

Владимир Юрьевич ПОЛУБОТКО
(Латинист)

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА

или

Словарные статьи и развёрнутые этимологические заметки
о происхождении исконно славянских слов, корней и
других морфем русского языка

По материалам сайта **polubotko1950.ru**

на 31.03.2023 г.

(продолжает обновляться)

Ростов-на-Дону

2005-2023

От автора.....	3
ПОЛНЫЙ СПИСОК РАННЕИНДОЕВРОПЕЙСКИХ КОРНЕЙ.....	22
ОСНОВНОЙ СПИСОК БИКОНСОНАНТНЫХ КОРНЕЙ (203 единицы)	25
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СПИСОК БИКОНСОНАНТНЫХ КОРНЕЙ (139 ед.).....	66
ОСНОВНОЙ РАЗДЕЛ СЛОВАРЯ.....	73
Нулевые окончания, А.....	73
Б.....	95
В.....	246
Г.....	434
Д.....	544
Е.....	686
Ё.....	703
Ж.....	706
З.....	760
И.....	833
К(1).....	877
К(2).....	968
Л.....	1071
М.....	1190
Н.....	1342
О.....	1405
П(1).....	1498
П(2).....	1605
Р.....	1734
С(1).....	1832
С(2).....	1998
Т.....	2137
У.....	2282
Х.....	2320
Ц.....	2385
Ч.....	2402
Ш.....	2528
Щ.....	2550
Ы.....	2579
Э.....	2581
Ю.....	2583
Я.....	2587
РУССКИЕ ГИДРОНИМЫ.....	2644
РУССКИЕ ГИДРОНИМЫ (1)	2644
РУССКИЕ ГИДРОНИМЫ (2)	2839
ИНДОЕВРОПЕЙСКИЕ ЭТНОНИМЫ.....	3029
ИМЕНА И НАЗВАНИЯ ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ БОЖЕСТВ.....	3049
Вместо послесловия.....	3091

От автора

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ УСТАНОВКА

Я задумал свой этимологический словарь русского языка осенью 2005-го года в неподходящее время: почти все славянские народы отвернулись от России и между ними сейчас идёт состязание в неблагодарности и в низости. Почти все славяне нашего времени ненавидят Россию, проклинают её и желают ей гибели. Трезвое понимание того нравственного падения, которое обрушилось на современный Славянский мир, просто подавляет меня: славянского единства нет, и мой словарь не нужен славянам, потому что все они, будучи помешаны на русофобии и на своей собственной национальной исключительности, желают при этом перейти на английский язык, запустить в собственные страны негров, арабов и монголоидов, а после этого каким-то образом и в каком-то качестве жить дальше, глядя при этом с презрением и с ненавистью в сторону России и подобострастно кланяясь англосаксам.

Все эти идеи мне отвратительны; мне непонятно, почему славянам следует переходить на чужой язык, отказываться от достижений Европейской цивилизации (в высоком смысле этого слова, а не в англосаксонском) и допускать расовое смешение с пришельцами. Почти всеми славянами сделана ставка на отрыв от России и от Русского народа. И я не уверен, что у этих славян получится выжить...

Сама ценность существования Славянского мира ставится ныне под вопрос, а бывшие представления русских мыслителей о славянском единстве кажутся теперь наивными и даже вредными.

И тем не менее: я всё-таки создал свой этимологический словарь русского языка! Он создан мною в интересах всех славян по новой методике, которая ранее никогда не использовалась – по методике Николая Дмитриевича Андреева, о чём и не жалею! И куда я жив, я буду дорабатывать этот свой труд.

И теперь: оставляю в стороне свой крик души, и перехожу к делу.

Это – этимологический словарь именно русского языка, а не какого-либо другого! Он не претендует на звание общеславянского. Однако словарный материал других славянских языков приводится в нём достаточно часто; иногда делаются этимологические исследования слов латинского языка, летто-литовских языков и других индоевропейских; порою рассматриваются славянские слова, не имеющие соответствий в русском языке. Но такие отступления делается лишь в виде исключения, и это не является основным правилом данного словаря или его главной целью. Словарь посвящается Русскому народу, преподносится ему от меня в дар и составлен в его интересах. Тем не менее, прошу считать это моим посильным подарком и всему Славянскому миру, для которого этот же самый словарь будет столь же полезен, как и для русских людей. В конце концов, непорядочное поведение большинства славян по отношению к Русскому народу – это не повод для того, чтобы ненавидеть или презирать Славянскую Идею – я и сейчас нахожу её прекрасною, а лучшие из славян всё равно ведь обречены объединиться вокруг Русского Мира.

Пользуясь случаем, хочу выразить свою самую искреннюю благодарность тем отдельным славянам – восточным, западным и южным, а также литовцам и латышам, которые консультировали меня при моей работе со словарём. Это были люди простые, но доброжелательно настроенные к России и к моей идее создать этимологический словарь по принципиально новой методике. Я насчитываю таких добровольных помощников едва ли более двух десятков, но их содействие было для меня бесценным. Всем спасибо!

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ СЛОВАРЯ. ТЕРМИНЫ И ДРУГИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ

Когда я приступил к составлению этого словаря, то с самого начала поставил перед собою такую цель: **показать происхождение простейших слов русского языка, образовавшихся на славянской почве.**

Тогда я считал, что исходить при этом я должен буду из того, что общеславянский язык имел своим предком **праславянский**, а праславянский – **протославянский**.

Кроме того, я думал так: в некоторых случаях я буду рассматривать в виде исключения ещё и слова итальянского происхождения (а носителями итальянского языка были итальянскоязычные вены, вступившие когда-то с праславянами в племенной союз). Итальянское воздействие на формирование славянского языка, как я понимал ещё в начале моей работы, было настолько сильным, что его нельзя считать чем-то посторонним, ибо не было бы этого воздействия – не было бы и славян в современном понимании этого термина. Тогда же у меня хватило здравого смысла осознать, что слова итальянского происхождения в составе славянских языков ни в коем случае не есть что-то чужеродное; это не заимствование со стороны, а неотъемлемая часть славянской истории. И я сразу же придал всем словам и прочим элементам итальянсковенетского происхождения статус исконно славянских.

Между тем, по мере работы со словарём, я стал приходить к совершенно удивительным выводам. И вот каким:

Нельзя представлять дело так, будто к праславянам примкнули на каком-то этапе итальянцы и некоторым образом повлияли на их язык. Итальянское воздействие было до такой степени огромным, что можно с уверенностью утверждать: сошлись два равноправных народа, и из этих двух половинок образовался новый язык! Стремительное языковое смешение, которое случилось в ходе этого процесса, можно с лёгкостью объяснить межплеменными браками, которые при этом заключались. Говоря точнее: это мог быть полный обмен незамужними женщинами, когда меняли всех на всех. Дети, рождавшиеся от таких браков, ещё только в первом поколении, должны были слышать вокруг себя два разных языка. От матери и от других молодых женщин – её подруг и соплеменниц – они слышали один язык, а от отца и его родственников – другой. Думаю, что трёх поколений вполне хватило бы на то, чтобы оба языка слились окончательно и бесповоротно. В течение ещё одного-двух веков

произошла некая языковая утряска, после чего и возникло то самое, что мы считаем теперь ранним славянским языком.

И теперь я ставлю вопрос так: когда сходились два племени, кого было численно больше – праславян или италийскоязычных венетов? И это не праздный вопрос – русский человек имеет право спросить самого себя: от кого же я происхожу?

Поначалу я полагал, что праславян было существенно больше, а италийцев меньше.

Потом я стал думать, что на стороне праславян был лишь небольшой численный перевес.

Потом я пришёл в выводу, что было одинаковое количество – и тех, и других...

Через семь лет работы над составлением словаря я с изумлением стал осознавать, что италийцев было больше, а праславян – меньше!

И ещё один вопрос не давал покоя: как могли слиться в племенном союзе праславяне и италийцы, если первые имели сатэмное происхождение, а вторые – кентумное? Ведь ещё в глубокой древности эти две разновидности Индоевропейского (Арийского) мира враждовали между собою, и имели образ мыслей и системы обычаев – совершенно разные! Гораздо легче было бы предположить, что праславяне одержали военную победу над италийцами и подчинили их себе...

В сентябре 2022-го года, по прошествии семнадцати лет работы со своим словарём, я вдруг додумался до такой простой мысли, которая, как мне представляется, может полностью объяснить все мои сомнения и недоумения по поводу первоначального соотношения праславян и италийцев.

Скорее всего, дело обстояло таким образом: никакого равноправного племенного союза не было вовсе. Была военная победа праславян над италийскоязычными венетами. По итогам этой победы, праславяне взяли себе в рабство множество пленных италийских женщин, и их было так много, что на каждого праславянского

мужчину приходилось несколько таких женщин. Что было с италийскими мужчинами – не представляю. Их могли изгнать, истребить, взять в рабство – вполне допускаю, что было и одно, и другое, и третье. Но на формирование славянского языка более всего повлияли пленные италийские женщины.

Это было многожёнство в чистом виде. Было ли оно в обычаях праславян или нет и как долго оно длилось – об этом я не берусь судить, но эпизод (пусть даже одноразовый!) с большим количеством пленных италийских женщин объясняет всё – и главенство праславян над венетами, и внезапность языкового смешения, и многое другое. Моё предположение о множестве пленных италийских женщин никак не противоречит всем моим представлениям о смешении праславянского языка и италийсковенетского, и только лучше объясняет данное смешение. Единственный недостаток этого моего предположения – его мнимая – с нашей современной точки зрения – жестокость и столь же мнимая аморальность. Времена были другими, и индоевропейцы того времени не знали современных христианских нравственных установок об аморальности многожёнства.

По поводу внезапного смешения языков праславянского и италийсковенетского я пока не пришёл к окончательному выводу и, видимо, и не приду. Это трудный вопрос, и ответ на него будет дан ещё не скоро, и не мною. Пока же я решил не выходить за рамки такой рабочей гипотезы: тех и других было примерно поровну. А высчитывать, кого было больше, а кого меньше, сколько там было мужчин и сколько женщин и кто у кого находился в подчинении – это не моё дело. Пусть потом историки проделают эту работу.

И это и есть предварительное условие всего моего словаря: **исконно славянским считается прежде всего то, что образовалось от слияния праславян и италийскоязычных венетов.** И те, и другие в совершенно одинаковой степени являются предками славян.

Но тогда возникает неприятность с терминологией! Если праславяне и италийскоязычные венеты суть равноправные предки славян, то почему мы одних называем праславянами, а других – как-то иначе?

Праславянами должны называться и те, и другие. Можно – с такими уточнениями: сатэмные предки славян и кентумные предки славян.

Сатэмные праславяне и кентумные праславяне.

Но, если пойти на такое изменение терминологии, то может начаться невообразимая путаница: тогда, если копать ещё глубже, придётся ввести понятия **сатэмные протославяне** и **кентумные протославяне**, а это было бы совершенно неправильно.

И я пришёл к выводу, что нужно оставить старую терминологию и пользоваться двумя понятиями: **праславяне**, у которых были предки **протославяне** (между прочим, ближайшие родственники хеттов), и **италийскоязычные венеты**, у которых языковым предком была **италийско-кельтская ветвь** в составе Индоевропейского древа.

Этих последних можно будет для простоты называть просто италийцами или просто венетами – но это лишь в виде рабочих терминов.

Термин «праславяне» получается не очень точным: будто бы именно они и являются главными предками славян и им принадлежит какая-то особая роль. Это не так. Но термин нужно оставить именно этот, ибо лучшего термина не существует.

В редких случаях и по особым причинам, в словаре рассматриваются прагерманские, пралеттолитовские, пракельтские, праиранские и некоторые другие исконно индоевропейские корни, попавшие в дославянский язык в ходе постоянных межплеменных контактов на очень раннем этапе.

Праиранские племена оказались в сильнейшей степени вовлечены в формирование славянских этносов, и как можно считать слова праиранского происхождения заимствованием, если праиранцы являются составною частью славянской истории?

Все этнонимы малых народов европейской части России – сплошь праиранского происхождения: татары, хазары, мордва,

марийцы и прочие. Вопрос о том, когда все эти слова стали достоянием Славянского мира, является очень спорным. Можно предположить, что славяне узнали об этих народах уже после полного слияния праславян и венетов, но можно допустить и другое: праславяне знали названия этих этносов и до вступления в племенной союз с италийцами. И это – скорее всего! Степень осведомлённости древних индоевропейцев друг о друге была намного сильнее, чем мы можем это себе представить. В самом деле: в наше время основанием города Рима считается 21-е апреля 753-го года до нашей эры, но предки славян знали об этом городе, по крайней мере, за пятьсот лет до этой официальной даты (смотрим статью РИМ в этом словаре)! Поэтому-то вполне могло быть так, что предки славян знали о существовании многих древних этносов задолго до слияния праславян с италийцами... Это я к тому говорю, что некоторые слова праиранского происхождения можно считать исконно русскими и славянскими, хотя здесь не всё так просто, как с венетами. Всё италийсковенетское **автоматически** считается мною исконно славянским, но не всё праиранское обретает такой же статус, поэтому возможны колебания и неточности при определении того, является ли данное слово исконно славянским или его следует признать иноземным. Все подобные колебания, однако, я считаю несущественными, а чрезмерный интерес лингвистов к тому, что русские и славяне взяли со стороны, а чего не брали, я нахожу вообще-то не очень-то этичным. Если взятое является исконно индоевропейским (арийским), то так ли это важно, из какого индоевропейского диалекта в какой оно передвинулось? Чрезмерное упорство в таких изысканиях я нахожу антинаучным и вздорным.

Особо отмечу праиранские и протоиндоиранские корни, которые насковозь пронизывают самые важные географические названия восточнославянских и других славянских территорий. Все они вызывают глубочайшее уважение со стороны национального самосознания Русского народа и, конечно же, должны считаться исконно русскими словами. Например, река МОСКВА, в честь которой была названа столица России; реки ВОЛГА, ДОН, ДНЕПР, ДУНАЙ, КАМА, ОКА, НЕВА, озеро СИНЕВИР в Закарпатье, КАРПАТЫ и ТАТРЫ за пределами государственных границ

современной России, гора ИРЕМЕЛЬ на востоке Башкирии, АРКАИМ – археологический памятник бронзового века в Челябинской области... Эти и другие подобные примеры – принадлежат Русской цивилизации, Русскому миру и русскому языку.

И ещё раз по поводу постоянных межплеменных соприкосновений на раннем этапе.

Дело в том, что, чем дальше мы погружаемся в глубины индоевропейской истории, тем труднее становится понять, что такое заимствование из одной ветви в другую. Поначалу ведь в Индоевропейском мире были только диалекты – бурлящее море диалектов! – и между ними происходила постоянная циркуляция слов. Подавляющее большинство тех слов, которые сейчас именуется легкомысленными или недобросовестными лингвистами общеиндоевропейскими, это именно такой междиалектный обмен. Количество общеиндоевропейских слов, чьи корни сложены из двух биконсонантных корней, измеряется не тысячами и даже не сотнями, а всего лишь несколькими десятками. Что же касается корней, сложенных из трёх биконсонантных корней, то среди них не может быть ни единого общеиндоевропейского, а все сходства таких корней – это только и только междиалектный обмен или более поздние межъязыковые заимствования!

К слову сказать, «Индоевропейский этимологический словарь» Юлиуса Покорного – это то, к чему я отношусь резко отрицательно. Все наработки Покорного и его продолжателя С.А. Старостина – во внимание мною не принимаются. Если опыт Покорного – это, возможно, просто неправильный путь, то уже деятельность Старостина – это то, что я считаю умышленную научную фальсификацией, так же, впрочем, как и все работы В.В. Иванова и Т.В. Гамкрелидзе, а равным образом и основоположника ползучего разгрома индоевропейистики в нашей стране В.М. Иллича-Свитыча.

Особо должен отметить также роль Леонида Ильича Брежнева, возглавлявшего этот шабаш. Это, конечно, была не его личная воля, а генеральная линия коммунистической партии, но ответственность

перед потомством за избиение отечественной индоевропейстики несёт в первую очередь именно этот человек.

Илличу-Свитычу я отвожу в этой мрачной иерархии лишь второе место. Кто на третьем месте – Старостин или Иванов – это уже не столь существенно.

Должен заметить также, что мой словарь не то же самое, что общеславянский этимологический словарь Олега Николаевича Трубочёва (1930-2002) и тот словарь, который создал Максимилиан Романович Фасмер (1886-1962). Обоих учёных я ценю и уважаю и считаю умнейшими и порядочнейшими людьми, но всё же я создал произведение, отличное от того, что создали они.

От словаря Трубочёва мой словарь отличается вот чем: это этимологический словарь только русского языка, а отнюдь не общеславянский! Не надо упрекать меня в том, что я не посягнул на общеславянский масштаб – просто я изначально поставил перед собою более узкую задачу, нежели Трубочёв. Словарный материал других славянских языков – он также используется мною, но привлекается только по мере надобности – в тех случаях, когда это необходимо для установления этимологии рассматриваемого русского слова. Если такой необходимости нет, то общеславянский материал не рассматривается или упоминается мною лишь вскользь.

Я не ставил перед собою задачи объяснять происхождение всех без исключения слов современного русского языка. **Только простейшие исконно русские слова и ничего больше!** Например, у меня не может рассматриваться слово **ВЫХОД**, но тот, кому интересно происхождение этого слова, сможет найти у меня статью о происхождении корня **ХОД-**, статью о приставке **ВЫ-** и даже – статью о нулевом окончании! Подобным же образом у меня рассматриваются и другие исконно русские корни, приставки, суффиксы и окончания, а равным образом – и союзы, и предлоги, и частицы, которые восходят к уже упомянутому выше Среднеиндоевропейскому уровню. Исключением из этого правила являются славянские и итальянские

этнонимы (названия племён и народов), которые иногда рассматривались мною намного пристальнее, нежели остальные слова русского языка – это объясняется спецификой этих особых слов.

Немного выскажусь о происхождении так называемых **звукоподражаний**: они были в принципе невозможны у индоевропейцев Ранней и Средней эпох. Неразумные животные жёстко противопоставлялись разумному человеку: считалось безнравственным уподобляться животным, и на такое уподобление был наложен запрет. Считалось, однако, что животные могут подражать человеку и у них получаются звуки, совпадающие с теми или иными словами человеческой речи. То есть, если и допустить, что звукоподражание было, то лишь в обратном смысле: бытовало мнение: это животные подражают человеческой речи, а не наоборот. Всё это же самое в полной мере касалось и заимствований из НЕиндоевропейских языков: долгое время они находились под запретом по этой же самой причине. Речь людей НЕиндоевропейского происхождения считалась речью неразумных существ, осуждалась и не могла быть заимствована.

Я не ставил своей задачей объяснять происхождение слов типа ЭКСКАВАТОР, АЛГЕБРА, КОФЕ, КАКАО, ВИГВАМ, ЦУНАМИ. Слова, пришедшие в русский язык из других языков (неиндоевропейских и даже индоевропейских!) уже в историческое время, – меня не интересуют в принципе. Освещать их предысторию – просто изначально не входило в мою задачу.

НЕОБХОДИМЫЕ ПОЯСНЕНИЯ К ПРИЛОЖЕНИЯМ

Особую часть словаря представляет собою раздел **РУССКИЕ ГИДРОНИМЫ. ОСОБО ВАЖНЫЕ ГИДРОНИМЫ ДРУГИХ СЛАВЯНСКИХ И ПРОЧИХ ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ НАРОДОВ**. Под термином «русские гидронимы» подразумеваются великорусские, русинские, малороссийские и белорусские названия рек, озёр и других водоёмов. Русских гидронимов у меня – подавляющее большинство. Гидронимы западных и южных славян, а также некоторых других индоевропейских народов введены в словарь

лишь в виде исключения – как правило, для сравнения с гидронимами русскими или из каких-то других строго конкретных соображений. Спецификой этого раздела является то, что подавляющее большинство рассматриваемых русских гидронимов имеют не праславянское происхождение, а какое-то другое. Как правило – праиранское («арийское» – по устарелой терминологии). Гидронимы, имеющие русское происхождение, но уже современное и понятное нам на слух – не рассматривались вовсе (например, реки Быстрианка, Каменка, Песчаная, Гусиная и т.п.). Гидронимы НЕ индоевропейского происхождения, а также гидронимы, чьё происхождение сомнительно или вовсе непонятно – не рассматривались так же.

Кроме того, словарь содержит в себе два других маленьких раздела, каковые можно было бы назвать приложениями ввиду того, что их материал не имеет прямого отношения ни к русскому языку, ни даже к пра- или протославянскому. Это раздел **ИНДОЕВРОПЕЙСКИЕ ЭТНОНИМЫ (названия племён, племенных союзов, народностей, национальностей)**, а также раздел **ИМЕНА И НАЗВАНИЯ ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ БОЖЕСТВ, МИФОЛОГИЧЕСКИХ СУЩЕСТВ И ДРУГИХ УЧАСТНИКОВ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДАНИЙ**. Этнонимы и теонимы НЕ индоевропейского происхождения и в этих двух случаях так же точно находятся за пределами моего внимания. Оба эти раздела, конечно же, достойны отдельной книги, но, поскольку материала у меня собрано пока что очень мало, то я рассудил так: пусть уж лучше они присутствуют в этой книге на правах довольно-таки инородного тела, нежели не существуют вовсе. Я убеждён в том, что поступил правильно, поместив их в этот словарь.

К слову сказать, имена древних славянских божеств рассматривались мною на правах обычных русских слов, и они находятся в Основном корпусе словаря.

О ХРОНОЛОГИИ, ПРИНЯТОЙ В СЛОВАРЕ

Всю историю возникновения и развития **индоевропейского языка** можно изобразить в такой простой последовательности:

- 1) Раннеиндоевропейский этап;
- 2) Среднеиндоевропейский этап;
- 3) Позднеиндоевропейский этап.

После чего следует сделать лишь несколько примечаний.

Раннеиндоевропейскому этапу предшествовали этапы **Бореальный** и **Протобореальный**, каковые в данной работе не рассматриваются. Сам по себе Раннеиндоевропейский этап в словаре не рассматривается также, ибо в это время биконсонантные (двуогласные) корни ещё не складывались в жёсткие конструкции, и языковое общение между людьми состояло из отдельных команд и пожеланий. Никаких развёрнутых суждений на этом этапе высказать было невозможно. Если они как-то и высказывались в это время, то не речевым способом, а каким-то другим – с помощью языка жестов или с помощью телепатии. Впрочем, это последнее – моё чистое фантазирование, и оно к настоящему словарю не имеет отношения.

Более или менее интеллектуально насыщенная человеческая речь началась у индоевропейцев на Среднем этапе их языковой истории.

К ВОПРОСУ О ПРИНЯТОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

В работе, кроме общепринятой терминологии, есть и моя собственная. Трудность заключается в том, что мои собственные термины могут быть поняты неверно и им может быть приписано не совсем то самое значение, которое я на самом деле имею в виду.

Таких случаев не так уж много, и я о них сейчас расскажу.

ИНДОЕВРОПЕЙЦЫ РАННЕЙ ЭПОХИ и РАННЕИНДОЕВРОПЕЙСКИЙ ЯЗЫК. Мною имеются в виду весьма немногочисленные племена, говорившие на **РАННЕИНДОЕВРОПЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ**, который состоял в то время из нескольких сотен биконсонантных (двусогласных) корней, пока ещё не складывавшихся между собою в устойчивые конструкции. Особенностью этих биконсонантных корней было то, что каждый из них содержал в себе два разных **МОНОКОНСОНАНТНЫХ КОРНЯ**, которые к концу описываемой эпохи стали восприниматься уже как простые согласные звуки. Между этими согласными звуками, не подчиняясь никаким строгим правилам, мог появляться единственный гласный звук [e], назначение которого было только одно: не позволить этим согласным звукам слиться в одну нерасчленимую массу.

Количество биконсонантных корней, которые достоверно подтверждены и которые дошли до наших дней я определяю цифрой «342» (203 из списка Н.Д. Андреева и 139 из моего списка).

РАННЕИНДОЕВРОПЕЙСКИЕ племена принадлежали к нордической расе в её древней разновидности и жили в бассейне Нижнего Рейна примерно 20-40 тысячелетий тому назад.

ИНДОЕВРОПЕЙЦЫ СРЕДНЕЙ ЭПОХИ и СРЕДНЕИНДОЕВРОПЕЙСКИЙ ЯЗЫК. Мною имеются в виду потомки раннеиндоевропейских племён, которые проживали в бассейнах Рейна и Дуная (считая и их притоки и прилегающие к этим рекам территории). Началась **СРЕДНЕИНДОЕВРОПЕЙСКАЯ ЭПОХА** примерно 20 тысяч лет назад и завершилась примерно 4-5 тысячелетий назад. **СРЕДНЕИНДОЕВРОПЕЙСКАЯ ЭПОХА** очень чётко делится на два этапа:

- 1) **РАННИЙ СРЕДНЕИНДОЕВРОПЕЙСКИЙ ПЕРИОД** и
- 2) **ПОЗДНИЙ СРЕДНЕИНДОЕВРОПЕЙСКИЙ ПЕРИОД.**

На Раннем этапе индоевропейцы научились создавать двойные конструкции биконсонантных корней, на позднем этапе – тройные.

Конструкции из большего количества биконсонантных корней (трёх-четырёх-пяти) не создавались никогда. Для СРЕДНЕИНДОЕВРОПЕЙСКОГО ПЕРИОДА характерно то, что в этих конструкциях (двойных или тройных) каждый отдельно взятый биконсонантный корень ощущался как отдельная единица; между биконсонантными корнями в обязательном порядке делались паузы, и ударение падало на каждый отдельно взятый биконсонантный корень.

СРЕДНЕИНДОЕВРОПЕЙСКИЙ ПЕРИОД, в моём изложении, подразумевает наличие в языке индоевропейцев разнообразного ассортимента гласных звуков (долгих и кратких). Некоторые корни уже не состояли из двух согласных, а имели в своём составе один гласный и один согласный звук, или даже два гласных. Например, были корни *men*, *nem*, *wi* (*ui*), *ju* (*iu*), *ta*, *at*, *ea*, *ae*, *oa*, *ao*. Независимо от того вида, который эти корни приобрели в СРЕДНЕИНДОЕВРОПЕЙСКИЙ ПЕРИОД, они, по условиям данной работы, продолжают именоваться мною биконсонантными, ибо они все восходят к тем биконсонантным корням, которые существовали в РАННЕИНДОЕВРОПЕЙСКУЮ ЭПОХУ. Никаким другим материалом, кроме указанных выше 342 биконсонантных корней, Индоевропейский мир не располагал, ибо заимствования из других языковых систем были в те времена невозможны.

СРЕДНЕИНДОЕВРОПЕЙСКИЙ ЯЗЫК был только один, но он делился на диалекты. Недопустимо предположение о нескольких или многих СРЕДНЕИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ.

ИНДОЕВРОПЕЙЦЫ СРЕДНЕЙ ЭПОХИ принадлежали к нордическому расовому типу и отличались по внешнему виду от других жителей Европы.

ИНДОЕВРОПЕЙЦЫ ПОЗДНЕЙ ЭПОХИ и ПОЗДНЕИНДОЕВРОПЕЙСКИЕ ЯЗЫКИ. Началась эта эпоха примерно 4-5 тысячелетий тому назад и продолжается по сей день. Переходом к этой эпохе следует считать то время, когда индоевропейцы окончательно перестали ощущать значение отдельно взятых биконсонантных корней, которые к этому времени

превратились в обычные звуки – гласные или согласные. Слова стали состоять из слогов, между которыми уже не делалось никаких пауз, а ударение ставилось лишь на один из слогов. Одновременно с этим появились категории рода, числа, падежа, лица; появились существительные и глаголы, подлежащие и сказуемые и прочие вещи, которых раньше не было. Числительные и личные местоимения впервые стали восприниматься как особые части речи.

В эту же эпоху началась серьёзная языковая раздробленность индоевропейцев, связанная с тем, что они стали распределяться по всей Европе и даже двинулись в Азию. Начались расовые смешения, а под самый конец этой эпохи началось и такое необыкновенное явление, как заимствование слов из языков других языковых семейств.

Обращаю совершенно особое внимание на термины **ПРОТОСЛАВЯНЕ** и **ПРАСЛАВЯНЕ**: в моём изложении они значительно различаются между собою, имеют чёткие разграничения и совершенно не соответствуют той неразберихе с этими двумя понятиями, которая свирепствует в современной отечественной научной литературе!

ПРОТОСЛАВЯНЕ – условное название для некоего индоевропейского племени, жившего в СРЕДНЕИНДОЕВРОПЕЙСКУЮ ЭПОХУ в нижнем течении Дуная. ПРОТОСЛАВЯНЕ являются общими предками по отношению к будущим ПРАСЛАВЯНАМ и СЛАВЯНАМ, а также ближайшими родственниками по отношению к будущим анатолийским племенам (хеттам, лувийцам, карийцам и другим). ПРОТОСЛАВЯНЕ говорили на индоевропейском диалекте, а не на отдельном языке.

ПРАСЛАВЯНЕ – условное название для некоего племени, жившего в начале ПОЗДНЕИНДОЕВРОПЕЙСКОЙ ЭПОХИ в Центральной Европе. Я полагаю, что сами себя они называли сербами, но в древнем произношении этого слова. Этимологию слова СЕРБЫ смотрим в словаре. ПРАСЛАВЯНЕ говорили на языке сатэмного происхождения, то есть принадлежали к восточной

половине Индоевропейского мира. Они имели менталитет, отличный от индоевропейцев кентумного (западноевропейского) происхождения, и уже тогда имели свой собственный тип мышления.

ИТАЛИЙЦЫ – индоевропейская ветвь, весьма близкая по происхождению **КЕЛЬТАМ**. Италийская ветвь породила многие десятки родственных племён, из которых для истории индоевропейцев имеют значения лишь два:

1) латиняне – создатели латинского языка и основатели Римской империи, а также

2) некое племя с условным названием **ИТАЛИЙСКОЯЗЫЧНЫЕ ВЕНЕТЫ**.

ИТАЛИЙСКОЯЗЫЧНЫЕ ВЕНЕТЫ – племя, вступившее в племенной союз с **ПРАСЛАВЯНАМИ**, после чего и образовались **СЛАВЯНЕ** в современном смысле этого слова. Случилось это примерно 3200 лет назад. Оба племени говорили на языках, которые значительно различались между собою и на слух не были понятны противоположной стороне. Полный обмен незамужними женщинами привёл к тому, что произошло быстрое и окончательное слияние обоих языков, на что ушло не более двухсот лет.

ИТАЛИЙСКОЯЗЫЧНЫЕ ВЕНЕТЫ и **ПРАСЛАВЯНЕ** являются в совершенно одинаковой степени предками славян. Получившийся в результате этого смешения язык, состоит из большего числа праславянских слов и меньшего числа италийского материала. Тем не менее, все личные местоимения и числительные в составе славянских языков имеют италийское происхождение, а не праславянское! Это может означать только одно: при заключении этого союза италийцев было численно больше, чем праславян, но интеллектуальная инициатива принадлежала праславянам!

Чисто теоретически я считаю, что и тех, и других было изначально поровну и настаиваю на том, что и те и другие в одинаковой степени являются предками славян.

ДОСЛАВЯНСКИЙ ПЕРИОД – то, что было до возникновения славян – за тысячу лет, за десять тысяч, за сто тысяч. Никаких ограничений по времени нет, и важно только то, что имеется в виду то, что было до возникновения славян, а не после.

ПРЕДСЛАВЯНСКИЙ ПЕРИОД – то, что было незадолго до окончательного становления славян. Если точнее, то так: то, что было после заключения племенного союза между праславянами и италийскоязычными венетами, но до окончательного становления славян. Одним из главнейших событий этого периода, по моему мнению, следует считать то, что Юрий Яковлевич Бурмистрович обозначил как **утрату бемольности**.

НАЧАЛО РАННЕСЛАВЯНСКОГО ПЕРИОДА следует, на мой взгляд, всенепрерывно увязывать с **законом открытого слога**, который медленно, но верно стал работать в предславянских диалектах. В разных диалектах этот закон проявлял себя по-разному, и это и есть одна из причин того, что на тот момент, который следует считать началом славянского языкового состояния, не существовало единого общеславянского языка и единой славянской народности.

ОБЩЕСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК – ложное понятие! Это то, чего никогда не было. Были близкие раннеславянские диалекты, различающиеся между собою по некоторым признакам, но языка общего для всех славян не существовало. Точно так же **никогда не было и единой славянской народности**. Племена, вовлечённые в раннеславянскую языковую общность, были разного происхождения; в некоторых случаях, это могли быть племена не индоевропейские и не нордические, хотя в основном это были племена, принадлежащие другим индоевропейским ветвям – иранской, летто-литовской, кельтской, германской... Убеждён в том, что это и есть одна из причин того, что в дальнейшем судьбы славянских народов так сильно разойдутся, и при языковом сходстве, аналогов которому нет больше ни в единой индоевропейской группе, славяне будут ощущать

при общении между собою весьма значительную разницу в своих менталитетах – вплоть до взаимной ненависти.

ВЕНЕТЫ – термин, с которым следует обращаться с осторожностью. **ВЕНЕТЫ** были италийскоязычными, кельтоязычными, германоязычными, иллирийскоязычными и, возможно, были ещё какие-то другие **ВЕНЕТЫ**. В контексте моего этимологического словаря имеются в виду только италийскоязычные венеты, но употреблять этот термин без уточнений – желательно не очень часто и с постоянною оглядкой на контекст.

ИТАЛИЙСКОВЕНЕТСКИЙ – прилагательное, относящееся к италийскоязычным венетам. Например: **ИТАЛИЙСКОВЕНЕТСКИЙ** язык. Недопустимый термин: венетскоиталийский!

Обращаю внимание на написание термина **ИТАЛИЙСКОВЕНЕТСКИЙ** – он записывается без дефиса, ибо написание с дефисом (италийско-венетский) означало бы: «и италийский, и венетский в одинаковой степени», а у меня нет задачи высказывать именно такую мысль, и потому я пишу этот термин без дефиса – в соответствии с поставленной задачей. Рассуждение о том, что он «с одной стороны италийский, но с другой стороны – всё-таки венетский», имеет определённый смысл, и оно неизбежно должно привести к написанию через дефис. Я так не рассуждаю и, во избежание путаницы, употребляю только одно написание: **ИТАЛИЙСКОВЕНЕТСКИЙ** – без дефиса.

ВЕНЕДЫ – ложный термин! Такое слово всегда существовало, но оно является германским вариантом произношения термина **ВЕНЕТЫ**, без которого вполне можно обойтись, ибо возникает путаница.

АРИИ – ложный термин! Он категорически недопустим ни в каком серьёзном научном изложении и возможен только в разговорной речи людей, далёких от истории и языкознания. Термином активно пользуются всевозможные фальсификаторы. В конце словаря, в разделе этнонимов, даётся подробное объяснение этому термину.

АРИЙЦЫ – термин отнюдь не ложный и заслуживающий уважения, но с ним нужно обращаться крайне осторожно и, по возможности, обходиться без него. Термин опасен тем, что вносит путаницу: то ли это все индоевропейцы вместе взятые, то ли это только иранцы. Термины объяснён в конце словаря, в разделе этнонимов.

ИНДОЕВРОПЕЙЦЫ – в понимании всех без исключения лингвистов 19-го века и практически всех лингвистов века 20-го, это только и только **ИНДОЕВРОПЕЙЦЫ ПОЗДНЕГО ПЕРИОДА**. О периодах Среднем и Раннем практически никто даже и не подозревает, а если кто-то и слышал о них, то едва ли знает подробные характеристики этих периодов. Такое поголовное невежество связано с негласным запретом на публикации работ Николая Дмитриевича Андреева и полным разгромом индоевропеистики, которого добились сионистские фальсификаторы.

Таковы основные задачи, положения и термины, принятые мною в данной работе.

Сокращений у меня, вопреки существующим традициям, почти нет, и это должно будет облегчить работу с моим словарём для всех желающих воспользоваться им. Я старался избегать слишком трудных терминов и громоздких высказываний и выражал мысли просто и ясно. Прошу считать это не недостатком моего словаря, а его достоинством.

Приятного чтения!

ПОЛНЫЙ СПИСОК РАННЕИНДОЕВРОПЕЙСКИХ КОРНЕЙ,

ПОСЛУЖИВШИХ МАТЕРИАЛОМ ДЛЯ ВСЕХ ПОСЛЕДУЮЩИХ ПРОЦЕССОВ СРЕДНЕИНДОЕВРОПЕЙСКОГО ЯЗЫКА

Полный список раннеиндоевропейских биконсонантных (двуогласных) корней состоит из двух частей:

1) **Основной список.** Это 203 биконсонантных корня – по версии Н.Д. Андреева (1920-1997).

2) **Дополнительный список.** Это на данный момент 139 биконсонантных корня (число может меняться), составленный по моей версии. $203+139=342$.

Разница между обоими списками заключается вот в чём: биконсонантные корни в Основном списке – очень тщательно прокомментированы Андреевым в его книге «Раннеиндоевропейский праязык», а **биконсонантные корни Дополнительного списка – это то, что не было прокомментировано Андреевым ни единого разу и ни в какой форме; их значения были установлены лично мною в соответствии с тою методикою, которую я разработал в своей книге «Язык древних индоевропейцев и его бореальная предыстория» («Язык древних ариев»).** Дополнительный список содержит в себе также некоторое количество биконсонантных корней, которые я открыл совершенно самостоятельно и которые не упоминаются в работе Андреева вообще никак. Сказанное выше на деле означает, что **всю ответственность за биконсонантные корни Дополнительного списка я беру полностью на себя.**

И ещё. Оба списка никак не соперничают между собою, и между ними в принципе не может быть никаких противоречий. По большому счёту, список должен быть один-единственный, но я разделил его на две части, чтобы воздать дань уважения Н.Д. Андрееву, а заодно и не приписать себе его заслуг. Его 203

биконсонантных корня – это не только главный подвиг всей его жизни, но и предварительное условие для продолжения кем-то другим начатой им деятельности. Мой Дополнительный список – это как раз и есть продолжение.

Принципиально важным представляется вот что: каждый из представленных в обоих списках корней первоначально был биконсонантным, то есть состоял из двух согласных. Никаких других корней в Раннеиндоевропейскую эпоху быть не могло. Единственный гласный, который в те времена был возможен – это краткий звук, похожий на современное [e]. Он не имел никакого смыслового значения и служил всего лишь для связки двух согласных, образующих биконсонантный корень. На Среднеиндоевропейском этапе этот гласный часто изменял своё звучание и переходил в звук [o] (это записывается так: $e > o$), хотя иногда и оставался в прежнем качестве. Очень часто этот звук пропускался вовсе.

Биконсонантные корни изображаются в настоящей работе с помощью латинского алфавита таким образом: KM, DN, PL и так далее, без учёта этого гласного. Во многих случаях для изображения одного раннеиндоевропейского согласного звука приходится использовать не один, а два или даже три латинских символа. Например: Dh, Bh, Gw, Kw, Kj (диграфы). Или так: Ghw, Ghj (триграфы). В таком случае биконсонантный корень будет выглядеть следующим образом: GwR, KjS, GhwDh и т.п. Это ни в коем случае не означает, что эти корни состояли не из двух согласных, а из большего их количества. Это означает лишь то, что в латинском алфавите слишком мало символов для изображения звуков, не предусмотренных этим алфавитом, а потому мне и приходится прибегать к таким графическим ухищрениям.

Современный человек лишь после очень длительной тренировки и определённой психологической подготовки сможет произнести раннеиндоевропейские двусогласные корни. С чисто методической точки зрения, представляется плодотворным произносить их не на древний манер, а на современный. В Среднеиндоевропейскую эпоху произношение этих корней

значительно упростилось. Некоторые согласные закономерно превратились в различные гласные, и таким образом древние корни звучали по-новому: [ro], [ao], [at], [wi], [te]. Разумеется, **в таком новом виде они могут называться биконсонантными чисто условно**. Но эту условность нужно всё-таки жёстко соблюдать: например, RХw я произношу вслух как [ro], но при этом утверждаю, что это биконсонантный (двуогласный) корень. Делая такое утверждение, я имею в виду раннеиндоевропейское состояние этого корня, которое для нас важнее, чем все остальные более поздние его состояния... Хотя и прежние варианты произношения могли в некоторых случаях благополучно сохраниться: [den], [kem], [wet].

Иными словами, каждый из этих биконсонантных корней представлен у меня в двух вариантах: 1) в труднопроизносимом раннеиндоевропейском и 2) в легко произносимом среднеиндоевропейском.

Например, корень со значением *женщина* записывается у меня так:

GwXj [g^we].

А корень со значением *воздь* – так:

NJ [neʃ, ni].

Жирным шрифтом изображён раннеиндоевропейский вариант, а в квадратных скобках этот же корень показан уже в том виде, в каком он существовал в Среднеиндоевропейскую эпоху. Именно так его и следует произносить при работе со словарём, ибо это значительно упрощает дело. Конечно, среднеиндоевропейское произношение таило в себе массу трудностей. Более, чем вероятно, что оно было сопряжено с различными интонациями, как в современном китайском или вьетнамском языках, но потом эти интонации были утрачены. Были длинные гласные и краткие; были и другие фонетические тонкости, которые в настоящей работе, не всегда отражаются, а лишь по мере надобности.

Как уже говорилось выше, Основной список составлен по итогам исследований Николая Дмитриевича Андреева. У меня есть

некоторые расхождения с мнением Андреева по поводу толкования значения тех или иных биконсонантных корней Основного списка. **Ни одно** из этих толкований, однако, не является принципиальным, и все они носят лишь уточняющий характер. К личности Андреева я не испытываю ничего, кроме восхищения, и считаю его одним из величайших мыслителей 20-го века.

За подробностями в деле расшифровки раннеиндоевропейских биконсонантных корней отсылаю к своей работе «ЯЗЫК ДРЕВНИХ ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ и его бореальная предыстория. Время и место, расовый облик и другие вопросы (2021).».

ОСНОВНОЙ СПИСОК БИКОНСОНАНТНЫХ КОРНЕЙ (203 единицы)

1) **VL** [bel, ble, bl] – мамонт.

Более поздние индоевропейские значения связаны с представлениями о чём-то очень большом, страшном, прекрасном.

Значения *огромный* и *страшный зверь* подтверждаются в других бореальных языках, родственных индоевропейским.

Кроме того: болото – место, куда любили заходить мамонты в поисках пищи.

2) **BR** [ber, bre, br] – предсмертный устрашающий храп; храпеть перед смертью.

Более поздние значения: храпеть, бурчать, выражать недовольство.

3) **BX** [ba] – бормотать, бурчать, бубнить, выражать недовольство.

Более поздние значения: говорить, красноречиво говорить.

4) **BXw** [bo] – вздутие, набухание, полнота, округлость.

А также: бубнить (надувая щёки), бурчать, реветь, выть (недовольно).

5) **BXj** [be] – бляение овцы; звуки любого происхождения, выражающие раздражение, презрение, озлобленность; баран или овца; то, что имеет отношение к овцеводству.

6) **BhL** [b^heɪ, b^hle, b^hl] – пузыри на воде.

Более поздние значения: пузырь, вздутие, волдырь. Отсюда: нечто болезненное, болезнь, боль.

7) **BhN** [b^hen, b^hn] – свёрток.

Более поздние дополнительные значения: связывать, нечто связанное; узел, корзина.

Нечто связанное в пучок – это ещё и множество, отсюда – значение множественности.

А также: лодка (с поперечинами).

Кроме того: родственник, свойственник – тот, с кем связывают семейные или родовые отношения.

8) **BhR** [b^her, b^hre, b^hr] – охотничья добыча, охотничий трофей.

Более поздние значения: нечто тяжёлое, ноша; носить, приносить, быстрый (спешащий унести); стремительный (о потоке), шумный (как бурный поток); усилие, работа. Отсюда: добыча (охотничий трофей), охотиться, поражать, отсекал.

Особо: хранимое (тяжесть, которую хранят).

Значение *работа* породило новые значения: расторопность, быстрота (выполнения).

9) **BhW** [b^hu, b^hew] – будить спящих по тревоге.

Поздние дополнительные значения: пробуждение, бодрость, стоять на страже, спасать. Отсюда: пчелиный рой, пробуждающийся по утрам.

Особое смысловое ответвление: почва, грунт, пашня – то, что пробуждается к жизни после зимы. Отсюда: дно.

10) **BhX** [b^ha] – сверкание, сияние.

Последующее расширение значений: нечто светлое или яркое, нечто заметное на общем фоне, белый цвет, белизна; нечто драгоценное.

Значение *сверкающее* породило значения, связанные с горением, освещением, яркостью, огнём и т.п.

Значение *белый* породило дополнительные значения: бледный, седой, чистый, заснеженный и т.п.

Значение *драгоценный* породило значения, связанные с положительными эмоциями: надёжный, хороший, добрый, богатый.

Особое смысловое ответвление: бог, нечто божественное, торжественное; торжественное говорение (речь, клятва и т.п.).

11) **BhXw** [b^ho] – ребёнок.

Поздние значения, так или иначе, восходят к идее ребёнка и образованы по такому принципу: ведущий себя как ребёнок. Боящийся как ребёнок. Драться как малые дети, сражаться, биться, вести себя агрессивно, а кроме того: втыкать, бодать.

Совершенно особо: вырастать (как ребёнок), становиться, быть.

12) **BhXj** [b^he] – горячая мясная пища.

Более поздние дополнительные значения: жарить, варить; любая пища; горячие угли, на которых жарится мясо.

13) **DKj** [dekʹ] – удерживать обеими руками, чтобы спасти.

Более поздние значения: хватать двумя руками; две руки.

Совершенно особо: общеиндоевропейское числительное *десять*!

14) **DL** [del, dle, dl] – удалённая цель.

Более поздние значения связаны с идеей удалённости, длительности, удлинённости.

15) **DN** [den] – речь, язык, разговор.

16) **DR** [der, dre, dr] – раздирать.

Поздние дополнительные значения: дёргать, обрабатывать, изготавливать, держать на привязи (раздирая верёвкой шею). Из этого последнего значения родилась идея раздражительности и нервозности, отсюда новые значения: тараторить, без умолку говорить – вызывая недовольство у тех, кто слышит это. Из значения *держат на привязи* возникает ещё одно значение: полностью овладевать.

17) **DW** [dw, dew, du] – наносить тяжёлые удары по обрабатываемому предмету.

Дальнейшие значения: давить, разрубать надвое. А также: сомнение, раздвоенность.

Совершенно особо: числительное *два*!

18) **DX** [da] – река.

Более поздние дополнительные значения: всё то, что связано с течением и жидкостью: вода, жир, слеза и т.п.

Одно из важных значений: кровь (вытекающая из раны рекою). Отсюда новая цепочка значений: наносить рану – резать – отрезать – делить – упорядочивать – нечто, приведённое в строгую систему.

19) **DXw** [do] – жертвоприношение.

Более позднее дополнительное значение: давать.

20) **DXj** [de] – плести, связывать.

Более поздние дополнительные значения: всё то, что относится к связыванию, упаковке, строительству. Отсюда: ловко управляться с каким-либо делом.

Кроме того: уплотнять (при упаковке), мять (при упаковке), а также: кусать (уплотнять и мять зубами). Отсюда: преследовать (кусая), клещи (кусающие).

Особо: нечто связанное; некто связанный и обездвиженный – пленный, пленённая женщина.

21) **DJ** [dej, di] – световой день, время дневного перехода.

Поздние значения: день (светлое время суток), хорошая освещённость, яркость; высматривать нужное при свете дня; указывать нужное направление.

Особое ответвление: осматривающийся в постоянной тревоге; дикий.

22) **DhN** [d^hen] – выжженный участок леса, пепелище.

Более поздние дополнительные значения: пустошь, обугливаться, поросль (на месте, где было выжжено); пустошь, плоскость, ладонь (плоская, когда её вытянули).

Так же: получать (урожай с выжженного участка); достигать; нечто достигнутое (то, чем дорожат); здоровье.

23) **DhR** [d^her, d^hre, d^hr] – дорога.

Более поздние дополнительные значения: волочить (по дороге), тянуть, вытягивать; нечто тянущееся, жижа.

Одно из поздних значений: кряхтеть (от усилия).

24) **DhW** [d^hew, d^hw, d^hu] – девочка, девушка, дочь, будущая женщина.

Более поздние дополнительные значения: шалунья, шалость, глупость, безрассудство. Кроме того: дети; двор – место, где играют дети.

25) **DhX** [d^ha] – кустарник или мелкая поросль, выросшая на выжженном месте.

Более поздние значения: дерево; кустарник; заросли; различные растения; то, что подлежит сожжению. Постоянно повторяющаяся мысль: мешающие растения. Особо: дым, сожжение.

Отдельное смысловое ответвление: куст – лоза – плести из лозы – изготавливать.

26) **DhXw** [d^ho] – опасный колючий кустарник.

Более поздние дополнительные значения: нечто колючее, раздражающее; остриё, копьё; военные действия. Отсюда: смелость, решительность и т.п.

Особо: нечто мучительное, доставляющее страдание.

27) **DhXj** [d^he] – закладывать основание, фундамент.

Более поздние дополнительные значения: ставить правильным образом; прикладывать ребёнка к груди; кормить; женское молоко; молоко; вымя. В этой же связи: класть, устанавливать. Отсюда: установление, постановление (во всех смыслах).

28) **GL** [gel, gle, gl] – птица.

Кроме того: клевать (как это делает птица), поглощать, глотать.

Более поздние значения: клюв, выдалбливать, углублять.

29) **GR** [ger, gre, gr] – нацарапывать условные знаки.

Дальнейшие значения: делать памятные зарубки; делать отметины; рисовать, чертить; царапающие предметы.

30) **GW** [gw, gew, gu] – догорающий костёр.

31) **GX** [ga] – поиск ягод; ягоды.

Более поздние дополнительные значения: нечто, имеющее округлую форму – комок, глыба, пузо, горб, голова, град, ядро.

А кроме того: лепить (создавая круглый комок), сдавливать, прессовать, угнетать.

32) **GXw** [go] – внимательнее смотрите под ноги! (крик тем, кто пробирается вслед за вожакom в условиях плохой видимости – в лесу, в тумане и т.п.).

Дальнейшие значения передают идею крика, шума, переполоха и т.п.

33) **GXj** [ge] – земля, плоскость, почва, территория.

34) **GJ** [gej, gi] – комары! (крик, призывающий принять меры на случай соприкосновения с комарами.).

Более поздние дополнительные значения: колоть, жгучий, щиплющий.

35) **GhL** [g^hel, g^hle, g^hl] – комок пищи за щекою, желвак.

Более поздние дополнительные значения: нечто твёрдое, застывшее.

Особо: железо, любой другой металл. Отсюда новое понятие: платить (металлом).

36) **GhN** [g^hen, g^hne, g^hn] – нечто живое и подвижное находящееся внутри чего-либо (мышь, грызун и т.п.).

Поздние значения: внутренняя боль; гной; болезнь.

37) **GhR** [g^her, g^hre, g^hr] – сдирай шкуру! (призыв выполнять эту операцию правильно, с соблюдением существующей технологии).

Более поздние дополнительные значения: скрести, обдирать; трава (то, что выдирают).

38) **GhW** [g^hew, g^hu] – насторожённо прислушиваться.

Более поздние дополнительные значения: прятаться; быть внимательным; наблюдать; благоговеть.

Одно из поздних значений: яма – место, куда прячутся.

39) **GhX** [g^ha] – нам следует задержаться, остановиться! (призыв перевести дух и остановиться на привал).

Более поздние значения: останавливаться, застывать в неподвижности.

Кроме того: застывать от ужаса, цепенеть от страха. Отсюда: страх (состояние, когда человек застывает).

40) **GhXw** [$g^h o$] – берегись удара изогнувшейся после меня ветки! (*при переходе через заросли – сигнал идущему сзади*).

Более поздние значения: нечто изогнутое, искривлённое.

41) **GhXj** [$g^h e$] – захватывать, грабить, хватать.

Более поздние дополнительные значения: захваченное, требовать, домогаться, напористость, жадность, набег. А также: годный (к употреблению), подходящий; такой же (годный), как и тот другой; так же.

42) **GhwDh** [$g^{wh} ed^h$] – надо попасть в цель!

Дальнейшие значения: идея точного попадания в цель, идея угадывания, идея угодливости; год – то, что угадывают (потому что не считают дни, а определяют на глазок наступление нового года с того момента, который имелся в виду); идея охоты и броска метательного оружия.

Кроме того: идея уничтожения; идея запрета – нельзя трогать! Идея зависти – хочется, но нельзя трогать.

43) **GhwN** [$g^{wh} en, g^{wh} ne, g^{wh} n$] – погоня за зверем.

Более поздние дополнительные значения: гнать, охотиться; озорничать.

44) **GhwR** [$g^{wh} er, g^{wh} re, g^{wh} r$] – согревать, пригревать.

Поздние значения: костёр; запах от костра, на котором готовят пищу; раздумья, когда чувствуют запах костра неизвестных людей; сомнения и опасения; запах, нюх.

45) **GhwXw** [$g^{wh} o$] – нуждаться, бедствовать, претерпевать страдания.

Поздние значения: жажда; вожденный, желать, жалеть (желать счастья).

46) **GhwXj** [g^{wh}e] – ясный, погожий день.

Поздние значения: хорошая погода, ясный день, солнечное освещение.

Кроме того: желтизна.

Кроме того: хорошая видимость, глядеть.

47) **GhwJ** [g^{wh}ej, g^{wh}i] – связывать, перевязывать.

Более поздние дополнительные значения: жила, стягивать, верёвка.

48) **GhjN** [g^hen, g^hne, g^hn] – ходьба босиком.

Более поздние значения развивались в двух направлениях: 1) ходьба, движение, ноги и 2) ощущения.

Одно из поздних значений: ситуация, при которой ощущается нечто очень значительное.

49) **GhjR** [g^her, g^hre, g^hr] – кабан, свинья.

Более поздние значения: щетина, нечто колючее.

50) **GhjW** [g^hew, g^hw, g^hu] – литься, разливаться.

Более поздние значения: вытекать, разливаться, исчезать; нечто струящееся.

51) **GhjX** [g^ha] – писк, пищать.

Более поздние дополнительные значения: звук, звон, а также: птенцы (пронзительно пищание).

52) **GhjXw** [g^ho] – костёр, огонь.

53) **GhjXj** [g^he] – осязаемое; то, что можно ощутить рукою.

Более поздние дополнительные значения: рука, ладонь, кисть руки, предплечье; действовать рукою.

54) **GhjJ** [g^hi, g^hej (редко)] – мороз, сильный холод, зима.

Более поздние дополнительные значения: скользить по снегу (полозьями, лыжами).

55) **GwL** [g^wel, g^wle, g^wl] – дротик, копьё.

Дальнейшие значения: нечто колющее или ранящее.

56) **GwR** [g^wer, g^wre, g^wr] – возвышенность, на которой спасают домашних животных от наводнения или избыточной увлажнённости.

Более поздние значения: возвышенность, гора, нечто высокое.

57) **GwX** [g^wa] – выйдя из леса, спуститься по высокому береговому склону к реке.

Поздние значения: прийти куда-либо; явиться на место.

58) **GwXw** [g^wo] – наши домашние животные.

Более поздние значения: корова, говядина.

Особое ответвление: коровий навоз, нечистоты, пачкать, вредить.

59) **GwXj** [g^we] – женщина.

Поздние дополнительные значения: похожий на женщину (пугливый); нечто, имеющее отношение к женщинам.

А также: женщина, отдаваемая замуж; женщина уходящая от нас, чтобы выйти замуж в другом племени.

Особо: голосить (как пугливая женщина).

60) **GwJ** [g^wej, g^wi] – пробуждение после зимней спячки, оживление.

Более позднее значение: жизнь. Все смысловые ответвления так или иначе исходят из этого понятия.

61) **GjL** [g^lel, g^lle, g^ll] – улучшение, изменение от худшего к лучшему.

Более поздние дополнительные значения: удача, радость, нечто положительное (красивое, хорошее, полезное...).

62) **GjN** [g'en, g'ne, g'n] – поломанная ветка, являющаяся специальным знаком в лесу и служащая для указания правильного пути.

Более поздние значения развивались в двух направлениях: 1) нечто загнутое, изогнутое, сгибающееся; колено и т.п. и 2) нечто имеющее значение; знак, обозначать, знать, понимать.

Особо: женщина, познавшая мужчину; ребёнок, родившийся после того, как женщина познала мужчину; ребёнок, дети.

63) **GjW** [g'ew, g'u] – это вкусно! это съедобно! вот то, что можно съесть.

Более поздние дополнительные значения: пробовать на вкус; пробовать, дегустировать. Особо: настаивать (выбираю именно это!).

64) **GjX** [g'a] – жениться, сочетаться браком.

Более поздние значения: забота о семье, забота.

65) **GjXj** [g'e] – росток, набухающая почка.

Более поздние значения: зуб (то, что прорастает), зоб (то, что вырастает).

66) **KL** [kel, kle, kl] – подниматься, восхождение, высота.

Более поздние значения: возвышенность, нечто заметное, нечто выделяющееся на общем фоне.

Одно из более поздних значений: жертвенная чаша, которую поднимают. Далее произошло переосмысление по линии KL > KwL (смотрим) и получилось такое дополнительное значение: жертвенная чаша (а также любая другая чаша) это то, что имеет круглую форму, напоминающую колесо.

67) **KM** [kem, kme, km] – болотная кочка; место, на которое следует наступать при переходе через болото.

Поздние значения развивались прежде всего в двух направлениях: 1) нечто, связанное с болотом, – растительность, животные, вода, почва... и 2) нечто, связанное с кочкою, – комок, нечто округлое.

Особо: болотные травы отличаются горечью. Отсюда возникло новое значение: горечь.

68) **KN** [ken, kne, kn] – сухой, сухость.

69) **KR** [ker, kre, kr] – кора.

Дальнейшие значения: нечто крепкое, крепкое покрытие; шкура, корка.

Одно из вторичных значений: кровь – то, что возникло после снятия шкуры.

Одно из дальнейших значений связано с умением снимать шкуру или кору с дерева. Отсюда новые значения: ловкость, умение.

70) **KW** [kew, kw, ku] – кислое молоко.

Дальнейшие значения связаны с такими понятиями, как брожение, закваска и т.п.

От идеи бурления происходит новая идея: трясущийся на ветру кустарник.

71) **KX** [ka, kh, kx] – защита от нападения; оборона; отпор врагу.

Более поздние значения: страстное желание сохранить нажитое от разграбления; страстное желание, страсть, вождление, совокупление, мужской член. Удача – то, чего очень хотелось. Особо: решительные действия; боевые действия и всё то, что касается сражений и нанесения ударов по противнику. А также: славить (желать добра и удачи), воспевать, петь.

Идея защиты породила такое смысловое ответвление: защита – шлем (защищающий) – голова (то, что особенно защищают). И точно так же: защита – ребёнок (тот, кого следует защищать).

Особо: позыв к опорожнению, сам процесс и его результат.

72) **KXw** [ko] – кусать, укус.

Поздние дополнительные значения: откусывать, отламывать, копать землю; коза (откусывающая). Кроме того: сдавливать.

Кроме того: нечто выдолбленное (корыто, лодка), выбранное (яма), некая пустота.

Особое продолжение первоначального значения: мучить.

73) **KXj** [ke] – крюк.

Более поздние дополнительные значения: хватать, добыча, охапка. А также: чесать, коготь, царапать, терзать.

74) **KwL** [k^wel, k^wle, k^wl] – каток; брёвнышки, которые подкладывают под большую тяжесть, чтобы перекачивать её.

Поздние значения: колесо (изобретённое уже после открытия катка!); крутиться, вращаться.

75) **KwR** [k^wer, k^wre, k^wr] – червяк.

Поздние значения: нечто пронизывающее насквозь (как червяк), проникающее; нечто изогнутое или извивающееся; насквозь, через. Кроме того: совершать сделку или обмен с применением хитрости (словно бы извиваясь подобно змее или червю).

76) **KwT** [k^wet, k^wt (редко)] – брачная пара – мужчина и женщина; чета.

Более поздние дополнительные значения: сочетаться; считать парами, счёт, учёт, чётный.

Особо: который? (при счёте).

Совершенно особо: корень участвовал в создании индоевропейского числительного *четыре*!

77) **KwX** [k^wa] – условный кашель: кто здесь? эй, кто это?

Особое значение: кашель.

Важное смысловое ответвление: тот, который; тот самый, кого не следует называть, но кого все знают; пришлый человек, странный (какой-то не такой).

Более поздние значения: вопросительные и относительные местоимения и местоименные наречия: кто, какой, как, когда, куда и

т.п. Кроме того: суффиксы, которые первоначально имели это же самое значение.

78) **KwXw** [k^wo] – острый кол.

79) **KwXj** [k^we] – длительно сидеть в засаде, ожидая возможности совершить нападение.

Хищник, подстерегающий жертву; отсюда: проглатывание (добытого).

Более поздние значения: идея скрытности и темноты; идея длительности или утомительности ожидания.

Особо: расплата, возмездие, плата, причитающееся.

80) **KwJ** [k^wej, k^wi] – покой, отдых.

Кроме того: досуг, удовольствие (от отдыха), стойбище (там, где отдыхают).

81) **KjL** [k'eI, k'le, k'l] – наклоняться к земле, чтобы спасти поверженного; призыв к такому спасению.

В дальнейшем идея спасения была полностью забыта, и осталась лишь идея наклона.

Более поздние значения развивались по такой цепочке: наклоняться к земле; наклонившись к земле, прикладывать к ней ухо, чтобы прислушаться; прислушиваться; слышать и слушать.

Особым ответвлением является такое: наклоняться к воде, полоскать, промывать, очищать.

82) **KjN** [k'en, k'ne, k'n] – раковина, ракушка.

Более поздние дополнительные значения: то, что имеет форму раковины; трубить в раковину, подавать сигнал, возвещать.

Кроме того: то, что имеет свойства двустворчатой раковины и может смыкаться и размыкаться – челюсти, веки.

83) **KjR** [k'er, k're, k'r] – домашние животные.

Поздние дополнительные значения: стадо домашних животных, перегонять (пасти) домашних животных.

Одно из поздних ответвлений: щёлок для отмывания скотины. Отсюда: *едкий* и как следствие: *стыд*, *стыдливый*. Отсюда же: обиходить – то есть: отмывая, ухаживать.

84) **KjS** [k'es, k'se, k's] – резать; то, чем режут.

Поздние значения: процесс резания; инструмент, которым режут.

85) **KjW** [k'ew, k'u] – собака.

Более поздние значения: собака; то, что напоминает собаку или имеет к ней какое-либо отношение: свистеть (подзывая собаку), светиться (как собачьи глаза в темноте).

Кроме того: то, что пачкается (по аналогии с собакою, которая катается в пыли).

86) **KjX** [k'a] – сук, палка – в качестве боевого орудия или инструмента.

Более поздние дополнительные значения: ветка, палка, стебель, солома, кол, столб, соха, пика, палица.

А кроме того: командовать (командует тот, у кого в руках оружие).

Особо: повиснув на ветке, медлить с прыжком. Отсюда: промедление, нерешительность.

87) **KjXw** [k'o] – мы оказались в серьёзной опасности!

Более поздние значения связаны с понятиями безысходности, тревожности, нужды, пессимизма, сильной усталости.

Одно из более поздних смысловых ответвлений: сопеть от усталости; издавать звуки усталого человека; издавать любые сильные или резкие звуки (кричать, ухать, ржать и т.п.).

88) **KjXj** [k'e] – горячая пища.

Более поздние дополнительные значения: любая пища; мясная пища; употреблять пищу, питать.

А также: варить, перемешивать (то, что варят).

Кроме того: нуждаться в разогревании (после холода); северный ветер.

89) **KjJ** [k'ej, k'i] – переносное жильё кочевника.

Поздние значения: жильё, дом, семья. Отсюда: ночёвка, логово, лежать.

А также: здешний, нашенский, из наших краёв; здесь, сюда. Отсюда же: иметь при себе, быть на месте.

90) **LGh** [leg^h] – лежать, лежание.

Более поздние значения: всё, что связано с процессом лежания; класть; расположение; местонахождение; положение – в том числе и в смысле *закон*.

91) **LN** [len] – ноги.

Более поздние дополнительные значения: нога, поясница, лоно.

92) **LW** [lew, lu] – снимать одежду.

Более позднее значение: высвободиться, свобода, свободные действия или поступки; свободный человек.

От понятий *человек* или *люди* родилось новое понятие: насекомые, обитающие на людях.

93) **LX** [la] – луна, лунная ночь, полнолуние.

Более поздние дополнительные значения часто сопряжены со светом и освещением (свет, светильник, лампа). Одно из значений: лаять на луну.

В этой же связи: тщательно высматривать, отслеживать, прицеливаться.

Кроме того: лицо улыбающегося ребёнка, круглое как луна; улыбка, ласковость, любовь. Кроме того: нечто, связанное с ребёнком – похожий на ребёнка, лёгкий как ребёнок; лёгкий.

Совершенно особо: значение *полнолуние* стало соприкасаться со значением *важная племенная сходка, проводимая в полнолуние*.

Луне приписывались особые свойства, потому что по ней вёлся отчёт времени. В дальнейшем значение *важная племенная сходка, проводимая в полнолуние* перешло в новое значение: *важная племенная сходка* (проведённая в любое время).

Кроме того: чисто вымытое тело, сверкающее белизною.

94) **LXw** [lo] – копать землю, выкапывать.

Поздние дополнительные значения: корчевать, отделять, сдирать. А также: снимаемое – лыко, кожа, руно.

Особая цепочка смысловых переходов: копать – ломать – разрушать – делать нечто неправильное или вредное.

Кроме того: то, чем копают, собирают или выгребают; лапа, ладонь, лопасть весла или лопаты; нечто плоское.

95) **LXj** [le] – заботиться, любить.

Более поздние смысловые ветви: супружество, любовь, ласка, похвала, желание, любовное томление, любовный призыв; настойчивость. Здесь же: похвала (словами) – награда (вещественная благодарность) – плата.

Сюда же: могильный камень (заботливо поставленный), горесть, оплакивать.

Особая смысловая ветвь: лето – любовная пора, лето – пора собирания; собирательство, собирать.

Особо: течка, течение, струение, поливание.

96) **LJ** [lej, li] – липкая грязь.

Поздние значения: нечто липкое, клейкое; прильнуть (как бы приклеиться).

Далее стали возникать такие новые значения: оставаться на месте (как бы прилипнув к нему); то, что осталось; остаток; запас или излишек; след (то, что осталось) и следовать; обучать (показывая следы и объясняя их значение); идти по следу, преследовать и охотиться; борозда (то, что осталось); обитать или жить (осёдло, оставаясь на одном месте). А также: оставаться в живых.

Особых комментариев требует значение *похожий, подобный*. Имелось в виду такое рассуждение: вот тот из оставшихся в живых, кто похож на своих уже умерших родителей.

Поскольку *прилипание* – это то же самое, что и *прикрепление*, то отсюда становятся понятными и такие новые значения: связывать (в прямом и в переносном смыслах) и породниться.

97) **ML** [mel, ml] – вот то, что можно различить лишь с трудом; очень мелкие предметы.

Более поздние дополнительные значения: измельчать, дробить на мелкие куски, молоть, мука (то, что помололи), без умолку болтать (молоть языком!), молва (то, что мелют языком), молния (дробящая на мелкие куски).

98) **MN** [men, mn] – я думаю; по моему мнению, по-моему; следует принять во внимание и моё мнение (заявление при споре или дележе о своей значимости).

Более поздние значения: делать то, что свойственно лишь человеку – думать. Отсюда – производное значение: нечто человеческое, человек.

Попутные значения выработались в индоевропейских языках от сравнения с мыслительным процессом: это память, мнение и т.п.

Специфически человеческим является процесс думанья. Отсюда такие значения: выдумывать, нечто разумное, разумное технологическое изобретение.

Совершенно особое смысловое ответвление: местоимения *меня, мне, я!*

99) **MR** [mer, mre, mr] – мёртвый.

Более поздние дополнительные значения: убить, убиенный, смерть, неподвижность.

100) **MW** [mew, mu] – грызун, мышь.

Более поздние дополнительные значения так или иначе связаны с мышью: действовать как мышь – так же хитро и так же

неслышно похищать что-либо; воровать (особо: воровать по ночам!), царапать (как мышь); мускул или мышца (словно бы мышь, бегающая под кожей), мысли (то, что бегаёт в голове, словно мышь).

А также: муха, мошка, мошкара – кусающиеся насекомые.

101) **МХ** [ma] – смотреть за детьми; присмотр за детьми; та, которая присматривает за детьми.

Более поздние значения развивались, прежде всего, под девизом *материнство и всё, что с ним связано*. А связаны: рождение, кормление, купание, укладывание и убаюкивание, усыпление и многое другое. Через промежуточное значение *так, как действует мать*, образовалось множество новых значений, на первый взгляд, ничем не связанных между собою. В частности: заботливо обмахивать ребёнка рукою (от мух), вести ребёнка рукою, манить ребёнка к себе движением руки.

Одно из смысловых ответвлений: младенец – мокрый – неприятная влажность – нечто неправильное или злое.

Особо: давить грудь (о ребёнке); отсюда: мять, мягкий.

102) **МХw** [mo] – пещерный медведь.

Более поздние значения: высокий, страшный.

Особое ответвление: голова, морда, мозг.

Кроме того, был переход к идее активного действия. Это могло произойти по двум линиям: 1) голова – голова, помеченная лицевым шрамом (знаком боевых заслуг) – воинственность и 2) головы – сражаться лицом к лицу – сражаться – активно действовать. Отсюда новые значения: надоедливое насекомое – муха – любое насекомое.

От идеи *шрам на лице* родились новые идеи: угрюмое лицо, мрачное лицо, молчаливый человек, молчание.

103) **МХj** [me] – тщательно рассматривать.

Более поздние значения: прикидывать на глазок, отмерять, измерять; нечто отмеренное, некая мера длины; нечто отмеренное.

Думать, мыслить, размышление.

Также: шкура (некая мера торговли, нечто отмеренное).

Особо: шест определённой длины, столб.

104) **MJ** [mej, mi] – миграция, кочевой образ жизни, перемена стоянок.

Последующие дополнительные значения: менять, меняться, договариваться, платить (по уговору), плата.

Особое ответвление: кочующие в одной группировке – идущие в одном боевом отряде – союзники – нечто общее для всех (союзников).

Смысловая ветвь от понятия *союзники* – нечто смешанное, смешивать(ся).

105) **Nb^h** [neb^h, nb^h] – пасмурная погода.

Более поздние значения: туман, плохая видимость, тучи, облака. Особо: небо (место, где бывают тучи). Отсюда – новое значение: нёбо (место в полости рта, похожее на небо).

106) **NM** [nem] – заниматься собирательством в интересах всего коллектива (чтобы затем поделить всё поровну).

Более поздние значения: брать, забирать, получать, принимать.

107) **NW** [new, nu] – то, чего ещё никто не трогал (например, ягодное место); нечто новое.

Более поздние значения развивались из идеи новизны: младенец – новый человек.

Одно из таких значений: нынче (новый день).

108) **NX** [na] – нюхать, принюхиваться.

Поздние дополнительные значения: то, что издаёт специфический запах (стойбище, пахнущее дымом; разлагающийся труп); ноздри, нос, чуют, выяснять обстановку (как бы вынюхивая). Значение *нос* породило значения: птичий клюв, острый клюв; остриё, напоминающее птичий клюв; чёлн с острым носом.

На базе значения *родное стойбище, пахнущее дымом издалека*, выработались такие новые значения: возвращение в стойбище (к родному дыму), нечто родное, убежище, защита, защищающая одежда.

109) **NXw** [no] – то, что нас устраивает; то, что нам на пользу.

Дальнейшие дополнительные значения: нечто полезное для нас (для нашего племени); нашенское, для нас, по отношению к нам. Совершенно особо: местоимение *мы!*

Из значения *нечто нашенское* выделилось значение *наши дети*. Отсюда – новые переходы: дети – слабость, беззащитность – вялость, сонливость – слабые силы.

Кроме того: ноша (то, что мы несём себе на пользу).

110) **NXj** [ne] – я этого не вижу, а потому этого и не существует.

Более поздние значения: нет, не и другие виды отрицания.

111) **NJ** [nej, ni] – вождь, предводитель.

Более поздние значения: воин, сражающийся, ведущий, вести (куда-либо). Отсюда – идея целенаправленности.

От значения *вождь* образовались новые значения: самка с детёнышами, птица со своими птенцами – то есть та, которая ведёт за собою своё потомство.

А также: страсть, метаться; жизненная сила.

112) **PL** [pel, ple, pl] – полный, наполнять.

Поздние значения: много; нечто большое, многочисленное или обширное; нечто многоводное; большое количество воды (река, половодье, разлив), наполнять водою; плавать в воде.

113) **PN** [pen] – пятерня, пять пальцев, хватать всеми пятью пальцами.

Более поздние дополнительные значения: пять, хватать, кисть руки, пальцы.

Особо: трясина, словно бы пятернёю затягивающая вниз.
Похожее значение: работать – крепко зажав инструмент в руке.

114) **PR** [per, ppe, pr] – идущий впереди.

Более поздние значения: передний, первый, перед, спереди и т.п.

Смысловое ответвление: идущий впереди – вожак – властелин – свободный в своих поступках – свободный.

Кроме того: идущий впереди – с трудом пробивающийся вперёд – применяющий силу – сильный, сила, усилие.

115) **PT** [pet] – сталкивать.

Дальнейшие дополнительные значения: сверху вниз; падение; полёт; птица.

116) **PW** [pew, pu] – очищать, убирать лишнее.

Более поздние значения: окорять – очищать от коры; связка прутьев, очищенных от коры.

Кроме того: связанные прутья (метла, веник для очистки), венок (связанные стебли растений).

117) **PX** [pa] – добывать пропитание, заниматься собирательством.

Более поздние значения: пища, еда, кормление, обеспечение едою.

118) **PXw** [po] – защищать огнём стадо домашних животных от нападения диких зверей.

Из первоначального значения *защищая огнём, спасать домашний скот*, родились такие новые значения: 1) пасти, пастух, стадо; шерсть, овчина; 2) защищать; отец, дядя, хозяин, господин (защитники!); 3) огонь, зажигать; 4) заботиться о стаде – перегонять, погонять, поить; 5) тот, о ком особо заботятся, – детёныш, телёнок, жеребёнок, маленький.

Другие близкие значения: помахать палкою (перегоняя скот); путь (перегон стада), ступать, наступать, оставлять следы.

Кроме того: идеи связанные с супружеством. Здесь же: влагалище.

119) **PXj** [pe] – ветер, дуновение, дуть.

120) **PJ** [pej, pi] – рыба.

Более поздние дополнительные значения так или иначе связаны с понятием *рыба*: ловить рыбу; рыбий плавник; нечто острое и режущее, как рыбий плавник; связка сушёной рыбы, нечто связанное в пучок; речная протока (рыбная); разевать рот по-рыбьи; разевая рот, жалобно пищать (как это делают птенцы).

121) **RW** [rew, ru] – выйти на открытое пространство.

Дальнейшие значения: открывать, простор, разрывать (открывая), разрезать (открывая), рвать, открытая рана, кровотечение. Кроме того: щетина (вырываемое).

122) **RXw** [ro] – тащить волоком.

Более поздние дополнительные значения: транспортировка, перевозка груза. А также: колесо, телега, повозка, поездка, торопиться (прийти на помощь).

123) **RXj** [re] – веха, правильное указание пути.

Поздние значения: регламентировать, руководить; нечто правильное; вождь или иной руководитель.

Одно из поздних значений: гнать скот в нужном направлении. Отсюда: кричать, погоняя; кричать, рычать; рыдать, реветь.

124) **RJ** [rej, ri] – двигаться в правильном направлении, двигаться целенаправленно (с умыслом, с целью).

Более поздние значения связаны с различными способами передвижения – пешком либо с помощью транспортных средств (конных, сухопутных и т.п.). Отсюда: готовый (к дальнейшей езде).

Кроме того: трястись (при езде верхом или в повозке); содрогаться от волнения и плача; дрожь по телу, лихорадка; лодка, равномерно качаемая волнами.

125) **SK** [sek, ske, sk] – рубить, отсека́ть.

Поздние дополнительные значения: отрубать, отрезать, отделять любыми способами; наносить удары; топор, секира. А также: нечто острое, нечто изогнутое, рыболовный крючок.

Кроме того, то, что получается в ходе этих процессов: нарубленное (дрова), отрезаемое, отрубленное, отбитое (черепки); ветки (подлежащие срезанию), колос (то, что срезают).

Идея нарубленных для костра дров породила новые значения: дрова или другое топливо, приготовленное для разжигания; горящий костёр; догорающий костёр; отблески догорающего огня; свечение, блеск.

Особым смысловым ответвлением явился суффикс прилагательных, обозначающий принадлежность к чему-либо: названное является частью чего-то большего, от чего оно как бы отсечено. Например, в русском языке: Дон – донской, река Смольня – город Смоленск.

126) **SKw** [sk^we, sk^w] – класть в надёжное место.

Более поздние значения: разумно устраивать, налаживать, приспособливать. А также: конструкция, изделие.

127) **SKj** [sek', sk'] – закутать(ся), укутать.

Более поздние дополнительные значения: спастись от холода, тёплая одежда, покров, покрывало, слой, крыша. Особо: чуб (то, что покрывает лоб), оселедец (длинный пучок волос, опускающийся на выбритую голову воина и покрывающий её).

128) **SL** [sel, sle, sl] – болотистое место, грязь, топь.

Более поздние значения: всё, что связано с болотом, грязью и скольжением.

Особо: сани, полозья (скользящие). Отсюда: быстрое движение.

129) **SM** [sem, sme, sm] – жирный кусок мяса.

Более поздние дополнительные значения: жир, нечто очень вкусное, намазывать жиром, смазка, скольжение; тяжёлый запах от топлёного жира, смрад.

Кроме того: волочение или поднятие большой тяжести (когда намазывают жиром путь для лёгкости скольжения); большая тяжесть; большое усилие.

Особо: смеяться от щекотки при растирании жиром.

130) **SN** [sen, sne, sn] – старик, старый, ветхий.

Особое смысловое ответвление: старьё, тряпьё, сшитое, шитьё, латать, связывать. В этом же ряду: ткать, прясть, отрезать, резать. Произведено от идеи шитья: прясть, быстро вертеть, крутить, сновать.

Кроме того: туман (седой!), влажность, течение воды – то, что остаётся после тумана.

Другое столь же важное смысловое ответвление: старый – седой – белый – снежный.

131) **SP** [sep, spe, sp] – отщепить, отбить.

Более поздние значения: разделить на две неравные части; отделить.

132) **SR** [ser, sre, sr] – доить, доение.

Более поздние значения: струение воды; струи, течение и т.п.

Кровь (струящаяся); красный цвет – цвет крови.

Кроме того, такая цепочка переосмыслений: струение воды – равномерный рокот волн, бьющихся о берег – равномерные человеческие звуки (например, храп, ворчание, стоны) – равномерные звуки другого происхождения.

133) **ST** [ste, st, set (очень редко)] – острый кол, строго перпендикулярно вбитый на дне специально вырытой ямы, куда загонялись животные во время охоты.

Более поздние значения: нечто перпендикулярное; стоять, стояние. Отсюда: устанавливать (правильно!), установленный, постановление (словесное), действовать установленным образом; правильно вышагивать (о лошадях в упряжке, соблюдающих правильный ритм движения).

Кроме того: кол, столб, шест, стебель, палочка; любой предмет, который имеет свойство стоять, а не лежать.

Значение *столб* породило новые значения: позорный столб, выставлять к позорному столбу; стоять на виду у всех в виде наказания; позор; публичное наказание.

Из значений *острый кол, стрела, остриё*, произошли новые значения: поражённый остриём, стонать от боли, кричать. Отсюда ещё более поздние значения: издавать звуки, чирикать.

А также: нечто застывшее (остановившееся в движении). Отсюда: твёрдое, затвердевшее, сжатое в руках и ставшее твёрдым.

134) **SW** [sew, sw, su] – беременность.

Более поздние значения связаны с идеями беременности, родов, рождения, степени родства. Одно из таких значений: кричать при родах, отсюда более поздние значения: кричать, звучать.

Значение *беременность* породило такие новые значения: то, что напоминает по своим внешним признакам поведение беременной или рожающей женщины. Отсюда – значения: повышенная сонливость, метаться (как при родах), кричать от боли и т.п.

Из значения *поднимать новорожденного над родовым ложем* появились новые значения: наверх, наверху, сверху.

Корень участвовал в создании окончания местного падежа множественного числа. В славянском варианте звучания это окончания -ых, -их, -ах, -ях (в наших домах).

135) **SX** [sa] – солнце.

Более поздние дополнительные значения: светящийся, светлый; согревающий.

Особо: нечто, высушенное солнцем и сморщенное; соль, выступившая после воздействия солнца.

Кроме того: выслеживать зверя, подходя к нему со стороны ослепляющего солнца. Отсюда: выслеживать, преследовать, чують, вынюхивать.

136) **SXw** [so] – прыгать, прыжок.

Более поздние значения: прыгать, скакать, лягать, плясать и т.п. А также: торопиться, спешить.

Одно из значений: ограда для домашних животных (чтобы не перепрыгивали). Отсюда новая цепочка значений: защита, охрана, сбережение.

137) **SXj** [se] – сеять.

Более поздние дополнительные значения: посев, сеемое (зёрна); сажать, сиденье, выжидать, сидеть сиднем.

138) **TK** [tek] – тесать, обтёсывать.

Более поздние дополнительные значения: соединять обтёсанное, плести, ткать.

139) **TKw** [tek^w] – спастись бегством.

Более поздние дополнительные значения: устремляться, течение, поток.

140) **TL** [tel] – родовое ложе; поднимать новорожденного над родовым ложем и, тем самым, осуществлять заведённый ритуал приёма нового человека в племя.

Более поздние дополнительные значения: всевозможные значения, связанные с рождением ребёнка, с родовым ложем и родственными отношениями. Отсюда значения: ложе (любое), основание.

141) **TM** [tem] – тьма, темнота.

Более поздние дополнительные значения: большое число, множество, некоторое количество.

Кроме того: порезаться в темноте. Отсюда: порезаться, резать, разрезать и т.п.

142) **TN** [ten] – тянуть волоком большую тяжесть.

Дальнейшие значения: тяжесть, тянуть, растягивать; нечто тонкое (сильно растянутое).

143) **TR** [ter, tre, tr] – высекать огонь.

Более поздние значения: трение, растирание, перетирание и т.п.

Отсюда на протяжении последующих тысячелетий выработалась новая чередка значений: стачивать трением, врезаться во что-либо, проникать, преодолевать, проходить сквозь что-то, тропа.

Кроме того: теревить, трясти, трястись (в том числе и от страха), испытывать робость.

Совершенно особо: общее для всех индоевропейцев числительное *три*, названное так по количеству участников операции по добыванию огня.

Идея трения очень близка и идее родственной близости, отсюда значения: родство, совместность; то, что вместе с нами.

144) **TW** [tew, tw, tu] – то, что с трудом подвергается обработке.

Поздние значения: нечто твёрдое, нечто закреплённое или прикреплённое.

Также: держать на весу; черпак, наполненный едою (то, что держат на весу).

Особо: жертвенный камень; жертвоприношение, установленное на костре.

А также: ситуация, когда человек прочно закрепляет своё тело, сидя на корточках. Отсюда: сидение на корточках, хождение на полусогнутых ногах.

Кроме того: просеивать, сидя на корточках; сито; корзина.

145) **ТХ** [ta] – испарение, таяние.

Более поздние дополнительные значения: растекаться, лужа, тесто (растекающееся), пруд, мелководье, жижа, тина. Продолжение этого же ряда значений: орошать, мужское семя, отец, потомство. В этом же контексте: растоплять (делать растекающимся).

146) **ТХw** [to] – враждебное окружающее пространство; удалённое от меня пространство, которому я не доверяю.

Дальнейшие значения развивались, прежде всего, по двум направлениям: 1) опасность, оберегать от опасности (а также: предупреждать!), быть настороже, враждебность, таинственность и т.п. и 2) удалённость, указание на объект в пространстве.

Именно от второго значения и произошли индоевропейские указательные местоимения со значениями *тот*, *этот* и т.д.

147) **ТХj** [te] – климат или погодные условия, к которым мы привыкли, но которыми мы не очень-то довольны.

Цепочка более поздних индоевропейских значений: создание огня, чтобы стало теплее или светлее, чем было прежде – переносной огонь – любой огонь – нечто, ведущее себя как огонь (например, жгучая болячка) – опухоль – вздутие – большая величина – вал – множество.

Более или менее твёрдо закрепились два значения: огонь и множество (нарастающее от меньших величин к большим).

148) **WK** [wek, uk] – плетёная чаша, обмазанная глиною и обожжённая.

Более поздние дополнительные значения: нечто плетёное (любой конструкции); оснастка; выделывать оснастку; искусное изделие, вещь, предмет; создаваемое; вырабатывать, производить.

Особо: нечто, имеющее центр, из которого расходятся (или к которому сходятся) радиусы. Отсюда: созывать всех к единому центру.

149) **WL** [wel, ul] – волосы на голове, шевелюра.

Более поздние значения: растительность (любая), заросли, лес.

Особое смысловое ответвление: оселедец – знак воинской доблести. Отсюда – более поздние значения, связанные с такими понятиями, как власть, приказ, волеизъявление, могущество.

150) **WN** [wen, un] – борода, усы.

Более поздние дополнительные значения: усатый, бородатый, усач (добрый молодец); заросший волосами, старейшина.

Особо: старейшина племени (некий авторитет!), мудрец, жрец, вождь.

Кроме того: трава, собранная в пучок (напоминающая усы или ухоженную бороду); венки; нечто сплетённое.

151) **WP** [wep, up] – тот, кто свирепствует.

Дальнейшие значения: бросаться, злиться.

152) **WR** [wer, ur] – корень, ветка (растущая от земли).

Последующие дополнительные значения: ветви, вереск, прикрывать ветвями, прятать в тайнике, закрывать, ворота.

Особая цепочка смысловых переходов: прятать, закрывая ветками; прятать, чтобы защитить; защита, защитник; самец (тот, кто защищает). Здесь же: тайный ритуал (ритуал, о котором никто не должен знать).

153) **WT** [wet, ut] – год.

Поздние дополнительные значения: на протяжении одного года, течение времени, многие годы, старость, ветхость, разрушенное, негодное.

154) **WX** [wa] – влагалище.

Более поздние дополнительные значения: широко расставленные ноги (при сидении на лошади, при сидении на корточках, при переходе по камням через ручей и т.д.); нечто раздвоенное, широко расставленное, разделённое надвое; разделять.

К идеям раздвоенности и широкой расставленности относится и такая цепочка смысловых переходов: ветки дерева (развесистые ветви ивы), ветка, прутик, палочка; то, что вертится или изгибается (вертел, червяк); то, что вращают, чтобы развести огонь с помощью трения; огонь, жар, согревание, тепло.

Другие значения: всё дальше и дальше; переправляться через брод (широко расставляя ноги, чтобы переступить с камня на камень или с одного сухого места на другое).

Нечто пассивное! **WX** – пассивное; **XwJ** – активное!

Совершенно особо: шаманить, заниматься какими-то ритуальными мероприятиями. Н.Д. Андреев прослеживает возникновение этого значения через такую цепочку смысловых переходов: насилие над женщиной – сильные крики о помощи – сильные крики или причитания молящихся – заклинания. Я же, не опровергая Андреева, провожу другую линию смысловых переходов: развратная женщина – водяная (речная или озёрная) нимфа или русалка – поклонение водяным божествам (любим) – жертвоприношения и другие торжественные ритуальные мероприятия, посвящённые рекам.

Кроме того: от идеи насильования и криков – идея воя. Отсюда: корова и бык (воющие).

155) **WXw** [wo] – ранение.

Одно из более поздних значений: кричать от боли; исступление. Смысловое ответвление: ранение, исступление, бешенство, многословие, говорить, слово.

Кроме того, наносить удар, поражать. Отсюда: сторожить, имея в виду готовность поразить посягающего и нанести ему ранения. Отсюда новая цепочка важных смысловых переходов: обозревать

(чтобы нанести удар вторгающемуся), вглядываться (чтобы составить впечатление о степени опасности), облик (вид того, кого с подозрением рассматривают), высота (место, откуда обозревают и сторожат), головокружение (от высоты), вино (то, от чего бывает головокружение).

156) **WXj** [we] – перебираться на новое место жительства со всем семейством и имуществом.

Более поздние значения: движение, перевозить, тяжесть и т.п.

Приводить в дом невесту из другого племени; выкуп за невесту; всё то, что относится к невесте или к выкупу за неё.

Кроме того: мы все вместе (едущие вместе с одной целью). Отсюда: мы, друзья; те, кто верит друг другу; верить, вера.

157) **WJ** [wej, wi] – дерево.

Поздние дополнительные значения: растущее, выращиваемое, саженец, зеленеющее, увядающее, приносящее плоды, дрова. Иными словами: нечто похожее по каким-то признакам на дерево.

Особо: равняться (как взрослые деревья). Отсюда значения: похожий, подобающий.

158) **XD** [ad] – преследуемая крупная дичь.

Позже: туша уже убитого животного.

Более поздние дополнительные значения: цель; нечто устроенное подобающим образом; приближение к чему-либо.

159) **XL** [al] – заблудивший иноземец, прибившийся к чужому стойбищу и принятый с испытательным сроком.

Более поздние значения: чужой, другой, не наш, избегаемый.

Другое ответвление: глуповатый, ведущий себя не по-нашему, достойный презрения.

Кроме того: ошибиться, заблудиться, скитаться.

А также: много работать, тяжело трудиться (чтобы заслужить право на приём в племя).

160) **XМ** [am] – незамужняя женщина; женщина как предмет мужского вожделения.

Более поздние дополнительные значения: любовь, материнство, беременность. Значение *беременность* повлекло за собою возникновение новых значений: то, что внутри; то, что посередине.

Кроме того: похищение невесты; тьма (как условие для похищения), затемнять, пачкать.

161) **XN** [an] – мужчина, отважный воин.

Одно из более поздних смысловых ответвлений: идущий впереди – передний – впереди – перед кем-то или чем-то – напротив кого- или чего-либо – против.

Кроме того: *мужчина* и *отважный воин* – это нечто мощное, достойное, полноценное. А также: принуждать; теснить врага; тесное пространство.

Другая смысловая цепочка: мощный, возвышающийся над кем-то или чем-то. Отсюда: спастись, находить убежище от чего-то мощного.

162) **XP** [ap] – идущие позади.

Более поздние значения: позади, сзади, после.

163) **XR** [ar] – разумное ведение боя; хладнокровные боевые действия; осмотрительное поведение в бою.

Более поздние значения: всё то, что касается боевых действий; храбрость, военный вождь.

Особо: считать правильным; нечто подходящее, соответствующее. Здесь же: присоединять, составлять, конструировать.

164) **XS** [as] – женщины нашего племени; наши женщины с нашими детьми.

Поздние значения: стойбище, обособленность (только наша семья или только наш род), ограда, кол, остриё, копьё.

Кроме того: замужество и различные степени свойства.

Особое смысловое ответвление: женская грудь, женское молоко, кормление грудью. А отсюда: вытекание, струение, капание, дождь и тому подобные значения.

165) **XТ** [at] – потепление; весна.

Вторичные значения: первая весенняя трава – трава (любая); срок, период, время.

А также: работник – тот, кто проработал определённый срок.

166) **XW** [aw, au] – чужак, принятый в племя с испытательным сроком и отрабатывающий право остаться в племени; работающий, работник; работа, труд.

Более поздние значения: чужой, другой, тот.

Кроме того: то, что связано с работой – названия различных производственных процессов и т.п. В частности: вить. Здесь же: выращивать.

Особо: прочь (отгонять), отпор, от; вверх кинутое (прочь от себя).

167) **XXw** [ao] – устрашающий врага каменный топор.

Поздние значения связаны с идеей остроты (это самое главное!), оружия, устрашения, кровопролития; заклятия. Похожие значения: идея внутренней силы, мужества, отваги, жестокости. Особо: камень, скала, вершина.

Одно из важнейших значений: острое копьё. Следствием его явилась новая череда значений: дротик, древко, сук, палка. Совершенно особо: росток! А отсюда – идея роста и произрастания.

168) **XXj** [ae] – жизненная сила.

Более поздние дополнительные значения: энергия, сила, кровь, здоровье, мощь.

169) **XJ** [aj, ai] – призыв к нападению, атаке; боевой клич.

Более поздние значения: мчаться, стремиться, атаковать, воевать. Кроме того: названия различных видов оружия. В этом же ряду значений: металл.

Особо: бушевать (о снежной буре).

170) **XwBh** [ob^h] – брови, способные защитить глаза от яркого света. (У человека с нордическим расовым типом глаза посажены так глубоко, как ни у какого другого человека; брови при этом сильно нависают над глазами.)

Более поздние дополнительные значения: нечто густо разросшееся (как брови), а отсюда – новое значение: изобилие, обильно.

Кроме того: над чем-либо (как бровь над глазом).

171) **XwD** [od] – начало.

Более поздние дополнительные значения: зарождение, происхождение.

172) **XwK** [ok] – размышления о том, что нужно делать перед лицом надвигающейся опасности.

Более поздние значения: разум, рассудок, соображение, предусмотрительность, предсказание и т.п. А также: тревожное внимание.

173) **XwKw** [ok^w] – тщательно высматривать добычу (врага), сидя в засаде.

Более поздние значения: око, зрение.

174) **XwL** [ol] – переправа через реку (на тот берег).

Более поздние дополнительные значения: то, что снаружи; нечто внешнее.

А также: любая конечность (рука, нога, лапа); кость. Нечто сгибаемое (локоть, колено, любая конечность).

175) **XwM** [om] – я готов к битве!

Более поздние значения: готовность, возможность. Отсюда: мощь, могущество, борьба, схватка, бойцы, мужская сила. Одно из значений этого же ряда: мучение.

176) **XwN** [on] – опасное время суток, ночь.

Более поздние дополнительные значения: темнеть, сновидение, плохой сон (не к добру), беда.

Особое смысловое ответвление: ночная птица (ночной хищник), хватать добычу когтями, когти, лапа. От значения *хватать добычу* образовалось новое важное значение: *уносить*.

177) **XwP** [op] – трудиться, работать.

Поздние значения: изготавливать целое из частей; то, что сделано; производство, опус.

178) **XwR** [or] – росток.

Поздние значения: вырастать (о растениях, детях и т.д.).

179) **XwS** [os] – наши мужчины, мужчины нашего племени.

Главная мысль большинства более поздних значений: противопоставление – мужчин и женщин, совместных действий и одиночных, понятий *наш* и *не наш* и т.д.

Более поздние значения: действовать по-мужски; боевой коллектив; единство, сплочённость, мощный натиск (все заодно); военные действия, охотничьи организованные действия; жестокие действия; поражать кого-либо тем или иным способом; быть поражённым в ходе сражения. Из значения *организованные действия* родилось такое значение: выдавать корм скоту в установленном порядке.

Особое смысловое ответвление: связывать воедино – соединять – сшивать – прикреплять – покрывать – случка животных. Здесь же: со мною.

Совершенно особо! Биконсонантный корень участвовал в создании некоторых субстантивных флексий. Постоянно

встречающиеся в индоевропейских языках падежные окончания -os (-us – в латинском языке, -as – в литовском, -s – в латышском) – именно этого происхождения.

180) **XwW** [ow, ou] – надо спастись от мороза!

Более поздние дополнительные значения: мороз, метель, пурга.
А также: одежда, обувь.

Особо: холод в груди от восторга; мороз по коже от изумления; сильное душевное волнение.

Кроме того: нет, не могу (потому что заболел).

181) **XwX** [oa] – вода, река.

Более поздние значения: всё то, что имеет отношение к воде и к реке – водопой, берег, жидкость, дождь.

Особое ответвление: родовые воды. От него произошли новые важные значения: мать, род, предок, дед, отец, дядя.

Особо: река символизировала течение времени; отсюда – новое значение: время.

182) **XwXj** [oe] – долговременный голод.

Более поздние значения: всё то, что касается приёма пищи и желания её употреблять; рот; еда.

Значение *голод* со временем развилось в более абстрактные значения: лишение, лишать, без чего-либо.

183) **XwJ** [oj, oi] – то, что нужно прикрывать во избежание ранения; член.

Поздние значения: нечто набухающее, вздувающееся.

Особое смысловое ответвление: нечто единичное (не парная конечность), единственное, один.

Нечто активное! **XwJ** – активное; **WX** – пассивное!

Кроме того: возбуждать(ся), взволнованно, страстно и т.п.

184) **XjDh** [ed^h] – ограда, стена.

185) **XjG** [eg] – пробуждающаяся после зимы земля; земля, проглядывающая весною из-под снега.

Более поздние значения связаны с идеями пробуждения и бодрости.

186) **XjGhj** [eg^h] – извлекать, вытаскивать, доставать.

187) **XjKj** [ek'] – лошадь, конь.

Более поздние значения: прыгать, скакать.

188) **XjL** [el] – поднимать(ся), двигать(ся) вверх, взлетать.

Одно из поздних значений: поднимающий на рога; олень, лось: рога (то, чем поднимают).

Кроме того: взметнувшееся пламя костра; костёр (любой), огонь.

189) **XjM** [em] – это моё!

Более поздние значения: для меня, ко мне, я. Особо: личность.

190) **XjN** [en] – внутри.

Более поздние значения: то, что внутри, внутренность; желудок; то, что в желудке, куда всё опускается; то, что внизу. Кроме того: между, промежность, пах.

Особо: среди чего-либо (то есть внутри какой-то массы).

Особое ответвление: то, что связано с беременностью. Отсюда – новое ответвление: то, находящееся в утробе матери, чьего пола мы не знаем. Отсюда: то самое; оно самое; то. Отсюда же: время, potřebное для вынашивания ребёнка; цикл, сезон, год.

191) **XjR** [er] – откалывать одним ударом.

Более поздние значения: отделять(ся), отрубать, отгрызть, отсекасть и т.п. Отсюда: отбрасывать лишнюю землю, выкапывать яму. Отсюда же: ров (отделяющий) – полоса – борозда – нечто земляное – земля. Кроме того: расширять щель (с помощью инструмента).

Производные значения: осколки, задний (отколовшийся), искать (то, что откололось и потерялось), тщательно высматривать (отколовшееся и потерянное).

Особое смысловое ответвление имеет в виду отделение воды от общей массы. Отсюда значения: вытекшее, натёкшее, стекающее (с крыши, а также и сама крыша!), вода, роса, влага, влажность, мокрое.

192) **XjS** [es] – стоянка кочевников.

Более поздние дополнительные значения: стойбище, селение. А также: быть, находиться, существовать, располагаться.

Другое смысловое ответвление: насыщение после возвращения в стойбище; возвращаться в стойбище к концу лета или к началу осени; осень; время осенних работ – жатва.

Значение *селение* повлекло за собою новую цепочку значений: соседство, отношения с соседями, действовать по закону.

193) **XjW** [ew, eu] – укрываться от непогоды.

Более поздние значения: возвращаться домой; вечернее время.

Другие значения: дома, по-домашнему, обитать, жить, уютный. Отсюда: желать, желаемое; выбирать.

Из значения *устремляться домой* произошли более поздние значения: устремляться, течь, струиться, нечто мокрое.

Из значения *дома* произошли ещё и такие новые значения: одомашнивать, приручать, делать привычным, приучать, обучать.

194) **XjX** [ea] – огонь.

Более поздние дополнительные значения: гореть, светлый, жгучий, горький, обжигающий болью, горькие травы (полынь), травы и другие растения.

Кроме того: змея (огненно жалящая).

195) **XjXw** [eo] – внимание! возможна опасность!

Дальнейшие значения связаны с идеями крика, разговора, рта, тревоги, насторожённости, слуха и слышимости.

196) **XjJ** [ej, ei] – идти, ходить, приходиться, двигаться (любим способом).

Дальнейшие значения: те же самые, а кроме того – различные призывы и побуждения к действию. Корень участвовал в создании звательного падежа и окончаний глаголов повелительного наклонения.

Значение *приходить* породило новые значения: сюда, здесь, к (чему-либо); другой (из двух) – тот, к кому обращаются.

Особо: этот (тот, с кем вместе еду).

Идея передвижения породила значения: лето (время походов) и пёстрый (летнее многообразие красок).

197) **JG** [jeg, ig] – лёд.

Поздние значения: холодный, словно лёд; холод.

Важное смысловое ответвление: льдинка – острый, как льдинка – острый – иголка.

198) **JK** [jek, ik] – молиться, взывать к Высшим Силам.

Более поздние дополнительные значения: заикаться от волнения, икать, ёкнуть. Кроме того: блять.

199) **JN** [jen, in] – ятровь; женщина, взятая (любим способом) со стороны в наш род.

Умыкать женщину, пленница.

А также: всем недовольный, озлобленный, жалующийся – подобно пленной женщине.

200) **JW** [jew, ju, iu, iw] – делить по справедливости (это нам, а это вам).

Более поздние значения: справедливость, правильные действия, закон, правосудие. А также: обязательства, принуждение, ярмо, связывание.

Совершенно особо: то, что причитается вам по справедливости; ваше (а не наше – по уговору); вы. А также:

выделять причитающуюся по справедливости долю; выделять то, что положено; выделять, отделять.

201) **ЈХ** [ja] – охотиться, окружая зверя.

Более поздние значения: охотиться (любыми способами); преследовать; заранее заготовленная яма, куда загоняют зверя; кричать (преследуя).

Одно из важных смысловых ответвлений: охота – охотничье угодьё, охраняемое от чужаков – нечто заповедное – нечто священное, почитаемое (никак не связанное с охотою).

202) **ЈХw** [jo] – смесь; жидкость смешанного происхождения.

Дальнейшие значения: жидкость, суп, уха, каша и т.п.

Очень важно: ухват, который держит посуду с похлёбкою; опоясывать, пояс.

203) **ЈХj** [je] – тот, кто бодр и подвижен по причине юности.

Более поздние значения: молодой, юноша, красавец.

Кроме того, были и другие значения, близкие к идее юности: незрелый, беспокойный, озорной.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СПИСОК БИКОНСОНАНТНЫХ КОРНЕЙ (139 ед.)

1. **BhG** [b^heg] – божество.
2. **BhS** [b^hes] – изнурительная жара; жаркий день.
3. **BhJ** [b^hi, b^hj, b^hej] – нечто ценное; ценное имущество; богатые трофеи.
4. **BN** [ben, bn] – злой человек; злоумышленник.
5. **BW** [bew, bw, bu] – истязание, пытка, мучение.
6. **VJ** [bi, bj, bej] – война; нападение врагов на нас; тревога, на нас напали!
7. **DBh** [deb^h, db^h] – обещанное изобилие, надежды на благополучие, долг.
8. **DS** [des] – посевной материал земледельца; некая злаковая культура (возможно, полба).
9. **DT** [det] – сидеть, сидение.
10. **DGw** [deg^w, dg^w] – зажигание огня; приспособление для разжигания огня.
11. **DhB** [d^heb, d^hb] – характер; нрав; своенравный.
12. **DhL** [d^hel, d^hl] – дебри; непроходимые заросли.
13. **DhM** [d^hem, d^hm] – жильё, убежище.
14. **DhS** [d^hes] – нива, огород, сад; земледелие.
15. **DhT** [d^het] – наши дети; то, что нужно беречь.
16. **DhJ** [d^hi, d^hj, d^hej] – отправление естественных надобностей; туалет; нечистоты; нечто грязное.
17. **GN** [gen, gn, gne] – каменный уголь; полезные ископаемые; нечто очень ценное; добывать, добыча.
18. **GS** [ges] – урожай; наш хлебный запас.
19. **GhK** [g^hek] – камень.
20. **GhS** [g^hes] – длительная и утомительная ходьба пешком.
21. **GhJ** [g^hi, g^hj, g^hej] – возвращение в лагерь или на стоянку.
22. **GhjM** [g^hem, g^hm] – змея; нечто омерзительное.

23. **GhjS** [g^hes] – удар при совершении технической операции; ударять.
24. **GwS** [g^wes] – усталость, вялость, медленное замерзание.
25. **GjD** [g[’]ed, g[’]d] – наслаждение.
26. **GjDh** [g[’]ed^h, g[’]d^h] – поиски; поиски и нахождение подходящего места.
27. **GjM** [g[’]em, g[’]m] – то, что полезно лично для меня.
28. **GjR** [g[’]re, g[’]r, g[’]er] – зрение; смотреть, наблюдать.
29. **GjXw** [g[’]o] – предосторожность на всякий случай.
30. **GjJ** [g[’]i, g[’]j, g[’]ej] – ритуальная татуировка; аура; невидимая защитная оболочка.
31. **KS** [kes, ks] – выстроившиеся люди; ряд однородных предметов; подравнивать; стрижка волос; организованные действия; правильное управление людьми.
32. **KJ** [ki, kej, kj] – наша безопасность; наш правильно устроенный быт.
33. **KwP** [k^wep, k^wp] – вдавливать, втискивать; проникать внутрь чего-либо с помощью вдавливания или удара.
34. **KjM** [k[’]em, k[’]m] – мне боязно!
35. **KjT** [k[’]et, k[’]t] – ориентир, зацепка для взгляда.
36. **LB** [leb, lb] – раздражительность, усталость, тяготы жизни.
37. **LBh** [leb^h, lb^h] – восторг от содеянного; хороший результат работы.
38. **LD** [led, ld] – инициативный, молодой.
39. **LDh** [led^h, ld^h] – распоряжаться по хозяйству.
40. **LG** [leg, lg] – наши невзгоды.
41. **LGhj** [leg^h, lg^h] – нечистоты, отходы.
42. **LGj** [leg[’], lg[’]] – нужно поесть; еда, пища.
43. **LK** [lek, lk] – нечто очень тяжёлое.
44. **LKw** [lek^w, lk^w] – обнаруживать тайник, раскрывать тайну.
45. **LKj** [lek[’], lk[’]] – вызволять из беды; отбивать своего из плена.
46. **LM** [lem, lm] – мне тяжело на душе.
47. **LP** [lep, lp] – неустанная деятельность, упорный труд.
48. **LS** [les, ls] – бережливость, разумная экономия; малая часть.
49. **LT** [let, lt] – похожий на то, что мы вспомнили; как бы то самое, что мы вспомнили, но на самом деле не то; с трудом

- припоминать; как бы; словно бы; как будто; вроде бы; то, что делается в шутку; нечто несерьёзное.
50. **MB** [meb, mb] – ненужное, излишнее.
51. **MBh** [meb^h, mb^h] – ясное небо, солнечная погода.
52. **MD** [med, md] – сомнения в возможности достичь цели; бесцельно блуждать; неуверенные действия.
53. **MP** [mer, mp] – источник силы; воздействие со стороны Высших Сил.
54. **MS** [mes, ms] – воодушевление, возбуждение; источник силы не божественного происхождения, а человеческого или животного.
55. **MT** [met, mt] – измерение.
56. **NB** [neb, nb] – младенец.
57. **ND** [ned, nd] – плохая видимость; ненастье; плохая погода.
58. **NDh** [ned^h, nd^h] – мы заблудились!
59. **NG** [neg, ng] – неземное, божественное.
60. **NGh** [neg^h, ng^h] – идущие ноги человека; ноги; нечто переменчивое.
61. **NGhw** [neg^{wh}, ng^{wh}] – не нужное, а излишнее.
62. **NGhj** [neg^h, ng^h] – нечто духовное; то, чего нельзя пощупать руками.
63. **NGw** [neg^w, ng^w] – нечто неживое; нечто безжизненное; тот, кто не выживет.
64. **NGj** [neg[’], ng[’]] – нечто непригодное, плохое.
65. **NK** [nek, nk] – принимать ответственное решение; изобретать.
66. **NKw** [nek^w, nk^w] – бросать на произвол судьбы; не прятать от врагов то, что можно было бы спрятать.
67. **NKj** [nek[’], nk[’]] – обдумывание вариантов спасения; заботы.
68. **NS** [nes, ns] – запугивать врага одним своим видом; демонстрировать свою мощь, не вступая в бой; выставлять напоказ.
69. **NR** [ner, nr] – пещера, нора, убежище.
70. **NT** [net, nt] – прятать, спрятанное.
71. **PGj** [reg[’]] – совокупление; пробираться на ощупь или проталкиваясь.

72. **PKj** [pekʹ] – вызволять из беды; спасать решительными действиями; искать вшей в волосах.
73. **PS** [pes, ps] – расточительность; жадно выхватывать; расходовать запасы.
74. **RB** [reb, rb] – раздражительность; озабоченность, деловитость.
75. **RBh** [reb^h, rb^h] – хороший инструмент (возможно, зубило); правильное выполнение работы.
76. **RD** [red, rd] – идти к намеченной цели; благополучно преодолевая препятствия, уходить в дальнее странствие.
77. **RDh** [red^h, rd^h] – благоустроенный быт; технически грамотное обустройство поселения.
78. **RG** [reg, rg] – выдерживать невзгоды; тот, кто выдержал невзгоды.
79. **RGh** [reg^h, rg^h] – остановка для обращения к Высшим Силам; молитва; беспомощность, уязвимость.
80. **RGhj** [reg^h, rg^h] – плести; работать пальцами; нащупывать.
81. **RGw** [reg^w, rg^w] – защитные мероприятия; обезопасить себя.
82. **RGj** [regʹ, rgʹ] – внедрять; создавать.
83. **RK** [rek, rk] – хороший, надёжный.
84. **RKw** [rek^w, rk^w] – предусмотрительно приберечь; отложить на чёрный день.
85. **RKj** [rekʹ, rkʹ] – хорошо организованное спасение; хитро задуманное вызволение своих из беды.
86. **RM** [rem, gm] – порицание; поучение; назидание; мудрое наставление; искусное выполнение работы по наставлениям опытного мастера; нечто необыкновенно искусное.
87. **RN** [ren, gn] – правильно соотносить; выделять главное, а не второстепенное; замечать (определять на глазок) именно то, что нужно, мысленно отмечая всё остальное.
88. **RP** [rep, rp] – точность; неукоснительность; строгое соблюдение правил.
89. **RS** [res, rs] – хороший результат; благополучное окончание работы; итог; окончание.
90. **RT** [ret, rt] – подходящее время; нужный срок; время, когда в самый раз приступить к чему-то важному.
91. **SD** [sed, zd] – то, что находится далеко от нас.

92. **SDh** [sed^h, zd^h] – то, что подобает; то, что само собою разумеется; то, что находится там, где и должно находиться (при соблюдении порядка, когда всё идёт хорошо).
93. **SG** [seg, zg] – силок, верёвка.
94. **SGh** [seg^h, zg^h] – нечто неподвижное; нечто неприкосновенное.
95. **SGhj** [seg^h, zg^h] – сосать молоко у матери.
96. **SGj** [seg', zg'] – строить; созидать; укреплять; создавать очень крепкое сооружение (из камня, например).
97. **SJ** [si] – купание; ритуальное омовение; полностью охватывать своим духовным (священным) воздействием кого-либо или что-либо; обрамлять; окаймлять.
98. **TP** [tep, tp] – то и дело вдавливать; погружать.
99. **TS** [tes] – теснота.
100. **TJ** [ti] – память; помнить; тяжкое бремя воспоминаний; бремя.
101. **XB** [ab] – ожесточённость, злоба.
102. **XGh** [ag^h] – скрытый (до поры, до времени) боевой дух; спиртной напиток.
103. **XK** [ak] – решительность; целеустремлённость; настойчивость.
104. **XwGh** [og^h] – колючий кустарник; осторожность при прохождении колючего кустарника.
105. **XwGj** [og'] – призыв об опасности уничтожения или повреждения.
106. **XwT** [ot] – боевой или трудовой клич выступать против нагрянувшей беды.
107. **XjD** [ed] – собирайся в путь со мною!
108. **XjGh** [eg^h] – скрой свою мощь! затаись! сделай вид, что ты не силён, а слаб!
109. **XjP** [ep] – толкать; испытывать на прочность.
110. **XjT** [et] – выдержи испытание! продержись!
111. **WB** [web, wb, ub] – наносить проникающее ранение; пчёлы (больно жалящие).
112. **WBh** [web^h, wb^h, ub^h] – яркое растение, выделяющееся на общем фоне; яркая отличительная черта; то, что выделяется на общем фоне.

113. **WD** [wed, wd, ud] – уклоняться, отлынивать, прятаться.
114. **WDh** [wed^h, wd^h, ud^h] – испражнение; ходить в туалет по большой нужде.
115. **WG** [weg, wg, ug] – урожай, плодородие (растений, людей, животных); то, что наплодилось в большом количестве.
116. **WGh** [weg^h, wg^h, ug^h] – беззащитность, незащищённость перед лицом духовных (но не физических!) страданий.
117. **WGhw** [weg^{wh}, wg^{wh}, ug^{wh}] – украшать, благоустраивать.
118. **WGhj** [weg^{wh}, wg^{wh}, ug^{wh}] – физически мучить, физически истязать.
119. **WGj** [weg', wg', ug'] – понукать лошадь или другое домашнее животное.
120. **WKj** [wek', wk', uk'] – прятаться, чтобы спастись.
121. **WM** [wem, wm, um] – мне досадно.
122. **WS** [wes, ws, us] – нечто очень мелкое (пылинки, капли воды); мелкие насекомые; вши; блохи; болезненные укусы мелких насекомых.
123. **JB** [jeb, jb, ib] – озабоченность; всеобщая напряжённость.
124. **JD** [jed, jd, id] – удовольствие; всеобщая удовлетворённость.
125. **JBh** [jeb^h, jb^h, ib^h] – хорошая видимость.
126. **JDh** [jed^h, jd^h, id^h] – уют, убежище.
127. **JGh** [jeg^h, jg^h, ig^h] – стоянка; привал; лагерь; отдых.
128. **JGhw** [jeg^{wh}, jg^{wh}, ig^{wh}] – явиться на зов; выполнить приказ; предстать перед вождём.
129. **JGhj** [jeg^h, jg^h, ig^h] – осязание, нащупывание.
130. **JGw** [jeg^w, jg^w, ig^w] – наше стадо, наш скот.
131. **JGj** [jeg', jg', ig'] – раздобыть, достать.
132. **JKw** [jek^w, jk^w, ik^w] – надёжный тайник.
133. **JKj** [jek', jk', ik'] – удобство, доставлять удовольствие.
134. **JL** [jel, jl, il] – наши тяготы; очень трудная работа; усердие в работе.
135. **JM** [jem, jm, im] – мои невзгоды; моя озабоченность происходящим.
136. **JP** [jer, jr, ip] – идти, раздвигая руками возникающие препятствия; пробираться через заросли.
137. **JR** [jer, jr, ir] – совещание; советоваться.

138. **JS** [jes, js, is] – умыкание; взятие в жёны любым способом; изнасилование; бракосочетание; свадьба.
139. **JT** [jet, jt, it] – действуй! решайся! наступило нужное время, чтобы начать действовать!

ОСНОВНОЙ РАЗДЕЛ СЛОВАРЯ

СТАТЬИ ОСНОВНОГО РАЗДЕЛА СЛОВАРЯ В АЛФАВИТНОМ ПОРЯДКЕ

Примечание 1. Обращаю внимание читателей на то, что буквы «Е» и «Ё» у меня строго различаются. То есть: считаются двумя разными знаками! Это означает, что слова у меня в словаре располагаются несколько иначе, нежели это принято в современных русских словарях.

Примечание 2. Русские и славянские теонимы размещены именно в этом разделе словаря, тогда как все остальные индоевропейские теонимы выведены мною в особый раздел, находящийся в самом конце всего этимологического словаря.

Нулевые окончания, А

Обновление сделано 6 февраля 2023. Всего 17 статей.

1. — *(нулевое окончание для слов мужского рода именительного падежа единственного числа), -Ъ (дореволюционное написание нулевого окончания)*

XwS = наши мужчины, мужчины нашего племени.

Один из 203 раннеиндоевропейских биконсонантных (двуогласных) корней Основного списка. Порядковый номер: 179.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: os.

На Среднеиндоевропейском этапе не существовало категории числа, поэтому в этом первоначальном значении была выделена лишь одна мысль: мужской род – без указания на число. Этому способствовало существование другого биконсонантного корня: XS (164-й номер в Основном списке) со значением: **женщины нашего**

племени, наши женщины. На Среднеиндоевропейском этапе это произносилось так: [as].

Отсюда возникло противопоставление: os – мужское начало и as – женское начало.

При переходе из Среднеиндоевропейского периода в Позднеиндоевропейский **os** стало аффиксом со значением **мужской род единственного числа**.

На праславянском этапе было окончание, которое употреблялось с мужским родом единственного числа именительного падежа: domOS, stolOS, sūnOS, onOS, sāmOS.

Позже: os > us, и этот процесс нуждается в совершенно особом объяснении, ибо в рамках праславянской фонетики он не мог произойти! Это явление италийского происхождения: когда праславяне слышали, как произносят это окончание италийцы (венеты), вступившие с ними в племенной союз и освоившие праславянский язык, то праславянам безударный италийский звук [o] казался похожим на [u]. На самом деле это было не чистое [u], а звук переходный между [o] и [u], скорее всего, более близкий всё-таки к [o]. Это чисто кентумное явление, а италийские языки – кентумные. В сатэмных же языках – а праславянский язык был как раз сатэмным! – с трудом различались или даже совсем не различались на слух звуки [o] и [a]. Как бы там ни было, но всякий раз, когда мы наблюдаем нетипичный для предков славян переход o > u, мы должны в первую очередь предполагать именно италийское влияние и только затем какое-то другое, но непременно кентумное.

Ещё позже, в процессе утраты бемольности, произошёл процесс u > ъ. Затем, согласно закону открытого слога, конечный согласный звук [s] перестал произноситься. И, таким образом, окончание мужского рода именительного падежа единственного числа выражалось гласным звуком [ъ]: домЪ, столЪ, сынЪ, онЪ, самЪ.

Затем сработал закон, именуемый «падением редуцированных», при котором этот звук перестал в этой позиции произноситься вовсе. Писалась буква «Ъ», но она уже не читалась.

После Октябрьского переворота 1917-го года написание твёрдого знака на конце слова было упразднено полностью. И, таким образом, всякий физический след бывшего окончания как будто исчез, но есть все основания настаивать на существовании этого окончания, но уже в новом качестве. Теперь это **НУЛЕВОЕ ОКОНЧАНИЕ** – реально существующее, подразумеваемое, но не произносимое!

Современные случаи употребления нулевого окончания: дом_, стол_, сын_, он_, сам_. Во всех случаях имеется в виду мужской род, единственное число, именительный падеж. Нулевое окончание мужского рода единственного числа винительного падежа требует совершенно другого объяснения (смотри статью).

2. – (нулевое окончание для слов мужского рода винительного падежа единственного числа), **-Ъ** (дореволюционное написание нулевого окончания)

Первый вариант: конструкция, состоящая из одного-единственного биконсонантного корня:

NM = взятое; то, что взято.

Звучание на Среднеиндоевропейском этапе: nem.

В дальнейшем, когда этот биконсонантный корень стал восприниматься как показатель пассивности и винительного падежа:

1) nem > nm > n или ...nm > n.

2) nem > nom > om.

Оба варианта одинаково действовали в праславянском языке, а также и в других ветвях всего индоевропейского мира! В других индоевропейских диалектах были разногласия по поводу частоты употребления первого и второго вариантов – вплоть до того, что мог употребляться только один вариант из двух.

Особо – по поводу первого варианта. Он имел два подварианта: **-n** и **-m**. Я думаю, что в праславянском языке показателем винительного падежа было сначала окончание **-m** и лишь

затем, при переходе в славянское состояние, в ходе процесса под названием **утрата бемольности** возникла ситуация $m > n$. Выдвигаю очень осторожное предположение, что в праславянском языке с самого начала было окончание **-n**.

Можно с уверенностью утверждать, что в италийсковенетском языке показателем винительного падежа был подвариант первого варианта **-m**, а также второй вариант **-om**. На это указывает латинский язык, в котором мы видим именно эти окончания. После полного слияния италийсковенетского языка с праславянским, стали действовать новые законы – дославянские и раннеславянские.

Первоначальное значение: взятое. Уточняющие пояснения: то, что подверглось процессу взятия. Пассивный объект, словно бы позволил, чтобы его взяли.

Один из 203 раннеиндоевропейских биконсонантных (двусогласных) корней Основного списка. Порядковый номер: 106.

Позже: $on > un$ – явление италийского происхождения, а не праславянского. Позже: $un > \text{ъn} > \text{ъ}$. И, таким образом, окончание винительного падежа для существительных мужского рода единственного числа полностью совпало с окончанием именительного падежа.

В современных предложениях **СТОИТ ДОМ** и **Я ВИЖУ ДОМ** мы наблюдаем два разных нулевых окончания в слове **ДОМ**. В первом случае это **ДОМ < DOMOS**, во втором случае это **ДОМ < DOMOM** или **DOMON**. Вот это последнее и есть современное значение нулевого окончания, выражающего винительный падеж у неодушевлённых существительных мужского рода, второго склонения единственного числа в русском языке.

Второй вариант:

XwM = мощь, могущество; мучение – после того, как объект был подвергнут воздействию чего-то сильного.

Один из 203 раннеиндоевропейских биконсонантных (двусогласных) корней Основного списка. Порядковый номер: 175.

На Среднеиндоевропейском этапе стали вырабатываться такие две философских категории:

- 1) хозяин положения и активный деятель;
- 2) подчинённый, который выполняет волю хозяина положения.

В языке эта идея выразилась со временем в создании двух грамматических категорий: именительного падежа и винительного. Именительный падеж означает активного деятеля и хозяина положения. Винительный падеж означает зависимое положение от воли активного деятеля. Это – пассивное состояние и, если имеется в виду одушевлённый предмет, то оно ещё и мучительное! Смотрим статьи КТО и ЧТО, из которых видим, что при создании этих двух категорий имелся в виду поначалу чисто сексуальный подтекст.

Изначальная идея винительного падежа: это претерпевание страдания после воздействия того, кто сильнее.

Для выражения этой идеи и был использован биконсонантный корень XwM , который на Среднеиндоевропейском этапе произносился как **om**. Показателем винительного падежа стал, по этой версии, именно этот биконсонантный корень.

Цепочка фонетических преобразований: $om > on > un > ьн > ь$
> полное исчезновение звука.

Есть серьёзные доводы и в пользу первого варианта, и в пользу варианта второго.

С точки зрения здравого смысла, следует отдать предпочтение первому варианту; второй вариант производит впечатление совершенно невероятного, но в фонетическом отношении именно он безупречен, чего не скажешь о первом варианте.

Полагаю, что примирить оба варианта нельзя, и правилен из них – только один. Полагаю, что не может быть третьего варианта. Оставляю вопрос открытым.

3. А (союз)

Современное значение русского слова **А**: союз – противительный и сочинительный. Часто – синоним к союзу **НО** (смотрим статью).

Во всех славянских языках, кроме чешского: примерно то же самое значение. В чешском языке: **А** – соединительный союз **И**. В «Слове о полку Игореве» наблюдаем, как кажется, такое же значение, как и у чехов:

Княземъ слава А дружинѣ! – Князьям слава И дружине!

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

XW + XT = другое + время.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: aw-at.

В дальнейшем: awat > aat > āt > a.

Стяжение двух слогов в один объясняется частотой употребления этой конструкции. Отпадение конечного согласного объясняется законом открытого слога, который действовал при переходе в славянское состояние.

Первоначальное значение: а затем; после этого; а также; а кроме того.

4. А? (вопросительное слово)

XjXw = внимание! возможна опасность!

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: eō?

Фонетическая судьба: eō? > ō? > ā? или а?

Первоначальное значение: вопрос о том, возможна ли опасность, есть ли поводы для тревоги? В данном значении **слово произносилось только с вопросительной интонацией**.

Один из 203 раннеиндоевропейских биконсонантных (двуогласных) корней Основного списка. Порядковый номер: 195.

5. -А (окончание женского рода единственного числа, именительного падежа – у существительных, прилагательных и других частей речи)

Окончание образовалось в Среднеиндоевропейскую эпоху по аналогии с конструкцией GwXj + NX ($g^w e-n\bar{a}$), а также с теми новыми конструкциями, которые содержали в своей заключительной части биконсонантные корни WX (wa, wā) и MX (ma, mā).

Первоначальные звучание и значения:

$g^w e n\bar{a}$ – **жена, женщина**;

wa, wā – **вагина**; одно из поздних значений: **нимфа**.

ma, mā – **мать**.

oa, более позднее произношение: ā – **вода, река** – воде и реке приписывались женские свойства (то, от чего всё рождается).

Биконсонантные корни на стадии перехода из среднеиндоевропейского состояния в позднеиндоевропейское перестали восприниматься как самостоятельные смысловые единицы. Тогда же и произошло переосмысление: некоторое количество слов с «женским» значением оказались по разным причинам с гласным [ā] в конце. На это сходство было обращено внимание, и после этого стала развиваться грамматическая категория женского рода: другим существительным с таким же окончанием стали приписываться «женские» свойства – вне зависимости от того, имеют ли они что-либо общего с женским полом или нет. Например: wernā – ворона, $g^h r e i w \bar{a}$ – грива, $g o m b^h \bar{a}$ – губа. Одновременно показатель «женственности» приписывался и тем существительным, где он был вполне уместен по смыслу: $d^h e w$ – дева, девушка, стало произноситься как $d^h e w \bar{a}$ по аналогии с существительным $g^w e n\bar{a}$.

Разумеется, этот процесс был лишь вторичным; первичными были представления индоевропейцев об одушевлённости всех без исключения предметов, за которыми подразумевалась какая-то божественная сила – мужская или женская (среднего рода тогда ещё

не было, он появился позже – на базе мужского рода). В данном случае замеченное сходство окончаний было переосмыслено в грамматический показатель «женственности».

6. -А (окончание родительного падежа существительных 2-го склонения единственного числа мужского и среднего родов)

XwD = начало пути.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: od, ōd.

Первоначальное значение: призыв начать путешествие, не боясь предстоящих опасностей.

Более позднее значение: двигаться от чего-либо; от чего-либо; от.

Ещё более позднее значение выработалось уже на Позднеиндоевропейской стадии: это был отделительный падеж, передававший идею движения в сторону от чего-либо, кого-либо. В позднеиндоевропейских диалектах было два падежа с похожими значениями: **притяжательный** и **отделительный**. В некоторых индоевропейских ветвях оба падежа перестали различаться по смыслу, и таким образом появился **родительный** падеж, сочетающий в себе свойства отделительного и притяжательного. Именно так и случилось в праславянском языке: падежное окончание **ōd** при переходе в славянское состояние стало произноситься как [a] – по закону открытого слога конечный согласный [d] отпал, а долгий гласный **ō** > а.

Отсюда и имеем современное произношение этого падежного окончания: столА, дóмА, селА, ружьЯ и т.д.

Один из 203 раннеиндоевропейских биконсонантных (двусогласных) корней Основного списка. Порядковый номер: 171.

7. -АВА (суффикс, словообразующий элемент)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$HwW + WX =$ сильно мёрзну + во время ритуала.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ow-wa.

В дальнейшем: owwa > ōwa > -АВА.

Первоначальное значение: ощущение восторга во время торжественного ритуала: холод в груди, мороз по коже и т.п.

В дальнейшем: аффикс со значением *торжественный ритуал*, который мы наблюдаем во многих русских и славянских гидронимах, а также в словах русского языка, обозначающих торжественность: СЛАВА, ДЕРЖАВА, ДУБРАВА (священная роща), ДРАВА, МОРАВА, САВА, ЛТАВА.

Фактически – это был древний суффикс со значениями *торжественность, торжественный ритуал*.

8. АВОСЬ, НЕБОСЬ (междометие)

АВОСЬ – считается, что это наречие; есть мнение, что частица... На мой взгляд, однако, это междометие. Значение его можно пересказать примерно таким образом: **мне хотелось бы, чтобы это сбылось, хотя есть сомнения, что не сбудется**. И это ещё не точный пересказ, ибо сюда же нужно добавить некую добродушную интонацию или упомянуть о легкомысленности говорящего или даже о его несерьёзном отношении к жизни. Такое обилие характеристик и уточнений является типичным набором признаков для междометия – и не только русского, а вообще любого!

Слово **НЕБОСЬ** – это такое же точно междометие, но его происхождение намного проще: **не бойся!** Слово не имеет признаков глагола, от которого оно произошло, и поэтому на статусе междометия следует решительно настаивать.

По смыслу оба слова – АВОСЬ и НЕБОСЬ – имеют очень мало общего. Но они хорошо рифмуются, и от этого возникает ложное ощущение какого-то общего значения.

Слово НЕБОСЬ подогнано под слово АВОСЬ ради рифмы. В самом деле: ведь должно же быть НЕ БОЙСЯ! или хотя бы НЕ БОЙСЬ! Ни по каким фонетическим или грамматическим законам не может возникнуть в русском языке форма БОСЬ – пусть даже и с отрицанием НЕ. Стало быть, этимология слова НЕБОСЬ получает своё объяснение только через глагол БОЯТЬСЯ (смотрим статью словаря).

НЕБОСЬ – это подгонка под АВОСЬ. АВОСЬ – первично, НЕБОСЬ – вторично.

По мнению Фасмера, слово АВОСЬ произошло от древнерусского слова ОСЕ – вон, вот. Не разделяю этого предположения, и выдвигаю встречную идею: это было восклицание А ВОТ ВОВСЕ!, которое сопровождалось поначалу ещё какими-то другими словами и использовалось в каких-то определённых случаях. Но и это – чистое фантазирование, которое не многого стоит. Считаю, что создание каких-то древних фразеологизмов или переосмысление древних слов – это всё кружения вокруг да около, и они никогда не приведут к надёжному результату. Ведь даже, если допустить, что Фасмер прав и от древнерусского слова ОСЕ произошло современное АВОСЬ, то и тогда: **по какой смысловой цепочке совершился этот переход?** То же самое касается фантазий типа А ВОТ ВОВСЕ и многих других.

Полагаю, что исторически слово АВОСЬ произошло от одной из разновидностей древнего боевого клича или пожелания, которое со временем приобрело свойство ритуальной конструкции, а точнее – заклинания.

Среднеиндоевропейская конструкция, объясняющая этимологию слова АВОСЬ:

$HwX + WXw + SJ = \text{водою} + \text{ранение} + \text{смой (если сможешь)}$.

Произношение этой конструкции на Среднеиндоевропейском этапе: oa-wo-si.

Первоначальное значение: неуверенное пожелание заживить водою кровоточащую рану. Возможно, изначально имелся в виду какой-то конкретный ритуал или конкретный источник, который считался целебным.

Дальнейшую фонетическую историю этой конструкции при переходе её в Позднеиндоевропейский период, а позже в периоды предславянский и славянский – можно уточнять и спорить о её вариантах, но в целом – именно эта конструкция вне критики!

Существует только одно-единственное возражение против неё: почему её следов мы не обнаруживаем в других славянских языках?

Ответ можно дать такой: в любом славянском языке можно составить небольшой список исконно славянских слов (или грамматических явлений), которые нигде больше, кроме этого славянского языка, не встречаются в Славянском мире. Поскольку современный русский язык, по всем признакам, является самым исконно славянским языком из всех ныне существующих, то я ничего удивительного в таком объяснении не вижу: междометие АВОСЬ – исконно славянское слово, сохранившееся только в современном русском языке и нигде больше у славян.

9. АИСТ (*птица*)

В древнерусском языке: **АГИСТЬ**. Ни в каком другом славянском языке это слово не подтверждается.

По поводу чтения древнерусского слова. Дело в том, что древнерусская буква «Г» произносилась как [ɣ] – именно так она сейчас произносится в белорусском языке, по всей Средней Полосе России, а также во многих других регионах России. Особенно устойчиво это произношение держится в Ставропольском крае. Произношение [g] тоже было, но оно было очень редким и касалось лишь некоторых северных диалектов. В Москве такое произношение появилось относительно недавно. И, наконец, третий вариант

произношения: звонкий выдох [ɦ], принятый сейчас на юге России и в Малороссии. В древнерусском слове АГИСТЪ, скорее всего, могло быть только такое произношение: [áɦ'истъ] – в три слога.

Тот факт, что слово не имеет соответствий во всём Славянском мире, можно истолковать двумя взаимоисключающими способами:

1) Это исконно славянское слово, утраченное всеми славянами и сохранившееся только в русском языке. Такие случаи бывают, и это объяснение вполне правдоподобно.

2) Это слово не славянского происхождения, а какого-то другого, и оно пришло в русский язык со стороны.

Отдаю предпочтение именно второму пункту, а не первому, но не настаиваю на нём. Слово, как мы увидим ниже, – чисто индоевропейское, и оно не содержит в себе ничего такого, чего не могло быть у предков славян – праславян или италийцев.

Среднеиндоевропейская конструкция этого слова очень проста и понятна:

XXw + XwJ + ST = птица + на одной (ноге) + стоящая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ao-oi-st.

В дальнейшем: aooist > aist- > ahist- > ...

Всё очень сильно напоминает италийские фонетические законы, но если допустить, что это слово попало в древнерусский язык из некоего италийского языка, то это повлечёт за собою многие трудные выводы. Например, такой: не все италийцы вошли в союз с праславянами, а часть их долгое время оставалась где-то в стороне, хотя и имела отношение к славянам, видимо, живя с ними рядом. Такая мысль приходит в голову при изучении некоторых слов русского языка, имеющих явно индоевропейское происхождение, но непонятно, какое же именно (ЛАБАЗ, смотрим статью).

Первоначальное значение: птица, имеющая обыкновение стоять на одной ноге. Напоминаю, что биконсонантный корень XXw произносился на Среднеиндоевропейском этапе как два гласных: [ao]

и одно из его значений было таким: птица с острым и длинным клювом; более позднее значение: любая птица.

Современное значение: АИСТ (siconia) – известная болотная птица.

10. АЛКАТЬ, АЛЧНЫЙ, ЛАКАТЬ, ЛАКОМЫЙ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) XL + LKw = чужим (посторонним человеком) + наш запас (захватывается).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: al-lk^w.

Близкий по смыслу вариант:

(2) XXj + XL + LKw = энергично + чужим + наш запас (захватывается).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ae-al-lk^w.

Далее: aeallk^w > ālk^w.

Первоначальное значение по обоим вариантам: (страстное) стремление завладеть чужими припасами.

Современные значения: АЛКАТЬ, ВОЗАЛКАТЬ – страстно захотеть чего-либо (воды, еды, чего-то другого); ЛАКАТЬ – первоначально имелось в виду жадное выпивание воды кошками или собаками, сейчас оттенок жадности у этого слова исчез, но оттенок насмешливости, пожалуй, ощутим и поныне; ЛАКОМЫЙ – страдательное причастие со значением *желаемый*.

11. АМ-АМ! (детское междометие)

Простой случай. Единственно правильно представляется только такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

XM + XM = страстное желание + страстное желание.

Среднеиндоевропейское звучание: am-am.

Современное значение: детское шутивное междометие, изображающее желание самому принять пищу либо предложение о приёме пищи другому.

12. АНТЫ (*этноним*)

Современное значение русского слова **АНТЫ**: название каких-то раннеславянских племён, о которых у нас сейчас складывается смутное впечатление, что это были предки восточных славян. Утверждать с уверенностью, что это прямые и единственные предки восточных славян – совершенно невозможно, поэтому правильным будет лишь такое умеренное определение: **АНТЫ – это раннеславянские племена, участвовавшие в формировании будущего Восточнославянского мира.**

Племена были замечены византийскими историками с 4-го по 7-й век нашей эры, что не должно пониматься так: до этого времени этих племён не было вовсе. Конечно же, они были, и с этим же самым названием, но до этого времени они не вошли в силу, и название могло принадлежать одному-единственному маленькому и незаметному племени. Византийские же историки имели в виду не одно племя, а могущественное объединение нескольких или даже многих родственных племён, славянского происхождения.

Русский исторический термин АНТЫ в этимологическом смысле нужно понимать так: это исконно индоевропейское слово, о котором совершенно невозможно сказать с уверенностью, из какой именно ветви это слово происходит – из праславянской, из италийской, из иранской (индо-иранской), из греческой, из кельтской или из какой-либо другой. Это слово не содержит в себе материала для таких уточнений, поэтому всякие рассуждения на эту тему следует считать праздными и даже недостойными – по причине их бесполезности и ложного глубокомыслия. Лично мне представляется, что это слово имеет исконно славянское происхождение, под которым я подразумеваю либо праславянское, либо италийское, но это всего лишь моё предположение.

Среднеиндоевропейская конструкция, от которой произошло это слово, представляется **по первому варианту** такою:

(1) $XN + TXj =$ воины + многие (умножающиеся).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: an-te.

По второму варианту:

(2) $XwX + NT =$ у реки + погребения.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: oa-nt.

Первоначальное значение: те, которые делают погребения возле реки.

Следует заметить, что все индоевропейцы (арийцы) Среднего периода поклонялись рекам (и изредка озёрам) и считали текущую воду носителем не только священной информации, но и более того – высшую нравственную ценность. Существовал обычай время от времени извлекать из могил прах наиболее уважаемых предков (вождей, жрецов, славных воинов), обмывать его в проточной речной воде, а затем закапывать на прежнее место. Делалось это с целью подключить душу умершего человека к священной информации, которая разносилась по земле с помощью разветвлённой системы рек и ручейков.

Можно построить и другие конструкции (и я сам занимался таким конструированием!), но я отклоняю их, потому что считаю надуманными. Взвешивая все доводы в пользу первого варианта и в пользу второго, отдаю решительное предпочтение второму.

Обращаю внимание на то, что любой вариант, каким бы он ни был, это конструкция биконсонантных (двуогласных) корней, возникшая на Среднеиндоевропейском этапе индоевропейской истории, когда никаких славян не было даже и в помине. Не было даже и праславян или италийских племён, от союза которых в более поздние времена образовались славяне. Все индоевропейцы в те времена говорили на одном языке, который дробился всего лишь на диалекты. Носителей одного из этих диалектов мы можем условно назвать ПРОТОСЛАВЯНАМИ (не путать с понятием ПРАСЛАВЯНЕ, что совершенно не одно и то же!). Жили протославяне на Балканском

полуострове, но, поскольку о слове АНТЫ нельзя с уверенностью сказать, к какой индоевропейской ветви оно относится, то даже и это уточнение по поводу протославян не имеет особого смысла. Главное, что следует уяснить: к тому моменту, о котором писали византийские историки, первоначальное значение слова АНТЫ было забыто вот уж много тысячелетий и было просто словом, состоящим из нескольких гласных и согласных звуков, и не более того. Я категорически против того, чтобы навязывать этому этнониму или любому другому, описанному в данном словаре, какой-либо мистический или мнимо реалистический смысл!

13. АРИЙЦЫ (этноним)

Современное значение русского слова **АРИЙЦЫ**: то же самое, что и **ИНДОЕВРОПЕЙЦЫ**. Термин принято считать устарелым, и после Второй Мировой войны он стал, по настоянию некоторых политических сил, нежелательным для употребления в научной среде.

Этноним производит впечатление протоиранского, но обладает статусом исконно русского и славянского слова, ибо прото- и праиранские диалекты активно участвовали в формировании древнего славянского этноса, что оговорено в предисловии к данному этимологическому словарю. Строго говоря, этот этноним является общеиндоевропейским, потому что так или иначе встречается в разных ветвях Индоевропейского мира.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для слова АРИЙЦЫ восстанавливается довольно легко:

$XR + JX =$ отважные воины (арийцы) + в священных границах.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ar-ja$. Вполне могло быть и такое звучание: $ar-ia$.

Первоначальное значение требует особых пояснений: биконсонантный корень XR ещё на Раннеиндоевропейском этапе означал военное искусство, военную хитрость и воинскую доблесть. Произносился он как два согласных звука и потому, считается биконсонантным (двусогласным). На Среднеиндоевропейском этапе,

однако, он перестал произноситься как два согласных и с тех пор звучит во всех индоевропейских ветвях как один гласный плюс один согласный: [ar], но условно причисляется к биконсонантным корням, ибо раннеиндоевропейский язык формировался только из двусогласных корней и ни из чего больше. Второй корень JX также является биконсонантным, ибо на Раннеиндоевропейском этапе состоял из двух согласных. При переходе индоевропейского языка из Ранней стадии в Среднюю этот биконсонантный корень стал произноситься по-разному в различных ветвях Индоевропейского мира: в большинстве диалектов он стал звучать как один согласный плюс один гласный, а в других – как два гласных. Соответственно: [ja] и [ia]. Первоначальное значение этого биконсонантного корня: охота. Чуть более позднее значение: наши охотничьи угодья, запретные для посторонних. Ещё более позднее значение: священные границы наших территорий. Через латинский язык, в котором как раз и было принято произношение [ia] этот биконсонантный корень стал словообразующим элементом, с помощью которого в различных индоевропейских языках стали называться большие территории и страны: Италия, Австралия, Россия и т.д. В рассматриваемом случае конструкция двух биконсонантных корней XR + JX означает племя воинственных людей, проживающих в рамках территории, которая имеет свои священные границы.

Примечание. Слово АРИИ – это и в самом деле повод для сомнений, я не признаю этот термин правильным, а моя книга «Язык древних ариев» получила своё название против моей воли от издательства, которое сочло допустимым только такой термин; настоящее же название моей книги: «Язык древних индоевропейцев и его бореальная предыстория».

14. АРКАИМ (топоним)

Слово **АРКАИМ** рассматривается мною в виде исключения, оговоренного в предисловии к данному словарю.

Современные представления о том, что означает слово **АРКАИМ**: это название археологического объекта, находящегося на

месте укрепленного поселения бронзового века на юге Челябинской области. На самом же деле, слово АРКАИМ является названием близлежащей горы – названием, искусственно перенесенным нашими современниками на раскопанный ныне древний город. Иначе говоря: мы не знаем, как называлось данное поселение в действительности! К сожалению, весть об открытии древнего поселения была использована фальсификаторами для распространения самых разнужданных домыслов, целью которых была дискредитация индоевропеистики в интересах врагов Индоевропейского мира. Якобы АРКАИМ – это какое-то место мистической силы, якобы это родина всех индоевропейцев и прочие глупости.

Изначальная установка: это название горы, а не города, но горы, находящейся в непосредственной близости от поселения, а потому я вполне допускаю, что древнее индоевропейское название горы отражало в себе события, происходившие в данной местности.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) XR + KX + JM = арийцами + воспевается + нечто скорбное.

Среднеиндоевропейское произношение этой конструкции: ar-ka-im.

Первоначальное значение: место для проведения ритуалов, связанных с погребениями. Возможно, имелось в виду поминовение давно усопших авторитетных людей (вождей, жрецов, героев).

Второй вариант:

(2) XR + KX + WM = арийцами + воспевается + нечто скорбное.

Среднеиндоевропейское произношение этой конструкции: ar-ka-um.

Первоначальное значение: в точности то же самое.

Поскольку слово АРКАИМ претерпело древнюю тюркскую фонетическую обработку (сингармонизм), отдаю предпочтение второму варианту.

15. АРПАЧИН (топоним)

Слово **АРПАЧИН** рассматривается в виде особого исключения, оговоренного мною в предисловии к словарю. АРПАЧИН знаменит тем, что в годах 2016-2019 стал поводом для жестокой схватки между державшими оборону местными жителями и агрессивными русофобами, желавшими нанести удар по России с помощью преступного проекта гидроузла на Нижнем Дону. Осуществление проекта грозило (и грозит!) страшными экологическими последствиями, социальными потрясениями и подрывом экономики России.

Современное значение слова **АРПАЧИН**: малое сельское поселение (хутор, согласно принятой терминологии) на Нижнем Дону, ныне входящее в состав более крупного Манычского сельского поселения. Принято считать, что хутор АРПАЧИН основан казаком Иваном Маноцковым в 1757-м году, но остаётся непонятным: откуда взялось само слово? Не мог же хутор быть основан на совершенно пустом месте, а название составлено из случайно пришедших на ум звуков! Моё твёрдое убеждение: название к этому времени уже давно существовало, а на месте русского поселения было какое-то другое поселение, принадлежавшее в прошлом неким кочевникам. Топоним АРПАЧИН образован от тюркского слова АРПА – ячмень, и это слово является общим почти для всех тюркских языков, но оно имеет ярко выраженное индоевропейское происхождение. Древние тюркские племена наиболее плотным образом соприкасались с индо-иранской ветвью Индоевропейского мира, а также с тохарской ветвью. Поскольку в данном словаре могут рассматриваться только слова индоевропейского происхождения и более никакие, то главная предварительная установка словаря таким образом не нарушается: топоним АРАПЧИН – индоевропейское слово!

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для слова АРПА:

(1) XR + PX = арийцами + поедаемое.

Среднеиндоевропейское звучание конструкции: ar-*pa*.

Первоначальное значение: пища индоевропейцев (арийцев).

Эта часть этимологии топонима АРПАЧИН представляется совершенно несомненною. Но часть слова не может до конца объяснить всё слово в целом. В виде неуверенного предположения, осмелюсь выдвинуть предположение о происхождении всего слова АРПАЧИН с помощью такой среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(2) (XR + PX) + KwJ = ячменное + поселение.

Среднеиндоевропейское звучание: ar-pa-k^wi.

В дальнейшем: k^wi > či.

Непонятное русскому слуху название поселения было затем подогнано под понятные русские слова (например, под слово ПОЧИН), после чего и возникло современное звучание этого топонима.

Стало быть, поселение АРПАЧИН было названо так носителями тюркских языков, но для названия ими было взято слово индоевропейского происхождения. Названия, связанные со словом АРПА многократно давалось тюркскими народами и другим поселениям в других уголках Тюркского мира. Иначе говоря, населённый пункт на Нижнем Дону был назван тюрками в честь других населённых пунктов, существовавших в других регионах. На этом последнем обстоятельстве следует решительно настаивать и никогда не говорить об этимологии поселения АРПАЧИН без этого важного уточнения.

16. -АТАЙ (суффикс)

Если даже и допустить, что этот суффикс пришёл в древнерусский язык из старославянского языка, то и тогда он, по условиям, принятым в данном словаре, рассматривается на правах русского явления. Старославянизмы не являются заимствованием! Кроме того, у меня есть все основания думать, что этот суффикс

сначала был у восточных славян, но затем исчез и возродился только с появлением слов южнославянского происхождения.

Количество слов с этим суффиксом в современном русском языке очень невелико: глашАТАЙ, завсегдАТАЙ, (орАТАЙ?), соглядАТАЙ, ходАТАЙ. Русское слово **вожАТЫЙ** явно относится сюда же и является восточнославянской переделкой древнего общеславянского суффикса.

Значение суффикса я определяю так: **тот, кто делает нечто общественно важное** (на законном основании, согласно обычаю). Среднеиндоевропейская конструкция подтверждает эту мою мысль:

$X\bar{T} + X_jX_w + JW =$ на срок (пока выполняется это действие) + говорю + согласно обычаям (по закону, согласно нашему уговору).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: at-eo-ju.

В дальнейшем: ateoju > ātōju > АТАЙ – – в строгом соответствии с известными законами славянской исторической фонологии!

Первоначальное значение: ситуация, когда некий человек на время выполнения своих общественных обязанностей что-то сообщает другим людям. Это не наставление, не поучение и не проповедь (эти понятия выражались другими способами: RM, BhX, BX, JK) – это уведомление или деловые переговоры.

17. АЧЕ, АЩЕ (подчинительный союз)

Современных русских значений не существует. Речь может идти только о древних значениях. Древнерусское слово **АЧЕ** (**АЧИ**) являлось подчинительным союзом со значением *если*. Старославянский вариант этого же слова: **АЩЕ**.

В «Слове о полку Игореве» отмечаем это слово именно в старославянском варианте:

Боянь бо вѣщій, АЩЕ кому хотяше пѣснѣ творити, то растекашется

мыслию по древу, сѣрым волком по земли, шизымь орломь под облакы...

В древнепольском языке: **ACZ** – хотя; в древнечешском: **AĚE**, **AĚ** – если; в верхнелужицком: **HAĚ** – если, нежели; в нижнелужицком: **AC** – ли.

Среднеиндоевропейских конструкций биконсонантных корней просматривается две.

Первая конструкция:

(1) $X\bar{T} + T\bar{J} + X_jX_w =$ время + имеется в виду + когда говорим.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: at-tj-eo.

В дальнейшем: attjeo > āĥe.

Первоначальное значение: при разговоре упоминалось то самое время, которое имеется в виду, а не то, которое есть на самом деле. В дальнейшем: некое условие, при котором имеет смысл говорить о том, чего на самом деле нет. Позже: если, хотя.

Вторая конструкция:

(2) $XW + T\bar{J} + K_wX_j =$ другое + имеется в виду + тайным образом.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: aw-ti-k^we.

Звучание: awtik^we > awtĥe...

Первоначальное значение: примерно то же самое, хотя, возможно, и были какие-то незначительные оттенки значения. Имелись в виду некие многозначительные обстоятельства, которых, на первый взгляд, нет, но которые подразумеваются.

Вывод: обе конструкции имели близкие значения уже изначально, а позже они и вовсе стали восприниматься как одно и то же. Позже, когда конструкции стали корнями, обнаружилось их сходство не только смысловое, но и фонетическое, а это и способствовало дальнейшей контаминации.

Б

Обновлено 26 февраля 2022. Всего 166 статей

1. -БА (суффикс)

На самом деле, частью суффикса следует считать и мягкий знак: **-ЬБА**. Значение суффикса: с его помощью образуются существительные от глаголов. Например: гулять – гульБА, стрелять – стрелЬБА, косить – косЬБА, молотить – молотЬБА. Полученное существительное называет действие, которое описывает данный глагол. Коротко я бы обозначил **современное значение этого суффикса** примерно так: **делание** или **работа**.

И всё же изначально значение этого словообразующего элемента (тогда ещё не было суффиксов!) было таким: **призыв к действию**. Это очень хорошо просматривается в следующей среднеиндоевропейской конструкции:

$Xj + VhX =$ побуждаю + провозглашением (приказом).

Несколько иное толкование этой же самой конструкции: ... = иди! (и делай) + приказываю (тебе).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ei-b^{h\bar{a}}$.

В дальнейшем: $eib^{h\bar{a}} > ib^{h\bar{a}} > -БА$ – закономерно.

2. БА! (междометие)

Междометие примерно с таким значением: воистину! а ведь и в самом деле!

VhX – биконсонантный корень из Основного списка, 10-й номер.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^{h\bar{a}}$.

Первоначальное значение: торжественное провозглашение, изречение истины.

3. БАБА, БАБКА, БАБУШКА (*родство, семья*)

Современные русские слова: **БА́БА** – пренебрежительное название женщины; устарелое значение: крестьянская женщина; **БА́БКА** – мать отца или мать матери; **БА́БУШКА** – детское ласковое слово для обозначения родительницы отца или родительницы матери.

В малороссийском языке: **БА́БА**; в болгарском: **БА́БА** – насмешливое название тётки; в сербском: **БАБА**; в словенском: **ВАВА**; в чешском: **ВА́ВА** – старуха, бабушка; в польском: **ВАВА**.

В литовском: **ВО́ВА** – старая женщина; в латышском: **ВАВА** – то же.

Слово возникло очень давно – в самом начале Среднеиндоевропейской эпохи и ни в коем случае не относится к детскому языку.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$VX + VX = \text{болтает} + \text{болтает}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b\bar{a}-b\bar{a}$.

Первоначальное значение: постоянно болтающая женщина, болтушка. Позже этим словом стали называть добрых старых женщин (**БАБКА**, **БАБУШКА** – мать отца, мать матери); слово **БАБА** со временем стало пренебрежительным названием женщины (в том числе и молодых!)

Совершенно особое примечание: конструкция взята из материалов Н.Д. Андреева. Невежественными врагами великого русского учёного именно она приводится как образец антинаучного мышления Андреева: дескать, такого не может быть, потому что мы так считаем!..

4. БАБА (каменный идол)

БА́БА (как правило, говорят: каменная БА́БА) – устарелое или устаревающее название древних каменных идолов в южнорусских степях. Слово, однако, продолжает своё существование в современном русском языке в качестве детского названия для скульптуры из снега: снежная БА́БА.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$BhX + BhX =$ божество + божество.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^{h\bar{a}}-b^{h\bar{a}}$.

5. БАБАЙКА

Устарелое и диалектное название **весла**. Случай совсем не трудный. Три варианта среднеиндоевропейских конструкций, которые я показываю, очень похожи.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $BhX + BhX + JXj =$ кричим + кричим + весело.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^{h\bar{a}}-b^{h\bar{a}}-je$.

Первоначальное значение: дружно налегая на вёсла, равномерно выкрикиваем.

Второй вариант:

(2) $BhX + BhX + JK =$ кричим + кричим + ритмично причитая (словно бы молясь).

Примерное среднеиндоевропейское звучание: $b^{h\bar{a}}-b^{h\bar{a}}-jek$, $b^{h\bar{a}}-b^{h\bar{a}}-ik$.

Впрочем, всё могло быть проще.

Третий вариант (упрощённый):

(3) $BhX + BhX =$ кричим + кричим.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^h\bar{a}-b^h\bar{a}$.

Но потом возникла опасность омонимического столкновения со словом БАБА (смотрим статью), и в этих целях слово со значением *весло* было усложнено суффиксом.

Предпочтение отдаю второму варианту, хотя он и имеет небольшие изъяны фонетического порядка. Это не типичный случай. Скорее всего, это слово долгое время пребывало в роли междометия – это был трудовой выкрик вроде понятного нам «эй, ухнем!» А на междометия не всегда распространяются фонетические законы данного языка.

6. БАБОЧКА (насекомое)

Современное значение русского слова **БАБОЧКА**: известное насекомое с двумя парами покрытых пылью крыльев разнообразной окраски.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$Wb^h + XwX + XB =$ яркое (существо) + рождённое + от гусеницы (отвратительной).

Среднеиндоевропейское звучание: $wb^h-oa-ab$.

В дальнейшем: $wb^h oaab > \bar{u}b^h\bar{a}b- > \bar{Y}BA\bar{B}- > BA\bar{B}-$.

Первоначальное значение: красивое существо, рождённое от существа отвратительного.

Примечания. Сходство с современным корнем БАБ- в словах БАБА или БАБУШКА – случайность. Фантазии о том, что БАБОЧКА – это, в представлениях древних славян, душа умерших предков (быть может, умерших БАБУШЕК?) – это тот случай, когда народная этимология пробивается на более серьёзный уровень, но не становится от этого умнее.

7. БАВ- (корень); ПРИБАВИТЬ, ПРОБАВЛЯТЬСЯ, ЗАБАВА

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$VhXw + WJ$ = вырастает + словно дерево.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^h\bar{o}-wi$.

В дальнейшем: $\bar{o} > a$.

Первоначальное значение: то, что увеличивается в размере, словно дерево. Более поздние значения разделились по двум направлениям: ЗАБАВА – развлечение и ПРИБАВИТЬ – увеличение в размере. Первоначальное эротическое значение было со временем полностью забыто.

8. БАГНО

БАГНО – редкое, устаревшее, практически никому ныне не известное слово русского языка со значениями *болото, топкое место, болотистая местность*. Слово встречается у восточных и западных славян, но забыто славянами южными.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$VXw + XwX + GhN$ = булькает + вода + гнилая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $vo-oa-g^hne$.

В дальнейшем: $oaa > \bar{a}$. Отсюда: БАГНО со звуком [a] в первом слоге.

9. БАГОР

Первый вариант (осторожное предположение).

Полагаю, что это – заимствование.

Допускаю такую конструкцию биконсонантных корней:

(1) $VhR + GR$ = тяжёлое + царапаемое.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: b^her-ger.

Второй похожий вариант.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) BhR + XwK + GR = тяжёлое + разумно + царапаемое.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: b^her-ok-ger.

Предположение о том, что звучание b^herger (а тем более, b^herokger) превратилось в звучание БАГОР отнюдь не граничит с фантастикой, но всё же нуждается в многочисленных допущениях и пояснениях.

Первоначальное значение: БАГОР – это орудие, которым захватывают тяжёлые предметы на воде (лодку, бревно), царапая их при этом.

10. БАГРОВЫЙ

Первый вариант.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) BhXj + GhwR = (цвета) мелких углей + горячих.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: b^he-g^{wh}er.

Это – по материалам Н.Д. Андреева.

Дальнейшая фонетическая судьба: b^hog^{wh}r- > b^hōg^{wh}r-. В предславянскую эпоху происходит закономерный процесс: $\bar{o} > a$, который и объясняет современное произношение этого корня: БАГР-. Момент $\bar{o} > a$ мне представляется слабым местом этой версии.

Второй вариант.

К версии Андреева я бы сделал уточнение в виде вставленного внутрь конструкции третьего биконсонантного корня (выделяю его жирным шрифтом), и тогда бы всякие сомнения фонетического характера полностью исчезли:

(2) $BhXj + XjX + GhwR =$ (цвета) мелких углей + **в огне** + горящих.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^he-ea-g^{wh}er$.

В дальнейшем: $eea > \bar{a}$. Возможная подробность: $eea > oea > \bar{a}$.

Первоначальное значение: то, что имеет цвет раскалённых углей; БАГРОВЫЙ цвет.

11. БАЖАТЬ, ОБОЖАТЬ

БАЖАТЬ – устарелое и диалектное слово со значением *желать*. В малороссийском языке: **БАЖАТИ** – желать; **БАГÁ** – жажда. В польском языке: **ZABAGAĆ** – захотеть, пожелать; в чешском: **VAŽITI SE** – жаждать, стремиться.

Далее – на правах предположения:

Современное русское слово **ОБОЖАТЬ** понимается так: любить очень сильно, словно бы обожествляя. То есть, идёт увязка со словом **БОГ** (смотрим статью). Высказываю такое предположение: здесь имеет место либо переосмысление – глагол **БАЖАТЬ** подогнан под существительное **БОГ**, – либо и в самом деле изначально здесь был корень **БОГ-**, но затем произошло сближение с глаголом **БАЖАТЬ**. В самом деле: **ОБОЖЕСТВИТЬ** – это означает уподобить богу, и это очень сильно звучит. А **ОБОЖАТЬ** можно всё, что угодно – например, грибы в сметане. Между тем, грибы в сметане – это то, что можно очень сильно желать, но совсем не обязательно отождествлять это блюдо с самим богом.

При установлении этимологии беру за основу, прежде всего, малороссийское слово **БАГÁ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$BhX + GhwXw =$ заявляю (торжественно) + о желании (своём).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^ha-g^{wh}o$.

Первоначальное значение: заявление авторитетного человека (вождя, жреца, командира отряда) о некоем своём желании, каковое подлежит немедленному удовлетворению.

12. БАЛАБОЛИТЬ

В чешском языке: **VLAVOLITI** – болтать. В болгарском языке: **БЛАБОЛЯ** – бормочу. Из этих двух славянских слов делаю вывод о том, что русский и восточнославянский корень **БАЛАБОЛ-** ранее имел вид **БОЛОБОЛ-** и именно из этой формы и следует исходить, и именно её нужно рассматривать.

Особо отмечаю латинское слово **BALBUS** – **заика**, что наводит на мысль об италийском происхождении изучаемого корня.

Показываю **этимологию латинского** слова:

BX + LB = болтает + раздражая (слушателей).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: **ba-lb**.

Это очень простой случай, и никаких сомнений он не вызывает.

Идя вслед за латинским словом, можно составить такую среднеиндоевропейскую конструкцию, объясняющую **происхождение рассматриваемого русского глагола:**

BX + LB + VhL = болтает + раздражая (слушателей) + болезненно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: **ba-lb-b^hel**.

Первоначальное значение: человек болезненно болтливый (сумасшедший, пьяный, глупый болтун) или человек, страдающий речевыми дефектами, раздражающими окружающих – скорее всего, заика.

Для меня очевидно, что рассматриваемый корень – италийского происхождения, а не праславянского. Но, поскольку все италийские и праславянские элементы являлись материалом для

создания раннего славянского языка, следует считать исконно славянскими и те, и другие.

13. БАЛАГУР

Трудный случай. Слово явно индоевропейское и вполне возможно, что исконно праславянское, но, к сожалению, нет надёжных сведений по поводу третьего слога: то ли это было [gǫr], то ли [gur]. Поэтому отрабатываю каждую из этих двух версий в отдельности:

По версии [gǫr], имеем простую и понятную конструкцию:

(1) VX + LG^h + MR = болтает (беззаботно) + лёжа + умирая.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: bā-lg^he-mr.

По версии [gur]:

(2) VX + LG^h + RW = болтает (беззаботно) + лёжа + истекая кровью.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: bā-lg^he-rew.

В дальнейшем – метатеза: bālg^herew > bālg^horow > bālg^howr > bālg^hour...

Современные значения: шутник, болтун.

14. БАЛКА (разновидность оврага)

Случай трудный и спорный.

Первая версия среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) VL + KXw = стремительно + вгрызаться.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: bel-ko.

Первоначальное значение: то, что прорыто стремительным потоком дождя.

Вторая версия среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(2) BL + LKw = мамонты + в тайном месте.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: bel-lek^w, bel-lk^w.

Возможное дополнение: всё то же плюс XwX (вода). Тогда получается так:

(3) BL + LKw + XwX = мамонты + в тайном месте + в воде.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: bel-lk^w-oa.

В любом случае, далее: bellk^w > bollk^w > bōlk^w. Возникновение долготы в этом случае представляется в высшей степени красноречивым. Удвоенный сонорный заменяется на одинарный, но предыдущий гласный при этом становится долгим. А долгое [ō] на праславянском этапе гарантирует нам достоверность перехода $\bar{o} > a$ при вхождении языка в славянский период.

Современное значение: БАЛКА – разновидность оврага.

15. БАЛОВАТЬ(СЯ)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

VhXw + XL + LW = дети + неразумные высвободившиеся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: b^ho-al-lew.

Первоначальное значение: высвобождать детей из-под присмотра.

Современное значение: БАЛОВАТЬ – ласково попустительствовать; БАЛОВАТЬСЯ – резвиться.

16. БАНЯ

Современное значение: место, где купаются. Реже: сам процесс купания.

В малороссийском языке: **БА́НЯ**, в старославянском: **БАЊСКЪ**; в сербском: **БАЊА**; в болгарском: **БАЊЯМ** – мо́ю; в верхнелужицком языке: **BANJA** – кувшин. В польском слово **BANIA** – русский вариант сауны, русская баня, и, как кажется, это по́зднее заимствование из русского языка.

В немецком и в голландском языках: **BANJA** – русская баня; заимствование из русского языка.

В румынском языке **BANEA** – болгарская баня (то есть: славянская).

В финском языке: **BANJA** – русская баня, несомненное заимствование из русского языка.

Есть и другие примеры заимствований неславянскими народами слова **БАНЯ** из русского языка, что говорит о том, что это явление было для этих народов в диковинку.

Считаю нелепым предположение о том, что русское и славянское слово **БАНЯ** могло произойти от позднелатинского слова **BĀNEUM**, классический аналог которого – более раннее латинское слово **BALNEUM**. Славяне не контактировали с римлянами напрямую, а языковое воздействие от латинского языка получали только через посредство германских племён, которые бы и у себя оставили подобное слово, чего мы не наблюдаем. Кроме того, славяне и их предки о возможности купания и соблюдения чистоты могли додуматься и самостоятельно – именно так получается, по моей версии.

Полагаю, что рассматриваемое слово имеет праславянское происхождение, и на Среднеднеиндоевропейском этапе, когда формировался протославянский язык (предшественник праславянского!) существовала такая конструкция трёх биконсонантных корней (**первый вариант**):

(1) $BhX + NJ + XwX =$ по торжественному провозглашению + вождя + в реке (в воде).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^h a-ni-oa$.

В дальнейшем: $b^h a n i o a > b^h \bar{a} n i \bar{a} > b^h \bar{a} n j \bar{a} > БАНЯ$.

Первоначальное значение: торжественное ритуальное купание.

Осторожно допускаю ещё и такую конструкцию (**второй вариант**):

(2) $BX + BhN + JXj =$ ритмично причитая + вениками + лихо.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ba-b^h en-j e$.

В дальнейшем: $bab^h enj e > bab^h \eta j e > b \bar{a} n j-$ – в фонетическом отношении здесь всё безупречно, но есть сомнения, по крайней мере, по двум пунктам:

1) в идеале должно было бы быть не $ba-b^h en-j e$, а $b^h en-ba-j e$ ($BhN + BX + JXj$) – усматриваю здесь нарушение допустимого порядка биконсонантных корней и не могу найти ему разумного объяснения;

2) нет никаких упоминаний воды.

На этой версии совершенно не настаиваю.

17. БАРА

На древнерусском и в старославянском языке: **БАРА** – болото. В болгарском и сербском языках: **БАРА** – лужа, плавни. В чешском языке: **BAŘINA** – болото. В словацком и в словенском: **BARA** – болото. В польском языке: **BARZYNA, BARZÓWKA** – болото.

Общеславянское слово со значением *болото*, что довольно странно, потому что славяне имеют для этого понятия другое слово, да и не одно! В современном русском языке слово является устаревшим и продолжает своё существование лишь в диалектах. Для меня очевидно, что первоначальное значение было как-то связано с болотом, но это не могло быть самым болотом.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $BhX + XwL + RXw =$ провозглашая (подавая громкие команды) + переправляемся + перевоза грузы.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^ha-ol-ro$.

В дальнейшем: $b^haolro > b^hārro > b^hārā$.

Второй вариант:

(2) $BhR + XwX =$ тяжело (трудно) + по воде.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: b^her-oa .

В дальнейшем: $b^heroa > b^horā > b^hōrā > bara$.

Для праславянских фонетических законов – это не очень убедительно. Думаю, что законы здесь могли быть не праславянскими, а какими-то другими. Иначе говоря: это слово индоевропейского происхождения, но из какой именно ветви оно попало к славянам непонятно – слова с похожим значением и с похожим звучанием встречаются в разных индоевропейских ветвях.

Первоначальное значение: болото, топь.

Первый вариант считаю надуманным, а предпочтение отдаю второму.

18. БАРАН

В древнерусском языке: **БАРАН** и **БОРАН**. В сербском языке: **БАРАН**; в словацком, польском и нижнелужицком: **BARAN**. В верхнелужицком языке: **BORAN**; в чешском: **BERAN**.

Слово – исконно индоевропейское, но, возможно (не уверен!), это раннее общеславянское заимствование из другой индоевропейской ветви.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$BXj + RN =$ баран + присматриваемый, чтобы не потерялся.

Несколько иное толкование: множественное число, вместо единственного.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *be-ren*.

Далее: *berēn > berōn > ...*

Главная мысль конструкции крылась в биконсонантном корне RN – держать под наблюдением; не терять из виду то, что нужно. Отсюда – долгота гласного: *rēn > rōn*, которая закономерно привела к общеславянскому *-ran*. По первому слогу – всё не столь очевидно, но вполне объяснимо: *be > bo*, а затем – по аналогии со вторым слогом.

Могут быть и другие объяснения фонетической предыстории с учётом того, что слово пришло к славянам со стороны, и там, откуда оно пришло, были свои собственные фонетические законы.

Первоначальное значение: БАРАН – как объект внимания пастуха, который следит за тем, как тот пасётся и боится при этом потерять его из виду. Более, чем вероятно: имелось в виду множественное число, но в те времена такой грамматической категории ещё не было, и она никак не выражалась.

19. БАСНЯ

На чешском языке: **BÁSEŇ** – поэма; на польском: **BASŃ** – басня, сказка; на нижнелужицком: **BASŃ** – басня, стихотворение; на верхнелужицком языке: **BASEŇ** – стихотворение, поэма; **BASNIK** – поэт, стихотворец.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

VhX + Kjn + JX = говорить + призывая + священо.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *b^hā-k'en-jā*.

Первоначальное значение: некая торжественная и нравоучительная речь.

Современное значение: БАСНЯ – поучительное стихотворное произведение.

20. БАТ

Из значений устарелого и диалектного слова **БАТ** выделяем только такое: дубинка, колотушка. Остальные значения (кормушка, ясли, лодка) не учитываются.

В сербском языке: **БАТ** – дубинка, палка; в словенском: **ВАТ** – дубинка, колотушка; в польском: **ВАТ** – кнут.

В латинском языке: **BATTUERE** – бить, ударять, избивать. В высшей степени примечательными представляются те колебания в произношении корня, которые были допустимы в латинском языке: *battuo – bātuo*).

Судя по всему, русское слово **БАТ** имеет итальянское происхождение (всё итальянское приравнивается к исконно славянскому!), и латинский глагол **BATTUERE** – это хорошая подсказка для того, чтобы подобрать единственно возможную среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней для объяснения слова **БАТ**. Полагаю, что для такого подбора следует взять три таких биконсонантных корня.

Первый: ХВ – ожесточённость, злоба. Он мог произноситься в Среднюю эпоху как [ab], но, если он оказывался в начале конструкции, то вполне допустимо было и такое произношение: [hb].

Второй: ХТ [at], среди значений которого выделяем такие: срок, период, время. А кроме того: **работник, нанятый на определённый срок**, а также (и это особенно важно!) – **работа, производимая в отведённое для неё время**.

Третий: ТW [tw. tu]; из его значений следует выделить такие: нечто твёрдое, дубинка, палица.

Более трёх биконсонантных корней в одной конструкции быть не может, поэтому уверенно складываем все три корня в единое смысловое целое:

ХВ + ХТ + ТW = принуждение + работающих + дубинами.

Несколько иное толкование: ... = принуждение + во время работы + палочное. Возможны и другие толкования, но с сохранением этого же самого общего смысла.

Среднеиндоевропейское звучание: ab-at-tu или, скорее всего, hb-at-tu.

В дальнейшем: hbattu > bāt-.

Первоначальное значение: грубое принуждение к труду. Более позднее значение: инструмент принуждения – плётка, палка, прут.

Слово БАТОГ не может являться однокоренным по отношению к слову БАТ и поэтому выделено в отдельную словарную статью – смотрим статью БАТОГ.

21. БАТОГ

Современное значение русского слова **БАТОГ**: палка или кнут для битья, для наказания провинившихся. Слово является устарелым, но его значение понятно всем: оно не употребляется в современной живой речи, но часто встречается в художественных произведениях писателей 19-го века, а также в старинных исторических источниках.

В древнерусском языке: **БАТОГЪ** – в три слога.

В малороссийском: **БАТІГ**; в чешском: **ВАТОН** – бич; в польском: **ВАТОГ** – короткий прут.

Определить, какое сочетание биконсонантных корней предшествовало слову БАТОГ в Среднеиндоевропейскую эпоху, совершенно невозможно. Такого сочетания не было вовсе, а вместо него была контаминация двух славянских слов: БАТ (смотрим статью) и ПОДОГ (смотрим статью).

Значение слова БАТ – палка для битья провинившихся. Значение слова ПОДОГ: дорожный посох. Получилось так, что при наложении обоих слов друг на друга победило значение первого слова, а значение второго слова было отброшено, но зато влияние второго слова выразилось чисто фонетически.

Слово БАТОГ нельзя считать однокоренным по отношению ни к одному слову, ни к другому.

22. БАТЯ (родство, семья)

Восточнославянское значение этого слова: отец. В малороссийском языке: **БАТЬО, БАТЬКО**; в белорусском: **БАЦЯ**. В болгарском языке слово **БАЩА** – братишка. В чешском: **ВАТ'А** – брат, родственник, приятель. На моравском диалекте: **ВАТ'А** – дядя. Иначе говоря: у славян нет единого мнения по поводу значения этого слова!

Полагаю, что за основу можно взять только восточнославянское значение, а все остальные славянские значения следует считать отклонением.

Среднеиндоевропейская конструкция подтверждает это моё мнение – даже и при том, что у неё могут быть разные толкования:

$VhX + TX =$ торжественно заявляет + отец.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^h\bar{a}-t\bar{a}$.

Первоначальное значение: отец – это тот, кто отдаёт приказы, чьё слово закон. Возможно, имелся в виду не отец, а вождь или старейшина, обладающий большим авторитетом.

В дальнейшем: $-t\bar{a} > -ТЯ$ – детская переделка.

23. БАШКИРЫ, БАШКОРТЫ (этноним)

Современное значение русского слова **БАШКІРЫ**: название тюркского народа, проживающего на востоке европейской части России – южнее удмуртских земель и восточнее татарских. Слово **БАШКИРЫ** является общеупотребительным в России и понятным для всех, кто говорит на русском языке. Но, кроме этого слова, существует ещё и другое название для этого народа: **БАШКОРТЫ** – так называют башкиры сами себя, и это и есть то самое слово, от которого произошло более позднее и явно искажённое слово

БАШКИРЫ. Этимологическому исследованию подвергается именно слово **БАШКОРТЫ**. Оно имеет прото- и праиранское происхождение и получает, по этой причине, статус исконно русского, ибо древние иранские племена (так называемые арийцы), царившие когда-то на Востоке Европы до заселения этого региона славянами, участвовали в формировании Русской нации и всего Славянского мира в целом.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для слова **БАШКОРТЫ**:

$MX + SK + RDh =$ женщинами (взятыми со стороны) + отделившиеся + от племени (основного).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ma-ske-rd^{h}$.

В дальнейшем: $m > b$, $s > \check{s}$ и т.д. – тюркские фонетические процессы.

Первоначальное значение: племя, отделившееся от своих предков тем, что для дальнейшего продолжения рода взяло себе женщин другого происхождения.

Смотрим статьи в основной части словаря: **МАРИЙЦЫ**, **БОЛГАРЫ**, **ТАТАРЫ**; в словаре этнонимов находим статью **МАКЕДОНЯНЕ**.

24. **БАЧИТЬ** (*болтать, говорить*)

Русское диалектное слово. Сохранилось лишь в новгородских, вятских, рязанских и костромских говорах. Сведений о проявлениях этого слова или хотя бы корня в других славянских языках или диалектах – отсутствуют. Тем не менее, можно говорить с уверенностью, что это слово славянское и индоевропейское.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$VX + KwJ =$ говорить + отдыхая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ba-k^{w}i$.

Первоначальное значение: беседовать на отдыхе.

Сам по себе случай очень простой, но трудность заключается в том, что рассматриваемое слово нельзя путать с другим диалектным русским словом: БАЧИТЬ (*видеть*) – смотрим статью. Поскольку оба слова являются славянскими, а омонимия в древности была совершенно недопустима, а также ввиду того, что именно это слово представляется исключительно простым и понятным, полагаю, что нынешнее омонимическое столкновение двух слов – явление относительно позднее и в древности такого столкновения не было. (На самом деле омонимии нет и сейчас, ибо в русском языке нет таких говоров, где бы оба эти слова существовали одновременно. Омонимия получается чисто формальная – в рамках текста данного словаря.) Слово БАЧИТЬ в значении *видеть* выглядело первоначально несколько иначе, о чём смотрим в следующей статье.

25. БАЧИТЬ (*видеть*)

Предварительное условие: смотрим предыдущую статью – БАЧИТЬ (*болтать, говорить*).

В южнорусских диалектах: **БАЧИТЬ** – видеть. В малороссийском языке – с тем же значением: **БАЧИТИ**; в белорусском – с тем же значением: **БАЧЫЦЬ**.

По мнению Фасмера, все эти восточнославянские глаголы произошли от польского глагола **WACZYĆ** – с этим же самым значением, который в свою очередь произошёл из раннеславянской (или дославянской?) формы **ОВАСИТИ**, где **ОВ-** – приставка. Эта версия вызывает сильнейшие сомнения сразу по нескольким пунктам и при этом ничего не объясняет. Она не заслуживает доверия.

Фасмер ошибался, но и все попытки создать среднеиндоевропейскую конструкцию с биконсонантными корнями **VhX** или **VX**, которые на дославянском этапе закономерным образом превратились бы в слог [ba], обречены на провал – такой конструкции создать нельзя, а если её и создать усилием воли, то это будет бессмыслица. Иными словами: недопустимо предположение о том, что на праславянском или на италийском этапе корень с таким значением существовал и при этом начинался на слог [ba]!

Допускаю, что среднеиндоевропейская конструкция для рассматриваемого слова выглядела так (**первый вариант**):

$JVh + XwKw + TJ =$ хорошо различать (издали или в условиях плохой видимости) + глазами + запоминая (как это выглядит).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: jb^he-ok^w-ti .

Если проследить дальнейшую фонетическую цепочку событий со всеми мельчайшими подробностями, которые я обычно опускаю за ненадобностью, то она будет выглядеть так:

$jb^heok^wti > ibōktī > ьbācī > БАЧИ-$ – закономерно.

Первоначальное значение: описываются действия разведчика или первопроходца, попавшего в незнакомую местность.

С таким же точно первоначальным значением могла быть и несколько иная конструкция (**второй вариант**):

$JVh + XwKw + KwXj =$ хорошо различать (издали или в условиях плохой видимости) + глазами + находясь в засаде.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $jb^he-ok^w-k^we$.

В фонетическом отношении этот вариант не уступает предыдущему, а в смысловом – он и вовсе выглядит более предпочтительным. Склоняюсь именно к этому варианту.

26. БАЮКАТЬ, БАЙ-БАЙ (*междометие*)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$VX + JXj + WK =$ болтовню + весёлую + делать.

Среднеиндоевропейское звучание: $bā-je-wek, bā-je-uk$.

Современные значения: БАЮКАТЬ – напевать колыбельную песню; БАЙ-БАЙ – междометие, детская переделка глагола БАЮКАТЬ.

27. БАЮН

Первый вариант.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) $VX + JXj + WN =$ болтающий + весело + старец.

Варианты среднеиндоевропейского звучания: $b\bar{a}-je-wen$, $b\bar{a}-je-un$.

Здесь явно перекликаются два похожих по звучанию и значению корня: VX – говорить VhX – провозглашать. Если принять версию VhX , то тогда получается другая конструкция (**второй вариант**):

(2) $VhX + JX + WN =$ провозглашает + священо + старец.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: $b^h\bar{a}-j\bar{a}-wen$, $b^h\bar{a}-j\bar{a}-un$.

Первоначальное значение: сказитель, сочинитель народных песен или сказаний.

Современного значения слово не имеет: употребляется только в сказках и сказаниях.

28. БАЯТЬ, БАЙКА

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$VhX + JX =$ говорить + священо.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^h\bar{a}-j\bar{a}$.

Следует заметить, что биконсонантный корень VhX в этом случае совершенно явно перекликается с корнем VX (торжественное говорение – VhX , болтовня – VX), что и ощущается в современных значениях. Оба корня в современном русском языке произносятся одинаково: смотрим статьи БАБА (VX) и БОЯН (VhX). В слове БАСНЯ (смотрим) совершенно невозможно понять, какой корень имеется в виду: VX или VhX .

В данном случае имел место корень ВhX.

БАЙКА – легкомысленная история или анекдот; БАЯТЬ – устарелый глагол со значением *говорить*.

29. БДЕТЬ, БДИТЕЛЬНЫЙ

Современное значение устарелого, книжного и довольно редкого русского глагола **БДЕТЬ**: быть бодрым; неустанно (неусыпно!) заботиться. Современное значение широко употребительного русского прилагательного **БДИТЕЛЬНЫЙ**: тщательно охраняющий; тот, у кого не ослабевает внимательность. Представляется несомненным, что прилагательное **БДИТЕЛЬНЫЙ** образовано от не существующего ныне слова **БДИТЕЛЬ** – тот, кто **БДИТ**.

Не разделяю общепринятого мнения о том, что слова **БДЕТЬ**, **БДИТЕЛЬНЫЙ** являются однокоренными по отношению к слову **БУДИТЬ** (смотрим статью).

В старославянском языке: **БЪДЪТИ**.

В сербском: **БДЈЕТИ**; в словенском **BEDETI**; в чешском: **BDÍTI**.

В литовском: **BUDETI** – бодрствовать.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$BW + DhXw + XwJ =$ делаю над собою усилие (чтобы не уснуть) + решительно + возбуждаться.

Среднеиндоевропейское звучание: $bu-d^h o-j$.

В дальнейшем: $bud^h ooj > būdōj > БЪДЪ-$.

Первоначальное значение: описывается то состояние человека, когда он преодолевая сонливость или вялость, настраивается усилием воли на боевой лад.

30. **БДЫНЬ** (*языческий намогильный памятник*), **БДЫНЬ** (*деревня в Тверской области*)

Оба значения этого слова нуждаются в специальных пояснениях: первое является достоянием древнерусского языка и в современном русском языке существует лишь на правах научного термина, понятного узкому кругу археологов или историков; второе значение – это название деревни и железнодорожной станции в Тверской области.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

BhW + DhW + WN = возбуждение (ритуальное) + с хмельным напитком + от жреца (исходящее).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: b^hu-d^hu-un.

В дальнейшем: b^hud^huun > b^hud^hūn > БЪДЫН-.

Первоначальное значение: ритуал (возможно, поминальный), в ходе которого жрец призывал к употреблению хмельных напитков. В дальнейшем: поминальный ритуал и то место, где он совершается.

31. ... {bzd'et'}

Современное значение русского глагола {bzd'et'}: совершать испускание газов из кишечника без звука. Есть и вторичное значение: очень сильно бояться; не рассматривается.

В малороссийском языке: {pezd'ity}; в болгарском: {pъzd'á}; в сербском: {bàzd'et'i}; в словенском: {pezdét'i}; в чешском: {bzd'it'i}; в польском: {bzdz'ec'}.

В литовском языке: BEZDĖTI; в латышском: BEZDĒT.

В немецком: FISTEN, FIST.

В латинском: PĒDO < {pezdō}.

В греческом: ΒΔÉΩ < {bzdejō}.

Начну с этимологии древнелатинского глагола 1-го лица единственного числа настоящего времени: {pezdō}. Эта этимология просто лежит на поверхности:

(1) PXj + SD = ветром + издалека (пахнуло на меня).

В Среднеиндоевропейскую эпоху, когда ни латинян, ни даже италийцев ещё не было, это произносилось – без учёта возможной долготы гласных! – примерно так: pe-zde.

Первоначальное значение: уклончивое высказывание о неприятном запахе, донёшемся от человека. Я бы сказал: не только уклончивое, но и сдержанное. На мой взгляд, здесь срабатывают два запрета: на резкие высказывания и на непочтительное упоминание о любом духе, ибо дух – даже и неприятный! – это то, чего следует опасаться.

Формы малороссийская, болгарская, словенская и немецкая подтверждают латинский пример. Назовём их **формами первого типа**.

Форма сербская вступает с ним в противоречие. Литовская и латышская – то же самое, но с некоторыми оговорками, о которых – позже. И это будут **формы второго типа**.

Формами третьего типа назовём нейтральные формы: русскую, чешскую, польскую, греческую.

Показанная выше конструкция одинаково хорошо объясняет все формы первого типа, но для форм второго типа она не годится. Для них должна быть такая конструкция:

(2) VJ + SD = нападение (на меня) + на расстоянии (без контакта со мною).

Среднеиндоевропейское произношение: bi-zde. Уверенно могу заявить, что долготы обоих гласных звуков здесь не было.

По славянским фонетическим законам, в дальнейшем получилось так: bizde > bьzd- > bzd-. В греческом примере всё происходило по другим законам (рассматривать их не входит в мою задачу), но итог получился похожим.

Формы литовская и латышская образовались в результате контаминации – то есть наложения друг на друга двух похожих по звучанию и по значению форм:

PXj + SD и BJ + SD.

По поводу немецкой формы: не могу утверждать, была ли здесь контаминация или нет. Что же касается всех форм третьего типа, в том числе и рассматриваемого русского глагола, то здесь можно уверенно заявить: контаминация была!

Совершенно точно, что в славянских языках контаминация была двойная! Ибо у славян явно чувствуется влияние ещё и существительного {p'izdá} – смотрим статью с таким названием. Уверенно утверждать, что эта же самая дополнительная контаминация была ещё и в летто-литовских языках я не решаюсь.

И первая конструкция (PXj + SD), и вторая (BJ + SD) ни в коем случае не претендуют на звание общеиндоевропейского явления. Каждая из них зародилась лишь в одном-единственном индоевропейском диалекте и позже стала попадать в другие диалекты. Какая-то из этих двух форм зародилась раньше, а какая-то – позже. Та, которая возникла позже, была сделана в подражание той, которой возникла раньше, но содержала в себе элемент переосмысления. В индоевропейских языках мы видим массу примеров таких переделок.

Первая конструкция (PXj + SD) – италийского происхождения, вторая (BJ + SD) – праславянская.

По поводу греческого корня. Предки италийцев жили некоторое время в тесном соседстве с предками греков (это было, по моему мнению, балканское побережье Адриатического моря), но потом их пути разошлись, а следы языкового взаимодействия сохранились. Это один из таких случаев.

32. БЕГ, БЕГАТЬ

Древнерусский корень **БЪГ-**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$BhXw + XjJ + GwXj =$ боязливо + уходящий + как женщина.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^h o-ej-g^w e$.

Далее: $b^h oejg^w e > b^h ojg^w e$. Позже, при переходе в славянское состояние: $oj > \bar{e}$.

Первоначальное значение: трусливо спастись бегством.

Более позднее значение: БЕГ, БЕГСТВО – быстрое движение.

33. БЕДА

Современное значение русского слова **БЕДА́**: несчастье, неприятность; нечто плохое, случившееся с человеком.

В древнерусском и в старославянском языках: **БЪДА** – при различном произношении корневого гласного.

В белорусском: **БЯДА́**; в малороссийском: **БІДА́**; в болгарском: **БЕДА́**; в сербском: **БИЈЕДА**; в чешском: **ВІДА**; в древнепольском: **VIADA**; в обоих лужицких языках: **ВЁДА**.

Попытки установить точную среднеиндоевропейскую этимологию данного слова наталкиваются на одно неожиданное препятствие: слишком много материала, пригодного для того, чтобы составить нужную конструкцию!

Первый вариант нужного для этимологии сочетания среднеиндоевропейских биконсонантных корней:

(1) $VJ + XjD =$ при нападении (на нас) + иди(те) за мною (чтобы скрыться).

Несколько иное толкование этой же самой конструкции: ... = беда + с нами.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $bi-ed$.

То, что такая конструкция в действительности существовала, не подлежит ни малейшему сомнению! Другой вопрос: в самом ли

деле русское слово БЕДА происходит именно от сложения этих двух биконсонантных корней из Дополнительного списка?

Эту конструкцию можно в разных вариантах усложнять третьим биконсонантным корнем, и в каждом таком случае будет получаться что-то очень правдоподобное, но уверенности всё это не прибавляет.

Второй вариант:

(2) $BhXw + JDh + DhXw =$ боюсь + прячась + испытывая страдания.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $b^h o - id^h - d^h \bar{o}$.

В этом случае тоже можно заменить третий биконсонантный корень на что-то другое, и опять же получится нечто очень убедительное. Например, такое.

Третий вариант:

(3) $BhXw + JDh + XwX =$ боюсь + в убежище + длительное время.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $b^h o - id^h - o a$.

Последний вариант производит впечатление самого безупречного из всех, хотя и остальные варианты (в том числе и не названные) тоже очень убедительны. Без особой уверенности отдаю предпочтение третьему варианту.

Особое примечание. Слово БЕДА не является однокоренным или в какой-то степени родственным по отношению к слову ПОБЕДА (смотрим статью ПОБЕДА).

34. БЕДОВЫЙ

Первый вариант этимологического исследования: прилагательное **БЕДОВЫЙ** образовано от существительного БЕДА

(смотрим статью) – именно так это прилагательное и воспринимается сейчас в современном русском языке.

Второй вариант: сначала было прилагательное **МЕДОВЫЙ** – в значении *опьяневший от мёда*. И лишь позже произошёл переход **m > b** – губной сонорный перешёл в губной смычный под влиянием смычного [d] в следующем слове. Дисконтактная регрессивная ассимиляция по признаку смычности. Сыграло большую роль также и переосмысление: **БЕДОВЫЙ** – тот, который творит **БЕДУ**.

Это был редкий, но возможный у славян фонетический процесс – смотрим статью **БЛИН**.

$MX_j + DhW =$ от выпитого (пьянящего напитка) + дурашливый.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $me-d^hew$.

В дальнейшем: $med^hew > med^how >$ **БЕДОВ-**.

Убеждён в правильности только второго варианта, а первый привожу лишь из соображений формального характера.

Стало быть, с исторической точки зрения, слова **БЕДА** и **БЕДОВЫЙ** не являются однокоренными. Тем не менее, считаю, что в рамках школьной программы можно считать, что в слове **БЕДОВЫЙ** имеют место корень **БЕД-** (тот же, что и в слове **БЕДА**), суффикс **-ОВ-** и окончание **-ЫЙ**, ибо на слух это воспринимается современным русским национальным самосознанием именно так.

35. БЕДРО

Современное значение русского слова **БЕДРО́**: часть ноги человека или животного от таза до коленного сгиба; самая большая трубчатая кость в теле человека.

В белорусском языке: **БЯДРО́**; в малороссийском: **БЕДРО́**; в болгарском: **БЕДРО́**; в македонском: **БЕДРО**; в сербском: **БЕДРО**; в словенском: **BEDRO**; в чешском: **BEDRO**; в польском: **BIODRO**; в обоих лужицких: **VJEDRO**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$BhXj + DR =$ приготовленное мясо + отдираемое (при еде).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^he\text{-}der, b^he\text{-}dre$.

Слово имеет италийское происхождение и проникло в славянский язык в ходе установления племенного союза между праславянами и венетами.

Первоначальное значение: вкусное мясо на верхней части ноги убитого животного; возможно, ляжка.

Более позднее значение: верхняя часть любой ноги – человека или животного.

36. БЕЗ (*предлог*), БЕЗ-/БЕС- (*приставка*)

(1) Версия по материалам Н.Д. Андреева:

$BhXj + GhjXj =$ пожрано + у раненого.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $b^he\text{-}g^he$.

Первоначальное значение: раненный, подвергшийся нападению диких зверей и лишившийся части тела.

Более позднее значение, возникшее через цепочку смысловых переходов и упрощений: предлог БЕЗ.

По моей версии, точно та же конструкция, но толкование – совершенно другое.

(2) $BhXj + GhjXj =$ пищу + (хотя бы) потрогать.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $b^he\text{-}g^he$.

Первоначальное значение: тот, кого лишили возможности хотя бы прикоснуться к пище (скорее всего, имелось в виду жареное мясо). Более поздняя череда значений: тот, кого лишили еды – тот, кого лишили чего-то важного – лишённый – без.

Современное значение: предлог БЕЗ, приставка БЕЗ-/БЕС- со значением лишения чего-либо.

37. БЕЛЕНА

В малороссийском: **БЕЛЕНА́** – паслѣн; В болгарском: **БЛЯН**; в чешском: **BLÍN, BLÉN**; в верхнелужицком: **WOBLĚD**.

В древнеанглийском языке: **BELENE BELEONE** – явное заимствование из славянских языков, ибо в переселенни германцев на остров Великобритания участвовали и славяне. В древневерхненемецком: **BILISA** – лишь отдалённо похоже на славянские слова и ни в чём не убеждает. Есть примеры из других германских языков, а также из кельтских.

В венгерском языке: **BELÉNDEK** –заимствование из славянских языков.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

BhL + JN + NX = болезнетворное + вредное + с сильным запахом.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: **b^hel-jen-na**.

Вопрос о сходстве славянских слов с некоторыми германскими и кельтскими формами оставляю без ответа.

Современное значение: **БЕЛЕНА** – известное ядовитое растение.

38. БЕЛЁСЫЙ

Современное значение русского слова **БЕЛЁСЫЙ**: тускло-белый. Слово не является однокоренным по отношению к прилагательному **БЕЛЫЙ** (смотрим статью).

В польском языке: **BIALASY**; в словацком: **BELASÝ** – голубой.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$BhX + LS =$ сияние + лишь чуть-чуть.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^h a-ls$.

В дальнейшем произошло сближение со словом БЕЛЫЙ.

39. БЕЛКА (зверь)

В древнерусском языке: **БЪЛА**. Современное русское слово **БЕЛКА** не имеет соответствий ни в едином славянском языке. Полагаю, это тот самый случай, когда то или иное слово сохраняется лишь в одном славянском языке, а всем остальным Славянским миром утрачивается.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) $BhJ + JL + LX =$ в ценную + очень трудно + прицелиться.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^h i-jel-la$ или $b^h i-il-la$.

В дальнейшем – аналогия со словом БЕЛЫЙ (смотрим статью).

Первоначальное значение: то ценное, во что очень трудно прицелиться. Отношение ко всем четвероногим зверям было только таким: ценно или нет, опасно или нет, доступно или нет. Сочувствие, восхищение или любопытство индоевропеец Средней эпохи мог испытывать только к птицам и резе – к рыбам.

Для сравнения смотрим статью **LEPUS, LEPORIS** (заяц) в моём «Этимологическом словаре латинского языка»:

(2) $DL + WP + XwS =$ всё время + прыгает + когда охотимся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $dle-wp-os$.

Первоначальное значение: зверь, на которого трудно охотиться, потому что он всё время прыгает и прыгает.

40. БЕЛЬМО

Два похожих варианта.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(2) $BhX + JL + XjM$ = белое + затрудняющее + отдельной личности.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^h a\text{-}il\text{-}em$.

Первоначальное значение: БЕЛЬМО – нечто белое, затрудняющее отдельно взятому человеку его зрение. То есть нечто редкое.

Второй вариант:

(2) $BhX + JL + JM$ = белое + затрудняющее нам + затрудняющее мне одному.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^h a\text{-}il\text{-}im$.

Первоначальное значение: БЕЛЬМО – это то, что создаёт затруднения отдельной личности при общении с обществом. Получается именно так, ибо JL – это общественные невзгоды, а JM – личные.

Предпочтение отдаю второму варианту, хотя первый производит впечатление более понятного.

41. БЕЛЫЙ

Современное значение русского слова: **БЕЛЫЙ** – обозначение цвета, противоположного чёрному.

В древнерусском и в старославянском языках: **БѢЛЬ** – в два слога и при различном произношении корневого гласного.

В белорусском языке: **БЕЛЫ**; в малороссийском: **БІЛИЙ**; в болгарском: **БЯЛ**; в македонском: **БЕЛ**; в сербском: **БЕО**, **БЕЛА**; в словенском: **VEL**; в чешском: **VÍLŮ**; в словацком: **VIELY**; в польском: **WIAŁY**; в обоих лужицких: **WĚŁY**.

За эталонную славянскую форму принимается древнерусское слово БѢЛЬ. Старославянская форма, в которой буква «Ѣ» произносилась как [æ] по причине влияния древнего литовского языка на эту часть балканских славян, не может считаться образцовой.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

VhX + JL = сияние (божественное?) + при невзгодах.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: b^ha-il.

В дальнейшем: b^hail > bail > bēl- > БѢЛ-.

Первоначальное значение: яркий свет (возможно, понимаемый как божественный), который своим сиянием радует людей при невзгодах. Затем произошло переосмысление, и идея яркого света заменилась на идею белизны.

Всё можно объяснить и намного проще: круг значений биконсонантного корня VhX – блеск, сияние, белизна, нечто божественное и прекрасное. Все эти мысли выражались одним-единственным словом, которое вмещало в себя их. Поэтому первоначальное значение могло быть и такое: БЕЛОЕ – это то, что имеет свойство радовать нас (утешать, спасать!) при невзгодах.

Смотрим статью МЕЛ, где описывается этот же самый корень, но после редчайшего и необъяснимого процесса b > m.

42. БЕРВЬ

В современном русском языке слово полностью забыто и совершенно непонятно. В древнерусском языке: **БЕРВЬ** – плот; в малороссийском: **БЕРВ** – пень; в болгарском: **БРЪВ** – перекладина, мостик, брод; в словенском языке: **BRV** – мостик, скамья, банка (в лодке); в чешском языке: **BŘEV** (**BŘVI** – родительный падеж) – перекладина, мостик.

По мнению Фасмера, слово является однокоренным по отношению к слову БРЕВНО (смотрим статью) и его нужно принимать во внимание при установлении этимологии слова БРЕВНО

по той причине, что это слово – первично, а БРЕВНО, якобы, есть производное от него (слово-то более длинное!).

Рассуждение Фасмера не может быть признано правильным.

Рассудим так: БРЕВНО – это срубленный ствол дерева с отсечёнными веткам, а какое общее значение вырисовывается у славянских слов, однокоренных древнерусскому БЕРВЬ? Только в одном малороссийском языке – это пень, а во всех остальных – это нечто обработанное: доска или нечто похожее на доску. Конечно, плот может быть сделан и не из досок, а из круглых брёвен, но в любом случае – это продуманная конструкция из стволов, а не срубленный ствол дерева, который ещё неизвестно как будет использован (может быть, его просто порубят на дрова!).

Предлагаю рассмотреть заведомо неправильную конструкцию:

(1) $BhR + WJ =$ переносимое + дерево.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: b^her-wi .

Можно ли допустить, что существовала среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней, столь похожая на то, что мы видим в статье БРЕВНО?

Да, можно, если допустить, что это – проявление древних диалектов. Поскольку славянские языки образовались от слияния двух индоевропейских ветвей (праславянской и италийской), то можно было бы предположить, что одна из этих конструкций праславянская, а другая – италийская. Почему бы нет?

Мне всё же представляется, что такого не могло быть, и я предлагаю другую конструкцию:

(2) $RBh + WJ =$ обработанное зубилом + дерево.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: reb^h-wi .

В дальнейшем происходит метатеза по аналогии со словом БРЕВНО в его дославянском звучании: $reb^h- > b^her-$.

Первоначальное значение: ствол срубленного дерева, обработанный инструментами.

43. БЕРЕГ

Современное значение русского слова **БЁРЕГ**: полоса суши вдоль любого водоёма (реки, озера, моря).

В древнерусском языке: **БЕРЕГЪ** – произносилось в три слога.

В старославянском: **БРЪГЪ** – берег и склон. Произносилось в два слога.

В белорусском языке: **БЕРАГ**; в малороссийском: **БЁРЕГ** и **БЕРИГ**; в болгарском: **БРЯГ**; в македонском: **БРЕГ**; в сербском: **БРИЈЕГ**; в словенском: **BREG**; в чешском: **ВРЕН**; в словацком: **ВРЕН**; в польском: **BRZEG**; в верхнелужицком: **BRJÓN**; в нижнелужицком: **BRJOG**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$BhR + RGh = c$ ценным подношением + к Высшим Силам.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: b^her-rg^h .

Первоначальное значение: то место, куда приходят с дарами, чтобы совершить жертвоприношение реке.

Слово замечательно тем, что претендует на звание **общеиндоевропейского**. Это редчайший случай, когда среднеиндоевропейская конструкция из двух биконсонантных корней стала достоянием всего Индоевропейского мира.

44. БЕРЕГУ, БЕРЕЖЛИВЫЙ

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $BhR + RGw =$ ценный груз + обезопасить.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: b^her-rg^w .

Второй вариант:

(2) $BhR + GhX = c$ усилиями + боязливо.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $b^h e r - g^h a$.

Первоначальное значение: прятать что-либо, применяя для этого усилия и опасаясь за сохранность.

Первый из двух вариантов представляется более предпочтительным.

Современные значения слов БЕРЕГУ, СБЕРЕГАТЬ, БЕРЕЖЛИВЫЙ и т.д. означают в сущности то же самое: тщательное хранение чего-либо.

45. **БЕРЕГИНЯ** (*восточнославянское божество*)

Предварительное условие: смотрим статью БОГИНЯ.

На древнерусском языке: **БЕРЕГЫНЯ**. В современном малороссийском языке произносится точно так же, хотя и записывается иначе: **БЕРЕГИНЯ**.

Возможно, во множественном числе слово употреблялось чаще, чем в единственном.

Никаких достоверных сведений об этом божестве не сохранилось, а всё то, что мы знаем о нём сейчас, – это всё домыслы, фантазии, предположения.

Из того, о чём можно говорить более-менее уверенно: это было некое божество женского пола, с непонятными для нас характеристиками. Особо замечу: слово БОГИНЯ изначально воспринималось как особо торжественное; а БЕРЕГИНЯ, как мне представляется, это было второстепенное божество. Скорее всего, и оно изначально было важным для славян, но затем утратило свой высокий статус. Божество отмечено только у восточных славян, но это не должно означать, что оно является специфически восточнославянским. Скорее всего, остальные славяне просто забыли

его, что опять же укладывается в мою версию о том, что это божество с пониженным статусом.

Первый вариант: та, которая оберегает. Смотрим статью БЕРЕГУ.

Второй вариант: та, которая обитает на берегу водоёма (реки, озера). Иными словами: русалка, некая водяная нимфа. Смотрим статью БЕРЕГ.

Варианты первый и второй считаю в высшей степени несерьёзными и привожу их лишь для того, чтобы проиллюстрировать, сколь далеко могут зайти народная этимология и невежество.

Третий вариант:

BR + GhW = порицанием (в наш адрес) + благоговение (вызывает с нашей стороны).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: ber-^hu.

Первоначальное значение: божество, в чьи функции входит осуждать нас; злое божество, наводящее на нас страх. Имелось в виду божество мужского пола!

Позже божеству были приписаны признаки женщины (бурчащей, недовольной), после чего произошло сложение двух среднеиндоевропейских корней: описанного выше и того, которое показано в статье -ГЫНЯ (смотрим).

Переосмысление в духе того, что БЕРЕГЫНЯ – это та, которая бережёт, внесло путаницу в народные представления об этом божестве. Это и есть причина того, что из всех славянских ветвей только в одной восточнославянской сохранились воспоминания об этом божестве, да и то смутные.

Современным значением слова БЕРЕГИНЯ следует считать такое: злой дух (в женском облики). Фактически это исконно славянский антоним к слову БОГ.

46. БЕРЕДИТЬ

Первый вариант: глагол БЕРЕДИТЬ гипотетически произошёл из глагола ОБВЕРЕДИТЬ (смотрим статью ВРЕД).

Второй вариант (в качестве неуверенного предположения):

VhR + DhW = обременять (больное место) + легкомысленно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: b^her-d^hu.

В современном русском языке глагол употребляется только в выражении **БЕРЕДИТЬ рану** – то есть тревожить ненужными прикосновениями больное место.

47. БЕРЕСКЛЕТ (*растение*)

Обращают на себя внимание две особенности:

1) Это ядовитое почти во всех своих разновидностях растение, и, стало быть, название его должно **непрерывно** содержать в себе угрозу, осуждение или предостережение.

2) Это растение имеет настолько много разных названий, что определить, какое из них является исконным – весьма нелегко. Вот лишь некоторые из вариантов: бересклет, бересклед, мересклет, бересбрек, бересдрень, брусклен, брусклет, бружмель, вересклед (аналогия со словом ВЕРЕСК). В малороссийском языке и в русских диалектах видим слово БРУСЛИНА (аналогия со словами БРУСНИКА и МАЛИНА), в чешском языке: BRSLLEN. И это только слова, производящие впечатление однокоренных, а ведь есть ещё и совершенно непохожие названия!

Во всех перечисленных словах хорошо просматривается биконсонантный корень VhR со значением *тяжесть, бремя*. Очень сильное впечатление производит диалектное слово МЕРЕСКЛЕТ, где мы наблюдаем биконсонантный корень MR со значением *смерть*. Отсюда вывод: всё многообразие похожих друг на друга слов для обозначения этого растения сводится к дилемме:

– либо биконсонантный корень VhR,

– либо биконсонантный корень MR.

Если принять за основу VhR, то значение получается таким: **растение, которое обременяет нас своими опасными свойствами.**

Если принять за основу MR, то значение получается таким: **растение, которое таит в себе смерть.** Глубоко убеждён в правильности именно этого варианта. Фонетическая сторона дела не должна настораживать: смотрим статью БЛИН, где видим: $m > b$. У славян случались и обратные процессы: $b > m$.

Очевидно, что отношение славян к растению было связано с какими-то поверьями и табуизмами, отсюда и такой сильный разницей в названиях, не позволяющий определить в точности его древнюю форму. В виде неуверенного предположения выдвигаю такую конструкцию биконсонантных корней:

MR + SK + LT = смертельно + наносящее удар + как бы.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mer-sk-let.

Современное значение: ядовитое растение Euónymus.

48. БЕРЁЗА (*растительность*)

Современное значение русского слова **БЕРЁЗА**: известное лиственное дерево с корой белого цвета.

В белорусском: **БЯРÓЗА**; в малороссийском языке: **БЕРÉЗА**; в болгарском, македонском и сербском: **БРЕЗА**; в словенском и в словацком: **BREZA**; в чешском: **BŘÍZA**; в польском: **BRZOZA**; в верхнелужицком: **BRĚZA**; в нижнелужицком: **BRJAZA**.

В литовском: **BERŽAS**; в латышском: **BERZS**.

В осетинском: **БÆРЗ**.

Во всех германских языках – тот же корень: **BIRK-**, **VJIRK-**, **VJÖRK-**, **BERK-**, **BIRCH-**...

Считаю, что слово имеет протославянское происхождение. Протославянская эпоха – это вторая половина и окончание

Среднеиндоевропейского периода, когда до разделения индоевропейских диалектов на кентум и сатэм было ещё очень далеко. Германцы получили это слово во времена племенного союза предков германцев, славян и летто-литовцев. В другие сатэмные языки слово попадало либо от протославян, либо от праславян, то есть речь идёт о значительном временном отрезке.

Среднеиндоевропейская и одновременно протославянская конструкция могла выглядеть только так и никак иначе:

$BhX + XjR + GjXj =$ белый цвет + тщательно выделяется (нами) + среди растущего (в целях лучшей ориентировки).

Среднеиндоевропейское произношение: $b^h a-er-g^h e$.

В дальнейшем: $b^h aerg^h e > b^h erg^h e > berz- >$ БЕРЕЗА – древнерусская форма слова.

Первоначальное значение: БЕРЁЗА – это дерево с белым стволом, который служит нам хорошим ориентиром на фоне других растений.

49. БЕРЛОГА

В древнерусском языке: **БЪРЛОГА**; в малороссийском языке: **БАРЛГ** – заимствование из польского языка, подвергнутое малороссийской переработке; в белорусском: **БЕРЛОГА**; в болгарском: **БЪРЛОГА**; в польском: **BARŁÓG**. в верхнелужицком: **BORŁO** – существительное среднего рода! В остальных славянских языках слово переосмыслено: в сербском языке: **БРЛОГ** – логово; в чешском языке: **BRLON** – логово, хибара; в нижнелужицком: **BARŁOG** – соломенная подстилка.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$BR + LG^h =$ бурча (хрипя) + лежит.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ber-leg^h$.

В дальнейшем: $berleg^h > berlog^h-$.

Первоначальное значение: БЕРЛОГА – логово, в котором лежит угрожающе бурчащий во сне медведь.

50. БЕС

В древнерусском и старославянском языках: **БЪСЬ** – одно и то же написание при разном произношении. В малороссийском языке: **БИС**; в словенском **BES**; в сербском: **БИЈЕС** – ярость (сравним с русским словом **БЕШЕНСТВО** – то, что идёт от **БЕСА**); в чешском: **BĚS**; в польском: **BIES** (из более древней строго закономерной формы **BIAS**).

В жемайтском языке: **BIESOS**, что представляется заимствованием из славянского языка, а не исконным летто-литовским словом.

По поводу первого согласного вопрос ставится так: [b^h] или [b]? Основания для таких сомнений есть, ибо биконсонантный корень **VhXw** мог означать идею боязни, а кроме того, были биконсонантные корни **VX** – бубнить, злобствовать, **VXw** – запугивать и **VJ** – сигнал тревоги об опасности или о нападении на нас врагов.

В корне рассматриваемого слова был один из двух дифтоногов – **aj** или **oj** (хотя можно допустить и **ej**). После этого дифтонга у славян не мог сохраниться реликтовый спирант [s], ибо в этой позиции **s > x**. Если всё-таки в этой позиции существует на данный момент общеславянский спирант [s], то это может означать только одно: **s < k'** – обычный сатэмный фонетический процесс. Стало быть, возникает впечатление о древнем корне **b^hajk'/b^hojk'** или **bajk'/bojk'**.

И, тем не менее, в науке существует мнение, что здесь был реликтовый спирант [s]!

Я бы отнёсся к этому мнению с полным пренебрежением, если бы оно не сопровождалось одним доводом: якобы было не [s], а **ts < ds**. И, якобы, это меняет всё дело. Я не уверен в том, что это справедливое суждение, однако такую версию всё же отрабатываю. Она выглядит так:

(1) B^hXw + J^Dh + S^Xw = боюсь + в убежище + (даже и) ограждённом.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: b^ho-id^h-so.

В дальнейшем: b^hoid^hso > bojdso > bojtso > БѢСЪ.

Трудным местом мне здесь представляется эпизод: ds > s. Хотя утверждать, что такой процесс невозможен, я бы не стал. Кроме того: ни малейшей ценности не имеют все утверждения о том, что это, якобы, общеиндоевропейское слово и оно имеет какие-то соответствия в различных индоевропейских ветвях.

Это был **первый вариант**.

Теперь – **второй вариант**, в котором: s < k'.

(2) B^Xw + J^K + K^jW = злобно бубнит + причитая + словно собака (злая).

Немного иное толкование: ... = злобно бубнит + причитая + со светящимися во тьме глазами (как у собаки).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: bo-ik-k'u и bo-ik-k'ew.

В дальнейшем корень закономерно развивался по двум параллельным цепочкам, каждая из которых не прервалась, а благополучно дошла до наших дней:

1) boikk'u > boik'u > ... > bēsu- > БѢСЪ;

2) boikk'ew > boik'ow > bēsow- > БѢСОВ-.

На деле это означает, что в современном русском слове БЕСОВСКИЙ мы можем выделить исторический корень БЕСОВ-, хотя, с точки зрения современного русского языка, нам кажется, что это корень БЕС- и суффикс -ОВ.

Первоначальное значение: некое злое существо, скорее всего, похожее на обезьяну. Вполне возможно, что индоевропейцы, будучи северным народом, соприкоснулись однажды с этим животным с помощью, обмена, торговли или дальних путешествий.

Современное значение: дьявол, чёрт, нечистая сила.

51. БЕСЕДА

В древнерусском и в старославянском языках: **БЕСЪДА**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$VX + JKj + XjD = \text{разговор} + \text{приятный} + \text{в пути}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ba-jk'-ed$.

Затем: $bajk'ed > bēsed-$. Далее последовало переосмысление примерно в таком духе: **БЕЗСЕДА** $>$ **БЕССЕДА** – разговор, когда якобы не сидят, а движутся, пребывая в пути.

Первоначальное значение: приятный разговор с попутчиком.

Современное значение: **БЕСЕДА** – любой приятный или обычный разговор.

52. БЕСКИДЫ (горы)

Современное значение: система горных хребтов в северной и западной частях Карпат, расположенная в пределах Польши, Малороссии, Словакии и Чехии.

На малороссийском языке: **БЕСКИДИ**; на польском **BESKIDY**; на чешском: **BESKYDY**. Предположительный вид этого слова на древнерусском языке: **БЕСКЫДЫ** – то же самое, что и в малороссийском языке, но в другом написании.

Характерною чертою этих гор, являются округлые и безлесые горные вершины – притом, что склоны гор там везде покрыты густым лесом.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$BhS + SKw + WD = \text{от палящего солнца} + \text{в сооружении} + \text{укрывается}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^hes-sk^we-wd^h$.

В дальнейшем: $b^h\text{essk}^w\text{eud}^h > b^h\text{esk}^w\text{ūd}^h > \text{beskūd} > \text{БЕСКЫД-}$.

Первоначальное значение: название одной из горных вершин, на которой был сделан временный навес, защищающий от яркого солнца пастухов и путешественников. Скорее всего, навес был лёгким и сделан был на одно лето. Название «Та самая гора, которая с навесом от солнца» было придумано в это же самое время.

53. БИВЕНЬ

Первый вариант: БИВЕНЬ – то, что бьёт. Так же, как и в случаях: ЛИТЬ – ЛИВЕНЬ; БИТЬ – БИВЕНЬ, СТАВИТЬ – СТАВЕНЬ.

Второй вариант.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$BhJ + JW + JN =$ ценное имущество + при обмене (справедливом) + за получаемую женщину.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^h i-iw-in$.

Современное русское слово БИВЕНЬ с беглым гласным во втором слоге получается из приведённой конструкции с совершенно поразительной точностью. Непонятным остаётся только мягкость последнего согласного, но и её можно легко объяснить аналогиями с другими похожими словами (СТАВЕНЬ, ЛИВЕНЬ...).

Первоначальное значение: БИВЕНЬ (мамонта) – это такой ценный товар, которым расплачиваются при выкупе женщины из другого племени.

Не настаиваю ни на одном из вариантов.

54. БИТВА

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $BhXw + XJ + TW =$ с боем + атакуем + твёрдыми предметами (палицами).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: b^ho-ai-twe.

Сочетание трёх гласных подряд было невозможно во всех индоевропейских диалектах и всегда заменялось на один долгий гласный. В данном случае было так: oai > ī, что и может объяснить современное звучание русского слова БИТВА (вовсе не факт, что это на самом деле так и было!).

Первоначальное значение: сражение с помощью тяжёлого оружия (палиц).

Второй вариант:

(2) VJ + TW = нападение на нас + с палицами.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: bi-twe.

Оба варианта представляются убедительными. Вполне возможно, что они оба и существовали на самом деле, а потом из-за сходства звучания и значения слились воедино.

Современное значение: БИТВА – любое сражение.

55. БИТЬ

Современное значение русского слова **БИТЬ**: наносить удар; совершать резкое и сильное соприкосновение с каким-то другим предметом.

В древнерусском и в старославянском языках: **БИТИ**.

В белорусском: **БІЦЬ**; в малороссийском: **БІТИ**; в болгарском: **БИЯ**; в сербском: **БИТИ**; в словенском: **ВІТИ**; в чешском: **ВІТИ**; в словацком: **ВІТ'**; в польском: **ВІĆ**; в верхнелужицком: **ВІĆ**; в нижнелужицком: **ВІŚ**.

В Среднеиндоевропейскую эпоху русскому корню БИ-предшествовал один-единственный биконсонантный корень из Дополнительного списка: VJ [bi] – нападение врагов на нас! (сигнал тревоги).

Более поздние значения: наносить удары в ходе сражения.

Ещё позже: ударять, БИТЬ.

Слова БОЙ (УБОЙ, ЗАБОЙ, ПРИБОЙ) не являются однокоренными по отношению к слову БИТЬ, о чём смотрим в словарной статье БОЙ.

56. БИЧ

Современное значение русского слова **БИЧ** (по Ушакову): длинная плеть, кнут из мелко свитых ремней.

В старославянском языке: **БИЧЬ** – в два слога.

В белорусском: **БИЧ**; в малороссийском: **БИЧ**; в болгарском: **БИЧ**; в сербском: **БИЧ**; в словенском: **VIČ**; в чешском: **VIČ**; в польском: **VIČZ**; в верхнелужицком: **VIČ**.

Первый вариант – это следующая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$VJ + KwXj =$ нападаю + чтобы наказать.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $bi-k^{w}e$.

Первоначальное значение: пороть плёткою в целях назидания.

Второй вариант.

Можно также допустить, что слово БИЧ произошло от глагола БИТЬ. Похожие примеры: ТЯГАТЬ – ТЯГАЧ (то, что тянет), ДРАТЬ – ДРАЧ (тот, кто дерёт, то есть живодёр). В таком случае: БИТЬ – БИЧ (то, что бьёт).

Вывод: отдаю предпочтение первому варианту; второй считаю маловероятным, но сближения с глаголом БИТЬ трудно не заметить.

57. БЛАГО, БОЛОГО; БОЛОГОЕ (город)

В русском языке существуют две формы одного и того же славянского слова: **БЛАГО** и **БОЛОГО**. Старославянская (она же и южнославянская) форма **БЛАГО** является активно действующим русским словом; древнерусская (исконно восточнославянская) форма **БОЛОГО** полностью вышла из употребления, но сохранилась в названии маленького русского городка **БОЛОГО́Е**. Современное значение русского существительного **БЛА́ГО**: счастье, нечто хорошее, положительное. Современное значение русского прилагательного **БЛАГО́Й**: хороший, добрый.

На основе слова **БЛАГО** в русском языке образовано множество новых широкоупотребительных слов: **БЛАГОДАРИТЬ**, **БЛАГОПОЛУЧИЕ**, **БЛАГОСЛОВЕННЫЙ**, **БЛАГОЧЕСТИВЫЙ**, **БЛАГОВОСПИТАННЫЙ**. К этому же ряду примыкают и название русского города **БЛАГОВЕЩЕНСК**, и название храма на Красной площади в Москве: собор **Василия БЛАЖЕННОГО**. Кроме того, слово **БЛАГО** выступает иногда и в значении союза, что совсем уже необыкновенно! Но и это не всё: признаком хорошего образования в России всегда считалось произношение слова **БЛАГО** с употреблением звонкого спиранта [ɣ] или звонкого выдоха [ɦ] – так же точно, как и в словах **БОГА**, **БОГУ**, **БОГОВО**. Внедрение древнерусского произношения по отношению к старославянскому слову – это знак некоего особого статуса этого слова в русском языке, и статус этот можно было бы назвать так: божественный! Слово **БЛАГО** – это хорошее объяснение того, почему всё старославянское в составе современного русского языка недопустимо считать заимствованием, ибо это всего лишь проявления древней славянской диалектной раздробленности!

Странным образом, однако, слово **БЛАГО** почти не прижилось в современном белорусском языке. Например, слово **БЛАГОДАТЬ** в этом языке заменено на слово **ДАБРЫ́НЯ**, и так же точно – во всех остальных случаях.

В старославянском языке: **БЛАГЪ** (в два слога) – благой.

В малороссийском: **БОЛОГО**; в болгарском: **БЛАГО** – еда, запретная во время поста; в сербском: **БЛАГ**: благой, хороший; **БЛАГО** – имущество; в словенском: **BLAG** – благородный; **BLAGO** – имущество; в чешском: **BLAHŮ** – блаженный; **BLAHO, BLAZE** – хорошо; в словацком: **BLAHO** – благо; в польском: **BŁOGI** – блаженный, приятный; в нижнелужицком: **BŁOŹKI** – блаженный.

В латинском: **FULGOR, FLAGRŌ** – горю.

В греческом: **ΦΛΕΓΩ** – горю.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

BhX + LG = яркий свет (божественное просветление) + в нашей тяжёлой жизни.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^h a-lg$.

Позже: у славян $b^h > b$; у предков латинян и греков $b^h > bh > ph > f$.

Первоначальное значение: ситуация, когда в нашу тяжёлую жизнь приходит просветление. Биконсонантный корень **BhX** в первую очередь означает идею яркого света и только во вторую очередь – это нечто божественное, чудесное. Биконсонантный корень **LG** означает тяготы повседневной жизни.

58. БЛАГОУХАТЬ

Поскольку слово **БЛАГО** исследуется в отдельной статье словаря, сейчас рассматриваем только старославянское слово **ЖХАТИ** – благоухать. В современном русском языке такого глагола в чистом виде нет; есть лишь глагол **БЛАГОУХАТЬ** и существительное **БЛАГОУХАНИЕ**. Всё это суть слова старославянского происхождения, но все элементы старославянского языка в составе современного русского приравниваются к исконно русским – такова моя установка.

Рассматривается этимология только древнего корня **ЖХ-**. Считаю этот случай простым.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WN + KX = жрецами + при воспевании.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: wen-kx, un-kx.

В дальнейшем: un^hkx > unx > ðnx > ЖХ- > УХ-.

Первоначальное значение: благовоние, применяемое в ритуальных целях жрецами.

59. БЛАЗЕНЬ

Устарелое слово со значениями *простофиля, шалун, шутник*. В малороссийском языке: **БЛАЗЕНЬ** – дурак. В старославянском языке: **БЛАЗНЬ** – ошибка. В польском языке: **WŁAZEN** – шут, дурак; **WŁAŻNIC** – дурачить, сбивать с толку. В верхнелужицком и нижнелужицком языках: **WŁAZEN** и **WŁAZAN** – дурак; в чешском: **BLÁZN** – дурак, **BLÁZNITI** – дурачить. Кроме того, в старославянском языке: **БЛАЗНИТИ** – искушать, сердить; в современном русском языке: **СОБЛАЗНЯТЬ** – заманивать ложными обещаниями, завлекать. Также в сербском языке: **БЛАЗНИТИ** – льстить, ласкать.

Подводя итог всему показанному выше, следует задаться вопросом: что считать основным значением для рассматриваемого славянского корня? Мне представляются такие ответы на этот вопрос:

– умышленное введение в заблуждение или самообман;

– тот, кто позволяет, чтобы его обманули, или тот, кто подвержен самообману.

Все остальные значения и оттенки значений я нахожу второстепенными, более поздними и несущественными.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

VhL + XwK + GjN = в болезненном состоянии + предвидение + знает.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: b^hl-ok-g'en.

В дальнейшем: $b^h\text{lok}g'en > b^h\text{l}ōg'en > \text{БЛАЗЕН}$ -. Причина удлинения гласного во втором звене цепочки: $kg' > g'g' > g'$. Если два согласных сокращаются до одного (а удвоенные согласные у предков славян были под запретом), то предыдущий гласный удлиняется. Кроме того, при переходе в славянское состояние: $\bar{o} > a$. Таким образом, всё было строго закономерно.

Первоначальное значение: тот, кто, пребывая в состоянии болезненного психического возбуждения, умеет предвидеть будущее. В дальнейшем появилось такие переосмысления: тот, кто делает вид, что умеет предвидеть будущее, но, на самом деле, не умеет или даже занимается обманом; тот, кто кривляется; тот, у кого нет ума.

60. БЛЕВАТЬ

Современное значение русского слова **БЛЕВАТЬ** (согласно Ушакову): извергать ртом содержимое желудка.

В древнерусском языке: **БЛЬВАТИ** – произносилось в три слога.

В белорусском: **БЛЕВАЦЬ**; в малороссийском языке: **БЛЮВАТИ**; в болгарском: **БЛЮВАМ**; в сербском: **БЉУВАТИ**; в словенском: **BLJUVATI**; в древнечешском: **BLVATI**; в польском: **BLUĆ**; в верхнелужицком: **BLUWAĆ**; в нижнелужицком: **BLUWAŚ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$b^hL + LJ + LW = \text{пузырями} + \text{липкими} + \text{высвободить (самого себя)}$).

Примерное среднеиндоевропейское произношение: $b^hel-li-lwe$.

В дальнейшем: $b^hellilwe > \dots > blīwa-$.

Первоначальное значение: описывается болезненное отрывание пищи и воды.

61. БЛЕДНЫЙ, БЛЕДНЕТЬ

Древнерусский корень: **БЛЪД-**.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $BhL + JDh =$ больной + в убежище.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $b^h le-id^h$.

Второй вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней (крайне маловероятный):

(2) $VJ + JDh =$ напуганный опасностью + в убежище.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $bje-id^h$.

В дальнейшем: $bj > bl'$ – закономерно.

Второй вариант совершенно не годится, но я привожу его лишь из формальных соображений. С фонетической точки зрения – он так же безупречен, как и первый.

Современное значение: **БЛЕДНЫЙ** – если речь идёт о человеке Белой расы, то имеется в виду болезненный цвет лица, лишённый румянца; если речь идёт о неодушевлённом предмете, то имеется в виду слабая выраженность любого цвета – например, **БЛЕДНО-зелёный**.

62. БЛЕСК

Современное значение русского слова: **БЛЕСК** – нечто излучающее или отражающее свет и потому заметное.

На древнерусском языке: **БЛЪСКЪ** – в два слога.

В белорусском: **БЛЯСК** – взято из польского языка; в малороссийском: **БЛИСК**; в болгарском: **БЛЯСЪК**; в сербском: **БЛИЈЕСАК**; в словенском: **BLESK**; в польском: **BLASK**; в

верхнелужицком: **BLĚSK**; в чешском и в словацком: **BLESK** – молния.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$BhL + XJ + SK$ = пузыри воды + как металл + блестят.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^{h}l-aj-sk$.

На правах нерешительного предположения, выдвигаю и такую версию:

$BhJ + SK$ = добыча + отсечённая (захваченная в бою).

Среднеиндоевропейское звучание: $b^{h}je-sk$.

В дальнейшем: $b^{h}je > bl'e$ – по славянским фонетическим законам.

63. БЛЕЯТЬ

Трудный случай. Убеждён в том, что здесь изначально было два совершенно разных слова, которые позже совпали в одном. Обращаю внимание на древнерусский облик этого слова: **БЛЪЯТИ**.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней **по первому слову**:

(1) $BXj + LJ$ = баран + обездвиженный (скорее всего, связанный нами).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $be-lej$.

В дальнейшем должно было бы получиться так: $belej > belo j > БЕЛЪ-$, чего мы не наблюдаем в действительности.

Первоначальное значение: звуки, которые издаёт баран, скованный в своих движениях и пытающийся вырваться.

Очень сильным доводом в пользу предположения о такой конструкции служит биконсонантный корень BXj (5-й номер в Основном списке) со значениями: баран, издавать бараньи звуки, бляеть.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней **по второму слову**:

(2) $BhL + XwJ =$ болезненно + возбуждённый.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^{h1}-oj$.

В дальнейшем: **БЛЪ-** – строго закономерно.

В этом случае возможен ещё какой-то третий биконсонантный корень, но какой именно – сказать уверенно нельзя. Впрочем, это не очень важно для данного исследования.

Первоначальное значение: кричать из-за сильной болезни.

В пользу предположения о показанной выше конструкции говорят такие два факта: средневерхненемецкое слово **BLÆJEN** (блеять), если оно, конечно, не славянского происхождения, а чисто германского, имело на прагерманском этапе **только и только** звук $[b^h]$. На этот же самый звук указывает и латинское слово **FLĒRE** (плакать). Эти два довода представляются мне важными.

Совпадение обоих праславянских слов могло произойти только после того, как в языке праславян исчезло различие между звуками $[b]$ и $[b^h]$, которое привело к одному-единственному $[b]$. Значение, в конце концов, получилось таким: издавать звуки, свойственные баранам, каковое сохраняется в современном русском глаголе **БЛЕЯТЬ** и по сей день.

Если говорить о моих сомнениях по поводу двух разных слов, наложенных затем одно на другое (это обычное явление), то я скорее готов отказаться от второго из них, нежели от первого.

64. БЛИЗ, БЛИЗКИЙ

Современное значение русского корня **БЛИЗ-**: недалёкое расстояние. Однокоренные слова: предлог **БЛИЗ**, прилагательное **БЛИЗКИЙ**, существительное **БЛИЗОСТЬ**, глагол **ПРИБЛИЗИТЬ**.

В старославянском языке: **БЛИЗЪ, БЛИЗЪ** – в два слога каждое слово.

В малороссийском: **БЛИЗЬ**; в болгарском: **БЛІЗО**, **БЛІЗУ** – близко; в сербском: **БЛИЗУ**; в словенском: **BLIZ**; в древнечешском: **BLIZ**; в польских диалектах: **BLIZO**; в верхнелужицком: **BLISKO** – близко; **BLIŹE** – ближе.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$BhL + JGj =$ (чтобы) больному + дотянуться.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^{h1}l-ig'$.

Первоначальное значение: нужно положить близко, чтобы больной смог самостоятельно дотянуться.

65. БЛИН

Современное значение русского слова **БЛИН**: тонкая лепёшка, сделанная из теста и испечённая на сковороде.

В древнерусском языке: **МЛИНЪ** и **БЛИНЪ**; оба слова произносились в два слога.

В белорусском языке: **БЛИН**; в малороссийском: **БЛИН**; в болгарском: **МЛИН**; в сербском: **МЛИНАЦ**; в словенском: **MLINEC**; в верхнелужицком: **BLINC**, **MLINC**; в нижнелужицком: **MLYŃC**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$ML + LJ + NXw =$ молотое + ставшее липким + нам на пользу.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $mel-li-no$, $ml-li-no$.

Позже, уже на славянском этапе, происходит дисконтактная диссимилиация: $m > b$. То есть: расподобление; два сонорных носовых звука – $[m]$ и $[n]$ – делаются менее схожими по звучанию за счёт перехода первого губного сонорного в категорию губных смычных.

Первоначальное значение: то, что помолото и стало после этого липким (тесто) и одновременно – то, что полезно для нас (вкусно, питательно). Иными словами, **БЛИН** (**МЛИН**) – это еда, сделанная из теста и полезная для нас.

66. БЛОХА

В древнерусском языке: **БЛЪХА́**. В старославянском и в современном болгарском: **БЪЛХА́**. В словенском языке: **VOLNA**; в сербском: **БУХА**; в чешском и в словацком: **VLCHA**; в польском: **PSCHA**; в обоих лужицких: **PSHA**.

В литовском языке: **BLUSÀ**; в латышском: **BLUSA** (различаются ударениями).

В венгерском языке: **VOLNÁ** – заимствование из славянских языков. Скорее всего, это слово словенского происхождения.

В противоречии со всеми показанными выше славянскими и летто-литовскими формами находятся малороссийское слово **БЛИХА́** и белорусское **БЛЫХА́**, которые предполагают дославянскую форму **blūsā**, вместо **blusā**, от которой ведут свою родословную остальные упомянутые выше слова.

Среднеиндоевропейская конструкция:

$BhL + WS + SXw =$ болезнетворное + мелкое насекомое + скачущее (сильно).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $b^h1-us-sō$.

В дальнейшем: $b^h1ussō > blusō$ и $blūsō$. Позже: 1) $blusō > БЛЪХА́$ (**БЪЛХА́** – в старославянском языке) и 2) $blūsō > БЛЫХА́$ – малороссийский и белорусский варианты. Оба варианта – строго закономерны, но второй вариант отражает ещё и древнюю дославянскую традицию непременно удлинять гласный, если после него исчез согласный. А здесь именно так и было: $uss > ūs$. Именно этот вариант и является лишним доказательством того, что приведённая выше конструкция абсолютно правильна.

Современное значение: **БЛОХА** – вредное насекомое.

67. БЛУД, БЛУДИТЬ, БЛУЖДАТЬ

Современное русское значение существительного **БЛУД** – развратный образ жизни. Глагол **БЛУДИТЬ** – вести развратный образ жизни; глагол **БЛУЖДАТЬ** – растерянно двигаться в пространстве, не зная правильной дороги.

В старославянском языке: **БЛЖДЪ** – в два слога и с носовым гласным в корне; в белорусском и в малороссийском: **БЛУД**; в сербском: **БЛУД**; в словенском: **BLOD** – ошибка; в чешском: **BLUD** – заблуждение; в польском: **WŁAD (WŁĘDU** – родительный падеж) – с разными носовыми гласными в разных падежах; в верхнелужицком: **WŁUD** – заблуждение; в нижнелужицком: **WŁUD** – блуждающий огонёк. За образец берутся две формы – старославянская и польская.

В старославянском: **БЛЖДИТИ** – блудить; в белорусском: **ЗАБЛУДЗІЦА** – заблудиться; в малороссийском: **БЛУДИТИ**; в болгарском: **БЛЪДЯ**; в сербском: **БЛУДИТИ**; в словенском: **BLODITI** – заблуждаться, ошибаться; в польском: **WŁADZIC** – блуждать; в верхнелужицком: **WŁUDZIC** – блуждать; в нижнелужицком: **WŁUDZIS** – блуждать. За образец опять же берутся две формы – старославянская и польская.

Среднеиндоевропейская конструкция, которая сможет объяснить почти все приведённые выше примеры, представляется такою:

$BhL + XwN + NDh =$ болезненно + в темноте + заблудившись.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^{h}l-on-nd^{h}$.

Первоначальное значение: будучи больным, потеряться в тёмном пространстве. Иными словами: описывается бедственное положение, когда человек оказывается на грани жизни и смерти.

В литовском языке: **BLANDAS** – хмурость; помрачение зрения, ума; **BLANDYTIS** – хмуриться, блуждать.

Здесь, возможно, и была та же самая конструкция, но я вполне допускаю, что всё было несколько иначе:

$BhL + MD =$ болея + сомневаюсь, что достигну цели.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: b^hle-mde.

В исландском: BLINDUR – слепой; BLINDA – слепота, ослепление. В шведском: BLIND – слепой. Есть и другие похожие примеры из германских языков всех трёх ветвей германского мира. Считаю это всё заимствованием либо от предков славян, либо от предков литовцев.

68. БЛЮДО

Современное значение русского слова **БЛЮДО**: разновидность посуды – большая тарелка. Обращаю в внимание на особое значение, которое представляется устарелым, но всё же продолжает своё существование и по сей день: торжественный вид посуды, предназначенный для особых случаев.

По мнению Фасмера, это древнее заимствование из готского языка. Не согласен.

В малороссийском языке: **БЛЮДО**; в болгарском: **БЛЮДО**; в сербском: **БЉУДО**; в польском: **BLUDA**; в обоих лужицких: **BLIDO** – стол.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

VhJ + JW + DXw = дорогим + по обычаю + одариваем.

Среднеиндоевропейское звучание: b^hi-jew-do.

В дальнейшем: b^hijewdo > bjudo > bl'udo, bl'ud-.

Первоначальное значение: процесс торжественного подношения или некоего дарения (ни из чего не следует, что съедобного). Могло иметься в виду жертвоприношение, но это, скорее всего, была торжественная встреча значительного гостя.

69. БЛЮДУ, БЛЮСТИ, СОБЛЮДАТЬ

Современное значение русских глаголов **БЛЮСТИ́**, **СОБЛЮДА́ТЬ**: строго придерживаться чего-либо – правил, законов, нравственных установок и т.п.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$BhJ + JW + DhXj =$ важнейшими + по обычаю + постановлениями (пользуемся).

Среднеиндоевропейское звучание: $b^hi-jew-d^he$.

В дальнейшем: $b^hijewd^he > bjud- > bl^'ud-$.

Первоначальное значение: соблюдать важнейшие правила жизни.

70. ... {bl'ad'}

Современное русское значение: развратная женщина. Поскольку слово считается в высшей степени оскорбительным, то мы вправе приписывать ему ещё и такое дополнительное значение: очень сурово осуждаемая в обществе женщина; презираемая и ненавидимая женщина.

В старославянском языке: **БЛАДЬ** – в два слога и с носовым гласным в первом слоге. Именно это слово и следует взять для этимологического исследования в качестве образцового славянского, потому что в древнерусском слове носового звука в этом случае не было – он уже к этому времени утратился у восточных славян.

В белорусском языке: {bl'adz'} ; в малороссийском: {bl'ad'}; в чешском: междометие **BLE!** означает отвращение или возмущение.

Считаю, что в данном случае произошло смысловое сближение со словом БЛУД (смотрим статью). Никакого чередования гласных blud-/bl'ad- здесь на самом деле не было. Чередования гласных это очень редкое явление в славянских языках, и разбрасываться такими заявлениями нельзя. Здесь было просто два похожих корня, которые со временем стали восприниматься на слух как нечто единое или

близкое. Точное название этого явления: **контаминация** – наложение друг на друга двух или нескольких близких по смыслу и по звучанию корней.

$BhJ + JN + DJ =$ при нападении + женщину + высматриваю (для себя).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^h i-jen-di$.

В дальнейшем: $b^h i jendi > b^h jendi > bl'endi- >$ БЛАДЬ – всё строго закономерно и безукоризненно точно! Главный фонетический эпизод, который я здесь особо выделяю, выглядит так: $b j > bl'$. Это же самое славянское правило действует и в таких случаях: $p j > pl'$; $m j > ml'$; $w j > vl'$.

Первоначальное значение: та женщина, которую я высматриваю для себя, совершая нападение на вражеское поселение; захватываемая в плен женщина. Иными словами: это несчастная женщина, к которой применена сила.

Позже происходит смысловой переход к такому значению: развратная женщина, которая как бы заблудилась в этой жизни, сама не ведает, что творит, и т.п. Произошло это по аналогии с корнем БЛУД- (смотрим статью).

71. БОБ

Современное значение русского слова **БОБ**: плод известного съедобного растения.

В белорусском языке: **БОБ**; в малороссийском: **БІБ**; в болгарском: **БОБ**; в сербском: **БОБ**; в словенском: **ВОВ**; в чешском и в словацком: **ВОВ**; в польском: **ВÓВ**; в обоих лужицких: **ВОВ**.

В латинском: $FABA < b^h ab^h a$, ибо действует закон: $b^h > f$ – в начале слова и $b^h > b$ – в середине слова.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для всех славянских слов и для слова латинского:

$BhX + BhX =$ белые + белые.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^h a - b^h a$; оба слога – без долготы.

В дальнейшем: $b^h a > bo$ – закономерно.

Первоначальное значение: плоды белого цвета.

72. БОБР, БОБЁР

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $BhJ + BhR =$ ценное + то, что носят на себе.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^h i - b^h er$.

В дальнейшем: переход от древнего $b^h i$ к современному БО-возможен только по аналогии с каким-то другим словом, которому приписывалось сходство в значении. Это мог быть корень ДОБР-.

Первоначальное значение: драгоценная шкура, которую носят на себе в качестве одежды. Скорее всего, имелся в виду только воротник.

Второй вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней (спорный):

(2) $XwBh + BhR =$ пышно разросшееся + добываемое (нами на охоте).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ob^h - b^h er$.

Далее: $ob^h b^h er > b^h ob^h er$ – метатеза, но очень уж необычная.

Современное значение: БОБР – известное речное животное с дорогим мехом.

73. БОГ

Совершенно особый случай!

Современное понимание слова **БОГ** в русском языке: некое Высшее Существо, управляющее Мирозданием.

В современном русском литературном языке: **БОГ** [бох], **БОГА** [бо́га] или [бо́га]; талантливые артисты, выдающиеся политические и общественные деятели произносят только так. Произношение [бок], [бо́га] считается безграмотным и даже кощунственным – говоря так, русский человек сразу же обозначает свой невысокий статус.

В древнерусском языке: **БОГЪ** [бо́гуъ] – в два слога.

В старославянском языке: **БОГЪ** [бо́гъ] – в два слога.

В языках белорусском, русинском, болгарском, македонском и сербском: **БОГ** – при различном произношении последнего согласного (не менее трёх разных способов!); в малороссийских диалектах: **БИГ** и **БОГ**; в словенском: **VOG**; в польском: **VÓG**; в чешском: **VŮH**; в словацком: **VON**; в верхнелужицком: **VÓN**; в нижнелужицком: **VOG**.

Всё как будто указывает на биконсонантный корень **VhX** [b^ha] из Основного списка (смотрим). Главное значение: блеск, сияние. Отсюда – предположения о том, что бог – это тот, кто является к нам в сиянии. Я долгое время так и думал, но смущало то, что с участием биконсонантного корня **VhX** невозможно создать такую среднеиндоевропейскую конструкцию, чтобы о ней можно было уверенно заявить: она достоверна, она исчерпывающе объясняет происхождение русского слова **БОГ**.

В июне 2021-го года я впервые предположил былое существование биконсонантного корня **VhG**, который был внесён мною в Дополнительный список.

Смотрим мою книгу «Язык древних индоевропейцев и его бореальная предыстория», где находим этот биконсонантный корень в самом начале Дополнительного списка.

Считаю, что именно этот биконсонантный корень и объясняет происхождение русского слова **БОГ**.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

Vh + G = сияет + на Земле.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: $b^h eg$.

В дальнейшем: $b^h eg > b^h og$.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: тот, кто озаряет своим сиянием землю; бог.

74. БОГИНЯ

Слово **БОГИНЯ** (в древнерусском произношении **БОГЫНЯ**) следует понимать как сумму двух словообразующих элементов: **БОГ** + **ГЫНЯ**. Смотрим статьи: **БОГ** и **-ГЫНЯ**...

Современное значение: женщина-бог, божество женского пола.

75. БОДАТЬ

Современное значение русского глагола **БОДАТЬ**: совершать известное опасное действие рогами, если речь идёт о рогатом копытном животном.

Из-за славянского и летто-литовского правила $d + t = st$ многие формы инфинитива этого глагола у славян и литовцев выглядят не совсем убедительно: **БОСТИ** – в старославянском языке; в литовском: **BĖSTI** – копать. Поэтому показываю только те формы этого глагола, в которых содержится корень **БОД-/BOD-**, а всеми остальными формами пренебрегаю.

В белорусском: **БАДАЦА** – бодаться; в малороссийском: **БОДУ́** – бодаю; в болгарском: **БОДА́** – бодаю; в сербском **БОДЕМ** – бодаю; в словенском: **BODEM** – бодаю; в чешском: **BODU** – бодаю; в польском: **BODEĆ** – бодаю; в верхнелужцком: **BODU** – бодаю.

В литовском: **BEDŪ** – копаю; **BADŪTI** – колоть.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$BhXw + DhXw =$ бодать + острым.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^h o - d^h o$.

Первоначальное значение: БОДАТЬ – совершать известное агрессивное действие рогами.

76. БОДРИЧИ или ОБОДРИТЫ (этноним)

Западнославянское племя.

По версии **БОДРИЧИ**: потомки вождя по имени БОДР. Смотрим статью БОДРЫЙ.

По версии **ОБОДРИТЫ**: ставшие бодрыми, ставшие ободрёнными.

Правильна только одна из этих двух версий, вторая же образована по аналогии с другими похожими словами.

В самом деле: часть славянских племён получила свои названия от прозвищ своего прародителя, к которым добавлялся суффикс -ИЧ. Например: ВЕЛЕСИЧИ, ВЯТИЧИ, КРИВИЧИ, ЛЮТИЧИ, РАДИМИЧИ, РУСИЧИ, УЛИЧИ (смотрим статьи). Вполне возможно, что рассматриваемый этноним с самого начала имел иной способ образования, но позже слово было переосмыслено и подогнано под перечисленные выше образцы.

По второй версии, всё было наоборот: сначала было слово БОДРИЧИ, и лишь затем оно было переосмыслено, и название племени было подогнано под те этнонимы, которые имеют суффикс -ИТ, как например: ВАЙОНИТЫ, ВЕЛЕГИЗИТЫ, ВЕРЗИТЫ, ЭЗЕРИТЫ (смотрим статьи).

Мне представляется, что версия первоначального слова БОДРИЧИ – предпочтительнее.

77. БОДРЫЙ

Современное значение русского прилагательного **БОДРЫЙ**: тот, у кого сочетаются прекрасное физическое состояние со столь же прекрасным настроением.

В древнерусском языке: **БЪДРЬ** – в два слога; в малороссийском языке: **БОДРИЙ**; в сербском: **БАДАР**, а это означает, что в древности было **БЪДЪРЬ** – в три слога.

В языке старославянском видим в разных текстах два разных слова: **БДЪРЬ** и **БЪЖДРЬ**. Написание **БДЪРЬ** не соответствует славянским фонетическим законам, которые не разрешают такой последовательности согласных в первом из двух слогов этого слова, из чего следует вывод о неправильности древней записи. По поводу слова **БЪЖДРЬ**: возникают сомнения, что **БЪДЪРЬ** и **БЪЖДРЬ** – это вообще одно и то же слово! Если даже и считать это диалектными разногласиями, то и тогда придётся признать, что эти разногласия – очень древние, дославянские! И они очень уж велики. Вполне допускаю, что эти два слова имеют разное происхождение и лишь на более позднем этапе произошло их смысловое и фонетическое наложение друг на друга (контаминация).

В литовском языке: **BUDRŪS** – бодрый.

Этимология по древнерусскому слову **БЪДРЬ** и предположительному старославянскому и древнесербскому **БЪДЪРЬ**:

(1) $BhXw + DhR = \text{резво} + \text{идуший по дороге}$.

Несколько иное толкование той же конструкции: ...резво + волокущий тяжесть.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^h o-d^h er$.

В дальнейшем: $b^h od^h er > b^h od^h or > bodor > budur- > \text{БЪДЪРЬ}$ – по итальяским фонетическим законам, но не по праславянским! Все итальяские элементы в составе славянских языков приравниваются к исконно славянским.

На деле это означает, что предполагаемая древнесербская форма **БЪДЪРЬ** – это и есть самая точная славянская форма, которую следует принять за образец.

Данный этимологический словарь посвящён русскому языку, и все приведённые здесь материалы других славянских языков являются лишь подсобным материалом – таково предварительное

условие. Старославянское слово **БЪЖДРЬ** не имеет отношения к истории русского языка, но рассмотреть его всё-таки нужно, чтобы снять все сомнения в правильности предыдущей этимологии. Форма **БЪЖДРЬ** – это либо ошибка древних переписчиков и такого слова никогда не было, либо такое слово всё же существовало, но оно имеет совершенно другое происхождение!

В этом последнем случае, можно предположить только такую среднеиндоевропейскую конструкцию:

(2) BhW + DJ + RJ = пробуждаю + в тревоге + тряся (спящего).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: b^hu-dje-ri.

В дальнейшем: b^hudjeri > b^hudjori > budjuri- > ... > **БЪЖДРЬ**, что является закономерным опять же для италийского языка. а не для праславянского.

Первоначальные значения по обоим вариантам получается примерно таким: речь идёт о тревожном пробуждении.

78. БОЙ

Современное значение русского слова **БОЙ**: вооружённое военное столкновение; битва, сражение. Дополнительное значение: единичное действие, а не постоянное; не слишком продолжительное (возможно, даже кратковременное) действие, очерченное временными рамками.

Слово **БОЙ** не является однокоренным по отношению к глаголу **БИТЬ** и не образовано от него. Никаких чередований гласных (**БИ-/БОЙ-**) здесь нет и быть не может даже и в принципе! Смотрим статью словаря **БИТЬ**.

В древнерусском языке: **БОИ** – в два слога!

В белорусском: **БОЙ**; в малороссийском: **БІЙ**; в болгарском: **БОЙ**; в сербском: **БОЈ**; в словенском: **ВОЈ**; в чешском: **ВОЈ** – сражение; в словацком: **ВОЈ** – война, бой; в польском: **ВÓЈ**; в верхнелужицком: **ВÓЈ** – борьба.

По мнению Андреева, среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней для слова БОЙ должно быть таким:

$BhXw + JX$.

Поскольку он не дал никаких пояснений к этой конструкции, то остаётся предположить, что он имел в виду одно из двух возможных толкований:

(1) $BhXw + JX$ = сражение + пограничное (по поводу соблюдения границ).

(2) $BhXw + JX$ = сражение + священное (за святое дело).

Среднеиндоевропейское звучание: b^ho -ja.

Если эта конструкция возникла у протоиталийцев, то её произношение было несколько иным: b^ho -ia.

Первоначальное значение понятно для обоих случаев.

Охотно допускаю правоту Андреева, но обращаю внимание на следующее обстоятельство: если бы италийское слово с таким произношением проникло к праславянам, то оно звучало бы у них так так: **boja!** И тогда бы оно считалось существительным женского рода, чего мы не наблюдаем в славянских языках.

Считаю, что в среднеиндоевропейских диалектах было несколько конструкций с употреблением биконсонантного корня $BhXw$ и с похожими значениями, а Андреев показал лишь одну из них. Рассматриваю ещё одну конструкцию – (3):

(3) $BhXw + JW$ = сражение + ради справедливости.

Среднеиндоевропейское звучание: b^ho -jū.

В дальнейшем: b^ho jū > b^ho jī > БОИ.

Первоначальное значение очень похоже по смыслу на оба толкования – (1) и (2) – к конструкции Андреева.

Вывод. Нахожу все три варианта одинаково убедительными и допускаю, что все они имели место в действительности, хотя и могли быть разбросаны по разным диалектам.

Кроме того, выдвигаю предположение ещё и о такой конструкции биконсонантных корней:

(4) $VhXw + XwJ + JW =$ сражение + однократное + ради справедливости.

Среднеиндоевропейское звучание: $b^h o-oj-j\ddot{u}$.

В протоиталийском варианте произношения: $b^h o-o\ddot{i}-ju$.

В дальнейшем: аналогия с корнем ВОИ-, ВОЙ-.

Первоначальное значение: решающая битва (поединок) ради справедливости.

79. БОК

Современное значение русского слова **БОК**: правая или левая сторона тела или предмета.

В древнерусском и в старославянском языках: **БОКЪ** – в два слога.

Слово присутствует во всех без исключения современных славянских языках и почти у всех славян звучит одинаково. Исключение: малороссийское существительное **БИК** в формах именительного и винительного падежей единственного числа; в остальных падежах – корень **БОК-**.

$VXw + KXw =$ выпуклое + сдавливаемое.

Иное толкование правой половины конструкции: ... = выпуклое + пустое внутри.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $bo-ko$.

Первоначальное значение: некий выпуклый предмет – то ли мягкий на ощупь, то ли твёрдый. Возможно, имелся в виду мягкий бок человека или животного, а может быть, подразумевался предмет посуды – деревянный или глиняный. Определить точнее – нельзя, ибо VXw и KXw – это всё, что у нас есть.

80. БОЛВАН

В древнерусском языке: **БЪЛВАНЬ** – грубое каменное или деревянное изваяние, которому поклонялись язычники. Именно это значение и следует считать самым главным. Все остальные значения в русском и в других славянских языках суть вторичны.

Современное значение в русском языке: **БОЛВАН** – бестолковый человек. В белорусском языке: **БАЛВАН** – деревянный столб в углу печи, столб, свая; в малороссийском: **БОВВАН**; в сербском: **БАЛВАН** – идол, брус; в словенском: **BALVAN, BOLVAN** – идол, глыба; в чешском: **BALVAN** – ком, глыба; в польском **BALWAN** – большой камень, глыба.

В венгерском языке: **BÁLVÁNY** – идол; заимствование из славянских языков.

Трудность заключается в том, что нет ясности с первым слогом: то ли он звучал у славян в древности как **БЪЛ-**, то ли как **БАЛ-**. Тот факт, что в славянских диалектах было и то, и другое, представляется необычным. И этой необычности нужно найти какие-то объяснения.

Если допустить, что здесь была контаминация, то это объяснит всё, но это будет означать, что в Среднеиндоевропейскую эпоху рассматриваемому слову предшествовало не меньше двух разных конструкций, из которых затем образовались два разных слова. Позже эти два слова стали восприниматься как похожие по смыслу и звучанию и затем случилось их слияние, но в разных славянских диалектах этот процесс прошёл по-разному.

Первому слогу **БЪЛ-** должен был предшествовать биконсонантный корень **VL**, который означал идею чего-то большого или даже грандиозного и величественного. При переходе из Среднеиндоевропейской эпохи в Позднеиндоевропейскую этот биконсонантный корень претерпел следующие закономерные фонетические изменения: **bel > bol > БЪЛ-**.

Другой вариант первого слога: **БАЛ-**. В нём я усматриваю биконсонантный корень **VhX**, который имел среди всего прочего ещё

и такие значения: торжественно провозглашать, заклинать (во время ритуала), идея бога и чего-то божественного. На Среднеиндоевропейском этапе и в начале этапа Позднеиндоевропейского биконсонантный корень VhX произносился так: $[b^h\bar{a}]$ – с долгим гласным, что представляется очень важным. При переходе в славянское состояние произношение этого корня закономерно изменилось так: $b^h\bar{a} > ba$.

Считаю совершенно несомненным наличие в Среднеиндоевропейскую эпоху двух близких по смыслу конструкций, одна из которых начиналась на биконсонантный корень VL (нечто огромное), а другая – на биконсонантный корень VhX (нечто божественное).

Предположение о первой конструкции:

(1) $VL + WX + XN =$ очень большое + для ритуалов + воинских.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $bel-wa-an$.

Первоначальное значение: некий предмет (столб, жертвенный камень, изваяние, сооружение), служащий для воинских ритуалов.

Предположение о второй конструкции:

(2) $VhX + LW + XN =$ божественный + для людей + воин.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^ha-lw-an$.

Первоначальное значение: изваяние воина (деревянное или каменное), которому приписывались божественные свойства и который должен был оберегать людей, живущих возле этого изваяния. Иными словами: этому изваянию предписывалось быть сторожем, охранять от врагов или просто устрашать их своим грозным видом. Поскольку такому изваянию не всегда удавалось устрашить врага или предотвратить внезапное нападение, к нему со временем вырабатывалось насмешливое отношение: дескать, большой и устрашающий предмет стоит-стоит, а толку от него нет.

Общеславянскому разногласию по поводу первого слога в этом слове можно дать и такое объяснение: у некоторых славян слово было

переосмыслено по аналогии со словом БАЛОВАТЬСЯ (смотрим статью). Получалось такое рассуждение: БОЛВАН – это некое БАЛОВСТВО, нечто несерьёзное. В русском языке такого переосмысления не произошло.

81. БОЛГАРЫ, БУЛГАРЫ; БАЛКАРЦЫ, МАЛКАРЦЫ (этнонимы)

Современное значение русского слова **БОЛГАРЫ** (**БУЛГАРЫ**):

– некое племя, предположительно тюркоязычное (не доказано!), жившее в древности на берегах Волги;

– определённо тюркское племя, жившее некоторое время на территории современной Болгарии;

– современный южнославянский народ, чей язык напрямую произошёл от старославянского языка.

Общим свойством многих (или почти всех?) алтайских языков является такой фонетический процесс: $m > b$, а в чувашском языке – так даже и $m > b > p$.

Между тем, этноним **БОЛГАРЫ** (**БУЛГАРЫ**) имеет в точности то же самое происхождение, что и этноним **БАЛКАРЦЫ** (**МАЛКАРЦЫ**), служащий для обозначения тюркоязычного народа, живущего на Северном Кавказе и говорящем на балкарском наречии карачаево-балкарского языка. Сами себя **БАЛКАРЦЫ** называют **МАЛКАРЛЫЛА**, так же точно их называют и карачаевцы, но остальных народов (в том числе и для Русского!) – это **БАЛКАРЦЫ**.

В слове **МАЛКАРЛЫЛА** (**МАЛКАРЦЫ**) мы наблюдаем, как процесс $m > b$, по каким-то непонятным причинам, не сработал. Такое нестрогое выполнение этого фонетического закона можно наблюдать едва ли не во всех алтайских языках.

Предметом этимологического изучения становится именно слово **МАЛКАРЦЫ**, для которого выстраивается следующая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$MX + LKw + XR$ = по женской линии + тайным образом + арийцы.

Среднеиндоевропейское произношение: $ma-lk^w-ar$.

Первоначальное значение: народ, который тайным образом продолжает оставаться арийским, потому что имеет арийскую кровь по линии своих матерей. Видимо, общий смысл подразумевался таким: народ, на который можно положиться, потому что он всё-таки нашего происхождения и мы об этом помним.

Скорее всего, среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней $MX + LKw + XR$ использовалась в разных случаях и по отношению к другим народам. В Среднеиндоевропейскую Эпоху, когда был понятен каждый биконсонантный корень по отдельности и вся конструкция не являлась единым словом, такое обозначение служило, видимо, неким ориентиром, объясняющим арийцам, как нужно относиться к тому или иному народу. Позже, когда биконсонантные корни стали восприниматься на слух как простые звуки, такие названия сохранялись просто как память предков, и их тайное значение оставалось уже непонятным.

Примечание. Этноним МАДЬЯРЫ имеет примерно такое же происхождение, но рассматривать его не входит в задачу данного этимологического словаря. Смотрим также в основном корпусе словаря статьи МАРИЙЦЫ, БАШКИРЫ, ТАТАРЫ. В словаре этнонимов смотрим статью МАКЕДОНЯНЕ.

82. БОЛЕЗНЬ

Современное значение русского слова **БОЛЕЗНЬ** – нарушение жизнедеятельности организма. В старославянском и в древнерусском языке: **БОЛЪЗНЬ** – в три слога и при различном произношении буквы «Ъ». Таким образом, современное русское слово имеет старославянское происхождение. Поскольку современный русский язык происходит от слияния древнерусского со старославянским, всё

старославянское в составе современного русского языка я приравниваю к исконно русскому.

Во всём современном Славянском мире похожее слово обнаруживается лишь в одном словенском языке: **BOLEZEN**. Языки болгарский и македонский, которые произошли от старославянского, утратили это слово (**БОЛЕСТ** – в языках болгарском, македонском и сербском).

Недопустимо предположение о том, что здесь имеет место суффикс **-ЕЗНЬ (-ЪЗНЬ)**. Здесь нет никакого суффикса, ибо суффиксом может считаться только то, что хотя бы несколько раз повторяется с таким же значением в других словах.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$BhL + LG + GhjN =$ при болезни + беду + ощущаю.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^he1-leg-g^he1n$.

Первоначальное значение: ощущение несчастья, которое испытывает заболевший человек.

83. БОЛОНА (растительность)

Современное значение русского слова **БОЛОНА́**: болезненный нарост на дереве. Форма винительного падежа единственного числа: **БОЛОНУ**. Кроме того: **БОЛОНЬ** – верхний слой, верхняя кора дерева.

В малороссийском языке: **БОЛОНА** – плёнка, кожица; в белорусском: **БАЛОНА**; в словенском: **VLANA** – плёнка, пергамент; в чешском: **VLÁNA** – кожа; в польском: **WLONA** – плёнка, тонкая кожица.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$BhL + NX =$ болезненное + пахнущее.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: b^he1-na .

Первоначальное значение: гноящаяся язва на теле человека или животного.

Более позднее значение: болезненный нарост на теле дерева. Значение сохранилось только у русских и белорусов; у остальных славян, как видим на показанных выше примерах, корень претерпел существенные смысловые изменения.

84. БОЛОНЬ, БОЛОНЬЕ

БОЛОНЬ, БОЛОНЬЕ – устарелые и диалектные русские слова, служащие для обозначения низины и пойменного луга. Возможны колебания в ударении – в зависимости от говора.

В белорусском языке: **БАЛОНА** – открытое пространство перед деревнею; в малороссийских диалектах: **БОЛОНС, БОЛОНЯ** – равнина, пастбище, выгон; в болгарском языке: **БЛАНА** – ровное место, лужайка; в чешском: **BLANA** – луг, общинный выгон; в польском языке: **BLONIE, BŁOŃ, BŁONIA** – пастбище, выгон; в верхнелужицком: **BŁÓNK**, – лужайка.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$BhX + LN =$ освещённое ярким светом + пространство (обширное, пустое).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^h a-len$.

Первоначальное значение: пустое плоское пространство, хорошо освещённое солнечным светом. Возможно, имелась в виду лесная поляна; возможно, так называли просматриваемое из укрытия обширное плоское и пустое пространство, на которое не решались сразу же выйти и тем самым обнаружить для других наблюдателей своё присутствие.

Значение белорусского слова представляется наиболее древним из всех перечисленных выше славянских значений, а потому и наиболее ценным.

85. БОЛОТО

В современном русском языке: **БОЛО́ТО** – известная разновидность ландшафта, характеризующаяся избыточным увлажнением. На Раннеиндоевропейском этапе понятия *болото* и *грязь* вообще никак не различались (биконсонантный корень SL).

В древнерусском языке: **БОЛОТО**; в старославянском: **БЛАТО**.

У А.С. Пушкина отмечаем старославянское слово:

Прошло сто лет, и юный град,
 Полнощных стран краса и диво,
 Из тьмы лесов, из топи блат
 Вознёсся пышно, горделиво...

В этих четырёх строках отмечаем такие старославянские слова: **ЮНЫЙ** (вместо исконно русского **УНЬИ**); **ГРАД** (вместо исконно русского **ГОРОД**); **полнощный** (вместо исконно русского **СЕВЕРНЫЙ**), а также **БЛАТО** (вместо исконно русского **БОЛОТО**). Это означает только одно: все старославянские слова в составе русского языка следует считать русскими, а не заимствованиями. В том числе и рассматриваемое слово **БЛАТО**.

В белорусском языке: **БАЛО́ТА**; в малороссийском: **БОЛО́ТО**; в языках болгарском и сербском: **БЛАТО** – с некоторыми различиями в произношении; в словенском: **VLATO**; в польском и в обоих лужицких: **WŁOTO**.

Особо отмечаю чешскую форму: **VLÁTO**, в которой действует чешское правило: если у русских **ОЛЮ́**, то у чехов: **LÁ** – с долгим гласным; если у русских **ОЛЮ**, то у чехов **LA** – без долготы.

Во всех славянских языках, кроме русского, белорусского, малороссийского и старославянского, рассматриваемое слово является устарелым и малоупотребительным.

В албанском языке: **BALTË**. Если это и заимствование, то не из славянского языка, а из дославянского.

По мнению В.В. Мартынова, слово имеет италийское происхождение и, возможно, родственно латинскому слову **VLATEA** – грязь. Если Мартынов прав, то это означает, что здесь нельзя предполагать биконсонантного корня **VhL** с тем его значением, которое я описал в своей книге «Язык древних индоевропейцев и его бореальная предыстория» («Язык древних ариев»), а именно: **пузыри, поднимающиеся со дна**. В пралатинском языке действовало правило: $b^h > p^h > f$ – для начала слова и корня и $b^h > b$ – для середины слова. Отношение к звонким придыхательным в разных италийских языках было разным: например, в некоторых процесс $b^h > p^h > f$ происходил во всех случаях. Что же касается языка италийскоязычных венетов, который соприкоснулся с праславянским, то в нём этого процесса не было вовсе. Иными словами, в их языке во всех случаях действовало правило: $b^h > b$ – так же, как и у славян.

Отсюда вывод: если признать, что русское слово **БОЛОТО** (со всеми его славянскими вариантами) родственно латинскому слову **VLATEA**, то мы вправе рассматривать здесь только и только присутствие биконсонантного корня с первым номером в Основном списке: **VL**. В книге «Язык древних индоевропейцев и его бореальная предыстория» («Язык древних ариев») описаны такие значения этого биконсонантного корня:

- 1) мамонт – и это и есть самое главное значение;
- 2) болото – это значение вторичное, которое родилось из такого рассуждения: болото – это место, где бывают мамонты (которые приходят туда в поисках корма);
- 3) нечто такое же огромное и страшное, как мамонт;
- 4) нечто такое же опасное, как болото.

Среднеиндоевропейская конструкция по варианту с биконсонантным корнем VL (мамонт, болото):

(1) **VL + TXw = болото + там, где опасность (куда ходить не стоит).**

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: **bel-to**.

Второй вариант с биконсонантным корнем VhL (пузыри):

(2) $VhL + TXw =$ пузыри (угрожающе булькающие в болоте) + опасные.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^h e l - t o$.

Оба варианта абсолютно безупречны в фонетическом смысле и не имеют в этом же смысле никаких преимуществ друг перед другом, но, для того, чтобы признать правильность второго варианта, нужно допустить, что латинское слово **VLATEA** никак не связано по происхождению со словом **БОЛОТО** и сходство обоих слов – случайность. Я считаю, что допустить это возможно и для этого есть основания, но всё же осторожно склоняюсь к первому варианту.

Примечание: исконно праславянским словом, служившим для обозначения болота является сохранившееся в русском языке слово **ЛУЖА** (смотрим статью).

86. БОЛТАТЬ

Современное русское значение русского глагола **БОЛТАТЬ** – вести легкомысленную беседу, говорить без особого смысла или вообще без смысла.

Надёжных славянских соответствий – очень мало. Есть множество славянских слов, напоминающих по смыслу и по звучанию русский глагол **БОЛТАТЬ**, но назвать их однокоренными русскому слову я не могу – это просто разговорные и шуточные искажения первоначального славянского корня. Впрочем, два примера показать можно: в малороссийском – **БОВТА́ТИ**; в польском – **ВЕЛТА́С** (мутить воду, взбалтывать, болтать).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$VX + LT =$ тараторить + как бы.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ba - lt$.

Первоначальное значение: издавать однообразные звуки технического происхождения, напоминающие неумный разговор. **ВЗБАЛТЫВАТЬ**, **БОЛТАТЬ** какие-то предметы, находящиеся в воде и в замкнутом пространстве (в сосуде). Значение говорения у слова

БОЛТАТЬ появилось позже. **БОЛТАТЬ** в этом смысле означает издавать звуки, получающиеся при взбалтывании. То есть произошёл переход от значения *разговор* к значению *взбалтывания*, и затем всё снова вернулось к идее разговора, а точнее – **БОЛТОВНИ**.

87. БОЛЬ

Современное значение русского слова **БОЛЬ** – физическое или эмоциональное страдание.

В языках старославянском и древнерусском: **БОЛЬ** – в два слога.

В белорусском языке: **БОЛЬ**; в малороссийском: **БІЛЬ**; в сербском: **БОЛ**; в польском: **ВÓЛ**; в верхнелужицком: **VÓL, VOLE**.

Привожу также неполный список славянских слов, которые не следует принимать во внимание при установлении этимологии русского слова **БОЛЬ**: болгарское **БОЛКА**, словенское **BOLEČINA**, чешское **BOLEST**, словацкое **BOLEST'**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

VhL + LJ = вздутие (волдырь, опухоль) + остающееся (надолго).

Несколько иное толкование этой конструкции: ... = болезненное состояние + остающееся (надолго).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: b^hel-li.

88. БОЛЬШОЙ, БОЛЕЕ

Общеславянский корень **БОЛЬ-** в русских словах **БОЛЬШОЙ, БОЛЬШЕ, БОЛЕЕ** описывает примерно такое значение: внушительные размеры какого-либо физического объекта, либо значительные размеры какой-либо идеи. Славянский корень восходит к биконсонантному корню VL из того списка двусогласных корней, который в своё время составил Н.Д. Андреев.

Среднеиндоевропейское произношение: *bel*.

В дальнейшем, ещё на Среднеиндоевропейском этапе: *bel* > *bol*.

Первоначальное значение: мамонт. Подробности смотрим в моей книге «Язык древних индоевропейцев и его бореальная предыстория» («Язык древних ариев»).

Более поздние значения двусогласного корня связаны с идеями огромной величины, восторга, устрашения, красоты. О том, что первоначальное значение корня было связано именно с мамонтом, красноречивее всего рассказывают тунгусо-маньчжурские языки, которые также являются бореальными.

В протославянских диалектах этот корень получил значение *большой, как мамонт*, а затем и просто БОЛЬШОЙ, каковое значение мы и наблюдаем лучше всего в современном русском языке в слове БОЛЕЕ.

Не путать с корнем БОЛЬ- со значением *страдание от боли* (смотрим статью БОЛЬ). Этот корень имеет другое происхождение – он происходит от биконсонантного корня *VhL* из того же списка биконсонантных корней.

89. БОР (*разновидность леса*)

В современном русском языке не существует точного представления о том, что означает слово **БОР**. Все авторитетные утверждения о том, какой именно смысл имеет это слово, не выдерживают никакой критики.

Принято считать, что БОР – это хвойный лес. Но в современном русском языке никто и никогда не скажет КИПАРИСОВЫЙ БОР, КЕДРОВЫЙ БОР, ЕЛОВЫЙ БОР. Допустимым является только одно-единственное словосочетание: СОСНОВЫЙ БОР.

Есть утверждение, что БОР – это, якобы, сосновый лес, выросший на сухом и возвышенном месте, в отличие от соснового

леса, выросшего на заболоченной почве. Убеждён в том, что не так. Если такое значение когда-то и существовало в каком-то русском диалекте, то ныне оно никому не известно.

Если в словосочетании СОСНО́Й БОР заменить слово БОР на его мнимое значение СОСНОВЫ́Й ЛЕС, то получится бессмыслица: сосновый сосновый лес! Не лучше получится и в том случае, если мы в этом же словосочетании заменим слово БОР на ХВОЙНЫ́Й ЛЕС: сосновый хвойный лес. Любой сосновый лес автоматически является хвойным! Не бывает сосновых лесов, которые были бы не хвойными!

Словосочетание СОСНОВЫ́Й БОР следует понимать только так: СОСНОВЫ́Й ЛЕС! И, таким образом, **современное значение слова БОР я определяю так: лес!**

Думаю, что это слово пребывает сейчас на грани исчезновения. Либо оно утвердится в том значении, которое ему приписывают и можно будет сказать КИПАРИСОВЫ́Й БОР, ЕЛОВЫ́Й БОР, ЛИСТВЕНИЧНЫ́Й БОР, либо оно отомрёт по причине ненадобности и неопределённости значения.

Рассматриваем соответствующие славянские формы и убеждаемся в том, что и у славян нет чётких представлений о том, что это слово должно означать.

В малороссийском языке: **БІР** (**БОРУ**); в болгарском, македонском и сербском: **БОР** – сосна; в словенском: **BOR** – сосна; в чешском: **BOROVICE** – сосна, **BOR** – сосновый лес; в польском: **BÓR** – лес.

По материалам Н.Д. Андреева, вырисовывается такая среднеиндоевропейская конструкция:

$BhX + RW =$ сверкает + щетина.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^h a$ -ru.

Первоначальное значение: хвойный лес, покрытый инеем или снегом.

Никаких других версий у меня нет, и я присоединяюсь к мнению Андреева.

90. БОРЗЫЙ, БОРЗОЙ

Современные значения русского прилагательного **БОРЗЫЙ** – быстрый; необыкновенно наглый. О собаках говорят: **БОРЗОЙ** (кобель, щенок), **БОРЗАЯ**, **БОРЗЫЕ**. В разговорной речи допустим глагол **ОБОРЗЕТЬ** – стать необыкновенно дерзким и наглым, потерять всякий стыд.

На древнерусском языке: **БЪРЗЪ**, в старославянском: **БРЪЗЪ** – оба слова произносились в два слога.

В малороссийском языке: **БОРЗИЙ**; в болгарском: **БРЪЗ**; в сербском: **БРЗ**; в словенском: **BRZ**; в чешском: **BRZÝ**; в польском: **BARDZO** – очень; в верхнелужицком: **BÓRZY**; в нижнелужицком: **BÓRZE** – скоро.

Кроме того! В старинных белорусских текстах 15-16-го веков: **БОРЗДО** – быстро. В сербском: **БРЗДИЦА** – горный поток.

В литовском языке: **BURZDŪS** – живой, подвижный. В латышском: **BURZMA** – суматоха.

Из материалов Н.Д. Андреева следует, что славянский корень **БЪРЗ-**, **БРЪЗ-** образовался следующим образом (**первый вариант**):

(1) $BhR + SXw =$ быстро + прыгающий (убегая с украденным через преграду).

Среднеиндоевропейское произношение: $b^h er-so$.

Первоначальное значение: **БОРЗЫЙ** – тот, кто спешит унести украденное.

Непонятная погрешность в версии Андреева: $gs > gz$. Для славян такое было совершенно недопустимо! Согласиться с мнением Андреева можно только при одном условии: было два похожих корня, и в процессе контаминации они затем наложились друг на друга. Первый корень описал Андреев, и мы видим здесь невероятный для

славян фонетический процесс. Второй корень, как я думаю, должен содержать в себе спирант [z], возникший без каких бы то ни было противоречий славянским фонетическим законам. Подсказку мы получаем от литовского слова BURZDŪS, для которого андреевская конструкция совершенно не подходит, а также от древнебелорусского слова БОРЗДО и сербского БРЗДИЦА. Латышское слово BURZMA, как мне представляется, имеет тот же самый корень, что и литовское слово, а именно: BURZD-; утрата латышами смычного [d] в положении между двумя сонорными – это самое обычное дело.

Этимологию этого корня я представляю себе так (**второй вариант**):

(2) BhW + RGj + DhW = эмоциональную встряску + создаём + дурашливую (пьяную).

Среднеиндоевропейское произношение: b^hu-rg'-d^hu.

В дальнейшем, в рамках дославянских и славянских фонетических законов: b^hu-rg'-d^hu > БЪРЗД-.

Ещё один очень похожий по смыслу и по звучанию вариант этимологии (**третий вариант**):

(3) BhW + RKj + DhW = на эмоциональную встряску + соглашаемся (все вместе) + дурашливую (пьяную).

Среднеиндоевропейское произношение: b^hu-rk'-d^hu.

В дальнейшем, в рамках дославянских и славянских фонетических законов: b^hu-rk'-d^hu > БЪРЗД-.

Первоначальное значение по обоим вариантам – совершенно одно и то же: некое массовое мероприятие с участием хмельных напитков.

Оба варианта могут иметь только славянское происхождение, но не лето-литовское. Для литовского и латышского языков это заимствования.

Идея контаминации полностью примиряет андреевскую конструкцию и два моих похожих варианта.

91. БОРМОТАТЬ

Славянские разногласия по поводу этого слова настолько значительны, что возникают сомнения: а одно и то же ли это слово или это всё-таки разные слова? В малороссийском языке: **БУРМОТАТИ** – бормотать; в белорусском: **МАРМЫТАЦЬ**; в польском: **MARMOTAĆ**; в чешском: **MUMLAT** и **BRUMLAT**. Кроме того, в сербском языке: **БРБОТАТИ** – бить струёю; в словенском: **BRBOT** – бормотание, клокотание, болтовня; **BRBOTATI** – клокотать, бормотать; в верхнелужицком: **VÓRBOT** – бормотание, **VÓRBOTAC** – бормотать, ворчать.

В литовском языке: **BURBTI** – ворчать, пронзительно свистнуть; **BURBĖTI** – ворчать, клокотать.

Если отталкиваться только от литовских форм, то можно получить простое среднеиндоевропейское объяснение рассматриваемому глаголу (**первый вариант**):

(1) BR + RB = бурчать + раздражённо.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ber-geb.

Если отталкиваться от форм в языках сербском, словенском и верхнелужицком, то с такою же лёгкостью можно получить несколько иное среднеиндоевропейское объяснение (**второй вариант**):

(2) VX + RB + XT = болтать + раздражённо + длительно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ba-rb-at.

Если отталкиваться от русской формы (помня также и форму малороссийскую, в которой есть небольшое отклонение от строгих славянских фонетических законов), то среднеиндоевропейская конструкция будет иметь такой вид (**третий вариант**):

(3) VX + RM + XT = болтать + упрекая + всё время.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ba-rm-at.

Мне представляется, что все три конструкции существовали в реальности. Формами польского языка, белорусского и чешского следует пренебречь.

Современное значение: **БОРМОТАТЬ** – тихо, невнятно и, как правило, недовольно что-то говорить как бы самому себе.

92. БОРОВ

Современное русское значение: кастрированный дикий кабан или – чаще! – самец домашней свиньи.

Славяне не едины в том, какое значение имеет это слово. В болгарском языке **БРАВ** – то же значение, что и в русском языке; в сербском: **БРАВ** – овцы, но в диалектах – кастрированный кабан; в чешском языке **BRAV** – мелкий скот, а в словацком это же слово имеет русское значение; в польском: **BROWEK** – откормленный кабан.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$VhR + XW =$ раскормленным + выращиваемый.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $b^h e r - a w$.

Первоначальное значение: **БОРОВ** – выращиваемый на убой кабан.

93. БОРОДА, БРАДА

Классическое общеславянское слово, которое можно применять в учебных целях в качестве хорошей иллюстрации к славянской языковой истории!

1) В древнерусском языке: **БОРОДА́** – по восточнославянскому образцу.

2) В старославянском языке: **БРАДА́** – по образцу южнославянскому; слово встречается в произведениях русских

классиков и является частью современного русского языка. В болгарском языке: **БРАДА́** – с сохранением исконно славянского ударения. Во всех остальных славянских языках, где это слово встречается в южнославянском варианте (в македонском, сербском, словенском, чешском и словацком), ударение, по разным причинам, передвинуто на первый слог.

3) В языках польском, верхнелужицком и нижнелужицком: **BRODA** – по западнославянскому образцу, но, к сожалению, с ударением на первый слог, что является современным западнославянским своеволием. В нижнелужицких диалектах допустимо ударение и на последний слог, то есть исконно славянское.

4) Совершенно особый случай: кашубское слово **BARDA** – с разными ударениями в зависимости от диалекта. Первый слог – закрытый, а не открытый, как у остальных славян. Кашубский язык – это особая славянская ветвь!

За пределами Славянского мира, но внутри индоевропейского наблюдаем похожее слово у двух летто-литовских народов. В древнепрусском языке: **BORDUS**; в латышском: **BĀRDA**.

А кроме того, видим это же слово у южных германцев. В немецком: **BART**; в голландском: **BAARD**; в английском: **BEARD**.

За пределами индоевропейского мира: у финнов – **PARTA**, у вепсов – **BARD**.

Все перечисленные выше слова имеют среднеиндоевропейское происхождение и **восходят к одной-единственной индоевропейской ветви**, а по отношению к другим ветвям они являются заимствованием. Считаю, что эта ветвь – праславянская, а в более ранней перспективе – протославянская.

По материалам Н.Д. Андреева, получается такая среднеиндоевропейская конструкция (**первый вариант**):

(1) $BhX + RDh =$ белым (седым) + управляемое.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^h a - rd^h e$.

Первоначальное значение: речь идёт о человеке с седою бородою с помощью которого происходит установление порядком в жизни данного коллектива. Затем происходит смысловой переход, и имеется в виду уже не только седая борода, а вообще – любая.

Выдвигаю также **второй вариант** (мой собственный):

(2) B^hR + D^hXw = тяжесть (то, что носят) + колючая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: b^her-d^ho.

Вполне допускаю, что вариант Андреева и мой вариант могли существовать в реальности одновременно и быть проявлениями индоевропейской разбивки на диалекты.

Первоначальное значение: БОРОДА – это то колючее, что носят на лице – некая тяжесть, скорее всего, духовная, нежели физическая.

В литовском языке: BARZDÀ; в жемайтском: BARZDA. Полагаю, что при заимствовании от праславян (или уже от славян – не столь важно) эти два народа подвергли чужое слово искажению по аналогии с каким-то другим похожим словом (слово ABROZDAS в литовском языке означает *образ*, возможно это оно). Если это не так, то тогда придётся предполагать былое наличие совершенно новой среднеиндоевропейской конструкции (**литовский вариант**):

(3) B^hR + S^Dh = обременён + тем, что подобает (солидному возрасту и общественному положению).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: b^her-zd^he.

Латинский вариант.

Латинское слово BARBA имеет другое среднеиндоевропейское происхождение. А именно:

(4) B^hX + RB = сединою + солидность.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: b^ha-rbe.

В дальнейшем происходит регрессивная дисконтактная ассимиляция: b^h > b. В результате чего получилось: b^harbe > barb-.

94. БОРОДАВКА

Общеславянское слово со значением *небольшой округлый болезненный нарост на коже*. Поскольку БОРОДАВКИ могут возникать на любой части тела и ничего общего не имеют с БОРОДОЮ (смотрим статью), то возникает твёрдая уверенность в том, что ещё на общеславянском уровне слово было подогнано под понятие *борода* из-за чисто внешнего звукового сходства.

Накануне перехода в славянское состояние слово должно было звучать как **bordavъka**, а ещё раньше – как **bordava**. Вот это последнее и следует взять за основу поисков.

(5) ВХw + DhXw + WXw = выпуклость + мучительная + язвенная.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: bo-d^hō-wō.

В дальнейшем: упомянутое выше переосмысление.

95. БОРОЗДА

Современное значение: длинная канавка на поверхности почвы, проведённая плугом или другим режущим предметом.

Общеславянское слово, оформленное в каждой славянской ветви по своим фонетическим законам. В русском языке: **БОРОЗДА́** – восточнославянская форма; в болгарском языке: **БРАЗДА́** – южнославянская форма; в нижнелужицком языке: **BROZDA** – западнославянская форма.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) BhR + SD + XXw = с трудом + на большое расстояние + острым.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: b^her-zd-ao.

Первоначальное значение: **БОРОЗДА** – то, что делается с большими физическими усилиями; то, что вытянуто на большое расстояние; то, что делается с помощью острого инструмента.

Второй вариант:

(2) $BhR + SDh + XXw =$ с трудом + так, как надо + острым.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: b^her-zd^h-ao .

Первоначальное значение: **БОРОЗДА** – то, что делается острым инструментом по технологии.

Оба варианта в фонетическом отношении совершенно безупречны, и оба приводят к современному русскому слову **БОРОЗДА** и к другим славянским формам этого слова. По смыслу, первый вариант представляется более разумным, но, я считаю, что и от второго нельзя отказываться и в нём есть смысл.

96. БОРОНА; БОРОНИТЬ, БОРОНОВАТЬ

Современное значение русского слова **БОРОНÁ** (по Ушакову): земледельческое орудие, состоящее из рамы с вертикально направленными зубьями, служащее для мелкого рыхления почвы. Другое значение: станок на золотых приисках. Значение русского глаголов **БОРОНÍТЬ, БОРОНОВА́ТЬ**: разрыхлять (землю).

В белорусском языке: **БАРАНÁ**; в малороссийском: **БОРОНÁ**; в болгарском: **БРАНÁ**; в сербском: **БРАНА**; в словенском: **BRANA**; в чешском и в словацком: **BRÁNY**; в польском: **BRONA**; в кашубском: **BARNA**; в верхнелужицком: **BRÓNA**; в нижнелужицком: **BRONA**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$BhR + NJ =$ с трудом + тащу за собою следом.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: b^her-ni .

В дальнейшем: $b^herni > borni- > born-$.

Первоначальное значение: имелся в виду ствол дерева (скорее всего, это была ель) с торчащими из него ветками; ствол с большим усилием тащили за собою, и ветки при этом разрыхляли землю.

Корень **born-** является общим для всех предков славян. При вхождении в Славянскую эпоху разные славянские ветви изменили этот корень по своим собственным фонетическим законам, а именно:

- **born-** > **boron-** – у восточных славян;
- **born-** > **bran-** – у южных славян;
- **born-** > **bron-** – у западных славян;
- **born-** > **barn** и **born-** > **born-** – в двух других славянских ветвях, которые на данный момент практически исчезли.

В русском глаголе **БОРОНИТЬ** можно усмотреть и более ранний дославянский корень **borni-**, но, с точки зрения современной грамматики, это может быть оспорено.

97. БОРТЬСЯ, БОРЬБА

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$BhR + WR = c$ усилием + переворачивать.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $b^h erwer$.

В дальнейшем два похожих по звучанию слога были сведены к одному: $b^h erwer > b^h orwor > b^h orb^h or > b^h or > bor$.

Первоначальное значение: заниматься **БОРЬБОЮ** в современном понимании этого слова.

98. БОРТЬ, БОРТНИЧЕСТВО

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $BhW + RT + TJ =$ пробуждаем + о нужном времени + помня.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: b^hu-rt-ti.

Второй вариант:

(2) B^hR + RD + TJ = за добычею + уходим далеко + помня (куда идти).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: b^her-rd-ti.

Предпочтение отдаю первому варианту.

Современное значение: БОРТЬ – дупло дерева, в котором живут пчёлы.

99. **БОРЩ** (*похлёбка*); **БОРЩЕВИК, БОРЩЕВНИК** (*съедобное растение*)

Мнения восточных славян о том, что такое **БОРЩ** – расходятся. Фактически **БОРЩОМ** называют некую похлёбку (как правило, мясную) с участием нарезанных туда растений – капусты, помидоров, картофеля, а также, может быть, и свёклы, не говоря уже о возможности лука, чеснока, моркови, хрена, петрушки, укропа, болгарского перца, перца кайенского и даже яблок! Существует похлёбка под названием «зелёный борщ», которая варится на листьях **ЩАВЕЛЯ** (смотрим статью) и в которую из всего перечисленного выше может быть вообще ничего не добавлено, кроме, разве что, картофеля. Отсюда выводим **современное значение русского слова БОРЩ: некая похлёбка (как правило, мясная) с участием разных или даже многих съедобных растений.** Известное растение **БОРЩЕВИК (БОРЩЕВНИК)** является ядовитым, но имеет и съедобные разновидности, которые издавна добавляли в похлёбку. Отсюда – предположение о том, что в прежние времена **БОРЩОМ** называлась похлёбка с участием только этого растения. Позже в похлёбку стали добавлять и другие растения – вплоть до того, что про **БОРЩЕВИК** и вовсе забыли. Но название осталось.

Иначе говоря: при установлении этимологии слова **БОРЩ** нужно исходить из того, что изначально имелось в виду съедобное растение, которое добавлялось в похлёбку и которое считалось

главную составную частью похлёбки. Настолько главной, что именем одного этого растения называли всю похлёбку!

Конструкция биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

$BhXj + RS + TJ =$ варим + собранное + с предосторожностью (помня об опасности).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^he-rs-ti$.

В дальнейшем: у праславян возникает слово $b^herstios > berstjos$.

Непонятно, однако, по какой причине произошёл эпизод $ber > bog$ (или, возможно, более ранний $b^her > b^hor$ – не имеет значения). Закономерным образом такого произойти не могло (хотя Н.Д. Андреев, считал, что такое могло быть). Остаётся предположить, что это была аналогия с каким-то другим похожим словом. В современном русском языке есть слово СБОР – это когда что-то или кого-то собирают. Возможно, в древности была аналогия с каким-то похожим по смыслу и по звучанию словом.

Кроме того: $stj > sč >$ современное русское Щ [ш’].

Первоначальное значение: некая похлёбка с участием собранных растений, при изготовлении которой требуется хорошо помнить о том, какие растения можно туда добавлять, а какие нельзя.

100. БОСОЙ

Современное значение русского прилагательного **БОСÓЙ**: не имеющий на ногах обуви, необутый.

В древнерусском языке: **БОСЪ**.

В белорусском: **БÓСЫ**; в малороссийском: **БÓСИЙ**; в болгарском и в сербском: **БОС**; в словенском: **BOS**; в чешском и в словацком: **BOSÝ**; в польском и в обоих лужицких: **BOSY**.

В литовском: **BASAS**, женский род: **BASÀ**. В латышском: **BASS**, женский род: **BASA**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

BhS + SXw = в жаркую погоду + прыгаю (весело).

В Среднеиндоевропейскую эпоху эта конструкция звучала примерно так: b^hes-so.

Затем: b^hesso > b^hoso > bos- – закономерно.

Первоначальное значение: хождение БОСИКОМ по случаю необычно тёплой погоды. Во всё остальное время индоевропейцы ходили только в обуви, ибо жили в суровых климатических условиях.

101. БОТ (*вид обуви*), БОТИНОК

У слова **БОТ** есть ещё одно значение: лодка, небольшое одномачтовое судно. Есть мнение, что это слово германского происхождения и первичным было именно значение *лодка*; значение же *вид обуви* – вторично и произошло из такого рассуждения: вот предмет, который напоминает по своему виду лодку.

Я выдвигаю другое предположение: это слово исконно славянское, и оно не может быть германским по причине фундаментальных фонетических законов, которые вступают в противоречие с утверждением о том, что это германское слово. Моя версия такова – это такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

VXw + TX = выпуклое + на воде (на том, что разлилось).

Среднеиндоевропейское произношение: bo-ta.

Первоначальное значение: выпуклое (пустое внутри, словно бы надутое) судно – а вовсе не плоский плот! – которое плавает по воде. Значение *вид обуви* – вторично, но и здесь повторяется та же мысль: предмет, содержащий внутри себя пустоту и поэтому выпуклый.

Видимо, в дальнейшем было так: значение *обувь* сохранилось у славян, а значение *лодка*, пришло к славянам от германцев, которые как бы вернули славянам взятое у них когда-то слово.

Теперь о причинах, по которым это слово не может быть германским. Раннеиндоевропейский двусогласный корень ВХw (нечто выпуклое) после германской фонетической обработки получает звучание [po] и ни в коем случае не [bo]. Слог [bo] у германцев мог возникнуть только на базе биконсонантных корней ВhX, ВhXw, ВhXj, которые совершенно не подходят по смыслу к значениям *лодка* или *обувь*.

102. БОТВА

На древнерусском языке: **БОТЬВИНЬЕ** – ботва огородных растений. В малороссийском и белорусском языках: **БОТВА** – свёкла. В польском языке: **BOŚWINA** и **BOTWINA** – свёкла, ботва свёклы. В сербском языке: **БАТВО** – ветка, побег.

Славянские разногласия по этому корню подозрительно велики. Непонятно, что считать исконно славянским БО- или БЪ-, ТВ- или ТЪВ-. Это наводит на мысль о том, что здесь мы имеем дело с ранним общеславянским заимствованием из другой индоевропейской ветви. Впрочем, это всего лишь предположение, и корень может быть исконно славянским, но при условии, что он возник в результате наложения друг на друга двух разных корней, сблизившихся по значению и по звучанию. Это последнее предположение и кажется мне наиболее предпочтительным.

Первая конструкция:

(1) ХwВh + WT + WJ = пышно разросшееся + за долгое время + на растении.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ob^h-ut-wi.

Вторая конструкция:

(2) ВhW + TW = на грунте + сидя на корточках.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: b^hu-tew.

Первоначальное значение: то, что вырывают из земли, сидя на корточках.

Возможно, русское слово БОТВА (и соответствующие ему слова в других славянских языках) образовалось от наложения друг на друга этих двух конструкций.

Современное значение: БОТВА – листья корнеплодов.

103. БОТЕТЬ

БОТЕТЬ – устарелый русский глагол со значениями: толстеть, жиреть.

В малороссийском языке: **БОТІТИ**; в польском: **WOTWIEĆ**.

За основу берётся польское слово!

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$VXw + TW + XwJ =$ надутое (словно бы) + твердея + набухает.

Среднеиндоевропейское звучание конструкции: bo-tw-oj.

104. БОЧКА

Современное русское значение слова **БОЧКА** – известная ёмкость, изначально – только деревянная.

В древнерусском и в старославянском языках: **БЪЧЬВЪ**.

В белорусском и в малороссийском языках: **БОЧКА**; в болгарском: **БЪЧВА**; на сербском: **БАЧВА**; в словенском: **ВАЏВА**, **ВЕЏВА**; в чешском: **ВЕЏВА**, **ВЕЏКА**; в польском: **WECZKA**. Кроме того, в сербском языке: **БАКВИЦА** – кадка, бадья.

В жемайтском: **ВАЏКА** – явное заимствование от славян.

Создаётся впечатление, что форма **БЪЧЬВЪ** – более ранняя, нежели форма **БЪЧВА** и другие славянские формы на -ВА. Основание для такого предположения имеется: русское слово **ЦЕРКОВЬ** – это ведь более ранняя форма, а **ЦЕРКВА** – более поздняя. Создаётся впечатление, что и здесь то же самое. Но вот какая среднеиндоевропейская конструкция получится, если мы будем

исходить из того, что славянские формы на -ВА суть более ранние и, таким образом, более правильные:

VhW + KJ + WX = дно + для удобства + и там, и там (дважды сделанное – сверху и снизу).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: b^hu-ki-wa.

Первоначальное значение: деревянная ёмкость, имеющая два одинаковых дна с двух сторон – в отличие от всех остальных сосудов (чаша, корыто, кувшин), которые, если наполнить жидкостью, то перевернуть уже нельзя.

Несущественное примечание. Фасмер приводит в пример несколько похожих германских слов. Совершенно точно: это всё заимствования от славян к германцам, а не наоборот.

105. **БОЯН** (имя), **БАЯН** (музыкальный инструмент)

БОЯН – мужское имя, широко распространённое у южных славян и известное также в древности на Руси.

В «Слове о полку Игореве» имя **БОЯН** упоминается семь раз и относится к некоему сказителю, который, судя по всему, был в те времена очень знаменит.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) VhX + JX + XN = торжественно говорящий + священо + воинам.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: b^ha-ja-an.

В дальнейшем: b^ha^hjaan > b^ha^hjān. Затем, по всем законам, должно возникнуть славянское слово **БАЯН**, но происходит переосмысление: увязка со словом **БОЙ**, после чего и возникает слово **БОЯН**. Смысл этого нового слова получается примерно таким: боевитый, боевой; тот, кто бывал в боях; воин.

Фонетический эпизод **а > о** – это то самое, что вызывает у меня сомнения, хотя общепринято считать, что такой эпизод мог бы произойти и без всякой увязки со словом БОЙ – просто по причине того, что предки славян не различали на слух гласные [а] и [о], либо различали, но не всегда.

Попытки построить конструкцию с использованием биконсонантных корней **VhXw** и **VXw**, которые на Среднеиндоевропейском этапе произносились как **[b^ho]** и **[bo]** соответственно, а также попытки использовать биконсонантные корни **VhJ** и **VJ**, с которыми возможны фонетические сценарии **b^hej > b^hoj** и **bej > boj** – соответственно, не приводят к убедительным итогам.

И, тем не менее, возможна такая конструкция, в которой не будет иметь никаких изъянов – ни фонетических, ни смысловых.

Второй вариант:

(2) **WB + XwJ + XN** = поражающий врагов + страстно + воин.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: **wb-oj-an**.

В дальнейшем: **wbojan > ѡbojān > БОЯН-** – строго закономерно!

Первоначальное значение хорошо высказано уже в правой половине конструкции, но оно нуждается в более подробном пересказе на современный язык: **тот, кто считается настоящим воином, потому что поражает врагов страстно**. Такое прозвище для индоевропейца, который жил в Среднеиндоевропейскую эпоху, – вполне в духе того времени.

От первого варианта не отказываюсь и допускаю, что именно он и является правильным, но второй вариант производит более убедительное впечатление. Такое сравнение получается на уровне эмоций и интуиции, но другого способа сравнить ценность обоих вариантов не существует.

Известный музыкальный инструмент, изобретённый в России 19-го века, был назван своими создателями в честь персонажа из «Слова о полку Игореве», но при этом была сделана уступка

русскому аканью, в результате чего это слово записывается как БАЯН.

106. **БОЯРИН, БОЛЯРИН** (более древняя форма), **БАРИН** (поздняя форма)

Современное понимание современного русского слова **БОЯРЕ**: высший слой феодального общества у восточных и южных славян.

В старославянском языке: **БОЛАРИНЪ**; в древнерусском языке: **БОЛЯРИНЪ, БОЯРИНЪ**. В современном русском языке: только **БОЯРИН**; слово **БОЛЯРИН** воспринимается как совершенно забытое и непонятное для большинства носителей русского языка.

В болгарском языке: **БОЛЯРИН**; в македонском: **БОЛЈАРИН**; в сербском: **БОЉАРИН**; в малороссийском: **БОЯРИН**; в белорусском: **БАЯРЫН**.

Во всех остальных славянских языках слово присутствует только в виде заимствования из современного русского языка.

В древнерусском языке: **БОЛАРИНЪ** > **БОЛЯРИНЪ** – закономерно. Далее происходит переосмысление по аналогии со словом **БОЙ**: **БОЯРИН**. Некоторое время слова **БОЛЯРИНЪ** и **БОЯРИНЪ** сосуществовали, но первое употреблялось очень редко и только в особо торжественных случаях, позже оно почти полностью забылось и стало книжным. Ещё позже в корне **БОЯР-** происходит процесс стяжения, откуда и получилось новое слово с новым значением: **БАРИН**.

За образец принимается старославянская форма **БОЛАРИНЪ**, и этимологическому исследованию подвергается корень **БОЛАР-**. Учитывается также древнерусское значение слова **БОЛЯРИНЪ** (**БОЯРИНЪ**) – это представитель старинной родовой знати, противопоставленный новому служилому сословию – дворянству, которое было ниже по положению.

Все доводы о том, что этот корень пришёл к славянам откуда-то со стороны – из тюркских языков или из каких-то других источников – совершенно не подкреплены никакими убедительными доводами. Корень БОЛАР- произносился как [bolër-] – с носовым гласным во втором слоге! Все доводы о неславянском происхождении этого корня совершенно игнорируют этот второй слог; такое впечатление, что приводящие эти доводы не знают, как произносилась буква под названием «ЮС МАЛЫЙ».

Разумная среднеиндоевропейская конструкция (а не просто бессмысленный набор биконсонантных корней!), созданная с учётом настоящего, а не воображаемого произношения корня БОЛАР-, может быть только такая:

VL + LJ + MR = большой + оставшийся (в живых) + из умерших.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: bel-li-mer.

В дальнейшем: bellimer > bolimr > bolër- – всё строго закономерно и без единого изъяна!

Первоначальное значение: знатный человек, оставшийся из рода, который вымирает или почти полностью перебит. Более позднее значение: некто очень ценный из числа родовой знати. Поскольку переход от Среднеиндоевропейской эпохи к Позднеиндоевропейской занял многие тысячелетия, то и значение слова за это время претерпело изменения и стало к началу феодальной эпохи примерно таким: человек очень ценный в силу своего знатного происхождения.

107. БОЯТЬСЯ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

BhXw + JX = дитя + преследуемое.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: b^ho-ja.

Первоначальное значение: вести себя так, как ведёт себя испуганный ребёнок.

Более позднее значение: **БОЯТЬСЯ** – испытывать страх.

108. БРАГА

Современное значение русского слова **БРА́ГА**: слабоалкогольный напиток домашнего приготовления.

В древнерусском: **БРАГА**.

В белорусском: **БРА́ГА**; в малороссийском: **БРА́ГА**; в польском: **БРАНА** (взято из малороссийского); в нижнелужицком: **BRAŹKA**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$VhR + XGh + XwX =$ от того, что храним (настаиваем) + становится опьяняющею + вода.

В Среднеиндоевропейскую эпоху это произносилось так: $b^h r-āg^h$ -oa.

Первоначальное значение: хранимая для брожения или про запас (как ценность!) опьяняющая жидкость.

109. БРАК (БРАКОСОЧЕТАНИЕ) (*родство, семья*)

Современные значения русского слова **БРАК**: бракосочетание, женитьба. Другое значение слова: изъян, допущенный при выпуске продукции – не рассматривается, так как это слово немецкого происхождения.

В старославянском языке: **БРАКЪ** – в два слога.

В языках малороссийском, болгарском, македонском и сербском: **БРАК**.

Существует мнение, что слово **БРАК** происходит от глагола **БРАТЬ** (смотрим статью). Это мнение неверное, но в нём есть доля правды. В самом деле, Основной список биконсонантных корней содержит в себе корень VhR , имеющий такие значения: добыча;

тяжесть; то, что берут; то, что несут. БРАК – это не то, что берут, а это то, что добывают. Берут – это то, что делают без особых усилий (подошёл и взял), а добывают – это когда вступают во владение с преодолением каких-то препятствий. Именно это здесь и имеется в виду!

И теперь вопрос ставится так: если в слове БРАК мы видим биконсонантный корень VhR (добыча), то что означает оставшаяся часть слова: -АК? Ответ, что это, дескать, некий суффикс, – не принимается, ибо и суффиксы тоже имеют этимологию и восходят к тем же самым биконсонантным корням, что и другие части слова.

Многие индоевропейские гидронимы содержат в себе указания на то, что бракосочетания (зачастую коллективные) совершались у рек, возле которых делались нужные ритуалы, сопровождавшиеся омовениями или купаниями в священных водах той или иной реки. Межплеменной обмен женщинами также совершался возле рек, и ритуалы при этом, видимо, были такими же точно или похожими. Это же касалось и похищения женщин из других племён: такие похищения закреплялись такими же ритуалами и совершались возле воды. Смотрим словарь гидронимов – примеров очень много.

Считаю, что на Среднеиндоевропейском этапе славянскому слову БРАК предшествовала такая конструкция из трёх биконсонантных корней:

$VhR + XwX + XK =$ добыча (добытые женщины) + на реке + закреплялись ритуально.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $b^hr-oa-ak$.

В дальнейшем: $b^hroaak > b^hřak$.

Особое пояснение. Биконсонантный корень XK из Дополнительного списка произносился, согласно ларингальной теории Фердинанда де Соссюра, так: [ak]. Значение этого биконсонантного корня можно описать такими современными словами: решительность, которая усилилась после совершения

жертвоприношения. Или такими: закрепление результата с помощью нужных ритуалов.

Первоначальное значение: совершаемый на реке ритуал с целью закрепить успешное приобретение женщин для нашего племени.

110. БРАНЬ (*ругань*), БРАНИТЬ, БРАННЫЙ

Современное значение русского слова **БРАНЬ**: злословие, ругань, словесный скандал. Однокоренные слова: **БРАНИТЬ** – ругать; **БРАННЫЙ** – ругательский.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

BR + RM = с бурчанием + делаю назидание.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ber-rem*.

В дальнейшем произошло сближение по смыслу и по звучанию с примерно такими славянскими словами: БРАНЬ (битва), ОБОРО́НА. Например, малороссийское слово ЗАБОРО́НА (запрет) содержит в себе признаки слов БРАНЬ (ругань) и ОБОРО́НА (защита).

111. БРАНЬ (*битва*)

Современное русское слово **БРАНЬ** (битва, бой, схватка) имеет старославянское происхождение. Всё старославянское я приравниваю к исконно русскому. Восточнославянский вариант этого же слова: БОРОНЬ. В современном русском языке его нет.

Стилистически существительное **БРАНЬ** (битва) воспринимается как очень торжественное, сильно звучащее слово. Например, выражение: НА ПОЛЕ БРАНИ. Употреблялось в стихах великих русских классических поэтов. Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней, от которой произошло рассматриваемое слово, также производит сильное впечатление и содержит в себе некий эмоциональный заряд. В самом деле:

VhR + NJ = бремя + вождя (руководящего людьми на поле боя).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: b^her-ni.

Слова **ОБОРОНА**, **ОБОРОНЯТЬ**, **БОРЬБА** не должны считаться однокоренными по отношению к слову **БРАНЬ** (борьба).

Слово **БРАНЬ** (ругань) также не является однокоренным, это омоним – смотрим статью.

112. **БРАТ** (*родство, семья*); **БРАТРЪ** (*родство, семья*) – старославянское слово

Современное значение русского слова **БРАТ**: сын тех же самых родителей, которых имеют другие их дети – сыновья или дочери.

В старославянском и в древнерусском языках: **БРАТЬ** – в два слога.

В языках белорусском, малороссийском, сербском, болгарском и македонском – **БРАТ**; в языках словенском, словацком и польском – **BRAT**. Возможны маленькие оттенки произношения, но, строго говоря, это одно-единственное общеславянское слово.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней для слова БРАТ было, по мнению Андреева, таким:

(1) VhR + XT = тяжёлая работа + на срок.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: b^hr-āt.

Первоначальное значение: **помощник в работе**. И ничего более! Никаких указаний ни на какое родство!

В славянских языках есть и другое слово для обозначения сына тех же самых родителей, которых имеют другие их дети – сыновья или дочери.

В старославянском языке: **БРАТРЪ** – в два слога.

В языках чешском и в верхнелужицком: **BRATR**.

В нижнелужицком языке: **BRATŠ**, где $tš < tr$.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней для старославянского слова БРАТЬ, а также слова чешского языка и обоих лужицких языков:

(2) $BhR + XT + TR =$ тяжёлая работа + на срок + родственник.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^hr-āt-ter$.

Всё это же самое было бы правильнее записать несколько иначе:

(3) $(BhR + XT) + TR =$ (помощник в работе) + родственник.

Эта конструкция сложилась за пределами Среднеиндоевропейской эпохи, в эпоху Позднеиндоевропейскую! К этому времени биконсонантные корни перестали восприниматься как самостоятельные смысловые единицы и превратились в обычный фонетический материал, из которого складывались любые слова.

В данном случае просматривается корень $b^hrāt-$ и суффикс $-ter-$, обозначающий близкое родство. Поэтому невозможно говорить о среднеиндоевропейском звучании среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней, ибо была позднеиндоевропейская конструкция корня и суффикса. Смотрим статью **-ТЕР-, -ТР- (непродуктивный суффикс; родство, семья)**.

В данном случае следует взять за основу старославянский язык, где одновременно было два слова: **БРАТЬ** и **БРАТЬРЬ**. Обоим словам приписывалось одно и то же значение, а их различие, видимо, считалось проявлением диалектного своеобразия (хотя, возможно, этому приписывался и некий стилистический смысл).

Существительное **БРАТЬ** (со всеми его более древними вариантами произношения) изначально имело значение: **помощник в работе**. И ничего более!

Что же касается существительного **БРАТЬРЬ** (опять же – со всеми его более древними вариантами произношения), то оно

понималось так: **близкий родственник, который всегда поможет в трудной работе.**

Совершенно очевидно, что это было два разных слова! Другой вопрос: были ли оба эти слова в одном и том же языке? И это тем более важно, что славянская языковая стихия образовалась от слияния двух языков – праславянского и италийсковенетского. Считаю, что слово БРАТЬ изначально было праславянским, а слово БРАТРЬ – италийсковенетского происхождения. При слиянии обоих языков – праславянского и италийсковенетского – произошло паронимическое столкновение этих двух слов, в ходе которого оба слова получили одно и то же значение: **близкий родственник**; значение же *помощник в работе* отошло в сторону и забылось. Оба слова стали восприниматься на слух как некое диалектное своеобразие, не имеющее особого смысла, и позже в каждом отдельно взятом славянском диалекте был сделан выбор либо в пользу одного слова, либо в пользу другого. Старославянский случай сохранения обоих слов одновременно не является единственным: тот факт, что в чешском языке мы наблюдаем слово **BRATR**, а в словацком – **BRAT**, это как раз и есть то же самое, ибо, говоря строго, чешский и словацкий – это не два отдельных языка, а один-единственный язык, который делится внутри себя на два наречия.

В латинском языке: FRĀTER, где $f < b^h$. Это самый сильный довод в пользу того, что старославянское слово БРАТРЬ и слова двух лужицких языков и чешского – имеют италийское происхождение.

В древнепрусском языке: BRATRĪKAI – братья; в латышском: BRATARĪTIS – братец; в шведском: BRODER; в таджикском: БАРОДАР... Есть множество и других похожих индоевропейских примеров.

Слово БРАТЬ в Индоевропейском мире не имеет такого же количества соответствий.

113. БРАТАН

Современное значение русского слова **БРАТА́Н**: братишка, дружище (при дружелюбном обращении к незнакомому мужчине, как правило, молодому); брат, двоюродный брат. Слово воспринимается на слух как разновидность от слова БРАТ. Но, если мы будем считать, что БРАТ и БРАТАН суть однокоренные слова, то, стало быть, корень здесь БРАТ-, а -АН – это суффикс. Поскольку суффиксы не бывают одноразовыми, то должны быть другие примеры употребления такого суффикса в таком или в похожем значении, а их нет.

Исходить нужно из того, что -АН – это не суффикс, а часть корня, и существительное БРАТАН – это один-единственный корень, при котором можно засвидетельствовать лишь нулевое окончание.

Считаю такое рассуждение единственно возможным и правильным и рассматриваю этимологию слова БРАТАН в отдельной словарной статье, ибо, если бы БРАТАН и БРАТ были бы однокоренными словами, то я, согласно правилам моего словаря, поместил бы их в одну-единственную статью.

Русское слово имеет славянские соответствия: в белорусском языке: **БРАТА́Н** – брат и другие оттенки значений; в малороссийском: **БРАТА́Н**; в болгарском: **БРА́ТАНЕЦ**; в сербском: **БРАТА́НЕЦ**; в словенском: **BRATÀN**; в чешском: **BRATRAN**; в польском: **BRATANIEC**, **BRATRANIEC**; в словацком: **BRATRANEC** – двоюродный брат.

Выдвигаю такое предположение о происхождении общеславянского слова БРАТАН:

SP + RT + XN = берущий свою долю при дележе + в нужное время + воин.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sp-ret-an.

В дальнейшем: spretan > sprotan – закономерно для всех индоевропейских ветвей. Затем: sprotan > protan – закономерно для славян. И позже, на предславянском этапе, – переосмысление по аналогии со общеславянским словом БРАТ (смотрим статью): protan- > brotan- > bratan-.

Первоначальное значение: воин (или охотник – вполне допускаю!), с которым по-дружески делят добытое, когда для такого дележа наступает положенное обычаями и здравым смыслом время.

114. БРАТВА

Русское существительное **БРАТВА́** изначально было бранным и означало группу непутёвых мужчин, которые имеют привычку связываться с женщинами лёгкого поведения. Затем началось переосмысление, и это слово стало восприниматься проще и в конце концов лишилось элемента осуждения. Таких слов в русском языке много, но я сейчас укажу только на те, которые содержат в себе словообразующий элемент или суффикс – это не одно и то же! – **-ВА** (смотрим статью): это наречие **ЕДВА** и существительные **СТЕРВА**, **ШАЛАВА**, **КУРВА**. По всем этим словам отсылаю к соответствующим статьям словаря. Слово **БРАТВА** – из этого же числа.

Существительное **БРАТВА** следует понимать так: корень **БРАТ** (смотрим статью) плюс суффикс **-ВА**.

По правилам моего словаря, нельзя рассматривать в отдельных статьях однокоренные слова, ибо у меня порядок такой: **один корень – одна статья**. Но для этого слова я делаю исключение, ибо у меня есть сомнения: действительно ли **-ВА** это суффикс, или это всё же словообразующий элемент. Если это суффикс, то я нарушил своё же правило; если словообразующий элемент, то всё правильно.

115. БРАТЬ, БЕРУ

VhR = тяжесть (которую нужно взять).

Среднеиндоевропейское произношение: $b^h e r$.

Первоначальное значение: то тяжёлое, что нужно взять в руки.

Биконсонантный корень **VhR** из Основного списка, 8-й номер.

116. БРАШНО

БРА́ШНО – устарелое русское слово старославянского происхождения со значениями *пища, еда*. Восточнославянский вариант: **БО́РОШНО** – ржаная мука. В старославянском языке: **БРАШЬНО**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

BhR + GS + JN = бремя + хлебное + хозяйке (для выпечки хлеба).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: b^her-gs-jen.

В дальнейшем: b^hergsjen > b^horksjen > borxjen > boršen-...

Первоначальное значение: запас муки, который получает хозяйка для выпечки хлеба.

117. БРЕВНО

Современное значение русского слова **БРЕВНО́**: спиленный или срубленный ствол дерева с удалёнными ветками. В древнерусском языке: **БРЬВЬНО**; в старославянском: **БРЬВЬНО**, **БРЬВЬНО**.

В белорусском языке: **БЕРВЯНО́**; в малороссийском: **БЕРВЕНО́**; в сербском: **БРВНО**; в словенском: **BRVNO**; в чешском: **BŘVNO**; в словацком: **BRVNO**; в польском: **BIERWIONO**, **BIERZWIONO**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

BhR + WJ + NXw = несём + дерево + для нас (нам на пользу).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: b^hre-wi-no.

Первоначальное значение: тяжёлый ствол дерева, который мы несём для наших хозяйственных нужд. БРЕВНО – это то, что уже срублено и перестало быть живым деревом; то, что люди используют по своему усмотрению: носят, рубят, хранят.

Особое примечание. Статья БРЕВНО – это то, с чего началась моя работа над этимологическим словарём 24-го сентября 2005-го года. Статья номер один!

118. БРЕД

Современное значение русского слова **БРЕД**: бессвязная речь больного, находящегося в бессознательном состоянии. **БРЕДОВЫЙ** – относящийся к бреду.

В малороссийском языке: **БРЕННЯ** – враньё, ложь; в польском: **BRZEDZIĆ** – болтать.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

BR + DhW = бормотание + глупое.

Среднеиндоевропейское произношение: $bre-d^{h}u$, $bre-d^{h}ew$.

Первоначальное значение: нечленораздельное бормотание.

Прилагательное **БРЕДОВЫЙ** вполне могло произойти от среднеиндоевропейского корня $bred^{h}ew > bred^{h}ow$. С исторической точки зрения, в этом слове корень БРЕДОВ-, что, конечно, совершенно несовместимо со школьной программой русского языка.

119. БРЕДУ, БРЕСТИ

Современное значение глагола **БРЕСТИ́** (**БРЕДУ́**, **БРЕДЁШЬ**) – неторопливо двигаться к определённой цели. Обращаю внимание на то, что это не то же самое, что глагол **БРОДИТЬ**, описывающий бесцельное передвижение то туда, то сюда (смотрим статью). Никакого чередования гласных БРЕД-/БРОД- не существует, и это просто случайное сходство, которому, конечно же, сопутствуют всяческие переосмысления, ведущие к некоторому сближению обоих глаголов, но это обычный языковой процесс.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $BhR + XjD = c$ усилием + иду к цели.

Среднеиндоевропейское звучание: $b^h r-ed$.

Первоначальное значение: будучи усталым или тяжело нагруженным, медленно иду к цели.

Второй вариант:

(1) $BhR + RD = c$ трудом + к намеченной цели.

Варианты среднеиндоевропейского звучания: $b^h er-red$ или $b^h re-red$.

В дальнейшем: $b^h rered > b^h rred > b^h red$.

Первоначальное значение: устало идти в нужном направлении.

Оба варианта не противоречат друг другу и, вполне возможно, существовали одновременно и позже слились воедино в процессе контаминации.

120. БРЕЗГОВАТЬ, БРЕЗГАТЬ

На древнерусском языке: **БРЪЗГАТИ** – пренебрегать.

Исхожу из того, что корень здесь **БРЕЗГОВ-**. Кроме того, убеждён в том, что с самого начала были две разных конструкции. Из них затем появились два разных слова, которые затем стали сближаться вплоть до полного совпадения значений и звучания.

Первая конструкция:

(1) $BR + JS + GjW =$ бурчать (проявляя недовольство) + осквернённое + пробуя на вкус.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $bre-is-g'ew$.

В дальнейшем: $g' > g$ – под влиянием второго варианта (смотрим).

Вторая конструкция:

(2) $BhR + PS + KW =$ хранимое + в запасах + протухшее (прокисшее, забродившее).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $b^h r e - p s - k e w$.

В дальнейшем: $b^h r e p s k e w > b^h r e s k o w$

Оба варианта имеют одно и то же значение: проявлять недовольство по поводу испорченной пищи.

Ни первая конструкция в обоих подвариантах, ни вторая конструкция – не могут закономерно привести к современному корню **БРЕЗГОВ-**, но обе, будучи наложенными друг на друга, с лёгкостью приводят нас именно к такому корню.

Современное значение: проявлять недовольство по поводу чего-либо нечистого, что представляет для нас опасность.

121. **БРЕЗГ; БРЕЗЖИТ** (*рассвет*)

БРЕЗГ – устарелое и диалектное слово со значением *рассвет*. В сибирских диалектах: **на БРЕЗГУ** – на рассвете. В старославянском языке: **ПРОБРЪЗГЪ** – рассвет; в чешском языке: **VRĚSK** – рассвет.

Не получается вразумительной конструкции с использованием биконсонантного корня BhR . Поэтому оставляю без объяснений следующую конструкцию (**первый вариант**):

(1) $BhR + GjJ + GhwXj =$ поднимается (???) + аура + дневного солнечного света.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^h r e - g' i - g^{wh} e$.

Приписать биконсонантному корню BhR значение подъёма или восхождения я не решаюсь. Вместо этого, я строю такую вполне осмысленную конструкцию (**второй вариант**):

(2) $PR + GjJ + GhwXj =$ перед + аурую + и ярким солнечным светом.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $p r e - g' i - g^{wh} e$.

В дальнейшем происходит озвончение глухого смычного: р > b, которому можно найти два хороших объяснения: 1) **аналогия со словом БРЕЗГОВАТЬ** (смотрим статью) и 2) регрессивная дисконтактная ассимиляция по звонкости под влиянием двух последующих звонких смычных. Первое из объяснений мне представляется настолько исчерпывающим, что необходимость во втором просто отпадает. Тем не менее, я добавлю довод и в пользу второго объяснения: у индоевропейцев и праславян практически никогда не было такой же ассимиляции, но только прогрессивной. Только регрессивная!

Современное значение русского выражения **ЗАБРЕЗЖИЛ рассвет** – ситуация, когда солнце ещё не выглянуло, но уже появилось некое свечение в темноте.

122. БРЕМЯ, БЕРЕМЕННОСТЬ

На старославянском языке: **БРЪМА**.

Корень **БРЕМ-** в современном русском языке – старославянского происхождения. Исконно восточнославянский и древнерусский корень **БЕРЕМ-** сохранился в современном русском языке только в слове **БЕРЕМЕННОСТЬ** и других однокоренных с ним.

Среднеиндоевропейская биконсонантная предыстория слова представляется такою:

$BhR + MN = \text{носить} + \text{человека}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^h er-men$.

Первоначальное значение: человек, которого вынашивает внутри себя женщина.

Современные значения: **БЕРЕМЕННОСТЬ**, **БЕРЕМЕННАЯ** – речь идёт о вынашивании человека женщиною. А также **БРЕМЯ** – со значением *любая тяжесть* (груз, тяжесть на душе и т.д.).

123. БРЕНИЕ, БРЕННЫЙ

На старославянском языке: **БРЪНИЮ** – земля, грязь, глина. Есть предположение о том, что на древнерусском языке это же слово звучало как **БРНИЮ**. Это предположение имеет под собою очень серьёзные основания, ибо мы видим огромное количество пар типа **ВРЪХЪ – ВЪРХЪ**, **ГРЪДЪ – ГЪРДЪ**, **ПЛЪКЪ – ПЪЛКЪ**, где каждое первое слово – старославянское, а каждое второе – древнерусское. Во всех этих случаях древнерусские формы стоят гораздо ближе к праславянскому образцу, нежели старославянские. В данном случае следует рассуждать так: если и в самом деле существует пара **БРЪНИЮ – БРНИЮ**, то за основу следует взять древнерусское слово и исходить именно из него. И тогда получится ситуация **БРНИЮ < birn-** или **b^hirn-**.

Предположение о праславянских корнях **birn-** или **b^hirn-** со значениями *земля, грязь, глина* я тщательно проверил и убедился в том, что таких или даже отдалённо похожих значений эти два предполагаемых корня иметь не могли. На деле это означает: следует отказаться от идеи о том, что существовала пара **БРЪНИЮ – БРНИЮ**, тем более, что второе слово этой пары – якобы древнерусское **БРНИЮ** – это чистое предположение, а старославянское **БРЪНИЮ** – это факт. Приведу пример, куда может завести безоглядное доверие созданию таких пар. Есть пары **ГРАД – ГОРОД**, **КРАВА – КОРОВА**, **ЗЛАТО – ЗОЛОТО**, **ГЛАВА – ГОЛОВА**. Но что получится, если мы под этот образец подгоним слова **БРАТ** и **СЛАВА**? Тогда мы придём к ложному выводу о том, что оба эти слова – старославянские, а исконно древнерусскими должны быть слова **БОРОТ** и **СОЛОВА**. Но таких слов никогда не было, и слова **БРАТ** и **СЛАВА** являются исконно древнерусскими и полностью совпадающими со старославянскими, что и неудивительно, учитывая близкое родство обоих языков, которые, строго говоря, были наречиями одного общеславянского языка.

Исходя из того, что исходным материалом для этимологии является старославянское и полностью совпадающее с ним (но не дошедшее до нас) древнерусское слово **БРЪНИЮ**, создаю такую конструкцию:

$BhR + JN = \text{тяжесть} + \text{злая}$.

На самом деле, правая половина этой конструкции должна выглядеть так: ... = **тяжестью** + **злою**. Это не совсем понятно современному человеку, но языковое мышление на Среднеиндоевропейском этапе существенно отличалось от такого же на этапе Позднеиндоевропейском. Тогда говорилось не **я убил медведя**, а **мною убит медведь**. То же самое мы видим и в рассматриваемом примере: не **тяжесть злая покрывает покойника, положенного в яму**, а **тяжестью злою накрывается умерший человек**.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^h r-in$.

В дальнейшем: $b^h r-in > БРЪН-$ – строго закономерно.

Современное русское слово **БРЕННЫЙ**, образованное от славянского слова **БРЪНИЮ**, имеет примерно такое значение: тот, который неизбежно ляжет в землю. Или уже лёг.

124. БРЕНЧАТЬ, БРЯКАТЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$BR + JN + JK = \text{бормотать} + \text{раздражённо} + \text{причитая}$.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $br-in-ik$.

Первоначальное значение: выражать недовольство монотонным бормотанием.

Современное значение: монотонные или беспорядочные звуки, издаваемые кем-то с помощью музыкального инструмента.

125. БРЕХАТЬ

Современное значение русского слова **БРЕХАТЬ**: лаять (о собаках и лисах); лгать, клеветать.

В древнерусском языке: **БРЕХАТИ** – лаять.

В белорусском: **БРАХАЎЦЬ**; в малороссийском: **БРЕХАТИ** лгать; в болгарском: **БРЕХАМ** – лаять, ссориться; в сербском: **БРЕХАТИ** – задыхаться, кашлять; в словенском: **ВРЕНАТИ** – задыхаться; в чешском: **ВРЭСНАТИ** – твякать; в польском: **BRZESHAĆ** – лаять.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных – заведомо неправильный:

(1) BR + XwJ + SXw = злиться + страстно + прыгая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: br-oj-so.

Далее: brojso > brojx- > brēx-.

Первоначальное значение: лай сторожевых собак.

Если бы этот вариант был верным, то мы бы наблюдали в разных славянских вариантах корень БРЪХ-, но мы, вместо него, видим чётко выраженный корень БРЕХ-. **Первый вариант решительно отклоняется**, но его следует иметь в виду для того, чтобы понять единственную возможность второго варианта, в котором встречается случай очень редкого среднеиндоевропейского произношения биконсонантного корня КХ как [кх], на возможность какового произношения указывал ещё Н.Д. Андреев, отмечая, что это феноменальное явление.

Второй вариант:

(2) BR + КХ = злятся + охраняя.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: bre-kx.

В дальнейшем: brekx > brex.

Первоначальное значение: то же самое – лай сторожевых собак.

126. БРИТВА

Современное значение русского слова **БРИТВА**: острый стальной инструмент для бритья волос.

В старославянском языке: **БРИТВА**.

В белорусском: **БРЫТВА**; в малороссийском языке: **БРІТВА**; в польском: **BRZYТВА**; в верхнелужицком: **BRITWІЃКА** – лезвие.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$RJ + TW + XXj =$ двигаем + по твёрдому камню + острое (чтобы наточилось).

Произношение в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ri-tw-ae$.

Первоначальное значение: некий острый инструмент (скорее всего, металлический), нуждающийся в том, чтобы его постоянно затачивали на камне.

Много позже, в процессе, похожем на контаминацию, произошло сближение с глаголом **БРИТЬ** (в его древнем виде, разумеется), после чего и возник современный корень **БРИТВ-**. Возможно, сыграла роль и аналогия со словом **БИТВА**.

127. БРИТЬ, БРЕЮ

Современное значение русского слова **БРИТЬ (БРЁЮ, БРЁЕШЬ, БРЁЕТ...)**: с помощью специального приспособления (бритвы, лезвия) счищать волосы с поверхности кожи, срезая их до самого основания; процесс бритья требует величайшей осторожности и является опасным для здоровья и даже жизни бреющегося. В русских диалектах и в просторечии широко употребительны такие формы этого глагола: **БРИТЬ, БРЮЮ, БРЮЕШЬ, БРЮЕТ...**

В древнерусском языке: **БРИТИ**.

В белорусском языке: **БРЫЦЬ**; в малороссийском: **БРІТИ**; в сербском: **БРИЈАТИ**; в словенском: **BRITI**; в чешском: **BRĪTI**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XwVh + RJ + XwJ =$ по заросшему + правильным движением + однократным.

Среднеиндоевропейское произношение: $ob^h-ri-oj, ob^h-ri-oi$.

В дальнейшем

– для основы инфинитива: $ob^hrioj > b^hrioj > brī$.

– для основы настоящего времени по варианту БРЕЮ, БРЕЕШЬ: $ob^hrioj > b^hrioj- > brīē-$.

– для основы настоящего времени по русскому диалектному варианту БРОЮ, БРОЕШЬ: $ob^hrioj > b^hrioj- > broj-$, согласно итальяским фонетическим законам, а отнюдь не праславянским!

Первоначальное значение: призыв одним точным и правильным движением срезать с поверхности лица множество волос.

Возможно, слово имеет итальясковенетское происхождение, которое приравнивается мною к исконно славянскому.

128. БРОВЬ

В древнерусском и старославянском языках: **БРЫ** – именительный падеж, **БРЪВЬ** – винительный. В польском: **BREW**.

В словацком и словенском языках: **OBRV** – это совершенно паразитично и производит впечатление особого варианта – даже и не славянского, а индоевропейского!

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XwVh + RW =$ брови + щетина.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ob^hrew .

Позже: $ob^hrew > b^hrow$.

Первоначальное значение: БРОВИ – растительность над глазами.

129. БРОД

Современное значение русского слова **БРОД**: неглубокое место в реке, позволяющее перейти её пешком.

В белорусском языке: **БРОД**; в малороссийском: **БРІД**; в болгарском: **БРОД**; в сербском: **БРОД**; в словенском: **BROD**; в чешском: **BROD**; в польском: **BRÓD**; в обоих лужицких: **BROD**.

В жемайтских диалектах: **BRASTVA**, **BRIDIS**, **BRĖDA**; в литовском: **BRASTA**. В литовском языке: **BRADAS** – топкое место, брод, **BRADÀ** – отмель.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

JB + RD = внимательно + идём точно к цели (к ориентиру на противоположном берегу).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: **ib-red**.

В дальнейшем: **ibred > ĭbrōd > ьbrod- > БРОД-**.

Первоначальное значение: ни из чего не следует, что речь шла о переходе через реку или ручей; возможно имелся в виду внимательный переход через любое опасное место. Скорее всего, впрочем, вода просто подразумевалась с самого начала, и первоначальное значение было таким: нужно внимательно и без опасений перейти вброд водное препятствие.

130. БРОДИТЬ (о биохимическом процессе), ЗАБРОДИТЬ, БРОЖЕНИЕ

Современное значение русского глагола **БРОДИТЬ**: пребывать в состоянии бурления, происходящего в связи с известными биохимическими процессами.

Омонимическое столкновение корня **БРОД-** (биохимический процесс) с корнями **БРОД-** (переправа) и **БРОД-** (хождение) вводит в заблуждение исследователей, но это суть три разных корня, и на этом следует настаивать, не забывая при этом, что сближение значений и их переосмысление – то, с чем трудно поспорить. Например, когда говорят, что некая жидкость забродила, то возникает образ чего-то такого, что ходит-бродит (то есть бесцельно передвигается то туда, то сюда).

В белорусском языке: **БРАДЗІЦЬ** – бродить (о биохимическом процессе), **БРАДЖЭННЕ** – брожение; в малороссийском: **БРОДІННЯ** – брожение.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

BR + DhW = бурчание (бульканье) + хмельного напитка.

Среднеиндоевропейское звучание: bre-d^hu.

В дальнейшем: bred^hu > brod^hu > БРОД-.

Первоначальное значение: звуки забродившего напитка.

131. **БРОДИТЬ** (о ходьбе: *ходить-бродить*)

Современное значение глагола **БРОДИТЬ**: бесцельно ходить. Считается, что глагол **БРЕСТІ** (**БРЕДУ**, **БРЕДЁШЬ**) это всего лишь другая форма глагола **БРОДИТЬ**, ибо здесь якобы имеет место чередование гласных внутри корня; это ошибочное мнение. Ошибочным также является представление о том, что существительное **БРОД** (переправа) является однокоренным по отношению к глаголу **БРОДИТЬ** – смотрим статью **БРОД** (переправа). Кроме того, смотрим статью **БРОДИТЬ** (о биохимическом процессе) и убеждаемся в том, что и это – другой корень! Подобные ложные представления об этих корнях есть и в других славянских языках, но это не рассматривается.

В малороссийском языке: **БРОДИТИ**; в болгарском: **БРОДЯ**; в сербском: **БРОДИТИ**; в словенском: **BRODITI**; в чешском: **BRODITI**; в польском: **BRODZIĆ**; в верхнелужицком: **BRODZIĆ**; в нижнелужицком: **BROŹIŚ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

BR + XwD = раздражённости + из-за.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: br-od.

Первоначальное значение: действовать в результате раздражённого состояния души. Позже: в смятении чувств ходить туда-сюда.

132. БРОНЯ

Современное значение русского слова **БРОНЯ**: некий защитный слой, сделанный из очень прочного материала, способного выдержать сильные удары и большие нагрузки. В наше время, как правило, имеется в виду металл – сталь особых сортов, титановые сплавы и т.д.

Кроме того, существуют однокоренные слова **БРÓНЯ** и **БРОНЬ**, обозначающие официальное закрепление за кем-либо льготных прав на пользование чем-либо. Не придаю значения этому смысловому ответвлению и потому не рассматриваю его.

В древнерусском и в старославянском языках: **БРЪНЯ** – в два слога.

В белорусском: **БРАНЯ́**; в малороссийском: **БРÓНЯ**; в древнепольском: **BRNIA**; в чешском: **BRNĚ**.

Полагаю, что было две среднеиндоевропейских конструкции биконсонантных корней – первая и вторая.

Первая конструкция:

(1) $BhR + WN + JXw =$ тяжёлым + плетеньем + опоясывает (воина).

Среднеиндоевропейское произношение: $b^h r-un-jō$.

В дальнейшем: $b^h r unjō > br ŷ njō > БРЪНЯ$.

Первоначальное значение: некое прочное и тяжёлое плетёное изделие, окружавшее со всех сторон туловище воина. Возможно, имелась в виду металлическая кольчуга.

Вторая конструкция:

(2) $BhR + WM + NXj =$ тяжёлым + досаждающие удары + возбраняются.

Среднеиндоевропейское произношение конструкции: $b^h r-un-pe$.

В дальнейшем: b^hrumne > brumne > brunne > brūn-.

Первоначальное значение: некое прочное и тяжёлое изделие, защищающее от ударов. Возможно, имелся в виду щит.

Синонимия у индоевропейцев была под запретом, и поэтому обе конструкции должны были иметь разные значения и при этом присутствовать в одном-единственном диалекте. Но допускаю и то, что одна из двух конструкций пришла в протославянский диалект со стороны – от какого-то близкородственного диалекта.

Через некоторое время, когда конструкции стали корнями (в начале Позднеиндоевропейского периода), оба корня перестали различаться по смыслу, после чего произошла контаминация – наложение двух корней друг на друга. И это уже был праславянский этап.

133. БРОСАТЬ

Современное значение русского слова **БРОСАТЬ**, по мнению Ожегова: выпустив из руки, заставить или дать полететь и упасть. Моё мнение: это во многих случаях синоним к глаголам **КИДАТЬ** и **ШВЫРЯТЬ**, что, на мой взгляд, является поздним сближением. Кроме того, одно из важных значений глагола **БРОСАТЬ**: резко прекратить какую-то деятельность, не доведя её до конца.

В малороссийском языке: **БРОСАТИ** – в таком же примерно значении.

Во всех остальных славянских языках такого глагола нет, а отдалённо похожие на него слова имеют совершенно другие значения: они описывают прикосновение, трение, шевеление, ощупывание. В старославянском языке: **БРЫСАЛО** – кисть; **СЪБРЫСАТИ** – соскрести. В словенском: **BRSATI** – касаться; в болгарском: **БРЪША** – тру, стираю. Сюда же можно было бы отнести и литовские слова: **BRAUKTI** – вычёркивать, чёркать; **BRŪKŠNŪS** – штрих, черта, тире... Для того, чтобы показать, что всё это не имеет никакого отношения к русскому глаголу **БРОСАТЬ**, нужно

рассмотреть среднеиндоевропейские конструкции, предшествовавшие двум литовским словам – BRAUKTI и BRŪKŠNŪS.

По слову BRAUKTI:

(1) BR + WK = неприятный скрежет + делать.

Среднеиндоевропейское звучание: bre-wk.

По слову BRŪKŠNŪS:

(2) BR + WK + K_jN = скрежет + сделанный + заточенною створкою раковины.

Среднеиндоевропейское звучание: bre-wk-k'en.

В обоих случаях речь идёт о неприятном скрежете, порождаемом процессом царапания. Дальнейшие смысловые переходы: следы от царапания, от прикосновения. Вполне возможно, что перечисленные выше славянские слова имеют летто-литовское происхождение. В любом случае, у них нет ничего общего с русским глаголом БРОСАТЬ, и они показаны мною лишь из уважения к авторитету Фасмера, который пытался нащупать в них какое-то сходство с глаголом БРОСАТЬ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для русского глагола БРОСАТЬ, принимаемая мною за основу, в качестве наиболее убедительной:

(3) VhR + RXw+ K_jX = от тяжести + которую тянем волоком + собираемся отказаться (преодолевая нерешительность).

Среднеиндоевропейское звучание: b^hre-ro-k'a.

В дальнейшем: b^hterok'a > b^htrok'a > b^hrok'a > БРОСА-.

Первоначальное значение: кажется, нам эту тяжесть придётся бросить; а не бросить ли нам эту тяжесть?

Удивительным образом, напрашиваются в качестве очень убедительных и некоторые другие конструкции биконсонантных корней, безукоризненных как в фонетическом отношении, так и в смысловом. Привожу их без развёрнутых комментариев:

(4) BhR + RS + KjX = несём + собранное (добытое) + нерешительно (а не бросить ли?).

(5) BhR + RXw+ KjXw = от груза + который тянем волоком + изнемогаем (готовы к тому, чтобы бросить его).

(6) BhR + RS + KjXw = неся + собранное + изнемогаем (сомневаясь, стоит ли это нести дальше?).

Вполне допускаю, что конструкции (4), (5) и (6) могли одновременно существовать в действительности (скорее всего, они были разбросаны по разным диалектам Индоевропейского мира), но предпочтение отдаю всё же конструкции (3).

Вывод по поводу значения русского глагола БРОСАТЬ можно уточнить таким образом: современное значение – то же, что и у глагола КИДАТЬ. Но всё же более раннее значение, которое не исчезло и по сей день: решительно прекращать начатое.

134. БРУД, ОБРЫДНУТЬ

Не уверен в том, что это одно и то же, а лишь отрабатываю предположение.

БРУД – редкое слово, сохранившееся не у всех славян. В русских диалектах, в малороссийском и в белорусском языках – грязь, нечистоты. В языках польском, чешском и верхнелужицком: BRUD – примерно то же самое. В верхнелужицком языке: BRUDA – то же.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

BhR + WDh = с большим усилием + грязь (преодолеваю).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: b^hre-wd^h.

135. БРУС

Современное значение русского слова **БРУС**: продолговатый четырёхгранный кусок дерева или камня. По определению Владимира

Даля: дерево, камень, железо, обделанное на четыре грани, не считая двух торцевых.

В белорусском языке: **БРУС**; в малороссийском: **БРУС**; в болгарском: **БРУС**; в сербском: **БРУС**; в словенском: **BRUS**; в чешском: **BROUSEK** – точильный камень; в словацком: **BRÚS** (**BRÚSIT' NÔŽ NA BRÚSE** – точить нож на бруске); в польском: **BRUS**; в обоих лужицких: **BRUS**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$BhR + XW + K_jS =$ с большим усилием + прочь от себя + нож (режущий предмет).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^h r-aw-k's$.

В дальнейшем: $b^h rawk's > brauss > БРУС$.

Первоначальное значение описывает работу на точильном камне. Скорее всего, имелся в виду металлический режущий предмет.

136. БРУСНИКА

В русских диалектах: **БРУСНИЦА**; в малороссийском языке: **БРУСНИЦЯ**; в белорусском языке: **БРУСНІЦЫ**. В верхнелужицком, в словацком и в словенском: **BRUSNICA**; в чешском языке: **BRUSNICE**; в польском: **BRUŚNICA** и **BRUSZNICA**.

В языках литовском и жемайтском – одинаково: **BRUKNĖ**, и именно эта форма представляет наибольшую ценность из всех и берётся мною для этимологического исследования.

Латышская форма **BRŪKLENE** выбивается из всех перечисленных выше, но и она имеет ценность: корень **BRŪK-** – с долгим гласным!

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$BR + XwW + KN =$ от кашля + (когда он появится) в морозы + высушенная (заранее).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: br-ow-ken.

Далее: brawken > braukn-.

Затем возникла ситуация kn > k'n'. После чего: k' > s. Возникнуть такая ситуация могла только при условии, что к корню braukn- был добавлен некий словообразующий элемент, начинающийся на j- или на i-. Скорее всего, это был древний суффикс -ИКА. В дальнейшем: -ika > -ica – для всех славянских ветвей. Русский вариант -ИКА – чисто русская выдумка (смотрим статью о суффиксе -ИКА).

Современное значение: **БРУСНИКА** (в диалектах – **БРУСЕНЯ**) – ягода, используемая в лечебных целях. В том числе и от кашля.

137. БРЫЗГИ, БРЫЗГАТЬ

Современное значение русского существительного **БРЫЗГИ**: капли жидкости, разлетающиеся от удара. Современное значение русского глагола **БРЫЗГАТЬ**: разбрасывать БРЫЗГИ.

В малороссийском языке: **БРЫЗГАТИ**; в болгарском: **БРЪЗГАМ**; в сербском: **БРИЗГАТИ**; в словенском: **BRIZGATI**; в чешском: **BRÝZHATI**; в польском: **BRYZGAĆ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

BhR + WS + GhwXj = когда наносим удары (по воде) + мелкие и многочисленные + сверкают.

В Среднеиндоевропейскую эпоху это произносилось так: b^hr-us-g^{wh}e.

В дальнейшем: b^hrusg^{wh}e > brūzg- > БРЫЗГ-.

Первоначальное значение: мелкие сверкающие капли, взмывающие вверх при ударе по воде.

138. БРЫКАТЬ, БРЫКАТЬСЯ

Современное значение русского слова **БРЫКА́ТЬ**: вскидывать ногами, лягать. **БРЫКА́ТЬСЯ** – иметь обыкновение БРЫКАТЬ.

В малороссийском языке: **БРИКА́ТИ** – резво прыгать, бегать; в польском: **БРУКА́Ć** – то же самое.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:
BR + WK = треск + делающий.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: bre-wk, br-uk.

В дальнейшем: bruk > brūk- > БРЫК-.

Первоначальное значение: кузнечик.

Дальнейшее переосмысление: делать ногами так, как это делает кузнечик.

Сравним: лягушка – это, в понимании славян, не *та, которая квакает*, а *та, которая лягается*.

139. БРЫСЬ! (междометие)

Современное значение: окрик, которым прогоняют кошку. Прогонять могут и человека, но с оттенком шутливости.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:
BhR + XW + WKj = быстро + прочь + спасайся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: b^hr-au-uk’.

В дальнейшем: b^hrauiuk’ > b^hrūk’ > БРЫС- – закономерно.

140. БРЮХО

Слово исконно кельтского происхождения, пришедшее к праславянам от кельтоязычных венетов.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$VhR + SW =$ тяжесть + беременности.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^h er-sew$.

Пракельтский фонетический облик этого слова таков: b^hrewso или b^hreuso . Отсюда самым закономерным образом и возникло русское слово БРЮХО. Трудность заключается в том, что была метатеза: форма b^hreswo заменилась на b^hrewso . То есть: $sw > ws$.

Первоначальное значение: тяжёлый живот у беременной женщины.

Современное значение: БРЮХО – насмешливое название большого живота – у женщин, у мужчин, у животных.

141. БРЯКАТЬ, БРЯЦАТЬ

БРЯКАТЬ – издавать надоедливые звуки стуком твёрдых предметов; также: болтать попусту, говорить глупости. **БРЯЦАТЬ** – звенеть металлическими предметами (доспехами, оружием, цепями).

Оба глагола – совершенно одно и то же слово, но прошедшее сквозь две разных системы диалектов – восточнославянскую и южнославянскую.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$VhR + NKw =$ тяжёлым + небрежно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: b^hre-nk^w .

В дальнейшем: $b^hre-nk^w > brenk > brĕk- >$ БРЯК- или БРЯЦ- – в зависимости от диалекта.

Первоначальное значение: издавать громкие звуки небрежным обращением с тяжёлыми предметами (скорее всего, металлическими).

142. БРЯКНУТЬ (*набухнуть, налиться*)

В современном русском языке глагол изредка встречается в выражениях типа: **его веки набрякли**, то есть опухли, отяжелели, налились.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$VXw + RN + Kwx =$ вздувается + заметно + как-то (странно).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $bo-ren-k^w a$.

В дальнейшем – не берусь судить, на каком этапе – произошёл такой нетипичный процесс: $bor > br$. Совершенно очевидно, что это случилось по аналогии с другими похожими глаголами, а не по строгим фонетическим законам. Этот необычный эпизод сбивает с толку и наводит на ложные предположения о биконсонантных корнях BR или BhR .

Первоначальное значение: имелось в виду, видимо, только человеческое лицо и отдельные его части – щёки, веки, мешки под глазами... В дальнейшем идея набухания чего-либо могла обозначаться этим глаголом и в отношении других предметов.

143. БУБЕН

Современное значение русского слова **БУБЕН**: ударный мембранный музыкальный инструмент, как правило, оснащённый колокольчиками или металлическими подвесками. Возможен вариант инструмента и без мембраны; в таком случае, это просто обруч с подвешенными к нему колокольчиками или другими звенящими предметами.

В малороссийском языке: **БУБЕН**, **БУБОН**; в сербском: **БУБАЊ**; в словенском: **BOVEN**; в чешском: **BUBEN**; в польском: **BEWEN**; в обоих лужицких: **BUBON**.

Таким образом, возникают сомнения по поводу раннеславянского произношения этого корня: $[b\ddot{u}b\ddot{u}n-]$ или $[b\ddot{ö}b\ddot{u}n-]$? При ещё большем углублении в предславянскую эпоху, а затем и в протославянскую, эти сомнения приводят нас к вопросу: какой

биконсонантный корень здесь был – JN или WN? Вопрос этот можно расширить: JN > in > ѓn или WN > un > ѓn?

Полагаю, что в конце Среднеиндоевропейской эпохи у протославян было две конструкции для обозначения двух предметов. Первым был ударный музыкальный инструмент с мембраною и с колокольчиками (или другими подвешенными предметами), а вторым была детская погремушка – без мембраны, но с привязанными к обручу колокольчиками (или с другими подвешенными предметами, способными издавать звон). Позже оба слова слились в одно (контаминация), но в разных славянских ветвях это произошло по-разному, отсюда и проистекают современные славянские разногласия по поводу названия этого музыкального инструмента.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней для названия детской погремушки:

(1) B^hN + NB + JN = привязанным + ребёнка + хнычущего (развлекаю).

В Среднеиндоевропейскую эпоху это звучало так: b^hen-neb-in, b^hen-nb-in.

В дальнейшем: b^hennbin > b^honbin > bǫbъn-.

Первоначальное значение: погремушка для плачущего младенца, содержащая в себе звенящие предметы, видимо, привязанные к обручу.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней для названия музыкального инструмента с мембраною и с колокольчиками:

(2) BXw + B^hN + WN = к натянутому (на обруч) + привязано + для жрецов.

В Среднеиндоевропейскую эпоху это произносилось так: bo-b^hen-un.

В дальнейшем – метатеза: bob^henun > bobnun > bonbun > bǫbъn-

Первоначальное значение: мембрана, натянутая на обруч с привязанными к нему звенящими предметами и служащая ударным музыкальным инструментом для жрецов, совершающих ритуальную деятельность. Метатеза произошла под влиянием слова, описанного в предыдущей конструкции.

Позже оба слова слились воедино в процессе контаминации.

144. БУБЛИК

В польском языке: **BAVEL** – водяной или воздушный пузырь; в чешском языке: **BOUBEL** – водяной пузырь; в верхнелужицком языке: **BUBLÍĆ** – пускать пузыри.

Корень в современном русском слове **БУБЛИК** – **БУБЛ**-. Но для установления этимологии следует взять польский корень **BAVL**-.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$BhN + BhL = \text{связанные} + \text{шары}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^h en - b^h el$.

Первоначальное значение: связка шарообразных хлебобулочных изделий, нанизанных на одну верёвку. Получается, что русское слово – намного точнее польского сохранило первоначальное славянское значение, но польское слово с сохранившимся носовым гласным практически не отличается по звучанию от древнеславянского, чего не скажешь о фонетической стороне русского слова.

Особый интерес представляет сербское слово **БУБУЛЬИЦА**, имеющее два значения: 1) узел и 2) пузырь.

145. БУБНИТЬ

Современное значение русского слова **БУБНИТЬ**: неразборчиво говорить; глухо и невнятно произносить слова.

Создаётся впечатление, что здесь тот же самый корень, что и в слове БУБЕН (смотрим статью). Это верно, но лишь отчасти. Внешнее сходство этих двух совершенно разных слов возникло в ходе сближения, которое шло в сторону названия известного музыкального инструмента и даже – подгонки под его звучание, но поначалу этого сходства не было.

Восстановить в точности первичный облик того более раннего глагола, от которого произошёл современный глагол БУБНИТЬ, практически невозможно, но подойти достаточно близко к древнему слову – это вполне осуществимо.

Вот несколько биконсонантных корней с указанием их среднеиндоевропейского происхождения и одновременно значения, которые могли послужить материалом для образования современного русского слова БУБНИТЬ:

VXw [bo] – бубнить (надувая щёки), выражать недовольство.

VXj [be] – идея раздражения, презрения или озлобленности.

VN [ben] – тот, у кого в душе таится злоба; нечистая сила.

WB [web, wb, ub] – поражать врага, причинять боль.

Все эти биконсонантные корни восходят к доиндоевропейскому **моноконсонантному корню В**, означавшему **озлобление и раздражительность** (смотрим мою книгу «Язык древних индоевропейцев и его бореальная предыстория»). Одновременно с этим моноконсонантным корнем существовал и другой: Vh, передававший идею восторга, восхищения и радости.

В Среднеиндоевропейскую эпоху смычные согласные [b] и [b^h] жёстко различались на слух и служили для образования новых слов с совершенно разными, едва ли не противоположными значениями. В слове БУБНИТЬ, если рассмотреть его в исторической перспективе, явно участвовала фонема [b], а отнюдь не [b^h]. Сказать точнее – трудно, но попытаюсь сделать наброски среднеиндоевропейских конструкций биконсонантных корней, без претензий на особую точность:

(1) $VXw + WB =$ недовольным бурчанием + причинять боль (слышащему).

Среднеиндоевропейское звучание: $bo-ub$.

(2) $VXj + VN =$ раздражаться + из-за злого человека.

Другое толкование: ... = раздражаться + будучи злым человеком.

Произношение: $be-ben$.

(3) $VXw + VXj + NXj =$ бурчанием + раздражаться + отказываясь (отрицая).

Произношение: $bo-be-ne$.

146. БУГОР

Современное значение русского слова **БУГО́Р** (**БУГРЫ́**): элемент рельефа в виде небольшой возвышенности или просто выпуклости.

В белорусском языке: **БУГО́Р**; в малороссийском: **БУГІ́Р**. Других достоверных соответствий в славянских и в летто-литовских языках – не обнаружено! Отсюда возникают сомнения: каким был данный корень на предславянском этапе? И ответов на этот вопрос может быть только два:

1) $bougr-$,

2) $bõgr-$.

В соответствии с этим сомнениями, отрабатываются две разных версии среднеиндоевропейских конструкций биконсонантных корней.

Первая версия:

(1) $BhXw + WKj + GwR =$ выпуклость + чтобы спастись + как на горе.

Среднеиндоевропейское звучание: $b^h o-wk'-g^w er$ или, скорее всего, $b^h o-wk'-g^w re$.

В дальнейшем: $b^h o w k' g^w r e > b^h o u g^w r e > b o u g r - \dots$

Первоначальное значение: высокое место для спасения от разлившейся воды.

Вторая версия:

(2) $BhXw + NGhw + RXw =$ выпуклость + ненужная + когда едем (в повозке).

Среднеиндоевропейское звучание: $b^h o - n g^{wh} - r o$.

В дальнейшем: $b^h o n g^{wh} r o > b o n g r o > b \ddot{o} g r -$.

Первоначальное значение: ненужная выпуклость на дороге, мешающая проезду транспорта на колёсах.

По всем признакам, вторая версия выглядит намного правдоподобнее, чем первая, но – ни на чём не настаиваю.

147. БУДИТЬ

Современное значение русского слова **БУДИТЬ**: заставлять кого-либо проснуться; прерывать чей-либо сон.

В старославянском: **БОУДИТИ**.

В белорусском языке: **БУДЗІЦЬ**; в малороссийском: **БУДИТИ**; в болгарском: **БУ́ДЯ**; в македонском: **БУДИ**; в сербском: **БУДИТИ**; в словенском: **BUDITI**; в чешском: **BUDITI**; в словацком: **BUDIT'**; в польском: **BUDZIĆ**; в верхнелужицком: **BUDŹIĆ**; в нижнелужицком: **BUŹIŚ**.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $BhW + DJ =$ будить + днём (с наступлением светового дня).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^h e w - d i$.

В дальнейшем: $b^h e w d i > b^h o w d i > b o u d i -$.

Первоначальное значение: будить спящего по случаю наступления нового дня. Однако стоит вспомнить самое главное

значение биконсонантного корня DJ – дневной переход; время нужное для дневного перехода. И, в таком случае, можно сделать некоторые уточнения: будить утром для последующего дневного перехода.

Второй вариант:

(2) B^hW + XjD + DJ = будить + собираясь в путь + для дневного перехода.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: b^hew-ed-di.

В дальнейшем: b^heweddi > b^howeddi > boudi-.

Первоначальное значение: будить спящего для совершения дневного перехода.

Оба варианта очень близки по смыслу и по звучанию. Затрудняюсь отдать предпочтение одному из них.

148. БУДУ, БУДЬ

Древнерусский облик обоих слов: **БЖДЖ, БЖДИ.**

Удивляет, но всё же наиболее подходящею по смыслу представляется лишь такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

B^hX + WN + DhX = провозглашает + жрец + в дыму.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: b^ha-un-d^ha.

В дальнейшем: b^haund^ha > bōnd- или БЖД- – всё строго закономерно, без единого изъяна.

Для того, чтобы получить в итоге bōnd-, можно, идя назад, составить и другие конструкции, используя для этого другие биконсонантные корни. Я всю эту работу проделал и понял: ничего вразумительного при этом добиться нельзя, и поэтому я настаиваю на приведённой выше конструкции как на единственно возможной и не имеющей никаких даже и близких вариантов.

Первоначальное значение: предсказание жреца о БУДУЩЕМ.

Современные значения: БУДУ, БУДЕШЬ... – глагол БЫТЬ в БУДУЩЕМ времени. Оба глагола – БУДУ и БЫТЬ – воспринимаются нынче на слух как однокоренные.

Примечание. В современном малороссийском языке, в котором должны были совпасть по звучанию древнерусские глаголы БЫТИ и БИТИ, в целях недопущения такого совпадения, глагол БЫТИ получил новую форму: БУТИ – по аналогии с глаголом БУДУ.

149. БУЗИНА

В современном русском языке: **БУЗИНА́** – известное растение, именуемое в латинском языке: *SAMBUCUS*. В русских диалектах: **БУЗ**, **БОЗ**.

В белорусском языке: **БУЗІНА́**; в малороссийских диалектах: **БУЗИНА́**, **БОЗ**, **БУЗО́К**; в болгарском: **БЪЗ**; в сербском языке и в диалектах: **БАЗ**, **БАЗГА**; в словенском: **BEZEG** (в диалектах с разными ударениями); в чешском: **BEZ** (родительный падеж: **VZA**, дательный: **VZU...**); в словацком: **BAZA**; в польском: **BEZ**; в кашубском: **BES**; в верхнелужицком: **BOZANKA**.

В курдском: **BAZGE**, **BÛZ**.

Судя по всему, на предславянском этапе корень, служивший для обозначения этого растения, имел два варианта: **bouz-** и **buz-**.

В самом деле, **bouz-** – это ведь и есть то самое, что могло закономерно привести к русскому и восточнославянскому корню **БУЗ-**.

А **buz-** – это то самое, что могло столь же закономерно привести ко всем остальным славянским вариантам, ибо **buz-** > **бъз-**, а уже затем в разных славянских диалектах возникали ситуации: **бъз-** > **boz**, **бъз-** > **bz-**, **бъз-** > **baz-** (для сербского языка) и т.д. Русские и малороссийские диалектные варианты с корнем **БОЗ-** – именно этого происхождения.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$BhX + WGhw + GjJ =$ белым цветом + красиво + окружено со всех сторон.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^ha-wg^{wh}-g'i$ или $b^ha-ug^{wh}-g'i$, что совершенно одно и то же.

Первоначальное значение: растение с красивыми белыми цветами.

В дальнейшем – для предславянского корня **bouz-**: $b^haug^{wh}g'i > b^haug'g'i > \dots > buzi-$, **buz-** – уже на славянском этапе.

Для корня предславянского **buz-**: $b^haug^{wh}g'i > b^hug'g'i > \dots > b\ddot{z}i-$, **bz-** – на славянском этапе до падения редуцированных и после.

Причина того, что в одном случае произошёл процесс 1) $au > ou > u$, а в другом случае 2) процесс $au > u > \ddot{u}$, объясняется очень просто: первый фонетический сценарий – праславянский, а второй – италийский. И там, и там всё было в рамках законов, но – своих собственных.

Первоначальное значение: растение, окружённое со всех сторон красивыми белыми цветами.

150. БУЗА, БУЗИТЬ

Трудный случай. Высказываюсь в виде неуверенного предположения.

БУЗА – кулачный бой, **БУЗИТЬ** – резвиться. Оба слова имеют славянское и индоевропейское происхождение. Совпадения с другими языками – случайны, но эти совпадения могли повлиять на современные значения этих слов.

$BhN + GhjJ =$ многие + на снегу.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: b^hen-g^hi .

Далее: $b^heng^hi > b^hong^hi$. Затем, при переходе в славянское состояние и далее: $on > \ddot{o} > u$; $g^h > z$.

Первоначальное значение: резвящиеся на снегу дети.

Современное значение: **БУЗИТЬ** – слишком уж бурно резвиться.

151. БУЙНЫЙ

Современное значение русского слова **БУЙНЫЙ**: неистовый.

В старославянском языке: **БОУИ** – в два слога.

В болгарском: **БУЕН** – пышный; в сербском: **БУЈАН** – буйный, неистовый; в словенском: **BUJICA** – горный поток; в древнечешском: **BUJ** – глупый, сумасбродный; в современном чешском: **BUJNÝ** – пышный, похотливый; в польском: **BUJNY** – буйный.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$VXw + XW + JW =$ устрашающего (своим свирепством) + отвергаем + по праву (ибо он того заслуживает).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *bo-aw-ju*.

В дальнейшем: *boawju > boujū > БОУИ*.

Первоначальное значение: осуждаемый всеми буйнопомешанный человек.

152. БУКА, БУКАШКА; -УК, -ЮК (суффиксы)

Современное значение русского слова **БУКА** – детское слово для обозначения некоего злого существа, которым взрослые пугают детей.

Слово **БУКАШКА** – детское переосмысление слова **БУКА**, некое крохотное насекомое, которым пугают детей.

В Среднеиндоевропейскую эпоху существовали две разных конструкции биконсонантных корней, которые различались по смыслу. Позже, на Позднеиндоевропейском этапе, началось сближение этих двух корней, которое завершилось наложением их друг на друга (контаминация!).

Первая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) BN + KwX = страшный + (тот самый) который.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ben-k^wa.

В дальнейшем: benk^wa > bonka > bōka > БУКА.

Первоначальное значение: некое очень злобное и страшное существо – то самое, которое не следует называть вслух, чтобы не накликать беды. Вначале это был некий реальный человек, возможно, колдун или жрец; возможно, палач или садист (сравним немецкое PEIN – пытка). И лишь позже этим словом стало называться некое злое божество, но, видимо, не из числа самых главных.

Вторая конструкция:

(2) VXw + XwN + KwX = бубнящий + ночной + тот самый (кого мы знаем).

Среднеиндоевропейское звучание: bo-an-k^wa.

В дальнейшем: boonk^wa > bonka > bōka > БУКА.

Первоначальное значение: некое злое существо, пугающее людей по ночам.

Уже на восточнославянском этапе на базе слова БУКА образовались детские суффиксы-дразнилки, которые образовывались так: ЗЛОЙ – ЗЛЮКА, ГАД – ГАДЮКА, ТВАРЬ – ТВАРЮКА и т.д. Есть существительные и мужского рода: ИНДЮК – от слова ИНДЕЙСКИЙ, БАНДЮК – от слова БАНДА.

Малороссийские фамилии типа ПАВЛЮК или ГАВРИЛЮК образованы с помощью именно этих самых суффиксов. Поначалу это были деревенские прозвища – фамильярные, похожие на обзывательства, но позже за ними закрепился статус полноценных фамилий.

153. БУЛАВА

Современное значение: **БУЛАВА́** – некий жезл с округлостью на конце, являвшийся в старину атрибутом торжественных ритуалов. Ныне воспринимается иногда как разновидность палицы. **БУЛАВКА** – маленькая **БУЛАВА**; слово, видимо, считалось поначалу шутивным названием для маленькой металлической заколки с крохотным набалдашником.

В малороссийском языке: **БУЛАВА́**; в польском: **BUŁAWA**. Кроме того: в словенском языке: **BULA** – шишка, желвак; в чешском: **VOULE** – шишка; в польском: **BUŁA** – ком, **BULA** – пузырь; в сербском: **БУЉИТИ** – выпучивать глаза.

Предысторию слова **БУЛАВА** следует понимать примерно так: общеславянское слово **БУЛА** соединилось с общеславянским же суффиксом **-АВА**, этимологию которого смотрим в статье **-АВА** (этот суффикс всегда использовался для образования слов с торжественным значением).

И, таким образом, задача состоит в том, чтобы установить этимологию слова **БУЛА** (или корня **БУЛ-**), ибо происхождение суффикса уже описано.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для слова **БУЛА**:

(1) $VXw + WL = \text{шар} + \text{у военного вождя}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: **bo-ul**.

Первоначальное значение: некий шар (служащий знаком торжественности), который держит в руках военный вождь (герой, доблестный воин, полководец). В фонетическом отношении всё получается довольно убедительно. Но остаётся непонятным: о каком шаре идёт речь и почему военный вождь должен держать его?

Думаю, что описанная выше версия – правильна, но слов на самом деле было два, а не одно, и оба слова даже и не слились вместе в ходе переосмысления, как это обычно бывает при корневой контаминации, а просто существуют в Славянском мире отдельно друг от друга. Первое слово: **БУЛА**, второе слово: **БУЛАВА**, которое

следует рассматривать целиком, не выделяя в нём никаких корней и суффиксов. Вот что в этом случае выходит для слова **БУЛАВА**:

(2) BhW + LX + WX = стояние на страже + в полнолуние + ритуальное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: b^hew-lā-wā.

В дальнейшем: b^hewlāwā > boulāwā > БУЛАВА – строго закономерно, без единой погрешности!

Первоначальное значение требует особого объяснения. Первое и самое главное, чему поклонялись индоевропейцы, это Реки и Вода. Воде приписывались особые сакральные свойства. Но на втором месте по степени значимости была Луна, точнее: Полнолуние – это время, когда совершались особо важные ритуалы. Значение слова БУЛАВА получается примерно таким: стояние на страже (в почётном карауле?) во время ритуальной церемонии, посвящённой Полнолунию. И только после этого можно понять, что означает шар, которым наделяется военный вождь. Шар – это символ Луны или Полнолуния.

154. БУРЧАТЬ

Существуют два современных значения русского слова **БУРЧАТЬ**, одно из которых должно быть первичным, а другое – вторичным: 1) тихо и, быть может, неразборчиво возражать или высказывать недовольство; 2) говорить неразборчиво или бессвязно. Создаётся впечатление, что в современном русском языке первое значение важнее второго.

В малороссийском языке: **БУРЧАТИ**; в польском: **BURCZEĆ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

BR + RK = бормотать + беззлобно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: bre-rk, но, поскольку такое произношение было нежелательным (слог [re] у праславян, как минимум, не одобрялся), то в скором времени утвердилось произношение ber-rk.

Далее: *berrk* > *berk* > *bork*.

Затем: *bork* > *burk* – непонятный для славян фонетический процесс. Думаю, его можно объяснить так: либо это была аналогия со словами *ЖУРЧАТЬ* и *УРЧАТЬ* (смотрим статьи), либо это было влияние италийского языка при столкновении италийскоязычных венетов с праславянами. Оба объяснения нахожу вполне убедительными, но не решаюсь отдать предпочтение одному из них.

Первоначальное значение: бормотать с осуждением, но беззлобно.

155. БУРЬЯН

Современное значение русского слова **БУРЬЯН**: высокая сорная трава, как правило, с крупными стеблями. Сопутствующие оттенки значений (коннотация): нечто досадное, мешающее, вызывающее раздражение.

В белорусском языке: **БУР'ЯН**; в малороссийском: **БУР'ЯН**; в болгарском: **БЪРЕН**; в сербском: **БУРЈАН**; в словацком: **BUREŇ**; в польском: **BURZAN**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$BW + RJ + XN =$ досаждают + когда двигается + впереди идущий.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *bew-ri-an*.

В дальнейшем: *bewgian* > *bourgian*.

Первоначальное значение: **БУРЬЯН** – это то, что мешает движению впереди идущего; остальным легче идти – они идут по притоптанной траве.

156. БУРЯ

Современное значение русского слова **БУРЯ**: очень плохая погода, быть может, опасная для жизни – с сильным ветром, дождём, снегопадом: если это на море – то, с большими волнами.

В белорусском языке: **БЎРА**; в малороссийском: **БЎРЯ**; в болгарском: **БЎРА**, **БЎРЯ**; в сербском: **БУРА**; в словенском: **BURJA**; в чешском: **BOURĚ**; в польском: **BURZA**.

К древнерусскому написанию слова БОУРЯ следует относиться критически. Такое написание зафиксировано многократно в различных текстах, и, если отнестись к нему всерьёз, то можно подумать, что последний гласный звук в этом слове был носовым. Но такое написание было всего лишь данью моде: древние переписчики находили таким способом применение древним буквам, надобность в которых отпала.

Мне представляются правдоподобными лишь два варианта этимологии этого слова. Первый вариант, имеет, как кажется, многочисленные подтверждения в Индоевропейском мире – примеры хорошо показаны в словаре Фасмера, и я не хочу перечислять их. Второй вариант – это итог моих собственных рассуждений, которые не опираются ни на что, кроме моей интуиции. Именно второй вариант мне и представляется правильным, но я ни на чём не настаиваю и показываю оба варианта.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $BhXw + XwW + RJ =$ от ярости + холодной + всё содрогается.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^ho-ow-ri$.

В дальнейшем: $b^hoowri > b^houri > bouri-$, и затем – подгонка под женский род: $bouri > bouriā > bourjā$.

Первоначальное значение: очень сильный холодный ветер.

Второй вариант:

(2) VXw + XwW + RJ = злобный вой + холодный + когда всё содрогается.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: bo-ow-ri.

В дальнейшем: boowri > bouri, и после этого – подгонка под женский род: bouri > bouriā > bourjā.

Первоначальное значение: очень сильный холодный ветер, который устрашает своим завыванием.

Психологический момент, который мы видим во втором варианте, – это и есть то самое, что заставляет меня отдать предпочтение именно ему.

157. БУСЫ

Современное значение русского существительного **БУСЫ**: известное женское украшение, надеваемое на шею и состоящее из мелких однородных предметов – иногда дорогих (драгоценные камни, драгоценные металлы), иногда дешёвых (яркие ягоды, деревянные предметы и т.д.). Ни в каком славянском языке мы не наблюдаем подобного слова, но это вовсе не означает, что слово БУСЫ не есть исконно славянское и исконно индоевропейское. Известны случаи, когда то или иное слово сохраняется лишь в одном-единственном славянском языке, а всеми остальными утрачивается. В данном случае таким языком вполне может быть русский. И всё же это настораживает и заставляет искать происхождение этого слова где-то за пределами Славянского мира или Индоевропейского.

Возможно, нас уводит в сторону то, как мы понимаем значение этого слова: мелкие однородные предметы, нанизанные на ниточку. А что, если источником русского слова БУСЫ были некие другие представления? Допустим такое: сцепленные между собою однородные предметы любого размера. Эти предметы могут быть крупными, могут быть не предназначенными для шеи, и они могут не являться украшением. Я обнаруживаю в русском языке два таких слова:

Первое похожее слово: БУСА. Его значение Фасмер описывает так: примитивная лодка из двух долблёных стволов, скреплённых друг с другом. Слово устарелое и диалектное одновременно, но оно было в русском языке, и мы выделяем в этом случае полезную для нас идею сцепления однородных предметов.

Второе похожее слово: БУС – мелкий продолжительный дождь. Это диалектное и, видимо, уже совсем забытое слово. У него есть (или теперь уже: были!) и такие диалектные значения: мучная пыль на мельнице. Здесь можно выделить две таких полезных идеи: мелкие однородные предметы – капли дождя, пылинки. А украшение БУСЫ – оно ведь тоже состоит из мелких однородных предметов!

Оба слова, по мнению Фасмера, имеют не славянское происхождение, а какое-то другое: первое слово, якобы, скандинавского происхождения, а второе – то ли восточнофинского, то ли тюркского. Если Фасмер прав, то это означает, что в рамках этого словаря эти два слова не могут быть рассмотрены. Объектом этимологического исследования в моём словаре могут быть только русские слова славянского происхождения, и лишь изредка я делаю небольшие исключения для очень древних заимствований из других индоевропейских ветвей.

Но Фасмер мог и ошибаться. Есть примеры, когда исконно славянские слова попадали в другие индоевропейские ветви, а затем возвращались ко всем славянам или только к русскому языку. И такие же точно примеры есть и со словами тюркского или финского происхождения: русское или славянское слово попало в эти языки, а потом вернулось обратно, пройдя определённую обработку. Вот это самое я и подозреваю в данном случае: есть признаки того, что это слово, как минимум, индоевропейского происхождения, а как максимум – ещё и славянского.

Выдвигаю предположение об индоевропейском происхождении русского слова БУСЫ и реконструирую среднеиндоевропейскую конструкцию, которая могла предшествовать этому слову (**первый вариант**):

(1) $BXw + XwS = \text{округлые} + \text{соединённые}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *bo-os*.

В дальнейшем могло быть *boos > bos > bus* – по италийсковенетским фонетическим законам. Если эта версия правильна, то это слово можно считать чисто славянским, ибо всё италийсковенетское приравнивается к исконно славянскому.

Второй вариант:

(2) *BXw + WS* = округлые + мелкие.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *bo-us*.

Для славян действует такое правило: *us > ix*. Здесь это правило не соблюдено, и это может означать то, что это слово ушло из дославянского языка в некую другую языковую стихию ещё очень давно – когда это правило ещё не срабатывало.

Ни на чём не настаиваю. В целом, все соображения по поводу русского существительного **БУСЫ** производят впечатление неуверенных предположений.

158. БУХАТЬ

Современное значение: **сильно или агрессивно шуметь** – при ударении на первый слог; **пьянствовать** – при ударении на второй слог.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

BX + WS = бурчать + мурашки по телу.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: *ba-us*.

Первоначальное значение: отвратительно ругаться.

159. БУШЕВАТЬ

Современное значение русского слова **БУШЕВАТЬ**: **сильно шуметь** (о силах природы или о людях), **буйствовать** (как правило, о людях).

Если допустить, что глагол БУШЕВАТЬ произошёл от слов БУХ и БУХАТЬ (смотрим статью), то тогда мы вправе были бы ожидать формы БУХОВАТЬ, чего мы не наблюдаем на самом деле. Есть все основания усматривать здесь корень БУШ- или даже БУШЕВ- – при допущении, что здесь имеет место ложный суффикс -ЕВ.

Обращаю внимание на польский глагол: **BUSZOWAĆ** – разбивать.

Вопрос ставится так: надобно либо доказать существование корней БУШ- или БУШЕВ-, либо, признав их невозможность, вернуться к корню БУХ-, но вразумительно объяснить, почему получилась основа БУШЕВ-, вместо БУХОВ-.

Обращают на себя внимание два биконсонантных корня: ВХw [bo] – выражать недовольство и ВhXw [b^ho] – вести себя агрессивно.

Высказываю предположение о возможном существовании двух среднеиндоевропейских конструкций биконсонантных корней.

Первая предполагаемая конструкция:

(1) ВХw + WS + JXj = выражать недовольство + от раздражения + резво.

Предполагаемое среднеиндоевропейское звучание: bo-ws-je, bo-us-je.

В дальнейшем: bousje > buše-.

Первоначальное значение: описание человеческого недовольства.

Вторая предполагаемая конструкция:

(2) ВhXw + SJ + XwW = агрессивностью + охватывающий + холод.

Предполагаемое звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: b^ho-sj-ow.

В дальнейшем: b^hosjow > bošow-.

Первоначальное значение: описание природного катаклизма.

Вывод по обеим конструкциям: первая вызывает большее доверие, нежели вторая, но и вторая выглядит достаточно правдоподобно. Позже *više-* (1) и *vořow-* (2) могли накладиться друг на друга в процессе контаминации.

160. БЫК

Современное значение русского слова **БЫК**: самец коровы и некоторых других пород крупного рогатого скота.

В белорусском языке: **БЫК**; в малороссийском: **БИК**; в болгарском: **БИК**; в сербском: **БИК**; в словенском: **ВІК**; в чешском и в словацком: **ВЎК**; в польском: **ВУК**; в обоих лужицких: **ВУК**.

Среднеиндоевропейская биконсонантная предыстория слова видится такою:

$VXw + WK = \text{вой} + \text{делающий}$.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: *bo-wk, bo-uk*.

В дальнейшем: *bouk > būk*, что говорит об италийсковенетском происхождении этого слова. Всё италийсковенетское приравнивается к исконно славянскому.

Первоначальное значение: ревущее крупное рогатое животное – вовсе не обязательно домашнее.

161. БЫЛЬЁ, БЫЛИНКА

Современное значение русского слова **БЫЛЬЁ** – слишком густая трава, сорная трава; **БЫЛИНКА** – стебелёк травы;. Корнем следует считать **БЫЛЬ-**, всё остальное – поздние добавления к нему.

В старославянском языке: **БЫЛИЮ**.

В малороссийском языке: **БІЛЛЯ** – стебель; в болгарском: **БІЛЕ**; в сербском: **БИЉЕ**; в словенском: **ВІЉЕ**; в чешском: **ВЎЛІ** – сорная трава; в польском: **ВУЛЕ** – куст.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$BW + WL + LJ =$ досаждающие + (словно бы) волосы + оставшиеся.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $bu-ul-i$.

В дальнейшем: $buulli > būli > БЫЛЬ$ – строго закономерно.

Первоначальное значение: трава, оставшаяся после покоса; стерня.

162. БЫЛИНА, БЫЛЬ

Слово **БЫЛИ́НА** употребляется в «Слове о полку Игореве» в значении примерно таком: **некий всем известный факт** (рассказывать по **БЫЛИНАМ** нашего времени). Значение *эпическое сказание* было введено в обиход в 19-м веке.

Если взять за основу слово **БЫЛИ́НА**, усматривая в нём корень **БЫЛИН-**, то можно предположить такую среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней (**первый вариант**):

(1) $BhXw + LJ + NXw =$ то, что стало + оставшимся + для нас.

На Среднеиндоевропейском этапе это должно было произноситься примерно так: $b^h\bar{o}-lī-n\bar{o}$. Долгота гласных во всех трёх слогах – это то, на чём следует настаивать.

В дальнейшем: $b^h\bar{o} > b^h\bar{u}$ – такое было возможно со словами италийского происхождения, которые обретали статус славянских. И затем, уже по славянским фонетическим законам: $\bar{u} > ы$.

Первоначальное значение: то, что осталось у нас в памяти.

Позже возникают представления о суффиксе, который здесь якобы присутствует, и при отбрасывании этого ложного суффикса возникает существительное **БЫЛЬ** – примерно с тем же значением. Придание слову женского рода произошло по аналогии с другими похожими словами, в чём нет ничего необычного.

Могу предположить вариант практически с тем же самым значением и с очень похожим звучанием (**второй вариант**):

(2) $BhXw + LJ + NX =$ то, что стало + оставшимся + в наших селениях.

Среднеиндоевропейское произношение: $b^h\bar{o}-l\bar{i}-n\bar{a}$.

В фонетическом отношении этот вариант просто безупречен, но по смыслу мне предыдущий вариант внушает большее доверие.

И, наконец, такая идея: за основу нужно взять существительное **БЫЛЬ**, а слово **БЫЛИНА** считать более поздним и выделять в нём при этом настоящий, а не ложный суффикс **-ИН-** с обычным окончанием **-А**.

Тогда можно предположить такую среднеиндоевропейскую конструкцию (**третий вариант**):

(3) $BhX + WL + LJ =$ провозглашаю + о героях + чтобы осталось (в памяти).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^ha-ul-li$.

В дальнейшем: $b^haulli > b^h\bar{u}li > \dots > \text{БЫЛЬ}$.

163. БЫСТРЫЙ

Современное значение русского прилагательного **БЫСТРЫЙ**: совершающийся в короткий отрезок времени; стремительный, скорый; современное значение русского существительного **БЫСТРОТА́**: – скорость, стремительность.

В древнерусском и в старославянском: **БЫСТРЪ** – в два слога.

В белорусском языке сохранились лишь остатки этого корня, например: **БЫСТРЫНЯ** – быстрота; в малороссийском: **БЫСТРИЙ**; в сербском: **БИСТАР** – быстрый; в словенском: **BISTER** – быстрый; в чешском: **BYSTRÝ** – быстрый, проворный; в словацком: **BYSTRÝ** – быстрый, умный, пронизательный; в польском: **BYSTRY**; в верхнелужицком в качестве устарелого слова: **BYSTRY** – быстрый, проворный.

Видимо, изначально было две разных конструкции биконсонантных корней, которые имели значения разные, но всё-таки близкие по смыслу. Позже, однако, позднеиндоевропейские корни, образовавшиеся из этих двух конструкций, стали звучать, по причинам фонетического характера, очень похоже, после чего и произошла контаминация – наложение обоих корней друг на друга с установлением единого звучания и единого смысла.

Первый вариант – это такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) B^hW + WGj + TR = взбадриванием + понукаем + теребя (вожжи).

Среднеиндоевропейское звучание: b^hu-ug'-tre, b^hu-ug'-ter.

В дальнейшем: b^huug'tre > b^hūk'tr- > БЫСТР-.

Первоначальное значение: понукание лошади с целью добиться быстрой езды в повозке.

Второй вариант:

(2) B^hW + ST + RXw = взбадриваем + остановившихся + чтобы спешили.

Среднеиндоевропейское звучание: b^hu-st-ro.

Первоначальное значение: тревожное взбадривание остановившихся от усталости людей с целью заставить их срочно возобновить движение, ввиду надвигающейся опасности.

Выводы по итогам контаминации: идея быстроты и скорости – это то, что объединяет обе конструкции, а все остальные дополнительные значения были отброшены. Можно сказать, что в смысловом отношении, возобладала вторая конструкция. В отношении же фонетическом, пересилила первая конструкция, где ū > ы, тогда как в конструкции второй такого перехода быть не могло – там получилось бы u > ъ > о.

Есть основания, однако, не проявлять особой уверенности по поводу моего утверждения о двух конструкциях и последующей контаминации. Возможно, конструкция была только одна – первая.

Нужны дополнительные доводы, но пока что впечатление такое, что конструкций было всё-таки две.

Особое примечание по поводу корня БЫСТР- в некоторых славянских языках:

Идея быстроты и скорости была переосмыслена в некоторых славянских языках через такую цепочку понятий: нечто быстрое – то, что быстро осознаётся и становится понятным – нечто ясное и понятное. Впечатление о том, что это было так – безоговорочно ложное, но, судя по всему, именно оно основательно закрепилось в языковом мышлении этих народов. Славяне не терпят омонимов и стараются избегать их в своих языках. В данном же случае омонимия имеет место, но носители этих языков словно бы не признаются в этом и делают вид, что это некое переосмысление.

В болгарском языке: **БЪСТЪР** – чистый, ясный, прозрачный; в македонском: **БИСТАР** – прозрачный, чистый; в сербском: **БИСТАР** – ясный, прозрачный; в словенском: **BISTER** – ясный, светлый; в нижнелужицком: **BYŤŠY** – ясный.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(3) $BhS + K_jT + RXj =$ в солнечный день + хорошо различимые + ориентиры (вехи).

Предполагаемое среднеиндоевропейское звучание: $b^hes-k'et-re$; скорее всего, впрочем, было так: $b^hes-k't-re$.

В дальнейшем: $b^hesk'tre > b^hiosk'tr- > bosstr- > bostr-$.

Позже – контаминационные процессы, при которых корень $būstr-$ наложился на корень $bostr-$ и поглотил его.

Первоначальное значение: идея хорошей видимости. Возможно, проводилось сравнение между видимостью в пасмурные дни и в дни погожие. Получался примерно такой общий смысл: ну, вот теперь-то мы хорошо различиваем нужные нам ориентиры.

Корень БЫСТР-, передающий идею хорошей видимости, не имеет никакого отношения к русскому языку и к восточнославянским. Трубачёв приводит пример такого значения в русинском языке, но,

видимо, это был редкий случай, свойственный лишь отдельному диалекту и возникший под влиянием других славянских языков.

164. БЫТ

По мнению Н.Д. Андреева (которое и я разделяю), русское, славянское и индоевропейское существительное **БЫТ** не является однокоренным по отношению к глаголу **БЫТЬ** (смотрим статью) и имеет совершенно другую этимологию. Русское слово имеет соответствия в других славянских языках и в литовском, где видны следы смыслового сближения с глаголом **БЫТЬ**. Рассмотрение всех этих примеров нахожу излишним, ибо это выходит за рамки задач данного этимологического словаря.

Среднеиндоевропейская конструкция для русского существительного **БЫТ**:

$BhX + WT =$ надёжное (житьё-бытьё) + на протяжении времени.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $b^h a-ut$.

В дальнейшем: $b^h aut > b^h ūt- >$ **БЫТ**-. Такой фонетический сценарий похож более на итальянский, нежели на праславянский. Но моя установка неизменна: всё итальянское в составе славянских языков приравнивается к исконно славянскому.

Первоначальное значение: длительная благополучная жизнь, обитание в благополучных условиях; **БЫТ**.

Увязывание существительного **БЫТ** с глаголом **БЫТЬ** – народная этимология в чистом виде. Русский язык не знает ни единого подобного примера; в нём нет пар типа **БЫТЬ** – **БЫТ**, **ДАТЬ** – **ДАТ** и т.д. Пара **БЫТЬ** и **БЫТ** – случайное совпадение.

165. БЫТЬ

Современное значение русского глагола **БЫТЬ**: существовать, иметь место, иметься, находиться.

В древнерусском и в старославянском языках: **БЫТИ**. Именно эта форма принимается за образец в качестве идеально славянской.

В белорусском: **БЫЦЬ**; в малороссийском: **БУТИ**; в сербском: **БИТИ**; в словенском: **BITI**; в чешском: **BYTI**; в словацком: **BYT'**; в польском: **BYĆ**; в верхнелужицком: **BYĆ**; в нижнелужицком: **BYŚ**.

В латышском языке: **BŪT**.

В литовском: **BŪTI**. Литовский язык показывает ту самую форму, которая была у предков славян накануне их перехода в славянское состояние, когда ещё не заработал закон утраты бемольности, присущий только славянам. Литовская форма также принимается за образец, ибо было так: **БЫТИ** < **BŪTI**.

Но и литовская форма **BŪTI** не есть идеальная индоевропейская форма. В литовском слове следует выделить аффикс **-TI**, который свойственен сатэмной ветви Индоевропейского мира, а также кентумным тохарским языкам, и рассмотреть корень **BŪ-**, который можно считать уже общеиндоевропейским, но лишь при такой оговорке: **bŭ-** < **b^hŭ-**. И вот это **b^hŭ** и есть предмет этимологического исследования в данной статье.

В латинском языке наблюдаем это же самое **b^hŭ** с большим фонетическим искажением: **FUI** – я был; **FUTŪRUS** – будущий. Фонетический сценарий здесь был таким: **b^hŭ-** > **r^hu** > **fu-**. Примерно то же самое случилось и у греков: **ΦΥΟΜΑΙ** – становлюсь. В современных германских языках наблюдаем остатки этого корня: например, в немецких глаголах: **ICH BIN** и **DU BIST**, в английском глаголе **TO BE**. Примеры есть и во всех остальных индоевропейских ветвях.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

BhXw + XjW = быть + жить.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: **b^ho-ew**.

В дальнейшем: **b^hoew** > **b^hŭ** > **БЫ-**.

Первоначальное значение: жить-поживать, существовать.

166. БЯКА

Современное значение русского слова: **БЯКА** – детское словечко для обозначения чего-либо грязного, опасного, плохого. Имеется в виду неодушевлённый предмет.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$VXj + NKw =$ до чего же отвратительное! + выбрасываем!

Среднеиндоевропейское звучание: $be-nk^we$.

В дальнейшем: $benk^we > b\check{e}k- > БЯК-$.

Первоначальное значение: возглас отвращения по отношению к чему-то отвратительному – такому, к чему нельзя и дотрагиваться.

В

Обновлено 5 марта 2023, 181 статья

1. В, ВО (предлог), В-, ВО- (приставка)

Современных значений русского слова **В (ВО)** – два, но они очень близки. Первое значение: предлог, указывающий на то, что наблюдаемый объект находится внутри чего-либо или кого-либо и пребывает там в неподвижности; второе значение: предлог, указывающий на то, что наблюдаемый объект движется в сторону другого объекта и стремится при этом проникнуть внутрь его пространства и после этого остановиться. Кроме того, в русском языке существуют приставки **В-** (**ВО-**) примерно с такими же значениями.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XjW + XwN =$ дома + ночью.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ew-on$.

В дальнейшем: ewon > wǫn > wŭn.

Процесс $\ddot{o} > \ddot{u}$ – был невозможен у праславян, но при слиянии двух языков – праславянского и италийского – праславяне стали воспринимать на слух безударный италийский гласный [o], как [u]. Это означает, что рассматриваемый предлог – италийского происхождения, а не праславянского. Допустимо, однако, и другое объяснение: корень – праславянский, но он прошёл италийскую обработку.

При переходе из италийско-праславянского состояния в славянское происходит следующее: согласно закону открытого слога, согласный -n отпадает, и слово принимает такой вид: **wŭ**. Поскольку гласный звук [ŭ] в процессе утраты бемольности всегда переходил в славянский редуцированный звук [ъ], то позже имеем уже узнаваемое **Въ**, произносившееся как один слог. Доисторическое -n- сохранилось в тех случаях, где современный русский предлог В контактирует с личными местоимениями 3-го лица: в Нём, в Него, в Ней, в Неё, в Них. Ныне это «лишнее эн» воспринимается как приставка непонятого назначения, но на самом деле это реликт древнего индоевропейского корня.

Первоначальное значение: **внутри дома или какого-то другого похожего убежища**. Сравним немецкое WOHNEN или шведское VÅNA со значением *проживать*, которые имеют в точности это же самое происхождение.

Более позднее значение стало менее конкретным и обозначало понятие *внутри чего-либо* (не обязательно дома), В, ВО.

Следует заметить, что в среднеиндоевропейском языке не было предлогов, равно как и всех остальных частей речи. Лишь на Позднеиндоевропейском этапе рассматриваемое слово обрело статус предлога.

2. **-ВА** (словообразующий элемент в составе русских гидронимов и русских существительных женского рода)

Словообразующий элемент **-ВА** (а иногда он может быть и суффиксом) употребляется в русском языке в двух, как может показаться, совершенно разных значениях:

1) словообразующий элемент для многочисленных русских и индоевропейских гидронимов (смотрим раздел гидронимов);

2) словообразующий элемент, служащий для обозначения бранных слов русского языка: СТЕРВА, ШАЛАВА, КУРВА...

В обоих случаях рассматриваемый словообразующий элемент произошёл от одного и того же биконсонантного корня **WX** (Основной список, 154-й номер) со значением: вагина.

Среднеиндоевропейское произношение: *wā*.

В качестве смысловых ответвлений корень имел множественные вторичные значения. Одно из них было таким: распутная женщина (СТЕРВА, ШАЛАВА...). Отсюда произошла новая смысловая цепочка: распутная водяная нимфа, завлекающая к себе мужчин и потому смертельно опасная – русалка – речная богиня – оказывать почтение речной богине – **совершать ритуал, посвящённый данной реке**. Это последнее значение и есть самое важное в контексте изучения русских и других индоевропейских гидронимов. По мнению Андреева, однако, биконсонантный корень **WX** получил значение *шаманить* совсем другим путём: насилие над женщиною – сильные крики – совершение ритуала с громким пением и молебствием. Считаю правильными оба мнения, но даже, если и допустить, что прав из нас лишь один, то и тогда конечный результат остаётся совершенно одним и тем же: **WX – это некий языческий ритуал**. Все гидронимы с таким словообразующим элементом в конце слова имеют примерно такое значение: река, на которой был совершён такой-то памятный для нас ритуал. Например: русские и славянские реки ДРАВА, МОРАВА, НИГВА, ОББА...

Среди гидронимов с окончанием на **-ВА** есть и случайные совпадения, но общей картины это не меняет.

Что касается русских слов с осуждающим значением, то там этот же самый биконсонантный корень использовался для обозначения распутного поведения – уже без всяких указаний на ритуальную сторону жизни.

Полагаю, что словообразующий элемент -ВА в большинстве случаев не следует причислять к суффиксам. Бывают, однако, такие слова, когда его можно истолковать именно как суффикс: например, в слове БРАТВА, где это самый настоящий суффикс; слово КУРВА – примерно такой же случай (смотрим статью). Впрочем, устанавливать эту тонкую грань не входит в мою задачу.

Для сравнения смотрим статьи -ДА и -ГА.

3. ВАВА (*детское*)

Детское словечко со значением *болячка, ушибленное место*.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WXw + WXw = \text{ранение} + \text{ранение}$.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $w\bar{o}-w\bar{o}$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $w\bar{o}w\bar{o} > \text{ВАВА}$ – строго закономерно.

4. ВАГА (*диалектизм, устарелое*), ВАЖНЫЙ

В современном литературном русском языке нет слова **ВА́ГА**, но в диалектах и в старых текстах можно найти примеры употребления этого слова с таким главным значением: вес, тяжесть. Есть и второстепенные значения, а также значения, разбросанные по различным русским диалектам, и их можно описать примерно так: рычаг, противовес, коромысло. Что же касается однокоренных слов с корнем **ВАГ-/ВАЖ-**, то они относятся к числу весьма употребительных в современном русском языке: **ВАЖНЫЙ**, **ВАЖНОСТЬ**. Смотрим, впрочем, статью ОТВАГА, в которой я

высказываю предположение о том, корень ВАГ- в этом слове отсутствует и всё слово является одним историческим корнем.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для существительного ВАГА:

$WX + GhX =$ на раздвоенном + остановившееся (после колебаний).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $w\bar{a}-g^ha$.

Первоначальное значение: вес, тяжесть; процесс взвешивания, когда к двум концам раздвоенной конструкции, привязывали для сравнения два груза. Отсюда русское слово ВАЖНЫЙ – весомый.

Кроме того, в словаре гидронимов смотрим статью ВАГА, посвящённую двум русским рекам.

5. ВАГРЫ (этноним)

Этноним **ВАГРЫ** не имеет современного значения. ВАГРЫ – давно исчезнувший западнославянский народ, отличавшийся необычайной воинственностью и живший на западном побережье Балтийского моря. Видимо, это было самое западное из всех славянских племён. Слово ВАГРЫ было образовано на Среднеиндоевропейском этапе и восходит либо к протославянской и праславянской истории, либо это название – италийского происхождения. В последнем случае можно предположить, что племя перешло на славянский язык в ходе установления италийско-праславянского племенного союза.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WXw + XGh + GR =$ ранениями + возбуждающими + помеченные.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $wo-ag^h-gre$.

В дальнейшем: $woag^hgre > w\bar{a}gre$.

Первоначальное значение: племя воинов, помечавших себя специально сделанными порезами, с помощью которых они возбуждались, вступая в бой.

6. ВАДА (*черты характера*), ПОВАДКА, ПОВАДИТЬСЯ

Правильнее было бы говорить о корне **ВАД-**, но я не сомневаюсь в том, что древнее слово ВАДА (или ВАД?) когда-то существовало. Сейчас такое слово и в таком значении формально не зафиксировано у славян, но однокоренные слова к нему существуют реально, о чём – ниже.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WX + XwD + DX =$ ритуал + при рождении человека + у реки (у священных вод).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wa-od-da.

Первоначальное значение: то, что родившийся человек получил во время священного торжественного ритуала. А именно: свойства личности, черты характера – то, с чем он будет жить дальше. Смотрим статью **ВАДИМ**.

В русском языке: **ПОВАДКИ** – привычки; **ПОВАДИТЬСЯ** – привыкнуть.

В литовском языке: **VADINTI** – называть. Ребёнка называют каким-то словом при рождении, и – как назовут, таким он потом и будет.

В словенском: **VÁDITI** – привыкать.

7. ВАДИТЬ, ВАДА (*ссора*)

Предварительное пояснение: исследуется этимология глагола **ВАДИТЬ**. Существительное **ВАДА** образовано от глагола необычным способом, и его следует рассматривать только после глагола и при тесной увязке с ним.

Русский устарелый глагол **ВАДИТЬ** – спорить, клеветать; в диалектах: обманывать. В болгарском языке: **ОБАДЯ** – извещать; в словенском: **VÁDITI** – заявлять, подавать жалобу, сознаваться, приманивать; в чешском: **VADITI** – мешать; в словацком: **VADIT'** – мешать; в польском: **WADZIC** – раздражать; в кашубском языке: **WADZYC** – кричать, бранить.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:
 WXw + DhJ = уязвлять (словесно) + грязно.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: wō-d^hi.

Обращаю внимание на долготу гласного – она непременно условие этой конструкции, и смысл её – усиление мысли.

Дальнейшая фонетическая судьба: wōd^hi – ВАДИ-.

Сюда же следует отнести и отглагольное существительное **ВАДА**, свойственное многим славянским языкам. В древнерусском и старославянском: **ВАДА** – ссора, сплетни, порок; в древнерусском: **СЪВАДА** – спор; в польском: **WADA** – порок, недостаток; в чешском: **VÁDA** – ссора, **SVÁDA** – спор.

Необычность заключается в том, что от дославянского корня **wadi-** должно было бы образоваться существительное wadia > wadja > ВАЖА, чего мы не наблюдаем. Для того, чтобы слово ВАДА, образовалось от корня **wadi-** должно было произойти переосмысление корня из **wadi-** в **wad-**, что и случилось.

8. **ВАДИМ** (мужское имя)

ВАДИ́М – современное русское мужское имя, особою популярностью не пользуется, хотя и ведёт свою историю с древнерусских времён. Есть мнение, что имя **ВАДИМ** – это якобы сокращение от какого-то другого более длинного славянского имени – например, **ВЛАДИМИР** (смотрим статью). Мнение не может быть правильным, потому что в русском языке не существует примеров подобных сокращений, если, конечно, не считать современных

разговорных сокращений (НИКОЛАЙ – КОЛЯ, СТЕПАН – СТЁПА). Есть и другое мнение: якобы имя ВАДИМ произошло от древнерусского глагола ВАДИТИ – злословить (смотрим статью ВАДИТЬ, ВАДА). Это нелепица ещё бóльшая! Не могли славяне назвать родившегося мальчика таким словом; это было бы равносильно пожеланию зла: становись злословным!

Считаю случай далеко не самым трудным и с помощью среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней показываю этимологию этого слова:

$WX + XwD + JM =$ ритуалом + при рождении + обременённый.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wa-od-im.

Первоначальное значение: тот, при чьём рождении был совершён некий важный ритуал, влияющий на всю дальнейшую жизнь этого человека. То, что ритуал мог быть только с пожеланием добра – это само собою разумеется, но, каким именно был тот ритуал, этого мы узнать не можем, ибо конструкция биконсонантных корней даёт нам слишком мало информации.

9. ВАЙОНИТЫ, ВАЮНИТЫ (этноним)

Южнославянское племя.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WX + JN + JT =$ захватывать + чужих женщин + ставшие.

В Среднеиндоевропейскую эпоху это произносилось так: wa-jon-it.

Первоначальное значение: те, которые захватывали чужих женщин.

Современного значения нет. Древнее южнославянское племя, закрепившееся на территориях нынешних Косова и Албании в 6-м веке нашей эры.

10. ВАЛ (*земляная насыпь*)

Современное значение русского слова **ВАЛ**: земляная насыпь. Однокоренное слово: ПЕРЕВАЛ – вал, через который можно перейти. Слово является омонимом по отношению к слову ВАЛ (вращающийся механизм) – смотрим статью словаря. Оба слова имеют совершенно разное происхождение.

Отвергаю мнение Фасмера о том, что русское слово ВАЛ образовано от латинского слова VALLUM, значение которого – практически то же самое. Это случайное совпадение.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WX + XwL =$ через двойное + перебираюсь.

Среднеиндоевропейское звучание: wa-ol.

В дальнейшем: waol > wāl – согласно праславянским фонетическим законам. Если бы это слово имело италийское происхождение, то было бы по-другому: waol > wol. Именно по этой причине, мною отвергается мнение Фасмера о латинском происхождении этого русского слова.

Первоначальное значение: ВАЛ – это насыпь, имеющая две стороны, и преодоление ВАЛА, таким образом, делится на две части: сначала нужно преодолеть одну сторону, а потом – вторую.

11. ВАЛЯТЬ(СЯ); ВАЛ (*вращающийся механизм*), ВАЛИК

Современные значения русского слова **ВАЛЯТЬ**: перекатывать или переворачивать с боку на бок; скатывая в густую массу, придавать ей форму. Современное значение русского слова **ВА́ЛИК** – маленький ВАЛ; перекатывающийся цилиндр; **ВАЛ** – вращающаяся деталь цилиндрической формы.

Многочисленные славянские, летто-литовские и другие похожие слова считаю спорными соответствиями и потому не принимаю во внимание.

В литовском языке: VOLĖ – колотушка, валёк.

За основу нужно взять биконсонантный корень WXw с его значениями: ранение, получать ранение, страдать от полученного ранения. Чуть более позднее значение: **кататься от боли**. Ещё более позднее значение: перекачивать любой предмет, например, круглый в поперечнике кусок дерева, пригодный для раскатывания теста.

Первая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WXw + XD + LJ =$ ранением + преследуемая дичь + прибитая к земле.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wo-ad-li.

В дальнейшем: woadli > wādli- > wāl-.

Первоначальное значение: упавшее на землю животное, раненное на охоте. Смотрим словарную статью ВАЛИТЬ, ПОВАЛИТЬ, где находим ту же самую конструкцию.

Вторая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WXw + LJ + JX =$ ранением + уложенная на землю (дичь) + на охоте.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wo-li-ja.

В дальнейшем: wolija > woljā...

Первоначальное значение – в точности то же самое.

Позже – контаминация: wāl- + woljā- = ВАЛЯ-. В словах ВАЛЯТЬ, ВАЛЯТЬСЯ историческим корнем в современном русском языке следует считать ВАЛЯ-. Слово ВАЛ (вращающийся механизм) образовано по аналогии со словом ВАЛ (земляная насыпь) – смотрим статью в словаре; оба слова являются омонимами и имеют совершенно разное происхождение.

Общий вывод: обе среднеиндоевропейские конструкции, имея одно и то же значения и принадлежа к разным протославянским диалектам, участвовали в формировании праславянского корня ВАЛ-, обозначающего нечто переворачивающееся. В обоих случаях имелось в виду, что раненое животное катается по земле. Важно отметить то, что обе конструкции участвовали в одинаковой степени в создании праславянского корня ВАЛ- с этим значением. Недопустима мысль, что участвовала только одна из двух конструкций. Обе! И на этом следует настаивать. Наложение друг на друга двух корней (контаминация) произошло при переходе из протославянского языкового состояния в праславянское.

12. ВАЛИТЬ

Современное значение русского слова **ВАЛІТЬ**: с помощью толчка или удара перемещать предмет из вертикального положения в горизонтальное. Например: (ПО)ВАЛИТЬ дерево. Однокоренные слова: СВАЛИТЬ, ЗАВАЛИТЬ, ЛЕСОПОВАЛ. Позднее значение: небрежно сбрасывать. Например: ВАЛИТЬ всё в одну кучу. Более поздние значения: нечто выкопанное – это, когда землю вынимают и отбрасывают в сторону. Примеры: ПОДВАЛ, ПРОВАЛ. В слове ОТВАЛ и в некоторых других словах заметно сближение со словом ВАЛ (земляной вал).

За основу принимается только такое значение: опрокидывать то, что стоит. Все остальные значения интереса не представляют.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WXw + XD + LJ =$ ранением + преследуемая дичь + прибитая к земле.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wo-ad-li.

В дальнейшем: woadli > wādli > wālī.

Первоначальное значение: упавшее на землю животное, раненное на охоте. Позже возникают такие вторичные значения: сокрушить (охотничью добычу или врага); повергнуть, опрокинуть. В

слове ВАЛИТЬ можно выделить такой исторический корень: ВАЛИ-, но, с точки зрения современной грамматики, это спорно.

13. ВАМ – дательный падеж (*местоимение*)

Современное значение: личное местоимение 2-го лица множественного числа, дательного падежа.

Смотрим сначала статью ВЫ, затем – статью НАМ.

Местоимение ВАМ образовалось по аналогии с местоимением НАМ. То же самое наблюдаем в латинском языке: NOBIS – первично, VOBIS – вторично.

14. ВАМА (*местоимение*)

Личное местоимение второго лица двойственного числа в форме дательного и творительного падежей. Ныне полностью исчезло из употребления.

Как я думаю, говорить о среднеиндоевропейской конструкции здесь нет смысла, ибо она для этого случая просто не существовала. Полагаю, что падежная форма ВАМА возникла на раннеславянской стадии, вместо каких-то двух других падежных форм – для дательного падежа и для творительного. Уверен, что обе формы имели совершенно другой корень.

Падежная форма ВАМА возникла по аналогии с местоимениями множественного числа ВАМ (дательный падеж) и ВАМИ (творительный падеж). Она была подогнана под них.

Пара ВАМИ – ВАМА возникла под влиянием пар типа ДОМИ – ДОМА (множественное число именительный падеж и двойственное число именительный падеж). Исходным было слово ВАМИ, а ВАМА – вторичное явление. Пара ВАМЪ – ВАМА возникла, как мне представляется, по аналогии с парами типа ДОМЪ – ДОМА. Если я и не прав, то в любом случае окончание -А в значении двойственного

числа есть главная идея в обеих падежных формах – ВАМА (дательный падеж) и ВАМА (творительный).

Во всех случаях, где мы видим окончание -А в значении двойственного числа, оно происходит от биконсонантного корня WX (среднеиндоевропейское произношение: wa), одним из значений которого является идея раздвоенности.

15. ВАМИ – творительный падеж (*местоимение*)

Современное значение: личное местоимение 2-го лица множественного числа, творительного падежа.

Смотрим сначала статью ВЫ, затем – статью НАМИ.

Местоимение ВАМИ образовалось по аналогии с местоимением НАМИ. То же самое наблюдаем в латинском языке: NOBIS – первично, VOBIS – вторично.

16. ВАРЕЖКА

Современное значение русского слова **ВАРЕЖКА**: предмет одежды для кистей рук, в котором имеются два отделения – одно для большого пальца, другое для остальных четырёх пальцев. В русских диалектах: **ВАРЬГА**; в памятниках русской письменности 16-го века: **ВАРЕГА**.

Славянских соответствий нет. Предположение о том, что ВАРЕЖКА – это, дескать, «варяжская рукавица», считаю вздорным.

За основу берётся устаревшая форма ВАРЕГА и для неё легко восстанавливается конструкция биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

WX + RGw = разделённое на два + защищённое.

Другое толкование: ... = два расставленных пальца + защищены.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wa-reg^w.

Первоначальное значение: некий вид одежды с двумя отделениями, предположительно для пальцев.

17. ВАРЗÁ, ЗАВÁРЗА

Устарелое и диалектное слово с такими примерно значениями: легкомысленный человек, непутёвый человек, задира, человек с эксцентричным поведением.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WX + RGhj =$ вагиною + занятый (потому что других забот нет).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $wa-rg^{h_2}$.

Первоначальное значение: бабник, развратник.

Слово индоевропейское – в этом нет сомнений, но не настаиваю на том, что оно исконно славянское.

18. ВАРИТЬ

Современное значение русского глагола **ВАРИТЬ**: постепенно нагревая, доводить до кипения некую жидкость, как правило, съедобную. Можно **ВАРИТЬ** борщ, суп, кашу, сталь.

В древнерусском и в старославянском: **ВАРИТИ**.

В белорусском языке: **ВАРЬЦЬ**; в малороссийском: **ВАРІТИ**; в чешском: **VARĚT**; в словацком: **VARIT'**; в польском: **WARZYĆ**; в верхнелужицком: **WARIC'** – варить, кипятить.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WX + XwX + RJ =$ в ритуальных целях + вода + содрогается (от кипения).

Совершенно другое толкование этой же конструкции: ... = чудесным образом (при помощи богов) + вода содрогается (от кипения).

Произношение: wa-oa-ri.

В дальнейшем: waoari > wāri-.

Соответственно и первоначальное значение может иметь две разновидности:

1) вода или какая-то другая жидкость, которую довели до кипения при совершении ритуала – скорее всего, имелось в виду приготовление некоего зелья;

2) доведение воды до кипения, которое воспринимается как чудо, данное нам Высшими Силами.

Второе значение – более реалистическое, и оно лучше понятно нам, просвещённым людям; первое же значение, видимо, относится к деятельности жрецов, оно – менее рационально (с нашей точки зрения) и именно по этой причине, нужно отдать предпочтение этому толкованию.

19. ВАС – родительный падеж (*местоимение*)

Современное значение: личное местоимение 2-го лица множественного числа, родительного падежа.

Смотрим сначала статью ВЪ, затем – статью НАС.

Местоимение ВАС образовалось по аналогии с местоимением НАС. То же самое наблюдаем в латинском языке: NOBIS – первично, VOBIS – вторично.

20. ВАС – винительный падеж (*местоимение*)

Современное значение: личное местоимение 2-го лица множественного числа, винительного падежа.

Смотрим сначала статью ВЪ, затем – статью НАС.

Местоимение ВАС образовалось по аналогии с местоимением НАС. То же самое наблюдаем в латинском языке: NOBIS – первично, VOBIS – вторично.

21. ВАС – предложный падеж (местоимение)

Современное значение: личное местоимение 2-го лица множественного числа, предложного падежа. В древнерусском языке этот же самый падеж принято называть местным.

Смотрим сначала статью ВЪ, затем – статью НАС.

Местоимение ВАС образовалось по аналогии с местоимением НАС. То же самое наблюдаем в латинском языке: NOBIS – первично, VOBIS – вторично.

22. ВАСНЬ

В древнерусском языке: **ВАСНЬ** – спор, раздор; в малороссийском: **ВАСНЬ** – ссора; в чешском и словацком: **VÁŠEŇ** – страсть; в польском: **WAŚŃ** – страсть; в верхнелужицком: **WAŠŃICKO** – каприз, причуда, **WAŠNJE** – способ, образ действия.

Полагаю, что образцово славянскими являются слова языков чешского, словацкого и польского. Именно для значений этих слов хорошо подходят два предлагаемых мною варианта.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) WX + SJ + NJ = вагиною + мысленно охвачен + страстно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wa-si-ni.

Второй вариант:

(2) WX + SN + NJ = к вагине + привязан + страстью.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wa-sen-ni.

Больше склоняюсь к первому варианту.

23. ВАТАГА

Современное значение русского слова **ВАТА́ГА**: шумная толпа, весёлое сборище. Устарелое значение: временный трудовой коллектив.

В древнерусском языке: **ВАТАГА** – шатёр.

В малороссийском языке: **ВАТА́ГА** – то же, что и в современном русском.

Слово не подтверждается более никакими славянскими языками – даже в белорусском языке его нет! Допустить же его иноземное происхождение – не получается: если это слово и впрямь взято из какого-то неславянского или неиндоевропейского языка, то непонятно: из какого?

Высказываю следующие соображения по поводу этого слова: оно исконно индоевропейское, что и будет показано мною в последующем разборе его этимологии. Возможно, это слово исконно славянское, и оно просто не сохранилось у всех славян, кроме великороссов и малороссов – в этом нет ничего удивительного. Другой вопрос: невозможно с уверенностью доказать исконно славянское происхождение этого слова. Поэтому придётся ограничиться доказательствами происхождения исконно индоевропейского.

Первая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WX + XT + XGh =$ женщинами + весною + воодушевляемся.

Другое толкование этой же конструкции: ... = распутными женщинами + временными + воодушевляемся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $wa-at-ag^h$.

Первоначальное значение: воодушевляемся, занимаясь любовью с женщинами. Более позднее значение: весёлая компания легкомысленных мужчин (или даже мужчин и женщин – вместе взятых). Биконсонантный корень WX имеет самое главное значение: вагина. Вторичные значения: любая соблазняемая женщина

(распутная или обычная); речная нимфа – хитрая и злая русалка, которая заманивает к себе мужчин.

Вторая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней представляется мне надуманною, но, по чисто формальным признакам, она очень убедительна:

$WX + TX + GwX =$ женщины + для зачатия + приходят.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $wa-ta-g^w a$.

Первоначальное значение представляется таким: женщины, которые сами приходят к мужчинам для зачатия.

24. ВАТРУШКА; ВАТР- (*общеславянский корень*)

Современное значение русского слова **ВАТРУ́ШКА**: особый пирожок в виде круглой, открытой сверху и засыпанной только с краёв лепёшки с наполнителем. Как правило, в качестве наполнителя используется творог, реже – варенье, повидло. Специфическое изделие древней славянской кухни, но в разных русских и других славянских диалектах слово может называться по-разному, каковые названия не рассматриваются. У Н.В. Гоголя отмечаем: **ВОТРУ́ШКА**. Русские диалектные слова: **ВАТРУ́ГА**, **ВАТРУ́ХА**, **ВАТРУ́ЛЬКА**.

По поводу общеславянского корня **ВАТР-**.

В малороссийских диалектах: **ВА́ТРА** – огонь, **ВАТРИ́ТИ** – гореть; в сербском языке: **ВАТРА** – огонь, **ВАТРИШТЕ** (наряду со словом **ОГНИШТЕ**) – очаг; в словацком языке и в чешских диалектах: **VATRA** – огонь; в болгарском: **ВАТРА́Л** – кочерга; в польском: **WATRA** – очаг, тлеющая зола; **WATRZNIAK** – испечённая на углях овсяная лепёшка.

В албанских диалектах: **VATRË** и **VOTRË** – очаг. Полагаю, что это заимствования из славянских языков.

Отсюда следует предположение, что **ВАТРУШКА** – это некая традиционная для славян лепёшка, которая готовилась на огне. Поскольку любая лепёшка может готовиться только на огне, то в данном случае, видимо, имелся в виду какой-то особый способ

приготовления, возможно, связанный с какими-то ритуальными особенностями. Польское слово WATRZNIAK – считаю самым интересным. В любом случае объектом этимологического исследования должен быть в первую очередь корень ВАТР- и только во вторую очередь – кулинарное изделие. Ибо сначала возник корень, а кулинарное изделие возникло позже.

По мнению В.В. Мартынова, корень ВАТР- – древнего иранского происхождения. По мнению Мартынова, сюда же относится древнерусское слово ОБАТРИТИ СА – воспалиться, но я считаю, что этот пример не относится к делу.

Среднеиндоевропейскую конструкцию по рассматриваемому корню я представляю таким образом (**первый вариант**):

(2) WX + TR + XjX = в ритуальных целях + высекаем + огонь.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wa-tr-ea.

Возможно, конструкция выглядела несколько иначе, но от этого её смысл и фонетическая сторона дела – не меняются (**второй вариант**):

(3) WX + XjX + TR = в ритуальных целях + огонь + высекаем.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wa-ea-tr.

Первоначальное значение: некое ритуальное действие, связанное с разжиганием огня. Идея приготовления пищи во время этого действия никак не отражена в показанных выше конструкциях и, видимо, поначалу никак не подразумевалась. Вполне допускаю, что идея приготовления пищи, возможно, в рамках этого же самого ритуала, возникла позже.

Русское слово ВАТРУШКА (со всеми его диалектными вариантами) и польское слово WATRZNIAK были образованы, скорее всего, на раннеславянском этапе.

Вполне допускаю, что мнение Мартынова – ошибочно. Древний иранский корень *ātar* со значением *огонь*, к которому он возводит славянский корень, может иметь не ту же самую

среднеиндоевропейскую предысторию, что у славян, а какую-то другую.

25. ВАЮ (*местоимение*)

Личное местоимение 2-го лица двойственного числа в форме родительного и местного падежей.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:
(WX + XwJ) + JW = супружеская чета + по закону (по уговору).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wa-oj-jew.

Дальнейшая фонетическая судьба: waojjew > wājou > ВАЮ.

Первоначальное значение: то, что принадлежит супружеской чете.

26. ВАЯТЬ, ВАЯНИЕ, ИЗВАЯНИЕ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней **по первому варианту**:

(1) WXw + JX = облик + священный.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wō-jā.

С самого начала имела значение неременная долгота обоих слогов, которая сохранялась и в дальнейшем. Смысл долготы – экспрессия, выражение особых чувств по поводу изображения божества в объёме.

Поскольку при переходе к славянскому состоянию действовало правило $\bar{o} > a$, то мы и имеем на данный момент корень ВАЯ- со значением *создавать скульптурный образ*.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней **по второму варианту**:

(2) WX + JX = шаманить + священно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wā-jā.

Объяснения по поводу неперенной долготы обоих слогов – те же, что и в первой версии.

Первоначальное значение: совершать некий ритуал возле скульптурного изображения божества. Или так: создавать такое изображение, чтобы затем можно было совершать возле него священные ритуалы.

Первая версия производит более убедительное впечатление, хотя и вторую сбрасывать со счетов нельзя.

Современное значение: **ВАЯТЬ** – создавать скульптурный образ. А также: **ВАЯНИЕ**, **ВАЯТЕЛЬ**, **ИЗВАЯНИЕ**. Все эти слова являются старославянизмами, принадлежат литературному языку и звучат достаточно торжественно и по сей день, что можно объяснить только сохранением первоначальной идеи.

27. ВДОВА

Современное значение русского существительного **ВДОВА́**: женщина, у которой умер муж.

Одно из редчайших общиндоевропейских слов.

В старославянском: **ВЪДОВА** – в три слога.

В белорусском языке: **УДАВА́**; в малороссийском: **УДОВА́**, **УДОВИ́ЦЯ**; в болгарском: **ВДОВИ́ЦА**; в сербском: **УДО́ВА**; в словенском: **VDOVA**; в чешском и в словацком: **VDOVA**; в польском: **WDOWA**; в верхнелужицком: **WUDOWA**. Особые формы наблюдаем в нижнелужицком языке – **HUDOWA** и в кашубском – **GDOWA**.

В латинском: **VIDUA** – вдова; незамужняя или покинутая женщина.

В древнепрусском: **WIDDEWŪ**.

В готском: **WIDUWŌ**; в немецком: **WITWE**.

В древнеиндийском: **VIDHĀVĀ**.

Есть и другие примеры....

Присоединяюсь к справедливому замечанию Фасмера о том, что в старославянском языке произошло переосмысление корня и в нём была выделена несуществующая приставка ВЪ-. Правильным было бы слово ВЪДОВА, а не ВЪДОВА, но «правильное» слово не зафиксировано в действительности у славян. Тем не менее, начальное WI- подтверждают все остальные индоевропейские ветви. На основании чего я с твёрдой уверенностью составляю такую среднеиндоевропейскую конструкцию двух биконсонантных корней (**первый вариант**):

(1) WJ + DhW = подобная + девственнице.

Среднеиндоевропейское звучание: wi-d^hew или wi-d^hu – в разных диалектах могли быть небольшие расхождения.

Первоначальное значение: женщина, на которой можно жениться, потому что она лишилась мужа.

Отвергаю мнение Н.Д. Андреева о том, что здесь была такая конструкция (**второй вариант**):

(2) WX + JXj + DhW = развратная + весёлая + девица.

Дело даже не в первоначальном значении конструкции (которое мне кажется невероятным), а в её технической невозможности. По моим представлениям, общеиндоевропейские слова, подобные рассматриваемому, могли состоять не более, чем из **двух** биконсонантных корней. Зародиться такие конструкции могли только в самом начале Среднеиндоевропейской эпохи, когда индоевропейцы ещё образовывали единый этнос. Любое слово, производящее впечатление общеиндоевропейского, но состоящее из **трёх** биконсонантных корней, может быть только заимствованием из одной-единственной индоевропейской ветви. Я не думаю, что в данном случае было всеобщее заимствование из одного источника. Это и в самом деле общеиндоевропейское слово.

28. ВЕ, ВЪ (местоимение)

Русское слово **ВЪ** (в условно современном написании: **ВЕ**) не имеет современного значения, ибо полностью вышло из употребления ещё в давние времена и сейчас понятно только специалистам. В прошлом это слово было личным местоимением первого лица двойственного числа и имело такие значения: мы оба, мы двое, мы вдвоём.

Как ни трудно поверить в это, но принять в качестве единственно возможного нужно только такое построение биконсонантных корней:

(1) $WX + XwJ =$ влагалищем (охватывается) + член.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wa-oj.

Первоначальное значение: мы двое – мужчина и женщина. Уже на Позднеиндоевропейском этапе эта конструкция стала словом, которому со временем – в ходе череды переосмыслений – была приписана функция местоимения первого лица двойственного числа.

Смотрим статью ДВЕ. Почти то же самое, но более развёрнуто, а именно:

(2) $DW + WX + XwJ =$ не решаюсь выбрать (одну из двух) + женщину + для совокупления.

Среднеиндоевропейское звучание: du-wa-oj, du-wa-oi.

Видимо, одна из этих двух конструкций – более ранняя, а другая – более поздняя. Имеются разумные доводы в пользу как одной версии, так и другой. Всё же склоняюсь к тому, что вторая конструкция – изначальная, а первая – это её поздний и упрощённый пересказ.

29. -ВЕ, -ВЪ (окончание глаголов 1-го лица двойственного числа)

Предварительно смотрим статью ВЕ, ВЪ (местоимение).

-ВЕ, -ВѢ – окончания глаголов настоящего времени двойственного числа. Например: вѣ знаеВѢ – мы оба знаем.

Окончание является местоимением ВѢ, помещённым после корня. В дальнейшем это стало осмысливаться как окончание глагола, но в самом начале такого сложения у носителей языка было ощущение, что это просто два слова, оказавшиеся рядом.

30. ВЕДАТЬ

Современное значение русского глагола **ВЕДАТЬ**: знать, понимать, быть осведомлённым. Один из редчайших общеиндоевропейских корней, который присутствует практически во всех индоевропейских ветвях.

Древнерусский облик слова: **ВѢДАТИ**. Дореволюционное написание: **ВѢДАТЬ**.

Зная о корне ВѢД-, делаем вывод о дославянском корне *wēd-*, ибо известно правило: $\bar{e} > \bar{ѣ}$.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WXj + XjD =$ знаю, куда идти + знай и ты тоже.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: *we-ed*.

Позже: *weed > wēd*.

Первоначальное значение: полагаясь на мои знания и опыт, иди со мною в путь! Позже стал происходить сдвиг значений в сторону идеи понимания того, что правильно или полезно.

31. ВЕДРО́ (ёмкость)

Современное значение русского слова **ВЕДРО́** – известная ёмкость для воды и других жидкостей.

В древнерусском и в старославянском языках: **ВѢДРО** – при различном произношении корневого гласного.

В белорусском: **ВЯДРО́**; в малороссийском: **ВІДРО́**; в болгарском: **ВЕДРО́**; в сербском: **ВЕДРО** и **ВЈЕДРО**; в чешском: **VĚDRO**; в словенском: **VEDRO**; в польском: **WIADRO**.

В жемайтском: **VIEDROS**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WX + JD + RXw =$ раздвоенное + для удобства + при транспортировке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $wa-id-ro$.

Первоначальное значение: удобное для транспортировки и балансирования коромысло (или какое-то другое похожее устройство) с двумя подвешенными на концах сосудами для воды.

Современное значение: **ВЕДРО** – известный сосуд для переноски и хранения воды.

32. ВЕДЬМА (колдунья)

Современное значение русского существительного **ВЕДЬМА**: колдунья (как правило, злая), злая волшебница.

В белорусском языке: **ВЕДЗЬМА**; в чешском: **VĚDMA**; в польском: **WIEDŹMA**.

По мнению Фасмера, слово обязано своим происхождением глаголу **ВЕДАТЬ**, и он приводит в пример древнерусское слово **ВѢДЬ** – колдовство, ведовство, знание. Считаю, что это не так. Просто произошло сближение значений, которому сопутствовало сходство чисто фонетическое.

Считаю, что этимология рассматриваемого слова складывается из двух разных среднеиндоевропейских конструкций биконсонантных корней.

Первая конструкция:

(1) $WD + DhJ + MX =$ таясь (от людей) + пакостит + злобно.

Наиболее вероятное звучание: $wed-d^hi-mā$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $wedd^h i m \bar{a} > w \bar{e}d^h i m \bar{a} > ВЪДЬМА$ (три слога) $> ВЕДЬМА$ (два слога).

Первоначальное значение: если женщина злая и от всех людей прячется, то этому должны быть какие-то основания. Полагаю, что с самого начала имелась в виду ВЕДЬМА в современном значении этого слова: колдунья, злая волшебница.

Вторая конструкция:

(2) DhW + JN + MX = дочка + отданная в чужое племя + злая (потому и ставшая злою).

Наиболее вероятное среднеиндоевропейское звучание: $d^hew-in-m \bar{a}$.

Дальнейшая череда фонетических изменений: $d^hewinm \bar{a} > d^hewimm \bar{a} > d^hewim \bar{a}$...

И затем происходит метатеза: $d^hewim \bar{a} > wed^h i m \bar{a}$, по аналогии со словом $w \bar{e}d^h i m \bar{a}$. После чего происходит контаминация двух очень похожих по звучанию слов, которым приписывается один и тот же смысл: ведьма, злая женщина.

Причина метатезы: некий табуизм, древний запрет на плохие высказывания в адрес собственной дочери, ибо за этим может последовать несчастье для всего её потомства.

33. ВЕДУ, ВОДИТЬ

Современный русский глагол **ВЕДУ, ВОДИТЬ** образовался на базе **двух разных глаголов**, которые, из-за схожести звучаний, слились воедино и теперь воспринимаются как один глагол с одним значением. Вот как это случилось.

История возникновения первого праславянского глагола:

(1) WXj + DhW = приводить (домой) + девственницу.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: $we-d^hew$, $we-d^hu$.

Первоначальное значение: приводить в дом молодую жену.

История возникновения второго праславянского глагола:

(2) $WXj + DW =$ идти + вдвоём.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: we-dew, we-du.

Первоначальное значение: идти со спутником; при этом возникает ситуация, что один из идущих берёт инициативу по преодолению пути на себя, то есть является ВЕДУЩИМ. Отсюда возникает идея того, что один ВЕДЁТ другого.

Современный русский глагол ВЕДУ (ВЕСТИ, ВОДИТЬ) впитал в себя оба эти значения и происходит от обоих указанных выше конструкций в одинаковой степени. Причина совпадения – прежде всего, чисто фонетическая: звуки $[d^h]$ и $[d]$ полностью совпали у славян. Но, кроме того, здесь было и чисто смысловое сходство, что и послужило причиной такому слиянию.

Современное значение: ВЕДУ – помогаю кому-то идти.

34. ВЕЖДА, ВЕЖА

В старославянском языке: **ВЪЖДА** – веко; в древнерусском: **ВЪЖА** – с тем же значением. Старославянские слова в составе русского языка не могут считаться заимствованием, и в данном случае оба слова можно понимать как формы одного и того же общеславянского слова.

В современном болгарском языке: **ВЕЖДА** – бровь.

Предславянское звучание, согласно всем известным фонетическим законам, представляется только таким: **wēdja**. Отсюда следует предположение о такой среднеиндоевропейской конструкции:

$WX + JDh + JX =$ раздвоенное (верхнее веко и нижнее веко) + приютившееся + в углублении.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wa-id^h-ja.

Далее: wa-id^hja > wēdja – строго закономерно.

Первоначальное значение: веки – это то, что напоминает своею раздвоенностью влагалище (WX). Поскольку на предславянском языке говорили люди нордического расового типа, то они и описывали глубоко посаженные нордические глаза, словно бы спрятанные (JDh) в углублениях (JX).

Сочетания звуков wēdja можно достичь и с помощью других комбинаций биконсонантных корней, но это будут бессмысленные конструкции.

35. ВЕЗЁТ, ВЕЗЕНИЕ (удачливость)

Современное значение: идея удачливости, ничего общего не имеющая с идеей транспортировки. Полагаю, что это омонимическое столкновение двух разных слов, которые в древности различались не только по смыслу, но и на слух.

Без особой уверенности высказываю три версии по поводу возможной этимологии – в порядке убывания моего доверия к их надёжности.

Первая версия:

(1) BW + GjJ = при испытаниях + защищаемый (Высшими Силами).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: bwe-gje.

Вторая версия:

(2) WGh + GjJ = беззащитный (чисто внешне) + охраняемый (Высшими Силами).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: weg^h-g'i.

Третья версия:

(3) WKj + GjJ = спасающийся + охраняемый (Высшими Силами).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: wek'-g'i.

36. ВЕЗУ, ВЕЗТИ (*идея транспортировки*)

Считаю, что в этом случае имела место корневая контаминация и современный русский корень ВЕЗ- образовался от двух разных среднеиндоевропейских конструкций.

Первая конструкция:

$WXj + GhjJ =$ ехать + по снегу (пользуясь тем, что сани легко скользят).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $weg^{h,i}$.

При переходе в славянское состояние: $g^{h,i} > z$.

Первоначальное значение: перевозить что-либо на полозьях в зимнее время.

Вторая конструкция состояла из одного-единственного биконсонантного корня WGj из Дополнительного списка со значением: понукать лошадь или другое домашнее животное. Вторичное значение: ехать.

Среднеиндоевропейское звучание корня: $weg^?$. Позже: $g^{h,i} > z$.

37. ВЕК

Современное значение русского слова **ВЕК** – столетие; реже и в возвышенном смысле: эпоха.

В древнерусском и старославянском языке: **ВѢКЪ** – в два слога и при различном произношении корневого гласного.

В малороссийском языке: **ВІК**; в болгарском и в македонском: **ВЕК**; в сербском: **ВЕК** и **ВИЈЕК**; в чешском: **ВĚК**; в словацком и в словенском: **VEK**; в польском: **WIEK**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WT + KwXj =$ годы + длительные.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wet-k^we.

Дальнейшая фонетическая судьба: wetk^we > wek^wk^we > wēk^we.

На Позднеиндоевропейском этапе: wēk^wos.

Первоначальное значение: томительно тянущиеся годы; ВЕК – долгая жизнь, долгие годы.

38. ВЕКО

Современное значение русского слова **ВЁКО**: кожные складки, закрывающие глаз. В русских диалектах (ВЕКО и **ВЁКО**) допустимы и такие значения: крышка корзины или другой ёмкости. Это же самое наблюдаем и в других славянских языках, а также в литовском (VOKA – крышка) и (VAKS – крышка).

В древнерусском языке: **ВЪКО**.

В белорусском языке: **ПАВЁКА**; в малороссийском: **ВІКО**; в словенском: **ВЕКА** (женский род) и **ВЕКО**; в чешском: **VÍCKO** и **VÍKO**; в словацком: **ВЕКО**; в польском: **WIEKO**; в обоих лужицких: **WJEKO**.

В литовском: VOKAS.

WK = плетёная корзина, обмазанная глиною и обожжённая.

Среднеиндоевропейское звучание: wek.

Первоначальное значение: плетёная корзинка. ВЕКО – это то, что похоже на корзинку. Сравним предысторию слова РЕСНИЦЫ (смотрим), когда веки человеческого глаза уподоблялись двустворчатой раковине.

Один из 203 раннеиндоевропейских биконсонантных (двусогласных) корней из списка Н.Д. Андреева. Порядковый номер: 148.

Примечание: это один из тех редких случаев, когда моё мнение не совпадает с мнением Андреева, который даёт несколько иное толкование этого биконсонантного корня.

Безупречными с фонетической точки зрения формами являются лишь русское диалектное слово ВЁКО и латышское слово VAKS. Всё остальное является отклонением от правил фонетики. Объясняю природу этого отклонения на примере древнерусского языка: форма ВЪКО, вместо ожидаемой закономерной формы ВЕКО, родилась по аналогии со словами ВЪК и ЧЕЛОВЪК. Сыграли свою роль и другие похожие по звучанию слова. Литовский корень VOK- (подробно не рассматривается) также является отклонением, и здесь также сыграли свою роль аналогии с другими словами.

39. ВЕКША

Значение устарелого и диалектного русского слова **ВЁКША**: белка. Второе значение: мелкая или даже самая мелкая **денежная единица** – медная или серебряная монета. Это значение появилось позже – беличья шкурка служила предметом обмена и со временем стала чем-то вроде валюты. На древнерусском языке: **ВЪКЪША** – произносилось в три слога. Слово исконно славянское, но сохранилось лишь в одном русском языке.

Полагаю, что этому слову предшествовали две среднеиндоевропейских конструкции биконсонантных корней, и обе имели совершенно разные значения и столь же разное происхождение.

Первая конструкция:

(1) WKj + KXw + SJ = прячется + дуплом + окружённая (со всех сторон).

Наиболее вероятное среднеиндоевропейское произношение у этой конструкции: *wek'-ko-si*. Это то самое, что ожидалось бы у протославян, а затем и у праславян.

Но мог быть и другой вариант произношения – италийский, например: *wek'-ko-sje*. Именно этот вариант и надо принять за основу.

В дальнейшем: *wek'kosje* > *wekkösje* > *wëküšë* > ВЪКЪША.

Эпизод $\text{ö} > \text{ÿ}$ подтверждает италийсковенетское происхождение, этого слова. Всё италийсковенетское в данном словаре приравнивается к исконно славянскому.

Первоначальное значение: высказывание охотника о том, как трудно выследить белку, которая прячется в дупле.

Вторая конструкция:

(2) $\text{WGhw} + \text{KS} + \text{JX} = \text{любуюемся} + (\text{вывешенными})$ в один ряд + охотничьими трофеями.

Среднеиндоевропейское произношение: $\text{weg}^{\text{wh}}\text{-kes-ja}$.

В дальнейшем: $\text{weg}^{\text{wh}}\text{kesja} > \text{wĕkōšā} > \text{ВѢКЪША}$.

Первоначальное значение: вывешенные для просушки в один ряд шкурки (шкур) убитых животных, которые радуют всех, кто смотрит на них. Ни из чего не следует, что речь идёт о беличьих шкурках. Это могли быть и шкурки песцов, куниц и других ценных пушных животных.

Вывод: допускаю, что обе конструкции существовали одновременно и долгое время никак не контактировали между собою. Позже, когда они стали звучать похожим образом, произошло их сближение, а затем и контаминация.

Другое допущение: существовала только одна из двух конструкций, а второй не было вовсе. Не думаю, однако, что это правильное предположение.

40. ВЕЛЕГЕЗИТЫ (этноним)

Южнославянское племя.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$\text{WL} + \text{LGh} + \text{XjGh} = \text{оселедцы} + \text{укладывающие} + \text{чтобы скрыть мощь}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $\text{wel-leg}^{\text{h}}\text{-eg}^{\text{h}}$.

Первоначальное значение: воины, которые не выпячивали оселедец. Демонстративно торчащий вверх волосяной фонтан мог выдать воина, сидящего в засаде. Поэтому, не отказываясь от традиционного знака воинской доблести, они делали его менее заметным. Напомню точное значение биконсонантного корня XjGh из Дополнительного списка: скрой свою мощь! притихни! затаись! сделай так, чтобы никто не видел или не понимал, что ты силён!

Биконсонантным корнем JT со значением *ставший с некоторого времени кем-то или чем-то* можно было бы усложнить показанную выше конструкцию, и тогда бы она приняла такой вид:

(WL + LGh + XjGh) + JT = (оселедцы + укладывающими + чтобы скрыть свою мощь) + ставшие.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wel-leg^h-eg^h-it.

Думаю, что всё произошло в две ступени: сначала возникла первая конструкция, а несколько позже – более сложная вторая. И всё это случилось в рамках Среднеиндоевропейского периода! С самого начала вторая конструкция возникнуть не могла – я убеждён в этом.

Современного значения нет. ВЕЛЕГЕЗИТЫ – южнославянское племя, слившееся с другими славянскими племенами ещё в первом тысячелетии нашей эры.

41. ВЕЛЕС, ВОЛОС (славянское божество)

В древнерусском языке: ВЕЛЕСЪ, ВОЛОСЪ. Современные представления об этом божестве – разноречивы и вызывают сомнения в своей обоснованности. Споры о том один это бог или два разных – это вообще из области нравственного облика тех, кто такие споры затевает. Одно, впрочем, несомненно: славянами этот бог почитался как один из самых главных.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WL + LKj = могущественный + вызволяющий.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wel-lek’.

Затем: $k' > s$.

Первоначальное значение: могущественный военный вождь, спасающий из беды; тот, на кого вся надежда.

Очень важное сравнение: смотрим статью ВОЛХВ, ВОЛХОВАТЬ, ВОЛШЕБНЫЙ.

42. ВЕЛЕСИЧИ (этноним)

Южнославянское племя.

Первоначальное значение: **потомки ВЕЛЕСА**. Смотрим статью ВЕЛЕС, ВОЛОС.

43. ВЕЛЕТЫ, ВОЛОТЫ (этноним)

Западнославянское племя.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:
WL + LT = могущественным + подобные.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wel-let.

Далее: ВЕЛЕТЫ или ВОЛОТЫ – в зависимости от диалекта. Отсюда же и разница в значениях. Для сравнения смотрим статью ВЕЛЕС, ВОЛОС.

Первоначальное значение: **могучие люди, подобные каким-то другим могущественным людям или мифическим существам**.

Современного значения нет. Имеется в виду древнее западнославянское племя. Возможно, это то же самое, что и ЛЮТИЧИ (смотрим статью). Есть и совершенно другое предположение: возможно, на каком-то этапе этим словом стали называть **мифическое** племя, **воображаемое**, а не реальное.

44. ВЕЛЕТЬ, ВЕЛЕНИЕ

Современное значение русского глагола **ВЕЛѐТЬ**: отдать решительный, грозный и не подлежащий сомнениям приказ; имеется в виду, что отдающий приказ является очень значительным лицом. Однокоренные слова: **ВЕЛЕНИЕ**, **ПОВЕЛЕТЬ**, **ПОВЕЛИТЕЛЬ**.

В древнерусском и в старославянском языках: **ВЕЛѢТИ** – при различном произношении буквы «Ѣ».

В малороссийском: **ВЕЛІТИ**; в болгарском: **ВЕЛІЯ** – говорю; в словенском: **VELETI**; в чешском: **VELETI**.

В литовском: **VELTI** – хотеть, позволять.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $WL + XjXw =$ военачальником + приказываемое.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $wel-eo$.

В дальнейшем: $weleo > welē > ВЕЛѢ-$.

Первоначальное значение: то, что высказано военным вождём.

Второй вариант (допустимое предположение):

(2) $WL + LXj =$ вождь + призывает.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $wel-le$.

Отдаю предпочтение первому варианту, но считаю, что и второй вполне мог существовать, имея при этом несколько иное значение.

45. ВЕЛИКИЙ, ВЕЛИКАН

В древнерусском и старославянском языках: **ВЕЛИКЪ**; в малороссийском: **ВЕЛІКИЙ**; в белорусском: **ВЯЛКІ**; в болгарском: **ВЕЛІК**; в сербском: **ВЕЛИКИ**; в словенском: **VELIK**; в чешском: **VELIKŮ**, **VELKŮ**; в словацком: **VELIKŮ**, **VEL'KŮ**; в польском: **WIELKI**; в верхнелужицком: **WULKI**.

Особняком стоит кашубское слово: **WIÓLDŹI**.

Нижеследующая конструкция (**первый вариант**) одинаково справедлива для всех славянских слов, кроме кашубского, каковое не рассматривается вовсе.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) WL + JK = к вождю (тому, кто носит оселедец) + мольба.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wel-ik.

Первоначальное значение: могущественный вождь, к которому обращаются с подношениями; **ВЕЛИКИЙ** человек.

Уже после возникновения конструкции WL + JK появляется более сложная конструкция (**второй вариант**), а именно:

(2) (WL + JK) + XN = (великий) + могучий воин.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: welik-an.

Современное значение – это нечто сказочное или близкое к этому: **ВЕЛИКАН** – необыкновенно высокий человек.

46. **ВЕНЕТЫ** (*этноним*)

ВЕНЕТЫ, в контексте данного словаря, – **италийскоязычное** племя. Кроме них, существовали ещё **ВЕНЕТЫ** кельтоязычные, иллирийскоязычные и другие, которые в данной работе никак не рассматриваются.

Следствием племенного союза **италийскоязычных ВЕНЕТОВ** и **праславян** стало возникновение **славян** в современном смысле этого слова. Все слова, словообразующие элементы и любые другие грамматические явления италийсковенетского происхождения, по условиям данного словаря, приравниваются к исконно славянским и исконно русским.

Первый вариант. В разделе этнонимов смотрим статью **ВЕНОСТЫ** или **ВЕННОНЕТЫ**. В статье говорится о том, что оба слова служили для называния одного и того же италийского племени,

но это всё же два разных слова. Для этимологии слова **ВЕНЕТЫ** нас должно интересовать слово **ВЕННОНЕТЫ**, весьма похожее на **ВЕНЕТЫ**. Возможно, **ВЕННОНЕТЫ** – это более ранняя форма, а **ВЕНЕТЫ** – форма более поздняя и, в таком случае, переделанная другими племенами в сторону упрощения.

Второй вариант. Нет никакой прямой связи с этнонимом **ВЕННОНЕТЫ**, хотя некоторое смысловое сходство и есть. Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней, по этой версии, имеет такой вид:

WN + XjX + TXw = жрецами + ритуальный костёр (разведён) + защищающий (нас от опасностей).

Среднеиндоевропейское звучание: wen-ea-to.

Далее: ea > e – закономерно в этой позиции для италийских языков.

Слово имеет италийсковенетское происхождение и приравнивается поэтому к исконно славянским. Тем не менее, следует отметить, что ещё на предславянском этапе это слово существенно поменяло своё звучание, и корень его стал произноситься так: **went-!** По каким причинам произошёл переход *wenet-* > *went-* – невозможно объяснить, опираясь лишь на фонетические законы; остаётся только одно предположение: это была аналогия с каким-то другим похожим по смыслу и по звучанию словом предславянского языка.

Первоначальное значение: **ВЕНЕТЫ** – это племя, зародившееся в тот момент, когда жрецы провели некий важный ритуал.

Считаю единственно правильным только второй вариант, но вполне допускаю, что первый вариант оказал какое-то воздействие на второй, что произошло, однако, уже в Позднеиндоевропейскую эпоху, когда биконсонантные корни превратились в простой фонетический материал и утратили своё прежнее значение. Именно в это время чисто внешнему звуковому сходству могло придаваться какое-то значение, что было невозможно в Среднеиндоевропейские времена.

О двух вариантах произношения (**wenet** и **went**): они не противоречат друг другу и имеют свои надёжные подтверждения в Индоевропейском мире. Ко второму варианту были склонны германцы, славяне и летто-литовцы.

На данный момент слово ВЕНЕТЫ имеет два значения:

1) Некие древние племена, которые так себя называли сами (например, кельтоязычные венеты, с которыми сражался Юлий Цезарь), италийскоязычные ВЕНЕТЫ и т.п.

2) Есть мнение (не вполне правильное, основанное на недопонимании), что понятия *венеты* и *древние славяне* – вообще полностью совпадают. Это неверно, но совершенно точно, что в современной практике слово ВЕНЕТ может употребляться в значении *древний славянин* – с этим нужно просто считаться!

И по сей день финны и эстонцы называют русских ВЕНЕТАМИ.

Существует также этноним ВЕНЕДЫ. Его следует решительно причислить к категории ложных терминов. Видимо, это германская переработка термина ВЕНЕТЫ.

В Основном корпусе словаря смотрим этноним **ВЯТИЧИ**.

В словаре гидронимов смотрим статью: **ВЯТА, ВЯТКА** (*русские реки*); **ВЯНТА** или **ВЕНТА** (*река в Литве и в Латвии*).

Примечание. Поскольку ВЕНЕТЫ были близкими родственниками ЛАТИНОВ, то смотрим в словаре этнонимов статью ЛАТИНЫ.

47. ВЕНО

На древнерусском языке: **ВЪНО** – плата за невесту. В малороссийском языке: **ВІНО**; в польском: **WIANO**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WXw + JN =$ покупаю + чужую женщину.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wo-in.

Дальнейшая череда фонетических изменений: woip > ВЪН- – закономерно.

Примечание. У индоевропейцев Раннего и Среднего периодов существовало представление о двух разновидностях женщин: GwXj – наша женщина и JN – чужая женщина. «Нашу женщину» держали у себя или отдавали на сторону (продавали, меняли, дарили); «чужую женщину» покупали со стороны, брали в подарок, выменивали, похищали.

48. ВЕНОК, ВЕНЕЦ, ВЕНИК

На древнерусском языке: **ВЪНЪКЪ**; нас старославянском: **ВЪНЬЦЬ**.

WN = борода и усы; растительность на лице, обрамляющая рот.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wen.

Одно из более поздних значений: растительность, расположенная по кругу, ВЕНОК, ВЕНЕЦ.

В современном русском языке корень WN в этом значении встречается только с суффиксами -ОК, -ЕЦ и другими.

Один из 203 раннеиндоевропейских биконсонантных (двуогласных) корней Основного списка. Порядковый номер: 150.

49. ВЕПРЬ

Современное значение русского слова **ВЕПРЬ**: исконно славянское название дикой свиньи или кабана.

В малороссийском языке: **ВЕПР**, **ВЕ́ПЕР**; в белорусском: **ВЯПРЎК**; в болгарском: **ВЕПЪР**; в македонском: **ВЕПАР**; в сербском: **ВЕПАР**; в чешском: **VEPŘ**; в словацком: **VEPOR**; в польском: **WIEPRZ**; в кашубском: **VIEPŃ**; в верхнелужицком

(устарело): **WJAPŔ** или **WJAPŔ̃**; в нижнелужицком: **JAPŔ̃**; в полабском: **VIPR**.

Среднеиндоевропейская биконсонантная предыстория данного слова представляется такою:

WP + RJ = злобно + устремляющийся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wer-gi.

Первоначальное значение: некто злобный, бросающийся на всех. Ни из чего не следует, что имелась в виду именно дикая свинья и ничего больше. Возможно, так назывался буйный человек, возможно – любой опасный зверь (последнее – скорее всего!). Но, так или иначе, а эта очень простая конструкция биконсонантных корней привела к тому значению, которое мы сейчас наблюдаем в языке русском и в других славянских.

50. ВЕРА, ВЕРИТЬ

Главное современное значение русского существительного **ВѢРА**: надежда (часто ничем не подкреплённая) на то, что это правда; то же самое, что и **ДОВЕРИЕ**. Значение *вероисповедание* – позднее. Значение глагола **ВѢРИТЬ**: не сомневаться в правдивости.

В древнерусском языке: **ВѢРА**.

В старославянском: **ВѢРА**, но при другом произношении корневого гласного. В современном болгарском: **ВЯРА** – произношение, похожее на старославянское.

В белорусском: **ВѢРА**; в малороссийском языке: **ВІРА**; в сербском: **ВЈЕРА**; в словенском: **VERA**; в чешском: **VÍRA**; в словацком: **VIERA**; в польском: **WIARA**; в обоих лужицких языках: **WJERA**.

В латинском: **VĒRUS** – правдивый.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней – версия по материалам Н.Д. Андреева:

(1) **WXj + RXw** = мы все вместе + в повозке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: we-go.

Второй вариант – та же конструкция, но с моим дополнением:

(2) WXj + XjJ + RXw = мы все вместе + едем + в повозке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: we-ej-gō.

Первоначальное значение: те, которые едут в одной повозке и верят друг другу. Более поздние значения: те, к кому испытывают доверие.

Третий вариант (неуверенное предположение):

(3) WXj + JR = о том, куда идти + совещались.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: we-ir.

Первоначальное значение: имеется в виду совещание о пути дальнейшего кочевого передвижения. Именно этот вариант хорошо объясняет русское слово **ВЕРНЫЙ** – то есть **правильный**, которое плохо увязывается с понятием **ДОВЕРИЕ**.

Скорее всего, следует признать оба варианта одновременно: первый имеет явно италийское происхождение, второй – праславянское.

Современное значение: **ВЕРИТЬ** – не сомневаться в правдивости.

Отдаю предпочтение второму варианту – он пригоден и для славян, и для латинского языка. Это означает, что русское слово **ВЕРА** – имеет италийское происхождение (каковое приравнивается к исконно славянскому).

Конструкция первого варианта, скорее всего, имела место, но в других частях индоевропейского (арийского) мира. По третьему варианту: охотно допускаю, что и он тоже существовал – в том числе и у предков славян! – но позже слился с той конструкцией, которую мы видим во втором варианте.

51. ВЕРАТЬ

WR – биконсонантный корень из Основного списка со 152-м номером, согласно принятой в словаре классификации.

В числе относящихся к рассматриваемому случаю значений отмечаем следующие: **ветка; прикрывать ветками, чтобы спрятать и замаскировать; прятать.**

Протославянское произношение: wer.

Устарелое слово русского языка, оставшееся ныне лишь в некоторых диалектах.

52. ВЕРБА (*растительность*)

Современное значение русского слова **ВЁРБА**: общее название для нескольких видов древесных растений семейства ивовых. В диалектах и в просторечии: **ВЕРБА́**.

В древнерусском языке: **ВЪРБА**; в старославянском: **ВРЪБА**; в малороссийском: **ВЕРБА́**; в белорусском языке: **ВЯРБА́**; в болгарском: **ВЪРБА**; в сербском: **ВРБА**; в чешском и словенском: **VRBA**; в словацком: **VĚRBA**; в польском: **WIERZBA**; в верхнелужицком: **WJEŔWA**; в нижнелужицком: **WJERWA**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WR + VXw = ветки + с набухающими (почками).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wer-bō.

Дальнейшая фонетическая судьба: werbō > wirba – закономерно.

Первоначальное значение: дерево, на ветвях которого возникают сильно набухающие почки; ВЕРБА.

53. -ВЕРГ- (*корень*); НИЗВЕРГАТЬ, ИЗВЕРГАТЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

Первый вариант (упрощённая конструкция, скорее всего, неточная):

(1) WR + RGw = от тайных козней + обезопасить себя.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wer-rg^w.

Второй вариант (содержащий в себе уточнение):

(2) WR + XjR + RGw = тайные козни + отсекаем прочь + чтобы обезопасить себя.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wer-er-rg^w.

Первый вариант фонетически безупречен и не нуждается в пояснениях фонетического характера. Второй вариант – нуждается. По этой версии, получается процесс: werer > wer, вполне допустимый для праславян и славян, которые, как правило, не терпели двух [r], расположенных слишком близко друг от друга.

Современные значения корня: идея решительного отбрасывания чего-либо в целях защиты: ОТВЕРГАТЬ (измышления) – решительно отбрасывать; ОПРОВЕРГАТЬ (слухи) – решительно осуждать лживость; НИЗВЕРГАТЬ (с пьедестала того, кто прежде был авторитетным) – решительно лишать власти; ИЗВЕРГАТЬ (огонь) – с большим усилием выбрасывать.

Примечание: слово ИЗВЕРГ я считаю совершенно особым случаем и рассматриваю в отдельной статье (смотрим!).

54. ВЕРЕНИЦА

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WR + NJ (+ JK) = собиратели + с предводителем + перекликающиеся (в лесу, чтобы не заблудиться).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wer-ni(-ik).

Современное значение: живые существа или предметы, расположенные цепочкою один за другим или расположенные рядом один с другим.

55. ВЕРЕС

Древнерусское значение слова: **можжевельник**. Но из-за опасной близости со словом ВЕРЕСК (смотрим статью) слово **ВЕРЕС** полностью вышло из употребления.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WR + RS = ветки + собираемые.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wer-res.

Первоначальное значение: ветки можжевельника, специально собираемые для костра (возможно, для ритуального костра).

56. ВЕРЕСК

Современное значение русского слова **ВЁРЕСК**: вечнозелёный кустарничек с сильно ветвящимися стеблями; цветковое медоносное растение, ценное тем, что обладает некоторыми целебными свойствами.

Поразительным образом, русское слово ВЕРЕСК в этом значении не подтверждается всеми остальными славянскими языками. За пределами русского языка, но в рамках Славянского мира все формы русского слова ВЕРЕСК означают идею **верещения**, идею издавания каких-то звуков. Именно с этой же точки зрения, рассматривает русское слово ВЕРЕСК и Фасмер, игнорируя другое значение этого слова: **цветковое растение**.

Между тем, в русском языке имеется слово ВЕРЕС (смотрим статью в словаре), и это слово является синонимом к существительному **МОЖЖЕВЕЛЬНИК** (смотрим статью). И точно так же: за пределами русского языка, но в рамках Славянского мира ничего подобного больше нет: славянам неизвестно такое название **МОЖЖЕВЕЛЬНИКА!** Словом ВЕРЕС (в разных произношениях) славяне называют ВЕРЕСК.

Лишь одну из двух точек зрения нужно принять за правильную:

Первая точка зрения. В русском языке произошло некое переосмысление, которое и привело к отходу от общеславянских значений слов.

Вторая точка зрения. Русские значения слов ВЕРЕСК и ВЕРЕС являются исконно славянскими, и эти значения сохранились только в русском языке; что же касается всех остальных славянских языков, то именно они утратили эти первоначальные значения.

Настаиваю на правильности второй точки зрения. Пояснения – ниже.

В любом случае, русское слово **ВЕРЕСК** в значении **некое цветковое растение** не имеет соответствий в Славянском мире!

В белорусском языке: ВÉРАС; в малороссийском: ВÉРЕС, а также **ВÉРЕСК** – это в диалектах; в сербском: ВРЕС, ВРИЈЕС; в словенском: VRES; в чешском: VŘES; в словацком: VRES; в польском: WRZOS; в верхнелужицком: WRJÓŠ; в нижнелужицком: RJOS.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней для русского слова **ВЕРЕСК**:

(1) WR + SK = ветки + с колосьями.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: wer-sk.

Первоначальное значение: некое ветвистое растение.

Иными словами: русское слово **ВЕРЕСК** в значении **цветковое растение** имеет свою среднеиндоевропейскую предысторию, и не может быть так, чтобы это касалось только одного русского языка, а все остальных славянских – не касалось. Славяне всегда были нетерпимы к омонимам, и когда возникла ситуация, что одно и то же слово означает и **цветковое растение**, и **испускание звуков**, то, надо полагать, встал вопрос о том, что одно из этих значений следует выбросить из языка. В русском языке было

выброшено значение *испускание звуков*, но взамен образовано слово **ВЕРЕЩАНИЕ**, которое не является омонимом по отношению к слову **ВЕРЕСК** (растение); у остальных же славян было оставлено значение *испускание звуков*, а значение *цветковое растение* было удалено.

Обращаю внимание также и на то, как это же растение называется в современных летто-литовских языках: в литовском – VIRŽIS; в жемайтском – VĖRŽĖ; в латышском – VIRSIS.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для литовского и жемайтского слов:

(2) WR + GhwJ = ветки + длинные.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: wer-
g^{wh}i.

И это означает, что слова в литовском и в жемайтском языке не имеют отношения к показанным выше славянским словам.

С латышским словом VIRSIS дело обстоит труднее. Совершенно точно, что латышское слово – это не то же самое, что два других летто-литовских слова. Возникают предположения о славянском происхождении латышского слова. Но есть и другое обстоятельство: в истории латышского языка сработывал фонетический закон, которого не было в литовском языке: современный латышский спира́нт [s] происходит у латышей либо от реликтового индоевропейского [s], либо из более древнего смычного [k'] – точно так же, как и у славян. В данном случае возникают два предположения по поводу корневого спира́нта [s] в слове VIRSIS:

1) s < s,

2) s < k'.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для латышского слова VIRSIS в свете второй версии (s < k'):

WR + SKj = ветки + покрывающие (землю).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: wer-
sk'.

В дальнейшем: $wersk' > werss > wers-...$

Второй вариант этимологии русского слова ВЕРЕСК. Отрабатываю предположение о том, что именно предыстория латышского слова **VIRSIS** объясняет славянские разногласия по поводу **ВЕРЕСКА**. Якобы так: у славян было всё так же, как у латышей, но в каком-то одном диалекте (ещё на дославянском этапе!) произошёл сбой и, вместо процесса $sk' > ss > s$, произошёл процесс $sk' > sk$. Иными словами: имела место депалатализация задненёбного – явление возможное, но редчайшее и всякий раз нуждающееся в каких-то объяснениях, ибо $k' > k$ – это для славянской языковой истории необычно в высшей степени!

Считаю второй вариант, хотя и интересным, но близким к фантастике и отклоняю его.

57. ВЕРЕТЕНО

Современное значение русского слова **ВЕРЕТЕНО́**: приспособление для ручного прядения пряжи. Деревянная палочка, острая на одном конце и утолщённая к нижней трети.

В белорусском: **ВЕРАЦЯНО́**; в малороссийском: **ВЕРЕТЕНО́**; в сербском: **ВРЕТЕНО**; в македонском: **ВРЕТЕНО**; в болгарском: **ВРЕТЕ́НО**; в словенском: **VRETÉNO**; в чешском: **VŘETENO**; в словацком: **VRETENO**; в польском: **WRZECIONO**; в верхнелужицком: **WRJEĆENO**; в нижнелужицком: **RJEŚENO**.

В финском языке: **VÄRTTINÄ** – заимствование, как кажется, не из русского, а из дославянского языка.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WR + TN = \text{вертеть} + \text{тянуть}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $wer-ten$.

Смотрим статью **ВЕРТ-/ВОРОТ-**.

Современное значение: **ВЕРЕТЕНО** – то, что вертят и из чего тянется нить.

58. ВЕРЕЩАТЬ

Современное значение русского глагола **ВЕРЕЩАТЬ**: визжать противным голосом; издавать неприятные, надоедливые звуки. Устарелое существительное **ВЕРЕЩАГА** обозначало слишком шумного (болтливового, сварливого) человека. От этого слова образовалась известная русская фамилия **ВЕРЕЩАГИН**.

В древнерусском языке: **ВЕРЕЩАТИ**.

В старославянском: **ВРЪЩАТИ**; позже: **ВРЪШТАТИ**.

В белорусском: **ВЕРЕЩАЦЬ**; в малороссийском: **ВЕРЕЩАТИ**; в болгарском: **ВРЕЩЯ**; в сербском: **ВРИШТАТИ**; в словенском: **VREŠČATI**; в чешском: **VŘEŠTĚTI**; в словацком: **VREŠŤAT'**; в польском: **WRZESZCZEĆ**; в верхнелужицком: **WRĚŠĆEĆ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WR + SK + JXj =$ ветками + секут + молодого.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $wer-sk-je$.

Первоначальное значение: звуки, которые издают дети, когда их секут.

59. ВЕРЗИЛА

Первый вариант: смотрим статью **ВЕРЗ-/ВОРОЗ-**. Там высказывается предположение о том, что **ВЕРЗИЛА** означает длинный, как верёвка.

Второй вариант:

(1) $WR + GjJ + LX = ?$

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $wer-g'i-la$.

Конструкция идеальна в фонетическом отношении, но я не представляю, что она означает. Возможно, это не бессмысленный

набор биконсонантных корней, а нечто разумное, но я пока объяснения дать не могу. Поэтому второй вариант как бы и не существует вовсе.

Третий вариант – на правах осторожного предположения:

(2) WL + GjJ + DL = оселедец (пучок волос на голове) + размеры (человека) + удлиняет (ещё больше).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wel-g'i-dle.

Далее: по аналогии с другими словами (например, с корнем, указанным в первом варианте, но это не обязательно); dl > l – обычный для восточных славян фонетический процесс.

Не склоняюсь ни к какому из вариантов. Всё очень зыбко.

60. ВЕРИГА, ВЕРИГИ

Для начала смотрим статью ИГО. Затем, к тому, что там видим, добавляем биконсонантный корень WR с его значениями *переворачивать, поворачивать*, которым можно дать и такое толкование: *переводить из одного положения в другое*. В итоге получаем такую конструкцию:

WR + (JW + GXj) = переворачиваемое + иго.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wer-jū-ge.

Первоначальное значение получаем такое: ВЕРИГИ – это некое ИГО (ярмо), которое можно переворачивать, потому что оно не является неподвижным. Имелись ли в виду цепи – трудно сказать. Возможно, это были какие-то тяжёлые путы.

Современное значение: ВЕРИГИ – некие цепи (кандалы, оковы) или другие очень тяжёлые металлические предметы, которые надевают на человека в целях наказания.

61. ВЕРЗ-/ВОРОЗ- (корень), ОТВЕРЗАТЬ, РАЗВЕРЗАТЬ; ПОВОРОЗКИ; ВЕРЗИЛА

Случай очень трудный, но объяснимый.

В основу современного русского корня заложены две разных среднеиндоевропейских конструкции биконсонантных корней. Позже обе стали восприниматься как нечто единое.

Первая конструкция:

(1) WR + RGhj = ветки + плести (работать пальцами).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wer-rg^h.

Вторая конструкция:

(2) WX + XjR + RGhj = в раздвоенном (словно бы в вагине) + расширять щель + действиями пальцев.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wa-er-rg^h.

В обоих случаях: g^h > z.

Первоначальное значение по первой конструкции: плести корзину или циновку. По второй конструкции получается совершенно другое значение: раздвигать нечто пальцами. Например, разрезанное брюхо рыбы, которое раздвигают пальцами, чтобы извлечь икру. Равным образом это могла быть и туша убитого животного. В любом случае, мы приходим здесь к значению *потрошить*. Ничто не помешает нам, однако, прийти и к такому значению: *раздвигать пальцами плетёное изделие*. Вот это и получается точкою соприкосновения первой и второй конструкций. Именно так они и могли сблизиться. Обе конструкции поначалу стали восприниматься в качестве близких по значению, а позже и вовсе перестали различаться.

Предположить, что была только одна из этих двух конструкций, а второй не было вовсе – совершенно невозможно. Либо имели место эти две конструкции, слившиеся затем воедино, либо обе мои конструкции неправильны, и тут нужно какое-то совершенно другое объяснение.

Более позднее значение: расплетать, развязывать.

Современные значения: РАЗВЕРЗАТЬ – развязывать, ОТВЕРЗАТЬ – отвязывать. Южнорусское слово ПОВОРОЗКИ (корень ВОРОЗ- – этот же самый) означает *шнурки, завязочки, верёвки* и тому подобное. Со словом ВЕРЗИЛА получается труднее: возможно, это *длинный, как верёвка*. Но это может быть и совсем другой корень, дошедший до нас в таком виде.

62. ВЕРЗИТЫ, БЕРЗИТЫ (этноним)

Южнославянское племя.

Предварительное примечание: по византийским письменным источникам трудно понять, какой из двух вариантов следует считать правильным: ВЕРЗИТЫ или БЕРЗИТЫ. Известно, что славянское племя примерно с таким названием жило на территории нынешних Косова и Македонии и прекратило своё существование в 8-м веке нашей эры, слившись с другими народами. Создаётся, однако, впечатление, что название ВЕРЗИТЫ является более достоверным.

Первый вариант (БЕРЗИТЫ).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) $BhR + RGj + JT =$ жертвоприношение + совершить + решившиеся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^h er-rg'-it$.

Первоначальное значение: племя, совершившее жертвоприношение на важной племенной сходке.

Второй вариант (ВЕРЗИТЫ).

Здесь, как кажется, подходит такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) $WL + RGhj + JT =$ волосы + заплетать + ставшие.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $wel-rg^h-it$.

Первоначальное значение: люди, заплетающие себе волосы. Скорее всего, имелся в виду оселедец у воинов.

Второй вариант производит намного более благоприятное впечатление. Если бы была полная уверенность в том, что это племя в действительности называлось ВЕРЗИТАМИ, то эта конструкция претендовала бы на звание безупречной во всех отношениях.

63. ВЕРСТА

Современное значение русского слова **ВЕРСТА́**: старинная мера длины в России – 1 км 66 м.

Устанавливать славянские соответствия этим словам очень трудно. Например, в словацком языке есть слово VERSTA – и это обычное заимствование из русского языка. Там же есть слово VRSTA, и там же есть слово VRSTVA – слой, которое не должно рассматриваться в данном контексте вообще.

Тем не менее, с некоторою осторожностью, можно показать некоторые (не все!) славянские соответствия современному русскому слову.

В древнерусском языке: **ВЪРСТА**.

В старославянском: **ВРЪСТА**.

В белорусском: **ВЯРСТА́**; в малороссийском: **ВЕРСТА́**; в сербском: **ВРСТА**; в словенском: **VRSTA**; в польском: **WIORSTA**.

В литовском: VARSTA – есть сомнения, что это слово того же происхождения.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для древнерусской формы **ВЪРСТА**, которая и берётся за основу:

WJ + RS + TXw = сравним по величине + под конец (пути) + там (когда вон туда придём и там будем оценивать пройденный путь и сравнивать его).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wi-rs-to.

Первоначальное значение: оценка уже преодоленного расстояния.

Позже: ВЕРСТА – известная мера длины.

64. ВЕРТ-/ВОРОТ-, ВОРОТИТЬ, ВОРОТНИК, ВЕРТЕТЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WR + RT = закрывает + на определённое время.

Приблизительное среднеиндоевропейское звучание: wer-rt, wer-ret.

Первоначальное значение: то закрывать, то открывать дверь (или ВОРОТА) – то есть на определённое время ПОВОРАЧИВАТЬ этот предмет на петлях, ВЕРТЕТЬ его.

Значение ВОРОТИТЬ имеет в виду такое же действие; ВОРОТНИК – то, что ЗАВЁРНУТО. В слове ВЕРНУТЬ – значение то же самое, хотя в древнем корне WERT- здесь выпал последний согласный звук.

65. ВЕРТЕП

В современном русском языке: **ВЕРТЕП** – пещера, притон; сценическое изображение рождества Христова. В древнерусском языке: **ВЪРТЪПЪ** – пещера, сад; в старославянском: **ВРЪТЪПЪ** – пещера, сад; в малороссийском языке: **ВЕРТЕП**; в болгарском языке: **ВРЪТОП** – водоворот; в словенском языке: **VRTEP** – водоворот.

В литовском: VERPETAS – водоворот.

Этимологию литовского слова я попытаюсь объяснить так:

(1) WR + RT = в вертящееся + можно упасть.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wer-ret.

Вполне допускаю, что слова болгарское и словенское были переосмыслены под влиянием литовского языка, ибо литовцы в

древности жили на Балканском полуострове, и следы их пребывания в этой местности остались в тамошних языках.

Но возможно и другое: болгарское слово и словенское – это переосмысление в духе народной этимологии: **водоворот**, это, мол, то, что вертится и топит человека, попавшего туда. Считаю, что этими двумя примерами следует пренебречь. И уже в этом значении слово попало в литовский язык, где подверглось метатезе (перестановке): *ter > ret*.

Тема моего исследования в данной статье: русское слово ВЕРТЕП, поэтому я оставляю этот вопрос открытым.

Убеждён и в том, что значением *сад* следует также пренебречь. Оно возникло под влиянием слова ВЕРТОГРАД (в значении *сад*), которое в данном словаре не рассматривается по причине своего неславянского происхождения.

И, таким образом, круг сужается. Остаются значения *пещера* и *притон*, которые можно считать очень близкими. Значение *сценическое изображение рождества Христова* явно позднее, а не древнеславянское. Полагаю, что значение *пещера* не есть самое первоначальное. Изначально имелось в виду любое **тайное и укрытое от посторонних взоров место**, где совершаются важные ритуалы (добрые или злые – это уже будет додумано позже, и в разных диалектах это могло пониматься по-разному).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) WR + TP = по веткам (прикрывающим остатки тайного ритуального костра) + топчемся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *wer-ter*.

Правильность такой конструкции подтверждается многочисленными русскими и славянскими гидронимами (смотрим соответствующий раздел словаря), в которых постоянно повторяется одна и та же мысль: часто ритуалы совершались тайно, и места их проведения тщательно маскировались. Думаю, что это делалось для того, чтобы другое племя (или какая-то иная группировка людей, опасная для нас) не узнала о том, что мы обращались к таким-то

божествам, и не обратилась к ним же с противоположною просьбою, которая бы перебила наше обращение.

Таким образом, первоначальное значение получается таким: тайное место, где мы совершали важный ритуал, о котором никто из посторонних не должен знать. Ни из чего не следует, однако, что таким тайным местом была непременно пещера. Это мог быть и остров на озере, и это могла быть лесная поляна, но пещера для таких целей всё же наиболее предпочтительна. Значение *тайная пещера для ритуальных целей* могло выработаться позже.

66. ВЕРХ

Современное значение русского существительного **ВЕРХ**: самая высокая часть чего-либо.

В древнерусском: **ВЪРХЪ**; в старославянском: **ВРЪХЪ**; в болгарском: **ВРЪХ**; в сербском: **ВРХ**; в словенском: **VRH**; в чешском и в словацком: **VRCH**; в польском: **WIERZCH**; в верхнелужицком: **WJEŔCH**; в нижнелужицком: **WJERCH**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WJ + RS = дерево + в самом конце залезания на него (на вершине).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wi-rs.

В дальнейшем: rs > rх.

Первоначальное значение: ВЕРХ – это то самое, что будет, когда я залезу на самую верхушку дерева и дальше лезть уже будет некуда.

67. ВЕСЁЛЫЙ, ВЕСЕЛЬЕ, ВЕСЕЛИТЬСЯ

Трудный случай. Предлагаю два совершенно разных варианта этимологии.

Первый вариант (чисто внешне кажущийся очевидным и наиболее приемлемым):

(1) WXj + SL = движение + быстро.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: we-sel.

Первоначальное значение: ВЕСЁЛОЕ расположение духа, подвижность, бодрость.

Второй вариант (кажущийся более громоздким):

(2) WG + KjJ + LW = урожай + нашенский (в наших краях) + для людей.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: weg-k'i-lu.

Дальнейшая фонетическая судьба: wegk'ilu > wek'ilu > ВЕСЁЛ- – закономерно.

Первоначальное значение: народный праздник по случаю урожая.

Оба варианта абсолютно безупречны в фонетическом отношении, не обладают никакими изъянами и с одинаковым успехом приводят к одному и тому же современному русскому корню ВЕСЁЛ-

Затрудняюсь отдать предпочтение одному из вариантов, но должен заметить: недопустима мысль о том, что существовали оба варианта; был либо один, либо другой.

68. ВЕСИТЬ, ВЕС

Значение современного русского слова **ВЭСИТЬ**: иметь определённый вес. Значение современного русского слова **ВЕС**: сила тяжести, которая действует на опору, препятствуя падению предмета. Кроме того, ВЕС – то, что подвешивают на одну из сторон ВЕСОВ для того, чтобы с помощью гирь на другой стороне измерить массу данного предмета.

В древнерусском языке: **ВЪСЪ** – произносилось в два слога.

В малороссийском языке: **ВІСИТИ**; в сербском: **ВЈЕШАТИ**; в чешском: **VĚSITI**; в словацком: **VESIT'**; в верхнелужицком: **WJESYĆ**.

Есть мнение, что ВЕС, ВЕСИТЬ и ВИСЕТЬ – это примерно одно и то же: дескать, ВЕС – это то, что ВИСИТ (или то, что ПОДВЕСИЛИ) на ВЕСЫ. Якобы при этом имеет место чередование гласных Е/И. Корень, дескать, один и тот же, но благодаря чередованию, возникают разные оттенки значения этого корня.

Считаю это мнение ошибочным. ВЕС- и ВИС- – это разные корни, никакого чередования в этом случае нет и быть не может (это вообще – редчайшее явление для русского языка), но факт сближения этих двух разных корней – очевиден.

Полагаю, что объяснить происхождение корня ВЕС- в русском языке можно с помощью двух двух конструкций среднеиндоевропейских корней. Первая конструкция, как я считаю, имеет более раннее происхождение; вторая возникла позже, и это древняя попытка пересказать эту же мысль несколько другим способом.

Первая конструкция:

(1) WX + JKj + SJ = раздвоением + удобно + охватываем со всех сторон.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wa-ik'-si.

В дальнейшем: waik'si > wēsī > ВЪСИ-, ВЪС-.

Первоначальное значение: перемётная сумка; некая тяжесть, которую удобно закрепляют на спине выючного животного так, чтобы один и тот же вес был и слева, и справа.

Вторая, более поздняя протославянская конструкция:

(2) WXj + JKj + SJ = перевоза тяжесть+ удобно + охватываем со всех сторон.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: we-ik'-si.

В дальнейшем: weik'si > wēsī > ВЪСИ-, ВЪС-.

Первоначальное значение: почти то же самое.

Вывод: сближение и контаминация произошли очень рано – или в конце протославянского периода, или в самом начале праславянского.

69. ВЕСЛО

В языках древнерусском и современном русском, в старославянском, малороссийском и болгарском – слово пишется одинаково и произносится с ударением на второй слог: **ВЕСЛО́**; в сербском ударение ставится на первый слог. Равным образом – в чешском, в словацком и в словенском: **VESLO**. В верхнелужицком – примерно то же самое: **WJESŁO**. Самое необычное – нижнелужицкое слово: **WJASŁO**. В белорусском языке, в южно- и средневеликорусских диалектах – то же, но с другим ударением: **ВЯСЛО́** (внешнему сходству с нижнелужицким словом придавать значения не следует!). Польское слово напоминает современную русскую форму множественного числа: **WIOSŁO**; кроме того, польское слово отличается лишь ударением от архангельских и вологодских диалектных форм.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WXj + SJ + LXw =$ двигаясь + окунаю + лопату.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *we-si-lo*.

Первоначальное значение: ВЕСЛО – известный инструмент, напоминающий лопату.

70. ВЕСНА

Современное значение русского слова **ВЕСНА́**: одно из четырёх времён года – наступающее после зимы и предшествующее лету.

В языках древнерусском и современном русском, в старославянском и малороссийском: **ВЕСНА́**; в сербском ударение ставится на первый слог. Так же – в чешском и в словенском: **VESNA**. В белорусском языке, в южно- и средневеликорусских диалектах – **ВЯСНА́**. Польское слово похоже на современную русскую форму множественного числа: **WIOSNA**; кроме того, польское слово отличается лишь ударением от севернорусских диалектных форм.

Проблема заключается в том, что невозможно надёжно доказать происхождение спиранта [s] в этом общеславянском слове. По мнению Фасмера, которое не разделяется мною, следовало бы учесть литовское слово **VASARA** (лето); если допустить, что литовское слово родственно русскому и славянскому слову **ВЕСНА**, то тогда бы это означало славянский спирант [s] – реликтовый, но это было бы неправильным допущением, поэтому приходится делать два предположения:

- 1) спирант [s] – реликтовый;
- 2) спирант [s] – продукт сатэмизации ($k' > s$ – для славян, $k' > š$ – для литовцев).

В рамках первого предположения, можно построить такую среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней:

(1) $WXj + SN + XwX =$ движение + снежное + водяное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *we-sen-oa*, *we-sn-oa*.

Позже: *wesnoa > wesnā* – очень убедительно в фонетическом отношении!

Первоначальное значение: время, когда приходят в движение тающий снег; **ВЕСНА**.

В рамках второго предположения:

(2) $WXj + KjN + NX =$ к переселению + призывает + запах.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *we-k'en-oa*, *we-k'n-oa*.

Позже: we k'noa > wek'nā > wesnā – столь же убедительно!

Первоначальное значение: время, когда запах весны напоминает о предстоящем переселении из зимних убежищ к летним местам обитания.

Вывод по поводу обеих версий. С точки зрения фонологической науки, и та, и другая конструкция – одинаково убедительны. С точки зрения смысловой, вторая конструкция производит более благоприятное впечатление. В самом деле: первое среднеиндоевропейское высказывание – это всего лишь ни к чему не обязывающее суждение о том, что такое весна (как будто люди и так не знают об этом!), а второе – это деловой призыв к конкретным действиям. Поскольку обе конструкции никак не противоречат друг другу, то вполне можно допустить, что они существовали одновременно в одном и том же среднеиндоевропейском диалекте и лишь позже оба корня наложились друг на друга в процессе контаминации.

71. ВЕСЬ (местоимение)

В современном русском языке слова **ВЕСЬ, ВСЯ, ВСЁ, ВСЕ** суть определительные местоимения. Употребляются для указания **на предельно возможную полноту** какого-либо признака, качества, действия – это, когда чего-то не просто много, а предельно много, и больше этого уже быть не может. Например:

ВСЯ корзина наполнилась ягодами.

Это означает, что ягод в корзине стало не просто много, а предельно много, и большего их количества в корзине быть уже не может.

Я сделал ВСЁ, что хотел.

Это означает, что я совершил полный набор нужных действий, а сделать что-либо сверх этого не входит в мои планы.

Местоимение называется определительным, потому что в предложении оно выполняет функцию определения, а определения

чаще всего выражаются прилагательным. По смыслу и по своей роли в предложении, данное местоимение практически ничем не отличается от прилагательного, что и следует иметь в виду.

В древнерусском и в старославянском языках: **ВЬСЬ, ВЬСЯ...** – в два слога. Особо: древнерусская форма женского рода винительного падежа: **ВЬХОу** – в два слога.

В белорусском языке: **УВЁСЬ**; в малороссийском: **УВЁСЬ**; в болгарском: **СЕ** – всё; в словенском: **VSE** – всё, **VSI** – все; в древнепольском: **WSZY, WSZA, WSZE**; в древнечешском: **VEŠ** – мужской род, **VŠĚ** – женский и средний род; в верхнелужицком: **WŠÓN** – весь (весь оный!), **WŠO** – всё.

В сербском: **САВ, СВА, СВЕ, СВИ** – весь, вся, всё, все.

В литовском: **VISAS**; в латышском: **VISS**.

Проблема заключается в том, что на дославянском этапе просматривается эпизод $wis > wix$, при котором, как представляется, никак не могло получиться **ВЬСЬ**, ибо, согласно закону Уленбека и Педерсена («правило руки»), $is > ix$, и этот закон не может нарушаться! Закон, однако, не срабатывает в ситуации, когда в процессе сатэмизации произошёл переход $k' > s$; в этом случае можно было бы предположить $wik' > wis$. Но в летто-литовских языках мы наблюдаем корень **VIS-** и как раз с этим же самым значением, что и у славян, что не может быть случайным совпадением, и это означает, что не было события $wik' > wis$! Стало быть, всё-таки действительно имел место эпизод $wis > wix$, и этому нужно дать какое-то разумное объяснение.

Считаю, что в двух близких среднеиндоевропейских диалектах имели место две конструкции биконсонантных корней – почти одинаковые по смыслу и близкие по звучанию.

Первая конструкция:

(1) **WJ + XwS + SJ** = сходством + все + охвачены.

Совершенно другое толкование этой же самой конструкции: ... деревьями (одинаковыми по виду) + всё (вокруг) + охвачено. Считаю, что это и было изначальным значением этого сочетания

биконсонантных корней, и лишь позже оно приобрело более отвлечённый смысл.

Среднеиндоевропейское звучание: *wi-os-si*.

В дальнейшем: *wiossi* > *wiosi*-... Закон Уленбека-Педерсена в этом случае не срабатывает!

Самое первое значение: сначала речь шла о множестве деревьев, которые рассматривались как единая совокупность однородных предметов, а позже, в ходе переосмысления, так стали называть любое множество одинаковых предметов или явлений. Ещё позже появились значения: **всё** и **все**.

Вторая конструкция – это упрощённый пересказ первой:

(2) *WJ* + *SJ* = сходством + охвачены (все).

Среднеиндоевропейское звучание: *wi-si*.

В дальнейшем: *wisi* > *wixi* – согласно «правилу руки»!

Первоначальное значение: в точности то же самое, что и в первой конструкции. Говорящие знали о существовании первой конструкции, подразумевалось, что и слушатель высказывания тоже знает о ней, поэтому высказывание просто упрощалось, а смысл улавливался на лету.

Вывод по обеим конструкциям. Полагаю, что была некая разновидность контаминации, при которой одна конструкция наложилась на другую. Случилось это уже после того, как закон Уленбека и Педерсена перестал действовать. Тогда произошло такое событие: **wiosi-** > **wisi-**, и это последнее заменило собою уже существовавшее на тот момент **wixi-**. Всё это случилось, однако, лишь у восточных и южных славян, а у славян западных этого не произошло! У западных было так: *wix'ǐ-* > *vǐš'ǐ-*.

Почему в конфликте между спирантами [s] и [x] предпочтение было отдано первому, а не второму? Дело в том, что глухой спирант [x] был очень неустойчивым – он только недавно образовался, на первых порах не имел противопоставления по глухости-звонкости, а также – по твёрдости-мягкости; а спирант [s] имел к этому времени

все эти противопоставления, и его положение в языке было намного более прочным.

Объяснение по поводу формы ВЪХОу.

В современном русском языке эта же форма пишется так: ВСЮ, а произносится так: [фс'у]. Между тем, слоги [s'u] и [z'u] были на каком-то этапе совершенно недопустимы? В них палатализованные [s'] и [z'] заменялись на шипящие звуки. В данном случае выбор у носителей языка был таким: надо было либо оставить звук [x] из какое-то время существовавшего произношения, восходящего ко второй конструкции (где), либо изобрести новое произношение с участием шипящего звука. Решено было оставить старый звук [x], а новый звук не вводить вообще.

Проблема этимологии сербских определительных местоимений САВ, СВА, СВЕ, СВИ, и других однокоренных слов.

Простейшее объяснение: метатеза.

Согласно фонетическим законам сербского языка, должен был произойти такой процесс: ВЪСЬ > ВАС. У славян всегда было нетерпимое отношение к омонимам, и все славяне всегда старались избегать омонимов и омонимических форм, хотя это и не всегда получалось. В данном случае избежать омонимии удалось с помощью метатезы:

ВАС > САВ,

Затем эта перестановка сработала и для других случаев, в результате чего возникли формы СВА, СВЕ, СВИ, а также – СВАКИ, СВАКА, СВАКО, СВАКИ (всякий, всякая, всякое, всякие).

Но сербскому феномену можно найти и другое объяснение. В приблизительном виде оно выглядит так: никакой метатезы не было; было то самое, что описано в статье о словообразующем элементе СВИ-. Данная версия имеет свои плюсы и минусы и нуждается в дальнейшей проработке.

72. ВЕСЬ (*разновидность сельского поселения*)

В древнерусском языке: **ВЬСЬ** – маленькая деревня.

Первый вариант (наиболее вероятный):

(1) XjW + Jk_j = дома у нас + всё родное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ew-ik'.

Второй вариант (в виде неуверенного предположения):

(2) WJ + K_jJ = деревья + здешние.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wi-k'i.

Для обоих вариантов: далее – закономерный для языка САТЭМ переход: k' > s.

Первоначальное значение по второму варианту: наши священные деревья (рощи). Более позднее значение: ВЕСЬ – поселение, расположенное возле священных деревьев.

Современного значения практически нет, слово воспринимается как устарелое, и не всем понятно.

73. ВЕСЬМА

В древнерусском языке: **ВЬСЬМА**.

Слово устарело, но активно возрождается в русском языке. Современные значения: очень; некая высокая степень исполненности.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WK + JD + MX = сделанное + для удовлетворения + заботливо.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wek-id-mā.

Конструкция фонетически безупречно приводит нас к современному произношению: ВЕСЬМА!

74. -ВЕТ- (ПРИВЕТ, ОТВЕТ, СОВЕТ, ЗАВЕТ, НАВЕТ)

Дореволуционное написание корня: **-ВЪТ-**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WXw + JT = говорить + настало время!

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: wo-it.

Праславянский вид этого корня: wojt-.

Далее oj > ě. Отсюда и имеем современный русский облик этого корня: -ВЕТ- (-ВЪТ-).

Первоначальное значение: решительно высказываться.

Современное значение корня: говорить, сообщать. В самом деле: ПРИВЕТ – говорение **при** сближении с человеком; ОТВЕТ – говорение **от** того, к кому до этого был обращён вопрос; СОВЕТ – **совместное** говорение; ЗАВЕТ – говорение, оставленное **за** собою или после себя (как бы исходящее от того, кто уже умер); НАВЕТ – несправедливое говорение **на** кого-либо.

75. ВЕТВЬ

Современное значение русского слова **ВЕТВЬ**: боковой отросток, идущий от ствола дерева или куста. Все остальные значения не рассматриваются.

Изучению подлежит только слово ВЕТВЬ во всех его славянских формах. Русское слово ВЕТКА не должно рассматриваться вовсе, потому что эта форма – разговорная, и это упрощение слова ВЕТВЬ. Некоторые славянские языки пошли по пути такого же упрощения, поэтому слово ВЕТВЬ представлено слабо в Славянском мире.

В древнерусском и в старославянском языках: **ВЪТВЬ** – при различном произношении корневого гласного; в два слога: ВЪ-ТВЬ.

В болгарском: **ВЕТВА**; в чешском и в словацком: **ВĚТЕV**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) WX + JT + WJ = расставлять ноги + нужно + на дереве.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wa-it-wi.

В дальнейшем: waitwi > wētwi- > ВѢТВЬ – закономерно.

Первоначальное значение: поучение о том, как надобно взбираться на дерево с большими ветвями – нужно широко расставлять ноги и перебираться с одной ветки на другую.

Кроме того, есть слова, которые не являются родственными по отношению к русскому слову ВЕТВЬ, но заслуживают особого внимания!

В словенском языке: VITVA; в польском: WITWA – ива.

В древнепрусском: WITWAN – ива.

Для этих слов нужна несколько иная среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) WJ + JT + WX = на дереве + нужно + расставлять ноги.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wi-it-wa.

В дальнейшем: wiitwa > wītwa > ВИТВА – закономерно.

Как видим, обе конструкции – (1) и (2) – различаются лишь порядком расположения биконсонантных корней, а по смыслу – совершенно одинаковы. Просто обе конструкции принадлежали разным диалектам внутри праславянской языковой общности.

По поводу болгарского слова ВЕТВА можно и поспорить. Вполне допускаю, что здесь имела место контаминация между (1) и (2).

76. ВЕТЕР

Современное значение русского слова ВѢТЕР: быстро движущийся поток воздуха.

В древнерусском и в старославянском языках: ВѢТРЬ – при различном произношении корневого гласного; в два слога: ВѢ-ТРЬ.

В белорусском: **ВÉЦЕР**; в малороссийском: **ВÍТЕР**; в болгарском: **ВЯТЬР**; в македонском: **ВЕТАР**; в сербском: **ВЕТАР**; в словенском: **VETER**; в чешском: **VÍTR**; в словацком: **VIETOR**; в польском: **WIATR**; в верхнелужицком: **WĚTR**; в нижнелужицком: **WĚTŃ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XwW + XJ + TR$ = холодом + стремительно + трущий.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ow-aj-ter*.

Первоначальное значение: холод, который движется и трётся о тело человека.

77. ВЕТЛА

Разновидность ИВЫ (смотрим статью). Древнее написание слова: **ВЬТЬЛА** – три слога.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней (**первый вариант**):

(1) $WJ + TW + LXj$ = дерево + для корзин + чтобы собирать (ветки).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *wi-tu-le*.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней (**второй вариант**):

(2) $WJ + TW + DL$ = дерево + для корзин + с длинными (ветками).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *wi-tu-dle*.

В дальнейшем: $dl > l$ – закономерно.

78. ВЕТХИЙ, ВЕТОШЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WT + WS$ = старое + со вшами.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wet-us.

Первоначальное значение: старые тряпки, ВЕТОШЬ.

Более позднее значение: нечто ВЕТХОЕ – старое.

79. ВЕХА

В древнерусском языке: **ВЪХА**.

Возможно, это раннеславянское заимствование из другой индоевропейской ветви. Рассматриваю два варианта с одинаковыми значениями.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) WJ + SXw = прутики (воткнутые в землю) + для забора.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wej-so.

Дальнейшая фонетическая судьба: wejso > wojso > **ВЪХА** > ВЕХА – закономерно.

Второй вариант:

(2) WJ + KS (+ SXw) = прутики (воткнутые в землю) + одинаковые (+ для забора).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wej-ks(-so).

Дальнейшая фонетическая судьба: wej-ks(-so) > ... > **ВЪХА** > ВЕХА – закономерно.

Современное значение: ВЕХА – жердь или ветка, которые ставятся для обозначения правильного пути.

80. ВЕЧЕ

Современное значение русского слова **ВÉЧЕ**: народное собрание в древней Руси. Слово – исконно русское и исконно славянское, оно является существительным второго склонения среднего рода и должно склоняться по падежам так же, как слова

ПОЛЕ и МОРЕ. Тем не менее, в массовом сознании современных россиян, в связи с понижением общего культурного уровня (разрушительное влияние английского языка и его агрессивное проникновение в бытовую жизнь людей Русской национальности – главная причина), это слово воспринимается ныне как несклоняемое и иностранное, а потому и не подвергается изменениям по падежам и числам.

В древнерусском языке: **ВЪЧЕ**.

В старославянском: **ВЪЩЕ**, в более позднем написании: **ВЪШТЕ**.

В белорусском языке: **ВЁЧА**; в малороссийском: **ВІЧЕ**; в болгарском: **ВЕЧЁ**; в сербском: **ВЕЂЕ**, **ВИЈЕЂЕ**; в словенском: **VEČA**; в древнечешском: **VĚSE** (современное слово **VĚSE** – заимствование из русского); в польском: **WIEC**.

Первый вариант конструкции биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

$WXw + JGhw + TJ =$ говорим + явившись на зов + помня (о таком обычае).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $wo-ig^{wh}-ti$.

В дальнейшем: $oi > \bar{e}$. Кроме того, поскольку корень заканчивался на слог ti , то при оформлении грамматического среднего рода, возникла ситуация когда гласный $[i]$ оказался в положении перед другим гласным звуком, после чего $ti > tj > \check{c}$.

Первоначальное значение: народное собрание, которое происходит по зову вождя.

Второй вариант конструкции биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

(2) $WK + XjJ =$ к центру + сходимся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $wek-ej$.

В дальнейшем: аналогия со словом **СОВѢТЬ**.

Первоначальное значение: ВЕЧЕ – народное собрание; такая ситуация, при которой народ созывается с разных сторон к единому центру.

Выводы по обоим вариантам. Могло быть так: существовала только конструкция первого варианта, а второй конструкции не было вовсе. Склоняюсь к тому, что именно так и было. Но могло быть и так: была и первая конструкция, а вместе с ней – и вторая; они имели не одинаковые значения (ибо синонимия всегда была под строжайшим запретом), но слова, образовавшиеся из обеих конструкций в более поздние времена, со временем стали звучать похоже или даже вовсе одинаково, и поэтому они слились в процессе контаминации.

81. ВЕЧЕР

Современное значение русского слова **ВÉЧЕР**: время суток, следующее за днём и предшествующее наступлению ночи.

В древнерусском и в старославянском: **ВЕЧЕРЬ** – в три слога.

В белорусском: **ВÉЧАР**; в малороссийском: **ВÉЧІР**; в болгарском: **ВÉЧЕР**; в хорватском наречии сербского языка: **VEĆER**; в сербском: **ВЕЧЕ** – именительный падеж единственного числа, **ВЕЧЕРА** – родительный; в словенском: **VEČER**; в чешском и в словацком: **VEČER**; в польском: **WIECZÓR**; в верхнелужицком: **WJEČOR**; в нижнелужицком: **WJACOR, JACOR**.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней для русского слова ВЕЧЕР и для других славянских слов с таким же значением:

(1) WK + KwJ + XjR = созываем (к единому центру) + на отдых + оставшихся (кто ещё не подтянулся к нам и где-то ходит-бродит в стороне).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $wek-k^w i-er$.

Первоначальное значение: призыв под конец дня всем собраться на отдых к единому центру (костру или жилью).

По мнению Андреева, однако, идея вечера передавалась индоевропейцами (арийцами) с помощью биконсонантного корня XjW [ew], одним из значений которого было *возвращение домой*.

Второй вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней для русского слова ВЕЧЕР и других славянских слов с таким же значением:

(2) XjW + WXj + KR = домой + идём + вытянувшись в цепочку (по дороге).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ew-we-ker.

Первоначальное значение: люди, возвращающиеся к вечеру домой по тропинке.

Допускаю, что такая конструкция могла быть в действительности. Если она и в самом деле существовала, то лишь одновременно с конструкцией первого варианта. Уже при переходе в Позднеиндоевропейскую эпоху, по этой версии, происходит контаминация, и оба слова сливаются вместе. Не уверен, впрочем, что идея Андреева пригодна для установления этимологии русского слова ВЕЧЕР и других славянских форм с тем же значением. Возможно, она применима к словам с таким же значением, но принадлежащим другим ветвям Индоевропейского (арийского) мира.

Между тем, **в латинском языке** отмечаем слова VESPER – вечерняя звезда, вечер и VESPERA – вечер. За основу берётся слово VESPER в значении *вечер*.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для этого слова в этом значении:

(3) WK + SP + XjR = созываем (к единому центру) + немногих + оставшихся (кто ещё не подтянулся к нам и находится где-то в стороне).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wek-sp-er.

Первоначальное значение – почти то же самое: призыв всем собираться на отдых.

Нечто подобное наблюдаем и в **летто-литовских языках**. В литовском: **VAKARAS** – вечер; в жемайтском и в латышском: **VAKARS** – вечер.

Здесь подходит по смыслу такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(4) WK + XjR = созываем (к единому центру) + оставшихся (кто ещё не подтянулся к нам и где-то пребывает в стороне).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *wek-er*.

В Индоевропейском мире есть и другие более-менее похожие примеры.

82. ВЕЩЬ

Современные значения русского слова **ВЕЩЬ**: 1) отдельно рассматриваемый предмет материальной действительности; 2) некое изделие, созданное человеком и служащее для его надобностей (одежда, обувь, мебель, инструменты и т.д.). Слово имеет старославянское происхождение, а поскольку старославянское в составе русского языка не является заимствованием, это слово следует считать исконно русским.

В старославянском языке, где буква «Щ» обозначала сочетание согласных звуков [ш'т'], слово могло записываться не только как **ВЪЩЬ**, но и как **ВЪШТЬ**. В современном болгарском языке: **ВЕЩ** [вешт]; в чешском: **VĚS**; в словацком: **VEC**; в польском: **WIEC**; в обоих лужицких языках: **WJEC**.

В древнерусском языке мы должны были бы увидеть слово **ВЕЧЬ**, но это чисто теоретическое допущение, ибо письменных подтверждений такому слову мы не имеем.

Столь же теоретически и восстанавливается предславянский облик этого же слова: *wēktis*. Насчёт долготы гласного можно поспорить (думаю, что она была!), но корень в этом слове следует со всюю определённостью выделить такой: *wēkti-*.

Отсюда следует уверенное утверждение о том, что в Среднеиндоевропейскую эпоху у предков славян была такая конструкция биконсонантных корней:

WK + TJ = о сделанном + вспоминаю.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: wek-ti.

Первоначальное значение: искусное изделие человеческих рук, на которое я смотрю и вспоминаю, как я его делал (вариант: как оно было сделано кем-то другим). Возможно и такое толкование этой же конструкции: искусное изделие, которое помнит само о себе то, как и кем оно было сделано; вещь в себе.

83. ВЕЯТЬ, ВЕЯНИЕ

Современное значение русского глагола **ВЕЯТЬ** (**ВЪЯТЬ** – в дореволюционном написании): дуть с небольшой силою; существительное **ВЕЯНИЕ** означает лёгкое и приятное дуновение. Есть в современном русском языке слово **ВЕЯЛКА**, но есть и **СУХОВЕЙ**, а отсюда возникают сомнения: что считать в данном случае корнем: **ВЕЯ-** или **ВЕЙ-**? Более того, в глаголе **РАЗВЕВАТЬСЯ** (о знамёнах на ветру), можно выделить только корень **ВЕ-**, из чего и возникают домыслы о корне **ВЕ-** в слове **ВЕТЕР** (смотрим статью в словаре).

В малороссийском языке: **ВІЯТИ**, что заставляет предположить о древнерусской форме **ВЪЯТИ**.

Большинство из соответствующих форм в других славянских языках не представляют интереса, потому что в них, как правило, происходило стяжение – например, в чешском языке: **VÁTI** < *vějati*. Если взять за основу глагол **VÁTI**, то этимологическое исследование пойдёт по ложному пути.

Удивляет старославянская форма этого глагола, которую приводит Фасмер: **ВЪЯТИ**. Такой формы не могло быть – я предполагаю, что она просто дошла до нас в неверном написании. Видимо, было так: когда эту форму зафиксировали переписчики,

носовые звуки в старославянском языке уже исчезли, и точное звучание буквы «IA» было непонятно. Нельзя решительно настаивать на том, что было именно так, но такое вполне могло быть. Если же допустить, что эта форма всё-таки записана правильно, то придётся предположить такой предславянский инфинитив: **vějenti**. Однако, если сделать такое допущение, то тогда придётся признать былое существование дославянского корня **vějen-**, а где доказательства этому? Наличие носового звука в этом глаголе не подтверждает польский язык, где наблюдаем форму **WIAĆ**, ставшую порождением обычного стяжения (такого же, как и в чешском языке), столь свойственного западным и часто южным славянами.

В верхнелужицком языке наблюдаем причастие мужского рода: **WĚJATŮ** – развевающийся (в женском роде: **WĚJATA**), а также существительное: **WĚJAWA** – веялка. Корень **WĚJA-** – вроде бы так! Однако же заставляет задуматься верхнелужицкое существительное **WĚJEŃCA** – метель, вьюга. Дославянский облик этого слова должен быть таков: **vějenika** > **vějenica**... Так может быть, старославянская форма **ВЪЯТИ** – это всё-таки не ошибка переписчиков?

Считаю, что поработать нужно обе версии: 1) **vēja-** и 2) **vějen-**.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) **WXj + XjX + JX** = движение + огненное + в яме (чтобы ветер не потушил пламени).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: **we-ea-ja**.

В дальнейшем: **weeaja** > ... > **vēja-**.

Второй вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(2) **WXj + XjX + JN** = движение + огня + пленного (помещённого в яму, чтобы ветер не потушил пламени).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: **we-ea-jen**.

В дальнейшем: weeajen > ... > vējen-.

Поскольку обе конструкции имеют очень близкие значения, допускаю, что они существовали не только одновременно, но даже, возможно, в одном диалекте, а не в двух близкородственных – как это бывало обычно.

Первоначальное значение по обоим вариантам: огонь, который разжигают в некоем укрытии, допуская лишь отдельные дуновения воздуха, а не сильный ветер.

Если допустить, что второго варианта никогда не было в действительности и он – всего лишь фантазия или ошибка, то и тогда первый вариант является достаточно убедительным.

Третий вариант – это совершенно другая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней, имеющая иной смысл и нисколько не противоречащая первым двум вариантам:

(3) XwW + XjJ + XXj = мороз + двигающийся + (словно бы как) дыхание.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: ow-ej-ae.

Праславянская судьба корня: owejae > weja.

Первоначальное значение: дыхание холода.

Выводы: третий вариант представляется настолько убедительным, что он вступает в соперничество с первыми двумя и, словно бы, делает их ненужными. Но, поскольку этимологическая наука пребывает пока на начальной стадии своего развития, полагаю, что все три варианта заслуживают внимания и дальнейшего осмысления.

84. ВЁДРО

Современное значение русского слова **ВЁДРО**: ясная погода.

В древнерусском языке: **ВЕДРО**.

В малороссийском языке: **ВÉДРО**; в болгарском: **ВÉДЪР** – ясный; в сербском: **ВЕДАР** – ясный; в словенском: **VEDER** – весёлый; в чешском: **VEDRO**; в польском: **WIODRO**; в верхнелужицком: **WJEDRO**; в нижнелужицком: **WJADRO**.

В шведском: **VÄDER** – погода; в немецком: **WETTER** – погода.

Похоже на то то, что в Среднеиндоевропейскую эпоху было две разных конструкции, которые затем совпали в одном слове из-за сходства значений.

Первая конструкция:

(1) $WXj + DhR =$ путешествие + по дороге.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: wed^her .

Первоначальное значение: *путешествие по дороге* – и ничего больше! Но позже это стало пониматься так: возможность благополучного передвижения по дороге по причине хорошей погоды.

Вторая конструкция:

(2) $BhW + XjD + RXw =$ с уверенностью + собираемся + в поездку (на повозках).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^hw-ed-ro$.

Затем: $b^hw > w$ – закономерно.

Приблизительный пересказ первоначального значения: поскольку мы видим хорошую погоду, мы можем с уверенностью отправляться в поездку на повозках.

Общий вывод. Уверен в том, что существовали обе конструкции и от них образовалось два разных слова с разными значениями. Позже обоим словам было приписано смысловое сходство и произошла корневая контаминация: слияние двух слов в одно. Вполне допускаю, что одно из слов было в одной индоевропейской ветви, а другое – в другой. В ходе постоянной циркуляции слов внутри индоевропейского языкового массива,

состоявшего из диалектов, а не из языков, могло произойти и это перемещение, но высказаться точнее – не решаюсь.

Считаю слово исконно славянским.

85. ВЗ-, ВС-, ВОС-, ВОС- (приставки)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XW + GhjXj =$ вверх + действуя руками.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $aw-g^h'e$.

Далее: $awg^h'e > wg^h'e$.

При переходе в славянское состояние $g^h > z$ – это строго обязательный процесс. Отсюда: ВЗ-, ВОЗ-.

Первоначальное значение: действуя руками, поднимать или подбрасывать вверх что-либо.

Современное значение: корень существует только в виде приставок, обозначающих движение вверх: ВЗлететь, ВОЗнестись, ВСтрепнуться, ВОСток (место, откуда солнце течёт вверх – ВОСтекает).

86. ВИДЕТЬ

Современное значение русского глагола **ВИДЕТЬ**: успешно воспринимать зрением. Глагол **СМОТРЕТЬ** обозначает попытку зрительного восприятия (**СМОТРЕТЬ** – это не означает **ВИДЕТЬ**), а глагол **ВИДЕТЬ** – это успешное осуществление просмотра.

В древнерусском и в старославянском языках: **ВИДѢТИ** (при различном произношении буквы «Ѣ»).

В малороссийском языке: **ВІДІТИ**; в болгарском: **ВІДЯ**; в сербском: **ВИДЈЕТИ**; в словенском: **VIDETI**; в чешском: **VIDĚTI**; в

словацком: **VIDET'**; в польском: **WIDZIEĆ**; в верхнелужицком: **WIDŹEĆ**.

В латинском: **VIDĒRE**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WXw + XjJ + JD =$ вглядываюсь + на это + успешно.

Всё то же самое, но с развёрнутыми описаниями каждого отдельного значения:

$WXw + XjJ + JD =$ вглядываюсь (опасливо) + на это (на то, к чему приближаюсь или хочу приблизиться) + успешно (испытывая удовлетворение от хорошего просмотра).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $wo-ei-id$.

Далее: $woeiid > wīd-...$

Общеславянский корень **ВИД-** имеет италийсковенетское происхождение, а не праславянское. Всё италийское приравнивается к исконно славянскому.

87. ВИЗГ, ВИЗЖАТЬ

Представляю три варианта, расположенных в порядке нарастания моего доверия к ним.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $WJ + SG =$ к дереву + привязывать.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $wi-zg$.

Первоначальное значение: порка привязанного к дереву человека.

Второй вариант:

(2) $WX + JS + SG =$ насиловать + умыкнутую + связанную.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $wa-is-zg$.

Третий вариант:

(3) WJ + JS + GXw = (насилуемая) + голосящая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wi-is-go.

Современное значение: ВИЗГ – звуки паники или страха, издаваемые детьми, женщинами, животными.

88. ВИЗИГА (ВЯЗИГА)

В высшей степени необычный случай!

По мнению Фасмера, это два разных слова с близкими значениями; другие исследователи считают, что это одно и то же слово в двух вариантах, из которых исконным является ВИЗИГА.

Ожегов так определяет значение слова ВИЗИГА: продукт из спинной струны (хорды) крупных рыб.

Предлагаю конструкцию, которая не может иметь праславянского происхождения. Возможно, это слово пришло из какого-то италийского языка, но это не был язык тех италийцев (венетов), которые вступили в племенной союз с праславянами в 12-м веке до нашей эры (именно в этом и заключается необычность слова ВИЗИГА). В любом случае, однако, это слово индоевропейское и предлагаемая конструкция достаточно точно объясняет рассматриваемое слово:

GhwJ + SG = жила + связывающая (как верёвка).

Варианты среднеиндоевропейского звучания: g^{wh}i-zg, g^{wh}i-zge.

Форма ВЯЗИГА не находит никакого вразумительного объяснения в древности и объясняется мною как аналогия со словом ВЯЗАТЬ.

89. ВИЙ (мифологическое или сказочное существо)

По мнению Н.В. Гоголя, «Вий есть колоссальное создание простонародного воображения. Таким именем назывался у

малороссиян начальник гномов, у которого веки на глазах идут до самой земли». Следует добавить, что **ВИЙ** не является выдумкою Гоголя, это персонаж восточнославянской мифологии.

Полагаю, что на древнерусском языке слово **ВИЙ** должно было бы звучать так: **ВИИ** – в два слога. На современном русском, если бы это слово в нём сохранилось, оно бы звучало так: **ВЕЙ**.

Одно из представлений о **ВИИ**: некое чудовище, у которого веки свисают до самой земли; веки нужно поднять – вручную или с помощью инструментов, – чтобы чудовище могло пользоваться своим страшным зрением, которым оно способно убивать. В народных преданиях в качестве инструментов называют **ВИЛЫ**, но это слово могло быть выбрано просто по аналогии со словом **ВИЙ**: **ВИЛЫ** и **ВИЙ** – звучит похоже. Одним из значений биконсонантного корня **JXw** в Среднеиндоевропейскую эпоху было такое: ухват. Ухват – это то, чем поддерживают тяжёлый горячий горшок, к которому нельзя прикоснуться руками. Исходя из этого, выдвигаю предположение о такой конструкции биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

$WJ + JXw =$ свисающее + поддерживаем (чтобы не упало).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $wi-j\acute{o}$.

Конструкции, состоящие из двух биконсонантных корней, – самые древние из того, что возникло в Среднеиндоевропейский период. Возраст таких конструкций может быть и 20 тысяч лет, и тридцать тысяч и даже более. Считаю, что здесь – именно такой случай. Это означает, что этот мифологический образ – очень древний.

90. **ВИЛА, ВИЛЫ, ВИЛКА** (*инструмент*)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WX + JG + LXw =$ раздвоенное + острое + для собирания.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $wa-ig-l\acute{o}$.

Далее: *waiglo* > *wīglo*. Затем происходит переосмысление: непонятное *-gl-* заменяется на часто повторяющееся *-dl-*. Позже, уже на славянском этапе: *dl* > *l* – это закономерный для восточных славян процесс.

Первоначальное значение, насколько мы можем судить по представленной конструкции: некая рогатина – то ли инструмент для собирания сена, то ли оружие.

Современное значение: **ВИЛЫ** – известный сельскохозяйственный инструмент; **ВИЛКА** – маленькие вилы – то, чем едят; то, что включают в электросеть (раздвоенное!); **РАЗВИЛКА** – дорога, которая раздваивается.

91. **ВИЛА** (*божество у славян*)

В древнерусском языке: **ВИЛА** – божество женского пола, похожее на наши нынешние представления о русалках и нимфах. Считается, что **ВИЛА** – это нимфа, живущая в горах, лесах и воздухе. Они умеют летать и плавать. Характеристики этих нимф у славян расходятся: одни считают их добрыми волшебницами, которые помогают людям, другие – злыми.

Скорее всего, русское слово **ВИЛА**, служащее для обозначения славянской нимфы, должно произноситься с ударением на последний слог: **ВИЛÁ**, но не настаиваю на этом, потому что это очень трудно доказать.

Слово присутствует во всех славянских языках, произносится примерно одинаково и имеет примерно одно и то же значение. Например, в верхнелужицком и кашубском языках: **WILA** – фея; в словенском: **VILA** – колдунья. В чешском и в словацком языках слово произносится с долгим гласным в корне: **VÍLA**. У болгар это слово имеет два варианта: **ВИЛА** и **САМОВИЛА**. У македонцев принят только этот второй вариант: **САМОВИЛА**.

Эти же два варианта видим и в некоторых других славянских языках, хотя и не во всех. Малороссийское слово **САМОВІЛА** настораживает – такое впечатление, будто оно просто заимствовано

из другого славянского языка. Такое же впечатление складывается и в некоторых других случаях. Если даже это и так, то и тогда это означает следующее: это общеславянское слово, которое на какое-то время было забыто частью славян, но затем проникло к ним снова, поскольку мифологические сюжеты не знают границ.

В венгерском языке, который, хотя и не является славянским и индоевропейским, но часто содержит в себе старинные славянские слова с сохранением древнего произношения, видим два слова: **VILÁ** и **SZAMOVILÁ**. В венгерском языке ударение падает только на первый слог, и, если венгры, заимствуя в древности это слово у славян, стали произносить его с долгим гласным на конце, то это означает только одно: в том славянском языке, откуда они взяли это слово, оно произносилось с ударением на последний слог. На самом деле, по всем славянским (а также и литовским) законам это так и должно быть: если существительное женского рода имеет в корне только один слог, то окончание -А почти всегда бывает ударным!

Биконсонантный корень **WX** произносился в Среднеиндоевропейскую эпоху как [wa] и среди всех своих значений имел и два таких:

- 1) развратная нимфа;
- 2) нимфа («нейтральная», благообразная).

Первое значение является главным, второе – более редким и поздним.

Биконсонантный корень **XwJ** произносился на Среднеиндоевропейском этапе как [oi], и его значение я передам для этого случая так: совокупление.

Биконсонантный корень **LX**, среднеиндоевропейское произношение: [la], обозначал полнолуние – время, когда совершались самые важные ритуалы. Вторичные значения: высматривать при луне, подстергать при луне.

На основании сказанного, строим среднеиндоевропейскую конструкцию двусогласных корней:

$WX + XwJ + LX =$ злая нимфа + для разврата + высматривающая в лунные ночи (мужчин).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wa-oi-la.

В дальнейшем, согласно италийсковенетским фонетическим законам (а не праславянским): waoila > wīlā.

Всё италийсковенетское приравнивается к исконно славянскому.

Первоначальное значение: развратная нимфа, подстерегающая в лунные ночи мужчин.

Слово ВИЛА всё же не вошло в русский фольклор по причине своего случайного сходства с названием известного инструмента – смотрим статью ВИЛА, ВИЛЫ, ВИЛКА (*инструмент*), однако это образ живёт в русских сказках и всем хорошо известен. В пушкинской «Сказке о царе Салтане» описана волшебница, которая умела превращаться в лебедя (у Пушкина: лебедь – женского рода, «лебедь белая плывёт»), и это, по всем признакам, самая настоящая ВИЛА. Известный персонаж Царевна-лягушка – это в точности тот же самый мифологический образ: славянская ВИЛА.

92. ВИЛЯТЬ

Современные значения: уклоняться от правильного пути то туда, то сюда; изменять свои мнения – то на одно, то на другое; хитрить, изворачиваться.

Первый вариант: слово образовано от глагола ВИТЬ (смотрим статью ВИТЬ, ВЬЮ), но совершенно непонятно, как образовано и почему. Вразумительных объяснений (или хотя бы предположений!) по этому варианту дать не могу.

Второй вариант:

$JW + JL + LJ =$ справедливый уговор + ухудшенным + оставить (в силе).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: iw-il-li.

В фонетическом отношении – безупречно.

Полагаю, что второй вариант в целом правилен, но не безупречен и требует дополнительных осмыслений. Думаю, что здесь было влияние слов ВИТЬ, ВИТИЕВАТЫЙ, ИЗВИВАТЬСЯ – если эту идею принять, то тогда это будет исчерпывающим объяснением.

93. ВИНА

Современное значение русского слова **ВИНА́**: необходимое условие для совершения справедливого возмездия, для привлечения к ответственности, а также основание для того, чтобы существовали обида или неудовлетворённость.

В древнерусском и в старославянском языках: **ВИНА**.

В белорусском: **ВІНА́**; в малороссийском: **ВИНА́**; в болгарском: **ВИНА́**; в чешском и в словацком: **VINA**; в польском и в обоих лужицких: **WINA**.

В латышском: **VAINA** – вина; в литовском: **VAINA** – ошибка.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $WXw + JN + XjX$ = ранение + злого + на огне.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $wo-in-ea$.

Первоначальное значение: испытание обвиняемого на огне при котором виноватый получает ожог от огня, а невиновный остаётся невредимым.

Второй вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней имеет почти такое же значение:

(2) $WX + JN + XjX$ = ритуал + для злого + на огне.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $wa-in-ea$.

Первоначальное значение: ритуал, при котором проверяют на виновность или невиновность по результатам соприкосновения с огнём.

Поскольку биконсонантный корень WX может обозначать также хождение с широко расставленными ногами (по камням, по болоту – с кочки на кочку), то считаю возможным выдвинуть в рамках второго варианта и такое толкование показанной выше среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(3) WX + JN + XjX = осторожное хождение + злого + по огню.

Первоначальное значение – практически то же самое. В данном случае имеется в виду хождение ногами по огню, а не прикосновение к нему рукою.

Считаю правильным первый вариант. О втором варианте (в обоих подвариантах) думаю, что такая конструкция, возможно существовала одновременно с конструкцией первого варианта.

94. ВИНО

Современное значение русского слова **ВИНО́**: алкогольный напиток, произведённый из винограда или других плодов.

Слово не является заимствованием из латинского языка, как это принято думать. Оно является общеславянским и исконно славянским. Нет данных лишь о том, как это слово звучало в полабском языке, что же касается всех остальных известных славянских языков, то оно там есть и, если пренебречь тонкостями произношения каждого отдельного языка, оно звучит везде одинаково. Если настаивать на латинском происхождении этого слова для всех славян, то придётся сделать одно довольно трудное допущение: все славяне взяли из латинского языка это слово одновременно и, словно бы, по единой команде, оформили его в одни и те же грамматические и фонетические одежды.

В древнерусском и в старославянском языках: **ВИНО**.

В белорусском: **ВИНО́**; в русинском: **ВИНО́**; в малороссийском: **ВИНО́**; в болгарском: **ВИНО**; в сербском: **ВИНО**; в македонском: **ВИНО**; в словенском: **VINO**; в чешском **VÍNO**; в словацком: **VÍNO**; в польском: **WINO**; в верхнелужицком: **WINO**; в нижнелужицком: **WINO**.

В латинском: VĪNUM.

В литовском: VYNAS; в латышском и в жемайтском: VĪNS.

В исландском: VÍN; в шведском: VIN.

Примеры можно было бы продолжить из германских, романских и кельтских языков. Есть некоторые отклонения: например, в немецком языке – WEIN, а в сардинском – BINU, но они обусловлены особенностями каждого отдельного языка.

Слова, звучащие похоже, и с таким же значением можно обнаружить и в языках некоторых неиндоевропейских народов, обитающих в Европе, в районе Средиземноморья или на других близких территориях. А именно – в финском и в эстонском языках, в арабском языке, в грузинском.

Гораздо интереснее, однако, случаи отказа от этого слова у тех неиндоевропейских народов, которые с давних времён соприкасались с индоевропейцами. В языке басков: ARDO, в венгерском: BOR; в карачаевском: ЧАГЪЫР; в чувашском: ЭРЕХ. Эти и другие народы не могли не знать о существовании этого слова у соседних индоевропейских народов, но почему-то не приняли его в свои языки. Думаю, что принятие или непринятие этого слова из языка в язык было во многом обусловлено соображениями ритуального характера, ибо вино часто использовалось при совершении различных обрядов.

Особо следует подчеркнуть, что данное слово отсутствует у индоевропейцев Азии, а это означает, что слово не может претендовать на статус общеиндоевропейского.

Тот факт, что это слово есть у индоевропейцев разных ветвей, проживающих на территории Европы, говорит о том, что оно возникло в конце Среднеиндоевропейской эпохи, когда часть индоевропейцев уже переместилась за пределы бассейна Дуная и, продвинувшись к рекам Днепр, Дон и Волга, стала двигаться дальше. Оставшиеся в Европе говорили на одном языке и имели единое культурное пространство, что и способствовало той лёгкости, с какою одна и та же конструкция биконсонантных корней разошлась по разным диалектам европейских арийцев.

По мнению Андреева, та конструкция среднеиндоевропейских биконсонантных корней была такова (**первый вариант**):

(1) $WXw + JN = \text{вино} + \text{у чужих (покупаемое)}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $w\text{-}i\text{-}n$.

Первоначальное значение: то ВИНО, которое мы берём со стороны, а не делаем для себя сами. А делать его для себя самостоятельно мы не можем по той причине, что у нас не растёт виноград, не растут различные фруктовые деревья, и нам неведомы технологии производства ВИНА... То есть: уже тогда ВИНО было объектом торговли (или обмена), и те арийские племена, которые не умели делать его, приобретали этот напиток у более южных соседей.

Следует учитывать, однако, **феномен своевольного звукоподражания при пересказе конструкции биконсонантных корней**. Русское и славянское слово ВИНО, скорее всего, не происходит напрямую от конструкции Андреева. Полагаю, что предки славян слышали её, понимали её значение, но всё же пересказали на свой лад с помощью одной из двух следующих конструкций, которые также наполнены смыслом, а не являются бездумным воспроизводством похожих звуков.

Второй вариант:

(2) $WJ + JN + XwX = \text{от плодов} + \text{иноземных} + \text{вода}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $w\text{-}i\text{-}n\text{-}o\text{-}a$.

Третий вариант:

(3) $WJ + JN + NXw = \text{от плодов} + \text{иноземных} + \text{для нас (нам на пользу)}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $w\text{-}i\text{-}n\text{-}p\text{-}o$.

Не только не сомневаюсь в былом существовании всех трёх вариантов, но и допускаю существование других вариантов вольного пересказа конструкции Андреева.

Предшественником русского и славянского слова ВИНО, скорее всего, следует считать конструкцию третьего варианта. Всё же

настаивать на этом нельзя хотя бы уже потому, что славянские языки образовались от слияния двух более древних языков – италийского и праславянского, а в каждом из этих двух языков конструкция для обозначения ВИНА могла быть своя.

95. ВИР

Русское значение: **водоворот**, омут в озере или в реке. В сербском языке: **ВИР** – водоворот; в словенском и в словацком: **VIR**; в чешском: **VÍR**; в польском: **WIR**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XjW + XJ + RXw =$ течением (захватывает) + стремительным + при движении на лодке (на плоту).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ew-ai-ro.

Дальнейшая череда фонетических изменений: ewairo > wīro > wīr-.

96. ВИРА (наказание за убийство)

Современного значения русского слова **ВИРА** не существует – есть лишь современные представления о том, что это слово означало в древнерусском языке. Это был термин древнерусской юриспруденции, который означал **штраф за убийство свободного человека**; за увечье выплачивалось ПОЛУВИРЬЕ. Есть мнение, что штраф выплачивался в пользу князя только в том случае, если не было мстителя.

Слово не имеет аналогов в Славянском мире, что якобы должно наводить на мысль о его неславянском происхождении; делаются попытки доказать это.

В немецком языке WERGELD – это слово примерно с таким же значением. Фасмер, приводя в пример это слово, сомневается в том, что оно имеет отношение к русскому слову ВИР.

В литовском языке: VYRAS – мужчина.

В латинском языке: VIR – муж, человек.

Полагаю, что нет никаких сколько-нибудь надёжных доказательств того, что это слово неславянское. Выдвигаю предположение о такой среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней, которая подразумевает исключительно славянское происхождение этого, а не какое-либо другое:

(1) JW + JR + RXj = ради справедливости + советуются + вожди.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: iw-ir-re.

В дальнейшем: iwirre > iwīre > iwīr- > БВИР- – всё в строгом соответствии со славянскими фонетическими законами.

В самом деле: если не признать показанную выше конструкцию, а искать каких-то других объяснений, то ничего вразумительного не получится. В качестве примера, приведу этимологию латинского существительного VIR, показанную в моём этимологическом словаре латинского языка:

(2) WXj + JR = о переносе тяжестей (при переезде) + совещающийся (с другими такими же силачами).

Среднеиндоевропейское звучание: we-ir.

Первоначальное значение: один из наших силачей; силач; взрослый мужчина.

Вывод: настаивать на славянском происхождении слова ВИРА – довольно трудно, но ещё труднее настаивать на обратном. Никаких доводов против славянского происхождения этого слова нет – есть лишь сомнения и подозрения.

97. ВИСЕТЬ

Современное значение русского глагола **ВИСЕТЬ**: держаться на чём-либо без опоры снизу.

В древнерусском и в старославянском языках: **ВИСЪТИ** – при различном произношении буквы «Ъ».

В белорусском: **ВІСЁЦЬ**; в малороссийском: **ВІСІТИ**; в сербском: **ВИСЈЕТИ**; в словенском: **VISÉTI**; в чешском: **VISETI**; в словацком: **VISET'**; в польском: **WISIEĆ**.

Фонологическая и одновременно смысловая сторона дела не позволяет предположить никакой другой среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней, кроме нижеследующей:

WJ + KjX + JXw = на дереве + висеть с опасением + опоясавшись (привязавшись к ветке, чтобы не упасть).

Несколько иное толкование: ... = на дереве + висеть с опасением + обхватив ствол обеими руками.

В Среднеиндоевропейскую эпоху это произносилось так: wik'a-jo.

В дальнейшем: wik'ajo > wik'aj- > ВИСЪ-.

Первоначальное значение: повиснуть на дереве, закрепившись на нём. Видимо, имелась в виду некая засада – охотничья или военная. Это не мог быть неодушевлённый предмет, подвешенный к дереву; имелся в виду именно живой человек, активный участник какого-то действия. Доказательство: биконсонантный корень KjX, одно из подних значений которого таково: человек, зависший над высотой и не решающийся спрыгнуть.

Историческим корнем следует считать **ВИСЪ-**. Современный русский корень ВИС- (ПОВИС) – это уже переосмысление и фактическое сокращение.

98. ВИСОК

Современное значение русского слова **ВИСОК**: часть головы от уха до лба.

Существительное не подтверждается другими славянскими языками. В духе народных этимологий, считается, что это чисто русское словесное изобретение: мол, ВИСОК – это такое место, куда

свисают волосы. Считаю, что это совершенно невозможно, и у слова должна быть своя среднеиндоевропейская предыстория.

Обращаю внимание на то, как понимают идею ВИСКА болгары: у них это называется СЛЕПООЧИЕ – то место, где как бы находится ещё один глаз, который, в отличие от настоящего глаза, всё же не видит. Болгарское слово, по моему мнению, хотя и не совпадает с русским, но передаёт индоевропейскую идею ВИСКА достаточно точно: это то, что сравнивают с глазами.

Конструкция биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху (**первый вариант**):

(1) $WJ + XjS + XwKw =$ вровень + находятся + с глазами.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $wi-es-ok^w$.

В дальнейшем должно быть так: $wiesok^w > wīsok^w > wīxok-$. Затем, уже после того как перестало действовать «правило руки», была сделана аналогия с корнем ВИС-, ибо ВИСОК стал восприниматься как место, куда свисают волосы.

Позже, уже на славянском этапе, произошло ещё одно переосмысление: фрагмент -ОК в этом слове стал ложным суффиксом: ВИСОК – ВИСКА. В современном русском языке слово так и воспринимается: ВИС- корень, -ОК – суффикс, что, с исторической точки зрения, неверно.

Первоначальное значение: ВИСОК (или, скорее всего – два ВИСКА) – это то, что находится на одном уровне с глазами.

С большим трудом, но всё же допускаю и такой вариант (**второй**) среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(2) $WJ + TS + XwKw =$ вровень + поблизости + с глазами.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $wi-ts-ok^w$.

В дальнейшем, уже после того, как перестало действовать «правило руки»: $ts > s$. Есть сомнения.

99. ВИТАТЬ (*парить, возноситься*)

Современное значение русского глагола **ВИТАТЬ**: носиться в воздухе, пребывать в небесах, уноситься в своём воображении куда-то в высшие сферы. Глагол ВИТАТЬ со всеми другими значениями следует считать омонимом по отношению к рассматриваемому в этой статье глаголу. Подробности смотрим в статье: ВИТАТЬ (*проживать*), ОБИТАТЬ.

Выдвигаю две версии по поводу, как этот глагол образовался в Среднеиндоевропейскую эпоху.

Первая версия – очень простая, лежащая на поверхности:

(1) WJ + TX = по дереву + растекаться (о птицах).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wī-tā.

Первоначальное значение: описывается поведение птиц, налетевших в большом количестве на дерево и занявших на нём все ветки.

В дальнейшем, по этой версии, произошёл такой смысловой переход: располагаться где-то наверху, летать у нас над головой.

Вторая версия:

(2) WXw + JDh + TX = на высоте + находя пристанище + растекаться.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wo-id^h-ta.

Далее: woid^hta > wītā – по итальяским фонетическим законам (oi > ī), а не по праславянским! Моя предварительная установка: всё итальяское приравнивается к исконно славянскому.

Первоначальное значение описывает, как мне представляется, душу умершего человека, отлетевшую к небесам и обретшую там покой. Слово, по этой версии, имело ритуальное значение и употреблялось жрецами.

Вторая версия производит впечатление более правдоподобной, нежели первая.

Независимо от того, какую версию мы предпочтём, этот глагол в своей дальнейшей судьбе мог испытать на себе влияние от похожего по звучанию глагола ЛЕТАТЬ. Вне всякого сомнения, произошло также сближение и с омонимом ВИТАТЬ (проживать) и, возможно, с глаголом ОБИТАТЬ – смотрим статью..

100. ВИТАТЬ (*проживать*), ОБИТАТЬ

Старинное значение русского глагола **ВИТАТЬ**: находиться, проживать. В таком значении глагол отмечен в старых русских текстах, и даже в у Тургенева есть случай такого его употребления. Глагол ВИТАТЬ, обозначающий парение в воздухе или пребывание где-то в небесах, является омонимом по отношению к данному глаголу и рассматривается в отдельной статье этого словаря (смотрим).

Между тем, в языках белорусском, малороссийском и у всех западных славян глагол ВИТАТЬ означает приветствие. Например, в белорусском языке: **ВИТАЎ** – приветствовать. И точно так же: в малороссийском – **ВИТАТИ**, в чешском – **VÍTATI**, в словацком – **VÍTAT'**, в польском и в верхнелужицком – **WITAĆ**, в нижнелужицком – **WITAŚ**.

Современный русский глагол **ОБИТАТЬ** – старославянского происхождения, а потому имеет оттенок употребления несколько книжный, хотя и не сильный. Значение глагола: проживать где-либо. Глагол является однокоренным по отношению к глаголу ВИТАТЬ и разбирается по составу так: приставка ОБ- плюс корень ВИТ-(ВИТА-). По фонетическим законам старославянского языка, согласный [в] исчезал в позиции после приставки ОБ- (правило: б + в = б). Всё старославянское в составе современного русского языка является фактом русского языка и не может рассматриваться как заимствование.

В литовском языке: VIETA – место.

В латышском: VIETA – место.

Действительно ли это всё – один-единственный корень (славянский и летто-литовский) или здесь два разных корня?

Несомненно то, что и у славян, и летто-литовцев – один и тот же корень, но другой вопрос: у кого он зародился – у первых или у вторых? На этот вопрос у меня нет ответа.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

XjW + JDh + TX = возвращение домой + в уют + к родным людям.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ew-id^h-ta.

Дальнейшая фонетическая судьба: ewid^hta > wītā.

Первоначальное значение, скорее всего, следует понимать так: возвращение – с точки зрения не возвращающихся, а ожидающих!

Отсюда проистекают два значения: 1) место, куда возвращаются те, кого мы ожидаем, для отдыха; 2) наша радость по поводу возвращения наших людей, наше приветствие им.

101. ВИТЬ, ВЬЮ

Современное значение русского глагола **ВИТЬ**, по определению Ожегова: изготавливать, скручивая, сплетая или плетя. Форма повелительного наклонения: ВЕЙ. Другие формы: ВЬЮ, СВИТЬ, СВИЛ, СВИВАТЬ, СВИТЫЙ.

В белорусском языке: **ВІЦЬ**; в малороссийском: **ВІТИ**; в болгарском: **ВІЯ**; в сербском: **ВИТИ**; в словенском: **VITI**; в чешском: **VÍTI**; в словацком: **VIT'**; в польском и в верхнелужицком: **WIĆ**; в нижнелужицком: **WIŚ**.

В литовском: **VYTI** – вить; в латышском: **VIT** – вить.

В латинском: **VIĒRE** – плести, **VIEŌ** – плету.

По мнению Андреева, биконсонантный корень XW участвовал в некоторых индоевропейских языках в создании слов со значением *вить*, *плести*. Он, однако, не утверждал, что перечисленные выше

славянские и летто-литовские слова содержат в себе этот биконсонантный корень; его утверждение касалось только латинского глагола.

Первый вариант создаю на основе подсказки Андреева:

(1) XW + XjJ = привязываем + для ходьбы.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: hw-ei.

Дальнейшая фонетическая судьба: hwei > wei > wī.

Первоначальное значение. В начале Среднеиндоевропейского периода, когда составлялась эта конструкция, индоевропейцы ещё не умели шить себе одежду и, выходя на мороз, облачались в звериные шкуры, которые тщательно привязывались жилами или ремнями ко всем частям тела – к ступням, к голням, к бёдрам, к туловищу, к рукам. Когда человек находился в тёплом укрытии, он мог просто накинуть шкуру на голое тело, и ему этого было достаточно; на охоту же выйти в таком виде было невозможно, поэтому и была изобретена целая система завязываний. Полагаю, что древние обитатели Европы одевались таким образом на протяжении многих десятков тысячелетий. Показанная выше конструкция биконсонантных корней описывает именно такое действие у индоевропейцев Среднего периода: тщательное завязывание одежды перед выходом на большое расстояние. Значения *вить* или *плести* выработались позже.

Второй вариант – это моё неуверенное предположение:

(2) XwW + XjJ = одежду (привязываем к телу) + для ходьбы.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: h^ww-ei.

Дальнейшая фонетическая судьба: h^wwei > hwei > wei > wī.

Первоначальное значение – практически то же самое.

В смысловом отношении второй вариант выглядит убедительнее первого, но в отношении фонетическом – он, если и не вызывает сомнений, то всё же нуждается в проверке.

Отдаю предпочтение первому варианту.

102. ВИТЯЗЬ

Современное значение русского слова **ВИТЯЗЬ**: древнерусский воин, богатырь, доблестный воин, эпический герой.

В белорусском языке: **ВІЦЯЗЬ**; в малороссийском: **ВІТЯЗЬ**; в болгарском: **ВИТЕЗ**; в сербском: **ВИТЕЗ**; в словенском: **VITEZ**; в чешском: **VÍTEŤ**; в словацком: **VÍT'AZ**; в верхнелужицком: **WÍCAZ** – вассал. В польском языке: **ZWYCIĘŻYĆ** – победить (теоретически восстанавливается слово **WYCIĘŻ**).

В древнепрусском языке: **WĪTINGIS** – дворянин, викинг; **WĪTINGIJA** – дворянство; **WĪTINGISKAS** – дворянский.

В литовском: **VYTINGAS** – витязь, рыцарь. **VYTIS** – витязь; всадник с мечом на гербе Литвы.

В современном исландском языке: 1) **VÍKING** (существительное женского рода) – поход викингов; набег; пиратство, морской разбой; 2) **VÍKINGUR** (существительное мужского рода) – викинг (отдельный человек).

В современном шведском: **VIKING** – 1) викинг (отдельный человек); 2) поход викингов.

В современных норвежском и датском: **VIKING** – викинг (отдельный человек).

Во фризском языке (а точнее – во фризских диалектах, ибо нормированного фризского языка не существует) зафиксировано слово с похожим значением – **WITSING**. Явное заимствование из летто-литовских языков с добавлением особенностей фризских диалектов, в которых существует противопоставление по признаку мягкости и твёрдости смычных зубных согласных, что и привело к процессу $ti > tsi$.

Из всех перечисленных выше славянских слов только русское слово **ВИТЯЗЬ** стоит ближе всего к раннеславянской форме, и, по этой причине, только оно принимается за образец, а все остальные формы, хранящие на себе отпечаток более поздних отступлений от раннеславянского произношения, не учитываются.

Современная русская форма ВИТЯЗЬ предполагает такой более ранний вид: ВИТЯЗЬ – в три слога! Можно предположить и дославянский облик этого же слова: **wītenzīs** или **wītinzīs**. И, тем не менее, не существует способа составить такую вразумительную среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней, к которой можно было бы напрямую возвести слово ВИТЯЗЬ. Чисто механическое складывание подходящих по звучанию биконсонантных корней ни к чему не приведёт. В самом деле:

WJ + TN + GhjJ – это что такое? Или: WJ + TJ + NGhj?

Эти и другие подобные построения – при желании их можно придумать ещё штук десять! – суть просто бессмысленный набор биконсонантных корней!

Русское слово ВИТЯЗЬ находится в до такой степени точном соответствии с древнепрусским словом WĪTINGIS, что становится ясно: русское слово образовалось именно от древнепрусского!

Но нельзя ли предположить, что гипотетическая форма ВИТЯЗЬ и форма WĪTINGIS – обе произошли от одного и того же праславянского источника?

Такое предположение недопустимо, ибо оно вступает в противоречие с фактами. Следует настаивать на том, что **слово ВИТЯЗЬ напрямую происходит от слова WĪTINGIS**. Другой вопрос: а из чего произросло само слово WĪTINGIS?

Дело в том, что и к слову WĪTINGIS точно так же невозможно подобрать такую среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней, от которой бы это слово происходило напрямую! Слово WĪTINGIS имеет сложное происхождение, и оно, судя по всему, не чисто летто-литовское, а многоступенчатым образом возникло в протославянской языковой среде, о чём будет сказано ниже.

Не получится проследить предысторию слова WĪTINGIS, и идя вниз к среднеиндоевропейскому уровню. Точно так же не получится и прямое восхождение вверх – от среднеиндоевропейского уровня к современному.

Нужен другой алгоритм постижения того, что предшествовало древнепрусскому слову WĪTINGIS.

Первою ступенью этого алгоритма должно стать указание на частичное родство древнепрусского слова WĪTINGIS с литовским словом VYTIS. Попросту говоря, это однокоренные летто-литовские слова, и эти два слова имеют общее прошлое. Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для литовского слова VYTIS восстанавливается довольно легко:

(1) $X^wW + JT + TJ =$ доблестно + выступая (в поход) + помним (ради чего).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $h^w w-it-ti$.

В дальнейшем: $h^w witti > wīti-$.

Первоначальное значение: воины с холодом в груди (славно, доблестно!), выступающие в поход и помнящие, ради чего они делают это. Вполне допустимо и единственное число: один воин, выступающий в поход...

Вторую ступенью должна стать попытка хоть как-то объяснить слово WĪTINGIS с помощью средств летто-литовских языков.

Можно рассудить так: в слове WĪTINGIS выделяется корень WĪT- или WĪTI-, а к нему добавляется поздний летто-литовский суффикс -ING, служащий для образования прилагательных. Например, в литовском языке: PROTAS – разум, PROTINGAS – разумный; LAIMĖ – счастье, LAIMINGAS – счастливый; GALIA – мощь, GALINGAS – мощный...

Впрочем, едва ли такое объяснение можно считать верным. Скорее всего, в слове WĪTINGIS имеется **ложный суффикс**, возникший в ходе попытки пересказать понятными летто-литовскими языковыми средствами нечто пришедшее со стороны – от близкородственных племён.

Третья ступень алгоритма подразумевает предположение о существовании двух разных протославянских конструкций, которые повлияли на возникновение древнепрусского слова WĪTINGIS:

(2) XwW + JT + NGhj = с доблестью + выступающие (в бой) + вдохновлённые.

Среднеиндоевропейское звучание: ow-it-neg^h, h^ww-it-neg^h.

В дальнейшем: h^wwitneg^h > witneg^h > ...

Первоначальное значение: воины с холодом в груди (славно, доблестно!), выступающие в поход, **будучи вдохновлёнными** (биконсонантный корень NGhj имел именно такое значение).

Древнепрусское слово WĪTINGIS произошло, как я считаю, именно от этой самой конструкции. Заимствование произошло на Позднеиндоевропейском этапе, и фрагмент [neg^h] (возможны и несколько иные варианты его звучания) был к этому времени уже непонятен как смысловая единица и потому переосмыслен в летто-литовский суффикс, звучавший как [ing].

Эпизод neg^h > ing нельзя объяснить никакими фонетическими законами; он возник в ходе грамматического переосмысления этих непонятных звуков, которые были преобразованы в нечто привычное для слуха.

В рамках всё той же третьей ступени, я бы предположил ещё и такую конструкцию биконсонантных корней, которая могла быть и у предков славян, и у предков летто-литовцев с одинаковым успехом:

(3) WXj + JT + JN = все мы (вместе взятые) + собираемся (в поход) + за невестами.

Среднеиндоевропейское произношение: we-it-in.

Никаких доказательств тому, что такая конструкция вообще существовала, нет, но есть косвенные аргументы в её пользу – такие походы постоянно практиковались индоевропейскими племенами (взять хотя бы эпизод с похищением сабинянок в римской истории).

Первоначальное значение данной конструкции понятно, но в ней главное – её общий смысл. Это сообщение о некоем военном походе!

По моему мнению, обе эти конструкции – (2) и (3) – были вовлечены в процесс контаминации, в ходе которого и образовалось слово WĪTINGIS.

Четвёртую ступенью алгоритма должно стать этимологическое исследование исландских слов VÍKING и VÍKINGUR, а также шведского слова: VIKING с его двумя значениями. Без такого объяснения этимология русского слова ВИТЯЗЬ не будет полной, ибо бытует мнение, что русское слово ВИТЯЗЬ якобы происходит от скандинавского слова VÍKING. Если допустить на минуту, что это так, то остаётся вопрос: почему ВИТЯЗЬ, а не ВИТЯЗ? И почему сходство с древнепрусским словом такое сильное, а со скандинавским – такое слабое?

Не о скандинавском происхождении слова ВИТЯЗЬ нужно думать, а о том, откуда взяли скандинавы слова VÍKING, VÍKINGUR, VIKING. Если бы эти слова имели исконно германское происхождение, то, в таком случае, мы были бы вправе предположить некую среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней, которая бы предшествовала им. Но где она?

Механическое перебирание биконсонантных корней ни к чему не приводит, но нечто отдалённо отдалённо напоминающее правдоподобие можно всё-таки составить. Вот эта конструкция:

(4) WXj + GjN + NG = идём + зная + богов (наших).

Предполагаемое среднеиндоевропейское звучание: we-g'ēn-ge.

Можно предположить, что первоначальное значение этой конструкции подразумевало некий поход, сделанный из благородных побуждений. В Позднеиндоевропейскую эпоху древние предки германцев могли переосмыслить этот корень и придать ему новое значение: поход с грабительскими целями, разбойничий налёт и т.п.

Если эта конструкция верна (в чём я очень сильно сомневаюсь!), то, в таком случае, фонетическое сходство слов VÍKING и WĪTINGIS следует считать случайным совпадением; оба слова имеют совершенно разное происхождение.

Моё мнение: слово VÍKING имеет всё-таки летто-литовское происхождение. Из какого именно летто-литовского языка или диалекта и на каком историческом этапе это слово попало к германцам – это вопрос уже второстепенный.

Кстати, действительно ли слово VÍKING можно считать германским (то есть общегерманским!), или это только факт скандинавских языков? Если последнее, то тогда это ещё один сильный довод в пользу прихода этого слова к скандинавам со стороны.

Неуклюжие попытки разобрать это слово по составу в духе народных этимологий не приводят ни к чему разумному. В самом деле: исландское существительное среднего рода VÍK означает **лёгкое движение, поворот**, а то же существительное, но уже в женском роде – это **бухта**. Поскольку викинги для совершения своих набегов плавали по морям, то это их обыкновение было увязано именно с бухтами, а не с лёгкими движениями и поворотами – мол, это люди, выходящие из бухт или живущие в бухтах. Это явная натяжка, но, если даже и так, то какую роль в этом словообразовании играет германский суффикс -ING? Где похожие примеры его употребления?

Полагаю, что при взятии этого слова из летто-литовского языка скандинавы переосмыслили его. Произношение первой части слова как [vīt-] приводило бы к многочисленным недоразумениям. В самом деле, существительное VÍTI в исландском языке означает **наказание, порицание, проступок, ад**. А существительное VIT имеет целый список значений: **сознание, нос и рот, владение, посещение**. Какое могло бы получиться значение у корня, произносимого как [vīt-], если к нему был бы добавлен германский суффикс -ING? Получилась бы бессмыслица. Поэтому-то в ходе переосмысления и возник ложный корень VÍK, к которому был добавлен ложный суффикс -ING. Нужно отметить, что такой суффикс есть и у германцев, и у летто-литовцев, но – с совершенно разными значениями! Слово VÍKING нужно понимать как один сплошной корень, а не как VÍK и ING!

Пятая ступень – это всего лишь лёгкий дополнительный штрих ко всему сказанному выше. Фризское слово, было взято – по всем признакам! – напрямую из летто-литовского языка. Простой вопрос: почему они не взяли этого слова у скандинавов, которые намного ближе? Да потому что получили его раньше и запомнили его звучание так, как слышали в самом начале из уст летто-литовцев.

Общий вывод по всему сказанному выше: русское слово ВИТЯЗЬ даже и не происходит от древнепрусского слова WĪTINGIS, а просто является его точным аналогом, оформленным по славянским фонетическим законам. При более пристальном рассмотрении, однако, выясняется, что слово WĪTINGIS имеет смешанное происхождение, которое появилось от взаимодействия прото- и праславянской языковой стихии с языками летто-литовской ветви Индоевропейского мира. Эпизод $peḡ^h > ing$ – это то, что позволяет с уверенностью заявлять о таком взаимодействии, каковое, впрочем, было самым обычным делом и не является чем-то из ряда вон выходящим.

103. **-ВИХ- (корень), ВЫВИХ, ПОДВИХНУТЬ, СВИХНУТЬСЯ; ПОДВОХ**

Рассматривается только корень **-ВИХ-**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WXw + JKj + KS =$ пострадавшему + для удобства + дощечка (нужной длины).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $wo-ṽk'-kes$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $woṽk'kes > woṽks > wīks > wīx$ – строго закономерно, без вариантов.

Первоначальное значение: оказание помощи пострадавшему от **ВЫВИХА** с помощью наложения шины.

Переход к значению *известный недуг* – более поздний.

104. ВИХЛЯТЬ

Трудное слово. Похоже на то, что его первоначальное значение было непристойным.

Современное значение русского глагола **ВИХЛЯТЬ**: двигать чем-либо из стороны в сторону; двигаться, шатаясь из стороны в сторону. Есть мнение, что глагол **ВИЛЯТЬ** – очень близок по значению и по происхождению, но, я считаю, что это просто паронимия с признаками плавного перетекания в контаминацию, или, говоря проще: случайное совпадение.

В белорусском языке: **ВИХЛЯЎЦЬ**; в малороссийском: **ВИХЛЯТИ**.

Кроме того, в словенском: **VINLJATI** – веять, шевелить; в польском: **WIKŁAĆ** (из более ранней формы **WICHLAĆ**) – плести, заплетать. Есть примеры из чешского и словацкого языков, но все не восточнославянские слова вызывают сомнение в том, что они имеют то же самое происхождение, что и русское слово. Полагаю, что изначально это были какие-то другие слова, которые современные исследователи пытаются подогнать под русский глагол **ВИХЛЯТЬ**. Крайне неубедительно выглядят предположения Шанского о существительном **ВИХЛЬ**, которое могло иметь место в древности, но до нас не дошло, а глагол **ВИХЛЯТЬ**, якобы, является его отголоском. Искать аналогию со словом **ВИХРЬ** (или другими похожими словами) – это также неправильно, ибо существует только один разумный метод установления этимологии: метод Н.Д. Андреева, о существовании которого Шанский и многие другие известные лингвисты того времени знать не могли.

Первый вариант.

Показанная ниже среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней описывает исключительно предысторию русского глагола **ВИХЛЯТЬ**:

(1) $WX + JS + LXj =$ вагиною + для совокупления + похотливо.

Несколько иное толкование этой же конструкции: развратная женщина + для совокупления + похотливо.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wa-is-le.

В дальнейшем: waisle > wixl'-.

Первоначальное значение: некие развратные телодвижения, предпринимаемые женщиною для соблазнения мужчины. Более подробная расшифровка представленной конструкции, возможно, будет со временем уточнена и доработана, но её приблизительный смысл – именно этот!

Эпизод ai > i – италийсковенетского происхождения, а не праславянского. Всё италийсковенетское приравнивается мною к исконно славянскому и исконно русскому и не считается посторонним воздействием или заимствованием.

Размышления о сомнениях.

Можно ли опровергнуть всё сказанное выше с помощью каких-то других доводов в рамках методики Андреева?

Да, можно. Но для этого придётся составлять конструкции биконсонантных корней с такими значениями, которые ничего не объясняют, а уводят нас куда-то в сторону. Приведу примеры.

Второй вариант:

(2) WJ + SL + JX = подобающим образом + быстро + священо.

Возможное звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wi-sl-ja.

В дальнейшем: is > ix – закономерно.

Возможное первоначальное значение: исполнение ритуального танца или ритуальной церемонии.

Третий вариант:

(3) WJ + KS + LJ = деревьями + правильный ряд + оставлять.

Возможное звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wi-ks-li.

В дальнейшем: wiksli > wixli > ВИХЛЬ – как раз то самое слово, о котором высказал предположение Шанский! Но вот вопрос:

что всё это означает (даже, если это и разумно) и какое имеет отношение к глаголу ВИХЛЯТЬ?

Возможны и другие конструкции.

Окончательный вывод. Зная фонетические законы, мы можем уверенно утверждать, что звукосочетание [wix] могло возникнуть у славян только из двух других более ранних звукосочетаний, а именно: [wis] или [wiks] и ни из чего более! Можно задаться вопросом, а из какого более древнего звукового материала могли получиться эти [wis] или [wiks]? И тут возможны некоторые варианты, особенно по поводу фрагмента [wiks]. Можно механически составлять всё новые и новые конструкции из биконсонантных корней Среднеиндоевропейской эпохи, но они ни к чему вразумительному не приведут, поэтому я настаиваю на правильности первого варианта, а все остальные отклоняю.

105. ВЛАГА

Случай трудный и очень запутанный, но вполне объяснимый. Следовало бы рассматривать слово **ВЛАГА** в одной статье со словом **ВОЛО́ГА** (смотрим статью), ибо оба слова – это совершенно одно и то же, но в двух вариантах: **ВЛАГА** – южнославянский вариант, а **ВОЛО́ГА** – восточнославянский. Тем не менее, я искусственно разделяю оба эти слова по двум разным статьям – во избежание путаницы.

Славяне не едины в своём мнении относительно того, что считать **ВЛАГОЮ**. Меньшая часть славян считает, что это имеет какое-то отношение к воде, сырости и отсутствию сухости. Бóльшая же часть считает, что это нечто жидкое, но жирное и съедобное – жирная приправа, жирная похлёбка, любая варёная пища. Грубо говоря, одни считают что это вода, а другие думают, что это жир. Нечто жидкое – вот то, что объединяет эти два понятия: вода и растекающийся жир. Не сомневаюсь, что изначально были два разных слова, которые затем совпали в одном из-за сходства звучаний и значений. Сравним два корня в литовских словах: **VILGYTI** (мочить) и **VÁLGYTI** (есть), **PAVALGÁ** (приправа, закуска). Литовцы

сохранили эти два разных корня в двух разных значениях, а славяне – нет.

Представляю такую среднеиндоевропейскую конструкцию по славянскому слову **ВЛАГА** в значении *вода*:

$XjW + LXj + GXj =$ мокрое + текущее + по земле.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ew-le-ge.

Как в дальнейшем развивались фонетические события – сказать трудно. Одно ясно: **ewlege** никак не может нас привести к слову **ВЛАГА** или, допустим, **ВОЛОГА**. Получилось нечто похожее по звучанию, но не то, что мы имеем на сегодняшний день.

Современные значения: **ВЛАГА**, **ВЛАЖНОСТЬ** (признаки воды). Сюда же чисто условно можно было бы прибавить название русской реки **ВОЛГА**, которое на слух воспринимается как нечто связанное с влагою, что на самом деле не так – смотрим в разделе гидронимов статью **ВОЛГА**.

106. **ВЛАДЕТЬ, ВОЛОДЕТЬ**

Современное значение русского глагола **ВЛАДЕТЬ**: осуществляя свою власть, иметь; иметь власть над кем-то или чем-то. Слово имеет старославянское происхождение, и его древнерусский аналог: **ВОЛОДЪТИ**. Так получилось, что старославянская форма этого глагола не только прижилась в современном русском языке, но и полностью вытеснила форму древнерусскую. Всё старославянское в составе современного русского языка не считается заимствованием и является достоянием русского языка.

В древнерусском языке: **ВОЛОДЪТИ**.

В старославянском языке: **ВЛАДЪТИ**.

В белорусском языке: **ВАЛЮДАЦЬ**; в малороссийском: **ВОЛОДІТИ**; в болгарском: **ВЛАДАМ**; в сербском: **ВЛАДАТИ**; в словенском: **VLADATI, LADATI**; в чешском: **VLASTNIT**; в словацком: **VLASTNIT'**; в польском: **WŁODAC'**. В верхнелужицком такого глагола или похожего нет, но славянский корень всё-таки

сохранился, как кажется, лишь в одном случае – в слове **WŁODYKA** – предводитель, главарь.

В литовском: VALDYTI – править, владеть; VELDĖTI – наследовать.

В древнепрусском: WALDŪNS – наследник.

Первый вариант среднеиндоевропейского сочетания биконсонантных корней:

(1) WL + LDh = вождём + отдаются команды.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wel-ld^he.

Первоначально речь шла о волеизъявлении могущественного вождя, носителя символа **ВЛАДЫЧЕСТВА** – оселедца.

Современное значение: **ВЛАДЕТЬ** – осуществляя свою власть, иметь.

Второй вариант:

(2) WL + LDh + XwJ = вождём + отдаются команды + одним-единственным.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wel-ld^h-oj.

В дальнейшем: welld^hoj > wold^hoj > **ВОЛОДЪ-** – для древнерусского языка или **ВЛАДЪ-** – для языка старославянского. Сюда же подпадают современный русский глагол **ВДАДЕТЬ** и глагол малороссийский – **ВОЛОДІТИ**. Для всех остальных славянских форм, показанных выше, второй вариант непригоден!

Общий вывод: оба варианта существовали одновременно, и тому есть много доказательств в виде многочисленных однокоренных слов в славянских и в летто-литовских языках. Но второй вариант пригоден лишь для четырёх славянских форм из показанных выше, а первый хорош для всех без исключения славянских и летто-литовских форм, приведённых в данной статье.

Тем не менее, представляется несомненным, что историческим корнем современного русского глагола **ВЛАДЕТЬ**, в свете всего

сказанного выше, следует считать только и только ВЛАДЕ-, а отнюдь не ВЛАД-.

107. **ВЛАДИМИР** (*имя собственное*), **-ИМЕР** (*суффикс*)

Слово **ВЛАДИМИР** – достояние современного русского литературного языка. Толкуется в духе народных этимологий как *владеющий миром*, что, конечно, неверно. Старославянский вариант этого же имени: **ВЛАДИМЪРЪ**; древнерусский: **ВОЛОДИМЪРЪ**.

Кроме того, существуют два списка славянских имён, которые я привожу, не претендуя на их полноту:

1) Беримир, Боримир, Будимир, Велимир, Градимир, Казимир, Ладимир, Путимир, Радимир, Станимир, Страшимир, Судимир, Твердимир, Творимир.

2) Драгомир, Любомир, Остромир, Ратмир, Славомир, Тихомир, Яромир.

Делаю выводы: во втором списке мы наблюдаем корень -МИР- (смотрим статью МИР), а в первом списке имеет место словообразующий элемент (практически – настоящий суффикс) -ИМЪР-, который позже был переосмыслен и подогнан под корень -МИР- в силу непонятности этого элемента.

В рассматриваемом слове выделяем корень ВЛАД- (смотрим статью ВЛАДЕТЬ) и указанный словообразующий элемент. Поскольку корень ВЛАД- уже успешно описан, то вся задача сводится к установлению этимологии словообразующего элемента -ИМЪР-, каковая работа может пригодиться и при установлении этимологий имён из первого списка (в настоящем словаре все эти имена не рассматриваются по причине их отсутствия в современном русском языке).

Итак, -ИМЪР-, или в современной орфографии – -ИМЕР-.

Необычною, но всё же наиболее подходящею по смыслу представляется такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$JW + MXw + JR =$ узаконенно + главный + на совещании (или на пиру).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $jū-mo-ir$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $jūmoir > jīmēr > īmēr$ – строго закономерно.

Первоначальное значение: **председательствующий на совещании или на пиршестве**. В дальнейшем мог появиться небольшой смысловой сдвиг в сторону значений **вождь** и **авторитетный человек**.

Окончательное значение имени **ВЛАДИМИР**: **властный вождь**.

108. ВЛАДЫКА

Современные значения русского слова **ВЛАДЫКА**: повелитель, властелин; титул в русской православной церкви.

Слово имеет старославянское происхождение и встречается в южнославянском мире. В чешском языке, который исторически является южнославянским: **VLADYKA** – низший дворянский титул в средневековой Чехии.

Можно предположить, что у восточных славян было в языке когда-то слово **ВОЛОДЫКА**, но сведений об этом нет. Скорее всего, такое слово и в самом деле было, но оно было полностью вытеснено своим южнославянским аналогом.

Среднеиндоевропейская конструкция:

$WL + LDh + WK =$ вождь + распоряжения + делающий.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $wel-ld^h-ūk$.

Первоначальное значение: властный вождь.

109. ВЛАСТЬ, ВОЛОСТЬ

На старославянском языке: **ВЛАСТЬ** – возможность и способность воздействовать на других людей, навязывая им свою волю. В древнерусском языке: **ВОЛОСТЬ** – с тем же значением. В современном русском языке продолжает существовать полногласный восточнославянский аналог этому неполногласному южнославянскому слову: **ВОЛОСТЬ**, но значение здесь уже несколько иное: единица сельского административного деления в старой России, но слово уже считается устарелым.

Можно предположить, что слова **ВЛАСТЬ** и **ВОЛОСТЬ** образовались с помощью суффикса **-СТЬ**, условно говоря, по такому сценарию:

ВЛАДОСТЬ или **ВЛАДСТЬ** > **ВЛАСТЬ**,

ВОЛОДОСТЬ или **ВОЛОДСТЬ** > **ВОЛОСТЬ**.

Сравним с похожим сценарием:

СЛАДОСТЬ или **СЛАДСТЬ** > **СЛАСТЬ**. Столкновение согласных **d + s** у славян в древности приводило к уничтожению первого из двух звуков. Представленная модель словообразования производит убедительное впечатление, но у меня есть сомнения в правильности её в этом конкретном случае: почему-то же в русском языке есть слово **МОЛОДОСТЬ**, но нет слова **МОЛОСТЬ**. Сомнения приходят именно через восточнославянскую форму, а от неё перекидываются и на южнославянскую, потому что слово-то, строго говоря, одно и то же, а стало быть, и словообразование должно быть одним и тем же.

Не настаивая на своей правоте, я предлагаю такой вариант событий:

$WL + LDh + TJ = \text{о вожде} + \text{распоряжающемся} + \text{помним}$.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $wel-ld^h-ti$.

Далее: $dt > st$ – закономерно.

Первоначальное значение: **ВЛАСТЬ** – это, когда помнят о том, что есть вождь.

110. ВНУК (родство, семья)

Современное значение русского слова **ВНУК** – сын сына или дочери.

В древнерусском языке: **ВЪНОУКЪ** – в три слога; в белорусском языке, а так же в русских и в малороссийских диалектах: **УНУК**; в малороссийском языке: **ОНУК**; в болгарском: **МНУК**; в сербском: **УНУК**; в словенском, чешском и словацком: **VNUK**; в польском и в верхнелужицком: **WNUK**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WN + XwW + KwX =$ добрым молодцем + гордимся + тем, который (таким стал).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $un-ou-k^w a$.

Далее: $un > \text{ъп} > \text{ВЪН-}$.

Первоначальное значение: **ВНУК** – это лихой взрослый парень, которым мы гордимся.

Слово имеет италийское происхождение. Всё италийское, однако, приравнивается к исконно славянскому.

111. ВОБЛА

В толковом словаре Кузнецова сказано так: небольшая промысловая рыба семейства карповых, обитающая в Каспийском море, но нерестящаяся в реках (употребляется в пищу обычно в копчёном и вяленом виде).

Думаю, что изначально такой точности не было и имелась в виду любая сушёная рыба.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

XwBh + LXw = многочисленные + плоские.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ob^h-lo.

В дальнейшем: протетическое В- (острый – вострый; осьмь – восемь).

Первоначальное значение: множество сушённых рыб, вывешенных на верёвке.

112. ВОДА

Современное значение русского слова **ВОДА́**: известная жидкость, получаемая в результате соединения двух молекул водорода и одной – кислорода.

В языках древнерусском, старославянском, малороссийском и болгарском: **ВОДА́**. Это и есть образцовая славянская форма. В белорусском: **ВАДА́**.

Все остальные славянские формы отличаются от исконно славянского слова ударением на первый слог, которого изначально не могло быть и которое было приобретено данными языками от неславянского воздействия со стороны. В сербском и македонском – **ВОДА**, в чешском, словацком и словенском – **VODA**; в польском и в верхнелужицком – **WODA**, в нижнелужицком – **WÓDA**.

Особый смысл в рассматриваемом случае приобретают некоторые индоевропейские слова, обозначающие воду, а также слова с этим же самым значением, в некоторых неиндоевропейских языках, испытавших на себе влияние индоевропейских.

В литовском языке: **VANDUO**; в жемайтских диалектах: **ONDOU** и **UNDUO**.

В латышском языке: **ŪDENS**; в латгальском: **IUDIŅS**.

Южногерманские языки. В немецком литературном: **WASSER**; в немецких диалектах: **WAASSER**, **WASSA**, **WATER**, **WAATER**, **WOATER**; в голландском: **WATER**; во фризском: **WETTER**.

Скандинавские языки. В шведском: VATTEN; в норвежском: VATN; в исландском: VATN.

Особые германские формы. В датском: VAND – похоже на литовское слово. В готском: WATŌ – похоже на славянское слово.

В осетинском языке: ДОН – смотрим в разделе гидронимов статьи ДОН, ДОНЕЦ и ДОН-, ДУН-.

В языке маори: WAI. Полинезийские языки содержат в себе большой пласт слов, взятых в древности из неизвестной индоевропейской ветви. Слово напоминает индоевропейское.

В мокшанском языке: ВЕДЬ – похоже на заимствование из индоевропейских языков.

В финском, эстонском и других близкородственных языках: VESI.

В венгерском языке: VÍZ.

Для проведения успешного этимологического исследования нужно сначала особо выделить раннеиндоевропейский биконсонантный корень WX, который в Среднеиндоевропейскую эпоху произносился как [wā] или [wa]. Раннеиндоевропейское значение корня поначалу было только одним-единственным: вагина. Но в Среднеиндоевропейскую эпоху у него стали появляться новые значения, в частности такие:

- речная нимфа, являющаяся символом урожая и плодородия;
- развратная речная нимфа, русалка, опасная для мужчин в смысле своей любвеобильности;
- богиня; любое божество; нечто божественное;
- ритуал, посвящённый речным божествам; любой ритуал; нечто ритуальное;
- речная или озёрная богиня, которую нужно задабривать своевременными ритуалами и подношениями.

Это последнее значение является самым главным из всех, когда речь идёт о воде или о гидронимах.

В Среднеиндоевропейскую эпоху индоевропейский язык был единым и делился только на диалекты. Это был целостный индоевропейский этнос, у которого был не только один язык, но и единое, общее и понятное для всех индоевропейцев культурное пространство. В рамках этого пространства была выработана такая конструкция из трёх биконсонантных корней, которая возникла сначала в одном диалекте, а затем с некоторыми поправками или без поправок стала распространяться по Индоевропейскому миру (все среднеиндоевропейские междиалектные взаимодействия нельзя считать заимствованиями).

Первая рассматриваемая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) $WX + DXw + NXw =$ совершая ритуал в честь речной богини + делаем жертвоприношения + полезные для нас.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: wa-do-no.

Скандинавские языки, кроме датского, а также языки латышский и латгальский использовали среднеиндоевропейскую конструкцию полностью, ничего в ней не изменили, но подогнали под свои собственные фонетические процессы. В скандинавских языках эти изменения были весьма значительными, что объясняется сильным неиндоевропейским влиянием, которое претерпели древние предки германцев.

В **литовском языке** и в родственных ему **жемайтских диалектах** видна эта же самая конструкция, но с поздней перестановкой согласных (метатеза): $dn > nd$. **Датское слово** – литовского происхождения. (Латинское слово UNDA (водяной вал, волна), на которое указывал Фасмер, имеет совершенно другое происхождение и к этому случаю не имеет отношения.)

Название реки **ДОН** (смотрим статью в разделе гидронимов) напрямую произошло от этой же конструкции, но с одной поправкой: был убран первый из трёх биконсонантных корней – по той причине, что эта река (как и многие другие реки юга России и всей Малороссии почему-то увязывалась с мужским божеством, а не

женским. Эта же самая упрощённая до двух биконсонантных корней конструкция объясняет и происхождение **осетинского** названия воды.

Предки южногерманских народов, взяв конструкцию из трёх биконсонантных корней и, прекрасно понимая значение каждого из них в отдельности, несколько переделали его, в результате чего получилась **вторая** рассмариваемая среднеиндоевропейская (а не прагерманская) конструкция биконсонантных корней:

(2) $WX + DXw + JR$ = совершая ритуал в честь речной богини + делаем жертвоприношения + советуясь между собою (имея в виду предстоящую пользу от этого мероприятия для нашего рода-племени).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wa-do-ir.

Предки славян – на Среднеиндоевропейском этапе это были **протославяне** (не путать с более поздними **праславянами!**) – упростили конструкцию так же, как и предки осетин, но выбросили не первый биконсонантный корень, а третий. Получилось такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней (**третья**):

(3) $WX + DXw$ = совершая ритуал в честь речной богини + делаем жертвоприношения.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: wa-do.

Среднеиндоевропейские **предки готов** (протоготы!) получили эту конструкцию от протославян.

Тот факт, что **в германских языках вода обозначалась тремя разными способами**, я объясняю так: предки германцев на какое-то время испытали сильнейшее неиндоевропейское воздействие, что и видно по их языкам. В ходе этого воздействия они на какое-то время вышли за пределы индоевропейского культурного пространства, но затем после некоторых колебаний (думаю, весьма драматичных) стали медленно и не очень охотно возвращаться в него. Индоевропейское поклонение воде было им на этом этапе не совсем понятным, а отсюда и возник такой разноречивый в том, как её

называть. Это же самое касается и всех германских слов, обозначающих реки, озёра и моря – мы и здесь наблюдаем сильнейший разбой! И это – в отличие от славян, у которых все эти слова являются и по сей день общими для всего Славянского мира.

Поскольку полинезийские языки хранят на себе отпечаток весьма значительного индоевропейского влияния, которое распространялось даже на личные местоимения (а это исключительно редкое явление!), я осмеливаюсь предположить, что маорийское слово имеет индоевропейское происхождение, но не настаиваю ни на чём.

Точно так же я не проявляю решительности и в отношении слов финского языка, эстонского и венгерского.

Что касается мордовско-мокшанского слова, то я твёрдо уверен в его индоевропейском происхождении.

Возвращаюсь к этимологии общеславянского слова.

Конструкция биконсонантных корней $WX + DXw...$ и её среднеиндоевропейское звучание $wa-do$ – это то самое, что, согласно известным фонетическим законам, никак не могло закономерно превратиться со временем в славянское слово ВОДА! Но это то, что могло повлиять на его возникновение в процессе, который называется **корневая контаминация**.

Я предполагаю былое наличие ещё и такой среднеиндоевропейской и одновременно протославянской конструкции (**четвёртой** по счёту):

(4) $WDh + XwX =$ исторгаемая + вода.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: wed^h-oa .

Дальнейшая фонетическая судьба: $wed^h_oa > wod^h\bar{a} > wod\bar{a}$ – строго закономерно!

Первоначальное значение: родник, источник, ключ. Чисто теоретически можно допустить также, что это был гейзер, но, я полагаю, это лишнее.

На какое-то время у предков славян было, таким образом, было два разных слова:

1) **wado** – поклонение речным божествам;

2) **wod^hā** – родник, источник.

Оба слова различались на слух по произношению, да и смысл имели разный. Но при переходе в праславянское состояние звуки [a] и [o] в некоторых случаях (не всегда!) переставали различаться на слух, а два согласных звука [d] и [d^h], считавшиеся ранее совершенно разными, полностью совпали по звучанию в одном звуке [d], после чего оба слова стали звучать очень похоже (хотя и не совпали по звучанию полностью). Им было приписано сначала смысловое сходство, а затем и вовсе – полное единство. Иначе говоря: случилась контаминация.

В качестве неуверенного предположения, допускаю и ещё такую версию (**пятая** конструкция):

(5) WT + DX = многими годами (целую вечность!) + река (течёт и течёт).

Среднеиндоевропейское произношение: wet-dā.

Дальнейшая фонетическая судьба: wetdā > weddā > woddā > wodā или, скорее всего, wōdā, что не самым лучшим образом подходит для этимологии слова ВОДА.

Первоначальное значение: речная ВОДА, символизирующая течение времени. Сравнение времени с течением реки действительно было у индоевропейцев, но на правильности этой версии я не настаиваю. Если она и верна, то она ни в коем случае не опровергает всего сказанного выше и не заменяет его, а только служит дополнением.

113. ВОДРУЗИТЬ

Производное от общеславянского слова со значением *жердь*, *шест*. Раннеславянский вид корня: drǫg-. (Смотрим для сравнения статью ДРУГ, ДРУГОЙ и отмечаем различия.)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

DhR + XM + NGh = на дороге + посередине + изменяемое (то оно есть, то его нет).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: d^hr-am-ng^h.

Первоначальное значение: нечто вроде шлагбаума; жердь, условно запрещающая чужим проезд или проход по нашей дороге или в наши владения. Возможно, имелась в виду переграда, которая перегораживала дорогу скоту.

Современное значение: глагол употребляется только в выражениях типа ВОДРУЗИТЬ знамя. Имеется в виду, что шест, на котором закреплено полотнище, будет поставлен вертикально в нужном месте и это будет что-то означать. Иными словами: **ВОДРУЗИТЬ знамя** – это означает продемонстрировать знак власти того, кто это знамя установил.

114. **ВОЖДЬ, ВОЖАК**

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WXj + DJ = идёт + высматривая (нужный путь).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: we-dje.

По-праославянски: wodjos.

Слово **ВОЖДЬ** – старославянское и оформилось по законам южнославянских языков. В восточнославянском варианте получается корень **ВОЖ-**, каковой мы наблюдаем в исконно русском слове **ВОЖАК**.

Первоначальное значение: тот, кто идёт впереди всех и, рассматривая местность, выбирает, куда именно нужно идти, чтобы этот путь был правильным.

115. ВОЗ

Современное значение русского слова **ВОЗ**: повозка, телега, сани.

В старославянском языке: **ВОЗЬ** – два слога.

В белорусском: **ВОЗ**; в малороссийском: **ВІЗ**; в болгарском: **ВОЗ**; в сербском: **ВОЗ**; в словенском: **VOZ**; в чешском: **VŮZ**; в словацком: **VOZ**; в польском: **WÓZ**; в верхнелужицком: **WOZ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WXj + GhjXw =$ перевозить + для костра.

Среднеиндоевропейское произношение: $weg^{h'o}$.

В дальнейшем: $weg^{h'o} > wog^{h'}$ - $> ВОЗ-$ – по аналогии со словом ВОЗИТЬ (смотрим статью).

Первоначальное значение: ВОЗ дров для костра.

116. ВОЗИТЬ

Современное значение русского глагола **ВОЗИТЬ**: доставлять кого-либо или что-либо с помощью любого транспортного средства. Слово является общеславянским и в национальном сознании Русского народа воспринимается как однокоренное с существительным ВОЗ. По правилам данного словаря, однокоренные слова могут рассматриваться только в рамках одной статьи – смотрим статью ВОЗ и считаем это **первым вариантом** этимологии слова ВОЗИТЬ.

Второй вариант этимологии глагола ВОЗИТЬ подразумевает, что это слово, с исторической точки зрения, не является однокоренным по отношению к слову ВОЗ. Основанием для такого предположения служит следующая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней, которая представляется мне несомненной

$WGj + XjJ =$ понукая лошадь + ехать.

Среднеиндоевропейское произношение: $weg'e-i$.

В дальнейшем: weg'eī > wog'ī > ВОЗИ-.

Затем сближение со словом ВОЗ, вне всякого сомнения, произошло, и отрицать его совершенно невозможно, но это был необычный случай сближения. Поэтому я бы охарактеризовал его таким особым термином: **корневая контаминация**.

С точки зрения, современного русского языка, а также с точки зрения его преподавания в школах, слова ВОЗ и ВОЗИТЬ следует считать однокоренными – согласно первому варианту этимологии, но, с исторической точки зрения, правильным нужно считать второй вариант.

117. ВОЕ

Трудный случай. Уверенно заявить о правильности своих этимологий – не могу.

Устарелое и диалектное существительное со значением *дышло*.

Все славянские формы этого слова я разделю на две части:

1) В русском языке: **ВОЕ**; в малороссийском: **ВОЄ**; в нижнелужицком: **WOJO**; в древнепольском: **WOJNICA** – дышло.

2) В сербском: **ОЈЕ**; в словенском: **ОЈЕ** – именительный падеж, **ОЈЕСА** – родительный; чешское диалектное: **ОЈЕ**; в болгарском языке: **ОЙЩЕ** – грядиль – часть плуга; брус, к которому прикрепляются нож, упряжной крюк и т.п.

Склонен думать, что исконно славянскими следует считать слова второй группы. В первой же группе мы наблюдаем протетический согласный [v], который не следует считать частью корня.

Тем не менее, если мы осторожно допустим, что слова первой группы являются исконно славянскими и не содержат в себе при этом протетического согласного, то можно было бы предположить такую среднеиндоевропейскую конструкцию (**первый вариант**).

(1) WX + JW = раздвоенное + ярмо (упряжка).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wa-ju.

Первоначальное значение могло бы быть примерно таким: две оглобли или какая-то другая двойная конструкция, в которую запрягают лошадей или волов.

Если принять за основу слова второй группы, то, удивительным образом, получится вариант принципиально противоречащий первому (**второй вариант**):

(2) XwJ + JW = одиночное + ярмо.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху:

Далее: oju > oju. И здесь возникает вопрос: почему не oju > oju > aj-?

Первоначальное значение: одиночная оглобля или дышло.

118. **ВОЕВАТЬ, ВОИН**

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WXw + JW = наносить ранения + по правилам.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: wo-jew, wo-ju.

Первоначальное значение: это либо поединок между двумя воинами, либо военные действия между двумя сторонами, но не хаотические, а с соблюдением определённых правил ведения войны. Скорее всего, второе.

Существительное ВОИН. Оно образовано так: к корню ВОЙ- добавлен **обычный** суффикс -ИН со значением единственности. ВОИН – это отдельно взятый военный человек, боевая единица.

Сказать, что всё обстоит так же точно просто со словами ВОЙНА и ВОЙСКО я не могу. Этим двум словам у меня посвящены две отдельные статьи (смотрим).

119. ВОЙНА

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $WXw + JW + NX$ = наносим ранения + соблюдая правила (ведения войны) + обороняясь.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wo-ju-na.

Второй вариант:

(2) $WXw + JN + XXw$ = наносим ранения + злые + острым (оружием).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wo-jen-ao.

Отдаю предпочтение первому варианту.

120. ВОЙСКО

Славянские фонетические законы жёстко указывают нам на то, что здесь был биконсонантный корень JW . Совершенно недопустимо предположение о том, что его здесь не было! Таким образом мы с лёгкостью выстраиваем конструкцию $WXw + JW$, которая уже упоминалась в статьях **ВОЕВАТЬ**, **ВОИН** и **ВОЙНА**.

Первый вариант: **ВОЙСКО** – это застывшее прилагательное среднего рода со значением **ВОЙСКОВОЕ** или **ВОЕННОЕ** (соединение). Против этого предположения можно выдвинуть простейшее возражение: если это так, то где другие подобные же примеры в русском языке? Есть существительные мужского рода – это названия русских и других славянских городов: **СМОЛЕНСК**, **МИНСК**, **ГДАНЬСК**. В других славянских языках есть существительные на **-СКА** и **-СКО**, но уже в русском языке таких примеров нет.

Второй вариант: берём упомянутую выше конструкцию $WXw + JW$ и добавляем к ней биконсонантный корень **SK** с его значениями **секира**, **рубить**, **поражать**. Получается так:

$WXw + JW + SK$ = (военные действия) + секиры.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wo-ju-sk.

Какой бы вариант мы ни приняли к сведению, но ничего другого, кроме представленной выше конструкции быть не может – она безупречна в фонетическом отношении и **единственно возможна!**

Что касается выбора одного из двух вариантов, то я совершенно затрундяюсь отдать предпочтение одному из них.

121. ВОЙТ

Современного значения у русского слова **ВОЙТ** практически нет. Слово считается устарелым и вышедшим из употребления и обозначает сельского старосту или некоего чиновника, наделённого властными полномочиями в сельской местности. Слово, однако, продолжает своё существование в современных фамилиях: **ВОЙТОВ**, **СТАРОВОЙТОВ**, **ВОЙТ**, **ВОЙТЕНКО** и других.

В древнерусском языке: **ВОИТЬ** – произносилось в три слога!

В малороссийском языке: **ВІЙТ**; в белорусском: **ВОЙТ**; в польском: **WÓJT** – деревенский староста, сельский чиновник.

По мнению Фасмера, слово проникло в польский язык из немецкого языка, а затем уже попадало к другим славянам.

Первый вариант этимологического исследования:

В немецком языке и в самом деле есть слово **VOGT** [fōkt], [fōxt] с такими значениями: наместник, управляющий, инспектор, опекун. Можно осторожно допустить, что это слово было взято славянами из немецкого языка, но подвергнуто при этом сильной фонетической переработке по аналогии со славянскими словами **ВОИН**, **ВОЙСКО**, и в таком случае можно было бы утверждать, что это была контаминация двух слов – чужеродного и собственно славянского.

Второй вариант этимологического исследования подразумевает исконно славянское происхождение этого слова,

которое образовалось от такой конструкции биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

$WXw + JW + DT =$ с говорением + справедливым + сидит (на почётном месте).

Среднеиндоевропейское произношение: wo-ju-det, wo-ju-dt.

В дальнейшем: wojudt > wojūt > wojīt- > vojīt-, voit-.

Первоначальное значение: уважаемый всеми властный судья.

Если эта конструкция правильна, то она, скорее всего, имеет не протославянское происхождение, а протоиталийское. Всё италийсковенетское приравнивается к исконно славянскому.

Общий вывод: есть поводы для сомнений по обоим вариантам.

122. ВОЛ, ВОЛОВИЙ

Современное значение русского слова **ВОЛ**: кастрированный самец крупного рогатого скота, который используется как тягловое животное при распашке земли. Волы отличаются более спокойным нравом по сравнению с обычными самцами, потому что не имеют влечения к самкам. Прилагательное, образующееся от слова **ВОЛ** – **ВОЛÓВИЙ**. Историческим корнем в слове **ВОЛ** следует считать **ВОЛОВ-**, что и было справедливо подмечено лингвистами ещё в 19-м веке.

В древнерусском и в старославянском языках: **ВОЛЬ** – в два слога.

В белорусском: **ВОЛ**; в малороссийском: **ВЛ**; в болгарском: **ВОЛ**; в сербском: **ВО**; в словенском: **VOL**; в чешском: **VŮL**; в словацком: **VÔL**; в польском: **WÓL**; в верхнелужицком: **WOŁ**; в нижнелужицком: **WÓŁ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WX + LW =$ от самки + свободный.

Приверное звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wal-lew, wa-lu.

Первоначальное значение: самец, лишённый влечения к самкам.

123. ВОЛДЫРЬ

Современное значение русского слова **ВОЛДЫРЬ**: водяной пузырь на теле человека.

Рассматривается сначала только корень **ВОЛД-**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WXw + LT + WDh = язва + словно бы + испражняющая.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: wo-lt-ud^h.

Первоначальное значение: язва, из которой выделяется гной.

Затем на начальной стадии Позднеиндоевропейской эпохи к этому корню добавляется словообразующий элемент **-ЫРЬ** (смотрим статью), после чего вся новая конструкция получает новый оттенок значения: не просто язва, а некая досаждающая язва, от которой нужно избавиться.

124. ВОЛК

Современное значение русского слова **ВОЛК**: известный хищник.

Древнерусский облик слова: **ВЪЛКЪ**; старославянский: **ВЛЪКЪ**. Кроме того, в чешском и словацком языках: **VLK**, в литовском: **VILKAS**, в латышском: **VĪLKS**.

Польское слово **WILK** – это заимствование из литовского языка! Именно польское слово и дало основание Фасмеру сделать ошибочное предположение о праславянском слове **вълкъ** (в его написании). Верхнелужицкое слово **WJELK** – это либо литовское

влияние, либо собственное переосмысление этого слова. Самый неславянский облик этого слова получился в сербском языке: **ВУК**.

Конструкция биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

$WL + K_wX_j =$ шерстистый + в засаде (скрывающийся).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $wel-k^we$.

Первоначальное значение: шерстистый зверь, которого мы боимся, потому что он где-то затаился.

125. ВÓЛНА

Современное значение русского слова **ВÓЛНА**: овечья шерсть.

В древнерусском языке: **ВЪЛНА**.

В белорусском: **ВÓЎНА** – овечья шерсть; в малороссийском: **ВÓВНА** – мягкий волос из шерсти; в болгарском: **ВЪЛНА**; в македонском: **ВОЛНА** – шерсть; в сербском: **ВУНА** – шерсть; в словенском: **VÓLNA**; в польском: **WEŁNA**; в чешском и в словацком: **VLNA**; в верхнелужицком: **WOŁMA**; в нижнелужицком: **WAŁMA**.

В литовском: **VILNA** – шерстяной волосок; в латышском: **VILNA** – шерсть.

В латинском: **LĀNA** – шерсть.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней (по материалам Н.Д. Андреева):

(1) $WL + XN =$ волосы + мощные.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $wel-an$.

Считаю, что эта конструкция подходит для датинского слова и некоторых других индоевропейских, но она непригодна для слов славянских и летто-литовских.

Второй вариант (моё допущение):

(2) WL + NXw = волосы + нам на пользу.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wel-no.

Первоначальное значение по обоим вариантам: густая шерсть
ВÓЛНА.

Второй вариант хорошо объясняет все славянские слова, кроме лужицких. Она же подходит и для слов летто-литовских.

Считаю, что оба варианта не противоречат друг другу, а просто показывают разные конструкции, существовавшие в разных диалектах. Вполне допускаю, что дальнейшая судьба обеих конструкций была в каких-то случаях связана со сближением образовавшихся слов.

126. ВОЛНÁ

Современное значение русского слова **ВОЛНÁ**: водяной вал на поверхности водоёма. Слово имеет вторичные значения, которые не рассматриваются.

В древнерусском: **ВЪЛНА**.

В старославянском: **ВЛЪНА**.

В болгарском: **ВЪЛНÁ**; в польском: **WEŁNA**; в словенском: **VÓLNA**; в польском: **WEŁNA**; в чешском и в словацком: **VLNA**.

Смотрим статью **ВÓЛНА** и обнаруживаем, что там это слово существует во всех славянских языках. В данном же случае мы такого единства не наблюдаем. Когда речь идёт о шерсти, то все славяне называют её примерно одинаково, а когда речь заходит о водяном вале, то такого единства нет. Но самое важное: лишь два славянских языка различают понятия **ВОЛНÁ** и **ВÓЛНА** – русский и болгарский. Что касается словенцев, поляков, чехов и словаков, то они называют эти два понятия совершенно одним и тем же словом. То есть: они согласились на омонимию!

В литовском: **VILNA**; в латышском: **VILNA**.

Следует отметить, что в Индоевропейском мире нет слова, родственного русскому слову ВОЛНА́. Например, немецкое существительное WELLE (волна) – это совсем не то же самое, что русское ВОЛНА́, ибо у обоих слов разные среднеиндоевропейские предыстории!

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для русского слова ВОЛНА́ и болгарского ВЪЛНА́:

$WL + NXj + XwX =$ волосами + не является + (ибо это) вода.

Среднеиндоевропейское звучание: $wel-ne-oa$.

Первоначальное значение: это похоже на волнистые волосы, но это всё-таки не волосы, а вода.

127. ВОЛО́ГА

Предварительное условие: смотрим статью ВЛАГА.

Слово отсутствует в современном литературном русском языке и является либо достоянием лингвистов, знающих, что оно принадлежит к числу устарелых, либо встречается в некоторых русских диалектах. В любом случае это слово имеет не то же самое значение, что его южнославянский двойник ВЛАГА, а совсем другое: жирная похлёбка, варёная жидкая пища (мясо, рыба).

Среднеиндоевропейская конструкция:

$WDh + LGj =$ растекается + когда едим.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wed^h-lg' .

В дальнейшем происходят два события, которые и приводят в точности к современному русскому слову со всеми его другими славянскими вариантами, а именно:

1) $d^h l > l$ – строго закономерно;

2) $g' > g$ – казалось бы, вопреки законам сатэмных языков, но зато по аналогии с той конструкцией, которая показана в статье ВЛАГА (смотрим).

И таким образом: $wed^{h}lg' > wolg > ВОЛОГ$ – в восточнославянском варианте; в других славянских ветвях – в соответствии с их фонетическими законами.

Первоначальное значение: некая жидкая пища, которая имеет обыкновение растекаться. Скорее всего, имелся в виду только жир и ничего больше.

128. ВОЛОКНО

Современное значение русского слова **ВОЛОКНО**: тонкая непряденая нить, из которой позже будет создано ткацкое изделие.

В белорусском языке: **ВАЛАКНО́**; в малороссийском: **ВОЛОКНО́**; в болгарском: **ВЛАКНО́**; в сербском: **ВЛАКНО**; в словенском: **VLAKNO**; в чешском и в словацком: **VLÁKNO**; в польском: **WŁÓKNO**; в верхнелужицком: **WŁOKNO**; в нижнелужицком: **ŁOKNO**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WL + LK + WN =$ волосинками + в тяжёлое + сплетаем.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $wel-lek-un, wel-lk-un$.

Первоначальное значение отличается от современного: лёгкие шерстяные волосинки, сплетаемые в более тяжёлые нити.

129. ВОЛОКУ, ВЛЕКУ

Общеславянский корень, оформленный по фонетическим законам каждой из славянских подгрупп. Например, в болгарском языке: **ВЛАК** – рыболовная сеть (то, что волокут); южнославянский вариант корня. В польском языке: **WŁOK** – невод; западнославянский вариант. Восточнославянский вариант: **ВОЛОКУ**. Вариант **ВЛЕКУ**, **УВЛЁК** – южнославянский вариант, проникший в древнерусский язык через старославянский язык.

Конструкция биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

$WXj + LK =$ тащить + тяжёлое.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $we-lk$.

Первоначальное значение: тащить ВОЛОКОМ.

130. ВОЛОС, ВОЛОСЫ

Общеславянское слово, оформленное в каждой из славянской ветвей по своим фонетическим законам. В древнерусском языке (по восточнославянскому образцу): **ВОЛОСЪ**; в старославянском (по южнославянскому образцу): **ВЛАСЪ**; в польском (по западнославянскому образцу): **WŁOS**. Особые случаи всё-таки есть: в словенском языке **LAS**, в нижнелужицком: **ŁOS**.

Слово имеет точные соответствия в сатэмной ветви индоевропейского мира. В кентумной – точных соответствий нет.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WL + LS =$ волосы + бережно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $wel-ls$.

Первоначальное значение: ВОЛОСЫ на голове – в значении *причёска, требующая ухода*.

131. ВОЛОТ

Устарелое слово со значением *великан*. Смотрим статью **ВЕЛЕТЫ, ВОЛОТЫ (этноним)**.

132. ВОЛОТЬ

Устарелое и диалектное слово русского языка со значениями: волокно, былинка, колос. Большинство славянских языков, а также

литовский, сходятся на том, что это всё-таки *колос*, но я бы не настаивал на том, что это и есть первоначальное значение этого слова.

Показываю два похожих варианта с совершенно одинаковыми значениями.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) WL + TJ = волос + напоминает.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wel-ti.

Второй вариант:

(2) WL + LT = волос + словно бы (хотя всё-таки не волос!).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wel-lt.

Предпочтение отдаю первому варианту, хотя и вполне допускаю, что оба варианта могли существовать одновременно.

Первоначальное значение я бы определил так: тонкий стебелёк или молодой колосок.

133. ВОЛХВ, ВОЛХВОВАТЬ, ВОЛШЕБНЫЙ

Древнерусский облик слова: **ВЪЛХВЪ**.

Два близких варианта. Первоначальное значение по обоим – одно и то же: акушер; тот, кто принимает роды.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) WDh + LS + SW = при выходе (новорожденного) + бережно (обращается) + с роженицей.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wed^h-les-sew.

Дальнейшая череда фонетических изменений: wed^hlessew > wd^hlessow > ulessow > ulsow – закономерно.

Второй вариант:

(2) $WDh + LW + WX =$ выводит + людей + из рожениц.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $wed^h-lew-sew$.

Дальнейшее развитие фонетических событий: $wed^hlewsew > ud^h-lu-sow$.

Главный фонетический эпизод в обоих вариантах: $d^h1 > 11 > 1$ – строго закономерно.

134. ВОЛЬГА (*имя собственное*)

Имя героя русских былин. Считаю этот случай очень лёгким.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WL + JGhw + GwX =$ доблестный воин (герой) + по приказу + приходящий.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $wel-ig^{wh}-g^w a$.

Имя не имеет ничего общего с именами ОЛЕГ и ОЛЬГА.

135. ВОЛЫНЬ (*название местности*), ВОЛЫНКА (*музыкальный инструмент*)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WL + WN + NJ =$ могущественный + старец + вождь.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $wel-wen-ni$.

Далее: $welwenni > wolūni$.

Конструкция могла быть составлена и из двух компонентов: $WL + WN$. Третьего компонента (NJ – вождь) могло и не быть вовсе, но это ничего не меняет, и вся расшифровка остаётся в силе.

Первоначальное значение: имя могущественного вождя, ставшее впоследствии легендарным. Позже его именем было названо

некое племя, а по имени племени будет названа и известная местность – **ВОЛЫНЬ**.

ВОЛЫНКА – музыкальный инструмент, названный так по имени той местности, в которой он впервые был замечен носителями древнерусского языка.

136. **ВОЛЫНЯНЕ** (*этноним*)

Восточнославянское племя.

Жители местности **ВОЛЫНИ** – смотрим статью **ВОЛЫНЬ**.

137. **ВОЛЯ, ИЗВОЛИТЬ**

Современное значение русского слова **ВОЛЯ**: свобода действий. Однокоренных к этому слову много – например, **ИЗВОЛИТЬ** (выражать свою ВОЛЮ), но слова с корни ВЕЛ- и ВЛ- (**ВЕЛЕТЬ**, **ВЕЛИКИЙ**, **ВЛАДЕТЬ**, **ВЛАСТЬ**) нельзя считать однокоренными, и их следует рассматривать отдельно, ибо у них была другая среднеиндоевропейская история. Корни ВОЛ-, ВЕЛ- и ВЛ- – это не чередование гласных (наивные выдумки!), это просто различные проявления раннеиндоевропейского биконсонантного корня WL, который в Среднеиндоевропейскую эпоху мог произноситься то как [wel], то как [wol], то как [wl] – сообразно законам этой эпохи, которые нельзя считать ни славянскими, ни русскими. Первоначальное значение этого корня было таким: волосы на голове, шевелюра. (Усы и борода – волосы на лице! – обозначались другим биконсонантным корнем: WN [wen].) Со временем биконсонантный корень WL получил новое значение: оселедец на голове у отважного воина. Ещё позже понятие **ОСЕЛЕДЕЦ** (смотрим статью в словаре) стало получать такие значения: свободные изъявления **ВОЛИ** (что хочу – то и делаю, потому что я вождь), желание и многие другие.

Общеславянское слово, произносится одинаково на всех славянских языках, кроме чешского, где оно звучит необычно: **VŮLE**.

В литовском языке: VALIÀ – с ударением на последний слог, и именно такое ударение должно было бы быть и в русском языке, но почему-то так не получилось: в русском слове ВОЛЯ – ударение, вопреки славянским древним правилам, ставится на первый слог, и это отклонение нуждается в каком-то объяснении, которого я дать не могу.

Слово и корень представлены также и во всех без исключения индоевропейских ветвях. Простейший пример из немецкого языка: WOLLEN – хотеть.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WL + JX = вождём + священно (изъявляется воля).

Протославянское произношение: wel-ja.

В дальнейшем: welja > wolja, ибо реликтовый раннеиндоевропейский гласный [e] переходил в большинстве случаев в [o], а если такой переход не имел места и гласный [e] сохранялся в неизменном виде, то этому всегда сопутствовали, какие-то дополнительные обстоятельства – особая интонация и особое значение.

Первоначальное значение: желание вождя, которое всеми считается священным. Изначально слово имело жестокий смысл и подразумевало повиновение и покорность. Значение современного русского слова ВОЛЯ является намного более мягким.

138. ВОНЬ

В древнерусском и старославянском языках: **ВОНЯ** – благоухание, запах; в малороссийском: **ВОНЯ** – запах; в болгарском: **ВОНЯ** – вонь; в сербском: **ВОЊ**, **ВОЊА** – запах; в словенском: **VÓNJA** – запах; в чешском: **VŮŇĚ** – аромат, запах; в словацком: **VÔŇA** – запах; в польском: **WOŃ** – запах; в верхнелужицком: **WÓN**, **WÓNJE** – запах, аромат. В современном русском языке: **ВОНЬ** – зловоние, но в слове **БЛАГОВОНИЕ**, имеющем старославянское происхождение, этот корень имеет значение *запах*.

Итак, мы видим у славян два основных значения этого слова:

- аромат, благовоние;
- неприятный запах, зловоние.

Значение *любой запах* производит впечатление попытки установить некий компромисс между этими двумя противоположными значениями.

Я вполне допускаю и такой подход: значение *любой запах* является первоначальным, а смысловые переходы в сторону *аромата* или *зловония* – более поздние диалектные переосмысления. Одни славяне сдвинули значение в одну сторону, другие – в противоположную.

И, тем не менее, я отрабатываю и такую версию: **изначально было два разных слова с двумя противоположными значениями**. Они поначалу и звучали совершенно по-разному, но затем, в силу славянских фонетических законов, произошло сильное звуковое сближение обоих слов, после чего и возникла ситуация, которая производит впечатление славянских разногласий по поводу значения этого слова.

По первому слову.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) WN + NJ = жрецами + вождю.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wen-ni.

Фонетическая сторона версии – безупречна; смысловая – очень правдоподобна: имеется в виду некое действие, производимое жрецами в честь вождя. Значение *аромат* произошло отсюда.

Второй вариант:

(2) WN + JX = жрецами + священно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wen-ja.

Фонетическая безупречность – такая же. В смысловом отношении получилось примерно то же самое: **ВОНЬ** (или лучше **ВОНЯ!**) – это то, что создаётся жрецами в ходе выполнения священного ритуала. Имеется в виду опять же – только **БЛАГОВОНИЕ**.

По второму слову – вариант только один:

WDh + NXw = зловоние (от испражнений) + нам (неприятное).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wed^h-no.

Дальнейшая цепочка фонетических изменений: wed^hno > wod^hno > wodn- > won- – по славянским фонетическим законам.

Значение *зловоние* произошло от этого гипотетического древнего слова. Старославянское слово **СВОДЕТЬ** (пахнет) как будто служит подтверждением этой моей версии.

139. **ВОПИТЬ, ВОПЛЬ**

Современное значение русского глагола: **ВОПÍTЬ** – истощно орать; современное значение русского существительного **ВОПЛЬ** – энергичный или истерический выкрик.

В древнерусском и в старославянском: **ВЪПИТИ** – в три слога.

В сербском: **ВАПИТИ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней (**первый вариант**):

(1) WXw + PJ = крича от боли + разевать рот.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wo-pí.

В дальнейшем: worí > ВЪПИ- – закономерно при переходе италийсковенетских слов и элементов в славянское состояние. Всё италийсковенетское в составе славянских языков приравнивается к исконно славянскому.

Для русского существительного **ВОПЛЬ** нужна небольшая и несущественная поправка: $wor_i > wor_j - > \dots > ВЪПЛЬ$ – всё строго закономерно для славянских языков.

В качестве неуверенного предположения, допускаю **второй вариант**:

(2) $WP + PJ =$ агрессивно + разеая рот.

Предполагаемое среднеиндоевропейское звучание: $wep-pi$.

Если конструкция биконсонантных корней по этому варианту и впрямь существовала, то и её следует отнести к языку италийскоязычных венетов.

Кроме того, существуют ещё и такие славянские глаголы, передающие идею вопля: сербский глагол УПИТИ, чешский – ÚPĚTI, словацкий – UPET'. Похожие по звучанию и значению глаголы есть в литовском и в латышском языке. **Всё это ни в коем случае не претендует на роль третьего варианта** и не имеет никакого отношения к показанным выше двум конструкциям биконсонантных корней. Для этих случаев нужно искать объяснения с помощью построения новых среднеиндоевропейских конструкций биконсонантных корней: $XwW + PJ$ или $XwW + PX_j$ – или что-то в этом роде. Все предположения о том, что здесь имеют место какие-то чередования ($wep/oup?$) не заслуживают ни малейшего внимания, потому что они делались людьми, не имевшими представления о фонетических законах. Поскольку эти корни не имеют отношения к русскому языку, я их не рассматриваю.

140. **ВОР**

Современное значение русского слова **ВОР**: **тот, кто совершает кражи**. Что касается старинного значения этого же слова, то оно очень значительно отличается от современного: **мятежник, бунтовщик, клятвопреступник**. Создаётся даже впечатление (ложное, конечно же), что это вообще два разных слова, звучащих одинаково, то есть – омонимы. Считаю, что отталкиваться следует только от старинного значения этого слова, а не от современного, ибо

последнее возникло из цепочки многих переосмыслений. В поздние годы советской власти слово ВОР ещё один раз очень сильно поменяло своё значение: в преступном мире оно стало означать **почётный титул**, которым наделяются особо авторитетные преступники. Выражения ВОР В ЗАКОНЕ и даже просто ВОР (без всяких дополнений) стали наполняться новым смыслом, которого ещё в 19-м веке не было и в помине! Между тем, в обычном русском языке слово ВОР – это и по сей день не только тот, кто крадёт, но и тот, кто достоин осуждения и презрения.

Странным образом, русское слово ВОР не имеет соответствий в славянском мире! Чешское VOR (мешок) и польское WÓR (с таким же значением) – не должны учитываться вовсе. Впрочем, сербский глагол VARATI (обманывать) и словенский PREVARATI (с тем же значением), как кажется, приближаются к русскому глаголу ВРАТЬ и его древнерусской форме ВЪРАТИ, а это, быть может, имеет отношение к установлению этимологии слова русского слова ВОР – о чём ниже. Сходство сербского глагола НАВРИЈЕТИ (с силою прорваться) с русскими словами ВОР и ВРАТЬ тоже есть, хотя оно уже не столь очевидно.

Лингвистами делалось множество других предположений о родстве русского слова ВОР тем или иным славянским или русским словам, но они все не выдерживают критики – это либо народные этимологии, либо пустое фантазирование. Именно таким является, например, предположение о том, что русское слово ВОР образовалось якобы от слова ВОРОГ. Есть простое возражение на это: если когда-то был возможен эпизод ВОРОГ > ВОР, то в русском языке должны отследиваться и другие подобные же случаи словообразования: ГОРОД > ГОР; ПОРОХ > ПОР; ХОЛОД > ХОЛ – что-то в этом роде. Но в русском языке нет подобных примеров! Стало быть, ему это и не свойственно, а ВОРОГ > ВОР – это простая фантазия, не подкреплённая ничем.

Выдвигаю два предположения о происхождении русского слова ВОР.

Первое предположение. Считаю, что это слово имеет древнюю славянскую и дославянскую предысторию, но так

получилось, что все славянские языки утратили связь с древним словом и лишь один русский язык сохранил её. Такое возможно.

Двигаясь дальше, в рамках этого предположения, прихожу к выводу, что рассматривать нужно не корень ВОР, а корень ВОРОВ- (ВОРОВСКОЙ, ВОРОВАТЬ), в котором -ОВ- – ложный суффикс.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WXw + RW = \text{охраняемое} + \text{вырывает}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wo-gew.

Далее: werow > worow > ВОРОВ-.

Первоначальное значение: не ВОРОВАТЬ в современном смысле слова, а грабить.

Второе предположение: слово ВОР – чисто русская поздняя выдумка.

Возьмём для сравнения просторечное русское слово ЖОР Оно имеет два значения: 1) сильный клёв рыбы и 2) очень сильный аппетит у человека.

Слово ЖОР образовалось так: ЖРАТЬ > ЖОР.

Аналогично: СРАТЬ > СОР (смотрим статью СОР, где видим и другое объяснение слову СОР).

И по аналогии: ВРАТЬ > ВОР.

Похожих примеров довольно много, но они все усложнены приставками:

БРАТЬ – СБОР;

УБРАТЬ – УБОРКА;

ДРАТЬ – РАЗДОРЫ.

Сюда же можно добавить пару ИГРАТЬ – ИГОРНЫЙ. Можно приводить и другие примеры.

Вывод: согласно второму предположению, слова ВОР и ВРАТЬ суть однокоренные и, по правилам данного словаря, должны

были бы рассматриваться в одной статье, если бы не первое предположение, от которого совершенно невозможно отказаться.

Не решаюсь отдать решительное предпочтение одному из двух предположений. Первое предположение производит впечатление более серьёзного и обоснованного; второе представляется легковесным и напоминающим народные этимологии.

141. ВОРКОВАТЬ

Современное значение русского глагола **ВОРКОВАТЬ**: нежно и тихо переговариваться.

Срезневский отмечал древнерусское слово **ВОРКАНИЕ** – ласковое говорение, нежничание.

В малороссийском языке: **ВОРКУВАТИ**; в сербском: **ВРКА** – мурлыканье; в чешском: **VRKATI**. В белорусском языке: **БУРКАВАЦЬ** – явное сближение с каким-то другим словом (**БУРЧАЦЬ**, **БУРЧЭЦЬ**?).

Выдвигаю предположение о том, что в русском слове **ВОРКОВАТЬ** историческим корнем является **ВОРКОВ-**, а отнюдь не **ВОРК-**, как это может показаться сейчас. Если считать, что **-ОВ-** – это ложный суффикс, то вот какая получается среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней (**первый вариант**):

(1) $WX + RK + XwW =$ от вагины + хорошей + испытывать волнение.

Предполагаемое среднеиндоевропейское звучание: wa-rk-ow.

Если всё же считать историческим корнем **ВОРК-**, а **-ОВ-** признать суффиксом, то тогда среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней получится не столь убедительной (**второй вариант**):

(2) $WX + RK =$ от вагины + хорошо.

Предполагаемое среднеиндоевропейское звучание: wa-rk.

Позже, по этой версии, к этому корню был добавлен славянский суффикс -ОВ-.

Не сомневаюсь в правильности первого варианта, хотя признаю, что он выглядит не очень убедительно.

Идею о том, что глаголы **ВОРКОВАТЬ** и **ВОРЧАТЬ** (смотрим статью) являются однокоренными (**ВОРК-/ВОРЧ-**), – решительно отвергаю. Даже если и говорить о сближении, то и тогда это сближение происходит, в основном, в нашем современном воображении, и оно слабо ощущается в языке или даже совсем не ощущается.

142. **ВОРКОТАТЬ**

Ушедший в прошлое русский глагол **ВОРКОТА́ТЬ** не имеет современного значения в русском литературном языке. Устарелое значение: то же, что и у глагола **ВОРКОВАТЬ** (смотрим статью в словаре).

В древнерусских текстах зафиксировано лишь единственное употребление существительного **ВОРКОТ** (в форме родительного падежа единственного числа).

В белорусском языке: **ВАРКАТА́ЦЬ**; в малороссийском: **ВОРКОТА́ТИ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WXw + RK + KwT = \text{слова} + \text{хорошие} + \text{у супругов}$
(уединившихся от всех).

Среднеиндоевропейское звучание: $wo-rk-k^{w}et$.

Первоначальное значение: то же самое, что и у слова **ВОРКОВАНИЕ**. Смысл тот же, звучание похоже, но это всё-таки разные слова – с исторической точки зрения. Сближение началось, видимо, ещё на дославянском этапе, но контаминации так и не произошло.

143. **ВОРОБЕЙ** (*птица*)

Славянские и летто-литовские слова со значением *воробей* следует разделить на две группы.

Первая группа. В древнерусском языке: **ВОРОБИИ**; в старославянском: **ВРАБИИ**; в белорусском языке: **ВЕРАБЕЙ**; в болгарском: **ВРАБЕЦ** и **ВРАБЧЕ**; в македонском: **ВРАПЧЕ**; в сербском: **ВРАБАЦ**; в чешском и словацком: **VRABEC**; в малороссийском: **ВОРОБЕЦЬ** и **ГОРОБЕЦЬ** (последним словом следует пренебречь, ибо это чисто малороссийская выдумка).

К первой группе следует отнести и финское слово **VARPUNEN** – заимствование от славян.

Вторая группа. В кашубском: **WARBEL**; в польском: **WRÓBEL**; в верхнелужицком: **WROBEL**; в нижнелужицком: **ROBEL'**; в словенском: **VRABELJ**, а также: **VRABEC** – из первой группы.

Ко второй группе следует отнести и летто-литовские слова при всём их отличии от славянских слов. В литовском и жемайтском языках: **ŽVIRBLIS**; в латышском: **ZVIRBULIS**.

Ко второй группе следует отнести и эстонское слово – явное заимствование из славянского: **VARBLANE**.

Не думаю, что один из этих двух вариантов является «ошибочным», а другой «правильным». Правильны – оба. Ни из чего не следует также, что один из вариантов праславянский, а другой италийский – для этого нет никаких доказательств. Просто нужно исходить из того, что ещё на Среднеиндоевропейском этапе было две конструкции для обозначения этой птицы, и обе конструкции плавно перетекли из Среднеиндоевропейской эпохи в эпоху славянскую.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) **WR + RB** = на ветвях + суетятся (вечно суетятся, словно бы чем-то недовольны).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: **wer-rb**.

Второй вариант:

(2) WR + RB + JL = на ветвях + суетятся + усердно (стараясь чего-то добиться при скандальном обсуждении).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wer- rb -il.

Различие между обеими конструкциями – чисто диалектное; обе служили для обозначения одной и той же птицы – ВОРОБЬЯ.

144. ВОРОЖЕЯ, ВОРОЖИТЬ

Современное значение: **ВОРОЖЕЯ** – женщина, занимающаяся колдовством и гаданием.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) WR + GwXj = тайный ритуал + женский (исходящий от женщины, что было необычно).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wer- g^w e.

Глагол **ВОРОЖИТЬ** – в значении *совершать колдовство с помощью женщины* – должен быть возведён только к первому варианту:

(2) WR + GwXj + XjJ = к тайному ритуалу + женскому + побуждать.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: wer- g^w e-ei.

По этой версии, слово **ВОРОЖЕЯ** – первичное понятие; **ВОРОЖИТЬ** – это понятие вторичное. Слово ВОРОЖБА – это уже совсем позднее образование.

Второй вариант (в качестве предположения):

(3) WX + RGw + GwXj = обращение к Высшим Силам (ритуал) + защитное + женское (исходящее от женщины, а не от мужчины-жреца, как обычно).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wa- rg^w - g^w e.

В фонетическом отношении оба варианта одинаково убедительны и не содержат в себе никаких погрешностей или слабых мест.

145. **ВОРОНА, ВОРОН; ЖАВОРОНОК** (*птицы*)

Современное значение русского слова **ВОРО́НА**: известная всеядная птица из семейства врановых. Ошибочно утверждение о том, что изначально является слово **ВОРОН**, а слово **ВОРОНА** является производным от него. Всё наоборот: **ВОРОНА** – это изначальное слово, а **ВОРОН** (не рассматривается) есть более позднее образование, так же, как и **ЖАВОРОНОК** (рассматривается ниже).

В старославянском языке: **ВРАНА**.

В белорусском: **ВАРО́НА**; в малороссийском: **ВОРО́НА**; в болгарском: **ВРА́НА**; в сербском: **ВРАНА**; в словенском: **VRANA**; в чешском: **VRÁNA**; в словацком: **VRANA**; в польском: **WRONA**; в верхнелужицком: **WRÓNA**; в кашубском: **VARNA**.

В литовском: **VARNA**.

Единственно возможную представляется только такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WR + NX =$ укладывающая + клювом.

Несколько иное толкование, но с тем же самым значением: ...на ветках + носатая (птица с большим клювом).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: *wer-na*.

В дальнейшем: *werna > worna*.

Первоначальное значение: птица, которая из веточек строит клювом большие гнёзда. Допускаю и такое значение: птицы с большими клювами, сидящие на ветвях.

Более позднее слово **ЖАВОРОНОК** можно перевести на современный язык таким образом: голосистая маленькая ворона. Здесь имеем словообразующий элемент (не приставку!) **ЖА-**,

который закономерно происходит из древнего **g^wē** со значением *голосить*.

146. ВОРОНКА

Современное значение русского слова **ВОРО́НКА**: известное приспособление в виде конуса с узкою трубкою на конце, предназначенное для переливания жидкостей. Вторичное значение, получившее – в силу исторических событий 20-го века! – настолько широкое распространение, что оно оттеснило значение основное: яма, образовавшаяся от взрыва бомбы или снаряда. Общеславянское слово, не являющееся однокоренным по отношению к слову ВОРОНА (смотрим).

У Фасмера находим такое устарелое слово: **ВОРОНА́** – отверстие в корме судна, в которое проходит руль; у него же находим и такое значение: куриная гузка. Обращаю внимание: в одном случае – это отверстие, в другом – выпуклость.

В малороссийском языке: **ВОРО́НКА** – отверстие в бочке; в белорусском: **ВАРО́НКА**; в болгарском: **ВРА́НА** – пробка; в сербском: **ВРАЊ** – втулка; в словенском языке: **VRANJ** – втулка; в польском: **WRONA** – отверстие в бочке; в чешском: **VRANA** – шпунт (выпуклость!).

В русском языке создаётся впечатление, что ВОРОНКА – это маленькая ВОРОНА. В других славянских языках мы видим, что фонетическое сходство со словом, обозначающим птицу, бывает ещё даже и сильнее. Отсюда возникает предположение о том, что в некие дославянские времена имело место слово с совершенно разными значениями: 1) птица, 2) углубление, 3) выпуклость. Но в Индоевропейском мире омонимия всегда была под запретом, и этот запрет стал нарушаться лишь относительно недавно. Причём в Славянском мире омонимия и по сей день не в почёте. Не могло такого быть, чтобы на дославянском этапе одно слово имело совершенно разные значения, которые никак между собою не соприкасались.

Утверждения Шанского или Крылова о том, что слово **ВОРОНКА** образовалось от общеславянского слова, звучавшего как **vorna** и обозначающего идею дыры или отверстия, считаю несерьёзными. Общеславянского языка никогда не было – были праславянский язык и язык италийсковенетский. Не было и такого произношения! Если уж на то пошло то могло быть только слово **worna**, и оно могло произноситься с разными ударениями и (или) интонациями.

Поскольку слово **ВОРОНА** достаточно подробно рассмотрено в соответствующей словарной статье, считаю, что в рамках установления этимологии русского слова **ВОРОНКА** следует говорить о том, что в Среднеиндоевропейскую эпоху было две разных конструкции биконсонантных корней.

Первая конструкция:

(1) $WXw + NR =$ от ранения + дыра.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $wo-ner, wo-nre$.

В дальнейшем, видимо, уже на предславянском этапе: $nr > nr$ – метатеза! После чего слово обретает непонятное, с современной точки зрения, сходство с названием птицы.

Первоначальное значение: скорее всего, речь шла о смертельном сквозном ранении, сделанном копьём, пикою, стрелой. Вполне допускаю, что речь шла об убитом звере или птице. Возможны другие оттенки толкования: человек, пронзённый бивнями мамонта или рогами зубра и т.п.

Допускаю, что конструкция могла иметь третий биконсонантный корень: XXw [ao] – остриё, острое оружие, но это допущение ничего не меняет.

Вторая конструкция:

(2) $WX + KwP + NX =$ (словно бы) в вагину + вдавливаем + остроконечное.

Предполагаемое звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $wa-k^w ep-na$.

В дальнейшем: wak^wepna > wak^wpna > warna – по аналогии с другими словами – со словом, обозначающим птицу ВОРОНУ: со словом, показанным в первой конструкции. Возможно (и даже скорее всего!), это было сделано из табуистических соображений – хотелось уйти от неприличного значения.

Первоначальное значение: дырка в бочке или в любом другом сосуде, которую затыкают остроконечным кусочком дерева. Этим и объясняется то, что у одних славян это слово обозначает отверстие, а у других – выпуклость.

Вывод: считаю, что обе конструкции существовали одновременно, но позже произошло слияние двух дославянских (или раннеславянских) слов, которое можно было бы назвать термином **контаминация**, но с какими-то дополнительными оговорками.

147. ВОРОП

Древнерусские слова **ВОРОПЬ** и **НАВОРОПЬ** означали *налёт, нападение, ограбление*. В современном русском языке этих слов уже нет. В других славянских языках этот корень отражён слабо и неясно. Обращает, однако, на себя внимание польское слово **NAWRÓPIĆ** – гневаться, сердиться. Литовские проявления этого же корня, на первый взгляд, совершенно сбивают с толку: **VARPA** – 1) колос, 2) мужской член (медицинский термин); **VARPAS** – колокол; **VERPTI** – прясть.

И всё же установить этимологию русского и славянского корня можно только через литовский язык, что вовсе не означает, что кто-то у кого-то взял этот корень – славяне у литовцев или наоборот. Для этого я устанавливаю этимологию всех указанных выше литовских слов:

VARPA – в значении *колос*:

(1) WR + PX = ветка + пищу (дающая нам).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wer-pā.

VARPA – в значении *мужской член*:

(2) WX + RP = для влагалища + предназначенный.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wa-гр.

VARPAS – колокол. Всё в точности то же самое. Язык колокола – сравнивался с членом во влагалище.

VERPTI – прясть.

(3) WR + RP = ветвистое + неукоснительно точное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wer-гр.

И теперь поступаем следующим образом: литовские слова со значениями *колос* и *прясть* отбрасываем как случайные совпадения. А слова со значениями *мужской член* и *колокол* оставляем и делаем выводы. А вывод такой: конструкция WX + RP... получила у славян вторичное значение: насилие, жестокость. Отсюда становится понятным происхождение древнерусских слов **ВОРОПЬ** и **НАВОРОПЬ**: ограбление, разбой – это акт жестокости. Исходя из этого же, понимаем и польское слово.

148. **ВОРОХ**

Современное значение русского слова **ВÓРОХ**: куча чего-либо беспорядочного; это может быть одежда, это могут быть не очень важные документы; но, самое главное, – это, конечно, сено, солома, хворост, отрубленные ветки, скошенная или вырванная трава.

Современные славянские народы в большинстве своём отвергли это слово, но из того, что всё-таки сохранилось, мы можем наблюдать такие примеры:

– **южнославянский вариант** этого слова: в старославянском языке: **ВРАХЪ** – два слога; в современном болгарском: **ВРАХ** – снопы;

– **западославянский отголосок** этого корня в польском слове **ZAWROCH** – метель, вихрь;

– **восточнославянские проявления** в белорусском глаголе **ВАРУШЫЦЬ** – ворошить; в малороссийском существительном

ВÓРОХ, а также в современных русских словах: **ВÓРОХ**, **ВОРОШÍТЬ**.

Единственно подходящею по смыслу представляется такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WR + RS = ветки + в итоге (когда под конец смотрят на то, сколько собрали).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wer-res.

Дальнейшая череда фонетических изменений: werres > wors > worx.

Первоначальное значение: ВОРОХ – ветки, собранные в итоге собирательской вылазки.

Причины, по которым некоторые славянские языки высказали протест этому слову и убрали его, кроются в общеславянском неприятии омонимов и опасных паронимических сближений. В самом деле, в старославянском языке слова ВРАГЪ и ВРАХЪ звучат не очень похоже, тем более, что каждое из этих слов произносится в два слога, а не в один: ВРА-ГЪ и ВРА-ХЪ. Но что получилось бы в чешском языке, если бы там было слово VRACH, которое бы звучало точно так же, как реально существующее чешское слово VRAN? Оба слова звучали бы одинаково. Конечно, омонимическое столкновение по-настоящему было бы только в именительном падеже единственного числа, а в остальных случаях фонетическое различие всё же сохранялось бы, но славянское языковое мышление, видимо, и такую близость считает нежелательной. В современном русском языке, могло бы случиться нечто подобное, но древнерусское слово ВОРОГ почти полностью вышло из употребления и заменилось на слово старославянского происхождения – ВРАГ. По этой-то причине, современное слово ВОРОХ не вступает ни в какое опасное сближение со словом, обозначающим неприятеля.

149. **ВОРС, ВОРСА, ВОРСИНКА**

Скорее всего, это позднее заимствование из индоевропейского языка иранского происхождения, в котором был процесс $l > r$.

Значение – ВОЛОС (смотрим статью) и в точности этот же самый славянский корень, но только в иранском фонетическом оформлении.

Если всё же осторожно допустить, что мы здесь имеем дело с исконно праславянским корнем, то тогда возможна только такая конструкция (без каких-либо вариантов):

WL + RS = волосы + состриженные (у животного).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wel-res.

Дальнейшая фонетическая судьба: welres > wolros > ... > ВОРС – очень неубедительно, почти невероятно.

В современном русском языке: ВОРСИСТАЯ ткань – ткань с волосинками.

150. ВОРЧАТЬ

Современное значение русского глагола **ВОРЧАТЬ**: издавать негромкие звуки, выражающие недовольство – ленивое или добродушное.

В старославянском языке: **ВРЪЧАТИ**.

В белорусском: **ВАРЧАЎЦЬ**; в малороссийском: **ВОРЧАТИ**; в сербском: **ВРЧАТИ** – ворчать, роптать; в словенском: **VRČATI** – рычать, браниться; в чешском: **VRČETI** – ворчать, журчать; в словацком: **VRČAT'**; в польском: **WARCZEĆ**; в нижнелужицком: **WARCAŚ**; в верхнелужицком: **WARCAĆ**.

В латинском: **URCĀRE** – рычать (о рыси).

В литовском: **URKTI** – рычать.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WXw + RG + KwXj = говорить + выдерживая невзгоды + тихо.

Среднеиндоевропейское звучание: wo-rg-k^we.

В дальнейшем: worgk^we > work^wē ...

Особо выделяю такое закономерное фонетическое событие:
 $k^w\bar{e} > \check{c}a$.

Первоначальное значение – примерно то же самое, что и сейчас.

151. ВОСЕМЬ, ОСЕМЬ (числительное)

Современное значение русского слова **ВÓСЕМЬ**: целое положительное число, пребывающее в ряду натуральных чисел между числами СЕМЬ и ДЕВЯТЬ; слово принадлежит к классу количественных числительных.

В древнерусском языке: **ОСМЬ, ВОСМЬ** – в два слога.

В старославянском: **ОСМЬ** – в два слога.

В белорусском: **ВÓСЕМ**; в малороссийском: **ВÍСІМ**; в болгарском: **ÓСЕМ**; в сербском: **ОСАМ**; в словенском: **ОSEM**; в чешском: **ОSM**; в словацком: **ОSEM**; в польском: **ОSIEM**; в кашубском: **WÆSMÉ**; в верхнелужицком: **WOSOM**; в нижнелужицком: **WOSYM**. К этому же списку относится и древнепрусское числительное **ASMUS** – восьмой, которое, возможно, является заимствованием из славянских языков.

За основу берётся форма **ОСМЬ** – древнерусская и старославянская. Все остальные славянские формы и древнепрусская представляются второстепенными.

В древнепрусском языке: **ASTONJAI** – восемь; в литовском: **AŠTUONI**, в латышском: **ASTOŅI**.

В латинском: **ОСТŌ** – восемь, **ОСТĀVUS** – восьмой.

В немецком: **АСНТ** (xt < kt); в шведском: **ÅТТА** (tt < kt).

В курдском: **HEŞT**; в таджикском: **ҲАШТ**.

Тюркские числительные со значением ДЕВЯТЬ соответствуют индоевропейскому слову со значением ВОСЕМЬ; заимствование произошло с передвижением на одну единицу вперёд (как и во всех остальных случаях) и с применением метатезы: okt-, okto- > tok-, toko-

. В киргизском языке: ТОГУЗ – девять; в карачаевском: ТОГЪУЗ; в турецком: DOKUZ; в татарском: ТУГЫЗ.

В диалектах Среднеиндоевропейской эпохи не было единства по поводу того, как следует называть число ВОСЕМЬ. Мнение носителей одного диалекта воспринималось носителями другого диалекта с поправками, рождёнными недопониманием, или с попытками выразить ту же самую мысль, но другими способами. Отсюда – и все трудности.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней для славянского числительного ОСМЬ:

(1) $XwGj + KjT + MXj$ = на повреждение + обращаю внимание + при счёте.

Среднеиндоевропейское звучание: $og' -k'et-me$.

Позже: $og'k'etme > ok'tme > ОСМЬ$.

Второй вариант:

(2) $XwGj + KjT + MJ$ = на повреждение + обращаю внимание + при совершении сделки (обмена).

В Среднеиндоевропейскую эпоху это произносилось так: $og' -k'et-mi$.

Позже: $og'k'etmi > ok'tmi > ОСМЬ$.

Первоначальное значение первых двух биконсонантных корней по обоим вариантам: обрати внимание на то, что я поджал два пальца на обеих своих руках, и это теперь не две пятёрки, а две четвёрки. **Третьим биконсонантным корнем** были MXj (подсчёт при измерении или при оценке) и MJ (подсчёт при обмене). Иначе говоря: обе конструкции означали почти одно и то же и различались лишь оттенками значений: MXj или MJ . Считаю, что обе конструкции существовали одновременно и употреблялись в зависимости от ситуации: когда речь шла об измерениях и простых подсчётах, говорилось MXj , а когда речь шла об обмене или какой-то сделке, то MJ .

Первый и второй варианты показывают **моё личное мнение** по поводу этимологии слова ОСМЬ у славян и числительного со значением ВОСЕМЬ в некоторых других языках за пределами Славянского мира.

Третий и четвёртый варианты являются моим развёрнутым пересказом **мнения Андреева** по этому же вопросу.

Третий вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(3) $XXw + K_jT + MX_j =$ остриём (сложенные) + чтобы было заметнее + для счёта.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ao-k'et-me$, $ao-k't-me$.

В дальнейшем: $aok'tme > ok'tme > ОСМЬ$.

Четвёртый вариант:

(4) $XXw + K_jT + MJ =$ остриём (сложенные) + чтобы было заметнее + для счёта (при совершении сделки).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ao-k'et-mi$, $ao-k't-mi$.

В дальнейшем: $aok'tmi > ok'tmi > ОСМЬ$.

Первоначальное значение по обоим вариантам: две кисти рук, на каждой из которых поджат большой палец, образуют остриё, выставленное вперёд и обращённое к собеседнику; этот жест означает число ВОСЕМЬ. Моим добавлением к мнению Андреева является утверждение о биконсонантных корнях MX_j или MJ , которого Андреев не делал.

Если эти два варианта правильны, то и они существовали одновременно и различались между собою лишь оттенками значений.

Суть идеи Андреева такова: $XXw + K_jT$. Но мысль, высказанная этими двумя биконсонантными корнями, отличается недосказанностью! Почему остриё? Почему делается призыв обращать на него внимание? Каким образом это всё может послужить

пониманию того, что речь идёт о числе ВОСЕМЬ или о двух четвёрках? Полагаю, что здесь имел место феномен неточного пересказа взятой со стороны конструкции биконсонантных корней. Это было массовое явление в Индоевропейском (Арийском) мире того времени: ценная и новая мысль, услышанная в соседнем племени, пересказывалась в собственном племени с тем, чтобы её приняли к сведению, но при этом допускались какие-то упрощения и неточности. Вплоть до того, что пересказ вообще мог быть неправильным, потому что он основывался только на фонетическом принципе: какие звуки услышал, такие и передаю, а услышать можно было и не точно.

Считаю, что варианты первый и второй являются первичными, а третий и четвёртый – вторичными и появившимися в ходе неточных пересказов.

Этимология литовского числительного AŠTUONI:

(5) XwGj + Kjt + XN = на повреждение + обращаю внимание + выставляя вперёд (мои кисти рук).

Среднеиндоевропейское звучание: og'-k'et-an, og'-k't-an.

В дальнейшем: og'k'tan > ok'tan... Позже: k' > š. Образовавшееся числительное было подогнано под другие числительные древнего литовского языка.

Первоначальное значение: я поджал два пальца на обеих своих руках (словно бы повредив обе пятерни), и это теперь не две пятёрки, а две четвёрки, и я выставляю всё это вперёд, к тебе, чтобы ты лучше видел необычное расположение моих пальцев. Иными словами: ВОСЕМЬ!

Всё сказанное выше в полной мере касается и древнепрусской формы ASTONJAI, и латышской ASTOŅI. Окончаниями всех этих числительных следует пренебречь, ибо они появились под влиянием числительных с другим значением.

Этимология латинских числительных OCTŌ и OCTĀVUS:

(6) XwGj + Kjt + XW = на повреждение + обращаю внимание + выставляя вперёд (мои кисти рук).

Среднеиндоевропейское звучание: og'-k'et-aw, og'-k't-aw.

В дальнейшем: og'k'taw > oktaw...

Первоначальное значение: число ВОСЕМЬ, изображаемое двумя кистями рук, на которых поджат большой палец и которые выставлены вперёд в сторону собеседника.

Иными словами: протолитовская конструкция и протоиталийская – это по смыслу совершенно одно и то же. То есть имел место пересказ – точный по смыслу, но не точный по одному из трёх биконсонантных корней.

Выдвигаю даже и такое предположение: поначалу протолитовская конструкция была вообще в точности такая же, как и протолатинская! И лишь позже древние литовцы подогнали своё числительное со значением ВОСЕМЬ под другие числительные своего языка!

От кого к кому шёл пересказ? Похоже на то, что от протолитовцев к протоиталийцам. Но, если вспомнить идею Андреева о структуре XXw + KjT, то всё представляется совершенно иначе. А именно:

(7) XXw + KjT + XW = оstriём + заметным + прочь от себя.

Среднеиндоевропейское звучание: ao-k'et-aw, ao-k't-aw.

В дальнейшем: aok'taw > oktaw, oktō.

Первоначальное значение: число ВОСЕМЬ.

Если допустить, что всё было именно так, то тогда придётся уже настаивать на том, что был весьма приблизительный пересказ с протолитовского языка на протоиталийский.

Но и это не всё! Пересказ мог быть ещё более неточным – с элементами ошибочного звукоподражания:

(8) XXw + KwT + XW = оstriём (сложенные) + две одинаковых (кисти рук) + вперёд выставленные (от меня к собеседнику).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ao-k^w et-aw$, $ao-k^w t-aw$.

Для италийцев такой фонетический сценарий был вполне возможен.

Первоначальное значение: образующие острії и сложенные вместе две кисти руки обращены в сторону собеседника. То, что по одному пальцу на каждой руке должно быть поджато, – это просто подразумевается (дескать, мы это и так помним). Но я вполне допускаю и такое: идея поджатых пальцев была вообще к этому времени забыта и теперь вообще никак не понимается говорящими. Смысл каждого отдельного биконсонантного корня воспринимается смутно, ибо дело идёт к тому, что все биконсонантные корни с переходом в Позднеиндоевропейскую стадию стали просто фонетическим материалом.

Поскольку славяне образовались от слияния двух древних этносов – праславян и италийскоязычных венетов, – мы должны задаться трудным вопросом: какого же происхождения раннее славянское числительное ОСМЬ – праславянского или италийского?

Аргументов в пользу того и другого варианта – много, но перевешивают всё же доводы в пользу праславянского происхождения именно этого числительного! Наиболее правдоподобная конструкция биконсонантных корней мною уже показана выше:

(2) $XwGj + KjT + MJ$ = на повреждение + обращаю внимание + при совершении сделки (обмена).

За основу принимается именно эта конструкция (2). Именно в этой конструкции биконсонантных корней чётко говорится о двух поджатых пальцах на обеих кистях рук и объясняется ситуация, когда было важно показать это собеседнику – при совершении сделки, когда делались нужные подсчёты. Всё очень просто: **ВОСЕМЬ – это две пятерни с поджатыми большими пальцами!** Идея вытягивания рук в сторону собеседника – не столь важна, вот её здесь и нет вовсе. Идея того, что кисти рук были сложены в виде острия, также не упоминается вовсе – за ненадобностью!

152. ВОСК

Общеславянское слово. В литовском языке: VAŠKAS, в латышском: VASKS.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WGhj + SK = терзаем + нанося удары.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: weg^h-sk.

Дальнейшая фонетическая судьба: weg^h'sk > wek'sk > wok'sk > ВОСК- – строго закономерно. Конструкция безупречно подходит и для литовского языка, и для латышского, и для всех славянских, включая русский.

Первоначальное значение: ВОСК – то, из чего делают для ритуальных целей фигурку врага, которую затем поражают при ритуальных действиях.

Современное значение: ВОСК – известное вещество, производимое пчёлами.

153. ВОШЬ (насекомое)

Современное значение русского слова **ВОШЬ**: мелкое паразитическое насекомое, сосущее кровь на человеке, а также на некоторых животных.

Вопрос о корневом гласном. При образовании форм множественного числа во всех падежах возникает то, что называют беглым гласным: ВШИ, ВШЕЙ, ВШАМИ. В единственном числе, кроме того, возможны такие формы: эта ВША, эту ВШУ и т.д.; они, хотя и считаются просторечными или диалектными, но являются отражением древней славянской предыстории этого слова. Наличие беглого гласного свидетельствует в данном случае об италийском происхождении этого слова, о чём – ниже.

В древнерусском языке: **ВЪШЬ** – два слога;

В белорусском: **ВОШ**; в малороссийском: **ВОШ**; в болгарском: **ВЪШКА**; в сербском: **ВАШ**; в словенском: **UŠ**; в чешском: **VEŠ**; в словацком: **VOŠ**; в польском: **WESZ**; в верхнелужицком: **WOŠ**; в нижнелужицком: **WEŠ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WS + SJ = насекомые + охватывающие со всех сторон.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wes-sje.

Дальнейшая фонетическая судьба: wessje > wosje > wōš- > wŭš- > ВЪШ-.

Обращаю внимание на цепочку преобразований: о > ѓ > ѣ > њ. Такая цепочка была невозможна при переходе из праславянского состояния в славянское, но она была строго закономерна при переходе из италийсковенетского языкового состояния в славянское. Объясняется это тем, что праславяне воспринимали на слух италийский гласный [o] как [u]. Если этот гласный был долгим, то это это подгонялось под такое праславянское правило: ō > ū > ы, а если кратким, то цепочка была такая: ǫ > ѣ > њ.

Иначе говоря: слово **ВОШЬ** – исконно славянское, но в италийсковенетском подварианте.

154. ВРАГ, ВОРОГ

Современное значение русских слов **ВРАГ** и **ВОРОГ**: неприятель, недоброжелатель, недруг. Первое слово имеет старославянское происхождение, и именно оно является общепринятым в современном русском литературном языке. Второе употребляется редко (как правило, в поэзии или по каким-то торжественным поводам), и именно это слово является наследием древнерусского языка. Слова старославянские и древнерусские считаются в рамках данного словаря одинаково исконно русскими.

В древнерусском языке: **ВОРОГЪ** – произносилось в три слога;

В старославянском: **ВРАГЪ** – произносилось в два слога.

В белорусском языке: **ВÓРАГ**; в малороссийском: **ВÓРОГ**; в болгарском: **ВРАГ**; в сербском: **ВРАГ** – дьявол; в словенском: **VRAG** – дьявол; **SOVRAŽNIK** – враг; в чешском и в словацком: **VRAN** – убийца; в польском: **WRÓG**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WX + RGh =$ раздвоенно + молимся (обращаясь к Высшим Сидам).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $wa-rg^{h}e$.

В дальнейшем: $warg^{h}e > worg- > ВОРОГ, ВРАГ, WRÓG...$ – в зависимости от славянской ветви.

Первоначальное значение: при нашествии захватчиков обращаемся к Высшим Сидам одновременно с двумя просьбами – с просьбой о нашей победе и с просьбой о поражении наших неприятелей. Идея раздвоенности, видимо, поражала воображение: непонятно было, за что нужно молиться больше – за нашу победу или за поражение врага.

Более позднее значение: один, отдельно взятый недоброжелатель, ВРАГ.

155. ВРАЖДА

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

Предварительно смотрим статью ВРЕД.

(1) $WR + DhJ + JX =$ тайный ритуал + чтобы напортить + священным образом.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $wer-d^{h}i-ja$.

Второй вариант:

Предварительно смотрим второй вариант в статье ВРАГ, ВОРОГ. Первый вариант для приводимой ниже версии совершенно

непригоден, что является весомым аргументом в пользу именно второго варианта!

(2) WXw + RGh + JX = (тот, кому) поражения + желаем (обращаясь к Высшим Силам) + священно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wo-rg^h-ja.

Современное значение: ВРАЖДА – неприятельские отношения.

Примечание: предположение о том, что в слове ВРАЖДА имеет место суффикс -ДА – не выдерживает никакой критики. Такого суффикса просто не существует.

156. ВРАТЬ

Современное значение русского глагола **ВРАТЬ**: обманывать, лгать, вводить в заблуждение. Древнерусская форма (не подтверждённая в письменных источниках, а восстановленная чисто теоретически): **ВЪРАТИ** < *wirāti*.

За пределами русского языка у всех остальных славян нет подобного слова. Нет ничего подобного и в Индоевропейском мире. Все попытки найти какие-то соответствия у славян или индоевропейцев – это чистое фантазирование.

Остаётся предположить только одно: все славяне утратили это слово, и лишь носители русского языка – сохранили!

Предметом рассмотрения должны стать древнерусская форма ВЪРАТИ и её дославянское произношение – восстанавливаемое теоретически, на основе известных законов: *wirāti*.

В форме *wirāti* выделяем фрагмент -irā-, многократно встречающийся в славянских языках и хорошо просматриваемый и в современном русском языке в таких случаях:

ДЕРУ – ДРАТЬ;

БЕРУ – БРАТЬ;

ОТПЕРЕТЬ – ОТПИРАТЬ.

Это чередование описано в школьных учебниках, но в более серьёзном пересказе оно выглядит так: **era** > **ira**. Это правило чисто механически срабатывало не только в глаголах, но и в других случаях. Отсюда делаем вывод: **wirāti** < **werāti**. В форме **werāti** выделяем и отбрасываем окончание инфинитива **-ti** (есть мнение, что это суффикс, а не окончание), и после этого у нас остаётся **дославянский корень werā-**, который должен иметь какое-то среднеиндоевропейское объяснение.

Первый **вариант** среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) WR + XwXj = происками + лишать.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wer-oe.

Дальнейшая фонетическая судьба: weroe > werō > wera > wira- > ВРА- > ВРА- – строго закономерно, без единого изъяна.

Возможно, конструкция была шире и выглядела так (**второй вариант**):

(2) WR + WXw + XwXj = происками + словесными + лишать (того, что ты имел).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wer-wo-oe.

В дальнейшем – всё то же самое, но при непременном исчезновении второго звука [w]! Если такое допущение принять, то всё получается намного убедительнее, чем в первом варианте.

Первоначальное значение: обманывать словами.

Современное значение глагола ВРАТЬ: обманывать, лгать.

157. ВРАЧ, ВРАЧЕВАТЬ

Современное значение русского существительного **ВРАЧ**: тот, кто лечит; лекарь, исцелитель. Современное значение русского глагола **ВРАЧЕВАТЬ**: лечить, исцелять.

Обращает на себя внимание то, что существительное мужского рода **ВРАЧ** в литературном русском языке не имеет пары женского рода. Существительное **ВРАЧИХА** – разговорное, шутовое, детское, но ни в коем случае не литературное. Создаётся впечатление, что слово **ВРАЧ** означало в древности род занятий, который был присущ только мужчинам. Другой вопрос: какой именно род занятий имелся в виду изначально?

В старославянском языке: **ВРАЧЬ** – два слога.

В болгарском: **ВРАЧ** – колдун; в сербском: **ВРАЧ** – прорицатель; в словенском: **VRAČ** – врач.

Обращаю внимание на то, что все приведённые выше примеры суть южнославянские. Из восточнославянских можно назвать русское слово **ВРАЧ** и белорусское **УРА́Ч**, которые, как я предполагаю, имеют южнославянское происхождение. Всё старославянское в составе современного русского языка нельзя считать заимствованием, но, поскольку современный русский язык формировался на базе восточнославянского древнерусского языка и южнославянского языка, известного под условным (и не очень точным) названием «старославянский», то нужно просто учитывать фонетические законы восточных славян и южных, которые иногда имеют заметные различия. По моей версии, южнославянскому слову **ВРАЧ** могло бы чисто теоретически соответствовать восточнославянское слово **ВОРОЧ**. То, что такого слова у восточных славян, скорее всего, никогда не было, ничего не меняет: нам ведь известны такие пары слов, как **ВРАТА** и **ВОРОТА**, **ВРАГ** и **ВОРОГ**, **БРАДА** и **БОРОДА**, где каждое первое слово – южнославянское, а каждое второго – восточнославянское. А кроме того, в современном русском языке много южнославянских слов, которые не имеют восточнославянских пар. Например, есть южнославянское слово **ВРЕМЯ**, но нет восточнославянского **ВЕРЕМЯ**; есть южнославянское слово **ПРИВРАТНИК**, но нет восточнославянского слова **ПРИВОРОТНИК**; есть слово **ПРЕСТУПНИК**, но нет слова **ПЕРЕСТУПНИК** и т.д.

Если принять мою версию о паре слово **ВРАЧ** – **ВОРОЧ** (из которых второе – чисто теоретическое, пусть!), то тогда можно было бы предположить, предславянский корень **worč-**, и именно этот

корень, как я уверен, и нужно сделать предметом этимологического исследования. Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней, которая ему предшествовала, представляется мною в таком виде (**первый вариант**):

(1) WR + KwXj = изменяющий + скрытно (от всех).

Среднеиндоевропейское звучание: wer-k^we.

Дальнейшая фонетическая судьба: werk^we > work^we > worċ-.

Первоначальное значение – примерно такое: колдун, чародей, знахарь, некий жрец с каким-то особым видом обязанностей.

На правильности этой версии – настаиваю, хотя и допускаю различные отклонения в смысле значений биконсонантных корней в этой конструкции и в смысле первоначального значения.

Но уже без особой уверенности – в виде предположения! – допускаю и такую среднеиндоевропейскую конструкцию (**второй вариант**):

(2) WR + KwXj + WX = изменениями + тайными + совершает ритуал.

Среднеиндоевропейское звучание: wer-k^we-wa.

Дальнейшая фонетическая судьба: werk^wewa > work^wewa > worċewa-.

Это очень похоже на слово ВРАЧЕВАТЬ, но и на искусственную подгонку тоже похоже. Доказать правильность этого предположения можно было бы с помощью приведения других похожих примеров. Оставляю этот вопрос открытым...

Примечание. Не следует идти на поводу у народных этимологий, и нужно отбросить всякую мысль о том, что слово ВРАЧ произошло от слова ВРАТЬ – дескать, ВРАЧ – это тот, кто врёт. То есть: обманщик! Несомненным представляется наличие в этом слове биконсонантного корня WR с его значением *тайный ритуал*.

158. ВРЕД, ВРЕДИТЬ

Современные русские слова **ВРЕД** и **ВРЕДИТЬ** имеют старославянское происхождение, и, хотя всё старославянское приравнивается мною к исконно русскому, нужно иметь в виду, что древнерусский корень в этом случае имел такой вид: **ВЕРЕД-**. Именно этот древнерусский корень сохранился в слове **ПРИВЕРЕДЛИВЫЙ**, а во всех остальных случаях он исчез. Современное значение русского существительного **ВРЕД** – причинение зла, а русского глагола **ВРЕДИТЬ** – умышленно причинять зло.

В древнерусском языке: **ВЕРЕД** – рана, нарыв.

В старославянском: **ВРЪД**.

В болгарском: **ВРЕДА** – вред; в сербском: **ПОВРЕДА** – вред; в словенском: **VRED** – повреждение; в чешском: **VŘED** – нарыв; в словацком: **VRED** – нарыв; в польском: **WRZÓD** – гнойник; в верхнелужицком: **BRJÓD** – нарыв; в нижнелужицком: **ŘOD** – нарыв.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) WR + DhJ = тайный ритуал + чтобы напортить.

Другое толкование этой же конструкции: ... = переворачиваю + чтобы напортить.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wer-d^{hi}.

Второй вариант:

(2) WXw + XjR + DhJ = ранение + отсекаю + (потому что) гнойное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wo-er-d^{hi}.

Первоначальное значение: отсекаемая гнойная болячка.

Вывод по обоим вариантам: допускаю, что обе конструкции существовали одновременно и имели совершенно разные значения, но позже, по фонетическим причинам, произошло их сближение, которое завершилось полным смысловым и звуковым слиянием

(обычная контаминация). Допускаю также и то, что из показанных выше двух вариантов существовал лишь один, и, скорее всего, это был первый вариант.

159. ВРЕМЯ

На старославянском языке: **ВРЪМА**.

Корень **ВРЕМ-** в современном русском языке – старославянского происхождения. Исконно восточнославянский и древнерусский корень **ВЕРЕМ-** полностью вышел из употребления и не оставил никаких следов в современном русском языке.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WXj + RM + MN =$ движением (своим) + назидает + для разума.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *we- γ m-men*.

Первоначальное значение: ВРЕМЯ – это то, что учит нас своим ходом. Иными словами: ВРЕМЯ – это то, что даёт нам жизненный опыт.

160. ВТОРОЙ

Первый вариант (по материалам Н.Д. Андреева):

(1) $DW + TR =$ вторым + притёршийся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *dew-ter*.

Далее: *dewter > dwtor (?) > wutor*.

Второй вариант – то же самое, но с моими поправками (смотрим для начала статью ДВА):

(2) $(DW + WX) + TR =$ (вторым) + притёршийся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *dew-wa-ter*.

Далее примерно так: *dewwater > dewuter > dwutor > wutor*.

Первоначальное значение: тот, кто напросился быть вторым в тесном пространстве.

Современное значение: числительное ВТОРОЙ.

161. -ВШ- (суффикс)

Современное значение суффикса **-ВШ-**: элемент, служащий для образования действительных причастий прошедшего времени и деепричастий совершенного вида. Например: знаВШий, читаВШий; узнаВШи, сказаВШи.

Древнерусский и старославянский облик суффикса: **-ВЪШ-**.

Прослеживаем предысторию суффикса, идя в обратном направлении: **въш < wŭš**.

Известно, что слоги **wŭ** или **wŭ̄** были невозможны у праславян, да, строго говоря, и у всех остальных древних индоевропейцев. У предков славян слоги **wŭ** и **wŭ̄** появились временно при плавном переходе италийсковенетского языка в славянское состояние. Это объясняется тем, что праславяне при языковом контакте с италийцами воспринимали на слух италийские гласные [ö] и [ō] весьма своеобразно. У италийцев оба эти гласных звук имели еле заметный сдвиг в сторону [u], что было характерно для всех кентумных народов, а у праславян эти же два гласных произносились с некоторым сдвигом в сторону [a], что было характерно для народов сатэмных. Сдвиг мог быть слабее или сильнее – в зависимости от диалекта, но факт заключается в том, что италийские [ö] и [ō] были восприняты праславянами как [ŭ] и [ŭ̄] соответственно, ибо они слишком уж сильно отличались от праславянских гласных [ǎ] и [ā]. После такого переосмысления и стали возможны на короткое время слоги [wŭ] и [wŭ̄], столь нехарактерные для Индоевропейского мира. Поэтому сочетание звуков **ВЪШ** на предславянской почве могло иметь только италийское происхождение. То есть: был эпизод **wŭš < wŭš̄**.

И теперь вопрос ставится так: из каких биконсонантных корней мог образоваться на Среднеиндоевропейском этапе слог **wŭš̄**?

Ответ представляется таким:

$WXw + SJ$ = воздействием + охваченное (со всех сторон).

Несколько иное толкование этой же конструкции: разглядываем (то, чем завладели) + со всех сторон.

Среднеиндоевропейское произношение этой конструкции могло быть таким: $wo-sje$ или $wo-si$.

Первоначальное значение: то, что подвергнуто воздействию.

Представляется, что эта конструкция, пройдя через некую промежуточную стадию, приобрела качества суффикса в весьма короткое время. Это случилось на стыке Среднеиндоевропейской и Позднеиндоевропейской эпох в течение нескольких сотен лет (двух-трёх, едва ли больше).

Приведу примеры того, как первоначальное значение этой конструкции работает в современном языке и по сей день:

ЗНАВШИЙ – тот, кто подвергал нечто процессу узнавания. Или так: тот, кто охватывал нечто процессом узнавания.

ПОДНИМАВШИЙ – тот, кто подвергал нечто процессу поднимания. Или так: тот, кто охватывал нечто процессом поднимания.

БРОСАВШИЙ – тот, кто подвергал нечто процессу бросания. Или так: тот, кто охватывал нечто процессом бросания.

При советской власти этот исконно славянский суффикс италийского происхождения подвергся неожиданным нападкам со стороны «великого пролетарского писателя» – а по совместительству и русофоба! – Максима Горького. Он усмотрел в этом грамматическом показателе сходство с кровососущими насекомыми и призывал народные массы избавляться от этого суффикса. Сравниваем, однако, данную словарную статью и статью **ВОШЬ** и убеждаемся в том, что звуковое совпадение суффикса и существительного является случайностью.

162. **ВЫ** (*местоимение*)

ВЫ – древнерусское и общеславянское местоимение второго лица множественного числа **именительного** падежа. Кроме того: это же слово считалось формой **винительного** падежа, чего сейчас в русском языке не наблюдается.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$JW + XwS$ = делить по справедливости + с коллективом.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: $ju-os$, $iw-os$.

Случай не очень трудный, но он требует совершенно особых пояснений.

Варианты среднеиндоевропейского звучания биконсонантного корня JW : $[ju]$, $[iw]$, $[iu]$. Первый из этих вариантов является общепринятым для всего индоевропейского и бореального мира; второй встречается тоже, но реже; существование третьего я охотно допускаю лишь теоретически, но ни одного примера не знаю.

В дальнейшем значение этого биконсонантного корня развивалось внутри индоевропейского семейства по двум направлениям:

1) **то, что делается по праву; нечто узаконенное**

и

2) **вы** (вы – это те, с кем мы ведём дела на основе достигнутых договорённостей).

Первое из этих двух значений является общебореальным, второе – чисто индоевропейское изобретение.

Общепринятым для всех индоевропейских диалектов является корень **ju** (с какими-то добавлениями или без таковых, с долготой или без таковой) для выражения местоимения второго лица множественного числа. Именно это местоимение и было в диалекте у предков славян до их встречи с италийскоязычным племенем венетов. У италийцев же местоимение второго лица множественного числа восходит ко второму фонетическому варианту

раннеиндоевропейского корня JW, который на ранней стадии произносился как [i^w].

Согласно праиталийским (а отнюдь не праславянским) законам, этот корень произносился поначалу как [j^w]. Затем он лишился первого согласного [j] и сохранил лишь второй согласный – [w].

Как уже говорилось выше, на Среднеиндоевропейском этапе общепринятым для всех индоевропейцев было приведённое выше сложение:

JW + XwS.

Но из-за того, что праиталийцы стали произносить первый из двух корней как [w], результат этого сложения стал в их диалекте произноситься необычно для всех остальных индоевропейцев, а именно: **WOS**. Что мы и наблюдаем в одном из известных италийских языков, под названием «латинский»: **VOS**.

Славянская же история начинается с того момента, когда праславяне вступили в племенной союз с италийскоязычными венетами. Новое племенное образование стало говорить на праславянском языке с добавлением италийских элементов. **Италийское же вторжение в праславянский язык было очень мощным: почти все личные местоимения у современных славян – италийского происхождения, а не праславянского!**

В числе этих италийских добавлений было и местоимение второго лица множественного числа, которое вытеснило праславянское слово. Местоимение **WOS** было безударным, ибо ставилось перед глаголами, и всё ударение принимал на себя глагол. А в безударном виде оно воспринималось на слух праславянами как **WÜS**, и это также нуждается в особом пояснении.

В праславянском языке гласные [a] и [o] различались на слух с трудом или даже вовсе не различались. Безударное же италийское [o], даже если оно произносилось чётко и не имело небольшого сдвига в сторону [u] (а скорее всего, оно имело именно такой сдвиг!), и тогда оно было непонятно праславянам и воспринималось ими на

слух, как чистое [u]. При столкновении италийского языка и праславянского такие недоразумения возникали часто. Чисто внешне они сейчас выглядят в наших глазах как сбой в праславянских фонетических законах, но на самом деле это не так, ибо это была притирка двух разных фонетических стихий – италийской и праславянской.

Итак, получилось WŪS – италийцы навязали праславянам новое слово, и те приняли его, отказавшись при этом от своего собственного, но взяли, подвергнув своей фонетической обработке. В дальнейшем, уже после окончательного слияния италийцев и праславян, когда заработали чисто славянские фонетические законы (утрата бемольности и закон открытого слога), произошёл строго закономерный процесс: wūs > ВѸ.

И это то, что мы имеем на сегодняшний день в русском языке и в большинстве славянских: ВѸ – местоимение второго лица, множественного числа, именительного падежа.

Для древней формы винительного падежа (ВѸ) я дам нужные объяснения, не создавая для этого отдельной статьи.

По именительному падежу мы имеем такую цепочку среднеиндоевропейских, италийских и затем славянских фонетических событий:

$iwōs > jwōs > wōs > wūs > ВѸ.$

На каком-то из этих этапов – видимо, в третьем или в четвёртом звене цепочки (скорее всего, в четвёртом) – произошло **противопоставление именительного падежа с винительным**. Чисто фонетически это выразилось с помощью замены спиранта [s] (я умышленно воздерживаюсь от того, чтобы назвать его окончанием именительного падежа) на сонорный [m]. После чего, согласно закону об утрате бемольности, произошёл процесс $m > n$. Оба сонорных – и [m], и [n] – воспринимались, по аналогии с другими словами, как окончания винительного падежа. И затем звук [n] на конце этого местоимения исчез, согласно закону открытого слога, и, таким образом, местоимение ВѸ в значении именительного падежа

полностью совпало с местоимением **ВЫ** в значении винительного падежа.

163. **ВЫ-** (приставка)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XW + WXj =$ прочь + двигаться.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: aw-we.

Далее: awwe > wwe > wue > wū > **ВЫ-**.

Современное значение: приставка **ВЫ-** со значением движения изнутри чего-либо: **ВЫ**ход, **ВЫ**нос, **ВЫ**двигать, **ВЫ**бросить.

164. **ВЫБОР**

Здесь произошло совпадение итогов среднеиндоевропейской конструкции с итогами славянского словообразования. Для сравнения смотрим статью **ВЫХУХОЛЬ**, где также наблюдаем ложную приставку **ВЫ-**.

Среднеиндоевропейская конструкция:

$WVh + VhR =$ выделяя (по какому-то признаку) + берём.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ub^h-b^her .

Далее: $ub^h- > \dots > \mathbf{ВЫБ-}$. Смотрим статью **ВЫХУХОЛЬ**.

Современное видение этого же самого слова:

ВЫ- – приставка, **-БОР-** – корень. Слово **ВЫБОР** находится в одном ряду с другими однокоренными словами: **НАБОР**, **НЕДОБОР**, **ПЕРЕБОР**, **ОТБОР**... Сюда же добавляем однокоренные глаголы: **ВЫБИРАТЬ**, **ИЗБИРАТЬ**, **НАБИРАТЬ**, **СОБИРАТЬ**...

Современное видение этого слова – это то самое, что русский человек ощущает своим национальным самосознанием; это чисто русское слово, образованное чисто русским и славянским способом.

Представленная выше этимология имеет историческую ценность и претендует на такую же точно правоту.

165. ВЬДРА

Современное значение русского слова **ВЬДРА**: хищное млекопитающее семейства куньих, ведущее водный образ жизни. Меха этого животного обладает особыми свойствами и потому дорого ценится.

В древнерусском языке: **ВЬДРА**.

В белорусском языке: **ВЬДРА**; в малороссийском: **ВЬДРА**; в болгарском: **ВИДРА**; в македонском: **ВИДРА**; в сербском: **ВИДРА**; в словенском: **VIDRA**; в чешском и в словацком: **VYDRA**; в польском: **WYDRA**; в верхнелужицком: **WUDRA**; в нижнелужицком: **HUDRA**.

В древнепрусском языке: **WUDRO**; в литовском: **ŪDRA**; в жемайтском: **ŪDRA** или **UDRA**; в латышском: **ŪDRS**.

В голландском: **OTTER**; во фризском: **OTTER**, **ATTER**; в датском: **ODDER**; в шведском: **UTTER**; в норвежском: **OTER**; в исландском: **OTTER**.

В латинском: **LUTRA**.

В древнегреческом: **ΥΔΡΟΣ**, **ΥΔΡΑ** – гидра, водяная змея.

В авестийском: **UDRA-** – выдра.

В древнеиндийском: **UDRÁS** – некое водяное животное.

В албанском: **VIDËR** – заимствование из южнославянских языков.

В румынском: **VIDRĂ** – заимствование из славянских языков.

В осетинском: **УЫРД** – древнее заимствование из русского языка.

В коми-пермякском: **ВУРД** – древнее заимствование из русского языка.

В венгерском: **VIDRA** – заимствование из славянских языков.

В чувашском: **ӐТӐР** – древнее заимствование из индоевропейского языка.

Первый вариант этимологического исследования.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней, пригодная только для русского слова и для других славянских слов с этим же значением:

(1) $WDh + DR + XwX =$ высвобождаю (из капкана или другой ловушки) + пойманного + водяного (зверя).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $wed^h\text{-}der\text{-}oa$.

В дальнейшем: $wed^h\text{deroa} > wod^h\text{droa} > woddrā > wōdrā > wūdrā > \text{ВЫДРА}$. Обращаю особое внимание на эпизод $\ddot{od} > \ddot{ōd}$, который иллюстрирует следующее правило: если после краткого гласного звука исчезает один согласный звук, то гласный становится долгим.

Всё строго закономерно, но лишь при одном условии: эта конструкция зародилась на Среднеиндоевропейском этапе у племени, говорившем на **протоиталийском** диалекте общиндоевропейского языка этой эпохи. Много времени спустя это италийское племя вступает в племенной союз с праславянами, и те подвергают данное слово своей фонетической обработке, в ходе которой происходит процесс $\ddot{ō} > \ddot{ū}$. Праславяне воспринимали на слух италийский долгий гласный звук $[\ddot{ō}]$, как $[\ddot{ū}]$, каковое восприятие следует приравнять к фонетическому закону. Со своим собственным долгим гласным $[\ddot{ō}]$ праславяне обходились совершенно иначе, а именно: $\ddot{ō} > a$, и это тоже является строгим правилом предславянской языковой эпохи. И уже при переходе в славянское состояние происходит общеславянский фонетический процесс $\ddot{ū} > ы$ (утрата бемольности), который срабатывал одинаково – и для слов италийского происхождения, и для слов праславянских, ибо к этому времени слияние обоих индоевропейских диалектов было полностью завершено.

Первоначальное значение: о выдре говорится как о животном, которое попало в расставленную ловушку. И по сей день на выдру ставятся капканы с приманкою, которые имеют весьма сложное устройство и требуют особых знаний и умения от тех, кто их

устанавливает. Капкан должен устанавливаться в воде, в нём должна быть приманка в виде рыбы, а поскольку осторожная выдра не станет брать неживую рыбу, то рыбу в капкане нужно установить так, чтобы она производила впечатление живой – её устанавливают головою против течения, так чтобы струи воды шевелили плавники и хвост рыбы. Причина, по которой слово с обозначением этого животного так сильно распространилось по свету, кроется, видимо, в том, что индоевропейцев (арийцев) с самого начала поражала хитроумность этого устройства и сложный способ его установки. Полагаю, что слова для обозначения **ВЫДРЫ** существовали и раньше у всех тех народов, на территории которых водится этот зверь, а это обширные просторы Евразии и даже Северной Африки. Не могли же все эти народы узнать о существовании **ВЫДРЫ** со слов единственного индоевропейского (арийского) племени! Стало быть, по просторам Европы распространилась весть не о животном, а о том изобретении, которое позволяло поймать его.

Итак, **первоначальное значение показанной выше конструкции** было примерно таким: **поймка ВЫДРЫ с помощью остроумного капкана; капкан на ВЫДРУ**. И только много позже появилось значение **ВЫДРА** – просто как обозначение известного животного и не более того.

Отсюда следуют такие **выводы**:

1) Русское **слово ВЫДРА имеет италийсковенетское происхождение**, каковое приравнивается к исконно славянскому.

2) Ещё на италийсковенетском этапе это слово стало проникать в другие ветви индоевропейского мира – в пралеттолитовские диалекты, в прагерманские, в праиндийские... Причём и предки летто-литовцев, и предки германцев получили это слово напрямую от италийсковенетского племени, без какого-либо посредничества других племён.

Обращаю внимание на этимологию латинского слова LUTRA, которому предшествовала такая такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) LW + TR + XwX = высвобождаю (из капкана) + боящегося (зверя) + водяного.

Примерное звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: lu-ter-oa, lu-tr-oa.

Первоначальное значение очень близко к описанному выше: процесс овладения ценным животным, попавшим в хитроумный капкан, расположенный в воде.

Это означает, что среднеиндоевропейские предки латинян пересказали своими средствами ту же самую мысль, которую высказали предки италийскоязычных венетов.

Слабые места первого варианта: трудно понять, каким образом италийсковенетское слово проникло в авестийский и древнеиндийский языки. Трудно понять также и то, почему в рамках протоиталийского языка зародились две разных конструкции биконсонантных корней для обозначения одного и того же явления; даже и при том, что обе конструкции имеют близкие значения, это удивительно. Чувашское слово также наводит на некоторые сомнения в правильности первого варианта.

Второй вариант этимологического исследования.

Всё сказанное выше остаётся в силе, кроме одного утверждения: слово **ВЫДРА** имеет италийсковенетское происхождение. В рамках второго варианта, это отрицается, и **считается, что слово ВЫДРА имеет праславянское происхождение.**

Основанием для утверждения об италийсковенетском происхождении слова **ВЫДРА** явился описанный выше фонетический эпизод: $\bar{o} > \bar{u}$, невозможный у праславян, у которых действовало другое правило: $\bar{o} > a$. Если бы не $\bar{o} > \bar{u}$, то можно было бы уверенно говорить о праславянском происхождении слова **ВЫДРА**. Но праславянское происхождение подразумевает всё-таки правило $\bar{o} > a$, при котором мы бы наблюдали сейчас слово **ВАДРА**, а не **ВЫДРА**...

Если настаивать на праславянском происхождении слова, то нужны доводы!

Возможно, всё обстояло следующим образом: праславянское слово попало сначала в италийсковенетскую языковую среду, а затем было услышано праславянами, которые и совершили фонетический процесс $\bar{o} > \bar{u}$, вместо $\bar{o} > a$. Выскажу несколько иначе ту же самую мысль: праславяне почему-то позволили, чтобы их собственное слово было переработано на италийсковенетский лад и после этого обработали его так же точно, как и все остальные италийсковенетские слова. Считаю это совершенно ничтожным по значимости эпизодом, которому не стоило бы придавать ни малейшего значения. Но в данном случае такое предположение объясняет проникновение теперь уже праславянского слова в языки авестийский и древнеиндийский. Индоиранская языковая сфера стоит к славянам намного ближе, чем италийская, германская или кельтская. Праславянское слово могло пройти сквозь иранский языковой массив по направлению к индийскому намного проще, быстрее и естественнее, чем если бы это изначально было италийсковенетское слово.

Чувашское слово не может считаться слишком уж весомым доводом в этом случае, но оно наводит на предположения о том, что у славян могло быть слово, приблизительно звучавшее как ВАДРА, а не ВЫДРА.

Вывод по вариантам первому и второму: оба подразумевают правильность одной и той же конструкции биконсонантных корней, а разногласия между обоими вариантами заключаются в том, какого происхождения слово ВЫДРА – италийсковенетского или праславянского, чему обычно я не придаю никакого значения.

Третий вариант этимологического исследования подразумевает полный отказ от той конструкции, которая считается правильной в первом и втором вариантах. Но как бы там ни было, а нужно вразумительно объяснить, каким образом у славян мог получиться слог ВYД-, для возникновения которого нужны совершенно особые фонетические условия в рамках славянских фонетических законов.

Предлагаю такое решение этой проблемы, которое подразумевает следующую среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней:

(3) $XwX + WD + RXj =$ в воде + прячется + направляясь (в убежище).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *oa-ud-re*.

Дальнейшая череда фонетических изменений: *oau > ū > ВЪ-* – словно бы это обычная приставка *ВЪ-*.

Первоначальное значение: зверь, который прячется в воде.

Третий вариант оставляет без ответа такие важные вопросы:

– Почему это слово с такою силою и с таким упорством разлетелось по свету?

– Почему народы мира отказывались от своих собственных обозначений этого животного и брали слово славянского происхождения?

– Что такого необычного было в этом слове?

И, наконец, чисто технический вопрос о происхождении слога *ВЪД-* или даже просто *ВЪ-*. Представленная цепочка преобразований (*oau > ū > ВЪ-*) может убедить только того, кто не знает фонетических законов.

Третий вариант – это чисто формальный подход к этимологии. Можно изощряться в создании новых вариантов, в которых объяснялось бы происхождение слога *ВЪД-*, но это ни к чему не приведёт.

Окончательный вывод: серьёзными считаю только первые два варианта, отдавая при этом предпочтение второму. Допускаю споры в рамках первого и второго вариантов.

Третий вариант, как и любые другие попытки как-то объяснить появление слога *ВЪД-* у славян, считаю просто игрою ума.

166. **-ВЫК-** (*корень*): ПРИВЫК, ОТВЫК, СВЫКСЯ, НАВЫК

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

XjW + WK = привычным + делать.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ew-wek.

Далее: ewwek > wewek > wouk > wūk. При переходе в славянское состояние: ū > ы.

Допускаю и другой сценарий: ewwek > euwk > ūk > ВЫК-.

Современное значение: слова со значением привыкания: ПРИВЫКАТЬ, ОТВЫКАТЬ, СВЫКАТЬСЯ, НАВЫК.

ОБЫЧАЙ, ОБЫКНОВЕННЫЙ – этого же происхождения (бв > б).

167. ВЫМЯ, ВЫМЕНА

Современное значение русского слова **ВЫМЯ**: орган, выделяющий молоко у самок млекопитающих. Множественное число: **ВЫМЕНА́**. Исторический корень: ВЫМЕН-. Форма ВЫМЯ – более позднего происхождения; строго говоря, это один сплошной корень, который ни на что не делится, но поскольку появились разговорные и диалектные слова вроде ВЫМЕЧКО, то можно говорить и о новом корне ВЫМ-.

Все славянские слова с этим значением следует разделить на две неравных группы – **первую** и **вторую**.

В первую группу входят слова из чешского и словацкого языков. В чешском языке: **VEMENO**; в словацком: **VEMĀ, VEMENO**.

Вторую группу образуют слова всех остальных славянских языков, а кроме того, в этой же группе находим и одно слово в чешском языке: **VÝMĚ**. В старославянском языке: **ВЫМА**; в белорусском: **ВЫМЯ**; в малороссийском: **ВІМ'Я**; в болгарском: **ВІМЕ**; в македонском: **ВІМЕ**; в сербском: **ВИМЕ**; в словенском: **VIME**; в польском: **WUMIĘ**; в чешском: **VÝMĚ**; в верхнелужицком: **WUMJO**; в нижнелужицком: **HUMJE**. Из второй группы особо выделяем два слова: старославянское и польское, которые считаем образцовыми. Оба лужицких слова сильно выбиваются из общего

списка, но выделять их в отдельную группу не стоит – это всё та же самая вторая группа.

Каждая из двух групп требует отдельного этимологического исследования.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней для слов **первой группы**:

(1) WDh + MN = выдавливаем жидкость + разумно (в интересах человека).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wed^h-men.

В дальнейшем: wed^hmen > wemen.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней для слов **второй группы**:

(2) WX + WDh + MN = от коровы + выдавливаем жидкость + разумно (в интересах человека).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wa-wed^h-men.

В дальнейшем: wawed^hmen > waudmen > wudmen > wūmen > ВЫМА, WYMIĚ. Впрочем, здесь возможна и другая последовательность промежуточных фонетических событий; в любом случае, однако, конечный результат будет тот же.

Первоначальное значение для обеих групп: изъятие молока у коровы для нужд человека; доение молока. Позднее значение: ВЫМЯ.

Обе конструкции зародились в Среднеиндоевропейскую эпоху в двух близкородственных диалектах. Первая производит впечатление более ранней, вторая – более поздней, и она словно бы снабжена пояснением – для того, чтобы было понятнее, о чём идёт речь.

Раннеиндоевропейский биконсонантный корень MN означал понятия: по-человечески (а не по-звериному); так, как делают люди; разумно; для нужд человека. Поэтому среднеиндоевропейскую конструкцию можно истолковать ещё и так: то, что отбирают у коровы для человеческих нужд.

168. ВЫПЬ (птица)

В древнерусском языке: **ВЫПЛЬ**: в старославянском: **ВЫПЪ**: в русинском: **ВЫП**. Во всём остальном Славянском мире слово утрачено.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $WXw + XwP =$ вопли + делающая.

В Среднеиндоевропейскую эпоху это произносилось так: wo-ор.

Дальнейшая фонетическая судьба: woop > wōp > wūr > ВYП-.

Второе и третье звено цепочки: чисто италийский фонетический процесс, невозможный у праславян.

Второй вариант:

(2) $WXw + WP =$ вопит + свирепо.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wo-up.

Дальнейшая фонетическая судьба: woup > wūr > ВYП-.

Скорее всего, и здесь – италийский фонетический сценарий, а не праславянский.

В обоих случаях возможно допустить существование ещё и третьего биконсонантного корня: PJ [pɪ] со значениями *разевать рот*, *истошно кричать*, но это лишь в виде предположения.

Первоначальное значение: ночная болотная птица ВYПЪ, издающая характерные жутковатые вопли.

169. ВYСЬ, ВYСОКИЙ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WP + SXw =$ резко бросаться + прыгая.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: wep-so, up-so.

Праславянский фонетический облик (по Фасмеру): $\bar{u}ps-$.

Далее возникает протетическое $w-$, отсюда имеем: $w\bar{u}ps-$. Затем: $ps > s$, согласно закону открытого слога, но это происходит уже после того, как перестаёт действовать «правило руки», а иначе бы мы имели $s > x$, чего мы не наблюдаем. Таким образом, предславянское $w\bar{u}s-$ переходит в славянское **ВЫС-**, что мы и имеем на сегодняшний день.

Первоначальное значение: подпрыгивать с усилием, чтобы достичь наибольшей высоты.

Современные значения: **ВЫСЬ, ВЫСОТА, ВЫСОКИЙ** и т.п. – всё связано только с идеей высоты, но не с идеей прыжка.

170. -ВЫК- (корень); ПРИВЫКНУТЬ, ОБВЫКНУТЬ, СВЫКНУТЬСЯ; НАВЫК...

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WX + WK =$ ритуально + делать.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $wa-uk$.

Далее: $wauk > w\bar{u}k > вык-$.

Первоначальное значение: делать так, как полагается в соответствии с принятым ритуалом.

Современное значение: нечто **ПРИВЫЧНОЕ**.

Корень хорошо заметен в современном русском языке и не нуждается в особых пояснениях. Следует только особо отметить слово **ОБЫЧАЙ**, где этот корень несколько скрадывается, повинаясь южнославянским фонетическим законам, согласно которым $bv > v$ (старославянское **ОБЯЗАН** – исконно русское **ОБВЯЗАН**).

171. ВЫТЬ, ВОЙ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WX + JW = совершая ритуал + по обычаю.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wa-jū.

Далее: wajū > wū- > вы-. А также: wajū > waj-.

Первоначальное значение: ВОЙ – это действие, которое считается неизменным при совершении ритуала. Возможно, имелся в виду плач на похоронах.

172. Выхухоль

В большей части Славянского мира слово утрачено.

В белорусском языке: ХАХУЛЯ; в малороссийских диалектах: ХОХУЛЯ, ВИХУХІЛЬ; в польском: WYCHUCHOL.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WS + XW + SL = насекомых (поедающая) + поверх + болота.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ūs-aw-sel или ūs-au-sel, что одно и то же.

Дальнейшая фонетическая судьба: s > х – в обоих случаях и строго закономерно. Кроме того: ū > ы, но по причине невозможности этого звука в начале слова – ВЫ-, что и сбивает с толку, ибо производит впечатление приставки.

Первоначальное значение: ВЫХУХОЛЬ – известное насекомоядное из семейства землероек, живущее на болотах и по берегам рек.

173. ВЯД- (корень); УВЯДАТЬ, УВЯДШИЙ, ВЯНУТЬ, ВЯЛЫЙ

В современном русском языке просматривается корень ВЯД-, который чередуется со своим упрощённым и более поздним вариантом ВЯ-. Современное значение корня: идея угасания некоего живого организма, скорее всего, растительного. Как правило, ВЯНУТ листья, цветы, деревья, но иногда и люди.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WJ + ND = дерево + осенью.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wi-nd.

Дальнейшая фонетическая судьба: wind > vēd- > ВЯД-.

174. ВЯЗ (*растительность*)

Современное значение русского слова **ВЯЗ**: лиственное дерево семейства ильмовых.

В малороссийском языке: **В'ЯЗ**; в белорусском: **ВЯЗ**; в словенском: **VEZ**; в чешском: **VAZ**; в верхнелужицком: **WJAZ**; в нижнелужицком: **WĚZ**; в кашубском языке: **WIJAĞ**; в польском: **WIAZ**.

Слова кашубского и польского языков подтверждают то, что в древней славянской форме этого слова раньше был носовой звук (формы чешская и словенская подтверждают это же самое, но косвенно). Русское слово ВЯЗАТЬ (смотрим статью) – другого происхождения, хотя и в этом случае тоже был носовой звук. Слова ВЯЗ и ВЯЗАТЬ суть общеславянские, но не однокоренные.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WJ + NGj = дерево + негодное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wi-ng'.

В дальнейшем: wing' > ... > vēz-.

Первоначальное значение: плохое дерево. ВЯЗ – дерево, структура древесины которого непригодна для строительства и обработки.

175. ВЯЗАТЬ, УЗЫ

На старославянском языке: **ВАЗАТИ**, **ЖЗА** (единственное число). Слово **ВЯЗ** (смотрим статью) – совершенно другого происхождения!

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WN + GjXj = сплетённое + растущее.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wen-g'e.

Далее при переходе в славянское, а затем и восточнославянское состояние: en > ě; при переходе в славянское состояние: g' > z. Откуда и имеем современное русское **ВЯЗ**- – всё строго закономерно.

Первоначальное значение: пучки травы уподоблялись ухоженным усам или бороде. **ВЯЗАТЬ** означало связывать определённым образом именно пучок травы (смотрим статью **ВЕНОК**, **ВЕНЕЦ**, **ВЕНИК**). Современное значение слова **СВЯЗЫВАТЬ** подразумевает это же действие, но уже с любыми предметами, способными связываться и соединяться: канаты, верёвки, волосы, отношения, дороги.

УЗЫ – в точности этого же самого происхождения. Чередование wenz-/wonz- привело к славянскому vǫnz- > vuz- > uz- или уз-. Сочетание wu (или vu) было невозможно у славян в корне слова.

Современное значение слова **УЗЫ** – то, чем соединяют. Слово **УЗЕЛ** (смотрим статью) – другого происхождения.

176. ВЯКАТЬ

Современные значения: болтать, говорить попусту, говорить бессвязно, мямлить. Диалектные и редкие просторечные значения: мяукать, твякать. Устаревшее значение: плакать. Слово имеет похожие значения в сербском и словенском языках.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WXw + XjM + NKw = разговор + по отношению ко мне + небрежный.

Среднеиндоевропейское произношение: wo-em-nk^w.

Первоначальное значение: разговор, который кажется мне бессвязным.

177. ВЯЛИТЬ

Современное значение: сушить на воздухе рыбу или мясо.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WN + LJ = связанные пучками + оставлять (висеть и не убирать).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wen-li.

Первоначальное значение: возможно, имелась в виду не только рыба, но и специальные травы, которые высушивались для пищевых или лечебных нужд.

178. ВЯТИТЕЛЬ, ВЯТУХ (*птица*)

Современное значение слов **ВЯТИТЕЛЬ**, **ВЯТУХ**: дикий голубь, лесной голубь. То же самое, что и ВЯХИРЬ (смотрим статью). Необыкновенную особенностью этих слов является то, что они не имеют одного закреплённого в литературном языке варианта произношения, которое бы возвышалось над сколь угодно большим количеством диалектных и просторечных разновидностей. Список других вариантов этого слова (видимо, неполный) таков: **ВЕТЮТЕНЬ**, **ВЯТЮТЕНЬ**, **ВИТІТИН**, **ВЕТІТИН**.

Считаю, что формы, содержащие в себе слог ТЮ следует выбросить из списка: русскому языку не свойственен этот слог, и появиться он мог только в самое недавнее время. Слог ТИ – это то, на чём следует настаивать; изначально был именно этот слог, но потом он заменился на слог ТЮ, и этой замене придавалось какое-то экспрессивное значение.

Слог ВЕ – непонятен. Он приводит нас к мысли, что здесь мог быть биконсонантный корень WT – год, многие годы, старость.

Убеждён в том, что здесь просматривается биконсонантный корень WJ – ветви. В слове ВЯХИРЬ, которое имеет такое же значение, мы наблюдаем как раз этот же самый биконсонантный корень.

Из этой убеждённости возникает такая заведомо неполная среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней (**первый вариант**):

(1) WJ + TJ = о ветках +помнит.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: wi-ti.

Первоначальное значение по первому варианту: птица, помнящая о том, что нужно находится среди ветвей дерева.

Первоначальное значение по второму варианту: птица, которая запоминается нам тем, что она постоянно прячется в ветвях деревьев. Смотрим статью ТИГР. Там говорится о том, что это такой зверь, которого можно запомнить по его полосам на шкуре и таким способом отличить от других зверей.

Отдаю решительное предпочтение второму варианту, а первый вариант показываю лишь из формальных соображений.

Тем не менее, показанная выше конструкция биконсонантных корней даёт лишь частичный ответ на вопрос о том, какова этимология слов, обозначающих в русском языке дикого голубя.

Существительное ВЯТИТЕЛЬ, как представляется, испытало на себе влияние существительного СВЯТИТЕЛЬ, поэтому ВЯТИТЕЛЬ – это не очень достоверный материал для этимологического исследования. Делаю попытку, однако, хотя бы частично представить себе среднеиндоевропейскую конструкцию, которая могла предшествовать этому современному слову (**второй вариант**):

(2) WJ + NT + JDh = в ветвях + прячется + живя (там).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $wi-nt-id^h$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $wintid^h > v\tilde{e}tid-$. И затем – аналогия со словом СВЯТИТЕЛЬ.

179. ВЯТИЧИ (этноним)

Востоочнославянское племя.

Потомки **Вяты**, то есть **Венета** ($vent > v'at$). Иными словами: был некий вождь по прозвищу Венет. Если бы все его соплеменники были бы этой же самой национальности, то он не смог бы получить такое прозвище. Это означает, что он был по происхождению венетом, но соплеменники имели праславянское происхождение. Смотрим статью ВЕНЕТЫ.

180. ВЯХИРЬ (птица)

Современное значение существительного **ВЯХИРЬ** – дикий голубь. В период размножения птица имеет свойство вести себя осторожно и при появлении людей или животных прячется в листве деревьев. Русская фамилия ВЯХИРЕВ имеет распространение примерно такое же, как и ГОЛУБЕВ. Это говорит о том, что слово ВЯХИРЬ могло быть не только прозвищем человека, но, в языческие времена, и именем!

В белорусском языке: **ВЯХІР**.

Слово разбирается по составу так: корень ВЯХ- и словообразующий элемент -ИРЬ, по поводу которого смотрим статью -ЫРЬ. Для этимологического исследования нужно взять только корень ВЯХ- и пренебречь словообразующим элементом, который мог быть добавлен к корню только на раннеславянской стадии.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WJ + NKj + SW =$ на деревьях + спасается + покрикивая.

Несколько иное толкование: ...= на деревьях + спасается + когда размножается.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: *wink'-su*.

Дальнейшая череда фонетических изменений: *wink'su* > *winks-* > *winx-* > *věx-* > ВЯХ-.

Первоначальное значение: главным свойством ВЯХИРЯ, видимо, считалось то, что он обитает на деревьях и ведёт довольно скрытный образ жизни, сторонясь людей. Таким образом он был чётко противопоставлен простому голубю. Смотрим статью ГОЛУБЬ.

181. ВЯЧЕСЛАВ (имя собственное), ВЯЩИЙ (прилагательное)

Устарелое и малоупотребительное прилагательное **ВЯЩИЙ** – старославянского происхождения и означает примерно такую мысль: большой, более сильный, значительный, наиболее важный из всех; возможны и другие оттенки значений. Соответствующий восточнославянский корень в современном русском языке просматривается только в имени собственном **ВЯЧЕСЛАВ** – многославный, более (всех остальных) славный, очень прославленный. Имя **ВЯЧЕСЛАВ** является общеславянским достоянием, но в каждом славянском языке оно оформляется по его собственным фонетическим законам.

Рассматриваю только восточнославянский корень ВЯЧ-, передающий идею усиленности, множественности, значительности (**первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней**):

(1) WN + TJ = старейшинами + упоминаемый.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *wen-ti*.

В дальнейшем: *wenti* > *wentj-* > *wenč-* > ВЯЧ- – закономерно для восточных славян.

Первоначальное значение: тот, о ком помнят старейшины (жрецы, авторитеты); знаменитый или славный своими подвигами человек (воин, герой, вождь), о котором вспоминают старейшины племени, знавшие его когда-то лично или слышавшие о нём от предыдущих старейшин.

Допускаю, кроме того, и **второй вариант**:

(2) WN + NT + TJ = старейшинами + у могилы + упоминаемый.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wen-net-ti.

В дальнейшем: tī- > tǰ- > č-.

Первоначальное значение: практически то же самое. Но здесь упор делается на то, что о великом человеке вспоминают, приходя на его могилу.

Доказательств правоты этого варианта, казалось бы, нет совсем никаких, и его можно было бы считать чистым фантазированием, но, тем не менее, смотрим в словаре этнонимов статью **ВЕНОСТЫ** или **ВЕННОНЕТЫ**, особое внимание обращая на вторую половину статьи. Сравнение второго варианта со среднеиндоевропейской предысторией этнонима **ВЕННОНЕТЫ** производит сильное впечатление, но облечь это впечатление в какие-то строгие научные выводы пока невозможно.

Г

Обновлено 2 июля 2021. Всего 126 статей

1. **-ГА** (словообразующий элемент в составе русских гидронимов)

GwX = приходить.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^{wā}.

Биконсонантный корень с 57-м номером из Основного списка.

Вторичное значение: место, куда приходят; место паломничества.

Многие русские реки содержат в своих названиях этот корень, который при желании можно рассматривать в качестве особого суффикса со значением *священная река, к которой приходят для совершения ритуалов и важных племенных сходов*. Смотрим в словаре гидронимов статьи: ВЕЛЬГА, ВЕТЛУГА, ВОЛГА, МГА, МОЛОГА и другие.

2. ГАВ-ГАВ (междометие), ГАВКАТЬ

Предварительное напоминание: считалось, что животные подражают человеческой речи, и не допускалась мысль об обратном. Звукоподражания животным были невозможны.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$GXw + XW = \text{кричит} + \text{прочь!}$

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: go-aw.

Первоначальное значение: собака, якобы, отгоняла прочь посторонних своим голосом, используя для этого слова человеческой речи.

3. ГАВЯЗ (растение)

Ядовитое травянистое растение с неприятным запахом. Используется в народной медицине как ценное лекарство от многих недугов. Сок растения используется для борьбы с грызунами и насекомыми. Особо: растение даёт плоды в виде маленьких колючих орешков, которые цепляются за одежду.

Современное значение в русском языке: **ГАВЯ́З** – чернокорень лекарственный; в малороссийском языке: **ГÁВ'ЯЗ**; в болгарском: **ГАВЕЗ**. В сербском языке: **ГАВЕЗ** – окопник лекарственный; в словенском **GAVEZ**; в чешском: **HAVEZ** – испражнения.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$GX + WXj + NGj =$ ягодами + при ходьбе + досаждают.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ga-we-ng'$.

Далее: $gaweng' >$ ГАВЯЗ – строго закономерно.

Первоначальное значение: растение, чьи колючие плоды цепляются при ходьбе за одежду. Отделять их потом руками неприятно по причине запаха. Возможно, растение устрашало также и своими ядовитыми свойствами – его нельзя брать в рот, после него нужно тщательно мыть руки.

Всё сказанное выше означает также, что о полезных свойствах растения на момент создания указанной выше конструкции – было неизвестно.

4. ГА-ГА-ГА! (междометие, изображающее крик гусей)

Существовал жёсткий запрет на звукоподражания животным. Считалось, что это на самом деле животные подражают человеческой речи:

Единственно разумною представляется только такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$GXw + GXw + GXw =$ кричим + кричим + кричим.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g\bar{o}-g\bar{o}-g\bar{o}$.

Далее: $\bar{o} > a$ – закономерно.

5. ГАГАРА (птица)

В языках русском белорусском и малороссийском: ГАГÁРА, но с тремя разными произношениями буквы «Г». В болгарском языке: ГАГАРА́ШКА.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) GXw + GXw + RXw = крича + крича + плавёт.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: gō-gō-gō.

В латышском языке: **GĀRGALĒ**.

Этимология латышского слова:

(2) GXw + RXw + GL = с криком + плывущая + птица.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: go-ro-gel.

Латышское слово представляется в высшей степени интересным. Вполне допускаю, что сходство со славянскими словами является неслучайным. Если так, то движение шло с летто-литовской стороны в славянскую сторону.

Современное значение: ГАГАРА – водоплавающая птица.

6. ГАВЕДЬ

Устарелое и диалектное слово со значениями *дрянь*, *мерзость*; *неуч*. В малороссийском языке: **ГÁВЕДНЯ** – сброд; в болгарском: **ГÁВЕД** – дикий зверь; в чешском: **НАVĚD'** – домашняя птица, сброд; **ОНАВА** – ужас, мерзость; **ОНАВИТИ** – обезобразить; в польском: **GAWIEDŹ** – маленькие дети, птенцы, детёныши домашних животных; паразиты, сброд, чернь.

Литовское слово **GOVĖDA** (множество, уйма) – видимо, давнее заимствование из славянских языков.

Общеславянское значение представляется примерно таким: то, что вызывает раздражение или презрение; нечто многочисленное и досаждающее.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GXw + XW + WDh = переполох + отгоняемый прочь + (потому что) дермовый.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: go-aw-wed^h.

Первоначальное значение: некие надоедливо шумящие существа. Скорее всего, имелись в виду, либо домашние птицы, либо домашние мелкие животные.

7. ГАДАТЬ, ГАДАНИЕ

Современное значение русского глагола **ГАДАТЬ** – делать попеременно то успешные, то безуспешные попытки предсказания будущего.

В русских диалектах: **ГАДЬ** – знахарь, прорицатель, гадальщик. В рассказе Александра Куприна «ГАД» речь идёт о профессиональном гадальщике, которого в киевском просторечии принято было называть словом **ГАД**, звучавшим вполне почтительно.

В древнерусском языке: **ГАДАТИ**.

В белорусском: **ГАДАЎЦЬ**; в малороссийском: **ГАДАЇТИ**; в болгарском: **ГАДКАМ** – предполагаю; в словенском: **GÁDATI** – допытываться; в чешском: **HÁDATI** – гадать, **POHÁDKA** – сказка; в словацком: **HÁDAT'**; в польском: **GADAĆ** – говорить, беседовать.

Предметом этимологического исследования должен стать корень **ГАД-**.

Сильное впечатление, в этой связи, производят скандинавские слова: в исландском языке **GÁTA** – загадка; в шведском: **GÅTA**, в датском: **GÅDE**; в норвежском: **GÅTE** – с тем же значением.

В андреевском списке биконсонантных корней есть двусогласный корень **GhwDh** – попадать в цель. Идеи гадания и попадания в цель очень близки, и есть соблазн объяснить этимологию русского глагола **ГАДАТЬ** именно таким способом: объявить его происходящим от этого биконсонантного корня. Смотрим статью **ГОД**, где видим этот же самый корень и его дославянскую фонетическую историю: $g^{wh}ed^h > g^{wh}od^h > god$. В конечном счёте, как видим, получается звучание [god], а нам нужно – [gad]. Не сомневаюсь в том, что андреевский корень **GhwDh** участвовал в создании русского и славянского корня **ГАД-**, но лишь в процессе

контаминации. Иными словами: я отвожу ему вспомогательную роль, но не главную!

На предславянском этапе глагол ГАДАТЬ звучал так: **gādāti**. Какая среднеиндоевропейская конструкция двусогласных корней должна была существовать, чтобы из неё получилось именно такое звучание? Если составить бессмысленный набор соответствующим образом звучащих биконсонантных корней, то добиться нужного итога можно очень легко (ещё и в нескольких вариантах!), но так, чтобы это было со смыслом – это можно сделать только с помощью такого трудного допущения:

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GXw + XwK + GhwDh = говорить + предсказывая + попадая в цель (пытаясь попасть в цель).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: go-ok-g^{wh}ed^h.

В дальнейшем происходят такие закономерные фонетические процессы: gookg^{wh}ed^h > gōgg^{wh}od^h > gōgod- или, скорее всего, gōgōd- – по причине уподобления обоих слогов друг другу. Сочетание двух одинаковых слогов подряд считалось нежелательным во всех индоевропейских ветвях, и от этой какофонии избавлялись, как правило, очень простым способом: сводили два одинаковых слога к одному. Отсюда: gōgōd- > gōd- > gad- строго закономерно при переходе из предславянского состояния в славянское.

Допускаю, впрочем, и несколько иные цепочки фонетических преобразований, но итог у них у всех будет всё тот же самый: gad-.

Приведённая выше среднеиндоевропейская конструкция не сможет сработать для скандинавских слов, но это не означает, что она совсем уж не годится. В ней есть рациональное зерно: двусогласный корень GhwDh (со среднеиндоевропейским звучанием g^{wh}ed^h), который один и есть всё объяснение показанных выше скандинавских слов.

8. ГАДИТЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$GwXw + DhXj =$ коровую + положенное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^w o-d^h e$.

Далее: $g^w \bar{o}d^h e >$ гад-. Долгота – экспрессивного происхождения.

Первоначальное значение: коровье испражнение.

Современные значения: нечто такое, что вызывает чувство брезгливости, отвращения: ГАДКОЕ, ГАДОСТЬ, ГАДИТЬ.

9. ГАЙ (роща)

Русское слово **ГАЙ** современного значения не имеет, ибо это слово относится к разряду устарелых и диалектных, но древнерусское значение существительного **ГАИ** (произносилось в два слога) примерно совпадает со значениями этого же слова у других современных славян: **роща**.

В малороссийском и в белорусском языках: **ГАЙ** (при различном произношении буквы «Г»); в сербском: **ГАЈ** – лес; в словенском: **GAJ**; в чешском и в словацком: **HAJ** – с долгим гласным; в верхнелужицком: **HAJ**; в польском и в нижнелужицком: **GAJ**.

В дославянском языке (ещё до утраты бемольности) корень этого слова должен был звучать так: **gōjū-**. С окончанием мужского рода слово, как представляется, имело такой вид в форме именительного падежа единственного числа: **gōjūs**. Смотрим статью ДУНАЙ в разделе гидронимов: там всё очень похоже.

Так же, как и в случае с ДУНАЕМ, на помощь приходит литовский язык, в котором видим существительное GOJUS – лесок, роща. Форма родительного падежа единственного числа: GOJAUS, что означает наличие здесь дифтонга **ou, ow** – в древности.

Среднеиндоевропейская конструкция, одинаково пригодная и для славянского слова ГАЙ, и для литовского GOJUS выглядит так:

$GXw + XwJ + XwW =$ славословим + страстно + с холодом в груди (с морозом по коже).

Наиболее вероятное среднеиндоевропейское звучание: go-oj-ow.

Дальнейшая фонетическая судьба: goojow > gōjow > gōjū > gajj > gai – строго закономерно для славянских фонетических законов, если не уточнять вопроса о славянских разногласиях по поводу [g] и [h], которые существовали задолго до возникновения славян – ещё на предславянском этапе.

Для литовского языка из этой цепочки нужно взять лишь первые три звена.

Первоначальное значение для славянского слова и для литовского: **священная роща**. Поскольку есть и другие слова примерно с таким же значением, то следует сделать уточнение: некая разновидность священной рощи (среди других разновидностей таких же рощ).

Слово ГАЙ является либо исконно славянским, либо исконно литовским. Определить, от кого к кому передвинулось это слово, – совершенно невозможно. Недопустима мысль о том, что слово является отголоском бывшего славяно-балтского языкового единства. Такого языкового единства никогда не было, было просто очень сильное сближение этих двух индоевропейских ветвей.

10. ГАЙ (*птичьи крики*), ГАЯ (*стая птиц*)

Оба слова – ГАЙ и ГÁЯ – являются устарелыми и диалектными. Существительное ГАЯ образовано по аналогии со словом СТАЯ, не рассматривается. Изначальным следует считать слово ГАЙ (птичьи крики), которое является омонимом по отношению к слову ГАЙ (роща) – смотрим статью.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GXw + XXj + JW = крики + энергичные + о справедливости (при дележе).

Протославянское произношение: go-ae-ju.

Дальнейшая фонетическая судьба: goaeju > gājū > gajj > ГАИ > ГАЙ.

Первоначальное значение: неприятный для слушателей шум по поводу имущественных споров (биконсонантный корень JW имел именно такое значение: имущественные споры!). Позже так стали называть резкие выкрики ворон, грачей, других птиц.

11. ГАЛ, ПРОГÁЛИНА

ГАЛ – некое диалектное слово, неизвестное в современном русском литературном языке.

И, тем не менее, один случай литературного употребления этого корня всё-таки есть: это слово **ПРОГÁЛИНА** (поляна, лужайка или другое пустое место в лесу), в котором корень -ГАЛ- незаметно присутствует, поместишись между приставкою и суффиксом.

Примеры диалектного употребления в русском языке:

ГАЛ – голое место;

ГÁЛОЕ болото – болото, не покрытое лесом (Смоленская область).

На **ГАЛ** – в насмешку, ради смеха (Вологодская область).

Дать **ГÁЛУ** (кому-либо) – отругать кого-либо (Псковская область).

В малороссийских диалектах: **ГАЛ**, **ГÁЛО** – прогалина, просека; **ГÁЛО** – лесное озеро.

В сербском языке: **ЗАГАЛИТИ** – обнажить.

По мнению Фасмера, ГАЛ и ГОЛ – это один и тот же корень, в котором просто произошло чередование гласных. ГАЛ – это нечто голое, так получается по смыслу.

Постоянное приписывание всего непонятного чередованиям гласных – это то, что я решительно осуждаю. Чередования гласных – это исключительно редкое явление у славян, и, для того, чтобы настаивать на идее чередования, нужны очень серьёзные основания. Приведу сначала довод в пользу утверждения Фасмера: это простое правило праславянского языка: $\bar{o} > a$. В данном случае могло получиться так: $g\bar{o}l- > gal-$, и это было бы строго закономерно.

Но теперь – доводы против идеи Фасмера. Почему при эпизоде $g\bar{o}l- > gal-$, всё-таки остался корень $g\bar{o}l-$? Значит, произошло какое-то разграничение значений? Какое именно? И где другие подобные примеры, когда такое же разграничение значений проводилось таким же точно способом?

О происхождении корня ГОЛ- смотрим статью ГОЛОВА, ГЛАВА, ГОЛЫЙ. По моей версии, этот корень имеет итальяское происхождение, а фонетический закон $\bar{o} > a$ не срабатывает в тех случаях, когда мы говорим об исконно славянских словах или корнях итальяского происхождения. Когда происходило объединение праславян и итальяцев и формировался будущий славянский язык, действовало ещё и такое правило: $\bar{o} > \bar{u}$ (а также $o > u$) – в тех случаях, когда итальяское слово воспринималось на слух праславянами и внедрялось в их язык. Если принять идею Фасмера, то нам придётся допустить такой сценарий: эпизод $g\bar{o}l- > gal-$ случился уже после того как праславяне и итальяцы окончательно смешались. То есть это случилось на предславянском этапе, в рамках плавного перехода предславянского языка в раннеславянский. И вот это и представляется самым невероятным. Предлагаю другое решение проблемы.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$GhX + DhL =$ останавливаться (для отдыха) + в дебрях (в густом лесу).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^h\bar{a}-d^hl$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $g^had^hl > g^h\bar{a}l > gal-$ – строго закономерно.

Первоначальное значение: место в дремучем лесу, не заросшее лесом и потому пригодное для нашего отдыха. Можно и так: место лесу, которое мы расчистили для своего отдыха.

12. ГАЛДЕТЬ

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) GXw + LD = шумим + энергично.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: gō-ld.

Второй вариант:

(2) GXw + LDh = шумим + деловито обсуждая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: gō-ld^h.

Первоначальное значение понятно в обоих случаях. Второй вариант представляется более предпочтительным, но, вполне возможно, имели место одновременно оба варианта.

Современное значение: ГАЛДЕТЬ – издавать голосом громкие надоедливые звуки.

13. ГА́ЛИЧ (название городов и сёл); ГАЛИЧИНА́, ГАЛИЦИЯ (название местности)

Словом ГАЛИЧ называются: город в Западной Малороссии (в Ивано-Франковской области); город в Костромской области; село в Орловской области; деревня в Лученецком районе в Словакии. ГАЛИЧИНА́ – регион Малороссии; ГАЛИЦИЯ – то же самое, но переделанное на латинский лад (не рассматривается).

Это же слово может быть и славянской фамилией. С этой точки зрения – не рассматривается.

Связь с птицею ГАЛКОЮ (смотрим статью) мне представляется непонятной и сомнительной.

Связь с ГАЛЛИЕЙ, ГАЛЛАМИ и ГАЛИСИЕЙ (Испания), если и есть на самом деле, то знание этого нам решительно ничего не даёт и не прибавляет ничего к задаче установить этимологию слов, заявленных в заглавии этой статьи. Есть такая связь или нет – это не имеет значения. Имеет значение только среднеиндоевропейская конструкция, которую можно вывести в этом случае. Она такова:

GXw + XL = говорящие (на нашем языке) + чужеземцы.

Другое толкование этой же конструкции: ... = говорящие + не по-нашему.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: go-al.

Дальнейшая фонетическая судьба: goal > gāl – строго в рамках славянских фонетических законов.

Первоначальное значение: **люди не нашего происхождения**, перешедшие на наш язык, или, по другой версии, чужеземцы, говорящие не по-нашему, но попавшие в поле нашего зрения (живущие рядом с нами или среди нас). ГАЛИЧИНÁ – это местность, населённая такими людьми; западно-малороссийский город ГАЛИЧ назван так же точно в честь этого племени; город в Костромской области назван переселенцами в честь западно-малороссийского города (это самое обычное дело); относительно орловского села и деревни в Словакии ничего не могу сказать определённого, но думаю, что и они ведут свою родословную от Западной Малороссии.

14. ГАЛКА (*птица*)

В древнерусском языке: ГАЛИЦА; в малороссийском языке: ГАЛИЦЯ; ГАЛКА; в белорусском: ГАЛЦА, ГАЛКА; в русинском языке: ГАЛКА; в болгарском: ГАЛИЦА; в сербском языке: ГАЛА.

Первый вариант.

GL = птица.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: gl, gel, позже – gol > gōl > ГАЛ-.

Корень GL в значении *птица* наблюдаем также в русских словах ГОГОЛЬ и ЩЕГОЛ (смотрим статьи).

Раннеиндоевропейский биконсонантный корень, порядковый номер в Основном списке – 28.

Второй вариант:

GXw + XL = говорящая + по-другому (не так, как все остальные птицы).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: go-al.

Дальнейшая фонетическая судьба: goal > gāl.

Полагаю, это не тот случай, когда следует выбрать один двух из вариантов. Сработали оба варианта одновременно, но по-разному. Первый либо просто подразумевался по смыслу, либо добавлялся ко второму, увеличивая конструкцию до допустимых трёх биконсонантных корней. Второй же вариант – это, собственно, и есть гарантированно правильная этимология рассматриваемого слова.

Первоначальное значение: птица, умеющая говорить по-человечески.

15. ГАМ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GXw + XwM = говор + сильный.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: go-om.

Первоначальное значение: громкие человеческие голоса.

16. ГАРКАТЬ, ГАРКНУТЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GXw + RKw = голосом + предостерегать (охраняя).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: gō-rk^w.

Первоначальное значение: предостерегать громким голосом того, кто пытается вести себя агрессивно.

17. ГАСАТЬ

Возможно, Фасмер прав, и это слово и в самом деле – заимствование из польского, где видим глагол **HASAC** в тех же значениях, что и в русском языке: скакать, прыгать, гарцевать на лошади. Если это слово исконно славянское, то, в таком случае, русский язык его просто утратил, а с ним это же самое сделали и все остальные славянские языки, кроме польского. В этом нет ничего невероятного.

Если это всё-таки не так, то следует проверить хотя бы это слово на индоевропейское происхождение.

В качестве предположения, выдвигаю такую среднеиндоевропейскую конструкцию:

GwX + SXw = приходя + прыгаю.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^wa-so.

Считаю невозможным с уверенностью заявлять об исконно славянском происхождении слова (хотя внутренне я уверен именно в этом), но то, что это слово имеет индоевропейское происхождение – это несомненно.

18. ГАСИТЬ

Современное значение русского слова **ГАСИТЬ** – прекращать горение или свечение (в том числе и в переносном смысле), тушить пламя, устранять воспламенение.

В языках древнерусском и старославянском: **ГАСИТИ** (при различном произношении буквы «Г»). В малороссийском: **ГАСИТИ**; в белорусском: **ГАСИЦЬ**; в болгарском: **ГАСЯ**; в сербском: **ГАСИТИ**; в словенском: **GASITI**; в чешском: **HASITI**; в польском: **GASIĆ**; в нижнелужицком: **GASYŚ**.

Конструкция биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

GhXw + XjX + SJ = ветками + по огню + охватывающему.

Среднеиндоевропейское произношение: g^ho-ea-si.

Далее: g^hoeasi > gāsī- – закономерно.

Первоначальное значение: гасить костёр или возникшее на земле нежелательное возгорание с помощью ударов веток.

В современном русском глаголе ГАСИТЬ историческим корнем является ГАСИ-.

19. ГАТАТЬ

В древнерусском языке: **ГАТАТИ** – говорить неясно. Диалектные русские значения: говорить загадками; **ГÁТВА** – прибаутка, каламбур; **ГÁТОВНИК** – рассказчик. В болгарском языке: **ГÁТАМ**: загадываю загадку; в сербском: **ГÁТАТИ** – предсказывать, колдовать.

По мнению В.В. Мартынова, слово имеет иранское происхождение. Не уверен в том, что это так. Слово может быть и исконно славянским (праславянским или италийским).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GXw + XD + TX = говорить + приближаясь + к разлитой воде.

Звучание среднеиндоевропейской конструкции: go-ad-ta.

Дальнейшая фонетическая судьба: goadta > gātā- – закономерно.

Первоначальное значение: произносить некие ритуальные слова (заклинания) над водой, сильно приблизив к ней своё лицо. Вторичные значения: идея неразборчивой речи; идея таинственности; идея чего-то священного; идея чего-то комического (ибо такие заклинания кому-то могли показаться смешными).

20. ГАТЬ, ГАТИТЬ

Малопонятный нынче глагол **ГАТИТЬ** – означает прокладывать вязанками хвороста дорогу по болотистой или топкой местности. В малороссийском языке: существительное **ГАТ** и глагол **ГАТИТИ** – с теми же значениями, что и в русском языке. В сербском: **ГАТ** – дамба, запруда; в словенском: **ГАТ** – то же самое; в чешском: **НАТ** – гать; в польском: **GAĆ** – кустарник, хворост; в верхнелужицком: **НАТ** – пруд, **НАСАВА** – затворный щит шлюза; в нижнелужицком: **ГАТ** – пруд.

Русский палатализованный смычный [т'] надёжно подтверждается только одним польским языком, остальные славянские языки дружно показывают твёрдый звук. Видимо, образцовыми славянскими словами следует считать слова сербское, словенское и нижнелужицкое.

Теперь – о славянских разногласиях по поводу значения. Полагаю, что значение *настил* следует считать основным. Литовское слово **GATVĖ** (улица) и шведское слово **GATA** (и другие скандинавские слова, а также немецкое **GASSE**) в этом же значении – подтверждают мою мысль о том, что первоначальным было значение *путь, мощённый для удобной ходьбы*. Считаю, что значениями *дамба* или *пруд*, которые мы видим в отдельных славянских языках, следует пренебречь.

Вопрос о том, исконно славянское ли слово **ГАТЬ** или какое-то другое – я решаю так: если **ГАТЬ** исконно славянское слово, то здесь мы вправе предполагать биконсонантные корни **GwX** (приходить) и **GhXw** (изогнутые ветки); если же это слово исконно германское, то – только **GhXw**. Стало быть, нужно отрабатывать две версии.

По версии **GhXw** получается такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней (**первый вариант**):

GhXw + XwX + TW = изогнутыми ветками + по воде + (чтобы было) твёрдо.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^h o-oa-tu$.

Почему изогнутые ветки (GhXw), а не простые (WR); почему по воде (XwX), а не по грязи или болоту (SL или KM) – понять трудно.

По версии GwX – так (**второй вариант**):

GwX + XT + TW = чтобы проходить + долговременно + по твёрдому.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^wa-at-tu.

Оба варианта безупречны в фонетическом отношении и не содержат в себе никаких погрешностей или натяжек. Но второй вариант не может быть германским – в силу фонетических законов, которые обязательны для всех германских языков.

Вторая версия вызывает поэтому по этому намного больше доверия, чем первая, отсюда моё твёрдое убеждение: русское слово ГАТЬ – исконно славянского происхождения, а в германские языки и в литовский язык оно попало от славян вместе с самим предметом. Иначе говоря: германцы и литовцы увидели у славян мощёные досками улицы, им это техническое нововведение понравилось, и они его взяли себе вместе со словом.

21. ГБАНЫ (этноним)

ГБАНЫ – по-чешски именуемые **НВАНÉ**, **НВАНОВÉ** – древнее славянское племя, проживавшее на небольшой территории на северо-северо-западе современной Чехии. Считается, что племя участвовало в формировании современной чешской нации.

Все славяне происходят от племенного союза праславян и италийского племени венетов. Считаю, что в этом случае невозможно определить, кем были среднеиндоевропейские предки **ГБАНОВ** – предками праславян (протославянами) или предками италийцев.

Своё название племя получило в Среднеиндоевропейскую эпоху от важного первоначального события, которым было торжественное объявление о создании нового племени (то ли после

отделения от другого большого племени, то ли после соединения с другим племенем).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней была при этом такая:

GhW + BhX + XN = благоговейно (выслушивали) + божественное наставление + воины.

Наиболее вероятное среднеиндоевропейское звучание: g^hu-b^ha-an.

Первоначальное значение: торжественная сходка воинов, на которой было объявлено о создании нового племени.

22. ГВОЗД, GOZD (слово словенского языка), ГОЗД (гипотетическое слово древнерусского языка)

Былое существование слов ГВОЗД или ГОЗД в древнерусском языке ничем не подтверждается, но слово, звучавшее примерно так, — явно общеславянское и имеет примерно такое значение: лес. Полагаю, что оно всё-таки было у восточных славян, но исчезло ещё в дописьменные времена по причине угрожающего сходства со словом ГВОЗДЬ (смотрим статью в словаре), у которого значение совсем другое; полная или частичная нетерпимость к омонимам — это характерная черта всех славянских языков и особенно древних.

В сербском языке: ГВОЗД — лес (и гвоздь — тоже!); в словенском: GOZD — лес; в древнечешском: HVOZD — лесистые горы, густой лес; в древнепольском: GWOZD — лес в гористой местности. По утверждению Фасмера, такое же значение имеют устарелое верхнелужицкое слово HÓZDŹ и нижнелужицкое слово — GÓZDŹ, которые в этих же самых языках имеют также и значение *гвоздь*, (то есть омонимическое столкновение всё же произошло, так же, как и в сербском языке!).

Фасмер считает, что все эти слова, обозначающие лес, имеют то же самое происхождение, что и общеславянское название известного крепёжного изделия. Полагаю, он ошибался, ибо не

существует способа составить вразумительную среднеиндоевропейскую конструкцию для славянского слова ГВОЗД, которое передавало бы идею леса (горного, дремучего, священного или какого угодно другого).

Тем не менее, если взять за основу реально существующее в словенском языке слово **GOZD** в значении *лес*, то вот какую среднеиндоевропейскую конструкцию можно составить.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GXw + SDh = разговоры + в подобающем месте.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: go-zd^h, go-zd^he.

Первоначальное значение: священная роща или священный лес. Лесная местность, в которой допустимо проводить подобающие ритуалы, сопровождающиеся подобающими заклинаниями или песнопениями. Имелось в виду также и то, что именно в этом месте лучше всего проводить любые другие обсуждения – даже и не ритуальные, а хозяйственные, семейные, межплеменные и т.п.

В этой связи особого внимания заслуживает сербское слово ШУМА со значением *лес*. Такое же слово наблюдаем и в македонском языке. Лес – это там, где шумят (в ритуальных целях или в каких-то других).

Смотрим также словарную статью ГОРА (лес), GIRIÀ..., где находим подтверждение моему предположению.

23. ГВОЗДЬ

Значение слова **ГВОЗДЬ** в современном русском языке: металлический заострённый стержень со шляпкою на тупом конце; тонкий деревянный стержень, служащий для прикрепления деревянных частей друг к другу. В древности такие стержни немного обугливали для большей прочности, о чём – ниже.

В языках древнерусском и в старославянском: **ГВОЗДЬ** – в два слога!

В малороссийском языке: **ГВІЗДЬ**; в белорусском: **ГВОЗД**; в болгарском: **ГВÓЗДЕЙ**; в сербском: **ГВОЗД**; в чешском: **HVOZDĚJ** – деревянный гвоздь; в словацком: **HVOZD**; в польском: **GWÓŹDŹ**; в верхнелужицком: **HÓZDŹ**; в нижнелужицком: **GÓŹDŹ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GW + GhjS + DJ = обугленными колышками + забиваю + правильно (правильным образом).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: gwe-g^h's-di.

Дальнейшая фонетическая судьба: gweg^h'sdi > gwog^h'zdi > gwozdi-...

Значение биконсонантного корня GhjS: в ходе ответственной трудовой операции ударять, предварительно примерившись. В данном случае одного биконсонантного корня оказалось недостаточно, и в конструкции упоминаются обугленные колышки, которые нужно забивать по технологии.

В некоторых славянских языках, как может показаться, идея гвоздя увязывается с идеей леса, горного леса или лесистых гор. Не нужно искать в этом никакого скрытого смысла! Это просто древняя паронимия, переходившая иногда в омонимию. По этому поводу – посмотрим статью словаря ГВОЗД, ГОЗД.

24. ГДЕ

В древнерусском и в старославянском языках: **КЪДЕ**. В малороссийском: **ДЕ**; в болгарском: **КЪДѐ**, **ДЕ**; в сербском: **КДИ**; в словенском: **GDE**; в чешском: **KDE**; в польском: **GDZIE**; в верхнелужицком: **HDŹE**; в нижнелужицком: **ŹE**, **ŹO**.

Образцово славянским считаю слово **КЪДЕ**. Если допустить, что на дославянском этапе, ещё до вступления в силу закона об утрате бемольности, оно звучало как k^wud^he, то, в таком случае, точное соответствие этому слову мы найдём в итальянском языке племени умбров: PUFЕ, где p < k^w, f < d^h. В языке итальянского племени осков: PUF. На деле это означает, что слово **КЪДЕ** со всеми его славянскими

современными вариантами имеет итальянское происхождение, что и не удивительно: у славян все местоимения, местоименные наречия, числительные и другие наиболее важные слова имеют итальянское происхождение, а не праславянское. Напоминаю, что исконно славянским я считаю в ранней степени и итальянские элементы, и праславянские.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwX + WD + DhXj?$ = какое + у спрятанного + место?

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w a-ud-d^h e$.

В дальнейшем: $k^w audd^h e > k^w ud^h e > kude > КЪДЕ > КДЕ > ГДЕ$.

Эпизод $au > u$ – в данном случае типично итальянский. Эпизод $dd^h > d^h > d$ должен был повлечь за собою удлинение предыдущего гласного, чего не случилось, и это производит впечатление трудного момента и наводит на сомнения. Думаю, что простейшее объяснение этого сбоя – большая частота употребления этого слова, которая и повлияла на утрату долготы; возможны и другие объяснения – чисто итальянские, а не праславянские.

Первоначальное значение: вопрос о том, в каком месте спрятанно то, о чём спрашивается.

Современное значение: ГДЕ? – вопрос о том, в каком месте находится то, о чём спрашивается – практически то же самое, что и прежде.

25. ГЛАГОЛ, ГЛАГОЛИТЬ

Современное русское слово **ГЛАГОЛ** имеет старославянское происхождение, но, как и все остальные старославянизмы, не может считаться заимствованием. Древнерусские слова **ГОЛОГОЛЬ** и **ГОЛОГОЛИТИ** полностью исчезли из употребления.

Старинное значение слова **ГЛАГОЛ**: слово, торжественная речь, важное высказывание. Например, у Пушкина: «Глаголом жечь сердца людей».

Второе значение слова **ГЛАГОЛ** прижилось в русском языке со времён научных работ Смотрицкого и Ломоносова. Это – известная часть речи. Именно это значение и является в современном русском языке основным.

Слово **ГЛАГОЛИТЬ** в современном русском языке понимается так: торжественно говорить, провозглашать, изрекать. Известное выражение «Устами младенца глаголит истина» часто употребляется в современной русской речи.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$GwXw + LT + GwL =$ говорением + словно бы + наносить удар.

Звучание среднеиндоевропейской конструкции: $g^w o-lt-g^w el$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $g^w oltg^w el > \dots > golgol-\dots$ – закономерно.

Первоначальное значение: гневная речь.

26. ГЛАДИТЬ, ГЛАДКИЙ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$GhL + XD =$ твёрдым + специально устроенное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^h l-ad$.

Первоначальное значение: нечто обработанное таким образом, что оно стало после этого твёрдым. Или так: нечто обрабатываемое твёрдым предметом так, чтобы оно стало после этого **ГЛАДКИМ**.

27. ГЛАЗ

Современное значение русского слова **ГЛАЗ**: то же, что и **ОКО** (смотрим статью).

Славянских соответствий, как кажется, нет, хотя в чешском языке 19-го века зафиксировано слово **HLAZ** в том же самом значении. Видимо, это было заимствование из русского языка,

связанное с усилением интереса и симпатий к России у некоторой части чешского общества того времени. У Фасмера находим ссылку на польское слово GAŁY – глаза, а также польские слова GŁAZ – камень, скала и GŁAZNY – гладкий, но это всё совершенно ни о чём не говорит.

Считается, что слово ГЛАЗ стало вытеснять в русском языке исконно русское и славянское слово ОКО ещё в 13-м веке. Но полного вытеснения так и не произошло, и по сей день слово ОКО употребительно в русском языке, хотя и считается книжным, поэтическим и в какой-то степени устарелым.

Есть мнение, что русское слово является заимствованием из немецкого языка, в котором слово GLAS обозначает стекло или стеклянное изделие. Вполне допускаю, что это был какой-то немецкий диалект или даже другой германский язык (примеры есть и такие!), но так или иначе получается, по этой версии, что русское существительное ОКО было заменено на слово германского происхождения со значениями *стекляшка*, *янтарь* или что-то другое в этом роде (стеклянный шарик – есть такое мнение). Если это и в самом деле так, то русское слово ГЛАЗ не может быть предметом рассмотрения в данном словаре, в котором показаны либо исконно славянские слова русского языка, либо очень древние, ещё дославянские заимствования из других древних индоевропейских (это неперемное условие!) языков.

Увязывать это слово с глаголом ГЛЯДЕТЬ (есть и такое мнение!) – отказываюсь, потому что считаю это совершенно невозможным по фонетическим причинам. Я даже не допускаю, что здесь могло быть простое сближение или контаминация. Всякие сравнения со словами ГЛАДКИЙ, ГЛАДЬ, ГЛАДИТЬ – так же точно не выдерживают критики.

Выдвигаю такое предположение: ГЛАЗ – это всё-таки исконно славянское слово. Настаивать на этом не решаюсь, но для такого предположения и впрямь есть некоторые основания.

В самом деле: в Дополнительном списке обнаруживаем биконсонантный корень GjR, передающий идею зрения и имевший среднеиндоевропейское произношение [g'r], [g're] или [g'er].

Биконсонантный корень LX из Основного списка мог в числе прочих своих значений иметь и такое: нечто круглое, шарообразное (как полнолуние). На Среднеиндоевропейском этапе это произносилось как [la].

Биконсонантный корень XwGj [og'] из Дополнительного списка означал идею опасности уничтожения или повреждения, а также того, что ставит под сомнение полезность происходящего.

Всё вместе позволяет создать такую конструкцию биконсонантных корней:

GjR + LX + XwGj = то, что смотрит + круглое + оберегаемое.

Среднеиндоевропейское произношение: g'r-la-og'.

Дальнейшая фонетическая судьба: g'rl > gl. Трудным допущением является g' > g, хотя rl > l – в этом нет ничего удивительного. Здесь можно предположить, что звук [g'] утратил свою мягкость и стал твёрдым [g] ещё на той стадии, когда он пребывал в положении перед двумя сонорными согласными. Что касается оставшейся части конструкции, то aog' > āz – это строго закономерно, на основании обычных фонетических законов. И, таким образом, получается корень ГЛАЗ- со значением именно таким же, какое и сегодня.

Слабое место этого моего предположения: отсутствие убедительных примеров в других славянских языках. Хотя и на это отсутствие можно возразить: случаи, когда то или иное исконно славянское слово встречается только в одном славянском языке – бывают.

Но есть и противоположные доводы. Как могли русские люди столь дружно – в общенациональном масштабе! – отказаться от исконно славянского слова ОКО и заменить его на слово иностранное со значениями то ли *стекляшка*, то ли *стеклянный шарик*, то ли *янтарь*? Это похоже на массовое безумие. Если это всё-таки

массовое безумие, то где ещё подобные примеры в истории русского языка? Это равносильно тому, что мы бы заменили исконно русское и славянское слово ГОЛОВА, на слово тюркского происхождения БАШКА. Это тюркское слово у нас и в самом деле есть, но ведь оно же шутивное, а не серьёзное! Гораздо легче предположить, что слово ГЛАЗ имеет славянское происхождение, а с многочисленными словами в германских языках имеет лишь чисто внешнее и случайное сходство.

28. ГЛИВА

В современном русском языке слово не имеет ясного значения. Так называется один из сортов груш, и в этом значении я не могу объяснить рассматриваемое слово. В малороссийском языке: **ГЛИВА** – губка. В словенском языке: **GLIVA** – древесная губка; в чешском и словацком языках **HLÍVA** – пыльная губка. Но самые интересные значения показывают языки сербский и словенский, где это слово обозначает понятие *гриб* (смотрим статью ГРИБ).

Значение *древесный гриб* мне и представляется изначальным для этого слова – просто в русском языке оно не сохранилось.

Среднеиндоевропейская конструкция для этого слова:

$KwL + JW + WXw =$ на бревне + как обычно + разрушая (его).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w l-iw-wo$.

На более поздней стадии: $k > g$. Возможно, это произошло в дославянскую или раннеславянскую эпоху по аналогии со словом ГРИБ, но, возможно, случилось и раньше – и не у праславянских предков славян, а у италийских, где такой фонетический процесс как раз и был возможен. Склоняюсь к последнему предположению.

29. ГЛИНА

Слово существует во всех без исключения славянских языках, где с поправкою на [g] и [h] звучит примерно одинаково. Небольшое исключение представляет малороссийский язык, где в слове **ГЛИНА**,

кроме [h], необычно произносится ещё и корневой гласный звук: [ы]. В чешском и словацком языках, где чаще говорят *JÍL* и *ÍL*, соответственно, есть также слова **HLÍNA** – у чехов с долгим корневым гласным и **HLINA** – у словаков.

Версия по материалам Н.Д. Андреева:

(1) GX + LJ = комок + липкий.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ga-li.

По моему мнению, наиболее подходящую по смыслу представляется такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) GX + LJ + NXw = комок + липкий + полезный для нас.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ga-li-no.

Первоначальное значение: жидкая ГЛИНА, служащая материалом для каких-то работ или изделий.

30. ГЛОБА́

Общеславянское слово италийского происхождения. Слова италийского происхождения приравниваются к исконно славянским.

Русские значения (в том числе и диалектные): поперечная балка, жердь, **длинный** шест, балка, перекладина. В малороссийском языке: **ГЛОБА́** – косо растущее дерево, железный клин. В чешском языке: **НЛОВІТІ** – загонять сваю; в польском: **GŁOBIĆ** – скреплять, сжимать, загонять клин; в словенском языке: **GLÓBATI** – выдалбливать, грызть. В болгарском языке: **ГЛОБ** – углубление.

Кроме того, в русских диалектах есть слово **ГЛОБА́** в значениях *тропа*, *дорожка*.

Не сомневаюсь, что здесь было два или три разных слова (возможно, и больше!), которые позже совпали в одном слове.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней по значению *жердь*, *бревно*:

$KwL + XwP + VXw =$ бревно + сделанное + на выпуклом (на скирде, которую нужно придавливать тяжестями).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^{w1} -or-vo.

Дальнейшая фонетическая судьба: $k^{w1} > k1 > g1$ – обычный фонетический процесс для слов италийского происхождения (смотрим статьи ГОЛОВА, ОГЛОБЛЯ).

По славянским словам, имеющим значения *углубление*, *долбить* (создавать углубление):

Тут всё намного проще. Биконсонантный корень GL (28-й номер в Основном списке) имеет в числе своих значений и такое: клюв птицы, клевать, выклёвывать, выдалбливать. Это значение могло повлиять на слова со значением *бревно*. Чешское слово **НЛОВІТІ** – именно такой случай: действовать бревном, словно бы клювом птицы, который способен выдалбливать.

По русским диалектным значениям *тропинка*, *стёжка-дорожка* и т.п. Тут можно дать только одно объяснение: первоначально имелись в виду перекладки или брёвнышки через ручьи или доски на топком месте. Мои попытки найти какое-то другое объяснение этому значению – в частности с помощью биконсонантного корня GwX (приходить) из Основного списка – успехом не увенчались.

31. ГЛОТАТЬ, ГЛОТКА

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$GL + XT =$ поглощать + всегда.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: gl -at.

Первоначальное значение: ГЛОТАТЬ – поглощать пищу.

32. ГЛУБОКИЙ, ГЛУБИНА

В старославянском языке: ГЛЖБОКЪ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GL + XM + VXw = выдолбленное + внутри + округлое.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: gl-am-bo.

Первоначальное значение: выдолбленное в дереве пространство.

Современные значения: ГЛУБЬ, ГЛУБИНА, ГЛУБОКИЙ – во всех случаях имеется в виду идея вертикальной удалённости от точки отсчёта наверху.

33. ГЛУМИТЬСЯ, ГЛУМЛЕНИЕ

Два близких варианта – упрощённый (он же совершенно достоверный) и усложнённый (сомнительный).

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) GjL + WM = тем, что смеюсь + досаждаю.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g'le-um.

Далее: g'leum > g'loum > ГЛУМ-.

Первоначальное значение: идея ГЛУМЛЕНИЯ в том виде, в каком мы её понимаем и сейчас.

Второй вариант:

(2) GjL + WM + MJ = тем, что смеюсь + досаждаю + изменяя (настроение).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g'le-um-mi.

Далее: g'leummi > g'loummi > ГЛУМИ-.

Первоначальное значение: та же самая идея ГЛУМЛЕНИЯ в её чистом виде, но с указанием на то, что насмешка меняет настроение человека, который страдает от неё.

На правильности второго варианта – не настаиваю.

В обоих случаях наблюдаем редчайшее и труднообъяснимое для славян явление: $g' > g$, противоречащее законам сатэмных языков. Смотрим статью ГЛУПЫЙ – там то же самое.

Современное значение: ГЛУМИТЬСЯ – насмехаться над тем, что для кого-то другого свято.

34. ГЛУПЫЙ

Слово и корень имеются во всех без исключения славянских языках, где с поправкою на [g] и [h] звучат примерно одинаково. В чешском и словацком языках: **HLOUPÝ** и **HLÚPY** – соответственно, и это самое необычное произношение рассматриваемого корня во всём Славянском мире. В польском: **GŁUPI**, в болгарском: **ГЛУП**, в словенском: **GLUP** – это вполне надёжно подтверждает то, что в этом корне никогда не было носового звука.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GjL + WP = хорошее + отшвыривающий.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g'le-up$.

Далее: $g'leup > gloup$.

Фонетическим законам сатэмных языков противоречит $g' > g$. Объяснить это можно двумя способами: либо славяне получили это слово от какого-то кентумного языка, либо здесь имела место депалатализация задненёбных – очень редкий процесс для сатэмных языков.

Первоначальное значение: ГЛУПЫЙ – это тот, кто отказывается от чего-то хорошего.

35. ГЛУХОЙ (ГЛУШИТЬ); ГЛОХНУТЬ

Во всём Славянском мире корень ГЛУХ- означает одно и то же и различается лишь разным отношением к первому согласному. Например, в верхнелужицком языке: **HLUCHI**, в чешском и в словацком: **HLUCHÝ**, а в нижнелужицком и в польском – **GŁUCHY**.

С корнем **ГЛОХ-** дело обстоит сложнее. Он отражён в славянских языках очень слабо, и за основу здесь следует принять только древнерусский и старославянский корень **ГЛЪХ-**, не оглядываясь более ни на какие славянские формы.

Создётся впечатление, что корень **ГЛУХ-** у славян – основной, а корень **ГЛЪХ-** – какая-то редкая его разновидность. На самом же деле, всё наоборот: основным является именно корень **ГЛЪХ-**, а **ГЛУХ-** – более позднее образование.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KjL + GwS = прислушиваюсь + с болезненную слабостью (в ушах).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k'le-g^ws.

Дальнейшая цепочка фонетических изменений: k'leg^ws > kloks > gloks – в рамках прото- и праиталийских фонетических законов.

Затем происходит сближение италийцев с праславянами и праславяне, по своему обыкновению, воспринимают на слух италийский звук [o] – как [u]. Иными словами: gloks > gluks. Затем уже в рамках предславянских фонетических процессов (утрата бемольности и «правило руки») происходят эпизоды: gluks > glux > ГЛЪХ- – всё строго закономерно! После падения редуцированных в русском языке возникает корень **ГЛОХ-** (ъ > о – в сильной позиции). Итак, с корнем всё происходит очень строго – начиная от Среднеиндоевропейской эпохи, когда складывались биконсонантные корни в конструкции, – и вплоть до нашего времени.

Корень **ГЛУХ-** возник уже на том коротком этапе, когда италийско-венетский язык и язык праславян полностью смешались, но славянская эпоха ещё не наступила. По моей терминологии, это **ПРЕДСЛАВЯНСКИЙ** этап. В это время корень **ГЛЪХ-** был переосмыслен в одном из диалектов и уподоблен корню **СЛУХ-** (смотрим статью). В результате образовалась рифма: **ГЛУХ-** – **СЛУХ-**. Объяснить происхождение корня **ГЛУХ-** каким-либо другим способом – совершенно невозможно. Не было и не могло быть такой конструкции на Среднеиндоевропейском этапе, от которой бы

закономерным образом происходил бы корень ГЛУХ-. А случившаяся аналогия корня ГЛЪХ- с корнем СЛУХ- – это не закономерность, а языковой каприз, которого могло и не быть. Каприз возник поначалу лишь в одном предславянском диалекте и лишь позже стал распространяться по другим диалектам. На момент полного перехода предславянского языка в славянское состояние новый корень ГЛУХ- уже был принят славянами всех ветвей и стал общеславянским достоянием.

Пользуясь случаем, подчеркну ещё раз: **единого общеславянского языка не было никогда!** Были близкие предславянские диалекты, которые постоянно находились во взаимодействии между собою и постепенно переросли в ещё более близкие славянские диалекты.

36. ГЛЫБА

Слово имеет итальяское происхождение, и его следует сравнивать с латинским словом GLOBUS, этимологию которого я полностью воспроизвожу здесь из своего этимологического словаря латинского языка:

$GX + LT + VXw =$ ягоде + подобно + округлое.

Среднеиндоевропейское произношение в рамках итальянских фонетических законов: gh-let-bo или, возможно, gx-let-bo – не имеет особого значения.

Далее: gledbo > glob-. Возможно, было kledbo > klob- и затем: kl- > gl-, что допустимо в рамках итальянских фонетических законов.

Допускаю, что сценарий фонетических преобразований мог быть несколько иным, но сама конструкция выглядит очень убедительно.

Первоначальное значение: то, что не является ягодою, но похоже на неё по своей округлости.

На то время, когда итальянскоязычные венеты вступили в племенной союз с праславянами, у них рассматриваемый корень

звучало как **glōb-** (по поводу италийского окончания ничего определённого сказать нельзя). Но в дальнейшем происходит процесс $\bar{o} > \bar{u} > ы$, который является закономерным при переходе италийских слов в предславянское состояние.

37. ГЛЯДЕТЬ

В старославянском языке: **ГЛАДАТИ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GhwXj + LN + ND = просматривать + лоно + при плохой видимости.

Среднеиндоевропейское звучание: g^{wh}e-len-nd.

Праславянский вид корня: g^{wh}lend-.

Далее: g^{wh}lend > glend > glĕd. Уже на восточнославянском этапе наблюдаем обычный переход: glĕd- > ГЛЯД-.

Первоначальное значение: тщательно просматривать местность.

Современное значение: **ГЛЯДЕТЬ**.

38. ГНАТЬ, ГОНКА

GhwN = погоня за зверем.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^{wh}en.

Первоначальное значение: охота за убегающим зверем.

Более позднее значение: **ГНАТЬ, ГОНКА, ПОГОНЯ**.

Один из 203 раннеиндоевропейских биконсонантных (двусогласных) корней Основного списка. Порядковый номер: 43.

39. ГНЕВ

Современное значение русского слова **ГНЕВ**: душевное состояние, характеризующее осуждением и ненавистью одновременно.

В древнерусском и в старославянском языках: **ГНѢВЪ** – в два слога и при различном произношении корневого гласного.

В белорусском языке: **ГНЕЎ**; в русинском языке: **ГНІВ**; в малороссийском: **ГНІВ**; в болгарском: **ГНЯВ**; в сербском: **ГЊЕВ**; в словенском: **GNEV**; в чешском: **HNĚV**; в словацком: **HNEV**; в польском: **GNIĘW**; в верхнелужицком: **HNĚW**; в нижнелужицком: **GNIW**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$GhwN + XwJ + WXw =$ преследовать + страстно + поражая.

Среднеиндоевропейское звучание: $g^{wh}n-oj-wo$.

Современное значение: **ГНЕВ** – душевное состояние, характеризующее осуждением и ненавистью одновременно.

40. ГНЕДОЙ (*масть лошади*)

Дореволюционное написание слова: **ГНѢДОЙ**.

ГНЕДОЙ – современное русское прилагательное, используемое для обозначения красновато-рыжего или тёмно-рыжего цвета лошади. В чешском языке: **HNĚDÝ** – коричневый; в польском: **GNIADY** – коричневый; в малороссийском: **ГНІДИЙ** – гнедой.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$GhwXj + ND =$ жёлтое + плохо различимое в темноте.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^{wh}e-nēd$.

Долгота второго гласного существовала с самого начала и означала идею усиления: не просто плохо различимое в темноте, а очень плохо различимое. Эта же самая усиленная долгота привела на стадии **КЕНТУМ** к сокращению первого гласного, каковое

сокращение было доведено до нуля ещё до разделения на ветви КЕНТУМ и САТЭМ.

Первоначальное значение: коричневый цвет.

41. ГНЕЗДО

По-древнерусски и по-старославянски: ГНѢЗДО – при различном произношении первого слога. В малороссийском: ГНІЗДО́; белорусском языке: ГНЯЗДО́; в болгарском: ГНЕЗДО́; в македонском: ГНЕ́ЗДО; в сербском: ГНЕЗДО; в хорватских диалектах сербского языка: GNIJEZDO; в словенском: GNEZDO; в чешском: HNÍZDO; в словацком: HNEZDO; в польском: GNIAZDO; в верхнелужицком: HNĚZDO; в нижнелужицком: GNĚZDO.

В латинском: NĪDUS.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней (первый вариант):

(1) GhN + XjJ + GjDh = копошатся + здесь + в найденном.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^hn-ej-g'd^h.

Дальнейшая фонетическая судьба: g^hnejg'd^h > gnēzd-.

Первоначальное значение: высказывание о том, что я нашёл птенцов и смотрю на них, как они копошатся в гнезде. У индоевропейцев Среднего периода отношение к птицам (в отличие от отношения к четвероногим зверям) было уважительным, и к ним испытывали любопытство, а иногда и восхищение.

Считаю, что этимология латинского слова NĪDUS такая же точно, но фонетический сценарий был другим. А именно: g^hnejg'd^h > nīd- – закономерно для латинского языка.

Версия, основанная на материалах Н.Д. Андреева (второй вариант):

(2) NJ + SXj + DXj = птица с выводком + посеянным (для дальнейшего произрастания) + в сплетённом.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ni-se-de*.

Далее: *nisede* могло получить новое звучание **nizd** или что-то подобное этому, но это никак не может объяснить происхождение русского слова ГНЕЗДО.

42. ГНЁТ, ГНЕТУ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$GX + NT =$ сдавливать + то, что внутри (под прессом).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ga-net*.

Первоначальное значение: прессовать.

Современные значения: на первом месте всё-таки моральное УГНЕТЕНИЕ; на втором месте – физическое давление: слово ГНЁТ изредка может означать некий тяжёлый предмет, который кладут сверху на нужный объект, чтобы сильно придавить его.

43. ГНИДА

Современное значение русского слова ГНІ́ДА: яйцо вши.

Слово является общеславянским и звучит узнаваемо на любом славянском языке:

В белорусском языке: ГНІ́ДА; в малороссийском: ГНІ́ДА; в болгарском: ГНІ́ДА; в македонском: ГНИДА; в сербском: ГЊИДА; в словенском: GNIDA; в чешском, в словацком и в верхнелужицком: HNIDA; в польском и в нижнелужицком: GNIDA.

В латышском языке: GNĪDA.

В норвежском: GNETT, в шведском: GNET – единственное число, GNETTER – множественное число.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней (первый вариант):

(1) $GN + JD =$ когда отыскиваю + радуюсь.

Среднеиндоевропейское звучание: gen-id.

Дальнейшая фонетическая судьба: genid > gonid- > gunid- > ГЪНИД-.

Более вероятно, всё же, считаю конструкцию из трёх, а не из двух биконсонантных корней (**второй вариант**):

(2) GN + JD + DhX = когда отыскиваю + радуюсь + в густых волосах.

Среднеиндоевропейское звучание: gen-id-d^ha.

Дальнейшая фонетическая судьба: genidd^ha > gonīd^ha > gunīd^ha > ГЪНИДА.

Цепочка о > и > ъ может иметь только италийсковенетское происхождение, каковое приравнивается к исконно славянскому. Показанные выше слова норвежского, шведского и латышского языка суть поздние заимствования от славян.

Отдалённое и непонятное сходство демонстрирует литовский язык: GLĪNDA.

Литовское слово должно иметь другое объяснение. Возможно, такое:

(3) GhL + JM + DhX = твёрдое + неприятное для меня + в густых волосах..

Среднеиндоевропейское звучание: g^hl-im-d^ha.

44. ГНОБИТЬ

Два варианта, и по обоим получается, что корень может иметь только италийское происхождение, а не праславянское.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) GhwN + NB = преследовать + беззащитного.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^{wh}en-neb.

Дальнейшая фонетическая судьба: $g^{wh}enneb > g^{wh}onob$ – закономерно. Позже события развивались так: праславяне слышали у италийцев безударное [o] и воспринимали его на слух, как [u]: $g^{wh}onob > g^{wh}unob > \dots > ГЪНОБ-$.

Второй вариант:

(2) GhXj + NB = грабить + беззащитного.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^he-neb .

Дальнейшая фонетическая судьба: $g^heneb > g^honob$ – строго закономерно, но позже события развиваются столь же закономерно, но уже по италийскому сценарию, а не по праславянскому: $g^honob > g^hunob > ГЪНОБ-$.

Отдаю предпочтение второму варианту.

Современное значение: ГНОБИТЬ – беспощадно угнетать, унижать.

45. ГНОЙ, ГНИТЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GhN + XwJ + JXw = в болячке + вздувающаяся + жижа.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^hn-oj-jo$.

Первоначальное значение: то, что образуется внутри болячки; ГНОЙ.

46. ГНУС, ГНУСНЫЙ

Современное значение слова ГНУС: мелкие летающие кровососущие насекомые, мошкара. Отсюда имеем смысловой переход к такой идее: то, что вызывает отвращение: ГНУСНЫЙ – отвратительный, ГНУШАТЬСЯ – сторониться с отвращением, ГНУСАВЫЙ – мерзкий голос.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GhN + WKj = от жалящих + спасаемся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^hne-wk’.

Далее: g^hnewk’ > g^hnouk’ > ГНУС- – всё строго закономерно. По другому варианту: g^hnewk’ > g^hneuk’ > gn’us – тоже строго закономерно. Оба варианта присутствуют в славянских языках во всех трёх подгруппах, но первый преобладает.

47. ГНУТЬ

Предварительное условие: смотрим статью ЗНАТЬ (*глагол*), где всё полностью объяснено.

Корень: ГН- – в точности тот же самый, что и в слове ЗНАТЬ. Он образовался от биконсонантного корня GjN (Основной список, 62-й номер), с его главным значением *поломанная ветка*. Современный русский корень ГН- в глаголе ГНУТЬ содержит в себе первоначальную идею изгиба. Ветка на дереве в лесу не отламывалась, а всего лишь заламывалась для того, чтобы она, сохраняя своё прежнее место на дереве, служила напоминанием для тех, кто оставил этот знак.

Среднеиндоевропейское звучание биконсонантного корня GjN: g’ep или g’n.

В дальнейшем произошёл процесс g’n > gn. Это крайне необычно для языков категории САТЭМ! И это тем более необычно, что биконсонантный корень GjN в большинстве случаев претерпел у славян закономерный процесс g’n > zn. И тем не менее, это факт. То, что это явление получило в науке название **депалатализация задненёбных**, решительно ничего не значит. Назвать и объяснить – это разные вещи.

Пока что убедительного объяснения этому феномену не существует.

48. ГОВЕТЬ, БЛАГОГОВЕТЬ

GhW = насторожённо прислушиваться.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: g^hew > g^how; g^hu.

Значения в дальнейшем: трепетно внимать; почтительно прислушиваться к чьему-либо мнению; БЛАГОГОВЕТЬ.

Один из 203 раннеиндоевропейских биконсонантных (двусогласных) корней Основного списка. Порядковый номер: 38.

49. ... {govnó}, {gomnó}

То же, что эксcrementы. В современном русском языке употребляется в двух вариантах: {govnó} и {gomnó}; считается нецензурным и имеет два приемлемых для литературной речи синонима исконно славянского происхождения: КАЛ – медицинский термин и ДЕРЬМО – грубое, но литературное слово. Смотрим статьи по обоим этим словам.

В малороссийском языке: {h'ivnó}, {h'imnó}; в болгарском: {govnó}; в сербском: {góvno}; в словенском: {góvno}; в чешском: {hóvno}; в польском: {góvno}; в верхнелужицком: {hóvno}; в нижнелужицком: {góvno}.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GwXw + WN + XwX = от коровы + густое + жидкое.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^wo-wen-oa.

Первоначальное значение: коровьи нечистоты.

50. ГОВОР, ГОВОРИТЬ

Современные значения русского слова ГÓВОР: звуки человеческой речи, манера произносить звуки; субдиалект (элементарная величина в диалектологическом дроблении языка). Современное значение глагола ГОВОРИТЬ: использовать устную речь.

В малороссийском: **ГОВОРИ́ТИ**; в болгарском: **ГÓБОР** – разговор, говор (субдиалект), **ГОВО́РЯ** – говорю; в сербском: **ГОВОР** – речь, разговор; в словенском: **GOVOR, GOVORITI**; в чешском: **HOVOR, HOVOŘITI**; в словацком: **HOVORIT'** – говорить; в польском: **GWAR** – шум, говор, **GWARA** – говор, диалект; в кашубском: **GÆVÆR** язык; в верхнелужицком: **HOWRIĆ** – бушевать, реветь, шуметь, гудеть.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней (**первый вариант**):

(1) GXw + WR = говорением + коренья (заклинать при совершении ритуала).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: go-wer.

Допускаю и такую конструкцию (**второй вариант**):

(2) GXw + WR + RJ = говорением + коренья (заклинать при совершении ритуала) + содрогаясь от волнения (ритмично).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: go-wer-ri.

Первоначальное значение по обоим вариантам: совершать заклинание над кореньями и травами, из которых будет затем изготавливаться нужное зелье. В дальнейшем происходит такой смысловой переход: делать любое (а не только ритуальное) важное словесное высказывание; ещё позже: делать высказывание – любое, пусть даже и не важное. Окончательное значение, принятое у всех славян: высказываться, беседовать, вести разговор.

51. ГОВЯДИНА, ГОВЯДО

В современном русском языке: **ГОВЯ́ДО** – крупный рогатый скот; **ГОВЯ́ДИНА** – коровье мясо.

В старославянском языке: **ГОВАЖДЬ** – говяжий.

В болгарском: **ГОВЕЖДО** МЕСО – говядина, **ГОВЕДО** – корова; в македонском: **ГОВЕДО** – корова; в сербском: **ГОВЕДИНА** – говядина, **ГОВЕДО** – корова; в словенском: **GOVEDINA** –

говядина, **GOVEDO** – корова; в чешском: **HOVĚDINA** – говядина, **HOVADO** – скотина; в словацком; **HOVĀDINA** – говядина, **HOVĀDO** – скотина; в верхнелужицком: **HOWJAZE MJASO** – говядина, **HOWJADO** – скотина; в нижнелужицком: **GOWEDO** – скотина.

В латышском: **GŪOVS** – крупный рогатый скот.

В таджикском: **ГОВ** – корова.

В шведском: **КО** – корова.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$GwXw + WN + DXw = \text{скотом} + \text{жрецы} + \text{совершают}$
жертвоприношения.

Среднеиндоевропейское звучание: $g^w\text{o-wen-do}$.

Первоначальное значение: скот – это то, чем совершаются жертвоприношения. Самое первое и самое основное значение биконсонантного корня DXw – делать жертвоприношение. Все остальные значения суть более поздние.

52. ГОГОЛЬ (*птица*); ГОГОЛЬ (*фамилия*)

Современное значение русского существительного **ГОГОЛЬ**: птица семейства утиных, нырковая утка средней величины. Кроме того, **ГОГОЛЬ** – фамилия великого русского писателя, образованная от названия этой птицы. В конце повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба» находим своеобразную подпись автора, отождествляющего себя с птицей, которая словно бы присутствовала при описанных автором событиях:

Немалая река Днестр, и много на ней заводьев, речных густых камышей, отмелей и глубоководных мест; блестит речное зеркало, оглашённое звонким ячаньем лебедей, и гордый гоголь быстро несётся по нём...

Слово **ГОГОЛЬ** в Славянском мире существует, как представляется, в трёх вариантах, поэтому все славянские формы

этого слова следует разбить на три группы, каждая из которых должна подвергнуться отдельному этимологическому исследованию. И только после этого можно попытаться прийти к какому-то общему выводу.

Первая группа – это всего лишь два слова. В чешском языке: **HOHOL**; в польском: **GOGOŁ**. Дославянский облик слова этой группы: **gogolos**.

Вторая группа. В современном русском языке: **ГОГОЛЬ**; белорусском языке: **ГОГАЛЬ**; в малороссийском: **ГОГОЛЬ**; в словацком: **HOHOL'**. Осторожно допускаю, что к этой же группе можно отнести и древнепрусское слово **GEGALIS** – мелкий нырок. Дославянский вид слова этой группы: **gogolis**.

Кроме того, в польском языке есть особая форма, достойная того, чтобы выделить её в отдельную **третью группу**: **GAĞOŁ**. Дославянский облик этого слова: **gongolos**.

1) Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней для слов первой группы:

(1) GXw + GL = кричащая + птица.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: go-gel.

Первоначальное значение: крикливая птица. Имелась ли в виду только птица с нынешним названием **ГОГОЛЬ**, или имелась в виду любая крикливая птица – определить невозможно. Выдвигаю, однако, осторожное предположение, что дославянское слово **gogolos** служило для обозначения именно этой птицы.

2) Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней для слов второй группы:

(2) GXw + GhwDh + LJ = по голосу (характерному) + угадываю + отслеживая.

Среднеиндоевропейское звучание: go-g^{wh}ed^h-li.

Дальнейшая череда фонетических изменений: gog^{wh}ed^hli > gog^{wh}od^hli > gogoli-.

Видимо, и здесь имелась в виду та же самая птица. Но в данном случае речь шла о том, что её можно распознать по голосу во время охоты.

Дославянский вид слов этой группы: **gogolis**.

3) Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней для слова третьей группы:

(3) GhwN + GL = для охоты + птица.

Среднеиндоевропейское звучание: g^{wh}en-gel.

Дославянский облик этого слова: **gongolos**.

Поскольку польское слово GĄGOŁ является единственным в этой группе, то допустимы всякого рода сомнения по поводу происхождения этого слова. Общий вывод несколько не пострадает, если вообще пренебречь этим словом и не рассматривать его. В любом случае, имела место контаминация, и, как минимум, первые два пункта существовали в действительности и обозначали одну и ту же птицу, либо птиц схожих пород.

53. ГОГОТ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GXw + GXw + XT = кричит + кричит + всё время.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: go-go-at.

Первоначальное значение: нескончаемый шум.

Современное значение: ГОГОТ – сильный хохот, крики, галдёж.

54. ГОД

В современном русском языке: ГОД – известная единица измерения времени; срок за который Земной шар делает полный оборот вокруг Солнца.

Далеко не всем славянам пришла в голову идея называть эту единицу времени таким словом. У славян по этому поводу возникли сильные разногласия: поляки, чехи и словаки употребляют слово РОК; в малороссийском языке и в русинском отмечаем слово РІК; в обоих лужицких языках: ЛЁТО; в словенском: ЛЕТО. Слово ЛЕТО можно употребить и в русском языке: пять ЛЕТ, ЛЕТОПИСЬ (а не годовпись), МНОГОЛЕТНИЙ (а не многогодовой!).

В древнерусском и в старославянском: **ГОДЪ** – в два слога.

В белорусском: **ГОД**; в болгарском, македонском и сербском: **ГОДИНА** – с разными оттенками произношения.

В латышском: **GADS** – видимо, заимствование из славянских языков.

Другое значение этого же корня: важная ежегодная дата и праздник по этому случаю:

В русском языке: **ГОДОВЩИНА**; в сербском: **ГОД** – праздник; в словенском: **GOD** – праздник, годовщина; в чешском: **HOD** – время, праздник; в польском: **GODY** (множественное число) – праздник; в верхнелужицком: **HODY** – рождество; в нижнелужицком: **GÓDY** – рождество.

Что касается литовского слова **GUODAS** (честь, слава, угощение) и латышского **GUODS** (честь, слава), то у меня есть сомнения в том, что это и впрямь рассматриваемый случай. Гораздо больший интерес представляет **слово в языке жемайтов: METĀ** – год. Считаю важным проследить ход мышления среднеиндоевропейских предков этого народа:

MT + XwX = высчитываем + в потоке времени (бесконечно длинном).

Среднеиндоевропейское звучание: **met-oa**.

Дальнейшая фонетическая судьба: **metoa > metā**.

Отмечаю, что эта конструкция была составлена не просто в Среднеиндоевропейскую эпоху, а на самой ранней её стадии, когда все конструкции могли состоять только из двух биконсонантных

корней, ибо трёх – не выдерживала тогда ещё не окрепшая память индоевропейцев.

Жемайтское слово учит нас тому, что, по мнению индоевропейцев, считалось ГОДОМ: это то, что высчитывают. Как именно высчитывают – по количеству ли дней, по количеству ли полнолуний, по количеству ли времён года – это уже другой вопрос. Замечу, однако, что в Среднеиндоевропейскую эпоху не существовало категории числа, а счётные слова (нечто вроде числительных) образовались только под самый конец этой весьма длительной эпохи.

И только после такого вступления становится понятным, почему в поисках единственно правильной **этимологии русского слова ГОД**, нам следует в списке Андреева выбрать двусогласный корень GhwDh, самое главное значение которого пересказывается на современный язык так: попадание в цель.

Среднеиндоевропейское звучание: $g^{wh}ed^h$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $g^{wh}ed^h > g^{wh}od^h > god-$ – закономерно, с соблюдением всех фонетических законов.

Это очень редкий случай, когда среднеиндоевропейская конструкция состояла из одного-единственного биконсонантного корня.

Первоначальное значение: ГОД (365 дней) – это то самое, что нужно очень точно высчитать и при этом не ошибиться, а попасть в цель. Жемайтское слово показывает нам, что речь шла о вычислении, славянское же слово показывает, что речь шла о точности, а каким образом она будет достигнута – это говорящих не интересовало, ибо учёт времени был уделом жрецов, и не всем было понятно, как они этот учёт ведут.

55. ГОДНЫЙ, ГОДИТЬСЯ

В старославянском языке: **ГОДЪНЬ** – в три слога; в сербском: **ГОДАН** – подходящий; в словенском: **GODEN** – ранний, зрелый; в

чешском: **HODNŮ** – пригодный, достойный, способный; в польском: **GODNY**; в верхнелужицком: **HÓDNY**; в нижнелужицком: **GÓDNY**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GhXj + DhN = годный + для получения.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^he-d^hen.

Первоначальное значение: то, что имеет смысл взять.

С исторической точки зрения, мы имеем корень ГОДН-. Но в современных славянских языках произошло переосмысление, и он стал восприниматься как обычный суффикс прилагательных. В современном русском языке слово ГОДНЫЙ воспринимается так: ГОД- – корень (мнимый); -Н- – суффикс (мнимый); -ИЙ – окончание (настоящее). Из представлений о мнимом корне ГОД- родились такие русские глаголы как ГОДИТЬСЯ, ПРИГОДИЛОСЬ, СГОДИЛОСЬ.

56. ГОИТЬ, ГОЮ

Общеславянское слово, утраченное современным русским языком. Сохранилось в русских диалектах. Значения: лечить, исцелять, ухаживать, откармливать.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней (**первый вариант**):

(1) GhwXw + JW = страдающему + согласно обычаю (то, на что он имеет право; то, что ему обязаны делать).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^{wh}o-jū.

Вариант, который я рассматриваю из чисто формальных побуждений, с трудом допуская его правильность:

Есть соблазн увидеть здесь биконсонантный корень GwJ (жизнь, давать жизнь, оживлять), который чисто теоретически мог произноситься на Среднеиндоевропейском этапе, как g^wej, вместо обычного g^wi. Я не знаю ни единого подобного достоверного примера, но допускаю, что такое возможно – чисто теоретически, этому нет никаких противопоказаний. Если сделать такое допущение,

то, в этом случае, вполне закономерным будет предположение о процессе $g^wej > g^woj$. Такой фонетический процесс был, и он срабатывал на Среднеиндоевропейском этапе в большинстве случаев. Но не всегда! Если биконсонантный корень оказывался в начале конструкции и на него падала некая смысловая нагрузка, то правило $e > o$ обычно не срабатывало! Но это было не строгое правило, и оно могло по каким-то причинам нарушиться. В данном случае я должен допустить именно это: оно нарушилось. И только в таком случае я могу построить следующую конструкцию (**второй вариант**):

(2) $GwJ + JW =$ оживляю (привожу в чувство умирающего) + по обязанности (выполняя долг, по обычаю).

Среднеиндоевропейское звучание: $g^wej-jū$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $g^wejjū > g^wojū > ГОИ-$ – закономерно.

На самом деле можно выдвинуть предположения и о других вариантах – в частности с участием биконсонантного корня GXw , но они мне не представляются серьёзными.

57. ГОЛЕНЬ

Современное значение русского существительного **ГОЛЕНЬ**, согласно словарю Ефремовой: часть ноги от стопы до колена.

В старославянском языке: **ГОЛЪНЬ** – три слога.

В малороссийском: **ГОЛІНКА** – устарелая форма (современная форма: **ГОМІЛКА** < **ГОНІЛКА**, образована в результате метатезы); в болгарском: **ГОЛЕН** – устарелая форма; в словенском: **GOLEN**; в чешском: **HOLEŇ**; **HOLENNÍ** – берцовый; в словацком: **HOLEŇ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$GhXw + LN + NJ =$ выгибая + ногу + ведёт.

Среднеиндоевропейское звучание: $g^h o-len-ni$.

Первоначальное значение не полностью совпадало с нынешним: сейчас – это часть ноги от колена до ступни, а тогда имелось в виду всё то, что ниже колена, включая и ступню. В пересказе: та часть ноги, которая при изгибе в колене, ведёт всю ногу в процессе ходьбы. Иными словами: главная часть ноги.

58. ГОЛОВА, ГЛАВА

Современное значение русского слова **ГОЛОВА́**, согласно словарю Ефремовой: верхняя часть тела человека. Все остальные значения суть вторичны и второстепенны. Слово **ГЛАВА́**, имеющее то же самое основное значение, также является частью современного русского языка; оно пришло в древнерусский язык из старославянского, но всё старославянское в составе современного русского языка должно считаться исконно русским – это принципиальная установка, принятая в данном словаре.

Восточнославянские формы. В древнерусском языке: **ГОЛОВА**; в современном русском: **ГОЛОВА́**; в белорусском: **ГАЛАВА́**; в малороссийском: **ГОЛОВА́**.

Южнославянские формы. В старославянском: **ГЛАВА**; в болгарском: **ГЛАВА́**; в македонском: **ГЛАВА**; в сербском: **ГЛАВА**; в словенском: **GLAVA**; в чешском и в словацком: **HLAVA** (языки чешский и словацкий имеют южнославянское происхождение).

Западнославянские формы. В польском и в нижнелужицком: **GŁOWA**; в верхнелужицком: **НŁOWA**.

В латышском и в жемайтском: **GALVA**; в литовском: **GALVÀ**.

В древнепрусском языке: **GALLŪ** – именительный падеж; **GALWAN** – винительный падеж.

Первый вариант этимологического исследования.

По мнению Андреева, здесь имеет место биконсонантный корень **GX** [ga], который обозначает шарообразную геометрическую форму. По поводу второго биконсонантного корня, Андреев указывает лишь на то, что тот содержал в себе древнюю фонему **L**,

являющуюся частью какого-то другого биконсонантного корня... Смотрим на все показанные выше формы, в том числе и на винительный падеж древнепрусского слова, и приходим к выводу, что это может быть только и только биконсонантный корень LW, обозначающий идею освобождения от чего-либо.

После чего строим среднеиндоевропейские конструкции – сначала из двух биконсонантных корней, а затем – из трёх.

(1) GX + LW = голову + освобождаем (тело от тяжести).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ga-lew или ga-lwe – особая точность в этом случае не нужна.

Первоначальное значение: голова, которая освободила от своего веса туловище. Иначе говоря: отрубленная голова.

Скорее всего, однако, в среднеиндоевропейской конструкции должно быть три биконсонантных корня, а не два:

(2) GX + LW + XXw = голову + освобождаем (тело от тяжести) + топором.

Среднеиндоевропейское звучание: ga-lw-ao.

Первоначальное значение: тело, освобождённое от тяжести головы с помощью топора (или любого другого острого предмета). Иными словами: голова, отрубленная от туловища топором.

Склоняюсь к конструкции из трёх биконсонантных корней, но не настаиваю на ней. Вполне допускаю существование обеих конструкций. В конце концов, в Среднеиндоевропейскую эпоху конструкции биконсонантных корней не были застывшим явлением, а в живой речи могли складываться и рассыпаться снова.

Второй вариант.

В латинском языке есть слово CALVA – череп, лысая голова, которое образовано от слова CALVUS – лысый. Обоим латинским словам соответствует одна и та же среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(3) KX + LW = голова + свободная (от волос).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ka-lew или ka-lwe.

Славянские языки образовались от слияния праславянского языка и италийсковенетского. И то, и другое в составе современных славянских языков следует считать исконно славянским языковым материалом. Между тем, италийсковенетский язык был близок к древнелатинскому языку. Речь не идёт о заимствовании из латинского языка, речь идёт о том, что все показанные выше славянские формы могут иметь италийсковенетское происхождение. Тем более, что праславяне, воспринимая на слух италийские слова, были склонны к фонетическому процессу $k > g$.

Представляется, что нельзя принять только один вариант – либо первый, либо второй. Нужно принять к сведению оба варианта! При слиянии италийцев и праславян в один-единственный этнос с одним-единственным языком оба варианта стали восприниматься как одно и то же слово. Можно ли это назвать контаминацией или нет – вопрос отвлечённый и не имеющий особого значения.

59. ГОЛОВНЯ

Современное значение русского слова **ГОЛОВНЯ**, согласно словарю Ефремовой: тлеющее или обгорелое полено или бревно.

Во всём Славянском мире слово **ГОЛОВНЯ** воспринимается как однокоренное к слову **ГОЛОВА** и звучит похоже на него. Например, в болгарском языке – **ГЛАВА** и **ГЛАВНЯ**, а в польском – **GŁOWA** и **GŁOWNIA**. Думаю, что это было переосмысление в духе народных этимологий, которое произошло ещё на стадии дославянской языковой общности: дескать, **ГОЛОВНЯ** – это словно бы **ГОЛОВА** пылающего полена.

Среднеиндоевропейская конструкция, предшествовавшая этому слову, представляется такою:

$KwXw + LX + NJ =$ колом + светящимся + веду (освещая остальным дорогу в темноте).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^w o-la-ni.

Дальнейшая фонетическая судьба: k^wo- > ko- > go-. Возможно, уже после этого фонетического процесса (напоминающего италийский след в славянских языках) и произошло указанное выше переосмысление. Но это спорный вопрос, и здесь могут быть разные мнения с разными доводами.

60. ГОЛОД, ГЛАД

Общеславянское слово, звучащее в каждом славянском языке по его правилам. В современном русском языке употребляется восточнославянский вариант слова: **ГОЛОД**, но в классической поэзии и в старых текстах возможен и старославянский (южнославянский) вариант: **ГЛАД**. Особый интерес представляет латышское слово **GALDS** – со значением *стол* (место, где утоляют голод).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GhXj + LD = захватывать (еду) + энергично (по причине голода).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^he-lɔ.

Первоначальное значение: **ГОЛОД** – это такое состояние, когда человек жадно захватывает пищу.

61. ГОЛОС

Общеславянское слово, фонетически оформленное в каждом славянском языке по его правилам.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) GXw + LS = голос + который нужно беречь (расходуя скупо).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: go-ls.

Первоначальное значение: ГОЛОС – это то, что нужно беречь на морозе. Возможно, имелось в виду горло, а не *голос* в значении *звук*.

Второй вариант:

(2) GXw + XL + SXj = крики + заблудившихся + рассеявшихся (в лесу).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: go-al-se.

Первоначальное значение: крики людей, старающихся с помощью голоса не потеряться в лесу.

Современное значение: ГОЛОС – звук, который издаёт человек с помощью своих органов речи.

62. ГОЛУБЬ (птица)

Современное значение русского слова **ГОЛУБЬ**: известная полудомашняя или дикая птица.

В старославянском языке: **ГОЛЪБЬ** – произносится в три слога.

В белорусском: **ГОЛУБ**; в малороссийском: **ГОЛУБ**; в болгарском: **ГОЛЪБ**; в сербском: **ГОЛУБ**; в словенском: **GOLOB**; в чешском и в словацком: **HOLUB**; в польском: **GOŁĄB**; в верхнелужицком: **HOŁB, HOŁUB**; в нижнелужицком: **GÓLUB, GÓLB**.

В латинском языке: COLUMBUS – голубь, COLUMBA – голубка. Смотрим соответствующую статью в моём этимологическом словаре латинского языка.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GL + LM + VJ = птицами (сообщаем) + о нашей беде + при нападении (на нас).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: gel-lem-bi.

Дальнейшая фонетическая судьба: *gellembi* > *golombi-* и затем – старославянское слово ГОЛЖБЬ, произносимое в три слога! Современное русское слово ГОЛУБЬ, хотя и произносится в два слога, но оно – прямой фонетический наследник именно формы ГОЛЖБЬ!

Первоначальное значение: голубь – это птица, используемая для подачи сигналов или переноса сообщений с условными знаками (письменности тогда не могло быть!) на случай войны или другой беды.

По поводу поразительного сходства латинского слова COLUMBUS и славянских форм ГОЛЖБЬ, GOŁĄB и других: возможно, показанная выше конструкция имеет отношение к предыстории италийских языков, но сравнивать её с той конструкцией, от которой произошло латинское слово COLUMBUS можно только по смыслу. Чисто внешнее сходство, конечно, не может быть случайностью, но и говорить о родстве (в грубом смысле этого слова) между славянским словом и латинским – совершенно недопустимо. Было взаимодействие древних индоевропейских диалектов, которые в ходе языковых контактов между собою воспроизводили в своём диалекте услышанную конструкцию, но делали это **собственными языковыми средствами, в виде пересказа с элементами звукоподражания** – это было массовым явлением, и оно нуждается в научном описании. Данный этимологический словарь содержит множество подобных примеров, но у меня не было задачи выделять их особо, а тем более – подробно изучать это поразительное явление.

63. ГОЛЫЙ

Современное значение русского прилагательного ГОЛЫЙ: лишённый покрова, не имеющий одежды.

В древнерусском и в старославянском языках: ГОЛЬ – в два слога.

В белорусском языке: **ГО́ЛЫ**; в малороссийском: **ГО́ЛИЙ**; в болгарском: **ГОЛ**; в сербском: **ГО, ГОЛА, ГОЛО**; в словенском: **GOLI**; в чешском: **HOLÝ**; в польском и в нижнелужицком: **GOŁY**; в верхнелужицком: **HOŁY**.

В латышском: **GĀLA** – гололедица.

В немецком: **КАНЛ** – голый, где $k < g$.

Первый вариант среднеиндоевропейского сочетания биконсонантных корней:

(1) $GhwXw + LW = \text{хочу} + \text{снять одежду}$.

Возможны несколько иные толкования: ... = **вынужден** + **снять одежду**.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: $g^{wh}o\text{-}lew$, $g^{wh}o\text{-}lwe$, $g^{wh}o\text{-}lu$.

Первоначальное значение: имелась в виду необходимость снять одежду перед купанием или в случае сильной жары. Процедура снятия зимней одежды была очень затруднительна и, видимо, требовала посторонней помощи: нужно было развязывать предметы одежды, закреплённые на руках, на ногах, на туловище.

Неуверенно допускаю подвариант с таким же значением, но с участием другого биконсонантного корня:

(2) $GhwXw + LXw = \text{хочу} + \text{снять (одежду)}$.

Среднеиндоевропейское звучание: $g^{wh}o\text{-}lo$.

Второй вариант:

Ориентиром становится латинское слово **CALVUS** – лысый. Латинский язык принадлежит к италийской ветви Индоевропейского мира, и к этой же самой ветви относится и италийско-венетский язык, в равной степени участвовавший наряду с праславянским языком в формировании языка славян. Известны примеры, когда италийские слова при переходе в славянское состояние претерпевали фонетический процесс $k > g$. Отсюда возникают представления о следующих событиях.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(3) $KX + LW =$ голова + свободная (от волос).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ka-lew, ka-lwe, ka-lu.

Дальнейшая фонетическая судьба: kal- > gal-.

Первоначальное значение: облысевший. Смотрим статью ГОЛОВА.

Затрудняюсь отдать предпочтение одному из вариантов.

64. ГОМОН

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$GXw + MN =$ говор + человеческий.

Другое толкование: ... = говор + разумный (когда идёт обсуждение).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: go-men.

Современное значение: звуки оживлённой человеческой речи; иногда: птичье щебетание.

65. ГОНОШИТЬ(СЯ)

Значение русского глагола **ГОНОШИТЬ**: копить, собирать. **ГОНОШИТЬСЯ**: готовиться. Данные глаголы не употребляются ни в литературном языке, ни в разговорной речи, а являются устарелыми и относящимися к диалектному общению или к воровскому жаргону. В диалектах встречается, кроме того, прилагательное **ГОНОСНÓЙ** – бережливый, что затрудняет попытки понять, какой же здесь корень – **ГОНОШ-** или **ГОНОС-**. В любом случае корень не известен Славянскому миру, и это наводит на мысль о его иноязычном происхождении.

Делаю всё же осторожное допущение, что это слово исконно славянское, но оно было со временем забыто всеми славянами, кроме Русского народа (такое изредка случается). В рамках этого предположения, обращаю внимание на следующий удивительный факт: корень ГОНОШ- (или ГОНОС-) явно содержит в себе биконсонантный корень GN из Дополнительного списка, которому, как мне удалось установить, соответствуют следующие значения: полезные ископаемые; то, что в земле; уголь; то, что с трудом достают или добывают; доставать, добывать; **нечто очень ценное; сокровище**. Вот эти последние два значения и заслуживают самого пристального внимания.

Если придерживаться моей версии о том, что здесь просматривается биконсонантный корень GN, то, в таком случае, нечего и думать о германском следе в этом случае, ибо существует простой и всем известный фонетический закон для германских языков: $g > k$. Если всё же корень ГОНОШ- (ГОНОС-) и имеет происхождение индоевропейское, но не славянское (пусть так!), а какое-то другое, то оно и тогда не может быть германским.

Первый вариант этимологии.

Рассматривая происхождение этого слова, Фасмер упоминает мнение Валентина Кипарского о том, что слово ГОНОШИТЬСЯ образовано по аналогии со словом КОПОШИТЬСЯ. Присоединяюсь к мнению Кипарского и считаю его очень разумным. В рамках такого рассуждения можно считать, что биконсонантным корнем GN исчерпывается всё этимологическое исследование русского глагола ГОНОШИТЬСЯ.

Второй вариант.

Напрашивается такое среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней:

(1) GN + NK_j + SJ = о ценном имуществе + которое нужно спасти + (мы) охвачены мыслями.

Среднеиндоевропейское произношение: gen-nek'-si.

В дальнейшем – примерно так: $gennek'si > gonnok'si > gonox'i$ -.
Здесь не всё так уж просто, но об этом – позже, в конце статьи.

Первоначальное значение: тревожные раздумья о том, как сберечь ценное имущество.

Третий вариант.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) GN + NS = ценным имуществом + похваляемся (показывая, что оно у нас есть).

Среднеиндоевропейское произношение: $gen-nes$.

Позже: $gennes > gonnos > gonos-$.

Первоначальное значение: хвастаться имуществом.

Общий вывод: наиболее благоприятное впечатление производит второй вариант. Первый вариант хорош тем, что не противоречит ни второму, ни третьему, а как бы примиряет их. Отбрасывать третий вариант нельзя: можно привести доводы и в его пользу; возможно, со временем появятся доказательства правильности именно этой версии.

Особое замечание по поводу второго варианта. Фонетический сценарий этого варианта вполне понятен и, я считаю, что и вполне убедителен, но там есть свои подварианты, которые могут привести к разным выводам.

Рассмотрим эпизод: $k'si > x'i$.

В сатэмной части Индоевропейского мира должно быть так: $k'si > ssi > si$.

В кентумной части: $k'si > ksi$. Если рассматриваемое слово попало к славянам из кентумных языков уже после этого эпизода, то был бы вполне закономерен такой процесс: $ksi > xi > x'i$.

Всё это может означать, что русский корень ГОНОШ- имеет кентумное происхождение, а поскольку этот корень не может быть германским, то он должен быть каким-то другим – например, древнекельтским. Это хорошо объясняет то, что корень ГОНОШ- есть

только у русских, но отсутствует у других славян. Он пришёл поздно, минуя других славян и попал прямо в русский язык.

На кельтском происхождении корня ГОНОШ- не настаиваю, просто отмечаю, что скорее всего, этот корень является отголоском древнего кентумного влияния. Но допускаю и другое: эпизод $k'si > ksi > xi$ произошёл в рамках прото- и праславянских фонетических законов! Случаи депалатализации задненёбных уже давно хорошо зафиксированы и описаны в науке. Возможно, это один из таких случаев и, если так, то рассматриваемый корень имеет всё же исконно славянское происхождение.

66. ГОРА (возвышенность)

Общеиндоевропейское слово, восходящее к биконсонантному корню из Основного списка GwR – гора, 56-й номер (**первый вариант**).

В древнерусском, старославянском, современном русском и малороссийском языках: **ГОРА**; в белорусском: **ГАРА́**; в чешском и верхнелужицком: **HORA**; в польском и нижнелужицком: **GÓRA**; в словенском: **GORA**.

Удивительно то, что в языках болгарском, македонском и сербском это слово означает *лес*. Ни в коем случае не следует придавать этому значения, ибо это чисто южнославянское позднее переосмысление по такой цепочке рассуждений: покрытая лесом гора – лес на горе – лес любой, даже и не на горе. Словаки – горный народ – также утратили это слово, но по другой причине: они заменили его на слово VRCH, обеднив свой язык.

Второй вариант:

GwR + XXw = возвышенность + острая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^w er-ao$.

Первоначальное значение: горная вершина, остроконечная гора.

Современное значение: ГОРА – возвышенность любой формы, вовсе не обязательно заострённая.

67. ГОРА (лес), HOLA и GOLА (лес – в обоих лужицких языках), GIRIÀ (лес, слово литовского языка)

В некоторых славянских языках слово ГОРА (в разных произношениях) означает лес. Этому принято давать такое объяснение: сначала имелась в виду возвышенность, покрытая лесом, а потом значение этого слова сдвинулось в сторону леса. Например, в болгарском языке: ГОРА́ – лес; в сербском: ГОРА – лес; в словацком языке: HORA – 1) гора, 2) лес.

Было ли то же самое или нечто подобное в древнерусском языке – доказать невозможно, ибо об этом нет никаких письменных сведений. Убеждён в том, что в глубокой древности такое или другое похожее слово – было, но это всего лишь моё предположение.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней для слова ГОРА в значении *лес*:

(1) GXw + RXj = перекликаемся + с вожаком.

Наиболее вероятное среднеиндоевропейское звучание: go-re.

В дальнейшем в некоторых славянских диалектах стало происходить омонимическое столкновение со словом ГОРА в значении *возвышенность* (смотрим статью ГОРА). После чего, в рамках славянской нетерпимости к омонимам, началось размежевание: слово ГОРА получало либо одно значение, либо другое. Современный словацкий язык сохранил оба значения.

Кроме того, в верхнелужицком языке отмечаем слово HOLA – лес; а в нижнелужицком – GOLА с тем же значением.

Среднеиндоевропейская предыстория для этих двух слов – совершенно иная:

(2) GXw + LXj = перекликаемся + когда собираем (грибы, ягоды, хворост).

Среднеиндоевропейское звучание: go-le.

Поразительное сходство конструкций **go-re** и **go-le** – явление самое обычное для Среднеиндоевропейской эпохи. Или даже так: массовое! Конструкции часто брались из одного диалекта в другой, и при этом их не всегда правильно понимали на слух и каким-то образом дорабатывали, подгоняя под своё понимание. Считаю, что из конструкций **go-re** и **go-le** одна имеет не протославянское происхождение, а какое-то другое. Заимствованием это считать – ни в коем случае нельзя, ибо в те времена был один-единственный среднеиндоевропейский язык, который всего лишь делился на диалекты. Заимствуют из одного языка в другой, а не из одного диалекта в другой.

В литовском языке наблюдаем слово GIRIÀ – старый лес, пуца, лес.

Среднеиндоевропейская конструкция для литовского слова:

(3) GXw + JR + JX = разговорами + советуемся + священо.

Вероятное среднеиндоевропейское звучание: go-ir-ja.

Первоначальное значение: священный лес.

Смотрим также статью ГАЙ (*роца*), где наблюдаем похожее значение, а равным образом и биконсонантный корень GXw.

Кроме того, смотрим этимологию словенского слова GOZD (лес), которая описана в словарной статье ГВОЗД, ГОЗД. Там – почти то же самое.

Но и это не всё! В сербском языке: ШУМА – лес; в македонском: ШУМА – то же самое. Всё сказанное выше означает, что у славян и их предков сложилось устойчивое представление о том, что ЛЕС – это такое место, где нужно гомко **говорить** или просто **шуметь**. Какое говорение имелось в виду? Было ли оно ритуальным и молитвенным или это говорение имело практический смысл – нужно было перекликаться и шуметь, чтобы не заблудиться в лесу? Полагаю, что всё ритуальное, а также всё бытовое и практическое, в те времена считалось одним и тем же. Из

практических соображений люди перекликивались в лесу, но этим перекличкам придавалось и ритуальное значение.

68. ГОРЬ, ГОРБАТЫЙ

В древнерусском языке: **ГЪРБЪ**.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней для слова **ГОРЬ**:

(1) GwR + VXw = гора + набухшая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^wer-bo.

Первоначальное значение: **ГОРЬ**.

Русское слово **ГОРБАТЫЙ** родилось из такой среднеиндоевропейской конструкции:

(2) (GwR + VXw) + XT = горб + всё время.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^wer-bo-at.

Первоначальное значение: горбатость – это то, что остаётся с искалеченным человеком на всё время.

69. ГОРГАНЫ (*топоним, название гор*); ГОРГАН (*имя нарицательное*)

На малороссийском языке: **ГОРГАНИ**; на польском: **GORGANY**; на чешском: **HORNANY**. Малороссийское слово полностью совпадает по звучанию с польским, что можно объяснить только так: это сделано в подражание польскому языку.

Значение: система горных хребтов во внешней полосе Малороссийских Карпат, расположенной в Ивано-Франковской и Закарпатской областях. Самый дикий и труднодоступный район Карпат.

Между тем, в малороссийских диалектах существительное **ГОРГАН** имеет значение *каменная осыпь*. Возникает вопрос: что

первично: топоним, обозначающий труднопроходимую горную местность, где случаются осыпи, или имя нарицательное со значением *каменная осыпь*? Убеждён в том, что изначально имелся в виду именно топоним, а не имя нарицательное. В этом убеждает следующая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GwR + RG + XN = в горах + выдерживают невзгоды + отважные (воины, путешественники, охотники).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^wer-rg-an.

Первоначальное значение как раз описывает местность, а не природное явление: горы, при переходе через которые путешественники выдерживали невзгоды.

Можно также построить конструкции с биконсонантными корнями RGw и RGh, вместо RG. Они мне представляются неубедительными.

70. ГОРДЫЙ

Современное значение русского слова **ГОРДЫЙ**: знающий себе цену; тот, кто обладает чувством собственного достоинства.

В древнерусском языке: **ГЪРДЬ** – в два слога.

В старославянском: **ГРЪДЬ** – в два слога.

В белорусском: **ГОРДЫ**; в малороссийском: **ГОРДИЙ**; в болгарском: **ГОРД**; в словенском: **GRD** – гадкий, уродливый; в чешском: **HRDÝ**; в словацком: **HRDY**; в польских диалектах: **GARDY**; в верхнелужицком: **HORDY**; в нижнелужицком: **GJARDY**.

Поскольку слово явно имеет италийсковенетское происхождение, то интересным будет сравнить значение русского слова и похожего на него слова в латинском языке: GURDUS – глупый. То есть для древних италийскоязычных венетов это было слово с похвальным значением, а для латинян – их близких родственников! – это было осуждающее слово.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$GXw + RD =$ (тот, кто говорит) голосом + уверенным в себе.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: go-rd.

Первоначальное значение: тот, кто голосом даёт знать о своей уверенности в себе.

71. ГОРЕ

Современное значение русского слова **ГОРЕ**: ощущение человеком несчастья, обрушившегося на него.

В старославянском языке: **ГОРЕ**.

В белорусском: (тваё) **ГОРА**; в малороссийском: **ГОРЕ**; в сербском: **ГОРА** – падучая болезнь; в словенском: **GORJE** – горе, плач; в чешском: **HOŘE**; в древнепольском: **GORZE**; в верхнелужицком: **HORJO** – горе, печаль, огорчение.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $GhwXw + RJ =$ страдая + рыдать.

Протославянское произношение: $g^{wh}o-rje$.

Первоначальное значение: описание человеческих страданий.

Второй вариант:

(2) Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$GXw + RJ =$ говоря (рассказывая о себе) + сотрясаюсь (от рыданий).

Протославянское произношение: go-rje.

Первоначальное значение: ГОРЕ – это, когда человек, рассказывая о своих бедах, сотрясается от рыданий или от ужаса.

Вывод по обоим вариантам: полагаю, что сначала возник первый вариант в одном из диалектов среднеиндоевропейского языка.

Позже, в ходе неточного пересказа, этот вариант перешёл в другой диалект, и это и есть второй вариант. После чего оба варианта стали существовать одновременно; при этом они означали одно и то же, а через некоторое время и произносятся стали совершенно одинаково.

72. ГОРЕТЬ, ГРЕТЬ, ГАРЬ

GhwR = согревать, пригревать.

Точное среднеиндоевропейское звучание: $g^{wh}er$.

В дальнейшем общеиндоевропейское значение оставалось примерно таким же: согревать, пригревать.

Один из 203 раннеиндоевропейских биконсонантных (двусогласных) корней Основного списка. Порядковый номер: 44.

73. ГОРЛО

В древнерусском языке: **ГЪРЛО**; в малороссийском: **ГОРЛО**; в болгарском: **ГЪРЛО**; в сербском: **ГРЛО**; в словенском: **GRLO**; в чешском и словацком: **HRDLO**; в польском: **GARDŁO**; в верхнелужицком: **HORDŁO**; в нижнелужицком: **GJARDŁO**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$GXw + RD + DL$ = голосом (кричу) + ушедшему + далеко.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $go-rd-dle$.

Первоначальное значение: ГОРЛО – это то, чем кричат тому, кто находится далеко.

74. ГОРН (*плавильная печь*)

В современном русском языке слово существует в двух значениях: **известное техническое приспособление в кузнице** и **музыкальный инструмент** из немецкого HORN – рог. Второе значение не рассматривается.

В древнерусском языке: **ГЪРНЪ**, в старославянском: **ГРЪНЬ**. В болгарском языке: **ГЪРНЕ**; в сербском: **ГРНЕ**. У западных славян это горшок (то, что ставят в печь) и чаша (то, что похоже на горшок): в польском языке: **GARNEK**; в чешском и словацком языках: **HRNEC**; в верхнелужицком: **HORNC**; в нижнелужицком: **GJARŃC**.

В латинском языке: **FORNUS** – печь. Это означает, что славянское слово – итальянского происхождения, а не праславянского. Любые итальянские элементы в славянских языках приравниваются к исконно славянским.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GhwR + NXw = жар + нам на пользу.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^{wh}er-no.

Конструкция одинаково верна и для славянских слов, и для латинского слова.

75. ГОРНОСТАЙ (зверь)

Современное русское значение: **ГОРНОСТАЙ** – зверёк из семейства куньих с очень ценным мехом.

Слово не является общеславянским и сохранилось лишь в части Славянского мира. В древнерусском языке: **ГОРОНОСТАИ** – в пять слогов; в малороссийском: **ГОРНОСТАЙ**; в белорусском: **ГАРНАСТАЙ**; в чешском и в словацком: **HRANOSTAJ**; в польском: **GRONOSTAJ**.

В старославянском языке слово должно было бы звучать так: **ГРАНОСТАИ** – в четыре слога, но это всего лишь предположение.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GN + RS + TX = обнаруживаем ценное + в конце (поисков) + у воды.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: gen-res-ta.

Дальнейшая фонетическая судьба: $nr > nr$ – метатеза и переосмысление всего слова в духе народной этимологии: ГОРНОСТАЙ – это, якобы, зверь, который водится стаями, что совершенно не так – это зверёк, который ведёт одиночный образ жизни. Современным восточным славянам кажется, судя по названию зверька, что он живёт в горах, что тоже неверно...

Первоначальное значение: ценный пушной зверёк, которого мы находим возле воды, где он любит жить.

76. ГОРНЫЙ, ГОРНЯК

Лежащее на поверхности объяснение: ГОРНЫЙ – от слова ГОРА (смотрим статью). И это так и есть в той части, которая касается рельефа местности. Например, ГОРНАЯ дорога – дорога в ГОРАХ.

И, тем не менее: ГОРНЫЙ инженер, ГОРНАЯ выработка, ГОРНЯК – сходство со словом ГОРА представляется кажущимся, ибо добыча полезных ископаемых часто происходит на совершенно плоской местности. Уверен: имела место метатеза, и изначально было GONR-, а не GORN-.

Убеждён в существовании такой среднеиндоевропейской конструкции:

$GN + RW =$ полезные ископаемые + вырываемые (доставляемые на поверхность).

Другое толкование: ... = с добытым + выйти наружу (на поверхность).

Оба толкования очень близки и приводят к совершенно одному и тому же результату.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $gen-ru$.

Далее: $genru > gonru$ – строго закономерно.

Позже: *gonr-* > *gorn-* – метатеза и подгонка непонятного корня под понятное значение. Эпизод с метатезой произошёл в конце праславянского периода.

Современные значения: прилагательное **ГОРНЫЙ** – в значении *имеющий отношение к добыче полезных ископаемых* и не совпадающее по смыслу с омонимическим прилагательным **ГОРНЫЙ** в значении *имеющий отношение к горам*. **ГОРНЯК** – это не тот, кто работает в горах, а тот, кто занимается добычей полезных ископаемых. Слова типа **ГОРНО**рудный и **ГОРНО**лыжный – имеют в своём составе совершенно разные по значению, но одинаковые по звучанию корни.

77. ГОРОД, ГРАД (поселение)

Современное значение русского слова **ГО́РОД**: крупное поселение, жители которого не заняты сельским хозяйством. Современное русское слово **ГРАД** имеет примерно то же самое значение, но воспринимается как торжественное или старинное. Слово **ГРАД**, как и любое другое старославянское слово в составе современного русского языка, нельзя считать заимствованием, ибо современный русский язык образовался из двух составных частей – из древнерусского языка и из старославянского, и эта его двойственность является его неотъемлемым свойством.

В древнерусском языке: **ГОРОДЬ** – в три слога.

В старославянском: **ГРАДЬ** – в два слога.

В белорусском: **ГО́РАД**; в малороссийском: **ГО́РОД**; в болгарском и в македонском: **ГРАД**; в сербском: **ГРАД**; в словенском: **GRAD**; в чешском: **HRAD**; в польском: **GRÓD**; в верхнелужицком: **HRÓD**; в нижнелужицком: **GROD**; в кашубском: **GARD**; в полабском: **GORD**.

В литовском: **GARDAS** – ограда.

Есть и другие примеры из различных ветвей Индоевропейского мира.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GhX + RDh = остановившись + укрепились.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^ha-rd^h.

Первоначальное значение: хорошо укрепленный лагерь.

Примечание: слово ГРАД (поселение) не следует каким бы то ни было образом сравнивать с омонимом ГРАД (замёрзший дождь) – смотрим статью.

78. ГОРОХ

Слово существует в одном и том же значении во всех без исключения славянских языках. При этом оно везде оформлено в строгом соответствии с фонетическими законами данного языка. В малороссийском языке: **ГОРО́Х** – по восточнославянскому образцу; в болгарском: **ГРАХ** – по южнославянскому; в польском: **GROCH** – по западнославянскому. На всё это накладываются славянские разногласия по поводу звуков [g] и [h]: в словацком языке: **HRACH**; в верхнелужицком: **HROCH**, а в нижнелужицком: **GROCH** – по западнославянскому образцу в обоих языках, но с разным произношением первого согласного. Эту же разницу на [g] и [h] видим между великорусским и малороссийским произношением слова **ГОРО́Х**. В чешском языке: **HRÁCH** – по южнославянскому образцу, со звуком [h] и с долготой корневого гласного, каковая соответствует закону: если у восточных славян **oró**, то у чехов **rā**. И лишь в полабском языке видим особую славянскую форму: **GORCH**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GX + RS = ягоды + собранные (собираемые; те, которые следует собирать).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ga-rs.

Далее: rs > rx – закономерный фонетический процесс.

Современное значение: **ГОРОХ** – известное съедобное растение.

79. ГОРСТЬ

Современное значение русского слова **ГОРСТЬ**: то, что помещается в одной ладони. Вариант значения: в двух сложенных ладонях.

В древнерусском языке: **ГЪРСТЬ** – в два слога.

В старославянском: **ГРЪСТЬ** – в два слога.

В белорусском: **ГОРСЦЬ**; в малороссийском: **ГОРСТЬ**; в болгарском: **ГРЪСТ**; в сербском: **ГРСТ**; в словенском: **GRST**; в чешском: **HRST**; в словацком: **HRST'**; в польском: **GARSĆ**; в верхнелужицком: **HORŠĆ, HORSTKA**; в нижнелужицком: **GJARŚĆ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GwR + SKj + ST = горка + прикрытая + сжатая в руках.

Среднеиндоевропейское произношение: g^wer-sk'-st.

Далее: k' > s. Отсюда: g^wersk'st > g^worsk'st > gorst-...

Первоначальное значение: то, что насыпано в две ладони, сложенные вместе.

80. ГОРЫНЫЧ (ЗМЕЙ ГОРЫНЫЧ)

ЗМЕЙ ГОРЫНЫЧ – имя известного персонажа русских народных сказок. Фактически это имя (**ЗМЕЙ**) и отчество (**ГОРЫНЫЧ**), то есть отца этого героя русских сказок и былин звали **ГОРЫН**.

Рассматривается этимология существительного **ГОРЫН**.

Обращаю внимание на статью **ГОРЫНЬ** в разделе гидронимов и на имеющуюся там конструкцию. На мой взгляд, для решения поставленной задачи та конструкция не даёт нам ничего, и от неё следует отказаться. Выдвигаю новую версию.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GwR + WD + NXw = в горах (на горé) + прячется + от нас.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: g^wer-ud-no.

Дальнейшая фонетическая судьба: g^werudno > g^worudno > gorūn- > ГОРЫН-. Фонетически безупречно.

Первоначальное значение: тот, кто прячется от нас в горах или на одной-единственной (известной нам) горе. То есть: некое злое и таинственное существо.

81. ГОРЬКИЙ, ГОРЕЧЬ

Современное значение русского слова **ГОРЬКИЙ**: имеющий неприятный острый, едкий, возможно, даже обжигающий вкус – например, такой, как у полыни или у чеснока.

В старославянском языке: **ГОРЬКЪ** – в три слога.

В белорусском: **ГАРОТНЫ**; в малороссийском: **ГІРКІЙ**; в болгарском: **ГОРЧИВ**; в сербском: **ГОРАК**; в чешском: **HOŘKÝ**; в словацком: **HORKÝ**; в польском: **GORZKI**; в верхнелужицком: **HORKI**; в нижнелужицком: **GÓRKI**.

Прилагательное, обозначавшее горький вкус, имело в предславянском языке накануне его перехода в славянское состояние такой корень: **gōrik-**. От этого же самого корня произошло и современное русское существительное **ГОРЕЧЬ**. И это – жёсткое предварительное условие, с учётом которого должно быть проведено этимологическое исследование по поводу русских слов **ГОРЬКИЙ** и **ГОРЕЧЬ**.

Полагаю, что среднеиндоевропейских и одновременно протославянских конструкций биконсонантных корней было не менее двух, а скорее всего – три. Первые две были близки по звучанию и почти не различались по смыслу. Третья стоит немного в стороне, и поначалу воспринималась как нечто отдельное, но позже произошло сближение корней, о чём – ниже.

Первая среднеиндоевропейская (и одновременно – протославянская!) конструкция биконсонантных корней:

(1) GhR + JKw = травы + надёжно спрятанные.

Среднеиндоевропейское произношение: g^her-ik^w.

Первоначальное значение: целебные горькие травы, хранящиеся в надёжном месте для дальнейшего использования по назначению – возможно, в зимнее время.

Вторая конструкция:

(2) GhR + RKw = травы + отложенные (на чёрный день).

Среднеиндоевропейское произношение: g^her-rek^w, g^her-rk^we.

Первоначальное значение: то же самое.

Вывод по обеим конструкциям: полагаю, что обе существовали одновременно. Создаётся впечатление, что вторая конструкция важнее первой. Она возникла раньше первой, а первая – это всего лишь её пересказ. В самом деле: если бы изначально не было второй конструкции, то первая звучала бы не как g^herik^w, а как g^hrik^w. Произношение g^herik^w могло получиться лишь по аналогии с уже существующим к этому времени звучанием g^herrek^w. Но можно привести доводы и в пользу того, что всё было наоборот: сначала возникла первая конструкция и только после неё – вторая. Думаю, впрочем, что это не столь существенно, и имело место обычное взаимное воздействие двух близких по звучанию и по смыслу конструкций.

Третья конструкция стоит особняком, и она могла иметь несколько подвариантов, которые я не показываю. В общем виде она была такою:

(3) GhR + JK = травы + для заклинаний.

Среднеиндоевропейское произношение: g^her-ik.

Первоначальное значение: колдовские травы, которые могли быть и горькими (например, полынь, которой приписывались магические свойства).

Третья конструкция могла существовать одновременно с первыми двумя, но на слух она воспринималась как нечто отдельное. Подварианты этой конструкции отличались ещё сильнее. Если третья конструкция и в самом деле существовала, то на Позднеиндоевропейском этапе она словно бы растворилась в первых двух, и теперь о её былом существовании можно только гадать.

82. ГОСПОДЬ, ГОСПОДИН

Современное значение русских слов **ГОСПО́ДЬ** и **ГОСПОДИ́Н**: почтенный человек, являющийся обладателем некоего значительного преимущества по сравнению с другими людьми – духовного или вещественного, а скорее всего – и того, и другого одновременно.

В старославянском языке: **ГОСПОДЬ** (три слога), **ГОСПОДИНЬ** (четыре слога).

В белорусском: **ГАСПÓДЗЬ**; в малороссийском: **ГО́СПОДЬ**, **ГОСПОДИ́Н**; в болгарском: **ГО́СПОД** и **ГОСПÓД**, **ГОСПОДИ́Н**; в сербском: **ГОСПОД**, **ГОСПОДИН**; в словенском: **GOSPOD**; в древнечешском: **HOSPOD**; в древнепольском: **GOSPODZIN**.

Предметом этимологического изучения должен стать корень **ГОСПОД-**.

Обращают на себя внимание следующие биконсонантные корни, показанные с точки зрения их среднеиндоевропейского произношения:

- GS [ges > gos] – урожай, наш хлебный запас.
- SP [sp, spe] – отделять меньшее от большего.
- XwD [od] – зарождение, происхождение.

С участием именно этих трёх биконсонантных корней и выстраивается следующая конструкция:

GS + SP + XwD = хлебным запасом + наделяющий + по праву происхождения.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ges-sp-od.

В дальнейшем: gesspod > gospod-.

Первоначальное значение: старейшина (родоначальник, некий родовой авторитет), который наделяет по своему усмотрению хлебом или другим пропитанием своих подданных.

83. ГОСТЬ

В германских языках слово не производит впечатления заимствования и выглядит как исконно германское; в латинском языке оно выглядит как исконно италийское, а в языках славянских оно оформлено по славянским фонетическим законам.

Считаю, что это слово исконно кентумное, но не общеиндоевропейское. К славянам оно попало от италийскоязычных венетов, а поскольку италийский компонент в составе славянских языков мною приравнивается к исконно славянскому, то и само слово я не считаю заимствованием.

В немецком языке: GAST – гость; в латинском: HOSTIS – чужеземец, враг.

В древнерусском языке: **ГОСТЬ** – купец, чужеземец, гость. Это слово произносилось в два слога и со звуком [h] или [ɣ], который в древности был принят у всех восточных славян. Таким образом это слово очень мало отличалось от латинского! В словацком языке: **HOST'** звучит точно так же, как и на юге нынешней России. Сербское слово **ГОСТ** и словенское **GOST** производят ложное впечатление слов, взятых из немецкого языка.

Первый вариант (по материалам Н.Д. Андреева.

(1) GhX + ST = задержавшись + стоит.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^ha-st.

Первоначальное значение: путешественник, остановившийся на ночлег.

Второй вариант – смелое и малоправдоподобное предположение! – это такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) GhX + ST + TJ = задержавшись + стоит + вспоминая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^ha-st-ti.

Первоначальное значение: путешественник, остановившийся на ночлег и рассказывающий о себе.

Третий вариант (на правах дерзкого предположения) – это такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GhS + TJ = после длительного перехода + вспоминает.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^hes-ti.

Едва ли третий вариант правилен, но, если это так, то, в таком случае, он не имеет ничего общего с германским словом.

Современное значение слова ГОСТЬ редко совпадает с первоначальным, но такие случаи всё-таки есть: гости нашего города, гости отеля и т.д.

84. ГОСУДАРЬ

Современное значение русского слова ГОСУДА́РЬ: монарх, владыка, царь. ГОСУДАРЫНЯ – жена монарха или женщина, являющаяся самостоятельным монархом. Однокоренные слова: ГОСУДАРСТВО, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ. Сокращённые варианты: СУДАРЬ, СУДАРЫНЯ.

У Пушкина находим:

И в светлицу входит царь,

Стороны той государь.

Характерно то, что слова ЦАРЬ и ГОСУДАРЬ рифмуются, о чём речь пойдёт ниже.

В древнерусском языке: ГОСУДАРЬ; ГОСУДАРЬСТВО.

В малороссийском языке: ГОСУДАР, ГОСУДАРИНЯ.

Происхождение слова непонятно. Из всех славянских языков оно, кроме русского, встречается только в малороссийском. Считается, что слово ГОСУДАРЬ впервые зафиксировано в письменном источнике от 1649-го года; по другим сведениям, однако, это слово уже существовало в 1516-м году, и оно упоминалось в новгородских грамотах... Даты могут устанавливаться разные, но, если соглашаться с ними и принимать их за некую точку отсчёта, то тогда придётся признать, что этого слова не было в русском языке раньше какой-то из этих дат, но оно затем каким-то образом внезапно возникло... Допустим, что это так, но тогда: из какого языкового материала оно сложилось?

Бытует такое мнение: якобы слово было образовано от более древнего слова ГОСПОДАРЬ – но такой подход ничего не объясняет! Можно, конечно, допустить, что слово ГОСУДАРЬ появилось в ходе сближения со словом ГОСПОДАРЬ, но до этого сближения всё равно ведь должно же было быть какое-то слово. Какое? Внезапный переход от формы ГОСПОДАРЬ к форме ГОСУДАРЬ – это не ответ на вопрос. Это просто неуклюжая фантазия.

Считаю, что подойти к проблеме происхождения русского слова ГОСУДАРЬ можно только одним из двух способов.

Первый вариант рассуждений о происхождении слова ГОСУДАРЬ и других однокоренных слов.

Можно предположить следующее: это слово является исконно славянским и индоевропейским, оно имеет свою древнюю предысторию, которую можно описать среднеиндоевропейским сочетанием биконсонантных корней, что и делается мною во всех статьях данного этимологического словаря за исключением нескольких редчайших случаев. Вопрос о том, почему это слово не подтверждается другими славянскими языками, решается в рамках этого варианта очень просто: бывает так, что то или иное слово встречается только в одном-единственном славянском языке (чаще всего – в русском!), а всеми остальными утрачивается.

Но, если слово ГОСУДАРЬ имеет славянское происхождение (праславянское или италийсковенетское), то ему должна была бы соответствовать некая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней, имевшая какое-то (хотя бы отдалённое!) сходство со смыслом нынешнего русского слова. Это предположение остаётся в силе и в том случае, если допустить, что слово ГОСУДАРЬ имеет индоевропейское происхождение, но не славянское. И тогда такая конструкция должна была бы существовать. И при этом она должна была бы обладать такими фонетическими свойствами, чтобы от неё образовалось слово ГОСУДАРЬ или хотя бы нечто похожее на него.

Предлагаю такую конструкцию:

GwX + KjN + DR = рождением + призванный + владеть.

Предполагаемое звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^wa-k'en-der.

В дальнейшем представляет наибольший интерес фонетическая судьба лишь одного из биконсонантных корней: KjN. С ним происходят следующие процессы в рамках сатэмизации и закона открытого слога: -k'en- > -k'on- > -son- > -sō- > -su-.

Позже: аналогия со словом ГОСПОДАРЬ и полная подгонка под это слово.

Первоначальное значение: тот, кто, по факту своего рождения, призван владеть другими людьми. Одно из значений биконсонантного корня GwX: пришедший в этот мир, родившийся.

Второй вариант рассуждений. Можно допустить, что изначально было слово СУДАРЬ (СУДАРЫНЯ), а к этому слову был добавлен слог ГО- по аналогии со словом ГОСПОДАРЬ. Но тогда возникает вопрос: откуда взялось слово СУДАРЬ, которого тоже нет у других славян?

Моё предположение: слово СУДАРЬ, образовалось от слова СУД, этимология которого описана в одной из статей данного словаря (смотрим). СУДАРЬ – это якобы тот, кто имеет власть над людьми, и может судить их по своему усмотрению. Суффикс -АРЬ есть в

русском языке (ЗВОН – ЗВОНАРЬ), но, возможно, что здесь сработала аналогия со словом ЦАРЬ, описанным в одной из статей этого словаря (смотрим), и, в таком случае, это не корень СУД- плюс суффикс -АРЬ, а контаминация слов СУД и ЦАРЬ.

Доводы против этой версии: словообразование: СУД – СУДАРЬ, каким бы способом оно ни возникло – это всё-таки нечто очень необычное и напоминающее фантазии в духе народных этимологий. Но, даже если и допустить, что такое и впрямь произошло, то как после одного трудного допущения перейти к ещё более трудному: слово СУДАРЬ превращается в ГОСУДАРЬ по аналогии со словом ГОСПОДАРЬ. Опять контаминация? Но ведь это не такое частое явление, чтобы оно с такою лёгкостью могло возникать. В древние времена контаминация имела место довольно часто, но со временем она срабатывала всё реже и реже, и сейчас она встречается только в речи маленьких детей да в шуточных словесных играх, взрослых людей претендующих на остроумие.

Общее впечатление о втором варианте рассуждений: тяжеловесное фантазирование, хотя и с соблюдением каких-то формальных приличий.

Вывод: в правильность обоих вариантов трудно поверить, но всё же первый вариант выглядит более правдоподобным.

85. ГОТОВЫЙ, ГОТОВИТЬ

Желательно сначала посмотреть статью ГАТЬ и только потом переходить к этой!

Общеславянское слово. Различается в славянских языках лишь ударением и разным выбором между звуками [g] и [h̥]. Например, в верхнелужицком языке: **НОТОВУ** – с ударением на первый слог, а в нижнелужицком: **ГОТОВУ** – с ударением на второй слог.

В литовском языке: **GATAVAS**; в латышском: **GATAVS**. Согласен с Фасмером, считающим, что это заимствования из славянских языков.

В албанском языке: **GAT**. Допускаю, что это тот самый след древнего соприкосновения албанского языка с литовским, о котором писал Горнунг.

Конструкция биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

$GXj + TW =$ на земле + укреплять.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ge-tew.

Первоначальное значение: укреплять болотистый участок пути для дальнейшего безопасного прохождения. ГОТОВИТЬ дорогу.

86. ГРАБ

В русском, малороссийском и белорусском языках: **ГРАБ** – с поправкою на три различных произношения первой согласной буквы. В языках польском и нижнелужицком: **GRAB**, в верхнелужицком и словацком: **HRAB** – то есть, всё то же самое, что и у восточных славян. Сюда же следует отнести и полабское слово **GRÓBĚ** – грабовая роща.

Во всех остальных славянских языках существует другие близкие между собою варианты, которые и следует считать более приближёнными к исконно славянскому облику этого слова. В чешском языке: **HABR, HRABR**; в сербском: **ГРАБ, ГРАБАР** – в именительном падеже, а в родительном – **ГРАБРА**. В болгарском языке: **ГАБЪР**. В словенском языке, который сильнее всех остальных славянских делится на диалекты, существуют, как кажется, все указанные выше варианты, кроме полабского, и это – учитывая то, что в словенских диалектах, так же, как и в России, говорят, то [g], то [h]. Но литературно словенским, видимо, следует считать слово **GABER**.

За истинно славянский образец берём чешскую форму **HRABR** и сербскую – **ГРАБАР**. Все остальные славянские варианты отбрасываем, а разницу между [g] и [h] пренебрегаем, ибо эта разница имеет дославянское происхождение.

Среднеиндоевропейская конструкция получается такая:

GR + XXw + BhR = для нарезания + острым + берём (только этот сорт дерева, исключая остальные).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: gr-ao-b^hr.

Столь сильные славянские разногласия по поводу этого слова объясняются очень просто: нетерпимостью славян к скоплениям звука [r] в одном корне. В разных случаях и по-разному славяне противодействуют таким скоплениям, хотя в некоторых случаях и терпят его.

Первоначальное значение: дерево, из которого изготавливались палочки или дощечки для зарубок, а, если точнее, то для учёта.

Современное значение: известное дерево ГРАБ.

87. ГРАБИТЬ

В древнерусском, в старославянском, в малороссийском и в сербском языках: **ГРАБИТИ** – при разном произношении этого слова во всех четырёх случаях; в болгарском: **ГРÁБЯ**; в словенском: **GRABITI**; в чешском языке: **HRABATI**; в словацком: **HRABAT'**; в польском: **GRABIĆ**.

Слова верхне- и нижнелужицкого языков – **HRABAĆ** и **GRABAŚ** – возможно, не следует учитывать вовсе, ибо они передают идею работы с граблями. Смотрим статью ГРАБЛИ – там этимология не та же самая, что здесь.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) GhR + XB + VJ = сдирать + злобно + нападая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^hr-ab-bi.

Далее: g^hrabbi > grābi- – закономерно.

Первоначальное значение: отбирание одежды.

Второй вариант:

(2) GhR + XB + BhJ = сдирать + злобно + имущество.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^hr-ab-b^hi.

Далее: g^hrabb^hi > grābi- – закономерно.

Первоначальное значение то же самое.

Отдаю предпочтение первому варианту.

Современное значение: ГРАБИТЬ – отбирать с помощью грубой силы или обмана.

88. ГРАБЛИ

В малороссийском и в белорусском языках: **ГРАБЛІ** – при различном произношении первой буквы; в болгарском: **ГРЕБЛО**; в словацком: **HRABLE**; в кашубском: **GRABLE**; в сербском языке: **ГРАБУЉЕ**, а в его хорватских диалектах: **GRABLJE**; в словенском языке: **GRABLJE**; в чешском: **HRÁBĚ**; в польском: **GRABIE**; в верхнелужицком: **HRABJE**.

В жемайтском языке: **GRIEBLIS**; в литовском: **GRĖBLYS**; в латышском: **GREBLIS**.

В венгерском: **GEREBLYE**.

В албанском языке: **GRABUJË**.

Полагаю, что болгарское слово – это заимствование из литовского языка. Старославянский язык, от которого произошёл болгарский, со всею очевидностью показывает, что контакты между южными славянами и литовцами, жившими на Балканском полуострове – были. Албанское слово взято из сербского языка. Венгерское слово похоже на заимствование от литовцев, а не от славян, но утверждать это с уверенностью я не решаюсь.

Выводы: существуют два разных корня, которые неточно и условно можно изобразить так: **GRAB-** и **GREB-**. Такого чередования не бывает, а заявить, что это один и тот же

индоевропейский корень – совершенно невозможно, если работать по методике Н.Д. Андреева, а не заниматься любительством. Это два разных корня с разными среднеиндоевропейскими конструкциями, но ставшие со временем звучать сходным образом из-за своего чисто внешнего сходства и из-за постоянных контактов между литовцами и славянами.

Сначала рассмотрим **среднеиндоевропейскую конструкцию летто-литовского корня**:

(1) $GX_j + RBh + LX_j =$ на земле + хорошим инструментом + собираю.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ge-reb^h-le$.

И только теперь рассмотрим **среднеиндоевропейскую конструкцию славянского корня**:

(2) $GR + XXw + BhJ =$ царапаю (скребу по земле) + острым + овладевая (тем, что собрал).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $gr-ao-b^hje$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $graob^hje > grābje$ или $grōbje$ – никакой разницы для дальнейших последствий. И затем у большей части славян: $bj > bl'$, у меньшей – bj так и остаётся в силе. Всё строго закономерно.

Таким образом, мы видим два совершенно разных корня: славянский и летто-литовский. Позже летто-литовский корень испытал на себе небольшое влияние славянского корня: $ger- > gr-$.

Современное значение: известный сельскохозяйственный инструмент.

89. ГРАД (*замёрзший дождь*)

В современном русском языке слово **ГРАД** имеет два значения: 1) замёрзший дождь, 2) город.

В данной статье рассматривается только первое значение русского слова ГРАД. По второму значению – смотрим статью ГОРОД, ГРАД.

В старославянском: **ГРАДЪ** – в два слога.

В белорусском языке: **ГРАД**; в малороссийском: **ГРАД**; в болгарском: **ГРАД**, **ГРАДУШКА**; в македонском: **ГРАД**; в сербском: **ГРАД**; в словенском: **GRAD**; в чешском: **HRÁD**; в польском: **GRAD**; в нижнелужицком: **GRAD**.

В литовском: **GRŪODAS** – смёрзшаяся земля.

По мнению Андреева, в образовании русского и славянского слова ГРАД участвовал биконсонантный корень GX (ягода), который в Среднеиндоевропейскую эпоху произносился как [ga] или как [gā], что было гораздо чаще. Ни по каким фонетическим законам, однако, не мог иметь место процесс $ga > g$. Но, если такой процесс всё-таки случился, то, стало быть, он произошёл не по фонетическим законам, а по каким-то иным: это могла быть контаминация или аналогия с другим словом.

Полагаю, что в данном случае была контаминация.

Первая среднеиндоевропейская конструкция:

(1) JG + RXw + XwD = лёд + катящийся + в течение некоторого времени (пока не растает).

Несколько иное толкование той же конструкции: ... = лёд + перекатывающимся + уродившийся (где-то в небесах).

Среднеиндоевропейское звучание: ig-ro-od.

Дальнейшая фонетическая судьба: igrood > igrad- – по правилам перехода из праславянского языкового состояния в славянское. По правилам перехода из италийского состояния в славянское, такое было бы невозможно, ибо действовало правило: oo > ō > ū > ы.

Первоначальное значение: отдельная градина; ледяной шарик, поражающий наблюдателя то ли своею недолговечностью, то ли тем, что он таким необычным уродился где-то в небесах. Идея

определённого срока (от и до) и идея зарождения – это то самое, что выражалось биконсонантным корнем XwD – зарождение, беременность (определённый срок), от начала до конца.

Вторая среднеиндоевропейская конструкция:

(2) $GX + RXw + XD =$ шар + катящийся + к цели.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ga-ro-ad*.

В дальнейшем: *garoad > garād* – что могло быть как при переходе из праславянского состояния в славянское, так и при переходе из италийского состояния в славянское.

Первоначальное значение: мяч, шар.

В дальнейшем произошло наложение друг на друга двух позднеиндоевропейских корней: *igrad-* и *garad-*, в результате чего появился общеславянский и русский корень ГРАД-.

90. ГРАНЬ, ГРАНИЦА

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$GR + XXw + NJ =$ начертанное + острым + вождём.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *gr-ao-ni*.

Первоначальное значение: ГРАНИЦА, которую провёл по земле остриём своей пики (или другого острого оружия) вождь.

Современные значения: ГРАНИЦА, ГРАНЬ – то, за что нельзя переступить.

91. ГРАЧ (птица), ГРАКАТЬ (пронзительно кричать)

В малороссийском и белорусском языках: ГРАК – при различном произношении буквы «Г». Во всём остальном Славянском мире известная птица называется совершенно по-другому.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GR + XK = скрежещущий голос + задиристый (агрессивный, дерзкий).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: gr-āk.

Первоначальное значение: издавать скрежещущие и одновременно агрессивные звуки, неприятно режущие слух. ГРАЧ – это, по мнению восточных славян, птица, которая издаёт такие звуки.

92. ГРЕБУ

В старославянском языке: ГРЕБЖ; в малороссийском: ГРЕБУ́; в сербском: ГРЕБЕМ; в словенском: GREBEM; в чешском: HŘEBU; в словацком: HREBIEM; в древнепольском: GRZEBE. Различия в значениях есть, но незначительные.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GXj + RBh = землю (копаю, обрабатываю) + хорошим инструментом.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ge-reb^h.

В дальнейшем – аналогия с биконсонантными корнями GR и GhR: ger- > gr-.

Современное значение в русском языке: ГРЕБУ – перегоняю инструментом землю или сыпучие вещества с одного места на другое. ГРЕБУ в значении *действую вёслами* – то же самое, но, вместо сыпучего материала, в этом случае имеется в виду вода.

93. ГРЕЗИТЬ, ГРЁЗА

В старославянском языке – корни: ГРЪЗ- и ГРЪЗ-.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GhwR + JKj + GjX = раздумья + приятные + о любви.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^{wh}r-ik'-g'a (ГРЪЗ-) и одновременно g^{wh}te-jk'-g'a (ГРЪЗ-).

Современное значение: ГРЁЗЫ – сладкие мечты, ГРЕЗИТЬ – мечтать о чём-то очень приятном.

94. ГРЕМЕТЬ, ГРОМ

Перый вариант.

Допускается такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) GR + XjM = скрежещет + мне (по нервам).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: gr-em.

Первоначальное значение: то, что своим грохотом устрашает меня.

Второй вариант.

Представляется возможною такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) GhW + RM = благоговеем + перед порицанием (божественным).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^hu-rt.

Первоначальное значение: ГРОМ – это то, перед чем мы трепещем, потому что это – божественное порицание (угроза для нас).

Отдаю предпочтение второму варианту.

Современные значения: нечто громкое – ГРЕМЕТЬ, ГРОМ, ГРОМКИЙ.

95. ГРЕХ

Дореволуционное написание слова: ГРѢХЪ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GR + XwJ + SW = царапая + от возбуждения + кричать.

Протославянское произношение: gr-oj-su.

В дальнейшем: *grojsu* > ГРЪХЪ – закономерно.

Обращает на себя внимание сильное сходство с конструкцией SM + XwJ + SW (смотрим статью СМЕХ). Видимо, оба среднеиндоевропейских слова возникли в одно и то же время и в одном и том же коллективе. Сравним современное выражение: и смех, и грех.

В праславянском языке это было слово *grojsos*.

Первоначальное значение: каяться в собственных грехах.

Более позднее значение: ГРЕХ – провинность, тяжкое преступление.

96. ГРИБ

Странным образом, слово известно не во всём Славянском мире. В языках, где рассматриваемое слово всё-таки есть, оно выглядит так: **ГРИБ** – в малороссийском языке; **ГРЫБ** – в белорусском; **GRZYB** – в польском; **HŘIB** – в чешском; **HRÍB** – в словацком; **HRIB** – в верхнелужицком; **GRIB** – в нижнелужицком; **GRZĚB** – в кашубском. Сюда же можно добавить и литовское слово **GRYBAS**, скорее всего, взятое у славян.

В южнославянских языках видим такую картину: у болгар – **ГЪБА**; у македонцев – **ГАБА**; оба слова соответствуют русскому слову ГУБА (смотрим статью), которое в русских диалектах может означать понятие ГРИБ. У словенцев есть слово **GRIB**, но наряду с ним есть и слово **GLIVA**, являющееся более употребительным; в сербском языке: **ГЉИВА**.

Смотрим статью ГЛИВА.

По слову **ГРИБ** показываю среднеиндоевропейскую конструкцию:

GhR + XwJ + VhXw = в траве + набухает + вырастая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^hr-oī-b^ho.

Уточнение по поводу биконсонантного корня ХwJ в составе конструкции: имеется в виду сходство с мужским членом.

Первоначальное значение – то же самое, что и современное: ГРИБ – известное растение.

97. ГРИВА

Современное значение русского существительного ГР^ИВА (согласно словарю Ефремовой): длинная шерсть, растущая на шее некоторых животных.

Слово произносится в Славянском мире узнаваемо на всех языках. Например, в белорусском языке: ГР^ЫВА [γры́ва], в малороссийском: ГР^ИВА [һры ва]; в болгарском ГР^ИВА [гр'и ва].

Кроме того, в македонском и в сербском: ГРИВА; в словенском: GRIVA; в чешском: HRIVA; в словацком: HRIVA; в польском: GRZYWA; в верхнелужицком: HRIWA; в нижнелужицком: GRIWA.

Конструкция биконсонантных корней для Среднеиндоевропейского периода (**первый вариант**):

(1) GhR + RJ + WX = щетина + когда едешь + расставив ноги (верхом на лошади).

Предположительное звучание: g^her-gi-wa или g^hr-gi-wa.

Несколько иная конструкция (**второй вариант**):

(2) GhR + XjJ + WX = щетина + когда едешь + расставив ноги (верхом на лошади).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^hr-ei-wa.

Дальнейшая фонетическая судьба: ei > ī.

Первоначальное значение для обоих вариантов: лошадиная щетина на голове, за которую следует держаться при езде верхом (сбруя в те времена была ещё не изобретена); лошадиная ГРИВА.

Затрудняюсь отдать предпочтение одному из вариантов.

98. ГРИДИН, ГРИДЬ, ГРИДЬБА; ГРИДНИЦА

ГРИДИНЪ – древнерусские слова с таким значением: княжеский дружинник, телохранитель князя. Слова **ГРИДЬ**, **ГРИДЬБА** служили для обозначения княжеского воинства.

В малороссийском языке: **ГРИДНИЦЯ** – казарма, гарнизон.

Слово не отмечено во всём остальном Славянском мире, и, по мнению Фасмера, оно скандинавского происхождения. Есть и другие мнения, доводы и примеры, но и они указывают на то, что слово пришло из Скандинавии. Полагаю, что это не так или не совсем так: явно разные германские слова подгоняются под древнерусское слово с целью во что бы то ни стало доказать его германское происхождение! Приводимые древнескандинавские формы не производят впечатления исконно германских, ибо к ним невозможно подобрать никаких биконсонантных корней, которые бы вразумительно объясняли эти мнимо германские корни. Зато можно составить вразумительную конструкцию биконсонантных корней и увязать её с дославянскими фонетическими законами:

JGhw + RJ + JDh = выполняя приказ (вождя) + устремляется + спасать.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ig^{wh}-ri-id^h.

Дальнейшая фонетическая судьба: ig^{wh}ri-id^h > igrīd > ьgrid- > ГРИД-. Вся цепочка фонетических процессов – строго закономерна и показывает слово как исконно славянское.

Первоначальное значение: преданный воин вождя. Это значение как раз и есть такое же, как в древнерусском языке, и оно не похоже на те германские слова (не хочу даже утруждать себя их перечислением!), которые навязывают в родственники древнерусскому слову.

Я всё же допускаю такой расклад: исконно славянское слово попало в германские языки и там было как-то переосмыслено. За это время оно было забыто славянами. И затем оно могло снова попасть в русский язык! Такие случаи бывают, и подобные примеры приведены

в данном словаре. Если это и впрямь так, то этим можно объяснить отсутствие этого слова у всех славян, кроме древнерусского этноса.

Гораздо более вероятным считаю такое объяснение: слово исконно славянское, но оно было утрачено всеми славянами, кроме древнерусского этноса. И это явление происходит намного чаще. В любом славянском языке всегда найдётся такое слово, которое утрачено всеми славянами и только в одном этом языке сохранилось. Русский язык, как наиболее славянский из всех, содержит довольно много таких или похожих примеров.

99. ГРОЗА, ГРОЗИТЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$RG^h + XwGj =$ от Высших Сил + опасность беды (для нас).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: rg^h-og' .

Дальнейшая фонетическая судьба: $rg^h- > rg- > gr-$ – по аналогии со словом ГРОМ (смотрим статью ГРЕМЕТЬ, ГРОМ).

Современные значения: ГРОЗА – известное устрашающее атмосферное явление; ГРОЗИТЬ – запугивать.

100. ГРОЗДЬ

Современное значение русского слова ГРОЗДЬ: кисть ягод или цветов.

Судя по всему, современная русская форма ГРОЗДЬ есть позднее изобретение, сделанное по аналогии со словом ГВОЗДЬ. Устаревшая русская форма: ГРОЗД; в старославянском языке: ГРОЗДЬ; в болгарском и в сербском: ГРОЗД; в словенском: GROZD. Кроме того, в старославянском языке: ГРОЗНЬ; в малороссийских диалектах: ГРО́ЗНО и ГРО́ЗЛО; в чешском: HROZEN; в словацком: HROZNO; в польском GROZNO.

Считаю, что малороссийским словом ГРОЗЛО нужно пренебречь, а за основу следует взять оба старославянских слова:

ГРОЗДЬ и ГРОЗНЬ. Они производят впечатление двух разных слов, которым приписано одно и то же значение из-за сходства звучания.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней (для первого слова):

(1) GhR + GjDh = в траве + ищем (ягоды).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^h're-g'd^h.

Дальнейшая фонетическая судьба: g^h'reg'd^h > ... > grozd-...

Первоначальное значение: поиск ягод, растущих в траве. Ни о каких гроздьях речи не идёт.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней (для второго слова):

(2) GX + RS + NXw = ягоды + с конечным результатом (потому что гроздь содержит в себе определённое количество ягод и не более того) + нам на пользу.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ga-res-no.

Первоначальное значение: гроздь или гроздья ягод. Очень интересен вопрос о том, какие именно ягоды имелись в виду – была ли это не очень-то съедобная рябина или это был виноград.

В дальнейшем происходит наложение обоих слов друг на друга (контаминация) – считаю, что это произошло на предславянском этапе, то есть накануне перехода в славянское состояние. В разных ветвях зарождающегося Славянского мира это наложение происходило по-разному, а отсюда и два существующих варианта, которые мы лучше всего видим на примере старославянского языка.

101. ГРОХНУТЬ, ГРОХОТ

Выделяем и рассматриваем только общеславянский корень ГРОХ-

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GXw + RGh + SJ = голос + Высших Сил + охватывающий (со всех сторон).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: go-reg^h-si.

Дальнейшая фонетическая судьба: goreg^hsi > goroksi...

Затем: ks > x – закономерно; gor > gr – по аналогии с биконсонантным корнем GR со значением *скрежет*.

Первоначальное значение: ГРОХОТ – звук грома, воспринимаемый как голос Высших Сил, который охватывает человека со всех сторон страхом.

102. ГРУДЬ

Современное значение русского слова ГРУДЬ: верхняя часть передней стороны туловища от шеи до живота.

В белорусском языке: ГРУДЗІ; в малороссийском: ГРУДЬ; в болгарском: ГРЪДІ; в сербском: ГРУДИ; в словенском: GROD; в чешском: HRUD; в словацком: HRUD'; в польском языке – устарелое слово; GREŹLI.

В латинском языке: GRANDIS – большой, величественный, торжественный.

Конструкция биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

GwR + XM + DJ = (словно бы) высокие холмы + у женщины + высматриваем.

Несколько иное толкование с полным сохранением всего смысла: ... = (словно бы) высокие холмы + с вождением + высматриваем.

Среднеиндоевропейское произношение: g^wr-am-di.

В дальнейшем: g^wramdi > grandi > grōdi-.

Первоначальное значение: красивая женская грудь, на которую заглядываются мужчины.

103. ГРУЗДЬ

В современном русском языке: **ГРУЗДЬ** – известный ценный гриб из семейства сыроежковых; съедобен только в засоленном виде.

В русских диалектах: **ГРУЗД**, **ГРУЗДОК**; малороссийском языке: **ГРУЗДЬ**, в белорусском: **ГРУЗДЗЬ**.

Слово встречается только у восточных славян, и не подтверждается другими славянскими языками (в странах Западной Европы и Центральной гриб считается несъедобным). Из-за этого невозможно понять, какого происхождения здесь современный гласный [u] – то ли он произошёл из дославянского дифтонга **ou**, то ли это был в прошлом слог, похожий на **on** или на **om**.

Первый вариант – это предположение о древнем дифтонге. За основу взята русская диалектная форма ГРУЗД. Форма ГРУЗДЬ, по этой версии, является более поздней и возникла по аналогии со словами ГРОЗДЬ и ГРУСТЬ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) GhwR + XwW + GjDh = сомневаться + не могу + когда нахожу.

Среднеиндоевропейское произношение: $g^{wh}r-ou-g'd^h$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $g^{wh}roug'd^h > \dots > \text{ГРУЗД}$.

Второй вариант:

(2) GhR + MS + DJ = в траве + чтобы обрести силу + высматриваем.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^hre-ms-di$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $g^hremzdi > g^hromzdi > \dots > gr\ddot{o}zdi- > \text{ГРУЗДЬ}$.

Первоначальное значение: ГРУЗДЬ – это то, что придаёт силу, ибо этот гриб по калорийности превосходит мясо.

104. ГРУСТЬ, ГРУСТИТЬ

Современное значение русского слова **ГРУСТЬ**: чувство лёгкого уныния, небольшого огорчения.

В малороссийском: **ГРУСТЬ**; в словенском: **GRUST** – отвращение

Допускаю, что в Среднеиндоевропейскую эпоху была не одна конструкция биконсонантных корней, а две, и обе выражали сходные значения.

Первая конструкция:

GhwR + XwW + ST = с раздумьями + холод в груди + застывает (устанавливается).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^{wh}r-ow-ste.

В дальнейшем: g^{wh}rowste > groust-.

Первоначальное значение: мучительные раздумья.

Вторая конструкция:

GhwR + WGhj + TJ = раздумья + мучительные + о прошлом.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^{wh}r-ug^h-ti.

В дальнейшем: g^{wh}rug^hti > gruk'ti-.

Первоначальное значение: мучительные воспоминания.

Современное значение: **ГРУСТЬ** – печальное состояние души.

Контаминация произошла накануне перехода в славянское состояние или даже непосредственно в ходе такого перехода, в результате чего выработалось предславянское слово, которое звучало так: **grustis**.

105. ГРУША

Первый вариант.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KX + RW + SJ =$ плодами, похожими на член + для срывания + охвачено (дерево).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $kx\text{-}rew\text{-}si$.

Далее: $kxrewsi > kxrowsi > xrousi\text{-} > xrouxi\text{-}$. Праславянский вид: $xrouxia > xrouxj\ddot{a}$...

Отсюда происходит старославянский вариант этого слова: **ХРОУША** – прямо восходящий к указанной конструкции.

Второй славянский вариант – это слово **КРУША** (в болгарском языке; в польских диалектах: **KRUSZA**) – это продукт табуизма! Здесь была такая цепочка фонетических событий: $kxrewsi > kxrowsi > krousi > krouxi$... Главное и необычное событие: $kxr\text{-} > kr\text{-}$.

Третий вариант слова.

И, тем не менее, у части славян, в том числе и в русском языке, мы видим слово **ГРУША** или нечто похожее (**HRUSKA** – у чехов, **GRUSZA** – у поляков). Процесс $k > g$ – не праславянского происхождения, а венецкого. По какой-то причине, венецкое влияние выразилось не во всех славянских языках, а только в некоторых из них. Имеет ли это какое-то отношение к тому табуизму или не имеет – сказать не могу.

Первоначальное значение: **ГРУША** – это дерево с плодами, похожими на член.

106. ГРЫЗУ, ГРЫЗТЬ; ГРЫЖА

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KXw + RW + WGhj =$ кусать + кроваво + истязая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ko\text{-}ru\text{-}ug^{h'}$.

Далее: $koruug^{h'} > kor\ddot{u}g^{h'} > \dots > gr\ddot{u}g' > грыз\text{-}$.

Процесс $kr > gr$ – дисконтактная регрессивная ассимиляция по признаку звонкости.

Первоначальное значение: ГРЫЗТЬ – откусывать и жевать, издавая характерные скрежещущие звуки.

ГРЫЖА – некая болезнь, которая ГРЫЗЁТ.

107. ГРУДА

В болгарском языке: ГРУДА – глыба; в чешском: HROUDA; в словацком: HRUDA; в польском: GRUDA. Это означает, что носового гласного в корне этого слова никогда не было. Ведь если бы был носовой, то мы бы увидели у болгар ГРЪДА, а у поляков – GRĘDA или GRADA.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GX + RW + DhXj = глыбы + выкопанные + установленные.

Несколько иное толкование: ... = одна-единственная глыба (очень большая) + выкопанная + установленная.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ga-rew-d^he.

Дальнейшая фонетическая судьба: garewd^he > garoud- > ground- – последнее звено этой цепочки – аналогия со словом ГРЯДА (смотрим), после чего: gar- > gr-.

Первоначальное значение: грудa больших камней (валунов), сложенных в ритуальных или других целях (создание ориентира, указание границы).

108. ГРЯДА (чередa возвышенностей)

В старославянском языке – корень ГРАД-.

Фактически мы имеем здесь дело с двумя корнями из разных индоевропейских диалектов. Это не два варианта одного и того же, а две отдельно взятых конструкции, которые зародились у двух индоевропейских племён, живущих по соседству и говорящих на одном и том же диалекте.

Первый вариант – это такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) GwR + NDh = возвышенности + когда заблудились.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^w re-nd^h$.

Первоначальное значение: возвышенность, на которую следует взойти в случае, если ты заблудился. С возвышенности можно осмотреться и понять, куда идти дальше.

Второй вариант:

(2) GwR + NDh + XXw = возвышенности + когда заблудились + острые (высокие).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^w re-nd^h$ -ao.

Дальнейшие развития значений: горная цепь, цепь холмов или бугров. Отсюда: ГРЯДА гор; огородная ГРЯДКА (небольшие земляные возвышенности для посадки овощей).

109. ГРЯДА (шест, балка, перекладина)

В старославянском языке – ГРАДА – балка; в русских диалектах ГРЯДА, ГРЯДКА – шест, жердь; в польском языке: GRZEZD – шест, нашест; в чешском языке: HRADA – жердь, насест.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GhwR + RM + DhXj = для согревания + по наставлению (изобретательного человека) + установленный.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^{wh} re-rem-d^h e$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $g^{wh} reremd^h e > grend- > grēd-$. Самый главный эпизод, на который следует обратить внимание: $gere > re$.

Первоначальное значение: шест, установленный для того, чтобы на нём вешать что-то нужное – одежду (постиранную и просто снятую с себя и сухую), шкуры и кожи для просушки и т.д. Этот же предмет мог использоваться в качестве куриного насеста. Позже этим

же словом могли называть любую перекладину просто установленную на двух опорах – например, потолочную балку.

Как бы то ни было, но у славян произошло серьёзное омонимическое столкновение между словами ГРЯДА (шест) и ГРЯДА (цепь возвышенностей). Поскольку все славяне не любят омонимов и стараются отделаться от них, поэтому возникла потребность вытеснить одно из этих слов. Большинство языков выбор (не слишком уж решительный!) был сделан в пользу значения *шест*, и только в русском языке выбор был сделан в пользу значения *цепь возвышенностей*. Слова ГРЯДА, ГРЯДКА в значении *шест* существуют в русском языке только в редких диалектах и совершенно непонятны подавляющему большинству русских людей.

110. ГРЯДИЛЬ

В современном русском языке: **ГРЯДИЛЬ** (ГРЯДИЛЯ, ГРЯДИЛЮ...) – часть плуга, представляющая собою продольный брус, к которому крепятся нож и рукоятка. В малороссийском языке: **ГРЯДИЛЬ**; в болгарском: **ГРЕДЯЛ**; в сербском: **ГРЕДЕЛЬ**; в словенском: **GRÉDELJ**; в польском: **GRZADZIEL, GRADZIEL**.

Всякая попытка определить этимологию рассматриваемого слова с помощью биконсонантных корней GR, GhR, GwR, GhwR, GjR, GhjR, KR, KwR, KjR, а также DL и DhL – ни к чему разумному не приведёт.

Разумная конструкция биконсонантных корней, которая бы означала нечто похожее по смыслу, на то, что показано выше, может выглядеть только так:

$KwL + RM + DhR =$ бревно + затейливо приспособленное + для тяжёлого продвижения (для протягивания с большими усилиями).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^wle-rem-d^her$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $k^wleremd^her > klerender- > gl'erender- > grendel'- > grēdel'-$.

Главные события: 1) $kl- > gl-$ – фонетический процесс, свойственный италийскому языку, но невозможный у праславян; 2) метатеза или перестановка звуков $[r]$ и $[l^*]$, которая произошла при переходе длинного и непонятного слова из языка италийцев в язык праславян; 3) упрощение корня – от трёх слогов до двух.

Предположение Фасмера о том, что это слово имеет германское происхождение, ошибочно, ибо при германском происхождении не было бы процесса $k^w l- > kl- > gl-$... Скорее всего, сходные по смыслу и звучанию германские слова были, как обычно, взяты германцами у славян, возможно, ещё на предславянском этапе. Общая тенденция всегда была такова: движение слов между германцами (прагерманцами) и славянами (предками славян) в своём подавляющем большинстве шло в германскую (прагерманскую) сторону, а не наоборот.

Слово имеет италийсковенетское происхождение. Поскольку славянский язык образовался от равномерного и равноправного смешения праславянского и италийского языков, справедливость требует считать любые италийские элементы исконно славянскими.

111. ГРЯЗ-/ГРУЗ- (корень), ПОГРЯЗНУТЬ, ГРЯЗЬ, ГРУЗ, ПОГРУЖЕНИЕ

В старославянском языке: ГРАЗ-/ГРЖЗ-.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwR + NGj =$ насквозь (погружаясь) + в плохое.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w re-ng^*$.

Далее: $k^w r > g^w r$ или $kr > gr$ – дисконтактная регрессивная ассимиляция по признаку звонкости.

Первоначальное значение: ГРЯЗЬ – это то плохое, во что ПОГРУЖАЮТСЯ.

Современные значения разошлись по трём направлениям: 1) ПОГРУЖЕНИЕ, ПОГРЯЗАТЬ – это проникновение вниз; 2) ГРЯЗЬ – то, что пачкается; 3) ГРУЗ (то, что погружается) – тяжесть.

112. ГУБА

В старославянском языке: **ГЖБА** – именно его и следует зачесть как образцовое славянское слово.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$GXw + NBh + XXw =$ голос + из полости рта + заострённое (вытянутое вперёд).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $go-nb^h-ao$.

Первоначальное значение: то, что, будучи вытянутым вперёд, пропускает через себя голос из полости рта; ГУБЫ (обе ГУБЫ).

В современном русском языке слово означает известную часть лица.

В русских диалектах есть и такое значение: ГРИБ. В вологодских диалектах: ГУБНИК – пирог с грибами. Смотрим также статью ГРИБ, где видим, что у болгар и македонцев понятие ГРИБ обозначается именно так.

113. ГУБИТЬ, ГИБЕЛЬ

Первая версия.

В качестве приемлемой рассматривается такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) $GhW + VW =$ в яме + истязать.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^h u-bu$, а также – $g^h ew-bu$.

И, таким образом, корни ГУБИТЬ и ГИБЕЛЬ (в древности **ГЫБЕЛЬ**) можно хорошо объяснить.

Первоначальное значение: содержать пленного или наказанного в яме.

Вторая версия:

(2) GhXw + WB = ветками + терзать.

Или: ...изгиба́я + терзать.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: g^ho-wb, g^ho-ub.

В дальнейшем возникают два варианта: g^houb и g^hūb.

Первоначальное значение: наказывать розгами.

От первого происходит современный корень ГУБ- (ГУБИТЬ, ГУБИТЕЛЬНЫЙ), от второго – нынешний корень ГИБ- из более раннего ГЫБ- (ГИБЕЛЬ, ГИБНУТЬ). Возникновение этого расхождения можно объяснить процессами интонационного порядка (скорее всего), либо это проявление древних диалектизмов.

Не решаюсь отдать предпочтение одной из версий.

Современные значения обеих корней: уничтожать или подвергаться уничтожению.

114. ГУДЕТЬ, ГУДЕНИЕ

В древнепольском языке: **GEDE**, **GAŚC**.

Выдвигаю такое предположение (на грани уверенности): в русском корне ГУД- мы наблюдаем **наложение друг на друга двух первоначально разных корней**, которые затем были переосмыслены в один корень. Поэтому речь в этой статье идёт не о двух вариантах, а о двух разных этимологиях.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для **первого** протославянского корня:

GXw + WD = говорить + отлынивая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: go-wd.

Первоначальное значение: издавая жалобные звуки (жалуясь, причитая, сокрушаясь), уклоняться от чего-либо.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для **второго** протославянского корня:

GXw + NDh = голосить + о том, что заблудились (мы или вы).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: go-nd^h.

Первоначальное значение: подавать сигналы голосом о том, что мы заблудились. Вполне возможно и так: подавать сигналы голосом для тех, кто заблудился, чтобы они услышали эти сигналы. Скорее всего, были оба значения одновременно.

В дальнейшем оба корня полностью совпали по звучанию – уже на позднеславянском этапе – и тогда им и было приписано общее значение.

Более поздние славянские значения: ныть, плакать, ГУДЕТЬ – издавать надоедливые монотонные звуки.

Современное значение: ГУДЕТЬ – издавать протяжные звуки.

115. ГУЖ

Общеславянское слово. Старославянский и польский языки показывают здесь наличие носового звука: ГЖЖВИЦА и GAŻEW, GAŻWA.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GN + GhwJ = захватывает + связанным.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: gen-g^{wh}i.

Дальнейшая фонетическая судьба: geng^{wh}i > gong^{wh}i > gongi > gōž’-.

Первоначальное значение: ГУЖ – кожаная или верёвочная петля на хомуте, служащая для скрепления оглобли с дугою.

Для сравнения: литовское слово GANGIS – гнёт, иго, пара, ГУЖ.

116. ГУЗКА

Общеславянское слово. В польском языке: GAŻ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$GwXw + NGj =$ с навозом + непригодное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^w o-ng'$.

Далее: $g^w ong' > \dots > g\ddot{o}z- > ГУЗ-$.

Первоначальное значение: зад любого животного.

Современное значение: ГУЗКА – птичий зад.

117. ГУК, ГУКАТЬ

Русское слово **ГУК** является устарелым, малоупотребительным. Значение можно описать так: глухой отрывистый звук любого происхождения; глухой отрывистый звук, издаваемый некоторыми птицами; крик совы. Глагол **ГУКАТЬ** означает издавать такой звук. Одно из диалектных значений: птица выпь.

В белорусском языке: **ГУК** – звук; **ГУЧНЫ** – звучный; **ГУКАВЫ** – звуковой; **ГУЧАЎЦЬ** – звучать; в малороссийском языке: **ГУК**, **ГУКАТИ**; в болгарском: **ГУКАМ** – воркую; в сербском: **ГУК** – воркование; в словенском: **GUKATI**; в чешском: **HOUKATI** – аукать, кричать.

Если в русских словах **ГУК** и **ГУКАТЬ** принять за основу второе слово, а не первое (то есть, выделить корень **ГУКА-**), то тогда становится заметным биконсонантный корень **KwX**, одним из значений которого было такое: тот самый, кого все знают, но кого нельзя называть вслух, чтобы не накликал беды.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$GhW + XwW + KwX =$ насторожённо прислушиваюсь + волнуюсь + к тому самому (кого нельзя называть).

Среднеиндоевропейское звучание: $g^h ew-ow-k^w a$.

В дальнейшем: $g^h ewowk^w a > g^h \ddot{o}wk^w a > ГУКА-, ГУК-$.

Первоначальное значение описывает то, как воспринимались зловещие ночные крики совы, выпи или других птиц: насторожённо прислушиваюсь и волнуюсь по поводу того, кого нельзя называть вслух.

118. ГУМНО

Современное значение русского слова: **ГУМНО́** – огороженное место, где люди хранят скошенный хлеб; сарай для сжатого хлеба.

В старославянском языке: **ГѠумьно**.

В белорусском: **ГУМНО́**; в малороссийском: **ГУМНО́**; в болгарском: **ГУМНО́** и **ГЪМНО**; в сербском: **ГУМНО**; в словенском: **GUMNO**; в чешском и в словацком: **HUMNO**; в польском: **GUMNO**; в верхнелужицком: **HUNO** – ток, гумно; в нижнелужицком: **GUMNO**.

Верхнелужицкое слово производит впечатление наиболее интересного и многозначительного, ибо именно в нём отражается дославянский фонетический конфликт скопления согласных: $pmn > n$.

Конструкция биконсонантных корней для Среднеиндоевропейского периода:

$GhW + NM + NXw =$ присматриваем (чтобы не потоптал скот)
+ за урожаем + нашим.

Вероятное среднеиндоевропейское звучание: $g^{hew-nem-no}$; вполне допустимо также и такое: $g^{heu-nm-no}$; менее вероятно: $g^{heu-nme-no}$.

Фонетическая предыстория верхнелужицкого слова:
 $g^{heunmno} > g^{houmno} > g^{houno} > HUNO$.

Для всех остальных славянских форм представляется правильным предположение о метатезе: $nem > men$. Общий же сценарий всех событий был примерно таким: $g^{heunemno} > g^{hounemno} > g^{houmenno} > goumeno...$

Между тем, старославянскому слову **ГѠумьно** должна, как будто, предшествовать форма **goumino**, в которой, в свете всего изложенного выше, остаётся не вполне объяснённым слог **-mi-**, на месте которого должен быть слог **-me-**. Считаю это нарушением фонетических законов, которое нуждается в каких-то объяснениях. Самое простое, что можно предположить, это фонетическую обработку в рамках какого-то индоевропейского диалекта.

Считаю, что слово **ГУМНО** имеет италийсковенетское происхождение. Верхнелужицкий язык отражает отношение некоторых праславян к этому италийскому слову – оно было воспринято на слух не так же точно, как в остальных ветвях праславян, вступивших в тесный языковой контакт с италийцами.

Всё, что имеет италийсковенетское происхождение в славянских языках приравнивается к исконно славянскому.

119. ГУНЯ

ГУ́НЯ – ветхая одежда, **ГУ́НИ** – тряпки, шмотки; пренебрежительное название для большого количества любой одежды, не обязательно старой. В современном русском языке слово практически не существует и воспринимается как устарелое или диалектное.

В малороссийском языке: **ГУ́НЯ** – сермяга; в болгарском: **ГУ́НЯ** – плащ из козьей шерсти; в сербском: **ГУЊ** – разновидность верхней одежды; в словенском: **GUNJ**; в чешском: **HOUNĚ** – ворсистая ткань; в словацком: **HUŇA** – то же; в польском: **GUNIA** – то же.

Судя по всему, это дославянское заимствование из какой-то индоевропейской ветви. Всё указывает на то, что эта ветвь кельтская, ибо, по фонетическим признакам, понятно: эта ветвь – кентумная, не германская и не прагерманская, а также – не италийская.

Среднеиндоевропейская конструкция:

GhjW + NXj + XwX = когда дождь + нет + воды.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^hew-ne-oa.

Дальнейшая фонетическая судьба: g^hewneoa > ... > gounia > ГУНЯ. Фонетическая сторона дела – совершенно не праславянская и не италийская!

Первоначальное значение: плащ или накидка, защищающие от дождя. Скорее всего, имелась в виду большая шкура, которую накидывал на себя человек и под которой можно было спрятать от потоков воды не только туловище, но и голову.

120. ГУЛЯТЬ, ГУЛЯНИЕ, ГУЛЬБА

Корень не может быть объяснён средствами праславянского языка. Скорее всего, он италийского происхождения, ибо здесь мы видим процесс k > g, свойственный именно языку италийскоязычных венетов.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KW + LJ = напиваемся + из запасов.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kew-li.

Далее: kewli > kouli > guli-.

Первоначальное значение: пировать.

Дальнейшие значения уже у славян: развлекаться. У сербов и хорватов – пьянствовать, у белорусов – играть, у русских – ПРОГУЛИВАТЬСЯ, то есть ходить в целях развлечения и отдыха. Хотя есть и такие современные русские значения: ГУЛЯТЬ на свадьбе (пировать), ветер РАЗГУЛЯЛСЯ (усилился), ГУЛЯЩАЯ женщина (развратная), пьянка-ГУЛЯНКА.

121. ГУСЕНИЦА

В малороссийском языке: ГУСЕНИЦА и УСЕНИЦА; в болгарском: ГЪСЕНИЦА и ВЪСЕНИЦА; польском: GAŚIENICA и WAŚIENICA; в чешском: HOUSENICE.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XwW + NS + XjN =$ морозом (по коже от омерзения) + уstraшает + внутри (в душе у меня, когда смотрю).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ou-ns-en.

Дальнейшая фонетическая судьба: ounsen > õsen-. Затем – сначала добавление уменьшительного суффикса (в этой части сходятся все славянские языки); позже – аналогия со словом ГУСЬ (здесь мнения славян расходятся по двум или даже трём направлениям).

Первоначальное значение: омерзительное и пугающее существо.

Современное значение: ГУСЕНИЦА – известное вредное существо.

122. ГУСЛИ

Общеславянское слово со значением *некий струнный музыкальный инструмент*. В чешском языке: HOUSLE – скрипка. По-старославянски: ГЖСЛЬ – гусли.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$GXw + NG + KjL =$ звуки + божественные + слышим.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: go-ng-k'le.

Дальнейшая фонетическая судьба: gongk'le > gonk'le > gõsl-. Последнее звено этой цепочки – это уже раннеславянское состояние.

Первоначальное значение: ГУСЛИ либо другой похожий струнный инструмент.

123. ГУСТОЙ

По-старославянски: ГЖСТЬ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней
(**первый вариант**):

(1) GN + NT + ST = с трудом извлекаем + погружённое + в застывшем.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: gen-net-ste, gen-nt-st.

Далее: gennst > gonst – всё строго закономерно.

Второй вариант (упрощённая конструкция):

(2) GN + ST = с трудом извлекаем + из застывшего.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: gen-st.

Далее: genst > gonst.

Первоначальное значение: ГУСТОЕ – это то самое, откуда мы с трудом извлекаем то, что туда погрузилось.

124. ГУСЬ (птица)

В польском языке: **GEŚ**.

Слово имеет италийское происхождение, оно вытеснило праславянское слово с этим же самым значением и с очень похожим произношением. Трудно говорить о полноценной замене одного слова на другое. Скорее всего, имела место замена произношения по **сатэмному** образцу, традиционному для предков славян, на произношение **кентумное**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GhjX + NS = криком + угрожает.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^ha-nš.

Далее: g^ha > g^ha – чисто кентумный фонетический процесс.

Первоначальное значение: птица, которая умеет угрожающе кричать.

Современное значение: ГУСЬ – известная птица.

125. ГУЦУЛЫ (этноним)

Современное значение: малороссийский субэтнос, проживающий в западных районах Малороссии.

Первый вариант.

По версии Фасмера, это слово ГОТЫ, прошедшее румынскую обработку. Смотрим, в этой связи, статью ГОТЫ в разделе этнонимов.

Полагаю, что версию нужно принять к сведению и тщательно проработать.

При такой проработке возникают сомнения. Совершенно точно, что ГУЦУЛЫ – это не коренные славяне, а некий народ, перешедший на славянский язык. Этот народ изначально не был индоевропейским, ибо черноволосые и кареглазые ГУЦУЛЫ имеют расовый облик, существенно отличающийся от нордического (это же самое касается и специфического менталитета этих людей). ГОТЫ же были нордическим народом, поэтому их связь с ГУЦУЛАМИ мне так же не вполне понятна, как и кровная связь ГУЦУЛОВ со славянами или любым другим индоевропейским народом. В защиту версии Фасмера, можно, однако, сделать такое предположение: да, ГУЦУЛЫ по крови не индоевропейцы; да, они пришлый народ... Но они могли на какое-то время оказаться в племенном союзе с ГОТАМИ и получить своё название от них или в честь них. Подобных примеров можно привести много, но я назову лишь один: карачаевцы и балкарцы – народы тюркского происхождения, но сами себя они и по сей день называют АЛАНАМИ из-за того, что когда-то эти тюркские племена оказались в племенном союзе с индоевропейским племенем АЛАНОВ. И одновременно с этим АЛАНАМИ сами себя называют и осетины – индоевропейцы и потомки скифов.

Второй вариант.

С некоторыми сомнениями представляется возможной такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GXw + WT + WL = говорящие (по-нашему) + издавна + вожди.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: go-ut-ul.

Дальнейшая фонетическая судьба: $t > ts$. И это слабое место моей версии! Такой фонетический процесс в действительности был у румын, у некоторых славян и у немцев, но сказать точнее именно по поводу рассматриваемого слова и его фонетической предыстории я не могу. А для установления этимология такая неопределённость недопустима! И, тем не менее, от неопределённости никуда не деться: народ пришёл (судя по крови) с севера Аравийского полуострова, расовый облик имеет необычный, менталитет имеет не просто необычный, а из ряда вон выходящий – и для Славянского мира, и для всей Европы, но нам хочется при этом установить для него какую-то строгую определённость и строго увязать его с румынами, с готами, со славянами, с древними тюркскими кочевниками... И все эти предположения неизбежно повисают в воздухе.

Первоначальное значение, по моей версии: народ, вожди которого вот уже издавна знают наш язык – потому что выучили его, или потому что являются нашими людьми.

Другие версии, которые я проверял в связи с этим словом, совершенно не убеждают, и я их уверенно отклонил. Заслуживают серьёзного рассмотрения, на мой взгляд, только эти две. И всё же не решаюсь отдать предпочтение ни первой версии, ни второй. Вполне допускаю, что ошибочны обе.

126. -ГЫНЯ, -ГИНЯ (*словообразующий элемент*); **-БЫНЯ, -ИНЯ** (*поздние элементы, производящие впечатление суффиксов*)

Имеется в виду древний словообразующий элемент, оставивший в русском языке и в других славянских лишь косвенные следы. В современном русском языке он чисто внешне напоминает

суффикс с таким значением: представительница женского пола, выполняющая те или иные обязанности наряду с представителем мужского пола, который выполняет те же самые обязанности. В современном русском языке этот мнимый суффикс звучит как -ИНЯ, в древнерусском языке – -ЫНЯ. В нижеследующих примерах в скобках показан древнерусский и (или) старославянский вариант: БОГ – БОГИНЯ (БОГЫНЯ); ВРАГ – ВРАГИНЯ (ВРАГЫНЯ); КНЯЗЬ – КНЯГИНЯ (КЪНАГЫНЯ). Сюда же можно отнести восточнославянское женское божество, не зафиксированное у других славян и не имеющее, по нашим современным представлениям, мужской пары: БЕРЕГИНЯ (БЕРЕГЫНЯ) – смотрим статью.

Среднеиндоевропейская конструкция, объясняющая древний словообразующий элемент -ГЫНЯ:

$GwXj + WN + JX =$ женщина + жреческая + священная.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^w e-un-ja$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $g^w eunja > g^w \ddot{u}nja > -ГЫНЯ$.

Первоначальное значение: женщина, выполняющая жреческие или какие-то другие ритуальные и торжественные обязанности. Можно уточнить: почётные обязанности; обязанности, связанные с осуществлением властных полномочий. Например, БОГИНЯ – это женщина, имеющая, кроме всего прочего, ещё и власть над людьми.

Во всех показанных выше примерах образовалась такая фонетическая ситуация: $gg > g$, ибо большинство индоевропейцев не терпели удвоенных согласных и, как правило, упрощали их до одного-единственного звука. После такого упрощения возникало ощущение, что оставшийся согласный звук [g] относится только к корню, а словообразующий элемент, который теперь стал восприниматься как суффикс, вообще этого согласного звука в себе не содержит.

После этого возникли новые пары слов: РАБ – РАБЫНЯ; ГОСУДАРЬ – ГОСУДАРЫНЯ (СУДАРЬ – СУДАРЫНЯ); БОЯРИН – БОЯРЫНЯ, а также пара, совершенно не похожая ни на что: ГУСЬ – ГУСЫНЯ. Всё это следует считать поздними явлениями,

подпадающими с некоторыми оговорками под термины «суффикс», «непродуктивный суффикс».

Намного позже возникают новые пары слов, образовавшиеся по аналогии с современными парами БОГ – БОГИНЯ, КНЯЗЬ – КНЯГИНЯ. А именно: ГЕРЦОГ – ГЕРЦОГИНЯ; ГРАФ – ГРАФИНЯ. И на этот раз возникает представление о суффиксе -ИНЯ. Даже если это и можно считать суффиксом, то лишь непродуктивным. Насчёт терминологии могут быть споры, но это всё – несущественно. Важно только отметить: здесь мы наблюдаем иностранные корни, оформленные по законам современного русского языка и уже в отрыве от языка древнерусского.

Пара слов ДОБРО – ДОБРЫНЯ выбивается из всего того, о чём я вёл речь выше, и в данном словаре рассматриваться не может, потому что здесь поставлены другие задачи.

Д

Обновлено 19 мая августа 2022. Всего 128 статей.

1. ДА

Современные значения слова ДА русском языке:

- 1) ДА – согласие, антоним к слову НЕТ;
- 2) решительное пожелание того, чтобы это сбылось: ДА будет! – пусть будет!
- 3) соединительный союз – синоним союза И: ты ДА я;
- 4) возражение, синоним слова НО: я бы хотел это сделать, ДА не решился.

Кроме того, учитываем и другие славянские значения:

В сербском языке: **ДА** – чтобы, да; в словенском: **DA** – чтобы; в древнечешском: **DA** – поистине, конечно; в польском: **DA** – с тем, чтобы.

В верхнелужицком частица **DA** выражает нетерпение: ну, же! Например: **DA PRAJ!** – да говори же, наконец! Нечто подобное есть и в русском языке – смотрим 2-й пункт.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней, которым можно объяснить все четыре пункта:

(1) $DhXj + XD$ = постановление + подобающее.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: d^he-ad .

Дальнейшая фонетическая судьба: $d^head > d^had > ДА$ – закономерно.

Первоначальное значение: принятие правильного решения о том, что должно быть именно так, а не иначе. Применительно к четырём пунктам, это выглядит так:

1) **ДА** (согласие) – да, это именно так, а не иначе;

2) **ДА** (путь) – пусть будет именно так, а не иначе;

3) **ДА** (в значении И) – добавление чего-то дополнительного, чтобы получилось правильно.

4) **ДА** (в значении НО) – возражение с указанием на то, что нужно делать так, а не иначе.

С большою долею осторожности допускаю и такой **вариант, которым можно было бы объяснить только первые два пункта:**

(2) $DXw + XwD$ = жертвоприношение + для приплода (урожая).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $do-od$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $dood > dōd > ДА$ – закономерно.

Первоначальное значение: пожелание того, чтобы всё было хорошо; пусть будет (да будет) хорошо!

Отдаю предпочтение первому варианту.

Возможно, оба варианта имели место в действительности. Если так, то первый из них принадлежал италийскоязычным венецам, а второй – праславянам. При соединении праславян и италийцев произошло сначала смысловое сближение обоих слов, а затем – контаминация.

2. ДАВЕЧА

Значение русского слова **ДА́ВЕЧА**: то, что было недавно (ещё сегодня); то, что было незадолго до момента разговора. Слово считается устарелым, книжным (в произведениях русских классиков 19-го века оно встречается постоянно) и диалектным, но всё ещё не вышло из употребления и, быть может, ещё вернётся в активный русский язык.

Слово **ДАВЕЧА** – чисто русское изобретение, и это слово стоит в одном ряду со словами **НОНЕЧА** и **ТЕПЕРИЧА** (есть шутивное выражение: **НОНЕЧА ТЕПЕРИЧА** не то, что **ДАВЕЧА**). Допускаю, что в русских диалектах и говорах можно вписать в этот ряд не три слова, а более, но, как бы там ни было, а первичным здесь является слово **НОНЕЧА**, являющееся шутивою или разговорною переделкою слова **НЫНЧЕ** (смотри статью словаря).

Предметом этимологического рассмотрения должно стать древнерусское и старославянское слово **ДАВЬ**. То, что буква «В» произносилась в этих двух языках по-разному, не имеет значения. Кроме того, следует учитывать малороссийское слово **ДА́ВИ** и словенское **DAVE** – сегодня утром.

Зная фонетические законы, восстанавливаем приблизительное дославянское произношение этого слова: *dāwaj-*, *dāwoj-*, *dāwej-*, *dāwē-*. Последнее предположение и представляется наиболее вероятным и берётся за основу. Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для него выглядит так:

$DX + XW + WDh =$ рекою + кинутое прочь + уносится (как ненужное).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: da-aw-wed^h.

Дальнейшая фонетическая судьба: daawwed^h > dāwed^h > dāwē > ДАВЪ – строго закономерно.

Первоначальное значение: то, что быстро ушло в прошлое так же точно, как уносится течением то, что мы бросили в быструю реку.

Слово ДАВЪ имеет италийсковенетское происхождение, а не праславянское (всё италийсковенетское приравнивается к исконно славянскому). Латинский язык является италийским, хотя он и не участвовал в формировании славянских языков. Поэтому столь показательно латинское слово DŪDUM – недавно, только что, прежде. Корень этого слова: DŪD-, и для него с безукоризненной точностью подходит показанная выше среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней!

3. ДАВНИЙ

Современные русские слова ДА́ВНИЙ, ДАВНО́, ДА́ВНОСТЬ обозначают то, что относится к прошедшему времени.

В старославянском языке: ДАВЬНЬ – в три слога.

В малороссийском языке: ДА́ВНИЙ; в сербском: ДА́ВАН; в словенском: DAVEN; в чешском: DÁVNÝ; в словацком: DÁVNÝ; в польском и в верхнелужицком: DAWNY.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$DX + XW + XjN =$ в реке + кинутое прочь + утонуло (лежит на дне невидимое).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: da-aw-en.

Первоначальное значение: то, что так же ушло из нашего поля зрения, как и брошенный в воду предмет – утонувший и невидимый. «Кануть в Лету» – это не только выражение из греческой мифологии, но и отражение более древних представлений – среднеиндоевропейских, когда возникло представление о Реке Времени. Этим новым представлениям соответствовал

биконсонантный корень DX, который на Среднеиндоевропейском этапе произносился как [dā], [da].

Слово ДАВНИЙ, как я полагаю, имеет праславянское происхождение. Смотрим статью ДАВЕЧА, где отмечается, что это слово имеет италийсковенетское происхождение (каковое также приравнивается к исконно славянскому).

Сходство в происхождении слов ДАВНИЙ и ДАВЕЧА, как видим, есть, но ни в коем случае нельзя говорить о том, что ДАВНИЙ и ДАВЕЧА суть однокоренные слова.

4. ДАД- (корень глагола)

Существует глагол ДАТЬ – смотрим статью, в которой описано происхождение русского корня ДА-. Но в форме будущего времени глагол с этим же значением имеет другой корень, хотя и похожий чисто внешне, а именно: ДАД-, который мы отчётливо наблюдаем в следующих случаях:

мы ДАДим,

вы ДАДите,

они ДАДут.

Этот же самый корень просматривается, но уже не столь явно в случаях:

я ДАм,

ты ДАшь,

он ДАст.

В третьем случае срабатывает славянское и летто-литовское правило: $d + t = st$ (на самом деле: $dt > tt > \theta t > st$). В первых двух случаях усматривается аналогия со случаями: я Ем, ты Ешь, где так же точно срабатывают славянские правила: $d + m = m$, $d + \check{s} = \check{s}$.

В глаголах прошедшего времени тоже можно усмотреть корень ДАД-: он ДАл, где $dl > l$ – в рамках славянского фонетического закона. Впрочем, в этом случае можно и поспорить.

Кроме того, корень ДАД- наблюдается в диалектных словах: ДАДЕНО, ДАДЕННЫЙ. В смоленском диалекте: ДАДЕНО – ВЗЯДЕНО.

Вопрос о происхождении корня ДАД- может быть решён так:

$Dx + Dxw =$ рекою + принятое в дар (от нас).

Эту же конструкцию можно истолковать несколько иначе, отчего общий смысл совершенно не пострадает: ... = реке + жертвоприношение.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *da-do*.

Возможно, с самого начала вся конструкция понималась так: жертвоприношение, которое уже свершилось, а кроме того, и так: жертвоприношение, которому суждено свершиться. Идея придавать этому корню значения прошедшего и будущего времён, видимо, с изначалью была заложена в той среднеиндоевропейской конструкции.

Считаю, что корень ДАД- имеет италийсковенетское происхождение, а корень ДА- – праславянское.

5. ДАЖДЬБОГ, ДАЖЬБОГ (*славянский бог*)

Современные представления о русском теониме ДАЖДЬБОГ, ДАЖЬБОГ: один из главных богов восточнославянской мифологии. Бог был известен и в других ветвях Славянского мира, но, видимо, пользовался там меньшим вниманием, чем у восточных славян.

Тот факт, что это сложное слово, наводит на мысль о том, что оно непременно должно быть позднего происхождения – не среднеиндоевропейского и даже не праславянского или праиталийского.

Первая половина теонима – это едва ли название самого бога, хотя я и допускаю это. Скорее всего, это была некая характеристика, которая позже была приставлена к существительному БОГ. Характеристика могла быть приставлена и к другому существительному или действовать вообще отдельно.

Этимологическому исследованию подвергается только первая половина сложного слова. По второй половине – смотрим в словаре статью БОГ.

По первой половине выдвигаю два предположения:

1) Это было имя некоего бога. Считаю это маловероятным, но эту версию отработать нужно.

2) Это была некая характеристика, которая, будучи приставлена к слову БОГ, образовала имя языческого божества. Скорее всего, это было новое имя одного из богов, который к этому времени уже был давно признан и хорошо известен, но имел прежде другое обозначение. Называть одного и того же бога разными именами – это общепринятая практика. Например, греки могли называть ЗЕВСА именами Кронион, Кронид и другими словами.

По первому предположению – имя бога.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) DX + XGh + JX = в реке (обитает) + могущественный + священный.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: da-ag^h-ja.

В дальнейшем вполне закономерно получается, по южнославянской версии ДАЖДЬ, а по восточнославянской – ДАЖЬ.

Первоначальное значение: могущественный речной бог. Поскольку в Среднеиндоевропейскую эпоху на первом месте из всех видов религиозного поклонения были именно реки, то это очень похоже на правду. (Замечу в скобках: в эту же самую эпоху индоевропейцы не знали поклонения солнцу!)

По второму предположению: некая характеристика, которая могла быть приставлена к слову БОГ, но могла и существовать отдельно.

Здесь более всего подходит по смыслу такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) DXw + XwD + JW = жертвуем + для плодородия + взаимнообразно (мы тебе, а ты – нам).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: do-od-ju.

Дальнейшая фонетическая судьба: doodju > dōdju > ДАЖЬ- – для восточных славян, ДАЖДЬ- – для славян южных. Всё строго закономерно.

Первоначальное значение: рассуждение о том, для чего вообще делаются жертвоприношения богам: мы им дарим что-то, но взамен хотим получить их покровительство.

Всякие попытки к тому, чтобы установить как можно более точно, какими же именно силами природы ведал ДАЖДЬБОГ, ДАЖЬБОГ, натываются на те ограничения, которые накладывает возможный в данном случае список биконсонантных корней. За рамки это списка нельзя выйти: рассматриваемый бог назывался либо речным (и это была его точно обозначенная сфера божественного действия!), либо просто могущественным и достойным поклонения. Никаких других предположений быть не может, а те, которые всё-таки делались в древности – это продукт древнего мифотворчества. Современные предположения – это либо народная этимология (дающий бог!), либо фантазии лингвистов, не имеющих представления о методике Н.Д. Андреева. Тем из фантазёров, которые предавались этимологическим мечтаниям до открытий Андреева, это вполне простительно, а те, которые занимаются этим сейчас – это не исследователи, а любители или научные шарлатаны.

6. ДАЛЬ

Современное значение русского слова **ДАЛЬ**: пространство, находящееся на большом расстоянии от наблюдателя.

В малороссийском языке: **ДАЛЬ**; в сербском: **ДАЉ**; в словенском: **DALJA**; в чешском: **DÁL**; в польском и в верхнелужицком: **DAL**.

Этимология рассматриваемого слова состоит из двух составных частей, и одна без другой существовать не может.

Первая часть.

Самое простое объяснение: биконсонантный корень DL из списка Андреева означает идею удалённости:

(1) DL + LJ = вдали + оставшееся.

Среднеиндоевропейское звучание: del-li.

Первоначальное значение: то, что ушло далеко и не вернулось.

Однако не всё так просто, и возникают вопросы. В самом деле: каким образом из delli могло позже получиться слово ДАЛЬ? Рассуждаем так: delli > dolli – это всё закономерно, и из этого должно в итоге сформироваться dolis > ДОЛЬ, но это всё-таки не ДАЛЬ! Чтобы получилась ДАЛЬ, должно быть так: dolli > dōli > dali... Но откуда взялся фонетический процесс o > ō? Ему можно найти три объяснения, которые я располагаю в порядке нарастания моего доверия к ним:

1) удлинение гласного в том случае, если последующий согласный исчезает (dolli > dōli – такое, в принципе, возможно);

2) экспрессия (очень-очень далеко);

3) аналогия с каким-то другим словом, близким по смыслу или по звучанию.

Третье объяснение нахожу самым разумным. Слово из второй части (смотрим ниже), скорее всего, и повлияло на звучание слова из первого части. Кроме того, обращаю особое внимание на четыре статьи данного словаря: ДАТЬ, ДАД-, ДАР и ДАНЬ, где во всех четырёх случаях объясняется, почему мы каждый раз наблюдаем [da], вместо [do].

Считаю, впрочем, что есть ещё одно обстоятельство – также очень убедительное:

4) Расподобление! У дославянского слова *dolis* возникало опасное паронимическое сближение со словом *dolos* > *dolus* (смотрим статью ДОЛ, ДОЛИНА). Правило же у предков славян было такое: паронимы – нежелательны, а омонимы – недопустимы. Это правило и сработало.

Вторая часть не ставит под сомнение первую, а лишь дополняет её.

(2) SD + XL + LJ = вдалеке + скитаясь + остаться (и не вернуться).

Возможно несколько иное толкование правой половины конструкции: ... = вдалеке + среди иноземцев + остаться (и не вернуться).

Вероятное среднеиндоевропейское звучание: *zd-al-li*.

Следует заметить, что индоевропейцы Среднего периода имели фонему [s], а аллофон [z] был всего лишь частным проявлением этой фонемы. Стало быть, для предков славян закономерным будет такой фонетический процесс: *zdalli* > *dali*. Дославянский грамматический облик этого слова был таким: *dalis*, но ведь это и есть та самая форма, от которой закономерным образом произошло современное русское и славянское слово ДАЛЬ!

Первоначальное значение: враждебная далёкая земля, чужбина.

Вывод: обе части лишь поначалу существовали независимо друг от друга. Позже произошла контаминация – наложение одного слова на другое, в результате чего и образовалось слово ДАЛЬ – в его нынешнем фонетическом виде и с его нынешним смысловым содержанием.

7. ДАНЬ

Современное значение русского слова **ДАНЬ**: натуральный или денежный оброк с покорённых племён и народов.

В древнерусском и в старославянском языках: **ДАНЬ** – в два слога.

В малороссийском языке: **ДАНЬ**; в болгарском: **ДАН**; в чешском: **DAŇ**; в польском и в обоих лужицких: **DAŇ**.

Первый вариант среднеиндоевропейского сочетания биконсонантных корней:

(1) DXw + NJ = воздаяние + вождю.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: do-ni.

Дальнейшая фонетическая судьба: do > da – по аналогии с другими словами, где корень, передающий идею давания, произносился (и произносится!) именно таким образом.

Второй вариант:

(2) DXw + XN + NJ = воздаяние + воинам + вождя.

Среднеиндоевропейское звучание: do-an-ni.

Скорее всего, существовали оба варианта, но в разных диалектах, и, возможно, между ними было различие в значениях.

Второй вариант производит впечатление более позднего.

8. ДАР

Современное значение русского слова **ДАР**: то, что торжественно преподносят в безвозмездное пользование в качестве знака восхищения, уважения, почтения и т.п. Существительное **ДАРОВАНИЕ** и глагол **ДАРОВАТЬ** наводят на мысль о том, что истинным корнем в данном случае является **ДАРОВ-**, а вовсе не **ДАР-**, как может показаться на первый взгляд. В самом деле, цепочка преобразований darow- > daru- > dar- выглядит очень убедительно и полностью соответствует славянским и дославянским фонетическим

законам. Но глагол ДАРИТЬ как будто вступает в противоречие с этим предположением. Да и существительное ПОДАРОК, которое весьма незначительно отличается по смыслу от существительного ДАР, также ложится на ту же чашу весов, где и слово ДАРИТЬ.

В старославянском языке: ДАРЪ, ДАРОВАТИ.

С небольшими оттенками произношения слово звучит одинаково во всём Славянском мире. В малороссийском: ДАР; в болгарском: ДАР; в сербском: ДАР; в словенском: DAR; в чешском: DAR – дар, DÁREK – подарочек; в словацком: DAR; в польском: DAR; в обоих лужицких: DAR.

Исходя из предположения о корне ДАРОВ-, обращаем внимание на конструкцию, предложенную Андреевым (**первый вариант**):

(1) DXw + RW = жертвоприношение + с кровью.

Среднеиндоевропейское звучание – якобы! – по этой версии, должно быть таким: dō-row, dō-ru. И вот тут возникают сомнения: почему dō-, а не do-? По каким фонетическим законам так получилось?

И в дальнейшем, якобы: dōru > ДАРЪ – закономерно, ибо при переходе в славянское состояние действовало такое правило для слов праславянского прохождения: $\bar{o} > a$. Для слов италийсковенетского происхождения это правило не действовало и заменялось на другое: $\bar{o} > \bar{u} > y$.

Первоначальное значение для этой версии: торжественное жертвоприношение (с жертвенными животными) Высшим Силам.

Считаю такое объяснение маловероятным. Откуда взялся звук [ō], вместо [o]? Можно дать такой ответ на этот вопрос: экспрессия. ДАР – это то, что связано с торжественностью и сильными чувствами, а отсюда и произошло (якобы) древнее удлинение гласного: $o > \bar{o}$.

Поскольку высшею нравственною ценностью в Среднеиндоевропейскую эпоху считались реки (а точнее – их божества), то я выдвигаю такое предположение (**второй вариант**):

(2) DX + XR = рекою + принимается с удовлетворением.

Среднеиндоевропейское звучание: da-ar.

Первоначальное значение: ДАР, принятый рекою (или её божеством, что одно и то же).

Иначе говоря: слова ДАР и ДАТЬ (смотрим) имеют разное происхождение. Сближение между ними произошло лишь в сознании говорящих, которым эти два слова представляются однокоренными. Наивные представления лингвистов прошлого о том, что слово ДАР образовано от слова ДАТЬ, а слово ПИР образовано с помощью того же самого суффикса от слова ПИТЬ – не подтверждаются данным словарём (смотрим слова ПИР и ПИТЬ).

9. ДАТЬ

Современное значение русского глагола ДАТЬ: создать ситуацию, когда кто-либо получает что-либо.

В древнерусском и в старославянском языках: ДАТИ.

В белорусском языке: ДАЦЬ; в малороссийском: ДА́ТИ; в сербском: ДАТИ; в словенском: ДАТИ; в чешском: ДА́ТИ; в словацком: ДАТ'; в польском и в верхнелужицком: ДАĆ; в нижнелужицком: ДАŚ.

В литовском: DŪOTI.

Предметом этимологического исследования должен быть лишь русский корень ДА-.

Биконсонантный корень DXw из Основного списка (19-й номер) как будто способен всё объяснить: DXw – это жертвоприношение Высшим Божественным Силам, а идея простого ДАВАНИЯ без связи с ритуалами пришла позже (**первый вариант**). Это объяснение очень похоже на правдивое, но есть одно возражение: среднеиндоевропейское произношение биконсонантного корня DXw – это [do], а вовсе не [da]. У праславян при переходе в славянское состояние был такой фонетический закон: $\bar{o} > a$. Стало быть, могло быть так: $d\bar{o} > da$, и вопрос об этимологическом исследовании можно

было бы считать закрытым. Но возникают большие сомнения: а по каким законам произошёл переход do- > dō-? Иными словами: откуда взялась долгота? Считаю наличие долготы в этом корне непреодолимым препятствием для того, чтобы свести всё объяснение к одному-единственному биконсонантному корню DXw.

Не могло такого быть: do- > dō- > da-! Было что-то ещё, после чего и возникла долгота. И это «что-то ещё» могло быть только другим биконсонантным корнем. И им мог быть только один-единственный биконсонантный корень XwX – вода, река. То обстоятельство, что в Среднеиндоевропейскую эпоху вода и река, в понимании арийцев, были высшею нравственною ценностью и объектом постоянного поклонения, позволяет предположить такую конструкцию (**второй вариант**):

$DXw + XwX = \text{делать жертвоприношение} + \text{реке (воде)}$.

Среднеиндоевропейское звучание: do-oa.

Дальнейшая фонетическая судьба: dooa > dō или dā – с одинаковым успехом. Но при переходе в славянское состояние получается в обоих случаях [da], ибо, как известно, $\bar{o} > a$ и точно так же: $\bar{a} > a$.

Первоначальное значение: делать жертвоприношение реке, отдавая ей что-то. Вторичное значение: отдавать всё, что угодно, кому угодно и при любых обстоятельствах.

Русский корень ДАД- (ДАДИМ, ДАДИТЕ, ДАДУТ) имеет другое происхождение и рассматривается в словарной статье ДАД- (смотрим).

Полагаю, что корень ДА- имеет праславянское происхождение, а корень ДАД- – италийсковенетское.

10. ДБАТЬ

Древнерусское и исконно славянское слово, полностью вышедшее из употребления в литературном языке, но существующее в курских и воронежских диалектах. В малороссийском языке:

ДБАТИ; в белорусском: **ДБАЦЬ**; в чешском: **DVÁTI**; в польском: **DWAĆ**. Круг славянских значений: заботиться, копить, стараться.

Восстанавливается такая общеславянская форма: **ДЪБАТИ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

DW + BhX = сомневаясь (выживем ли, продержимся ли) + громко говорить (об этом, вселяя тревогу о нашем общем благополучии).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: du-b^hā.

Долгота – непременно условие; её назначение: усиление мысли.

Первоначальное значение: выражая беспокойство о положении хозяйственных дел, побуждать всех к улучшению оных.

11. ДВА (*числительное*)

Современное значение русского слова **ДВА**: целое положительное число, расположенное в ряду натуральных чисел между числами **ОДИН** и **ТРИ**; слово классифицируется как количественное числительное для счёта существительных мужского и среднего родов. Смотрим в данном словаре статью **ДВЕ** (*числительное*), где говорится о том, что это другой корень с другим первоначальным значением.

В древнерусском и старославянском языках: **ДЪВА** – два слога.

В белорусском языке: **ДВА**; в малороссийском: **ДВА**; в болгарском: **ДВА**; в сербском: **ДВА**; в словенском: **DVA**; в чешском и в словацком: **DVA**; в польском: **DWA**; в верхнелужицком: **DWAJ**; в нижнелужицком: **DWA**.

В древнепрусском: **DWAİ**.

В литовском: **DU** (< dvuo); в латышском: **DIVI** (< divi).

В латинском: **DUO**.

В греческом: ΔΥΩ.

В шведском: TVÅ...

Примеры можно продолжать, но их увеличение ничего не решает.

Этимологическому исследованию подвергается древнерусская и старославянская форма **ДЪВА** – как самая показательная среди всех славянских и индоевропейских форм.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) DW + WX = раздвоенное + как две ноги.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: du-wa.

В дальнейшем: duwa > dŭwā > ДЪВА.

Первоначальное значение: жест двумя пальцами, которые напоминают две расставленные ноги. Вполне допустимо и такое уточнение: как расставленные ноги женщины; биконсонантный корень WX [wa] имел такие значения: вагина; расставленные женские ноги; любые расставленные ноги; нечто раздвоенное.

В особом объяснении нуждаются формы верхнелужицкая и древнепрусская: **DWAJ** и DWAI. Объясняю только верхнелужицкую форму:

(2) DW + WX + JW = раздвоенное + как две ноги + при уговоре.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: du-wa-jū.

В дальнейшем: duwajū > dŭwājī > dwaī.

Первоначальное значение: ситуация, когда один из собеседников, совершая некую сделку, показывает другому собеседнику знак двумя пальцами, обозначающий число ДВА.

12. ДВЕ (числительное)

Современные представления о том, что слова ДВА и ДВЕ – это лишь форма мужского-среднего рода и форма женского рода от одного и того же числительного являются ложными с исторической точки зрения. ДВА и ДВЕ суть слова разного происхождения, и их первоначальные значения почти ничего общего между собою не имеют. Но по ощущениям современных носителей русского языка, это и впрямь однокоренные слова, и спорить с этим сейчас трудно, а в том, что касается школьной программы – так и вовсе невозможно.

Кроме того, смотрим статью ВЕ, ВЪ (*местоимение*), где объясняется, почему это местоимение и слово ДВЕ настолько близки по значению и происхождению, что даже ставится вопрос об их общем происхождении.

В древнерусском и в старославянском языках: **ДЪВЪ** – в два слога, при различном произношении буквы «Ъ».

В белорусском: **ДЗВЕ**; в малороссийском: **ДВІ**; в болгарском: **ДВЕ**; в сербском: **ДВИЈЕ**; в словенском: **DVE**; в чешском и в словацком: **DVĚ**; в польском: **DWIE**; в обоих лужицких: **DWĚ**.

С точки зрения этимологического разбора, наибольшую ценность имеет древнерусская и старославянская форма **ДЪВЪ**, по которой можно с уверенностью восстановить дославянскую форму: **duwoi, duwoj**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$DW + WX + XwJ =$ не решаюсь выбрать (одну из двух) + женщину + для совокупления.

Среднеиндоевропейское звучание: **du-wa-oj, du-wa-oi**.

В дальнейшем: **duwaoj** или **duwaoi** > **ДЪВЪ**.

Первоначальное значение в приблизительном и деликатном пересказе: сомнения мужа по поводу того, какую из двух жён выбрать себе для любовных утех. Более поздние значения: две жены одного мужчины; две жены; две женщины; два любых существительных женского рода – одушевлённых или неодушевлённых.

13. ДВЕРЬ, ДВЕРИ

Общеиндоевропейское слово. У славян часто употребляется только во множественном числе.

В старославянском языке: **ДВѢРЬ, ДВѢРИ**; в белорусском: **ДЗВЕРЫ**; в малороссийском: **ДВЕРІ**; в словенском: **DURI**; в польском: **DRZWI**; в чешском: **DVEŘE**; в словацком: **DVERE**; в верхнелужицком: **DURJE**; в нижнелужицком: **ŽURJA**.

В литовском языке: **DURYS**; в латышском: **DURVIS**. В древнеисландском: **DYRR**; в шведском: **DÖRR**. В латинском: **FORĒS** ($f < th < d^h$) – двустворчатая дверь. В албанском: **DERË**. В древнеиндийском: **DVĀRAS**.

Есть и другие примеры. Характерно, что из всего этого большого списка лишь четыре слова оказались наиболее близки к древней индоевропейской форме. Это слова в языках русском, малороссийском, старославянском и словацком. Все остальные слова отклонились от первоначального индоевропейского образца.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$DhW + XjR + RXj =$ для детей + приоткрываю щель + чтобы направлялись (туда, куда надо).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $d^hw-er-re$.

Первоначальное значение: дверь – это такой предмет, через который выпускают детей, открывая его временно, а затем снова закрывая, чтобы они не могли свободно выходить и разбегаться.

Современное значение: **ДВЕРЬ** – элемент архитектуры и интерьера.

14. ДВИГАТЬ, ДВИЖЕНИЕ

Значение современного русского глагола **ДВІ́ГАТЬ** в словаре Ефремовой: перемещать, толкая или таща по поверхности.

Формы глагола в старославянском языке: **ДВИГНЖ**, **ДВИЖЖ**, **ДВИГНЖТИ**, **ДВИСАТИ**.

В малороссийском языке: **ДВІГАТИ**; в болгарском: **ДИГАМ**; в сербском: **ДИГНУТИ**; в словенском: **DVIGATI**; в чешском: **ZDVĪHNOUTI**; в польском: **DŹWIGAĆ** – поднять, возвести; в нижнелужицком: **ZWIGAŚ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

DW + JK + GwX = давим + причитая (равномерно) + приходим (всё-таки туда, куда хотели).

Несколько иное толкование: ... = сильно сдавливая руками (со всех сторон) + причитаем (равномерно) + приходим (всё-таки туда, куда хотели).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: dw-ik-g^wa.

Дальнейшая фонетическая судьба: dwikg^{wā} > dwīg^{wā} > dwīgā – строго закономерно.

Первоначальное значение: описывается передвижение совместными усилиями очень большой тяжести, когда собравшиеся с равномерно повторяющимися выкриками сдвигают тяжесть и при этом неуклонно продвигаются туда, куда им нужно.

Смотрим словарные статьи **ПОДВИГ** и **ПОДВИЗАТЬ**, **ПОДВИЗАТЬСЯ** и убеждаемся в том, что слово **ДВИГАТЬ** не является однокоренным по отношению к этим словам.

15. **ДВОЕ** (числительные); **ДВОЙКА** (существительное)

Современное значение русского слова **ДВÓЕ**: два человека или два других живых существа (**ДВОЕ** медведей); собирательное числительное. Современное значение русского слова **ДВÓЙКА**: разговорное название цифры **ДВА** или **ВТОРОГО** номера; существительное женского рода. Слова **ДВОЕ** и **ДВОЙКА**, с

исторической точки зрения, не являются однокоренными по отношению к словам ДВА (смотрим статью) и ДВЕ (смотрим статью).

Наиболее убедительно в данном случае выглядит лишь такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

DW + XwJ + JW = двойное + (но всё-таки) единое + по уговору.

В Среднеиндоевропейскую эпоху это произносилось так: dw-oj-ju.

В дальнейшем: dwojju > dwōjū > dvoji > dvoji-.

Первоначальное значение: нечто двойное, считающееся единым. Скорее всего, имелась в виду семья, состоящая из мужа и жены. Но возможно и совершенно другое понимание этой же конструкции: это две женщины, принадлежащие одному мужчине в качестве двух жён – смотрим словарную статью ДВЕ.

16. ДВОР

Утверждения о том, что слова ДВОР и ДВЕРЬ – это один и тот же корень с чередованием гласных подобно случаям ГРОМ/ГРЕМЕТЬ или ЗВОН/ЗВЕНЕТЬ, не выдерживают никакой критики. Среднеиндоевропейская конструкция наглядно показывает, что это просто два разных слова и никакого чередования здесь никогда не было.

Общеславянское слово. Необычно звучит лишь в именительном и винительном падежах в малороссийском языке: **ДВІР**; в этих же двух падежах – в чешском языке: **DVŮR**, а также в польском и в обоих лужицких: **DWÓR**. В этих же самых языках, но в других падежах – слышится обычный корень **ДВОР-**. Во всех остальных славянских языках слово **ДВОР** звучит очень похоже уже во всех падежах.

В литовском языке: **DVARAS**; в латышском: **DVARŠ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

DhW + XwR = дети + чтобы выростали.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: d^hw-or.

Первоначальное значение: место перед домом, огороженное для того, чтобы не разбежались дети. Биконсонантный корень DhW обозначал вначале только девочек, но позже получил и дополнительное значение: дети.

Современное значение: ДВОР – огороженное пространство перед домом.

17. ДВОЯКИЙ

Спорно. На правах предположения.

Современное значение русского слова **ДВОЯКИЙ**: то, что возможно в двух видах (и так, и этак); то, что является верным и с этой точки зрения, и с другой.

В сербском языке: **ДВОЈАК**; в польском: **DWOJAKI**.

Очень велик соблазн считать прилагательное ДВОЯКИЙ однокоренным по отношению к словам ДВОЕ или ДВОЙКА – смотрим статью словаря: ДВОЕ (числительное), ДВОЙКА (существительное), а также к словам ДВА (смотрим статью) и ДВЕ (смотрим статью). Тем не менее, биконсонантный корень DW в данном случае наводит на другие мысли. Одно из его значений можно описать так: сомнение, сомневаться; раздваиваться в мыслях, не зная, как понимать происходящее – так или этак.

Выдвигаю такое предположение по поводу среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней для слова ДВОЯКИЙ:

DW + JX + GK = сомневаюсь + священо + под бременем.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: dwe-ja-gek, dwe-ja-gk.

Первоначальное значение: проявление нерешительности (раздвоенности) под бременем священности происходящего.

18. ДЕБЕЛЫЙ

В настоящее время русское слово **ДЕБЕЛЫЙ** полностью вышло из живого употребления и изредка встречается либо в старых художественных текстах, либо в диалектах – в таких примерно значениях: **крепкий, упитанный, плотный** и т.п.

В старославянском языке: **ДЕБЕЛЬ** – в три слога.

В малороссийском: **ДЕБЕЛИЙ**; в болгарском: **ДЕБЕЛ**; в сербском: **ДЕБЕО, ДЕБЕЛА**; в словенском: **DEBEL**.

Причина того, почему слово **ДЕБЕЛЫЙ** полностью вышло из употребления в русском языке, кроется в современном произношении этого слова: **ДЕБЕЛЫЙ** звучит так, словно бы прилагательное **БЕЛЫЙ** получило приставку **ДЕ-**, в результате чего образовался какой-то новый смысл. Но такой приставки нет, и никакой смысловой связи между словами **ДЕБЕЛЫЙ** и **БЕЛЫЙ** не существует. Между тем, в более ранние времена оба слова произносились настолько поразному, что их никак нельзя было сравнивать: **ДЕБЕЛЫЙ** и **БЪЛЫЙ**. Они тогда не казались похожими! Потом разница в произношении букв «Е» и «Ъ» постепенно исчезла, но дореволюционная орфография различала написание обоих слов, хотя это различие было уже чисто графическим. В настоящее время, когда буква «Ъ» уже выведена из употребления, ложное сходство слов **ДЕБЕЛЫЙ** и **БЕЛЫЙ** теперь ощущается ещё и на письме, и это сбивает с толку. Отмеченное диалектологами произношение **ДЕБЕЛЫЙ** следует считать здоровым явлением русского языка; такое произношение могло бы полностью разрешить проблему ложного сходства двух слов, но оно почему-то не прижилось, да и само слово, как уже говорилось, практически исчезло.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$DVh + VL =$ располневший со временем + большой.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: deb^h-bel .

Первоначальное значение: тот, кто с годами располнял до такой степени, что стал очень толстым.

19. ДЕБРИ

В старославянском языке: **ДЪБРЬ** и **ДЪБРЬ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

DJ + BhR = дикость + обременительная.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: di-b^her.

Современное значение: **ДЕБРИ** – непроходимый лес; допустимо понимание в переносном смысле: нечто непроходимое, трудное для восприятия (математические дебри).

20. ДЕВА (ДЕВУШКА, ДЕВИЦА...)

Современное значение русского существительного **ДÉВА** – девственница. Однокоренные слова: **ДЕВУШКА**, **ДЕВИЦА**, **ДЕВЧОНКА**.

В старославянском и древнерусском языках: **ДѢВА** – при различном произношении корневого гласного. Дореволюционное русское написание: **ДѢВА**.

В белорусском языке: **ДЗÉВА**; в малороссийском: **ДІВА**; в болгарском: **ДÉВА**; в сербском: **ДЈЕВА**; в словенском: **DEVA**; в чешском: **DĚVICE**; в польском: **DZIEWA**; в верхнелужицком: **DŹOWKA** – дочь; в верхнелужицком: **ŹOWKA** – дочь.

Достаточно простое объяснение (**первый вариант**):

DhW = девочка, девушка, дочь.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: d^hew.

Первоначальное значение: девочка, дочь.

Более позднее значение: **ДЕВА**.

Один из 203 раннеиндоевропейских биконсонантных (двуогласных) корней Основного списка. Порядковый номер: 23.

На самом деле, однако, всё было сложнее, и в расширенном виде этимологию этого слова можно представить – в осторожных и деликатных выражениях – следующим образом (**второй вариант**):

DhW + WX = девственница + способная к зачатию и рождению.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: d^hew-wā.

Дальнейшая фонетическая судьба: d^hewwā > d^hēwā > ДѢВА.

Первоначальное значение: девственница, способная к зачатию и рождению и именно этим и ценная.

21. ДЕВЕРЬ (*родство, семья*)

В современном русском языке: **ДѢВЕРЬ** – брат мужа; множественное число: **ДЕВЕРЬЯ**.

В древнерусском языке: **ДѢВЕРЬ** – в три слога; в малороссийском: **ДІВЕР**; в белорусском: **ДЗЕВЕР**; в болгарском: **ДѢВЕР**; в сербском: **ДЈЕВЕР**; в словенском: **DEVER**; в чешском: **DEVEŘ**; в древнепольском: **DZIEWIERZ**.

В литовском: **DIEVERIS**; в латышском: **DIEVERS**. Оба слова суть заимствования от славян.

В латинском: **LĒVIR**, где l < d.

Русское слово **ДЕВЕРЬ** имеет и другие соответствия в Индоевропейском мире. Полагаю, что оно возникло лишь в одном-единственном индоевропейском диалекте (в каком именно – мы никогда не узнаем) и лишь затем стало расходиться по другим диалектам. Считать ли его заимствованием – вопрос праздный и бессмысленный. Возникновение конструкции, из которой позже образовалось это слово, я отношу к концу того периода, когда все индоевропейские племена проживали только на Рейне и его притоках. Вскоре после этого индоевропейцы перешли к верховьям Дуная и стали медленно спускаться вниз по течению этой реки. В смысле хронологии, возникновение слова следует отнести к той части Среднеиндоевропейской эпохи, когда стали возникать первые

конструкции, состоящие из трёх биконсонантных корней, а не из двух, как это было прежде. Показанная ниже конструкция была одним из самых первых опытов такого необычного сложения:

$DX + JW + XjR =$ (несмотря на) разделение + по праву + имеет отношение.

Среднеиндоевропейское произношение: da-iw-er.

Далее: daiwer > ДѢВЕР- – закономерно.

Первоначальное значение перекликается с пережитками группового брака. В самом деле, разделение (DX) в отношении к женщине понималось так: один мужчина доводится ей мужем, а другой таковым не является, но этот второй может предъявлять к женщине какие-то права (JW) и поэтому всё-таки имеет к ней отношение (XjR). Именно так понималось в доисторические времена понятие *брат мужа*. Представляется, что имелся в виду старший брат мужа, а не младший. Возможно, что мог подразумеваться и младший брат мужа, но лишь при условии, что он был старше жены своего брата.

Современное русское слово ДЕВЕРЬ уже не содержит в себе всей этой былой многозначительности, это просто *брат мужа* и ничего больше. По причине всеобщего исчезновения родственных отношений, слово на данный момент воспринимается как устарелое; смысл его понятен далеко не каждому носителю русского языка.

22. ДЕВЯСИЛ, ДЕВЕСИЛ (лечебное растение)

Современное значение русского слова ДЕВЯСИЛ: название растения, имеющего многочисленные целебные свойства. Латинское название: INULA. Название растения понимается напрямую, в традициях народных этимологий: то, что обладает ДЕВЯТЬЮ СИЛАМИ. Другое переосмысление в этом же роде: ДИВОСИЛ – то, что даёт ДИВНУЮ СИЛУ. Один из простонародных вариантов слова: ДЕВЯТОСИЛ – ДЕВЯТАЯ СИЛА или просто ДЕВЯТЬ СИЛ.

Правильным названием этого растения Фасмер считал слово **ДЕВЕСИЛ**. Присоединяюсь к его мнению. Ниже будет доказано, что это слово ничего общего не имеет с **ДЕВЯТЬЮ СИЛАМИ**, и именно написание **ДЕВЕСИЛ** и следовало бы считать единственно допустимым.

Слово является общеславянским, что говорит о том, что растение было известно ещё предкам славян и ему придавалось большое значение.

В белорусском: **ДЗІВАСІЛ**; в малороссийском: **ДЕВ'ЯСІЛ**; в болгарском: **ДЕВЕСІЛ**; в сербском: **ДЕВЕСИЉ**; в древнечешском: **DEVĚSIL**; в древнепольском: **DZIEWIESIŁ**; в современном польском: **DZIEWIESIEŁ**.

Кроме того, отмечены ещё две диалектные формы: в сербском языке – **НЕВЕСИЉ**, в чешском – **NEVĚSIL**.

В литовском: **DEBESYLAS**; в жемайтском: **DEBESĪLA**. Видимо, это древние заимствования из славянских языков или, скорее всего, из языка дославянского.

Обращает на себя внимание биконсонантный корень **WS** [wes] из Дополнительного списка, который просматривается во всех славянских формах и имеет такое основное значение: **ВШИ**. Обращает на себя внимание также и то, что растение **ДЕВЕСИЛ** используют для борьбы со вшами и некоторыми другими насекомыми. Оба эти обстоятельства соединяются вместе после чего получаются две почти одинаковых по смыслу конструкции – одна для слова **ДЕВЕСИЛ**, а другая для слов **НЕВЕСИЉ** и **NEVĚSIL**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для принятого за основу русского слова **ДЕВЕСИЛ**:

(1) **DXj + WS + JL = с кусанием + вшей + усердно работаем (боремся).**

Среднеиндоевропейское звучание: **de-wes-il**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для славянских слов **НЕВЕСИЉ** и **NEVĚSIL**.

(2) NXj + WS + JL = чтобы не было + вшей + усердно работаем (боремся).

Среднеиндоевропейское звучание: ne-wes-il.

Позже в славянских диалектах победила первая из двух конструкций, а вторая сохранилась, но лишь каким-то чудом.

Отвергаю всякие фантазии по поводу числительного ДЕВЯТЬ, которое якобы проявляет себя не только в словах, похожих на ДЕВЯСИЛ, но и в словах НЕВЕСИЛЬ и NEVĚSIL.

23. ДЕВЯТЬ (числительное); ДЕВЯНОСТО (числительное)

Современное значение русского слова ДЕВЯТЬ: целое положительное число, расположенное в ряду натуральных чисел между числами ВОСЕМЬ и ДЕСЯТЬ; слово принадлежит к классу количественных числительных.

В старославянском языке: ДЕВАТЬ – в три слога.

В белорусском: ДЗЕВ'ЯЦЬ; в малороссийском: ДЕВ'ЯТЬ; в болгарском: ДЕВЕТ; в сербском: ДЕВЕТ; в словенском: DEVET; в чешском: DEVĚT; в словацком: DEVÄT'; в польском: DZIEWIĘĆ; в верхнелужицком: DŽEWJEĆ; в нижнелужицком: ŽEWJEŚ.

В литовском языке: DEVYNI; в латышском: DEVIŅI.

В албанском: NËNTË.

В латинском: NOVEM – девять; NŌNUS – девятый.

В древнепрусском: NEWĪNJAI.

В немецком: NEUN; в английском: NINE; в голландском: NEGEN, в шведском: NIO; в датском: NI.

В таджикском: НӮҲ; в курдском: NEH.

Среди всех славянских форм за образец принимается старославянская форма, и этимологическое исследование делается только по ней одной.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для старославянского слова **ДЕВАТЬ**:

(1) DW + XwJ + NT = во второй раз + единицу (один палец) + прячу (поджимаю).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: dew-oi-nte.

В дальнейшем: dewointe > devēt-.

Позже: **ДЕВАТЬ** – по аналогии с числительным **ДЕСАТЬ** и с другими числительными первого десятка, имеющими окончание на -Ь.

Первоначальное значение – это описание довольно сложного действия:

– сначала я показываю собеседнику две пятерни, и он понимает числовое значение этого жеста так: пять пальцев на одной руке и пять пальцев на другой – это **ДЕСЯТЬ**;

– затем я убираю на мгновение руки и показываю две пятерни **ВО ВТОРОЙ РАЗ**, но теперь на одной из кистей моих рук поджимается один палец, и собеседник видит: четыре пальца на одной руке и пять – на другой.

– собеседник сравнивает оба числовых значения и понимает, что при втором показе возникло **НОВОЕ** количество пальцев, и это количество равно **ДЕВЯТИ**.

Общий смысл всех этих жестов и идей: нужно показать собеседнику, что **ДЕВЯТЬ** – это почти что **ДЕСЯТЬ**, но как бы и не совсем, и разница между этими двумя значениями всё-таки есть, и она заключается только в одном поджатом пальце.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для литовского слова **DEVYNI**:

(2) DW + XwJ + NXj = (когда) во второй раз + единицы + нет.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: dew-oi-ne.

В дальнейшем: dewoine > dewīne.

Первоначальное значение: такое же, как у протославян. В первый раз я показываю собеседнику две пятерни, словно бы заявляя: это ДЕСЯТЬ, а во второй раз я снова показываю две пятерни, но на одной из них поджигаю один палец, и вот это и есть ДЕВЯТЬ.

Считаю протолитовскую конструкцию пересказом конструкции протославянской. Обращаю внимание на то, что во всём Среднеиндоевропейском мире ни в каких других ветвях больше не было подобного подхода к числу ДЕВЯТЬ и оно объяснялось, хотя и похожим образом, но всё же с помощью других биконсонантных корней.

Происхождение латышского слова DEVĪNI – в точности то же самое, что и литовского DEVYNI, но я считаю, что это было всего лишь заимствованием – предками латышей от предков литовцев. Латыши, по моему мнению, принадлежали в прошлом к особой ветви Индоевропейского мира, но на каком-то этапе сильно сблизилась с древними предками литовцев.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для албанского слова NËNTË:

(3) NXj + NT = не вижу + ибо спрятано.

Среднеиндоевропейское звучание: ne-nte.

Первоначальное значение: упрощённый пересказ того мнения о числе ДЕВЯТЬ, которое имели или протославяне, или протолитовцы. Речь идёт опять же об одном пальце, который спрятан. Если бы этот палец не был скрыт, то было бы ясно, что имеется в виду число ДЕСЯТЬ. Кроме того, албанское слово хранит на себе отпечаток явного сближения с числительными, имеющими это же значение в других индоевропейских языках.

Поскольку албанцы – народ сатэмного происхождения, то естественно предположить, что их предки (протоалбанцы) жили в той же самой местности, где обитали протославяне и протолитовцы, и диалекты этих народов, так же, как и образ их мыслей, были максимально близки.

Для всех остальных диалектов Среднеиндоевропейского мира пригодна **конструкция, которую составил Андреев:**

(4) $XwXj + NW + XN = c$ изъятием + новым + выставляем вперёд (две пятерни).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *oe-new-an*.

Первоначальное значение: почти то же самое, что и в протославянской конструкции. Имеется в виду, что делается два показа пальцев рук: первый показ и второй – он же **НОВЫЙ**. Но при втором показе делается изъятие одного пальца, и собеседник видит уже **ДЕВЯТЬ** пальцев, а не **ДЕСЯТЬ**.

Иначе говоря: сначала жестами выполнялось заявление о числе **ДЕСЯТЬ**, и только затем делалось **НОВОЕ** заявление – о числе **ДЕВЯТЬ**.

Весть об этом высказывании разлетелась по всему Среднеиндоевропейскому миру и была принята к сведению подавляющим большинством древних арийцев.

Но поскольку данная конструкция зародилась в единственном диалекте, то именно его носители и понимали полностью смысл этого высказывания. Все остальные племена, получившие эту конструкцию в виде пересказа, понимали её смысл уже не столь хорошо. Они словно бы поверили на слово тому, что речь идёт о числе **ДЕВЯТЬ**, и что именно так его следует называть.

В этом пересказе первостепенное значение получала **ИДЕЯ НОВИЗНЫ**, а остальные идеи стали со временем непонятными и потому отбрасывались или искажались при пересказе. Следы конструкции $XwXj + NW + XN$ можно обнаружить лишь в нескольких индоевропейских языках; в остальных же эта конструкция просматривается только в усечённом виде – без первого биконсонантного корня, отчего она почти лишается смысла.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для **немецкого числительного NEUN**:

(5) $NW + XN =$ новое + выставляю вперёд.

Среднеиндоевропейское звучание: new-an.

Первоначальное значение: пересказ предыдущей – более полной конструкции (4). Смысл получается примерно таким: я сначала показывал тебе ДЕСЯТЬ пальцев двумя руками, а потом, когда ты уже понял, о чём идёт речь, я показываю тебе всё снова с помощью выставленных вперёд кистей рук, на одной из которых по-прежнему видны пять пальцев, но на другой – один палец поджат.

Любому немцу и поныне понятно, что числительное NEUN (девять) является однокоренным по отношению к прилагательному NEU (новый), хотя смысл этого сходства, конечно же, теперь не ясен никому.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для латинского числительного NŌNUS (девятый):

(6) NW + XN = новое + выставлю вперёд.

Среднеиндоевропейское звучание: new-an.

В дальнейшем: newan > nowan > nōn- – в результате стяжения.

Первоначальное значение – то же, что и в предыдущем случае. Современное значение: ДЕВЯТЫЙ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для латинского числительного NOVEM (девять):

(7) NW + JM = новым + обременённое.

Среднеиндоевропейское звучание: new-im, new-iem.

Первоначальное значение: новый показ пальцев на обеих руках, обременённый новым условием показа – если в первый раз показывались все десять пальцев, то в этот раз один палец скрывается, и в соблюдении этого условия и заключается новизна.

Отмечаю взаимное влияние друг на друга латинских числительных SEPTEM, NOVEM и DECEM (смотрим статьи в моём этимологическом словаре латинского языка).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для древнепрусского числительного NEWĪNJAI (девять):

(8) NW + XwJ + NXj = новое + одного + лишённое.

Среднеиндоевропейское звучание: new-oi-ne.

Первоначальное значение: то же, что и в предыдущих случаях. Имеется в виду новый показ пальцев обеих рук, при котором один палец убирается, что и является признаком новизны, ибо при первом показе выставлялись все десять пальцев. Иными словами: ДЕВЯТЬ, а не ДЕСЯТЬ.

Славянское понимание того, что есть число ДЕВЯНО́СТО, также представляется очень важным.

Мысль, которую вкладывают восточные славяне в слово ДЕВЯНО́СТО, пересказывается примерно так: **девять десятков – это ещё не сто**. Или так: **девять десятков – это похоже на сто, но всё-таки не сто**. Так расценивают это число русские, белорусы и малороссы. Остальные славяне смотрят на число ДЕВЯНО́СТО так же точно, как и на числа ВОСЕМЬДЕСЯТ или СЕМЬДЕСЯТ.

В древнерусском языке: **ДЕВЯНО́СТО**.

В белорусском: **ДЗЕВЯНО́СТА**; в малороссийском: **ДЕВ'ЯНО́СТО**.

В старославянском: **ДЕВАТДЕСАТЬ**; в болгарском: **ДЕВЕТДЕСЕТ**; в сербском: **ДЕВЕДЕСЕТ**; в словенском: **DEVETDESET**; в чешском: **DEVADESÁT**; в словацком: **DEVÄT'DESIAT**; в польском: **DZIEWIĘĆDZIESIĄT**; в верхнелужицком: **DŹEWJEĆDŹESAT**; в нижнелужицком: **ŽEWĚŚZASET**.

Языки финский и эстонский не являются индоевропейскими, но они показывают поразительное сходство мышления индоевропейских народов и финских.

Числительное ВОСЕМЬ на финском языке – KAHDEKSAN, на эстонском – KANEKSA, и это можно пересказать на русский язык так: ДЕСЯТКА БЕЗ ДВУХ.

Числительное ДЕВЯТЬ на финском языке – YHDEKSÄN, на эстонском – ÜHEKSA, и это можно высказать по-русски так: ДЕСЯТКА БЕЗ ЕДИНИЦЫ.

Остальные восемь числительных называются у финнов и эстонцев отдельными словами, не похожими друг на друга, и только в этих двух случаях описываются значения этих двух числительных упоминаниями на другие числа. Самым несомненным образом, это говорит о том, что числительные ВОСЕМЬ и ДЕВЯТЬ в финском и в эстонском языках были придуманы в самую последнюю очередь – когда остальные числа первого десятка уже получили свои названия и закрепились в массовом сознании.

В тюркских языках, где большинство числительных первого десятка имеют индоевропейское происхождение, но при этом их числовое значение увеличено на одну единицу, наблюдаем числительное со значением ДЕСЯТЬ. В якутском языке: УОН; в карачаевском: ОН; в гагаузском: ОН; в татарском: УН; в башкирском: УН и т.д.

Выдвигаю два предположения о том, каким образом индоевропейское числительное стало тюркским.

Первое предположение. Тюркские языки, как известно, не терпели звука [n] в начале слова. Поэтому индоевропейское числительное, произносившееся как [now], они, при попытке воспроизвести его в своём языке, подвергли метатезе, после чего и возникло произношение [won] – примерно то самое, что мы и наблюдаем в современном якутском языке. Почти во всех остальных тюркских языках наблюдаем произношение [on] или [un]. Смотрим статью ВОСЕМЬ, где говорится о том, что тюркское числительное со значением ДЕВЯТЬ было взято из индоевропейских языков с неизменным сдвигом на одну единицу и с применением метатезы.

Второе предположение. Древние тюрки услышали у индоевропейцев не звучание [now], а то самое, на что указал Андреев: [oenewan] – из конструкции XwXj + NW + XN. В приблизительном описании после этого произошло следующее: oenewan > õn – в результате поэтапного стяжения.

Правильным может быть лишь одно из этих предположений, и окончательный вывод здесь могут сделать только квалифицированные тюркологи в союзе с индоевропеистами.

24. ДЕГНА

Устарелое слово со значениями: рубец от раны, струп.

На древнерусском и старославянском языках слово выглядело так: **ДЕГНА**, **ДЪГНА**, **ДЪГНА**, **ДОГНА**.

Полагаю, что за основу следует взять форму **ДЪГНА**, ибо именно к этому слову хорошо подходит такая среднеиндоевропейская конструкция:

$DhJ + GhN =$ грязное + грызёт болью.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $d^h i-g^h ne$.

25. ДЕД (родство, семья)

Современное русское значение: **ДЕД** – отец отца или матери. Это же значение видим и во всех славянских языках, кроме нижнелужицкого.

В древнерусском языке и в старославянском: **ДЪДЪ** – в два слога, при различном произношении корневого гласного; в малороссийском: **ДД**; в белорусском: **ДЗЕД**; в сербском: **ДЈЕД**; в словенском: **DED**; в болгарском: **ДЯДО**; в чешском: **ДĚД**; в словацком: **DED**; в польском: **DZIAD**; в верхнелужицком: **DŹĚD**; в нижнелужицком: **ŹĚD** – старик.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $DhXj + J Dh =$ установленным образом + в убежище.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $d^h e-id^h$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $d^h e-id^h > dojd- > ДЪД-$.

Первоначальное значение: тот, кому полагается отдыхать.

Второй вариант:

(2) TX + JDh = отец (всеми уважаемый прародитель) + в убежище (отдыхающий по причине старости).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ta-id^h.

Дальнейшая фонетическая судьба: t > d – регрессивная дисконтактная ассимиляция по признаку звонкости. Это не обычное явление, но допустимое. Возможно, это была детская переделка по аналогии со словом ДЯДЯ или с другим похожим словом, не дошедшим до нас.

Отдаю предпочтение второму варианту.

26. ДЕЛИТЬ

Современное значение русского слова ДЕЛІТЬ, по мнению Ефремовой: разъединять на части, совершать раздел.

По-древнерусски: ДЪЛИТИ, и именно по этой причине следует отбросить всякую мысль о родстве слов ДЕЛИТЬ (ДЪЛИТЬ) и ДОЛЯ (смотрим статью): чередование О/Е в славянских языках – самое обычное дело, но чередования О/Ъ не бывает.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

DXw + JL = давать + тщательно (взвешивая или отмеряя каждую отдельную долю).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: do-il.

Дальнейшая фонетическая судьба: oi > oj > ѡ.

Первоначальное значение: тщательным образом совершать делёж.

27. ДЕЛО, ДЕЛАТЬ

На древнерусском языке: ДЪЛО, ДЪЛАТИ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

DhX + JL = изготовление + заботливое.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: d^ha-il.

Дальнейшая фонетическая судьба: ai > aj > ѣ.

Современное значение: ДЕЛО – некая деятельность или её продукт.

28. ДЕНЬ

В своей книге «Язык древних индоевропейцев и его бореальная предыстория» («Язык древних ариев») я даю такое описание раннеиндоевропейскому биконсонантному корню DJ, разделяя его **на два моноконсонантных корня**:

D + J = к удалённой цели + благополучно прийти.

В пересказе на современный язык это означало такую мысль: **дневной переход**; то расстояние, которое можно преодолеть за один световой день.

В Среднеиндоевропейскую эпоху биконсонантный корень DJ стал произноситься в большинстве индоевропейских ветвей как [di] – с долготой гласного или без долготы, хотя допустимо было и произношение [dej]. К этому времени все индоевропейцы были едины в одном: DJ – это светлое время суток.

Биконсонантный корень отражён во всех без исключения ветвях Индоевропейского мира, и он содержится в современном русском слове ДЕНЬ, но говорить о том, что в какой-то другой индоевропейской ветви содержится слово родственное этому, можно только и только в том смысле, что там есть этот самый биконсонантный корень и не более! Все среднеиндоевропейские конструкции составлялись из двух или трёх биконсонантных корней, и к биконсонантному корню DJ в каждой отдельно взятой ветви добавляли каждый раз что-то своё собственное. Именно поэтому русское и славянское слово ДЕНЬ не имеет ни единого аналога во всём Индоевропейском мире. Например, в литовском языке: DIENÀ, в

латышском: *DĪENA*, в жемайтском: *DĒINA* – все эти слова имеют не ту же самую этимологию, что русское и славянское слово **ДЕНЬ** и поэтому не могут считаться родственными в смысле их среднеиндоевропейской предыстории.

Привожу список родственных славянских слов.

В белорусском языке: **ДЗЕНЬ**; в малороссийском: **ДЕНЬ**; в болгарском и в македонском: **ДЕН**; в сербском: **ДАН**; в словенском: **DAN**; в чешском: **DEN**; в словацком: **DEŇ**; в польском: **DZIEN**; в верхнелужицком: **DŹIEN**; в нижнелужицком: **ŹIEN**.

В языках древнерусском и старославянском: **ДЪНЬ** – в два слога, первый из которых был ударным. И именно это слово и следует признать образцово славянским, и именно оно и должно быть подвергнуто этимологическому исследованию.

Единственно возможною представляется только такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

DJ + NJ = за световой день + проводит (нас – наш вождь).

В Среднеиндоевропейскую эпоху это произносилось так: *di-ni*.

Дальнейшая фонетическая судьба: *dini* > **ДЪНЬ** > **ДЕНЬ**.

Пояснение к биконсонантному корню NJ, который на Среднеиндоевропейском этапе произносился как [ni]: вождь; идти под предводительством вождя; возглавлять; вести, проводить.

Первоначальное значение: светлое время суток, за которое наш вождь проводит нас (в боевом или в охотничьем походе, при переселении).

Современное русское значение слова **ДЕНЬ**: время от восхода до заката солнца.

29. ДЕРЕВНЯ

Современное значение русского слова **ДЕРЕВНЯ** можно описать так: **небольшое крестьянское поселение**. Если слово **СЕЛО** означает такое крестьянское поселение, где есть церковь, школа,

органы власти, магазины, то ДЕРЕВНЯ – это такое маленькое поселение, где обычно ничего этого нет. Как правило, ДЕРЕВНЯ не существует обособленно, а примыкает вместе с другими ДЕРЕВНЯМИ к СЕЛУ, которое выполняет роль маленького административного центра в этой местности.

Древнерусские формы этого слова выглядели так: ДЪРВЬНЯ, ДЪРВЬНА. Первоначально это слово означало **пашню**, затем – **крестьянский двор или хутор с участком земли**; ещё позже выработалось такое значение: **селение**.

Никаких соответствий в славянских языках русское слово ДЕРЕВНЯ не имеет. Это факт только и только русского языка.

Внешнее сходство со словом ДЕРЕВО – дескать, ДЕРЕВНЯ, это такое место, где растут ДЕРЕВЬЯ, – это то, что вводит в заблуждение. Это случайное сходство. То же самое следует сказать и о прилагательном ДРЕВНИЙ – чисто внешнее сходство. Смотрим статьи словаря: ДЕРЕВО, ДРЕВНИЙ.

Обращает на себя внимание литовское слово DIRVÀ – пашня, почва; в латышском языке видим отдалённо похожее слово: DRUVA – пашня, нива. Эти два слова, однако, не могут быть родственными, ибо им не могла предшествовать одна и та же конструкция биконсонантных корней, существовавшая на Среднеиндоевропейском этапе.

Считаю нужным подвергнуть этимологическому исследованию именно литовское слово DIRVÀ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XwD + JR + WX = \text{o плодородии (земли) + совещаясь +}$
отделили.

Звучание: od-ir-wa.

Далее: odirwa > DIRVÀ – всё в рамках существующих фонетических законов.

Первоначальное значение: надел земли, определённый на общем собрании крестьян. Для сравнения смотрим слово НИВА – надел земли, определённый волею вождя.

Совсем не уверен в том, что русское слово ДЕРЕВНЯ произошло от литовского слова. Скорее всего, было наоборот: литовцы взяли славянское слово и хорошо его сохранили в своём языке, в отличие от славян, которые растеряли его. Для литовского языка это очень типично – сохранять то, что все остальные индоевропейцы теряют полностью или частично. Видимо, латыши тоже взяли это же слово – напрямую от славян или через посредство литовцев, но при этом они его как-то обработали – по аналогии с каким-то другим, уже существующим словом. Ещё раз подчёркиваю: при всём родстве литовского и латышского языков – мы, как уже было сказано выше, не можем считать родственными литовское слово DIRVÀ и латышское DRUVA, для которого нужно какое-то особое объяснение (я его дать не решаюсь).

В древнерусском языке сначала было существительное ДЬРВА – пашня (dirwa > ДЬРВА – закономерно).

Затем – в рамках древнерусской грамматики – от этого существительного было образовано прилагательное, которое я представляю себе таким: **ДЬРВЬНЬ** – в мужском роде, **ДЬРВЬНА** – в женском роде. Значение его было примерно таким: пахотный. Видимо, прилагательное употреблялось с какими-то существительным: пахотная земля, пахотный участок, пахотный надел и т.п.

Позже от прилагательного в форме женского рода ДЬРВЬНА было образовано существительное ДЬРВЬНЯ по аналогии с существительными ПЕКАРНЯ (там, где пекут), СПАЛЬНЯ (там, где спят) и т.п. Таким образом, древнерусскую форму ДЬРВЬНЯ или более позднюю форму ДЕРЕВНЯ следует понимать так: там, где пахут землю.

30. ДЕРЕВО

Современное значение русского существительного **ДÉРЕВО**: известный вид растительности. Множественное число: **ДЕРÉВЬЯ**; устарелая и книжная форма множественного числа: **ДЕРЕВÁ**.

В старославянском: **ДРЪВО** (родительный падеж единственного числа: **ДРЪВЕСЕ** и **ДРЪВА**).

В белорусском: **ДРЭВА**; в малороссийском: **ДÉРЕВО**; в болгарском: **ДЪРВО**; в македонском: **ДРВО**; в сербском: **ДРВО**, **ДРИЈЕВО**; в словенском: **DREVO** и **DRVO**; в чешском: **DRVO**; в польском: **DRZEWO**; в верхнелужицком: **DRJEWO**; в нижнелужицком: **DRJOWO**.

В литовском: **DERVÀ** – смолистые ветки.

В галльском: **DERVO** – дуб.

Есть много других индоевропейских примеров, но не все они представляются одинаково убедительными. Обращаю внимание всё же на следующие слова:

В курдском: **DAR**; в таджикском: **ДАРАХТ**.

В латинском: **LARIX** ($l < d$) – лиственница.

В греческом: **ΔΡΥ**.

По материалам Андреева, придававшего особое значение греческому слову, создаю такую среднеиндоевропейскую конструкцию (**первый вариант**):

(1) **DXw + RW** = жертвоприношение + с кровью.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: **do-rew, do-rwe**.

Первоначальное значение: дрова для жертвенного костра.

Считаю, что эта конструкция частично объясняет русское существительное **ДРОВА** (смотрим статью), но совершенно непонятно, всё же, какое отношение это имеет к русскому слову **ДЕРЕВО** и другим его славянским соответствиям. Должно быть

какое-то другое объяснение с учётом того, что показанная выше конструкция, возможно, сблизилась с этим объяснением.

Считаю, что подсказку нужно искать не в греческом слове, а в латинском.

Вкратце **этимология латинского слова LARIX** – такова:

(2) DXw + XjR + JK = для жертвоприношения + отсекаем + с молением.

Вероятное среднеиндоевропейское звучание для протолатинского диалекта: do-ar-ik. Отмечаем здесь кентумный признак: кетумное [ar], вместо сатэмного [er].

В дальнейшем: $d > l$ – фонетический процесс, свойственный древнелатинскому языку.

Первоначальное значение: некое дерево, ветки которого добавляли в жертвенный костёр. За подробностями отсылаю к своему «Этимологическому словарю латинского языка», статья LARIX.

Отталкиваясь от этимологии латинского слова и имея в виду упомянутое выше греческое слово, можно понять и этимологию русского слова, создав такую конструкцию биконсонантных корней (**второй вариант**):

(3) DXw + XjR + RW = для жертвоприношения + отсекаем + с кровью.

Среднеиндоевропейское звучание: do-er-rew.

Первоначальное значение получается практически то же самое, что в протолатинской конструкции: дерево как материал для жертвенного костра.

То, что одна и та же мысль могла выражаться разными конструкциями биконсонантных корней – это самое обычное дело для Среднеиндоевропейской эпохи. Из одного диалекта в другой могла перекочевать не застывшая конструкция, а лишь её часть или даже это мог быть вольный пересказ услышанной конструкции, который делался с помощью других биконсонантных корней.

Конструкция DXw + XjR + RW очень хорошо объясняет происхождение русского слова ДЕРЕВО. При этом в русском языке и в других славянских ощущается некое влияние слова ДРОВА (смотрим статью). Есть случаи, когда это влияние можно назвать сближением, а есть и такие случаи, когда это уже явная контаминация.

31. ДЕРЕЗА

Современное значение: в России этим словом называют до десяти различных растений, некоторые из которых ядовиты. В малороссийском языке: ДЕРЕЗА – сварливый человек. По народному поверью, ДЕРЕЗА считается растением, призванным сеять раздоры между людьми – возможно, это следствие народной этимологии, усматривающей родство со словами ДЕРЗИТЬ, ДЕРЗКИЙ и ДЁРГАТЬ. В русских народных сказках: КОЗА-ДЕРЕЗА.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) DJ + RGh + JX = высматриваем + для ритуала + священного.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: di-rg^h-ja.

Первоначальное значение: растение, которое ищут в природе для совершения ритуалов.

Второй вариант:

(2) DhJ + RGj + JXw = гадость + внедряем + в питьё (похлёбку, настойку).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: d^hi-rg'-jō.

Первоначальное значение: яд, умышленно вводимый в пищу. Скорее всего, имелась в виду приманка для животных.

Отдать предпочтение одному из вариантов – не решаюсь.

32. ДЕРЖАТЬ, ДЕРЖАВА

Древнерусская форма: **ДЪРЖАТИ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$DhXj + RGw + XXj =$ устанавливать + безопасно + энергично.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: d^he-rg^w-ae .

Далее: $d^herg^wae > d^herg^wē$. Затем: $g^wē > \dots > ža$ – закономерно.

Современные значения: **ДЕРЖАТЬ** – не выпускать взятое; **ВЫДЕРЖИВАТЬ** – стойко переносить трудности.

Слово **ДЕРЖАВА** образовалось значительно позже – на стыке Среднеиндоевропейской эпохи и Позднеиндоевропейской. Смотрим статью -АВА.

Первоначальное значение слова **ДЕРЖАВА** – то священное, что удерживается с помощью силы.

33. ДЕРЗАТЬ

Современное значение: осмеливаться на что-либо, проявляя при этом решительность и бесстрашие. Интересно значение слова **ДЕРЗАТИСЯ** в малороссийском языке: собраться с силами, ободриться.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$DhR + RGh + JX =$ в дорогу (собираясь) + молиться + священно.

Звучание: d^her-rg^h-ja .

В дальнейшем: $d^herrg^hja > ДЕРЗА-$ – закономерно.

В современном русском языке ощущается сближение корней в словах **ДЕРЗАТЬ** и **ДЕРЗИТЬ** (смотрим статью).

34. ДЕРЗИТЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

DhW + RG + JW = легкомысленно + уважаемому человеку + при общении (официальном, торжественном, ритуальном!).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: d^hu-rg-jū.

Дальнейшая фонетическая судьба: d^hurgjū > ДЪРЗИ- – строго закономерно!

Первоначальное значение: ситуация, когда молодой ведёт себя неподобающим образом со старым в торжественной обстановке.

В современном русском языке ощущается сближение корней в словах ДЕРЗИТЬ и ДЕРЗАТЬ (смотрим статью).

35. ДЕРЬМО

Современное значение русского слова ДЕРЬМО́: экскременты, кал.

В белорусском языке: ДЗЯРМО́.

Утверждение о том, что существительное ДЕРЬМО произошло от глагола ДРАТЬ основано на отсутствии представлений о биконсонантных корнях и конструкциях, которые складывались из них в Среднеиндоевропейскую эпоху.

В Дополнительном списке биконсонантных корней находим два корня: DhJ – *нечистоты* и RM – *назидание*. После чего складываем из них следующую конструкцию:

DhJ + RM = по поводу нечистот + назидание (держаться подальше, быть осторожным).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: d^hi-gme.

Первоначальное значение: нечистоты, от которых следует остерегаться. Возможно, это было наставление детям или указание взрослым о том, какую часть местности (например, возле временной

стоянки) нужно иметь в виду на случай отправления естественных нужд.

36. ДЕСНА (*часть тела*)

На древнерусском языке: **ДЯСНА**, где дя- < den-.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

DN + K_jN = зубы + на челюстях.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: den-k'ep.

Далее: k'ep > sn (для сравнения смотрим статью РЕСНИЦА).

Сходство с названием рек ДЕСНА, со словом ДЕСНИЦА – случайно. Смотрим статью ДЕСНИЦА, ДЕСНА...

Первоначальное значение: челюсти с зубами. Далее произошло переосмысление вплоть до современного значения: ДЕСНА – то, из чего растут зубы.

37. ДЕСНИЦА

В старославянском языке: **ДЕСНЬ** – правый.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

DhX_j + K_jN = постановление + возвестить.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: d^he-k'ep.

Переход k' > s – закономерен для славянских языков. Отсюда имеем общеславянский корень desn-.

Первоначальное значение: указать, указание.

Более позднее чисто славянское значение: та рука, которая предназначена для указаний (правая), ДЕСНИЦА.

Чисто русское значение: то, что справа. Отсюда названия восточнославянских рек: ДЕСНА и ЦНА (из более раннего Дьсна) – смотрим статью в разделе гидронимов ДЕСНА.

38. ДЕСЯТЬ (числительное)

Современное значение русского слова **ДЕ́СЯТЬ**: целое положительное число, расположенное в ряду натуральных чисел между числами **ДЕВЯТЬ** и **ОДИННАДЦАТЬ**; слово принадлежит к классу количественных числительных.

В старославянском языке: **ДЕСАТЬ** – в три слога.

В белорусском: **ДЗЭ́СЯЦЬ**; в малороссийском: **ДЕ́С'ЯТЬ**; в болгарском: **ДЕ́СЕТ**; в сербском: **ДЕСЕТ**; в словенском: **DESET**; в чешском: **DESET**; в словацком: **DESAT'**; в польском: **DZIESIĘĆ**; в верхнелужицком: **DŽESAĆ**; в нижнелужицком: **ŽASEŚ**.

В латинском: **DECEM** – десять; **DECIMUS** – десятый.

В древнелитовском: **DEŠIMTIS**; в современном литовском: **DEŠIMT**; в латышском: **DESMIT**.

За образец принимается старославянская форма, и этимологическому исследованию подвергается только она.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней для старославянского числительного **ДЕСАТЬ**:

(1) DKj + XwJ + MT = двумя руками + как единым целым + измеряю.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: dek'-oi-met, dek'-oi-mt.

Далее: dek'oimt > desēt-.

Первоначальное значение: я показываю собеседнику **ДЕСЯТЬ** пальцев на обеих моих руках, и призываю его воспринимать их как единое целое. Проще говоря: один десяток.

Второй вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней для старославянского числительного **ДЕСАТЬ**:

(2) DKj + XjM + TJ = две руки + для меня + памятные.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: dek'-em-ti.

В дальнейшем: dek'emti > desētī-.

Первоначальное значение: **если я смотрю на все пальцы обеих рук, то мне не нужно пересчитывать их – я просто помню, что их десять.**

Нахожу оба варианта одинаково убедительными. Скорее всего, оба существовали одновременно, но в разных диалектах.

39. ДЕТВОРА

Скорее всего (почти наверняка!), слово имеет итальянское происхождение. Все итальянские слова и другие элементы приравниваются к исконно славянским.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

DhT + WR = нуждающихся в заботе + закрываем (во дворе, чтобы не разбежались).

Примерное среднеиндоевропейское звучание конструкции: d^het-wer, d^het-ur.

Раннеиталийское звучание корня: d^hetūr-. Сравним: латинское **FETŪRA** – наследники, где f < θ < th < dh < d^h.

Первоначальное значение: наши маленькие дети, которых мы любим и бережём и которых содержим в огороженном пространстве, чтобы они не разбежались.

Современный смысл отличается от первоначального: **ДЕТВОРА** – это собирательное слово (скорее ласкательное или разговорное), обозначающее множество детей.

40. ДЕТИ, ДИТЯ

На древнерусском языке: **ДЪТИ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

DhT + TJ = о нуждающихся в заботе + помним (всё время).

Примечание. Категорий единственного и множественного числа тогда ещё не было, поэтому конструкцию можно сейчас понимать по-разному: один нуждающийся в заботе, о котором следует помнить; много нуждающихся в заботе, о которых помним.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: d^het-ti.

Далее: d^hetti > d^hēti.

Современные значения: ДИТЯ – ребёнок, ДЕТИ – форма множественного числа, образованная необычным способом (при чередовании гласных внутри корня).

41. ДЕТЬ (*инфинитив*), ДЕНУ, ДЕЛ, ПОДЕВАЛ

DhT = то, что нужно заботливо поместить в нужное место, чтобы сберечь это.

Биконсонантный корень из Дополнительного списка.

Раннеиндоевропейское произношение: d^het.

Не думаю, что имелось что-то ещё вдобавок к этому биконсонантному корню. Если что-то и существовало, то оно не сохранилось, и доказать его былое наличие невозможно.

Позже – на праславянском или раннеславянском этапе – произошло переосмысление этого корня, и он стал отождествляться с тем корнем, который мы сейчас наблюдаем в словах ДЕЯНИЕ, ДЕЙСТВИЕ (смотрим статью).

В современном русском языке отчётливо просматривается лишь корень ДЕ-. Примеры корня: куда-то ДЕТЬ, куда-то ДЕЛ. Смычный глухой [t] **исчез бесследно и теперь уже ничем не подтверждается**, поэтому всё приведённое выше выглядит лишь как предположение.

42. ДЕШЁВЫЙ

На древнерусском языке: **ДЕШЕВЪ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

DS + JW = хлебный запас (зерно) + при обмене или торговле.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: des-jew.

Первоначальное значение: идея доступности зернового товара при справедливом обмене или справедливой покупке.

Современное значение: **ДЕШЁВЫЙ** – не дорогой.

43. ДЕЯНИЕ, ДЕЙСТВИЕ

Ни в коем случае не то же самое, что **ДЕТЬ** (смотрим статью), хотя оба корня и были переосмыслены славянами в единственный.

Упрощённый вариант.

Подходит по смыслу такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) DhXj + JX = кладём + чтя.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: d^he-ja.

Расширенный вариант – это такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) DhXj + XjX + JX = кладём + на огонь (жертвенного костра) + чтя.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: d^he-ea-ja.

Первоначальное значение по обоим вариантам: жертвоприношение.

Современное значение: **ДЕЯНИЕ** – некое торжественное или очень важное действие.

44. ДЁГОТЬ

В белорусском языке: ДЗЁГАЦЬ; в малороссийском: ДЬОГОТЬ; в чешском: ДЕНЕТ; в словацком: ДЕСНТ (диалектные варианты: D'ЕСНТ, ДЕНЕТ, DZENEC, DECH); в польском: DZIEGIEĆ. У южных славян этого слова нет.

Считается, что слово пришло к нам в древности из литовского языка. Полагаю всё же, что это тот случай, когда невозможно понять, откуда переместилось слово – оттуда сюда или наоборот.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) DXj + GW + TJ = плетёное + забродившим + чтобы запомнило (форму, когда застынет).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: de-gu-ti.

Характерно, что в современном литовском языке слово **DEGUTIS** является устарелым, а литературным – **DEGUTAS**. Этот второй вариант литовского слова заставляет предположить такую среднеиндоевропейскую конструкцию (**второй вариант**):

(2) DXj + GW + TX = плетёное + забродившим + которое растекается.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: de-gu-ta.

В любом случае русское слово ДЁГОТЬ могло произойти только от первой конструкции, а не от второй.

Первоначальное значение: некая бурлящая жидкость, которую намазывают на плетёное изделие, чтобы, когда эта жидкость застыла, изделие было прочным (и, возможно, по первой конструкции) запомнило свою форму. Возможно, имелся в виду предмет обуви или одежды. Ни из чего не следует, что это был именно ДЁГОТЬ в современном смысле слова. Это могла быть какая-то смазка – жир, смола, что-то другое.

45. ДЁРГАТЬ

Современное значение русского глагола **ДЁРГАТЬ**: тянуть быстрыми и частыми движениями.

В белорусском языке: **ДЗЁРГАЦЬ**; в малороссийском: **ДЕРГАТИ**; в болгарском: **ДРЪГНА** – дёрну; в словенском: **DRGATI** – тереть, чесать; в чешском: **DRHATI** – трепать лён; в польском: **DZIERGAĆ** – затягивать узел; в верхнелужицком: **DŽERNYĆ** – трепать, растрепать.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$DR + GhX = \text{дёргать} + \text{неподвижное}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $der-g^ha$.

Первоначальное значение: **ДЁРГАТЬ**, **ВЫДЁРГИВАТЬ**, **выкорчёвывать**.

46. ДЁРН

Современное значение русского слова **ДЁРН**: густо заросший травой и скреплённый корнями растений верхний слой почвы; пласты, вырезанные из такого слоя.

В древнерусском: **ДЪРНЪ** – в два слога.

В белорусском языке: **ДЗЁРАН**; в малороссийском: **ДЁРЕН**; в болгарском: **ДРЪН**; в словенском: **DRN**; в чешском: **DRN**; в польском: **DARŃ**; в верхнелужицком: **DORN**; в нижнелужицком: **DERN**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$DR + RM + NXw = \text{отдираемое} + \text{по назиданию (опытных людей)} + \text{для нас}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $der-rem-no$.

В дальнейшем: $derremno > derrmno > derrn-, dern-$.

Первоначальное значение: с большой осторожностью снимаемый пласт ДЁРНА.

47. ДИВ (славянское божество); ДИВО, ДИВНЫЙ

Здесь, видимо, имело место контаминация – соединение двух близких по смыслу среднеиндоевропейских конструкций, которые, слившись, дали данные корни. Причём роль первой из двух конструкций представляется намного более значительной, чем роль второй.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) DJ + WXw = днём + разящий.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: di-wo.

Первоначальное значение: громовержец; божество, способное поразить молнией среди бела дня (то есть свершить чудо, ДИВО); ДИВ (славянский языческий бог).

Второй вариант:

(2) DJ + XjW = день + обитает.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: di-ew.

Первоначальное значение: обиталище неба; то место, где живёт небо.

Данная конструкция не оставила прямых следов своего существования в славянских языках, но отражается в других ветвях индоевропейского мира.

Можно предположить, что вторая конструкция и вовсе не участвовала в становлении славянского корня ДИВ-, но, скорее всего, она всё-таки повлияла на формирование значения и звучания славянского и русского корня ДИВ-.

Современные русские слова: ДИВО, УДИВЛЕНИЕ – нечто, достойное удивления. Имя языческого божества ДИВ воспринимается как архаизм.

48. ДИКИЙ

Современное значение русского слова **ДИКИЙ**: находящийся в первозданном состоянии (по Ефремовой); чуждающийся людей, застенчивый (по Ожегову).

В древнерусском языке: **ДИКЪ** – в два слога.

В белорусском языке: **ДЗІКІ**; в малороссийском: **ДИКИЙ**; в польском: **DZIKI**; в верхнелужицком: **DŽIKI**.

В литовском: **DYKAS** – вольный, незанятый, праздный.

Конструкция биконсонантных корней для Среднеиндоевропейской эпохи (**первый вариант**):

(1) DJ + TKw = пугливо озираясь + убегает.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: di-tk^w.

Далее: ditk^w > ... > dīk.

Первоначальное значение: описывается поведение дикого животного, боящегося людей. Скорее всего, имелись в виду олень, козуля или какое-то другое нехищное животное.

В качестве осторожного предположения, допускаю былое существование ещё и такой среднеиндоевропейской конструкции (**второй вариант**):

(2) DJ + XwK = озирающийся + тревожно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: di-ok.

Дальнейшая фонетическая судьба: diok > dīk, что не очень-то убедительно.

Если такая конструкция и была на самом деле (независимо от оттенков её звучания), она могла наложиться на первую конструкцию в процессе древней контаминации.

49. ДИЧЬ

Литературное и классическое значение русского слова **ДИЧЬ**: дикие птицы или животные, добытые на охоте и употребляемые в пищу.

Принято считать, что слова **ДИКИЙ** и **ДИЧЬ** суть однокоренные. Полагаю, что это не так, а если и так, то не совсем. Фонетическое сходство двух разных слов, привело к их сближению, в ходе сближения и переосмысления им было приписано смысловое сходство, но до контаминации дело не дошло.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

DJ + KwXj = высматриваю + подстерегая в засаде (на охоте).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: di-k^we.

Дальнейшая фонетическая судьба: dik^we > diče... И затем – подгонка под женский род и третье склонение.

50. ДЛИНА

Современное значение русского слова **ДЛИНА**: расстояние между двумя точками, измеренное горизонтально (в отличие от ширины и высоты). Однокоренные слова: **ДЛИННЫЙ**, **ДЛИННО**, **УДЛИНЯТЬ**, **ДЛИННОТЫ** и т.д.

Слово **ДЛИНА** (вместе со всеми однокоренными словами) не подтверждаются ни единым славянским языком, включая древнерусский, в котором отмечаем слово **ДЪЛЯ**, образованное от слова **ДЪЛИТИ**, **ДЛИТЬ** (смотрим статью).

Обращаю внимание на существование в русском языке такого смыслового ряда слов:

ДЛИНА, **ШИРИНА**, **УЖИНА**, **ГЛУБИНА**, **ВЕЛИЧИНА**.

Все эти слова роднит между собою не только общий суффикс, но и идея указания на размеры, на измерение. Какое-то из этих слов

было самым первым, а затем, по аналогии с ним, стали возникать остальные.

Полагаю, что существительное **ДЛИНА** образовалось следующим образом: во времена Петра Первого в русский язык стало проникать латинское слово **LINEA** – льняная верёвка, а также след, оставляемый от такой верёвки при измерениях; кроме того: линия, черта, граница. В современном русском языке это латинское слово стало звучать так: **ЛИНИЯ**. Заимствованные слова, по правилам данного словаря, не рассматриваются. Но современное русское слово **ДЛИНА**, не имеющее аналогов у славян, не является заимствованием! Это контаминация – наложение друг на друга исконно русских слов **ДЬЛЯ**, **ДЛИТЬ** и других на латинское слово **LINEA**. Слова **ШИРИНА́**, **УЖИНА́**, **ГЛУБИНА́**, **ВЕЛИЧИНА́** способствовали этому словообразованию, и новое слово вписалось в ряд уже существующих.

Примечание по поводу латинского слова **LINEA**. Оно образовалось от латинского слова **LINUM** – лён. Смотрим статью **ЛЁН**, в которой говорится о том, что сходство латинского слова и русского – кажущееся, оба слова имеют разное происхождение.

51. **ДЛИТЬ(СЯ), ДЛИТЕЛЬНЫЙ**

Русский глагол **ДЛИТЬ** можно объяснить примерно так: растягивать во времени некое действие, создавать некую протяжённость во времени; **ДЛИТЬСЯ** – это означает тянуться во времени. В древнерусском языке: **ДЬЛЯ** – длина (то, что вытянуто в пространстве), длительность (то, что растянуто во времени). В старославянском: **ПРОДЪЛИТИ** – продлить, протянуть во времени. Смотрим статью **ДЛИНА**, где говорится о том, что слово **ДЛИНА** имеет относительно недавнее происхождение, незнакомо всем остальным славянам и встречается только в современном русском языке.

Сочетания [дл] или [д'л'] для восточных славян были невозможны, и они появились только после падения редуцированных. Стало быть, возможным было либо **ДЪЛИТИ**, либо **ДЪЛИТИ**. Вопрос:

что именно было – первое или второе? Создаётся впечатление, что только первое, но есть сомнения. В чешском языке существует глагол **DLÍTI**, и вопросы к образованию этого глагола – всё те же самые.

Уточню суть проблемы: если был глагол ДЪЛИТИ, то восстанавливается дославянская форма **diliti**, а если был глагол ДЪЛИТИ, то – **duliti**. Между тем, биконсонантный корень DL означает идею удлинённости или протяжённости, и он как будто сюда и подходит. Но каким образом он мог измениться в [dil] или в [dul]? Фонетические законы не подтверждают ни того, ни другого, ибо у славян должно быть *del > dol*.

Этимологическому рассмотрению подлежит древнерусский глагол ДЪЛИТИ, в котором выделяется корень ДЪЛИ-

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

DL + LJ = долговременно + оставляю след (при проведении борозды по земле).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *del-lī*.

Если допустить, что этот славянский корень имеет италийсковенетское происхождение, то можно представить себе такую его фонетическую историю:

dellī > dollī > dolī > dulī > ДЪЛИ-

и позже, по каким-то причинам (аналогия?): ДЪЛИ-

Если же предыстория корня была праславянская, то тогда так:

dellī > delī > dilī > ДЪЛИ-

Эпизоду *delī > dilī* можно дать, в этом случае, такое толкование: дисконтактная регрессивная ассимиляция: *de > di*, но это всё-таки нетипичное явление.

Первоначальное значение: совершая измерение, оставлять знаковый след на земле.

52. ДНО

По-древнерусски: ДЪНО.

Рассмотрению подлежит корень ДЪН-. Языки литовский и латышский заставляют предположить либо корень **dugn-**, либо корень **dubn-**. Если бы у праславян был бы один из этих двух корней, то он бы и привёл к более позднему ДЪН-. Ни **dugn-**, ни **dubn-** не имеют никаких фонетических преимуществ друг перед другом и чисто внешне выглядят одинаково убедительно.

В литовском языке есть слово DŪGNAS – дно.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) DW + GN = сомнения + (имеются ли) полезные ископаемые.

Звучание: du-gne.

Первоначальное значение: сомнения по поводу того, стóит ли здесь глубоко копать, чтобы достать аж до самого дна (где находятся полезные ископаемые) или нет?

Но в том же литовском языке есть слово DUBŪS – глубокий. А в латышском: DUBENS – дно, а также DIBENS. Предположению о корне **dubn-**, как кажется, противоречит литовское слово DUBŪS. Всё же это предположение следует рассмотреть.

Первый вариант по версии о корне **dubn-**:

(2) DW + BXw + NXw = сомнение + есть ли выпуклость + для нас.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: du-bo-no.

Далее: dubono > dubno > dun- > ДЪН-.

Первоначальное значение: ДНО реки – с точки зрения людей, переходящих вброд.

Второй вариант по версии о корне **dubn-**:

(3) DW + BN + XwX = сомнения + (есть ли) злой дух + в воде.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: du-bn-oa.

Первоначальное значение: сомнения переходящих вброд по поводу безопасности водоёма.

По версии о корне **dubn-** отдаю предпочтение второму варианту.

Но теперь остаётся понять, что же всё-таки является исконным для русского корня ДЪН- – **dugn-** или **dubn-**? У меня такое впечатление, что оба корня существовали у праславян (так же, как и у летто-литовцев) на самом деле и просто казались (и были!) в те времена совершенно разными по своим значениям. И лишь позже, когда праславяне стали переходить в славянское состояние, корни совпали по звучанию и, в ходе переосмысления, стали восприниматься как одно и то же. В самом деле: *dugn-* > *dun-* > ДЪН- – закономерно, и вместе с тем: *dubn-* > *dun-* > ДЪН- – столь же закономерно.

Что же касается литовского слова *DUBÛS*, то в нём не следует усматривать никакого противоречия. Мне представляется, что его этимология такова:

(4) *DW* + *BW* = сомнения + терзающие (по поводу глубины, наводящей на нас страх при переходе реки вброд).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *du-bu*.

Общим для всех вариантов является биконсонантный корень *DW* с его значением *сомнение*. Дно и глубина – это то самое, что вызывает сомнения. Идея сомнения объединяет и слово ДЪНО, и все показанные выше литовские и латышские слова.

53. ДО (предлог)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

XD + *XwXj* = погоня за животным + ради еды.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ad-oe*.

Далее: *adoe* > *ado* > *do*.

В дальнейшем значение этого слова упростилось и стало означать идею приближения к чему-либо.

Современное значение: ДО – предлог со значением приближения.

54. ДОБ- (*корень, передающий идею сходства*); **ПОДОБИЕ, ПОДОБНЫЙ**

В современном русском языке корень **ДОБ-**, передающий идею похожести при сравнении, встречается только в сочетании с приставками и суффиксами, которые скрадывают его первоначальное значение, но так или иначе указывают на него: во всех случаях употребления этого корня имеется в виду некое сходство с кем-то или с чем-то другим, как правило, внутреннее, а не внешнее – сходство черт характера, если имеется в виду человек, или сходство свойств, если имеется в виду нечто неодушевлённое. Примеры: **ПОДО́БИЕ** – некое сходство, быть может, отдалённое; **УПОДО́БИТЬСЯ** – стать в чём-то похожим; **ПОДО́БНЫЙ** – похожий в какой-то степени. Труднее объяснить связь этого корня со словом **ПОДОБА́ЮЩИЙ** – тот, который является похожим на то, что считается нужным в данном случае; например: оказать гостю **ПОДОБА́ЮЩИЙ** приём. В словах **НАДО́БНОСТЬ**, **НАДО́БНЫЙ** и **НАДО́БНО** – примерно то же самое: то, что соответствует тому, что считается необходимым и по этой причине должно быть исполнено.

Смотрим словарную статью **ДОБА**, где общеславянский корень **ДОБ-** имеет совершенно другое значение (идея времени) и является омонимом по отношению к рассматриваемому корню (идея сходства с чертами характера или свойствами).

В белорусских диалектах: **ДО́БА** – физиономия, нрав; в малороссийском: **ЗДІБ (ЗДОБУ)** – внешность; в чешском: **ZDOVA** – украшение; в словацком: **OZDOVA** – орнамент; в верхнелужицком: **ZDOVA** – украшение.

В литовском языке: **DABÀ** – природа, свойство, характер.

В латышском: DABA – вид, способ, характер; DAVAT – быть угодным, благоволить.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней состоит из одного-единственного биконсонантного корня: DhV.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: d^heb.

В дальнейшем: d^heb > d^hob > dob.

Первоначальное значение: характер, нрав, своенравный.

55. ДОБА

Устарелые или диалектные значения русского слова **ДОБА**: время, возраст.

В малороссийском языке: **ДОБА́** – время, сутки; в болгарском: **ДО́БА** – время, пора; в сербском: **ДОБА** – возраст; в словенском: **DOVA** – век, период; в чешском и в словацком: **DOVA** – момент, пора; в польском: **DOVA** – сутки; в обоих лужицких: **DOVA** – время, срок, период.

В литовском языке: DAVAR – теперь.

В латинском: DEBERE – быть должным, быть обязанным.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

DVh + XwX = надежды на благополучие + долговременные.

Среднеиндоевропейское произношение: deb^h-oa.

В дальнейшем: deb^hoa > dob^hā...

Первоначальное значение: жизнь, непрерывно текущая как река и наполненная ожиданиями благополучия. Позже: время, срок, период.

56. ДОБЛЕСТЬ, ДОБЛИЙ

Современное значение русского слова **ДОБЛЕСТЬ**: необыкновенная отвага. **ДОБЛЕСТНЫЙ** – тот, кто обладает необыкновенною отвагою.

Старинная русская форма: **ДОБЛИЙ** – смелый, отважный.

В старославянском языке: **ДОБЛЬ** – храбрый (произносилось в два слога).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

DhV + LJ + XwW = характером + закрепляется + гордость.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: d^heb-li-ow.

В дальнейшем: d^hebliow > d^hobliow > dobliu-.

Первоначальное значение в точном пересказе значений всех трёх биконсонантных корней: к отличительным чертам характера добавляется способность к подвигам.

57. ДОБРЫЙ; ДОБРО (*имущество*)

Современное значение русского прилагательного **ДОБРЫЙ** трактуется довольно широко и, как представляется, несколько отличается от общеславянских значений этого слова. Главное современное значение в русском языке: не жадный; на втором месте по степени важности: благожелательный, благосклонный. Все остальные значения и оттенки значений так или иначе связаны с положительными характеристиками: то, что считается надёжным; то, что считается хорошим.

В древнерусском и в старославянском: **ДОБРЬ** – в два слога.

В белорусском языке: **ДОБРЫ**; малороссийском: **ДОБРИЙ**; в болгарском: **ДОБЪР**; в сербском: **ДОБАР**; в словенском: **DOBER**; в чешском и в словацком: **DOBRY**; в польском: **DOBRY**; в обоих лужицких: **DOBRY**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

DBh + RXw = то, что пригодится + перевозим.

Среднеиндоевропейское произношение: deb^h-ro.

В дальнейшем: deb^hro > dob^hro > dobr-.

Первоначальное значение: то ценное имущество, которым мы особенно сильно дорожим и которое берём с собою при переезде на новое место жительства.

58. ДОВЛЕТЬ

Значение старославянского глагола **ДОВЬЛЪТИ**: быть достаточным. Примеры употребления в современном русском литературном языке: **Природа довлеет сама себе** – природе достаточно самой себя.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

DXw + WJ + LXj = даваемое (мне) + равное+ при заботе (о справедливости или разумности).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: do-wi-le.

В дальнейшем: dowile > **ДОВЬЛЪ-** – закономерно.

59. ДОДОЛА (славянская богиня)

Богиня дождя у южных славян, возможно, и у поляков.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

DBh + DXw + LX = с надеждами на изобилие + делаем жертвоприношения + в полнолуние.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: deb^h-do-la.

В дальнейшем: deb^hdola > dob^hdola > dobdola > dodola.

Первоначальное значение: божество, которому в полнолуние приносятся жертвы с надеждами на благополучие.

60. ДОЖДЬ

Современное значение русского слова **ДОЖДЬ**: атмосферные осадки, выпадающие из облаков на землю.

В старославянском языке: **ДЪЖДЬ**.

В древнерусском языке: **ОДЪЖДИТИ** – заставить идти дождь (в молитвах).

В белорусском: **ДОЖДЖ**; в русинском: **ДОДЖ**; в малороссийском: **ДОЩ**; в болгарском: **ДЪЖД**; в македонском: **ДОЖД**; в сербском: **ДАЖД**; в словенском: **DEŽ**; в чешском: **DĚŠŤ**; в словацком: **DÁŽD'**; в польском: **DESZCZ**; в обоих лужицких: **DEŠĆ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

DW + DJ = сомневаясь + высматриваем (в небе).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: du-dje.

Далее: dudj- > ДЪЖДЬ.

Первоначальное значение: **ДОЖДЬ** – это то, о чём мы думаем, придёт он или не придёт, с сомнением глядя на небо.

61. ДОИТЬ

В старославянском языке: **ДОИТИ** и **ДОЮ**. В сербском: **ДОЈИТИ**; в словенском: **DOJÍTI**; в чешском: **DOJÍTI**; в словацком: **DOJIT'**; в польском: **DOIC'**; в верхнелужицком: **DEJÍĆ**; в нижнелужицком: **DOIS'**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

DhXj + JW = молоко + как учили (делать).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: d^he-jū.

Далее: d^hejū > d^hojū > dojī-.

Первоначальное значение: **ДОИТЬ** – это означает добывать молоко у домашнего животного так, как учили более опытные работники, по правильной технологии.

62. ДОЛ, ДОЛИНА

Современное значение русского слова **ДОЛИНА**, согласно словарю Ефремовой: 1) удлинённая впадина между горами или холмами; 2) ровное береговое пространство вдоль реки. **ДОЛ** – то же, что и **ДОЛИНА**, но слово считается устарелым и поэтическим. Например, у Пушкина: «Там лес и дол видений полны...»

В белорусском языке: **ДАЛІНА**; в малороссийском: **ДІЛ, ДОЛІНА**; в болгарском: **ДОЛ, ДОЛИНА**; в сербском: **ДО, ДОЛИНА**; в словенском: **DOL, DOLINA**; в чешском: **DŮL, ÚDOLÍ**; в словацком: **DOLINA, ÚDOLIE**; в польском: **DÓŁ, DOLINA**; в обоих лужицких: **DÓŁ**.

Слово наблюдается также во всех германских языках, например, в немецком: **TAL**; в шведском: **DAL**. Это древнее заимствование от праславян к прагерманцам.

Видимо, следует считать так: **ДОЛ** – первичное слово, **ДОЛИНА** – вторичное (по аналогии: **НИЗ** – **НИЗИНА, ВЕРХ** – **ВЕРШИНА**). Можно, впрочем, предположить и другое: **ДОЛ** имеет одно происхождение, а **ДОЛИНА** – другое, но за неимением надёжных доказательств, от этой версии, как представляется, следует отказаться. Исходить следует из того, что **ДОЛ** – это и есть предмет этимологического исследования.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней (**первый вариант**):

(1) **DL + LXw** = длительно + плоское.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: **del-lo**.

Дальнейшая фонетическая судьба: **dello > dollo > dolo- > dol-**.

Первоначальное значение: нескончаемо плоская местность: идёшь по ней, идёшь, а она всё плоская и плоская.

Полагаю, что существовала и другая среднеиндоевропейская конструкция (**второй вариант**):

(2) $DX + LXw = \text{река} + \text{на плоскости}$.

Несколько иное и более точное толкование: ... = рекою + по плоскости.

Среднеиндоевропейское звучание: da-lo.

Далее: dalo > dal-.

Именно это праславянское слово и было заимствовано германцами.

Первоначальное значение: речная долина.

Позже слово было утрачено праславянами по причинам наложения друг на друга двух близких по смыслу корней: dol- и dal- (контаминация) – первый корень победил, а второй утратился. Это случилось ещё и потому, что возникала опасность паронимического сближения со словом ДАЛЬ (в его древнем варианте произношения, разумеется) с переходом в последующую омонимию. Предки славян, да и сами славяне, всегда стремились избегать омонимии, поэтому и было образовано слово ДОЛИНА (также – в древнем варианте произношения). Смотрим статью словаря ДАЛЬ.

63. ДОЛБИТЬ

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $DL + VhXw = \text{длительно} + \text{бить}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: del-b^ho.

Второй вариант:

(2) $DhXw + LVh = \text{протыкать} + \text{добываясь трудного хорошего результата}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: d^ho-lb^h.

Предпочтение отдаю первому варианту, но вполне допускаю и существование второй конструкции – возможно, оба древних корня со временем наложились друг на друга и стали восприниматься как нечто единое.

Первоначальное значение: ДОЛБИТЬ – протыкать ударами.

64. ДОЛОТО

Трудный случай: в какой-то степени это слово родственно слову ДОЛБИТЬ (смотрим статью), но степень этого родства – это и есть то, в чём заключается трудность.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

DhXw + LP + TP = протыкая + упорно + вдавливая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: d^ho-lp-ter.

В дальнейшем, уже на поздней стадии: ter > pet или tp > pt – метатеза (перестановка). И после этого: dolpt- > dolt- > ДОЛОТ- – восточнославянский вариант общеславянского корня.

65. ДОЛГ

Современное значение русского слова ДОЛГ: общественно обусловленное обязательство кого-то перед кем-то. Часто имеется в виду денежное или имущественное обязательство: ДОЛГ – то, что нужно вернуть.

Слово ДОЛГ является общеславянским, но так получилось, что только в одном словенском языке оно звучит почти так же, как в русском, а во всех остальных случаях слово подверглось заметным фонетическим изменениям.

В старославянском языке: ДЛЪГЪ – в два слога.

В белорусском языке: ДОЎГ; в малороссийском: ДОВГ; в болгарском: ДЪЛГ; в сербском: ДУГ; в словенском: DOLG; в

чешском: **DLUH**; в словацком: **DLH**; в польском: **DŁUG**; в верхнелужицком: **DÓŁH**; в нижнелужицком: **DLUG**.

Обращает на себя внимание то, что в южнославянских языках существительное со значением *долг* (смотрим статью ДОЛГ) и прилагательное в со значением *долгий* (в форме мужского рода) совпадают! Поскольку славяне очень чувствительны к омонимии и всячески стараются избегать её, остаётся предположить, что в данном случае произошло некое переосмысление, и в духе народных этимологий возникло такое представление ДОЛГ – ЭТО ТО, ЧТО ТЯНЕТСЯ ДОЛГО. Считаю, что это ложное представление, и брать его на вооружение при установлении этимологии рассматриваемого слова – нельзя.

По мнению Фасмера, ДОЛГ со всеми его славянскими вариантами) – это заимствование из германских языков, ибо в готском языке: DULGS – долг. Между тем, обмена словами между предками германцев и предками славян почти не было; вместо этого, было движение почти исключительно в одну-единственную сторону – от предков славян к предкам германцев. То же самое было и в этом случае: готское слово имеет славянское или праславянское (что скорее всего!) происхождение.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) DL + GhwXw = длительно + страдаем (имея трудные обязательства).

Совершенно другое толкование этой же конструкции: ... = длительно + желаем (чтобы долг был возвращён – нам от кого-то или нами кому-то).

Вероятное среднеиндоевропейское звучание: del-g^{wh}o.

Второй вариант:

(2) DL + LG = длительно + бедствуем.

В Среднеиндоевропейский период это звучало, видимо, так: del-leg или, скорее всего, так: del-lg.

Допускаю, что оба варианта существовали одновременно, но первый встречался намного чаще, а второй – реже. Допускаю также, что второго варианта не было вовсе.

66. ДОЛГИЙ, ДОЛГО

Современные значения русского прилагательного **ДОЛГИЙ**: 1) растянутый во времени, длительный; 2) растянутый в пространстве, длинный.

В древнерусском языке: **ДЪЛГЪ** – в два слога. В старославянском языке: **ДЛЪГЪ** – в два слога.

В белорусском языке: **ДОЎГІ**; в малороссийском: **ДО́ВГИЙ**; в болгарском: **ДЪЛГ**; в сербском: **ДУГ**; в словенском **DOLG**; в чешском: **DLOUHÝ**; в словацком: **DLHÝ**; в польском: **DŁUGI**; в верхнелужицком: **DOLNI**; в нижнелужицком: **DŁUGI**. (Примечание: верхнелужицкое слово произносится так же, как и белорусское, а нижнелужицкое – так же, как польское.)

Смотрим статью **ДОЛГ**, где отмечается совпадение южнославянских прилагательных со значением *долгий* с южнославянскими же существительными со значением *долг*.

Обращаю внимание также на описание ещё **Д**Оиндоевропейских представлений о времени и пространстве, которое было дано мною в книге «Язык древних индоевропейцев и его бореальная предыстория»: поначалу считалось, что время и пространство – это одно и то же, и лишь позже эти понятия стали различаться. Считалось так: **ПРОСТРАНСТВО** – это то, на преодоление чего нужно **ВРЕМЯ**. Этимология слова **ДОЛГИЙ** как раз и содержит в себе эти два очень близких понятия.

Многочисленные сопоставления с другими индоевропейскими языками не приводят решительно ни к какому надёжному результату. Общим во всех этих сравнениях является только одно: биконсонантный корень **DL** с его значениями длительности, протяжённости во времени или в пространстве. Среднеиндоевропейские же конструкции, из которых образовывались

все эти слова, всегда состояли не менее, чем из двух биконсонантных корней, и получается так: первый их этих корней – DL, а второй – какой угодно другой, в зависимости от того, какое значение вкладывалось в данную конструкцию в каждом отдельно взятом среднеиндоевропейском диалекте. Поэтому говорить о каком-то родстве различных индоевропейских слов только на основании того, что в них содержится это самое DL, – очень наивно!

Вот пример: латинское слово **LONGUS** – длинный. Его этимология такова:

(1) DL + NG^hj = далёкое + нельзя пощупать (потому что недостижимое).

Среднеиндоевропейское звучание: dle-ng^h.

В рамках кентумных и древнеиталийских фонетических законов, происходят такие преобразования: dleng^h > dlong^h > long-.

Древнегреческое слово ΔΟΛΙΧΟΣ: длинный, долгий, продолжительный. Этимология:

(2) DL + JG^hj = далёкое + ощущаем на себе (потому что тяжело добираться).

Среднеиндоевропейское звучание: del-ig^h.

В рамках кентумных и протогреческих фонетических законов: delig^h > dolig^h > dolix-.

Фасмер приводит примеры из латинского и греческого языков, из готского языка, из хеттского, из древнеиндийского, из авестийского, из древнеперсидского. Биконсонантный корень DL, который замечен в них во всех, ничего особенного не доказывает, но колебания во второй части этих слов поражают одною особенностью: в них просматриваются среднеиндоевропейские смычные [g^h], [g^h] и [g], причём второй биконсонантный корень может быть разным, но он всегда будет содержать в себе какой-то из этих смычных. Это явление имеет среднеиндоевропейскую природу, и его можно было бы назвать так: **заимствование с последующим вольным пересказом одного из биконсонантных корней, смысл которого при заимствовании был не всегда правильно понят.** Поскольку говорить о

заимствованиях между диалектами одного и того же языка очень трудно, то я бы предложил такую формулировку: **своевольное звукоподражание при пересказе конструкции**. В конце Среднеиндоевропейской эпохи это явление стало массовым и привело к огромному количеству **частично похожих слов**, которым теперь и приписывается какой-то общеиндоевропейский смысл. Общим здесь может быть только один момент: некая конструкция возникает в одном-единственном диалекте и затем начинает своё триумфальное шествие по другим диалектам, захватывая при этом разные индоевропейские ветви. Конструкция не переходит в неизменном виде из диалекта в диалект, а подвергается доработке; её пересказывают своими средствами то так, то этак, но при этом стараются сохранить какое-то звуковое сходство с первоначальной конструкцией. Именно это самое и было в предыстории русского слова ДОЛГИЙ.

Полагаю, что прообразом современного корня ДОЛГ- в словах ДОЛГИЙ и ДОЛГО была такая среднеиндоевропейская конструкция:

(3) DL + GhJ = длительно + будем возвращаться (если пойдём туда).

Среднеиндоевропейское звучание: del-g^hi. Важно отметить, что здесь не было палатализации (мягкости) задненёбного! Вполне можно допустить и такое звучание: del-g^hej.

Дальнейшая фонетическая судьба: delg^h- > dolg^h- > dolg > ...

Первоначальное значение: размышления о том, что обратный путь будет очень затяжным и предостережения об этом.

67. ДОЛДОНИТЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

DR + DN = действовать + языком.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: der-den.

В дальнейшем более поздний корень *dordon-* приобретает вид *doldon-*, что, хотя, и не совсем типично, однако не таит в себе никаких особых противоречий.

Первоначальное значение: **ДОЛДОНИТЬ** – болтать попусту.

68. ДОЛЯ

Современные значения русского слова **ДОЛЯ**: часть чего-либо; то, что приходится на каждого участника дележа. Совершенно особое значение: судьба – то, что при распределении судеб со стороны Высших Сил досталось отдельному человеку.

В малороссийском языке: **ДОЛЯ**; в польском: **DOLA**.

В литовском: **DALIÀ, DALÌS**.

Конструкция биконсонантных корней для Среднеиндоевропейского периода (**первый вариант**):

(1) $DXw + LJ =$ выдаётся + оставшееся (после дележа).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *do-li, do-lje*.

Возможно, конструкция была сложнее и состояла из трёх биконсонантных корней, а не двух (**второй вариант**):

(2) $DXw + LJ + JW =$ выдаётся + оставшееся (после дележа) + по справедливости.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *do-li-ju*.

Первоначальное значение по обоим вариантам: **ДОЛЯ** – это то, что осталось после дележа и причитается претенденту.

69. ДОМ

Современное значение русского слова **ДОМ**: жилое здание, жилое строение; реже: строение любого другого назначения.

В древнерусском и в старославянском: **ДОМЪ** – в два слога.

В белорусском: **ДОМ**; в малороссийском: **ДИМ**; в болгарском: **ДОМ**; в сербском: **ДОМ**; в словенском: **DOM**; в чешском: **DŮM**; в словацком: **DOM**; в польском: **DOM**; в обоих лужицких: **DOM**.

В литовском: **NAMAS** (дисконтактная регрессивная ассимиляция: $d > n$); **DIMSTIS** – поместье.

В древнеиндийском: **DAMAS**.

В латинском: **DOMUS**.

В греческом: **ΔΟΜΟΣ** – строение.

В шведском: **ТОМТ** – место для застройки, участок земли; **ТОМТЕ** – домовый, гном.

Есть и другие индоевропейские примеры.

По версии Н.Д. Андреева, которую я принимаю с некоторыми оговорками, среднеиндоевропейская конструкция должна быть такая:

$DXj + MXj = \text{вяжем} + \text{шесты}$.

Среднеиндоевропейское звучание конструкции: *de-me*.

Первоначальное значение: готовить переносное жильё кочевников – связывать столбы или шесты, на которых будут потом крепиться шкуры животных.

Позднее значение: **ДОМ** – строение.

Моя оговорка заключается в том, что в Дополнительном списке биконсонантных корней отмечается корень **DhM** – дом, убежище. Из всех приведённых выше индоевропейских примеров корень **DhM** подходит только для славянских языков и для литовского, а для всех остальных языков он не срабатывает. Более того: ни из чего не следует, что этот корень был у предков славян или у предков литовцев, и это всего лишь моё предположение.

И, тем не менее, вот что мы наблюдаем: биконсонантный корень **DhM** изначально произносился так: $[d^hem]$. И именно так он произносился на протославянском этапе. Но затем, по всем фонетическим законам, произошла следующая цепочка преобразований: $d^hem > d^hom > dom$. И это имело значение: дом!

Почему нельзя допустить, что биконсонантный корень DhM не мог участвовать в формировании греческого, латинского, древнеиндийского и шведского слова – понятно: пришлось бы нарушить хорошо известные и многократно подтверждённые фонетические законы. Но почему нельзя допустить того же в отношении славянских языков и литовского? Никаких противопоказаний для такого допущения нет!

Считаю, что для славян и литовцев вопрос нужно решить так: скорее всего, им была прекрасно известна конструкция DXj + MXj, но и биконсонантный корень DhM ими не был забыт. Синонимия в древние времена была под запретом, поэтому следует считать, что у конструкции DXj + MXj и биконсонантного корня DhM были разные значения. Но – близкие! А контаминация буквально пронизывает все индоевропейские ветви, и этому явлению принадлежит существенная роль в формировании всех индоевропейских языков. Вот и здесь могла произойти контаминация – наложение друг на друга двух похожих по значению позднеиндоевропейских корней. Доказать, что это и в самом деле было именно так – пока невозможно, но моя версия очень похожа на правду.

70. ДОМНА

Современное значение русского слова: **ДОМНА** – печь для выплавки металла.

Древнерусский вид слова: **ДЪМЪНА**. Именно из этого и исходим, а иначе возникнет соблазн искать сходство со словом **ДОМ** (смотрим статью).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

DW + MJ + NX = давим (меха) + меня (усилия – то один, то другой) + дым (пахнущий).

Другое толкование: давим + совместными усилиями (по уговору) + дым (пахнущий).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: du-mi-na.

Далее: *dumina* > ДЪМЬНА – строго закономерно, без единой погрешности!

71. **ДОМОВОЙ** (прилагательное); **DOMOV** (слово в чешском и в словацком языках)

Необычный случай.

Слово **ДОМОВОЙ** и похожее на него слово **ДОМ**, – это не то же самое, что пары слов **ГОД – ГОДОВОЙ**, **ПАР – ПАРОВОЙ** и тому подобное. Иными словами: здесь не корень **ДОМ-** и обычный суффикс **-ОВ**, хотя, с точки зрения современного русского языка, это именно так и воспринимается.

Поясню свою мысль на примере чешского и словацкого языков, в которых есть слово **DOMOV** со значениями *отчий дом*, *родина*.

Этимологию чешского и словацкого слова **DOMOV** следует рассмотреть так:

(1) DhM + XjW = в моё убежище (жильё, дом) + возвращаюсь (вечером).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: d^hem-ew.

Дальнейшая фонетическая судьба: d^hemew > d^homow > **ДОМОВ-** – закономерно!

И лишь затем возникает ощущение сходства этого корня с конструкциями типа **ПАР – ПАРОВОЙ**, и, на основе этого ощущения, в русском и в других славянских языках создаются прилагательные, связанные по смыслу со словом **ДОМ**: **ДОМОВОЙ**, **ДОМОВИТЫЙ**. Характерно, что таких слов очень мало. Прилагательные от слова **ДОМ** в русском языке образуются так: **ДОМАШНИЙ** и **БЕЗДОМНЫЙ**.

Название мифического существа **ДОМОВОЙ** образовано по таким образцам: **ВОДА – ВОДЯНОЙ**, **ЛЕС – ЛЕШИЙ** (лесной); это просто субстантивированные прилагательные.

Принять версию о том, что в слове **ДОМОВОЙ** имела место **конструкция Андреева** (смотрим статью **ДОМ**), в данном случае нельзя. В самом деле:

(2) $DX_j + MX_j = \text{вязать} + \text{шесты}$.

Это означало *переносное жильё*.

Как же мы можем создать **новую конструкцию** $DX_j + MX_j + X_jW = \text{к связанным} + \text{шестам} + \text{возвращаюсь (вечером)}$?

Куда человек возвращался вечером – к связанным шестам, из которых было сконструировано его жильё, или в своё убежище, независимо от того, каким образом оно было создано? Уверен в том, что **нужно принять версию с биконсонантным корнем из Дополнительного списка DhM**. Уверен также и в том, что этот корень нельзя применить при установлении этимологии слова **ДОМ**.

72. ДОМОЙ

Современное значение русского слова **ДОМОЙ**: наречие, передающее идею возвращения в свой дом, в свою семью, к себе в родные края.

В древнерусском языке: **ДОМОВЬ** (три слога) и реже – **ДОМОВИ**.

В малороссийском: **ДОМІВ**; в сербском: **ДОМОМ**, устаревшая форма – **ДОМОВ**; в словенском: **DOMOV**, **DOMU**; в древнечешском: **DOMŮV**, **DOMŮ**; в словацком: **DOMOV**; в обоих лужицких языках: **DOMOJ**.

Первый вариант – моё мнение:

Это форма дательного падежа от итальянского слова со значением *дом*, от которого происходит или которому родственно русское слово **ДОМ** (смотрим статью). В латинском языке слово **domus** – 4-го склонения, и в дательном падеже оно имеет такую форму: **domi**. Можно предположить, что в италийско-венетском языке – более архаичном, чем известная нам латынь! – эта же самая форма звучала примерно так: **domowi**. Окончание дательного падежа

-**ovi** мы и сейчас можем наблюдать в славянских языках, например, в чешском: **synovi**.

По этой версии, форма **domowi** приобрела со временем вид **domoi**, и это и объясняет нынешнее русское слово **ДОМОЙ** со значением *по направлению к своему дому*.

Второй вариант – мнение Н.Д. Андреева.

Он считает, что первоначально была форма **domowi** – та же самая, на которую указываю и я! Но происхождение этой формы – совершенно другое. А именно:

DXj + MW = связанную (и обездвиженную!) + украсть ночью.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: **de-mew**.

Первоначальное значение: увести к себе домой женщину, украденную из другого племени.

Характерно, что Андреев ссылается на форму **domuī** – ту же самую форму дательного падежа латинского слова **domus**.

Затрудняюсь отдать предпочтение одному из двух вариантов.

73. ДОРОГА

Слово является общеславянским, но, странным образом, оно не прижилось у большинства славян и считается либо устарелым, либо редким. Возможно, это получилось из-за непонятого сходства со словом **ДОРОГОЙ** (смотрим статью), которое точно так же является общеславянским, хотя и имеет другое происхождение. Во всех трёх ветвях Славянского мира слово оформлено по обычным фонетическим законам – с различием на **[g]** и **[h]** и на три обычных варианта: **oro**, **ra** и **ro** – в зависимости от ветви. Есть и смысловые различия, но они – чисто местного происхождения и не имеют отношения к древнему славянскому значению. В верхнелужицком языке: **DRÓHA** – дорога, улица; в нижнелужицком: **DROGA** – улица. В словенском: **DRAGA** – овраг, лощина.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

DhR + GwX = по дороге + идём.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: d^her-g^wa.

Первоначальное значение: ДОРОГА – путь, маршрут.

74. ДОРОГОЙ

С точки зрения любого современного славянского языка, слова ДОРОГА и ДОРОГОЙ производят впечатление однокоренных, но это не так – рассматриваемое слово имеет совершенно другую предысторию, а фонетическое сходство обусловлено дославянскими фонетическими законами, когда происходило совпадение некоторых согласных звуков.

В Славянском мире слово представлено в различных фонетических оформлениях – в зависимости от ветви. Главные различия в произношениях: славянское разногласие по поводу [g] и [h], а также **oro**, **ra** и **ro** у восточных, южных и западных славян – соответственно.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

DXw + RGh = жертвоприношение + при обращении к Высшим Силам.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: do-rg^h.

Первоначальное значение: ценное жертвоприношение Высшим Силам.

Современное значение: ДОРОГОЕ – нечто ценное.

75. ДОСКА

На древнерусском языке: ДЬСКА – доска, стол. В русских диалектах: ЦКА; в нижнелужицком языке: СКА.

Первый вариант. Слово существует во всех без исключения славянских языках и, как полагает Фасмер, является общеславянским ранним заимствованием из германских языков. В свою очередь,

германцы получили это слово из латинского языка, а латинский – из греческого. Если это так, то это тот случай, который не должен рассматриваться в моём словаре – по его предварительным условиям.

Засчитываю мнение Фасмера в качестве первого варианта и рассматриваю вариант второй – версию об исконно славянском происхождении этого слова. Напоминаю, что исконно славянским я считаю всё то, что имеет праславянское или италийсковенетское происхождение.

Второй вариант:

$DXj + SK + XXw =$ для строительства + отсечённое + острым (топором).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: de-sk-ao.

Дальнейшая фонетическая судьба: deskao > doskā > duskā > ДЪСКА – всё строго закономерно, но при одном важном замечании: это слово италийсковенетского происхождения, а не праславянского. Доказательство – процесс о > у > ъ, который мы здесь наблюдаем. Такое было возможно только при восприятии праславянами италийских слов, когда безударное италийское [o] воспринималось праславянами на слух как [u].

Исконно славянское происхождение слова ДОСКА считаю полностью доказанным.

Непреодолимым препятствием в рассуждениях Фасмера является утверждение о том, что германский корень **disk** мог при заимствовании его славянами приобрести облик ДЪСК. Иными словами: disk > dusk > ДЪСК-. Между тем, фонетического процесса і > у > ъ у славян и праславян – никогда не было!

Современное русское значение слова ДОСКА – известное плоское изделие их дерева.

76. ДОСУГ

Исхожу из того, что ДО- это приставка, а -СУГ- – древний корень (древнерусское ПРОСУГ – возможность, способность). Не

согласен с Фасмером в том, что существует чередование -СУГ-/-СЯГ- и отсылаю к своей статье -СЯГ-/-СЯЗ-.

Рассматриваю происхождение корня -СУГ-:

SXw + NGhw = плясать + когда не нужно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: so-ng^{wh}.

Далее: song^{wh} > sōg > sug.

Первоначальное значение: тратить жизненную энергию попусту.

Отсюда – два новых значения: 1) безделье и 2) жизненная энергия, сила, упорство. Но это всё – уже с приставкою ДО-, которая и придавала ему новые дополнительные оттенки.

В русском языке: ДОСУГ – безделье, отдых; ДОСУЖИЙ – вздорный, неправильный. В малороссийском языке это же прилагательное (ДОСУГИЙ) означает *пожилой* (отдыхающий от трудов), *крепкий* (энергичный); в белорусском языке – *проворный, заботливый* (опять же – энергичный!).

В древнерусском слове ПРОСУГ нужно объяснить значение приставки – это идея будущего. Отсюда значение: энергия, которая возможна в будущем.

77. ДОЧЕРЬ, ДОЧЕРИ, ДОЧЕРНИЙ (родство, семья)

Слово **ДОЧЕРЬ** в современном русском языке практически не существует в формах именительного падежа единственного числа и винительного падежа единственного числа, вместо каковых двух форм употребляется слово ДОЧЬ (смотрим статью в словаре) – как раз в этих двух падежах и имеющее другое происхождение. Между тем, существительные ДОЧЬ и ДОЧЕРЬ – при различном происхождении – имеют совершенно одно и то же лексическое значение и воспринимаются современными носителями русского языка как одно и то же слово, существующее в двух формах – мнимо краткой (ДОЧЬ) и мнимо полной (корень ДОЧЕР-). Мнимо полная форма имеет иногда ещё и такое объяснение: это, мол, корень ДОЧ-,

получивший «наращение» -ЕР. Мнимые краткость и полнота, а равным образом и мнимое наращение описываются также в статьях МАТЬ и МАТЕРЬ (смотрим).

Слово **ДОЧЕРЬ** имеет такие однокоренные образования в русском языке: **ДОЧЁРНИЙ**, **УДОЧЕРЯТЬ**, **ПАДЧЕРИЦА**. Предметом этимологического рассмотрения в данной статье является только корень **ДОЧЕР-**!

В древнерусском языке отмечаем мнимо краткую форму **ДЪЧИ** – именительный падеж единственного числа и винительный падеж единственного числа; мнимо полную форму – **ДЪЧЕРИ** (для простоты изложения здесь и далее берётся только форма родительного падежа единственного числа). Письменно засвидетельствованы, однако, только поздние формы **ДОЧИ** и **ДОЧЕРИ**.

В старославянском языке: мнимо краткая форма – **ДЪЩИ**, и мнимо полная – **ДЪЩЕРЕ**.

В малороссийском языке: мнимо краткая форма – **ДОЧ**, мнимо полная – **ДОЧЕРИ**; в болгарском: **ДЪЩЕРЯ**, **ЩЕРКА**; в сербском: **ЂЕРКА**; в чешском языке: **DCERA**; в словацком: **DCĚRA**; в польском: **CORA**, **SÓRKA**.

В литовском языке: **DUKTĖ**, **DUKTĖRS** – две формы (мнимо краткая и мнимо полная как в русском языке!). В жемайтском языке: **ДОКРА**.

В германских языках: **DOCHTER**; в шведском **DOTTER**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для русской мнимо полной формы ДОЧЕР-:

(1) DhW + Tj + XjR = девственностью + наполненную + отсекаем от себя.

Среднеиндоевропейское звучание: d^hu-tj-er.

В дальнейшем: d^hutjer > dŭčer- > **ДЪЧЕР-**.

Первоначальное значение в приблизительном пересказе: та, которая словно бы наполнена девственностью и которую мы словно бы отсекаем от себя от себя одним махом.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для германских слов DOCHTER, DOTTER:

(2) DhW + GhX + TR = девочка + задерживается + среди родичей (соплеменников).

Более точное толкование этой же самой конструкции:

... = в качестве девственницы + задерживается + среди родичей (соплеменников).

Первоначальное значение в приблизительном пересказе: девственница, которая всё ещё не ушла от нас и задерживается среди родных людей.

78. ДОЧЬ (*родство, семья*)

В современном русском языке слово **ДОЧЬ** имеет такое значение: **девочка или женщина по отношению к своим родителям**. Вопреки общепризнанному мнению, существительное **ДОЧЬ** не является сокращённой формой от «более полного» существительного **ДОЧЕРЬ** (смотрим статью в словаре), а имеет совершенно другое происхождение. Однокоренные слова к существительному **ДОЧЬ**: **ДОЧКА**, **ДОЧЕНЬКА**; в русских диалектах: **ДОЧКА́**, **ДО́НЯ** (по аналогии с именами **ДУНЯ** и **МАНЯ**).

Поразительно то, что существительное **ДОЧЬ** употребляется в современном русском языке только в формах именительного и винительного падежей единственного числа; все остальные падежные формы образованы от существительного **ДОЧЕРЬ**, ибо в русском национальном сознании прочно укрепилась мысль о том, что в словах **ДОЧЬ** и **ДОЧЕРЬ** совершенно один и тот же корень, но только один из них – «краткий», а другой – «полный». Есть и такое мнение: корень один и тот же, но в одном случае он имеет «наращение», а в другом – не имеет.

Разделение на мнимо «краткую форму» и мнимо «полную форму» можно отследить в старославянском языке, в древнерусском, в современном малороссийском, в словенском, в сербском, в литовском. Это означает, что смысловое слияние двух разных слов произошло ещё в древности.

В старославянском языке: **ДЪЩИ** или в другом написании – **ДЪШТИ**; в древнерусском языке: **ДЪЧИ**; в древнечешском языке: **DCI**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для русского слова **ДОЧЬ** (мнимо краткая форма):

(1) $WDh + KwT + JW =$ исторгаем (женщину нашего рода-племени) + для супружества + по уговору.

Среднеиндоевропейское звучание: $wed^h-k^wet-j\ddot{u}$.

Первоначальное значение: **ДОЧЬ** – это та, кого мы для последующей супружеской жизни отдаём навсегда из нашего рода-племени куда-то на сторону, предварительно договорившись о выкупе.

В дальнейшем произошла **метатеза**: $wed^h- > d^hew$. Причины метатезы – очень сложны и достойны отдельного исследования. Само понятие дочери связывалось с какими-то поверьями и языковыми запретами. Здесь была некая форма табуизма (смотрим статью **ВЕДЬМА**, где описывается такая же метатеза). Полагаю, что это случилось где-то на стыке Среднего и Позднего периодов. Всё ещё было понятно, что означают биконсонантные корни WDh и DhW , но то, что конструкция получилась не вполне вразумительная – это уже не имело особого значения, ибо с переходом в Поздний период все биконсонантные корни постепенно превращались в простой фонетический материал, из которого состояли слова индоевропейских (арийских) диалектов.

К этому времени биконсонантный корень DhW мог иметь такие варианты произношения: d^hew , d^how и d^hu . Следы всех этих трёх вариантов мы можем найти в русском и в других славянских

языках. В данном случае был вариант $d^h u$ – с кратким [ǔ], что представляется очень важным.

Таким образом, после метатезы получилось так: $d^h \check{u} k^w t j \ddot{u}$.

Затем: $d^h \check{u} k^w t j \ddot{u} > d \check{u} k^w t j \ddot{u}$.

В процессе утраты бемольности, каковая утрата являлась признаком перехода в славянское состояние, произошли три таких процесса:

$k^w > k$; $\check{u} > \check{y}$ и $j \ddot{u} > i$.

Что касается процесса $t + j$, то здесь славяне с самого же начала своего существования не были едины, и в разных ветвях Славянского мира получались разные результаты. Итак, при переходе в славянское состояние возникла следующая фонетическая картина:

– $d \check{u} k t j \ddot{u} > ДЪЧИ$ – для восточных славян;

– $d \check{u} k t j \ddot{u} > DCI$ – для западных славян (в древнечешском языке!);

– $d \check{u} k t j \ddot{u} > ДЪЩИ$ (или ДЪШТИ) – для южных славян (в старославянском языке!).

Всё строго закономерно, без единого изъяна или противоречия!

В литовском языке, где также наблюдаем мнимо «краткую форму» (DUKTĖ) и мнимо «полную форму» (DUKTERS), было, как представляется, нечто похожее, но в более простом варианте.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней **для литовского слова:**

(2) $WDh + KwT =$ исторгаем (женщину нашего рода-племени)
+ для супружества.

Затем происходит всё то же самое, но проще, и на выходе получается не $d \check{u} k t j \ddot{u}$, как у предков славян, а $dukt$.

Дославянское произношение покажется современному русскому или другому славянину непонятным и древним,

современный же литовец не увидит особых отличий между древним произношением и нынешним.

79. ДРАЗНИТЬ

Современное значение русского глагола **ДРАЗНИТЬ**: намеренно (и, как правило, ритмично, а не однократно) раздражать кого-либо словами или даже физическими действиями. Диалектный и просторечный вариант: **ДРАЖНИТЬ**.

В малороссийском языке: **ДРАЗНИТИ** и **ДРАЖНИТИ**; в болгарском: **ДРÁЗНЯ**; в древнечешском: **DRÁŽNĪTI**; в польском: **DRAŹNIĆ**; в нижнелужицком: **DRAŽNIS**.

Конструкция биконсонантных корней для Среднеиндоевропейского периода:

$DR + XXw + GjN = \text{дёргать} + \text{острым} + \text{зная}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $dr-ao-g'en$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $draog'en > drāg'n- > drazn-$.

Первоначальное значение: намеренно беспокоить кого-то острым предметом, осознавая, к чему это может привести. Скорее всего, имелось в виду животное на привязи.

80. ДРАКА

Современное значение русского слова **ДРА́КА**: столкновение двух или нескольких человек, сопровождающееся взаимными побоями.

Первый вариант. По мнению Фасмера, **ДРАКА** – от слова **ДРАТЬ**. Если это так, то, стало быть, здесь имеется суффикс **-АК-**, и нужно искать другие слова, где присутствует в таком же значении этот же самый суффикс. Если таких слов не будет обнаружено, то это не суффикс, а часть корня, ибо суффиксы не бывают однократными. Из слов, в которых можно было бы заподозрить такой суффикс, можно назвать только два: **СОБАКА** и **ЗАБИЯКА**, но это – очень

сомнительно. Слова же типа ЖЕЛЕЗЯКА или ДРОВИНЯКА сюда и вовсе не подходят. Можно предположить, однако, что это не суффикс, а просто рифма: слово ДРАКА было образовано по признаку созвучия с рифмующимися словами. Допускаю это предположение на правах первого варианта.

Второй вариант: слово имеет среднеиндоевропейское объяснение.

DR + XK = причинять боль + с боевым духом.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: dr-āk.

Женский род, появившийся позже, – это уже действительно рифма с какими-то словами близкими по смыслу.

81. ДРАПАТЬ

Современное значение в русском языке: **удирать**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

DR + XXw + XwP = раздирание + острым + делать.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: dr-ao-or.

Первоначальное значение: ситуация, при которой некто привязанный и содержащийся в жестоких условиях пытается вырваться на свободу. Скорее всего, имелось в виду животное.

82. ДРАТЬ, ДЕРУ

Современные значения русского глагола **ДРАТЬ**: рвать на части или повреждать чем-то острым.

В старославянском языке: **ДЪРАТИ**, **ДЪРЖ** – образцовые славянские формы, которые и принимаются за основу. В не меньшей степени образцовым можно считать современный русский корень **ДИРА-** в глаголе **РАЗДИРАТЬ**, **РАЗДИРАЮ**. Странным образом, столь же образцовую форму показывает латышский язык: DIRAT – сдирать, обдирать. Все остальные славянские формы, а также

литовские – уже не столь значимы. В точном соответствии со старославянскими формами находятся чешские формы **DRÁTI**, **DERU** – драть, грабить, а также современные русские формы **ДРАТЬ** (из древнерусской формы **ДЪРАТИ**), **ДЕРУ**.

Сербский инфинитив **ДРИЈЕТИ** в точности соответствует словенской форме **DRETI**, верхнелужицкой **DRJEĆ**, нижнелужицкой **DRJEŠ**, польской **DRZEĆ** и чешской **DŘÍTI**. Это не тот же самый глагол, что показан выше, а другой, ибо ему предшествовала другая среднеиндоевропейская конструкция!

Особняком стоят малороссийская форма инфинитива **ДЕРТИ** и литовская форма **DIRTI** – сдирать.

Этимологическому исследованию подвергается только старославянская форма инфинитива **ДЪРАТИ**, а равным образом и другие славянские формы (и одна латышская), которые соответствуют ей. Глаголы (славянские и литовский), не соответствующие этой форме, не рассматриваются!

Самое лёгкое предположение о среднеиндоевропейском сочетании биконсонантных корней для старославянского и древнерусского глагола **ДЪРАТИ** не может быть правильным.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней (**первый вариант**):

(1) DR + XXw = раздирать + острым.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: dr-ao.

Дальнейшая фонетическая судьба: drao > drā. А нам нужно: dirā < derā.

Может быть, с самого начала было не dr-ao, а der-ao? Но это трудное допущение, и оно нуждается в каком-то вразумительном объяснении, которое я дать не могу.

Полагаю, дело обстоит так: корень, который мы наблюдаем в старославянском и в древнерусском словах **ДЪРАТИ**, имел такую предысторию:

dirā- < derā- < derrā-...

Задача состоит в том, чтобы понять, какая конструкция биконсонантных корней могла предшествовать дославянскому корню **derrā-**.

Считаю, что для выполнения этой задачи следует составить такую среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней (**второй вариант**):

(2) DR + RXw + XXw = раздираю + поспешно (проворно, ловко) + острым (инструментом).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: der-go-ao.

Дальнейшая фонетическая судьба: derroao > derrā > derā > dirā – строго в соответствии со всеми фонетическими законами для глагола ДЪРАТИ, а раным образом и dirā > dīrā – столь же закономерно для глагола РАЗДИРАТЬ и других похожих слов (РАЗДИРАНИЕ, СДИРАТЬ, ОТДИРАТЬ и т.п.).

83. ДРЕБЕЗДА (птица)

В «Словаре редких и забытых слов» В.П. Сомова читаем: «ДРЕБЕЗДА – местное название мелкой птицы, гнездящейся на берегах олонекских озёр.»

Птица ДРЕБЕЗДА упоминается также в стихотворении Николая Алексеевича Клюева (1884-1937) «Песня о Соколе и о трёх птицах божиих». Стихотворение имеет фантастический сюжет, действие происходит на Онежском озере, и этой птице даются такие характеристики: «золотопёрая», «перья красные». Клюев был представителем новокрестьянского направления в русской поэзии 20-го века, родился и жил в Олонецкой губернии. Особо подчёркиваю: мать поэта была местною сказительницей!

Никаких других достоверных сведений о птице ДРЕБЕЗДЕ добыть не удаётся. Полагаю, что это название мифической птицы из древнерусских или славянских сказаний, но на севере России, в каких-то отдельных диалектах или даже говорах, этим словом могла

называться какая-то конкретная птица, имеющая в литературном русском языке и в орнитологии совершенно другое название.

Слово **ДРЕБЕЗДА** – категорически индоевропейское, исконно славянское и русское. Все внешние признаки говорят об этом. Оно не может быть, например, финским или тюркским.

Первый вариант. Простейшее объяснение, лежащее на поверхности: та, которая дребезжит (смотрим статью **ДРЕБЕЗЖАТЬ**).

Интуиция подсказывает мне, что это не так, и я предлагаю **второй вариант**:

$DR + VhS + DX =$ не смолкает + в летний день + у реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: dre-b^hes-da.

Именно второй вариант вполне выдерживает сравнение с другими этимологиями, касающихся птиц. Отношение к птицам у индоевропейцев Среднего периода (и Раннего также!) было очень уважительным, а порою даже и восторженным. Ими могли просто любоваться без всякой практической цели, им могли поклоняться, им могли приписывать какие-то свойства. К четвероногим существам такое отношение было невозможно.

Что касается отсутствия этого слова в других славянских языках, то в этом нет ничего удивительного. Русский язык, в качестве самого славянского языка из всех ныне существующих, сохраняет в себе немало слов и отдельных грамматических явлений, забытых всем остальным Славянским миром.

84. ДРЕБЕЗЖАТЬ, ВДРЕБЕЗГИ

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $DhR + VhJ + SGh =$ по дороге (когда везём или тащим) + ценное имущество + в неподвижности (стараясь держать, хотя это и не совсем получается).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: d^her-b^hej-zg^h.

Второй вариант:

(2) DhR + BhJ + SG = по дороге + ценное имущество + на привязи (тянем за верёвку).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: d^her-b^hej-zg.

Оба варианта фонетически безукоризненны и с одинаковым успехом приводят к современному корню ДРЕБЕЗГ-.

Первоначальный смысл первого варианта таков: мы везём по дороге нечто очень ценное и хорошо закрепили его, но оно всё-таки подвергается тряске и ДРЕБЕЗЖИТ. Первоначальный смысл второго варианта: мы тянем ценный груз за верёвку, и он, тащась по земле, болтается и ДРЕБЕЗЖИТ.

Осторожно отдаю предпочтение первому варианту, рассуждая при этом так: если это груз ценный (а BhJ – это ценное имущество!), то его, скорее всего, хорошо закрепят и будут транспортировать с предосторожностями, лишь с досадою замечая, что он всё-таки дребезжит в пути. Дребезжать может только твёрдый груз, а не мягкий (шкура, туша животного), и, стало быть, во втором варианте имеется в виду, что за верёвку тянут по земле именно твёрдый груз – например глиняную посуду. А как можно тянуть по земле твёрдый и ценный предмет, который может разбиться или повредиться?

85. ДРЕВАНЕ, ДРЕВЯНЕ (этноним)

ДРЕВАНЕ, ДРЕВЯНЕ. Одна из ветвей полабских славян, жившая в современном районе Германии Люхов-Данненберг (Нижняя Саксония). В 9-м веке были завоёваны немцами; в середине 18-го века полностью утратили свой язык, то есть прекратили своё существование.

После исчезновения ДРЕВАН (ДРЕВЯН), непонятно, какой этноним считать каноническим. Часто (хотя и не всегда) за основу берётся ведь самоназвание этноса. В данном же случае самоназвание неизвестно или недостоверно, письменных памятников от самого народа не осталось, и поэтому приходится верить на слово тем

существующим и поныне народам, которые с ДРЕВАНАМИ (ДРЕВЯНАМИ) когда-то контактировали. Немцы называют их словом DRAWEN, поляки – DRZEWIANIE, а на верхнелужицком языке этот этнос называется так: DRJEWJANSKY SŁOWJENJO (буквально: ДРЕВЯНСКИЕ СЛАВЯНЕ). Но так ли это достоверно? К примеру, в верхнелужицком языке есть слова DRJEWAR – дровосек, DRJEWJANY – деревянный, DRJEWNO – древесина, и где гарантия, что лужичане, говоря об этих славянах, не переименовали их самоназвание, подогнав его под свой язык? Полабские славяне – это понятие очень растяжимое; некоторые из этих племён говорили на языках, которые сильнейшим образом отличались от языков и диалектов всех остальных славян (в том числе и так называемых полабских!). Что же касается того, как называли ДРЕВАН (ДРЕВЯН) другие народы – славянские и неславянские, – то их мнения вообще не имеют никакого значения в данном вопросе, ибо эти народы всего лишь повторяли то, что слышали от немцев или от поляков.

Поскольку ничего, кроме слухов и туманных представлений об этом народе, быть не может, составляю **в виде неуверенного предположения** такую конструкцию биконсонантных корней для объяснения этнонима ДРЕВАНЕ (ДРЕВЯНЕ):

$XwD + JR + WN =$ ведущие начало + от совещания + жрецов.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: od-ir-wen.

Первоначальное значение вписывается в большое количество других индоевропейских этнонимов: племя, ведущее свою родословную от некоего важного события.

Как называли себя сами ДРЕВАНЕ (ДРЕВЯНЕ) мы не знаем, но другие славяне вполне могли подогнать услышанный этноним под свои собственные этнонимы – такие, например, как ДРЕВЛЯНЕ и ДРЕГОВИЧИ.

86. ДРЕВЛЯНЕ, ДЕРЕВЛЯНЕ (этноним)

Восточнославянское племя, жившее на территориях Житомирской и Киевской областей.

В белорусском языке: **ДРАЎЛЯНЕ**; малороссийском: **ДЕРЕВЛЯНИ**; в сербском: **ДРЕВЉАНИ**; в чешском: **DREVLJANĚ**; в словацком: **DREVL'ANIA**.

Первый вариант: живущие в лесах (среди деревьев) – в противопоставление **ПОЛЯНАМ** (смотрим статью), которые живут в полях.

Второй вариант:

$XwD + JR + WL =$ ведущие начало + от совещания + военных лидеров.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *od-ir-wel*.

В дальнейшем происходят переосмысления по аналогии со словом **ДЕРЕВО** – дескать, это племя, живущее среди деревьев, в лесах, в дебрях.

Правильным нахожу только второй вариант, а первый безоговорочно отвергаю.

87. ДРЕВНИЙ

Считается, что это слово старославянского происхождения (**ДРЕВЛЬНЬ**, **ДРЕВЬНЬ**) и оно восходит к слову **ДРЕВО** (**ДЕРЕВО**). Стало быть, **ДРЕВНИЙ** – это такой же старый, как дерево (надо полагать, старое дерево, а не любое). Такое объяснение представляется мне совершенно неубедительным и натянутым. Внешнее сходство со словом вовсе не обязательно должно означать историческое родство с ним.

Тем не менее, версию о том, что слово **ДРЕВНИЙ** означает *такой же, как очень старое дерево*, я засчитываю в качестве **первого варианта**.

Теперь – **второй вариант:**

$ST + RXj + WN =$ установленное + вождями + и жрецами.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *st-re-wen*.

Далее: *strewen* > *trewen* – закономерно. И затем: *tr* > *dr* – по аналогии со словом, обозначающим дерево.

Первоначальное значение: то, что издавна установлено нашими лидерами (вождями и жрецами). То есть: старинные обычаи и законы. Затем происходит переосмысление в духе народной этимологии: такое, как старое дерево (например, могучий дуб).

Отдаю предпочтение второму варианту.

88. ДРЕГОВИЧИ (этноним)

Восточнославянский племенной союз, существовавший на территории нынешней Белоруссии.

По-литовски: **DREGOVIČIAI** или **DRĖGVA**; по-старославянски: **ДЪРЪГОВИЧИ**; по-белорусски: **ДРЫГАВІЧЫ**, а также **ДРУГУВІТЫ** и **ДРАГУВІТЫ**; по-польски: **DREGOWICZE** или **DROGOWICZE**; по-русски: **ДРЕГОВИЧИ**. Русский вариант просматривается в языках малороссийском, чешском, словацком и сербском, а также в немецком, каковые языки пошли просто вслед за русским, исходя из его авторитетности.

Совершенно обособленным выглядит старославянский вариант, но он не подтверждается никакими другими языками. Непонятно, как к этому относиться – то ли это сохранившаяся древняя форма, то ли это простая прихоть людей, которые знали о дреговичах лишь по слухам и которые по своей воле переделали их название (а это самое обычное явление). На всякий случай отрабатываю эту версию.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней (на основе старославянского слова):

(1) $XwD + JR + JGhw =$ зародившиеся (ведущие своё начало) + с совещания + (куда) явились на зов.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $od-ir-ig^{wh}$.

Второй вариант:

(2) DJ + RJ + GhW = в постоянной тревоге + движутся + насторожённо прислушиваясь.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: di-ri-g^hew.

Первый вариант производит впечатление очень разумного, и он похож на многие другие этнонимы – это его сильная сторона. Второй же вариант совершенно безупречен в фонетическом отношении, чего не скажешь о первом, к которому у меня есть небольшие претензии, но в смысловом отношении он не очень убедителен. Хотя и сказать, что он совсем невозможен, я тоже не могу.

Теперь рассматриваю **третий вариант** – на основе остальных славянских языков и литовского языка. Вопрос стоит так: здесь был корень либо ДРЕГОВ-, либо ДРОГОВ-, что следует считать совершенно одним и тем же. Белорусские варианты (ДРЫ-, ДРА-, ДРУ-) не должны сбивать с толку – это просто попытка белорусов, в духе народной этимологии, подогнать это слово под какие-то другие слова своего языка.

(3) DR + GXw + WX = привязанные (обязательствами) + к словам (клятвы) + священо.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: dre-go-wa.

По поводу третьего биконсонантного корня: могут быть варианты, против которых я ничего не имею. Приведу **примеры вариантов**:

(4) DR + GXw + WT = привязанные (обязательствами) + к словам (клятвы) + на долгие годы.

(5) DR + GXw + XwW = привязанные (обязательствами) + к словам (клятвы) + торжественным.

Можно делать и другие предположения, но в целом это мало, что меняет.

Первоначальное значение по этому варианту в любом случае будет таким: те, которые на межплеменной сходке дали клятву

верности. То есть речь шла об объединении племён, каковому придавалось большое значение.

89. ДРЕКОЛЬЕ

Современное значение: палки и дубины, применяемые в качестве оружия.

На древнерусском и старославянском языках: **ДРЬКОЛЬ**, **ДРЬКОЛЬ**. На древнечешском языке: **DŘKOLNA** – бревно, дубина.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

DR + RK^w + K^wL = для драки + хранимые + дубины.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: dr-ik^w-k^wel.

Первоначальное значение: хранимые для драки или боевых действий дубины.

90. ДРЕМАТЬ (ДРЪМАТЬ), ДРЁМА

Современное значение русского глагола **ДРЕМАТЬ**: пребывать в состоянии полусна. В дореволюционном написании: **ДРЪМАТЬ**, но при этом существовало и существует ещё и слово **ДРЁМА** (дремотное состояние), а чередование гласных Ъ/Ё внутри корня – это редкое явление, и оно требует своего объяснения. Что считать историческим корнем – ДРЪМ- < drēm- или ДРЁМ- < drem-?

В древнерусском языке: **ДРЪМАТИ**.

В белорусском: **ДРАМАЎЦЬ**; в малороссийском: **ДРИМАТИ**; в болгарском: **ДРЕМЯ**; в сербском: **ДРИЈЕМАТИ**; в словенском: **DREMATI**; в чешском: **DŘÍMATI**; в словацком: **DRIEMAT'**; в польском: **DRZEMAĆ**; в верхнелужицком: **DRĚMAĆ**; в нижнелужицком: **DREMAŚ**.

У Андреева находим такую среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней (**первый вариант**):

(1) DR + XjM = пленит + меня (и затем удерживает).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *dr-em*.

Дальнейшая фонетическая судьба: *drem* > ДРѐМ-, но ни в коем случае не ДРѢМ-!

Первоначальное значение: дремотное состояние – это то, что охватывает меня и чему я не могу противиться.

Полагаю, что существовала ещё и такая биконсонантная конструкция (**второй вариант**):

(2) DR + XXj + XjM = пленит + энергично + меня.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *dr-ae-em*.

Дальнейшая фонетическая судьба: *draeem* > *drēm-* > ДРѢМ-.

Первоначальное значение: примерно такое же, но делается смысловой упор на более сильное пленение.

В латинском языке обращаем внимание на глагол DORMĪRE – спать. Смотрим статью в моём «Этимологическом словаре латинского языка» и видим, что русское ДРЕМАТЬ и латинское DORMĪRE – это слова разного происхождения, а их звуковое сходство – случайно.

В шведском языке обращаем внимание на глагол DRÖMMA – мечтать (похожие слова есть и в других германских языках). Сходство с русским словом ДРѐМА – не случайно, ибо это результат древнего заимствования прагерманским языком из дославянского языка.

91. ДРЕСВА́

Малоупотребительное слово со значениями: *мелкий щебень* или *крупный песок*.

Исходить следует из польского слова DRASTWO. Из него искусственно восстанавливается древнерусское слово: ДРЯСТВА (или ДРЯСТВО). Современную русскую форму ДРЕСВА, существующую в действительности, не следует учитывать для установления этимологии.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

DhR + NKj + TW = на дороге + заботливо + твёрдым (посыпаем).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: d^hre-nk'-twe.

Первоначальное значение: гравий, песок или другой твёрдый материал, которым заботливо посыпают дорогу.

92. -ДРИП- (корень), ЗАДРИПАННЫЙ

Страдательное причастие прошедшего времени от глагола ЗАДРИПАТЬ. Рассматривать следует корень -ДРИП- или, с учётом диалектного происхождения этого слова, может быть, и -ДРЫП-. Последнее – в качестве неуверенного предположения.

Современное значение слова ЗАДРИПАНЫЙ: замызганный, затасканный, истрёпанный, испачканный.

И теперь – среднеиндоевропейская конструкция с учётом предположения, что здесь – корень -ДРИП- (**первый вариант**):

(1) DR + JP = раздирать + колючими кустами.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: dr-ip.

Первоначальное значение не нуждается в пояснениях.

Версия, осторожно предполагающая, что здесь мог быть корень -ДРЫП- (**второй вариант**):

(2) DR + RW + WP = раздирать + вырывая + швыряя.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: dr-ru-up.

Далее: drruup > drūr > дрып-.

Первоначальное значение: нечто истерзанное буйными поступками.

Отдать предпочтение, как кажется, следует первому варианту, потому что именно корень -ДРИП- и считается литературным. Но, следует учитывать: слово очень уж специфическое и в русской

литературе отражено слабо; с другой стороны, в просторечье постоянно встречается корень -ДРЫП-. Поэтому сомнения в выборе предпочтений остаются.

93. ДРИСТАТЬ

Слово хорошо отражено во всех славянских языках, но имеет в них разные варианты. Считаю, что нужно принять за основу славянский вариант ДРИСК-, а не современное русское ДРИСТ-. Отсюда – среднеиндоевропейская конструкция:

DhJ + RJ + SK = справляя нужду (большую) + содрогаться (от напряжения) + нанося удары (нравственные, оскорбляющие слух).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: d^hi-ri-sk.

Корень ДРИСТ- не может быть исконным, ибо не имеет смысла. Это же касается и варианта ДРИЗД- – это поздняя западнославянская переделка.

Современное значение: страдая от жестокого поноса, справлять большую нужду.

94. ДРОБЬ, ДРОБИТЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

DR + XwVh = разбивать на мелкие части + многочисленные.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: dr-ob^h.

Современное значение: множество однообразных мелких предметов, по форме напоминающих крупинки или шарики; ДРОБЬ. А также: ДРОБИТЬ – разделять на очень мелкие части.

95. ДРОВА

Современное значение русского слова ДРОВА́: известный вид топлива. Слова ДРОВА и ДЕРЕВО (смотрим статью) не являются

однокоренными, тем не менее, не только в научном мире, но и в русском национальном сознании укоренилось убеждение в том, что это слова-родственники. Это же касается и других славянских языков, да и во всём Индоевропейском мире очень заметно: оба понятия настолько сильно сблизились, что порою, нельзя понять, где один корень, а где другой.

В старославянском языке: **ДРЪВА**.

В белорусском: **ДРÓВЫ** и **ДРЫВÁ**; в малороссийском: **ДРÓВА**. В остальных славянских языках трудно понять, о чём, собственно идёт речь – о дровах или о дереве. Например, в болгарском языке: **ДЪРВА́** – дрова, **ДЪРВО́** – дерево; в словенском: **DREVO** и **DRVO** – дерево; **DRVA** – дрова; в чешском: **DRVO** – дерево, древесина.

В албанском языке: **DRU**.

В литовском: **DRAVIS** – борть; в латышском: **DRAVA** – борть; в древнепрусском: **DRAWÍNE** – улей.

Кроме того, есть множество других убедительных примеров, доказывающих, что в индоевропейских языках в словах с таким же примерно значением всегда было сочетание согласных [dr], что представляется очень важным, ибо означает следующее: конструкция Андреева **DXw + RW** (смотрим статью **ДЕРЕВО**) здесь совершенно не срабатывает. Андреевская конструкция подразумевает сочетание звуков [dɔr], но ни в коем случае не [dr]. У предков южных и западных славян была возможна ситуация **dɔr > dr**, но это было поздним явлением. Мы же наблюдаем сочетание [dr] в разных ветвях Индоевропейского мира в тех случаях, когда речь идёт о дровах, о древесине и о растущих деревьях. Всё указывает на то, что здесь присутствует биконсонантный корень **DR** из Основного списка биконсонантных корней (смотрим) со значениями: раздирать на части, обрабатывать острым орудием.

Считаю, что русскому слову **ДРОВА** предшествовала такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней (**первый вариант**):

(1) DR + XwW + XjX = раскалываю + для согревания + огненного (а не от тёплой одежды).

Среднеиндоевропейское звучание: dr-ow-ea.

Первоначальное значение: ствол дерева, подвергаемый измельчению (с помощью каких-то инструментов) для того, чтобы мелкие части можно было использовать для обогрева в домашних условиях. Осторожно допускаю, что третьего биконсонантного корня не было вовсе или он был в этой конструкции, но не с самого начала, а вошёл в неё позже, но это ничего не меняет. Уточнение о том, что согревание делается с помощью огня, а не одежды, добавляет доверия именно к этой конструкции.

Вполне допускаю, что в среднеиндоевропейских диалектах были также похожие по смыслу и звучанию две таких конструкции:

Второй вариант.

По смыслу подходит, кроме того, и такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) DR + WX + XjX = раскалываю + пополам + для огня.

Среднеиндоевропейское звучание: dre-wa-ea.

Третий вариант:

(3) DR + XjW + XjX = раскалываю + для дома + для огня.

Среднеиндоевропейское звучание: dr-ew-ea.

Конструкции при переходе из одного среднеиндоевропейского диалекта в другой могли переделываться, переосмысливаться и даже пересказываться совсем другими биконсонантными корнями, и это было обычным делом. Отсюда и возник общеиндоевропейский разнобой по поводу того, что считать деревом, а что считать дровами.

96. ДРОЖАТЬ, ДРОЖЬ

Современные русские слова **ДРОЖЬ**, **ДРОЖАТЬ**, **ДРОЖАНИЕ** и другие, как правило, описывают вибрацию,

возникающую у человека в связи с холодом или эмоциональным состоянием. Кроме того, такие же колебательные движения, обозначаемые этими же словами, могут приписываться листьям деревьев, земле под ногами, воздуху и т.д. (ДРОЖАЩИЕ на ветру листья, ДРОЖИТ земля под ногами, ДРОЖАНИЕ утреннего воздуха).

В малороссийском языке: **ДРИЖА́** – дрожь.

В литовском языке: **DRUGYS** – лихорадка.

Если исходить из того, что ДРОЖАНИЕ изначально понималось только как состояние человека (а не природы!), то можно предположить такую среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней:

TR + GwXj = трястись (от страха) + как женщина.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tre-g^we.

Далее: tr > dr – дисконтактная регрессивная ассимиляция по признаку звонкости.

Первоначальное значение: трястись от страха, подобно боязливой женщине.

97. ДРОЗД (*птица*)

В современном русском языке: **ДРОЗД** – птица, имеющая много разновидностей, из отряда воробьинообразных.

В малороссийском: **ДРІЗД**; в болгарском и сербском: **ДРОЗД**; в чешском, словацком и польском: **DROZD**; в верхнелужицком: **DRÓZN**; в нижнелужицком: **DROZN**. Особая форма в словенском языке: **DROZG**.

В литовском: **STRAZDAS**; в латышском: **STRAZDS**; в древнепрусском: **TRESDE**.

В латинском: **TURDUS**.

В немецком и в датском: **DROSSEL**; в шведском: **TRAST**.

Считаю, что следует пренебречь заметным сходством с летто-литовскими и германскими словами и создать особую конструкцию:

DR + GjD = удерживает + наслаждением.

Среднеиндоевропейское произношение: dre-g'd.

Далее: dreg'd > drozd- – закономерно.

Первоначальное значение: певчий ДРОЗД – птица, поющая настолько приятно для слуха, что невозможно перестать слушать её.

98. ДРУГ, ДРУГОЙ

Русские слова **ДРУГ** и **ДРУГОЙ**, а также все их славянские эквиваленты имеют совершенно одно и то же происхождение, это однокоренные слова, и они должны рассматриваться в рамках одной словарной статьи.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

DhR + XW + GwX = по дороге + с другим + приходить.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: d^hr-aw-g^wa.

Первоначальное значение: тот, с кем идут вместе по одной дороге к одной цели; ещё один человек, добавленный к количеству идущих по одной дороге к одной цели (количество, к которому добавляют, может при этом равняться единице); спутник.

Современное значение русского существительного **ДРУГ**: тот, на кого можно положиться; тот, кто всегда придёт на помощь.

В старославянском языке: **ДРОУГЪ** – в два слога (один – в корне, другой – в окончании).

В малороссийском: **ДРУГ**; в болгарском: **ДРУГ**; в сербском: **ДРУГ**; в словенском: **DRUG**; в чешском и в словацком: **DRUH**; в древнепольском: **DRUG**.

В литовском: **DRAUGAS** – спутник, товарищ.

Слово **ДРУГОЙ** считается в современном русском языке определительным местоимением. Значение его можно описать в таких выражениях:

- не тот, а этот; не этот, а тот;
- новый; тот, что появился вдобавок к тому, что уже есть;
- иной, не такой, как этот; совсем не такой, как этот...

В некоторых славянских языках понятие *другой* поменяло своё значение на понятие *второй*. В русском языке такие поползновения тоже встречаются, но редко. В целом, в русском языке не одобряется переосмысление определительного местоимения в порядковое числительное.

В старославянском языке: **ДРОУГЪ ДРОУГА**.

В белорусском языке: **ДРУГІ** – второй; в малороссийском: **ДРУ́ГИЙ** – второй; в словенском языке: **DRUG** – другой; **DRUGI** – второй; в чешском: **DRUH DRUHA** – друг друга; **DRUHÝ** – второй; в польском: **DRUGI** – второй; в верхнелужицком: **DRUHI** – второй.

99. ДРУЧИТЬ, ДРЮЧИТЬ, УДРУЧИТЬ

На старославянском языке: **ДРЖЧЕНИЕ**; на польском языке: **DREĆZYĆ** – мучить.

Таким образом, рассматривается современный русский корень **ДРУК-/ДРУЧ-**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

DR + NGhj + KwXj = причинение боли + духовной + томительно долго.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: dre-ng^h-k^we.

Современное значение: **УДРУЧАТЬ** – причинять длительную духовную боль.

100. ДРЫГАТЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TR + XwW + WGh = трястись + от холода + беззащитно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tr-ow-ug^h.

Далее: trowug^h > trūg^h > drūg- > ДРЫГ-.

Процесс tr > dr – дисконтактная регрессивная ассимиляция по признаку звонкости.

Первоначальное значение: трястись от холода и собственной беззащитности.

Современное значение: судорожно дёргать конечностями.

101. ДРЫЗГАТЬ

Полагаю, что это некое шутовское наложение друг на друга глаголов **ДРЫГАТЬ**, **БРЫЗГАТЬ** и **ДРИСТАТЬ** – смотрим три статьи. В словаре Ефремовой значение глагола **ДРЫЗГАТЬ** описано так:

Пачкать, брызгая чем-либо жидким, расплёскивая жидкость вокруг себя.

То есть: все значения указанных выше трёх глаголов – присутствуют! Это совершенно необыкновенное обстоятельство, как кажется, делает ненужными никакие этимологические изыскания. Тем не менее, я осторожно выдвигаю такое предположение о такой среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

DhJ + RW + WGhj = пачкать (осквернять) + и рвать + истязая (издеваясь, глумясь).

Предположительное среднеиндоевропейское звучание: d^hi-ru-ug^h.

В дальнейшем, якобы, так: d^hi^hruug^h > d^hi^hrūg^h > dirūz-... Позже: di > дь > д, а также: ū > ы. Получается довольно правдоподобно, но я ни на чём не настаиваю.

102. ДРЫХНУТЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

DR + WKj + KX = спать, лишившись сил + приткнувшись (куда попало) + с очень сильным желанием.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: dr-uk'-kx.

Дальнейшая фонетическая судьба: druk'kx > drūx > ДРЫХ- – строго закономерно.

Современное значение: ДРЫХНУТЬ – спать, будучи сильно утомлённым и не позаботившись о собственном комфорте или о приличиях (спать – где попало и как попало).

103. ДРЯБЛЫЙ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

DhR + NB = кряхтящий + беспомощно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: d^hre-nb.

Дальнейшая фонетическая судьба: d^hrenb > drēb- > ДРЯБ-.

Для сравнения: литовское DRIMBA – лежебока, увальень.

Современное значение: ДРЯБЛЫЙ – беспомощный, ослабленный, ветхий.

104. ДРЯЗГИ

В старославянском языке: ДРАЗГА – бурелом, валежник, сплавной лес.

Думаю, что в этом случае имело место древнее столкновение двух похожих по звучанию слов, которым в ходе переосмысления было приписано и смысловое сходство. Первое из значений было примерно таким: вязанка хвороста, щепки, сухие ветки, мешающий

мусор. Второе значение было каким-то образом связано с человеческими отношениями – склоками, скандалами, обидами.

Этимология **по первому значению**. Наиболее подходящею по смыслу представляется такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) DhR + JM + SG = тяну + с трудом + связанное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: d^hr-im-zg.

Далее: d^hrimzg > ... > drēzg- > ДРЯЗГ-.

Первоначальное значение: вязанка хвороста. Более поздние значения: валежник, сплавной лес, бурелом, щепки и различный древесный мусор.

Этимология **по второму значению**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) DhR + RM + SK = устало + упрекать + причиня боль (своими речами).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: d^her-rem-sk.

В дальнейшем могло быть приблизительно так: d^herremsk > d^hremsk > drēsk...

Современное значение: ДРЯЗГИ – ненужные склоки, скандальное поведение, скандальные поступки.

105. ДРЯНЬ

Современное значение русского слова **ДРЯНЬ**: нечто плохое и негодное (человек, поступок, событие, предмет). Возможно, более ранним значением было такое: ветхие, негодные вещи; ненужный хлам; старьё.

Слово не имеет никаких осязаемых однокоренных следов в славянских языках и существует в русском языке само по себе. Есть попытки увязать его со словами ДРЯБЛЫЙ и ДРАТЬ, но это не более, чем фантазирование.

В виде неуверенного предположения, рассматриваю такую среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней (**первый вариант**):

(1) DhJ + RN + NXj = дерьмо + замечать + не нужно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: d^{hi}-ren-ne.

Дальнейшая фонетическая судьба: d^{hi}renne > direne... Много позже, уже на этапе русского языка, возникает сближение со словами ДРЯХЛЫЙ и ДРЯБЛЫЙ.

В поисках более точного решения с соблюдением всех фонетических формальностей можно прийти ещё и к такому предположению (**второй вариант**):

(2) DhJ + RM + BN = о дерьме + наставление + злое.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: d^{hi}-rem-ben.

В дальнейшем: d^{hi}remben > d^{hi}rembn > dirēbn- > ДЬРЯН- – всё строго закономерно, но остаётся без объяснений перевод слова в женский род.

Произвести более конкретное исследование этого существительного – совершенно невозможно. Оно словно бы заперто изнутри и не позволяет войти в свою предысторию.

106. ДРЯХЛЫЙ

Современные русские значения *ветхий*, *неустойчивый*, *старый* – чисто русское переосмысление. Изначально у этого слова были такие значения: *печальный*, *унылый*.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

DR + NS + JL = терзаемый + запуганный + невзгодами.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: dre-ns-il.

Далее: s > x – не закономерно, а по аналогии с другими похожими словами (ДРЯХНУТЬ); в некоторых славянских языках такого перехода не отмечается.

Первоначальное значение: тот, кто подавлен горем или тяготами жизни.

107. ДУБ (растительность)

В старославянском языке: **ДЖБЪ**; в польском: **ДАВ** (хотя в родительном падеже: **DEBU**); в болгарском: **ДЪБ**, в македонском: **ДАБ**; в словенском: **DOV**; в чешском, словацком и обоих лужицких: **DUB**; в древнерусском: **ДОубЪ**; в малороссийском и белорусском: **ДУБ**; в сербском – практически так же.

За образец принимается старославянская форма **ДЖБЪ**!

Обращаю внимание на полабское слово со значением **яблоня**: **JAVŁKODAВ**, что можно было бы понять так: **яблоне́вый дуб**, если бы не отголосок древнего значения слова: **ДАВ** в полабском языке – любое дерево. Для всех остальных славян дерево **ДУБ** – это то самое, что на латинском языке называется существительным женского рода **QUERCUS** и является официальным ботаническим термином.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) DhX + NBh (или MBh) = дерево + небесное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: d^ha-nb^h(или mb^h).

Далее: d^haombō > ... > ДЖБЪ.

Примечание: биконсонантные корни NBh (Основной список) и MBh (Дополнительный список) имеют в большинстве случаев одно и то же значение. Иногда невозможно понять, какой именно из двух биконсонантных корней имел место. В данном случае – именно так.

Первоначальное значение: величественное (возможно, мифическое) дерево, растущее до самого неба. Или так: дерево, стремящееся вырасти до неба, имеющее некую внутреннюю связь с небом.

Во второй вариант я объединяю сразу три конструкции, к которым отношусь с недоверием:

(2) DXw + NBh (или MBh) = жертвоприношение + небесам.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: do-nb^h(или mb^h).

Первоначальное значение: дерево, используемое для жертвенных костров или в других ритуальных целях.

(3) DhN + BhX = достигающее + богов.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: d^hen-b^ha.

Первоначальное значение: очень высокое дерево, достигающее небес, где живут боги.

(4) DN + NBh = говорящее + с облаками.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: den-nb^h.

Первоначальное значение: очень высокое дерево, достигающее облаков.

Между тем, латинское слово **QUERCUS** имеет самое прозаическое значение:

(5) KwL + RK = бревно + хорошее.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^wel-rk.

По другой версии:

(6) KwL + RKw = бревно + откладываемое про запас (настолько ценное).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^wel-rk^w.

С другой стороны, слова BERÛ, BERÎ, DARBERÛ со значением ДУБ в курдских диалектах производят совершенно другое впечатление. У биконсонантного корня BhR одно из главных значений – значительное жертвоприношение, щедрый дар, и именно это видно в курдских словах.

Предпочтение отдаю первому варианту, всё остальное считаю интересными допущениями.

108. ДУБРАВА (растительность), ДУБР- (корень)

Общеславянское слово **ДУБРАВА** образовано таким образом: ныне не существующий в чистом виде корень **ДУБР-** соединился со словообразующим элементом **-АВА**, который вполне можно считать и суффиксом. Значение словообразующего элемента **-АВА** – **нечто священное или очень торжественное** (смотрим статью **-АВА**). Этимология слова **ДУБ** также имеет отношение к рассматриваемому слову (смотрим статью **ДУБ**).

И теперь самая главная задача: рассмотреть этимологию корня **ДУБР-**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) DhX + NBh (или MBh) + RXj = древо + небесное + вождей.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: d^ha-nb^h(или mb^h)-re.

Далее: d^hanb^h(или mb^h)re > dombr-.

Первоначальное значение: священная дубовая роща либо единственный священный дуб, возле которого вожди совершают ритуалы и какие-то другие важные мероприятия (суд, провозглашение воли вождя и т.п.).

И, тем не менее, это не ответ на вопрос о том, какова этимология слова **ДУБРАВА**. Дело в том, что в Славянском мире существует не одно слово с таким значением, а два похожих друг на друга, и нельзя понять, какое из них изначальное, а какое более позднее.

Славянские разногласия по поводу этого слова хорошо видны на примерах старославянского языка и польского: **ДЖБРАВА** и **ДАВРОВА** – соответственно. Носовой звук в первом слоге подтверждают оба языка, и это нужно принять как нечто не подлежащее сомнению, но во втором слоге мы видим два разных гласных, и это не тот же самый случай, что старославянское слово

БРАДА, польское BRODA и русское БОРОДА. Это и есть главная трудность!

В самом деле: что мы видим в Славянском мире?

В русском языке: **ДУБРАВА** и **ДУБРОВА**; в белорусском: **ДУБРОВА**; в малороссийском: **ДУБРОВА** и **ДІБРОВА**; в болгарском: **ДЪБРАВА**; в сербском: **ДУБРАВА**, хотя известный хорватский город называется **ДУБРОВНИК**; в словенском: **DOBRAVA**; в чешском: **DOUBRAVA**; в словацком: **DUBRAVA**; в нижнелужицком: **DUBRAWA**, а в верхнелужицком это слово не сохранилось. Это означает, что во всех трёх ветвях Славянского мира существуют колебания по поводу второго слога: **ra** или **ro**.

Возникает устойчивое впечатление: ещё на дославянском этапе существовали два слова с разными значениями – возможно, близкими. Позже была сделана попытка сложить оба паронима в одно-единственное слово, но попытка эта была осуществлена по-разному, отсюда и разногласия.

Первый эпизод я уже описал: это сложение корня и суффикса: **ДЖБР- + -АВА**.

А **второй эпизод** произошёл намного раньше – ещё на Среднеиндоевропейском этапе.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) $DXw + VhR + WX =$ поднесение + жертвоприношения + ритуальное.

Несколько иное толкование этой же конструкции: ... = поднесение + жертвоприношения + нимфам.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: do-b^hre-wa.

Дальнейшая фонетическая судьба: do**b^h**rewa > do**b^h**rowa > do**b**rowa – строго закономерно.

Первоначальное значение: ритуал жертвоприношения, обращённый к Высшим Силам (божествам, нимфам).

И, таким образом, стали одновременно существовать два слова: **dobrowa** (ритуал жертвоприношения Высшим Силам) и **dombrawa** (священная роща). Поскольку ритуалы жертвоприношения Высшим Силам всегда происходили на фоне природы, то оба слова стали восприниматься со временем, как одно и то же, но при этом возникло два раннеславянских слова, одно из которых было похоже на первое, а другое – на второе.

На раннеславянском этапе эти два слова звучали так: **dōbrova** и **dōbrava** (к этому времени звук [w] полностью заменился у славян на звук [v]).

В современном русском языке не вполне понятно значение слова ДУБРАВА. Общепринятое мнение: это **дубовый лес** или **дубовая роща**. Но есть и такое мнение: это **любой лиственный лес**. Есть и третье мнение: это **любой однородный лес** – например, берёзовая дубрава.

109. ДУГА, РАДУГА

В современном русском языке существуют два слова: 1) **ДУГÁ** – известная геометрическая фигура; 2) **РА́ДУГА** – известное оптическое явление в атмосфере.

Слово РА́ДУГА – чисто русское изобретение, которое не встречается больше нигде в Славянском мире. Это контаминация двух слов (точнее – корней!): РАДОСТЬ и ДУГА. Фасмер приводит также пример малороссийского диалектного слова: РАЙДУГА, которому я даю такое объяснение: РАЙСКАЯ ДУГА. В малороссийском языке это атмосферное и оптическое явление принято называть словом ВЕСЕЛКА; в белорусском – ВЯСЁЛКА. Оба слова – малороссийское и белорусское – хорошо подтверждают моё мнение о том, что РАДУГА в русском национальном сознании – это нечто радостное (радостная дуга!). У малороссов и белорусов – это нечто весёлое, у русских – радостное.

У остальных славян слово ДУГА, как правило, имеет два значения: явление природы и геометрическая фигура – одновременно,

хотя в некоторых языках эти слова воспринимаются как устаревшие или диалектные. В болгарском языке: ДЪГЪ; в сербском: ДУГА; в словенском: DOGA; в чешском: DUHA; в словацком: DÚHA; в польском: DEGA, DAĞA.

В литовском языке: DANGŪS – небо; в жемайтском: DONGOS – небо.

Начать исследование нужно со среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней для литовского слова DANGŪS (**первая конструкция**):

(1) DX + NG + XW = река + божественная + над нами.

Предполагаемое звучание данной среднеиндоевропейской конструкции: da-ng-aw или da-ng-au.

Родительный падеж единственного числа современного литовского слова DANGŪS – DANGAUS. Например, DANGAUS SFERA – небесная сфера (буквально: неба сфера).

Первоначальное значение: **небо – это река, протекающая над нами!** Так понимали небо среднеиндоевропейские предки литовцев и жемайтов.

Между тем, исконно славянским считается всё то, что имеет либо праславянское происхождение, либо италийское. И то, и другое суть совершенно разные индоевропейские ветви, которые к тому времени, когда они слились воедино, значительно различались между собою. Изначально это были два разных языка, а не два диалекта одного и того же языка. Поэтому следует определиться: славянское слово ДУГА имеет праславянское происхождение, а не италийское. Праславяне имели представления о мире весьма близкие к тем, которые были у предков литовцев. Очень часто предки славян и предки летто-литовцев называли одни и те же явления по-разному, но имея в виду один и тот же взгляд на жизнь. Похожую картину мы наблюдаем и со словом РАДУГА. Предки праславян (протославяне), жившие в Среднеиндоевропейскую эпоху, описывали радугу в такой конструкции биконсонантных корней (**вторая конструкция**):

(2) DX + NG + GhXw = на реке + божественной + изогнутая.

Предполагаемое звучание: da-ng-g^hō.

Дальнейшая фонетическая судьба: dangg^hō > danga > dōga > ДУГÁ – строго в рамках всех фонетических законов. Польское слово DAĞA имеет ударение на предпоследний слог, что является отклонением. Древнее славянское слово звучало так же, но с ударением на последний слог.

Первоначальное значение протославянской конструкции: РАДУГА – это то, что на небесной реке выглядит как нечто изогнутое. Биконсонантный корень GhXw из списка Андреева имеет именно такое значение: нечто изогнутое. В своей книге «Язык древних индоевропейцев и его бореальная предыстория» («Язык древних ариев») я в специальной статье дал очень подробное объяснение этому двусогласному корню, куда и отсылаю.

Считаю, что образ небесной реки был создан внутри сатэмной ветви индоевропейского мира, но особенно не настаиваю на этом. Позже образ мог и переключиться в кентумную половину индоевропейцев.

Выводы по словам ДУГА и РАДУГА.

1) У славян слово ДУГА (ещё в древнем произношении) означало известное атмосферное оптическое явление. Геометрическую фигуру это слово стало означать позже – с сохранением и первоначального значения. В русском языке, однако, слово ДУГА стало восприниматься только как геометрическая фигура, а для атмосферного оптического явления было придумано новое слово.

2) С точки зрения строгой грамматики, русские слова ДУГА и РАДУГА не могут считаться однокоренными – это два разных корня! В самом деле: если мы будем считать, что в слове РАДУГА корень -ДУГ- (тот же, что и в слове ДУГА), то в таком случае, что означает фрагмент РА-? Приставки (так же, как и суффиксы) не бывают одноразовыми. Если мы о чём-то говорим, что это приставка, то должны быть и другие подобные примеры (не менее трёх), а их нет. Стало быть, в слове РАДУГА мы выделяем корень РАДУГ- и окончание женского рода.

110. ДУДА, ДУДКА, ДУДЕТЬ

Современное значение русских слов **ДУ́ДКА** и **ДУДА́**: известный духовой музыкальный инструмент.

В белорусском языке: **ДУ́ДКА**; **ДУДА́** – волынка; в малороссийском: **ДУ́ДКА**, **ДУ́ДА**; в словенском: **DUDA**; **DUDE** (множественное число) – волынка; в чешском и в словацком: **DUDY** (множественное число) – волынка; в польском: **DUDY** (множественное число) – волынка; в верхнелужицком: **DUDKA**; **DUDY** (множественное число) – волынка.

В литовском языке: **DAUDÀ** – свирель.

В латышском языке: **DŪDAS** (множественное число) – волынка.

В венгерском – заимствование из славянских языков: **DUDA** – волынка.

Из всех перечисленных примеров самым важным словом представляется литовское, но – лишь в фонетическом отношении! В отношении же смысловом более всего обращает на себя внимание такое значение: волынка. И именно это самое значение мы и видим в среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней (**первый вариант**):

(1) DhX + WDh = дуновение + извергает из себя.

Наиболее вероятное среднеиндоевропейское звучание: d^ha-ud^h.

Дальнейшая фонетическая судьба: d^haud^h > daud- (в литовском языке!) > ДУД-.

Первоначальное значение: волынка. Биконсонантный корень WDh очень настойчиво указывает именно на это.

В качестве неуверенного предположения, допускаю ещё и такую конструкцию биконсонантных корней (**второй вариант**):

(2) DhX + WDh + XXj = дуновение + извергает из себя + энергично.

Наиболее вероятное среднеиндоевропейское звучание: d^ha-ud^h-ae.

Дальнейшая фонетическая судьба: d^haud^hae > daudā > ДУДА́.

111. ДУЖИЙ, ДЮЖИЙ, ДЮЖЕ

ДУЖИЙ – диалектное слово со значениями *сильный, мощный, крепкий*. В малороссийском языке: **ДУЖИЙ** – то же самое. В польском языке: **DUŻY** – большой, сильный; **DUŻO** – много. В литовском языке: **DAUG** – много; в латышском: **DAUDZ, DAUDZI** – много.

ДЮЖИЙ – литературное слово современного русского языка, имеющее примерно те же самые значения: очень сильный, очень крепкий, здоровый, прочный и т.п.

Разница между словами **ДУЖИЙ** и **ДЮЖИЙ** заключается в следующем: первое слово выглядит как обычное славянское слово, но именно оно малоупотребительно и даже не всем понятно в России; второе же слово выглядит не просто необычно, а не по-славянски и не по-русски, ибо слоги ДЮ и ТЮ не свойственны славянским языкам в принципе, и, тем не менее, именно это слово является частью литературного языка и потому понятно всем.

Проводить этимологическое исследование можно только и только с первым словом, считая его исконно славянским, русским и вообще правильным. Второе слово – это некое речевое отклонение, которое почему-то восторжествовало в русском языке.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$D\bar{X}w + WG = \text{дающий} + \text{плодородие}$.

Предполагаемое звучание: do-wg.

Первоначальное значение: то, что даёт плодородие и силу.
Вариант: тот, кто даёт.

112. ДУЛЕБЫ (этноним)

Название крупного славянского племенного союза. В основном так назывались восточнославянские племена, но были и чешские ДУЛѢБЫ, а, возможно и какие-то другие. Поскольку этноним возник задолго до возникновения славян, то специально привязывать его к той или иной славянской ветви нет смысла.

В древнерусском языке: ДУЛѢБИ, ДУЛѢБЫ.

В белорусском языке: ДУЛѢБЫ; в малороссийском: ДУЛІБИ, ДУДЛІБИ; в болгарском и в македонском: ДУЛЕБИ; в сербском: ДУЉЕБИ; в чешском: DOUDLEBOVÉ, DOUDLEBI; в словацком: DULEBOVIA, DUDLEBOVIA; в польском: DULEBOWIE, DUDLEBOWIE; в древнепольском: DULEBOWIE.

Старинную польскую формой DULEBOWIE следует пренебречь, ибо она ничем не подтверждается. Далее следует вспомнить, что для восточных и для южных славян действовало правило: $dl > l$, а на западных славян это правило не распространялось, поэтому особую ценность имеют те формы, где сохранилось дославянское сочетание [dl]. Кроме того, обращаем внимание на букву «Ѣ» в древнерусском языке и имеем в виду правило: славянская фонема [Ѣ] во всех своих проявлениях обязана своему происхождению дославянским дифтонгам aj , oj и реже – $eј$. Малороссийское слово ДУДЛІБИ следует считать причудливую смесь западнославянского и малороссийского произношений (сочетание [dl], невозможное для восточных славян, и одновременно $l < ѣ$, а это малороссийское явление!). Таким образом, дославянское произношение рассматриваемого корня, представляется таким: **doudlojb-**. Среднеиндоевропейское же сочетание биконсонантных корней представляется, по этой причине, только таким:

DW + DL + JBh = разделившись надвое + долго (ещё) + на виду (оставались друг у друга).

Среднеиндоевропейское звучание: dew-dle-ib^h.

Дальнейшая фонетическая судьба: dewdleib^h > doudlojb- > ДУЛѢБ- – закономерно.

Первоначальное значение: речь идёт о некоем племени – ещё протославянском! – которое, хотя и разделилось на две части, но всё же обе части находились на виду друг у друга и не расходились слишком далеко.

Версию О.Н. Трубочёва о германском происхождении этнонима (*daudlaiba* – наследство умершего) – отвергаю.

113. ДУМА, ДУМАТЬ

Современное значение русского существительного **ДУМА**: размышление, мыслительный процесс. Более поздние значения – не рассматриваются. Современное значение русского глагола **ДУМАТЬ**: осуществлять мыслительный процесс.

В белорусском языке: **ДУМА**, **ДУМАЦЬ**; в малороссийском: **ДУМАТИ**; **ДУМА** – народная песня; в болгарском: **ДУМА** – слово; в сербском: **ДУМАТИ** – думать, мечтать; в словацком: **DUMA** – раздумье, высокомерие; польском: **DUMACЬ** – задумываться, мечтать; **DUMA** – гордость.

Кроме того, обращают на себя внимание литовские слова: **DOMĖ** – интерес, **DOMĖTIS** – интересоваться, проявлять интерес, следить.

Представляется совершенно несомненным, что на предславянском этапе существовал некий корень, который произносился как [doum-], и имел значение, связанное с мыслительным процессом. Сомнения возникают, однако, в том случае, если мы погрузимся в немного более глубокую древность, и тогда столь же несомненным образом будут просматриваться два теоретически допустимых корня: [doum-] и [d^houm-].

Дальнейшее погружение в древность приведёт нас к протославянскому этапу, и тогда придётся делать неизбежный выбор между одним из двух биконсонантных корней: или **DX [da]**, или **DhX [d^ha]**.

DX – это река; это идея поклонения речным божествам и просто проточной воде, с которой связывались древние

представления о передаче и обмене информации. Имелся в виду обмен информации между людьми и Высшими Силами.

DhX – это нечто духовное, неуловимое, неосязаемое.

Первая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) DX + WM + MXj = когда с рекою + соприкасаюсь + размышляю (получая информацию).

Среднеиндоевропейское произношение: da-um-me.

В дальнейшем: daumme > doum- > ДУМ-.

Первоначальное значение требует особых пояснений. Высшую нравственную ценностью у индоевропейцев (арийцев) Среднего периода считалась вода, а точнее – река, которая разносит своим течением информацию, а также и получает её от того, что окупётся в неё. Самые важные ритуалы были связаны с омовениями в речных водах. В данном случае имеется в виду, что в случае жизненных трудностей и сомнений, нужно совершить омовение в реке.

Вторая конструкция:

(2) DhX + WM + MXj = когда с духовным + соприкасаюсь + размышляю (получая информацию).

Среднеиндоевропейское произношение: d^ha-um-me.

В дальнейшем: d^haumme > doum- > ДУМ-.

Первоначальное значение: в данном случае подразумевалось соприкосновение человека с некими Высшими Силами, словно бы разлитыми в воздухе. Другое толкование, не менее убедительное в рамках этого предположения: имелся в виду дым ритуального костра.

Третий вариант:

(3) DhX + WM + MXw = с духовным + соприкасаюсь + в голове.

Среднеиндоевропейское произношение: d^ha-um-mo.

В дальнейшем: d^haummo > doum- > ДУМ-.

Выводы.

Считаю третий вариант – при всей его внешней убедительности! – совершенно фантастическим и отклоняю его. Сомнения в правильности выбора могут быть только при сопоставлении первого варианта и второго. Есть доводы в пользу и того, и другого. Но, как представляется, перевешивает первый вариант.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для литовского слова **DOMĖ** – интерес.

(4) $XwD + XM + MXj = o$ зародившемся + который во чреве + думать.

Среднеиндоевропейское произношение: *od-am-me*.

Первоначальное значение: проявлять интерес к полу будущего ребёнка, находящегося пока во чреве матери.

Полагаю, что данный литовский корень не имеет ничего общего с русским корнем ДУМ-.

114. ДУНУТЬ; ДУЮ

Предварительное пояснение: слова **ДУ́НУТЬ** и **ДУ́Ю** (**ДУ́ЕШЬ**, **ДУ́ЕТ...** – для простоты такие перечисления далее опускаются) глаголы разных видов! **ДУНУТЬ** – это инфинитив совершенного вида, от которого можно образовать форму будущего времени **ДУНУ**, а отнюдь не **ДУЮ**. Глагол же **ДУЮ** входит в парадигму глагола несовершенного вида **ДУТЬ**, но имеет разное с ним происхождение. Иными словами: глаголы **ДУНУТЬ** и **ДУЮ**, хотя и не включаются в одну парадигму, но являются однокоренными и вместе рассматриваются в данной статье только по этому признаку, что никак не противоречит здравому смыслу.

В старославянском языке: **ДОУНЖТИ** – дунуть, **ДОУНЖ** – дуну.

В польском: **DUNAĆ** – дунуть, **DUNEĆ** – дуну.

Все остальные славянские примеры, кроме этих двух, не имеют значения. Эти же два примера позволяют понять то, что в русском глаголе ДУНУТЬ корнем является ДУ-, а -НУ- – это всего лишь обычный глагольный суффикс, служащий для образования глаголов совершенного вида так же, как и в глаголах кольНУть, копНУть, лягНУть, метНУть. Стало быть, этимологическому исследованию должен подвергаться лишь **корень ДУ-**, о котором мы знаем – через посредство старославянского и польского языков, – что он никогда в прошлом **не содержал в себе носового звука** (смотрим статью ДУТЬ – где как раз говорится о носовом звуке в корне именно этого глагола!). И это означает, что в предславянскую эпоху этот корень произносился как **dau-** или как **dou-**. Есть мнение, что на предславянском этапе дифтонги [au] и [ou] вообще никак не различались на слух и, скорее всего, стали произноситься в конечном итоге только как [ou], что, впрочем, не имеет никакого значения для решения поставленной задачи, ибо достоверно известно, что $au > u$, а равным образом: $ou > u$.

Уточняем: этимологическому исследованию должен подвергаться предславянский корень **dau-/dou-**, имеющий, как кажется, какое-то отношение к идее дуновения. Исходя из этого, составляем следующую среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней:

$DhX + XW = \text{пар (или дым) + прочь отгоняю.}$

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $d^h a-aw$ или $d^h a-au$, что одно и то же.

Дальнейшая фонетическая судьба: $d^h aa u > d^h \bar{a} u > dau > (dou?) > du-$ – в полном соответствии со всеми известными фонетическими законами. Последнее звено этой цепочки – это уже восточнославянское языковое состояние корня.

Первоначальное значение: отгонять (развеивать) дым или пар. Ни из чего не следует, что имелось в виду дуновение – то есть выдувание воздуха с помощью усилия изо рта человека. Вполне возможно (и даже – скорее всего!), имелось в виду движение, которое выполнялось рукою или каким-то другим предметом.

Проводим сравнение:

1) История развития корня ДУ- в глаголе ДУНУТЬ: $d^h aau > d^h \bar{a}u > dau > du-$. Носового гласного нет и никогда не было.

2) История развития корня ДУ- в глаголе ДУТЬ: $dum- > dun- > d\bar{o}- > du-$. И именно в этом случае мы наблюдаем носовой звук!

Таким образом, у восточных славян возникло два одинаковых по звучанию корня, которые поначалу различались по смыслу (то есть, были паронимами) и имели два значения:

1) развеивать дым или пар;

2) делать выдох изо рта.

Но затем произошло сближение и, как следствие – омонимическое столкновение, которое длилось, видимо, не очень долго, после чего восторжествовала контаминация, но довольно своеобразная.

У славян омонимия всегда считалась нежелательным явлением. В данном случае омонимическое столкновение произошло по чисто фонетическим причинам. Существуют два славянских фонетических закона:

1) $au/ou > u$ – закон распространяется на все без исключения славянские языки;

2) $\bar{o} > u$ – закон действителен для большинства славянских языков, в том числе и для восточных славян.

Именно из-за этих двух законов и возникло фонетическое сходство современных русских глаголов ДУТЬ и ДУНУТЬ.

Между тем, глагол ДУНУТЬ – это совершенный вид, и этот же самый глагол должен иметь форму несовершенного вида. Где она? Нынешний глагол несовершенного вида ДУТЬ не следует принимать во внимание, ибо его сходство с глаголом ДУНУТЬ случайно. Вопрос ставится таким образом: как должна выглядеть форма настоящего времени несовершенного вида от глагола ДУНУТЬ при условии, что она будет образована от того же самого корня? И это не праздное

любопытство, ибо глагол ДУЮ образован как раз от этой самой формы!

Форму инфинитива несовершенного вида у глагола ДУНУТЬ для предславянского состояния я восстанавливаю так: **douti** или, скорее всего, **douati**, **dowati**. Если бы в современном русском языке существовал глагол ДОВАТЬ или, быть может, ДОВАТЬ, то именно от него бы и образовывалась форма ДУЮ. Сравним: ПИРОВАТЬ – ПИРЮЮ, ДАРОВАТЬ – ДАРЮЮ и т.п., примеров очень много. Противопоставление ДОВАТЬ (ДОВАТЬ?) – ДУЮ вписалось бы в эти многочисленные примеры. Хотя есть и возражения, которые представляются несущественными: КОВАТЬ – КУЮ, СОВАТЬ – СУЮ; а мы ведь не наблюдаем формы ДУЮ!

Но для того, чтобы инфинитив глагола ДОВАТЬ (ДОВАТЬ?) образовал форму ДУЮ (а пусть бы и ДУЮ – эта разница не столь важна), нужно, чтобы такой инфинитив, как минимум существовал в языке. А этого как раз и нет! Полагаю, однако, что в древнерусском языке должен был иметь место глагол ДОВАТИ. Если же это предположение отвергнуть как пустое фантазирование, то тогда возникает вопрос: как и от чего именно смогла образоваться современная русская форма ДУЮ?

Современные русские формы настоящего времени глагола ДУЮ... имеют аналоги в славянском мире. Например в чешском языке: **JÁ DUJI** – я дую, **TY DUJEŠ** – ты дуешь, **ON DUJE** – он дует, **MY DUJEME (DUJEM)** – мы дуем, **VY DUJETE** – вы дуете, **ONI DUJÍ** – они дуют. Но, что касается глагола ДОВАТЬ (ДОВАТИ) – это, строго говоря, всего лишь предположение. Нужны дополнительные исследования, и объяснения должны быть найдены, возможно, лишь в славянских диалектах, а не литературных славянских языках.

115. ДУПЛО

Слово общеславянское, но с колебаниями в значениях и в фонетическом облике. Правильнее было бы говорить о корне, а не о слове. У всех трёх восточнославянских народов: ДУПЛО; в старославянском: ДОУПИНА; в болгарском: ДУПЪЛ – полый; в

сербском: **ДУПЉА** – дупло; в словенском: **DUPELJ** – полый; **DUPLO** – дупло; в чешском: **DOUPA, DOUPĚ** – дупло; в польском: **DUPA** – задница; **DUPEL** и **DZIUPŁO** – дупло; в верхнелужицком языке: **DUPA** – дупло, **DUPJEŠ** – скворечник.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

DhXw + WP + LXw = острым + ударяя + углубляю.

Предполагаемое звучание: d^ho-up-lo.

Первоначальное значение: ДУПЛО – выемка в стволе дерева.

116. ДУРАК, ДУРИТЬ, ДУРНОЙ

Современное значение русского корня **ДУР-** связано, как правило, с проявлениями глупости: **ДУРАК** – глупец, **ДУРИТЬ** – обманывать простодушных; **ДУРНОЙ** – глупый; **ДУРЬ** – глупость. Устарелое и теперь уже редкое значение корня: нечто неблагоприятное, неподобающее. Например: **ДУРНО** одет (воспитан), **ДУРНОЙ** поступок (предосудительный, а не глупый). Кроме того, в современном русском языке довольно часто корень **ДУР-** служит для обозначения плохого самочувствия: **ДУРНОТА** – болезненное состояние, головокружение; ему стало **ДУРНО** – ему стало плохо. Возникает подозрение: такая сильная разница в значениях обусловлена разным происхождением разных корней, которые потом стали звучать одинаково по причинам контаминации или сближения.

Поразительно то, что в Славянском мире корень отражён очень слабо: его можно наблюдать только у восточных славян. Все соответствия за пределами Славянского мира являются спорными, и ни одно из них нельзя считать надёжным.

В белорусском языке: **ДУРНЫ́** – дурной; в малороссийском: **ДУРНИ́Й** – глупый.

В древнепрусском: **DŪRAI** – боязливо. Сомнительно.

Столь же сомнительный пример из литовского языка: **PADURMAI** – стремительно.

В греческом: ΘΟΥΡΟΣ ($d^h > t^h > \theta$) – стремительный напористый.

Первая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней, пригодная для объяснения русского корня ДУР-:

(1) DhXw + XW + RXj = дерзко + отбрасывающий + разумное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: d^h o-aw-re.

В дальнейшем: d^h oawre > d^h our- > dour- > ДУР-.

Первоначальное значение: тот, кто отказывается воспринимать разумные доводы.

Вторая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней, пригодная для объяснения греческого слова ΘΟΥΡΟΣ:

(2) DhXw + XwW + RXw = смелостью + воодушевлённый + спешащий.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: d^h o-ow-ro.

В дальнейшем: d^h oowro > t^h our- > θour-.

Первоначальное значение: тот, кто воодушевлён собственной смелостью, и потому рвётся в бой. Не решаюсь уверенно заявить, что эта конструкция имеет что-то общее с русским корнем ДУР-. Но считаю, что конструкцию следует иметь в виду.

Третья среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней – это моя неуверенная попытка найти особое объяснение «медицинскому» значению корня ДУР- – ДУРНОТА (плохое самочувствие):

(3) DhX + MR + NX = дымом + смертельным + наноюхиваюсь.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: d^h a-mer-na, d^h a-mer-na.

В дальнейшем: d^h amrena > d^h amren- > damron- > dōgъn- > ДУРН-.

Первоначальное значение: почувствовать недомогание, надыхавшись дымом.

С фонологической точки зрения – всё безусловно, но этому нет никаких подтверждений, и в любом случае, это всего лишь моё осторожное предположение.

Общий вывод: отдаю предпочтение первой конструкции, но не отвергаю напрочь и двух других.

117. ДУТЬ, ДУНОВЕНИЕ

По мнению Даля: **ДУТЬ** – это производить течение воздуха. От себя добавлю: это глагол несовершенного вида; для глагола же совершенного вида отведена особая статья: **ДУНУТЬ** (смотрим статью). Глаголы **ДУТЬ** и **ДУНУТЬ** имеют различное происхождение и, с исторической точки зрения, не могут считаться однокоренными.

В старославянском: **ДЪМЖ** – дую.

В древнерусском языке: **ДОУТИ** – дуть, **ДЪМОУ** – дую.

В белорусском: **ДУЦЬ**, **ДМУ**; в малороссийском: **ДУТИ**, **ДМУ**; устарелые формы в сербском языке: **ДУТИ**, **ДМЕМ**; в словенском: **NADMEM**, **NADOTI SE**; в чешском: **DOUTI**, **DOUT**, **DMU**; в польском: **DAĆ**, **DME**; в полабском: **DAME** – дует.

В литовском: **DŪMTI**, **DUMIŪ**.

Дославянский инфинитив реконструируется с некоторыми незначительными погрешностями примерно так: **dumti** > **dunti** > **dōti**. Второй формы могло и не быть вовсе, а последняя не вызывает сомнений, но по-настоящему надёжно её подтверждают только два языка – словенский и польский: **NADOTI SE** и **DAĆ**, что не должно смущать, ибо остальные славянские инфинитивы отнюдь не опровергают её. Например, **DOUTI** – в чешском языке, **ДУТИ** – в малороссийском.

Из форм настоящего времени этого глагола берём для простоты только форму 1-го лица единственного числа, и она реконструируется таким образом: **dumom** > **dumon** > **ДЪМЖ** – в старославянском языке.

Стало быть, мы имеем формы **dumti** (dum-ti) и **dumom** (dum-om), из которых выделяем дославянский корень **dum-**. Именно этот корень и объявляется предметом этимологического исследования в данной словарной статье!

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

DhX + XwX + WM = пар + водяной + досаждающий мне (на который я, по этой причине, дую).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: d^ha-oa-um.

Дальнейшая фонетическая судьба: d^haoaum > dāum или dōum.

Предславянское произношение: dum-.

Первоначальное значение: дуть на горячую воду (или другую жидкость), чтобы она поскорее остыла.

По смыслу, от глагола несовершенного вида ДУТЬ должна происходить и форма несовершенного вида настоящего времени ДУЮ (все остальные формы настоящего времени для простоты изложения не рассматриваются). Исторически, однако, так получилось, что формы ДУТЬ и ДУЮ имеют разное происхождение, ибо происходят от разных среднеиндоевропейских конструкций биконсонантных корней.

118. ДУХ

Современные значения русского слова ДУХ можно описать с помощью словаря Ожегова примерно так:

- сознание, мышление;
- внутренняя, моральная сила;
- бесплотное, сверхъестественное существо;
- истинный смысл чего-либо.

В старославянском языке: **ДѠуХѢ** – произносилось в два слога.

В малороссийском: ДУХ; в болгарском: ДУХ; в сербском: ДУХ; в словенском: DUH; в чешском и в словацком: DUCH; в польском: DUCH; в обоих лужицких: DUCH.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

DhX + WS = дым (знакомый) + щекочущий (ноздри).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: d^ha-us.

В дальнейшем: d^haus > daus (dous) > ДУХ-.

Уточнения: au > u или так: au > ou > u; s > x (согласно «правилу руки»).

Первоначальное значение: узнаваемый дым, щекочущий ноздри (дым родного стойбища, родного селения, узнаваемый издалека). Позже: знакомый дым, знакомый запах. Ещё позже: любой запах.

Кроме того, ещё на стадии среднеиндоевропейского значения только что созданной конструкции возникло и такое совершенно особое представление: некое газовое (или даже воображаемое!) облако, несущее в себе ценную информацию или даже обладающее собственным сознанием. Отсюда возникли представления о ДУХЕ, как о божественной сущности. Подробности возникновения этого образа описаны в моей книге «Язык древних индоевропейцев и его бореальная предыстория» («Язык древних ариев») в первой и во второй частях. Считаю, что образ Невидимой Силы или Разумного Газового Облака стоял у истоков человеческих представлений о Боге и о Верховном Разуме.

119. ДУША

Современное значение русского слова ДУША́: внутренняя сущность человека, противопоставляемая телу. При этом нужно учитывать и такое парадоксальное суждение: если считать, что ДУША – материальна, то её отличие от тела заключается в её невидимости и в неосязаемости.

В старославянском языке: ДОуША.

В белорусском: ДУША́; в малороссийском: ДУША́; в русинском: ДУША́; в болгарском: ДУША́; в македонском: ДУША; в сербском: ДУША; в словенском: DUŠA; в чешском: DUŠE; в кашубском: DĚSZA; в польском: DUSZA; в обоих лужицких: DUŠA.

В латышском: DVĒSELE – душа, дух.

В литовском: SIELA – душа; DVASIA – дух, душа, сердце; DVASINIS – духовный.

Особое литовское слово: DAUSOS – существительное (скорее книжное, чем разговорное) множественного числа, служащее для обозначения того места, куда, согласно древним народным поверьям, отправляются души умерших. Одно из значений: рай. Изредка у литовцев употребляется и форма единственного числа: DAUSA, и вот как раз именно её и нужно принять за основу.

В жемайтском языке: DŪŠĖ – душа.

Во всех германских языках употребляется одно и то же слово, но – в разных произношениях, отчего оно меняется до неузнаваемости. В датском языке: SJÆL; в норвежском: SJEL; в шведском: SJÄL; в исландском: SÁL; в голландском: ZIEL; в немецком: SEELE; в английском: SOUL.

Из всех показанных выше неславянских слов наибольшего внимания заслуживает латышское слово DVĒSELE, с которого и нужно начать этимологическое исследование.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для латышского слова DVĒSELE:

(1) DW + XjS + XjL = после раздвоения + сущность + взмывает вверх.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: dwe-es-el.

Первоначальное значение: душа, отделяющаяся от тела после смерти человека и взлетающая к небесам. Возможно, имелась в виду душа, поднимающаяся кверху вместе с дымом погребального костра, но это лишь предположение. В любом случае: описывается

раздвоение, когда тело остаётся в одном месте, а душа перемещается в другое!

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для литовского слова **DAUSA (DAUSOS)**.

Первый вариант:

(2) XjD + XW + SX = уходящие в путь + принимаемые + лучезарно.

Другое толкование этой же конструкции: ... = уходящие в путь + воспарившие + лучезарные.

Среднеиндоевропейское произношение: ed-aw-sa.

Первоначальное значение: души умерших, ушедшие в лучший мир.

Второй вариант:

(3) DhX + XW + SX = дымкою + принятые к себе + лучезарные.

Другое толкование этой же конструкции: ... = дымкою + воспарившие + лучезарные.

Среднеиндоевропейское произношение: d^ha-aw-sa.

Первоначальное значение: то же самое.

Выводы по обоим протолитовским вариантам. Скорее всего, поначалу существовал только первый вариант, но позже он был подогнан под другие конструкции, в которых упоминался биконсонантный корень DhX (дымка, нечто неосязаемое).

Две среднеиндоевропейские конструкции биконсонантных корней для литовского слова **SIELA**.

Первая протолитовская конструкция:

(4) SJ + XjL + XjX = нечто охваченное (пламенем) + взмывает вверх + в огне (ритуального костра).

Среднеиндоевропейское произношение: si-el-ea.

Вторая протолитовская конструкция:

(5) XjS + XjL + XjX = сущность + взмывает вверх + в огне (ритуального костра).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: es-el-ea.

Первоначальное значение обеих протолитовских конструкций: душа – это то, что отделяется от сжигаемого на костре мёртвого тела и уносится вверх.

Скорее всего, обе конструкции существовали одновременно, но позже они слились в процессе контаминации.

Идея раздвоения у **предков латышей** подразумевает, что при жизни у человека было единство души и тела, а в случае смерти и в ходе погребального ритуала душа отделяется от тела. **В протолитовском диалекте** подразумевается это же самое, но разница между суждениями протолатышей и протолитовцев весьма заметна, что ещё раз подчёркивает то, что латышский язык – это особая ветвь в Индоевропейском (Арийском) мире.

Жемайтское слово DŪŠĖ является простым заимствованием из славянских языков: ему нельзя дать летто-литовское объяснение.

Среднеиндоевропейские конструкции биконсонантных корней для **германских слов** – едва ли имели место вообще. По всем признакам, это заимствования из пралитовского языка.

Вопрос о среднеиндоевропейской предыстории русского слова ДУША сводится к дилемме:

1) либо в основе протославянских представлений о ДУШЕ лежала идея раздвоенности, которая выражалась биконсонантным корнем **DW**;

2) либо это была идея неуловимости, которая выражалась биконсонантным корнем **DhX** – нечто дымчатое.

Либо DW, либо DhX. Никакого третьего варианта, и никакого компромисса между этими двумя.

Идея раздвоенности, первый вариант:

(6) DW + XwW + SJ = раздвоением + холод в груди + охватывает.

Среднеиндоевропейское звучание: dw-ow-sje.

В дальнейшем: dwowsje ... > dowsje...

Первоначальное значение почти такое же, как и у латышского слова DVĒSELE.

Идея раздвоенности, второй вариант:

(7) DW + XjS + JX = при раздвоении + сущность + священная (возникает).

Среднеиндоевропейское звучание: dew-es-ja.

В дальнейшем: dewesja > ... > dowsja > ДУША.

Первоначальное значение: когда происходит отделение души от тела, это считается нами священным.

Идея неуловимости:

(8) DhX + XwW + SJ = дымом (поднимающимся) + холод в груди + охватывает.

Несколько иное толкование этой же самой конструкции: ... = неуловимо (таинственно) + холод в груди + охватывает.

Среднеиндоевропейское звучание: d^ha-ow-sje.

Первоначальное значение – это описание чувств наблюдающих за погребальным костром: неуловимый дым поднимается над костром, а людей, смотрящих на это, охватывают сильные душевные переживания.

Вывод:

Самое убедительное впечатление производит конструкция №7: DW + XjS + JX.

Конструкция №8 (DhX + XwW + SJ) так же точно не позволяет усомниться в своём былом существовании. Обе конструкции существовали одновременно и несколько различались по своим значениям. Но седьмая была важнее восьмой и чаще употреблялась.

В Позднеиндоевропейскую эпоху обе конструкции слились в процессе контаминации.

Литовское слово DVASIA образовано от конструкции (7) DW + XjS + JX.

Протолитовское звучание: dwe-es-ja.

В дальнейшем: dweesja > DVASIA.

Если одна и та же конструкция биконсонантных корней была и у протославян, и у протолитовцев, то это ни в коем случае не означает, что она и там, и там возникла одновременно. Конструкция могла возникнуть только у кого-то одного и лишь позже (пусть даже через год или даже месяц!) перейти к другому диалекту. Установить, однако, первенство в этом случае совершенно невозможно, но и говорить о заимствовании в ту или иную сторону – тоже нельзя. Заимствования не происходят из одного близкородственного диалекта в другой.

120. ДЫБА (*пытка*)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

DW + WB + VX = сомневающегося + истязают + чтобы говорил.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: du-ub-ba.

Дальнейшая фонетическая судьба: duubba > dūba > ДЫБА – закономерно.

Современное значение: ДЫБА – вид пытки.

121. ДЫБОМ (*торчком*)

Слияние двух разных биконсонантных конструкций:

Первая конструкция.

(1) DW + Wb^h = сомневаюсь + по поводу заметно торчащего (прилично ли?).

В Среднеиндоевропейскую эпоху это могло произноситься так: du-ub^h.

Далее: duub^h > dūb^h.

Вторая конструкция:

(2) DW + Mb = сомневаюсь + (считая) лишним.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: du-mb.

Далее: dumb > dūbm...

По обеим конструкциям, имеется в виду член. Вторая – германского происхождения.

Современное значение: ДЫБОМ – торчком. Например: хвост ДЫБОМ, волосы ДЫБОМ.

122. ДЫЛДА

Современное значение русского слова ДЫЛДА: чрезмерно высокий и нескладный человек.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

DhW + WD + DL = глупый + ленивый + длинный.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: d^hu-ud-dle.

Далее: d^huuddle > d^hūdī- > d^hūīd- – метатеза.

Первоначальное значение: нелепый человек очень высокого роста.

123. ДЫМ

Современное значение русского слова ДЫМ: известного рода горячий газ с мелкими частицами продуктов горения.

В белорусском языке: **ДЫМ**; в малороссийском: **ДИМ**; в болгарском, македонском и сербском: **ДИМ**; в чешском: **DŮM**; в словацком: **DŮM**; польском: **DŮM**; в обоих лужицких: **DŮM**.

В древнепрусском: DUMIS; жемайтском: DŪMĀ; в литовском: DŪMAI; в латышском: DŪMI.

В латинском: FŪMUS.

В древнеиндийском: DHŪMĀS.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней (по материалам Н.Д. Андреева):

(1) DhX + WM = дымом + дышу (вдыхаю в себя).

На Среднеиндоевропейском этапе это произносилось примерно так: d^ha-um.

В дальнейшем: d^haum > d^hūm- > dūm- > ДЫМ-.

Есть очень большие сомнения: как мог возникнуть переход au > ū? Это противоречит фонетическим законам!

Второй вариант (моё мнение).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) DhX + XwW + WM = дымом + с волнением + дышу.

Среднеиндоевропейское звучание: d^ha-ou-um > d^hūm- > dūm- > ДЫМ-. Всё – строго закономерно.

Первоначальное значение: речь идёт о дыме родного селения (стойбища), который с волнением ощущают возвращающиеся после долгого отсутствия домой охотники или собиратели.

Вывод по обоим вариантам: отдаю предпочтение второму из них.

124. ДЫНЯ

Современное значение русского слова **ДЫНЯ**: известный плод растения из семейства тыквенных.

В малороссийском языке: **ДІНЯ**; в болгарском: **ДІНЯ**; в сербском: **ДИЊА**; в словенском: **DINJA**; в чешском: **DŮNĚ** – дыня, тыква; в словацком: **DYŇA**; в польском: **DYNIA** – дыня, тыква.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

DW + WG + NX = разрезаемый пополам + спелый плод + пахнущий (приятно).

Звучание: du-ug-na.

В дальнейшем: uu > ū > ы; gn > n.

Переход na > n'a объясняется аналогией с другими существительными.

Первоначальное значение: некий плод, который при разрезании пополам приятно пахнет. Поскольку о существовании дынь славяне узнали всего лишь несколько веков тому назад, то это это означает, что вышеуказанная конструкция описывает какой-то другой плод, название которого потом было перенесено на ДЫНЮ.

Считаю данное этимологическое исследование не очень убедительным.

125. ДЫРА, ДИРА

Русские слова ДЫРА и ДИРА изначально имели разное значение и столь же разное происхождение. В виде исключения, разбор обоих слов объединяется в одну статью.

Слово **ДЫРА́** надёжно не подтверждается ни единым славянским языком, и даже в русских текстах 18-го века это слово встречается очень редко; тогда говорилось и писалось: **ДИРА**, **ДИРАВЫЙ**, **ДИРЫ**, и лишь изредка – **ДЫРА**.

Поразительным образом, однако, русское слово ДЫРА подтверждается литовским и латышским языками!

В литовском языке: DŪRIS – прокол и DŪRTI – колоть.

В латышском языке: DŪRIENS – прокол, колотая рана и DURT – колоть.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для литовского слова DŪRIS имела такой вид:

(1) DhXw + WR + XwJ = протыкаю + веткою + одною.

Предполагаемое звучание: d^ho-ur-oi.

В дальнейшем: d^houroi > dūri.

(Эта же самая конструкция – с незначительными оговорками! – годится и для латышского слова DŪRIENS.)

Первоначальное значение: описывается процесс протыкания с помощью ветки, очищенной от каких бы то ни было ответвлений; это одна-единственная ветка.

Уверен, что и в русском языке было слово, образованное в точности от этой же самой конструкции. Это было существительное женского рода ДЫРЬ. Надёжных доказательств этому моему предположению нет, но в словаре Даля находим два таких слова: ДЫРЬЯ и ДЫРЬЁ. Кроме того: прилагательное ДЫРЯВЫЙ не могло образоваться от слова ДЫРА. В самом деле: если была пара ДИРА – ДИРАВЫЙ, то должна быть и пара ДЫРА – ДЫРАВЫЙ! Её мы и находим в словаре Даля в качестве диалектной формы. Там же видим и прилагательные, образованные от корня ДЫРЬ-: ДЫРЯВЫЙ, ДЫРИСТЫЙ, ДЫРЯСТЫЙ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для русского слова ДЫРА представляется такою:

(2) DhXw + WR + XXw = проткнутое + веткою + с остриём (на конце).

Звучание: d^ho-ur-ao.

Дальнейшая фонетическая судьба: d^hourao > d^hūrā > dūrā > ДЫРА.

Первоначальное значение: описывается процесс протыкания с помощью заострённой ветки. Сравниваем с предысторией литовского

слова DŪRIS и видим, что это почти одно и то же. Предки летто-литовцев и предки славян мыслили совершенно одинаково, но высказали свои мысли на Среднеиндоевропейском этапе немного по-разному: здесь заострённая ветка, а там – ветка, очищенная от маленьких веточек, торчащих в разные стороны («одна-единственная» ветка!).

Устарелое русское слово ДИРА имеет совершенно другое происхождение. Изначально различался и смысл слов: ДЫРА (ДЫРЬ, ДЫРЬЁ) – это то, что образовалось от протыкания и имеет круглую форму, а ДИРА – то, что разодрано и имеет удлинённую форму. На каком-то этапе развития русского языка окончательно сработал механизм контаминации, и эти слова, наложившись друг на друга, стали восприниматься поначалу как совершенно одно и то же: дескать, ДЫРЬ и ДЫРА – это одно и то же слово, но только в разных вариантах произношения. И так же точно стали восприниматься слова ДЫРА и ДИРА – это, якобы, одно слово, но в двух вариантах. Позже формы ДЫРЬ и ДИРА полностью исчезли из языка, и осталась одна-единственная допустимая форма: ДЫРА.

И всё же слово ДИРА имеет свою собственную среднеиндоевропейскую предысторию, которая выражалась в такой конструкции биконсонантных корней:

(3) DhXw + XjR + XwX = (когда) прокалываю + вытекает + вода.

Среднеиндоевропейское звучание: d^ho-er-oa.

Дальнейшая фонетическая судьба: d^hoeroa > d^herā > dera > dīra – всё строго закономерно, без единого изъяна! Последнее звено этой цепочки – это проявление славянского чередования гласных; сравним в русском языке: собЕРёт – собИРАть, раздЕРёт – раздИРАть. Примеров такого чередования в русском языке очень много – гораздо больше, чем об этом пишется в школьных учебниках, и здесь этот самый закон сработал в полную силу, хотя в Славянском мире есть случаи, когда он и не срабатывал – это языки словацкий и малороссийский (смотрим ниже).

В древнерусском языке и в старославянском: ДИРА.

В белорусском: **ДЗІРКА**; в чешском: **DIRA**. В сербском языке наблюдаем слово **ДИРА**, и это, как кажется на первый взгляд, тот же случай, но нельзя забывать, что сербы утратили гласный [ы] и заменили его во всех случаях на [и], поэтому полной уверенности в том, что сербское слово соответствует древнерусскому слову **ДИРА**, а не слову **ДЫРА** – быть не может!

В словацком языке: **DIERA**. В малороссийском: **ДИРА** – вместо ожидаемой формы **ДИРА**! Это слово не соответствует древнерусскому слову **ДИРА**, но соответствует словацкому слову **DIERA**. Сюда же следует отнести и верхнелужицкое слово **DŽĚRA**.

В польском языке: **DZIURA**; в полабском: **DARA**. Обе эти формы до такой степени особые, что даже непонятно, можно ли их соотносить с русскими словами **ДЫРА** и **ДИРА**. Очевидно, что и в этих двух случаях тоже сработали механизмы контаминации, но в каких-то других вариантах.

126. ДЫШАТЬ

Предварительное замечание: с исторической точки зрения, существует только корень **ДЫШ-**. Корня **ДЫХ-** (или его древнего прототипа) изначально не было вовсе, и он появился намного позже под влиянием других похоже звучащих корней, о чём читаем ниже.

Современное значение русского глагола **ДЫШАТЬ**: делать вдохи и выдохи.

В литовском языке находим слова: **DŪSĖTI** – пыхтеть и **DUSĖTI** – покашливать. Слова изображают равномерно повторяющиеся действия, связанные с дыхательным процессом.

В латышском языке: **DUSET** – пыхтеть, дышать, дремать, отдыхать. Действия *пыхтеть* и *дышать* описывают то же самое: равномерно повторяющийся дыхательный процесс. Действие *дремать* – означает спать, равномерно посапывая; действие *отдыхать* – всё не столь очевидно, но, если понимать отдых как сон с равномерными вдохами и выдохами, то получается почти то же самое.

В свете показанных выше примеров из двух близкородственных славянам языков, русский глагол ДЫШАТЬ следует понимать так: делать равномерные вдохи выдохи, чередующиеся через равные промежутки времени. Можно высказаться иначе: делать действие, состоящее из двух составных частей.

Стало быть, пытаясь представить себе среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней, мы должны исходить именно из этого: создать нужно такую конструкцию, чтобы в ней речь шла о равномерных действиях, о каком-то двойном действии.

Биконсонантный корень **DW** [du, dw, dew] из Основного списка передаёт такие идеи: дважды, двойко, два, двое, раздвоенность – стр. 67.

Биконсонантный корень **XwS** [os] из Основного списка в числе своих значений имеет и такое: нечто единое, стр. 263.

Обращаю также внимание на одно из значений биконсонантного корня **JXj** [je] – также из Основного списка. Андреев описывает это значение так: близнецы, (пребывающие вместе), стр. 174.

Среднеиндоевропейская конструкция из показанных выше биконсонантных корней получается такая:

(1) **DW + XwS + JXj** = дважды + в одном + (словно бы) близнецы.

О первоначальном значении можно поспорить, и это будут два толкования:

Первое толкование. Подразумеваются две ноздри, расположенные в одном носу и выполняющие одно и то же действие – дыхание через нос. При таком толковании получается следующее понимание среднеиндоевропейской конструкции:

(2) **DW + XwS + JXj** = двумя (ноздрями) + в одном (носу) + (словно бы) близнецы, действующие заедино.

Второе толкование. Подразумеваются вдохи и выдохи, из которых и состоит непрерывный процесс дыхания; и вдох и выдох осуществляются двумя ноздрями, которые действуют как одно целое. При этом толковании получается так:

(3) DW + XwS + JXj = дважды (вдох и выдох – два действия) + в одном (носу) + (словно бы) близнецы, действующие заедино.

Фонетическая сторона дела при обоих толкованиях остаётся совершенно одна и та же.

Вероятное среднеиндоевропейское звучание: du-os-je.

Дальнейшая фонетическая судьба: duosje > dūsje > ДЫША-. Строго закономерно для слов италийсковенетского происхождения, а не праславянского. Всё италийсковенетское приравнивается к исконно славянскому.

Какой из двух вариантов толкования конструкции следует признать правильным?

Склоняюсь к тому, чтобы признать таковым второй, но прекрасно понимаю, что и на чашу весов первого ложатся очень весомые доводы.

И всё же наиболее правильным будет такой ответ на этот вопрос: оба понимания существовали более-менее одновременно! В одних диалектах было одно понимание, а в других – другое. И это самое обычное дело в эпоху среднеиндоевропейских диалектов, когда конструкции биконсонантных корней могли пониматься по-разному. Обычным делом было то, что они полностью или частично пересказывались другими биконсонантными корнями и при этом первоначальный смысл подвергался изменениям. Говорить о том, что всё это происходило в процессе заимствований из диалекта в диалект – неправильно. Нельзя говорить о заимствованиях, когда речь идёт о диалектах одного и того же языка, правильнее было бы назвать это перетеканием информации из диалекта в диалект.

В дальнейшем произошло сближение корней ДЫШ- и ДУХ-/ДУШ-, в результате чего возник корень ДЫХ-. Например, в старославянском языке: **ДЫХАТИ**, в современном русском языке:

ОТДЫХАТЬ. Я бы охарактеризовал этот процесс так: частичная контаминация. Термин паронимизация – также считаю очень правильным для этого случая.

127. ДЯДЯ (родство, семья)

Современное русское значение: **ДЯДЯ** – брат отца или матери; кроме того: муж тёти. В древнерусском языке значение было более узким: только брат отца; для брата матери было другое обозначение: **УЙ** (смотрим статью).

Кроме того, совершенно особо выделяю и такое значение, существовавшее в русском языке ещё в 19-м веке: **наставник для мальчиков и юношей, воспитатель, командир**. В русской классической литературе это значение хорошо отражено. У Пушкина в «Руслане и Людмиле» сказано: «И с ними дядька их морской». Так назван автором командир отряда, состоявшего из тридцати воинов – в современном понимании это был бы командир взвода. У Лермонтова: «Скажи-ка дядя, ведь не даром...». Это было почтительное обращение молодого солдата к старому. Вполне допускаю, что именно это значение и есть самое главное.

В малороссийском языке: **ДЯДЬО, ДЯДЬКО**; в белорусском: **ДЗЯДЗЯ**.

Подходит по смыслу такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$DhM + DXj + XjM =$ у нас дома + сдерживает + меня.

Среднеиндоевропейское звучание конструкции: $d^hem-de-em$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $d^hemdeem > demdem > dēdē >$ ДЯДЯ.

Первоначальное значение: **ДЯДЯ** – это тот человек в нашей семье, который имеет надо мною власть, сурово присматривая за моим поведением. Ни из чего не следует, что это брат отца или матери. Это просто авторитетный для ребёнка мужчина, который

следит за порядком, за тем, чтобы дети (возможно, только мальчики!) не шалили.

128. ДЯТЕЛ (*птица*)

В белорусском языке: **ДЗЯЦЕЛ**; в малороссийских диалектах: **ДЯТЕЛ**, **ДЯТЛИК**, **ДЯКЛИК**, **ЯТЕЛ**, **ЯТІЛЬ**; в сербском языке: **ДЈЕТАО**, родительный падеж: **ДЈЕТЛА**, в хорватских диалектах: **DJETLIĆ**; в болгарском: **ДѢТЕЛ**; в словацком: **D'ATEL**; в польском: **DZIEŚCIOŁ** (с носовым гласным в первом слоге!); в верхнелужицком: **DŽEŚELC**; в нижнелужицком: **ŽEŚELC**.

Вначале был среднеиндоевропейский корень со значением **зуб** (которое позже получило такое дополнительное значение: **зубило!**).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) DN + TW = языком + поддерживаемый.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: den-tu.

Несколько позже, но в пределах Среднеиндоевропейской эпохи, возникла такая конструкция в точности описывающая известную птицу (**второй вариант**):

(2) (DN + TW) + LXw = зубилом + выдалбливающий.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: den-tu-lo.

Праславянская и славянская судьба корня: den- > dĕ- > дя-.

Первоначальное значение: ДЯТЕЛ.

Конструкция DN + TW, хорошо сохранившаяся в других индоевропейских ветвях, предками славян была исключена из дальнейшего словообразования и сохранилась только в случае с названием этой птицы.

Е

Обновление от 2 июля 2021 года. Всего 22 словарных статьи.

1. *-Е (окончание дательного падежа единственного числа для существительных 1-го склонения)*

Следует исходить из того, как в древнерусском языке образовывалась форма дательного падежа единственного числа для слов: ЗЕМЛЯ, ПЪТИЦА, ЖЕНА, КЪНИГА. Это были соответственно формы: ЗЕМЛИ, ПЪТИЦИ, ЖЕНЪ, КЪНИЗЪ.

В современном русском языке окончание дательного падежа единственного числа для существительных 1-го склонения сведено к одному-единственному окончанию -Е, которое в дореволюционном написании изображалось как -Ѣ, что не должно вводить в заблуждение.

Этимологическому исследованию подвергаются оба древнерусских окончания: -Ѣ и -И.

В древнерусском языке буква «Ѣ» произносилась как [i^he]. В старославянском, который испытал литовское влияние: [i^hæ], [æ]; в других славянских диалектах были, кроме того, и такие произношения: [i^h], [ie] и другие похожие варианты. В любом случае срабатывало одно и то же правило: Ѣ < aj или Ѣ < oj.

Биконсонантный корень ХjJ произносился в Среднеиндоевропейскую эпоху как [ej] или [ei]. Одно из значений этого корня: идея приближения к чему-либо, что соответствует значению дательного падежа. Рассматриваемое падежное окончание применялось только к существительным первого склонения, а это, в основном женский род, и намного реже – мужской. Показателем женского рода была морфема **а** или **ā**.

Следствием этого был такой фонетический сценарий: aej > aj > i^he. В некоторых случаях могло быть и так: aeī > ai > ī, чем и

объясняется существование двух разновидностей падежного окончания в древнерусском языке: **-Ъ** и **-И**.

Фонетический эпизод $ai > \bar{i}$ считаю италийским, а не праславянским. Отсюда делаю вывод и о происхождении самого падежного окончания: оно италийское, как и большинство славянских падежных окончаний.

Похожие формы дательного падежа для существительных женского рода единственного числа наблюдаем также в двух неславянских языках – в латинском (CALVA – CALVAE) и в литовском (GALVA – GALVAI).

2. **-Е** (окончание предложного падежа единственного числа для существительных 1-го склонения)

Смотрим предыдущую статью об окончании дательного падежа для существительных 1-го склонения единственного числа. Отмечаем, что во всех славянских языках падежные формы дательного и предложного (местного) падежей для существительных 1-го склонения единственного числа полностью совпадают. Недопустимо предположение о том, что так же было и в древности, ибо омонимия была под запретом. Оба падежа должны иметь разное происхождение. Современное совпадение обеих падежных форм я объясняю так: окончание предложного (местного) падежа было полностью подогнано под окончание дательного. Считаю, что факт совпадения произошёл на предславянском этапе и первоначальную форму следует искать либо в праславянском направлении, либо в италийском.

Рассматриваемое падежное окончание возникло в конце Среднеиндоевропейского этапа и представляло собою такую конструкцию:

XJ + JDh = когда буря + в убежище (прячемся).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $ai-id^h$, $aj-jed^h$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $aiid^h > aid > i^e$ (Ѣ) – для древнерусского языка, согласно закону открытого слога в славянских языках; $ajjed^h > ajed > oje$ – для литовского языка, например, GALVA – голова (именительный падеж); GALVOJE – в голове (местный падеж).

Первоначальное значение: идея нахождения внутри спасительного пространства во время бури.

Более поздние значения: нахождение внутри, местный падеж.

Склоняюсь к тому, что падежное окончание имеет праславянское происхождение, а не итальянское.

3. ... {jebát'}

Общеславянский глагол. Звучит узнаваемо на всех славянских языках и означает одно и то же. Исключением являются верхнелужицкий язык – {jébaś} – и нижнелужицкий {jébaś}, в которых этот глагол употребляется в значении *обманывать*.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XwJ + VhXw =$ членом + втыкать.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $oj-b^ho$.

В праславянской языковой предыстории $oi > \bar{e}$, затем $\bar{e} > j\bar{e}$ – потому что это начало слова, а славяне не терпели звука [e] в начале слова и слога и добавляли протетическое j-. Со второю половиною происходят следующие закономерные преобразования: $b^ho > b^h\bar{o} > ba$.

4. ЕГОЗА

Современное значение устаревающего русского существительного **ЕГОЗÁ**: непоседа, неугомонный человек (как правило, ребёнок, юноша, девушка).

Слово достоверно подтверждается только в одном славянском языке – малороссийском: **ЄГОЗÁ**. Все остальные русские и

славянские слова, которым можно было бы приписать родство со словом ЕГОЗА, целесообразнее всего просто отклонить – во избежание путаницы и кривотолков.

Случай очень трудный, но, по моему мнению, есть только один-единственный вариант правильной этимологии.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$JXj + GhwXw + GjX =$ парень + желающий + жениться.

Это должно было произноситься таким образом: $je-g^{wh}o-g'a$.

Далее: $jeg^{wh}og'a > ЕГОЗА$.

Первоначальное значение понятно из самой конструкции. Следует лишь подчеркнуть, что нынешний женский род этого существительного – чистая случайность, связанная со среднеиндоевропейским произношением третьего биконсонантного корня.

5. ЕДА, ЕДИМ, ЕД- (корень)

Русский и славянский корень ЕД- означает пищу и её поглощение. Некоторая трудность заключается в том, что в русском языке (и в других славянских) этот корень не всегда ярко выражен, ибо его смычный звонкий согласный в некоторых позициях (и довольно часто!) теряется либо заменяется на что-то иное. Например, в словах ЕМ, ЕШЬ, ЕВШИЙ, ЕЛ согласный [д] утрачивается, а в формах он ЕСТ и хочу ЕСТЬ – заменяется на спирант [с], согласно древнему славянскому и летто-литовскому правилу: $d + t = tt > \theta t > st$.

В древнерусском языке и в старославянском: **ЮДА**.

В малороссийском: **ЇДА́**; в болгарском: **ЯДА́**; в словацком: **JEDLO**.

В жемайтском: **JEDIS** – еда. В литовском: **ĖDESYS** – корм; в латышском: **EDESIS** – корм.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней, по мнению Н.Д. Андреева:

(1) $XwXj + DXw =$ для поедания + даваемое.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: *oe-do*.

По моей версии, среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней было другое:

(2) $XwXj + XjD =$ я ем + делай то же самое (ешь со мною, угощайся).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: *oe-ed*.

Вполне допускаю, что оба варианта существовали одновременно – они ведь не одинаковы по значению. Позже произошло их слияние (контаминация) – из-за сходства звучания и близости значений.

6. ЕДВА

Слово является достоянием всего Славянского мира, но, удивительным образом, мнения славян расходятся по поводу первого слога. Если отбросить нюансы, то славянские разногласия по поводу этого слова выглядят так: одни считают, что первый слог в нём это [je-], вторые – [o-], третьи – [l'e-]. Это совершенно поразительно и аналогов не имеет. Особенностью восточных славян является начальное [o-] в тех случаях, когда у славян двух других ветвей в начале слова встречается [je-]. Например: **озеро, олень, один, осень**. Так вот, славянские разногласия по поводу слова ЕДВА – [o-] или [je-] – не имеют ничего общего с этим явлением: у восточных славян может быть [je-], а у южных – [o-].

Отсюда можно сделать предположения:

- слово сложного происхождения, и его начальный слог, возможно, воспринимался как приставка, которую можно заменить на другую приставку или на третью (хотя, где подобные примеры?);

- возможно, здесь были замешаны какие-то эмоции;

- возможно, здесь имели место какие-то важные табуизмы...

Вот это последнее мне и представляется наиболее вероятным, ибо здесь просматривается биконсонантный корень WX (wa), первоначальное значение которого было таким: вагина! Вторичным – широко расставленные ноги.

Считаю, что славянских вариантов этого слова было три, а современный русский язык взял всего лишь один из них. Выдвигаю версии по поводу происхождения всех трёх славянских слов.

По слову **ЕДВА**.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) XwJ + DhW + WX = членом + девственницу + во влагалище.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: oj-d^hu-wā.

Второй вариант:

(2) JXj + DhW + WX = веселясь (шутя) + девственнице + во влагалище.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: je-d^hu-wā.

Первый вариант привожу лишь из формальных соображений, ибо он тоже может привести к современному слову ЕДВА, и своё предпочтение отдаю второму варианту. Более того: **считаю второй вариант главным (и первоначальным) среди всех остальных!**

По слову **ОДВА**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(3) XwD + DhW + WX = для зачатия + девственнице + во влагалище.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: od-d^hu-wā.

По слову **ЛЕДВА**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(4) LXj + DhW + WX = с любовью + девственнице + во влагалище.

Другое толкование этой же самой конструкции: ... = заботясь (о безопасности) + девственнице + во влагилице.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *le-d^hu-wā*.

В правильности всего представленного выше по поводу всех трёх слов – я уверен. Тем не менее, предлагаю пофантазировать и заменить во всех случаях биконсонантный корень *DhW* со значением *девственница* на биконсонантный корень *DW* со значением *сомнение*. Полученные конструкции будут столь же фонетически безупречны, а смысл останется приблизительно таким же!

Первоначальное значение по всем трём вариантам: любовная игра, условием которой является неполнота действий; призыв к такой игре.

Современное значение: **ЕДВА** – причастие, обозначающее не полноту действия, а лишь самое его начало или незначительность его.

7. ЕДУ, ЕДЕШЬ, ЕДЕТ...

Биконсонантный корень **XjD** из Дополнительного списка биконсонантных корней произносился в Среднеиндоевропейскую эпоху как **[ed]** и имел первоначальное значение такое: собирайся в путь со мною! я ухожу, иди и ты тоже! Позже произошло разделение этих значений на два новых:

1) будь со мною, будь с нами; со мною, с нами...

2) поездка, путь...

Современный русский корень **ЕД-** в глаголе **ЕДУ** происходит именно от этого второго значения и означает идею поездки. Этот корень не имеет ничего общего с корнем **ЕД-** в слове **ЕДА** (смотрим статью в словаре); равным образом он не родственен корню **ЕЗД-** в слове **ЕЗДА** (смотрим статью), корню **ЕХ-** в слове **ЕХАТЬ** (смотрим статью) и корню **ИД-** в слове **ИДУ** (смотрим статью).

Фонетическая судьба биконсонантного корня **XjD** в русском языке (и в большинстве других славянских) очень проста: *ed > jed*.

8. ЕЗДА

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XjJ + SD = \text{ездить} + \text{далеко}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ej-zd$.

Первоначальное значение: систематические поездки (по одному и тому же пути).

Современное значение: ЕЗДА – то есть обыкновение делать поездки. Смотрим статью ЕДУ, ЕДЕШЬ, ЕДЕТ...

9. ЕЙ-ЕЙ, ЕЙ

В современном русском языке употребляется чаще всего в выражении **ЕЙ-БОГУ**; выражения **ЕЙ ЖЕ ЕЙ** и **ЕЙ-ЕЙ** на сегодня воспринимаются уже как устарелые.

Исконно славянские значения: воистину!, конечно!, именно так! В сербском языке: ЕЈА – да; в словенском: ЕЈ – да, воистину; в болгарском: ЕЙ – поистине, да, так.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XjXw + JW = \text{внимание!} + \text{это справедливо (по-честному, по уговору)}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $eo-ju$ или, скорее всего, $eo-jū$.

Переход к славянскому произношению – строго закономерен.

10. ЕЛЕ; ЕЛЕ-ЕЛЕ

Общеславянскими являются такие значения: **идея ограничения** – это самое главное, а также идея уменьшения, идея возражения или запрета.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$JL + LXj =$ заботы + утомительные.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: *jel-le, il-le*.

Далее: *jelle > jele*. Для некоторых других славянских языков: *ille > ile > ьle > le*. Оба варианта существовали с самого начала и отражали древнее диалектное членение.

Современные значения: ЕЛЕ-ЕЛЕ – чуть-чуть; ЕЛЕ – с трудом, с большим усилием (ЕЛЕ дошёл).

11. ЕЛЕЦ (*рыба*)

Рыба из отряда карпообразных. В малороссийском языке: **ЯЛЕЦЬ**; в белорусском: **ЯЛЕЦ**; в нижнелужицком: **JALICA**; в древнепольском и чешском: **JELEC**. Это наводит на сомнения фонетического порядка: XjL или XL ? Вопрос можно поставить и так: JXj или JX ?

Между тем, рыба характеризуется такими свойствами: любит чистую воду; очень подвижна; красивого серебристого цвета; у неё изысканно вкусное и нежное мясо...

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$JXj + XwL =$ резво + переплывает.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *je-ol*.

После этого становятся понятными славянские колебания в первом слого этого слова: *jeol > jēl* или *jōl*. Если последнее, то *jōl > jał*.

Первоначальное значение: подвижная рыба.

12. ЕЛЕЦ (*грудная кость птицы и других животных*)

Слово не подтверждается другими славянскими языками.

Первый вариант. Возможно, это чисто русское переосмысление слова ЕЛЕЦ в значении ***рыба*** (смотрим статью):

рыба с таким названием очень вкусна, а грудинка птицы или некоторых животных – это тоже деликатес.

Второй вариант. Это **чисто** славянское слово, имеющее свою среднеиндоевропейскую предысторию, но сохранившееся только в русском языке, да и то – ставшее в нём устарелым и диалектным. В этом нет ничего невероятного. Если это так, то я предлагаю такую конструкцию:

JD + LJ = вкусное + оставляем.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: jed-li.

Далее: jedli > jeli. Позже: ЕЛЬЦЬ – на древнерусском этапе.

Первоначальное значение: та вкусная часть туши, которую мы не отбрасываем при разделке, а особо выделяем.

13. ЕЛОЗИТЬ

Если допустить, что это слово имеет древнюю предысторию, а не является каким-то новообразованием или заимствованием, то можно предположить для него такую среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней:

JL + XwGj = когда трудно + пребываем в нерешительности.

В Среднеиндоевропейскую эпоху это звучало так: jel-og'.

Далее: g' > z – закономерно, в рамках процесса сатэмизации.

Первоначальное значение: пребывать в смятении.

Современные значения: ЕЛОЗИТЬ – беспокойно ползать в разных направлениях; ёрзать.

14. ЕЛЬ, ЁЛКА

Современное русское существительное **ЕЛЬ** (PICEA) служит для обозначения известного дерева из семейства сосновых. **ЁЛКА** – разговорная разновидность этого же слова.

В белорусском языке: **ЕЛКА** – с тем же самым значением.

В малороссийских диалектах существует несколько слов, похожих на русское: **ЄЛЬ, ЇЛЬ, ЯЛЬ, ЯЛИЦЯ, ЯЛИНА**, но значения их не всегда совпадают с русским, и некоторые из них могут обозначать и пихту (**ABIES**). То же самое наблюдаем в верхнелужицком языке: **JĚDLA** – пихта, ёлка;

Во всех остальных славянских языках слова, похожие на **ЕЛЬ** и **ЁЛКУ**, означают только пихту (**ABIES**).

В болгарском языке: **ЕЛЀ**; в македонском: **ЕЛЈА**; в сербском: **ЈЕЛА**; в словенском: **JELKA**; в чешском: **JEDLE**; в словацком: **JEDL'А**; в нижнелужицком: **JEDŁA**; в польском: **JODŁA**.

В литовском и в жемайтском: **EGLĖ** – ель; в латышском: **EGLE** – ель.

Среднеиндоевропейская конструкция двусогласных корней, которая могла бы примирить различное звучание всех славянских форм, мне представляется такою:

$JG + DhL = \text{с иголками} + \text{в дебрях}$.

Это должно было произноситься примерно так: $jegd^h el$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $jegd^h el > jegd^h l- > jel-$ – закономерно.

Первоначальное значение: то самое дерево, которое с колючками и которое растёт в труднопроходимых дебрях. Пихта ли это была с её шишками, торчащими вверх, или это была **ЕЛЬ** со свисающими шишками – среднеиндоевропейские предки славян не придавали значения таким мелочам.

Возникает вопрос: имеют ли какое-либо отношение к показанной выше конструкции летто-литовские слова? В этих языках не было процесса $je > e$, поэтому мне представляется, что эти слова имеют другое происхождение.

15. ЕМ-/ЁМ-/ИМ-/ЙМ-/ЫМ-/ЬМ-/Я- (корень)

Общеславянский корень со множеством чередований, возникшим из-за исключительно частого употребления этого корня и его активного участия в славянском словообразовании.

Примеры употребления в современном русском языке: ЕМЛЮ (ОБЪЕМЛЮ, ПОДЪЕМЛЮ), ЁМКость, ИМЕТЬ, ПОЙМАТЬ, ВОЗЫМЕТЬ, ВОЗЬМУ, ВЗЯТЬ.

Объяснение получается очень простым: биконсонантный корень **JM** из Дополнительного списка биконсонантных корней.

Одно из значений корня я опишу так: *быть обременённым чем-либо; пребывать под бременем какой-то физической тяжести или каких-то моральных обязательств.*

На Среднеиндоевропейском этапе биконсонантный корень произносился как [jɛm, im]. При переходе в славянское состояние возникли фонетические эпизоды: jɛm > ем; jɛm > jom > ём; im > ым > ьм – для открытого слога. Для закрытого слога: im > ѣ > я.

Примечание первое. Порою возникает ощущение, что цепочка вариантов **ЕМ-/ЁМ-/ИМ-/ЙМ-/ЫМ-/ЬМ-/Я-** имеет какое-то отношение к корню **НИМ-** – смотрим статью **-НИМ-** (**ПРИНИМАТЬ, ОБНИМАТЬ ЗАНИМАТЬ...**). Это всё случайные совпадения, а также переосмысления, в ходе которых и в самом деле возникают ситуации полного смыслового и фонетического сходства. Например: **ПРИНИМАТЬ – ПРИНЯТЬ – ПРИЯТНЫЙ**. Создаётся впечатление, что **ПРИЯТНЫЙ** – это то, что было **ПРИНЯТО**; то, что **ПРИНИМАЛИ**. Но на это можно возразить и так: **ПРИЯТНЫЙ** – это то, что стали **ИМЕТЬ**; то, что **ВЗЯЛИ** (потому что это нужно). И таких случаев в русском языке много, когда корни **НИМ-** и **ИМ-** вступают между собою в паронимические отношения, заставляя усомниться в том, какой из двух корней мы в действительности видим перед собою.

Примечание второе. По поводу глагола **ИМЕТЬ** у меня есть небольшие сомнения, описанные в статье **ИМЕТЬ**, которую и предлагаю посмотреть.

16. -ЕНИЕ, -ЕНЬЕ; -АНИЕ, -АНЬЕ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XXj + NJ = \text{энергично} + \text{жизненная сила}$.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: *ae-ni*.

От первоначального **aeni** образовались последующие формы **eni** и **ani** с совершенно одинаковым значением. Сравним русские слова: делЕНИЕ, растЕНИЕ, очертАНИЕ, купАНИЕ.

На праславянском этапе образовались следующие суффиксы: -**eniom**, -**jeniom**, -**aniom**.

Современное значение: русские суффиксы -ЕНИЕ, -ЕНЬЕ; -ЯНИЕ, -ЯНЬЕ; -АНИЕ, -АНЬЕ (течЕНИЕ, печЕНЬЕ, гуляНИЕ, страдАНЬЕ и т.д.).

17. -ЕНЬ (суффикс)

Суффикс **-ЕНЬ**, в современном русском языке, служит для образования существительных мужского рода. Беглый гласный и мужской род являются неизменными внешними признаками этого суффикса.

Создаётся впечатление, что суффикс этот имеет, по крайней мере, два совершенно различных значения, которые, с этимологической точки зрения, имеют абсолютно разные предыстории, а ныне совпали в одном и том же звучании.

Первое значение. Добродушное порицание: баловЕНЬ, дурЕНЬ, парЕНЬ, увалЕНЬ, прихвостЕНЬ. Есть устарелые или диалектные слова: лежЕНЬ (лежебока, лентяй), сидЕНЬ (тот, кто сидит сиднем) и другие. Похоже на то, что и слова первЕНец и бежЕНец следует отнести сюда же. Слово оборотЕНЬ, как представляется, изначально не имело такого зловещего смысла, каким оно наделено сегодня, и означало некоего вертлявого человека или какое-то несерьёзное сказочное существо.

Просматривается такая конструкция биконсонантных корней, которая могла выразить эту мысль на Среднеиндоевропейском этапе:

$JN + JXj =$ порицаемый + непоседливый.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: in-je. Если конструкция имеет италийское происхождение, то звучание могло быть и таким: in-je, и это – скорее всего.

Последующая череда фонетических событий: inie (inje) > ini > ып'ь > -ЬНЬ > -ЕНЬ – уже после падения редуцированных возникает беглый гласный.

Первоначальное значение: тот молодой и легкомысленный, кого мы пытаемся держать в строгости.

В начале Позднеиндоевропейского периода это было существительное, позже оно стало словообразующим элементом и на каком-то этапе плавно перетекло в то явление, которое мы сейчас именуем суффиксом.

Кроме того, этот же самый суффикс -ЕНЬ может быть использован и для обозначения некоторых живых существ, которые не очень приятны человеку. Думаю, впрочем, что это намного более поздние переосмысления суффикса: слизЕНЬ, слепЕНЬ, трутЕНЬ, шершЕНЬ, цепЕНЬ.

Второе значение. То, что содержится внутри или каким-то образом имеет отношение к тому, что находится внутри: перстЕНЬ – то, внутри чего находится палец (перст); стержЕНЬ, поршЕНЬ, противЕНЬ, ставЕНЬ (то, чем закрывают внутренность дома).

Среднеиндоевропейская конструкция здесь видится совершенно иная:

$XjN + XjJ =$ внутри (внутри) + движется.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: en-ej, en-ei.

Дальнейшая фонетическая судьба: enei > eni > -ЕНЬ, но без беглого гласного! Беглый гласный появляется позже по аналогии с предыдущим суффиксом.

Целый ряд русских существительных мужского рода, у которых, как кажется, есть такой суффикс с беглым гласным, – не находят вразумительного объяснения в рамках тех двух версий, которые я показал выше. Вполне возможно, что у них какой-то другой суффикс или нет суффикса вовсе (ложный суффикс). Вот примеры: камень, ливень, сбить, студень, перечень. Похожие случаи: кремень, плетень, ремень.

18. ЕРМАК (*имя собственное, прозвище*)

ЕРМА́К – имя одного из самых главных национальных героев Русского народа – Ермака Тимофеевича (1532-1585), покорителя Сибири.

Слово ЕРМАК не может быть ни исконно русским, ни исконно славянским. Но то, что оно индоевропейского происхождения, представляется несомненным. Биконсонантный корень RM из Дополнительного списка – один из самых распространённых в Индоевропейском мире (имена РОМУЛ и РЕМА содержат его в себе!), и это подталкивает на некоторые предположения.

Отбрасываю все версии о происхождении этого слова от имён Ермолай, Еремей, Герман, от тюркских, монгольских, иранских и прочих слов. Выдвигаю новую версию этимологии имени собственного ЕРМАК.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

JR + RM + XK = на совещании + напутствовали + на боевой дух.

Предполагаемое среднеиндоевропейское звучание конструкции могло быть примерно таким: jer-rm-ak.

Первоначальное значение: человек, напутствуемый на великие свершения советом старейшин. Вполне возможно, что имелся в виду недавно родившийся мальчик. Но, я вполне допускаю, что так могли назвать и взрослого человека.

19. -ЕРО (суффикс числительных)

Исходным является слово ЧЕТВЕРО (смотрим статью). Там мы имеем такую первоначальную конструкцию:

$KwT + WXj + RXj = \text{пара} + \text{пришедшая} + \text{правильно}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w et\text{-}we\text{-}re$.

Второй и третий биконсонантные корни – $WXj + RXj$ – и являются материалом для создания рассматриваемого суффикса.

Первоначальное значение фрагмента $WXj + RXj$ – пришедшие правильно.

К моменту, когда создавался суффикс, ничего этого говорящие уже не осознавали; это был просто звуковой материал. Это означает, что суффикс был создан на ранней стадии Позднеиндоевропейской эпохи.

Современное значение: непродуктивный суффикс для семи числительных первого десятка со значением того, что идёт счёт людей или других живых существ. **Фактически это значение одушевлённости данного числительного.** Полный список всех главных случаев употребления суффикса таков: четВЕРО, пятЕРО, шестЕРО, семЕРО, восьмЕРО, девятЕРО, десятЕРО. Отсюда возможны и иные новообразования: всемЕРОм, четвЁРКа, шестЕРЁнка и многие другие.

20. -ЕРТЬ (словообразующий элемент)

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $XjR + TJ = \text{отколотое} + \text{запоминаем}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $er\text{-}ti$.

Первоначальное значение: когда откалываем часть от целого, то запоминаем, сколько ещё осталось не отколотых частей.

Второй вариант:

(2) JR + TJ = посоветовавшись + запоминаем.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: ir-ti, jer-ti.

Первоначальное значение: перед тем, как делить предмет на части, советуемся, сколько их должно быть, а, приступая к делению, держим это число в уме.

Отдать предпочтение одному из двух вариантов – затрудняюсь. Станным образом каждый из них имеет хорошие доводы в своё подтверждение.

Непродуктивный словообразующий элемент (суффикс), встречающийся в словах ЧЕТВЕРТЬ, СКАТЕРТЬ, ПАПЕРТЬ – смотрим статьи. Кроме того, смотрим статью ЧЕРТИТЬ, ЧЕРТА, где видим второй вариант – JR + TJ, что, впрочем, не умешышает моего доверия и к первому варианту – XjR + TJ.

Другие слова, в которых есть такое же сочетание звуков – случайные совпадения (смерть, круговерть).

21. ЕСТЬ (ЕСМЬ, ЕСИ...)

XjS = стоянка кочевников, стойбище, селение.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: es.

Первоначальное значение *стоянка кочевников* постепенно переросло в значения *быть, находиться, существовать; являться кем-либо, чем-либо*. Появилось и множество других смысловых ответвлений.

В современном русском языке значение бытия сохранило слово ЕСТЬ, которое уже не воспринимается как глагол 3-го лица, единственного числа. и означает понятие *имеется в наличии* (у меня есть). В глагольном значении слово ЕСТЬ употребляется очень редко: это есть, он есть и т.д.

Один из 203 раннеиндоевропейских биконсонантных (двусогласных) корней Основного списка. Порядковый номер: 192.

22. ЕХАТЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XjJ + XwS = \text{ехать} + \text{вместе}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ej-os$.

Дальнейшие фонетические преобразования происходили в разные эпохи и описываются примерно такою цепочкою: $ejos > ejs > ejx > \bar{e}x > jex$.

Первоначальное значение: ехать вместе (верхом в походе).

Более позднее значение: ЕХАТЬ. Смотрим статью ЕДУ, ЕДЕШЬ, ЕДЕТ...

Ё

Обновление от 2 июля 2021 года. Всего 4 словарных статьи.

1. ЁЖ

Современное значение русского слова **ЁЖ** (согласно словарю Ефремовой): небольшой зверёк отряда насекомоядных, спинка и бока которого покрыты острыми иглами.

В малороссийском языке: **ЇЖ**; в белорусском: **ВОЖЫК**; в болгарском: **ЕЖ**; в сербском: **ЈЕЖ**; в словенском: **ЈЕЏ**; в чешском, словацком и нижнелужицком: **ЈЕЏ**; в польском: **ЈЕЏ**; в кашубском: **ЈЕЏ**; в верхнелужицком: **ЈЕЏ**.

В литовском: **ЕЖЫС**; в жемайтском: **ЕЖИС**; в латышском: **ЕЖИС**; в латгальском: **ЕЖС**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XjGhj + GwJ = \text{извлекающий} + \text{живых}$.

Несколько иное толкование: ... = извлекающий + подвижных (извивающихся).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $eg^{h'}-g^{w}i$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $eg^{h'}g^{w}i > eg^{w}i > e\check{z}'- > je\check{z}'-...$

Первоначальное значение: тот, кто умеет ловко вытаскивать из укрытий змей (в том числе и ядовитых), ящериц, мышей, червей, насекомых.

2. ЁРЗАТЬ

Трудный случай. Наиболее подходяще по смыслу представляется такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

JR + RGhj = на совещании + работать руками (издавая посторонние звуки и отвлекаясь).

Примерное среднеиндоевропейское звучание конструкции: $jer-rg^{h'}e$ или $jer-reg^{h'}$.

Далее: $g^{h'} > z$.

Современные значения: беспокойно сидеть; делать беспокойные движения.

3. ЁРНИК, ЁРНИЧАТЬ

Трудный случай. Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

JR + RN + JK = в беседе + выделяясь (среди всех) + причитать.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $jer-rn-ik$.

Первоначальное значение: нарушать мирное течение беседы выкриками и кривлянием.

Современное значение: ЁРНИЧАТЬ – примерно то же самое, что и в древние времена.

4. ЁРШ (*рыба*)

Поводом для сомнений в славянском происхождении русского слова ЁРШ может стать шведское слово **GÄRS** с тем же значением. В классическом шведском произношении это слово читается так: [jærts]. Это сильный довод в пользу шведского или скандинавского происхождения русского слова, но сильный – лишь на первый взгляд. Убеждён в том, что это было древнее заимствование из славянского языка в скандинавский. Основанием для такого убеждения служит скандинавский и готский фонетический процесс $j > g$. Скандинавы услышали славянское слово, примерно похожее на JERS, но воспроизвели его у себя как GERS (GÄRS). То, что в дальнейшем произошёл обратный фонетический процесс: $g > j$, ничего не меняет, ибо это уже позднее явление, а возникшее фонетическое сходство – случайность.

Предлагаю две версии исконно славянского происхождения слова ЁРШ.

Первая версия.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) JXw + RS = для ухи + добыча.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: jo-rs.

Далее: jors > jorx. Переход $x > š$ – мог легко произойти по разным причинам в относительно недавнее время.

Первоначальное значение: рыба, пригодная для ухи.

Вторая версия – примерно то же самое, но в расширенном виде.

(2) JR + RS + JXw = на пиршестве + из добычи + похлёбка.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: jer-rs-jo.

Дальнейшая фонетическая судьба: jertsjo > jorsjo > jorš-; или так: jertsjo > jersjo > jerš- – никакой разницы.

Первоначальное значение: рыба, настолько хорошая для ухи, что ею можно угощаться даже и на пирах.

В фонетическом отношении – обе версии очень хороши и убедительны, но вторая, пожалуй, немного лучше.

В смысловом отношении – обе версии практически совпадают: ЁРШ – это и в самом деле рыба, незаменимая для хорошей ухи. И вот здесь бы я отдал предпочтение первому варианту – он проще и поэтому убедительнее. Впрочем, не настаиваю.

По обеим версиям, слово ЁРШ увязывается только со вкусовыми качествами рыбы. Современные же представления об этой рыбе почему-то сводятся к указаниям на её колючки. Очевидно, срабатывает аналогия со словом ЁЖ. Отсюда новые слова: ЁРШИК – приспособление для мытья бутылок изнутри; ЕРШИСТЫЙ – колючий, неуживчивый; ЕРОШИТЬ – приводить в беспорядок (волосы, шерсть), ВЗЪЕРОШЕННЫЙ; есть и устарелое слово ЕРОХА – упрямец, склочник.

Ж

Обновление от 20 мая 2022. 60 словарных статей.

1. **-ЖА** (словообразующий элемент в составе русских гидронимов)

GwXj = женщина.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^wē.

Далее: g^wē > ... > ža.

Биконсонантный корень с 59-м номером из Основного списка.

Многие русские реки содержат в своих названиях этот корень, который можно рассматривать в качестве особого суффикса со значением *то место, где делался межплеменной обмен женщинами*. Возможны и другие сходные значения: например, *вражеское похищение наших женщин*. Смотрим в словаре

гидронимов статьи: ВЕРЖА, КОБОЖА, ЛЖА, МЕЖА, МЖА и другие.

2. ЖАБА

Общеславянское слово, произносится почти во всём Славянском мире одинаково, за исключением чешского языка: **ŽÁVA** (с долгим гласным в корне) и особого полабского слова **ZOVÓ**.

Случай довольно простой. Совершенно несомненным представляется такое среднеиндоевропейское сочетание двух биконсонантных корней:

$GwXj + VXw =$ голая + набухающая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^we-bo .

Далее: $g^we > \dots > ЖА-$ – закономерно.

Первоначальное значение: существо, которое имеет свойство издавать специфические звуки и при этом надуваться; ЖАБА.

Современное значение: известное земноводное бесхвостое животное.

3. ЖАБРЫ

Современное значение русского слова **ЖАБРЫ** – известный орган дыхания у рыб.

В белорусском языке: **ЖЕБРЫ**; в малороссийском: **ЖАБРИ**; в болгарском и в македонском: **ЖАБРИ**; в чешском: **ŽÁBRA**; в словацком: **ŽIABRA**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$GhwJ + XwP + VhR =$ связывание + делаем + тяжёлое.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^{wh}i-op-b^hge$.

Далее: $g^{wh}i\text{orb}^h\text{re} > \text{ЖАБР-}$ – закономерно. Самый главный эпизод: $\text{orb}^h\text{r-} > \bar{a}\text{br-}$ – в строгих рамках предславянских фонетических законов.

Первоначальное значение: **ЖАБРЫ** – это то, через что связывают пойманную рыбу для последующего переноса или для просушки на солнце.

4. ЖАГРА

Русское существительное **ЖАГРА** является устарелым и понятно только специалистам по старинному огнестрельному оружию: это некий фитиль, которым поджигают порох, расположенный на длинной палке внутри металлической трубки. У слова были и другие похожие значения, которые, однако, сводились к такой мысли: то, чем поджигают.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$\text{GhwJ} + \text{XjX} + \text{GhwR} = \text{верёвка} + \text{огненная} + \text{для костра}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^{wh}ej\text{-ea-g}^{wh}er$.

Первоначальное значение: фитиль.

5. ЖАЖДА, ЖАДНЫЙ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$\text{GhwXw} + \text{XjN} + \text{DhXw} = \text{нужда} + \text{внутри} + \text{причиняющая мучение}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^{wh}o\text{-en-d}^ho$.

Первоначальное значение: страдания, вызванные жаждою или голодом.

Более поздние значения: **ЖАЖДА** (праславянское $g^{wh}end^hja > \check{z}'endja$) и **ЖАДНЫЙ** – тот, кто испытывает жажду либо чувство, подобное ей (праславянское $g^{wh}end^hnos > \check{z}'endnos$).

6. ЖАЛЕТЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GhwXw + XjXw + LXj = страдающего + словами + любить.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^{wh}o-eo-le.

Дальнейшая фонетическая судьба выглядит так: g^{wh}oeole > g^{wh}eōle > gēle > g'ēle > džēle > žāle-.

Первоначальное значение: утешать словами страдающего, ЖАЛЕТЬ, ЖАЛОСТЬ.

7. ЖАЛО

Современное значение русского слова ЖАЛО: орган защиты и нападения у самок некоторых насекомых.

В старославянском языке: ЖАЛО.

В белорусском: ДЖАЛА; в малороссийском: ЖАЛО́; в болгарском: ЖИЛО; в сербском: ЖАОКА; в словенском: ŽELO; в польском: ŻADŁO; в кашубском: ŻANGŁO; в полабском: ZQDLÜ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GwL + DL + NX = уязвляет + длинным + носом.

Среднеиндоевропейское произношение: g^wel-del-na.

В дальнейшем: g^weldelna > g^weldlna.

И затем происходит метатеза: g^weldlna > g^wendl- > žěl- или žědl-

Первоначальное значение: жало, торчащее вперёд. Скорее всего, имелись в виду только насекомые.

8. ЖАР, ЖАРИТЬ

Современное значение русского слова ЖАР: сильная степень нагретости.

Отвергаю утверждения о том, что здесь имеет место другая ступень чередования с какими-то другими русскими корнями (ГРЕТЬ, ГОРЕТЬ), но вполне допускаю, что могло быть обычное сближение корней.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$GwXw + XjX + NR =$ говядина + огненная + в замкнутом пространстве.

Предполагаемое звучание: $g^w o\text{-}ea\text{-}nr\epsilon$, $g^w o\text{-}ea\text{-}nr$.

Последующая череда фонетических событий: $g^w o\epsilon anr > g^w o\epsilon anr > g^w \bar{e}nr > \dots \check{z}\bar{e}r > \text{ЖАР}$.

Первоначальное значение: термическая обработка говядины.

Все остальные значения, свойственные русскому корню ЖАР-, появились позже, и они все связаны с сильным нагреванием (чего угодно), с огнём, с высокой температурой и т.п.

9. ЖАТЬ, ЖМУ, СЖИМАТЬ

На старославянском языке: **ЖАТИ** – жать, **ЖЪМЖ** – жму.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$GX + XwJ + MXj =$ лепить + набухшее + отмеря (силы).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ga\text{-}oi\text{-}me$.

Далее: образуется ситуация, недопустимая ни для какого индоевропейского диалекта, – три гласных звука подряд. Происходит сжатие трёх гласных в один долгий: $ga\acute{o}i\acute{m}e > g\acute{i}m\acute{e}$.

Праславянский облик глагола ЖАТЬ (ЖМУ): **gimti**. В отличие от ЖАТЬ (ЖНУ) из **ginti**.

При переходе в славянское состояние имеем закономерные фонетические процессы: $gimti > \check{z}'imti > \check{z}'\acute{e}ti$, и в завершение – современное русское ЖАТЬ. Но это была лишь так называемая «основа инфинитива»; основа настоящего времени имеет несколько иную судьбу: $gimom > \check{z}'\acute{e}m\acute{o} > \check{z}'m\acute{o} > \text{ЖМУ}$.

Первоначальное значение: применять определённую силу при лепке или работе с неким податливым материалом.

Более позднее и современное значение: СЖИМАТЬ, ЖАТЬ (ЖМУ).

10. ЖАТЬ (ЖНУ), ПОЖИНАТЬ

На старославянском языке: **ЖАТИ** – жать, **ЖЪНЖ** – жну.

GhwN = погоня за зверем.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^{wh}en.

Далее: g^{wh}en > ... > žin.

Цепочка дальнейших значений в этом случае: поражать оружием – отсекал ударом оружия – отсекал выросшее, то есть пожинать.

Современное значение: ЖАТЬ (ЖНУ), ПОЖИНАТЬ; ЖАТВА (из g^{wh}intwa).

Один из 203 раннеиндоевропейских биконсонантных (двуогласных) корней Основного списка. Порядковый номер: 43.

11. ЖБАН

В малороссийских диалектах: **ДЖБАН**, **ЗБАН**, **ЧОБАН**; в белорусском: **ЖБАН**; в болгарских диалектах: **ДЖИБАН**, **ДЖУБАН**; в древнесербском: **ЧЬБАН**; в чешском: **ЇВАН** и **ДЪВАН**; в польском языке: **DZBAN**.

В жемайтском языке: **OZBUONS**.

В качестве образцовых славянских форм берутся древнесербское слово **ЧЬБАН** и чешское слово **ЇВАН**. Этимологическое исследование проводится именно по этим двум формам.

Упрощённая и неточная конструкция (**первый вариант**):

(1) KwJ + BhN = при отдыхе + связанное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^wi-b^hen.

Далее: k^wi**b^h**en > ... > ċibon > ċibōn > ЧЬБАН.

Поверить в то, что эпизод bon > bōn был на самом деле, можно, но лишь при условии, что он будет хорошо аргументирован. Я таких аргументов не вижу и считаю весь этот вариант лишь черновым наброском.

Предлагаю такое объяснение этому необычному эпизоду и считаю, что это и есть правильная и полная этимология рассматриваемого слова (**второй вариант**):

KwJ + PX + BhN = когда отдыхаю + чтобы принимать пищу + привязал (заблаговременно крышку, чтобы еда не выплёскивалась).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^wi-pā-b^hen.

Дальнейшая цепочка фонетических изменений: k^wi**pā^h**en > k^wi**pā^h**on > k^wi**bā^h**on > ... > k^wi**bān** > ЧЬБАН – зафиксированная древнесербская форма, что и требовалось доказать.

Первоначальное значение: ЖБАН – деревянный сосуд с крышкой, которая поначалу привязывалась к корпусу сосуда; сосуд использовался на отдыхе – он хранил в себе ценную жидкость (молоко, похлёбку), которая не должна была разлиться.

Современное значение: ЖБАН – известный сосуд.

12. ЖГУ, ЖЕЧЬ

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) DGw + JGhw = нужными приспособлениями для разжигания огня + по команде (старшего).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: dg^w-ig^{wh}.

Далее: dg^wi**g^{wh}**ea > g^wi**g^{wh}** > ЖИГ-.

Первоначальное значение: приказ старшего о разжигании огня.

Второй вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней – всё то же самое, но с небольшим добавлением, которое ничего не меняет:

(2) DGw + JGhw + XjX = нужными приспособлениями для разжигания огня + по приказу (старшего) + огонь.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: dg^w·ig^{wh}-ea.

Далее: dg^w·ig^{wh}·ea > g^w·ig^{wh}·ea > > ЖИГА-.

Первоначальное значение – то же самое.

На самом деле, возможны и другие уточнения к первому варианту.

13. ЖГУТ (верёвка)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GhwJ + GN + NT = жилою (или тем, что скручено из многих жил) + достаём (вытягиваем) + спрятанное.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: g^{wh}·i-gen-net, g^{wh}·i-gen-nt.

Если бы это слово было зафиксировано в старославянском языке, то оно бы произносилось в три слога так: **ЖЬГЖТЬ**.

Первоначальное значение: ЖГУТ – канат, очень прочная верёвка.

14. ЖДАТЬ, ОЖИДАТЬ

В толковом словаре Кузнецова читаем дельное объяснение современного русского глагола ЖДАТЬ: **внутренне готовиться к тому, что должно произойти, наступить; настраивать себя на предстоящее событие...** Я бы добавил ещё и такое толкование: **оставаться в бездействии – а возможно, и в неподвижности! – в предвидении какого-либо важного события – как правило, счастливого.**

В старославянском языке: **ЖЪДАТИ**; в настоящем времени: **ЖЪДЖ** или **ЖИДЖ**... Примерно так же и в современном русском языке: **ЖДАТЬ** и **ОЖИДАТЬ** – как увидим ниже, историческим корнем следует считать **ЖДА-** и **ЖИДА-**.

В белорусском языке: **ЖДАЦЬ**; в малороссийском: **ЖДА́ТИ**; в словенском: **ŽDETI**; в древнечешском: **ŽDÁTI**; в польском: **ŻDAĆ**; в кашубском: **ŻDAS**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$GhwXw + JDh + XwX$ = претерпеваем страдания + в убежище + длительно (в потоке времени, которое всё течёт и течёт).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^{wh}o-id^h-oa$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $g^{wh}oid^h oa > g^{wh}id^h \bar{a} > \check{z}'id\bar{a} > \text{ЖЪДА-}$ или ЖИДА- . Фонетический эпизод $oi > i$ свидетельствует об италийском происхождении этого корня – то есть, о его исконно славянской природе.

Первоначальное значение было связано либо с климатическими явлениями (затяжная метель), либо с явлениями общественными (ожидание подмоги; возвращение охотников с добычей в голодающее стойбище). В любом случае – ощущается трагизм этого значения.

15. ЖЕ, Ж (частицы)

Литературная форма: **ЖЕ**, разговорная и сокращённая: **Ж**. Частица, свойственная русскому языку, старославянскому и с разной частотой употребления – другим славянским языкам, кроме обоих лужицких, где её в таком виде нет вовсе.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней (**первый вариант**):

(1) $GhwXw + XwJ$ = желаю + (ещё) одно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^{wh}o-oj$.

Далее: $g^{wh}ooj > g^{wh}ōj$. Затем происходит самое трудное: $ōj > ē$. А на выходе должно быть [e] – без всякой долготы! Не существует способа предложить какой-либо другой вариант, в котором бы не было долготы. Долгота получается в любом случае. Стало быть, придётся признать, что она сначала была, но затем утратилась на очень ранней стадии. Объяснение этому явлению я предлагаю такое: большая частота употребления этого слова.

Первоначальное значение: желать вдобавок к тому, что уже есть, ещё один предмет.

Более позднее значение: ЖЕ – также (кроме того, что есть, что-то ещё). Позже это слово стало частицей и вошло в состав новых слов: ТАКЖЕ, ДАЖЕ, УЖЕ и других.

Современное значение: усилительная частица ЖЕ со значением дополнительности. Например: начни ЖЕ! – всё-таки начни (то есть сделай действие, которого ты раньше не делал, но которое очень желательно).

В верхнелужицком языке частица с этим же значением: **НА**; в нижнелужицком: **ГА**. Показанная выше этимология не подходит для этих двух лужицких слов. Для них я предлагаю такое этимологическое объяснение:

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для обоих лужицких слов (**первый вариант**):

(2) $GhwXw + XXj = \text{желаю} + \text{сильно}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^{wh}o\text{-}ae$.

Дальнейшая фонетическая судьба:

1) $g^{wh}oae > g^{wh}ā > ha$ – для верхнелужицкого языка;

2) $g^{wh}oae > g^{wh}ā > ga$ – для нижнелужицкого языка.

Осторожно допускаю, что лужицкая этимология пригодна и для русской частицы ЖЕ, но при другом фонетическом сценарии.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для обоих лужицких слов (**второй вариант**):

(3) GhwXw + XXj = желаю + сильно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^{wh}o-ae$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $g^{wh}oae > g^{wh}\bar{e} > g^{wh}e$
(непременная утрата долготы!) $> \dots > ЖЕ$.

Оба фонетических сценария – и лужицкий, и русский (он же общеславянский) – одинаково закономерны и могут быть объяснены древним диалектным членением. Полагаю, что лужицкий вариант перекликается с итальяскими фонетическими особенностями, а русский – с праславянскими.

На деле всё сказанное выше означает, что существует два варианта этимологии русской частицы ЖЕ (Ж), причём второй вариант производит впечатление более убедительного.

Всё же склоняюсь к такой мысли: изначально это были два разных слова! Из-за сходства происхождения и значений так получилось, что в большей части Славянского мира восторжествовало слово, похожее, на русское; а в обоих лужицких языках победило другое из двух слов.

16. ЖЕВАТЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$GjW + JW$ = пробовать + причитающееся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g'u-jew$.

Далее – сложно и необычно, но строго закономерно: $g'u\bar{c}jew > z\bar{c}jew > zj\bar{e}w > \bar{z}ev$ – последнее звено этой цепочки – это уже славянское состояние.

Первоначальное значение: употреблять в пищу то, что тебе выделено для еды.

Современное значение: ЖЕВАТЬ – обрабатывать взятую в рот пищу зубами.

17. ЖЕЗЛ

В старославянском языке: **ЖЪЗЛЬ**. В сербском языке: **ЖЕЖЕЛЬ** – палка, к которой пастухи привязывают своих собак. В словацком языке: **ŽEZLO** – жезл.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GhXj + GjL = требую + для улучшения.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^he-g'el.

Дальнейшая фонетическая судьба: g^heg'el > g^h'eg'el > ... > žezl-

Первоначальное значение: ЖЕЗЛ – известный символ власти в руках вождя.

18. ЖЕЛАТЬ

Современное значение русского слова **ЖЕЛАТЬ**: хотеть, иметь стремление к чему-либо.

В старославянском языке: **ЖЛАТИ, ЖЕЛЪТИ**.

В белорусском: **ЖЕЛАЎЦЬ**; в малороссийском: **ЖЕЛАТИ**; в болгарском: **ЖЕЛАЯ**; в сербском: **ЖЕЛЪТИ**; в словенском: **ŽELETI**; в древнечешском: **ŽELETI**; в словацком: **ŽELET'**.

Полагаю, что изначально было не менее двух совершенно разных среднеиндоевропейских конструкций биконсонантных корней. Когда именно сблизились эти конструкции – на преславянском этапе или уже в ходе формирования славянских языков – вопрос спорный. Но факт тот, что произошло сближение и по смыслу, и по звучанию, и это даёт нам право предполагать контаминацию.

Первая конструкция:

(1) GhXj + LXj = требовать (домогаться) + настойчиво.

Среднеиндоевропейское звучание: g^he-le.

Первоначальное значение: заявлять о своих настойчивых притязаниях. Позже: сильно желать чего-либо.

Вторая конструкция:

(2) GhwXw + XjXw + LX = страдающего + словами (уговорами) + ласкать.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^{wh}o-eo-la.

Далее: g^{wh}oelā > g^{wh}ēlā > gelā > g'elā- > dželā- > želā-.

Первоначальное значение: с помощью слов говорить кому-то хорошее. Изначально имелось в виду **желать добра** (а не зла!) и ничего более. Современное значение этого слова намного шире: ЖЕЛАТЬ можно и добра, и зла, и чего угодно другого.

Процессу контаминации подверглись два слова с такими примерно значениями: злобно желать и желать добродушно. Оба древних слова наложились друг на друга, и получилось нечто среднее.

19. ЖЕЛВАК

Современное значение русского слова **ЖЕЛВÁК**: мускул, выступающий на скуле при сжимании челюстей; вздутие или выпуклость на теле.

В малороссийском языке: **ЖЕЛВÁК**.

В латышском языке: DZELVA – припухлость на коже.

Кроме того, в словенском языке: ŽELVA – черепаха; в чешском: ŽELVA – черепаха; в польском: ŻÓŁW.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GhL + WJ = твёрдым + выросшее.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^hel-wi.

Первоначальное значение: некое затвердение или припухлость на теле человека – скорее всего, на лице.

20. ЖЕЛДЬ, ЖЕЛДЫ

Следует признать, что значение древнерусского слова **ЖЕЛДЬ** – нам до конца не ясно. То, что это некое растение – это точно, но какое именно – понять трудно, и каждое отдельное утверждение о якобы точном значении этого слова (*Plex aquifolium*, *Galium*, какой-то вид тростника) – не многого стоит. Со словом **ЖЕЛДЫ** всё обстоит примерно так же, но в качестве рабочей гипотезы я предлагаю значение: некие травы. Считаю, что доверять можно только той среднеиндоевропейской конструкции, которую мы получим.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GhwJ + DL + DJ = жилу (словно бы) + длинную + высматриваем (потому что нам это растение нужно).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^{wh}i-dl-di.

Дальнейшая фонетическая судьба: g^{wh}i'dldi > ... > ЖЬЛДЬ > ЖЁЛДЬ.

Первоначальное значение: некое растение – очень удлинённое и именно по этому своему признаку нужное нам и разыскиваемое нами. Полагаю, что имелся в виду некий вид тростника, пригодный для плетения или для изготовления каких-то трубок. Определить точнее – нельзя.

В точности приведённой конструкции – не сомневаюсь и никаких других вариантов – не допускаю. В данном случае нет каких-то других биконсонантных корней ни в Основном списке, ни в Дополнительном, чтобы из них можно было составить конструкцию со значением *некое растение*. Все сомнения могут быть только в области того, какое именно растение имелось в виду и почему.

21. ЖЕЛЕДУ, ЖЕЛЕСТИ

Древнерусский глагол со значением *платить, искупать вину*. В старославянском языке то же самое: **ЖЛЕДЖ, ЖЛЕСТИ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:
GhL + DXw = плату + давать.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^hel-do.

22. ЖЕЛЕЗÁ

Современное значение русского слова **ЖЕЛЕЗÁ**: орган, вырабатывающий определённые вещества. В древнерусском языке: **ЖЕЛОЗА, ЖЕЛЕЗА**; в старославянском: **ЖЛЪЗА**; в малороссийском: **ЗАЛÓЗО**; в белорусском: **ЗАЛÓЗА**; в болгарском: **ЖЛЕЗÁ**; в словенском: **ŽLEZO**; в сербском и в македонском: **ЖЛЕЗДА**; в хорватском наречии сербского языка: **ŽLIJEZDA**; в древнечешском: **ŽLÉZA**; в современном чешском: **ŽLÁZA**; в словацком: **ŽL'AZA**; в польском: **ZOŁZA**; в обоих лужицких: **ŽAŁZA**.

В литовском языке: **GELEŽUONES, GELEŽŪNES, GELEŽAUNĖS**.

В латышском: **DZIEDZERIS**.

В латинском: **GLANDULA**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:
GhL + GhjXj = твёрдое + ощущаю.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^hel-g^h'e.

Первоначальное значение: то, что при ощупывании на теле, кажется твёрдым.

23. ЖЕЛЕЗО (металл)

В древнерусском и в старославянском языках: **ЖЕЛЬЗО** (произносилось по-разному); в малороссийском языке: **ЗАЛІЗО**, хотя есть и вариант, похожий по звучанию на древнерусский: **ЖЕЛІЗО**; в белорусском языке: **ЖАЛЕЗА**. В болгарском языке: **ЖЕЛЯЗО**; в польском – практически то же самое: **ŻELAZO**. В языках чешском, словацком и верхнелужицком: **ŽELEZO** – с ударением на первый слог; в нижнелужицком и в словенском – такое же слово, но с ударением на второй слог. В сербском: **ЖЕЉЕЗО** – с ударением на первый слог; в македонском: **ЖЕЛЕЗО** – ударение на первый слог.

Малороссийский вариант порождён процессом под названием «дисконтактная регрессивная ассимиляция», и его засчитывать не следует. Как видим, слово является общеславянским, и фактически все славянские разногласия по нему ничтожны и сводятся к двум разным ударениям.

В литовском языке: **GELEŽIS**; в жемайтском: **GELŽIS**; в латышском языке: **DZELZS**.

Всё сказанное выше означает, что слово является либо исконно праславянским, либо исконно пралеттолитовским. Сказать точнее – невозможно, и это самая обыкновенная ситуация. Слово стало общим для обеих индоевропейских ветвей во времена племенного союза, который эти две ветви, когда-то заключили между собою.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$GhL + XjGhj = \text{твёрдое} + \text{извлекаемое}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^h e l - e g^{h'}$.

Первоначальное значение: твёрдое вещество, добываемое из земли (из руды); **ЖЕЛЕЗО** – металл.

24. ЖЕЛНА (*птица*)

Особая разновидность ДЯТЛА (смотрим), отличающаяся большими размерами. В других славянских языках слово может иметь несколько другие значения: зелёный дятел, чёрный дятел, дятел.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GhL + NX = твёрдостью + в клюве (отличается от других птиц).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^hel-na.

25. ЖЕЛУДОК

Современное значение русского слова **ЖЕЛУДОК**: орган пищеварения у человека или у животных.

В болгарском: **ЖЕЛЪДЪК**; в македонском: **ЖЕЛУДНИК**; в сербском: **ЖЕЛУДАЦ**; в словенском: **ŽELODEC**; в чешском: **ŽALUDEK**; в словацком: **ŽALÚDOK**; в польском: **ŻOŁĄDEK**; в обоих лужицких: **ŽOŁDK**.

Из всех современных славянских языков форму самую близкую к раннеславянским диалектам показывает современный польский язык. Но при таком подходе следует оговориться, что этимологическому рассмотрению подлежит не всё польское слово, а лишь его корень: **ŻOŁĄD-**, который соответствует русскому корню **ЖЕЛУД-**.

Этимологическое исследование корня наталкивается на трудности. Очень велик соблазн увязать слово **ЖЕЛУДОК** со словом **ЖЁЛУДЬ** (во всех славянских языках оба слова звучат похоже). Отсюда возникают всяческие предположения: **ЖЕЛУДОК** – это то, что похоже на **ЖЁЛУДЬ**; **ЖЁЛУДЬ** – это, что напоминает **ЖЕЛУДОК**; иначе говоря: речь идёт о том, какое из этих двух слов первично, а какое вторично. Моё мнение: сходство случайно, и слово **ЖЕЛУДОК** нужно рассматривать в полном отрыве от слова **ЖЁЛУДЬ**.

Но тогда возникают новые вопросы: какой именно желудок имелся в виду изначально? Ответов может быть всего два – человеческий или животного. Если желудок животного, то в связи с чем он упоминался – в связи с приготовлением пищи или в связи с ритуальными мероприятиями (например, гадание по внутренностям жертвенного животного)?

Выдвигаю такое предположение: имелся в виду человеческий желудок.

Но если так, то в связи с какою необходимостью упоминалась эта часть человеческого тела?

Мне представляется, что поводом для упоминания человеческого желудка могут быть только какие-то досадные обстоятельства, и из этого предположения рождаются две довольно близких по смыслу (да и по произношению) среднеиндоевропейских конструкции биконсонантных корней.

Первая конструкция:

(1) GhL + WM + DhXw = твёрдое + досаждаёт + мучительно.

Среднеиндоевропейское произношение: g^hel-um-d^ho.

В дальнейшем: g^helumd^ho > želōd-, что и соответствует польскому корню **ŻOŁĄD-**, взятому за образец.

Первоначальное значение: неприятные ощущения в желудке человека, употребившего трудно перевариваемую пищу.

Вторая конструкция:

(2) GwL + WM + DhXw = колющая боль + досаждаёт + мучительно.

Среднеиндоевропейское произношение: g^wel-um-d^ho.

В дальнейшем: g^welumd^ho > želōd-, **ŻOŁĄD-**.

Первоначальное значение: рези в желудке.

Скорее всего, оба варианта существовали одновременно и употреблялись в зависимости от обстоятельств. С плавным переходом

из Среднеиндоевропейской эпохи в Позднеиндоевропейскую, когда отдельные биконсонантные корни перестали различаться на слух, а стали лишь простым фонетическим материалом, оба слова слились воедино, то есть: имела место контаминация.

26. ЖЕНА (родство, семья)

Современное значение русского слова **ЖЕНА́**: то же, что и супруга; женщина по отношению к тому мужчине, с которым она состоит в браке.

В древнерусском и в старославянском языках: **ЖЕНА**; в малороссийских диалектах: **ЖОНА́**, **ЖІ́НКА**; в белорусском: **ЖАНА́**, **ЖО́НКА**; в болгарском: **ЖЕНА́**; в сербском: **ЖЕ́НА**; в словенском: **ŽENA**; в чешском и в словацком: **ŽENA** – жена, женщина; в польском: **ŻONA**; в обоих лужицких языках: **ŽONA**.

В древнепрусском: **GENNO!** – о женщина! (в форме звательного падежа).

В шведском: **KVINNA** – женщина.

В раннеиндоевропейском языке было два биконсонантных корня для обозначения женщины:

1) **GwXj** [g^we] – женщина нашего роду-племени, которую мы отдаём замуж на сторону в порядке обмена (на другую женщину) или за выкуп. Точно так же называлась наша женщина, которую мы теряли вследствие набега, похищения или войны.

2) **JN** [jen, in] – женщина, попавшая к нам со стороны; женщина, которую мы получили за выкуп, которую выменяли (отдав взамен свою) или которую мы похитили.

Этот же самый биконсонантный корень имел и такие более поздние значения: любая замужняя женщина (из нашего племени или взятая со стороны); сноха (любого происхождения); домашняя хозяйка, жена.

В дославянском языке было два разных слова для обозначения замужней женщины. На предславянском этапе оба слова оказались очень близки по произношению и наложились друг на друга (корневая контаминация), в результате чего образовалось рассматриваемое славянское слово.

Этимологию **первого слова** находим в материалах Н.Д. Андреева.

(1) GwXj + NX = женщина + защищаемая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^we-на.

В дальнейшем: g^we > ... > že > ЖЕ-.

Первоначальное значение: ЖЕНА – женщина, находящаяся под защиту мужа.

Я бы уточнил так это значение: наша женщина, которую мы отдали за пределы нашего рода-племени, за которую мы не беспокоимся, потому что она пребывает там под надёжной защитой мужа. Со временем это значение упростилось до очень короткой мысли: жена, супруга – без каких бы то ни было уточнений! Но сначала значение было именно таким, как это сказано выше: родственная нам женщина, которую мы отдали куда-то за пределы нашего рода-племени для того, чтобы она не вступала в брак со своими кровными родственниками.

Для того, чтобы приступить к исследованию второго слова, рассматриваем сначала раннеиндоевропейский биконсонантный корень GhXj [g^he] с его значениями: грабёж, набег, захват.

Фонологическая судьба биконсонантных корней GwXj и GhXj, по случайному совпадению, привела к тому, что оба корня стали на славянском этапе произноситься совершенно одинаково! В самом деле: биконсонантный корень GwXj в Среднеиндоевропейскую эпоху произносился как [g^we], а биконсонантный корень GhXj звучал в ту же самую эпоху как [g^he], то есть оба звучания различались на слух. Но при переходе в славянское состояние произошло совпадение:

– g^we > že;

– $g^h e > že$.

И только после этого предварительного напоминания имеет смысл показать **этимологию второго дославянского слова**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) $GhXj + JN =$ добытая захватом + чужеземная женщина.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^h e-jen$.

Скорее всего, впрочем, конструкция была длиннее и выглядела на самом деле так:

(3) $GhXj + JN + NX =$ добытая захватом + чужеземная женщина + защищаемая (после того, как стала собственностью одного из наших мужчин).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^h e-jen-na$.

Далее: $g^h e jenna > g^h e jena$, если это слово было праславянским, ибо праславяне не терпели удвоенных согласных. Но, если это слово было италийским, то удвоение сохранялось, ибо италийцы к удвоенным согласным относились вполне терпимо.

Дославянские слова $g^w ena$ и $g^h e jenna$ ($g^h e jena$) долгое время различались – и по смыслу, и по произношению, но с наступлением славянской эпохи с её новыми фонетическими законами стали произноситься похоже или даже вовсе полностью наложились друг на друга и, таким образом, совпали по произношению (контаминация).

К сожалению, ничего нельзя сказать определённого о том, были ли слова $g^w ena$ и $g^h e jenna$ ($g^h e jena$) праславянского происхождения или италийсковенетского – понять это сейчас практически невозможно. Впрочем, на мой взгляд, это не так уж и важно, ибо все праславянские и италийские элементы в составе славянских языков уравниваются мною в правах и считаются исконно славянскими.

27. ЖЕНИХ (родство, семья)

Современное значение русского слова **ЖЕНИХ**: мужчина, собирающийся вступить в брак с женщиною; будущий муж.

В старославянском языке: **ЖЕНИХЪ** – произносилось в три слога.

В белорусском: **ЖАНІХ**; в малороссийском: **ЖЕНІХ**; в словенском: **ŽENIH**; в чешском: **ŽENICH**; словацком: **ŽENÍCH**; в польском: **ŻENICH**; в верхнелужицком: **ŽENJAK**.

Просматриваются две совершенно разных среднеиндоевропейских предыстории этого слова, из которых можно принять в качестве правильной только одну, а другую следует отвергнуть. Дело в том, однако, что один из этих вариантов соответствует нашим современным представлениям о браке, а другой представляется неправдоподобным, а что было на самом деле – трудно понять.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней словно бы лежит на поверхности:

$GwXj + NXj + JS = c$ женщиною + не + совокупляется (потому что ещё не вступил в брак).

Среднеиндоевропейское звучание: $g^we-ne-is$.

Первоначальное значение: **ЖЕНИХ** – это тот, кто ещё не заключил брачного союза с женщиною и потому не имеет права вступать с нею в интимную связь.

Второй вариант:

$GwXj + NJ + JS =$ женщиною + ведомый + к совокуплению.

Среднеиндоевропейское произношение: $g^we-ni-is$.

Первоначальное значение: **ЖЕНИХ** – это тот, кем распоряжается женщина.

Примечание: фонологическая сторона первого варианта, как представляется, указывает на италийсковенетское происхождение;

второй вариант – на праславянское. И то, и другое, в рамках данного словаря, приравнивается к исконно славянскому происхождению.

28. ЖЕРДЬ

На древнерусском языке: **ЖЬРДЬ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$GwXw + RDh =$ коровам + предусмотрительно сделанное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^w o-rd^h$.

Далее: $g^w ord^h > g^w erd^h \dots$

Первоначальное значение: изгородь в виде простейших перекладин, сделанная для того, чтобы крупный рогатый скот содержался в одном месте и не разбредался. Воспринималось как остроумное изобретение, ибо до этого ничего подобного в животноводстве не было – животные приручались человеком не сразу, а постепенно.

Современное значение: **ЖЕРДЬ** – палка, применяемая при конструировании забора или для других хозяйственных надобностей (для сушки рыбы).

29. ЖЕРЕБЁНОК

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$GwXj + XwR + BhXw =$ от самки + вырастающий + детёныш.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^w e-or-b^h o$.

Далее: $g^w eorb^h o > g^w erb^h - > žerb-$.

Первоначальное значение, видимо, не было строго привязано только к лошадям. Во всяком случае, расшифровка имеющейся конструкции не содержит в себе упоминания лошади $XjKj$ (187).

Современное значение: **ЖЕРЕБЁНОК** – детёныш лошади.

30. ЖЕРЕХ (рыба)

Во всём Славянском мире слово надёжно подтверждается лишь одним белорусским языком: **ЖЭРАХ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:
GhwXj + RS = на солнечных лучах + для результата.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: g^{wh}e-rs.

Первоначальное значение: рыба, предназначенная для вяленья. Думаю, что имелась в виду любая ценная рыба, пригодная для этих целей.

Современное значение: **ЖЕРЕХ** – крупная речная рыба, считающаяся ценным уловом.

31. ЖЕРСТВА́

Устарелое и диалектное слово со значениями *крупный песок, щебень*.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:
GwR + ST + WX = насыпь + устанавливаемая + ритуально.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: g^wer-st-wa.

Первоначальное значение: могильный холм; возможно, курган.

32. ЖЕРТВА

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) GhwR + RT + WX = на огне + в нужное время + ритуально.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^{wh}e-rt-wa.

Первоначальное значение: жертвенное животное, закреплённое на костре для ритуального сжигания; жертвоприношение, ЖЕРТВА.

Второй вариант:

(2) GwR + RT + WX = на дровяной пирамиде + в нужное время + ритуально.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^wer-rt-wa.

Первоначальное значение: жертвенное животное, закреплённое на вершине дровяной пирамиды для последующего сжигания.

Сравним с литовским словом АУКА – жертва. Конструкция этого слова такова:

(3) XW + KX = наверху + воспеваемое (ритуально).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: aw-ka.

Современные значения: ЖЕРТВА – тот, кто погибает; то важное (или очень важное!), чего лишаются в уплату за что-то другое.

33. ЖЕСТОКИЙ, ЖЁСТКИЙ, ЖЕСТЬ

Необычный случай: **ЖЕСТОК-** – это один корень! Представления о том, что здесь есть суффикс -ОК – поздние.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GhwDh + TKw = поражающий + спасающегося бегством.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^{wh}ed^h-tek^w.

Дальнейшая фонетическая судьба: g^{wh}e > že; d^ht > st. Иными словами: g^{wh}ed^htek^w. >... > žestok-. Все фонетические процессы – строго закономерны, без единой натяжки.

В древнерусском языке было два варианта этого прилагательного: **ЖЕСТОКЪ** и **ЖЕСТЬКЪ**. Во втором случае имело место переосмысление: часть корня была переосмыслена в суффикс. Отсюда возникает допустимость отбрасывания этого мнимого суффикса – например, в слове **ЖЕСТЬ**. Для сравнения смотрим **ПЛАТОК** – та же ситуация.

Первоначальное значение: **ЖЕСТОКИЙ** – это тот, кто не милосерден к противнику и убивает его даже и в том случае, если тот спасается бегством.

34. ЖЁЛОБ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GhjW + LVh = вытекает + по хорошо задуманному и сделанному.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^h'ew-leb^h.

В дальнейшем должно быть так: g^h' > z, мы же имеем, вместо этого, **ж!** Это сбой, и он нуждается в каком-то объяснении. Возможно, слово пришло к нам от какой-то другой индоевропейской ветви. Скорее всего, однако, здесь была аналогия с каким-то другим праславянским или славянским словом, похожим по звучанию. Например, подошли бы слова **ЖЁЛУДЬ**, **ЖЕЛУДОК**, сходство по смыслу совершенно необязательно, достаточно и фонетического сходства.

Первоначальное значение: остроумное (именно так!) изобретение для слива воды; **ЖЁЛОБ**.

35. ЖЁЛТЫЙ

На древнерусском языке: **ЖЪЛТЬ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GhwXj + LT = солнечные лучи + как бы.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^{wh}e-lt.

Праславянское звучание: g^{wh}eltos. Далее: g^{wh}e > ж.

Первоначальное значение: то, что напоминает по своему цвету солнечные лучи.

Современное значение: ЖЁЛТЫЙ, ЖЕЛТИЗНА – известный цвет солнечного спектра.

36. ЖЁЛУДЬ

Современное значение русского слова ЖЁЛУДЬ: плод дуба, дубовый орех. Жёлуди можно употреблять в пищу, но лишь при условии промывки проточной водою мягкой сердцевины плода; вода в ручье, куда кладутся очищенные от скорлупы орехи, вымывает ядовитые вещества, после чего эту мякоть можно сушить или жарить, и только затем её можно есть.

В старославянском: ЖЕЛЖДЬ – произносилось в три слога.

В белорусском: ЖÓЛУД; в малороссийском: ЖÓЛУДЬ; в болгарском: ЖЪЉД; в македонском: ЖЕЛАД; в сербском: ЖЕЛУД; в словенском: ŽELOD; в чешском: ŽALUD; в польском: ŻOŁĄDŹ; в верхнелужицком: ŽOŁDŹ; в нижнелужицком: ŽOŁUŹ.

За образец принимается старославянская форма.

В литовском: GILĖ; в жемайтском: GĖLĖ; в латышском: ZĪLE.

В латинском: GLĀNS, GLANDIS.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для ЛЕТГО-ЛИТОВСКИХ СЛОВ:

(1) GXj + LXj = на земле + собираем.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ge-le.

Первоначальное значение: дубовые орехи, которые собирают на земле для последующего применения в пищу.

Среднеиндоевропейские конструкции биконсонантных корней для латинского слова GLĀNS, GLANDIS.

Первая протолатинская конструкция.

(2) GjL + XwX + DhJ = для улучшения + промываем (в ручье) + ядовитое.

Среднеиндоевропейское звучание: g'l-oa-d'h'i.

Позже: $g'load^{hi} > glād^{hi}$.

Первоначальное значение: промываемая (для последующего употребления в пищу) проточную водою мякоть дубовых орехов, которая изначально содержит в себе отравляющие вещества.

Вторая протолатинская конструкция:

(3) $LGj + XwXj + NDh =$ едим + голодая + когда заблудились (и есть больше нечего).

Среднеиндоевропейское звучание: $lg'oend^{he} > glānd^{he}$.

В дальнейшем происходит метатеза: $lg'oend^{he} > glānd^{he}$.

Первоначальное значение: дубовые орехи – это то, что можно есть лишь в случае крайней нужды.

Затем происходит собственно контаминация: $glād^{hi}$ (2) + $glānd^{he}$ (3), после чего и возникают по законам 3-го склонения латинские формы $GLĀNS$ – именительный падеж единственного числа и $GLANDIS$ – родительный падеж единственного числа.

Славянская предыстория слова ЖЁЛУДЬ:

Сначала у праславян было то же самое, что и у летто-литовцев: *gele* (смотрим выше).

Затем праславяне вступили в языковой контакт в италийскоязычными венетами и услышали у них корень $glāndi-$, который имел то же самое значение.

Далее происходит контаминация: $gele + glāndi- = gelandi-$.

При переходе в славянское языковое состояние: $gelandi- >$ ЖЕЛЖДЬ – с сохранением всех трёх слогов!

Всё сказанное выше означает, что к старославянскому слову ЖЕЛЖДЬ нельзя подобрать никакой одной-единственной среднеиндоевропейской конструкции, ибо конструкций было две – одна протолеттолитовская, а другая протоиталийская (она же протолатинская), и они были совершенно разными.

37. ЖЁЛЧЬ

Современное значение русского слова **ЖЁЛЧЬ**: жидкость, выделяемая печенью и накапливаемая в жёлчном пузыре. Жидкость имеет горький вкус, источает специфический запах и может иметь жёлтый, коричневый или зеленоватый цвет.

В древнерусском языке: **ЗЪЛЧЬ** и **ЖЪЛЧЬ** – в два слога каждое из слов.

В старославянском: **ЗЛЬЧЬ** – в два слога.

В белорусском: **ЖОЎЦЬ**; в малороссийском: **ЖОВЧ**; в болгарском: **ЖЛЬЧ**; в сербском: **ЖУЧ**; в словенском: **ŽOLČ**; в польском языке: **ŻÓŁC**; в чешском: **ŽLUČ**; в верхнелужицком: **ŽOŁČ**; в нижнелужицком: **ŽOŁC**.

Конструкция биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

$DhJ + LT + JXw =$ на нечистоты + похожая + жижа.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $d^hi-lt-jo$.

В дальнейшем: $d^hiltjo > d^hjeltjo > d^ž'elč-$.

При этом приходится сделать одно допущение: $d^hi > d^hje$. Видимо, это стало следствием регрессивной дисконтактной ассимиляции – третий слог [jo] повлиял на первый слог. Но здесь возможно и другое объяснение: звучание $[d^hje]$ имело место с самого начала; это не совсем обычно для протославянского диалекта и для протоиталийского тоже, но конструкция могла попасть к предкам славян со стороны какой-то другой индоевропейской ветви, где такое произношение биконсонантного корня DhJ было в порядке вещей. В любом случае, никакой особенной погрешности в произношении $[d^hje]$ нет, и данная конструкция не вызывает сомнений в своей правильности.

Первоначальное значение: жижа, напоминающая нечистоты.

38. ЖЁРНОВ

В древнерусском языке: **ЖЪРНЫ**; в старославянском: **ЖРЪНЫ**.

Легко просматривается такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GwR + NW = гора + новая (сейчас насыпанная).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^wer-new.

При переходе в славянское состояние: g^wer- > žer-.

Первоначальное значение описывало технический процесс, при котором появлялся конечный результат труда – гора муки. Позже произошло некое переосмысление, при котором название технического процесса было перенесено с конечного результата на начало и причину – действие жерновов. Создаётся впечатление, что это переосмысление произошло при переходе корня из одного диалекта в другой. Кто-то переосмыслил значение корня, потому что неточно понял его значение.

Современное значение: мельничный **ЖЁРНОВ** или то, что напоминает его по результатам производимых действий.

39. ЖИВОТ

Первоначальное значение слова **ЖИВÓТ**: жизнь. Позже произошло переосмысление, и этим словом стали называть жизненно важную часть человеческого тела, находящуюся ниже груди. В современном русском языке слово употребляется только в анатомическом значении и лишь при передаче старинных текстов может использоваться в древнем значении (не щадя **ЖИВОТА** своего).

В белорусском языке: **ЖЫВÓТ** – живот; в малороссийском языке: **ЖИВІТ** – живот; в словенском языке: **ŽIVOT** – тело; в верхнелужицком: **ŽIWOT** – живот.

В древнерусском и в старославянском языках: **ЖИВОТЬ** (в три слога) – жизнь.

В том же самом значении наблюдаем это слово в чешском и в словацком языках (**ŽIVOT** и **ŽIVÔT**), в польском (**ŻIWOT**); в болгарском и в сербском (**ЖИВѐТ** и **ЖИВѐТ**), в словенском (**ŽIVÔT**).

В древнепрусском языке: GIWATO; в литовском: GYVATÀ – жизнь, образ жизни.

В греческом: ΒΙΟΤΟΣ – жизнь, где $b < g^w$, а согласный [w] исчезает по законам греческого языка.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GwJ + WT = жизнь + длительно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^w i-wet$.

Первоначальное значение: жизненный срок

40. ЖИВУ, ЖИВОЙ

Обращаю внимание на то, что корень форм настоящего времени **ЖИВУ́**, **ЖИВЁШЬ**... не совпадает с корнем инфинитива этого же глагола (смотрим статью **ЖИТЬ**). Эти два корня имеют разные среднеиндоевропейские предыстории. Одновременно с этим указываю на то, что формы **ЖИВУ**, **ЖИВЁШЬ**... являются однокоренными по отношению к прилагательному **ЖИВО́Й**. Сюда же относятся и все остальные русские слова с корнем **ЖИВ-** (**ЖИВЯ**, **ЖИВШИЙ**, **ЖИВНОСТЬ**, **ЖИВОТНОЕ**...), каковые не рассматриваются.

Корень **ЖИВ-** является общеславянским, легко понятным на слух, и доказывать это славянскими примерами нет необходимости. У этого же корня есть и другие индоевропейские соответствия: в летто-литовских языках, в латинском, в индийских...

Используя материалы Н.Д. Андреева, составляю такую среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней для русского корня ЖИВ-:

$GwJ + XwW =$ живу + спасаясь (от гибели).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^w\bar{i}-ow$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $g^w\bar{i}ow > g^w\bar{i}w > \dots >$ ЖИВ-.

Первоначальное значение: речь шла о выживании.

41. ЖИДКИЙ, ЖИЖА

В словах **ЖИДКИЙ**, **ЖИДКОСТЬ** выделяем корень **ЖИД-** и рассматриваем единственно возможную среднеиндоевропейскую конструкцию:

(1) $DhJ + WDh =$ дерьмо + испражняемое.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $d^h\bar{j}-\bar{u}d^h$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $d^h\bar{j}\bar{u}d^h > d^h\bar{z}'\bar{u}d^h >$ ЖИД- – закономерно.

По слову **ЖИЖА**:

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) $DhJ + WDh + JXw =$ дерьмо + испражняемое + жидкое.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $d^h\bar{j}-\bar{u}d^h-j\bar{o}$.

В дальнейшем: $d^h\bar{j}\bar{u}d^h j\bar{o} > \dots >$ ЖИЖА.

В современном русском языке слово **ЖИЖА** по-прежнему означает нечто гадкое или неприятное; что же касается слова **ЖИДКИЙ**, то оно утратило свой прежний отрицательный оттенок, это вполне нейтральное слово.

42. ЖИЗНЬ

Современные значения русского существительного **ЖИЗНЬ**:

1) человеческое существование, жизненный путь человека; 2) активная форма существования материи.

Слово пришло в современный русский язык из старославянского языка, где оно произносилось в два слога: **ЖИЗНЬ**. Всё старославянское в составе современного русского языка приравнивается к исконно русскому и не может считаться заимствованием. Старославянский язык перестал существовать, а языки болгарский и македонский – его естественные исторические продолжатели! – не сохранили этого слова. И так получилось, что во всём современном Славянском мире это слово есть только в единственном русском языке и нигде больше.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$GwJ + GhjN + XjJ =$ (пока) живу + ногами + хожу.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^w i - g^h n - ei$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $g^w i - > ž' i - > ЖИ-$; $g^h n - > z; ei > i > ь$.

Первоначальное значение: жизненный путь; пока хожу ногами по земле – до тех пор и живу.

43. ЖИЛА

Современное значение русского слова **ЖИЛА**: то же, что и кровеносные сосуды. Все остальные значения суть вторичны и потому не рассматриваются.

В старославянском языке: **ЖИЛА**.

В белорусском: **ЖЫЛА**; в малороссийском: **ЖИЛА**; в болгарском: **ЖИЛА**; в сербском: **ЖИЛА**; в словенском: **ŽILA**; в чешском: **ŽÍLA**; в словацком: **ŽILA**; в польском: **ŻYŁA**; в верхнелужицком: **ŽILA**; в нижнелужицком: **ŽYŁA**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GhwJ + GwL + LX = стягиванием + стрелу + нацеливаю.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^{wh}i-g^w el-la$.

В дальнейшем возможны два фонетических сценария:

1) $g^{wh}ig^w ella > g^{wh}ig^w la > g^{wh}ila > ЖИЛА$;

2) $g^{wh}ig^w ella > g^wig^w ila > g^w ila > ЖИЛА$.

Считаю более вероятным первый сценарий.

Первоначальное значение: тетива лука. Позже: тот предмет, который использовался для изготовления тетивы – жила.

44. ЖИМОЛОСТЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GhwJ + ML + Kjt = вьющиеся + мелкие + заметные.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^{wh}i-mel-k't$.

Далее: $g^{wh}i > ži$; $k't > st$.

Современное значение: ЖИМОЛОСТЬ – известное растение.

45. ЖИР

В толковом словаре Ожегова о значении современного русского слова **ЖИР** сказано так: органическое соединение, не растворяющееся в воде маслянистое вещество, один из основных компонентов клеток и тканей живых организмов. В словарях Ефремовой и Ушакова: маслянистое, нерастворимое в воде вещество, содержащееся в тканях животных и растений.

Представления о ЖИРЕ в русском языке порою очень существенно отличаются от сказанного выше. Главное смысловое дополнение: **ЖИР – это нечто хорошее и избыточное одновременно**. Если о человеке говорят, что он **ЖИРНО** живёт, то это означает, что его упрекают в излишествах. Выражение «Это для тебя слишком **ЖИРНО**» означает недовольство по поводу того, что

кто-то получил слишком много при несправедливом распределении. Нерастворимость в воде – это ещё не всё, **идея избыточного богатства** – вот что я бы назвал одним из самых главных значений русского слова **ЖИР**. Особо обращаю внимание на такие русские слова и словосочетания: **ЖИРНЫЙ** чернозём (почва или земля так же могут быть жирными); **ЖИРОВАТЬ** – роскошествовать; **ЖИРЕТЬ** – 1) наращивать в себе жир, 2) неумеренно богатеть; **РАЗЖИРЕТЬ** – неумеренно разбогатеть (Он в последнее время сильно **РАЗЖИРЕЛ** на должности губернатора).

В малороссийском языке: **ЖИР**; болгарском: **ЖИР** – жир, сало, жёлудь; в сербском: **ЖИР** – жёлуди; в словенском: **ŽIR** – жёлуди, пища; в чешском и в словацком: **ŽÍR** – корм; в польском: **ŻYR** и **ŻER** – пища, корм.

Соблазн увязать слово **ЖИР** со словом **ЖРАТЬ** – не просто велик, а он является фактом славянских языков, в которых это смысловое сближение очень заметно. Например, в басне Крылова «Свинья под дубом» мы получаем такое представление о желудях: это, что жрут свиньи и от этого жиреют. В сербском, словенском и болгарском языке наблюдаем именно такой смысловой переход. Чехи. Словаки и поляки, считают, что это просто корм (то, от чего жиреют). Русский глагол **ЖИРОВАТЬ** перекликается с глаголом **ПИРОВАТЬ**, и это понятно, ибо слова **ЖИР** и **ПИР** рифмуются, и смысловое сближение происходит как бы само собою.

Фасмер, ничего не зная о методике Андреева, усматривает в слове **ЖИР** некое сходство со словами **ЖИТЬ** и **ЖИЗНЬ** (**ЖИР** – это основа жизни!).

Если мнение Фасмера воплотить в андреевскую методику, то вот какую конструкцию биконсонантных корней мы можем получить (**первая конструкция**):

(1) GwJ + RW = жизненно важное + вырезанное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^wi-gu.

Первоначальное значение: наиболее лакомый кусок мяса, вырезанный из туши; **ЖИР**.

Сходство со словом ПИР также производит впечатление не случайного. Смотрим статью ПИР и находим там такую конструкцию:

(2) PX + JR = кормясь + совещаемся.

Среднеиндоевропейское произношение: ra-ir. Позже: raig > rīr.

Обращаю также внимание на то, что биконсонантный корень JR (в среднеиндоевропейском произношении – [ir]) из Дополнительного списка обнаруживается в словах ПИР, ПИРОГ, МИР (переговоры о прекращении войны) и во многих других словах, и его самое главное значение: совещание. Вторичное же его значение можно было бы описать так: переговоры, сопровождающиеся пиршеством.

Считаю, что в слове ЖИР есть именно этот самый биконсонантный корень – JR. Если признать, что это и в самом деле так, то тогда можно составить конструкцию, которая в ходе дальнейших фонетических процессов могла бы привести к возникновению русского слова ЖИР (**вторая конструкция**).

(3) GwXj + JW + JR = о наших женщинах + совершая уговор (сделку) + совещаемся.

Среднеиндоевропейское звучание: g^we-iw-ir и, скорее всего, g^we-jū-ir.

Дальнейшая фонетическая судьба: g^we-jūir > ... > g^wir – закономерно и без единой погрешности (ибо jū > jī)! И затем: g^wir > ЖИР.

Первоначальное значение: торжественное совещание о наших женщинах, которых мы передаём куда-то на сторону в ходе уговора или справедливой сделки. Иными словами: празднично оформленная выдача замуж наших женщин в другое племя. Можно и так: праздничное расставание с нашими женщинами, которых мы выдаём замуж куда-то на сторону. Имелось в виду, что это происходило в виде справедливой сделки или межплеменного политического соглашения.

Напоминаю, что биконсонантный корень GwXj имел именно такое значение: наши собственные женщины, в отличие от биконсонантного корня JN, который обозначал женщин, взятых к нам со стороны (из другого племени). Кроме того, сюда очень хорошо вписывается биконсонантный корень JW (среднеиндоевропейское произношение: [jū] или реже [iw]), значение которого описывается примерно так: идея справедливой сделки, честного распределения, честного соблюдения уговора.

Вполне допускаю, что одновременно с конструкцией, показанною выше, действовала и более упрощённая конструкция (**третья**):

(4) GwXj + JR = о наших женщинах + совещаемся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^we-ir.

Дальнейшая фонетическая судьба: g^weir > g^wir > ЖИР.

Первоначальное значение такое же.

Делаю следующий вывод: русское и славянское слово ЖИР произошло не менее, чем от двух среднеиндоевропейских конструкций с разными значениями. Первая конструкция описывала вырезание лакомых кусков мяса из туши убитого животного, вторая описывала торжественную выдачу замуж наших женщин в другое племя. Поначалу конструкции звучали совершенно по-разному, но при переходе в Позднеиндоевропейскую стадию они совпали по звучанию, после чего началось и их смысловое сближение, которое завершилось контаминацией – полным наложением друг на друга двух похожих по звучанию, но разных по смыслу слов.

46. ЖИТО, ЖИТОМИР (*город*)

Слово **ЖИТО** – по материалам Н.Д. Андреева:

(1) GwJ + XT = жизнь + на срок (от еды до еды).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^wi-at.

Первоначальное значение: хлеб, насыщающий на определённый срок.

Моя версия – по словам **ЖИТО** и **ЖИТОМИР**:

Полагаю, что это слово италийского происхождения. Сравним латинское **VITA** (жизнь) и единое для всех славян **ЖИТО** – сходство практически полное, ибо латинское **VI-** закономерно соответствует славянскому **ЖИ-**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) $GwJ + TX = \text{жизнь} + \text{для потомства (чтобы оно у нас было)}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^w i-ta$.

Славянские и в частности русские диалекты указывают на пять значений слова **ЖИТО**: хлеб (хлебный запас), рожь, пшеница, ячмень и овёс.

ЖИТОМИР – известный город в Малороссии. На древнерусском языке: **ЖИТОМЕЛЬ** – хлебное измельчение, то есть: мельница. Иными словами: это было поселение, названное в честь мельницы, которая там была. В дальнейшем слово **ЖИТОМЕЛЬ** было переделано в **ЖИТОМИР** в духе народных этимологий: дескать, это **ЖИТО** и **МИР**.

47. ЖИТЬ, ЖИЛ

Обращаю внимание на то, что форма инфинитива **ЖИТЬ** и форма настоящего времени **ЖИВУ** рассматриваются в разных статьях словаря (смотрим статью **ЖИВУ**, **ЖИВОЙ**). Обоим словам предшествовали разные среднеиндоевропейские предыстории.

Корень **ЖИ-** является общим для всех славян, легко воспринимается на слух, и доказывать это славянскими примерами нет нужды.

Глагол **ЖИТЬ** (а также форма **ЖИЛ**) – это тот редчайший случай, когда в Среднеиндоевропейскую эпоху мы видим на месте нынешнего корня один-единственный биконсонантный корень, что не

противоречит правилу: все среднеиндоевропейские конструкции могли состоять либо из двух, либо из трёх биконсонантных корней, но так же допускался и один корень. Никаких других вариантов, кроме этих трёх, не было.

Биконсонантный корень GwJ принадлежит к тому списку из 203 корневых слов, который составил в своё время Н.Д. Андреев. Основной список – по моей терминологии.

Первоначальное значение двусогласного корня GwJ – пробуждение после зимней спячки, оживление.

В Среднеиндоевропейскую эпоху это произносилось как g^wī с долгим гласным.

Первоначальное значение постепенно свелось к идее жизни, что мы и видим в современном русском языке: ЖИТЬ.

Русский глагол ЖИТЬ состоит, таким образом, из корня ЖИ- и глагольного окончания ТИ-, этимологию которого смотрим в отдельной статье словаря.

48. ЖМУРИТЬСЯ

Современное значение русского глагола **ЖМУРИТЬСЯ**: защита глаза от яркого света, сжимать веки; изменять с помощью мышц лица количество яркого света, поступающего в глаза.

Создаётся впечатление, что и название детской игры **ЖМУРКИ** содержит этот же корень, но только в несколько ином значении: главный участник игры (**ЖМУРА**) должен с **завязанными глазами** и ориентируясь только по звуковым сигналам (хлопкам или звукам колокольчика) ловить разбегающихся во все стороны детей. Считаю, что это ложное впечатление и что мы имеем дело с двумя разными корнями, первый из которых обозначает глаза, закрытые усилием мышц лица, а второй – завязанные глаза. По моей версии, имела место контаминация: два разных корня сначала сблизилась по значению и звучанию, а затем и вовсе слились в один новый корень.

Все славянские корни, соответствующие русскому корню ЖМУР-, я разделяю на четыре группы.

1) В чешском языке: **MŽOURATI** – жмуриться, щуриться.

2) В русском языке: **ЖМУРИТЬСЯ** – закрывать глаза усилиями мышц лица; в белорусском языке: **ЖМУРЫЦЬ** – то же самое; в малороссийском: **ЖМУРИТИ** – то же самое; в словацком: **ŽMÚRIT'**, **ŽMURKAT'** – то же самое. Кроме того, в сербском: **ЖМУРИТИ** – прикрывать глаза; в словенском: **ŽMURITI** – мигать.

3) В сербском языке: **ЖМИРИТИ** – мигать; в верхнелужицком: **ŽMRIKAĆ** – моргать, **ŽMRIK** – моргание, мгновение.

4) В русском языке прослеживается внешне тот же самый корень, но с другим значением: слова **ЖМУРА**, **ЖМУРКИ** – обозначают детскую игру с завязыванием глаз одному из играющих. В словацком языке наблюдаем то же самое: **ŽMURKANA** – название детской игры (hrame ŽMURKANU – играем в жмурки).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для слов первой и второй групп:

(1) MJ + GhwXj + WR = изменять + при ярком свете + прикрывая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mi-g^{wh}e-ur.

Далее: mig^{wh}eur > mižeur > mižour > žimour – метатеза.

Первоначальное значение: изменять для себя степень освещённости, прикрываясь от излишнего света.

По поводу слов третьей группы: найти объяснение их необычному виду с помощью среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней – невозможно. Поэтому остаётся предположить следующее: изначально это был тот же славянский корень, который мы наблюдаем во второй группе, а затем он вступил во взаимодействие с каким-то другим похожим корнем, установить который сейчас уже трудно; произошла частичная контаминация, и корень изменил свой вид. Между языками верхне- и

нижнелужицкими с одной стороны и языком сербским уже давно установлена связь, существовавшая в древности. Лингвистам удалось составить список общих слов, свойственных только этим языкам, но не всем остальным славянским. Данный случай – как раз такого рода.

Четвёртая группа. На правах довольно-таки уверенного предположения, создаю такую конструкцию биконсонантных корней:

(2) GhJ + MXw + WR = поворачиваю + голову + закрытую (с закрытым лицом).

Вероятное среднеиндоевропейское звучание: g^hi-mo-ur.

Первоначальное значение: описывается игра, во время которой один из играющих оглядывается на убегающих участников игры то туда, то сюда в зависимости от того, с какой стороны раздались условные звуки (например, хлопки).

Предположение представляется весьма разумным, и оно хорошо объясняет, почему произошла метатеза, наблюдаемая нами во второй группе.

Выводы: при рассмотрении корня ЖМУР- в Славянском мире, на первом месте, по степени важности, оказываются чешское слово **MĚOURATI**, а также слова служащие для обозначения детской игры в русском языке и в других славянских языках – **ЖМУРКИ**, **ŽMURKANA**. Все остальные похожие славянские слова, сходные по смыслу и по звучанию, суть вторичны.

49. ... {žópa}, ПОПА

Современное значение русского существительного {žópa}: то же, что и *задница*. Слово считается грубым и нецензурным. Слово ПОПА – детская переделка «взрослого» слова. Достоверных славянских соответствий слово {žópa} не имеет, поэтому я, предполагая, что это слово индоевропейское и славянское, рассматриваю его этимологию в полном отрыве от какого бы то ни было современного лексического материала.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$DhJ + XwP + XwX =$ нечистоты + делаю + с водою (чтобы тело оставалось чистым).

На самом деле, правильное было бы такое толкование этой конструкции: ... = нечистоты + (хотя и) делаю + (но) с водою.

Среднеиндоевропейское звучание: $d^h\text{-or-}oa$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $d^h\text{'jora} > djorā > d^h\text{'orā} > \check{z}'\text{orā} > \{\check{z}ora\}$ – закономерно, хотя ударение в этом русском слове должно было бы падать на последний слог.

Первоначальное значение: призыв к соблюдению чистоты своего тела при отпращивании естественной надобности.

50. ЖРАТЬ; ЖДѢРАТИ (сербское слово)

Современное значение русского глагола **ЖРАТЬ**: поглощать пищу с жадностью или неопрятно. По отношению к человеку глагол употребляется с презрением.

В древнерусском языке: **ЖЪРАТИ** – произносилось в три слога.

В старославянском: **ПОЖРЪТИ** – проглотить.

В белорусском: **ЖЭРЦІ**; в малороссийском: **ЖРАТИ**, **ЖЕРТИ**; в словенском: **ŽRETI**; в чешском: **ŽRÁTI**; в словацком: **ŽRAT'**; в польском: **ŻREĆ**; в верхнелужицком: **ŽRAC̣**; в нижнелужицком: **ŽRAŚ**.

За основу берётся древнерусская форма.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) $GhjR + XwXj =$ как свинья + голодающая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^h\text{'er-}oe$.

Далее: $g^h\text{'eroe} > g^h\text{'erō} > \dots > z^h\text{'irā-} > \text{ЖЪРА-}$.

Первоначальное значение: поесть пищу так же жадно, как это делает свинья.

Кроме того, в сербском языке имеется особая форма **ЖДѢРАТИ**, требующая особой среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(2) GhwDh + XjR (+ XwXj) = запретное + отгрызать (+ поедая).

Среднеиндоевропейское звучание: g^{wh}ed^h-er(-oe).

Первоначальное значение напоминает по смыслу значение показанных выше славянских форм. Полагаю, что имела место контаминация, в процессе которой одно славянское слово было вытеснено другим по причине фонетического сходства и сходства смыслового.

51. ЖРЕБИЙ, ЖЕРЕБИЙ

Современное значение русского слова **ЖРѢБИЙ**: условный предмет, выбираемый наудачу из множества других таких же предметов при споре или при установлении прав на что-либо.

В древнерусском языке: **ЖЕРЕБЕИ**; в малороссийском: **ЖѢРЕБ**, **ЖРѢБИЙ**; в старославянском: **ЖРЪБИИ**, **ЖДРЪБИИ**; в болгарском: **ЖРѢБИЙ**; в сербском: **ЖДРИЈЕБ**, **ЖДРЕБ**; в словенском: **ŽREB**; в древнечешском: **HĚBÍ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GhwR + BhJ + JW = при сомнениях + по поводу имущества + справедливо (поступаем при дележе).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^{wh}er-b^hi-jū.

Дальнейшая фонетическая судьба: g^{wh}erb^hijū > ... > g'erbijū > ž'erbijī... – закономерно. Последнее звено цепочки – конец предславянской эпохи и начало славянского состояния.

Первоначальное значение: делёж имущества по **ЖРЕБИЮ** с уверенностью в том, что такой способ дележа справедлив.

В современном русском языке принят старославянский вариант этого слова, а исконно русский отклонён, хотя ещё в 19-м веке он был возможен в официальных документах Российской

империи, но с оттенком некоторой торжественности. Всё старославянское в составе современного русского языка приравнивается к исконно русскому и не является заимствованием.

52. ЖРЕЦ, ЖРИЦА

Современное значение русского слова **ЖРЕЦ**: языческий священнослужитель. Соответственно **ЖРІЦА** – языческая священнослужительница (не рассматривается).

В старославянском языке: **ЖЪРЬЦЬ** – произносилось в три слога.

В белорусском: **ЖРЭЦ**; в малороссийском: **ЖРЕЦЬ**; в болгарском: **ЖРЕЦ**; в словенском: **ŽREC**; в чешском: **ŽREC**.

За основу берётся старославянское слово.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней представляется простым и несомненным:

(1) GhwR + JK = огнём + молящийся (взывающий к Высшим Силам).

Среднеиндоевропейское произношение: g^{wh}er-ik.

Процесс ik > ... > ец – это Бодуэнова палатализация. Сравним: **старец** и **старик** – в одном случае Бодуэнова палатализация сработала, а в другом – нет.

Первоначальное значение: тот, кто обращается к Высшим Силам с помощью ритуального костра, на котором сжигаются жертвоприношения.

Второй вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней представляется столь же несомненным, но там значение было несколько иное. Оба варианта воздействовали друг на друга, но всё-таки слово первого варианта пересилило слово второго варианта.

(2) GhwR + JR + JK = у огня + совещаюсь + молятся.

Среднеиндоевропейское произношение: $g^{wh}r-ir-ik$.

Первоначальное значение: жречество, совещание жрецов.

Позже, в процессе контаминации, слово второго варианта претерпело такое фонетическое изменение: $g^{wh}ririk > g^{wh}irik$. Это случилось в самом начале Позднеиндоевропейского периода.

53. ЖУК

В белорусском языке: **ЖУК**; в малороссийском: **ЖУК**, **ДЖУК**; в болгарском: **ЖУК**; в польском: **ŻUK**; в верхнелужицком: **ŽUK**; в полабском: **ZEUK** – навозный жук; в чешском: **ŽUKATI** – жужжать.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$DhJ + WK = c$ навозом + работающий.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: d^hje-wk .

Дальнейшая фонетическая судьба: $d^hjewk > d^hjouk > d^ž'ouk > ž'uk > ЖУК$. Всё – строго закономерно и без изъянов.

Первоначальное значение: ЖУК-навозник. Ныне: любой ЖУК.

54. ЖУЛИК, ЖУЛЬНИЧАТЬ, ЖУЛЬЁ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$GhwXw + JW + LJ =$ желание + при дележе + оставить (всё или слишком много).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^{wh}o-jew-li$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $g^{wh}ojewli > g^{wh}ejouli > d^ž'ouli-$.

Первоначальное значение: мошеннические действия, обман.

Современное значение: **ЖУЛЬНИЧАТЬ** – мошенничать, воровать.

55. ЖУПА

Общеславянское слово, звучащее на всех языках одинаково. Русское значение: **округ**. Это же значение видим и в большинстве других славянских языков, хотя возможны и небольшие смысловые отклонения: в верхнелужицком языке: **община**; в сербском: **община**, **семья**, **челядь**. Но есть и второе значение, заставляющее предполагать, что изначально это были два совершенно разных слова, которые позже совпали в одном звучании из-за происшедших фонетических процессов. В малороссийском языке, кроме значения **округ**, видим ещё и значение **соляная копь**, кажущееся неожиданным и непонятным. В польском языке: **ŻUPA** – это **рудник**, **соляные копи**.

Значение **округ** считаю основным и сначала отрабатываю только эту версию.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GXj + JW + PX = на земле (отведённой нам) + по уговору (о том, где пролегают границы участков) + кормимся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ge-jew-ra.

Дальнейшая фонетическая судьба: gejewpa > gejewpa > ... > ЖУПА – закономерно.

Первоначальное значение очень похоже на то, что мы сейчас называем **округом**, а также и на то, что мы называем **общиною**: некий выделенный нам участок земли, который противопоставляется другим таким же участкам. Между хозяевами участков существуют договорённости о границах, и это позволяет всем коллективам кормиться – каждому на своей земле. Но кормиться на земле можно по-всякому: можно на земле выращивать хлеб или пасти скот – и это будет считаться кормлением от данной земли, но можно ведь и добывать соль. Каждый на своём участке добывает свою соль, не посягая на чужой участок, а добыча соли из земли – разве её нельзя считать пропитанием от земли? Думаю, такое рассуждение и есть то самое, что объединяет два славянских значения одного и того же слова: 1) округ, община; 2) добыча соли на определённом участке.

Полагаю, что изначально было одно-единственное слово, которому потом были приписаны два значения, поначалу казавшиеся очень близкими и понятными. Считаю, что не стоит искать второго слова, а приведённые мною выше объяснения являются исчерпывающими.

56. ЖУР

Некое специфически славянское блюдо – точнее сказать нельзя. В русском языке и в диалектах: **ЖУР** – гуща, овсяной кисель; подонки конопляного масла; в малороссийском: **ЖУР**, **ДЖУР** – то же самое; в польском языке: **ŻUR**, **ŻUREK** – похлёбка из овсяной цежи; в белорусском: **ЖУР** – кислый мясной или молочный суп, заправленный закваскою на основе кислой муки; в словенском: **ŽUR** – сыворотка; в чешском: **ŽOUR**, **ŽUR** – кислое тесто; в обоих лужицких языках: **ŽUR** – разновидность киселя. На деле это означает, что слово, хотя и общеславянское, но у славян нет единого мнения по поводу того, что это такое.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$GhwXw + JXw + WR =$ когда голод + похлёбка + с кореньями.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^{wh}o-jo-ur$.

Фонетическая сторона дела – не безупречна: $g^{wh}ojojur > žur-$, вместо ожидаемого $gojur-$, но идея похлёбки ($JXw - jo$) и кореньев ($WR - ur$) здесь просматривается настолько хорошо, что на ней следует настаивать. Трудным местом является такая череда событий: $g^{wh}oj > goj > gj > ž$.

Не очень точное смысловое совпадение с современными славянскими значениями, на мой взгляд, не должно смущать. Мою версию со всеми славянскими вариантами можно было бы объединить таким обобщающим значением: **не слишком ценная по своей питательности похлёбка**.

57. ЖУРАВЛЬ (*птица*); **ЖДРАЛ** (*сербское название птицы*)

Современное значение русского слова **ЖУРА́ВЛЬ**, **ЖУРАВЕ́ЛЬ**: большая перелётная птица – с острым прямым клювом и с длинными ногами и шеей, живущая в полях и на других открытых пространствах. Птица съедобна и всегда была объектом охоты, ибо даже и одна птица давала сразу много мяса, а кроме того, мясо молодых журавлей или птенцов во все времена считалось деликатесом (подавалось на стол русским царям). Это означает, что для охотников древности имело смысл разорять журавлиные гнёзда. Отмечаю также три других свойства этой птицы: при прямом столкновении журавля и человека, возникает опасность получения человеком очень серьёзных ран и увечий – журавль агрессивен и может напасть первым, а в отчаянии способен выбить человеку глаз ударом клюва или расцарапать тело человека острыми когтями; другое важное свойство: журавль не способен взлететь с поверхности земли сразу, и ему нужен для этого разбег в несколько метров; третье свойство: трудно попасть в журавля на лету – он слишком высоко летает, и гораздо легче выследить его и убить на земле.

Вторичное значение слов **ЖУРАВЛЬ**, **ЖУРАВЕЛЬ**: тонкий длинный шест, служащий для подъёма воды из колодца. Не рассматривается.

Почти во всех славянских языках присутствуют похожие на слух названия этой птицы. Подобного слова нет лишь в кашубском языке, а кроме того, нет сведений о таком слове в полабском языке. Существовало ли одно-единственное общеславянское слово для обозначения этой птицы – вопрос спорный, ибо все славянские слова с этим значением делятся на три группы.

Первая группа славянских слов для обозначения журавля.

В белорусском языке: **ЖО́РАЎ**; в болгарском: **ЖЕ́РАВ**; в македонском: **ЖЕРАВ**; в сербском: **ЖЕРАВ**; в словенском: **ŽERJAV**; в чешском: **ŽERÁV**; в словацком: **ŽERAIAV**; в польском: **ŻÓRAW**, **ŻURAW**; в верхнелужицком: **ŽERAW**, **ŽORAW**; в нижнелужицком: **ŽORAWA**.

Вторая группа славянских слов.

В древнерусском языке: **ЖЕРАВЛЬ**; в современном русском языке: **ЖУРА́ВЛЬ, ЖУРАВЕ́ЛЬ**; в белорусском: **ЖУРАВЕЛЬ**; в малороссийском: **ЖУРАВЕ́ЛЬ**.

Третья группа славянских слов состоит из одного-единственного сербского слова: **ЖДРАЛ** (Фасмер указывает форму **ЖДРАЛЬ**, но в современном сербском языке она вышла из употребления).

В литовском и в жемайтском: языках **GERVĖ**; в древнепрусском: **GERWE**; в латышском: **DZĒRVE**.

В латинском: **GRŪS**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для **летто-литовских слов**:

(1) **GR + RW =** царапаясь + раздирает.

Среднеиндоевропейское произношение: **ger-rwe**. Вполне допускаю, что могло быть и **gre-rwe**.

Первоначальное значение: опасная для человека птица, способная нанести человеку травмы.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для **латинского слова GRŪS**:

(2) **GR + XXw + WXw =** царапанием (когтей)+ и острым клювом + ранит.

Среднеиндоевропейское звучание: **gr-ao-wo**.

В дальнейшем: **graowo > grouo > grū** – согласно прото- и праиталийским фонетическим законам.

Первоначальное значение: опасная для человека птица, способная царапанием и битьём клюва ранить человека, занимающегося разорением гнёзд журавля или охотящегося на журавля при его попытке взлететь над землёю.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для славянских слов первой группы:

(3) GXj + RXw + XW = по земле + бежит + чтобы взлететь.

Среднеиндоевропейское звучание: ge-ro-aw.

В дальнейшем: geroaw > gerāw- > žeraw- > žerav-.

Первоначальное значение: птица, которую можно убить на земле, воспользовавшись её беспомощностью – пока она делает разбег. Её можно убить ударами палок или затравить собаками.

Выводы по сказанному выше:

Обращают на себя внимание два удивительных обстоятельства:

Первое обстоятельство. Протолеттолитовская конструкция и конструкция протоиталийская очень близки по смыслу, но различаются по своим составным частям;

Второе обстоятельство. Конструкция протоиталийская и протославянская конструкция из первой группы очень близки по звучанию, но по смыслу значительно расходятся.

Между тем, первое обстоятельство и второе имеют нечто общее: они подразумевают охоту на журавля. Протолеттолитовская конструкция и протоиталийская подразумевают, что нападение на эту птицу может быть опасным для человека, а протославянская конструкция никак не подразумевает опасности и говорит только об удобстве охоты. Считаю, что фонетическое сходство протоиталийской конструкции и протославянской не может быть случайным, и имел место неправильно понятый пересказ конструкции биконсонантных корней при её переходе из одного среднеиндоевропейского диалекта в другой.

Считаю, что пересказ был сделан протоиталийцами, услышавшими протославянскую конструкцию биконсонантных корней. Утверждать обратное невозможно, ибо в звуках ge-ro-aw протоиталийцы вполне могли распознать биконсонантный корень GR (царапать), который мог произноситься и как [ger], и как [gr]; с другой

стороны: если бы протославяне услышали от протоиталийцев конструкцию *gr-ao-wo*, они едва ли сумели бы распознать в ней биконсонантный корень *GXj* (земля), который мог произноситься тогда только как [ge] – с долготой гласного или без долготы – и никак иначе.

Что касается взаимоотношений двух близких по смыслу конструкций – протолеттолитовской и протоиталийской, то следует решительно заявить: конструкция могла зародиться только в одном из этих двух диалектов, а в другой она могла попасть лишь в виде вольного пересказа. Вопрос о том, откуда куда перешла эта информация, подвергшаяся искажению, остаётся спорным. Мне представляется, что движение шло из протоиталийского диалекта в диалект протолеттолитовский (возможно, не прямым путём, а через другие среднеиндоевропейские диалекты), но я не настаиваю на этом.

Вопрос о происхождении славянских слов второй группы нельзя решить с помощью какой-либо среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней, ибо эти слова образовались уже в славянскую эпоху, а если точнее – то в восточнославянскую.

Объясняю необычность восточнославянских слов следующим образом:

За первооснову следует принять древнерусское слово **ЖЕРАВЛЬ**, произносившееся в три слога: *ЖЕ-РА-ВЛЬ*. Судя по всему, позже возник вариант этого слова из четырёх слогов: *ЖЕ-РА-ВЬ-ЛЬ*, а иначе как бы тогда возникло общее для всех восточных славян слово **ЖУРАВЕЛЬ**? И всё же трёхсложный вариант – это и есть самое первое и самое необходимое условие для работы с этой славянской формой. Полагаю, что особый вариант **ЖЕРАВЛЬ** возник ещё на дославянском этапе в ходе такого обычного для славян фонетического процесса: $vj > vl'$. Этот же процесс можно записать и так: $v + j = vl'$. Суффикс *-j-* служил для обозначения притяжательных прилагательных, и, стало быть, само слово **ЖЕРАВЛЬ** было изначально прилагательным, а не существительным с таким значением: **относящийся к журавлям, журавлиный**. Возможно, это прилагательное употреблялось в выражениях журавлиная стая, журавлиные крики, журавлиные повадки. Позже прилагательное

стало осознаваться как существительное. Вопрос о том, почему в современных восточнославянских языках говорят ЖУР-, вместо исконного ЖЕР- решается очень просто: по аналогии с глаголом ЖУРЧАТЬ, который применялся восточнославянскими наблюдателями по отношению к летящим стаям журавлей, издающим специфические звуки. Такое фонетическое изменение является чисто восточнославянским изобретением. В польском языке наблюдаем слово ŻURAW, являющееся, видимо, заимствованием от восточных славян.

Слово третьей группы славянских слов – самое необычное и трудное из всех.

Сербское слово ЖДРАЛ имеет совершенно другое происхождение и не является родственным по отношению ко всем остальным славянским словам с этим же значением.

Для этого слова требуется отдельная среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(4) GhwDh + RXw + XL = целюсь (из лука) + когда движется + беспомощно.

Произношение конструкции: g^{wh}ed^h-ro-al.

В дальнейшем: g^{wh}ed^hroal > ... > ždrāl-.

Первоначальное значение: журавль – это птица, в которую нужно целиться в то время, когда она беспомощно бежит по земле и не может взлететь. По смыслу получается очень похоже на протославянскую конструкцию, показанную выше (GXj + RXw + XW = по земле + бежит + чтобы взлететь). Отличие состоит в том, что протосербская конструкция призывает разумно охотиться на эту птицу, а не просто описывает её свойства. Имеется в виду, что журавли летают очень высоко (поднимаются до километра и более) и стрелять в них, когда они в воздухе, затруднительно.

58. ЖУРИТЬ

Современное значение русского слова **ЖУРИТЬ**: слегка бранить или стыдить.

В белорусском языке: **ЖУРЫЦА** – горевать; в малороссийском: **ЖУРИТИ** – печалить; в сербском: **ЖУРИТИ СЕ** – спешить; **ЖУРБА** – спешка, давка; **ŽURITI** – принуждать, торопить.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$GhXj + XwW + RJ$ = требованием + взволнованным + доводить до дрожи.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^he-ow-gi$.

Первоначальное значение: огорчая, решительно требовать исполнения приказа.

59. ЖУРЧАТЬ

Современное значение русского глагола **ЖУРЧАТЬ**: создавать монотонный, но, как правило, приятный для слуха (убаюкивающий, радостный) звук струящейся или булькающей воды.

В белорусском языке: **ЦУРЧАЎ**; в малороссийском: **ЖУРЧАТИ**, **ДЖУРЧАТИ**, **ДЗЮРЧАТИ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$GhjW + RK$ = льётся + приятно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^h,ew-rk$.

Далее: $g^h,ewrk > g^h,ourk$.

Ожидаемое современное звучание: ЗУРЧАТЬ. Переход $з > ж$ – русская выдумка экспрессивного происхождения.

Первоначальное значение: воде приписывались психологические свойства человека – её струение считалось приятным для слуха, добродушным. **ЖУРЧАНИЕ** – добродушное течение воды.

60. ЖУТЬ, ЖУТКИЙ... ЖУДЬ? ЖУДА?

По мнению Фасмера, исконная форма – ЖУДА, а отсюда и прилагательное ЖУДКИЙ. Слова ЖУТЬ, ЖУТКИЙ, принятые в современном русском языке, – это более поздняя просторечная переделка, получившая статус литературной нормы. Слово, по мнению Фасмера, пришло в русский язык из литовского языка, где мы видим глагол **ŽUDYTI** (убивать) и устарелое существительное **ŽUDA** (убийство).

У Андреева можно найти и объяснение этим литовским словам. После чего возникает такая конструкция (**первый вариант**):

(1) GhjW + DX = кровавое струение + растекающееся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^h'ew-da, g^h'u-da.

Первоначальное значение: УБИВАТЬ – это значит проливать потоки крови.

Затем это слово попадает в русский язык с несколько изменённым значением: нечто ЖУТКОЕ.

Всему написанному выше я придаю статус всего лишь осторожного предположения. Но и на правильности своей версии о русском и славянском происхождении этого корня не настаиваю, а выдвигаю и её **на правах ещё более осторожного предположения**:

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней (**второй вариант**):

(2) GwXj + WT + TJ = пугливость + надолго + запомнившаяся (закрепившаяся в памяти).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^we-wt-ti.

Первоначальное значение: ЖУТЬ – это длительное состояние страха.

3

Обновление от 6 октября 2022 года. Всего 70 словарных статей.

1. ЗАБВЕНИЕ, ЗАБЫТЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$GXj + XwVh + XW = \text{земля} + \text{изобильная} + \text{сверху}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ge-ob^h-aw$.

В дальнейшем: $geob^haw > g'ob^haw$. Позже: $g'o > za$ – строго закономерно; $b^haw > bou > b\bar{u}$ или $b^haw > bow$.

И лишь затем происходит переосмысление и появление мнимой приставки ЗА- и мнимого глагола БЫТЬ, которые образуют совершенно бессмысленную конструкцию.

Первоначальное значение: похороны человека. Позже возникает идея забывания того, кого похоронили.

2. ЗАБОЛОНЬ (*растительность*)

Современное значение русского слова **ЗАБОЛОНЬ**: наружные физиологически активные слои древесины стволов. **ЗАБОЛОНЬ** отличается от внутренней части ствола более светлую окраскою, большею увлажнённою и меньшею прочностью.

В русских диалектах: **ОБОЛОНЬ, БЛОНЬ**; в малороссийском языке: **ЗАБОЛОНЬ**; в белорусском: **АБАЛОНА**.

В русском диалектном слове **ОБОЛОНЬ** и в белорусском **АБАЛОНА** ощущается аналогия со словом **ОБОЛОЧКА**, которое образовано от глагола **ОБВОЛАКИВАТЬ**, что, как мы увидим ниже, не имеет отношения к происхождению рассматриваемого слова.

Во всём остальном Славянском мире слово утрачено и заменено словами, однокоренными с прилагательным **БЕЛЫЙ**.

Если мы допустим, что в слове ЗАБОЛОНЬ приставка ЗА- и тот же самый корень, который присутствует либо в слове БОЛОНЬ, либо в слове БОЛОНА (смотрим обе статьи), то это ни к чему разумному не приведёт. Особо отмечаю, что смысловое сходство слова БОЛОНА (которое может показаться более близким по смыслу) со словом ЗАБОЛОНЬ – лишь кажущееся, и никакого сходства, кроме фонетического, между словами ЗАБОЛОНЬ, БОЛОНЬ и БОЛОНА не существует!

Между тем, можно сложить вполне разумную среднеиндоевропейскую конструкцию из трёх биконсонантных корней, если допустить, что слово ЗАБОЛОНЬ имеет совершенно отдельную предысторию.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GjJ + VhX + LXw = оболочка + светлая + снимаемая (потому что она не столь прочна, как сердцевина ствола и её нужно удалить).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g'je-b^ha-lo.

Далее: g' > z.

И затем – аналогия с двумя похожими по звучанию, но не по смыслу словами: БОЛОНЬ и БОЛОНА, а также создание мнимой приставки ЗА- из начальной части корня, в которой уже был к этому времени звонкий спирант [z]. Весь этот процесс напоминает корневую контаминацию, хотя с употреблением этого термина в данном случае можно и поспорить. Эпизод произошёл на предславянском этапе.

Считаю, что всё обстояло именно так, а возможность споров допускаю лишь в отношении вариантов произношения биконсонантного корня GjJ в Среднеиндоевропейскую эпоху; тут возможны разные мнения, но это всё никак не влияет на результат этимологического исследования.

3. ЗАБОР

Современное значение русского слова **ЗАБО́Р**: ограда – деревянная или кирпичная.

Настораживает разбор слова по составу, который словно бы сам напрашивается: ЗА- – приставка, -БОР- – корень, а также – нулевое окончание. Такой разбор на морфемы будет правильным, если исследовать слово ЗАБОР в его гидрологическом смысле: ЗАБОР воды из Дона для орошения огородов. В этом случае и в самом деле получается так: ЗАБОР – это то, что ЗАБРАЛИ. Но что забирает деревянный ЗАБОР, отделяющий один крестьянский двор от другого? Что забирает кирпичный забор, отделяющий территорию завода от улиц города? Если ЗАБОР – это ограда, а не изъятие воды, то, в таком случае, и приставка ЗА, и корень -БОР- производят впечатление ложных морфем.

Моё мнение таково: русское слово ЗАБОР – это единственный корень плюс нулевое окончание.

Доказать это можно с помощью такой среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

GjXw + XB + VhR = из предосторожности + от агрессии+ тяжёлым (огораживаем, чтобы не сдвинули с места).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g'o-ab-b^her.

В дальнейшем: g'oabb^her > g'āb^hor > ЗАБОР-.

Первоначальное значение: некое защитное ограждение.

4. ЗАБОТА

Современное значение русского существительного **ЗАБО́ТА**: попечение о ком-либо или о чём-либо; современное значение русского глагола **ЗАБО́ТИТЬСЯ**: ухаживать за кем-либо, беспокоиться о ком-либо.

В древнерусском языке: **ЗАБОТА, ЗОБОТА.**

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$GjX + VhXw + XT =$ забочусь + о детях + длительно (некоторое время).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^a-b^h o-at$.

В дальнейшем: аналогия со словом РАБОТА.

Первоначальное значение: забота о детях.

5. ЗАГОГУЛИНА

Современные значения: толстый наконечник или крючок на конце палки; нечто замысловато изогнутое. В древнерусском языке: **ГОГУЛЯ** – закорюка. В свою очередь из слова ГОГУЛЯ выделяем корень и отбрасываем ласкательно-уменьшительный суффикс, в результате чего имеем: **ГОГА** – слово нигде не зафиксированное в подобном значении, но, несомненно, существовавшее в прошлом.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $GhXw + GX =$ изогнутой палкою + ягоды (ищу на земле или на болоте).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^h o-ga$.

Второй вариант:

(2) $GhXw + GhXj =$ изогнутая палка + подходящая (для наших нужд).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^h o-g^h e$.

Предпочтение отдаю второму варианту.

6. ЗАД, ЗА (предлог), ЗА- (приставка)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$GhjXw + DJ =$ костром + показывая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^h o-di$.

Далее: $g^h > z$.

Первоначальное значение: обозначать дымным костром и запахом дыма направление оставшегося позади стойбища, откуда вышли собирательницы или охотники.

В дальнейшем произошло разделение значений на существительное и предлог, из которого образовалась позже и приставка. Предлог лишился последнего согласного, а существительное сохранило его.

Современные значения: ПОЗАДИ, ЗАД, ЗА. Имеется в виду расположение предмета по отношению к наблюдателю: на первом плане мы видим один предмет, а *позади*, *сзади*, *за* – другой, о котором и идёт речь.

7. ЗАПАС, ЗАПАСАТЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$GjXw + PS =$ из предосторожности + большой запас.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $g'o-pes$.

В дальнейшем: из сочетания звуков **$g'o-pes$** закономерно может получиться только ЗОПОС, чего мы не наблюдаем. Но произошло переосмысление: в понятную приставку ЗА- и понятный корень ПАС- по аналогии со словами ПАСТИ (то есть – заботиться) и СПАСАТЬ.

Чисто теоретически могло получиться и так: $g'o-pes > g'o-pos > g'o-pōs > ЗАПАС$ – вроде бы как строго закономерно (хотя: откуда взялась долгота?). Но я не верю в такое развитие событий.

Слова ПРИПАСЫ и ПРИПАСАТЬ – позднего происхождения. Характерно, что после описанного выше переосмысления появилась только одна-единственная приставка вдобавок к мнимой приставке ЗА-, и мы теперь имеем только слова ЗАПАСЫ и ПРИПАСЫ без каких бы то ни было других вариантов – и это при таком огромном разнообразии приставок в русском языке!

8. ЗАРАЗА, ЗАРАЗИТЬ

Трудный случай, есть сомнения.

Первый вариант: глагол ЗАРАЗИТЬ образован по аналогии с глаголами ПОРАЗИТЬ, ОТРАЗИТЬ. Смотрим статью РАЗИТЬ... То есть, имеется в виду нанесение удара. Но есть сомнения: мы можем сказать ПОРАЖЕНИЕ, ОТРАЖЕНИЕ, ЗАРАЖЕНИЕ. Тем не менее, способ образования слова ЗАРАЗА непригоден для других глаголов с корнем РАЗ-. Этот факт и ещё другие соображения наводят на мысль о том, что всё-таки слово ЗАРАЗА – другого происхождения, а подгонка его под глагол РАЗИТЬ (наносить удар) – позднее переосмысление.

Второй вариант.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) GjXw + RGh + JX = остерегаемся + молясь + священно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g'o-reg^h-ja.

В дальнейшем неминуемо должно было бы получиться слово с современным звучанием ЗОРОЗА, чего мы не наблюдаем. Но могло произойти переосмысление непонятного корня ЗОРОЗ- на понятную приставку ЗА- и понятный корень РАЗ- со значением *наносить удар*.

Первоначальное значение по этой версии: ЗАРАЗА – это обращение к Высшим Силам из опасения перед эпидемией.

Третий вариант:

(2) GjXw + RG + JXw = остерегаемся + чтобы выдержать + напитком (целебным).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g'o-reg-jo.

Фонетический итог в этом случае получается в точности тем же самым, что и во втором варианте. И переосмысление получается таким же точно.

Первоначальное значение: имелась в виду ситуация, когда люди пьют целебный (или магический) напиток, чтобы спастись от болезни.

Почти все мои сомнения колеблются между первым вариантом и вторым с небольшим предпочтением в сторону второго.

9. ЗАРЕВО

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GhjXw + XwR + RW = словно костёр + вырастает + на просторе.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^ho-og-rew.

Далее: g^hoorrew > g^hōrew.

При переходе в славянское состояние: g^h > z.

Первоначальное значение: ЗАРЕВО – яркие отблески от сильного источника света – солнца или пожара.

10. ЗАРИТЬСЯ, ПОЗАРИТЬСЯ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GjR + JW = жадно смотреть + на причитающееся (другим).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g'ēr-jū.

Долгота обоих гласных – экспрессивного происхождения.

Далее: g'ērjū > g'ōrjū > ... > zari- – закономерно.

Впрочем, всё могло быть несколько иначе: никакой долготы в первом биконсонантном корне не было. В результате этого, получился корень **zor-** или **zori-** – неважно. В дальнейшем произошло переосмысление по аналогии со словом ЗАРЯ.

Современное значение: ЗАРИТЬСЯ – смотреть с завистью; страстно желать завладеть чужим.

11. ЗАРЯ, ЗОРЬКА

Трудный случай – не всё понятно.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней (по материалам Н.Д. Андреева):

(1) GhjXw + RJ = огонь + движущийся.

Примерное среднеиндоевропейское звучание конструкции: $g^h\bar{o}-ri$ или $g^h'o-ri$; могло быть и иначе: $g^h\bar{o}-rje$ или $g^h'o-rje$, но главное различие заключается в наличии долготы или в её отсутствии.

Допускаю, что с самого начала были одновременно (параллельно!) оба варианта – с долготой и без долготы. Но почему в таком случае эти оба варианта стали развиваться дальше? Слова ЗАРЯ ($g^h\bar{o}-ri$, $g^h\bar{o}-rje$) и ЗОРЬКА ($g^h'o-ri$; $g^h'o-rje$) воспринимаются ныне как один и тот же корень в разных вариантах, и это нуждается в каком-то объяснении.

Второй вариант:

(2) GhjXw + XwR + JXw = словно костёр + вырастает + и смешивается.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^h'o-og-jo$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $g^h'oogjo > g^h\bar{o}rj\bar{o}$. И это пригодно только для объяснения корня ЗАР-, но никак не ЗОР-.

При переходе в славянское состояние: $g^h' > z$ – по любому варианту.

Первоначальное значение: утренняя ЗАРЯ (ЗОРЬКА), которая горит подобно костру и затем разливается и смешивается с другими цветами неба (JXw передаёт идею смешения жидкостей).

12. ЗАСТИТЬ

Устаревая глагол со значениями: 1) заслонять или загораживать свет; 2) заслонять или загораживать рассматриваемый

(мною) предмет. Форм настоящего времени не имеет. В будущем времени: я ЗАЩУ, ты ЗАСТИШЬ... – только совершенный вид! То же и в прошедшем времени: я ЗАСТИЛ, она ЗАСТИЛА... – только совершенный вид! В повелительном наклонении: ЗАСТИ и ЗАСТЬ.

Создаётся впечатление, что здесь имеется приставка ЗА-, а корень в этом слове – -СТИ- или даже -СТ-, что представляется мне совершенно невероятным.

Между тем, биконсонантный корень из Дополнительного списка GjJ в значениях *ритуальная татуировка, сделанная для защиты человека; аура, человеческая личность* позволяет построить такую конструкцию:

GjJ + XS + ST = личностью (человеком) + ограждение + ставить.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: gʷj-as-st.

Дальнейшая фонетическая судьба: gʷjasst > ЗАСТ- – строго закономерно и без единой погрешности! Это означает, что никакой приставки здесь никогда не было и ЗАСТ- – это один корень.

Первоначальное значение: заслонять кому-то обзор своим собственным телом.

13. ЗАСТУП

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GhjS + TP = примерившись, ударяю + (и затем) вдавливаю ногою.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^hes-ter.

В дальнейшем получается славянское слово ЗОСТОП, которое, в силу своей непонятности, переосмысливается в приставку ЗА- и корень СТУП-. Между тем, ЗАСТУП – это инструмент, который сначала втыкают в землю ударом руки, а уже потом нажатием ступни погружают глубже. Нога при этом НАступает НА инструмент, а вовсе не ЗАступает ЗА него!

Приведённая конструкция очень точно описывает действие этого инструмента. Биконсонантный корень GhjS из Дополнительного списка имеет следующее значение: ударить, примерившись; сначала нащупать, а потом ударить (подразумевается трудовая операция). Биконсонантный же корень TP из того же списка описывает идею втаптывания и вдавливания ногами.

Современное значение: ЗАСТУП – известный инструмент.

14. ЗАТЕЯ, ЗАТЕЯТЬ, ЗАТЕВАТЬ

Исхожу из того, что здесь имеют место приставка ЗА- и корень **-ТЕЙ-**, который в русском языке без этой приставки не употребляется. Форма ЗАТЕВАТЬ – это в прошлом ЗАТЕЕВАТЬ, поэтому нет смысла искать здесь корень **-ТЕВ-**. Следует учитывать также малороссийские варианты этого же слова: **ВИПВАТИ**, **ВИТЯТИ**, где употреблена другая приставка!

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) TJ + JXj = вспоминать + весёлое.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tej-je.

Первоначальное значение: ЗАТЕВАТЬ – вспомнить весёлую игру.

Второй вариант:

(2) TJ + XwJ = вспоминает + один.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tej-oj.

Первоначальное значение: ЗАТЕВАТЬ – ситуация, когда кто-то один начинает некое дело.

Третий вариант – комбинация первого и второго:

(3) TJ + XwJ + JXj = вспоминает + один + весёлое.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tej-oj-je.

Либо

(4) TJ + JXj + XwJ = вспоминает + весёлое + один.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tej-je-oj.

Отдать предпочтение одной из этих конструкций – не могу.

Современное значение: ЗАТЕВАТЬ – начинать нечто, как правило, весёлое (часто – игру); проявлять инициативу – весёлую или хитрую. ЗАТЕЯ – весёлый или хитрый замысел.

15. ЗАЯЦ

На старославянском языке: **ЗАЯЦЬ** – с необычным для такого случая **носовым звуком [ě]**, что очень важно отметить и из чего следует исходить!

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GhjX + JM + JK = сильно питит + когда ему плохо + умоляя.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^hā-jem-ik.

Дальнейшая фонетическая судьба: g^hājemik > zajemik- > zajěs'-
– строго закономерно, без малейшей погрешности!

Один из немногих случаев (едва ли не единственный), когда носители среднеиндоевропейского языка проникались состраданием к четвероногому животному.

Современное значение: то же, что и прежде – ЗАЯЦ. Концовка -ЯЦ была переосмыслена и стала восприниматься не как часть корня, а как обычный суффикс -ЕЦ с обычным беглым гласным: ЗАЯЦ – ЗАЙЦЫ.

16. ЗВЕЗДА

Современное значение русского слова **ЗВЕЗДА́** – известный астрономический светящийся объект. Известно, что древние люди могли использовать именно звёзды, а не планеты в качестве надёжного ориентира, ибо звёзды неподвижны относительно друг друга.

Обращаю внимание на необычное свойство русского слова, которое делается заметным лишь в системе дореволюционной орфографии: чередование гласных в паре слов ЗВЪЗДА – ЗВЁЗДЫ. Чередование Ъ/Ё допускалось лишь в очень небольшом списке исключений, и было почти невозможно в русском языке в отличие от случаев типа СЕСТРА – СЁСТРЫ, ВЕСНА – ВЁСНЫ, НЕСТИ – НЁС, ВЕЗУ – ВЁЗ.

В древнерусском языке: ЗВЪЗДА; в старославянском: СВЪЗДА; в сербском: ЗВИЈЁЗДА; в словенском: ZVÉZDA; в русинском и в малороссийском: ЗВІЗДА́; в болгарском: ЗВЕЗДА́; в македонском: SBEZDA. Это же самое слово выглядит иначе у западных славян: HVĚZDA – в чешском языке; HVIEZDA – в словацком; GWIAZDA – в польском; HWĚZDA – в верхнелужицком; GWĚZDA – в нижнелужицком.

В литовском: ŽVAIGŽDĖ; в жемайтском: ŽVAIŽDIE; в латышском: ZVAIGZNE; в древнепрусском: SVĀIGSTAN.

В латинском языке: STELLA. В итальянском языке: STELLA – так же, как в латинском.

В сицилийском наречии итальянского языка: STIDDA. В сардинском языке, который считается самым близким к латыни из всех ныне существующих романских языков: ISTEDDA.

В немецком языке: STERN. Похожие примеры есть и в других германских языках.

Возникают два предположения:

1) Весь приведённый выше список славянских и латто-литовских слов образует единую систему.

2) Единой системы нет, и какие-то слова в этом списке выглядят просто похожими на другие слова, и это есть внешнее сходство, которое появилось чисто случайно (что маловероятно), либо это сходство подражательное и образовалось просто под влиянием соседних языков.

Рассматриваем первую версию: единая система. В рамках этой версии мы наблюдаем пять разновидностей одного слова, а именно

- 1) восточнославянскую и южнославянскую; сюда же как будто примыкает и жемайтская форма;
- 2) западнославянскую;
- 3) литовскую;
- 4) латышскую;
- 5) древнепрусскую.

Если придерживаться того, что все эти пять разновидностей образуют единую систему, то, в таком случае, мы должны найти такую среднеиндоевропейскую конструкцию, от которой бы произошли все эти пять разновидностей. Если такая конструкция будет найдена, то это будет означать, что имело место заимствование либо от славян в летто-литовскую сторону, либо наоборот, так как славянские языки и летто-литовские имеют разное происхождение в составе индоевропейского древа. Не могла одна и та же конструкция зародиться одновременно в двух или более разных индоевропейских ветвях.

Совсем уж одной-единственной конструкции не получается, и я предлагаю такое решение:

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) $GW + JGw + GjDh = \text{огонёк} + \text{для выживания} + \text{находим}$ (нужно найти).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $gwe-ig^w-g'ed^h$ или $gwe-ig^w-g'd^h$.

Первоначальное значение: поскольку на Среднеиндоевропейском этапе не существовало категории числа, то невозможно понять, идёт ли речь идёт об одной-единственной звезде или о многих звёздах (созвездии), но то, что имеется в виду важный ориентир, помогающий выжить, это очевидно.

Дальнейшая фонетическая судьба:

1) $gweig^w g'd^h > gwoig'd- > gv'ēzd-$ – для западных славян;

2) $gweig^w g'd^h > gwoig'd- > g'v'ēzd-$ – $zv'ēzd-$ – для восточных и для южных славян;

3) $gweig^w g'd^h > gwoig'd- > g'woig'd- > žvaigžd-$ – для литовского и для жемайтского языков в его древнем варианте. Предпоследний эпизод этой цепочки произошёл по причине дисконтактной регрессивной ассимиляции. Допускаю некоторые фонетические отклонения в этой цепочке, но не придаю им особого значения. Жемайтская форма на более позднем этапе стала походить на восточнославянскую; получилось это случайно или нет – не имеет значения.

Латышское слово требует отдельного объяснения:

(2) $GW + JGw + GjN =$ огонёк + для выживания + узнать.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $gwe-ig^w-g'en$ или $gwe-ig^w-g'n$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $gweig^w g'n > gwoigg'n- > g'vaigzn-$. Допускаю незначительные отклонения от того, что я показал в этом сценарии, но считаю их несущественными.

Этимология латышского слова – яркий пример того, что различия между языками латышским и литовским коренятся ещё в Среднеиндоевропейской эпохе. То есть: изначально это были две разных индоевропейских ветви, которые затем сильно сблизились.

Вписать в эту систему древнепрусское слово при всём его сходстве с приведёнными конструкциями – невозможно, и оно остаётся за пределами системы.

Для древнепрусского слова я предлагаю отдельную конструкцию:

(3) $GW + JGw + ST =$ огонёк + нужный + неподвижный.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $gwe-ig^w-st$.

В дальнейшем сработала аналогия с литовским словом, но тот факт, что здесь просматривается биконсонантный корень ST, чётко указывает нам на то, что древнепрусское слово не того же происхождения, что литовское.

Считаю, что в целом единая система всё-таки получилась. Самое трудное место в ней – это не древнепрусское слово, а эпизод $gg' > g'$, который на самом деле не произошёл в литовском и в латышском языках! Хотя и должен был бы произойти. Можно сказать, что в этом случае имела место контактная диссимиляция, вместо контактной ассимиляции (расподобление, вместо уподобления), но от того, что мы назовём явление в строгих научных терминах, не появится никакого объяснения этому явлению... Трудный момент остаётся, и он настораживает. Я предлагаю такое объяснение ему: слову приписывалось сакральное значение, и, по этой причине, оно выговаривалось с особою тщательностью, что и выразилось в диссимиляции, вместо более привычной для исследователя ассимиляции.

В эту же схему вписывается по смыслу и **латинское слово STELLA**, этимология которого такова:

(4) ST + GjDh + DX = неподвижную + находим + в потоке (звёзд).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ste-g'd^h-da$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $steg'd^hda > stedda > stella$ – закономерно для латинского языка, в котором был возможен фонетический процесс $d > l$.

Особое значение придаю сицилийскому и сардинскому словам, в которых, как я полагаю, сохранилось древнелатинское произношение.

В эту же самую схему вписывается и **немецкое слово STERN**, выделенное мною из числа других похожих германских слов по причине своей простоты. Этимология этого слова такова:

(5) ST + RN = неподвижное (светило) + зрительно выделяем (не путая его с подвижными планетами).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ste-rn*.

Вторая версия: слова разного происхождения, которые затем сблизились. То, что языковое сближение праславян и летто-литовцев было очень сильным – это общеизвестный факт, и некоторое время даже бытовало ошибочное мнение, что славянские языки и летто-литовские происходят от одного общего для них «славяно-балтского» праязыка.

По этой версии, представляется, что было две среднеиндоевропейских конструкции с близкими значениями:

Первая возможная конструкция:

(6) *GW + KS + DX* = огоньки + одинаковые + в потоке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *gwe-ks-da*.

Дальнейшая фонетическая судьба: *gweksda* > *gwegzda*.

Затем:

– для литовского языка: *gwegzda*;

– для западнославянских языков: *gwegzda* > *gwezda*;

– для восточных и южных славян: *gwegzda* > *gwezda* > *gw'ezda* > *g'w'ezda* > *zv'...*

Первоначальное значение: Млечный Путь, звёздное небо.

Вторая возможная конструкция:

(7) *GhjW + JGj + ST* = в разлитом + добываю + неподвижную.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *g^hwe-ig'-st*.

Дальнейшая фонетическая судьба:

– для литовского языка: *g^hweig'st* > ... > *žvaikst-*.

– для западнославянских языков: *g^hweig'st* > ... > *gv'ēst-*.

– для восточных и южных славян: *g^hweig'st* > ... > *z'v'ēst-*.

После этого происходит контаминация корней первой и второй групп. То есть: наложение двух похожих корней друг на друга, когда создаётся ложное впечатление, что они совпадают по смыслу.

Первоначальное значение: та звезда, которая нам нужна для правильной ориентировки на местности и которую мы отыскиваем на небе.

Для латышского слова остаётся в силе конструкция, показанная выше: GW + JGw + GjN...

Отдаю решительное предпочтение первой версии. Вторую версию не пренебрегаю – возможно (скорее всего!), в ней есть доля правды, которая обнаружится в более поздних исследованиях – моих или чужих. Важно отметить то, что во всех индоевропейских ветвях о звезде говорится как о неподвижном объекте, и это означает, что древние индоевропейцы использовали их для ориентации, зная о ненадёжности подвижных планет.

17. ЗВЕНО (в цепи)

Современное основное значение слова **ЗВЕНО́**: кольцо в цепи, составная часть цепи. Все остальные значения этого слова суть восторженности и потому не принимаются внимание.

В малороссийском языке: **ЗВЕНО́**; в болгарском: **ЗВЕНО́**; в польском: **DZWONO** – обод колеса; в верхнелужицком: **ZWJENO** – обод колеса; в полабском: **ZVENÜ** – обод.

Биконсонантный корень GjJ [g'i] из Дополнительного списка изначально имел такие значения: ритуальная татуировка или просто некий рисунок, нанесённый на тело человека из ритуальных соображений. Более поздние значения: аура, некая невидимая защитная оболочка; то невидимое, что сопровождает человека, охраняя его.

В Основном списке находим другой биконсонантный корень, а именно WN [wen]. Одно из его поздних значений: венки, сплетённый из цветов или трав.

Среднеиндоевропейская конструкция этих двух биконсонантных корней получается такою:

GjJ + WN = защитою + обрамляет (голову, на которую надет венец).

Среднеиндоевропейское звучание: g'i-wen.

В дальнейшем: g'iwen > ziwen > ЗВЕН- – по аналогии с другими похожими по звучанию корнями. Смотрим статью ЗВУК, где эти корни перечисляются.

Первоначальное значение: торжественный венец, надеваемый на голову в торжественной обстановке и в ритуальных целях.

Позже: обруч, надеваемый на голову.

Ещё более позднее значение: любой металлический обруч (например, обод колеса), а кроме того: металлическое кольцо, являющееся частью цепи и называемое в современном русском языке ЗВЕНОМ.

18. ЗВЕРЬ

Современное значение русского слова **ЗВЕРЬ** (по Ушакову): дикое хищное животное.

В древнерусском и в старославянском языках: **ЗВѢРЬ** – в два слога и при различном произношении корневого гласного.

В белорусском: **ЗВЕР**; в малороссийском: **ЗВІР**; в болгарском: **ЗВЯР**; в сербском: **ЗВИЈЕР**; в словенском: **ZVER**; в словацком: **ZVER**; в польском: **ZWIERZ**; в верхнелужицком: **ZWĚRJO**; в нижнелужицком: **ZWĚRE**.

В литовском: **ŽVĖRIS**.

Латинский пример представляется, как минимум, нуждающимся в особых объяснениях или даже сомнительным: **FERUS** – дикий.

По материалам Н.Д. Андреева, вырисовывается такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) GhjW + XjR = струящийся + в яме.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^h,w-er.

В дальнейшем: g^h > z.

Первоначальное значение: ЗВЕРЬ, бешено мечущийся в ловушке – его шкура переливается и словно бы струится.

Полагаю, однако, что конструкция Андреева грешит двумя неточностями. Непонятно, каким образом возникла долгота корневого гласного в дославянском языке: g^h,wer > ... > zwēr-? А кроме того, ведь здесь была основа zwēri-, и это хорошо подтверждает литовский язык. Поэтому считаю правильным только такое среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней:

(2) GhjW + XjR + RJ = струящийся + в яме + лихорадочно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^h,w-er-ri.

В дальнейшем: g^h,werri > g^h,wēri > zwēri- > ЗВѢРЬ.

Конструкция в одинаковой степени пригодна и для древнерусского (а также и старославянского) слова ЗВѢРЬ, и для литовского слова ŽVĖRĪS.

19. ЗВОН, ЗВОНИТЬ, ЗВЕНЕТЬ

Современное значение русского существительного **ЗВОН**: звук издаваемый металлическим или стеклянным предметом при ударе по нему другим предметом. Значение глагола **ЗВЕНЁТЬ** – производить такой звук; значение глагола **ЗВОНИТЬ**: подавать сигнал с помощью приспособления, издающего ЗВОН. Разницу между глаголами ЗВОНИТЬ и ЗВЕНЕТЬ я объясняю так: первый глагол образован от существительного ЗВОН, а второй образован от этого же существительного, но испытал на себе влияние существительного ЗВЕНО (смотрим статью в словаре): дескать, ЗВЕНЕТЬ означает действовать так же, как действуют металлические ЗВЕНЬЯ цепи.

Никакого чередования гласных ЗВОН-/ЗВЕН- на самом деле нет. ЗВОН и ЗВЕНО суть паронимы, а не однокоренные слова.

В старославянском языке: **ЗВОНЬ** – в два слога.

В белорусском: **ЗВОН**; в малороссийском: **ДЗВІН**, **ЗВІН**; в болгарском: **ЗВЪНЕЦ** – колокол; в сербском: **ЗВОНО** – колокол; в словенском: **ZVON**; в чешском и в словацком: **ZVON** – колокол; в польском: **DZWON** – колокол; в верхнелужицком: **ZWÓN** – колокол; **ZWONIC** – звонить.

Особое верхнелужицкое слово: **ZYNK** – звук.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:
GhjX + WN = звуки + от жрецов.

Произношение в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^h,a-wen.

Первоначальное значение: некие специфические звуки, издаваемые жрецами во время ритуалов. Судя по всему, имелось в виду звучание колокола.

В дальнейшем: ни по каким фонетическим законам не мог закономерно возникнуть корень ЗВОН- (или ЗВЕН-); но, кроме фонетических законов, есть и другие: аналогия, сближение, контаминация. Просматривается аналогия со словами ЗОВ, ЗВАТЬ (смотрим). Колокол – ведь это то, чем созывают.

Кроме того, смотрим статью словаря ЗВУК, где перечисляются все мнимо однокоренные слова, содержащие в себе сочетания согласных ЗВ- и ЗОВ-.

20. ЗВУК

Современное значение русского слова **ЗВУК** (по мнению Ефремовой) таково: волнообразно распространяющееся колебательное движение материальных частиц упругой среды, воспринимаемое органами слуха; слуховое ощущение, вызываемое таким движением.

В малороссийском языке: **ЗВУК**; в болгарском и в македонском: **ЗВУК**; в сербском: **ЗВУК**; в словенском: **ZVOK**; в чешском и в словацком: **ZVUK**; в польском: **DŹWIĘK**; в верхнелужицком: **ZWUK**.

Словенская форма косвенно указывает на былое наличие в этом слове носового гласного [ǫ]. В польском языке носовой гласный просто существует на сегодняшний день, хотя он и не тот, что прежде: [ɛ̃], вместо [ǫ]. Одновременно с этим литературный болгарский язык не подтверждает былого наличия носового гласного: наблюдаем форму **ЗВУК**, вместо ожидаемой **ЗВЪК**.

Совершенно особый случай – в белорусском языке: **ГУК** – звук. В отдельной словарной статье данного словаря показана этимология слова **ГУК** (смотрим); тем не менее, в настоящей статье слово **ГУК**, ввиду крайней необычности его происхождения, засчитывается как одна из форм в ряду славянских слов с этим же значением.

Русское слово **ЗВУК** не является однокоренным по отношению к русским словам **ЗВЯКАТЬ**, **ЗВОН** (**ЗВОНИТЬ**, **ЗВЕНЕТЬ**), **ЗВЕНО** и **ЗОВ** (**ЗОВУ**, **ЗВАТЬ**) – смотрим соответствующие статьи в данном словаре. Все утверждения о родстве этих слов основаны на незнании былого существования биконсонантных корней и основаны только на эмоциях и слуховых ощущениях.

Считаю, что среднеиндоевропейских конструкций биконсонантных корней, пригодных для установления этимологии русского слова **ЗВУК**, было не менее двух.

Этимология **первой** среднеиндоевропейской конструкции:

(1) GhjX + WXw + NKw = звуки + раненых + брошенных.

Среднеиндоевропейское звучание: g^ha-wo-nk^w.

В дальнейшем: получилось бы точное соответствие всем перечисленным выше славянским формам (кроме белорусской, разумеется), но совершенно непонятно, каким образом GhjX [g^ha] могло превратиться в [z]; по всем фонетическим законам, должно быть только так: g^ha > za, и, если всё-таки получилось g^ha > z, то

этому должно быть дано какое-то объяснение и притом – не фонетическое!

Первоначальное значение: звуки, исходящие от разыскиваемых людей, пострадавших в бою или на охоте.

Этимология **второй конструкции**:

(2) GhW + NKw = насторожённо прислушиваюсь + опасаясь кражи.

Среднеиндоевропейское звучание: g^hwe-nk^w , g^hu-nk^w .

Здесь также наблюдаем несоответствие законам славянской фонетики. Никак не могло бы получиться $g^hwenk^w > g^hwonk^w > ЗВУК$, ибо сочетание первых двух согласных звуков могло при переходе в славянское состояние преобразоваться таким образом: $g^hw > gw > gv$, и, если всё-таки получилось преобразование $g^hw > zv$, то это могло произойти не по фонетическим законам, а по каким-то другим причинам. Иными словами: можно допустить, что слово звук произошло от этой конструкции, но при этом нужно оговориться о каких-то воздействиях со стороны (аналогия, контаминация, сближение, переосмысление).

Обращает на себя внимание то, что белорусское слово прекрасно объясняется с помощью этой конструкции. В самом деле, среднеиндоевропейское звучание конструкции: g^hwe-nk^w или g^hu-nk^w . Оба варианта произношения одинаково допустимы и не требуют никаких оговорок или натяжек. Если мы возьмём второй вариант, то вот что получается: $g^hunk^w > gunk > g\ddot{o}k > ГУК$, а ведь это и есть белорусское слово!

Таким образом, мы имеем два дославянских корня:

- 1) $g^h, awonk^w$ и
- 2) g^hwe-nk^w , g^hu-nk^w .

Полагаю, что оба корня существовали в действительности и именно в тех значениях, которые были указаны выше.

Позже происходит контаминация, и оба корня в большинстве славянских диалектов сливаются в один, получая новое значение:

тщательно прислушиваться к звукам. В белорусском языке это слияние выразилось по-своему: первый корень исчез, а второй полностью заменил его. Постепенно вырабатывается новое чёткое значение: звук. Звук любого происхождения, услышанный при любых обстоятельствах.

Но и это не всё! Сближение данного корня с другими похожими корнями происходило на протяжении долгого времени. Это была черед длительных переосмыслений, следы которых остались в сознании носителей славянских языков и по сей день: ныне принято считать, что русские слова ЗВУК, ЗВЯКАТЬ, ЗВОН (ЗВЕНЕТЬ), ЗВЕНО (звено цепи, которое звенит!) и ЗОВ (ЗВАТЬ) суть однокоренные. Исторически, это, конечно же, не так, но современное восприятие всех этих слов таково, что они воспринимаются именно как родственные.

21. ЗВЯКАТЬ

Современное значение русского глагола **ЗВЯКАТЬ** (по Ожегову): издавать резкий и отрывистый звенящий звук.

Есть мнение, что это слово является однокоренным по отношению к слову ЗВУК (смотрим статью). Якобы имело место чередование гласных е/о, и на дославянском этапе были два корня: *zwenk-* (> *zvĕk-*) и *zwonk-* (> *zvŏk-*). От первого корня образован современный русский глагол ЗВЯКАТЬ, от второго – существительное ЗВУК.

По моим представлениям, чередования гласных е/о на самом деле никогда не было и быть не могло, ибо ему невозможно найти вразумительных объяснений в рамках Среднеиндоевропейского периода. Но чисто внешние признаки такого чередования всё же выработались позже – на раннеславянском этапе, и с этим фактом не поспоришь. Я бы назвал эти признаки ложным чередованием гласных.

Этимологию корня ЗВЯК- я просматриваю, начиная с такой среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

GhjX + WJ + NK = звучание + на дереве + установленное (хитроумным способом).

Среднеиндоевропейское произношение: g^ha-wi-nk.

В дальнейшем: g^hawink > ... > zwenk- > zvĕk- > ЗВЯК-.

Смотрим статью ЗВУК, в которой объясняется, мнимое сходство русских слов и корней, содержащих в себе сочетание звуков ЗВ- или ЗОВ-.

Первоначальное значение: некая простейшая звуковая сигнализация (подвешенные звенящие предметы), установленная на деревьях, на ветках или на столбах в защитных целях. Позже: то, что звякает.

22. ЗГА (в выражении НЕ ВИДНО НИ ЗГИ)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SD + GwX = (то) далёкое + (куда мы) идём.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: zde-g^wā.

Далее: zdeg^wā > zdig^wā > zdiga > здыга > зга.

Диалектные выражения наподобие НИ СТЕГИ НЕ ВИДАТЬ – поздние переосмысления в духе народной этимологии, дескать, СТЕГА – это стёжка-дорожка.

Первоначальное значение: ЗГА – та удалённая цель, к которой мы движемся.

Современное выражение НЕ ВИДНО НИ ЗГИ означает простую мысль: не видно той цели, к которой мы движемся.

23. ЗДОРОВЬЕ, ЗДРАВИЕ

Современное значение русского слова **ЗДОРОВЬЕ** (**ЗДРАВИЕ**): состояние организма. Современное русское слово **ЗДОРОВЬЕ** имеет восточнославянское происхождение, а слово

ЗДРАВІЕ имеет старославянское происхождение. Любой старославянский элемент в составе современного русского языка считается не заимствованием, а исконно русским явлениям.

В древнерусском языке: **СЪДОРОВІЕ**; в старославянском: **СЪДРАВІЕ**; в малороссийском: **ЗДОРОВ'Я**; в русинском: **ЗДОРОВЯ**; в белорусском: **ЗДAROЎЕ**; болгарском: **ЗДРАВЕ**; в сербском: **ЗДРАВЉЕ**; в македонском: **ЗДРАВЈЕ**; в словенском: **ZDRAVJE**; в польском: **ZDROWIE**; в чешском: **ZDRAVÍ**; в словацком: **ZDRAVIE**.

Лужицкое слово **STROWJO** имеет другое происхождение (смотрим статью **СТОPOB**), но чисто внешне производит впечатление одной из славянской форм.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SXw + DXw + RW =$ для сбережения + жертвоприношение + с кровью.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: so-do-rew.

Дальнейшая фонетическая судьба: so- > su- > съ-, что должно означать италийское, а не праславянское происхождение рассматриваемого слова. Всё италийское приравнивается к исконно славянскому.

Первоначальное значение: серьёзное жертвоприношение с мольбою к Высшим Силам о здоровье.

24. ЗДЕСЬ

Трудный случай. Считаю, что этимология описана не до конца.

Современное значение русского наречия **ЗДЕСЬ**: в этом месте (а не в том), тут. Просторечная и диалектная форма: **ЗДЕСЯ**.

В древнерусском языке: **СЪДЕ**, **СЪДЕСЕ**, **СЪДЕСЬ**; в русской поэзии до начала 19-го века было допустимо употреблять слово **ЗДЕ** — в высоком значении.

В старославянском: **СЪДЕ**; в словенском: **ZDE**; в чешском: **ZDE, ZDESE**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KjJ + DhXj =$ здесь + правильно установлено.

Среднеиндоевропейское произношение: $k'i-d^he$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $k'id^he > \dots > side > СЪДЕ$.

После падения редуцированных имеем озвончение глухого спиранта перед звонким смычным: **СЪДЕ** > **ЗДЕ**.

Уже в историческое время появляется частица **СЕ** (**СЯ**, **СЬ**) – и это самая трудная часть этимологии: трудно понять значение этой частицы и её происхождение. Именно это и есть повод для сомнений в законченности этимологического исследования.

25. ЗЕВАТЬ, ЗЁВ

$GjW =$ пробовать на вкус.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g'ew$.

Далее: $g'ew > zew$ – закономерно.

Вторичное значение: раскрывать рот.

Современные значения: **ЗЕВАТЬ** – непроизвольно раскрывать рот; **ЗЁВ** – отверстие, ведущее в глотку из полости рта.

Один из 203 раннеиндоевропейских биконсонантных (двусогласных) корней Основного списка. Порядковый номер: 63.

26. ЗЕГЗИЦА (ЖЕГОЗУЛЯ, ЗАГОЗА, ЗОЗУЛЯ)

Необычный случай. В современном русском литературном языке таких слов нет, но со значением *кукушка* слово **ЗЕГЗИЦА** (вариант: **ЗОГЗИЦА**) было в древнерусском языке, а кроме того, с этим же значением есть слово **ЗОЗУЛЯ** в современном малороссийском и в русских диалектах; есть также диалектные

русские слова **ЖЕГОЗУЛЯ**, **ЗАГОЗА**. Есть и иные варианты в русских диалектах и других славянских языках.

Если попытаться восстановить из всего этого разнообразия праславянский облик этого слова, то он будет примерно таким: **ǰegzā**. Отсюда – такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$GwXj + GhwXw + GhjX =$ плачет (причитает) + горяя + о птенцах (которых потеряла).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^we-g^{wh}o-g^h'a$.

Совершенно необычный случай: в слове три согласных и все три – задненёбные! Причём два – двухфокусные, а одно – трёхфокусное, что должно было восприниматься на слух даже и в те времена, когда ещё не произошло утраты придыхательности и бемольности, как труднопроизносимое слово.

Далее: $g^weg^{wh}og^h'a > \dots > \check{z}egoza$ – строго закономерно. Правильным следует считать только это слово – без всяких компромиссов. Если всё же верно моё предположение о слове **ǰegzā**, то возникшие сомнения (**ǰegzā** или **ǰegoza**?) могут быть решены только одним способом: это слово италийского происхождения. В словах италийского происхождения безударный гласный [o] воспринимался праславянами как [u]. Отсюда особый фонетический процесс, закономерный для таких случаев: $o > u > ь$.

Первоначальное значение: птица, которой приписываются человеческие качества. Она плачет, как женщина, о птенцах, которых потеряла.

Замечу, что уважительное или сочувственное отношение у индоевропейцев могло быть только к птицам, но ни в коем случае ни к каким четвероногим животным, включая домашних.

27. ЗЕЛЁНЫЙ

Современное значение русского прилагательного **ЗЕЛЁНЫЙ**: то, что похоже по своему цвету на листья деревьев, травы и других растений.

В древнерусском и в старославянском языках: **ЗЕЛЕНЬ**.

В белорусском языке: **ЗЯЛЁНЫ**; в малороссийском: **ЗЕЛЁНИЙ**; в болгарском: **ЗЕЛЁН**; в словенском: **ZELEŃ**; в чешском и в словацком: **ZELENÝ**; в польском: **ZIELONY**; в обоих лужицких **ZELENY**.

Среднеиндоевропейская конструкция (**первый вариант**):

(1) GjL + LXj + NXw = улучшение + летнее + для нас.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g'eI-le-no.

Первоначальное значение: появление летней зелени – это то, что означает улучшение нашей жизни.

В виде неуверенного предположения (**второй вариант**):

(2) GjDh + LXj + NXw = ищем + в летнее время + для нас.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g'ed^h-le-no.

Далее: d^hl > l – закономерно.

Первоначальное значение: поиски нужных трав и других растений.

28. ЗЕЛО

В современном русском языке устарелое слово **ЗЕЛО** понимается так: **очень, сильно**.

В древнерусском языке было наречие **ЗЪЛО** – сильно, а также прилагательное: **ЗЪЛЬ** – сильный.

В старославянском языке: **СЪЛЬ**; **СЪЛО**.

В словенском: **ZELO**; в древнечешском: **ZIELO**.

В литовском языке: GAILŪS – резкий, едкий, мстительный, а также: GAILAS – буйный. В латышском языке: GAILS – сладострастный. Уверенно утверждать, что эти слова имеют отношение к русскому и славянскому слову ЗЕЛЮ – не осмеливаюсь, но с некоторою осторожностью имею их в виду, учитывая то, что депалатализация задненёбных в этих двух сатэмных языках случалась намного чаще, чем у славян.

В Дополнительном списке биконсонантных корней находим биконсонантный корень: GjJ; произносился он в Среднюю эпоху, как [g'i]. Его первоначальное значение: ритуальная татуировка, которая наносилась на тело воина для того, чтобы его оберегали Высшие Силы. Более поздние значения развивались по двум направлениям: 1) идея любой защищённости и 2) идея ауры, невидимой защитной оболочки; идея неприкосновенности человека.

Русский и славянский корень ЗЪЛ- находится в тесной связи именно с этим биконсонантным корнем.

Первая среднеиндоевропейская конструкция:

(1) GjJ + GjL = ритуальной татуировкою + улучшенный.

Несколько иное толкование: ... = защищённостью + улучшенный.

Среднеиндоевропейское звучание: g'i-g'el.

Дальнейшая фонетическая судьба: g'ig'el > g'ēl- > ЗЪЛ-.

Чисто теоретически можно допустить и такое произношение этой же конструкции: g'ej-g'l.

Дальнейшая фонетическая судьба: g'ejg'l > g'ēl- > ЗЪЛ-.

Первоначальное значение: речь идёт о человеке, который усилил себя с помощью ритуальной татуировки, оберегающей от всех бед.

Вторая среднеиндоевропейская конструкция:

(2) GjJ + XJ + LX = защитой + от нападений + светящийся (словно бы).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g'ej-aj-la.

Дальнейшая фонетическая судьба: g'ejajla > g'ēl- > ЗЪЛ-.

Первоначальное значение несколько отличается от предыдущего варианта: там речь шла о том, что человек, имеющий нужную татуировку, получает от неё защиту; здесь же сообщается о человеке, который, возможно, имеет именно такую татуировку со всеми её свойствами, но, возможно, и не имеет её вовсе, а просто является источником некоего священного излучения, которое и есть его защита. Излучение это, как я полагаю, было скорее духовным или воображаемым, нежели реальным. Более позднее значение: сильный (человек); тот, кто силён своею духовностью.

Почти уверен в том, что обе конструкции существовали по отдельности, и лишь потом произошла контаминация.

Гораздо менее вероятным считаю то, что в действительности была лишь одна из этих конструкций – либо первая, либо вторая.

29. ЗЕЛЬЕ

Современные значения русского слова **ЗѢЛЬЕ**: напиток, обладающий колдовскими свойствами – хорошими или плохими; напиток, претендующий на то, чтобы считаться целебным, но не внушающий особого доверия. Более древние значения: целебный напиток с колдовскими свойствами или без таковых.

Формально слово сохранилось у всех славян, но в некоторых языках оно сблизилось с идеями зелени или зелёной растительности и при этом утратило первоначальное значение. Считаю, что в этих случаях значение не сохранено, а утрачено, ибо **ЗЕЛЕНЬ** и **ЗЕЛЬЕ** не суть однокоренные слова! Например, в верхнелужицком языке находим слово **ZELO**, у которого наблюдаем два значения: 1) целебная трава, 2) картофельная ботва. Первое из этих значений можно считать близким к исконному (хотя отклонение уже есть), а второе значение – это уже современное переосмысление слова и полный разрыв с первоначальным значением.

В древнерусском и в старославянском языках: **ЗЕЛИЮ**.

В белорусском: **ЗЭЛЛЕ**; в малороссийском: **ЗІЛЛЯ**; в словацком: **ZIELE**; в нижнелужицком: **ZEL'Е**.

В остальных славянских языках данное слово утратило своё первоначальное значение и было увязано с идеями зелёного цвета, зелёной растительности, с овощами и зеленью.

В болгарском языке: **ЗЕЛЕ** – капуста; в сербском: **ЗЕЉЕ** – зелень, щавель; в словенском: **ZELJE** – трава; в чешском: **ZELÍ** – капуста; в польском: **ZIELE** – трава, злак.

Среднеиндоевропейская конструкция:

GjL + JXw = для выздоровления + смесь.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g'el-jo.

Далее: g' > z.

Первоначальное значение: некая жидкая лекарственная смесь.

30. ЗЕМЛЯ, ЗЕМЕЛЬНЫЙ, ЗЕМЛЯНОЙ

Современных значений русского слова **ЗЕМЛЯ** – два: 1) почва, грунт; 2) территория, участок.

Слово **ЗЕМЬ** (смотрим статью) имеет другое происхождение, нежели **ЗЕМЛЯ**, и лишь частично совпадает с этим словом по значению. Тем не менее, в ряде современных славянских языков произошло слияние этих двух слов – смысловое и фонетическое.

За пределами современного Славянского мира аналоги русского слова **ЗЕМЛЯ** встречаются лишь несколько раз.

В белорусском языке: **ЗЯМЛЯ**; в русинском: **ЗЕМЛЯ**; в малороссийском: **ЗЕМЛЯ**; в сербском: **ЗЕМЉА**; в словенском: **ZEMLJA**.

Македонское слово **ЗЕМЈА**, болгарское **ЗЕМЯ**, кашубское **ZEMIA**, польское **ZIEMIA**, чешское **ZEMĚ**, словацкое **ZEM**, лужицкое **ZEMJA** – не могут считаться однокоренными по отношению к русскому слову **ЗЕМЛЯ**!

Это же самое утверждение касается и летто-литовских слов – латгальского и латышского ZEME, литовского и жемайтского ŽEMĖ.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней, объясняющее происхождение современного русского слова ЗЕМЛЯ объясняется мною следующим образом:

GjM + JX = плодородная + священная (с неприкосновенными священными границами).

Конструкции можно дать не земледельческое, а охотничье толкование, и в таком случае получается так: ... = богатая (полезная тем, что на ней есть) + для охоты.

Отдать предпочтение первому или второму толкованию – не решаюсь; это должны будут сделать только историки, которые установят, какой именно образ жизни вели индоевропейцы на Среднем этапе своего становления.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g'em-ja.

Далее: g' > z, mj > ml' – строго закономерно.

Первоначальное значение: наша священная земля, которую мы дорожим.

31. ЗЕМЬ, ЗЕМНОЙ

Предварительное условие: смотрим сначала словарную статью ЗЕМЛЯ и только после этого переходим к этимологии данного слова.

Современного значения русского слова **ЗЕМЬ** не существует; но в прошлом оно имело такие значения: поверхность земли; плоскость, по которой ходят; территория, участок. Слово **ЗЕМЬ** (в отличие от слова **ЗЕМЛЯ!**) не означало грунт или почву. В современном русском языке закрепились несколько однокоренных слов: **НАЗЕМЬ** (упасть), **ОЗЕМЬ** (ударить), **ЗЕМНОЙ** (а не земельный!), **ЗЕМСТВО**, **ЗЕМСКИЙ**.

Подходящая по смыслу среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для слова **ЗЕМЬ**:

$GXj + MJ =$ по земле + передвигаемся (мигрируем).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ge-mi$.

В дальнейшем: $ge > g'e > ze$.

Первоначальное значение: территория, по которой происходит наше передвижение.

32. ЗЕНИЦА

На древнерусском и старославянском языках: **ЗЪНИЦА**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$GjJ + XjN =$ невидимая защитная оболочка + внутри (глаза).

В Среднеиндоевропейскую эпоху это произносилось так: $g'o_j-en$.

Далее: $g'o_jen > g'o_in > \dots > ЗЪН-$ – закономерно.

Первоначальное значение: ЗЕНИЦА – глазное яблоко, зрачок.

Современное значение: на данный момент слово устарело; употребляется только в выражении **БЕРЕЧЬ, КАК ЗЕНИЦУ ОКА**.

33. ЗЕРКАЛО, ЗЕРЦАЛО, СОЗЕРЦАТЬ

Вариант **ЗѢРКАЛО** – исконно древнерусский; **ЗЕРЦАЛО** – слово старославянского происхождения (по-старославянски: **ЗРЬЦАЛО**).

В статье рассматривается только то, что я считаю двумя славянскими корнями: ЗЕРКА- и ЗЕРЦА-. Суффикс -ЛО, свойственный восточным и южным славянам (сравним в польском языке: **ZRCADŁO** – западнославянский вариант корня и суффикса), не рассматривается.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$GjR + JG + KwX =$ рассматривая + лёд + кто там? (спрашиваю, глядя на отражение).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g'er-ig-k^wa.

В дальнейшем – строго закономерно и без единой погрешности! – образуются восточнославянский корень ЗЕРКА- и южнославянский ЗЕРЦА- (в котором сработала Бодуэнова палатализация).

Первоначальное значение: смотреть в изумлении на своё отражение на льду и кричать при этом: «Эй, кто там?»

Современное значение: ЗЕРКАЛО – известное изделие из стекла или металла.

34. ЗЕРНО

Современное значение русского слова **ЗЕРНО́**: плод, семя некоторых растений. Распространённое мнение о том, что это плод только хлебных злаков, нельзя считать верным. В самом деле: ведь могут же быть кофейные ЗЁРНА, горчичные ЗЁРНА, гороховые ЗЁРНА...

В древнерусском языке: **ЗЪРНО** – произносилось в два слога.

В старославянском: **ЗРЬНО** – в два слога.

В белорусском: **ЗЯРНÓ**; в малороссийском: **ЗЁРНО**; в болгарском: **ЗЪРНО**; в сербском: **ЗРНО**; в словенском: **ZRNO**; в чешском и в словацком: **ZRNO**; в польском: **ZIARNO**; в верхнелужицком: **ZORNO**; в нижнелужицком: **ZERNO**.

В литовском: **ŽIRNIS** – горошина; в латышском: **ZIRNIS** – горошина.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GjXj + JR + NXw = о выращиваемом + совещаемся + для нашей пользы.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g'e-ig-no.

В дальнейшем: g' > z.

Первоначальное значение: отбираемое для будущего посева семенное зерно.

Латинское слово GRĀNUM (зерно, ядро) производит впечатление родственного, что не может соответствовать действительности по причинам фонетического характера.

Две среднеиндоевропейских конструкции биконсонантных корней, предшествовавших латинскому слову GRĀNUM, выглядят так:

Первая:

(1) RG + XwXj + NXw = для преодоления + голода + нам на пользу.

Среднеиндоевропейское звучание: reg-oe-no, rg-oe-no.

В дальнейшем: rg > gr – метатеза.

Первоначальное значение: зерно – это то, чем утоляют голод.

Вторая:

(2) KjR + XwXj + NXj = домашними животными + поедается + не.

Среднеиндоевропейское звучание: k'er-oe-ne, k'r-oe-ne.

Первоначальное значение: зерно – это то, что должно поедаться только людьми, а не домашними животными. Возможно, имелся в виду лишь определённый вид зерна, например, пшеница.

Поразительное сходство латинского слова со славянскими и летто-литовскими словами нельзя считать совсем уж случайным. Это то, что я называю мнимо многозначительными созвучиями или феноменом своевольного звукоподражания при пересказе конструкции. Явление это возникло на поздней стадии Среднеиндоевропейского периода.

35. ЗИМА; ЗУМА (лужицкое слово)

Современное значение русского слова **ЗИМА́** (по Ожегову): самое холодное время года, наступившее за осенью и предшествующее весне.

Первая группа славянских слов.

В древнерусском и в старославянском: **ЗИМА**.

В белорусском: **ЗИМА́**; в малороссийском: **ЗИМА́**; в болгарском: **ЗИМА**; в македонском: **ЗИМА**; в сербском: **ЗИМА**; в словенском: **ЗИМА**; в чешском и в словацком: **ЗИМА**; в польском: **ЗИМА**; в кашубском **ZĚMA**.

Вторая группа славянских слов.

В верхнелужицком языке: **ЗУМА**; в нижнелужицком: **ЗУМА**, **ЗУМІЕ**.

По поводу кашубского слова есть сомнения, но я склонен всё же относить его к первой группе.

Совершенно особое значение имеет латинское слово **HIEMS**, и условно говоря, его можно было бы отнести к **третьей группе**.

Чисто познавательное значение имеют летто-литовские и иранские слова, показанные ниже. Есть много и других примеров из других индоевропейских ветвей, но они уже ничего не добавляют к тем выводам, которые можно сделать об этимологии русского слова **ЗИМА**, и потому не рассматриваются.

В жемайтском: **ŽĖIMA**; в литовском: **ŽIEMA**; в латышском: **ZIEMA**.

В таджикском: **ЗИМИСТОН**; в курдском: **ZIVISTAN**; в осетинском: **ЗЫМÆГ**.

Считаю, что начинать этимологическое исследование нужно с латинского слова. Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней, предшествовавшая **латинскому слову HIEMS**:

(1) GhjJ + JM = от морозов + невзгоды.

Среднеиндоевропейское звучание: $g^h'i-jem$, $g^h'i-iem$.

Славянские языки не происходят от латинского, но они возникли от слияния праславянского языка и италийсковенетского, который был очень похож на древнелатинский. Поэтому данная конструкция имеет особое значение. Это ориентир, который следует иметь в виду в качестве предварительного условия.

Далее имеет смысл рассмотреть среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней, которая предшествовала лужицкому слову **ZYMA**:

(2) $GhjJ + WM = \text{морозами} + \text{досаждает}$.

Среднеиндоевропейское звучание: $g^h'i-um$.

В дальнейшем: $g^h'ium > g^h'ũm- > ZYM-$. Форма **ZYMA** образовалась под влиянием других славянских диалектов, с которыми постоянно контактировали древние лужичане и их предки.

Лужицкий корень **ZYM-** имеет италийское происхождение. Это не заимствование из протолатинского языка и не сближение с одним из его слов; это высказывание на том же самом языке! Отсюда вывод: лужицкие слова, обозначающие зиму, имеют италийсковенетское происхождение. Всё италийсковенетское приравнивается к исконно славянскому.

И только после этого можно подойти к этимологии **русского слова ЗИМА**, которому, как представляется, предшествовало не менее двух среднеиндоевропейских конструкций биконсонантных корней.

Первая конструкция:

(3) $GhjJ + MX = \text{морозы} + \text{злые}$.

Среднеиндоевропейское звучание: $g^h'i-ma$.

Вторая конструкция:

(4) $GhjJ + JM + MX = \text{морозами} + \text{угнетает} + \text{злобно}$.

Среднеиндоевропейское звучание: $g^h'i-im-ma$.

Без особой уверенности предполагаю существование и **третьей конструкции**:

(5) GhjJ + JM + XjX = морозами + угнетает + огненно (обжигая сильным холодом).

Среднеиндоевропейское звучание: $g^h i-im-ea$.

В дальнейшем: $g^h iimea > g^h imā$.

Во всех трёх случаях: g^h- > $zi-$, согласно сатэмным фонетическим законам.

Полагаю, что конструкции первая и вторая существовали одновременно, но являлись достоянием разных протославянских диалектов. Осторожно допускаю, что первая конструкция пришла к протославянам из протолеттолитовских диалектов, хотя почти с таким же успехом можно предположить и обратное. Совершенно недопустима мысль о том, что данная конструкция в одинаковой степени принадлежит и протославянам, и протолеттолитовцам. Или тем, или другим, и никак иначе!

Считаю, что в протославянской языковой среде наибольшее распространение имела именно вторая конструкция.

По поводу третьей конструкции: сомневаюсь, существовала ли она вообще. Но её нужно держать в уме для дальнейших исследований: быть может, когда-нибудь окажется, что она вполне реальна.

36. ЗИМНИЙ

В современном русском языке прилагательное **ЗИМНИЙ** рассматривается как однокоренное к существительному ЗИМА (смотрим статью). Согласно существующим представлениям, в прилагательном ЗИМНИЙ выделяется корень ЗИМ-, суффикс -Н- и окончание -ИЙ. С таким пониманием этого слова невозможно было бы поспорить, если бы не одна конструкция биконсонантных корней, которую показал в своей работе «Раннеиндоевропейский праязык» Н.Д. Андреев, а именно: GhjJ + MN.

В развёрнутом виде эта среднеиндоевропейская конструкция объясняется мною так:

GhJ + MN = о зиме + думаем (готовясь к её приходу).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^h'i-men.

Далее: g^h'imen > zimēn.

Невозможно спорить с современным пониманием этого русского прилагательного, но, с исторической точки зрения, слова **ЗИМНИЙ** и **ЗИМА** имеют происхождение, не позволяющее считать их однокоренными славянскими словами.

37. ЗИМОВАТЬ, ЗИМОВКА, ЗИМОВЬЕ

Современное значение русского слова **ЗИМОВЬЕ**: место для проведения зимы. Примерно такое же значение имеет и слово **ЗИМОВКА**, хотя здесь допустимо и несколько иное толкование: процесс проведения зимы в определённом месте. Глагол **ЗИМОВАТЬ** имеет следующее значение: проводить зиму, временно (или даже вынужденно) пребывая в каком-то одном месте.

Первый вариант рассуждений: существует корень **ЗИМ-**, образованный от слова **ЗИМА**; к этому корню добавляется обычный для русского языка суффикс **-ОВ-**, и, таким образом, и возникает основа **ЗИМОВ-**, к которой может добавляться что-то ещё: приставки, другие суффиксы, окончания. Например: **ПЕРЕЗИМОВАТЬ**, **ЗАЗИМОВАТЬ**, **ЗИМОВКА**, **ЗИМОВЬЕ** и т.д.

Если бы я считал такое рассуждение верным, то этой словарной статье не было бы вовсе, ибо правило данного словаря гласит: один корень – одна словарная статья! Корень слова **ЗИМА** уже рассматривался в соответствующей статье, и ещё один раз рассматриваться в другой статье он не должен.

Тем не менее, здесь не тот случай, ибо здесь нет суффикса **-ОВ-**, а есть неразрывный корень **ЗИМОВ-**.

Второй вариант рассуждений: ЗИМОВ- – это особый корень русского языка, который восходит к особой среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) GhjJ + JM + XwW = (когда) морозы + угнетают + спасаемся.

Среднеиндоевропейское звучание: g^hi-im-ow.

В дальнейшем: g^h- > zi-, согласно сатэмным фонетическим законам.

Первоначальное значение: благополучное переживание морозов в надёжном и тёплом укрытии.

Обращаю внимание на то, что корень ЗИМОВ- имеет такую коннотацию: нечто вынужденное и не очень приятное; нечто имеющее отношение к суровой (или даже трагической) необходимости. Русский и славянский суффикс -ОВ- такими значениями не обладает, у него совсем другие значения. Можно привести другие примеры с мнимым суффиксом -ОВ-: ГОТОВЫЙ, ЖЁРНОВ; в чешском языке есть существительное DOMOV (родина) – смотрим словарные статьи по этим словам.

Третий вариант рассуждений – это предположение, не имеющее под собою твёрдых оснований. Допускаю, что среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней изначально было таким:

(2) GhjJ + XwW = (когда) морозы + спасаемся.

Среднеиндоевропейское звучание: g^hi-ow.

И лишь позже, возможно уже в Позднеиндоевропейскую эпоху, произошла подгонка под слово ЗИМА в его древнем произношении.

Впрочем, доказать правильность этого предположения средствами славянских языков – нельзя. Возможно, доказательства будут найдены когда-нибудь позже, но за пределами Славянского мира, в каких-то других индоевропейских ветвях.

Выводы: первый вариант решительно отклоняется; второй вариант принимается за основу; третий вариант временно отклоняется.

Кроме того, смотрим статьи ЗИМА и ЗИМНИЙ.

38. ЗИЯТЬ

Современное значение русского глагола **ЗИЯТЬ**: будучи раскрытым, показывать угрожающую глубину пропасти (впадины).

В старославянском языке: **ЗЪЖ** – зияю.

В малороссийском: **ЗИЯТИ**; в сербском: **ЗИЈАТИ**.

Примеров из других славянских и летто-литовских языков – довольно много, но они часто грешат смысловыми или фонетическими сближениями с другими глаголами, и поэтому не могут считаться показательными. То же самое и в русском языке: глагол **ЗИЯТЬ** имеет опасное сходство с глаголом **ЗЕВАТЬ**.

В латинском глаголе **HIĀRE** наблюдаем то же самое сбивающее с толку сближение. Глагол имеет такие значения: быть раскрытым, зиять; разевать рот. Но, тем не менее, среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для русского глагола **ЗИЯТЬ** и латинского **HIĀRE** – совершенно одна и та же:

GhjJ + JX = скользить + в яму.

Среднеиндоевропейское звучание: g^hi-ja. Для протоиталийского варианта звучания, пожалуй, нужно сделать такую поправку: g^hi-ia.

Первоначальное значение: рискуя жизнью, находиться возле самого края пропасти, куда можно нечаянно соскользнуть.

Похоже на то, что русский глагол **ЗИЯТЬ** имеет италийсковенетское происхождение, которое всегда приравнивается мною к исконно славянскому.

39. ЗЛАК

Современное значение русского слова **ЗЛАК**: травянистое растение, идущее в пищу. Другое толкование: семейство однодольных растений, к которому относятся рожь, пшеница, ячмень, овёс, кукуруза, просо, рис и другие растения.

Во всём Славянском мире слово подтверждается надёжным образом только в малороссийском языке и в болгарском. Это объясняется тем, что славяне не просто забыли это слово, а не вполне понимали его происхождение, сравнивая его с другими похожими по звучанию славянскими словами и не находя ответа на вопрос, чему же это слово родственно.

Объяснение, как всегда, следует искать не среди слов, сходных по звучанию, а среди биконсонантных корней, из которых в Среднеиндоевропейскую эпоху складывались новые конструкции.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней для слова ЗЛАК:

GjL + XjX + XwK = улучшение (благополучие) + растительное (злаковое) + предусмотренное заранее.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g'l-ea-ok.

В дальнейшем: g' > z.

Первоначальное значение: растения, пригодные в пищу (злаковые!) – это то, что откладывают про запас в предвидении голодных зимних времён, когда этот запас будет востребован.

40. ЗЛОЙ, ЗЛО, ЗЛИТЬ

В современном русском языке: полное прилагательное **ЗЛОЙ** – тот, кто охвачен злыми чувствами; тот, в ком нет доброты. Краткая форма: **ЗОЛ**.

В древнерусском и старославянском: **ЗЬЛЬ** – в два слога; в малороссийском: **ЗЛИЙ**; в болгарском: **ЗЬЛ**; в сербском: **ЗАО**; в

словенском: **ZEL**; в чешском и в словацком: **ZLÝ**; в польском и в обоих лужицких: **ZŁY**.

Из всех форм наибольшую ценность для этимологического исследования представляют формы древнерусская, старославянская и болгарская.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WGhj + WL = мучение (истязание, обида) + от имеющего власть.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wg'ul или ug'ul.

В дальнейшем: ug'ul > ŷg'ŷl- > ъзьл- > ЗЪЛ-

Первоначальное значение: зло исходящее от того, кто имеет военную власть.

Современное значение: ЗЛОЙ – тот, в ком нет доброты.

41. ЗМИЙ, ЗМЕЙ, ЗМЕЯ

Современное значение русских слов **ЗМИЙ**, **ЗМЕЙ** и **ЗМЕЯ**: пресмыкающееся с длинным извивающимся телом без ног. Стилистические и другие оттенки значений этих трёх слов не рассматриваются.

В древнерусском языке зафиксировано слово: **ЗМИИ**.

В белорусском языке: **ЗМЕЙ**, **ЗМЯЯ**; в малороссийском: **ЗМІЯ**; в болгарском: **ЗМИЯ**, **ЗМЕЙ**; в македонском: **ЗМИЈА**; в сербском: **ЗМИЈА**; в словенском: **ZMIЈA**; в чешском: **ZMIJE** – гадюка; в словацком: **ZMIJA** – гадюка; в польском: **ŹMIJ**, **ŹMIJA**; в обоих лужицких языках: **ZMIJA**.

В Дополнительном списке биконсонантных корней находим корень GhjM, первоначальное (ещё раннеиндоевропейское!) значение которого было таким: нечто омерзительное, если до него дотронуться. Это значение складывалось из двух моноконсонантных корней так: Ghj + M = резкое осязательное ощущение + для меня. С самого начала имелся в виду не укус змеи, а чисто эмоциональная сторона дела, ибо

именно таким было свойство моноконсонантного корня Ghj. За подробностями отсылаю к своей книге «Язык древних индоевропейцев и его бореальная предыстория». Имелась в виду, прежде всего, змея и лишь во вторую очередь – какие-то другие мерзкие предметы или живые существа.

Произносился этот биконсонантный корень так: g^h,em или g^h,m .

Много позже, когда этот корень стал подчиняться дославянским, а затем и славянским фонетическим законам, произошёл строго закономерный процесс, который в упрощённом виде изображается так: $g^h,m > zm$.

В общем виде, это и есть этимология русского слова ЗМЕЯ со всеми его однокоренными русскими и славянскими формами.

Тем не менее, этимология любого славянского или другого индоевропейского корня очень редко сводится к одному-единственному биконсонантному корню. В подавляющем большинстве случаев это были конструкции из двух или трёх (но не более) биконсонантных корней. Уместно предположить, что и здесь была такая же конструкция, и к биконсонантному корню GhjM [g^h,m] было добавлено что-то ещё – один или два (но не более!) биконсонантных корня.

Обращает на себя внимание биконсонантный корень JX, который на Среднеиндоевропейском этапе стал произноситься как [ja]. Его первоначальное значение было таким: охота. Но затем стали вырабатываться вторичные значения:

- наши охотничьи уголья с неприкосновенными границами;
- нечто запретное;
- нечто неприкосновенное или священное.

Вот это последнее значение более всего и проявляется у славян. Полагаю, что именно современное слово ЗМЕЯ и следует принять за основу, а существительное ЗМИЙ (ЗМЕЙ) – оно всего лишь вторично.

В рамках этого предположения вырисовывается такая картина: далёкие предки славян (протославянский этап Среднеиндоевропейского периода) сложили два корня, один из которых – GhjM (мерзкая змея), а второй – JX (дотрагиваться нельзя).

Эта среднеиндоевропейская конструкция в целом выглядит так:

GhjM + JX = змея + неприкосновенная.

Произносилось это так: $g^h me-ja$.

Поскольку у предков славян действовал сатэмный фонетический закон $g^h > z$, то получилось такое фонетическое преобразование: $g^h meja > zmeja > ЗМЕЯ$. Всё – в строгом соответствии с фонетическими правилами, без малейшего отклонения!

Первоначальное значение: змея – это то, чего не следует трогать.

42. -ЗН- (суффикс)

GhjN = ходьба босиком.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: $g^h en, g^h n$.

В дальнейшем – строго закономерно: $g^h n > zn$.

Затем значения корня стали развиваться в двух направлениях: 1) ходьба, движение (СЕЛЕЗЕНЬ – ходящий по болоту, посмотрим!) и 2) ощущения.

Одно из поздних значений: ситуация, при которой что-то ощущается.

В русском языке этот биконсонантный корень ярче всего воплотился в суффиксе -ЗН-, который на данный момент перестал быть продуктивным, но всё же хорошо просматривается: бояЗНь, болеЗНь, жиЗНь, каЗНь (коЗНи), куЗНица, прияЗНь; белиЗНа, желтиЗНа, новиЗНа.

По своему современному звучанию корень GhjN полностью совпал с корнем GjN (62-й номер: ЗНать, ЗНак, драЗНить, ГНуть). Различить проявления обоих биконсонантных корней можно только по смыслу (хотя это и не всегда возможно).

Один из 203 раннеиндоевропейских биконсонантных (двуогласных) корней Основного списка. Порядковый номер: 48.

43. ЗНАК

Общеславянское слово. На всех языках звучит практически одинаково и означает одно и то же: некий предмет или некое действие, которым отведена функция о чём-то предупреждать.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) GjN + XwK = специально поломанная ветка + предусмотрительно (сделанная, чтобы не сбиться с пути при возвращении или для тех, кто идёт следом).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g'n-ok.

Далее: аналогия со словом ЗНАТЬ – на каком именно этапе это произошло, сказать трудно. Если на самом раннем, то: o > ō > a.

Первоначальное значение: заломленная на дереве ветка, служащая ЗНАКОМ при передвижении в лесу. Допустимо (или даже более желательно) такое толкование: много поломанных веток на всём пути, система поломанных веток на нужном маршруте.

Второй вариант:

(2) GjN + XjXw + KwX = знанием + говорит + то, которое.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g'n-eo-k^wa.

Первоначальное значение: то самое, что нам сообщает информацию. Поскольку, в понимании индоевропейцев Среднего периода, «сообщать» может только некто разумный (человек или божество), а не бездушный предмет, то понять эту конструкцию можно только так: предзнаменование, ЗНАК от Высших Сил.

Биконсонантный корень KwX мог иметь и такое значение: то самое, чего не следует называть, чтобы не навлечь на себя беду.

Затрудняюсь отдать предпочтение одному из вариантов.

44. ЗНАМЯ, ЗНАМЁНА; ЗНАМЕНИЕ; ЗНАМЕНОВАТЬ

В современном русском языке словом **ЗНА́МЯ** называется торжественный флаг (полотнище, укреплённое на древке) – как правило, воинский или правительственный. В древнерусском языке у этого слова было несколько иное значение: знак, печать. Слово **ЗНАМЁНИЕ** имеет примерно такой смысл: некое событие (или явление), считающееся настолько важным и необычным, что на основании этого события делаются предсказания будущего. Если проще, то **ЗНАМЕНИЕ** – это некий знак, понятный посвящённым.

В старославянском языке: **ЗНАМА**. В польском языке: **ZNAMIE** – признак.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$GjN + XwK + MN = \text{зна́ ком} + \text{предупреждаем} + \text{людей}$.

В принципе, возможно и несколько иное толкование, но я считаю его гораздо менее предпочтительным: ... = знак + заблаговременный + разумный. Трудность в том, что биконсонантный корень MN имеет два основных значения:

- 1) человек (люди) и
- 2) нечто разумное, разум, разумные поступки.

Оба значения считались совершенно одним и тем же, ибо разумные поступки, по мнению ранних индоевропейцев, мог совершать только человек и никто больше.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g'n-ok-men.

Дальнейшая фонетическая судьба: g'pokmen > g'nōmen > **ЗНАМЕН-** – закономерно.

Первоначальное значение: некий знак, понятный людям и передающий какую-то важную информацию (боевую, охотничью, бытовую).

45. ЗНАТЬ (*глагол*)

Современное значение русского глагола **ЗНАТЬ**: иметь в своём распоряжении нужные сведения о каком-либо явлении.

В древнерусском и в старославянском языках: **ЗНАТИ**.

В белорусском языке: **ЗНАЦЬ**; в малороссийском: **ЗНА́ТИ**; в болгарском: **ЗНА́Я**; в сербском: **ЗНАТИ**; в словенском: **ZNATI**; в чешском: **ZNÁTI**; в словацком: **ZNAT'**; в польском и в верхнелужицком: **ZNAĆ**; в нижнелужицком: **ZNAŚ**.

В литовском языке: **ŽINÓTI**; в латышском: **ZINAT**.

Объектом этимологического рассмотрения должен считаться славянский корень **ЗНА-**. Сказать, что он произошёл от биконсонантного корня GjN – недостаточно, ибо существовала среднеиндоевропейская конструкция не менее, чем из двух биконсонантных корней.

GjN + XjXw = о знании + говорю (чтобы другие знали тоже).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g'n-eo.

Дальнейшая фонетическая судьба: g'neo > g'nō > ЗНА- – строго закономерно!

Первоначальное рассуждение: когда я объясняю то, что я знаю, тогда все понимают, что я и в самом деле знаю это. Иначе: только после моего высказывания я считаю себя знающим.

Литовский глагол **ŽINÓTI** имеет ту же предысторию, но с такою поправкою: его среднеиндоевропейское звучание: было не g'n-eo, а g'ep-eo, в чём нет никакого нарушения или противоречия.

46. ЗНАТЬ (существительное)

Современное понимание этого слова: те, кого все знают. Это был **первый вариант**.

Второй вариант. Слово италийского происхождения, есть сходство с латинским существительным NĀTUS – сын, этимология которого такова:

GjN + XT = познавшею + в нужный срок (рождѣнный).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g'n-at.

Дальнейшее развитие фонетических событий: g'nat > nāt- – всё строго в соответствии с латинскими фонетическими законами. В латинском языке в прошлом действовало правило g'n- > n-, gn- > n-. В италийско-венетском же языке такого правила не было, поэтому g'n-, оказавшись в языке праславян, претерпело процесс g'n- >... > zn- – по сатэмным законам.

Первоначальное значение: те, кто родился у авторитетных родителей и, в силу одного только своего рождения, получил себе столь же высокий общественный статус.

Принимаю только второй вариант, но нельзя сбрасывать со счетов и то, что слово ЗНАТЬ воспринимается сейчас русскими людьми именно так, как описано в первом варианте.

47. ЗНИЧ (божество)

Слово не имеет современного значения, ибо является именем малоизвестного божества у белорусов, поляков (ЖНИЧ) и некоторых других славян. Охотно допускаю, что божество **ЗНИЧ** раньше было почитаемо во всём Славянском мире, но со временем оно стало забываться. Есть мнение, что ЗНИЧ считался богом негасимого священного огня; по другим сведениям, это был бог знаний – всё крайне недостоверно, и решающее значение здесь может иметь только разбор с точки зрения среднеиндоевропейского языкового состояния, когда все современные слова складывались из

биконсонантных корней, доставшихся в наследство от Раннеиндоевропейской эпохи.

Первый вариант конструкции биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

GjN + JT + TJ = знаниями + начинающий действовать + помня.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g'n-it-ti.

В дальнейшем: g'nitti > g'nīī-

Позже: g' > z; tī > tj > щ.

Первоначальное значение: тот, кто действует с помощью знаний. Имелся в виду некий мудрый жрец, которого со временем обожествили.

По этой версии, данное слово должно было произноситься в предславянскую эпоху примерно так: znīīōs > znīījōs.

Второй вариант производит впечатление искусственной подгонки, но в нём нет никаких отклонений от фонетических законов:

GjJ + NJ + TJ = в татуировках (священных) + ведёт + помня.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g'i-ni-ti.

В дальнейшем: g'initi > g'īnīī- >

Позже: g' > z; tī > tj > щ.

По этому варианту ранние славяне должны были называть это божество так: ЗЪНИЧЬ – в три слога. С фонетической точки зрения, это убедительнее, чем первый вариант.

Первоначальное значение: так назывался вождь, отличительной особенностью которого было то, что он был покрыт ритуальными татуировками, которые придавали ему особо значимый вид.

Скорее всего, это натяжка, потому что в те времена ритуальные татуировки были у всех, а человека должны были оценивать по его делам, а не по татуировкам, пусть даже и необыкновенным.

48. ЗНОБИТЬ, ОЗНОБ

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) GhjJ + NBh = морозит + в туманную погоду.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^h'i-neb^h.

Первоначальное значение: ощущение сильного холода в пасмурную погоду.

Второй вариант:

(2) GhjJ + NB = морозит + беззащитного.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^h'i-neb.

Первоначальное значение: ощущение беззащитности перед холодом.

Первый вариант привожу лишь из формальных соображений. Предпочтение отдаю только второму варианту.

Современные значения примерно те же самые: ЗНОБИТЬ, ОЗНОБ; ЗАЗНОБА – та, от которой начался озноб.

49. ЗНОЙ

Современное значение русского существительного **ЗНОЙ**: изнурительная жара.

В древнерусском и в старославянском языках: **ЗНОИ** – в два слога.

В малороссийском: **ЗНІЙ**; в сербском: **ЗНОЈ**; в словенском: **ZNOJ**; в чешском и в словацком: **ZNOJ**; в польском: **ZNÓJ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GhjN + JW = ходить босиком + можно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^h, ne-jū$.

Далее: $g^h, nejū > g^h, nojū > znojī > ЗНОИ$.

Первоначальное значение: погода до такой степени жаркая, что можно ходить босиком. Имелась в виду жизнь в суровом климате, где такое было необычно.

50. ЗОБ

Современное значение русского слова **ЗОБ**: расширенная нижняя часть пищевода, служащая для хранения пищи у некоторых птиц, насекомых и моллюсков.

В древнерусском: **ЗОБЬ** (в два слога) – корм; **ЗОБАТИ** – есть.

В белорусском: **ЗОБ**; в малороссийском: **ЗОБ**; в болгарском: **ЗОБ** – корм, фураж, **ЗОБЯ** – задаю корм; в сербском: **ЗОБ** – овёс, **ЗОБАТИ** – поесть зёрна (о птицах и лошадях); в словенском: **ZOB** (родительный падеж – **ZOBI**) – кормовое зерно, **ZOBATI** – клевать зёрна; в польском: **ZÓB** (родительный падеж – **ZOBI**) – корм, **ZOBAC** – клевать; в нижнелужицком: **ZOB** – корм.

Подытоживая сказанное: славянские языки (включая древнерусский!) не подтверждают современного значения восточнославянского слова **ЗОБ**. Отсюда следуют два допущения:

1) или современное восточнославянское значение слова **ЗОБ** есть позднее восточнославянское изобретение;

2) или только восточнославянские языки сохранили древнее значение этого слова, а все остальные языки Славянского мира его утратили.

Принимаю за основу второй пункт, ибо среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней, как представляется, подтверждает правильность именно его:

$GjXj + VhXw = \text{вздуваясь} + \text{округляется}$.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $g^h e- b^h o$.

Первоначальное значение: некая ёмкость, которая, по мере наполнения, округляется. Скорее всего, имелся в виду именно ЗОБ у птицы, но могли быть и другие близкие значения – например, мешок.

51. ЗОВ, ЗОВУ, ЗВАТЬ

Современное значение русского существительного **ЗОВ**: просьба о помощи, поданная голосом, а также предложение приблизиться, сделанное голосом. Глагол **ЗВАТЬ (ЗОВУ)** означает просьбу, предложение или приказ приблизиться.

В старославянском языке: **ЗЪВАТИ** – в три слога; **ЗОВЖ**.

В белорусском языке: **ЗВАЦЬ**; в малороссийском: **ЗВА́ТИ**; в болгарском: **ЗОВА́** – зову, называю; **ЗОВ** – зов; в сербском: **ЗВАТИ**; в словенском: **ZVATI, ZOVEM**; **ZOV** – зов; в чешском: **ZVÁTI, ZVU**; в словацком: **ZVAT', ZVEM**; в польском: **ZWAĆ, ZOWEĆ**.

В литовском языке: **ŽAVĖTI** – околдовать, зачаровать; в латышском: **ZAVET** – зачаровать.

Первый вариант этимологического исследования – заведомо неправильная (плохо подходящая!) – это следующая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) GhjX + WX = звуком + звать на помощь (протяжно).

Совершенно другое толкование этой же конструкции: ... = звук + ритуальный (производимый в процессе ритуала или молебствия).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^h’a-wā.

Получается как будто нечто вразумительное и похожее на правду, но фонетическая сторона дела – очень сомнительна: каким образом g^h’awā могло привести к славянскому корню ЗВ-/ЗОВ-? Нет таких фонетических законов, которые бы привели к этому. Допускаю, впрочем, что такая конструкция существовала в действительности: показанные выше литовский и латышский глаголы как раз хорошо подходят под эту конструкцию. Но, тем не менее, славянский корень ЗВ-/ЗОВ- не мог произойти напрямую от этого сочетания

биконсонантных корней. Он мог только косвенно участвовать в его формировании.

Второй вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(2) GjW + WX = настаивая + звать на помощь.

Совершенно иное толкование этой же самой конструкции: ... = пробуя на вкус (найденные ягоды) + звать (других собирателей).

Произношение в Среднеиндоевропейскую эпоху: g'u-wā.

В дальнейшем: g'uwā > ЗЪВА- – в строгом соответствии со всеми фонетическими законами.

Первоначальное значение: либо настоятельно требовать чьего-то прихода на помощь, либо подзывать к себе собирателей ягод в лесу. Последнее – конкретнее, и мне представляется, что именно этому толкованию и следует отдать предпочтение, но решительно настаивать на этом я не осмеливаюсь.

Считаю правильным второй вариант (в одном из его двух подвариантов); первый вариант отклоняется, но его следует иметь в виду при установлении этимологии литовского глагола ŽAVĖTI и латышского глагола ZAVĒT.

Кроме того, смотрим статью ЗВУК.

52. ЗОЛА

Современное значение русского слова **ЗОЛА́**: несгораемые минеральные отходы (по виду, лёгкая чёрно-серая пыль), оставшиеся после сжигания чего-либо.

Странным образом, слово не прижилось в славянских языках, и даже те три примера, которые приведены ниже, не являются широко употребительными в этих языках.

В малороссийском языке: **ЗОЛА́**; в болгарском: **ЗОЛА́**; в польском: **ZOŁA**.

Конструкция биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

GhjXw + LX = от костра + лёгкое.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^h o-la.

Далее: g^h > z.

Первоначальное значение: ЗОЛА – то, что остаётся от костра.

53. ЗОЛОВКА (*родство, семья*)

Современное русское значение русского слова **ЗОЛÓВКА**: сестра мужа.

В языках древнерусском и в старославянском: **ЗЪЛЪВА**; в малороссийском языке: **ЗОЛВІЦЯ**; в белорусском: **ЗАЛÓЎКА**; в болгарском: **ЗЪЛВА**; в македонском: **ЗÓЛВА**; в сербском: **ЗАОВА**, **ЗАВА**; в словенском: **ZOLVA**; в древнечешском: **ZELVA**; в польском: **ZELWA**, **ZOLWA**.

За основу берётся древнерусское и старославянское слово **ЗЪЛЪВА**. Всё остальные славянские слова представляются уже не столь надёжным материалом для этимологического исследования.

В латинском: **GLŌS**, **GLŌRIS** – золовка, но это не точное соответствие, а всего лишь слово, образованное похожим образом. В древнегреческих диалектах: **ΓÁΛΩΟΣ**, **ΓΑΛΟΩ**, **ΓÁΛΩΣ** – здесь тоже наблюдаем не полное соответствие славянскому слову.

Первая версия. Слово **ЗЪЛЪВА** означает буквально следующее: злая и омерзительная женщина. Смотрим статью **ЗЛОЙ** (более древняя форма: **ЗЪЛЪ**) и смотрим статью о словообразующем элементе **-ВА**, с помощью которого образовывались слова с очень оскорбительным значением (**СТЕРВА**, **ШАЛАВА**...).

Считаю это объяснением совершенно правильным, но с одной оговоркой: это слово было на предславянском этапе переосмыслено именно вот таким образом, что оно стало после этого означать злую и развратную женщину.

Характерно, что оттенок грубости можно приписать лишь двум славянским словам: русскому и белорусскому. В малороссийском языке это слово ласковое; в других славянских языках я бы охарактеризовал это слово как нейтральное. Считаю, что идея осуждающего значения не была принята в большей части Славянского мира и попросту забылась или ослабела.

Итак: **первая версия** – это всего лишь переосмысление более древнего слова, которое имело другое значение.

Вторая версия. Н.Д. Андреев, как всегда без пояснений, даёт такое биконсонантное описание русскому и славянскому слову: GjX + LXw + W..., что можно понять так:

GjX – заботы о семье,

LXw – идея разрушительной деятельности,

W – некий биконсонантный корень, который Андреев показал лишь частично, потому что был уверен лишь в том, что этот корень содержит в себе фонему W.

На основе андреевского материала, я попытаюсь дать законченную среднеиндоевропейскую конструкцию изучаемого слова:

(1) GjX + LXw + WX = семейные заботы + разрушающая + воплями.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g'a-lo-wa.

Далее: g' > z.

Совершенно непонятным, в рамках второй версии, остаётся то, что GjX + LXw стало произноситься у славян как ЗЪЛЬ-, вместо вполне естественного и закономерного ЗАЛО-. Но мы возвращаемся к первой версии и получаем объяснение: это было позднее переосмысление и смысловая подгонка под другое похожее слово (корневая контаминация).

Первоначальное значение в считаю очень грубым и неуважительным.

Хорошо подтверждают всё сказанное выше примеры из греческого и латинского языков:

Греческие диалектные слова я бы обобщил до уровня корня: ГАЛО-. Среднеиндоевропейская конструкция для этого корня получается такая:

(2) GjX + LXw = семейные заботы + разрушающая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g'a-lo.

Дальнейшая фонетическая судьба: g'a > ga > ГА- – по кентумным фонетическим законам.

С латинским словом GLŌS, GLŌRIS всё обстоит не столь очевидно. Думается, что здесь была сделана аналогия словом GLORIA (слава) – дескать, ЗОЛОВКА – это нечто славное. Это была попытка придать слову миролюбивый оттенок, вместо прежнего, которое было с оттенком осуждения. Среднеиндоевропейская конструкция для латинского слова мне представляется такою:

(3) GjX + LXw + XwS = семейные заботы + разрушающая + у нас (в нашей семье).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g'a-lo-os.

Дальнейшая фонетическая судьба: g'aloos > galōs > galōr > glōr – по аналогии со словом GLORIA.

И, таким образом, подтверждается и уточняется конструкция Н.Д. Андреева. Слово ЗОЛОВКА с самого начала имело осуждающий смысл. Хотя позже оно и было переосмыслено славянами, но, по сути своей, первоначальное значение всё-таки сохранилось.

54. ЗОЛОТО, ЗЛАТО (*металл*)

В современном русском языке имеются два слова для обозначения известного жёлтого металла: **ЗОЛОТО** и **ЗЛАТО**. Первое слово – древнерусского происхождения (а также и восточнославянского), второе – старославянского (а равным образом и южнославянского). Поскольку все старославянизмы являются

составною частью современного русского языка, они не могут считаться заимствованием. В малороссийском и в русинском: **ЗОЛОТО**; в белорусском: **ЗОЛАТА**; в болгарском: **ЗЛАТО**; в македонском и в сербском: **ЗЛАТО**; в чешском, словацком и словенском: **ZLATO**; в польском и в обоих лужицких: **ZŁOTO**.

В латышском: ZELTS.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GhjXw + LT = на огонь + похожее (когда отражает в себе солнечный свет).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^h’o-lt.

Далее: g^h’ > z – закономерно.

Первоначальное значение: ЗОЛОТО – это то, что похоже на огонь.

55. ЗОРКИЙ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GjR + WK = зрение + делающий.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g’er-uk.

Современное значение: тот, кто хорошо видит.

56. ЗОРОД

Редкое, но очень интересное восточнославянское слово со значениями *огороженное место для стога, стог*.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SXw + RDh = ограждение + технически грамотное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: so-red^h.

Далее: so:red^h > СОРОД, вместо ожидаемого ЗОРОД!

Объяснить эпизод $z > s$ можно только с помощью допущения аналогии со словами ЗАГОРОДИТЬ, ЗАГОРОДКА. Законы фонетики здесь бессильны, и, я думаю, аналогия – это разумное объяснение.

57. ЗРАЧОК

Исходить следует из первоначального слова **ЗРАК**, ибо **ЗРАЧОК** – это всего лишь ласкательно-уменьшительная форма от этого слова.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GjR + XwKw = высматривать + глазом.

Возможно и несколько иное толкование конструкции: ... = высматривание + глазное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g'r-ōk^w.

Первоначально значение: **ЗРАЧОК** – то, с помощью чего осуществляется зрительный процесс.

58. ЗРЕТЬ, СОЗРЕВАТЬ, ЗРЕЛЫЙ

Современное значение русских слов **ЗРЕТЬ**, **СОЗРЕВАТЬ**: становиться спелым и пригодым в пищу.

В старославянском языке: **ЗЬРЪТИ** – произносилось в три слога.

В малороссийском: **ЗРІТИ**; в болгарском: **ЗРѢЯ** – спею; в сербском: **ЗРЕТИ**; в словенском: **ZRETI**; в чешском: **ZRÁTI**; в словацком: **ZRET'**; в древнепольском: **ŹRZEĆ**; в верхнелужицком: **ZRAC**.

За основу берётся старославянская форма **ЗЬРЪТИ**.

Полагаю, что в протославянском языке было две разных среднеиндоевропейских конструкции биконсонантных корней, которые позже – уже на предславянском этапе – наложились друг на

друга в процессе контаминации. Старославянский корень ЗЪРЪ- образовался в ходе именно такого слияния.

Первая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) GjW + RJ + XwXj = ради съедобных (плодов) + трясём (дерево) + чтобы прокормиться.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g'u-gi-oe.

В дальнейшем: g'urige > ... > zъrĭē.

Первоначальное значение: призыв потрусить фруктовое дерево со спелыми плодами для того, чтобы потом собрать их и утолить ими голод. Более поздние значения: созревшие фрукты; то, что уже созрело.

Вторая конструкция:

(2) WG + JR + XwXj = по поводу урожая + советуемся + съедобен ли.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: weg-ir-oe.

Позже: wegĭroe > wg'ĭrē > ŭzĭrē...

Первоначальное значение, видимо, было связано с урожаем зерновых. Имелось в виду обсуждение: не пора ли уже приступить к уборке урожая, ибо хлеб уже созрел? Более поздние значения: созревший хлеб; то, что уже созрело и стало пригодным в пищу.

Процесс контаминации: на предславянском этапе корни zъrĭē- и ŭzĭrē- наложились друг на друга из-за сходства значений и звучаний. В результате чего образовался старославянский корень ЗЪРЪ-, принятый за образцовый в данном исследовании.

59. ЗРЕТЬ (видеть, смотреть); корень ЗР-/ЗЕР-/ЗОР- в словах ЗРЕНИЕ, ПРОЗОРЛИВЫЙ и т.п.

На древнерусском языке: **ЗЪРЪТИ.**

GjR = высматривать.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g'er, g'r.

Первоначальное значение: смотреть туда, куда указывает наставник; смотреть в указанном направлении.

Один из раннеиндоевропейских биконсонантных (двуогласных) корней Дополнительного списка.

Современные значения: ЗРЕНИЕ – способность видеть.

60. ЗУБ

В старославянском языке: **ЗЖБЪ** – это образцовое славянское слово, и все остальные славянские формы, включая современную русскую, уже не столь важны.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GjXj + NBh = то, что вырастает + в полости рта (под нёбом).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g'e-nb^h.

Праславянская предыстория корня: g'enb^h > g'emb^h > g'omb^h.
Далее: g' > z, b^h > b. При переходе в славянское состояние наблюдаем: om > ѓ. Уже в рамках восточнославянской эпохи происходит процесс ѓ > u, после чего и имеем современное русское слово ЗУБ.

Первоначальное значение: ЗУБ (то, что вырастает в полости рта).

61. ЗУБР

В старославянском языке: **ЗЖБРЪ**, и одновременно с этим в польском: **ZUBR**, что воспринимается как противоречие и заставляет думать, что лишь одна из этих форм исконно славянская. Такое же противоречие наблюдаем между словенскою формой и болгарскою: **ZOBER**, (при ZOB – зуб!) и **ЗУБЪР**, (при ЗЪБ – зуб!). По остальным славянским формам уже нельзя понять (если их рассматривать в полном отрыве от всех остальных примеров), какой гласный в корне является исконно славянским: в словацком: **ZUBOR**; в русском,

малороссийском и белорусском: **ЗУБР**; в чешском и верхнелужицком: **ZUBR**. Кроме того, вносят изрядную путаницу устарелые и диалектные русские слова: **ИЗУБР** и **ИЗЮБРЬ**.

В литовском языке: **STUMBRAS**; в латышском: **SUMBRIS**, а также – менее употребительная форма: **STUMBRIS**. Полагаю, что это то же самое слово, что и у славян, но оно подвергнуто какому-то переосмыслению и подгонке под якобы похожие по смыслу другие слова этих языков.

Совершенно особо: румынское слово **ZIMBRU**, которое следует рассматривать как заимствование из древних славянских языков, ибо ничего похожего нет в других романских языках, для которых **ЗУБР** – это всего лишь европейский бизон.

Думаю так: старославянское слово **ЗЖБРЬ** следует принять за основу в качестве образцового славянского слова. Носовой звук всё-таки был! Все остальные славянские отклонения мне представляются либо попытками уйти от непонятного сходства со словом **ЗУБ** (смотрим статью), либо наоборот – попытками отождествить это животное с **ЗУБОМ**.

Моя первоначальная установка: нужно категорически отказаться от всяких попыток увязывать этимологию слова **ЗУБР** с этимологией слова **ЗУБ**. Это случайное сходство. Кроме того, следует учитывать литовское и латышское слова, но принимать их за образцовые – нельзя!

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) GjM + VhR = хорошая добыча + тяжёлая (когда возвращаемся с охоты и несём её).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^hem-b^hr.

Перехожу ко второму варианту, но – не сразу!

Чтобы объяснить выбор второго варианта, нужно сначала допустить, что осетинское слово **ДОМБАЙ** (зубр) – индоевропейского происхождения. Если это так, то среднеиндоевропейская конструкция **по осетинскому слову** в неполном виде будет выглядеть так:

(2) DXw + NBh (или MBh – одинаково по смыслу) + ... = жертвоприношение + небесам + ...

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: do-nb^h(mb^h).

Неуверенная попытка расширить эту конструкцию лишь усилит моё предположение:

(3) DXw + NBh (или MBh – одинаково по смыслу) + BhX = жертвоприношение + небесам + при торжественном провозглашении...

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: do-nb^h(mb^h) + b^ha.

И только теперь можно показать среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней **второго варианта**:

(4) GhjXw + NBh (или MBh – одинаково по смыслу) + BhR = на костре (жертвенном) + небесам + жертвоприношение.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^h'o-nb^h(mb^h)-b^hr.

Оба варианта – безупречны в фонетическом отношении.

Третий вариант:

(5) GjN + BL = ломающий ветки + очень большой зверь.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g'en-bl.

Первоначальное значение: зверь, который пробираясь сквозь чащу, ломает ветки деревьев. Охотники слышат этот звук издали и определяют по нему, где находится зверь. Возможно и другое пояснение: охотники просто видят характерным образом поломанные ветки и определяют, что здесь прошёл зубр.

На самом деле третий вариант – сам по себе многовариантен. Самое главное в нём – это допущение биконсонантного корня BL, вместо BhR, а насчёт того, какой именно биконсонантный корень будет ему предшествовать в конструкции, можно и поспорить.

Отдал бы предпочтение именно третьему варианту, но он пока выглядит слишком уж фантастично, и я для него я не располагаю нужным количеством доказательств.

Современное значение: ЗУБР – известное животное, именуемое также европейским бизоном.

62. ЗУД, ЗУДЕТЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GhjXj + WDh = ощущение + при нечистоплотности.

Другое толкование: ... = позыв + к испражнению.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^h'e-wd^h.

Далее: g^h'ewd^h > g^h'oud^h > ЗУД- – без малейших отступлений от правил..

Современное значение: ЗУД – неприятные ощущения на коже или теле.

63. ЗУЙ, ЗУЁК (птица)

Очень трудный случай. Ничего определённого сказать нельзя.

Современное значение: птица из рода куликов. Слово очень редкое – оно известно лишь охотникам и орнитологам, а также понятно в некоторых диалектах. Существует старинная пословица: «ЗУЙ до воды охоч, а плавать не умеет». Кроме того, слово оставило глубокий след в восточнославянских фамилиях типа: ЗУЕВ, ЗУЙ, ЗУЙКОВ, ЗУЙКО и, таким образом, упорно продолжает своё существование в русском языке.

Кроме восточнославянских диалектов, слово отметило факт своего существования, как кажется, лишь в сербском языке: ЗУЈ – жужжание, ЗУЈАК – навозный жук.

Установление этимологии следует вести в двух направлениях:

1) Биконсонантный корень из Основного списка GhjW [g^h'ew] со значениями: нечто разлившееся, болотистая или озёрная местность и т.п.

2) Биконсонантный корень GhjX [g^ha], передающий идею писка и птичьего крика.

Никаких других направлений, кроме этих двух, я не представляю. Отсюда – два предположения.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней **для первого предположения**:

(1) GhjW + JX + JW = в болотистой (озёрной) местности + охота + по уговору (поскольку территория спорная).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^hew-ja-ju.

В фонетическом смысле – очень убедительно, потому что полученная конструкция приводит нас к современному слову ЗУЙ.

Первоначальное значение получается примерно таким: некие болотные птицы, на которые дозволено охотиться. Или таким: уговор, разрешающий охоту на птиц в этой болотистой или озёрной местности.

Хороша только фонетическая сторона дела, а не смысловая.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней **для первого предположения** (предварительно смотрим статью ЯЙЦО):

(2) GhjX + (XXw + WJ) = пищащие + (из яиц вылупившиеся).

Примерное среднеиндоевропейское звучание: g^ha-ao-wej, g^ha-ao-uj.

Первоначальное значение: некие птенцы, вылупившиеся из яйца. Никакой особой связи с болотными птицами – нет.

Вывод: первая версия ненадёжна, но вторая ещё хуже. Тем не менее, третьего варианта я предложить не могу.

64. ЗЫБЬ, ЗЫБКИЙ, ЗЫБКА (подвесная люлька)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GhjX + WP + VX = жалобно плачущего (пищащего) + толкаю + приговаривая (болтая).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^h’a-ur-ba.

Далее: g^h’aurba > g^h’ūba > **ЗЫБА**.

Первоначальное значение: убаюкивать плачущего младенца в подвесной люльке или гамаке; качать (быть может, и в руках) плачущего малыша, напевая песенку или что-то ему приговаривая.

Современные значения: **ЗЫБКА** (изначально – **ЗЫБА**) – подвесная люлька для младенца (диалектное слово); **ЗЫБКИЙ** – колеблющийся; **ЗЫБЬ** – то, что колеблется.

65. ЗЫК, ЗЫЧНЫЙ

ЗЫК – устарелое слово со значениями *громкий крик*, *шум*, *звук*. Прилагательное **ЗЫЧНЫЙ** в значении *громкий* ещё продолжает своё существование в современном русском языке, но уже с переходом в книжную речь.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GhjX + WK = сильный звук + делать.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^h’a-ūk.

Долгота имела смысловое значение: речь шла о сильном звуке, который не просто делался, а усиленно делался.

Дальнейшая фонетическая судьба: g^h’aūk > g^h’ūk > **ЗЫК**- – вполне закономерно и в рамках сатэмных законов.

66. ЗЫРКАТЬ, ЗЫРИТЬ

Глагол **ЗЫРКАТЬ** ныне употребляется, как кажется, только в одном-единственном выражении **ЗЫРКАТЬ глазами** – то есть стрелять глазами; воровато или хитровато бросать быстрые взгляды то туда, то сюда. **ЗЫРИТЬ** – устарелое и сейчас только диалектное

или просторечное слово со значениями *пристально смотреть, видеть, глядеть*.

Непонятно, какой из двух глаголов считать изначальным и основным. Скорее всего, на Среднеиндоевропейском этапе существовали оба сразу. Но могло быть и так: лишь один из них является изначальным, а второй – производный от первого. Если это так, то я без особой уверенности заявляю, что глагол ЗЫРКАТЬ – изначальный, а ЗЫРИТЬ – производный.

Конструкция по глаголу ЗЫРКАТЬ:

(1) GjR + WR + KwXj = высматривать + при поисках + тайно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g'r-ur-k^we.

Конструкция по глаголу ЗЫРИТЬ:

(2) GjR + WR = высматривать + при поисках.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g'r-ur.

Как видим: по смыслу получается практически одно и то же.

В обоих случаях произошёл один и тот же фонетический процесс: g'ur > g'ūr > ЗЫР-. Здесь сработало довольно строгое правило о нежелательности для славян (и, возможно, праславян) двух близко расположенных звуков [r].

67. ЗЪД- (корень), ЗДАНИЕ, ЗДО, ЗОДЧИЙ...

ЗЪД- – древний славянский корень, передающий идею строительства и сооружения каменных строений. Судя по всему, он лучше всего сохранился в южнославянских языках, а в современный русский язык попал из старославянского, что, впрочем, не имеет никакого отношения к задаче по установлению его этимологии. Считаю, однако, важным показать некоторые проявления этого корня в Славянском мире:

В древнерусском и в старославянском языках: **ЗЪДАНИЕ**; устарелое русское: **ЗДО** – кровля, крыша, кров, дом; в древнерусском и в старославянском: **ЗЪДЪЧИИ** – гончар, строитель, каменщик; в

современном русском языке: **ЗОДЧИЙ** – архитектор; в старославянском языке: **ЗЬДЪ** – каменная стена; в сербском: **ЗИД** – стена; в словенском: **ZID** – стена; в сербском: **ЗАД** – каменная стена; в чешском: **ZED** – каменная стена. Сюда же относятся современные русские слова: **СОЗИДАТЬ**, **СОЗДАТЬ**, **СОЗДАНИЕ**, а также глагол **ЗИЖДИТЬСЯ**. На самом деле, есть и другие проявления этого корня, но и по приведённым выше примерам, ясно, что за основу следует взять корень **ЗЬД-** и его вариант **ЗИД-**. Современное русское слово **ЗОДЧИЙ** сильно выбивается из всех образцов, и я пренебрегаю им, ибо достоверно известна более древняя форма **ЗЬДЪЧИИ**, а все остальные славянские формы подтверждают именно её.

Считаю, что на Среднеиндоевропейском этапе имели место две похожих конструкции – упрощённая и более сложная.

Упрощённая конструкция (возникшая в самом начале Среднеиндоевропейского этапа):

(1) SGj + JDh = строим + убежище.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: zg'-id^h.

Дальнейшая фонетическая судьба: zg'-id^h > ... > zid > ЗЬД- – закономерно!

Усложнённая конструкция (возникшая в конце Среднеиндоевропейского этапа):

(2) SGj + JDh + DhXj = строим + убежище + закладывая фундамент.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: zg'-id^h-d^he.

Дальнейшая фонетическая судьба: zg'id^hd^he > ... > zīd- > ЗИД- – закономерно! Возникновение долготы гласного объясняется таким фонетическим законом: если, вместо двух согласных, стоящих рядом, остаётся лишь один (d^hd^h > d^h > d), то предыдущий гласный удлиняется.

Обе конструкции были близки по смыслу, но всё же различались, и различались они, скорее всего, внутри одного и того же среднеиндоевропейского диалекта. Через какое-то время они

перестали различаться по смыслу, но оба корня (ЗЬД- и ЗИД-) сохранились.

Современные значения: СОЗИДАТЬ – делать нечто очень надёжное и важное; СОЗДАТЬ – сделать; ЗДАНИЕ – то, что построено; ЗОДЧИЙ – архитектор (тот, кто строит); ЗИЖДИТЬСЯ – надёжно покоиться на каком-то прочном фундаменте.

68. ЗЯБЛИК (*птица*)

Очень трудный случай. Следует исходить из того, что корень **ЗЯБ-**, который мы наблюдаем в данном случае, – чисто восточнославянское изобретение. Произошло переосмысление, и известной певчей птичке из семейства вьюрковых и отряда воробьинообразных было приписано специфическое свойство **зябнуть**. В обоих лужицких языках название этой птички также было переосмыслено, но уже по аналогии с корнем **ЗЫБ-** – дескать, это **зыбкая** птичка. В остальных славянских языках не находят своего подтверждения ни идея **зябнувшей** птички, ни идея **зыбкой** птички. Праславянская форма этого слова восстанавливается так: **ZEBA**. Из этого, как представляется, и следует исходить.

Конструкций получается несколько, и все они обладают одним свойством: они состоят из трёх биконсонантных корней, из которых первый и третий не вызывают сомнения, а вот в отношении среднего (второго) очень трудно прийти к твёрдому убеждению. Несомненные биконсонантные корни выделяются мною жирным шрифтом; сомнительные изображаются обычным способом.

Первый вариант – это такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) **GhjX** + **XXj** + **BhX** = птичья трель + энергичная + торжественная.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^h’a-ae-b^ha.

Сомнительным здесь является вот что: второй биконсонантный должен как будто создать в дальнейшем ситуацию долгого ā. В самом

деле: $g^h, aae b^h a > g^h, \bar{a} b^h a$, что должно привести нас к корню ЗАБ-, чего мы не наблюдаем ни в каких славянских языках. Впрочем, в этом же случае мы можем получить и такое развитие событий: $g^h, aae b^h a > g^h, \bar{e} b^h a$, и тогда: ЗЕБ-. Это менее вероятно, но всё же допустимо, особенно с учётом многообразия интонаций, каковые были в индоевропейских диалектах. Иными словами: нет поводов отвергать напрочь этот вариант, но есть поводы для некоторых сомнений и неуверенности.

Второй вариант:

(2) **GhjX** + **JР** + **BhX** = птичья трель + в зарослях + торжественно звучащая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^h, a-ip-b^h a, g^h, a-je-r-b^h a$.

Фонетически этот вариант представляется совершенно безупречным, но правильность именно его доказать нельзя, это просто предположение.

Общий смысл этой конструкции очень похож на то, что мы наблюдаем в словах СОЛОВЕЙ и ЧИЖ – смотрим статьи.

Третий вариант:

(3) **GhjX** + **JXj** + **BhX** = птичья трель + весёлая + торжественно звучащая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^h, a-je-b^h a$.

Фонетическая сторона дела и в этом варианте не вызывает никаких нареканий. Смысловые же сомнения здесь возникают из-за кажущегося несоответствия двух биконсонантных корней из Основного списка: **JXj** (весёлый, озорной, подвижный) и **BhX** (торжественный, богоподобный, величественный, очень яркий). Можно, впрочем, дать и такое толкование этой конструкции: весьма подвижная птичка, издающая торжественную трель.

Идея торжественности, которая высказывается во всех трёх вариантах, находит своё подтверждение в специфическом пении

зяблика, которое состоит из трёх частей: вступительной, основной и заключительной – словно бы это речь человека.

Возможны и некоторые другие варианты с участием биконсонантных корней **GhjX** и **BhX**, но они, на мой взгляд, будут грешить формализмом, и, по этой причине, я их приводить не буду.

Истина, быть может, кроется в одном из трёх приведённых выше вариантов.

Но, кроме восстанавливаемой общеславянской формы **ZEBA**, мы наблюдаем ещё и две литовских формы: **ZIVĖ** и **ZIBELĖ**, к которым, учитывая особые свойства литовского языка, следует относиться очень серьёзно – вплоть до принятия именно их за основу! В этом случае можно выдвинуть ещё и такой вариант (четвёртый), похожий на предыдущие.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(4) **GhjX** + **XwJ** + **BhX** = птичья трель + страстная + торжественная.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^h a\text{-}oi\text{-}b^h a$.

Далее: $g^h a\text{-}oi\text{-}b^h a > g^h\text{-}ib^h a$.

Возникает впечатление, что, с фонетической точки зрения, этот вариант настолько хорош, что его нужно просто принять, перечеркнув всё остальное, ибо восстанавливается форма **ZIBA**, весьма похожая на литовскую. Но меня этот вариант не убеждает, и я ему попросту не верю. Остаётся необъяснимым литовский вариант **ZIBELĖ** и таинственная концовка русского слова **ЗЯБ-ЛИК**, столь странно напоминающая литовскую.

И теперь я выдвигаю последнюю версию (**пятый вариант!**), исходя на этот раз из немецкого взгляда на эту же самую птичку из отряда воробьинообразных. Зяблик по-немецки – **FINK**. А это слово странным образом созвучно немецкому же слову **FUNK** – искра. По какой-то причине эта птица увязывалась с понятиями *искра*, быть может, *искристость*. Это могло быть связано с тем, что она имеет очень специфическое – пёстрое и яркое оперение, а может быть связано и с какими-то мифологическими представлениями об этой

птичке. Если это так, то можно построить такую среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней:

(5) GjJ + XjX + VhX = аура + огненная + яркая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^hi-ea-b^ha.

Особое пояснение: биконсонантный корень GjJ взят из Дополнительного списка и относится к числу весьма редких. Его точное значение примерно таково: ритуальная татуировка на теле человека; аура, невидимая оболочка, невидимая защитная оболочка. Я бы легко допустил, что этот же корень мог употребляться и в значении *оперение*. Я вполне допускаю, что именно эта конструкция и есть самая правильная из всех.

Отсюда очень легко восстанавливаются и литовское слово, и славянское, хотя причины «искристости» этой птицы по-прежнему нуждаются в объяснении и очень напоминают такие её мнимые свойства, как «зябкость» и «зыбкость».

Современное значение: ЗЯБЛИК – известная маленькая птичка.

69. ЗЯБНУТЬ, ПРОЗЯБАТЬ

В старославянском языке: **ЗАБЖ** – мёрзну.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GhjJ + NVh = замерзать + в промозглую (пасмурную) погоду.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^hi-nb^h.

Праславянское звучание корня: g^hi-nb^h > g^hi-nb^h-.

Дальнейшая фонетическая судьба: g^hi-nb^h > g^hi-nb^h > zĕb- > ЗЯБ-.

Первоначальное значение: мёрзнуть в сырую погоду (не по доброй воле и не от хорошей жизни).

Современное значение: ЗЯБНУТЬ – проводить время на холоде и страдать от этого.

ПРОЗЯБАТЬ также является смысловым продолжением праславянского корня $g^h'imb^h-$. Это означает проводить время попусту в беспросветных жизненных обстоятельствах.

70. ЗЯТЬ

Современное значение русского слова **ЗЯТЬ**: муж дочери, муж сестры.

В старославянском языке: **ЗАТЬ** – в два слога и с носовым гласным; это идеально точная славянская форма.

В древнерусском языке: **ЗЯТЬ** – в два слога!

В белорусском: **ЗЯЦЬ**; в малороссийском: **ЗЯТЬ**; в болгарском: **ЗЕТ** – зять, жених; в сербском: **ЗЕТ**; в словенском: **ЗЕТ**; в древнечешском: **ЗĚТ'**; в словацком: **ЗАТ'**; в польском: **ZIĘĆ**.

В литовском: **ŽENTAS** – зять, свояк.

В латышском: **ZNUOTS** – зять, свояк.

Среднеиндоевропейская конструкция:

$GjX + JN + TJ =$ о родстве + через взятую жену + помнящий.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g'a-in-ti$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $g'ainti > zēnti- >$ **ЗАТЬ** – строго закономерно.

Первоначальное значение: тот, кто считает (должен считать) своими родными людьми родственников жены.

Литовское и латышское слова суть заимствования из славянских языков. Значительное отличие латышского слова от литовского и всех славянских объясняю тем, что латыши, беря это слово в свой язык со стороны, уподобили его какому-то своему исконно латышскому слову.

И

Обновление сделано 2 июля 2021. Всего 47 словарных статей.

1. И (союз)

Общеславянское слово. В малороссийских диалектах допустима форма **Й**; в верхнелужицком слово полностью вышло из употребления.

Кроме того, в языках литовском, латышском и древнепрусском: IR.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XwJ + XjR = \text{один} + \text{оставшийся}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: oi-er.

Далее: oier > ĭr.

При переходе в славянское состояние и в связи с законом открытого слога: ĭr > И.

Первоначальное значение: после всего перечисленного – ещё один.

Современное значение: точно то же самое: союз И со значением *а также; а кроме того; вдобавок ко всему перечисленному*.

2. -И (окончание множественного числа существительных и других частей речи)

$XjJ = \text{идти, ходить, передвигаться, кочевать}$.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: eĵ, eĭ, eĭ̄.

Значение множественности родилось из цепочки таких значений: идти – ходить – кочевать – перемена впечатлений – много разных событий. Возможно, изначально имелась в виду

многочисленность каких-то конкретных событий – трудовых, бытовых, боевых, но каких именно – сейчас установить трудно. Несомненно только то, что идея множественности родилась из идеи передвижения.

Современное значение: окончание множественного числа существительных именительного падежа: ночь – ночИ, роца – роцИ. Это же самое видим и в других частях речи: он – онИ, сам – самИ; знал – зналИ, брал – бралИ. В прилагательных и причастиях наблюдаем окончание -Е: синий – синиЕ, идущий – идущиЕ, знавший – знавшиЕ, но и это проявление биконсонантного корня ХjJ, который на Среднеиндоевропейском этапе произносился eĵ, ei, eī. Поскольку окончание ставилось после уже существующего i, и между ними не должно было произойти стяжение, то имело место расподобление: большиЕ, вместо ожидаемого большиИ.

Есть случаи, когда рассматриваемое окончание появляется в формах винительного падежа множественного числа: вижу этИ роцИ. Здесь можно говорить о переносе одного значения на другое (значению именительного падежа приписывалось значение винительного), но и говорить о более сложных процессах, которые в этой статье рассматриваться не будут.

Один из 203 раннеиндоевропейских биконсонантных (двуогласных) корней Основного списка. Порядковый номер: 196.

3. *-И (окончание родительного падежа единственного числа существительных 3-го склонения)*

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

ХjJ + ХwS = покидать + всех.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: eĵ-os; ei-os.

Далее: eios > īs > ī.

Первоначальное значение: идти (двигаться, передвигаться любым способом) – уходя, отдаляясь от чего-либо. Родительный

падеж – это идея отдаления (притяжательное и отделительное значение – то же самое, ибо это всё тот же родительный падеж).

В дальнейшей своей истории именно эта падежная форма полностью совпала с падежной формой дательного падежа единственного числа этого же склонения, в результате чего развилась омонимия падежных форм, переходящая в антонимию! Иными словами: родительный падеж 3-го склонения единственного числа полностью совпадает по звучанию с дательным падежом этого же склонения и этого же числа (омонимия) и одновременно оба падежа противоположны по смыслу (антонимия).

Современное значение: **-И** – окончание существительных родительного падежа единственного числа 3-го склонения: без солИ, из гордостИ.

4. -И (окончание дательного падежа существительных 3-го склонения, единственного числа), -Е (окончание дательного падежа существительных 1-го склонения, единственного числа)

XjJ = идти, ходить, передвигаться, кочевать.

Варианты возможного среднеиндоевропейского звучания: eĵ, eī, eĭ.

Смысловой переход в этом случае был таким: идти (двигаться, передвигаться любым способом) – приходиться, приближаться – к чему-либо. Дательный же падеж – это идея приближения. В системе разных склонений падежные окончания образовывались разными способами и от разных корней. В третьем склонении был использован биконсонантный корень XjJ описанным выше способом.

Современное значение: окончание дательного падежа у существительных единственного числа 1-го и 3-го склонений.

Для первого склонения это происходило так: $a + eĵ$ (или i) = \bar{e} . Обычный праславянский фонетический процесс: $ai > \bar{e}$. Здесь нужно только пояснить, что **а** – это окончание существительных 1-го

склонения, как правило, женского рода единственного числа (смотрим статью), а **ej** (или **i**) – это рассматриваемый биконсонантный корень ХjJ.

В 3-м склонении всё проще: там идею дательного падежа передаёт окончание **-i**, которое ведёт свою родословную из ХjJ.

Один из 203 раннеиндоевропейских биконсонантных (двуогласных) корней Основного списка. Порядковый номер: 196.

5. **-И! -Й! -Ь!** (окончание глаголов повелительного наклонения, 2-го лица)

ХjJ = идти, ходить; иди!

Примерное среднеиндоевропейское звучание: ej, ei, eī.

Тут всё очень просто: через значение **иди!** развилось новое значение: **действуй!** Отсюда со временем и развилось значение окончания глагола в повелительном наклонении.

Современное значение: окончание глаголов повелительного наклонения 2-го лица единственного и множественного чисел: идИ! – идИте!; знаЙ! – знаЙте! сядЬ! – сядЬте!

Один из 203 раннеиндоевропейских биконсонантных (двуогласных) корней Основного списка. Порядковый номер: 196.

6. **-И, -Е** (окончание или часть его в русских полных прилагательных)

ХjJ = идти, ходить; ехать в повозке.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: ej, ei, eī.

Смотрим статью **И-, Е-** (корень в составе местоимений 3-го лица). Исходное значение: указательное местоимение со значениями **тот, тот**. Местоимение стало добавляться в конце прилагательных в качестве суффигового определённого артикля. Это была попытка славян примерить на себя категорию определённости-

неопределённости, которая получила столь бурное развитие в других индоевропейских языках Европы. У славян эта идея успеха не возымела и со временем была отклонена полностью, но остатки её мы можем наблюдать в разделении русских прилагательных на краткие и полные. Полные содержат в себе рассматриваемый здесь корень, краткие не содержат.

Прилагательные мужского рода: нов – новЫЙ, синь – синИЙ.

В женском и среднем родах отражением рассматриваемого корня является только звук [j]: нов – новАЯ, синя – синЯЯ; ново – новоЕ, сине – синеЕ.

Во множественном числе нов – новЫЕ, сини – синИЕ; синИх, синИм, синИми.

7. И-, Е- (корень в составе местоимений 3-го лица)

XjJ = идти, ходить; ехать в повозке.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: ej, ei, eī.

Далее: ī, j, jī.

Дальнейшее развитие значений: тот, с кем едешь в одной повозке; тот, этот. Отсюда новое развитие: местоимение 3-го лица!

Проявление корня в современном русском языке: Им (творительный падеж ед. ч. м.р.), Им (дательный падеж мн. ч.), Их. А также в местоимениях женского рода, начинающихся со звука [j-]: Ей, Её, Ею.

Один из 203 раннеиндоевропейских биконсонантных (двусогласных) корней Основного списка. Порядковый номер: 196.

8. ИБО (подчинительный союз)

Образовано от союза И (смотрим статью) и древнего славянского слова БО, который здесь и рассматривается:

VhX = торжественно провозглашать (выражая восхищение, обращаясь к богу и т.п.).

Примерное произношение на Среднеиндоевропейском этапе: $b^h a$ – сначала была долгота, но потом она (в этом случае) утратилась. Есть и другие подобные примеры.

Более поздние значения: то, что сказано; имея в виду сказанное; имея в виду то, что об этом говорили люди.

Союз ИБО следует понимать так: И в значении *а также* плюс БО в значении *то, что уже говорилось ранее и теперь всем известно*.

Один из 203 раннеиндоевропейских биконсонантных (двусогласных) корней Основного списка. Порядковый номер: 10.

9. -ИВ (суффикс)

Полагаю, что в русском языке имеют место два разных суффикса: -ИВ и -ЛИВ (смотрим статью). Их невозможно различить по значениям, но у них разное происхождение.

Примеры употребления суффикса **-ИВ**: игра – игрИВый, лень – ленИВый, сопля – соплиВый, спесь – спесиВый.

Выдвигаю две версии о происхождении этого суффикса:

1) Это всего лишь упрощённая разновидность суффикса -ЛИВ.

2) Это суффикс, имеющий особое происхождение. В пользу этой версии говорит то, что этот же самый суффикс мы видим в латинском языке, и это наталкивает на мысль о том, что **суффикс ИВ – италийского происхождения**, а не праславянского.

Суффикс происходит от биконсонантного корня JW (Основной список, 200-й номер) со значением *принадлежащий по уговору (по праву)*.

Отдаю предпочтение второй версии.

10. ИВА (дерево)

Современное значение русского слова **ИВА**: род древесных растений семейства ивовых.

В малороссийском языке: **ЇВА**; в болгарском: **ЇВА**; в сербском: **ИВА**; в словенском: **ЇВА**; в чешском: **JÍVA**; в словацком: **IVA**; в польском: **IWA**; в верхнелужицком: **JiWA**.

В литовском: **IEVÀ** – черёмуха; в латышском: **IEVA** – черёмуха; в жемайтском: **ĖIVA** – черёмуха.

Первый вариант. Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней – по мнению Н.Д. Андреева:

(1) XjJ + WX = пёстрое + разделённое на множество ветвей.

В Среднеиндоевропейскую эпоху это произносилось так: eí-wa.

Первоначальное значение: ИВА – дерево с длинными свисающими ветвями и продолговатыми листьями.

Второй вариант. По моему мнению, среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней должна выглядеть так:

(2) JW + XwX = принуждение + водяное.

Среднеиндоевропейское звучание: iw-oa.

Первоначальное значение: растение, словно бы принуждённое к тому, чтобы жить возле воды.

11. ИВЕРЕНЬ

ИВЕРЕНЬ – устарелое и диалектное слово со значением *щепы, осколок*. Имеет соответствия в большинстве славянских языков. В малороссийском языке: **ИВЕР** – щепка; в болгарском: **ЇВЕР**; в сербском: **ИВЕР**; в словенском языке: **IVER**; в чешском: **IVERA, JIVERA**; в польском: **WIÓR** – щепка, стружка; в полабском: **JEVÉR**.

Всё сказанное выше означает, что объектом этимологического рассмотрения в русском слове **ИВЕРЕНЬ** может быть только корень

ИБЕР-, а суффикс -ЕНЬ не подтверждается ни одним славянским языком, и по этой причине его не следует учитывать.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$JW + XjR =$ отделяю + откалывая (ударом инструмента).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *iw-er*.

12. ИВОЛГА (*птица*)

В малороссийском языке: **ИВОЛГА**, а также: **ВОЛГА** и **ВИВІЛЬГА** (подражание польскому); в русинском: **ИВОВГА**; в польском: **WILGA, WYWILGA**; в белорусском: **АВЯЛЬГА**; в болгарском: **АВЛИГА**; в чешском и словацком: **VLHA**; в сербском: **ВУГА**; в словенском: **VOLGA**.

Кроме того: в литовском языке: **VOLUNGĖ**, а в жемайтском – **VUOLONGĖ**; в латышском: **VĀLODZE**.

Вопрос о том, какому из славянских слов следует отдать предпочтение и зачесть его в качестве исконно славянского, следует решить таким образом: начальное [i-] не могло быть приобретено при условии, что его раньше не было – такой приставки у славян нет; с другой стороны – оно могло быть утрачено, при условии, что оно было в этом слове изначально и подобных примеров много. Белорусским и болгарским словами придётся решительно пренебречь, объяснив их диалектным своеволием. Стало быть, русское слово ИВОЛГА и малороссийское ИВОЛГА (с учётом и русинского варианта) засчитываются в качестве исходной славянской формы. И в этой связи летто-литовские слова – при всём своём кажущемся сходстве остаются без объяснений – по причине явно другого происхождения.

Среднеиндоевропейская конструкция для слова ИВОЛГА получается такая:

$JW + WX + GL =$ правильное место + на развилке веток + птичьё.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ju-wa-gl*.

Далее: $j\ddot{u} > j\dot{i}$, а кроме того: $gl > lg$ (метатеза).

Первоначальное значение: птица, которая выбирает себе для строительства гнезда развилку двух веток, к тому же расположенных на очень большой высоте. То есть: она разумно подходит к вопросу о месте для своего жилья.

Всякие аналогии с влагою и влажностью неуместны – ИВОЛГА селится в сухих лесах и сторонится избыточной влажности. Перестановка $gl > lg$ произошла уже в поздние времена и сделана в целях подгонки непонятого слова к уже существующим словам: ВОЛГА, ВЛАГА.

Современное значение, видимо, в точности то же самое, что и было в самом начале: птица ИВОЛГА, что не является таким уж частым явлением.

Этимологию всех трёх указанных выше летто-литовских слов я решаю так:

$WX + LN + GhXj =$ на развилке веток + лоно + подходящее (для обитания).

Несколько иное толкование: ... = на развилке веток + лоно + тоже вполне пригодное (по сравнению с гнёздами других птиц).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $wa-len-g^he$.

Повторяется обычная для летто-литовцев история: они оценивают рассматриваемый предмет или явление так же точно, как и славяне (или очень похоже), но, словно бы из жажды противоречия, высказывают свою мысль другими средствами. Внутри летто-литовского мира такое постоянное своеволие очень сильно проявляется в латышском языке, если его сравнивать с литовским. По этому признаку, латышский язык вообще выбивается из всех индоевропейских языков.

13. ИГЛА

Современное значение русского слова **ИГЛА́**: острый и очень тонкий инструмент, применяемый, как правило, для шитья одежды. Все дополнительные значения не рассматриваются.

В белорусском: **ГО́ЛКА, ГО́ЛКА**; в малороссийском языке: **ИГЛА́, ЄГЛА́, ГО́ЛКА**; в болгарском: **ИГЛА́**; сербском: **ИГЛА**; в македонском: **ИГЛА**; в чешском: **ЖЕНЛА**; в словацком: **ИНЛА**; в польском: **IGŁA**; в кашубском: **JEGŁA**; в верхнелужицком: **ЖЕНЛА**; в нижнелужицком: **GŁA**; в полабском: **JAGŁA**.

По мнению Андреева, русское и славянское слово ИГЛА ведёт свою историю от биконсонантного корня JG – лёд. Изначально имелась в виду острая ледяная сосулька, и уже позже, через цепочку смысловых преобразований возникли представления об игле. Но биконсонантный корень JG должен был дополняться какими-то другими биконсонантными корнями – от одного до двух – и вместе с ними участвовать в создании нужной смысловой конструкции. В разных диалектах эти конструкции могли различаться. Рассматриваю два варианта таких конструкций. Вполне допускаю, что их было и больше, но они все содержали в себе биконсонантный корень JG и все, так или иначе, обозначали иглу или просто некое остриё.

Первый вариант среднеиндоевропейского сочетания биконсонантных корней:

(1) JG + LXj + XwX = изо льда + текущая + водою.

Вероятное среднеиндоевропейское звучание: ig-le-oa, jeg-le-oa.

Первоначальное значение: сосулька.

Второй вариант среднеиндоевропейского сочетания биконсонантных корней:

(2) JG + DL + XXw = лёд + длинный + острый.

Вероятное среднеиндоевропейское звучание: ig-dl-ao, jeg-dl-ao.

Далее: dl > l; ao > ā.

Первоначальное значение – такое же точно: сосулька.

Вполне допускаю, что обе конструкции существовали одновременно, но в разных диалектах. В любом случае, на более позднем этапе, произошёл такой смысловой сдвиг: острая сосулька – остриё, напоминающее острую сосульку – острый предмет – игла.

14. ИГО

Современное значение русского слова **ИГО**: угнетение, порабощение; власть поработителей.

В древнерусском и в старославянском языках: **ИГО**.

В малороссийском: **ІГО**, в болгарском: **ЇГО**; в словенском: **IGO**; в чешском: **ЖНО**; в польском: **IGO**; в кашубском: **JIGØ**; в полабском: **JEIGÜ**.

В латинском языке: **JUGUM** – ярмо, хомут; иго, рабство. Есть и другие индоевропейские примеры, производящие впечатление родственных.

Дославянский корень этого слова восстанавливается так: **jūg-**. Позже, в процессе утраты бемольности: **jūg-** > **jīg-** > **ИГ-**. Обращаю внимание на то, что дославянское существительное имело средний род и полностью звучало так: **jūgom**. Но ведь и латинское слово **JUGUM** в древности звучало как **JUGOM**! Возникает ощущение очень близкого сходства, но наличие долготы в одном случае и отсутствие её в другом –стораживает.

Выдвигаю такое предположение: слово **ИГО** – исконно славянское, по, поскольку всё исконно славянское бывает либо италийским, либо праславянским, то в данном случае, нужно отдать предпочтение версии об италийском происхождении. Отсутствие полного сходства с латинским словом не должно смущать.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

JW + Wgh + GhwXw = принуждение + к беззащитным + чтобы страдали.

Среднеиндоевропейское звучание: **ju-ug^h-g^{wh}o**.

Дальнейшая фонетическая судьба: $j\text{uug}^h g^{\text{wh}} o > j\text{ügo} > j\text{ig-} > \text{ИГ-}$.

Первоначальное значение: описание некоего произвола по отношению к людям.

15. ИГРА

Современное значение русского слова **ИГРÁ**: занятие, служащее для развлечения или отдыха.

Смотрим статью **ИГРИВЫЙ**, **ИГРЬ**..., где показывается праславянский корень, участвовавший в формировании современного русского слова **ИГРА**.

В старославянском языке: **ИГРАТИ** – только глагол; по поводу существительного **ИГРЬ** – смотрим статью словаря: **ИГРИВЫЙ**, **ИГРЬ**.

В белорусском: **ГРАЦЬ** – играть; в малороссийском: **ИГРÁ**, **ГРА**; в болгарском: **ИГРÁ**; в сербском: **ИГРА**; в словенском: **IGRA**; в древнечешском: **JHRA**; в современном чешском: **HRA**; в словацком: **JHRA**; в польском: **GRA**; в верхнелужицком: **JHRA**, **HRA**; в нижнелужицком: **GRA**.

Исходя из материалов Н.Д. Андреева, строим две очень похожих и близких по смыслу среднеиндоевропейские конструкции биконсонантных корней.

Первая конструкция:

(1) $XJ + GR + XXj = \text{атакуем} + \text{палицами с шипами} + \text{энергично}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ai-gr-ae$.

Далее: $ai > \bar{i}$. Такое возможно только по италийским фонетическим законам, а отнюдь не по праславянским. Это говорит о том, что слово имеет италийское происхождение, каковое приравнивается к исконно славянскому.

Вторая конструкция:

(2) XJ + GR + XXw = атакуем + палицами с шипами + острыми.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ai-gr-ao.

Первоначальное значение в обоих случаях одно и то же: описывается некая схватка с применением палиц, оснащённых шипами. Ни из чего не следует, однако, что при этом имелось в виду спортивное соревнование воинов, отрабатывающих навыки будущих сражений. Это была не ИГРА, а настоящая битва! Для дубинок без шипов, с помощью которых мог бы происходить тренировочный (ИГРОВОЙ!) бой, был бы использован биконсонантный корень TW, которого мы здесь не наблюдаем.

Вывод, который из всего этого следует: от этой конструкции биконсонантных корней не могло напрямую образоваться русское слово ИГРА с его нынешним значением. Итальяское слово описывало реальную битву, а не игровую (учебную, спортивную). Но при формировании славянского языка, при котором стремительно смешивался языковой материал праславян с таковым же у итальянцев, выяснилось, что у праславян в их языке имеется слово, весьма похожее по звучанию и обозначающее спортивное соревнование. Оба слова наложились друг на друга в процессе контаминации таким образом, что от итальянского слова была взята фонетическая оболочка, а внутренний смысл – от слова праславянского, после чего и образовалось русское слово ИГРА со всеми сопутствующими ему однокоренными словами: ИГРАТЬ, ИГРОВОЙ и т.д.

16. ИГРИВЫЙ, ИГРЬ (старославянизм), JAGRÉÍĆA (полабское слово)

Современное значение русского слова **ИГРИВЫЙ**: склонный к игре.

В болгарском языке – **ИГРИВ**, в словенском – **IGRIV**.

Старославянское слово **ИГРЬ**, произносившееся в два слога, имеет то же самое значение, что и слово ИГРА. Смотрим словарную статью ИГРА.

В полабском языке: **JAGRÉÍČA** – игра.

Все эти славянские слова наводят на мысль о былом существовании дославянского корня, который произносился либо как **igriw-** (**igriv-**), либо как **igri-**. Оба эти предположения не слишком сильно разнятся между собою, но они вступают в непреодолимое противоречие с тою этимологией, которая показана в статье ИГРА (смотрим). Иначе говоря, корни **igriw-** (**igriv-**) или **igri-** – с одной стороны – и слово русское слово ИГРА со всеми его славянскими формами – с другой стороны – не могут иметь одно и то же происхождение, а их нынешнее внешнее сходство требует какого-то объяснения.

По поводу корня ИГРИВ- можно было бы поспорить и заявить, что здесь имеют место корень ИГР- и обычный славянский суффикс -ИВ-, служащий для образования прилагательных, но старославянское слово ИГРЬ и полабское слово **JAGRÉÍČA** производят настолько сильное впечатление, что отпадают всякие сомнения в том что эти два слова не могут иметь то же самое происхождение, что и слово ИГРА.

Моё предположение переходит в твёрдую уверенность после составления следующей среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

$JGh + RJ + JW = \text{отдыхая} + \text{бегаем} + \text{сореvнующь}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ig^h\text{-}ri\text{-}iw$ или $ig^h\text{-}ri\text{-}jū$.

Позже развитие пошло по двум вариантам:

- 1) $ig^hriiw > \dots > \text{ИГРИВ-}$;
- 2) $ig^hrijū > \text{igrijy} > \text{igrijj} > \text{igrjii} > \text{ИГРЬ}$.

Для полабского слова **JAGRÉÍČA** подходит второй вариант, но с такими оговорками: там с самого начала биконсонантный корень **JGh** произносился не $[ig^h]$, как у остальных праславян, а $[jeg^h]$, что не выбивается ни из каких фонетических законов. В целом получилось так: $jeg^h\text{-} > jeg\text{-} > jag\text{-}$. Что же касается биконсонантного корня **RJ**, то и здесь среднеиндоевропейские предки полабцев проявили своеволие: $[rej]$, вместо обычного для протославян $[ri]$, что также находится в

рамках дозволенного и говорит лишь о том, что диалектное членение у предков славян началось на ещё очень раннем этапе.

Первоначальное значение: соревнование по бегу. Более поздние значения: любое другое спортивное соревнование, любой другой способ активного проведения отдыха.

С точки зрения школьной грамматики, слова ИГРИВЫЙ, ИГРА и ИГРАТЬ имеют один и тот же корень ИГР-, и это ни в коем случае не должно подвергаться сомнению, но лишь до тех пор, пока речь идёт о школьной программе. С исторической точки зрения, нынешнее сходство слов ИГРИВЫЙ, ИГРЬ и JAGRÉICA – с одной стороны, со словами ИГРА и ИГРАТЬ – со стороны другой, объясняется контаминацией, то есть взаимным наложением друг на друга двух совершенно разных древних слов, одно из которых было праславянским, а другое – италийсковенетским. Все слова и отдельные элементы праславянского происхождения и италийсковенетского приравниваются к исконно славянским, поэтому речь в обоих случаях не идёт о заимствовании.

17. ИДУ

Современное значение русского корня **ИД-** можно описать примерно так: пешее передвижение к определённой цели. В этом смысле, корень **ИД-** противопоставлен корню **ХОД-**, обозначающему либо бесцельное пешее передвижение, либо передвижение пешком в разные стороны, либо просто возможность передвижения. Я **ИДУ** – это означает моё движение к известной мне цели, а Я **ХОЖУ** – я двигаюсь в любых направлениях и к любой цели. Так получилось, что корень **ИД-** употребляется чаще всего в глаголах: в инфинитиве (**ИДТИ**), в настоящем времени (**ИДУ**, **ИДЁШЬ**, **ИДЁТ...**) и в будущем времени (**Я ПОЙДУ**, **Я БУДУ ИДТИ**). Этот же корень возможен также в причастиях и в деепричастиях: **ИДУЩИЙ**, **ИДЯ**. За пределами глагольных форм он встречается очень редко: **ПРОЙДОХА**.

В древнерусском языке: **ИДУ**.

В старославянском: **ИДЖ**.

В белорусском: **ІДЎ**; в малороссийском: **ІДЎ**; в болгарском: **ИДА**; в сербском: **ИДЕМ**; в словенском: **ИДЕМ**; в чешском: **JDU**; в словацком: **ИДЕМ**; в польском: **ИДЕ**; в верхнелужицком: **JDU**; в нижнелужицком: **DU**; в полабском: **EIT**.

Руководствуясь выбранными по смыслу среднеиндоевропейскими биконсонантными корнями, строим такую конструкцию:

$XjJ + XjD =$ идти + собираясь в путь.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ei-ed.

Далее: eied > ĭd – согласно италийсковенетским фонетическим законам, а не праславянским. Всё италийское в составе русского языка и других славянских приравнивается к исконно славянскому.

Первоначальное значение: призыв собираться в путь, подразумевавший определённую цель.

18. ИЗ (предлог), ИЗ-, ИС- (приставки)

Первый вариант (по материалам Н.Д. Андреева):

$XjGhj =$ извлекать, вытаскивать, доставать.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: eg^h, ēg^h.

Далее – закономерный процесс: g^h > z.

Вторичное значение: предлог ИЗ (более древняя форма ЕЗ). Приставки ИЗ-, ИС- обладают тем же самым значением и тем же происхождением.

Один из 203 раннеиндоевропейских биконсонантных (двусогласных) корней Основного списка. Порядковый номер: 186.

Второй вариант (мой):

$JGj =$ раздобыть, достать.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: jegʷ, igʷ.

Вторичное значение: предлог ИЗ.

Один из раннеиндоевропейских биконсонантных (двуогласных) корней из Дополнительного списка.

Предпочтение отдаю второму варианту, но вполне допускаю и одновременное существование обоих вариантов и их взаимопроникновение.

19. ИЗБА; JSTWA (верхнелужицкое слово)

Современное значение русского слова: **ИЗБА́** – деревянное, бревенчатое строение.

В древнерусском: **ИСТЪБА** – дом, баня; в малороссийском языке: **ИЗБА́**; в болгарском: **ЇЗБА** – землянка, хижина; в сербском: **ИЗБА** – комната, погреб; в древнечешском: **JISTVA** – комната; в чешском: **JIZVA** – комната; в словацком: **IZBA** – комната; в словенских диалектах: **IZBA**, **JISPA**, **JSPA** – комната; в польском: **IZBA**, **ŻBA** – комната; в верхнелужицком: **JSTWA**, **STWA** – комната; **STWICA** – смежная комната; в нижнелужицком: **ŠPA**, **ŚPA**; в полабском: **JÁZVA**.

В латышских диалектах: **ISTUBA** – жилище, квартира. Заимствование из раннеславянского языка или, скорее всего, даже из предславянского.

В немецком языке: **STUBE** – комната. Точно такое же заимствование.

Словенские диалектные формы (**JISPA**, **JSPA**), а также формы нижнелужицкие (**ŠPA**, **ŚPA**) объясняются так: это следствие **контактной прогрессивной ассимиляции**. Это явление до такой степени редкое в Славянском мире (да и во всём индоевропейском!), что многие языки его просто не знают. Тем не менее, такие явления изредка возникают. Что касается обеих верхнелужицких форм (**JSTWA**, **STWA**), то особое объяснение для них будет дано ниже.

Образцовыми формами, по которым и проводится данное этимологическое исследование, следует считать древнерусское слово ИСТЪБА и латышское слово ISTUBA.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней для всех перечисленных выше славянских форм, кроме верхнелужицкой:

(1) JS + TW + VhX = для бракосочетания + у жертвенного камня + торжественная речь (для обращения к богам).

Наиболее вероятное среднеиндоевропейское звучание: $\bar{i}s$ -tu- $b^{h\bar{a}}$, $j\bar{e}s$ -tu- $b^{h\bar{a}}$.

Первоначальное значение: семейный очаг, освящённый подобающими ритуалами и обращениями к божествам.

По поводу верхнелужицких форм JSTWA, STWA, STWICA (есть и другие): за основу берётся только форма JSTWA, а остальные считаются поздними образованиями и не рассматриваются.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней для верхнелужицкого слова JSTWA будет таким:

(2) JS + TW + WX = для бракосочетания + у жертвенного камня + ритуал (для обращения к богам).

Наиболее вероятное среднеиндоевропейское звучание: $\bar{i}s$ -tu- $w\bar{a}$ или, скорее всего, $j\bar{e}s$ -tu- $w\bar{a}$.

Первоначальное значение почти то же самое, что у показанной выше конструкции.

Верхнелужицкое слово JSTWA является проявлением дославянской диалектной раздробленности.

20. ИЗВЕРГ

Первый вариант: тот злодей, который был ИЗВЕРГНУТ на свет, а не рождён, как обычный человек.

Второй вариант.

Однако вполне разумным представляется и такое построение среднеиндоевропейских биконсонантных корней:

$JKj + BW + RGh =$ довольный + пытками + уязвимого.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ik' - bwe - rg^h$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $ik'bwerg^h > ig'bwerg^h > ig'werg^h >$ ИЗВЕРГ – закономерно!

Первоначальное значение: ИЗВЕРГ – тот, кто получает удовольствие от истязаний беззащитного.

Осторожно склоняюсь ко второму варианту, хотя и понимаю, что он крайне необычен.

21. ИЗГОЙ

Современное значение русского слова **ИЗГОЙ**: тот, кто отвергнут обществом. Древнерусское значение несколько отличалось от современного и означало, человека, выделившегося из своей социальной среды – добровольно или нет, с улучшением дальнейших условий жизни или с ухудшением. Например: выкупившийся на свободу холоп; разорившийся купец.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$JGj + GhwXw + JW =$ получивший + нужду + по справедливости.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ig' - g^{wh}o - j\ddot{u}$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $ig'g^{wh}oj\ddot{u} > \dot{iz}goj\dot{i} >$ ИЗГОИ – древнерусское звучание слова в три слога.

Первоначальное значение: тот, кого разорили или изгнали по решению, которое считалось всеми справедливым.

Современные представления о том, что существительное ИЗГОЙ состоит из приставки и корня, не выдерживает критики.

22. -ИК, -ЕЦ, -ИЦА (уменьшительно-ласкательный суффикс)

ЖК = страстная мольба.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ik и $ik̄$ – одновременно!

В дальнейшем по краткому варианту: $ik > \dots > -ЬЦЬ > -ЕЦЬ$ – при мягкой аффрикате [ц’]. И лишь позже этот звук затвердел в русском языке. Сравним: в древнерусском и старославянском языках – ОТЬЦЬ, в современном малороссийском – ОТЕЦЬ, в современном русском – ОТЕЦ.

В дальнейшем по варианту с долготою: $ik̄ > ИЦ(А)$ – опять же при мягкой аффрикате [ц’], которая лишь позже затвердела в русском языке (но не в малороссийском!). Например: ВОДИЦА, ДЕВИЦА, МОЛОДИЦА.

Оба фонетических процесса ($ik > -ЬЦЬ$, $ik̄ > -ИЦ-$) – это то самое, что называют Бодуэновой палатализацией, которая в одних случаях срабатывала, а в других нет, в зависимости от типа ударения и славянского диалекта.

Кроме того, был вариант $ik̄ > ИК$ – например, в слове старИК.

Первоначальное значение: тот, кто уменьшает своё значение перед тем, кто значительнее (божество, вождь, жрец). В дальнейшем происходит смысловой переход в сторону значения *маленький*. Ласкательное значение появилось ещё позже.

Современное значение: известный ласкательно-уменьшительный суффикс: домИК – **маленький** дом, столИК – **маленький** стол, мóлодЕЦ и молодИЦА – **дорогие нам** молодой парень и молодая девушка.

Один из 203 раннеиндоевропейских биконсонантных (двусогласных) корней Основного списка. Порядковый номер: 198.

23. -ИКА (суффикс)

Суффикс со специфическим «ягодным» значением. Примеры: бруснИКА, голубИКА, ежевИКА, землянИКА, клубнИКА, княженИКА, костянИКА, чернИКА (дурнИКА, пьянИКА, синИКА – диалектные слова). Список может быть существенно увеличен за счёт диалектных слов.

«Ягодный» суффикс не подтверждается другими славянскими языками и, очевидно, является чисто русским изобретением. Не сомневаюсь, что всё началось с какого-то одного-единственного слова: сначала по аналогии с этим словом было образовано название другой ягоды, потом – третьей и т.д. Это самый обычный языковой процесс. Установить, с какого именно слова всё началось – я не могу. Вполне допускаю, что его нет в этом списке вовсе – это слово могло устареть и забыться.

Моя цель в этой статье: установить этимологию суффикса -ИКА.

Это необычный суффикс: у славян должно быть -ИЦА, а не -ИКА! Слова с суффиксом -ИКА в русском языке – все сплошь иностранные: Африка, гармоника, фабрика, эврика. Суффикс -ИКА у праславян и ранних славян был лишь до тех пор, пока не сработал закон под названием «Бодуэнова палатализация», после чего он стал невозможен в Славянском мире.

И всё же я не сомневаюсь в том, что рассматриваемый «ягодный суффикс» имеет чисто славянское происхождение. Его можно объяснить так: сначала был **фрагмент некоего слова** (а не суффикс!), который звучал как -ИГА, а поскольку слово было одноединственное (это было название какой-то ягоды), то его было легче переделать, чем целый список слов. Ещё и сейчас можно услышать диалектное слово клубнИГА. Почему произошла переделка -ИГА > -ИКА? Скорее всего, это произошло под влиянием русских суффиксов, которые несопоставимо **во много раз чаще** содержат в себе глухой смычный задненёбный [к], нежели звонкий задненёбный [г].

И теперь вопрос: что же означает словообразующий элемент -ИГА?

Это была часть, оторванная от какого-то слова, после чего ей было приписано свойство суффикса, которого она изначально не имела. Полное объяснение словообразующему элементу -ИГА я попытаюсь дать в такой конструкции:

JGhw + GX = призываю + к ягодам (которые найдены мною при коллективном сборе ягод в лесу).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ig^{wh}-ga.

Далее: ig^{wh}ga > ĭga – закономерно.

Если всё же допустить, что это было самостоятельным словом, то для этого нужны подтверждения этому в славянских языках, а их нет. Да и в русском языке – тоже нет.

24. ИКАТЬ, ЁКНУТЬ

ИК = страстная мольба.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: jek, ik.

Смысл перехода первоначального значения к более поздним индоевропейским и славянским значениям таков: во время страстной молитвы в адрес Высших Сил, у человека от волнения меняется голос. Эта перемена голоса и послужила поводом для возникновения новых значений у этого корня.

ИКАТЬ у славян первоначально означало *заикаться от сильного волнения или страха*. Позже значение этого глагола было расширено: в современном русском языке считается, что икать можно и по другим поводам.

ЁКНУТЬ (в сердце что-то ёкнуло) – в принципе то же самое. Имеется в виду заикание от волнения.

Один из 203 раннеиндоевропейских биконсонантных (двуогласных) корней Основного списка. Порядковый номер: 198.

25. ИКРА

Современное русское слово **ИКРА́** имеет два значения: 1) зернистая масса из яиц рыбьих самок; 2) часть голени, которая при горизонтальном положении ноги напоминает рыбе брюхо, разбухшее от икры.

В белорусском языке: **ІКРА́**; в малороссийском: **ІКРА́, ЇКРА́**; в болгарском: **И́КРА**; в словенском: **IKRA**; в чешском и в словацком: **JIKRA**; в польском: **IKRA**; в верхнелужицком: **JIKRA, JIKRNO**; в полабском: **JÁKRA**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$JXj + KwR + XwX =$ резвящиеся (вертлявые) + подобные червячкам + в воде.

На Среднеиндоевропейском этапе это должно было произноситься примерно так: $je-k^w r-oa, ie-k^w r-oa$.

Первоначальное значение: рыбы мальки, плавающие в воде. Значение *рыбы икринки* возникло позже.

Видимо, слово имеет итальяйское происхождение, а не праславянское.

26. ИЛ

Современное значение русского слова **ИЛ**: тонкозернистая горная порода, состоящая из смеси минеральных и органических веществ, оседающая на дне водоёмов.

Представляются важными прилагательные: **ИЛОВАТЫЙ** (содержащий в себе немного ИЛА) и **ИЛОВЫЙ**, а также существительное **ИЛОВАЙ** (песчаная отмель). Эти слова дают повод для предположения о том, что существовал более древний корень – **ИЛОВ-**. Косвенным образом на это же намекает греческое слово **ΙΛΥΣ** – тина, грязь. Но это всё достаточно зыбко, ибо есть слова **ИЛИСТЫЙ** и **ЗАИЛИТЬСЯ**, где предполагаемый корень **ИЛОВ-** не просматривается, а по поводу греческого слова **ΙΛΥΣ** можно ведь сказать и так: это случайное совпадение.

В древнерусском языке: **ИЛЬ**.

В малороссийском: **ІЛ**; в болгарском: **ИЛ**; в сербском: **ИЛОВАЧА** – глина; в словенском: **ІЛ** – глина; в чешском: **ЇІЛ** – глина (скульптурная); в словацком: **ІЛ**; в польском: **ІЛ**, в диалектах: **ЈЕЛ** – глина, суглинок; в верхнелужицком: **ЈІЛ** – глина, суглинок, ил, грязь; **ЈІLOWY** – болотистый.

Первый вариант.

Конструкция биконсонантных корней для Среднеиндоевропейского периода:

(1) XjJ + LW = когда идёшь (по неглубокой воде) + высвобождается (поднимается со дна).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ei-lew.

Дальнейшая фонетическая судьба: eilew > eilow > īlow-, īl-.

Первоначальное значение: то, что поднимается со дна реки, когда человек наступает на речное дно, идя по неглубокой воде.

В качестве неуверенного предположения выдвигаю рассматриваю версию об италийском происхождении слова ИЛ.

Второй вариант.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) JXw + XwL = смесь + под ногами (когда идёшь вброд или по неглубокой воде).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: jo-ol.

В дальнейшем – по италийско-венетским фонетическим законам, а не по праславянским: jool > jōl > jūl > jil.

Первоначальное значение: ил, наблюдаемый человеком, идущим по мелкой воде.

Данный вариант вступает в противоречие со всеми приведёнными в первом варианте доводами. Если он и существовал на самом деле, то лишь в качестве отдельного италийского слова, которое случайно оказалось близким по звучанию со словом

праславянским. Всё праславянское и всё италийсковенетское считается мною исконно славянским.

Отдаю предпочтение первому варианту.

27. *-ИМ-/-ЕМ-* (суффикс страдательных причастий настоящего времени)

Примеры употребления суффикса: терпИМый, любИМый, ожидаЕМый, желаЕМый. Сходство с окончанием глаголов первого лица множественного числа настоящего времени – случайно или возникло в ходе переосмысления (мы терпИМ, мы любИМ, мы ожидаЕМ, мы желаЕМ).

Биконсонантный корень **JM** из Дополнительного списка может иметь два варианта среднеиндоевропейского произношения: **im** и **jem**. Значение этого корня таково: обременённый чем-либо. Это полностью объясняет происхождение указанного суффикса.

28. ИМЕТЬ

На правах осторожного предположения!

Убеждён в правильности этимологии, показанной в статье **ЕМ- /ЁМ- /ИМ-ЙМ- /ЫМ- /ЬМ- /Я-**, куда и отсылаю читателя.

Тем не менее, без особой уверенности предполагаю для глагола ИМЕТЬ ещё и такую этимологию:

$JW + NM = \text{по праву} + \text{взятое}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ju-nem$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $jūnem > jūnm > jūm > jim$.

Современное значение: ИМЕТЬ – владеть, быть хозяином или распорядителем чего-либо.

29. ИМЯ, ИМЕНА

Современное значение русского слова **ИМЯ**: часть речи, дающая название для человека. Все остальные значения и оттенки значений этого слова не существенны и потому никак не рассматриваются. При склонении и при переходе во множественное число существительное **ИМЯ** получает словно бы со стороны некое «наращение»: **ИМЕНИ, ИМЕНЕМ, ИМЕНА, ИМЕНАМИ** и т.д. На самом деле, **ИМЕН-** это и есть настоящий корень этого слова. В той или иной форме этот корень виден и в остальных славянских языках. Корень **ИМЕН-** следует назвать полным, а корень **ИМЯ** – сокращённым. Обращаю внимание на то, что в русском слове **ИМЯ** нет окончания – даже и нулевого! – а есть только один корень. Полный корень **ИМЕН-** проявляется в русском языке постоянно (**ИМЕНОВАТЬ, ИМЕННО, ИМЕНИНЫ** и т.д.), а сокращённый корень **ИМЯ** не встречается нигде и никогда, кроме как в формах именительного и винительного падежей единственного числа в слове **ИМЯ**.

В старославянском языке: **ИМА**; в польском: **ИМЕ**. За основу принимаются эти две славянских формы, а также русский корень **ИМЕН-**.

В малороссийском: **ИМ'Я**; в белорусском: **ИМЯ**; в болгарском и в македонском: **ИМЕ**; в сербском: **ИМЕ**; в словенском: **ИМЕ**; в чешском: **JMENO**; в словацком: **MENO**; в верхнелужицком: **MJENO**; в нижнелужицком: **MË**; в полабском: **JEIMA**.

Весь Индоевропейский мир изобилует множеством слов, которым приписывается родство со всеми показанными выше славянскими словами. Ни из чего не следует, однако, что эти сравнения справедливы. Непонятно также, с какою целью делаются они и что ими хотят доказать – то, что славяне родственны другим индоевропейцам? Но это и так понятно. **Родство индоевропейских языков проявляется не во внешнем сходстве слов, а в полном или в частичном сходстве биконсонантных конструкций.** В том, что касается русского существительного **ИМЯ** и всех его славянских аналогов, частичное сходство индоевропейских конструкций

проявляется почти всегда, полного же сходства нет ни в одном случае!

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней для русского слова ИМЯ со всеми его соответствиями в русском языке и в других славянских (**первый вариант**):

$JM + MN =$ обременяет (обязательствами) + человека (при рождении).

Среднеиндоевропейское звучание: $im-men$; можно допустить и $jem-men$.

В дальнейшем: $immen > imen$, ибо удвоенных согласных предки славян, как и большинство индоевропейцев, не терпели.

Первоначальное значение: при рождении имя человеку давалось с каким-то смыслом. Этот смысл воспринимался как напутствие к его будущей судьбе, и это напутствие считалось священным и накладывало на человека моральные обязательства, которые тот должен был выполнять всю свою жизнь.

В виде неуверенного предположения допускаю былое существование такого среднеиндоевропейского сочетания биконсонантных корней (**второй вариант**):

$JW + MN =$ по обычаю + человеческому.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $jū-men$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $jūmen > jīmen > ИМЕН-$.

Первоначальное значение: ИМЯ – это то, что дают человеку по обычаю (JW – обычай, закон, уговор).

30. -ИН- (суффикс)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XwJ + NXw =$ один + для нас имеющий значение.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $oi-po$.

В дальнейшем: $oi > i$. Такие эпизоды – это всегда след незримого присутствия италийских элементов внутри общеславянского массива.

Современное значение: суффикс со значением единственности: господИН, гражданИН, дворянИН, боярИН, татарИН, болгарИН, русИН, башкирИН (*устарелое*), киевлянИН.

31. ИНЕЙ

Современное значение русского слова **ИНЕЙ**: разновидность твёрдых атмосферных осадков – тонкий слой кристалликов льда, покрывающий поверхность разных предметов при их резком охлаждении.

В древнерусском языке: **ИНИИЄ**.

В малороссийском: **ІНІЙ**; в болгарском: **ІНЕЙ**; в сербском: **ИЊЕ**; в словенском: **INJE**; в чешском: **JÍNÍ, JINOVATKA**.

В литовском: **ÝNIS** – заимствование из славянских языков.

В латинском: **PRUINA** – случайное совпадение звуков.

Первый вариант среднеиндоевропейского сочетания биконсонантных корней:

(1) $JG + NXj + JW = \text{льдом} + \text{не может} + \text{сковать}$.

Среднеиндоевропейское звучание: $ig-ne-jũ$.

Первоначальное значение: лёд, который не может сковать движений.

В дальнейшем, при переходе в славянское состояние: $gn > n, jũ > jĩ > i$ – в рамках славянских фонетических законов.

Второй вариант среднеиндоевропейского сочетания биконсонантных корней:

(2) $JW + WN + JXw = \text{принуждением} + \text{бороду и усы} + \text{опоясывает}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ju-un-jo$.

Дальнейшая фонетическая судьба: juunjо > jūnjо (jūnio) > jīnj- (jīni-).

Фонетика напоминает италийскую, поэтому описание фонетических процессов может быть сделано несколько иначе, но это никак не отразится на конечном результате.

Первоначальное значение: ИНЕЙ – это то, что оседает на бороде и усах и замораживая их.

Затрудняюсь отдать предпочтение одному из двух вариантов. Допускаю, что существовали оба, но, скорее всего, в разных диалектах.

32. ИНДЕВЕТЬ, ЗАИНДЕВЕТЬ

Глагольная форма **ИНДЕВѢТЬ** – условная. В современном русском языке реально существует только глагол **ЗАИНДЕВЕТЬ** – покрываться ИНЕЕМ (смотрим статью).

Первый вариант предполагает такое среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней:

WN + WDh + XwW = на бороду и усы + выделяется (неприятно для меня) + на морозе.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ūn-ud^h-ow.

Далее: ūnud^how > ИНЪДОВ-.

Позже: ИНЪДОВ- > ИНДЕВ- – по аналогии с каким-то другим глаголом (скорее всего, ОДЕВАТЬ).

Второй вариант не предполагает никакой среднеиндоевропейской конструкции и мыслится мною так: это было сложением двух слов: ИНЕЙ (смотрим статью) и ОДЕВАТЬ (или НАДЕВАТЬ). Значение получалось таким: одеваться (словно бы это одежда) инеем. Можно ли считать это контаминацией или нет – вопрос спорный.

Оба варианта порождают вопросы и возражения.

33. ИНОЙ

JN = женщина взятая (любым способом) из другого племени в наше племя.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: *jen, in*.

В дальнейшем происходят такие смысловые преобразования: нечто чужое, другое; не такое, как у нас.

Современное значение: ИНОЙ – определительное местоимение со значением *другой*.

Один из 203 раннеиндоевропейских биконсонантных (двусогласных) корней Основного списка. Порядковый номер: 199.

34. ИРЕЙ, ИРИЙ (*сказочная страна*)

В древнерусском языке: **ИРИИ** – сказочная страна, куда птицы улетают на зиму. В малороссийском языке: **ВИРЕЙ, ВИРИЙ**; в белорусском: **ВЫРЫЙ**; в польском: **WYRAJ** – похоже на РАЙ (смотрим статью), что и сбивает с толку некоторых исследователей.

Перечисленные выше слова – это тот материал, который мы имеем в руках. Поэтому здесь должно быть два подхода.

Первый подход: за основу берутся русские формы этого слова – ИРИИ, ИРЕЙ, ИРИЙ, а все остальные формы отклоняются.

Второй подход: на основу берутся формы малороссийская, белорусская и польская, а формы русские – не учитываются!

Рассуждения в рамках первого подхода.

Откуда может взяться ИР- в русском языке и других славянских? Это либо биконсонантный корень JR, либо биконсонантный корень JW с каким-то добавлением: JW + RJ, JW + RXj и т.д. Рассматриваю оба эти предположения.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) JR + RJ = посовествовавшись (предварительно) + устремляемся (затем туда).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ir-gi.

Первоначальное значение: некая страна, куда мы (наше племя) направляемся, предварительно посоветовавшись о предстоящем передвижении.

Мне представляется это бессмысленным. Ни в какой поход никакое племя не двинется без предварительного обдумывания этого шага. Почему именно в эту страну следует уходить после предварительного совещания – не ясно.

Вариант очень хорош в фонетическом отношении, но мне он непонятен.

Второй вариант:

(2) JW + RJ = по праву + устремляемся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: jū-gī.

Дальнейшая фонетическая судьба: jū > jy > ji > и – строго закономерно.

Первоначальное значение: то место (или та местность), куда отправляются заслуженно. Это похоже на рай, но я ни на чём не настаиваю.

В фонетическом отношении этот вариант столь же безупречен, как и первый. В этом смысле оба варианта не имеют друг перед другом никаких преимуществ.

Третий вариант – это отработка версии Фасмера о том, что имеется в виду «арийская страна». Я допускаю, что Фасмер прав, но защищаю его идею своими собственными предположениями без учёта его доводов.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(3) XR + JR + XjJ = арийцы + советующиеся (племенной союз арийцев) + идут (уходят).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ar-ir-ei.

Чисто внешне всё выглядит правдоподобно, смотрим статью АРИЙЦЫ, но смысл конструкции нуждается в каких-то подробных исторических пояснениях, которые я дать не могу.

35. ИРЕМЕЛЬ (*название горы*)

ИРЕМЕЛЬ – гора с двумя с двумя вершинами Большой ИРЕМЕЛЬ (1582 м) и Малый ИРЕМЕЛЬ (1449 м), расположена на востоке Башкирии, на границе с Челябинской областью. У подножия горы берёт своё начало река Белая. Есть мнение, что это не гора, а горный массив.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

JR + RM + XjL = совещались + назидательно + у ритуального костра.

Среднеиндоевропейское звучание: ir-rem-el.

Первоначальное значение: место, на котором происходило важное совещание, сопровождавшееся языческими ритуалами.

36. ИСКАТЬ

Общеславянское слово, звучит на всех славянских языках примерно одинаково, но имеет разные оттенки значений. В древнерусском языке: **ИСКАТИ** – находить пропавшее; в малороссийском языке: **ИСКАТИ** – то же самое; в чешском: **JÍSKATI** – то же; в словенском языке: **ÍSKATI** и **ISKÁTI** – то же. Наряду с этим, в сербском языке: **ИСКАТИ** – искать, желать; в болгарском: **ИСКАМ** – желаю, требую; в польском: **ISKAĆ** – искать вшей.

В литовском языке: **IEŠKOTI** – искать; в латышском: **IESKAT** – искать вшей.

Из многих германских примеров самый бросающийся в глаза – шведский глагол **SÖKA** – искать.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) JGj + SKw = достаю + надёжно припрятанное (мною же).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ig'-sk^w.

В дальнейшем получаются с одинаковым успехом и славянский корень, и оба летто-литовских слова. Объяснить этою конструкцией германский корень – невозможно.

Второй вариант:

(2) JS + KX = для бракосочетания + желать.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: is-ka.

Первоначальное значение: заниматься поисками невесты.

С помощью этой конструкции можно объяснить славянский корень, а про германский сказать так: он взят германцами у славян. Литовское слово останется без объяснений, хотя насчёт латышского можно было бы и поспорить.

Отдаю предпочтение первому варианту. Этимологию шведского слова SÖKA и других однокоренных германских слов – оставляю без объяснений.

Современное значение: ИСКАТЬ – осуществлять процесс нахождения.

37. ИСКРА

В современном русском и в болгарском языках: **ИСКРА**; в малороссийском и в белорусском: **СКРА**; в польском: **ISKRA** и **SKRA**; в сербском: **ИСКРА**; в словенском: **ISKRA**; в чешском: **JISKRA**; в словацком: **ISKRA**; в обоих лужицких языках: **ŠKRA**.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) JGj + KR + XjX = добывание + твёрдым + огня.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ig'-kr-ea.

Дальнейшая фонетическая судьба: $g' > z > s \dots$ Но такое можно предположить лишь при чисто формальном подходе, ибо опыт показывает, что $g'k > k$, и здесь сатэмные фонетические законы не срабатывают.

Второй вариант:

(2) JS + KR + XjX = соприкосновение + крепкого + огненное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: is-kr-ea.

Современное значение: ИСКРА – кратковременный маленький огонёк, который возникает при очень сильном ударе друг о друга двух каменных или металлических предметов.

Отдаю предпочтение второму варианту.

38. ИСТО

Древнерусское слово, полностью вышедшее из употребления и не оставившее после себя никаких следов в современном русском языке. Значение: **почка**. Но зафиксировано и другое, древнее значение этого слова в форме двойственного числа (**ИСТЕСЬ**): мошонка! Вот это значение и представляется наиболее важным.

Случай – простой. Единственно допустимой является только такая комбинация двух среднеиндоевропейских биконсонантных корней:

JS + TX = для совокупления + жидкость.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: is-ta.

Первоначальное значение только это: мошонка. Значение **почка** – более позднее.

Причины полного исчезновения слова: такая синонимия ничего, кроме вреда, не приносит, она засоряет язык. Нужно было выбрать что-то одно для обозначения человеческих органов (почки или мошонки), а слова для этих обозначений уже были. Между тем, слово ИСТО имело совершенно случайное сходство со словами ИСТЫЙ, ИСТИНА (смотрим статью), и это было непонятно.

39. ИСТОВЫЙ

Современное значение русского прилагательного **ИСТОВЫЙ**: такой, как подобает; соблюдаемый по всем правилам и традициям; торжественный, степенный. Любые увязки этого прилагательного с идеями истинности – это всё подгонка под похожее слово.

И, тем не менее, среднеиндоевропейская конструкция, от которой произошло рассматриваемое прилагательное, похожа на аналогичные конструкции для слов ИСТЫЙ и ИСТИНА (смотрим статью). Это, однако, не должно сбивать с толку: конструкции всё-таки различаются, и общее значение получается разным.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$JW + ST + TW =$ по закону + устанавливаем + твёрдо.

Несколько иное толкование этой же самой конструкции:

... = по закону + устанавливаем + у жертвенного камня.

Считаю оба толкования практически одинаковыми.

Среднеиндоевропейское звучание: $ju-st-tew$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $justew > jüstew > jüstow > jïstow...$

40. ИСТРЕБЛЯТЬ, ИСТРЕБЛЕНИЕ

Неуверенно допускаю италийское происхождение этого корня.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XJ + ST + RXw =$ атаковать + стоя + в колеснице.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ai-st-ro$.

Далее: $aistro > istro$.

Первоначальное значение: атака на боевой колеснице.

Уже на праславянском этапе корень **istro-** получил продолжение – некий добавочный корень, который чётко не просматривается. (О нём можно заявлять только на уровне предположений: в смысле фонетики сюда более всего подходит корень **ojb^ho** со значением *насиловать*, но есть и другие варианты.) В результате чего имеем современный русский корень *истреб-*.

Современное значение: ИСТРЕБЛЯТЬ, ИСТРЕБЛЕНИЕ.

41. ИСТЫЙ, ИСТИНА

Главный вопрос стоит так: действительно ли слова ИСТЫЙ, ИСТОВЫЙ и ИСТИНА имеют одно происхождение, или это разные два или даже три слова, между которыми произошло сильное сближение?

Я считаю так: слово ИСТОВЫЙ следует рассматривать отдельно (смотрим статью!), а насчёт слов ИСТЫЙ и ИСТИНА можно поспорить, но я всё же размещаю их в одной статье, условно считая их одним и тем же корнем. Сомнения есть, и они очень велики.

В слове ИСТИНА важно понять: где в нём корень? Возможны два предположения:

1) есть корень ИСТИН-, в котором присутствует ложный суффикс;

2) есть корень ИСТ- с настоящим, а не ложным суффиксом.

Обе эти версии я и подвергаю тщательному рассмотрению.

По мнению Татьяны Фёдоровны Ефремовой, **ИСТИНА** – это «идеал познания, заключающийся в совпадении мыслимого с действительностью». Я принимаю именно эту точку зрения и понимаю это русское слово именно таким образом.

Слово ИСТИНА в этом значении хорошо отражено в Славянском мире. В белорусском языке: **ЇСЦІНА**; в малороссийском: **ЇСТИНА**; в болгарском: **ЇСТИНА**; в македонском: **ВИСТИНА**; в сербском: **ИСТИНА**; в словенском: **ISTINA**; в чешском: **JISTINA**; в древнепольском: **ІЌСІНА**. Во всех этих примерах не содержится

утверждения о том, что славяне воспринимают корень ИСТИН- как неразделимое целое. Эти примеры лишь показывают нам, что такой корень у славян есть, а вопрос о том, усматривают ли славяне здесь суффикс или нет, остаётся открытым. Славянские слова, которые я показываю ниже, свидетельствуют о том, что, скорее всего, что славяне видят здесь корень ИСТ- и суффикс -ИН-.

Кроме того! В старославянском языке: **ИСТЬ, ИСТОВЬ** – истинный. Это соответствует двум современным русским прилагательным: **ИСТЫЙ** и **ИСТОВЫЙ**, которые имеют старославянское происхождение, но не древнерусское.

В древнерусском языке: **ИСТО** – капитал.

В малороссийском: **ЇСТІЙ, ЇСТНИЙ** – истинный, настоящий; в болгарском: **ИСТ** – тот же самый, **ИСТО** – также; в сербском: **ИСТИ** – тот же самый, **ИСТО** – также; в словенском: **ISTI** – тот же самый; в чешском: **JISTÝ** – подлинный, верный; в древнепольском языке – с таким же значением слова **IST** и **ISTY**.

В латышском языке: **ĪSTS, ĪSTENS** – истинный. Считаю это заимствованием из русского языка. Возможно – весьма древним.

Среднеиндоевропейское объяснение (**первый вариант**) всему показанному выше – я вижу таким :

(1) JW + ST = при справедливом дележе + установленное.

Наиболее вероятное звучание: jū-st.

В латинском языке: **JUSTITIA** – справедливость, законность.

А уважаемая всеми законность (или система взглядов и обычаев) – это разве не есть истина? Законность – это то, что мы принимаем за образец. Это и есть ИСТИНА!

Среднеиндоевропейское jūst претерпело у славян такие фонетические преобразования: jūst > jīst > jist или ist. Это очень просто объяснить славянским фонетическим законом: ū > ы. Постыдное незнание (или забвение?) этого элементарного славянского закона привело к тому, что слова **ИСТЫЙ** и **ИСТИНА**

пытаются объяснить какими-то индоевропейскими соответствиями, содержащими в себе начальный гласный [i].

Но звук [ы] был невозможен после [j], поэтому: jū > ji, а не jū > jы.

Древнерусское слово ИСТО получает, стало быть, прекрасное объяснение.

Равным образом считаю, что и корень ИСТ- в слове ИСТЫЙ хорошо объяснён.

Допускаю (но не уверен!), что в слове ИСТИНА присутствует именно этот корень, но с суффиксом -ИН-.

Суффиксу -ИН- тоже можно дать очень хорошее объяснение: в русском языке (и в других славянских) он передаёт идею единственности. Смотрим статью -ИН-, в которой рассказывается о происхождении этого суффикса.

Итак, по этой версии, мы имеем корень ИСТ- с таким значением: **то, что установлено по закону**. А также суффикс -ИН- со значением: нечто единственное в своём роде.

Складываем корень и суффикс и получаем такое новое значение: **единственно правильная (или допустимая) справедливость**. И это очень похоже на то определение, которое дала Ефремова.

У меня есть возражения против такой этимологии (**второй вариант**), и я выдвигаю несколько иное объяснение слову ИСТИНА: при котором я не вижу в этом слове никакого суффикса, а усматриваю только корень ИСТИН-, который спокойно сосуществует с корнем ИСТ- в слове ИСТЫЙ и несколько ему не противоречит. Иными словами, всё сказанное выше остаётся в силе, но лишь для древнерусского существительного ИСТО и понятного почти всем славянам прилагательного ИСТЫЙ. Слово же ИСТИНА получает объяснение другое.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) JW + ST + JN = при справедливом дележе + устанавливаем + пленную женщину (которая причитается именно этому воину, участвовавшему в набеге).

Среднеиндоевропейское звучание: jū-st-in.

Напоминаю, что биконсонантный корень JN из списка Андреева означает женщину, взятую любым способом в наше племя со стороны. Любой способ – это обмен, покупка, похищение. Биконсонантный корень JN имел на Среднеиндоевропейском этапе такие варианты произношения: [jɛn] (позже в некоторых диалектах могло быть [jɔn]) и [in]. На всякий случай, ещё раз отсылаю к статье о суффиксе -ИН-. Этот суффикс происходит не от биконсонантного корня JN, а от конструкции XwJ + NXw.

Первоначальное значение, по этой версии, получается таким: пленная женщина, которая назначена воину в ходе дележа добычи. Назначенное не подлежит сомнению и не может быть оспорено, потому что такое назначение делает вождь. Обращаю внимание на то, что существительное ИСТИНА – женского рода! По этой версии, это слово изначально означало женщину, а затем произошло сближение со словом ИСТЫЙ.

Отдаю предпочтение именно этой версии.

И теперь я покажу **третий вариант** – совершенно неправильное рассуждение – и сделаю это единственно только для того, чтобы предостеречь от такого хода мыслей будущих исследователей, которые, жонглируя биконсонантными корнями, смогут прийти к этой версии как к некоему забавному фокусу:

(3) JS + TJ + NX = при женитьбе + помню + защищаемой (или: о нашей всеобщей защищённости).

Среднеиндоевропейское звучание: is-ti-na.

Но связи с понятием ИСТИНА я здесь не усматриваю никакой! Это просто версия из искусственно подогнанных биконсонантных корней, которые, по случайному совпадению, произносятся именно как слово ИСТИНА.

42. ИСЧЕЗАТЬ

Исторически здесь была приставка ИЗ-/ИС- (смотрим статью), добавленная к корню **-ЧЕЗ-**, каковой корень я и рассматриваю в следующей конструкции:

$KwXj + GjJ =$ со злыми намерениями + невидимо.

Несколько иное толкование: ... = со злыми намерениями + ставший прозрачным (дымчатым).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w e-g'i$.

Первоначальное значение: некий злой дух или какой-либо другой мифологический персонаж, становящийся невидимым или растворяющийся в воздухе из злых побуждений.

Современное значение с добавлением приставки стало таким: ИСЧЕЗАТЬ – становиться невидимым.

43. -ИТ (суффикс)

Биконсонантный корень JT из Дополнительного списка.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: jet, it .

Первоначальное значение: пора действовать! наступило нужное время!

В дальнейшем на основе этого раннеиндоевропейского корня выработался суффикс примерно с таким значением: то, что стало чем-то; нечто, ставшее чем-то другим; то, что изменило своё состояние или качество.

Суффикс широко употребителен не только в славянских языках, но и в других индоевропейских ветвях. Примеров употребления суффикса в русском языке – масса: деловИТый, боевИТый, знаменИТый.

Суффикс участвовал в образовании многих славянских и прочих индоевропейских этнонимов.

44. **-ИЧ, -ОВИЧ** (суффиксы со значением родства)

Видимо, суффиксы **-ИЧ** и **-ОВИЧ** создавались в разное время: сначала первый, а затем – второй. Второй создавался на основе первого, но и первый при этом сохранялся. Хотя, возможно, допустить и другое: оба суффикса создавались примерно в одно и то же время, но в двух близких племенах. Думаю, что это не принципиально. Пока что очевидно одно: существуют простой вариант суффикса и вариант более сложный.

Первый вариант (простой).

Вполне подходит такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) JK + JXj = почитание + от молодого.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ik-je.

Второй вариант (усложнённый).

Срабатывает и такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) XW + JK + JXj = со стороны + почитание + от молодого.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: aw-ik-je.

Первоначальное значение. Конечно, поначалу это не могло быть суффиксом, ибо в те времена такого явления вообще не существовало. Это было некое служебное слово или некая конструкция вежливости. Сначала называлось имя предка (мужчины!), а затем к нему добавлялось это слово с целью выразить почтение к этому имени. Позже это стало восприниматься в качестве суффикса.

Современные значения: суффиксы для образования русских отчеств для мужчин: ВладимирОВИЧ – сын Владимира, КузьмИЧ – сын Кузьмы.

45. ИХ (*формы родительного, винительного и предложного падежей от личного местоимения 3-го лица множественного числа; притяжательное местоимение, образованное от личного местоимения 3-го лица множественного числа*)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XjJ + XwS + SW =$ у этих + всех вместе + порождённые.

Наиболее вероятное среднеиндоевропейское звучание: eī-os-su.

Дальнейшая фонетическая судьба: eīossu > īsu > īxu > ИХЪ.

Современное значение: известное местоимение ИХ – в разных значениях (притяжательное и личное – в родительном, винительном и в предложном падежах).

46. -ИХА (*суффикс для образования существительных женского рода*)

Просматриваются два близких варианта – упрощённый и расширенный. **Первый вариант:**

$JS =$ совокупляться.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: is, jes.

Биконсонантный корень из Дополнительного списка.

Первоначальное значение: совокупаемое; существо женского пола (возможно, только животное); самка.

Второй вариант.

Вполне подходит по смыслу и такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XwJ + JS =$ членом + совокупаемое.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: oi-is.

Далее: oiis > īs.

Первоначальное значение – в точности то же самое.

Дальнейшая праславянская и славянская судьба: *is > ix* – строго закономерен; затем – добавление окончания женского рода -А – смотрим статью -А (*окончание существительных и прилагательных женского рода единственного числа, именительного падежа*).

Я бы отдал предпочтение второму варианту, но не настаиваю на этом.

Современное значение: суффикс -ИХ, служащий для образования существительных женского рода со значением *существо женского пола (животное или человек)*. Например: слон – слонИХа, бегемот – бегемотИХа; повар – поварИХа.

47. -ИЯ, -ЬЯ (словообразующий элемент), (родство, семья)

Этимологическое исследование словообразующего элемента -ИЯ, -ЬЯ в русском языке необходимо начать со слова БРАТ, ибо, как представляется, всё началось как раз с этого слова:

БРАТ (единственное число) – БРА́ТИЯ (единственное число), БРА́ТЬЯ (множественное число). Здесь мы видим два проявления рассматриваемого словообразующего элемента: БРА́ТИЯ и БРА́ТЬЯ.

Значение слова БРА́ТИЯ я бы описал примерно так: братство, верные соратники, единомышленники.

В «Слове о полку Игореве» слово БРАТИЯ встречается девять раз, но все девять раз только в звательном падеже, например: **БРАТИЕ и дружино!** Можно поспорить о том, какое слово на самом деле там употребляется: существительное единственного числа БРА́ТИЯ или форма множественного числа БРА́ТЬЯ – определить по смыслу совершенно невозможно (и это неслучайно!), но по грамматическому оформлению, всё же видно, что это существительное единственного числа БРА́ТИЯ.

Для словообразующего элемента -ИЯ в слове БРА́ТИЯ среднеиндоевропейская конструкция представляется такую:

$XjJ + JX =$ многие + священо (собравшиеся).

Возможны и несколько иные толкования этой же конструкции, но общий смысл останется совершенно тем же самым.

Наиболее вероятное звучание: $ei\text{-}ja$.

Далее: $eija > ija$.

Вполне допускаю, что словообразующий элемент -ИЯ может иметь и происхождение другое, но всё же очень похожее. Это мог быть отдельный биконсонантный корень JX, одним из значений которого была идея священности. Этот биконсонантный корень на Среднеиндоевропейском этапе стал произноситься в большинстве индоевропейских ветвей как [ja], но в италийской ветви он чаще (почти всегда) произносился в два слога: [ia]. Если так, то тогда очень правдоподобным представляется процесс $ia > ija$, который мог произойти при слиянии двух языков – праславянского и италийсковенетского, после чего и образовался славянский язык. Всё италийсковенетское приравнивается в истории русского языка к исконно славянскому. Глубоко убеждён в том, что и представленная выше конструкция ($XjJ + JX$) и отдельно взятый биконсонантный корень JX – имели место в истории становления славянского языка одновременно. По поводу биконсонантного корня JX уверенно заявляю: он в рассматриваемом значении имеет италийское происхождение, а насчёт конструкции ($XjJ + JX$) уверенности не проявляю – она может быть и праславянского происхождения, и италийского.

Рассматриваемый словообразующий элемент во всех остальных случаях стал в русском языке показателем множественного числа для существительных, чьё значение можно было бы описать так: родственник, близкий человек, надёжный человек, свой человек, хороший друг. Характерно, что это всегда только и только мужской род и мужской пол! Вот примеры:

ДЕВЕРЬ – ДЕВЕРЬЯ;

ДРУГ – ДРУЗЬЯ;

ДЯДЯ – ДЯДЬЯ;

ЗЯТЬ – ЗЯТЬЯ́;

КУМ – КУМОВЬЯ́;

МУЖ – МУЖЬЯ́;

СЫН – СЫНОВЬЯ́;

ШУ́РИН – ШУРЬЯ́.

Пары слов ГРОЗДЬ – ГРО́ЗДЬЯ, КОЛ – КО́ЛЬЯ, СТУЛ – СТУ́ЛЬЯ и тому подобное – это другой случай. В данной статье не рассматривается.

Словообразующий элемент -ИЯ со значением священности имеет соответствия и в других индоевропейских ветвях – практически во всех. Ярчайший пример – греческое слово ΦΡΑΤΡΙΑ (братство, содружество), которое как раз и соответствует русскому слову БРАТИЯ.

К(1)

Обновлено 12 февраля 2023. 120 статей

1. К, КО (*предлог*)

В современном русском языке предлог **К, КО** передаёт идею приближения от одного двигающегося предмета к другому – неподвижному или тоже движущемуся. Встречается во всех без исключения славянских языках, но с разницею в употреблении: например, в русском языке он встречается часто, а в малороссийском и в белорусском – намного реже. Предлог употребляется только с дательным падежом: КО мне, К лесу, К озеру.

В древнерусском и в старославянском языках: **КЪ** – в один слог!

В болгарском языке: **К, КЪМ**; в сербском: **К, КА**; в словенском: **К**; в чешском и в обоих лужицких: **К, КЕ**; в словацком и в польском **К, КУ**; в полабском: **КА**.

В латинском языке: CUM – с, вместе с, совместно с.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KX + XjM = желанно + для меня.

Среднеиндоевропейское звучание: ka-em.

Слово имеет италийское происхождение и пришло к славянам через язык италийскоязычных венетов.

Первоначальное значение: идея осознанного (умышленного!), а не случайного соединения чего-то с человеком, который ведёт речь об этом. Более позднее значение: соединение кого угодно или чего угодно с кем угодно или с чем угодно.

2. КА- (словообразующий элемент)

Считаю, что в этом случае термином «приставка» даже и с добавлением «непродуктивная» – злоупотреблять не следует. Если есть сомнения в том, с чем мы имеем дело, то с термином «словообразующий элемент» никогда не ошибёшься. А сомнения в рассматриваемом случае есть. Даже и в том, существует вообще ли словообразующий элемент КА- или это лишь одна видимость.

Думаю, что все случаи с употреблением слога КА- в начале русских слов, можно разделить на три категории:

1) Это простой слог, являющийся частью какого-то слова, зачастую неславянского, а иногда и неиндоевропейского происхождения – и не более того. Например: КАБАН, КАЗАК, КАЗАХ, КАНАТ, КАРТА, КАСТРЮЛЯ, КАЮК, КАЯК.

2) В составе слова русского или иностранного происхождения может быть начальный слог, производящий впечатление приставки, но это впечатление ложное, ибо приводит к нелепым предположениям. Например: КАМЕНЬ (якобы приставка КА- и нечто связанное с рыбою МЕНЬ), КАПУСТА (мнимая приставка КА- плюс идея ПУСТОТЫ), КАТОРГА (КА- плюс некое отношение к ТОРГУ или ТОРГОВЛЕ), КАШТАН (КА- плюс ШТАНЫ)...

3) Настоящий словообразующий элемент, имеющий свою древнюю предысторию.

Отличить третий пункт от второго – это и есть практически вся задача по установлению этимологии словообразующего элемента **КА-**. Если третий пункт не будет наполнен реальным содержанием – хотя бы несколькими примерами! – то и говорить не о чем, словообразующего элемента **КА-** просто-напросто не существует и никогда не существовало!

Вот некоторые предположения:

Название славянского племени **КАШУБЫ** – оно как-то связано с **ШУБАМИ**? **ШУБА** – общеславянское слово. Может быть, это люди, которые носили какие-то удивительные **ШУБЫ**? Словообразующий элемент **КА-** можно было бы объяснить биконсонантным корнем **KwX** (на Среднеиндоевропейском этапе произносилось [k^wa]) со значениями *кто это?, что это?, это что такое?, как это так?, как такое может быть?* И тогда можно было бы понять это слово так: **ах, какие шубы!**, имея в виду, что это люди, которые носят какие-то особые меховые изделия.

Слово **КАЦАП**, в рамках этого моего предположения, объясняется как удивление по поводу того, что этот человек что-то **ЦАПАЕТ** (смотрим статью), то есть жадно хватает. Это жадный и нелепый человек.

Слово **КАВЕРЗА** можно было бы увязать с корнем **ВЕРЗ-/ВОРЗ-** (смотрим статью). Приблизительное значение в этом случае получилось бы таким: некое удивление по поводу неких разрушительных действий.

Слово **КАВЫКА** можно было бы увязать с корнем **-ВЫК-** (смотрим статью) и словами **ПРИВЫК, ОТВЫК**.

Диалектное слово **КАЛУГА** в значении *болото, топь* можно было бы увязать со словом **ЛУЖА** (смотрим статью), чьё дославянское значение было примерно таким же.

Из всех приведённых примеров самыми убедительными представляются слова **КАЦАП** и **КАЛУГА**. Именно в этих двух

словах хорошо виден словообразующий элемент КА- в том значении, которое проистекает из биконсонантного корня KwX. Остальные примеры нуждаются в дополнительной проработке. Поскольку в русском языке очень много слов, начинающихся на слог КА-, то, вполне возможно, что в дальнейшем будут обнаружены ещё и другие примеры при более тщательном рассмотрении таких слов. Без особой твёрдости заявляю, что я таких примеров пока не вижу.

Вопрос о том, существует ли в русском языке словообразующий элемент КА-, следует решить положительно: да он есть. Но называть его приставкою было бы легкомысленно.

Особое примечание. Биконсонантный корень **КХ** на Среднеиндоевропейском этапе произносился как [ka], и он точно так же привёл к тому, что некоторые русские и славянские слова начинаются на слог КА- (например, слово КАЛ). Все русские слова, в которых начальный слог КА- именно такого происхождения, никак нельзя увязывать со словообразующим элементом КА-, описанным в данной статье. Это просто совпадение.

3. КАВЕРЗА, КАВЕРЗНЫЙ

Трудный и очень необычный случай!

Слово встречается только в русском и в малороссийском языках и не подтверждается другими славянскими языками. Это настораживает, но не служит прямым доказательством того, что оно имеет неславянское происхождение.

Мнение М. Фасмера о том, что здесь имеют место приставка КА- (КО-) и корень -ВЕРЗ- считаю неправильным.

По мнению В.В. Виноградова (История слов, 2010), слово объясняется латинским юридическим термином: CAUSAM VERSARE IN JUDICIO – вести дело в суде. Возможно, это и есть самое разумное объяснение!

Предлагаю среднеиндоевропейское объяснение этому слову, почти не сомневаясь в том, что моя версия – чистая подгонка:

$KwXj + XwW + RGj =$ возмездие + на изумление + организованное.

Предполагаемое среднеиндоевропейское звучание конструкции: $k^we-ow-rg'$.

Далее: $k^weowrg' > k^w\bar{o}werg'$. Считаю слабым местом эпизод $ow > owe$.

Приведённую конструкцию считаю полезным примером случайных совпадений. Очень сомневаюсь в её правильности.

Первоначальное значение: тщательно продуманное возмездие; КАВЕРЗА.

4. КАДИТЬ

Современное значение: испускать благовонный дым в ритуальных целях. Смотрим статью ЧАД, ЧАДИТЬ, где отмечаем значение *зловонный дым*, а также – случайность чисто внешнего сходства. В самом деле, в рассматриваемом случае будет совсем другая среднеиндоевропейская конструкция:

$KX + XD + DhX =$ воспеваем (ритуально) + по правилам + дыма.

Среднеиндоевропейское звучание конструкции: $ka-ad-d^h a$.

Особо отмечаю: $ka-ad > k\bar{a}d$ – это очень важно и красноречиво. Утверждение о чередовании к/ч в словах КАДИТЬ и ЧАДИТЬ не выдерживает никакой критики.

Далее: по аналогии со словом ЧАДИТЬ – КАДИТЬ. Слово ЧАДИТЬ – первично в этой аналогии.

5. КАЖДЫЙ (местоимение)

В древнерусском языке:

– **КЪЖЬДО** – именительный падеж, мужской род; родительный падеж – КОГОЖЬДО...;

– **КАЖЬДО** – женский род...;

– **КОЖЬДО** – средний род...

Образовано от слов **КЪ** – кто, какой; **КА** – какая; **КО** – какое, этимология которых уже описана мною в статьях **КТО** и **ЧТО**, в статье о нулевом окончании, в статье об окончании женского рода -А и в других статьях. Поэтому вопрос об этимологии слова **КАЖДЫЙ** практически сводится к этимологии древнерусского словообразующего элемента **-ЖЬДО**. Строю конструкцию:

(1) GhwDh + DXw = правильно попадаю в цель (не ошибаясь) + давая.

Среднеиндоевропейское звучание: g^{wh}ed^h-do.

Первоначальное значение: давать (награду или плату), в точности определяя, кому именно следует дать.

Это была безупречно точная этимология древнего словообразующего элемента **ЖЬДО**. Никаких других конструкций – категорически быть не может.

Современное русское слово **КАЖДЫЙ** родилось, как ни странно, из застывшей формы женского рода: **КА** (какая), словообразующего элемента **ЖЬДО** (с потерей последнего гласного) и типового окончания прилагательного – в нужном роде, числе и падеже. Иными словами:

КА + **ЖД** + нужное окончание, например, **-ЫЙ**.

В других русских и восточнославянских диалектах за основу было взято местоимение мужского рода **КЪ** (какой) или среднего – **КО** (какое), из чего получилась форма **КОЖДЫЙ**. Есть формы и по аналогии со словом **КОЖАНЫЙ** – **КОЖНЫЙ**, **КАЖНЫЙ** и т.п.

Чисто условно, среднеиндоевропейская конструкция слова **КАЖДЫЙ** будет выглядеть так:

(2) KwX + GhwDh + DXw = кому + именно (чтобы не было ошибки) + дать (плату или награду).

Условное среднеиндоевропейское звучание: k^wa-g^{wh}ed^h-do.

Такой в точности конструкции быть не могло и не было! Это лишь чистая условность, полезная при подведении итогов.

Современное значение: определительное местоимение русского языка **КАЖДЫЙ** со значением *один объект, взятый и рассматриваемый в отдельности из числа множества таких же точно однородных объектов.*

6. КАЗ- (КАЗАТЬСЯ, ПОКАЗ, УКАЗАТЬ, НАКАЗ, ДОКАЗАТЬ, СКАЗАТЬ...)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KX + GhjXj$ = желаемое (нужное) + руками.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ka-g^{h^1}e$.

Далее: $g^{h^1} > z$ – строго закономерный процесс.

Первоначальное значение: предоставлять (предъявлять) то, что нужно.

Отсюда целая череда важных русских значений:

КАЖЕТСЯ, ПОКАЗАЛОСЬ – то, что само представилось, но в этом есть сомнение.

ПОКАЗ – предъявление, предоставление.

НАКАЗ – поучение, наставление: указание на то, как надо делать.

ДОКАЗАТЬ – предоставить свидетельства; предъявить и принести одновременно.

УКАЗАТЬ – предъявить то, что находится на расстоянии (вон там).

ИСКАЗИТЬ – изменить представление о чём-то с помощью неправильного пересказа или показа.

ПРИКАЗАТЬ – сделать так, чтобы к тебе приблизили предоставление сделанного.

СКАЗАТЬ – предоставить нужное сразу после приказа; здесь впервые происходит очень важный смысловой переход от идеи действия руками (предоставление) к идее говорения. В таком виде мы имеем фактически новый русский корень со значением говорения.

7. КАЗНА

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $KX + GN + NXw$ = защищаемое + сокровище + для нас.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $kā-gen-nō$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $kāgennō > kǣg'enō > \dots >$ КАЗНА. Эпизод $g > g' > z$. – это не совсем типично, но вполне возможно.

Первоначальное значение: нечто очень ценное, защищаемое в наших интересах.

Второй вариант:

(2) $KX + GjN + NXw$ = защищаемое + теми, кто знает + для нас.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $kā-g'en-nō$.

Далее: $g' > z$ – строго закономерно.

Первоначальное значение: нечто очень ценное, защищаемое теми, кто знает тайну этого хранилища.

Отдаю предпочтение первому варианту.

Современное значение: КАЗНА – некая сокровищница, в которой хранятся государственные деньги и другие ценности.

8. КАЗНЬ

В старославянском языке: **КАЗНЬ** – распоряжение, наказание; в словенском: **KAZEN** – наказание; в сербском и македонском:

КАЗНА – казнь, наказание; в польском: **KAZŃ** – наказание, заключение; в чешском и словацком: **KÁZEŇ** – проповедь.

Хорошо заметны переосмысления в духе народных этимологий: в чешском и словацком языке имеется в виду **нечто сказанное** и не имеющее никакого отношения к возмездию; в старославянском языке произошло сближение в одном слове двух совершенно разных значений: 1) возмездие и 2) то, что сказано.

Про корень КАЗ- в значении *передача информации* – смотрим соответствующую статью словаря. Исследуемый в данной статье корень – всего лишь случайное совпадение.

Вариант первый.

Рассматривается такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) KwXj + XwGj + NJ = возмездие + уничтожением + от вождя.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^we-og'-ni.

Вариант второй.

(2) KX + GjN = голову + наклоняется (чтобы её отсекли).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k̄a-g'ne.

Возможно, конструкция второго варианта должна выглядеть сложнее. Например, так (**третий вариант**):

(3) KX + XXw + GjN = голову + к острому + наклоняется (чтобы её отсекли).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ka-ao-g'ne.

Отдаю предпочтение варианту номер два.

9. КАК, КАКОЙ (местоимение)

Современное значение слов **КАК** и **КАКО́Й**: слова, служащие для задавания вопросов о признаках обсуждаемых предметов и

явлений (каким образом это происходит? что это представляет из себя?). Всё остальное – уже не столь важно. Принято причислять оба слова к категории вопросительных и относительных местоимений. Оба слова могут, кроме того, быть скрепляющим звеном между главными и придаточными предложениями и потому считаются подчинительными союзами.

В древнерусском и в старославянском языках: **КАКО** – как.

Кроме того, в древнерусском языке: **КАКЪ** (два слога), **КАКЫИ** (три слога) – какой.

В старославянском языке: **КАКЪ** (два слога) – какой.

В болгарском: **КА́КО** – как; в сербском: **КАКО** – как; в словенском: **КАК** – какой; **КАК, КАКО** – как; в древнечешском: **КАКУ́** – какой; **КАКО** – как; в древнепольском: **КАКИ** – какой.

В литовском языке: **KOKS** – какой.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwX + XwK = \text{что нужно} + \text{разумно}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w a\text{-ok}$.

Далее: $k^w aok > k^w \bar{a}k$.

Первоначальное значение: вопрос о том, что нужно сделать, чтобы получилось разумно?

Вызывает сильное недоумение форма **КАКО** – в древнерусском языке и в других языках. Нельзя объяснить возникновение этой формы никакими процессами в рамках законов чистой фонологии! В статье ЯКО, ЯКОБЫ рассматривается этот вопрос и говорится о том, что это – следствие контаминации. Смотрим статью ЯКО, ЯКОБЫ, где словам КАК и КАКО отведён третий номер в развёрнутом там алгоритме рассуждений. Слово КАК можно рассматривать и отдельно, вне этого алгоритма, но трудную этимологию слова КАКО невозможно постичь в отрыве от этой схемы с тремя пунктами.

10. ... {káka}, {kákat'}

Слова из невинной детской речи, означающие испражнение. Считаются всё же неприемлемыми для литературного русского языка.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:
 КХ + КХ = испражнение + испражнение.

Среднеиндоевропейское звучание: *kā-kā*. Долгота обоих гласных – это то, на чём следует настаивать.

11. КАКОВ (*местоимение*), КАКОВОЙ

Современное значение русского слова **КАКОВ** (**КАКОВА**, **КАКОВО**, **КАКОВЫ**): вопрос о степени значительности или ценности того или иного одушевлённого или неодушевлённого предмета. Слово КАКОВ часто воспринимается как устаревающее и книжное, но оно всё же довольно активно используется в современном русском языке, хотя очень часто заменяется словом КАКОЙ (смотрим статью КАК, КАКОЙ). Вопросительные слова КАКОЙ? и КАКОВ? нужно различать следующим образом:

– Вопрос КАКОЙ? задают тогда, когда хотят выделить один из объектов наблюдения среди многих других похожих или даже таких же точно. Например, вопрос о том, КАКУЮ книгу мне взять с полки, подразумевает, что книг много, мне нужно взять только одну из них, и я спрашиваю: какую именно?

– Вопрос КАКОВ? задают тогда, когда, когда речь идёт о качестве наблюдаемого объекта – например, хорош он или плох.

Такое разграничений значений действует в современном русском языке не очень строго, но в основном оно соблюдается.

Современное русское слово **КАКОВОЙ** является однокоренным и более поздним по отношению к более слову КАКОВ. Значение: устаревающее, книжное связующее звено, соединяющее главное предложение с придаточным. Практически, это подчинительный союз. Например, можно составить такое предложение:

Это союзное слово, **КАКОВОЕ** связывает главное предложение с придаточным.

В современном русском языке этот союз почти всегда заменяется на слово **КОТОРЫЙ** (смотрим статью в словаре). С этимологической точки зрения, не представляет никакого интереса и потому не рассматривается.

Среднеиндоевропейская биконсонантная формула:

$KwX + XwK + XwW =$ что нужно + разумно + восхитительно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w a-ok-ow$.

Первоначальное значение: вопрос о ценности, а не только о разумности некоего объекта, о котором идёт речь.

12. КАЛ

Слово общеславянское, но с небольшими колебаниями в значениях. В старославянском и древнерусском языках: **КАЛЬ**; в малороссийском и в белорусском: **КАЛ**; в болгарском: **КАЛ**; в сербском: **КАО** (родительный падеж: **КАЛА**) – грязь; в словенском: **KAL**; в чешском и словацком: **KAL** – тина, грязь, слякоть, нечистоты; **VŮKAL** – кал; в польском: **KAŁ** – кал, лужа, тина; в верхнелужицком: **KAŁ** – глупость, ерунда.

Первый вариант (по материалам Н.Д. Андреева).

(1) $KX + LJ =$ испражнение + липкое.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $kā-li$.

Очень важно отметить, что первый из гласных произносился долго (смотрим статью **КАКАТЬ**).

В дальнейшем должно было бы быть так: $kāli >$ **КАЛЬ**, чего мы не наблюдаем! Между тем, рассматриваемое слово – общеславянское, и все славяне сходятся на том, что здесь имеет место твёрдый сонорный!

Второй вариант (моё мнение).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) $KX + LW$ = испражнение + человеческое.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k\bar{a}-lu$.

Первоначальное значение: КАЛ – человеческие нечистоты.

Отдаю предпочтение второму варианту.

13. КАЛИНА

Общеславянское слово. Необычное произношение этого слова имеют лишь два языка: в малороссийском это **КАЛИНА** (со слогом [лы]) и в верхнелужицком языке – **KALENA**. В остальных славянских языках слово звучит примерно одинаково и различается лишь ударением: на первый слог – в чешском, македонском, сербском и верхнелужицком языках; на второй слог – в русском, белорусском, польском, болгарском и словенском языках. Значение во всех случаях одинаково, но в словенском языке допустимо и такое: туговая ягода.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней: слово образовано уже в новое время от слова КАЛ (смотрим статью) по аналогии с такими словами, как МАЛИНА и РЯБИНА. Якобы КАЛИНА – это то, что пахнет так же неприятно, как и КАЛ.

Второй вариант:

$KX + LJ + NX$ = (как) испражнение + липкое + пахнущее.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k\bar{a}-l\bar{i}-n\bar{a}$.

Первоначальное значение: ягода, обладающая зловонным запахом (варенье из калины пахнет очень специфически, хотя и обладает целебными свойствами).

Первый вариант рассматриваю чисто теоретически; второй вариант считаю единственно верным.

Современные значения: КАЛИНА – известная ягода и всё растение целиком.

14. КАЛИТКА

Современное значение русского слова **КАЛИТКА**: дверца в заборе или в воротах.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KwL + LJ + JT = вращаясь + остаётся + когда наступает нужное время.

Несколько иное толкование: ... = вращаясь + остаётся + так, как нужно (в том положении, какое требуется).

В Среднеиндоевропейскую эпоху это произносилось так: k^wel-li-it.

Ожидаемое русское произношение КОЛИТА – это то, чего мы не наблюдаем в действительности. Полагаю, была аналогия с тюркским словом КАЛИТА со значениями *сумка*, *мешок*, а также с русским словом КАЛИНА.

Первоначальное значение: КАЛИТКА – это то, что вращается на петлях, но потом возвращается на своё прежнее место, когда нужно.

15. КАЛЯЗИН (город)

Старинный русский город в Тверской области.

Полагаю, что название города образовано от имени его основателя или владельца, которое звучало как КАЛЯЗА или похожим образом. Суффикс -ИН имеет притяжательное значение. Отсюда получаем значение всего слова: город КАЛЯЗЫ, КАЛЯЗИН город.

Объектом рассмотрения, таким образом, становится слово КАЛЯЗА.

Если это было древнее языческое имя славянского и праславянского происхождения, то его среднеиндоевропейская конструкция могла выглядеть так:

$KX + LJ + NGhj =$ воспеваемый + оставшийся + в наших представлениях.

Предполагаемое среднеиндоевропейское звучание конструкции: ka-li-ng^h’e.

Если это так, то это могло быть именем какого-то знаменитого героя, в память о котором называли потомков.

Разумеется, это всего лишь осторожное предположение.

16. КАМЕНЬ

В старославянском языке: **КАМЫ** – именительный падеж; **КАМЕНЕ** – родительный.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$GhK + XXw + MN =$ камень + остро заточенный (имеющий колющую форму) + разумно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^hek-ao-men.

Биконсонантный корень GhK из Дополнительного списка представляется мне труднообъяснимым; выбивающимся из правил, по которым образовывались биконсонантные корни, но всё же реальным. Возможно, он лишь очень недолгое время состоял из двух согласных и позже произошёл такой процесс: g^hek > g^hk > kk > k. И, таким образом, среднеиндоевропейское звучание конструкции следовало бы изобразить, по крайней мере, так: kk-ao-men. Или даже так: k-ao-men.

Первоначальное значение: искусно заточенное каменное зубило или другой каменный острый инструмент.

В современном русском языке создаётся впечатление, что в слове КАМЕНЬ содержится суффикс -ЕНЬ (смотрим статью) при корне КАМ-. Полагаю, что это ложный суффикс и столь же ложный корень. И с исторической точки зрения, и с точки зрения

современного русского языка, корнем здесь является КАМЕН-, и этот позднеиндоевропейский корень можно делить на составные части, лишь имея в виду биконсонантные корни, которые сложились в указанную выше конструкцию в Среднеиндоевропейскую эпоху.

17. КАМО

Слово старославянского происхождения со значением *куда*. Аналоги этого слова есть в западно- и южнославянских языках, но я не уверен в том, что это слово было у восточных славян – возможно, они его утратили ещё в древности.

Слово устарело до такой степени, что не является литературным – оно полностью вышло из употребления, и его значение известно лишь очень немногим.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwX + MX = \text{кто} + \text{манит (к себе)}$?

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w a\text{-}ma$.

Первоначальное значение: вопрос о том, кто тебя зовёт к себе.

18. КАНУТЬ

Современное значение русского слова **КАНУТЬ**: бесследно и тихо исчезнуть, предварительно погрузившись во что-нибудь. Чаще всего глагол встречается в устойчивых выражениях: **КАНУТЬ В ЛЕТУ** и **ПРОПАЛ – КАК БУДТО В ВОДУ КАНУЛ**. С современной точки зрения, глагол **КАНУТЬ** разбирается на морфемы так: **КА-** – корень, **-НУ-** – глагольный суффикс, **-ТЬ** – окончание (ошибочно принимаемое иногда за суффикс).

В старославянском языке: **КАНЖТИ**.

В чешском: **KANOUTI**.

Объектом этимологического изучения может быть только корень **КА-**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KXw + XwX + XXw =$ пустота + водяная + для камня.

Среднеиндоевропейское произношение: ko-oa-ao.

В дальнейшем: koaao > k̄a.

Первоначальное значение: представление о камне, который падает в воду и пропадает там, словно бы растворяясь в пустоте.

19. КАНЮК, КАНЯ (*птица*); КАНЮЧИТЬ

Первый вариант (упрощённый).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) $KX + XwN =$ поющая + хищная.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ka-on.

Второй вариант (расширенный):

(2) $KX + XwN + JX =$ поющая + хищная + на охоте.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ka-on-ja.

Настаиваю лишь на правильности первого варианта; второй – на правах неуверенного предположения (охота могла быть только у людей, а не у животных – скорее всего, так).

Современное значение: КАНЮК (КАНЯ) – хищная птица семейства ястребиных, обладающая очень неприятным голосом.

Дополнительное значение: КАНЮК – нищий, попрошайка. Отсюда новое слово: КАНЮЧИТЬ – попрошайничать, скулить, ныть.

20. КАПАТЬ, КАПЛЯ

Современное значение русского глагола несовершенного вида **КАПАТЬ**: литься очень маленькими порциями. Форма совершенного вида **КАПНУТЬ** – то же самое значение, но следует подчеркнуть, что этот глагол не имеет ничего общего с глаголом КАНУТЬ (смотрим

статью)! Существительное **КАПЛЯ** следует считать однокоренным по отношению к глаголам **КАПАТЬ** и **КАПНУТЬ**; оно имеет такое значение: маленькая порция жидкости – как правило, падающая, а не неподвижная.

В старославянском языке: **КАПАТИ**.

В белорусском: **КАПАЦЬ**; в малороссийском: **КАПАТИ**; в сербском: **КАПАТИ**; в словенском: **КАРАТИ**; в чешском: **КАРАТИ**; в польском: **КАРАЃ**; в верхнелужицком: **КАРАЃ**; в нижнелужицком: **КАРАЃ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwXj + XwX + XwP =$ изнурительно + вода + делает.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^we-oa-or$.

Далее: $k^weoap > k^w\bar{o}r$ или $k^w\bar{a}p > \dots > \text{КАП-}$.

Первоначальное значение: монотонное и длительное падание **КАПЕЛЬ** воды, досадное для человека.

Существительное **КАПЛЯ** образовалось в дославянскую эпоху путём добавления к корню суффикса и окончания женского рода: $k\bar{a}r-j-\bar{a}$. При переходе в славянское состояние срабатывал фонетический закон: $rj > pl'$.

21. КАПУСТА (*растительность*)

Слово существует не во всём Славянском мире: его нет в обоих лужицких языках, в болгарском и в македонском. В сербском языке есть нечто похожее: **КУПУС**. Во всех остальных славянских языках оно есть и звучит примерно одинаково – например, в польском языке: **KAPUSTA**.

В литовском языке: **KOPŪSTAS**; в латышском: **KĀPOSTS**.

В венгерском языке: **KÁPOSZTA** – явное заимствование из какого-то славянского языка.

Сербское слово производит сильное впечатление заимствования: сербы словно бы услышали это слово не отсюда же, откуда все остальные славяне. Если это так, то возникает новый вопрос: откуда это слово появилось у большинства славян? Ударение на первый слог оно имеет только в чешском и словацком языках (а в этих языках другого ударения и быть не может), а в языках русском, малороссийском, белорусском и польском оно звучит совершенно одинаково. Каким образом славяне столь дружно взяли это слово откуда-то со стороны? Это можно объяснить только так: они брали, в первую очередь, не слово, а предмет. Имело место проникновение этого предмета в их жизнь. Раньше они о нём не знали, а теперь получили его в одно и то же время и из одного и того же источника. Возможно, они получали его вместе с предками литовцев и латышей. Предки сербов и хорватов получали этот предмет от другого народа, у которого он назывался несколько иначе.

Всё это одни лишь догадки, и я оставляю историкам вопрос о проникновении КАПУСТЫ в Славянский мир.

Происхождение самого слова мне представляется индоевропейским, и я вижу его таким:

$KX + PW + ST =$ голова (словно бы) + очищаемая + с колом (внутри).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ka-pew-st.

Далее: kapewst > kapoust.

Первоначальное значение: КАПУСТА – это то, что напоминает голову, а внутри себя после очистки листьев обнаруживает нечто похожее на кол.

Важное замечание: не существует никаких фонетических признаков, из которых бы следовало, что рассматриваемое слово не может быть исконно славянским или летто-литовским. Если бы не загадочная сербская форма, то можно было бы решительно утверждать: это слово исконно славянское.

22. КАРА

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $KX + XR + XXw =$ страстно (яростно) + нападением + острым (оружием).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: ka-ar-ao.

Второй вариант:

(2) $KwXj + XR + XXw =$ мстим + нападая + с острым (оружием).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: k^we-ar-ao.

Дальнейшая фонетическая судьба: k^wearao > k^wārā > КАРА – закономерно.

Первоначальное значение: КАРА – возмездие.

23. КАРАБКАТЬСЯ

Современное значение: с трудом взбираться вверх, цепляясь руками.

Невозможно доказать, что здесь исконно – КАРАБ- или, может быть, КОРОП-. Если второе, то оно вполне объяснимо.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwR + XwP =$ извивание (подобно червяку или змее) + делать.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^wer-op.

24. КАРАСЬ (рыба)

В древнерусском языке: **КАРАСЬ**; в белорусском и в малороссийском языках: **КАРАСЬ**; в чешском, словацком и

нижнелужицком языках: **KARAS**; в польском языке, наряду с латинским словом **CARASSIUS**, есть ещё и собственное слово **KARÁŚ**; в сербском: **КАРАС**, **КАРАШ** – при допустимости латинского слова **CARASSIUS**.

Слово болгарского языка рассматриваем отдельно от других славянских слов: **КАРАКУДА**.

В литовском языке: **KAROSAS**.

В румынском: **CARAS**.

В латинском языке: **CARASSIUS**. Латинское слово в чистом виде наблюдаем в ряде европейских языков: в немецком, голландском, испанском, итальянском, каталанском, финском...

В уральских языках наблюдаем три похожих слова: в венгерском языке – **KÁRÁSZ**; в марийском – **КАРАКА**; в удмуртском: **КАРАСЬ**.

Представляется, что рассматриваемое слово обладает следующими характеристиками:

- 1) оно индоевропейское;
- 2) исконно славянское (то есть – праславянское или итальянское);
- 3) вероятнее всего – итальянское;
- 4) слово, по какой-то причине, прошло необычную фонетическую обработку...

Четвёртый пункт – это и есть самое главное: непонятна необычная распространённость этого слова и непонятна его славянская фонетическая история. Думается, что оба эти обстоятельства связаны между собою.

На каком-то этапе, – время которого можно вычислить уже сейчас с точностью до двух сотен лет или даже до ста! – и по какой-то причине, рыба **КАРАСЬ** стала восприниматься как нечто ритуальное. Этой рыбе были приписаны какие-то поверья и какие-то важные мистические свойства, о которых мы сейчас ничего не знаем. Этим и

объясняется то, что слово из некоего индоевропейского языка стало достоянием множества различных народов, которые впитали в себя эти новые представления об этой рыбе. О существовании этой рыбы все знали и раньше, при этом она имела у разных народов свои собственные названия, но после распространения новых сведений о ней – старые слова вместе со старыми представлениями об этой рыбе были забыты.

Среднеиндоевропейская конструкция для этого слова выглядит так:

SK + RS = на крючке + в результате (когда подводят итоги добытому).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ske-res.

Дальнейшая фонетическая судьба: skeres > skoros > koros > kōrōs > ...

Далее вспоминаем, что у праславян, которые считали звуки [o] и [a] одним и тем же, и, видимо, действовало неукоснительное правило $\bar{o} > a$ и $\bar{a} > a$.

Отсюда: kōrōs > КАРАС-.

Если быть более точным, то дославянское слово **kōrōsis** преобразовалось в древнерусское слово КАРАСЬ, которое произносилось в три слога!

Ничего не утверждаю, но, возможно, взятое у славян венгерское слово KÁRÁSZ – с двумя долгими гласными – имеет к этому процессу какое-то отношение.

Самым необычным эпизодом во всей цепочке фонетических преобразований следует считать такое событие: koros > kōrōs. Долгота сразу в двух слогах могла возникнуть по какому-то эмоциональному поводу, и повод этот мог иметь только ритуальный смысл. Ведь не могло же это быть прозрением по поводу вкусовых качеств этой рыбы! Индоевропейцы знали и более ценные в промысловом отношении породы рыб, нежели КАРАСЬ. Ритуальный смысл – единственно возможное объяснение!

Первоначальное значение: рыба, которая попала на крючок. Ни из чего не следует, что это был КАРАСЬ в нынешнем смысле этого слова. Вполне возможно, что это была любая съедобная рыба.

Примечания.

1) Болгарское слово КАРАКУДА остаётся без объяснений, ибо такое исследование выходит за пределы задач, поставленных в этом словаре.

2) Мне не удалось найти подтверждений тому, что утверждает Фасмер: якобы в верхнелужицком языке есть форма CHARAS. Если такая форма и в самом деле существует или существовала раньше, то это позволило бы сделать некоторые дополнительные выводы. Например, такие:

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ske-res и sk-res.

Далее, по поводу варианта sk-res:

skres > skros > xros > xŕōs...

25. КАРКАТЬ

Первый вариант: КАРКАТЬ – злобным голосом наклика́ть беду или возмездие. По аналогии со словом КАРА (смотрим статью).

Второй вариант – это такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KX + RX_j =$ провозглашать + правильное (то, что сбудется).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ka-re.

Значение обоих вариантов совершенно одинаково, но первый – это народная этимология, второй – научная.

26. КАРМАН

В славянских языках слово отражено очень слабо, но по всем признакам – оно типично индоевропейское. Это настолько сильно

заметно, что перед лицом этого кажутся праздными вопросы о том, из какой именно ветви это слово могло прийти к славянам. Вполне допускаю, что оно исконно славянское. В тюркских языках это слово имеет явно русское происхождение.

В древнерусском языке: **КОРМАН** – мужское имя собственное; в словацком: **KRMAN** – имя собственное; в древнепольском языке: **KORMAN** и **KORBAN** – карман.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KXw + RM + XN =$ пустое пространство + разумно сделанное + тесно (прилегающее к телу и поэтому не очень вместительное).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ko-gm-an.

Современное значение: **КАРМАН** – известная деталь одежды.

27. **КАРП** (*рыба*)

Почти на всех языках Европы слово звучит похоже. В Славянском мире наблюдаем похожую картину: в белорусском языке: **КАРП**; в малороссийском: **КОРОП**, **КАРП**; в польском: **KARP**, в родительном падеже: **KARPIA**; в чешском: **KAPR**, **KARP**; в словацком: **KAPOR**; в словенском: **KRAP**; в верхнелужицком: **KARP**; в нижнелужицком: **KARPA**; в полабском: **KARP**.

В латышском: **KARPA**.

В литовском: **KARPIS**.

Вывод из этого можно сделать такой: слово является общеславянским заимствованием откуда-то извне. Сказать с уверенностью, откуда именно взято это слово, трудно, но, вопреки Фасмеру, я не думаю, что оно германского происхождения. Моё мнение: оно ведёт свою родословную от индоевропейских диалектов Балканского полуострова. Какое-то время в эту языковую стихию входили и италийцы, поэтому нити могут тянуться и к ним.

Среднеиндоевропейская речевая формула:

SK + XR + RP = на рыболовный крючок + то, что нужно + непременно (попадаетя).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk-ar-ǵr.

Далее: skarrp > kār̥p.

Первоначальное значение: некая хорошая рыба, разводимая в прудах и потому неизбежно вылавливаемая.

Современное значение: КАРП – известная пресноводная рыба, разводимая в прудах.

28. КАРПАТЫ (горы)

Современное значение русского, славянского и общеевропейского слова **КАПА́ТЫ**: горная система в Центральной Европе.

Внешний вид рассматриваемого слова не позволяет увидеть в нём праславянское происхождение. Более того: даже славянской фонетической обработки здесь не заметно. По моей версии, это индоевропейское слово кентумного происхождения, каковое может быть, и кельтским, и италийским, и греческим, и прототохарским, и каким-то другим, но только не германским.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KjR + PT = стада домашних животных + в опасности сорваться (во время их перегона через эти горы).

Другое толкование конструкции, не вступающее в противоречие с тем, что показано выше: ... = при перегоне домашних животных + опасаемся их падения.

Горы получили своё название от того индоевропейского народа, который организованно и массово преодолевал их, видимо, раньше всех остальных народов индоевропейского происхождения.

Кентумный признак: k' > k. Доказательство неславянского происхождения: два А внутри корня КАРПАТ-.

Современное значение: известные горы в Европе.

29. КАТАТЬ, КАТИТЬ

В Славянском мире не существует единого мнения по поводу корня в этих глаголах: у одних славян это **КАТ-**, у других – **КОТ-**. В русском языке принят за основу вариант **КАТ-**, но в диалектах и в просторечии возможны и варианты:

Эх, яблочко,

Да куда кóтишься?

Ко мне в рот попадёшь –

Да не ворóтишься!

В малороссийском языке: **КАТА́ТИ** – катать, **КОТИ́ТИ** – катить; в словенском: **КОТА́ТИ** – катать; в чешском: **КА́СЕТИ** – опрокидывать (делать так, что бы оно потом покатилося), **КОТИ́ТИ** – опрокинуть, перекачивать.

Считаю, что здесь произошло наложение двух совершенно разных среднеиндоевропейских конструкций (контаминация), которые на каком-то этапе стали звучать похоже, после чего (уже в Позднеиндоевропейскую эпоху) они стали восприниматься как один и тот же корень из-за возникшего сходства значений.

Судьба **первой** среднеиндоевропейской конструкции:

$KXw + DT + XwX =$ в лодку (выдолбленную) + усаживаю + на реке.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: ko-det-oa, ko-dt-oa.

Дальнейшая фонетическая судьба: kodtoa > kōta- > КАТА-.

Первоначальное значение: перевозить пассажира в лодке по воде, **КАТАТЬ** в лодке. Уточнение: имеется в виду человек, несамостоятельный в своих действиях – например, ребёнок, которого сначала усаживают, а потом перевозят туда, куда нужно.

Судьба **второй** среднеиндоевропейской конструкции:

Это был двусогласный корень ТК^w из списка Андреева: Порядковый номер: 139. Основное значение: устремляться.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tek^w.

На стыке Среднеиндоевропейской и Позднеиндоевропейской эпох происходит метатеза (перестановка) по следующему фонетическому и смысловому сценарию: tek^w > tok^w > k^wōt. Звучание k^wōt означало бы тогда полное совпадение с биконсонантным корнем KwT (76), который имел совершенно другое значение (супружеская чета, пара, двойка, множество, учёт, счёт), а омонимия в те времена была под запретом. Это и послужило одной из причин, почему здесь возникла долгота: k^wōt. Долгота была способом избавиться от омонимии. Но почему ещё до этого произошла перестановка? Ответ может быть только один: по аналогии с чем-то похожим по смыслу и по звучанию, ибо так просто такие вещи не случаются.

Напрашиваются только две аналогии: KwL – **каток**, а позже и **колесо**, и KwXw – **кол** (то, что можно при желании перекатывать). Ещё во второй половине Среднеиндоевропейского периода эти два корня произносились так: k^wol и k^wo, k^wō – соответственно. Корень KwT (k^wet, k^wot), как уже говорилось выше, означал идею парности, и он тоже мог сыграть здесь свою роль, если речь с самого начала шла о **паре колёс на одной оси**.

Характерное противопоставление в русском языке: **восТОК** и **заКАТ**. Восток – это место, где солнце начинает **восТЕКАть** – **ТЕЧёт** вверх, а закат – это место, куда солнце **КАТ**ится по наклонному пути вниз.

Современные значения русского глагола **КАТАТЬ**: 1) перевозить кого-то в качестве пассажира на любом виде транспорта; 2) перекатывать, заставляя катиться – например, перекатывать брёвна. Современный русский глагол **КАТИТЬ** (без приставок!) не имеет ничего общего с идеей перевозки пассажиров; глагол подразумевает только перекатывание и ничего больше; иначе говоря, его значение: заставляя катиться округлый предмет с помощью толкания.

30. КАЦАП

Современное значение: пренебрежительное обозначение великоросса в отличие от малоросса в устах малороссийских националистов, возникшее на почве национальной вражды.

По моим наблюдениям, так называют малороссы, донские и кубанские казаки, а также южные русские – русских, живущих в средней полосе и на севере России. Под это же название подпадают и белорусы. Последнее тем более странно, что и у белорусов встречается слово КАЦАП в значении *русский человек!*

Это же слово понятно в чешском и словацком языках, и оно же есть и в польском.

Моё мнение по поводу происхождения этого слова таково:

Здесь имеет место словообразующий элемент КА- (смотрим статью), назначение которого выражать удивление по поводу чего-то необычного. Кроме того, здесь наличествует корень ЦАП- (смотрим статью ЦАПАТЬ). Общее значение получается таким: тот, кто вызывает удивление своими хватательными действиями. Иными словами: хапуга, жадина.

31. КАЧАТЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KX + KwXj =$ младенца (оберегаемого мною) + монотонно (качаю на руках или в люльке).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k\bar{a}-k^w\bar{e}$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $k\bar{a}k^w\bar{e} >$ КАЧА- – строго закономерно.

Современное значение: производить любые колебательные движения – из стороны в сторону или вверх и вниз.

32. КАША

Общеславянское слово, звучащее практически одинаково у всех славян. В чешском языке: **KÁŠE** – с долгим гласным в корне, как то и было в праславянском слове.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $KXw + XwS + JXw =$ для поедания + коллективом (мужским) + жидкая пища.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ko-os-jō.

Второй вариант:

(2) $KXw + XS + JXw =$ для поедания + с молоком + жидкая пища.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ko-as-jō.

Современное значение: КАША – известная пища.

33. КАШЕЛЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwX + SL =$ кашляя + слизь.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^wa-sel.

Праславянское звучание: k^waslis с более поздними переходами $sl > s'l' > š'l'$ – этот последний эпизод и является самым важным и самым трудным в истории рассматриваемого слова. Возможно, было иначе: просто $s > x$, а затем самым обычным образом $x > š$. Но $s > x$ в этой позиции – не совсем обычно и нуждается в объяснениях.

Первоначальное значение: болезненный кашель со слизью.

Позже: КАШЕЛЬ – известное болезненное действие.

34. КАЩЕЙ (*персонаж русской мифологии*)

Современное значение русского слова **КАЩЕЙ (КОЩЕЙ)**: персонаж восточнославянской мифологии и многочисленных сказок.

Первый вариант конструкции биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

(1) $KwX + XS + KwXj =$ тот, которым + наши женщины + подвергаются нападениям из засады.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w a-as-k^w e$.

В дальнейшем: $k^w aask^w e > kāsč-$.

Первоначальное значение: злоещий похититель (наших) женщин.

Второй вариант:

(2) $KwX + XwS + TJ =$ тот, о котором + все + помнят (зная, что он есть и не желая называть его настоящего имени, чтобы не навлечь беды).

В Среднеиндоевропейскую эпоху это произносилось так: $k^w a-os-ti$.

В дальнейшем: $k^w aosti > kāstj- > kāsč-$.

Первоначальное значение: некая нечистая сила, которую не стоит называть вслух, чтобы не навлечь беды.

Выводы по обоим вариантам: оба производят впечатление достоверных. Не решаюсь отдать предпочтение ни одному из них. Вполне допускаю, что оба варианта существовали одновременно, но с разными значениями и лишь позже слились в процессе контаминации.

Вариант КОЩЕЙ мною категорически отвергается как проявление народной этимологии. Здесь слишком очевидно сходство со словом КОСТИ.

35. КАЯТЬСЯ, ПОКАЯНИЕ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwXj + XwJ + JX =$ после возмездия + страстно + священо.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w e-oj-ja$.

Далее: $k^w eoija > k^w oja > kaja$ -... Последнее звено этой цепочки – уже славянский этап.

Первоначальное значение: ПОКАЯНИЕ после содеянного возмездия; КАЯТЬСЯ после содеянного. Создаётся впечатление, что первоначальное значение было в эмоциональном отношении сильнее нынешнего.

36. КВА-КВА-КВА (*междометие*), КВАКАТЬ, КВАКША

Предварительное условие: категорическая невозможность звукоподражания животным. Могло быть только обратное явление: считалось, что животные подражают людям и произносят человеческие слова.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KX + WX =$ славим + богиню (речную).

Совершенно другое толкование: ... = желаем + богиню.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ka-wa$.

Позже: КВА-КВА, глагол КВАКАТЬ, существительные КВАКАНЬЕ, КВАКША и т.п.

37. КВАС, ЗАКВАСКА, КВАШНЯ, КВАСЦЫ...

В древнерусском и в старославянском: **КВАСЪ** – в два слога. Слово звучит практически одинаково на всех современных славянских языках, хотя иногда можно отметить и некоторые отклонения в значениях: например, в сербском языке: **КВАС** –

закваска; в польском: **KWAS** – кислота; в обоих лужицких **KWAS** – свадьба (пиршество с употреблением спиртных напитков).

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней (по материалам Н.Д. Андреева):

(1) KW + XwS = сброженное + бурлящее.

Предполагаемое звучание среднеиндоевропейской конструкции: kw-os.

Дальнейшая фонетическая судьба: kwos > kwōs > КВАС-, что представляется маловероятным. Почему произошёл эпизода o > ō?

Предлагаю такое уточнение к версии Андреева:

(2) KW + XwX + XwS = забродившая + жидкость + бурлящая.

Предполагаемое звучание: kw-oa-os.

Дальнейшая фонетическая судьба: kwoaos > kwās > КВАС- – без каких бы то ни было сомнений!

Второй вариант (моё мнение):

(3) KW + XS = сброженное + молоко.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: kw-as.

В дальнейшем: kwas > КВАС- – строго закономерно.

Первоначальное значение: кислое молоко, простокваша.

Более поздние значение: любая забродившая жидкость – не обязательно молочного происхождения.

Современное значение: КВАС – известный русский напиток.

38. КВЁЛЫЙ

Трудный случай – непонятный!

КВЕЛИТЬ (диалектный вариант: **ЦВЕЛИТЬ**) – доводить до слёз, раздражать; **КВЁЛЫЙ** – чувствительный, плаксивый. Оба слова являются русскими, и непонятно, почему здесь не произошёл

закономерный для этой позиции у восточных славян переход КВ > ЦВ. Объяснить это можно влиянием западнославянских языков, но опять же остаётся непонятным: а почему влияние польского или чешского языков распространилось только на этот случай?

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KW + XwJ + LJ =$ от спиртного напитка + возбуждение + остаётся (надолго).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kw-oj-li.

Дальнейшая фонетическая судьба: kwōjli > kwēlī > k'v'ēlī > ЦВЕЛИ- – последние два звена этой цепочки показывают то, что мы должны были бы наблюдать у восточных славян, но почему-то не наблюдаем.

39. КВОЧКА, КВОКАТЬ

Современное значение: **КВОЧКА** – это курица, которая издаёт характерные куриные звуки; вторичное значение – наседка. **КВОКАТЬ** – издавать куриные звуки.

Рассмотрению подлежит корень **КВОК-** с учётом указанных выше значений.

$KwX + WK =$ вопрос «КТО?» + задаёт.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^wa-wek.

Первоначальное значение: **КВОЧКА** – это та, которая механически повторяет одно и то же слово, которое в понимании ранних и средних индоевропейцев воспринималось на слух как вопрос «кто это?» или «кто это там идёт?». Напомню, что звукоподражания людей животным были под запретом, но считалось, что животные могут подражать человеческой речи.

40. КИВАТЬ

Предварительное условие: на древнерусском языке было слово **КЫВАТИ**; нынешний слог КИ-, вместо КЫ-, – это позднее русское нововведение.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KW + Wb^h + WXw =$ лёгкое движение + когда заметил + внимательно наблюдая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ku-ub^h-w\bar{o}$.

Далее: $kuub^h w\bar{o} > k\bar{u}b^h w\bar{o} > k\bar{u}w\bar{o} > КЫВА-$ – строго закономерно.

Первоначальное значение: **КИВАТЬ** – в тех случаях, когда нельзя подавать голос (например, на охоте), делать многозначительный знак лёгким движением головы о том, что наблюдаемый объект замечен.

41. КИДАТЬ

В древнерусском языке: **КЫДАТИ**.

$KW + WDb^h =$ забродившее (прокисшее) + выбрасывать (с отвращением).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ku-ud^h$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $kuud^h > k\bar{u}d^h > k\bar{u}d-$ > **КЫД-** > **КИД-** – строго закономерно.

Первоначальное значение: с отвращением выбрасывать (подальше и побыстрее) нечто протухшее или прокисшее; возможно, имелась в виду только испорченная пища, но, возможно, подразумевались и человеческие нечистоты или навоз.

Со временем стало вырабатываться такое значение: выбрасывать всё, что угодно, но непременно с отвращением и как можно дальше; швырять сильнее и подальше. В языках сербском и

чешском и по сей день этот глагол означает действие по вычищению навоза.

Современное значение: **КИДАТЬ** – синоним к слову **БРОСАТЬ**.

42. **КИЙ** (*имя собственное*), **КИЕВ** (*город*)

На древнерусском языке: **КЫИ** – имя одного из трёх братьев (**КИЙ**, **ЩЕК** и **ХОРИВ**), основавших город Киев.

Первый вариант: смотрим статью **КИЙ**, **КИЯНКА**. То есть: человек-палица. Не верю.

Второй вариант.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KX + XwW + JW =$ воспетый + за подвиги + заслуженно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ka-ou-ju.

Дальнейшая фонетическая судьба: kaouju > kŭju > **КЫИ** – закономерно.

Значение слова **КИЕВ** следует понимать так: город **КИЯ**, **КИЕВ** город.

43. **КИЙ**, **КИЯНКА** (*инструмент*)

В современном русском языке слово **КИЙ** обычно употребляется в значении *бильярдная палка* – современная выдумка, не имеющая никаких исторических обоснований. По мнению Фасмера, слово получило такое значение под влиянием французского слова **QUEUE**. Диалектные значения: деревянный молот, пест. В современном русском языке: **КИЯНКА** – деревянный молоток.

В древнерусском языке: **КЫИ**, **КЫЙ** – молот, дубинка.

В белорусском языке: **КЙЙ** – палка, дубинка; в малороссийском: **КИЙ**; в болгарском: **КІЯК** – гиря; в сербском:

КИЈАК – дубинка; в словенском: **КIJ**; в чешском: **КУЈ** – палица, дубинка; в словацком: **КУЈ** – кий, дубинка, палица; в польском и в обоих лужицких: **КIJ**.

В литовском языке: **KŪJIS** – молоток, древнее заимствование из дославянского языка.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwXw + XwJ + WJ = \text{кол} + (\text{на}) \text{член} + \text{похожий}$.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $k^w o- o j- u i$.

По италийсковенетским фонетическим законам, в дальнейшем было приблизительно так: $k^w o o j u i$ ($k^w o o i u i$) > $k^w i j u i$ > $k i j u i$ -. Затем слово плавно перетекает из италийской временной зоны в предславянскую и славянскую зоны и получается примерно так: $k i i u i$ > $кьиѡи$ > **КЫИ**. Полагаю, однако, что всё было проще и короче, но при формальном подходе нужно отследить все звенья этой цепочки – даже, если они существовали весьма недолго.

Слово имеет ярковыраженное италийсковенетское происхождение и не может быть праславянским. Тем не менее: всё италийсковенетское приравнивается к исконно славянскому, и это слово не может считаться заимствованием.

Первоначальное значение: некий кол, напоминающий по своей форме член и используемый для долбления или пробивания.

44. КИКА, КИЧИТЬСЯ

Древнерусское и старославянское слово **КЫКА** непонятно в современном русском языке, но его былое значение известно: волосы на голове. Устарелое русское слово **КИЧКА** понятно ныне только специалистам: 1) старинный женский головной убор; 2) возвышенное место на носу судна. Современное значение русского слова **КИЧИТЬСЯ**: испытывать чрезмерную гордость, безудержно хвастаться.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KX + WK + XXw =$ на голове + сделанное + острым.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ka-uk-aο.

В дальнейшем: kaukao > kūkā > КЫКА.

Первоначальное значение: оселедец, чуб, вихор, какой-то элемент женской причёски; возможно, некое украшение на голове.

45. **КИКИМОРА** (*мифологическое или сказочное существо*)

Древнерусское произношение могло быть только таким: **КЫКЫМОРА**, из чего и исходим. Современное малороссийское слово КИКИМОРА не должно приниматься во внимание, ибо это просто заимствование из современного русского языка, а в малороссийском языке древнерусские КЫ, ГЫ и ХЫ всегда сохраняются, в отличие от русского и белорусского языков, где они заменились на КИ, ГИ и ХИ, невозможные прежде у славян.

По народным поверьям, **КИКИМОРА** – это некое волшебное злое существо женского пола – как правило, очень худое и длинное. Если допустить, что слово имеет италийское происхождение, то можно представить такую среднеиндоевропейскую конструкцию:

$KwXw + KwXw + MR =$ кол + кол + смертельно опасный.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w\bar{o}-k^w\bar{o}-mer$.

Двойное повторение одного и того же биконсонантного корня, да ещё и с долготой гласного – имело явно эмоциональный характер. Возможно, так вызывали злого духа, выполняя зловещий ритуал, или напротив – отгоняли.

Далее: $k^w\bar{o}k^w\bar{o}mer > k^w\bar{o}k^w\bar{o}mor-$ – закономерно.

После заключения племенного союза между праславянами и италийскоязычными венетами началось стремительное взаимное проникновение обоих языков, которое длилось, по моим представлениям, не более двухсот лет (возможно, и меньше – до ста!) и завершилось полным слиянием обоих языков. Праславяне в ходе

этого переходного процесса не различали на слух (или плохо различали) гласные [o] и [a] – не важно, долгие или краткие! – поэтому чётко произносимый итальянский звук [ō] им казался необычным, и они воспринимали его как [ū], которое в их языке было обычным звуком.

Уже после полного слияния праславянского и итальянского языков начался процесс утраты бемольности, в рамках которого имели место, в частности, события: $k^w > k$, а также $\bar{o} > \bar{u} > y$.

В итоге имеем: $k^w\bar{o}k^w\bar{o}mor- > k\bar{u}k\bar{u}mor- > \text{КЫКЫМОР-}$.

Окончание женского рода -А было добавлено в связи с тем, что мифологический персонаж воспринимался к этому времени в виде женщины (хотя в древности этого могло и не быть). Отсюда имеем слово **КЫКЫМОРА**, которое позже стало произноситься в русском языке как **КИКЙМОРА**.

46. КИЛÁ

Древнерусский и исконно славянский вариант: **КЫЛÁ** – именно его и следует засчитать за основной и этимологию устанавливать именно этого слова! Общеславянские значения: грыжа, опухоль, нарост на дереве.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) SK + WDh + LXw = отсекаемое + гадкое + чтобы осталось плоским (а не выпуклым).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $sk-ud^h-l\bar{o}$.

Второй вариант:

(2) SK + WDh + LX = отсекаемое + гадкое + на лице.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $sk-ud^h-l\bar{a}$.

Оба варианта фонетически безупречны и закономерно приводят к общеславянскому слову **КЫЛÁ**.

Неуверенно склоняюсь к первому варианту.

Особое примечание: от обеих приведённых выше конструкций могло с одинаковым успехом произойти и современное русское слово СКУЛА – смотрим статью.

47. КИПЕТЬ

Случай – один из самых простых.

По-древнерусски и по-старославянски: **КЫПЪТИ**. Отсюда проистекает твёрдая уверенность: КЫП- может происходить из **kūr** а то, в свою очередь – из **kuur**.

Единственно правильною представляется только такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KW + WP =$ забродившее + яростно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ku-ur.

Дальнейшая фонетическая судьба: kuur > kūr- > КЫП- – древнерусская форма. И позже: КИП- – современное русское произношение.

Первоначальное значение: яростно (злобно!) бурлящая жидкость.

Более позднее значение: жидкость, нагретая до степени КИПЕНИЯ.

48. КИСЛЫЙ, КИСЕЛЬ

На древнерусском языке: **КЫСЛЬ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KW + K_jL =$ бродит + слышно (булькая).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kū-k'el.

Дальнейшая фонетическая судьба: kū- > кы- > ки-. Кроме того: k'el > sel – по законам языков категории САТЭМ.

Первоначальное значение: то, что бродит, издавая звуки. Вторичное значение: то, что прокисло; нечто кислое. Далее: КИСЕЛЬ – кислый на вкус известный напиток.

49. КИСТЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:
KW + WS + TJ = на кустах + копошащихся насекомых + напоминает.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ku-us-ti.

Далее: kuusti > kūsti.

Затем: ū > ы. Древнерусская форма: **КЫСТЬ**.

Первоначальное значение: гроздь с ягодами на кусте рябины, калины, другого куста с ягодами. Ягоды напоминают копошащихся насекомых. В дальнейшем происходит переход от значения *многочисленные ягоды* к значениям *гроздь, пучок*, КИСТЬ.

Современное значение: КИСТЬ – гроздь ягод, пучок.

50. КИШКА

Современное значение русского существительного **КИШКА́**, согласно словарю Т.Ф. Ефремовой: перепончатая эластичная трубка, являющаяся частью пищеварительного канала человека или животного.

Древнерусский корень этого слова предполагается таким: КЫШ- (КЫША, КЫШЬКА, КЫШКА?).

В малороссийском языке: **КІШКА**; в белорусском: **КІШКА́**; в польском: **KISZKA**. По мнению Фасмера, сюда же относится и полабское слово **KÓISA** – почка; есть сомнения.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KW + WDh + SJ = забродившим + для испражнения (последующего) + охваченное (внутри себя).

Приблизительное среднеиндоевропейское произношение конструкции: ku-ud^h-sje, ku-wd^h-sje.

Дальнейшая фонетическая судьба: kuud^hsje > kūsje... > КЫШ – всё строго закономерно, в рамках всех фонетических законов.

Первоначальное значение: описание бурного пищеварительного процесса, который близок к полному завершению.

51. КЛАДУ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SKw + LX + DhXj = чтобы устроить + тщательно высматриваю + (затем) устанавливаю.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk^w-lā-d^he.

Долгота гласного была не только с самого начала, но и сохранилась позже, ибо на этот второй компонент делался смысловой упор.

Далее: sk^wl > k^wl – закономерно.

Не отождествлять со словами КОЛОДА (старославянский вариант – КЛАДА!) и КОЛОДЕЦ, КОЛОДЕЗЬ (старославянский вариант – КЛАДЕЗЬ!) – это разные корни, а потому сходство – случайное. О слове КОЛОДА смотрим статью. Слова КОЛОДЕЦ, КОЛОДЕЗЬ, КЛАДЕЗЬ – не рассматриваются в данном словаре вообще по причине позднего заимствования из германских языков.

Первоначальное значение отличается от нынешнего лишь указанием на то, что я КЛАДУ, тщательно взвешивая свои действия.

52. КЛЕВАТЬ, КЛЁВ; КЛЮВ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GL + XjW + XwXj = птицею + выбирается + еда.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: gl-ew-oe.

Далее: gl > kl по аналогии со словом КЛЫК.

В представленной конструкции варианты и сомнения возможны лишь по поводу третьей части, но даже и в том случае, если мы её совсем отбросим, ничего не изменится.

Первоначальное значение: КЛЕВАТЬ – это, когда птица выбирает еду. КЛЮВ – то, чем птица выбирает себе еду.

53. КЛЕВЕТА

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KjL + WDh + TX = прислушиваться + к испражнениями + растекающимся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k'le-wed^h-ta.

Далее – главное событие: k'l > kl, вместо ожидаемого k'l > sl. Депалатализация задненёбных была явлением очень редким, но ей почти всегда можно дать какое-то разумное объяснение, что я и сделаю ниже.

Первоначальное значение: прислушиваться к грязным сплетням.

Затем происходит переосмысление примерно в таком духе: КЛЕВЕТА – это, когда как бы КЛЮЮТ (смотрим статью КЛЕВАТЬ) – нанося словесные удары. Этим переосмыслением как раз и можно объяснить депалатализацию задненёбного в этом случае.

54. КЛЕЙ

Полагаю, что на древнерусском языке, если и была форма **КЛИИ**, то она была поздней. Более ранняя форма должна была выглядеть так: **КЪЛИИ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KXw + LJ =$ сдавливанием + смазывающий.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: ko-lej, ko-li.

Первоначальное значение: вещество, способное склеивать две сильно сжатые поверхности; КЛЕЙ.

55. КЛЕКОТАТЬ, КЛЁКОТ, КЛЕКТАТЬ

Общеславянское слово. Встречается у славян в разных вариантах; но, тем не менее, большинство славянских языков подтверждают правильность именно русской формы. В самом деле, в малороссийском языке мы видим слово **КЛЕКОТАТИ**; в чешском языке – **КЛЕКОТАТИ**; в польском – **KLEKOTAĆ**.

Современное значение русского глагола **КЛЕКОТАТЬ**: имеются в виду звуки, которые издают **хищные птицы**. Первоначальное значение было, как я полагаю, несколько иным: **любые** птичьи звуки, но в этом уточнении я не уверен.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$GL + JK + KwT =$ птицы + монотонно + парами.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: gl-ik-k^wet.

В дальнейшем – регрессивная дисконтактная ассимиляция по звонкости-глухости: $g > k$ – по аналогии с двумя последующими глухими задненёбными согласными. Иными словами: glikk^wet > klikk^wet > klikot- > КЛЕКОТ-.

Первоначальное значение: звуки, которые издают птичьи пары (или только одна пара). Возможно и несколько иное толкование: звуки, которые издают многие птицы (собравшиеся вместе).

56. КЛЕПАТЬ

Общеславянское слово. Изначально славянским следует считать значение *бить молотом*; значение *отбивать косу* или

заострять – более позднее; значение *клеветать* также следует считать поздним, принимая во внимание два речевых образа: 1) бить злыми и лживыми словами так же сильно, как бьёт молот и 2) совершать причиняющее боль словесное действие, похожее на КЛЕВЕТУ (смотрим статью) и КЛЕВАНИЕ (смотрим). То есть, во втором случае произошло сближение со словами, похожими по звучанию.

В старославянском языке: **КЛЕПАТИ** – толкать; в сербском языке: **КЛЕПАТИ** – бить молотом, отбивать (косу); в словенском: **КЛЕРАТИ** – отбивать, заострять; в чешском: **КЛЕРАТИ**, а в словацком **КЛЕРАТ’** – колотить, отбивать, клеветать; в польском и верхнелужицком: **КЛЕРАЃ**, в нижнелужицком – **КЛЕРАЃ** – бить молотом, ковать.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SK + LP = наносить сильные удары + упорно повторяющиеся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk-lep.

Далее: sklep > klep.

Современные значения в русском языке: **КЛЕПАТЬ** – известная трудовая операция с металлическими изделиями. **ПОКЛЁП** – нанесение словесных ударов по человеку (клевета, напраслина).

57. КЛЕТЬ, КЛЕТКА

Славяне не едины в том, что это такое. Общеславянский круг значений примерно таков: наспех сооружённое подсобное помещение, шалаш, хижина. Особо выделяю нижнелужицкое слово: **КЛЁТКА** со значением *клетка для птиц*. На древнерусском и старославянском языках: **КЛЪТЬ** – писалось одинаково, но произносилось по-разному.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SKw + LJ + TJ = устройство + чтобы оставшиеся + запомнили (своё место и не покидали его).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $sk^w-lej-ti$.

Далее: $sk^wlejti > sk^wlojti > КЛЪТЬ$ – закономерно.

Первоначальное значение: КЛЕТЬ – временное или лёгкое ограждение, где содержат домашних животных или птиц.

Современное значение: то же самое плюс КЛЕТКА – решётчатое сооружение для содержания животных или птиц. Биологическое и геометрические значения пришли позже.

58. КЛЕЩ (*паукообразное существо*)

Современное значение русского слова **КЛЕЩ** (**КЛЕЩИ**): маленькое паукообразное существо, паразитирующее на теле человека или животных.

В малороссийском языке: **КЛЩІ** – инструмент; **КЛЩ** – клещ (паукообразное существо); в белорусском: **КЛЕШЧ** – клещ; в чешском: **KLÍŠTĚ** – клещ; в польском: **KLESZCZ** – клещ; в верхнелужицком: **KLĚŠĆ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$GL + XJ + SKj =$ наносит ранение + нападая + под прикрытием одежды.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $gl-ai-sk'e$.

В дальнейшем – сближение с названием известного инструмента (смотрим статью КЛЕЩИ) и потому: $gl- > kl-$.

Первоначальное значение: имелось в виду либо паукообразное существо КЛЕЩ, либо какое угодно насекомое, кусающее человека под покровом его же одежды.

59. КЛЕЩИ (*инструмент*)

Современное значение русского слова **КЛЕЩИ**: известный инструмент в виде рычажных щипцов.

Древнерусский и старославянский корень: **КЛЪЩ-**.

В малороссийском языке: **КЛЩІ** – инструмент; в сербском: **КЛИЈЕШТА** (множественное число среднего рода) – щипцы для снятия нагара со свечей; в чешском: **KLÍŠTĚ** – клещи; в польском: **KLESZCZE** – клещи; в верхнелужицком: **KLĚŠĆE**.

Конструкция биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

SK + LS + KwJ = отсекая + немногое + задерживаем (давление на обрабатываемый предмет).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk-les-k^wi.

В дальнейшем: skl- > kl-. Кроме того: сближение с названием известного паукообразного парзита (смотрим статью КЛЕЦ).

Первоначальное значение: видимо, придётся признать, что имелся в виду сложный металлический инструмент и что он существовал в Среднеиндоевропейскую эпоху (надо полагать, в самом её конце). Это совершенно поразительное допущение, но представить себе, что инструмент был костяным или деревянным – ещё труднее!

60. КЛЁН (*растительность*)

В малороссийском языке: **КЛЕН**; в белорусском: **КЛЁН**; в польском и в верхнелужицком: **KLON**; в нижнелужицком: **KLÓN**. Во всех остальных славянских языках слово сохранилось и везде звучит похоже, но считается устарелым или диалектным, будучи заменённым на слово ЯВОР.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KL + NXw = выделяющийся + нам на пользу.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: kle-по.

Первоначальное значение: дерево, резко выделяющееся на общем фоне осенью – цветом своих листьев – и служащее хорошим ориентиром; КЛЁН – известное дерево.

61. КЛЁСТ (*птица*)

Во всём Славянском мире слово надёжно подтверждается только в белорусском языке: **КЛЁСТ**. В малороссийском языке якобы возможно слово КЛЕСТ, вместо слова ШИШКАР, но это спорно. Убеждён в том, что русское слово **КЛЁСТ** исконно славянское и просто было утрачено большинством славян.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GL + KXj + ST = птица + цепляясь + устанавливается.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: gle-ke-st.

Далее: регрессивная дисконтактная ассимиляция по глухости: glekest > klekest. Смотрим статью ДРОЗД – там такой же процесс, но наоборот: озвончение, а не оглушение.

Ещё позже: klekest > klek'est > klek'st. После чего: k' > s. Происходит столкновение двух звуков [s], невозможное для праславян: klesst. В результате имеем форму klest- (klestos – это уже дославянское грамматическое оформление).

Первоначальное значение: цепляющаяся птица. Клётс, обрабатывая шишки, которыми он питается, зависает иногда вверх ногами, крепко цепляясь за ветки своими цепкими лапками.

Заметим, кстати, что это птица с крючкообразным носом. Клётс своим клювом особой формы умеет ковыряться в хвойных шишках. Если придать значение именно этому, то тогда приведённую выше конструкцию можно истолковать так: птица + с крючкообразным клювом + устанавливается (на ветках). При этом сама конструкция остаётся в целости.

Современное значение: то же, что и было в самом начале: птица КЛЁСТ.

62. КЛИКАТЬ, КЛИЧ, КЛИКУШЕСТВО

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KL + JK = поднимающая (чашу) + молить.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kl-ik.

Первоначальное значение: торжественно и громко обращаться с молением к божеству.

Более поздние значения: бросать КЛИЧ, КЛИКАТЬ.

Особо: КЛИКУШЕСТВОВАТЬ – то есть истерично кричать.

63. КЛИН

Общеславянское слово. Звучит почти на всех славянских языках одинаково. Особое произношение – в малороссийском языке: **КЛИН** – [клын] и в чешском: **KLÍN** – с долгим гласным (в словацком – долготы нет: **KLIN**).

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) KL + XwJ + NXw = торчащий + как член + полезный для нас (инструмент).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kl-oi-no.

Далее: kloino > klīn- – закономерно.

Второй вариант:

(2) KL + XJ + NXw = торчащий + металл + полезный для нас (инструмент).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kl-ai-no.

В дальнейшем: klaino > klīn- – закономерно.

Осторожное предпочтение отдаю второму варианту.

Современное значение: КЛИН – известный инструмент.

64. КЛОК

Очень трудный случай. На древнерусском и старославянском языках: **КЛЪКЪ**.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) SK + LW + KX = отсекаемое + от человеческой + головы.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk-lu-ka.

Первоначальное значение: возможно, имелось в виду что-то ритуальное или традиционное: отсечение волос с головы человека – на память, в знак чего-то, после смерти?

Второй вариант:

(2) SK + WL + LK = отсечение + волос + тяжёлых.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk-ul-lek или sk-ul-lk.

Первоначальное значение: отсечённый большой большой пучок волос или шерсти.

Нахожу оба варианта весьма сомнительными.

Современное значение: КЛОК – пучок волос или шерсти.

65. КЛОКОТ, КЛОКОТАТЬ

В словенском языке: **КЛОКОТ** – клокотание; в чешском: **КЛОКОТ** – клокотание, бурление; в польском: **КЛОКОТ** – стук мельницы; в старославянском: **КЛОКОТАТИ**; в малороссийском: **КЛОКОТІТИ**; в сербском: **КЛОКОТАТИ**; в словенском: **КЛОКОТАТИ**; в верхнелужицком: **КЛОКОТАСЬ**.

Кроме того, в чешском языке: **КЛОКОТАТИ** – клокотать, бурлить; **КЛОКТАТИ** – полоскать (горло); в словацком языке:

КЛОКОТАТ' или **КЛОКТАТ'** – клокотать. У чехов и словаков, как видим, есть сомнения: усматривать ли здесь беглый гласный или нет.

Моя версия строится на том, что беглый гласный всё-таки был!

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KjL + KW + TX = наклонись и услышь + бурлит + растекаюсь.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k'le-ku-ta.

В дальнейшем – редчайшая для славян депалатализация задненёбного k' > k.

Это явление не всегда удаётся вразумительно объяснить, но в данном случае всё очень просто: влияние последующего [k] или, говоря точнее – дисконтактная регрессивная ассимиляция. Полностью весь процесс был таким: k'lekuta > klekut- > klekът-... Отсюда и происходят колебания в чешском и в словацком языках: **кът** > **kot** или **кът** > **kt**.

Первоначальное значение: сообщение о том, что где-то поблизости слышен звук струящегося (клокочущего) родника, который пока не виден, но который должен быть обнаружен.

66. КЛУБОК, КЛУБИТЬСЯ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KwL + Nvh = крутится + по небу (облачному).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^wle-nb^h.

Дальнейшая фонетическая судьба: k^wlenb^h > k^wlomb^h > klōb- > КЛУБ- – строго закономерно.

Первоначальное значение: облака в небе. Позже: то, что напоминает шар – например, КЛУБОК ниток, КЛУБЫ дыма.

67. КЛЫК

В современном русском слове **КЛЫК** корнем следует считать **КЛ-**; концовка **-ЫК** (вряд ли её можно назвать суффиксом) подтверждается, быть может, лишь в сербском языке – **КАЉАК**, **КАЉКА** (зуб лошади, по которому узнают её возраст), с чем можно ещё и поспорить. Все остальные славянские языки не подтверждают этой русской концовки и наводят на мысль о том, что изначально было слово **КЪЛЬ**, что мы и видим в малороссийском языке: **КОЛ** – именительный падеж, **КЛА** – родительный. Но малороссийское слово можно объяснить и сближением со словом **КОЛ** (смотрим статью), что, конечно, уводит от истины. Сближение со словом **КОЛОТЬ** – такая же точно народная этимология. Предлагаю две среднеиндоевропейские конструкции биконсонантных корней:

Первая конструкция.

(1) SK + LXw = отсекая + разрушает.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: ske-lo или sk-lo.

Вторая конструкция.

(2) KXw + LXw = откусывая (кусая) + разрушает.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ko-lo.

Затрудняюсь отдать предпочтение одному из вариантов.

Современное значение: **КЛЫК** – особая разновидность зуба.

68. КЛЮКА, КЛЮЧ (*инструмент*)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KwL + XjX + WK = закруглённым + с огнём + работаю.

Примерное среднеиндоевропейское звучание конструкции: k^wl-
ea-wk, k^wl-
ea-uk.

Первоначальное значение: деревянная кочерга – палка с закруглением на конце, позволяющим ворошить угли.

Более позднее значение: КЛЮКА.

Слово КЛЮЧ в значении *инструмент* произошло от слова КЛЮКА. Ключ – это маленькая клюка, с помощью которой что-то цепляют.

69. КЛЮКВА (*растительность*)

В чешском языке: **KLIVKA**; в малороссийском языке изредка употребляют слово **КЛЮКВА**, но это, скорее всего, влияние русского языка, ибо основными названиями этой ягоды у малороссов являются слова ЖУРАВЛИНА и ЖУРАВЛИКА (не рассматриваются). Во всём остальном Славянском мире ягода называется не так, как в русском языке.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) GX + LKw + WX = ягода + чтобы разыскать + раздвигаем (посторонние растения).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ga-lek^w-wa.

В дальнейшем – аналогия со словом КЛЮКА (смотрим статью). КЛЮКА – то, чем раздвигают растения.

Второй вариант:

(2) SK + LW + KW = наносит удар + людям + забродившее.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk-lew-kew.

Далее: skl > kl.

В фонетическом отношении второй вариант практически безупречен, чего не скажешь о первом. И всё же, на мой взгляд, первый вариант убедительнее, и я отдаю предпочтение ему.

Современное значение: известная кислая ягода, растущая на болотах.

70. КЛЮЧ (родник)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KjL + WKj + KwXj =$ прислушайся! + прячется (от нас) + укромно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^wle-wk^w-k^we$.

Позже: $k^wlewk^we > k^wlewk^we > klewk^we > \dots > \text{КЛЮЧ}$ – закономерно.

Особое примечание по поводу необычного для языка категории САТЭМ процесса: $k^w > k$ – это регрессивная дисконтактная ассимиляция. В слове, которое содержало в себе три глухих задненёбных разного качества – не могло быть иначе. Произнести звуки $[k^w]$, $[k]$ и $[k^w]$ на этапе k^wlewk^we было слишком трудно.

Первоначальное значение: призыв прислушаться к звукам стругающегося где-то невидимого родника, чтобы потом найти его.

71. КЛЯП (затычка)

Смотрим также статью КЛЯПЕЦ.

Это и другие похожие слова встречаются в славянском и летто-литовском мире и везде имеют совершенно разные значения, которые невозможно никак обобщить. Полагаю, что это просто слова разного происхождения. Одно из русских значений: *затычка*, *чурка*. Рассматриваю только это значение.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwL + Mb + PwXw =$ обрубок дерева + ненужный + (только и пригодный, что) для сжигания.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^wle-mb-po$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $k^wlembpo > klemp- > klěp-$.

72. КЛЯПЕЦ (ловушка)

Смотрим также статью КЛЯП.

Диалектное слово. Современные значения: **западня, ловушка.**

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SKw + LJ + MP =$ устройство + чтобы удерживалось (то, что туда попало) + сильно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $sk^w-li-mp$.

В дальнейшем: $sk^wlimp > klimp > kl\ddot{e}p$.

Нечто похожее по значению можно наблюдать в литовском языке: $KLAMP\acute{A}$ – болото, топь; $KLAMP\acute{U}S$ – топкий; $KLIMPTI$ – вязнуть, бродить по глубокому снегу. Совершенно точно, что русское значение является более ранним, чем литовские значения. Это заимствование, скорее всего, от славян к литовцам, но я допускаю, что всё было и наоборот.

73. КЛЯТВА

На старославянском языке: **КЛАТВА.**

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $KL + NT + WX =$ поднимаю (руку) + на могиле + ритуально.

Другое толкование: $=$ поднимаю (чашу) + на могиле + ритуально.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $kle-nt-wa$.

Первоначальное значение: торжественное обещание, сделанное на могиле уважаемого человека (предка, вождя, героя, жреца).

Второй вариант:

(2) $SK + LM + TW =$ терзаемый + горем + у жертвенного камня (даю обещание отомстить).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk-lem-tew.

Отдаю предпочтение первому варианту.

74. КМЕТЬ

Общеславянское слово. По-древнерусски: **КЪМЕТЬ**.

Общеславянским следует считать такое значение: свободный земледелец, не пребывающий в зависимости от кого бы то ни было. Вторичные значения: зажиточный крестьянин, знатный или авторитетный человек, воин, дружинник, витязь.

Рассматриваемое слово не может получить вразумительного объяснения с помощью праславянского языка, оно – италийского происхождения.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SK + MXj + TJ = с оружием + об отмеренной земле + помнит.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ske-me-ti.

Дальнейшая фонетическая судьба: skemeti > skometi > kometi > КЪМЕТЬ – строго закономерно, но с учётом того, что праславяне, воспринимая на слух италийское слово, совершили обычный в таких случаях процесс: o > u.

Первоначальное значение: земледелец, готовый с оружием в руках отстаивать свой земельный надел.

Праславянские и италийские элементы считаются одинаково исконно славянскими.

75. КНИГА

В одинаковой степени исконно славянским считается всё то, что имеет либо праславянское происхождение, либо италийско-венетское. Рассматриваемое слово имеет все признаки италийского происхождения.

В большинстве славянских языков все славянские разногласия по поводу произношения этого слова сводятся к изначальному славянскому вопросу о том, что произносить – смычный [g] или звонкий выдох [h] со спирантным (фрикативным) вариантом [ɣ]. Для начала рассматриваем только такие примеры:

В старославянском языке: **КЪНИГА** – в три слога, что представляется очень важным. В древнерусском языке пишется так же, но произносится со спирантом [ɣ].

В современном русском литературном языке: **КНІ́ГА** – [g], в просторечии и в диалектах: [h] и [ɣ]; в белорусском: **КНІ́ГА** – [кн'і́уа]; в малороссийском: **КНИ́ГА** – самое необычное произношение для этой группы слов: [кн'і́а]; в русинских диалектах: **КНІ́ГА** – [h]; в современном болгарском языке слово произносится так же, как в литературном русском: **КНІ́ГА** [g]; в македонском – так же: **КНИГА** – [g]; в чешском, словацком и верхнелужицком: **КНИНА**; в сербском: **КЊИГА**; в словенском: **KNJÍGA**.

К этому же списку слов следует отнести и литовское слово **KNYGÀ**, взятое из русского языка и с ударением на последний слог (что представляется важным).

Далее следуют особые формы:

Поскольку нижнелужицкий язык всегда был чисто крестьянским и почти не оставил после себя никаких памятников письменности, то достоверно известна лишь форма множественного числа: **KNIGWY**. Форма единственного числа, предположительно, должна выглядеть так: **KNIGWA**. В польском языке: **KSIĘGA** (где ks' - < kn' - – закономерно для польского языка). О полабском слове – нет сведений. В словинских диалектах, представляющих отдельную славянскую ветвь: **KNEGA**, хотя есть и другие оттенки произношения.

Жемайтское слово представляется очень важным; оно явно того же происхождения, что и польское и отличается от литовского: **KNINGA** – с ударением на первый слог.

Следует учитывать также исландское слово KENNING – учение, теория, утверждение, проповедь. В древнескандинавском языке: KENNING (с другим произношением) – познание, учение. Вопрос можно ставить только так: существует ли связь между скандинавским словом и словами жемайтского и польского языков или нет? И если существует, то из какой стороны в какую передвинулось это слово?

Первая версия.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) SK + WN + NG = насечки (зарубки) + жрецов + божественные.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk-un-neg.

В дальнейшем: sk- > k- с учётом регрессивного воздействия -nn- на анлаут sk-. Это чисто италийское явление, но такое регрессивное воздействие чаще всего оказывали звуки [r] и [l], которые у италийцев стали произноситься с какого-то времени очень напряжённо. Другие сонорные звуки редко оказывали такое регрессивное воздействие, хотя гемината [nn], это, возможно, и есть тот самый случай, когда усилившийся сонорный берёт на себя энергию начального спиранта в положении перед другим согласным.

Итак, мы имеем: skunneg > kunneg, и это чисто внешне напоминает словинское слово, а также польскую форму и жемайтское слово. Объяснить, каким образом форма kunneg превратилась в древнерусское и старославянское слово **КЪНИГА** можно, но со всевозможными трудностями: kun- > кън- – это строго закономерно, и тут вопросов нет, но как могло получиться -neg- > -nig- – это и есть трудность. Предлагаю такое объяснение: -nega > -niga, ибо у славян есть такое чередование гласных. Примеры из русского языка: корни ДЕР-/ДИР-, БЕР-/БИР-, СТЕЛ-/СТИЛ- и тому подобные (ДЕРУ – РАЗДИРАЮ, БЕРУ – СОБИРАЮ, СТЕЛЮ – ЗАСТИЛАЮ). Смотрим также статью ТЪМА, где видим такое же чередование. Есть и другие примеры.

Данная версия представляется мне самой разумной из всех. Работать с нею можно только в одном направлении: улучшать аргументацию, приводить новые доводы. Возможно, здесь имела место аналогия с каким-то другим неизвестным словом, но, как бы там ни было эпизод -neg- > -nig- – представляется самым трудным, а пожалуй: единственным трудным!

Первоначальное значение: имеется в виду некое деревянное изделие с насечками, которые имели какой-то смысл и напоминали оратору о последовательности тех мыслей, которые он хотел высказать. Разумеется, эти насечки не были письменностью в нашем современном понимании – я на этом настаиваю. Какая могла быть письменность на Среднеиндоевропейском этапе, когда был ещё каменный век (хотя в самом конце этого этапа о металлах уже было известно) и когда вся человеческая речь состояла из сложенных в двойные или в тройные конструкции биконсонантных корней!

Вторая версия учитывает лишь основную группу славянских слов и полностью отбрасывает польское слово и жемайтское, которые я, по этой версии, объясняю скандинавским воздействием.

(2) SK + NJ + GXw = по зарубкам (на дощечке) + вождь + говорит.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ske-ni-go.

Далее: sk- > k- с учётом регрессивного воздействия одиночного сонорного [n], что является натяжкой. Имеется в виду, что это слово италийское, а не праславянское.

В целом все фонетические события развиваются так: skenigo > konig- > kunig- > к̑nig-. Цепочка событий о > u > ь – совершенно недопустима для праславян, но строго закономерна для италийского слова, которое оказалось в сфере влияния праславянского языка. Этот момент производит как раз сильное впечатление.

Возражения: почему вождь, а не жрец? Напомню: вождь – NJ [nej, ni], жрец – WN (wen, un). По первой версии, был именно жрец, и это правдоподобнее!

Кроме того: почему говорит, а не торжественно провозглашает? Напомню: говорить – GXw [go], торжественно провозглашать – BhX [b^ha].

Есть и другие поводы для сомнений, но они уже похожи на мелкие придирки...

Выдвигаю и **третью версию**, но сам же и считаю, что это уже чистое фантазирование и жонглирование доводами, кажущимися сильными.

Биконсонантный корень NK мог претерпеть метатезу (перестановку): nek > ken, nok > kon. Круг значений биконсонантного корня: изобретать, принимать ответственное решение.

Среднеиндоевропейская конструкция в таком случае должна выглядеть так:

(3) NK + NG = изобретение + божественное (по своему назначению или по своей силе).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: nek-neg.

Разумеется, и здесь мог иметься в виду только деревянный предмет с насечками, а не настоящая книга.

С помощью третьей версии можно было бы объяснить все без исключения славянские слова. Но и здесь есть трудности, которыми мне не хочется заниматься из-за моего недоверчивого отношения к этой версии.

Современное значение слова **КНИГА** – известный вид печатной продукции.

76. КНЯГИНЯ

Из всех славянских слов со значением **КНЯГИНЯ** следует засчитать в качестве образцовой славянской формы не древнерусскую, а старославянскую: **КЪНАГЫНЯ**. Эта же форма была и в древнерусском языке, но в дописьменную эпоху. Понимать

это слово следует как сумму двух словообразующих элементов: КЪНАЗЬ + -ГЫНЯ. Смотрим две статьи: 1) **КЪНАЗЬ** и 2) **-ГЫНЯ**...

Современные значения: жена князя, женщина-князь, князь женского пола.

77. КНЯЗЬ

Современное и исторически сложившееся русское значение: **КНЯЗЬ** – вождь племени, глава феодального государства.

В старославянском языке: **КЪНАЗЬ** – произносилось в три слога. Фонетический облик только одного этого слова засчитывается в качестве образцового славянского, все остальные славянские формы считаются не столь важными. Тем не менее, представляют интерес значения этого слова в разных славянских языках, и с этими значениями следует считаться и не пренебрегать ими. Значение *священнослужитель* представляет особый интерес, и все известные мне случаи такого значения я выделил.

В малороссийском языке: **КНЯЗЬ** – князь, жених; в белорусском: **КНЯЗЬ**; в болгарском: **КНЕЗ** – сельский староста (устарелое), князь; в македонском: **КНЕЗ** – князь; в словенском: **KNEZ**; в сербском: **КНЕЗ, КЊАЗ**; в польском: **KSIĄDZ** – князь, священник; в чешском: **KNĚZ** – священник; в словацком: **KŇAZ** – священник; в верхнелужицком: **KNJEZ** – господин, помещик, барин, священник; в нижнелужицком: **KNĚZ** – господин.

В литовском: **KUNIGAS** – священник; в латышском: **KUNGS** – господин.

В древневерхненемецком: **CHUNING** – вождь племени, князь; в немецком: **KÖNIG** – король.

В венгерском языке: **KNYÁZ** – князь. Заимствование из славянских языков.

В румынском языке: **CNEAZ**. Заимствование из славянских языков.

Общепринятое мнение: это древнее общеславянское заимствование из германских языков, где это слово изначально передавало идею могущества. Первоначальный германский смысл: тот, кто всё может.

Моё твёрдое убеждение: это исконно славянское слово! Прагерманцы взяли его у предков славян, а затем переосмыслили его на свой лад – так, что оно стало восприниматься германцами как понятное германское слово со значением **тот, кто всё может**. Допускаю, хотя и с трудом, что германское слово и в самом деле имеет исконно германское происхождение, а его сходство со словом славянским – это всего лишь совпадение.

Среднеиндоевропейская конструкция для славянского слова:

$KwXw + NJ + NGhj = c$ жезлом + вождь + духовный.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w o-ni-ng^h$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $k^w oning^h > koning' > kuning' > \mathbf{КЪНАЗЪ}$ – закономерно!

Цепочка фонетических преобразований $ko > ku > къ$ говорит о том, что это слово италийсковенетского происхождения, а не праславянского. Все италийские элементы в составе славянских языков приравниваются к исконно славянским.

Первоначальное значение: духовный вождь, главный жрец.

И, таким образом, русское слово КНЯЗЬ имеет исконно славянское происхождение и не взято славянами у германцев!

Для сравнения также смотрим статью КОРОЛЬ, в которой я также доказал исконно славянское происхождение этого слова.

78. КОБЕЦ, КОБЧИК (*птица*)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SK + VJ =$ поражая + нападает.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ske-bi$.

Далее: $sk > k$.

Современное значение: **КОБЕЦ**, **КОБЧИК** (малороссийский вариант – **КОБÉЦЬ**) – хищная птица, разновидность сокола.

79. КОБЫЛА

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KXj + XwVh + WL =$ хватаю + за разросшиеся + волосы.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ke-ob^h-ul$.

Далее: $keob^hul > kob^h\tilde{u}l$.

Первоначальное значение: лошадь, которую во время верховой езды хватают за гриву.

Современное значение: **КОБЫЛА** – женская противоположность коня.

80. КОБЬ

Устарелое слово со значениями: гадание по птичьему полёту, предсказание, колдовство, пророчество. В древнерусском и старославянском языках: **КОБЬ**; в болгарском языке: **КОБА** – дурное предчувствие; в сербском: **КОБ** – доброе предзнаменование; в древнечешском: **КОВА** – успех.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $KX + VhJ =$ воспеваю + завладевание имуществом.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ka-b^hi$.

Второй вариант:

(2) $KX + VX =$ пою + бормоча.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ka-ba$.

Первоначальное значение по обоим вариантам: некий магический ритуал, видимо, связанный с гаданием или предсказанием.

Предпочтение отдаю второму варианту.

81. КОВАРНЫЙ, КОВАРСТВО

Современное значение русского слова **КОВА́РНЫЙ**: хитрый и жестокий одновременно. **КОВА́РСТВО** – жестокая хитрость или хитрая жестокость.

В древнерусском и в старославянском языках: **КОВАРЪНЬ** – в четыре слога.

В белорусском: **КАВА́РНЫ**, **КАВА́РСТВА**; в болгарском: **КОВАРЕН**, **КОВАРСТВО**.

Причина, по которой слова с корнем **КОВАР-** не прижились в Славянском мире, – это внешнее сходство с глаголом **КОВАТЬ**. Возникла ситуация паронима, переходящего в омоним, а к омонимам все славяне нетерпимы. В русском языке идея хитрой жестокости всё-таки была увязана с металлургическими процессами, и, таким образом, слова **КОВАРНЫЙ** и **КОВАРСТВО** наполнились дополнительным смыслом. В русском языке можно сказать **КОВАТЬ ПОБЕДУ**, а у Лермонтова есть такие слова в его стихотворении «Кинжал»:

Задумчивый грузин на месть тебя ковал...

Поэт имел в виду одновременно и металлургическую операцию и нечто из мира нравственности: продуманную подготовку мести! Русское старинное выражение **КОВАТЬ КРАМОЛУ** сейчас понимается так: плести интриги.

И, тем не менее, слова **КОВАРНЫЙ** и **КОВАТЬ** – это исторически не один и тот же корень, а нынешние переосмысления этих двух слов в качестве родственных сделаны в духе народных этимологий. Наивные же народные этимологии никак не должны влиять на этимологические исследования.

Уверенность в том, что **КОВАРНЫЙ** и **КОВАТЬ** – это слова разного происхождения основана на следующей среднеиндоевропейской биконсонантных корней:

KX + WX + XR = страстно желая + двойко (притворно!) + хладнокровно действую.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ka-wa-ar.

И лишь в дальнейшем – сближение с глаголом **КОВАТЬ**.

Первоначальное значение: продуманно и хладнокровно осуществлять жестокий замысел, словно бы раздваиваясь при этом. Под раздвоением подразумевалось внешнее поведение человека, совершенно не совпадающее с его внутренними замыслами.

82. КОВАТЬ

Современное значение русского слова **КОВА́ТЬ (КУЮ́)**: ударами молота обрабатывать раскалённый металл.

В старославянском языке: **КОВАТИ (КОУѢ)**.

В белорусском: **КАВА́ЦЬ (КУЮ́)**; в малороссийском: **КОВА́ТИ (КУЮ́)**; в сербском: **КОВАТИ (КУЈЕМ)**; в словенском: **KOVATI (KUJEM)**, **KOVINA** – металл; в чешском: **KOUTI (KUJI)**; в словацком: **KOVAT' (KUJEM)**; в чешском и в словацком: **KOV** – металл; в польском: **KUĆ (KUJE)**; в верхнелужицком: **KOWAĆ**; в нижнелужицком: **KOWAŚ**.

В литовском: **KAUTI (KAUJU)**; в латышском: **KAUT (KAUJU)**.

Полагаю, что предварительным условием составления среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней для русского глагола **КОВАТЬ (КУЮ)** должно быть понимание того, каким был процессковки металла в Среднеиндоевропейскую эпоху, когда уже произошёл переход от каменного века к бронзовому, но у людей того периода всё ещё оставалось изумление по поводу столько невероятного технического открытия, каковым являлись металлы. Всякое серьёзное действие у арийцев того времени приравнивалось к божественному, и, выполняя такое действие, среднеиндоевропейский

человек мысленно или вслух обращался к Высшим Силам, которые могли оказать человеку помощь, а могли и отказать в ней. Успешная выплавка металла нужной формы и успешнаяковка его – всё это приравнивалось к божественному чуду, а для того, чтобы это чудо действительно свершалось, а не ускользало от человека, нужно было постоянно обращаться с мольбою к Высшим Силам и постоянно просить их о содействии. Поэтому, говоря о ковке металла, ариец Среднеиндоевропейского периода, прежде всего, хотел высказаться о своём отношении к Высшим Силам, а не сообщить технические подробности этого процесса. Что мы и видим в следующей конструкции биконсонантных корней, которая, по сути дела, является мольбою к Высшим Силам, нежели сообщением технического характера:

$KX + XwW + XJ =$ молюсь (воспеваю) + с волнением в душе + о металле.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ka-ow-aj, ka-ow-ai.

Позже вырабатываются два корня – один для инфинитива, а другой для глагольных форм настоящего времени.

Для инфинитива: kaowaj > kowa-. В современном русском языке: КОВАТЬ.

Для настоящего времени: kaowaj > коуј- > kuj-. В современном русском языке: КУЮ, КУЁШЬ...

Это всё не очень типично, и нельзя сказать об этих двух процессах, что они произошли строго закономерно. Но и само значение корня – тоже необычно. В понимании арийцев той эпохи, речь шла о божественном чуде. Между тем, и резких отклонений от фонетических законов в этих двух сценариях, описанных выше – тоже ведь нет. Считаю, что оба сценария нужно принять, хотя их можно дополнить какими-то комментариями и уточнениями. Но конечная правильность их не подлежит сомнению.

Первоначальное значение конструкции: речь шла о техническом процессе, который воспринимался, как божественный.

Позже все эти оттенки значений исчезли, и осталось только звуковое оформление.

83. КОВЕРКАТЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KW + XjR + RK = в опьянении + отсекаль + нечто нужное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kew-er-rk.

Первоначальное значение: сокрушать всё вокруг себя после употребления спиртного напитка.

Современное значение: **КОВЕРКАТЬ** – ломать, обезобразивать, искажать.

84. КОВЁР, КОВРИГА

Современное значение русского слова **КОВЁР**: плотное тканое изделие, как правило, украшенное узорами, употребляемое для покрытия полов или стен.

В древнерусском языке: **КОВЬР**; позже, после падения редуцированных: **КОВЕР**, ещё позже – **КОВЁР**. Обращаю внимание на беглый гласный в корне: **КОВЁР**, **КОВРЫ**, что косвенно указывает на древнерусское и исконно славянское происхождение слова.

В малороссийском языке: **КÓВЕР**.

В чешском: **КОВЕРЕС**; в польском: **КОВИЕРЗЕС**. Беглого гласного в корне здесь нет! Полагаю, что это всё является следствием искажения при заимствовании из русского языка.

Точно так же: в румынском: **COVOR**; в чувашском: **КАВИР** – искажения, связанные с особенностями данных языков.

Считаю русское слово **КОВЬР** > **КОВЕР** > **КОВЁР** исконно русским, славянским и индоевропейским. То, что это слово не сохранилось у других славян, ничего не доказывает: бывают случаи,

когда какое-либо исконно славянское слово сохраняется в единственном славянском языке, а всеми остальными утрачивается.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SK^w + X^wW + JR = устроено + от холода + для совещаний (организованных бесед с обменом важных мнений).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk^w-ow-ir.

Дальнейший фонетический сценарий: sk^wowir > skowir > kowir-. Спирант [s] выпадает в начале слова в положении перед смычным, если позже (в этом же слоге или позже) следуют [r] или [l].

Первоначальное значение: некое утепление, устроенное для того, чтобы удобнее было проводить деловые беседы. Возможно, имелся в виду какой-то прототип тёплого ковра на полу.

Одно из значений русского слова **КОВРИГА**: красиво сделанный пряник, напоминающий своими узорами КОВЁР. Прочие значения этого же слова: простой хлеб, простой пряник: некое особое хлебобулочное изделие – не учитываются.

Вопрос о том, есть ли в слове КОВРИГА суффикс -ИГА или этот фрагмент слова возник по аналогии с какими-то другими похожими словами, выходит за рамки задач данного словаря. Всё же выдвигаю такое предположение: это тот же самый суффикс, который мы наблюдаем в словах КОРОТЫГА, ТОПТЫГА, БАРЫГА. Если это и в самом деле так, то тогда форма КОВРИГА произошла от более ранней формы КОВРЫГА.

85. КОВЧЕГ

Считается, что это слово иноземного происхождения и даже не индоевропейское, а какое-то другое. Если это так, то оно не подлежит рассмотрению в данном словаре. И тем не менее: достоверно об этом слове ничего не известно – всё только одни фантазии, а потому я всё-таки отработаю версию индоевропейского и славянского происхождения этого слова.

В древнерусском и в старославянском языках: **КОВЪЧЕГЪ**. Слово встречается, кроме того, в малороссийском, болгарском и сербском языках. Значения: 1) известное библейское судно; 2) некое хранилище или вместилище чего-либо – ящик, ларец и т.п.

Первое, что бросается в глаза: к слову невозможно подобрать такую среднеиндоевропейскую конструкцию, которая бы состояла из трёх биконсонантных корней. Получиться может только четыре, пять или больше биконсонантных корней, а это слишком много и потому невозможно для одной среднеиндоевропейской конструкции. Отсюда вывод: это сложное слово, в котором следует выделить два фрагмента – КОВ- и ЧЕГ- – и рассмотреть каждый в отдельности, составив на каждый отдельную конструкцию со всеми возможными объяснениями, и только затем соединить полученное и попытаться осмыслить его, если это будет возможно. Что я и делаю.

Соображения по фрагменту **КОВ-**:

Первое. Он напоминает известный общеславянский корень. В русском языке он проявляется в словах КОВАТЬ, КОВАНЬИ (смотрим статью), в чешском языке – это, прежде всего, существительное KOV в значении *металл*. Если это предположение верно, то в рассматриваемом случае речь могла идти об изделии с металлическими элементами (сундук) или даже полностью сделанном из металла.

Второе.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KXw + WJ =$ выдолбленное + в дереве (в цельном бревне).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ko-wi.

Первоначальное значение: некая ёмкость, выдолбленная в дереве. Это может быть и лодка, и нечто вроде сундука или ящика, и предметом посуды (корытом, ведром, чашею). Определить точнее – совершенно невозможно.

У этого предположения есть своё слабое место: $kowi >$ КОВЬ, а в слове КОВЪЧЕГЪ мы видим всё-таки КОВЪ-, что не одно и то же. В рамках славянской фонетики пренебрегать этой разницей – нельзя.

Другое дело, если мы будем предполагать происхождение из какой-то другой индоевропейской ветви. Среднеиндоевропейские конструкции одинаковы и строго обязательны для всех без исключения индоевропейских ветвей, а вот дальнейшие фонетические последствия в этих ветвях могут быть уже разными.

Соображения по фрагменту: **-ЧЕГ-**.

Подходит по смыслу такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwXj + GwX =$ к тайнику + приходим.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w e-g^w a$.

Далее: $k^w e g^w a > \check{c}eg-$.

Первоначальное значение: тайник, к которому мы время от времени приходим.

И теперь складываем вместе оба фрагмента и получаем такое **окончательное значение**: некое хранилище – возможно, сделанное с участием металла, а возможно, выдолбленное в дереве – наподобие бочки, ящика, сундука, может быть, даже и лодки, но, впрочем, это последнее – едва ли; и этот тайник сделан для того, чтобы к нему приходиться иногда с соблюдением осторожности. Проще говоря: это **тайная сокровищница**.

Никакой твёрдой уверенности в исконно славянском происхождении слова КОВЧЕГ у меня нет. Я лишь отмечаю тот факт, что оно вполне может быть объяснено индоевропейскими средствами.

86. КОВШ

Литовская версия.

В литовском языке видим слово **KAUŠAS** – с тем же самым значением, что и в русском языке – черпак. Если слово КОВШ литовского происхождения, то, в таком случае, просматривается такая не завершённая, как мне кажется, конструкция биконсонантных корней:

(1) $KXj + WK =$ крюк + приделанный.

Другое толкование: ... = с крюком + сделанное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ke-wk$.

Непонятно, почему в литовском языке произошёл процесс: $k > \check{s}$, которого здесь не должно быть. Если бы было $k' > \check{s}$, то тогда бы никаких сомнений в правильности конструкции не возникало. Но поскольку это не так, то сомнения остаются, и они распространяются на всю конструкцию и на всю литовскую версию.

Праславянская версия.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) $KXw + WJ + SJ =$ долблённый сосуд + деревом + охваченный (со всех сторон, чтобы держалась деревянная рукоятка).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ko-wi-sje$.

Первоначальное значение: сосуд, выдолбленный из цельного куска дерева, с добавленной к нему деревянной рукоятью, которая охватывает его, если не по всему кругу, то хотя бы наполовину.

С сомнением отношусь к обоим вариантам.

87. КОВЫЛЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KW + WL + LJ =$ бурлит + волосам + подобно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $kew-ul-li$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $kewulli > kowūli > \text{КОВЫЛЬ}$ – строго закономерно.

Современное значение – **КОВЫЛЬ**, трава, которая колышется на ветру, подобно человеческим волосам.

88. КОВЫЛЯТЬ

Современное значение: ходить с трудом, ходить на больных ногах, передвигаться пешком из последних сил.

Трудный случай. Слово в своём нынешнем виде практически не подтверждается другими славянскими языками. Думаю, что его современное русское звучание – это результат подгонки под слова **КОВЫЛЬ** и **КОВЫРЯТЬ** (смотрим статьи). Подгонка была чисто фонетическая, но не смысловая, и рассматриваемое слово изначально выглядело как-то иначе. Поэтому всякие мысли об этимологии этого слова можно высказывать только на правах неуверенных предположений. Что я и делаю.

Первый вариант. Мне представляется, по этой версии, что имелась в виду идея **скованности** движений (смотрим статью **КОВАТЬ**).

Второй вариант. Слово имеет исконно славянское происхождение, то есть дошло до нас либо от праславян, либо от италийцев. В этом случае среднеиндоевропейская конструкция могла быть такая:

$SK + WXj + JL =$ иссечённый (ранениями) + движется + с трудом.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ske-we-il*.

Далее: $sk > k$ – закономерно.

Есть и другие предположения, но ещё более неубедительные.

89. КОВЫРЯТЬ

Современное значение русского слова **КОВЫРЯТЬ**: с большим трудом, утомительно или даже болезненно доставать или извлекать что-либо действием, похожим на выкапывание.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KXw + WXw + RW =$ выкапыванием + язву + вырывать.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ko-wo-rwe, ko-wo-gu.

В дальнейшем происходит метатеза (перестановка): rw > wr или gu > ug – трудно сказать, в каком именно варианте из этих двух.

После чего: kowour > kowūr- > КОВЫР-. Эпизод our > ūr типичен для италийцев, а не для праславян. После чего: утрата бемольности: ū > ы – раннеславянский процесс.

Всё италийсковенетское в составе русского языка (и других славянских) приравнивается к исконно славянскому происхождению.

Первоначальное значение: попытка извлечь из язвы или ранения нечто инородное или вредное для заживления.

90. КОГДА

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwX + GhwDh =$ в какой + год.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w a-g^{wh} ed^h$.

Первоначальное значение: вопрос о том, в каком году было или будет то или иное событие. Более позднее значение (оно же и современное): вопрос о том, в какое время происходило или будет происходить событие.

91. КОГОТЬ

Современное значение русского слова **КОГОТЬ** (по Ожегову): острое загнутое роговое образование на концах пальцев многих животных.

В малороссийском языке: **КОГОТЬ**, **КИГОТЬ**; в верхнелужицком: **КОСНТ** – тёрн, шип, **КОСНОВС** – жало, шип.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KXj + GhwXw + TJ =$ коготь + жадный.

Среднеиндоевропейское звучание: ke-g^{wh}o.

В дальнейшем: аналогия со словом **НОГОТЬ** в его раннеславянской форме. Смотрим статью **НОГОТЬ**.

Первоначальное значение: коготь хищного зверя или хищной птицы.

92. КОЖА

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SK + XD + JX = отделяемое + от туши + после охоты.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk-ad-ja.

Далее: skadja > kadja.

Первоначальное значение: **КОЖА** – это то, что отделяют от туши убитого животного после охоты. Конечно, по смыслу получается не **КОЖА**, а шкура, но со временем значение могло и измениться.

93. КОЗА

Общеславянское слово. Звучит на всех славянских языках почти одинаково, различаясь лишь ударением. Значение у всех славян – одно и то же: известное копытное животное. То же самое – со словом **КОЗЁЛ** (специально не рассматривается).

Первый вариант.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) KXw + XjX + GjXj = кусающая + траву + и побеги.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ko-ea-g'e.

Второй вариант (то же самое, но проще):

(2) KXw + GjXj = кусающая + побеги.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ko-g'e.

Далее: g' > z.

94. КОЗНИ

Современное значение русского слова **КОЗНИ**: умышленно делаемые мелкие – или даже крупные! – пакости; осуществление тайных зловещих умыслов. Слово практически никогда не встречается в единственном числе – *pluralia tantum*!

В древнерусском и старославянском языках: **КЪЗНЬ** – произносилось в два слога.

Надёжных соответствий в других славянских языках не обнаруживается. Сравнение с русскими словами КАЗНЬ, КАЗНА, а также КОВАТЬ и КОВАРСТВО считаю неверными.

Изначально было два слова, которые в процессе контаминации слились в одно-единственное ещё в дославянскую эпоху. Обоим словам соответствуют две среднеиндоевропейские конструкции биконсонантных корней.

Первая конструкция:

KW + GjN = о настойке + знаю (в отличие от других).

Среднеиндоевропейское произношение: ku-g'ne.

Первоначальное значение: настойка, обладающая тайными свойствами, с помощью которой сознательно пытаются нанести вред (отравить или заколдовать) тому, кто ничего не знает об этих свойствах.

Вторая конструкция:

SK + WGhj + NJ = нанесение ударов + мучительное + целенаправленное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk-ug^h-ni.

Первоначальное значение: истязание человека – вполне допустимо, что и моральное, а не только физическое: биконсонантный корень SK позволяет делать такое уточнение.

Приблизительное описание контаминации:

kug'ne + skug^hni = kŭznĭ > КЪЗНЬ.

Первоначальное значение того, что получилось: осуществление тайных злых умыслов.

95. КОЗЫРЬ, КОЗЫРЁК

В виде неуверенного предположения допускаю такую комбинацию биконсонантных корней:

(1) KXw + GjXw = вогнутое + оберегающее.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ko-g'o.

Первоначальное значение: некий капюшон или навес (твёрдый или мягкий – непонятно).

В дальнейшем добавляется словообразующий элемент, который выглядит нынче как -ЫРЬ (смотрим статью) и имеет значение *нечто спасительное*. Чисто формально это сложение записывается так:

(2) (KXw + GjXw) + (XW + RJ) = навес + спасительный.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ko-g'o-au-gi. **Разумеется, это чистая условность**, ибо конструкций, состоящих более, чем из трёх биконсонантных корней, никогда не было. Сложение произошло уже на переходе из Среднеиндоевропейской эпохи в Позднеиндоевропейскую.

В дальнейшем возникает значение: КОЗЫРЁК – навес.

Затем возникает идея значительности того, кто таким козырьком обладает, а отсюда происходят и современные значения КОЗЫРЯТЬ, КОЗЫРНЫЙ, ходить КОЗЫРЕМ и т.п. Картёжные значения – это уже совсем позднее продолжение этой же идеи.

96. КО-КО-КО (междометие)

Звукоподражание крикам курицы – так нам сейчас кажется, и это и есть современное значение междометия. В древности, на самом деле, такие подражания были невозможны и, видимо, осуждались или даже запрещались. Считалось, что это животные могут и должны подражать голосу людей, а не наоборот. В данном случае курице приписывалось, что она беспрестанно повторяет один и тот же вопрос: $KwXw$? – Кто идёт? Эй, кто там?

Среднеиндоевропейское звучание вопроса: $k^w a$? Вопрос повторялся многократно: $k^w a-k^w a-k^w a-k^w a?$.. Но это не должно рассматриваться как конструкция из многих биконсонантных корней, ибо больше трёх биконсонантных корней в среднеиндоевропейской конструкции быть не могло. Это можно истолковать так: повторяющаяся несколько раз двойная или тройная конструкция: $k^w a-k^w a$? или $k^w a-k^w a-k^w a$?

В дальнейшем: $k^w a > ко$ – закономерно.

97. КОЛ

Случай очень простой!

Единственною подходящею по смыслу представляется только такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwXw + LXw = кол + вкопанный$.

Среднеиндоевропейское звучание: $k^w o-lo$.

Первоначальное значение: острый кол, вкопанный в землю на дне ямы, куда предполагается загнать зверя.

Современное значение: КОЛ (любого назначения и любой формы).

Примечание: бытующее мнение о том, что слово КОЛ – того же происхождения, что и корень со значением *округлость* (КОЛесо, КОЛобродить, оКОЛо), дескать, КОЛ – это то, что округло в поперечнике, не выдерживает никакой критики.

Раннеиндоевропейский биконсонантный корень KwXw (78-й номер) не содержал в себе такого значения.

98. КОЛБАСА

Общеславянское слово, но трудно понять, по каким фонетическим законам оно оформлялось в разных славянских ветвях. В болгарском языке: **КЪЛБАСА**; в сербском: **КОБАСИЦА**; в словенском: **KLOBÁSA**; в словацком языке: **KLVBÁSA**; в польском: **KIELBASA**... Думаю, что в качестве идеально точной древнерусской формы следует принять слово **КЪЛБАСА**.

Рассматриваю два варианта этимологии с совершенно одинаковыми значениями!

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) KwL + BhXj + SX = брёвнышко + жареного или варёного мяса + высушенное на солнце.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^wel-b^he-sā.

Второй вариант:

(2) KwL + BhXj + BhS = брёвнышко + жареного или варёного мяса + высушенное в солнечные дни.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^wel-b^he-b^hes.

Далее: два одинаковых слога сливаются в один.

Первоначальное значение по обоим вариантам: жареное или варёное мясо, свёрнутое в трубочки и высушенное на солнце. Полагаю, что оно было свёрнуто в трубочки уже после высушивания – для удобства хранения.

Современное значение: **КОЛБАСА** – известное мясное изделие.

99. КОЛДОВАТЬ, КОЛДУН

Современное значение русского слова **КОЛДОВАТЬ**: заниматься магическими ритуалами, пытаться воздействовать на людей или на природу. Современное значение русского слова **КОЛДУН**: тот, кто колдует.

По разным причинам, всё то немногое в Славянском мире или в мире Индоевропейском, что напоминает по внешнему виду эти два русских слова, не заслуживает доверия. Поэтому наиболее разумным будет прямое обращение к Среднеиндоевропейской эпохе и её биконсонантным корням, которые складывались в двойные или тройные конструкции. В данном случае конструкция просматривается такая:

$KX + LDh + DW =$ воспевать (совершая ритуал) + распоряжаясь + сомневаемся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ka-ld^h-dew.

Первоначальное значение: **КОЛДОВАТЬ** – это означает совершать такой ритуал, при котором делается попытка воздействовать на реальные события, но мы при этом сомневаемся – полезно ли это для нас или вредно, опасно или безопасно.

С точки зрения современного русского языка, корнем здесь считается КОЛД-, но, в свете всего сказанного выше, историческим корнем следует признать **КОЛДОВ-/КОЛДУ-** – с указанием на чередование в конце корня.

100. КОЛЕБЛЮ, КОЛЫБЕЛЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KX + LXj + VhL =$ младенец + заботливо + в пузыре (помещённый).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ka-le-b^hel.

Первоначальное значение: **КОЛЫБЕЛЬ** – это подвесное устройство, напоминающее надутый пузырь, куда помещают

младенца для того, чтобы его там можно было качать. КОЛЕБАТЬ – это означает совершать действие, напоминающее раскачивание подвесной детской кроватки.

Приведённая выше конструкция поясняет, прежде всего, слово КОЛЕБЛЮ. Слова с корнем КОЛЕБ- (КОЛЕБАТЬ, КОЛЕБАНИЕ) являются переосмыслением более древнего корня.

Кроме того, следует категорически заявить: слово КОЛЫБЕЛЬ не может быть удовлетворительно объяснено приведённой выше конструкцией, но фонетические несоответствия могут найти своё объяснение с помощью влияния других слов, близких по звучанию и смыслу – например, слова КОЛЫХАТЬ (смотрим статью).

101. КОЛЕНО

В древнерусском языке: **КОЛЪНО**.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) KwL + XjN = сгибающееся + внизу.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^wel-en.

Второй вариант:

(2) KwL + LN = изгиб + ноги.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^wel-len.

Первоначальное значение: **КОЛЕНО** – часть ноги.

102. КОЛЕСО

Современное значение русского слова **КОЛЕСО́**: движитель, свободно вращающийся и закреплённый на оси диск.

По мнению, Фасмера, настоящий корень этого слова – КОЛ-, а что касается корня КОЛЕС-, то это некое «расширение». Иными словами: это корень более позднего происхождения.

На самом деле всё обстоит как раз наоборот: исконно славянским корнем для этого слова следует считать именно **КОЛЕС-**, но многие славяне предпочли сделать «сужение» корня до формы **КОЛО** по аналогии со словом **КОЛ** (смотрим статью) – **КОЛ**, якобы, должен быть круглым в поперечнике. Это чисто народная этимология, но она сработала у большинства славян.

В Славянском мире всё-таки можно найти слова, похожие на русское **КОЛЕСО**, а не на слово **КОЛ**.

В малороссийском языке: **КО́ЛЕСО** (хотя есть и **КОЛО!**); в словацком: **KOLESO**; в верхнелужицком: **KOLESO**; в нижнелужицком: **KÓLASO**. Во всех случаях ударение падает на первый слог.

В древнерусском языке корень **КОЛЕС-** существовал во множественном числе этого слова, а в старославянском этот же корень был допустим и в единственном числе, но не в падежах именительном, винительном и звательном.

Среднеиндоевропейская конструкция, от которой произошёл рассматриваемый корень, состоит всего лишь из двух биконсонантных корней, что говорит о древности этой конструкции. По крайней мере, в первую половину Среднеиндоевропейской эпохи были возможны только двойные конструкции, а тройные появились только во второй половине этой эпохи или даже ближе к её окончанию.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwL + LS = \text{каток} + \text{уменьшенный в размерах}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w el-l es$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $k^w elles > k^w oles > koles$.

Пояснения: $k^w el > kol$ – это вполне закономерно для славян. Что касается второй половины, то там ожидаемым фонетическим процессом был бы такой переход: $les > los$. Переход реликтового [e] в среднеиндоевропейское [o] не происходил в биконсонантных корнях, как правило, в тех случаях, когда на этот корень делался какой-то смысловой упор. Это происходило довольно часто, но никаким

строгим правилам процессы $e > o$ и $e > e$ не подчинялись. Случались даже и такие преобразования: $e > o > e$.

Первоначальное значение: KwL – это брёвнышко (каток), которое подкладывают под тяжесть, чтобы таким способом перекачивать её; КОЛЕСО – это многократно уменьшенный (LS) каток, **как бы сплющенный** до размеров плоского КОЛЕСА. Фактически речь шла о диске.

103. КОЛОБ, КОЛОБОК

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KwL + VXw = круглый + надутый.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^we-l-bo$.

Современное значение: КОЛОБ, КОЛОБОК – хлеб шарообразной формы.

104. КОЛОДА

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KwL + DhXj = брёвнышко + установленное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^we-l-d^he .

Первоначальное значение: брёвнышко (обрубок бревна), приспособленное для каких-то хозяйственных нужд. Совершенно очевидно, что с самого начала это было какое-то одно-единственное хозяйственное назначение, но чем именно это могло быть, мы сейчас узнать не можем. Предположительно: для разжигания огня с помощью палочки, вставляемой в колоду; для рубки мяса.

Сходство с корнем КЛАДУ (смотрим) является случайным. Слова **КОЛОДЕЦ, КОЛОДЕЗЬ, КЛАДЕЗЬ** – германского происхождения (в этом словаре не рассматриваются), и их сходство с этим корнем также является случайным.

Современное значение: КОЛОДА – деревянный обрубок, кусок бревна.

105. КОЛОКОЛ

КО́ЛОКОЛ – известный ударный музыкальный и сигнальный инструмент.

Слово поразительно тем, что в Славянском мире ему все народы, кроме русского, высказали протест, и удалили его из своих языков, заменив его на слово ЗВОН (в разных славянских вариантах) или на какие-то неславянские слова.

В старославянском языке: **КЛАКОЛЬ** – произносилось в три слога. Это южнославянская форма.

В малороссийском языке, в качестве малоупотребительного слова, сохранилась восточнославянская по своему происхождению форма: **КО́ЛОКІЛ**.

В ныне исчезнувшем полабском языке, который принадлежал к особой ветви Славянского мира, было слово **KLUOKÛÖL**.

Чем объяснить феномен общеславянского протеста против этого слова – я не знаю, но мне представляется это показателем духовной слабости этих народов.

Между тем, славянское слово, позаимствованное когда-то германцами с некоторым упрощением в произношении, довольно неплохо сохранилось в этих языках. В исландском: KLUKKA; в датском и в норвежском: KLOKKE; в шведском: KLOCKA; в немецком: GLOCKE; в голландском: KLOK.

В Среднеиндоевропейскую эпоху славянскому слову должна была предшествовать такая конструкция двусогласных корней:

$GXw + LK + KwL$ = издающее звук + тяжёлое (по весу) + на бревне (подвешенное).

Среднеиндоевропейское произношение конструкции: go-lek-k^wel.

Дальнейшая фонетическая судьба: $golekk^w el > golk^w ol > golkol...$

Объяснить процесс $g > k$ можно так: это была регрессивная дисконтактная ассимиляция по звонкости-глухости. В данном случае глухость восторжествовала по той причине, что в Индоевропейском мире ассимиляция бывает в подавляющем большинстве случаев именно регрессивная, а не прогрессивная.

Первоначальное значение: некий тяжёлый металлический предмет, подвешенный, по причине своей тяжести, на бревне и способный издавать звуки при ударах об него. Был ли это колокол в современном смысле слова или просто гонг – определить невозможно.

Насчёт того, какого происхождения это слово – праславянского или италийского – можно поспорить, есть поводы в пользу и той версии, и другой. Но я считаю это несущественным, ибо и праславяне, и италийскоязычные венеты являются в одинаковой степени прямыми предками славян.

106. КОЛОС

Современное значение русского слова **КОЛОС**, в описании Д.Н. Ушакова: соцветие большинства злаков, представляющее по виду вытянутую метёлочку на конце стебля.

В древнерусском языке: **КОЛОСЬ** – в три слога.

В старославянском: **КЛАСЬ** – в два слога. Старославянское слово изредка встречалось в стихах русских поэтов-классиков, которые воспринимали его как особо торжественное слово русского языка.

В малороссийском: **КОЛОС**; в белорусском: **КОЛАС**; в болгарском и в сербском – при незначительной разнице в произношениях; **КЛАС**; в словенском, чешском и словацком: **KLAS** – при незначительной разнице в произношениях; в польском и в нижнелужицком: **KŁOS**; в верхнелужицком: **KŁOSA, KŁÓS**.

Первый вариант (по материалам Н.Д. Андреева).

(1) SK + LS = отсекаемое + бережно.

Среднеиндоевропейское произношение: ske-ls.

Далее: sk- > k- – в начале слова, содержащего внутри себя сонорный звук [l].

Второй вариант (мой).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) KXj + LS = крюком (изогнутым ножом – серпом) + бережно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ke-ls.

Первоначальное значение по обоим вариантам: КОЛОС – это то, что бережно собирают, ибо это ценная пища для человека.

Отдаю предпочтение второму варианту.

107. КОЛОТИТЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SK + LT = сечь + как будто (но на самом деле не бить!).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ske-lt.

Далее: sk > k в позиции перед сонорным [l].

Первоначальное значение: бить не по-настоящему, шутивно.

Современное значение: КОЛОТИТЬ – бить не слишком серьёзно, полусуто, насмешливо.

108. КОЛОТЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KwXw + LXw = острым колом + вгрызаясь.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^wo-lo.

Современное значение: КОЛОТЬ – орудовать острым инструментом, раскалывая или протыкая.

109. КОЛПИК, КОЛПИЦА (*птица*)

Слово трудное и подтверждается славянскими языками не очень ярко: в малороссийском языке КОЛПЕЦЬ – разновидность пеликана; в языках кашубском, словинском и верхнелужицком однокоренные слова служат для обозначения лебедя. В русском языке считается, что КОЛПИК и КОЛПИЦА – это молодая самка лебедя, причём оба слова выходят из употребления и сохраняются в диалектах, где у них есть значения сходные, но не такие же точно.

Я бы определил значение слов КОЛПИК, КОЛПИЦА так: **некая болотная или озёрная птица**. Это то, с чем не поспоришь, а всё остальное – это мнения отдельных языковых групп (языков или диалектов). Конструкция может получиться только такая:

GL + PJ = птица + рыбная.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: gel-pi.

По поводу оглушения смычного звонкого задненёбного $g > k$ – смотрим статьи КЛЕВАТЬ и КЛЁКОТ. В рассматриваемом случае произошла аналогия с этими словами.

У меня нет ни малейших сомнений в правильности приведённой выше конструкции, но есть подозрения в том, что она прошла не славянскую фонетическую обработку, а какую-то другую. Какую именно и так ли это вообще – затрудняюсь сказать.

110. КОЛЬЦО

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KwL + LJ + KXw = круглое + остаётся (и не соскакивает) + сдавливая (палец).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^wel-li-ko.

Первоначальное значение: КОЛЬЦО – то, что надевают на палец.

111. КОЛЫМАГА

Современное значение русского слова **КОЛЫМА́ГА**: тяжёлая крытая четырёхколёсная повозка.

Непонятно: действительно ли это слово индоевропейского происхождения? И не вполне понятно, что оно означало у древних славян.

В древнерусском языке **КОЛИМАГЪ** (в четыре слога) – шатёр.

В белорусском языке: **КАЛЫМА́ГА**; в малороссийском: **КОЛИМА́ГА** – ломовая телега, **КОЛИМА́Г** – шатёр; в болгарском: **КОЛИМА́ГА**; в чешском: **KOLYMAGA** – явное заимствование из русского языка.

Полагаю, что общеславянским следует считать такое значение: крытая телега. Современное значение в русском языке: тяжёлая крытая четырёхколёсная повозка.

При всём своём непонятном виде слово показывает нам раннеиндоевропейский биконсонантный корень **KwL** со значением *повозка*. Считаю это самым сильным доводом в пользу версии об индоевропейском происхождении этого слова.

При некоторых сомнениях более или менее подходящую по смыслу представляется такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwL + JM + XGh = \text{повозка} + \text{нагруженная} + \text{тем, что скрыто (до поры, до времени)}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^{w}el-im-ag^{h}$.

С чисто фонетической точки зрения, здесь всё очень убедительно. С точки зрения смысловой – тоже хорошо.

Первоначальное значение получается примерно таким: повозка, перевозящая то ли накрытый чем-то груз, то ли груз, который пока скрыт, но которому потом суждено будет сыграть особую роль.

112. КОЛЫХАТЬ

Два варианта, разногласия между которыми сводятся к вопросу о первом из трёх биконсонантных корней.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $KXj + LW + WS =$ хватать + на человеке + вшей.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ke-lu-us.

Второй вариант:

(2) $KXw + LW + WS =$ кусающиеся + на людях + вши.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ko-lu-us.

Иными словами: не вызывает сомнения то, что речь идёт о вшах на теле человека.

С фонетической точки зрения, второй вариант безупречен, но первый вариант всё же вызывает больше доверия своим смысловым содержанием.

По первому варианту, получается так: КОЛЫХАТЬ – это означает трогать волосы человека, отыскивая в нём вшей.

Современное значение: КОЛЫХАТЬ – заставлять колебаться.

113. КОМ

В малороссийском языке: **КИМ**; в болгарском: **КОМИНА** – виноградные выжимки; в сербском: **КОМ** – выжимки; в чешском: **КОМИНУ** – виноградные выжимки.

В латышском языке: **KAMS** – ком; **КАМА** – глыба. В литовском: **KAMUOLYS** – клубок.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KXw + MXj$ = выкопанного + часть (отмеренная порция).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ko-me.

Современное значение: небольшой кусок сырого грунта, глины, снега или другого липкого вещества.

114. КОМАР

Общеславянское слово: имея одинаковые значения, звучит узнаваемо на всех славянских языках и различается только ударением. В верхнелужицком – особая форма: **KOMOR** – с ударением на первый слог; в белорусском: **КАМАР** – с ударением на последний слог; в чешском и словацком: **KOMÁR** – с долгим гласным.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KM + XR$ = на болоте + нападающие.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kem-ar.

Первоначальное значение: те, которые нападают на болоте; КОМАРЫ.

115. КОНОВЬ

Устарелое русское слово для обозначения кувшина. На малороссийском языке: **КІНВА**; на чешском языке: **KONEV** – ведро, бидон; на словацком языке: **KONVA** – то же; на польском языке: **KONEW** – то же.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KXw + NX + WJ$ = выдолбленное + с носиком + деревянным.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ko-na-wi.

Первоначальное значение: сосуд, выдолбленный из цельного куска дерева с приделанным к нему носиком (в виде трубочки или желобка) для целенаправленного выливания воды.

116. КОНОПАТИТЬ, КОНОПАТЫЙ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KN + XwP + XT = сухим + делать + надолго.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: ken-or-at.

Первоначальное значение: заделывать щели в лодке (мхом или другим материалом), чтобы она не протекала. Равным образом: заделывать для этих же целей щели в стене или, может быть, в крыше. Иными словами: КОНОПАТИТЬ.

Сразу же после такой работы лодка (стена, крыша) начинала пестреть мелкими фрагментами использованного материала. Отсюда вторичное значение: КОНОПУШКИ на лице человека, напоминающие такие пятна.

117. КОНОПЛЯ (*растительность*)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KN + XwP + JXw = сухим + делаем + чтобы варить.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ken-or-jō.

Дальнейшая фонетическая судьба: ken > kon, pj > pl', ō > а – строго закономерно.

Первоначальное значение. Речь идёт о ценном продукте питания, семена которого предварительно высушиваются, а уже затем могут быть использованы в пищу – в том числе и для приготовления жидких блюд (похлёбки или каши).

Современное значение – то же, что и древнее: растение КОНОПЛЯ.

118. КОНЬ

Современное значение: **КОНЬ** – известное животное мужского пола.

Конструкция биконсонантных корней для Среднеиндоевропейского периода:

$KwXj + VhN =$ утомительное + обвязывание.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^we-b^hen .

Дальнейшая фонетическая судьба: $k^web^hen > k^wob^hon > komon...$

Слово имеет летто-литовское происхождение. Фонетический процесс $b^h > m$ (так же, как и обратный переход) – явление, которое намного чаще встречалось в летто-литовских древних диалектах, нежели в праславянском, а тем более – славянском языке.

Славянская история слова очень проста: слова КОМОНЬ, КОМНЬ, упрощённые затем до современного состояния: КОНЬ.

Первоначальное значение: уздечка. Более позднее: КОНЬ в уздечке.

119. КОПА

Значения русского слова **КОПА́**:

- 1) старинная единица счёта, равная шести десяткам;
- 2) большая укладка снопов (от 50 до 100 штук);
- 3) копна сена или хлеба;
- 4) груда, ворох, куча – любых предметов;
- 5) скопление народа, крестьянская сходка.

На самом деле, в русских диалектах есть и другие значения, но я считаю, что ими следует пренебречь. Проблема в том, что народное сознание приписывает этому слову родство с другими корнями

русского языка, которые исторически не связаны с изначальным значением слова КОПА. Считается, что КОПА и КОПНА – это одно и то же или это близкие понятия, но это на самом деле не так: смотрим статью словаря КОПНА. Очень заметно, что существительное КОПА увязывается с глаголом КОПИТЬ – смотрим статью. Когда слово КОПА означает скопление народа – то это понимается так: то что скопилось, а когда слово КОПА означает кучу любых предметов или единицу счёта, то это опять же увязывается с накоплением.

Обращаться за помощью к славянским языкам в деле установления этимологии слова КОПА – бесполезно: славяне усматривают в этом слове, прежде всего, идею накопления. Вот некоторые примеры:

В словенском языке: КОРІТІ – копнить, делать стог; в чешском: КОРІТІ – складывать в кучку; в верхнелужицком: КОРІĆ – складывать в кучи, нагромождать; в нижнелужицком: КОРІŚ – складывать в кучи. В болгарском языке: КОПÁ – куча; в сербском: КОПА – стог сена; в словенском: КОРА – куча, стог; в языках чешском, словацком, польском, верхнелужицком и нижнелужицком: КОРА – куча; в полабском языке: KUÖPA – 60 штук.

Объясняющая всё среднеиндоевропейская конструкция для русского существительного КОПА просматривается только такая (**первый вариант**):

(1) $KXj + PX = \text{охапки} + \text{хлебные}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ke-ra.

Вполне допускаю, что эта конструкция биконсонантных корней была на самом деле сложнее и выглядела так (**второй вариант**):

(2) $KXj + XwVh + PX = \text{охапки} + \text{изобилия} + \text{хлебного}$.

Среднеиндоевропейское звучание: ke-ob^h-ra.

Дальнейшая фонетическая судьба: keob^hra > ... > karrā > кара. Затем происходит уподобление с другими корнями и возникает современный вид этого слова: КОПА.

Первоначальное значение: снопы собранного хлеба (пшеницы, ржи).

120. КОПАТЬ

Современное значение русского глагола **КОПА́ТЬ**: делать в земле (а равным образом: в снегу, в торфе, в песке и т.п.) режущее углубление с помощью лопаты или другого похожего инструмента.

В белорусском языке: **КАПА́ЦЬ**; в малороссийском: **КОПА́ТИ**; в болгарском: **КОПА́Я**; в сербском: **КОПАТИ**; в чешском: **КОРАТИ**; в словацком: **КОРАТ’**; в польском и в верхнелужицком: **КОРАСЬ**; в нижнелужицком: **КОРАŚ**.

Первый вариант.

Один-единственный биконсонантный корень из Дополнительного списка: **KwP** со значениями: вдавливать, втискивать, вжимать.

Среднеиндоевропейское произношение: k^wep .

Второй вариант.

Среднеиндоевропейская конструкция из двух биконсонантных корней:

$KwP + XXw = \text{вдавливаю} + \text{острым}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^wep-ao .

Первоначальное значение для второго варианта: вскапывать землю острым инструментом.

Затрудняюсь отдать предпочтение одному из двух вариантов.

К(2)

Обновлено 12 февраля 2023. 133 статьи

1. КОПЁР, ЗАКОПЁРЩИК

Современное значение русского существительного **КОПЁР**: машина для вбивания свай. **ЗАКОПЁРЩИК** – тот, кто руководит такими работами. Фасмер считает, что слово **КОПЁР** немецкого происхождения и приводит примеры, которые я нахожу неубедительными. Моё мнение таково: даже, если и допустить, что **КОПЁР** – немецкое или германское слово, то и тогда оно, по всем фонетическим признакам, славянского происхождения!

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней, предшествовавшая исконно славянскому слову **КОПЁР**, имеет такой вид:

$KwP + JR =$ вбиваем + советуясь (между собою).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w er-ig$.

В дальнейшем: $k^w erig > \dots >$ **КОПЁР** – строго закономерно, без единого изъяна. Если бы данная конструкция имела германское происхождение, то она бы привела к совершенно другим фонетическим последствиям!

Первоначальное значение: забивание свай это не только тяжёлая физическая работа, но и работа, требующая больших умственных усилий. Нужно знать, в каком месте вбивать, как вбивать, чем вбивать и что нужно делать, чтобы свая не перекосилась. Если свая не совсем уж маленькая, то всегда нужен некто опытный, кто будет руководить этим процессом и следить за правильностью его исполнения. **ЗАКОПЁРЩИК** – это уже чисто современное словообразование, но оно по смыслу такое же, как и среднеиндоевропейская конструкция: вбивание свай – коллективный труд, требующий руководителя.

2. КОПИТЬ

Современное значение русского глагола **КОПИТЬ**: длительно делать какие-либо запасы. Чаще всего имеются в виду деньги, но это может быть что угодно другое, но непременно ценное – например, знания.

В малороссийском языке: **КОПІТИ**; в словацком: **НАКОРІТ'** – накопить; в верхнелужицком: **НАКОРІС** – с тем же значением... Похожие слова в славянских языках есть и другие, но считать их относящимися к делу – довольно трудно. Например, в верхнелужицком языке находим такой глагол: **КОРІС** – складывать в кучи, нагромождать; у других славян – примерно так же. И всякий раз имеется в виду некая трудовая деятельность – сельскохозяйственная или какая-то другая. Однако все эти случаи – совсем не то же самое, что русское слово **КОПИТЬ**, которое подразумевает жадность, запасливость, целеустремлённость, а иногда и секретность! Совершенно очевидно, что имело место обычное сближение изначально разных значений (смотрим статью **КОПА**, **КОПНА**), ведь **КОПИТЬ** деньги и создавать **КОПНУ** (уплотнённую кучу сена) – это похожие действия: и в том, и в другом случае деятель стремится к тому, чтобы интересующий его предмет увеличивался в своём количестве или в размерах.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwP + XwJ =$ когда укладываю + набухает.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^wep-oi .

Дальнейшая фонетическая судьба: $k^wepoi > k^wori > kori-$.

Первоначальное значение: время от времени укладывать нечто ценное в мешок или кошелёк, который по мере наполнения всё набухает и набухает.

3. **КОПНА**

Современное значение русского существительного **КОПНА́**: уплотнённая конусообразная куча сена, соломы или снопов.

В древнерусском языке: **КОПНА** – уложенные хлебные снопы.

В верхнелужицком: **КОРЈЕН** – стог сена; в нижнелужицком: **КОРЕН** – стог сена.

Похожие слова (иногда мужского рода или даже среднего) встречаются во всех остальных славянских языках, но они нигде больше не имеют подобных значений и всегда увязываются с идеей вскапывания земли или какого-то другого копания. В словацком: диалектное слово **KOPNO** – голая земля, проталина (то есть: место, где можно копать землю); в старопольском языке: **KOPNO** – земля, не покрытая снегом; в болгарском: прилагательное **KOPEN** – талый (о снеге); в словенском языке: **KOPNJA** – вскапывание... Подобных примеров очень много, и увеличивать их список нет смысла. Вывод получается только один: в Славянском мире единственными хранителями первоначального значения слова **КОПНА** остались лишь языки русский и оба лужицких. Всеми остальными славянами первоначальное значение было полностью утрачено и заменено на переосмысления в духе народных этимологий: **КОПНА** – это то, что связано с **КОПАНИЕМ**. Смотрим статью словаря: **КОПАТЬ**.

Этимологическому рассмотрению подвергается древнерусская форма **КОПЬНА**. На Среднеиндоевропейском этапе ей предшествовала такая конструкция биконсонантных корней:

$KwP + JN = \text{уплотняют} + \text{женщины}$.

Правую половину конструкции можно показать немного иначе: ... = уплотнение + женская работа.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

Дальнейшая фонетическая судьба: $k^w e p i n > k^w o p i n - > k o p i n -$ (после утраты бемольности). При переходе в славянское состояние: $k o p i n - > \text{КОПЬН-}$. Все фонетические процессы – строго закономерны.

Первоначальное значение: укладка снопов или сена – это работа для женщин.

Примечание. **КОПНА** иногда формируется вокруг кола или шеста, вбитого в землю. Биконсонантный корень $KwXw$ [$k^w o$] обозначает кол, но мои попытки увязать этот биконсонантный корень с древнерусским словом **КОПЬНА** не привели к убедительным результатам, и я отказался от них.

4. КОПОС (*растительность*)

Древнерусское слово. Согласно Трубачёву: **КОПОСЪ** – истечение семени; мужское семя.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwP + XwS$ = при вдавливание + мужском.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^wep-os .

5. КОПОТЬ, КОПТИТЬ

Современное значение русского слова **КОПОТЬ**: частицы дыма, осевшие на поверхности. Согласно словарю Ушакова: осадок дыма, тонкий слой сажи.

В белорусском: **КОПАЦЬ**; в малороссийском: **КОПОТЬ**, **КОПТ**; в старочешском: **КОРЕТ**; в старословацком: **КОРТ**; в польском: **КОРЕЇ**; в верхнелужицком: **КОРЇ**; в нижнелужицком: **КОРЇ**.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $KwP + PXj + TJ$ = въедаюсь + от движения воздуха + запоминается (словно бы).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^wep-pe-ti$.

Первоначальное значение: КОПОТЬ – это то, что от ветра и дыма глубоко въедаётся в деревянную поверхность и так там и остаётся, словно бы в памяти. Обращаю внимание на то, что здесь говорится о дереве (или о других материалах), которое запоминает КОПОТЬ, чтобы потом напомнить внимательному следопыту или просто наблюдателю о том, что здесь разводили огонь.

Второй вариант:

(2) $KwP + WT + TJ$ = въедаюсь + за многие годы + запоминается (словно бы).

Звучание для Среднеиндоевропейской эпохи: $k^wep-ut-ti$.

Первоначальное значение – то же самое, что и в первом варианте.

Вполне допускаю, что оба варианта существовали одновременно.

6. КОПЫЛ

Современного значения слово **КОПЫЛ** в русском языке практически не имеет, оно устарело, и его отголоски существуют лишь в русских диалектах. Одним из проявлений этого слова в современном русском языке является довольно распространённая русская фамилия **КОПЫЛÓВ**, которую следует понимать так: **КОПЫЛÓВ** сын; сын человека по прозвищу **КОПЫЛ**.

Проблема в том, что мнения славян насчёт того, что означает это слово, как будто расходятся. У него два основных значения: *некая деревянная деталь* и *пасынок*.

В русских диалектах встречается множество разных значений, общий смысл которых описывается примерно так: деревянная деталь, приспособленная для каких-то технических или хозяйственных нужд. Некоторые примеры значений: топорище; дощечка, на которой сидит пряжа; дубовая или кленовая дощечка для каких-то нужд; колодка для обуви; деревянная распорка, вставляемая между бортами лодки; различные детали в конструкции саней (в разных диалектах – разные)...

В болгарских диалектах: **КОПЫЛ** – мальчик, парень, **КОПЕЛЕ**, **КОПИЛИ** (средний род) – внебрачный ребёнок, незаконнорожденный, **КОПЕЛЕ** – мальчик, парень; побег, стебель; **КОПЫЛО** – заострённая палка.

В македонском языке: **КОПИЛЕ** – внебрачный ребёнок.

В словацком: **КОРУЛ'** – внебрачный ребёнок.

В белорусском языке: **КАПЫЛ** – сапожная колодка.

В малороссийском языке: **КОПЫЛ** – незаконнорожденный; сапожная колодка; столбики, соединяющие полозья саней с кузовом.

В нижнелужицком: **KOPEŁO, KOROŁO** – инструмент для разгребания навоза. В верхнелужицком: **KOROŁ** – навозные вилы; растяпа, разиня.

Первый вариант. По мнению Трубачёва, первичным у славян является примерно такое значение: некая – не очень нужная или даже лишняя! – деревянная деталь. А вторичное значение – незаконнорожденный ребёнок, пасынок и т.д.

Второй вариант. Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней, которую я показываю ниже, говорит об обратном: первоначальным было как раз-таки значение *нежелательного ребёнка*, а идея *не очень нужной деревянной детали* – вторична!

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwP + PXw + XL =$ после втыкания + влагалищного + чужой (появившийся на свет).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^wep-ro-al$.

В дальнейшем, в рамках **италийских** – а не праславянских! – фонетических законов: $k^weproal > k^worōl$. Поскольку праславяне воспринимали на слух италийский гласный $[ō]$, как $[ū]$, то позже у большинства славян происходит обычный фонетический процесс, имевший место в ходе утраты бемольности:

– $ō > ū > ы$;

для южных славян:

– $ō > ū > ы > и$;

для лужичан, с учётом их особой истории в Славянском мире:

– $ō > о$.

Первоначальное значение показанной выше среднеиндоевропейской конструкции: ребёнок, родившийся у недостойной жещины и потому считающийся чужим и отторгаемый всеми.

Идея не очень-то и нужной деревянной детали, которую можно приспособить для чего-то, а потом выбросить, родилась позже, но ещё на этапе предславянской истории.

Всё италийсковенетское приравнивается к исконно славянскому, и рассматриваемое слово является чисто славянским.

7. КОПЫС, КОПОШИТЬСЯ

Трубачёв объясняет устарелое и диалектное русское слово **КОПЫС** так: 1) свербёж, ощущаемый при нечистоте платья или головы; 2) шорох, производимый движением тараканов и других мелких животных. У Фасмера – намного проще: зуд, шорох.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwP + WS + GhjS =$ когда въедаются + мелкие + ударяю.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w ep-us-g^h's$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $k^w epusg^h's > k^w opusk's > kopüss-$ > **КОПЫС-**. Здесь следует искусственно выделить самое главное строго закономерное фонетическое событие: $sk' > s$, при котором не срабатывает правило $us > ux$. Процесс $ū > ы$ – это обычная утрата бемольности; для слова **КОПОШИТЬСЯ**, о котором речь пойдёт чуть ниже, этот же самый процесс протекал так: $u > ъ > o$, где первое звено цепочки – дославянское состояние, а последнее – уже чисто славянское и русское.

Первоначальное значение: мелкие насекомые, которых следует убивать на теле человека.

Русский глагол **КОПОШИТЬСЯ** – этого же происхождения, и значение имеет примерно такое же.

В древнерусском языке: **КОПОСАТИ** – копошиться, копать. В польском: **KOPSACĆ** – толкать, бить.

Под **КОПОШЕНИЕМ** в русском языке изначально подразумевались только мелкие зловредные насекомые на теле

человека. Польский глагол **KOPSAC** поначалу тоже имел в виду только их.

8. КОПЫТО

Современное значение русского существительного **КОПЫТО**: нижняя часть ноги у копытного млекопитающего.

В белорусском языке: **КАПЫТА**; в малороссийском: **КОПІТО**; в болгарском: **КОПІТО**; в сербском: **КОПИТО**; в словенском: **КОРІТО**; в чешском и в словацком: **КОРУТО**; в польском: **КОРУТО**; в обоих лужицких: **КОРУТО**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwP + P\bar{X}w + XwT =$ вдавливанием + защищается + от опасности.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w\text{er-po-ot}$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $k^w\text{erroot} > k^w\text{or}\bar{o}t > \text{kor}\bar{u}t-$ > **КОПЫТ-** – строго закономерно в рамках италийских фонетических законов, ибо $\bar{o} > \bar{u}$ – такое было возможно только у италийцев, а не у праславян. Вполне допускаю, что слово имеет праславянское происхождение, но, по каким-то причинам, оно прошло италийскую фонетическую обработку. Всё италийское, согласно моей концепции, приравнивается к исконно славянскому.

Первоначальное значение: **КОПЫТО** – это то, чем лошадь защищается, нанося удар нападающему.

9. КОПЬЁ

Современное значение русского слова **КОПЬЁ** – известное метательное колющее оружие.

В старославянском языке: **КОПИЄ**.

В болгарском языке: **КОПИЕ**; в сербском: **КОПЬЕ**; в словенском: **КОРЈЕ**; в чешском: **КОРІ**; в словацком: **КОРІЈА**; в

польском: **КОРЈА**; в верхнелужицком: **КОРЈО**; в нижнелужицком: **КОРЈЕ**.

Особое значение я придаю двум существительным женского рода в польском языке и в словацком: **КОРЈА** и **КОРІЈА** – соответственно. Полагаю, что изначально это слово имело у славян женский род, но, поскольку **КОПЬЁ** – это предмет неодушевлённый, не свободный в своих поступках и подвергающийся активному воздействию со стороны человека, то ему и был приписан средний род, который с самого начала имел именно такое значение: пассивность, «инструментальность», отсутствие собственной воли.

Словацкую форму считаю главной среди всех славянских и на ней строю свою этимологию.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwP + PJ + JX = \text{вонзается} + \text{остриём} + \text{на охоте}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w ep-ri-ja$.

10. КОРА

KR = кора.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ker, kt .

Первоначальное значение: КОРА.

Один из 203 раннеиндоевропейских биконсонантных (двусогласных) корней Основного списка. Порядковый номер: 69.

11. КОРАБЛЬ

Исконно славянское слово – вопреки утверждениям о том, что это древнее заимствование из греческого языка, каковые я решительно отмечаю.

Все славянские слова с этим значением я делю на два списка, смысл которого станет понятен позже.

Первый славянский список.

Современное русское литературное слово: **КОРА́БЛЬ**; просторечное и диалектное русское слово: **КОРА́БЕЛЬ**, откуда имеем вполне литературное прилагательное: **КОРАБЕ́ЛЬНЫЙ**. В малороссийском языке: **КОРАБЕ́ЛЬ**; в старославянском: **КОРА́БЛЬ**; в сербском: **КОРАБАЉ**. В этот же список я включаю нижнелужицкое слово **KORABJE** – корабельный остов, а также польское слово **KORAB** с формой родительного падежа **KORABIA**.

Второй славянский список.

На малороссийском языке: **КОРА́Б** – вторая допустимая форма, ввиду отсутствия строгих литературных норм; в болгарском языке: **КО́РАБ**; в сербском языке: **КОРАБ**; в чешском и в словацком языках: **KORÁB**.

В первом списке мы видим $bl' < bj$. Польское слово и нижнелужицкое обладают этим же признаком.

Во втором списке мы видим только твёрдый согласный [b] без каких-либо дополнений.

На Среднеиндоевропейском этапе обоим спискам соответствовали две конструкции с почти одинаковыми значениями. Это было древнее диалектное различие, которое, удивительным образом, сохранилось до наших дней.

Среднеиндоевропейская конструкция для **первого** славянского списка:

$KXw + RXw + VhJ =$ выдолбленное + для перевозки + ценного имущества.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ko-ro-b^hej$ или $ko-ro-b^hi$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $korob^hj > korobj > koröbl' > korabl'$. Возникновение долготы в третьем звене цепочки – по аналогии с конструкцией для второго списка (смотрим ниже).

Среднеиндоевропейская конструкция для **второго** славянского списка:

$KXw + RXw + XwVh =$ выдолбленное + для перевозки + ценностей (богатой добычи).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ko-ro-ob^h.

Дальнейшая фонетическая судьба: koroob^h > korōb^h > korab...

12. КОРЕНЬ (*растительность*)

Основное значение современного русского слова **КОРЕНЬ** в современном русском языке: известная подземная часть растения.

В древнерусском и в старославянском: **КОРЕНЬ** – в три слога.

В белорусском языке: **КОРАНЬ**; в малороссийском: **КОРІНЬ**; в болгарском и в македонском: **КОРЕН**; в сербском: **КОРЕН**; в хорватских диалектах сербского языка: **KORIJEN**; в словенском: **KORENINA**; в чешском: **KOŘEN**; в словацком: **KOREŇ**; в польском: **KORZEŃ**; в верхнелужицком: **KORJEŃ**; в нижнелужицком: **KÓRJEŃ**.

Первый вариант.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) $KwR + XjN =$ извивается + внутри (в земле).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^wer-en.

Первоначальное значение: **КОРЕНЬ** – это то, что извивается в недрах земли.

Возникает соблазн усмотреть здесь суффикс -ЕНЬ в его втором значении (смотрим статью). Думаю, что в данном случае суффикса на самом деле нет, и это всё – один славянский корень. Но, даже если и допустить, что суффикс есть, то и тогда показанная выше конструкция останется в целом неизменной и получит лишь незначительное смысловое добавление:

Второй вариант:

(2) $KwR + XjN + XjJ =$ извивается + внутри (в земле) + двигаясь.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w er-en-ei$.

Первоначальное значение – то же самое.

13. КОРЖ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) $KR + RGw =$ крепкий + на всякий случай (про запас).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ker-reg^w$.

Первоначальное значение: изделие из теста, которое делают впрок, видимо, засушивая его.

Скорее всего, однако, всё было сложнее, и был некий третий компонент, начинающийся на звуки [j] или [i]. Предлагаю два варианта того, как это могло быть.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(2) $KR + RGw + JXw =$ крепкий + на всякий случай (про запас) + для похлёбки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ker-rg^w-jo$.

Первоначальное значение: изделие из теста, которое делают впрок для последующего употребления с похлёбкою.

Второй вариант:

(3) $KR + RGw + JK =$ крепкий + на всякий случай (про запас) + для ритуальных целей.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $ker-rg^w-ik$.

Последнее, как мне представляется, ближе всего к истине. Если так, то сначала было слово КОРЖИК, которое затем стало восприниматься как уменьшительное от слова КОРЖ.

Первоначальное значение: изделие из теста, которое делают впрок, имея в виду какие-то ритуальные цели.

Современное значение: КОРЖ – плоское изделие из теста.

14. КОРЗИНА

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $KXw + RGhj$ = в виде углубления + сплетённая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ko-rg^{h^*}$.

Второй вариант:

(2) $WK + RGhj$ = корзина + сплетённая.

Примерное среднеиндоевропейское звучание конструкции: $uk-reg^{h^*}$, $wke-rg^{h^*}$.

Склоняюсь ко второму варианту.

Современное значение: КОРЗИНА – известное плетёное изделие.

15. КОРИТЬ, УКОР

Полагаю, что здесь произошло наложение друг на друга двух разных слов, похожих по звучанию и по смыслу. Одно из них было итальянским, а второе – исконно праславянским.

Об итальянском слове мы можем судить по латинскому глаголу **CARINĀRE** (поносить, высмеивать), этимологию которого будет полезно сейчас описать.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для латинского слова:

(1) $SK + XR + JN$ = сечь словами + справедливо + злого.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $sk-ar-in$.

Далее: $skarín > karín >$ – закономерно для латинского языка, а также для итальянско-венетского и праславянского.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для праславянского слова:

(2) $KX + RJ =$ страстно + рыдать.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ka-ri.

При дальнейшем наложении этих двух слов друг на друга – италийского и праславянского – выработалось более позднее уже чисто славянское значение одного-единственного слова: КОРИТЬ – страстно (возможно, с рыданиями) упрекать кого-либо.

16. КОРМА

В древнерусском языке: **КЪРМА**; в старославянском: КРЪМА.

КОРМА – это то место на корабле, ладье или плоту, где располагается человек с рулевым веслом. Сразу же бросается в глаза наличие биконсонантного корня RM (из Дополнительного списка) с его значениями *указание, наставление, поучение, приказ*. КОРМА – это такое место, откуда доносятся приказы остальным гребцам.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $SKw + RM + XwX =$ у устройства (у кормового весла) + назидание (всем остальным) + на реке (на водоёме).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk^we-*rm*-oa.

Второй вариант:

(2) $KwXw + RM + XwX =$ от шеста (которым отталкиваются) + назидание (всем остальным) + на реке (на водоёме).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^wo-*rm*-oa.

Оба варианта очень убедительны, хотя правилен из них только один. Какой именно – это покажут будущие исследования, но я уже сейчас отдаю осторожное предпочтение второму.

17. КОРМИТЬ, КОРМ

В древнерусском языке – корень **КЪРМ-**; в старославянском: **КРЪМ-**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:
 $KXw + RM =$ откусывать + по наказу.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: ko-rm.

Первоначальное значение: принимать пищу по наказу матери.

Современные значения: **КОРМ**, **КОРМИТЬ**, **КОРМЛЕНИЕ**, **КОРМЁЖКА** – во всех случаях имеется в виду некое принуждение (опекание) того, кто несамостоятелен (любое живое существо) в деле приёма пищи.

18. КОРОБ, КОРОБКА

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:
 $KR + XwVh =$ из коры + для обильного.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ker-ob^h.

Первоначальное значение: изделие из коры (корзина, коробок), для обильного наполнения собранным.

Современные значения: **КОРОБ**, **КОРОБКА** – известные ёмкости правильной геометрической формы.

19. КОРОБИТЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:
 $KXw + RVh =$ выдалбливать + хорошим инструментом.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ko-rb^h.

Первоначальное значение: **КОРОБИТЬ** – изменять поверхность обрабатываемого предмета.

20. КОРОВА

Современное значение русского слова **КОРОВА**: взрослая (уже отелившаяся) самка домашнего быка. Иногда так называют самку лося или оленя.

В старославянском языке: **КРАВА**.

В белорусском: **КАРОВА**; в малороссийском: **КОРОВА**; в болгарском **КРАВА**; в сербском: **КРАВА**; в словенском: **KRAVA**; в чешском языке: **KRÁVA**; в словацком: **KRAVA**; в польском: **KROWA**; в кашубском: **KARWA**; в верхнелужицком языке: **KRUWA**; в нижнелужицком: **KROWA**; в полабском языке: **KORVÓ**.

Данное перечисление славянских форм хорошо подтверждает моё предположение о том, что в древности славянские языки делились не на три подгруппы, а на пять. Лишь верхнелужицкая форма не вписывается ни в одну из этих подгрупп и является исключением.

В литовском языке: **KARVĖ**.

В древнепрусском: **KURWIS** – вол.

В латинском: **CERVUS** – олень.

В венгерском: **SZARVAS** – олень. Заимствование из какого-то сатэмного языка. Возможно, этим языком был один из славянских.

В древнепрусском: **SIRVIS** – серна.

Кроме того: в древнерусском языке: **СРНА**; в современном русском: **СЕРНА**. Сюда же относятся и все остальные формы этого же слова у всех славян.

Этимологическая работа натывается на серьёзные трудности, но, как я полагаю, их можно легко разрешить, разделив всё исследование на три части, которым я даю такие условные названия:

– **первая часть** – она же основная;

– **вторая часть**, она же вспомогательная и

– **третья часть**: это прекращающий все споры сценарий последующей контаминации.

Первая часть (основная) – это такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) KjR + WX = стадо + самок (состоящее из самок).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k'er-wa.

В дальнейшем: k'erwa > k'orwa.

И затем имело место редчайшее фонетическое явление – **депалатализация задненёбных: k' > k**.

Первоначальное значение: стадо коров.

Эпизод с участием депалатализации глухого задненёбного согласного ставит в тупик исследователей и заставляет их выдвигать различные предположения о том, почему такое могло случиться, вопреки существующим фундаментальным фонетическим законам. Часто делаются заявления о том, что это некое заимствование из кентумных языков, скорее всего, из кельтских.

Русское слово СЕРНА со всеми его славянскими соответствиями, древнепрусское слово SIRVIS и венгерское слово SZARVAS, а также некоторые другие слова Индоевропейского мира наводят на дерзкое предположение о том, что у славян, быть может, существовали ещё и такие формы: СОРОВА – у восточных славян, СРАВА – у южных и далее – по всему списку! А иначе: откуда бы взялось венгерское слово – явное заимствование из сатэмных языков?

Вторая часть (вспомогательная) – это следующая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) GwXw + XwR + WX = среди коров + растущая + самка.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^wo-or-wa.

В дальнейшем, уже после утраты бемольности, возникает форма: gorwa.

Первоначальное значение: молодая (ещё не отелившаяся) корова; тёлка.

Третья часть – это устраняющая все сомнения контаминация:

k'orwa + gorwa = korwa.

И, стало быть, никакой депалатализации глухого задненёбного не было вовсе. Переосмысление $g > k$ должно было произойти по инициативе носителей италийсковенетского языка – которые были равноправными участниками создания славянских языков наряду с носителями праславянского языка.

Затем: korwa > korva, и далее идёт разветвление по славянским подгруппам, которых было, как я полагаю, не менее пяти. Попутно формируется и общеславянское значение: это не стадо коров и не тёлка, а отдельно взятая взрослая (уже отелившаяся) самка быка. Напомню, что на Среднеиндоевропейском этапе ещё не существовало категорий единственного и множественного числа, как, впрочем, и всех остальных категорий: существительного, прилагательного, глагола, рода, падежа и т.д. К тому моменту, когда произошла контаминация, всё это уже давно возникло и прочно укоренилось в сознании славян и всех остальных индоевропейцев (арийцев).

21. КОРОЛЬ

Современное значение русского слова **КОРОЛЬ**: титул монарха, глава королевства.

В древнерусском языке: **КОРОЛЬ** – в три слога.

В старославянском: **КРАЛЬ** – в два слога.

В белорусском: **КАРÓЛЬ**; в малороссийском: **КОРÓЛЬ**; в болгарском и в македонском: **КРАЛ**; в словенском: **KRALJ**; в сербском: **КРАЉ**; в чешском: **KRÁL**; в словацком: **KRÁL'**; в польском: **KRÓL**; в древнелужицком: **KROL**; в верхнелужицком: **KRAL**.

Литовское слово **KARALIUS** – восточнославянского происхождения.

В латышском языке: **KARALIS** – то же самое.

В жемайтском: KARALIOS – то же самое.

В венгерском: KIRÁLY – заимствование от славян.

Слово существует во всех без исключения славянских языках – причём в каждой славянской ветви оно фонетически оформлено строго по собственным законам. Очевидно, что это слово было у предков славян ещё во времена дославянского единства! Между тем, принято считать, что это слово произошло от имени КАРЛА Великого, (742–814 н.э.), и это представляется совершенно невероятным!

Решительно всё указывает на то, что **слово КОРОЛЬ – исконно славянского происхождения!** Сходство с немецким именем КАРЛ я объясняю так: либо оно случайное, либо германцы взяли это слово у славян, что – скорее всего. В самом деле: если это слово исконно германское, то оно, стало быть, и индоевропейское. Должна существовать вразумительная среднеиндоевропейская конструкция его происхождения, а с помощью знания германских фонетических законов мы бы могли проследить путь этого слова от Среднеиндоевропейской эпохи до исторических времён. Я такой конструкции воссоздать не сумел. Зато я могу показать, как это слово, зародившись на Среднеиндоевропейском этапе и пройдя дославянскую и славянскую фонетическую обработку, дошло до наших дней. Я охотно допускаю, что это слово пришло к праславянам от италийского племени венетов, но, по условиям данной работы, все италийские элементы в языках современных славян считаются исконно славянскими.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) KX + XR + LJ = на голове + знак доблести (корона, венец) + всегда надет.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ka-ar-li.

Далее: kaarli > ... > КОРОЛЬ – строго закономерно, без единой погрешности!

Первоначальное значение: тот, кто всегда носит на голове особый знак отличия – некий головной убор, символизирующий особые заслуги и власть. Возможно, имеется в виду корона или венец.

Второй вариант отличается от первого лишь первым из трёх биконсонантных корней:

(2) SKw + XR + LJ = на приспособлении + в знак доблести (своей) + всегда находится.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk^w-ar-li.

В дальнейшем: sk^warli > karli- > ..., ибо спирант [s] в начале слова отпадает, если в этом слове содержится сонорный [r].

Первоначальное значение: тот, кто всегда находится на некоем особом почётном месте, сооружённом для этого человека, – возможно, это трон или некая другая его разновидность; возможно, это некое особое возвышение, на котором вождь может стоять или сидеть. Вряд ли это специальное жильё (для этого есть другие биконсонантные корни), возможно, это какой-то особый вид носилок. Главное значение биконсонантного корня SKw – сооружение, конструкция, вот отсюда и исходим.

Предпочтение отдаю второму варианту, но решающее слово за выбором правильного варианта остаётся всё-таки за археологами и историками.

Оба варианта, как видим, очень близки. Оба одинаково хорошо объясняют и таинственную мягкость последнего согласного, которой раньше никак не могли найти объяснения. В самом деле: если изначальное условие – слово КАРЛ, то тогда из этого должно получиться слово КОРОЛ, а вовсе не КОРОЛЬ! (В языках болгарском и македонском этой мягкости нет в соответствии с фонетическими законами.)

22. КОРОМЫСЛО

Современное значение русского слова **КОРОМЫСЛО**: изогнутое дугою деревянное приспособление для ношения на плечах

двух подвешенных на крюки вёдер, свисающих по бокам от несущего и уравнивающих друг друга.

В белорусском: **КАРÓМЫСЕЛ**; в малороссийском: **КОРОМІСЛО**; в русинском: **КОРОМЫСЕЛЬ**; в польском: **KOROMYSŁO** – взято из малороссийского языка.

Во всём Славянском мире рассматриваемое слово сохранилось лишь в восточнославянских языках. Оно же есть и в польском, но там – это заимствование из малороссийского. Остальные славяне утратили это слово.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) SK^w + RM + WK = приспособление + весьма искусно + сделанное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk^we-rm-uk.

В дальнейшем: sk^wermuk > k^wormuk > kormuk- или, скорее всего, kormūk- – по аналогии с какими-то другими словами.

Первоначальное значение: приспособление для ношения вёдер с водою названо весьма искусным (RM), по той причине, что представляло собою изогнутую дугу. Чем сильнее изогнута дуга, тем легче наклоняться для того, чтобы поднять вёдра, прицепленные к коромыслу, и тем легче опускать их на землю.

Второй вариант:

(2) KX + RM + K_jL = головою + по наказу + наклоняюсь.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ka-rme-k'le.

В дальнейшем: karmek'le > karmok'le > karmosle.

Затем: karmosle > karmōsle > karmūsle, но это – вопреки существующим фонетическим законам! На самом деле, такое могло произойти, но лишь при наличии какой-то мощной аналогии с неким другим словом...

Первоначальное значение: наставление (RM) о том, как пользоваться новым изобретением в виде деревянной дуги. Для того,

чтобы поднять вёдра, стоящие на земле, но уже прицепленные к коромыслу, требуется наклонить голову, просунуть её под дугу и, положив себе на плечи дугу, обременённую тяжестями, выпрямиться. Для того, чтобы поставить вёдра на землю, нужно сначала присесть, а затем точно так же наклонить голову и вынуть её из-под дуги. Чем дуга сильнее выгнута, тем легче проделывать эту операцию.

Но возможно и другое толкование. Биконсонантный корень RM означал не только наставление или наказ, но и любую искусно сделанную работу, выполненную сообразно знаниям опытных мастеров. КОРОМЫСЛО – это дерево, выгнутое по особым технологиям, и сам по себе биконсонантный корень RM мог служить для обозначения такого изделия. Чем дуга сильнее выгнута, тем труднее изготовить её, и тем большее восхищение вызывает такая работа. Что же касается упоминания о наклоне головы, то всё остаётся в силе и в этом случае.

Выводы. Создаётся такое впечатление: второй вариант настолько хорош, что он полностью перечёркивает саму возможность первого варианта. Но, как уже говорилось, цепочка karmek'le > ... > karmūsle – совершенно невозможна с точки зрения фонетических законов. Но она прекрасно сработает при аналогии со словом МЫСЛЬ (смотрим статью). То, что такая аналогия была в действительности, представляется совершенно несомненным! В самом деле, смотрим сначала на фонетическую предысторию слова МЫСЛЬ:

mōk'le > mōsle >> mūsle > МЫСЛ-

И после этого начинаем понимать, почему в предыстории слова КОРОМЫСЛО произошло то же самое:

karmōk'le > karmōsle > karmūsle > КОРОМЫСЛ-

И теперь уместен вопрос: почему деревянное изделие сравнивалось с мыслью? И вот тут и приходит на помощь первый вариант, согласно которому всё изделие называлось искусным, а про наклон головы не упоминалось вовсе. Это умное изделие!

Считаю, что конструкции из обоих вариантов существовали в реальности, но они никак не противоречили друг другу и не

сталкивались. Первую конструкцию можно охарактеризовать так: похвала искусству ремесленника. А вторую так: совет, как пользоваться этим новым изделием. Изначально это были две разные мысли, и они звучали по-разному. Но затем произошло некоторое фонетическое сближение, которое бы не повлекло за собою контаминации, если бы не вмешательство со стороны третьего слова. Специфика данной контаминации в том, что она произошла с помощью наложения друг на друга трёх слов, а не двух, как обычно.

23. КОРОСТА

Современное значение русского слова **КОРОСТА**: гнойные струпья на коже.

В старославянском языке: **КРАСТА**.

В белорусском: **КАРОСТА** – чесотка; в малороссийском: **КОРОСТА** – чесотка; в болгарском: **КРАСТА**; в сербском: **КРАСТА**; в словенском: **KRASTA** – чесотка; в древнечешском: **KRÁSTA**; в польском: **KROSTA** – оспа.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KX + RGhj + TXj =$ с сильным желанием + чешу + болезненное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ka-rg^{h'}e-te$, $ka-rg^{h'}-te$.

В дальнейшем: $karg^{h'}te > kark'te > karst- > korst- > КОРОСТ-$ – для восточных славян (для южных – $or > ra$, для западных – $or > ro$).

Первоначальное значение: чесотка.

24. КОРОТКИЙ, КРАТКИЙ

Современное значение русского слова **КОРОТКИЙ**: имеющий маленькую длину. Современное русское слово **КРАТКИЙ** не считается мною заимствованием из старославянского языка; оно

имеет то же самое значение, что и исконно восточнославянское слово **КОРОТКИЙ**, но более присуще книжной речи.

В древнерусском языке: **КОРОТЬКЪ** – в четыре слога.

В старославянском: **КРАТЬКЪ** – в три слога.

В белорусском: **КАРÓТКІ**; в малороссийском: **КОРÓТКИЙ**; в болгарском: **КРАТЬК**; в сербском: **КРАТАК**; в словенском: **KRATEK**; в чешском: **KRÁTKÝ**; в словацком: **KRÁTKY**; в польском: **KRÓTKI**; в верхнелужицком: **KRÓTKI**; в нижнелужицком: **KROTKI**.

В латинском: **CURTUS** – укороченный, слишком короткий, недостаточный.

Первая версия этимологического исследования подразумевает то, что русское слово **КОРОТКИЙ** имеет в своём составе корень **КОРОТ-** и суффикс **-К-**. Это же самое касается и всех остальных показанных выше славянских форм.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SK + XwR + RT =$ отсекаем + выросшее + в нужный срок.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: **sk-or-rte**.

В дальнейшем спирант [s] пропадает, подчиняясь фонетическому закону. Иными словами: **skorrt-** > **kort-**, и далее – все перечисленные выше славянские формы, образованные по законам своих славянских подгрупп.

Первоначальное значение: описывается трава, ставшая короче после того, как она была скошена. Иначе говоря: трава, которая была сначала длиною, а потом стала короткою. Позже идея уменьшения длины вытеснила из этого корня идею травы, которая была скошена.

Вторая версия этимологического исследования подразумевает то, что русское слово **КОРОТКИЙ** имеет в своём составе корень **КОРОТК-**, в котором позже стали выделять ложный суффикс **-К-**. Это же самое касается и всех остальных показанных выше славянских форм.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для этого случая:

$KX + RT + XwK = \text{член} + \text{в нужное время} + \text{благоразумно.}$

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ka-rt-ok.

Первоначальное значение касается особенностей мужского организма, соотносимых с представлениями о благоразумии и приличиях. Так же, как и в первой версии, здесь имеется в виду следующая идея: то, что было длинным, потом стало коротким.

Если допустить, что корень kartok- имел происхождение италийское, а не праславянское, то фонетическая сторона дела будет соблюдаться с безукоризненною точностью. В самом деле: kartok- > kartōk- > kartūk- – это всё в рамках перехода из италийского состояния в предславянское. У восточных славян, например, закономерным будет такой сценарий: kartūk- > КОРОТЪК-. У других славян всё так же будет в строгих рамках фонетических законов. Напоминаю, что все италийсковенетские элементы в составе славянских языков приравниваются к исконно славянским.

Выводы. Не могу отдать предпочтения ни одной версии, ни другой. Допускаю, что обе среднеиндоевропейские конструкции существовали одновременно – одна у протославян, а другая у протоиталийцев, а позже произошла контаминация, но это трудное допущение.

25. КОРОЧУН, КАРАЧУН

Очень трудный случай. Перечисляю все славянские значения, которые условно можно было бы считать современными:

– Славянское божество смерти и морозов, якобы второе имя Чернобога; возможно, подземное божество. День этого божества отмечался на 22-е декабря по новому стилю.

– Зимний солнцеворот, день 22-го декабря. Чисто календарное значение: название дня.

– В русских диалектах – синоним к слову *смерть*.

– В белорусском языке: внезапная смерть в молодом возрасте; судороги; злой дух, сокращающий жизнь.

– В словацком языке: **KRAČÚN** – рождество.

– В болгарском языке: **КРАЧУН** – рождественский день.

В сербском языке: **КРАЧУН** – имя собственное.

Полагаю, что среднеиндоевропейских конструкций было две. И обе – с совершенно разными значениями! И лишь позже им было приписано сходство, и они слились в одно-единственное слово, то есть имела место контаминация.

Первая конструкция среднеиндоевропейских (протославянских) биконсонантных корней:

(1) SK + RT + XwN = нанесение удара (причинение боли или страдания) + в определённый срок + ночное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ske-rt-on.

Дальнейшая фонетическая судьба: skerton > skorton > korton-. Если бы этот корень вошёл в славянскую эпоху (а это неизвестно – вошёл или нет), то у восточных славян он должен был бы выглядеть так: КОРОТОНЬ.

Первоначальное значение: некий строго определённый день в году, когда возможны какие-то беды. Скорее всего, имелось в виду зимнее солнцестояние.

Вторая конструкция. Первый вариант:

(2) GhwR + KwXj + WN = у костра + мстящий (готовящий возмездие) + жрец.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^{wh}er-k^wē-un. Долгота во втором слоге, скорее всего, была.

Дальнейшая фонетическая судьба: g^{wh}erk^wēun > g^{wh}ork^wēun > ...

Если бы это слово дожило до восточнославянского этапа, то оно бы было таким: ГОРОЧУНЬ.

Первоначальное значение: злой колдун.

Второй вариант:

(3) KR + KwXj + WN = кроваво + наказывающий (мстящий) + старец (жрец, колдун).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ker-k^wē-un

Первоначальное значение: практически то же самое.

Предпочтение отдаю первому варианту.

Слово КОРОЧУН образовалось от первой конструкции и от второй, которым было приписано сначала частичное, а затем и полное сходство значений.

Второй вариант второй конструкции наводит на мысль о том, что слово КОРОЧУН могло просто-напросто произойти от него по причине фонетической безупречности этого варианта. Я не думаю, что это так: изначально было две конструкции и два разных слова – это то, на чём я настаиваю.

26. КОРПЕТЬ (*изнурительно и тщательно работать*), КОРПАТЬ (*чинить одежду*)

Древнерусский корень: **КЪРП-**. Это означает, что на праславянских этапах он выглядел с разными вариантами примерно так: либо **kurp-**, либо **skurp-**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SK^w + WR + RP = конструирую + ветки + старательно соблюдая технологию.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk^w-ur-gr.

Далее: sk^wurgr > kurp – закономерно.

Первоначальное значение: плести из веток некое изделие – корзину, плетень, стену хижины. Возможно, имелось в виду сооружение шалаша. Это была работа, требовавшая точности и терпения, и позже именно эти значения и закрепились в славянском корне КЪРП-, значение которого в разных славянских языках связано

с латанием старой одежды или с утомительным выполнением какой-либо работы.

В современном русском языке есть широкоупотребительное слово **КОРПЕТЬ** – это глагол со значением: очень тщательно выполнять какую-либо кропотливую работу. Что же касается глагола **КОРПАТЬ** – то это устарелое или диалектное слово со значениями: чинить одежду, латать, ковыряться.

27. КОРХ

Старинное русское слово со значением *ширина ладони – как мера*. Отсюда: глагол **КОРХАТЬ** – бить кулаком. В малороссийском языке: **КОРХ** – ширина ладони, ширина четырёх пальцев; в белорусском языке: **КОРХ** – кулак.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SK + RS =$ отсечённое + в итоге (после измерений).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ske-rs*.

Далее: $sk > k$ – закономерно для этой позиции.

Первоначальное значение: то, что получилось (осталось) в процессе измерения.

28. КОРШУН

Слово слабо подтверждается другими славянскими языками. В качестве малоупотребительных вариантов названия известной хищной птицы это слово встречается в языках малороссийском и в болгарском, в которых предпочтение всё же отдаётся другим словам; в белорусском языке: **КАРШУН**; в словацком: **KRŠÁK**; **KRŠO**, и это, пожалуй, всё в современном Славянском мире. Нет надёжных подтверждений этому слову и в летто-литовских языках. Настораживает также полное отсутствие русских и славянских однокоренных слов. Слова, которые приводит Фасмер, считая их однокоренными к слову **КОРШУН**, не более, чем игра ума.

И, тем не менее, можно сказать с уверенностью: это слово индоевропейское! Является ли оно исконно славянским – настаивать на этом я не осмеливаюсь, но одно несомненно: среднеиндоевропейская конструкция этого слова прошла фонетическую обработку, не вступающую ни в какие противоречия со славянскими фонетическими законами.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KXj + RS + JX =$ хватанием + добывает + на охоте.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ke-rs-ja.

Дальнейшая фонетическая судьба: kersja > korsja > korš-.

Фрагмент -УН в русском слове КОРШУН я не осмеливаюсь назвать суффиксом и вразумительно объяснить его с точки зрения законов русского языка не могу.

29. КОРЧЕВАТЬ

Современное значение русского слова **КОРЧЕВА́ТЬ**: извлекать из земли пни, оставшиеся после вырубki деревьев.

Конструкция биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

$SK + WR + KwXj =$ отсекать + корни + спрятавшиеся (в земле).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk-ur-k^we.

В дальнейшем: skurk^we > kūrč- > **КЪРЧ-** – древнерусский корень.

Первоначальное значение: уничтожать корни при извлечении пня из земли.

30. КОРЧИТЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KW + RJ + KwJ$ = по причине хмельного напитка + содрогаться от волнения + на отдыхе.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ku-ri-k^wi.

Дальнейшая фонетическая судьба: kurik^wi > **КЪРЪЧИ-**.

Первоначальное значение: гримасничать по пьяному делу; **КОРЧИТЬ** рожи, будучи пьяным.

31. КОРЧМА

На древнерусском языке: **КЪРЧЬМА**.

Затруднительно, есть сомнения. Подходящею по смыслу представляется такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KW + RKw + JM$ = хмельной напиток + в запасе + пагубном.

Другое толкование: ... = хмельной напиток + в запасе + на случай беды (чтобы заглушить её).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ku-rk^w-im.

В дальнейшем: kurk^wim > **КЪРЧЬМ-** – древнерусский корень.

Первоначальное значение: хранилище хмельных напитков.

32. КОРЬ (болезнь)

Слово имеет в русском языке и диалектах другие значения. Не рассматриваются.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SK + RJ$ = поражает + лихорадкой.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ske-ri.

Дальнейшая фонетическая судьба: skeri > skori > kori > **КОРЬ** – закономерно!

Первоначальное значение: любая тяжёлая болезнь. Позже: только известное детское заболевание.

33. КОРЫСТЬ

В древнерусском и старославянском языках: **КОРИСТЬ**. Современное русское **КОРЫСТЬ**, видимо, является подражанием малороссийскому языку, в котором это слово именно так и звучит: **КОРИСТЬ**. В чешском языке: **KOŘIST**; в словацком – так же, как и в древнерусском: **KORIST**; в польском языке: **KORZYŚĆ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KXj + RS + TJ =$ жадно + о добыче + помнящий.

Несколько иное толкование конструкции: ... = хватающий + добычу + помня (о своей доле).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ke-res-ti.

Не допускаю мысли о том, что могла быть какая-то другая конструкция или о том, что эта конструкция нуждается в уточнениях. Всё было именно так! Тем не менее, возникают вопросы фонетического свойства: если бы всё было строго закономерно в дальнейшей жизни этой конструкции, то мы бы сейчас имели либо слово **КОРОСТЬ**, либо слово **КОРЕСТЬ**, чего мы не наблюдаем ни в русском языке, ни в каком-либо другом славянском. Проще всего было бы объяснить это несоответствие тем, что слово пришло к славянам откуда-то со стороны, из какой-то другой индоевропейской ветви. Вполне возможно, что так и было, но я всё же думаю, что изменение в звучании слова – это чисто праславянская выдумка. Основанием для такого изменения праславянам послужило возникновение опасного сближения со словом **КОРОСТА**. Оба слова были искусственно разведены с помощью введения сбоя в фонетические законы.

Первоначальное значение: тот, кто только и думает о том, как урвать для себя часть добычи. Добыча могла иметься в виду охотничья или, скорее всего, военная – трофей.

Современное значение: **КОРЫСТЬ** – стремление или любовь к наживе.

34. КОРЫТО

Современное значение русского слова **КАРЫ́ТО**: известная ёмкость для жидкостей и сыпучих веществ.

В белорусском языке: **КАРЫ́ТА**; в малороссийском: **КОРІ́ТО**; в болгарском: **КОРІ́ТО**; в сербском: **КОРИТО** – корыто, русло; в словенском: **KORITO**; в чешском, словацком, польском и в нижнелужицком языках: **KORYTO** – с разными оттенками произношения; в верхнелужицком: **KORTO** – корыто; **KORTYŃĆO** – русло реки.

В литовском языке: **PRAKARTAS** – кормушка для скота; труба, жёлоб.

В латышском языке: **KAROTE** – ложка.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KXw + RW + TX =$ в выдолбленном + просторно + растекается.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w o-rū-ta$.

Первоначальное значение: ёмкость, сделанная из цельного куска дерева с выдолбленным углублением.

Более позднее значение: **КОРЫТО** (любой конструкции).

35. КОРЯБАТЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KXj + RN + VXw =$ царапать + высматривая + опухшее.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ke-geŋ-bo$.

Далее: $kerenbo > korēbo- > \dots > \text{КОРЯБА-}$.

Первоначальное значение: соскабливать запёкшееся вещество (кровь или гной) на заживающем ранении.

36. КОРЯГА

Трудный случай, есть сомнения. Более или менее подходящего по смыслу представляется, однако, такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwR + XjN + NGw =$ изогнутое + внизу + мёртвое.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w er-en-ng^w e$.

Современное значение: КОРЯГА – сучковатое гнилое дерево; сучковатый пенёк.

37. КОСА (*инструмент*), КОСИТЬ (*траву*)

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $KS + XXw =$ подравнивать (убирая выступающее) + острым.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $kes-ao$.

Первоначальное значение: обработка растений, подрезание растений, косить траву.

Второй вариант.

Некоторые сомнения вызывает такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) $KjS + XXw =$ резать + острым.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k'es-ao$.

Если принять второй вариант, то придётся допустить, что здесь имел место редчайший для праславян процесс $k' > k$ в духе языков категории КЕНТУМ. Это очень трудное допущение, и каждый отдельный случай, в котором такой процесс доказан, следует считать чем-то из ряда вон выходящим. Поэтому к этой версии я отношусь с осторожностью.

Современные значения: КОСИТЬ (траву), КОСА (инструмент), а также другие слова, связанные с этим трудовым процессом: КОСАРЬ, КОСОВИЦА, КОСЬБА, ПОКОС.

38. КОСА (волосяная)

Современное русское значение слова **КОСА́**: сплетённые в виде каната волосы у женщины.

В белорусском языке: **КАСА́**; в малороссийском: **КОСА́**; в сербском: **КОСА**; в болгарском: **КОСА́** – волосы; в древнечешском: **KOSA**.

В литовском: **KASA**.

Первый вариант (наиболее предпочтительный):

KS – биконсонантный корень из Дополнительного списка, одно из более поздних значений которого: плетение.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: **kes**.

Затем: **kes** > **kos** – закономерно для всех ветвей Индоевропейского мира.

Второй вариант (менее вероятный).

Здесь отрабатывается идея такой конструкции биконсонантных корней:

KS + KjX = заплетённое + в виде палки.

Несколько иное толкование: ... = заплетённое + в виде ветки (в том случае, если коса на голове не одна, а две или больше).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: **kes-k'a**.

Дальнейшая фонетическая судьба: **kesk'a** > **kosk'a** > **kossa** > **КОСА** – закономерно. Процесс **k' > s** – сатэмный.

Если допустить правильность второго варианта, то тогда придётся признать, что литовское слово **KASA** – славянского происхождения и ни в коем случае не исконно литовское, ибо для

литовского языка: $k' > \check{s}$. Вспомним, что Горнунг выделял три категории: КЕНТУМ, САТЭМ и ШИМТАС (для литовского языка).

Если допустить правильность первого варианта, то, в таком случае, одно из двух: русское и славянское слово КОСА имеет либо исконно славянское происхождение, а литовское слово взято у славян, либо русское слово имеет литовское происхождение (впрочем, едва ли). Допустить, что русское КОСА и литовское KASA имеют общеиндоевропейское происхождение, а потому так похожи, – невозможно. Биконсонантный корень KS – общеиндоевропейский, но одинаковое окончание (а точнее: одинаковое грамматическое оформление) – это уже не может быть случайным совпадением, и это может быть только заимствованием.

39. КОСИЦА, КОСА (волосяная)

В виде неуверенного предположения!

Современное значение русского слова **КОСИЦА**: маленькая коса; клочок волос.

Современное русское значение слова **КОСА́**: сплетённые в виде каната волосы у женщины (смотрим статью КОСА).

Изначальным было слово **КОСИЦА** (с ложным суффиксом!), а слово **КОСА́** – вторично.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KS + XwJ + KX =$ срезаем волосы + вокруг единственного + на голове.

Несколько иное толкование: ... = срезаем волосы + вокруг торчащего + на голове.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kes-oi-ka.

Далее: kesoika > kosika. Позже: Бодуэнова палатализация: $k > k' > c'$. Всё строго закономерно, но создаётся впечатление об италийском происхождении этого слова, а не о праславянском. Напоминаю: всё италийское приравнивается к исконно славянскому.

40. КОСМЫ

Современное значение существительного **КО́СМЫ** – запутанные избыточные волосы на голове; всклокоченные волосы. Форма единственного числа **КОСМА́** – устарела и вышла из употребления.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KS + MX_j =$ подравниваем + отрезая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kes-me.

Первоначальное значение: излишние волосы на голове у человека, которые нуждаются в том, чтобы их подрезали.

Современные значения: КОСМЫ – запутанные избыточные волосы на голове; всклокоченные волосы. КОСМАТЫЙ – тот, кто обладает таким признаком.

41. КОСОЙ

Современное значение слова **КОСОЙ** следует описать примерно так: геометрическая линия, проведённая не параллельно и не перпендикулярно, а наклонно (под углом) по отношению к рассматриваемому объекту. Например, КОСОлапость – это ситуация, когда ступни не параллельны; расКОСые глаза – это ситуация, когда глаза расположены не на одной линии, а под углом к этой линии; КОСынка – треугольный платок, образовавшийся либо от сложения по диагонали прямоугольного платка, либо от разрезания прямоугольного платка по диагонали на два треугольника.

Значение *нечто неправильное* – также относится сюда: линия, которую планировалось провести параллельно или перпендикулярно, но которая, вместо этого, была ошибочно проведена под углом – вКОСЬ.

Отсюда – два разных предположения по поводу этимологии этого слова.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) KS + SXw = подравнивая + спешу (делая резкие движения, приводящие к неправильному отрезанию).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kes-so.

Первоначальное значение: ситуация, когда неправильное отрезание сравнивается с правильным и выражается сожаление по поводу неправильности действия.

Второй вариант:

(2) KX + SKj = спасаю + укутывать.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ka-sk'.

Позже: k' > s – при переходе в состояние САТЭМ.

Первоначальное значение по второму варианту: укутывая (допустим, младенца), обматывать материалом для укутывания – под углом. Ничего плохого или неправильного в этом действии нет – стало быть, мысль о неправильности, по этой версии, родилась из более поздних переосмыслений.

Не решаюсь отдать предпочтение одному из двух вариантов.

42. КОСНУТЬСЯ, КАСАТЬСЯ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KXj + KjX = трогаю + сомневаясь (можно ли).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ke-k'a.

Позже: k' > s – сатэмизация.

Первоначальное значение: осторожное соприкосновение.

Чередование гласных внутри этого русского и славянского корня возникло на праславянском этапе от возможности удлинения изначально краткого корневого гласного, которое делалось в целях усиления мысли. Возникла ситуация **kos-** и **kōs-**, каковая при

переходе языка в славянское состояние стала выглядеть как чередование **КОС-** и **КАС-**.

43. КОСТЁР

В древнерусском языке это слово должно было бы выглядеть так: **КОСТЬРЬ** или **КОСТРЬ**. В малороссийском языке: **КОСТЕР** – стог, скирда; в чешском: **KOSTROUN** – нечто торчащее вверх; в польском: **KOSTRA, KOSTRO** – поленница. Современное русское значение слова **КОСТЁР** таково: охваченная огнём куча дров или хвороста. В русских диалектах есть и другое значение: сложенные определённым образом поленья – для длительного хранения или для немедленного разжигания огня. Это второе значение слова **КОСТЁР** сейчас непонятно для подавляющего большинства носителей русского языка.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KS + TR =$ деревяшки (поленья или ветки хвороста примерно одинаковой длины) + для разжигания огня.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kes-ter.

Современное значение изменилось: **КОСТЁР** – уже горящий огонь.

44. КОСТРА́ (КОСТЕРЬ, КОСТРИЦА)

Современное значение: жёсткая кора прядильных растений, (льна, конопля), получаемая в результате их первичной обработки – мягчении или трепании.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $KS + TR =$ одинаковыми (становятся) + когда треплют.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kes-tre.

Второй вариант:

(2) KS + ST + RJ = одинаковые + стебли + вибрирующие.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kes-st-ri.

Отдаю предпочтение первому варианту.

45. КОСТЬ

Общеславянское слово. На древнерусском и старославянском: **КОСТЬ**; произносилось в два слога: КО и СТЬ. Ныне во всём Славянском мире так не произносит это слово – никто! Лишь три славянских языка сохранили мягкость последнего согласного – русский, словацкий и малороссийский. Из этих трёх форм нужно выделить только две – русскую и словацкую (**КОСТЬ** и **KOST'**); в малороссийском языке: **КІСТЬ**. Языки болгарский, сербский, словенский и чешский – эту мягкость утратили. Языки польский и оба лужицких заменили мягкость на сверхмягкость.

Есть мнение, что славянское слово **КОСТЬ** – того же происхождения, что и латинское слово **COSTA** – ребро. Если это так, то, в таком случае, славянское слово пришло к праславянам от италийцев. Полагаю, однако, что сходство белорусского слова **КОСТКА** с латинским **COSTA** – чистое совпадение, которому не следует придавать значения.

В качестве идеально славянской следует зачесть ту форму, которая была в древнерусском и в старославянском: **КОСТЬ** – в два слога! Именно из этой формы выводим дославянскую форму: **КОСТЬ** < **kostis** и создаём такую среднеиндоевропейскую конструкцию (**первая конструкция**):

(1) KXw + ST + TJ = грызу + твёрдое + вспоминая (с сожалением о том, что здесь раньше было мясо).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ko-st-ti.

Первоначальное значение описывает **КОСТЬ** с точки зрения голодающего человека.

Конструкция, пригодная для латинского слова COSTA, выглядит как упрощённый пересказ предыдущей конструкции (**вторая конструкция**):

(2) $KXw + ST = \text{грызу} + \text{твёрдое}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ko-st.

Первоначальное значение получается намного туманнее: КОСТЬ – это то твёрдое, что кто-то грызёт.

Совершенно очевидно, что первая конструкция – древнее второй, а вторая – это краткий пересказ первой. Более того: вторая конструкция производит впечатление заимствования! Если это заимствование произошло внутри италийской ветви от одного диалекта к другому, то это и не заимствование вовсе, а обычное движение слов между разными регионами в одном и том же языке. Скорее всего, так всё и было. Но я всё же выдвигаю очень осторожное и необычное предположение: это было древнее заимствование из праславянского языка (или даже протославянского!) – в праиталийский язык (или даже – протоиталийский!).

Современное значение в русском языке: КОСТЬ – элемент скелета.

46. КОТ

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $KXj + TJ = \text{о царапании} + \text{помним}$ (в целях нашей безопасности).

Другое толкование: ... = о царапании + помнит (кот сам помнит, что у него есть такая возможность и ею можно воспользоваться, когда ему это нужно).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ke-ti.

Второй вариант:

(2) $KXj + TXw = \text{царапание} + \text{тайное}$ (существующее скрытно).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ke-to.

По обоим вариантам трудно говорить о праславянском и пралеттолитовском происхождении этих конструкций. О прагерманском – ни в коем случае. Скорее всего, происхождение конструкций праиталийское. В любом случае: и та, и другая конструкция – индоевропейского происхождения.

Особое примечание: на раннеиндоевропейском этапе не было слова с таким значением. Думаю, что и такого домашнего животного тоже не было.

Современное значение: КОТ – известное домашнее животное.

47. **КОТОРЫЙ?** (*вопросительное местоимение*), **КОТОРЫЙ** (*относительное местоимение*)

Современное значение русского слова **КОТОРЫЙ?**: вопрос, подразумевающий выбор из однородного ряда нескольких или многих возможных предметов, явлений, действий и т.д. В вопрос вкладывается такой смысл: что именно нужно выбрать? Ответ на вопрос подразумевает точное указание на то, о чём идёт речь, когда что-то одно будет выбрано, а всё остальное отвергнуто. С употреблением вопросительной интонации слово **КОТОРЫЙ?** воспринимается в науке как **вопросительное местоимение**, но в таком значении это слово употребляется в современном русском языке очень редко: гораздо чаще слово **КОТОРЫЙ** употребляется без вопросительной интонации, и в этом случае оно считается **относительным местоимением**, очень часто используемым для образования изъяснительных придаточных предложений в качестве союза, связывающего главную часть сложноподчинённого предложения и придаточную.

Предварительные соображения. Все поиски индоевропейских соответствий должны вестись среди биконсонантных корней, содержащих в себе глухой лабиовелярный согласный [k^w], ибо биконсонантные корни, содержащие в себе глухой симплевелярный звук [k], а тем более – глухой

палатовелярный звук [kʷ] не дают оснований для того, чтобы увязать их с требуемыми значениями. Из всех биконсонантных корней, содержащих в себе звук [kʷ], можно выделить только два: KwT и KwX, а все остальные придётся отвергнуть. Между тем, во всех славянских языках имела место УТРАТА БЕМОЛЬНОСТИ (согласно Бурмистровичу): kʷ > k. То же самое – в летто-литовских языках и в некоторых других. По этой причине, современный звук [k], столь настойчиво встречающийся у славян и у летто-литовцев в вопросительных и относительных местоимениях, производит ложное впечатление звука с неким изначально вопросительным значением.

В старославянском языке: **КОТОРЫИ** – произносилось в четыре слога.

В малороссийском: **КОТО́РИЙ, КО́ТРИЙ**; в сербских диалектах: **КОТЕРИ**; в словенском: **KATERI, KTERI**; в чешском: **KTERÝ**; в словацком: **KOTERÝ**; в польском: **KTÓRY**; в верхнелужицком: **KOTRY**; в нижнелужицком: **KÓTARY**.

В литовском: **KATRÀS (КАТАРА̀S – в диалектах)** который из двух?; в латышском: **KATRS** – который из двух? (k < kʷ).

В древнеиндийском: **КАТАРА́S (k < kʷ)** – который из двух.

В греческом: **ПÓТЕРОС (p < kʷ)**; в ионическом диалекте: **КÓТЕРОС (k < kʷ)**.

В языке осков: **PUTURUS**, в языке умбров: **PUTRES (p < kʷ)**.

В немецком языке: **WEDER... NOCH** – отрицание и того, и другого; ни..., ни... (w < hʷ < kʷ).

Есть и другие примеры.

Полагаю, что среднеиндоевропейских конструкций биконсонантных корней было не менее двух.

Первая из них:

(1) KwT + RXj = двумя (распоряжаюсь) + правильно (выбирая одно из двух).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kʷet-re.

В дальнейшем: $k^w\text{etre} > k^w\text{otr-} > \text{kotr-}$.

Первоначальное значение: рассуждение по поводу того, что предпочесть из двух предметов – одно или другое?

Вторая:

(2) $KwX + TXw + RXj =$ каким + из этих (всех) + правильно (заняться).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w\text{a-to-re}$.

Первоначальное значение: какого человека из многих нужно выбрать? Другое толкование: каким предметом из многих можно заинтересоваться?

Дальнейшая контаминация – это то, на чём следует решительно настаивать: оба корня, образовавшиеся от этих двух конструкций, затем стали сближаться по смыслу, а по звучанию они и так были похожи. После чего и произошло наложение друг на друга двух похожих корней. В этом не было бы ничего удивительного, но поражает то, что в разных славянских языках отчётливо просматривается то первая конструкция – так, как будто второй и не было вовсе, то вторая, – словно бы убеждающая нас в том, что первой не было.

Кроме того, у славян произошло сильное взаимное сближение между этими двумя корнями с одной стороны и с тем материалом, от которого образовалось русское и славянское слово КТО (смотрим статью словаря) – с другой стороны! Поразительное сходство между русскими словами КОТОРЫЙ и КТО объясняется именно тем, что была **ещё одна контаминация** (вторая!). Всё это в высшей степени необычно и нетипично, но объяснить этот феномен можно частотой употребления всех этих слов. Слова КОТОРЫЙ, КТО, а с ними вместе и другие вопросительные и относительные местоимения принадлежат к категории самых часто употребляемых в речи, а то, что употребляется чаще всего остального, то сильнее всего и подвергается различным изменениям.

48. КОЧАН

Современное значение русского слова **КОЧА́Н** (по Ушакову): головка капусты, состоящая из плотно прилегающих друг к другу листьев в форме шара.

В белорусском языке: **КАЧА́Н**; в малороссийском: **КОЧА́Н**; в болгарском: **КОЧА́Н** – кочерыжка; в сербском: **КОЧАН**, **КОЧАЊ** – кочерыжка; в словенском: **KOČEN** – кочерыжка; в чешском: **KOČEN**; в польском: **KOCZAN**, **KACZAN**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней составляется на редкость легко:

$KwXw + KwXj + XjN = \text{кол} + \text{прячущийся} + \text{внутри}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w\text{o-}k^we\text{-en}$.

Далее: $k^w\text{ok}^ween > \text{kokēn-} > \text{kočēn-} > \text{kočan-}$ – строго закономерно.

Первоначальное значение: КОЧАН – это то, что внутри себя содержит скрытый для зрителя кол.

49. КОЧЕРГА

Современное значение русского слова **КОЧЕРГÁ** (по Ушакову): железный прут, согнутый на конце, для перемешивания топлива в печи.

Слово очень слабо отражено в Славянском мире. В малороссийском языке: **КОЧЕРГА**, в белорусском: **КАЧАРГÁ**; в польском: **KOCZARGA**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KXj + KwR + RGw = \text{шевелю} + \text{изогнутым} + \text{для безопасности}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ke\text{-}k^wer\text{-}rg^we$.

Первоначальное значение: палка с крюком на конце для безопасного обращения с огнём.

50. КОЧЕТ (*птица*)

В русских диалектах: петух. В польском языке: **KOCZOT**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$(KwX + KwX) + KwT =$ для кур + пара.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w a-k^w a-k^w et$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $k^w ak^w ak^w et > k^w ak^w et >$
КОЧЕТ.

Смотрим статью КО-КО-КО (*междометие*).

51. КОЧКА

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KXw + KXw =$ выкопанное + выкопанное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ko-ko$.

Первоначальное значение: перекопанная земля со множеством бугров.

В дальнейшем выработалось понимание одной-единственной КОЧКИ.

52. КОШ (*военный лагерь, стан*), КОШЕВОЙ

В древнерусском языке: **КОШЬ** – стан, обоз.

Значение слова **КОШ** в современном русском языке: казачий лагерь, стоянка кочевников. **КОШЕВОЙ** – хозяйственный распорядитель военного лагеря; в малороссийском языке: **КОШ**, **КШ**, **КОШОВІЙ** – кошевой; в белорусском: **КАШЕВАЦЬ** – разбить лагерь; в польском: **KOSZ**, **KOSZOWY** – кошевой.

В литовском: **KOŠAS** – заимствование из славянских языков.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KS + JW = приказывать + надлежащим образом (по законам, по обычаям).

Среднеиндоевропейское произношение: kes-jew.

Последующая череда фонетических событий: kesjew > kosjow > koš'u-, koš'ow-.

Отсюда – вывод: в слове КОШЕВОЙ историческим корнем является КОШЕВ-, а в слове КОШ произошло отпадение мнимого суффикса -ЕВ.

Древнерусское слово КОШЬ в этой же связи имеет такую фонетическую предысторию: koš'u > koš'ъ > koš'ъ > koš' > КОШ – после падения редуцированных и отвердения шипящих.

Ныне слова КОШ и КОШЕВОЙ воспринимаются как устарелые и книжные. Прилагательное КОШЕВОЙ, впрочем, продолжает свою жизнь в качестве довольно распространённой восточнославянской фамилии.

53. КОШ (ёмкость)

КОШ – устарелое русское слово, полностью вышедшее из употребления. Значение: плетёная корзина.

В малороссийском языке: **КШ**; в белорусском: **КОШ** – корзина, кузов повозки; в старославянском: **КОШЬ** – корзина, короб; в болгарском: **КОШ** – большая корзина; в сербском: **КОШ** – корзина для ловли рыбы; в словенском, чешском, словацком и верхнелужицком: **КОŠ**; в польском: **KOSZ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KXw + SJ = ёмкостью + охватывает со всех сторон.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ko-sje.

Дальнейшая фонетическая судьба: kosje > koš'- > КОШ.

Первоначальное значение: ёмкость (выдолбленное из дерева изделие – это скорее всего), которая охватывает со всех сторон груз, помещённый в неё.

54. КОШАРА

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SKw + XS + JR = сооружение + обособленное + по совместному решению (сделанное).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk^w-as-jeŕ.

Дальнейшая фонетическая судьба: sk^wasjeŕ > kasjēr > КОШАР- – строго закономерно.

Первоначальное значение: некое общественное сооружение для домашних животных.

Современное значение: загон для овец.

55. КОШЕЛЬ, КОШЁЛКА

Предварительное условие: смотрим статью КОШ (ёмкость).

В современном русском языке: **КОШЁЛЬ** – небольшая ёмкость; **КОШЕЛЁК** – маленькая ёмкость для хранения денег или других мелких предметов; **КОШЁЛКА** – плетёная сумка, корзина.

В малороссийском языке: **КОШІЛЬ**; в белорусском: **КАШЭЛЬ** – корзина; в сербском: **КОШЉЕ** – забор (изначально имелся в виду – только плетёный); в словенском: **KOŠULJA** – корзина; в польском: **KOSZAŁKA**. Есть и другие славянские примеры.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KXw + SJ + LJ = ёмкостью + охватывает со всех сторон + чтобы оставалось.

Вполне допускаю толкование, которое значительно отличается от приведённого выше: ... = в ёмкость (надёжную) + наливаем + чтобы не растекалось.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ko-sje-li.

Далее: kosjeli > КОШЕЛЬ – строго закономерно.

Первоначальное значение: выдолбленная (а вовсе не плетёная!) ёмкость. На этом следует решительно настаивать. Вполне вероятно, что эта ёмкость предназначалась для жидкостей, для липкого вещества или, что менее вероятно, – для сыпучего. В дальнейшем значение поменялось, и это могло произойти по причине перехода слова из одного диалекта в другой. Уверенно высказываться о том, какие именно диалекты это были – предславянские, праславянские, протославянские, италийские или какие-то другие (но непременно индоевропейские диалекты!) – я не решаюсь.

Убеждён в том, что слова КОШ и КОШЕЛЬ ни в коем случае не должны считаться однокоренными, ибо слово КОШЕЛЬ не содержит в себе суффикса, добавленного к корню КОШ-. Это два разных индоевропейских слова, о которых можно спорить, каким образом они проникли в славянский язык.

56. КРАДУ, КРАСТЬ; КРАДУСЬ

Корень **КРАД-** лишь в одном нижнелужицком языке звучит по-особенному: **KŠAD-**; во всех остальных славянских языках он полностью совпадает с русским. В инфинитиве у всех славян так же, как и в русском языке: **КРАС-**, что связано с общеславянским и общелеттолитовским правилом: dt > st. Русскому инфинитиву **КРАСТЬ** во всём Славянском мире идеально точно соответствует лишь словацкий инфинитив **KRAST'**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KwR + XD = ползком + приближаюсь (очень осторожно!).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^wr-ād.

Первоначальное значение: осторожно подползать, чтобы похитить что-то или что-то узнать (высмотреть, подслушать).

Современные значения: **КРАДУ** – похищаю, **КРАДУСЬ** – осторожно пробираюсь.

57. КРАЙ

На древнерусском и старославянском языке: **КРАИ** – в два слога. Во всех современных славянских языках слово произносится так же, как и в современном русском языке: **КРАЙ**. Исключение составляет нижнелужицкий язык, где наблюдаем форму **KŠAJ**, закономерную для этого языка. В болгарском языке слово означает *конец*; это же значение, хотя и не столь явно, наблюдаем и в других славянских языках и диалектах, в том числе и в русских. В нынешнем русском просторечии прилагательное **КРАЙНИЙ** может употребляться в значении *последний*.

В современном русском языке у слова **КРАЙ** имеется два значения: 1) сторона, граница, срез; 2) регион, местность, административная единица в составе России (Красноярский край).

Скорее всего, слово имеет италийское происхождение, а не праславянское. Напоминаю, что все италийские элементы в составе русского языка приравниваются мною к исконно славянским.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GR + XXw + JW = прочерченное + острым + согласно уговору (по закону, по соглашению).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: gr-ao-jū.

Дальнейшая фонетическая судьба: graojū > grājū > krājū > krājī > КРАИ.

Третье звено этой цепочки – италийское состояние языка, существовавшее до слияния с языком праславян; на этом этапе у италийцев был возможен эпизод g > k, не свойственный ни праславянам, ни славянам.

Четвёртое звено цепочки – преславянское состояние. Это была эпоха, когда языки италийско-венетский и праславянский уже слились в один язык, но это язык ещё не был славянским в современном смысле этого слова.

Пятое и последнее звено этой цепочки – раннее славянское состояние.

Первоначальное значение слова, линия, прочерченная по земле острым предметом, о которой заявляется, согласно договорённости, что это и есть граница двух участков.

58. КРАМОЛА

В древнерусском языке: **КОРОМОЛА**; в старославянском (и в болгарском): **КРАМОЛА**. В современном русском языке утвердился старославянский вариант, а древнерусский полностью исчез. В малороссийском языке сохранился вариант древнерусский. В других славянских языках слово почти полностью вышло из употребления.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SK + RM + LX = агрессивно + произносить речь (призывать) + на важной племенной сходке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ske-rme-la.

Современное значение: **КРАМОЛА** – нечто преступное, недозволенное, незаконное.

59. КРАПИВА

Широко распространённым в России является произношение **КРАПИВА**, считающееся просторечным или диалектным, но литературным признаётся лишь произношение **КРАПІВА**. Современное значение: известное жгучее цветковое растение.

КРАПИВА, кроме неприятных свойств, обладает ещё и некоторыми достоинствами: её применяют в пищу, используют в лечебных целях, а также изготавливают из неё крепкое полотно,

способное соперничать по своим качествам с полотном из хлопка или льна.

В древнерусском языке: **КРОПИВА**. Ударение неизвестно, но, судя по белорусскому и малороссийскому языкам, а также по русским диалектам, оно падало на последний слог. Современное написание **КРАПИВА**, вместо исконно восточнославянского **КРОПИВА**, является уступкою русскому аканью.

В белорусском языке: **КРАПІВА́**; в малороссийском: **КРОПИВА́**; в болгарском: **КОПРИВА**; в сербском: **КОПРИВА**; в словенском: **KOPRIVA**, **KROPIVA**; в чешском: **KOPŘIVA**; в словацком: **KOPRVA**; в польском: **KOPRZYWA**; в верхнелужицком: **KOPŕIWA**; в нижнелужицком: **KOPŚIWA**; в полабском: **KÛÖPREIVA**.

Как видим, проблема ударения в русском языке для этого слова – это не самое важное – хотя и эту проблему нужно иметь в виду – она не родилась на пустом месте! Гораздо важнее славянское разногласие по поводу корня в этом слове. Что здесь было изначально – **корп-** или **круп-**? Славянам не свойственны такие колебания, и, если уж мы наблюдаем два таких корня, то это может означать лишь то, что их в действительности было два с самого начала!

Обрабатывается версия того, что современному русскому слову **КРАПИВА** предшествовали раньше два разных корня (не менее двух – так будет точнее), которые затем стали восприниматься как одно и то же. Иными словами: речь идёт о контаминации.

Первое среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней:

(1) KR + XwP + JW = крепким + делаем + для связывания.

Среднеиндоевропейское звучание: kr-or-iw.

Первоначальное значение: крапива – это то, из чего делают надёжные верёвки (волокна, нити).

Второе среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней:

(2) K^wP + RJ + WX = вдавливаем + плачущей + развратной женщине.

Несколько иное толкование этой же конструкции: ... = вдавливаем + плачущему + ритуально (совершая ритуал).

Наиболее вероятное среднеиндоевропейское звучание: k^wep-ri-wa.

Дальнейшая фонетическая судьба: k^wepriwa > k^wopriwa > kopriwa.

Примерное первоначальное значение: крапива – это, чем причиняют боль (то ли в качестве наказания, то ли в ритуальных целях).

После чего в языке обнаруживаются два похожих по значениями и произношению слова: kropiw- и kopriwa – с двумя близкими значениями. Часть славян взяла себе слово **kopriwa** для обозначения этого растения, и можно считать, что для них никакой контаминации не было. Но другая часть славян взяла себе корень kropiw-, который на дославянском этапе образовывал слово **kropiwos**; и вот в этом случае можно говорить о контаминации.

Можно выдвинуть и другие предположения о среднеиндоевропейских конструкциях, которые могли бы предшествовать обоим славянским корням. Думается, однако, что показанные выше две конструкции это и есть единственно правильное решение в деле установления этимологии русского слова КРАПИВА и его славянских вариантов.

60. КРАСА, КРАСИТЬ, КРАСИВЫЙ, КРАСНЫЙ...

Современные значения русских слов **КРАСА́** и **КРАСОТА́**: то, что выглядит очень привлекательно, соблазнительно; то, что вызывает восхищение своим внешним видом. Однокоренные слова: **КРАСИВЫЙ**, **УКРАШАТЬ**. Особо следует выделить прилагательное **КРАСНЫЙ** – то, что обладает цветом, который считается красивым.

Рассмотрению подлежит общеславянский корень **КРАС-**, который имеет многочисленные ответвления и в русском языке, и во всех славянских. Рассматривать многообразие однокоренных слов – не имеет смысла.

В языках русском, малороссийском, белорусском и болгарском: **КРАСА́**; в старославянском: **КРАСА**; в чешском и в словацком: **KRÁSA**; в польском и в верхнелужицком: **KRASA**. Самое необычное звучание наблюдаем в нижнелужицком: **KŃASA** – великолепие. Самое необычное значение – у сербов: **КРАСА** – табуистическое название змеи (чтобы не наклепать беды).

Русское прилагательное **КРАСНЫЙ** имеет два значения: 1) красивый – первичное значение и 2) имеющее красный цвет – вторичное значение. Прилагательное имеет соответствия во всех без исключения славянских языках, но лишь с первым значением; второе значение встречается не у всех славян.

Без особой уверенности выдвигаю такое предположение о среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

$RK + XS + SKj =$ красиво + для наших женщин + укутываться (одеваться).

Среднеиндоевропейское звучание: $rek-as-sk'$, $rke-as-sk'$.

В дальнейшем: $rk > kr$ – метатеза (возможно, при переходе из одного диалекта в другой); $sk' > ss > s$.

Первоначальное значение: красивая одежда для женщин, украшения для женской одежды.

61. КРЕМЕНЬ

В древнерусском и старославянском языках: **КРЕМЫ** (**КРЕМЕНЕ** – родительный падеж); в белорусском языке: **КРЭМЕНЬ**; в малороссийском: **КРЕМІНЬ**; в болгарском: **КРЕМЕН** и **КРЕМЪК**; в сербском: **КРЕМЕН**; в словенском: **KREMEN**; в чешском: **KŘEMEN**; в словацком: **KREMEŇ**; в верхнелужицком:

KĀEMJEŃ; в нижнелужицком: **KĀEMJEŃ**. Оба польских варианта напоминают варианты болгарские: **KRZEMIEŃ** и **KRZEMYK**.

За пределами Славянского мира интересны лишь две латышских формы: **KRAMS** и **KREMS**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KR + MN = крепкий + (но) мыслящий.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kre-men.

Первоначальное значение: **КРЕМЕНЬ** – очень крепкий минерал, обладающий разумом таким же, как и у человека.

62. КРЕМЛЬ

Современное значение русского слова **КРЕМЛЬ** [кр'ёмль]: окружённая крепостными стенами центральная часть города. В современном русском языке слово произносится в два слога; первый слог – открытый, второй – закрытый.

В древнерусском языке: **КРЕМЛЬ**. И это слово тоже произносилось в два слога, но оба слога были открытыми: КРЕ- и МЛЬ. Закон открытого слога здесь не нарушался.

Первый вариант этимологического исследования.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) WK + RM + LJ = (сделанное) в центре + искусно (по мудрым наставлениям) + чтобы осталось (надолго).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wk-rem-li, uk-rem-li.

В дальнейшем: ukremli > ŷkremli.

При вхождении в славянское состояние происходит утрата бемольности, после чего слово **ŷkremli** начинает произноситься как **ѷkremль** – сначала в три слога, но затем первый слог утрачивается, видимо, ещё до падения редуцированных, после чего и получается два открытых слога: **КРЕМЛЬ** [кр'ё-мл'ь].

Первоначальное значение: искусное сооружение, стоящее в центре поселения и созданное в расчёте на то, что оно простоит долго.

Второй вариант этимологического исследования. По фонетическим признакам он очень похож на первый вариант, а по смыслу – на третий:

(2) XwK + RM + LJ = предусмотрительно (на случай нападения) + искусно (по мудрым наставлениям) + чтобы осталось (надолго).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ok-rem-li.

В дальнейшем: ok- > uk- > ŷk > ѷk – согласно италийсковенетским фонетическим законам.

Конечный фонетический результат – в точности тот же самый, что и в первом варианте, но первоначальное значение – совершенно другое, и оно практически то же самое, что и в третьем варианте. А именно: некое капитальное строение, предусмотрительно возведённое на случай войны.

Третий вариант этимологического исследования:

(3) RKw + RM + LJ = неприкосновенный запас + по мудрым наставлениям + чтобы оставался.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: rk^we-rem-li.

В дальнейшем: rk^we > k^wre – метатеза, главное фонетическое событие в истории слова!

И затем – примерно так: k^wremli > krremli > kremli. О тонкостях этого сценария можно поспорить, но закономерный итог был именно таким: kremli. Фонетический сценарий – явно италийский, а не праславянский.

Первоначальное значение: цитадель.

Такое впечатление, что все три конструкции существовали в действительности и у каждой было своё языковое предназначение.

Каждая в отдельности выглядит в высшей степени убедительно! И всё же третий вариант особенно сильно поражает.

63. КРЕПИТЬ, КРЕПКИЙ

В древнерусском языке: корень **КРЪП-**.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) KR + XjP = прочное + для энергичных ударов (сделанное).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kr-er.

В дальнейшем (или с самого начала?) – долгота гласного, имевшая экспрессивное значение: krēp.

Первоначальное значение: изделие, способное выдержать сильный удар; возможно, щит.

Второй вариант:

(2) KR + TP + PΧw = крепкое покрытие (дерево или камень) + для наступания + по дороге.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kre-tp-ro.

Затем: kretppo > krēp-.

Предпочтение отдаю второму варианту.

Современное значение: корни русского языка, описывающие прочность – **КРЕПКИЙ, КРЕПИТЬ, КРЕПОСТЬ**.

64. КРЕС, ВОСКРЕСАТЬ, ВОСКРЕСЕНИЕ

Значение устаревшего и диалектного русского слова **КРЕС** (а также – **КРЁС**) – оживание. Современные русские глаголы **ВОСКРЕСАТЬ, ВОСКРЕСИТЬ** – содержат в себе именно этот корень. Существительные **ВОСКРЕСЕНИЕ** (день недели) и **ВОСКРЕШЕНИЕ** (оживление из мёртвых) – этого же происхождения. Вопрос о том, приписывать ли этому корню и

словам, связанным с ним, древнерусское происхождение или старославянское – не рассматривается, ибо всё древнерусское и старославянское безоговорочно уравнивается мною в правах и считается в одинаковой степени русским.

Русские пословицы и поговорки, связанные с этим словом:

– Упрямого КРЕСІ́, а он в могилу лезет.

– Не бывать ему на КРЕСУ́.

– Смерть на носу, а будь на КРЕСУ́.

В старославянском языке: **ВЪСКРЪШЕНИЮ**, **ВЪСКРЪШЖ**.

В сербском языке: **КРИЈЕС** – огонь, разводимый накануне Иванова дня; **КРЕСОВИ** (множественное число) – летний солнцеворот; в словенском: **KRES** – солнцеворот; **KRESITI SE** – сверкать, оживлять; в чешском: **KŘÍSITI** – освежать, ободрять, искриться; в словацком: **KRIESIT'**; в польском: **KRZESIĆ**, **KRZESZE**.

Полагаю, что было два варианта среднеиндоевропейских сочетаний биконсонантных корней: простой и более сложный.

Первый вариант (простой).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) JK + RKj = молением + спасаю.

Наиболее вероятное среднеиндоевропейское звучание: ik-rek'.

Дальнейшая фонетическая судьба: ikrek' > ьkres > КРЕС-. То есть вариант, полностью совпадающий по звучанию с тем корнем, который мы наблюдаем в статье КРЕСАЛО. Этим и объясняется сближение обоих корней (в словенском языке: KRESITI SE – сверкать, оживлять).

Второй вариант (более сложный) – это конструкция уже трёх среднеиндоевропейских биконсонантных корней:

(2) JK + RKj + KjXw = молением + спасаю + больного.

Наиболее вероятное среднеиндоевропейское звучание: ik-rek'-k'o.

Дальнейшая фонетическая судьба: ikrek'k'o > ikrēk'- > ьkrēs- > КРЪС-.

Поясняю эпизод ek'k' > ēk': если два согласных, следующих за кратким гласным, сокращаются до одного, то гласный удлинится. Это закон сохранения энергии: количество звуков остаётся прежним, ведь ēk' – это то же самое, что eek'! Корень КРЪС- хорошо подтверждается в русских диалектах, в старославянском слове **ВЪСКРЪШЕНИЮ**; в сербском слове **КРИЈЕС**, в чешском слове **KŘÍSITI**. Можно привести и другие примеры.

Оба варианта имели место – это несомненно. Спорить (с приведением разных доводов) можно лишь о том, какой из них первичный, а какой вторичный. В любом случае, существование двух близких конструкций говорит о древнем диалектном членении.

65. КРЕСАЛО, КРЕСАТЬ, КРЕСИТЬ

За основу принимается мнение Ушакова: **КРЕСА́ЛО** – это камень для высекания огня. Современное значение глаголов **КРЕСА́ТЬ, КРЕСИТЬ**: высекать огонь.

Славянские существительные. В белорусском языке: **КРЭ́СИВА, КРАСА́ЛА**; в малороссийском: **КРЕСА́ЛО**; в сербском: **КРЕСИВО**; в польском: **KRZESIWO**.

Славянские глаголы. В малороссийском языке: **КРЕСА́ТИ, КРЕШУ́**; в сербском: **КРЕСАТИ, КРЕШЕМ** – высекать огонь, тесать камень; в словенском: **KRESATI, KREŠEM** – высекать огонь, обрубать сучья, колотить; в чешском: **KŘÉSATI**; в словацком: **KRESAT'**; в польском: **KRZOSAC', KRZESZE**; в верхнелужицком: **KŘESAĆ**; в нижнелужицком: **KŚASAŚ**.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней (первый вариант):

(1) SK + RS+ XjX = высекаю + чтобы в результате + огонь (иметь).

Наиболее вероятное среднеиндоевропейское звучание: sk-res-ea.

Далее: skr- > kr- – закономерно.

Первоначальное значение: высекаю не просто так, а ради конечного результата – огня.

Допускаю, что одновременно с этой конструкцией существовала и совсем другая (**второй вариант**):

(2) SK + RBh + KjX = отсеканием + с помощью инструмента (похожего на зубило!) + палку (создаю, придавая ей нужную форму).

Наиболее вероятное звучание: sk-reb^h-k'a.

В дальнейшем – примерно так (возможны несущественные варианты): skreb^hk'a > krepsa- > krēsa-.

Первоначальное значение: обрабатывать большую ветку дерева, отсекая от неё тонкие ветки, для того, чтобы получился нужной формы посох (шест, жердь, палица). Позже – не контаминация и даже не сближение, а поглощение одного слова другим. Обращаю внимание на словенский глагол! Видимо, поглощение оставило какие-то следы.

66. КРЕСЛО

Современное значение русского слова **КРЕСЛО**: удобное сидение, снабжённое подлокотниками. В просторечии и в диалектах: КРЁСЛО – именно эта форма и могла бы считаться литературною, ибо именно она соответствует всем законам русской фонологии. Объяснить это нарушение можно только аналогией со словом ЧРЕСЛА (смотрим статью в словаре). В дореволюционном написании – то же, что и сейчас: **КРЕСЛО**, а отнюдь не КРЪСЛО и не КРЁСЛО.

В белорусском: **КРЭ́СЛА**; в малороссийском: **КРІ́СЛО**; в болгарском: **КРЕСЛ́О**; в чешском: **KŘESLO**; в словацком: **KRIESLO**; в польском: **KRZESŁO**.

В литовском языке: **KRĖSLAS** – стул; **KRĀSĖ** – стул.

В латышском: **KRĒSLS** – стул; **KREŠA** – скамеечка; **KRESLIS** – съёмная спинка саней.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) $KwR + XjS + LXw =$ хитроумным образом + нахожусь + на плоском (спинка сиденья!).

Произношение в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w r-es-lo$.

Первоначальное значение: сидение со спинкою, на которую можно откидываться.

Выдвигаю предположение о былом существовании в Среднеиндоевропейскую эпоху ещё не менее двух конструкций биконсонантных корней. Они могли иметь прямое или косвенное отношение к предыстории русского слова КРЕСЛО, и об этом можно спорить; они могли иметь отношение к летто-литовским словам, показанным выше, и об этом тоже можно спорить. Но скорее всего, они существовали в действительности и были примерно такими:

(2) $SKw + RXw + SXj =$ устроенное + на повозке + сиденье.

Предполагаемое звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $sk^w-ro-se$.

В дальнейшем: $sk^w rose > kros-...$

(3) $SKw + RXj + GjL =$ устройство + правильно + улучшенное.

Предполагаемое звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $sk^w-re-g'le$.

В дальнейшем: $sk^w reg'le > krezl-...$

67. КРЕЧЕТ (*птица*)

Современное значение русского слова **КРЕ́ЧЕТ**: самая крупная разновидность СОКОЛА (смотрим статью в словаре). Очень ценная охотничья птица.

В белорусском языке: **КРЭ́ЧАТ**; в малороссийском: **КРЕ́ЧЕТ**; в польском: **KRZECZOT**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SK + RXj + KwT = чтобы поражать (добычу) + с хозяином + в одной паре.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk-re-k^wet.

В дальнейшем: skrek^wet > krek^wet.

Особо: k^wet > čet (вместо ожидаемого k^wet > k^wot > kot) – по аналогии со словом ЧЕТА (смотрим) и, возможно, со словом ЧЁТНЫЙ (смотрим). Эту мысль хорошо подтверждает польское слово KRZECZOT.

Первоначальное значение: некая охотничья птица, которая находится в одной паре со своим хозяином.

68. КРИВИЧИ (*этноним*)

Восточнославянское племя.

Потомки КРИВА (прародителя и вождя). Иными словами: **КРИВИЧИ** – это **потомки вождя, обладавшего каким-то физическим недостатком**. Возможно и другое толкование его имени: левша. В таком случае имеем значение: **потомки левши**. Отдаю предпочтение именно этой версии. Смотрим статью КРИВОЙ.

В современном латышском языке: KRIEVS – русский. Название дано именно по этому восточнославянскому племени.

69. КРИВОЙ

Современное значение русского прилагательного **КРИВО́Й**: изогнутый; более редкое значение: ложный, неправильный; устаревшее и диалектное значение: лишённый одного глаза. Совсем уже древнее значение: левый, леворукий. По мнению В.В Мартынова, прилагательное **КРИВОЙ** является исконно праславянским, и изначально оно служило для обозначения леворукости, но позже было потеснено корнем **ЛЕВ-** (**ЛЕВЫЙ**, **ЛЕВИЗНА**), имеющим италийское происхождение – смотрим статью **ЛЕВЫЙ**.

Слово существует в узнаваемом виде почти во всех без исключения славянских языках. В древнерусском и старославянском языках: **КРИВЪ**. В малороссийском языке: **КРИВІЙ**, в белорусском: **КРЫВЫ**; в болгарском и в македонском: **КРИВ**; в сербском: **КРИВ** – левый; в словенском: **KRIV**; в чешском: **KŘIVÝ** – кривой, неправильный, лживый; в словацком: **KRIVÝ**; в польском: **KRZYWY**; в верхнелужицком: **Kŕiwy**; в нижнелужицком: **KšiwY**; в полабском: **KREIVÉ**.

В литовском: **KRIVIS** – кособокий, кривой; **KREIVAS** – кривой; в восточных диалектах: **KRAIVAS** – кривой, изогнутый.

В латышском: **KREISS** – левый; **KRAILS** – изогнутый.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SK + RJ + WXw = ударом + горестным + ранение.

Среднеиндоевропейское звучание: **sk-ri-wo**.

Далее: **skr- > kr-** – закономерно. Это означает, что показанные выше литовские и латышские слова имеют славянское происхождение.

Первоначальное значение: увечье, полученное воином в бою или на охоте.

Более позднее значение: нечто **КРИВОЕ** – то, что имеет неправильную форму или недопустимую степень изогнутости.

70. КРИК

Современное значение русского слова **КРИК**: очень громкий – и, как правило, эмоциональный! – звук человеческого голоса.

В белорусском: **КРЫК**; в малороссийском: **КРИК**; в сербском: **КРИК**; в македонском: **КРИК**; в словенском: **KRIK**; в чешском: **KŘIK**; в словацком: **KRIK**; в польском: **KRZYK**; в верхнелужицком: **KŕIK**; в нижнелужицком: **KŚIK**.

В литовском: **KRYKŠTI** – пронзительно кричать.

В греческом: **ΚΡΙΚΕ** – громко смеяться!

Первый вариант.

Среднеиндоевропейская конструкция двух биконсонантных корней:

(1) KR + JK = из-за крови+ жалобный крик.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kr-ik.

Второй вариант.

Среднеиндоевропейская конструкция трёх биконсонантных корней:

(2) KR + RJ + JK = из-за крови+ плач + жалобный.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kr-ri-ik.

Первоначальное значение по обоим вариантам: жалобный крик того, кто получил серьёзное ранение и истекает кровью.

Отдаю предпочтение первому варианту.

71. КРИНКА (*предмет посуды*)

Славяне не едины в своём мнении о том, что это такое: у русских – это кувшин для молока; у других славян – это сковородка, мера зерна, корыто, корзина из коры, кадка, миска, чашка, ступка. Современное русское просторечное слово **КРИНКА** – это переосмысление: то, что накрывают крышкой.

За исходную форму следует принять слово **КРИНА**. Именно его я и рассматриваю.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KR + JN + XwX =$ изделие из коры + снохе + для воды.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $kr-in-oa$.

Первоначальное значение: то, что входит в обязанности снохи – приносить воду. Смотрим статью СЕНО – похожий случай.

72. КРИНИЦА *(яма с водою, колодец)*

Неуверенно допускаю бывшее существование такой конструкции биконсонантных корней:

$SKw + RW + NXw =$ устроенное + в вырытом + для нас (нам на пользу).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $sk^w-rū-no$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $sk^w-rūnō > k^w-rūnō >$ крын-.

Затем: по аналогии со словом КРИНА (смотрим статью КРИНКА), КРЫН- > КРИН-.

73. КРОВЬ

В древнерусском и старославянском языках: **КРЫ** – именительный падеж, **КРЪВЬ** – винительный. В сербском языке: **КРВ**; в словацком: **КRV**; в польском: **KREW**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SK + RW =$ при отсечении + кровотечение.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $sk-rew$.

Далее: $skrew > skrow > krow$ – строго закономерно.

Первоначальное значение: **КРОВЬ** – это то, что возникает при боевом ранении.

74. КРОИТЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwR + JW =$ прорезать + как учили.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w re-jū$.

Далее: $k^w rejū > k^w rojū > kroji-$.

Первоначальное значение: резать по тщательно отработанной технологии.

Современные значения: КРОИТЬ – вырезать нужные очертания (ткани, бумаги, листа металла).

75. КРОМКА, КРОМСАТЬ, КРОМЕ, УКРОМНЫЙ, ЗАКРОМА

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KXw + RM =$ копать + по наставлению.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ko-rem$.

Первоначальное значение: копать землю, не выходя за указанную границу. Возможно, имелось в виду создание оборонительной траншеи или вскапывание участка в целях земледелия.

Дальнейшее значение: допустимая граница.

Отсюда новые значения: КРОМКА – граница; КРОМСАТЬ – резать; КРОМЕ – не выходя за указанные пределы; УКРОМНЫЙ – скрытый от всего остального мира какими-то препятствиями; ЗАКРОМ, ЗАКРОМА – ограниченное пространство, в котором хранится мука или зерно.

76. КРОПИТЬ, УКРОП

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KR + XwP = кровью + делать.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kr-or.

Первоначальное значение: орошать кровью жертвенного животного в ритуальных целях.

Современное значение: ОКРОПИТЬ – орошать брызгами. УКРОП – то, чем посыпают, словно бы орошая.

77. КРОПОТЛИВЫЙ, КРОПОТАТЬ

Устарелый и диалектный глагол КРОПОТАТЬ означает понятия *хлопотать, суесться, возиться, усердно работать*. Отсюда – русское литературное слово КРОПОТЛИВЫЙ – усердный, очень тщательный. Есть, однако, и другие значения: в Вологодской области КРОПАТЬ означает *латать одежду*, а КРОПКА – это *латка*. Отсюда возникает вопрос: что считать рассматриваемым корнем – КРОП- или КРОПОТ? Между тем, корень КРОП- уже рассматривался в статье КРОПИТЬ, УКРОП (смотрим). Если КРОП- имеет два значения, то придётся допустить, что это омонимия (столь нелюбимая славянами!), если всё-таки взять за основу корень КРОПОТ-, то тогда вологодские слова можно будет объяснить аналогией, которая и привела к созданию омонимических форм, но, как я полагаю, на базе более раннего корня КРОПОТ-.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KR + RP + XT = укрепляю + усердно + временно (пока работаю, сосредоточив на этом все свои силы).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kr-rep-at.

78. КРОСНО

Современное значение русского слова **КРО́СНО**: ткацкий станок; вид крестьянского полотна.

В малороссийском языке: **КРО́СНО** – станок для вязания; в сербском: **КРОСНА** – ткацкий станок; в словенском: **KROSNA** –

ткацкий станок; в польском: **KROSNA** – ткацкий станок; в верхнелужицком: **KROSNA** – ткацкий станок, длинные ноги, ходули.

Конструкция биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

$SKw + RXw + SN =$ устройство + с колесом + для сшивания.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $sk^w-ro-sne$.

В дальнейшем: $sk^wrosne > krosn-$ – согласно италийсковенетским фонетическим законам. Всё италийсковенетское приравнивается к исконно славянскому.

Первоначальное значение: некое приспособление для работы с нитями или с тканями, в составе которого есть колесо.

79. КРОТ

Известное животное из отряда землеройкообразных.

В древнерусском и старославянском языках: **КРЪТЬ**; в малороссийском: **КРИТ**; в чешском, словацком и словенском: **KRT**; в сербском: **КРТ**; в польском: **KRET**. Полагаю, что верхнелужицким словом **KNOT** и нижнелужицкими формами **KŹET**, **ŹKRET** следует пренебречь.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwR + TXw =$ пронизывает + где-то там (под землёю).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^wre-to .

80. КРОХА, КРОШИТЬ

На древнерусском языке: **КРЪХА**. Отсюда сразу же строим предположение: $\text{ъх} < us$.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwR + WS =$ проникающие + мелкие насекомые.

Или так: ... = словно бы проникающие + как мелкие насекомые (но не насекомые, а что-то другое).

Примерное среднеиндоевропейское звучание конструкции: $k^w\text{er-wes}$, $k^w\text{r-us}$.

Далее: $k^w\text{rus} > \text{krus} > \text{КРЪХ}$ – строго закономерно.

Первоначальное значение: то очень маленькое, что похоже на вшей или других мелких насекомых.

Современное значение: КРОХА – нечто очень маленькое.

81. КРУГ

В старославянском языке: **КРЖГЪ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwR + NGh =$ изогнутое + временное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w\text{re-ng}^h$.

Первоначальное значение: круги на воде.

Современное значение: КРУГ – геометрическая фигура.

82. КРУПА, КРУПНЫЙ

В старославянском языке: **КРОУПА**; в польском: **KRUPA**. Это означает, что здесь никогда раньше не было носового гласного.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SK + RW + PX =$ с колосьев + сорванная + пища.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $sk\text{-rew-}pa$.

Далее: $skrewpa > skrowpa > kroupa > \text{КРУПА}$.

Первоначальное значение: КРУПА – это то, что берут из колосьев.

Современное значение: КРУПА – злаковые зёрна, пригодные в пищу или то, что напоминает их (снежная КРУПА).

Поскольку с самого начала подразумевались однородные зёрна, то отсюда выработалось новое значение: КРУПНЫЙ. Это то, что отличается несколько бóльшим размером, по сравнению с другими однородными предметами (крупные яблоки, крупный предприниматель).

83. КРУТИТЬ, КРУЧИНА

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KwR + NT = как червяк (извивается от боли человек) + (из-за того, что) спрятано внутри.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^wre-nt.

Первоначальное значение: извиваться от внутренней боли.

Современные значения: КРУТИТЬ (механическое действие, вовсе не обязательно связанное с болью) и КРУЧИНА – болезнь, болезненное состояние.

84. КРУТОЙ

За основу следует взять литовское слово **KRAŅTAS** – КРУТОЙ обрывистый берег.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SK + RM + TXw = очень строго + предупреждаю + об опасности.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk-rem-to.

Дальнейшая фонетическая судьба: skremto > skronto > kront- – всё строго закономерно, без изъятий. Эпизод mt > nt – контактная регрессивная ассимиляция.

Первоначальное значение: предупреждение о внезапно обнаруженном обрыве и запрет двигаться дальше.

Идея неожиданно возникшей опасной КРУТИЗНЫ породила новые значения, свойственные всем славянам и русскому языку в том числе: КРУТОЙ – это нечто особенное, из ряда вон выходящее.

85. КРУШИТЬ, КРУШЕНИЕ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KR + XW + SJ = крепким + прочь + охватывая со всех сторон.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kr-au-si.

Далее: s > x > š – строго закономерно для этих позиций.

Первоначальное значение: КРУШИТЬ – это означает схватить и отшвырнуть в сторону.

Современное значение: КРУШИТЬ – ломать всё вокруг себя.

86. КРЫЛО

В древнерусском и старославянском языках: **КРИЛО**; в малороссийском: **КРИЛО**; в болгарском: **КРИЛО** – плавник; в сербском: **КРИЛО** – крыло, плавник; в словенском: **KRILO**; в чешском: **KŘÍDLO**; в словацком: **KRÍDLO**; в польском: **SKRZYDŁO**, устаревая форма: **KRZYDŁO**; в верхнелужицком: **KŘIDŁO**; в нижнелужицком: **KŚIDŁO**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SK + RJ + DL = отсекая (воздух) + двигает + далеко.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk-ri-del.

Далее: skridl- > kridl- > kril-.

Затем произошло переосмысление корня, и он стал уподобляться корню КРЫ-/КРОВ-. Слово КРЫЛО стало пониматься в

духе народной этимологии так: то, чем закрывают и защищают птицы своих птенцов (под крылышком).

Современные значения: КРЫЛО – известная конечность птицы. А также по аналогии – КРЫЛО самолёта, здания; защита (взять под своё КРЫЛО – то самое переосмысление, о котором говорилось выше).

87. КРЫЛО (здания), КРЫЛЬЦО (наружная лестница)

Исхожу из того, что КРЫЛЬЦО – это маленькое КРЫЛО, а слово КРЫЛО имеет в этом случае значение *пристройка*. Пристройка к зданию якобы напоминает КРЫЛО птицы и потому так названа. Думаю, это позднее переосмысление, и изначально здесь было другое слово – лишь похожее на слово со значением *конечность птицы, позволяющая ей летать*.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SKw + RDh + LXw = устройство + чтобы продвигаться + по прямой плоскости (а не по наклонной).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk^w-red^h-lo.

88. КРЫСА

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KXw + RW + WKj = кусающая + разрывающая + скрытая (прячущаяся).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ko-ru-uk’.

В дальнейшем: koruuk’ > korūk’ > krūk’ - > КРЫС-.

Возможно, слово италийского происхождения.

Первоначальное значение: КРЫСА – это та, которая опасно кусается и постоянно прячется.

89. КРЫТЬ, КРОВ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KR + XwW = закрывать + от мороза.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kr-ow.

В дальнейшем корень krow сохранялся, но наряду с этим появился и такой его вариант: krou > krū. Отсюда видим две современных русских разновидности этого корня: КРОВ- и КРЫ-.

Первоначальные значения: ЗАКРЫВАТЬ от мороза, КРЫТЬ, КРОВ, ПОКРОВ. Современное значение – те же самые, но с той лишь поправкой, что сейчас закрываться можно и от воды, и от горячего ветра (и т.д.), а не только от холода.

90. КРЮК

Слово существует только у восточных славян. В древнерусском языке слово **КРЮКЪ** могло означать ещё и *весы*. В малороссийском языке: **КРЮК**, в белорусском: **КРУК**.

В исландском языке: KRÓKUR. Это слово либо взято у славян, либо это случайное совпадение, но это никак не может быть заимствованием славян у германцев!

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KwR + WK = изогнуто + сделанный.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^wre-wk.

Современное значение: КРЮК – известное приспособление.

91. КРЯЖ

Очень трудный случай!

Не существует твёрдой уверенности в том, что именно означает это слово и не два ли это древних слова, которые затем совпали по звучанию из-за близости звучаний? Одно из значений

примерно такое: обрубок дерева, высокий пенёк, колода, бревно. Другое такое: некая выпуклость на местности – то ли гряда холмов (или даже гор), то ли отдельный холм, то ли холмистое плоскогорье; Владимир Даль утверждает, что это вообще материк! **КРЯЖИСТЫЙ** человек – это означает *крепныи*. Отсюда вывод: слово забывается и постепенно уходит из языка.

Подозреваю (но не уверен), что изначально это было два разных слова и потому отрабатываю две версии:

- 1) обрубленное дерево, высокий пенёк;
- 2) некая приподнятость рельефа – гора, холм, хребет.

По первой версии допускаю такое среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней:

(1) SK + RN + NGw = обрубленное + заметное (заметно торчащее) + мёртвое.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk-ren-ng^w.

Затем: skr > kr.

Конструкция по второй версии имеет такой вид:

(2) KL + RM + GhwXj = скала + нам на пользу (рекомендуемая) + хорошо видная.

Более-менее точное среднеиндоевропейское звучание при допустимости некоторых непринципиальных отклонений: kle-rm-g^{wh}e.

Первоначальное значение: скала (или другая возвышенность) как полезный для нас ориентир.

92. КРЯКАТЬ, КРЯ-КРЯ-КРЯ (междометие); КРЯКВА (птица)

В польском языке: KRĄRAC – откашливаться; KRZĘSĘĆ – трещать. Это означает, что русский корень **КРЯК-** в древности содержал в себе носовой звук, что мы и видим.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

КХ + RM = громко провозглашая + делаю наставление (своим птенцам).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ka-rem.

Далее: karem > krem > krĕ > **КРЯ-**.

Первоначальное значение: считалось, что это утка делает наставление своим утятам. Смотрим для сравнения статью **КАРКАТЬ**.

Отсюда: междометие **КРЯ-КРЯ-КРЯ**; **КРЯКАТЬ** – кричать по-утиному.

Особо: **КРЯКВА** – та, которая крикает. Суффикс **-ВА** – от **WX** со значением *крики, истошные вопли*.

93. **КТО?** (*вопросительное местоимение*), **КТО** (*относительное местоимение*)

Предварительное условие: смотрим статью **КОТОРЫЙ** и только после этого переходим к данной статье. Кроме того: статью **КТО** нужно непременно увязывать со статьёю **ЧТО** (смотрим).

Современное значение русского слова **КТО?**: это вопрос о том, какой человек или какое другое одушевлённое существо имеется в виду. В рамках существующих научных представлений о языке, слово считается **вопросительным местоимением**, потому что это слово, обладая свойствами местоимения, применяется при вопросах. Если это же самое слово употребляется не с вопросительной интонацией, а с повествовательной, то оно приобретает следующее значение: та самая человеческая личность или то самое одушевлённое существо, кого мы, по каким-то причинам, не называем, и тогда это считается **относительным местоимением**; относительные же местоимения имеют свойство участвовать в создании сложноподчинённых предложений, связывая простое предложение с придаточным в составе большого сложного предложения.

В древнерусском и в старославянском языках: **КЪТО** – в два слога.

В языках белорусском и в малороссийском: **ХТО**; в русинском: **КО**, **ТКО**; в болгарском: **КОЙТО**; в сербском: **ТКО**, **КО**; в словенском: **КДО**; в современном чешском: **КДО**; в древнечешском: **КТО**; в словацком: **КТО**; в польском: **КТО**; в верхнелужицком: **ŠTÓ** (**КОНО** – родительный падеж); в нижнелужицком: **СНТО**.

В литовском: **KAS** – кто, что; в латышском: **KAS** – кто, что.

В латинском: **QUIS** – кто, который.

В языке осков: **PU**; в языке умбров: **POI** – (p < k^w).

Древнерусское и старославянское местоимение **КЪТО** произносилось не только в два слога, но и понималось, как два слова – **КЪ** и **ТО**. Первое – это вопрос: какой? Второе – указательное местоимение: то; то самое; вон то. С некоторыми оговорками это **ТО** можно было бы назвать и частицею, но лучшею характеристикой был бы такой термин: междометие! Характерно, что при склонении по падежам вторая часть отпадает так, как будто её и не было вовсе. Не настаивая на точных определениях, отмечаю особое свойство второй части: это в данном случае показатель именительного падежа, который не переносится на остальные падежи!

Стало быть, **объектом этимологического исследования в слове КЪТО может быть только его первая часть (КЪ)**, этимологию же второй части (**ТО**) смотрим в словарной статье **ТОТ**.

Среди 203 биконсонантных корней, описанных в своё время Н.Д. Андреевым, находим в Основном списке под 77-м номером биконсонантный корень **KwX**, который в Среднеиндоевропейскую эпоху стал произноситься как [k^wa] и который имел примерно такие значения: эй там, кто здесь? эй, кто это? Имелось в виду, что спрашивающий не знал в условиях плохой видимости того человека, с которым у него происходило сближение.

При этом подразумевались следующие идеи:

– Я имею в виду, что обращаюсь к человеку, а не к животному и не к бездушному предмету; в дальнейшем эта первоначальная мысль послужила для образования категории одушевлённых существительных, противопоставленных неодушевлённым.

– Мне тревожно, и потому я хочу знать, с каким человеком у меня может произойти сближение.

– Я чего-то не знаю, но хочу узнать.

– Свою мысль я высказываю в виде вопроса и подразумеваю, что получу ответ на него.

Примерно так мы и сейчас понимаем русское слово КТО: оно задаётся в форме вопроса, на который, как ожидается, будет дан ответ. Вопрос задаётся к мыслящему существу, способному осознавать человеческую речь и говорить. В понимании древнего человека, это могло быть и божество, или какие-то другие Высшие Силы, но в любом случае подразумевался человек или то, что похоже на него.

Между тем, биконсонантный корень KwX мог произноситься в Среднюю эпоху лишь как [k^wa], что мы и видим в языках литовском и латышском: слово KAS, где KA- – корень, а -S – показатель именительного падежа, подобный нашему ТО. Но предполагаемое древнее вопросительное местоимение КЪ не могло образоваться от одного лишь KwX. Литовское и латышское слово KAS явно образовалось именно от этого биконсонантного корня, а древнерусское и старославянское КЪ имело более сложную предысторию.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней, от которой образовалось в дальнейшем слово КЪ, могла быть – без каких бы то ни было вариантов! – только такую:

$KwX + XwW = \text{кем} + \text{гордима}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^wa-ow.

В дальнейшем: k^waow > kow-, kou- > kŭ > КЪ.

Первоначальное значение: тот уважаемый человек, каким мы гордимся.

Позже вопрос стал пониматься так: кто именно является хозяином положения?

Позже возобладали представления об активных деятелях и пассивных участниках действия, каковые представления позже переросли в грамматические категории ОДУШЕВЛЁННОСТЬ и НЕОДУШЕВЛЁННОСТЬ. Смотрим статью ЧТО.

94. КУ- (древняя, вышедшая из употребления приставка)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KX + XW =$ со страстным желанием + прочь.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ka-au или ka-aw, что практически одно и то же.

Первоначальное значение: КУ- – словообразующий элемент, а позже и приставка, со значением страстности или энергичности действия.

95. КУБОК, КУБЫШКА

Современное значение русского слова **КУ́БОК**: сосуд для питья хмельных напитков. Современное значение русского слова **КУБЫ́ШКА**: глиняный сосуд с выпуклыми раздвашимися боками. Существительное КУБ в значении *известная геометрическая фигура* – не рассматривается по причине неславянского происхождения.

В древнерусском языке: **КУБЪ** – (в два слога) сосуд для питья; **КУБЪКЪ** – (в три слога) кубок.

В белорусском: **КУ́БАК**; в малороссийском: **КУБУ́ШКА** – кубышка; **КУБ** – деревянная посуда; в польском: **KUBEK** – кубок, чаша; в нижнелужицком: **KUB, KUBK** – кубок.

Считаю, что было не менее двух конструкций биконсонантных корней, у которых и значение, и звучание были очень похожи.

Первая конструкция:

(1) $KXw + VXw$ = выдолбленное в дереве + округлое.

Среднеиндоевропейское произношение: ko-vo.

Первоначальное значение: выдолбленный из дерева сосуд для жидкостей.

Вторая конструкция:

(2) $KW + VXw$ = для забродившего + выпуклое.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kew-vo.

В дальнейшем: kewbo > koubo > КУБ-.

Первоначальное значение: сосуд для забродившего напитка.

Вывод: позже происходит то ли контаминация, то ли поглощение вторым корнем первого.

96. КУВАЛДА

Приставка КУ- (смотрим статью) плюс корень **-ВАЛД-**. Рассматриваю только корень.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WXw + LD$ = наносит удар + энергично.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wō-ld.

Первоначальное значение: КУВАЛДА – учитывая, и приставку, и корень – означают вместе то, чем наносят очень сильные удары.

97. КУВЫРКАТЬСЯ, КУВЫРОК

Приставка КУ- (смотрим статью) плюс корень **-ВЫРК-**. Рассматриваю только корень.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WR + KX$ = вращаться + охотно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *wer-kā*.

Затем присоединяется приставка *КУ-* со значением энергичности и создаётся новый праславянский корень. Фонетически это выглядело примерно так: *kowworkā*. Отсюда: *kowŭrkā* > **КУВЫРКА**- – закономерно.

Значение на момент присоединения приставки: энергично и весело переворачиваться.

98. КУДА, КУДЫ

Особо важен диалектный и просторечный вариант слова: **КУДЫ**. Его же наблюдаем в белорусском и малороссийском языках уже на правах литературной нормы. В чешском языке: **KUDY** – отличие только в ударении; в польском: **KEDY**. Форма **КУДА** подтверждается лишь в русском языке, частично – в малороссийском (там она допустима) и частично – в сербском. Иными словами: нет такого славянского языка, где бы форма **КУДА** существовала безальтернативно! Отсюда вывод: **за исходную следует принять форму КУДЫ**, что и подтвердится из следующей среднеиндоевропейской конструкции:

$KwX + NDh + DW =$ какой путь? + когда заблудились + и сомневаемся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *k^wa-nd^h-dū*.

Позже: *k^wand^hdū* > **КУДЫ** – строго закономерно!

Форма **КУДА** – поздняя выдумка; здесь видна аналогия со словом **КОГДА**.

Современное значение: **КУДА** и **КУДЫ** – известные вопросительные и относительные местоимения русского языка. Характерно, что форма **КУДЫ** осуждается и высмеивается, она считается проявлением безграмотности и невежества.

99. КУДЕЛЬ

Общеславянское слово. В старославянском языке: **КЖДЪЛЬ**.

Современное значение: пучок вычесанного и перевязанного льна, пеньки или шерсти, приготовленный для пряжи.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KN + DX + JL = высушенное + приведённое в систему + с большим трудом (тщанием).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ken-da-il.

Дальнейшая фонетическая судьба: kendail > kondajl- > КЖДЪЛЬ.

100. КУДЕСНИК, КУДЕС

Современное значение русского слова **КУДЕСНИК**: волшебник. Вторичное значение: выдающийся мастер своего дела. Объектом этимологического рассмотрения должно стать, тем не менее, более раннее слово, полностью вышедшее из современного употребления и непонятное обычным носителям русского языка: **КУДЕС** – магическая настойка, приготовленная из десяти трав. Именно из этого слова образовалось слово более позднее, а именно: **КУДЕСНИК** – тот, кто умеет делать такую настойку.

Среднеиндоевропейская биконсонантная формула:

KW + XwW + DKj = брожение + (сделанное) с сильным душевным волнением + десятикратное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kew-ow-dek'.

В дальнейшем: kewowdek' > kowdek' > КУДЕС.

Первоначальное значение: забродившая настойка, приготовленная могущественным магом из десяти трав.

101. КУДРИ, КУДРЯВЫЙ

Два близких варианта.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) SK + WD + RJ = отсекаемые + отклоняющиеся в сторону + дрожащие (при ходьбе или на ветру).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ske-wd-ri.

Второй вариант:

(2) KX + WD + RJ = на голове + отклоняющиеся в сторону + дрожащие (при ходьбе или на ветру).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ka-wd-ri.

Предпочтение отдаю первому варианту – он разумнее: КУДРИ – это то, что нужно отсекать, потому что оно мешает. А по второму варианту ничего не говорится о том, хорошо это или плохо.

Поскольку кудрявыми нордические люди не могли быть в принципе, то, стало быть, имелся в виду просто мешающий клочок разросшихся волос.

102. КУЗНЯ, КУЗНИЦА, КУЗНЕЦ; КУЗНЕЧИК

Современное значение русского слова **КУЗНИЦА**: то место, где происходит процессковки металла. Слово **КУЗНЯ** имеет то же самое значение, но оно является устарелым и диалектным. Разумеется, слово КУЗНЯ является более древним, чем слово КУЗНИЦА, отягощённое суффиксом. **КУЗНЁЦ** – тот, кто работает в КУЗНИЦЕ. **КУЗНЁЧИК** – название насекомого, казавшееся когда-то шутливым (маленький КУЗНЕЦ), но позже ставшее серьёзным литературным словом.

В древнерусском языке: **КУЗНЬ** – в два слога.

В малороссийском: **КУЗНЯ**; в болгарских диалектах: **КУЗНЯ**; в польском языке: **KUŹNIA**.

Происхождение русского и славянского корня КУЗН- может быть объяснено только с помощью такой среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

$KX + XwW + GhjN =$ молюсь (воспевая) + с волнением в душе + о важном.

Произношение в Среднеиндоевропейскую эпоху: ka-ow-g^hen.

В дальнейшем: kaowg^hen > koug^hn- > kouzn-.

Первоначальное значение: мастерская древнего металлурга, в которой свершается нечто необыкновенно важное, приравненное к божественному.

103. КУЗОВ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WK + XW + GjW =$ корзина + сплетённая + для еды (провизии).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wk-aw-g^hew.

Современные значения: КУЗОВ – плетёная ёмкость. Известная часть грузового автомобиля – это уже современное переосмысление.

104. КУКА, КУКИШ

КУКА – устарелое древнерусское слово со значением *кулак*. **КУКИШ** – сжатые пальцы сложенные характерным образом как знак презрения; тот же корень, но с суффиксом -ЫШ/-ИШ – смотрим статью.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KXw + WK + KX =$ сдавленными + сделанные + для защиты.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ko-wk-ka.

Первоначальное значение: сжатые для защиты пальцы в кулак.

105. КУКАТЬ, СКУКА, СКУЧАТЬ, ДОКУЧАТЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$GXw + WK + KwXj$ = голосом + делать (звуки) + томительно долго.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $go-wk-k^w e$.

В дальнейшем $g > k$ – под влиянием двух последующих глухих задненёбных. То есть: это была регрессивная дисконтактная ассимиляция по признаку глухости. Когда именно произошёл этот процесс – это уже другой вопрос. Думаю, что это случилось на раннеславянской стадии или на позднепраславянской. Возможно и другое объяснение, которое дополняет моё предположение, а не заменяет его: аналогия со словом КУКА (смотрим статью). Затем, чтобы не произошло омонимического столкновения со словом КУКА в значении *кулак*, рассматриваемый корень получил приставку С- и в редких случаях – приставку ДО-, и это всё произошло в общеславянском масштабе. Сравним русские слова СКУКА (СКУЧАТЬ), ДОКУКА (ДОКУЧАТЬ).

Первоначальное значение: голосить от тоски, заунывно выть. Сравним: в чешском языке SKOUKATI – выть, скулить; в словацком: SKUČAT' – скулить, визжать.

В русских диалектах сохранился глагол КУКАТЬ в значениях *ворчать, роптать*. В современном русском языке СКУКА – тоскливое состояние души, ДОКУЧАТЬ – утомительно долго надоедать.

106. КУКУШКА (птица), КУ-КУ (междометие)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$(KwX + XW) + (KwX + XW) \dots$ = (эй, кто там + чужой?) + (эй, кто там + чужой?) ...

Среднеиндоевропейское звучание: $k^w a-au-k^w a-au$.

Далее: $k^w aau > \dots > КУ \dots$

Первоначальное значение: **звукоподражания птицам и животным были в те времена невозможны** в принципе! Поэтому считалось, что птица подражает человеку и словно бы произносит человеческие слова, спрашивая: эй, кто там идёт чужой? Смотрим статью КУРИЦА.

Первоначальное значение: **КУКУШКА** – известная птица.

107. КУЛИГА

Русское слово **КУЛИГА** воспринимается как устарелое или книжное (встречается у писателей 19-го века). Наиболее точное значение находим у Ефремовой: **лесная поляна, расчищенная для вспашки**; у Фасмера: **новь, раскорчёванное место**, у Аксакова – **лесная поляна**; множество похожих значений обнаруживаем в словаре Даля.

За основу берётся мнение Ефремовой.

В древнерусском языке: **КУЛИГА** – участок земли, угодье.

Полагаю, что среднеиндоевропейских конструкций биконсонантных корней было две. Из них первая – вполне очевидная, а вторая – спорная.

Первая конструкция:

(1) $KX + WL + JGhw =$ с большим желанием + в заросли + созываем.

Среднеиндоевропейское произношение: $ka-ul-ig^{wh}$.

Первоначальное значение: призыв углубиться в лес для общественной пользы.

Вторая конструкция:

(2) $WK + DhL + GwX =$ в центр + густого леса + приходим.

Среднеиндоевропейское звучание: $wek-d^hle-g^{wa}$.

В дальнейшем: $wek > wok > kow$ – метатеза.

Первоначальное значение: почти то же самое.

Общий вывод по обеим конструкциям: считаю, что изначально были обе конструкции, хотя былое существование второй может показаться спорным. Первая была более употребительна, и потому вторая была подогнана под неё с помощью метатезы. Общий смысл обеих конструкций: создавать новые пахотные земли, отвоёвывая их у леса.

108. КУЛИК (*птица*)

Современное значение русского слова **КУЛИ́К** (согласно Ожегову): небольшая болотная птица с длинными ногами.

В белорусском языке: **КУЛІ́К**; в малороссийском: **КУЛІ́К**; в чешском: **KULÍK**; в польском: **KULIK** и **KULIG**; в верхнелужицком: **KULIK** – зуёк.

Первый вариант этимологического исследования строится на смысловом сходстве с литовским словом **TILVIKAS** – кулик.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней для литовского слова:

(1) TJ + LW + JK = напоминают + людей + причитающих (молящихся).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ti-lw-ik.

Первоначальное значение: птицы, которые своими криками напоминают причитающих людей.

Конструкция для русского слова **КУЛИК**, по этой версии, выглядит так (**для русского слова**):

(2) K^wX + LW + JK = (те) которые + (как) люди + причитают (словно бы молясь).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^wa-lw-ik.

Дальнейшая фонетическая судьба: lw > wl – метатеза, и тогда: koulik > КУЛИК.

Второй вариант выдвигается мною в отрыве от литовского слова:

(3) KW + XjL + JK = на болоте (там, где протухшая вода) + поднимаются + с причитанием.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kew-el-ik.

Далее: kewelik > kowolik > koulik...

Первоначальное значение: птицы, которые могут жить в труднодоступных болотистых местах и о которых мы узнаём лишь потому, что они взлетают над нами с громкими криками.

Отдаю предпочтение первому варианту.

109. КУЛЬ

Исконное значение в русском языке: большой рогожный мешок. Слово встречается также в малороссийском, белорусском и польском языках. В последнем – в значении *рыболовецкие сети, невод*. Иными словами: просматриваются две идеи – плетёного изделия и ёмкости. Одна из этих идей первична, другая вторична.

Происхождение слова – непонятно. Есть мнение, что оно произошло от латинского слова CULLEUS – кожаный мешок, бурдюк (ёмкость!). Непонятно, однако, как, когда и почему это латинское слово проникло именно в эти славянские языки. Есть ещё литовское слово KULÍS и латышское KULE со значением *мешок* (опять – ёмкость!), но эти слова, видимо, были взяты из славянских языков. Если это всё-таки не так, то в таком случае славяне получили это слово от литовцев и латышей. В любом случае отмечаем, что рассматриваемое слово встречается уже в пяти живых языках, находящихся в одном ареале.

Рассмотрим этимологию латинского слова CULLEUS.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) SKj + XwL + LJ = укутанное + в воде (при переправе) + остаётся (сухим и не промокает).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk'-ol-li.

Второй вариант:

(2) SKj + WDh + LJ = в укутанном + вытекающее + остаётся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk'e-wd^h-li.

Как видим, по обоим вариантам получается значение *бурдюк*.

Третий вариант:

(3) WK + XW + LJ = корзина + свитая + для запасов.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: uk-aw-li.

Далее: ukawli > ... > КУЛЬ – строго закономерно, без единого изъяна!

Первоначальное значение: ёмкость для хранения припасов – видимо, не плетёная, а свитая из верёвок (я на этом уточнении не настаиваю).

Считаю, что слово КУЛЬ может иметь только славянское происхождение.

110. КУМ, КУМА

Современное значение русских слов **КУМ**, **КУМА́**: крёстные родители крестника или крестницы по отношению к биологическим родителям крестника или крестницы.

В языках белорусском, малороссийском, болгарском и сербском: **КУМ**; в словенском и польском: **KUM**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KX + XW + DhM = желательный + чужой (не родственник) + у меня дома.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ka-aw-d^hme.

Далее: kaawd^hme > kaud^hm > koudm- > koum- > kum-.

Первоначальное значение: КУМ, КУМА – люди, состоящие между собою в духовном родстве.

111. КУМИР

Слово индоевропейское, но является ли оно исконно славянским – этого я утверждать не осмелюсь.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KX + WM + JR = заклинаем + когда горе + собравшись вместе.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ka-wm-ir.

Первоначальное значение: коллективное осуществление языческого ритуала при поклонении изваянию божества.

112. КУНИЦА, КУНА

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KjW + NXw = собака + полезная для нас.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k'ew-no.

В дальнейшем: k'ewno > koum-, иными словами: k' > k – кентумный процесс, а не сатэмный!

Слово имеет индоевропейское происхождение, но пришло к славянам из языка КЕНТУМ. Можно допустить и другое: здесь имела место депалатализация задненёбных – труднообъяснимое и редкое явление, но, тем не менее, вполне реальное.

Первоначальное значение: КУНИЦА, КУНА (устарелое) – разновидность собаки, очень ценная для нас в смысле своего меха.

113. КУПАЛА (день Ивана Купалы)

Принято считать, что Иван КУПАЛА – это то же самое, что Иоанн Креститель (Предтеча). То есть это **Иван, который купает**. Начиная со дня Ивана Купалы, разрешалось купаться в водоёмах, так как, Иоанн Креститель именно в этот день прогонял из воды злых духов.

Между тем: если слово КУПАЛА и в самом деле образовано от слова КУПАТЬ (смотрим), то оно должно было бы содержать в себе носовой гласный – древний корень kǫr-. Станным образом, мы видим в литовском языке слово KAUPOLĖ – с этим же самым значением и без следов носового звука! Это можно было бы объяснить так: литовцы взяли это слово из современного русского языка, в котором уже не осталось носовых гласных. Но тогда дифтонг AU – это совершенно невозможное противоречие!

Думаю, что речь идёт о языческом празднике, который в более поздние времена был переосмыслен в христианский. Литовский язык делает нам такую подсказку в этом направлении: слово KAUPAS – изобилие, избыток. Думаю, что праздник Ивана КУПАЛЫ был изначально посвящён изобилию.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KW + PX + XL = питьё + еда + для гостей.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kow-ra-al.

Такая конструкция безупречно объясняет и литовское слово, и русское. Это тот обычный случай, когда невозможно объяснить, кто у кого взял слово – предки литовцев у предков славян или наоборот.

Первоначальное значение: некий праздник по некоему поводу, на который приглашают гостей и устраивают для них пиршество.

Все остальные значения этого слова суть поздние домыслы и переосмысления.

114. КУПАТЬ, КУПАНИЕ

В качестве образцовых славянских форм следует признать старославянское слово **КЖПАТИ** и польское **КАРАС**. Словенское слово **КОРАТИ** и болгарское **КЪПЯ**, хотя и не содержат в себе носового звука в корне, но косвенно подтверждают то, что он раньше там был.

Все остальные славянские слова с этим значением не содержат в себе этой ценной информации. В малороссийском языке: **КУПАТИ**; в белорусском: **КУПАЌЬ**; в сербском: **КУПАТИ**; в чешском языке: **КОУРАТИ**; в словацком: **КУРАТ'**; в верхнелужицком: **KUPAĆ**; в нижнелужицком: **KUPAŚ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KXw + MP + XwX =$ в корыте + источник силы + водяной.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ko-mp-oa.

Первоначальное значение: получать (или предоставлять кому-то другому, например, ребёнку) прилив новых сил от КУПАНИЯ в выдолбленном корыте.

115. КУПЕЛЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KXw + MP + XjL =$ в корыте + источник силы + поднимаем.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ko-mp-el.

Первоначальное значение: КУПЕЛЬ — это выдолбленное корыто, в котором человек (скорее всего, только ребёнок или больной взрослый) обретает силу от воды, а затем его поднимают оттуда. Пребывание в воде было не долгим по причине множества других желающих совершить этот же ритуал и по причине занятости и важности жреца, и это не то же самое, что обычное КУПАНИЕ (смотрим статью и отмечаем сходства и различия конструкций).

116. КУПИТЬ, ПОКУПКА

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KW + PX = \text{питьё} + \text{еда}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kew-ра.

Первоначальное значение: торговая сделка или уговор об обмене, при котором устраивается пиршество.

Для сравнения смотрим статьи СУД... и МИР.

Допускаю, что слово КУПИТЬ – италийского происхождения, а не праславянского.

117. КУПНО, СОВОКУПНОСТЬ

Корень **КУП-** подтверждается практически всеми славянскими языками. Языки старославянский и польский не показывают здесь носового гласного, из чего следует наша твёрдая уверенность в том, что на праславянском этапе это был корень **koop-**. Общеславянскими являются такие значения: собрание предметов, масса, куча.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KXw + WP = \text{копанием} + \text{сделанное}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ko-wp.

Первоначальное значение: куча земли, образовавшаяся после выкапывания ямы.

118. КУПЕР

Устарелое русское слово **КУПЁР** (КУПРА́, КУПРУ́, КУПРО́М...) может иметь варианты **КУПР** и **КУПРИК**. Значение, согласно Владимиру Далю: «у зверей, скота и человека окончность крестцовой кости... <...> куприк сладкоежками почитается лакомым кусочком».

В малороссийском языке: **КУ́ПЕР**; в древнечешском и в древнепольском: **KUPR**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwXw + PJ + RW = \text{кол} + \text{остроконечный} + \text{вырываемый}$.

Примерное среднеиндоевропейское произношение: $k^w\text{o-ri-rew}$.

Первоначальное значение: выделяемая при разделке туши убитого животного или птицы конечная часть позвоночника.

119. КУРАБ (топоним)

Современное значение русского топонима **КУРАБ**: место (урочище!) в Кромском районе Орловской области, на котором располагаются остатки древнего индоевропейского (арийского) поселения. Это возвышенность на правом берегу реки ОКИ, напротив устья ручья ДУНАЙ, что на противоположном берегу. Словом КУРАБ называют также подземные пустоты и пещеры, заполненные водою, расположенные там же. У местного населения КУРАБ пользуется недоброю славою и считается опасным местом... Возможно, эти подробности имеют значение.

После самой тщательной проработки нескольких других вариантов (более десяти!) я пришёл к выводу, что все они должны быть решительно отклонены, а в качестве единственно правильной конструкции биконсонантных корней должна быть принята только такая:

$KwX + NR + Xb = \text{опасными духами} + \text{пещерными} + \text{ужасаемся}$.

Среднеиндоевропейское звучание: $k^w\bar{a}\text{-ner-}\bar{a}b$ – самое первое, $k^w\bar{a}\text{-nr-}\bar{a}b$ – более позднее.

В дальнейшем: $k^w\bar{a}nr\bar{a}b > kanr\bar{a}b- > k\bar{o}rab- > \text{КУРАБ}$.

Первоначальное значение в очень подробном пересказе: оказавшись в этой пещере, ужасаемся теми, кого нельзя называть вслух, потому что и так понятно, кто они такие. Имелись в виду злые

духи. Упрощённо: опасная пещера злых духов. Важно отметить, что речь не шла о поклонении злым духам, речь шла о почтительном страхе перед ними. Особо стоит описать значение биконсонантного корня KwX в этом случае. Это был вопрос: эй, кто здесь?

120. КУРВА

Слово **КУРВА**, считается неприличным в современном русском языке, но медленно переползает в разряд умеренно допустимых; оно обозначает женщину лёгкого поведения. Слово – общеславянское, звучит одинаково почти на всех славянских языках (нет данных только о полабском языке).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KX + RJ + WX =$ от вожделения + дрожащая + похотливая женщина.

В правой половине конструкции возможны и другие русские слова – намного более сильные.

Среднеиндоевропейское звучание: ka-gi-wa.

В дальнейшем происходит переосмысление, которое заключалось в сравнении с КУРИЦЕЮ (смотрим статью) и её образом жизни. Это произошло на предславянском этапе и не ранее, ибо в более древние времена на всякое уподобление человека животному был наложен запрет.

С точки зрения современного русского языка, слово КУРВА должно рассматриваться так: корень КУР- и суффикс -ВА. Но, с исторической точки зрения, всё было сложнее.

Слово КУРВА стоит в одном ряду со словами СТЕРВА, ШАЛАВА, БРАТВА, ГРИВА, ЕДВА и некоторыми другими, которые в древние времена имели неприличные значения.

121. КУРИТЬ

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $KX + XjX + WR =$ воспевать (во время ритуала) + над огнём + прикрытым ветками.

Примерное среднеиндоевропейское звучание конструкции: ka-ea-wer, ka-ea-ur.

Далее: kaear > kar > КУР- – современный русский корень.

Первоначальное значение: когда во время ритуала у жертвенного костра поют молебствия, огонь прикрывают ветками растений, издающих специфический дым. КУРЕНИЕ – это создание дыма (видимо, приятно пахнущего) в ритуальных целях.

Второй вариант – по материалам Андреева:

(2) $SK + RJ =$ сложенное для костра + сотрясаемое (раздуванием).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ske-ri.

Последующая череда фонетических событий: skeri > skori > kōri > kuri. Переход **o** > **u** объяснить трудно (даже, допустив италийское влияние), и это и есть та причина, почему я больше склоняюсь к первому варианту, а не второму.

Современное значение: КУРИТЬ – создавать табачный дым; до внедрения табака в нашу жизнь КУРИТЬ означало *создавать приятно пахнущий дым*.

122. КУРИЦА, КУРА (птица)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwX + WR =$ эй, кто идёт? (говорящая) + скрытая в ветвях.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: k^wa-wer, k^wa-ur.

Первоначальное значение: дикая птица, живущая в лесу, скрывающаяся в ветвях деревьев и издающая характерные **постоянно повторяющиеся** звуки, напоминающие вопрос: КwX (эй, кто идёт?) Сравним современное русское междометие: **ко-ко-ко**. Видимо, имелась в виду дикая КУРИЦА или какая-то её разновидность. Звуки, которые издавала эта птица, казались людям монотонно повторяющимся вопросом: эй, кто идёт?

Для сравнения смотрим статьи КТО и КУКУШКА.

Современное значение: КУРИЦА – известная домашняя птица.

123. КУРЛЫКАТЬ

Смотрим статью: КУКУШКА (*птица*), КУ-КУ (*междометие*).

Похожий случай: статья КУРИЦА, КУРА (*птица*).

На самую мысль о возможности звукоподражания животным или птицам было наложено табу. Считалось, что это птицы подражают человеческой речи, произнося осмысленные слова.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

КwX + RW + LW = эй, кто там? + на просторе + людям (кричит).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^wa-gu-lū.

Далее: k^warulū > карълы – закономерно.

Затем: кар- > кур- – по аналогии со словами КУ-КУ и КУРЫ.

Первоначальное значение: вопрос, который якобы задают людям, пролетающие в небе журавли.

Современное значение: КУРЛЫКАТЬ – издавать звуки, свойственные журавлям.

124. КУРНОСЫЙ

Современное значение: **КУРНОСЫЙ** – тот, кто имеет короткий и вздёрнутый нос.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwR + WK + NS =$ изогнуто + сделанное + устрашает.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w r-uk-nes$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $k^w ruknes > k^w ruknos > kruknos > k\check{r}k\check{n}os$ – закономерно.

Затем, по непонятной причине, происходит метатеза (перестановка): $г\check{r} > \check{r}г$, после чего имеем форму $k\check{r}k\check{n}os- > k\check{r}n\check{o}s-$. На древнерусском языке слово звучало как **КЪРНОСЪ**, из чего ожидалось бы современное прилагательное **КОРНОСЫЙ**. Появление слога **КУР-** – поздняя, чисто русская выдумка, связанная с переосмыслением по аналогии с какими-то другими словами – например, с русским словом **КУРИЦА** или с тюркским словом **КУРГУЗЫЙ**.

Первоначальное значение: человек с уродливым носом – вследствие полученной травмы. На Среднеиндоевропейском этапе, когда все индоевропейцы имели только нордический расовый облик, курносых носов не было в принципе, а если они и были, то воспринимались как отклонение от нормы.

125. КУС, КУСОК, КУСАТЬ, УКУС

Старославянский корень **КЖС-** (с носовым гласным) даёт основания предполагать следующую среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней:

$KXw + NS =$ откусывать + устрашающе.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ko-ns$.

Далее: $k\check{o}ns > k\check{o}s- > kus-$.

Первоначальное значение: действие хищного зверя.

Современные значения: КУСАТЬ, ОТКУСЫВАТЬ – действие, которое может совершать не только хищный зверь, но и человек, и насекомое и т.д.

126. КУСТ (*растительность*)

Современное значение русского слова **КУСТ**: многолетнее древесное растение небольшого или среднего размера.

Славянские соответствия имеются только в белорусском языке – **КУСТ**, и в малороссийском – **КУСТ**, хотя чаще говорят КУЩ.

В литовском языке: KÚOKŠTAS.

Полагаю, что существовали примерно – в одно и то же время! – две среднеиндоевропейских конструкции биконсонантных корней: первая и вторая. Первая, как мне представляется, имеет прото- или пралеттолитовское происхождение, вторая – протославянского происхождения.

Первая конструкция:

(1) KW + KS + Kjt = бурлением (дрожанием на ветру) + стоящие стеною + заметны на местности.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kew-kse-k'te.

В дальнейшем: kewksek'te > ... > kowk't- > КУСТ. Не всё строго укладывается в прото- и праславянские фонологические законы, и видимо, здесь срабатывали ещё и пралеттолитовские фонетические закономерности.

Первоначальное значение: речевая формула, описывающая наблюдаемую местность. Сообщение адресовалось от того, кто уже ознакомился с местностью, к тому, кто с нею не был знаком. Возможно, это был некий военный эпизод или охотничий.

Вторая конструкция:

(2) KW + XW + Kjt = бурлением (дрожанием на ветру) + вон там + приметные.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kew-aw-k'te.

В дальнейшем: kewawk'te > kowk't- > КУСТ. В данном случае – всё более-менее в рамках праславянской фонологии.

Первоначальное значение – в точности то же самое.

Вывод по обеим речевым формулам: создаётся сильное ощущение того, что обе существовали одновременно, но передавали одну и ту же мысль немного по-разному. Первое высказывание принадлежало предкам летто-литовцев, а второе – предкам славян. На слух оба высказывания были совершенно понятны и тем, и другим.

Считаю маловероятным допущение того, что была лишь одна из этих двух конструкций, а другая не существовала вовсе.

В виде осторожного предположения показываю ещё и **третью конструкцию** среднеиндоевропейских биконсонантных корней:

(3) KW + XwP + ST = бурление (дрожание на ветру) + делающие + (хотя и) стоят на одном месте.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kew-op-ste.

Позже: kewopste > kowopst- > ... > КУСТ.

Первоначальное значение несколько настораживает: это не ценное сообщение от одного наблюдателя, изучающего местность, к другому; это просто высказывание об увиденном. Не уверен в правильности предположения о такой конструкции, но отмечаю, что, с фонологической точки зрения, здесь всё почти безупречно.

127. КУТ, ЗАКУТОК, ЗАКУТ; КУТАТЬ

За основу следует принять старославянское слово **КЖТЬ** – угол, тупик и польское **КАТ** – с тем же значением.

В языках малороссийском и белорусском: **КУТ**; в болгарском: **КЪТ**; в чешском: **КОУТ**; в словацком: **КÚТ**; в обоих лужицких языках: **КУТ**.

Русский глагол **КУТАТЬ** (надёжно замотать в тёплую одежду) уже не является общеславянским, но это – тот же самый корень, доказательством чему является старославянский глагол **СЪКХТАТИ** – успокоить.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней (**первый вариант**):

(1) KwXj + NT = укротно + прятать.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: k^we-nt.

Дальнейшая фонетическая судьба: k^went > kōt- > КУТ-.

Второй вариант (расширенный):

(2) KwXj + NT + TXw = укротно + прятать + оберегая от опасности.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^we-nt-to.

Первоначальное значение: ЗАКУТЫВАТЬ, УКУТЫВАТЬ (спасая при этом от невзгод); ЗАКУТ, ЗАКУТОК – спасительное место.

128. КУТИТЬ

Современное русское значение глагола **КУТИТЬ**: легкомысленно тратить, не думая о последствиях; усиленно пьянствовать и вести разгульный образ жизни.

Достоверных славянских подтверждений этому русскому слову – нет. В чешском языке: KUTĪTI, KUTATI – делать втихомолку; в полабском: KEUTÉIT – делать; в польском языке: SKUTEK – поступок. Очень сомневаюсь в том, что эти слова стоит принимать во внимание.

Считаю случай трудным и потому без особой уверенности выдвигаю два таких варианта:

Первый вариант среднеиндоевропейского сочетания биконсонантных корней:

(1) SK + XwW + TJ = отсекать + не + помня (о том, что надо проявлять бережливость).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk-ow-ti.

Затем: skowti > kouti.

Первоначальное значение: расходовать, не помня о том, что запас может кончиться.

Второй вариант.

(2) KW + TJ = о спиртных напитках + помню (только о них и помню).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kew-ti.

Позже: kewti > kouti-.

Оба варианта представляются крайне сомнительными.

Современное значение: КУТИТЬ – легкомысленно тратить, не думая о последствиях.

129. КУТЁНОК, КУТЯТА

Два совершенно разных варианта. Первый лежит на поверхности: биконсонантный корень KjW со значением *собака* в его **кентумном** варианте. Это означает, что слово пришло к славянам со стороны – из ветви КЕНТУМ. Либо это редчайший случай депалатализации задненёбных у славян и у летто-литовцев. Если это так, то в рамках **первого варианта** выдвигаю такую конструкцию биконсонантных корней:

(1) KjW + TJ = собака + помнящая (о том, что у неё есть щенята).

Другое толкование этой же самой конструкции: ... = о собаке + помним. То есть: помним о том, что это существо потом станет собакою.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k'ew-ti.

Далее: k'owti > **kowti** – уже **кентумный вариант произношения**. Затем: kowti > kout'- > kut'-.

Второй вариант – чисто **сатэмный**, исконно праславянский, строго закономерный:

(2) KXw + WT + TJ = (как нужно) кусать + с годами + запомнит.

Другое толкование этой же конструкции: ... = (как нужно) кусать + помнит + из прошлого (опыта).

Здесь важен биконсонантный корень WT – долгие годы; опыт, накопленный за долгие годы.

Современное значение: КУТЁНОК – щенок, детёныш собаки.

130. КУЦЫЙ

Случай трудный и необычный, но в правильности представленной ниже этимологии я не сомневаюсь и не представляю никаких других вариантов.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SK + XwN + NS = обрубленный + ночью (или в злых сновидениях) + пугает (одним своим уродливым видом).

Примерное среднеиндоевропейское звучание: sk-on-nes, sk-on-ns.

Дальнейшая фонетическая судьба: skonns > konns – начальный спирант исчезает под влиянием последующего удвоенного (по причине экспрессии!) сонорного. Затем: konns > kōs-. Звук [ц] на конце корня – поздняя славянская выдумка, возможно, опять же экспрессивного характера.

Первоначальное значение: некое уродливое (без каких-то частей тела или конечностей) мифическое существо, что-то вроде беса.

Современное значение: КУЦЫЙ – укороченный и при этом жалкий или неприятный на вид.

131. КУЧА

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KXw + WK =$ когда копают + получается.

Примерное среднеиндоевропейское звучание конструкции: ko-wk, ko-uk.

Первоначальное значение: то, что получается в результате копания – горка насыпанной земли, КУЧА.

132. КУЧЕРЯВЫЙ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KW + KwR =$ бурлящие (словно бы) + извиваются.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kew-k^wer.

Дальнейшая фонетическая судьба: kewk^wer > kouk^wer > КУЧЕР-.

Современное значение: КУЧЕРЯВЫЙ – то же, что и кудрявый.

133. КУЩА

Слово **КЖЩА** – старославянского происхождения и аналогов в древнерусском языке не имеет. Тем не менее, предварительное условие данного словаря: всё старославянское, проникшее в современный русский язык, считается русским и не считается заимствованием.

Значения: шатёр, шалаш, хижина, жилище.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) KN + ST + JX = ради сухости + поставлено + на время охоты.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ken-st-ja.

Второй вариант:

(2) KM + ST + JX = в болотистой местности + поставлено + на время охоты.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kem-st-ja.

Оба варианта безупречны в фонетическом отношении, оба приводят к раннеславянскому произношению kǫstja > КЖЩА.

Первоначальное значение: хижина или шалаш охотников. Отдаю предпочтение первому варианту.

Л

Обновление 31-го марта 2022. Всего 131 словарная статья.

1. ЛАБАЗ (ЛОБОЗ)

Современное значение русского слова **ЛАБА́З**: небольшой продовольственный или другой склад, сооружённый в лесу на высоком помосте для того, чтобы туда не забрались звери. Есть и другие значения: просто хижина, просто склад, просто помост; полагаю, они все – вторичны, и их не следует принимать во внимание при установлении этимологии. Кроме того, в русских диалектах существуют сильные разногласия по поводу произнесения этого слова: например, ЛОБА́З. В других славянских языках этого слова нет вовсе, но оно явно индоевропейское! Возможно, летто-литовское.

Выдвигаю такую версию: LBh [leb^h] – хороший результат после усиленной работы; восторг содеянным; XwGj [og^ʷ] – опасность уничтожения или повреждения; то, что ставит под сомнение

полезность происходящего. Отсюда – такая приблизительная конструкция:

$LBh + XwGj =$ нечто ценное + поставленное под сомнение (ненадёжно хранимое).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $leb^h\text{-og}'$.

Первоначальное значение: вызывающая сомнения попытка сохранить остроумным способом нечто ценное.

Если бы это слово было исконно праславянским и славянским, то мы бы сейчас имели слово ЛОБОЗ.

Между тем, слово **ЛОБОЗ** и в самом деле существует! Это слово в тверских и псковских диалектах означает *настил для охотника*, что не может быть случайным совпадением со словом ЛАБАЗ!

Нынешнее слово ЛАБАЗ – имеет неславянский внешний вид. Возможно, было так: исконно славянское слово ушло от славян и забылось у них, после чего попало в какой-то другой язык, а после этого вернулось к нам к нам. Такие случаи бывают.

2. ЛАВКА

Общеславянское слово со значением *скамья*. С суффиксом -К- употребляется только в русском языке и в польском: **ЛАВКА** и **ŁAWKA**. В малороссийском и в белорусском языках: **ЛА́ВА**. В чешском языке: **LAVA**. В обоих лужицких языках и в польском: **ŁAWA**. С уменьшительно-ласкательным суффиксом: в болгарском языке: **ЛА́ВИЦА**, в чешском: **LAVICE**.

С другими значениями: в русских диалектах – **ЛА́ВА** – доска, перекинутая через ручей или канаву в виде мостика. Считаю это значение очень важным! Кроме того: мостки для стирки белья. В словенском языке: **LÁVA** – низкий буфет или сервант.

В литовском языке: **LÓVA** – нары, кровать. Скорее всего, это заимствование из славянских языков. Считаю маловероятным, что всё было наоборот, ибо славянское значение слова в точности

соответствует среднеиндоевропейской конструкции, а литовское – отделилось от неё.

Убеждён в том, что среднеиндоевропейских конструкций было две и они немного различались по смыслу:

Первая конструкция со значением *скамейка на двух опорах*:

(1) LXw + WX = плоское + на двух (опорах).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: lo-wa.

В дальнейшем должно бы получиться, по всем законам: ЛОВÁ у славян и LAVÁ у литовцев, чего мы на самом деле не наблюдаем!

Первоначальное значение: дощечка на двух столбиках (ножках); ЛАВКА.

Вторая конструкция со значением *доска, перекинута через ручей в виде мостика*:

(2) LXw + XwX + WX = плоское + над водою + на двух (опорах).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: lo-oa-wa.

Дальнейшая фонетическая судьба: looawa > lōwa > ЛÁВА – у славян и LÓVA – у литовцев.

Первоначальное значение: дощечка, установленная над водою на двух опорах (на двух берегах ручья).

Произошло наложение друг на друга двух похожих по смыслу и по звучанию слов, и вторая конструкция, по фонетическим признакам, победила первую.

3. ЛАГОДА

Общеславянское слово с очень разными значениями.

В современном русском литературном языке существительное ЛА́ГОДА вышло из употребления и забыто, но где-то в диалектах продолжает своё существование. Значение: мир, порядок, устройство.

В древнерусском языке: **ЛАГОДЬНЬ** – умеренный, лёгкий.

В малороссийском языке: **ЛАГОДА** – мир, кротость; в сербском: **ЛАГОДА** – удобство; в чешском: **LANODA** – миловидность, прелесть; в словацком: **LANODA** – прелесть, удовольствие; в древнепольском: **ŁAGODA** – кротость; в верхнелужицком: **ŁANODA** – снисходительность, привлекательность.

В малороссийском: **ЛАГОДИТИ** – умиротворять, устраивать; в белорусском: **ЛАГО́ДЗІЦЬ** – умиротворять, устраивать.

В словенском языке: **LAGODA** – низкое качество, низость, шаловливость. Одновременно с этим: **LAGOD** – удобство. Кроме того: **LAGOTA** – резвость, шалость.

Общее впечатление такое: славянские языки не понимают исконного смысла этого слова и, по этой причине, подгоняют его под какие-то другие значения, которые ему приписываются по признаку сходства с какими-то иными словами либо по каким-то другим признакам.

Среднеиндоевропейская конструкция, предшествовавшая возникновению этого славянского слова, мне представляется такою:

$LX + GhwDh =$ по луне + предсказываю.

Среднеиндоевропейское произношение конструкции: $la-g^{wh}ed^h$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $lag^{wh}ed^h > lag^{wh}od^h > lagod-$

...

Первоначальное значение: речь идёт об умении пользоваться исчислением времени по фазам луны. Вторичное значение: нечто упорядоченное и приведённое в систему.

В славянскую эпоху слово сначала передавало идею упорядоченности мироздания, а затем в разных языках стали появляться значения: нечто хорошее, приятное, привлекательное, удобное.

Словенские слова LAGOTA и LAGODA и вообще не имеют отношения к рассматриваемому слову никакого отношения; очевидно, что второе слово подогнано под первое.

4. ЛАД, ЛАДА, ЛАДНЫЙ, ЛАДИТЬ

Значение слова **ЛАД** – в русских диалектах: благословение для жениха и невесты, даваемое на свадьбе. Одно из литературных русских значений: **ЛАД** – музыкальный термин, считающийся одним из важнейших и обозначающий взаимосвязь звуков. Главное литературное русское значение: **ЛАД** – согласованность действий; то, чем довольны все; мир и порядок. В древнерусском языке: **ЛА́ДА** – супруг, супруга, а также: возлюбленный, возлюбленная. В русских народных песнях: **ЛА́ДО-ЛА́ДО-ЛА́ДО** – припев. В малороссийском языке: **ЛАД** – порядок, согласие; **ЛА́ДИТИ** – ладить, быть в согласии, действовать согласованно; **ЛА́ДНИЙ** и **ЛАДН́Й** – согласованный; **ЛА́ДО** – супруг; **ЛА́ДА** – супруга. Примерно то же самое видим в чешском языке: **LAD**, **LADITI**, **LADNÝ** – милостивый, красивый; примерно то же самое – в польском: **ŁAD**, **ŁADZIĆ**, **ŁADNY**. В сербском: **ЛАДА** – супруга; в болгарском: **ЛА́ДА** – вторая дочь в семье; в народных песнях: **ЛА́ДО-ЛА́ДО-ЛА́ДО** – припев. В верхнелужицком языке видим особую форму: **ŁAHODNY** – милый, ласковый. Есть и другие славянские примеры.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$LXj + XD = \text{с любовью} + \text{устроенная (жизнь)}$.

Протославянское произношение: le-ad.

Дальнейшая фонетическая судьба: lead > lād-.

Первоначальное значение: правильно налаженная семейная жизнь; ЛАД. Отсюда производные слова: ЛАДА, ЛАДНЫЙ и т.п.

5. ЛАДОНЬ

Современное значение: внутренняя сторона кисти руки.

Современное русское слово **ЛАДОНЬ**, строго говоря, не подтверждается ни единым славянским языком. Например, в старославянском языке: **ДЛАНЬ**; в белорусском: **ДАЛОНЬ**; в малороссийском: **ДОЛОНЯ**; в болгарском: **ДЛАН**; в сербском: так же; в словенском: **DLAN** и **PODLAN**; в чешском: **DLAŇ**; в польском и в нижнелужицком: **DŁOŃ**; в верхнелужицком: **DŁÓN**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

DL + NJ = вдаль + указывает (вождь).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: del-ni.

Дальнейшая фонетическая судьба: delni > dolni > ... > **dolnis** – дославянская форма. И затем слово меняет свой фонетический облик в зависимости от той славянской ветви, где оно оказывается. У восточных славян: **ДОЛОНЬ** – строго закономерно. Ещё позже в русском языке происходит переосмысление этого слова: **ДОЛОНЬ** > **ЛАДОНЬ**. Эта метатеза имела свой глубокий смысл: **ЛАДОНЬ**, дескать, это то, чем машут, говоря при этом **ЛАДНО**, то есть: **будь по-твоему, я согласен, потому что мне нужен ЛАД** – то есть **согласие**. Смотрим статью **ЛАД**.

Первоначальное среднеиндоевропейское значение: ладонь – это то, чем вождь указывает направление дальнейшего движения.

6. ЛАЙ, ЛЯТЬ

В древнерусском языке: **ЛЯТИ** – лаять, ругать; **ЛАИ** (в два слога!) – ссора. В современном русском языке: слова **ЛЯТЬ** и **ЛАЙ** описывают звуки, в основном издаваемые собаками; идея человеческой ругани, как правило, передаётся с помощью рассматриваемого корня несколько иначе: **ОБЛЯТЬ**, **ОБЛАИВАТЬ**.

В малороссийском языке: **ЛЯТИ**; в белорусском: **ЛЯЦЬ**; в болгарском: **ЛАЯ** – лаю; в сербском: **ЛАЈАТИ**; в словенском: **LAJATI**; в чешском: **LÁTI** – общепринятое во всём Славянском мире стяжение по сценарию aja > aa > ā; в польском: **ŁAJAĆ**; в нижнелужицком: **ŁAJAŚ**.

Фасмер приводит в пример также старославянское слово **ЛАЯТИ**. Считаю такое написание ошибочным. Ошибку сделали либо древние переписчики текстов, либо сам Фасмер. Старославянская форма должна в этом случае в точности совпадать с древнерусским языком.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$LX + JX =$ на луну + охотясь (словно бы).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: la-ja.

Первоначальное значение: лаять на луну (о собаках). Более позднее значение: ЛАЯТЬ (по любому поводу).

7. ЛАНИТА (щека)

В древнерусском и в старославянском языках: **ЛАНИТА** — щека; в малороссийском языке: **ЛАНІТА**; в словенском: **LANÍTA**; в чешском: **LANITVA**.

В современном русском языке слово ЛАНИТА практически вышло из употребления и воспринимается как устарелое и книжное.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$LXw + XN + JT =$ наполненным (как ладонь, в которую что-то взяли) + внутри (в тесном пространстве) + становится.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: lo-an-it.

Затем: loanit > lānit-.

Первоначальное значение: щека, которая временно заполняется изнутри комком пищи.

8. ЛАНЬ

В малороссийском и белорусском языках: **ЛАНЬ**; в старославянском: **АЛЪНИИ**; в сербском: **ЛАНЕ**; в словенском:

LANJEC; в чешском: **LANĚ**, **LAŇ** – самка оленя, лань; в словацком: **LAŇ**; в польском: **LANIA**.

В древнепрусском языке: **ALNE**; в литовском: **ALNĖ**, **ELNĖ**; в латышском: **ALNIS** – лось.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XXw + XjL + NXj =$ остря + рогов + не имеются.

Несколько иное, пожалуй, более точное толкование: ... = остриями + рогов + не владеет.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: **ao-el-pe**.

Первоначальное значение: разновидность оленя, не наделённая острыми рогами.

Современное значение: **ЛАНЬ**, известная разновидность оленя.

9. ЛАПА

Современное значение русского слова **ЛА́ПА**: ступня или вся нога целиком у некоторых животных и птиц.

В малороссийском и в белорусском языках: **ЛА́ПА**; в словенском: **LAPA**; в польском: **ŁAPA**.

Очень сильное впечатление производят разновидности одной и той же чешской формы: **TLAPA**, **TLÁPA** – лапа, ножища. Вопреки мнению уважаемого Фасмера, считаю, что звук [t] в этом случае не мог возникнуть ниоткуда или случайно. Он должен иметь объяснение, каковое я и собираюсь дать ниже.

В литовском: **LÓPA**.

В готском: **LŌFA** – ладонь.

По мнению Андреева, среднеиндоевропейская конструкция, объясняющая происхождение русского слова, такова (**первый вариант**):

(1) $LXw + PXw =$ плоским + ступает.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: lō-rō .

Кроме того, Андреев считал, что готское слово сближается с русским только одним-единственным биконсонантным корнем LXw .

В версии Андреева меня смущает долгота гласных – особенно в первом слоге: lō-rō , ибо во втором слоге она могла возникнуть и по аналогии с первым.

Выдвигаю совершенно другую версию (**второй вариант**):

(2) $\text{LXw} + \text{XB} + \text{PX} = \text{лапами} + \text{ожесточённо} + \text{кормится}$ (когда хватает пищу).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: lo-ab-ra .

Дальнейшая фонетическая судьба: $\text{loabra} > \text{loarra} > \text{lārā}$ (ЛАПА) – строго закономерно. Гласный перед удвоенным согласным непременно удлинится, а удвоенность согласного при этом исчезает – таково правило.

Первоначальное значение: лапы домашней собаки, которую кормят. Возможно, имелась в виду и домашняя кошка. Едва ли могло подразумеваться дикое хищное животное. Ко всем диким четвероногим животным индоевропейцы испытывали отвращение и совершенно не интересовались их повадками. Любое дикое четвероногое животное оценивалось только с точки зрения опасности или полезности для человека.

И, тем не менее, остаётся без объяснений удивительная чешская форма. Предлагаю решить **проблему чешской формы** таким образом (**особый вариант**):

(3) $\text{LXw} + \text{TP} + \text{PXw} = \text{плоским} + \text{вдавливая} + \text{наступает}$.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: lo-ter-ro .

В дальнейшем, по диалектному сценарию, общему для большинства славян: $\text{loterro} > \text{lotrro} > \text{lōro}$ (lōrō) > ЛАПА.

По тому диалектному варианту, из которого возникла чешская форма, произошла метатеза примерно по такому сценарию: lotepo > teloppo > ... > TLAPA, TLÁPA.

Никакого противоречия по отношению к предыдущей версии нет совсем: в том случае имелись в виду лапы кошки или собаки, в этом же случае имеются в виду копыта или даже не сами копыта, а их следы, если имелось в виду дикое парнокопытное животное (лось, олень, зубр), которое выслеживалось охотниками. Вполне допускаю, что имелись в виду и следы мамонта: плоские и сильно вдавленные в землю.

Обе мои версии описывают просто два разных слова, которые на каком-то этапе стали восприниматься как одно-единственное слово из-за сходства значений и звучания. Вопрос о том, можно ли назвать такое сходство паронимическим, считаю чисто теоретическим и оставляю без ответа.

По поводу литовского слова. Его следует считать либо заимствованием из славянских языков, либо объяснить с помощью той среднеиндоевропейской конструкции, которую предложил Андреев.

Для славянских языков конструкция Андреева, как я думаю, не годится.

10. ЛАПоть

Современное русское значение слова **ЛАПоть**: известный вид плетёной крестьянской обуви.

В малороссийском языке: **ЛАПоть**; в белорусском: **ЛАПАць**; в сербском: **ЛАПАТ**; в польском: **ŁAPISE**.

На слух слово воспринимается в Славянском мире как разновидность слова ЛАПА – это хорошо заметно на польском примере. Кроме того, слово испытало на себе влияние слов **НОГОТЬ** и **КОГОТЬ** и фактически подогнано под них.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$LXw + XP + TP = \text{след} + \text{позади (себя)} + \text{отпечатавшийся (оставляю)}$.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $lo\text{-}ar\text{-}ter$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $loapter > \bar{l}ap\bar{t}op > laptop\text{-} > \bar{l}ap\bar{ot}$ -. Иными словами: здесь произошла перестановка (метатеза): $top > pot$ и затем была сделана подгонка под слова **НОГОТЬ** и **КОГОТЬ**, после чего второй гласный стал беглым.

11. ЛАПТА

Современное значение русского слова **ЛАПТА́**: старинная русская командная игра с мячом и с битой. И слово, и сама игра являются общеславянскими. Слово имеет очень древнее происхождение и восходит к Среднеиндоевропейской эпохе, то есть: оно существовало в своём современном значении (или близком к нему) задолго до возникновения славян!

В сербском языке: **ЛОПТА**; в словенском, в чешском и в словацком: **ЛОРТА**.

В венгерском языке: **LABDA, LAPTA** – мяч. Это заимствование из славянских языков, которому я придаю очень большое значение!

Н.Д. Андреев даёт такое объяснение этому слову: $LXw + PT$ – без каких-либо комментариев. С моими пояснениями эта конструкция выглядит так (**первый вариант**):

(1) $LXw + PT = \text{плоскостью} + \text{подбрасываю}$.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $lo\text{-}pet$.

Далее: $lopet > lopot$.

Считаю, что он ошибался, и конструкция должна быть другая (**второй вариант**):

(2) $LX + PT + XXj = \text{прицеливаясь} + \text{подбрасываю} + \text{сильно}$.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: la-pet-ae.

Дальнейшая фонетическая судьба: lapetae > lapotā > laputā > lar̥ta > ЛАПЪТА – в древнерусском языке.

Особо выделяю такие эпизоды: о > и > ъ. Такое было возможно только в том случае, если италийсковенетское слово воспринималось праславянами, которые италийский гласный [o] воспринимали на слух как [u].

На деле это означает: игра ЛАПТА – италийского происхождения, а не праславянского.

Поскольку всё праславянское и всё италийское – оба языка и обе культуры – приравниваются мною к исконно славянским в равной степени, то и игра должна считаться чисто славянской. Но, поскольку она возникла задолго до возникновения славян, то представляется любопытным, из каких недр индоевропейской истории она произросла.

Показанные выше формы сербского, словенского, чешского и словацкого языков считаю отклонением и уподоблением общеславянскому слову ЛОПАТА (смотрим статью) – дескать, удар по мячу наносится предметом, похожим на ЛОПАТУ.

Венгерский язык содержит в себе огромное количество слов славянского происхождения. В основном – южнославянского. До прихода венгров в Европу чехи и словаки относились к южнославянской ветви. Венгры могли произвести указанное выше заимствование, скорее всего, именно у южных славян, и в то время славянская форма должна была звучать со слогом [la-], а не [lo-], как сейчас. Если это не так, то остаётся предположить только, что заимствование пришло к венграм от восточных славян. В любом случае обе венгерских формы, показанные выше, подтверждают правильность моего мнения о происхождении слова ЛАПТА.

Андреев не знал о факте италийской инфильтрации в древний праславянский этнос. Не знал он и о разнице фонетических законов в праславянском языке и в италийсковенетском. Поэтому его

конструкция (LXw + PT) таит в себе непреодолимые противоречия. Если бы эта конструкция была исконно праславянская, то мы бы сейчас имели слово с корнем ЛОПОТ- (ЛОПОТА), а если бы конструкция имела исконно италийское происхождение, то сейчас был бы корень ЛЫПТ- (ЛЫПТА).

12. ЛАСКА, ЛАСКОВЫЙ, ЛАСКАТЬ

В древнерусском и в старославянском: ЛАСКАТИ – проявлять нежность. В современном русском языке: ЛАСКАТЬ – то же; ЛАСКА – проявление нежности.

В малороссийском языке: ЛАСКА, ЛАСКАТИ; в белорусском: ЛАСКА; в болгарском: ЛАСКАЯ – лщу, ласкаю; в сербском: ЛАСКА, ЛАСКАТИ; в словенском: LASKATI; в чешском: LÁSKA – любовь; в польском: ŁASKA – милость, ŁASKAĆ – гладить, льстить.

В латинском языке: LASCIVUS – шаловливый, разнузданный, сладострастный.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

LXj + XS + KX = заботливо + наших женщин + хвалить.

Возможны несколько иные толкования этой же самой конструкции, но близкие по смыслу.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: le-as-ka.

Далее: leaska > laska.

Смысловое и фонетическое сходство с латинским корнем LASC- говорит о том, что рассматриваемый славянский корень имеет италийско-венетское происхождение, каковое приравнивается к исконно славянскому.

13. ЛАСКА (животное)

Современное значение русского слова **ЛАСКА** (животное): хищное млекопитающее из породы куньих, самый маленький представитель отряда хищных.

В малороссийском языке: **ЛАСИЦЯ**; в белорусском: **ЛАСКА**; в болгарском: **ЛАСИЦА**; в словенском: **PODLASICA**; в чешском: **LASICE**; в словацком: **LASICA**; в польском: **ŁASICA**; в нижнелужицком: **ŁASYCA**.

В коми-зырянском языке: **ЛАСИЧА** – заимствование из древнерусского, в котором слово **ЛАСИЦА**, которое произносилось с мягким [ц'], а в северных диалектах это мог быть и звук [ч']. Современную русскую форму **ЛАСКА** следует считать чисто русским поздним изобретением и отклонением от общеславянской нормы.

Совершенно особо выделяю два сербских слова: **ЛАСИЦА** – как у большинства славян и **ЛАСА** – без ласкательно-уменьшительного суффикса!

Именно это последнее слово и принимается за основу в качестве образцовой славянской формы!

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) LX + XD + SXw = стреляю из лука + в добычу + которая прыгает (и мешает мне прицеливаться).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: la-ad-so.

Дальнейший фонетический сценарий: laadso > lāso, lās-.

Первоначальное значение: добыча, в которую трудно прицелиться, потому что она всё время прыгает.

Идея ласкательно-уменьшительного суффикса возникла позже, уже за пределами Среднеиндоевропейской эпохи, когда добродушное отношение к четвероногим животным было невозможно и, как я думаю, вообще находилось под строгим запретом. Сочувствие и интерес были возможны по отношению к птицам и реже к рыбам, но не к четвероногим животным.

Для сравнения рассмотрим **этимологию латинского слова** LEPUS, LEPORIS – заяц.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) DL + WP + XwS = всё время + прыгает + когда охотимся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: dle-wp-os.

Первоначальное значение: зверь, на которого трудно охотиться, потому что он всё время прыгает и прыгает.

14. ЛАСЫЙ

Устарелое слово со значениями: падкий на лакомства, жадный, любвеобильный. Ныне встречается в диалектах.

В белорусском языке: ЛАСЫ; в малороссийском: ЛАСИЙ; в польском: ŁASY – лакомый.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

LXj + XS = любящий + женщин.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: le-as.

Далее: leas > lās-.

Возможно, это итальянская разновидность исконно славянских слов.

15. ЛАТАТЬ, ЛАТКА, ЛАТЫ

ЛАТКА – это такой кусок ткани, который нашивают сверху на порванное место.

В белорусском языке: ЛАТА; в малороссийском: ЛАТА, ЛАТА́ТИ; в сербском: ЛАТИЦА; в чешском: LATA, LÁTATI; в словацком: LATA, LATAT'; в польском: ŁATA, ŁATAĆ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

LXw + XXw + TX = плоским + с помощью иглы + покрываем (сверху).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: lo-ao-tā.

Далее: loaotā > lātā-.

16. ЛАТКА (*предмет посуды*)

В современном русском литературном языке слово практически не употребляется и воспринимается либо как устарелое, либо как диалектное. Значения имеет примерно такие:

– продолговатый предмет глиняной посуды (основное значение),

– миска – как правило, глиняная,

– сковорода.

Между тем, русское слово ЛА́ТКА, чешское слово LÁTKA (горшок) и другие похожие славянские слова – это упрощённые формы, которые при установлении этимологии могут ввести в заблуждение. Поэтому для этимологического исследования следует взять за основу следующие славянские формы: словенские слова LÁTVA, LÁTVICA (мелкая миска для молока); болгарское слово ЛА́ТВИЦА (кувшин) и старославянские слова ЛАТЪВЪ, ЛАТЪВА. Все остальные формы следует отклонить.

Из принятых за основу форм следует вывод о том, что в дославянском временном пространстве существовал корень, имевший приблизительно такой фонетический вид: lātu-, lātṵ-. По крайней мере, на позднем этапе было именно так, а на этапе более раннем корень мог иметь и более сложный вид, ибо начальному [l-] могли предшествовать разные согласные и гласные звуки, которые затем исчезли, повинувшись строгим фонетическим законам.

Существует соблазн увидеть здесь один из двух биконсонантных корней из списка Андреева:

1) XwL – то, что напоминает лодку, ибо имеется в виду сосуд продолговатой формы, а этот биконсонантный корень мог иметь такое значение;

2) LXw – нечто плоское, ибо словенское слово приближается к такому значению, а в русских диалектах может иметься в виду даже и сковорода.

Тем не менее, мне представляется, что имелось в виду просто любое гончарное изделие, которое из липкого или полужидкого состояние превратилось в твёрдое, что и поражало воображение среднеиндоевропейских наблюдателей. Выразить эту мысль можно было двумя похожими конструкциями.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) SL + XD + TW = жидкая глина + должным образом + затвердевшая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sl-ad-tu.

Позже: sladtu > lātu- – строго закономерно!

Второй вариант:

(2) LJ + XD + TW = липкое + должным образом + затвердевшее.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: li-ad-tu.

Далее: liadtu > lātu- – строго закономерно, но не для праславянской ветви, а только для италийской! По праславянской линии такое было совершенно невозможно.

Напоминаю: всё италийское уравнивается мною в правах со всем праславянским и считается в одинаковой мере исконно славянским.

Второй вариант получает совершенно неожиданное подтверждение в словаре Фасмера, где приводится такое значение слова ЛАТКА в тихвинском диалекте русского языка: вид изделия из

теста. Фасмер полагает, что это имеет какое-то отношение к оладьям, но я, в свете второго варианта, думаю, что это совсем не так.

Осторожное предпочтение отдаю второму варианту, хотя и понимаю, что рассматриваемый случай – очень трудный и необычный.

17. ЛАТЫШИ (этноним)

Этноним **ЛАТЫШИ** следует считать исконно русским словом, служащим для обозначения известного летто-литовского народа. С точки зрения современного русского языка, это слово разбирается по составу так: ЛАТ- – корень, -ЫШ – словообразующий элемент, который можно считать и суффиксом (смотрим статью (-ЫШ/-ИШ)). Разумеется, исторически это не так; настоящий корень, восходящий ещё к Среднеиндоевропейской эпохе здесь **latw-**, **latu-**.

В латышском языке: LATVIEŠĪ; в литовском языке: LATVIAI; в жемайтском: LATVĒ. В польском языке: ŁOTYSZE.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

LX + TW = в полнолуние + жертвоприношение.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: la-tu.

В разделе гидронимов смотрим статью с таким полным названием: **ЛАТАВА** или **ЛАТУВА** (*правый приток реки Швянтой в Литве*); **ЛОТВА** (*река в Белоруссии*); **ЛАТВИЯ** (*современная страна*); **ЛОТАВА** (*река в Западной Малороссии*).

18. ЛЕБЕДА

Известное растение, пригодное в пищу. На древнерусском языке: **ЛЕБЕДА** и **ЛОБОДА**. Подобные же расхождения в вопросе о том, что именно считать корнем, встречаем и в остальных славянских языках – почти во всех.

Очень похоже на то, что с самого начала было две разных конструкции, которыми называлось одно и то же растение, но в разных диалектах – по-разному.

Первая конструкция биконсонантных корней:

(1) LXj + LBh = собираю + хорошее.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: le-leb^h.

Вторая конструкция.

(2) LBh + XwD = хорошее + народившееся (то съестное, что вырастает само, без помощи человека).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: leb^h-od.

Первая конструкция – это корень ЛЕБЕД-, вторая – ЛОБОД-. Затем, когда диалектные различия стали стираться, оба слова стали накладываться друг на друга, в результате образовались эти два варианта.

Никакого другого объяснения я не представляю.

19. ЛЕБЕДЬ (птица)

В малороссийском языке: ЛЕБІДЬ; в белорусском: ЛЕБЕДЗЬ; в болгарском и в македонском ЛЕБЕД. Между тем, в польском языке: ŁABEǪDŹ; в кашубском: ŁABADŹ; в чешском и словацком: LABUT'; в сербском: ЛАБУД; в словенском: LEVĚD и LEVÓD.

Нужно исходить из того факта, что в Славянском мире существуют два разных индоевропейских слова для обозначения птицы лебедь. Первое слово – праславянское, второе – италийсковенетское. И то, и другое считается исконно славянским, но предыстория у каждого из этих двух слов – своя собственная.

По праславянской линии, я считаю образцовым русское слово ЛЕБЕДЬ; по италийской линии, беру за основу слово в чешском и в словацком языках LABUT'.

Этимология русского слова:

(1) XjL + VhX + XjDh = взлетающая + белая (птица) + из-за стены (камышей).

Среднеиндоевропейское звучание: eI-b^ha-ed^h.

Первоначальное значение: птица, поражающая нас своей белизною, когда она внезапно для нас взлетает из-за стены камышей, в которых она до этого пряталась.

Этимология чешского и словацкого слова:

(2) XwL + VhX + NT = плывёт + белая (птица) + из тайного (недоступного для человека) места, где она пряталась.

Среднеиндоевропейское звучание: oI-b^ha-nt.

Первоначальное значение: птица, поражающая нас своей белизною, когда она неожиданно для нас выплывает из тайного места (из камышей), в котором она до этого пряталась.

20. ЛЕБЕЗИТЬ

По первой версии: ЛЕБЕЗИТЬ – почти то же самое, что и ЛОБЗАТЬ (смотрим статью). Дескать, это чередования гласных и разные ступени такого чередования... Настораживает, однако, значительная разница в смысле: ЛОБЗАТЬ – страстно (и, видимо, искренне) целовать, ЛЕБЕЗИТЬ – лицемерно заискивать и вовсе не обязательно при этом целовать. Считаю сходство обоих слов случайным (ЛЕБЕДЬ и ЛЕПЕТАТЬ тоже имеют внешнее сходство со словом ЛЕБЕЗИТЬ) и выдвигаю **вторую версию**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

LXj + VhXj + JGj = заботясь + о горячей (мясной) пище + чтобы выпросить.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: le-b^he-ig’.

Фонетически всё совершенно безупречно, и нет никаких натяжек, зато предположение о чередовании, с которым связано и сильное смысловое изменение – это всё-таки натяжка. Если такое чередование и впрямь имело место, то где ещё подобные случаи?

Если же предположить, что это был единственный случай, то тогда такому предположению и вовсе не может быть никакого доверия. Поэтому: первый вариант решительно отклоняю и полностью принимаю второй.

Первоначальное значение: заботясь о своих близких (не о себе!) выпрашивать горячую пищу (скорее всего, мясную). Поскольку считалось, что всё должно делиться по справедливости, то в данном случае, видимо, имелось в виду выпрашивание избыточной пищи.

Современное значение: **ЛЕБЕЗИТЬ** – заискивать, пресмыкаться; лицемерно улыбаясь, просить о чём-то.

21. ЛЕВ

В древнерусском и в старославянском языках: **ЛЪВЪ**.

В малороссийском языке: **ЛЕВ**; в русинском: **ЛЕВ**; в белорусском: **ЛЕЎ**; в болгарском: **ЛЪВ**, **ЛЕВ**; в сербском и в македонском: **ЛАВ**; в польском и в кашубском: **LEW**; в чешском, словацком и словенском: **LEV**; в обоих лужицких: **LAW**.

Обращаю внимание на то, что сербское слово **ЛАВ** строго соответствует старославянской и древнерусской форме, македонское слово **ЛАВ** – заимствование из сербского, а общелужицкое слово **LAW** необъяснимым образом выпадает из списка славянских слов, возможно, оно имеет просто неславянское происхождение.

За образцовую славянскую форму принимается древнерусское и старославянское слово **ЛЪВЪ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$LJ + WXw =$ впивающийся + рая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: li-wo.

Дальнейшая фонетическая судьба: liwo > liw- > ЛЪВ- – закономерно.

Современное значение: **ЛЕВ** – известное хищное животное.

Примечание 1. Считаю, что слово имеет исконно славянское происхождение, но праславянское оно или италийсковенетское – такого уточнения я дать не могу.

Примечание 2. В древности львы водились на территории Европы, и предкам славян вовсе незачем было брать это слово у семитских народов (как предполагал Фасмер), тем более, что все заимствования у всех древних индоевропейцев вплоть до недавнего времени были возможны только внутри индоевропейского мира.

22. ЛЕВЫЙ

В древнерусском и в старославянском языках: **ЛЪВЪ** – при различном произношении буквы «Ѣ». В малороссийском языке: **ЛІВІЙ**; в белорусском: **ЛЁВЫ**; в болгарском: **ЛЯВ**; в сербском: **ЛИЈЕВИ**; в словенском: **LEV**; в чешском: **LEVÝ**; в словацком: **L'AVÝ**; в польском: **LEWY**; в обоих лужицких: **LĚWY**.

В латинском: **LAEVUS** – левый, изогнутый.

Наиболее подходящим по смыслу представляется такое среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней:

LXw + JW = нарушающее + правильное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: lo-iw.

Заметное сходство с латинским словом – не случайность, ибо латинский язык имеет италийское происхождение. Рассматриваемый корень также имеет италийское происхождение и пришёл к славянам через язык италийскоязычных венетов. Все италийские элементы в составе славянских языков уравниваются мною в правах с праславянскими элементами и считаются в одинаковой степени исконно славянскими.

Первоначальное значение: то, что мешает поступать правильно. Вторичное значение: **ЛЕВЫЙ** – левая рука не может действовать так же «правильно», как правая.

23. ЛЕЖАТЬ

Современное значение русского глагола **ЛЕЖАТЬ**: пребывать в горизонтальном состоянии; расплстать всё своё тело на какой-либо плоскости – как правило, для отдыха или для сна.

В старославянском и в древнерусском: **ЛЕЖАТИ**.

В белорусском: **ЛЯЖАЦЬ**; в малороссийском: **ЛЕЖАТИ**; в болгарском: **ЛЕЖА**; в македонском: **ЛЕЖИ**; в сербском: **ЛЕЖАТИ**; в словенском: **LEŽATI**; в чешском: **LEŽETI**; в словацком: **LEŽAT'**; в польском: **LEŻEĆ**; в верхнелужицком: **LEŽEĆ**; в нижнелужицком: **LAŽAŚ**.

Однокоренные слова можно найти и во всех без исключения индоевропейских ветвях, и все они восходят к биконсонантному корню LGh, описанному Андреевым и включённому мною в Основной список биконсонантных корней.

Тем не менее, одного только корня LGh [leg^h] для установления этимологии русского глагола **ЛЕЖАТЬ** – недостаточно. Непременно должен быть какой-то второй корень, обладающий такими фонетическими признаками, с которыми при переходе в праславянское состояние и далее в славянское возникло бы строго закономерное преобразование g^he̅ > ... > ža, ибо никак иначе нельзя объяснить leg^h- > leža-.

Разумными представляются только два среднеиндоевропейских сочетания биконсонантных корней.

Первый вариант:

(1) LGh + XjXw = ложусь (на землю) + чтобы прислушаться (приложив ухо к земле).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: leg^h-eo.

В дальнейшем: leg^heo > leg^he̅ > leža-.

Второй вариант:

(2) LGh + XjX = ложусь (на землю) + у костра (чтобы отдохнуть).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: leg^h-ea.

В дальнейшем: leg^hea > leg^hē > leža-.

Отдаю предпочтение первому варианту.

24. ЛЕЗВИЕ

В древнерусском языке: **ЛЕЗЬ** – остриё клинка; в русских диалектах: **ЛЕЗИВО**; в малороссийском языке: **ЛÉЗВО**, в белорусском: **ЛЯЗО́**, **ЛÉЗІВА**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SL + GjW + XJ = скользкое + когда пробуешь на вкус + металл.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sle-g'w-ai.

В дальнейшем: sleg'wai > leg'wī > ...

Первоначальное значение: ЛЕЗВИЕ – остро отточенный металл; скорее всего – медь или бронза. Когда его пробуешь языком (как бы на вкус!), то ощущаешь, какой он скользкий.

25. ЛЕЗУ, ЛАЗИТЬ

В древнерусском языке – корень **ЛЪЗ-**.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней (по материалам Н.Д. Андреева):

(1) SL + XjGhj = из болота (из грязи) + выбираюсь.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sl-eg^h.

Далее: sl > l и eg^h > z.

Современное значение: ЛЕЗУ, ЛЕЗТЬ – ловко, но с трудом пробираться.

Первый вариант никак не объясняет происхождение корня **ЛАЗ-**, поэтому я выдвигаю свою версию.

Второй вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней (мой):

(2) LX + XjGhj = выслеживать + вылезая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: la-eg^h.

Далее возникают два варианта – то ли диалектных, то ли смысловых: 1) laeg^h > lāg^h и 2) laeg^h > lēg^h, откуда и имеем два русских корня: ЛАЗ- и ЛЕЗ-.

Первоначальное значение: выслеживая врага или добычу, осторожно, прижимаясь к земле, выбираться из укрытия.

Современное значение: ЛАЗИТЬ, ЛАЗАТЬ, ЛЕЗТЬ – это означает *ползая, взобраться* куда-либо по любому поводу и любым способом (например: по земле; вверх по дереву, по скале).

26. ЛЕК-/ЛЕЧ- (ЛЕКАРСТВО, ЛЕЧИТЬ)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

LXj + XjG = заботясь + взбадривать.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: le-eg.

Раннегерманский фонетический облик корня: lek-.

Первоначальное значение: лечить, ухаживать за больным, оздоравливать.

Современные значения: ЛЕЧИТЬ, ЛЕКАРСТВО и т.д.

Корень ЛЕК- имеет раннегерманское происхождение (сравним современные шведские слова LÄKA – лечить, LÄKARE – лекарь) и не может быть объяснён средствами праславянских фонетических законов.

27. ЛЕЛЕЯТЬ, ЛЕЛЬ (славянское божество)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

LXj + LXj = любить + любить.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: le-le.

Первоначальное значение: очень сильно любить.

Современное значение почти такое же: любить и одновременно тщательно оберегать, ЛЕЛЕЯТЬ.

А также: славянское и древнерусское божество любви ЛЕЛЬ.

28. ЛЕМЕХ (деревянная дощечка)

Значение: **деревянная дощечка, используемая в качестве кровельного материала**. В настоящее время слово ЛЕМЕХ в этом значении устарело и существует только в диалектах.

В идеале, это слово должно было бы писаться по правилам дореволюционной орфографии как **ЛЕМЕХЪ**, и это написание должно было бы отличаться от слова **ЛЕМЪХЪ** в значении *элемент плуга* (смотрим статью), но сведений о такой разнице в написании у меня нет. Равным образом у меня нет никаких сведений и о том, как слово ЛЕМЕХ в значении *дощечка* отражено в других славянских языках. И, таким образом, всё сказанное ниже по поводу этимологии этого слова выглядит достаточно фантастично. Тем не менее, я настаиваю на правильности этимологии обоих слов – ЛЕМЕХ (деревянная дощечка), а также ЛЕМЕХ (элемент плуга) – это слово смотрим в следующей статье словаря.

Среднеиндоевропейская конструкция по значению *специально вырезанная деревянная дощечка, используемая в качестве кровельного материала*, выглядит так:

LXj + MXj + KS = от поливания (дождём) + вырезаем + одинаковые (дощечки).

Несколько иное толкование: ... = от поливания (дождём) + отмеряем (вырезая) + одинаковые (дощечки).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: le-me-ks.

Далее: lemeks > lemex – строго закономерно!

29. ЛЕМЕХ (*элемент плуга*)

Чисто теоретически рассматриваемое слово должно было бы записываться по правилам дореволюционной орфографии как **ЛЕМЪХЪ**, чего мы в действительности не наблюдаем: такого написания – не было! Тем не менее, моё исследование слова ЛЕМЕХ в значении *элемент плуга* исходит из того предварительного условия, что исторически это слово и в этом значении должно было бы иметь именно такой облик, ибо ничего другого не получается. Иными словами: с точки зрения моей версии, дореволюционная орфография была в данном случае ошибочна.

О слове ЛЕМЕХ в значении *деревянная дощечка* и о проблемах орфографии в этом слове – смотрим предыдущую статью словаря.

Дореволюционное написание и произношение слова в значении *элемент плуга* в реальности были такими: **ЛЕ́МЕХЪ** и **ЛЕМЕ́ХЪ**. В современном русском литературном языке это слово произносится только так: **ЛЕ́МЕХ**, но в диалектах есть и форма **ЛЕ́МЕШ**. В малороссийском языке: **ЛЕМІ́Х**; в белорусском: **ЛЯМЕ́Ш**; в болгарском: **ЛЕМЕ́Ж**; в сербском: **ЛЕМЕШ**; в словенском: **LEMEŽ**; в чешском и словацком: **LEMESĚ**; в польском: **LEMIESZ**.

Как видим, спирант [x] на конце русского слова не подтверждается ни в едином славянском языке, включая малороссийский и белорусский. У всех остальных славян наблюдаем спирант [š], появление которого объясняется просто: š < x. Что же касается спиранта [ž] в словенском языке, то разумного объяснения этому я не нахожу.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

LM + XJ + SXj = тяжёлая (для меня!) работа + металлом + для посева.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: lem-aj-se.

В дальнейшем – всё строго закономерно.

Современное значение: металлическая часть плуга, подрезающая пласт земли снизу и передающая его на отвал.

30. ЛЕПЕТ, ЛЕПЕТАТЬ, ЛОПОТАТЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

LP + XT = действовать с большим усилием + всё время.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *lep-at*.

Далее сохраняется древнее произношение *lep*, но наряду с этим возникает и общепринятый в Индоевропейском мире переход *e > o*, то есть: *lep > lop*. Отсюда и разница в современных корнях: ЛЕПЕТАТЬ и ЛОПОТАТЬ.

Первоначальное значение: ЛЕПЕТАТЬ/ЛОПОТАТЬ – говорить с очень большим усилием по причине болезни или слабости.

Современные значения связаны, как правило, с детским невнятным разговором или с бессмысленным разговором взрослого человека, речь которого сравнивают с речью младенца.

31. ЛЕПЕСТ, ЛЕПЕСТОК

Исключительно трудный случай!

Слово ЛЕПЕСТ в современном русском языке практически вышло из употребления, но основным следует считать именно это слово. Тем не менее, литературным следует считать слово ЛЕПЕСТОК – маленький ЛЕПЕСТ или мой любимый ЛЕПЕСТ, если считать суффикс -ОК в этом случае ласкательным. Современное значение: отдельно взятый листик из венчика цветка.

Из всех славянских примеров самое сильное впечатление производит упоминаемое Далем новгородское диалектное слово ЛЕСПЕТ (без указания ударения) – лоскуток, листок. У Фасмера

видим также ссылку на новгородские диалекты: **ЛЁСПЕТ** и **ЛЕСПЕТО́К**.

В остальном Славянском мире видим такие слова: в малороссийском языке: **ПЕЛЮ́СТКА**; в белорусском: **ПЯЛЁСТАК**; в хорватских диалектах сербского языка: **LATICA**; в верхнелужицком языке: **ŁOPJEŃKO**; в нижнелужицком: **ŁOPJENKO**.

Моя версия строится исключительно на новгородских диалектных словах ЛЕСПЕТ и ЛЕСПЕТОК. Это означает, что всеми остальными показанными выше славянскими формами (включая русскую литературную!) я решительно пренебрегаю, считая их отклонением от исконно славянского образца.

Полагаю, что на Среднеиндоевропейском этапе могла быть только такая конструкция биконсонантных корней:

$LP + SP + ST =$ непрерывно (потому что один за одним) + отрываемое + от стебля.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *lep-sep-st* или, скорее всего, *lep-sp-set*. Допускаю всё же, что в диалектах могли существовать обе формы.

Далее: *leppset > lespset*.

Затем: либо *lespet-*, либо *lepest-*. Это нечто среднее между дисконтактной диссимиляцией и метатезой. Проще говоря: сочетание звуков в корне казалось говорящим настолько трудным, что они начинали упрощать этот корень или менять последовательность звуков.

Описанный случай считаю образцовым в том смысле, что иногда единственно правильную форму может сохранить лишь один-единственный язык во всём Славянском мире. Чаще всего таким языком бывает русский, хотя в роли единственного хранителя истины может выступать и любой другой славянский язык. В данном случае хранителем истины оказался даже и не язык, а диалект. Если бы не новгородский диалект, мы бы никогда не узнали верной этимологии рассматриваемого слова!

32. ЛЕПИТЬ

В древнерусском языке: **ЛЪП-**; в старославянском: **ПРИЛЪПТИ**; в малороссийском: **ЛПІТИ**; в белорусском: **ЛЯПІЦЬ**; в сербском: **ЛИЈЕПИТИ**; в словенском: **LEPITI**; в чешском: **LEPITI**; в словацком: **LEPIT'**; в польском: **LEPIĆ**; в верхнелужицком: **LĚPIĆ**.

Полагаю, что могло быть два разных корня. Первый мне представляется совершенно несомненным, а второй – допустимым. Далее произошла корневая контаминация: оба корня со временем стали восприниматься как один из-за того, что после всех фонетических процессов их звучание совпало, а значения обоих и без того были очень близки изначально.

Первый корень.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) SL + XwJ + TP = мокрую глину + вздувшуюся + уплотняю (движениями моих пальцев).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sl-oj-pt.

Дальнейшая фонетическая судьба: sl- > l-; oj > ē > ѣ; pt > t. Всё – строго закономерно.

Второй корень.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) LJ + TP = липкое + уплотняю.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: lej-tr.

Дальнейшая фонетическая судьба: lejtr > lojr > ЛЪП- – закономерно.

Современное значение русского глагола ЛЕПИТЬ: совершать известную трудовую операцию.

33. ЛЕПО (НЕЛЕПО), ЛЕПЫЙ (НЕЛЕПЫЙ)

ЛЕПЫЙ – устарелое русское слово, передающее идею красоты и изящества. **НЕЛЕПЫЙ** – современное русское слово, обозначающее безобразность, несуразность, отсутствие красоты.

В старославянском языке: **ЛЪПЪ** – красивый; в болгарском: **ЛЕП** – красивый; в сербском: **ЛИЕЛП**; в словенском: **LEP**; в чешском **LEPÝ**; в польском: **LEPSZY**; в обоих лужицких: **LĚPY** – красивый, хороший.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$LXj + PXw = \text{оплакиваемому} + \text{защита}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: le-ro.

Далее: аналогия с корнем ЛЪП- (смотрим статью ЛЕПИТЬ), а точнее – уподобление ему, якобы тот корень и этот суть одно и то же.

Первоначальное значение: камень на могиле усопшего, предохраняющий тело от растерзания дикими зверьми. Более позднее значение: то, что причитается; причитающееся.

34. ЛЕРМОНТ (*имя собственное*)

Старинное полулегендарное шотландское имя, принадлежавшее якобы поэту или пророку.

Слово – заведомо не праславянское и не италийское, то есть выходящее за рамки задач данного словаря. Рассматривается в виде исключения, ввиду особой значимости этого имени для русской культуры, а также – по причине того, что этимология этого слова не имеет никаких специфических шотландских или кельтских примет и с таким же успехом может иметь праславянское, италийское, греческое или летто-литовское происхождение. Это связано с тем, что все три биконсонантных корня, из которых получается объясняющая всё разумная конструкция, звучат одинаково (или очень похоже) почти во всём Индоевропейском мире!

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

LXj + RM + NT = заботливо + наставляющий + тайно (о тайном).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: le-rme-nt.

Первоначальное значение: тот, кто заботясь о нашем благе, даёт наставления о том, что для нас является тайною. Имелся в виду мудрец, вождь, пророк, жрец, авторитетный человек.

Современное значение в русском языке: фамилия ЛЕРМОНТОВ, образованная от этого шотландского имени.

35. ЛЕС

В древнерусском и старославянском языках: **ЛѢСЪ**; в малороссийском: **ЛІС**; в белорусском: **ЛЕС**; в польском и в кашубском: **LAS**; в чешском и в словацком: **LES**; в верхнелужицком: **LĚS**; в нижнелужицком: **LĚSO** – лиственный лес; в полабском: **L'OS**.

В современных южнославянских языках это слово почти полностью вышло из употребления. Тем не менее: в болгарском всё ещё не забыто слово **ЛЕС**; в сербском видим устарелое и диалектное слово **ЛИЈЕС**, а в словенском – **LES**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

DhL + XwJ + KjXw = в дебрях + одинокому + опасно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: d^hl-oj-k'o.

Дальнейшая фонетическая судьба: d^hlojk'o > lojk'- > ЛѢСЪ.

Современное значение: ЛЕС – большое скопление деревьев.

36. ЛЕСА, ЛЕСКА

Современное значение русского слова **ЛЁСКА**: любой шнур для ловли рыбы. Слово **ЛЁСА** воспринимается как устарелое и практически вышло из употребления. Представляется важным дореволюционное написание этих слов: **ЛЁСКА**, **ЛЁСА** – без буквы «Ъ», и это вступает в противоречие с тем, что мы видим в

современных языках малороссийском (ЛІСА, ЛСА́ – плетень, ограда), чешском (LÍSA – верша, полка из жёрдочек), в польском (LASA – плетение, решётка). Одновременно с этим обращает на себя внимание белорусское слово ЛЁСКА – в точности с тем же самым значением, что и два русских слова.

Иными словами, в русском языке должно быть либо то же самое, что в белорусском (ЛЁСКА, ЛЁСА), либо эти два слова должны были писаться до революции с буквою «Ъ» (ЛЪСКА, ЛЪСА). Такое впечатление, что дореволюционное написание – это некий компромисс...

Не добавляют ясности и другие похожие по звучанию славянские слова. В болгарском языке: ЛЕ́СА, ЛЕСА́ – переносной плетень, решётка; в сербских диалектах: ЛЕСА – плетень; в словенском: LESA – плетень; в обоих лужицких языках: LĚSA – сухой хворост.

Полагаю, что в Славянском мире изначально были два совершенно разных слова с двумя совершенно разными значениями.

Этимология **первого** слова.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) WL + XjKj + XwX = волосы + конские + для реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wl-ek'-oa или wle-ek'-oa.

Дальнейшая фонетическая судьба: wlek'oa > lek'ā > ЛЁСА – белорусское слово. Или так: wleek'oa > lĕk'ā > ЛЪСА – теоретически допустимое русское слово.

Первоначальное значение: шнур, сплетённый из конского волоса и используемый для рыболовных надобностей.

Этимология **второго** слова.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) LXj + KjX = собранные + палки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: le-k'a.

Далее: $k' > s$ – закономерно для сатэмных языков.

Первоначальное значение: палки и ветки, собранные для плетня или других плетёных изделий.

37. ЛЕСТНИЦА

В старославянском языке: **ЛЪСТВИЦА**; в болгарском: **ЛѢСТВИЦА**; в малороссийском: **ЛІСТВІЦЯ**, **ЛІСТВІНА**; в белорусском: **ЛЭСВІЦА**; в сербском: **ЉЕСТВЕ**; в словенском: **LESTVA**, **LESTVICA**.

В современном русском слове **ЛѢСТНИЦА** концовка -НИЦА (мнимый суффикс) является чисто русским изобретением и сделана по аналогии со словами горНИЦА, конНИЦА и т.д. Концовка, как видим, не подтверждается другими славянскими языками. Если бы не произошло этой русской подгонки под мнимо однотипные слова, то мы бы сейчас имели один из двух исконно славянских вариантов этого слова: ЛЕСТВА или ЛЕСТВИЦА.

Самое простое, что можно предположить, глядя на слова ЛЕСТВА и ЛЕСТВИЦА: первое – исконное, второе – производное, и поэтому рассматривать нужно только первое. У меня есть очень серьёзные сомнения в том, что это так, и поэтому я предлагаю рассматривать оба слова на правах двух отдельных вариантов и на условиях того, что принятие одного варианта – исключает принятие другого.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней (ЛЕСТВА):

(1) $XjL + ST + WX =$ поднимаюсь + по столбу + двойному (то есть, по двум столбам с перекладинами между ними).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $el-st-wa$.

Позже: $el > le$ – закономерно.

Второй вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней (ЛЕСТВИЦА):

(2) XjL + ST + WJ = поднимаюсь + по поставленному + бревну (со специально вырубленными выемками для ступней или с торчащими обрубленными ветками).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: el-st-wi.

Затем: el > le – закономерно.

Суффикс -ЦА – это уже чисто славянская обработка слова, которой не стоит придавать значения.

Оба варианта – во всех отношениях безупречны и не имеют никаких изъянов.

Затрудняюсь отдать предпочтение одному из вариантов, но повторяю, что правилен из них только один. Решающим здесь должно быть мнение историков и археологов, а не лингвистов. На Среднеиндоевропейском этапе протославяне жили в Центральной Европе – на Дунае и его притоках. Если слово имеет итальяйское происхождение (что вполне возможно), то в таком случае, нужно учитывать то, что родиную итальяйско-кельтских племён является река Рейн. Там тоже можно искать следы материальной культуры тех, от кого произошли славяне. А произошли они от племенного союза праславян и итальяйцев.

38. ЛЕСТЬ, ЛЬСТИТЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

LJ + JS + TJ = навязываться + о соблазнении + помня.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: li-is-ti.

Далее: liisti > listi, вместо ожидаемого listi. В это трудно поверить, если объяснять всё праславянскими фонетическими законами. Если же допустить, что корень, содержащий в себе неожиданно краткий гласный, пришёл к славянам из другой индоевропейской ветви, то тогда сомнения устраняются. Полагаю, что корень LIST- – германского происхождения, что и подтверждается примерами из германских языков. В немецком языке: die LIST –

хитрость (женский род, как и в русском слове ЛЕСТЬ!), LISTIG – хитрый.

Первоначальное значение: хитро соблазнять женщину.

Современные значения: ЛЬСТИТЬ – подхалимничать, говорить комплименты, произносить слащавые хвалебные речи, хитростью навязываться в друзья.

39. ЛЕТАТЬ, ЛЕТЕТЬ, ПОЛЁТ

Корень общеславянский, но славяне весьма дружно проявляют особое отношение к этому корню, которое выражается в чередовании гласных **е/ѣ** в зависимости от вида глагола. По несовершенному виду в чешском языке отмечаем: **ЛÉТАТИ, LÍТАТИ** – летать; в польском: **LATAĆ**; в верхнелужицком: **LĚТАĆ**; в нижнелужицком: **LĚТАŠ**; в сербском: **ЛИЈЕТАТИ**. По совершенному виду: в польском языке: **LECIEĆ**; в верхнелужицком: **LEĆEĆ**; в нижнелужицком: **LEŠEŠ**; в сербском: **ЛЕТЈЕТИ**. Кроме того, наблюдаем в одном и том же значении русское слово **ПОЛЁТ**, чешское слово **LET** и польское **LOT**. Есть и другие славянские примеры, подтверждающие наличие такого чередования.

Объяснение этому явлению я могу дать очень простое: на праславянском этапе (я не думаю, что этот корень – итальянский) идея длительного полёта выражалась долготой корневого гласного, а идея полёта краткого или одновременного взлёта выражалась гласным кратким. И, таким образом, возникло чередование **ѣ/е**. Подчёркнуто пренебрежительное или равнодушное отношение у индоевропейцев было лишь к четвероногим животным; к птицам же отношение было всегда самым уважительным – ими восхищались ещё на Раннеиндоевропейском этапе, на этапе Среднеиндоевропейском к их повадкам тщательно присматривались. Отсюда и упомянутое выше чередование. Не сомневаюсь, что оно возникло задолго до изобретения категорий «вид глагола» и даже просто «глагол».

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

XjL + PT = вверх + взлетать.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $el-pt$.

Далее: $elpt > lept > let$. По всем фонетическим законам, здесь должна быть долгота: $lēt$, но я допускаю, что долгота была и раньше: $lēpt$ – по причинам, указанным выше.

Современное значение: ЛЕТЕТЬ, ЛЕТАТЬ, ПОЛЁТ, ЛЁТНЫЙ – всё, что связано с идеей полёта.

40. ЛЕТО

На древнерусском и старославянском языках: **ЛЪТО** – писалось одинаково, но произносилось по-разному: в древнерусском языке – похоже на современное малороссийское слово, в старославянском – на современное болгарское. В малороссийском: **ЛІТО**; в болгарском: **ЛЯТО**; в польском: **LATO**. Из всех славянских языков самое интересное слово – в чешском: **LETO** – оно содержит в себе долготу корневого гласного. В самом деле, вот среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней:

$LXj + XT =$ для любовных отношений + срок (единственно возможный во всём году).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $le-at$.

Далее: $leat > lēt$ – смотрим чешское слово, содержащее именно такой корень.

Первоначальное значение: сезон любви.

Современное значение: ЛЕТО – тёплое время года.

41. ЛЕТЬ (наречие)

На древнерусском языке: **ЛЪТЬ** – можно, дозволено.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SL + TP + TJ =$ по болоту + наступать + помню (в каких местах можно).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sle-tp-ti.

Дальнейшая фонетическая судьба: sletpti > lēti > ЛЪТЬ.

Первоначальное значение: команда, которую давал при прохождении через болото вожак: здесь можно наступать, потому что я это место проверил!

Смотрим статью ТЕПЕРЬ.

42. ЛЕХ (*мужское имя*)

Современное понимание слова **ЛЕХ** – имя легендарного основателя польской нации, брата столь же легендарных ЧЕХА и РУСА.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) LX + JS = в полнолуние + зачатый.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: la-is.

Дальнейшая фонетическая судьба: lais > laix > lēx-.

Затем: LACH – в рамках польских и западнославянских фонетических законов; и такое предположение имеет под собою очень хорошие основания!

Но в рамках восточнославянских фонетических законов должно быть: ЛЪХ-, а тогда в малороссийском языке – ЛІХ, чего мы не наблюдаем. Точно так же мы не видим последствий этого фонетического варианта у южных славян. Полагаю, это можно объяснить просто: рассматриваемое слово не является частью фольклора у восточных и у южных славян. А если и являлось ранее, то представления об эпическом герое с таким именем были давно забыты в этих частях Славянского мира. Для восточных и южных славян это просто иностранное слово.

Первоначальное значение: тот, кто был зачат в священную ночь полнолуния. Иначе говоря: человек, получивший священное

предназначение ещё только при зачатии, ибо у индоевропейцев Среднего периода луна и полнолуние почитались как святыни.

Второй вариант:

(2) LXj + KS = почитанием + организовавший.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: le-ks.

Затем: leks > lex.

Первоначальное значение: тот, кто сплотил племя с помощью почитания чего-либо или кого-либо. Могли иметься в виду или некие важные обычаи и договорённости (то есть духовные ценности, или же личность самого вождя, который сплотил племя вокруг самого себя.

Считаю правильным первый вариант. Второй вариант рассматриваю лишь в порядке добросовестной отработки конструкции, которая словно бы напрашивается сама собою. С большими сомнениями, впрочем, допускаю правильность второго варианта, но лишь в качестве явления, которое не отменяет первый вариант, а всего лишь дополняет его.

43. ЛЕЩ (рыба)

Современное значение русского слова **ЛЕЩ**: известная рыба (*Abramis brama*) из семейства карпообразных. Дореволюционное написание слова: **ЛЕЩЪ**. Принято взрослую особь называть словом **ЛЕЩ**, а молодую – словом **ПОДЛЕЩИК**. Есть, впрочем, мнение, что **ПОДЛЕЩИК** – это не молодая разновидность **ЛЕЩА**, а некая рыба, сходная с **ЛЕЩОМ**, но отличная от него меньшими размерами. В любом случае пара слов **ЛЕЩ** и **ПОДЛЕЩИК** понимается в русском языке так же точно, как пара слов **ПОЛКОВНИК** и **ПОДПОЛКОВНИК**. О моих сомнениях по поводу приставки **ПОД-**слове **ПОДЛЕЩИК** – ниже.

В малороссийских диалектах: **ЛЩ**, **ЛЕЩ**, **ЛЯЩ**; в белорусском языке: **ЛЕШЧ**; в польском: **LESZCZ**.

Из всех славянских форм наибольший интерес представляет чешское слово **DLEŠEC** – лещ, образованное от более древней формы **DLEŠĚ**.

Обращает на себя внимание то, что ЛЕЩ любит жить на глубине и в зарослях водорослей. Исходя из этого, складываю такую простую среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней:

$DhL + XjS + KwXj =$ в зарослях + бывает + затаившись.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $d^hl-es-k^we$.

В дальнейшем: $d^hlesk^we > dlesk^we- > lesċ-$. Самым важным эпизодом в этом сценарии представляется переход $dl- > l-$.

Первоначальное значение: сообщение о повадках какой-то рыбы, которая любит прятаться в водорослях.

44. ЛЁГКИЙ

Общеславянское слово, но с очень трудною судьбою. В некоторых славянских языках слово изменилось настолько сильно, что по этой форме совершенно невозможно прийти ни к какому подобию правильной этимологии! Например, в сербском языке видим совершенно неузнаваемую форму: ЛАК; в болгарском – не намного лучше: ЛЕК. Далее перечисляю славянские слова, имеющие уже большее сходство с образцовой славянскою формою, которую я покажу ниже. В польском языке: ЛЕККИ; в нижнелужицком языке: ЛЕККИ и даже ЛЕТКИ, что представляется совершенно необычным; в словацком: Л'АНКÝ; в чешском ЛЕНКÝ; в словенском языке, где существует сильная диалектная раздробленность, видим две формы, одна из которых похожа на словацкую, а другая на чешскую: ЛАНЕК и ЛЕНАК.

Формы, близкие к исконно славянскому образцу, имеют языки верхнелужицкий – ЛОСНКИ, малороссийский – ЛЕГКІЙ, белорусский – ЛЁГКІ и современный русский – ЛЁГКИЙ.

И всё же идеально точную славянскую форму можно видеть только в древнерусском и старославянском языках: **ЛЪГЪКЪ**. Исходя именно из этой формы и можно получить точную и убедительную этимологию рассматриваемого слова.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) SL + JG + WK = скольжение + как по льду + делаю.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sl-ig-uk.

Позже: sliguk > ЛЪГЪК- – строго закономерен.

Первоначальное значение: указание на лёгкость передвижения. Иначе говоря: лёгкость в физическом смысле слова.

Столь сильные славянские разногласия по поводу этого корня объясняются тем, что после падения редуцированных здесь столкнулись в одном славянском варианте задненёбные [g] и [k] – звонкий и глухой, а в другом – также различающиеся по звонкости-глухости, а кроме того, ещё и по способу образования – [h] и [k], что и привело к разным последствиям в разных языках. Совершенно невероятную нижнелужицкую форму LETKI коротко можно объяснить такую цепочку фонетических событий: gъk > gk > kk; далее у носителей языка возникло желание расподобить два одинаковых глухих смычных согласных на два глухих и смычных, но разных по способу образованию: kk > tk. Таким образом мы имеем факт контактной регрессивной диссимиляции. Нижнелужицкой форме не следует придавать особого значения и сравнивать её с некоторыми германскими словами со значениями *лёгкий*. Например, в немецком языке видим LEICHT, где -СНТ < kt, а в шведском LÄTT, где -ТТ < kt. Это случайное сходство.

Сербская форма (вполне закономерная для этого языка) – это пример того, как опасно порою доверяться одному-единственному языку при установлении этимологии.

Современное значение: ЛЁГКИЙ – не тяжёлый.

Слова ЛЬГОТА (смотрим статью), НЕЛЬЗЯ, ПОЛЬЗА, ПОЛЕЗНЫЙ – того же происхождения.

Особое примечание, которое я не рискнул счесть вторым вариантом этимологии слова ЛЁГКИЙ. Я допускаю, что на Среднеиндоевропейском этапе была и такая конструкция:

(2) NXj + GhK = не + тяжёлый.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ne-g^hek.

Когда столкнулись языки праславянский и италийский, в одном из них мог быть корень, образованный от этой конструкции. Поскольку это означало столкновение двух очень похожих по звучанию и одинаковых по значению корней, то один из них восторжествовал, а другой исчез. Впрочем, это лишь моё предположение.

45. ЛЁД

Старославянская и древнерусская форма именительного падежа: ЛЕДЪ. Наличие в этом слове беглого гласного в современном русском языке (ЛЬДА, ЛЬДУ, ЛЬДЫ...) – чисто русская выдумка, не подтверждаемая никаким другим славянским языком. Здесь у русских сработала аналогия со словом ЛЁН (смотрим статью), в котором закономерным образом и в полном соответствии с другими славянскими языками существуют формы: ЛЁН, ЛЬНА, ЛЬНУ...

Кроме того, я допускаю здесь же аналогию со словом МЁД (смотрим статью). Причём на этот раз она распространяется на все славянские языки и даже на летто-литовские. Простая ли это аналогия или сходство неслучайное – это, впрочем, большой вопрос. Да, мы видим в русском языке и в других славянских такие пары, как ЛЕДОВЫЙ – МЕДОВЫЙ, во ЛЬДУ – в МЕДУ и другие ярко выраженные признаки основы на -и (из дославянского чередования ou/i). Но одновременно мы видим и некие колебания в летто-литовских языках. Слово MEDUS в литовском и в латышском языках различается только ударением, и точно так же мы видим слово LEDUS с таким же точно различием по ударению в обоих этих языках. Но одновременно с этим мы видим и другое: в литовском языке преобладает форма LEDAS, а LEDŪS – это устарелая и

диалектная форма. Жемайтский язык также показывает несходство слов LEDS и MEDOS. В древнепрусском языке видим уже намного большее несходство: LADIS и MEDDO.

Первая версия (с учётом рифмующихся слов в литовском и в латышском языке – LEDŪS – MEDŪS и LEDUS – MEDUS).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) SL + DW = скольжу + сомневаясь (смогу ли благополучно пройти дальше).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sle-du и одновременно sle-dew.

Затем: sl- > l- – согласно правилу.

Вторая версия:

(2) SL + DX = скольжу + на реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sle-da.

Позже: sl- > l-.

Первоначальное значение: лёд на замёрзшей реке, по которому скользко ходить.

Больше склоняюсь к первой версии.

Современное значение: ЛЁД – замёрзшая вода.

46. ЛЁН

Современное значение русского слова **ЛЁН (ЛЬНА, ЛЬНУ)** – известное травянистое растение, из стеблей которого получают прядильное волокно.

В древнерусском языке: **ЛЪНЪ**.

В старославянском: **ЛЪНЪНЪ** – льняная ткань.

В белорусском языке: **ЛЁН**; в малороссийском: **ЛЬОН, ЛЕН**; в болгарском: **ЛЕН**; в сербском: **ЛАН**; в словенском: **LAN**; в

чешском: **LEN**; в словацком: **L'AN**; в в польском: **LEN**; верхнелужицком: **LEN**; в нижнелужицком: **LAN**.

В латинском: **LĪNUM**.

В греческом: **ΛΙΝΟΝ**.

В древнепрусском: **LINNO**; в литовском: **LINAS**; в латышском: **LINI**.

В исландском: **LIN**; в шведском: **LIN**; в немецком: **LEIN**.

В ирландском: **LĪN**.

В эстонском: **LINA**; в мордовско-эрзянском: **ЛИЯНАЗ**. В венгерском: **LEN**.

Слово не является общеиндоевропейским. Оно возникло на Среднеиндоевропейском этапе лишь в одном-единственном диалекте, а вместе с распространением самого предмета стало распространяться и слово. При одном из заимствований произошло переосмысление среднеиндоевропейской конструкции, после чего возникло два варианта этого слова, и эти два варианта продолжали распространяться по Индоевропейскому миру и даже выходить за его пределы. Какой из этих двух вариантов является первичным, а какой вторичным, сказать сейчас трудно, но, грубо говоря, проблема различия обоих вариантов сводится к различию между славянским словом и латинским.

Среднеиндоевропейская конструкция для славянских слов:

(1) **LJ + NXw** = связывающий + нам на пользу.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: **li-no**.

Первоначальное значение: то, что создаёт полезную для нас ткань.

Все современные славянские слова, служащие для обозначения этого растения, произошли именно от этой конструкции; литовские и латышские – тоже.

Среднеиндоевропейская конструкция для латинского слова:

(1) LJ + JN = связывание + женская работа.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: li-in.

Первоначальное значение: ткачество – это работа для женщин.

Фактически русское слово ЛЁН и латинское LĪNUM имеют разное происхождение, и их внешнее сходство является кажущимся. Это же самое касается и заимствований из славянских языков и латинского: например, венгерское слово взято у славян, а ирландское слово или германские слова – из латыни.

Вопрос можно поставить так: какая конструкция возникла раньше – протолатинская или протославянская?

Какая мысль проще, та и древнее.

Осторожно предположу, что протославянские представления о том, что такое ЛЁН – проще и потому должны считаться более древними.

47. ЛИ (частица, союз), ИЛИ (союз)

Руководствуясь выбранными по смыслу среднеиндоевропейскими биконсонантными корнями, строим такую конструкцию:

XL + LJ = другое + остаётся.

Варианты среднеиндоевропейского звучания: al-li или hlli, возможны и другие несущественные нюансы.

Первоначальное значение: **остаётся другое или не остаётся?** Далее происходит смысловой переход от вопроса, следует ли принимать во внимание некий другой вариант, к идее сомнения: то или это?

Современное значение: ЛИ – вопросительная частица, выражающая сомнение, когда есть какой-то выбор иного варианта. Например: так ЛИ это? – так или не так? Он ЛИ был там? – он или не он был там?

Одно из значений: **или**. Само слово ИЛИ родилось из слияния союза И (смотрим статью) и частицы ЛИ.

48. -ЛИВ (суффикс)

Суффикс **-ЛИВ** служит для образования прилагательных в русском языке: бояться – боязЛИВый, гад – гадЛИВый, говор – говорЛИВый, пот – потЛИВый, сон – сонЛИВый, стыд – стыдЛИВый, суета – суетЛИВый, счастье – счастЛИВый... Примеров очень много. Охарактеризовать назначение этого суффикса конкретнее – уже невозможно, но восстановить историческую судьбу суффикса можно очень просто.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

LJ + JW = остаётся + согласно уговору.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: li-iw.

Первоначальное значение: то, что стало чьею-то собственностью по справедливости, на законном основании. Более позднее значение: идея принадлежности. Ещё позже: эта идея утратилась или ослабла, и это стало суффиксом для образования различных прилагательных.

Считаю, что в русском языке существуют два разных суффикса: -ЛИВ и -ИВ (смотрим статью). По значениям они никак не различаются, но их предыстории различаются.

49. ЛИЗАТЬ

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) SL + JGhj = скользкое + осязаю.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sl-ig^h.

В дальнейшем: sl > l; g^h > z, отсюда имеем современный русский и славянский корень ЛИЗ-.

Первоначальное значение: ЛИЗАТЬ – действовать, высунутым языком.

Второй вариант:

(2) LJ + JGhj = липкое + осязаю.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: li-ig^h.

Дальнейшая фонетическая судьба: liig^h > liġ^h > ЛИЗ-.

Неуверенно склоняюсь ко второму варианту.

50. ЛИК, ОБЛИК, ЛИЦО, СЛИЧАТЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

LJ + XjG = оставшийся + в живых.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: li-eg.

Прагерманская и германская фонетическая судьба: lieg > lig > lik.

Первоначальное значение: тот оставшийся в живых, кто похож на своих умерших родителей.

Более позднее значение: ЛИК, ЛИЦО, ОБЛИК – то самое, с помощью чего СЛИЧАЮТ похожих людей.

Совершенно особое примечание: фонетический облик этого общеславянского корня не может быть объяснён с помощью праславянских и протославянских фонетических процессов. Переход lieg > lik – это то, что характерно для германских языков, а не для славянских. Совершенно очевидно, что здесь мы имеем дело с древним заимствованием из прагерманского языка, что и подтверждается наличием этого корня во всех современных германских языках, где он означает одновременно две идеи: идею сходства и идею умирания. Сравним шведское прилагательное ЛИК (похожий) и шведское же существительное ЛИК со значением *трун*, *мёртвое тело*. Шведское выражение *står lik* переводится, как *лежит на смертном одре*, но его первоначальный смысл таков: **ВОТ**

тот, кто уходит из жизни, но при этом похож на кого-то из тех, кто остаётся в живых.

51. ЛИК (*толпа*), ЛИКОВАТЬ

Одно из древних значений слова ЛИК – толпа, сборище, собрание. ЛИКОВАТЬ – торжествовать, праздновать. Совпадение со словом германского происхождения ЛИК (смотрим статью ЛИК, ОБЛИК, ЛИЦО...) – следует считать омонимическим.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

LJ + JGh + KX = остановившись + на отдых + поём (радуясь).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: li-ig^h-ka.

Первоначальное значение: коллективное веселье, празднование.

52. ЛИНЬ (*рыба*)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

LJ + JN = липкий + неприятно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: li-in.

Первоначальное значение: ЛИНЬ – рыба, покрытая скользкою слизью.

Есть предположение о том, что слово ЛИНЬ происходит от слова ЛИНЯТЬ (смотрим статью) – эта рыба и в самом деле меняет свой цвет после того, как её поймают. Я не верю в эту версию. Если это так, то тогда придётся признать, что литовское слово LYNAS с тем же значением взято литовцами из русского языка.

53. ЛИНЯТЬ, ЛИНЬКА

Современное значение русского глагола ЛИНЯТЬ: менять окраску шкуры или оперения в зависимости от времени года (о зверях

и о птицах). **ЛІНЬКА** – сезонное изменение цвета шерсти или оперения у зверей или у птиц.

В белорусском языке: **ЛНЯЦЬ**; в малороссийском: **ЛИНЯТИ**; в чешском: **LÍNATI**; в словацком: **LIENIT' (SA)**; в польском: **LINIEĆ**; в верхнелужицком: **LINAC̣**; в нижнелужицком: **LINAŚ**.

Особое значение, однако, следует придавать южнославянским словам, которые наибольшим образом сближаются со среднеиндоевропейской конструкцией биконсонантных корней, о которой речь пойдёт иже: в болгарском языке: **ЛИНѢЯ**, **ЛИНѢЯ** – худеть, чахнуть, линять; в македонском: **ЛИНЕЕ** – те же значения; в сербском **ЛИЊАТИ** – чахнуть, худеть; убывать, исчезать; **ЛИЊАТИ СЕ** – линять.

Этой же последней группе слов хорошо соответствует литовское прилагательное: **LEINAS** – слабый, тонкий.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WL + JN + JX = шерсть + не нравится (нам) + когда охотимся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: **wl-in-ja**.

Позже: **wli- > li-**.

Первоначальное значение: **ЛИНЬКА** – сезонное изменение качества шерсти, которое не нравится нам, охотникам.

54. ЛИПА

Современное русское значение слова **ЛІПА** – известный род дерева.

Во всех славянских языках слово имеет одно и то же значение. Лишь в трёх славянских языках слово звучит несколько необычно: в кашубском: **ЛѐРА**, в малороссийском: **ЛІПА** [лы́па] и в мёртвом полабском: **LEIPÓ**. В языке чешском слово имеет долготу гласного в корне: **LÍPA**. Во всех остальных славянских языках слово звучит примерно одинаково: **ЛІПА** – в белорусском; **ЛІПА** – в болгарском,

македонском и сербском; **LIPA** – в словенском, словацком, польском и обоих лужицких.

В литовском и в латышском: **LIEPA** – при различном произношении.

В немецком и в голландском: **LINDE**; в датском: **LIND**.

Главная трудность при установлении этимологии рассматриваемого слова заключается в преодолении предрассудков по поводу наших представлений о ЛИПЕ: дескать, ЛИПА – это то, что липкое или имеет какое-то отношение к липкости... Между тем, не существует никакой возможности сделать научно обоснованную этимологию слова ЛИПА, если исходить из этого предварительного условия.

Самым обычным делом является такая ситуация, когда индоевропейцы Среднего периода называли по-разному один и тот же предмет, но по смыслу эти названия были очень близки или даже вовсе одинаковы. В показанном выше германском корне **LIND**-выделяем биконсонантный корень **NDh**, который имел такой круг значений: дремучие дебри, заблудиться в дебрях, оказаться в дремучем лесу... Используя германский корень в качестве подсказки, показываю ту единственно возможную конструкцию двусогласных корней, которая могла предшествовать русскому и общеславянскому слову ЛИПА:

DhL + JP + PX = вглубь леса + пробравшись + собираем (для наших насущных нужд).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $d^h l - i p - r a$.

Далее: $d^h l i p r a > \bar{l} p r a$ – закономерно.

Первоначальное значение: ЛИПА – это нужное нам дерево, которое отыскивают в лесах. Скорее всего, имелась в виду добыча лыка.

55. ЛИПКИЙ, ЛИПНУТЬ

Случай особый! Двусогласный корень LJ в описании Н.Д. Андреева не содержит в себе никаких указаний на липкость. Однако в своей книге «Язык древних индоевропейцев и его бореальная предыстория» («Язык древних ариев») я, описывая этот корень, указываю на это значение, причём считаю его самым главным.

Удивительно и то, как отнёсся Фасмер к словам ЛИПКИЙ и ЛИПНУТЬ. Он на них почти не обратил внимания и ограничился лишь указанием на то, что это тот же корень, что и в словах ЛЕПИТЬ и ЛЬНУТЬ.

Считаю так: существует русский и славянский корень ЛИП-. И это факт, не подлежащий сомнению. И у этого корня должна быть своя этимология.

Первая версия, по которой не принимается во внимание идея прилипания или липкости (LJ):

(1) SL + JP = через грязь + продираюсь.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sl-ir.

В дальнейшем: sl- > l- – согласно правилу.

Первоначальное значение: с трудом пробираться сквозь грязь или болотистую местность. У индоевропейцев Раннего и Среднего периодов болото не выделялось в особое явление природы и считалось просто грязью.

Вторая версия. Двусогласный корень LJ означает липкость, и это лучше всего видно именно в рассматриваемом русском и славянском корне ЛИП- (ЛИПКИЙ, ЛИПНУТЬ).

(2) LJ + TP = склеиваю + придавливая (трамбуй).

Среднеиндоевропейское произношение: li-tp.

Далее: litp > ĩp- – закономерно.

Первоначальное значение: процесс склеивания. Что именно имелось в виду – понять невозможно.

56. ЛИС, ЛИСА, ЛИЦИЦА

Современное русское значение слова **ЛИС**: самец известного хищного млекопитающего семейства псовых. Кроме того: **ЛИСА́** и **ЛИСИ́ЦА** – самки это животного. Общеславянское слово. Корень звучит крайне необычно лишь в малороссийском языке: **ЛИС**, что созвучно малороссийскому же слову **ЛИСИЙ** – лысый. В чешском и в обоих лужицких языках: **LÍŠKA**. Во всех остальных славянских языках наблюдаем понятный на слух корень **ЛИС-**.

В латинском языке: **VULPES** (**VOLPES** – устаревшая форма).

В латышском: **LAPSA**; в литовском: **LAPĖ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WL + JKj = шерсть + доставляющая удовольствие.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: **wl-ik'**.

Далее: **wlik'** > **ЛИС-** – закономерно.

57. ЛИСТ

В древнерусском и в старославянском: **ЛИСТЬ** – в два слога. Во всех остальных современных славянских языках, кроме малороссийского, – в один слог и практически одинаково: в белорусском: **ЛІСТ**, в болгарском, македонском и сербском: **ЛИСТ**; в языках словенском, чешском, словацком, польском и в обоих лужицких – **LİST**. Необычность малороссийского слова **ЛИСТ** состоит в том, что оно произносится: [лыст].

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

LJ + ST = прикреплённое + к ветке (стеблю).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: **li-st**.

Первоначальное значение: **ЛИСТ**, растущий на ветке или на стебле.

Современное русское значение: один из основных органов растения, служащий для фотосинтеза, газообмена и т.п. Вторичное значение: бумага, документ.

58. ЛИТОВЦЫ (*этноним, летто-литовский народ*)

Этноним **ЛИТОВЦЫ** – это исконно русское слово, служащее для обозначения известного летто-литовского народа, живущего в Прибалтике.

Смотрим в разделе гидронимов слово ЛИТВА и находим такую конструкцию биконсонантных корней:

LJ + TW + WX = чтобы остаться (на данной местности) + на жертвенном камне + жертвоприношение в пользу речного божества (нимфы).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: li-tu-wa.

Первоначальное значение: та река, где мы, для того чтобы закрепиться (и не быть вытесненными), обратились с мольбой и жертвоприношениями к богине этой реки.

Позже, уже в Позднеиндоевропейскую эпоху, на основе этого гидронима, был создан этноним, который имел такое значение: люди, живущие в местности под названием ЛИТВА. За это время литовцы переместились на новые земли, и память о той первоначальной реке полностью стёрлась. Поскольку показанная выше конструкция – среднеиндоевропейская, она является достоянием всех индоевропейцев, в том числе и славян, являющихся ближайшими родственниками литовцев. По этой причине, слово ЛИТОВЦЫ и является чисто славянским и чисто русским.

59. ЛИТЬ

В языках древнерусском и в старославянском: **ЛИТИ**; в малороссийском: **ЛИТИ**; в белорусском: **ЛІЦЬ**; в болгарском: **ЛІЯ**; в

сербском: **ЛИТИ**; в словенском: **LITI**; в чешском: **LÍTI**; в словацком: **LIAT'**; в древнепольском: **LIĆ**; в современном польском: **LAĆ**; в верхнелужицком: **LEĆ**; в нижнелужицком: **LAŚ**.

В литовском языке: **LĪETI**... Есть и другие индоевропейские примеры.

Андреев увязывает русский корень **ЛИ-** с раннеиндоевропейским биконсонантным корнем **LXj** со значением *течка*, каковое значение выработалось уже на Среднеиндоевропейском этапе. Но **LXj** на данном этапе произносилось как [le], а нам нужно [li]. Отсюда предположение Андреева, что после **LXj** следовал ещё один биконсонантный корень, содержащий в себе звук [j]. В его условной записи получилось так: **LXj + J...** Это не ответ на вопрос. Между тем, количество биконсонантных корней, содержащих в себе звук [j] не так уж и велико, и не составляет ни малейшего труда перебрать все варианты. Поэтому я, идя вслед за Андреевым, выдвигаю предположение о такой конструкции биконсонантных корней Среднеиндоевропейской эпохи (**первый вариант**):

(1) **LXj + JXw** = нечто текущее + похлёбка (бульон, любая жидкая пища).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: le-ió.

Дальнейшая фонетическая судьба: leio > ... > lei- > lī-.

Или, скорее всего, всё было иначе: leio > ... > liō- > liū > ... > l'ī-.

Всё это могло произойти только в рамках италийсковенетской предыстории, но никак не праславянской: **io**, вместо **jo**, – это чисто италийский признак; а эпизод **ō- > ū** мог произойти только при слиянии италийсковенетского языка и праславянского, когда праславяне воспринимали на слух италийский гласный [**ō**] как [**ū**].

Первоначальное значение вырисовывается примерно такое: **ЛИТЬ** (РАЗЛИВАТЬ по порциям) похлёбку или бульон.

Второй вариант – это уже моё собственное неуверенное предположение:

(2) LJ + JXw = липкая (клейкая) + похлёбка (или другая масса).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: li-jo.

В этом случае могли иметься в виду такие вещества, как мёд, смола, растопленный жир, жидкая глина, расплавленный металл. Фонетически это выглядит убедительнее, чем версия Андреева, но в смысловом отношении – довольно сомнительно.

60. ЛИХОЙ, ЛИШАТЬ, ЛИШНИЙ, ЛИШЬ

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) LJ + SX = выслеживание + со стороны солнца.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: lej-sa, li-sa.

При переходе в славянское состояние имеем закономерное $s > x$, отсюда и современное русское звучание корня ЛИХ-.

Первоначальное значение: выслеживать зверя, подбираясь к нему со стороны солнца. То есть: нападать на зверя, используя хитрость.

Более поздние значения: коварно выслеживать (зверя или человека), внезапно нападать; нападать, проявляя жестокость.

Значение ЛИХОЙ родилось из такого рассуждения: это тот, кто при внезапном нападении проявляет жестокость.

Значение ЛИШАТЬ объясняется так: лишать – это отбирать что-то во время жестокого нападения.

Значение ЛИШНИЙ: то, что осталось после отбора (отбирания).

Значение ЛИШЬ: отбрасывая всё остальное и оставляя только это.

Второй вариант – не очень убедителен и нуждается в осмыслении. Привожу его только из формальных соображений:

(2) LJ + JS = выслеживать + чтобы умыкнуть.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: li-is.

Далее: liis > li̯s > lix – строго закономерно.

Первоначальное значение: выслеживать женщин враждебного племени с целью умыкания.

Отсюда – идея ЛИХОСТИ.

61. ЛОБ

Современное значение русского слова **ЛОБ**: верхняя часть лица.

В древнерусском языке: **ЛЪБЪ** – череп. В современном русском, в малороссийском и в белорусском: **ЛОБ**; в чешском: **LEB**; в польском: **ŁEB**. В старославянском языке: **ЛЪБЪНЬ**.

Судя по древнерусскому слову, на предславянском этапе это слово звучало так: lubus. Если мы начнём представлять себе это слово на более ранних этапах, то возникают сомнения: lubos, slubos, wlubos... Это при условии, что слово имеет праславянское происхождение, если у него происхождение италийское, то можно предполагать формы lobos, slobos, wlobos... Если мысленно передвигаться в сторону ещё большей древности, то возникает очень важный вопрос: [b^h] или [b]? И ведь есть и другие вопросы!

Кроме того, заставляют задуматься некоторые слова. В сербском языке: ЛУБИНА – череп; в словенском языке: LUBÁNJA – череп; в литовском языке: LUBÀ – доска в потолке... А ведь литовское слово очень похоже на предполагаемое предславянское слово lubus!

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) WL + WB^h = под волосами + заметно выделяется.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wl-ub^h.

Дальнейшая фонетическая судьба: wlub^h > lub- > ЛЪБ- – строго закономерно.

Второй вариант:

(2) LW + BXw = когда снимают (шапку, надвинутую по самые брови) + выпуклое (становится видным).

Более точное толкование этой же конструкции: ...снятием (шапки) + выпуклое (показываем).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: lu-bo.

Дальнейшая фонетическая судьба: lubo > lubu > ЛЪБЪ – строго закономерно, без малейшей погрешности!

Первоначальное значение: очень похоже на то, что здесь имелась в виду вся голова целиком, обнажающаяся после снятия шапки.

Третий вариант:

(3) LXw + VhX = плоским + сверкает (когда снимаешь шапку или убираешь вверх волосы).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: lo-b^ha.

Дальнейшая фонетическая судьба: lo^{b^h}a > lob- > lub- > ЛЪБ- – строго закономерно, но при условии, что это слово имеет италийсковенетское происхождение, а не праславянское.

Поскольку всё италийское в составе славянских языков приравнивается к исконно славянскому, то правило данного словаря рассматривать только исконно славянские корни не нарушается.

Отдаю решительное предпочтение именно третьему варианту. Первые два варианта не стоило бы упоминать и вовсе, но я допускаю, что они существовали в действительности с какими-то другими значениями. Например, второй вариант, как мне представляется, имеет отношение к словам ЛУБИНА и LUBÁNJA в сербском и в словенском языках.

62. ЛОБЗАТЬ, ЛОБЫЗАТЬ, ЛОБЗАНИЕ

В старославянском: **ЛОБЪЗАТИ**; в малороссийском: **ОБЛОБИЗА́ТИ**.

SL + BhW + GjX = скользя (губами по по губам) + побуждаю + к браку.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sle-b^hu-gʷa.

Дальнейшая фонетическая судьба: sl- > l-; u > ъ; gʷ > z.

Первоначальное значение: целовать с любовными намерениями.

Современное значение: **ЛОБЗАТЬ** – совершать поцелуй.

63. ЛОВИТЬ

Современное значение русского глагола **ЛОВИТЬ**: пытаться схватить то, что движется.

В языках старославянском и в древнерусском: **ЛОВИТИ**.

В белорусском языке: **ЛАВІЦЬ**; в сербском: **ЛОВИТИ**; в словенском: **LOVITI**; в болгарском: **ЛОВЯ**; в македонском: **ЛОВИ**; в чешском: **LOVITI** – заниматься рыбной ловлей; в словацком: **LOVIT'** – ловить рыбу, охотиться, хватать; в верхнелужицком: **ŁÓJIC'**; в нижнелужицком: **ŁOJS'**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

LX + WJ = высматривать (выжидая) + сезонно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: lā-wī или lǎ-wī. Это редкий случай, когда имеет принципиально важное значение, что было – ā или ǎ. (В большинстве случаев бывает именно первое – ā, и поэтому указанием на долготу или краткость можно пренебречь.)

Первоначальное значение могло быть каким-то очень конкретным – это была или ловля рыбы, или ловля птиц, или какая-то другая охота, связанная с соответствующим временем года.

При переходе в славянское состояние: $\text{ǰ} > \text{o}$, что соответствует фонетическим законам. Если всё же допустить, что изначально гласный был долгим, то тогда: $\text{ā} > \text{o}$ – не по фонетическим законам, а по аналогии со словом ЛОВЛЯ (смотрим статью).

64. ЛОВЛЯ

Согласно правилу, принятому в данном словаре, все однокоренные слова могут рассматриваться только в пределах одной-единственной статьи. Современное русское существительное **ЛÓВЛЯ** производит впечатление однокоренного по отношению к глаголу ЛОВИТЬ (смотрим статью), но это не совсем так.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$\text{LW} + \text{JX} = \text{людьми (многими) + охота (производится)}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: lew-ja , lew-ia .

В дальнейшем: $\text{wj} > \text{vl}'$ – общеславянское правило.

Обращаю внимание на то, что вариант звучания lew-ia может быть только протоиталийским, а не протославянским. Всё италийское, однако, в составе современных славянских языков приравнивается мною к исконно славянскому.

Первоначальное значение: коллективная охота.

Позже произошло смысловое сближение слов ЛОВЛЯ и ЛОВИТЬ, и теперь они воспринимаются как однокоренные. Исходя из некоторых соображений, можно считать, что это была контаминация, но это не столь важно.

65. ЛОГ

Современное значение русского слова **ЛОГ**: широкий овраг с пологими склонами; углубление; небольшая сухая долина, балка.

В белорусском языке: **ЛОГ**; в малороссийском: **ЛОГ** – низина. Слово встречается и в других славянских языках, но, как правило, с

совершенно другими значениями. Представляет некоторый интерес лишь сербское слово **ЛОГ**, одно из значений которого – русло реки.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$LXw + GXj$ = углубление + в земле.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: lo-ge.

66. ЛОГОВО

Современное значение русского слова **ЛОГОВО** – место долговременного отдыха, спячки или выведения детёнышей у некоторых млекопитающих. **ЛОГОВО** часто устраивается на поверхности земли, но, как правило, в густых зарослях; кроме того, **ЛОГОВО** может устраиваться под корнями деревьев, на склонах оврагов, в пещерах и пол навесом скалы.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$LGh + XwW$ = лежанием + спасается от морозов.

Несколько иное толкование: ... = лежание + укутанное (от морозов).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: leg^h-ow.

В дальнейшем: leg^how > log^how > logow-.

Похоже на то, что первоначальное значение было тем же самым, что и сейчас.

67. ЛОДКА, ЛАДЬЯ

В древнерусском языке: **ЛОДЬЯ**, **ЛОДКА**; в старославянском: **АЛДИИ**, **ЛАДИИ**; в малороссийском: **ЛАДДЯ**; белорусском **ЛОДКА**, **ЛАДЗЯ**; в болгарском: **ЛАДИЯ**, **ЛОДКА**; в сербском: **ЛАБА**; в словенском: **LADJA**; в чешском: **LOD'**, **LODÍ**; в словацком: **LOD'**; в польском: **ŁÓDŹ**; в верхнелужицком: **ŁÓDŹ**; в нижнелужицком: **ŁOŹ**; в полабском: **LÜD'А**.

В литовском: ALDIJÀ, ELDIJÀ.

Кроме того, в других ветвях индоевропейского мира есть похожие слова с похожими значениями, которые не рассматриваются.

Пояснения по всем словам, показанным выше:

Корень ЛОДЬ- – исконно восточнославянский; болгарское слово ЛОДКА – заимствование из русского языка.

Обе старославянские формы – литовского происхождения. Литовцы в древности жили на Балканском полуострове, и их язык оказал влияние на старославянский.

Все без исключения славянские формы на ЛА-/ЛА- суть южнославянского происхождения.

Западнославянские формы (на LO-, ŁO-, ŁÓ-) похожи на восточнославянские, но это просто совпадение с восточнославянскими фонетическими законами.

Полабская форма – особая, ибо полабский язык – это отдельная славянская подгруппа.

Вопрос о двух литовских словах (ALDIJÀ, ELDIJÀ) решается так: это может быть либо исконно славянское слово, взятое древними литовцами в свой язык, либо наоборот.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XwL + DhXj + JX =$ для переправы + устанавливаем (на воду) + священо (с соблюдением нужных обрядов).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ol-d^he-ja$.

О дальнейшей фонетической судьбе: $old^heja > aldija$ – **закономерно для литовский языковой предыстории, но не для праславянской и не для италийской.** Никакой подгонки под праславянское, прагерманское или какое-то другое происхождение здесь сделать невозможно.

Исконно славянскими я считаю только все праславянские и италийские элементы в составе славянских языков. Всё летто-литовское – это уже заимствования. Заимствование произошло,

скорее всего, после того, как уже распался племенной союз праславян, прагерманцев и пралеттолитовцев – по причине выхода из него прагерманцев, отправившихся на поиски лучшей жизни в Скандинавию, где у них потом произошёл новый племенной союз с неким неиндоевропейским племенем. Двойной союз праславян и летто-литовцев оказался недолгим и вскоре распался: предки литовцев ушли на некоторое время (по мнению, Горнунга, на 500 лет; по другим мнениям – на тысячелетие) на Балканский полуостров. Праславяне получили древнее литовское слово вскоре после разрыва отношений с прагерманцами, но до ухода предков литовцев на Балканы.

Старославянский язык – это совершенно особый случай. В старославянский язык рассматриваемое слово попало **намного позже** (более, чем на тысячу лет!) – от некоего литовского племени, которое оказалось в тесном племенном союзе со славянами, переселившимися к тому времени в более южные края – на территории нынешних Болгарии и Македонии. Этим и объясняется значительное отличие старославянских форм от всех остальных славянских слов с этим же значением. Чисто внешне это отличие выглядит ничтожным и воспринимается на слух остальными славянами, как небольшое отклонение от нормы. Притом, что древнерусский язык вобрал в себя громадное количество старославянских слов, эти исконно литовские формы были взяты в древнерусский язык с некоторыми поправками, которые были сделаны в целях подгонки под восточнославянские фонетические законы.

Поскольку современный русский язык сложился из слияния древнерусского языка и старославянского, то все старославянские элементы в составе современного русского языка следует считать исконно русскими. Но для слова ЛАДЬЯ нужно сделать исключение и считать его литовским.

Что касается слов с похожим звучанием и значением в других ветвях индоевропейского мира, то это могут быть только заимствования из славянских языков, едва ли – напрямую из литовского.

Первоначальное значение: лодка, спущенная на воду и подвергнутая нужным ритуалам, без которых её дальнейшее использование считалось, в силу тогдашних религиозных представлений, невозможным.

Более поздние значения: ЛОДКА, ЛАДЬЯ – известные гребные суда.

68. ЛОДЫЖКА

За основу берём слово ЛОДЫГА.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

XwL + DhW + WGh = сустав + безрассудно + незащищённый (ни обувию, ни штанами).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ol-d^hu-ug^h.

Первоначальное значение: ЛОДЫЖКА – это та часть ноги, которая подвергается опасности замёрзнуть, если она по небрежности не будет под защитой штанов или обуви.

69. ЛОЖЕ

Современное значение русского существительного ЛОЖЕ: то место, на котором можно лежать.

Однокоренные слова обнаруживаются во всех ветвях Индоевропейского мира, и они все восходят к биконсонантному корню LGh, который передаёт идею лежания – смотрим Основной список биконсонантных корней.

Задача состоит в том, чтобы понять, каким образом биконсонантный корень LGh [leg^h] мог преобразоваться в современный русский корень ЛОЖ-. Если бы русское слово ЛОЖЕ происходило от одного-единственного биконсонантного корня LGh, то мы бы сейчас имели в данном случае либо корень ЛЕГ-, либо корень ЛОГ-, но ни в коем случае не ЛОЖ-! Это означает, что биконсонантному корню LGh сопутствовал на

Среднеиндоевропейском этапе какой-то другой биконсонантный корень, после исчезновения которого остался его фонетический след: $g^h > \text{ж}$. Обнаружение этого утраченного биконсонантного корня означало бы установление точной этимологии русского слова ЛОЖЕ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$LG^h + GwXj =$ лежание + с женщиною.

Среднеиндоевропейское звучание: leg^h-g^we .

В дальнейшем: $leg^hg^we > log^we\dots$

Первоначальное значение: супружеское ложе.

70. ЛОЖКА

Название известного инструмента для еды.

Современное русское слово производит такое впечатление: корень ЛОЖ- и суффикс с окончанием женского рода -КА. Два древнерусских варианта этого слова – **ЛЪЖЬКА** и **ЛЪЖИЦА** – убеждают нас в этом же. Во всех остальных славянских языках – практически всё то же самое, лишь с поправкою на собственную фонетическую специфику. И тем не менее: мы нигде не наблюдаем этого предполагаемого корня в отрыве от ласкательно-уменьшительного суффикса. Есть **ЛЪЖЬКА** и **ЛЪЖИЦА** – якобы маленькая **ЛЪЖА**, но корень **ЛЪЖ-** ничем не подтверждается!

Делаю предположение: уменьшительно-ласкательный суффикс в словах для обозначения этого предмета – мнимый, его на самом деле никогда и не было! С учётом этого предположения создаю следующую среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней:

$LW + GhwXw + JK =$ люди + голодные + просят.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $lu-g^{wh}o-ik$.

Оба древнерусских слова – **ЛЪЖЬКА** и **ЛЪЖИЦА** – безусловно хорошо объясняются этой конструкцией. Все мои попытки подобрать какие-либо другие биконсонантные корни

закончились неудачей – ничего другого, кроме того, что я показал выше, быть не может. Споры возможны лишь по поводу правой половины конструкции, и тут допустимы варианты, но – стилистического порядка. В частности, я предлагаю такой вариант правой половины:

... = для людей + голодных + которые просят (еду).

Возможны и другие толкования, но общий первоначальный смысл конструкции таков: ЛОЖКА – это то, что нужно людям для утоления голода.

71. ЛОЖЬ, ЛГАТЬ

На старославянском языке и на древнерусском: **ЛЪЖЬ** и **ЛЪЖА**. Кроме того, на древнерусском и на старославянском языках особо отмечаем глагол **ЛЪГАТИ** и выделяем в нём славянский корень **ЛЪГ-**, который и считаем самым чисто славянским в фонетическом отношении, сравнивая его со всеми остальными славянскими языками, включая и современный русский.

Затем рассуждаем так: ЛЪГ- < lug, отмечая при этом сходство с германскими словами (например, LÜGEN – *лгать* в немецком языке).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

LW + GhXj = у людей + вымогать.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: lu-g^he.

Первоначальное значение: заниматься вымогательством. Значение обмана, присущее современному русскому языку и другим славянским, образовалось позже, но, что важно отметить: ещё в рамках германской предыстории этого слова! К славянам это слово попало уже со значениями *обманывать*, *вводить в заблуждение*, *умышленно сообщать неправильную информацию*.

Примечание. В литовском языке наблюдаем устарелое слово LŪGOTI со значениями *просить* и *желать*. В свете всего сказанного выше, я могу понять это только так: предки литовцев взяли это слово у прагерманцев и по-своему переосмыслили его.

72. ЛОЗА

Слово существует в большинстве славянских языков и звучит узнаваемо, различаясь лишь ударением и оттенками произношения звука [l].

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$LXj + GjXj =$ собираем + выросшее.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $le-g'e$.

Далее: $g' > z$.

Первоначальное значение могло и не совпадать полностью с нынешним значением слова ЛОЗА, а означать любой отросток, содержащий на себе полезные плоды, ягоды, листья.

73. ЛОКОТЬ

На древнерусском языке: **ЛОКЪТЬ**; на старославянском: **ЛАКЪТЬ**. Это означает, что мы **обязаны** предположить здесь биконсонантный корень XwL из Основного списка со значениями: любая конечность, рука.

Первый вариант – это попытка сравнить русское слово ЛОКОТЬ с литовским словом $ALKUNĖ$, имеющим то же самое значение.

У Андреева литовскому слову даётся такое явно не полное объяснение: $XwL + KXw$ – без каких бы то ни было комментариев, только эти два биконсонантных корня. Мне представляется, что в полном виде среднеиндоевропейская конструкция литовского слова должна выглядеть так:

(1) $XwL + KXw + NXj =$ конечностью (рукою) + копать + не могу (нельзя, всё равно не получится).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ol-ko-ne$.

Первоначальное значение я передам в таком вольном и пространным пересказе: если у тебя кисти рук уже чем-то заняты и ты ими не можешь свободно действовать, то локти – плохой помощник в работе, потому что ими нельзя ничего взять (зачерпнуть) даже и в пригоршню.

Второй вариант. Берём за основу всю ту же самую конструкцию Андреева и пытаемся дополнить её таким образом, чтобы получилось нечто похожее на славянское слово. Получается нечто бессмысленное:

(2) XwL + KXw + TJ = конечностью (рукою) + (чтобы?) копать + помню.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ol-ko-ti.

Между тем, все славяне решительно сходятся на том, что во втором слоге было КЪ < ku. Допустить, что биконсонантный корень KXw стал произноситься как [ku], а не как [ko], можно лишь при одном условии: конструкция XwL + KXw + TJ пришла к праславянам от италийскоязычных венетов. Безударный гласный [o] воспринимался праславянами в италийских словах на слух как [u] – примеров тому множество. При становлении славянского языка процесс o > u не мог иметь никакого другого объяснения.

И, тем не менее, конструкция XwL + KXw + TJ не получает вразумительного объяснения. Думаю, что от неё нужно просто отказаться. Но – не полностью, а частично.

Третий вариант. В конструкции второго варианта мне представляются совершенно несомненными первый и третий биконсонантные корни: XwL и TJ. Поиск истины нужно вести только в узком пространстве среднего биконсонантного корня. Я предлагаю такую конструкцию:

(3) XwL + KwXw + TJ = конечность (рука) + остриё + помнит.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ol-k^wo-ti.

Дальнейшая фонетическая судьба: olk^woti > olkoti > olkuti – строго закономерно, если допустить, что ударение падало на первый слог и при этом слово пришло в славянский язык от

италийскоязычных венетов, ибо только так можно объяснить о > и – процесс, невозможный для праславян до их столкновения с италийцами.

Первоначальное значение: ЛОКОТЬ – это такая специфическая конечность, которая словно бы помнит о своей способности заостряться. Если рука прямая, то заострения нет, но, если руку согнуть, то появляется остриё, и это и есть ЛОКОТЬ.

Убеждён в правильности только третьего варианта. Считаю, что Андреев допустил ошибку и среднеиндоевропейская конструкция, объясняющая **ЭТИМОЛОГИЮ ЛИТОВСКОГО СЛОВА ALKUNĖ**, должна быть такая:

(4) $XwL + KwXw + NXj =$ на руке + острия + не вижу (потому что рука выпрямлена).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ol-k^wo-ne.

В этом случае получается, что литовская конструкция и славянская – это почти одно и то же. По литовскому рассуждению, получается так: я смотрю на руку и не вижу на ней острия, потому что она выпрямлена, но я знаю, что, если я согну руку, то остриё появится, и это и есть локоть. По славянскому рассуждению выходит почти то же самое: я смотрю на руку и не вижу на ней острия, потому что рука выпрямлена, но я помню о том, что эту руку я могу изогнуть и остриё появится.

74. ЛОМ; ЛОМАТЬ, ЛОМИТЬ (разрушать, деформировать)

Современные русские значения существительного **ЛОМ** и корня **ЛОМ-**:

1) ЛОМ – название известного острого инструмента (то, чем ломают);

2) ЛОМ – совокупность того, что сломано (наломано) – например: лом цветных металлов;

3) ЛОМ – болото (в псковских и тверских диалектах);

4) корень ЛОМ- в словах, описывающих недомогание: ЛОМО́ТА (боль в суставах), ЛОМІТЬ (о болях в спине, конечностях); ЛО́МКА (мучительное состояние тела и души).

По **четвёртому** значению смотрим отдельную статью словаря: ЛОМИТЬ (испытывать недомогание)... В данной статье оно больше рассматриваться не будет.

По **первым** двум значениям привожу некоторые примеры из славянских языков – ни в коем случае не претендуя на полноту, ибо их на самом деле очень много и обширное перечисление их не имеет смысла.

В малороссийских диалектах: ЛІМ, ЛОМУ – лом (инструмент); ЛАМАТИ – ломать; в болгарском языке: ЛОМ – кирка, мотыга; в сербском языке: ЛОМ – кусты, поломанные ветки; в верхнелужицком языке: ŁАМАЃ – ломать; ŁАМАДЛО – лом (инструмент); в польском: ŁОМ – лом (инструмент), ŁАМАЃ – ломать... и т.д., и т.п.

По **третьему** значению: болгарское слово ЛАМ – яма, ров.

В литовском языке: ЛОМА̃ – низкое место на пашне; в латышском: ЛАМА – впадина, лог.

В латинском: LĀMA – болото, топь, трясина, лужа.

В карельском языке: LOАМА – лужа. Производит очень сильное впечатление древнего заимствования из индоевропейских языков (хотя настаивать на такой характеристике я не решаюсь)!

Обращаю также внимание на славянские разногласия по поводу корня: у большинства – это ЛОМ- (ЛОМ-, ŁОМ-), но есть и ЛАМ- (ЛАМ-, ŁАМ-). Списывать всё на некое чередование гласных внутри данного корня – это то самое, к чему я отношусь с решительным осуждением. Объяснить это славянское разногласие можно либо с помощью среднеиндоевропейских конструкций с нужными биконсонантными корнями, либо указанием на какие-то аналогии – это когда одно слово подгоняется под звучание другого

из-за мнимого или случайного сходства звучаний. Всякие другие объяснения – ошибочны!

Показываю среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней, исчерпывающе объясняющую **первые три значения при корне ЛОМ- (LOM-, ŁOM-)**:

(1) SL + MXj = по болоту (двигаемся) + с шестью (нащупывая твёрдое дно и проверяя глубину – не чрезмерна ли).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sle-me.

Дальнейшая фонетическая судьба: slēme > slōme > lom- – строго закономерно для праславянской ветви, а равным образом и для италийской. Главное фонетическое событие: sl- > l-.

Показанная конструкция объясняет все славянские значения по первым трём пунктам: болото (в псковских и в тверских диалектах), поломанные ветки (в сербском языке) и идею любого деформирования (у всех славян).

Для объяснения **славянского корня ЛАМ- (LAM-, ŁAM-)** нужно для начала показать полную этимологию латинского существительного женского рода LĀMA – болото, трясина, лужа:

(2) SL + XwX + MX = грязь + (и) вода + досаждающие (нам, идущим через них).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sl-oa-ma.

Дальнейшая фонетическая судьба: sloama > lāma – строго закономерно, ибо sl- > l-, а oa > ā.

Славянский язык образовался от слияния двух разных индоевропейских языков – праславянского (название условное) и италийсковенетского. Все праславянские и италийсковенетские явления в составе славянских языков считаются в одинаковой степени исконно славянскими. Но следует иметь в виду, что италийсковенетский язык состоял в очень близком родстве с латинским языком, поэтому подобные ссылки на латинский язык имеют особое значение.

Всё сказанное выше означает, что первая конструкция имеет праславянское происхождение, а вторая – италийское. Два похожих по звучанию корня оказались в составе одного языка, из-за чего и возникло славянское разногласие, описанное выше. Например, болгарское слово ЛАМ имеет италийское происхождение, а слово ЛОМ из псковских и тверских диалектов – праславянское. Это же самое касается и славянских слов, описывающих идею деформирования: например, ЛОМ – название русского инструмента и верхнелужицкий глагол ŁАМАĆ – ломать. Путаница по поводу звуков [o] и [a] срабатывала чисто механически, и в ней не следует искать каких-то смысловых различий, а тем более – пресловутых чередований гласных.

Италийско-венетский язык оказал влияние и на летто-литовские языки, но, если для славян всё италийское должно считаться своим родным и исконным, то для летто-литовских языков это всё-таки заимствование. Показанные выше литовское слово LOMÀ и латышское LAMA – были взяты у италийцев той же самой эпохи, когда праславяне и италийцы заключили свой племенной союз.

Сходство литовского и латышского слова с латинским ни в коем случае не должно трактоваться как показатель индоевропейского родства. Индоевропейское родство может быть только в смысле отдельно рассматриваемых биконсонантных корней; в редчайших случаях общеиндоевропейскими могут быть конструкции из двух биконсонантных корней и никогда – из трёх! А здесь – именно три биконсонантных корня.

Все поиски похожих по смыслу и по звучанию корней в других ветвях индоевропейского мира я считаю бесполезными, а в свете открытий Н.Д. Андреева – даже и постыдными.

В это трудно поверить (и я на этом настаиваю), но, судя по всему, и карельское слово LOAMA – также италийского происхождения.

75. ЛОМИТЬ (испытывать недомогание)

Современное значение русского слова **ЛОМИТЬ** – испытывать недомогание. В языке существует твёрдое ощущение, что это то же самое, что и ломать (смотрим статью ЛОМ, ЛОМАТЬ...). Видимо, какое-то взаимодействие между словами ЛОМАТЬ (деформировать, разрушать) и ЛОМИТЬ (испытывать недомогание) всё-таки есть. С современной точки зрения, может показаться, что это один и тот же корень. И, тем не менее, по материалам Н.Д. Андреева можно составить такое представление об этимологии глагола ЛОМИТЬ:

$LXw + MJ = c$ поломанным + странствующий.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: lo-mi.

Первоначальное значение: страдания человека, у которого неправильно срослась нога, но который так теперь и вынужден передвигаться с этим увечьем.

76. ЛОМОТЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$LXw + MT + TJ =$ отделяя + отмериваем + как запомнили.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: lo-met-ti.

Современное значение: ЛОМОТЬ – это то, что отделили от большого количества, имея в виду, что именно столько и нужно по справедливости.

77. ЛОНИ

Устарелое и диалектное слово со значением: **в прошлом году**. Диалектный вариант: **ЛОНИСЬ**.

В древнерусском языке: **ЛОНИ**; в малороссийском: **ЛО́НИ**; в старославянском языке: **ЛАНИ**; в болгарском языке: **ЛА́НИ** и

ЛАНІ́; в сербском: **ЛАНИ**; в словенском: **LANI**; в чешском языке: **LONI**; в словацком: **LANI**; в польском и в обоих лужицких: **ŁONI**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XL + NXj + XjJ = \text{другой} + \text{не} + \text{этот из двух}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $al-ne-ei$.

Далее: $alneei > alnī$.

При переходе в славянское состояние: у восточных славян: $al > lo$, у южных: $al > la$. У западных – по восточнославянскому образцу. Разница, которую мы наблюдаем в чешском и словацком языках, объясняется так: оба языка изначально принадлежали к южнославянскому массиву. Затем они оторвались от него, потеряв с ним связь и попав под влияние западных славян. В чешском слове видим именно западнославянское влияние, а в словацком наблюдаем сохранившееся южнославянское произношение.

Первоначальное значение: из двух годов, о которых мною ведётся речь, я имею в виду не этот, а тот. Одно из значений биконсонантного корня XjJ , на которое указывал в своё время Н.Д. Андреев: **второй из двух**.

Осторожно допускаю, что это слово италийского происхождения, а не праславянского.

78. ЛОНО

Общеславянское значение: **то место, на котором можно обрести спасение, защиту, успокоение, покой**.

Лучше всего славянское значение этого слова отобразено в белорусском языке, где мы видим существительное множественного числа **УЛÓНКІ** – та часть руки, на которой носят ребёнка. В этом же языке: **ЛÓНИ** – пригоршня, охапка (это, когда что-то прижимают к себе или бережно схватывают, чтобы не потерять!).

Кроме того, в малороссийском языке: **ЛÓНО** – грудь; в старославянском: **ЛОНО**; в болгарском: **ЛÓНО**; в чешском: **LÚNO**; в

словацком: **LONO**; в польском: **ŁONO** – лоно, колени, грудь; в обоих лужицких: **ŁONO** – лоно, охапка; в полабском: **LÜÖNÖ**.

LN = возвышенность, недоступная для воды.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: len.

Первоначальное значение: нога, ноги, лоно.

Изменение смысла в дальнейшем: то, куда следует безбоязненно наступать; убежище, прибежище; нечто надёжное.

Один из 203 раннеиндоевропейских биконсонантных (двуогласных) корней Основного списка. Порядковый номер: 91.

79. ЛОПАТЬ

То же самое, что и ЛАПА (смотрим статью), но – без долготы!

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

LXw + PXw = копающим + ступает.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: lo-ro.

Вспомним, что в слове ЛАПА было так: lō-rō, где долгота обозначала множественность действия – перебирание ЛАПАМИ. Здесь же долготы нет, и это придаёт слову особый смысл: нечто напоминающее ЛАПУ, но не ЛАПА.

Суффикс -АСТЬ считаю поздним добавлением. Видимо, до тех пор, пока долгота гласных и интонация имели значение, этот суффикс был не нужен, когда же это всё стало отходить в прошлое, появился и суффикс.

80. ЛОПАТА, ЛОПАТКА

Слово отсутствует в литературном белорусском языке; нет данных о наличии этого слова в русинском, кашубском и полабском языках. Во всех остальных славянских языках (в древнерусском, старославянском, малороссийском, польском, чешском, словацком, в

обоих лужицких, в болгарском, македонском, сербском и словенском) оно есть, хотя и имеет отличия в смысле ударения или специфики произношения согласного [l]. В словенском языке, кроме формы **ЛОРАТА**, возможна ещё и форма среднего рода: **ЛОРАТО**. В смоленских диалектах русского языка: **ЛУПА́ТА**, о чём – ниже.

Очень интересны летто-литовские проявления этого слова. В древнепрусском языке: **ЛОРТО**. Кроме того, в жемайтском: **LUORĖТА**, а в литовском: **ЛОРЕТА**. Оба слова различаются ударением: в жемайтском оно падает на первый слог (LUO-), а в литовском – на последний слог (-ТА). Совершенно очевидно, что это то же самое слово, что и у славян. И это не свидетельство родства, а заимствование, а из какой стороны в какую – это вопрос.

Латышский язык имеет слово **LĀPSTA** (есть и другие очень похожие формы), и вот уж в этом случае можно не сомневаться: это исконно латышское слово! Между тем, различия между литовским языком и латышским намного сильнее, чем об этом принято думать. Я убеждён в том, что это две разных индоевропейских ветви, которые просто сильно сблизились. Полагаю, что литовское слово и жемайтское не взяты у славян, а являются исконно своими собственными, и латышская форма нисколько не противоречит этому утверждению.

Венгерское слово **ЛАРА́Т** – это уже чистое заимствование от славян, и его не стоит принимать во внимание.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$LXw + XwP + XT =$ копание + делающая + всегда.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: lo-or-at.

По славянским фонетическим законам, такая конструкция должна была бы привести к современному русскому корню **ЛАПОТ-** или **ЛАПАТ-**, чего мы не наблюдаем.

Если бы это слово было венецкого происхождения, то тогда бы мы наблюдали корень **ЛУПАТ-**. Мы его и видим, но только в одной-единственной смоленской диалектной форме, которая образовалась, скорее всего, по аналогии со словом **ЛУПИТЬ**

(ЛУПАТА – это предмет драки, а не инструмент; то, чем лупят). Но этот пример не подтверждается всем остальным Славянским миром.

Остаётся только настаивать на том, что слово ЛОПАТА в славянских языках – литовского происхождения.

Первоначальное значение: специальный (а не случайный!) инструмент, с помощью которого всегда можно выполнять земляные работы. Не сразу, а позже: ЛОПАТА в современном понимании этого слова.

ЛОПАТКА (в анатомическом значении) – то, что напоминает по каким-то признакам ЛОПАТУ (инструмент).

81. ЛОПАТЬ (*заглатывать*)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SL + XP + PX = быстро + до конца + съесть.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: sl-ar-ra.

Далее: sl > hl > l.

Первоначальное значение: с жадностью употреблять в пищу что-либо.

Современное значение: ЛОПАТЬ – шутливый или детский вариант первоначального значения.

82. ЛОПУХ

Первая версия, которой я не верю, но которую нужно отработать, коль скоро такое мнение об этом слове сложилось: это ЛАПА + УХО (смотрим обе статьи). Такое сложение могло произойти только на Позднеиндоевропейском этапе. Отсюда вывод: первоначальное значение слова ЛОПУХ таково: ЛАПА, похожая на УХО.

Вторая версия – моя собственная.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$LXw + PW + SW =$ плоскость (большой плоский лист) + очищаемая + сверху.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: lo-pew-su.

Дальнейшая фонетическая судьба: lopewsu > lorousu > ЛОПУХ – строго закономерно, без единой погрешности!

Первоначальное значение: ЛОПУХ – это растение с необычно большими плоскими листьями; если эту плоскость убрать, то и растение со своим главным признаком как бы исчезает; вся необычность растения заключается только в том, что сверху – в этом большом плоском листе.

Современное значение: ЛОПУХ – известное растение.

83. ЛОСКУТ

Современное значение русского слова ЛОСКУ́Т – обрывок или отрезок ткани или кожи.

Восточнославянское слово, имеющее, как кажется, соответствия в литовском языке: LASKANA – тряпьё, лохмотья. Шведское слово LASK – накладка, планка. Похожее значение имеют немецкое слово LASCHE: клин платья; накладка, планка. Впрочем, все эти соответствия немного стоят, и ими нельзя объяснить этимологию русского слова ЛОСКУТ.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней для этого слова представляется таким:

$LS + KXw + WT =$ бережливо + оторвано + старое.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: les-ko-ut.

Первоначальное значение: ЛОСКУТ – старый кусок ткани, кожи или шкуры.

84. ЛОСОСЬ (рыба)

В малороссийском языке: **ЛОСОСЬ**; в белорусском: **ЛАСО́СЬ**; в чешском и словацком языках: **LOSOS**, в польском: **ŁOSOŚ**; в верхнелужицком: **LOSOS**. Южные славяне утратили это слово по причине того, что на их землях такая рыба не водится.

В литовском языке: LAŠAŠA.

В латышском: LASIS.

Среднеиндоевропейская конструкция, общая и для славян, и для летто-литовцев, выглядит так:

$LXw + KjS = \text{кожа} + \text{резак}$.

Среднеиндоевропейское произношение: lo-k'es.

Дальнейшая фонетическая судьба: lok'es > lok'os > ЛОСОС- – строго закономерно для славян.

Для литовского и латышского языка – конструкция та же самая, но её дальнейшие фонетические последствия получаются совершенно иными.

У литовцев: lok'es > lok'os > lašas – строго закономерно. Затем, однако, происходит прогрессивная дисконтактная ассимиляция: s > š, и в итоге получается современный вид корня: lašaš-. У литовцев есть и другие варианты этого корня, но этот – самый простой.

У латышей: lok'es > lok'os > lasas > lass > las.

Первоначальное значение: рыба с режущей кожей; ЛОСОСЬ.

85. ЛОСЬ

По отношению к этому слову весь Славянский мир разделился на тех, кто соблюдает мягкость второго согласного, и на тех, кто эту мягкость утратил. К первым следует отнести древнерусское слово **ЛОСЬ** (произносится в два слога); русское, малороссийское и белорусское слово **ЛОСЬ**; польское слово **ŁOŚ**. Во всех остальных

языках – мягкости нет: в болгарском и сербском: ЛОС; в верхнелужицком: ŁÓŠ; в словенском, чешском и словацком: LOS.

В качестве образцового славянского слова принимается древнерусская форма.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

XjL + KjJ = рога (поднимающие жертву после нанесения удара) + имеющий при себе.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: eI-k'i.

Дальнейшая фонетическая судьба: eI > lo и k'i > s', что и привело к современному звучанию этого слова: ЛОСЬ.

Первоначальное значение: опасный зверь, имеющий при себе рога, которыми он способен подбросить вверх того, на кого нападёт; ЛОСЬ.

Смотрим также статью ALCES (лось) в моём «Этимологическом словаре латинского языка» и убеждаемся в том, что латинское слово и образцово славянское древнерусское слово – это совершенно одно и то же. Отсюда следует вывод: славянское слово имеет италийсковенетское происхождение, а не праславянское. Напоминаю, что все италийсковенетские элементы в составе славянских языков приравниваются к исконно славянским и не могут считаться заимствованием.

86. ЛОХАНЬ, ЛОХАНКА

Слово, выходящее из употребления. Старинные значения: круглая или продолговатая деревянная ёмкость, предназначенная для стирки белья или мытья посуды.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

LXw + KS + XN = плоскость (дно) + одинаковые (деревянные дощечки) + тесное пространство (создают, располагаясь по кругу).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: lo-ks-an.

Далее: $ks > x$ – строго закономерно.

Первоначальное значение: видимо, имелась в виду ёмкость, напоминающая маленькую бочку.

Вполне допускаю, что это слово имеет не праславянское, а какое-то другое индоевропейское происхождение.

87. ЛОХМЫ

Современное значение русского существительного **ЛОХМЫ** – всклокоченные волосы; современное значение русского прилагательного **ЛОХМАТЫЙ** – непричёсанный; обладающий слишком густыми и разросшимися в разные стороны волосами или шерстью.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SL + WS + MXw =$ грязное + вши + на голове.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $sl-us-mo$.

Далее: $sl > l$; $us > ux$.

Первоначальное значение: **ЛОХМЫ** – это грязь и вши на голове.

88. ЛУБ (*растительность*)

Современное значение русского слова **ЛУБ**: внутренняя сторона древесной коры, прилегающая к **ЗАБОЛОНИ** (смотрим статью). Вторичное значение: древесина (любая), доски. Например: **ПАЛУБА** – дополнительные доски (смотрим статью **ПА-**).

В языках белорусском, малороссийском, болгарском, сербском: **ЛУБ** – при некоторой разнице в произношении; в чешском и в словенском: **LUB**; в польском и в нижнелужицком: **ŁUB**.

В литовском языке: **LUBÀ** – доска. Возможно, заимствование из славянских языков. В латышском: **LUBA** – луб.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

LXw + WB = снимаем (шкуру) + с убитого (животного).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: lo-ub.

Первоначальное значение: речь шла о снятии шкуры с убитого животного; возможно, имелось в виду срезание подкожного жира. Позже так стали называть процесс снятия со ствола дерева ЛУБА, имевшего большое хозяйственное значение.

89. ЛУГ

На старославянском языке: ЛЖГЪ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SL + XM + GhXj = болота + посреди + годное к употреблению.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sl-am-g^he.

Далее: sl > hl > l.

Праславянское звучание: slamg^hos > lamg^hus.

Первоначальное значение: богатый травами участок посреди заболоченной местности. Отчётливо звучит противопоставление: болото – это непригодное место, но именно этот участок на болоте – хорош.

Современное значение: ЛУГ – травянистый участок, время от времени заливаемый водою (разливами реки).

90. ЛУД

В современном русском языке слово ЛУД полностью вышло из употребления и непонятно никому, кроме специалистов. В прошлом значение слова было таким: дурак. И, тем не менее, мы можем наблюдать этот корень с этим же значением почти во всех остальных славянских языках. Имеет смысл выделить из всех славянских языков лишь одно слово: польский глагол **ŁUDZIĆ** в

значении *сманивать, соблазнять* (то есть – одурачивать, делать глупцом). Польский корень не содержит в себе носового звука, и это надёжно доказывает: **u < ou**.

Обращаю внимание на латинское существительное LŪDUS – игра, забава; посмешище, предмет шуток. Одно из значений латинского глагола LŪDERE – насмеяться, высмеивать.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

DL + XW + WDh = длительно + чужака + отвергаем.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: del-aw-ud^h, dl-aw-ud^h.

В дальнейшем: dlawud^h > dlaud > loud- > ЛУД-.

Первоначальное значение: высмеиваемый всеми чужак, прибившийся к нашему племени и принятый в него из жалости.

Слово имеет италийское происхождение (италийсковенетское!). Эпизод dl > l имеет италийское происхождение. Всё италийсковенетское в составе славянских языков приравнивается к исконно славянскому.

91. ЛУЖА

ЛУ́ЖА, по мнению В.В. Мартынова, исконно праславянское слово, служившее для обозначений понятий *грязная вода* и *болото*. После прихода к праславянам италийцев и образования нового предславянского языка, выяснилось, что в этом языке имеются два слова с одним и тем же значением: праславянское слово **ЛУ́ЖА** и италийское **БОЛОТО** (в его древнем, тогда ещё предславянском произношении). Синонимия всегда была под запретом у древних индоевропейцев, поэтому оба слова были разведены по разным смысловым позициям: за словом ЛУ́ЖА было сохранено значение *грязная вода, разлитая на земле*, а значения *трясина, топкое место* были отброшены, а слову БОЛОТО как раз и были приписаны эти отброшенные значения (смотрим статью БОЛОТО).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SL + XW + GwJ = грязь + после мороза + весеннее пробуждение.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sl-aw-g^wi.

Далее: sl > l; aw > u; g^wi > ži.

92. ЛУЗГÁ, ЛУЗГАТЬ

Значения глагола ЛУЗГАТЬ – очищать от скорлупы или от шелухи. Сходство со словами ЛУСКА, ЛУЩИТЬ (смотрим статью) случайно, хотя и влияет на восприятие нами всех этих слов.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

LW + SGh = снимаю (кожуру или скорлупу) + оставляю (ненужный мусор).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: lew-zg^he.

Первоначальное значение: ЛУЗГА – это то, что остаётся ненужным, после того как мы забрали очищенные плоды, семена, орехи.

93. ЛУК (оружие); ЛУКАВЫЙ, ИЗЛУЧИНА

Современное значение русского существительного ЛУК (оружие, а не растение!): боевое или охотничье метательное оружие, предназначенное для выпуска стрел. Кроме того: общеславянское слово ЛУКАВЫЙ – хитрый, дьявольский.

В старославянском языке: ЛЖКЪ – лук (оружие); ЛЖКА – хитрость.

В белорусском: ЛУК; в малороссийском: ЛУК; в болгарском: ЛЬК; в македонском: ЛАК; в сербском: ЛУК; в словенском: ЛОК (LOKOSTRELSTVO – стрельба из лука); в чешском: ЛУК; в словацком: ЛУК; в польском: ЛУК – лук (оружие), ЛЕК – кривизна, изгиб, арка; в верхнелужицком: ЛУК.

В литовском: LANKAS – дуга, обруч.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней – по материалам Андреева, в моём подробном пересказе:

(1) XwL + NK = для рук + изобретённое.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: ol-nek, ol-nk.

Далее: olnk > lonk > lǫk- > ЛЖКЪ – в старославянском языке, ЛУК – в современном русском.

Первоначальное значение: боевое или охотничье оружие, удачно изобретённое для человеческих рук.

Второй вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней – моё мнение, отличное от мнения Андреева:

(2) LX + NK = чтобы прицеливаться + изобретение.

Среднеиндоевропейское звучание: la-nek, la-nk.

В дальнейшем: lank > lǫk- > ЛЖКЪ – в старославянском языке, ЛУК – в современном русском.

Первоначальное значение: некое изобретение, позволяющее целиться.

Склоняюсь ко второму варианту – он и по смыслу, и по фонетическим характеристикам, представляется более убедительным. Впрочем, вполне допускаю и то, что оба варианта существовали одновременно, но в разных диалектах, или – в одном диалекте, но имели при этом разные значения.

Возникает вопрос о том, в какую сторону происходил семантический переход – от идеи хитроумно изогнутого оружия (ЛУКА со стрелами) в сторону хитрости (ЛУКАВСТВА) или наоборот – от хитрости к оружию? Идея остроумного технического решения высказывалась ещё в Среднеиндоевропейскую эпоху, и эта идея хорошо просматривается и в первом варианте, и во втором. Поэтому я считаю, что название остроумного оружия – первично, а представления о хитрости (ЛУКАВСТВЕ) вообще – это нечто вторичное.

Совершенно особая хитрость ЛУКА со стрелами заключается в свойстве этого оружия накапливать энергию и держать её в запасе до нужного момента: стреляющий отпускает тетиву по своему желанию тогда, когда захочет, и сразу же потенциальная энергия преобразуется в кинетическую – стрела летит в посланную сторону! Видимо, это необыкновенное свойство ЛУКА поразило воображение индоевропейцев Среднего периода; отсюда и возникли представления о хитроумности, совпадающей с идеей изогнутости.

94. ЛУК (*растение*)

Современное значение русского существительного ЛУК (растение, а не оружие!): известное огородное или дикое растение, обладающее горьким вкусом и вызывающее слёзы.

В Славянском мире это слово отражено не очень хорошо: не все славяне согласны с тем, что это растение должно называться именно так; и не все славяне вообще сохранили его.

В белорусском языке: ЛУК; в малороссийских диалектах: ЛУК; в болгарском: ЛУК; в македонском: ЛУК – чеснок, белый лук; в сербском: ЛУК; в словенском: LUK; в чешском: LUK – полевой чеснок; в древнепольском: ŁUK; в полабском: LÄUK.

В обоих лужицких наблюдаем нечто особенное: KOVOŁK.

В исландском: LAUKAR; в немецком: LAUCH; в голландском: LOOK; в шведском: LÖK.

В эстонском языке: LAUK.

Есть мнение, к которому склоняюсь и я, что слово попало к праславянам из языка прагерманского. В.В. Мартынов, а с ним и некоторые другие, считают, что слово имеет протославянское происхождение, но позже оно стало достоянием прагерманских или германских языков, где и претерпело соответствующую фонетическую доработку. Моё мнение: Мартынов, возможно, и прав, и такие примеры есть, но в данном случае – для таких утверждений недостаточно доказательств.

Осторожно склоняясь к прагерманскому происхождению русского слова ЛУК, допускаю бывшее существование двух близких по смыслу конструкций среднеиндоевропейских биконсонантных корней.

Первая конструкция:

LW + WGhj + GX = очищая + страдаем (и потому плачем) + от ягоды.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: lew-ug^h-ga.

В дальнейшем: lewug^hga > lougga > louga...

Позже, согласно германским фонетическим законам: g > k.

Первоначальное значение: некая «ягода», при очищении которой человек плачет; иными словами: лук.

Вторая конструкция:

LW + XwGj + GX = очищаем + опасную + ягоду.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: lew-og'-ga.

В дальнейшем: lewog'ga > lowogga > louga.

Позже, согласно германским фонетическим законам: g > k.

Первоначальное значение – почти такое же.

Вывод по обеим конструкциям. фонетический сценарий в обоих случаях совершенно не похож на то, что могло бы быть у предков славян или у предков италийцев. Но утверждать наверняка, что это слово имеет пра- и протогерманское происхождение – для этого нет никаких оснований. Вполне допускаю, что происхождение слова ЛУК, хотя и индоевропейское, но оно относится к той ветви Индоевропейского мира, о которой мы сейчас ничего не знаем, а таких ветвей было много.

95. ЛУКНО, ЛУКОШКО

Русское существительное **ЛУКНО́** не имеет современного литературного значения. Старинное значение: некая единица

измерения для сыпучих тел. Современное диалектное значение: корзинка. Современное литературное значение существительного **ЛУКОШКО**: корзинка, сплетённая из прутьев или лыка.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$LXw + WK + WN =$ лыко + для корзины + сплетаем.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: lo-uk-un.

Первоначальное значение: некая корзина, сплетённая из лыка.

96. ЛУНА (планета)

Современное значение русского существительного **ЛУНА́** – название планеты, вращающейся вокруг Земли. Слово **ЛУНА** имеет в русском языке синоним: **МЕСЯЦ** (смотрим статью в словаре). По мнению Мартынова, слово **МЕСЯЦ** имеет праславянское происхождение, а **ЛУНА** – итальянское.

Все славянские языки можно разделить на две группы по их отношению к рассматриваемому слову.

Первая группа считает, что именно так называется известное ночное светило.

В древнерусском и в старославянском: **ЛЮНА**.

В болгарском: **ЛУНА́**; в сербском: **ЛУНА**; в словенском: **LUNA**; в полабском: **LAUNĀ, LĀUNA**.

Вторая группа считает, что это слово означает что-то другое, но, по каким-то причинам, может изредка означать и ночное светило (спутник Земли), хотя может и не означать вовсе, что мы и наблюдаем в малороссийском языке, слово **ЛУНА́** там означает эхо, отголосок и иногда зарево и не более того.

В белорусском языке: **ЛУНА́** – туча и изредка, возможно, под влиянием русского языка – спутник Земли; в польском языке: **LUNA** – отблеск пламени, зарево; устарелое название для спутника Земли; в чешском: **LUNA** – зарево и лишь в поэтическом значении – небесное светило. В словацком языке более распространённым является слово

MESIAC, но слово LUNA не отвергается так же сильно, как у других славян этой группы; нечто похожее наблюдаем и в русинском языке: слово ЛУНА́ не отвергается, но считается более книжным. В обоих лужицких языках слово полностью вышло из употребления в любых значениях.

В латинском языке (италийском!): LŪNA. Во всех романских языках мы видим это же слово, но для нашего исследования имеет значение только латинское слово.

То, что Мартынов прав, сомнения не вызывает. Поражает то, что отклонение этого исконно славянского слова (а всё италийсковенетское для славян является исконным) в некоторых языках имеет явно нарочитые формы. Слову выражен протест, и это делалось по каким-то важным причинам.

Ещё на Среднеиндоевропейском главным объектом поклонения были реки, и ничто не могло сравниться с ними по значимости. Но на втором месте у индоевропейцев всегда была Луна, которой поклонялись как божеству. Видимо, при слиянии двух этносов – италийсковенетского и праславянского – возник конфликт мнений по поводу того, каким словом следует называть это божество. В некоторых славянских группах считалось, что ночное светило или любое другое сияние в темноте – это одно, а имя божества – это другое.

В современном русском языке слово ЛУНА является основным для обозначения планеты, а слово МЕСЯЦ в этом же самом значении употребляется крайне редко; как правило, это поэтическое слово. В Славянском мире нет больше подобного отношения к словам ЛУНА и МЕСЯЦ. Для некоторых славян слово ЛУНА является до такой степени чужим, что там принято думать, будто это заимствование из латинского языка, что, разумеется, не так: латинский язык близкородственный по отношению к славянским языкам, и только этим и объясняется сходство славянских слов ЛУНА или LUNA с латинским словом.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней, которая привела к современному русскому слову ЛУНА, представляется такою:

$LX + WN + XjX =$ лучи + разрастающиеся (как волосы) + огненно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *la-wen-ea, la-un-ea.*

Первоначальное значение: луна в полнолуние напоминает человеческое лицо, а лучи, идущие от него, разрастаются как волосы.

97. ЛУНА (смерть, гибель)

Слово, отвергнутое русским языком, видимо, очень давно. Русские и другие славянские народы всегда были нетерпимы к омонимам. В данном случае из двух омонимов ЛУНА (планета) и ЛУНА (гибель) – первый был сохранён, а второй выброшен по причине своей непонятности и даже нелепости. Слово зафиксировано только в русских диалектах (ЛУНА – смерть, гибель; ЛУНУТЬ – хлопнуть, выстрелить), а также в некоторых других славянских языках (в белорусском языке ЛУНУЦЬ – погибнуть). Совершенно особый интерес представляет литовское слово LAVONAS – труп. Мне представляется, что именно литовское слово всё и объясняет, указывая на то, что никакой связи с известною планетою не имелось в виду изначально, а фонетическое сходство возникло случайно.

Этимология литовского слова.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) $LW + WX + NX =$ человек + на ветках дерева + пахнувший.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *lew-wā-nā.*

Первоначальное значение: труп человека, которого поместили на дерево в зимнее время (когда нельзя выкопать могилу), чтобы его не растерзали дикие звери. Смотрим статью НАВЬ.

Этимология славянского слова – проще.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) LW + NX = человек + пахнувший.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: lew-nā.

Дальнейшая фонетическая судьба: lew-nā > lou-nā > ЛУНА.

Первоначальное значение: то же самое.

98. ЛУНЬ (птица)

Современное значение слова **ЛУНЬ** в русском языке: хищная птица семейства ястребиных. ЛУНЬ может быть болотным, степным, луговым. Птица никогда не живёт в лесу и гнездится на земле. Самка птицы напоминает своим оперением седого человека.

В малороссийском языке: **ЛУНЬ**; в сербском: **ЛУЊА** – вид коршуна; в словенском: **LUNJ**; в чешском: **LUŇAK** – коршун. В других славянских языках слово ЛУНЬ не сохранилось.

Полагаю, что имелся в виду только болотный ЛУНЬ, устраивающий себе хорошо укрытые гнёзда в болотных зарослях. Если так, то получается очень убедительная конструкция:

(1) SL + XW + NJ = на болоте + выющий + гнездо.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sl-aw-ni.

Дальнейшая фонетическая судьба: slawni > louni- > ЛУНЬ – строго закономерно.

И всё-таки сомнения в правильности такой этимологии – есть. Источником этих сомнений являются литовское слово LINGĖ и латышское LIJA, служащие для обозначения этой же птицы. Довольно часто предки славян и предки летто-литовцев имели одно и то же мнение на те или иные явления природы или человеческой жизни, но высказывали это разными словами.

Этимологию литовского слова я объясняю такую конструкцией биконсонантных корней:

(2) LJ + NG = напоминает + бога (нечто божественное).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: li-ng.

Этимология латышского слова.

(3) LJ + JX = напоминает + нечто священное (для нас).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: li-ja.

И теперь я попытаюсь перенести представления о птице ЛУНЬ, которые были когда-то у предков летто-литовцев, на те представления об этой же птице, которые могли быть у **предков славян** (по праславянской линии или по италийской):

(4) WL + WN + JX = волосы + старца + священного.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wle-un-ia.

Дальнейшая фонетическая судьба: wleunia > lounia > louni- > ЛУНЬ.

Допускаю, впрочем, что следовало бы принять во внимание сербское слово и чешское, имея в виду их фонетическое оформление, но не смысловое, и тогда сценарий фонетических преобразований будет таким: wleunia > lounia > lun'a – для сербского слова и lun'a – для чешского.

Если признать именно это вариант этимологии русского слова ЛУНЬ, то тогда следует решительно настаивать на италийском, а не на праславянском происхождении этого слова. Все италийские слова в составе славянских языков приравниваются мною к исконно славянским.

Отдаю предпочтение второму варианту, а не первому и вот почему: древние индоевропейцы презирали всех четвероногих животных и, судя по их названиям, совершенно не интересовались их повадками и образом жизни. А птиц – очень уважали, приписывали им некие божественные свойства или просто восхищались ими. Вполне допустимо было дать название той или иной птице по месту её обитания, по способу гнездования, что было совершенно невозможно по отношению к четвероногим животным. Презрение к четвероногим существам коренилось в мифологических представлениях индоевропейцев, но и уважение к птицам было того же самого происхождения – мифологического! Мифологические характеристики для индоевропейцев всегда были важнее

реалистических, а отсюда и моё отношение ко второму варианту: он правдоподобнее!

99. ЛУПИТЬ, ОБЛУПЛИВАТЬ

Современное значение русского глагола **ЛУПИ́ТЬ**: бить, избивать, колотить; значение глагола **ОБЛУ́ПЛИВАТЬ**: сдирать или отбивать корку или наружный пласт.

В старославянском и польском языках видим корни **ЛОуП-** и **ЉUP-**, а это означает, что на предславянском этапе здесь был корень **loup-**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$LXw + WP =$ отделяя + ударами.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: lo-wp, lo-up.

Первоначальное значение: **ОБЛУПЛИВАТЬ** (отделять, нанося удары).

Более позднее значение: **ЛУПИТЬ** – колотить.

100. ЛУСКÁ, ЛУЩИТЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$LXw + WS + SK =$ плоские + мелкие + отсечённые.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: lo-us-sk.

Первоначальное значение: шелуха, кожура; очищать от шелухи или от скорлупы.

Характерный пример из латышского языка – **LAUSKAS** – перхоть, шелуха. Это означает, что приведённая выше конструкция идеально подходит для латышского языка – так же, как и для славянских языков. Наряду с этим существует литовское слово **LŪKŠTAS** – кожура яблок, шелуха, скорлупа, которое совершенно не соответствует этой конструкции!

101. ЛУСПА

Современные значения: кожура, лоува, мякина. В болгарском языке: ЛУСПА, ЛЮСПА; в малороссийском: ЛУСПА – рыба чешуйка; в польском: ŁUSPINA – чешуйка, шелуха. На основании болгарского и польского слов заключаем, что здесь никогда не было носового гласного в корне. В установлении первоначального значения, однако, ориентируемся на малороссийский и польский примеры.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней (первый вариант):

(1) LXw + WS + SP = отдираю + мелкими кусочками + уменьшая в размерах (то самое, что я очищаю).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: lo-us-spe.

С некоторыми сомнениями и оговорками могу допустить и такую конструкцию (второй вариант):

(2) LXw + WS + PJ = отдираю + чешуйки + рыбы.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: lo-us-pi.

По смыслу выглядит очень разумно и правдоподобно, но в таком случае рассматриваемое слово не может быть ни праславянским, ни италийсковенетским. Оно из какой-то другой индоевропейской ветви.

102. ЛУТ

Современные значения: лыко, кора липы. В польском языке: ŁĘT – прут, хлыст. Если бы это слово было обнаружено в старославянском языке, то оно бы выглядело так: ЛЖТЬ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

LXw + MT = сдирая + отмеряю (столько, сколько мне нужно).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: lo-mt.

Далее: lomt > lōt-.

103. ЛУЧ

Современное значение русского слова **ЛУЧ**: линия, вдоль которой переносится световая энергия; узкая полоса света, исходящая от какого-либо светящегося предмета.

В старославянском языке: **ЛЮЧА**.

В белорусском: **ЛУЧ**; в малороссийском: **ЛУЧ**; в болгарском: **ЛУЧÁ** – свет, заря; в сербском: **ЛУЧ**; в словенском: **LUČ**; в чешском: **LOUČ** – лучина; в словацком: **LÚČ** – луч; в польском: **ŁUCZYWO** – лучина; в верхнелужицком: **ŁUČWO** – лучина; в нижнелужицком: **ŁUCYWO** – лучина.

В латинском языке: **LUX, LUCIS** – свет, сияние.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

LX + WK + XJ = светом + создаётся + (словно бы) стрела.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: la-uk-ai.

Слово имеет итальяйское происхождение и проникло в общеславянский язык после контакта праславян с итальяйскоязычными венецами.

Первоначальное значение: лучи света, похожие на стрелы, пробивающиеся сквозь листья деревьев в тёмном лесу.

104. ЛУЧИТЬ, ПОЛУЧИТЬ; ЛУЧШЕ, ЛУЧШИЙ

Глагол **ЛУЧИТЬ** не имеет современного значения в русском языке, но его былое значение просматривается через славянские языки: **целиться и удачно попадать**. А кроме того: делать как раз то самое, что и было нужно; догадаться сделать то самое, что нужно. В современном русском языке есть, однако, однокоренные слова: **ПОЛУЧИТЬ, СЛУЧИТЬСЯ, УЛУЧИТЬ**, а также **ЛУЧШЕ** и

ЛУЧШИЙ. Устойчивое выражение: КОЛИ БОГ ЛУЧИТ – если Бог велит.

В белорусском языке: **ЛУЧЫЦЬ** – случиться, попасть; в малороссийском: **ЛУЧИТИ** – метить, попадать; в болгарском: **ЛУЧА** – цель; в сербском: **СЛУЧИТИ СЕ** – случиться; в словенском: **LUČITI** – бросать, кидать; в чешском: **LUČITI** – бросать, попадать; в польском: **ŁUCZYĆ** – метить, попадать.

В старославянском языке и в древнерусском: **ЛОУЧИИ**, **ЛОУЧЕ**.

В белорусском языке: **ЛУЧЧЕ**; в малороссийском: **ЛУЧЧЕ**, **ЛУЧЧИЙ**.

В литовском языке: LAUKTI – ждать.

Среднеиндоевропейская конструкция:

LX + WK = наведение на цель + делать.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: la-uk.

Первоначальное значение: целиться, осуществлять прицеливание.

Позже появляются новые значения: попадать в цель; делать как раз то, что нужно; выбирать то, что наиболее подходит. Для литовского языка: ждать (чтобы вовремя прицелиться и удачно выстрелить).

Изначальное значение русского слова **ЛУЧШИЙ**: наиболее подходящий; современное значение: самый хороший.

105. ЛЬГОТА

Современное значение русского слова **ЛЪГОТА**: некое послабление, уменьшающее бремя обязанностей. В древнерусском языке: **ЛЕГОТА** – легкомыслие. По мнению Журавлёва и Шанского, слово **ЛЪГОТА** образовалось от исчезнувшего ныне слова **ЛЪГА** – свобода, лёгкость. Если это предположение верно, то должны же быть ещё какие-то проявления этого древнего слова, кроме слова **ЛЪГОТА**.

И если слово ЛЬГА и впрямь существовало когда-то, то какова его этимология или среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней (что одно и то же)?

Без особой уверенности выдвигаю предположение о такой конструкции биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

LJ + GhwXw + TXj = чтобы осталось (сохранилось) + желаю + сильно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: li-g^{wh}o-te.

Первоначальное значение: то положение вещей, которое желательно было бы сохранить и в дальнейшем.

106. ЛЬНУТЬ

Современное значение русского глагола ЛЬНУТЬ: тесно прижаться, прилипнуть.

В старославянском языке: ПРИЛЬНЖТИ.

В белорусском: ЛЬНУЎЦЬ; в малороссийском: ЛЬНУТИ; в польском: LNAĆ; в чешском: LNOUTI; в словацком: L'NUT'.

Мнение М. Фасмера, а также А.Ф. Журавлёва и Н.М. Шанского о том, что русский глагол ЛЬНУТЬ образовался от более раннего глагола ЛИПНУТЬ (и является однокоренным по отношению к нему), не выдерживает никакой критики! В самом деле, если lipnōti > ľpnōti > ЛЬНУТЬ, то почему не произошёл процесс удлинения гласного – lipnōti > ľpnōti? По всем законам, должно быть только так! Кроме того, ошибочным является и мнение о том, что в глаголе ЛИПНУТЬ имеет место глагольный суффикс -НУ-, служащий для образования форм совершенного вида. Сравним пары ляпать – ляпНУть, копать – копНУть, метать – метНУть – во всех подобных примерах, глаголы с этим суффиксом принадлежат к совершенному виду, а глаголы без суффикса (но непременно и без приставки!) – к несовершенному. Очевидно, что в глаголе ЛЬНУТЬ нет никакого

суффикса, а есть только корень и окончание инфинитива -ТЬ; то же самое наблюдаем в глаголах ПНУТЬ и ГНУТЬ.

Поэтому объектом этимологического рассмотрения должен быть **корень ЛЬНУ-**, который может делиться на составные части только в рамках своей среднеиндоевропейской предыстории – той эпохи, когда новые корни складывались из биконсонантных корней Раннеиндоевропейского периода. С точки зрения Позднеиндоевропейской эпохи, корень ЛЬНУ- не делится ни на что.

Руководствуясь выбранными по смыслу среднеиндоевропейскими биконсонантными корнями, строим такую конструкцию:

LJ + NM = (один) прилипает + (другой) берёт.

Среднеиндоевропейское звучание: li-nem.

Далее: linem > linom > linǫ- > ЛЬНУ-. В дальнейшем этот русский (и славянский) глагол испытал на себе влияние глаголов совершенного вида с суффиксом -НУ- и стал спрягаться таким же точно образом, как и те глаголы, оставаясь при этом глаголом несовершенного вида. Форма совершенного вида этого глагола образовывалась с помощью приставки: ЛЬНУТЬ – ПРИЛЬНУТЬ.

Первоначальное значение: ситуация, когда один человек прижимаясь к другому, даёт тому возможность взять этого человека. Имелись в виду взаимоотношения матери и ребёнка.

107. ЛЫБЕДЬ (имя собственное)

Сестра трёх братьев основателей Киева. Смотрим три статьи: КИЙ, ЩЕК, ХОРИВ.

В малороссийском языке: ЛИБІДЬ.

Первый вариант – в духе народных этимологий: имя ЛЫБЕДЬ – это то же самое, что и ЛЕБЕДЬ. Женщина получила своё имя в честь красивой птицы, что в языческие времена было обычным делом.

И, тем не менее: смотрим статью ЛЕБЕДЬ. Там среди всех славянских форм названия этой птицы нет такого – ЛЫБЕДЬ. Если бы славяне захотели дать имя родившейся девочке в честь птицы ЛЕБЕДЬ, то они бы так и сделали. Стало быть, они называли её не в честь птицы!

Следует исходить из того, что ЛЕБЕДЬ и ЛЫБЕДЬ – это два разных слова, а сходство их случайно.

Второй вариант – это такое среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней:

$LW + Wb^h + JD =$ люди + выделяют (именно это) + с удовольствием (потому что это красиво).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: 1) $lu-ub^h-jed$ или 2) $lu-ub^h-id$.

В дальнейшей истории этого слова выделяем два важных фонетических эпизода:

1) Начальный фрагмент слова $luu-$ > $lū$ > ЛЫ- – строго закономерно при переходе языка в славянское состояние (утрата бемольности).

2) В конечном фрагменте слова переход $-b^hjed$ > -БЕДЬ – невозможен; переход $-b^hid$ > -БЕДЬ – так же точно невозможен. Объяснение может быть только одно: аналогия со словом ЛЕБЕДЬ. Аналогия была сделана и в великорусском языке, и в малороссийском, который фактически является лишь наречием великорусского, а не самостоятельным языком. Малороссийская форма ЛИБІДЬ – позднего происхождения и подогнана под малороссийское же слово ЛЕБІДЬ, которое так же является поздней переделкой древнерусского слова ЛЕБЕДЬ.

Первоначальное значение: красавица, на которую все смотрят, которая всем заметна. Вполне допускаю, что славянское женское имя ЛЮДМИЛА (людям милая) является пересказом на более современный язык этого древнего имени, значение которого стало непонятным на слух ещё на дославянском этапе.

Правильным считаю только второй вариант, первый – отвергаю!

В одинаковой степени исконно славянским является, согласно моей концепции, всё то, что имеет праславянское или италийское происхождение. Птица ЛЕБЕДЬ, например, называется в разных славянских языках хотя и похожими словами, но одни из них – праславянского происхождения (например, русское), другие – италийского (чешское и словацкое), третьи – смешанного (польское). О происхождении слова ЛЫБЕДЬ я бы сказал так: оно больше похоже на италийское.

108. ЛЫБИТЬСЯ, УЛЫБКА, УЛЫБАТЬСЯ

Современное значение корня ЛЫБ- в русском языке: выражение радости с помощью мимики лица.

Судя по всему, этот корень имеет италийсковенетское происхождение, а не праславянское. Всё италийсковенетское в составе славянских языков приравнивается мною к исконнославянскому материалу.

За основу берётся биконсонантный корень LX, о котором Н.Д. Андреев писал, что он может обозначать идею круглого детского личика и – как более позднее значение – улыбку. На Среднеиндоевропейском этапе корень произносился как [la]. Если допустить, что в среднеиндоевропейской конструкции сначала был этот корень, а потом какой-то другой, который начинался на гласный [o], то легко представить, что в италийском языке получался слог [lō]. Праславяне воспринимали на слух италийский долгий гласный [ō] не так же, как праславянский звук [ō], который звучал несколько иначе; италийский гласный претерпевал в дальнейшем процесс $\bar{o} > \bar{u} > y$, а праславянский – $\bar{o} > a$.

Выдвигаю предположение о двух вариантах этимологии с учётом указанного выше процесса $\bar{o} > \bar{u} > y$.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) LX + XwVh = улыбаться + избылию.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: la-ob^h.

В дальнейшем: laob^h > lōb > ЛЫБ-.

Первоначальное значение: радоваться избылию.

Второй вариант:

(2) LX + XwP + VX = улыбку + делать + говоря (во время разговора).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: la-or-ba.

В дальнейшем: laorba > lōba > ЛЫБА-, ЛЫБ-.

Оба варианта представляются достаточно убедительными; затрудняюсь отдать предпочтение одному из них.

Мои попытки добиться убедительного этимологического исследования через праславянский материал – успехом не увенчались, поэтому настаиваю на итальянском происхождении данного русского корня.

109. ЛЫЖИ

Современное значение русского слова **ЛЫЖИ**: приспособления для ног, позволяющие человеку быстро двигаться по снегу. Существительное употребляется, как правило, во множественном числе, но едва ли его можно причислить к категории *pluralia tantum*, ибо у него есть и форма единственного числа: ЛЫЖА, что, впрочем, не имеет значения для проводимого этимологического исследования.

В древнерусском языке: **ЛЫЖИ**; в малороссийском языке: **ЛИЖИ**; в белорусском: **ЛЫЖЫ**; в чешском и словацком: **LYŽE**. В древнепольском зафиксирована форма: **LYŻA**, а в современном польском есть слово **LYŻWA** – плоскодонная длинная лодка.

В литовском языке: **SLIDĖS**; в латышском: **SLĒPES**. Это не то же самое, что у славян, но зато здесь хорошо просматривается

биконсонантный корень SL, передающий идею скольжения. У славян был процесс sl- > l-, поэтому этот же самый биконсонантный корень в славянских словах не так заметен.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SL + WXj + GhjJ = скользя + иду + по снегу.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sl-ue-g^h,je или sl-ue-g^h,i.

В дальнейшем выделяем лишь два важных фонетических эпизода: 1) sl- > l- – правило, действовавшее в начале слова в дославянском языке и 2) ue > ū > ы.

Первоначальное значение: то, что позволяет легко скользить по снегу. Вполне возможно, что имелись в виду не только лыжи, но и полозья для саней.

110. ЛЫКО

Современное значение русского слова **ЛЫКО** (по мнению Ушакова): волокнистая древесная ткань, отделяемая непосредственно от ствола; жгут или лоскут из этой ткани.

В древнерусском языке: **ЛЫКО**.

В белорусском: **ЛЫКА**; в малороссийском: **ЛІКО**; в болгарском: **ЛІКО**; в македонском: **ЛИКО**; в сербском: **ЛИКО**, **ЛИКА**; в словенском: **ЛІКО**; в чешском: **ЛÝКО**; в словацком: **ЛУКО**; в польском и в обоих лужицких: **ЛУКО**.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) LW + WK = сниманием + делаемое.

Несколько иное толкование: ... = снимаю + произвожу.

Среднеиндоевропейское звучание: lu-uk.

В дальнейшем: luuk > lūk > ЛЫК- –закономерно в рамках праславянских и раннеславянских фонетических законов.

Первоначальное значение: некая техническая операция по сниманию чего-либо.

Второй вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(2) LXw + WK = отделяя + произвожу.

Среднеиндоевропейское звучание: lo-uk.

В дальнейшем: louk > lūk > ЛЫК- –закономерно в рамках италийсковенетских и раннеславянских фонетических законов.

Первоначальное значение – примерно то же самое.

Первый вариант представляется более убедительным.

111. ЛЫСЫЙ

Современное значение русского прилагательного **ЛЫ́СЫЙ**: лишённый волосяной растительности, как правило, на голове. Возможно и такое значение: то, что лишено травяной (или даже лесной) растительности (лысый пригорок – пригорок, на котором не растёт трава; лысая гора – гора, не покрытая лесом).

В белорусском: **ЛЫ́СЫ**; в малороссийском: **ЛІ́СИЙ** [лы́сий]; в болгарском: **ЛИС**, **ЛИ́СА** – лысина; в сербском: **ЛИС**, **ЛИ́СА** – лысина на лбу у животных; в словенском: **LIS**; в чешском и в словацком языках: **LYSÝ**; в языках польском, верхнелужицком и нижнелужицком: **ŁYSY**.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней (**первый вариант**):

(1) LX + WKj = хорошо заметен + (хотя и) прячется.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: la-wk', la-uk'.

Первоначальное значение: некий предмет белого цвета или сверкающий, который хорошо заметен в зарослях (в траве).

Более позднее значение: тот, кто сверкает **ЛЫСИНОЮ**, **ЛЫСЫЙ**.

В виде неуверенного предположения (**второй вариант**):

(2) WL + WG + K_jXw = волосы + растущие + болезненно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wl-ug-k'o.

В дальнейшем: wlug'o > lūk'- > ЛЫС- – безусловно в фонетическом отношении.

Первоначальное значение: волосы, которые перестали расти по причине болезни.

112. ЛЫТАТЬ

Слово **ЛЫТАТЬ** сохранилось только в русских диалектах, встречается в текстах русских народных сказок и других художественных произведений. Значение: бездельничать, лениться. Отмечены также такие диалектные слова: **ЛЫТ** – безделье, **ЛЫТУН** – бездельник. Выражение из русской народной сказки (вопрос бабы Яги добрым молодцам): **Зачем вы сюда пришли – чтобы дело пытать или чтобы от дела ЛЫТАТЬ?** В других сказках похожие выражения употребляются без предлога: **дело ЛЫТАТЬ** – избегать дело, бездельничать.

Среднеиндоевропейская конструкция:

LW + WD + TXw = высвободившись (от дел или обязательств) + уклоняться + спасаясь (от неприятностей).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: lu-ud-to.

Далее: luudto > lūt- > ЛЫТ-.

В южнославянских языках нет более-менее точного соответствия русскому слову, но встречаются слова с похожими значениями и звучанием. В сербском языке: ЛУТАТИ – блуждать; в болгарском: ЛУТАМ СЕ – блуждаю; в словенском языке: LÚTATI – медленно ходить, с трудом разыскивать. Полагаю, что это отголосок древнего, дославянского (!) диалектного членения.

Среднеиндоевропейская конструкция для этих случаев будет в точности та же самая, но среднеиндоевропейское звучание получится несколько иным: *lew-ud-to*.

Дальнейшая фонетическая судьба: *lewudto* > *loutto* > *lout-* > ЛУТ-, LUT- – всё так же точно закономерно, как и в первом случае, но здесь мы видим другие допустимые варианты дославянского произношения.

Осторожно выдвигаю предположение, что произношение **lu-ud-to** имеет отношение к италийской и праиталийской языковой истории, а произношение **lew-ud-to** восходит к пра- и протославянской истории.

113. ЛЮБИТЬ

Современное значение в русском языке: **ЛЮБИТЬ** – испытывать сильные положительные чувства к кому-либо или чему-либо.

В языках древнерусском и в старославянском: **ЛЮБИТИ**; в малороссийском языке: **ЛЮБИ́ТИ**; в белорусском: **ЛЮБИ́ЦЬ**; в болгарском: **ЛЮБЯ** – люблю; в сербском: **ЉУБИТИ**; в словенском: **LJÚBITI**; в чешском: **LÍBITI**; в польском: **LUBIĆ**.

Как видим, во всех показанных выше славянских языках, кроме чешского, корень звучит совершенно одинаково. Во всех без исключения перечисленных выше языках корень имеет и одно и то же значение.

И, тем не менее, исконно славянское значение сохранилось только в обоих лужицких языках: в верхнелужицком: **LUBIĆ** – давать обет; в нижнелужицком: **LUBIŚ** – то же самое. Одновременно с этим в обоих лужицких языках рассматриваемый корень может иметь какое-то отношение к любви или другим похожим чувствам: в обоих лужицких языках: **LUBY** – любимый, дорогой; в верхнелужицком языке: **LUBOSĆ** – любовь и т.п., примеров много.

Уместно вернуться и к русскому языку. Что означает заявление на русском языке со стороны мужчины в адрес женщины о том, что

он её любит? Точное значение такого заявления пересказывается такими словами: я беру на себя обязательства по отношению к тебе! И именно такое значение более всего приближается к тому, что мы видим в обоих лужицких языках. И именно это значение я считаю исконно славянским и показываю его с помощью среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней, которые и привели к образованию рассматриваемого славянского корня:

$LXj + JW + VhJ =$ ради супружества + уговор + имущественный.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $le-iw-b^hi$ или, скорее всего, $le-iu-b^hi$.

Далее: $le-iub^hi >$ ЛЮБИ-.

На деле это означает, что с исторической точки зрения, корнем следует считать ЛЮБИ-, а не ЛЮБ-, что, впрочем, ничего не меняет.

Первоначальное значение: заявление мужчины о тех имущественных обязательствах перед женщиной, которые он добровольно принимает на себя, вступая с нею в брак.

114. ЛЮД, ЛЮДИ

Общеславянское слово. Звучит почти на всех языках узнаваемо, кроме чешского языка (**LIDĚ**), нижнелужицкого (**LUŽE**) и полабского (**L'ÄUDÉ**).

В древнерусском и старославянском языках: **ЛЮДИНЬ** – свободный человек. В малороссийском языке: **ЛЮДИНА** – человек.

В литовском языке: **LIAUDIS** – народ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$LW + DhXj =$ свободные (в своих поступках) + узаконенно.

Несколько иное толкование: ... = люди + по закону живущие.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $lew-d^he$.

Первоначальное значение: наши ЛЮДИ; ЛЮДИ нашего племени: люди, живущие по нашим законам и обычаям.

115. ЛЮЛИ-ЛЮЛИ (*междометие из народных песен*), ЛЮЛЬКА (*детская кроватка*)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

LXj + XjW + LJ = забочусь (о тебе) + дома + прижимаясь (к тебе).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: le-ew-li.

Первоначальное значение: видимо, это было с самого начала словами из песни матери своему ребёнку. В дальнейшем повторялось многократно в качестве припева к другим песням.

Современное значение: ЛЮЛИ-ЛЮЛИ – припев к русским народным песням; ЛЮЛЬКА – детская подвесная кроватка, которую раскачивает мать и при этом поёт колыбельную песенку именно с таким припевом.

116. ЛЮТИЧИ (*этноним*)

Полабское славянское племя.

Значение очень простое: **потомки ЛЮТА**. Смотрим статью ЛЮТЫЙ.

Можно сказать и так: ЛЮТИЧИ – это потомки лютого (неотступного) вождя.

117. ЛЮТЫЙ

Общеславянское слово. Звучит на всех славянских языках примерно одинаково, исключение составляет чешское слово **LÍŤŮ**. В древнерусском языке: **ЛЮТЬ**, в болгарском: **ЛЮТ**; в польском: **LUTY**.

Среднеиндоевропейская биконсонантная предыстория слова видится такою:

LXj + WT = настаивающий + долго.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: le-ut, le-wt.

Первоначальное значение: неотступный.

Более позднее значение: ЛЮТЫЙ – очень злой.

118. ЛЯГА

ЛЯГА – слово, которое в различных русских диалектах имеет такие значения: лужа, пруд, яма с водою, низкое сырое место в кустарнике; рытвина, ухаб. В малороссийских диалектах: болото.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) SL + NGhw + GwX = к заболоченному + не стоит + приходить.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sle-ng^{wh}-g^wa.

Дальнейшая фонетическая судьба: sleng^{wh}g^wa > lenga > lęga > ЛЯГА.

Второй вариант:

(2) SL + NGj + GwX = к заболоченному + плохому + прихожу (вынужденно, хотя и не стоило бы).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sle-ng'-g^wa.

Дальнейшая фонетическая судьба: sleng'g^wa > lenga > lęga > ЛЯГА.

Первоначальное значение в обоих случаях практически одинаковое, и отдать предпочтение одному из вариантов – трудно.

Главное фонетическое событие для обоих вариантов – процесс sl- > l- – обязательный для дославянского этапа.

119. ЛЯГАТЬ, ЛЯГУШКА

Современное значение русского глагола **ЛЯГÁТЬ**: ударять копытом или ногою.

Точных соответствий в славянских языках – нет, но слова, похожие по звучанию и смыслу – существуют. Можно ли считать их однокоренными по отношению к рассматриваемому русскому слову – это вопрос.

В белорусском языке: ЛІГÁЦЦА – брыкаться; в малороссийском: ЛИГНУ́ТИ – ударить, толкнуть; в диалекте польского языка: LIGÁĆ – лягаться, брыкаться; в чешском: LHNATI – толкать, шевелить.

В высшей степени интересное слово обнаруживается в словацком языке: LENGAT' SA – качаться, болтаться.

Первый вариант.

Очень велик соблазн заявить, что русский корень ЛЯГ- в слове ЛЯГАТЬ – это чисто русская выдумка, созданная по аналогии с какими-то другими словами. Если так, то к этому варианту рассуждений подходит слово ЛЯГУШКА, этимологию которого смотрим в статье ЛЯГУШКА (*вариант Андреева*). Получается, что сначала было слово ЛЯГУШКА (с этимологией по Андрееву – это неперемное условие!), а после этого в русском языке возникло переосмысление славянских слов с корнем ЛИГ-, в ходе которого возникло такое новое значение: ЛЯГАТЬСЯ – это означает делать так, как делает ЛЯГУШКА, которая словно бы брыкается задними лапками, совершая прыжок.

В рамках этого же варианта нужно рассмотреть этимологию славянских глаголов ЛІГÁЦЦА, LHNATI и других, для чего следует составить среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней – такую, чтобы из неё самым несомненным образом мог бы в дальнейшем образоваться корень ЛИГ- с указанными выше значениями.

Составить такую конструкцию можно только путём механического сложения нужных биконсонантных корней, при

котором возникает бессмыслица. Полагаю, что такой конструкции никогда и не было.

Второй вариант подразумевает правильность именно русского корня ЛЯГ-. Остальные похожие славянские корни следует считать, в таком случае, отклонением от исконно славянского корня.

Доказательством правильности именно второго варианта является среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней, имеющая вполне разумное значение, а именно:

LN + NGw = ногами + опасно для жизни.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: len-ng^w.

В дальнейшем: lenng^w > leng- > lęg- > ЛЯГ- – всё в строгих рамках фонетических законов.

Первоначальное значение: ЛЯГАТЬ – наносить опасный для жизни удар ногами.

В рамках второго варианта становится понятным и значение русского слова ЛЯГУШКА – та, которая словно бы ЛЯГАЕТСЯ задними лапками, когда совершает свой прыжок.

120. ЛЯГУ

Рассматривается передающий идею лежания корень ЛЯГ- в русских глаголах будущего времени ЛЯГУ, ЛЯЖЕШЬ, ЛЯЖЕТ..., а также в глаголах повелительного наклонения – ЛЯГ, ЛЯГТЕ. Во всех случаях корень ЛЯГ- обозначает действие, которого ещё нет, но которое должно состояться в будущем. Иначе говоря: идея будущего времени – это неотъемлемая часть значения этого корня. Корень ЛЯГ- с другими значениями следует считать омонимом (смотрим статьи в словаре ЛЯГАТЬ, ЛЯГУШКА), а говоря точнее – случайным совпадением звуков.

В старославянском языке: ЛЯГЖ, ЛАГЖ.

Предположение о том, что современный русский корень ЛЯГ- с его идеей лежания может восходить к биконсонантному корню LGh с таким же значением, вызывает сомнения.

И впрямь: по каким фонетическим законам мог произойти процесс $leg^h > \text{ЛЯГ-}$?

Высказывалось мнение, что это был якобы инфикс: $leg > le-n-g > leng$, но в индоевропейских языках инфиксы невозможны! Возможно только чисто внешнее сходство с инфиксами, что мы и наблюдаем в данном случае.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$LXj + NG =$ страстное желание + божественного (сладких снов).

Среднеиндоевропейское звучание: $le-ng$.

В дальнейшем: $leng > l\ddot{e}g > \text{ЛЯГ-}$.

Первоначальное значение: желание забыться сладким сном или мечтание о том, чтобы хорошо поспать. Хорошо просматривается идея будущего времени, ибо речь идёт о том, что должно быть, а не о том, что есть.

Ещё на каком-то древнем этапе (дославянском, разумеется!) это слово стало отождествляться с корнем $leg-$ (из LGh), передававшим идею лежания. Контаминация это или сближение – вопрос спорный и не относящийся к делу.

121. ЛЯГУШКА (вариант Андреева)

Моя основная версия этимологии этого слова изложена в словарной статье ЛЯГАТЬ... (смотрим), где мною высказана такая мысль: ЛЯГУШКА – это та, которая лягается.

Н.Д. Андреев объясняет слово ЛЯГУШКА совершенно иначе. С моими дополнениями конструкция биконсонантных корней, которую он предлагает, выглядит так:

$XwL + NG =$ лапки + божественные (волшебные).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ol-neg.

Далее: olneg > ... > leng-.

Первоначальное значение: ЛЯГУШКА – это та, у которой лапки обладают божественным свойством. Возможно, это божественное существо.

В этой же связи обращаю внимание на устарелое литовское слово для обозначения ЛЯГУШКИ: LENGĖ.

122. ЛЯД

Современное понимание устарелого и диалектного русского слова ЛЯД: чёрт, нечистый. Слово постепенно забывается и лишь изредка употребляется в составе примерно таких выражений: «НА КОЙ ЛЯД МНЕ ЭТО НУЖНО?», «ДА НУ ТЕБЯ К ЛЯДУ!».

Для проведения успешного этимологического исследования нужно понять, как звучал рассматриваемый корень на дославянском этапе. Возможны лишь два предположения: или [l'ad-], или [lend-]. Предположение о первом звучании не приводит ни к каким разумным выводам о среднеиндоевропейской предыстории такого корня; предположение же о звучании втором – приводит к вполне правдоподобию сочетанию биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

SL + NGw + DhW = от болота + смертельного + лишаемся разума.

Среднеиндоевропейское звучание: sle-ng^w-d^hu.

В дальнейшем: sleng^wd^hu > slendu > lend- > lēd- > ЛЯД-. Всё – строго в рамках фонетических законов.

Первоначальное значение можно пересказать примерно так: некая опасность, исходящая от злых сил, обитающих на болотах.

123. ЛЯДА́

В польском языке: **ŁADA** – суша, материк, континент.

Слово встречается во всех славянских языках, включая древнерусский, но практически исчезло из современного русского языка. Воспринимается, как устарелое и диалектное, и имеет, по крайней мере, три весьма не близких значения: 1) низкое сырое место, поросшее лесом или кустарником; 2) место, расчищенное под луг или пашню; 3) овраг. Если обратиться к другим славянским языкам, то там встречаются ещё и такие значения: необработанные поля, пустошь, земля под паром. В польском языке: материк, суша. Если обобщить все славянские мнения об этом слове, то получаются значения: территория, земля. Мнение славян по поводу грамматического рода этого существительного не едино: у поляков это мужской род, у остальных – или средний, или женский.

Обращает внимание то, что это же самое слово мы наблюдаем и во всех без исключения германских языках: **LAND** – земля, территория. Это же слово было у кельтов и в древнепрусском языке, но там картина не столь ясна.

Между тем, действует такое правило славяно-германских фонетических соответствий: если мы видим в одном и том же случае звук [d] – и у германцев, и у славян, то ему соответствует индоевропейский смычный звонкий придыхательный двухфокусный звук [d^h] без каких-либо вариантов или сомнений. Что касается сонорных [l] и [n], то они у германцев и у славян совпадают.

Отсюда вывод: трудно пока понять, кто у кого взял это слово – славяне у германцев или германцы у славян! Ибо совпадение абсолютно полное – и смысловое, и фонетическое.

Среднеиндоевропейская конструкция этого слова создаётся очень легко из двух биконсонантных корней Андреевского списка корней. А именно:

LN + DhX = топчем + выжженный участок.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: len-d^hā.

Дальнейшая фонетическая судьба: $lend^{h\bar{a}} > l\bar{e}da > \text{ЛЯД\bar{А}}$ – строго закономерно!

И только теперь видно, что всякая мысль о том, что это слово мы взяли у германцев, должна быть отброшена. Это исконно праславянское слово. Относительно германских языков следует сказать следующее: либо они это слово взяли у славян, либо оно им досталось из эпохи индоевропейского языкового единства, что скорее всего.

Первоначальное значение показанной выше конструкции таково: участок земли, на котором выжжен мешающий земледелию лес и по которому можно теперь свободно ходить, испытывая при этом облегчение.

124. **ЛЯДСКИЙ, ПОЛЯДИТСЯ** (*древнерусские слова*)

Предварительное условие: смотрим статью ЛЯХИ (*этноним*).

На древнерусском языке: **ЛЯДСКИЙ** – польский; **ПОЛЯДИТСЯ** – ополячиться. В малороссийском языке: **ЛЯДУВАТИ** – придерживаться польского образа мыслей.

По мнению Фасмера, сюда же следует отнести и венгерское слово **LENGYEL** – поляк, где **LENG-** < **lend-**.

На деле это означает, что существовал некий древний корень, имевший на дославянском этапе звучание [**lend-**]. Корень служил для обозначения того древнего этноса, от которого образовалась со временем польская нация или часть её.

Осмелюсь предположить, что имел место древний этноним, который в форме существительного мужского рода единственного числа именительного падежа звучал на дославянском этапе как **LENDOS**, **LENDIS** или **LENDŪS**; определить точнее – нельзя.

Среднеиндоевропейскую конструкцию для этого слова я представляю в таком виде:

$DhL + NDh =$ в дебрях + затерявшиеся (живущие так, что и не найдёшь).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: d^hle-nd^h .

Дальнейшая фонетическая судьба: $d^hlend^h > lend > lēd- > \text{ЛЯД-}$ – закономерный итог для древнерусского языка.

Первоначальное значение: те, которые живут в труднодоступном лесном районе, что очень хорошо согласуется с предысторией этнонима ЛЯХИ и вселяет уверенность в том, что исследование проведено правильно.

125. ЛЯЗГ, ЛЯЗГАТЬ

Современное значение русского существительного **ЛЯЗГ**: шум, производимый ударяющимися друг о друга металлическими предметами или зубами. Значение глагола **ЛЯЗГАТЬ**: издавать такие звуки. Оба слова не подтверждаются другими славянскими языками и, как кажется, должны считаться чисто русским изобретением.

Но никакое слово не может возникнуть из пустоты! Гораздо легче предположить, что этот исконно славянский корень был утрачен всеми славянами и сохранился только в русском языке. И, если так, то у этого корня должна быть своя предыстория.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) LJ + NS + GXw = попавший в ловушку + устрасает + голосом.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: li-ns-go.

Первоначальное значение: **ЛЯЗГАЮЩИЙ** зубами зверь, попавший в ловушку (в капкан, в яму или просто связанный верёвками).

Второй вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(2) LJ + NS + SG = обездвиженный + устрасает + связанный верёвками.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: li-ns-zg.

Первоначальное значение: примерно такое же, как и в первом варианте; имеется в виду зверь, которого поймали и который ЛЯЗГАЕТ зубами.

Затрудняюсь отдать предпочтение одному из двух вариантов.

126. ЛЯЛЯ, ЛЯЛЬКА (детское)

Современное значение детского русского слова ЛЯЛЯ (ЛЯЛЬКА): детская куколка. Кроме того, этим же словом ласково или шутливо называют младенца, отмечая тем самым, что он похож на куколку. Скорее всего, первичным является именно второе значение: очень маленький ребёнок, младенец. Впрочем, ничего не изменится и в том случае, если мы допустим то, что первое значение является изначальным. Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней хорошо подходит и к первому значению, и ко второму:

$LXj + LXj = \text{люблю} + \text{люблю}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $le-le$. Возможно, была долгота обоих слогов, но потом утратилась. Считаю это несущественным.

Первоначальное значение: некий объект любви – младенец или куколка, изображающая младенца.

127. ЛЯПАТЬ, ЛЯПНУТЬ

Толковые словари предлагают три основных значения русского глагола ЛЯПАТЬ: 1) делать что-либо небрежно или наспех; 2) делать необдуманные и грубые высказывания; 3) перемещать любым способом жидкие или липкие тела. Третье значение считается каким-то побочным, производным и малозначительным. Полагаю, однако, что именно третье значение и есть самое главное, исхожу именно из этого.

В малороссийском языке: **ЛЯПАТИ** – шлёпать, плескать, пачкать; в польских диалектах: **ЛАРАСЬ**; в сербском: **ЛЯПАТИ** – шлёпать по жидкой грязи.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

LJ + XwX + XwP = липкою + жидкостью + делать.

Среднеиндоевропейское звучание: li-oa-or.

В дальнейшем: lioaor > ... > liar-.

Первоначальное значение: забрызгивать, заляпывать грязью.

128. ЛЯСКАТЬ

Предварительное условие: смотрим статью ЛЯЗГ, ЛЯЗГАТЬ. Современные значения: **ЛЯСКАТЬ** – чавкать, щёлкать, стучать зубами, ударять по металлу.

Слово, выходящее из употребления из-за наметившегося опасного сближения (которого раньше не было!) с глаголом ЛЯЗГАТЬ. Когда синонимия сопровождается ещё и фонетическим сходством, то одно из слов уничтожается, что мы и видим в этом случае.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

LM + SK = раздражая (действуя мне на нервы) + ударяет.

Среднеиндоевропейское произношение: lem-sk.

В дальнейшем: lemsk > lěsk > ЛЯСК- – закономерно.

129. ЛЯХИ (этноним)

Современное значение русского слова **ЛЯХ** – устарелое и пренебрежительное (или даже оскорбительное!) название людей польской национальности.

Основным материалом для этимологического исследования должно служить древнепольское слово **LECH**, а также литовское

слово **LENKAS** (жемайтское слово **LĒNKĀ** – это практически то же самое). Древнепольское слово **LEŃCH** следует считать образцовым славянским словом; все остальные славянские формы этого слова – например, русское слово **ЛЯХ** или современное польское **LACH** – уже не столь важны.

В древнерусском языке: множественное число именительного падежа: **ЛЯСИ**; множественное число винительного падежа: **ЛЯХЫ**. Носовых звуков в зафиксированном письменно древнерусском языке не было, и поэтому русским корнем следует считать **ЛЯХ-**.

Полагаю, что есть лишь один вариант для установления этимологии древнепольского слова **LEŃCH** и литовского слова **LENKAS**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$LXj + NG + KX =$ подобающим образом + богов + воспевающие.

Среднеиндоевропейское звучание конструкции для древнепольского слова: **le-ng-kx**.

В дальнейшем (в рамках предыстории польского языка!): **lengkx > lenx > lĕx** или **LEŃCH** – закономерно для славянской ветви.

Среднеиндоевропейское звучание конструкции для древнего летто-литовского слова: **le-ng-ka**.

Дальнейшая фонетическая судьба: **lengka > lenka** – закономерно практически для любой индоевропейской ветви, в том числе, это возможно и для славян.

Позже начинают срабатывать рифмы: **ЛЯХИ – ЧАХИ** и **ЛЕХИ – ЧЕХИ**. Изрядную путаницу внесло также и имя собственное **ЛЕХ** (смотрим статью). Современное польское слово **LACH**, как я считаю, может считаться исконно польским лишь с некоторыми оговорками: оно проникло в польский язык из других славянских языков (скорее всего, из малороссийского) и вытеснило исконно польское слово.

Первоначальное значение: **набожные**.

Считаю крайне неразумным хотя бы как-то увязывать описанную выше этимологию с нравственными качествами нынешнего польского народа. Этимология относится к племени, которое жило за много тысячелетий до истории современной Польши и её народа, и я даже не могу с уверенностью сказать, к какой индоевропейской ветви принадлежало это племя – к протославянской или к протоиталийской. Существуют доводы и в пользу протославянской версии, и в пользу протоиталийской. Одно несомненно: это был Среднеиндоевропейский этап, когда поселения всех индоевропейцев вытянулись вдоль двух рек – Рейна и Дуная. Протоиталийцы к этому времени жили в бассейне Дуная – там же, где и протославяне. До их встречи и заключения племенного союза оставалось ещё много времени, но образ жизни и те, и другие вели совершенно один и тот же.

130. ЛЯЦАТЬ, НАЛЯЦАТЬ; ЪАКАЃ (верхнелужицкий глагол)

Современного значения нет, ибо слова русского языка **ЛЯЦАТЬ** и **НАЛЯЦАТЬ** устарели и вышли из употребления. Однако в 11-й песни «Илиады» в переводе Гнедича встречаем такие слова:

...Лук наляцал на Тидеева сына, владыку народа...

А в 8-й песни той же «Илиады» и в том же переводе встречаем существительное **НАЛЯЦАТЕЛЬ**. Там же есть и другие примеры. Глагол **НАЛЯЦАТЬ** описан также в словаре Даля ещё и с такими диалектными вариантами: **НАЛЯЧИТЬ**, **НАЛЕЩИВАТЬ** (к рассмотрению не принимаются). Значение глагола: натягивать, напрягать, настораживать.

В старославянском языке: **ЛАЦАТИ**.

В древнерусском: **ЛЯЦАТИ** – расставлять сети, ловушки, ловить сетями.

В чешском (устарелые слова): **ЛЭСЕТИ**, **ЛІСЕТИ** – расставлять ловушки.

В верхнелужицком языке: **ŁAKAĆ** – подкарауливать, находиться в засаде.

В славянских языках есть и другие примеры, но они представляются сомнительными и потому не принимаются во внимание.

За образец берётся старославянская форма **ЛАЦАТИ**, в которой выделяется корень **ЛАЦА-**.

Отмечается также и то, что верхнелужицкий глагол **ŁAKAĆ** является широкоупотребительным современным глаголом верхнелужицкого языка и имеет в этом языке однокоренные слова. Выделяется корень **ŁАКА-**.

Представляется целесообразным начать этимологическое исследование со среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней для **верхнелужицкого глагола ŁAKAĆ**:

(1) $LX + KwXj + XXw =$ выслеживать + в засаде + с острым оружием.

Среднеиндоевропейское звучание: $lā-k^{wē}ao$.

В дальнейшем: $lāk^{wē}ao > lākā > ŁАКА-$.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для **старославянского глагола ЛАЦАТИ**:

(2) $LX + XjM + KwXj =$ выслеживаю + для себя + в засаде.

Среднеиндоевропейское звучание: $lā-em-k^{wē}$.

В дальнейшем: $lāemk^{wē} > lēm̄kē > lěcē- > ЛАЦА-$.

Первоначальное значение: сию в засаде и выслеживаю добычу (имеется в виду ловля птиц или мелких зверей) – в своих интересах, а не в общественных, каковыми являются боевые действия или ночное дежурство по охране селения. Идея натягивания тетивы лука или расстановки верёвочных ловушек – это всё более поздние переосмысления.

Верхнелужицкий корень и корень старославянский значительно различаются между собою, и говорить о каком-то

сходстве между ними можно только при сравнении двух среднеиндоевропейских конструкций. Были ли оба корня общеславянским достоянием или нет – об этом можно только догадываться. Выдвигаю предположение, что всё-таки были. Но никаких доказательств привести не могу.

131. ЛЯЧА

Устарелое название чечевицы. На старославянском языке: **ЛЯЩА**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

LXj + NT + JXw = собираю + посеянное + для похлёбки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: le-nt-jo.

Смотрим также статью КОНОПЛЯ – очень похоже.

М

Обновлено 29 мая 2022. 160 статей.

1. **-М** (окончание глаголов 1-го лица единственного числа)

Современное значение в русском языке: окончание глаголов 1-го лица, единственного числа. В различных славянских языках такое окончание и в таком значении встречается довольно часто. В современном русском языке таких примеров осталось всего два: **я ем** и **я дам**.

Окончание восходит к биконсонантному корню XjM со значениями: я, моя личность, именно я (а не ты). Биконсонантный корень XjM ни в коем случае не следует считать местоимением.

На Среднеиндоевропейском этапе корень произносился как **em**. Иногда было возможно и произношение **x'm** – в том случае, если далее следовал гласный звук.

2. **-М** (окончание глаголов 1-го лица множественного числа)

Предварительное условие: смотрим статью МЫ.

Окончание глаголов 1-го лица множественного числа в настоящем времени или в будущем – это поздняя индоевропейская выдумка, когда после глагола добавлялось личное местоимение. Примеры: сидиМ, знаеМ, начнёМ, увидиМ.

3. **-МА** (словообразующий элемент в составе русских гидронимов)

МХ = матушка.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mā.

Биконсонантный корень со 101-м номером из Основного списка.

В составе русских гидронимов получил примерно такое значение: матушка-река; река-кормилица; река – уважаемое женское божество, достойное поклонения.

Со временем стало чем-то вроде суффикса со специфическим речным значением. Смотрим в разделе гидронимов статьи ВЯЗЬМА, КЛЯЗЬМА, КОСТРОМА и другие.

4. **МАЗАТЬ, СМАЗКА**

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SM + XXj + GhjJ = жир + чтобы выдержать + мороз.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sm-ae-g^hi.

Дальнейшая фонетическая судьба: $smaeg^{h,i} > māg^{h,i} > МАЗ-$.

Первоначальное значение: намазываться жиром в сильный мороз для того, чтобы избежать обморожения.

Современные значения: **МАЗАТЬ**, **СМАЗЫВАТЬ** – совершать известное действие технического или бытового характера.

5. **МАЗЕПА** (*имя собственное*), **МАЗЕПА** (*имя нарицательное*)

МАЗЁПА – известная малороссийская фамилия, возникшая из прозвища: в малороссийском и в белорусском языках слово означает понятия *неряха*, *грубиян*, *непутёвый человек*. В современном русском языке слово имеет другое значение: **предатель**. Русский вариант слова: **МАЗЁПА**.

Существительное **МАЗЕПА**, как может показаться, произошло от слова **МАЗАТЬ** (смотрим статью **МАЗАТЬ**, **СМАЗКА**). Если это действительно так, то это утверждение не даёт ничего: непонятна вторая часть слова: **-ЕПА**. Сказать, что это корень плюс суффикс – совершенно невозможно. Такой корень и впрямь существует, но такого суффикса – нет! Суффиксы не бывают одноразовыми – если суффикс, пусть даже и очень редкий, имеет место, то он должен подтверждаться хотя бы в нескольких словах, сохраняя при этом не только своё звучание, но и значение. С точки зрения современных русского, малороссийского, белорусского и других славянских языков, в слове **МАЗЕПА** имеется корень **МАЗЕП-**, который ни на что не делится, и окончание **-А**.

Слово **МАЗЕПА** не поддаётся никакому вразумительному разбору на составляющие его биконсонантные корни. Я пришёл к выводу, что не существует способа составить сколько-нибудь убедительную среднеиндоевропейскую конструкцию этого слова. Убеждён: такой конструкции никогда и не было!

Слово **МАЗЕПА** образовалось уже в новое время таким способом: сначала существовало слово **НЕДОТЁПА** (смотрим статью) – в русском варианте и **НЕДОТЕПА** – в малороссийском, где оно

произносится как НЭДОТЭПА. Именно на малороссийской языковой почве образовалось шутивное прозвище МАЗЕПА по аналогии со словом НЕДОТЕПА. Значение слова НЕДОТЁПА/НЕДОТЕПА – неуклюжий человек, а слово МАЗЕПА можно понять так: измазавшийся в чём-то неуклюжий человек. Скорее всего, речь сначала шла только о ребёнке, который измазался в грязи, в каше или в чём-то ещё и стал объектом насмешек других детей или взрослых.

Считаю это объяснение исчерпывающим.

6. МАЗУРЫ (*этноним*)

Западнославянское племя.

Название племени образовано уже после того как состоялся племенной союз праславян и венетов. Корень МАЗ- – исконно славянский (смотрим статью МАЗАТЬ, СМАЗКА), суффикс -УР – италийского происхождения, то есть венетского. Всё вместе (корень + суффикс) означает следующую мысль: **люди, которые мазались**. На вопрос о том, чем именно они мазались, думаю, нужно ответить так: **это была какая-то раскраска – боевая или ритуальная**; поскольку эти люди жили в холодном климате и носили на себе одежду, то, скорее всего, **имелась в виду раскраска только одного лица, а не всего тела**. Для сравнения смотрим статью о западнославянском племени ВАГРОВ.

Современных значений у слова МАЗУРЫ – два: 1) старинное западнославянское племя; 2) поляки. Последнее, впрочем, уже основательно устарело и ныне является достоянием диалектов и фольклора.

7. МАК, МАКОВ- (*исторический корень*), МАКОВЫЙ

Современное значение русского слова **МАК**: известное травянистое растение, с помощью которого можно делать усыпляющие напитки и наркотические вещества.

В белорусском языке: **МАК**; в малороссийском: **МАК**; в болгарском: **МАК**; в сербском **МАК**; в словенском: **МАК**; в чешском и в словацком: **МАК**; в польском: **МАК**; в обоих лужицких: **МАК**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$MX + XGh + KW =$ одурманивающим + возбуждается + настоенным.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ma-ag^h-kew$.

В дальнейшем: $maag^hkew > mākow > МАКОВ-$. Позже этот корень стал восприниматься как корень **МАК-** и суффикс **-ОВ-**. Отсюда и возникли существительное **МАК** и прилагательное **МАКОВЫЙ**. Историческим корнем следует считать **МАКОВ-**, что было бы довольно трудно объяснить в современных школьных учебниках по русскому языку.

Первоначальное значение: некая возбуждающая настойка.

8. МАКАТЬ

Современные значения русских глаголов **МАКА́ТЬ** и **МОЧИ́ТЬ** (смотрим статью) воспринимаются как очень близкие по значениям, что на самом деле совершенно не так. Я бы описал значение глагола **МАКАТЬ** следующим образом: **погружать в жидкость сухой предмет, опуская его сверху вниз** – перпендикулярно к поверхности жидкости. Глагол **МОЧИТЬ** не содержит внутри себя такого точного указания на движение. **НАМОЧИТЬ** предмет – это означает любым способом сделать его влажным или мокрым: то ли окуная в воду, то ли брызгая водою сбоку, то ли поливая сверху. Таким образом, не следует думать, что слова **МАКАТЬ** и **МОЧИТЬ** суть синонимы.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$MX + KXw =$ матерью + в выдолбленном (в корыте).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $mā-ko$.

Первоначальное значение: ситуация, когда мать окунает собственного младенца в некую ёмкость с водой (корыто). То есть: купает.

9. МАКОШЬ (*славянская богиня*)

Решительно отвергаю мнение о том, что божества **МО́КОШЬ** (смотрим статью) и **МА́КОШЬ** суть одно и то же. Такой путаницы в ударных гласных звуках у славян не бывает. Считаю, что это два разных теонима, между которыми произошло сближение или даже полное наложение друг на друга двух разных значений (контаминация).

Существительное **МАКОШЬ** имеет вполне чёткую этимологию, которая легко просматривается в следующей среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

$MX + KXw + SJ =$ со злостью + ранит + охватывая (со всех сторон).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ma-ko-sje.

Первоначальное значение: некое существо, досаждающее всем. Непонятно, какого пола это существо – мужского или женского. Непонятно также, божественное оно или нет. Позже, однако, возникает представление о том, что это именно богиня – по аналогии с теонимом **МО́КОШЬ** (смотрим статью).

10. МАКУШКА, МАКОВКА

Современные значения слова **МАКУШКА**: верхняя часть головы – там, где разветвляются волосы; верхняя часть горы, башни, дерева или другого высокого предмета.

Со словом **МАКОВКА** – сложнее. Первое значение: то же, что и **МАКУШКА**, смотрим выше. Второе значение (сбивающее с толку!): плод **МАКА**, смотрим статью **МАК** – в данной статье не рассматривается.

Особо отмечу литовское слово **МАКАULĖ** со значениями *макушка, голова*. Диалектное значение: ум! Это последнее представляется очень важным! Среднеиндоевропейскую конструкцию литовского слова вывожу такую:

(1) $MXw + XwK + WL =$ на голове + там, где ум + волосы (расходятся в разные стороны из одной точки).

Примерное среднеиндоевропейское звучание конструкции: *mo-ok-wel, mo-ok-ul*.

И только теперь имеет смысл перейти к русскому слову **МАКУШКА**, имея в виду, что более древнею формою было либо слово – **МАКУХА** (первый вариант), либо слово **МАКОВА** (второй вариант).

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней (**МАКУХА**):

(2) $MXw + XwK + WS =$ на голове + там, где ум + почёсываю (размышляя).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *mo-ok-wes*.

Второй вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней (**МАКОВА**):

(3) $MXw + XwK + XW =$ на голове + там, где ум + наверху.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *mo-ok-aw*.

Фонетически безупречным можно считать только второй вариант, первый – не столь убедителен. Поэтому я принимаю за основу конструкцию второго варианта, из чего следует вывод: **слово МАКОВКА в значении *верхняя часть головы* является исконным**. Совпадение с названием известного растения – случайность.

11. МАЛИНА

Общеславянское слово. Необычное произношение этого слова имеют лишь два языка: в малороссийском это **МАЛИНА** (со слогом [лы]) и в верхнелужицком языке: **MALENA**. В остальных славянских

языках слово звучит примерно одинаково и различается лишь ударением: на первый слог – в чешском, македонском, сербском и верхнелужицком языках; на второй слог – в русском, белорусском, польском, болгарском и словенском языках. Значение во всех случаях одинаково, но в словенском языке допустимо и такое: туговая ягода.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) SM + LJ + NX = когда измажешься + прилипает + и пахнет.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sme-li-na.

В дальнейшем: smelina > melina – закономерно. Затем происходит аналогия со словом КАЛИНА (смотрим), в результате чего на какое-то время получилось такое произношение: mālīnā – нараспев.

Первоначальное значение в вольном пересказе: МАЛИНА – это ягода, которая, вымазывая руки и надолго оставляя на них свои следы, при этом ещё и ощутимо пахнет. Сравним слово СОСНА (смотрим статью): – это дерево, ствол которого при обтёсывании или рубке издаёт ощутимый запах.

Второй вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней (по материалам Н.Д. Андреева):

(2) MXj + LXj + NXw = лечебное + собираемое + нам на пользу.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: me-le-no.

Никакими фонетическими процессами совершенно невозможно объяснить, каким образом **meleno** стало звучать как **malina**. Тут может быть только одно объяснение: аналогия. Слово **meleno** было подогнано под какое-то другое похожее по значению слово. Скорее всего, это была КАЛИНА (смотрим статью).

Обращаю в этой связи внимание на это слово в верхнелужицком языке: MALENA.

Осторожное предпочтение отдаю второму варианту.

Современное значение: МАЛИНА – известная ягода.

12. МАЛЫЙ

Современное значение русского слова **МАЛЫЙ**: тот, который обладает небольшими размерами.

В древнерусском и в старославянском языках: **МАЛЪ** – в два слога.

В белорусском: **МАЛЫ**; в малороссийском: **МАЛІЙ**; в болгарском: **МАЛЪК**; в сербском: **МАО**, **МАЛА**; в словенском: **МАЛІ**; в чешском и в словацком: **MALÝ**; в польском: **MAŁY**; в обоих лужицких: **MAŁKI**.

В латинском языке: **MALUS** – плохой (из более древнего значения: недостаточный).

Простейшее объяснение, которое я считаю неполным и потому – неудовлетворительным: в основе лежит биконсонантный корень **ML** из Основного списка (списка, составленного Н.Д. Андреевым). Его первоначальное значение было таким: настолько маленький, что даже трудно различимый. Более поздние значения колебались в таких пределах: крохотный, маленький, незначительный.

Между тем, в Среднеиндоевропейскую эпоху этот биконсонантный корень обычно произносился так: **mel**. Хотя могли быть и другие варианты произношения, а именно: **mle** и **ml**. Но в большинстве случаев было именно **mel** с последующим возможным изменением реликтового гласного: **mel** > **mol**.

И далее цепочка событий могла развиваться таким образом:

mel > **mol** > **mōl** > **mal**.

И это последнее звено цепочки и есть то самое, что мы наблюдаем в современном русском слове **МАЛЫЙ**.

Считаю, что биконсонантный корень **ML** и в самом деле имеет отношение к русскому и общеславянскому корню **МАЛ-**, но не всё так просто, ибо в этой цепочке есть одно трудное место. В самом

деле: эпизод $meI > moI$ – это самое обычное дело для всех среднеиндоевропейских диалектов. Реликтовый гласный [e] в большинстве случаев (примерно в 70-80 процентах) переходил в [o]. Но процесс $e > o$ не был обязательным, и, по каким-то причинам, иногда это правило не соблюдалось, и реликтовый гласный [e] сохранялся в неприкосновенности сквозь тысячелетия. Эпизод $mōI > maI$ был строго закономерным для праславян при переходе их языка в славянское состояние, но, поскольку в славянское состояние переходили не только праславяне, но и италийскоязычные венеты со своим языком, то нужно заметить, что у них было совсем другое правило: $ō > ū > y$.

Но самое трудное допущение: $mōI > mōI$. Как могла возникнуть в этом случае долгота на месте краткости? Она могла возникнуть лишь при условии возникновения каких-то причин для этого. Но какие это могли быть причины?

Мне представляется, что ответ может быть только таким: это могла быть аналогия с каким-то другим похожим по значению и по звучанию словом. Для такого предположения более всего подходит такая среднеиндоевропейская конструкция двух биконсонантных корней:

$SM + XL = \text{жирное} + \text{чужому}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $sm-al$.

В дальнейшем – по италийским фонетическим законам: $smal > maI$.

Первоначальное значение требует особых пояснений: биконсонантным корнем XL обозначался любой чужой человек, оказавшийся по каким-то причинам в нашем коллективе. Это мог быть отбившийся от своего племени охотник, принятый из милости в новое племя, это мог быть и пленный, это мог быть посторонний человек, оказавшийся в какой-то зависимости от людей, к которым он попал, это мог быть и любой другой чужеземец. Всё чужое в те времена безоговорочно осуждалось и считалось либо враждебным, либо достойным презрения. Именно по этой причине были невозможны заимствования из неиндоевропейских языков и

считались невозможными звукоподражания любым животным. Все без исключения животные, включая домашних, пользовались безоговорочным презрением, ибо животные считались ухудшенным вариантом разумного человека, а разумным и достойным уважения считалось только собственное племя. Поэтому при распределении еды чужак получал наименее жирные куски, и они были меньшего размера, нежели те, которые получали все остальные.

Главный смысл высказывания SM + XL: чужому достается меньше качественной еды, чем нашим людям.

Отсюда более позднее значение: то, что меньше; то, что не столь ценно; малая часть.

Латинское слово MALUS – имеет как раз это самое происхождение, а поскольку итальянскоязычные венецы говорили на языке родственном латинскому, то и праславяне получили это же самое слово.

Биконсонантный корень ML также сыграл свою роль, но у праславян, вступивших в племенной союз с итальянцами, он к этому времени мог звучать только как **mōl**. Тогда же и могла возникнуть долгота: **mōl** > **mōl** > **mal**. Но аналогия с итальянским словом могла действовать и напрямую, и просто могло победить итальянское произношение корня, который в процессе слияния итальянского языка с праславянским, послужило для образования нового общеславянского корня.

13. МАМА (родство, семья)

Древнее индоевропейское слово, которое ни в коем случае не следует считать детской переделкой слова МАТЬ (смотрим статью)! Это самостоятельное слово, восходящее к биконсонантному корню **MX**, который и служил для обозначения матери, а также любой другой женщины, которая присматривает за детьми. В своей книге «Язык древних индоевропейцев и его бореальная предыстория» («Язык древних ариев») я описываю первоначальное значение этого корневого слова так: **та, которая присматривает за детьми у огня.**

По большому счёту, его можно понять и так: хранительница очага. Все маленькие дети внутри первобытного коллектива присматривались без различия на своих и чужих, и по-настоящему прикреплённым к одной-единственной женщине мог быть только грудной младенец. Поэтому изначально имелись в виду два понятия: 1) собственная родительница и 2) та женщина, которая нянчит детей, независимо от степени родства (родная мать, тётя, старшая сестра, бабушка...).

В современном Славянском мире слово звучит на всех языках совершенно одинаково, хотя можно выделить чешское слово **MÁMA**, в котором первый слог произносится долго, но это не своеволие чехов, а продолжение древней индоевропейской и праславянской традиции произносить гласный [a] всегда или в большинстве случаев долго.

Во многих индоевропейских языках за пределами Славянского мира слово звучит так же точно или похоже. Например, в латинском, итальянском и шведском языках слово звучит (с некоторыми незначительными поправками на произношение) так: МАММА.

В литовском языке, в соответствии с его правилами: МАМА́ – с ударением на последний слог для именительного падежа. Кстати, это же самое правило действует и у славян (хотя и не так строго), и в русском (малороссийском, белорусском и болгарском) слове МАМА ударение должно было бы падать на последний слог, чего мы не наблюдаем. Эти славянские отклонения от правила нуждаются в каком-то объяснении, и оно может быть только таким: интонационное своеобразие. Слово произносилось с настолько необычным выражением, что при этом менялась и постановка ударения.

В материалах Н.Д. Андреева видим такую конструкцию (**первый вариант**):

(1) XwX + MX = родовые воды + мать.

Вероятное среднеиндоевропейское звучание: oa-ma.

Далее: oama > āma > тама > тама – в рамках версии о детской переделке.

Первоначальное значение: мать, рожени́ца.

Нисколько не сомневаясь в правильности андреевского мнения, предлагаю свою конструкцию (**второй вариант**), имея в виду, что их изначально было две и они затем совпали в одном слове (корневая контаминация – очень распространённое явление).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) МХ + МХ = мама + мама.

Вероятное среднеиндоевропейское звучание: mā-mā.

Для сравнения смотрим статью БАБА.

Первоначальное значение: обращение детей (скорее всего, многократное) к матери или к няне. Убеждён, что в этом случае (в отличие от конструкции Андреева) здесь имела в виду любая женщина, выполняющая воспитательные или хозяйственные обязанности.

Современное значение русского слова: МА́МА – родительница.

14. МАНОВЕНИЕ

Современное значение русского слова **МАНОВÉНИЕ**: лёгкий жест (взмах руки или кивок), выражающий приказ или волю того, кто делает этот жест.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

МХ + NW = по-матерински + малыша (подзывать).

Среднеиндоевропейское произношение: ma-new.

Позже: manew > manow-.

Первоначальное значение: подзывание матерью своего малыша с помощью жеста – лёгкого, но властного.

Наивные ощущения того, что здесь имеет место тот же самый корень, что и в слове МАНИТЬ (смотрим статью МАНИТЬ, ОБМАН)

основаны на чисто внешнем сходстве разных корней без учёта методики, разработанной Н.Д. Андреевым.

15. МАНИТЬ; ОБМАН

Современное значение русского слова **МАНИТЬ**: подзывать к себе, делая знаки жеста, глазами или голосом. Несколько иное толкования этого же слова: подзывать к себе, создавая впечатление собственной привлекательности. Отсюда – новые слова с новыми значениями: **ЗАМАНЫВАТЬ**, **ОБМАНЫВАТЬ** – вовлекать во что-то с помощью лживых образов или обещаний.

Между тем, в Славянском мире нет чётких представлений о том, как именно должен звучать этот корень. Лишь восточные славяне имеют в своих языках корень МАН-. Славяне же южные и западные обнаруживают у себя корень МАМ-.

В белорусском языке: **ПАДМАН** – обман; в малороссийском: **ПРИМАНИТИ** – приманить. В русинском языке находим все русские слова, но только в древнерусском оформлении: **ОБМАНУТИ**, **ЗАМАНИТИ**, **ПЕРЕМАНИТИ**...

В болгарском: **ИЗМАМА** – обман; **ПРИМАМКА** – приманка; в сербском: **МАМАЦ** – приманка; в чешском: **МАМИТ** – дурманить, одурманивать; в словацком: **ОМАМОВАТ'** – дурманить; в польском: **МАМИС** – обманывать.

Возникает предположение о том, что изначально было два разных дославянских корня с похожими значениями: 1) **man-** и 2) **mam-**. Из этого предположения следует то, что и среднеиндоевропейских конструкций биконсонантных корней было тоже две: первая и вторая.

Первая конструкция среднеиндоевропейская биконсонантных корней:

(1) **MX + NJ** = по-матерински + вести.

Другое толкование этой же конструкции: ... = по-матерински + руководить.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ma-ni*.

Первоначальное значение: обучать делающего первые боязливые шаги ребёнка ходьбе, ласково подзывая его к себе. Примерно так: иди сюда, не бойся!

Вторая конструкция:

(2) MW + XM = хитростью + вождение.

Среднеиндоевропейское произношение: *mi-am*.

В дальнейшем, согласно италийским фонетическим законам: *miam* > *maam*.

Первоначальное значение: очаровывать, соблазнять хитрым способом.

Выводы по обеим конструкциям. По крайней мере, одна из них имеет ярко выраженное италийско-венетское происхождение, каковое приравнивается к исконно славянскому. Позднеиндоевропейские корни, образовавшиеся от этих двух конструкций, наложились друг на друга в процессе контаминации, которая произошла на раннеславянском этапе. Контаминация сработала необычно: наложились друг на друга лишь значения. Со звучанием же получилось так: срабатывало либо только одно, либо только другое. В современном русском языке историческим корнем является МАНИ- в слове МАНИТЬ, но позже, в ходе переосмысления, возникли представления о корне МАН- (ОБМАН, ПРИМАНКА).

По мнению Фасмера, исконным является корень **maam-**, который у восточных славян подвергся диссимиляции, в результате чего и получился корень **man-**. Поскольку Фасмер не владел методикой Н.Д. Андреева, он и не мог понять, каким образом возникли эти два славянских корня. Но научным подвигом Фасмера является то, что он обратил внимание на это различие.

16. МАРАТЬ

Современное значение русского глагола **МАРА́ТЬ**: осквернять, пачкая.

В малороссийском языке: **МАРА́ТИ**; в польском: **MARAĆ**; в верхнелужицком: **MARAĆ**, **MÓRAĆ** – мазать; в нижнелужицком: **MARAŚ**, **MORAŚ** – болтать, говорить пошлости.

В греческом: ΜΟΡΥΣΣΩ – пачкаю, мараю, черню.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) SM + XR = пачкаю + достойного.

Несколько иное толкование: ... = смеюсь + над достойным, ибо двусогласный корень SM может обозначать ещё и идею смеха.

Среднеиндоевропейское звучание: sm-ār. Долгота гласного не вызывает сомнений – она была!

Далее: smār > mār – закономерно для предков славян.

Между тем, исторический корень русского глагола МАРАТЬ – МАРА-, а вовсе не МАР-. Это означает, что представленная выше конструкция нуждается в доработке. Биконсонантных корней было не два, а три! Но, если первые два у меня не вызывают ни малейшего сомнения, то насчёт третьего возникают разные мысли. Полагаю, однако, что в законченном виде конструкция должна выглядеть так (**второй вариант**):

(2) SM + XR + XXj = пачкаю + достойного + энергично (очень сильно).

Среднеиндоевропейское звучание: sm-ār-ae.

Дальнейшая фонетическая судьба: smārae > mārā – закономерно.

Лужицкие варианты, в которых звучит MOR-, вместо MAR-, я объясняю контаминационными процессами, в ходе которых славянский глагол сравнивался с какими-то словами, содержащими в

себе биконсонантный корень MR [mor], обозначающим идею смерти. МАРАНИЕ в этих случаях отождествлялось с убийством. То же самое было и в греческом примере, который, конечно же, не стоит считать родственным перечисленным выше славянским словам. Протогреческая конструкция с тремя биконсонантными корнями не совпадала полностью с дославянской конструкцией.

17. МАРИЙЦЫ (*этноним, финский народ*)

Современное значение русского слова **МАРИЙЦЫ**: финский народ, проживающий на востоке европейской части России. Устарелое название: **ЧЕРЕМИСЫ** – смотрим статью в основном корпусе словаря.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$MX + XR + JX =$ по материнской линии + из арийских + земля.

Произношение: ma-ar-ia.

Первоначальное значение: народ, родственный арийцам по материнской линии.

В основном корпусе словаря смотрим статью **АРИЙЦЫ**.

18. МАРИЯ (*женское имя*)

Русское и общеевропейское христианское имя. Русские варианты: **МАРИЯ** и **МА́РЬЯ**.

Есть мнение, что это женское имя имеет древнееврейское происхождение. Якобы оно происходит от древнееврейского имени *Mariam* или даже *Miriam*. Попытки истолковать его смысл, порождают такие переводы: желанная, горькая, безмятежная, любимая. Иными словами: вразумительного объяснения этому имени с помощью средств семитских языков – не существует!

Чисто теоретически допускаю, однако, что у древних семитских народов и в самом деле не просто было похожее имя, а оно при этом имело исконно семитохамитское происхождение и что-то означало на одном из древних семитохамитских языков. Но, если даже и так, то это не отменяет такого факта: **имя с похожим звучанием было у индоевропейцев, и оно имеет исконно индоевропейское значение.** Взять хотя бы мужское древнеримское имя МАРИЙ (MARIUS), которое существовало у римлян задолго до нашей эры. Сходство с семитским женским именем – либо случайность, либо это обычное заимствование из индоевропейских языков в семитские. Возможно, имела место контаминация: два близких по звучанию имени наложились одно на другое.

Сочетание биконсонантных корней, из которых в Среднюю эпоху образовалось исконно индоевропейское имя МАРИЯ, было таким:

(1) $MX + RJ + JX =$ мать + плачущая + священно.

Более точное толкование этой же самой конструкции: ... = матерью + оплакивается + священно.

Среднеиндоевропейское звучание: ma-ri-ja.

Определить, в каком именно среднеиндоевропейском диалекте была составлена эта конструкция, не решаюсь; ни из чего не следует, однако, что этой конструкции и именно с таким звучанием не могло быть у предков славян – у протославянских племён или у протоиталийцев.

Есть мнение, что латинское мужское имя МАРИЙ (MARIUS) имеет такое значение: морской. Полагаю, однако, что это позднее переосмысление.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней для латинского мужского имени MARIUS:

(2) $MX + RJ =$ матерью + оплакиваемый.

Среднеиндоевропейское звучание: ma-ri.

Второй вариант:

(3) $MX + SJ =$ матерью + омытый (в ритуальных целях).

Среднеиндоевропейское звучание: $ma-si$.

В дальнейшем: $masi > mazi- > magi-$ – закономерно для латинского языка.

Скорее всего, впрочем, могло иметься в виду ритуальное омовение в реке с материнским статусом (смотрим статью -МА).

Смотрим статью MARIUS в моём этимологическом словаре латинского языка.

19. МАРЬ

Трудный случай.

Слово **МАРЬ** (**МАРЬА́**) имеет в современном русском языке два значения: 1) сорное растение из семейства маревых, некоторые виды которого принимают в пищу и используют в лечебных целях; 2) болотистая местность с большими кочками в тайге. Поскольку второе значение имеет непонятное происхождение – возможно, даже не индоевропейское! – оно не рассматривается вовсе.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $MXw + XwR =$ высоко + вырастает.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $mo-og$.

В дальнейшейшем: $moog > mag$ – строго в рамках славянских фонетических законов.

Первоначальное значение: высокое растение. Некоторые разновидности МАРИ вырастают до двух метров.

Второй вариант:

(2) $SM + XwR =$ вкусная + вырастает.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $sm-og$.

Затем: $sm- > m-$.

Оба варианта нахожу одинаково неубедительными.

20. МАСЛО

В языках древнерусском, старославянском, малороссийском, болгарском, македонском, сербском: **МАСЛО**; в белорусском: **МАСЛА** (средний род); в чешском: **MÁSLO**; в словенском и в словацком: **MASLO**; в польском и в нижнелужицком: **MASŁO**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SM + XXw + SL = \text{жирное} + \text{при отрезании} + \text{скользит}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $sm-ao-sel$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $sm- > m-$, $ao > \bar{a}$ – закономерно.

Первоначальное значение: сливочное масло.

В исландском: **SMJÖR**; в шведском: **SMÖR**; в норвежском и в датском: **SMØR**. Считаю это древним заимствованием из праславянского языка, хорошо подтверждающим показанную выше конструкцию. Сочетание $sm-$ в начале слова тогда ещё было возможно у праславян; кроме того, произошёл чисто германский фонетический процесс: $s > r$ (ротацизм!); а сонорный [l] в позиции после близкого по звучанию сонорного [r] исчез.

Современное значение: **МАСЛО** – вид пищи животного или растительного происхождения, известное техническое вещество.

21. МАСТЬ, МАСТИТЬ, УМАЩАТЬ

В современном русском языке: **УМАЩЕНИЕ** – процесс намазывания тела душистыми маслами; душистые масла для тела. **МАСТЬ** – то, чем совершают такое намазывание; более поздние значения: то, чем совершают любое намазывание; то чем окрашивают; нечто окрашенное в тот или иной цвет (например, **МАСТЬ** лошади); некий важный внешний признак, по которому распознаётся предмет.

В древнерусском и в старославянском языках: **МАСТЬ** – в два слога!

В белорусском: **МАСЦЬ**; в малороссийском: **МАСТЬ**; в болгарском: **МАСТ** – сало, масло, жир; в сербском: **МАСТ** – топленый жир, мазь, масть; в словенском: **MAST** – жир; в чешском: **MAST** – мазь; в словацком: **MAST'**; в польском: **MAŚĆ** – мазь, масть.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней:

SM + XS + TJ = намазанное + нашему роду + чтобы помнили.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sm-ās-ti.

В дальнейшем: smāsti > māsti- > **МАСТЬ**.

Первоначальное значение: некий знак, намазанный на теле человека (скорее всего, на лице), по которому можно отличить человека нашего племени от человека другого племени.

Одно из современных значений: **МАСТЬ** – тот признак (чаще всего цвет!), по которому определяется порода животного, реже – человека.

22. МАТЕРЬ (*родство, семья*)

Слово **МА́ТЕРЬ** в формах именительного и винительного падежей единственного числа считается устарелым и очень торжественным. В современном русском языке употребляется, как правило, лишь в словосочетании **МА́ТЕРЬ БОЖЬЯ**. Современное значение: родительница; женщина по отношению к её детям. Во всех остальных падежных формах слово, сохраняя всё то же значение, является не просто употребительным, а единственным возможным для русского языка. Смотрим статью **МАТЬ**, где говорится, что **МАТЬ** и **МАТЕРЬ** суть слова различного происхождения, но в современном русском языке они служат для выражения различных падежных форм: **МАТЬ** – только для именительного и винительного падежей единственного числа, корень **МАТЕР-** – для всех остальных падежных форм. Корень **МАТЕР-** имеет довольно ограниченный круг однокоренных слов в русском языке: **ПРАМА́ТЕРЬ**, **МАТЕРИ́НСКИЙ**

и МА́ТЕРНИЙ – устарелое, МА́ТЕРНЫЙ (бранный), МАТЕРЩИ́НА (брань).

В языках древнерусском и в старославянском: в именительном, винительном и звательном падежах единственного числа: МАТИ; во всех остальных падежах наблюдаем корень МАТЕР-. Например, родительный падеж единственного числа: МАТЕРЕ, дательный – МАТЕРИ и т.д. Точно так же (лишь с поправками на произношение) наблюдаем корень МАТЕР- и в остальных славянских языках.

В латинском языке: MĀTER – мать.

В литовском: MOTERIS – женщина. Литовское слово идеально точно соответствует дославянскому слову māteris, но по смыслу всё-таки отличается от всех однокоренных индоевропейских слов.

В шведском: MODER; в таджикском: МОДАР и т.д.

Русское слово МАТЕРЬ имеет многочисленные соответствия во всём Индоевропейском мире (перечислять их нет смысла!) и является одним из немногих по-настоящему общеиндоевропейских слов. Оно состоит из двух биконсонантных корней, что является непременным условием для слов, претендующих на статус общеиндоевропейских. Напоминаю, что слова, состоящие из трёх биконсонантных корней, к числу общеиндоевропейских относиться не могут, а их распространение в Индоевропейском мире может объясняться только многократными заимствованиями.

Образовалось рассматриваемое слово из двух биконсонантных корней в самом начале Среднеиндоевропейской эпохи. Первый биконсонантный корень: МХ – уже означал идею материнства, но он был дополнен вторым биконсонантным корнем ТR, который передавал идею трения. Мать – это та, которая ласково прижимает к своему телу ребёнка, совершая при этом процесс трения.

Полностью конструкция выглядит так:

МХ + ТR = от матери + трение (священное прикосновение её тела к телу ребёнка).

Предполагаемое звучание: mā-ter.

Особое примечание: в Среднеиндоевропейскую эпоху существовали различные интонации, и в данном словаре они практически никак не рассматриваются. Тем не менее, в данном случае обращаю внимание на то, что биконсонантный корень TR произносился с каким-то особым интонационным оформлением – видимо, весьма редким. В индоевропейских диалектах биконсонантный корень TR, как правило, произносился в эту эпоху как [tr] или [tre], вполне допустимым произношением являлось [tro]; вариант [tor] следует считать очень редким, а вариант [ter], который мы наблюдаем в рассматриваемом слове, наиредчайшим.

Позже, по аналогии со словом МАТЕРЬ (во всех его диалектных вариантах), во всём Индоевропейском мире стали образовываться новые слова, обозначающие членов семьи. Аналогия выражалась биконсонантным корнем TR, который фактически получил статус суффикса с таким примерно значением: близкий родственник, родной человек, член семьи. В рассматриваемом случае этот биконсонантный корень нельзя считать суффиксом. Подробности смотрим в статье -ТЕР-, -ТР-.

23. МАТРА (*горный массив*)

Предварительное условие: смотрим статью ТАТРЫ.

Современное значение: **МА́ТРА** – горный массив на севере Венгрии.

Среднеиндоевропейская конструкция:

$MX + TL + RXw =$ (нашими) матерями + земля + пройденная.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mā-tel-ro.

Первоначальное значение: материнская земля; те земли, откуда родом наши матери, а с ними и наши предки по материнской линии.

В статье ТАТРЫ точно так же говорится о том, что это горы, откуда родом наши отцы.

24. МАТЬ (*родство, семья*)

Современное значение русского существительного **МАТЬ**: родительница по отношению к своим детям. Слово **МАТЬ** не того же самого происхождения, что слово **МАТЕРЬ** (смотрим статью). Тем не менее, принято считать, что **МАТЬ** – это всего лишь «краткая форма» от «более полного» корня **МАТЕР-**: форма **МАТЬ** употребляется для передачи именительного падежа единственного числа, а также для винительного падежа единственного числа; во всех остальных случаях следует употреблять корень **МАТЕР-**. Существует также и такое мнение: якобы **МАТЬ** – это корень, а **МАТЕР-** – это тот же корень, но с «наращением». На самом деле, слова **МАТЬ** и **МАТЕРЬ** суть слова разного происхождения, и они имеют разную этимологию. Слово **МАТЬ** имеет не так уж много однокоренных слов в современном русском языке: **МАТУШКА**, **МАТКА**, **МАТЮКАТЬСЯ** (упоминать **МАТЬ** в целях посильнее оскорбить), **МАТ** (непристойная брань) – это почти всё. Слово **МАМА** имеет другое происхождение и не является однокоренным по отношению к словам **МАТЬ** и **МАТЕРЬ**.

В данной статье рассматривается этимология только слова **МАТЬ**.

В древнерусском языке: **МАТИ**.

В малороссийском: **МА́ТИ**; в белорусском: **МА́ЦІ, МАЦЬ**; в болгарском: **МА́ТИ**; в сербском: **МАТИ**; в словенском: **МАТИ**; в чешском: **МА́ТИ**; в словацком: **МАТ'**; в древнепольском и в верхнелужицком: **МАЃ**, в нижнелужицком: **МАЃ**.

Во всех перечисленных выше случаях речь идёт о так называемой «краткой» форме, которая непременно должна дополняться «полною» формою.

В литовском языке нет различия на «краткую» форму и «полную»; вместо этого, там есть просто два разных слова, которые воспринимаются как разные корни с разными значениями: **МОТĖ** – мать и **MOTERIS** – женщина.

Кроме того, в латышском: MĀTE – мать; в литовском: MOTINA – мать; в жемайтском: MUOTĪNA – мать.

Важное замечание: слово МАТЬ со всеми его славянскими и летто-литовскими вариантами не является общеиндоевропейским в отличие от слова МАТЕРЬ.

Среднеиндоевропейская конструкция, объясняющая этимологию слова МАТЬ:

$MX + TJ =$ в качестве матери + запоминаю.

Наиболее вероятное среднеиндоевропейское звучание: $mā-tī$ или $mā-ti$.

Первоначальное значение: та женщина среди многих других, которую я отмечаю как свою родную мать. Вполне допустимо и такое значение: ...которую я отмечаю как свою няню или свою воспитательницу. Биконсонантный корень MX мог означать не только родную мать, но и любую женщину, которая заботится о детях, присматривает за ними.

25. МАХАТЬ

В языках древнерусском и старославянском: МАХАТИ. В малороссийском: МАХАТИ, МАШІТИ; в белорусском: МАХАЦЬ; в болгарском: МАХАМ – машу; в сербском МАХАТИ; в словенском: МАНАТИ; в чешском: МАСНАТИ; в словацком: МАСНАТ'; в польском и в верхнелужицком: МАСНАСЬ; в нижнелужицком: МАСНАŚ.

В литовском языке: MOSŪOTI – размахивать руками.

Литовское слово пребывает в точном фонетическом соответствии с древнерусским и старославянским словом МАХАТИ. Это следует истолковать не как признак родства, а как заимствование. Из какой стороны в какую – понять трудно, но такие случаи часто бывают при сравнении литовского языка и славянских. Классический пример – слово САД (смотрим статью).

$MX + SX =$ заботливая мать + от солнца.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $mā-sā$.

В дальнейшем: $māsā > māxā$ – закономерно. Смотрим статьи: ПАХАТЬ, СВАХА, ТРАХАТЬ.

Первоначальное значение: мать, обмахивающая спящего в жаркий солнечный день младенца.

Современные проявления этого же корня: МАХАТЬ, ВЗМАХ, МАХОВИК.

26. МАЧЕХА (родство, семья)

Современное значение русского слова **МА́ЧЕХА**: неродная мать.

В белорусском языке: **МА́ЧЫХА**; в малороссийских диалектах: **МА́ЧУХА**, **МА́ЧОХА**; в старославянском и в болгарском: **МА́ЩЕХА** – но с поправкою на разные оттенки произношения буквы «Щ» в обоих языках; в сербском: **МАЂЕХА** (**МАЃЕНА** – в хорватском написании); в чешском: **МАЃЕСНА**. Кроме того, в языках польском, словацком, верхнелужицком и нижнелужицком: **МАСОСНА** – но с поправкою на разные ударения в этих языках; в словенском: **МАЃЕНА**.

В Среднеиндоевропейскую эпоху могло быть от одной до двух конструкций биконсонантных корней, каждая из которых могла с одинаковым успехом привести к предславянскому слову, произносившемуся как $māṣēxā$ и имевшему примерно одно и то же значение.

Первая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) $MX + KwT + GwS = \text{мать} + \text{в супружеской чете} + \text{вялая}$.

Среднеиндоевропейское произношение: $mā-k^w\text{et-g}^w\text{se}$.

В дальнейшем: $māk^w\text{etg}^w\text{se} > māk^w\text{ek}^w\text{se} > māṣex-$.

Первоначальное значение – это взгляд на мачеху со стороны детей или тех, кто сочувствовал им. Получалось так: это женщина,

взятая в жёны в качестве матери для неродных детей и лениво выполняющая свои обязанности.

Вторая конструкция:

(2) MX + KwT + KS = матери + в супружеской чете + равная.

Среднеиндоевропейское произношение: mā-k^wet-kse.

Далее: māk^wetkse > māk^wekse > māčex-.

Первоначальное значение – это взгляд на мачеху со стороны мужчины или тех, кто сочувствовал ему, а не детям. Получалось так: мачеха – это та, которая равна родной матери.

Выводы по обеим конструкциям: обе совершенно безупречны в фонетическом отношении, и по признаку фонетики невозможно отдать предпочтение ни той, ни другой. Вторая конструкция производит впечатление некоего официального заявления о юридическом статусе мачехи, и, возможно, по этому признаку, ей можно было бы отдать предпочтение и даже заявить о том, что первая конструкция вообще никогда не существовала. Но и первая не уступает в своей значимости второй! Первая конструкция – это чисто человеческое суждение из области психологии и семейных отношений. Поэтому отдать предпочтение одной из двух конструкций – представляется почти невозможным.

27. МАЯТЬСЯ

Две версии, каждая из которых не исключает существования другой:

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) MJ + XjXw = странствовать + с лишениями.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mej-eo.

Вскоре после этого: meje.

Далее следует цепочка закономерных преобразований: $mojo > mōjō > МАЯ-$.

Первоначальное значение: путешествовать, претерпевая лишения.

Второй вариант:

(2) Вторая версия (по материалам Н.Д. Андреева):

$MJ + JX =$ менять + охотничьи места и стоянки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $mej-ja$.

Далее: $mejja > mōja > maja-$.

Современное значение: МАЯТЬСЯ – претерпевать невзгоды.

28. МГЛА

Современное значение русского слова **МГЛА**: непрозрачный воздух, пелена тумана или дыма; тревожная, сумрачная непогода.

В старославянском языке: **МЪГЛА** – произносилось в два слога.

В белорусском: **ІМГЛА́**; в малороссийском: **МГЛА**; в болгарском: **МЪГЛА́** – в два слога; в сербском: **МАГЛА**; в словенском: **MEGLA**; в чешском: **MHLA** или **MLHA**; в словацком: **HMLA**; в польском: **MGLA**; в верхнелужицком: **MHLA**; в нижнелужицком: **MŁA**.

В литовском: **MIGLÀ**.

Полагаю, что изначально было две конструкции биконсонантных корней, которые затем наложились друг на друга в процессе контаминации.

Первая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) $VJ + GwL + XXw =$ нападая + терзает + дождём.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $bi-g^{w}l-oa$.

В дальнейшем: $big^wloa > biglā...$

Первоначальное значение: морозящий холодный дождь (или, скорее всего, мокрый снег на сильном ветру), терзающий человека нанесением ему по лицу болезненных уколов. ВJ – нападение, агрессия; GwL – укол остриём или копьём; XXw – нечто водяное или влажное.

Вторая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) $MXj + GwL + XXw =$ всматриваюсь + (сквозь) терзание + дождевыми струями.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $me-g^wloa$.

В дальнейшем: $meg^wloa > meglā...$

Первоначальное значение: попытка оценить окружающее пространство, при рассматривании его сквозь морозящие капли дождя или мокрого снега. MXj – рассматривать, прикидывать на глазок.

Контаминация: $biglā + meglā = miglā$.

Можно ли считать, что в данном случае имел место процесс $b > m$ или так считать нельзя – вопрос спорный и праздный. Факт контаминации хорошо просматривается, и этого достаточно.

Примечание. Литовское слово $MIGLĀ$ – не есть показатель родства, это всего лишь заимствование от восточных славян.

29. МГНОВЕНИЕ (существительное); -НОВЕНИЕ (суффикс)

Современное значение русского слова **МГНОВÉНИЕ**: доля секунды, миг, момент, очень короткий промежуток времени. Есть мнение (которое я не разделяю), что **МГНОВЕНИЕ** – это то же самое, что **МИГАНИЕ**: дескать, мигнул один раз – и мгновение миновало. Это народная этимология, но её смысл понятен: **МГНОВЕНИЕ** – это

нечто невероятно быстрое; то, что молниеносно возникает, а затем исчезает.

Среднеиндоевропейская предыстория слова МГНОВЕНИЕ не рассматривается, ибо это слово возникло в самом начале Позднеиндоевропейского периода, а в данном словаре должны рассматриваться только среднеиндоевропейские конструкции биконсонантных корней. Возникновение этого слова происходило путём сложения корня МИГ- (смотрим статью МИГ) и корня НОВ- (смотрим статью НОВЫЙ), после чего к этому сложению был добавлен суффикс -ЕНИЕ (смотрим статью словаря об этом суффиксе). Первоначальное значение слова МГНОВЕНИЕ: **миг, наступивший снова**. Или так: всё новые и новые секунды, которые всё возникают и возникают по ходу движения времени.

Позже, по аналогии со словом МГНОВЕНИЕ, появились такие русские слова:

- возникНОВЕНИЕ и проникНОВЕНИЕ,
- дерзНОВЕНИЕ,
- дуНОВЕНИЕ,
- исчезНОВЕНИЕ,
- обыкНОВЕНИЕ,
- отдохНОВЕНИЕ,
- поползНОВЕНИЕ,
- преткНОВЕНИЕ,
- столкНОВЕНИЕ...

Слово МАНОВЕНИЕ имеет другое происхождение (смотрим статью в словаре), и в этом списке ему нет места.

Список не претендует на полноту, но, тем не менее, даёт некоторое представление о том, что имелось в виду, когда создавался этот суффикс. Имелась в виду **идея новизны или обновления**. Точное значение я бы определил так: **снова повторенное то же самое действие (или явление), которое уже осуществлялось прежде**.

Возможен и такой вариант толкования: **в очередной раз повторяемое одно и то же действие (или явление), которое многократно осуществлялось прежде.**

По поводу того, действительно ли является суффиксом -НОВЕНИЕ или это особый словообразующий элемент, возможны разные мнения. В данной статье все доводы за и против этих мнений не рассматриваются.

30. МЕДВЕДЬ

Современное значение русского слова **МЕДВѢДЬ**: известное крупное хищное всеядное млекопитающее. Латинское название: **URSUS**.

Объяснение слова **МЕДВЕДЬ** с помощью слов **МѢД** и **ВЕДАЮЩИЙ** (дескать, это тот, кто ведаёт мѣд – знает, где он находится) есть проявление народной этимологии и совершенно лишено каких-либо научных обоснований.

В древнерусском языке: **МЕДВЪДЬ**; в малороссийских диалектах: **МЕДВІДЬ**, **ВЕДМІДЬ**; в белорусском языке: **МЯДЗВѢДЗЬ**; в русинском: **МИДВІДЬ**; в болгарском: **МЕДВѢД**; в сербском: **МѐДВЈЕД**, **МЕДВЕД**; в словенском: **MEDVED**; в чешском: **MEDVĚD**, **NEDVĚD**; в польском литературном языке: **NIEDŹWIEDŹ**; в польских диалектах: **MIEDŹWIEDŹ**; в верхнелужицком: **MJEDWJEDŹ**; в нижнелужицком: **MJADWEŹ**.

В качестве образцового славянского слова, по которому и проводится этимологическое исследование, берётся древнерусская форма **МЕДВЪДЬ**, ибо все без исключения остальные славянские формы, включая и современную русскую форму **МЕДВѢДЬ**, грешат отклонениями.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

MD + WD + DJ = бесцельно блуждая + прячется + озираясь (тревожно).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: med-wed-di.

Первоначальное значение: табуистический способ обозначения зверя, настоящее название которого лучше не произносить вслух, чтобы не накликать беды.

31. МЕДЛИТЬ, МЕДЛЕННЫЙ

На древнерусском языке: **МЪДЪЛИТИ, МЪДЪЛЬНЪ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

MJ + DJ + LJ = кочуем + осматриваясь (насторожённо) + оставаясь (подолгу на одном месте).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mi-di-li.

Современное значение: **МЕДЛИТЬ** – не торопиться, **МЕДЛЕННЫЙ** – не спешащий.

32. МЕДЬ

В древнерусском и старославянском языках: **МЪДЬ** – в два слога и с различным произношением корневого гласного. В малороссийском и в русинском: **МІДЬ**; в белорусском: **МЕДЗЬ**; в болгарском: **МЕД**; в сербском: **МЈЕД**; в словенском: **МЕД**; в чешском: **МĚД'**; в словацком: **МЕД'**; в польском: **MIEDŹ**; в верхнелужицком: **MJEDŹ**; в нижнелужицком: **МЁЏ** – латунь.

Этот же самый корень является и общегерманским, но в германских языках имеет несколько иное значение: ковать,ковка, кузнец. Например, в современном шведском языке: **SMED** – кузнец.

Скорее всего, это заимствование из прагерманского языка в сторону праславянского (или италийсковенетского – допускаю и такое). Есть также и сильные доводы в пользу того, что слово переместилось от праславян (или италийсковенетского племени) в сторону прагерманского языка. Утверждать с уверенностью, откуда куда переместилось это слово, – трудно, но одно несомненно: это не есть показатель какого-то общеиндоевропейского родства, ибо родство это выражается либо отдельно рассматриваемыми

биконсонантными корнями, либо – в редчайших случаях! – конструкциями не более, чем из **двух** биконсонантных корней. Между тем, среднеиндоевропейская конструкция, которую мы увидим ниже, содержит с себе **три** биконсонантных корня, что говорит о том, что она возникла на заключительной стадии Среднеиндоевропейского периода и, по этой причине, не может быть общеиндоевропейским достоянием.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SM + XJ + DhXj =$ растекается + для оружия + правильно устанавливаясь (в форме при отливке).

Уточнение: биконсонантный корень XJ можно истолковать и так: металлическое оружие; металл.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sm-ai-d^he.

Дальнейшая фонетическая судьба: sm > m, ai > ē.

Первоначальное значение: расплавленная медь, принимающая нужную форму.

Современное значение в русском языке: МЕДЬ – известный красный металл.

33. МЕЖА, МЕЖДУ

Восстанавливается дославянское слово **medja** < **medija**. Каково его происхождение, праславянское или италийское – с уверенностью утверждать не берусь. Возможно, италийское. Впрочем, это несущественно, ибо среднеиндоевропейская конструкция просматривается очень легко.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$MXj + DJ + JX =$ отмеряем (территорию) + высматривая (чтобы всё было точно) + священнодействуя (совершая действие, законность которого потом будет подтверждена священными клятвами и ритуалами).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: me-di-ja.

Первоначальное значение: тщательное установление границы, которая потом будет признана обеими сторонами в качестве священной.

Далее: *media* > *medja*, после чего славяне переходного периода выяснили для себя невозможность сочетания согласных *d* + *j* (так же точно, как и *t* + *j*). Первое решение этой проблемы было такое: *dj* > *d'ž'd'*, после чего мнения ранних славян по поводу этого напряжённого звука разделились.

У восточных славян получилось: *d'ž'd'* > *d'ž'* > *ž'* > ж. Отсюда имеем русское и древнерусское слово **МЕЖА**.

У южных славян получилось: *d'ž'd'* > *ž'd'* > жд. Отсюда имеем старославянское и болгарское слово **МЕЖДА**.

Поскольку современный русский язык образовался от слияния древнерусского языка и старославянского, то мы в данном случае наблюдаем обычную картину: существительное **МЕЖА** – исконно древнерусское и восточнославянское, а предлог **МЕЖДУ** – старославянского происхождения и южнославянского.

Современное значение существительного **МЕЖА** – граница между двумя участками. **МЕЖДУ** – предлог, обозначающий положение между двумя предметами.

34. МЕЗГА

На древнерусском языке: **МЪЗГА**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

MJ + *SGhj* + *GhwXw* = смешанное (с чем-то другим, возможно, с водой) + сосём + в случае крайней нужды (при голоде).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *mej-zg^h-g^{wh}ō*.

В дальнейшем: *mejzg^hg^{wh}ō* > *mojzg^{wh}ō* > **МЪЗГА** – строго закономерно, без единой погрешности и без каких бы то ни было других вариантов!

Современное значение: **МЕЗГА** – молодая, более мягкая древесина между корой и сердцевиною; мякоть каких-либо овощей, ягод, фруктов.

Первоначальное значение, в связи со всем сказанным выше, не вполне понятно: это была какая-то мякоть, которую употребляли в пищу в случае крайней нужды. Возможно, имелась в виду именно древесная мякоть, которую могли есть или сосать заблудившиеся в лесу, чтобы не умереть с голоду. Возможно, это вещество смешивали с чем-то съедобным или просто с водой, чтобы это было более приемлемо для организма.

35. МЕЗДРА, МЯЗДРА

Современное значение русского слова **МЕЗДРА́**: слой жира на невыделанной коже убитого животного, внутренняя сторона шкуры.

Предварительное пояснение: изначально, а потому и единственно правильным, было звучание и написание **МЯЗДРА́**. В современном русском языке, однако, восторжествовало написание **МЕЗДРА**, не имеющее под собою никаких исторических оснований, но принятое в качестве нормы.

В малороссийском языке: **МЯ́ЗДРА**; в болгарском: **МЕЗДРА́** – почечный жир, сало; в сербском: **МЕЗДРА**; в словенском: **MEZDRA**; в чешском: **MÁZDRA** – кожаца, плёнка. Два самых главных слова, по которым мы можем с уверенностью утверждать, что здесь раньше был носовой звук: польское литературное слово **MIĄZDRA** и диалектное **MIĘZDRA**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SM + NGj + DR = \text{жир} + \text{ненужный} + \text{сдираем}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $sme-ng'-der$.

В дальнейшем: $smeng'der > mēzdr-$.

Первоначальное значение: жир, содранный со шкуры.

36. -МЕК-/-МЁК- (НАМЁК, СМЕКАЛКА, НЕВДОМЁК, КУМЕКАТЬ)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$MXj + XwK = \text{отмеряя} + \text{предусматривать}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *me-ok*.

Первоначальное значение: действовать, опираясь на интуицию и на точное измерение одновременно. В чистом виде, без приставок, корень в русском языке не сохранился, но и с приставками он продолжает хранить в себе этот же самый смысл.

Слова современного русского языка: СМЕКАЛКА, НАМЁК, НЕВДОМЁК, КУМЕКАТЬ.

37. МЕЛ

Современное значение русского слова **МЕЛ**: разновидность известняка, имеющая белый цвет и используемая в быту в качестве красителя.

Общеславянское слово, которое со временем было отвергнуто почти всеми славянами. В настоящее время подтверждается одним только белорусским языком.

В древнерусском и в старославянском языках: **МЪЛЬ** – в два слога, при различном произношении корневого гласного.

В белорусском: **МЕЛ**; в польском – в качестве устарелого слова: **MIAL**; в нижнелужицком: **MEŁ** – крахмал.

В жемайтском: **MIELS** – заимствование из русского языка.

Слово МЕЛ было образовано ещё в праславянские времена от слова, обозначающего белый цвет. Смотрим статью словаря БЕЛЫЙ. Современные русские слова МЕЛ и БЕЛЫЙ можно было бы считать однокоренными, если бы такой способ словообразования был бы принят в русском языке или у остальных славян или даже праславян.

Но переходы $b > m$ или $m > b$ (так же точно, как и $d > n$ и $n > d$) – это редчайшее явление в Индоевропейском мире. Невозможно вразумительно объяснить, чем такие изменения были вызваны, и остаётся только констатировать: да, такое было возможно. Наиболее яркие примеры: все падежные окончания существительных или прилагательных у славян, летто-литовцев и германцев, с участием сонорного звука [m] имеют своим происхождением звук [b], а если точнее, то [b^h]. Переход $b^h > b > m$ произошёл во времена краткого племенного союза между праславянами, пралеттолитовцами и прагерманцами, когда у этих трёх ветвей Индоевропейского мира стали вырабатываться общие падежные окончания и другие грамматические явления, не свойственные всему остальному Индоевропейскому миру.

Феномен $b > m$ или $m > b$ ($d > n$ или $n > d$) чаще всего встречается у летто-литовцев.

38. МЕЛЕДÁ

Не существующее на данный момент слово русского языка – устарело и полностью вышло из употребления.

Былые значения:

1) Старинная игра, состоящая в многократном снимании и надевании колец на стержень для того, чтобы достать какое-либо из них; сама такая игрушка.

2) Кедровые орехи (архангельский диалект); изначально, я так думаю, имелся в виду процесс собирания таких орехов – утомительный и длительный.

3) Что-либо незначительное, но требующее много времени; волокита, канитель; бессмысленная работа.

Главным из всех трёх значений следует считать третье. Первое и второе – производные от него.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней (упрощённый):

(1) ML + LDh = о мелком + распоряжаемся по хозяйству.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mel-led^h.

Второй вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней (расширенный):

(2) ML + LDh + DhX = о мелком + распоряжаемся по хозяйству + удаляя ненужную поросль.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mel-led^h-d^ha.

Оба варианта – практически одинаковы. Второй содержит в себе уточнение, которого могло и не быть, а первый – гарантированно правильный, ибо случай очень уж простой, и здесь ошибиться трудно.

39. МЕЛИВО, МЕЛЕВО

Устарелое и диалектное слово со значением: то, что мелют; зерно. Второй вариант слова – **МЕЛЕВО** – не подтверждается никакими славянскими языками, а первый вариант виден в языках малороссийском (**МЕЛИВО**), белорусском (**МЕЛІВО**), словенском (**MELIVO**), сербском (**МЕЛЬИВО**) и чешском (**MELIVO**). Польское слово **MLEWO** и сербское **МЛЕВО** выбиваются из этого списка и производят впечатление слов вообще с другим происхождением. Считаю, что этими двумя примерами следует пренебречь, так же, как и русским вариантом **МЕЛЕВО**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

ML + JW = измельчаю + по уговору (получая за это плату).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mel-iw.

Первоначальное значение: зерно, которое я должен перемолоть для заказчика.

40. МЕЛКИЙ (*измельчённый*), ИЗМЕЛЬЧАТЬ

Современных значений русского прилагательного **МЕЛКИЙ** – два:

1) подвергнутый сильному уменьшению в размерах; перетёртый в порошок;

2) относящийся к проблемам судоходства: МЕЛКАЯ река, МЕЛКОВОДЬЕ.

Из этих двух омонимов в данной статье рассматривается только первое значение. По поводу второго значения, смотрим статью МЕЛЬ; МЕЛКИЙ (*относящийся к мелководью*).

В древнерусском языке: **МЪЛЬКЪ** – в три слога.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

ML + JL + WK = измельчённым + с большим трудом + сделанное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mel-il-uk.

В дальнейшем: meliluk > mēlūk- > МЪЛЬК-.

Первоначальное значение: перемолотое с большим трудом зерно.

41. МЕЛЬ; МЕЛКИЙ (*относящийся к мелководью*)

Современное значение русского слова **МЕЛЬ**: нежелательно или даже неожиданно неглубокая вода в реке, в озере или в море, затрудняющая судоходство. Дополнительное значение: помеха судоходству.

В древнерусском языке: **МЪЛЬ** – в два слога.

В белорусском: **МЕЛЬ**; в малороссийском: **МЛИНА́**; в чешском: **MĚLČINA**; в польском: **MIELIZNA**; в верхнелужицком: **MIŁKI** – неглубокий; в нижнелужицком: **MJAŁKI** – неглубокий.

В эстонском: **MADAL**, **MADALIK** – древнее заимствование у индоевропейцев.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

MD + LJ = (если) не пройдем + (то) застрянем.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: med-li.

В дальнейшем: medli > mēli- > МЪЛЬ.

Первоначальное значение становится понятным из значений обоих биконсонантных корней, составивших конструкцию: MD [med] – сомнения в возможности достичь цели; LJ [li] – прилипание, застревание на месте. В данном случае имелось в виду речное судоходство.

Прилагательное **МЕЛКИЙ** обнаруживает при этом омонимические свойства. В самом деле: МЕЛКИЙ – это там где есть МЕЛЬ. Но, кроме того, МЕЛКИЙ – это то, что было измельчено. МЕЛКАЯ река – это не означает «измельчённая» вода! Смотрите статью МЕЛКИЙ (*измельчённый*), ИЗМЕЛЬЧАТЬ...

42. МЕЛЬКАТЬ

Современное значение русского глагола **МЕЛЬКАТЬ**: многократно то появляться в поле зрения, то затем исчезать.

В белорусском языке: **МЕЛЬКАЎЦЬ**; в малороссийском: **МЕЛЬКАТИ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

MD + LJ + KX = сомнительное (то ли есть, то ли нет) + остаётся + желаемым.

Предполагаемое среднеиндоевропейское звучание – с точным указанием долготы гласных: med-li-kā.

Дальнейшая фонетическая судьба: dl > l, li > ЛЬ – всё строго закономерно.

43. МЕНЕЕ, МЕНЬШЕ, МЕНЬШИЙ, МЕНЬШОЙ

Два варианта с противоположными значениями!

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) MJ + NXw + JW = договариваемся (при обмене) + в нашу пользу + по справедливости (с нашей точки зрения).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *mí-po-ju*.

Второй вариант:

(2) MJ + NXj + JW = договорились (при обмене) + не + по справедливости (с нашей точки зрения).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *mí-pe-ju*.

По первому варианту: имеется в виду обмен в нашу пользу, когда меньшая часть досталась противной стороне. По второму варианту – наоборот: обмен нам кажется несправедливым, и нам достаётся меньшая часть.

Отдать предпочтение первому или второму варианту – затрудняюсь.

44. МЕНЬ (рыба)

Древнерусская форма: **МЬНЬ**. То же самое, что и более распространённое слово НАЛИМ (смотрим статью).

Праславянский облик слова: **minis**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

MJ + NJ = мигрирующий + целенаправленно (знает, куда идти).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *mí-ní*.

Далее: *mini* > МЬНЬ – строго закономерно.

Затем: древнерусское слово МЬНЬ > МЕНЬ с беглым гласным внутри корня (МНЯ, МНЮ, МНЁМ...) – после падения редуцированных.

45. МЕНЯ (*местоимение*)

Современное значение: местоимение 1-го лица, единственного числа в родительном и винительном падежах.

Форма МЕНЯ – чисто русское относительно позднее изобретение (примерно 15-го века), не имеющее аналогов ни в одном из славянских языков, включая даже древнерусский. Форма образовалась под влиянием местоимения МЯ (смотрим статью).

Древнерусская и исконно славянская форма родительного и винительного падежей для местоимения Я: МЕНЕ. Именно эта форма и подлежит рассмотрению.

Первый вариант. Версия Н.Д. Андреева по поводу значения *от меня*:

(1) XjM + NXj = мне + не (досталось).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: em-ne.

Первоначальное значение: то, что не досталось мне; то, что отнято у меня. По значению – это похоже на отделительный падеж.

Второй вариант. Моя собственная версия по поводу падежной формы МЕНЕ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) MN + NXj + XXj = я понимаю (при выяснении отношений или споре) + (то, что) я не являюсь + сильным.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: men-ne-ae.

Конструкцию можно с одинаковым успехом истолковать и как винительный падеж (я – не активен), и как отделительный (я тот, у кого отобрали). Этим и объясняется совпадение винительного падежа и родительного в этом случае, а также в случаях с другими местоимениями.

46. МЕНЯТЬ, ОБМЕН

Современное значение русского слова **МЕНЯТЬ**: совершать сделку (добросовестную или недобросовестную), при которой первый владелец собственности (материальной или духовной) передаёт принадлежащее ему второму владельцу, а второй передаёт равноценное имущество (материальное или духовное) первому.

В старославянском языке: **МЪНИТИ**.

В древнерусском языке: **МЪНЯТИ, МЪНИТИ**.

В белорусском: **МЯНЯЦЬ**; в малороссийском: **МІНЯТИ, МІНІТИ**; в болгарском: **МЕНЯ** – меняю; в сербском: **МИЈЕНИТИ**; в словенском: **МЕНИТИ**; в чешском: **МĚНИТИ**; в польском: **MIENIĆ**; в верхнелужицком: **MĚNIĆ**; в нижнелужицком: **MĚNIS**.

В литовском: **MAINYTI**.

Первая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$MX + JN + NJ =$ к матери + сноху + привожу (вместо сестры, которую я отдал взамен).

Среднеиндоевропейское звучание: $ma-in-ni$.

В дальнейшем: $mainni > mēni >$ МЪНИ-

Первоначальное значение – это рассуждение сына, который утешает свою мать примерно такими доводами: я поменял свою сестру на сестру своего партнёра по сделке, и теперь моя молодая жена заменит тебе ушедшую дочь. Более позднее значение: любой другой обмен.

Вторая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$MX + JN + NX =$ моею матерью + сноха + защищается (потому что приведена в дом взамен отданной на сторону дочери).

Среднеиндоевропейское звучание: $ma-in-na$.

В дальнейшем: *mainna* > *mēna*, *mēn-* > МЪН-, ЗАМЕНА, ОТМЕНА.

Первоначальное значение – очень похоже. Мать находит себе утешение в том, что её сын, поменявший свою сестру на сестру своего партнёра по сделке, привёл в дом новую женщину, и она теперь заменит ушедшую дочь.

Общий вывод: обе конструкции существовали одновременно в одном и том же диалекте, но немного различаясь по смыслу, употреблялись в речи в зависимости от того, что имел в виду говорящий. Со временем эта небольшая разница в значениях стёрлась и забылась. Сейчас считается, что это один корень МЕН- (МЪН-), но, на самом деле, можно заметить, что изначально корней было два: слова МЪНИТИ, ОТМЕНИТЬ, ЗАМЕНИТЬ содержат в себе исторический корень МЪНИ-, МЕНИ-, а в словах ЗАМЕНА, ПЕРЕМЕНА можно усмотреть исторический корень МЪНА-, МЕНА-. Можно ли считать, что здесь имела место контаминация или нельзя – вопрос спорный и праздный.

47. МЕРА (измерение)

В современном русском языке нераспознанно существуют два омонима, которые принято считать однокоренными словами: 1) существительное МЭРА в значении: **то, что возникает в процессе измерения**, и 2) МЭРА – мероприятие, деяние. В данной статье рассматривается лишь первый из этих двух омонимов, второй смотрим в статье МЕРА (*мероприятие*). Оба слова имеют различное происхождение!

Современное значение русского слова МЭРА (измерение, установление размера): общественно признанная единица измерения; выделенная порция чего бы то ни было (материального или духовного), подразумевающая, что взять можно только в таком количестве или только в таких пределах, но не более того.

В древнерусском и в старославянском языках: МЪРА – при различном произношении корневого гласного.

В белорусском языке: **МÉРА**; в малороссийском: **МÍРА**; в болгарском: **МЯРА**; в сербском: **МЈЕРА**; в словенском: **МЕРА**; в чешском: **МÍРА**; в словацком: **МІЕРА**; в польском: **МІАРА**; в обоих лужицких языках: **МЁРА**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$MXj + JR =$ отмеря + совещаемся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $me-ir-$.

В дальнейшем: $meir > mēr-$.

Первоначальное значение: общественно признанная единица измерения, принятая при дележе или при установлении спорных или просто важных размеров чего бы то ни было

48. МЕРА (*мероприятие*)

В современном русском языке тайным образом присутствуют два омонима, ошибочно принимаемые за слова одного корня: 1) существительное **МÉРА** – то, что предпринимают для наведения порядка, согласно какому-то решению, и 2) существительное **МÉРА** – то, что устанавливается в процессе измерения. Рассматривается лишь первый из омонимов; второй – смотрим в статье МЕРА (*измерение*).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$BhX + JR + RXj =$ провозглашаем + решение + старейшин (вождей).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^ha-ir-re$.

В дальнейшем: $b^haire > baire > bēr- > mēr-$.

Процесс $b > m$ – по аналогии с омонимом МЕРА в его дославянском звучании – смотрим сатью МЕРА (*измерение*).

Первоначальное значение: торжественно объявляемое всем решение, которое было принято на совещании авторитетных людей – вождей, старейшин, жрецов.

49. МЕРЕК (*злой дух*)

Современное понимание данного слова: **МÉРЕК** – злой дух, призрак.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

MR + KXw = смертельно + кусающий.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mer-ko.

Первоначальное значение: некое смертельно опасное существо. Видимо, это было некое хищное животное – позже истреблённое людьми и затем оставшееся в воспоминаниях в виде мифологического существа..

50. МЕРЕТ (*злой дух*)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

MR + RT = смертельно опасный + (являющийся) в определённое время.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mer-ret.

Первоначальное значение: дух смерти, являющийся в назначенное время.

Современного значения нет.

Малоизвестный мифологический персонаж.

51. МЕРЕТЬ, УМЕРЕТЬ, ОБМЕРЕТЬ

Глагол **МЕРÉТЬ** (перестать жить) в современном русском литературном языке исчез, но активно продолжает употребляться с приставками: **УМЕРÉТЬ** – перестать жить; **ОБМЕРÉТЬ** – испытать сильное и неприятное изумление, застыть и как бы умереть.

В древнерусском языке **МЕРЕТИ**; в старославянском: **МРЪТИ**.

В белорусском языке: **МЁРЦІ**; в малороссийском: **МЕРЁТИ**, **МЁРТИ**; в болгарском: **МРА**; в сербском: **МРИЈЕТИ**; в словенском: **MRETI**; в чешском: **MŘÍTI**; в словацком: **MRET'**; в польском: **MRZEĆ**; в верхнелужицком: **MRĚĆ**; в нижнелужицком: **MŘEŚ**.

Этимология очень проста: это один-единственный биконсонантный (двуогласный корень) из списка Н.Д. Андреева, который я называю Основным списком. Номер в списке: 99. Значение: идея смерти, убийства и всего того, что касается этого явления.

Корень является общиндоевропейским и перечислять проявления его в других индоевропейских языках – нет смысла, ибо нет ни одного индоевропейского языка, где бы этот корень исчез.

В своей книге «Язык древних индоевропейцев и его бореальная предыстория» («Язык древних ариев») я описал этимологию этого биконсонантного корня с точки зрения тех двух моноконсонантных корней, из которых он составлен. На доиндоевропейском (бореальном) языке моноконсонантный корень **М** обозначал такую идею: **я вижу, посмотрите и вы (посмотри и ты) тоже на то, что я увидел**. Моноконсонантный корень **Р**, сопровождавшийся движением указательного пальца, означал **направление, в котором осуществляется движение**: вон в ту сторону. Вместе конструкция двух моноконсонантных корней передавала такую мысль говорящего: **я вижу, как его душа отлетает в ту сторону**. Далее следовало точное указание на то направление, куда уходит душа умершего. Возможно (и скорее всего), это было небо; возможно, земля; возможно, ближайший лес, река или море, ибо на момент своего зарождения индоевропейцы жили в лесистой плоской местности в устье реки Рейн.

52. МЕРЕЩИТЬ, МЕРЕЩИТЬСЯ

Современное значение русского глагола: **МЕРЁЩИТЬСЯ** – видеть то, чего нет на самом деле; как правило, имеется в виду несуществующая угроза. Более старый глагол **МЕРЁЩИТЬ** не дошёл

до наших дней; то же касается и существительного **МЕРЕЩУН** – мечтатель, сумасброд.

Конструкция биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

MR + XjS + TJ = смертельную опасность + (как будто) она есть на самом деле + вспоминать.

Среднеиндоевропейское звучание: mer-es-ti.

В дальнейшем в положении перед последующим гласным: tǵ- > tj- > č-.

У восточных славян: s + č = тот звук, который в настоящее время обозначается буквою «Щ». Древнерусское произношение этой буквы отличалось от нынешнего.

Первоначальное значение: тот, кто в своём воображении рисует всевозможные смертельные опасности и затем вспоминает о них или фантазирует на эти темы.

53. МЕРКНУТЬ, ПОМЕРКНУТЬ

Современное значение русского слова **МÉРКНУТЬ**: постепенно утрачивать яркость, тускнеть, гаснуть.

Сближение с паронимом МРАК представляется несомненным, но корни МЕРК- и МРАК- суть разные корни, и у них разное происхождение. Смотрим статью МРАК, МОРОК.

Равным образом: корни МЕРК- и МЕРЦ- суть совершенно разные вещи. Смотрим статью МЕРЦАТЬ.

В древнерусском языке: **МЪРКНУТИ** – в три слога.

В старославянском: **МРЪКНЖТИ** – в три слога.

В малороссийском: **МÉРКНУТИ**; в болгарском: **МРЪКНА**; в сербском: **МРКНУТИ**; в словенском: **MRKNITI**; в чешском: **SMRKNOUTI**; в верхнелужицком: **SMJERKAĆ**; в нижнелужицком: **SMERKAŚ**.

Очень велик соблазн усмотреть здесь биконсонантный корень MR – умирание. Дескать, если что-то меркнет, то это умирает свет или огонь. Совершенно точно, что и свет и огонь считались живыми, и о них вполне могли сказать, что они умирают. И всё же: если допустить MR, то, как следствие, всенепременно должны быть какие-то указания на свет, сияние, огонь, костёр! Где указания на соответствующие биконсонантные корни? Ответ: их нет. А потому от идеи биконсонантного корня MR нужно решительно отказаться. Выдвигаю идею о биконсонантном корне B^hX – божественное сияние, нечто просто божественное, нечто просто сияющее.

Отсюда – такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

B^hX + JR + RKw = освещением + решено + ограничиться (прибережь).

Совершенно другое толкование этой же самой конструкции, напоминающее фантастическое: ... = божественным сиянием + решено + дорожить (и не разбрасываться зря).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: b^ha-ir-rk^we.

В дальнейшем: по итальяйским фонетическим законам (ai > i) или по праславянским (ai > ē) – определить трудно. В любом случае представляется очень важным редкий фонетический процесс: b^h > m или, возможно, его вариант – b > m. Склоняюсь всё же к протоиталийскому происхождению конструкции.

Первоначальное значение: коллективно принятое решение об экономии топлива для освещения. В варианте, приближённом к фантастическому, – всё то же самое, но коллектив имеется в виду божественный, а под осветительными приборами, которыми надо дорожить, подразумеваются не факелы и не свечи, а Солнце. Отдаю предпочтение человеческому варианту.

54. МЕРЦАТЬ

Современное значение русских глаголов **МЕРЦАТЬ**: светиться слабым светом.

В древнерусском языке: **МЪРЦАТИ** – в три слога.

Считаю, что возникновению этого слова предшествовали две среднеиндоевропейских конструкции биконсонантных корней, которые я назову так: **основная (1)** и **вспомогательная (2)**.

Основная среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) MJ + RKw + XjX = договариваемся + на всякий случай + об огне (сигнальном).

Другое толкование этой же конструкции: ... = тем, кто в пути + на всякий случай + светим (нашим огоньком).

Произношение в Среднеиндоевропейскую эпоху: mi-rk^w-ea.

Первоначальное значение: сигнальный огонь для тех, кто в пути.

Вспомогательная конструкция:

(2) XjX + RJ + KwXj = огнём + дрожащим + (сигналим) из укрытия.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ea-ri-k^we.

Первоначальное значение примерно то же самое, но здесь явно имеются в виду боевые действия.

Выводы по обеим конструкциям.

Можно поспорить о том, существовала ли вторая конструкция вообще и если существовала, то имеет ли она отношение к русскому слову МЕРЦАТЬ? Думаю, что и существовала, и отношение имеет, хотя и косвенное.

По поводу корня МЕРК- в словах МЕРКНУТЬ, ПОМЕРКНУТЬ: это отдельный корень, не имеющий ничего общего с корнем МЕРЦ- (МЕРЦАТЬ, МЕРЦАНИЕ). Смотрим статью МЕРКНУТЬ, ПОМЕРКНУТЬ.

55. МЕСИТЬ, МЕШАТЬ, ПОМЕХА

В древнерусском языке: **МЪСИТИ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$MJ + SKj =$ менять (перемешивая) + плёнку (на поверхности жидкости).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $mej-sk'$.

Первоначальное значение: перемешивать жидкость или сыпучую массу, нарушая при этом поверхность этого вещества – воображаемую (а возможно, и реальную) плёнку.

Современное значение: **МЕСИТЬ** – перемешивать что-либо.

56. МЕСТО

Современное значение русского слова **МЁСТО**: пространство, занимаемое каким-либо предметом либо предназначенное для того, чтобы этот предмет начал занимать это пространство в будущем.

В древнерусском и в старославянском языках: **МЪСТО** – при различном произношении корневого гласного.

В белорусском языке: **МЁСЦА**; в малороссийском языке: **МІСЦЕ** – место, **МІСТО** – город; в болгарском: **МЯСТО**; в сербском: **МЈЕСТО**; в словенском: **MESTO**; в чешском: **MÍSTO** – место, **МЁСТО** – город; в словацком: **MIESTO** – место, **MESTO** – город; в польском: **MIESCE** – место, **MIASTO** – город; в обоих лужицких: **МЁСТО** – город.

Создаётся впечатление, что изначально было два близких по значению паронима – один со значением пространства, а другой со значением города или поселения. В одних славянских языках паронимы наложились друг на друга и образовали одно-единственное слово, а в других языках оба паронима так и сохранили своё раздельное существование. Не все славянские паронимические пары заслуживают равного доверия; некоторые из них можно объяснить

подражанием польскому языку, но в самом-то польском языке – почему такая пара существует?

Первая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) MT + ST = отмеряя + ставим.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: met-ste.

В дальнейшем: metste > mēst- > МЪСТ- – древнерусский или старославянский корень.

Первоначальное значение: втыкаем в землю (или вбиваем) колышки, чтобы обозначить границы участка земли.

Вторая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) MJ + XjS + ST = при переезде + поселение + ставим.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mi-es-ste.

Первоначальное значение: поселение – временное или постоянное, – возникшее на новом и пустом месте. Точный и подробный пересказ всей конструкции: фактом переселения на новое место принуждены строить жилые помещения для себя.

Третья среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней – это неуверенное предположение, ни на чём особенном не основанное:

(3) MP + ST = из-за родника + останавливаемся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mer-ste.

В дальнейшем: merste > mēst- > МЪСТ-.

Первоначальное значение: фактом существования родника именно на этом месте принуждены остановиться.

Общий вывод: принимаю всерьёз только две первых конструкции. Считаю, что именно они участвовали в создании двух славянских паронимов.

57. МЕСТЬ, МСТИТЬ

Современное значение русского слова **МЕСТЬ**: ответный вред, совершаемый тому, кого хотят наказать за преступления, совершённые ранее. **МСТИТЬ** – наносить такой вред.

В древнерусском и в старославянском языках: **МЬСТЬ** – произносилось в два слога; **МЬСТИТИ** – в три слога.

В болгарском языке: **МЬСТ**; в чешском и в словацком языках: **MSTA, POMSTA**; в польском: **POMSTA, ZEMSTA**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

VJ + GjD + TJ = нападением + удовлетворяем + память.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: bi-g'd-ti.

В дальнейшем: g'dt > st – это итог, представляющийся совершенно несомненным. Но дело в том, что этот итог мог быть достигнут по двум разным фонетическим сценариям.

Первый сценарий: g' > z; затем: zdt > zt > st.

Второй сценарий: g'dt > gdt > dt > st.

Оба сценария могли сработать на разных этапах праславянской языковой истории, но определить, какой именно сценарий был на самом деле, – едва ли возможно. По большому счёту, это и не нужно, ибо в любом случае итог получается одним и тем же.

Но и это не всё! Без всякой связи с указанными выше фонетическими преобразованиями, сработал ещё и такой фонетический процесс: b > m. Это редкое явление, которое не подчиняется никаким строгим законам и причины которого не всегда возможно вразумительно объяснить. Но в данном случае – всё очевидно. Это аналогия со словом МЗДА (смотрим статью словаря).

Первоначальное значение указанной выше среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней: совершая нападение на своего врага, я получаю удовлетворение, имея в виду свои тягостные воспоминания о причинённых мне обидах.

58. МЕСЯЦ

На старославянском языке: **МЪСАЦЬ** – это самое чисто славянское слово из всех славянских с таким значением. Следует исходить именно из него.

Полагаю, что рассматриваемый корень произошёл из следующей комбинации среднеиндоевропейских биконсонантных корней:

$MXj + SN + NK =$ измеряют + старики + принимая ответственные решения.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *me-sen-nk*.

Слово имеет исконно праславянское происхождение в отличие от слова ЛУНА (смотрим), которое пришло к праславянам из языка италийскоязычных венетов.

Первоначальное значение: МЕСЯЦ – это то, с помощью чего измеряют время.

59. МЕТАТЬ, МЕТУ (ПОДМЕТАЮ)

На древнерусском языке: **МЪТАТИ**.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней (**первый** вариант):

(1) $MXj + TXw =$ тщательно прикидывая на глазок + туда (в ту сторону).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *me-to*.

Возможно, был такой вариант (**второй**):

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) $MXj + XJ + TXw =$ тщательно прикидывая на глазок + энергично + туда (в ту сторону).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *me-aj-to*.

Рассматривая проявления этого славянского корня в различных славянских и летто-литовских языках, можно заметить, что вопрос о наличии долготы в этом корне на праславянском этапе остаётся открытым: то ли она была изначально, то ли её не было. По второму варианту, она должна быть непременно, а по первому, её, скорее всего, не должно быть, хотя, учитывая экспрессивность этого слова (энергичное метание!), вполне можно допустить, что она и была или временно возникала. Отдаю предпочтению первому варианту, допуская с самого начала существование двух подвариантов: *meto* и *mēto*.

Современные проявления этого корня в русском языке: **МЕТАТЬ** (бросать), **ПОДМЕТАТЬ** (**ПОДМЁЛ**, **МЕТЛА/МЁТЛЫ**), **МЕТЕЛЬ**.

60. МЕТИТЬ, МЕТКА

Современное значение русского слова **МЁТИТЬ**: ставить на предметах отличительный знак для обозначения размеров, границ трудовой деятельности, учёта или количества нужных предметов.

Дореволюционное написание обоих слов: **МЪТКА**, **МЪТИТЬ**.

В белорусском языке: **МЁЦЦЬ**; **МЁТА** – примета, родинка; в малороссийском: **МІТИТИ**; в болгарском: **СМЯТАМ** – считаю, полагаю; в сербском: **ЗАМИЈЕТИТИ** – заметить.

Следует сразу же отказаться от идеи объяснить происхождение слов **МЕТИТЬ**, **МЕТКА** с помощью биконсонантного корня **МТ** [met], обозначающего измерение. Но учитывать это обстоятельство – нужно. Скорее всего, какое-то сближение было.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$МХj + ХJ + TJ =$ режем (чтобы оставить отметины) + металлом (металлическим ножом или другим инструментом) + на память (себе).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *me-aj-ti*.

Далее: *meajti* > *mēti* > **МЪТИ-**, **МЪТ-**.

Первоначальное значение: с помощью металлических инструментов, оставлять на предметах памятные зарубки или надрезы.

61. МЕХ, МЕШОК

Современное значение русского слова **МЕХ**: волосяной покров на теле животного. Старинное значение этого же слова: шкура животного, а также ёмкость, сделанная из одной или нескольких шкур; современное русское существительное **МЕШОК** – именно этого происхождения, но в старинных текстах в этом же значении широко употреблялось слово **МЕХ** – без всяких суффиксов.

В древнерусском языке и в старославянском: **МѢХЪ** – в два слога в обоих языках, но с разным произношением корневого гласного.

В малороссийском языке: **МІХЪ**; в болгарском: **МЕХ**; в сербском: **МИЈЕХ**; в словенском: **МЕН** – бурдюк, мех; в чешском: **МЕСН** [mn'ex]; в словацком: **МЕСН**; в польском: **МІЕСН** – куль, поддувало; в обоих лужицких: **МЁСН**; в полабском: **МЕСН**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$MXj + JS =$ порцию (а не всё подряд!) + пропихиваю в отверстие (мешка).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *me-is*.

Дальнейшая фонетическая судьба: $ei > \bar{e}$; $s > x$.

Первоначальное значение: мешок, сшитый из шкур или кож, куда впихивают небольшими порциями то, что нужно перенести. Более поздние значения: любой мешок, вместительное для хранения чего-либо, в том числе и воздуха (**МЕХА** кузнечные, **МЕХА** гармошки и т.п.).

В летто-литовских языках слова, звучащие похожим образом и обладающие сходными значениями, имеют совершенно другое происхождение. Например: в литовском языке: **MAIŠAS** – мешок для сена; в латышском: **MAISS** – мешок. У литовцев хорошо

просматривается биконсонантный корень SKj (укутать) из Основного списка. Есть и многие другие примеры, но все они уводят в сторону от задач, поставленных в данной словарной статье. Например, древнепрусское слово MOASIS (кузнечный мех), нуждающееся в особых объяснениях.

В исландском языке: MEIS – ящик для переноски сена. Видимо, это заимствование либо из славянских языков, либо их летто-литовских.

62. МЕЧ

Современное значение русского существительного **МЕЧ**: вид холодного оружия, обладающего прямым клинком и способного наносить рубящие и колющие удары.

В древнерусском и старославянском языках: **МЕЧЬ** – в два слога.

В малороссийском языке: **МЕЧ**, **МІЧ**; в белорусском: **МЕЧ**; в болгарском и в македонском: **МЕЧ**; в словенском: **МЕЇ**; в чешском и в словацком: **МЕЇ**; в польском: **МІЕСЗ**; в верхнелужицком: **МЈЕЇ**; в нижнелужицком: **МЈАС**. Выбивается из общего списка только сербское слово **МАЧ** < **МБЧЬ**.

В финском: **МІЕККА**; в вепском: **МЕК**. Есть и другие примеры в финских языках.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$MXj + KwXj =$ отсекая (голову) + мщу.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $me-k^we$.

Первоначальное значение: оружие для возмездия; скорее всего (почти наверняка!), то, чем отсекают голову при совершении казни.

По всем признакам, слово имеет исконно славянское происхождение, и на этом следует настаивать.

Сербское слово – это отклонение. К этому слову невозможно подобрать никакой вразумительной среднеиндоевропейской

конструкции, и объяснить происхождение этого слова у сербов можно только одним способом: оно попало к ним через посредство какого-то неславянского языка, который в свою очередь получил его ранее от славян, но подверг своей фонетической обработке.

В финские языки слово попало от славян, но напрямую или через посредство других языков – тут я решительности не проявляю.

63. МЕЧТАТЬ, МЕЧТА

Современное значение русского слова **МЕЧТА́**: особый вид воображения; некий мыслительный процесс, при котором воображающий представляет себе картины лучшего будущего. Значение слова **МЕЧТА́ТЬ**: осуществлять именно такой мыслительный процесс. В смоленском диалекте: **МЕЧТАТЬ** – то же самое, что просто думать или обдумывать. В «Повести о Савве Грудцыне» (17-й век): **МЕЧТЫ** – дьявольское наваждение, умопомрачение.

В древнерусском языке: **МЬЧЪТАТИ** – четыре слога, **МЬЧЪТА** – три слога.

В старославянском: **МЬЧЪТЬ** – фантазия, три слога.

В сербском языке: **МАШТА** – мечта.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$MXj + KwT + XwX =$ всматриваюсь + в своего двойника + в воде.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $me-k^w et-oa$.

Позже: $mek^w etoa > m\check{e}k^w \acute{e}t\bar{a}$.

Последующие фонологические события нужно показывать по отдельности:

– $k^w\acute{e} > k\check{e}$ – утрата бемольности;

– $k\check{e} > k'\acute{e}$ – процесс возникновения дизности у согласного, оказавшегося в положении перед дизным гласным;

– k' > č – продукт палатализации задненёбного.

– ětā > ĭtā – строгое соблюдение предславянского правила: e > ĭ, если в следующем слоге – [ā] (этот закон срабатывает и по сей день: ДЕРЁТ > ЗАДИРАТЬ).

После всего этого на короткое время срабатывает правило о дисконтактной регрессивной ассимиляции гласных: mĕčĭtā > mĭčĭtā, когда ě > ĭ – по аналогии с последующим слогом.

И затем предславянское звучание mĭčĭtā переходит в раннеславянское состояние и звучит уже по-древнерусски МЬЧЬТА.

Первоначальное значение: имеются в виду мысли древнего человека, который всматривается в воду, видит в ней своё отражение, после чего начинает предаваться фантазиям. Биконсонантный корень KwT, обычно обозначающий того, кто со мною в паре (жена, напарник по патрульной службе, помощник по работе), в данном случае приобретает такое необычное значение: мой двойник! Позже идея зеркального отражения полностью забывается и пересиливает идея фантазирования, создания воображаемого мира.

64. МЁД, МЕДОВЫЙ

Современное значение русского слова МЁД: известная густая сладкая масса, вырабатываемая пчёлами. В языках малороссийском и русинском: МЕД; в белорусском: МЁД; в болгарском, македонском и сербском: МЕД; в словенском, чешском и словацком: MED; в польском: MIÓD; в верхнелужицком: MJÓD; в нижнелужицком: MJOD.

В древнепрусском: MEDDO; в жемайтском: MEDOS; в литовском: MEDUS – с ударением на последний слог; в латышском: MEDUS – с ударением на первый слог.

В латинском языке: MEL, где d^h > d > l.

Общетюркское слово БАЛ является древним заимствованием из индоевропейских языков и стало следствием таких фонетических процессов: m > b, d^h > d > l.

Слово с рассматриваемым корнем присутствует во всём Индоевропейском мире и далеко за его пределами: в уральских языках, в древнекитайском, в японском и т.д.

Общeturкское слово БАЛ является древним заимствованием из индоевропейских языков и является следствием таких фонетических процессов: $m > b$, $d^h > d > l$.

Безоговорочно верным представляется только такое среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней:

$M\chi_j + DhW$ = после отмеренной порции + дурачимся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $me-d^hew$.

Далее: $med^hew > med^how$ – закономерно. При переходе в славянское состояние: $med^how > medow$. После этого: для закрытого слога: $ow > ou > u > ъ$, а для открытого: $ow > -OV-$. Это означает, что в русском прилагательном МЕДОВЫЙ историческим корнем следует считать МЕДОВ-, а не МЕД-, хотя, с точки зрения современной школьной грамматики это и не так.

Первоначальное значение: хмельной напиток, изготавливаемый из мёда; МЁД – вид пищи.

65. МЁРЗНУТЬ, ЗАМЕРЗАТЬ

Современное значение русского слова **МЁРЗНУТЬ**: испытывать чувство холода. Смотрим статью МОРОЗ, МОРОЗИТЬ. Разница в значениях такова: МОРОЗИТЬ – это означает получать на себя воздействие холода со стороны, а МЁРЗНУТЬ – это значит испытывать холод внутри самого себя. Если человека МОРОЗИТ со стороны некая сила, то это не означает, что человек МЁРЗНЕТ от этого на самом деле. Возможно, он не боится этого, потому что находится в тепле. Но МЁРЗНУТЬ – можно и не получая со стороны удар холодом: человек может сам по себе МЁРЗНУТЬ, потому что его знобит или он не подготовлен к встрече с холодом.

В белорусском языке: **ЗАМЯРЗА́ННЕ** – замерзание; в малороссийском: **ЗАМЕРЗА́ННЯ**; в болгарском: **ЗАМРЪЗВА́НЕ** –

замерзание; в сербском: **ЗАМРЗАВАЊЕ** – замерзание; в словенском: **ZMRZNITI** – замёрзнуть; в чешском: **MRZNOUT** – мёрзнуть; в польском: **ZAMARZANIE** – замерзание; **MARZNAĆ** – мёрзнуть.

Русский корень МЁРЗ- (со всеми его славянскими соответствиями) образовался с помощью не менее, чем двух среднеиндоевропейских конструкций биконсонантных корней, а также при участии корня МОРОЗ- в его древнем, дославянском виде, который существенно отличался от современных славянских вариантов этого корня.

Первая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) SN + XjR + RGj = в снегу + яму + создавать.

Среднеиндоевропейское произношение: sn-er-rg'e, sn-er-rg'.

В дальнейшем: snerrg' > nerg' – по итальяским фонетическим законам.

Позже – одно из двух: либо sn- > sm- по аналогии со словом МОРОЗ в его дославянском и итальяском виде, либо n- > m- по аналогии с этим же самым словом, но уже в раннеславянском произношении. Смотрим статью МОРОЗ, МОРОЗИТЬ.

При переходе в славянское состояние: g' > z – в рамках обычной сатэмизации.

Первоначальное значение: призыв закапываться в снегу в том случае, если никакого другого спасенья нет и ты замерзаешь.

Вторая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) MXj + RJ + GjXw = лекарство + когда знобит (лихорадит) + на всякий случай.

Среднеиндоевропейское произношение: me-ti-g'o.

Опять же: g' > z – в рамках сатэмизации.

Первоначальное значение: предложение принять некое целебное снадобье (MXj – отмеренная порция) на случай лихорадки.

Допускаю былое существование и **третьей** конструкции:

(3) MR + GhJ = умирание + на морозе.

Другое толкование: ... = умрёшь + если мороз.

Среднеиндоевропейское произношение: mer-g^hi.

В дальнейшем могло с одинаковым успехом получиться и merg^hi > merzi-, и merg^hi > morzi-.

Первоначальное значение: предупреждение о смертельной опасности мороза.

Общий вывод: все три конструкции соотносились со словом МОРОЗ (в древних и в современных формах) просто из-за совпадения согласных звуков паронимическому сходству придавалось и какое-то смысловое значение, что и ощущается в современных высказываниях специалистов по поводу корней МЁРЗНУТЬ, МОРОЗИТЬ и т.д.

И всё же по степени важности на первом месте должна стоять первая конструкция. Русский корень МЁРЗ- в наибольшей степени образовался именно от неё, хотя, конечно, и при некотором участии двух других конструкций (с убыванием – от второй к третьей), а равным образом и от корня МОРОЗ- во всех его видах – в том числе и дославянских.

66. МЁРТВЫЙ

Общеиндоевропейское и общеславянское слово. В древнерусском языке: **МЪРТВЪ**; в старославянском: **МРЪТВЪ**. Особый интерес представляет латинское слово **MORTUUS** (мёртвый), которое наводит на мысль о том, что славянское слово имеет италийское происхождение. Италийские слова приравниваются к исконно славянским.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

MR + TW = убитый + твёрдым.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mer-tu, mer-tew.

Первоначальное значение: убитый в бою твёрдым тяжёлым предметом (дубиной, камнем).

Более позднее значение: МЁРТВЫЙ – неживой.

67. МИ (местоимение)

Устарелое значение: местоимение 1-го лица, единственного числа в форме дательного падежа.

Слово звучит одинаково почти во всех славянских языках. Искключение: малороссийское МИ [мы].

В древнелитовском языке: МІ.

В латинском языке: МĪ.

Считаю, что рассматриваемое слово – италийского происхождения, поэтому устанавливаю этимологию и для русского слова, и для латинского – одновременно.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XjM + XwJ = \text{мне} + \text{одному-единственному}$ (это достаётся при дележе).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $x'm-o\acute{i}$.

В дальнейшем: $x'mo\acute{i} > m\acute{i}$.

Первоначальное значение: то, что досталось только МНЕ одному и никому больше; то, что причитается только МНЕ одному.

68. МИГ, МИГАТЬ

Современное значение русского существительного **МИГ**: ничтожно короткий отрезок времени – секунда или доля секунды.

В белорусском языке: **МІГ**; в малороссийском: **МИГ**; в болгарском: **МИГ**; в сербском: **МИГ** – знак, кивок; в словенском: **MIG**; в чешском: **MIN**; в словацком: **MIN** – миг, быстрый жест; в

польском: **MIG**. В верхнелужицком языке: **MINEL** – мелкий дождь, изморось; **MINOLÍĆ** – моросить.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

MJ + GwX = изменение + приходящее.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: **mi-g^wa**.

Первоначальное значение: то, что происходит вновь и вновь в потоке времени.

Дальнейшее переосмысление: **МИГ** – то, что наступило взамен ушедшего в прошлое; **МИГАТЬ** – то действие, которое происходит в один **МИГ**.

69. МИЗИНЕЦ

Современное значение: **МИЗЫ́НЕЦ** – самый маленький палец на руке или на ноге человека. Старинное значение: младший сын, младший брат.

В древнерусском языке: **МИЗИНЬЦЬ** – произносилось в четыре слога. Это же самое слово в старославянском предположительно(!) произносилось так: **МЪЗИНЬЦЬ** – в четыре слога. Фасмер считал, что слог **МЪ-** – исконный, а восточнославянский слог **МИ-** это результат ассимиляции.

В малороссийском языке: **МИЗЫ́НЕЦЬ** – младший ребёнок; в болгарском: **МИЗИНЕЦ**; младший сын; в сербском: **МЈЕЗИНАЦ**, **МЉЕЗИНАЦ**; в словенском: **MEZINEC** – младший сын, мизинец; в древнечешском: **МĚZENEC** – безымянный палец; в польских диалектах: **MIZINIEC**.

Допускаю, что Фасмер был прав по поводу первичности слога **МЪ-** и вторичности слога **МИ-**, но я отработываю совершенно другое предположение: в данном случае мы имеем **два разных корня**, которые почему-либо сблизились между собою позже или даже наложились друг на друга в процессе дальнейшей контаминации.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для корня **МИЗИН-**:

(1) MJ + GhjJ + JN = (хотя и) со всеми вместе + (но всё же) на мороз + жалующийся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mi-g^hi-in.

Позже: mig^hiin > mīg^hīn > МИЗИН-.

Первоначальное значение: палец, хотя и расположенный вместе со всеми другими пальцами внутри варежки, но более всего страдающий от холода – по той причине, что он находится с краю и не может в полной мере обогреваться теплом других пальцев.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для корня **МЪЗИН-**:

(2) SM + XwJ + GhjN = намазываем жиром + отдельно + расположенный.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sm-oj-g^hen.

В дальнейшем: smojg^hen > mēzen-. Позже: zen > zin – по аналогии с корнем МИЗИН- или, скорее всего, с уже целым сформировавшимся славянским словом – МИЗИНЬЦЬ, например.

Первоначальное значение: речь шла о необходимости намазывать жиром этот же самый палец, потому что он расположен обособленно от других пальцев и страдает от мороза даже и находясь внутри варежки.

Общие выводы. Первая конструкция не вызывает никаких сомнений и представляется единственно правильным ответом на вопрос об этимологии слова МИЗИНЕЦ. Одно из значений биконсонантного корня MJ [mi] можно описать так: тот, кто находится в одном отряде вместе со всеми. Мизинец – это самый слабый палец из всех, но он всё же участвует в единстве всех пятерых пальцев одной руки.

По поводу второй конструкции: есть некоторые сомнения. Но всё же слог МЪ- мог образоваться только таким способом и никаким более. Если бы удалось найти надёжные доводы о том, что вариант на

МѢ- вообще никогда не существовал, то тогда можно было бы и отказаться от второй конструкции, но если настаивать на слоге МѢ-, то тогда получается, что у второй конструкции нет замены.

70. МИЛИНГИ (этноним)

Южнославянское племя. Трудный случай.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

MJ + LJ + NGh = кочуя + остающиеся + недолго.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mi-li-ng^h.

Первоначальное значение: полукочевники.

В предложенной конструкции можно ручаться за достоверность лишь первых двух биконсонантных корней. По поводу третьего возможны возражения: слово МИЛИНГ имеет не славянское звучание и, по всей вероятности, дошло до нас в некоей неславянской фонетической переработке.

Современного значения нет. Древнее южнославянское племя, закрепившееся в 8-м веке нашей эры на юге полуострова Пелопоннес.

71. МИЛЫЙ

Современное значение русского прилагательного **МИЛЫЙ**: дорогой моему сердцу, приятный, доставляющий удовольствие.

В древнерусском и в старославянском языках: **МИЛЬ** – в два слога.

В белорусском языке: **МІЛЫ**; в малороссийском: **МІЛИЙ**; в болгарском: **МИЛ** – милый, дорогой; в сербском: **МИО**, **МИЛА**, **МИЛО**; в словенском: **МП**; в чешском и в словацком: **МПЛÝ**; в польском и в обоих лужицких: **МПЛУ**. Кроме того, в польском языке: **MIŁOŚĆ** – любовь.

Ощущение какой-то странной путаницы возникает при попытках обнаружить этот корень в летто-литовских языках. В

литовском языке: MIELAS, MYLAS – милый, любезный. Кроме того: в литовском и в жемайтском языках: MEILĖ – любовь. В латышском: MĪLESTĪBA. Есть и другие примеры... Какой из этих корней (MIEL-, MYL-, MĪL-, MEIL-) считать основным – летто-литовским?

Считаю, что решающее значение имеет в этом случае древнегреческий язык, в котором находим слово ΦΙΛΟΣ – друг, товарищ, где $\varphi < p^h < b^h$. Впервые эта мысль пришла в голову датскому индоевропеисту Расмусу Христиану Раску (1787-1832), который в те далёкие времена ещё не мог знать о биконсонантных корнях, но вполне понимал процесс $\varphi < p^h < b^h$, а кроме того, знал или понимал, что возможны процессы $b^h > m$, $b > m$ – так же точно, как и $m > b$.

При подсказке Расмуса Раска и с помощью Дополнительного списка биконсонантных корней, который я составил, опираясь на учение Николая Дмитриевича Андреева, создаю такую среднеиндоевропейскую конструкцию:

$VhJ + JL =$ имуществом (добычей) + совместно владеем.

Среднеиндоевропейское звучание: $b^h i-i l$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $b^h i i l > b^h i l > (b i l?) > m i l-$.

Первоначальное значение: тот, с кем совместно владеют неким имуществом; компаньон, напарник, товарищ по работе.

И это всё – для славян. У летто-литовцев могли быть несколько иные сценарии. Например, среднеиндоевропейское звучание могло быть не только $b^h i-i l$, но и $b^h e j-i l$, что полностью укладывается во все фонетические законы. Отсюда и мог возникнуть тот небольшой фонетический разнобой, который мы наблюдаем у летто-литовцев. Этому разнобою можно дать и другие объяснения. Важно то, что у индоевропейцев трёх ветвей, а именно – славянской, летто-литовской и германской – был возможен процесс $b^h > m$ или $b > m$ (что, в сущности, одно и то же), что в ходе этого процесса образовались некоторые падежные окончания, общие для этих трёх ветвей, но непонятные в других ветвях, и что в том случае этот процесс сработал чисто автоматически – как фонетический закон. Остальные

индоевропейцы не знали такого процесса, поэтому у древних греков наблюдаем слово $\Phi\lambda\omicron\varsigma$, а в русском языке – слово МИЛЫЙ.

72. МИМО (предлог, наречие) МИМО- (приставка)

Современное значение: предлог и наречие **МИМО**, приставка **МИМО-** (МИМОлётный) со значением прохождения рядом с объектом и дальнейшего безостановочного следования. В русских диалектах и в просторечии: **НИМО**. Такое же слово наблюдаем и в верхнелужицком языке: **НИМО** – кроме, мимо.

В древнерусском и в старославянском языках: **МИМО**.

В белорусском: **МІМА**; в малороссийском: **МІМО**; в болгарском: **МИМО**; в сербском: **МИМО**; в словенском: **МИМО** – кроме; в чешском, словацком и польском: **МИМО** – вопреки, несмотря.

Первый вариант. Берётся за основу общеславянское слово МИМО. Подходящим по смыслу в этом случае представляется такое среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней:

(1) MJ + MXj = перемещаясь + отмеряем (мысленно отмечаем).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mi-me.

Первоначальное значение: совершая передвижение, стараться не вступить в соприкосновение с опасными для передвижения предметами. Скорее всего, имелось в виду быстрое передвижение – на коне, на лыжах, на лодке.

Второй вариант. Берётся за основу русское диалектное слово НИМО и его верхнелужицкий аналог. Подходящим по смыслу здесь представляется такое среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней:

(2) NJ + MXj = веду за собою + мысленно отмеряю.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ni-me.

Первоначальное значение: в данном случае имеется в виду осторожное передвижение воинов или охотников.

Вполне допускаю, что оба варианта существовали в действительности. Если же допустить, что изначально был только один из них, то, в таком случае, это был второй вариант, а первый образовался позже в результате регрессивной дисконтактной ассимиляции.

73. МИНОВАТЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$MJ + NW =$ при перемещении + новые объекты.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *mi-new*.

Первоначальное значение: перемещаясь с места на место, пройти мимо ещё одного (нового!) объекта; МИНОВАТЬ что-либо.

74. МИР

Современные значения русского существительного **МИР**:

- 1) спокойствие;
- 2) величественная Вселенная, объятая вечным спокойствием; свет;
- 3) коллектив (крестьян, односельчан, соплеменников), с которым можно мирно решить все проблемы.

В древнерусском и в старославянском: **МИРЪ** – в два слога.

В белорусском: **МИР** – спокойствие; в малороссийском: **МИР** – спокойствие, народ, весь мир; в болгарском: **МИР** – спокойствие, свет; в сербском: **МИР** – спокойствие; в словенском: **MIR** – спокойствие; в чешском: **MÍR** – спокойствие; в словацком: **MIER** – спокойствие; в польском: **MIR** – спокойствие; в обоих лужицких: **MĚR** – спокойствие.

Обращаю внимание на то, что словацкая форма и формы в обоих лужицких языках необъяснимо отличаются от остальных славянских форм и напоминают летто-литовские слова.

В древнелитовском: MIERAS – спокойствие; в латышском: MIERS – спокойствие.

Полагаю, что все слова, показанные выше, образовались на Среднеиндоевропейском этапе от двух разных конструкций биконсонантных корней:

Первая конструкция:

(1) MR + JR = спокойствие + согласно совещанию.

Совершенно другое толкование этой же самой конструкции: ... = об убитых + совещаемся (договариваясь после окончания войны с противоположною стороною).

Примерное среднеиндоевропейское звучание: mer-ir, mr-ir.

В дальнейшем, скорее всего, было так: merir > mirir > mir. Возможен и другой сценарий: mṛir > mir.

Первоначальное значение по первому толкованию: спокойствие, наступившее после заключения мира между враждующими сторонами.

По второму толкованию: переговоры о захоронении погибших, проводимые после окончания боевых действий. Наступил мир, и происходит обмен телами убитых.

Затрудняюсь отдать предпочтение одному из этих двух толкований.

Особое примечание: mṛir > mir – это вполне в духе славян и праславян, которые не любили, когда звук [r] повторялся дважды – даже и в двух соседних слогах.

Вторая конструкция:

(2) VhJ + JR = о добытом (в ходе войны) + совещаемся (подводя итоги).

Среднеиндоевропейское звучание: b^{hi}-ir или, скорее всего, b^{hi}-jer, что не противоречит никаким фонетическим законам.

Дальнейшая фонетическая судьба: $b^{hi} > mi$ – закономерно (смотрим статью МИЛЬИЙ). Слово относится к той категории слов, которую упрощённо можно обозначить так: $b > m$.

Позже: $miir > mīr$, но в других диалектных вариантах могло быть и так: $mijer$.

Первоначальное значение: подведение итогов войны, когда делится добыча и наступило мирное время. Несколько иное толкование (возможно – более точное): под добычею мог подразумеваться откуп, полученный за то, что боевые действия не были начаты.

Считаю, что формы в обоих лужицких языках и в словацком были образованы именно от второй конструкции, а все остальные славянские слова – от контаминации между первой и второй конструкциями. Летто-литовские слова, как я полагаю, имеют славянское происхождение.

Уже после акта контаминации новое слово получило такие древние значения: 1) МИР, воцарившийся после межплеменных переговоров; 2) МИР – наша страна, наши окрестности, пребывающие в состоянии наступившего после совещания вождей спокойствия; 3) МИР – совет, на котором решаются судьбы племён.

75. МЗГА, ПРОМОЗГЛЫЙ

Восстанавливается древнерусское слово **МЪЗГА** – гниль, плесень, сырая погода. Никакой связи со словом МОЗГ (смотрим статью) здесь быть не может, ибо там МОЗГ-, а здесь **МЪЗГ-**, даже и притом, что после падения редуцированных имеем **МЪЗГ- > МОЗГ-** в словах **ПРОМОЗГЛЫЙ** (ветер, климат) или **МОЗГЛЯК** – слабый человек.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SM + WS + GhwXw =$ смрад + щекочущий (в носу) + причина страдания.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $sm-us-g^{wh}o$.

Дальнейшая фонетическая судьба: smusg^{wh}o > muzg- > МЪЗГ- – всё строго закономерно. Никакие другие варианты невозможны, только этот.

Первоначальное значение: сильный, причиняющий страдания запах гнили, плесени, затхлости.

76. МЗДА; ВОЗМЕЗДИЕ

Русское слово **МЗДА** считается устарелым и книжным. Современное значение: плата за труды, вознаграждение; иногда употребляется в шутовом или в насмешливом смысле: плата за не очень хорошие дела (подкуп или деньги, добытые в процессе вымогательства).

Слово **ВОЗМЕЗДИЕ** содержит в себе тот же корень, но здесь произошло сильное сближение со словом **МЕСТЬ**. Не рассматривается.

В старославянском языке: **МЪЗДА** – в два слога!

В болгарском: **МЪЗДА́** – произносится в два слога; в чешском и в словацком языках: **MZDA**; в верхнелужицком: **MZDA** – зарплата, жалованье.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

MJ + SDh + DXw = обменом + полагающимся + даю.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mi-zd^he-do.

В дальнейшем происходит примерно такая цепочка фонетических преобразований: mizd^hedo > ... > mizdodo (какофония: dodo!) > mizdo – в результате преодоления возникшей какофонии, что выглядит вполне правдоподобно.

После этого: mizdo > mizda, а точнее – mīzdā, каковое преобразование могло произойти по одной из двух причин:

Первая причина – аналогия с другим похожим словом (с которым современное русское слово **МЗДА** рифмуется и в современном русском языке).

Вторая причина. Если было *dō*, то закономерным образом могло получиться *dā*, ибо у праславян при переходе в славянское состояние работало правило: $\bar{o} > a$.

Впрочем, наиболее правдоподобною представляется первая причина, но в этом случае придётся допустить, что слово уже тогда имело коннотацию пренебрежения или даже презрения.

Первоначальное значение с самого начала было вполне миролюбивым: справедливая оплата.

77. МЛЕТЬ, ОБОМЛЕТЬ, РАЗОМЛЕТЬ

Значение современного русского глагола **МЛЕТЬ** объясняется в словаре Ефремовой так: находиться в состоянии истомы, расслабленности. Словарь Ушакова даёт объяснение слишком краткое и грешащее формальным подходом: цепенеть, застывать.

Даю собственные объяснения для глаголов **РАЗОМЛЁТЬ** и **ОБОМЛЁТЬ**. Первое – впасть в приятное и расслабленное состояние, близкое к забытию; второе – лишиться дара речи и расслабиться от неожиданности.

Предполагаемая (но не доказанная письменными примерами!) древнерусская форма: **МЪЛЪТИ**.

В белорусском языке: **МЛЕЦЬ**; в малороссийском: **МЛІТИ**.

Полагаю, что в основу среднеиндоевропейской конструкции нужно положить биконсонантный корень LM из Дополнительного списка. Его значение можно описать такими словами: состояние, когда трудно на душе; некая душевная заторможенность. Вторым номером здесь просматривается биконсонантный корень XXj из Основного списка, значение которого таково: жизненная сила, жизненная энергия. В целом, конструкция получается такая:

LM + XXj = торможение + жизненной энергии.

Среднеиндоевропейское звучание: lem-ae.

В дальнейшем происходит метатеза: $lm > ml$ или, скорее всего, $lem > mel$. Метатеза произошла под влиянием каких-то других похожих корней (смотрим статью словаря МЕДЛИТЬ, МЕДЛЕННЫЙ, возможно, сближение произошло именно с этим корнем).

Позже: $-ela- > -ila- > -$ закономерно для славянских языков, и затем: МЬЛЪ-.

Первоначальное значение: торможение жизненной энергии.

78. МНЕ (*местоимение*)

Современное значение: местоимение 1-го лица, единственного числа в форме дательного и предложного падежей. Для остальных славянских языков, включая древнерусский, – это дательный и местный падежи.

В древнерусском языке: **МЬНЪ**; в малороссийском: **МЕНИ**; в старославянском: **МЬНЪ**; в болгарском: **МЕН**; в сербском: **МЕНИ**; в словенском: **МЕНИ**; в чешском: **MNĚ**; в словацком: **MNE**; в польском: **MNIE**; в верхнелужицком: **MNI**.

В древнепрусском языке: **MENNEI**. В литовском: **MANEI** и **MAN**.

В языках немецком и шведском: **MEIN** и **MIN** – мой, принадлежащий МНЕ!

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$MN + NJ =$ я считаю + (что я) главный (при этом дележе).

Несколько иное толкование: ... = я + главный!

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $men-nej$ и $men-ni$ – одновременно, в зависимости от диалекта.

Первоначальное значение: я здесь главный, и по этому при дележе эта часть (или даже всё!) достается мне.

Очень важное замечание: местоимение МНЕ не может иметь италийское происхождение! В латинском языке нет ничего похожего. С другой стороны: мы наблюдаем похожие слова в летто-литовских языках и в германском мире. Это говорит о том, что это слово зародилось во времена праславяно-прагермано-пралеттолитовского союза. Союз был длительным, но распался. Сначала из этого союза вышли прагерманцы, а позже разошлись пути праславян и пралеттолитовцев. После всего этого праславяне вступили в племенной союз с италийскоязычными венетами и взяли у них большинство личных местоимений. Но именно этот случай – исключение!

И, тем не менее! Процесс МЪНЬ > МНЕ подразумевает такую историю событий: *mon-* > *mup-* > *mъn* > *mn* (МН-). Такое было возможно лишь при восприятии праславянами на слух италийских слов, когда безударный италийский звук [o] понимался праславянами, как [u]. Думаю, это противоречие легко можно объяснить так: италийскоязычные венеты на момент вступления в племенной союз с праславянами уже имели в своём языке это слово в качестве заимствования из какого-то языка вышеупомянутого Тройственного союза. Они могли взять его даже и от праславян ещё до вступления с ними в союз.

79. МНИТЬ, МНЕНИЕ, ПАМЯТЬ

На древнерусском языке: **МЪНЬТИ**.

MN = я думаю, я имею мнение.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *men*.

В дальнейшем значение этого биконсонантного корня развивалось по двум направлениям:

1) думать, размышлять, помнить, мыслить, разум; человек (думающее существо)

и

2) местоимение 1-го лица «я», но только в косвенных падежах – мне, меня, мною – смотрим статью МНЕ МЕНЯ, МНОЮ.

В данном случае имеется в виду первое из двух значений.

Современные значения: МНИТЬ – думать, МНЕНИЕ – думание; ПОМНИТЬ – думать о том, что осталось позади; ПАМЯТЬ (из более древнего *rāment-*) – дополнительное думание (смотрим статью ПА-).

Один из 203 раннеиндоевропейских биконсонантных (двуогласных) корней Основного списка. Порядковый номер: 98.

80. МНУ, МНЁШЬ... МЯТЬ, ЗАМИНАТЬ, РАЗМИНАТЬ

На старославянском языке: МАТИ – мять, МЪНЖ – мну.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$MJ + XjN =$ перемешивать + внутри.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *mi-en*.

Дальнейшая фонетическая судьба: *minti > mēti > МЯТЬ*.

Первоначальное значение: перемешивая даже и внутри, а не только снаружи, делать мягким, РАЗМИНАТЬ.

Современные значения: я МНУ – я делаю мягким.

Возможны омонимические столкновения разных корней: поМИНать – разМИНать. В первом случае – раннеиндоевропейский корень MN (думать, мыслить), во втором случае – среднеиндоевропейская конструкция *mi-en* ($MJ + XjN$), описанная в данной статье.

81. МНОГО, МНОГИЙ

Современное значение русского наречия МНОГО: в большом количестве; значительное число.

В древнерусском и в старославянском языках: **МЪНОГЪ** – многий (в три слога).

В белорусском: **МНО́ГА**; в малороссийском: **МНО́ГО**; в болгарском: **МНО́ГО**; в сербском: **МНОГО**; в словенском: **MNOG**, **MNOGA**; в чешском и в словацком: **MNOHŮ**, **MNOHO**; в польском: **MNOGO**; в верхнелужицком: **MNOHO**, **MNOHI**; в нижнелужицком: **MŁOGI**.

В шведском языке: **MÅNG**, **MÅNGA** – много; в датском и в исландском: **MANGE** – много; в английском: **MANY**; в готском: **MANAGS** – многий; в исландском: **MENGI** – толпа.

Возможно, сюда же относится и литовское слово **MINIÀ** – толпа. Есть сомнения.

Считаю, что рассматриваемый русский и славянский корень имеет прагерманское происхождение.

Конструкция биконсонантных корней для Среднеиндоевропейского периода:

$MXj + NGh =$ отмеряем + непостоянное (переменчивое).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $me-peg^h$.

Первоначальное значение: **МНОГО** – это то, чего нельзя посчитать из-за того, что оно постоянно меняет свою численность или не поддаётся учёту (стая птиц, звёзды на небе и т.п.).

82. МНОЮ (местоимение)

Современное значение: местоимение 1-го лица, единственного числа в форме творительного падежа.

В старославянском языке: **МЪНОУЖ**. В древнерусском языке (с учётом того, что в письменную эпоху уже не было носовых звуков): **МЪНОЮ**. В малороссийском, белорусском и современном русском: **МНОЮ**. Совершенно особо: **МНОМ** – в сербском языке! В обоих лужицких языках: **MNU**. В чешском и в словацком: **MNOU** ($ou < oju < ojd < ojom$). В литовском языке: **MANIMI**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

MN + JM = я соглашаюсь (в споре) + (что я) обременён (некою силою).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mne-jem.

Первоначальное значение: Я – это инструмент, с помощью которого некая сила (более высшая, чем я) совершает своё действие по своему усмотрению. Эта сила может быть долгом, обязательством, необходимостью, волею божества. Иначе говоря: не я управляю событиями, а события управляют МНОЮ.

Каким образом сербская форма так необычно противопоставлена остальным славянским формам, поясню с точки зрения русского языка (древнего и современного – одновременно).

Такое впечатление, что в русском языке раньше было существительное женского рода МЪНА, у которого форма творительного падежа была МЪНОЮ. Сравним: СТЕНА – СТЕНОЮ. А в сербском языке было существительное мужского рода: МЪНЬ (МОН) и от него образовалась форма творительного падежа МНОМ. Сравним МЪХЪ (МОХ) – МХОМ. Это не объясняет этимологии рассматриваемого славянского местоимения, но это объясняет ход мысли у разных славян. С местоимениями ТОБОЮ и СОБОЮ – всё то же самое.

83. МОГИЛА

Исконно славянское значение этого слова: **могильный холм, курган**, и это отличается от того, что мы видим в современном русском языке, где слово **МОГИЛА** означает простое захоронение.

В древнерусском языке: **МОГЫ́ЛА** – могильный холм; в малороссийском: **МОГІ́ЛА** – могильный холм, курган. Оба слова произносятся практически одинаково!

В белорусском языке: **МАГІ́ЛА**; в болгарском: **МОГІ́ЛА** – курган; в сербском языке: **ГОМИЛА**, **МОГИЛА**; в словенском:

GOMILA – куча земли; в чешском и в словацком: **MOHYLA**; в польском: **MOGIŁA** – холм, курган.

Особая форма в полабском языке: **MÜĞĀLA** – могила.

Немецкий городок к югу от Дрездена, на границе с Чехией, имеет название славянского происхождения: **MÜGLITZ** (то есть: **МОГИЛИЦА!**). Похоже на полабское слово, но значение здесь такое: маленький **могильный курган**. Не стали бы славяне называть своё поселение в честь маленького захоронения кладбищенского типа.

В албанском языке: **GAMULE** – куча земли и травы; **MAGULË** – холм.

Среднеиндоевропейская конструкция для славянского слова **МОГИЛА**:

$MXw + GhW + LX =$ возвышением + благоговейно (покрываем) + чисто вымытого (перед погребением).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $mo-g^h\ddot{u}-l\ddot{a}$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $mog^h\ddot{u}l\ddot{a} >$ **МОГЫЛА** – строго закономерно.

84. МОГУ, МОЧЬ, МОГУЩЕСТВО

Современное значение русского слова **МОГУ́**: имею силы и желание совершить что-либо; имею способность к совершению чего-либо.

Формы инфинитива в русском языке и во всех остальных славянских (**МОЧИ**, **МОЩИ**, **МОЧЬ**, **МОС** и прочие) уводят в сторону от этимологического исследования, а потому и не заслуживают внимания. Рассмотрению подлежит только корень **МОГ-**.

В старославянском языке: **МОГЖ**.

В древнерусском: **МОГУ**.

В болгарском: **МОГА**; в сербском: **МОГУ**; в чешском: **МОНУ**; в польском: **МОГЕ**; в нижнелужицком: **МОГУ**.

Кроме того, у всех славян есть корень **МОЖ-** – производный от **МОГ-**. Например, в русском языке: **МОГУ** – **МОЖЕШЬ**, в малороссийском: **МОЖУ**; в словацком: **МОЖЕМ**; в верхнелужицком: **МОЖУ**.

Готский глагол **MAG**, **MAGAN**, немецкий глагол **MAG**, **MÖGEN** и другие подобные глаголы в других германских языках со значениями аналогичными русским и славянским суть древнее заимствование из праславянского языка в язык прагерманский. Все они интересны только тем, что позволяют вынести следующее строгое суждение: $g < g^h$ – так было на момент заимствования и некоторое время – после этого момента. И это то, что нужно иметь в виду и о чём будет сказано ниже.

Этимология же русского и славянского корня **МОГ-**, как кажется, – очень проста: смотрим статью **БОГ** и находим в ней биконсонантный корень, от которого образовалось это слово. Это **BhG** при последующей фонетической эволюции: $b^h eg > b^h og > bog-$.

После чего срабатывает правило: $b > m$.

В результате чего имеем: $bog- > mog-$.

Новое значение корня **mog-** – могущественный; тот, кто может.

И всё же: это – обманчивая простота, и она основывается не на здравом смысле, а на внешнем сходстве и даже – на мистике. Определять родство слов или отсутствие такового по внешнему сходству – это недостойное занятие, а приписывать этимологическим процессам мистическое значение – тем более. В самом деле: сначала было **bog-**, а потом, – словно бы по волшебству! – стало вдруг **mog-**. По каким причинам это могло случиться?

Да, преобразование $b > m$ – возможно, но это отнюдь не строгое правило, ибо этот процесс срабатывает лишь в очень редких случаях, и ему всегда должно сопутствовать что-то, подталкивающее его.

Иными словами: **b > m** – это правило, которое срабатывает лишь изредка!

Находим примеры срабатывания этого правила в статьях: МЕЛ, МИЛЫЙ, МИР, МОТАТЬ (*верёвки или нитки*), МУЧЕНИЕ, МЫЧАТЬ, МЯТЕЖ, МЯТЬ. Во всех этих случаях был процесс $b > m$. Кроме того, сюда же относятся все без исключения славянские, летто-литовские и германские окончания дательного и творительного падежей, содержащие в себе звук [m]. Процесс $b^h > b > m$ произошёл в те самые времена, когда прагерманцы, пралеттолитовцы и праславяне учредили мощный племенной союз, который потом всё же распался. Именно во времена этого тройственного союза и стали вырабатываться общие падежные окончания, что говорит о необыкновенной силе происходившего тогда сближения.

И именно в это самое время у праславян и произошёл данный конкретный эпизод **bog- > mog-**. И это то, с чем не поспоришь.

И, тем не менее, нуждается в каком-то объяснении тот факт, что в германском корне **mag-**, взятом тогда же у праславян, звук [g] мог произойти только из [g^h].

Но у праславян не было в этом случае никакого [g^h], у них в этом случае был звук [g]! У праславян было так: $b^h eg > b^h og > bog- > mog-$.

А это, как кажется, должно означать одно из двух:

1) германский корень **mag-** и славянский **mog-** имеют разное происхождение, что представляется удивительным ввиду того, что оба корня имеют практически одно и то же значение, да ещё и звучат похожим образом;

2) моё заявление о том, что я открыл биконсонантный корень **VhG**, является ошибочным, и я должен отказаться от него и выдвинуть предположение о том, что, на самом деле, был биконсонантный корень **VhGh**, что мне представляется совершенно невозможным.

Для того, чтобы объяснить это противоречие, я выдвигаю предположение о том, что германскому корню **mag-** и славянскому

mog- предшествовало что-то другое – видимо, корень $b^h\text{og} > \text{bog}$ - был на самом деле, но не только он!

На Среднеиндоевропейском этапе могла существовать такая конструкция двух биконсонантных корней:

$XwM + XGh =$ готовность (к бою или к другому важному поступку) + при могуществе в запасе (скрытом, невидимом).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $om-ag^h$.

Первоначальное значение: заявление о собственной готовности к чему-либо очень важному.

И лишь позже возникла аналогия со словом $b^h\text{ogos}$ или bogos (сказать точнее – трудно), в результате чего и произошло преобразование **bog-** > **mog-** – уже без всяких элементов мистики, при соблюдении самых обычных правил и допущений.

Примечание. Это была явная контаминация, но в какой-то особой форме. Вопрос о точной терминологии оставляю открытым (побочная контаминация?).

85. МОЖЖЕВЕЛЬНИК

Следует рассматривать корень **МОЖЖЕВЕЛ-**, а точнее – **МОЖЕВЕЛ-**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SM + GhW + XjL =$ сильный запах + для благоговения + в костре (разгорающемся).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $sm-g^hew-el$.

Далее: $sm-$ > $m-$ – закономерно.

Первоначальное значение: **МОЖЖЕВЕЛЬНИК** – это то, что используют для создания специфического запаха у костров ритуального назначения.

Современное значение: **МОЖЖЕВЕЛЬНИК** – известный хвойный кустарник.

86. МОЗГ

Современное значение русского слова **МОЗГ** (по Ожегову): центральный отдел нервной системы человека и животных, нервная ткань, заполняющая череп и канал позвоночника; орган высшей нервной деятельности.

Общеславянское слово, однако, в разных славянских языках произносится с некоторыми различиями. В малороссийском языке: **МОЗОК** и **МІЗОК**; в болгарском: **МОЗЪК**; в чешском: **MOZEK**. Наряду с этим существуют и такие слова: **MÓZG** – в польском языке; **MOZOG** – в словацком и **MOZG** – в чешских диалектах; **MOZH** – в верхнелужицком и **MÓZG** – в нижнелужицком. Полагаю, что в качестве идеально правильной славянской формы следует взять древнерусское слово **МОЗГЪ** и исходить исключительно из него.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней (**первый вариант**):

(1) $MXw + SGh =$ в голове + расположен.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $mo-zg^he$.

Первоначальное значение: то, что содержится в голове; **МОЗГ**.

Безо всякой уверенности допускаю существование ещё и такой конструкции (**второй вариант**):

(2) $SM + SK =$ вкусное + когда рассекают (мозговую кость).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $sme-ske$.

В дальнейшем: $sm- > m-$ – закономерно.

Первоначальное значение: вкусный костный мозг.

Вторая конструкция могла бы объяснить славянские разногласия по поводу слова **МОЗГ**, но только при условии, что одновременно с нею существовала ещё и первая конструкция.

87. МОЗОЛЬ

Современное значение в русском языке: утолщение кожи от трения или давления.

В малороссийском языке: **МОЗІЛЬ**; в белорусском: **МАЗОЛЬ**; в болгарском: **МОЗОЛ**; в словенском: **MOZOLJ**; в чешском: **MOZOL**; в словацком: **MOZOL'**; в польском: **MOZOŁ**; в верхнелужицком: **MOZL**.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) SM + GjL = намазываю + для выздоровления.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sme-g'eł.

Дальнейшая фонетическая судьба: sm- > m- – закономерно для начала слова; g' > z – в процессе сатэмизации.

Первый вариант представляется совершенно несомненным, но, тем не менее, возникает соблазн расширить его на один биконсонантный корень, чтобы добиться большей точности, ибо, по первому варианту, не совсем понятно, почему получилось МОЗОЛЬ, а не МОЗОЛ. Последний согласный звук должен быть твёрдым, а не мягким, и это подтверждают все славянские языки, кроме польского (болгарский пример – не считается).

Второй вариант – это попытка улучшить первый:

(2) SM + GjL + LJ = намазываю + для выздоровления + липкое (снадобье, которое прилипает).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sme-g'eł-li.

Настаиваю на правильности только первого варианта, второй вариант остаётся в ранге предположения.

Первоначальное значение: МОЗОЛЬ – это то, что нужно смазывать целебной мазью для устранения боли.

88. МОЙ (местоимение)

На языках древнерусском и старославянском: **МОИ** – в два слога, что представляется исключительно важным! Нынешняя русская и общеславянская форма **МОЙ** была в древности невозможна для славян, ибо это означало закрытый слог. Дифтонг *oj* у праславян был самым обычным делом, но при переходе в славянское состояние всегда было так: *oj* > *ǫ* – по закону о невозможности закрытого слога.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XjM + JW = \text{мне} + \text{согласно уговору (при дележе)}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *x'me-jǫ*.

Дальнейшая фонетическая судьба: *x'mejǫ* > *mojǫ* > *mojǐ* > **МОИ** – закономерно.

Первоначальное значение: **МОЁ** – это то, что досталось мне при честном дележе.

Современное значение: притяжательное местоимение, образованное от личного местоимения **Я**.

89. МОК (под дождём), МОКНУТЬ, ВЫМОК, ПРОМОК

В предложении «Я долго **МОК** под дождём и стал после этого совсем **МОКРЫМ**» ощущается мнимое родство этих двух разных слов – **МОК** и **МОКРЫЙ**. Якобы в слове **МОКРЫЙ** мы наблюдаем корень **МОК-** и суффикс **-Р-**, каковой суффикс мы, если захотим, можем и убрать в целях словообразования. В слове **МОЧИТЬ** мы также усматриваем этот же мнимый корень и говорим о том, что якобы существует чередование согласных: **МОК-/МОЧ-**, что, вообще-то похоже на правду, хотя правдою и не является. Размышляя подобным же образом, мы начинаем утверждать, что существует чередование не только гласных, но и согласных в этом же корне. А именно: **МАК-/МОК-** (**МАКАТЬ** и **МОКНУТЬ**). Получается нагромождение нелепых языковых фантазий, порождённых народным этимологическим мышлением.

Невозможно составить никакой среднеиндоевропейской конструкции, следствием которой мог бы стать современный корень **МОК-**. Не было такой конструкции никогда! Корень **МОКР-** есть неделимая единица общеславянской речи, не содержащая в себе никаких суффиксов, а корень **МОК-** родился просто в ходе череды более поздних переосмыслений – тех самых, которые я описал выше.

Эпизод с возникновением корня **МОК-** я бы не осмелился назвать корневою контаминацией. Скорее всего, его можно истолковать так: это было переосмысление корня **МОКР-** на мнимые составные части и выделение мнимого корня **МОК-** с оглядкой на корни **МОЧ-** (**МОЧИТЬ**) и **МАК-** (**МАКАТЬ**).

Для сравнения смотрим статьи **МОКРЫЙ**, **МАКАТЬ**, **МОЧИТЬ**, **МОЧА**.

90. **МОКОШЬ**, **МОКОША** (*славянская богиня*)

Не разделяю общепринятого мнения о том, что слова **МОКОШЬ** и **МАКОШЬ** (смотрим статью) служат для обозначения одной и той же славянской богини. Такая разница в произношении – недопустима для славян, и это может означать только то, что это изначально были два разных слова, а позже между ними произошло сближение – вплоть до полного наложения друг на друга значений. Я бы назвал это так: частичная контаминация!

Кроме того, считаю, что первоначальным был теоним **МОКОША**, а слово **МОКОШЬ** – это более поздняя переделка по аналогии со словом **МАКОШЬ**. Считаю также целесообразным сравнивать славянское божество **МОКОША** (**МОКОШЬ**) с греческим божеством **МОЙРА** (смотрим статью **МОЙРА** в разделе теонимов), но при этом следует воздерживаться от утверждения, что **МОКОША** (**МОКОШЬ**) и **МОЙРА** – это совсем уж одно и то же. Кроме того, имеет смысл вспомнить и о германском божестве **НОРНА** (смотрим статью **НОРНА** в разделе теонимов).

Этимология русского слова **МОКОША** описывается мною с помощью двух вариантов с совершенно одинаковыми

конструкциями (!), различие между которыми заметно лишь в том, как толкуется средний биконсонантный корень. Это крайне необычно, однако другого подхода здесь не может быть.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $MXw + KS + JX =$ в вышине + управляет людьми + священо.

Второй вариант:

(2) $MXw + KS + JX =$ в вышине + плетёт + священо.

Предполагаемое среднеиндоевропейское звучание для обоих вариантов: *mo-kes-jā*.

Дальнейшая фонетическая судьба: *mokesjā > mokošjā > МОКОША* – строго закономерно. Позже, по аналогии с теонимом *МАКОШЬ* (смотрим статью), возникает форма *МОКОШЬ*. Есть и другие похожие славянские формы.

Полагаю, что **первый вариант является изначальным, а второй – это более позднее переосмысление**. Биконсонантный корень из Дополнительного списка *KS* может обозначать как идею командования людьми, так и идею плетения или ткачества, которая возникла чуть позже. В одних среднеиндоевропейских диалектах эту конструкцию могли понимать по первому варианту, а в других – по второму. Как именно её понимали предки славян – сказать трудно, ибо славяне сложились от слияния двух индоевропейских ветвей – праславянской и италийской, между которыми на момент слияния были существенные различия.

Этимология греческого слова МОЙРА напоминает по своему смыслу первый вариант:

(3) $MXw + JR =$ в вышине + совещающаяся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *mo-ir*.

Разница в значениях получается такую: *МОКОША* – та, которая единолично командует судьбами людей, а *МОЙРА* – та, которая советуется о судьбах людей. По представлениям греков,

МОЙРЫ – это были три сестры (возможно, изначально имелось в виду, что их было больше), и совещание происходило только между ними, поскольку считалось, что эти три сестры неподвластны никаким другим богам – даже и Зевсу.

Этимологию германского теонима НОРНА показываю по второму варианту (в статье **НОРНА**), о котором и предполагаю, что именно он и есть правильный:

(4) **MXw + RM** = в вышине (в Высших Сферах) + изрекающая (делающая наставление).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: **mo-rm**.

По смыслу здесь получается нечто похожее на то, что мы видим в этимологии теонима **МОЙРА**, а также на то, что мы видим в первом варианте этимологии слова **МОКОША**.

Обращаю внимание также и на то, что нет никаких поводов говорить о том, что греческая этимология или германская содержат в себе хоть какой-то намёк на прядение. О прядении говорится только во втором варианте русской этимологии. Между тем, и у греков, и у германцев, и у славян существовали представления о том, что все эти богини плетут, прядут или просто вытягивают какие-то нити, а от этих нитей и зависят судьбы людей. Уверен, что это позднее переосмысление: некая весть, которая распространилась из одного центра по всему Индоевропейскому миру в Европе.

91. МОКРЫЙ

Современное значение русского прилагательного **МОКРЫЙ** – покрытый влагою, облитый водою, сырой.

На древнерусском и старославянском языках: **МОКРЪ** – в два слога; в малороссийском языке: **МОКРИЙ**; в белорусском: **МОКРЫ**; в болгарском: **МОКЪР**; в сербском: **МОКАР**; в словенском: **МОКЕР**; в чешском: **МОКРÝ**; в польском и в верхнелужицком: **МОКRY**; в нижнелужицком: **МОКŠY**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SM + XwK + RXw =$ намазанный жиром + предусмотрительно + чтобы плавать.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sm-ok-ro.

Далее: sm- > m- – согласно правилам.

Первоначальное значение: тот, кто намазался жиром, чтобы легче было плавать в холодной воде. Позже произошло смысловое сближение со словами МОЧИТЬ и МОКНУТЬ (смотрим статьи), которые имеют совершенно другое происхождение. То есть: произошла корневая контаминация. В результате чего слово по сути дела поменяло своё значение.

Выделять в слове МОКРЫЙ корень МОК- и суффикс -Р- – это постыдный дилетантизм, ничего общего не имеющий с установлением правильной этимологии. С точки зрения русского языка (и любого другого славянского), в слове МОКРЫЙ – корень МОКР-.

Для сравнения смотрим статьи **МОК...**, **МАКАТЬ**, **МОЧИТЬ**, **МОЧА**.

92. МОЛВА, МОЛВИТЬ; МОЛ

В древнерусском языке: **МЪЛВА**, **МЪЛВИТИ**; в старославянском: **МЛЪВА**, **МЛЪВИТИ**; в словенском: **MOLVITI** – роптать, ворчать; в чешском: **MLUVA** – речь, **MLUVITI**; в словацком: **MLUVIT'**; в верхнелужицком: **MOŁWIC'**; в польском: **MOWA** – речью. Кроме того, под влиянием польского языка, в языке малороссов наблюдаем: **МОВА** – язык, **РОЗМОВЛЯТИ** – разговаривать, а также в языке белорусов: **МОВА** – язык, **РАЗМАЎЛЯЦЬ** – разговаривать.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$ML + WXj =$ разговоры + переходящие.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mel-we.

Первоначальное значение: слухи, сплетни, МОЛВА.

Глагол **МОЛВИТЬ** образовался позже. Первоначально он означал *распространять молву*. Современное значение: глагола **МОЛВИТЬ** означает любое говорение и высказывание.

Наречие **МОЛ** в значении *говорят, ходят слухи* является сокращением от глагола **МОЛВИТЬ**.

93. МОЛИТЬ

Современное значение русского слова **МОЛІТЬ**: страстно просить.

В древнерусском и в старославянском: **МОЛИТИ**.

В белорусском: **МАЛІЦЬ**; в малороссийском: **МОЛІТИ**; в болгарском: **МОЛЯ**; в сербском: **МОЛИТИ**; в словенском: **MOLITI**; в древнесловенском: **MODLITI SE**; в чешском: **MODLITI SE**; в словацком: **MODLIT' SA**; в польском: **MODLIĆ SIĘ**; в верхнелужицком: **MODLIĆ SO**; в нижнелужицком: **MODLIŚ**.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $MXw + DL + XwJ$ = лицом к лицу + длительно + страстно.

Произношение в Среднеиндоевропейский период: $mo-dl-oĩ$.

В дальнейшем: $modloi > modlĩ$.

Первоначальное значение: глядя в глаза тому, кто стоит выше по положению (вождю, жрецу, старейшине), страстно просить его о чём-то. Смотрите статью **ПРОСИТЬ**.

Второй вариант:

(2) $MD + LJ$ = сомневаясь в достижении цели + прильнуть лицом к земле.

Среднеиндоевропейское звучание: $med-li$.

В дальнейшем: $medli > modli- > moli-$.

Первоначальное значение: припадая к земле, умолять о чём-либо, не слишком-то надеясь на успех.

Отдаю предпочтение первому варианту.

94. МОЛНИЯ

Современное значение русского слова **МО́ЛНИЯ**: известное атмосферное явление – гигантский электрический разряд, сопровождающийся яркою вспышкой света. Вторичные значения не рассматриваются и не учитываются.

Русские диалектные слова: **МОЛОНЬЯ́**, **МАЛАНЬЯ́**, **МА́ЛАНКА** и т.п. Смысл подобных искажений: боязнь накликать беду одним только точным упоминанием этого явления. По этой же причине, в чешском языке – BLESK; в словенском – STRELA.

В старославянском языке: **МЛЪНИИ**.

В белорусском: **МАЛА́НКА**; в малороссийском языке: **МОЛОННЯ́**; в болгарском: **МЪЛНИЯ**; в сербском: **МУЉА**.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) ML + NJ + XjX = дробит на мелкие части + беспощадно (властно) + огненно.

Среднеиндоевропейское произношение конструкции: mel-ni-ea.

Второй вариант:

(2) ML + NJ + JX = дробит на мелкие части + беспощадно (властно) + священо (божественно).

Среднеиндоевропейское произношение конструкции: mel-ni-ja.

Первоначальное значение: **МОЛНИЯ** – это то, что одним страшным ударом способно измельчить поражённый предмет. Допускаю, что третьего биконсонантного корня могло не быть вообще. В таком случае – **третий вариант:**

(3) ML + NJ = дробит на мелкие части + беспощадно (властно)

Среднеиндоевропейское произношение конструкции: mel-ni.

Вполне возможно, что все три варианта существовали одновременно, но в разных диалектах. Всё же, наиболее правдоподобным представляется второй вариант.

Уточнение: биконсонантный корень ML (97-й номер в Основном списке) означает идею измельчения – это понятно. Что же касается корня NJ (111 – там же), то его точное значение: вождь. В данном случае этот корень означает: высшее существо. Молния – это то, что происходит по воле некоего Высшего Существа.

95. МОЛОВИТЬ

В вологодских диалектах – казаться. Очень трудно найти подтверждения этому слову в Славянском мире, но это и не обязательно: бывают случаи, когда то или иное слово сохраняется в одном-единственном славянском языке, а всеми остальными утрачивается. И, тем не менее, в верхнелужицком языке находим слова: **MŁOWINA** – туманность и глагол **MŁOWIĆ SO** со значением туманиться, который в точности соответствует русскому глаголу **МОЛОВИТЬ**. В верхнелужицком языке есть и другие слова с этим же корнем и с этим же смыслом, но эти два примера – лучшие. Существительное **MŁOWINA** я могу соотнести с рассматриваемым русским диалектным словом так: туманность – это такая ситуация, когда нам плохо видно и начинает что-то мерещиться. Такое объяснение я нахожу вполне правдоподобным. Однако чешский и словацкий языки (тоже ведь западнославянские, то есть близкородственные верхнелужицкому!), как кажется, опровергают эту мою находку двумя своими словами, обозначающими туманность: **MLHOVINA** – у чехов и **HMLOVINA** – у словаков. Это тот же корень, что и в русском и общеславянском слове МГЛА (смотрим статью). Верхнелужицкое слово в этой связи можно объяснить так: лужичане потеряли звук [h], который там был прежде. Если это действительно так, то сравнение лужицкого слова с русским диалектным – недопустимо. Но, если это не так, то это действительно прекрасный пример.

Фасмер не заметил этих верхнелужицких слов и в связи с русским глаголом МОЛОВИТЬ приводит словенский глагол **MLEVITI** со значениями: 1) двигать тело туда-сюда; 2) точить. Значение *точить* можно с лёгкостью объяснить общеславянскими средствами (измельчать!), и оно к рассматриваемому русскому слову не имеет никакого отношения. Что же касается значения *двигать тело туда-сюда*, то тут есть, над чем задуматься: маячить – это ведь тоже приближается к идее неясного рассмотрения предметов. Возможно, в этом значении словенское слово родственно русскому.

Не сомневаюсь в правильности такой среднеиндоевропейской конструкции:

$MXj + LW + XwJ =$ тщательно присматриваюсь + к людям + ради одного (которого ищу).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение конструкции: *me-lw-oi*.

В дальнейшем: *melwoi > melwi > МОЛОВИ-*.

Считаю этимологию русского диалектного слова МОЛОВИТЬ – установленною! Словенское слово в своём первом значении – видимо, однокоренное с русским. По поводу верхнелужицких слов – особой уверенности не проявляю.

96. МОЛОДОЙ

Современное значение русского слова **МОЛОДОЙ**: тот, кто мало прожил; тот, у кого жизнь только начинается.

В древнерусском: **МОЛОДЪ** – произносилось в три слога.

В старославянском: **МЛАДЪ** – в два слога.

В белорусском: **МАЛАДЫ́**; в малороссийском: **МОЛОДІ́Й**; в болгарском: **МЛАД**; в сербском: **МЛАД**; в словенском: **MLAD**; в чешском и в словацком: **MLADÝ**; в польском: **MŁODY**; в обоих лужицких: **MŁODY**.

В латинском языке: **MOLLIS** (< **MOLDVIS**) – мягкий.

В древнепрусском: MALDAI – отрок; MALDENIKIS – дитя.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$MX + LD =$ у матери + резвый.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ma-lde, ma-ld.

Первоначальное значение: малыш у матери.

97. МОЛОЗИВО

В малороссийском: **МОЛÓЗИВО**; в белорусском: **МАЛАДЗІВА** (под влиянием польского языка); в чешском и в словенском: **MLEZIVO**; в словацком: **MLEDZIVO**; в польском: **MŁODZIWO** (по аналогии с прилагательным MŁODY – молодой).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$MX + LGj + JW =$ от матери + еда + неперенная.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ma-lg'-iw.

Первоначальное значение: раннее молоко, которое непременно (неотвратимо) появляется у кормящей матери сразу после рождения ребёнка.

Современное значение: **МОЛОЗИВО** – первоначальное молоко у кормящей матери.

98. МОЛОКО

Современное значение русского слова **МОЛОКО́**: питательная жидкость, вырабатываемая у самок млекопитающих для кормления своего новорожденного потомства.

В древнерусском языке: **МОЛОКО**.

В старославянском: **МЛѢКО**.

В белорусском: **МАЛАКО́**; в малороссийском и в русинском: **МОЛОКО́**; в болгарском: **МЛЯКО**; в македонском: **МЛЕКО**; в сербском: **МЛЕКО**; в хорватских и в боснийских диалектах сербского

языка: **MLIJEKO**; в словенском: **MLEKO**; в чешском: **MLÉKO**, в словацком: **MLEKO**; в польском: **MLEKO**; в кашубском: **MLÉKÒ**; в обоих лужицких: **MŁOKO**.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $MX + XXj + LK =$ по-матерински + энергично + защищающее.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ma-ae-lk.

Второй вариант (упрощённая конструкция):

(2) $MX + LK =$ по-матерински + защищающее.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ma-lk.

Первоначальное значение: материнское МОЛОКО.

99. МОЛОТ

Современное значение русского слова **МО́ЛОТ**: инструмент для нанесения тяжёлых ударов при ковке металлов и при дроблении камней; в древности инструмент мог использоваться и в военных целях.

В древнерусском языке: **МОЛОТЬ** – в три слога.

В старославянском: **МЛАТЬ** – в два слога.

В малороссийском: **МО́ЛОТ**; в белорусском: **МО́ЛАТ**; в болгарском: **МЛАТ**; в сербском: **МЛАТ**; в словенском: **MLAT**; в чешском и в словацком: **MLAT**; в польском: **MŁOT**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$ML + LT =$ удары молнии + как бы.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mel-lt.

В дальнейшем: $mellt > mollt > m\ddot{a}lt\dots$

Первоначальное значение: МОЛОТ – это то, что напоминает своим грохотом удары молнии.

По мнению В.В. Мартынова, корень имеет италийское происхождение. Мартынов считал такие слова заимствованием, но в моей системе координат всё италийское приравнивается к исконно славянскому.

100. МОЛОТЬ, МЕЛЮ

Современное значение русского глагола **МОЛОТЬ**: размельчать твёрдое вещество, доводя его до порошкового состояния. Изначально под твёрдым веществом подразумевалось зерно, а под порошком – мука. Формы настоящего времени: **МЕЛЮ**, **МЕЛЕШЬ**, **МЕЛЕТ**...

В старославянском языке: **МЛЪТИ**, **МЕЛЪЖ**.

В белорусском языке: **МАЛОЦЬ**, **МЕЛЮ**; в малороссийском: **МОЛОТИ**, **МЕЛЮ**; в болгарском: **МЕЛЯ**; в сербском: **МЛЕТИ**, **МЕЉЕМ**; в словенском: **МЛЕТИ**, **МЕЉЕМ**; в чешском: **MLÍTI**, **MELU**; в словацком: **МЛИЕТ'**, **МЕЛИЕМ**; в польском: **MLEĆ**, **MIELE**; в верхнелужицком: **МЛЁЃ**, **МЈЕЛУ**; в нижнелужицком: **MLAŚ**, **MJELOM**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней в данном случае невозможна, потому что здесь употребляется лишь один-единственный биконсонантный корень **ML** из Основного списка: порядковый номер: 97 (смотрим).

Значение: то, что можно различить лишь с трудом; нечто мелкое.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *mel*.

101. МОЛЧАТЬ, СМОЛКНУТЬ

Современное значение русского слова **МОЛЧАТЬ**: не произносить ни слова.

В древнерусском языке: **МЪЛЧАТИ** – в три слога.

В старославянском: **МЛЪЧАТИ** – в три слога.

В белорусском: МАЎЧАЦЬ; в малороссийском: МОВЧАТИ; в болгарском: МЪЛЧА; в сербском: МУЧАТИ; в словенском: MOLČATI; в чешском: MLČETI; в словацком: MLČAT'; в польском: MILCZEĆ; в верхнелужицком: MJELČEĆ; в нижнелужицком: MJELCAŚ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$MXw + LT + KwXj =$ угрюмое молчание + словно бы + в засаде.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mo-lt-k^we.

Первоначальное значение: сосредоточенно молчащий, словно бы находящийся в засаде.

102. МОНИСТО

Устареваящее слово со значением *ожерелье из монет или других украшений*. В глубокой древности, когда это слово возникло, никаких монет ещё не было на свете. Полагаю, что такое ожерелье состояло из красивых предметов, которым приписывалось магическое значение.

У Н.Д. Андреева есть конструкция по этому слову, но, как может показаться, неполная (**первый вариант**):

(1) $MXw + NJ =$ голова + шея.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mo-ni.

Непонятно, однако, откуда же у славян взялась ни на что не похожая концовка этого слова -СТО. Если это поздний суффикс, то где второй пример употребления такого же суффикса в другом случае? Его нет. Приходится предположить, что конструкция Андреева неполна и попытаться дополнить её, что я и делаю (**второй вариант**):

(2) $MXw + NJ + ST =$ голове (которая выше украшения) + силу + придаёт (устанавливает).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mo-ni-st.

Можно предположить и такую конструкцию (**третий вариант**):

(3) МХw + NJ + КјТ = голове (которая выше украшения) + мощно + привлекает внимание.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mo-ni-k't.

Из этих двух моих конструкций лишь вторая производит впечатление правдоподобной, но я не настаиваю и на ней.

Я выдвигаю такое предположение: концовка -СТО – это просто-напросто славянское числительное СТО (смотрим статью), которое было добавлено к конструкции Андреева уже на раннеславянском этапе. Значение этого добавления вовсе не обязательно должно быть связано с числовым значением *ровно сто штук* (украшений, нанизанных на одну нитку). Здесь, скорее всего, было значение *очень много*.

103. МОР, МОРИТЬ

MR = мёртвый, умирать, смерть.

Среднеиндоевропейское звучание: meḡ.

Один из 203 раннеиндоевропейских биконсонантных (двусогласных) корней Основного списка. Порядковый номер: 99.

Современное значение: МОР – массовая смертность.

104. МОРАНА, МОРЕНА, МАРА (славянское божество)

Богиня смерти. Есть и многие другие варианты её имени.

Совершенно несомненным здесь представляется биконсонантный корень MR (99-й номер в Основном списке), в круг значений которого входят понятия *смерть, убийство* и т.п.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

Если из всего множества вариантов имени этой богини взять один из наиболее распространённых – МОРАНА, то конструкция получается такая:

(1) MR + XN = убивающая + воинов.

Предполагаемое среднеиндоевропейское звучание конструкции: *mer-an*.

Расширенный подвариант (в виде неуверенного предположения):

(2) MR + XN + XXw = убивающая + воинов + острым.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *mer-an-ao*.

Второй вариант.

Если взять за основу вариант имени МОРЕНА, то конструкция будет совершенно другая:

(3) MR + RN = чтобы убить + тщательно высматривающая (выбирающая).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *mer-ren*.

Отдаю предпочтение первому варианту.

По поводу варианта **МАРА**. Почти уверен в том, что это не то же самое божество смерти, а какое-то другое – тоже связанное со смертью.

Здесь возникает совершенно иная ситуация: упомянутый выше биконсонантный корень MR на Среднеиндоевропейском этапе произносился сначала как *mer*, а позже – как *mor*. Так и должен быть. Но позже, корень *mor* приобрёл долготу: *mor* > *mōr*, которая имела значение усиления, устрашения – не просто смерть или убийство, а страшная смерть, страшное убийство. И только так мы и можем объяснить наличие гласного звука [a] в корне теонима МАРА. Если бы не долгота, то мы бы имели слово МОРА, каковой теоним и в самом деле имел место в славянской мифологии.

105. МОРГАТЬ

Современное значение русского слова **МОРГАТЬ**: произвольно быстро опускать и поднимать веки с ресницами; мигать.

В белорусском: **МІРГАЎЦЬ** (контаминация: МОРГАТЬ + МИГАТЬ); в малороссийском: **МОРГАТИ**; в польском: **MRUGAĆ**.

Среднеиндоевропейская конструкция двух биконсонантных корней:

$SM + RGw =$ от едкого дыма + защищаю (глаза).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $sme-rg^w$.

Первоначальное значение: щурить глаза от едкого дыма подгоревшего жира (SM).

106. МОРДА

Современное значение русского слова **МОРДА** (по Ожегову): передняя часть головы животного. Вторичные значения не рассматриваются.

Слово встречается только у восточных славян: у русских, у белорусов и у малороссов: **МОРДА** во всех этих языках.

Есть мнение, что слово пришло к восточным славянам из иранских языков.

Отрабатываю, однако, другую версию: слово – исконно славянское, но сохранилось лишь у восточных славян, а остальными славянами было утрачено.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней именно для этой версии:

$MXw + RW + DhXw =$ голову + в кровь + раздирает.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $mo-ru-d^ho$.

Первоначальное значение: предупреждение об опасности, исходящей от хищного животного попавшего в капкан или в специальную яму. Имеется в виду, что убить данное животное просто так – нельзя, ибо можно повредить ценную шкуру.

107. МОРДВА, МОРДОВЦЫ (этноним)

Современное значение русского слова **МОРДВА** (МОРДОВЦЫ, МОРДВИНЦЫ, МОРДВИНЫ): финский народ, проживающий на территории европейской части России к юго-востоку от Москвы.

Слово имеет прото- и праиранское происхождение, но получает статус исконно русского по причине вовлечённости древних иранских племён в формирование Русского народа и всего Славянского мира. Смотрим вступление к данному этимологическому словарю, где подробно излагается это обоснование.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$MXw + RDh + XwW =$ у могильного холма (или кургана) + племенного + с торжественным построением.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $mo-rd^h-ow$.

Первоначальное значение: по всем признакам, это бывшее название реки. Смотрим статью **МОСКВА** в словаре гидронимов. Видимо, сначала так называлась некая река, а позже так стали называться люди, проживающие на ней.

108. МОРЕ

Современное значение русского слова **МОРЕ**: акватория Мирового океана, выделенная человеческим сознанием по какому-то признаку – например: Саргасово море, Азовское море, Тасманово море; второе значение: очень большой водоём, напоминающий море – например, Каспийское море (на самом деле – озеро); Цимлянское море (на самом деле – водохранилище). Второе значение – и есть исконное, о чём – ниже.

В языках древнерусском, старославянском, русинском, малороссийском, болгарском, македонском и сербском: **МОРЕ** – при некоторых особенностях произношения в каждом отдельном языке; в белорусском языке: **МÓРА**; в чешском: **MOŘE**; в словацком: **MORE**; в словенском: **MORJE**; в польском: **MORZE**; в верхнелужицком: **MORJO**; в нижнелужицком: **MÓRJO**.

В литовском: **MARIOS** – залив (множественное число); в жемайтском: **MARĖS** (множественное число); в латышском: **MARE** – залив.

В латинском: **MARE** – море (средний род, как и у славян!).

В немецком: **MEER** – море.

Во французском: **MER** – море (скорее всего, это заимствование из германских языков).

Есть и другие индоевропейские примеры.

В финском и в эстонском: **MERI** – море. Явное заимствование из индоевропейских языков.

Не следует сходу заявлять, что здесь мы видим некое общеиндоевропейское слово. Слов было с самого начала – два, а не одно! Это то самое явление, которое можно назвать так: неточный пересказ. При взаимодействиях между разными среднеиндоевропейскими диалектами часто бывало так, что конструкция биконсонантных корней, услышанная в соседнем диалекте, понималась принимающим диалектом не очень правильно (или даже ошибочно) или понималась правильно, но пересказывалась средствами своего диалекта, и получалось нечто совершенно другое по звучанию, но одинаковое или близкое по смыслу. В данном случае – это и произошло. Ныне мы наблюдаем не менее двух индоевропейских корней (едва ли их было больше!), которые звучат похоже, означают одно и то же, но имеют разное происхождение. Например, латышское **MARE** и латинское **MARE** вообще звучат одинаково, хотя и не совпадают полностью по значению; русское слово **МОРЕ** и немецкое **MEER** – примерно то же самое.

Среднеиндоевропейская **предыстория первого слова** (по материалам Н.Д. Андреева) состоит из двух подвариантов – простого и более сложного.

Простой подвариант:

(1) $MXw + RJ =$ когда высоко (поднялась вода при разливе) + (мы) на лодке.

Среднеиндоевропейское звучание этой конструкции: $mo-gi$.

Более сложный подвариант:

(2) $MXw + RJ + XwX =$ когда высоко (поднялась вода при разливе) + на лодке + по воде (плывём).

Среднеиндоевропейское звучание этой конструкции: $mo-gi-oa$.

Первоначальное значение по обоим подвариантам: настолько сильно поднявшаяся вода, что приходится передвигаться по ней на лодке.

Более позднее значение: $MOPE$ – известное явление природы.

Вполне допускаю, что существовали оба подварианта, но первый из них возник раньше, а второй – позже. Или так: первый из них был принят в одном диалекте, а второй – в другом.

Среднеиндоевропейская **предыстория второго слова** (также – по материалам Н.Д. Андреева):

(3) $MXj + RJ =$ измеряем (мысленно представляя всё пространство) + чтобы двигаться на лодке (ибо пространство имелось в виду водное, а не сухопутное).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $me-gi$.

Первоначальное значение может быть истолковано двояко: 1) любое обширное пространство; 2) обширное водное пространство.

Сюда относится указанное выше немецкое слово, а также слова французского, финского и эстонского языков, взятые у германцев.

Эстонское и финское слово MERI производит впечатление раннего заимствования из того среднеиндоевропейского диалекта, где как раз была конструкция MXj + RJ.

Сюда же относится и латинское слово MARE, ибо биконсонантный корень MXj мог превратиться у древних италийцев не в [me], как это было обычно у большинства индоевропейцев Среднего периода, а в [ma] – это побочное проявление кентумизации италийских языков. Латинское слово не может находиться в родстве ни со славянскими словами, показанными выше, ни даже с латышским словом MARE, которое совпадает с латинским.

Особое примечание по поводу биконсонантного корня MXj. Его самое раннее значение: прикидывать на глазок; мысленно оценивать размеры или расстояние. Измерение расстояний, размеров или веса с помощью каких-либо приспособлений (или приборов) – намного более поздняя. В случае с конструкцией MXj + RJ имеется в виду как раз самое раннее значение биконсонантного корня.

109. МОРКОВЬ

Современное значение русского слова **МОРКÓВЬ** (по Ушакову): употребляемое в пищу огородное растение из семейства зонтичных с розово-красным или желтовато-красным корнем. Латинское название: DAUCUS.

В старославянском и в древнерусском языках: **МЪРКЪ** (произносилось в два слога), в родительном падеже – **МЪРКОВЕ** (в три слога).

В белорусском языке: **МÓРКВА**; в малороссийском: **МОРКÓВ**, **МÓРКВА**; в болгарском и в македонском: **МÓРКОВ**; в словенском: **MRKEV** – устарелое и диалектное слово; в сербском: **MPKBA**; в чешском: **MRKEV**; в словацком: **MRKVA**.

Три западнославянских слова следует показать отдельно. В польском языке: **MARCHEW**; в верхнелужицком: **MORCHEJ**; в нижнелужицком: **MARCHWEJ**.

В литовском языке: MORKA – явный славянский след! А кроме того: BURKŪNAS; в латышском: BURKĀNS.

В румынском языке: MORCOV – заимствование из славянских языков, скорее всего, из малороссийского.

В венгерском языке: MUROK – заимствование у славян, когда славянский гласный звук [ъ] был воспринят на слух как [u].

В немецком: MÖHRE.

Среднеиндоевропейская конструкция, объясняющая происхождение всех славянских слов, кроме польского и обоих лужицких:

(1) MR + RKw + XwW = от смерти (спасающий) + запас + для холодов.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mer-rk^w-ow.

Среднеиндоевропейская конструкция, объясняющая происхождение польского слова и обоих лужицких слов:

(2) MR + PS + XwW = от смерти (спасающий) + запас + для холодов.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mer-ps-ow.

Далее: merpsow > morsow...

Обращаю особое внимание на то, что эпизод rs > rx – чисто славянский процесс.

Немецкое слово (и другие похожие германские слова) оставляю без развёрнутых объяснений. Скорее всего, это было заимствование от славян. Но вполне допускаю и такое объяснение: у германцев для этого слова была какая-то другая среднеиндоевропейская конструкция, но непременно с участием биконсонантного корня MR со значением *смертельная опасность*. Все это же самое касается и летто-литовских слов BURKŪNAS, BURKĀNS и других похожих диалектных слов. Но здесь нужно сделать неременное указание на фонетический процесс b < m, который произошёл у летто-литовцев в этом случае (дисконтактная

регрессивная ассимиляция: сонорный звук [m] стал смычным и шумным по аналогии с последующим смычным [k]).

110. МОРОЗ, МОРОЗИТЬ

Современное значение русского слова **МОРО́З**: сильный холод. Современное значение русского слова **МОРО́ЗИТЬ**: оказывать воздействие с помощью МОРОЗА. Смотрим статью МЁРЗНУ, ЗАМЕРЗАТЬ.

В древнерусском языке: **МОРОЗЬ** – в три слога.

В старославянском: **МРАЗЬ** – в два слога.

В белорусском: **МАРО́З**; в малороссийском: **МОРО́З**; в болгарском: **МРАЗ**; в сербском: **МРАЗ**; в словенском: **MRAZ**; в чешском и в словацком: **MRÁZ**; в польском: **MRÓZ**; в верхнелужицком: **MRÓZ**; в нижнелужицком: **MROZ** – иней.

С современной точки зрения, первичным является существительное МОРОЗ, а глагол МОРОЗИТЬ образован от него. В Среднеиндоевропейскую эпоху, когда ещё не было частей речи, рассуждение могло быть только таким: сначала возникают представление о том, что какая-то сила оказывает на нас воздействие с помощью МОРОЗА, и только значительно позже могло возникнуть представление о МОРОЗЕ вообще, который не оказывает никакого воздействия, а просто существует как явление природы.

Следующая конструкция среднеиндоевропейских биконсонантных корней описывает происхождение глагола МОРОЗИТЬ, а отнюдь не существительного МОРОЗ:

SM + RG + GhJ = намазыванием жира + чтобы выдержать + морозы.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sme-rg-g^hi.

В дальнейшем: smergg^hi > smorg^hi > smorg'i > morzi- > МОРОЗИ- – у восточных славян. Корень МОРОЗ- возникает позже. Точно так же и в других ветвях Славянского мира. Например, в польском языке ZAMROZIĆ – заморозить. У южных славян: morzi- >

МРАЗИ-, а отсюда (через старославянский язык) и современное русское слово МРАЗЬ – то отвратительное, от чего морозит (мороз по коже!).

Эпизод $sm > m$ происходит под влиянием весьма напряжённого сонорного [r], к произношению которого готовятся с самого начала слова. Этот фонетический процесс имеет италийское происхождение, а не праславянское, но сам корень мог быть и исконно италийским, и исконно праславянским, а сам процесс возникал от усилия произнести необычно напряжённый звук [r], требовавший большего количества энергии из-за чего ослабевал, а затем и исчезал начальный спирант.

Первоначальное значение: призыв спастись от воздействия со стороны мороза с помощью намазывания жиром голого тела.

Вывод и примечания: МОРОЗИ- – это исторический корень для русского языка. Корень, понятный на уровне современной школьной программы русского языка: – это, конечно, МОРОЗ-, и с этим нет смысла спорить. Другой вопрос: а какое ко всему этому имеет отношение корень МЁРЗ- в словах ЗАМЕРЗАТЬ, МЁРЗНЕТ и т.д.? Существует мнение: корень МОРОЗ- – это то же самое, что и корень МЁРЗ-, ибо здесь имеет место некое чередование. Якобы имеет смысл говорить о существовании корня МОРОЗ-/МЁРЗ-. Считаю это мнение неверным и рассматриваю этимологию корня МЁРЗ- в отдельной статье (смотрим): МЁРЗНУТЬ, ЗАМЕРЗАТЬ.

111. МОРОК *(славянское божество)*

Современное значение теонима: **МО́РОК** – славянский бог лжи.

Мнение, лежащее на поверхности: в славянском теониме – тот же самый корень, что и в слове МРАК (смотрим статью в словаре).

По моим правилам, однокоренные слова, могут рассматриваться только в одной-единственной статье. Выдвигаю предположение: теоним МОРОК – это не тот же самый корень, что в слове МРАК при всех его славянских вариантах звучания. Теоним

МОРОК имеет другое происхождение и потому должен рассматриваться отдельно от слова МРАК.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$MR + XwK =$ убийством + разумный.

Другое толкование этой же конструкции: ... = смертельную опасность + предусматривающий (задумавший).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *mer-ok*.

В дальнейшем: *merok* > *morok*. Сходство с восточнославянскими формами слова МРАК – чисто случайное.

Первоначальное значение: тот, кто задумал нечто смертельно опасное.

112. МОРОКА, МОРОЧИТЬ

Современные значения русского слова: **МОРО́КА** – нечто слишком трудное и при этом не очень-то и нужное, не стоящее того, чтобы в нём разбираться; **МОРО́ЧИТЬ** (голову) – обманывать, дурить.

Простейшее предположение: слова МОРОКА и МОРОЧИТЬ – того же корня, что и слово МРАК, восточнославянский вариант которого, как раз и звучит так: МОРОК. По правилам данного словаря, однокоренные слова не могут рассматриваться в разных статьях – только в одной. Полагаю, однако, что слово МОРОКА не есть исключение, и это и в самом деле – другой корень, не тот же самый, что в слове МРАК.

Это доказывает следующая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$MR + XwK + KwXj =$ смертью + непременно закончится + утомительно долгое.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *mer-ok-k^we*.

Первоначальное значение: некое долговременное деяние, о котором можно заранее сказать, что оно приведёт к гибели или к неуспеху. Иными словами: нечто настолько плохое и опасное, что его не стоит даже и начинать.

113. **МОРЩИТЬ, МОРЩИНА**

Современное значение русского существительного **МОРЩИ́НА**: складка на коже лица, образующая борозду; слово чаще употребляется во множественном числе: **МОРЩИ́НЫ**. Значения глагола **МО́РЩИТЬ**: делать гримасу, после которой на коже лица возникают складки; нарушать гладкую поверхность ткани или предметов одежды таким образом, чтобы на этой поверхности возникали складки.

В древнерусском языке: **СЪМЪРСКАНЪ** – морщинистый; произносилось в четыре слога.

В белорусском: **МАРШЧЫ́НА**; в малороссийском: **МО́РЩИТИ**; в болгарском: **МЪ́РЩЯ** – морщу; в сербском: **МРСКА** – морщина, складка; **МРШТИТИ СЕ** – морщить лоб; в словенском: **MRŠČITI** – нахмуриться; в чешском: **SMRSKNOUTI SE** – сморщиться; **SMRŠTITI**; в польском: **MARSZCZYĆ**; в верхнелужицком: **MORŠĆIC**.

Полагаю, что изначально было две среднеиндоевропейских конструкции биконсонантных корней, которые позже, преобразовавшись в два праславянских корня, взаимно наложились друг на друга (контаминация), после чего образовался предславянский корень **mūrski-**.

Первая конструкция:

(1) MR + RS + KwJ = умерший + под конец + успокоившийся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mer-rs-k^wi.

Первоначальное значение: рассуждение о человеке, который успокоился после смерти.

Вторая конструкция:

(2) BW + RS + KwJ = страдания (испытанные в жизни) + в итоге + на спокойном (лице).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: bu-rs-k^{wi}.

В дальнейшем: bursk^{wi} > mürski-.

Отмечаю самое главное фонетическое событие: b > m, что произошло под влиянием первой конструкции.

Кроме того: sk^{wi} > sċi > щи.

Первоначальное значение: лицо живого человека, пребывающего в спокойном состоянии, на котором сохраняется отпечаток былых жизненных страданий.

Общая оценка обеих конструкций, образовавшихся от них корней и вывод.

После процесса b > m во втором сценарии произошло не наложение друг на друга двух похожих корней, что принято называть термином КОНТАМИНАЦИЯ, а полное уничтожение второго корня, который принял облик первого. А это уже называется ОМОНИМИЯ. Но, поскольку ОМОНИМИЯ была строжайшим образом запрещена, то это совпадение длилось очень недолго. То, что получилось в итоге, можно с полным правом назвать контаминацией: второй корень полностью совпал по звучанию с первым, но при этом восторжествовало значение второго корня, а значение первого исчезло.

114. МОСТ

Современное значение русского слова **МОСТ**: инженерное сооружение, проложенное над водою или над большим углублением (ущелье, овраг), служащее для безопасного прохождения или проезда людей над опасным местом.

В древнерусском и в старославянском языках: **МОСТЬ** – произносилось в два слога.

Из всех остальных славянских языков это слово необычно звучит только в одном малороссийском языке: **МІСТ**; в белорусском языке: **МОСТ**; в болгарском: **МОСТ**; в сербском: **МОСТ**; в словенском: **MOST**; в чешском и в словацком: **MOST**; в польском: **MOST**; в обоих лужицких: **MÓST**.

Случай очень простой, и наиболее подходящую по смыслу представляется такая среднеиндоевропейская конструкция двух биконсонантных корней:

$MXw + ST =$ высоко + стоящий (над водой или над углублением).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *mo-ste, mo-st*.

Первоначальное значение: сооружение, поставленное высоко над чем-то другим.

По поводу того, что именно поставлено, мнения у германцев и у славян расходятся. Сравним немецкое *der MAST* – мачта и *die MAST* – кормление скота (из яслей).

115. **МОТАТЬ** (*верёвки или нитки*)

Современное значение русского глагола **МОТАТЬ**: навивать, накручивать на что-либо. Глагол описывает действия, которые можно производить с верёвками и нитками. Однокоренными являются слова: **ОБМОТКА**, **НАМОТКА**, **ПЕРЕМОТКА**, а также глаголы **ОБМАТЫВАТЬ**, **НАМАТЫВАТЬ**, **ПЕРЕМАТЫВАТЬ**. Смотрим статью с омонимичным глаголом **МОТАТЬ** (*головую*).

В белорусском языке: **МАТАЇЦЬ**; в малороссийском: **МОТАТИ**; в болгарском: **МОТАЯ**; в сербском: **МОТАТИ**; в чешском: **МОТАТИ**; в словацком: **МОТАТ'**; в польском: **МОТАС**; в верхнелужицком: **МОТАЃ**; в нижнелужицком: **МОТАЃ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$VXw + TX =$ от округлого + в разные стороны.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *bo-ta*.

В дальнейшем: $b > m$ – процесс редкий и, как правило, не поддающийся строгим фонологическим обоснованиям. В данном случае, однако, объяснение бросается в глаза: это было сближение с биконсонантным корнем МТ [met] – с его основным значением: измерение, измерять. Верёвка или нитка – это ведь то, чем можно измерять!

Первоначальное значение конструкции: разматывать клубок ниток.

116. **МОТАТЬ** (головую); **МОТНЯ** (то, что мотается в разные стороны)

Современный русский глагол **МОТА́ТЬ** имеет не менее двух совершенно разных значений (возможно, и больше, но это спорно). В данной статье, рассматривается глагол **МОТА́ТЬ** в таком значении: двигать или колебать что-либо то в одну сторону, то в другую. Например: **МОТАТЬ** голову. Смотрим статью **МОТАТЬ** (*верёвки или нитки*). Оба глагола являются омонимами и имеют разное происхождение. Современное значение русского слова **МОТНЯ́**: отвислая часть штанов между ногами – то, что мотается; средняя часть невода в виде узкого, длинного мешка, куда попадает пойманная рыба.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$MXw + TX = \text{головую} + \text{в разные стороны}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mo-ta.

Первоначальное значение: отклонять голову в разные стороны по причине очень плохого самочувствия.

117. **МОТЫ́ГА**

Современное значение русского слова **МОТЫ́ГА**: ручное сельскохозяйственное орудие для рыхления почвы или удаления сорняков.

В древнерусском и в старославянском языках: **МОТЫКА**.

В белорусском: **МАТЫ́КА**; в малороссийском: **МОТІ́КА**; в болгарском: **МОТІ́КА**; в сербском: **МОТИКА**; в словенском: **МОТИКА**; в чешском и в словацком: **МОТУКА**; в польском: **МОТУКА**; в верхнелужицком: **МОТУКА**; в нижнелужицком: **МО́ТУЈА, МО́ТУКА**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

MT + TK = привязанным + отсекаю.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: met-tek.

Первоначальное значение: клинок (тогда ещё каменный!), привязанный отрезком верёвки к деревянному стержню.

При переходе в славянское языковое состояние: сближение со словом **ТЫКАТЬ**, отсюда – **МОТЫКА**. Современный переход **МОТЫКА** > **МОТЫГА** – чисто русское позднее изобретение.

118. **МОТЫЛО; МОТЫЛЬ, МОТЫЛЁК**

Древнерусское значение слова **МОТЫЛО** – кал, навоз. В современном русском языке слово не существует.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

MT + WDh + DL = тщательно + испражнения + удаляемые.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: met-ud^h-del.

В дальнейшем: metud^hdel > motüdl- > **МОТЫЛ-**.

Современное слово **МОТЫЛЁК** – этого же происхождения. Слово появилось при создании нового значения: навозный мотылёк. Позже: любой мотылёк. Это же самое значение видим в малороссийском и в белорусском. Во многих славянских языках (оба лужицких, чешский и словацкий, польский, словенский): бабочка.

119. МОХ

Современное значение русского слова **МОХ** (согласно Ожегову): стелющееся или имеющее прямые стебли споровое зелёное растение без корней и цветков. Диалектные значения: болото, болотистая местность.

В древнерусском языке: **МЪХЪ** – произносилось в два слога с ударением на первый из них.

В белорусском и в малороссийском языках: **МОХ**; в болгарском: **МЪХ**; в македонском: **МОВ**; сербском: **МАХ**; в словенском: **МАН**; в чешском: **МЕСН**; в словацком: **МАСН, МОСН**; в польском и в верхнелужицком: **МЕСН**.

Конструкция биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

$MW + SW =$ мошкару + рождающее.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $mu-su$.

В дальнейшем: $musu > m\ddot{u}s\ddot{u}- > m\ddot{u}x\ddot{u}- > МЪХЪ > МОХ$ – в точном соответствии со всеми фонологическими законами, а именно: правило руки, утрата бемольности, падение редуцированных.

Первоначальное значение: болото, порождающее мошкару.

120. МОЧА

Современное русское значение существительного **МОЧА́**: известное жидкое выделение, свойственное людям и животным.

В малороссийских диалектах: **МОЧА́** (наряду со словом **СЕЧА́**); в белорусском языке: **МАЧА́**; в македонском: **МОЧ**; в словенских диалектах: **МОЃА** (другие значения – смотрим ниже); в чешском, словацком и верхнелужицком: **МОЃ**; в польском: **МОСЗ**.

Наряду с этим есть славянские значения, увязывающие это слово с представлениями о чём-то сыром и мокром. Например, в древнерусском языке: **МОЧА**: дождливая погода; в сербском языке:

МОЧА – обмакнувший кусок хлеба; в словенском: **МОЃА** – влага, ненастье. Есть и другие примеры.

Для меня очевидно, что здесь имеет место корневая контаминация – наложение друг на друга двух или более корней, имеющих совершенно разное значение, но звучащих похоже.

Первый из корней изначально имел урологическое значение:

$M\dot{X}w + TJ + XwX =$ в голове + держу память + о воде (от которой нужно вовремя и в установленном порядке избавляться).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $mo-tj-oa$.

Далее: $motjoa > mo\check{c}a$.

Первоначальное значение: процесс мочевыделения, управляемый памятью человека. Это не то, что мочит, и не то, что мокрое. Это указание на разумность известного процесса.

По второму из корней отсылаю в первую очередь к статье **МОЧИТЬ**, напоминая при этом, что слова **МОЧИТЬ**, **МОКРЫЙ** и **МОКНУТЬ** – это разные корни, что, впрочем, не столь важно для данной статьи.

Считаю, что контаминация произошла ещё на раннеславянском этапе и глубоко проникла затем во все славянские диалекты. Ныне любому славянину очень трудно понять, что слово **МОЧА** – это не есть то самое, что **МОЧИТ**, а нечто другое.

121. МОЧИТЬ

Обращаю внимание на отсутствие родства со словами **МОКРЫЙ**, **МАКАТЬ**, **МОКНУТЬ** (смотрим статьи)! Также отсылаю к статье **МОЧА**.

Современное значение русского **переходного глагола МОЧИТЬ**: подвергать некий беспомощный или безынициативный предмет (одушевлённый или неодушевлённый) погружению в любую жидкость. Например, человек может окунуть в молоко кусок хлеба и, таким образом, намочить. Так же точно и человек, бессильный перед

лицом природы, может попасть под дождь, который намочит человека.

В языках древнерусском и старославянском: **МОЧИТИ**; в малороссийском: **МОЧИТИ**; в белорусском: **МАЧЫЦЬ**; в болгарском: **МОЧА** – мочусь; в сербском: **МОЧИТИ**; в словенском и в чешском: **МОЇТИ**; в словацком: **МОЇТ'**; в польском: **MOCZYĆ**; в верхнелужицком: **МОЇС**.

$MXw + TKw + XwJ = c$ головою + в поток + насильственно (погружать).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $mo-tk^w-oi$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $motk^w oi > mok^w i > mo\dot{\text{c}}i-$.

Первоначальное значение: погружаться с головою в бурное течение воды.

122. МОШКА

Современное значение русского слова **МОШКА**: любое мелкое летающее насекомое.

В древнерусском и в старославянском языках: **МЪШИЦА** – в три слога.

В белорусском и в малороссийском: **МОШКА**; в чешском: **MŠICE** – тля; в польском: **MSZYCA**; в нижнелужицком: **PŠYCA**.

В литовском: **MUSIÀ** – муха.

В латинском: **MUSCA** – муха.

Среднеиндоевропейских конструкций биконсонантных корней, объясняющих восточнославянское слово **МОШКА** было, как я полагаю, было две – простая и усложнённая.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $MW + SJ =$ мошкара + охватывающая со всех сторон.

Среднеиндоевропейское звучание: $mu-sje$.

Далее: *musje* > *mǔš-* > **МЪШ-**. Для русского языка: **МЪШ-** > **МОШ-** – согласно фонетическим законам.

Конструкция полностью объясняет литовское слово **MUSIÀ**.

Второй вариант:

(2) **MW + SJ + KX** = от **мошкары** + охватывающей со всех сторон + защищаюсь.

Среднеиндоевропейское звучание: *mu-si-ka*.

Дальнейшая фонетическая судьба: *musika* > *mux'ika* > *mǔš'ika*... После этого в строгом соответствии с фонетическими законами и возникают все славянские формы, показанные выше. Различия, которые мы наблюдаем в этом списке славянских форм, обусловлены ударением, которое в одних славянских диалектах падало на первый слог, а в других – на второй. Именно усложнённую конструкцию биконсонантных корней следует считать исчерпывающим объяснением русского слова **МОШКА**.

Эта же конструкция как будто объясняет и происхождение латинского слова **MUSCA**. Поскольку латинский язык – итальянский, а в формировании Славянского мира участвовали итальянскоязычные венецы, то можно предположить, что эта конструкция пришла к славянам от венецов. Вполне допускаю, что слово **МОШКА** и впрямь итальянсковенетского происхождения, но всё же латинское существительное **MUSCA** имеет другое объяснение – похожее, но не в точности то же самое!

123. МОШНА

Современное значение русского слова **МОШНА́**: кошелек; мешочек для хранения денег; карман. Слово является устарелым и книжным, но в современном русском языке постоянно используются однокоренные с ним слова **МОШЕННИК**, **МОШЕННИЧАТЬ**. Кроме того: **МОШО́НКА**.

В старославянском языке: **МОШЬНА**.

В сербском: **МОШЬЕ**; в словенском: **MOŠNJA** – кошелёк; в чешском и в словацком: **MOŠNA**; в польском: **MOSZNA**; в верхнелужицком: **MÓŠNJA**; в нижнелужицком: **MOŠYNA**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SM + XwK + SXj = тяжесть + предусмотрительно (отложенная) + зерновая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sm-ok-se.

В дальнейшем: smokse > тох-.

Первоначальное значение: увесистый мешок, в котором хранится отложенное про запас зерно.

Позже: любой мешок, в котором хранится любой важный запас, отложенный на чёрный день.

124. МРАМОР

На древнерусском языке: МРОМОРЪ: на старославянском: МРАМОРЪ. В современном русском языке утвердилась старославянская форма. В болгарском и сербском языках: **МРАМОР**; в словенском, чешском и словацком: **MRAMOR**.

Восстанавливается дославянское слово **mormoros**. Отсюда возникает вопрос: праславянское ли это оно или италийсковенетское? В любом случае оно будет считаться исконно славянским, но вопрос остаётся.

Праславянским это слово может быть по той причине, что предки праславян – **протославяне** – жили на Балканском полуострове в среднем и нижнем течении Дуная и ещё там и тогда могли узнать о существовании этого камня. Между прочим, протославяне – это ближайшие родственники хеттов и других народов анатолийской группы.

Но с таким же успехом это слово могло быть и италийским.

Но, кроме того, мы видим это же слово в латинском языке (тоже италийском!) и в греческом.

Можно быть уверенным лишь в одном: это слово индоевропейское. В какой именно ветви индоевропейского мира оно возникло – сейчас определить трудно или невозможно, но оттуда оно попало в некоторые другие индоевропейские ветви, в которых оно едва ли может считаться заимствованием, ибо на момент создания этого слова языков ещё не было, а были только индоевропейские диалекты. Не может быть заимствований между диалектами одного и того же языка! (Смотрим статью ОСЕЛЕДЕЦ, в которой видим такое же распространение одного слова среди нескольких индоевропейских ветвей.)

Среднеиндоевропейская конструкция слова МРАМОР мне представляется такою:

$MXw + RM + XwR =$ высоким + по наставлению (знатока) + вырастает.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mo-*gm*-og.

Первоначальное значение: МРАМОР – это то, из чего возводят по наставлениям специалистов высокие сооружения.

125. МРАК, МОРОК

Современное значение русского слова **МРАК**: непроглядная темнота. Слово имеет старославянское (то есть: южнославянское) происхождение. Восточнославянский аналог этого же слова: **МОРОК**. Изначально он имел то же самое значение, но на сегодня – это довольно редкое слово, и значение его таково: то, что дурманит рассудок; мистическое воздействие, лишаящее человека памяти и разума.

В белорусском: **МОРАК**, **МРАК**; в малороссийском: **МОРОК**; в болгарском: **МРАК**; в сербском: **МРАК**; в словенском: **МРАК** – сумерки; в чешском и в словацком: **МРАК** – туча; в польском: **МРОК**; в верхнелужицком: **МРОК** – туча.

В шведском: **MÖRK** – древнее заимствование из праславянского языка.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

MR + GhK = мёртвому + камень.

Среднеиндоевропейское произношение: mer-g^hek.

В дальнейшем: merg^hek > morgk > mōrk. Позже – по законам трёх основных славянских ветвей – восточной, южной и западной.

Первоначальное значение: надгробный камень умершему, закрывающий ему выход в жизнь – выход из тьмы в свет.

126. МУДИТЬ

Трудный случай. Есть сомнения.

Устарелое слово со значением *медлить*. В современном русском языке корень с таким значением почти исчез. Нынешний просторечный глагол МУДОХАТЬСЯ со значениями *тянуть время*, *делать что-либо зря* воспринимается на слух как неприличное слово. Это и есть причина исчезновения данного корня – опасное фонетическое совпадение с корнем совершенно другого значения – смотрим статью {tudó}.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней (первый вариант):

(1) MD + NDh = сомневаясь (в выборе пути) + блуждаю (не зная, куда идти, а потому и теряя время).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: med-ned^h.

Выглядит очень неубедительно, поэтому даю пояснения: medned^h > modnd^h > mōnd^h > mōd > tud-. Справедливости ради замечу, что носовой звук в корне подтверждается лишь старославянским языком, но не польским (MUDZIC – медлить), что несколько настораживает.

Если будет доказано, что носовой звук в этом случае – это чисто старославянская выдумка, а изначально этого звука не было (а был дифтонг **ou**, на что, как будто, указывает польский язык), то это будет означать, что приведённая выше конструкция – неверна.

Отрабатывая такую возможность, я выдвигаю другую конструкцию, подогнанную под польскую версию корня (**второй вариант**):

(2) MW + WD = хитря + уклоняться (отлынивать).

Среднеиндоевропейское звучание при формальном подходе выглядит так: mew-wd. Это не достаточно точно, но этого вполне хватит, чтобы понять, что было дальше.

Дальнейшая фонетическая судьба: mew-wd > mowd > МУД-

Первоначальное значение: отлынивать, саботировать.

127. ... {mudó}, {mudák}

Древнерусское существительное {mudó} означает срамные части мужского тела.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

MN + DXw = человека + даёт.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: men-do.

Первоначальное значение: то, что даёт родителям нового человека. Другое толкование: то, что даёт жизнь человеку.

Корень представлен во всех славянских языках. В русском языке отражён многочисленными образованиями, считающимися нецензурными.

Со словом {mudák} – всё не так-то просто. Его можно считать заимствованием из тюркских языков. Например, в карачаевском языке МЫДАХ – грустный, печальный. Отсюда можно вывести русское значение слова {mudák} – пришибленный, тихо помешанный. Думаю, что заимствование имело место на самом деле, но **тюркское слово с совершенно невинным значением наложилось на исконно славянский корень со значением грубым**, а иначе – чем тогда можно объяснить, что русское слово {mudák} считается нецензурным?

Особое примечание: слово {mudák} – единственное русское нецензурное ругательство, которое при желании можно возвести к тюркскому влиянию!

128. МУДРЫЙ

Современное значение русского слова **МУДРЫЙ**: много знающий и одновременно рассудительный. Неправильно считать, что **МУДРЫЙ** – это просто очень умный; спокойствие, рассудительность и неторопливость – входят в состав современного значения этого слова, как его неотъемлемая часть.

В старославянском языке: **МЖДРЬ** – два слога.

В древнерусском: **МУДРЬ** – два слога.

В белорусском: **МУДРЫ**; в малороссийском: **МУДРИЙ**; в болгарском: **МЪДЪР** – два слога; в сербском: **МУДАР**; в словенском: **MODER**; в чешском: **MOUDRÝ**; в словацком: **MÚDRY**; в польском: **MAĐRY**; в обоих лужицких языках: **MUDRY**.

Образцовыми славянскими формами следует считать только две – старославянскую и польскую. Из этих двух форм можно уверенно восстановить предславянский корень: **mondr-**. Полагаю, что корню **mondr-** могли предшествовать две разных среднеиндоевропейских конструкции биконсонантных корней, которые позже сблизились по смыслу и в результате контаминации слились друг с другом.

Первая конструкция:

(1) MN + DhR = обдумывая + кряхтящий.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: men-d^her, men-d^hre.

В дальнейшем: mend^hre > mondr- > mōndr-.

Первоначальное значение: умудрённый жизнью старик.

Вторая конструкция:

(2) $BhX + NDh + RXj =$ озарением + заблудившихся + направляет.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^h a - nd^h e - re$.

В дальнейшем: $b^h and^h ere > bandr - > mandr - > m\ddot{o}ndr -$.

Процесс $b > m$ произошёл под влиянием того корня, который образовался от первой конструкции.

Первоначальное значение – не вполне понятно. Скорее всего, имелось в виду некое божество, наставляющее заблудившихся людей (на путь истинный) своим озарением. Допускаю и то, что имелся в виду смертный человек, знающий дорогу и освещающий в темноте путь заблудившимся, к которым он пришёл на помощь.

Общий вывод: если в чём-то и можно усомниться, то лишь в правильности второй конструкции, а не первой. Впрочем, не сомневаюсь, что обе существовали в реальности.

129. МУЖ (родство, семья)

Современное русское значение: **МУЖ** – супруг; устарелое и редкое значение: настоящий мужчина. Форма множественного числа: **МУЖЬЯ** (смотрим статью -ИЯ, -ЬЯ).

В старославянском языке: **МЖЖЬ** – в два слога, с мягким шипящим и с носовым гласным в корне. Именно это слово и следует принять за основу в качестве образцового славянского. Носовой звук сохранился также в польском языке: **MAŻ**. Следы былого присутствия здесь носового гласного наблюдаем в словенском языке: **MOŽ** и в болгарском: **МЪЖ**. Во всех остальных славянских языках, где это слово сохранилось, видим практически одну и ту же форму: **MUŽ** – в чешском, словацком и в обоих лужицких; **МУЖ** – в сербском. В древнерусском языке: **МОУЖЬ** – без носового гласного, с мягким шипящим, в два слога.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$MN + GwXj =$ мужчина + для женщины.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $men-g^w e$.

Далее: $men-$ > $mon-$ > $mō-$ > МУ- – закономерно для русского языка и тех славянских, где наблюдаем форму МУЖ, МУЖ. Для старославянского и польского – эта же самая цепочка, но без последнего звена. В словенском и в болгарском последнее звено имеет особые формы.

Первоначальное значение: мужчина, существующий для женщины.

130. МУКА́

Современное значение русского слова МУКА́: продукт питания, получаемый в результате перемалывания зёрен – как правило, злаковых.

В старославянском языке: МЖКА.

В белорусском и в малороссийском языках: МУКА́; в сербском: МУКА; в словенском: МОКА; в чешском: МОУКА; в словацком: МÚКА; в польском: МАКА; в обоих лужицких: МУКА.

Наибольший интерес представляют формы старославянская, польская и словенская.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$MX + NK + XwX = \text{мягкое} + \text{изобретённое} + \text{для воды}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ma-nek-oa$, $ma-nk-oa$.

Далее: $mankoa > mankā > mōka > МУКА́$ – в современном русском звучании.

Первоначальное значение: МУКА – измельчённое в порошок зерно, каковой порошок кто-то додумался смешивать с водой для последующего приготовления пищи. Первоначальное значение содержало в себе восхищение новизною этой необычной процедуры и мудростью того, кто это придумал.

131. МУ́КА, МУЧЕНИЕ, МУЧИТЬ

Современное значение русского слова **МУ́КА**: некие физические или нравственные страдания, претерпеваемые человеком. **МУЧÉНИЕ** – то же самое.

В старославянском языке: **МЖКА**.

В малороссийском: **МУ́КА**; в польском: **МЕ́КА** – смотрим статью МУКА́ и там обращаем особое внимание на польскую форму МА́КА... Все остальные славянские формы не имеют значения для данного исследования.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) BW + NKw = истязанием + обречь.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: bu-nk^we.

Далее: b > m под влиянием последующего носового сонорного. Возможно, имело значение некое другое слово с близким значением, содержащее в себе сонорный [m], о чём – ниже.

Первоначальное значение: истязаниями обречь человека на страдания или гибель.

Допускаю, кроме того, бывшее существование ещё и примерно такой среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(2) MN + KwXj (+ XXw) = обдуманно + мстить (+ острым).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: men-k^we(-ao).

Первоначальное значение: сознательно мстить кому-либо.

132. МУ́ЛИТЬ

Из литературного русского языка слово **исчезло совершенно бесследно**. Впрочем, в диалектах оно продолжает своё существование, что мы и видим в словарях Даля и Фасмера. Слово с однокоренными образованиями сохранилось также в языках

малороссийском, белорусском, сербском и словенском. Значения: тереть, жать, давить.

Причину столь решительного удаления из русского языка слова и даже корня в любых проявлениях я усматриваю в двух обстоятельствах: 1) угрожающее внешнее сходство с другими словами, имеющими совершенно другое значение; 2) наличие выразительных синонимов, при которых рассматриваемое слово делалось ненужным. Фактически слову и корню был выражен всенародный протест.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SM + WXw + LJ = растирать + причиняя боль + прилипанием (тесным контактом).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sme-wo-li.

Далее: smewoli > smowoli > smouli- > mouli > МУЛИ- – без малейших отступлений от правил.

133. МУРАВА́

Современные значения: трава; сочная луговая трава. Слово МУРАВА́ редко употребляется в современном русском языке отдельно: чаще всего в стихах, в сказках и в народных песнях говорится: ТРАВА-МУРАВА, ТРАВУШКА-МУРАВУШКА.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

MX + WR + RW = мягкое + ветвистое + вырываемое.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ma-ur-rew.

В дальнейшем: аналогия и рифма со словом ТРАВА.

Первоначальное значение: мягкая, приятная трава.

134. МУРАВЕЙ

Современное значение русского слова **МУРАВЕЙ**: известное общественное насекомое из отряда перепончатокрылых.

В древнерусском языке: **МОРОВИИ**; в старославянском: **МРАВИИ**; в белорусском языке: **МУРА́ШКА**; в малороссийских диалектах: **МУРАВЕ́ЛЬ**, **МУРА́ХА**, **МУРА́ШКА**; в болгарском: **МРА́ВА**, **МРА́ВКА**, **МРАВИЯ́**; в македонском: **МРАВКА**; в сербском: **МРАВ**; в словенском: **MRAVLJA**; в чешском: **MRAVENEC**; в словацком: **MRAVEC**; в польском: **MRÓWKA**; в верхнелужицком: **MROWJA**; в нижнелужицком: **MROJA**; в полабском: **MÓRVĪ**.

В русском языке ожидалось бы **МОРОВИЙ** > **МОРОВЕЙ**, но ещё на восточнославянском этапе произошло изменение мо- > му- под влиянием слова **МУРАВА** (**ТРАВА-МУРАВА**), и теперь мы имеем слово **МУРАВЕЙ**, выбивающееся из привычной славянской схемы полногласия-неполногласия.

Считаю, что на предславянском этапе было два похожих слова со значениями, которые к тому времени считались одинаковыми. Оба слова воспринимались в предславянском мире на слух как небольшое диалектное разногласие, смысл которого был к этому времени уже непонятен.

Первое из этих слов звучало так: **morwī-**. Ему хорошо соответствуют полабское слово и древнерусское.

Второе слово звучало немного иначе: **morwija**, или, скорее всего, **morwīja**, и ему хорошо соответствуют оба лужицких слова, словенское и одно из трёх болгарских.

Остальные славянские слова не позволяют причислить себя ни к первой группе, ни ко второй и, строго говоря, ими следует безжалостно пренебречь при дальнейшем проведении этимологического исследования.

Исследование по первому предславянскому слову (morwī-):

Оно имеет соответствия в других индоевропейских ветвях и претендует на очень редкую честь считаться общеиндоевропейским.

Тот факт, что конструкция, показанная ниже, состоит всего лишь из двух биконсонантных корней, говорит о том, что она возникла ещё в самом начале Среднеиндоевропейского этапа.

(1) MR + WJ = покойник + на дереве.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *mer-wi*.

Исследование по второму предславянскому слову (*morwī-*):

(2) MR + WJ + JX = к покойнику + на дереве + священо.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *mer-wi-ja*.

Первоначальное значение по обоим словам получается совершенно одинаковым, ибо и там, и там высказывалась категорически одна и та же мысль. Просто на начальной стадии Среднеиндоевропейского этапа, когда конструкции не могли состоять более, чем из двух биконсонантных корней (человеческая память не выдерживала большей сложности), возникала некая недосказанность, а позже, когда индоевропейцы созрели интеллектуально настолько, что научились создавать тройные конструкции, любую мысль можно было уже высказать подробнее. Напоминаю, что лишь первое слово производит впечатление общеиндоевропейского; второе слово ни в коем случае не может быть таковым: эта конструкция была создана только предками славян (либо италийскими, либо праславянскими). Если где-то ещё в Индоевропейском мире будет обнаружена такая же точно тройная конструкция с таким же точно значением, то это будет означать либо внутрииндоевропейское заимствование, либо один и тот же ход мысли, что довольно часто бывало возможным.

Итак, первоначальное значение:

В зимнее время, когда умершего нельзя было закопать в землю, его привязывали к согнутому дереву, и затем отпускали дерево, после чего тело оказывалось высоко и становилось недосягаемым для диких зверей. Ко всем без исключения четвероногим животным (хищным, травоядным, домашним) индоевропейцы относились с отвращением. Покойников оберегали от пожирания дикими зверями, каковое пожирание, считалось осквернением памяти усопшего. Видимо, на птиц, которые могли

клевать труп, размещённый на дереве, человеческое отвращение не распространялось, потому что к птицам индоевропейцы вообще относились хорошо. К насекомым отношение было плохим: вшей, мух, оводов, комаров – ненавидели и боялись. Но, как представляется, для муравьёв делалось исключение. В летнее время муравьи растаскивали по частям труп человека, размещённого на дереве ещё зимою, а люди наблюдали за этими их действиями и приписывали им некое священное значение.

Смотрим статью НАВЬ, где даётся объяснение такому способу захоронения.

135. МУРЛО

Современное значение: грубое и насмешливое название человеческого лица. Существительное МУРЛО явно перекликается с глаголом МУРЛЫКАТЬ (смотрим статью) и явно подогнано под него. Из чего следуют два вывода: 1) раньше это слово звучало несколько иначе; 2) после подгонки под указанный глагол оно получило дополнительный оттенок значения: то, что похоже на мурлыкающего кота, на его МОРДУ (смотрим статью). Думается, что прототип современного слова МУРЛО был с самого начала связан со словом МОРДА или даже был этим словом.

Практически это всё, что можно сказать с достаточной уверенностью об этимологии слова МУРЛО. Всё же я осторожно выдвину такое предположение о его происхождении:

Для начала берём среднеиндоевропейскую конструкцию слова МОРДА (**первый вариант**):

(1) MR + DXj = смертельно + кусающая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mer-de.

А затем составляем более сложную конструкцию, возникшую в тот же период, но немного позже (**второй вариант**):

(2) MR + DXj + LX = смертельно + кусающая + лающая (собака).

Совершенно другое толкование этой же самой конструкции: ... = смертельно + кусающая + забавная (как лицо смеющегося ребёнка).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *mer-de-la*.

Значение этой конструкции было либо суровым (опасная лающая собака), либо шутивным (смешное лицо, которое делает вид, что оно страшное).

Можно предположить также наличие биконсонантного корня МХw, который на Среднеиндоевропейском этапе произносился как **mo** и означал понятие *голова*, но это всё будет уже чистым фантазированием.

136. МУР-МУР (междометие), МУРЛЫКАТЬ

Люди не могли подражать звукам животных – это было под строжайшим запретом, и исключений из этого правила – не было. Но считать, что животные подражают человеческой речи – не возбранялось.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

MW + RM = мышам + порицание.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: *moι-γm, mi-γm*.

В дальнейшем произошло удвоение: *moιγm-moιγm*.

Позже: МУР-МУР.

Слово МУРЛЫКАТЬ выработалось по аналогии со словом КУРЛЫКАТЬ (смотрим статью).

Современные значения: МУР-МУР – междометие, изображающее кошачью речь; МУРЛЫКАТЬ – глагол, со значением *издавать звуки, свойственные кошке*.

Утверждение о том, что имело место так называемое «звукоподражание» (человека животному) в этом и во всех остальных случаях – ошибочно!

137. МУРЬЯ

Современного значения у русского существительного **МУРЬЯ́** – нет, ибо слово является устарелым и забытым. Встречается в произведениях Аксакова, Лескова, а также упоминается в словаре Даля. Старинные значения колеблются примерно в таких пределах: лачуга, хижина, очень тесная комнатуха. Кроме того: шахта, колодец, печная труба, трюм на корабле.

Соответствие русскому слову есть только в двух славянских языках – в верхнелужицком и в нижнелужицком: **MURJA** – кирпичная или каменная стена.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

$MXw + WR + JX$ = высокие + ветки + на охоте.

Среднеиндоевропейское произношение: *mo-ur-ja*.

Первоначальное значение: некое сооружение, создаваемое охотниками в лесу. Возможно, имелся в виду навес от дождя, возможно – шалаш, возможно – лабаз. Сказать точнее – невозможно.

Второй вариант:

$MN + NR + JX$ = для человека (а не для зверя) + нора + охотничья.

Другое толкование этой же конструкции: ... = для человека (а не для зверя) + нора + выкопанная.

Кроме того, биконсонантный корень **MN** можно истолковать и так: нечто разумное, нечто технологически остроумное.

Предполагаемое среднеиндоевропейское звучание: *men-ner-ja*, *men-nr-ia*.

В дальнейшем: *menngia* > *mongia* > *mōrijā* > МУРЬЯ́.

Первоначальное значение: возможно, имелось в виду убежище охотников в лесу, но, возможно, речь шла о землянке.

Выводы.

1) Допускаю, что оба варианта существовали одновременно и имели близкие значения. Позже оба варианта наложились друг на друга в процессе контаминации. Если это не так и изначально существовал только один вариант, то, я считаю, что это второй.

2) Второй вариант имеет италийское происхождение. Всё италийское в составе славянских языков приравнивается мною к исконно славянскому.

3) Не может идти речи о германском происхождении русского слова МУРЬЯ. Если даже допустить, что первый вариант существовал параллельно второму, то и тогда это протославянская конструкция, а не протогерманская.

138. МУСОЛИТЬ, ЗАМУСОЛЕННЫЙ

Современные значения русского глагола **МУСОЛИТЬ**: слюнявить, загрязнять неаккуратными действиями; очень долго и без толку возиться с чем-либо. В большом ходу – разговорное словечко **ЗАМУСОЛЕННЫЙ**, имеющее такое значение: то, что потрёпано или испачкано частым небрежным отношением (листы книги, одежда).

Надёжных славянских соответствий практически нет – так же, как, впрочем, и индоевропейских. Глагол является чисто русской выдумкою и образовался в процессе контаминации и сближения с другими словами.

Наиболее подходящими по смыслу следует считать слова: МУСОР и МОСОЛ – смотрим статьи по этим словам в словаре; контаминация произошла, прежде всего, в рамках этих двух слов. Позже произошло сближение со словами ЗАСАЛИТЬ и ЗАСАЛЕННЫЙ – смотрим статью САЛО, но имеем в виду и то, что ЗАСАЛЕННОЕ – это не только то, что испачкано САЛОМ, но и то, что называется французским словом SALE – грязный. Сближение с французским словом здесь очевидно.

139. МУТЬ, (С)МУТИТЬ, (С)МУТНЫЙ

На старославянском языке: **МЖТИТИ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$MN + TJ =$ думая + вспоминать.

Среднеиндоевропейское произношение: $men-ti$.

Первоначальное значение: напряжённо вспоминать то, что было очень давно.

Отсюда вторичная идея: то, что видно не очень хорошо, **МУТНОЕ** изображение, **МУТИТЬ** – делать мутным. Значения взбалтывания или испачканности грязью – вторичные.

140. МУХА

Современное значение русского слова **МУ́ХА**: известное насекомое из отряда двукрылых.

В древнерусском и в старославянском языках: **МОУХА**.

В белорусском и в малороссийском: **МУ́ХА**; в болгарском: **МУХА́**; в сербском: **МУХА**; в словенском: **МУНА**; в чешском: **МОУСНА**; в словацком, в польском и в обоих лужицких: **МУСНА**; в полабском: **MÄUSNÓ**.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней (**первый вариант**):

(1) $MXw + WS =$ мухи + мелкие.

Допустимы и другие толкования этой же самой конструкции. Например: ... = назойливые + щекочущие.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: $mo-ws$, $mo-us$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $mous > moux > МУХ-$.

Первоначальное значение: любые летающие насекомые, мешающие человеку.

В виде неуверенного предположения (**второй вариант**):

(2) $MX_w + WS + SX_j =$ мухи + мелкие + рассеянные (в воздухе).

Среднеиндоевропейское звучание: *mo-ws-se, mo-us-se.*

141. МУХОРТЫЙ, ЗАМУХРЫШКА, ХУХРЫ-МУХРЫ

Современные значения слова **МУХОРТЫЙ**: 1) гнедая лошадь с жёлтыми пятнами; 2) хилый, невзрачный. Отсюда же образовано слово **ЗАМУХРЫШКА** – неряшливый человек. Отсюда же – междометие **ХУХРЫ-МУХРЫ** со значением чего-то бесчестного, непорядочного, гадкого...

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $MX_w + WS + TR =$ голову + от вшей + почёсывающий.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *mo-ws-tr.*

Далее происходит метатеза: $tr > rt$. Почему она происходит – непонятно, но важно отметить вот что: это очень ранний процесс. Это произошло в самом начале праславянского этапа.

Первоначальное значение поразительно похоже на значение современного слова **ЗАМУХРЫШКА** – невзрачный, неряшливый.

Второй вариант:

(2) $MX_w + WS + RT =$ голова + со вшами + временно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *mo-wse-rt.*

Первоначальное значение: тот, кто на время стал вшивым.

По смыслу оба варианта довольно близки, но первый вариант производит более убедительное впечатление.

При любом из двух вариантов вывод следует один: идея неряшливости первична, а название лошадиной масти – вторично. Оно пересказывается примерно так: лошадь грязного цвета; лошадь словно бы испачканная (вся в пятнах!).

142. МЧАТЬ(СЯ)

Современное значение русского слова **МЧАТЬСЯ**: двигаться с необыкновенно большой скоростью.

В древнерусском языке: **УМЪЧАТИ** – увезти, похитить (в четыре слога).

В старославянском: **МЪЧАТИ** – в три слога.

В малороссийском языке: **МЧАТИ**; в сербском: **ДОМЧАТИ** – ухватить; в древнечешском: **МЅІЕТИ** – нести, тащить.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$MW + KwXj =$ похищая + длительно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $mu-k^we$.

Далее: $mu-k^we > mŭcē > МЪЧА-$.

Первоначальное значение: длительное время скрываться с похищенным от погони.

Более поздние значения: быстро убежать с похищенным; **МЧАТЬСЯ** – очень быстро двигаться.

143. МЫ (местоимение)

Современное значение русского слова **МЫ**: я и ещё кто-то другой – от одного до нескольких или даже многих человек.

Принято считать, что это местоимение первого лица множественного числа – таково общепризнанное мнение. Но это, если и не прямая ошибка (или наивное суждение!), то, по крайней мере – условность, упрощённое объяснение для школьников. Слово **МЫ** никак не может быть множественным числом от слова **Я**, ибо множественное число передаёт идею некоторого количества однородных предметов. Например, противопоставляя слова **СТОЛ** и **СТОЛЫ**, мы имеем в виду, что **СТОЛЫ** – это множество однородных предметов, каждый из которых по отдельности называется словом **СТОЛ**. А разве **МЫ** – это множество однородных **Я**? **Я** – это нечто

единственное в своём роде и неповторимое. Я может быть только одно: моё собственное. Местоимение МЫ, говоря строго, никак не может быть множественным числом от местоимения Я. Но идея множественности в местоимении МЫ всё-таки явно присутствует. И понять эту идею можно с помощью таких двух-трёх простых суждений.

ПЕРВОЕ СУЖДЕНИЕ. МЫ – это Я и ТЫ, или Я и ВЫ. То есть: МЫ – это Я (неповторимый и единственный) и мои собеседники (от одного до нескольких или даже многих), находящиеся рядом со мною и участвующие в общении со мною.

ВТОРОЕ СУЖДЕНИЕ. МЫ – это Я и те, кого рядом со мною сейчас нет, но на кого я ссылаюсь: ОН, ОНА, ОНИ. Это тот случай, когда я сообщаю собеседнику или собеседникам о том, что Я выражаю мнение тех, кого рядом с нами сейчас нет, но чьи интересы я представляю. Имеется в виду такая мысль: я сообщаю вам мнение других людей, я разделяю это мнение, но вы, мои собеседники, при этом остаётесь для меня чужими людьми. В этом случае, имеется в виду, что тот (или те), с кем я сейчас беседую, враждебен (или враждебны) мне. Впрочем, это может быть и не враждебность, а просто заявление о существовании некоего отторжения между мною и тем или теми, с кем я сейчас общаюсь.

ТРЕТЬЕ СУЖДЕНИЕ. Я бы назвал его компромиссным: это такой случай, когда речь идёт обо МНЕ (единственном) и обо всех остальных людях – и тех, с кем я сейчас беседую, и тех, кто сейчас находится не здесь.

У этих трёх значений могут быть какие-то другие оттенки значений, которые сейчас не стоит рассматривать. Если подытожить сказанное, то значений получается всего-навсего два – первое и второе, а третье – это всего лишь смесь первого и второго. В некоторых языках мира, однако, эти два первых значения весьма жёстко разграничиваются – например, в полинезийских языках (где эти местоимения имеют явно индоевропейское происхождение). У индоевропейцев Среднего периода никаких личных местоимений не было вообще, но разрозненные попытки создать их имели место уже тогда. В частности, индоевропейцы Среднего периода стали медленно

приближаться к идее того, что мы сейчас называем местоимением первого лица множественного числа. Это были различные конструкции биконсонантных корней, и у них были разные оттенки значений. Это хорошо просматривается во многих современных индоевропейских языках. Например, в русском языке слово **МЫ** – это именительный падеж, а уже в других падежах мы наблюдаем формы **НАС**, **НАМ**, **НАМИ**, которые произошли от корня, имеющего совершенно другую предысторию.

Так получилось, что предки славян – и италийские, и праславянские, – при создании местоимения **МЫ** пришли к выводу о несущественности оттенков, которые могут сопровождать его, и создали личное местоимение, которое принято относить к первому лицу и одновременно – к множественному числу. На первых порах славяне имели ещё и местоимение первого лица двойственного числа, но со временем большинство славян отказались от него, и теперь все оттенки значения современного русского местоимения **МЫ** (а равным образом и остальных славянских местоимений) определяются по смыслу.

В древнерусском языке: **МЫ**.

В старославянском: **МЫ**.

В белорусском: **МЫ**; в малороссийском: **МИ**; в польском: **МУ**; в обоих лужицких: **МУ**; в чешском и в словацком: **МУ**.

Кроме того, в болгарском: **МИ** (а кроме того, **НИЕ** – другой корень!); в сербском: **МИ**, в словенском: **МИ**.

В литовском языке: **МЕС**; в латышском: **МЕС**; в древнепрусском: **МЕС** – во всех трёх случаях корневой гласный произносится по-разному.

В казахском языке: **БІЗ БІЛЕМІЗ** – мы знаем, **БІЗ БАРАМЫЗ** – мы идём; казахское местоимение **БІЗ** (где $b < m$) и постфикс **-МІЗ** суть общетюркское заимствование из индоевропейских языков. Во всех остальных тюркских языках – всё то же самое, хотя и с разными вариациями.

И, тем не менее, за пределами Славянского мира существует лишь одно точное соответствие русскому местоимению МЫ – это старолатинское окончание глаголов настоящего времени, первого лица множественного числа. Образцовый пример – старолатинское слово VIDĒMOS – мы видим. Позднелатинское слово не намного отличается: VIDĒMUS, но старолатинский вариант всё же целесообразнее брать в качестве главного примера, ибо именно он почти идеально подходит к следующей среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней, пригодной одновременно и для старолатинского глагольного окончания, и для славянского местоимения МЫ. В самом деле:

$XjM + MXw + XwS = я + \text{лицом к лицу} + \text{со всеми (нашими людьми)}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *em-mo-os*.

В дальнейшем – для латинского слова VIDĒMOS (и более поздней формы VIDĒMUS): *emmoos > emmos > ēmos > ēmus*.

Кроме того, в дальнейшем – для русского (и славянского) местоимения МЫ: *emmoos > emōs > mōs > mūs > МЫ*, где цепочка преобразований *ō > ū > ы* неопровержимо свидетельствует о своём италийсковенетском (а отнюдь не праславянском!) происхождении. Это объясняется тем, что при слиянии двух языков – праславянского и италийсковенетского восторжествовали италийские местоимения, полностью вытеснившие праславянские. И, тем не менее, италийские слова подвергались праславянской фонетической обработке. В данном случае эпизод *mōs > mūs* – именно такого рода (смотрим статью ВЪ, где подробно описан подобный случай.). Италийский долгий гласный [ō] воспринимался праславянами на слух как [ū]. Затем при переходе в славянское состояние имеем *ū > ы* (утрата бемольности). Напоминаю, что всё италийсковенетское в славянских языках приравняется к исконно славянскому и не может считаться заимствованием.

Первоначальное значение: я и мои соплеменники, находящиеся рядом со мною.

144. МЫЗГАТЬ, ИЗМЫЗГАТЬ, ЗАМЫЗГАННЫЙ

Глагол **МЫЗГАТЬ** в современном русском литературном языке полностью вышел из употребления и лишь изредка встречается в диалектах. И, тем не менее, широко употребительны слова **ИЗМЫЗГАТЬ** и **ЗАМЫЗГАТЬ**, а также страдательные причастия, образованные от них: **ИЗМЫЗГАННЫЙ**, **ЗАМЫЗГАННЫЙ**. Предметом этимологического исследования, тем не менее, должен быть только исчезнувший глагол **МЫЗГАТЬ**.

Существует два мнения о том, что именно он означает. По мнению Фасмера: **шататься; скользить по льду; ёрзать**. По мнению Ефремова и Кузнецовой, глагол имеет такое значение: **пачкать, трепать (одежду)**.

В словаре Даля подтверждаются оба значения, но есть одно, которое объединяет и то, и другое: **ёрзать по полу туда и сюда, как малые ребята**.

Если исходить из тех подробнейших объяснений, которые даёт Даль, то можно составить такую картину развития значений этого глагола:

- 1) скользить;
- 2) скользить, лёжа – например, после падения на любую плоскость (на лёд, на пол, на грязную и скользкую землю);
- 3) пачкаться и трепать одежду в результате такого скольжения;
- 4) пачкаться и трепать одежду в результате любого трения (не обязательно вызванного падением на горизонтальную плоскость).

Считаю, что объединить все эти четыре пункта в имеющую смысл среднеиндоевропейскую конструкцию двусогласных корней можно только таким образом:

SM + WS + SK = при скольжении + мелко и многочисленно + посекается (одежда).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sm-us-sk.

Дальнейшая фонетическая судьба: smussk > mūsk > МЫСК- – всё строго закономерно, но при этом произошла аналогия со словом БРЫЗГАТЬ (смотрим статью), в результате чего имеем корень МЫЗГ- в глаголе МЫЗГАТЬ.

145. -МЫК-/-МЫЧ-, -МК-, -МОК- (ЗАМЫКАТЬ, ОТМЫЧКА, СМЫЧОК, ОТОМКНУТЬ, ЗАМО́К; ОТМЫКАТЬ, УМЫКАТЬ, СМЫКАТЬ, МЫКАТЬСЯ...)

Современное значение русского корня **-МЫК-** связано с идеей плотного и даже неразрывного сближения двух деталей. Например, ЗАМЫКАТЬ и обратное действие – ОТМЫКАТЬ. Глагол УМЫКАТЬ (невесту из дома) означает преодолевать плотное сближение девушки с её семейством и, стало быть, похищать.

Совершенно очевидно, что в дославянскую эпоху было два корня: **mūk** и **mūk**, которые имеют какое-то отношение к рассматриваемому современному русскому корню с его нынешними чередованиями гласных: -МЫК-, -МК- и -МОК-. Два дославянских корня **mūk** и **mūk** не могли произойти от одной и той же среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней, и, стало быть, таких конструкций изначально было не менее двух.

Первая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$MW + XwK = \text{краду} + \text{хитроумно}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $mu\text{-}ok$.

В дальнейшем: $muok > mūk > \text{-МЫК-}$.

Первоначальное значение: совершать кражу, проявляя хитрость.

Вторая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$MW + KX = \text{краду} + \text{отбиваясь от нападающих}$.

Среднеиндоевропейское произношение: $mu\text{-}ka$.

В дальнейшем: *muka* > *mŭkā* > -МЪКА-.

Позже: -МЪКА- > -МОК- или -МК-.

Первоначальное значение похоже по смыслу на предыдущее, но означает агрессивную кражу.

В итоге: ещё в преславянские времена произошла контаминация, в ходе которой оба корня наложились друг на друга и стали восприниматься как нечто единое: варианты **mŭk** и **mŭk** при этом сохранились, но ещё на дославянской стадии имели единый смысл, хотя и различались фонетически, что и называется сейчас «чередованием гласных». От более раннего значения *очень быстро уходить от погони* со временем произошёл сдвиг в сторону просто *очень быстрого движения*.

146. МЫС

Современное значение русского слова **МЫС**: часть суши, выпирающая острым углом в водное пространство. **МЫСИКИ** – диалектное название носков обуви.

В белорусском языке: **МЫС**; в малороссийском: **МИС**; в чешском и в словацком: **МYS**.

В латинском языке: **MŪCRO**, **MŪCRŌNIS** – остриё.

В литовском: **MUŠTI** – бить.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

MW + **Wk_j** = мышь + прячется.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *mi-uk'*.

В дальнейшем: *miuk'* > *mŭk'* > **МЫС** – строго закономерно.

Первоначальное значение: закуток, имеющий геометрическую форму треугольника, куда прячется мышь. Не норка – это принципиально важно!

Далее: участки суши или местности, имеющие форму треугольника.

147. МЫСЛЬ

Значение современного русского слова **МЫСЛЬ**: то, что думает человек (в белорусском языке: ДУМКА); продукт человеческого разума. Слово произносится в два слога: [мысьлʲ].

В древнерусском и в старославянском языках: **МЫСЛЬ** – в два слога: [мыслʲь].

В малороссийском языке: **МИСЛЬ**; в болгарском: **МЙСЪЛ**; в сербском: **МИСАО**; в словенском: **MISEL**; в чешском: **MYSL**; в словацком: **MYSEL**; в польском: **MYŚL**; в обоих лужицких: **MYSL**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$MXw + XwK + KjL =$ головою + разумное + слышу.

Среднеиндоевропейское произношение: mo-ok-kʼle.

В дальнейшем: mookkʼle > mōkʼle > mōsle >> mūsle > **МЫСЛ-**.

Эпизод $\bar{o} > \bar{u}$ говорит об италийсковенетском происхождении этого слова. Всё италийсковенетское приравнивается к исконно славянскому.

Первоначальное значение: мысль – это то разумное, что звучит у меня в голове и что я могу услышать.

148. МЫТ

Два совершенно разных значения:

Первое (устарелое): пошлина, взимавшаяся за провоз товаров и перегон скота через внутренние заставы. **Не рассматривается** по причине отсутствия (с моей точки зрения) праславянских признаков.

Второе: некая болезнь. Общерусское значение: болезнь молодых лошадей и ослов, связанная с воспалением носа и глотки и вытеканием из них жидкостей. В диалектах: понос.

Видимо, значение *понос* следует считать вторичным – то, что вытекает. А значение *то, что вытекает из носа лошадей или ослов* – главным.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) MXw + WDh + TX = из головы + вытекание (гадкое, похожее на испражнение) + растекающееся (затем).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: mo-wd^h-ta.

В дальнейшем: mo-wd^hta > mūta > МЫТ-.

Второй вариант:

(2) SM + WDh + TX = смазываем (чем-то целебным) + болезненное вытекание + растекающееся (затем).

Несколько иное толкование той же самой конструкции: ... = вытираем + болезненное вытекание + растекающееся (затем).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: sm-ud^h-ta.

В дальнейшем: > smud^hta > mūta > МЫТ-.

Отдаю предпочтение второму варианту – он намного убедительнее в фонетическом отношении.

149. МЫТЬ, ОМОВЕНИЕ

Современное значение русского глагола **МЫТЬ** (МОЮ, МОЕШЬ...): очищать кого-либо или что-либо от грязи с помощью воды. Современное значение русского существительного **ОМОВЕНИЕ**: очищение кого-либо или чего-либо от грязи (в том числе и духовной, а не физической!) с помощью воды.

Этимологическому рассмотрению должен подвергаться русский корень **МЫ-/МОЙ-/МОВ-/МЫВ-** с учётом всех его чередований.

В старославянском языке: **МЫТИ, МЫЖ**.

В белорусском: **МЫЦЬ, МЫЮ**; в малороссийском: **МІТИ, МІЮ**; в болгарском: **МІЯ**; в сербском: **МИТИ, МИЈЕМ**; в чешском: **МЎТИ, МУЖ**; в словацком: **МУТ'**; в польском: **МУС, МУЖЕ**; в верхнелужицком: **МУС**; в нижнелужицком: **МУС**.

Кроме того, русскому слову **ОМОВЕНИЕ** соответствуют следующие славянские слова – в белорусском: **АБМЫВА́ННЕ**; в малороссийском: **ОБМИВА́ННЯ**; в болгарском: **ИЗМИВАНЕ**; в чешском: **ОМЎВÁNÍ**; в словацком: **UMŮVANIE**.

В латышском: **MAUT, MAUJU** – плавать, нырять.

В голландском языке: **MOOI** – чистый, красивый (**MOOIE VROUW** – красивая женщина).

В шведском: **MÖ** – девица; в норвежском: **MØ** – девица, **MØY** – девственница; в датском: **MØDOM** – девственность.

Все остальные индоевропейские соответствия представляются не всегда убедительными.

Жёсткое предварительное условие, которое возникает перед началом этимологического исследования: мы непременно должны нащупать в прошлом такое состояние рассматриваемого корня, когда бы он имел вид либо **mū-**, либо **moo > mō > mū-** – в том случае, если этот корень пришёл со стороны италийскоязычных венетов. В любом случае: слог **mū-** – это то, что не подлежит сомнению.

Единственно возможная среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней, соответствующая этому условию:

$MXw + XwX + XjW =$ по голове (по лицу) + вода + струится.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: **mo-oa-ew**.

Позже: **moaew > mōw > mū-** > **МЫ-**. Видимо, был возможен ещё и такой вариант: **moaew > mōw > mow > МОВ-**.

Эпизод **ō > ū-** > **ы** позволяет предположить италийсковенетское происхождение данного корня. Хотя я вполне допускаю, что это была всего лишь италийсковенетская

интерпретация праславянского корня. В любом случае, это исконно славянский корень.

Первоначальное значение: умывать лицо струями воды.

Все остальные варианты этимологии рассматриваемого корня должны быть отменены. Что и было сделано мною после тщательного рассмотрения других вариантов.

150. МЫШЦА

Современное значение русского слова **МЫШЦА**: способный к сокращениям (под влиянием нервных импульсов) орган тела человека или животного.

В словенском языке: **MIŠICA**; в хорватских диалектах сербского языка: **MIŠICA**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$MW + SKj + JKw =$ мышью + укутанною + в надёжном тайнике.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $mu-sk'-ik^w$.

В дальнейшем: $musk'ik^w > mussik^w > m\ddot{u}sik-$.

Первоначальное значение: удивление или даже восхищение тем, как работает, словно бы спрятанная под кожей человека мышца. Сравнение мускулов с поведением мыши – это художественный образ, едва ли не общеиндоевропейский. Понять, в каком именно индоевропейском диалекте впервые зародилась эта идея – невозможно.

151. МЫШЬ (*животное*)

Современное значение русского слова **МЫШЬ**: известный вредоносный мелкий грызун серого цвета.

В древнерусском языке: **МЫШЬ** – в два слога.

В белорусском: **МЫШ**; в малороссийском: **МИШ**; в сербском и в болгарском: **МИШ**; в словенском: **MIŠ**; в чешском и в словацком: **MYŠ**; в польском: **MYSZ**; в обоих лужицких: **MYŠ** – с некоторыми различиями в произношении; в кашубском: **MĚSZ**.

В шведском языке: **MUS**.

Этимология латинского слова.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) MW + WS = мыши + мелкие и зловредные.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *mu-us*.

Эта же самое верно и для германских языков, но **для славянских языков** нужна несколько иная конструкция, а именно:

(2) MW + WS + JXj = мыши + мелкие и зловредные + прыткие.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *mu-us-je*.

Позже: *muusje* > *mūsje* > **МЫШЬ**. При двух правилах: $\bar{u} > \text{ы}$ и $\text{sj} > \text{ś}$.

Первоначальное значение: **мышь** или другой какой-то грызун.

152. МЫЧАТЬ

Современное значение русского слова **МЫЧАТЬ**: издавать мычание – если речь идёт о корове; если говорится о человеке: издавать бессвязные звуки.

Похоже на то, что существовало две среднеиндоевропейских конструкции биконсонантных корней, которые позже слились в процессе контаминации.

Первая конструкция:

(1) SM + WK + KwXj = волочение тяжести + дела + длительное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *sm-uk-k^we*.

В дальнейшем: smukk^we > mūk^wē > МЫЧА- – строго в рамках фонетических законов.

Первоначальное значение: бык, мычащий от усталости.

Вторая конструкция:

(2) BW + WGj + KwXj = мучительно + понукаемый + слишком долго.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: bu-ug'-k^we.

В дальнейшем: buug'^we > būk^wē > mūk^wē > МЫЧА-.

Главное событие: b > m.

Первоначальное значение: почти то же самое.

Позже: контаминация.

153. МЯ (местоимение)

Устарелое значение: местоимение 1-го лица, единственного числа в форме винительного падежа.

В старославянском языке – **МА**; в польском: **МІЕ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

XjM + JM = я + обременённый невзгодами.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: x'm-im.

Дальнейшая фонетическая судьба: x'mim > mim > **МА** – закономерно.

Первоначальное значение: я, подвергнутый воздействию обстоятельств и тягот жизни. Позже: меня (винительный падеж).

154. МЯГКИЙ

Современное значение современного русского слова **МЯГКИЙ**: легко поддающийся нажиму, деформации; податливый наощупь, не твёрдый.

В старославянском языке: **МАКЪКЪ**.

В белорусском: **М'ЯККІ**; в малороссийском: **М'ЯКИЙ**; в болгарском: **МЕК**; в сербском: **МЕК**; в словенском: **МЕНКІ**; в чешском: **МЁККŮ**; в словацком: **МЇККŮ**; в польском: **МІЄККІ**; в верхнелужицком: **МЈЕСНКІ**; в нижнелужицком: **МЁКІ**; в полабском: **МЃКЕ**.

В современном русском языке важно выделить лишь одну форму: **МЯГОК**, вступающую в противоречие со всеми без исключения славянскими языками! Звонкий задненёбный [g] не подтверждается больше нигде во всём Славянском мире. Полагаю, что его в этом корне и не было раньше, а появился он в русском языке в процессе расподобления – дисконтактная регрессивная диссимилиация: $k - k > g - k$. Возможны и несколько другие объяснения, но в принципе – примерно такие же.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$VXj + NK + WK =$ от овец + изобретение + сделанное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *be-nk-uk*.

В дальнейшем: $b > m$ под влиянием последующего сонорного [n] – дисконтактная регрессивная ассимиляция.

Первоначальное значение: овчина, приспособленная для спанья или просто для отдыха. Вполне вероятно, что имелась в виду просто овечья шерсть или какое-то изделие из неё. Идея приятной мягкости возникла позже.

155. МЯМЛИТЬ

Современное значение русского слова **МЯМЛИТЬ**: бессвязно говорить. **МЯМЛЯ** – тот, кто говорит бессвязно.

В словенском языке: **MEMLJATI** и **MOMLJATI** – ворчать, говорить неразборчиво; в чешском: **MUMLATI** – ворчать; в чешском и в словацком: **MAMLAS** – олух, болван.

В латышском: **MEMERIS**, **MEMULIS** – заяка.

Николай Дмитриевич Андреев отмечал, что биконсонантный корень ML, обозначающий идею перемалывания, получил едва ли не во всех индоевропейских ветвях ещё и такое вторичное значение: болтать – говорить глупости, словно бы перемалывая языком что-то. Поэтому простейшее, что можно предположить в данном случае – это такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) ML + ML = молотъ + молотъ.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mel-mel.

Первоначальное значение не вполне совпадает по смыслу с русским словом МЯМЛИТЬ, а только сближается с ним: тот, кто болтает и болтает. Сравним со словом БАБА (смотрим статью).

Такая конструкция представляется в высшей степени правдоподобною, но, не сомневаясь в её достоверности, я всё же уверенно заявляю и о такой среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(2) VX_j + NM + ML = бляением (по-бараньи или по-козлиному) + взятым себе + мелет языком.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: be-nem-mel.

В дальнейшем: benemmel > benmel. Затем: b > m – дисконтактная регрессивная ассимиляция.

Позже: menmel- > mēmel- > МЯМЛ-.

Первоначальное значение: в высшей степени презрительное и оскорбительное высказывание о том, чья речь уподобляется звукам барана или козла. Любые сравнения человека с четвероногими животными в Среднюю эпоху были под запретом, поэтому конструкция содержит в себе биконсонантный корень NM – взять, присвоить. Имеется в виду, что человек не просто мелет языком что-то глупое, а берёт себе при этом свойства барана или козла, что считалось, по представлениям того времени, недопустимым.

За основу берётся вторая конструкция, но и первая ни в коем случае не отбрасывается. Скорее всего, это была контаминация: обе конструкции наложились друг на друга, но, по фонетическим

признакам, возобладала вторая, ибо современные русские слова МЯМЛИТЬ и МЯМЛЯ восходят именно к ней.

156. МЯСО

Современное значение русского слова **МЯСО**: распределённая на отдельные части туша убитого животного, предназначенная для употребления в пищу человеком.

В старославянском языке: **МАСО**.

В белорусском: **МЯСА**; в малороссийском: **М'ЯСО**, **МНЯСО**; в болгарском: **МЕСО**; в сербском: **МЕСО**; в словенском: **MESO**; в чешском: **MASO**; в словацком: **MÄSO**; в польском: **MIĘSO**; в верхнелужицком: **MJASO**; в нижнелужицком: **MJESO**; в полабском **MAŠŮ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$MXj + NKj =$ нарезанное порциями + заботливо.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $me-nk'$.

Далее: $menk' > \dots > mēs-$.

Первоначальное значение основано на таком суждении: **МЯСО** – это то, что уже нарезано (нарублено) и распределено на порции. До этой процедуры это была туша убитого животного, а теперь это уже мясо.

Современное значение – такое же точно.

Примечание: внешнее сходство слов **МЯСО** и **МЯГКИЙ** – мнимое, и ему не следует придавать значения.

157. МЯКИНА

Современное значение: отброс, получающийся при молотье хозяйственных растений. Состоит из мелких частей, напоминающих пыль или шелуху. В свежем виде **МЯКИНА** пригодна для корма скота, но в сухом состоянии – это колючая, жёсткая масса, которая

нежелательна для этих целей и даже опасна для здоровья и жизни животных. Поэтому МЯКИНУ обрабатывают кипятком и, дав настояться полученной массе (возможно, с какими-то добавлениями), кормят ею животных, которые хорошо её поедают.

Первый вариант: МЯКИНА – от слова МЯКОТЬ (смотрим статью).

Второй вариант.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

MN + KW + NX = разумно + забродившее + для безопасности (животных, которые могут серьезно поранить себе ротовую полость и желудок).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: men-kū-na.

Дальнейшая фонетическая судьба: menkūna > mēkyna > мякина > МЯКИНА – всё слишком убедительно, чтобы этот вариант можно было с лёгкостью отвергнуть и отдать предпочтение такому очевидному первому варианту.

Дополнительное пояснение: «разумно забродившее» – это то, что настоялось ради разумного дела, а не для опьянения.

Склоняюсь ко второму варианту.

158. МЯТЕЖ, СУМЯТИЦА; МЯТ- (корень)

Современное значение русского слова **МЯТЁЖ**, как правило, понимается так: восстание против существующих порядков – незаконное и достойное осуждения. Часто имеется в виду безуспешное или позорно провалившееся восстание. Современное значение русского слова **СУМЯТИЦА**: бестолковая суета, паническая неразбериха.

Высказываю предположение, что в слове **МЯТЕЖ** имеет место корень **МЯТ-** (тот же, что и в слове **СУМЯТИЦА**) и суффикс, который мы можем наблюдать в словах **РУБЕЖ** и **ПАДЕЖ**.

В старославянском языке: **МАТЕЖЬ** – в три слога.

В болгарском: **МЕТÉЖ**; в сербском: **МЕТЕЖ**; в чешском: **МЁТЕЖ** – беспорядок, смятение; в словенском: **МЕТЕЖ** – метель.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

VN + TJ = ненавистью + обременённый.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ben-ti.

В дальнейшем: b > m.

Первоначальное значение: тот (или те), у кого накопилось в душе много ненависти. Имелся в виду, скорее всего, один человек, но, вполне можно допустить и то, что подразумевалась группа людей.

159. МЯТЬ, МНУ, РАЗМИНАТЬ

Современное значение русского слова **МЯТЬ**: сжиманием, давлением и стискиванием превращать что-либо в мягкую массу; грубым давлением лишать гладкости и ровности.

В старославянском языке: **МАТИ**, **МЪНЖ** – мять, мну. Остальные славянские формы не имеют значения.

В литовском языке: MINTI, MINU – топтать.

В латышском: MĪNE – место, где месят глину.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

VhN + XXj = при упаковке + энергичной (получается уплотнение, всё мнётся).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: b^hen-ae.

В дальнейшем – приблизительно так: b^henaē > b^henā > b^hinā > minā.

Главные фонетические события:

1) b^h > b > m; возможно всё было проще (b^h > m), но это спорно;

2) e-a > i-a – праславянское и славянское правило.

Первоначальное значение: если упаковывать слишком энергично, то всё мнётся.

160. МЯУ-МЯУ (*междометие*), МЯУКАТЬ

Предварительное условие: смотрим статью МУР-МУР (*междометие*), МУРЛЫКАТЬ.

В этом случае была похожая ситуация:

MW + MW = мыши + мыши.

Варианты среднеиндоевропейского звучания: mēw-mēw, mēu-mēu.

Долгота – здесь и далее – неперенное условие, ибо она изображала протяжность действия.

Далее: mōw-mōw, mōi-mōi – обычный среднеиндоевропейский переход, e > o, который происходил в большинстве случаев.

Позже: mōi-mōi > mau-mau – строго закономерно.

Смягчение согласного: mau > m'au – чисто детская переделка.

Современные значения: МЯУ-МЯУ – междометие, описывающее кошачьи звуки; МЯУКАТЬ – глагол, обозначающий издавание кошачьих звуков.

Н

Обновлено 17 ноября 2022: 75 статей

1. -Н- (*суффикс*)

NXw = нам на пользу, для нас; то, что причитается нам.

Среднеиндоевропейское звучание: no.

Одно из проявлений этого корня в русском языке: продуктивный суффикс -Н-, первоначальное значение которого было *нам на пользу, для нас*. Со временем, однако, это значение отошло на второй план или вовсе стёрлось, и теперь это суффикс, служащий для образования прилагательных. Например: лето – летНый, конь – конНый, род – родНой. Через прилагательные этот же суффикс проник и в другие части речи: родНой – породНиться – сродНи.

Один из 203 раннеиндоевропейских биконсонантных (двусогласных) корней Основного списка. Порядковый номер: 109.

2. НА (*предлог*), НА- (*приставка*)

XN = высоко.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: an, hne > хне.

Первоначальное значение этого биконсонантного корня: мужчина, отважный воин. В дальнейшем произошёл смысловой переход по такой цепочке: верховенство – преобладание – наверху – высоко.

Биконсонантный корень из Основного списка, порядковый номер 161.

3. НА (*местоимение*)

Личное местоимение 1-го лица, винительного падежа двойственного числа.

Полагаю, что среднеиндоевропейская конструкция никогда не существовала вообще. Это слово позднего происхождения, образованное по аналогии с местоимениями ВА и НЫ (смотрим статьи).

4. **НА!** (*междометие*)

Слово обладает статусом междометия (чистая условность!) и подтверждается большинством славянских языков, где имеет значение *возьми!* Станным образом, слово имеет форму множественного числа, образованную по образцу формы глаголов повелительного наклонения: НАТЕ! Фактически мы имеем дело со спрягаемым междометием!

Поразительно значение этого слова в болгарском языке: глянь! Именно это значение мне и представляется исконно славянским, о чём речь – ниже.

Имеет ли это слово соответствия в других индоевропейских ветвях – уверенно сказать очень трудно по причине чрезвычайной краткости этого слова, из-за которой возможны и даже неизбежны случайные совпадения.

Полагаю, здесь было два разных варианта, которые затем совпали по звучанию и образовали новое значение. Поясню свою мысль.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

Биконсонантный корень NX из Основного списка.

Среднеиндоевропейское звучание: $nā$.

Первоначальные значения: *принюхайся!* *обрати внимание!* *глянь туда!*

Второй вариант:

Биконсонантный корень NXw из Основного списка.

Среднеиндоевропейское звучание: $nō$.

Первоначальные значения: *это – наше!* *давай вместе понесём это!*

На праславянском этапе, как известно, гласные звуки [a] и [o] перестали различаться на слух. При переходе в славянское состояние

эти звуки, если они были краткими, дали славянский звук [o], а если они были долгими, то в результате образовался славянский звук [a].

В обоих показанных выше вариантах могли быть только долгие звуки. Отсюда – неизбежность слияния первого и второго варианта, которые, как я убеждён, существовали в реальности и одновременно. Вслед за фонетическим слиянием произошло и смысловое (контаминация). И получилась такая цепочка смысловых переходов:

- Обрати внимание на это и возьми его вместе со мною!
- Давай вместе с тобою возьмём вот это!
- Я беру вот это, и ты бери вот это!
- Возьми вот это!

Последнее значение и есть современное.

5. НАБУХАТЬ

Современное значение: во все стороны увеличиваться в объёме. Смотрим статью БУХАТЬ и убеждаемся в том, что то слово и это не имеют ничего общего: если мы в этом случае отбросим приставку НА-, то и тогда оставшаяся часть слова будет всё так же далека по смыслу от слова БУХАТЬ.

Совершенно очевидно, что в этом случае мы имеем биконсонантный корень ВХw со значением *набухать*, но это не объясняет всего слова в целом.

Среднеиндоевропейская биконсонантная предыстория рассматриваемого корня представляется такою:

NBh + ВХw + WS = облака + набухающие + очень лёгкие.

Среднеиндоевропейское произношение: neb^h-bo-us.

В дальнейшем закономерно получается корень НОБУХ-, в котором в ходе дальнейшего переосмысления были выделены ложная приставка НА- и ложный же корень. Уже после этого переосмысления

возникает слово РАЗБУХАТЬ, где к новоявленному корню добавлена приставка – уже не ложная, а обычная.

Первоначальное значение: округлые облака в небе.

6. НАВЗНИЧЬ

Очень трудный и необычный случай.

Для начала следует заметить, что такое слово не подтверждается другими славянскими языками. Общепринятыми являются слова **НАВЗНАК** или чаще – просто **ВЗНАК**. Отсюда предположение о том, что **НАВЗНИЧЬ** – чисто русское изобретение, основанное на переосмыслении более древнего слова и подгонке его под какое-то другое слово, близкое по звучанию. Возможно, имелась в виду аналогия со словом НИКНУТЬ (смотрим статью), возможно – божество ЗНИЧ (смотрим статью).

Если мы возьмём за основу выражение **упасть ВЗНАК**, то мы можем дать этому словосочетанию такое пояснение: специально упасть на спину **в знак** того, что ты потерпел поражение и просишь пощады. В таком случае более понятным становится и выражение **упасть НАВЗНАК**. Такое рассуждение, как мне представляется, – в духе народной этимологии, и всё же оно могло реально иметь место и пониматься говорящими именно так.

Если это рассуждение принять за основу, то за подробностями я отсылаю к статье ЗНАК.

Если его признать ошибочным (а я так и думаю), то разгадку следует искать в биконсонантном корне GhjN. С его участием я предлагаю такую конструкцию:

WGh + GhjN = беззащитности + ситуация.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wg^h-g^h,en.

В дальнейшем: wg^h-g^h,en > wg^h,en или, скорее всего – wg^h,n. Приставка НА- и добавления -АК или -ИК (я избегаю здесь термина «суффикс»!) – это уже праславянские или даже раннеславянские

изобретения в духе народной этимологии и подгонки под понятные для того времени слова и корни.

Современное значение: упасть НАВЗНИЧЬ – упасть на спину.

7. НАВЬ (*мертвец, покойник*), НАВКА (*славянское женское божество смерти*)

Современное значение теонима: **НА́ВКА** – женская разновидность нечистой силы; ожившая покойница. **МА́ВКА** – малороссийская переделка этого же слова.

Поскольку случай довольно простой, то единственную и несомненную представляется только такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$NX + WJ =$ мёртвый (пахнувший) + на дереве.

Среднеиндоевропейское произношение: $nā-wī$.

В дальнейшем: $nāwī >$ древнерусское слово НАВЬ, произносившееся в два слога.

Первоначальное значение: труп, захороненный, по обычаю лесных охотников, на дереве, для того, чтобы его не съели дикие звери. Видимо, такое захоронение делалось зимою, в условиях невозможности закопать труп в землю. Возможно, это было временное захоронение: дерево пригибалось к земле, к нему привязывался труп, и затем дерево отпускалось. Имелось в виду, что труп потом будет снят и захоронен по-другому – смотрим статью МОГИЛА.

Обращает на себя внимание другое обстоятельство: имелся в виду пахнувший труп! Возможно, НАВЬ – это труп неизвестного человека, неожиданно найденный охотниками в лесу: он находится на дереве, сильно пахнет и устрашает. Возможно, имелся в виду способ захоронения, не традиционный для протославян, а традиционный для какого-то другого соседнего племени.

Современного значения практически уже нет. Есть старинное слово **НАВЬ** со значениями *труп* и *покойник*.

Примечание. Рифмующиеся слова **НАВЬ**, **ЯВЬ**, **ПРАВЬ** и **СЛАВЬ** – это некие фантастические образы, придуманные современными переписывателями истории и фальсификаторами. Никакого научного подтверждения все эти фантазии не имеют. Этимология слова **НАВЬ** помещается в этой статье; три других корня можно найти в трёх других статьях этого же словаря. Любая информация, которая объединяет эти четыре корня в некий сюжет – в лучшем случае плод художественного вымысла.

8. НАГЛЫЙ

Современное значение русского слова **НАГЛЫЙ**: не просто дерзкий, но ещё и лишённый стыда и совести. Старинное значение: внезапный, неожиданный. Выражение **НАГЛАЯ СМЕРТЬ** – это то, о чём на современном русском языке сказали бы так: скоропостижная смерть. Между тем, современное значение слова **НАГЛЫЙ** практически сомкнулось со словом **НАХАЛЬНЫЙ** (не рассматривается) по причине некоторого внешнего сходства. Ранние значения внезапности и скоропостижности на данный момент полностью исчезли из русского языка.

В древнерусском и в старославянском: **НАГЛЬ** (произносилось в два слога) – быстрый, скорый.

В малороссийском: **НАГЛИЙ** – внезапный, скоропостижный; в сербском: **НАГАО**, **НАГЛА** – поспешный, поспешная; в словенском: **NAGEL** – внезапный; в чешском: **NÁHLÝ** – внезапный; в словацком: **NÁHLY**; в польском, верхнелужицком и нижнелужицком: **NAGLY** – внезапный.

В литовском языке видим заимствование из славянских языков: **NOGLAS** – внезапный.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

JN + XGh + GwL = злостью + внезапно вспыхнувшей + уязвляю.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: in-ag^h-g^wel, in-ag^h-g^wle.

В дальнейшем: inag^hg^wle > ĩnāgl- > НАГЛ-.

Особое пояснение: *i* > *ĩ* > *ь*, после падения редуцированных гласный исчезает вовсе. Вполне допускаю и такой эпизод: *ĩ* > *ĩ̃* – возникновение краткости произошло под влиянием возникновения последующей долготы: *agg* > *āg*.

Первоначальное значение: внезапная вспышка ярости и дерзости, воспринимаемая как нанесение человеку душевной раны.

9. НАГОЙ, ОБНАЖЁННЫЙ

Значение слова **НАГО́Й** в современном русском языке: то же, что и голый. Слово стало книжным и употребляется довольно редко. Но однокоренные слова имеют широкое употребление: **НАГОТА**, **ОБНАЖЁННЫЙ**.

В древнерусском и в старославянском языках: **НАГЪ** – в два слога.

В малороссийском: **НАГИЙ**; в сербском: **НАГ**; в словенском: **NAG**; в чешском и в словацком: **NAHŮ**; в польском и в нижнелужицком; **NAGI**; в верхнелужицком: **NAHI**.

В литовском: **NÚOGAS** – голый; **NUOGATÀ** – нагота. В латышских диалектах: **NUÔGS** – голый.

Тот случай, когда нельзя понять, откуда и куда это слово передвинулось – из летто-литовского мира в славянский или наоборот.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

$NXw + XXw + GwXw =$ наши дети + в воде + потому что испачкались.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: po-oa-g^wo.

Дальнейшая фонетическая судьба: $poaag^w_o > n\bar{a}g^w_o$ или: $poaag^w_o > n\bar{o}g^w_o$, что в любом случае приводит к современному корню НАГ-.

Первоначальное значение: наши младенцы – испачкавшиеся, потому что ходили под себя и потому что их раздели для купания.

Второй вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней не имеет ничего общего с первым:

$NXj + XGh =$ лишённый + боевого духа.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ne-ag^h$.

В дальнейшем: $neag^h > n\bar{a}g-$.

Первоначальное значение: беззащитный, потому что оказался без одежды перед лицом суровости окружающего мира.

Общий вывод: оба варианта производят впечатление правдоподобных, но я затрудняюсь отдать предпочтение одному из них.

10. НАГРАДА

Современное значение русского слова: **НАГРÁДА** – дорогой подарок, связанный с оказанием особой чести.

В белорусском: **УЗНАГАРÓДА**; в малороссийском: **НАГОРÓДА**; в болгарском: **НАГРÁДА**; в сербском: **НАГРАДА**; в словенском: **NAGRADA**; в чешском: **NAHRÁDA** – замена, возмещение; в польском: **NAGRODA**.

По мнению Фасмера, происхождение этого слова можно объяснить так: пожаловать городом (градом). То есть: подарить город в благодарность за какие-то заслуги. Полагаю, он ошибался.

Моё мнение: в данном случае приставка НА- и корень ГРАД-/ГОРОД-/GROD- никак между собою не соотносятся. Если допустить, что предки славян когда-то и в самом деле соединили вместе эти две морфемы, то непонятен ход их мысли: что они хотели сказать этим?.. Не получается ответить на этот вопрос вразумительно. Всё будет,

однако, намного проще, если допустить, что это **мнимая приставка** и **мнимый корень**.

Между тем, на дославянском этапе это слово произносилось так: **nagorda**, и уже тогда в языке предков славян возникло ощущение приставки и корня в этом случае. Думаю, что такое ощущение возникло чисто механически – из-за внешнего сходства обеих частей древнего корня с двумя морфемами существовавшими к тому времени.

Полагаю, что следующая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней прояснит то, как было на самом деле:

NG + XR + DXw = драгоценным + героя + одариваем.

Среднеиндоевропейское звучание: neg-ar-do.

В дальнейшем: negardo > nogardo... И затем, уже на предславянском этапе, – переосмысление: **nagord-**, где **na-** – ложная приставка, а **gord-** – ложный корень.

Первоначальное значение: награда, очень ценный подарок.

11. НАД (предлог), НАД- (приставка)

Современное значение в русском языке: **НАД** – предлог, употребляемый с творительным падежом и обозначающий идею расположения сверху рассматриваемого предмета и непременно в отрыве от него. **НАД** столом – расположение сверху стола и в отрыве от него; **НА** столе – расположение сверху стола, но без отрыва от его поверхности. В русском языке есть и приставка **НАД-** с таким же значением: **НАД**зирать, **НАД**смотрщик, **НАД**бровный, **НАД**временный.

В древнерусском и в старославянском языках: **НАДЪ** – в два слога.

В малороссийском, белорусском, болгарском и сербском: **НАД**; в словенском, чешском, словацком, польском, в обоих лужицких: **NAD**. Некоторые различия возможны только в

двусложных вариантах предлога (приставки): например, в словацком языке: **NADO**, а в верхнелужицком: **NADE**.

Среднеиндоевропейская конструкция, по материалам Н.Д. Андреева, получается для славянских языков такая (**первый вариант**):

(1) $XN + DhXj =$ высоко + установленное.

Среднеиндоевропейское звучание: $an-d^he$.

Первоначальное значение: то, что поставлено высоко.

Нисколько не сомневаясь в правильности андреевской конструкции, должен, однако, возразить, что из сочетания звуков **and^he** никак не могло образоваться славянского сочетания звуков, похожего на нынешнее **nad-**. Я представляю себе андреевский сценарий следующим образом: с самого начала было не an , а $hn > xp$, что у индоевропейцев было возможно, но очень редко. И тогда получается так: $xped^he > pod-$ – вполне закономерно. Чтобы возникла ситуация $pod- > nad-$, нужны какие-то внешние воздействия со стороны, а именно: должно существовать некое слово, имеющее другое происхождение, но при этом обладающее похожим значением и звучанием, близким к требуемому. Слияние двух (а иногда и более!) разных слов в одно-единственное – это обычное явление, называемое термином **корневая контаминация**. Полагаю, что именно это здесь и должно было иметь место.

Второй вариант:

(2) $NX + DhX =$ принимаюсь + к дыму (надо мною).

Среднеиндоевропейское звучание: $na-d^ha$.

Первоначальное значение: приниматься к потокам воздуха у нас над головою с целью определить, откуда доносится еле заметный запах стойбища, к которому нам следует выйти (или наоборот – которого нам следует опасаться).

Славянский слог **na-** мог, конечно, образовываться разными способами, но чаще всего он получаться из двусогласного корня NX ,

который на Среднеиндоевропейском этапе стал произноситься именно так: **nā**.

На дославянском этапе **and^he** и **nad^ha** стали постепенно сближаться по своим значениями, и уже в предславянскую эпоху это сближение произошло окончательно. Факт контаминации свершился!

12. НАЗОЙЛИВЫЙ, ЗОЙ

Рассматривается только древний русский корень **ЗОЙ** с его значениями *сильный крик, навязчиво громкий звук* или *вопл*.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GhjX + JW = пронзительный крик + согласно обычаю (узаконенный обычаями).

Среднеиндоевропейское звучание: g^ha-ju.

Далее: g^haju > -ЗОЙ- – закономерно.

Первоначальное значение: некий сильный и неприятный звук, от которого нельзя отделаться – либо потому, что он в порядке вещей (например, пронзительные птичьи крики), либо потому что он соответствует какому-то важному ритуалу (молитва, приветствие, прощание и т.п.).

13. НАИ- (приставка)

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) NXw + JW = наше + по праву.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: nō-jū. Долгота – в обоих слогах!

Далее: nōjū > najū > nai – без малейших отступлений от правил.

Первоначальное значение: то, что досталось именно нам и вызывает наше особое одобрение.

Второй вариант:

(2) NX + JW = защищаемое + по праву.

Среднеиндоевропейское звучание: $nā-jū$. Долгота – в обоих слогах!

Дальнейшая фонетическая судьба: $nājū > naji > nai$ – строго закономерно.

Первоначальное значение: то, что нам особенно дорого.

Оба варианта – фонетически безупречны и убедительны в смысловом отношении. Никакой третий вариант невозможен, но возможны несколько иные толкования этих двух вариантов.

Склоняюсь ко второму варианту.

Современное значение: приставка превосходной степени для прилагательных и наречий.

14. НАЛИМ (рыба)

Смотрим статью **МЕНЬ**, где описано исконно славянское и русское слово. Слово **НАЛИМ** имеет то же самое значение, но с некоторых пор оно стало более распространённым и оттеснило слово **МЕНЬ**. Я не уверен в том, что слово **НАЛИМ** праславянского происхождения, но то, что оно индоевропейское – это несомненно. Сказать точнее – не могу.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WN + XwL + JM =$ с бородою + плавает + устрашая.

Звучание: $un-ōl-īm$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $un- > ъп- > п-$.

Первоначальное значение: рыба устрашающего вида – рыба имеет необычный усик на подбородке.

15. НАМ – дательный падеж (*местоимение*)

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $NXw + XwVh + VhJ =$ несём + избыточное + которым завладели (то чего раньше не имели, а теперь имеем).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $po-ob^h-b^hi$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $poob^hb^hi > pōti > НАМЪ > НАМЪ > НАМ$. (Замечу, что $b^hb^h > m$ – представляется очень убедительным.) Затем должно быть $pōti > НАМЪ$, чего мы не наблюдаем, ибо есть только древнерусская и старославянская форма НАМЪ. Полагаю, этот сбой возник под влиянием других падежных окончаний.

Вариант хорош тем, что он полностью совпадает с этимологией латинского местоимения NOBIS в значении дательного падежа. Если этот вариант правилен, то тогда местоимение НАМ полностью вписывается в мои представления о том, что практически все славянские местоимения имеют италийское, а не праславянское происхождение.

Второй вариант:

(2) $NXw + XwVh + XW =$ несём + избыточное + прочь (оттуда, откуда оно взято, потому, что оно теперь досталось нам).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $po-ob^h-au$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $poob^hau > pōti > НАМЪ > НАМ$.

В фонетическом отношении этот вариант выглядит убедительнее. Но он вступает в очень серьёзное противоречие с первым вариантом – причём не вся конструкция, а только третий биконсонантный корень: VhJ в первом варианте и XW во втором имеют значения – близкие к противоположным! В самом деле: биконсонантный корень VhJ , если и не является показателем дательного падежа в современном смысле этого слова, то, по крайней

мере, напоминает дательный падеж; что же касается биконсонантного корня ХW, то он весьма напоминает родительный падеж...

В попытке защитить второй вариант я могу выдвинуть такое предположение: это тоже италийское слово, но, поскольку италийсковенетский язык и латинский – это не одно и то же, то могли быть и отличия.

Отдаю предпочтение первому варианту.

Современное значение русского слова НАМ: местоимение 1-го лица, множественного числа, дательного падежа.

16. НАМА

Личное местоимение первого лица двойственного числа в форме дательного и творительного падежей. Ныне полностью вышло из употребления.

Среднеиндоевропейская конструкция, как я полагаю, здесь невозможна – её просто не было, ибо это слово относительно недавнего происхождения. Думаю, что падежная форма НАМА возникла на раннеславянской стадии, вместо каких-то двух других падежных форм – для дательного падежа и для творительного. Не сомневаюсь, что обе формы имели совершенно другой корень.

Падежная форма НАМА возникла по аналогии с местоимениями множественного числа НАМ (дательный падеж) и НАМИ (творительный падеж). Она была подогнана под них.

Пара НАМИ – НАМА возникла под влиянием пар типа ДОМИ – ДОМА (множественное число именительный падеж и двойственное число именительный падеж). Исходным было слово НАМИ, а НАМА – вторичное явление. Пара НАМЪ – НАМА возникла, как мне представляется, по аналогии с парами типа ДОМЪ – ДОМА. Если я и не прав, то в любом случае окончание -А в значении двойственного числа есть главная идея в обеих падежных формах – НАМА (дательный падеж) и НАМА (творительный).

Во всех случаях, где мы видим окончание -А в значении двойственного числа, оно происходит от биконсонантного корня WX (среднеиндоевропейское произношение: wa), одним из значений которого является идея раздвоенности.

17. НАМИ – творительный падеж (местоимение)

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) NXw + XM + JS = нами + захваченные женщины + оплодотворяются.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: no-am-is.

Второй вариант:

(2) NXw + XwBh + JS = нами + изобильное (добыча) + подвергается воздействию.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: no-ob^h-is.

Далее: b^h > m. Таким образом: nōb^his > nōmis > НАМИ.

Первоначальное значение: то, что подвергается воздействию с нашей стороны, иными словами: НАМИ.

Отдаю предпочтение второму варианту.

18. НАПРАСНЫЙ, НАПРАСНО

Довольно трудный случай. Наиболее подходящею по смыслу представляется такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

PR + XwS + NXj = перед + всеми + отрицаю.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pr-ōs-ne.

Первоначальное значение: публичное опровержение; публичное утверждение, что всё было совсем не так.

Приставка НА- – позднее добавление.

Современные значения: НАПРАСЛИНА – клевета; слова, которые не стоило говорить; НАПРАСНО – зря; то, чего не стоило делать.

19. НАРУЖУ

Современное значение русского наречия **НАРУ́ЖУ**: на внешнюю сторону; за пределы закрытого пространства. Наречие образовано, как кажется, с помощью предлога НА и существительного **РУ́ЖА**, ныне сохранившегося только в диалектах или считающегося устарелым, обладающего примерно таким значением: **то, что находится во внешнем пространстве**. Предлог и существительное, объединившись, образовали наречие, о котором можно сказать, что в нём есть приставка и корень (что, на мой взгляд, довольно спорно). Надёжных соответствий в других славянских языках, а также в других индоевропейских – пока не найдено.

Однокоренные слова в современном русском языке: НАРУЖНЫЙ, НАРУЖНОСТЬ, ОБНАРУЖИТЬ, СНАРУЖИ.

Первый вариант основан на предположении о таком среднеиндоевропейском сочетании биконсонантных корней:

(1) NR + XW + GwX = из замкнутого пространства + прочь + идти.

Вероятное среднеиндоевропейское звучание: $ner-aw-g^w a$ или $ner-au-g^w a$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $neraug^w a > noraug^w a > norouga$. Последнее звено этой цепочки – предславянское состояние слова. При переходе в славянскую эпоху происходит переосмысление этого слова, и у говорящих возникает ощущение славянской приставки НА- и корня РУГ-/РУЖ-. При этом, самым несомненным образом, делаются аналогии с какими-то другими словами (похожими по смыслу и по звучанию), но с какими именно понять уже невозможно.

Второй вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней. Предметом этимологического разбора является существительное РУЖА.

В Основном списке биконсонантных корней находим биконсонантный корень RW [rew, ru] – выйти на открытое пространство. Более поздние значения: простор, открывать, разрывать (открывая). В этом же списке находим биконсонантный корень GhwXj [g^{wh}e] – ясный, погожий день. Одно из более поздних значений: хорошая видимость, хорошо просматривать.

Можно предположить, что в Среднеиндоевропейскую эпоху из этих двух биконсонантных корней была составлена такая конструкция:

(2) RW + GhwXj = выходя (из замкнутого пространства во внешний мир) + всматриваюсь (что там снаружи происходит).

Наиболее вероятное среднеиндоевропейское звучание этой конструкции должно быть таким: rew-g^{wh}e.

Дальнейшая фонетическая судьба: rew g^{wh}e > row g^{wh}e > roug'e > гуѣ- или РУЖ- – всё строго закономерно, с учётом всех фонетических законов.

Первоначальное значение: рассмотрение пространства после выхода из укрытия.

К сожалению, нельзя уверенно заявить, что показанная выше этимология, правильна. Дело в том, что современный гласный звук [y] в русском языке имеет одно из двух происхождений: он либо произошёл от дославянского дифтонга [ou], либо произошёл от раннеславянского носового гласного [ǫ]. Понять происхождение современного русского гласного [y] можно только, проведя сравнение с другими славянскими языками (с польским и старославянским – прежде всего) или с языками литовским и латышским. В данном случае провести такое сравнение невозможно. Поэтому, с учётом неясности происхождения коревого [y], имеют право на существование и другие предположения об этимологии слова НАРУЖУ.

В рамках второго варианта этимологии, допускаю также былое существование ещё и такой среднеиндоевропейской конструкции:

(3) $RXw + NGhw =$ выволакивать + ненужное.

Вероятное среднеиндоевропейское звучание: $ro-ng^{wh}$.

Первоначальное значение: вытаскивать что-либо наружу.

И, наконец, выдвигаю версию, обладающую всеми внешними признаками правдоподобия (**третий вариант**):

(4) $NX + RM + GhwXj =$ выясняя обстановку + разумно (как учили старшие) + просматривать.

Вероятное среднеиндоевропейское звучание: $na-rem-g^{wh}e$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $naɾemg^{wh}e > naɾomg^{wh}e > naɾõž-$.

Первоначальное значение: осторожно выбираться из укрытия, выясняя внешнюю обстановку.

Наиболее правдоподобным нахожу лишь первый вариант, хотя и он внушает некоторые сомнения.

20. НАС – винительный падеж (местоимение)

Современное значение: местоимение 1-го лица, множественного числа, винительного падежа.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$NXw + XwS + XwM =$ мы + все + подвергнутые воздействию (принуждению).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $no-os-om$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $noosom > nōsom > nōsom > nōson > nōsun > nōsʷn > НАСЪ > НАС$. Процесс $o > u > ь$ – чисто италийского происхождения, хотя и произошёл уже после объединения праславян и италийсковенетского племени.

21. НАС – родительный падеж (*местоимение*)

Современное значение: местоимение 1-го лица, множественного числа, родительного падежа.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$NXw + XwS + XwD =$ от нас + всех + происходящее.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: no-os-od.

Дальнейшая фонетическая судьба: noosod > nōsod > nōsud > nōsŷd > НАСЪ > НАС. Процесс о > у > ъ – чисто италийского происхождения, хотя и произошёл уже после объединения праславян и италийсковенетского племени.

Первоначальное значение: притяжательное, позже – отделительное.

22. НАС – предложный падеж (*местоимение*)

Современное значение: местоимение 1-го лица, множественного числа, предложного падежа. Этот же самый падеж в древнерусском языке принято называть местным.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$NXw + XwS + SW =$ у нас (возле нас) + всех + расположенное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: no-os-su.

Дальнейшая фонетическая судьба: noossu > nōsu > nōsŷ > НАСЪ > НАС. Процесс о > у > ъ – чисто италийского происхождения, хотя и произошёл уже после объединения праславян и италийсковенетского племени.

23. НАСТ

Современное русское значение слова **НАСТ**: плотная корка снега на поверхности снежного покрова; смёрзшийся снег после оттепели. Во всём Славянском мире слово имеет соответствие лишь в

одном малороссийском языке: **НАСТ**. Фасмер указывает также на два древнерусских слова: **ОБНАСТЫВАТИ** – покрывать и **РОЗНАСТИТИ** – раскрыть.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$NXj + XS + ST =$ не вижу + растекающегося + (потому что) застыло.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ne-as-st.

Дальнейшая фонетическая судьба: neasst > nāst > НАСТ – закономерно.

Первоначальное значение: мнение наблюдателя о том, что снег, который ещё недавно был мокрым, теперь замёрз и затвердел.

24. НАСУПИТЬ(СЯ)

Случай не просто трудный, а многоступенчатый в своей трудности!

В русском языке данное слово употребляется только с приставкою НА- и никак иначе. Есть и другие ограничения: можно НАСУПИТЬ (то есть нахмурить) только брови и ничего больше; можно просто НАСУПИТЬСЯ, то есть изобразить лицом нахмуренность или недовольство, но это очень малоупотребительный глагол. В других славянских языках этот же самый корень употребляется с другими приставками, возможно употребление этого корня без приставки.

Выделяю корень и рассматриваю только его по двум вариантам, которые дают в итоге практически одно и то же значение: нечто сильное или могущественное по какой-то важной причине (смотрим в Дополнительном списке биконсонантный корень МР).

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $SW + MP =$ родившись + получил силу.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: su-mp.

Второй вариант:

(2) PS + MP = расходующий (берущий из большого запаса, который несомненно имеется) + силу.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pse-mp.

По обоим вариантам получается один и тот же раннеславянский корень: **sōp-**. И такой корень был в действительности и означал он у славян понятия *коршун*, *гриф*, что хорошо видно на примерах языков старославянского, польского и сербского. Можно предположить, что на праславянском этапе эти птицы назывались либо словом **SUMPOS**, либо словом **PSOMPOS** – в зависимости от показанных выше вариантов (первого или второго).

Я не думаю, что глаголу НАСУПИТЬСЯ можно дать такое объяснение: вести себя подобно коршуну или грифу. Я полагаю, что всё было наоборот: коршун или гриф считались птицами, которые изображают собою некую грозную силу, НАСУПЛЕННОСТЬ, если так можно выразиться. Поэтому древнее значение глагола НАСУПИТЬСЯ я бы описал в современных словах так: **вести себя грозно, пугающе, устрашающе.**

25. НАЮ (местоимение)

Личное местоимение 1-го лица двойственного числа в форме родительного и местного падежей.

Первый вариант. Образовано по аналогии с местоимением ВАЮ (смотрим статью) и с опорой на местоимения НАСЪ, НАМЪ и НАМИ.

С большими сомнениями допускаю и такую этимологию (**второй вариант**):

$NXw + WX + JW =$ для нас + двоих + по закону.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: no-wa-jew.

В дальнейшем: nowajew > ... > pawaju и далее – всё-таки по аналогии с местоимением ВАЮ.

26. НЕ

NXj = я не вижу, а раз так, то этого не существует.

Среднеиндоевропейское звучание: **nē**.

Позже долгота в этом конкретном случае – исчезла.

Первоначальное значение: отрицание факта того, что это существует; **НЕ**, **НЕТ**.

Один из 203 раннеиндоевропейских биконсонантных (двуогласных) корней Основного списка. Порядковый номер: 110.

27. НЕБО, НЁБО

Современное значение русского слова **НЁБО**: видимое над Землёю – при взгляде снизу вверх! – воздушное пространство, которое представляется наблюдателю огромным сводом над головою, похожим на купол. Современное слово **НЕБО** имеет старославянское происхождение, а не древнерусское. Всё старославянское приравнивается в данном словаре к исконно русскому и не считается заимствованием. Слово **НЕБЕСА́** имеет другое происхождение, нежели слово **НЕБО** и рассматривается в отдельной словарной статье – смотрим статью **НЕБЕСА**, **НЕБЕСНЫЙ**.

Современное значение русского слова **НЁБО**: верхняя часть полости рта. Это в точности то же самое слово, что и **НЕБО**, но оно имеет древнерусское происхождение. Таким образом, в современном русском языке одно и то же славянское слово существует в двух диалектных произношениях, и каждому из этих произношений приписывается своё собственное значение.

В древнерусском и в старославянском языках: **НЕБО**.

В малороссийском: **НЁБО** – небо, **ПДНЕБІННЯ** – нёбо; в сербском: **НЕБО** – небо, **НЕПЦЕ** – нёбо; в болгарском: **НЕБЕ́** – небо, **НЕБЦЕ** – нёбо; в словенском: **NEBO** – небо; в чешском: **NEBE** – небо, нёбо; в словацком: **NEBO** – небо, **PODNEBIE** – нёбо; в

польском: **NIEBO** – небо, **PODNIEBIENIE** – нёбо; в верхнелужицком: **NJEBJO** – небо, **NJEBJESKA** – нёбо.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней в данном случае состоит из одного-единственного биконсонантного корня, что встречается очень редко, но всё же возможно.

Это биконсонантный корень NBh из списка, составленного Н.Д. Андреевым (Основной список). Порядковый номер: 105.

Первоначальное значение: пасмурная погода, облачное небо. Более позднее значение, принятое у славян: небесный свод – с облаками или без облаков.

Среднеиндоевропейское звучание: neb^h.

Первоначальное значение: небо, затянутое тучами.

Более поздние значения: НЕБО (любое – с тучами или без туч); НЁБО (то, что напоминает небо).

28. НЕБЕСА, НЕБЕСНЫЙ

Современное значение русского слова **НЕБЕСА́**: множественное число от слова НЕБО (смотрим статью). В современном восприятии, считается, что слова НЕБЕСА и НЕБО являются однокоренными. Между тем, обоим словам предшествовали разные конструкции биконсонантных корней, поэтому, по правилам, принятым в данном словаре, они не могут считаться однокоренными и рассматриваются в разных словарных статьях. Современное значение русского слова **НЕБЕСНЫЙ**: то, что относится к НЕБЕСАМ. Кроме того, корень **НЕБЕС-** мог проявляться и в других случаях – например, при склонении существительного НЕБО в старославянском языке.

В старославянском языке: **НЕБЕСЕ** – форма родительного падежа единственного числа от существительного НЕБО.

В белорусском: **НЯБЁСЫ**; в малороссийском: **НЕБЕСА́**; в сербском: **НЕБЕСА**; в словенском: **NEBESA**; в польском: **NIEBIOSA**; в верхнелужицком: **NJEBJESA**.

В литовском: DEBESIS (d < n) – облако.

В латышском: DEBESS (d < n) – небо.

Рассматриваю две разных конструкции среднеиндоевропейских биконсонантных корней с диаметрально противоположными значениями.

Первый вариант (по материалам Андреева).

(1) NBh + XS = в небе + с дождём.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: neb^h-as.

Первоначальное значение: дождевое небо.

Второй вариант (моя версия):

(2) NBh + BhS = небо + в солнечный летний день.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: neb^h-b^hes.

Позже: neb^hb^hes > neb^hes > nebes-.

Первоначальное значение: освещённое солнцем небо.

Вывод: отдаю предпочтение второму варианту. Конструкцию Андреева не подвергаю сомнению, но она не относится к вопросу об этимологии слова НЕБЕСА. Это простое совпадение.

29. НЕВЕТА, НЕВЕСТКА (родство, семья)

В древнерусском и старославянском языках: **НЕВЪСТА**. В малороссийском: **НЕВІСТА**; в белорусском: **НЯВЕТА**; в болгарском: **НЕВЯСТА**; в сербском: **НЕВЈЕСТА**; в словенском: **NEVESTA**; в чешском: **NEVĚSTA**; в словацком: **NEVESTA**; в польском: **NIĘWIASTA**; в верхнелужицком: **ŃEWĚSTA**.

Современное значение слова **НЕВѢСТА** в русском языке таково: **женщина, которая собирается вступить в брак, но ещё не вступила**. Слово **НЕВѢСТКА** – это та же самая невеста, но уже с суффиксом грубости (сравним: дева – девка, Таня – Танька), и значение этого слова таково: это женщина, которая уже вступила в

брак и потому отношение к ней – более грубое, чем к НЕВЕСТЕ. То есть, слово НЕВЕСТКА изначально не было уважительным и добрым! Это было злое слово. Вспомним, что в русском языке есть слово СНОХА, которое допускает ласкательную форму: СНОШЕНЬКА, а для слова НЕВЕСТКА такая форма невозможна.

Версия о том, что слово НЕВЕСТА – это **та, о которой не ведают**, не заслуживает ни малейшего уважения. Версия возникла задолго до открытий Н.Д. Андреева, и потому выглядит теперь как один из худших образцов народной этимологии!

30. НЕВОД

В древнерусском и старославянском языках: **НЕВОДЪ**; в малороссийском: **НЕВОД**; в чешском: **NEVOD**; в польском: **NIĘWÓD**; в верхнелужицком: **NAWOD**; в нижнелужицком: **ŃAWOD**.

Из двух биконсонантных корней – NXj и WDh – с лёгкостью складывается следующая среднеиндоевропейская конструкция смысловых единиц:

$NXj + WDh = \text{не} + \text{выпускает из себя}$.

Среднеиндоевропейское звучание: $ne-wed^h$.

Первоначальное значение: НЕВОД – известная рыбацья сеть.

31. НЕГА, НЕЖНЫЙ; НЕЖИТЬ (глагол)

На древнерусском и старославянском языках: **НЪГА**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$NG + XwX = \text{божественное} + \text{разлитое (как вода)}$.

Среднеиндоевропейское произношение: $neg-oa$.

В дальнейшем должно было бы получиться НЕГА, а не НЪГА. Тем не менее, произошла аналогия со словом СНЪГЪ, что и объясняет древнерусский и старославянский облик этого слова.

Первоначальное значение: НЕГА, НЕЖНОСТЬ – сладкое дремотное состояние. А также – глагол НЕЖИТЬ в значении *холить и лелеять*.

32. НЕДОТЁПА

Современное значение: неуклюжий, неловкий человек.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

Слово объясняется так: обычная приставка НЕДО-, обозначающая неполноту действия (смотрим статьи: НЕ и ДО) плюс биконсонантный корень ТР из Дополнительного списка со значением *топать*.

Первоначальное значение получается примерно таким: маленький ребёнок, который только учится ходить и который не сумел дотопать до того места, которое было желательно наблюдающим за ним взрослым. Все остальные значения этого слова (например: неуклюжий взрослый человек) суть более поздние.

Биконсонантный корень ТР, как и любой другой подобный корень, мог существовать в двух вариантах: ТЕП- и ТОП-. Вариант ТЁП- – это чисто русская разновидность варианта ТЕП-.

Второй вариант (в виде неуверенного предположения):

NDh + XjXw + ТР = заблудившись + крича (взывая о помощи) + топчемся (беспомощно).

Среднеиндоевропейское произношение: ned^h-eo-ter.

Первоначальное значение: тот, кто заблудился в лесу и не знает, что дальше делать. Вторичные значения: нерешительный человек, неуклюжий человек.

33. НЕДРА, ВНЕДРЯТЬ

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) NT + DhR = к спрятанному + дорога.

Среднеиндоевропейское произношение: $net-d^h er$.

Первоначальное значение: путь вниз; НЕДРА. Возможно, имелось в виду проникновение (ВНЕДРЕНИЕ) в пещеру.

Второй вариант:

(2) NXj + DhR = не + дорога.

Среднеиндоевропейское произношение: $ne-d^h er$.

Первоначальное значение: пространство, куда не ведёт дорога. Немного иначе: пространство, куда не следует попадать.

Предпочтение отдаю второму варианту, а в правильность первого не верю и привожу его лишь из формальных соображений.

34. НЕДУГ

На старославянском языке: **НЕДЖГЪ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$NXj + DhN + GhXj = не + здоровьем + захваченный$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ne-d^h en-g^h e$.

Далее: $ned^h eng^h e > ned^h ong^h$.

Первоначальное значение: состояние, при котором человек захвачен нездоровьем; НЕДУГ.

35. НЕЖИТЬ (существительное)

Современные значения: 1) злые существа – ведьмы, лешие, русалки, домовые; 2) место, где невозможна жизнь.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) NXj + GwJ + TJ = невозможно + жить + нужно помнить.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ne-g^wi-ti.

Второй вариант:

(2) NGw + JT + TJ = несовместимым с жизнью + стало + нужно помнить.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: neg^w-it-ti.

Оба варианта очень близки по смыслу и безупречны в фонетическом отношении. Отдаю предпочтение второму, но без особой уверенности.

36. НЕМОЙ, НЕМЕЦ (этноним)

Современное значение русского прилагательного **НЕМОЙ**: не имеющий способности говорить.

В древнерусском языке и в старославянском: **НѢМЪ**, но при различном произношении буквы «Ѣ»! В древнерусском языке это был восходящий дифтонг [ie], а в старославянском языке – монофтонг [æ]. Отсюда проистекает и разница в произношении этого корня у славян. В малороссийском языке: **НІМІЙ** (ie > i), а в современном болгарском: **НЯМ** (æ > 'a); в сербском: **НИЈЕМ** (ie > ije), **НЕМ** (ie > e); в чешском: **НĚМŮ**; в словацком: **NEMŮ**; в польском: **NIEMU**; в обоих лужицких: **НĚМУ**.

В латышском: **MĒMS** – немой. Вопреки утверждению Фасмера о том, что у славян в этом корне имела место диссимилиация, считаю, что всё было наоборот: в латышском языке произошла дисконтактная регрессивная ассимиляция n > m. Остальные примеры Фасмера, отдалённо напоминающие латышский, считаю сомнительными и не привожу их вовсе.

Среднеиндоевропейская конструкция для всех приведённых выше славянских слов, а также и для латышского слова могла быть только такою:

$NXj + XjXw + JM = \text{не} + \text{говорящий} + \text{несчастный}$.

Среднеиндоевропейское звучание: $ne-eo-im$.

В дальнейшем: $neeoim > n\bar{e}m$ – для славянских языков; $n\bar{e}m > m\bar{e}m$ – для латышского языка.

Первоначальное значение: тот, кто, на свою беду, не способен говорить.

Современное значение русского слова **НЁМЕЦ**: человек немецкой национальности. Разбирается по составу слово так: корень НЕМ-, суффикс -ЕЦ (смотрим статью -ИК, -ЕЦ...) плюс нулевое окончание (смотрим самую первую статью в словаре).

В древнерусском языке: **НЪМЪЦЬ** – человек, говорящий невнятно; любой иностранец.

В болгарском языке: **НЁМЕЦ** – человек немецкой национальности, **НЕМЁЦ** – немой человек; в сербском языке полное совпадение обоих значений: **НИЈЕМАЦ** – немец, немой; в словенском языке: **НЕМЕС** – немой человек; в чешском: **НЁМЕС** – немец; в словацком: **НЕМЕС** – немец; в польском: **НИЕМЕС** – немец; в верхнелужицком: **НЁМС** – немец; в нижнелужицком: **НИМС** – немец.

В разделе этнонимов смотрим статью **НЕМЕТЫ** (*германское племя*), где я высказываю сомнение в том, что слова **НЕМЕЦ** и **НЕМЕТ** являются родственными.

37. НЕРЕСТ

Славяне имеют сильные разногласия по поводу этого слова. В древнерусском языке: **НЕРЕСТЬ**; в малороссийском: **НЕРЕСТ**; в белорусском: **НЕРАСТ**; в сербском: **МРЕСТ**, **МРИЈЕСТ**; в словенском: **DRST**, **DREST**; в польском: **MRZOST**.

В литовском языке: **NERŠTAS**. И именно эта форма подтверждает древнерусское слово в качестве формы, максимально приближённой к первоначальной славянской.

Этимологию строю, исходя из древнерусского и литовского слов, считая все остальные формы отклонением.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$NXj + RKj + TXw = \text{не} + \text{заботясь} + \text{во враждебном пространстве (оставляют)}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ne-rk'-to$.

Первоначальное значение: икра, которую мечут рыбы.

38. НЕСТИ, НОСИТЬ

Принято считать, что глаголы **НЕСТІ́** (совершенный вид) и **НОСИ́ТЬ** (несовершенный вид) – это один и тот же корень, внутри которого якобы произошло чередование гласных. Строго говоря, это не так, и это разные корни, но принять эту идею всё-таки нужно, сделав такую оговорку: изначально это было два корня, но они ещё в древности так сильно наложились друг на друга, что теперь невозможно говорить о том, какой из них произошёл от одного древнего корня, а какой от другого. Каждый из двух современных корней произошёл примерно в одинаковой степени и от одного древнего корня, и от другого. По причинам методического характера, однако, нужно делать упор именно на глаголе **НЕСТИ** и исходить в первую очередь из него.

Основное современное значение русского глагола несовершенного вида **НЕСТІ́**: переместить некую тяжесть на своём теле (например, на руках, на спине). Есть и другие значения, но вторичные. Не рассматриваются.

Глагол является общеславянским и существует в одном и том же значении во всех без исключения славянских языках, чего не скажешь о глаголе **НОСИТЬ** или о существительном **НОША** (то, что носят).

В древнерусском и в старославянском языках: **НЕСТИ**.

В белорусском: **НЕСЦІ**; в малороссийском: **НЕСТІ**; в болгарском: **НЕСА**; в сербском: **НЕСТИ**; в словенском: **NESTI**; в словацком: **NEST'**; в польском: **NIEŚĆ**.

В латышском языке: **NEST**.

Самый важный пример обнаруживаем, однако, только в литовском языке: **NEŠTI**. Есть и другие индоевропейские примеры, но после этого литовского слова они уже не имеют значения.

Первый вариант этимологии. Существует правило: $k' > s$ – у славян и у латышей; $k' > š$ – у литовцев. Стало быть, в рассматриваемом слове мы вправе предположить такое древнее звучание этого глагольного корня: nek' .

В Дополнительном списке биконсонантных корней находим корень **НКj**, который в Среднеиндоевропейскую эпоху произносился как $[nek']$ или как $[nk']$ и имел такие значения: спасать, заботиться.

Применительно к этимологии рассматриваемого русского глагола, вполне допустимо такое рассуждение: для того, чтобы кого-то или что-то спасти, его нужно **ПЕРЕНЕСТИ** куда-то на новое место. Рассуждение может показаться надуманным, но процесс любой контаминации как раз и подразумевает такое искусственное сближение изначально разных понятий.

Второй вариант этимологии. Между тем, в Среднеиндоевропейскую эпоху возникла и совсем другая конструкция биконсонантных корней:

$XwN + KjJ =$ носить + в логово.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $on-k'i$.

Первоначальное значение: уносить что-то к себе в жилище.

Как мог получиться из **onk'i** славянский корень **nes** (или литовский **neš**) – это большой вопрос. Но ведь есть не только глагольный корень **НЕС-**, но и глагольный корень **НОС-**, и об обоих корнях сейчас принято думать, что это одно и то же. И здесь-то и выясняется: процесс $onk'i > nosi-$ это вполне вероятно. И именно этим

процессом и можно объяснить второй глагол в паре НЕСТИ-НОСИТЬ. Первый же глагол этой пары образовался, по моему мнению, от биконсонантного корня НКj, который имел указанные выше значения. Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней могла состоять из двух или трёх единиц (и не более!), но в редких случаях она могла состоять и из одной единицы, что мы и наблюдаем в данном случае: уже в Позднеиндоевропейскую эпоху произошла контаминация (наложение с последующим взаимным проникновением) двух среднеиндоевропейских конструкций, о которых упоминалось выше. Поэтому русская пара глаголов НЕСТИ-НОСИТЬ происходит примерно в одинаковой степени и от биконсонантного корня НКj, и от конструкции XwN + KjJ.

39. -НЕС-/-НОС- (корень со значением «выдерживать»)

Смотрим статью НЕСТИ, НОСИТЬ. Там уже рассматривалось участие биконсонантного корня НКj из Дополнительного списка в формировании этих двух глаголов. Значение корня НКj: обдумывать варианты спасения; спасать, заботиться.

Среднеиндоевропейское звучание: nek'.

Позже, при переходе в сатэмное состояние (сатэмизация): k' > s.

В русском языке данный корень присутствует в словах СНОСНЫЙ, СНОСНО, ПЕРЕНОСИТЬ или ПЕРЕНЕСТИ (невзгоды, но не тяжести!), НЕВЫНОСИМЫЙ.

В национальном сознании Русского народа корень полностью отождествляется с глаголами НЕСТИ и НОСИТЬ (смотрим статью), по этой причине в нём и присутствует то, что принято считать чередованием гласных внутри корня: НЕС-/-НОС-. О происхождении этого мнимого чередования смотрим всё ту же статью НЕСТИ, НОСИТЬ.

40. НЕТ (*отказ*)

На древнерусском языке: **НѢТЬ** – произносилось в два слога.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$NXj + XwJ + TW = \text{нет} + \text{страстно} + \text{твёрдо}$.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: ne-oj-tew, ne-oj-tu.

Далее: neojtw > nojtu.

Первоначальное значение: решительное нет, решительный отказ, решительное возражение.

Современные значения: НЕТ (отрицание, антоним к ДА), НЕТУ, НЕТ (не имеется).

41. НЕТОПЫРЬ, НОТОПЫРЬ

Современное значение русских слов: **НЕТОПЫРЬ, НОТОПЫРЬ** – вид летучих мышей.

В древнерусском языке зафиксирована форма **НОПОТЫРЬ** (четыре слога).

В малороссийском: **НЕТОПІР**; в болгарском: **НЕТОПІР**; в словенском: **NETOPİR**; в чешском **NETOPÝR**; в словацком: **NETOPIER**; в польском: **NIETOPERZ**; в верхнелужицком: **NJETOPYR**; в нижнелужицком: **ŃETOPYŔ**.

Нужно выделить древний корень **НОТОП-** и древний словообразующий элемент **-ЫРЬ** (смотрим статью) с его значением *то, чего следует остерегаться*. Корень НЕТОП- представляется более поздним переосмыслением в духе народных этимологий: ложная приставка НЕ- и ложный корень ТОП-.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$NT + XwP = \text{недоступным} + \text{делающий}$.

Среднеиндоевропейское произношение: net-op.

В дальнейшем: *netop* > *notop* – закономерный процесс. Вполне можно было бы допустить и то, что изначальное звучание *netop* просто сохранилось до наших дней (такое возможно), но всё же предположение о том, что *netop* > *notop* заслуживает большего доверия.

После этого, уже на предславянском этапе, к корню НОТОП-присоединяется словообразующий элемент -ЫРЬ, в результате чего получается примерно такое значение: **некое прячущееся (таинственное!) животное, которого следует бояться.**

42. НЕТУ, НЕТ (*не имеется*)

На древнерусском языке: **НѢТОу, НѢТЬ.**

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

NT + XW = спрятанное + прочь.

Среднеиндоевропейское звучание: *net-aw*.

В дальнейшем произошло сближение значений слов НЕТ (*отказ*) – смотрим статью – и **НЕТУ** в значении *не имеется*.

Современное значение: **НЕТУ** – не имеется; **НЕТ** (в этом же значении) – якобы сокращённая форма от слова НЕТУ, а на самом деле – следствие сближения двух значений, оформленных фонетически очень похоже.

43. НЕХАЙ

У русских это слово встречается только в диалектах и отсутствует в литературном языке, но у всех остальных славян слово в том или ином виде существует. У славян нет полного единства по поводу того, что оно означает. В малороссийском языке оно встречается в двух видах: **НЕХАЙ** – *пусть, пускай* и **ХАЙ** – с тем же самым значением! То есть изъятие приставки с отрицательным значением не повлияло на смысл оставшегося корня! Думаю, однако,

что это следует понимать, как простое сокращение слова, а не как перемена знака с минуса на плюс.

Лучше всего можно понять значение изучаемого слова на примере болгарского языка:

– **НЕХАЯ** – живу беспечно, беззаботно. Отсюда можно образовать такой призыв: пусть он живёт беспечно! То есть: не нужно его трогать, пусть он живёт независимо!

ХАЯ – проявляю заботу. Иными словами: живу в делах и заботах, а ещё лучше сказать так: живу в напряжении, несвободно.

Хорош пример также и в чешском языке: **НЕСНАТИ** – оставлять в покое.

Отсюда вывод: здесь имеет место обычная приставка НЕ-, которая не должна рассматриваться при установлении этимологии. Среднеиндоевропейскую конструкцию этого слова без приставки я представляю себе так:

$KX + XwX + JW =$ удачи (желаю) + роду + вашему.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $kx-oa-jū$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $kxoa_jū > xā_jū > xāi > ХАИ$ – закономерно.

Первоначальное значение: торжественное пожелание добра и счастья. Скорее всего, это был древний речевой штамп.

44. НИ (усилительная частица)

Современное значение: частица **НИ** в усилительном значении не только не является отрицанием, но даже и наоборот – усиливает утверждение. Например: **Куда бы я НИ пошёл, я везде видел одну и ту же картину.** Здесь не отрицается то, что я куда-то ходил, а даже наоборот говорится о том, что я не просто ходил, а много ходил, усиленно ходил, избыточно ходил.

В современном русском языке усилительная частица **НИ** постоянно перекликается с отрицательными частицами **НИ** и **НЕ**.

Многие русские люди вообще не понимают, в чём между ними разница. Это не просто безграмотность, это попытка переосмыслить усилительную частицу НИ и приписать ей какие-то свойства, присущие идее отрицания. Убеждён в том, что таких свойств у этой частицы нет не только сейчас, но даже и не было никогда раньше – в том числе и на Среднеиндоевропейском этапе.

В основу этимологии следует положить биконсонантный корень NJ, который в Среднеиндоевропейскую эпоху произносился так: **ni** или, скорее всего, **nī** – с долгим гласным. Раннеиндоевропейское значение биконсонантного корня NJ было только одно: вождь. В дальнейшем, однако, стали вырабатываться новые значения:

- могущественный (как вождь),
- нечто сильное, усиленное, значительное.

И на этом можно считать этимологию русской усилительной частицы НИ полностью описанную. В моём словаре представлены случаи, когда современный русский корень происходит не от конструкции двух или трёх биконсонантных корней, а от одного-единственного двусогласного корня. Это очень редкое явление, но оно имело место. Возможно, и в данном случае это самое и было. Тем не менее, я на этом не настаиваю и выдвигаю предположение о двух следующих конструкциях.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

- (1) NJ + XwJ = сильное + страстное.

Среднеиндоевропейское звучание: ni-oī.

Второй вариант:

- (2) NJ + JW = сильное + утверждаемое (что это именно так и не иначе).

Среднеиндоевропейское звучание: ni-jū.

Дальнейшая фонетическая судьба: nījū > nījī > НИ – строго закономерно.

Склоняюсь ко второму варианту.

45. **НИ** (отрицательная частица); **НИ-** (отрицательная приставка)

Первоначальное значение такой частицы хорошо заметно и поныне: ни один, никакой.

$NXj + XwJ = \text{не} + \text{один}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ne-oj$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $neoj > n\acute{e}j, n\acute{e}i > n\bar{i}$.

Первоначальное значение: я не вижу даже и одного; я не допускаю мысли, что есть даже и один.

Современные примеры: НИ шагу назад – нельзя сделать **даже и одного** шагу назад; НИ слова больше! – нельзя говорить об этом **даже и одного** слова.

Все остальные случаи употребления отрицательной частицы НИ или отрицательной приставки НИ- суть производные. Например: НИ я, НИ ты; НИкакой, НИкто. Во всех этих случаях ощущается сильное влияние отрицательной частицы НЕ, которая в современном русском языке произносится точно так же. Практически происходит слияние частиц НЕ и НИ.

46. **НИВА**

Общеславянское слово. В малороссийском языке: **НИВА** [нѣва]; в чешском языке: **NIVA** – с долгим гласным в корне (в отличие от словацкого!). В верхнелужицком языке: **NIWA** – луг, долина. Во всех остальных славянских языках – смысл и звучание слова не различаются.

Упрощённый вариант: среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $NJ + WX = \text{вождём} + \text{отделённое}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ni-wa*.

Фонетически не вполне безупречно: мы были бы вправе ожидать в русском языке форму НИВА – с ударением на последний слог, чего мы не наблюдаем.

Есть и смысловые сомнения: вождь, по этой версии, ведёт себя как феодал – по своей воле выдаёт землю или не выдаёт. Среднеиндоевропейский период же подразумевает только родовой строй в чистом виде.

Первоначальное значение: участок пахотной земли, выделенный земледельцу по воле вождя.

Более сложный вариант, который, скорее всего, и является единственно правильным:

(2) NJ + JW + WX = вождём + по закону + отделённое.

Среднеиндоевропейское звучание: *ni-iw-wa*.

Доводы в пользу выбора второго варианта: ударение в современном русском слове не противоречит конструкции. В смысловом отношении: вождь поступает по закону, а не по собственной воле, что тоже важно, ибо это ещё не феодал.

Второй вариант нахожу более предпочтительным.

Современное значение: НИВА – пахотная земля.

47. НИЗ

Современное значение русского существительного **НИЗ** – часть предмета, ближайшая к земле.

Общеславянский корень **НИЗ-** имеется во всех без исключения славянских языках.

Конструкция биконсонантных корней для Среднеиндоевропейского периода:

XjN + JGj = внизу + достать.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *en-igʷ*.

Дальнейшая фонетическая судьба: eŋg' > nĭg' > niz.

Первоначальное значение: поднять то, что упало или просто лежит внизу.

48. НИКНУТЬ, -НИК- (*корень глагола*), ПОНИК, СНИК, НИЦ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

NJ + JK = вождя + умолять (коленопреклонённо).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ni-ik.

Далее: niik > nĭk.

При переходе в славянское состояние: НИК- или НИЦ-.

Первоначальное значение: припав к земле, умолять о чём-то вождя.

Дальнейшее значение: идея сжатия.

Современные случаи употребления корня: ПРИНИК – прижался книзу; ПОНИК – сжимаясь, опустил; ПРОНИК – сжавшись, протиснулся; СНИК – сжался, уменьшился (во всех смыслах); ВНИК – сжался, чтобы оказаться внутри; ВОЗНИК – разжался и стал большим. НИЦ – опускание, снижение.

49. -НИК- (*суффикс*)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) NXw + XwJ + KwX = нам на пользу + один + который.

Среднеиндоевропейское звучание: no-oi-k^wa.

Первоначальное значение: тот (один), который работает для нас.

Второй вариант:

(2) NJ + KwX = действует + тот, который.

Среднеиндоевропейское звучание: ni-k^wa.

Современное значение: продуктивный широко распространённый суффикс со значением деятеля: весть – вестНИК, крест – крестНИК, работа – работНИК, полк – полковНИК.

Второе значение этого суффикса: некое действие или его результат: праздНИК, источНИК, дневНИК. В этом случае возможны другие версии по поводу происхождения этого суффикса: праздНый – праздНИК, дневНой – дневНИК. В этом случае есть соблазн прийти к ошибочному мнению, что здесь имело место сложение суффиксов: Н + ИК.

50. -НИМ- (ПРИНИМАТЬ, ВЫНИМАТЬ, ЗАНИМАТЬ...)

NM = заниматься собирательством в интересах всего коллектива (чтобы затем поделить всё поровну).

Среднеиндоевропейское звучание: nem.

В праславянскую эпоху корень принял такой облик: nim.

Далее: согласно закону открытого слога, в тех случаях, когда после этого корня следовал гласный звук, корень сохранялся именно в таком виде; если же за ним следовал согласный, то происходил процесс $nim > nĕ$.

У восточных славян носовые гласные прекратили своё существование, и древнеславянское **nĕ-** заменилось на современное русское **НЯ-**. Именно поэтому мы и видим такие современные чередования: принимать – принять, обнимать – обнять, снимать – снять и т.п.

Более поздние (славянские и общеиндоевропейские) значения: брать, забирать, получать, доставать, принимать.

В современном русском языке корень никогда не встречается без приставок. Отсюда и слова: ПРИНИМАТЬ, ЗАНИМАТЬ, ВЫНИМАТЬ и т.п.

Один из 203 раннеиндоевропейских биконсонантных (двуогласных) корней Основного списка. Порядковый номер: 106.

51. НИТЬ, НИТКА

Современное значение русского слова **НИТЬ**: известный предмет для шитья, имеющий волосовидную форму.

В малороссийском языке: **НИТЬ**; в белорусском: **НИЦЬ**; в болгарском: **НИТА**; в сербском: **НИТ**; в словенском: **NIȚ**; в чешском и в словацком: **NIȚ'**; в польском и в верхнелужицком: **NIĆ**; в нижнелужицком: **NIŚ**; в полабском: **NAIT**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$NJ + TJ =$ веда + помнит.

Среднеиндоевропейское звучание: ni-ti.

Первоначальное значение: верёвка, обладающая памятью, словно бы она живая и разумная – так это понималось тогда. При прохождении по трудному пространству (например, в пещере), люди тянут за собою длинную верёвку, и потом по ней же, правильным образом, возвращаются обратно.

И лишь позже этим словом стал называться известный предмет для шитья.

52. НО (СОЮЗ)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$NXj + NXw =$ не + нам на пользу.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ne-no.

Дальнейшая фонетическая судьба: nepo > nno > no.

Первоначальное значение: возражение о том, что всё складывается не в нашу пользу, а может получиться хуже, чем мы ожидаем. Ныне это известный союз примерно с тем же самым смыслом.

53. НОВИК, НОВИЧОК

Довольно трудный случай. Есть сомнения. Наиболее подходяще по смыслу представляется, однако, такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

NW + JK = новый + уговоривший (упросивший).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: new-ik.

Первоначальное значение: тот, кто добился того, чтобы его приняли в племя; НОВИЧОК.

54. НОВЫЙ

Современное значение русского слова **НОВЫЙ**: тот, которого не было прежде; тот, о котором в прежние времена не было никаких сведений.

В древнерусском и в старославянском: **НОВЪ** – в два слога.

В белорусском: **НОВЫ**; в малороссийском: **НОВИЙ**; в болгарском: **НОВ**; в сербском: **НОВ**; в словенском: **NOV**; в чешском и в словацком: **NOVÝ**; в польском и в обоих лужицких: **NOWY**.

В литовском: NAUJAS.

В латинском: NOVUS.

Обычной среднеиндоевропейской конструкции двух или трёх биконсонантных корней нет, но есть один-единственный биконсонантный корень:

NW = новый.

Среднеиндоевропейское звучание: new.

В дальнейшем: new > now.

Первоначальное значение: нечто **НОВОЕ**.

Один из 203 раннеиндоевропейских биконсонантных (двуогласных) корней Основного списка. Порядковый номер: 107.

55. НОГА

Современное значение русского слова: **НОГÁ**: одна из двух нижних конечностей человека.

В древнерусском и в старославянском языках: **НОГА**.

В белорусском: **НАГÁ**; в малороссийском: **НОГÁ**; в болгарском: **НОГÁ**; в сербском: **НОГА**; в словенском: **NOGA**; в чешском и в словацком: **НОНА**; в польском: **NOGA**; в верхнелужицком: **НОНА**; в нижнелужицком: **NOGA**.

В древнепрусском: **NAGE** – ступня.

В литовском: **NAGÁ** – копыто.

В латышском: **NAGAS** – обе руки; руки и ноги.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

NGh + XXj = идущие ноги + бодрые.

Среднеиндоевропейское произношение: **neg^h-ae**.

В дальнейшем: **neg^hae > nog^hā > nõgā**.

Первоначальное значение: обе ноги человека, находящиеся в процессе хождения. Одна-единственная нога человека – подвижная или неподвижная! – это более позднее значение.

56. НОГОТЬ

Современное значение русского слова **НОГОТЬ** (согласно Ушакову): роговой покров на конце пальцев.

В древнерусском и в старославянском языках: **НОГЪТЬ** – в три слога.

В белорусском: **ПАЗНО́ГАЦЬ**; в малороссийском: **НІГОТЬ**; в болгарском: **НОКЪТ**; в македонском: **НОКТ**; в сербском: **НОКАТ**; в словенском: **НОСНТ**; в древнечешском: **НОНЕТ**; в современном чешском: **НЕНЕТ**; в словацком: **НЕСНТ**; в польском: **NOGIEĆ**, **PAZNOKIEĆ**; в верхнелужицком: **НОНС**; в нижнелужицком: **НОКŚ**.

В литовском: **NAGAS**.

В латышском: **NAGS**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XwN + GhwXw + TJ =$ коготь + жадный + помнящий (о добыче).

Среднеиндоевропейское звучание: $on-g^{wh}o-ti$.

Позже сработала аналогия с неким словом, содержащим в себе биконсонантный корень **NGh** (нога, лапа). Смотрим статью **НОГА**. Именно по этой причине, слова **НОГОТЬ** и **НОГА** в современном русском языке производят впечатление однокоренных.

Первоначальное значение: угрожающий коготь хищного зверя или хищной птицы, который всем своим видом говорил о том, что он жаждет добычи. Современное значение образовалось от шутливоего сравнения человеческих ногтей на руках с когтями хищника.

57. **НОЖ, ЗАНОЗА, ПРНЗИТЬ, ВОНЗИТЬ, ПРНЗИВАТЬ...**

Необычная ситуация: два варианта, которые, вне всякого сомнения, существовали одновременно!

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $SN + WGhj =$ режущий + истязая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $sn-ug^{hj}$.

Далее: $\text{snug}^h > \dots > \text{nuz} \dots$

Отсюда два русских современных корня – в словах **НОЖ** и **ЗАНОЗА**.

Второй вариант:

(2) $\text{SN} + \text{JW} + \text{WGhj} = \text{режем} + \text{по закону} + \text{чтобы истязать}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sn-ju-ug^h .

Дальнейшая фонетическая судьба: $\text{snjuug}^h > \text{snjũg}^h > \text{njĩz} > \text{nĩz} \dots$

Отсюда русский современный корень в словах **ПРОНИЗЫВАТЬ**, **ПРОНЗИТЬ**.

Оба варианта очень похожи по смыслу – **орудие палача**, а различие между ними – древнего диалектного происхождения.

58. НОРА

Современное значение русского существительного **НОРА́**: жилище животного, выкопанное в земле.

В белорусском языке: **НАРА́**; в малороссийском: **НОРА́**; в чешском: **NORA**; в польском: **NORA**, **NURA**. В некоторых славянских языках ощущается сближение с общеславянским глаголом **НЫРЯТЬ** (смотрим статью в словаре), например: в словацком: **NORIT' SA** – погружаться, нырять; в словенском: **PONORA** – пропасть.

В основе этимологии лежит биконсонантный корень **NR** из Дополнительного списка биконсонантных корней. В Среднеиндоевропейскую эпоху корень произносился [ner] и имел такие значения: нора, пещера, землянка. Случаи, когда то или иное славянское слово объясняется одним-единственным биконсонантным корнем – встречаются, хотя и очень редко. Возможно, и здесь – то же самое. Допускаю всё же, что это не так, что русскому существительному **НОРА** предшествовала такая

среднеиндоевропейская конструкция из двух биконсонантных корней:

$NR + XwX = \text{нора} + \text{вода}$.

Предполагаемое звучание: *per-oa*.

Далее: *pegoa > pogā* – в строгом соответствии со всеми фонетическими законами.

Первоначальное значение: имелось в виду заливание водою норы с целью выманить оттуда, живущее в ней животное.

59. НОС (*часть тела*)

Современное значение русского существительного **НОС** – часть лица (у человека) или морды (у животных), участвующая в дыхании и в обонянии. Слово имеет вторичные значения, которые не рассматриваются.

Почти на всех славянских языках слово звучит одинаково. Исключением являются лишь малороссийское слово **НІС**, а также полабское слово **NÖS, NÜS**; сюда же можно добавить и верхнелужицкое слово **NÓS**. Но даже и в этих случаях отклонение в произношении касается лишь именительного и винительного падежей единственного числа, а в остальных падежах звучит всё тот же самый корень.

В латинском языке: *NASUS*; в литовском: *NOSIS*. Есть множество других примеров в других индоевропейских языках, но слово нельзя считать общеиндоевропейским.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$NX + SX = \text{принюхиваться} + \text{выслеживая}$.

Приблизительное звучание: *na-sa*. Возможные уточнения: *pāsā* или *pāsā*. Первое – маловероятно, второе – скорее всего!

В дальнейшем, ещё на дославянском этапе, слово переосмысливается как однокоренное по отношению к глаголу **НОСИТЬ** – смотрим статью **НЕСТИ, НОСИТЬ**, а также к двум

другим случаям: смотрим статьи **-НЕС-/-НОС-** (*корень со значением «выдерживать»*) и **-НОС-** (*корень*); **ПОНОСИТЬ** (*ругать*). Таким образом, в четырёх разных случаях получился один и тот же корень **НОС-**. Эта подгонка под один фонетический образец четырёх разных слов была сделана ради того, чтобы не произошло омонимического столкновения с местоимением **НАС**, которое поначалу имело три разных варианта – один для винительного падежа, второй – для родительного, третий – для предложного (местного); по всем трём случаям смотрим три отдельных статьи в словаре.

Первоначальное значение: то, чем принимаются.

60. **-НОС-** (*корень*); **ПОНОСИТЬ** (*ругать*)

В Дополнительном списке биконсонантных корней находим корень **NS** – устрашать врага без физического воздействия; запугивать.

Среднеиндоевропейское звучание: *nes*. Очень часто встречается также и такое произношение: *ns*. Но к рассматриваемому случаю этот вариант произношения не имеет отношения.

Современные проявления корня: слова **ПОНОСИТЬ**, **ПОНОШЕНИЕ**. В этих случаях корень **-НОС-** нельзя увязать ни по смыслу, ни фонетически с корнем **НЕС-/НОС-** – смотрим статью **НЕСТИ**, **НОСИТЬ**, а также и с корнем **-НЕС-/-НОС-** со значением *выдерживать* (смотрим статью); невозможно так же сопоставление со словом **НОС** (*часть тела*) – смотрим статью.

Другие проявления этого же корня в русском языке смотрим в статьях: **ГРУЗДЬ**; **ГРУСТЬ**; **ГУСЬ**; **КУС**, **КУСОК...**; **ПЛЯСАТЬ**, **ПЛЯСКА**; **ТЯС-/ТРУС-**; **ЧАСТЬ...** Есть и другие примеры. Данный случай является единственным, где биконсонантный корень **NS** проявляется в современном русском языке так хорошо.

61. НОЧЬ

Общеиндоевропейское слово. Отмечено во всех без исключения ветвях Индоевропейского мира.

У всех славян – это одно и то же слово, но оформленное по подобающим фонетическим законам. Древнерусский и восточнославянский вариант: **НОЧЬ**; старославянский и южнославянский вариант: **НОЩЬ**; в языках польском, чешском, словацком и нижнелужицком: **НОС** (при форме **НОС** в верхнелужицком языке) – западнославянский вариант; в полабском языке: **NÜC** – форма, близкая к западнославянской; в словенском языке: **НОЃ** – совпадение с восточнославянским вариантом.

В литовском языке: **NAKTIS**; в жемайтском: **NAKTĖS**; в латышском: **NAKTS**. В латинском языке – практически то же самое, что и у летто-литовцев: корень **НОСТ-** (**NOX**, **NOCTIS**). Шведская форма **NATT** похожа на итальянскую **NOTTE**; испанская форма **NOCHE** похожа на русскую, словенскую и белорусскую... Перечислять все примеры – нет смысла.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XwN + KwT =$ когда темнеет + патруль.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $on-k^w et$.

Затем: $onk^w et > nok^w et > nokt-$.

Слово имеет, видимо, итальянское происхождение и проникло к праславянам через язык венетов, но я не настаиваю на этом предположении и вполне допускаю праславянское происхождение.

Первоначальное значение: ночь – это время, когда нужно выставлять охрану вокруг селения.

Современное значение: **НОЧЬ** – тёмное время суток.

62. ПРАВ, ПРАВИТЬСЯ, НОРОВ

Современное значение существительного **ПРАВ**: совокупность психических свойств. Современное значение существительного

НОРОВ: характер, совокупность психических свойств, упрямство. Первое слово имеет старославянское происхождение (то есть: южнославянское), второе – древнерусское (то есть: восточнославянское). Оба слова следует считать разными формами одного и того же слова с одним и тем же значением; дославянская форма: **norwos**.

В остальном современном Славянском мире слово **NRAV** засвидетельствовано лишь в словенском языке и в древнечешском.

Однокоренные слова русского языка: ПРИНОРОВИТЬСЯ, СНОРОВКА, НРАВИТЬСЯ, НРАВСТВЕННОСТЬ, СВОЕНРАВНЫЙ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

NR + WXw = образ жизни + рассматриваемый (со стороны).

Предполагаемое звучание: ner-wo.

Первоначальное значение: характер человека; впечатление от поведения человека.

63. НУ (*междометие*)

Современное значение: побуждение к действию (например, при обращении к лошади). Отсюда – новое значение: нетерпеливость или досада по поводу действия, которое должно быть совершено, но почему-то никак не начнётся. Есть и другие значения или оттенки значений, но они все происходят от этой первоначальной мысли: от пожелания того, чтобы совершилось действие.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

NXw + WXj = мы все вместе взявшись + везём (идём, несём, двигаемся).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: po-we.

Дальнейшая фонетическая судьба: powe > pow > nu. Переход powe > pow – нетипичен и незакономерен, но его можно объяснить желанием сократить с двух слогов до одного, поскольку это – часто употребляемое слово.

64. НУДНЫЙ, НУДИТЬ, ПРИНУДИТЬ, ПРИНУЖДАТЬ, НУЖДА, НУЖЕН

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) NX + WT + DJ = для трупа + старого + высматривать (подходящее место захоронения).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: na-wet-di.

Далее: nawetdi > nawoddi > nawdi.

Праславянский облик слова НУЖДА: poudjā (из naudia).

Первоначальное значение: срочно искать подходящее место захоронения для обнаруженного старого пахнущего трупа.

Отсюда современные значения: НУДИТЬ – неотступно досаждать; ПРИНУЖДАТЬ – заставлять делать; НУЖДА – острая необходимость

Второй вариант:

(2) NX + WT + DhX_j = труп + старый + положить в землю.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: na-wet-d^he.

Дальнейшая фонетическая судьба: nawetd^he > naudd^he > naud^he > poud...

Первоначальное значение: пахнувший труп нужно похоронить. Отсюда современные значения необходимости, надобности НУЖДЫ.

Правильным представляется только первый вариант. Второй приведён лишь из формальных соображений. Идея соединения первых двух биконсонантных корней со значением нужды принадлежит Н.Д. Андрееву (NX + WT). Мысль о двух вариантах для третьего биконсонантного корня – моя.

65. НУРИТЬ, ПОНУРЫЙ, ИЗНУРИТЬ

Устарелый и диалектный русский глагол **НУ́РИТЬ** имеет значения: горевать, тосковать. Ныне не употребляется в литературном русском языке без приставок. В некоторых русских диалектах делались попытки сблизить этот глагол с понятием *нудить*, *быть нудным*. В польском, в обоих лужицких языках, а также в болгарском произошло сближение этого глагола с понятием *нырять* – смотрим статью **НЫРЯТЬ**. Устарелое русское слово **НУ́РА** означало **ворчун, мрачный человек, уставший человек**.

В старославянском: **ИЗНОУРИТИ, ИЗНОУРЕНИЕ** – добыча (акт жестокого отнимания).

В белорусском языке: **НУ́РЫЦЬ**; в малороссийском: **ПОНУ́РИТИ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SN + XW + XwR = связанным + тяжело работающий + раб.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sn-au-or.

Дальнейшая фонетическая судьба: snauro > snaur > pour > НУР- – строго закономерно.

66. НЫ (местоимение)

Полагаю, что здесь объяснение может быть только единственным: аналогия со словом **ВЫ** (смотрим статью). Сравним современные русские рифмующиеся пары: НАС – ВАС, НАМ – ВАМ, НАМИ – ВАМИ, а также латинские рифмы: NOS – VOS, NOBIS – VOBIS.

Местоимение **НЫ** (в своих древних фонетических формах!) имело сначала два значения: 1) форму именительного падежа и 2) форму винительного. Обе формы сначала различались и выглядели так:

1) nōs > nūs > **НЫ** – именительный падеж,

2) nōm (или nōn) > nūn > **НЫ** – винительный падеж.

Убеждён, впрочем, что всё было ещё проще, а именно:

1) *nūs* > НЫ – именительный падеж,

2) *nūn* > НЫ – винительный падеж.

Но надёжно доказать именно такой вариант и настаивать на нём – я не решаюсь.

Ещё на древних этапах своего произношения местоимение НЫ в значении именительного падежа оказалось в состоянии синонимического конфликта с местоимением МЫ. Получалось два местоимения с совершенно одним и тем же значением и с похожим звучанием! Такая жёсткая синонимия всегда воспринимается в языке как серьёзная помеха. В таких случаях синонимы либо приобретают разные оттенки значения, либо один из синонимов выбрасывается из языка как мусор. Это последнее и произошло в данном случае: после полного торжества закона открытого слога выяснилось, что существует два противопоставления:

1) НЫ – именительный падеж и НЫ – винительный падеж,

2) МЫ – именительный падеж и НАСЪ – винительный падеж или МЫ – именительный падеж и НЫ – винительный.

Возник вопрос: какой из двух вариантов лучше?

Предпочтение было отдано второму варианту.

В современном русском языке местоимение НЫ полностью вышло из употребления и понятно только специалистам.

Поразительно то, в каком направлении развивалась аналогия: от второго лица множественного числа – к первому лицу множественного числа! В остальных случаях (и более ранних!) мы наблюдаем обратное. Смотрим статьи ВАС, ВАМ, ВАМИ.

67. НЫНЕ

Предварительное замечание: слово **НЫНЕ** имеет не то же самое происхождение, что слово **НЫНЧЕ**, **НОНЧЕ** (смотрим статью). Есть мнение, что слова **НЫНЕ** и **НЫНЧЕ** суть паронимы, и слово

НЫНЕ является устарелым, книжным и принадлежащим к высокому стилю, в отличие от более обыденного слова **НЫНЧЕ** (смотрим статью). Возразить против этого трудно, но одно уточнение сделать нужно: это случай такого сильного смыслового и фонетического сближения, что создаётся ложное впечатление, будто это вообще одно и то же слово, но только в двух стилистических вариантах.

Современные значения русского наречия **НЫНЕ**: сейчас, теперь, в настоящее время, в данный момент.

В древнерусском языке: **НЫНЪ, НЫНЯ**.

В старославянском: **НЫНЪ, НЫНА**.

В малороссийском: **НІНІ**; в болгарском: **НІНЕ**; в древнечешском: **NYNIE**; в современном чешском: **NYNÍ**.

В литовском: **NŪNAI**.

Похожие примеры есть и в других индоевропейских языках, но единственно по-настоящему ценным примером за пределами Славянского мира является лишь показанный выше литовский пример.

В польском языке: **NINIE**, а также **NINIEJSZY** – настоящий, нынешний; в кашубском: **NINIA**. Эти слова не являются однокоренными по отношению ко всем славянским словам, показанным выше, и по отношению к литовскому **NŪNAI**. Не рассматриваются.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) $NW + XjN + XwJ = \text{новый} + \text{среди (многих дней)} + \text{один (отдельно взятый)}$.

Среднеиндоевропейское звучание: **ni-en-oj**.

Дальнейшая фонетическая судьба: **nienoj > nīnē > НЫНЪ**.

Первоначальное значение: **новый (наступивший прямо сейчас) момент в потоке времени**.

Для литовского слова **NŪNAI** годится та же самая конструкция. Поскольку одна и та же конструкция из трёх

биконсонантных корней могла возникнуть одновременно не в двух разных индоевропейских ветвях, а только в одной, то и здесь уместно поставить вопрос: где эта конструкция зародилась ранее – у предков славян или у предков литовцев? Склоняюсь к первому.

Древнерусскую форму **НЫНЯ** можно было бы оставить без внимания и подумать, что это какой-то древний диалектизм, если бы не старославянская форма **НЫНА**, которая подтверждает неслучайность древнерусской формы и требует какого-то особого объяснения.

Полагаю, что среднеиндоевропейская конструкция для слов **НЫНЯ** и **НЫНА** должна быть такою:

(2) NW + XjN + NM = новый + среди (многих дней) + взятый (нами).

Среднеиндоевропейское звучание: nu-en-nem.

Дальнейшая фонетическая судьба: nuennem > nūnē > **НЫНА**, **НЫНЯ**.

Первоначальное значение примерно то же самое, что и у первой конструкции.

В ходе сближения и контаминационных процессов, возникло диалектное слово **НОНЕ**. Объяснить слово **НОНЕ** с помощью показанных в данной статье конструкций – невозможно. За всеми объяснениями отсылаю к словарной статье **НЫНЧЕ**, **НОНЧЕ**.

68. **НЫНЧЕ**

Предварительное замечание: слово **НЫНЧЕ** (**НОНЧЕ**) имеет не то же самое происхождение, что слово **НЫНЕ** (смотрим статью). Слова **НЫНЧЕ**, **НОНЧЕ** – с одной стороны и **НЫНЕ** – с другой стороны образуют паронимическую группу и различаются тем, что первые два является разговорным или диалектными, а третье – книжным и немного устарелым. Здесь имеет место паронимия, медленно переходящая через сильное сближение в контаминацию.

Современные значения русского наречия **НЫНЧЕ**: сегодня, в текущий день. Слово существует в русском языке в двух основных вариантах: **НЫНЧЕ** и **НОНЧЕ**; второй вариант считается диалектным и просторечным, иногда употребляется в шутовом или в ироническом контексте. Слово **НОНЧЕ** может иметь и другие диалектные варианты, например, **НОНЕЧА**. Прилагательное **НОНЕШНИЙ** обладает теми же самыми стилистическими свойствами, что и форма **НОНЧЕ**. С исторической точки зрения, формы **НОНЕЧА** (в первую очередь!) и **НОНЧЕ** (во вторую) являются более древними, нежели форма **НЫНЧЕ**, о чём будет сказано ниже.

В древнерусском языке: **НЫНЪЧА**, **НЫНЪЧЬНЫИ** (произносилось в пять слогов).

В старославянском языке: **НЫНЪЩЪНЬ** (четыре слога) и более поздняя форма – **НЫНЪШТЬНЬ** (столько же слогов).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$NW + NXj + KwXj = \text{новое} + \text{не существующее} + \text{длительно}$.

Среднеиндоевропейское звучание: $ni-pe-k^we$.

Далее: $nunek^we > n\ddot{u}nek^we$ – строго закономерно!

Позже возникает форма **НОНЕЧА** (из **НЪНЕЧА**), а также **НОНЧЕ**. Форма **НЫНЧЕ** возникает по аналогии с паронимом **НЫНЕ** и в ходе смыслового сближения.

Вполне допускаю, что, не вступая в противоречие со всем сказанным выше, имела место и другая последовательность событий, происходившая ещё в предславянских диалектах до возникновения славян, а именно: $nunek^we > n\ddot{u}nek^we > \text{НЫНЕЧА}$.

Латинское слово **NUNC** (теперь, нынче; так вот, поэтому, ввиду этого), возможно, этого же происхождения, но у меня есть сомнения. Возможно, здесь сработал биконсонантный корень **НК** [nek, nk] – изобретать, принимать ответственное решение.

69. НЫРЯТЬ

Современное значение русского глагола **НЫРЯТЬ**: погружаться в воду с головою, как правило, купаясь при этом или плавая.

В белорусском языке: **НЫРАЎЦЬ**; **НЫРКА** – разновидность утки. В малороссийском языке: **НИРЯТИ**, **НИРНУТИ**.

В болгарском: **НИРНА** – ныряю; в сербском: **ПОНИРАТИ** – исчезать, течь под землёю.

Кроме того, наблюдаем ещё и корень *nur-* < *pour-*.

В болгарском языке: **НУРАМ СЕ** – ныряю в воду; в польском: **WYNURZYĆ** – вынырнуть; в верхнелужицком: **NURIC** – погружать, окунать; в нижнелужицком: **NURIS** – погружать.

По поводу корня *nur-* < *pour-* отсылаю к статье **НУРИТЬ**, **ПОНУРЫЙ**.

Кроме того, есть подозрения: то, что мы наблюдаем у южных славян, на самом деле восходит полностью или частично к некоему дославянскому корню *n̄r-/n̄r'-*...

В русском языке корней *nur-* < *pour-* и *n̄r-/n̄r'-*, обозначающих идею ныряния, нет, поэтому объектом этимологического рассмотрения может быть только тот славянский корень со значением **ныряние**, который закономерным образом произошёл от дославянского корня **nūr-**, а всё остальное не рассматривается, ибо данный словарь посвящён русскому языку, а не славянским диалектам.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$NX + XW + WR =$ носом (дышать) + сверху + через тростинку (пустую внутри).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *na-aw-ur*.

Дальнейшая фонетическая судьба: *naawur* > *nūr* > **НЫР-**.

Первоначальное значение: погружаться в воду, спасаясь от врагов, хитроумным образом дыша при этом через выставленную наружу тростинку (пустую внутри).

Одно из современных значений русского корня **НЫР-** отмечаем в слове **ПРОНЫРА** – хитрый и изворотливый человек.

70. НЫТЬ, НОЮ

NW = новый.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: new, ni.

Первоначальное и более позднее значение: нечто **НОВОЕ**, некто **НОВЫЙ**.

Один из 203 раннеиндоевропейских биконсонантных (двуогласных) корней Основного списка. Порядковый номер: 107.

Одним из значений биконсонантного корня NW было ещё и такое: новорожденный, младенец (новый человек). Отсюда возникли дополнительные значения: ведущий себя так, как ведёт себя младенец; плачущий.

Фонетическая предыстория этого корня такова: new > ni > nī > НЫ-. Последнее звено этой цепочки – это уже славянское и русское состояние.

Первоначальное значение: **НЫТЬ** – вести себя так, как ведёт себя малыш.

71. НЮНЯ

Современное значение: маленький плаксивый ребёнок; плакса.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

NW + NW = младенец + младенец.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: new-new.

В дальнейшем ожидалось бы: newnew > НЮНЮ, но в целях подгонки существительного под первое склонение, оно было преобразовано в слово НЮНЯ.

72. НЮХ, НЮХАТЬ

Современные русские слова **НЮХ**, **НЮХАТЬ** описывают вдыхание через нос какого-либо запаха.

Первый список.

В белорусском языке: **НЮХ** – обоняние; **НЮХАЦЬ** – нюхать; в малороссийском: **НЮХ** – обоняние; **НЮХАТИ** – нюхать; в чешском: **ЇЕНІНАТ** – нюхать, разнюхивать, вынюхивать (о собаке на охоте); в сербском: **ЊУХ** – чутьё; **ЊУШИТИ** – нюхать; в хорватском наречии сербского языка: **ЊУН** – обоняние, нюх; в польском: **ЊУСН** – понюшка табака; **ЊУСНАЃ** – нюхать;

Второй список.

В верхнелужицком: **ЊУСН** – нюх; **ЊУСНАЃ** – нюхать; в нижнелужицком: **ЊУСНАЃ** – нюхать.

Чешский корень **НИСН-** закономерным образом отличается от других славянских корней в первом списке и поэтому не вызывает никаких вопросов. Что же касается корня **ЊУСН-** во втором списке, то он требует особого рассмотрения.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней для лужицкого корня **ЊУСН-** из второго списка:

(1) **NX + WS** = когда нюхаю + щекочет.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: **na-us**.

Дальнейшая фонетическая судьба: **naus > nus > nuх-** (**ЊУСН-**) – закономерно.

Первоначальное значение: принюхиваться к резкому запаху; имелся в виду дым. Обращаю особе внимание: **описываются ощущения человека!** Смотрим статью **ДУХ**, где всё очень похоже. Считаю, что обе конструкции – и та, что описывает этимологию слова

ДУХ, и та, которая объясняет лужицкий корень NUCH- – возникли в Среднеиндоевропейскую эпоху в рамках одного и того же диалекта и служили для описания похожих мыслей.

Иными словами: ни из чего не следует, что лужицкий корень NUCH- – это какое-то отклонение от общеславянской нормы. Этимология лужицкого корня NUCH- именно такова, как здесь показано, а в других славянских языках, где и корень не совпадает с лужицким, этимология – другая!

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней для слов первого списка будет таким:

(2) NW + SX = к новому (не появилось ли чего-нибудь) + принохивается.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: new-sa, neu-sa.

В дальнейшем: newsa > н'уха- (НЮХА- в русском языке) – закономерно.

Первоначальное значение: **описывается поведение собаки**, которая принохивается к земле в поисках новой добычи.

Как видим, оба корня – лужицкий и общеславянский – просто имеют разные значения. Полагаю, что оба корня реально существовали у славян, но затем из-за их фонетической близости (опасное паронимическое сближение) произошло вытеснение одного из двух корней. Большинство славян вытеснили корень **nux** и оставили в своих языках корень **n'ux**; лужичане поступили наоборот.

Чисто теоретический вопрос: можно ли этот процесс назвать контаминацией? Пожалуй, да, но с оговорками, что это особая разновидность контаминации.

73. НЯМ-НЯМ (*детское междометие*)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

NM + NM = беру + беру.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: nem-nem.

Современное значение: **НЯМ-НЯМ** – детское междометие для обозначения вкусной еды или для желания поесть.

74. НЯНЯ; НЕНЬКА (в малороссийском языке); **NENKA** (в полабском языке); **NAN** (в обоих лужицких языках); (родство, семья)

Слово встречается во всех ветвях Славянского мира, но не во всех языках. В русском, малороссийском и белорусском языках: **НЯНЯ** – в одном и том же значении. В польском языке: **NANKA**, **NIANKA** – няня. В словацком языке: **ŇAŇA** – тётка.

Однако, по поводу первого слога, в этом слове у славян есть серьёзные разногласия: в сербском языке мы видим два слова в одном значении: **НАНА** и **НЕНА** – мать; в кашубском языке – очень похожая ситуация: **NANA**, **NENA**, **NENIA** – мать.

В болгарском языке таких колебаний нет: **НЕНЯ** – сестра матери. В болгарском же языке: **НЕНИ** – обращение младшего к старшему.

В полабском языке: **NENKA** – невеста.

Единственный в своём роде случай наблюдаем в малороссийском языке: **НЕНЬКА** – мамочка. И это при том, что в малороссийском языке есть слова **НЯНЯ**, **НЯНЬКА** – в тех же значениях, что и в русском языке. Это означает, что в малороссийском языке существуют два разных слова и два разных корня!

Это наводит на мысль о том, что именно так раньше и было у всех остальных славян, и нужно устанавливать этимологию двух разных слов, а не одного. Стало быть, малороссийский язык оказался единственным из всех славянских, где оба корня сохранились.

Первая среднеиндоевропейская конструкция:

(1) **NX + NX** = родная + родная.

Несколько иное толкование той же конструкции: ...= защищает + защищает.

Звучание показанной выше среднеиндоевропейской конструкции: *na-na*.

В восточнославянских языках и в польском в дальнейшем происходит детская переделка этого слова: *nana* > *n'an'a*.

Первоначальное значение: няня, мать; любая женщина, которая приглядывает за ребёнком – старшая сестра, тётка, бабушка, кормилица.

Вторая среднеиндоевропейская конструкция:

(2) $NXj + NXj =$ запрет + запрет.

Другое толкование: ... = нельзя + нельзя.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ne-ne*.

Первоначальное значение для полабского слова **NENKA**: та, которую жених пока ещё не смеет считать своей женою.

Первоначальное значение по другим славянским языкам: любая женщина, приглядывающая за детьми и не позволяющая им шалить.

Большинство славян перестало ощущать разницу между этими двумя словами и стало их в дальнейшем путать – это объясняется очень большою смысловую близостью обоих слов.

Никак иначе невозможно объяснить славянские колебания между **na** и **ne** в этом случае. Таких чередований у славян нет, а никакое чередование не может существовать одноразово. Если чередование есть в одном случае, то должны быть и другие подобные примеры.

Особое примечание: в обоих лужицких языках есть слово **NAN** со значением *отец*. Лужицкое существительное мужского рода **NAN** образует пару с существительным женского рода **NANA** в значении *мать*, но уже в кашубском языке. Возможно, пара слов **NAN** и **NANA** существовала когда-то в прошлом в западнославянских диалектах.

Хотя для лужицкого слова NAN можно найти и другое среднеиндоевропейское объяснение:

(3) NX + NXw = защитник + наш.

Среднеиндоевропейское звучание: па-по.

Дославянский облик этого слова, по этой версии, был таким: **panos**.

75. НЕВЗНАЧАЙ

Современное значение русского слова **НЕВЗНАЧАЙ**: случайно – без умысла и без подготовки.

Однокоренные слова в данном словаре не могут рассматриваться в отдельных статьях, ибо в словаре действует закон: **один корень – одна статья**. В данном случае, корень здесь тот же, что и в слове **ЗНАК** – смотрим статью **ЗНАК**. Тем не менее, пара слов **НЕВЗНАЧАЙ** и **ЗНАК** не подходит под это правило, ибо в случае слова **НЕВЗНАЧАЙ** имеет место контаминация – наложение друг на друга двух разных корней или, скорее всего, слов или даже словесных конструкций.

Слово **НЕВЗНАЧАЙ** следует понимать так: то, что не является **ЗНАКОВЫМ** событием; то, что не было высказано Высшими Силами в виде подаваемых ими для нас **ЗНАКОВ**. Общий смысл: ни из чего не следовало, что это случится, но это всё-таки случилось.

Но есть и другой подход к этому же слову: корень **ЧАЙ-** (смотрим статью **ЧАЙ-** в словаре), с его значениями ожидания и надежды. **НЕВЗНАЧАЙ** – это то, чего мы не ожидали, исходя из системы **ЗНАКОВ**, на которые мы опираемся в нашей жизни; это то, чего мы не **ЧАЯЛИ**.

Скорее всего, это наложение произошло не из двух слов (**ЗНАК** и **ЧАЯТЬ**), а из двух словосочетаний, восстановить которые в точности уже невозможно.

О

Обновлено 29 мая 2022, 81 статья

1. О, ОБ, ОБО; О-, ОБ-, ОБО- (предлог и приставка)

ХwVh = брови.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ov^h.

Первоначальное значение: густые брови нордического человека, находящие над глубоко посаженными глазами. Отсюда возникли вторичные значения и в их числе такое: **то, что находится, как бровь над глазом, то есть над чем-либо.**

Значение *над*, подразумевает некую удалённость от объекта, но поскольку удалённость может и сокращаться (падающий предмет), то возник второй смысловой переход: ударяться обо что-то при падении сверху вниз. Далее: ударяться обо что-то при броске в сторону объекта – сверху вниз или сбоку. Ударить мяч ОБ изгородь – это как раз тот случай. Следующий смысловой переход: говорить, думать О ком-то, О чём-то – как бы мысленно ударяться об этот предмет.

Современные значения: предлог О, ОБ, ОБО, с предложным падежом обозначающий идею говорения или размышления О ком-либо, О чём-либо; этот же предлог с винительным падежом означает идею удара О кого-либо, О что-либо.

Один из 203 раннеиндоевропейских биконсонантных (двусогласных) корней Основного списка. Порядковый номер: 170.

2. ОБЕД

Современное значение русского существительного **ОБЕ́Д**: дневное принятие пищи – как правило, наиболее плотное по сравнению с принятиями пищи утром и вечером.

В древнерусском и в старославянском языках: **ОБЪДЪ** – в три слога и при различном произношении буквы «Ѣ».

В малороссийском языке: **ОБІД**; в болгарском: **ОБЯД**; в сербском: **ОБЈЕД**; в словенском: **ОВЕД**; в чешском: **ОВĚД**; в словацком: **ОВЕД**; в польском: **ОВІАД**; в верхнелужицком: **WOBJED**; в нижнелужицком: **НОВ'ЕД**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XwVh + XwXj + XjD =$ к изобилию + съестному + присоединяйся (присоединяйтесь).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: ob^h -oe-ed.

Первоначальное значение: сообщение о том, что еда готова и приглашение к ней. Биконсонантный корень $XwVh$ означал любое изобилие (в данном случае имелось в виду изобилие еды), и его нельзя воспринимать как приставку **ОБ-** при корне **ЕД-**.

Смотрим статью **ЕДА**.

3. ОБИЛИЕ, ОБИЛЬНЫЙ

Современные русские значения слов **ОБИЛИЕ**, **ОБИЛЬНЫЙ** описывают большой запас неких, как правило, физических предметов, которые можно расходовать без оглядки на то, что они скоро закончатся. Обычно имеется в виду нечто положительное, полезное для людей (**ОБИЛИЕ** фруктов и овощей), а не наоборот, хотя речь может идти и о чрезмерно большом количестве чего-то вредного или даже опасного (**ОБИЛИЕ** крыс и мышей).

В древнерусском и в старославянском языках: **ОБИЛЬ** – в три слога, последний согласный звучит твёрдо! В старославянском: **ОБИЛИЄ**.

В малороссийском: **ОБИЛЬНИЙ**; в болгарском: **ОБИЛЕН**; в сербском: **ОБИЛ**, **ОБИЛАН**, **ОБИЛЬЕ**; в словенском: **ОВІЛ**, **ОВІЛЈЕ**; в чешском: **ОВІЛÍ** – хлеб в зерне; в словацком: **ОВІЛІЕ** – хлеб в зерне.

Фасмер приводит два таких старославянских слова: ИЗВИЛИЄ – изобилие, ВЪЗВИТЬ – прибыль. Тем самым он намекает на то, что в словах ОБИЛИЕ, ИЗОБИЛЬНЫЙ имеется приставка ОБ-, и якобы получилось так: ОБИЛИЕ < ОБВИЛИЕ. Считаю, что никакой приставки здесь нет, но могло быть переосмысление, и, по фонетическим причинам, ложная приставка была осмыслена как истинная.

Похоже на то, что в Среднеиндоевропейскую эпоху было две конструкции с совершенно разными значениями, которые затем – в ходе контаминации – образовали новое позднеиндоевропейское слово. Было ли это слово праславянским, или оно было италийсковенетским – этого определить не могу.

Первая среднеиндоевропейская конструкция:

(1) $XwVh + WJ + LXj =$ изобильно выросшее + с дерева (с куста) + собираем.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ob^h-wi-le$.

Первоначальное значение: фрукты или ягоды, собираемые в большом количестве.

Вторая среднеиндоевропейская конструкция:

(2) $XwVh + VhJ + LJ =$ изобильно + ценное + остаётся (у нас).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ob^h-b^h-i-i .

Первоначальное значение: некие ценные запасы; возможно – сокровищница.

В Позднеиндоевропейскую эпоху произошла контаминация, и обе конструкции стали со временем восприниматься как один корень, который и перешёл затем из дославянского состояния в славянское.

4. ОБЛАВА

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XV + LX + WX =$ ожесточённо + к цели + раздваиваясь.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ab-la-wa.

Первоначальное значение: нападение с помощью дугообразного построения воинов или охотников. Или, скорее всего, нападение с двух сторон – слева и справа.

5. ОБЛЫЙ

Общеславянское слово, имеющее такое примерно значение: круглый, округлый, выпуклый и т.п. **ОБЛЫМИ** у славян могут называться любые шарообразные предметы (например, арбузы), морские округлые камни, толстые щёки, полные женские формы, до смешного толстые люди. В современном русском литературном языке это слово исчезло полностью. В словаре Даля, впрочем, приведено много примеров употребления этого слова в различных русских говорах.

В малороссийском языке: **ВІБЛИЙ**; в болгарском: **ОБЪЛ**; в сербском: **ОБАО, ОБЛА**; в словенском: **OBEL, OBLA**; в чешском и в словацком языках: **OVLŮ**; в польском: **OBLŮ**; в нижнелужицком: **NOBLI**.

И всё же за основу следует взять только древнерусское прилагательное **ОБЪЛЬ**, а также зафиксированное Владимиром Далем слово из сибирских диалектов: **ОБЁЛЬНО** – вокруг, кругом. (Общерусское выражение **ОБЁЛЬНЫЕ** (полностью освобождённые от податей, со всех сторон свободные) **крестьяне** также можно принять во внимание.)

Итак, этимологическому рассмотрению подвергается только древнерусский корень **ОБЪЛ-** и его более поздняя русская разновидность **ОБЕЛ-**. Все остальные славянские формы важны лишь в том смысле, что подтверждают общеславянскую природу этого корня.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $XwVh + VhL =$ от изобилия + раздувшийся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ob^h-b^he1 .

В дальнейшем: $ob^h1b^he1 > obel$, что совершенно не соответствует ожидаемой форме **obil-** и даже вступает в некоторое противоречие с известными фонетическими законами. Поскольку $obel-$ и $obil-$ – это разные вещи, то можно предположить следующий процесс: $obel- > obil-$ по аналогии с чем-то другим, а аналогия, как известно, может подправить или даже полностью разрушить любые фонетические законы. Считаю, что это было слово ОБИЛИЕ (смотрим статью в словаре), разумеется, не в его современной форме, а в более древней.

Первоначальное значение получается таким: предмет, который раздулся от того, что его наполнили большим количеством (ОБИЛИЕМ!) чего-либо. Например, мешок. С осторожностью допускаю, что это мог быть и человек, растолстевший от большого количества постоянно поглощаемой еды. Аналогия со словом ОБИЛИЕ очень подходит сюда по смыслу. Этим и объясняется форма $obil-$, вместо $obel-$. В дальнейшем: $obil- > ОБЬЛ-$ – уже совершенно закономерно. И так же закономерно: $ОБЬЛ- > ОБЕЛ-$, что хорошо увязывается с законами падения редуцированных.

Второй вариант:

(2) $XwXj + VXw + JL =$ от голода + разбухший + несчастный.

Среднеиндоевропейское звучание: $oe-bo-il$.

Первоначальное значение: описывается эффект опухания от голода, когда у голодающего человека вздувается живот от не переваренной несъедобной пищи и газов.

Второй вариант очень правдоподобен, но мы не наблюдаем его смысловых следов в современных славянских языках. Скорее всего, такая конструкция биконсонантных корней всё же была на самом деле, но произошло наложение того, что описано в первом варианте на то, что описано во втором варианте. Это особый случай контаминации – так я считаю.

6. ОБОРОНА

Современное значение русского слова **ОБОРО́НА** – отражение нападений. Русским корнем следует считать **-БОРОН-**. Приставка **О-** передаёт идею неких круговых действий. Изначально имелась в виду круговая оборона.

В белорусском языке: **АБАРО́НА**; в малороссийском: **ОБОРО́НА**; в болгарском: **ОТБРАНА**; в сербском: **ОДБРАНА**; в хорватском наречии сербского языка: **OBRANA**; в чешском и в словацком: **OBRANA**; в польском: **OBRONA**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$BhXw + RM + NX =$ бой + организованный + для защиты.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^h o-rm-na$.

Первоначальное значение: организованные военные действия для защиты.

7. ОБРЕТАТЬ, ОБРЕТУ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XwBh + RT =$ изобилие + в нужное время.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ob^h-ret .

Первоначальное значение: овладеть чем-либо в назначенное время.

8. ОБЩИЙ

Современное значение русского слова **О́БЩИЙ**: относящийся ко всему, распространяющийся на всё.

В древнерусском языке: **ОБЪЧИИ** – произносилось в четыре слога.

В старославянском: **ОБЪЩЬ** – произносилось в три слога.

Современный русский язык взял из этих двух форм старославянскую и полностью отказался от древнерусской, которая сначала ушла в диалекты и просторечие, а позже и вовсе исчезла.

В болгарском: **ОБЩ**; в сербском: **ОПШТИ**; в хорватском наречии сербского языка: **ОВСІ**; в словенском: **ОВСІ**; в польском: **ОВСУ** – чужой.

Этимологическому рассмотрению должно подвергаться предполагаемое праславянское звучание этого слова, которое представляется таким: $\text{ob}^h\text{it}^{\sim}\text{ōs} > \text{ob}^h\text{it}^{\sim}\text{ōs}$. Позже у восточных славян: $\text{tj} > \text{č}$.

Полагаю, что конструкций биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху было две; они были очень похожи по смыслу и по звучанию, но употреблялись, видимо, в разных диалектах – предположительно, один из них был протославянским, а другой – протоиталийским.

Первая конструкция:

$\text{XwVh} + \text{VhJ} + \text{TJ} = \text{обо всем} + \text{имуществе} + \text{помним}$ (не смеем забывать об этом!).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $\text{ob}^h\text{-b}^h\text{i-ti}$.

Позже: $\text{ti} > \text{tj} > \text{č}$.

Первоначальное значение: призыв помнить об общественном имуществе.

Вторая конструкция:

$\text{XwVh} + \text{XwJ} + \text{TJ} = \text{об изобилии (всех)} + \text{один (каждый по отдельности)} + \text{помним}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $\text{ob}^h\text{-oi-ti}$.

В дальнейшем: $\text{ob}^h\text{oit}^{\sim}\text{i} > \text{obit}^{\sim}\text{i}$.

Позже: $\text{ti} > \text{tj} > \text{č}$.

Первоначальное значение: суждение о том, что каждый отдельно взятый человек должен думать о благосостоянии всех.

Вывод: в процессе контаминации оба древних корня наложились друг на друга, после чего и возникла указанная выше форма $\text{ob}^{\text{h}}\text{itjōs} > \text{obitjōs}$.

9. ОБУВЬ

Предварительное условие: смотрим статью ОБУТЬ, РАЗУТЬ.

Точно так же, как и в той статье, отбрасываем здесь приставку ОБ- (смотрим статью по этой приставке) и обнаруживаем корень -УВЬ, не встречающийся в русском языке без этой приставки. Для корня создаём такую конструкцию:

$\text{XwW} + \text{WJ} = \text{спасает от холода} + \text{дерево}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ow-wi .

Дальнейшая фонетическая судьба: $\text{owwi} > \text{ouwi} > \text{-УВЬ}$.

Первоначальное значение: предмет ОБУВИ с элементами дерева. Думаю, что имелась в виду только деревянная подошва. Вряд ли в те времена умели делать деревянные башмаки.

10. ОБУТЬ, РАЗУТЬ (глаголы)

В глаголах ОБУТЬ, РАЗУТЬ легко выделяем приставки ОБ- и РАЗ-, а также – окончание инфинитива -ТЬ. Из чего справедливо заключаем, что корень в этих глаголах: -У-. Легко находим этот корень в списке биконсонантных корней, составленном Н.Д. Андреевым: это корень XwW – под 180-м номером со значениями:

- мороз;
- спасение от мороза;
- одежда и обувь, спасающие от мороза.

На Среднеиндоевропейском этапе биконсонантный корень XwW произносился примерно так: $[\text{ow}]$ или $[\text{ou}]$, что при переходе в славянское состояние давало гласный звук $[\text{u}]$.

Это и есть исчерпывающее объяснение для глаголов ОБУТЬ и РАЗУТЬ, современное значение которых таково: надеть или снять предмет обуви.

11. ОБУХ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:
XP + VhW + SXw = задняя часть + стуча + прыгает (когда размахивают).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ap-b^hew-so.

Далее: apb^hewso > abb^howso > ab^houso > ОБУХЪ – всё строго закономерно и без малейшего отклонения от правил.

Первоначальное значение: ОБУХ – задняя часть топора; часть топора – противоположная его лезвию; то чем можно стучать, размахивая этим так же, как рубящим топором.

12. -ОВ, -ЕВ (суффикс, окончание)

XW = чужак, принятый в племя с испытательным сроком и отработывающий право остаться в племени.

Более поздние значения: другой; не такой, как мы; отвергаемый; удаляемый; отгонять прочь; отпор; в сторону от меня; от.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: aw, āw, au, āu, aī.

В данном случае выделилось значение принадлежности: нечто взятое из чего-то; нечто выделенное из какой-то массы.

Современные значения: суффикс с притяжательным значением: отцОВ сундук – сундук из имущества отца; дедОВо ружьё – ружьё из числа вещей деда, тестЕВ дом – дом тестя; окончание родительного падежа множественного числа существительных мужского рода: много домОВ, заветы отцОВ и дедОВ, а также

окончание винительного падежа множественного числа мужского рода для одушевлённых существительных: вижу отцОВ и дедОВ.

Раннеиндоевропейский биконсонантный корень из Основного списка. Порядковый номер, согласно принятой классификации: 166.

13. ОВЁС

На древнерусском языке: **ОВЬСЪ**. В литовском языке: **AVIŽÁ**, в латинском: **AVĒNA**.

Среднеиндоевропейская конструкция, частично объясняющая и славянское слово, и литовское, и латинское:

(1) XjX + WJ = злак + выращиваемый.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ea-wi.

И, тем не менее, для каждого из трёх слов – славянского, литовского и латинского – потребуется отдельная конструкция с добавлением третьего биконсонантного корня, который будет разным в каждом из трёх случаев. И это означает, что рассматриваемое русское слово **ОВЁС** ещё на среднеиндоевропейской стадии своего возникновения претерпело в своём развитии две ступени: 1) общую для многих индоевропейских ветвей (не думаю, что для всех без исключения) и 2) особенную только для предков славян.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней, пригодная для славян:

(2) XjX + WJ + PS = злак + выращиваемый + для запасов (в наших местах хранения).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ea-wi-ps.

На праславянском языке это было слово **awipsos**.

Подобная же двуступенчатая история была и у литовского слова, и у латинского.

Вторая ступень для литовского языка выглядит так:

(3) XjX + WJ + GhjJ = злак + выращиваемый + на зиму (для зимних запасов).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ea-wi-g^h'i или ea-wi-g^h'je.

По смыслу получается практически то же самое, что и в протославянском варианте, в котором было *зерно для запасов*, а запасали-то, прежде всего, на зиму!

Вторая ступень для латинского языка и, как я думаю, для всех италийских языков, включая и италийсковенетский:

(4) XjX + WJ + NXw = злак + выращиваемый + для нас.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ea-wi-po.

Впрочем, я и в этом случае допускаю вариант, очень похожий на то, что было у протославян и у протолеттолитовцев:

(5) XjX + WJ + NX = злак + выращиваемый + для нужд поселения.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ea-wi-na.

Современное значение в русском языке: ОВЁС – известное злаковое растение. Этот же корень имеет и слово ОВСЮГ – известный сорняк.

14. ОВИН

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

XjX + WJ + JN = злаки + выращенные + для женского труда

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ea-wi-in.

Первоначальное значение: снопы, которыми занимаются женщины, потому что это не очень тяжёлый труд. Смотрим статью СЕНО.

Современное значение: ОВИН – место, где сушат снопы хлеба.

15. ОВОД

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

XW + WDh = даю отпор + нечисти.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: aw-wed^h.

Первоначальное значение: отгоняю гадкое; видимо, имелись в виду не только ОВОДЫ, но и другие кусающиеся летучие насекомые.

Современное значение: ОВОД – насекомое.

16. ОВОЩ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

XjW + ТК = (сначала) поливаем + (потом, когда созреет) отсекаем.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ew-tek.

Далее: ewtek > owtok > owotk > owotč-.

В переписке Ивана Грозного с Курбским находим это слово в значении *фрукты* – то есть съедобные растения, вырастающие на деревьях, как правило, в саду.

Современное значение: ОВОЩИ – известные съедобные растения, вырастающие на огороде.

17. ОБРАГ

Современное значение русского слова **ОВРА́Г**: глубокая длинная впадина на поверхности земли, образованная действием талых и дождевых вод.

Название одной из старинных московских улочек: **Сивцев ВРАЖЕК**.

В древнерусском языке зафиксирована форма **ВРАГЪ**. По мнению Фасмера, этой форме предшествовала такая: **ВЪРАГЪ**, и я думаю так же, но уверенно доказать это невозможно.

В болгарском языке: **ОВРАГ**.

В современном русском языке слово производит странное впечатление: приставка О- плюс корень ВРАГ-, что, конечно же, не соответствует действительности, хотя бы уже потому, что такое соединение двух морфем совершенно лишено смысла.

Отрабатывая идею исторического корня ОВРАГ-, который не делится на приставку и корень, выдвигаю два предположения в виде двух среднеиндоевропейских конструкций биконсонантных корней.

Первая конструкция:

(1) $WXj + RXw + XwGh =$ идя + в русле оврага + (попадаем в) густой кустарник.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $we-ro-og^h$.

В дальнейшем: $weroog^h > werōg > werāg- > wīrāg-$. Эпизод $ō > ā$ – согласно праславянским фонетическим законам.

Позже слово стало претерпевать подгонки под какие-то другие морфемы, назревала угроза паронимических столкновений с последующими омонимическими конфликтами. Поскольку славяне всегда были нетерпимы к омонимам, то в русском языке слово, хотя и не сразу, но приобрело нынешний не совсем обычный вид, а во всех остальных славянских языках, кроме болгарского, это слово бесследно исчезло.

Первоначальное значение: предостережение по поводу опасностей передвижения по дну оврагов, заросших колючим кустарником. Сама идея возможности такого скрытного передвижения, видимо, была связана с какими-то военными или охотничьими нуждами.

Вторая конструкция содержит в себе попытку использовать биконсонантный корень $XGh [ag^h]$ – могущество, которое хранится в запасе; скрытый боевой дух; боевой дух, который затаился и ждёт своего часа:

(2) $WXj + RXw + XGh =$ идя + в русле оврага + скрываемся перед боем.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $we-ro-ag^h$.

В дальнейшем: $weroag^h > werāg- > wīrāg-$.

Первоначальное значение: призыв пробираться по дну оврага для внезапного нападения на противника.

18. ОВЦА

В древнерусском языке: **ОВЬЦА**. В малороссийском языке: **ВІВЦЯ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XXw + WJ =$ на заклятие + то, что выращивают.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ao-wi$.

Праславянское звучание: $owī-$.

Далее к корню добавляется уменьшительный суффикс $-ka$, после чего: $owīka >$ овца (Бодуэнова палатализация).

Первоначальное значение: **ОВЦА** – домашнее животное.

19. ОГЛОБЛЯ, ГЛОБА

Значения в русском языке: **ОГЛÓБЛЯ** – известный элемент повозки, запряжённой лошаадьми; **ГЛОБÁ** – брус, длинная жердь. Этимологическому исследованию подвергаются даже и не оба слова одновременно, а просто корень **ГЛОБ-**.

В русских диалектах возможна также форма **ОГЛÓБНЯ**; в малороссийском языке: **ГОЛÓБЛЯ**; в белорусском: **АГЛÓБЛЯ**; в болгарском: **СГЛОБ** – сустав; в сербском: **ЗГЛОБ** – сустав, **ОГЛОБЉЕ** – элемент ткацкого станка; в чешском: **ОНЛОВNĚ** – свая.

Исконно славянским является в одинаковой степени всё то, что имеет либо праславянское, либо италийсковенетское происхождение. Рассматриваемый корень характеризуется мною так: он либо

италийский, либо праславянский, но прошедший италийскую фонетическую обработку. Склоняюсь, впрочем, более к первому, чем ко второму.

На Среднеиндоевропейском этапе соответствующая конструкция выглядела так:

$KwL + LBh =$ бревно + хорошо приспособленное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w el-leb^h$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $k^w elleb^h > k^w lob^h > klobo > glob-$. Эпизод $k > g$ – невозможен у праславян, но – обычное дело для италийцев. Именно этот эпизод и есть италийский след.

Первоначальное значение корня ГЛЮБ-: некое брёвнышко, которому было придумано какое-то неожиданно остроумное применение.

20. -ОГО (окончание родительного падежа прилагательных мужского и среднего родов единственного числа)

Предварительное замечание: исторически это было окончанием указательного местоимения, а вовсе не прилагательного! Это же самое окончание было и у некоторых других местоимений. Наибольший интерес представляют старославянские формы **ЧЕСОГО**, **ЧЬСОГО**, вместо понятных для нас нынешних форм ЧЕГО – в русском языке или ЧОГО в малороссийском. Форму ЧЕСО (долгое время она сохранялась в устоявшемся русском выражении ЧЕСО РАДИ), следует считать упрощённым вариантом форм ЧЕСОГО, ЧЬСОГО и не рассматривать её вовсе.

Итак, за основу исследования берётся окончание родительного падежа, зафиксированное в старославянских словах **ЧЕСОГО** и **ЧЬСОГО**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

XwK + JGhw + XwD = из того, о чём мы думали + выполнением + рождённое (выделенное для нашего рассмотрения).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ok-jeg^{wh}-od.

Дальнейшая фонетическая судьба: okjeg^{wh}od > okjog^{wh}od > ok'og^{wh}od > ... > osogod > osogo – закономерно для предславянского и раннеславянского этапов. Позже произошло сокращение до общепринятого в Славянском мире окончания -ОГО, но в языке балканских славян (старославянском – так мы его сейчас условно называем) мы видим проявление более древней формы в словах ЧЬСОГО и ЧЕСОГО.

Первоначальное значение: сделанное из того, что мы задумали и теперь выделенного из него для нашего нынешнего рассмотрения. Идея выделения очень близка идее родительного падежа: то, что вынута из чего-то; отсюда и современное значение родительного падежа.

В своё время И.А. Бодуэн де Куртенэ на материалах северных русских диалектов сумел описать фонетический процесс, при котором в падежном окончании -ОГО один согласный звук заменился на другой. Случилось это по такой цепочке:

ogo > oho > oo > ouo (owo) > ovo.

Переломным моментом в этой цепочке преобразований следует считать недопустимое в русском языке сочетание двух одинаковых гласных в одной морфеме – нужно было затем либо стянуть два одинаковых гласных до одного, либо разделить их новым согласным, что и было сделано. Все звенья этой цепочки были надёжно зафиксированы Бодуэном де Куртенэ в диалектах севера России.

Современное значение: -ОГО и -ЕГО – окончания родительного падежа мужского и среднего родов единственного числа для прилагательных, причастий, местоимений и некоторых числительных. Например: этОГО, всякОГО, кОГО, чЕГО, моЕГО, белОГО, синЕГО, знающЕГО, знавшЕГО, однОГО, первОГО, третьЕГО.

21. ОГОНЬ

Современное значение русского слова **ОГОНЬ**: интенсивный процесс окисления, сопровождающийся излучением и выделением тепловой энергии. Другое толкование: совокупность раскалённых газов (низкотемпературная плазма). По Ефремовой: раскалённые светящиеся газы, выделяющиеся при горении.

В древнерусском и в старославянском языках: **ОГНЬ** – произносилось в два слога.

В белорусском языке: **АГОЊ**; в малороссийском: **ВОГОЊ**; в болгарском: **ОГЪН**; в македонском: **ОГАН**; в сербском: **ОГАЊ**; в словенском: **OGENJ**; в чешском и в словацком: **ОНЕЊ**; в польском: **OGIEN**; в верхнелужицком: **WОНЕЊ**; в нижнелужицком: **НОГЕЊ**.

В латинском: **IGNIS** – из более древней формы: **EGNIS**.

В жемайтском: **OGNĖS**; в литовском: **UGNIS** – огонь, **AGNŪS** огненный; в латышском: **UGUNS**.

В шведском: **UGN** – печь. Полагаю, что это заимствование из летто-литовских языков.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней, в равной степени годящаяся для русского слова (и других славянских форм), а также и для латинского слова:

$HjX + GN + NJ = \text{огонь} + \text{угольный} + \text{от вождя}$.

Другое толкование: ... = огонь + угольный + дающий жизненную силу.

Среднеиндоевропейское звучание: ea-gen-ni.

Первоначальное значение: **ОГОНЬ**, который получается в результате добычи каменного угля. Кроме того: этот **ОГОНЬ** либо добыт вождём, либо обладает другою характеристикой – он даёт людям жизненную энергию. Склоняюсь всё же к тому, что **ОГОНЬ** – это то, что исходит от вождя.

Слово имеет италийское происхождение, каковое приравнивается к исконно славянскому.

22. ОГРОМНЫЙ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XXw + GwR + XwM =$ как вершина + высящийся + мощно.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $ao-g^w r-$ om.

Первоначальное значение: колоссальный, устрашающе огромный.

Современное значение: ОГРОМНЫЙ – очень большой.

23. ОДИН (числительное); ЕДИНЫЙ

Современное значение русского слова **ОДИ́Н**: слово, служащее для обозначения наименьшего натурального числа из всех возможных. Другое толкование: наименьшее натуральное число в составе счётных слов первого десятка. По существующим представлениям, слово относится к разряду числительных.

В древнерусском языке: **ОДИНЬ** – произносилось в три слога.

В старославянском: **ЮДИНЬ, ЮДЬНЬ** – в три слога каждое из слов.

В белорусском языке: **АДЗІ́Н**; в малороссийском: **ОДИ́Н**; в болгарском: **ЕДИ́Н** [эд'и́н]; в сербском: **ЈЕДАН**; в словенском: **EN**; в чешском и в словацком: **ЈЕДЕН**; в польском: **ЈЕДЕН**; в верхнелужицком: **ЈЕДУН**; в нижнелужицком: **ЈАДУН**.

Обращают на себя внимание серьёзные расхождения между славянскими формами. Там, где у южных и западных славян в начале слова $e- > je-$, там у восточных славян $e- > o-$, и это как раз в рамках правил. Но совершенно непонятна предыстория второго слога у западных славян, да и у остальных славян – тоже. Например, в

русском языке – это **единственный случай, когда гласный [и] оказывается беглым**: ОДИН – ОДНА, ОДНИ, ОДНОГО. Это означает, что когда-то было чередование гласных – долгого [ī] и краткого [i̇], но – по каким причинам такое могло случиться?

Предполагаю былое наличие двух совершенно разных среднеиндоевропейских конструкций биконсонантных корней, которые в дальнейшем, уже став позднеиндоевропейскими корнями, наложились друг на друга в процессе переосмыслений и контаминации.

Первая конструкция:

(1) XjDh + XwJ + NXw = в ряде пальцев + один + для нас (нужный нам для счёта).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ed^h-oi-no.

Далее: ed^hoino > ed^hin-. Следует различать два разных фонологических правила: с одной стороны – редкий процесс **oi** > **ī**; с другой стороны – более частый процесс **oj** > **ē**.

Кроме того, при переходе в восточнославянское состояние действовало такое правило для звука [e] в начале слова: **e-** > **o-** – для восточных славян; для остальных славян: **e-** > **je-**; для болгарского языка: **e-** > **je-** > **e-** – как результат деградации языка, подпавшего под сильнейшие влияния неславянских языков.

Первоначальное значение: из ряда выставленных передо мною пяти или десяти пальцев, я объясняя свою мысль окружающим, выделяю движениями только один палец, чтобы выразить нужную нам идею единственности. Поскольку эта мысль высказывается в беседе, то отсюда и возникает представление о полезности для нас (NXw).

Правильность данной конструкции не вызывает сомнений, ибо она подтверждается предысториями других русских числительных, которые возникали на Среднеиндоевропейском этапе в ходе примерно таких же рассуждений.

Вторая конструкция:

(2) XjD + JW + JN = забираю с собою + согласно уговору + женщину (которая досталась мне при обмене или при дележе пленных женщин).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ed-ju-in.

В дальнейшем: edjuin > ědjūin.

При переходе в славянское состояние:

– у южных и у восточных славян получались небольшие колебания: jīī > jyi > [и] или [ь];

– у чехов, словаков и поляков было всё то же самое, но затем возникло непонимание того, как может существовать беглый гласный не такой, как все остальные; поэтому, по аналогии с другими беглыми гласными, возникает звук [е] во втором слоге;

– у лужичан – jīī > jyi > [ы] или [ь] (второй гласный является беглым в современных лужицких словах JEDYN и JADYN).

Первоначальное значение: заявление мужчины о том, что он, согласно существующим представлениям о справедливости, берёт с собою только одну из захваченных в плен женщин. Смысловой упор делался на то, что пленная женщина считалась дорогой добычей, а чья-то претензия на то, чтобы взять себе двух или более женщин, означала бы, что другим участникам успешного набега не хватит женщин.

Общий вывод. Следует принять к сведению обе конструкции. С самого начала никому не приходило в голову путать их или даже как-то сравнивать, но дальнейшие фонетические процессы привели к тому, что стало возникать паронимическое сближение, которое затем перешло в контаминацию, ибо паронимы считались нежелательным языковым явлением, а омонимия и вовсе – всегда пребывала под запретом.

24. ОДОЛЕТЬ

Современное значение русского глагола **ОДОЛЁТЬ**, согласно Ушакову: затратив много труда, овладеть чем-нибудь.

Первый вариант: приставка О- (смотрим статью) плюс корень, выделенный из существительного ДОЛЯ (смотрим статью). Значение получается примерно таким: захватить свою ДОЛЮ, вопреки желаниям и действиям соперников.

Есть сомнения в том, что это правильно. В самом деле, значения приставки О- таковы:

1) окружать (или охватывать) что-либо со всех сторон (обойти со всех сторон, оплести вокруг, обхватить руками);

2) ударяться обо что-либо, переносить усилие или другое действие на что-либо (ощупать, осчастливить, озадачить).

Между тем, ДОЛЯ – это часть чего-либо. Охватить свою долю со всех сторон – это означает жадно овладеть чем-либо, но глагол ОДОЛЕТЬ имеет ведь не такое значение! ОДОЛЕТЬ означает *пройти сквозь препятствия и победить*, и этот глагол не содержит в себе идеи захвата. Хотя существует такое мнение: сейчас, мол, не содержит, но в прошлом – содержал! Это спорное мнение, но я не решаюсь решительно отклонить его и допускаю, что оно справедливо, но, скорее всего, частично. Возможно, здесь была контаминация. Смотрим второй вариант этимологии.

Второй вариант. В основу его ставится двусогласный корень DhL из Дополнительного списка. Его значение: дебри, непроходимые заросли. То есть: то самое, что преодолевают. Среднеиндоевропейское произношение: [d^hel], которое при переходе в Позднеиндоевропейскую эпоху претерпело такие закономерные фонетические преобразования: d^hel > d^hol > dol. Вот отсюда и возникают подозрения, переходящие в твёрдую уверенность, что ДОЛЯ, о которой речь шла в первом варианте, здесь ни при чём.

В Дополнительном списке биконсонантных корней отмечаем такой корень: XjD [ed] – собирайся в путь со мною! я ухажу, иди и ты тоже! И после этого составляем такую среднеиндоевропейскую конструкцию:

XjD + DhL = давай пройдем + через чашу.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ed-d^hel.

В дальнейшем происходит некое переосмысление и возникает славянский и русский корень с нынешним значением, но подогнанный под привычные представления: ложная приставка О- и ложный корень ДОЛ-, якобы от слова ДОЛЯ.

Первоначальное значение: призыв пройти через труднодоступную местность. Позже стало развиваться новое значение, связанное с преодолением любых трудностей – не только тех, что ждут путешественника в густом дремучем лесу, но и любых других.

Первый вариант производит благоприятное впечатление по чисто формальным признакам. Именно в рамках этого варианта глаголы ОДОЛЕТЬ, ПРЕОДОЛЕТЬ будут рассматриваться в рамках школьной программы.

Второй вариант – единственно правильный.

25. ОЗЕРО

Современное значение русского слова **ОЗЕРО**: естественный пресный или солёный водоём, не являющийся частью мирового океана. В тамбовском диалекте: – **ОЗЕР** мужской род, что наблюдаем изредка и у некоторых других славян.

Обращаю внимание на то, что названия большинства русских рек – женского рода. И само слово РЕКА – это женский род. Есть речные гидронимы и мужского рода, но лишь в редчайших случаях на исконно русских землях встречаются названия рек среднего рода. Это связано с древними представлениями о реках, каждая из которых имела свою богиню (речную нимфу) или своего бога-мужчину. Этим богиням и богам поклонялись не просто самым серьёзным образом, а это была основная религия индоевропейцев (арийцев) Среднего периода. Что же касается озёр, то к ним такого же почтения не испытывали. Считалось, что и у них есть свои боги, но статус речных божеств был намного выше. Именно по этой причине, само слово ОЗЕРО – это средний род, а главным признаком среднего рода для древних индоевропейцев являлось отсутствие самостоятельности у

называемого предмета, отсутствие свободного волеизъявления. Именно поэтому у существительных среднего рода именительный падеж заменялся на винительный, что воспринималось говорящими как знак бессилия, которое свойственно всем неодушевлённым предметам.

В древнерусском языке: **ОЗЕРО**.

В старославянском: **ЮЗЕРО** – средний род, а также **ЮЗЕРЬ** – в три слога, мужской род.

В белорусском: **ВÓЗЕРА** – средний род; в малороссийском: **ÓЗЕРО**; в болгарском: **ЉЗЕРО** [эзеро]; в сербском: **ЈЕЗЕРО**; в словенском: **JEZERO** – средний род и **JEZER** – мужской род; в чешском: **JEZERO**; в словацком: **JAZERO**; в польском: **JEZIORO**; в верхнелужицком: **JEZOR** – мужской род; в нижнелужицком: **JAZOR** – мужской род.

В литовском: **EŽERAS, AŽERAS** (с долгими гласными в первых слогах обоих слов!) – озеро, пруд. Мужской род, так как у литовцев отсутствует средний род.

В латышском: **EZERS** – то же самое. Мужской род – по той же причине.

В латгальских диалектах: **AZERS** – то же. Мужской род – по той же причине.

В древнепрусском языке: **ASSARAN** – то же. Средний род.

По мнению Фасмера, следует иметь в виду ещё и такие слова:

– у древних греков: **ἸΑΧΕΡΩΝ** – Ахерон (название реки в преисподней);

– у иллирийцев: **ΟΣΕΡΙΑΤΕΣ**.

По поводу иллирийцев: есть мнение, что от их языка произошёл современный албанский, который, как известно, является сатэмным, а не кентумным (что для этимологии слова **ОЗЕРО** очень важно). И всё же связь иллирийцев с албанцами достоверно не установлена. Поэтому пример Фасмера, хотя и интересен, но о его ценности можно поспорить.

Первая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней, отражающая мнение Н.Д. Андреева:

(1) XjGhj + XjR = извлекаю + отделяю.

Среднеиндоевропейское звучание: eg^h-er.

Позже у славян и у латышей, по этой версии: eg^her > ezer-.

У литовцев, в рамках этой же версии: eg^her > ežer-.

Позже для восточных славян сработало обычное правило для начального [e], которое всегда переходило в [o]: e- > o-. Смотрим статью ОДИН.

Для большинства остальных славян: e- > je-. Для болгар: e- > je- > e-. У словаков и нижних лужицан начальное ja- имеет совершенно другое происхождение, о чём смотрим ниже.

Первоначальное значение: пруд для разведения рыбы.

Полагаю, что андреевской формулы недостаточно – она не объясняет словацкого слова JAZERO, нижнелужицкого JAZOR, литовской диалектной формы AŽERAS и латгальского слова AZERS. Это настойчивое [a], вместо [e], наводит на мысль о том, что на Среднеиндоевропейском этапе непременно было что-то ещё, кроме того, на что указал Андреев, ибо так просто звук [a], вместо [e], не может возникнуть. Славянская фонология не терпит хаоса, и там всё подчиняется строгим законам, а для отдельных сбоев всегда должны находиться какие-то разумные объяснения.

Вторая конструкция:

(2) XK + GhjR + RXw = настойчиво + по каменистому дну (мелкой речки) + протаскиваем (лодку).

Среднеиндоевропейское звучание: ak-g^her-ro.

Позже: akg^herro > ag^hg^herro > ožęro, ožęr- – для восточных славян. И это означает, что здесь не то же самое, что было в предыстории русских слов ОДИН, ОЛЕНЬ, ОСЕНЬ (смотрим статьи), где срабатывал имевший силу закона процесс e- > o-, неременный для восточных славян. В данном случае краткое [ō] в начале слова

благополучно перешло из дославянского языкового состояния в восточнославянское и не изменилось.

Допускаю, что вторая конструкция годится для древнепрусского слова, для древнегреческого и для иллирийского.

И тем не менее, второй номер не годится для форм словацкой и нижнелужицкой, а равным образом, и для литовской формы AŽERAS, с её долгим гласным в первом слоге, равным же образом и для латгальского слова AZERS, у которого в разных говорах долгота может быть, а может и не быть!

Третья конструкция по смыслу мало чем отличается от второй, но долгий звук [ā] в начале слова – это как раз то самое, что ярко характеризует её:

(3) XwX + GhjR + RXw = по воде + с шершавым (каменистым) дном + протаскиваем (лодку).

Среднеиндоевропейское звучание: oa-g^her-ro.

Позже: oag^herro > āžero, āžer- – для словацкой формы и для нижнелужицкой!

Для литовского языка: oag^herro > ōžer- > āžer-.

Первоначальное значение: то же самое.

Общий вывод: считаю, что существовали все три конструкции. Вторая и третья с самого начала не имели почти ничего общего с понятием ОЗЕРО; они употреблялись одновременно в одном и том же диалекте и просто взаимно дополняли друг друга, ибо никакая конструкция не могла содержать в себе более трёх биконсонантных корней. Со временем из-за сильного фонетического сходства тех, корней, которые произошли из этих двух конструкций, произошла смысловая подгонка под описание озера, и, таким образом, сработала контаминация.

Особое примечание. Осторожно предполагаю, что рассматривая конструкции вторую и третью, можно было бы обратить внимание на статью КРУПЕНСКАЯ (в моём словаре гидронимов) – это статья, посвящённая названию малой реки в

Новодугинском районе Смоленской области. По КРУПЕНСКОЙ древние купцы пробирались на лодках из бассейна Днепра в бассейн Волги и обратно. В статье упоминается малая глубина рек ШЕРШАВИНКИ и КРУПЕНСКОЙ, по которым протаскивались лодки. На отрезке пути протяжённостью примерно в 200 метров лодку выволакивали из воды, тащили по земле, затем входили в маленькое озеро, а пройдя через него снова выволакивали лодку на сушу и волоком тащили лодку к речке КАМЕНКЕ, а это уже бассейн ВОЛГИ! Лодка проходила по этой речке (видимо, с каменистым дном, если её так называли), затем оказывалась в более глубокой речке АМЧАСНЕ, откуда перебиралась в полноводную реку ВАЗУЗУ, которая, двигаясь на север, впадает в ВОЛГУ. Обращаю внимание на упомянутое выше маленькое озеро ледникового происхождения, на месте того озера сейчас – болото. Моё предположение заключается в том, что конструкции вторая и третья описывают именно этот конкретный путь – с протягиванием лодки по мелким речушкам и с кратковременным вхождением в озеро.

26. -ОК (суффикс)

WK = плетёная корзина, обмазанная глиною и обожжённая.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: wek, wk, uk.

Эволюция дальнейших индоевропейских значений: любое плетёное изделие (любой конструкции и любого назначения); сложное деревянное изделие или элемент деревянной конструкции; искусно сделанное изделие; изделие, продукт, товар, делать, производить. Смотрим также статью ВЕКО.

В данном случае именно значение *делать, производить, осуществлять* – и перешло на значение данного суффикса.

Фонетическая судьба суффикса: wek > wk > uk > ък- > ок-. Древнерусский и старославянский облик суффикса: -ЪКЪ (молотЪКЪ – молоток).

Современных значений два:

1) Тот, кто выполняет какое-то действие: едОК – тот, кто ест; ходОК – тот, кто ходит, ездОК – тот, кто ездит;

2) Ласкательно-уменьшительное – являющееся более поздним и образовавшееся под влиянием исконно ласкательно-уменьшительного суффикса -ИК (смотрим статью). ЛесОК – маленький лес; грибОК – маленький гриб.

Есть случаи и двойного толкования этого же суффикса – видимо, по ним и произошёл такой смысловой переход: ростОК – нечто маленькое и выросшее и одновременно: то, что сделалось маленьким; свистОК – то, что делает свист и одновременно – маленький предмет.

Один из 203 раннеиндоевропейских биконсонантных (двуогласных) корней Основного списка. Порядковый номер: 148.

27. ОКНО

Современное значение русского слова **ОКНО́** (по Ожегову): отверстие в стене для света и воздуха, а также рама со стеклом, закрывающая это отверстие.

В наивной народной этимологии слово ОКНО принято отождествлять со словом ОКО и считать оба слова однокоренными, что безоговорочно отвергается мною.

В древнерусском языке: **ОКЪНО́** – в три слога!

В белорусском: **АКНО́**; в малороссийском: **ВІКНО́**; в чешском, в словацком, в польском и в словенском: **ОКНО**; в чешском просторечии и в диалектах: **ВОКНО**; в верхнелужицком: **ВОКНО**; в нижнелужицком: **ВОКНО** и **НОКНО**; в полабском языке **VÅKNÛ**. В болгарском языке: **ОКНО́** – но в качестве устарелого слова.

В эстонском языке: **АКЕН**; в финском: **ІККУНА**; в водском: **АККУНА**. Во всех трёх случаях – это заимствование из дославянского языка, а вовсе не из древнерусского, как может показаться. Скорее всего, эти слова взяты этими финскими

народностями из того периода, который я называю преславянским – это тот краткий отрезок времени, когда праславянско-италийское объединение языков уже состоялось, но славянская фаза ещё не наступила.

Древнерусское слово рассматривается как образцовое славянское, и именно оно подвергается этимологическому исследованию. Кроме того, совершенно особое значение придаётся водскому слову, которое по степени своей этимологической ценности приближается к древнерусскому! Интерес представляет и эстонское слово. Финское слово во внимание не принимается, а просто упоминается, ибо оно, быть может быть, имеет несколько иную предысторию (также индоевропейскую и дославянскую!), связанную с конструкцией JG + KW + NXw, но рассмотрение этих подробностей не входит в мои задачи.

Среднеиндоевропейская конструкция для древнерусского слова ОКЪНО с учётом исключительно важного водского слова АККУНА:

(1) XwGj + KW + NXw = уязвимое + дрожащее на ветру + для нас полезное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: og'-ku-no.

Далее: og'kuno > okkuno...

На праславянском этапе краткий гласный звук [o] стал произноситься либо во всех случаях, либо во многих, как звук средний между [o] и [a]. В настоящей работе этот нюанс произношения не учитывается, ибо оценивается мною как несущественный. Но в данном случае он является важным: предки водского и эстонского народов восприняли на слух этот дославянский звук именно как [a], и водское слово идеально точно подтверждает показанную выше конструкцию.

Первоначальное значение: некая прозрачная или полупрозрачная плёнка (бычий пузырь – это вероятнее всего), которая натягивалась на отверстие в стене. Плёнка была очень уязвима (биконсонантный корень XwGj – это моё открытие) – её можно было

легко порвать или проколоть, и от сильного ветра она подрагивала – биконсонантный корень KW может передавать и эту идею (что было замечено ещё Н.Д. Андреевым). Кроме того, об этом техническом нововведении (отверстие в стене, затянутое плёнкою) говорится как о полезном для нас – не зря. Ибо сомнения в этой полезности у индоевропейцев были, и эту полезность нужно было доказывать сомневающимся. Для сравнения показываю среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней для латинского слова FENESTRA (окно) из моего этимологического словаря латинского языка:

(2) GhwXj + NS + TR = солнечным светом + устрашающий + боязливых.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^{wh}e-nes-ter.

Первоначальное значение: отверстие для солнечного освещения в постройке (заполненное прозрачным материалом или не заполненное – не важно), устрашающее тем, что создаёт ощущение ненадёжного убежища.

Примечание. Поскольку очень живучи заблуждения по поводу того, что ОКЪНО и ОКО суть однокоренные слова, есть смысл пофантазировать на эту тему и представить, что бикионсонантный корень XwKw (око) всё-таки участвовал в формировании слова ОКЪНО. При разных вариантах такого фантазирования получается не наполненная смыслом конструкция, а просто механически сложенные биконсонантные корни, которые, будучи вместе взятыми, ничего не означают.

28. ОКО

Современное значение русского существительного **ОКО** (множественное число: **ОЧИ**): то же, что и ГЛАЗ, но с оттенком книжности. Слово считается устарелым, но из языка не исчезает и продолжает употребляться в поговорках и пословицах, в поэзии, в устойчивых фразеологизмах; даже и в простой речи – если оно будет высказано, то будет понято всеми говорящими на русском языке.

Существуют однокоренные слова: **ОЧКИ**, **ОКОЁМ**, **ОЧНЫЙ**, **ЗАОЧНЫЙ**, **ОЧЕВИДНЫЙ**. По причине индоевропейского родства, латинские слова **ОКУЛЯР** и **ОКУЛИСТ** звучат в русском языке не совсем как иностранные, ибо корень **ОК-** понятен в русском языке на слух.

В языках древнерусском и в старославянском: **ОКО**.

В языках малороссийском, болгарском и сербском: **ОКО**; в языках словенском, чешском и польском: **ОКО**; в верхнелужицком: **WOKO**; в нижнелужицком: **НОКО**.

В литовском: **AKĪS**; в латышском: **ACS**.

В латинском: **OCULUS**.

В шведском: **ÖGA**; в немецком: **AUGE**.

Есть примеры и в других индоевропейских языках.

Этимология этого слова на редкость проста: это единственный биконсонантный корень раннеиндоевропейского языка **XwKw**, который означал следующую мысль: тщательно высматривать добычу (врага), сидя в засаде. Позже появились дополнительные значения: напряжённо всматриваться, смотреть, и лишь много позже этот корень стал означать орган зрения. Характерно то, что этот корень не стал образовывать двойных или тройных конструкций с другими биконсонантными корнями, а так и сохранился в первоизданном виде. Это очень редкое явление, и оно касается лишь очень важных значений.

На Раннеиндоевропейском этапе биконсонантный (то есть, дусогласный!) корень **XwKw** и впрямь состоял из двух согласных, но на Среднеиндоевропейском этапе он стал произноситься иначе: **ok^w**, а первоначальное произношение исчезло. Ныне это один гласный и один согласный (хотя корень традиционно называется биконсонантным).

Омонимия в ранне- и среднеиндоевропейском языках пребывала под строжайшим запретом, но паронимы были. Корень **XwK** (**ok**) означал идею разумности и предусмотрительности и ничего общего не имеет в смысле своего происхождения с корнем **XwKw**

(ok^w). Согласные [k] и [k^w] всегда считались в Индоевропейском мире совершенно разными звуками. Позже, однако, в процессе утраты бемольности звуки [k] и [k^w] полностью совпали у славян и стали произноситься как [k]. Омонимического столкновения так и не произошло, но для создания современных этимологий это создаёт некоторые трудности. Например, русское слово ПРОК, произошло из конструкции биконсонантного корня PR (то, что впереди; будущее) и ХwК (разумность). Иными словами: ПРОК – это запас, разумно оставленный на будущее, и значения ОКО здесь никогда не было, хотя и есть соблазн подогнать слово ПРОК под этот корень.

ХwКw – один из 203 раннеиндоевропейских биконсонантных (двуогласных) корней Основного списка. Порядковый номер: 173.

29. ОКОЛИЦА

Этимологическому изучению подлежит восстановленное чисто теоретически слово **ОКО́ЛА**, не существующее ныне в русском языке. Позже это слово получило ласкательно-уменьшительный суффикс и ныне без этого суффикса не употребляется, чему примеров в русском языке достаточно много (ЛАВКА, СОЛНЦЕ, СЕРДЦЕ). **ОКОЛИЦА** – это, стало быть, маленькая или нами всеми любимая **ОКОЛА**.

Современное значение слова **ОКОЛИЦА**: **чисто символическая изгородь вокруг деревни или села, служащая для обозначения границы коллективного землевладения односельчан, а также для того, чтобы крупный рогатый скот не мог самостоятельно уйти за пределы селения.** **ОКОЛИЦА** имеет ворота, которые, однако, нет смысла запирасть на замок, ибо **ОКОЛИЦА** не оборонительное сооружение и не может служить серьёзным препятствием для злоумышленников. **ОКОЛИЦЕ** приписывают также некое духовное значение: она разделяет пространство на своё родное и на чужое.

ОКОЛИЦА – это, прежде всего, **видимая граница**. Все остальные значения этого слова, как мне представляется, вторичны. Например, **ОКОЛИЦА** – это то, что **окружает** селение, а потому

создаётся впечатление, что ОКОЛИЦА – это, якобы, нечто круглое. Это ложное впечатление, смотрим статью ОКОЛО...

Этимологическое рассмотрение слов ОКОЛА, ОКОЛИЦА: приставка О- (ОБ-, ОБО-) со значением окружности или движения по кругу плюс корень -КОЛ- со значением *острая деревяшка*. Ласкательно-уменьшительным суффиксом -ИЦ(А) можно пренебречь, ибо он ничего не добавляет к этому рассуждению и никак не влияет на общее значение.

Значение же получается таким: **колья, вбитые в землю по кругу для установления видимой границы земельного участка.**

Значение *ограда вокруг селения* следует считать более поздним. В самом деле: если колья, вбитые в землю, соединить перекладинами для того, чтобы между кольями не проходила скотина, то это и получается ОКОЛИЦА в современном смысле слова.

Ни о какой среднеиндоевропейской конструкции здесь речи быть не может, ибо это слово очень позднее, появившееся на восточнославянском этапе или даже позже – уже в составе русского языка.

Примечание. В принципе такое слово не должно рассматриваться в данном словаре вовсе, ибо в словаре действует закон: **один корень – одна статья**. Но я сделал для этого слова исключение из-за того, что оно подвергается ложным толкованиям.

30. **ОКОЛО** (*предлог*), **ОКОЛО-** (*приставка*)

Современные русские литературные значения: *поблизости, рядом с, возле*. Значения *вокруг* предлог не имеет! Но в выражении ВОКРУГ ДА ОКОЛО – это значение как будто просматривается. Приставке ОКОЛО- также при желании можно приписать значение *вокруг*: ОКОЛОземная орбита – это явно заметно; ОКОЛОнаучные споры – здесь это не столь очевидно.

В древнерусском языке: **ОКОЛО**; в старославянском: **ОКОЛО, ОКОЛ**; в малороссийском: **ОКОЛО, КОЛО**; в болгарском:

ОКОЛ – вокруг, по кругу; в сербском: **ОКОЛО** – вокруг; в словенском: **OKOLI**; в чешском: **OKOLO**; в польском: **OKOŁO**; в верхнелужицком: **WOKOŁO**; в нижнелужицком: **HOKOŁO**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XwKw + XwL =$ высматриваю из укрытия (потому что выбраться не решаюсь) + то, что снаружи.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ok^w-ol .

Далее: $ok^w ol > okol$.

Первоначальное значение: смотреть из укрытия во время боевых или охотничьих действий. Поскольку воины или охотники, оказавшиеся после очередной перебежки в укрытии, ещё не разобрались в том, куда они попали и что их ждёт в дальнейшем, то они осторожно всматриваются вперёд для того, чтобы совершить новое действие – перебежку или наступление.

Возможен и такой вариант значения (назовём его **вторым вариантом**): оглядываться по сторонам из укрытия и выяснять куда мы попали. Всё то же самое, но в этом случае имеется в виду, что обзор делается во все стороны от наблюдателей – по кругу. Никаких доказательств в пользу именно такого толкования конструкции – у нас нет. Это просто фантазирование! Поэтому нужно принять первый из двух вариантов толкования, а идею кругового обзора – отклонить.

Если подвергнуть сомнению правильность конструкции, которую я показал выше, то можно рассуждать так: в слове **ОКОЛО** имеется приставка **О-** и корень **-КОЛ-**, которому мы приписываем значение округлости или вращения.

Но такое рассуждение – полная нелепость. Приставка **О-** (**ОБ-**, **ОБО-**) сама по себе означает движение вокруг чего-либо. Например: **ОЧЕРТИТЬ** – начертить линию вокруг; **ОБХОД** – хождение вокруг; **ОБОЗРЕНИЕ** – разглядывание вокруг.

А что такое **КОЛ**? Разве это не деревяшка с острым концом? Не получается увидеть в слове **ОКОЛО** приставку и корень!

Есть мнение, что корень КОЛ- наблюдается, якобы, в слове КОЛЕСО.

Смотрим статью КОЛЕСО в этом словаре и видим: там нет такого корня!

Есть мнение, что КОЛ – это, якобы, то самое, что в поперечнике круглое. Но, во-первых, КОЛ может иметь в поперечнике и квадрат и от этого не перестанет быть КОЛОМ, а во вторых, смотрим статью КОЛ в данном словаре.

Но откуда же тогда взялись представления о том, что предлог ОКОЛО и приставка ОКОЛО- как-то связаны с кругом или вращением?

Объяснение простое: это позднее переосмысление, сделанное по аналогии со словами КОЛЕСО, КОЛБАСА, КОЛОБ, ОКОЛИЦА (смотрим четыре статьи!) и идеей вращения или округлости, которая заложена в этих словах. И это не совсем псевдонаучная выдумка, а это то, что принято называть народной этимологией.

31. ОКОРОК

Слово является производным от праславянского **korkos** – нога. В южнославянских языках этот корень сохранился в похожих значениях; в русском же – это его единственное проявление. ОКОРОК – то, что находится вокруг ноги.

Далее рассматривается происхождение праславянского существительного **korkos**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KR + KX = для крепости + защищаем (обувью и одеждою).

Другое толкование: ... = крепко + защищаем (обувью и одеждою, чтобы не замерзали).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ker-ka.

Первоначальное значение: то, что нужно защитить одеждою и обувью.

Современное значение: **ОКОРОК** – верхняя часть ноги животного.

32. ОКУНАТЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XwD + KXw + WN$ = новорожденного + в корыте + жрецы.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: *od-ko-wen*, *od-ko-un*.

Далее: *odkoun* > *otkoun*. Отторжение начального гласного не произошло потому, что получилось бы *tkoun* – необычное для индоевропейцев сочетание двух смычных в начале слова. Поэтому долгое время оставалось *otkoun* с сохранившимся в начале гласным звуком. Позже, когда правило о желательном отторжении начального гласного [o] перестало действовать, произошла ассимиляция: $tk > kk > k$, в результате чего мы и имеем на данный момент корень **ОКУН-**, создающий ложное впечатление приставки **О-**.

Первоначальное значение: ритуальное омовение новорожденного.

Современное значение: **ОКУНУТЬ** – опустить в воду.

33. ОКУНЬ (рыба)

Случай очень трудный. Тщательная проработка множества различных вариантов привела к тому, что я с большой долей уверенности отобрал лишь два из них, о чём – ниже.

В белорусском языке: **АКУЊ**, **ВОКУЊ**; в малороссийском: **ОКУЊ**, **ОКОНЬ**; в болгарском: **ОКУН**; в сербском: **ОКУН**; в словенском: **OKUN**; в польском: **OKOŃ**; в кашубском: **ÒKÙNK**; в чешском: **OKOUN**; в словацком: **OKÚN**.

Малороссийская диалектная форма **ОКОНЬ** – это явное заимствование из польского языка. Поэтому польское слово **OKOŃ**

следует считать единственным славянским словом, где мы видим во втором слоге [o], вместо общеславянского [u].

Обращают на себя внимание финское и эстонское название этой рыбы, которые совпадают в обоих языках: ANVEN. Если это не случайное сходство, а следствие древнего заимствования откуда-то из Индоевропейского мира, то это слово нужно принять во внимание.

Полагаю, что изначально было две разных среднеиндоевропейских конструкции, которые имели разные значения. Какое-то время существовало и два разных слова, которые позже сблизилась из-за схождения значений.

Первая конструкция хорошо объясняет этимологию польского слова **OKOŃ** в отрыве от других славянских слов, о существовании которых мы на время забываем:

(1) XXw + KXw + NJ = колючая (рыба) + когда сжимаешь (и чувствуешь острые плавники и режущую чешую) + мечущуюся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ao-ko-ni.

Первоначальное значение: описывается рыба жадная до пищи, яростно бросающаяся и отчаянно пытающаяся вырваться, когда её поймают.

Вторая конструкция – это попытка осмыслить происхождение всех остальных славянских форм с оглядкой на финское и эстонское слово ANVEN, о котором есть основания думать, что оно индоевропейского происхождения:

(2) XwX + KW + NJ = в воде + бурлящей (кипящей) + мечется (брошенная туда рыба).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: oa-kew-ni.

Первоначальное значение: приготавливаемая уха. Имеется в виду любая рыба, брошенная в кипяток целиком, не будучи предварительно порезана на куски.

Выводы:

Первая среднеиндоевропейская конструкция с самого начала описывала рыбу ОКУНЬ, которая отличается шипами, острыми плавниками и острою чешуёю.

Вторая среднеиндоевропейская конструкция с самого начала описывала кипящую уху, приготавливаемую из любой рыбы. Позже слово, получившееся из этой конструкции, стало звучать похоже на слово со значением ОКУНЬ, согласно первой конструкции. Отсюда возникло новое значение: уха из окуней. Думается, что это значение просуществовало недолго и плавно перетекло в новое значение: ОКУНЬ. Именно на этом этапе предки финнов и эстонцев получили от индоевропейцев это слово. Полагаю, что этап этот был очень ранним, ибо биконсонантный корень XwX , содержащийся в этом индоевропейском слове, был услышан финскими племенами со звуком [h] или [x], который там был на самом деле, но который индоевропейцы утрачивали почти во всех случаях и редко, когда сохраняли. Особым свойством финских языков является то, что они в большинстве случаев сохраняли ларингальные согласные – это ещё отмечал Н.Д. Андреев.

Позже в Славянском мире оба слова продолжали своё существование в разных диалектах, но на слух воспринимались как разновидности одного и того же слова.

Современное значение: ОКУНЬ – известная рыба.

34. ОЛЕГ, ОЛЬГА (*имена собственные*)

На древнерусском языке: **ОЛЬГЪ, ОЛЬГА.**

Оба имени следует считать формой одного и того же слова – это мужской род и женский при совершенно одном и том же значении.

Первый вариант: имена имеют скандинавское происхождение и образованы от слова со значением *святой*. Сравним с современным шведским словом HELIG, которое имеет это значение. Убеждён в правильности именно этого варианта.

Второй вариант: имена имеют исконно славянское происхождение. Я не верю в это, но всё же тщательно прорабатываю эту версию. Вот что получается.

Идею о том, что слова ОЛЕГ и ОЛЬГА – это то же самое, что и славянское имя ВОЛЬГА (смотрим статью), следует категорически отбросить – она не выдерживает критики с точки зрения фонетических законов.

Отрабатывая версию исконно славянского происхождения имён ОЛЕГ и ОЛЬГА, рассматриваю три биконсонантных корня, которые могли бы составить среднеиндоевропейскую конструкцию:

1) XL (al) – иноземец, чужак, пришлый; это была, как правило, отрицательная характеристика.

2) XwL (ol) – переправа на другой берег, нечто внешнее; рука, нога, лапа.

3) XjL (el) – нечто поднимающееся; рога, которыми подбрасывают вверх того, кто на них попал; языки пламени вспыхнувшего костра, которые поднимаются всё выше и выше.

Все эти три случая могли бы закономерно привести к современному началу имён ОЛЬГА и ОЛЕГ. Как мне представляется, они не подходят по смыслу.

Но есть и четвёртый случай, и только он один и производит впечатление правдоподобного: это славянский и италийский фонетический закон $dl > l$. Можно предположить такую среднеиндоевропейскую конструкцию:

$XwD + LJ + GwXj =$ ведущий свою родословную + от оставшихся + женщин.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $od-li-g^we$.

Такая конструкция строго закономерно приводит нас к современным именам ОЛЕГ и ОЛЬГА. Она фонетически безупречна.

Она и в смысловом отношении не содержит в себе никаких противопоказаний. Биконсонантный корень $GwXj$ означал женщину нашего племени в отличие от корня JN со значением *женщина*,

добытая любым способом на стороне. Такое разделение женщин считалось в те времена важным – это первое. И второе: в те времена родословная велась по женской линии, а не по мужской.

Первоначальное значение получалось таким: тот из числа немногих, кто происходит от наших собственных женщин. Поскольку женщина считалась важнее мужчины при передаче родства, то это означало примерно такую мысль: вот тот, кто является чистокровным представителем нашего роду-племени.

Всё разумно и правдоподобно. Но я отдаю предпочтение скандинавской версии.

35. ОЛЕНЬ (*животное*)

Современное значение русского слова **ОЛЁНЬ** (по Ожегову): жвачное парнокопытное, тонконогое и стройное млекопитающее, с ветвистыми рогами и с коротким хвостом.

В древнерусском языке: **ОЛЕНЬ** – произносилось в три слога.

В старославянском: **ЮЛЕНЬ** – в три слога. Старославянская форма не прижилась в русском языке, хотя изредка и встречается в произведениях русских классиков (например, у В.А. Жуковского).

В белорусском языке: **АЛЁНЬ**; в малороссийском: **ОЛНЬ**; в болгарском: **ЕЛЁН**; в сербском: **ЈЕЛЕН**; в словенском: **ЈЕЛЕН**; в чешском: **ЈЕЛЕН**; в словацком: **ЈЕЛЕНЬ**; в польском: **ЈЕЛЕНЬ**; в обоих лужицких: **ЈЕЛЕНЬ**.

В литовском: **ELNIAS**.

В греческом: **ΕΛΑΙΦΟΣ**.

Среднеиндоевропейских конструкций биконсонантных корней было, судя по всему, две – первая и вторая. Обе имели одинаковое значение, но различались по второму биконсонантному корню.

Первая конструкция:

$XjL + JXj + NJ = \text{рогами} + \text{резво} + \text{сражающийся}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: el-je-ni.

Вторая конструкция:

XjL + XJ + NJ = рогами + дерзко + сражающийся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: el-ai-ni.

Обе конструкции существовали или в одном и том же диалекте, или в двух близкородственных, означали одно и то же и позже слились в процессеконтаминации.

Первоначальное значение в обоих случаях: ОЛЕНЬ – зверь, способный угрожать охотнику с помощью своих рогов.

36. ОЛОВО (*металл*)

Современное значение русского слова **ОЛОВО**: химический элемент STANNUM.

В древнерусском и в старославянском языках: **ОЛОВО**. В малороссийских диалектах: **ОЛОВО** – STANNUM, хотя есть и значения PLUMBUM; в белорусском: **ВÓЛАВА**.

В остальных славянских языках наблюдаем это же слово, но со значением PLUMBUM (смотрим статью СВИНЕЦ).

В литовском: ALAVAS; в латышском: ALVA. Скорее всего, это заимствования из славянских языков. Если будет доказано обратное, то тогда придётся признать, что славяне взяли это слово у летто-литовцев, что тоже вполне вероятно – о СВИНЦЕ (смотрим статью) я думаю именно так: слово пришло к славянам от летто-литовцев. Недопустима мысль о том, что это общее славяно-балтское слово и показатель славяно-балтского родства – только заимствование!

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) XwL + XwW + XwX = сгибаемое + охлаждаем + в воде.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ol-ow-oa.

Первоначальное значение: металл, который легко размягчить нагреванием и который можно сделать относительно твёрдым только с помощью охлаждения.

Возможны и некоторые другие варианты. Например, такой:

(2) XjX + LW = огнём + высвобождаемое.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ea-lew.

Отношусь ко всем этим вариантам критически.

37. ОЛУХ

Современное значение русского слова **ОЛУХ**: глухой, бестолковый человек.

Достоверных соответствий в других славянских языках – не обнаружено! Тем не менее, Н.Д. Андреев в своей книге «Раннеиндоевропейский праязык» (Ленинград, 1986) упоминает на 221-й странице именно это русское слово, описывая в статье биконсонантный корень XL. Это означает, что все славяне утратили это слово с древнею предысторией, и только один-единственный русский язык сохранил его, что ещё раз подчёркивает уникальность русского языка на фоне всех остальных славянских.

Подробное описание значений этого биконсонантного корня таково:

– заблудивший иноземец, прибывший к чужому стойбищу и принятый с испытательным сроком – это самое раннее значение;

– чужой, другой, не наш, избегаемый – это более поздние значения;

– глуповатый, ведущий себя не по-нашему, достойный презрения – это то, что ближе всего подошло к дославянскому значению слова ОЛУХ, которое содержит в себе биконсонантный корень XL.

В латинском языке: ALTER – другой.

В карачаево-балкарском языке: ОЛ – он (она, оно) – местоимение 3-го лица единственного числа. Значение: тот, кто не участвует в нашей беседе; тот, кто не с нами, а в стороне. Множественное число: АЛА – они. Кроме того, притяжательные местоимения: АНЫ – его, её (из более ранней формы АЛНЫ); АЛАНЫ – их. Заимствование из древних индоевропейских языков.

Среднеиндоевропейская конструкция трёх биконсонантных корней в точности описывающая происхождение русского слова ОЛУХ:

$XL + XW + KS =$ чужой + отторгнутый + из строя.

То же самое, но точнее: ... = за то, что чужой + не подпускаемый + в наши ряды (в нашу общественную систему).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: al-aw-ks.

Позже: alawks > ĭlauks > ОЛУХ – в строгих рамках всех известных фонетических законов. Ибо ĭ > o; au > u; ks > x.

Первоначальное значение: человек, заблудившийся в лесу и прибывший к чужому племени, куда его приняли, но при этом указывают на его низкий статус.

38. ОЛЬХА (*растительность*)

Современное значение русского слова **ОЛЬХА**: лиственное дерево или кустарник семейства берёзовых.

В древнерусском языке: **ОЛЬХА** – произносилось в три слога.

В старославянском: **ЮЛЬХА** – в три слога.

В нижегородских и костромских диалектах русского языка: **ЕЛЮХА**; в вологодских и вятских: **ЁЛХА**.

В белорусском языке: **АЛЁШЫНА**; в малороссийском: **ВІЛЬХА** и **ЇЛЬХА**; в словенском языке есть слово **JELŠA**, но в диалектах допустимо и слово **ÓLŠA**; в чешском: **OLŠE**; в словацком: **JELŠA**; в польском: **OLCHA** и **OLSZA**; в верхнелужицком: **WÓLCHA**, в нижнелужицком: **WOLCHA**.

В приблизительном пересказе все славянские разногласия по поводу названия этого растения можно свести к такой схеме:

ОЛЬХА – ОЛЬША,

ЕЛЬХА – ЕЛЬША.

В языках литовском и латышском мы видим практически те же самые разногласия по поводу первого слога, но уже с поправкою на летто-литовскую фонетику. В литовском языке (включая диалекты) наблюдаем слова: ALKSNIS, ALKSNYNS, ALÍKSNIS с одной стороны и ELKSNIS – с другой. В латышском языке (включая диалекты): ELKSNIS и ALKSNIS. Иными словами: или **al-**, или **el-**. Точно так же, как у славян: или **ol-**, или **jel-**.

В древневерхненемецком: ELIRA – ольха. Это точная калька – из прото- или праславянского языка (о чём – ниже).

В латинском языке: ALNUS – ольха. Обращаю внимание на то, что латинское слово ALNUS – это женский род, а отнюдь не мужской!

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для древнерусского слова **ОЛЬХА**:

(1) XwD + LJ + SXj = зарождается + от оставшихся + семян.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: od-li-se.

Позже: ðdlise > ðllise > ðlīx- > древнерусское слово **ОЛЬХА** – в три слога.

Первоначальное значение: дерево, которое вырастает как сорняк на землях, отвоёванных у леса для земледелия: ростки этого дерева удаляют и удаляют, а дерево всё вырастает и вырастает.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для старославянского слова **ЮЛЬХА** и для древневерхненемецкого **ELIRA**:

(2) XjX + LJ + SXj = (хотя и был) огонь + остаются + семена.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ea-li-se.

Позже: ealise > elis- > jelix- > старославянское слово ЈЕЛЬХА – в три слога.

Фонетическая предыстория для древневерхненемецкого слова ELIRA выглядит так: ealise > elira. Здесь сработали два обстоятельства: s > r – германский ротацизм, а окончание жеского рода – по аналогии со славянскими языками, в которых название этого дерева – это всегда женский род.

Первоначальное значение: примерно то же самое.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для латинского существительного женского рода **ALNUS**:

(3) XjX + LN = после выжигания (леса) + на земле (выросло к нашей досаде).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху для латинского слова: ea-len.

Позже: ealen > aln-.

Первоначальное значение: то же, что и в обеих славянских конструкциях. Женский род для существительного второго склонения – это редчайшее явление для латинского языка; в данном случае, как я полагаю, это позднее переосмысление, возникшее под влиянием других индоевропейских диалектов – например, праславянских.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для литовских слов **ALKSNIS** и **ALKSNYS**:

(4) XwL + KS + NJ = переправляемся + по брёвнышкам (сложенным в ряд) + по которым и проходим (благополучно).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ol-ks-ni.

Первоначальное значение: настил из выложенных на болотистом месте стволов ольховых деревьев. Вполне допускаю, что это имелся в виду плот. Н.Д. Андреев отмечал, что биконсонантный корень XwL мог использоваться в индоевропейских диалектах для обозначения ОЛЬХИ в качестве плавательного средства!

Что касается латышских слов ALKSNIS и ELKSNIS, то это просто древние заимствования из древнелитовского языка, причём второе слово совершенно лишено смысла и к нему невозможно подобрать никакой среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней – это просто заимствование и последующее искажение.

39. ОЛЯБКА, ОЛЯПКА (птица)

Трудно понять, какой из двух вариантов следует считать литературным. Другие названия птицы: водяной воробей, водяной дрозд, птица *Cinclus aquaticus*.

Маленькая почти неуловимая для наблюдателя водоплавающая певчая птица с белой грудью, способная ходить по дну реки, свить гнездо под защитой водопада, нырять налету в один прорубь и выныривая из другого, продолжать свой полёт. Питается мелкими рыбёшками и насекомыми.

Суффикс -К- – позднее изобретение, и поэтому за основу следует взять слова **ОЛЯБА** или **ОЛЯПА**.

По версии ОЛЯБА – конструкция биконсонантных корней:

(1) XjL + XjM + VhX = (когда) поднимается + в мою сторону + белая (грудка видна).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: el-em-b^ha.

Дальнейшая фонетическая судьба: elemb^ha > olěba > ОЛЯБА – строго закономерно!

Для сравнения смотрим статью ЛЕБЕДЬ – очень похоже.

Первоначальное значение по этой версии: птица, у которой видна белая грудка, когда она взлетает в сторону наблюдателя, ибо иначе белой грудки не увидишь! Птица-то очень подвижна, ведёт скрытный образ жизни, и не только белое пятно на ней разглядеть трудно, но и саму птицу увидеть удаётся очень редко.

По версии ОЛЯПА – конструкция биконсонантных корней:

(2) $XwL + LN + MP$ = переправляется через реку + ногами + чудесным образом.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ol-len-mp$.

Другой вариант – с теми же самыми фонетическими последствиями:

(3) $XwL + XjN + MP$ = переправляется через реку + внутри (воды) + чудесным образом.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ol-en-mp$.

Особое примечание: биконсонантный корень MP имеет такой смысл: энергия, источником которой является речная вода; нечто чудесное, связанное с водой – источником этого чуда.

Первоначальное значение: птица, которая чудесным образом способна ходить по дну реки.

40. ОМЕЛА (*растение*)

Современное значение: **ОМЕЛА** (в латинском языке: **VISCUM**) – вечнозелёное, кустарниковое растение, род полупаразитных кустарников. **ОМЕЛА** произрастает на верхушках деревьев или просто на ветвях большими пучками, похожими на кусты. Разные европейские народы приписывают **ОМЕЛЕ** всевозможные чудодейственные свойства, связанные с жизнью, смертью, любовью и так далее. Единого общеиндоевропейского мнения о магических свойствах растения – нет.

В малороссийском языке: **ОМЕЛА, ІМЕЛА**; в белорусском: **АМЯЛЎ**; в болгарском: **ИМЕЛ, ИМЕЛО**; в сербском: **ИМЕЛА, МЕЛА, ОМЕЛА**; в словенском: **IMELA, MELA**; в чешском: **JMELÍ**; в словацком: **OMELA**; в польском: **JEMIOŁA**; в верхнелужицком: **JEMJEL, JEMJELINA**; в нижнелужицком: **JEMJELICA, JEMJO, JEMJELINA**.

В литовском языке: **AMALAS**; в латышском: **AMUOLS, AMULS**.

Полагаю, что славянские разногласия по поводу первого слога в этом слове можно объяснить только так: на Среднеиндоевропейском этапе существовало две разных конструкции с близкими значениями. Предположение Фасмера о том, что в этом случае имело место некое чередование, не выдерживает критики – такого чередования не существует.

Первая вариант.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) $XwM + XjX + LX =$ ради могущества (ради приобретения силы) + у костра (ритуального) + в полнолуние.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *om-ea-la*.

Первоначальное значение: растение, к помощи которого прибегают во время ритуалов, чтобы обрести могущество.

Второй вариант.

Допустимою, однако, считаю и такую конструкцию биконсонантных корней:

(2) $JM + XjX + LX =$ с нашими невзгодами (от которых мы хотим избавиться) + у костра (ритуального) + в полнолуние.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *im-ea-la* или *jem-ea-la* – оба варианта надёжно подтверждаются в славянских языках.

Первоначальное значение: растение, к помощи которого прибегают во время ритуалов, чтобы избавиться от невзгод.

Как видим, значение обеих среднеиндоевропейских конструкций практически одинаково.

Охотно могу допустить, что на втором месте каждой конструкции был биконсонантный корень XjL (разгорающийся костёр), а не XjX (огонь, костёр). В среднеиндоевропейском произношении получается: **el**, вместо **ea**. Удивительным образом, это никак не влияет ни на фонетику, ни на смысл – всё остаётся в точности тем же самым. Такое предположение, однако, вполне допустимо для славянских языков, но для летто-литовских – оно не

годится, и там может быть только XjX. Опыт показывает: обычное дело, когда предки славян и предки летто-литовцев выражали одну и ту же мысль разными средствами.

Латинское слово VISCUM, как мне представляется, при разборе не обнаруживает в себе никаких указаний на на какие судьбоносные или ритуальные свойства этого растения:

(3) WJ + SKw = на дереве + устроившееся (особым способом, хитроумно).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wi-sk^we.

Можно сделать попытку опровергнуть это моё мнение, выдвинув такую среднеиндоевропейскую конструкцию для латинского слова:

(4) GwJ + SK = ...

По фонетическим последствиям, получится то же самое: VISC-. Но нельзя понять, что эта конструкция могла бы означать. Можно лишь сделать осторожное предположение:

... жизнь (винительный падеж!) + поражающее.

То есть: растение, с помощью которого можно уничтожать жизнь (видимо, в ходе ритуала). Но опыт показывает: при пересказе такой конструкции средствами современного русского языка был бы уместен творительный падеж, а не винительный. Иными словами: **жизнью, с помощью жизни!** И это совершенно непонятно.

41. -ОМУ, -ЕМУ (*надежное окончание прилагательных*)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

XwVh + XW = над + прочь от себя.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ob^h-aw.

Дальнейший переход $b^h > m$ – явление, возникшее во времена союза трёх племён: прагерманцев, праславян и пралеттолитовцев. Подобного явления не было в других частях Индоевропейского мира.

Первоначальное значение: отбрасывать что-либо прочь от себя в сторону чего-либо другого.

Современное значение: окончание дательного падежа для прилагательных, причастий и определительных местоимений мужского и среднего родов единственного числа: большОМУ, идущЕМУ, другОМУ.

42. ОН (ОНА, ОНО, ОНИ), ОНЫЙ (местоимения)

Современное значение русского слова **ОН**: тот, кто не принимает участия в моём разговоре с тобою (в моём разговоре с вами, в нашем разговоре с тобою, в нашем разговоре с вами), потому что отдалён от нас в пространстве или во времени, или находится рядом с нами, но не удостоивается чести быть принятым в разговор по причине своего низкого статуса. Считается личным местоимением 3-го лица, единственного числа, именительного падежа, мужского рода. Другие формы: **ОНА́** – то же, но в женском роде; **ОНО́** – то же, но в среднем роде; **ОНИ́** – то же но во множественном числе для всех трёх родов. Однокоренное слово **ОНЫЙ**, считающееся ныне указательным местоимением, – тот самый, о котором уже говорилось ранее; вышеназванный, вышеупомянутый. Другие формы: **ОНА́Я**, **ОНО́Е**, **ОНЫ́Е**.

В древнерусском и в старославянском: **ОНЪ** – произносилось в два слога. Другие формы: **ОНА**, **ОНО**, **ОНИ**...

В белорусском: **ЁН** (**ЯНА́**, **ЯНО́**, **ЯНЫ́**); в малороссийском: **ВІН** (**ВОНА́**, **ВОНО́**, **ВОНІ́**); в сербском: **ОН** (**ОНА**, **ОНО**, **ОНИ**); в словенском: **ОН** (**ОНА**, **ОНО**...); в чешском в словацком и в польском: **ОН** (**ОНА**, **ОНО**...); в верхнелужицком: **WÓN** (**WОНА**, **WОНО**...); в нижнелужицком: **WÓN** (**WОНА**, **WОНО**...).

В таджикском языке: **ОН** – этот.

Этимологию слова ОН следует возводить к биконсонантному корню ХN из того списка, который составил Н.Д. Андреев и который я назвал – в знак почтения к великому лингвисту! – Основным списком. Самое первое значение этого биконсонантного корня описано в моей книге «Язык древних индоевропейцев». Оно таково: мужественный воин.

Вторичное значение: любой воин.

Затем возникает более позднее значение: мужчина, ибо любой мужчина средних лет в те времена был воином.

Позже возникает ещё более позднее смысловое ответвление: человек. И именно это самое значение мы наблюдаем в нижеследующей конструкции биконсонантных корней, которая возникла на ранней стадии Среднеиндоевропейского периода:

$XN + NW = \text{человек} + \text{новый}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $an\text{-}new$, $an\text{-}nu$.

В дальнейшем: $anpu > \text{ǫnnŭ}$. Краткость обоих гласных звуков – это предварительное условие для понимания происхождения этого слова!

У праславян гласный [a] в большинстве случаев был долгим. Возможно даже, в подавляющем большинстве случаев – я специальных исследований по этому поводу не проводил. Правило о том, что случалось у праславян с этим звуком, когда он становился долгим и когда кратким, было открыто ещё в конце 19-го века. Правило это таково:

– $\bar{a} > a$;

– $\check{a} > o$.

Но есть и другое правило, открытое примерно тогда же:

– $\check{y} > \text{ь}$.

Удвоенных согласных предки славян и ранние славяне не терпели, отсюда проистекает следующее утверждение: $\text{ǫnnŭ} > \text{ОНЪ}$.

Первоначальное значение: другой человек; не тот, который присутствует рядом со мною в качестве собеседника, а тот, который в стороне от нас. Более позднее значение: ОН – тот, кто не участвует в моей беседе с тобою, но о ком мы знаем.

Указательное местоимение ОНЬИ возникло позже, нежели личное местоимение ОН. Может показаться, что всё было как раз наоборот: сначала ОНЬИ, и лишь затем возникла идея личного местоимения 3-го лица – ОН. Тем не менее, всё говорит об обратном: ОН – первично, ОНЬИ – вторично.

43. ОНУЧА

Современное значение русского слова **ОНУЧА**: обмотка для ноги, разновидность портянки.

В старославянском языке: **ОНОУЩА**.

В белорусском: **АНУЧА**; в малороссийском: **ОНУЧА**; в словенском: **ONUČA**; в чешском и в словацком: **ONUČE**; в польском: **ONUCA**.

Слово является общеславянским, и из суммы всех славянских форм легко выводится его праславянский облик: **onoutja**. Из этой формы и следует исходить. А также и из того, что для восточных славян действовало правило: **tj > č**, а для других славянских ветвей это правило было другим.

Изучая это слово, я прихожу к выводу, что начальное **О-** в нём невозможно объяснить, придерживаясь Среднеиндоевропейского уровня, ибо это более позднее добавление. Не думаю, впрочем, что это приставка (хотя, если это и так, то это ничего не изменит). Видимо, этот гласный добавился на позднем этапе по аналогии с другим словом (скорее всего, **ОБУВЬ**, что и видно в различных славянских вариантах). В любом случае этот гласный нужно отбросить, и тогда получается такая конструкция биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

NX + WT + TJ = запахом + старья + напоминает (о себе).

Среднеиндоевропейское звучание: na-wt-ti.

В дальнейшем: nawtti > nauti-.

Позже, при оформлении грамматического женского рода: nautia > nautja.

Первоначальное значение: неприятный запах, издаваемый тряпьём, которым обматывают ноги.

44. ОПТ, ОПТОВЫЙ

Современное значение слова **ОПТ**: купля и продажа товара в большом количестве. **ОПТОВЫЙ** – покупаемый **ОПТОМ**. Историческим корнем является **ОПТÓВ-**, о чём смотрим ниже; **-ОВ-** – ложный суффикс, а **ОПТ-** – ложный корень.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

XwVh + VhJ + TW = изобилие + ценностей (товаров) + взвешиваем (на весах).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ob^h-b^hi-tew.

В дальнейшем: ob^hb^hitew > öbbítow > **ОБЪТОВ-** > **ОПТОВ-**.

Первоначальное значение: большое количество ценностей, которые взвешиваются на весах с целью обмена или торговли.

Примечание. В современных учебниках, и особенно – в школьных, следует избегать непонятного для учеников утверждения о том, что **ОПТОВ-** – это исторический корень. Считаю, что разумным было бы настаивать на корне **ОПТ-**, к которому добавляется обычный суффикс **-ОВ-**. Переосмысление имело место, и с этим нужно считаться.

45. ОПЫТ

Современное значение русского слова **ОПЫТ**: совокупность знаний, навыков и умения, накопленных за долгое время.

Создаётся впечатление, что слово содержит в себе корень - ПЫТ- (от слов ПЫТАТЬСЯ, ПОПЫТКА) и приставку О-. Вполне допускаю, что это правильное суждение, но всё же допускаю и совсем другое толкование.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XwP + WT + DhT =$ сделанное + за многие годы + для детей.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $op-ut-d^het$.

Позже: $oputd^het > oputt > opūt- > ОПЫТ-$ – всё очень правдоподобно и в строгих рамках общеизвестных фонетических законов.

Первоначальное значение: ОПЫТ – это то сделанное, что накапливается за многие годы в сознании и затем передаётся детям.

46. ОРАВА

Современное значение русского слова **ОРА́ВА**: многочисленное и беспорядочное скопление людей. Часто: насмешливое название многодетной семьи.

Достоверных соответствий с другими славянскими языками – не обнаружено! То же и внутри русского языка: предположение о родстве со словом ОРАТЬ – не убедительно.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XwR + XwX + WX =$ вырастающие + от рода + материнского.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $or-oa-wa$.

Первоначальное значение вполне уважительное – дети одной матери.

Современное значение имеет насмешливый оттенок за счёт случайного сходства со словом орать. Нынешнее слово ОРАВА – это, скорее всего, орущие дети.

47. ОРЕХ (*растительность*)

Современное значение русского слова **ОРЕ́Х**: покрытый твёрдую скорлупою съедобный плод некоторых деревьев.

В древнерусском языке: **ОРЪХЪ** – произносилось в три слога

В старославянском: **ОРЪХЪ** – три слога, но при совершенно другом произношении корневого гласного.

В белорусском: **АРЭ́Х**; в малороссийском: **ГОРІ́Х**; в болгарском: **ОРЕ́Х**; в сербском: **ОРАХ**; в словенском: **OREH**; в чешском: **ORĚCH**; в словацком: **ORECH**; в польском: **ORZECH**; в верхнелужицком: **WORJECH**; в нижнелужицком: **WOŔECH**.

Выдвигаю два разных предположения об этимологии этого слова.

Первое предположение.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) XR + XwJ + SW = хороший + набухшим + выросший.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ar-oj-su.

Первоначальное значение: созревший ОРЕХ, годящийся в пищу.

Второе предположение.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) XXw + RS + GhjS = острым + собранное + ударяем.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ao-res-g^hes.

В дальнейшем: aoresg^hes > oresks- > orēsx- > orēx- > ОРЪХЪ.

Первоначальное значение: съедобный плод, который нужно разбивать перед употреблением в пищу.

Выводы. Есть и другие варианты. Из этих двух вариантов отдаю предпочтение второму, но отмечаю необычную фонетическую судьбу биконсонантного корня RS: res > rēs. Нельзя сказать, что это противоречит каким-то законам, и формально – всё правильно, но

удивляет почти полное отсутствие примеров, при которых бы реликтовый гласный [e] вёл себя подобным образом: e > ē, вместо e > o или простого сохранения исконного звучания: e > e. Смотрим статью ДЕВА, где с реликтовым гласным [e] случилось то же самое: e > ē.

Есть и другие варианты, но эти два – наиболее правдоподобны.

48. ОРЁЛ (*птица*)

Современное основное значение русского слова **ОРЁЛ**: крупная хищная птица семейства ястребиных.

В древнерусском и в старославянском языках: **ОРЬЛЬ** – произносилось в три слога.

В белорусском: **АРОЉ**; в малороссийском: **ОРЁЛ**; в болгарском: **ОРЁЛ**; в сербском: **ОРАО**; в словенском: **OREL**; в чешском: **OREL**; в словацком: **OROL**; в польском: **ORZEŁ**; в верхнелужицком: **WORJOŁ**; в нижнелужицком: **JERĚŁ**.

В литовском языке: **ERELIS**; в диалектах: **ARELIS**.

В древнепрусском: **ARELIE**.

В готском: **ARO**.

Первая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) **XXw + RJ + RW** = острым + трепещущих + терзает.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: **ao-ri-ru**.

В дальнейшем: **aoriru > oriru > ōrīl-**.

По италийсковенетским фонетическим законам: **ao-** > **o-** – для начала слова. По праславянским – было бы так: **ao-** > **ā-** > **ja-**.

Процесс **ri- > rīl-** – чисто славянский, ибо славяне, в отличие от италийцев, не терпели двух звуков [r] в двух соседних слогах.

Первоначальное значение: птица, которая острым клювом терзает свою добычу.

Нисколько не сомневаясь в правильности первой конструкции, выдвигаю предположение о второй и о третьей конструкциях – на правах неуверенного предположения.

Вторая и третья предполагаемые среднеиндоевропейские конструкции биконсонантных корней:

(2) XR + JR = о благородном + советуемся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ar-ir.

(3) XR + XjL + JR = о благородном + взлетевшем + советуемся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ar-le-ir.

Первоначальное значение по обеим конструкциям: некая благородная птица (возможно, орёл), по полёту которой совершались предсказания будущего или другие гадания. Имеется в виду обычай, существовавший у древних индоевропейцев: гадать по полёту птиц или по внутренностям жертвенных животных.

Оба варианта – (2) и (3) – представляются довольно правдоподобными, но они не противоречат первому варианту. Былое существование первого варианта представляется несомненным, но наряду с ним можно осторожно допустить и эти два варианта (скорее всего, лишь один из них и едва ли оба сразу). Позже, в процессе контаминации могло произойти возникновение одного-единственного корня, поглотившего первый вариант и второй или третий.

Если допустить, что варианты (2) и (3) существовали в действительности, то этому можно дать такое объяснение: это было то самое, что я называю неточным или даже ошибочным пересказом среднеиндоевропейской конструкции, переходящей из одного диалекта в другой.

49. -ОРИ-, -ОРЬ- (корень), РАЗОРИТЬ

Корень **-ОРИ-**, **-ОРЬ-** в современном русском языке встречается только в сочетании с приставкою РАЗ-: РАЗОРИТЬ, РАЗОРЯТЬ, РАЗОРИТЕЛЬ, РАЗОРИЕНИЕ. В славянском мире с большим трудом можно всё же обнаружить этот же самый корень, употребляемый без приставок или с другими приставками.

В древнерусском языке: **ОРИТЕЛЬ** (четыре слога) – разрушитель.

В старославянском: **ОРИТИ** – разорить. Кроме того: **СЪНОРИТИ** (четыре слога), **РАЗОРИТИ**.

В малороссийском: **РОЗОРИТИ**, **РОЗО́Р**; в болгарском: **О́РЯ** – разоряю; в сербском: **ОБОРИТИ** – сокрушить; в чешском: **ОВОЎИТ SE** – накинуться (на кого-либо)...

Полагаю, что можно было бы и продолжить этот список, но это будут случаи спорные, нуждающиеся в надёжной аргументации.

Следует, однако, сразу же подчеркнуть: речь идёт отнюдь не о корне **-ОР-**, а о корне **-ОРИ-**, **-ОРЬ-**, и это должно стать предварительным условием всего исследования. Иными словами, предславянский облик рассматриваемого в данной статье корня был таким: **ǫrī**, **ǫrī̃**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XR + RJ = \text{нападение} + \text{плачевное}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $\bar{a}r\bar{g}\bar{i}$.

Позже: $\bar{a}r\bar{g}\bar{i} > \bar{a}r\bar{g}\bar{i}$, ибо любой долгий гласный в положении перед удвоенным (долгим) согласным становится кратким – таков закон. Но есть и другие законы, уже чисто славянские: $\bar{a} > o$, а любой удвоенный согласный у ранних славян становился одинарным. Отсюда и возникает такое славянское произношение этого корня: **-ОРИ-**; вариант **-ОРЬ-** возникает позже.

Первоначальное значение: некая беда военного характера, приносящая страдания.

50. ОРУДОВАТЬ, ОРУДИЕ

В старославянском языке: корень **ОРЖД-**. Это означает наличие носового гласного в этом корне, а ещё прежде – сонорного носового.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

XR + RM + DW = конструировать (присоединять) + по наставлению (опытного человека) + сомневаясь.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ar-rem-dew.

Первоначальное значение: в ходе конструирования – делать то так, то этак, изыскивая опытным путём правильное техническое решение.

51. ОСА (насекомое)

Современное значение русского слова **ОСÁ**: жалящее перепончатокрылое насекомое с чёрными и жёлтыми полосами на теле.

В белорусском языке: **АСÁ**; в малороссийском: **ОСÁ**; в болгарском: **ОСÁ**; в сербском: **ОСА**; в словенском: **OSA**; в чешском: **VOSA**; в словацком: **OSA**; в польском: **OSA**; в верхнелужицком: **WOSA**; в нижнелужицком: **WÓSA**; в полабском: **VÅSÓ**.

В литовском: **VAPSÀ**; в латышском: **VAPSENE**.

В латинском: **VESPA** – sp < ps.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WXw + BhS + XXw = ранит + в жаркий день + острым.

Среднеиндоевропейское произношение: wo-b^hes-ao.

На предславянском этапе: wopsā. При переходе в славянское состояние: ps > s – закономерный процесс, но потеря начального w-не совсем понятна – например, с общеславянским словом ВОДА

ничего подобного не происходило... Очевидно, что это была аналогия с каким-то другим словом.

В некоторых славянских языках начальное *v-* присутствует (например, в верхнелужицком языке: **WOSA**), но оно там вторичного происхождения – протетический согласный такой же, как в случаях типа **OKNO** > **VOKNO**.

Первоначальное значение: любое крупное кусающееся насекомое: оса, шмель, овод и т.д.

52. ОСАНКА

Современное значение русского слова **ОСА́НКА**: умение держать себя подобающим образом (величественно).

Без особой уверенности обращаю внимание на то, что для данного значения поразительно точно подходит смыслу такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$ХК + КjX + НК = с$ решительностью + командира + повелевать.

Среднеиндоевропейское произношение: *ak-k'a-nek*.

В дальнейшем: $kk' > k' > s$ – в процессе сатэмизации.

Первоначальное значение: умение командовать, производя впечатление на подчинённых.

Сомнения есть, но конструкция всё же производит на удивление убедительное впечатление.

Если поверить в правильность данной конструкции, то тогда придётся признать, что в современном русском слове **ОСА́НКА** нет ни приставки, ни суффикса, а есть только корень **ОСАНК-** и окончание женского рода единственного числа.

53. ОСЕЛЕДЕЦ

Современное значение в русском языке: **ОСЕЛЁДЕЦ** – символ воинской доблести у славян в виде волосяного пучка на выбритой голове. Похожие русские слова: СЕЛЬДЬ, СЕЛЁДКА являются устарелыми.

В малороссийском языке: **ОСЕЛЁДЕЦЬ**; в белорусском: **АСЯЛЁДЗЕЦ**.

Слово ОСЕЛЁДЕЦ – исконно славянское, но сохранилось оно только у восточных славян, а если и встречается у славян других, то это лишь заимствование из языка русского или малороссийского. Например, в польском языке: OSELEDEC.

Выделяется корень -СЕЛЁД-, и именно он и должен являться объектом этимологического исследования.

В немецком языке: HELD – герой, и это слово в точности соответствует корню -СЕЛЁД-! Соответствие это просматривается в такой цепочке фонетических преобразований:

keld^h > held – закономерно для немецкого языка и других германских языков;

keld^h > k'eld^h > seled – закономерно для славян, но только для восточных; у других славян должен быть только один слог.

Этноним КЕЛЬТЫ, возможно, этого же происхождения. Смотрим статью КЕЛЬТЫ в разделе этнонимов и видим: сомнения всё-таки есть.

KXj + LDh = добычею + распоряжающийся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ke-ld^h.

Первоначальное значение: ГЕРОЙ – это тот уважаемый всеми и особо отличившийся воин, которому поручают после успешных боевых действий делить добычу.

Дальнейшая фонетическая судьба: keld^h > k'eld^h > ... > seld > seled-. Последнее звено цепочки – это уже восточнославянское состояние корня.

Первоначальное значение: военный вождь, который имел право распределять добычу между воинами.

Считаю, что эта конструкция возникла на ранней стадии Среднеиндоевропейского периода. Ни из чего не следует, что она была образована протославянами. Это мог быть какой угодно индоевропейский диалект, а сама конструкция потом стала расходиться по другим диалектам общеиндоевропейского языка. На начальном этапе Среднеиндоевропейского периода индоевропейцы обитали в бассейне реки Рейн, и переход к Дунаю ещё им ещё только предстоял. Поэтому занимаемая ими площадь была относительно невелика, язык был один, обычаи тоже существенно не различались, а племена говорили на близких друг другу диалектах.

Много позже, уже у предков славян, конструкция была переосмыслена следующим образом: военный вождь – это тот, кто носит знак воинской доблести, представляющий собою особый пучок волос на голове. Конструкция стала обозначать отдельно взятый пучок волос и не более того. У предков германцев, как видим, произошло другое переосмысление: тот, кто распределяет добычу – тот и герой. Или, скорее всего, наоборот: тот, кто герой, тот и распределяет добычу. Отсюда новое значение: герой – без увязки с особенностями причёски.

В дальнейшем обычай носить на голове особый пучок волос был забыт всеми индоевропейцами, кроме восточных славян. У древнерусских князей или у запорожских казаков ОСЕЛЕДЕЦ сохранял своё значение и был зна́ком воинской доблести. Слово ОСЕЛЕДЕЦ содержит в себе приставку О- со значением охватывания (голова, охваченная знаком доблести), а также суффикс -ЕЦ со значением *некий отдельный предмет*.

Пучок волос на выбритой голове воина с самого начала имел некий мистический и ритуальный смысл, и по этому поводу существуют различные объяснения. Собственного мнения об этом я не имею, а от того, чтобы поддержать ту или иную точку зрения – воздерживаюсь.

Отмечаю, что волосяной пучок на голове воинов назывался в Индоевропейском мире, а также и у предков славян ещё и по-другому: биконсонантным корнем WL из списка Андреева. По этому поводу смотрим статьи ВЕЛЕТЬ, ВЕЛИКИЙ, ВЕЛИКАН, ВЕЛЕС, а также славянские этнонимы ВЕЛЕГЕЗИТЫ, ВЕЛЕСИЧИ (в Основном корпусе словаря), гидроним ВОЛГА и другие русские гидронимы (смотрим раздел гидронимов), название италийского племени ВОЛЬСКИ (в разделе этнонимов) и другие примеры.

54. ОСЕНЬ

Современное значение русского слова **ОСЕНЬ**: одно из четырёх времён года, которое наступает после лета, но предшествует зиме.

В древнерусском языке: **ОСЕНЬ** – произносилось в три слога.

В старославянском: **ЮСЕНЬ** – в три слога.

В белорусском: **ВÓСЕНЬ**; в малороссийском: **ÓСІНЬ**; в сербском: **ЈЕСЕН**; в словенском: **ЈЕSEN**; в чешском и в словацком: **ЈЕSEŇ**; в польском: **ЈЕСІЕŃ**.

В древнепрусском: ASSANIS.

В готском: ASANS – жатва, заимствование из прусского.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XjS + KjN + NJ =$ к жатве + созывает + вождь.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: es-k'en-ni.

В дальнейшем: esk'enni > eseni – в процессе сатэмизации.

Дославянское звучание: esenis.

Позже у западных и у южных славян: es- > jes-; у восточных славян: es- > os-.

Первоначальное значение: время, когда вождь (тот, кто возглавляет данное поселение) созывает всех для проведения жатвы.

55. ОСЁЛ (домашнее животное)

Трудный случай! Нет полной уверенности в правильности ни одного из трёх вариантов.

Современное значение русского слова **ОСЁЛ**: домашнее животное семейства лошадиных – небольшого роста, с крупной головой и с длинными ушами.

В древнерусском и в старославянском языках: **ОСЬЛЬ** – произносилось в три слога.

В белорусском: **АСЁЛ**, **ВÓСЛИК** – ослик; в малороссийском: **ОСЁЛ**; в болгарском: **ОСЁЛ**; в сербском: **ОСАО**; в словенском: **OSEL**; в чешском: **OSEL**; в словацком: **OSOL**; в польском: **OSIOŁ**; в обоих лужицких языках: **WOSOŁ**.

По мнению Фасмера, это заимствование из готского языка, в котором слово **ASILUS** в свою очередь является заимствованием из латинского, в котором – **ASINUS**. Между тем, в древнепрусском языке наблюдаем слово **ASILIS**, а в современном литовском – **ASILAS**. И возникает вопрос: это тоже заимствование? А если так, то из латинского или из готского? А как быть с латинским словом **ASELLUS** – ослик?

Полагаю, что Фасмер ошибался: не могли все без исключения славянские племена взять себе – будто бы по единой команде! – слово из одного-единственного готского языка! Следует учитывать и другое: германцы несопоставимо чаще брали в свои языки славянские слова, нежели наоборот.

Выдвигаю предположения о происхождении славянских слов, а также латинского слова.

Первое предположение. Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для установления этимологии древнерусского и старославянского слова **ОСЬЛЬ**:

(1) $XwP + SJ + LW =$ работою + охваченный + для людей.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $op-si-lu$.

Позже: *opsilu* > *ōsil-* > **ОСЬЛЬ**.

Первоначальное значение: домашнее животное, используемое для тяжёлой физической работы на благо людей.

Второе предположение. Допуская присутствие биконсонантных корней *XwP* и *SJ*, показываю следующую среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней для латинского слова **ASINUS**:

(2) *XwP* + *SJ* + *NXw* = работой + охваченный + для нас (нам на пользу).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *op-si-no*.

Позже: *opsino* > *apsino* > *assino* > *asin-*.

Первоначальное значение – то же самое.

Есть некоторые сомнения по поводу обоих предположений. Поэтому выдвигаю **третье предположение** – с ещё меньшей степенью уверенности.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(3) *XwS* + *JL* = связанный + с нашими тяжестями.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *os-il*.

Возможно, слово имеет италийское происхождение, но это ничего не меняет, и всё показанное выше – остаётся в силе.

Первоначальное значение по этой версии: **ОСЁЛ** – это тот, на кого мы навьючили наши тяжести, чтобы он нёс их, вместо нас.

56. **ОСЁТР** (*рыба*)

Современное значение русского слова **ОСЁТР**: крупная промысловая рыба, ценная своим мясом и икрой.

В белорусском языке: **АСЁТР**; в малороссийском: **ОСЕТЕР**; в болгарском: **ЕСЕТЪР**; в сербском: **ЈЕСЕТРА**; в чешском и в словацком: **ЈЕSETR**; в польском: **ЈЕСІОТР**.

В древнепрусском: ESKETRES.

В литовском языке: AŠĖTRAS.

Среднеиндоевропейская биконсонантная конструкция:

XjS + SKj + TR = находясь + в оболочке (в сетях или в мешке)
+ трётся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: es-sk'e-ter.

Далее: k' > s.

Первоначальное значение: рыба, которая имеет свойство резать (царапать, тереть) своими костяными щитками.

57. ОСИНА (*растительность*)

Современное значение русского слова **ОСІНА** (по Ожегову):
лиственное дерево, родственное тополю.

В древнерусском языке: **ОСИНА**.

В белорусском: **АСІНА**; в малороссийском: **ОСИНА**,
ОСИКА; в болгарском: **ОСИКА**; в польском языке и в чешских
диалектах: **OSA**, **OSINA**; в словацком языке: **OSIKA**; в
верхнелужицком: **WOSA**, **WOSYNA**.

Литовское слово APUŠĖ вступает в противоречие с тою
конструкцией, которая будет показана ниже и не обнаруживает
признаков близкого родства со славянскими словами. Латышское
слово APSE обладает поразительным свойством: именно это слово из
всего показанного выше идеально точно соответствует
рассматриваемой конструкции, но это же самое слово можно
истолковать и как один из летто-литовских вариантов.

Из всех славянских вариантов польское и чешское диалектное
слово **OSA** представляется наиболее чисто славянским. Все
остальные славянские слова с этим корнем – это всего лишь более
поздние образования.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $XP + SX_j =$ после + насеившееся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ap-se$.

Далее: $ps > s$ – строго закономерно.

Первоначальное значение: деревья, которые насеиваются сами после выжигания леса. Это была отрицательная характеристика, которую можно было бы передать такими современными выражениями: досаждающие нам деревья, мусорные деревья; мы работаем, выжигаем лес для своих нужд, а они всё насеиваются и насеиваются.

Русское слово ОСИНА, по этой версии, образовано по аналогии со словами РЯБИНА, КАЛИНА, МАЛИНА.

Обращаю внимание на то, что ни из чего не следует, что речь идёт именно об ОСИНЕ! Второй вариант жёстко указывает на то, что речь идёт именно об ОСИНЕ, в первом же такого указания нет!

Второй вариант подразумевает либо полное отрицание первого варианта, либо признание того, что оба варианта существовали в действительности, но изначально имели разные значения и никому не приходило в голову путать их. Напоминаю, что синонимия была под запретом.

Среднеиндоевропейская биконсонантная конструкция:

(2) $XwX + SJ + NX_j =$ водою + умывается + никогда.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $oa-si-ne$.

Первоначальное значение: древесина, которая не боится воды.

Из хороших сортов осины и по сей день делают бани – осина не боится кипятка и не издаёт неприятных запахов. Из осины делали срубы для колодцев и бочки для воды.

Вывод: правильность второго варианта не вызывает сомнений, и этот вариант принимается мною полностью; первый вариант не противоречит второму и, если допустить его было существование (а

можно и отвергнуть!), то придётся признать, что на предславянском этапе имела место контаминация.

58. ОСКЛАБИТЬ(СЯ)

Современное значение русского слова **ОСКЛАБИТЬСЯ**: широко улыбнуться, показав при этом зубы.

Старославянский вариант слова: **ОСКЛАБИТЬСЯ** – улыбаться. Древнерусский вариант: **ОСКОЛОБЛЕНИЕ** – улыбка, усмешка. Таким образом, мы видим, кроме приставки О-, корень -СКЛАБ-/-СКОЛОБ- – в зависимости от славянской ветви – южной или восточной.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SJ + KX + LVh =$ охватывает (всё лицо) + желание + радости.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $si-ka-lb^h$.

Первоначальное значение в приблизительном пересказе: радость, охватившая всё лицо.

59. ОСКОМА, ОСКОМИНА

Современное значение русских слов **ОСКОМА** и **ОСКОМИНА**: вяжущее ощущение во рту после употребления в пищу чего-либо кислого или терпкого.

Непонятно, из чего состоит корень этого слова. Возможны такие толкования:

– **ОСКОМ-** – корень, к которому добавляется окончание -А; в слове **ОСКОМИНА** можно усмотреть при таком подходе случае суффикс -ИН- и окончание -А;

– **ОСКОМИН-** – именно это и есть неразрывный корень, а -ИН- в таком случае будет ложным суффиксом;

– Кроме того, можно вообразить, что слова ОСКОМА или ОСКОМИНА содержат в себе приставку О-.

Как видим из нижеследующего списка славянских форм все эти мысли бродили в головах у славян, которые воплощали эти свои сомнения в реально существующие различные славянские формы.

В белорусском языке: АСКО́МА; в малороссийском: ОСКО́МА; в болгарском: ОСКО́МИНА, СКО́МИНА; в словенском: SKOMINA – желание, похоть, оскомина; в чешском: OSKOMINA; в польском: OSKOМА, SKOMA – большой аппетит, жадность.

Идею приставки – отвергаю. Отрабатываю предположение о корне ОСКОМ- и о корне ОСКОМИН-, из которых, как я считаю, правильною может быть только одна.

Версия, подразумевающая корень ОСКОМ- – это среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней, составленная по материалам Н.Д. Андреева:

(1) XS + KM = соком + горчащим.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: as-kem.

Первоначальное значение: сок (питьё) с привкусом горчинки.

Версия, подразумевающая корень ОСКОМИН- – это моё неуверенное предположение:

(2) XS + KM + JN = соком + горчащим + злым.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: as-kem-in.

Первоначальное значение: очень горький сок (питьё).

60. ОСЛЯБЯ (*имя собственное, прозвище*)

Имеется в виду Родион **ОСЛЯБЯ** – известный герой Куликовской битвы, монах Троице-Сергиева монастыря.

Первый вариант: слово переводится на современный русский литературный язык как **ослик**. Смотрим статью ОСЁЛ.

Второй вариант – на правах дерзкого предположения:

XwS + LM + VhN = к мужскому коллективу нашего племени + в случае беды + прикреплённый (родственными отношениями или другими обязательствами).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: os-lem-b^hen.

Слово **ОСЛЯБЯ** получается из oslemb^hen абсолютно закономерно и без единой погрешности!

Первоначальное значение: **мужчина нашего клана**; нашенький человек; воин, состоящий с нами в родственных или свойственных отношениях.

61. **ОСНОВА** (*ткацкий термин*); **СНОВАТЬ** (*ткацкий термин*)

Историческое значение русского слова **ОСНОВА**: продольные нити, идущие параллельно вдоль ткани. В качестве ткацкого термина это значение существует и поныне. Однако современное значение русского слова **ОСНОВА** значительно отличается от исторического и никак не увязывается с ткачеством: опора, опорная часть предмета. Имеется в виду идея строительства чего-либо на твёрдом фундаменте, идея созидания, опирающегося на что-то очень прочное. И именно в этом смысле слово почти всегда и воспринимается говорящими на современном русском языке.

Характерно, однако, то, что только ткацкое значение этого слова подтверждается в других славянских языках.

В белорусском языке: **АСНОВА**; малороссийском: **ОСНОВА**; в болгарском: **ОСНОВА**; в сербском: **ОСНОВА**; в македонском: **ОСНОВА**; в словенском: **OSNOVA**; в чешском и в словацком: **OSNOVA**.

Поэтому поиск подходящих по смыслу биконсонантных корней нужно проводить с учётом наличия у них именно ткацкого значения, а не строительного. Результатом такого поиска становится

следующая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XwS + SN + XwW =$ соединя + сшиваем + ткань.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *os-sn-ow*.

Было ли первоначальное значение точно таким же, как и нынешнее слово ОСНОВА, трудно сказать. Но, определённо, это было нечто похожее по смыслу.

Глагол **СНОВАТЬ** в его ткацком значении встречается во всех славянских языках. Этот глагол был образован ещё в предславянскую эпоху от существительного ОСНОВА с помощью отбрасывания ложной приставки О-, после чего произошло омонимическое столкновение с глаголом, обозначающим движение в разные стороны, который к этому времени уже существовал. Смотрим статью СНОВАТЬ (*двигаться в разные стороны*).

В болгарском: **СНОВА́** – набираю основу ткани; в словенском: **SNOVATI** – набирать основу ткани, замышлять; в словацком: **SNOVAT'** – мотать, наматывать; в верхнелужицком: **SNOWAĆ** – набирать основу ткани; в нижнелужицком: **SNOWAŚ** – набирать основу ткани.

Иначе говоря: составить среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней для глагола СНОВАТЬ в ткацком значении – невозможно. Этимология глагола упирается в существительное ОСНОВА, которое было когда-то переосмыслено, после чего возникли ложные представления о приставке О-, которую можно отсоединить от корня, как и всякую другую приставку.

62. ОСОБА, ОСОБЫЙ

Современное значение русского слова **ОСО́БА**: личность, персона; важный человек; человек, напустивший на себя важность и осуждаемый за это. Современное значение русского слова **ОСО́БЫЙ**: выделенный на фоне всего остального; неповторимый; не такой, как все.

Слово **ОСОБЬ** воспринимается ныне как однокоренное к слову **ОСОБА**. О том, почему это не так, смотрим в словарной статье **ОСОБЬ**. Тем не менее, при сравнении современных слов **ОСОБЬ** и **ОСОБА** нужно учитывать такие явления, как переосмысление, сближение и контаминация. Иначе говоря: после того, как оба эти слова стали звучать похожим образом (вместо прежнего своего звучания, когда они значительно различались), оба эти слова воспринимаются как однокоренные и, с точки зрения, житейского здравого смысла, таковыми и являются. Отмечаю, однако, что прилагательное **ОСОБЫЙ** образовано от существительного **ОСОБА**, а прилагательные **ОСОБЕННЫЙ** и **ОСОБЛИВЫЙ** (вместе с однокоренными словами, образованными от них) – от существительного **ОСОБЬ**.

В белорусском языке: **АСО́БА** – личность, лицо; в малороссийском: **ОСО́БА** – личность, персона; в болгарском: **ОСО́БА**; в сербском: **ОСОБА**; в словенском, в чешском, в словацком и в польском: **OSOBA** – с разными оттенками произношения; в верхнелужицком языке: **WOSOBA** – личность, индивид; в нижнелужицком: **WOSOBA** – то же самое.

Отвергаю наивное толкование слова **ОСОБА**: дескать, это **О СОБЪ** – о себе. Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней, объясняющее происхождение слова **ОСОБА**, должно быть только таким:

$XwS + KjX + VhX =$ всеми нами + командует + провозглашая.

Среднеиндоевропейское звучание: $os-k'a-b^ha$.

В дальнейшем, в ходе сатэмизации, когда $k' > s$: $osk'ab^ha > osaba$.

Позже происходит сближение с элементами контаминации между словами $\text{os}ābā$ и $\text{os}ōwīs$, в результате чего в современном русском языке существуют теперь два похожих по смыслу слова: **ОСОБА** и **ОСОБЬ**.

63. ОСОБЬ, ОСОБЕННЫЙ, ОБОСОБЛЕННЫЙ

Современное значение русского слова **ОСОБЬ**: **каждый отдельно взятый живой организм** (отдельно взятая птица, отдельно взятый зверь, отдельно взятая рыба и т.п.). Смотрим статью словаря ОСОБА, где говорится о том, что это слово означает отдельно взятую человеческую личность – это персона, индивидуум, лицо, личность. Иначе говоря: **слова ОСОБЬ и ОСОБА не суть синонимы**, хотя смысловая и фонетическая близость и наблюдается.

В старославянском языке: **ОСОБЬ** – в три слога, из чего можно предположить такое предславянское звучание этого слова: **osobis**. В современном русском языке слова **ОСОБЕННЫЙ** и **ОСОБЛИВЫЙ** произведены именно от предславянского корня: **osobi-**, **osobj-**.

Судя по всему, предславянское слово **osobis** произведено из более ранней формы: **osowis**, потому что, анализируя биконсонантные корни Среднеиндоевропейской эпохи, ничего другого предположить невозможно. В самом деле, наиболее подходящею по смыслу представляется такая конструкция биконсонантных корней:

$XS + XwW + XwJ =$ обособленностью + горящийся + одинокий.

Среднеиндоевропейское произношение: as-ow-oi.

В дальнейшем: asowoi > əsōwī- > ǫsōwī-, ибо гласные [ǣ] и [ǫ] на определённом этапе праславянской истории стали восприниматься как один и тот же звук.

Первоначальное значение: человек, держащийся в стороне ото всех по причине своего высокомерия.

Между тем, праславянское слово asowis или osowis должно было вступать в паронимический конфликт со словом osowos (смотрим статью ОСОВ, ОСОВЕЦ). Чтобы избежать неминуемого паронимического конфликта в онимическое столкновение, носители языка перенаправили слово на другое столкновение – на контаминацию со словом ОСОБА (смотрим статью) в его более древнем звучании. На какое-то время образовавшаяся пара слов

ОСОБЬ и ОСОБА стали восприниматься как две формы одного и того же слова, но разделение по оттенкам значения потом всё же произошло, и теперь это всё-таки два отдельных слова с двумя разными, хотя и близкими значениями.

64. ОСОВ, ОСОВЕЦ (*топоним*)

Значение малоупотребительного русского слова **ОСО́В**: рыхлый берег. Значение существительного множественного числа **ОСО́ВЫ**, согласно Большой Советской Энциклопедии: неглубокие циркообразные вмятины на крутых склонах долин и балок. Кроме того, **ОСО́В** и **ОСОВЕ́Ц** – название большого количества деревень в Белоруссии (больше всего), в России, на Малороссийских землях, а также и в Польше. Особо: знаменитая русская опорная крепость **ОСОВЕЦ**, находящаяся ныне на территории Польши.

По мнению Фасмера, слово образовано от глагола **СОВАТЬ**, **СУЮ** (смотрим статью в словаре). Если так, то тогда здесь мы наблюдаем приставку **О-** и корень **СОВ-**. Отвергать такое толкование не смею, но всё же: не очень понятно, что всё это означает и какое имеет отношение к рыхлому берегу.

Обращаю внимание на биконсонантный корень **XwGj** [ogʹ] в Дополнительном списке. Его значения описываются мною так: опасность уничтожения или повреждения; то, что ставит под сомнение полезность происходящего.

В Основном списке биконсонантных корней, составленном Андреевым, находим корень **KjW** [k'ew], обозначающий собаку, а также то, что так или иначе напоминает собаку. В частности Андреев описывает такое значение: пачкаться – то есть поступать так, как это делает собака, катающаяся в пыли.

На основании этого, выдвигаю такое предположение о среднеиндоевропейской конструкции, предшествовавшей появлению слова **ОСОВ**.

XwGj + **KjW** = есть опасность + испачкаться.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $og'k'ew$.

В дальнейшем: $og'k'ew > ok'k'ow > ok'ow > ОСОВ-$ – всё в рамках фонетических законов.

Первоначальное значение: некий участок земли, где, по какой-то причине, можно испачкаться. Позже происходит сужение этого значения до таких рамок: рыхлый берег водоёма, обрушивающийся или размытый склон оврага.

65. ОСОТ (растение)

В древнерусском языке: **ОСЪТЬ**. В современном русском языке это должно было бы привести к беглому гласному во втором слоге, чего мы не наблюдаем. Общеславянское значение слова: чертополох.

Предлагаю два варианта с совершенно одинаковыми значениями:

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $XXw + KjW + TXw = \text{острый (колючий)} + \text{презренный (как мусор)} + \text{там (куда не нужно идти)}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ao-k'u-to$.

Второй вариант:

(2) $XwGh + KjW + TXw = \text{колючий} + \text{презренный (как мусор)} + \text{там (куда не нужно идти)}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $og^h-k'u-to$.

Далее: $og^hk'uto > ok'uto$.

Оба варианта не только не различаются по смыслу (презренная колючая трава), но и абсолютно безупречны в фонетическом смысле: оба закономерно приводят к одному и тому же слову – **ОСЪТЬ**.

Отдать предпочтение одному из вариантов – затрудняюсь.

66. ОСПА

Современных значений русского слова **ОСПА** – два: 1) тяжёлая заразная болезнь, оставляющая рубцы на коже; 2) шрамы или ямки на коже после этой болезни, а также – то, что чисто внешне напоминает такие шрамы или ямки, но не является болезнью.

В древнерусском и в старославянском языках: **ОСЪПА** – произносилось в три слога, что представляется важным.

В белорусском языке: **ВÓСПА**; в малороссийском: **ВÍСПА**; в болгарском: **ОСПА** – сыпь; в сербском: **ОСПА**; в словенском: **OŠPICE** – корь; в польском: **OSPА**; в верхнелужицком: **WOSPICA**; в нижнелужицком: **WOSPICA** – корь.

За основу следует взять древнерусскую и старославянскую форму **ОСЪПА**, которая произносилась в три слога. Всеми остальными славянскими формами, перечисленными выше, нужно пренебречь. Насчёт значения – можно и поспорить: полагаю, что и *оспа*, и *корь*, и *сыпь* и *мелкие шрамы или болячки на лице* – это всё то, что могло быть в составе первоначального значения.

Первый вариант.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней – по материалам Н.Д. Андреева – это версия, сделанная без учёта того, что исконно славянская форма должна состоять из трёх слогов:

(1) XS + PXj = дождём + разбрызгано.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: as-pe.

Первоначальное значение: капли мелкого дождя; следы, оставшиеся от капель дождя.

Более позднее значение: то, что напоминает разбрызганные капли – болезнь **ОСПА**.

Андреев, со свойственной ему осторожностью, нигде и не утверждал, что это – этимология русского слова **ОСПА** – он просто составил такую конструкцию, а я истолковал её таким образом.

Считаю, однако, для русского слова ОСПА (и его славянских аналогов) такое объяснение не годится, и его нужно отклонить, хотя сама конструкция, быть может, правильна для объяснения каких-то других индоевропейских слов в других индоевропейских языках.

Второй вариант:

(2) $XwS + WP + PXj =$ нами всеми (воспринимается) + как злобное + надуваемое ветром.

Среднеиндоевропейское звучание: *os-up-re*.

В дальнейшем: *osupre > ösür- > ОСЪП-*.

Первоначальное значение: некая опасная заразная болезнь, навеваемая ветром. Ни из чего не следует, что это могла быть только ОСПА.

В этом варианте принимается во внимание то, что древнерусское и старославянское слово ОСЪПА состояло из трёх слогов (а корень – из двух: ОСЪП-); кроме того, представляется правдоподобным именно такой взгляд древних людей на опасную заразную болезнь.

67. ОСТРОВ

Современное значение русского слова **О́СТРОВ**: участок суши, окружённый со всех сторон водой – речной, озёрной, морской.

В языках древнерусском и в старославянском: **ОСТРОВЪ** – произносилось в три слога.

В белорусском: **ВÓСТРАЎ**; в малороссийском: **О́СТРІВ**; в болгарском: **О́СТРОВ**; в сербском: **ОСТРВО**; в словенском: **OSTRÓV**; в чешском и в словацком: **OSTROV**; в польском: топонимы **OSTRÓW**, **OSTRÓWEK**; в верхнелужицком: **WOTROW**; в нижнелужицком: **WÓTŠOW**; в полабском: **VĀSTRŮV**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XwX + SR + XwW =$ водою + струящаяся + одетый.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: oa-sr-ow.

Далее: sr > str – согласно славянским фонетическим законам.

Кроме того: oa > ā – это то, что должно было бы произойти. Однако, вместо этого, начальный гласный переосмысливается в общеславянскую приставку О- с её значениями, связанными с идеей окружения со всех сторон.

Первоначальное значение: ОСТРОВ – это то, что со всех сторон охвачено струями воды.

68. ОСТРЫЙ

Современное значение русского слова **ОСТРЫЙ**: отточенный, а потому и хорошо режущий или колющий.

В древнерусском и в старославянском языках: **ОСТРЪ** – произносилось в два слога.

В белорусском: **ВÓСТРЫ**; в малороссийском: **ГÓСТРИЙ**; в болгарском: **ОСТЪР** – в два слога; в сербском: **ОШТАР**; в словенском: **OSTER**; в чешском и в словацком: **OSTRÝ**; в польском: **OSTRY**; в верхнелужицком: **WÓTRY**; в нижнелужицком: **WÓTŠY**.

В литовском: **AŠTRŪS** – острый.

В латинском: **ĀCER** – острый.

В греческом: **ΑΚΡΟΝ** – вершина.

Полагаю, что среднеиндоевропейских конструкций биконсонантных корней было две – первая и вторая.

Первая конструкция:

(1) XXw + KʲS + TR = оstriём + резака + стачиваю.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ao-k's-ter.

В дальнейшем: k's > ss > s – в процессе сатэмизации.

Первоначальное значение: некий очень хорошо заточенный режущий инструмент; возможно, рубящий.

Вторая конструкция:

(2) XXw + KjR = острым + скотину.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ao-k'eg.

В том случае, если корень оказывался у славян – сатэмизация: k' > s. Далее: sr > str.

Первоначальное значение: острое орудие для забоя скота.

Выводы. Обе конструкции имеют разные значения и никак не противоречат друг другу. Похоже на то, что первая имеет прямое отношение к указанным выше славянским формам, а так же и к литовскому слову AŠTRŪS (и со всеми однокоренными в литовском языке). Вторая конструкция хорошо объясняет латинское слово ĀCER и греческое ΑΚΡΟΝ (со всеми однокоренными словами в этих языках). Осторожно допускаю, что вторая конструкция могла повлиять на формирование славянских диалектов. Если такое влияние было на самом деле, то его можно истолковать как как контаминацию.

Третья конструкция биконсонантных корней – это всего лишь осторожное предположение, взятое из моих черновиковых записей:

(3) XwGh + KjS + TR = острым + резаком + дырять.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: og^h-k's-ter.

В дальнейшем: g^hk's > kk's > k's > ss > s.

Первоначальное значение: то, чем закалывают скотину. ОСТРИЁ, нечто ОСТРОЕ.

69. ОСТЬ (*существительное*)

Современное значение: 1) тонкий длинный отросток на колосе у злаков; 2) длинный жёсткий волос на шерсти у животного.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XwGh + KjS + TJ =$ колючка + вырезаемая ножом + (о чём нужно) помнить.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $og^h-k's-ti$.

Позже: $og^hk'sti > okk'sti > ok'sti > osti$.

Первоначальное значение: рыбы кости, о которых нужно помнить и удалять их ножом.

70. -ОСТЬ (суффикс)

Суффикс, с помощью которого образуются существительные от прилагательных: скорый – скорОСТЬ, молодой – молодОСТЬ, плотный – плотНОСТЬ, численный – численНОСТЬ.

Вариантов может быть только два: с биконсонантным корнем XwS (идея совместности) и с биконсонантным корнем XS (идея обособленности). Рассмотрим оба.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $XwS + ST + TJ =$ всё вместе + поставлено + чтобы запомнилось.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $os-st-ti$.

Второй вариант:

(2) $XS + ST + TJ =$ обособленно + поставлено + чтобы запомнилось.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $as-st-ti$.

Оба варианта одинаково закономерно приводят нас к современному русскому и славянскому суффиксу -ОСТЬ.

Между тем, оба варианта можно упростить, удалив из них средний биконсонантный корень ST , и при этом смысл в обоих случаях останется прежним.

Первоначальное значение **по первому варианту**: ситуация, когда для объяснения нужно всё поставить (соединить) вместе, чтобы стало ясно, что это означает.

Первоначальное значение **по второму варианту**: ситуация, когда при объяснении нужно выделить что-то и рассмотреть для большей ясности отдельно от всего остального.

Мне представляется, что второй вариант заслуживает большего доверия. В самом деле, возьмём нынешнее противопоставление: **НОВЫЙ** – **НОВОСТЬ**. Чем второе слово отличается от первого? Понятие *новый* – общее, а понятие *новость* означает следующую идею: некое *новое известие* было выделено для отдельного рассмотрения, и вот это и есть *новость*.

На начальном этапе, когда суффиксов не могло быть в принципе, это было неким поясняющим словом; позже это стало словообразующей конструкцией, с помощью которой образовывались существительные с отвлечённым значением.

71. ОСЬ

Слово, существует во всех славянских языках в разных фонетических и грамматических оформлениях. Однако для установления этимологии – славянские формы значения не имеют. Имеет значение только литовское слово **AŠIS** – ось. (Латышское слово **ASS** при формальном подходе можно истолковать как заимствование из русского языка, поэтому отбросим и его.) Зная фонетические законы литовского языка, заранее строим такие предположения: **AŠIS** < *ok'i-* или *ak'i-*. Второе из этих предположений – сразу отбрасываем, ибо под него трудно подогнать разумную конструкцию биконсонантных корней, а первое – оставляем, ибо это и есть почти готовая разумная конструкция, что мы и увидим ниже.

Современные значения русского слова **ОСЬ** – по-настоящему, их всего два:

1) стержень, на котором вращаются колёса транспортного средства (например, телеги); любой другой стержень, на котором вращается всё, что угодно другое (пропеллер, крылья мельницы; любой предмет, который привязали к этому стержню);

2) ось симметрии – реальная конструкция, стоящая в центре сооружения и несущая на себе главную нагрузку.

Все остальные значения суть второстепенны, и в данном случае ими нужно пренебречь.

Замечу: **речь идёт о двух совершенно разных значениях!** Было бы вполне разумно выразить их двумя разными словами, ибо это два разных предмета! Тем не менее, в русском языке эти два разных предмета называются одним словом. Сейчас это можно истолковать как многозначность, но в древности это бы было омонимией, а омонимия была под запретом у всех индоевропейцев.

Убеждён в том, что было время, когда предки славян имели два разных слова для обозначения этих двух разных предметов, обладающих разными техническими характеристиками.

Этимология по первому значению.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) XXw + K_jS = острым + обтёсанное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ao-k's.

Далее: k' > s. Отсюда: aok's > ok's > oss > os-.

В рамках праславянских фонетических законов труднообъяснимым представляется ao > o, вместо ожидаемых ā или ō, которые должны были бы привести к славянскому гласному [a]. Но в рамках италийских законов – всё строго закономерно. Я думаю, что это слово – италийсковенетского происхождения, и латинское слово AXIS (ось) служит очень хорошим подтверждением моей правоты.

Первоначальное значение по этой версии: ОСЬ – это то, что было выработано с помощью обтёсывающего инструмента: некая жердь, приспособленная для того, чтобы надевать на неё колёса.

Этимология по второму значению.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) XwK + K_jJ = разумное + для переносного жилья.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ok-k'i.

Дальнейшая фонетическая судьба: okk'i > ok'i > ОСЬ – строго закономерно.

Первоначальное значение: главный столб (крепкая вертикальная жердь), на котором держится временное жильё, похожее на шатёр.

Обращаю внимание на то, что именно это самое мы получаем также и из литовского слова AŠIS!

Стало быть, латинское слово AXIS и литовское слово AŠIS суть разные, и между ними никакого родства нет. Русское же слово ОСЬ и литовское слово AŠIS – это совершенно одно и то же. Заимствование ли это или показатель родства – это другой вопрос.

Опыт показывает, что в подавляющем большинстве случаев (в 99 случаях из 100) такие сходства бывают заимствованием из одной индоевропейской ветви в другую. Думаю, впрочем, что в данном случае не существует способа понять, где именно зародилось слово – у протославян или у протолеттолитовцев.

Поскольку италийскоязычные венеты, вступившие в племенной союз с праславянами, говорили на языке похожем на раннюю латынь, мы можем предположить, что они принесли праславянам слово, похожее на латинское AXIS. Если это слово прижилось у праславян, то оно бы, согласно фонетическим законам, на раннеславянском этапе приняло бы такой вид: ОШЬ. И в таком случае ранние славяне имели бы два слова: ОШЬ и ОСЬ. Был ли такой эпизод на самом деле или нет – неизвестно. Ибо слово ОШЬ – это всего лишь моя фантазия, а вот ОСЬ – это факт. Как бы там ни было, но, если даже и имели место оба слова – ОШЬ и ОСЬ, то они бы неизбежно стали восприниматься как одно и то же слово с разными оттенками звучания и совпали бы по звучанию.

72. **ОТ, ОТО** (*предлог*), **ОТ-, ОТО-**(*приставка*)

В современном русском языке предлог **ОТ**, **ОТО** употребляется с родительным падежом и обозначает идею удаления от чего-либо: **ОТ** дома, **ОТ** озера, **ОТ** нас, **ОТО** всего. Приставка **ОТ-**, **ОТО-** обозначает примерно ту же самую мысль, но уже в составе слова, частью которого она является: **ОТ**нести, **ОТО**бедать, **ОТО**двинуть, **ОТО**всюду.

В древнерусском языке и в старославянском: предлог **ОТЬ** – в два слога; приставка **ОТЬ** – в два слога и **ОТ-** – в один слог.

В болгарском: **ОТ**; в верхнелужицком: **WOT**, **WOTE**; в нижнелужицком: **WÓT**, **WÓTE**.

В целом следует заметить, что ни этот предлог, ни эта приставка не очень-то прижились в Славянском мире, и большинству современных славянских языков они незнакомы. Причиной послужил славянский предлог **ОД** (**OD**), который и звучит похоже, и значение имеет то же самое. Было время, когда у славян было два предлога: **ОТ** и **ОД**, и они имели разные оттенки значений. Но со временем они стали пониматься как одно слово, и нужно было только определиться, какое именно слово следует оставить в языке, а какое выбросить. В русском языке был оставлен предлог **ОТ**, а предлог **ОД** полностью забыт. В языках малороссийском и в белорусском получилось наоборот. Точно так же вышло и в польском языке, и в чешском, и в словацком, и в сербском, и в словенском.

По мнению Фасмера, предлоги **ОТ** и **ОД** – это одно и то же слово, которое славяне просто произносили по-разному. Я так не считаю: в Славянском мире не бывает таких фонетических разногласий (хотя в германских языках и в диалектах это обычное дело: **DAL** – у шведов, **TAL** – у немцев; **DEUTSCH** – литературное немецкое слово, **TEUTSCH** – диалектное).

Этимология обоих славянских предлогов относится к тем исключительно редким случаям, когда всё исчерпывается одним-

единственным биконсонантным корнем, а не конструкциями из двух или трёх таких корней.

В самом деле, для предлога **OT** находим в Дополнительном списке биконсонантных корней такое объяснение:

XwT [ot] – настало время выступать против реальной опасности!

XwT – это раннеиндоевропейский фонетический облик корня, **ot** – среднеиндоевропейский.

Первоначальное значение: призыв приступить к решительным действиям, начиная с этого времени и продолжая эти действия в дальнейшем. Позже появилось такое значение: начиная с этого места и продолжая далее. То есть от временного значения произошёл переход к значению пространственному. Индоевропейцы всегда понимали время и пространство как очень близкие понятия. В своей книге «Язык древних индоевропейцев и его бореальная предыстория» («Язык древних ариев») я описываю представления индоевропейцев Моноконсонантной эпохи о пространстве и времени: они практически не делали различия между этими понятиями!

Что же касается предлога **OD**, то здесь всё было совсем иначе.

В Основном списке биконсонантных корней находим такой корень:

XwD [od] – начало. Более поздние дополнительные значения: зарождение, происхождение.

Получается, что уже на Среднеиндоевропейском этапе можно было сказать **ot** и иметь в виду: *начиная с этого времени и далее*, а также **od** и иметь в виду то же самое. В подавляющем большинстве случаев, однако, корневое слово **od** передавало идею родства, и поскольку в одиночку биконсонантные корни встречались в языке очень редко и почти всегда были частью какой-то конструкции, то и путаницы не происходило. Корневые слова **ot** и **od** встречались в разных конструкциях и никак не противоречили друг другу. Паронимическое столкновение наступило лишь у славян, причём на

достаточно позднем этапе, и оно разрешилось тем, что одно слово было оставлено в языке, а другое удалено.

73. -ОТА, -ЕТА (суффикс)

Значение суффикса таково: то, что растянуто во времени потому, что обрело некое новое качество. Примеров в русском языке – огромное количество; приведу лишь несколько простейших:

– красОТА – то, что имеет свойство быть красным; это стало красным и продолжает оставаться таковым;

– красОТА – то, что длительно имеет свойство быть красивым;

– раБОТА – длительное рабское состояние;

– пустОТА – то, что является (длительно или всегда) пустым;

– суЕТА – нечто бесполезное и длительное;

– маЕТА – идея утомительной длительности...

Предлагаю два варианта этимологии этого суффикса – упрощённый и усложнённый.

Первый вариант: биконсонантный корень ХТ с его значениями *время* и *срок*.

Среднеиндоевропейское произношение: at.

При переходе в славянское состояние: at > ot – закономерно.

Правильность этого варианта не вызывает ни малейших сомнений, и на этом можно было бы остановиться, но остаётся без объяснений окончание женского рода -А.

Во втором варианте в качестве неуверенного предположения предлагаю такое объяснение:

ХТ + ТХ = время + разлитое.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: at-ta.

Далее: atta > ota – закономерно.

Первоначальное значение: длительное время. Здесь настораживает необычная образность выражения мысли: о времени говорится так, словно бы это нечто видимое и осязаемое – время разливается, подобно жидкости!

74. ОТАВА (*растительность*)

Современное значение русского слова **ОТА́ВА**: новая трава, выросшая на месте скошенной в этом же году.

В малороссийском языке: **ОТА́ВА**; в болгарском: **ОТА́ВА**; в сербском: **ОТАВА**; в словенском: **ОТАВА**; в чешском и в словацком: **ОТАВА**; в польском: **ОТАВА**; в верхнелужицком: **WOTAWA**; в нижнелужицком: **WÓTAWA**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) ХТ + ХХw + WXw = травую + острою + получаешь ранение (когда идёшь босиком).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: at-ao-wo.

Первоначальное значение: хождение босыми ногами по скошенной траве.

Примечание. Нельзя избавиться от сильного ощущения того, что на Среднеиндоевропейском уровне – у протославян или у протоиталийцев – существовала некая паронимическая конструкция биконсонантных корней с совершенно другим значением. Нет никаких прямых доказательств, что она вообще была, но, если она всё-таки была, то выглядела примерно так:

(2) ХwD + ТХ + WX = происхождением + отцовским + женщина.

В правой половине формулы возможны и несколько иные толкования примерно с тем же общим значением.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: od-tā-wā.

Позже: odtāwā > ōtāwā.

Первоначальное значение, возможно, было не очень приличным – с современной точки зрения, но приблизительный смысл этой конструкции был таким: женщина, способная рожать, происходящая из нашего рода. Иными словами: женщина, отданная от нас на сторону в другой род, но памятная нам в силу своего происхождения.

Ничего общего с травой эта конструкция не имела, и, возможно, она не только изначально существовала, но и некоторое время спустя продолжала развиваться дальше, но затем возникла опасность омонимического столкновения с корнем, обозначающим траву, и корень, обозначающий женщину, исчез.

75. ОТВАГА

Современное значение русского слова **ОТВА́ГА**: храбрость, бесстрашие.

Возникает ощущение, что здесь мы наблюдаем приставку **ОТ-** и корень **ВАГ-** (смотрим статью **ВАГА**). Соединение этих двух морфем, на мой взгляд, производит впечатление механического сложения двух разнородных элементов, ибо не даёт представления об общем смысле всего слова в целом. Выдвигаю осторожное предположение о том, что слово **ОТВАГА** не делится ни на какие морфемы, а содержит в себе исторический корень **ОТВАГ-**, которому можно дать объяснение с помощью следующей среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

$XwD + TW + XGh =$ зародившись + у жертвенного камня + (проявляется) скрытое прежде могущество.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $od-tw-āg^h$.

Далее: $odtwāg^h > otwāg...$

Затем – переосмысление: возникает ощущение обычной славянской приставки и мнимого корня **ВАГ-**.

Первоначальное значение: **ОТВАГА** – это тайное, невидимое могущество, которое возникает у воина после жертвоприношения Высшим Силам.

76. **ОТЕЦ** (*родство, семья*)

Современное значение русского слова **ОТЭЦ**: мужчина-родитель по отношению к своим детям.

В древнерусском и в старославянском языках: **ОТЬЦЬ** – в три слога.

В малороссийском языке: **ОТЭЦЬ**; в белорусском: **АЙЦЭЦ** (из польского), **АЦЭЦ**; в сербском: **ОТАЦ**; в словенском: **ОЅЕ**; в чешском и в словацком: **ОТЕС**; в польском: **ОЈСІЕС**; в кашубском: **ÓЈС**; в верхнелужицком: **WÓТС, WÓСЕС**; в нижнелужицком: **WÓŚC**.

Фасмер приводит также два других бесценных примера: русские диалектные слова: **ОТИК** – самец животного, а также: **ОТЭК** – отец!

В латинском языке: АТТА.

В греческом: АТТА.

В хеттском языке: АТТААŠ (а хеттский язык состоит в близком родстве с протославянским языком!).

В диалектах фризского языка: ААТJ.

В таджикском: ОТА...

И многие другие индоевропейские примеры. Кроме того:

В карачаево-балкарском: АТА. Общeturкское слово – явное заимствование от индоевропейцев...

В чувашском: АТТЕ – явно взято у индоевропейцев.

В языке басков: АТА – взято у индоевропейцев.

В монгольском: ЭЦЭГ – возможно, взято у индоевропейцев.

Этимология латинского слова АТТА и других похожих слов Индоевропейского мира:

(1) $XwX + DhT + XXw =$ семенем + детей + выращивает.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $oa-d^het-ao$, $oa-d^ht-ao$.

Позже: $oad^htaο > ättā$.

Первоначальное значение: отец – это тот, от чьего семени произрастают дети.

Этимология древнерусского и старославянского слова ОТЬЦЬ, современного русского слова ОТЕЦ, а также диалектных слов ОТИК и ОТЁК:

(2) $XwX + DhT + JKw =$ семя + для рождения детей + имеет при себе.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $oa-d^het-ik^w$, $oa-d^ht-ik^w$.

В дальнейшем: $oad^htik^w > attik > ätik- > ОТЬЦЬ$.

Для слова ОТИК: $oad^htik^w > attik > ätik- > ОТИК$.

Первоначальное значение в мягком пересказе: тот, кто имеет при себе то, что нужно для рождения детей.

Примечание. В духе наивных народных этимологий, слово ОТЕЦ стало восприниматься как корень ОТ- и суффикс -ЕЦ. Разумеется, это ложный корень и ложный суффикс, но ощущение истинности такого разбора слова на составные части – очень сильно, и у носителей русского языка возникают такие представления: дескать, ОТЕЦ – это тот, ОТ кого мы произошли, и, стало быть, предлог ОТ и существительное ОТЕЦ содержат в себе один и тот же корень.

77. ОТЛЫНИВАТЬ

Современное значение русского слова **ОТЛЫНИВАТЬ**: уклоняться от какой-либо деятельности по причине лени или равнодушия. Слово не имеет соответствий в других славянских языках, а в самом русском языке не имеет однокоренных ответвлений (кроме слова ОТЛЫНИВАНИЕ). Создаётся впечатление, что слово содержит в себе приставку ОТ-, корень -ЛЫН- и суффикс -ИВ-, но это впечатление может быть и неправильным. Ни из чего не следует также, что всё слово или только один его корень пришли откуда-то из неславянской языковой среды. Устарелое литовское слово LŪINA (лентяй) производит впечатление заимствования и русского языка (MUILAS – мыло) и ничего не объясняет.

Несмотря на все эти возражения и сомнения, среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней выстраивается очень легко:

LW + WDh + NXw = людьми + изгоняется + на общую пользу.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: lu-ud^h-no.

В дальнейшем: luud^hno > lūd^hno > lūdn- > lūn- > ЛЫН-.

Первоначальное значение: человек, с презрением отвергнутый обществом. В ходе последующего переосмысления этого корня возникают представления о постыдном бездействии, о человеке, уклоняющемся от общественной жизни.

Вывод с учётом этой версии: корень имеет исконно славянское происхождение, а его отсутствие в других славянских языках объясняется тем, что они утратили данный корень – в отличие от русского языка, в котором он сохранился. Обращаю внимание на то, что и звуковая, и смысловая предыстория корня не содержат в себе ничего спорного или необычного.

78. ОТРОК

Современное значение русского слова **ОТРОК**: мальчик, подросток, юноша.

В древнерусском языке: **ОТРОКЪ** (три слога) – 1) слуга, работник; 2) младший княжеский дружинник – то же, что и паж в средневековой Европе.

В старославянском языке **ОТРОКЪ** (три слога): мальчик, юноша.

В малороссийском языке: **ОТРИК**; в болгарском: **ОТРѠК** – мальчик; в древнесербском: **ОТРОКЪ** – несовершеннолетний; в словенском: **OTRŌK** – дитя; в чешском и в словацком: **OTROK** – раб, холоп; в древнепольском: **OTROK** – работник; в верхнелужицком: **WOTROŃK** – батрак, старший работник в имени; **WOTROŃNY** – батрацкий, раболепный.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XwT + RKw =$ при нападении (на нас) + держим в резерве.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ot-rek^w$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $otrek^w > otrok^w > otrok$.
Третье звено цепочки возникло на момент утраты бемольности. Всё – строго закономерно.

Слово **ОТРОК** не делится на корень и приставку, а является одним-единственным корнем. Все современные этимологии слова **ОТРОК** с использованием ложной приставки и ложного корня – решительно отвергаю.

Первоначальное значение: младший воин, неопытный воин, которого используют в бою лишь в крайнем случае. Иными словами: древнерусское значение этого слова со вторым номером в наибольшей степени приближено к первоначальному значению.

79. **ОТЧИМ** (родство, семья)

Современное значение русского слова **ОТЧИМ** – неродной отец.

В малороссийском языке: **ВІТЧИМ**; в белорусском языке: **АЙЧЫМ** – от слова **АЙЦЕЦ** (отец); в польских диалектах: **ОЈСІМ**, **ОСУМ**.

Русское слово **ОТЧИМ** образовано от слова **ОТЕЦ**, а точнее – от его форм: древнерусская форма **ОТЬЦЬ**, современная основа **ОТЧ-** в словах **ОТЧИЙ**, **ОТЧИЗНА**, форма звательного падежа **ОТЧЕ**. К этой основе **ОТЧ-** и был добавлен словообразующий элемент **-ИМ**. Фактически вся этимология слова **ОТЧИМ** сводится только к этому словообразующему элементу, ибо этимология слова **ОТЕЦ** уже хорошо описана в соответствующей статье словаря (смотрим). Вопрос о том, можно ли считать **-ИМ** суффиксом, я считаю в высшей степени спорным. На мой взгляд: нельзя! Суффикс **-ИМ** есть в русском языке, но он имеет совершенно другие значения: любить – **любИМый**, ранить – **раниМый**. Кроме того, есть ещё и глагольное окончание **-ИМ**: **мы любИМ**, **мы ходИМ**, **мы летИМ**.

В Дополнительном списке биконсонантных корней находим такой пункт:

ЈМ [јem, im] – мои невзгоды; идея обременённости чем-либо.

Считаю, что это и есть ответ на вопрос о том, что означает словообразующий элемент **-ИМ** в русском слове **ОТЧИМ**.

В сумме **ОТЕЦ + ИМ = ...** нужно поставить после знака равенства примерно такую мысль: плохой для меня отец; суровый для меня отец; отец, под бременем которого мне тяжело жить... Примерно так.

Чтобы этот словообразующий элемент можно было счесть суффиксом, нужно иметь в своём распоряжении хотя бы несколько слов, в которых бы мы видели то же самое. Слова типа **ПОДХАЛИМ** и **НЕЛЮДИМ**, на которые указывают другие исследователи при анализе слова **ОТЧИМ**, – не годятся для сравнения (**ПОДХАЛИМ** – это плохой **ПОДХАЛ**, а **НЕЛЮДИМ** – это плохой **НЕЛЮД**?), поэтому я полагаю, что в данном случае мы имеем просто отдельный словообразующий элемент с неким отрицательным значением, который является отголоском древнего двусогласного корня. Его не нужно классифицировать в традиционных терминах доандреевской

эпохи. Термин «биконсонантный корень» звучит достаточно убедительно.

80. ОЧЕНЬ, ОЧЕННО (*просторечная форма*)

Современные значения: сильно, значительно, довольно-таки много. Кроме того: больше, чем нужно; чересчур.

Слово является чисто русским изобретением, и это слово не с чем сравнить в Славянском мире. Чисто внешне оно производит впечатление однокоренного со словом ОКО (смотрим статью). Но можно ведь предположить и так: здесь была изначально приставка О-, а к ней добавился некий корень...

Фантазировать можно по-всякому, но мне представляется вполне правдоподобным, что здесь имеются в виду следующие слова, которые я запишу в дореволюционной орфографии: ЦЪНА, ЦЪННО, ОЦЪНИТЬ. Наречие ЦЕННО в древнерусском языке выглядело так: **ЦЪННО**. Современная русская аффриката [ц] в древности произносилась только мягко – [ц'] – и не имела твёрдого варианта вообще! В русской диалектологии зафиксировано множество примеров, когда аффрикаты [ц'] и [ч'] путаются и заменяют друг друга то в одну сторону, то в другую – в зависимости от особенностей данного говора. Но для того, чтобы такая замена произошла в русском литературном языке, одних диалектных влияний недостаточно – нужно что-то более весомое, и это может быть только созвучие: столкновение двух звуков [ч'] и [ц'] в составе одного сложного и длинного слова, которое затем было сжато. Или сравнение двух разных, но похожих по смыслу слов, в одном из которых был звук [ц'], а другом – [ч']. Если допустить былое существование такого слова, как **ОЧЕЦЪННО** – то, что представляется ценным нашим очам, – то это и было бы самым простым объяснением. Но если такого слова и не было, то и тогда слова ОЧИ (ОЧАМИ) и ЦЪННО могли употребляться в одном словосочетании, которое затем было упрощено и сжато до уровня одного слова.

Объяснение, хотя и получилось не очень точным, но, на мой взгляд, единственно возможным.

81. -ОЮ (*падежное окончание*)

На старославянском языке: **-ОЮЖ**.

В качестве предположения, переходящего в уверенность.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

XJ + XwM = принуждение + от могущественного (более сильного).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: aj-om.

Дальнейшая фонетическая судьба: ajom > ojō > -ОЮ – строго закономерно.

Современное значение: падежное окончание творительного падежа для существительных первого склонения единственного числа, для прилагательных и причастий женского рода, для порядковых числительных женского рода и для некоторых местоимений – личных, указательных, притяжательных.

Примеры: с такОЮ силОЮ, мнОЮ, тобОЮ, с нЕЮ, моЕЮ.

Окончание -ЕЮ – переделка более поздняя, но раннеславянская, она связана с переменою позиции этого окончания. Окончания -ОЙ и -ЕЙ, вместо -ОЮ и -ЕЮ, суть сокращённые формы, и это выдумка русского и белорусского языков. В малороссийском языке такого явления нет. Сокращённые формы нанесли сильный удар по падежной системе русского языка и привели к стилистическим затруднениям.

П(1)

Обновлено 3 августа 2021. 108 статей.

1. ПА- (*приставка*)

Приставка **ПА-** относится к разряду непродуктивных, с её помощью уже давно не образуются новые слова в современном русском языке. У приставки просматриваются два значения, первое из которых следует признать исконным, а второе – более поздним:

1) нечто дополнительное или добавленное;

2) нечто избыточное, а также чрезмерное, вплоть до нежелательности.

Примеры употребления приставки ПА- в современном русском языке:

– ПАводок – избыточная вода;

– ПАгубный – избыточно губительный;

– ПАдчерица – дополнительная дочь;

– ПАлуба – добавочные доски, создающие дополнительную плоскость на корабле;

– ПАсынок – дополнительный сын;

– ПАтока – избыточный поток;

– ПАтрубок – добавочная труба;

– ПАчесы – отходы производства при чесании льна.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней, из которых образовалась русская приставка ПА:

$RXw + XXw =$ заботиться + очень сильно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ро-ао.

В дальнейшем: роао > рā.

Первоначальное значение: идея чего-то чрезмерного, избыточного, добавочного.

2. ПАДУ, ПАДАТЬ, (У)ПАСТЬ

У всех славян просматривается один и тот же корень П**АД**-. Но, кроме того, создаётся ложное впечатление корня П**АС**-, например, в русском языке: П**АДАТЬ** – (У)П**АСТЬ**. Это можно было бы назвать чередованием согласных Д/Т, но гораздо правильнее было бы просто указать на фонетический закон, обязательный для славян и для летто-литовцев:

$$d + t = st.$$

Корень П**АД**- (P**AD**-) с его разновидностью П**АС**- (P**AS**-) существует во всех без исключения славянских языках в одном и том же значении, и иллюстрировать это словами из разных славянских языков – нет смысла.

Считаю совершенно недопустимым сравнение с древнеиндийскою формою P**ADYATĒ** – падает, идёт. Это не может быть заимствованием от индийцев к славянам или наоборот, ибо славяно-индийских языковых контактов никогда не было, а чтобы считать это проявлением родства индоевропейцев сатэмной ветви – для этого тоже нет никаких оснований. Что же касается фантазий насчёт того, что славяне якобы произошли от индийцев, то они вот уже как 200 лет, как устарели.

Материал для конструкции вышеуказанного древнеиндийского слова оставил Н.Д. Андреев. Вот что получается, если следовать его логике (**первый вариант**).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) P**Xw** + D**J** = ступая + шарахнутья.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: ro-di.

Дальнейшая фонетическая судьба: o > ō > a, а также: di > d, что представляется весьма маловероятным для славянских языков.

Первоначальное значение по этой версии: боязливо озираясь, испуганно П**АДАТЬ** при ходьбе.

Андреевская конструкция биконсонантных корней мне совершенно непонятна. Я считаю, что для русского и славянского

корня она непригодна, хотя и может благополучно срабатывать для других индоевропейских ветвей, например, для индийской.

Предлагаю другую конструкцию и отдаю предпочтение именно ей (**второй вариант**).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) РТ + XD = падает + преследуемая дичь (поражённая охотниками или загнанная ими в яму).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: petad.
ad.

Дальнейшая фонетическая судьба: petad > potad > (podad > ...?)
pād. Ничего строго закономерного здесь нет, но это вполне правдоподобно и объяснимо.

Современное значение: ПАДАТЬ – менять положение известным образом.

3. ПАЖИТЬ

Русское слово **ПАЖИТЬ** не имеет современного значения и является устаревшим и непонятным для носителей современного русского языка. Слово, однако, употреблялось изредка в произведениях русских классиков 19-го века в таких значениях: луг с хорошею травою для выпаса скота; луг, поросший густою, сочною травою.

В древнерусском и в старославянском языках: **ПАЖИТЬ** – в три слога.

В чешском языке: **PAŽIT** – луг; в словацком: **PAŽIT'** – свежая трава, луг.

Попытки объяснить происхождение этого русского слова с помощью приставки ПА- и глагола ЖИТЬ (где, ЖИ- – корень, а -ТЬ – окончание инфинитива!) представляются смехотворными. Приставка ПА- (смотрим статью об этой приставке) в данном случае нет и не может быть уже только потому, что она не подходит сюда по смыслу,

а от формы инфинитива с помощью приставки не образуется ни единое слово в русском языке. Между тем, в Основном списке биконсонантных корней, находим корневое слово РХ, которое в Среднеиндоевропейскую эпоху произносилось как [pa] или, скорее, [pā] и означало **кормление, поедание**. В этом же списке находим корневое слово GwXw [g^wo] – наши домашние животные, наш скот.

Составляем такое среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней (**первая конструкция**):

(1) РХ + GwXw = кормление + нашего скота.

Среднеиндоевропейское звучание: pā-g^wo.

Первоначальное значение: то место, где кормится наш скот; пастбище.

Эти два слога не могли напрямую привести к возникновению русского слова ПАЖИТЬ. Но они косвенно участвовали в его становлении.

Составляем **вторую конструкцию**:

(2) РХ + GhwJ + TJ = для кормления + о привязывании + помним.

Другое толкование этой же конструкции, которое не меняет её смысла, но иначе передаёт основную мысль: ... = для кормления + привязыванием + обременяем (скотину).

Есть доводы за и против обоих толкований, и трудно отдать предпочтение одному из них.

Среднеиндоевропейское звучание конструкции: pā-g^{wh}i-ti.

В дальнейшем: pāg^{wh}iti > ПАЖИТЬ – в древнерусском и в старославянском произношении, когда это слово произносилось в три слога!

Поразительно то, что первая конструкция в точности походит по смыслу к современному русскому слову ПАЖИТЬ, но несовершенна в фонетическом отношении; вторая же конструкция –

безупречна с фонетической стороны дела, но в меньшей степени соответствует современному значению слова ПАЖИТЬ.

Считаю, что обе конструкции – (1) и (2) – существовали одновременно в протославянском языке; они имели разные значения и употреблялись в разных случаях. Позже, однако, на праславянском этапе (возможно, в самом его конце) произошла контаминация, и оба слова слились воедино. Это было связано с тем, что праславянский язык усваивался италийцами, вошедшими с праславянами в племенной союз, для которых этот язык поначалу был непонятным.

Поскольку праславяне и италийскоязычные венеты являются в одинаковой степени предками современных славян, то можно допустить – чисто теоретически! – и такое: одна из этих двух конструкций была у протославян, а другая – у протоиталийцев. После того как праславяне заключили племенной союз с италийцами и оба их языка стали смешиваться с большой скоростью, произошла упомянутая выше контаминация. Впрочем, такое рассуждение ничего не меняет.

4. ПАЗ, ПАЗУХА

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$PX + GjXj = \text{еда (корм) + вырастает (увеличивается в размерах)}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $pa-g'e$.

Праславянское звучание полученного слова была примерно таким: $p\bar{a}g'os$. Далее: $g' > z$.

Первоначальное значение: некая часть одежды, выполняющая функцию кармана; очень возможно, что это была отдельная сумка. В любом случае так называлось то, куда складывают добываемое (собираемое), например, грибы.

Современные русские слова ПАЗ и ПАЗУХА – именно этого происхождения.

5. ПАКИ, ПАЧЕ

В древнерусском и старославянском языках: **ПАКЫ** – опять, ещё. Позже – **ПАКИ**, но на данный момент слово устарело и не воспринимается как часть современного русского языка. **ПАЧЕ** – сравнительная степень; в современном русском языке изредка употребляется в выражении **ТЕМ ПАЧЕ** – тем более.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$(P\bar{X}w + X\bar{X}w) + XwK =$ нечто избыточное + разумное.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение конструкции: (po-ao)-ok.

Смотрим статьи: ПА- (*приставка*).

Первоначальное значение: нечто чрезмерное; то, что добавилось ещё, хотя могло бы и не добавляться.

6. ПАКЛЯ

Современное значение русского слова **ПА́КЛЯ**: грубое волокно, используемое для набивки щелей в деревянных конструкциях.

В белорусском: **ПА́КУЛЛЕ**; в польском: **PAKUŁY**.

В литовском: **PAKULOS**; в латышском: **PAKULAS**.

Не разделяю мнения Фасмера о том, что это слово взято у литовцев или латышей. **ПАКЛЯ** – исконно славянское слово, и ему можно дать вполне славянское объяснение.

В слове **ПАКЛЯ** следует выделить приставку ПА- – смотрим словарную статью ПА-, где говорится о таких значениях этой приставки: нечто добавленное, нечто дополнительное. В данном случае эту приставку нужно в развёрнутом пересказе понимать таким образом: то, что нам пришлось использовать, хотя сначала казалось, что без этого можно было бы и обойтись. В самом деле, **ПАКЛЯ** – это то, чем затыкают щели, возникшие при конструировании деревянных деталей, которые не всегда получается плотно подогнать друг к другу.

Поначалу казалось, что достаточно будет деревянных деталей, но потом возникает необходимость завершить работу над конструкцией с помощью добавления материала для затыкания щелей.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней, рассматривающая слово ПАКЛЯ без учёта приставки ПА-, имеет такой вид:

$KwL + LJ + JXw =$ к брёвнам + приклеиваем + смазывая (клейким веществом).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w el-li-jo$.

Первоначальное значение: то, чем затыкают щели между брёвнами, замазывая это неким клейким веществом (предположительно смолою).

7. ПАКОСТЬ, ПАЧКАТЬ

Современное значение русского существительного **ПА́КОСТЬ**: необыкновенно гадкий поступок. Современное значение русского глагола **ПА́ЧКАТЬ**: загрязнять.

Этимологическому рассмотрению подвергается корень **ПАК-/ПАЧ-**.

В древнерусском и в старославянском языках: **ПА́КОСТЬ** – три слога.

В малороссийском языке: **ПА́КИСТЬ**; в болгарском: **ПА́КОСТ** – вред; в сербском: – **ПАКОСТ** – злоба; в словенском: **PAKOST** – превратность; в чешском: **PAKOST'**; в польском и в верхнелужицком: **PAKOŚĆ**.

Кроме того, в словенском языке: **PACATI** – шлёпать, делая пятна; в чешском: **PACATI, PASKATI** – халтурить, портить; в словацком: **PASKAT'**; в польском: **PAĆKAĆ** – марать, загрязнять.

Среднеиндоевропейские конструкции биконсонантных корней, поясняющие происхождение корня **ПАК-/ПАЧ-**.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $PXw + XwGj + KX =$ наступающая + портить + испражнениями.

Среднеиндоевропейское звучание: $ro-og'-ka$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $roog'ka > rōk'ka > rōkka > rak-$.

Первоначальное значение: нечаянно наступить в нечистоты.

Второй вариант:

(2) $KX + PXw =$ в нечистоты + наступать.

Среднеиндоевропейское звучание: $ka-ro$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $karō > kar-$ и затем – метатеза: $kar- > rak-$.

Допускаю, что оба варианта существовали в действительности, но имели разные оттенки значения. Возможно, они принадлежали разным диалектам. Позже произошло их слияние (контаминация). На данный момент корень в русском языке и в других славянских всё-таки один: ПАК-/ПАЧ-. Фасмер считал, что это два разных корня, но я с ним не согласен.

8. ПАЛЕЦ

На древнерусском языке: **ПАЛЬЦЬ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$PX + LJ + KXj =$ еда + прилипающая + к скрюченному.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $pa-li-ke$.

По мнению В.В. Мартынова, это слово имеет италийское происхождение. По-италийски оно звучало так: **pōlikis**. Его первоначальное значение, по мнению Мартынова, было *большой палец*. Слово является общеславянским достоянием и существует в славянских языках наряду с исконно праславянским словом ПЕРСТ.

По моему мнению, ни из чего не следует, что первоначальное значение было именно *большой палец*, а не *любой палец*. Возможно, значение *большой палец* появилось позже ещё на праиталийском этапе.

Современное значение в русском языке: любой ПАЛЕЦ у человека (или у обезьяны) – на руках или на ногах.

9. ПАЛИТЬ

Общеславянское слово. В древнерусском и старославянском языках: ПАЛИТИ; в малороссийском: ПАЛІТИ; в белорусском: ПАЛІЦЬ; в сербском: ПÁЛИТИ; в словенском: RÁLITI; в чешском: RÁLITI; в словацком: RÁLIT’; в польском и верхнелужицком: PALIĆ; в нижнелужицком: PALIŚ. В языках польском и обоих лужицких (при различных ударениях): PALIWO – топливо; в обоих лужицких (при разных ударениях): PALIWAKA – огненный дракон.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) PXw + LX = зажжённое + светящееся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: rō-la.

Второй вариант:

(2) PXw + XjX + LJ = зажжённый + огонь + оставляю (чтобы горел и дальше).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: ro-ea-li.

Далее: roeali > rāī.

Первая версия принадлежит Андрееву, вторая – моё предположение.

Современные значения связаны с огнём, как и прежде: ПАЛИТЬ, ЗАПАЛ.

10. ПАЛКА, ПАЛИЦА

Неожиданно трудный случай.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $PXw + LK =$ пасу скот + с увесистым.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $r\bar{o}$ -lk. Долгота гласного в данном случае была возможна.

Первоначальное значение: увесистый пастуший посох.

В дальнейшем произошло переосмысление по аналогии ЛАВА > ЛАВКА, якобы и здесь то же самое: ПАЛА > ПАЛКА. На основании этого переосмысления, родилось общеславянское слово ПАЛИЦА – якобы маленькая ПАЛА, ПАЛОЧКА – шутовское название для грозного оружия.

Второй вариант:

(2) $SP + XXw + DL =$ отломанное + (потому что похоже на) копьё + длинное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sp -ao-dl.

Второй вариант представляется более правдоподобным.

Современное значение: ПАЛКА – прямая ветка дерева, приспособленная для нужд человека.

11. ПАМЯТЬ

На старославянском языке: ПАМАТЬ.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $PXw + MN + TJ =$ заботливо + думать + о преодолённом.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $r\bar{o}$ - men-ti.

Далее: $r\bar{o} > pa$.

Второй вариант:

(2) PХw + MN + NT = заботясь + думать + о спрятанном.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: rō-men-nt.

Внешне оба варианта похожи, но по смыслу различаются сильно. Первый означает идею воспоминания о прошлом, о пережитом, но здесь не совсем понятно, почему это увязывается с заботой? Второй вариант представляется более правдоподобным. Он описывает ситуацию, когда кто-то, заботясь об общих интересах, пытается вспомнить местонахождение спрятанного.

Современное значение: ПАМЯТЬ – способность вспоминать.

12. ПАН

В современном русском языке: **ПАН** – господин. Слово воспринимается на слух как заимствование из польского языка. Если речь идёт о России и людях русской национальности и при этом употребляется это слово, то оно звучит обычно как нечто неприязненное, предосудительное.

В древнерусском языке: **ПАНЬ** – в два слога; отсюда возникают представления о том, что на дославянском этапе это слово звучало как **pānos**. В малороссийском и в белорусском: **ПАН**; в чешском и в словацком: **PÁN**; в польском и в обоих лужицких: **PAN**. В современном русском языке: **ПАН**, но это заимствование из западнославянских языков, потому что древнерусское слово было на какое-то время полностью забыто русским народом!

В древнечешском: **HPÁN** – господин. По мнению Фасмера, **HPÁN** < гърап... Если это так, то мы должны предположить дославянское слово **gupaños** или, вполне возможно, **gorānos** (если это слово италийского происхождения, а не праславянского).

Таким образом, на одной чаше весов у нас возникает предположение о слове **pānos**, а на другой чаше весов возникает предположение о слове **gupaños** или **gorānos**, и нужно выбрать либо одну сторону, либо другую. Между тем, древнечешское слово не

подтверждается больше никакими другими славянскими примерами, и отсюда возникает вопрос: следует ли учитывать это слово вообще? Считаю, однако, что древнечешское слово – этот тот случай, когда какое-либо славянское слово сохраняется лишь в единственном славянском языке, а во всех остальных – утрачивается.

Идя вслед за Фасмером, выдвигаю такую среднеиндоевропейскую конструкцию (**первый вариант**):

(1) GhW + PX + XN = благоговейно + кормим + воина.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^hu-ra-an.

Первоначальное значение: тот воин, которого мы содержим.

У меня есть сомнения по этому поводу. В самом деле, XN (an) – это просто воин; WL (wel) – это военный вожь, полководец, героическая военная личность; XR (ar) – это некто благородный. Мне представляется, что, если уж кого-то и содержать, то это должен быть военный вожь или кто-то благородный. Просто воин – это не очень убедительно.

Это была отработка версии о дославянском слове **gupānos**. Но можно ведь рассмотреть ещё и версию о слове италийского происхождения **gorānos** (**второй вариант**):

(2) GXj + PX + NXw = от земли + пропитание + нам на пользу.

Среднеиндоевропейское произношение: ge-rā-po.

Дальнейшая фонетическая судьба: ge > go > гъ и далее – древнечешское слово, из которого мы исходим.

Первоначальное значение: некий влиятельный человек (вождь, землевладелец), заботящийся о том, чтобы у его подчинённых было пропитание от земли.

Отдаю предпочтение именно этой версии.

Если в качестве исходного материала рассматривать фонетический сценарий **рапъ** < **rānus** < **rānos**, то такое рассуждение заводит в тупик, из которого я не вижу выхода.

13. ПАПЕРТЬ

На древнерусском языке: **ПАПЬРТЬ**; на старославянском: **ПАПРЬТЬ**.

Объектом рассмотрения в данной статье является корень **ПЕРТ-/ПЕРТЬ**, который встречается в русском языке только в этом единственном случае и без приставки ПА- невозможен. Сама приставка у меня показана в статье ПА-, где объяснено её значение: нечто избыточное, добавочное, дополнительное.

Первоначальное значение корня ПЕРТЬ – дверь, и таким образом, слово ПАПЕРТЬ первоначально означало *то, что добавлено к двери*. Ныне это значение сузилось и стало таким: **ступеньки или крыльцо перед входом в церковь**.

Итак, рассматриваю корень ПЕРТЬ. Наиболее подходящим по смыслу представляется такое среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней:

(1) SP + LT + RT = отщепляем + словно бы + когда нужно.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: spe-lt-ret или spe-lt-rt.

Дальнейшая фонетическая судьба: speltrt > peltrt > pert.

Позже по аналогии со словообразующим элементом -ЕРТЬ в словах СКАТЕРТЬ, ЧЕТВЕРТЬ произошло уподобление слова ПАПЕРТЬ этим словам. Если мы в современном русском языке скажем, что в слове ПАПЕРТЬ – приставка ПА- и суффикс -ЕРТЬ, то у нас тогда получится корень -П-, что невозможно. Поэтому сходство слова ПАПЕРТЬ со словами СКАТЕРТЬ и ЧЕТВЕРТЬ нужно объяснять так: это уподобление по сходству значений. СКАТЕРТЬ – это то, что складывают и раскладывают, а дверь (ПЕРТЬ) – это то, что открывают и закрывают.

Возможно, слово пришло к праславянам от италийцев (латинское PORTA – ворота, вход), что приравнивается к исконно славянскому происхождению.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) SP + LT + RT = отщепляем + как бы + когда нужно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: spe-lt-ret.

Дальнейшая фонетическая судьба: speltret > spoltrt > sport- > port-.

14. ПАПОРОТНИК

Суффикс -НИК в современном русском слове **ПАПОРОТНИК** – чисто русское позднее изобретение.

На древнерусском языке: **ПАПОРОТЬ**; на малороссийском: **ПА́ПОРОТЬ**; на болгарском и сербском: **ПАПРАТ**; на словенском: **PAPRAT**; на польском и верхнелужицком: **PAPROĆ**; на нижнелужицком: **PAPROŚ**. Формами в чешском и словацком языках (**KAPRAD** и **KAPRATIE**) следует пренебречь – они не отражают общеславянского мнения об этом слове. Самыми ценными формами следует считать два литовских слова: **PAPÁRTIS** и **PAPARTYS**.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) PX + PR + TJ = собираем + предварительно + помня.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pa-per-ti.

Первоначальное значение: растение, которое принято собирать, помня о существующих поверьях или ритуальных ограничениях.

Конструкция поразительно точно подходит обоим литовским формам этого слова.

Второй вариант:

(2) PX + PR + RT = собираем + перед + установленным сроком (после которого собирать запрещается).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pa-per-rt.

Отдаю предпочтение первому варианту. Впрочем, допускаю и былое существование обоих вариантов – в разных диалектах.

15. ПАР (газ) <1>

Рассматривается исконное значение русского слова **ПАР** (газ): газообразное состояние воды. Обозначение любого другого газа – это уже современное переосмысление, не рассматривается. Отмечаю также редкое для русского языка существование омонима **ПАР** (земля) – смотрим статью. Есть мнение (из разряда народных этимологий), что в данном случае имелся в виду пар, поднимающийся над вспаханною землёю.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней для слова **ПАР** (газ):

(1) $PXj + XwX + XwR$ = ветер (движение газа) + над водою + вырастающий.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ре-оа-ог.

Дальнейшая фонетическая судьба: реоаог > рōг > ПАР-.

Первоначальное значение: испарения, поднимающиеся над водою (над рекою или озером).

Одновременно с указанною выше конструкцией допускаю ещё и такое сочетание биконсонантных корней:

(2) $PXj + XwX + RXw$ = ветер (движение газа) + над водою + клубящийся (катящийся).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ре-оа-го.

16. ПАР (участок земли) <2>

Современное значение русского слова **ПАР** (земля): пашня, оставленная на один год без посева. Смотрим статью **ПАР** (газ).

Отвергаю мнение о том, что слово **ПАР** (земля) произошло от глагола **ПРЕТЬ** – дескать, это когда земля преет. Отвергаю также мнение о том, что слово **ПАР** (земля) подразумевает, что это такая земля, над которою поднимается **ПАР** (газ).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для слова ПАР (земля):

$PX + RW =$ для урожая (обильного) + вспахиваем (разрыхляем).

Среднеиндоевропейское звучание: $pa-rew$, $pa-ru$,

17. ПАРЕНЬ

Современное значение русского слова **ПА́РЕНЬ**: юноша или молодой мужчина, скорее всего, крепкого телосложения, скорее всего, весёлый и не робкого десятка. Более устарелое значение (для 19-го века и ранее): ещё не женатый молодой мужчина. Во всём Славянском мире слово надёжно подтверждается лишь в одном малороссийском языке: **ПА́РЕНЬ**. Отсюда вывод: это слово либо утрачено всеми остальными славянами, либо они его и вовсе никогда не знали, а само слово – русская или восточнославянская выдумка.

Строго говоря, слово ПАРЕНЬ не имеет вразумительной этимологии. Предположения о том, что оно образовано от слов ПАРУБОК, ПАРОБОК (смотрим статью) не выдерживает никакой критики. Якобы, от одного из этих двух слов образовалось сокращённое слово ПАРЯ (а такое слово и в самом деле существовало в русском языке в 19-м веке), а уже к слову ПАРЯ был добавлен суффикс -ЕНЬ (смотрим статью). Считаю, что такой этимологический сценарий совершенно невозможен. Почему мы не видим других подобных примеров? От слова ПАСЫНОК, например, могли бы образоваться слова ПАСЯ и ПАСЕНЬ – где такие слова? Суффикс -ЕНЬ – малоподвижный; это редкий суффикс, который с полным основанием можно переводить в разряд непродуктивных. Если допустить, что разговорное словечко ПАРЯ и в самом деле было образовано от слов ПАРУБОК, ПАРОБОК, то получается противоречие: суффикс был добавлен к разговорному словечку, образовавшемуся в те времена, когда суффикс уже утратил свою способность к словообразованию!

Выдвигаю другое предположение, к которому сам же и отношусь с большим сомнением: слово ПАРЕНЬ образовано от слово ПАРА, которое попало в русский язык из латинского, но через посредство немецкого. ПАРЕНЬ, по этой версии, это тот, с кем работают вдвоём – НАПАРНИК. Возражения по этой версии возникают вот какие:

– проблема устарелого суффикса -ЕНЬ;

– разбитной юноша или холостой молодой человек – это ведь не совсем то же самое, что помощник в работе;

– слово ПАРА стало общеупотребительным в русском языке не так уж и давно, а словообразовательные процессы протекают достаточно медленно...

Идея с НАПАРНИКОМ никуда не годится, хотя она чисто внешне выглядит привлекательнее, чем нелепые фантазии по поводу ПАРУБКА или ПАРОБКА.

Остаётся только одно: рассматривать слово ПАРЕНЬ само по себе.

Допускаю, что здесь мог быть корень ПАРН-, который затем был переосмыслен в новое слово ПАРЕНЬ, где ПАР- – мнимый корень, а -ЕНЬ – столь же мнимый суффикс. Если это так, то некрасовские слова «Какой-то **парнёк** изловчился...» (в стихотворении «Есть женщины в русских селеньях») заставляют задуматься...

И всё же настораживает то, что слово ПАРЕНЬ очень уж хорошо вписывается в ряд из четырёх слов: БАЛОВЕНЬ, ДУРЕНЬ, УВАЛЕНЬ, ОБОРОТЕНЬ. Слово ПАРЕНЬ – пятое в этом ряду, а шестого в современном русском языке уже нет, потому что корень -ЕНЬ в русском языке перестал срабатывать!

В виде предположения допускаю следующее: был корень ПАРН-, имевший такое значение: лихой молодой мужчина. К этому корню добавился вполне подходящий по смыслу суффикс -ЕНЬ с его значением добродушного порицания. Слово ПАРНЕНЬ стало произноситься как ПАРЕНЬ по причинам фонетическим, после чего и

появилась ситуация с ложным корнем ПАР- и ложным суффиксом -ЕНЬ.

Таким образом, предметом этимологического исследования становится корень **ПАРН-**, который должен получить обоснование в виде вразумительной среднеиндоевропейской конструкции, каковую я и показываю:

SP + XR + RN = выбираем (из множества) + отважного + наилучшего.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: *sp-ar-n*.

Дальнейшая фонетическая судьба: *sparn* > *parn* – закономерно, ибо спирант [s] в этой позиции исчезает.

Фонетический и физический смысл этого исчезновения таков: спирант [s] очень сильно ослабевает в позиции перед глухим смычным из-за того, что в корне имеется сонорный [r] или [l]. Сонорный усиливается: *r* > *rr*, *l* > *ll*, а смычный из-за этого ослабевает: *s* > *h* и затем исчезает полностью. Этот процесс появился на короткое время после того, как италийскоязычные венеты стали осваивать чужой для них праславянский язык. Это означает, что италийцы не могли выговорить праславянское слово и подвергли его такой фонетической обработке. Это же означает и другое: слово ПАРЕНЬ – исконно праславянского происхождения, а не италийского. Всё праславянское и италийское считается исконно славянским, но далеко не всегда (а точнее: редко!) удаётся понять, где одно, а где другое. В этом случае можно уверенно говорить о праславянском происхождении слова.

Первоначальное значение: тот единственный молодой удалец (победитель в состязании или военный герой), которого выделяют за храбрость из многих других.

Западные и южные славяне не имеют такого слова или такого корня, но это не такая уж и редкость: русский язык, как самый чисто славянский из всех ныне существующих, часто сохранял то, что другие славяне не смогли сберечь в своих языках.

18. ПАРОМ, ПОРОМ

На древнерусском языке: **ПОРОМ**; на старославянском: **ПРАМ**. Современное написание **ПАРОМ** – досадная ошибка нашей орфографии (тогда бы нам следовало писать **кАрова** и **кАроткий**).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

PR + RM = впереди движущийся + с наставлением (о том, как правильно двигаться тем, кто следует за ним).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *per-rem*.

Первоначальное значение: скорее всего, имелся в виду переход вброд, когда впереди идущий человек делает указания, как правильно идти тем, кто следует за ним. Но возможен и такой вариант: впереди находится человек на некоем плавучем транспортном средстве (например, на плоту), а те, кто следует за ним, так же используют подобные транспортные средства.

Современное значение слова **ПАРОМ** – плавучее транспортное средство, с помощью которого регулярно преодолевают одно и то же водное препятствие (реку, пролив, озеро).

19. ПАРОВОК, ПАРУБОК

Непонятно, какое слово из двух считать первичным, а какое вторичным: **ПÁРОБОК** или **ПÁРУБОК**? Существует мнение: **ПÁРОБОК** – первичное слово, а **ПÁРУБОК** – его поздняя переделка. Доводы в пользу этого мнения: польское слово **PAROBЕК** (с ударением на предпоследний слог) – невольник, раб; чешское слово **PAROBЕК** (с ударением на первый слог) – с тем же значением. В малороссийском языке наблюдаем слова **ПÁРОБОК** и **ПÁРУБОК** – одновременно!

Между тем, в произведениях Н.В. Гоголя находим только слово **ПÁРУБОК**, которое означает то ли доброго молодца, то ли лихого парня.

Смотрим статью словаря о приставке ПА-. Её значение: нечто избыточное, нечто лишнее. Кроме того, смотрим статьи РУБИТЬ и РАБ, РАБОТА.

Слово ПÁРУБОК можно истолковать так: чересчур уж лихой рубака; тот, кто рубит со всего плеча слишком уж сильно. Иными словами: это такой сверх всякой меры разудалый молодец, что лучше бы уж он был поспокойнее... Суффикс -ОК в этом слове можно понять как ласкательно-уменьшительный: о разудалом молодце говорится ласкательно, с добродушною насмешкою. Это шутивное слово!

А что такое ПÁРОБОК? Чрезмерный раб? С ласкательно-уменьшительным суффиксом получается примерно такое значение: чрезмерно услужливый холопчик! Слово производит впечатление презрительного и насмешливого. Гоголь – не просто классик русской литературы, а законодатель русского языка! И в его русских текстах – нет такого значения!

Моё мнение таково: это два разных слова. Слово ПÁРУБОК не вызывает вообще никакого сомнения, а слово ПÁРОБОК мне как раз и представляется переделкою первого; оно производит впечатление бессмысленного. Допускаю, что я ошибаюсь и что оба слова имеют свою собственную предысторию, восходящую к значению приставки ПА-, к корням РУБ- и РАБ-, а также к суффиксу -ОК. Если это так, то, в таком случае, это паронимы и чуть ли не антонимы! А то что оба слова кто-то пытается понять как одно-единственное – это есть не что иное, как попытка корневой контаминации. Успешная попытка или безуспешная – это другой вопрос.

Кроме того, смотрим статью ПАРЕНЬ, в которой говорится о том, что я не считаю, что слова ПАРЕНЬ и ПАРЯ являются краткою формою от слов ПÁРОБОК или ПÁРУБОК.

20. ПАРША, ПАРШИВЫЙ

Предварительное замечание: русские слова, ПАРША (ПАРШИВЫЙ), ПЕРСТЬ, ПЕРШИТЬ, ПЕРХОТЬ, ПОРХАТЬ,

ПОРОХ (ПРАХ) при совершенно разном происхождении, но при некотором фонетическом сходстве были вовлечены в процессы сближения и даже контаминации, в результате чего возникло ложное ощущение их родственности. Смотрим отдельные статьи по всем этим словам.

Современное значение слова **ПАРША́**: заразная кожная болезнь – на голове или на других частях тела.

В белорусском языке: **ПА́РХІ**, **ПАРХІ́**, **ПА́РШЫ**; в диалектах: **ПО́РШЫ**; в малороссийском: **ПАРХ**; в болгарском: **ПРЪШАВ** – покрытый чесоткою, паршою; в чешском и в словацком: **PRAŠIVÝ**; в польском: **PARCH**, **PARCHY** – парша, чесотка; в нижнелужицком: **PARCH** – парша.

Показанное выше означает, что славяне используют корни разного происхождения. Одни славяне имеют в виду дославянский корень **pŭrx-** < **purs-**, а другие имеют в виду корень **pārx-** < **pars-**. Это не укладывается ни в какие славянские или дославянские фонетические закономерности, этому нет аналогов, и объяснение этому может быть только таким: это два разных корня, которые затем сблизились вплоть до контаминации.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для предполагаемого дославянского корня **pŭrx-** < **purs-**:

(1) PW + RGw + SJ = очищаем + чтобы обезопасить себя + охватившее (со всех сторон).

Среднеиндоевропейское произношение: pu-rg^w-sje.

В дальнейшем: purg^wsje > purksje > purx-.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для предполагаемого дославянского корня **pārx-** < **pars-**:

(2) SP + XR + GhjS = по частям + разумно (упорядоченно) + удаляем.

Среднеиндоевропейское звучание: sp-ar-g^h'es, sp-ar-g^h's.

В дальнейшем: sparg^h's > sparks > parx-.

Первоначальное значение в обеих конструкциях – (1) и (2) – практически одно и то же, хотя и высказано разными средствами. Это означает, что имел место пересказ мысли при переходе её из одного среднеиндоевропейского диалекта в другой.

21. ПАС- (*корень*); ЗАПАС, ПРИПАСЫ

PS = расходовать запасы, не считаясь ни с чем; брать из большого и надёжного запаса.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *res*.

Далее: *res* > *ros* > *rōs* > ПАС-. Нельзя сказать, что это закономерно! Такая цепочка преобразований могла случиться только при наличии каких-то особых обстоятельств. Высказываю по этому поводу два предположения:

1) Возникновение долготы может быть объяснено явлениями экспрессивного характера. Идеи множественности, щедрости, изобилия могли выражаться именно таким способом.

2) В ходе развития языка возникло сходство этих значений с идеей спасения. ЗАПАС иногда может быть СПАСЕНИЕМ. Отсюда – ложное ощущение родства двух совершенно разных корней.

Современные значения: **ЗАПАС, ЗАПАСАТЬ, ПРИПАСЫ, ЗАПАСЛИВЫЙ** – примерно те же, что и были в самом начале.

22. ПАСЕКА

Современное значение русского слова **ПАСЕКА**: место, отведённое для разведения пчёл.

Всеобщее заблуждение: усматривать в слове ПАСЕКА приставку ПА- (смотрим статью в словаре), обозначающую избыточность, и корень СЕК- (смотрим статьи СЕКУ и СЕКИРА). Очевидно, что слово ПАСЕКА претерпело на себе воздействия слов ПРОСЕКА и ЗАСЕКА и воспринимается носителями русского языка как однокоренное с ними. Один из простейших доводов против этого

(а их несколько!): почему в древнерусском языке мы наблюдаем слово **ПАСЪКА**, но слова СЕКУ и СЕКИРА содержат в себе корень СЕК-, а отнюдь не СЪК-?

В белорусском языке: **ПАСЕКА**; в малороссийском: **ПАСКА**; в польском: **PASIEKA**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$PX + SX^w + JK^w =$ то, что нужно для пропитания + ограждаем + замаскировав.

Среднеиндоевропейское звучание: $pā-so-ik^w$.

В дальнейшем: $pāsoik^w > pāsēk- > ПАСЪК-$.

О первоначальном значении: такое впечатление, что речь идёт о продовольственном складе, который захотели замаскировать от посторонних взглядов. Возможно – это и есть первоначальное значение, но позже это слово обрело несколько иной смысл: место для разведения пчёл. Производство мёда имеет ведь отношение к продовольствию, а с другой стороны: разведение пчёл вдали от родного поселения, где-нибудь в лесу могло привлечь внимание нежелательных людей и диких зверей.

23. ПАСЛЁН

На древнерусском языке: **ПАСЛЬНЬ** или **ПАСЛЪНЬ** – достоверно неизвестно; скорее всего, первое.

Возможно, имелся в виду **ПАСЛЁН** сладко-горький – многолетний полукустарник, растущий на болотах и обладающий не только целебными, но и опасными отравляющими свойствами.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$PX + SL + JN =$ берём в пищу + на болоте + злое.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: $pa-sl-in, pa-sel-jen$.

Первоначальное значение: когда берём в пищу то, что растёт на болоте, возможна опасность отравления.

24. ПАСМО, ПАСМА

Современное значение русского слова **ПАСМО** (средний род) и **ПАСМА** (женский род): часть мотка пряжи, но какая именно часть и по какому признаку она выделяется – на этот счёт могут быть разные мнения.

В белорусском языке: **ПАСМА**; в малороссийском: **ПАСМО**; в болгарском: **ПАСМО**; в сербском: **ПАСМО**; в словенском: **PASMO**; в чешском и в словацком: **PÁSMO**; в польском: **PASMO**; в обоих лужицких: **PASMO** – моток ниток, пучок пряжи.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XwP + XS + MXj =$ усилиями + женскими + отмеривается длина.

Среднеиндоевропейское звучание: *or-as-me, hr-ās-me*.

Первоначальное значение: имеется в виду некая трудовая операция, при которой женщины занимаются с длинными нитями.

25. ПАСУ (*стадо*), СПАСАЮ

Очень трудный случай. За достоверность можно ручаться только в отношении биконсонантного корня **PXw** (118-й номер в Основном списке). Его первоначальное значение: защищать огнём охраняемых домашних животных. Переход к значениям *пасту стадо, спасать стадо* – просматривается очень легко по многим индоевропейским ветвям и не представляет затруднений при установлении этимологии.

Среднеиндоевропейское звучание корня **PXw**: *po*.

Тем не менее, в русском языке мы отчётливо наблюдаем корень **ПАС-**, который мог образоваться только от соединения биконсонантного корня **PXw** с чем-то ещё. При этом произошло

удлинение гласного: $o > \bar{o}$, которое закономерно привело к возникновению гласного [a] в русском языке. Можно предполагать в порядке убывания правдоподобности такие варианты среднеиндоевропейских конструкций биконсонантных корней:

(1) $PXw + XwS =$ пасу домашних животных + всех вместе.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ro-os$.

В дальнейшем: $roos > pas-$.

(2) $PXw + XS =$ пасу домашних животных + ради молока.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ro-as$.

В дальнейшем: $roas > pas-$.

(3) $PXw + K_jT =$ пасу домашних животных + поглядывая на изменяющуюся вокруг меня местность.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ro-k'et, ro-k't$.

В дальнейшем: $ro- > r\bar{o}- > ra-$ – вроде бы всё по правилам, но непонятно, по какой причине такое могло произойти! Эпизод $ro- > r\bar{o}-$ нуждается в каких-то объяснениях!

Наиболее достоверным представляется первый вариант. Но и он не очень убеждает. Против него можно выдвигать возражения. Со вторым и третьим – дела обстоят ещё хуже. Количество вариантов можно увеличить, а идею установления истины в данном случае – свести к такой упрощённой конструкции:

$PXw + S,$

где S – любой биконсонантный корень, содержащий в себе спирант [s], в том числе и позднего происхождения – $s < k'$.

Современные значения: ПАСТИ домашних животных; СПАСАТЬ – тот же корень, но уже с приставкою, которая несколько изменила его значение. По поводу сходства с идеей запаса (спасительного!), смотрим статью ПАС-; ЗАПАС, ПРИПАСЫ; сходство кажущееся.

26. ПАСТВА

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$RXw + ST + WX =$ защищаемое + стадо + коров.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ro-st-wa*.

Далее: *rōstwā > rāstwā*. Переход *ro-* > *rō-* – не совсем типичное явление, хотя и необычным его тоже назвать нельзя.

Первоначальное значение: ПАСТВА (только в животноводческом смысле этого слова); в современном значении – это только люди, которых словно бы пасут как стадо коров.

27. ПАСТЬ (существительное)

Первый вариант: ПАСТЬ (например, звериная) – это то, куда попадают. Таким образом: ПАСТЬ – существительное, однокоренное с глаголом ПАДАТЬ (смотрим статью).

Возражения: если корень ПАД (при правиле $d + t = st$), то что такое -ТЬ? Если это суффикс, то где ещё мы видим такой же суффикс и с таким же значением?

Остаётся только предположить суффикс -СТЬ, который действительно существует у славян. И тогда:

$ПАД + СТЬ = ПАСТЬ$, при правиле $d + s = s$.

Но этот суффикс, как правило, встречается у существительных с абстрактным значением. Например: НАПАСТЬ (которая обрушилась на кого-то). А здесь имеется в виду строго конкретное значение: известная часть морды животного.

Есть очень большие сомнения!

Второй вариант:

$RXw + XwS + TJ =$ заботясь + выдавать корм домашним животным + помня (о том, что это нужно делать вовремя).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение конструкции: ro-os-ti.

Далее: roosti > ПАСТЬ – строго закономерно!

Слово не может иметь италийское происхождение, только праславянское!

Первоначальное значение: кормление проголодавшихся домашних зверей. В дальнейшем должен произойти смысловой переход к идее звериной пасти, и это трудная часть второго варианта. Я бы мог предположить, что это древнее заимствование в праславянский язык из какой-то другой индоевропейской ветви, в ходе которого и произошёл этот смысловой сдвиг, но это всё недоказуемо. Просто есть сомнения, хотя сама конструкция и фонетическая сторона дела – очень убедительны.

Всё же склоняюсь ко второму варианту.

28. ПАТЛЫ, ПАТЛАТЫЙ

Современное значение русского слова **ПАТЛЫ**: презрительное обозначение растрёпанных волос; Современное значение русского слова: **ПАТЛАТЫЙ**: взлохмаченный (коннотация: презрение, пренебрежение).

В белорусском языке: **ПАТЛЫ**, **ПАТЛАТЫЙ**; в малороссийском: **ПАТЛА**, **ПАТЛАТИЙ**.

Для проведения надлежащего этимологического исследования посмотрим сначала статью ПА- в настоящем этимологическом словаре.

Непродуктивная приставка ПА- имеет два значения:

- 1) нечто дополнительное или добавленное;
- 2) нечто избыточное, а также чрезмерное, вплоть до нежелательности.

Для этимологического исследования слова ПАТЛЫ подходит второе значение, которое и принимаем к сведению.

После чего становится понятным, что слово ПАТЛЫ состоит из приставки ПА- и исторического корня -ТЛ- или -АТЛ-, который на стадии древнерусского языка мог иметь только такой вид: -ТЪЛ- или -АТЪЛ-. Стало быть, объектом этимологического исследования должен быть именно этот корень без учёта приставки, происхождение которой уже описано в статье ПА-.

Таким образом, среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней получается такая:

ХТ + WL = долговременно + волосы.

Среднеиндоевропейское звучание: at-wel, at-ul.

Позже: atul > ātūl- > АТЪЛ-.

Первоначальное значение: чрезмерно длинные волосы, долгое время не подвергавшиеся стрижке.

В дальнейшем (скорее всего ещё на раннеславянской стадии) – примерно так: ПА- + -АТЪЛ-, в результате чего и образовалась древнерусская основа ПАТЪЛ- со значением *чрезмерно длинные волосы*.

29. ПАУК

Современное значение русского слова П^АУК: членистоногое животное, способное создавать паутину для ловли насекомых.

В древнерусском языке: П^АУКЪ – в три слога.

В старославянском: П^АЖКЪ – в три слога.

В белорусском: П^АВ^УК; в малороссийском: П^АВ^УК; в болгарском: П^АЯК; в македонском: П^АЈАК; в сербском: П^АУК; в словенском: Р^АЈОК и Р^АЈЕК; в чешском: Р^АVOUK; в словацком: Р^АVOUK; в польском: Р^АЈАК; в обоих лужицких: Р^АWK; в полабском: Р^ОЈАК.

В венгерском: Р^ОК – взято из славянских языков.

Трудность заключается в том, что русское слово ПАУК (а равным образом и все его славянские аналоги) образовалось одновременно от двух похожих (но различающихся по смыслу) конструкций биконсонантных корней, существовавших в Среднеиндоевропейскую эпоху. Позже была контаминация. Недопустима мысль о том, что это слово образовалось только от одной из этих двух конструкций – только от двух!

Первая конструкция:

(1) РХ + ХМ + НК = кормится + посередине + хитроумно.

Среднеиндоевропейское звучание: ра-am-nek.

В дальнейшем: раамнек > ... > раамнк > раѡк-.

Первоначальное значение: восхищённое высказывание о том, как хитроумно устроился паук на своей паутине.

Вторая конструкция:

(2) РХ + ХМ + КwXj = кормится + посередине + сидя в засаде (утомительно долго).

Среднеиндоевропейское звучание: ра-am-k^we.

В дальнейшем: раамк^we > ... > раамк^w- > раѡк-.

Первоначальное значение: столь же восхищённое высказывание о пауке.

Контаминация произошла очень давно – ещё в самом начале Позднеиндоевропейской эпохи.

Примечание. Это редкий случай, когда индоевропейцы (арийцы) Средней эпохи относились сочувственно и с явным интересом к какому-то живому существу. Такое отношение к четвероногим животным было совершенно недопустимо и тут срабатывал некий жёсткий табуизм. Исключение могло делаться для птиц (их способность летать вызывала восхищение) и иногда – для рыб.

30. ПАХ (часть тела), ЗАПАХНУТЬ (одежду)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$PXw + XwS =$ оберегаемое (прикрываемое одеждою) + мужское.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $po-os$.

В дальнейшем: $poos > pōs > pas-$ – строго закономерно и только так! Лишь затем происходит переосмысление по аналогии со словами ПАХНУТЬ, ЗАПАХ – дескать, ПАХ – это то, что пахнет. Почти сразу же переосмысление перекидывается и на слово ЗАПАХНУТЬ (одежду). Между тем, первоначальное значение слова ПАХ было таким: то, что прикрывают одеждою, и глагол ЗАПАХНУТЬ имел именно это самое значение, и к нему уже никак нельзя было привязать идею запаха. Но аналогия сработала и в этом случае.

31. ПАХАТЬ

Современное значение русского глагола **ПАХАТЬ**: взрыхлять землю острым инструментом в целях дальнейшего выращивания зерновых и других сельскохозяйственных культур. Похожих слов и с похожими значениями – нет в других славянских языках. Нечто отдалённо похожее можно всё же отметить в некоторых славянских языках. В чешском: **РÁСНАТИ** – делать, учинять; в чешских диалектах – пасти скот; в словацком: **РÁСНАТ'** – совершать, производить; в польском: **РАСНАĆ** – копать, причинять зло.

Считаю, что имела место общеславянская утрата исконно славянского слова с сохранением этого слова в одном-единственном русском языке. Поскольку русский язык является главным (и фактически единственным) хранителем всего исконно славянского лексического состава, то в этом нет ничего удивительного.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$PX + SX + XXw =$ ради пропитания + следовать + за острым (тем, что режет землю).

Среднеиндоевропейское произношение: $pā-sā-ao$.

В дальнейшем: $pāsāo > pāsā > pāxā-$ – закономерно. По поводу фонетического закона $āsā > āxā$, смотрим статьи МАХАТЬ, СВАХА, ТРАХАТЬ.

Допускаю, что конструкция могла иметь несколько иной вид: $PX + XXw + SX...$, но не придаю этой перестановке биконсонантных корней значения.

32. ПАХНУТЬ, ЗАПАХ

Два варианта с совершенно одинаковыми значениями:

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $PXj + PX + KX =$ дует ветерком + от еды + желаемой.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $pe-ra-kx$.

В дальнейшем происходит стяжение двух похожих или одинаковых слогов в один: $pera-kx > rax > pāx-$.

Второй вариант:

(2) $PXj + XwXj + KX =$ дует ветерком + от еды + желаемой.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $pe-oe-kx$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $peoekx > rōx > pax-$ – закономерно.

Первоначальное значение по обоим вариантам: вкусный ЗАПАХ еды, доносящийся до нас со стороны.

Первый вариант – очень уж дерзкий, и надёжно доказать его правильность невозможно; второй вариант намного проще, поэтому придётся признать, что именно ему и следует отдать предпочтение.

33. ПАЯТЬ

Первая версия. Упрощённый подвариант, заведомо неточный:

(1) $PXw + XJ =$ поить + металл.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ро-ај.

Расширенный подвариант:

(2) РХw + ХJ + ЈХw = поить + металл + жидкостью.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ро-ај-јо.

Первоначальное значение: давать возможность твёрдому металлу напиться металлом жидким.

Вторая версия.

Приставка ПА- (смотрим статью) со значениями избыточности и дополнительности прибавляется к следующей конструкции:

(3) ХJ + ЈХw = металл + жижа.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ај-јо.

Такое сложение приставки с конструкцией могло произойти только на Позднеиндоевропейском этапе, и ни в коем случае этого не могло быть на Среднем, ибо количество складываемых биконсонантных корней не могло превышать цифру «три».

Первоначальное значение по этой версии получается таким: добавлять к металлу избыточный (лишний, дополнительный) жидкий металл.

Отдаю осторожное предпочтение первой версии.

34. ПЕГИЙ (масть лошади)

В древнерусском языке: ПЬГЬ.

Значение, на котором сходятся все славянские языки: веснучатый, пятнистый. В русском языке ПЕГИЙ – то же самое, но прилагательное употребляется **только** по отношению к лошадям: ПЕГАЯ лошадь – лошадь пятнистой масти.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SP + ЈGw = взятое в небольшом количестве + из стада.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *spre-jeg^w*.

Далее: *sprejeg^w > spojeg^w > rojg- > rēg-*.

Первоначальное значение: некоторое количество животных (имелись в виду лошади или коровы), выделенных из общего стада (табуна) по какому-то внешнему признаку. Ни из чего не следует, что этим признаком была именно пятнистость, но, так или иначе, с самого начала или позже, именно пятнистость стала считаться важным отличительным признаком.

В русском языке слово ПЕГИЙ сохранилось в значении исконном или близком к исконному. Во всех остальных славянских языках сохранилось только вторичное значение.

35. ПЕКУ, ПЕЧЬ (глагол), ВЫПЕКАТЬ

Современное значение русского глагола ПЕКУ́, ПЕЧЬ: готовить пищу с помощью сильного прогревания её на открытом огне или в печи любой конструкции.

В древнерусском языке: ПЕКУ, ПЕЧИ.

В старославянском: ПЕКЖ, ПЕЩИ.

В малороссийском: ПЕКУ́, ПЕЧІ́; в белорусском: ПЯКУ́, ПЯЧЫ́; в болгарском: ПЕКА́; в сербском: ПЕЧЕМ, ПЕЊИ; в словенском: РЕЅЕМ, РЕЅІ; в чешском: РЕКУ, РЕ́СИ; в словацком: РЕЅИЕМ, РЕЅЕСТ'; в польском: РЕКЕҔ, РЕЕС; в верхнелужицком: РЈЕКУ, РЈЕС; в нижнелужицком: РЈАКУ, РЈАС.

В литовском: КЕРУ́, КЕРТИ́; в латышском: СЕРУ, СЕРТ.

Этимологическое исследование нужно начать с вышеуказанных летто-литовских глаголов, которые, как представляется, образовались сложным образом не менее, чем из двух разных конструкций биконсонантных корней.

Первая протолеттолитовская конструкция:

(1) $KwXj + PX = \text{терпеливо ждём} + \text{пищу (когда приготовится)}$.

Среднеиндоевропейское произношение: $k^w e$ -ra.

Первоначальное значение: описывается длительный процесс приготовления пищи на огне.

Вторая протолеттолитовская конструкция:

(2) $KwXj + PXj =$ терпеливо (утомительно долго) + раздуваем огонь.

Среднеиндоевропейское произношение: $k^w e$ -re.

Вывод по обеим конструкциям и дальнейшие события: скорее всего, современные летто-литовские глаголы КÉРТИ и СЕРТ происходят от обеих этих конструкций, которые некогда слились в процессе контаминации по причине сильного смыслового и фонетического сходства. Возможно, только от одной из них, но это ничего не меняет.

Праславяне уже на Позднеиндоевропейском этапе взяли себе этот корень пралеттолитовцев, но переделали его, подвергнув дисконтактной метатезе согласных.

Основания для такой перестановки согласных у предков славян были более, чем весомыми: у них ещё на Среднеиндоевропейском этапе имелась такая конструкция биконсонантных корней:

(3) $PXj + KwT =$ раздуваем огонь + в четырёх стенах (очага или каменной печки).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $re-k^w et$ или $re-k^w te$.

Смотрим статью ПЕЧЬ, ПЕЧКА, к которой и относится эта конструкция.

Кроме того, у протославян, вне всякой связи с указанными выше тремя конструкциями, была ещё и такая конструкция биконсонантных корней:

(4) $PXj + KXj =$ запахом + терзает (проголодавшихся).

Среднеиндоевропейское произношение: re -ke.

Первоначальное значение: описывается отнюдь не процесс изготовления пищи на огне, а всего лишь – душевное состояние голодающего, который чувствует аппетитный запах готовящейся пищи.

Моё утверждение о том, что предки славян взяли у предков летто-литовцев глагол ПЕКУ, ПЕЧЬ, подвергнув его при этом метатезе, можно оспорить и выдвинуть против этого такое возражение: предки славян могли образовать корень ПЕК-самостоятельно, без заимствований и без подсказок со стороны: конструкции (3) и (4) возникли в ходе самостоятельного языкотворчества у предков славян, и на основе этих двух конструкций и мог возникнуть – опять же в ходе контаминации! – корень ПЕК- для глагола ПЕКУ, ПЕЧЬ.

Не стану категорически отметить это возражение, но более склоняюсь к летто-литовскому следу.

36. ПЕЛЕНА, ПЛЁНКА

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SP + LJ + NX = отделяем + прилипшее (тесно обволакивающее) + то, что служит защитой.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: 1) spe-li-nā, 2) sp-li-nā.

В дальнейшем, в зависимости от диалекта:

1) spelinā > pelinā – строго закономерно!

2) splinā > plinā – строго закономерно!

Затем: от 1-го образовалось слово ПЕЛЕНА, от 2-го – ПЛЁНКА. Оба слова из двух диалектов сошлись вместе в одном языке, сохранив при этом фонетическое и смысловое сходство. Допускаю, что оба варианта имеют италийское (то есть венецкое) происхождение.

По поводу первоначального значения. То, что имелся в виду некий покров – это совершенно очевидно. С наших современных позиций, можно было бы предположить, что речь шла о шкуре животного. Но у меня в этой связи вызывает очень большие сомнения биконсонантный корень NX – нечто защитное. Индоевропейцы того времени не могли думать о животном так: шкура служит ему защитой или не служит – так думают только современные люди. Людям же того времени было совершенно безразлично, защищает ли шкура животное или нет, ибо для них была важна только и только полезность шкуры для них самих. Точно так же люди не могли думать и о том, что кора служит защитой для дерева – их интересовала только защита самих себя.

Остаётся предположить только то, что имелась в виду какая-то одежда или покрывало.

Выдвигаю такое предположение: это была **родильная рубашка** – остатки пузыря, в котором ребёнок появляется на свет!

Современные значения: ПЕЛЕНА, ПЕЛЁНКА – некий покров; ПЛЁНКА – некая оболочка.

37. ПЕНЬ

Современное значение русского слова **ПЕНЬ**: остаток срубленного или спиленного дерева.

В древнерусском и в старославянском: **ПЬНЬ** – в два слога. Теоретически можно представить себе и такое слово в этих двух языках: ПЬНЬКЪ (в три слога) – пенёк.

В малороссийском: **ПЕНЬ**, **ПЕНЬОК**; болгарском: **ПЪН**; в македонском: **ПЕНУШКА**; в сербском: **ПАЊ** – ствол дерева; в словенском: **PAŃJ**; в чешском и в словацком: **PEŃ**; в польском: **PIEŃ**; в верхнелужицком: **PJEŃK** – палка; в нижнелужицком: **PEŃK**, **REŃ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней (**первый вариант**):

(1) TP + JN = когда наступаю (нечаянно) + злюсь.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tr-in.

Дальнейшая фонетическая судьба: trin > rin- > ПЬН-.

Первоначальное значение: ПЕНЬ – это предмет, который вызывает у нас досаду, когда мы натываемся на него и спотываемся.

Очень осторожно допускаю и такую мысль: объектом этимологического исследования должно быть, на самом деле, слово ПЕНЁК (в более древнем произношении: ПЬНЬКЪ). Это всё один корень, и здесь нет никакого суффикса. Если это так, то получается вполне правдоподобная среднеиндоевропейская конструкция (**второй вариант**):

(2) TP + JN + NK_w = наступаю (нечаянно) + со злостью + на оставшееся (от срубленного дерева).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tr-in-nek^w.

Дальнейшая фонетическая судьба: trinne^w > rinek... И затем происходит переосмысление, и возникает ложный суффикс.

38. ПЕНА

Современное значение русского слова ПЕНА (согласно Ожегову): пузырьчатая масса, образующаяся на поверхности некоторых жидкостей.

В старославянском и в древнерусском: ПЬНА – при двух разных произношениях корневого гласного.

В белорусском: ПЕНА; малороссийском: ПНА; в болгарском: ПНА; в сербском: ПЕНА; в словенском: ПЕНА; в польском: ПІАНА; в чешском: ПЕНА; в словацком: ПЕНА.

В литовском: SPAINĖ – полоса пены.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) P_Xw + JN + X_wX = для влагалища + пленной (или выкупленной на стороне) женщины + жидкость.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ro-jen-oa, ro-in-oa.

Первоначальное значение: сперма. При этом имелось в виду зачатие у женщины, любым способом взятой со стороны во избежание родственных браков.

Полагаю, однако, что среднеиндоевропейских конструкций биконсонантных корней примерно с таким же значением было у предков славян ещё не менее двух (скорее всего, больше!). Совершенно точно, что обе приводимые ниже конструкции, имеют италийсковенетское происхождение, в отличие от предыдущей конструкции, которая больше похожа на праславянскую.

Первая италийская конструкция:

(2) SP + GjN + XwX = выделяемая + познающей (женщине) + жидкость.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: spe-g'n-oa.

Дальнейшая фонетическая судьба: speg'noa > regna – в рамках италийской предыстории. При переходе в славянское языковое состояние: regna > rēna > ПЪНА.

Вторая италийская конструкция:

(3) SP + JN + XwX = выделяемая + женщине (захваченной или выкупленной) + жидкость.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: spe-jen-oa.

В дальнейшем было примерно так: spejenoa > spejna > rēna > ПЪНА.

39. ПЕПЕЛ

На древнерусском и старославянском языках: **ПЕПЕЛЬ**, **ПОПЕЛЬ**; в малороссийском языке: **ПОПЛ**; в сербском: **ПЕПЕО**; в болгарском: **ПЕПЕЛ**; в словенском: **PEPEL** и **POPEL**. В западнославянских языках таких колебаний уже нет, и там во всех языках видим только **РО-**. В польском языке: **POPIOL**; в чешском: **POPEL**; в словацком: **POPOL**; в верхнелужицком: **POPJEŁ**; в

нижнелужицком: **POŔEL**. И лишь в полабском языке, в силу особенностей его фонетики, видим форму **RŮŔEL**.

Полагаю, что славянские противоречия по поводу первого слога можно объяснить так: изначально это были два разных слова (почти наверняка в разных диалектах!) с похожими значениями и звучанием. Впрочем, фонетическое сходство явление более позднее.

Первое слово.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) SP + PL = малое (оставшееся) + от многого.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *spe-pel*.

Первоначальное значение: то небольшое, что осталось после сжигания. Возможно, имелись в виду остатки костра. Был ли этот костёр ритуальным или обычным – этого уже понять нельзя.

Второе слово.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) PXj + PXw + LX = сдуваемое (ветром) + огненное + лёгкое.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *pe-ro-la*.

Первоначальное значение – примерно то же.

Позже оба слова полностью совпали по значению, а из-за происшедших к тому времени фонетических процессов они и вовсе стали восприниматься как одно слово. Отсюда и межславянские разногласия.

40. ПЕРВЫЙ

Современное значение русского слова **ПЕРВЫЙ**: некий объект, с которого начинается счёт других таких же объектов. Слово воспринимается в современном русском языке как порядковое числительное.

В древнерусском языке: **ПЪРВЪ** – произносится в два слога.

В старославянском: **ПРЪВЪ** – два слога; **ПРЪВЫИ** – три слога.

В малороссийском: **ПЕРВИЙ**; в болгарском: **ПЪРВИ**; в сербском: **ПРВИ**; в словенском: **PRVI**; в чешском и в словацком: **PRVÝ**; в древнепольском: **PIERWY**; в современном польском: **PIERWSZY**; в верхнелужицком: **PJERWY**; в нижнелужицком: **ĀERWY**.

Многочисленные индоевропейские примеры из сатэмных языков представляются довольно убедительными, но не удивляют.

Тохарские языки А и В (относящиеся к числу кентумных) также содержат нечто похожее. Возможно, эти слова пришли к тохарцам от сатэмных народов. В языке А: PÄRVAT – старейший; в языке В: PÄRWEŞŞE – первый.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней, объясняющее славянские слова:

PR + WJ = по первому + равняются.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: per-wi, per-wej.

Первоначальное значение: тот, на кого равняются идущие сзади; вожак; ПЕРВЫЙ.

41. ПЕРГА

Современное значение русского слова **ПЕРГÁ** (она же – пчелиный хлеб): пыльца, собранная пчёлами с цветков растений, сложенная и утрамбованная в соты, залитая сверху мёдом.

В древнерусском языке: **ПЪРГА** – два слога.

В белорусском: **ПЯРГÁ**; в малороссийском: **ПЕРГÁ**; в сербском: **ПРГА** – вид каши; в словенском: **PRGA** – щёбёнка; в польском: **PIERZGA**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SP + RK^w + GwX = взял немного + для запаса + приходят (в свой улей).

Среднеиндоевропейское звучание: spe-rk^w-g^{wā}.

Дальнейшая фонетическая судьба: sperk^wg^{wā} > sperg^{wā} > pergā > pīrgā > ПЬРГА.

Первоначальное значение: некая пчелиная добыча. Говоря строго, ни из чего не следует, что это ПЕРГА, и мы можем лишь предполагать, что имеется в виду именно она.

42. ПЕРДЕТЬ

Слово считается очень неприличным в современном русском языке и приравнивается к нецензурной брани. С современной точки зрения, не вполне понятно, что в нём такого уж плохого, чтобы считать его таким оскорбительным и резким. В своей книге «Язык древних индоевропейцев и его бореальная предыстория» («Язык древних ариев») я весьма подробно описываю верования протоборейцев – тех людей, от которых произошли индоевропейцы. В их сознании совершенно не различались следующие понятия:

- Невидимая Сила;
- Дух;
- ветер;
- запах;
- дым;
- туман, дымка над водою, пар;
- душа человека, духовность.

Самым первым божеством, которому поклонялись далёкие предки индоевропейцев, была Невидимая Сила: **мы её не видим, а она не просто видит нас, а наблюдает за нами, слушает нас, контролирует нас.** Отсюда следовал целый ряд важных выводов (они все описаны в моей книге), одним из которых был и такой: **нужно**

быть очень осторожным в выражениях и остерегаться резких высказываний! Запрет на резкие высказывания был исключительно жёстким и буквально подавлял сознание протоборейцев. Между тем, душа человека – это ведь и есть Невидимая Сила, расположившаяся в нём. И, если эта Невидимая Сила вырвалась из человека в виде дурно пахнущего ветра и мы скажем об этом вслух, то это будет очень обидно и оскорбительно для этой самой души!

Рассматриваемый русский глагол присутствует почти во всех индоевропейских ветвях и входит в весьма немногочисленный фонд общеиндоевропейских слов. Это говорит о необыкновенной важности этого глагола. Им выражалось не просто недовольство неприятным запахом, но это было ещё и оскорбительное отношение к человеку, атака на его духовность! Видимо, это следует понимать ещё и как возмездие духовности человека, протест против этой самой духовности, которая атакует меня и оскорбляет мою душу.

Перечислять индоевропейские примеры не буду, но славянские – перечислю.

В древнерусском языке: **ПЪРДЪТИ**; в белорусском: **ПЯРДЗЁЦЬ**; в малороссийском: **ПЕРДІТИ**; в болгарском: **ПЪРДЯ**; в сербском: **ПРДЈЕТИ**; в словенском: **PRDETI**; в чешском: **PRDĚTI**; в словацком: **PRDIET'**; в польском: **PIERDZIEĆ**; в верхнелужицком: **PJERDŽEĆ**; в нижнелужицком: **PERŽEŚ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$PXj + RD =$ ветром + направляется далеко.

Среднеиндоевропейское произношение: $pe-rde$.

Первоначальное значение: ветер, вышедший из человека и отошедший от него на далёкое расстояние. Напоминаю, что **ветер** и **Невидимая Сила** это то, что изначально считалось совершенно одним и тем же.

43. ПЕРЕ- (*приставка*), ПРЕ- (*приставка*)

ПЕРЕ- – восточнославянский вариант приставки; **ПРЕ-** – южнославянский, вошедший в современный русский язык через воздействие старославянского языка, каковое воздействие не может считаться заимствованием. Оба варианта одной и той же приставки имеют одинаковые значения. А именно:

1) Идея перехода или пересечения границы (**ПРЕСТУПНИК** – тот, кто **ПЕРЕСТУПИЛ**);

2) Идея чрезмерности или избыточности – это ситуация, когда чего-то так много, что оно словно бы пересекает отведённые ему границы (**ПРЕМНОГО** – очень много, **ПЕРЕСТАРАТЬСЯ** – слишком сильно постараться).

Приставка возникла из такой среднеиндоевропейской конструкции:

$PR + XjJ =$ впереди + идущего.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $per-ej$.

Первоначальное значение: то, что возникло впереди идущего и что он должен преодолеть.

44. ПЕРЕД (*существительное*), ПЕРЕД, ПРЕД (*предлоги*), ПРЕД- (*приставка*)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$PR + XjDh =$ перед + стеною.

Варианты среднеиндоевропейского звучания: $per-ed^h$, $pr-ed^h$.

Первоначальное значение: находиться перед стеною.

Более позднее значение: существительное **ПЕРЕД**, предлоги **ПЕРЕД**, **ПРЕД**, приставка **ПРЕД-**.

45. ПЕРЕПЕЛ (*птица*)

В малороссийском языке: **ПЕРЕПЕЛ**, **ПЕРЕПЕЛИЦЯ**; в болгарском языке: **ПРЕПЕЛИЦА**; в словацком языке: **PREPELICA**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$PXj + RP + XjL =$ при ветре + непременно + поднимается.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $re-gr-el$.

Другое толкование: ... = хлопая крыльями (и создавая тем самым ветер) + только так + поднимается.

Современное значение: ПЕРЕПЕЛ – известная птица.

46. ПЕРЕСВЕТ (*имя собственное, прозвище*)

Александр **ПЕРЕСВЕТ** (**ПЕРЕСВѢТЬ**) – известный герой Куликовской битвы 1380-го года, сразивший в единоборстве тюркского богатыря Челубея и погибший при этом; монах Троице-Сергиева монастыря; причислен к лику святых. Поразительно то, что образ ПЕРЕСВЕТА и по сей день приводит в бешенство русофобов, которые утверждают: ПЕРЕСВЕТ и Челубей суть вымышленные персонажи истории, а Куликовской битвы не было вовсе!

Первый вариант этимологии: избыточный или чрезмерный свет; мощное сияние. Составные части русского слова ПЕРЕСВЕТ (ПЕРЕСВѢТЬ): приставка ПЕРЕ- (смотрим статью словаря), корень СВЕТ (смотрим статью), нулевое окончание (смотрим статью).

Такие случаи не рассматриваются в данном словаре! Тем не менее, я делаю для этого слова исключение, ибо есть сомнения: на самом ли деле древнерусское слово ПЕРЕСВЕТ разбирается подобным образом или возможен какой-то другой разбор?

Существительное ПЕРЕСВЕТ чисто внешне производит впечатление восточнославянского слова, и можно с лёгкостью образовать его аналоги на языках других славянских ветвей: ПРЭСВѢТЬ – на старославянском языке, PŘESVÍT – на чешском, и т.д. Есть основания считать, что это слово существовало задолго до

рождения ПЕРЕСВЕТА и даже задолго до возникновения славян. Что бы ни говорили фальсификаторы, такое слово невозможно выдумать по своей воле, для его составления нужны какие-то грамматические условия. Были ли такие условия в древнерусском языке или это слово образовано намного раньше древнерусской языковой эпохи?

Второй вариант – это осторожная попытка ответить на поставленный выше вопрос. Отдавая себе отчёт об опасности подобных построений, выдвигаю предположение о том, что на Среднеиндоевропейском этапе (то есть: задолго до возникновения славян!) могла существовать такая конструкция биконсонантных корней:

$PR + SW + XjT = \text{вождь} + \text{рождённый} + \text{отважным}$.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: *per-sw-et* или *pre-sw-et*.

Древнерусское звучание ПЕРЕСВѢТЬ не получается закономерным образом из показанной выше среднеиндоевропейской конструкции, но могло произойти переосмысление...

Слово ПЕРЕСВЕТ даёт повод для создания и других биконсонантных конструкций, но показ всех этих вариантов я считаю ненужным.

47. ПЕРЕТЬ, ПРУ

Современные формы ПРУ, ПРЁШЬ, ПРЁТ – новая выдумка. Если бы не она, то мы бы сейчас имели формы: ПЕРУ, ПЕРЁШЬ, ПЕРЁТ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$PR + RJ = \text{вперёд} + \text{двигаться}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *per-rej*, *per-ri*.

Первоначальное значение: продвигаться вперёд; современное – то же самое, но с оттенком пренебрежения, грубости.

48. ПЕРО, ПЕРЬЯ

Русские слова **ПЕРО** и **ПЕРЬЯ** имеют совершенно разное происхождение, о чём и будет сказано в этой словарной статье.

Современное значение русского существительного **ПЕРО́**: птичья одежда, вместо шерсти (так сказано у Владимира Даля). Слово звучит одинаково или узнаваемо на всех славянских языках.

В русском языке особо следует выделить форму множественного числа рассматриваемого слова: **ПЕРЬЯ**. Сравним: **ВЕДРО** – **ВЁДРА**, **ЯДРО** – **ЯДРА**. Почему нет пары **ПЕРО** – **ПЁРА**? Обращаю внимание на формы единственного числа в хорватском наречии сербского языка (**PERJE**) и в словацком языке (**PERIE**), есть и другие похожие примеры.

В древнерусском и в старославянском: **ПЕРО**.

В белорусском: **ПЯРО́**; в малороссийском: **ПЕРО́**; в болгарском: **ПЕРО́**; в сербском: **ПЕРО**; в хорватском наречии сербского языка: **PERJE**; в словенском: **PERO**; в чешском: **PERO** – птичье перо, ручка, карандаш, а также **PÉRO** – птичье перо, пружина и в значении очень грубого оскорбления; в словацком языке: **PERO** и **PERIE**; в польском: **PIÓRO**; в верхнелужицком: **PJERO**; в нижнелужицком: **PÉRO**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для существительного **единственного числа ПЕРО**:

(1) $PXj + RXw =$ ветром + уносимое.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $pe-ro$.

Первоначальное значение: перо, оторвавшееся от птицы.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для существительного **множественного числа ПЕРЬЯ**:

(2) $PXj + RJ + JX =$ ветром + направляются + священо.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $pe-ri-ja$.

Первоначальное значение: гадание по полёту птиц. Скорее всего имелся в виду не столько полёт, сколько перья, разлетающиеся в разные стороны при взлёте большой стаи птиц.

О греческом слове ΠΤΕΡÓN (перо крыла) речь пойдёт ниже, но в связи с русским словом ПЕРЬЯ делаю ещё и такое предположение, близкое к фантастическому.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(3) PT + JR + JX = по птицам + советуемся + священо.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pet-ir-ja.

Первоначальное значение: гадание по полёту птиц или отдельной птицы. Возможно, при таком гадании имело значение то, куда полетели отделившиеся от птицы перья. Гадания по птицам описаны у Гомера, и это, видимо, было принято у всех индоевропейцев Средней эпохи, когда обожествлялись птицы, но четвероногие животные были не в почёте, ибо на них был наложен некий запрет.

Осторожно допускаю, что слово **petirja** со временем утратило своё было значение и затем участвовало в формировании слова ПЕРЬЯ.

Фасмер обращает внимание на литовское слово SPARNAS – крыло, а также на слово в латышском языке: SPARNS – крыло. Не думаю, что эти два слова имеют отношение к русскому слову ПЕРО и его славянским аналогам, но отрабатываю ещё и эту версию.

Русское слово ПЕРО может состоять в неполном родстве с литовским словом SPARNAS и с латышским словом SPARNS при допущении такой среднеиндоевропейской конструкции.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(4) SP + RXw = оторвавшееся + уносится (ветром).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: spe-ro.

Далее: spe-ro > pere – закономерно для славянских языков.

Сходство с литовским и с латышским словами получается неполным, а различие представляется необъяснимым, поэтому я не верю в правильность такой версии.

Обращает на себя внимание ещё и тот факт, что в греческом языке есть слово ΠΤΕΡΟΝ – перо крыла. В немецком языке есть слово FEDER – перо, в шведском FJÄDER, в исландском FJÖÐUR и т.д., примеров много. Все эти и другие германские формы происходят от более древней прагерманской формы, которая звучала приблизительно так: [peteɾ] или как-то очень похоже.

За основу беру греческое слово ΠΤΕΡΟΝ и показываю его среднеиндоевропейскую предысторию:

(5) PT + XjR = птицею + потерянное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pet-er, pt-er.

Нынешнее русское слово ПЕРО́ и греческое слово ΠΤΕΡΌΝ звучат очень похоже, но у конструкций **pe-ro** и **pt-er** сходства намного меньше. Это означает, что сходство русского слова с греческим – чистая случайность, которой не следует придавать значения. Это же касается и протогерманской формы, которая звучала примерно как **pet-er** – она похожа на русское слово ещё меньше.

49. ПЕРСЬ, ПЕРСИ (грудь)

На древнерусском языке: ПЬРСЬ; на старославянском: ПРЬСЬ. Древнерусское слово является самым идеально славянским из всех славянских слов с этим значением. В литовском языке: PIRŠIS – грудь (у лошади).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

PXj + RKj = дыханию + помогают.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: re-ɾkʰ.

Далее: kʰ > s – закономерно.

Первоначальное значение: рёбра, грудная клетка. Более позднее значение (уже чисто славянское): ГРУДЬ (в том числе и женская).

50. ПЕРСТ

На древнерусском языке: **ПЬРСТЪ**; на старославянском: **ПРЬСТЪ**; в чешском и словацком языках: **PRST**. Древнерусское слово является самым идеально славянским из всех славянских слов с этим значением. В литовском языке: **PIRŠTAS**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SP + JR + K_jT = отгибам (оставляя большинство других не тронутыми!) + когда советуемся + чтобы было заметно (и не забылось).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sp-ir-k't.

Далее: spirk't > pirst- – строго закономерно, без единого изъяна.

Первоначальное значение: ПЕРСТ – это палец, который мы отгибам (или наоборот – сгибаем) при счёте во время ведения беседы, рассуждения, внушения, доказательств и т.п.

Слово является исконно праславянским, но после установления племенного союза между праславянами и италийскоязычными венетами было частично вытеснено словом италийского происхождения ПАЛЕЦ (смотрим статью словаря).

Современное употребление слова: только возвышенное – ПЕРСТ божий и т.п. Кроме того, корень ПЕРСТ- легко прослеживается в словах НАПЁРСТОК, ПЕРСТЕНЬ, ДВЕНАДЦАТИПЕРСТНЫЙ.

51. ПЕРСТЬ

Русское слово **ПЕРСТЬ** вовлечено в группу паронимов: ПАРША (и ПАРШИВЫЙ), ПЕРШИТЬ, ПЕРХОТЬ, ПОРХАТЬ,

ПОРОХ (и **ПРАХ**); паронимы производят ложное впечатление однокоренных слов.

Русское слово **ПЕРСТЬ** не имеет современного значения и является полностью вышедшим из употребления. Значение слова в прошлом: земной прах, пыль. Полное исчезновение слова из русского языка объясняется нетерпимостью Русского народа к опасным паронимическим сближениям и тем более – к омонимическим столкновениям. Из двух слов ПЕРСТ (смотрим статью) и ПЕРСТЬ следовало одному отдать предпочтение, а другое выбросить. Предпочтение было отдано первому из этих слов.

В древнерусском языке: **ПЬРСТЬ** – в два слога.

В старославянском: **ПРЬСТЬ** – в два слога.

В малороссийском: **ПЕРСТЬ**; в болгарском: **ПРЪСТ**; в словенском: **PRST**; в чешском и в словацком: **PRST**; в польском: **PIERŚĆ**; в верхнелужицком: **PJERŠĆ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$RXj + RGj + TJ =$ ветром + нанесённое + остаётся (словно бы запоминается).

Среднеиндоевропейское произношение: $pe-reg'ti, pe-rg'ti$.

В дальнейшем: $perg'ti > persti- > pirsti- > ПЬРСТЬ$.

Первоначальное значение: пыль, накопившаяся от воздействия ветра.

52. ПЕРХОТЬ

Слово относится к следующей группе паронимов: ПАРША (ПАРШИВЫЙ), ПЕРСТЬ, ПЕРШИТЬ, ПОРХАТЬ, ПОРОХ (ПРАХ). Все они не только производят ложное впечатление однокоренных, но и находятся между собою во взаимодействии, доходящем до сближения и даже контаминации. Смотрим в словаре отдельные статьи по этим неродственным словам.

Современное значение русского слова **ПЁРХОТЬ** (согласно Ожегову): мелкие шелушащиеся частицы кожи на голове.

В белорусском языке: **ПЁРХАЦЬ**; в болгарском языке: **ПЪРХОТ**, **ПЪРХУТ**; в сербском: **ПРХУТ**. Особая форма – в словенском языке: PRHLJAJ.

Не усматриваю среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней для этого слова. Считаю, что слово образовалось в процессе контаминации двух слов ПОРОХ (ПРАХ) и ПЕРСТЬ – смотрим обе статьи. Контаминация произошла на раннеславянском этапе.

53. ПЕРШИТЬ

Слово вовлечено в группу паронимов: ПАРША (ПАРШИВЫЙ), ПЕРСТЬ, ПЕРХОТЬ, ПОРХАТЬ, ПОРОХ (ПРАХ), каждый из которых имеет особое происхождение и рассматривается в данном словаре отдельно – смотрим статьи.

В современном русском языке глагол **ПЕРШИТЬ** употребляется только в словосочетании **ПЕРШИТЬ В ГОРЛЕ**. По мнению Ушакова, значение глагола таково: слегка царапать, позывать к кашлю.

Точных соответствий этому русскому глаголу в других славянских языках нет ни единого. Можно найти лишь несколько более-менее похожих.

В малороссийском языке: ПІРХАТИ – фыркать; в словенском: PRHATI – фыркать. Все остальные славянские слова обнаруживают ещё меньшее сходство с рассматриваемым русским глаголом.

В латышском языке: SPURSLAT – фыркать.

За основу берётся только русский глагол ПЕРШИТЬ, а все остальные похожие славянские и летто-литовские формы отклоняются.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для русского слова **ПЕРШИТЬ**:

(1) SP + RJ + SJ = из-за отделившегося + дрожь + охватывает.

Среднеиндоевропейское звучание: *spe-ri-si*, *sp-ri-si*.

В дальнейшем – метатеза: *spisi* > *spirsi*.

Позже: *spirsi* > *pirxi* - > ПЕРШИ-.

Первоначальное значение: закашляться из-за попадания в горло чего-либо нежелательного (слизи, воды, кусочков пищи).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для латышского слова **SPURSLAT**:

(2) SP + WR + SL = когда отделяется + прикрываю + слизь.

Среднеиндоевропейское произношение: *sp-ur-sle*.

Первоначальное значение: при сильном кашле закрываюсь рукою, чтобы не брызгать слизью.

Это не та же самая информация, что в протославянской конструкции (1), но похоже по смыслу.

54. ПЕРУН (*славянское божество*)

Современные русские представления о том, кем было славянское божество по имени **ПЕРУН**: бог-громовержец. В текстах других современных славян находим похожие характеристики, но иногда с некоторыми уточнениями. У белорусов: бог небесного огня. У чехов: бог бури, грома и молнии. У болгар: тот, кто сотворяет громы и молнии; тот, кто приносит бурю и дождь. У сербов: бог неба и непогоды, громовержец.

В древнерусском языке: **ПЕРУОНЬ** – произносилось в три слога.

В белорусском: **ПЯРУН**; в малороссийском: **ПЕРУН**; в болгарском, македонском и сербском: **ПЕРУН** (с разными ударениями); в польском: **PIORUN**; в кашубском: **PARÓN**; в словенском: **PERUN**; в чешском **PERUN**; в словацком: **PERÚN**.

В смысле языковом (а не в мифологическом!) не следует искать каких-то соответствий богу ПЕРУНУ за пределами Славянского мира. Литовский бог ПЕРКУНАС (смотрим статью в разделе теонимов), в лингвистическом отношении, не есть то же самое, что славянский ПЕРУН!

Из уважения к памяти Н.Д. Андреева, привожу в своём развёрнутом пересказе его версию этимологии слова ПЕРУН, которую считаю совершенно неправильной:

(1) PR + WN = идущий впереди + старец.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *per-wen*, *pr-un*.

В этом случае непонятно, каким образом мы могли бы получить современное звучание ПЕРУН. Могло бы получиться: Первон, Первен, Прын, но никак не Перун!

Моя версия совершенно другая: она опирается на славянские представления о том, кем был этот самый ПЕРУН. Обычно о нём говорят так: бог грома и молнии – для того, чтобы подогнать этот образ под ЗЕВСА или ЮПИТЕРА (смотрим статьи в разделе теонимов). Но это не совсем точно: в представлении славян, этот бог повелевал ещё и ветрами (бурями, дождями, переменами погоды). Подгонять образ славянского божества под какие-то другие образы индоевропейских богов из других индоевропейских ветвей – это сродни мошенничеству и канцелярским припискам в отчётах. Искусственные подгонки никому не нужны, нужна истина!

Опираясь на список биконсонантных корней раннеиндоевропейского языка, я показываю среднеиндоевропейский облик этого слова и претендую при этом на то, что это и есть единственно правильная этимология:

(2) $PX_j + RX_w + WN =$ с ветрами + спешит на помощь + священный старец.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: *re-go-un*.

Далее: *peroun* > ПЕРУН – строго закономерно и без единой погрешности!

Первоначальное значение: некий святой старец, который, повелевая ветрами (бурями), прилетает к нам на помощь.

55. ПЕСНЯ

Современное значение русского существительного **ПЁСНЯ**: форма вокальной музыки, объединяющая поэтический текст с мелодией.

В древнерусском и старославянском языках: **ПЪСНЬ** – в два слога, при различном произношении корневого гласного.

В белорусском языке: **ПЁСНЯ**; в малороссийском и в русинском: **ПІСНЯ**; в болгарском: **ПЁСЕН**; в сербском: **ПЕСМА**, **ПЈЕСМА**; в хорватском наречии сербского языка: **РЈЕСМА**; в словенском: **PESEM**; в чешском: **PISEŇ**; в словацком: **PIESEŇ**; в польском: **PIEŚŃ**; в обоих лужицких: **PĚSEŇ**.

В латышском: **DZIESMA** – песня, что странным образом перекликается с сербскими словами **ПЕСМА** и **ПЈЕСМА**, а также словенским словом **PESEM**. В литовском языке: **DAINÀ** – песня, а в латышском: **DAINA** (с другим ударением) – народная песня, что перекликается с названием румынского музыкального инструмента **ДОЙНА (DOINĂ)**. Литовские племена долгое время жили на Балканском полуострове, и оставили свои следы во всех местных языках: в старославянском и болгарском, в албанском, в топонимах на территории бывшей Югославии и т.д. И точно так же древние балканские языки оставили свои следы в литовском языке (смотрим работу Б.В. Горнунга «Из предыстории образования славянского языкового единства. Москва 1963).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) $PXj + KjN = \text{дуем} + \text{в раковину}$.

Предполагаемое звучание: $pe-k'ep$.

Далее: $k' > s$.

Уже после того, как эта конструкция была создана, в отдельных протославянских диалектах эта **конструкция могла появляться в расширенном виде**, а именно:

(2) $PXj + KjN + JX =$ дуновением + в раковину + чтим (священно).

Несколько иное толкование той же конструкции:

... = дуем + в раковину + и кричим.

Предполагаемое звучание: $pe-k'en-ja$.

Далее: $k' > s$.

Первоначальное значение: некое исполнение мелодии с помощью древних музыкальных инструментов. Скорее всего, голос при этом никак не подразумевался, и это была только музыка. Позже произошло сближение с глаголом ПЕТЬ (смотрим статью).

Правильность конструкции $PXj + KjN + JX$ можно оспорить и сказать, что верна только конструкция $PXj + KjN$. В самом деле, конструкция $PXj + KjN$ породила слово ПЕСНЬ, а от конструкции $PXj + KjN + JX$ якобы произошло слово ПЕСНЯ. Но возникновение различий между словами ПЕСНЬ и ПЕСНЯ можно объяснить и в чисто грамматически категориях. Например, в русском языке есть слова ПРОСТЫНЬ и ПРОСТЫНЯ, и они различаются только сферой употребления: первое считается просторечным, а второе — литературным. Возможно, нечто похожее присутствует и в разнице между словами ПЕСНЬ и ПЕСНЯ. В любом случае, уверенно заявлять, что конструкции $PXj + KjN + JX$ никогда не было, я бы не осмелился.

Вопрос о сербских формах ПЕСМА, ПЈЕСМА, а также о словенском слове PESEM нуждается в каких-то особых объяснениях. Обращает на себя внимание, казалось бы, не относящееся к делу латышское слово DZIESMA.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней для латышского слова DZIESMA:

(3) $GhjS + MXj =$ удары + равномерные (по струнам).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^h'es-me.

Далее: g^h'esme > dz'iesm-.

Первоначальное значение: название некоего музыкального инструмента (видимо, струнного) или процесс игры на нём.

Считаю, что латышское слово следует учесть, имея в виду соприкосновение летто-литовцев с балканскими народами.

Среднеиндоевропейское **объяснение сербским формам ПЕСМА, ПЈЕСМА и словенской форме PESEM** я предлагаю такое:

(4) PXj + Kjn + MXj = дуем + в раковину + равномерно (ритмично).

Предполагаемое звучание: re-k'en-me.

Дальнейшая фонетическая судьба: pek'enme > pek'emme > pek'me...

И, как всегда: k' > s.

Таким образом, слова сербского и словенского языков находят древнее дославянское объяснение.

56. ПЕСОК

Современное значение русского слова **ПЕСОК**: масса, состоящая из мелких твёрдых зёрен минерального происхождения.

В древнерусском и в старославянском языках: **ПЪСЪКЪ** – три слога, с различным произношением буквы «Ъ».

В белорусском: **ПЯСÓК**; в малороссийском: **ПШÓК**; в болгарском: **ПЯСЪК**; в македонском: **ПЕСОК**; в словенском: **PESEK**; в чешском: **PÍSEK**; в словацком: **PIESOK**; в польском: **PIASEK**; в обоих лужицких: **PĚSK**.

В русском языке однокоренные слова **ПЕСОЧНЫЙ**, **ПЕСЧАНЫЙ** и многие другие создают впечатление, что имеет место корень **ПЕСОК-/ПЕСК-/ПЕСЧ-**. Но есть ведь и слово **СЎПЕСЬ**

(песчаная почва), в котором мы наблюдаем приставку СУ- и корень ПЕС-.

На вопрос: «Как разобрать по составу современное русское слово ПЕСОК?» можно попытаться дать два ответа:

1) Это корень ПЕС-, к которому добавлен суффикс -ОК.

2) Это единый корень, а сочетание звуков -ОК в нём – это часть корня и одновременно ложный суффикс.

Отработка первой версии: слово ПЕСОК – это единственный корень, который, с исторической точки зрения, не делится ни на что.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для этой версии:

(1) $PXj + XjKj + WK =$ когда ветер + то стремительность + делается.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $pe-ek'-wek$ или, скорее всего, $pe-ek'-uk$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $reek'uk > r\acute{e}k'uk > r\acute{e}s\ddot{u}k- > П\acute{E}С\acute{U}К-$ – в неукоснительном соответствии с фонетическими законами всех дославянских периодов!

Первоначальное значение: ПЕСОК – это то, что стремительно разносится ветром.

Отработка второй версии: слово ПЕСОК – это корень ПЕС-, к которому позже был добавлен суффикс.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней для этой версии:

(2) $PXj + SKj =$ ветром + укутывает.

То же самое, но в более подробном изложении: ... = с помощью ветра + процесс укутывания (песком).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $pe-sek'$ или, скорее всего, $pe-sk'$.

Если допустить *pe-sk'*, то затем: *pesk'* > *press* > *rēs-* > ПѢС-.

После этого, уже на предславянском этапе возникает заметный сейчас суффикс -ОК (< -ЪК), который служит для обозначения одноразового действия в череде многократных действий. Сравним: БРОСАТЬ – БРОСОК, ВИТЬ – ВИТОК, ГЛОТАТЬ – ГЛОТОК, КУВЫРКАТЬСЯ – КУВЫРОК, РВАТЬ(СЯ) – РЫВОК, ТОЛКАТЬ – ТОЛЧОК, ПИНАТЬ – ПИНОК.

О первоначальном значении. Если в слове ПЕСОК присутствует суффикс со значением одноразового действия, то, в таком случае, мы можем предположить, что корень *rēs-* > ПѢС- означал непрерывное насыпание массы мелких частиц при сильном ветре, а слово ПѢСЪКЪ < *rēsŭk-* означало, стало быть, однократное насыпание, происходящее при одном порыве ветра.

Одну версию нужно принять, а другую отклонить. Допустить правильность обеих – невозможно. Хотя каждую в отдельности можно подправить или дополнить какими-то новыми соображениями. Склоняюсь ко второй версии.

57. ПЕСТУН, ПЕСТОВАТЬ; ПЕСТУН

В древнерусском языке: корень ПѢСТ-.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

PX + JKj + TW = кормить + доставляя удовольствие + сидя на корточках (перед малышом).

Несколько иное толкование: ... = кормить + получая удовольствие + сидя на корточках (перед малышом).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *pa-ik'-tew*.

Современные значения: ПЕСТОВАТЬ – воспитывать, ПЕСТУН (ПѢСТУНЬ) – медведь с детёнышем.

58. ПЕТАТЬ

Устарелый русский глагол **ПЕТАТЬ** (и **ПЕТОВАТЬ**) находим в словаре Даля с такими значениями: мучить, тиранить. Андреев отмечает историческое значение этого глагола: домогаться; он же указывает и на его происхождение, возводя его к биконсонантному корню РТ (смотрим Основной список биконсонантных корней). Среди самых ранних и самых простых значений этого биконсонантного корня обнаруживаем такие: сталкивать, сбрасывать, подбрасывать. Даль приводит ещё и совершенно другое значение: заботиться. Это явное сближение с глаголом ПИТАТЬ (смотрим статью ПИТАТЬ...). Могли быть и другие сближения (например, с глаголом ПЫТАТЬ), но теперь это уже в прошлом, ибо этот глагол полностью вышел из употребления в современном русском языке.

Среднеиндоевропейская конструкция по материалам Н.Д. Андреева:

РТ + XXj = толкать + энергично.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ret-ae*.

59. ПЕТЕЛ, ПЕТУХ (птица)

В современном русском языке на правах старинного слова (например, в библейских текстах): **ПЕТЕЛ** – петух, самец для курицы. В языках древнерусском и старославянском: **ПЪТЬЛЬ** – в три слога и при различном произношении первого гласного. В болгарском языке: **ПЕТЕЛ**; в сербском: **ПИЈЕТАО** (ПИЈЕТЛА); в словенском: **РЕТЕЛ** (РЕТЛА).

В духе наивных народных этимологий, принято считать, что это слово образовано от глагола ПЕТЬ (смотрим статью словаря): дескать, ПЕТЕЛ – это тот, кто может ПЕТЬ, поющий. На самом деле, это позднее переосмысление.

Современное русское слово ПЕТУХ – это упрощённая форма, образованная от более раннего слова ПЪТЬЛЬ – с выделением из него ложного корня ПЕТ- и с добавлением суффикса -УХ- (смотрим

статью). В белорусском языке: ПЕВЕНЬ, в малороссийском: ПШВЕНЬ – в обоих случаях произошло переосмысление: петух – это тот, кто поёт.

В качестве образцовой славянской формы, **единственно пригодной для этимологического исследования**, берутся слова древнерусского и старославянского языков, которые записываются одинаково: **ПѢТЬЛЬ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$PT + XjL =$ распластав крылья + налетает (на курицу).

То же самое, но немного иначе: ... = чтобы упасть (на курицу) + налетает (на неё).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $pet-el$.

В дальнейшем, в ходе переосмысления: ПЕТ > ПѢТ – по аналогии с глаголом ПЕТЬ (в древности: ПѢТИ).

60. ПЕТЛЯ

В современном русском языке: ПѢТЛЯ – литературная норма; ПЕТЛЯ – просторечие; в малороссийском и в белорусском: ПЕТЛЯ; в болгарском: ПѢТЛЯ, ПЕТЛИЦА; в сербском: ПЕТЛЯ; в словенском: PĚTLJA; в чешском: PĚTLICE; в старопольском языке: PĚTLICA; в современном польском: PĘTLA, но это сбой, случившийся под влиянием слова PĘTA – пути.

Совершенно особо! В македонском языке петля для ловли птиц называется ЈАМКА, то есть: маленькая яма.

Первый вариант. Конструкция точная, но, возможно, не полная:

(1) $PT + LJ =$ подпрыгивая + (всё-таки) остаётся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $pet-li$.

Первоначальное значение: силоч; верёвочная ПЕТЛЯ в качестве расставленной ловушки для птиц.

Второй вариант – попытка расширить первую конструкцию.

Допускаю, что среднеиндоевропейская конструкция содержала в себе не два биконсонантных корни, как показано выше, а три. Такая конструкция могла выглядеть так:

(2) PT + LJ + JX = подпрыгивая + (всё-таки) остаётся + когда охотимся (на птиц).

Другое толкование этой же конструкции: ... = подпрыгивая + (всё-таки) остаётся + в ямке (в ловушке, где была расположена петля). Обращаем внимание на указанное выше македонское слово.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pet-li-ja.

Третий вариант. Попытка расширить первую конструкцию совершенно другим способом.

(3) PT + WL + LJ = подпрыгивая + в волосах (в силке из конского волоса) + (всё-таки) остаётся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pet-ul-li.

Считаю, что первый вариант абсолютно правилен и его достаточно. Но он, быть может, не полностью раскрывает предысторию рассматриваемого слова.

О втором и третьем вариантах осторожно выскажусь так: более предпочтительным мне представляется третий вариант. Не допускаю и мысли о том, что второй и третий вариант одинаково справедливы и обе конструкции существовали в реальности. Такие случаи бывают, но здесь правильным может быть только один из двух вариантов – либо второй, либо третий.

Современных значений у слова ПЕТЛЯ – несколько: мёртвая ПЕТЛЯ в авиация, ПЕТЛЯ для пуговицы, временная ПЕТЛЯ. Первоначальное значение тоже сохранилось: известное изделие из ниток, волос, любых волокон, верёвок, канатов.

61. ПЕТЬ (ПОЮ)

Современное значение русского глагола **ПЕТЬ (ПОЮ, ПОЙ, ПЕЛ, ПЕВШИЙ)**: издавать голосом музыкальные звуки (словарь Ефремовой).

Требует особых разъяснений проблема того, что считать корнем в этом глаголе. В древнерусском языке инфинитив этого глагола был таким: **ПѢТИ**. Это означает, что до начала действия закона открытого слога (на дославянском этапе) эта же самая глагольная форма имела такой вид: **rojti**. При переходе в славянское состояние срабатывал фонетический закон **oj > ě > ѣ**. Закон этот, однако, срабатывал только в тех случаях, когда дифтонг **oj** оказывался в закрытом слоге; в тех же случаях, когда он оказывался в слоге открытом, он разрывался на две части, и одна часть дифтонга уходила в один слог, а другая – в другой, что мы и наблюдаем в словах **ПОЮ, ПОЁШЬ...** Поэтому ответ на вопрос, что является корневым гласным в глаголе **ПЕТЬ**, получается трудным: в одних случаях это звук [ѣ], а в других – дифтонг [oj]. В старославянском языке буква «Ѣ» произносилась совсем не так, как в древнерусском языке, а именно: как монофтонг [æ] или восходящий дифтонг [iæ]; в древнерусском же языке эта же самая буква произносилась как восходящий дифтонг [ie]. В некоторых славянских диалектах дифтонг [ie] был дифтонгом не восходящим, а нисходящим, поэтому в этих случаях наблюдаем в современных славянских языках и диалектах звук [i] – долгий или краткий.

Решительно отвергаю попытки Фасмера увязать глагол **ПЕТЬ (ПОЮ)** с глаголами **ПИТЬ (ПЬЮ)** и **ПОИТЬ (ПОЮ)**.

В древнерусском: **ПѢТИ, ПОЮ**; в старославянском: **ПѢТИ, ПОЮЖ** – при различном произношении буквы «Ѣ»!

В некоторых русских диалектах: хочу **ПЕТЬ**, я **ПЕЮ**, ты **ПЕЕШЬ**; в белорусском языке: **ПЕЦЬ, ПЕЮ**; в малороссийском: **ПІЯТИ, ПІЮ**; в болгарском: **ПОЯ, ПЕЯ**; в сербском: **ПЈЕВАТИ**; в словенском: **РЕТИ, РОЈЕМ**; в чешском: **РĚТИ, РĚЛІ**; в словацком: **SPĪEVATI**; в современном польском: **PIAĆ, PIEJE**; в

древнепольском: **PIEĆ, POJE**; в верхнелужицком: **SPĚWAĆ**; в нижнелужицком: **SPIWAĆ**.

В вепском языке наблюдаем чрезвычайно ценное для исследователей древнее заимствование из дославянского языка: РАЈО – песня. Заимствование не имеет аналогов в других финских языках.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$RXw + JXj$ = погоняю скот + весело.

Предполагаемое звучание: ро-је.

В дальнейшем: упомянутый выше фонетический процесс – дифтонг в открытом слоге или дифтонг в закрытом слоге, с разными фонетическими последствиями.

Первоначальное значение: пастушья песня, возможно, без слов, а с одними только ритмичными выкриками и междометиями.

По поводу вепского слова РАЈО. В праславянском языке звуки [o] и [a] не всегда различались чётко; в некоторых позициях существовал звук промежуточный между этими двумя. Этот промежуточный звук мог быть воспринят на слух как [a] финскими народностями. Смотрим статью ОКНО, где показаны именно такие случаи.

Примечание. Смотрим статью ПЕСНЯ, где доказывается, что глагол ПЕТЬ (ПОЮ) и существительное ПЕСНЯ не являются однокоренными.

62. ПЕШИЙ (ПЕХИЙ), ПЕШКОМ, ПЕХОТА

Рассматривается лишь корень **ПЕХ-** – в дореволюционном написании: **ПѢХ-**. Производные от него слова – не рассматриваются. Первоначальное значение этого корня пересказывается примерно в таких выражениях: ходьба пешком, противопоставленная более желательной езде верхом; утомительное хождение.

В русском литературном языке и в диалектах: **ПѢШИЙ, ПЕШ, ПѢША, ПѢШИ**. Обращаю особое внимание на такие

диалектные формы: **ПÉХИЙ** и **ПЁХОМ**, а также на слово **ПЕХОТА** (устарелое произношение: **ПЕХОТА́**). Последнее вступает в противоречия с утверждением о том, что корень здесь **ПЪХ-**, видимо, это какое-то диалектное своеволие.

В старославянском: **ПЪШЬ**; в белорусском: **ПЁШЫ**; в малороссийском: **ПІШИЙ**; в сербском: **ПЈЕШЕ**; в словенском: **PEŠJI**; в чешском и в словацком: **ŘĚŠÍ**; в чешских диалектах: **ŘĚCHŮ**; в польском: **PIESZY**; в верхнелужицком: **ŘĚŠI**; в нижнелужицком: **ŘĚŠY**.

Считаю, что наилучшим образом славянский корень сохранился в диалектных формах **ПÉХИЙ**, **ПЁХОМ**, **ПЕХОТА** и **ŘĚCHŮ**. Это именно то самое, что нужно взять за основу при этимологическом исследовании.

Корень PED-, на который указывает Фасмер, приводя другие индоевропейские примеры, у славян не подтверждается ничем. На этот же корень с поразительным упорством указывают и другие лингвисты. Мне это непонятно, ибо всякую мысль о существовании такого корня у предков славян – даже и в далёком прошлом! – следует решительно отклонить: фонетические законы не позволяют делать такие предположения!

Выдвигаю две версии о среднеиндоевропейском облике корня **ПЕХ-** (**ПЪХ-**).

Первая версия среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $PXw + XjJ + GhS =$ по дороге + передвигаюсь + утомительно пешком.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $ro-ei-g^hes$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $roei-g^hes > rojks > ПЪХ-$.

Вторая версия:

(2) $TP + XjJ + GhS =$ ступая (тяжело) + двигаюсь + утомительно.

Среднеиндоевропейское произношение: $tp-ei-g^hes$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $treig^hes > pojks > ПЪХ-$.

Обе версии довольно близки, и вся разница между ними заключается лишь в первом из трёх биконсонантных корней: это либо РХw, либо TP. Только одна из этих версий правильна, другая ошибочна. Затрудняюсь, однако, отдать предпочтение одной из них.

63. ПЕЧАЛЬ, ПЕЧАЛИТЬ

Современное значение русского слова **ПЕЧАЛЬ**: состояние, противоположное радости; чувство грусти, чувство скорби.

В древнерусском и в старославянском: **ПЕЧАЛЬ** – в три слога.

В малороссийском: **ПЕЧА́ЛЬ**; в болгарском: **ПЕЧА́Л**; в словенском: **PEČAL**.

Представляются наивными такие представления об этимологии слов ПЕЧАЛЬ, ПЕЧАЛИТЬСЯ: дескать, здесь корень ПЕЧ- – тот же самый, что и в глаголе ПЕКУСЬ (о ком-либо, о чём-либо)... Но если допустить, что в слове ПЕЧАЛЬ – корень ПЕЧ-, то что такое -АЛЬ? Если это суффикс, то что он означает и где в русском языке другие случаи его употребления? Поскольку однокоренных суффиксов не бывает, то естественно предположить, что в слове ПЕЧАЛЬ нет ни суффиксов, ни приставок, а есть один корень, который можно и нужно возвести к среднеиндоевропейской конструкции, состоящей как обычно из двух или трёх биконсонантных корней.

Конструкция, наиболее подходящая по смыслу, представляется такою:

$RXj + TJ + XjL =$ раздувая костёр + помню + в огне.

Среднеиндоевропейское звучание: $pe-tj-el$.

В дальнейшем: $petjel > pečel-$.

При переходе в славянское состояние: $čē > č'a$.

Первоначальное значение: либо это погребальный костёр, на котором сжигают тело умершего, либо это костёр поминальный. Во втором случае имеется в виду, что человек уже давно умер, но совершается некий ритуал, сопровождающийся грустными воспоминаниями об усопшем. Определить точнее – невозможно.

64. ПЕЧАТЬ

Современное основное значение русского слова **ПЕЧАТЬ** хорошо описано в словаре Даля: ручная вещица разного вида с вырезанным на ней письмом, вензелем, тамгой, знаками, гербом или иным начертанием, для оттиска на сургуче, на воску, либо чернью и краской, что служит рукоприкладством. В современном русском языке это же слово имеет и другие значения, но они являются более поздними, а потому не рассматриваются.

В белорусском языке: **ПЕЧАЎЦЬ**; малороссийском: **ПЕЧАТЬ**; в болгарском: **ПЕЧАТ**; в сербском: **ПЕЧАТ**; в словенском: **PEČAT**; в чешском: **PEČET'**; в словацком: **PEČAT'**; в верхнелужицком: **RJEČAT**.

В древнерусском и в старославянском языках: **ПЕЧАТЬ** – произносилось в три слога и без носового гласного в старославянском слове! В польском слове носовой звук всё же есть: **PIECZEĆ!** Ожидается, что наличие или отсутствие носового гласного звука всегда должны совпадать в старославянском и в польском, а если такого совпадения нет, то это означает, что отклонение от древнего славянского произношения случилось, вопреки правилам – либо в старославянском языке, либо в польском. В подавляющем большинстве случаев такое отклонение обнаруживается в польском языке, а не в старославянском. В данном случае, полагаю, это так и есть, поэтому принимаю за основу старославянскую форму.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней, объясняющее происхождение русского слова **ПЕЧАТЬ**:

$PXw + KwXj + TJ = \text{огнём} + \text{возмездие} + \text{чтобы помнил}$.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: ро-k^we-ti – без точных указаний на долгие и краткие гласные.

Далее: ро > ре – по аналогии с корнем ПЕК- (ПЕКУ), дескать, ПЕЧАТЬ, это то, что припекает; кроме того: k^wē > čē > ča – при переходе из дославянского состояния в славянское.

Первоначальное значение: позорное клеймо, которое выжигали на человеке.

65. ПЕЧЕНЕГИ (этноним, тюркское племя)

Современное значение русского слова ПЕЧЕНЕГИ: этноним, служащий для обозначения печально знаменитого своими зверствами тюркского племени, оставившего после себя кровавый след в истории и затем исчезнувшего.

В языках древнерусском и в старославянском: ПЕЧЕНЬГЪ – единственное число, ПЕЧЕНЬЗИ – множественное число.

При рассмотрении того, как разные народы называют ПЕЧЕНЕГОВ, выясняется, что не все согласны с тем, что первый согласный в этом слове был глухим; есть примеры звонкого согласного:

В турецком языке: PEÇENEKLER и одновременно – BEÇENEKLER; в узбекском: BIJANAKLAR; в башкирском языке: БӘШНӘКТӘР; в венгерском: BESENYŐK (на слух напоминает русское слово БЕШЕНЫЙ). Есть и другие примеры, но все они связаны с тем, что для тюркских языков глухой смычный [p] долгое время был чужеродным и его заменяли на звонкий смычный [b] – родной для тюркских языков. Венгерский язык содержит в себе много тюркских слов и, видимо, BESENYŐK – одно из них.

В тюркских языках есть примеры, когда слово ПЕЧЕНЕГИ просто бралось из русского языка и дополнялось нужным аффиксом множественного числа: ПЕЧЕНЕГТЕР – в казахском языке; PEÇENEKLƏR – в азербайджанском; ПЕЧЕНЕГ ХАЛКЫ (печенежский народ) – в татарском.

Во всех европейских языках слово ПЕЧЕНЕГИ взято, как правило, из русского языка: PEČENEGAI – в литовском; PETJENEGER – в шведском; PECHENEGOS – в испанском и т.д.

В тюркских языках наблюдаем сильные расхождения по поводу обоих гласных, составляющих данный корень. Есть языки, где оба гласных – это один и тот же гласный [a], повторяющийся дважды; есть дважды повторяющийся гласный [e], есть и другие варианты. Это связано с тюркским сингармонизмом, который у разных тюркских народов может выражаться по-разному. Непонятно, каким был второй согласный в этом слове: есть варианты [š], [č], [ž], [c]. Разногласия есть и по поводу последнего согласного в корне: то ли он звонкий, то ли глухой, в разных языках – по-разному. В целом складывается неутешительная картина: непонятно, какой вариант звучания этого слова можно было бы принять за основу.

Важное уточнение: это было **тюркоязычное** племя, а не исконно тюркское. ПЕЧЕНЕГИ были **европеоидами** и в массе своей принадлежали к средиземноморской расе (либо каким-то другим южноевропейским расовым типам). Это означает, что племя, имея европейское происхождение, было принято в тюркский племенной союз и перешло в его составе на тюркский язык, что само по себе крайне необычно. Средиземноморцы южных регионов Европы изначально не были индоевропейцами, но своих языков они лишились ещё в глубокой древности и тогда же и перешли на индоевропейские (арийские) языки. Средиземноморцы Северной Африки или ближнего Востока точно так же не уберегли своих исконных языков и перешли в основном на семитские языки.

Объяснение всей этой пестроте и противоречивости исходных данных может быть только одно, и именно оно примирит все противоречия и объяснит все странности этого этнонима: это слово исконно индоевропейское и – более того! – исконно пра- и даже протославянское. Кем бы ни были изначально предки ПЕЧЕНЕГОВ, но своё название они получили от наблюдавших за ними со стороны индоевропейцев (арийцев), которые нарекли их весьма нелестным образом: предатели.

Конструкция биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху для русского слова ПЕЧЕНЕГ может быть только одна-единственная и без каких-либо других вариантов:

SKj + PT + NGhw = оселедцами + пренебрегли (сбросили с себя) + как ненужным.

Среднеиндоевропейское произношение: sk'e-pet-neg^{wh}.

В дальнейшем: sk'epetneg^{wh} > k'epetneg- – по итальяским фонетическим законам.

При переходе из итальясковенетского языкового состояния в славянское языковое состояние происходит **метатеза**, целью которой было придать непонятному итальяскому слову мнимо славянский вид: k'epetneg- > šerēneg- > rešenēg-. После чего стало казаться будто это слово сложилось из двух восточнославянских слов – ПЕЧЬ и НБГА, каковое сложение было совершенно бессмысленным, хотя и производило впечатление смысла, лежащего на поверхности.

Древнерусское слово ПЕЧЕНЪГЪ произносилось в четыре слога так же, как и в старославянском языке, в котором оно и писалось точно так же, но в том, как произносить букву «Ъ» мнения древних русичей и носителей старославянского языка существенно различались. Тем не менее, и там, и там гласный звук, обозначаемый этой буквою, имел одно и то же происхождение: Ъ < ē.

Первоначальное значение: те, которые отказались от оселедцев – символа арийской воинской доблести – и сбросили его с себя как мусор.

Слово пришло к праславянам из итальясковенетского языка, но в рамках данного словаря, а также и во всех других моих работах, всё итальясковенетское и праславянское считается в одинаковой степени исконно славянским.

66. ПЕЧЬ (существительное), ПЕЧКА

Современное значение русских существительных **ПЕЧЬ**, **ПЕЧКА**: устройство для отопления дома, а также для приготовления пищи.

В древнерусском: **ПЕЧЬ** – в два слога.

В старославянском: **ПЕЩЬ** – в два слога.

В белорусском языке: **ПЕЧ**; в малороссийском: **ПЧ**; в болгарском: **ПЕЩ** [пешт]; в сербском: **ПЕЋ**; в словенском: **РЕЏ**; в чешском и в словацком: **РЕС**; в польском: **РІЕС**; в верхнелужицком: **РЈЕС**; в нижнелужицком: **РЈАС**.

В жемайтском языке: **РЕЏІОС** – заимствование из восточнославянских диалектов.

В вепском языке: **РĂЃ** – заимствование из восточнославянских диалектов.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$PXj + KwT =$ раздуваем огонь + в четырёх стенах (очага или каменной печки).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $pe-k^w et$ или $pe-k^w te$.

Первоначальное значение: вполне вероятно, что имелась в виду не полноценная (в нашем понимании) печь, а некий очаг, сложенный из четырёх камней, в котором разводился огонь.

67. ПЕЩЕРА, ПЕЧОРА

В древнерусском языке: **ПЕЧЕРА**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SP + RKw + JR =$ берём немного + из (неприкосновенного) запаса + посоветовавшись (предварительно).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $spe-rk^w -jer$.

Далее: $\text{sperk}^w\text{jer} > \text{perk}^w\text{jer}$ – строго закономерно! Начальный спирант [s] в случае, когда в следующем слогое идут [r] или [l] – непременно отпадает. Но затем вступает в силу другое правило, которое уже не было столь строгим: славяне (а быть может, и праславяне) считали нежелательным повторение сонорного [r] в двух слогах подряд и от одного из звуков избавлялись.

Первоначальное значение: погреб или пещера, где хранились ценные съестные припасы, которыми можно было воспользоваться только с разрешения коллектива или его авторитетных членов.

Современное значение: ПЕЩЕРА – некое углубление в горе или скале, слово старославянского происхождения; ПЕЧОРА – слово с тем же самым значением, но уже древнерусского и восточнославянского происхождения.

68. ПЁС; POS (в верхнелужицком языке)

Общеславянское слово. На древнерусском и старославянском языках: ПЬСЪ; в малороссийском: ПЕС; в болгарском: ПЪС, ПЕС; в сербском: ПАС; в словенском: PES; в чешском и словацком: PES; в польском: PIES; в верхнелужицком: POS, PSYK; в нижнелужицком: PJAS; в полабском языке: PIAS.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) PJ + K_jW = пищащая + собака.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pi-k'u.

Дальнейшая фонетическая судьба: pi-k'u > pi-s- > ПЬС- – фонетически безупречно для большинства славянских языков.

Первоначальное значение: щенок. Или так: взрослая собака, повизгивающая от хорошего настроения. В таком случае имелось в виду ласковое название собаки – та, которая играет с хозяином.

Современное значение: ПЁС, одно из названий собаки.

Второй вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней (по материалам Андреева):

(2) $PXw + K_jW = \text{пасёт} + \text{собака}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $po-k'u$.

Далее: $rok'u > POS$ – строго закономерно, но только для верхнелужицкого языка!

Отсюда – современное значение: ПЁС.

Вариант Андреева вызывает вопросы: каким образом $po > pi$? Следует отметить, однако, что для верхнелужицкой формы вариант Андреева подходит безупречно, и это притом, что верхнелужицкая форма не может быть объяснена удовлетворительно с помощью первого варианта.

69. ПЁСТРЫЙ

На древнерусском и старославянском языках: **ПЬСТРЬ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$PS + K_jT + RX_j = \text{брать из запаса} + \text{пытаясь зрительно выделить} + \text{правильно}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $pes-k'et-re$.

Далее: $k' > s$.

Первоначальное значение: выделять с помощью зрения именно то, что нужно, хотя это и нелегко. Более позднее значение: многообразие образов и красок, мешающее восприятию. Ещё позже: ПЕСТРОТА, ПЁСТРЫЙ. Выражение В ГЛАЗАХ ПЕСТРИТ хорошо объясняет все эти смысловые переходы.

70. ПИВО

Слово почти на всех славянских языках звучит практически одинаково, включая и такие малоизученные языки, как македонский,

нижнелужицкий, кашубский и русинский. Необычно для славянского уха слово звучит только на малороссийском языке: **ПІВО** [п'ыво], а также на полабском: **PAIWÛ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$PX + JW + WXw =$ насыщаюсь + во время переговоров (беседы) + хмельным.

Среднеиндоевропейское произношение конструкции было приблизительно таким: $pa-iw-wo$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $iww > \bar{i}w$.

Первоначальное значение: хмельной напиток, которым пользовались во время деловых переговоров.

71. ... {p'izdá}

Общеславянское слово.

В полабском: {**péizda**}; в малороссийском: {**pyzda**}; в сербском, в словенском, в чешском, в польском, в нижнелужицком: {**p'izda**} – с ударением на первый слог; в болгарских диалектах – то же, но возможны разные ударения.

В литовском языке: {p'izda}; возможно, это заимствование из польского языка, ибо, если бы это слово было исконно литовским, то ударение в нём падало бы на последний слог.

Считаю, что среднеиндоевропейских биконсонантных конструкций было не менее двух.

Первая конструкция описывает предысторию праславянского слова, начиная от протославянских времён. Данная конструкция изначально объединяла в себе два биконсонантных корня: PGj (совокупление) и DX (река) и служила для обозначения либо речной нимфы, либо (скорее всего) взаимодействия с нею путём ритуального вхождения в воды реки:

(1) $PGj + DX =$ совокупление + речное.

Среднеиндоевропейское звучание: $peg' -d\bar{a}$.

Позже в рамках процесса сатэмизации: $g' > z$.

Ещё позже работало древнее славянское правило о чередовании гласных [e] и [a], оказавшихся в этой последовательности в двух соседних слогах: $e-a > i-a$. Например: СОБИРАТЬ, РАССТИЛАТЬ и т.д. – разнообразных примеров намного больше, чем показывается в обычных школьных учебниках.

Вторая конструкция описывает предысторию италийсковенетского слова:

(2) $PXw + JS + DXj =$ влагалищем + сочетается браком + пленная женщина.

Среднеиндоевропейское звучание: $po-īs-de$.

В дальнейшем: $poīsde > pīzde > pīzd-$ – закономерно, но лишь – по италийским фонетическим законам, а не по праславянским. Напоминаю, что всё италийское приравнивается мною к исконно славянскому.

Вывод. В эпоху заключения племенного союза между праславянами и италийскоязычными венетами произошла контаминация: взаимное наложение друг на друга двух этих слов – праславянского (1) и италийсковенетского (2). Италийские слова всегда заметно отличались от праславянских некоторым цинизмом, насмешливостью, дерзостью. Это же самое произошло и в данном случае. Слово, получившееся в результате контаминации, считается очень грубым. В современном русском языке оно приравнивается к нецензурным.

72. ПИЛА

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $PJ + LXw =$ режет + выгрызая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $pi-l\bar{o}$.

Первоначальное значение: ПИЛА – инструмент, который подобно рыбьему плавнику режет, а кроме того, ещё и выгрызает обрабатываемый материал.

Второй вариант:

(2) SP + JL + LXw = отделяю + кропотливо (долго и трудно) + выгрызая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sp-il-jo.

Далее: sp > p – закономерно для этой позиции.

73. ПИНАТЬ

Современное значение русского глагола **ПИНАТЬ** – энергично ударять по низко расположенному предмету носком ступни.

Первый вариант: смотрим статью ПЕНЬ. Возможно, существительное ПЕНЬ и глагол ПИНАТЬ – это совершенно один и тот же корень.

Второй вариант – это такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TP + JN + NX = наступать + со злостью + остриём обуви (носом сапога).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tp-in-na.

Далее: trinna > pina-.

74. ПИР

Слово, забытое большинством славян. В древнерусском и старославянском языках: **ПИРЬ**. В болгарском: **ПИР**; в словенском: **PIR**; в сербском языке: **ПИР** – свадьба.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

PX + JR = кормясь + совещаемся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pa-ir.

Далее: $\text{pa}i\text{r} > \text{p}i\text{r}$, что больше напоминает италийские фонетические законы, нежели праславянские. Всё италийское приравнивается к исконно славянскому.

Первоначальное значение почти не отличается от современного: совмещённые вместе – трапеза и важное совещание.

Современные значения: ПИР, ПИРОВАТЬ, ПИРШЕСТВО. Во всех случаях имеется в виду некая торжественность.

75. ПИРОГ

Современное значение русского слова **ПИРО́Г**: печёное изделие из теста с какою-либо начинкою. Важно отметить, что это не повседневное блюдо, а еда, изготавливаемая по торжественным случаям.

Слово известно лишь части Славянского мира. В малороссийском языке: **ПИРІ́Г**; в белорусском: **ПИРО́Г**; в польском: **PIROG**; в чешском и словацком: **PIROH**.

В литовском: **PYRAGAS**; в латышском: **PIRAGS**.

В финском: **PIIRAKKA**, а в эстонском: **PIRUKAS**. И то, и другое – заимствование от русских.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $\text{PX} + \text{JR} + \text{RGh} = \text{кормимся} + \text{совещаясь} + \text{и торжественно молясь}$.

Среднеиндоевропейское звучание: pa-ir-reg^h .

Первоначальное значение: ПИРОГ – некое ценное угощение (или ряд угощений), которое присутствует на торжественных сборищах и ритуалах.

Второй вариант:

(2) $\text{PX} + \text{JR} + \text{RG} = \text{кормим} + \text{собравшихся} + \text{уважаемых людей (вождей, старейшин)}$.

Среднеиндоевропейское звучание: *ra-ir-reg*.

Первоначальное значение: ПИРОГ – то, чем угощают уважаемых гостей.

Склоняюсь ко второму варианту.

Примечание: совершенно невозможно понять, какого происхождения это слово – исконно славянского (праславянского или италийского) или летто-литовского. Общим оно быть не может; только одно из двух: либо первые его взяли у вторых, либо вторые у первых.

76. ПИСАТЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$RJ + JKj =$ режу (по дереву или кости) + для удовольствия.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение конструкции: *ri-ikʷ*.

Дальнейшая фонетическая судьба: *riikʷ > rĭkʷ > ПИС-* – строго закономерно. Недопустимо предположение об изначальном слого *is*; ни в смысловом отношении, ни в фонетическом – это невозможно.

Первоначальное значение: вырезать узоры на материале, который позволяет сделать это (дерево, кора, кость). Позже: вырезать, нацарапывать или чертить углём условные знаки, понятные для посвящённых.

Современное значение: делать изображение графических знаков – букв, цифр и т.п.

77. ПИСК

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$RJ + SKw =$ разевающие рот + надёжно спрятавшиеся (в гнезде).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение конструкции: $pi-sk^w$.

Первоначальное значение: ПИСК – звуки, которые издают птенцы в гнезде.

78. ПИТАТЬ, ПИТАНИЕ, ПИТОМЕЦ (*тот, кого питают*)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$PX + JD + TW$ = кормить + удовлетворяя (голод) + из черпака (которым раздают пищу).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $pa-id-tu$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $paidtu > pīttu > pīt-$.

Первоначальное значение: имелось в виду кормление маленьких детей, для которых зачёрпывалась еда из котла и затем выдавалась прямо в рот, потому что сами они принимать пищу пока ещё не умеют.

79. ПИТЬ

Современное значение русского глагола **ПИТЬ**: насыщать организм водою.

В древнерусском и в старославянском языках: **ПИТИ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$PJ + XwX$ = раскрывать рот (жадно) + для воды.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $pi-oa$.

Первоначальное значение: испытывая сильную жажду, пить воду.

80. ПИХАТЬ

Современное значение русского глагола **ПИХАТЬ**: с усилием заталкивать что-либо в тесное пространство. Как правило, имеется в виду грубое или небрежное действие.

В древнерусском языке: **ПЪХАТИ** – три слога, **ПИХАТИ**.

В белорусском: **ПІХАЦЬ**; в малороссийском: **ПІХАТИ**, **ПИХАТИ**; в болгарском: **ПЪХАМ** – сую; в словенском: **РНАТИ**; в чешском: **РСНАТИ**; в словацком: **РСНАТ'**; в польском: **РСНАĆ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$RXw + JS (+ XXj) = со\ влагалищем + совокупляясь (+ энергично)$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ro-\bar{i}s(-ae)$.

Далее: $is > ix$.

Из трёх представленных биконсонантных корней первые два – сомнения не вызывают никакого, но третьего могло и не быть вовсе. Либо было что-то другое, содержащее в себе элемент X (XXw , XwX).

Современное значение слова **ПИХАТЬ** – проталкивать, заталкивать.

81. ПЛАВАТЬ, ПЛЫВУ, ПЛОВЕЦ

Современное значение русского глагола **ПЛАВАТЬ**: передвигаться по воде.

В старославянском языке: **ПЛАВАТИ**.

В белорусском: **ПЛАВАЦЬ**; в малороссийском: **ПЛАВАТИ**; в болгарском: **ПЛАВАМ**; в словенском: **PLAVATI**; в чешском: **PLAVATI**; в словацком: **PLAVAT'**.

Трудность заключается в том, чтобы объяснить происхождение современных корней: **ПЛАВА-**, **ПЛОВ-** и **ПЛЫВ-**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней, объясняющая **корень ПЛАВА-**:

PL + XwX + WX = по глубокой + воде + всё дальше и дальше.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pl-ao-wa.

В дальнейшем, по праславянским фонетическим законам: plaowa > plāwa- > ПЛАВАТИ, ПЛАВАТЬ.

Для **корня ПЛОВ-** в слове ПЛОВЕЦ (из более древней формы ПЛОВЬЦЬ) – всё то же самое, но со следующим продолжением: plāwa- > plāw-, после чего корень становится безударным, долгота утрачивается и получается корень plaw-, который при переходе в славянское состояние закономерно приобретает вид ПЛОВ- (plaw- > ПЛОВ-).

К вопросу о происхождении **корня ПЛЫВ-** в русских формах ПЛЫВУ́, ПЛЫВЁШЬ, в белорусском слове ПЛЫВЁЦ, в малороссийских глаголах ПЛИВУ́, ПЛИВЁШ, в болгарской глагольной форме ПЛИВАМ – плыву, в польском инфинитиве PŁYWAĆ и т.д. Всё объясняется очень просто: цепочка фонетических преобразований **plaowa > plāwa- > ПЛАВАТИ** принадлежит праславянам, а та же самая цепочка у итальянцев получает несколько иной вид: **plaowa > plōwa-**. По итальянским законам: если сталкиваются два гласных, первый из которых принадлежит первому слогу, а второй – второму, то первый гласный уничтожается, а второй остаётся. Итальянский долгий гласный [ō] праславяне воспринимали на слух как [ū]. Отсюда возникает такой фонетический закон для слов итальянского происхождения, вовлечённых в процесс перехода в состав славянского языкового фонда после объединения праславян и итальянцев: $\bar{o} > \bar{u} > \text{ы}$.

Кроме того, в древнерусском языке был **корень ПЛОУ-** в форме инфинитива ПЛОУТИ при форме настоящего времени ПЛОВУ. То же самое наблюдаем в старославянском языке: ПЛОУТИ, ПЛОВЖ; в словенском языке: PLUTI, PLOVEM; в древнечешском: PLÚTI, PLOVU. Этот же корень виден в современных формах инфинитива чешского и словацкого языков: PLOUTI – у чехов, PLUT' – у словаков. Этот же корень наблюдаем у лужичан: в верхнелужицком

языке – PŁUWAĆ; в нижнелужицком – PŁUWAŚ. В современном русском языке корень ПЛУ- исчез. Во всех этих случаях имеется в виду всё тот же праславянский корень plāwa-. Со временем он был переосмыслен в plāw-, а после создания формы инфинитива plāwti дифтонг āw оказался в закрытом слоге, и при переходе в славянское языковое состояние сработало обычное фонетическое правило: āw > ou > u.

На деле это означает, что конструкция PL + XwX + WX имела у праславян, и у италийскоязычных венетов; просто она стала со временем по-разному произноситься. Поскольку италийцы и праславяне относятся к разным ветвям Индоевропейского мира, не может быть и речи о том, чтобы данная конструкция являлась бы достоянием одновременно и кентумной ветви, и сатэмной. Возникнуть она могла только в одной из этих ветвей, а в другую могла перейти в ходе постоянных междиалектных контактов. По моему мнению, конструкция имеет сатэмное происхождение.

82. ПЛАВИТЬ <1>, РАСПЛАВИТЬ (металл)

Современное значение русских глаголов **ПЛАВИТЬ**, **РАСПЛАВИТЬ**, **ВЫПЛАВИТЬ**: с помощью нагревания перевести из твёрдого состояния в жидкое металлы, лёд, стекло и некоторые другие твёрдые вещества. Сюда же относится корень **ПЛАВ-** в других словах с подобным значением: СПЛАВ, ВЫПЛАВКА (стали), ПЛАВИЛЬНЫЙ и т.п. Во всех этих случаях корень ПЛАВ- не является тем же самым, что корень ПЛАВ- в словах ПЛАВАТЬ, ПЛАВАНИЕ, ПЛОВЕЦ – смотрим статью ПЛАВИТЬ <2>, СПЛАВЛЯТЬ (лес).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

PL + XjX + WJ = растекается + от огня + и дров.

Вероятное среднеиндоевропейское звучание: pl-ea-wi.

В дальнейшем: pleawi > plāwi.

Первоначальное значение: плавить металл с помощью разведённого огня в специальном устройстве.

83. ПЛАВИТЬ <2>, СПЛАВЛЯТЬ (лес)

Чисто теоретически можно образовать русскую глагольную форму **ПЛАВИТЬ** с таким значением: отправлять вниз по реке предмет, который способен самостоятельно держаться на воде (брёвна, лес, доски). Но такого в точности глагола в современном русском языке нет, и вместо него, употребляются две формы: **СПЛАВИТЬ** – совершенный вид и **СПЛАВЛЯТЬ** – несовершенный вид.

Всё же отсутствующий в современном русском языке глагол мы можем наблюдать у других славян: например, в чешском языке – **PLAVIT**, в верхнелужицком: **PŁAWIĆ**; в нижнелужицком: **PŁAWIŚ**. Именно на этих и других примерах основывается моя уверенность в том, что изначально в русском языке существовал глагол ПЛАВИТЬ, применявшийся к лесу, спускаемому вниз по реке.

Практически у всех славян этот же самый глагол без приставок или с приставками употребляется в двух совершенно разных значениях:

- 1) транспортировать древесину вниз по реке,
- 2) подвергать процессу плавления твёрдые вещества (металлы, лёд, горные породы).

Это явная омонимия, но в языках всех славян присутствует ощущение того, что это словно бы один и тот же глагол, но с разными оттенками: дескать, и в том, и в другом случае имеется в виду течение жидкостей.

Этимологическому рассмотрению подвергается глагол ПЛАВИТЬ с заявленным выше значением: спускать лес вниз по реке.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

PL + XwX + WJ = достаточный объём + воды + для деревьев.

Среднеиндоевропейское звучание: $pl\text{-}oa\text{-}wi$.

Далее: $pl\text{oa}wi > pl\bar{a}wi\text{-}$.

Первоначальное значение – то же, что и сейчас: сплавлять лес вниз по полноводной реке.

Смотрим статью ПЛАВИТЬ, РАСПЛАВИТЬ (*металл*) и убеждаемся в том, что среднеиндоевропейская конструкция биконсонтных корней там будет другая.

Смотрим статью ПЛАВАТЬ, ПЛЫВУ, ПЛОВЕЦ и обращаем внимание на то, что и там среднеиндоевропейская конструкция биконсонтных корней будет иная.

Можно говорить о сближение трёх корней 1) ПЛАВАТЬ (ПЛЫВУ, ПЛОВЕЦ), 2) ПЛАВИТЬ (СПЛАВЛЯТЬ лес по реке) и 3) ПЛАВИТЬ (РАСПЛАВЛИВАТЬ металл), но нельзя говорить, что это один и тот же корень с разными оттенками значений или чередованиями гласных. Это всё суть омонимы.

84. ПЛАКАТЬ

Современное значение русского глагола ПЛАКАТЬ (согласно Ожегову): проливать слёзы от боли или душевного потрясения.

В древнерусском языке: ПЛАКАТИ.

В старославянском: ПЛАКАТИ СѦ.

В белорусском: ПЛАКАЎ; в малороссийском: ПЛАКАТИ; в болгарском: ПЛАЧА; в сербском: ПЛАКАТИ; в словенском: PĹAKATI; в чешском: PĹAKATI; в словацком: PĹAKAT'; в польском: PĹAKAĆ; в верхнелужицком: PĹAKAĆ; в нижнелужицком: PĹAKAŚ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$PL + XwX + XwKw = \text{наполняю} + \text{влагою} + \text{глаза}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $pl\text{-}oa\text{-}ok^w$.

В дальнейшем: $ploaok^w > plāk^w$ или $plōk^w$, что приводило к одному и тому же результату: корню ПЛАК-.

Первоначальное значение: ПЛАКАТЬ – наполнять слезами глаза.

85. ПЛАМЯ, ПЛАМЕНИ, ПЛАМЕННЫЙ

На древнерусском языке: **ПÓЛОМЯ**; на малороссийском: **ПÓЛОМ'Я**. На старославянском языке: **ПЛАМЫ** – именительный падеж, **ПЛАМЕНЕ** – родительный. На болгарском языке: **ПЛАМЕН**; на чешском: **PLAMEN**; на польском: **PŁOMIEN**.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $PXj + XjL + MN =$ раздуваю + языки огня + для людей.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $re-el-men$.

Второй вариант:

(2) $PXj + LX + MN =$ раздуваемый + огонь + для людей.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $re-lā-men$.

Отдаю 90 процентов своего предпочтения первому варианту.

Современное значение: ПЛАМЯ – огонь.

86. ПЛАСТ

Современное значение русского слова **ПЛАСТ** (согласно Ушакову): плотный слой чего-нибудь.

В древнерусском языке: **ПЛАСТЬ** – в два слога.

В белорусском: **ПЛАСТ**; в малороссийском: **ПЛАСТ**; в болгарском: **ПЛАСТ**; в сербском: **ПЛАСТ**; в словенском: **PLAST** – слой, стог сена; в чешском: **PLÁST** – слой, медовый сот; в словацком: **PLÁST** – пласт; в польском: **PŁAST** – пласт; в верхнелужицком: **PŁAST** – пчелиный сот.

Наиболее правдоподобно представляется такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней (**первый вариант**):

(1) PL + XwX + ST = сильно разлившаяся + вода + застывшая (застоявшаяся).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pl-oa-st.

В дальнейшем: ploast > plāst.

Первоначальное значение: слой воды, оставшийся после половодья.

Менее вероятная версия (**второй вариант**):

(2) PL + XXw + Kjt = обширное + каменное (то, что добывают) + заметное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pl-ao-k't.

В дальнейшем: plaok't > plāk't > plāst.

Первоначальное значение: каменистые пласты, видные на срезе скалы или на обрыве (на склоне).

87. ПЛАТА, ПЛАТИТЬ

В современном русском языке: **ПЛА́ТА**, **ОПЛА́ТА** – вознаграждение за проделанную работу.

В языках малороссийском, болгарском, сербском: **ПЛА́ТА**; в словенском: **PLAT** – награда; **PLAČA** – жалованье; в чешском: **PLAT** – плата; **PLÁCE** – вознаграждение; в словацком: **PLAT**, **PLÁCA**; в польском: **PŁACA**; в верхнелужицком: **PŁATA**. Похожую общеславянскую картину видим и с глаголом **ПЛАТИТЬ**, который просто оформлен в различных славянских языках в соответствии с их фонетическими законами. Например, в нижнелужицком языке – **PŁAŚIŚ**, а в языке словацком – **PLATIT'**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SP + LXj + XT = отделяя часть + награждать + работника.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: *sp-le-at*.

Дальнейшая фонетическая судьба: *spleat > splat- > plat-*.

Современное значение – практически то же самое, что и было с самого начала: ПЛАТА за проделанную работу. Предположение о том, что это слово того же происхождения, что и ПЛАТОК или ПОЛОТНО – дескать, платили тканью! – представляется наивным.

88. ПЛАТОК, ПЛАТЬЕ, ПЛАТ, ПЛАТЯНОЙ, ЗАПЛАТКА

Общее значение этих и других похожих слов: некий отрезок ткани, обладающий неким предназначением.

В древнерусском и в старославянском языках: ПЛАТЬ; в языках малороссийском и болгарском: ПЛАТ; в языках польском и в обоих лужицких: PŁAT.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней – со статусом уверенного предположения!

(1) LP + XT = упорным трудом + долгое время (вырабатываемое).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *lep-at*.

В дальнейшем – метатеза: *lep > pel*. И далее новый корень уподобляется тому же корню, что и в слове ПОЛОТНО (смотрим). В южнославянских языках сходство получается настолько сильным, что происходит слияние корней, но в двух других славянских ветвях такого уж сродства нет, и это позволяет нам уверенно утверждать, что слова типа ПЛАТЬЕ, ПЛАТОК, ЗАПЛАТКА и ПОЛОТНО не являются однокоренными и имеют разное происхождение.

Второй вариант – со статусом неуверенных размышлений:

(2) PL + XXw + TK = широко + отрезанное + сотканное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *pl-ao-tek*.

Дальнейшая фонетическая судьба: *plaotek > plätok*.

Современное значение: ПЛАТОК – кусок ткани. Исторически всё слово – один корень, а -ОК с беглым гласным – **мнимый суффикс!** Слово ПЛАТ является старинным переосмыслением, в ходе которого был отброшен мнимый суффикс.

Отдаю предпочтение первому варианту.

89. ПЛАХА

Современное значение русского слова ПЛА́ХА: большой обрубок дерева, на котором отсекалась голова приговорённого к смертной казни.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SP + LX + KX = отделяю + тщательно примерившись + голову.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

Примерное среднеиндоевропейское звучание: sp-la-kx, sp-la-ka (?).

Далее: spl > pl. На сегодняшний день мы должны были бы иметь – либо ПЛАХ, либо ПЛАКА. Полагаю, что слово развивалось с самого начала по двум диалектным направлениям, которые позже были совмещены в одно слово. Но, возможно, что с самого начала был только один вариант splakx и ничего больше, а окончание женского рода – это поздняя выдумка.

Первоначальное значение: ПЛАХА – обрубок бревна, на котором отрубают голову.

90. ПЛАЩ

Современное значение русского слова ПЛАЩ: лёгкая верхняя одежда, спасающая от дождя или от ветра. Устарелое значение: верхняя широкая одежда без рукавов, надеваемая внакидку.

В белорусском языке: ПЛАШЧ; в малороссийском: ПЛАЩ; в болгарском: ПЛАЩ [плашт]; в сербском: ПЛАШТ; в словенском:

PLAŠĚ; в чешском и в словацком: **PLÁŠT'**; в польском: **PLASZCZ**; в обоих лужицких: **PLAŠĆ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

PL + XS + K_wX_j = когда много + дождя + переживаем.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pl-as-k^we.

Первоначальное значение: скорее всего, тент или временный навес. Не похоже на то, чтобы это был предмет одежды.

91. ПЛЕВА

Современное значение русского слова **ПЛЕВА́**: тонкая перепонка в животном или в растительном организме. Особо: **ДЕВСТВЕННАЯ ПЛЕВА**.

В белорусском языке: **ПЛЯВА́**; в малороссийском: **ПЛІВА́**; в словенском: **PLEVA** – глазное веко.

В литовском языке: **PLĖVĖ**; в латышском: **PLĒVE**. Оба слова имеют славянское происхождение.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

PL + X_wJ + WX = наполнение + членом + влагища.

Среднеиндоевропейское звучание: pl-oj-wa.

В дальнейшем: pløjwa > plēwā > ПЛѢВА.

Первоначальное значение: описывается половой акт.

92. ПЛЕВАТЬ

Современное значение русского глагола **ПЛЕВА́ТЬ**: извергать изо рта слюну или мокроту.

В древнерусском языке: **ПЛЬВАТИ** – три слога.

В белорусском: **ПЛЮВАЦЬ**; в малороссийском: **ПЛЮВА́ТИ**; в болгарском: **ПЛЮ́Я**; в сербском: **ПЉУВАТИ**; в чешском:

PLVATI; в словацком: **PL'UT'**; в польском: **PLWAĆ**; в верхнелужицком: **PLUWAĆ**; в нижнелужицком: **PLUWAŚ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SP + LJ = выделяю + липкое.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sp-li.

Далее: spli > pli- – согласно фонетическим законам.

Первоначальное значение: выплёвывать, сплёвывать. Главное значение биконсонантного корня SP: выделять немного из многого, поэтому значение *сплёвывать* производит впечатление более предпочтительного.

93. ПЛЕВЕЛ

Современное значение русского слова **ПЛÉВЕЛ**: разновидность цветковых растений из семейства злаков.

В древнерусском языке: **ПОЛОВЕЛЬ** – в четыре слога.

В старославянском: **ПЛѢВЕЛЬ** – в три слога.

Современная литературная норма в русском языке: **ПЛЕВЕЛ**.

При установлении этимологии слова ПЛЕВЕЛ могут иметь значение следующие свойства данного растения:

– оно считается сорняком;

– некоторые из его видов могут быть использованы в качестве кормовых растений;

– у него есть ядовитые разновидности, и при выпечке хлеба с добавлением этих сорняков получается хлеб с опьяняющим эффектом...

Поиск верной этимологии подразумевает тщательную проработку таких биконсонантных корней, которые бы имели подобные значения и которые можно было бы приспособить для создания нужной конструкции биконсонантных корней. Предславянское произношение слова ПЛЕВЕЛ было таким: **pelwelos**.

Исследование показало, что это слово не может привести к более древним элементам, которые бы содержали в себе подобные признаки.

И тем не менее! Обнаружилось ещё и такое свойство одной из разновидностей ПЛЕВЕЛА: **устойчивость к вытаптыванию!** И именно по этому признаку и удалось составить вразумительную конструкцию биконсонантных корней (**первый вариант**):

(1) TP + XjL + WR = когда втаптывают + (снова) поднимаются + стебли.

Среднеиндоевропейское произношение: *ter-el-wer, tp-el-wer.*

В дальнейшем: *tpelwer > pelwer.*

Позже: *pelwer- > pelwel-* в процессе регрессивной дисконтактной ассимиляции, в ходе которой $-r > l$.

Но дисконтактная ассимиляция – это почти всегда спорно. Иногда её легко доказать, а иногда очень трудно, и заявление о её наличии звучит как простое предположение. В данном случае именно так. В качестве неуверенного предположения допускаю бывшее существование ещё и такой конструкции биконсонантных корней (**второй вариант**):

(2) TP + XjL + WL = когда втаптывают + (снова) поднимается + травяной покров.

Произношение в Среднеиндоевропейский период: *ter-el-wel, tp-el-wel.*

В дальнейшем: *tpelwel > pelwel.*

Второй вариант намного проще первого: практически то же самое значение передаётся более убедительными фонетическими средствами. Но есть и возражения: биконсонантный корень WL обозначает волосы на голове человека; он же в разных среднеиндоевропейских диалектах мог обозначать и некие растения: лес, отростки. Уверенно утверждать, что этим биконсонантным корнем не могла называться трава, нельзя, но всё же мы знаем, что для травяного покрова существовали другие биконсонантные корни.

Поэтому второй вариант как раз-таки и вызывает сомнения – более значительные, чем в первом варианте.

Вывод: предпочтение отдаю первому варианту.

94. ПЛЕМЯ, ПЛЕМЕНА

Современное значение русского существительного **ПЛЁМЯ**: группа людей, объединившаяся по какому-либо признаку, но чаще всего этими признаками могли быть общие предки, общий язык, общий расовый тип; ПЛЕМЯ могло состоять из двух и более этносов, говорящих на разных языках, и не всегда такое объединение можно считать племенным союзом – это могло быть именно ПЛЕМЯ. Предметом этимологического рассмотрения должен быть корень **ПЛЕМЕН-**, что и подтверждается падежными формами и формами множественного числа (ПЛЕМЕНИ, ПЛЕМЕНЕМ, ПЛЕМЕНА, ПЛЕМЕНАМИ), а также формами прилагательных (ПЛЕМЕННОЙ).

В старославянском языке: **ПЛЕМА** или **ПЛЕМѦ** – в два слога и с носовым гласным в конце. Древнерусское написание было, как правило, таким же точно, но последняя буква писалась просто в подражание старославянскому языку и не означала носового звука.

В польском языке: **PLEMIĘ**. Поскольку старославянский язык перестал существовать, данная польская форма является самой чисто славянской из всех современных славянских форм этого слова.

В белорусском языке **ПЛЁМ'Я**; в малороссийском: **ПЛЁМ'Я**; в болгарском: **ПЛЁМЕ**; в сербском: **ПЛЕМЕ**; в словенском: **PLEME**; в чешском: **PLÉMĚ**, также **PLEMENO** – расовый тип, порода животных; в словацком: **PLEMÄ, PLEMENO**.

Среднеиндоевропейская конструкция:

PL + MN = много + людей.

Можно дать и такое толкование: ...наполненные + разумом (одним и тем же). Считаю, однако, это чисто теоретическим допущением.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ple-men.

Этимологию слова ПЛЕМЯ считаю одним из простейших случаев.

95. ПЛЕСЕНЬ

Современное значение русского слова ПЛЁСЕНЬ, согласно Ожегову: образуемые особыми грибами налёты, скопляющиеся в виде расплывчатых пятен на чём-нибудь гниющем, сыром.

В древнерусском: ПЛЪСНЬ – в два слога.

В белорусском: ПЛЁСНЯ; в малороссийском: ПЛІСНЯ; в болгарском: ПЛЁСЕН; в сербском: ПЛИЈЕСАН; в словенском: PLESEN; в чешском: PLÍSEŇ; в словацком: PLESEŇ; в польском: PLEŚŃ; в обоих лужицких: PLĚŚŃ.

Полагаю, что в Среднеиндоевропейскую эпоху существовали две разных конструкции биконсонантных корней (в чём-то близких по смыслу), которые затем наложились друг на друга в процессе контаминации.

Первая конструкция:

(1) SP + LGhj + K_jN = снимаем + гадкое + соскабливая.

Произношение в Среднеиндоевропейский период: sp-leg^h-k'en.

В дальнейшем: spleg^hk'en > splek'k'en > ... > plēsen.

Первоначальное значение: нечто гадкое (скорее всего, именно плесень), что соскабливают с помощью створок раковин (K_jN – это двустворчатая раковина).

Вторая конструкция:

(2) SP + LS + NJ = снимаем + бережливостью + руководствуясь.

Среднеиндоевропейское звучание: sp-les-ni.

В дальнейшем: splesni > plesni...

Первоначальное значение, видимо, подразумевало хлеб, покрывшийся плесенью, но всё-таки используемый в пищу – из

соображений бережливости! – после снятия подпорченной поверхности.

Вывод: контаминация двух древних корней **plēsen-** (1) и **plesni-** (2) произошла на предславянском этапе, в ходе формирования славянского языкового единства.

96. ПЛЕСКАТЬ, ВСПЛЕСК

Современное значение русского слова **ПЛЕСКА́ТЬ**: ударяя по воде, создавать брызги; зачёрпывая воду, разливать её во все стороны или в одном направлении.

В старославянском языке: **ПЛЕСКАТИ**.

В белорусском: **ПЛЯСКА́ЦЬ**; в малороссийском: **ПЛЕСКА́ТИ**; в болгарском: **ПЛЯ́СКАМ**; в сербском: **ПЉЕСКАТИ**; в словенском: **PLESKATI**; в чешском: **PLESKATI**; в словацком: **PLIESKAT’**; в польских диалектах: **PLASKAĆ**; в верхнелужицком: **PLESKAĆ**; в нижнелужицком: **PLASKAŚ**.

Подходящая по смыслу конструкция среднеиндоевропейских биконсонантных корней получается очень легко:

PL + SK = водою + секу.

Несколько иное толкование: ... = по воде + секу (и потому получают брызги).

Среднеиндоевропейское звучание: ple-sk.

Первоначальное значение: разбрызгиванием большого количества воды словно бы сечь кого-то. Биконсонантный корень PL в числе своих вторичных значений имеет и такое: большое количество воды, сильно разлившаяся вода.

97. ПЛЕТУ, ПЛЕСТИ

Современное значение глагола **ПЛЕТУ́, ПЛЕСТИ́**: перевивая, соединять воедино тонкие ветви, нити, волосы, узкие полосы, создавая при этом прочную конструкцию.

В древнерусском языке: **ПЛЕТУ, ПЛЕСТИ**.

В старославянском: **ПЛЕТЖ, ПЛЕСТИ**.

В белорусском: **ПЛЯТУ́, ПЛЕСЦІ́**; в малороссийском: **ПЛЕТУ́, ПЛЕСТИ́**; в болгарском: **ПЛЕТА́**; в сербском: **ПЛЕТЕМ, ПЛЕСТИ**; в словенском: **PLETEM, PLESTI**; в чешском: **PLETU, PLÉSTI**; в словацком: **PLETIEM. PLIEST'**; в польском: **PŁOTE, PLEŚĆ**; в верхнелужицком: **PLETU, PLESĆ**.

В латинском языке: **PLECTERE** – плести.

В немецком: **FLECHTEN** – плести.

Полагаю, что глаголы латинский и немецкий не следует учитывать, ибо они уведат в сторону. В самом деле: если мы допустим, что дославянский корень звучал как [plekt-], то нам придётся признать бывшее существование конструкции PL + KwT. В этом не было бы никакой беды, если бы не одно фонетическое возражение: должно было бы получиться plekt- > plēt- и затем: ПЛѢТ-, чего мы не наблюдаем.

Этимологическому изучению подлежит корень ПЛЕТ- (ПЛЕТУ, ПЛЕТЁШЬ). Чередование согласных Т/С (ПЛЕТУ/ПЛЕСТИ) является поздним явлением и не должно вводить в заблуждение при проведении исследования. Данное чередование закономерно возникло при следующих обстоятельствах:

$t + t = tt > et > st.$

Вопрос ставится так: какая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней могла предшествовать корню ПЛЕТ-?

Простейший ответ на этот вопрос выглядит так (**первый вариант**):

(1) PL + XjT = многочисленное + чтобы выдержало.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pl-et.

Первоначальное значение: многочисленные прутья, соединённые вместе для прочности.

Склоняюсь к тому, чтобы именно этот вариант считать правильным, но не настаиваю на этой версии и выдвигаю ещё одну (**второй вариант**):

(2) XwP + LT = делаю + одно и то же (повторяющиеся действия).

Среднеиндоевропейское произношение: or-let.

Первоначальное значение: ни из чего не следует, что имеется в виду плетение в современном смысле слова. Похоже на то, что подразумеваются некие однообразные повторяющиеся действия, которые могут происходить не только при плетении, но и при выполнении многих других работ.

По поводу второго варианта: есть сомнения.

98. ПЛЕТЬ, ПЛЁТКА

Современное значение русского слова **ПЛЕТЬ** (согласно Ожегову): туго перевитые верёвки или ремни, прикреплённые к рукоятке, служащие для подстёгивания животных, в старину – для телесных наказаний.

В обычном понимании, ПЛЕТЬ: это то, что сплетено (смотрим статью ПЛЕТУ, ПЛЕСТИ); казалось бы, это очевидно. Тем не менее, обращаю внимание на былую возможность такой среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

WP + LJ + TJ = агрессивность + чтобы осталась + в памяти.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: up-li-ti.

В дальнейшем: upliti > ŷpliti > ѡпл'ять > ПЛЕТЬ.

Первоначальное значение: ПЛЕТЬ – это то, чему учат человека, надеясь на то, что он запомнит это. Ни о каком переплетении ремней или нитей нет и речи! Между прочим, современная ПЛЕТЬ (ПЛЁТКА) вовсе не обязательно должна создаваться с помощью плетения, это могут быть верёвка или ремень, привязанные к палке.

Не настаиваю на правильности своей версии, но обращаю внимание на её правдоподобность и безупречность фонетическую и логическую.

99. ПЛЕШЬ, ПЛЕШИВЫЙ

Современное значение русского слова ПЛЕШЬ: место на голове, лишённое волос.

В древнерусском языке: ПЛЪШЬ – в два слога, ПЛЪШИВЪ – в три слога.

В белорусском: ПЛЕШ; в малороссийском: ПЛШ, ПЛШІВІЙ; в болгарском: ПЛЕШІВ; в сербском: названия гор ПЪЕШЕВИЦА; в словенском: PLEŠ, PLEŠIV; в чешском: PLEŠ, PLEŠIVÝ; в словацком: PLEŠINA, PLEŠIVÝ; в польском: PLESZ.

В чешском языке, кроме того: PLCHÝ – лысый.

В литовском: PLIKAS – голый; в латышском: PLIKS – голый.

Отдельно следует рассматривать литовское слово PLEIKĖ – лысина, плешь, а также и латышское слово PLEIKS – лысый.

Проблема в том, что древнерусское слово ПЛЪШЬ и чешское слово PLCHÝ вступают между собою в противоречию. Оба эти слова не могут происходить от общего предка, а происходят от разных слов. И то, что чешское слово не случайно (а случайностей в фонетике и так почти никогда не бывает!), подтверждают и литовское слово PLIKAS, и латышское PLIKS.

Считаю, что в Среднеиндоевропейскую эпоху существовали две разных конструкции, которые имели разный смысл при некоторой

близости значений. Позже сближение слов переросло в контаминацию.

Первая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SP + LJ + KS = (хотя) частично взято + (всё таки) остаются + волосы.

Среднеиндоевропейское звучание: sp-li-ks.

В дальнейшем: spliks > pliks > plīx-. Чешское слово PLCHŮ именно этого происхождения.

Первоначальное значение: частичное облысение.

Вторая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

LX + XwJ + KS = светлое пятно + единственное + среди волос.

Среднеиндоевропейское звучание: la-oj-ks.

В дальнейшем: laojks > lajks (или lojks – не имеет значения) > lēx-.

Первоначальное значение: плешь.

Позже происходит наложение друг на друга обоих корней, сопровождающееся слиянием их значений.

100. ПЛЕЧО

Современные значения русского слова **ПЛЕЧО** подразумевают существование двух разных значений, о которых можно поспорить, являются ли они проявлением полисемии или омонимии. Полагаю, однако, что это омонимия.

Первое значение русского слова **ПЛЕЧО**: часть туловища от шеи до руки.

Второе значение русского слова **ПЛЕЧО**: верхняя часть руки до локтевого сустава; а словом **ПРЕДПЛЕЧЬЕ**, в рамках этого же значения, называется часть руки от локтя до кисти.

Значение первого из омонимов является употребительным в массовом сознании носителей русского языка, которые в большинстве своём даже и не подозревают о существовании второго омонима! Когда говорят о том, что погоны носят на ПЛЕЧАХ, то слово ПЛЕЧО понимается именно в этом значении; когда говорят ГОЛОВА НА ПЛЕЧАХ, имеется в виду это же значение; у Пушкина в «Сказке о мёртвой царевне и о семи богатырях» есть такие слова:

...Иль башку с широких плеч

У татарина отсечь...

Пушкин понимал слово ПЛЕЧО именно в первом значении! И вообще, ШИРОКОПЛЕЧИЙ – это не тот, у кого верхняя часть руки такая уж широкая (это, скорее всего, МУСКУЛИСТЫЙ), а тот у кого расстояние от шеи до плеча больше обычного. Когда говорят, что на ПЛЕЧИ взвалили мешок или ответственность, то и тогда значение – то же самое. Известный предмет, на который аккуратно вешают одежду в платяном шкафу, называется ПЛЕЧИКИ, и это также подтверждает то, что первое значение не просто широко распространено в русском языке, а в массовом сознании носителей русского языка является единственно возможным!

Странным образом, однако, в медицине такое понимание слова ПЛЕЧО не принято. Верхнюю часть туловища медики называют ПЛЕЧЕВЫМ ПОЯСОМ, но и это не то же самое, что слово ПЛЕЧО в первом значении, ибо ПЛЕЧЕВОЙ ПОЯС – это два плеча вместе взятые, а ПЛЕЧО в первом значении – это только одна сторона от шеи до руки, а две стороны – это уже ПЛЕЧИ. В той же самой медицине, однако, когда речь идёт о вывихе или о переломе, подразумевается второе значение; когда же говорят о том, что боец получил ранение в плечо, то, скорее всего, имеется в виду первое значение (ПЛЕЧЕВОЙ ПОЯС).

Кроме того, в физике существует такое понятие: ПЛЕЧО СИЛЫ – и это тоже второе значение, а отнюдь не первое.

Нетерпимость к омонимам – это общеславянская языковая черта, которая уходит своими корнями в глубокую древность, когда у индоевропейцев существовал строгий запрет на омонимы. Поэтому не

совсем понятно, каким образом, эти два омонима уживаются в современном русском языке. Возникает вопрос: как такое могло получиться вообще? И ещё: в каком направлении должно двигаться этимологическое исследование?

В древнерусском языке: **ПЛЕЧЕ**.

В старославянском языке: **ПЛЕЩЕ**.

В белорусском: **ПЛЯЧО́**; в малороссийском: **ПЛЕЧЕ́**; в болгарском: **ПЛЕ́ЩИ** – множественное число; в словенском: **PLEŠE**; в чешском и в словацком: **PLESE**; в польском: **PLESE**; в верхнелужицком: **PLECO**; в нижнелужицком: **PLACO**.

Полагаю, что среднеиндоевропейских конструкций биконсонантных корней было не менее двух-трёх, и они обозначали не вполне одно и то же, но нечто весьма близкое по смыслу и по звучанию. Уже на Позднеиндоевропейском этапе эти корни слились в процессе контаминации.

Первая конструкция:

(1) PL + LG^h + TJ = полностью + возложив (на плечи) + запоминаю (закрепив это положение, чтобы оно потом не нарушилось).

Среднеиндоевропейское звучание: pel-leg^h-ti или ple-leg^h-ti.

В дальнейшем: tī- > tj- > ѣ-.

Первоначальное значение: имелся в виду плечевой пояс (оба плеча в первом значении), на который взваливается тяжесть; положение груза нужно будет в дальнейшем, в процессе переноса, запомнить и не нарушать, чтобы груз не смещался.

Вторая конструкция существовала в двух разновидностях – в сложной (2) и в упрощённой (3).

Сложная разновидность:

(2) XwP + LK + JXw = деланием + тяжести + опоясываю.

Среднеиндоевропейское звучание: op-lek-jo.

Первоначальное значение: тяжесть, которую человек взваливает на себя и закрепляет её при этом ремнями, опоясывающими и саму тяжесть, и тело человека. Имеются в виду верхние части рук (от локтя до ключицы) и грудь. Отсюда и возникло, видимо, представление о том, что плечом является верхняя часть руки, а не часть туловища от шеи до руки.

Упрощённая разновидность:

(3) XwP + LK = создаю + тяжесть (взваливанием на себя груза).

Среднеиндоевропейское звучание: op-lek.

Первоначальное значение – то же самое.

Видимо, упрощённая разновидность (3) возникла позже сложной разновидности (2) и является её кратким пересказом. (Чисто теоретически допускаю, что всё могло быть и наоборот, но это ничего не меняет.) О существовании этой разновидности не стоит забывать, потому что именно от неё тянутся последствия к современному русскому слову ПОДОПЛЁКА – смотрим статью, в которой упоминается именно эта упрощённая конструкция.

Вывод: самым несомненным образом, существовали – как минимум! – все три конструкции, показанные выше. Возможно, в Среднеиндоевропейскую эпоху были и другие конструкции, похожие по смыслу и по звучанию. Все предположения о таких конструкциях колеблются в пределах дилемм: LGh или LK, XwP или PL; кроме того, возникает предположение о биконсонантном корне KwT, который вполне мог участвовать в создании конструкций, описывающих самую верхнюю часть туловища. В Среднеиндоевропейскую эпоху биконсонантные корни не образовывали застывших конструкций, а активно перемещались – то сходились, то расходились. Кроме того, то и дело срабатывал механизм неточного или приблизительного пересказа конструкций при их переходе из диалекта в диалект.

101. ПЛИТА

Современное значение русского слова **ПЛИТА́**: плоский твёрдый предмет с гладкою поверхностью; материал при этом не имеет значения: это может быть и камень, и металл, и дерево, и лёд...

В древнерусском языке: **ПЛИТА** – камень, кирпич.

В белорусском: **ПЛІТА́**; в малороссийском: **ПЛІТА**; в болгарском: **ПЛИ́ТА**; в сербском: **ПЛИТИЦА** – мелкая миска.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SP + LJ + TX = взятое из большого запаса + прилипло + и растеклось.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sp-li-ta.

Далее: splita > plita – закономерно.

Первоначальное значение: вряд ли это было тесто и съедобная лепёшка; скорее всего, это была жидкая плоско намазанная глина, которая затем засохла или была обожжена. То есть речь шла о строительном процессе.

102. ПЛЁС (*участок водной поверхности*); ПЛЁС (*город в Ивановской области*)

У Фасмера – ПЛЁСО (а вовсе не ПЛЁС!): открытая, широкая часть течения реки. Насчёт формы среднего рода выражаю большие сомнения, что она так уж типична для русского языка, но показанное значение слова, видимо, стоит считать заслуживающим внимания.

И это тем более важно, что современные значения русского существительного ПЛЁС довольно существенно различаются, и понять, какое из них является изначальным или просто наиболее характерным для русского языка – не так так-то просто. Вот какие значения и оттенки значений этого слова мы сейчас наблюдаем:

– Участок русла реки, наиболее глубокий по сравнению с выше и ниже расположенными.

– Широкое водное пространство на реке или на озере – между островами.

– Участок реки, однородный по своим судоходным и береговым особенностям.

– Широкий, со спокойным течением участок русла равнинной реки, расположенный между перекатами или островами.

– Широкое водное пространство между островами, перекатами, изгибами реки.

– Глубоководный участок равнинной реки, находящийся между перекатами.

– Участок русла реки от одного изгиба до другого...

Есть и другие значения и оттенки значений.

В древнерусском языке: **ПЛЕСЬ**; в малороссийском: **ПЛЁСО**; в чешском и в словацком: **PLESO** – глубокое место в реке или в озере.

Считаю, что изначально было не менее двух разных индоевропейских слов с похожими значениями. Ни из чего не следует, что оба слова были исконно славянскими. Возможно, в одном или даже обоих случаях имело место древнее заимствование из других индоевропейских диалектов.

Материалы по первому слову:

(1) PL + XjDh + SXw = полноводье + стеною + ограждённое.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pl-ed^h-so.

В дальнейшем: plēd^hso > plēso, что и заставляет несколько усомниться в правильности этого предположения, ибо должен быть краткий звук [e], а отнюдь не долгий [ē]. Впрочем, отсутствию долготы можно найти разумные объяснения. Например, такое: было, как я и считаю, два слова с похожими значениями, а не одно. Вот втором слове, как мы увидим ниже, долготы не было, а при контаминации – это обычное дело, когда одно из сливающихся в единое целое слов подгоняется под другое даже и вопреки фонетическим

законам. А здесь была именно контаминация: два похожих по звучанию и по значению слова сблизились и полностью слились в одно.

Первоначальное значение: некая запруда или просто дамба для того, чтобы такая запруда возникла в дальнейшем.

Материалы по второму слову:

(2) SP + LS + XwX = отделяем + немного + от реки.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: sp-les-oa.

Далее: spl- > pl- – закономерно.

Первоначальное значение: запруда на реке.

Древний русский город в Ивановской области был, видимо, назван так в честь запруды, которая там была когда-то сделана на берегу реки. Приведённые в начале статьи значения совершенно не годятся на роль названия населённого пункта.

103. ПЛИЦА

Устарелое слово с двумя основными значениями: 1) черпак для удаления воды на лодке; лопатка или совок для муки или угля; 2) лопасть винта, лопасть гребного колеса.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

PL + JGj + KXw = из наполненного + достаём + сосудом (долблёным).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: plig'-ko.

Дальнейшая фонетическая судьба: plig'ko > pliko > ПЛИЦА – закономерно.

104. ПЛОД

Общеславянское, понятное для всех славян слово. В древнерусском и старославянском: **ПЛОДЪ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

PL + XwD + DhW = многочисленные + зародившиеся + у девственниц.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pl-od.

Первоначальное значение – то же, что и сейчас: ПЛОД. Следует только оговориться, что на Среднеиндоевропейском этапе ещё не существовало разделения на единственное и множественное число. Первоначально имелось в виду множество плодов или один плод, но взятый из множества.

105. ПЛОСКИЙ

Общеславянское слово. В древнерусском и старославянском языках: **ПЛОСКЪ**. В чешском и польском языках наблюдаем некоторые отклонения, возникшие по аналогии с другими словами: у чехов – **PLESKATÝ** и **PLASKÝ** – плоский (хотя и есть слово **PLOSKÝ**), а у поляков – **PLASKI**. Приводимые Фасмером литовские примеры (например, **PLOKŠČIAS** из более ранней формы **PLAŠKTIAS**) сюда не подходят, но вполне годятся для слова ПЛАСТ (смотрим статью словаря).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SP + LXw + SK = снимаем немного + с плоскости + отсечением (убирая лишние выступы).

Протославянское произношение: sp-le-sk.

Дальнейшая фонетическая судьба: splesk > splosk > plosk – закономерно.

Первоначальное значение: убирать с помощью инструментов лишние выступы на плоской поверхности.

106. ПЛОТНЫЙ, ПЛОТЬ, ПЛОТ, ОПЛОТ

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) PL + TW = для плавания + твёрдое.

Второй вариант:

(2) PL + TW = масса + твёрдая.

Приблизительное среднеиндоевропейское звучание для обоих вариантов: ple-tew, ple-tu.

Первоначальное значение определяется в зависимости от выбранного нами варианта: то ли это связанные вместе стволы деревьев для плавания на них или просто ПЛОТ, то ли это твёрдая на ощупь масса – ПЛОТЬ. Конструкция в обоих случаях одна и та же, но она позволяет дать ей два толкования. Первый вариант позволяет так же легко объяснить происхождение слова ОПЛОТ – это забор из скреплённых вместе брёвен или досок, то есть ПЛОТ, поставленный вертикально и используемый по другому назначению.

107. ПЛОХОЙ, ПЛОХО

Современное значение русского слова **ПЛОХОЙ**: обладающий отрицательными характеристиками. Редкое значение (просторечное, диалектное): болезненный. Ниже будет показано, что именно это значение, ставшее теперь редким, и является исконно славянским.

В древнерусском языке: **ПЛОХЪ** – в два слога.

В белорусском: **ПЛОХІ** – болезненный, плохой; в малороссийском: **ПЛОХІЙ** – смиренный, кроткий, тихий; в польском: **PŁOCHY** – пугливый, суетный, ветреный.

В чешском языке: **PLOCHÝ** – плоский. Слово поменяло своё значение – по аналогии со словами другого происхождения и с другим смыслом.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SP + LXw + KS = когда отобрали часть (добычи, запасов) + страдают + все (в одинаковой степени).

Среднеиндоевропейское звучание: sp-lo-ks.

В дальнейшем: sploks > ploх- – в строгом соответствии со всеми фонетическими законами.

Первоначальное значение требует довольно пространного объяснения: описывается некая ситуация, когда всему коллективу, по причине запугивания или другой формы давления, пришлось претерпеть некие лишения из-за того, что все в одинаковой степени частично лишились части своей добычи или своего имущества. Говоря проще: их кто-то обложил данью. Совершенно несомненным представляется вторичное значение: всеобщее уныние, подавленное состояние коллектива, безволие. В русском языке появились такие значения: физическое нездоровье человека и позже – нечто неблагоприятное.

108. ПЛУТ, ПЛУТАТЬ

В польском языке: **PLAТАĆ** – путать, смешивать.

Показываю два разных варианта практически с одним и тем же значением:

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) PL + NT = многое + держащий в тайне (спрятавший).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ple-nt.

Первоначальное значение: жадный человек, который ни с кем не делится запасами. Или так: знающий много, но никому не открывающий своих секретов.

Второй вариант:

(2) SP + LM + NT = выдающий немногое + с душевную болью + из запасов (больших).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sp-lem-nt.

Первоначальное значение: жадный человек.

Отдаю предпочтение первому варианту.

Современные значения: ПЛУТ – мошенник, ПЛУТАТЬ – бродить в потёмках, не ведать правильного пути.

П(2)

Обновлено 12 ноября 2022. Всего 130 словарных статей.

1. ПЛЯСАТЬ

Современные значения русского глагола **ПЛЯСАТЬ**: совершать простонародный, национальный или ритуальный танец.

Слово – общеславянское, но за образец следует взять лишь одну-единственную старославянскую форму: **ПЛАСАТИ**, ибо все остальные – не столь точно передают древнее произношение.

В белорусском языке: **ПЛЯСАЎ**; в сербском языке: **ПЛЕСАТИ**; в чешском: **PLESATI**; в словацком: **PLESAT'**; в польском: **PLASAC'**; в полабском: **PL'QSAT**.

В древнелитовском языке: **PLENŠTI** – плясать, ликовать, торжествовать.

Этимологическое исследование нужно начать с литовского слова. Наиболее подходящим по смыслу следует принять для него такое среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней:

(1) PL + NS + JXj = многими + демонстрируется мощь + весело.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ple-ns-je.

Первоначальное значение: торжественный боевой танец, происходящий, как мне представляется, в мирной обстановке – уже после успешных боевых действий.

В готском языке находим слово PLINSJAN – плясать. Это хорошо подтверждает указанную выше конструкцию. Готы взяли это слово из летто-литовских языков – это очевидно.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней, объясняющая старославянское слово ПЛАСАТИ, отличается от литовской лишь последним биконсонантным корнем:

(2) PL + NS + SXw = многими + для устрашения + совершаются прыжки.

Среднеиндоевропейское произношение: ple-ns-so.

Дальнейшая фонетическая судьба: ...plensso > plens- > plēs- > ПЛАС- – для старославянского языка, ПЛЯС- – для русского языка.

Первоначальное значение либо то же самое, либо несколько иное: ритуальный военный танец для запугивания врага непосредственно перед боем.

2. ПНУ, ПЯТЬ (глагол); ПЕРЕПОНКА, ПОПОНА, СУПОНЬ

На старославянском языке: ПЬНЖ, ПАТИ. Глагол ПЯТЬ, ПНУ, ныне вышедший из употребления, означал идею натягивания. Именно эта идея и объясняет все остальные случаи употребления этого корня: ПЕРЕПОНКА, ПОПОНА, ПЯЛЬЦЫ и т.д.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

RJ + NXw = для рыбы (натянутая сеть) + нам на пользу.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: rī-po.

Первоначальное значение: сеть, натянутая для ловли рыбы. Более поздние значения: натягивать всё, что угодно – шкуру, ткань, покрывало.

На славянском этапе произошло омонимическое столкновение этого корня с корнем, означающим идею пинания, запинки – смотрим статью ПЕНЬ.

3. ПО, ПО- (*предлог, приставка*)

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

XP + ST = после + стоящий.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ap-st.

Далее: apst > past – под влиянием восходящей интонации.

При переходе в славянское состояние: past > pa > po – согласно закону открытого слога. Поскольку звук [a] был изначально кратким, то при переходе в славянское состояние имеем на его месте закономерное [o].

Скорее всего, слово имеет италийское происхождение.

Второй вариант – это один-единственный биконсонантный корень XP со значением *после*.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ap.

Дальнейший переход ap > pa, а затем – po может быть объяснён с помощью изменения интонации в сторону резкого (эмоционального) повышения.

Один из 203 раннеиндоевропейских биконсонантных (двусогласных) корней Основного списка. Порядковый номер: 162.

Третий вариант предусматривает одновременное существование двух предыдущих вариантов с близкими значениями. Произошли слияние и подгонка под одно общее звучание и значение. Именно такой вариант и представляется наиболее приемлемым.

Славянское и русское ПО вначале имело только значение *после*. Сравним у Жуковского:

ПО долгопечальной разлуке.

В современном русском языке предлог ПО и приставка ПО- в основном отошли от первоначального значения и лишь в редких случаях сохраняют его.

4. ПОБЕДА, ПОБЕДНЫЙ, ПОБЕДИТЬ

Современное русское значение русского слова **ПОБЕДА** – разгром врага. Значение прилагательного **ПОБЕДНЫЙ** – то, что относится к ПОБЕДЕ, но устарелое и диалектное значение может быть и таким: бедный, несчастный – по аналогии со словом БЕДА (смотрим статью в словаре). В древнерусском языке и в старых русских текстах слово **ПОБЪДА**, по этой же самой причине, могло иногда означать и поражение. Эта же самая аналогия сбивает с толку и современных исследователей, которые понимают слово ПОБЕДА так: приставка ПО – после, БЕДА – несчастье. Стало быть, ПОБЕДА – это то, что наступило после бед и несчастий. Есть и другие попытки истолковать слово ПОБЕДА: дескать, от слова ПОБЕДА образован глагол ПОБЕДИТЬ, а этот глагол родственен глаголу УБЕДИТЬ, и разница между этими глаголами всего лишь – в приставках. Иными словами: ПОБЕДА, это когда УБЕДИЛИ противника в чём-то. Слово ПОБЕДА увязывают также с идеей БДЕНИЯ и БДИТЕЛЬНОСТИ. Считаю все эти и другие подобные объяснения неверными и даже нелепыми, а потому – не рассматриваю их подробно, а выдвигаю своё собственное мнение по этому поводу.

В старославянском языке: **ПОБЪДА**.

В языках малороссийском и белорусском такого слова нет (там слова ПЕРЕМО́ГА и ПЕРАМО́ГА – соответственно). В древнерусский язык слово ПОБЕДА попало из старославянского, но всё старославянское в составе современного русского языка не может считаться заимствованием по причине того, что современный русский язык образовался от слияния древнерусского и старославянского языков, и обе эти части суть его равноправные компоненты, чего нельзя сказать о малороссийском и белорусском языках, для которых всё незначительное влияние старославянского языка и в самом деле – заимствование.

В языках болгарском, македонском и сербском: **ПОБЕДА** – с разными оттенками произношения. В хорватском диалекте сербского языка: **POBJEDA**.

Считаю, что среднеиндоевропейских конструкций биконсонантных корней, от которых образовалось слово ПОБЕДА, было две, и обе возникли в связи с одним и тем же событием. В обеих конструкциях виден двусогласный корень РТ из списка Андреева. Значения этого корневого слова таковы: сталкивать, низвергать; движение сверху вниз, падение.

Первая конструкция двусогласных корней:

(1) РТ + ВhX + JD = о низвержении + торжественно провозглашаем + с удовольствием.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: pet-b^ha-id.

Далее: petb^haid > podb^haid > славянский корень ПОБЪД- – строго закономерно для корня, но без окончания, которое остаётся необъяснённым.

Первоначальное значение: торжественное мероприятие, посвящённое низвержению врага.

Вторая конструкция:

(2) РТ + VJ + DX = сталкиваем + нападающих + в реку.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: pet-bi-da, хотя вполне могло быть и pet-bje-da.

Далее: petbida > ... > robida. Или: pet-bje-da > ... > robjeda.

Первоначальное значение: описание некоего конкретного эпизода, когда нападавший враг был сброшен с высокого берега в реку.

В первом случае имеется в виду торжественное заявление (ВhX [b^ha]) по поводу разгрома врага; во втором случае описывается непосредственно само боевое столкновение.

Употребление в обоих случаях одного и того же биконсонантного (двусогласного) корня РТ наводит на мысль о том, что у обеих конструкций были одни и те же среднеиндоевропейские создатели, которые не только жили в одно и то же время, но и имели в виду одни и те же события.

Из-за смыслового и фонетического сходства происходит смешение обоих слов (корневая контаминация) ещё на дославянском этапе.

5. ПОВЕТЬ

Современное значение русского слова **ПОВЕ́ТЬ**: навес в крестьянском дворе; крытый двор. Диалектные варианты слова: **ПОВЕТЬЕ**, **ПОВЕТКА**. Дореволюционное написание слова: **ПОВѢТЬ**. У Есенина находим:

Вьются паутины с золотой повети.

Где-то мышь скребётся в затворённой клетки...

Ложная приставка ПО- наталкивает этимологов (не знающих о существовании биконсонантных корней и о методике Андреева) на фантазии о ложном корне ВЕ- (от глагола ВЕЯТЬ) и о суффиксе -ТЬ, который даже и ложным назвать нельзя, ибо такого суффикса нет.

Считаю, что предки славян имели в Среднеиндоевропейскую эпоху две близкие по смыслу и по звучанию конструкции биконсонантных корней.

Первая конструкция:

(1) РХw + XJ + TJ = о защите + от непогоды + помним.

Среднеиндоевропейское звучание: ро-aj-ti.

Первоначальное значение: какое-то сооружение, защищающее от непогоды.

Вторая конструкция:

(2) WP + XJ + TJ = о свирепости + непогоды + помним.

Произношение в Среднеиндоевропейский период: wer-aj-ti.

В дальнейшем: werajti > worajti > rowajti > ПОВѢТЬ. Главное фонетическое событие: wor > row – метатеза, сделанная ради контаминации (о чём – ниже).

Первоначальное значение: то же самое.

Вывод по обеим конструкциям: возможно, обе конструкции существовали поначалу не в одном диалекте, а в двух близкородственных. Но это необязательно. Поскольку синонимия была под запретом, то между обеими конструкциями могли быть какие-то смысловые различия, которых мы сейчас не понимаем. Позже, однако, произошла контаминация, и оба позднеиндоевропейских корня слились в один.

6. ПОГОДА

Современное значение русского слова **ПОГО́ДА**: наблюдаемое состояние атмосферы.

Слово надёжно подтверждается лишь в двух современных славянских языках: в малороссийском (**ПОГО́ДА**) и в польском (**POGODA**).

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

Изначально слово обозначало неблагоприятную ПОГОДУ, которую нужно перетерпеть или переждать в укрытии (смотрим статью ПОГОДИТЬ).

По этой версии, слово разбирается так: ПО- – приставка, ГОД- – корень, -А – окончание. По всем трём пунктам смотрим соответствующие статьи словаря.

Второй вариант:

PXj + GhwDh + XwX = по ветру + угадываем + течение времени (длительного периода).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: re-g^{wh}ed^h-oa.

Первоначальное значение: попытки предсказывать погоду на будущее по тому, откуда и как дует ветер.

Второй вариант – единственно правилен. Первый вариант – это всего лишь отражение наших нынешних представлений о морфемах русского языка; фактически это наш современный домysel в духе народных этимологий.

7. ПОГОДИТЬ (*подождать*)

Н.Д. Андреев отмечает одно из значений двусогласного корня GhwDh так: **нельзя, потому что на это наложен запрет**. Он же приводит в пример древнерусское слово **ГОДИ** – нельзя.

В среднеиндоевропейской конструкции, показанной ниже, я привожу ещё и такое значение биконсонантного корня GhwDh: призыв не делать чего-либо. Это почти то же самое:

GhwDh + XjJ = не + иди!

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение:
g^{wh}ed^h-ei.

Дальнейшая фонетическая судьба: g^{wh}ed^hei > g^{wh}od^hī > godī...

Древнерусский глагол ГОДИТИ (при повелительной форме ГОДИ) можно пересказать на современный русский язык так: бездействовать. Призыв **ГОДИ!** означает: бездействуй! Современная приставка ПО- в глаголе ПОГОДИТЬ означает идею чего-то очень небольшого и кратковременного: ПОГОДИТЬ – это значит небольшое время бездействовать (а потом, если потребуется, продолжить действовать), то есть совершить задержку в своих действиях, фактически: подождать! Отсюда возникли ложные представления современных славистов о том, что (ПО)ГОДИТЬ и ЖДАТЬ – это один и тот же корень с каким-то чередованием. Это совершенно неправильно! Смотрим статью ЖДАТЬ.

Кроме того, возникает ложное ощущение того, что современные русские глаголы ПОГОДИТЬ и УГОДИТЬ – однокоренные и различаются лишь приставкою при одном и том же

корне. В смысле очень далёкой среднеиндоевропейской истории, это так и есть: оба глагола восходят к одному и тому же двусогласному раннеиндоевропейскому корню GhwDh, но, с точки зрения современного русского языка, я бы сказал, что корни -ГОД- в обоих случаях – это омонимы. Глагол **ПОГОДИТЬ** – это ведь то же самое, что и **подождать**, а русский же глагол **УГОДИТЬ** – означает точное попадание в то желание, которому очень хочется соответствовать по соображениям заботливости, услужливости или подобострастия. Между этими двумя значениями сейчас уже нет ничего общего. В глубокой древности общее было, и его понимали на слух, выделяя оттенки значения разными интонациями. Сейчас это два разных смысла.

8. **ПОД** (*существительное*), **ПОД** (*предлог*), **ПОД-** (*приставка*)

Русское существительное **ПОД** на данный момент устарело и почти вышло из употребления в современном русском языке, оставив, однако, после себя несколько однокоренных слов. Например: **ПОДПÓДЬЕ** – углубление под русскую печь; **ПОДОВО́Й** хлеб – хлеб, пекущийся на противнях, которые ставят в **ПОД** русской печи. Есть и другие слова. Это же слово хорошо отражено во всех славянских языках, но (что важно заметить!): всегда с некоторою с разницею в значениях.

В древнерусском языке: **ПОДЪ** – основание.

В белорусском языке: **ПОД** – нижняя часть, подножье горы; в малороссийском: **ПІД** (форма родительного падежа единственного числа: **ПÓДУ**) – нижняя часть стога сена; в болгарском: **ПОД** – пол; в сербском: **ПОД** – ярус, настил; в словенском: **POD** – пол; в чешском: **PŮD** – почва, земля, территория; чердак; в словацком: **PÓDA** – то же самое; в польском: **SPÓD** (форма родительного падежа единственного числа: **SPÓDU**) – низ; в верхнелужицком: **PÓDA** – основание.

Таким образом, вырисовывается общее славянское значение этого корня: то, что внизу.

Во всём Индоевропейском мире встречается множество слов с похожим звучанием и примерно с такими значениями: след ноги, ступня, нога. Считаю, что все эти слова не имеют отношения к рассматриваемому случаю и имеют другое объяснение.

Кроме показанного выше русского и общеславянского существительного, есть ещё и предлог **ПОД**, значение которого можно описать примерно в таких выражениях: **то, что находится ниже, чем что-то другое и имеет это непосредственно над собою**. Например: **ПОД** столом, **ПОД** стол; **ПОД** деревом, **ПОД** дерево. Есть и другие оттенки значений, но они все – вторичны.

В древнерусском языке и в старославянском: **ПОДЬ**.

В белорусском языке: **ПОД**; в малороссийском: **ПІД**; в болгарском и в сербском: **ПОД**; в словенском: **POD**; в чешском: **POD**, **PODE**; в словацком: **POD**, **PODO**; в польском: **POD**, **PODE**; в верхнелужицком: **POD**, **PODE**; в нижнелужицком: **PÓD**.

Приставка **ПОД-** – всё то же самое, но у неё есть важные смысловые отличия от предлога. Иногда эта приставка имеет такое же значение, что и предлог: идея нахождения ниже, чем что-то другое (**ПОД**осиновик, **ПОД**берёзовик). Но во многих случаях эта приставка имеет ещё и такие значения:

– движение снизу вверх: **ПОД**бросить, **ПОД**кинуть, **ПОД**нять; **ПОД**прыгнуть;

– идея приближения: **ПОД**нести, **ПОД**ъехать, **ПОД**бежать, **ПОД**плыть, **ПОД**лететь.

– идея частичного действия: немного **ПОД**учить математику, **ПОД**слушать, **ПОД**заработать, **ПОД**шутить;

– стать явным, перевести нечто из невидимого состояния в видимое: **ПОД**нять с земли, **ПОД**обратиться поближе (чтобы увидеть лучше), **ПОД**ойти (к кому-либо и стать после этого видимым или более заметным); **ПОД**нести (какой-либо предмет, который после этого становится видимым); **ПОД**бросить (и сделать более видимым)...

Есть и другие значения, но это последнее мне представляется не просто самым главным, а изначальным! Отталкиваться следует от таких значений: явное и неявное, видимое и невидимое. Замечу, что идея частичного действия так же имеет отношение к идее явного и неявного: нечто существует, но не в полном количестве; полнота действия возможна, но она остаётся где-то в стороне.

На основании всех этих наблюдений вывожу такую среднеиндоевропейскую конструкцию для рассматриваемого корня:

$PXw + DW =$ наступаю + сомневаюсь (потому что не уверен в том, что наступать можно).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ro-du, ro-dew$.

Обращаю внимание на формы родительного падежа единственного числа в малороссийском языке и в польском; сюда же относится и русское прилагательное ПОДОВОЙ.

Первоначальное значение: идея осторожной ходьбы по опасной местности (болото, лёд) или по темноте. Затем стали происходить смысловые переходы в сторону таких значений:

- то, что внизу и поэтому не видно или плохо видно;
- то что внизу и потому является основанием чего-то;
- любая плоскость (например, в чешском и в словацком языках: земля, территория, чердак).

Попытки увязать предлог ПОД с предлогом ПО отношу к народным этимологиям.

9. ПОДВИГ

Современное значение русского слова **ПО́ДВИГ** – героический поступок, славное деяние.

В белорусском языке: **ПО́ДЗВИГ**; в малороссийском: **ПО́ДВИГ**; в сербском, болгарском и македонском: **ПОДВИГ**; в словенском: **PODVIG**.

Первый вариант: приставка ПО- и корень ДВИГ- – именно так это слово и воспринимается в современном русском языке.

Второй вариант: приставка ПО- – ложная; корень -ДВИГ- – ложный; всё слово представляет собою единственный корень, восходящий к такой среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

$PXw + DW + JGhw =$ при защите + сомневался + (но) выполнил приказ.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $ro-dw-ig^{wh}$.

Первоначальное значение: ПОДВИГ – это когда при обороне были преодолены сомнения (делать или не делать?) по поводу приказа вождя, связанного с риском для жизни.

Отдаю решительное предпочтение второму варианту!

О том, что слово ПОДВИГ не является однокоренным по отношению к словам ДВИГАТЬ, ДВИЖЕНИЕ можно догадаться ещё и вот по какому простому рассуждению: если корень ДВИГ- и в самом деле содержится в слове ПОДВИГ, то почему не наблюдаются слова с корнем ДВИГ-, но с другими приставками, которые бы хоть как-то сближали по значениям слова ПОДВИГ и ДВИГАТЬ. Приставок в русском языке много, и они активно используются в целях словообразования. Мы можем сказать: ПЕРЕДВИГАТЬ, НАДВИГАТЬ, СДВИГАТЬ, РАЗДВИГАТЬ, ОТОДВИГАТЬ, ЗАДВИГАТЬ. И мы даже можем сказать ПОДВИГАТЬ и ПОДВИГАТЬСЯ, но это всё будет иметь отношение только к движению, но никак не к героической деятельности. ПОДВИГ не вписывается в это многообразие слов с одним и тем же корнем, но с разными приставками!

Кроме того: смотрим словарную статью ПОДВИЗАТЬ, ПОДВИЗАТЬСЯ.

10. ПОДВИЗАТЬ, ПОДВИЗАТЬСЯ

В словаре Ефремовой о глаголе **ПОДВИЗАТЬ** говорится, что он устарелый и имеет такое значение: **побуждать к действию**.

Современное значение устарелого и книжного русского глагола **ПОДВИЗАТЬСЯ**: действовать, работать в той или иной области, проявлять себя на том или ином поприще.

В древнерусском языке: **ПОДВИЖАТИСЯ** – стремиться, стараться. В старославянском: **ПОДВИЗАТИ СА** – стремиться, стараться. Стало быть, в современном русском языке принят старославянский вариант, а не древнерусский.

Ефремова в своём словаре указывает на то, что этот глагол имеет ещё и такое устарелое значение: отличаться в ратном деле, храбро сражаться, бороться. Иными словами: речь идёт о совершении **ПОДВИГА** (смотрим статью в словаре).

Этимологическому исследованию подвергается переходный глагол **ПОДВИЗАТЬ** – мало понятный современным носителям русского языка, но именно его следует считать изначальным.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней по **первому варианту** получается в точности таким же, как и у существительного **ПОДВИГ** (смотрим статью). Но разница всё-таки есть – различается правая сторона обеих конструкций. В самом деле, слово **ПОДВИГ** объясняется такою конструкцией:

(1) $PXw + DW + JGhw =$ при защите + сомневался + (но) выполнил приказ.

А для слова **ПОДВИЗАТЬ** – такая:

$PXw + DW + JGhw =$ погонять + сомневающихся + чтобы выполнили приказ.

Среднеиндоевропейское звучание в обоих случаях получается совершенно одним и тем же: $po-dw-ig^{wh}$.

Это совершенно невероятное совпадение! И объяснить его можно только так: обе конструкции возникли в разных индоевропейских диалектах, где они имели неодинаковые значения и

лишь затем разными путями проникли в славянский язык. Первая конструкция проникла раньше, вторая – намного позже, после чего она стала достоянием лишь небольшой части славян.

Но есть и **второй вариант** среднеиндоевропейского сочетания биконсонантных корней:

(2) $BhX + DW + JGhw =$ заклинять (понуждать громким голосом) + сомневающихся + чтобы выполнили приказ.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $b^h a-dw-ig^{wh}$.

И в дальнейшем – то ли на дославянском этапе, то ли уже на славянском – происходит сближение двух корней. Произошла ли при этом контаминация или нет – вопрос спорный.

Склоняюсь ко второму варианту этимологии, придерживаясь которого я считаю, что слова **ПОДВИГ** и **ПОДВИЗАТЬ** не являются однокоренными.

11. ПОДВОХ

Современные значения русского слова **ПОДВÓХ**: скрытый обман; умышленное действие с целью навредить кому-либо.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$PT + DW + KS =$ насчёт падения + сомневаюсь + на сложенных дощечках (помоста или моста).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $pet-dwe-ks$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $petdweks > podwoks >$ **ПОДВОХ** – строго закономерно, без малейшего изъяна.

Современные представления о том, что здесь есть приставка **ПО-** или **ПОД-** при корне **-ДВОХ-** или **-ВОХ-** – ошибочны.

Исходим из того, что двусогласный корень **KS** означает нечто очень правильное. Поначалу имелись в виду одинаковые дощечки,

шесты или палки, участвующие в единой конструкции, а позже могли иметься в виду правильно построенные люди, правильные ряды воинов и любые правильные или хорошо организованные действия людей. Таким образом, первоначальное значение может иметь один из двух вариантов: 1) мои сомнения в том, смогу ли я благополучно пройти по дощечкам помоста или моста и нет ли там какой-нибудь поломки; 2) мои сомнения в том, действительно ли правильны организованные действия людей или в их организованности допущена ошибка. Определить точнее первоначальное значение – невозможно.

12. ПОДОГ, ПОДОЖОК

Известное на сегодня значение устарелого русского слова **ПОДО́Г**: некая палка или трость для ходьбы. **ПОДОЖО́К** – ласкательно-уменьшительная форма. Слово полностью вышло из употребления в современном русском литературном языке, но оставило следы в художественной литературе 19-го века и начала 20-го, где оно употреблялось авторами для описания деревенской речи.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней:

$PXw + DGw =$ защищаем зажжёнными палками + с помощью добытого огня.

Возможны несколько иные толкования, и одно из них, до предела упрощённое, получается таким: ... = защищаем + с помощью огня.

Среднеиндоевропейское звучание: $po-deg^w$.

В дальнейшем: $podeg^w > podog^w > podog-$.

Если изначально имелся в виду факел для обороны, то вот что примечательно: факел – это палка с огнём, а обороняться можно ведь не только палкою, на конце которой горит огонь, но и без огня – просто палкою. И в таком случае, это ещё и обыкновенный посох, который берут с собою в путь на случай такой обороны.

13. ПОДОПЛЁКА

Устарелое и ныне совершенно забытое значение русского слова **ПОДОПЛЁКА**: подкладка крестьянской рубахи от плеч до половины груди и спины. Современное значение этого же слова: скрытая причина. Рассматривается только устарелое значение.

Есть мнение, что слово **ПОДОПЛЁКА** образовано от приставки **ПОД-** и корня со значением **ПЛЕЧО**, который будто бы имел такой более древний вид: **ПЛЕК-**. Якобы **ПОДОПЛЁКА** – это то, что **ПОД ПЛЕЧОМ**. Смотрим статью **ПЛЕЧО**, где в одном из вариантов рассматривается то, что могло привести к созданию корня **ПЛЕК-** (**ПЛЁК-?**). Ни из чего не следует, однако, что корень **ПЛЕК-** (**ПЛЁК-**) существовал ранее в русском языке и обозначал расстояние от шеи до руки или верхнюю часть руки. Надёжных доказательств этому нет.

Но нет доказательств и тому, что в слове **ПОДОПЛЁКА** имеется приставка **ПОД-**. В самом деле: чтобы говорить о приставке в том или ином слове, нужно начинать свои рассуждения с корня. А если корня нет, то какая же может быть приставка? Приставка перед чем? Например, в слове **ПРИНЦ** можно усмотреть обычную русскую приставку **ПРИ-**, но тогда что такое оставшееся **-НЦ-**? Если это корень, то где однокоренные слова? Если же это не корень, то это означает, что **ПРИ** и **НЦ** – это просто части одного слова, разорванные прихотью человеческой фантазии. Чтобы избежать такого фантазирования, нужно в слове **ПОДОПЛЁКА** просто выделить неделимый корень **ПОДОПЛЁК-** и окончание женского рода **-А**. При этом нужно заявить, что фрагменты **ПОДО-** и **ПЛЁК-** это ложная приставка и ложный корень. Такое заявление, однако, вовсе не исключает того, что на протяжении своей истории данное слово не могло сближаться с реально существующими морфемами русского языка. Такие сближения являются самым обычным делом.

Полагаю, что слово **ПОДОПЛЁКА** восходит к среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней, а то, что в этом слове сейчас усматривают ложный корень и ложную приставку – это обычная игра ума в духе народных этимологий и псевдонаучного фантазирования.

Рассуждение о среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней следует начать с биконсонантного корня РТ, который имел среди прочих значений ещё и такие: то, что распростёрлось (после падения); нечто распростёртое, широкое и покрывающее сверху.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

РТ + ХwР + LК = покрывает + от созданной + тяжести.

Протославянское произношение: *ret-op-lek*.

Первоначальное значение: некая временная накидка или прокладка, которую накладывают на плечи перед тем, как взвалить на человека тяжесть. Смысл накидки был, видимо, в том, чтобы тяжесть не натирала (не травмировала, не пачкала) голое тело.

Смотрим статью ПЛЕЧО, где находим конструкцию, напоминающую эту.

Много позже возникает ощущение того, что в этом слове имеется приставка ПОД-. Получилось это примерно так: *petoplek-* > ПОДОПЛЕК-.

14. ПОЗДНИЙ, ПОЗДНО, ОПОЗДАТЬ

Современное значение русского прилагательного **ПОЗДНИЙ**: то хорошее или правильное, что произошло к концу какого-то срока, хотя было бы лучше, если бы это случилось раньше. Та же самая мысль заключена и в наречии **ПОЗДНО**. Современное значение глагола **ОПОЗДАТЬ**: хорошее или правильное могло случиться, но всё-таки не случилось из-за того, что нужное событие не уложилось в требуемые временные рамки.

По поводу корня **ПОЗД-**. Проявления этого корня в русских диалектах: **ПОЗДЫЙ**, **ПОЗДОЙ**, **ПОЗДО**.

В древнерусском языке: **ПОЗДЪ** – поздний (произносилось в два слога).

В старославянском: **ПОЗДЪ**.

В болгарском: **ПО́ЗДЕН**; в словенском: **POZDI** – поздно; в чешском: **POZDĚ**, в словацком: **POZDE**; в верхнелужицком: **POZDŹE**; в нижнелужицком: **PÓZDŹE**.

Кроме того, в малороссийском: **ПІ́ЗНО**; в белорусском: **ПО́ЗНЫ**; в сербском: **ПОЗНИЦА** – поздний плод; в болгарских диалектах: **ПО́ЗНУ** – поздно; в польском: **PÓŹNY** – поздний.

Первая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней не соответствует современным представлениям о том, что такое ПОЗДНО, но, тем не менее производит впечатление правдоподобной:

(1) $PXw + SDh =$ зажигаем огонь + как подобает (с наступлением темноты).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $po-zd^h$.

Первоначальное значение: огонь, зажигаемый по случаю наступления темноты. Скорее всего, изначально имелся в виду только сигнальный огонь либо огонь для отпугивания диких животных.

Вторая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней образована под впечатлением от старославянской формы ПОЗДЪ. Она представляется маловероятной, но наши нынешние представления ничего не значат, ибо нам сейчас трудно понять, какими категориями мыслили индоевропейцы Среднего периода:

(2) $PGj + DXw + XwJ =$ для зачатия + жертвоприношения + со стороны мужчины (или: в пользу мужчины).

Среднеиндоевропейское произношение: $peg^?-do-oj$.

В дальнейшем: $peg^?dooj >$ ПОЗДЪ в строгом соответствии со всеми фонетическими законами.

В пользу этого варианта, как кажется, говорит и его сходство с современными представлениями о том, что такое ПОЗДНО: лучше поздно, чем никогда!

Первоначальное значение: некий ритуал, совершаемый для того, чтобы мужчина (XwJ) был плодороден.

Вывод: оба варианта никак не противоречат друг другу и вполне могли существовать совершенно независимо друг от друга, но лишь до тех пор, пока фонетические законы не сделали их близкими по звучанию, после чего и произошла контаминация.

15. ПОЗНАТЬ

Современное значение русского глагола **ПОЗНАТЬ** объясняется примерно так: получить знания о чём-либо. С точки зрения современной грамматики, слово разбирается по составу так: ПО – приставка, ЗНА- – корень, -ТЬ – окончание инфинитива, которое иногда – вопреки здравому смыслу! – называют глагольным суффиксом. Смотрим словарные статьи обо всех этих трёх морфемах. По предварительным условиям данного словаря, однокоренные слова не рассматриваются в его составе, ибо в словаре действует правило: один корень – одна статья. Тем не менее, есть сомнения в том, что одно из значений этого глагола делится на морфемы вышеуказанным образом. В редких случаях, однако, русский глагол ПОЗНАТЬ имеет значение, которое пересказывается в приемлемых выражениях примерно так: впервые вступить в интимную связь с данной женщиной и словно бы узнать её. Разбор этого глагола по составу можно оставить тем же самым: приставка, корень, окончание. Но происхождение этого глагола и в этом значении можно объяснить совершенно по-другому – с помощью следующей среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

PGj + NX = вступать в связь с женщиною + дома.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *reg'na*.

В дальнейшем: *reg'na* > *rog'na*.

Затем – сатэмизация: *g' > z*.

Первоначальное значение приблизительно пересказе: сожительствовать с женщиною, которая является супругою. Таким образом, если придерживаться этой версии, то русский глагол ПОЗНАТЬ содержит в себе исторический корень ПОЗНА- и

окончание инфинитива, ошибочно принимаемое иногда за глагольный суффикс.

16. ПОИТЬ; ПОЙ- (корень)

Современное значение русского глагола **ПОИТЬ**: давать кому-либо пить, удовлетворить чью-либо жажду. По мнению Фасмера, за основу следует взять ныне исчезнувшее слово **ПОЙ** – напиток. Однокоренные слова: **ЗАПОЙ**, **ПЕРЕПОЙ**, **ПОПОЙКА**, **ПОЙЛО**.

В древнерусском и в старославянском языках: **ПОИТИ**.

В сербском: **ПОЈИТИ**; в словенском: **РОЈТИ**; в чешском: **РОЈТИ**; в польском: **POIĆ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$RXw + JXw =$ заботясь (о стаде) + пойло.

Среднеиндоевропейское произношение: $ro-j\acute{o}$.

Первоначальное значение: **ПОИТЬ** домашнюю скотину – причём не из естественного водоёма (реки, озера), а жидкостью собственного приготовления.

17. ПОКОЙ

Современное значение русского слова **ПОКО́Й**: мирная обстановка; отсутствие движение и шума; отсутствие нервозности.

В древнерусском и в старославянском: **ПОКОИ** – в три слога.

В малороссийском: **ПО́КІЙ**; в белорусском: **СУПАКО́Й**; в болгарском: **ПОКО́Й**, в сербском: **ПО́КОЈ**; в словенском, чешском, словацком и в обоих лужицких: **РОКОЈ**; в польском: **POKÓJ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$RXw + K\acute{w}J + JW =$ защищённость + отдых + причитающийся по справедливости.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ro-k^w\acute{e}j-j\acute{u}$.

Первоначальное значение: **ПОКОЙ** – тишина, отдых.

18. ПОКРЫТЬ, ПОКРОВ

Объяснение с точки зрения современного русского языка: **ПО-** – приставка (смотрим статью **ПО**); **КРЫ-** – корень (смотрим статью **КРЫТЬ, КРОВ**); **-ТЬ** – глагольное окончание (смотрим статью **-ТЬ, -ТИ**).

Допускаю, что именно для этого слова возможно другое объяснение – причём с исторической точки зрения, а не с современной. Наиболее подходящею по смыслу представляется в данном случае такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$RXw + KR + XwW =$ овчиною + кутаем + когда мороз.

Среднеиндоевропейское звучание: *ro-kr-ow*.

В дальнейшем произошло переосмысление и начальное **ПО-** стало восприниматься как приставка, а не как часть корня. Смотрим статью **ПОДВИГ**, где начальное **ПО-** также имеет признаки ложной приставки.

19. ПОЛ (*плоскость*)

Современное русское значение: твёрдый настил в помещении.

В древнерусском языке: **ПОЛЬ** (произносилось в два слога) – основание.

В белорусском языке: **ПОЛ**; в малороссийском: **ПЛ** – спальная лавка.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) $TR + LXw =$ наступаю + на плоское.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *tre-lu*.

Дальнейшая фонетическая судьба: *trelo > trolo > pol-*.

Первоначальное значение: твёрдая искусственная поверхность (скорее всего, только в помещении), на которую можно уверенно наступать.

С некоторыми сомнениями **допускаю существование и другой среднеиндоевропейской конструкции:**

(2) PL + LXw = многие (доски) + плоские.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: pel-lo.

Дальнейшая череда фонетических изменений: pello > pollo > pol-.

Первоначальное значение: пол, сделанный из досок.

Отдаю решительное предпочтение первой версии, но допускаю и то, что вторая тоже могла существовать в Среднеиндоевропейскую эпоху. Различие в употреблении обеих конструкций могло быть либо диалектным, либо техническим.

20. ПОЛ (*одна из двух разновидностей человечества*)

Современное русское значение: **одна из двух половин человечества и всего животного мира на Земле.**

В древнерусском и в старославянском языках: **ПОЛЬ** – в два слога.

В болгарском языке: **ПОЛ**; в сербском: **ПОЛ** – половина; в словенском: **POL** – половина; в чешском: **PŮL**; в словацком: **POĽ**; в польском: **PÓŁ**; в верхнелужицком: **POŁ**; в нижнелужицком: **PÓŁ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SP + LW = разновидность + людская.

Протославянское произношение: spe-lu.

Дальнейшая фонетическая судьба: spelu > spolu > pol- – закономерно.

Первоначальное значение: мужская или женская разновидность человечества.

21. ПОЛАТИ

Слово **ПОЛАТИ** обозначает предмет, давно вышедший из употребления, но наши современные представления о нём таковы:

- 1) некая деревянная лежанка в избе;
- 2) лежанка, устроенная между стеною избы и русскою печью;
- 3) деревянные настилы, сооружаемые под потолком;
- 4) хоры в церкви, расположенные на внутреннем балконе.

По мнению Фасмера, **ПОЛАТИ** – это якобы форма множественного числа от слова **ПОЛАТА**, которое является неправильным написанием слова **ПАЛАТА**, каковое слово восходит к латинскому **PALĀTIUM** и греческому **ПАЛАТИОН**; вся проблема только в том и состоит, чтобы понять, как это слово попало в русский язык – через латинский язык или через греческий.

Считаю, что Фасмер ошибался.

Множественное число от слова **ПАЛАТА** в русском языке образуется так: **ПАЛАТЫ!** А слово **ПОЛАТИ** – это, вне всякого сомнения, множественное число, но не от слова **ПАЛАТА** или **ПОЛАТА**, а от слов **ПОЛАТЯ** или **ПОЛАТЬ**. Этимологическому исследованию должны подвергаться именно эти два слова, ибо **ПОЛАТЯ** или **ПОЛАТЬ** (что именно – это ещё предстоит выяснить) – это факт, а всё остальное – домыслы.

Обращаю внимание на то, что это слово, обозначающее лежанку или антресоль, очень похоже по смыслу и по звучанию на русское слово **ПОЛ** (смотрим статью словаря). В самом деле: лежанка или антресоль – это некие доски, образующие горизонтальную плоскость. Это почти что **ПОЛ**. Или **ПОЛКА**. Подозреваю, что это сходство только внешнее, и оно подогнано в рамках того обычного процесса, который именуется термином **корневая контаминация**. В самом деле, если в слове **ПОЛАТИ** корень – **ПОЛ-**, то где здесь

суффикс? А если что-то мы сочтём здесь суффиксом, то где ещё подобные примеры?.. Но, если примеров нет, то и суффикса нет, ибо суффиксы не бывают однокоренными.

Полагаю, что русское слово ПОЛАТИ образовалось ещё в дославянские времена от двух разных слов, имевших разные значения, но похожих чисто внешне. Со временем им было приписано и смысловое сходство, что и привело к полному слиянию двух слов в одно – опять же контаминация!

Первая среднеиндоевропейская конструкция по предположительному слову ПОЛАТЬ:

(1) $PX + LX + TJ =$ (когда извлекаем) съестные припасы + об освещении + помним.

Среднеиндоевропейское произношение: *pa-la-ti*.

Первоначальное значение: некое тёмное помещение для хранения провианта – чулан, погреб, подполье. Для успешного проникновения в помещение – нужно освещение; естественного в нём, по первоначальным условиям, быть не может, поэтому там нужно освещение искусственное – факел, лучина, любой другой светильник. Если допустить, что в этом помещении провиант лежал не в одной куче, а разумно распределялся на полках, то смысловое сходство со словом ПОЛАТИ – усиливается. Если допустить, что имелось в виду подполье, то можно опять-таки понять, почему это слово увязали в дальнейшем с ПОЛОМ и, вместо слога ПА-, показанного в среднеиндоевропейской конструкции, мы теперь наблюдаем слог ПО-, который не мог возникнуть ни по каким фонетическим причинам.

Вторая среднеиндоевропейская конструкция по предположительному слову ПОЛАТЬ:

(2) $PT + LX_w + TN =$ вниз + с полки + стягиваем (вещи, которые там хранились).

Среднеиндоевропейское произношение: *pet-lo-ten*.

Дальнейшая череда фонетических изменений: petloten > potloten > polotě... Затем: -tě > -ТЯ, что и позволяет предположить слово ПОЛАТЯ – в единственном числе!

Первоначальное значение: некие расположенные высоко полки, на которых хранилось домашнее имущество.

В дальнейшем оба слова, по моей мысли, сливаются в одно в процессе контаминации.

22. ПОЛБА

Современное значение русского слова **ПО́ЛБА**: один из видов пшеницы.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) PW + LBh = очищаем + (лишь) большим трудом.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pu-lb^h.

Последующая фонетическая судьба: pulb^h > pulb- > ПЪЛБ- > ПОЛБ-.

Первоначальное значение требует особых пояснений: зёрна полбы покрыты очень прочною оболочкою, которую отделить от зерна весьма затруднительно. По этой причине, из полбы трудно было делать муку, и из неё просто варили кашу.

Второй вариант:

(2) SP + LBh = очищаем + (лишь) большим трудом.

Среднеиндоевропейское произношение: spe-lb^h.

В дальнейшем: spelb^h > spolb- > ПЪЛБ- > ПОЛБ-.

Первоначальное значение: практически то же самое. Имеется в виду то, что отделить оболочку от зерна очень трудно.

Считаю, что оба варианта существовали в действительности, но лишь один из них является действительно первоначальным, а второй – лишь его пересказ. В Среднеиндоевропейскую эпоху одна и

та же мысль могла быть высказана разными способами. То, что оба способа передачи одной и той же мысли оказались в данном случае близки по звучанию – также обычное явление.

23. ПОЛЕ

ПО́ЛЕ – общеславянское слово. Звучит на всех славянских языках почти одинаково и означает одно и то же: обширное пространство, не занятое лесом и используемое то ли как пастбище для скота, то ли для занятий земледелием.

PL + JXw = обширное пространство + окружает со всех сторон (меня, наблюдателя, стоящего посреди поля).

Среднеиндоевропейское произношение: *peł-jo*. Долготы гласных не было в обоих слогах.

В дальнейшем: *peł- > pol-*.

24. ПОЛЕНО

Современное значение русского слова **ПОЛÉНО**: часть продольно расколотого деревянного чурбана; отпиленный и расколотый кусок ствола дерева, используемый в качестве топлива.

В древнерусском языке: **ПОЛѢНО**.

В белорусском: **ПАЛÉНА**; в малороссийском: **ПОЛÍНО**; в болгарском: **ПОЛЕНО**; в словенском: **POLENO**; в чешском и в словацком: **POLENO**; в польском: **POLANO**.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) PXw + LXw + JN = зажигает + поломанное + сноха (молодая хозяйка).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *po-lo-in*.

В дальнейшем: *poloin > polēn- > ПОЛѢН-*.

Первоначальное значение: в обязанности молодой хозяйки входит топить печь расколотыми дровами.

Второй вариант:

(2) PXw + LBh + NXw = для разжигания + хорошо сделанное + нам на пользу.

Среднеиндоевропейское произношение: po-leb^h-no.

В дальнейшем: poleb^hno > polēn- > ПОЛЪН-.

Первоначальное значение: подготовка срубленных деревьев к употреблению их в виде топлива – разрубание на нужные куски и правильная укладка.

Выводы по обоим вариантам.

Первый вариант выглядит убедительным при сравнении с этимологией слова СЕНО (смотрим статью). Получается так: давать корм скоту и растапливать печь – это то, что входит в обязанности молодой хозяйки (снохи).

Второй вариант производит благоприятное впечатление просто сам по себе: все три биконсонантных корня складываются в очень убедительную во всех отношениях конструкцию.

Отдаю предпочтение первому варианту.

25. ПОЛЗУ; ПОЛЗТИ, ПОЛЗАТЬ

Современное значение русских глаголов с корнем **ПОЛЗ-**: передвигаться, прижимаясь к поверхности земли или любой другой плоскости.

В старославянском языке: **ПЛЪЗАТИ**; в белорусском: **ПОЎЗЦЬ**; в малороссийском: **ПОВЗТІ**; в болгарском: **ПЛÉЗЯ**, **ПЪЛЗЯ** – ползу; в сербском: **ПУЗИТИ**, **ПУЗАТИ**; в словенском: **POLZATI**; в чешском: **PLZNOUTI**; в польском: **PEŁZAĆ**.

Слово **ПÓЛОЗ** (змея, мифический змей) образовалось вопреки фонетическим законам, по аналогии со словом **ПОЛÓЗЬЯ** (смотрим

статью, где отмечаем устарелое и диалектное слово ПОЛОЗ с другим значением!). Обращаю внимание на то, что слова ПОЛЗАТЬ и ПОЛОЗЬЯ имеют разное происхождение и не должны считаться однокоренными. Никаких ступеней чередования (как утверждал Фасмер) здесь нет и не было!

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

PL + GhjJ = полностью (всем телом) + скользить.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $pe\text{-}g^h\text{-}i$ или $ple\text{-}g^h\text{-}i$.

Последующая череда фонетических изменений: $g^h\text{-}i > zi > зь\dots$. Таким образом мы приходим к слову ПЪЛЗЪТИ, после чего вырабатывается современный корень ПОЛЗ-.

Первоначальное значение: передвигаться, плотно прижавшись всем телом к земле. Скорее всего, имелся в виду человек, а не какое-либо другое существо (например, змея или дождевой червь).

26. ПОЛК, ПОЛКОВОЙ, ПОЛКОВНИК

В древнерусском языке: **ПЪЛКЪ** – большой воинский отряд. В старославянском языке: **ПЛЪКЪ**, и это слово не прижилось в русском языке, хотя именно в таком написании оно употребляется в «Слове о полку Игореве». Русское слово **ПОЛКОВНИК** (командир ПОЛКА) возникло относительно недавно на основе прилагательного **ПОЛКОВОЙ**.

В языках малороссийском и белорусском: **ПОЛК**, но это заимствование из русского языка – в качестве дани уважения к российской государственности, ибо в малороссийском должно быть ПЛВК, а в белорусском – ПОЎК, чего мы не наблюдаем в реальности. В болгарском: **ПЪЛК** и русское слово **ПОЛК** – по тем же причинам! Слово **ПОЛКОВНИК** – по тем же самым причинам – пишется одинаково и в малороссийском языке, и в болгарском, хотя произношение обоих слов и различается. Это русское слово, и в малороссийском фонетическом варианте оно выглядело бы совершенно иначе; это же касается и болгарского языка, в котором

мы не видим слова ПЪЛКОВНИК. Между тем, в белорусском языке: **ПАЛКОЎНИК**. В сербском: **ПУК** и **ПУКОВНИК**; в словенском: **POLK** и **POLKOVNIK**; в чешском и в словацком: **PLUK** и **PLUKOVNÍK**; в польском и в верхнелужицком: **PŮŁK** и **PŮŁKOWNIK**.

В литовском языке: **PULKAS**; в латышском – **PULKS**. Оба слова – славянского происхождения.

Вопрос стоит так: что считать историческим корнем: ПОЛК- или ПОЛКОВ-? Отсюда – два варианта.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней (исторический корень **ПОЛК-**):

(1) PL + KwXj = многие + воюющие.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $pe\text{-}k^we$.

Второй вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней (исторический корень **ПОЛКОВ-**):

(2) PL + KwXj + XwW = многие + воюющие + славные.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $pe\text{-}k^we\text{-}ow$.

Не сомневаюсь в правильности именно второго варианта, а первый вариант показываю лишь из соображений формального порядка.

Предположения о том, что общеславянское слово ПОЛК имеет древнегерманское происхождение, решительно отвергаю. Убеждён в обратном.

Современное русское значение слова ПОЛК – примерно тысяча военнослужащих, образующих десять рот или три батальона. Слово ПОЛКОВНИК служит обозначением высшего воинского звания для старших офицеров; оно же может обозначать и должность: командир ПОЛКА, но это уже устарелое словоупотребление, которое можно встретить в русской классической литературе.

27. ПОЛНЫЙ

В древнерусском языке: **ПЪЛНЬ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

PL + NXw = наполненный + для нас (нам на пользу).

Примерное среднеиндоевропейское звучание конструкции: *pe-no*, *pe-no*.

Первоначальное значение: то полезное, чем мы для себя наполнили до краёв мешок или корзину; ПОЛНОЕ – то, что заняло пространство до предела.

28. ПОЛОВА

Современное значение русского слова **ПОЛОВА**: травяные отходы при обмолотке и обработке хлебных злаков и других культур – стебли, листья, остатки колосьев, годные на корм скоту; то же самое, что и МЯКИНА (смотрим статью словаря).

В старославянском языке: **ПЛЪВЫ** – множественное число.

В малороссийском: **ПОЛОВА**; в болгарском: **ПЛЯВА** – солома; в сербском: **ПЪЕВА**; в словенском: **PLEVA**; в чешском: **PLEVA**, **PLÉVA**; в словацком: **PLEVA**; в польском: **PLEWA**; в верхнелужицком: **PLUWA**; в нижнелужицком: **PLOWA**.

Следует исходить из того, что дославянское произношение этого слова было **pelwa**. Это означает, что как бы ни был велик соблазн усмотреть здесь биконсонантный корень PL (масса, множество), ему нельзя поддаваться, ибо в таком случае предславянское звучание этого слова было бы **plewa** – со всеми вытекающими отсюда фонетическими последствиями, которых мы, на самом деле, не наблюдаем.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

PX + XjL + WX = заготавливая корм + поднимаем + на вилах (на рогатинах).

Среднеиндоевропейское звучание: *ra-el-wa*.

В дальнейшем: *raelwa* > *relwa* или, скорее всего, *rēlwa*.

Первоначальное значение: нечто имеющее растительное происхождение, пригодное на корм скоту и заготавливаемое впрок с помощью вил. Представления о несъедобных для скота отходах (солома, например) возникли позже и лишь в отдельных диалектах Славянского мира.

29. ПОЛОВЦЫ (*этноним, тюркское племя*)

Этнонимом **ПОЛОВЦЫ** (ПОЛОВЧА́НЕ), хотя и называлось тюркское племя, но само слово имеет славянское происхождение.

Первый вариант этимологии. Наиболее подходящим по смыслу представляется такое среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней:

(1) SP + LW = похищающие + людей.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: *spelew*.

Дальнейшая череда фонетических изменений: *spelew* > *spolow* > *polow* – строго закономерно.

Второй вариант этимологии:

(2) PL + LW = многочисленные + люди.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: *rellew*.

Третий вариант. По мнению Фасмера, слово ПОЛОВЦЫ происходит от древнерусского прилагательного ПОЛОВЬ со значением *светло-жёлтый*. Якобы имелась в виду расовая принадлежность ПОЛОВЦЕВ – монголоидная.

Отдаю предпочтение первому варианту. Считаю, что это было древнее название какого-то агрессивного племени (возможно, индоевропейского), которое затем стало легендарным и переносилось

на любые другие племена, отличавшиеся крайними формами агрессии. Допускаю, впрочем, правоту и второго варианта. Третий вариант считаю ошибочным: почему нужно называть именно это племя жёлтым, когда были и другие тюркские племена того же самого расового облика?

30. ПОЛОВИНА; ПОЛУ-, ПОЛ- (*приставки*)

Является ли этот корень праславянским или италийсковенетским – сказать не могу. В любом случае, однако, и то, и другое считается, в моём понимании, исконно славянским.

Трудный случай. Предлагаю два совершенно разных варианта; оба безупречны в фонетическом отношении.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) SP + LW = разновидность + людская.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *spe-lew*.

Последующая фонетическая судьба: *spelew* > *spolou*, *spolow*, что считалось совершенно одним и тем же и никак не различалось по смыслу, но имело всё же разные фонетические последствия. Затем – после того как праславяне и италийцы образовали племенной союз – происходит непреходящий фонетический процесс: *sp* > *p* – в начале слова, в середине которого есть звук [l] или [r]. Таким образом, получаются два новых близких по происхождению корня: *polou* > ПОЛУ- и *polow-* > ПОЛОВ- в слове ПОЛОВИНА.

Первоначальное значение: одна из двух половин человечества – мужчины или женщины. Смотрим статью ПОЛ (*мужской или женский*).

Второй вариант:

(2) SP + LX + XW = разновидность + луны + другая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *spe-la-aw*.

Дальнейшая фонетическая судьба: всё очень похоже на первый вариант. А именно: *spelaaw* > *spolou* и *spolow*... Дифтонг *ou/ow* был изначально долгим, но в этом случае долгота или отсутствие таковой не имеет никакого значения для дальнейших фонетических событий.

Первоначальное значение: половина лунного диска – растущего или стареющего. То есть половина, которая может быть в двух вариантах.

Затрудняюсь отдать предпочтение одному из вариантов – оба очень правдоподобны, и, вполне возможно, просто существовали в реальности – и тот, и другой, но затем совпали по звучанию.

31. ПОЛОЗЬЯ

Современное значение: **ПОЛÓЗЬЯ** – ходовая часть саней.

ПÓЛОЗ – устарелое диалектное название корабельного кия для судов на Волге.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TR + LXw + GhjJ = вдавливанием + плоским + скользят (по снегу).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *tre-lo-g^hi*.

Дальнейшая череда фонетических изменений: *trelog^hi* > *polog^hi* > *poloji-* > **ПОЛОЗЬ-**.

Первоначальное значение: плоский предмет, который вдавливается в снег под силою тяжести, но затем скользит по поверхности снега, оставляя на ней следы.

32. ПОЛОН, ПЛЕН; ПОЛОНИТЬ, ПЛЕНИТЬ

Современные значения русских существительных **ПОЛÓN** и **ПЛЕН**; пребывание в неволе человека, захваченного врагами в ходе войны. Современное значение русских глаголов **ПОЛОНИТЬ** и **ПЛЕНИТЬ**: захватить военнопленного в неволю после совершения

боевых действий; взять в плен. Следует отметить, что корень ПОЛОН- имеет древнерусское (восточнославянское) происхождение, а корень ПЛЕН- – старославянское (южнославянское), которое не может считаться заимствованием и во всех случаях является неотъемлемой частью современного русского языка.

В древнерусском языке: **ПОЛОНЬ** – в три слога; **ПОЛОНИТИ**.

В старославянском: **ПЛѢНЬ** – в два слога; **ПЛѢНИТИ**.

В белорусском: **ПАЛОН**; в малороссийском: **ПОЛОН**; в болгарском: **ПЛЕН**; в сербском: **ПЛЕН**, **ПЛИЈЕН** – добыча; в словенском: **PLEN** – добыча, ограбление; в чешском: **PLEN** – прибыль, урожай, добыча; в словацком: **PLEN** – добыча, ограбление.

Польское слово PLON (жатва, урожай) едва ли можно включать в этот же список. Считаю, что оно имеет другое происхождение (не рассматривается).

Для того, чтобы провести правильное этимологическое исследование, а не перебирать возможные варианты, следует с самого начала обратить внимание вот на что: Фасмер совершенно справедливо считал, что на праславянском этапе данный корень звучал как [peln-]. К выводу о том, что было именно такое звучание, можно прийти, если бегло, не слишком внимательно сравнить между собою современные славянские соответствия этому корню. Но вот что удивляет: почему в русском языке этот корень произносится с ударением на второй слог – ПОЛОН, вместо ожидаемого ПОЛОН?

Ответ может быть только таким: в предславянский период (весьма кратковременный!) этот корень произносился с одним долгим сонорным звуком или даже с двумя долгими! Звучало это примерно так: [pelln-] или [pelnn-]. И только при таком звучании и мог получиться восточнославянский корень ПОЛОН- с ударением на второй слог от начала. Предславянское звучание имело восходящую интонацию, и это то самое, из чего следует исходить. И только после этого допущения имеет смысл задуматься: а каким образом могли образоваться эти долгие сонорные – [ll] или [nn]? Поскольку долгие согласные не были свойственны славянам и их языковым предками, а

если они и возникали, то существовали недолго, разумно предположить, что долгие сонорные в данном случае образовались в ходе контактной ассимиляции.

Что мы и наблюдаем в следующей среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

$PXj + DL + DN =$ ветром + с далёкими + ведём разговор.

Всё это же самое можно истолковать в более развёрнутом виде так: ... только с помощью ветра + с далёкими людьми + ведём разговор.

Среднеиндоевропейское звучание: *re-del-den*. Полагаю, что с самого начала этому звучанию было свойственно некое необычное интонационное оформление, связанное с душевными переживаниями говоривших.

В дальнейшем: *pedelden* > *pedldn* > *pellnn-* > *rēln-* – при восходящей интонации. И лишь затем у восточных славян и в русском языке: ПОЛОН.

Первоначальное значение: сожаление о дорогих нам угнанных в рабство воинах, с которыми можно общаться только с помощью ветра. Имелось в виду либо мысленное обращение к ним, либо – что скорее всего! – обращение к ним через посредство некоего божества, олицетворяющего собою ветер. Вспомним эпизод из «Слова о полку Игореве», когда Ярославна обращается к ветру так, словно бы он живой и разумный.

33. ПОЛОНИНЫ

Точного значения в современном русском языке нет. Есть даже сомнения в том, можно ли это слово считать русским, или же оно принадлежит другим славянским народам (это – скорее всего!). В малороссийском языке **ПОЛОНИНАМИ** называются **безлесые участки гор, на которых можно пасти скот**. Иными словами: это **горные луга**.

В языках сербском, словенском, болгарском и македонском слово **ПЛАНИНА** (с разными ударениями) означает **гору** или возвышенность. Например, в Болгарии: горная система **СТАРА ПЛАНИНА**.

В верхнелужицком языке: **PŁONINA** – **равнина**, плоская поверхность; сфера деятельности; в чешском: **PLANINA** – **равнина**; в словацком: **PLANINA** – **плоскогорье**, плато (**MURÁNSKA PLANINA** – Муранское плоскогорье).

Предславянское слово восстанавливается такое: **polnīna**, и с его фонетическим обликом не возникает никаких сомнений. Сомнения возникают в связи с его значением! Мне представляется, что малороссийское значение этого слова возникло от сближением с общеславянским словом **ПОЛЕ** (смотрим статью словаря). В остальных случаях такого сближения произойти не могло, и значения колеблются где-то в пределах таких трёх пунктов:

- 1) низменность, равнина, плоскость;
- 2) горная равнина, плато, плоскогорье;
- 3) горная местность, горы.

Как видим, разница между первым и третьим пунктами очень велика. Возникает соблазн согласиться на компромиссный второй пункт.

Думаю, делать это не следует, потому среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней даёт ответ на все вопросы и сомнения:

$PL + NJ + NXj =$ обширные пространства + (где) вождей + нет.

Среднеиндоевропейское произношение конструкции: **rel-ni-ne**.

Первоначальное значение: обширные пространства, неподвластные никому. Чаще всего, такими пространствами могли быть горы, но, поскольку горы могли интересовать людей только с точки зрения их полезности, то единственным полезным местом в горах могли быть удобные пастбища, которые там можно было обнаружить. Но бесхозными могли быть и любые другие территории

– например, равнины, до которых по каким-либо причинам не доходила власть тех или иных племён. Примерно таким я вижу правильное объяснение славянских разногласий по поводу разного понимания одного и того же общеславянского корня.

34. ПОЛОСА

Общеславянское слово с первоначальным значением *узкий участок (пахотной) земли*. Оформлено в каждой славянской ветви по её фонетическим законам. **ПОЛОСА** – древнерусская и восточнославянская форма; **ПЛАСА** – старославянская и южнославянская форма; **PŁOSA** – польская и западнославянская форма.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

PL + K_jX_j = широкое + но ограниченное (по бокам).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pei-kʷe.

Современное значение: ПОЛОСА – геометрическая фигура.

35. ПОЛОСКАТЬ

Современное значение русского слова **ПОЛОСКАТЬ**: с помощью сильных движений дочиста отмыть в воде предметы одежды или белья. Вторичные значения не рассматриваются (ПОЛОСКАТЬ горло, ПОЛОСКАТЬ мозги).

В древнерусском языке **ПОЛОСКАТИ**.

В старославянском: **ПЛАСКАТИ**.

В белорусском: **ПАЛАСКАЎ**; в малороссийском: **ПОЛОСКАТИ**.

В остальных славянских языках имеется множество слов, похожих по звучанию, а также и по смыслу, но настоящих соответствий с показанными выше формами практически нет. Например, в сербском языке: **ПЛАКАТИ** – полоскать; в чешском:

PLÁSKATI – хлопать, болтать; в верхнелужицком: PŁOKAĆ – полоскать, мыть; в польском: PŁUKAĆ – то же самое. Примеры есть и другие, но это всё – корни иного происхождения!

Предславянская форма русского глагола ПОЛОСКАТЬ легко восстанавливается, и она имеет такой вид: **polškāti**. Смотрим статью ПЛЕСКАТЬ и отмечаем, что в данном случае недопустимо предположение о биконсонантных корнях PL и SK, которые при сложении несомненно дали бы **plesk-** (**pleskāti**), но никак не **polšk-** (**polškāti**). Стало быть, эту невозможность следует принять как предварительное условие при подборе нужной конструкции биконсонантных корней.

И всё-таки биконсонантные корни PL и SK явно просматриваются, и особенно первый из них! PL в числе других своих значений имеет ещё ведь и такое: избыточная вода, большое множество воды, разлив воды.

Выдвигаю два предположения – из которых нужно выбрать только одно! – о такой среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней.

Первое предположение:

PL + LGhj + SK = разливанием воды + грязное + побиваем.

Среднеиндоевропейское звучание: ple-*lg*^h-ske.

В дальнейшем: ple*lg*^hske > ... > plolsk-, вместо ожидаемого нами корня polsk-.

И затем, уже в предславянские времена, происходит сближение с корнем **plesk-** и идеей плескания. Корень **plolsk-** был слишком труден в произношении, и его упростили, частично подогнав его звучание под другой корень.

Первоначальное значение: смывать в потоках воды грязь с одежды.

Второе предположение:

PL + LS + SK = разливанием воды + бережно + побиваем.

Среднеиндоевропейское звучание: ple-ls-ske.

В дальнейшем: plelsske > ... > plolsk-.

Первоначальное значение – примерно то же самое, но и фонетические трудности – в точности те же.

Вывод по обоим предположениям.

В первом из них речь идёт о вымывании грязи, которую подставляют под удары струй воды. Во втором говорится о том, что некую промывку под сильными ударами струящейся воды нужно делать бережно. Между тем, современное значение слова ПОЛОСКАТЬ означает мытьё предметов одежды, и мы вправе ожидать от одного из этих предположений близости к этому современному значению. Полагаю, что первое предположение ближе к современному значению, нежели второе.

36. ПОЛОТНО

Современное значение русского слова **ПОЛОТНО́**: гладкая льняная ткань; любая ткань.

В древнерусском языке: **ПОЛОТЬНО** – в четыре слога (смотрим примечание в конце статьи).

В малороссийском языке: **ПОЛОТНО́**; в белорусском: **ПАЛАТНО́**; в болгарском: **ПЛАТНО́**; в сербском **ПЛАТНО**; в словенском: **PLATNO**; в чешском и в словацком: **PLÁTNO**; в польском и в обоих лужицких: **PŁOTNO**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

PL + LT + JN = выплёскивает (как поток воды) + словно бы + женщина (ткачиха, развернувшая всю ткань).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pel-lt-in.

Далее: pelltin > poltin- > ПОЛОТЬН-.

Первоначальное значение: развёрнутое ПОЛОТНО сравнивается с потоком воды, который восхищает наблюдателей.

Первое примечание. В древнерусском слове ПОЛОТЬНО выделяется корень ПОЛОТЬН-, состоящий из трёх слогов; в современном русском языке – это два слога: ПОЛОТН-. В рассматриваемом слове есть окончание среднего рода -О, которым можно пренебречь при проведении этимологического исследования, но в этом же слове нет и никогда не было никаких суффиксов и приставок!

Второе примечание. Смотрим статьи ПОЛЕНО и СЕНО, где обнаруживаем некоторое смысловое сходство конструкций биконсонантных корней.

37. ПОЛОТЬ, ПОЛЮ, ПОЛЕШЬ...

Современное значение русского глагола ПОЛОТЬ (ПОЛЮ, ПОЛЕШЬ...): удалять сорные растения на огороде.

В старославянском: ПЛЪТИ, ПЛЪВЖ.

В белорусском: ПАЛЮЦЬ; в малороссийском: ПОЛЮТИ; в болгарском: ПЛЕВЯ – полю; в сербском: ПЪЕТИ, ПЛИЈЕВЕМ; в словенском: PLETI, PLEVEM, PLEJEM; в чешском: PLÍTI, PLEJI; в словацком: PLET', PLEJEM; в польском: PIELENIE – прополка; в верхнелужицком: PLĚĆ, PLĚJU; в нижнелужицком: PLAŚ, PLĚJU.

Судя по всему, дославянский инфинитив этого глагола звучал так: **pelti**, и эта форма имела свои более-менее закономерные продолжения в славянских языковых подгруппах, но с формами настоящего времени всё очень необычно. Такое впечатление, что инфинитив и настоящее время образовались от нескольких разных корней! Полагаю, что это впечатление ложное, и этому разнообразию можно найти разумное объяснение, хотя в некоторых случаях (например, в старославянском языке) не помешает поправка на сближение со словом ПЛЕВЕЛ (смотрим статью словаря).

Конструкция биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху для рассматриваемого глагола с учётом всего разнообразия его форм у славян:

SP + LW = отрыванием лишнего + освобождаю (полезные растения от вредных).

Среднеиндоевропейское звучание: *spe-lwe* или *sp-lew*. И то, и другое полностью вписывается в систему фонетических законов. Из факта былого существования этих двух вариантов и возникает такой разнобой в славянских корнях, который мы наблюдаем в примерах, показанных выше.

В дальнейшем начальный спирант [s] закономерно исчезает в положении перед глухим смычным, после которого следуют сонорные [r] или [l]: *spelwe* > *pelw-* и точно так же – *splew* > *plew-*.

Дославянская форма инфинитива: *pelwti* > *pelti*. Вполне допустимы поправки и уточнения, но не принципиальные. Позже при переходе в восточнославянское состояние: *pelti* > *poloti*. Напоминаю, что никакого общеславянского языкового состояния никогда не было. Восточнославянский корень настоящего времени образовался от восточнославянского инфинитива. У остальных славян и форма инфинитива, и форма настоящего времени возникали по другим сценариям – из дославянского корня **plew-**. Исключение составляет современный польский корень **PIEL-** (**PIELENIЕ** и другие слова), в котором заметны отголоски корня **pelw-**.

Первоначальное значение: прополка, удаление сорняков.

Только после этих объяснений становится понятным родство со славянскими словами некоторых других индоевропейских слов.

И только теперь можно привести несколько примеров из других индоевропейских языков.

В латышском языке: **SPILVA** – шелуха. **SPILVENS** – подушка, набитая шелухой.

В литовском: **SPALIAI** – очёски льна.

В латинском: **SPOLIUM** – содрванная шкура зверя.

38. ПОЛОХ, ПЕРЕПОЛОХ

В современном русском языке сохранилось только два слова с рассматриваемым корнем: 1) **ПЕРЕПОЛОХ** – всеобщий испуг и 2) **ПЕРЕПОЛОШИТЬ** – напугать всех. На древнерусском языке: **ПОЛОШИТИ** – пугать; на малороссийском: **ПÓЛОХ** и **ПОЛÓХ** – страх, ужас. На старославянском языке: **ПЛАХ** – страх; на чешском: **PLAŠITI** – пугать. На польском языке: **PŁOSZYĆ** – распугивать; на верхнелужицком и нижнелужицком: **PŁÓŠÍĆ** и **PŁOŠŸŚ** – то же.

Славянские формы, показанные выше, позволяют с уверенностью восстановить дославянский облик этого корня: **polx-**. Именно он и должен быть предметом этимологического исследования.

Самый первый и самый важный вопрос, который возникает при рассмотрении этого корня: каким образом здесь появился спирант [x]?

Возможно, было звука так: **polx-** < **polks-**. Чисто теоретически допустим ещё вариант **polx-** < **polkx-**, но он представляется лишённым смысла.

За основу берётся предположение о процессе **polx-** < **polks-**, после чего строится такая среднеиндоевропейская конструкция:

PXw + LG + SXw = защищаясь + от беды + отпрыгиваю (в сторону, чтобы спастись).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: **ro-lg-so**.

Дальнейшая фонетическая судьба: **polgso** > **polks-** > **polx-** – строго закономерно.

39. ПОЛТЬ

Значения: кусок мясной туши, часть мясной туши (большая, большая или половина). Современного употребления – практически нет. Слово устарело или стало диалектным.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SP + LT + TJ = отделённая меньшая часть + как и было обещано + помним.

Протославянское произношение: *spe-lt-ti*.

Последующая череда фонетических событий: *speltti > spolti > polti- > ПЪЛТЬ > ПОЛТЬ* – закономерно.

Первоначальное значение: выделенный кому-то, согласно обязательству, кусок туши убитого животного.

40. ПОЛЫЙ

PL = полный (а не пустой!), наполненный чем-либо.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *pe:l*.

Значение ПОЛЫЙ в смысле *пустой* родилось из такой простой мысли: *наполненный пустотой или воздухом*.

Один из 203 раннеиндоевропейских биконсонантных (двусогласных) корней Основного списка. Порядковый номер: 112.

41. ПОЛЫНЬ

Современное значение русского слова **ПОЛЫНЬ**: крупный род травянистых или полукустарниковых растений. Обращаю внимание на то, что ПОЛЫНЬ – это растение, которому и по сей день приписываются магические свойства (средство для изгнания нечистой силы), и оно принимало участие в ритуальных действиях. Вполне допускаю, впрочем, что ПОЛЫНЬ имеет и целебные свойства.

В древнерусском языке: **ПЕЛЫНЬ**, **ПЕЛЫНЪ** – в три слога оба слова.

В белорусском: **ПАЛЫН**; в малороссийском: **ПОЛІН**; в болгарском: **ПЕЛІН**; в сербском: **ПЕЛИН** – шалфей; в словенском: **PELIN** – шалфей; в чешском: **PELYNĚK**, **PELUŇ**; в словацком: **PALINA**, **POLYNOK**; в древнепольском: **PIOŁYN**, в современном

польском: **PIOŁUN**; в верхнелужицком языке: **POŁON**; в нижнелужицком: **POŁYN, POŁUN**.

Судя по тому разнобою мнений, которое обнаруживается в Славянском мире по поводу ПОЛЫНИ, это слово должно было произойти не менее, чем от двух дославянских слов, имевших сходное значение и звучание. Позже, в процессе контаминации, эти древние формы слились в одно слово, но, как видим, у славян существуют сильные разногласия насчёт итогов контаминационного процесса. Сам по себе разнобой возник из-за того, что существовали разные мнения о свойствах этого растения, и этим мнениям придавалось большое значение.

Не получается обрести твёрдую уверенность в правильности только одной-единственной среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней. В том, что конструкций было не менее двух – в этом как раз нет сомнений, но первая из конструкций видится в двух близких вариантах, и отдать предпочтение одному из них так же трудно, как и допустить, что оба варианта одновременно существовали в действительности, но только в разных диалектах.

Первая конструкция. Первый подвариант:

(1) $PXw + LW + BN$ = защищаем + людей + от нечистой силы.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ro-lu-bne, ro-lu-bn$.

В дальнейшем: $polubn- > polūn- > ПОЛЫН-$.

Первоначальное значение: то, что служит защитой от нечистой силы.

Первая конструкция. Второй подвариант:

(2) $PXw + LW + DhN$ = защищаем + людям + здоровье.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ro-lu-d^h en, ro-lu-d^h ne$.

В дальнейшем: $polud^h n- > polūn- > ПОЛЫН-$.

Первоначальное значение: то, что защищает людям здоровье.

Вторая конструкция:

(3) $PXj + NX + LW =$ ветром + запах + высвобождается.

Среднеиндоевропейское звучание: *re-na-lu*.

Позже: метатеза и контаминация с одним из двух подвариантов первой конструкции.

Первоначальное значение: запах сжигаемой в ритуальных целях полыни, разносящийся вокруг.

42. ПОЛЫХАТЬ

Смотрим статью ПЫЛ, ПЫЛАТЬ и обращаем внимание на современное сходство значений и несходство предыстории обеих корней.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$PXw + LW + SXw =$ огонь + высвободившийся (после тления) + прыгающий.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ro-lū-sō*.

Затем: *ro-lūsō* > *полыха-* – строго закономерно.

Первоначальное значение: речь идёт об огне, который поначалу едва-едва тлел под слоем золы, а затем был раздут и, высвободившись, сильно разгорелся. Обращаю внимание на два случая долготы: *ro-lū-sō*, которые изначально имели экспрессивное значение: огонь не просто высвободился, а сильно высвободился: *lū*; огонь не просто прыгал, а сильно прыгал (яростно метался): *sō*. Возможно, каждый из долгих слогов произносился ещё и с восклицанием: *ro-lū!-sō!*

Современное значение слова ПОЛЫХАТЬ описывает действия огня или человеческой души.

43. ПОЛЬЗА

В древнерусском и в старославянском языках: **ПОЛЬЗА!** Исходить нужно только из этого факта. На малороссийском языке:

ПЛЬГА – облегчение, успокоение; в русских диалектах: **ПОЛЬГА**. Это было переосмысление под влиянием слова **Льгота**, и его не следует учитывать при установлении этимологии слова **Польза**.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $PXw + LJ + GjL =$ заботливо + оставленное (сохранённое) + улучшение.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ro-li-g^'l$.

Далее: $polig^'l > polig^'$ – это трудное допущение, и я на нём не настаиваю.

Второй вариант:

(2) $PL + JGj =$ многое + добытое.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $rel-ig^'$.

Далее: $relig^' > \dots > \text{ПОЛЬЗ-}$ – строго закономерно, без единой погрешности.

Второй вариант настолько хорош, что первый можно было бы и вовсе не упоминать. Тем не менее, мне представляется разумным учитывать и первый вариант тоже: возможно, он существовал в каком-то виде наряду со вторым и повлиял на него.

Современное значение: **Польза** – то, от чего становится лучше.

44. ПОЛЯНА

Современное значение русского существительного **ПОЛЯНА**: открытый участок земли в лесу. Слово воспринимается как однокоренное по отношению к существительному **ПОЛЕ** (смотрим статью словаря), что, конечно же, не так: **ПОЛЯНА** – это корень **ПОЛЯН-** плюс окончание женского рода **-А**. Здесь нет никакого суффикса **-ЯН!** Ибо, если бы такой суффикс существовал, то были бы в русском языке и другие случаи его употребления в этом же значении, чего мы не наблюдаем. Обращает на себя внимание и вот

ещё какой факт: однокоренные существительные ПОЛЕ и ПОЛЮШКО относятся к одному и тому же среднему роду, а суффикс -ЮШК- это хорошо подтверждаемый факт русского языка. В паре же слов ПОЛЕ и ПОЛЯНА нет совпадения по родам и точно так же нет суффикса. С таким же точно успехом можно сравнивать существительные ПОЛЕ и ПОЛК и говорить о том, что слово ПОЛК произошло от слова ПОЛЕ, потому что полки воюют в полях...

В белорусском языке: **ПАЛЯНА**; в малороссийском: **ПОЛЯНА**; в болгарском: **ПОЛЯНА**; в сербском: **ПОЉАНА** – равнина; в словенском: **POLJANA** – равнина, низменность; в словацком: **POL'ANA**; в польском: **POLANA**.

Совершенно особо: словом **POL'ANA** называется горный массив в центральной Словакии; этим же самым словом называется наивысшая точка этого массива – потухший вулкан ПОЛЯНА (1458 метров).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$RXw + LJ + XN =$ выжженным + оставленное + тесное пространство (в лесу).

Среднеиндоевропейское звучание конструкции было примерно таким: ро-li-an.

Первоначальное значение: выжженный для нужд земледелия участок леса.

45. ПОЛЯНЕ, ПОЛЯКИ (этнонимы)

ПОЛЯНЕ – восточнославянское племя.

ПОЛЯНЕ – западнославянское племя.

ПОЛЯКИ – современный западнославянский народ.

Простейшее толкование, лежащее на поверхности: **жители полей**. Смотрим статью ПОЛЕ. Между тем: все славяне занимались земледелием и скотоводством, для каких целей ими использовались **поля** – в качестве нив и пастбищ. Отсюда вопрос:

почему по этому же признаку не были названы другие славяне, а только за этими людьми было замечено специфическое свойство заниматься земледелием и скотоводством в полях?

И теперь – совершенно другая версия: это могло быть очень древнее название, образованное от раннеиндоевропейского биконсонантного корня PL (из Основного списка) со значением *многочисленные*.

Причём никакое племя у индоевропейцев не могло быть названо просто так: *многочисленные* и всё. Такого не могло быть в принципе. Могло быть только таким образом: многочисленные в таком-то проявлении, многочисленные по такому-то признаку.

В связи с этими соображениями, предлагаю такое уточнение, ни в коем случае не настаивая на его окончательности:

PL + JN = многими + пленными женщинами (отличающиеся).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *rel-jen*.

В пользу этой версии говорит, то, что есть и другие этнонимы, в которых название племени увязывается с захватом чужих женщин: ВАЙОНИТЫ, ЛАТИНЫ, РИНХИНЫ, САБИНЫ.

В дальнейшем произошло переосмысление, и древний этноним стал увязываться с понятием *поле*.

46. ПОНОС

В виде неуверенного предположения.

Современное значение русского слова **ПОНО́С**: диарея, учащённая дефекация.

В белорусском языке: **ПАНО́С**; в малороссийском: **ПРОНО́С**, **ПОНО́С**.

У остальных славян такого слова нет, но сербскому слову ПОНОС соответствует русское слово ГОРДОСТЬ, что говорит о том, что сербское слово имеет совершенно другое происхождение и восходит к биконсонантному корню NS, у которого было такое

главное значение: утращать одним только своим видом и без применения силы.

Высказываю неуверенное предположение о том, что в русском слове ПОНОС нет приставки ПО- и корня -НОС-, как нам сейчас представляется; вместо этого, там присутствует биконсонантный корень PN, одно из поздних значений которого можно описать примерно так: охватывать или завладевать полностью с целью погубить.

Целиком же среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней, объясняющее происхождение слова ПОНОС, должно выглядеть таким образом:

PN + XwS = охватыванием + побеждает.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ren-os*.

В дальнейшем: *renos* > *ponos-*, после чего и возникает иллюзия приставки и корня.

Первоначальное значение: некий недуг, который побеждает человека, захватывая его всего. Ни из чего, впрочем, не следует, что это диарея.

Никаких фонетических возражений против этого предположения выдвинуть невозможно – всё очень правдоподобно, но сомнения остаются из-за существования глаголов ПРОНОСИТЬ в таком употреблении:

– от этой еды его сильно ПРОНЕСЛО,

– его может ПРОНЕСТИ.

Малороссийское слово ПРОНОС как раз и усиливает эти сомнения.

47. ПОПРИЩЕ

На древнерусском языке: **ПОПЬРИЩЕ**. Это означает: приставку ПО- и суффикс -ИЩЕ при корне -ПЬР-. Похожий пример: ПОЗОРИЩЕ. Отсюда – конструкция:

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SP + JR (+ RJ) = выделенный (из коллектива) + согласно совещанию (+ для путешествия).

Возможно немного иное толкование этой же самой конструкции: множественное число, вместо единственного.

Протославянское произношение: sp-ir(-ri).

Дальнейшая череда фонетических изменений: spirri > piri > -ПЪР-.

Приставка и суффикс – поздние добавления.

Первоначальное значение: один человек или группа людей, выделенные по решению племени, для выполнения какого-то задания, скорее всего, связанного с путешествием.

Современные значения: ПОПРИЩЕ – предназначение, должность.

48. ПОР-/ПЕР-/ПИР- (корень); ЗАПОР, УПОР, НАПОР, ОТПОР и т.д.

PR = идущий впереди всех, пробивающийся вперёд, применяющий силу, сильный.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: reg.

Одно из более поздних значений: сила, усилие.

Отсюда возникают уже чисто славянские и русские значения:

ЗАПОР, ЗАПИРАТЬ – закрывать очень сильно (так, что нельзя открыть).

НАПОР – действовать (давить) с большим усилием.

ОТПОР – с силою отбрасывать противника.

РАСПОРОТЬ – с усилием разорвать.

УПОР – то, с помощью чего можно мощно укрепить неустойчивый предмет.

В чистом виде (без приставок) этот корень можно наблюдать в русском языке лишь в слове ПЕРЕТЬ – продвигаться с усилием.

Один из 203 раннеиндоевропейских биконсонантных (двуогласных) корней Основного списка. Порядковый номер: 114.

49. ПОРА́ (время)

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) SP + XwR = отделяем + от выросшего.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: sp-or.

Далее: spog > por – закономерно.

Первоначальное значение: наступление времени, когда можно срывать выросшее (то есть созревшее).

Второй вариант (в качестве неуверенного предположения):

(2) XP + XwR = после + вырастания.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ap-or, hp-or.

Первоначальное значение: то, что берут после того, как оно вырастет (когда наступает срок, ПОРА) – выращиваемые растения или животные.

Третий вариант:

(3) PR + XwX = перед + течением времени.

Возможны совершенно другие толкования.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: per-oa.

В фонетическом отношении именно этот вариант и является самым точным, и именно его бы и следовало принять, отвергнув

любые другие. Но значение этой конструкции мне понятно не вполне. Возможно, имелось в виду обращение вождя (PR) к реке (XwX), которая уподоблялась течению времени.

Полагаю, что единственно правильным является третий вариант, но он нуждается в более чётком толковании.

Современное значение: ПОРА – время, срок.

50. ПОРЕВИТ и ПОРЕНУТ (*западнославянские боги*)

Имена **ПОРЕВИТ** и **ПОРЕНУТ** (вариант **ПОРЕНУЧ**) относятся к двум близким по внешнему виду божествам (оба с пятью лицами – четырьмя на голове и одним на груди). Видимо, оба божества имели сходные функции, которые всё же различались каким-то образом. Все нынешние представления о них – очень туманны и недостоверны. Известно, что оба божества почитались на балтийском острове Руян (Рюген).

По теониму **ПОРЕВИТ** – среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) PR + RW + JT = вождём + кровавым + ставший.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *per-rew-it*.

Первоначальное значение: тот, кто поменял образ жизни с мирного на военный.

По теониму **ПОРЕНУТ (ПОРЕНУЧ)**:

(2) PR + RN + NT = вождь + мудрый + знающий тайны.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *per-ren-net*.

Первоначальное значение: мудрый вождь. Позже, в воспоминаниях потомков он был обожествлён, и ему были приписаны божественные качества – несколько голов и другие свойства.

Для варианта **ПОРЕНУЧ**, возможно, подходит такое объяснение: это было прилагательное, образованное от слова **ПОРЕНУТ**. Это прилагательное было создано примерно таким

образом: **porenutos** > **porenutis** или **porenutios** (скорее всего!) – относящийся к ПОРЕНУТУ. После чего сработал обычный для всех славян процесс $t\bar{i}- > t\bar{j}- > \check{c}-$.

51. ПОРОГ (деревянный брус), ПРАГА (город)

Основное современное значение русского слова **ПОРО́Г**: деревянный брус в нижней части дверного проёма. Все остальные значения суть вторичны и не рассматриваются.

В древнерусском языке: **ПОРОГЪ**; в старославянском: **ПРАГЪ**; в малороссийском: **ПОРІГ**; в белорусском: **ПАРО́Г**; в болгарском и в сербском: **ПРАГ**; в словенском **PRAG**; в чешском и в словацком: **ПРАН**; в польском: **PRÓG**; в верхнелужицком: **PROH**; в нижнелужицком: **PROG**; в полабском: **PORG**.

Совершенно особо! Название известного чешского города: **ПРАНА**. Подробности – ниже.

Считаю, что существовали два разных слова, которые затем наложились друг на друга (по причине чисто внешнего сходства) и стали восприниматься, как одно новое слово. Иначе говоря, имела место корневая контаминация.

История первого слова. Наиболее подходящим по смыслу представляется такое среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней:

(1) PR + GwX = вперёд + продвигаемся.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $perg^{w}a$.

Дальнейшая череда фонетических преобразований: $perg^{w}a > porg^{w}a > porga$...Затем для южных славян: $porga > praga$. Для чешского языка, который исторически является южнославянским языком, попавшим в сферу влияния славян западных: $praga > ПРАНА$ – строго закономерно.

Первоначальное значение: любое продвижение вперёд – в любую сторону и по любому поводу.

Первоначальное значение для чешского города ПРАНА: то место, куда мы пришли (продвинулись в ходе переселения).

История второго слова. Наиболее подходящим по смыслу представляется такое среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней:

(2) SP + RGw = небольшая часть (выделенная из всего помещения) + для защиты (нас, укрывающихся здесь, от внешних влияний).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $sp\text{-}rg^w$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $sp\text{-}rg^w > sp\text{-}rog^w > p\text{-}rog$ – строго закономерно, ибо начальный спирант [s] исчезает в положении перед смычными [p], [t] и [k] в том случае, если корень содержит в себе сонорные [r] или [l]. После чего корень **porg-**, распределяясь по трём основным славянским ветвям, получает три новых фонетических облика: $p\text{-}rog-$ > $ro\text{-}rog-$ – для восточных славян, $p\text{-}rog-$ > $pr\text{-}ag-$ – для южных славян, $p\text{-}rog-$ > $pr\text{-}og-$ – для западных славян. Были, впрочем, и другие фонетические сценарии (например, в полабском языке), но они до нашего времени не дошли.

Первоначальное значение: деревянный брус в нижней части дверного проёма, служащий для охраны от внешних воздействий.

Строго говоря, только второе слово и есть то самое, от чего произошло русское слово ПОРОГ, но на предславянском этапе оба слова стали звучать совершенно одинаково, и вторым словом было поглощено первое.

52. ПОРОЖНИЙ, ПРАЗДНЫЙ, ПРАЗДНИК

Современное значение русского слова **ПОРО́ЖНИЙ**: пустой, ничем не заполненный. Современное русское слово **ПРАЗДНЫЙ** (старославянского происхождения) означает идею отсутствия

занятости у человека, отсюда возникает идея радости – **ПРАЗДНИК**, **ПРАЗДНИЧНЫЙ**. (Чисто теоретически слово ПРАЗДНЫЙ выглядело бы у восточных славян как ПОРОЗДНЫЙ.)

В древнерусском языке: **ПОРОЖЬНЬ** и **ПОРОЗДЬНЬ**; в малороссийском: **ПОРО́ЖНИЙ**; в белорусском: **ПАРО́ЖНИ**; в старославянском: **ПРАЗДЬНЬ**; в болгарском: **ПРАЗЕН** и **ПРАЗДЕН**; в сербском: **ПРАЗНИ**; в словенском: **PRAZEN**; в чешском: **PRÁZDNÝ**; в словацком: **PRÁZDNY**; в польском: **PRÓZNY**; в верхнелужицком: **PRÓZDNY**; в нижнелужицком: **PROZNY**.

Поводы для сомнений в том, что речь идёт об одном и том же слове, даёт древнерусский язык: **ПОРОЖЬНЬ** и **ПОРОЗДЬНЬ**. В самом ли деле это одно и то же?

Считаю, что имела место контаминация корней. То есть произошло наложение друг на друга двух разных слов, которым из-за сходства звучания было приписано и одинаковое значение. Наложение произошло не у всех славян одинаково. У восточных славян оно фактически не случилось вовсе, а все утверждения о том, что **ПОРОЖЬНЬ** и **ПОРОЗДЬНЬ** это одно и то же, суть игра воображения лингвистов (в том числе и уважаемого Фасмера) и не более того.

Среднеиндоевропейская предыстория русского слова **ПОРОЖНИЙ** такова:

(1) PR + GhJ + XjN = перед + возвращением в селение + в животе.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: per-g^hj-en.

Затем: perg^hjen > ... > poržen- > ...

Первоначальное значение: голод (пустота желудков у тех, кто возвращается домой после долгого отсутствия).

Среднеиндоевропейская предыстория славянских слов типа **ПОРОЗДЬНЬ**, **ПРАЗДЬНЬ**, **PRÁZDNÝ**; **PRÓZDNY**:

(2) PR + GjDh + JN = перед + обретением + чужих женщин.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: per-g^hd^h-jen.

Первоначальное значение: торжественное мероприятие (или, возможно, просто приподнятое состояние духа) перед выходом на операцию по добыванию женщин из чужого племени – они ещё не добыты, но к этому уже морально готовятся. Напоминаю, что женщины у индоевропейцев делились на две категории:

1) GwXj – женщины которых оберегают от захвата другими племенами либо отдают за выкуп, либо меняют на иноплеменных женщин и

2) JN – женщины чужого племени, которых либо захватывают и угоняют насильно, либо мирно выкупают, либо столь же мирно выменивают.

В рассматриваемом случае имеется в виду женщина второго типа, обозначаемая биконсонантным корнем JN, который на среднеиндоевропейском этапе произносился во всём Индоевропейском мире либо как [jen], либо как [in].

Отсюда же значения ПРАЗДНЫЙ – ничем не занятый (не обременённый добытой женщиною) и ПОРОЖНИЙ – пустой, не заполненный добычей.

В разделе гидронимов хорошо видно, что многие реки на территории России названы примерно так: то место, где мы торжественно отмечаем добычу женщин; то место, где мы обменивали женщин...

Современное значение: ПРАЗДНИК – любое торжественное и непременно радостное мероприятие по любому поводу. ПРАЗДНЫЙ – ничем не занятый, ПОРОЖНИЙ – пустой, не заполненный грузом или товаром.

53. ПОРОСЁНОК

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

PR + K_jJ = перед (маткою) + лежащий.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: per-k'i.

Раннее восточнославянское звучание: ПОРОСЬ.

Первоначальное значение: ПОРОСЁНОК – детёныш свиньи.

54. ПОРОХ, ПРАХ

Современные русские существительные ПОРОХ и ПРАХ активно вовлечены в группу следующих взаимодействующих между собою паронимов: ПАРША (ПАРШИВЫЙ), ПЕРСТЬ, ПЕРШИТЬ, ПЕРХОТЬ, ПОРХАТЬ. Смотрим в словаре отдельные статьи по всем этим словам, имеющим различное происхождение.

Первоначальное значение русских слов **ПÓРОХ** и **ПРАХ** – пыль. Различие в произношении обоих слов обусловлено их происхождением: первое – восточнославянское, второе – старославянское (оно же – южнославянское). Всё старославянское в составе современного русского языка не может считаться заимствованием и является русским, ибо само понятие **СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК** подразумевает древнее слияние двух языков – древнерусского и старославянского – в единое целое. Современное значение русского слова **ПОРОХ** – известное порошкообразное взрывчатое вещество; современное значение русского слова **ПРАХ** – пыль; мелкие сухие остатки чего-либо распавшегося – например, высохшей земли или пепла, оставшегося от сжигания чего либо.

В древнерусском языке: **ПОРОХЪ** – в три слога.

В старославянском: **ПРАХЪ** – в два слога.

В белорусском языке: **ПÓРАХ**, **ПРАХ**; в малороссийском: **ПÓРОХ**, **ПРАХ**; в болгарском: **ПРАХ**; в сербском: **ПРАХ**; в словенском: **ПРАН**; в чешском и в словацком: **ПРАСН**; в польском и в обоих лужицких: **ПРОСН**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$PXj + RS$ = ветром + собранное (нанесённое со стороны).

Среднеиндоевропейское звучание: $pe-rs$.

В дальнейшем: pers > pors > porx, согласно правилу руки.

При переходе в славянское состояние: porx- > ПОРОХ – у восточных славян; porx- > ПРАХ – у южных славян; porx- > PROCH – у западных славян.

Первоначальное значение: пыль или песок, нанесённые ветром.

55. ПОРТИТЬ, ПОРЧА

Современное значение русского слова **ПОРТИТЬ**: приводить в негодность, ухудшать.

В древнерусском языке: **ИСПЪРТИТИ** – произносилось в четыре слога.

В польском: **PARCIEĆ** – прорасть во влаге и в тепле (о колосьях, о картофеле).

За основу берётся древнерусский корень **ПЪРТ-**.

Первый вариант конструкции биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

(1) SP + WR + TJ = отделять + корни (у растущего дерева) + помня (умышленно действуя, с целью).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение конструкции: sp-ur-ti.

Первоначальное значение: сознательно (помня!) губить корни растущему дереву, чтобы оно в дальнейшем погибло.

Второй вариант:

(2) PW + RB + TJ = сдирать (кору или что-то подобное) + раздражённо + помня (умышленно).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pu-rb-ti.

Первоначальное значение не вполне понятно.

Третий вариант:

(3) PW + RT + TJ = очищать + в нужное время + помня (имея умысел).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ru-rt-ti.

Возможно, имелось в виду какое-то ритуальное действие по наведению порчи.

Подведение итогов. Считаю, что наибольшего доверия заслуживает первый вариант. Варианты второй и третий – это просто правдоподобные предположения.

56. ПОРТКИ, ПОРТЫ, ПОРТНОЙ

В древнерусском языке: корень **ПЪРТ-**, например: **ПЪРТЪНЬИИ** – ПОРТНОЙ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

PXw + RT = овчина + по сезону.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение конструкции: ro-rt.

Первоначальное значение: предмет тёплой одежды, изготовленный из овечьей шкуры и рассчитанный на холодное время года.

Современные значения: ПОРТЫ, ПОРТКИ – устарелое название для штанов; ПОРТНОЙ – тот, кто умеет шить одежду.

57. ПОРХАТЬ

Слово относится к группе следующих паронимов: ПАРША (а также ПАРШИВЫЙ), ПЕРСТЬ, ПЕРШИТЬ, ПЕРХОТЬ, ПОРОХ (а также – ПРАХ). Между паронимами существует взаимодействие, но каждый из них в отдельности имеет собственное происхождение и рассматривается в отдельной статье данного словаря – смотрим статьи.

Современное значение русского слова **ПОРХАТЬ**: с лёгкостью перелетать с места на место, нигде не задерживаясь. Однокоренные слова: **ПОРХАНИЕ** – беззаботные перелёты с места на место, **УПОРХНУТЬ** – быстро и с лёгкостью улететь.

Так же, как и с русским словом **ПЕРШИТЬ** (смотрим статью), у славян много чисто внешне похожих слов, но лишь некоторые из них можно считать надёжными соответствиями русского глагола **ПОРХАТЬ**.

В малороссийском языке: **ПÓРХАТИ**; в словенском: **PRHATI**; в чешском: **PRCHATI** – бежать, брызгать; в словацком: **PRCHAT'** – бежать.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для русского слова **ПОРХАТЬ**:

$RT + RT + SXw =$ летать + а когда надо + и прыгать.

Среднеиндоевропейское звучание: pet-ret-so, pet-rt-so.

Позже: petrtso > potrtso > porso > porx-.

Первоначальное значение полностью отражено в конструкции биконсонантных корней.

58. ПОСАГ

На древнерусском языке: **ПОСАГЬ** – бракосочетание; **ПОСАГАТИ** – выходить замуж. На малороссийском и белорусском языках, а также в русских диалектах – приданое. В чешском языке: **POSAN** – приданое; в польском: **POSAG** – то же.

Если считать, что **ПО-** – это приставка, то в таком случае: где мы видим в русском языке корень **-САГ-?** Считаю, что здесь нет никакой приставки, а есть корень **ПОСАГ-**, который и следует подвергнуть этимологическому рассмотрению.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$PS + XwK + GwX =$ со своими запасами (имуществом) + предусмотрительно взятыми + прихожу.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *res-ok-g^wa*.

Затем: *resokg^wa* > *rosāga* – закономерно, со строгим соблюдением фонетических законов.

Первоначальное значение: сватовство, брачное предложение, подготовка к свадьбе.

59. ПОСЕТИТЬ, СЪТЬ (*гость*)

В старославянском языке: **ПОСЪТИТИ** – прийти в гости; **СЪТЬ** – гость.

За основу следует взять отсутствующее в русском языке: слово **СЪТЬ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KjXj + *DT* = за горячую мясную пищу + усаженный.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *k'e-det*, *k'e-dt*.

Дальнейшая фонетическая судьба: *k'edt* > *k'ēt-* > **СЪТ-**.

60. ПОСКОНЬ

Современное русское значение слова **ПО́СКОНЬ**: мужские растения копопли, содержащие в своих стеблях больше волокна (пеньки) лучшего качества. В Славянском мире слово часто переосмысливалось по аналогии с прилагательным **ПЛОСКИЙ**, такие слова не следует учитывать. В малороссийском языке: **ПО́СКІНЬ** и **ПЛО́СКІНЬ**; в словенском языке: **PŁOSKOVNÍCA**; в польском: **PŁOSKOŃ**; в чешском: **POSKONEK**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней (**первый вариант**):

(1) *PS* + *KN* = запасаем + чтобы сушить.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *res-ken*.

Далее: *pesken* > *poskon*.

В виде неуверенного предположения – та же конструкция, но расширенная (**второй вариант**):

(2) PS + KN + NJ = запасаем + чтобы сушить + для вождя (потому, что это ценное сырьё).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение конструкции: *pes-ken-ni*.

В дальнейшем: *peskenni* > *poskoni* > ПОСКОНЬ – строго закономерно.

61. ПОСТ (воздержание)

Слово ПОСТ в военном значении (например, сторожевой ПОСТ) – в данном словаре рассматриваться не может по предварительным условиям: это слово – французского происхождения. В дальнейшем речь пойдёт только о слове ПОСТ в значении *воздержание*.

Трудность заключается в неясности того, каково происхождение этого слова: то ли оно исконно славянское, то ли германское (прагерманское?). И одно допущение, и другое – оба подразумевают глубокую древность...

Картина употребления слова ПОСТ в Славянском мире и у германцев – такова:

В древнерусском и старославянском языках: **ПОСТЬ**; в языках белорусском, болгарском, македонском и сербском: **ПОСТ**; в малороссийском: **ПІСТ**; в чешском **PŮST** (с долгим гласным в корне); в словацком: **PÔST** (с восходящим дифтонгом); в словенском: **POST, POSTENJE**; в польском: **POST**; в кашубском: **PÒST**; в верхнелужицком: **PÒST**.

Кроме того, во всех славянских языках есть слова, произведённые от этого существительного. Например, в русском языке: **ПОСТНЫЙ** и **ПОСТИТЬСЯ**. И примерно так же – во всех остальных языках! Это означает, что рассматриваемое слово пустило

глубокие корни в Славянском мире, а это не очень-то типично для заимствований.

По германским языкам. В древневерхненемецком: FASTO; в немецком: FASTEN, в голландском: VASTEN; в исландском и в шведском: FASTA; в датском и в норвежском: FASTE; в английском: FASTING.

Между тем, германский спирант [f] – звук поздний, и это чисто германское изобретение: $f < p$. Если допустить, что германцы взяли это слово у славян, то тогда это допущение нужно будет существенно уточнить: прагерманцы, а не германцы! И не у славян, а у праславян или у италийскоязычных венетов. Только так!

Если представить, что это слово исконно германское и славяне взяли его у германцев, то тогда можно сказать так: славяне не воспринимали на слух чуждый им спирант [f], и им казалось, что это смычный [p], ибо так всегда было, когда ранние славяне сталкивались с этим иноземным звуком. В точности то же самое касается финнов и эстонцев, которым этот звук несвойственен, и на слух они воспринимали [f] как [p].

В финском языке: PAASTO; в эстонском: PAAST. Это явное заимствование от индоевропейцев. Но точнее сказать нельзя. Нет оснований уверенно утверждать, что это слово взято финнами и эстонцами у германцев! Тем не менее, оба примера представляются в высшей степени интересными, особенно финский, о чём – ниже.

Румынское слово POST следует считать обычным заимствованием из славянских языков, каковых в языке румын очень много, и этому слову не стоит придавать значения.

Среднеиндоевропейская конструкция рассматриваемого слова такова:

(1) PX + XwS + TXw = питаемся + мы все вместе + остерегаясь опасности (осквернения).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pa-os-to.

Далее: paosto > pāsto или pōsto – в разных диалектах могло быть по-разному.

Обращаем внимание на то, что это очень похоже на эстонское слово и ещё больше – на финское! И это производит впечатление хорошего доказательства. Одновременно с этим отмечаем, что при такой конструкции русский язык и другие славянские языки должны были бы иметь корень ПАСТ- при праславянском происхождении корня. Корень ПОСТ- при такой конструкции мог, однако, получиться у славян при его италийском происхождении.

Кроме того, есть совершенно другое среднеиндоевропейское объяснение для славянского корня ПОСТ-:

(2) PX + ST = питаемся + в установленном порядке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pa-st.

Далее: past > ПОСТ-, ибо праславянский краткий гласный [a] при переходе в славянское состояние стал восприниматься на слух как гласный [o].

Приведённую конструкцию едва ли можно считать вторым вариантом. Скорее всего, конструкций было и в самом деле две, и славянское слово образовалось именно от второй конструкции, а не от первой!

По обеим конструкциям, получается, что имелось в виду не столько воздержание в пище, сколько упорядоченный её приём. Возможно, имелось в виду, употребление пищи только одного рода с запретом на употребление какой-то другой пищи; возможно, имелись в виду временные ограничения.

Мой вывод таков: русский (он же славянский) корень ПОСТ- и германский корень FAST- – скорее всего, разного происхождения.

Слова PAASTO и PAAST в финском и в эстонском языках – индоевропейского происхождения, но сказать точнее нельзя. Для этого пока нет данных.

62. ПОТОЛОК

Случай очень трудный и нуждающийся в дальнейшей проработке!

Слово **ПОТОЛО́К** не подтверждается другими славянскими языками. Оно всё же встречается у белорусов, но не в качестве основного, и его присутствие там можно объяснить простым заимствованием из русского языка. Неизвестен и древнерусский облик этого слова; судя по всему, он должен быть таким: **ПОТОЛЬКЪ**, но можно ведь допустить и такой вариант: **ПОТОЛОКЪ** – без беглого гласного и, стало быть, и без суффикса, а за этим следуют и совсем другие этимологические выводы! Кстати, русские диалекты дают повод именно для предположения о слове ПОТОЛОК без беглого гласного (ПОТОЛОК – ПОТОЛОКА).

Первый вариант этимологии предполагает древнерусское слово ПОТОЛЬКЪ:

(1) РТ + ТЛ + WK = крышею + пол + сделан.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ret-tel-uk.

Далее: -uk- > -ъk-.

Первоначальное значение: пол, который соорудили таким образом, что он стал после этого ещё и крышею. Имеется в виду либо межэтажное перекрытие, либо плоская крыша, что в общем-то почти одно и то же.

Второй вариант предполагает древнерусское слово ПОТОЛОКЪ:

(2) РТ + ТЛ + ХwК = крышею + пол + предусмотрительно (сделан).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: ret-tel-ok.

Первоначальное значение – то же самое, но здесь подчёркивается остроумность этого технического решения. Значение двусогласного корня ХwК – идея предусмотрительности, предвидения, благоразумия.

Третий вариант также предполагает древнерусский вариант ПОТОЛОКЪ, но, вместо биконсонантного корня ХwК, в нём используется биконсонантный корень ХwКw (зрение, рассмотрение,

глаза), который приводит к тем же самым фонетическим последствиям:

(3) РТ + ТЛ + ХwКw = крышею + пол + видится (воспринимается зрительно).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ret-tel-ok^w*.

Первоначальное значение: то ли пол, то ли потолок – в зависимости от того, откуда смотришь.

Все три варианта близки по смыслу и описывают совершенно одно и то же сооружение. В любом случае современное русское слово ПОТОЛОК является одним сплошным корнем и не имеет ни приставки, ни суффикса. Тем не менее, ситуация с беглым гласным (ПОТОЛОК – ПОТОЛКА) заставляет нас считать, что здесь, с современной точки зрения, имеет место суффикс -ОК, после чего возникает и неизбежное утверждение о мнимом корне ПОТОЛ- или, чего доброго, – о мнимом корне -ТОЛ-, к которому добавлена столь же мнимая приставка ПО-. Истинная морфема здесь только одна: корень ПОТОЛОК- при нулевом окончании. Мнения о других морфемах в этом слове ошибочны, но, видимо, в рамках школьной программы и школьного мышления учителей, эти утверждения имеют какое-то право на существование.

Особое примечание по поводу использования во всех трёх вариантах двусогласного корня РТ из списка Андреева. По мнению автора списка, главное значение этого корневого слова таково: двигаться сверху вниз, падать, низвергаться. О крыше у Андреева не говорится нигде, и это моё предположение: крыша – это то место, откуда можно упасть (РТ). Рассуждение – моё, но оно сделано совершенно в духе Андреева, который именно таким образом постигал вторичные и другие более поздние значения биконсонантных корней.

При установлении этимологии русского слова ПОТОЛОК мною были отработаны и другие варианты, которые я после тщательного изучения сам же и отклонил. Считаю своим долгом всё же рассказать о ходе своих первоначальных предположений: они все основывались на биконсонантном корне ТР, о котором Андреев

никогда не упоминал, но который я открыл самостоятельно и ввёл в свой «Дополнительный список биконсонантных корней». В кратком пересказе все мои предположения сводились к следующему: опять же имелась в виду плоская крыша или перекрытие, но при этом упоминалась идея наступания ногами, топанья (TP); имелось в виду, что в начале слова получался фонетический сценарий $tre > re$.

(4) TP + LXw + WK = топают (над нами) + по плоскости + сделанной (только недавно, к которой мы ещё не можем привыкнуть).

(5) TP + LW + KW = топают (над нами) + люди + сотрясая (перекрытие).

63. ПОТЧЕВАТЬ

Располагаю три похожих по смыслу и фонетически безупречных варианта в порядке убывания моего доверия к ним.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) PX + TJ + KW = угощать + памятно + хмельным напитком.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $pa-ti-kew$, $pa-tje-kew$.

Далее: $patjekew > pa\check{s}ekew > pa\check{s}e\check{s}ew$. Довольно необычным здесь является $kew > \check{s}ew$, но ничего противоестественного в этом процессе нет: третий слог изменился под влиянием второго слога – в двух других вариантах наблюдаем то же самое.

Первоначальное значение: угощать гостей спиртным напитком так, чтобы они потом долго помнили.

Второй вариант:

(2) PX + KwJ + KW = угощать + для удовольствия + хмельным напитком.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $pa-k^wi-kew$.

Далее: $pa-k^wikew > pa-k^wik^wekew > pa\check{s}e\check{s}ew$.

Третий вариант:

(3) PX + KwXj + KW = угощать + длительно + хмельным напитком.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ra-k^we-kew.

Далее: rak^wekew > rak^wek^wew > расе́сew.

Современное значение слова ПОТЧЕВАТЬ – хорошо угощать.

64. ПОХАБНЫЙ, ПОХАБИТЬ, ИСПОХАБИТЬ

В виде неуверенного предположения.

Рассматривать следует только славянский корень **-ХАБ-** с его значениями *нечто испорченное, нечто жалкое по причине своей испорченности*.

GwS + XP + BW = ослабленный + идущий позади (всех остальных) + мучаясь.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^wes-āp-bu.

Долгота гласного была непременно, и она объясняется эмоциональностью высказывания.

В дальнейшем: g^wesāpbu > g^wsābbu > ksābu > ХАБЪ – строго закономерно!

65. ПОЧИТЬ, ПОЧИВАТЬ, ОПОЧИТЬ

ПОЧИТЬ (ПОЧИ́Ю, ПОЧИ́ЕШЬ, ПОЧИ́ЕТ) – успокоиться, уснуть. Устарелое слово, возможно, старославянского происхождения, а не древнерусского, но это спорно. Любые старославянизмы в современном русском языке не могут считаться заимствованием, и им следует присваивать статус исконно русских слов и явлений.

В старославянском языке: **ПОЧИТИ**; в малороссийском: **СПОЧИВА́ТИ** – спать; в сербском: **ПОЧИНУТИ** – отдохнуть,

скончаться; в словенском: **POČÍTI**; в чешском: **ODPOČINOUTI**, в словацком: **ODPOČINÚT'**; в польском: **ODPOCZYWAĆ**; в верхнелужицком: **WOTPOČOWAĆ**; в нижнелужицком: **WÓTROČYWAŚ**.

Для начала смотрим статью **ПОКОЙ**. Получается похожая конструкция, и я подозреваю, что первое из этих двух слов праславянское, а второе итальяйское. И то, и другое считается исконно славянским.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$RXw + KwJ + XjJ =$ к защищённости + отдыху + иду.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $rok^{w}ej-ei$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $rok^{w}ej-ei > rok^{w}i >$ ПОЧИ-.

Первоначальное значение: идти ко сну, отход ко сну.

66. ПОЯС

Современное значение русского слова **ПО́ЯС**: полоса ткани или кожи, которая завязывается вокруг талии человека. Есть и другие значения, но они все вторичны и поэтому не рассматриваются.

В западнославянских языках в этом слове произошло стяжение, и мы наблюдаем такие формы: **PÁS** – в чешском и в словацком языках, а в польском и в обоих лужицких – **PAS**. Стяжение также допустимо в словенском языке: **POJAS**, **PAS**, а также – в сербском: **ПОЈАС**, **ПАС**. В болгарском языке: **ПО́ЯС**; в малороссийском: **ПО́ЯС**.

Понимать слово нужно следующим образом: приставка **ПО-** (смотрим статью словаря) и корень **-ЯС-**. Рассматриваю этимологию только корня.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$JXw + XwS =$ опоясывает + меня.

Среднеиндоевропейское звучание: jō-os.

Дальнейшая фонетическая судьба: jōos > jōs > -ЯС – закономерно для праславянского языка при его переходе в славянское состояние.

При этом можно уверенно заявлять: этот корень – праславянский, а не италийсковенетский, ибо у праславян действовало правило $\bar{o} > a$, а для италийских слов, входящих в состав славянского языка правило было другим: $\bar{o} > \bar{u} > ы$.

Затем к этому корню добавляется приставка ПО- со значением *покрывать что-либо сверху*. Произошло это либо в самом начале раннеславянского периода, либо (что скорее всего!) в самом конце периода преславянского.

И, таким образом, возникло современное русское и славянское слово со значением: **то, что, опоясывает меня**; то, что покрывает собою мою фигуру. Думаю, изначально имелся в виду широкий ПОЯС или кушак.

67. ПРА- (приставка)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

PR + XXw = перед + предком.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pr-ao.

Праславянское звучание: rgā.

Первоначальное значение требует особого пояснения: на Среднеиндоевропейском этапе не существовало не только частей речи, но также и приставок, суффиксов и окончаний. Были только корни. Данный корень означал примерно следующее: *тот, кто жил до предков*.

Современное значение: приставка ПРА-, используемая в словах со значением древнего родства: ПРАдед, ПРАбабка, ПРАязык, ПРАславяне.

68. ПРАВО, ПРАВЫЙ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$PR + XW + WX =$ перед + чужаками + разделяя (это нам, а это вам).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $pr-aw-wa$.

Корень проник в язык праславян через италийскоязычных венетов, вступивших с праславянами в племенной союз. Тем не менее, в структуре корня нет ничего такого, что противоречило бы пра- и протославянским языковым законам.

Современное значение: ПРАВО – закон, ПРАВИЛЬНЫЙ, ПРАВЫЙ – нечто такое же разумное, верное и справедливое, как правая рука.

69. ПРАПОР

Современное значение: небольшое знамя с длинными хвостами, личный знак родовитых людей.

В древнерусском языке: **ПОРОПОРЪ**; в малороссийском: **ПРАПОР** и **ПРАПР**. В старославянском: **ПРАПОРЪ**; словенском и в чешском: **PRAPOR**; в словацком: **PRÁPOR**; в польском: **PROPORZEC**.

На деле это означает, что в современном русском языке утрачена исконно восточнославянская форма и существует только форма южнославянская, пришедшая из старославянского языка.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$PXj + XR + PR =$ на ветру развевается + благородного + впереди идущего (возглавляющего).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $pe-ar-per$.

Первоначальное значение в очень точном пересказе: тот предмет, который развевается на ветру и принадлежит благородному вождю, идущему впереди всех. Важное примечание: возможно, этот

предмет нёс не сам благородный предводитель; конструкция указывает лишь на то, что этот предмет принадлежит ему, то есть нести мог и кто-то другой.

Было ли это знамя в современном смысле этого слова – совершенно непонятно, но это было нечто такое, что способно развеяться на ветру, то есть не тяжёлое и мягкое.

70. ПРАЧКА, ПРАТЬ

Современное значение русского слова **ПРА́ЧКА**: женщина, профессионально занятая стиркою белья и другой одежды. Глагол **ПРАТЬ** в современном русском языке полностью вышел из употребления, поэтому следует исходить из древнерусского глагола **ПЪРАТИ** – **стирать**, где имело место чередование ПЪР-/ПЕР-. Слово **ПРАЧКА** образовано от этого глагола и, благодаря своему суффиксу -К(А) буквально означает следующее: **та, которая стирает**.

В старославянском языке: **ПЪРАТИ** – в три слога; **ПЕРЖ**.

В малороссийском: **ПРА́ТИ, ПЕРУ́**; в болгарском: **ПЕ́РЯ** – мо́ю, стираю; в сербском: **ПРАТИ, ПЕРЕМ**; в словенском: **PRATI, REREM**; в чешском: **PRÁTI, RERU**; в словацком: **PRAT', REREM**; в польском: **PRAC', PIORÉ**; в верхнелужицком: **PRAC', PJERU**; в нижнелужицком: **PRAS', PERU**.

В литовском: **PERTI, PERIU** – бить, сечь баннным веником.

В латышском: **PĒRT, PERU** – бить веником в бане.

Стало быть, объектом этимологического рассмотрения должен быть древнерусский глагол **ПЪРАТИ** – стирать.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) SP + JR + XwX = отделяем (от общей массы) + советуясь (действуя дружными усилиями) + в воду (в реку).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sp-ir-oa.

Далее: spiroa > rigā – строго закономерно.

Первоначальное значение описывает такой процесс стирки: от общей массы отделяют нужное и дружными усилиями кладут в водоём, где и обрабатывают.

Второй вариант:

(2) PW + JR + XwX = очищаем + советуясь + в водоёме.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ru-ir-oa.

В дальнейшем: ruioa > rigā – это вполне в рамках италийских фонетических законов.

Что касается глагола ПРАТЬ, то он полностью вышел из употребления в современном русском языке. Более того, если сейчас сказать **я пру, ты прёшь, он прёт**, то это будет воспринято слушателем, как формы глагола ПЕРЕТЬ (смотрим статью словаря), имеющего совершенно другое значение. Русский язык не любит омонимов и, видимо, указанное выше сходство форм и послужило причиной того, что один из глаголов был выведен из употребления.

71. ПРАЩА

Современное значение русского слова **ПРАЩА́**: древнее метательное боевое или охотничье орудие, предназначенное для метания камней.

Для проведения этимологического исследования современного русского слова ПРАЩА имеют значение только два славянских слова: старославянское ПРАЩА и польское ПРОСА. И, таким образом, реконструируется древнерусское и восточнославянское слово ПОРОЧА́, не подтверждаемое, однако, никакими письменными доказательствами, потому что русский язык ещё в давние времена вобрал в себя старославянское слово, а исконно восточнославянское – выбросил, и в письменных источниках древнерусское слово никак не отразилось.

И, таким образом, можно увидеть одно и то же славянское слово в трёх разных вариантах: в восточнославянском (ПОРОЩА), в южнославянском (ПРАЩА) и в западнославянском (ПРОСА). Зная

фонетические законы, с лёгкостью восстанавливаем предславянское состояние этого слова: **portjā**. Именно таким оно было до того, как включился в работу закон открытого слога.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

RP + TJ + XXj = попадая в цель + помнит + силу (первоначальную).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *per-ti-ae*.

В дальнейшем: *reptiae* > *roptjā* > *portjā* – после перестановки (метатеза).

Метатеза – очень редкое явление, и она в каждом отдельном случае должна иметь какие-то причины. В данном случае после метатезы **rep** > **per** или **rop** > **por** (скорее всего, именно этот вариант) – это стало восприниматься как бросок вперёд. Дескать: бросаю вперёд. Переделка произошла в рамках Среднеиндоевропейского периода, и спорить можно только о том, когда именно – в начале периода (*rep* > *per*) или под самый конец (*rop* > *por*).

Первоначальное значение: попадание в цель, каковое попадание словно бы помнит о том, какую первоначальную силу оно получило при броске – вполне подходит под описание пращи.

72. ПРЕСНЫЙ

Современное значение русского слова **ПРЕ́СНЫЙ** (в дореволюционном написании – **ПРЪ́СНЫЙ**): лишённый резко ощущаемого вкуса. Применительно к воде, прилагательное означает пригодность её для питья, и именно это значение следует считать и первоначальным, и самым главным!

В древнерусском и в старославянском языках: **ПРЪ́СНЬ** – в два слога и при различном произношении корневого гласного.

В белорусском: **ПРЭСНЫ**; в малороссийском: **ПРІСНЬИ**; в болгарском: **ПРЕСЕН**; в сербском: **ПРИЈЕСАН**; в словенском: **PRESEN**; в чешском: **PŘESNÝ**; в польском: **PRZAŚNY**.

За образец берётся форма **ПРЪСНЪ**.

В литовском языке: **PRĖSKAS** – безвкусный.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для слова **ПРЪСНЪ**:

(1) **PR + PS + NXw** = прежде всего + в запасах + наших.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: **pre-ps-no**.

Далее: **prepsno** > **prēsno**.

Первоначальное значение: пресная вода – это самая важная часть продовольственного запаса.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для литовского слова **PRĖSKAS**:

(2) **PR + PS + KX** = прежде всего + в запасах + желательное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: **pre-ps-ka**.

Первоначальное значение – в точности то же самое, что и у славян. Идея безвкусной еды – более поздняя.

Обе конструкции являются пересказом одной и той же мысли.

73. ПРЕТИТЬ, ЗАПРЕТ

Современное значение русского слова **ПРЕТИТЬ**: вызывать чувство неприязни или отвращения. В рязанском диалекте: **МНЕ ПРЕТИТ** – мне неприятно, я не хочу. Современное значение русского слова **ЗАПРЕТ**: требование не совершать какого-либо действия. Выдвигаю предположение, что слова **ПРЕТИТЬ** и **ЗАПРЕТ** содержат в себе один и тот же корень, хотя есть сомнения...

Дореволюционное написание обоих слов: **ПРЕТИТЬ**, **ЗАПРЕТЬ**, что представляется трудно объяснимым, ибо в старославянском языке: **ПРЪТИТИ**.

В сербском языке: **ПРИЈЕТИТИ** – грозить. И это слово родственно старославянской форме **ПРЪТИТИ**, а отнюдь не русской **ПРЕТИТЬ**.

В верхнелужицком языке: **Pŕĕciwny** – недружелюбный; **Pŕĕciwk** – противоречие, помеха. И в этом случае трудно определить, чему это ближе.

За основу принимается старославянский глагол с историческим корнем **ПРЪТИ-**, каковой корень и подвергается этимологическому исследованию в следующей среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) PR + XwJ + TJ = предварительно + страстно + вспоминаю.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pr-oj-ti.

Далее: projti > grēti- > ПРЪТИ-.

Первоначальное значение: вспоминая о прошлом неприятном опыте, проявлять осторожность или даже брезгливость перед тем, как начать какое-то действие. Подразумевалось, что этот новый случай – такого же рода, что и прежний. Скорее всего, имелась в виду сомнительная провизия – не очень свежее мясо, ядовитые грибы, неизвестные ягоды.

Всё показанное выше не вызывает ни малейших сомнений, но для русских слов **ПРЕТИТЬ** и **ЗАПРЕТ** всё это не подходит. Выдвигаю предположение о том, что эти два русских слова имеют исторический корень другого происхождения, который мог существовать в дославянском языке, долгое время не вступая в противоречия с тем, что показано выше касательно старославянского корня **ПРЪТИ-**.

Для такого предположения подошла бы следующая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) SP + RXj + TJ = отделяю нужное + правильно + помня (о запрете на то, чтобы брать что-то другое).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sp-re-ti.

Позже: spr- > pr- – согласно италийсковенетским фонологическим законам.

Первоначальное значение: производя отбор нужного или разрешённого, помню о запрете на то, чего брать нельзя. Например, при отборе грибов нужно проявлять осмотрительность и не брать ядовитые грибы.

Если этот вариант правилен, то он предусматривает отдельное существование вариантов (1) и (2) вплоть до начала славянской эпохи, когда оба дославянских слова, став славянскими, стали угрожающе сближаться. Строгого запрета на паронимические сближения у славян не было, но насторожённое отношение к ним всегда было. В данном случае могло быть так: произошла контаминация, но в одной славянской ветви победило одно произношение корня, полностью вытеснив другое, а в другой – наоборот.

74. ПРЕТЬ, ВЗОПРЕТЬ, СОПРЕТЬ, ПРЕЛЫЙ

На древнерусском языке: **ПРЪТИ**. Современные значения глагола **ПРЕТЬ**: 1) тлеть; медленно сгнивать от сырости и тепла; 2) надев слишком тёплую одежду, покрываться потом, испариною; 3) медленно поспевать (довариваться) на огне – каша **ВЗОПРЕЛА**. Создаётся впечатление, что первое из этих значений и следует считать основным. Но это впечатление – ложное.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

XP + RJ = после + бегания.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ar-rej, hr-rej.

В дальнейшем: proj.

В конце праславянского этапа, незадолго до перехода в славянское состояние: глагол **projti**. Древнерусская форма: **ПРЪТИ**. Все фонетические процессы закономерны, без изъянов и спорных моментов.

Первоначальное значение: состояние, возникающее у человека после пробежки.

75. ПРЕТЬ (*спорить*), ПРЕНИЯ (*споры, обсуждения*)

На старославянском языке: **ПЬРЪНІЕ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SP + RXj + JW =$ отделяю долю + обсуждая + согласно справедливым обычаям.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $sp-re-ju$.

Современное значение: ПРЕНИЕ (чаще – множественное число) – спор, обсуждение. Слово ПРЕТЬ (спорить) является устарелым и полностью вышло из употребления.

76. ПРИ, ПРИ- (*предлог и приставка*)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$PR + XjJ =$ вперёд + идти.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $pr-ej$.

Праславянское звучание: $rgī$.

Первоначальное значение связано с продвижением вперёд. В дальнейшем произошёл сдвиг значения в сторону приближения к какой-то цели.

Современное значение: приставка со значением приближения к чему-либо: ПРИехать, ПРИлететь и т.п.

Значение частичности действия родилось из предыдущего значения: не полностью сделать, а лишь приблизиться к этому: ПРИсесть (не полностью сесть), ПРИоткрыть (не полностью открыть).

Предложное значение (ПРИ ком, ПРИ чём) имеет то же самое происхождение и означает результат приближения: приближение уже

произошло, и теперь данный объект прекратил движение и находится возле того, к чему он приближался.

77. ПРИСНЫЙ, ПРИСНО

В этом случае имеем славянскую (то есть уже позднюю) приставку ПРИ- и корень **-ИСН-**, этимологию которого и следует рассмотреть.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) JW + SN = по закону + старому.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: jū-sne.

Дальнейшая фонетическая судьба: jūsne > jīsn- > īsn- – строго закономерно!

Значение конструкции ПРИИСН- – то, что по закону, доставшемуся нам издавна. Лучший перевод конструкции: **узаконенный**.

Второй вариант:

(2) JW + K_jN = для закона + созывали.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: jū-k'ne.

Последующая череда фонетических преобразований: jūk'ne > jīsn- > īsn- – строго закономерно!

В этом случае значение конструкции ПРИИСН- получается таким: то, что по провозглашённому закону. Примерно то же самое, что и в первом варианте.

Убеждён в правильности только первого варианта; второй вариант привожу лишь из формальных соображений.

Древнерусские и старославянские значения слова ПРИСНЫЙ – истинный, вечный. То есть то, что ведётся испокон веков. Древнее словосочетание ПРИСНЫЙ БРАТ – означало единоутробного брата, то есть брата узаконенного.

78. ПРИТОРНЫЙ

Следует исходить не из литературного слова **ПРИТОРНЫЙ**, а из диалектного: **ПРІТОРОМНЫЙ** – с ударением на первый слог! После этого отделяем приставку ПРИ- и суффикс с окончанием -НЬИ. Стало быть, объектом рассмотрения становится только **корень -ТОРОМ-**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TR + XjM = терпко (во рту) + мне.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ter-em.

Первоначальное значение: досаждающее мне сильное вкусовое ощущение – терпкое или даже горькое.

Более поздние значения – уже с приставкою ПРИ-: избыточно сильное вкусовое ощущение – чаще всего сладкое.

79. ПРИТЧА

Трудный случай.

Первый вариант: ПРИТЧА (из древнерусского слова ПРИТЬЧА) – это то, что вводят в разговор, словно бы **притыкая** это к общей обсуждаемой теме.

Есть множество сомнений: почему ПРИТЬЧА, а не ПРИТЫЧА? А ведь могло быть и ПРИТЬКА и ПРИТЫКА. В любом случае, по этой версии, выходит, что ПРИТЧА – это нечто излишнее, вставленное в разговор по чьему-то принуждению и, видимо, осуждаемое. Между тем, современное русское значение этого слова примерно такое: поучительный рассказ, некое словесное назидание с применением иносказания.

Не отказываюсь от первого варианта, но, всё же, предлагаю **второй вариант:** было не ПРИТЬЧА, а ПРИТЬЧА. Это ничем не подтверждается, и это всего лишь моё предположение о том, что корень ТЬЧА был переосмыслен в целях подгонки его под корень

ТЬЧА (якобы – то, что ТЫЧУТ). Тогда получается такая конструкция:

(1) TJ + KwXj = вспоминаем + возмездие (историю о возмездии).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ti-k^{wē}.

Дальнейшая фонетическая судьба: tik^{wē} > tičā и затем ТЬЧА.

Эту конструкцию можно расширить, и тогда получится так:

(2) PR + TJ + KwXj = председательствующий (вождь) + вспоминает + возмездие (историю о возмездии).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pre-ti-k^{wē}.

Далее: pre > rpi – в ходе переосмысления.

Ни на чём не настаиваю, всё сомнительно...

80. ПРО (*предлог*), ПРО- (*приставка*)

Похоже на то, что этимология восходит к одному-единственному биконсонантному корню из Основного списка – PR (114-й номер) со значением *то, что впереди*.

В данном случае произошёл переход к такому новому значению: то, что поставлено или положено перед кем-то в качестве подношения (дара, жертвоприношения). Отсюда получилось ещё более новое значение: то, что сделано для кого-то, во имя кого-то. И затем – развитие и упрощение одновременно: для, во имя, ради. К этому времени слово воспринималось уже как **предлог**, ибо такая категория как раз тогда и возникла (а раньше её не было вовсе!).

Все эти рассуждения мне представляются не только правильными, но и единственно возможными. Тем не менее, возникают сомнения в том, что биконсонантный корень PR был здесь единственным. Он должен был иметь какое-то добавление!

В качестве осторожной версии я выдвигаю следующую идею:

PR + DXw = ставлю перед тобою + дар (который подношу тебе).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pre-do, pr-do.

В дальнейшем: pro.

Ни о каких строгих фонетических закономерностях здесь говорить не приходится, но это всё вполне допустимо, если учесть, что слово произносилось очень часто и что оно на каком-то этапе получило статус предлога, то есть служебного слова, а не самостоятельного.

Этот же самый предлог со значением *для* наблюдаем и в латинском языке. Отсюда предположение: предлог пришёл к праславянам из италийского языка венетов, который был очень сходен с латинским.

Значение предлога *о ком* или *о чём* (рассказываю про тебя) – относительно недавнее изобретение, и это совершенно очевидно.

81. ПРОВОРНЫЙ

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) PR + WXj + RN = впереди + идущий + всё замечает.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pre-we-rn.

Второй вариант:

(2) PR + WR + RN = вожак + занимаясь поисками + всё подмечающий.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pre-wer-rn.

Первоначальное значение по обоим вариантам: тот, кто выставлен впереди отряда по той причине, что обладает наблюдательностью и смекалкой. Скорее всего, это не вождь и не лидер, а хороший разведчик.

Современное значение: ПРОВОРНЫЙ – ловкий, подвижный.

82. ПРОК, ПРОЧНЫЙ

Современное значение русского слова **ПРОК**: польза, толк, смысл. Первоначальное значение русского слова **ПРО́ЧНЫЙ**: то, от чего бывает ПРОК; нечто надёжное и крепкое.

В древнерусском языке: **ПРОКЪ** (в два слога) – остаток; **ВЪПРОКЪ** (в три слога) – навсегда.

Имела место древняя контаминация: наложение друг на друга двух позднеиндоевропейских слов – **первого** и **второго** (условные названия). В ходе обычных фонетических процессов они полностью совпали по звучанию, а поскольку они до этого были близки и по смыслу, то произошло взаимное поглощение двух древних слов.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для **первого позднеиндоевропейского слова**:

(1) PR + XwK = наперёд + думаем.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pr-ok.

Первоначальное значение: предусмотрительность.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для **второго позднеиндоевропейского слова**:

(2) SP + RKw = беру часть + из неприкосновенного запаса.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sp-rek^w.

В дальнейшем: spre^wk > sprok^w- > prok-...

Первоначальное значение: откладывание про запас пищи в предвидении голода.

83. ПРОСИТЬ

Первоначальное значение русского слова **ПРОСИ́ТЬ**: призывать кого-либо о помощи или о взаимодействии; склонять собеседника к исполнению желания.

В древнерусском и в старославянском: **ПРОСИТИ**.

В белорусском: **ПРАСІЦЬ**; в малороссийском: **ПРОСІТИ**; в болгарском: **ПРО́СЯ**; в сербском: **ПРОСИТИ**; в словенском: **PROSITI**; в чешском: **PROSITI**; в словацком: **PROSIT'**; в польском: **PROSIĆ**; в верхнелужицком: **PROSYĆ**; в нижнелужицком: **PŃOSYŚ**.

В литовском: **PRAŠYTI** – требовать, спрашивать.

В латышском: **PRASĪT** – спрашивать, просить.

В латинском: **PRECOR** – просить; **PROCUS** – жених.

В шведском: **FRÅGA** – спрашивать; в немецком: **FRAGEN** – спрашивать.

В тохарских языках (кентумная ветвь!): **PÄRK-**, **PRAK-** – просить.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) **PR + XwKw + K_jJ** = перед + глазами + о пристанище.

Произношение в Среднеиндоевропейский период: **pr-ok^w-k'i**.

В дальнейшем: **prok^wk'i** > **prok'i** > **ПРОСИ-**.

Первоначальное значение: прося о ночлеге или о временном пристанище, доказать честность своих намерений с помощью своего взгляда. Просящий должен выдержать взгляд хозяина жилища (или группы жилищ) и доказать чистоту своих помыслов.

Эта же самая конструкция пригодна и для указанных выше слов литовского и латышского языков, но, разумеется, при других фонетических сценариях.

Поскольку я решительно отрицаю существование былого языкового единства предков славян и предков литовцев и латышей, то в данном случае следует категорически высказаться о том, в недрах какого среднеиндоевропейского диалекта зародилась эта конструкция. Это зарождение произошло либо в протославянском диалекте, либо в протолитовском. Или – или. Определить точнее – не решаюсь. Ни в коем случае эта конструкция не могла зародиться и там, и там одновременно. Поскольку латышский язык, по моему

мнению, имеет отнюдь не то же самое происхождение, что литовский, а несколько иное, то я решаю проблему происхождения латышского слова PRASIT (и других однокоренных слов) следующим образом: это был древний переход конструкции либо из протолитовского диалекта, либо из протославянского.

Что касается происхождения показанных выше слов латинского языка, германских языков, языков тохарских, а также некоторых других не названных в данной статье языков, то это во всех случаях был упрощённый пересказ либо из протолитовского диалекта, либо из протославянского. Опять же: или – или. Упрощённым этот пересказ можно считать по той причине, что произошла утрата третьего биконсонантного корня и вся конструкция была сведена к такому не совсем понятному виду:

(2) PR + XwKw = перед + глазами.

Полностью понять, что имелось в виду можно только с помощью предыдущей (1) конструкции, а в упрощённом пересказе теряется первоначальный смысл.

Во всём, что касается переходов конструкции из одного диалекта в другой, нельзя говорить ни о каком заимствовании! Заимствование происходит из одного языка в другой, но не из одного диалекта в другой. В Среднеиндоевропейскую эпоху существовал один-единственный среднеиндоевропейский язык, который всего лишь дробился на диалекты.

Особое примечание: смотрим близкую по смыслу статью МОЛИТЬ, где наблюдаем примерно то же самое, что в первой конструкции (1) данной словарной статьи.

84. ПРОСТИТЬ

Современное значение русского слова **ПРОСТИТЬ**: по доброй воле – а не по принуждению! – снять с кого-либо вину или ответственность.

В древнерусском языке: **ПРОСТИТИ**.

В белорусском: **ПРАСЦІЦЬ**; в малороссийском: **ПРОСТІТИ**; в сербском: **ПРОСТИТИ**; в словенском: **PROSTITI**; в чешском: **PROSTITI** – освободить.

Все перечисленные выше славянские формы, обнаруживают древний дославянский корень *prostī-/prostj-*. Особо следует выделить русские слова типа ПРОЦАТЬ, ПРОЦУ, ПРОЩЕНИЕ и т.п., где *stj- > ш'*.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WR + RKj + TJ =$ отбрасываем + ради спасения + то, что помним.

Среднеиндоевропейское произношение: *ur-rek'-ti*.

В дальнейшем: *uprek'ti > ŷprosti- > ПРОСТИ-*.

Исчезновение начального гласного можно истолковать двумя разными способами: либо это был обычный процесс *ŷ > ь* с последующим полным исчезновением в процессе падения редуцированных, либо это было сближение с корнем ПРОСТ- (смотрим статью ПРОСТОЙ). Допускаю, что в разных пропорциях было и то, и другое.

85. ПРОСТОЙ

Современное значение русского слова **ПРОСТО́Й**: обыкновенный; такой же, как все; не сложный. Особое значение: простодушный, наивный.

В древнерусском и в старославянском: **ПРОСТЬ** – в два слога.

В белорусском языке: **ПРО́СТЫ**; в малороссийском: **ПРО́СТИЙ**; в болгарском: **ПРОСТ**; в сербском: **ПРОСТ**; в словенском: **PROST**; в чешском и в словацком: **PROSTŮ**; в польском: **PROSTY**; в верхнелужицком: **PROSTY**; в нижнелужицком: **PŖOSTY**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

PR + XwS + ST = перед + коллективом + стоящий (с покаянием или с позором).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pr-os-st.

Первоначальное значение: тот, кто стоит перед коллективом и держит перед всеми ответ.

86. ПРОСО

Современное значение русского слова **ПРО́СО**: крупяной злак, из зёрен которого получают пшено.

В белорусском языке: **ПРО́СА**; в малороссийском: **ПРО́СО**; в болгарском: **ПРО́СО** и **ПРОСО́**; в сербском: **ПРОСО**; в словенском: **PROSO**; в чешском: **PROSO**; в словацком: **PROSO**; в польском: **PROSO**; в верхнелужицком: **PROSO**; в нижнелужицком: **PŠOSO**; в полабском: **PRÜSÜ**.

Первый вариант среднеиндоевропейского сочетания биконсонантных корней:

(1) SP + RS = выделяемое (на пропитание) + из собранного (из того, что имеем собранным).

Среднеиндоевропейское произношение: sp-res.

В дальнейшем: spres > spros > pros- – всё в строгих рамках фонетических законов.

Первоначальное значение: то, что выдедают из зернохранилища, выдавая на пропитание определённую порцию.

Второй вариант:

(2) PR + PS = наперёд + запасаемое.

Среднеиндоевропейское произношение: pre-ps.

В дальнейшем должны были произойти фонетические процессы, в ходе которых едва ли мог образоваться корень ПРОС-. А именно: preps > prēs-.

Первоначальное значение: то, чем запасаются впрок.

Отдаю первому варианту 99 процентов своего предпочтения. Считаю второй вариант маловероятным.

87. ПРОСТОР, ПРОСТОРНЫЙ, ПРОСТЕРЕТЬ, ПРОСТИРАТЬСЯ

Трудность заключается в том, что русские слова ПРОСТОР и ПРОСТОРНЫЙ, с исторической точки зрения, не являются однокоренными, хотя в современном русском языке они и производят впечатление однокоренных. В слове ПРОСТОРНЫЙ мы сейчас усматриваем суффикс -Н-, с помощью которого якобы образовано данное прилагательное. Кроме того, в словах ПРОСТОР и ПРОСТОРНЫЙ можно, при большом желании, усмотреть приставку ПРО- и после этого гадать о том, что означает корень СТОР- и нет ли в нём, в свою очередь, ещё и приставки С-. Словам ПРОСТЕРЕТЬ и ПРОСТИРАТЬСЯ можно приписать чередование гласных СТОР-/СТЕР-/СТИР-. И здесь тоже: всё очень непросто.

Современные значения русского слова **ПРОСТО́Р** в полном объёме: обширное пространство; ничем не ограниченное пространство; бескрайнее пространство; ничем не ограниченное поле деятельности человека; ничем не ограниченная возможность для творческого развития.

В древнерусском языке: **ПРОСТОРЪ**.

В белорусском: **ПРОСТО́РА**; в малороссийском: **ПРОСТІ́Р**; в болгарском: **ПРОСТО́Р**; в сербском: **ПРОСТОРИЈА**; в словенском: **PROSTOR**; в чешском: **PROSTOR**.

Современное значение русского прилагательного ПРОСТОРНЫЙ: то, что относится к существительному ПРОСТОР.

Полностью понять этимологию слов ПРОСТОР и ПРОСТОРНЫЙ можно только с помощью двух совершенно разных среднеиндоевропейских конструкций.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) JP + RS + TR = пробившись сквозь заросли + в результате + изранен.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ip-res-ter.

Дальнейшая фонетическая судьба: iprester > iprostor – закономерно. Затем первый гласный [i], о котором достоверно неизвестно, был ли он долгим или кратким, уничтожается либо ещё на дославянском этапе, когда возникло ложное ощущение приставки (ipro- > pro- или ipro > pro-), либо уже в славянские времена: i > ь и затем – полное уничтожение гласного звука по всем законам падения редуцированных гласных.

Первоначальное значение: речь шла об успешном прохождении через дремучие дебри (возможно, хвойные), после которого человек выходит на открытое пространство, будучи исцарапанным или даже израненным. Идея выхода на простор здесь вполне просматривается, но, возможно, не это было самым главным. На первое место здесь, видимо, ставилось ощущение победы, давшейся дорогой ценою.

Второй вариант:

(2) PR + SD + RN = перед + далёким + тщательно всматриваюсь.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pre-zde-rn.

Затем: prezdern > prozdorn.

Первоначальное значение: большое открытое пространство перед которым я останавливаюсь, тщательно всматриваясь вдаль и отыскивая глазами ориентиры и примечательные детали. Поскольку у древних индоевропейцев любое отдалённое пространство автоматически считалось враждебным, то можно предположить, что имелось в виду насторожённое и подозрительное рассматривание опасной местности.

И, таким образом, мы имеем два древних корня:

1) iprester > iprostor > prostor

и

2) prezdern > prozdorn.

Оба корня, так или иначе, передают идею большого открытого пространства, оба звучат весьма сходно, а это и есть питательная почва для наложения друг на друга двух разных корней, которым приписывается при смысловое сходство, а позже – и полное тождество, какового изначально вовсе и не было. Если называть этот процесс коротко, то это **контаминация**.

Позже выработались грамматические представления о существительном и прилагательном (ПРОСТОР – ПРОСТОРНЫЙ). Что же касается чередования гласных ПРОСТОР – ПРОСТЕРЕТЬ, то наличие чередования в этом случае – под большим вопросом. На Среднеиндоевропейском этапе биконсонантный корень TR поначалу мог иметь такие варианты произношения: [tr], [ter], [tre]. Позже, однако, стали возможны и такие варианты произношения: [tor] и [tro], ибо в Среднеиндоевропейскую эпоху заработало правило: e > o. Правило было нестрогим и постоянно нарушалось, и в эти нарушения вкладывался какой-то смысл. Это было массовое явление, и оно проявлялось во всех индоевропейских ветвях. Поэтому один и тот же биконсонантный корень TR в некоторых случаях мог произноситься как [tor] или [tro], а в некоторых он мог сохранить неизменным своё древнее звучание. Да, в словах ПРОСТОР и ПРОСТЕРЕТЬ мы наблюдаем чередование гласных, но оно возникло ещё во времена дославянские. Что касается ситуации ПРОСТЕРЕТЬ – ПРОСТИРАТЬ, то это чисто славянское чередование гласных, которому я, к сожалению, не могу дать вразумительного объяснения.

88. ПРОТИВ

В древнерусском языке: **ПРОТИВЪ**, **ПРОТИВУ**; в старославянском: **ПРОТИВЪ**, **ПРОТИВЖ**; в малороссийском: **ПРО́ТИ**, **ПРОТІ́В**; в белорусском: **ПРО́ЦІ**, **ПРЭ́ЦІ**; в болгарском: **ПРОТІ́В**; в сербском: **ПРОТИВ**; в словенском **PROTI** (с двумя разными ударениями) – 1) навстречу, 2) по направлению к; **PROTIVO** – против (наречие); в чешском и словацком: **PROTI**; в

польском: **PRZECIŃ**; в верхнелужицком: **PŕĕćiwŃ**; в нижнелужицком: **PśeśiwŃ**.

В латышском языке: **PRETĪ** – навстречу, напротив.

Кроме того, в языках древнеиндийском и древнегреческом видим формы, весьма напоминающие слова в чешском, словацком и словенском языках.

Латышскую форму **PRETĪ** и белорусскую **ПРЭЦІ** выделяю особо и сначала рассматриваю этимологию только этих двух слов, как бы забыв обо всех остальных. Вот какое среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней получается с ними:

(1) PR + TJ = стоя впереди + помню.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pre-ti.

Из формы **preti** образуются простейшим способом слова латышское и белорусское. Малороссийское слово **ПРОТИ**, белорусское **ПРÓЦІ**; а также форма **PROTI**, общая для языков словенского, чешского и словацкого, – образовались из этой же самой конструкции таким путём: **preti** > **proti**, что является закономерным фонетическим процессом практически для всех индоевропейских ветвей. Скажу больше: процесс е > о происходил у индоевропейцев гораздо чаще, чем сохранение реликтового [e]. Процесс сохранения этого звука происходил намного реже, но этому сохранению, как правило, придавался какой-то особый смысл. Процесс е > е означал усиление или утверждение чего-либо, что, видимо, в этом случае и есть.

Первоначальное значение: стоя впереди всех перед врагом и не вступая в сражение, помню об опасности. Или о том, что сейчас начнётся бой.

Вспомним греческую приставку **ANTI-** со значением противодействия. Ведь её значение – почти то же самое:

(2) XN + TJ = воин + помнящий.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: an-ti.

Имеется в виду точно та же самая ситуация: воин, стоящий перед лицом врага и ещё не вступивший в битву.

Из конструкций PR + TJ... и XN + TJ... родились две идеи:

1) идея противодействия, сопротивления, борьбы, вражды;

2) идея простого нахождения лицом к лицу по отношению к другому человеку (или другим людям) или такой позиции, когда человек стоит на некотором расстоянии от неодушевлённого предмета и видит его перед собою (стою напротив тебя, стою напротив дома).

Нельзя стоять напротив другого человека, имея в виду, что он повернут к тебе спиной; напротив – это лицом к лицу, но на некотором расстоянии.

И только теперь имеет смысл рассмотреть славянские слова, похожие на древнерусское и старославянское слово **ПРОТИВЪ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(3) PR + TJ + JW = стоя впереди + помню + о правилах (ведения боя или переговоров).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pre-ti-iw.

Биконсонантный корень JW, который на Среднеиндоевропейском этапе в этой позиции произносился как [iw], имел такие значения: делить всё по-честному (это причитается нам, а это причитается вам); действовать, согласно уговору; действовать по правилам (по обычаям, по закону).

Первоначальное значение: переговорное противостояние, переговорное противоборство; серьёзный спор. Если имелась в виду битва, то непременно та, которая проходит по определённым правилам.

Отсюда – выводы.

В славянских языках имеются два разных слова, имеющих, хотя и похожее, но всё же различное происхождение.

Оба слова изначально имели разные оттенки значений, но потом эта разница перестала ощущаться и ныне совершенно забылась.

Самый интересный пример являет собою малороссийский язык, в котором видны оба слова: **ПРО́ТИ**, **ПРОТІ́В** (с более древним ударением, нежели в русском языке!); во всех остальных языках сохранилось лишь одно из двух слов, а другое утратилось, в том числе и в литературном русском.

Слова польское и оба лужицких, видимо, следует понимать, как слияние обоих слов в одно-единственное.

Белорусы, хотя и граничат с латышами, но всё же не стоит считать, что необычная белорусская форма **ПРЭ́ЦІ**; и столь же необычная латышская форма **PRETĪ** это следствие заимствования из одного языка в другой. Полагаю, что это просто сохранившаяся древняя информация, а географическое соседство – случайность.

89. ПРУД, ЗАПРУДИТЬ

В польском языке: **PRĄD** – течение, поток.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$PR + XM + XjDh =$ впереди + посередине + стена.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $pr-am-ed^h$.

Затем следует цепочка преобразований, которая в кратком пересказе выглядит так: $pramed^h > pramd^h > prōd$. Последнее звено этой цепочки – это уже раннеславянское состояние. В дальнейшем у восточных славян: $ō > u$. Отсюда и имеем современное русское слово ПРУД.

Первоначальное значение: преграда, выстроенная впереди течения реки, расположенная посередине – между двумя берегами.

Современные значения: ЗАПРУДИТЬ – перегородить реку, ПРУД – известный водоём.

90. ПРУТ, ПРУТЬЯ

В старославянском языке: **ПРЖТЬ** – это и есть самое славянское слово из всех славянских слов с таким значением. Польский вариант уже содержит небольшое отклонение от этой идеальной формы: PRĘT.

Общеславянские значения: **тонкая палочка, хлыст, спица.**

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SP + RM + TW = отломивши + для назидания + держу навесу (с угрозой отхлестать).

Протославянское произношение: sp-rem-tu.

Дальнейшая фонетическая судьба: spremtu > sprontu > pront- > prōt- > ПРУТ-.

Первоначальное значение: тонкая веточка, предназначенная для лёгкой порки провинившегося ребёнка.

Современное значение: ПРУТ – тонкая веточка.

91. ПРЫГАТЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SP + RXw + WGh = схватив (сколько успел взять) + быстро + спастись.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sp-ro-ug^h.

Дальнейшая фонетическая судьба: sproug^h > prūg- > ПРЫГ- – закономерно. Хорошо заметно, что здесь была восходящая интонация (ou > ū, вместо u), которая и привела к потере начального спиранта.

Первоначальное значение: совершать резкий прыжок после похищения. Возможно, имелись в виду действия зверей или птиц.

92. ПРЫСКАТЬ, ПРЫЩ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

PR + XW + SK = перед тем, как + вверх (вырвется) + рассекаем.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pr-au-sk.

Далее: prausk > prūsk (восходящая интонация!), затем ū > ы.

Первоначальное значение: ПРЫСКАТЬ – это такой процесс, когда сначала что-то рассекают, а затем из этого бьёт фонтан скрытой там жидкости. Скорее всего, имеется в виду струя крови.

Отсюда и слово ПРЫЩ – это то, что прыскает, когда его вскрывают.

93. ПРЫТЬ

Современное значение русского слова **ПРЫТЬ**: резвость – как правило, проявившаяся неожиданно для наблюдателя, либо воспринимаемая как приятный сюрприз.

В белорусском языке: **ПРЫЦЬ**; в польском: **PRYCIAĆ** – спешить.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SP + RXw + XwT = долею добычи + спешу + овладеть (в схватке, в битве).

Среднеиндоевропейское произношение: sp-ro-ot.

В дальнейшем: sproot > sprōt- > grūt- > ПРЫТ-. Эпизод ō > ū говорит о том, что данный корень имеет италийсковенетское происхождение. Всё италийсковенетское приравнивается к исконно славянскому.

Первоначальное значение: корыстолюбие, ловкость при распределении добычи.

94. ПРЯДУ, ПРЯДЕНИЕ, ПРЯЖА

В старославянском языке: **ПРАДЖ** – пряду.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

PR + JN + DhXj = перед + женщиною + устанавливать.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение конструкции: pr-in-d^he.

Первоначальное значение: прядение – это то, что держит перед собою женщина, занимаясь своим делом.

Современные значения: ПРЯДУ, ПРЯДЕНИЕ и т.п. Значения *вздрагивать*, *дёргаться*, *прыгать* – вторичные и описывают технические особенности процесса прядения.

95. ПРЯГ-/ПРУГ-, ПРЯЖ-/ПРУЖ-

В старославянском языке: ПРАГ-/ПРЖГ-, ПРАЖ-/ПРЖЖ-.
Примеры из современного русского языка: ЗАПРЯГАТЬ, УПРУГИЙ, ЗАПРЯЖЁННЫЙ, ПРУЖИНА...

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

PR + NKw + GhXw = перед + отпускаянием + изгибаю.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение конструкции: pre-nk^w-g^ho.

Последующая череда фонетических изменений: prenk^wg^ho > preng^ho > preng- и prong- – в рамках обычного индоевропейского чередования e/o. Отсюда: ПРАГ-/ПРЖГ- в старославянском языке (и у всех остальных славян на раннем этапе!) и современное русское чередование ПРЯГ-/ПРУГ-.

Первоначальное значение: тетива (которую то натягивают, то отпускают по мере надобности) либо что-то похожее на неё по своему эффекту, например, часть капкана или ловушки. Более поздние значения: элементы сбруи или УПРЯЖИ – ситуация, когда ЗАПРЯГАЕМЫЕ животные то плотно стягиваются какими-то узамы, то эти узы, по мере надобности, расслабляются. ПРУЖИНА – это тот же самый корень, описывающий то же самое действие, когда что-либо то сжимается, то разжимается.

96. ПРЯМО

Современное значение русского слова **ПРЯМО**: по прямой линии. Современное значение русского слова **ПРЯМОЙ**: нечто вытянутое в одну линию без изгибов.

В древнерусском: **ПРЯМО**.

В старославянском: **ПРЪМО**.

В белорусском: **ПРА́МА, ПРАМЫ́**; малороссийском: **ПРЯ́МО, ПРЯМІ́Й**; в сербском: **ПРЕМА, ПРАМ** – напротив; в словенском: **PREM** – прямой; в чешском: **PRÍMO, PRÍMŮ**; в словацком: **PRÍAMŮ**.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней (**первый вариант**):

(1) PR + XjJ + XM = вперёд + идти + посередине.

Среднеиндоевропейское звучание: pr-ej-am.

Первоначальное значение: направление движения, при котором идут **ПРЯМО** – не отклоняясь в стороны.

Кроме того, весьма неуверенно высказываю предположение ещё и о такой конструкции биконсонантных корней (**второй вариант**):

(2) XwP + RM + MXj = сделанное + искусно + когда отрезали (отмеряли).

Среднеиндоевропейское звучание: or-rem-me.

Первоначальное значение: нечто правильно отрезанное после того, как было проведено столь же тщательное измерение.

97. ПРЯТАТЬ

Современное значение русского слова **ПРЯТАТЬ**: класть что-либо в неизвестное другим место.

В старославянском языке: **ПРАТАТИ**.

В белорусском: **ПРЯТАЦЬ** – одевать, надевать, совать; в малороссийском: **ПРЯТАТИ** – приводить в порядок, убирать, хоронить; в болгарском: **ОПРЕТАМ СЕ** – приготавливаюсь к работе; в сербском: **ПРЕТАТИ** – зарывать, засыпать; в польском: **SPRZAҘAĆ** – убирать; **SPRZĘT** – утварь, прибор.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

PR + NT = наперёд (на будущее) + прятать.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pre-nt.

В дальнейшем: prent > prēt- > ПРАТ-.

Первоначальное значение: делать запасы (продовольственные и другие) впрок, пряча их подальше от наблюдателей.

Постоянно повторяющаяся у славян идея наведения порядка или подготовки к чему-то имеет вторичное происхождение. Первоначальная идея: спрятать, сделать невидимым; далее происходит смысловой переход в сторону идеи похорон или погребения; и позже появляется мысль о надлежащей подготовке к похоронам, о приведении в порядок покойного. Идея чистоты, аккуратности, правильной подготовленности – самая поздняя, и она уже никак не увязывалась с похоронами (русское слово **ОПРЯТНЫЙ**, польское **SPRZĘT**).

98. ПТИЦА, ПТАХА, ПТЕНЕЦ

В древнерусском языке было ещё слово **ПЪТЪКА**, сохранившееся в нынешних диалектах, как **ПОТКА** – это тоже **птица**. Везде – один и тот же корень ПЪТ-, восходящий к раннеиндоевропейскому биконсонантному корню РТ (115-й номер в Основном списке) с его значениями:

- срываться с поверхности,
- взлетать,
- птица.

Фонетическая судьба корня РТ – невозможна для праславянского языка: $ret > rot > rit > ПЪТ$, и объяснить происхождение этой цепочки можно только с помощью предположения об италийском вмешательстве в праславянский язык.

Современное значение: корень ПТ- со значениями *птица*, *птаха*, *птенец*. В других славянских языках список примеров расширяется.

99. ПУГАТЬ

Трудный случай. Проблема сводится к двум вариантам: либо на праславянском этапе в этом корне существовал фрагмент **pon-**, либо был фрагмент **rou-**. Третьего не дано. Отсюда две версии:

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) PN + NGw = дотрагиваюсь + до смертельно опасного.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: $pen-neg^w$, $pen-ng^w$.

Первоначальное значение: соприкасаясь рукою с тем, что смертельно опасно, я пугаюсь.

Второй вариант:

(2) PXw + WGh = защищаю + пугливых.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $po-ug^h$.

Первоначальное значение: защищаю, отпугивая (видимо, имелось в виду стадо домашних животных). Или так: запуганные – это те, кого нужно защищать.

Современное значение слова ПУГАТЬ: то же, что и *устрашать*, но имеется в виду меньшая степень устрашения; как правило, значение слова содержит в себе элемент насмешки или издёвки. Многочисленные однокоренные слова – ИСПУГ, ПУГАЧ, ПУГЛИВЫЙ, ПУГАНЬИ, ПУГАЛО, РАСПУГАТЬ, ПЕРЕПУГАТЬ, НАПУГАТЬ – свидетельствуют о древности этого корня.

100. ПУГОВИЦА

Современное значение русского слова **ПУГОВИЦА**: застёжка для одежды, сделанная из твёрдого материала, как правило, в виде кружка.

В древнерусском языке: **ПУГЪВЪ, ПУГЫ**.

В малороссийском: **ПУГОВИЦЯ**; в словенском: **POGLICA** – булавка, заколка; в польском: **PAĞWICA**.

В предславянскую эпоху название данного предмета звучало примерно так: [rongow-]. Это был корень, к которому могли добавляться любые суффиксы. В поисках того, из какого материала могло образоваться звучание [rongow-] мы неизбежно придём к такой среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

$PN + GX + XwW =$ для пальцев + шарик (кружок) + на одежде.

Среднеиндоевропейское произношение: $rep-ga-aw$.

В дальнейшем: $rep- > rop- > rǫ- > ПУ-$ – в современном русском языке. Всё – строго закономерно.

Первоначальное значение: некая застёжка круглой (или даже шарообразной!) формы, служащая для удержания тёплой одежды в запахнутом состоянии на теле человека.

Ничто не позволяет усомниться в безукоризненной правильности показанной выше конструкции: PN – это пальцы одной руки, а также – **действие пальцами**; GX – это ягода, а позже – любой **шарообразный или округлый предмет**; XW – **тёплая одежда**. Не получится показать какие-то другие варианты того, как могло получиться звучание [rongow-]. Для этого придётся взять другие биконсонантные корни и попытаться создать новую конструкцию из них, но из этого ничего не выйдет.

Удивительно то, что несколько тысячелетий тому назад пуговица уже существовала у индоевропейцев (арийцев) Среднего периода.

101. ПУЗО, ПУЗЫРЬ

Современное значение русского слова **ПУЗО**: насмешливое название слишком большого живота у человека.

В белорусском языке: **ПУЗА**; в малороссийском: **ПУЗО**; в сербском: **ПУЗО**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$PX + WGhj = \text{еда} + \text{принёсшая мучение}$.

Среднеиндоевропейское звучание: $pa-wg^{hj}$.

Первоначальное значение: мучительное переедание.

Современное значение: ПУЗО – то, что возникает от переедания.

Современное значение русского слова **ПУЗЫРЬ**: прозрачный шарик, возникший в любой жидкой массе и наполненный каким-либо газом; так же называется и болезненное вздутие на теле человека.

В белорусском языке: **ПУЗЫР**; в малороссийском: **ПУЗІР**.

В слове ПУЗЫРЬ – тот же корень, что и в слове ПУЗО плюс словообразующий элемент **-ЫРЬ** (смотрим статью словаря) со значением: то, чего следует опасаться.

Первоначальное значение: ПУЗЫРЬ – это некая вздувшаяся язва (например, **ВОЛДЫРЬ**), появления которой следует избегать.

102. ПУК, ПУЧОК, ВЫПУКЛЫЙ

В польском языке: **РЕК**, **РАК** – почка.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$PX + NK = \text{еда} + \text{с изобретением (остроумно связанная в один пучок)}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $pa-nk$.

Дальнейшая череда фонетических преобразований: rank > rōk- > ruk-, пук- – строго закономерно.

Первоначальное значение: связка рыбы, кореньев или овощей, туго стянутая верёвкой в целях лучшего хранения и подвешенная к потолку, что считалось удачным техническим решением, до которого раньше не могли додуматься.

Современные значения: ПУК, ПУЧОК – связка чего-то (например, травы). Идея ВЫПУКЛОСТИ родилась из такого рассуждения: если длинные тонкие предметы туго перевязывают на одном конце, то на другом конце их связка сильно расширяется.

103. ПУКАТЬ, ПУКНУТЬ

Современное значение русского слова ПУКАТЬ: издавать звук выпускаемых из кишечника дурно пахнущих газов.

В старославянском: ПЖКНЖТИ.

В малороссийском языке: ПУКАТИ; в болгарском: ПУКНА; в словенском: РОКНИТИ – трещать, извергаться; в чешском: PUKATI – лопаться, распускаться (о почках); в словацком: PUKAT'; в польском: РЕКАЃ, РЕКНАЃ; в верхнелужицком: PUKAЃ; в нижнелужицком: PUKAЃ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

PXj + NGj + KX = дуновением + неприятным + облегчаюсь.

Среднеиндоевропейское звучание: re-neg'-ka.

В дальнейшем: reneg'ka > repokka > ronka > rōka-.

Первоначальное значение: выпускать из себя неприятные газы.

104. ПУП (*часть тела*)

На старославянском языке: ПЖПЬ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$PX + MP =$ кормление + от источника силы.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ра-mp.

Первоначальное значение: ПУП, ПУПОК – в прямом смысле слова. Все остальные значения, которые мы видим в славянских и других индоевропейских языках (почка, бугорок, нечто толстое или набухшее), – вторичны.

105. ПУСТОЙ

Современное значение русского слова **ПУСТОЙ**: ничем не заполненный внутри.

В старославянском языке: **ПоуСТЬ** – в два слога.

В белорусском: **ПУСТЫ́**; в малороссийском: **ПУСТІЙ**; в болгарском: **ПУСТ**; в сербском: **ПУСТ**; в словенском: **PUST**; в чешском и в словацком: **PUSTÝ**; в польском: **PUSTY**; в обоих лужицких: **PUSTY**.

Версия по материалам Н.Д. Андреева (**первый вариант**):

(1) $PW + ST =$ расчищаем + от стволов.

Среднеиндоевропейское звучание: pew-st.

В дальнейшем: pewst > poust-.

Первоначальное значение: скорее всего, имелась в виду не вырубка леса, а расчистка от стволов уже поваленных деревьев.

Моя доработка версии Андреева (**второй вариант**):

(2) $PW + XwP + ST =$ расчистку + делаем + от стволов.

Среднеиндоевропейское звучание: pew-op-st.

В дальнейшем: pewopst > powopst > poupst > poust-.

Отдаю предпочтение второму варианту.

106. ПУСТЕЛЬГА (птица)

Современное значение русского слова **ПУСТЕЛЬГÁ**: птица из отряда соколообразных, семейства соколиных.

В русинском: **ПУСТЫЛЬГА**; в белорусском: **ПЎСТАЛЬГА**, **ПУСТАЛЬГÁ**; в малороссийском: **ПУСТЕЛЬГÁ**; в чешском: **POŠTOLKA**; в словацком: **PUSTOVKA**; в словенском: **POSTOVKA**; в польском: **PUSTUŁKA**; **PUSTOŁKA**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

PT + ST + GL = полётом + стоячим + (отличается от других эта) птица.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pet-ste-gle.

Позже: метатеза: gl > lg. Подобный же случай произошёл в слове **ИВОЛГА** (смотрим статью словаря).

Далее: petstegle > postegle. В некоторых славянских языках произошла подгонка под понятие *нечто пустое*. Дескать, это птица, которая любит жить в пустынной местности (что не соответствует действительности), или это сокол, но не пригодный для соколиной охоты – *пустая* птица. В чешском и словенском языках такой подгонки не произошло.

Первоначальное значение: птица, способная словно бы стоять в воздухе. Эта птица обладает удивительную способностью зависать в воздухе перед тем, как ринуться вниз на выбранную жертву (мелкого грызуна).

107. ПУТАТЬ

Современное значение русского слова **ПЎТАТЬ**: сбивать с толку; беспорядочно связывать или обматывать.

В белорусском языке: **ПЎТАЦЬ**; в малороссийском: **ПЎТАТИ**; в сербском: **ПУТИТИ** – работать небрежно; в чешском: **POUTATI** – налагать путы или оковы; в словацком: **PÚTAT'** – связывать, соединять, прикреплять; в польском языке: **PEĆAĆ**.

В прусском языке: PANTO – пути.

В литовском: PANTIS – пути; PANČIŪTĪ – путать; в литовских диалектах: PONT- и даже PUNT-.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$PXw + NT =$ чтобы не уходили + запрет.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $po-nt$.

В дальнейшем: $pont > pōt-...$

Для летто-литовских языков: $pont- > pant-$.

Первоначальное значение: опутывать ноги скоту, чтобы он не мог двигаться активно.

Конструкция одинаково пригодна и для славянских языков, и для летто-литовских. Зародилась она либо у тех, либо у других, но понять, у кого именно – невозможно.

108. ПУТИВЛЬ (*город*)

Древний город в Сумской области, в Малороссии. Стоит на реке СЕЙМ и на его притоке ПУТИВЛЬКЕ. Полагаю, что название реки произошло, вопреки обыкновению, от названия города. Почти всегда бывает наоборот, но в этом случае, как я полагаю, имеет место исключение. Город упоминается в «Слове о полку Игореве». Плач Ярославны – кульминационная сцена произведения.

Важная предварительная установка: **слово ПУТИВЛЬ ни в коем случае не является однокоренным по отношению к слову ПУТЬ**. В слове ПУТИВЛЬ имеем $pu < rou$, а в слове ПУТЬ имеем $pu < rō$.

Предлагаю такую аналогию:

ЯРОСЛАВЛЬ – ЯРОСЛАВ,

РОСЛАВЛЬ (изначально РОСТИСЛАВЛЬ) – РОСТИСЛАВ,

ПУТИВЛЬ – ПУТИВ.

В левой колонке – название города; в правой колонке – имя человека, в честь которого этот город был назван и которому он принадлежал. Суффикс -ЛЬ имеет в этом случае притяжательное значение.

И, таким образом, объектом рассмотрения становится древнее мужское имя ПУТИВЪ, которое на праславянском языке выглядело так: **POUTĪVOS**. На этом основании выстраиваем среднеиндоевропейскую конструкцию этого слова:

$PXw + WT + JW =$ защищающий + с давних пор (всегда) + по уговору (по закону).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ro-ut-iw*.

Первоначальное значение: тот, кто договорился быть защитником. Или лучше так: тот, кто взял на себя по какой-то причине обязательство быть защитником (благодетелем, спасителем).

109. ПУТЯТА (*имя собственное*), **ПУТЯТИН** (*фамилия*), **ПУТИН** (*фамилия*)

Известен список русских и славянских имён, которые увязываются с существительным ПУТЬ (смотрим статью словаря): ПУТНИК, ПУТЕЙ, ПУТЬША (ПУТША), ПУТА, ПУТИМ, ПУТИЛО (ПУТИЛКО), ПУТУВЕР, ПУТИСЛАВ, **ПУТЯТА**... Список может быть и продолжен. Считаю, что говорить уверенно о связи с понятием ПУТЬ можно лишь в отношении имён ПУТНИК и ПУТИСЛАВ (славный своим жизненным путём). Имя **ПУТЯТА** должно стоять в этом списке отдельно, а имя ПУТА можно считать упрощённым разговорным вариантом и от имени ПУТИСЛАВ, и от имени **ПУТЯТА**, а, возможно, и от каких-то других имён.

Рассматриваю имя **ПУТЯТА** отдельно почти от всего этого списка, вполне допуская, впрочем, что имя ПУТА – это всего лишь сокращённая форма от полного имени **ПУТЯТА**, о чём будет ниже сказано подробнее. Решительно отвергаю имеющееся мнение о том, что **ПУТЯТА** – это всего лишь разговорная форма от имени

ПУТИСЛАВ. Считаю, что оба имени имеют разное происхождение. В данной же статье рассматривается только имя **ПУТЯТА**.

Русское мужское имя **ПУТЯТА** полностью вышло из употребления вот уже несколько веков тому назад, но притяжательное прилагательное **ПУТЯТИН** продолжает своё существование по сей день и воспринимается ныне как русская фамилия – редкая, но зато старинная и дворянская (адмирал **ПУТЯТИН**; есть и другие яркие личности), ибо в те далёкие времена, когда это имя было в ходу, фамилии были не у всех русских людей, а только у представителей высших слоёв общества.

Нет никаких надёжных данных о том, как это имя звучало в сокращённых вариантах (в дружеских, в разговорных, в детских), но можно догадаться: оно могло звучать так: **ПУТА** или **ПУТЯ**. Кратким и разговорным вариантом этого имени должно быть, прежде всего, такое слово, хотя я допускаю и другие варианты – с ласкательно-уменьшительными суффиксами или с повторами слогов.

Итак: **ПУТА** или **ПУТЯ** – сокращённый, бытовой и разговорный вариант рассматриваемого имени. Притяжательное прилагательное от этого существительного образуется такое: **ПУТИН**. Это всё равно как от полного имени Василий образуется притяжательное прилагательное Васильев, а от сокращённой формы Вася, образуется притяжательное прилагательное Васин. Фамилии Васильев и Васин мы наблюдаем в современном русском языке постоянно, причём Васильевых во много раз больше, чем Васиных. И точно так же существуют пары фамилий: Петров – Петин, Иванов – Ванин, Константинов – Костин, Владимиров – Володин (Волошин) и т.д. Во всех этих парах первое слово встречается во много раз чаще, чем второе. Считаю, что к числу таких пар следует причислить ещё и такую: **ПУТЯТИН** – **ПУТИН**. Путятин – очень редкая русская фамилия; соответственно фамилия **ПУТИН** встречается во много раз реже.

Имя **ПУТЯТА** вот ещё чем необычно: оно имеет окончание -А. В русском языке существительные мужского рода, обозначающие мужчин, могут иметь такие окончания, хотя это и не такое уж частое явление. Первое склонение для мужского рода было возможным и

среди русских старинных имён: **ДОБРЫНЯ** Никитич, **АЛЁША** Попович (а не Алексей!), **ИЛЬЯ** Муромец, **НИКИТА КОЖЕМЯКА**... Есть и другие примеры. Отмечаю, что такое же точно окончание можно найти у существительных, обозначающих мужчин, и в других индоевропейских языках – древних и современных. Приведу примеры из латинского языка: **DISCIPULA** – ученик, **РОЁТА** – поэт, **NAUTA** – мореплаватель, **CATILINA** – мужское имя. Такое грамматическое оформление существительных, обозначающих мужчину, нуждается в каком-то обосновании. Мне представляется, что это был некий стилистический знак – знак особого отношения к этому мужчине. Отношения, связанного с уважением или с расположением.

Ошибка дилетантов, занимающихся этимологиями, состоит в том, что они в имени **ПУТЯТА** усматривают тот же корень, что и в слове **ПУТЬ**. Отсюда проистекает фантазия о том, что имя **ПУТЯТА** означает примерно такую мысль: тот, кто указывает другим правильный путь или сам идёт верным путём. Это ошибочное мнение!

Ко времени возникновения древнерусской письменности носовые гласные уже исчезли в древнерусском языке, хотя у южных славян, говоривших на старославянском языке, они ещё какое-то время были. На их языке слово **ПУТЬ** записывалось так: **ПЖТЬ**, и это и есть истинное славянское произношение этого слова. Если бы древние балканские славяне захотели бы записать древнерусское имя **ПУТЯТА** своими буквами, то у них бы получилось такое слово: **ПОУТАТА** – с одним носовым звуком в среднем слоге, а вовсе не **ПЖТАТА** – с тем же корнем, что и в слове **ПЖТЬ**.

Общеизвестно, что современному русскому гласному [y] предшествовали на предславянском этапе либо дифтонг [ou], либо носовой гласный [õ]. Или – или! В каждом случае, когда мы видим в русском слове славянского происхождения гласный звук [y], мы должны предполагать, что ему предшествовал либо вышеуказанный дифтонг, либо вышеуказанный носовой гласный. И никак иначе! В предыстории имени **ПУТЯТА** я усматриваю дифтонг – в первом слоге.

Требуется доказать: почему ПОУТ-, а не ПЖТ-.

Смысл – это самое важное! ПЖТАТА – это бессмысленное слово. Почему к такому корню был присоединён такой суффикс, и что это всё вместе означало – на эти вопросы ответить невозможно. Самое простое, что можно предположить: такого слова и не было никогда. Но, если не ПЖТ-, то тогда ПОУТ-. Другое дело: а что будет означать этот корень, если им назвать человека?

Разгадка этого имени мне видится в одном из значений биконсонантного корня PW: связка прутьев или стеблей, **венок**, **венец**. Произносился этот биконсонантный корень изначально как [rew], а позже – как [row] или [rou].

По поводу второго слога: я здесь усматриваю биконсонантный корень TJ, который на Среднеиндоевропейском этапе произносился как [ti] и передавал идею памяти, а также обременённости воспоминаниями. Отсюда новая идея: отягощённость ответственностью, о которой всё время помнят. Но во втором слоге изначально был носовой гласный звук, и это мог быть только и только слог [tin] и ничего больше. Варианты с биконсонантными корнями TN, TM, MT и другие, при которых мог бы образоваться слог [tin] – были мною отработаны самым критическим образом и после долгих размышлений отклонены. В целом предславянский корень для имени ПУТЯТА мог быть только таким: **poutint-**. И этому корню могла предшествовать только такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

PW + TJ + NT = венцом + обременённый + хранит тайные сокровища.

Вариант: ... = венцом + обременённый + хранит тайны.

Разница между обоими вариантами такова: речь идёт либо о материальных сокровищах, либо о духовных. Если первое, то это могущественный вождь, если второе, то авторитетный жрец и мыслитель. Кроме того, идею обременённости венцом следует понимать так: наделённый властью.

Среднеиндоевропейское звучание этой конструкции: rew-ti-nt.

В дальнейшем: *pewtint* > *powtint* > *poutint*- > *putēt*-.

Ещё на предславянском этапе корень *putēt*- получает окончание *-a*, допустимое во всех индоевропейских ветвях для существительных мужского рода. В результате чего и имеем такое славянское произношение этого имени: *ПΟΥТАТА* [*putēta*].

110. ПУТЬ

Современное значение русского слова **ПУТЬ**: синоним к слову **ДОРОГА** (смотрим статью), но есть и дополнительные значения: направление, куда следует идти.

В старославянском языке: **ПЖТЬ** – в два слога.

В белорусском: **ПУЦЬ**; в малороссийском: **ПУТЬ**; в болгарском: **ПЪТ**; в македонском: **ПАТ**; в сербском: **ПУТ**; в словенском: **РОТ**; в чешском: **РОУТ**; в словацком: **РÚТ’**; в польском: **РАЃ**; в верхнелужицком: **РУЃ**; в нижнелужицком: **РУЃ**; в полабском: **РОТ**.

В латинском: **PONS, PONTIS** – мост, тропинка.

В древнегреческом: **ΠΟΝΤΟΣ** – путь по морю, море.

Первый вариант этимологии и предварительное рассуждение к нему:

Главное значение биконсонантного корня **PN** [*pen*] из Андреевского списка – пятерня, пять пальцев, хватать всеми пятью пальцами. В более поздние эпохи у этого же биконсонантного корня возникает новое значение: **опасная для жизни трясина – та, которая словно бы пятернёю затягивает к себе человека, попавшего в неё.**

Кроме того, в Дополнительном списке, составленном мною, находим биконсонантный корень **TJ** [*ti*].

При сложении этих двух биконсонантных корней получаем такую конструкцию в Среднеиндоевропейской эпохи:

(1) PN + TJ = идя по трясине + помним (правильный путь по ней).

Среднеиндоевропейское произношение этой конструкции: *renti*.

В дальнейшем: *renti* > *ronti* > ПЖТЬ – в старославянском языке, PONTI- в латинском языке. Тот факт, что старославянское слово произносится в два слога, делает его поразительно похожим на слово латинское. Отсюда – вывод об италийсковенетском происхождении этого общеславянского слова и – напоминание о том, что всё италийсковенетское приравнивается к исконно славянскому.

Первоначальное значение: правильный путь по болоту.

Более позднее значение, в составе праиталийской языковой общности: выложенный брёвнами путь по болоту.

Ещё более позднее, уже славянское значения: брёвна, перекинутые через водную преграду; мост.

Кроме того, осторожно допускаю было существование ещё и такой среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней (**второй вариант**):

(2) PXw + XwM + TJ = прохождение + возможное + помним.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ro-om-ti*.

Позже: *roomti* > *ronti* и затем – всё то же самое, что и первом варианте.

Первоначальное значение: маршрут, который нужно помнить.

Общий вывод: допускаю существование обоих вариантов одновременно; поначалу они имели разные значения, но затем их звучание сблизилось, и оба корня наложились друг на друга в процессе контаминации. Вполне допускаю, впрочем, что второго варианта не существовало вовсе.

111. ПУХ

Современное значение русского слова **ПУХ**: мягкие и нежные волоски на теле животных, птиц, а также – на лице человека.

В древнерусском языке: **ПУХЬ** (в два слога) – меховая опушка.

В белорусском: **ПУХ**; в малороссийском: **ПУХ**; в болгарском: **ПУХ**; в сербском: **ПУХА**: пузырь, опухоль; в словенском: **PUN** – пар, дуновение, пух; в чешском: **PUCH** – пух, вонь; в словацком: **PUCH** – вонь; в польском: **PUCH** – пар, пух; в нижнелужицком: **PUCH** – вздох.

Изначально было две среднеиндоевропейских конструкции биконсонантных корней. Условно: первая и вторая.

Первая:

(1) $PXw + XwW + SXw =$ шерстью + от морозов + оберегаемся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ро-ou-so.

В дальнейшем: роouso > роuouso > ПУХ – закономерно, ибо $s > x$ – в позиции после [u] – согласно «правилу руки».

Слово имеет праславянское происхождение. Смотрим статью ПУХАТЬ, где видим ту же самую конструкцию, но в итальянской фонетической обработке.

Вторая:

(2) $PXj + WS =$ сдуваемое + очень лёгкое.

Среднеиндоевропейское произношение: re-us.

Затем: $s > x$ – согласно «правилу руки»; $eu > ou > u$ – в принципе такое невозможно, но в данном случае сработала аналогия с предыдущим случаем (1).

Первоначальное значение: ПУХ, ПУШИНКА – то, что легко сдуть ветром или человеческим дыханием – например, пух одуванчика или пух птичьих перьев. Все остальные славянские значения суть вторичны.

Ещё на дославянском этапе оба слова стали восприниматься как одно и то же и перестали различаться по произношению и по смыслу. Допустить существование только одной из двух конструкций – совершенно невозможно.

112. ПШЕНО, ПШЕНИЦА

Общеславянские слова. Звучат почти на всех славянских языках одинаково или очень похоже. Тем не менее, идеально славянскими следует считать лишь древнерусские формы и старославянские: **ПЪШЕНО** и **ПЪШЕНИЦА**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$PX + JS + JN =$ пища + толчёная + снохою.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *pa-is-jen*.

Дальнейшая фонетическая судьба: *raisjen > risjen > ПЪШЕН-*.

Первоначальное значение: то, что входит в обязанности молодой женщины (снохи), – толочь зерно (для сравнения смотрим статью СЕНО). Ни из чего не следует, что имелись в виду ПШЕНО, ПШЕНИЦА или какая-либо другая конкретная крупа.

Значения ПШЕНО и ПШЕНИЦА – поздние. ПШЕНО – первоначальное слово, ПШЕНИЦА – производное от него, со значением ласкательности (примерно, как нынешнее слово ХЛЕБУШЕК).

113. ПЧЕЛА

В древнерусском и старославянском языках: **БЪЧЕЛА**, а также – **БЪЧЕЛА**. В малороссийском языке: **ПЧОЛА**, **БДЖОЛА**; в болгарском: **БЧЕЛА**; в чешском и словацком: **VČELA**; в верхнелужицком: **РСОЛА**.

Вся проблема упирается в два славянских слова: **БЪЧЕЛА**, а также – **БЪЧЕЛА**. Только одно из них – правильно, а второе поздняя переделка. Все остальные славянские слова не могут дать

представления о правильности одного из этих двух вариантов. Поэтому в целях установления этимологии нужно отбросить все славянские слова, кроме слов **БЪЧЕЛА** и **БЪЧЕЛА** и отработать обе версии.

По версии **БЪЧЕЛА**:

За основу беру слово БЫК (смотрим статью в словаре).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) (ВХw + WK) + XjL = (вой + делающий) + взлетая.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: bo-wk-el, bo-uk-el.

Далее: bukel. Затем: БЪЧЕЛА > ПЧЕЛА.

Первоначальное значение: ПЧЕЛА – это существо, ведущее себя так же, как и бык: ПЧЁЛЫ яростно и угрожающе воют, поднимаясь из своего улья.

По версии **БЪЧЕЛА**. Подходящим по смыслу представляется такое среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней:

(2) BhJ + KwL = ценное (то, что мы хотим захватить) + в дупле.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: b^hi-k^wel.

Далее: b^hik^wel > БЪЧЕЛ- – строго закономерно!

Отдаю предпочтение второй версии.

114. ПЫЖИТЬСЯ, ПЫЖИК (птица)

Современное литературное значение русского слова **ПЫЖИТЬСЯ**: придавать себе важность, надуваться от чувства собственной значимости. В диалектах встречается несколько иное понимание этого слова: выполнять чрезмерно тяжёлую работу, делая это напоказ; совершать слишком большое усилие к тому, к чему ты, на самом деле, не приспособлен. Русское слово **ПЫЖИК** – это название нескольких птиц; видимо, имелись в виду красивые птицы. Это же самое слово означает молодого оленя и его ценную шкуру;

здесь так же точно прослеживается идея красоты или большой ценности. Слово **ПЫЖ** (известный компонент охотничьего патрона) остаётся без объяснений.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$PW + WGhw + JW =$ очищением + украшаем + взаимно друг друга.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $pu-ug^{wh}-jũ$.

В дальнейшем: $puug^{wh}jũ >$ ПЫЖИ- – в современном русском языке.

Первоначальное значение описывается лишь в виде предположений: видимо, имелась в виду некая форма взаимного ухода за одеждою и чистотою тела при взаимодействии двух или нескольких человек. Допускаю, что имелись в виду женщины, приводящие себя в порядок.

Более поздние значения: прихорашиваться, приводить в порядок свой внешний вид. Ещё более позднее значение: чрезмерно прихорашиваться, доходя при этом до смешного. Идея самонадеянности или самолюбования имеет, как представляется, совсем уже недавнее происхождение.

Равным образом нельзя понять значение и слова ПЫЖ (известный компонент охотничьего патрона). Возможно, оно другого происхождения.

115. ПЫЛАТЬ, ПЫЛ

Рассматриваемый корень имеет италийское происхождение, каковое приравнивается к исконно славянскому.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$PXj + XwD + LX =$ дую + начинаю + пламя.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение конструкции: *re-od-la*.

Дальнейшая фонетическая судьба: *reodla* > *reōla*- > *reūla*- > *rūla*- > ПЫЛА- – закономерно. Эпизод *ō* > *ū* означает, что корень пришёл в язык праславян из италийсковенетского языка. Праславяне в своём языке не различали на слух гласных [a] и [o], или различали, но не во всех случаях; когда же они слышали италийский звук [ō], то воспринимали его на слух как [ū]. Отсюда и процесс *ō* > *ū* – на этапе слияния праславянского языка и языка италийцев, и уже на преславянском этапе процесс *ū* > *ы*.

Первоначальное значение: изо всей силы раздувать огонь своим дыханием. Поскольку понятия *дыхание* и *душа* всегда совпадали у индоевропейцев, то такое действие по разжиганию огня понималось так: *дуть изо всей силы на огонь, чтобы он разгорелся сильнее* – это означает вкладывать в него всю свою душу.

В дальнейшем: делать что-либо с сильным воодушевлением. Отсюда современные слова ПЫЛ, ПЫЛКИЙ, связанные с идеей страстного воодушевления. Глаголом ПЫЛАТЬ может быть описан и огонь, и сильные чувства человека.

Особое примечание: глагол ПЫЛАТЬ похож чисто внешне на глагол ПОЛЫХАТЬ; некоторое сходство в значениях также имеет место. Отсюда – новое явление: **сближение обоих глаголов по смыслу вплоть до полного слияния**. Например: *В его душе пылали страсти* и *В его душе полыхали страсти* – никакой разницы в значении нет. Тем не менее, оба глагола имеют разное происхождение, о чём смотрим в статье ПОЛЫХАТЬ,

116. ПЫЛЬ

В малороссийском языке: ПИЛ; в белорусском языке: ПЫЛ; в чешском и в словацком: PYL – цветочная пыльца; кроме того, в чешском: PEL – цветочная пыльца; в польском: PYŁ – мелкая пыль.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

PW + WDh + LJ = очищаю + грязное + остающееся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ru-ud^h-li$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $ruud^hli > r\ddot{u}li- > ПЫЛЬ$.

Первоначальный смысл: ПЫЛЬ – это то, что осталось и то, что нужно очищать.

117. ПЫРЁЙ (*растение*)

Современное значение: **кормовое или сорное растение из семейства злаков**. В некоторых славянских языках – **полба**; в латышском языке ($r\ddot{u}gi$) и в жемайтском наречии литовского языка ($r\ddot{u}ga\ddot{i}$) – **озимая пшеница**. В греческом языке ($\pi\bar{\upsilon}\rho\acute{o}\varsigma$) – **пшеница**.

Показываю два варианта с противоположными и взаимоисключающими значениями.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $PW + WR =$ устранимые + ветки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ru-ur$.

Дальнейшая череда фонетических изменений: $ruur > r\ddot{u}r- > ПЫР-$ – строго закономерно.

Первоначальное значение: некое сорное растение.

Второй вариант:

(2) $PX + WR =$ для еды + колосья.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ra-ur$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $raur > r\ddot{u}r- > ПЫР-$ – не столь безусловно, как в первом варианте, но вполне допустимо.

Первоначальное значение: некий съедобный злак.

Отдать предпочтение одному из двух вариантов – не решаюсь.

118. ПЫРЕЙ (загнетка в русской печи)

Очень трудный случай!

Слово произносится с ударением на первый слог и в современном русском языке воспринимается как диалектное или совершенно устаревшее.

Между тем, слово подтверждается другими славянскими языками, но везде имеет разные значения, связанные, так или иначе, с идеей огня: тушёное мясо, раздувать (огонь), покраснеть, раскалённая зола, тлеющие угли, топить. В значении *огонь* видим это же слово и в других индоевропейских языках.

Наиболее интересным мне представляется латинское слово **PŪRUS** – чистый. Именно оно может обозначать **огонь, с помощью которого очищают местность от лишних растений!** В таком случае значение *огонь с любым предназначением* – более позднее. Конструкция получается такая:

(1) PW + WR = очищаем + ветки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ru-ur.

По этой версии, получается конструкция, одинаково пригодная и для латинского слова PŪRUS, и для всех славянских слов, объединённых идеей огня, в том числе и для русского слова ПЫРЕЙ в значении *загнетка*.

Если этот вариант признать правильным, то следует признать и другое: он италийского происхождения. Слова и корни италийского происхождения не могут считаться заимствованием – это моя принципиальная установка.

Вторая версия выглядит иначе:

(2) PXw + WR + XJ = огонь + прикрываем + металлом.

Среднеиндоевропейское звучание конструкции в идеале должно выглядеть так: ro-ur-aj. Но есть и другие возможности изобразить среднеиндоевропейское произношение этой конструкции, например: ro-ur-hī.

Первоначальное значение получается такое: загнетка! Но фонетическая сторона дела – не очень убедительна. Хотя этот вариант можно было бы и признать серьёзным, если допустить, что это слово пришло к нам из какой-то другой индоевропейской ветви.

119. ПЫРЯТЬ, ПЫРНУТЬ

Современное значение русского слова **ПЫРЯТЬ**: с большим усилием колоть чем-либо острым.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SP + WXw + WR = отломленным + наноси ранение + веткою.

Среднеиндоевропейское произношение: spe-wo-ur, sp-uo-ur.

В дальнейшем: spuour > spūr > pūr > ПЫР-.

Первоначальное значение: пронзить острым концом отломанной ветки.

По всем признакам, корень имеет италийсковенетское происхождение, которое приравнивается к исконно славянскому.

120. ПЫТАТЬ, ПЫТКА, ПЫТ- (корень)

Современное значение русского глагола **ПЫТАТЬ**: истязать с жестокостью. Соответственно, существительное **ПЫТКА** – это жестокое истязание. Кроме того, корень **ПЫТ-** передаёт идею получения информации: **ДОПЫТЫВАТЬСЯ** означает упорно или хитрым образом выведывать информацию; примерно то же самое – **ВЫПЫТЫВАТЬ**. Глагол **ПЫТАТЬСЯ**: пробовать выполнить что-либо, не особо надеясь на успех; существительное **ПОПЫТКА**: не очень твёрдое намерение выполнить что-либо.

В славянском мире глагол **ПЫТАТЬ** – во всех своих славянских формах – всегда означает задавание вопросов. Это же значение можно найти и в русских диалектах, но оно не является понятным или общепринятым для всех носителей русского языка.

В древнерусском и в старославянском языках: **ПЫТАТИ**.

В белорусском языке: **ПЫТАЇЦЬ** – спрашивать; в малороссийском языке: **ПИТАТИ** – спрашивать; в болгарском: **ПИТАМ** – спрашиваю; в сербском: **ПИТАТИ** – спрашивать, осведомляться; в словенском: **PIŦATI** – спрашивать; в чешском: **PTÁTI SE** – спрашивать о чём-либо; в словацком: **PYŦAT'** – просить, умолять; в польском: **PYTAĆ** – спрашивать; в верхнелужицком: **PYŦAĆ** – спрашивать; в нижнелужицком: **PYŦAŚ** – спрашивать.

Предварительное условие, из которого нужно исходить, приступая к этимологическому исследованию: русский слог [пы] мог произойти только из дославянского слога [rū]. Маловероятно, чтобы слог [rū] произошёл не из биконсонантного корня PW, а из чего-то другого (такая возможность была, но для неё нужны были особые условия). Между тем, биконсонантный корень PW имел такое главное значение: очищение!

Следующая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней представляется единственно правильной и не допускающей никаких вариантов или оговорок:

PW + WDh + TXw = очищая + извергаю (из человека) + тайну.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pu-ud^h-to.

В дальнейшем: puud^hto > rūt- > ПЫТ-.

Первоначальное значение: жестоко допрашивать, заставляя человека сообщить (буквально: выдавить из себя!) страшные тайны. Позже происходит разделение на два разных значения: истязание и задавание вопросов. Русский язык сохранил исконное значение этого корня, а все остальные славянские языки забыли его и сохранили только вторичное значение.

121. ПЫХАТЬ (ПЫШЕТ, ЗЛОПЫХАТЕЛЬСТВО)

Современное значение русского глагола **ПЫХАТЬ**: дышать, обдавать жаром. Глагол чаще всего употребляется в 3-м лице: **ПЫШЕТ ЖАРОМ**. Сюда же относятся существительное

ЗЛОПЫХАТЕЛЬСТВО и глагол **ЗЛОПЫХАТЕЛЬСТВОВАТЬ**.
Кроме того: глагола **ВСПЫХНУТЬ** – внезапно воспламениться.

Предварительное условие: смотрим статью ПУХ, где берём во внимание первую из двух приведённых там конструкций, а именно:

$PXw + XwW + SXw =$ шерстью + от морозов + оберегаемся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ро-ou-so.

В дальнейшем, по праславянскому фонетическому сценарию, получаем славянское слово ПУХ:

roouso > rouso > ПУХ – строго закономерно.

Но, по итальяскому фонетическому сценарию, получаем корень ПЫХ-:

roouso > riuuso > rūs- > ПЫХ-.

Праславяне воспринимали на слух итальянский краткий звук [o] – как [u], а итальянский долгий звук [ō] – как [ū]. Уже после полного и окончательного слияния праславянского языка и языка итальянского, при переходе в славянское состояние: ū > ы.

По поводу глагола ПЫХТЕТЬ: его нельзя считать однокоренным с приведёнными выше примерами. Смотрим словарную статью ПЫХТЕТЬ.

122. ПЫХТЕТЬ

Современное значение русского слова **ПЫХТЁТЬ**: тяжело или устало дышать; производить отрывистые ритмичные звуки выпускаемого пара или воздуха.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$PXw + WS + TXj =$ зажигать + мелкие искорки + огня.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ро-us-te.

В дальнейшем: ou > ū > ы. Это необычно, но такое могло быть. Славянская языковая общность формировалась из праславянского

языкового материала и италийского. В данном случае прослеживается италийский след.

Особых пояснений требует эпизод $s > x$. В позиции перед глухим смычным [t] «правило руки» утрачивает свою силу, но сработала аналогия с глаголом ПЫХАТЬ (смотрим словарную статью) и (или) с какими-то другими славянскими словами. Например, в современном русском языке есть глаголы КРЯХТЕТЬ и ТАРАХТЕТЬ; что-нибудь подобное могло иметь место и во время эпизода $s > x$.

Первоначальное значение: раздувать мелкие искорки огня с целью разжечь затухающий костёр.

123. -ПЫЩ- (НАПЫЩЕННЫЙ)

Современное значение русского слова **НАПЫЩЕННЫЙ** – ставший преувеличенно важным. Страдательное причастие прошедшего времени, образованное от глагола НАПЫЩИТЬ (не рассматривается).

Первый вариант рассуждений:

Глагол НАПУСТИТЬ (на себя важный вид) не смог бы образовать такого причастия. Ни о каком чередовании гласных речи быть не может: предположения о чередованиях -ПУСТ-/-ПЫСТ- или -ПУЩ-/-ПЫЩ- – это чистое фантазирование, не имеющее под собою никакой научной основы. Тем не менее, здесь можно было бы допустить влияние глагола ПЫЖИТЬСЯ (важничать). Вполне допустимо предположить здесь наложение друг на друга двух разных слов – смысловое наложение и фонетическое.

Второй вариант рассуждений:

Существовал глагол НАПЫЩИТЬ в значении *сделать гордым*. НАПЫЩЕННЫЙ – страдательное причастие прошедшего времени, образованное от этого глагола.

Выделяем корень -ПЫЩ- и пытаемся понять, что он означает и откуда произошёл. Вполне естественно предположить более ранний

корень -ПЫСК-. Вся этимологическая проблема, таким образом, сводится именно к этому корню.

Такой корень мог образоваться на Среднеиндоевропейском этапе в ходе создания следующей конструкции из трёх биконсонантных корней:

(1) PW + WS + KwX = очищенный + от вшей + тот, который.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pu-us-k^wa.

Дальнейшая череда фонетических изменений: puusk^wa > pūsk- > -ПЫСК-/-ПЫЦ- – всё строго закономерно, без единого изъяна.

Первоначальное значение: тот, который возгордился после того, как его очистили от вшей. Иными словами: это насмешка над ничтожным и заносчивым человеком.

Можно создать другую среднеиндоевропейскую конструкцию, которая приведёт к точно такому же фонетическому результату, а именно к корню -ПЫСК-:

(2) PW + WDh + SK = очищенный + от дерма + оскорбляемый.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pu-ud^h-sk.

Дальнейшая фонетическая судьба: puud^hsk > pūsk- > ПЫСК-.

Первый вариант представляется наиболее разумным. Второй напоминает игру ума и фантазирование.

В любом случае: корень -ПЫСК- – это не фантазия, а реальность, и у этого корня должна быть своя предыстория. Между тем, он не подтверждается никакими надёжными соответствиями в Славянском мире! Случаи, когда исконно славянский корень сохраняется только в одном-единственном славянском языке, бывают, но это очень редкие случаи, и относиться к ним нужно всегда с осторожностью.

На вопрос, откуда мог взяться этот корень – нет ответа от славянских языков. Стало быть, у него какой-то другой способ

образования, и этот способ, как мне представляется, хорошо описан в первом варианте рассуждений.

124. ПЯДЬ

На старославянском языке: **ПАДЬ** – это самая точная славянская форма этого слова.

Старинная мера длины, равная расстоянию между концами растянутых большого и указательного пальцев (четверть аршина).

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) PN + DhXj = пальцы + нужным образом поставленные.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $pen-d^he$.

Второй вариант:

(2) PN + DJ = пятерня + когда высматривают (прикрывая глаза от солнца ладонью).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $pen-di$.

Первоначальное значение по второму варианту: ладонь, которую приставляют в виде козырька для защиты глаз от солнечного света. Вторичное значение: ладонь с крепко сдвинутыми пальцами, которую используют для других целей – например, для измерения очень малых расстояний.

По смыслу первый вариант представляется более правдоподобным, но, в фонетическом отношении, он не столь безупречен, как вариант второй.

Склоняюсь ко второму варианту.

125. ПЯЛИТЬ, НАПЯЛИТЬ, ПЯЛИТЬСЯ; ПЯЛО

ПЯЛИТЬ – растягивать.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) PN + LJ = на пальцах + остаётся (потому что прилипло и тянется).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *pen-li*.

Дальнейшая фонетическая судьба: *pen > rē > ПЯ-*.

Первоначальное значение для **первого варианта**: нечто липкое, способное растягиваться на пальцах – например, мёд или древесная смола. Неуверенно допускаю и другое значение: нечто такое, что можно растягивать пальцами – без указания на липкость – например, нитки или волокна шерсти. **Второму варианту** как раз подходит именно такое объяснение с такою среднеиндоевропейскою конструкцией биконсонантных корней:

(2) PN + DL = на пальцах + удлинять.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *pen-dle*.

Далее: *dl > l* – закономерно.

Современные значения этого корня всегда связаны с растягиванием чего-то в разные стороны. ПЯЛО – рама, на которую натягивается кожа. НАПЯЛИВАТЬ одежду – нелепо надевать одежду, словно бы натягивая её.

126. ПЯСТЬ, ЗАПЯСТЬЕ

На старославянском языке: **ПАСТЬ** – самая точная славянская форма этого слова.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

PN + ST = пятерня + установленная (в суставе на руке).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *pen-st*.

Современные значения: ПЯСТЬ – кисть руки, ЗАПЯСТЬЕ – то, что находится *за пястью* (с точки зрения наблюдателя собственной

руки, для которого ПЯСТЬ ближе, а ЗАПЯСТЬЕ – дальше, то есть за **пястью**).

127. ПЯТА, ПЯТКА; ПЯТИТЬСЯ

В современном русском языке: **ПЯТКА** – известная часть ступни. Слово **ПЯТА́** имеет то же самое значение, но воспринимается как устарелое, книжное и торжественное. Глагол **ПЯТИТЬСЯ** означает осторожную ходьбу задом наперёд.

В белорусском языке: **ПЯТА́, ПЯТКА**; малороссийском: **П'ЯТА́, П'ЯТКА**; в болгарском: **ПЕТА́**; в сербском: **ПЕТА**; в словенском: **РЕТА**; в чешском: **РАТА**; в словацком: **РЇТА**; в польском: **PIĘТА**; в верхнелужицком: **РЈАТА**; в нижнелужицком: **РЁТА**; в полабском: **РQТА**.

И только в старославянском языке видим: **ПАТА**. Это самая точная из всех славянских форм, именно она принимается за образец и подвергается этимологическому исследованию. Наиболее подходяще по смыслу представляется такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) TP + XjN + TX = когда наступаю + вниз + раздавливаю.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tp-en-ta.

Дальнейшая фонетическая судьба: tpenta > penta > ПАТА.

Первоначальное значение: то, чем можно раздавить, когда наступаешь.

Кроме того, следует учитывать ещё и древнепрусское слово PENTIS, которое имеет значение то же самое, но несколько иную среднеиндоевропейскую предысторию:

(2) TP + XjN + TJ = когда наступаю + вниз + остаётся след.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tp-en-ti.

Далее: tpenti > penti-.

Первоначальное значение: ПЯТКА – это то, что оставляет после себя заметный след, когда наступаешь босиком на мокрую землю или на песок.

128. ПЯТНО, ПЯТНАТЬ

На старославянском языке: **ПАТЬНО** – это самая точная славянская форма этого слова.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

PN + TJ + NXw = пальцем (пальцами) + напоминание + для нас.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pen-ti-no.

Первоначальное значение: оставлять памятную для нас отметину на предмете пальцем (пальцами), который был намазан чем-то пачкающимся. Объяснить значение точнее – не могу, но за правильность приведённой конструкции – ручаюсь.

Современное значение: ПЯТНО – точка или небольшой участок поверхности, имеющие цвет, отличный от общего фона; капля жидкой краски или просто жидкости, упавшая на поверхность. ПЯТНАТЬ – пачкать.

129. ПЯТЬ (числительное)

Современное значение русского слова **ПЯТЬ**: количественное числительное первого десятка; натуральное число, расположенное между числами ЧЕТЫРЕ и ШЕСТЬ; числительное, служащее для обозначения полного количества пальцев на руке или на ноге человека.

В старославянском языке: **ПАТЬ** – два слога.

В древнерусском: **ПЯТЬ** – два слога.

В белорусском: **ПЯЦЬ**; в малороссийском: **П'ЯТЬ**; в болгарском: **ПЕТ**; в македонском: **ПЕТ**, **ПЕНТ**; в сербском: **ПЕТ**; в

словенском: **РЕТ**; в чешском: **РĚТ**; в словацком: **РĀТ'**; в польском: **РЕЃ**; в верхнелужицком: **РЈЕЃ**; в нижнелужицком: **РĚЃ**; в полабском: **РАТ**.

Считаю, что в Индоевропейском мире нет точных соответствий этому славянскому слову. Исключением, возможно, является лишь греческое числительное ПЕНТЕ – пять.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

PN + TJ = пятерня + для запоминания.

Среднеиндоевропейское звучание: pen-ti.

Дальнейшая фонетическая судьба: penti > pēti > ПАТЬ – старославянское слово, произносимое в два слога.

Первоначальное значение: вот мои пальцы на одной руке, число которых не нужно считать, ибо мы и так помним, что их пять.

130. ПОНЁВА, ПАНЁВА, ПОНЯВА

Наши современные представления об устарелом русском слове **ПОНЁВА** – таковы: это тяжёлая многослойная юбка для замужних деревенских женщин. Есть и другие толкования или уточнения для этого слова, но они – незначительны, и ими можно пренебречь.

Фасмер считает, что за основу следует принять слово **ПОНЯВА** и именно его рассматривает в своём словаре.

В древнерусском языке: **ПОНАВА**.

В старославянском: **ПОНАВА**.

В сербском: **ПОЊАВА** – подстилка, грубое одеяло; в словенском: **PONJAVA** – полотно, простыня, одеяло.

Между тем, русские диалектные формы, а также белорусские и малороссийские показывают нам разные варианты слова **ПОНЁВА**, а отнюдь не **ПОНЯВА**. Отсюда возникает вопрос: действительно ли

ПОНЁВА и ПОНЯВА – это формы одного и того же слова, или это всё-таки два разных предмета и два разных слова, имеющих две разные предыстории?

Считаю своим долгом отработать оба предположения.

Отработка версии Фасмера: древнерусское и старославянское слово **ПОНАВА**, от которого закономерно образовалось русское диалектное слово **ПОНЯВА**.

В рамках этой версии, следует отбросить приставку ПО- и рассматривать только то, что осталось отделения приставки. Попутно можно было бы задаться вопросом: а в самом ли деле здесь была приставка ПО- с её значением *покрывать поверхность* или же здесь была приставка ПА- со значением *добавлять что-либо излишнее или даже избыточное и ненужное*? Есть основания отдать предпочтение только одной из этих приставок, а другую – отклонить.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для теоретически существовавшего когда-то слова **НАВА**:

(1) NM + WX = закрывает (словно бы забирая) + вагину.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *nem-wa*.

В дальнейшем: *nemwa* > *něwa* или **НАВА**, что одно и то же.

Первоначальное значение: некая женская набедренная повязка. Позже с помощью приставок ПО- или ПА- образуется слово с новым смыслом. Отдаю предпочтение приставке ПА- и допускаю, что позже она была переосмыслена в ПО-.

Отработка версии о том, что слово ПОНЁВА не является диалектным искажением слова ПОНЯВА, а имеет самостоятельную предысторию. Версия не отменяет всего сказанного выше по поводу этимологии слова ПОНЯВА, а просто говорит о том, что изначально было два разных слова – ПОНЁВА и ПОНЯВА, о которых теперь принято думать, что это одно и то же.

Первое рассуждение: непонятно, по каким законам фонологии слово ПОНЯВА превратилось в слово ПОНЁВА. Единственное, что могло бы оправдать такое превращение – это аналогия с каким-то

словом, имеющим похожее значение и столь же похожее звучание. В таких случаях законы фонетики не срабатывают, но при данных обстоятельствах, непонятно, о каком слове могла бы идти речь.

Второе рассуждение: всё, что касается сомнений по поводу приставок ПО- и ПА- равным образом применимо и к отработке данной версии.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для теоретически существовавшего когда-то слова **НЕВА**, которое позже стало звучать как **НЁВА**:

(2) $NW + XwW + WX = \text{новым} + \text{укутывается} + \text{вагина}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: new-ow-wa.

Первоначальное значение: дополнительное покрытие для женского тела, которого раньше не было, но именно сейчас оно изобретено. Вопрос о приставках ПО- или ПА- я в данном случае решаю в пользу ПА-.

Итоговое предположение по итогам всего сказанного выше: если и в самом деле ПОНЯВА и ПОНЁВА – это два разных слова (на чём я не настаиваю), то, в таком случае, я бы предположил, что первое из них имело либо приставку ПО-, либо приставку ПА-, которая затем была переосмыслена в ПО-; второе же слово имело приставку ПА-, и это – вне всяких сомнений.

Р

Обновлено 2 июля 2021. 95 статей.

1. РАБ, РАБОТА

На старославянском языке: **РАБЪ**; на древнерусском: **РОБЪ**. В современном русском языке старославянское слово полностью вытеснило древнерусское.

Имело место развитие этого значения по двум совершенно разным направлениям, которые затем совпали в одно.

Первое направление.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) $XwR + BhXw =$ вырастающий + ребёнок.

Среднеиндоевропейское звучание: $or-b^ho$.

Первоначальное значение: подросток.

Более позднее значение: сирота; ребёнок, взятый на воспитание.

Ещё более позднее значение: подневольный подросток-сирота, эксплуатируемый в приёмной семье.

Окончательное значение: РАБ – подневольный работник.

Вся эта цепочка смысловых превращений надёжно подтверждена различными индоевропейскими языками.

Праславянское звучание: orb^hos .

Значение *работа* получилось в результате следующей конструкции:

(2) $(XwR + BhXw) + XT =$ раб + время (срок).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: orb^ho-at .

Второе направление:

Биконсонантный корень Rbh [reb^h] со значением *хороший инструмент*. На каком-то этапе он совпал не только по звучанию, но и по значению с тем, что было показано выше.

Особое примечание. В книге Т.В. Гамкрелидзе и В.В. Иванова «Индоевропейский язык и индоевропейцы» (Тбилиси, 1984) на 924-й странице даётся очень своеобразное толкование корня **or-**, существующего в финских языках со значением *раб*. Происхождение этого корня объясняется авторами примерно так: финские племена имели обыкновение брать в рабство арийцев. Поскольку понятия *ариец* и *раб* в их языках полностью совпадали, то индоевропейский

корень **ar-** стал означать у финских племён понятия, связанные с рабством. Между тем, на примере этой статьи мы видим: финские народы и в самом деле могли взять у индоевропейцев корень со значением *раб*, но это был корень **or-**, а не **ar-**. А ведь именно корень **or-** и существует в современных финских языках, что вовсе не исключает и его чисто финского происхождения, ибо финны – бореальные родственники индоевропейцев!

2. РАДЕТЬ, РАДЕТЕЛЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$RDh + XXj =$ технически грамотно + энергично.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: red^h-ae .

Затем: $red^hae > rod^hē$ – строго закономерно.

Дальнейший переход $rod^hē > rōd^hē$ можно объяснить двояко: либо это было проявлением экспрессии (для усиления мысли), либо это была аналогия с другим похожим по смыслу и звучанию словом – посмотрим статью РАДОВАТЬ(СЯ), РАД. И то, и другое одинаково похоже на правду.

В итоге: $\bar{o} > a$. Отсюда нынешний фонетический облик.

Современное значение: РАДЕТЬ – заботиться о ком-то. РАДЕТЕЛЬ – тот, кто проявляет заботу, старание.

3. РАДИ (*предлог и послелог*)

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $XR + DJ =$ достойное + высматривать.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ar-di$.

Первоначальное значение: высматривать то, что следовало бы зачесть в качестве приемлемого.

Более поздние значения: то, РАДИ чего стоит беспокоиться.

Второй вариант:

(2) RDh + DJ = по порядку + высматривать.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: red^h-di.

Дальнейшая фонетическая судьба: red^hdi > rod^hdi > rod^hdi > rōdi > РАДИ. Долгота гласного возникла по причине исчезновения удвоенного согласного и передачи освободившейся энергии предыдущему слогу.

Предпочтение отдаю второму варианту, но допускаю и то, что существовали в реальности оба варианта, и затем они совпали из-за близости значений.

Современное значение: предлог и послелог РАДИ со значениями *для кого, для чего; во имя кого, во имя чего*. Употребляется перед словом и после него: РАДИ чего и чего РАДИ.

4. РАДИМИЧИ (этноним)

Восточнославянское племя.

Потомки вождя по имени РАДИМ.

Возникает, однако, вопрос: а что означает слово РАДИМ?

Предлагаю такую конструкцию:

RXj + XwD + JM = вождём + по факту своего рождения + обречён быть.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: re-od-im.

Первоначальное значение: потомственный вождь, на которого с самого рождения возлагались большие надежды.

5. РАДОВАТЬ(СЯ), РАД

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

XR + DhW = при правильном выборе + веселиться.

Несколько иное толкование той же самой конструкции: ... = правильно (по правильному поводу) + веселиться.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: ar-d^hew, ar-d^hu.

Современные значения: РАДОВАТЬ(СЯ), РАД, РАДОСТЬ – всё то, что так или иначе связано с весельем по какому-то приятному поводу.

6. РАЗ

Слово **РАЗ** имеет в современном русском языке примерно такое значение: нечто единственное, однократное. В большинстве случаев это существительное (КАЖДЫЙ РАЗ), но иногда это слово может восприниматься и как числительное: РАЗ, ДВА, ТРИ...

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) RGhj + XwJ = пальцем + одним-единственным.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: reg^h-oi.

В дальнейшем: reg^hoi > rog^hi > ...

Позже происходит сближение с глаголом РАЗИТЬ (в его древних формах).

Первоначальное значение: вести счёт с помощью пальцев.

Второй вариант:

(2) RGhj + GhjXj = пальцами + нащупывая (веду счёт, перебирая предметы один за другим).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: reg^h-g^he.

В дальнейшем: reg^hg^he > rog^hg^he > rōg^h- > РАЗ-.

Обе конструкции значительно различаются по смыслу. Допускаю былое существование обеих конструкций.

7. РАЗ-/РАС, РОЗ-/РОС- (приставки)

В современном русском языке эта приставка присутствует в двух вариантах:

– в восточнославянском – **РОЗ-/РОС-**, который встречается очень редко, и

– в старославянском (южнославянском) – **РАЗ-/РАС-**, который встречается в подавляющем большинстве случаев.

Следует считать, что это одна-единственная приставка, которая просто существует в разных диалектных вариантах и имеет разное произношение в зависимости от того, с какого звука начинается последующий корень. Оба варианта следует считать исконно русскими, а на том, что здесь нет заимствования из иностранного языка – нужно решительно настаивать. Приставка одна, и значение у неё – одно-единственное: совершать какие-либо действия в разные стороны. Например:

РАЗБРАСЫВАТЬ – бросать в разные стороны;

РАССКАЗЫВАТЬ – сообщать в разные стороны людям, которые обступили тебя со всех сторон;

РОССЫПЬ – то, что рассыпано в разные стороны...

Проведение этимологического исследования по этой приставке сразу же приводит к биконсонантному корню ХjR из Основного списка. Андреев описал значения этого корня следующим образом: *откалывать одним ударом* – это первое и основное значение; *собрать то, что разлетелось во все стороны после сильного удара* – вторичное значение. Вот из этого последнего значения и следует исходить, при восстановлении среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

ХjR + ХwGj = собираю разлетевшееся во все стороны + чтобы не пропало.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: er-og’.

В дальнейшем: erog’ > rōg’ > РАЗ-, РОЗ- – в зависимости от славянского диалекта.

Первоначальное значение сначала было очень конкретным, но позже оно изменилось на такое: выполнять любые действия, направленные в разные стороны.

8. РАЗИТЬ, ПОРАЗИТЬ

Современное значение русского глагола **РАЗИТЬ**: наносить резкий и сильный удар; убивать или сокрушать одним внезапным ударом.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XR + GhjXw =$ ударом + зажигать.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ar-g^{h^o}$.

В дальнейшем: $ar- > ra-$; $g^{h^o} > z-$.

Первоначальное значение: удар молнии. Позже: наносить сильный и внезапный удар, подобный удару молнии.

9. РАЙ

Общеславянское и, стало быть, дохристианское слово! В древнерусском и старославянском языках: **РАИ** – в два слога! В чешском языке: **RÁJ** – с долгим гласным. У всех остальных славян – так же, как в современном русском: **РАЙ** – в один слог.

В литовском языке: **ROJUS**.

Из четырёх вариантов, производящих впечатление разумной законченной мысли, выбираю лишь два.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $RXj + XwJ + JW =$ вождём + единственным + делится по справедливости.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $re-oj-jü$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $geojj\bar{u} > ge\bar{o}j\bar{u} > g\bar{o}j\bar{u} >$ славянское слово РАИ – строго закономерно, а также литовское ROJUS. Это означает, что в рамках первого варианта трудно понять, какого происхождения это слово – исконно славянского или исконно летто-литовского.

Особенно важен эпизод $geojj\bar{u} > ge\bar{o}j\bar{u}$. Удвоенные согласные у предков славян и литовцев были под запретом (в некоторых других индоевропейских ветвях, например, в итальянской, они были иногда допустимы). Но, если удвоенный согласный превращался в одинарный, то предыдущий гласный непременно удлинялся – это категорическое условие для праславянского языка, и это правило никогда не нарушалось. Далее следует эпизод: $ge\bar{o}j\bar{u} > g\bar{o}j\bar{u}$. Долгий звук [ō] при переходе в славянское состояние всегда превращался в [a]; у литовцев же в этом случае долгий звук [ō] просто сохранялся и существует в таком качестве и по сей день.

Первоначальное значение: место, где единственный вождь распределяет материальные блага по справедливости. Подразумевается также такая мысль: вождю не мешает никакой другой вождь, и он пользуется авторитетом у подчинённых. Но это не бог, имеется в виду именно вождь – земной человек!

Второй вариант:

(2) $RXw + XwX + JW =$ движемся + по реке + к справедливости (туда, где всё делится по справедливости).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $go-oa-j\bar{u}$.

И здесь – точно так же: $gooa\bar{j}\bar{u} > РАИ$.

Индоевропейцы всех ветвей не терпели скопления двух, а тем более трёх гласных и всегда заменяли их одним долгим звуком. В этом варианте очень важен такой эпизод: $oao > \bar{o}$ или \bar{a} . Что именно – для славян не имело значения, ибо при переходе в славянское состояние: $\bar{o} > a$ и $\bar{a} > a$ – с одинаковым успехом. Но для литовского языка как раз очень важно – \bar{o} или \bar{a} . На деле это означает следующее: второй вариант, если правилен именно он, ставит под сомнение

исконно летто-литовское происхождение этого слова, но не ставит под сомнение его исконно славянское происхождение.

Первоначальное значение по второму варианту: РАЙ – это такое место, где всё происходит по справедливости и куда мы движемся по реке. Или собираемся двигаться в будущем, ибо на Среднеиндоевропейском этапе не существовало грамматической категории времени. В защиту этого варианта скажу следующее: индоевропейцы поклонялись рекам и считали их высшей нравственной ценностью, ибо реки в их понимании разносили по свету информацию и божественную духовность.

Затрудняюсь отдать предпочтение одному из двух вариантов.

Утверждения о том, что слово РАЙ имеет иранское или индийское происхождение, считаю безосновательными и полностью оторванными от знания фонетических законов праславянского, раннеславянского и литовского языков.

Современное значение русского слова РАЙ: место вечной блаженной жизни.

10. РАКИТА

В древнерусском языке: **РОКЫТА**; в русских окающих диалектах: **РОКИТА**; в малороссийском: **РОКІТА**; в болгарском: **РАКІТА**; в сербском: **РАКИТА**; в словенском: **РАКИТА**; в чешском **РОКУТА**; в словацком: **РОКУТА, РАКУТА**; в польском: **РОКИТА**; в верхнелужицком: **РОКОТ**; в нижнелужицком: **РОКИТА, РОКИТ**; в полабском: **RŮKĀ'ITA**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) RK + WD + TXw = хорошо + прячемся + от опасности.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: rek-ud-to.

Дальнейшая фонетическая судьба: rekudto > rokūto > РОКЫТ-.

Для сравнения хорошо подходит латинское слово **PALUS, PALŪDIS** *f* – болото, камыш, этимология которого такова:

(2) РХw + LW + WD = защищая + людей + прячем.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ro-lu-ud.

Первоначальное значение: заросли камышей на болоте – это то место, где можно спасти своих людей от нашествия врагов.

Современное значение: РАКИТА – известная разновидность ИВЫ (смотрим статью).

11. РАМЕНЬ, РАМЕНЬЕ

Устарелые со слова: РА́МЕНЬ и РА́МА (позднее слово) – окраинная область; РА́МЕНЬЕ – густой лес, примыкающий к полям.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

XwR + XM + MN = растёт (всё вокруг) + (а) посередине + человек (человеческое жильё).

В точности та же самая мысль, но в более точных словах: ... = растущего + посередине + человек (человеческое жильё).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение конструкции: *og-am-men*.

Далее: *ogammen* > *gāmen*.

Первоначальное значение: жильё человека (одного или нескольких), находящееся в окружении леса. Отсюда – новое значение: жизнь в глухом месте, на окраине.

12. РАМО

На древнерусском и старославянском языках: РА́МО – плечо, РАМЕНА́ – плечи. Общеславянское слово, которое в современном русском языке устарело и полностью вышло из употребления. В малороссийском языке: РАМ'Я, РА́МЕНО; в польском языке: РАМІЕ. На этих примерах, а также в сербском и словенском языках хорошо просматривается предславянский корень **ramen-**, из которого и следует исходить при установлении этимологии.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WR + XM + MN = поворачиваются + (по бокам) от середины + человека.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение конструкции: *ug-am-men*.

Дальнейшая фонетическая судьба: *ugammen* > *ugāmen* > *ꙗmen-* > РАМЕН-. Всё строго закономерно:

– во втором звене цепочки возникает долгота по причине того, что исчезла удвоенность согласных (праславяне и ранние славяне не терпели удвоенных согласных);

– в третьем звене: *u* > *ъ* – утрата бемольности;

– в последнем звене: процесс падения редуцированных в начале слова.

Первоначальное значение требует особых пояснений. Биконсонантный корень WR среди всех своих значений имел и такие: ветка дерева; **поворот**, вращение, возвращение на место при вращении взад и вперёд (ветка, которую таким образом то отодвигают, то придвигают; дверь; калитка). В конструкции высказывается такая мысль: туловище находится посередине, а плечи – по бокам; туловище неподвижно, а руки, прикрепленные к туловищу способны вращаться, словно ветки на стволе дерева.

13. РАНА, РАНИТЬ

Современное значение русского существительного **РА́НА** (по Ефремовой): повреждение тканей живого организма, при котором нарушается его целостность. Слово имеется во всех славянских языках и отличается особым произношением лишь в чешском, где корневой гласный произносится долго: **ŘÁNA**.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) WR + XXj + XN = кореньями (нужными) + кровь + принуждаем (остановиться).

Среднеиндоевропейское звучание: ur-ae-an.

В дальнейшем: uraean > ūrān > ʔrān > РАН-.

Первоначальное значение: описывается лечение полученной раны, а не сама рана.

Второй вариант:

(2) RXw + XXj + BhN = торопимся + кровавое + забинтовать.

Среднеиндоевропейское звучание: ro-ae-b^hen.

В дальнейшем: roaeb^hen > rāb^hn > rān > РАН-.

Отдаю предпочтение первому варианту.

14. РАНО, РАННИЙ

Современное значение русского наречия **РА́НО**: до того времени, которое имелось в виду; преждевременно. Слово является общеславянским и отличается особым произношением только в полабском языке: **RANÜ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

XwR + XwD + NXw = восхождением + начало + для нас.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: or-od-no.

В дальнейшем: orodno > rōdno > rōno > РАНО.

Первоначальное значение: утро.

15. РАНЫ (*этноним*)

Предварительное замечание. Данная статья фактически является приложением к более обширной и обстоятельной статье РУЯНЕ (смотри). Во избежание повторов, почти вся самая ценная

информация сосредоточена именно там. Желательно сначала ознакомиться с той статьёй и только затем – с этой.

Считается, что **РАНЫ** – это, якобы, второе название РУЯН. Сомневаюсь в том, что это и в самом деле так, и полагаю, что это были два родственных славянских племени с двумя похожими названиями. Позже оба племени слились, но два слова для обозначения теперь уже единого народа всё-таки остались. Даже, если это и не так, то в любом случае: РАНЫ и РУЯНЕ – это два разных слова, и у каждого из этих слов своя собственная этимология.

В разделе словаря «Индоевропейские этнонимы» смотрим статью ИРАНЦЫ. Этимология этнонима РАНЫ – в точности та же самая, что у этнонима ИРАНЦЫ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

JR + XN = совещание + воинов.

Среднеиндоевропейское произношение конструкции: *ir-an*.

В дальнейшем: *iran* > *īrān-* > *ьran-* > *ran-* – по славянским фонетическим законам.

Первоначальное значение: племя, которое ведёт свою родословную от исторически важного совещания воинов, на котором решался вопрос о создании данного племени.

Смотрим также статью РУСЬ – в этимологии этого слова просматривается всё тот же биконсонантный корень JR (совещание) из Дополнительного списка биконсонантных корней.

16. **РАРОГ** (*славянское божество*)

Очень трудный и необычный случай!

Есть мнение, что это было некое славянское божество света или огня. Божество изображалось славянами в виде птицы или огненного дракона.

Два соседствующих между собою звука [r] – явление совершенно невероятное для славянских языков. Создаётся

впечатление: никакое исконно славянское слово не может так звучать! Но, если бы это слово было неславянским и пришло к славянам со стороны, то тогда такого сочетания звуков славяне бы категорически не потерпели и произвели бы непременно расподобление: дисконтактную диссимиляцию, в результате чего получились бы слова РАЛОГ или ЛАРОГ... Полагаю, однако, что имя божества РАРОГ считалось до такой степени из ряда вон выходящим по своему значению, что на него не распространялись общепринятые фонетические правила Славянского мира. Возможно даже, оно было искусственно переделано таким образом, чтобы вот так необычно звучать. Божество было известно во всех ветвях Славянского мира, и, стало быть, у всех славян отношение к нему было одинаковым.

В качестве **первого варианта** этимологического исследования, выдвигаю предположение о такой среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) LX + RGh = в полнолуние + молимся Высшим Силам.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $l\bar{a}-reg^h$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $l\bar{a}-reg^h > l\bar{a}rog^h > r\bar{a}rog$ – последнее звено этой цепочки образовано не по общепринятым фонетическим законам, а из соображений ритуального характера; возможно, это была какая-то форма табуизма, заклинания.

Первоначальное значение определяется приблизительно: некая очень важная сила, к которой мы обращаемся с мольбами в полнолуние. Многие важные ритуалы на Среднеиндоевропейском этапе совершались ночью в полнолуние, чему придавалось особое значение.

Второй вариант – совершенно другая конструкция!

(2) XR + RGh = арийцами + почитается.

Среднеиндоевропейское звучание: $ar-reg^h$.

Первоначальное значение в этом случае никак не увязывается со светом или полнолунием и является каким-то неопределённым. Так называть могли в сущности любого индоевропейского (арийского) бога.

Оба предложенных варианта никак не противоречат друг другу. Если допустить, что оба они правильны, и это просто были два разных слова, то, в таком случае, можно допустить, что имела место контаминация.

17. РАТЬ

Современное значение русского слова **РАТЬ**: войско, военный отряд. Слово является литературным и книжным, но его нельзя считать устрелым и забытым, ибо оно всем хорошо знакомо и довольно активно используется в современном русском языке – как правило, в торжественных случаях. По-настоящему устарелыми и забытыми являются лишь такие значения этого слова: битва, сражение, военные действия.

В древнерусском и в старославянском языках: **РАТЬ** – в два слога.

В белорусском языке: **РАЦЬ** (хотя: **РАТНЫ** – ратный, **РАТНИК** – ратник); в малороссийском: **РАТЬ**; в болгарском: **РАТ**; в сербском: **РАТ** – война.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) XR + RT + TJ = воины + в нужное время + вспоминающие.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ar-ret-ti.

Позже: arretti > arrtti > arti > РАТЬ.

Первоначальное значение: ополченцы; воины-резервисты, призванные на военную службу по случаю начавшихся боевых действий.

Упрощённый вариант:

(2) XR + TJ = воины + помнящие (о том, что их могут призвать на службу).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ar-ti.

Первоначальное значение: воины-резервисты.

Полагаю, что оба варианта одновременно существовали в действительности, но употреблялись в разных случаях по мере надобности – тогда, когда этого требовал смысл.

18. РВАТЬ, РАЗРЫВАТЬ (надвое)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

RW + WX = разрывать + надвое.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ru-wa*.

Первоначальное значение – то же, что и нынче: РВАТЬ, РАЗРЫВАТЬ на две части.

Конструкция *ru-wa* оказала воздействие на образование слова РОВ (смотрим статью). По смыслу слово РОВ не может происходить от этой конструкции и должно быть того же происхождения, что и слово РЫТЬ (смотрим). Но так не получается.

19. РЕБЁНОК, РЕБЯТА

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

XwR + VhN = поднимаемый + свойственник.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *or-b^hen*.

В ходе праславянских фонетических процессов: *orb^hen* > *rob^hen*.

Современные русские РЕБЁНОК, РЕБЯТА, вместо ожидаемого РОБЁНОК, РОБЯТА, не имеют никаких серьёзных фонетических обоснований и являются обычным просторечным искажением. Ставшее диалектным или просторечным слово РОБЯТА как раз и есть прямое продолжение древнего индоевропейского слова.

Первоначальное значение: сирота, которого поднимают (дают вырасти) всем родственным коллективом.

Современные значения: РЕБЁНОК, РЕБЯТА – как правило, не имеет в виду трудную сиротскую долю, а обозначают обычных детей, подростков, молодых людей.

20. РЕБРО

Современное значение русского слова **РЕБРО́**: дугообразная кость, прикреплённая к позвоночнику и образующая грудную клетку. Для установления этимологии этого слова имеет значение форма множественного числа: **РЁБРА**.

В древнерусском и в старославянском языках: **РЕБРО**.

В белорусском: **РАБРО́**; в малороссийском: **РЕБРО́**; в болгарском: **РЕБРО́**; в македонском: **РЕБРО**; в сербском: **РЕБРО**; в словенском: **REBRO**; в чешском: **ŘEBRO**, **ŽEBRO**; в словацком: **REBRO**; в польском: **ŻEBRO**; в верхнелужицком: **RJEWŁO**; в нижнелужицком: **ŘOBRO**, **ŘOBŁO**; в полабском: **REBRŮ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XjR + VhR =$ щели + нечто плотное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $er-b^her$.

Первоначальное значение: грудная клетка, в которой щели чередуются с плотными костями. Видимо, имелся в виду уже истлевший скелет любого позвоночного существа.

21. РЕВНИВЫЙ

Первый вариант. По версии Н.Д. Андреева.

(1) $RXj + WN =$ руководители + бородатые.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $re-wen$.

Первоначальное значение: **тайное совещание старейшин**.

Цепочка более поздних смысловых преобразований: заговор – тайные недобрые мысли – РЕВНОСТЬ.

И, тем не менее, в древнерусском и старославянском языках наблюдаем корень **РЪВЪНИВЪ**, из чего следует предположение о таком более раннем облике этого прилагательного: **riwiniwos**. Этому слову могла предшествовать только такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней (**второй вариант**):

(2) RJ + WJ = рыданию + равносильное (чувство).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *gi-wi*.

Первоначальное значение: душевное состояние, напоминающее рыдание, но не являющееся таковым; имелось в виду сильное внутреннее волнение, сопоставимое с рыданием.

Возможно, конструкция была дополнена ещё и третьим биконсонантным корнем, содержащим в себе звук [n], но назвать с уверенностью этот корень я не могу. Более, чем вероятно, что его и не было вовсе. В любом случае я убеждён в том, что произошло наложение конструкции Андреева на указанную выше конструкцию (контаминация), в результате чего и выработался праславянский корень **РЪВЪН-**. Говоря проще, было слово со значением *недобрые замыслы* и одновременно было слово со значением *сильное внутреннее волнение*; они звучали очень похоже и со временем слились в новое слово, которое вбирало в себя оба прежних значения.

Суффикс **-ИВ** в слове **РЕВНИВЫЙ** (из JW) является относительно новым добавлением, порождённым в рамках Позднеиндоевропейской эпохи.

22. РЕДКИЙ

На древнерусском языке: **РЪДЪКЪ**; в чешском: **ŘÍDKÝ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

XjR + DW = отбирать + сомневаясь.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение конструкции: *er-du*.

Далее: *er-du* > *redu*.

Первоначальное значение: тщательно выбирать нужное, сомневаясь в ценности отобранного. Далее: то немногое, что было всё-таки отобрано, нечто РЕДКОЕ.

23. РЕЗАТЬ

На древнерусском языке: **РЪЗАТИ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$RXj + XXw + JGj =$ правильно + острым + добывать.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $re-ao-ig'$.

Далее: $reaoig' > rāig'$ или $rōig'$ – в любом случае имеем отсюда корень РЪЗ- – совершенно закономерно.

Первоначальное значение: правильно вырезать острым инструментом нечто полезное. Скорее всего, имелось в виду вырезание нужных кусков мяса из туши убитого животного.

Современное значение: РЕЗАТЬ – отделять очень острым и твёрдым инструментом.

24. РЕЗВЫЙ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$RG + JW =$ стойкий (не унывающий, весёлый) + справедливый (не взбалмошный и не легкомысленный).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $reg-iw$.

Далее: аналогия со словом РЕЗАТЬ (смотрим статью словаря). Отсюда – произношение и написание: **РЪЗАТЬ** и **РЪЗВЫЙ**.

Первоначальное значение: РЕЗВЫЙ – это весёлый, но не глупый и не легкомысленный человек. Можно и так истолковать: энергичный человек.

Современное значение: РЕЗВЫЙ – энергичный, подвижный.

25. РЕК-/РОК-/РИЦ- (корень со значениями говорения: РЕЧЬ, ИЗРЕКАТЬ, ПЕРЕЧИТЬ, ПРОРОК, НАРИЦАТЕЛЬНЫЙ)

Следует особо отметить, что здесь имеет место корень **РЕК-**, а не **РЪК-** (смотрим статью РЕКА).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

RXj + KJ = регламентировать + наш быт.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: re-kej.

Первоначальное значение: уговор; достижение всеобщего согласия по поводу наших дел, благоустройства и безопасности.

Более позднее значение: РЕЧЬ (важная, торжественная), произносимая для перечисленных выше целей.

Глагол ПЕРЕЧИТЬ образовался от более раннего ПЕРЕРЕЧИТЬ – говорить попере́к.

ПРОРОК – тот, кто торжественно провозглашает о том, что будет впереди. ПОРОК – то, что ПОРИЦАЮТ (смотрим ниже).

Слова НАРЕКАНИЕ, ПРЕРЕКАТЬСЯ, ИЗРЕКАТЬ, ЗАРЕКАТЬСЯ – так или иначе касаются идеи громкого, торжественного или строгого разговора.

Корень РИЦ- – всё то же самое: ПРОРИЦАТЬ, НАРИЦАТЕЛЬНЫЙ, ПОРИЦАТЬ, ОТРИЦАТЬ. Здесь имели место два события: чередование гласных (Е > И перед слогом, содержащим в себе А) и Бодуэнова палатализация.

26. РЕКА

Современное значение русского слова **РЕКА́** (по Ефремовой): постоянный водоём с естественным течением воды по разработанному ею руслу от истока до устья.

В древнерусском и в старославянском языках: **РЪКА** – при различном произношении корневого гласного.

В белорусском: **РАКА́**; в малороссийском: **РІКА́**; в болгарском: **РЕКА́**; в македонском: **РЕКА**; в сербском: **РЕКА**, **РИЈЕКА**; в словенском: **REKA**; в чешском: **ŘEKA**; в словацком: **RIEKA**; в польском: **RZEKA**; в обоих лужицких: **RĚKA**; в полабском: **RĚKA**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$RXw + JK + XwX =$ плаванье + с мольбою + по воде.

Несколько иное толкование: ...транспортировка грузов + с мольбою + по воде.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ro-ik-oa*.

На праславянском этапе это слово звучало примерно так: *roikā*, что идеально соответствует приведённой выше конструкции.

Первоначальное значение: река – это вода, по которой мы собираемся плыть, обращаясь при этом к Высшим Силам с просьбой о помощи.

27. РЕМЕЗ (*птица*)

Современное значение: небольшая певчая перелётная птица. В малороссийском языке: **РЕМЕЗ**; в русинском: **РЕМЕЗА**; в польском: **REMIZ**; в чешском: **REMIZ**, **REMIS**.

В литовском: **REMEZA**, но это явное заимствование у славян.

По мнению Фасмера, слово взято либо из немецкого языка (**RIEDMEISE**), либо из голландского (**RIETMEESE**). Мне это представляется невероятным: славяне должны были знать о существовании этой птицы и без помощи немцев или голландцев, а если они знали, то зачем им было спрашивать у немцев или голландцев, как она называется и внедрять это название себе в язык? **РЕМЕЗ** не экзотическая птица, вроде страуса или какаду, а обыкновенная.

И, тем не менее, птица имеет одно совершенно необыкновенное свойство, выделяющее её на фоне других пернатых:

она создаёт свои гнёзда в виде остроумно сконструированных мешочков, прикреплённых к ветвям деревьев, склонившимся к воде (обычно это бывают ивы). Такие гнёзда очень хорошо сливаются с зеленью и ветвями, и они неприступны для тех, кто мог бы их разорить.

Индоевропейцы Среднего периода относились к птицам с таким уважением, с каким не относились больше ни к каким другим существам; к птицам присматривались и изучали их повадки и особенности даже и в тех случаях, когда от данной птицы для человека не было никакой пользы. Возможно, птицам приписывались какие-то божественные качества.

В данном случае я могу построить лишь одну среднеиндоевропейскую конструкцию, производящую впечатление правдоподобной:

RM + NGhj = поучившая наставления (о строительстве необыкновенного гнезда) + свыше (от Высших Сил).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: rem-neg^h.

Дальнейшая фонетическая судьба: remneg^h > remmeg^h > remeg^h > remez.

Довольно трудным местом представляется эпизод mn > m, а всё остальное – строго закономерно. Сказать, что mn > m – это некая натяжка или нечто недопустимое, нельзя, но этот эпизод всё же нуждается в каких-то объяснениях. Я предлагаю такое: аналогия с каким-то другим словом, ныне не существующим, но похожим по смыслу или по звучанию на древнюю форму рассматриваемого слова.

Первоначальное значение: птица **РЕМЕЗ**, вызывающая восхищение у наблюдавших за нею людей, которые считали, что здесь не обошлось без Высшего Вмешательства.

28. РЕМЕНЬ

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) RM + MN = назидание + человеку.

Совершенно другое толкование той же самой конструкции: ... = по назиданию + разумному.

Фактически мы имеем два разных подварианта, из которых нужно принять только один – правильный.

Для обоих подвариантов среднеиндоевропейское звучание, близкое к идеально точному, будет одинаковым: rem-men.

Первоначальное значение по первому подварианту: **то, чем осуществляется порка в целях воспитания.**

Первоначальное значение по второму подварианту: **то разумно придуманное, чем нужно пользоваться по наставлению знатока.** Возможно, имелась в виду сбруя или какая-то её часть. Возможно, имелся в виду элемент человеческой одежды, который помогал удерживать одежду на теле.

Второй вариант:

(2) RM + MXj + XjN = по назиданию (по технологии) + режем + между.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: rem-me-en.

Первоначальное значение: ремень – это такой участок кожи, который нужно вырезать, соблюдая технологию (наставления) и вырезая его между ненужными участками кожи.

Отдаю предпочтение второму подварианту первого варианта.

Слово является исконно славянским, и сходство с соответствующими германскими словами – либо случайно, либо оно говорит о заимствовании из (пра)славянского языка в (пра)германский.

Современное значение: известное изделие из кожи.

29. РЕМЕСЛО

В Славянском мире существует два похожих слова с одним и тем же значением: **мелкое ручное производство, основанное на применении ручных инструментов и личного мастерства работника**. Оба слова следует рассматривать отдельно.

Первое слово наблюдаем в древнерусском и старославянском языках: **РЕМЬСТВО**; в языке малороссийском: **РЕМЁСТВО**; в белорусском: **РАМЯСТВÓ**.

Второе слово видим в современном русском языке: **РЕМЕСЛЮ́**; в малороссийском: **РЕМЕСЛЮ́**, где этот вариант существует наряду с упомянутым выше; в чешском: **ŘEMESLO**; в словацком и в словенском: **REMESLO**; в польском: **RZEMIOSŁO**; в верхнелужицком: **RJEMJESŁO**; в нижнелужицком: **ŘEMESŁO**.

Этимология **первого слова** описывается очень просто: это биконсонантный корень RM из Дополнительного списка плюс суффикс -СТВО, (смотрим статью -СТВО, -СТВИЕ). Данный биконсонантный корень на Среднеиндоевропейском этапе произносился как [rem], а круг значений имел такой: мудрое наставление или назидание; искусная работа, выполненная в соответствии с назиданием (по правильной технологии).

Этимология **второго слова**:

(1) RM + MXj + KjL = к мудрому наставлению + тщательно отмеряя + прислушиваюсь.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: rem-me-k'le.

Далее: remmek'le > РЕМЕСЛ- – строго закономерно.

В виде неуверенного предположения, показываю ещё и такую конструкцию для второго слова:

(2) RM + MS + KjL = к мудрому наставлению + вдохновенному + прислушиваюсь.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: rem-mes-k'le.

Далее: remmesk'le > РЕМЕСЛ- – столь же строго закономерно, как и в предыдущей конструкции.

30. РЕПА (*растительность*)

Современное значение русского слова **РЕПА** – известное огородное растение.

В древнерусском языке: **РЪПА**; в белорусском: **РЭПА**; в малороссийском: **РІПА**; в болгарском: **РЯПА**; в сербском: **РЕПА**; в словенском и в словацком: **РЕРА**; в чешском: **ŘÍPA**; в польском: **RZERA**; в обоих лужицких: **РЁРА**; в полабском: **REPO**.

В латинском языке: **RĀPA**; в литовском: **RŪPĖ**.

Есть примеры и из других языков – из германских, из греческого, из венгерского.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

RP + PX = совершенно точно (хотя сомнения и были) + съедобное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: гер-ра.

Первоначальное значение: утверждение о том, что это съедобный корень, обращённое к сомневающимся.

Полагаю, что слово РЕПА – исконно славянское. Между тем, исконно славянским считается всё то, что имеет либо праславянское происхождение, либо италийсковенетское. Склоняюсь к последнему.

31. РЕПЕЙ, РЕПЕЙНИК (*растительность*)

Современное значение русских слов **РЕПЕЙ** и **РЕПЕЙНИК**: простонародное название нескольких разных цепких и колючих растений, как правило, вызывающих отвращение или раздражение.

В древнерусском и в старославянском языках: **РЪПИИ**.

В малороссийском языке: **РЕПІК**; в болгарском: **РÉПЕЙ**; в сербском: **РЕПУХ**; в словенском: **REPJE**; в чешском: **ŘERÍK**; в словацком: **REPÍK**; в польском: **RZER**.

За основу принимается древнерусская и старославянская форма **РЪПИИ** – как самая убедительная из всех.

На предславянском этапе корень этого слова произносился так: **rĕpī-** – с двумя долгими гласными. Требуется понять, почему **rĕp-**, вместо **rep-** или **rop-**, коль скоро речь идёт о биконсонантном корне **RP**. Что же касается второго гласного [ī], то с ним всё – намного сложнее, и самый факт его присутствия здесь вообще вызывает множество вопросов, на которые можно дать множество разных ответов...

Среднеиндоевропейская конструкция, соответствующая слову **РЪПИИ**, скорее всего, должна выглядеть так:

$RP + JP + PJ =$ непременно + когда продираешься сквозь заросли + уколет.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: **ger-īp-rī** или, если уж быть совсем точным, то: **ger-īp-rī** – в идеале должно быть именно так.

Далее: глухой смычный [p], повторённый в одной конструкции трижды, вызывает эффект какофонии, и возникает необходимость упростить произношение. В результате чего имеем такую более упрощённую форму (это уже Позднеиндоевропейская эпоха!): **gērī**.

На самом деле, сочетание звуков [gērī] могло возникнуть в Позднеиндоевропейскую эпоху и другими способами. Тут можно было бы предположить и биконсонантные корни **RXw**, **RB**, **RT**, а также **XjJ** ($e_i > \bar{i}$) и **JW** ($j_{\bar{u}} > j_{\bar{i}} > \bar{i}$), возможны и другие варианты... Тем не менее, показанная выше конструкция представляется – после тщательно проведённого анализа многих других вариантов! – наиболее убедительной.

Первоначальное значение: некое растение, досаждающее тем, что, когда пробираешься через его заросли, непременно уколешься.

32. РЕСНИЦА

На старославянском языке: **РАСНИЦА**; на малороссийском: **РЯСНИЦЯ**. Брать за основу следует именно эти два слова, а не современное русское.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) RN + KS + NXj = пытаюсь рассмотреть + через волосы + не видя (открытыми глазами).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ren-ks-ne*.

В правильности представленной конструкции не сомневаюсь, но допускаю также и то, что в прошлом существовала конструкция со значением *два смыкающихся века*:

(2) XjR + KjN = щель + между раковинами.

Наиболее вероятное звучание: *er-k'en*.

Далее: *erk'en > ... > resn-*.

В дальнейшем оба корня могли наложиться друг на друга.

33. РЕТИВЫЙ

Видимо, за основу следует взять древнерусское слово **РЕТЬ** со значением *рвение, усердие*. Если это так, то с лёгкостью строим такую простую и понятную конструкцию:

(1) RT + TJ = о нужном сроке + помню.

Наиболее вероятное среднеиндоевропейское произношение: *ret-ti*.

И теперь – другой подход. Допуская, что слово **РЕТЬ** имеет именно то происхождение, которое показано выше, мы всё же исходим из того, что рассматривается именно слово **РЕТИВЫЙ**, а вовсе не **РЕТЬ**. И тогда возникает такая конструкция:

(2) RT + TJ + JW = о нужном сроке + помню + по уговору.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ret-ti-iw*.

Оба варианта очень убедительны, и я затрудняюсь отдать предпочтение одному из них. Более, чем вероятно, что они просто возникли одновременно и существовали в дальнейшем в одном и том же диалекте.

Современные значения: РЕТИВЫЙ – усердный, горячий.

34. РЕХ-, РЪХ- (древнерусский корень), ПРОРЕХА

Современное значение русского слова **ПРОРЁХА**: нечто разорванное; щель в том, что разорвалось. Обычно имеются в виду одежда, ткань, обувь, но это может быть и что-то другое – например, крыша.

В древнерусском языке: **ПРОРЪХА**.

Этимологическому исследованию подвергается корень РЪХ-, предславянское звучание которого могло быть только таким: $\bar{g}\bar{e}x$ -. Осторожно продвигаясь назад во времени, можно с уверенностью заявить о таком процессе: $\bar{g}\bar{e}x$ - < $rojx$ -.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для дославянского корня **rojx**-:

$XjR + XJ + KS$ = расширяю щель + ножом (металлическим) + в полотне.

Среднеиндоевропейское звучание: $er-aj-kse$.

В дальнейшем: $erajkse > \dots > rojx$ -.

Первоначальное значение: разрезание острым ножом ткани.

35. РЕХНУТЬСЯ; РЁХА, РЁХАТЬ, РЁХНУТЬ (устарелые слова)

Современное значение русского глагола **РЕХНУТЬСЯ**: тронуться умом, сойти с ума. Когда-то было диалектное слово **РЁХА** – простофиля, разиня, человек с придурью; ныне, однако, это слово вышло из употребления. Кроме того, Даль указывает на устаревшие

глаголы **РЁХАТЬ** и **РЁХНУТЬ**, а также на столь же устаревшее существительное **РЁХ** – храп, хрюканье.

Объектом этимологического рассмотрения должен быть русский корень **РЁХ-**, круг значений которого включает в себя следующие понятия: *глупость* и некие *звуки*, возможно, нелепые или глупые.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) RJ + SX = рыдание + со сморщенным (искажённым) лицом.

Среднеиндоевропейское звучание: *ri-sa*.

В дальнейшем: *ri-sa* > *ri-xa* > **РЪХА-** > **РЁХА-**.

Слабым местом здесь представляется слог *ri-*, вместо *ri-*. Это не нарушает никаких фонетических правил(!), но, на мой взгляд, нуждается в каком-то особом объяснении, которого я дать не могу.

Первоначальное значение: описывается человек с лицом, искажённым от плача. По этой версии, в рамках этого корня, развилось в дальнейшем представление о плаксивом лице, которое выглядит глуповато. Возможно, имелось в виду детское лицо. (На размышления наводит современное русское слово **ДУРЁХА**.)

Второй вариант:

(2) RXj + KS = ревут (голосят, кричат) + все как один.

Среднеиндоевропейское звучание: *re-kse*.

В дальнейшем: *ks* > *x*.

Первоначальное значение: глупое поведение плачущих детей.

Склоняюсь ко второму варианту.

36. РЕШАТЬ, РЕШЕНИЕ

В древнерусском языке: **РЪШАТИ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

XjR + XJ + SKj = расширять щель + металлическим орудием + на связанном (упакованном).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: er-aj-skʰ.

Первоначальное значение: осторожно (чтобы не порвать!) развязывать узел с помощью металлического ножа или другого металлического орудия.

Современное значение: РЕШАТЬ – разгадывать трудный вопрос, находить выход из положения.

37. РЕШЕТО, РЕШЁТКА

собою обруч с натянутой на него сеткою для просеивания сыпучих тел (например, муки). Другое название этого же предмета: СИТО (смотрим словарную статью СИТО, СЕТЬ). Современное значение русского слова **РЕШЁТКА**: переплетающиеся ряды прутьев, металлических или деревянных полос; заграждение из шестов или металлических прутьев. Очевидно, что слово РЕШЁТКА является вторичным по отношению к более раннему слову РЕШЕТО.

В белорусском языке: **РЭШАТА**; в русинском: **РИШТКА** – решётка; в малороссийском: **РÉШЕТО**; в болгарском: **РЕШÉТО**; в сербском: **РЕШЕТО**; в словенском: **REŠETO**; в чешском: **ŘEŠETO**; в словацком: **REŠETO**; в польском: **RZESZOTO**; в полабском: **RISETŮ**.

Если считать, что слово РЕШЕТО и слово СИТО обозначают одно и то же, то непонятно, почему для обозначения одного предмета предками славян были созданы два слова. Синонимы – это относительно позднее явление, и в древности (в Среднеиндоевропейскую эпоху) их быть не могло. Вывод напрашивается такой: РЕШЕТО и СИТО в древности обозначали разные предметы, и лишь позже они стали восприниматься как нечто сходное или даже совсем одинаковое.

Но, на самом деле, всё ещё сложнее. Полагаю, что современное русское и общеславянское слово РЕШЕТО образовалось в процессе

контаминации от двух слов, обозначавших два похожих друг на друга предмета, имевших всё же разное назначение.

Первая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) RJ + SXj + TW = трясём + просеивая + сидя на корточках.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: скорее всего, ri-se-tu, ri-se-tow.

В дальнейшем: risetu (risetow) > riset- > rixet- > rišet-.

Первоначальное значение: РЕШЕТО – это то, через что просеивают зерно, сидя на корточках.

Вторая конструкция:

(2) RS + SJ + XjT = собранное + промываем + чтобы испытать.

Среднеиндоевропейское звучание: res-si-et, res-sj-et.

В дальнейшем: ressjet > resjet- > rešet-.

Первоначальное значение: сито золотодобытчика, промывающего песок.

Позже происходит наложение друг на друга двух протославянских корней. В фонетическом отношении первый из двух корней словно бы исчез вовсе, а второй восторжествовал; но в смысловом отношении победило значение первого из двух корней, а значение второго отодвинулось в тень.

38. РЖА, РЖАВЫЙ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

RW + DhJ + XwX = красным + негодным (становится) + в воде (от воды).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ru-d^hj-oa.

Слово общеславянское, но лучшее доказательство правильности этой конструкции – старославянское слово **РЪДЖА**.

Первоначальное значение: РЖАВЧИНА – процесс, при котором железо теряет свои ценные качества.

39. РИМ (город)

Современное значение русского слова **РИМ**: название нынешней столицы Италии, а также главного города Римской империи.

В древнерусском и в старославянском языках: **РИМЪ** – в два слога.

В белорусском языке: **РЫМ**; в малороссийском: **РИМ**; в русинском: **РИМ**; в болгарском: **РИМ**; в македонском: **РИМ**; в сербском: **РИМ**; в словенском: **RI̯M**; в чешском: **ŘÍM**; в словацком: **RI̯M**; в польском: **RZYM**; в кашубском: **RZIM**.

И только в верхнелужицком и в нижнелужицком языках: **ROM** – так же, как и в немецком языке, откуда лужичане взяли себе это слово.

В латинском языке: **RŌMA**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней, объясняющая происхождение русского и исконно славянского слова **РИМ**:

(1) $RM + JX + XwM =$ назидание + о священных границах + от могущественного (вождя или жреца).

Среднеиндоевропейское звучание: $rem-ia-om$. С учётом протоиталийской специфики, вполне допускаю и такое произношение: $rm-ia-om$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $remiaom (rmiaom) > r̄m̄im > r̄im > r̄im$ – по италийским фонетическим законам. Всё италийсковенетское в составе славянских языков приравнивается к исконно славянскому.

Смотрим в моём этимологическом словаре латинского языка статью **RŌMA** и обнаруживаем следующую конструкцию:

(2) RM + XwM + JX = назидание + могущественного (вождя или жреца) + о священных границах.

Среднеиндоевропейское звучание: gem-om-ia.

Дальнейшая фонетическая судьба: gemotia > rmotia > rмота > rтома > rōта – по италийским фонетическим законам.

Это означает, что одна и та же конструкция существовала в двух вариантах, разница между которыми заключалась лишь в расположении одних и тех же биконсонантных корней! Современное русское слово РИМ и латинское RŌMA – это слова совершенно одного и того же происхождения!

Первоначальное значение обеих конструкций: некая местность (предположительно та, на которой сейчас находится нынешний город РИМ), о священности границ которой заявил некий авторитетный человек (вождь или жрец). Поскольку на этом этапе развития индоевропейских языков ещё не существовало категории числа (как и категории времени!) вполне уместно предположить, что подразумевались несколько человек, и это был не монолог, а диалог или совещание, на котором обсуждались эти границы.

Слово РИМ (во всех его славянских вариантах) невозможно считать заимствованием, ибо не могло так получиться, что все славяне, будто бы по единой команде, приняли в свои языки это слово откуда-то со стороны. Лужицкое слово ROM – это как раз заимствование из немецкого языка, а русское слово РИМ – общеславянское и исконно славянское.

Между тем, считается, что город Рим возник в 753-м году до нашей эры, а в своей книге «Тайные знаки Арийской цивилизации» я называю такие два этапа возникновения славян:

1) Год 1200-й до нашей эры – заключение племенного союза между праславянами и италийскоязычными венетами.

2) Год 1000-й до нашей эры – окончательное смешение двух языков (праславянского и италийсковенетского) и возникновение Славянского мира.

И это означает, что на момент встречи праславян с италийскоязычными венетами у последних уже было рассматриваемое слово, которое служило для обозначения города РИМА либо той местности, на которой он находится. И это означает, что РИМ (местность или поселение) существовал гораздо ранее 1200-го года до нашей эры. Думаю, что ранее на тысячу лет или более. А иначе как бы тогда могли образоваться среднеиндоевропейские конструкции биконсонантных корней, от которых произошли русское слово РИМ и латинское слово RŌMA? Историки и археологи с этим и не спорят и говорят, что за многие века (и даже тысячелетия) до официального основания РИМА в апреле 753-го года до нашей эры там уже были поселения людей.

Совершенно недопустима мысль не только о том, что славяне единовременно и в едином порыве взяли откуда-то слово РИМ, но и то, что они брали слово RŌMA, но опять же единовременно и по единой команде превратили его каким-то образом в РИМЪ – ни по каким фонетическим законам такое невозможно!

40. РИНХИНЫ (этноним)

Южнославянское племя.

Слово **РИНХИН** невозможно объяснить славянскими или праславянскими средствами. Гипотетическая конструкция RJ + NS + JN ни в фонетическом отношении, ни в смысловом – совершенно не убеждает.

Предлагаю такое необычное решение:

XR + JS + JN = арийцы + умыкнувшие + чужих женщин.

Наиболее вероятное среднеиндоевропейское звучание: ar-is-in.

Далее: arisin > risin > rixin. Отсюда возникает корень РИХИН, звучащий вполне по-славянски. Переделка в известное нам слово РИНХИН – явление позднее и неславянское, о котором сами славяне могли даже и не знать, ибо весть о былом существовании

РИНХИНОВ до нас дошла через византийские письменные источники.

Первоначальное значение: индоевропейцы, взявшие в плен НЕ индоевропейских женщин.

Современного значения нет. Известно, что **РИНХИНАМИ** назывался союз воинственных южнославянских племён, который после разгрома его византийским императором Константином Пятым в середине 8-го века перестал существовать.

41. РИСТАТЬ, РИСТАЛИЩЕ

РИСТАТЬ – бегать, быстро ходить; прыгать; скакать; **РИСТАЛИЩЕ** – место для состязаний в беге и скачек. Оба слова практически вышли из употребления в современном русском языке.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

RJ + ST = ехать + стоя.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *gi-st*.

Первоначальное значение: ехать, стоя в колеснице.

42. РОВ, РЫТЬ; РВАТЬ, РАЗРЫВАТЬ

На древнерусском языке: **РОВЪ** – именительный падеж, **РОВА** – родительный. В современном русском языке: **РОВ** – **РВА**.

RW = выйти на открытое пространство.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: *rew, ru*.

Дальнейшие значения: открывать, простор, разрывать (открывая), разрезать (открывая), рвать, открытая рана, кровотечение.

РЫТЬ (праславянское *rŭti*) – выкапывать из земли спрятанное, открывать.

РОВ – то, что уже вырыто.

Один из 203 раннеиндоевропейских биконсонантных (двуогласных) корней Основного списка. Порядковый номер: 121.

43. РОВЕСНИК

Современное значение русского слова **РОВЕ́СНИК** (по мнению Ожегова): человек одинакового возраста с кем-нибудь, сверстник.

В чешском языке: **ROVESNÍK**; в польском: **ROWIEŚNY** (прилагательное!) – одного возраста.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XwR + WXj + SN =$ выросшие + все вместе + старые.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *or-we-sen*.

В дальнейшем: *orwesen* > *rowesn-*.

Первоначальное значение: выросшие вместе и вместе стареющие.

Слово **РОВЕСНИК** порождает у лингвистов всевозможные фантазии в духе наивных народных этимологий: создаётся впечатление о его родстве словам **РОВНЯ**, **РОВНЫЙ**, **РАВНЫЙ**, и лингвисты уверенно заявляют, что это так и есть. В существительных русском и в чешском наблюдаем ложное ощущение славянского суффикса **-НИК**. В польском прилагательном просматривается исторически правильный корень слова: **ROWIEŚN-**, хотя и здесь при желании можно увидеть ложный суффикс **-N**.

44. РОВНЫЙ, РАВНЫЙ

Современное значение русского прилагательного **РÓВНЫЙ**: не имеющий впадин и возвышенностей; гладкий. Словно имеет восточнославянское происхождение. В древнерусском языке: **РОВЪНЬ** – в три слога.

Современное значение русского прилагательного **РА́ВНЫЙ**: одинаковый, имеющий те же самые характеристики. Слово имеет южнославянское происхождение и пришло в древнерусский язык из старославянского; слово это, однако, не может считаться заимствованием, ибо переместилось всего лишь из одного славянского диалекта в другой. В старославянском: **РАВЪНЬ** – в три слога.

Можно ли считать слова **РОВНЫЙ** и **РАВНЫЙ** однокоренными с чередованием гласных в одном корне, или это одно и то же слово, но в разных диалектных вариантах? Вопросы чисто теоретические и, на мой взгляд, праздные. Выдвигаю осторожное предположение: это паронимы с признаками обратной контаминации (термин – мой собственный). Но факт остаётся фактом: во всём Славянском мире такая пара слов существует только в русском языке и нигде больше.

В белорусском языке: **РÓВНЫ**; в русинском: **РЎНЫЙ**, **РÓВНЫЙ**; в малороссийском: **РЇВНИЙ**; в болгарском: **РА́ВЕН**; в сербском: **РАВАН**; в словенском: **RAVEN**; в чешском и в словацком: **ROVNÝ**; в польском: **RÓWNY**; в верхнелужицком: **RUNY**; в нижнелужицком: **RÓWNY**; в полабском: **RUOVNĚ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XR + WJ + NXw =$ при конструировании + такой же + нам на пользу (как раз то, что и нужно).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ar-wi-no.

Первоначальное значение: имелась в виду некая строительная операция, когда нужно было подбирать детали одного и того же размера.

45. РОГ

Современное значение русского слова **РОГ**: твёрдый костный нарост на черепе некоторых животных.

В древнерусском и в старославянском языках: **РОГЪ** – в два слога и при различном произношении буквы «Г».

В белорусском: **РОГ**; в русинском: **РУГ**; в малороссийском: **РИГ**; в болгарском: **РОГ**; в сербском: **РОГ**; в словенском: **ROG**; в чешском и в словацком: **ROH**; в польском: **RÓG**; в верхнелужицком: **ROH**; в нижнелужицком: **ROG**; в полабском: **RÜG**.

В литовском: **RAGAS**; в латышском: **RAGS**; в жемайтском: **RAGS**. Скорее всего, это древние заимствования из праславянского языка.

В Среднеиндоевропейскую эпоху отношение к животным могло быть только таким: полезно это для человека или бесполезно, опасно или безопасно. Становиться на точку зрения самого животного носитель индоевропейского (арийского) менталитета того времени не мог. Поэтому РОГ для наблюдателя мог пониматься только так:

– либо то, что представляет опасность (своими рогами животное может убить),

– либо то, что может принести пользу в качестве музыкального инструмента или заготовки для каких-то изделий.

Полезно или вредно – никак иначе!

Выдвигаю предположение о таком Среднеиндоевропейском сочетании биконсонантных корней (**первый вариант**):

$XjR + XjG =$ разбросанных + созываю.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $er-eg$.

Первоначальное значение: рог – это музыкальный инструмент, с помощью которого собирают воедино людей, которые разбрелись в разные стороны.

Не вполне убедительна фонетическая сторона дела. Скорее всего, было бы $ereg > reg$. Но это спорно: могло быть и $ereg > rog$.

Считаю, однако, что к формированию русского и славянского слова РОГ имеет отношение биконсонантный корень RGw [reg^w],

обозначавший защитные мероприятия или идею безопасности. Это могло быть какое-то другое слово с похожим значением, содержащее в себе слог [reg^w], который закономерным образом претерпел бы процесс $reg^w > rog^w$.

Предполагаю, кроме того, несколько иную конструкцию (**второй вариант**):

$XjR + XjG + RGw =$ разбросанных + созываю + для защиты.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: er-eg-reg^w.

Возможно, именно такая конструкция или похожая на неё (допускаю перестановку биконсонантных корней) и послужила тем первоисточником, из которого образовалось русское и славянское слово РОГ.

46. РОД, РОДОВОЙ

Существует два основных современных значения у русского слова **РОД**:

1) Это родственные мне люди, среди которых я живу (в одном селении или в одной местности); это мои современники, знакомые мне лично родственники и соседи.

2) Череда поколений, прослеживаемая по одной линии. Это некий образ, который нельзя пощупать руками. Это наша память, наши предания, наши обычаи; мировоззрения, свойственные только нашей череде поколений.

В древнерусском и в старославянском языках: **РОДЪ** – в два слога; в малороссийских диалектах: **РІД**, **РОД**; в языках белорусском, болгарском и сербском: **РОД** (с разными оттенками произношения); в языках словенском, чешском, словацком и нижнелужицком: **ROD** (также – с разными оттенками произношения); в польском и в верхнелужицком: **RÓD**.

Полагаю, что это общеславянское слово имеет не менее трёх (!) одинаково справедливых объяснений, ибо изначально речь шла о разных понятиях, которые потом совпали в одном славянском слове.

Первая (и основная) этимология общеславянского слова РОД.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) XwR + DhW = произрастающий + по женской линии.

Наиболее вероятное звучание: or-d^hew.

В дальнейшем: ord^hew > ordow > rodow-, rodu-.

Исторический корень: **РОДОВ-** в слове **РОДОВОЙ**. Позже произошло переосмысление, и возникло ощущение корня РОД- – того же, что и в слове РОДИТЬ (который в данной статье не рассматривается вовсе и который следует смотреть в статье РОДИТЬ), имеющего совершенно другое происхождение, – и суффикса -ОВ.

Примечание. Мнимыми корень РОД- и суффикс -ОВ могут считаться лишь с точки зрения истории русского языка. С современной точки зрения, эти морфемы следует считать настоящими, а не мнимыми.

Первоначальное значение: родство, возводимое к одной женщине и передаваемое от женщины к женщине.

Более позднее значение: РОД – череда поколений; РОДОВОЙ – то, что относится к череде поколений. Современные медицинские выражения типа «родовая травма» (травма, полученная при родах!) сюда не относятся, ибо это поздние переосмысления, связанные с внешним сходством совершенно разных по происхождению корней (смотрим статью РОДИТЬ).

Вторая этимология.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) RD + XwD = ухожу вдаль (мысленно) + к началу.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: red-od.

Дальнейшая фонетическая судьба: redod > rodod > rod.
Смотрим статью МИР, где описан похожий фонетический процесс.

Первоначальное значение: родословная (моя, наша), история рода (моего, нашего).

Третья этимология (вспомогательная):

Это биконсонантный корень RDh из Дополнительного списка с таким примерно значением: наше укреплённое и благоустроенное селение. Иными словами: это то самое место, где живёт мой РОД в современном для меня смысле этого слова.

На Среднеиндоевропейском этапе этот биконсонантный корень произносился так: red^h.

Далее: red^h > rod^h > rod- – закономерно.

Игнорировать этот биконсонантный корень и делать вид, что он не имеет отношения к этимологии рассматриваемого русского слова РОД – совершенно невозможно! Простейшим доказательством его сопричастности к этому слову является даже и не сходство звучания, а полное звуковое и смысловое соответствие! Считать ли эту третью этимологию чем-то вспомогательным или считать чем-то основным и даже первоначальным (вполне допускаю и такое!) – об этом ещё можно поспорить, и я здесь никакой решительности не проявляю.

47. РОГОЗ (*болотное растение*), **РОГОЖА** (*плетёное изделие*)

Рассматриваю две версии. **Первая**: РОГОЗ – это известная разновидность речных и болотных растений, а РОГОЖА – это то, что плетут из РОГОЗА. **Вторая** версия: РОГОЗ и РОГОЖА суть не связанные между собою слова, которые имеют совершенно разные происхождения.

Отрабатываю **первую версию**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) RGHj + GhXj + GjXj = для плетения + годное + растение.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: reg^h, -g^he-g^he.

Далее: не срабатывает сатэмный закон: $g^h > z$, ибо столкновение согласных $g^h + g^h$ приводит к результатам контактной регрессивной ассимиляции, а именно: $g^h g^h > g^h$, и, таким образом, палатализация утрачивается самым естественным образом.

Первоначальное значение: РОГОЗ – это такое растение, которое годно для плетения.

Слабым местом в этой версии я усматриваю тот факт, что биконсонантный корень GjXj стоит в представленной конструкции на третьем месте, а не на первом.

Происхождение слова РОГОЖА в рамках первой версии я вообще не рассматриваю. Видимо, оно относится к Позднеиндоевропейскому периоду. Смысловое родство слов РОГОЗ и РОГОЖА в этой связи – очевидно, но механизм образования второго слова от первого мне всё же не вполне понятен. Видимо, имела место аналогия...

Вторая версия: рассматривается только слово РОГОЖА в полном отрыве от слова РОГОЗ. Смысловое совпадение обоих слов представляется мнимым.

(2) RGh + XGh + JX = в походе для молитвы + чтобы поднять боевой дух + священно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: reg^h-ag^h-ja .

Первоначальное значение: РОГОЖА – это коврик, который используют в походных условиях для молитвы (обращения к Высшим Сидам).

Современные значения: РОГОЗ – известное болотное растение, стебель которого заканчивается коричневым початком; часто именуется камышом. РОГОЖА – плетённый коврик, сделанный из каких-то растений, вовсе не обязательно из РОГОЗА.

48. РОДИТЬ

Современное русское значение глагола **РОДИТЬ**: произвести на свет. С исторической точки зрения, слово не является

однокоренным по отношению к словам **РОД** и **РОДОВОЙ** (смотрим статью словаря).

В древнерусском и в старославянском языках: **РОДИТИ**; в малороссийском: **РОДИ́ТИ**; в белорусском **НАРАДЗІ́ЦЬ**; в болгарском: **РОДЯ́**; в сербском: **РОДИТИ**; в словенском: **RODÍTI**; в чешском **RODITI**; в словацком: **RODIT'**; в польском: **RODZIĆ**; в верхнелужицком: **RODŽIĆ**; в нижнелужицком: **ROŽIŚ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XwR + DhJ =$ для произрастания (дальнейшего) + исторгнуть из себя.

Наиболее вероятное звучание: $or-d^hi$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $ord^hi > rod^hi > rodi-$ ($rodj-$).

На предславянском этапе корень существовал в двух вариантах: **rodi-** и **rodj-**. Последствие первого варианта: современное русское слово **РОДИТЬ**, где **РОДИ-** и есть исторический корень; последствие второго корня: слово старославянского происхождения: **РОЖДЕНИЕ**, где **ЖД** < **dj**. Любые слова и явления старославянского происхождения в составе современного русского языка не являются заимствованиями и должны восприниматься как исконно русское явление. Древнерусское слово **РОЖЕНИЕ**, где **Ж** < **dj** до нашего времени не дошло, но слово **РОЖЕНИ́ЦА** (вариант: **РОЖЕ́НИЦА**) – как раз этого происхождения!

49. РОЖЬ

Современное значение русского слова **РОЖЬ** (согласно словарю Ефремовой): хлебный злак, из зёрен которого изготавливается мука для выпечки чёрного хлеба.

В древнерусском: **РЪЖЬ** – в два слога.

В малороссийском: **РОЖ**; в болгарском: **РЪЖ**; в македонском: **‘РЖ**; в словенском: **RŽ, REŽ**; в чешском: **REŽ**; в словацком: **RAŽ**; в польском: **REŻ**; в верхнелужицком: **ROŽKA, ROŽ**; в нижнелужицком: **REŽ**; в полабском: **RAZ**.

В древнепрусском языке наблюдаем форму RUGIS – это практически то самое, что и было в предславянском языке накануне его перехода в славянское состояние; в литовском языке – форма уже не столь похожая: RUGYS; латышская форма, как представляется, стоит ближе к древнепрусской, чем к литовской: RUDZIS; в жемайтском языке: ROGĒ – особая форма.

В исландском языке: RÚGUR – рожь.

В эстонском: RUKIS – заимствование из праславянского; в финском: RUIS – то же самое. В вепском языке: RUGIŽ – очень интересная форма, и по своей ценности она соперничает с эстонским словом.

В коми-пермякском: РУДЗӖГ – расцениваю как заимствование из праславянского. В мордовско-эрзянском языке: РОЗЬ – возможно, это заимствование уже из современного русского языка.

Венгерское слово ROZS – звучит так же, как и у восточных славян, и тут сомнений нет: оно взято с востока. Это позднее заимствование.

В татарском и в башкирском: АРЫШ; в якутском: ОРУОС; в чувашском: ЫРАШ. И это также – поздние заимствования.

Создаётся впечатление, что все перечисленные выше неиндоевропейские народы узнали о существовании РЖИ от предков славян. То же самое, как кажется, касается и летто-литовцев, но с этим можно поспорить, и я особой твёрдости в этом утверждении не проявляю.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для слова РОЖЬ:

$HwR + WG + GwJ =$ вырастающее + плодородно + для жизни (нашей).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $or-ug-g^wi$.

Первоначальное значение: растение, нужное для нашего существования. Замечу: ни из чего не следует, что имелась в виду

именно РОЖЬ; можно лишь предположить, что подразумевалась именно она.

Показанная выше конструкция никак не подходит для исландского слова RÚGUR, это же касается и других похожих германских слов с этим же значением. На деле это означает, что эти германские слова) имеют праславянское происхождение.

50. РОЗГА

Современное значение слова РО́ЗГА – гибкая тонкая ветка, используемая, как правило, в пучке для наказания провинившегося.

В старославянском языке: РО́ЗГА, ударение неизвестно, но в болгарском языке (который произошёл от старославянского!): РО́ЗГÁ – с ударением на последний слог. В малороссийских диалектах: РІ́ЗКА; в белорусском языке: РО́СКА; в сербском языке: РО́ЗГА – колышек, жердь; в словенском: ROZGA – лоза; в древнечешском: RÓŽNA; в современном чешском: RŮŽNA – прут, ветка; в словацком языке: RÁZGA; в польском: RÓZGA; в нижнелужицком: ROZGA; в полабском: RŮZGA, RŮZGÓ – ветка, розга, куст.

В верхнелужицком языке слово не сохранилось. Словацкая форма – совершенно непонятна и производит впечатление заимствования, ибо букву «G» словаки употребляют только в словах иностранного происхождения. Болгарское слово считаю образцовым славянским, а в русском отмечаю ударение на первый их двух слогов, вместо более понятного ударения на слог последний.

Особое значение придаю литовскому слову REZGŪ – плету, вяжу.

А кроме того:

В шведском: RIS – хворостина, розга, RISA – бичевать, наказывать; в датском: RIS – розга; в норвежском: RISING – розга.

Литовское слово и скандинавские слова окончательно убеждают нас в том, что здесь имеет место биконсонантный корень RS из Дополнительного списка с такими примерно значениями:

подведение итогов, результат; то, что получилось под конец; то, что собрано или добыто (грибы, ягоды, охотничья добыча).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

RS + GhXw = подводим итоги сделанному + хлещущими ветками.

Другое толкование этой же конструкции: ... = собранными + хлещущими ветками (делаем порку).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: res-g^hō.

Дальнейшая фонетическая судьба: resg^hō > rozgō > РОЗГА – строго закономерно (прежде всего, для образцовой болгарской формы РОЗГÁ).

51. РОЙ, РОИТЬСЯ

Современное значение русского существительного **РОЙ**: ступок или облако кружащихся в воздухе насекомых. Современный русский глагол **РОИТЬСЯ** описывает поведение летучих насекомых, образующих в воздухе РОЙ.

В древнерусском языке: **РОИ** – произносилось в два слога!

В белорусском языке: **РОЙ**; в малороссийском: **РІЙ**; в болгарском: **РОЙ**; в сербском: **РОЈ**; в словенском: **ROJ**; в чешском и в словацком: **ROJ**; в польском: **RÓJ**; в верхнелужицком: **RÓJ**; в нижнелужицком: **ROJ**.

Первый вариант этимологического исследования: единственный биконсонантный корень RJ (порядковый номер 124 в Основном списке), который произносился в Среднеиндоевропейскую эпоху как rej, а значение имел такое: двигаться любым способом. Одно из более поздних значений: трястись или подрагивать при езде в повозке.

Дальнейшая судьба корня: rej > roj- – в полном соответствии со среднеиндоевропейскими фонетическими законами.

При переходе в Позднеиндоевропейский период корень получает такое грамматическое оформление: $rojos$.

При переходе в славянское состояние возникает такая цепочка преобразований: $rojos > rojus > roji > РОИ$ – древнерусская форма.

Первоначальное значение: нечто движущееся; движение.

Второй вариант:

$RXw + JXw$ = движением (своим) + опоясывают.

Другое толкование этой же конструкции: ... = движутся + смешанно.

Среднеиндоевропейское звучание: $ro-jo$.

Первоначальное значение: либо то движущееся, что опоясывает объект наблюдения, либо то, что движется смешанно. Вот это последнее и представляется наиболее правильным в рамках второго варианта.

Отдаю предпочтение первому варианту.

52. РОКОТ, РОКОТАТЬ

Трудный случай. Хорошо подходит по смыслу, как кажется, такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$RGh + KwT$ = молимся + равномерно (повторяя одни и те же слова).

Несколько иное толкование того же: ... = молимся + считая (повторяя слова нужное количество раз).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: reg^h-k^wet .

Первоначальное значение: равномерно повторяющееся моление.

Современное значение: РОКОТ – равномерно повторяющиеся суровые звуки.

Есть соблазн предположить, что здесь имели место биконсонантные корни RK, RKw или даже RKj (смотрим Дополнительный список), а затем был добавлен суффикс -OT (из XT), но ни к чему разумному это не приводит.

Есть совсем уже сильный соблазн увязать корень РОКОТ- с корнем РЕК-/РОК- (изрекаю, реку, пророк, зарок). Дескать, РОКОТ – это некое говорение, длительно повторяющееся (суффикс -OT- имеет именно такое значение!), но при более пристальном рассмотрении проблемы – не получается подтвердить это предположение надёжными конструкциями.

53. РОМАШКА

Очень трудный и запутанный случай!

Первый вариант – это тот случай, который я, по условиям своего словаря, не рассматриваю вовсе: слово имеет якобы латинское происхождение и означает примерно такую мысль: *романский цветок* или – *римский*. Это общепринятое мнение. В доказательство ему приводят тот факт, что ромашка – лекарственное растение и называется на латинском языке **anthemis rōmāna** и **chamaemēlum rōmānum**. К этому трудно отнестись серьёзно, потому что слова, похожие на русское слово РОМАШКА, встречаются почти во всех славянских языках, а также в литовском (RAMUNĖ). Не могли все эти народы узнать о существовании РОМАШКИ от римлян или просто из латинского языка! Скорее всего, сходство слов РОМАШКА и РОМАНСКИЙ – случайное и мнимое.

Предлагаю **второй вариант**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) RW + MN = отрываю + думая.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение конструкции: ru-men.

Получается **rumen-** – нечто похожее на то, что мы наблюдаем в большинстве славянских языков.

Первоначальное значение: цветок, на лепестках которого принято гадать (любит, не любит).

Третий вариант.

Нужно взять за основу литовское слово **RAMUNĖ** и отталкиваться только от него.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) RM + WN = назидание (предсказание) + от жреца.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: rem-un.

Первоначальное значение: цветок, имеющий серьёзное ритуальное значение и, возможно, используемый для гадания.

Третий вариант представляется мне единственно правильным.

Между тем, идею того, что это **римский цветок**, подтверждают и немцы, и французы – и её ни в коем случае не следует отменять! Скорее всего, было так: идея римского цветка чисто фонетически совпала с уже существующими славянскими и латто-литовскими названиями этого же растения.

54. РОНЯТЬ, УРОНИТЬ, УРОН

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

XjR + XjN = отколотое + внизу (оказавшееся).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: er-en.

Современное значение: УРОНИТЬ – допустить, чтобы что-то упало.

55. РОПОТ, РОПТАТЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

RV + PJ + TXw = раздражённо + открывая рот + по поводу чего-либо враждебного.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *reb-pi-to*.

При такой конструкции мы должны были бы иметь сейчас слово РОПЕТ (при том же самом глаголе РОПТАТЬ), вместо существующего реально слова РОПОТ. Объяснить, почему мы не имеем слова РОПЕТ можно аналогией с парой слов – ШЁПОТ/ШЕПТАТЬ, а также частично по аналогии со словом РОКОТ.

Современное значение: РОПТАТЬ – выражать тихое и боязливое недовольство.

56. РОСА

Современное значение русского слова РОСА́: известная разновидность атмосферных осадков.

В старославянском: РОСА.

В белорусском языке: РАСА́; в малороссийском: РОСА́; в болгарском: РОСА́; в сербском: РОСА; в македонском: РОСА; в словенском: ROSA; в языках чешском, словацком, польском и в обоих лужицких: ROSA.

В литовском: RASÀ – роса, а также женское языческое (или неязыческое?) имя; в жемайтском: RASA – роса; в латышском: RASA – роса.

В древнеиндийском: RASĀ – влажность.

В латинском: RŌS, RŌRIS – роса.

Считаю в высшей степени важным разделить перечисленные выше слова на две части:

- 1) слова с ударением на последний слог;
- 2) слова с ударением на первый слог.

К первой части принадлежат слова языков русского, белорусского, малороссийского, старославянского и болгарского, а также литовского и древнеиндийского. Ко второй части принадлежат

все остальные славянские слова и латышское слово. Слово латинское стоит особняком, ибо имеет другое происхождение.

Слова первой части принадлежат восточной половине Индоевропейского мира. Это слова исконно сатэмного происхождения. Слова второй части, несмотря на своё восточное происхождение, испытали западное влияние.

Первый вариант этимологии.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней – по версии Н.Д. Андреева:

(1) XjR + XwS = влага + покрывающая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: er-os.

Второй вариант этимологии.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней – по моей версии:

(2) RXw + SXj + XwX = ползу + по зёрнышкам + водяным.

Несколько иное толкование: ... = тащу волоком + по зёрнышкам + водяным.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: ro-se-oa.

В дальнейшем: roseo > rosā – закономерно как для славянских языков, так же точно и для летто-литовских.

Первоначальное значение имеет в виду одно из двух: либо я сам протаскиваю своё собственное тело или часть его по траве, покрытой росой, либо я тяну по этой же самой траве что-то другое или кого-то другого – некую тяжесть, которая намокает от соприкосновения с маленькими каплями воды, напоминающими зёрнышки.

Первоначальное значение по обоим вариантам: РОСА – влага, возникающая на предметах по утрам.

Считаю, что оба варианта существовали одновременно, но принадлежали к разным диалектам.

Этимология латинского слова RŌS, RŌRIS ничего общего не имеет с этими двумя вариантами и легко объясняется с помощью такой среднеиндоевропейской конструкции:

(3) RXw + XwX + SJ = когда ползёшь + по воде + намокаешь.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: ro-oa-si.

Далее: si > ri – согласно фонетическим законам латинского языка.

Русское и славянское слово РОСА имеет праславянское происхождение, а не италийсковенетское. Праславянское слово, видимо, следует считать общевосточноиндоевропейским или – общесатэмным.

Поразительное сходство латинского слова с этим восточноиндоевропейским считаю случайностью. В самом деле, вот ещё две среднеиндоевропейских конструкции:

1) RXw + SXj + XwX и

2) RXw + XwX + SJ.

Можно ли говорить о заимствовании? Очевидно, что одну и ту же мысль в разных диалектах высказывали по-разному.

Биконсонантный корень RXw – был и там, и там, и произносился он одинаково – [ro].

Биконсонантный корень XwX – тоже был и там, и там, и тоже произносился одинаково – [oa]. Но, поскольку конструкции имели разный смысл, то и местоположение биконсонантного корня в конструкции не совпадало.

Биконсонантные корни SJ [si] и SXj [se] – это вообще разные вещи, и их сходство случайно. Единственное, что я в этом случае могу допустить: одна из двух конструкций могла быть услышана в другом диалекте и пересказана на диалекте собственном с учётом

какого-то фонетического созвучия, напоминающего собственные слова. Мнимо многозначительные созвучия были массовым явлением в Среднеиндоевропейскую эпоху.

57. РОСКОШЬ

Слово **РОСКОШЬ** в современном русском языке означает **избыточное богатство**.

Выделяем приставку РОС- со значением *во все стороны, нечто разбросанное широко*. Стало быть, РОСКОШЬ – это не просто избыточное богатство, а богатство, разбросанное во все стороны; богатство, которое мы видим со всех сторон – и там, и здесь. И отсюда вывод: **корень -КОШ-** означает идею некоего богатства, избытка; возможно, имелись в виду наслаждение или сладострастие. Строим конструкцию и убеждаемся в правильности этого предположения:

KX + SJ = страстно желаемым + охваченное (пространство).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ka-sje.

Далее: kasje > КОШ- – закономерно.

Первоначальное значение: изобилие, большое богатство.

58. РОСОМАХА (зверь)

Современное русское значение слова **РОСОМА́ХА**: довольно крупный зверь из семейства куньих – с ценным мехом и отличающийся совершенно особою свирепостью.

Все славянские слова, служащие для обозначения этого зверя, можно разделить на три части:

1) в русском языке: **РОСОМА́ХА**; в белорусском: **РАСАМА́ХА**; в малороссийском: **РОСОМА́ХА**; в болгарском: **РОСОМА́ХА**; в словенском: **ROSOMAN**;

2) в чешском и в словацком языках: **ROSOMÁK**; в польском: **ROSOMAK**;

3) в малороссийских диалектах встречается, кроме того, и такая форма: **СОРОМА́ХА**.

Удивляет сильное сходство венгерского слова ROZSOMÁK и марийского РОЖАМАК. Возможно, это случайное совпадение, но я не уверен... В любом случае, оба слова суть заимствования из славянских языков второй группы – так я считаю.

Фактически вопрос ставится следующим образом: мы имеем три разных варианта этого слова. И этимологий тоже получится три! Нужно выбрать только один вариант, отклонив два других.

По второй группе слов просматривается конструкция RS + XwM + XK... Мне она представляется искусственным нагромождением трёх биконсонантных корней. Значение – очень отвлечённое: настолько опасный объект охоты, что охотнику трудно решиться на то, чтобы иметь дело с этим зверем.

Наиболее правдоподобным представляется малороссийское диалектное слово, которое я выделил в отдельную группу. Среднеиндоевропейская конструкция в этом случае представляется такою:

SXw + RM + SX = против прыгающего + действую по наставлению (как меня учили) + заходя к нему со стороны солнца (чтобы солнце било ему в глаза).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: so-rme-sa.

Далее: sormesa > sormosa... Затем – аналогия с глаголом МАХАТЬ (смотрим статью словаря). Таким образом возникает слово СОРОМА́ХА. Слова первой группы – результат метатезы (перестановки слогов). Слова второй группы являются внутриславянским заимствованием из группы первой; заимствование сопровождалось неким переосмыслением и уподоблению какому-то другому слову (глаголу МАКАТЬ?), после чего и получилась такая форма.

Вопрос о необычном сходстве венгерского слова и марийского ($z > ž!$) со словами второй группы – выходит за рамки задач данного словаря и остаётся без объяснений.

Первоначальное значение показанной выше конструкции: опасный зверь, к которому нужно подходить хитро – со стороны солнца.

59. РОСТ, РАСТИ, РАСТЕНИЕ

Современное значение русского существительного **РОСТ**: процесс увеличения какого-либо предмета. Корень РОСТ- породил множество однокоренных слов в русском языке. Всё то же самое наблюдаем и во всех остальных славянских языках.

В древнерусском языке: **РОСТЬ** – в два слога.

В старославянском: **РАСТЬ** – в два слога.

В белорусском: **РОСТ**; в малороссийском: **РІСТ**; в болгарском: **РАСТ**; в сербском: **РАСТ**; в словенском: **RAST**; в чешском: **VZRŮST**; в словацком: **VZRAST**; в польском: **WZROST**; в верхнелужицком: **RÓST**; в полабском: **RŮST**.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $XwR + ST =$ вырастать + стоя (перпендикулярно земле).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: or-st.

При переходе в славянское состояние: orst- > rost- или orst- > rast- – в зависимости от подгруппы. В каких-то славянских диалектах могли быть и другие варианты – например, у предков полабских славян.

Произношение rost- – восточнославянское, оно же и древнерусское; **произношение rast-** – южнославянское, оно же и старославянское. Поскольку современный русский язык образовался от слияния древнерусского и старославянского языков (диалектов – так правильнее), в нём сильно перемешались оба варианта, и это один

из примеров того, почему старославянизмы в современном русском языке недопустимо считать заимствованием.

Первоначальное значение практически ничем не отличается от современного: произрастать из земли – снизу вверх, перпендикулярно к ней; РОСТ, РОСТОК, РАСТИ, РОСЛЫЙ (ставший выросшим).

Второй вариант:

(2) XwR + DhT = растут + (наши) дети.

Среднеиндоевропейское звучание: or-d^het.

В дальнейшем: ord^het > ord^ht > ordt > ortt- > orθt- > orst-.

Позже с корнем orst- происходит всё то же, что и описано в первом варианте.

Оба варианта производят впечатление очень убедительных. Скорее всего, оба существовали одновременно у предков славян ещё в Среднеиндоевропейскую эпоху, а позже они слились в процессе контаминации.

60. РОСТОВ (*город в Ярославской области*)

Имеется в виду старинный русский город **РОСТÓВ Великий**, расположенный в Ярославской области на озере НЕРО (смотрим словарь гидронимов). Второе название: **РОСТОВ Ярославский** – оно широко употребительно в России, а кроме того, именно так называется железнодорожная станция в городе.

Словом РОСТОВ называется также большой город на юге России – смотрим статью: РОСТОВ-НА-ДОНУ. Поскольку РОСТОВ на юге России назван в честь РОСТОВА в Ярославской области, то следует сразу оговориться: этимологическое исследование в данной статье имеет в виду только РОСТОВ Великий.

Попытку установить этимологию существительного РОСТОВ можно сделать с помощью двух разных подходов.

Первый подход. Считаем, что рассматриваемое слово состоит из корня РОСТ- и суффикса -ОВ. Вникаем в этимологию корня,

исходя из того, что суффикс -ОВ уже описан в специальной статье данного словаря, и делаем вывод о том, что означают эти корень и суффикс, сложенные вместе.

Второй подход. Принимается идея того, что слово не делится ни на что, а РОСТ- и -ОВ – это ложный корень и ложный суффикс. Слово РОСТОВ – это единый корень, и его происхождению можно найти разумные объяснения в Среднеиндоевропейскую эпоху.

Оба подхода приводят к итогам, которые производят как будто бы впечатление убедительных. Между тем, этимология существительного РОСТОВ должна быть выражена одним-единственным объяснением, после которого все остальные объяснения должны быть признаны ошибочными.

В рамках первого подхода вырисовывается такое объяснение.

Топоним РОСТОВ можно объяснить так: это мужское имя РОСТ с притяжательным суффиксом -ОВ (смотрим статью в словаре). По такому же принципу назывались многие русские города (например, ЧЕРНИГОВ – смотрим статью). РОСТОВ – это город, принадлежащий мужчине по имени РОСТ (и, возможно, основанный им же). Это город РОСТА, РОСТОВ город.

Вопрос сводится, таким образом, к одной задаче: понять, что означает это мужское имя РОСТ.

Есть мнение, что это имя Ростислав в сокращённом виде. Это как если бы был Василий, а город, принадлежащий ему, назывался бы не Васильев город (или просто Васильев), а Васин город (или просто Васин). Есть предположения о том, что РОСТОВ назван в честь каких-то других людей, имена которых начинаются на слог РО- и отдалённо напоминают слово РОСТОВ. Не нахожу все эти мнения серьёзными и отвергаю их.

Итак: мужское имя РОСТ и его этимология.

РОСТ – это языческое славянское имя, **полное**, а не краткий вариант другого, более длинного имени. Что должно означать это имя?

Первый вариант. Предлагаю такой ответ: рождается на свет мальчик, и ему желают поскорее вырастать. Отсюда и имя – РОСТ.

Но это то, что лежит на поверхности. Мне этот вариант этимологии представляется совершенно неубедительным, и я решительно отклоняю его. Мужское имя РОСТ может иметь и совершенно другие объяснения. Приведу лишь два из них.

Второй вариант.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) $RXw + ST =$ едущий + стоя.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ro-st$.

Первоначальное значение: **едущий в колеснице**. В боевых колесницах ездили стоя.

Этот вариант безупречен как в фонетическом отношении, так и в смысле.

Третий вариант – это такая конструкция биконсонантных корней:

(2) $XR + ST =$ отважно (благородно) + стоит (на виду у всех).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ar-st$.

В дальнейшем: $arst > rost$ – строго в рамках славянских фонетических законов.

Первоначальное значение: тот, кого поставили перед всеми, чтобы отметить его особые боевые качества. Смотрим статью ПРОСТОЙ, ПРОСТИТЬ, где говорится о противоположной ситуации: человека выставляют на позор и требуют от него покаяния. Смотрим статью СТЕРВА – развратную женщину выставляют на позор.

Из всех трёх вариантов, сделанных в рамках первого подхода, именно **третий вариант представляется наиболее разумным**. Рождённому мальчику могли пожелать героического будущего в надежде на то, что он оправдает это пожелание. Затем это имя многократно повторяется, и с течением времени его первоначальный смысл забывается. И вот, уже в Славянскую эпоху человек с таким

именем становится основателем нового города, и в честь него это город и получает своё название: **РОСТОВ** – это город человека по имени **РОСТ**. Следует отметить: невозможно себе представить, чтобы это имя не отождествлялось со словом РОСТ (смотрим статью в словаре). Полагаю, однако, что слова РОСТ (произрастание) и РОСТ (мужское имя) суть омонимы и происхождение обоих слов – разное! И, тем не менее: существуют такие понятия: **сближение** и **контаминация**, а также **переосмысление**. Думаю, что это всё сработало своими тайными механизмами и с поздним пониманием мужского имени РОСТ и с топонимом РОСТОВ.

Считаю, кроме того, что пищу для размышлений может послужить название большого портового города в Германии, имеющее славянское происхождение: РОСТОК (в немецком написании – ROSTOCK). Этимология немецкого города – не рассматривается.

В рамках второго подхода можно построить более тридцати (!) среднеиндоевропейских конструкций биконсонантных корней, каждая из которых будет иметь какой-то смысл и иногда весьма поразительный. Все варианты были тщательно проработаны мною, но, тем не менее, покажу лишь две таких конструкции.

Первая конструкция:

(3) XR + ST + XwW = арийцы + стояли + торжественно.

Это произносилось так: ar-st-ow.

В дальнейшем: arstow > ... > РОСТОВ – согласно всем дославянским и славянским фонетическим законам!

По смыслу это очень близко к тому, что было показано выше – в рамках третьего варианта первого подхода.

Вторая конструкция:

(4) JR + XwS + TW = совещались + наши мужичны + у ритуального камня.

Произношение: ir-os-tew.

В дальнейшем: *irostew* > ... > РОСТОВ – в строгом соответствии со всеми дославянскими и славянскими фонетическими законами!

Все эти более трёх десятков конструкций биконсонантных корней обрели бы смысл, если бы было вдруг достоверно установлено, что город РОСТОВ Великий существует около четырёх тысяч лет, и за всё время его существования его населяли люди одного и того же происхождения... Но ничего подобного на данный момент не обнаружено, а конструкции биконсонантных корней, близкие по смыслу показанным выше конструкциям, бывают только у гидронимов. Дополнительный довод: древние индоевропейцы (арийцы) поклонялись рекам (и в меньшей степени озёрам), но никогда не поклонялись городам. Поэтому все эти десятки предположений, хотя и очень интересны, но ничего не стоят.

Окончательный вывод об этимологии топонима РОСТОВ: считаю, что это слово означает **город человека по имени РОСТ**. Это был некий авторитетный человек славянского происхождения, скорее всего, вождь.

61. РОСТОВ-НА-ДОНУ (*город на юге России*)

Город **РОСТÓВ-на-Донú** был основан по повелению русской императрицы Елизаветы Петровны в 1749-м году, а своё первоначальное название получил в честь святого Дмитрия Ростовского (в миру – Данила Саввич Туптало), мощам которого поклонялась императрица, считая их полезными для своего здоровья. Во время своих недомоганий она приезжала в город РОСТОВ Великий и там поклонялась мощам Дмитрия Ростовского. После каждого такого визита она чувствовала улучшение своего состояния.

Некоторое время бытовало название **крепость Дмитрия Ростовского**, часто говорили и писали в документах **Дмитриевская крепость**.

И затем происходит непонятный момент, когда стали говорить не крепость Дмитрия Ростовского, а **Ростовская крепость**. Именно этот самый момент следует считать временем **фактического переименования крепости**: она стала называться не в честь святого Дмитрия Ростовского, а в честь города Ростова Великого! Уже позже Александр Первый утвердил такое название для крепости: РОСТОВ. А чтобы не было путаницы, ввёл название с уточнением: **РОСТОВ-НА-ДОНУ**.

Считается, что Дмитрий Ростовский является святым покровителем РОСТОВА-на-Дону, но, тем не менее, город назван не в честь святого, а в честь древнего русского города, который когда-то мог стать столицей всей России. По каким-то причинам, авторитет РОСТОВА Великого оказался выше авторитета святого Дмитрия Ростовского.

Почему авторитет святого был решительно отодвинут в сторону и на его место заступил авторитет города – сказать определённо очень трудно. Ни в коем случае нельзя считать, что это было какое-то досадное недоразумение – тут сокрыты причины более глубокие. Очевидно, что это каким-то образом связано с национальным сознанием Русского народа. Но то, что такая замена состоялась – это исторический факт. Факт этот, как кажется, не признаётся ни в каких работах, и всеобщим убеждением является то, что РОСТОВ-на-Дону назван в честь святого. Это – заблуждение, и оно развеивается следующим образом: берём две фамилии: ЖУКОВСКИЙ и ДЗЕРЖИНСКИЙ. Город в честь ЖУКОВСКОГО существует в Московской области, и он называется: ЖУКОВСКИЙ. Что же касается ДЗЕРЖИНСКОГО, то в честь него есть город в той же Московской области – ДЗЕРЖИНСКИЙ, но есть и город ДЗЕРЖИНСК в Нижегородской области. Если бы возникло желание назвать город на Дону в честь святого Дмитрия Ростовского, то появилось бы одно из двух названий: либо РОСТОВСКИЙ, либо РОСТОВСК. Существительное РОСТОВ, которым назван город на Дону, никак не соотносится с Дмитрием Ростовским. Это просто название города в окрестностях Ярославля, перенесённое на донскую землю. Сделано это было для того, чтобы вместе с названием города, перенеслась и вся его святость – такое практиковалось во все времена

и всеми народами. Думаю, это можно истолковать так: языческие представления взяли верх над представлениями православными. Но, поскольку это считается предосудительным и вообще невозможным, то в обществе укоренилось твёрдое мнение, будто город на Дону назван в честь святого. Не существует ни единой вразумительной публикации, где бы объяснялось, как и почему произошёл отказ от имени святого в пользу названия старинного города, но общественное мнение сильнее научных публикаций. В любом случае, считается, что город РОСТОВ-на-Дону находится под покровительством святого Дмитрия Ростовского; ему в городе воздвигнут памятник, а кроме того, в Ростове стоит памятник царице Елизавете Петровне.

Этимологию русского существительного РОСТОВ смотрим в статье РОСТОВ (город в Ярославской области).

62. РОТ

Современное значение русского существительного **РОТ** – известная часть человеческого лица. Обращает на себя внимание прилагательное **РОТОВО́Й** с ложным суффиксом **-ОВ-**, и с историческим корнем **РОТОВ-**.

В древнерусском языке: **РѢТЬ** – в два слога.

В других славянских языках есть этот же корень, но он во всех случаях выражен слабо, и потому все остальные славянские формы отклоняются.

Восстанавливается дославянское состояние этого слова: *rutus*. В более отдалённой перспективе просматриваются корни *rutow-*, *routou-* и другие похожие варианты.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$RW + TW =$ (когда) открывается + (видны) зубы.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *rew-tew*, *ru-tu*.

В дальнейшем: *rutu* > **РѢТЬ** – закономерно.

Кроме того: *rutew* > *rutow-* > корень **РОТОВ-** в слове **РОТОВОЙ**.

Первоначальное значение: когда открываешь рот, видны зубы.

63. РТУТЬ (*металл*)

Современное значение русского слова **РТУТЬ**: – известный жидкий металл.

В древнерусском языке: **РЪТУТЬ** – в три слога.

В малороссийском: **РТУТЬ**; в белорусском: **РТУЦЬ**; в чешском: **RTUT'**; в словацком: **ORTUT'**; в польском: **RTEĆ**. В остальных славянских языках слово утрачено. Польская форма – это то, на основании чего мы не сомневаемся в существовании носового гласного в раннеславянском слове.

Показываю два похожих варианта этимологии.

Первый вариант вступает в противоречие с древнерусским словом и потому рассматривается мною в качестве запасного – на тот случай, если бы удалось выяснить, что древнерусская форма дошла до нас в неправильной записи и на самом деле жидкий металл назывался словом **РЪТУТЬ**, которое бы происходило из дославянского слова **ritontis**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) RJ + TN + TJ = дрожа + растягивается + помня (свою прежнюю форму).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ri-ten-ti*.

Далее: *ritenti* > *ritonti*.

На предславянском этапе: **ritontis**.

Второй вариант исходит из известной древнерусской формы: **РЪТУТЬ**, которая бы происходила из дославянского слова **rutontis**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) RXw + TN + TJ = катится + растягиваясь + помня (свою прежнюю форму).

Среднеиндоевропейское произношение: ro-ten-ti.

Дальнейшая фонетическая судьба: rotenti > rotonti > rutonti – закономерно, но только при условии, что это слово имеет италийсковенетское происхождение. Всё италийсковенетское в составе славянских языков приравнивается к исконно славянскому!

На предславянском этапе: **rutontis**.

Если бы сохранилась достоверная запись этого слова на старославянском языке, то оно бы записывалось РЪТЖТЬ и произносилось бы в три слога.

64. РУБАХА

Современное значение русского слова **РУБА́ХА** (РУБА́ШКА): одежда из лёгкой ткани, надеваемая на верхнюю часть тела.

Проведение этимологического исследования существительного РУБАХА затруднено тем, что весь Славянский мир дружно заявляет о том, что это слово имеет тот же самый корень, что и глагол РУБИТЬ (смотрим статью словаря). Например, в верхнелужицком языке слово **RUB** имеет два разных значения: 1) удар и 2) платок. В русском языке слово **РУ́БИЩЕ** служит для обозначения очень плохой (рваной, изодранной) одежды, которая словно бы изрублена. Польское существительное **RAВ** в форме единственного числа означает рубец; **REВУ** – форма множественного числа этого же слова имеет такие значения: кайма, край, изнанка ткани. В словенском языке **ROB** – это кайма (нечто словно бы отрубленное), а кроме того – ткань, простая рубаха. Налицо попытки славян как-то увязать идею отрубания и идею ткани и одежды. С тканью эта попытка делается так: мол, это то, что отрубили, а с одеждою так: или это отрубленный кусок ткани, или это изрубленная очень плохая одежда.

В связи с этим в науке выработалось примерно такое мнение: мол, РУБАХА – это то, что сшито из отрубленного куса ткани. Но ткань не РУБЯТ, а режут (или рвут). РУБИТЬ можно с помощью

мощных инструментов и больших физических усилий твёрдые, плотные и объёмные предметы – например, ствол дерева или мясную тушу. Как могло так получиться, что славяне стали употреблять этот глагол по отношению к тонким тканям, для разделения которых не требуется топор? Можно было бы выдвинуть такое предположение: глаголу РУБИТЬ было приписано новое значение – резать ткань. Но действия РУБИТЬ и РЕЗАТЬ, в понимании славян, это не одно и то же.

Все сомнения исчезнут, если подвергнуть этимологическому исследованию не корень РУБ-, который подробно разобран в статье РУБИТЬ, а слово РУБАХА, избегая при этом искушения выделить в нём мнимый корень РУБ-. Следует исходить из того, что в современном русском языке в слове РУБАХА содержится корень РУБАХ-, и именно этот корень и нужно рассматривать. А если уж и делить его на составные части, то лишь на биконсонантные корни, из которых в Среднеиндоевропейскую эпоху были сложены все слова современных индоевропейских языков.

В раннеиндоевропейском языке существовал **биконсонантный корень RM**, первоначальные значения у которого были такие: назидание, наставление, поучение. Позже у этого же биконсонантного корня возникли и такие значения: работать, согласно полученному наставлению; трудная работа, выполненная благодаря мудрым наставлениям; **любая искусная работа или её продукт**. В Среднеиндоевропейскую эпоху этот биконсонантный корень стал очень употребителен и участвовал в создании огромного количества слов в различных индоевропейских языках. Биконсонантный корень RM изначально произносился так: [rm] или [rem], но в Среднеиндоевропейскую эпоху, кроме этих двух произношений, которые по-прежнему сохранялись, появилось ещё и новое: [rom].

В слове РУБАХА, кроме того, просматривается **биконсонантный корень VXw**. В Среднеиндоевропейскую эпоху он поменял своё произношение и стал звучать только так: [bo] – практически без вариантов! Значение этого биконсонантного корня с

самого начала было таким: нечто надутое. Вторичное значение: **нечто объёмистое, обширное** (словно бы раздувшееся изнутри).

По поводу третьего биконсонантного корня, можно поспорить: был ли это **биконсонантный корень XwS**, или это был **биконсонантный корень XS** – есть доводы в пользу и того варианта, и этого. Считаю, что нужно тщательно проработать оба варианта и только после этого попытаться понять, какому же именно следует отдать предпочтение.

Биконсонантный корень XwS в Раннеиндоевропейскую эпоху имел такое значение: все наши мужчины вместе взятые. Позже выработалось два новых значения: 1) **нечто мужское** и 2) нечто связанное воедино, **нечто сшитое**.

Биконсонантный же корень XS в Раннеиндоевропейскую эпоху имел значение совершенно иное: все наши женщины. Более позднее значение: **нечто женское**.

В Среднеиндоевропейскую эпоху каждый из этих двух корней уже не произносился более как два согласных звука. Биконсонантный корень XwS стал произноситься как [os], а биконсонантный корень XS – как [as].

И теперь – два варианта этимологии (в зависимости от того, какой биконсонантный корень мы берём – XwS или XS).

Первый вариант:

(1) RM + BXw + XwS = изделие (искусно сделанное) + обширное + сшитое.

Совершенно другое толкование этой же конструкции: ... изделие (искусно сделанное) + обширное + для мужчин.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: rem-bo-os.

В дальнейшем: remboos > rombōs-.

На праславянском этапе слово грамматически оформляется как существительное женского рода: rombōsa. У праславян при переходе в славянское состояние действовал закон: $\bar{o} > a$. Кроме того: $s > x$ – также закономерный фонетический процесс.

У ранних славян это слово звучало так: гѣбаха – с носовым гласным в первом слоге. У восточных славян ѣ > и, в результате чего имеем современное русское слово РУБАХА.

Первоначальное значение: искусно сшитая просторная одежда, надеваемая на голое тело и используемая, видимо, только в летнее время или в домашних условиях.

Второй вариант:

(2) RM + BXw + XS = изделие (искусно сделанное) + обширное + для женщин.

Звучание: rem-bo-as.

В дальнейшем: remboas > rombās-. Позже: rombāsa > гѣбаха > РУБАХА.

Первоначальное значение – почти такое же, но с оговоркою: имелась в виду одежда только для женщин.

Оба варианта очень похожи, но отдать предпочтение нужно только одному из них. Здесь не тот случай, когда можно принять оба варианта, сославшись на разные диалекты или другие обстоятельства. С фонетической точки зрения, оба варианта безупречны, поэтому остаётся только сделать выбор по смысловому признаку. Можно поставить вопрос так: о каком изделии шла речь

– о мужском?

– о женском?

– о сшитом?

Мне представляется так: то, что речь шла о сшитом изделии – это и так подразумевалось. Поэтому круг поисков сужается: это изделие – или только для мужчин, или только для женщин.

Создаётся впечатление, что имелась в виду женская одежда – летняя или домашняя.

65. РУБИТЬ

Современное значение русского глагола **РУБИТЬ**: разделять на части плотный предмет, ударяя по нему с размаху острым инструментом. Кроме того, существует глагол **РУБАТЬ** – с тем же самым значением, но считающийся просторечным или диалектным.

В древнерусском языке: **РУБИТИ**.

В белорусском: **РУБАЎЦЬ**; в малороссийском: **РУБИТИ**; в сербском: **РУБИТИ**; в словенском: **ROBITI**; в чешском: **ROUBITI**; в словацком: **RÚBAT'**; в польском: **RĄBAĆ**; в верхнелужицком: **RUBIĆ**; в нижнелужицком: **RUBIŚ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XjR + RXw + MB =$ отсекаю + для волочения (более лёгкого) + лишнее.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: *er-ro-meb*, *er-ro-mb*.

Далее: *erromb* > *romb-* > *rōb-* > РУБ-.

Первоначальное значение: отсекают лишние ветки у срубленного дерева для того, чтобы легче было волочить ствол.

Вполне допускаю, что наряду с конструкцией $XjR + RXw + MB$ употреблялась и конструкция $XjR + MB$ (отсекаем лишнее). Обе конструкции могли сосуществовать в одном и том же диалекте, но могло быть и так, что в одном диалекте они употреблялись чаще, а в другом – реже.

66. РУГАТЬ

Из всех славянских слов особо выделяем старославянское слово **РЖГАТИ** и польское **URAĞAĆ**, которые чётко указывают нам на то, что в русском корне **РУГ-** раньше был носовой гласный.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) RM + NGhw = назидание + о ненужном.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: rem-ng^{wh}.

Второй вариант:

(2) RM + NGhw = назидание + об опасном для жизни.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: rem-ng^w.

Отдать предпочтение одному из вариантов – не могу. Оба варианта одинаково безупречны в фонетическом и в смысловом отношениях. Вполне возможно, что существовали оба варианта.

Современное значение: РУГАТЬ – порицать, осуждать.

67. РУГЕВИТ, РУЕВИТ (*славянский бог*)

РУГЕВИТ или **РУЕВИТ** – семиликое божество северо-западных славян (возможно, прежде всего, лужицких), известное на острове Руян (Рюген). Есть мнение, что РУГЕВИТ или РУЕВИТ считался богом войны, но это не более, чем предположение.

Вопрос ставится таким образом: какое имя имело данное божество на самом деле – РУГЕВИТ или РУЕВИТ? Какое из них является исконно славянским теонимом, которое и следует подвергнуть этимологическому исследованию?

Возможно, вариант РУГЕВИТ – это готская переделка славянского теонима. У готов действовало правило: j > g.

Но на это есть возражение: у скандинавов при палатализации задненёбного [g] – срабатывает противоположный фонетический закон: g > j, точнее: g' > j.

И тогда: какой же из этих двух вариантов нужно принять за основу?

Ответ на этот вопрос можно дать только с помощью составления среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней, которая, как представляется, принимает такой вид:

RG^h + XwW + JT = поклонению + с душевным волнением + подлежит.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: reg^h-ow-it.

В дальнейшем: reg^howit > rog^howit > rogowit...

Чисто теоретически, современное русское и славянское слово должно было бы звучать так: РОГОВИТ, чего не следует ни из каких исторических источников.

Тем не менее, настаиваю на правильности именно такой этимологии и считаю слова РУГЕВИТ и РУЕВИТ поздними переделками – скорее всего, германскими.

Попытки подогнать под слова РУГЕВИТ и РУЕВИТ какие-то другие среднеиндоевропейские конструкции биконсонантных корней – успехом не увенчиваются. Всякий раз получают вымученные и притянутые варианты, не производящие впечатления надёжных и серьёзных.

Между тем, конструкция RG^h + XwW + JT, произносившаяся в Среднеиндоевропейскую эпоху, как reg^h-ow-it, звучала очень естественно на языке арийцев того времени и была вполне в духе их мышления на том этапе их духовного развития. Конструкция произносилась в три слога с ударением на каждый слог в отдельности и при разных интонациях каждого слога. Её первоначальное значение пересказывается современными словами так: вот то божество, которому следует поклоняться с особым почтением. Ни по каким признакам нельзя заявлять, что это был бог войны. Биконсонантный корень RG^h [reg^h] передавал идею поклонения Высшим Силам и не более того.

В Среднеиндоевропейскую эпоху ещё не было не только славян, но даже и праславян. Те арийские племена, от которых позже образовались праславяне, я называю термином ПРОТОСЛАВЯНЕ. Протославяне жили на Балканском полуострове в нижнем течении Дуная. Разделения арийцев на группу КЕНТУМ и на группу САТЭМ тогда ещё не было, и, по этой причине, все арийские племена того времени свободно понимали друг друга, имели одинаковое

мышление, а диалектные различия тогда были ничтожны. Это означает, что божество, которое тогда называлось $reg^h-ow-it$ (могло быть и произношение $rog^h-ow-it$) было общим для многих арийцев, которые в те времена почти полностью размещались в бассейнах двух рек – Рейна и Дуная.

Считаю, что от современных теонимов РУГЕВИТ и РУЕВИТ отказываться ни в коем случае нельзя. Имя древнего арийского божества дошло до нас в таком фонетическом оформлении, и мы должны воспринять это как исторический факт.

Домыслы о том, что божество по имени РУГЕВИТ является основателем Руси, Русичей или Русского народа отвергаю.

68. РУДА, РЫЖИЙ

Общеславянские слова.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$RW + DhXw =$ открытая + рана.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $rew-d^ho$ и $rū-d^ho$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $rew > rou > РУ-$ и $rū > РЫ-$.

Первоначальное значение: открытая, кровоточащая рана. Более поздние значения: то, что похоже на кровь; нечто красное. А также: РЫЖИЙ (красноватый), РУДА (с красноватыми прожилками).

Смотрим также статью РУСЫЙ.

69. РУЖЬЁ, ОРУЖИЕ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$RM + NGw =$ по наставлению (от опытного человека) + убивать.

Среднеиндоевропейское звучание, достаточно близкое к точному: $rem-ng^w$. Слишком большая точность здесь невозможна и не нужна.

Дальнейшая фонетическая судьба: $remng^w > rong^w > rōg$.

Первоначальное значение – то же, что и сейчас: специально сделанное приспособление, чтобы убивать.

В современном русском языке слова ОРУЖИЕ и ОРУДИЕ (смотрим статью словаря) воспринимаются как нечто очень близкое или даже совсем одно и то же. С исторической точки зрения, это неверно.

70. РУКА

В старославянском языке: **РЖКА**.

Исконно славянское ударение при утрате носового звука сохранено в древнерусском языке: **РОуКА**; такое же точно произношение видим в языках русском, малороссийском и белорусском: **РУКÁ**. Исконно славянское ударение на последний слог видим также в болгарском слове: **РЪКÁ** – также при утрате носового звука.

Все остальные славянские языки утратили исконно славянское ударение под влиянием соседних неславянских языков. В языках чешском, словацком и обоих лужицких: **РУКА**; в сербском: **РУКА**; в словенском: **РОКА**; в македонском: **РАКА**. Эти же языки утратили и носовой звук. В польском языке носовой звук сохранён, но искажён: **РЕКА**, исконно славянское ударение также утрачено.

На самом деле, однако, кроме старославянского слова, существует ещё одно, которое могло бы претендовать на звание чисто славянского – это литовское слово **RANKÀ** (рука). В именительном падеже единственного числа это слово имеет ударение на последний слог, а в винительном – на первый: **RAŃKÀ**.

Общеславянское слово РУКА – литовского происхождения, и его следует считать древним заимствованием.

В пользу литовского происхождения этого слова говорит тот простой факт, что это слово имеет в литовском языке множество однокоренных родственников, чего не скажешь о языках славянских, где оно существует как инородное тело.

Этимология литовского слово RANKĀ (а рассмотрению подлежит именно это слово!) имеет, на мой взгляд, два взаимоисключающих объяснения, из которых принять нужно только одно.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) RN + KXj = нужное + захватывающая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ren-ke.

Второй вариант:

(2) RM + NK = назидательно + приказывает.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: rem-nke.

Дальнейшая фонетическая судьба: remnke > ronk- > rank- – закономерно для литовской языковой предыстории.

Первоначальное значение: РУКА – это то, чем приказывают. Скорее всего, имелась в виду только правая РУКА (ДЕСНИЦА).

Единственно правильным и вообще возможным считаю только второй вариант. Первый вариант я показал по чисто формальным причинам – в качестве теоретического (но оторванного от жизни) допущения.

Современное значение современного русского слова **РУКА** – известная часть человеческого тела.

71. РУКАВ (*элемент одежды*)

Предварительное условие: смотрим статью РУКА (оба варианта).

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $(RN + KXj) + XW =$ для руки + одежда.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ren-ke-aw*.

Второй вариант:

(2) $(RM + NK) + XW =$ для руки (приказывающей или жестикулирующей) + одежда.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *rem-nk-aw*.

Не решаюсь отдать предпочтение одному из двух вариантов.

Совершенно поразительным мне представляется следующее: конструкция для слова РУКА была образована на Среднеиндоевропейском этапе; конструкция же для слова РУКАВ возникла либо немного позже, либо вообще одновременно с первой конструкцией!

Это редчайший случай, и он нуждается в более детальном осмыслении.

72. РУМЯНЫЙ

Трудный случай. Неплохо просматривается лишь часть РУМ-. Возможно, это и есть то, что следует считать древним русским корнем. В таком случае -ЯН- – это древний суффикс. С точки зрения современного русского языка, РУМЯН- – это единый корень, потому что корень РУМ- нигде больше о себе не заявляет, и стало быть, мы видим только корень РУМЯН-.

Первый вариант. Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для предположительного корня РУМ-:

(1) $RW + WM =$ красный + от досады.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *rew-wem*.

Далее: *rewwem > rowwom > roum*.

Второй вариант (неуверенная попытка уточнения первого):

(2) RM + RW + WM = при порицании + краснеющий + от досады.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: rem-rew-wem.

Далее: remrewwem > romroum > roum. Выглядит очень натянуто.

Третий вариант:

В развитие версии о том, что корень РУМЯН- – это нечто изначальное:

(3) RW + WM + JN = красный + от досады + зловредной.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: rew-wem-jen.

Далее: roumjjon > roumjōn. Затем: $\bar{o} > a$. Возникновение долготы – сомнительно, а без долготы разрушается вся версия. Впрочем, долготу можно объяснить экспрессией.

В любом случае получается, что РУМЯНЫЙ – это тот, кто смутился, раздосадовался, покраснел от стыда.

Современное значение слова **РУМЯНЫЙ** – совсем другое. Это красноватый цвет лица, вызванный обилием здоровья, силы, молодости. Это положительная характеристика. РУМЯНЫЕ помидоры, яблоки, пирожки – уже более поздние переосмысления.

73. РУНО

Современное значение: снятый шерстяной покров овец и баранов.

В древнерусском, современном русском, малороссийском и белорусском языках: **РУНО**; в болгарском и в сербском: **РУНО**; в словенском и в польском: **RUNO**; в чешском: **ROUNO**, в словацком: **RÚNO**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

RW + NXw = шерсть + для нас.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: rew-no.

Первоначальное значение: РУНО – шерсть.

74. РУСИЧИ (этноним)

Предварительное замечание: подход к проблеме, изложенный в этой статье, вступает в противоречие с подходом к этой же проблеме, изложенной в статье РУСЬ (смотрим). Признать одновременную правильность обоих подходов – невозможно. Правилен лишь один из них.

Первоначальное значение существительного **РУСИЧ**: потомок некоего человека по имени Рус. Иными словами: это был потомок человека (авторитетного вождя!), который имел цвет волос, обозначавшийся в те времена словом РУСЬИ. Смотрим соответствующую статью в словаре и видим, что это слово имело не то же самое значение, что сейчас, а служило для обозначения рыжего цвета волос.

И, таким образом: **РУСИЧИ – это потомки Рыжего!**

Абсурдно предположение о том, что этот человек имел русский цвет волос в нашем современном понимании. **В те времена все славяне были светловолосыми, и дать человеку прозвище Светловолосый было невозможно.**

И самое главное: существование этнонима РУСИЧ в древнерусском языке подтверждается не очень убедительно! Мы наблюдаем этот этноним только в тексте «Слова о полку Игореве» и, как кажется, нигде больше. Таким образом, есть возможность сказать, что РУСИЧ – это слово, созданное художественным воображением безымянного, но, вне всякого сомнения, гениального автора знаменитого произведения древнерусской литературы.

Сильное впечатление производит мнение, которое высказал историк и филолог Александр Васильевич Назаренко о том, что слово РУСИЧ – это цокающая форма незасвидетельствованного в письменных источниках древнерусского слова РУСЬЦЬ. Если бы это слово дошло до наших дней, то оно в современном произношении звучало бы как РУСЕЦ. В любом случае данная статья словаря не

претендует на честь объяснить этимологию корня РУС-, а лишь рассматривает одно из слов для обозначения Русской национальности в древнерусский период.

75. РУСЛО

Современное значение русского существительного **РУСЛО**: естественное углубление (жёлоб), в котором протекает течение реки.

Предварительное условие этимологического исследования: недопустимо предположение о том, что древняя форма этого слова содержала в себе слог со звучанием [rus] – такой слог противоречил бы законам дославянской фонетики; допустимо лишь уверенное утверждение о слоге со звучанием [rouk’].

Списки биконсонантных корней, которые в Среднеиндоевропейскую эпоху послужили материалом для всех без исключения исконно индоевропейских слов, позволяют предположить, что русское слово РУСЛО образовалось из конструкции трёх биконсонантных корней, которые в Среднеиндоевропейскую эпоху имели следующие значения и звучания:

RXw [ro] – любое целенаправленное передвижение вдаль (по дороге, по реке);

WKj [wk’, uk’] – нечто спрятанное;

LXw [lo] – любая плоскость: весло, лопата, лист лопуха и т.п.

И, таким образом, среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней в собранном виде выглядит так:

$RXw + WKj + LXw = \text{движемся по течению} + \text{пряча} + \text{вёсла}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ro-uk’-lo.

На Среднеиндоевропейском этапе это произносилось в три слога, между которыми делались паузы; каждый слог при этом имел свою собственную интонацию.

При переходе из протославянского состояния в праславянское это произносилось уже в два слога: rouk'lo – с дифтонгом ou.

После того, как произошёл раскол индоевропейцев на группу КЕНТУМ и на группу САТЭМ, у предков славян произошло такое фонетическое преобразование: k' > s (процесс сатэмизации), и возникло произношение, близкое к современному русскому.

Первоначальное значение показанной выше конструкции не совпадает с нынешним, а лишь имеет с ним некоторое смысловое сходство: **движение по достаточно быстрому течению реки без участия вёсел**. Позже произошло переосмысление, и так стал называться водный путь, который проделывает река. Значение *жёлоб, по которому протекает река*, это, видимо, чисто русское изобретение, и оно не подтверждается другими славянскими и индоевропейскими языками. Например, чехи говорят: DNO TOKU (дно потока); поляки – KORYTO RZEKI (корыто реки); сербы – РЕЧНО КОРИТО (речное корыто); шведы – FLODBÄDD (речное ложе); немцы – GEWÄSSERBETT (водяное ложе).

76. РУСЫ (ложный этноним)

РУСЫ – слово, искусственно созданное русофобами в целях дезинформации безграмотных русских националистов и урапатриотов. Якобы ещё в глубокой древности существовал народ именно с таким названием, от которого произошли современные Русские люди, славяне или даже вообще – большая часть человечества (варианты: лучшая часть человечества, арийцы, индоарии, вообще – всё человечество). Мнения о том, когда возникли эти самые РУСЫ, также могут быть разными: лишь очень редко говорится о десятках тысяч лет, гораздо чаще – о сотнях тысяч. Иногда – о миллионах. Психологический расчёт делается на то, что любой, кто осмелится возразить против этого грубого информационного вброса, будет тотчас же осмеян, проклят и объявлен русофобом, сионистом, сатанистом и т.д. Ставка делается не только на массовое помутнение разума, на невежество, но и на вполне естественное стремление широких масс Русского народа, докопаться

до истины, которую от него и впрямь скрывали на протяжении многих десятилетий советской власти и постсоветского времени, когда индоевропеистика находилась под фактическим запретом.

Между тем, о существовании древнего племени с таким названием нет никаких научных данных. Механизм утверждений о том, что такое племя всё-таки было, срабатывает очень просто: берётся любая древняя цивилизация, которая и в самом деле существовала, и делается объявление, что вот это как раз и были РУСЫ. Но с таким же точно успехом можно было бы сказать, что это были эскимосы или папуасы. Другой способ внедрения в массовое сознание дезинформации о РУСАХ – это простое измышление: выдумываются какие-то истории, какие-то факты, которые не имеют никакого научного подтверждения, и вся эта ложь вбрасывается затем в массовое сознание доверчивых читателей или зрителей.

Простейшие фонетические законы, открытые лингвистами ещё в 19-м веке, опровергают саму возможность существования такого слова у предков славян. В самом деле: если бы когда-то существовало слово со звучанием [rus], то оно, согласно славянским фонетическим законам, стало бы звучать в современном русском языке как РОХ. Произошло бы это по такой цепочке фонетических преобразований:

rus > rux > РЪХ > РОХ,

где гласный звук [o] был бы беглым как в современном русском слове МОХ (МХА, МХУ, МХОМ...). Смотрим статьи словаря МОХ, ВОШЬ, а также БЛОХА.

Если бы мнимый этноним РУС произносился в древности с долгим гласным, то тогда бы закономерно сработала такая цепочка преобразований:

rūs > rūx > РЫХ.

Если бы это мнимое племя называлось словом rous, то тогда бы мы имели такую цепочку:

rous > РУХ – как в слове РУХНУТЬ.

Вывод: не могли предки современных русских людей или других славян называться словом РУС – это противоречит фонетическим законам!

Если этнос с названием РУС и существовал когда-то на самом деле, то он не может иметь никакого отношения к славянам и к Русскому народу. Поскольку в позиции после [ц] согласный звук [s] переходит в [x] не только у предков славян, но и у многих других индоевропейцев, пребывающих за пределами Славянского мира, то это означает, что даже и среди ближайших родственников славян по Индоевропейскому миру не могло быть такого племени.

Но, если сейчас в русском языке существует корень РУС-, то, в таком случае, как он мог звучать в древности при условии, что этот корень имеет славянское происхождение?

Только так: [rouk’]. И никак иначе! В дальнейшем, в рамках фонетического процесса под названием САТЭМИЗАЦИЯ, сложным образом происходит преобразование смычного палатализованного задненёбного смычного [k’] в спирант [s].

Записывается это таким образом: $s > x$.

Это непреложное правило, и его невозможно оспорить, осмеять или как-то проигнорировать. Индоевропеист и славист либо знает это святое правило сатэмизации, либо он мошенник.

Иными словами: rouk’ > rus.

То, что сейчас звучит в русском языке как РУС-, на дославянском этапе могло звучать только как [rouk’]. Если изобразить это же самое современными русскими буквами, то это звучало бы так: РОУКЬ.

Если допустить, что корень РУС- в составе русского языка имеет не славянское происхождение, а какое-то иное, то это тот самый случай, который, по предварительным условиям, в моём словаре вообще не рассматривается!

Информационный вброс о древних РУСАХ – это такая же точно наглая фальшивка, как и вброс о древних УКРАХ (смотрим статью об этнониме УКРАНЫ); или вброс о древних чеченцах, от

языка которых произошли все современные языки человечества; или вброс о том, что индоевропейские языки произошли от семитских и т.д., а сами индоевропейцы зародились в Маньчжурии и т.п.

Смотрим в словаре статьи об этнониме РУСИЧИ, а также статьи об этнониме РУСЬ, который позже стал названием государства. Кроме того, могут быть полезны статьи словаря: РУСЬИЙ, РУСЛО, РОСА и РЫСЬ (животное). Версия, созданная неким Янкиным Ю.Г. о том, что древние РУСИЧИ назывались в древности «рысичами» (от слова РЫСЬ), – вообще не рассматривается.

77. РУСЬИЙ

Общеславянское слово с одним и тем же значением. В древнерусском языке: **РѠуСѢ** – светловолосый. В польском языке: **RUSY**; в болгарском: **РУС**; в словенском: **RUS**. Это означает, что носового звука здесь никогда не было и на месте корневого гласного в дославянскую эпоху был дифтонг **ou**. Всё сказанное выше означает и другое: современный славянский спирант [s] не может быть реликтовым, ибо это противоречит фонетическим законам.

Дославянский фонетический облик этого корня мог быть только таким: **roukʹ-**.

RW + KʹS = красная кровь + когда режут.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: **rew-kʹs**.

Далее: **rewkʹs > roukʹs > ... > rus** – строго закономерно.

Первоначальное значение: цвета крови, красный цвет. Далее: **рыжий**. Позднее переосмысление: **РУСЬИЙ** – название светлого цвета волос.

78. РУСЬ (славянское племя, название государства)

В данной словарной статье имеет место такое рассуждение: **изначальным является слово РУСЬ – название славянского**

племени. Название государства – вторично, и потому в этом значении слово не рассматривается вовсе.

В рамках этой же версии: слова РУСИЧ, РУСИН и РУССКИЙ – также вторичны.

Итак, предварительное условие: **РУСЬ – это не государство, а некое восточнославянское племя.**

Первый вариант рассуждений: идея о том, что так могло называться племя с русым цветом волос. Эта идея сразу же отбрасывается. Если иметь в виду светлый цвет волос, то славяне не могли так называться по той причине, что они все поголовно были блондинами и называть блондинами одно из светловолосых племён – это нелепость. Если же допустить, что имелся в виду рыжий цвет волос, то и это невозможно – не могло быть отдельное славянское племя рыжим, ибо у славян этот цвет волос не такое уж частое явление; процент рыжих увеличивается по мере продвижения на запад Европы, и больше всего людей с таким цветом волос наблюдается в Ирландии, а отнюдь не на востоке Европы.

Второй вариант рассуждений: племя и в самом деле было названо по цвету волос, но этот цвет был красным (или рыжим), и он имел **искусственное, а не естественное** происхождение! Если известно понятие «боевая раскраска лица», то почему бы не допустить понятия «боевая раскраска волос»? Никаких доказательств этому не существует, и это рассуждение – чистое фантазирование.

Третий вариант. Ставка делается только на такую среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней, которая бы могла закономерно (со строгим соблюдением всех фонетических законов) привести нас к слову РУСЬ и при этом имела бы понятное для нас значение. Это должно быть такое значение, которым можно было бы охарактеризовать некую группу людей – в данном случае племя. Именно такую конструкцию я и показываю:

JR + XwW + KJ = согласно совещанию + торжественному + живут.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ir-ow-k'i.

В дальнейшем: $irowk'i > i\text{rusi-} > \text{y}\text{rusy-} > \text{РУСЬ}$.

Всё было строго закономерно – по сатэмным законам ($k' > s$), при соблюдении закона открытого слога ($ow > u$) и при последующем падении редуцированных в двух случаях ($i > \text{ь}$).

Первоначальное значение: живущие (в качестве нового племени) после торжественного совещания вождей.

Мною были рассмотрены другие конструкции биконсонантных корней, которые могли закономерным образом привести к возникновению дославянского существительного **rouk'is**, которое бы затем, при вхождении в Славянскую языковую эпоху поменяло бы своё звучание в строгом соответствии со всеми фонетическими законами и стало бы звучать, в конце концов как РУСЬ, но все эти конструкции были признаны мною невразумительными и отвергнуты.

Считаю, что конструкция биконсонантных корней **JR + XwW + KjJ** – это и есть **единственно верная этимология для этнонима РУСЬ**. Правильность этого моего решения подтверждается тем, что этнонимы Среднеиндоевропейского периода создавались именно таким образом: происходило некое торжественное событие, в ходе которого объявлялось о создании новой группы людей, которая обособилась от других групп с помощью отделения от них, либо с помощью слияния с какою-то другою группой. Торжественное мероприятие непременно сопровождалось назидательными речами вождей или жрецов, а также нужными ритуалами. После чего новая группировка людей получала своё название по этому самому событию примерно в таком духе: люди такой-то первоначальной сходки. Многие индоевропейские (арийские племена) племена получили свои названия именно таким образом (смотрим соответствующие статьи в Основном корпусе словаря, а также в разделе «Индоевропейские этнонимы»).

79. РУХНУТЬ, РУШИТЬ, РАЗРУХА

Случай довольно простой. Наиболее подходящим по смыслу представляется такое среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней:

RW + KS = корчеванием + подравнивать.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: rew-ks.

Дальнейшая фонетическая судьба: rewks > rouks > roux > РУХ-.

Первоначальное значение: выкорчёвывание пней или рубка деревьев на определённом участке.

Современное значение: РУШИТЬ – сокрушать, ломать разваливать.

80. РУЧЕЙ

Современное значение русского слова **РУЧЕЙ**: небольшой поток воды – постоянный или временный.

В древнерусском языке: **РОУЧАИ**, **РОУЧИИ** – в три слога в обоих вариантах.

В белорусском языке: **РУЧАЙ**, **РУЧЕЙ**; в малороссийском: **РУЧАЙ**; в болгарском: **РУЧЕЙ**; в чешском: **RUČEJ**; в словацком: **RUČAJ**; в польском: **RUCZAJ**; в верхнелужицком: **RUČEJ**. Кроме того, в болгарском: **РУКВАМ** – вытекаю; в сербском: **ПРЕРУЧИТИ** – перелить.

Примеры польский и болгарский имеют решающее значение и как будто убедительно доказывают, что в первом слоге этого общеславянского слова был на предславянском этапе дифтонг [ou]. Между тем, существует правило: **ou** > **u**, и это означает, что здесь не тот же самый корень, что в слове РУКА (смотрим статью словаря), где **ō** > **u**. Постоянная проблема исследователей русской исторической фонетики – это умение определять, из чего в каждом отдельном случае происходит современный гласный [u] – из дифтонга или из носового гласного? Бывает, однако, что это невозможно

понять – особенно в русских гидронимах, – и тогда приходится проработывать две версии и думать после этого, какая из них правдоподобнее.

К сожалению, в рассматриваемом случае не всё просто. Польский язык показывает такой пример: **RĄCZY** – быстрый. И это самое главное возражение тому, что было сказано выше. Польский пример подтверждается чешским словом **RUČÍ** – быстрый, а в верхнелужицком языке наблюдаем: **RUČE** – быстро, стремительно; **RUČIŠI** – быстрый.

Так получилось, что в деле определения верной этимологии русского слова РУЧЕЙ решающую роль играет именно современный польский язык, где отчётливо заметны два разных корня: **RUCZ-** и **RĄCZ-**, которые следует рассматривать отдельно и которым не нужно приписывать никакого родства. Не стоит вести речь даже и о сближении или о контаминации! Это просто два разных слова.

За исходный образец в данном случае следует взять польский корень **RUCZ-**. И основание для такой уверенности даёт восстанавливаемая среднеиндоевропейская конструкция для этого корня (**первый вариант**). А именно:

(1) $RXw + WK =$ растекается (расползается) + радиусами (из центра, куда попала выплеснутая вода).

Среднеиндоевропейское произношение: $ro-wk, ro-uk$.

Считаю, однако, что биконсонантных корней было, скорее всего, не два, а три. Но, если первые два у меня не вызывают никакого сомнения, то по поводу третьего – возможны споры. Выдвигаю предположение (**второй вариант**) о такой конструкции с участием уже трёх биконсонантных корней:

(2) $RXw + WK + XjJ =$ растекается (расползается) + радиусами (из центра, куда попала выплеснутая вода) + быстро двигаясь.

Примерное среднеиндоевропейское произношение: $ro-uk-ei$.

По поводу польского корня **RĄCZ-**. Главным здесь представляется всё тот же биконсонантный корень RXw , одним из значений которого была идея колеса или повозки. Из множества

конструкций трёх биконсонантных корней, которые могли бы привести к польскому RĄCZ- я выбрал в качестве самой правдоподобной и разумной такую:

(3) RXw + NK + XjJ = колёсами + хорошо придуманными + еду.

Примерное среднеиндоевропейское произношение: ro-nk-ei.

Первоначальное значение описывает чувства того, кто едет в повозке: едущий восхищается столь удачным изобретением, о существовании которого он раньше, видимо, не знал.

В дальнейшем произошёл смысловой переход к идее быстроты. Идеи ручья или быстрого водяного потока не было.

81. РУЯНЕ (этноним)

РУЯНЕ – могущественное славянское племя, полностью истреблённое ещё в древности. Видимо, РУЯНЕ принадлежали к полабской подгруппе славянской группы. Считаю, что полабская подгруппа – это не то же самое, что западные славяне; это отдельная славянская ветвь.

РУЯНЕ жили на острове Рюген в западной части Балтийского моря и постоянно соприкасались с германцами – в том числе с готами и скандинавами. Это важно отметить по той причине, что у гóтов был фонетический процесс $j > g$, а в скандинавских языках был процесс обратный: $g' > j$, и это всё может иметь значение при этимологическом исследовании слова РУЯНЕ, которое имеет множество всевозможных вариантов произношения. Следует определиться, какое именно название этого племени является наиболее приближённым к настоящему самоназванию людей этого племени. Полная точность невозможна, потому что язык вместе с народом давно исчез, но точность достаточная – вполне возможна.

В польском языке нет точных представлений о том, как правильно называть РУЯН, и у поляков это три слова: **RANOWIE**, **RUGIANIE**, **RUJANIE**.

Чешский язык. Видимо, весть о существовании РУЯН дошла до чехов через польские посредничество, хотя у чехов есть и непохожие слова: **RÁNOVÉ**, **RANI**, **RUGIANI**, **RUGI**, **RUIANI**. Обращаем особое внимание на слово **RANI** – смотрим статью **РАНЫ**.

Сербский язык также, видимо, лишь пересказывает со слов других славян то, как назывались РУЯНЕ. В сербском языке находим слова **РУЈИНИ**, **РУЈАНИ**, **РУЈАНЦИ**, **РУНИ**.

В полабском: **RANI** – – смотрим статью **РАНЫ**.

В шведском отмечаем тот же самый полабский корень в слове **RANER**, а кроме того, шведы могут называть РУЯН и словом **VENDER**, что означает **ВЕНЕТЫ** (смотрим статью в словаре), что уже совсем не точно.

В немецком языке наблюдаем два разных корня в словах **RANEN** и **RUJANEN**.

Для простоты за основу берётся русское слово **РУЯНЕ**, и именно оно и подвергается этимологической проработке.

Полагаю, что в слове РУЯНЕ корень – **РУЙ-**. Но это – в современном русском языке, а в древности – у всех славян! – могло быть только **РУИ-** – в два слога! Это означает, что изучаться должны именно эти два слога, в которых просматривается, если идти назад, такой фонетический вид:

РУИ- < roujī- < roujū-...

И это всё – строго в рамках известных фонетических законов! Но, если взять за основу **roujū**, то тогда с лёгкостью выстраивается такая такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней: **RW + JW**. Именно она должна произноситься на Среднеиндоевропейском этапе как **roujū**. И, тем не менее: **RW + JW** – это бессмыслица; два биконсонантных корня механически сложены для того, чтобы получилось заранее известное среднеиндоевропейское звучание. Конечно, этому сочетанию двух биконсонантных корней можно приписать какое-то значение, но это будет обманом.

Имея в виду этимологию этнонима РУСЬ (смотрим статью), высказываю предположение о такой среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

JR + XwW + JW = на совете + торжественном + справедливо (по-честному проведя делёж).

Среднеиндоевропейское произношение этой конструкции: irow-ju.

В дальнейшем: irowju > irowjū > irowjī > ьrowjī > РУИ-, РУЙ-.

Первоначальное значение: в трёх биконсонантных корнях (а больше и нельзя было!) описывается тот эпизод, при котором возникло это племя. Это было некое совещание (JR), на котором в торжественной обстановке (XwW – холод в груди от восторга) происходило отсоединение одной группировки от другой, каковое сопровождалось честным делением (JW) имущества и земель, подвластных этой группировке.

Обращаю внимание на то, что биконсонантный корень JR (совещание вождей, племенная сходка) обнаруживается при этимологическом исследовании не только в этнониме РУЯНЕ, но и в этнонимах РАНЫ, ИРАНЦЫ, РУСЬ и СЕРБЫ (смотрим статьи в словаре). Вполне допускаю, что этот же биконсонантный корень можно будет обнаружить и в других этнонимах Индоевропейского мира.

Обращаю внимание также и на то, что ни из чего не следует, что РУЯНЕ назывались словом РУСЫ. Смотрим статью РУСЫ, где говорится о том, что это ложный этноним, созданный русофобами для развала славистики и индоевропеистики так же точно, как и «Велесова книга» и другие фальшивки.

Дилетантские игры в духе народной этимологии, когда этноним РУЯНЕ объясняется как РЪЯНЫЕ, осуждаю.

82. РЪЯНЫЙ

Два близких варианта – простой и сложный.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) RJ + XN = устремляющийся + мужественно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *gi-an*.

Второй вариант:

(2) RJ + JX + XN = устремляющийся + священно + мужественно.

Другое толкование этой же конструкции: ... = устремляющийся + на охоте + мужественно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *gi-ja-an*.

Оба варианта почти не различаются по значению, но второй вариант выглядит чуть более убедительным в смысле фонетики.

Современное значение: РЪЯНЬЙ – очень усердный, чрезмерно усердный.

83. РЫБА

В древнерусском и старославянском языках: **РЫБА**. – это и есть идеально правильная славянская форма, от которой и следует отталкиваться. В белорусском: **РЫБА**, в малороссийском звучит так же: **РИБА**. В языках польском, чешском, словацком и обоих лужицких: **RYBA** – эта же самая форма, но с различными нюансами произношения. В болгарском и в сербском: **РИБА**; в словенском: **RİBA**. Особая форма – в полабском языке: **ROİBÓ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

RXw + WB + XwX = из лодки + протыкаю + в воде.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: *ro-ub-oa*.

Далее: *rouboa > gūbā*. Затем: *ū > ы*. Закономерно, но только при условии, что фонетический сценарий – италийсковенетский; по праславянским фонетическим, законам такого быть не могло.

Все италийские языковые явления в славянских языках приравниваются к исконно славянским.

Первоначальное значение: РЫБА – это та, которую протыкают ударом остроги из лодки.

Примечание: Исконно индоевропейским обозначением рыбы является биконсонантный корень из списка Андреева: RJ, каковой корень на Среднеиндоевропейском этапе произносился как [rj] или, что было гораздо реже, [rej].

84. РЫГАТЬ

Современное значение русского глагола **РЫГАТЬ**: извергать газы или пищу из желудка через рот, извергая громкий отрывистый звук.

В белорусском языке: **РЬГАЦЬ**; в малороссийском: **РИГАТИ**; в болгарском: **РІГАМ** – рыгаю, меня рвёт; в словенском: **RIGATI**; в чешском: **ŘINATI**; в польском: **RZYGACĆ**; в верхнелужицком: **RIHAĆ**; в нижнелужицком: **RYGAŚ**.

В латинском: **ĒRŪGŌ** – я изрыгаю; **RŪXĪ** – я изрыгал.

В литовском: **RAUGULYS** – отрыжка.

В таджикском: **ОРУҒ** – отрыжка.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XjR + XwX + WGh =$ от вытекания + жидкости + беззащитен.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $er-oa-ug^h$.

В дальнейшем: $eroaug^h > erōug > rūg- > РЫГ-$.

Первоначальное значение: болезненное состояние, при котором человек беззащитен перед самопроизвольным вытеканием жидкости изо рта. Иначе говоря: рвота.

85. РЫДАТЬ

Современное значение русского глагола **РЫДАТЬ**: судорожно всхлипывая, громко плакать.

В древнерусском и в старославянском языках: **РЫДАТИ**.

В белорусском: **РЫДАЦЬ**; в малороссийском: **РИДАТИ**; в болгарском: **РИДАЯ** – рыдаю; в сербском: **РИДАТИ** – стелать; в чешском: **RYDATI**.

В литовском: **RAUDOTI** – рыдать; в латышском: **RAUDAT** – плакать.

В латинском: **RUDERE** – реветь (об осле).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$RW + WDh + XwX =$ при открытой ране + извергать + слёзы (как воду).

Среднеиндоевропейское произношение: $ru-wd^{h}-oa, rew-wd^{h}-oa$.

86. РЫК, РЫЧАТЬ

Современные значения русских слов **РЫК**, **РЫКАТЬ**, **РЫЧАНИЕ**, **РЫЧАТЬ** – идея громких угрожающих звуков.

В старославянском языке: **РЫКАТИ**.

В белорусском: **РЫКАЦЬ**; в малороссийском: **РИКАТИ**; в болгарском: **РИКАМ** – реву; в сербском: **РИКАТИ**; в словенском: **RIKATI**; в чешском: **RYK, RYČETI**; в словацком: **RYK, RYČAT'**; в польском: **RYK, RYCZEC**; в верхнелужицком: **RYKAĆ** – рычать, рыгать; а нижнелужицком: **RICAŚ**.

В литовском: **RŪKTI** – рычать; в латышском: **RUKT** – ворчать.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$RXj + WK =$ крик + делать.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $re-uk$.

В дальнейшем: $reuk > rŭk- > РЫК-$.

Первоначальное значение: кричать, издавать громкие звуки.

87. РЫПАТЬСЯ

Современное значение русского глагола **РЫПАТЬСЯ**: порываться что-либо сделать; не надеясь на успех, пытаться нагло бросаться на кого-либо. Возвратная форма от исчезнувшего глагола **РЫПАТЬ** – метаться, прыгать.

В болгарском языке: **РІПАМ** – мечусь, подпрыгиваю; в чешском: **RÝPAVÝ** – придирчивый; **RÝPNOU** – нагло задевать (кого-либо); в верхнелужицком: **RYPAC** (na někoŕo) – обрушиваться (на кого-либо), напускаться (на кого-либо).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

RW + WP = порываясь + бросаться.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ru-up.

В дальнейшем: ruup > rūp > РЫП-.

Первоначальное значение: РЫПАТЬСЯ – пытаться броситься на кого-то.

88. РЫСКАТЬ

Современное значение русского глагола **РЫСКАТЬ**: торопливо бегать в поисках добычи; метаться в поисках поживы. Все вторичные значения передают идею бега с неопределённой целью – то в одну сторону, то в другую.

В древнерусском языке: **РИСКАТИ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

RJ + SK = метаться + чтобы поразить.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ri-sk.

Первоначальное значение увязывалось с поведением хищника, ищущего добычу.

Далее: РИ- > РЫ- по аналогии со словами РЫСЬ (животное) и РЫСЬ (бег лошади) – смотрим статьи.

89. РЫСЬ (*бег лошади*)

В современном русском языке слово РЫСЬ имеет два разных значения: РЫСЬ животное (смотрим статью в словаре) и **РЫСЬ** бег лошади (рассматривается в данной статье):

В древнерусском языке: **РИСТЮ** – зафиксированно в форме творительного падежа.

В малороссийском: **РИСТЬ**.

Предлагаю два очень близких варианта среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

Первый вариант:

(1) RJ + ST = (трясусь) при езде верхом + ритмично.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *gi-st*.

Второй вариант:

(2) RJ + ST + SJ = (трясусь) при езде верхом + ритмом + охваченный.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *gi-st-si*.

Первоначальное значение: ощущения человека, едущего рысью верхом на лошади.

Далее: РИ- > РЫ- по аналогии со словом РЫСЬ (животное).

Оба варианта близки по смыслу. Скорее всего, оба существовали в реальности в одно и то же время, но принадлежали разным диалектам.

90. РЫСЬ (*животное*)

Современное значение русского слова **РЫСЬ** (животное): крупное хищное млекопитающее из семейства кошачьих с очень острым зрением. Омоним **РЫСЬ** (бег лошади) рассматривается в соответствующей статье словаря, и совпадение с названием хищника – случайность.

В белорусском: **РЫСЬ**; в малороссийском: **РИСЬ**; в болгарском и в македонском: **РИС**; в сербском: **РИС**; в словенском: **RIS**; в чешском и в словацком: **RYS**; в польском: **RYŚ**; в обоих лужицких: **RYS**.

В литовском: **LŪŠIS**; в латышском: **LŪSIS**; в жемайтском: **LŪŠĒS**.

В немецком: **LUCHS**; в датском: **LOS**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$LX + XwKw + KJj = \text{свет} + \text{в глазах} + \text{имеет (при себе)}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $la-ok^w-k'i$.

В дальнейшем: $laok^wk'i > l\ddot{o}k'k'i > l\ddot{o}k'i > l\ddot{u}k'i > \text{ЛЫСЬ}$.

В трёх последних звеньях этой цепочки наблюдаем в высшей степени интересный процесс: $\ddot{o} > \ddot{u} > \text{ы}$, который был невозможен для праславянского языка, переходящего в славянское состояние (ибо у праславян действовало правило $\ddot{o} > \ddot{a} > \text{а}$). Но процесс $\ddot{o} > \ddot{u} > \text{ы}$ был самым обычным явлением в словах италийсковенетского происхождения, воспринимаемых на слух праславянами. И это означает, стало быть, что слово **ЛЫСЬ** – имеет италийсковенетское происхождение, каковое приравнивается к исконно славянскому точно так же, как и праславянские слова. Между тем, слово **ЛЫСЬ** – это реконструкция, не подтверждаемая никакими славянскими языками. По моему предположению, слово **ЛЫСЬ** было сознательно изменено ранними славянами на **РЫСЬ** – слово, совпадающее с обозначением особой формы бега.

Первоначальное значение показанной выше среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

животное, имеющее при себе светящиеся глаза. Смотрим статью ЛОСЬ – животное, имеющее при себе рога.

Создание омонимов – это то, что пребывает в сильном противоречии со славянским языковым мышлением, и поэтому здесь нужны особые пояснения.

Переход ЛЫСЬ > РЫСЬ – не фонетического происхождения, а смыслового! Славянский запрет на омонимы был преодолен с помощью вот какого коллективного (общеславянского!) рассуждения: слово ЛЫСЬ похоже на ЛЫСЫЙ и потому непонятно: эта кошка – не лысая, а шерстистая! С другой стороны, РЫСЬ – это хищник, который РЫЩЕТ в поисках добычи, бегаёт РЫСЬЮ, и такое рассуждение укладывалось в представления об этом животном, хотя и ведь другие хищники рыщут точно так же.

91. РЯБИНА

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XwR + XwVh = \text{разросшееся} + \text{густо}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $or-ob^h$.

Первоначальное значение: густо разросшееся дерево. Вполне возможно, что с самого начала имелась в виду РЯБИНА, но возможны и другие варианты.

Более всего под приведённую выше конструкцию подходит малороссийское слово **ОРОБИНА** [оробына]. Русское слово РЯБИНА – это переосмысление, сделанное в духе народной этимологии: якобы **рябая**.

92. РЯБЬ, РЯБИТЬ, РЯБОЙ

В старославянском языке – корень **РАБ-**.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) RJ + MB = дрожит + мешая (создавая помехи).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $gi-mb$.

В дальнейшем: $gimb > rēb- > РЯБ-$ – строго закономерно.

Первоначальное значение: РЯБЬ на прозрачной воде, мешающая смотреть в глубину.

Второй вариант (в виде неуверенного предположения):

(2) RJ + MB + VJ = дрожит + мешая (создавая помехи) + тревожно (вызывая чувство тревоги).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $gi-mb-bi$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $gimb-bi > rēbi- > РЯБЬ-$ – строго закономерно.

Примечания: **РЯБИНА** – отнюдь не этого же происхождения (смотрим статью в словаре). Слово **РЯБЧИК** – смешанного и трудного происхождения; я не решаюсь рассмотреть его в этом словаре.

93. РЯД

На старославянском языке: **РАДЬ**, на польском: **RZĄD**.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) RM + DXj = по наставлению (от опытного человека) + плести.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $rem-de$.

В дальнейшем: $remde > rēd- > РЯД$ – закономерно.

Первоначальное значение: плетение, сделанное с правильными (параллельными и не кривыми) линиями.

Второй вариант:

(2) RM + DhXj = по наставлению (от опытного человека) + укладывать или ставить предметы.

Несколько иное толкование: ... = по наставлению (от опытного человека) + укладывать фундамент.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $rem-d^he$.

Отдать предпочтение одному из вариантов – затрудняюсь.

Современное значение: РЯД – однородные предметы, расположенные в одну линию. В сложных словах корень РЯД- означает идею порядка, правильности и красоты (то, что правильно, то и красиво).

94. РЯЗАНЬ (город)

РЯЗАНЬ – название известного областного центра. Село Старая Рязань – место, где находился древний город РЯЗАНЬ, сожжённый при монголо-татарском нашествии.

Первый вариант.

Простейшее объяснение: РЯЗАНЬ – от слова РЕЗАТЬ (смотрим статью словаря). Имелся в виду отрезанный от чьих-то владений участок земли, выделенный для данного поселения.

РЕ > РЯ – яканье, отсюда и необычное написание, признанное затем литературным для этого слова.

Второй вариант.

Не существует надёжного способа доказать происхождение слога РЯ- в этом слове. Могло быть РЯ < rja < ria , но с таким же успехом могло быть и РЯ < $rĕ$. В древнерусском языке носовые гласные исчезли очень рано – до возникновения кириллической письменности, и проверить, обычными способами, какой здесь был слог – с помощью старославянского языка или польского в этом случае невозможно.

Отрабатываю только версию РЯ < $rĕ$:

RM + NGhj + XN = наставление + о духовном + воинам.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $rem-ng^h-an$.

Очень похоже на гидроним, и я почти не сомневаюсь в том, что это так и есть, но совершенно непонятно, к чему он относится – реки с таким названием в Рязанской области сейчас нет. Возможно, это было название какого-то ручья, впадавшего в ОКУ в том месте, где был основан древний город РЯЗАНЬ. Это мог быть так же источник или колодец.

95. РЯХА, РЯХАТЬСЯ; НЕРЯХА

Устарелое и диалектное значение русского существительного женского рода **РЯХА**: шеголиха. Скорее всего, это слово изначально служило для обозначения лиц мужского рода (сравним: СЛУГА, БЕДНЯГА, ВАНЬКА); окончание **-А** для мужского рода, а не только для женского, является обычным делом почти во всех ветвях Индоевропейского мира. Устарелый и диалектный русский глагол **РЯХАТЬСЯ** объясняется на современном литературном русском языке так: наряжаться. Слово **НЕРЯХА** является широко распространённым в современном литературном русском языке. Его значение таково: тот, кто небрежно одет; тот, кто не следит за порядком и чистотой. Слово **НЕРЯХА** служит в одинаковой степени и для обозначения мужчины, и для обозначения женщины (ты такой **НЕРЯХА**, ты такая **НЕРЯХА**).

Кроме того, слово **РЯХА** имеет совершенно другое значение: морда, физиономия. Не рассматривается.

Предметом этимологического исследования, таким образом, становится современный русский корень **РЯХ-**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$RN + KS =$ выделяющийся + среди всех (среди однородных).

Предполагаемое звучание: $ren-ks, ren-kse$.

В дальнейшем: $renks > rēx > РЯХ-$.

Первоначальное значение: тот (или та), кто выделяется среди всех остальных своим внешним видом, своим одеянием.

Позже: РЯХА – щёголь, щеголиха. НЕРЯХА – тот или та, кто не любит наряжаться; ещё более позднее значение: тот или та, кто небрежен в одежде.

С(1)

Обновлено 2 июля 2021. Всего 154 статьи

1. С, СО (*предлог винительного падежа*)

Современное значение русского предлога С (СО), употребляемого с винительным падежом, можно объяснить следующим образом: это некое сравнение, когда речь идёт о размерах – о высоте или о ширине. Примеры: РОСТОМ СО СЛОНА, ТОЛЩИНОЮ С ДЕРЕВО, ВЫСОТОЮ С МЕНЯ. Идея сравнения размеров – вот главный смысл этого предлога.

Смотрим две других словарных статьи – о предлоге С, употребляемом с творительным падежом и о предлоге С, употребляемом с родительным падежом. Каждый из этих трёх предлогов является омонимом по отношению к двум другим, и каждый имеет своё собственное происхождение. Все три предлога различаются между собою по смыслу и по падежам, с которыми они употребляются; во всех остальных отношениях, они производят впечатление совершенно одного и того же слова; особо следует отметить их взаимодействие с личными местоимениями 3-го лица, когда у местоимений возникает некое добавление Н-, внешне похожее на приставку (С НЕГО, С НИМ, С НЕЁ, С НЕЮ).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WKj + XwM = спрятаться + возможно.

Среднеиндоевропейское произношение: uk'-om.

В дальнейшем: ŷk'õm > ŷk'ũm > ... > ŷsũm > ŷsũn > ѡсь > СЪ.
Цепочка фонетических преобразований составлена с учётом

процессов сатэмизации, утраты бемольности и падения редуцированных.

Первоначальное значение: имеется в виду возможность спрятаться за элементами ландшафта, имеющими нужную высоту. Вне всякого сомнения, конструкция состояла не из двух биконсонантных корней, а из трёх. Третий биконсонантный корень, однако, со временем был утрачен по причине частого употребления конструкции и её сокращения.

2. С, СО (*предлог родительного падежа*), С-, СО- (*приставка, означающая удаление*)

Современное значение русского предлога С (СО), **употребляемого с родительным падежом**, описывается так: движение с поверхности чего-либо – взлёт или падение (прыжок) вниз. Антоним – предлог НА (с предложным падежом): например: НА острове – С острова, НА столе – СО стола; НА небе – С неба, НА аэродроме – С аэродрома. Особого внимания заслуживает временное значение предлога: С этих пор, С этого времени, С того года.

Смотрим две других словарных статьи – о предлоге С, употребляемом с творительным падежом и о предлоге С, употребляемом с винительным падежом. Каждый из этих трёх предлогов является омонимом по отношению к двум другим, и каждый имеет своё собственное происхождение. Все три предлога, различаясь по смыслу и по падежам, во всём остальном производят впечатление одного и того же слова; важно отметить способ их соприкосновения с личными местоимениями 3-го лица, когда у местоимений появляется некое подобие приставки (С НЕГО, С НИМ, С НЕЁ, С НЕЮ).

В первом варианте среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней в основу ставится **временное значение** предлога:

XwD + SXw = начинаю + прыгать.

Среднеиндоевропейское произношение: od-so.

В дальнейшем: $\text{ödsö} > \text{ütsü} > \text{üssü} > \text{ъсь} > \text{СЪ}$.

Первоначальное значение: с указанного времени совершаю прыжок – видимо, по команде, разрешающей сделать это.

Во втором варианте среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней в основу ставится **пространственное значение** предлога:

$\text{XwS} + \text{SXw} = \text{стремительно} + \text{прыгаю}$.

Среднеиндоевропейское звучание: os-so .

В дальнейшем: $\text{össö} > \text{üssü} > \text{üsü} > \text{ъсьп} > \text{СЪ}$.

Первоначальное значение становится понятным после ознакомления со всеми возможными значениями биконсонантного корня XwS , которые перечисляет в своей книге Андреев. Среди них: стремительное действие. Что касается биконсонантного корня SXw , то его главное значение: прыжок.

Вывод по обоим вариантам: первый вариант представляется более правдоподобным.

3. *С, СО (предлог творительного падежа), С-, СО- (приставка, означающая присоединение)*

Современное значение русского предлога **С (СО)**, употребляемого с творительным падежом: идея присоединения менее важного к более важному. Например: Я С ТОБОЮ – это не то же самое, что Я И ТЫ, когда подразумевается равноправие обеих личностей. Сказать Я С ТОБОЮ означает, я присоединяюсь к тебе, и это ни в коем случае не означает, что ты присоединяешься ко мне, или то, что я и ты равноправны. Что касается творительного падежа в этом случае, то он означает следующую мысль: я присоединяюсь к тебе (более важному, чем я) для того, чтобы быть в дальнейшем ведомым тобою.

Антоним к предлогу С (СО) – предлог БЕЗ.

В соединении с личными местоимениями 3-го лица возникает то, что считается ныне неким похожим на приставку наращением для этих местоимений, а на самом деле является древнею частью этого предлога; это сочетания С НИМ, С НЕЮ и С НИМИ, где мнимая приставка Н- перед падежными формами личных местоимений – это отражение древнего более древнего вида рассматриваемого предлога, который в древнерусском написании мог бы быть изображён так: СЪН. Подробности и объяснения – ниже.

Предлог С (СО) употребляется также с родительным падежом, а также и с винительным. Это два совершенно не родственных слова с совершенно другими значениями. Оба омонима имеют происхождение не то же самое, что в данном случае, и поэтому они описываются мною в двух отдельных словарных статьях, куда и смотрим.

В древнерусском и в старославянском языках: **СЪ** (в один слог).

В белорусском: **З, СА**; в малороссийском: **З, ЗІ**; в болгарском: **С**; в македонском: **СО**; в сербском: **СА**; в словенском: **S, SA**; в чешском: **S, SE**; в словацком: **S, SO**; в польском: **Z, ZE**; в обоих лужицких: **Z, ZE**.

Строго говоря те из вышеуказанных форм, которые содержат в себе звонкий спирант [z], нельзя считать исконно славянским явлением, ибо это продукт контаминации между двумя разными предлогами (с точки зрения русского языка, это С и ИЗ); в любом случае их не нужно учитывать при проведении этимологического исследования.

Идею присоединения менее важного к более важному в наилучшей степени отражает такая среднеиндоевропейская комбинация двух биконсонантных корней:

$XwS + XwM =$ привязано + к более сильному.

Возможны несколько иные толкования с полным сохранением общего смысла.

Среднеиндоевропейское произношение: *os-om*.

В дальнейшем: $\text{ösöm} > \text{üsüm} > \text{ъсьп...}$ Всё – в рамках италийских фонетических законов, а не праславянских. Последнее звено в этой цепочке образовалось в процессе утраты бемольности. Затем: $\text{ъсьп} > \text{СЪ(Н)...}$

Утрата первого слога, по этой версии, объясняется падением редуцированных, но, на самом деле, у этой утраты могли быть и другие причины.

Первоначальное значение может быть описано лишь приблизительно: речь шла либо о родовых или внутрисемейных отношениях, где всегда бывает подчинённость слабого или молодого по отношению к более сильному или опытному человеку, либо о взятии в плен. Идея неравноправной совместности переродилась затем в то, что мы сейчас считаем предлогом С (СО), который воздействует на существительные так, что те принимают форму творительного падежа.

Судя по всему предлог имеет италийсковенетское происхождение, каковое всегда приравнивается мною к исконно славянскому.

4. САГУДАТЫ, САГУТАТЫ (этноним)

Южнославянское племя.

Исхожу из такого предположения: изначально было слово САГОДАТЫ. Слова САГУДАТЫ и САГУТАТЫ – поздние переделки.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $\text{SX} + \text{GhwDh} + \text{XT} = \text{выслеживающие} + \text{запретное} + \text{всегда}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $\text{sa-g}^{\text{wh}}\text{ed}^{\text{h}}\text{-at}$.

Первоначальное значение: агрессивные, **воинственные люди**.

Второй вариант:

(2) $\text{XwS} + \text{GhwDh} + \text{XT} = \text{все вместе} + \text{воюющие} + \text{всегда}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $os-g^{wh}ed^h-at$.

Современного значения нет. САГУДАТЫ – древнее южнославянское племя, жившее на Балканах (Косово, Македония) в 7-м, 8-м веках нашей эры.

5. САД

В древнерусском и старославянском языках: САДЬ – в два слога. Во всех современных славянских языках звучит примерно одинаково, но всегда в один слог. В сербском языке звонкий согласный на конце слова не оглушается как у большинства славян.

В литовском языке: SODAS – возможно, древнее заимствование у славян или у их предков. Впрочем, всё может быть и наоборот.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SXj + XwD =$ посаженное + для приплода.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $se-od$.

Праславянское слово: $sōdos$.

Первоначальное значение: САД – посаженные деревья, как правило, фруктовые.

6. САЛАЗКИ

Современное значение русского слова САЛАЗКИ: маленькие санки для катания с гор или для перевозки по снегу небольших грузов.

Никаких надёжных славянских соответствий нет. Более того: следует исходить из того, что корень САЛАЗ- вообще невозможен у славян. И это означает одно из двух: либо это корень неславянский и, по этой причине, не должен рассматриваться в рамках данного этимологического словаря, либо он всё-таки славянский, но он

подвергся каким-то особым изменениям. Это второе предположение и принимается за основу.

Возможно, было сближение со словом САНИ; возможно, было сближение со словом ЛАЗАНЬЕ и его корнем. Если это и в самом деле так, то это был какой-то необычный случай контаминации. Как бы там ни было, но полагаю, что изначально был корень СОЛОЗ-, а вовсе не САЛАЗ-.

Для корня СОЛОЗ- наиболее подходящую по смыслу представляется такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SXw + LXw + GhJ =$ несусь сверху вниз + на плоском + скользя.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $so-lo-g^{h'}i$.

Отсюда самым естественным образом возникает современный русский корень СОЛОЗ-.

Первоначальное значение: некая плоскость, на которой съезжали по снегу с горы.

Объяснение выглядит правдоподобным, но всё же несколькостораживает отсутствие славянских соответствий.

7. САЛО

В современном русском языке: **СА́ЛО** – жировое отложение в теле животного, применяемое человеком в пищу.

В древнерусском языке: **СА́ЛО**; в малороссийском и в болгарском языках: **СА́ЛО**; в белорусском: **СА́ЛА**; в словенском: **SALO**; в сербском: **СА́ЛО**; в чешском и в словацком: **SADLO**; в польском и в обоих лужицких языках: **SADŁO**.

В качестве образцовых славянских форм берутся западнославянские слова: **SADŁO** и **SADLO**. Восточно- и южнославянские – условно отклоняются.

Считаю, что древнее общеславянское слово (похожее на нынешние западнославянские формы) является следствием смыслового и фонетического соединения двух разных слов – близких по смыслу, либо даже вообще одинаковых.

Первое слово имеет либо праславянское происхождение, либо италийское. Сказать точнее – затрудняюсь, но напоминаю, что и то, и другое приравнивается мною к исконно славянскому происхождению. Второе слово – это версия В.В. Мартынова о кельтском происхождении слова САЛО.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней (праславянское или италийское слово):

(1) SX + DL = с солью + надолго (для длительного пути).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sa-del, sa-dl.

Далее: sadl > sāl- – закономерно, ибо dl > l – согласно правилу, действовавшему и у праславян, и у италийцев.

Второй вариант (праславянское или италийское слово):

(2) SX + XD + DL = с солью + туша + надолго.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sa-ad-del, sa-ad-dl.

Первоначальное значение: мясо, засоленное для длительного хранения.

Третий вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней (по материалам версии Мартынова о кельтском происхождении этого слова):

(3) SL + DXj = скользит + когда ем.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sel-de.

В дальнейшем: ld > dl – метатеза и затем уже dl > l.

Полностью вся цепочка преобразований должна выглядеть так: selde > solde > sodl- > sāl- – но это только для восточных славян и для южных. У славян западных должно было бы получиться SODŁO и SODLO.

По моему предположению, оба слова, хотя и могли различаться в смысле произношения, со временем полностью совпали по своему звучанию.

8. САМ (местоимение), САМЫЙ

Общепринятый грамматический статус слова **САМ** в современном русском языке: определительное местоимение, что очень спорно. Основные значения: тот, кто лично и без посторонней помощи делает что-либо; тот, кто совершает поступок по личной инициативе, без требования со стороны. В большинстве славянских языков (даже в малороссийском!) слово имеет дополнительное значение, полностью отсутствующее в современном русском литературном языке: **один** (соответствует немецкому **allein**).

Слово **САМЫЙ**, вне всякого сомнения, является определительным местоимением, его значения можно описать так: выражение уверенности или уточнение при определении объекта; это слово указывает на то, что данный предмет – единственный в своём роде.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XwS + XM = \text{среди всех} + \text{посередине}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *os-am*.

Главное значение биконсонантного корня XwS : мужчины нашего племени; наши мужчины, наши воины. Первоначальное значение данной конструкции следует понимать так: некий мужчина (или воин), выделенный по какому-то признаку из общей массы мужчин (воинов) и всеми при этом рассматриваемый, потому что он находится в центре всеобщего внимания. Надо полагать, что имелась в виду некая торжественность, при которой отдельного человека либо публично хвалили, либо порицали.

Более поздние переосмысления привели к более узким значениям: именно тот, а не кто-либо другой; тот, кого выделяют в наибольшей степени.

9. САН, САНОВНИК

Современное значение: **САН** – звание, связанное с почётным положением в обществе; **САНОВНИК** – могущественный и очень влиятельный человек, имеющий САН. Кроме того, есть прилагательное **САНОВИТЫЙ** – знатный по происхождению, обладающий САНОМ.

Выдвигаю предположение об историческом корне **САНОВ-**, который позже был переосмыслен и разделён на мнимый корень **САН-** и столь же мнимый суффикс **-ОВ-**. Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней строится именно на этом предположении:

$KjX + XN + XwW =$ командованием + воинов + горжусь.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k'a-an-ow$.

В дальнейшем: $k' > s$ – в процессе сатэмизации.

Первоначальное значение: воевода, гордящийся важностью своего звания.

10. САНИ

Современное значение русского слова **СА́НИ** – зимняя повозка на полозьях. Обращаю внимание на то, что это повозка, которую тянет лошадь (варианты с другими животными – собаками, оленями – не характерны для индоевропейцев и славян). Детские **САНИ** (**СА́НКИ**, **САНО́ЧКИ**) – это маленькая повозка, которую тянет за собою человек, катая ребёнка, как правило, в развлекательных целях, либо это повозка с ребёнком или спортсменом, которая движется самостоятельно под уклон – как правило, в развлекательных или в спортивных целях.

В древнерусском языке: **САНИ**; в белорусском: **СА́НІ**; в малороссийском: **СА́НИ**; в болгарском: **СА́НКА**; в сербском: **САЊКАТИ СЕ** – кататься на санях; в словенском: **SANI**; в чешском

SÁÑĚ; в словацком: **SANE**; в польском: **SANIE, SANKI**; в верхнелужицком: **SANJE**; в нижнелужицком: **SAÑE**.

Особое внимание следует уделить древнерусскому и старославянскому слову **САНЬ** – змей, а также чешскому и словацкому слову **SAŇ** – змей, дракон. В обоих этих случаях важным представляется не само значение (оно вторично: то, что ползёт, скользя так же, как это делают САНИ), а фонетическая сторона дела: палатализованный носовой сонорный [nʲ], который здесь виден особенно хорошо.

Обращаю внимание на мягкость сонорного [nʲ] в большинстве показанных выше слов: эта мягкость имеет не позиционное происхождение (обычное смягчение согласного перед [i]), а исконное! Русское слово САНОЧКИ, где этой мягкости нет, это позднее переосмысление. Таким образом, звук [nʲ] становится для нас предварительным условием, из которого мы должны исходить с самого начала, и такое рассуждение приводит нас к биконсонантному корню NJ, имеющему значения: вождь; тот, кто ведёт за собою. Применительно к общеславянскому слову САНИ это означает, что имеется в виду повозка, которую тянет за собою человек!

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SKj + XP + NJ = укутанный (в тёплую одежду) + позади + ведущего.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: skʼ-arp-ni.

В дальнейшем: skʼarni > ssarni > sāni.

Поясню подробнее:

1) skʼ > ss > s – закономерно для сатэмных языков;

2) arp > ān – при переходе в славянское состояние – в рамках закона открытого слога; если согласный после гласного исчезает, то гласный удлиняется (закон сохранения энергии).

Первоначальное значение: зимняя повозка для движения по снегу, в которой перевозится укутанный человек и которую везёт другой человек. То, что это повозка зимняя, следует из того, что

человек, находящийся в ней, должен быть укутан. Стало быть, это не летняя волокуша, а нечто приспособленное для скольжения по снегу, возможно, имеющее полозья (не обязательно!). Укутанным, то есть оберегаемым от холода, может быть либо ребёнок, либо ослабленный взрослый человек – например, раненный на охоте. Ведущий (NJ) – это более сильный человек; для этой ситуации – самый настоящий вождь.

Смотрим статью САЛАЗКИ. Там описывается средство транспорта, способное скользить по снегу. Точнее говоря: предмет. В случае с САНЯМИ описывается не столько предмет, сколько назначение перевозки – доставить в сохранности ребёнка или ослабленного взрослого человека.

11. САПОГ

Современное значение русского слова **САПОГ**: вид высокой обуви, доходящей до колен.

В древнерусском и старославянском языках: **САПОГЪ** – в три слога.

Есть сомнения в том, что это слово имеет славянское и даже индоевропейское происхождение.

Не настаивая ни на чём, выдвигаю предположение о такой среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

$SXw + TP + XwGh =$ оберегая (ноги) + топаю + по колючкам.

Возможное звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: so-tp-og^h.

Дальнейшая фонетическая судьба: sotpog^h > sōpog^h > САПОГ-.

Первоначальное значение: вид прочной и высокой обуви, позволяющей безопасно ходить даже по колючкам.

12. САСЫ (этноним)

Древнерусское и общеславянское название германского племени САКСОВ (смотрим раздел этнонимов, где дана версия прагерманского происхождения этого слова).

Первый вариант. Допускаю, что это раннее общеславянское или даже дославянское(!) заимствование.

Второй вариант. Это не заимствование из германских языков, а праславянское слово. Слово содержит в себе отрицательную характеристику – разбойники! – и поэтому маловероятно, чтобы какое-то племя само себя могло так называть. Скорее всего, это название племя получило со стороны и затем, не зная его значения, закрепило за собою.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SX + K_jS =$ выслеживающие + с тесаками.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $s\bar{a}-k's$.

Далее: $s\bar{a}k's > САС-$ – строго закономерно.

13. СБРУЯ

Вначале было два слова, которые затем совпали в одном из-за близости значений. Отсюда и славянские разногласия СБРУЯ или ЗБРУЯ (СБРОЯ или ЗБРОЯ); **упряжь для лошади или доспехи воина.**

1) По значению *упряжь*.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) $BhR + XwW + JXw =$ ради тяжестей (которые повезёт лошадь) + надеваем + опоясывая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^h r-ou-j\bar{o}$.

Ожидаемый после этого вид славянского слова: БРУЯ. Позже добавляется совершенно бессмысленная приставка С- с целью подогнать это слово под слово со значением *доспехи воина*.

2) По значению *доспехи*.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) GJ + VhR + XJ = защитная оболочка + тяжёлая + металлическая.

Другое толкование той же самой конструкции: ... = защитная оболочка + тяжёлая + с оружием.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: gi-b^hr-aj.

Дальнейшая фонетическая судьба: gib^hraǵ > g'ib^hraǵ > ... > ЗЬБРОЙ.

Представляется **совершенно несомненным**: первое слово повлияло на второе, а второе на первое!

БРУЯ + ЗЬБРОЙ = СБРУЯ (СБРОЯ, ЗБРУЯ, ЗБРОЯ).

14. СВАРА, СВАРЛИВЫЙ

Русское существительное **СВА́РА** воспринимается как устарелое и книжное и практически никогда не употребляется в современной речи. Тем не менее, прилагательное **СВАРЛÍВЫЙ** имеет в современном русском языке самое широкое употребление. Значение слова СВАРА – ссора, перебранка; значение слова СВАРЛИВЫЙ – имеющий склонность к незначительным проявлениям недовольства.

В древнерусском и в старославянском языках: **СВАРЪ** – в два слога.

В древнерусском: **СВАРИТИ** – спорить.

В малороссийском: **СВАР** – ссора, укор; в болгарском: **СВА́РА**; в словенском: **SVAR** – порицание; в чешском и в словацком: **SVÁR** – ссора; в польском: **SWAR** – ссора; в верхнелужицком: **SWAR** – ругань, порицание; в нижнелужицком: **SWAR** – ссора.

В шведском языке наблюдаем явное заимствование из славянских языков: SVÄRA – сквернословить. В исландском: SVAR – ответ. Возможно, и это тоже заимствование.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SW + XR = крики + агрессивные.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sw-ar.

Первоначальное значение: перебранка, скандал.

15. СВАРОГ *(славянское божество)*

В древнерусском языке: **СВАРОГЪ, СОВАРОГЪ.**

Современные представления о СВАРОГЕ: это был, якобы, славянский бог-кузнец, напоминающий нам древнегреческого бога Гефеста.

Все версии (Фасмера, Трубачёва, Пизани и других) относительно этимологии этого теонима считаю не заслуживающими ни малейшего доверия и категорически отмечаю их. Этимология любого исконно индоевропейского слова может быть установлена только по методике Андреева и никак иначе!

Первое, что бросается в глаза при разборе теонима: просматривается биконсонантный корень RGh, который означает идею обращения к Высшим Силам. Иными словами: здесь присутствует идея молитвы, моления, поклонения. И это то, что представляется совершенно несомненным.

Далее. Мы можем увидеть здесь биконсонантные корни SW и XR, которые на Среднеиндоевропейском этапе произносились как [sw] и [ar] соответственно. И после этого можем построить такую конструкцию (**первый вариант**):

(1) SW + XR + RGh = родственные (друг другу племена) + арийские + поклонялись.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sw-ar-reg^h.

Первоначальное значение: такой бог, которому поклонялись близкие друг другу по происхождению индоевропейские племена. Иными словами: племена – разные, но именно этот бог был для всех общим.

С чисто фонетической точки зрения, мы получаем безупречно точное объяснение тому, как образовалось слово СВАРОГ.

Но лично меня эта версия совершенно не убеждает: при всей своей фонетической безупречности, она производит впечатление искусственной подгонки. Возможно, я ошибаюсь, и именно эта конструкция и есть правильное решение проблемы, но я всё же предпочитаю другую версию (**второй вариант**):

(2) SXw + WX + RGh = танцем + ритуальным + обращались к божеству.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: so-wa-reg^h.

В дальнейшем, уже на славянском этапе, первый слог [so-] переосмысливается в славянскую приставку С-, в результате чего получаем современное звучание: СВАРОГ.

Первоначальное значение: некий бог, к которому принято обращаться с помощью ритуальных танцев. Ни из чего не следует, какими качествами обладал этот бог или какова была его роль в пантеоне языческих богов, но этому можно найти очень простое объяснение: людям, которые в Среднеиндоевропейскую эпоху дали этому божеству именно такое название, всё это было и так известно, и им представлялось важным лишь то, что в процессе поклонения именно этому богу важно исполнять нужные ритуальные танцы.

16. СВАТ (*родство, семья*)

Современное значение русского слова **СВАТ**: отец жениха или невесты по отношению к родителям второго супруга.

В древнерусском языке: **СВАТЬ** – в два слога.

В языках белорусском, малороссийском, болгарском и сербском: **СВАТ**; в языках чешском, словацком и словенском: **SVAT**; в языках польском, верхнелужицком и полабском: **SWAT**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SW + XT =$ родственный + на время.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $sw-at$.

Первоначальное значение: участник некоего ритуала, во время которого нужно принять на себя роль родственника. То есть, имеется в виду посторонний человек. Вполне возможно, имелся в виду просто гость, которого принимают как родного на то время, пока он находится в гостях; принятие в гости – это ведь тоже ритуал. Связь со свадебными событиями возможна, но её никак нельзя доказать. Видимо, привязка этого слова к свадебным ритуалам возникла позже. Слова **СВАТАТЬ** и **СВАТОВСТВО** считаю более поздними.

17. **СВАХА** (*родство, семья*)

Современное значение русского слова **СВА́ХА** – женщина, профессионально занимающаяся сватовством и устройством браков.

В языках малороссийском, болгарском: **СВА́ХА**; в нижнелужицком: **SWAŠKA** – старшая родственница жениха и невесты. Нижнелужицкое значение отмечается и в русских диалектах; считаю именно его исконно славянским и исконно дославянским!

В белорусском языке: **СВА́ЦЦЯ**. Это слово имеет иное происхождение; подобным же образом есть и другие похожие по звучанию или значению слова в других частях Славянского мира, и точно так же их, в контексте данной статьи, рассматривать нельзя.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней (по материалам Н.Д. Андреева):

$SW + XS =$ родившая + нашего рода.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $sw-ās$.

Далее: слово *swās* получает на Позднеиндоевропейском этапе показатель женского рода – окончание *ā*. После чего имеем: *swāsā* и затем закономерный переход *āsā* > *āxā*. Смотрим также статьи: МАХАТЬ, ПАХАТЬ, ТРАХАТЬ.

Первоначальное значение: прародительница. Затем: почтенная пожилая женщина.

18. СВАЯ

Современное значение русского слова **СВАЯ**: деревянная опора, забиваемая в землю или в дно водоёма для надёжного поддержания какой-то конструкции.

Конструкция биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

JS + WX + JX = вступаю в интимную связь + с речную нимфою + священо (ритуально).

Среднеиндоевропейское звучание: *is-wa-ja*.

В дальнейшем: *iswaja* > *įswājā* > *ьswaja*... На раннеславянском этапе гласный звук [ь] в такой позиции всегда исчезал.

Первоначальное значение: имеется в виду вбивание сваи в водоёме для создания моста или причала. Одно из более поздних значений биконсонантного корня WX: опасная для жизни людей речная нимфа (русалка), наделённая коварством и развратным характером. Вбивание сваи описывается как некий ритуал: вбивающий словно бы вступает в интимную связь с нимфою.

Всю конструкцию можно истолковать намного более реалистически:

JS + WX + JX = втыкаю + словно бы в вагину + в яму.

Все три биконсонантных корня вполне позволяют дать им такое толкование. Не думаю, однако, что это было бы правильно.

19. СВЕЖИЙ

На древнерусском языке: **СВѢЖЬ**.

Более всего подходит по смыслу такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SW + JGw =$ рождение + нашего скота.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $swe-ig^w$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $sweig^w > swoig^w > СВѢЖ-$.

Первоначальное значение: только что родившиеся животные нашего стада (телята, ягнята). Возможно, и так: мясо молодых животных (телят, поросят и т.д.).

Современное значение: **СВЕЖИЙ** – недавно выросший или созданный и потому особенно приятный, хороший или полезный.

20. СВЁКОР (*родство, семья*)

Современное значение русского слова **СВЁКОР** – отец мужа.

В языках древнерусском и старославянском: **СВЕКРЪ** – в два слога.

В белорусском языке: **СВЁКАР**; в малороссийском: **СВЁКОР**; в болгарском: **СВЁКЪР**; в сербском: **СВЕКАР**; в чешском: **SVEKR**; в словацком: **SVOKOR**; в польском: **ŚWIEKIER**.

В латинском языке: **SOCER** – свёкор, тесть.

Слово имеет италийское происхождение, каковое приравнивается к исконно славянскому. **Этимология латинского слова** в полном виде (среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней) выглядит следующим образом:

$SW + XwK + JR =$ родственник + разумно + советующий.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $sw-ok-jer$.

Дальнейшая фонетическая судьба: swokjer > suokier > soker... – по итальяским фонетическим законам (которые отличались от праславянских).

Первоначальное значение: старший родственник (опытный, поживший, доброжелательный).

Поправка для итальясковенетского языка получится незначительная и вполне в пределах фонетических законов: -ker > -kor. Всякий раз, когда какое-либо итальясковенетское слово, содержащее в себе звук [o], усваивалось праславянами, происходил процесс o > u, а затем, при переходе в славянское языковое состояние: u > ъ.

Был ли в первом слоге итальясковенетского слога звук [w] или его не было – вопрос спорный и, в общем-то, праздный. Если его и не было (скорее всего, так!), то он возник в дальнейшем по аналогии со словом СВЕКРОВЬ (смотрим статью). В связи с этой же самой аналогией, произошла и перемена значения: если у итальяцев слово означало любого родственника преклонного возраста, то уже на предславянском этапе это слово стало обозначать только отца мужа, ибо фонетическое слово со словом СВЕКРОВЬ получалось очень уж сильным.

21. СВЕКРОВЬ (родство, семья)

В современном русском языке словом **СВЕКРÓВЬ** называется **мать мужа**.

В древнерусском и в старославянском языках: **СВЕКРЫ** – именительный падеж; **СВЕКРЪВЕ** – родительный, **СВЕКРЪВИ** – дательный... Это означает, что славянский корень этого слова выглядит так: **СВЕКРЪВ-**; дославянский облик корня представляется таким: **swekru-**.

В русских диалектах: **СВЕКРЫ́**; в болгарском: **СВЕКЪРВА**; в сербском: **СВЕКРВА**; в словенском: **SVEKRV**, **SVEKRVA**; в древнечешском: **SVEKREV**; в словацком: **SVOKRA**; в древнепольском языке: **ŚWIEKRY**.

В словенском языке также существует и такое название для СВЕКРОВИ: MATI V PRAVU. То есть: мать, которая имеет право на определённую власть!

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XS + WXj + KjR =$ в наш род + пришедшая + наводящая порядок.

Таково, по мнению Н.Д. Андреева, происхождение этого среднеиндоевропейского корня.

Среднеиндоевропейское звучание: as-we-k'er.

В дальнейшем мы были бы вправе ожидать сатэмного процесса $k' > s$, но, вместо этого, наблюдаем ситуацию $k' > k$, именуемую в лингвистическом просторечии **депалатализацией задненёбных**. На самом деле здесь не было никакой депалатализации: была просто аналогия со словом СВЁКОР (смотрим статью). Оба слова – СВЁКОР и СВЕКРОВЬ имеют разное происхождение, но они повлияли друг на друга и, видимо, здесь можно было бы использовать термин **корневая контаминация**. Впрочем, насколько это было бы правомерно – не берусь судить.

Первоначальное значение: СВЕКРОВЬ – это женщина, некогда пришедшая в наш род со стороны, но теперь пользующаяся определённой властью при наведении порядка в делах семьи.

22. СВЕРБЕТЬ

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $SW + RB =$ звучит + раздражая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: swe-rb.

Второй вариант (расширенный):

(2) $SW + RB + VJ =$ звучит + раздражая + нападая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: swe-rb-bej.

Первоначальное значение: СВЕРБЕТЬ – это значит издавать некие неприятные звуки, которые воспринимаются болезненно или даже причиняют боль.

23. СВЕРКАНИЕ, СВЕРКАТЬ

Современное значение русского слова **СВЕРКА́НИЕ**: яркий переливчатый блеск; то возникающий, то исчезающий яркий блеск.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KjW + XwJ + RK =$ свечение + однократное + (но всё-таки) хорошее.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k'w-oi-ŕk$.

В дальнейшем: $k' > s$ – сатэмизация.

Варианты первоначального значения: 1) мгновенная вспышка света, ярко озарившая тёмную местность; возможно, имелась в виду молния); 2) повторяющиеся время от времени одиночные вспышки света, озаряющие темноту; возможно, имелись в виду повторяющиеся вспышки молнии; 3) условный сигнальный огонь, показываемый на короткое время в темноте своим людям.

24. СВЕРЧОК

Трудный и необычный случай. Ожидаемые здесь биконсонантные корни SW или KjW не срабатывают, ибо не подходят по смыслу. Вместе с тем, очень хорошо подходит биконсонантный корень из Дополнительного списка WKj со значениями *прячущийся*, *скрывающийся*, что предполагает дальнейшую метатезу. Метатеза – это всегда необычно, но здесь же возникает и другая трудность: второй биконсонантный корень конструкции – BR (бурчать).

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) WKj + BR + KwXj = прячься + бурчит (недовольно!) + утомительно долго.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wk'-ber-k^we.

Далее: wk' > k'w – только так! Процесс: wk' > ws > sw – невероятен. Затем приходится делать намного более трудное допущение: ber > wer, что не имеет никаких аналогов, но может быть объяснено так: wb > w – контактная ассимиляция двух губных звуков. Но ассимиляция – прогрессивная, а это очень редкое явление для индоевропейцев.

Тем не менее, я вполне допускаю, что всё было именно так: wk'berk^we > k'wberk^we > k'werk^we и здесь сработала аналогия со словом СВЕРКАТЬ (смотрим статью в словаре). Аналогия с другим словом – это всегда довод настолько сильный, что он может перебить все остальные доводы.

Второй вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней – более простой:

(2) WKj + JR + KwXj = прячься + советуются + утомительно долго.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wk'-ir-k^we.

В дальнейшем: wk' > k'w – всё та же неперенная метатеза.

В фонетическом отношении, этот вариант намного проще и лучше, но в смысловом уступает первому. В самом деле: сверчок часто издаёт свои звуки в одиночку, здесь же получается, что сверчков непременно должно быть двое или больше. Кроме того: что делают обычно сверчки – утомительно долго выражают своё недовольство в нескончаемом бурчании или они просто советуются между собою словно бы это разумные существа? Думаю, первое, а не второе. Всё, что интересовало человека в те времена – это только то, полезно данное живое существо или не полезно; стать на позиции живого существа и отнестись к нему сочувственно – человек не мог. Сверчки раздражали людей, а не советовались по своим собственным важным делам, игнорируя при этом мнения человека.

Принимаю первый вариант, хотя и отмечаю его крайнюю необычность.

Первоначальное значение: СВЕРЧОК – известное насекомое.

25. СВЕСТЬ (*сестра жены*)

В современном русском языке воспринимается как малоизвестное и устарелое слово. Существует в формах **СВЕСТЬ** и **СВЁСТКА**. На древнерусском языке: **СВЪСТЬ** и **СВЪСТЬ** – **сестра жены**. Станным образом нельзя понять, какой из этих двух вариантов следует зачесть в качестве исконно древнерусского или славянского. Материал других славянских языков также не позволяет прийти к однозначному выводу. В самом деле: у малороссов мы наблюдаем слово **СВИСТЬ**; у болгар – **СВЕСТКА**; у сербов – **СВАСТ**; у словенцев – **SVEST** и **SVAST**; у чехов – **SVĚST**; у поляков: **ŚWIEĆŚ**.

Показываю два варианта с разными значениями, каждый из которых в отдельности вполне объясняет оба русских слова: **СВЪСТЬ** и **СВЪСТЬ**.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) SW + JS + TJ = благодаря родству + через моё бракосочетание + помню (считаю, что это не чужой человек).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sw-is-ti (**СВЪСТЬ**) или swe-js-ti (**СВЪСТЬ**).

Второй вариант:

(2) SW + JKj + TJ = по родству + о помощи + помним.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sw-ik'-ti (**СВЪСТЬ**) или swe-jk'-ti (**СВЪСТЬ**).

Первоначальное значение: сестра жены – это та, которая помнит о своей обязанности помогать. Возможно, имелась в виду

младшая сестра или незамужняя. Несколько иное значение: сестра моей жены – это та, которой я обязан помогать.

Правилен только один вариант из двух. Думаю, что это первый.

26. СВЕТ-/ЦВЕТ- (*корень*); СВЕТ, ЦВЕТ, ЦВЕТЫ

Современное значение русского слова **СВЕТ**: то, что противоположно тьме; одна из форм электромагнитного поля.

Современное значение русского слова **ЦВЕТ**: вид краски; качественная характеристика электромагнитного излучения оптического диапазона.

В древнерусском языке: **СВѢТЬ**, **ЦВѢТЬ** – в два слога каждое из слов и с различным произношением корневого гласного.

В белорусском: **СВЕТ**, **ЦВЕТ**; в малороссийском: **СВИТ**, **ЦВИТ**; в болгарском: **СВЕТ**, **ЦВЯТ**; в сербском: **СВЕТ**, **СВИЈЕТ**, **ЦВИЈЕТ**; в словенском: **SVET**, **CVET**; в чешском: **SVĚT**, **KVĚT**; в словацком: **SVET**, **KVET**; в польском: **ŚWIAT**, **KWIAT**; в обоих лужицких: **SWĚT**, **KWĚT**; в полабском: **SJOT**, **KJOT**.

Предварительное условие: в истории корня **СВЕТ-/ЦВЕТ-** принимал косвенное участие корень **СВЯТ-** (**смотрим статью СВЯТОЙ**). Оба корня взаимно влияли друг на друга, и это то, из чего следует исходить.

От Н.Д. Андреева исходит основная идея моей этимологии: здесь присутствует биконсонантный корень **KjW** в его более поздних значениях: светящиеся в темноте глаза собаки; любой свет, видный в темноте.

Подсказка Андреева дорогого стоит, и с нею довольно легко можно построить такую среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней, которая и приведет нас к общеславянским корням **СВЕТ-** и **ЦВЕТ-**:

KjW + **XwJ** + **TXj** = светящийся + одиночно + огонь
светильника.

Несколько иное толкование: ... = светящийся + страстно (нами воспринимаемый с радостью) + огонь светильника.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k'w-oj-te.

Первоначальное значение: огонь (от факела, от костра), который светится в темноте; огонь – либо единственный, на который мы и держим путь, либо страстно нами воспринимаемый (долгожданный, спасительный).

Далее: k'wojte > k'wēt- > ... > СВѢТ-.

Но, кроме того, одновременно с этим происходит и другой фонетический процесс – **по аналогии с корнем СВЯТ-**. Чисто внешне – это так называемая депалатализация задненёбных. В данном случае она выглядела так k' > k (вместо обычного k' > s!). Уже в славянскую эпоху мнения славян резко разделились по поводу звука [к] в этом слове. Западные славяне предпочли сохранить его, но славяне восточные, а с ними и южные, смягчили его в положении перед мягким [в'], в результате чего мы видим современное [ц] в русских словах ЦВЕТ и ЦВЕТЫ. Малороссийское слово **КВІТКА** (цветок) – западнославянского происхождения и не может быть объяснено средствами восточнославянских языков.

И, таким образом, мы имеем на данный момент два разных русских слова: СВЕТ и ЦВЕТ. Оба слова имеют аналоги во всех славянских языках.

В дальнейшем **первое** из этих слов стало передавать идею СВЕТА вообще, независимо от того, какого происхождения этот свет.

Второе – ЦВЕТ – стало обозначать идею яркой окраски (отсюда: ЦВЕТЫ – яркие!). Позже это слово стало обозначать любую окраску – пусть даже и тусклую.

27. **СВИ-** (словообразующий элемент)

Древний словообразующий элемент **СВИ-** не имеет современного значения, а на слух воспринимается не как морфема, а как часть того или иного корня. Считается случайным совпадением

звуков то, что в русском языке есть некоторое количество слов, начинающихся на СВИ-. Иногда это и в самом деле случайные совпадения (СВИНЬЯ, СВИНЕЦ), но в большинстве случаев словообразующий элемент СВИ- проявляет себя в качестве непродуктивной приставки, первоначальный смысл которой в наше время забыт, но при более пристальном рассмотрении всё же обнаруживает своё истинное значение.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $XwS + WJ + JW =$ всеми + одинаково + исполняется по закону (по обычаям).

Среднеиндоевропейское звучание: $os-wi-jū$.

В дальнейшем: $oswījū > swījī-$, $swī-$, $swij-$.

Первоначальное значение: то, что значимо для всех нас; то, что подлежит исполнению всеми нами.

Второй вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней – то же самое, но короче на один биконсонантный корень, который отбрасывался, потому что просто подразумевался:

(2) $XwS + WJ =$ всеми + одинаково (исполняется по закону или по обычаям).

Среднеиндоевропейское звучание: $os-wī$.

В дальнейшем: $oswī > swī-$.

Вывод по обеим конструкциям: обе суть совершенно одно и то же. Вторая конструкция – это более поздний пересказ первой.

Поскольку словообразующий элемент возник очень давно – ещё в Среднеиндоевропейскую эпоху! – то его можно считать одной из самых древних приставок русского языка.

Непродуктивная приставка СВИ- хорошо просматривается в русских гидронимах СВИДЬ, СВИРЬ, СВИСЛОЧЬ, СВИТЯЗЬ, СВИЧА, СВИЯГА, о чём смотрим мой словарь гидронимов (в

приложениях к Основному корпусу словаря), где делается ссылка на эту статью.

Во всех случаях употребления данного словообразующего элемента нужно отталкиваться только от первой конструкции, а не от второй. Следует иметь в виду, что вторая конструкция, если и применялась на самом деле в каком-то отдельном случае, то всё равно: вторая – исторически произошла от первой!

28. СВИНЕЦ (*металл*)

Современное значение русского слова **СВИНЕ́Ц** – мягкий металл и элемент таблицы Менделеева, именуемый в латинском языке словом PLUMBUM.

И, тем не менее, в языках древнерусском и старославянском: **СВИНЬЦЬ** (в три слога!); в малороссийском: **СВИНÉЦЬ**; в белорусском: **СВІНÉЦ**; в словенском: **SVINEC**.

В литовском: ŠVINAS; в латышском: SVINS.

Кроме того: в мордовско-эрзянском языке: КИВЕ, в мордовско-мокшанском: КИВИ. Это, судя по всему, означает, что название свинца предки мордовских племён получили от индоевропейцев ещё в глубочайшей древности – до разделения всего Индоевропейского мира на ветвь КЕНТУМ и на ветвь САТЭМ!

Между тем, в ряде славянских языков металл PLUMBUM называется иначе: в болгарском, македонском и сербском – ОЛОВО; в чешском и в словацком – OLOVO; в польском – OŁÓW. При этом металл STANNUM (в русском языке ОЛОВО – смотрим статью) называется во всех этих языках совершенно по-разному, словами, не имеющими соответствий в русском языке.

Возникает вопрос: кто из славян прав? Какое название металла PLUMBUM следует считать исконно славянским?

Слова литовское и латышское – это очень сильный и несомненный довод в пользу исконности древнерусского слова СВИНЬЦЬ. Слова из обоих мордовских языков – довод ещё более

сильный, но он нуждается в проверке и настаивать на нём я не решаюсь.

И, тем не менее, среднеиндоевропейская конструкция, которую можно вывести, опираясь на фонетический облик литовского слова – это довод самый неоспоримый:

KjW + JN = пачкается + зловредно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k'w-in.

Дальнейшая фонетическая судьба: k'win > СВИН- для славянских языков и ŠVIN- для литовского – строго закономерно!

Если верно моё предположение о двух мордовских словах, то для них фонетический сценарий был таким: k'w- > k'iw- – закономерно для финских языков, которые категорически не терпели двух согласных в начале слова и научились произносить их в заимствованных словах только в недавнее время.

Первоначальное значение: пачкающийся и ядовитый металл.

Внешнее сходство со словом СВИНЬЯ (смотрим статью словаря) – случайность, ибо современный спирант [s] в славянских языках имеет одно из двух происхождения: 1) s < k' или 2) реликтовый древнеиндоевропейский звук [s], который просто сохранился. СВИНЕЦ – это первый случай, СВИНЬЯ – второй.

29. СВИНЬЯ

В древнерусском языке: **СВИНЬЯ**; в старославянском: **СВИНИЯ**; в белорусском: **СЬВІННЯ**; в малороссийском: **СВИННЯ**; в болгарском: **СВИНЯ**; в сербском и македонском: **СВИЊА**; в словенском: **SVINJA**; в чешском: **SVINĚ**; в словацком: **SVIŇA**; в польском: **ŚWINIA**; в верхнелужицком: **SWINJA**; в нижнелужицком: **SWIŃA**.

В качестве раннего заимствования из раннеславянского языка слово, присутствует также в германских языках. Например, в немецком SCHWEIN, в английском: SWINE; в исландском: SVÍN; в шведском, в норвежском и в датском: SVIN.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SW + XwJ + NJ = рождающая + набухшая + со своим выводком.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sw-oi-ni.

Далее: swoini > swini...

Современное значение: **СВИНЬЯ** – известное домашнее животное.

30. СВИРЕЛЬ

Современное значение русского слова **СВИРЁЛЬ**: древний духовой музыкальный инструмент, разновидность флейты.

В древнерусском и в старославянском: **СВИРЪЛЬ** – в три слога, при различном произношении слога РЪ.

В белорусском: **СВИРЁЛЬ**; в малороссийском языке: **СВИРІЛЬ**; в болгарском: **СВИРО́Л**; в сербском: **СВИРАЛА**; в словенском: **SVIRALO**.

Этимологическому рассмотрению подвергается древнерусское слово **СВИРЪЛЬ**, произносившееся в три слога и со слогом РЪ, который ныне не отражается на письме. В этом слове выделяются две древних морфемы:

1) морфема СВИ- (смотрим статью о словообразующем элементе СВИ-) в значении *то, что является неизменным для всех в одинаковой степени*;

2) и морфема -ИРЪЛЬ;

3) после чего обе составные части складываются и получается полное объяснение происхождения слова.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для морфемы -ИРЪЛЬ:

JR + XwJ + LJ = когда собираемся вместе + наслаждение + остаётся (в памяти, в душе).

Среднеиндоевропейское звучание: *ir-oj-li*.

В дальнейшем: *irojli* > -ИРЪЛЬ.

Позже, уже в Позднеиндоевропейскую эпоху к этой морфеме присоединяется морфема, описанная в статье СВИ-, после чего получилось слово с таким значением: **то, что доставляет удовольствие для всех в одинаковой степени.**

В праславянскую эпоху это слово произносилось как [swīrojlis], при переходе в восточнославянское состояние оно стало произноситься и писаться как СВИРЪЛЬ.

31. СВИРЕПЫЙ

Современное значение русского слова **СВИРÉПЫЙ**: очень жестокий и опасный.

В древнерусском языке: **СВЕРЪПЬ** (три слога) – дикорастущий; дикий, злой, страстный.

В старославянском: **СВЕРЪПЬ** (три слога) – свирепый.

В белорусском: **СВИРЭПЫ**; в малороссийском: **СВИРІПА** – рапс (растение); в болгарском: **СВИРÉП** – свирепый; в словенском: **SVEREP**; в чешском: **SVEŘEPÝ** – свирепый, жестокий; **SVEŘEPES** – полевой сорняк, племенной жеребец; в словацком: **SVEREPÝ**; в польском: **ŚWIERZERA** – кобыла.

В древнепрусском языке: **SWERIAPIS** – конь для ристалищ.

Бросается в глаза, что современный русский корень СВИРЕП- слабо подтверждается в современном Славянском мире. Создаётся впечатление, что его и не было вовсе, а несомненным славянским корнем следует считать древнерусский и старославянский корень СВЕРЪП-, что совсем не то же самое, что СВИРЕП-. Если всё же допустить, что правильными являются оба корня – СВИРЕП- и СВЕРЪП-, то это будет означать, что им предшествовали два совершенно разных древних слова с совершенно разными значениями и с совершенно разной предысторией в Среднеиндоевропейскую

эпоху. Отмахиваться от этого предположения – недопустимо, и эту версию нужно как минимум отработать.

На правах осторожного допущения, выдвигаю предположение о такой среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней (**первый вариант**):

(1) SW + JR + XjP = новорождённого (мальчика!) + решением совета + испытываем на прочность (чтобы понять, оставлять ли его в живых или нет).

Среднеиндоевропейское звучание: sw-ir-er.

Первоначальное значение: жестокий обычай оценивания физических способностей новорожденного, когда совет старейшин мог вынести постановление об уничтожении ребёнка из-за его врождённой слабости. Плутарх упоминал о таком обычае, существовавшем у спартанцев.

Второй вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(2) KjW + XjR + XjP = собака + оскаленная + бросается.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k'w-er-er.

Далее: k' > s – в рамках сатэмизации.

Первоначальное значение примерно такое: жестокие собаки, бросающиеся на людей. Возможно, это было предостережение о такой опасности.

Промежуточные выводы по обоим вариантам – (1) и (2). Оба содержат в себе один существенный недостаток: в них никак не объясняется второй слог корня **СВЕРЪП-**, а объяснение должно быть таким: $r̄er < rojr$. Это не означает, что оба варианта должны быть отвергнуты. Их бывшее существование вполне можно допустить, но лишь при условии ещё одного варианта, в котором мы увидим фонетический процесс $rojr > r̄er$.

Третий вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней представляется в высшей степени правдоподобным. В самом деле:

(3) WR + RXw + JP = ветками + когда продвигаемся + через колючие заросли.

Среднеиндоевропейское звучание: *weg-ro-ir*.

Первоначальное значение: тяжёлое преодоление зарослей, колючего кустарника; возможно, имелось в виду передвижение через дремучий лес.

Заключительный вывод: имела место контаминация. Как минимум, существовала в действительности одна из первых двух конструкций; позже она наложилась на третью конструкцию, после чего и возник один-единственный корень, но у славян при этом образовался смысловой разнбой. Одним славянам запомнилась идея диких растений, другим – идея жестокого испытания.

32. СВИСТ (СВИСТЕТЬ, СВИСТАТЬ)

Современное значение русского слова **СВИСТ**: звук, производимый сильным выдыханием воздуха сквозь сжатые губы или зубы, а также – с помощью свистка; звук, издаваемый птицами или быстро проносящимися предметами.

В древнерусском языке: **СВИСТЬ** – в два слога.

В древнерусском и в старославянском: **СВИСТАТИ**.

В белорусском: **СВИСТ**; в малороссийском: **СВИСТ**; в словенском: **SVISK** – шипение; в чешском: **SVIST, SVISTATI, SVIŠTĚTI**; в словацком: **SVIŠTAT'**; в польском: **ŚWIST**.

Кроме того, русским глаголам СВИСТЕТЬ и СВИСТАТЬ соответствуют глаголы в польском языке – **GWIZDAĆ**, в чешском – **HVÍZDATI**, в словацком – **HVÍZDAT'**, в верхнелужицком – **HWIZDAĆ**, в нижнелужицком – **GWIZDAŚ**.

В исландском языке: **HVÍ** – крик, вой, визг; **HVÍSL** – шёпот, **HVÍSLA** – шептать (*hv < KjW*).

В английском: **WHISTLE** – свисток (*wh < KjW*).

В латинском: QUESTUS SUM, QUEROR – жалуясь, сетую (qu < KjW, r < s).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для русского слова **СВИСТ**:

KjW + JS + TXw = свищу + вставляя (пальцы в рот) + вдаль (чтобы услышали).

Вполне допустимое толкование: ... = подзываю собаку свистом + вставляя (пальцы в рот) + вдаль (чтобы она услышала).

Среднеиндоевропейское звучание: k'w-is-to.

В дальнейшем: k' > s – **в процессе сатэмизации**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для славянских слов GWIZDAĆ, HVÍZDATI, HVÍZDAT', HWIZDAĆ, GWIZDAŚ:

KjW + JS + SD = свищу + вставляя (пальцы в рот) + вдаль (чтобы услышали).

Вполне допустимое толкование: ... = подзываю собаку свистом + вставляя (пальцы в рот) + вдаль (чтобы она услышала).

Среднеиндоевропейское звучание: k'w-is-sed, k'w-is-zd.

В дальнейшем: k'w > kw – **в процессе депалатализации задненёбных**. Исключительно редкое для предков славян явление (напоминающее кентумизацию!), как правило, происходившее в ходе сближения с другими словами, похожими по звучанию. Позже происходит дисконтактная регрессивная ассимиляция по признаку звонкости. Иными словами: kw > gw > gv. Смотрим статью ГВОЗДЬ, где для каждого из перечисленных выше славянских слов находим соответствие.

33. СВИТА, СВИТКА (предмет одежды)

Значение русского слова **СВІТА** (по Ожегову): верхняя длинная распашная одежда из домотканого сукна.

Значение *сопровождающие знатную особу люди* – позднее заимствование из неславянских языков. Не рассматривается.

В древнерусском языке: **СЪВИТА** – в три слога, то есть подразумевается наличие приставки; **СВИТА** – в два слога, подразумевается, что нет приставки.

В белорусском: **СВІТА**; в малороссийском: **СВІТА**; в болгарском: **СВІТА** – вид ткани; в сербском: **СВИТА** – сукно; в словенском: **SVITA** – одежда.

Полагаю, что за основу нужно взять слово **СВИТКА**, которое воспринимается ныне как уменьшительно-ласкательная форма от слова СВИТА и в котором, на самом деле, присутствует ложный суффикс -К-. Некоторыми исследователями в этом слове усматривается, кроме того, ещё и приставка С-, и всё слово СВИТА толкуется ими так: мол, это **то, что свито** (якобы: то, что соткано). Иначе говоря, в слове СВИТКА иногда усматриваются **ложная приставка** и **ложный суффикс**, а кроме того – и **ложный корень**, восходящий к глаголу **ВИТЬ!** Не согласен с такою постановкою вопроса.

Обращаю внимание на биконсонантный корень ТК из Основного списка, одно из поздних значений которого таково: ткать, ткань, нечто сотканное!

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XwS + WJ + ТК =$ для всех + одинаково + ткётся.

Среднеиндоевропейское звучание: *os-wī-tek*.

Первоначальное значение: та одежда, которая подobaет всем.

Смотрим статью СВИ-, где объясняется значение этого словообразующего элемента.

34. СВЯЗЬ (птица)

Современное значение русского слова **СВІЯЗЬ (СВИЯЗЬ)**: разновидность дикой речной утки. Не существует строгой

литературной нормы по поводу ударения в этом слове, а также и по поводу рода этого существительного – он может быть и женским, и мужским. В русских диалектах – и того хуже: есть слово СВЯЯГА, совпадающее с названием известной реки; есть слово СВЯЗЬ – словно бы от слова СВЯЗЫВАТЬ; есть слово СВИСТУН – от глагола СВИСТЕТЬ; есть слово СВИСТОКРЫЛ – и все эти слова означают эту же самую птицу! Владимир Даль приводит и совсем другие примеры: красноголовка, белобрюшка, шипун... Даль с удивлением спрашивает: какая связь с рекой и городом Свяягой?

Во всём Славянском мире только у одних белорусов есть слово, подобное русскому: **СВЯЗЬ**. У всех остальных славян – только то, что можно было бы назвать мнимо многозначительными созвучиями. В болгарском языке: СВИРАЧКА; в македонском: СВИРКАЧ; в сербском: ЗВИЖДАРА; в чешском: HVÍZDÁK; в словацком: HVIZDÁRKA; в польском: ŚWISTUN; в малороссийском: СВИЦ.

Считаю, что этимологическому исследованию должно быть подвергнуто только русское слово СВЯЗЬ (и белорусское СВЯЗЬ), а все остальные должны быть оставлены без внимания.

Следует отметить одно удивительное свойство этой птицы: когда она линяет, она быстро теряет все свои перья (в то время, как все остальные птицы теряют перья постепенно). И после этого СВЯЗЬ становится беззащитным существом, не способным на полёт. Птица прячется в кустах, и, если её там обнаружить, то её очень легко убить.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для русского слова **СВЯЗЬ**:

KW + JX + NGj = (когда) в кустах + охотиться + нельзя.

Звучание конструкции в Среднеиндоевропейскую эпоху: kw-ia-ng'. Видимо, были и другие варианты звучания (не могли не быть!), но русское слово СВЯЗЬ могло произойти только от варианта kw-ia-ng', который представляется несомненным.

В дальнейшем: kwi- > k'wi- > swi- > СВИ- – в процессе сатэмизации, и тут всё объяснимо и, по большому счёту – закономерно.

Труднее объяснить -iang' > -ИЯЗЬ. Если бы было сочетание звуков -ieng', то никаких проблем бы не было, но было именно -iang', и это то, на чём следует настаивать! Полагаю, что всё объясняется довольно просто: -iang' > jǫz – это то самое, что должно было бы получиться при переходе этого слова в раннее славянское состояние. Но затем произошла подгонка этого слова под какие-то другие слова славянского языка. В случае русского языка слово СВЯЗЬ подогнано под слово СВЯЗЬ; то же самое мы видим и у остальных славян: они все пытались как-то переосмыслить это слово и переделать под что-то такое, что напоминало бы другое слово. Например, в польском языке: ŚWISTUN – дёскаць, это птица, которая издаёт СВИСТ. Это означает, что ни в едином славянском языке рассматриваемое слово не сохранилось в своём исторически правильном виде, но всё же русский вариант названия этой птицы (и, разумеется, белорусский – тоже) – это то, что ближе всего стоит к первоначальному слову.

Первоначальное значение показанной выше конструкции биконсонантных корней: птица, которую нельзя убивать, когда она, пребывая в беззащитном состоянии, прячется в кустах.

Судя по всему, эта птица занимала какое-то особое место в мировоззрении индоевропейцев Среднего периода, и с нею был связан некий табуизм: убьёшь беззащитную птицу – будет тебе несчастье за нарушение запрета. Система запретов, которые были у индоевропейцев Среднего периода, подразумевала запрет на какое бы то ни было сочувственное отношение к любым четвероногим животным (диким или домашним). Отношение к этим существам было безоговорочно презрительным, и это отношение было закреплено в каких-то религиозных представлениях. Но для птиц делалось явное исключение: ими восхищались, и к ним разрешалось испытывать сочувствие. Нечто подобное было и по отношению к рыбам, но статус птиц был явно выше, чем статус рыб. Человек пытался поставить себя на место птицы или на место рыбы и

завидовал им, что они могут плавать или летать, а к четвероногим существам он никакой зависти не испытывал и считал их ухудшенным вариантом самого себя.

В случае с птицею СВЯЗЬ опять же проявлялась постановка человеком самого себя на место этой птицы. Беззащитного человека нельзя обижать, и беззащитную птицу – тоже.

35. СВОБОДА, СЛОБОДА

Современное значение русского слова **СВОБО́ДА**: способность человека беспрепятственно действовать в своих интересах; отсутствие рабства или крепостной зависимости. Кроме того, в русском языке существует слово **СЛОБОДА́** – вольное поселение людей. Оба слова – СВОБОДА и СЛОБОДА – хорошо отражены в Славянском мире и, стало быть, являются общеславянским достоянием, а не изобретением какого-то одного языка. Тем не менее, предположение о том, что оба слова имеют разное происхождение, не подтверждается. Полагаю, что слово СЛОБОДА – это всего лишь древнее славянское искажение, сделанное под влиянием каких-то других похожих слов.

В древнерусском языке: **СВОБОДА** – независимость, свободное поселение; **СВОБО́ДЬ** – свободный; **СЛОБОДА** – состояние свободы.

В старославянском: **СВОБОДА**.

В белорусском: **СВАБО́ДА**; в малороссийском: **СВОБО́ДА**; в болгарском: **СВОБО́ДА**, **СВОБОДА́**; в сербском: **СВОБОДА**, **СЛОВОДА** – мужество, свобода; в словенском: **SVOBODA**, **SLOBODA**; в чешском: **SVOBODA**; в словацком: **SLOBODA**; в верхнелужицком: **SWOBODA**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SW + XwBh + XwD = народившиеся + в изобилии + одного происхождения.

Среднеиндоевропейское звучание: sw-ob^h-od.

Первоначальное значение: поселение людей, связанных родственными узами; соплеменники, живущие совместно.

36. СВОЙ (*местоимение*)

Современное значение русского слова **СВОЙ**: принадлежащий именно тому, о ком идёт речь. Считается, что это определительное местоимение, но это чистая условность. Здесь все признаки обычного прилагательного.

В древнерусском и в старославянском языках: **СВОИ** – в два слога!

В белорусском: **СВОЙ**; в малороссийском: **СВІЙ**; в болгарском: **СВОЙ**; в сербском: **СВОЈ**; в словенском: **SVOJ**; в чешском: **SVŮJ**; в словацком: **SVOJ**; в польском: **SWÓJ**; в обоих лужицких: **SWÓJ**; в полабском: **SÜJ**.

В древнепрусском: **SWAJS**.

В латинском: **SOVOS > SUUS**.

В литовском: **SAVAS**; в латышском: **SAVS**.

За основу берётся форма **СВОИ** из древнерусского и старославянского языков. Показанные выше неславянские формы можно просто принять во внимание и не более того.

Среднеиндоевропейская конструкция двух биконсонантных корней для древнерусского и старославянского слова **СВОИ**:

SW + JW = родством + узаконен.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: **swe-jū**.

В дальнейшем: **swejū > swōjū > svōjī > СВОИ** – вся цепочка преобразований образована в строгом соответствии со всеми фонетическими законами.

Первоначальное значение: тот, кто одним только фактом своего родства с нами, наделён всеми правами нашего рода. Видимо,

биконсонантный корень SW, служивший для обозначения родства, включал в себя ещё и такое понятие: свойствó.

37. СВОРА

Современные значения русского слова **СВÓРА**: две или несколько охотничьих собак, которых ведут на одном ремне; стая собак, волков или других диких животных.

В малороссийском языке: **СВІРКА**; в польском: **SWORA** – свора собак;

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KjW + XwR = \text{собаки} + \text{вырастающие}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k'w\text{-}or$.

В дальнейшем: $k' > s$ – в процессе сатэмизации.

Первоначальное значение: молодые собаки, щенята. Имелись в виду домашние собаки, скорее всего – охотничьи.

38. СВЯТОЙ

Современное значение русского прилагательного **СВЯТÓЙ**: то, что пользуется особым почитанием за благочестие, за правильность. Субстантивированное прилагательное **СВЯТОЙ** означает праведника.

На старославянском языке: **СВАТЬ** – в два слога.

В белорусском языке: **СВЯТЫ́**; в малороссийском: **СВЯТІ́Й**; в болгарском: **СВЕТ**; в сербском: **СВЕТ**; в словенском: **SVET**; в чешском: **SVATŮ**; в словацком: **SVÄTŮ**; в польском: **ŚWIĘTY**; в верхнелужицком: **SWJATŮ**; в нижнелужицком: **SWĚTY**; в полабском: **SJQTE**.

В литовском языке: **ŠVENTAS**.

В румынском: SFÂNT – заимствование из древних славянских языков.

Решающее значение имеют три слова из перечисленных выше: СВАТЬ, ŚWIĘTY и ŠVENTAS.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней должно всенепременно содержать в себе возможность сатэмного фонетического процесса $k' > s$, что мы и видим:

SKj + WN + NT = окончательным ритуалом (укутыванием покойника) + жреческим + хороним (в земле).

Варианты среднеиндоевропейского звучания: sk'-wen-net, sk'-wen-nt.

Дальнейшая фонетическая судьба: sk'wennt > swent- > СВАТ- или ŚWIĘT-.

Для литовского языка – та же самая конструкция, но далее: sk'wennt > švent-.

Первоначальное значение: описывается процесс похорон уважаемого человека. В ходе обряда, который проводят жрецы (WN), совершается некое заключительное действие – укутывание покойника (SKj), и затем уже тело погружается в землю и закапывается (NT). Умерший при этом провозглашается святым.

Нынешнее сходство корней СВЯТ- и СВЕТ- – позднего происхождения; ему приписывается такое смысловое содержание: то, что СВЯТО, то как бы излучает СВЕТ или ОСВЕЩАЕТСЯ чем-то со стороны.

39. СДОБА

Современное значение русского слова СДО́БА (по Ожегову): приправа, улучшающая качество теста. Прилагательное СДОБНЫЙ, образованное от этого существительного, воспринимается на слух как нечто СДОБРЕННОЕ (смотрим статью ДОБРЫЙ...), отсюда и возникают фантазии в духе наивных народных этимологий о том, что слова СДОБНЫЙ и ДОБРЫЙ – содержат в себе один и тот же корень.

Рассматривая русское слово СДОБА с его кулинарным значением, очень легко впасть в соблазн и усмотреть в этом случае корень ДОБ-, передающий идею сходства (смотрим статью: ДОБ-): дескать, СДОБА – это нечто похожее по вкусу на что-то другое. Допускаю, что позднее сближение с этим корнем вполне возможно, так же, впрочем, как и сближение с корнем ДОБР-, но всё же усматриваю в данном случае совершенно особую среднеиндоевропейскую и протославянскую конструкцию двух биконсонантных корней:

GjD + PX = наслаждение + хлебное.

Среднеиндоевропейское произношение конструкции: g'de-pa.

В дальнейшем: g'depa > zdopa.

Затем в процессе сближения с другими похожими корнями возникает слово СЪДОБА, состоящее якобы из приставки СЪ- и якобы корня ДОБ-.

Первоначальное значение: вкусный хлеб.

40. СЕБЕ (местоимение)

Современное значение: возвратное местоимение в форме дательного и предложного падежей.

В статье рассматривается этимология формы только дательного падежа. Полагаю, что форма предложного (местного) падежа раньше могла быть иной, но она до нас не дошла, и надёжно восстановить её невозможно. Видимо, ещё в древности она была заменена формой, совпавшей с дательным падежом.

В древнерусском языке: **СОБЪ**; в старославянском: **СЕБЪ**. Это означает, что в современном русском языке древнерусская форма исчезла и заменена на старославянскую. В малороссийском языке – **СОБИ**, что восходит к древнерусской форме; в сербском: **СЕБИ**; в чешском: **SOBĚ**; в словацком: **SEBE**; в польском: **SOBIE**; в нижнелужицком: **SEB'Е**, что напоминает старославянскую форму.

Совершенно особо: в верхнелужицком языке: SEBI – так же, как и в сербском, и это притом, что лужичане называют себя сербами.

Кроме того: в древнепрусском языке: SEBBEI.

Совершенно особо: в латинском языке: SIBĪ, а в языке осков, чей язык был очень близок латинскому: SIFEI. Это означает, что славяне и пруссы получили это слово от италийцев. Точнее: из италийсковенетского языка, который, конечно, отличался от латинского и оскского.

Всё указанное выше – а более всего оба италийских слова! – приводит нас со всюю неотвратимостью к такой среднеиндоевропейской конструкции:

SJ + BhJ = охватываю (мысленно!) + ценное имущество (которым хочу завладеть, которое хочу взять себе).

Среднеиндоевропейское звучание конструкции должно быть таким: si-b^hi или si-b^hei. И это верно для латинского и оскского языков. Но в италийсковенетском не могло быть si-b^hi – этого не подтверждают славянские языки, у которых личные местоимения ведут свою родословную именно от италийсковенетского. Напомню, что слова и корни италийсковенетского происхождения приравниваются мною к исконно славянским. Латинские (и другие италийские) слова и корни таким статусом не обладают.

Предлагаю такой вариант среднеиндоевропейского звучания указанной выше конструкции: **sje-b^hej**.

В дальнейшем – в рамках италийских фонетических законов, в данном случае не отличающихся от пралатинских, – имеем такую цепочку:

sjeb^hej > sieb^hei > seb^hei > sebei.

Следствием этой цепочки стали старославянское слово **СЕБЪ**, а также сербское **СЕБИ** и такое же точно верхнелужицкое **SEBI**. Сюда же можно добавить и древнепрусское слово **SEBBEI**. Современное русское слово **СЕБЕ** вписывается сюда же!

Древнерусское слово **СОБЪ** имеет иное объяснение, при котором указанная выше цепочка удлиняется на одно звено – причём самым закономерным и естественным образом:

$sjeb^hej > sieb^hei > seb^hei > sebei > soboi$.

Это вполне правдоподобно, и объяснить это можно диалектным членением италийсковенетского языка. Хотя возможны и другие объяснения, о чём смотрим в статье СОБОЮ, ибо эти объяснения выходят за рамки данной словарной статьи.

41. СЕБЯ (*местоимение*)

Современное значение: возвратное местоимение в винительном и родительном падежах.

В древнерусском и старославянском языках: **СЕБЕ**. В малороссийском – так же. В словенском и чешском: **SEBE**, в польском: **SIEBIE**; в верхнелужицком: **SEBJE**; в нижнелужицком: **SEB'Е**.

Современное русское слово **СЕБЯ** не подтверждается ни одним славянским языком, включая древнерусский. Это относительно недавнее русское изобретение (появилось примерно в 15-м веке), сделанное под влиянием местоимения СЯ (смотрим статью в словаре).

В литовском: **SAVE** – винительный падеж и **SAVEŠ** – родительный. **Matau SAVE** – я вижу себя (винительный падеж), **nematau SAVEŠ** – я не вижу себя (родительный падеж). В латышских диалектах: **SEVENS**.

Особо! В латинском языке значение возвратного местоимения отличается от славянского и литовского. **SE (SESE)** – винительный падеж для возвратного местоимения 3-го лица; **SUĪ** – родительный падеж для этого же местоимения.

Происхождение современного русского слова **СЕБЯ**, а также древнерусского, старославянского и общеславянского слова **СЕБЕ** полностью объясняется аналогией со словом **ТЕБЯ** (смотрим статью

словаря). При этом следует учитывать: слово ТЕБЯ жёстко опирается на форму дательного падежа ТЕБЕ и в фонетическом отношении зависит от него. Точно так же и слово СЕБЯ находится в сильнейшей зависимости от формы дательного падежа СЕБЕ (смотрим статью словаря).

Кроме того, имеет значение и статья МЕНЯ (также смотрим).

Считаю, что возникновение всех трёх слов (МЕНЯ, ТЕБЯ, СЕБЯ) происходило в такой последовательности:

Сначала возникло слово МЕНЯ – так, как это описано в соответствующей статье.

Почти сразу же, но чуть позже и по такому же точно рассуждению возникло слово ТЕБЯ – опять же так, как это описано в статье ТЕБЯ и с опорой на форму дательного падежа ТЕБЕ.

И лишь после этого возникло слово СЕБЯ по аналогии со словом ТЕБЯ. И также – в составе жёсткой конструкции с дательным падежом.

На среднеиндоевропейском этапе было не три слова – МЕНЯ, ТЕБЯ, СЕБЯ, – а три одинаковых рассуждения в трёх похожих по смыслу случаях.

42. СЕВЕР

Современное значение русского слова СÉВЕР: сторона света, соответствующая направлению на Северный полюс.

В древнерусском и в старославянском языках: СЪВЕРЬ – в три слога и с различным произношением буквы «Ъ».

В русинском: СЪВЕР; в малороссийском: СÍВЕР – холод; в болгарском: СÉВЕР; в македонском: СЕВЕР; в сербском: СЈЕВЕР; в словенском: SEVER; в чешском и в словацком: SEVER; в верхнелужицком: SEWJER.

В литовском и в жемайтском: ŠIAURĖ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KjXj + XjW + WR = от северного ветра + устремляемся + в укрытие.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k'e-ew-wer.

В дальнейшем: k'eewwer > k'ēwer > sēwer- > СЪВЕР-.

Первоначальное значение: холодный северный ветер, от которого нужно уходить в укрытие. Позже: СЕВЕР – местность, где бывает холодный ветер.

43. СЕДОЙ

Слова **СЕДОЙ** и **СЕРЫЙ** (а точнее, не сами слова, а те корни, которые им предшествовали ещё в дославянскую эпоху) когда-то образовывали смысловую пару с такими двумя значениями: старик, отошедший на покой, и старик, участвующий в делах племени в качестве авторитетного человека.

Кроме того: статьи **СЕДОЙ** и **СЕРЫЙ** полезно сопоставить со статьёю **СЕНО**, в которой хорошо проиллюстрированы все славянские формы этого слова.

В древнерусском и старославянском языках: **СЪДЪ** – при разном произношении корневой гласной буквы. В малороссийском языке: **СІДИЙ**; в сербском: **СИЈЕД**; в словенском: **SED**.

В западнославянских языках: **ŠEDÝ** – в чешском и словацком языках; **SZADY** – в польском; **ŠADY** – в кашубском; **ŠEDŽIWY** – в верхнелужицком; **ŠEŽIWY** – в нижнелужицком.

Как видим, в западнославянских языках в этом слове всегда [š], вместо [s] у славян восточных и южных – смотрим статью **СЕРЫЙ**, где отмечаем то же самое. Такое соотношение всегда означает одно и то же: спирант [x'] и закономерный фонетический процесс x' > s – для восточных и южных славян и x' > š – для славян западных. Отступая по времени назад, можно восстановить дославянский корень: **xojd-** и только после этого думать, из чего он образовался. Мне представляется единственно возможною лишь такая среднеиндоевропейская конструкция:

GwS + JDh = стареющий + в убежище.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^w se-id^h$.

Далее: $g^w seid^h > ksoid^h > xojd > СЪД$ – строго закономерно.

Первоначальное значение: СЕДОЙ – это тот, кто, будучи старым и немощным, находит спасение в убежище. Поскольку на то время ещё не существовало категорий единственного и множественного числа, то всё сказанное выше можно истолковать и с помощью множественного числа.

Современное значение: известный цвет волос у стариков.

44. СЕЙ, СΙΑ, СИЕ, СИИ (местоимения)

Общеиндоевропейское слово.

В древнерусском и старославянском языках: СЬ – этот, СИ – эта, СЕ – это, СИИ – эти.

В литовском языке: ŠIS – этот, ŠI – эта; в латышском – почти так же: ŠIS – этот, ŠĪ – эта.

В латинском: CIS – по эту сторону.

Есть и другие индоевропейские примеры – сатэмные и кентумные.

KjJ = жильё, место обитания.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k'i$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $k'i > si$ – по сатэмным фонетическим законам.

Одним из значений, которые выделились позже, стало такое: наши места; наше жильё; то, что у нас; то, что здесь. Отсюда и развилось новое значение: это.

Современные значения: СЕЙ – этот, СΙΑ – эта, СИЕ – это, СИИ – эти.

Один из 203 раннеиндоевропейских биконсонантных (двуогласных) корней Основного списка. Порядковый номер: 89.

45. СЕКИРА

За основу берём древнерусское слово **СЕКЫРА**, **СОКЫРА**; в старославянском: **СЕКЫРА**.

В малороссийском языке: **СОКІРА**; в болгарском: **СЕКІРА**; в сербском: **СѢКИРА**; в хорватском наречии сербского языка: **SJEKIRA**; в словенском **SEKIRA**; в чешском: **SEKYRA**; в словацком и в обоих лужицких: **SEKERA**; в польском: **SIEKIERA**.

В латинском языке: **SECŪRIS** – топор.

Сходство славянских слов с латинским – не случайно. Это один из тех случаев, когда у славян и в латыни встречаются одни и те же италийские слова или корни. Латинский язык принадлежит к италийской ветви индоевропейского древа, а один из древних италийских языков с условным названием италийсковенетский активно участвовал в формировании славянского языка. Все италийские слова и отдельные элементы в составе славянских языков приравниваются к исконно славянским и не являются заимствованием.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SK + XXw + WR =$ отсекающий + острым + ветви (при обработке поваленного ствола дерева).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *sek-ao-ur*.

Дальнейшая фонетическая судьба: *sekaour > sekūr*.

При переходе в славянское состояние: $\bar{u} > \text{ы}$. Отсюда: **СЕКЫРА**.

Первоначальное значение: лёгкий топорик для обработки поваленного дерева.

46. СЕКУ, СЕЧЁШЬ... ОТСЕКАТЬ

СК = рубить, отсекаль.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sek.

Один из 203 раннеиндоевропейских биконсонантных (двуогласных) корней Основного списка. Порядковый номер: 125.

47. СЕЛЕЗЕНЬ (*птица*)

В современном русском языке **СЕЛЕЗЕНЬ** – самец утки.

В древнерусском: **СЕЛЕЗЕНЬ** – в четыре слога; в малороссийском: **СЕЛЕЗЕНЬ**.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

Существует предположение: птица СЕЛЕЗЕНЬ получила своё название за цвет оперения, похожий – якобы! – на цвет СЕЛЕЗЁНКИ (смотрим статью в словаре). Нужно отметить также, что идея назвать птицу с помощью такого сравнения родилась лишь в части Славянского мира, и остальным славянам она неизвестна.

Второй вариант:

SL + GhjN = по болоту + ходящий.

Наиболее вероятное среднеиндоевропейское звучание: sel-^{g^h}en.

Дальнейшая фонетическая судьба: sel^{g^h}en > selzen-...

Первоначальное значение: некая птица, живущая на болоте; возможно, предпочитающая неприступные для человека места. Ни из чего не следует, что эта птица была самцом утки.

Слово СЕЛЕЗЕНЬ выглядит в современном русском языке таким образом, как будто в нём имеется суффикс -ЕНЬ (смотрим статью словаря). В рамках этой версии, мне представляется, что это ложный суффикс и что изначально он был частью корня.

В рамках этой же версии, придётся признать, что это слово было утрачено большею частью Славянского мира, что не такая уж редкость. Обращаю внимание на то, что древнерусское слово вошло в русский язык и в малороссийский, но уже в белорусском языке оно забылось. Возможно, славян смущало непонятное сходство слов СЕЛЕЗЕНЬ и СЕЛЕЗЁНКА, и не всем казалось, что цвет оперения самца утки так уж похож на орган брюшной полости млекопитающих.

48. СЕЛЕЗЁНКА

В современном русском языке **СЕЛЕЗЁНКА** – известный орган брюшной полости.

В белорусском языке: **СЕЛЯЗЁНКА**, в малороссийском: **СЕЛЕЗІНКА**; в болгарском: **СЛЁЗКА**; в македонском: **СЛЕЗЕНКА**; в сербском: **СЛЕЗИНА**; в чешском и в словацком: **SLEZINA**; в польском: **ŚLEDZIONA**; в обоих лужицких языках: **SŁOZYNA**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SKj + LGhj =$ укутанное + нечистое (отбрасываемое при разделе туши как несъедобное).

Среднеиндоевропейское звучание было в общих чертах таким: $sk'e-lg^{h'}$. Возможны и какие-то другие варианты, но слишком уж большая точность здесь не важна.

Дальнейшая фонетическая судьба: $sk' > s$, $g^{h'} > z$ – закономерно в рамках сатэмных фонетических законов. В итоге: $selz-$.

Первоначальное значение: то, что при разделе туши оценивается как несъедобное и с брезгливостью отбрасывается.

49. СЕЛИТЬ(СЯ)

Трудный случай. Все рассуждения об этимологии этого глагола получаются расплывчатыми и туманными, но не потому, что они надуманны или неправильны, а потому, что в данном случае

буквально свирепствуют два таких явления, как **контаминация** (наложение) и **смысловое сближение**.

Очень велик соблазн заявить, что глаголы **СЕЛ^ИТЬ**, **СЕЛ^ИТЬСЯ** имеют то же самое происхождение, что и существительное СЕЛО (смотрим статью словаря). Сюда же можно было бы привлечь и корень СЕД- (ОСЁДЛЫЙ), который сблизился в западнославянских языках с понятиями, обозначающими сельский образ жизни (не рассматриваю этих примеров). Все подобные рассуждения имеют право на существование, и отвергать их нельзя, но при этом нужны оговорки: контаминация, сближение, позднее переосмысление!

И только после этого длинного вступления уверенно заявляю о той среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней, которая предшествовала русским глаголам СЕЛИТЬ, СЕЛИТЬСЯ:

$KjJ + LJ =$ для создания жилья + остаётся.

Варианты среднеиндоевропейского произношения: $k'i-li$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $k'ili > sili$ – после завершения процесса сатэмизации. Затем в ходе контаминации началось сближение с дославянским корнем *sel-* (СЕЛО).

Слово СЕЛЕНИЕ – это пример идеальной контаминации. Совершенно невозможно заявить твёрдо, чему родственно это слово – то ли глаголу СЕЛИТЬ(СЯ), то ли существительному СЕЛО. Но то, что слова СЕЛИТЬ(СЯ) и СЕЛО имеют разное происхождение – это совершенно несомненно.

Однако же, с точки зрения методики преподавания современного русского языка, следует считать, что в словах СЕЛО, СЕЛЕНИЕ и СЕЛИТЬ, СЕЛИТЬСЯ – один и тот же корень! Русских школьников не нужно терроризировать избыточными знаниями по индоевропеистике и славистике. Ничего, кроме вреда, такое избыточное знание не принесёт.

50. СЕЛО, СЁЛА

Современное значение русского существительного **СЕЛО́**: довольно большое крестьянское поселение, имеющее некоторые государственные и общественные признаки: церковь, школу, детский сад, медицинские учреждения, сельский совет, магазины, культурные учреждения. В этом отношении понятие СЕЛО противопоставлено на русской почве понятию ДЕРЕВНЯ (смотрим статью) – населённому пункту, которое обладает меньшими размерами и не имеет всех этих признаков цивилизации.

Слово встречается почти во всех славянских языках и почти всегда звучит узнаваемо для всех славян.

В древнерусском и в старославянском: **СЕЛО**.

В белорусском языке: **СЯЛО́**; в русинском и в малороссийском: **СЕЛО́**; в болгарском: **СЕЛО́** и **СЁЛО**; в македонском: **СЁЛО**; в сербском: **СЕЛО**; в словенском: **SELO**; в польском: **SIOŁO**; в чешском: **SELO** – село, пашня; в древнесловацком: **SELO** – сельский дом с приусадебным участком.

Среднеиндоевропейская конструкция двусогласных корней:

$SXj + LXj = \text{сеем} + \text{собираем}$.

Возможные и некоторые другие толкования этой же самой конструкции, например, такое: ... = посеvy + собираемые. Но смысл от этого не меняется: речь в любом случае будет идти о жизни земледельцев, которые сеют хлеб.

Звучала эта конструкция примерно так: *se-le*.

Первоначальное значение: поселение земледельцев, образ жизни земледельцев.

51. СЕМАРГЛ, СИМАРГЛ (славянское божество)

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) SXj + MR + GwL = сеющий + смерть + копьями (дротиками).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: se-mer-g^wel.

Первоначальное значение: СЕМАРГЛ – некое могущественное существо (возможно, божественное), которое сеет вокруг себя смерть с помощью копий или дротиков. По нынешней версии – славянский бог огня.

Второй вариант:

(2) KjM + MR + GwL = страх + смертельный + от копья (копий).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k'em-mer-g^wel.

Первоначальное значение: некая ситуация, когда кто-то или что-то вызывает страх, а кто-то его испытывает.

Третий вариант:

(3) KjM + MR + GL = устрашение + смертельное + от птицы.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k'em-mer-gel.

В обоих случаях: k'em > sem – строго закономерно.

Первоначальное значение: птица смерти – видимо, мифическое существо

Трудное место во всех трёх случаях: mer > mar. Объяснить это можно только так: mer > mor – это строго закономерный переход. Затем mor > mōr – это уже не столь закономерно, но вполне объяснимо, если предположить сознательное усиление смысла, то есть экспрессию. Всё-таки корень означает смерть, и здесь экспрессия вполне уместна. Но тогда придётся предположить, что это усиление произошло сразу же – ещё на Среднеиндоевропейском этапе, когда значение каждой части конструкции ещё было понятным. И после этого: mōr > mar – строго закономерно.

СИМАРГЛ, как вариант названия этого божества, не может вызывать никаких сомнений в том, что первоначальным было слово

СЕМАРГЛ и здесь имело место традиционное для славян чередование гласных е – а > і – а.

Современные представления о том, кем было божество СЕМАРГЛ (СИМАРГЛ), сводятся к двум предположениям: 1) божество, покровительствующее корням и посевам; 2) бог огня.

52. СЕМЬ, СЕДЬМОЙ (числительные)

Современное значение русского слова **СЕМЬ**: целое положительное число, находящееся в ряду натуральных чисел между числом ШЕСТЬ и числом ВОСЕМЬ; слово принадлежит к классу количественных числительных. Слово **СЕДЬМОЙ** является однокоренным; порядковое числительное, фактически прилагательное. Остальные числительные этого же корня (СЕМНАДЦАТЬ, СЕМЬДЕСЯТ, СЕМЬСОТ и другие) не рассматриваются.

Количественные числительные в славянских языках:

В древнерусском: **СЕМЬ** – в два слога.

В старославянском: **СЕДМЬ** – в два слога.

В белорусском: **СЕМ**; в русинском: **СИМ**; в малороссийском: **СИМ**; в болгарском: **СÉДЕМ, СÉДЪМ**; в македонском: **СЕДУМ**; в сербском: **СЕДАМ**; в словенском: **SEDEM**; в чешском: **SEDM**; в словацком: **SEDEM**; в польском: **SIEDEM**; в верхнелужицком: **SYDOM, SYDMJO**; в нижнелужицком: **SEDYM**; в полабском: **SEDM**.

Тот факт, что только три славянских языка сохранили окончание -МЬ в этом слове, считаю исключительно важным. На деле это означает, что объектом этимологического исследования могут быть только формы древнерусская, старославянская и современная русская. Об особых верхнелужицких формах будет сказано ниже.

В латинском языке: **SEPTEM**.

В литовском: **SEPTYNI**; в латышском: **SEPTIŅI**, в жемайтском: **SEPTĪNĒ**.

В немецком: SIEBEN.

В курдском: HEFT (< sept-); в таджикском: ҲАФТ (< sapt- < sept-).

Весть об индоевропейском (арийском) числителем СЕМЬ разлетелась далеко за пределы Индоевропейского мира. Числительное СЕМЬ индоевропейского происхождения находим в семитских языках, в картвельских, в финских, в селькупском языке, в языке басков, в других языках. Особый случай – тюркские языки, где большинство числительных первого десятка взяты у индоевропейцев, но со сдвигом на единицу вперёд.

В эстонском языке: SEITSE – семь; в финском: SEITSEMÄN – семь.

В турецком: SEKIZ – восемь; в карачаевском и в киризском: СЕГИЗ – восемь.

Порядковые числительные в славянских языках:

В древнерусском: СЕМЬИ – в три слога.

В старославянском: СЕДМЬ – в два слога.

В русских диалектах: СЁМЫЙ, СЕМО́Й; в белорусском языке: СЁМЫ; в русинском: СЁМЫЙ; в малороссийском: СЬО́МИЙ; в болгарском: СЕ́ДМИ; в македонском: СЕДМИ; в сербском: СЕДМИ; в словенском: SEDMI; в чешском: SEDMÝ; в словацком: SIEDMY; в польском: SIÓDMY; в верхнелужицком: SYDMY; в нижнелужицком: SEDYMY.

Современное русское числительное СЕДЬМО́Й выглядит необычно на восточнославянском фоне, но это объясняется просто: это слово имеет старославянское происхождение. Всё старославянское приравнивается к исконно русскому.

В латинском языке: SEPTIMUS.

В курдском: HEFTEMIN; в таджикском: ҲАФТУМ.

Этимология латинского числительного СЕРТЕМ представляется тем самым, с чего следует начать. Для этого слова, по

мнению Андреева, верна такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней: SP + TM. В моём развёрнутом пересказе, получается следующая картина:

(1) SP + TM = отщеплённое + от множества.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху, оно же – протоиталийское: *sep-tem*.

Первоначальное значение: сравнение меньшего с бóльшим – трёх пальцев на одной руке и четырёх на другой, которые мысленно складываются говорящим в требуемую сумму.

Вызывает удивление: почему SP + TM стало произноситься как **sep-tem**? Это необычно, ибо ожидаемым было бы произношение **spe-tem**. В дальнейшем могло произойти и такое преобразование: *spetem* > *spotom*. Ведь даже и *septem* могло изменить своё звучание так: *septem* > *soptom*. Переход *e* > *o* был общеиндоевропейским явлением, но он происходил, хотя и в большинстве случаев, но – не всегда! Примерно в 20-30 процентах случаев раннеиндоевропейский звук [e] всё же сохранялся. Как правило, этим его сохранением говорящие подчёркивали что-то важное: они делали над собою усилие и сохраняли реликтовый звук, вопреки новому правилу. Это подчёркивание было многозначительным, и оно, вне всякого сомнения, сопровождалось каким-то интонационным оформлением.

Между тем, почти весь Индоевропейский мир подтверждает первоначальное сочетание звуков *sept-*, и только у тохарцев можно усмотреть изначальное *spet-*.

Не сомневаюсь в правоте Андреева, но у произношения *sep-tem*, вместо ожидаемого *spe-tem*, должно быть какое-то объяснение.

Моя версия случившегося:

Число СЕМЬ древние индоевропейцы придавали, по какой-то причине, сакральное значение. И само число, и его значение стали частью заклинаний и ритуалов, а особое произношение конструкции SP + TM в латинском языке я объясняю аналогией с другою конструкцией. А именно:

(2) SXj + PT + XjM = семена + бросаю (при посеве) + мне на пользу.

Среднеиндоевропейское (протоиталийское) звучание: se-pte-em, se-pt-em.

Первоначальное значение: при посеве я разбрасываю семена и надеюсь, что они прорастут и принесут мне пользу. Более позднее значение: пожелание удачи самому себе, **заклинание**.

Древние италийцы, может быть, и произносили конструкцию SP + TM на первых порах как spe-tem, но затем, под влиянием конструкции SXj + PT + XjM, стали говорить sep-tem.

Во всем остальном Индоевропейском мире биконсонантный корень TM в числительном со значением СЕМЬ, как правило, не находит своего подтверждения. Это означает, что многие индоевропейцы Средней эпохи выражали идею числа СЕМЬ несколько иными конструкциями, нежели италийцы и близкие им по духу славяне. Это же означает, что они и понимали идею числа СЕМЬ несколько иначе! Скорее всего, понимали только частично или не понимали вовсе, а просто повторяли услышанное, не вникая в подробности.

Например, **этимология литовского слова SEPTYNI и латышского SEPTIŅI** – это среднеиндоевропейская конструкция, похожая на италийское заклинание, но всё же имеющая и свои особенности:

(3) SXj + PT + NXw = семена + бросаю (при посеве) + нам на пользу.

Среднеиндоевропейское звучание: se-pte-no.

Первоначальное значение: пересказ протоиталийского заклинания на летто-литовский лад. Разница в том, что у протоиталийцев имелось в виду пожелание добра одному мне, а здесь – всем нам.

Похоже на то, что конструкция SXj + PT + NXw существовала, и у протогерманцев, и у протокельтов, и у протоармян.

Другие ветви Индоевропейского мира не часто обнаруживают в своих числительных со значением СЕМЬ сонорные звуки [m] или [n], которые могли бы служить показателем биконсонантных корней ТМ, ХjМ и NXw. Тем не менее можно утверждать, что у них у всех просматриваются два первых биконсонантных корня из протоиталийского заклинания SXj + PT + ХjМ, что и выразилось в сочетании звуков [sept-], которое затем стало претерпевать в различных ветвях Индоевропейского мира какие-то фонетические преобразования.

Полагаю, что во всём Индоевропейском мире Среднего периода кульминационным событием в истории числительного СЕМЬ стала протоиталийская конструкция, описанная Андреевым: SP + ТМ и последующее переосмысление её самими же италийцами. Причём распространяться стала только идея переосмысления в заклинание, а не математическая идея о трёх пальцах на одной руке и четырёх – на другой! Считаю это печальным фактом среднеиндоевропейской истории: умная мысль не пошла в народные массы, а вздорная была подхвачена всеми.

По каким-то причинам, авторитет протоиталийцев был очень велик, а иначе как ещё объяснить, что именно их мнение о том, чем является числительное СЕМЬ, оказалось в центре внимания всего Индоевропейского (Арийского) мира.

Этимология славянских числительных со значением СЕМЬ.

За основу берутся, прежде всего, старославянская и древнерусская формы. В той или иной степени важны также и остальные формы, кроме верхнелужицкой, которая слишком сильно выбивается на общем фоне.

Славяне образовались от слияния италийскоязычных венетов и праславян. Всё италийское в составе славянских языков приравнивается к исконно славянскому. Равным образом – и всё праславянское! На момент встречи венетов и праславян у **каждого из этих двух этносов было своё собственное слово для обозначения числа СЕМЬ**. Оба слова имели некоторое фонетическое сходство,

что и послужило причиной последующей контаминации: оба слова наложились друг на друга и слились в одно-единственное – не италийсковенетское, и не праславянское, а уже чисто славянское!

История италийсковенетского числительного со значением СЕМЬ: конструкция $SXj + PT + XjM$ поначалу произносилась чисто по италийски: *septem*. Позже это слово было грамматически доработано и получило такой вид: *septmis*. И уже в ходе сближения с праславянским словом, о котором речь пойдёт ниже, произошёл такой процесс: *sebdmis* > *sedmī* > СЕДМЬ.

История праславянского числительного со значением СЕМЬ:

Ещё на Среднеиндоевропейском этапе до протославян дошла весть от протоиталийцев о конструкциях $SP + TM$ и $SXj + PT + XjM$. Протославяне приняли во внимание обе конструкции, не вполне поняли их значения и создали затем нечто похожее по звучанию, но отнюдь не по смыслу:

(4) $SP + XjDh + MXj =$ отделяю часть + из ряда выставленных пальцев + чтобы посчитать.

Среднеиндоевропейское звучание: *sep-ed^h-me*.

Позже в ходе контаминационного процесса с италийсковенетским словом: *seped^hme* > *sed^hme*.

Считаю такое объяснение совершенно исчерпывающим.

Поразительным образом в описанный выше процесс оказался вовлечён и **греческий язык!** В греческом языке наблюдаем числительное СЕМЬ: *hept-* < *sept-*, в чём нет ничего странного, но числительное СЕДЬМОЙ: *hebdom-* < *sebdom-* < *septom-* – это нечто удивительное! И это говорит о том, что у протогреков были контакты и с протоиталийцами, и с протославянами.

Этимология верхнелужицких числительных SYDOM, SYDMJO вполне вписывается во всё сказанное выше, а необычное на славянском фоне звучание этих слов объясняется фонетическими законами верхнелужицкого языка. Слог *SY-* в верхнелужицком языке присутствует в тех исконно славянских словах, в которых в русском

языке наблюдаются слоги СЫ-, СИ- и СЕ-. Например: SYROŚĆ – сырость; SYJER – сеятель; SYLNY – сильный.

53. СЕМЬЯ (родство, семья)

Современное значение русского слова **СЕМЬЯ**: союз мужчины и женщины, как правило, влекущий за собою рождение и воспитание детей, а порою и внуков; известная ячейка общества.

В древнерусском языке: **СЪМІЯ**; в белорусском: **СЯМ'Я**; в малороссийском: **СИМ'Я**; в болгарском: **СЕМЕЙСТВО**; в македонском: **СЕМЕЈСТВО**.

В других славянских языках СЕМЬЯ называется иначе, но это всегда слова, понятные на слух любому русскому: RODĪNA – в чешском языке; DRUŽINA – в словенском, OBITELJ – в хорватском наречии сербского языка.

В жемайтском языке: ŠEIMĪNA; в литовском: ŠEIMÀ, ŠEIMYNA; в латышском: SAIME.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KjJ + MJ + JX = жилище + общее + священное (точнее: священно-неприкосновенное!).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k'ej-mi-ja или k'ej-mej-ja.

Первоначальное значение: речь шла о жилище и его обитателях, которые связаны между собою священными ритуалами.

54. СЕМЯ, СЕМЕНА

На старославянском языке: **СЪМА**; в малороссийском: **СИМ'Я**; в чешском: **SĪMĚ**; в польском: **SIEMĘ**. Совершенно особо следует выделить словацкое слово **SEMENO!**

В латинском языке: **SĒMEN**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SXj + MN = \text{сеемое} + \text{людьми}$.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение конструкции: *se-men*. Скорее всего, впрочем, первый слог был с самого начала долгим: *sē-men*.

Первоначальное значение: то, что сеют люди (а не ветер); то, что люди сознательно используют в качестве своего посевного материала.

Более позднее значение: СЕМЯ, СЕМЕНА – и то, что сеется людьми, и то, что рассеивается ветром по прихоти природы.

55. СЕНИ, СЕНЬ

Современное понимание устаревающего русского слова **СЭНИ** таково: некая пристройка между жилой частью сельского дома и крыльцом; этим же словом могли называться прихожая или веранда в домах городского типа. Значение русских существительных **СЕНЬ** и **СЭНИ** словно бы затуманено их необыкновенно близостью со словом **ТЕНЬ**. Создается впечатление, что **СЕНЬ** и **ТЕНЬ** – это разновидности одного и того же понятия, что, конечно, ошибочно. То же самое и у других славян: оба слова в некоторых случаях вообще не различаются.

В древнерусском языке: **СЪНИ**.

В старославянском: **СЪНЬ**.

В белорусском языке: **СЭНЦЫ**; в малороссийском: **СІНИ**; в болгарском: **СЯНКА** – тень, силуэт, призрак; в сербском: **СЈЕН** – тень; в словенском: **SENCА** – тень; в чешском: **SÍŇ** – зал; в словацком: **SIENĽ** – зал; в польском: **SIENĶ** – зал; в обоих лужицких: **SEŇ** – тень.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SKj + XJ + NJ = \text{покров} + \text{от снежной бури} + \text{как в гнезде}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *sk'-ai-ni*.

Далее – сатэмизация: $k' > s$. Но на самом деле всё получается сложнее: $sk' > ss > s$. Это случай, когда два ставших одинаковыми согласных сливаются в один. Именно это обстоятельство делает биконсонантный корень SKj почти неуловимым в славянских языках.

Первоначальное значение: временное убежище охотников, спасающихся зимою от внезапной снежной бури.

56. СЕНО

Современное значение русского **СÉНО**: скошенная и высушенная трава, идущая на корм скоту.

В древнерусском и в старославянском языках: **СѢНО** – при различном произношении корневого гласного.

В белорусском: **СÉНА**; в малороссийском языке: **СІНО**; в болгарском: **СЕНО**; в македонском: **СЕНО**; в сербском: **СИЈЕНО**; в словенском: **SENO**; в чешском и в словацком: **SENO**; в польском: **SIANO**; в кашубском: **SANO**; в верхнелужицком: **SYNO**; в нижнелужицком: **SENO**.

Кроме того, в латышском: **SIENS**; в литовском: **ŠIENAS**; в жемайтском: **ŠĖINS**.

В венгерском: **SZÉNA** – заимствовано у славян.

Выдвигаю предположение о двух близких вариантах этимологии: о первом – упрощённом и втором – усложнённом.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) KjXj + JN = кормлением (скота) + сноха (в обязанности которой это входит).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k'e-in$.

В дальнейшем: $k' > s$, $ei > ē$; закономерный итог: **СѢН-**.

Первоначальное значение: кормление скота – это то, что входит в обязанности молодой хозяйки. Поскольку кормят скот

сеном, то со временем только это и стало важным, и корень, образовавшийся в Среднеиндоевропейскую эпоху стал означать только сено без указания на того, кто его должен выдавать скоту.

Второй вариант:

(2) K_jX_j + JN + NXw = кормлением (скота) + сноха (в обязанности которой это входит) + нам всем (на общую пользу).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k'e-in-no.

В дальнейшем: k' > s, ei > ē; закономерный итог: СЪН-

Первоначальное значение – то же самое.

Вывод о том, какой конструкции следует отдать предпочтение.

Оба варианта выглядят достаточно убедительными, но у первого варианта прослеживается взаимосвязь со словом ПОЛЕНО (смотрим статью), а у второго такая взаимосвязь не очень заметна. Скорее всего, однако, существовали оба варианта. Просто первый возник раньше, и тогда же в одной паре с ним возникла и конструкция, от которой произошло современное слово ПОЛЕНО; второй же вариант возник позже, и в сознании носителей языка он уже не увязывался с обязанностями молодой хозяйки по отоплению дома.

57. СЕРА

Современное значение русского слова **СÉРА**: известный элемент таблицы Менделеева; легко воспламеняющееся вещество жёлтого цвета.

В древнерусском и в старославянском: **СЪРА** – при различном произношении корневого гласного.

В белорусском языке: **СÉРА**; в русинском: **СЪРКА**; в малороссийском: **СÍРА**; в болгарском: **СЯРА**; в чешском и в словацком: **SÍRA**; в польском: **SIARA, SIARKA**; в верхнелужицком: **SYRIK**.

В литовском: SIERA; в латышском: SĒRS. Если подтвердится правильность первого варианта этимологии, то это заимствование из славянских языков.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) KjXj + JR + XjX = зажигаем + посовествовавшись + для огня.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k'e-ir-ea.

Далее: k'eirea > k'eigā > СЪРА.

Второй вариант:

(2) PS + XjX + JR = берём из запаса + огненного + посовещавшись (можно ли).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pse-ea-ir, ps-ea-ir.

Далее: ps-ea-ir > СЪР- – строго закономерно.

Первоначальное значение: СЕРА – это настолько ценное вещество, что использовать его для разжигания огня можно только по решению совещания старейшин или других авторитетных людей.

58. СЕРБАТЬ, СЁРБАТЬ

Общеславянское слово, не сохранившееся в современном русском литературном языке; встречается только в диалектах. Значения: хлебать, звучно хлебать.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SR + VhXj = струя + горячей пищи.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ser-b^he.

Первоначальное значение: издавать звук, возникающий при жадном всасывании горячего мясного или рыбного бульона.

Слово встречается во многих индоевропейских ветвях, но решающее значение для установления очень точной этимологии имеют слова в греческом и латинском языках: ῥοφέω – хлебаю и

sorbēre – хлебать. Греческий пример чётко указывает нам на биконсонантный корень $BhXj$, а латинский – на SR . Латинский пример тем ещё важен, что исключает предположение о биконсонантном корне $KjXj$ со значением *горячая пища*.

59. СЕРБЫ (этноним)

Современные русские значения этого слова: 1) **СЕРБЫ** – западнославянская народность, чаще именуемая в русском языке **лужичанами**; 2) **СЕРБЫ** – южнославянский народ, живущий на Балканском полуострове. В современном русском языке оба значения выражаются одним и тем же словом, но в Славянском мире так бывает не всегда. Привожу список славянских соответствий, который, к сожалению, не полон, ибо у меня нет сведений о полабском языке и о кашубском с его диалектными разновидностями:

– в древнерусском языке **СЪРБИ** – балканские сербы, а также лужичане;

– в старославянском: **СРБИИ** – балканские сербы, а также лужичане;

– в малороссийском: **СЕРБИ** – балканские сербы, **СОРБИ** – лужичане;

– в белорусском: **СЕРБЫ** – балканские сербы, **СОРБЫ** – лужичане;

– в болгарском: **СЪРБИ** – балканские сербы, а также лужичане;

– в чешском: **SRBOVÉ** – балканские сербы, а также лужичане;

– в сербском языке и в македонском языке: **СРБИ** – балканские сербы, а также лужичане;

– в словенском и в словацком языках: **SRBI** – балканские сербы, а также лужичане;

– в древнесербском языке: **СЪРБИ** – балканские сербы, а также лужичане;

– в польском языке: **SERBOWIE** – балканские сербы, а также лужичане;

– в верхнелужицком языке: **SERBJA, SERBJO** – лужичане, а также и балканские сербы;

– в нижнелужицком: **SERBY** – лужичане, а также и балканские сербы.

Совершенно особое и едва ли не решающее значение в установлении этимологии слова СЕРБЫ имеют представления немецкого языка о лужичанах и балканских сербах. В немецком языке видим два разных слова:

1) **SORBEN** – лужичане, которые, кроме того, называются ещё немцами словом **WENDEN** и

2) **SERBEN** – балканские сербы.

Немецкое различие **SORB-/SERB-**, производящее впечатление некоего чередования гласных внутри корня, – это чисто немецкое изобретение и вообще – факт немецкого языка, а не языков славянских! Тем не менее, я берусь объяснить это явление, но только после представления среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней, которая привела к нынешним славянским словам, показанным выше, да и к обоим немецким тоже:

SXw + JR + BhX = для защиты + совещались + торжественно провозглашая.

Среднеиндоевропейское произношение: **so-ir-b^ha**.

Дальнейшая фонетическая судьба: **soirb^ha** > **sirb-** > **СЪРБ-** – строго закономерно!

Самое главное фонетическое событие здесь: **oir** > **ir**. Время этого события – переход из праславянского состояния в славянское.

Первоначальное значение: речь идёт о племени, которое начало своё существование после объединения двух или нескольких других племён. Племена сочли нужным объединиться по причине некоей внешней угрозы. Имея в виду эту угрозу, вожди племён собрались на совещание, на котором опасность была обсуждена, тогда

же было принято решение об объединении. Решение принималось в торжественной обстановке с соблюдением нужных ритуалов и публичных заявлений. СЕРБЫ – это племя, которое ведёт свою родословную именно с этого торжественного совещания!

Описанная конструкция возникла на ПРОТОСЛАВЯНСКОМ ЭТАПЕ, когда далёкие предки славян жили в нижнем течении Дуная на Балканском полуострове. Спустя длительное время после этого протославяне переместились в более северные районы Центральной Европы, после чего вошли в ПРАСЛАВЯНСКИЙ ПЕРИОД своей истории.

Будучи праславянами, но ещё не войдя в СЛАВЯНСКОЕ СОСТОЯНИЕ, это племя вступило в контакт с прагерманскими племенами, которые восприняли на слух название этого племени как SORB-. Сами праславяне не имели в своих диалектах такого слова, ибо, если бы у них был такой корень, мы бы сейчас видели такие слова: в русском языке – ХОРБЫ, в болгарском – ХЪРБИ, а в сербском, македонском, словенском и словацком – ХРБИ и CHRBI, чего мы не наблюдаем. Германский корень SORB- получился от попытки воспроизвести праславянский корень SOIRB-. Значительно позже германцы узнали о существовании славянского народа, живущего к тому времени на Балканском полуострове (вернувшегося на протославянскую родину после долгого отсутствия в этой местности), и обозначили его корнем SERB-, который восприняли на слух от других славян – от западных или даже от восточных, в которых именно так произносится этот корень.

Как бы там ни было, но это **различие на SERB- и SORB-** было подхвачено многими европейскими народами: датчанами, голландцами, итальянцами, финнами, эстонцами, литовцами... Влияние немецкого языка наблюдаем в малороссийском языке и в белорусском, и это при том, что большинство славянских языков не имеют такого различия. Даже и в турецком языке видим эти два корня! Небольшие отклонения ничуть не меняют общей картины: в жемайтском языке, например, наблюдаем корень SUORB- для обозначения лужичан, а в румынском и в каталанском – SORAB-. Всё это говорит не только об авторитете немецкой нации и её языка, но

также иллюстрирует те слова, которые были у славян и их предков для обозначения понятия СЕРБЫ.

Немецкая идея называть один и тот же народ двумя разными словами – SORBEN и WENDEN – также нуждается в объяснении.

Слово SORBEN они получили не просто от праславян, а от праславян, которые к этому времени ещё не встретились с италийскоязычными венетами и даже, быть может, не знали об их существовании. Но потом эта встреча состоялась: праславяне объединились с венетами, и после этого образовалось то явление, которое мы сейчас называем СЛАВЯНАМИ. Процесс чисто языкового объединения двух этносов занял, по моим подсчётам, не более ста лет. Ещё примерно сто лет понадобились на то, чтобы окончательно сформировалось новое предславянское национальное самосознание, и уже после этого началось формирование славянского этноса. Таким образом, весь процесс объединения праславян и италийскоязычных венетов я оцениваю в двести лет. Именно в эти двести лет ранние германцы и стали употреблять слово WENDEN для обозначения лужицких славян. Венетов с самого начала было очень много – больше, чем праславян. Скорее всего, намного больше! Но языковая инициатива оказалась всё-таки у праславян, и это самое удивительное. Германцам, которые наблюдали за этим историческим процессом со стороны, было непонятно, что там происходит внутри этого внезапно объединившегося сообщества, и они стали называть его по имени племени, которое больше бросалось в глаза – а именно словом ВЕНЕТЫ – WENDEN (в германском произношении).

Мне представляется, что **слово СЕРБЫ можно считать общим для обозначения всех праславян!** Это означает, что условный термин ПРАСЛАВЯНЕ можно было бы заменить на термин СЕРБЫ, разумеется, осложнённый каким-нибудь прилагательным. Например, так: ПРАСЛАВЯНСКИЕ СЕРБЫ. Впрочем, это вопрос спорный, и такое переименование праславян может создать путаницу в понятиях.

В любом случае следует воздержаться от того, чтобы термин СЕРБЫ употреблять по отношению к протославянам. Всё-таки

разница между протославянами и праславянами – очень уж значительна.

Считаю своим долгом заявить следующее: нынешние лужичане, которые сами себя называют СЕРБАМИ, и нынешние балканские СЕРБЫ ни в коем случае не должны делать никаких заявлений по поводу того, что все остальные славяне произошли от них, все ненастоящие, а именно они настоящие и прочее, и прочее. Хотя понимаю: предупреждать бесполезно, и именно так говорить и будут.

60. СЕРДЦЕ

Общеиндоевропейское и общеславянское слово.

В древнерусском языке: **СЪРДЬЦЕ**; в старославянском: **СРЪДЬЦЕ**; в малороссийском: **СЕРЦЕ**; в русинском: **СЕРДЦЕ**; в белорусском: **СЭРЦА**; в сербском и в македонском: **СРЦЕ**; в болгарском: **СЪРЦЕ**; в словенском: **SRCE**; в чешском и в словацком: **SRDCE**; в польском и в нижнелужицком: **SERCE**.

В литовском языке: **ŠIRDIS**; в жемайтском языке: **ŠĖRDĖS**; в латышском: **SIRDS**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KjXj + RD = c$ запасом прочности + твёрдая уверенность.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k'e-rd$.

Далее: по сатэмным законам, САТЭМ: $k' > s$.

Первоначальное значение: то, что даёт силы для жизни.

Исконно русским и славянским следовало бы считать слово СЕРДО (СЕРДОбольный!), но это слово не дошло до наших дней. Точное первоначальное значение славянского слова СЕРДЦЕ – сердечко, милое сердце, дорогое сердце; это корень плюс ласкательный суффикс, так же точно, как и в слове СОЛНЦЕ (смотрим статью СОЛНЦЕ).

61. СЕРЕБРО (*металл*)

В древнерусском языке: **СЕРЕБРО**. В современном русском языке слово пишется так же, хотя произношение, конечно, различается. У белорусов: **СЕРАБРÓ**; у болгар: **СРЕБРÓ**; у македонцев – с другим ударением: **СРЕБРО**; у чехов: **STŘÍBRO**; у словаков: **STRIEBRO**; у русин: **СТРІБРО**; у сербов и хорватов: **СРЕБРО** и **SREBRO**; у словенцев: **SREBRÓ**; у поляков: **SREBRO**. Полабское слово удивляет лишь своим необычным для славян окончанием, но не корнем: **SREBRŮ**.

Из общей довольно понятной картины немного выбивается, как ни странно, старославянский язык: **СЪРЕБРО** и **СЪРЕБРО**.

В верхнелужицком языке: **SLĚBRO**; в нижнелужицком: **SLOBRO** и **SLABRO**. Лужицкие слова хорошо перекликаются с малороссийским словом **СРІБЛЮ́**. Следует особо заметить путаницу лужичан и малороссов между звуками [r] и [l].

У литовцев: **SIDABRAS**, у жемайтов: **СĖDABROS**; у латышей: **SUDRABS**.

Кроме того: в немецком языке: **SILBER**, в голландском: **ZILVER**; в исландском: **SILFUR**; в датском и в норвежском: **SØLV**. В готском языке: **SILUBR**. Странным образом, шведское слово **SILVER** вступает в противоречие с другими скандинавскими языками, и это может означать только одно: шведское слово имеет южногерманское происхождение, а не скандинавское.

Подводим итог: в трёх индоевропейских ветвях рассматриваемый драгоценный металл обозначается похожим словом. Общеиндоевропейскими могут быть только биконсонантные корни. Слова, состоящие из двух биконсонантных корней и являющиеся общеиндоевропейскими, – явление исключительно редкое, и список таких слов измеряется несколькими десятками. Общеиндоевропейских слов, состоящих из трёх биконсонантных корней – не бывает вообще никогда. Стало быть, рассматриваемое слово принадлежит лишь одной из трёх ветвей, а двумя другими оно заимствовано.

И теперь вопрос ставится так: какой из трёх ветвей принадлежит это слово?

Летто-литовцев следует сразу исключить. Слова литовцев, латышей и в особенности жемайтов производят впечатление сильно обезображенных заимствований. Возможно, при взятии из другого языка их подогнали под какие-то свои собственные понятные слова; во всяком случае, разумного среднеиндоевропейского объяснения трём показанным выше летто-литовским словам – дать нельзя.

И, таким образом, получается, что это слово либо исконно германского происхождения, либо исконно славянского.

Решаю вопрос о происхождении слова СЕРЕБРО в пользу предков славян. И вот почему. Невозможно представить себе общегерманского слова с таким значением. Поскольку все германские языки происходят от одного единственного языка, то и слово должно быть одним-единственным. И такого слова у нас не получается. Между словом общескандинавским и словом общеюжногерманским существует непреодолимое противоречие. Ничего не проясняет и готская ветвь, исчезнувшая ныне.

Между тем, к славянским словам можно составить вразумительную среднеиндоевропейскую конструкцию, к которой можно дать необходимые пояснения и на этом полностью закрыть вопрос. Но для этого нужно с самого начала исключить из списка рассматриваемых славянских слов – слова верхне- и нижнелужицкие, а также малороссийское слово. В них мы видим обычное для славян явление: славяне не всегда терпят скопление двух звуков [r] в одном слове и иногда разводят их таким образом: одно превращают в [l], а другое оставляют в прежнем виде. Это и случилось в обоих лужицких языках и в малороссийском.

Германцы взяли своё слово у предков лужичан (или у других близких к ним славянских народов, которые ныне исчезли), и это всё объясняет. К этому времени германцы были уже не едины, и взятое слово входило в разные германские ветви по-разному.

И теперь – простая и понятная среднеиндоевропейская конструкция:

SXj + XjR + VhR = крупицами + откалываю + тяжёлый (по весу металл).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: se-er-b^her.

Необходимые пояснения. Самородное серебро бывает разным: очень часто оно представляет собою металлические прожилки и тонкие длинные нити, но бывает и такой вариант: мелкие крупички. В древности их могли извлекать только так: по отдельности выбивать отдельные крупички из горной породы острым инструментом. Именно этот процесс добычи серебра и описывается в конструкции.

Слова русского языка, белорусского, польского и полабского, а также все южнославянские слова напрямую происходят от этой конструкции. Чешское слово и словацкое происходят от неё точно так же, но с маленьким уточнением: у чехов и словаков фонетический закон sr > str срабатывал сильнее, чем у других славян, для которых этот же самый закон существовал тоже, но строго не соблюдался. Русины образовали своё слово под влиянием словацкого языка. Небольшой фонетический сбой, замечаемый нами в двух старославянских вариантах, объясняется достаточно просто: дославянское слово **seerb^her** содержало в себе два одинаковых гласных подряд, а славяне всегда избегали таких скоплений, и делать это они могли разными способами.

Стало быть, слово СЕРЕБРО – исконно славянского происхождения. Но, поскольку славянский язык образовался от слияния языка праславянского и языка италийского, то вопрос можно поставить и так: в какой одной из этих ветвей зародилось это слово?

Осторожно склоняюсь к тому, что эта ветвь – праславянская, но не настаиваю на этом.

Современное значение русского слова СЕРЕБРО – в точности то же самое, что и в древности: известный драгоценный металл белого цвета. Латинское название, принятое химиками всего мира: ARGENTUM.

62. СЕРЕДИНА, СРЕДА

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KR + DXj = под корою дерева + плотное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ker-de.

Далее, по законам языков категории САТЭМ: ker- > k'er- > ... > ser-.

Если бы с самого начала произошёл закономерный процесс ker- > kog-, то мы бы имели и по сей день корень kog-. Но этого не случилось! Процесс ker > k'er – не является закономерным, но ничего невозможного в этом процессе тоже нет; это явление редкое, но постоянно повторяющееся. В данном случае всё сводится к отказу переводить реликтовое [e] в биконсонантном корне KR в закономерное [o]. Этот отказ был довольно частым явлением и происходил, по крайней мере, в 10 процентах случаев, а в некоторых индоевропейских ветвях и чаще. Я полагаю, этот отказ был связан с интонационными явлениями.

Первоначальное значение: СЕРДЦЕВИНА дерева – нечто твёрдое, спрятанное под корою. СЕРЕДИНА, СРЕДИ – это также очень близко к первоначальному значению.

63. СЕРЕХКИЙ

На древнерусском языке: **СЕРЕХЪКЪ**, **СЕРХЪКЪ** – шероховатый, неровный; на старославянском языке: **СРЪХЪКЪ**. На чешском языке: **SRCHKŮ** – шершавый, грубый.

На мой взгляд, здесь просматривается биконсонантный корень GhjR [g^her] со значениями *щетина*, нечто *колючее*. При переходе в сатэмное состояние g^her > zer. Между тем, в рассматриваемом славянском корне мы вправе предполагать праславянский слог ser, а вовсе не zer. Объяснить третье звено в цепочке g^her > zer > ser можно только так: это необычное фонетическое преобразование произошло по аналогии с каким-то другим, похожим по смыслу, неизвестным нам словом.

64. СЕРМЯГА

В польском языке: **SIERMIEGA** – грубая ткань. В древнерусском слове носового гласного уже не было.

Видимо, в качестве корня следует рассматривать только фрагмент СЕРМ-, а остальное – это всего лишь поздний суффикс. В таком случае получается такая вполне разумная и понятная конструкция:

SKj + RM = чтобы укутываться + по наставлению (потому что это новый вид одежды или новый способ укутывания).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk'e-*rm*.

В дальнейшем начальный спирант должен утрачиваться, но утратился или нет – не имеет значения; в любом случае получаем sk'erm > ... > serm-.

Первоначальное значение: возможно, это был всего лишь кусок ткани, который нужно было определённым образом намотать на тело и потом завязать.

Современные значения: грубая ткань; предметы одежды (кафтан), сделанные из такой ткани.

65. СЕРНА

Знаковое слово с характерными сатэмными признаками. Его полезно сравнивать со словом КОРОВА (смотрим статью).

Во всём Славянском мире слово существует реально лишь в двух языках: в русском и белорусском. Во всех остальных славянских языках слово находится в процессе отмирания и переведено в разряд устарелых или диалектных.

В древнерусском языке: **СЪРНА**; в малороссийском языке: **СЕРНА́**; в белорусском: **СЕРНА**; в болгарском: **СЪРНА́**; в сербском: **СРНА**; в словенском: **SRNA**; в польском: **SARNA**; в чешском и

словацком: **SRNA**; в верхнелужицком: **SORNA**; в нижнелужицком: **SARNA**.

В латышском языке: **SIRNA** – серна, косуля.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KjR + NXw = копытное животное + полезное для нас.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: **k'er-no**.

Первоначальное значение: **СЕРНА** – объект охоты.

66. СЕРП

В древнерусском языке: **СЪРПЪ**; в малороссийском языке и белорусском языках: **СЕРП** (произносится по-разному); в болгарском: **СЪРП**; в сербском: и македонском: **СРП**; в словенском: **SRP**; в польском: **SIERP**; в чешском и в словацком: **SRP**; в верхнелужицком и нижнелужицком: **SERP**.

В латышском: **SIRPIS**.

За пределами Индоевропейского мира – заимствование в финском языке и в эстонском: **SIRPPI** и **SIRP**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SXj + RP = для посеянного + хороший инструмент.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: **se-gr**.

Современное значение: **СЕРП** – известный сельскохозяйственный инструмент.

67. СЕРЫЙ

На каком-то из дославянских этапов – возможно на очень древнем – выработались два слова для обозначения седовласых стариков: первое слово, от которого образовалось современное прилагательное **СЕДОЙ** (смотрим статью словаря) – означало старика немощного и отошедшего от дел; второе слово, от которого

образовалось современное прилагательное СЕРЫЙ, обозначало старика инициативного.

Кроме того: обе статьи (СЕДОЙ и СЕРЫЙ) полезно сравнить со статьёю СЕНО, в которой тщательно проработаны все славянские варианты этого слова.

В древнерусском и старославянском: СЪРЬ; в малороссийском: СІРІЙ; в болгарском: СЕР; в словенском: SER – серый, белокурый; в чешском и словацком: ŠERY; в польском языке: SZARY; в верхнелужицком и нижнелужицком: ŠĚRY и ŠERY. В белорусском языке: ШЭРЫ – по западнославянскому образцу.

Обращаю внимание: в западнославянских языках в этом слове всегда [š], вместо [s], которое наблюдаем у восточных славян и южных – смотрим статью СЕДОЙ, где отмечаем то же самое. Такое соотношение всегда означает одно и то же: спирант [x'] и закономерный фонетический процесс $x' > s$ – для восточных и южных славян и $x' > š$ – для славян западных. Отступая во времени назад, можно воссоздать дославянский корень: **xojd-** и лишь затем выяснять, из чего он образовался. Единственно возможною мне представляется лишь такая среднеиндоевропейская конструкция:

GwS + JR = стареющий + на совещании.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^wse-ir .

В дальнейшем: $g^wseir > ksoir > xojr > СЪР-$.

Первоначальное значение: СЕРЫЙ – это тот, цвет волос, которым отличались старейшины, собравшиеся на совещании. Иными словами: это множество или несколько седых людей, ведущих активный образ жизни.

Современное значение: СЕРЫЙ – смесь белого и чёрного цветов.

68. СЕСТРА (родство, семья)

Общеславянское слово. Похожие слова есть и в других индоевропейских языках, но заявлять о том, что это слово – общее

для всех индоевропейцев, было бы неправильно: не может быть общеиндоевропейским слово, состоящее из трёх биконсонантных корней! А здесь их именно три.

Слово звучит узнаваемо почти на всех славянских языках. В древнерусском и в старославянском: **СЕСТРА**. В малороссийском и в болгарском: **СЕСТРА́**; в сербском и в македонском: **СЕСТРА** – с ударением на первый слог; в белорусском: **СЯСТРА́**; в польском: **SIOSTRA**. В чешском, словацком и словенском: **SESTRA**. Даже на полабском языке: **SESTRA**, хотя в верхнелужицком – очень необычно: **SOTRA**, а в нижнелужицком – уже неузнаваемо: **SOTŠA**.

В древнепрусском языке: **SWESTRO**. В готском: **SWISTAR**; немецком: **SCHWESTER**; в голландском: **ZUSTER**; в шведском: **SYSTER**. Датское слово **SØSTER** – похоже на польскую форму, но из этого не следует делать далеко идущих выводов. Есть и многие другие примеры, перечислять которые в полном объёме – нет смысла.

В латинском языке: **SOROR** < *sosor*. В литовском: **SESUO** – практически то же самое, что и в латинском. Есть и другие индоевропейские примеры, похожие на слова латинское и литовское; они имеют явно другое происхождение, и рассматривать их в рамках данного исследования – не стоит.

Этимологию слова **СЕСТРА** показываю по материалам Н.Д. Андреева.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XS + WXj + SR =$ в наш женский коллектив + привносящая + кровь (новую струю крови).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *as-we-ser* или *xs-we-ser*.

Дальнейшая фонетическая судьба: *asweser* (*xsweser*) > *sweser* > *swesra* (женский род!) > *swestra* (*sr* > *str*). Эпизод *sr* > *str* может быть объяснён двумя совершенно разными способами, из которых правильным может быть только один.

Первое объяснение: sr > str – это чисто славянское явление, проявляющее себя в Славянском мире то сильно, то слабо – в зависимости от диалекта или языка.

Второе объяснение: здесь сработал древний индоевропейский суффикс, служивший для обозначения члена семьи или близкого родственника. Смотрим статью **-ТЕР-, -ТР-**.

Если мы допустим правильность первого объяснения, то тогда нам придётся признать, что показанные выше германские слова имеют славянское или какое-то дославянское происхождение.

Если мы допустим правильность второго объяснения, то это будет означать, что рассматриваемое слово имеет происхождение прагерманское. Склоняюсь именно к этой мысли.

Следует отметить, что долгое время (не менее тысячелетия, а, скорее всего, и более!) существовал весьма тесный Тройственный племенной союз прагерманцев, праславян и пралеттолитовцев. Позже прагерманцы вышли из него и передвинулись в Скандинавию, а союз на некоторое время стал двойственным. Позже и он развалился, и праславяне вступили в племенной союз с италийцами, после чего образовалось то, что мы сейчас называем славянами.

Тройственный союз был великим историческим событием, и языковые следы этого события мы наблюдаем в трёх современных индоевропейских ветвях: в славянской, германской и леттолитовской. Союз этот был настолько тесным, что дело шло к неизбежному слиянию всех трёх народов в один народ с одним языком, чего потом так и не случилось. Поэтому вопрос о том, можно ли считать заимствованием слово СЕСТРА, я решаю так: да, можно. Недопустимо считать заимствованием всё то, что праславяне взяли у италийцев, но в данном случае, это всё-таки заимствование.

Первоначальное значение показанной выше конструкции: СЕСТРА – это та, которая не хотела бы покидать пределы нашего племени (и родной женский коллектив – это самое главное!), а, вместо этого, стремится привести к нам мужчину со стороны, чтобы его кровь влилась в нашу кровь. СЕСТРА – это моя (наша) родственница, которая не хочет уходить в другое племя.

Современное значение: **СЕСТРА** – та, у которой общие родители (или хотя бы один родитель) с тем человеком, о котором идёт речь.

69. СЕТНО

Древнерусские слова, полностью вышедшие из употребления: **СЕТЬНО** – окончательно, совершенно; **СЕТЬНЬ** – крайний, чрезвычайный. В старославянском языке: **СЕТЬНЬ**; в болгарском: **СѢТЕН** – последний.

Первый вариант этимологии.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) SXj + TJ + NXw = о семенах (отложенных для посева, а не для еды) + вспоминаем + для нашей нужды.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: se-ti-no.

Первоначальное значение: голод, при котором приходится есть семена, отложенные для посева

Второй вариант этимологии – это такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) PS + TJ + NXw = о запасах + вспоминаем + для нашей нужды.

Среднеиндоевропейское произношение: pse-ti-no.

Первоначальное значение: голод, при котором приходится обращаться к запасам продовольствия.

Первый вариант производит впечатление более предпочтительного.

70. СЕТОВАТЬ, СѢТА (скорбь)

В древнерусском языке: **СѢТОВАТИ** – жаловаться на тяготы жизни; **СѢТА** – скорбь.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SX + XwJ + TW =$ скорбим + переживая + сидя на корточках (возле умершего).

Среднеиндоевропейское произношение: sa-oj-tew и sa-oj-tu.

Дальнейшая фонетическая судьба: saojtew > sajtow > СЪТОВ-; saojtu > sajт- > СЪТ-.

По мнению В.В. Мартынова («Язык в пространстве и времени», Москва, 2004), слово **СЕТОВАТЬ** пришло к нам от древних кельтов, у которых оно звучало как **saitu** и имело значение: **скорбь**. Отсюда возникло общеславянское слово **СЪТА** с таким же значением.

71. СЕТЬ

Современное значение русского слова **СЕТЬ**: приспособление из перекрещивающихся нитей или верёвок, употребляемое для ловли рыб или птиц.

В древнерусском и в старославянском языках: **СЪТЬ** – в два слога и при различном произношении корневого гласного.

В белорусском: **СЕЦЬ**; в малороссийском: **СИТЬ**; в польском: **SIĘĆ**; в чешском: **SÍŤ**; в словацком: **SIET'**; в нижнелужицком: **SEŚ**. В верхнелужицком – особая форма **SYĆ** – по аналогии с глаголом **SYРАĆ** (сыпать).

В латышском языке: SAITIS – завязка, пута, бечёвка.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней, пригодная для всех славянских форм (кроме спорной верхнелужицкой) и для латышского слова, имеет такой вид:

$SXw + XwJ + TJ =$ прыгая + в набухшем + сохраняются (словно бы запоминаются).

Среднеиндоевропейское звучание: so-oj-ti.

Первоначальное значение: рыболовецкая сеть, в которой трепыхаются пойманные рыбы; наблюдатель удивляется тому, что вода из сети выливается, а весь её улов сохраняется так, словно бы сеть запомнила его.

72. СЕЯТЬ

Общеиндоевропейское слово. Как правило, во всех ветвях Индоевропейского мира это один-единственный биконсонантный корень из Основного списка SXj за номером 137 и со значением *сеять*. Произносился он на Среднеиндоевропейском этапе так: se или sē. Так же было и у славян.

Рассматриваемое слово – общеславянское, но звучит в разных славянских языках очень по-разному. В древнерусском языке: **СЪЯТИ**; в малороссийском: **СІЯТИ**; в старославянском: **СЪТИ**; в сербском: **СИЈАТИ**; в словенском: **SEJATI**; в чешском: **SÍTI**; в словацком: **SIAT'**; в польском: **SIAC'**; в верхнелужицком: **SYĆ**; в нижнелужицком: **SEŚ**.

Первоначально значение: разбрасывать семена, чтобы из них вырос новый урожай. Современное значение – практически то же самое.

73. СИ (местоимение)

По значению – то же самое, что и СЕБЕ (смотрим). Устаревшая энклитическая форма дательного падежа.

В древнерусском и старославянском языках: **СИ**. В литовском и в древнепрусском языках: **SI**.

Показать этимологию этого слова с помощью биконсонантных корней, сложенных на Среднеиндоевропейском этапе в некую конструкцию, – совершенно невозможно. Такой конструкции не было и быть не могло. Невозможно также объяснить это слово и с помощью отдельно взятого биконсонантного корня SJ из Дополнительного списка.

Объяснение здесь может быть только и только такое: аналогия! Сравниваем следующие цепочки слов, которые я привожу для простоты в современном виде:

мною, тобою, собою;

меня, тебя, себя;

мне, тебе, себе...

И после этого мы с лёгкостью дописываем новую строку:

ми, ти, си,

в которой первые два слова имеют обычную среднеиндоевропейскую предысторию (смотрим статьи МИ и ТИ), а третье слово возникло по аналогии со словами этой строки. Но не только с ними, но также и с тремя предыдущими строками.

Всё сказанное выше в полной мере касается и такой строки:

мя, тя, ся,

В которой первые два слова имеют обычную среднеиндоевропейскую предысторию (смотрим статьи МЯ и ТЯ), а третье слово образовано по аналогии.

74. СИБИРЬ (*регион*)

Едва ли это слово имеет славянское происхождение, но то, что оно индоевропейское – это для меня совершенно очевидно. Предлагаю три варианта этимологии этого слова, которые располагаю в порядке убывания моего доверия к ним.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) SXj + VhR = урожай (то, что посеяли) + хранимый.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: se-b^her.

Первоначальное значение: некий населённый пункт, в котором хранилось (возможно, в большом количестве) собранное про запас зерно.

Считаю этот вариант исчерпывающе правильным и точным. **Второй вариант** среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней предлагаю из чисто формальных соображений:

(2) SJ + VhR = окружаем со всех сторон + наши запасы.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: si-b^her.

Первоначальное значение: примерно то же самое – то место, где мы окружаем со всех сторон наши запасы, чтобы уберечь их от разграбления. Из конструкции не следует, что запасы зерновые, но по смыслу – какими они ещё могли быть на Среднеиндоевропейском этапе, кроме зерновых?

Третий вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней привожу так же из формальных соображений и уже без всякого доверия к нему:

(3) SJ + VJ + JR = охваченные со всех сторон + нападением + советуемся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: si-bi-ir.

Первоначальное значение: скорее всего, гидроним. То место (берег реки), где произошёл памятный эпизод, описанный в указанной выше конструкции.

Современное значение: СИБИРЬ – азиатская территория России.

75. СИВЫЙ (*масть лошади*)

Слово могло прийти к праславянам от пралеттолитовцев.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KjX + JW = вожак + узаконенный.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k'a-īw.

Далее: k'aīw > k'īw > ... > siw-.

Первоначальное значение: признанный предводитель, боевой вождь. В дальнейшем следует такая цепочка преобразований: любой вождь – убелённый сединами вождь (почтенный старец) – седой – серый – СИБЫЙ (масть лошади).

76. СИГ (рыба)

Промысловая рыба из семейства лососевых. Лучше всего её ловить можно зимою – из-под льда.

Слово слабо отражено в славянских языках, но оно исконно славянское. В малороссийском языке: СИГ; в белорусском: СИГ; в чешском языке: SÍH.

Слово присутствует в скандинавских языках, но там оно праславянского происхождения. Например, в древнеисландском: SÍKR. Литовский язык получил это слово из скандинавских языков: SYKAS, а в латышском языке это слово славянского или праславянского происхождения: SĪGA.

Также отмечаем эстонское слово SIIG, которое также восходит к славянскому или праславянскому культурному влиянию. При этом близкородственный финский язык не имеет такого же слова!

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SJ + JG = купается + во льдах.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: si-ig.

77. СИГАТЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

XjKj + XJ + GwX = лошадь + стремительно + приходящая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k'-ai-g^wa.

Далее: $ek'aig^w a > k'aig^w a > k'ig^w a$.

Примечания: начальный гласный первого из биконсонантных корней часто утрачивался (что мы и наблюдаем здесь), хотя это и не было строгим правилом; сочетание двух гласных ai не следует путать с дифтонгом aj , который имел совсем другую судьбу. Здесь имеет место ai , а не aj – это очень важно.

Затем срабатывает сатэмный фонетический механизм: $k' > s$, $g^w > g$, а отсюда уже и имеем современный облик этого корня: СИГА-.

Похоже на то, что этот корень имеет италийское, а не праславянское происхождение, но я не уверен. Впрочем, в любом из двух случаев он считается исконно славянским.

Первоначальное значение: стремительный бег лошади.

Современное значение СИГАТЬ вовсе не обязательно подразумевает лошадь и может относиться к кому угодно. Например, в белорусском языке: **СИГАЦЬ** – делать большие шаги.

78. СИД-/СЕД- (СИДеть, домоСЕД, соСЕД, наСЕДка, заСЕДание, приСЕДание, СЕл)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SXj + JXw + XwD =$ посеянное + политое + для приплода.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $se-j\acute{o}-od$.

Далее: $s\acute{e}d, s\acute{i}d$.

Первоначальное значение подразумевало посаженное растение, которое **сидело** в земле. Позже так же стал характеризоваться и человек, который сравнивался с растением. Это и по сей день отчётливо прослеживается в русском языке: **посадить гостя на диван, посадить дерево**.

Современные значения: СИДЕТЬ – пребывать в известной позе.

79. СИЗЫЙ

Современное значение русского слова **СИЗЫЙ**: тёмно-серый с синим оттенком.

В древнерусском: **ШИЗЫИ**.

В белорусском: **ШЫЗЫ**; в малороссийском: **СІЗИЙ**;

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SJ + JGh + GhjJ = охватывает + поселение + когда мороз.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: si-ig^h-g^hi.

Первоначальное значение: стелющийся дым от очагов, охватывающий поселение в сильные морозы. В дальнейшем: цвет такого дыма, СИЗЫЙ.

80. СИЛА

Современное значение русского слова **СИЛА**: способность оказывать физическое (или моральное) воздействие на что-либо или на кого-либо, способность выдерживать большие физические (или моральные) нагрузки.

В древнерусском и в старославянском языках: **СИЛА**.

В белорусском: **СІЛА**; в русинском: **СІЛА**; в малороссийском: **СІЛА**; в болгарском: **СИЛА**; в македонском: **СИЛА**; в сербском: **СИЛА**; в словенском: **SILA**; в чешском: **SÍLA**; в словацком: **SILA**; в польском: **SIŁA**; в обоих лужицких: **SYŁA**.

В литовском: **SIELA** – душа.

В немецком: **SEELE** – душа.

Первая предполагаемая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) SJ + JL + XXj = обволакивает со всех сторон + при невзгодах + энергично.

Среднеиндоевропейское звучание: si-il-ae.

Первоначальное значение: моральная сила, которая словно бы охватывает человека с ног до головы в случае некоего жизненного испытания; сила духа, переходящая в силу физическую.

Вторая конструкция:

(2) PS + JL + XXj = расходую + при невзгодах + свою энергию.

Среднеиндоевропейское звучание: ps-īl-ae.

В дальнейшем: ps > s.

Первоначальное значение: сила, которая уже была при мне, и которую я расходую в случае трудного жизненного испытания.

Убеждён в былом существовании обеих конструкций. Они различались по смыслу так:

– в первом случае имелась в виду сила, которая пришла к человеку откуда-то со стороны (от Высших Сил),

– а во втором случае имелась в виду та сила, которая уже была у человека на момент испытания и которую он начал расходовать.

Оба среднеиндоевропейских слова, которые возникли от обеих конструкций, совпали затем по звучанию и тут же перестали различаться и по смыслу. Это была контаминация, но определить, какое из двух слов пересилило в этом столкновении и поглотило другое, сейчас уже трудно.

Моя глубокая уверенность в былом существовании двух похожих конструкций – пока не может опираться на надёжные доказательства. Думается, однако, что они со временем появятся. Скептикам предлагаю принять за основу лишь одну из конструкций. Предлагаю из двух выбрать первую, ибо она чаще употреблялась носителями среднеиндоевропейских диалектов и среднеиндоевропейского же менталитета.

81. СИЛОК

В древнерусском языке: **СИЛЬКЪ**.

На правах предположений выдвигаю два варианта, одинаково похожих на достоверные.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) SJ + LXj + KwXj = охватывает + лоза + подстерегающая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: si-le-k^we.

Второй вариант:

(2) SJ + LW + KX = охватывает + высвобождающегося (пытающегося вырваться) + страстно желающего.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: si-lu-ka.

Дальнейшая фонетическая судьба: siluka > siluk- > СИЛЪК-.

Современное значение: приспособление в виде затягивающейся петли для ловли птиц и мелких животных.

82. СИНИЙ

Современное значение русского слова **СИНИЙ**: один из цветов солнечного спектра.

По мнению В.В. Мартынова, слово имеет иранское происхождение, но никаких убедительных доводов он не приводит. Косвенные указания на правильность этого мнения усматриваются и мною, о чём ниже.

В древнерусском языке: **СИНЬ** – в два слога.

В малороссийском: **СИНИЙ**; в белорусском: **СІНІ**; в болгарском: **СИН**, – мужской род, **СИНЯ** – женский; в македонском – то же, что и в болгарском, но женский род: **СИНА**; в сербском: **СИЊ**; в словенском: **SINJI**; в чешском и в словацком: **SINÝ**; в польском: **SINY**.

Настораживают формы чешская, словацкая и польская: в них сонорный [n] звучит твёрдо, тогда как у восточных и южных славян – это [nʲ] за исключением македонского языка.

Одновременно с этим обращают на себя внимание и финские соответствия с этим общеславянским словом. В финском языке: SININEN; в эстонском языке: SININE; в мордовско-эрзянском языке: СЭН; в мордовско-мокшанском: СЕНЕМ. Это может означать только одно: это также и общефинское слово! Финны, в силу своей малочисленности и рассеянности по большим просторам, не могли оказать на славян такое сильное влияние, чтобы те в полном составе взяли себе слово со стороны. Объяснить случай с рассматриваемым словом можно так: и финны, и славяне пребывали под воздействием могущественных, многочисленных и культурных иранских племён. Едва ли это случайность, но рассматриваемый корень можно увидеть и в курдском языке. Мнение Мартынова – скорее всего справедливо. Драгоценным представляется также его замечание, основанное почти только на одной интуиции о том, что в сербском языке рассматриваемое прилагательное употребляется, как правило, для обозначения цвета моря.

Опираясь именно на эту подсказку Мартынова, я и предполагаю такую среднеиндоевропейскую конструкцию:

SJ + NJ = охватывает со всех сторон + властно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: si-ni.

Первоначальное значение: море – это то, что устрашает одим только своим цветом, когда только этот цвет и видишь вокруг себя. Возможно, имелся в виду выход в море на судне.

83. СИНИЦА (*птица*)

Современное значение русского существительного **СИНИЦА**: птица из семейства синицевых, отряда воробьинообразных.

В древнерусском языке: **СИНИЦА**; в белорусском: **СІНЦА**; в русинском: **СИНИЦЯ**; в малороссийском: **СИНИЦЯ**; в словенском: **SINICA**; в сербском: **СЕНИЦА**; в чешском: **SINICE**; в польском: **SINICA**.

Весьма сомнительное сходство с общеславянскими формами имеют болгарское слово СИНИГЕР и македонское СИПКА.

В древнепрусском языке: SINECO.

Общеславянское слово, связывающее название этой птицы с прилагательным СИНЬИЙ (**первый вариант**). В оперении птицы такой цвет и в самом деле есть, но его очень мало; жёлтого цвета у неё намного больше.

Не отвергаю, однако, идеи того, что птица получила своё название из-за окраски верхней части своей головы и считаю это первым вариантом.

Второй вариант (в виде неуверенного предположения):

KjJ + JDh + NJ = у человеческого жилья + убежище + в гнезде.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k'i-id^h-ni.

Дальнейшая фонетическая судьба: k'iid^hni > k'idni > СИНЬИ-.

Первоначальное значение: птица, старающаяся жить поближе к человеческому жилью.

84. СИПЕТЬ, СИПЛЫЙ

Современное значение русского глагола **СИПЕТЬ**: издавать хриплые и одновременно приглушённые звуки; современное значение русского прилагательного **СИПЛЫЙ**: хрипло-приглушённый (звук).

В белорусском языке: **СПЕЦЬ**; в малороссийском: **ОСИПЛИЙ**; в болгарском: **ОСИПНУВАМ** – хрипну; в словенском: **SIPATI** – пыхтеть, фыркать; в чешском: **SIPĚTI, SĪPATI** – сипеть, хрипеть; в словацком: **SIPIET'**; в польском: **SIPKOŚĆ** – хрипота.

Совершенно особое внимание следует обратить на латинские слова **SĪBILUS** – шипение, свист и **SĪBILĀRE** – шипеть, свистеть.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней для латинского корня **SĪBIL-** выглядит следующим образом:

(1) SJ + JB + JL = охваченный + усталостью + при тяжёлой работе.

Среднеиндоевропейское звучание: si-ib-il.

В дальнейшем: siibil > sībil-.

Обращает на себя внимание не только то, что все три биконсонантных корня идеально точно укладываются в латинский корень, но ещё и то, что все три биконсонантных корня принадлежат к Дополнительному списку биконсонантных корней – к тому самому, от составления которого, по неизвестным причинам, уклонился в своё время Н.Д. Андреев и который мне пришлось составлять самому! (Подробнее об этом – в моей книге «Тайные знаки Арийской цивилизации».)

И только теперь имеет смысл показать среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней для русского глагола **СИПЕТЬ**:

(2) SJ + JB + PXj = охваченный + усталостью + дышит (тяжело).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: si-ib-pe.

Далее: siibpe > sīpe-.

Первоначальное значение: тяжело дышать при изнурительных физических нагрузках.

Обе конструкции совпадают не точно, но очень близки по смыслу. Совершенно очевидно, что они составлялись в одно и то же время в рамках двух близкородственных диалектов. Это означает, что глагол СИПЕТЬ имеет италийсковенетское происхождение. Все италийсковенетские элементы в русском языке и в других славянских приравниваются к исконно славянским.

85. СИРОТА

Современное значение русского слова **СИРОТА́**: тот, кто лишился родителей. Множественное число: СІРОТЫ и СИРО́ТЫ; в

диалектах возможна форма единственного числа с ударением на первый слог: СІРОТА. Смотрим статью СІРЫЙ, где указывается на то, что слова СІРЫЙ и СІРОТА – это разные корни.

В белорусском: СІРАТА́; в малороссийском: СІРОТА́; в болгарском: СІРОТА; в сербском: СІРОТА; в словенском: SIROTA; в чешском: SIROTEK; в словацком: SIROTA; в польском: SIEROTA; в обоих лужицких: SYROTA.

Полагаю, что в Среднеиндоевропейскую эпоху предки славян имели две или даже три похожих по смыслу и звучанию конструкции биконсонантных корней. Они могли быть даже и не в разных диалектах, а в одном и том же диалекте, но различались по смысловым оттенкам и не считались одним и тем же:

Первая конструкция:

(1) WKj + JR + RT = приютили + посоветовавшись + когда случилось.

Другое толкование этой же конструкции: ... = приютом + решили (проблему) + когда случилось.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: uk'-ir-ret.

В дальнейшем: uk'irret > ŷk'iroṭ > ѡsĭrōt-.

Позже: аналогия с суффиксом -ОТА в словах ШИРОТА, ДОБРОТА, ВЫСОТА.

Первоначальное значение: тот, кого было решено на общем совещании приютить после того, как он попал в беду. Возможно, имелся в виду любой человек (например, странник), а не только ребёнок, лишившийся родителей.

Вторая конструкция:

(2) KjXw + JR + RT = о несчастном + посоветовались + когда случилось.

Это произносилось так: k'o-ir-ret.

Далее: k'oirret > k'ĭrōt- > sĭrōt-. Затем происходит всё та же аналогия с суффиксом -ОТА.

Первоначальное значение – то же самое.

Третья конструкция и в самом деле напоминает этимологию слова СИРЫЙ:

(3) K_jJ + JR + RT = нашенскими + решено + когда случилось.

Звучание: k'i-ir-ret.

В дальнейшем: k'iirret > k'iröt- > siröt-. Позже: аналогия с суффиксом -ОТА.

Первоначальное значение: оставшийся без родителей ребёнок, о котором было принято коллективное решение о попечительстве.

Общий вывод по всем трём конструкциям: все три очень убедительны, хотя есть соблазн настаивать на правильности только третьей конструкции, а первые две отбросить. Я всё же считаю, что принять к сведению нужно все три номера.

86. СИРЫЙ

Современное значение русского слова **СИРЫЙ**: несчастный. Из-за внешнего сходства со словом СИРОТА (смотрим статью), слово СИРЫЙ получило дополнительное значение: якобы это тот, у кого нет родителей. Слово устарело и употребляется очень редко. Оно не прижилось в русском языке по двум причинам: во-первых, его легко заменить на что-то другое, не имеющее внешнего сходства со словом СИРОТА, а во-вторых, слова СИРЫЙ и СИРОТА образуют пару ложных синонимов, и это сбивает с толку. Синонимы, которые никак не различаются между собою по смыслу или по оттенкам значения, вредят языку и вытесняются из него, что и происходит со словом СИРЫЙ, тем более, что фактически СИРЫЙ – это пароним, а не синоним по отношению к слову СИРОТА.

В древнерусском и в старославянском языках: **СИРЬ** – в два слога.

В белорусском: **СИРЫ**; в чешском и в словацком: **SIRÝ** – сирый.

В литовском языке: устарелое слово ŠEIRYS – вдовец.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для русского слова СИРЫЙ:

(1) K_jJ + JR = нашенскими + решено (о том, чтобы взять под опеку).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k'i-ir.

Позже: k' > s (сатэмизация).

Первоначальное значение: тот несчастный, кого решено было приютить у нас.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для литовского слова ŠEIRYS:

(2) K_jJ + JR + RJ = нашенским (признан) + согласно совещанию + потому что плакал.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k'i-ir-gi.

Позже: k' > š; литовский язык – сатэмный, но – в особом варианте.

Первоначальное значение явно имело в виду несчастного ребёнка, но у древних литовцев со временем произошло небольшое изменение первоначального значения.

87. СИСЯ, СИСА

Современное значение русского слова **СИСЯ** – детское и просторечное название женской груди. Даль в своём словаре указывает форму **СИСА**.

В болгарском языке: **СИСА**; в сербском: **СИСА**.

PS + XwJ + K_jX_j = запасами + набухшими + кормит.

Среднеиндоевропейское звучание: ps-oi-k'e.

В дальнейшем: psoik'e > psik'e > sik' > СИС-.

Первоначальное значение: грудь кормящей матери.

88. СИТО

Современное значение русского слова **СИТО**: приспособление в виде мелкой сетки, натянутой на обруч, для просеивания сыпучих веществ или процеживания жидкостей.

В белорусском языке: **СІТА**; в малороссийском: **СІТО**; в болгарском: **СИТО**; в сербском: **СИТО**; в словенском: **SITO**; в чешском: **SÍTO**; в словацком: **SITO**; в польском: **SITO**.

В обоих лужицких языках наблюдаем особые формы, образованные по аналогии с глаголом **СЫПАТЬ** (**SYPAĆ** – в верхнелужицком языке и **SYPAŚ** – в нижнелужицком); в нижнелужицком: **SYTO**; в верхнелужицком: **SYTKA**, **SYĆ** – сеть.

В литовском: **SIETAS** – мелкое сито; в латышском: **SIETS**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

PS + JT + TX = на растрату запаса + решишь + чтобы рассыпа́лось.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: **ps-it-ta**.

Первоначальное значение: призыв более не предохранять некое ценное сыпучее вещество от потерь, а позволить ему рассыпаться. Имелась в виду мука – ничего другого предположить нельзя. Между тем, конструкция не содержит в себе никаких указаний ни на просеивание, ни на процеживание, и уверенно утверждать, что эта конструкция обозначала СИТО в современном понимании этого слова – невозможно.

Но есть и возражения! Если конструкция обозначает призыв высыпать муку, то возникает вопрос: зачем призывают к этому? Что даст высыпание муки тем, кто сделал это?.. Считаю правильным такой ответ: имелось в виду высыпание сыпучего вещества для последующего просеивания его вручную – с помощью тщательного осмотра и выбора пальцами того, что считалось лишним. Это всё-таки был призыв к просеиванию, а не к простому и бессмысленному высыпанию. Мелкая сетка, натянутая на обруч, возможно, уже была

изобретена на момент создания этой конструкции (или возникла несколько позже – не имеет значения), но её поначалу считали просто СЕТЬЮ. Позже слово СИТО (в его древнем произношении) стало восприниматься как СЕТЬ, натянутая на обруч. Полагаю, что в данном случае можно говорить о контаминации и о сближении, но – в особых формах.

В современном русском языке создаётся впечатление, что слова СИТО и СЕТЬ суть однокоренные и здесь имеет место чередование гласных. С точки зрения истории русского языка, это ложное впечатление – таких чередований не было и быть не могло.

89. СИЯТЬ

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) SJ + XjX = охватывание со всех сторон + огненное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: si-ea.

Дальнейшая фонетическая судьба: siea > siā > sijā-.

Второй вариант:

(2) SJ + JX = охватывание со всех сторон + священное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: si-ja.

Первоначальное значение по обоим вариантам: некий объект (одушевлённый или неодушевлённый – неизвестно), охваченный со всех сторон огненным свечением.

Вполне допускаю, что оба варианта существовали одновременно. Допускаю и **третий вариант** – смешанный.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(3) SJ + JX + XjX = охватывание со всех сторон + священное + огненное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: si-ja-ea.

Дальнейшая фонетическая судьба: sijaea > sijaa > sijā-.

Современное значение: СИЯНИЕ – свечение, СИЯТЬ – излучать свет.

90. -СК- (суффикс)

СК – смотрим 125-й номер в Основном списке биконсонантных корней.

Среднеиндоевропейское звучание: sk.

Изначальное значение: рубить, отсекать.

В дальнейшем произошло такое переосмысление этой идеи:

- то, что отрублено или отделено от чего-то;
- то, что является частью чего-то большего, хотя оно и отделено от этого;
- **то, что отделено от чего-то большего мысленно, а не реально!**

Отсюда возникли известные русские, славянские и индоевропейские суффиксы:

- Дон – ДонСКОЙ, то есть являющийся частью Дона;
- Рим – РимСКИЙ, то есть являющийся частью Рима;
- дети – детСКИЙ, то есть являющийся неотъемлемой частью детей.

Этот же суффикс присутствует в большом количестве названий русских и славянских городов, указывая на тот гидроним, от которого они образованы: например, река Смольня – город СмоленСК.

91. СКАКАТЬ

Версия Андреева (в моей обработке):

XjKj + XK + XK = скакать + решительно + решительно.

Среднеиндоевропейское произношение конструкции: ek'-ak-ak.

Далее: ek'akak > k'akak. Позже: k' > s.

Первоначальное значение: СКАКАТЬ – мчаться (о копытных животных).

92. СКАЛА

Общеславянское слово. Звучит на всех славянских языках почти одинаково. Современные значения в русском языке: каменная глыба, каменный утёс, каменная возвышенность.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

Простейшее объяснение: биконсонантный корень KL из Основного списка с 66-м номером и со значением **скала!**

На Среднеиндоевропейском этапе этот корень произносился как **kel**, немного позже: kel > kol. Идя этим путём, мы должны будем рассуждать так: общеславянское слово СКАЛА содержит в себе приставку С-, корень -КАЛ- (из KL), и окончание женского рода -А. По приставке и окончанию – отсылаю к соответствующим статьям словаря. По корню – к Основному списку биконсонантных корней.

Однако к такой версии есть вопросы:

1) Что означает приставка С-? В ней должен быть какой-то смысл. Какой?

2) Почему биконсонантный корень KL имеет звучание [kal]? Процесс kel > kol – самый обычный у индоевропейцев, и он не нуждается ни в объяснениях, ни в оправданиях. Но, чтобы получился корень КАЛ-, нужен процесс kel > kol > kōl > kal. В принципе такое возможно, но для этого нужны правдоподобные и развёрнутые объяснения.

В целом, мне такое развитие событий представляется почти невероятным.

Второй вариант:

KS + XXw + LXw = гребень (похожий на забор) + острых + плоскостей.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ks-ao-lo.

Дальнейшая фонетическая судьба: ksaolo > ksālo > skālo. Процесс ks > sk – метатеза, которая была сделана для того, чтобы подогнать слово под биконсонантный корень KL с его обычным звучанием (средне- и позднеиндоевропейским) [kol]. Именно в ходе этой подгонки и произошёл эпизод kol > kōl > kal.

93. СКАМЬЯ

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) SKw + XM = устроенное + посередине.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk^w-am.

Первоначальное значение: дощечка для сидения, устроенная между двумя столбиками.

Более позднее значение: СКАМЬЯ (любой конструкции).

Второй вариант:

(2) SKw + XM + MJ = устроенное + посередине + для обмена.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk^w-am-mi, sk^w-am-mej.

Первоначальное значение: прилавок (та же самая дощечка, устроенная между двумя столбиками).

94. СКАРБ

Трудный случай. Слово плохо подтверждается в Славянском мире: оно есть только у восточных славян и у поляков. В древнерусском языке: **СКАРБЪ** – казна.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней (мнение Фасмера): слово имеет польское происхождение и в польский язык попало из германских языков.

Второй вариант (предположение Фасмера, которое он сам же и отвергает): слово польское, но это переосмысление славянского слова СКОРБЬ (смотрим статью словаря). То есть СКАРБ – это такое ценное имущество, о котором следует проявлять неустанную заботу.

Третий вариант (мой и на правах неуверенного предположения): слово имеет исконно славянское происхождение. То, что оно плохо сохранилось в Славянском мире, ничего не означает: бывают такие редкие случаи, когда исконно славянское слово сохраняется либо в нескольких языках, либо даже в единственном. Наконец, бывают случаи, когда исконно славянское слово было утрачено славянами, но попало в другой язык и затем вернулось в один или несколько славянских языков, но уже в обработанном виде. Вот это последнее и было, возможно, в данном случае.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SKw + XR + XwVh = в разумно устроенное + подбираем подходящее (по ценности) + изобилие.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk^w-ar-ob^h.

Первоначальное значение: сокровищница, склад чего-то очень ценного.

95. СКАРЕДНЫЙ

Современное русское значение слова **СКАРЕДНЫЙ** – жадный, алчный. Слово является чисто книжным и устарелым. Оно взято из старославянского языка в двух формах древнерусского написания – **СКАРАДЪ** (видимо, это и есть исконно старославянская форма) и **СКАРЪДЪ** (видимо, это русская переделка) и не подтверждается ни малороссийским языком, ни белорусским. В нижнелужицком языке наблюдаем слово **ŠKERJEDA**, а в нижнелужицком: **ŠKAŘEDA** – значения *грязь, нечистоты*; в

чешском языке: **ŠKAREDA** – чудовище; в чешском и словацком: **ŠKAREDÝ** – отвратительный. Такое впечатление, будто этот корень пришёл к славянам откуда-то со стороны – слишком уж много противоречий можно заметить при просмотре всех этих славянских слов. Например, в древнепольском языке слово **SKARADY** (гадкий) и в современном польском слово **SZKARADA** (мерзость, гадость) не содержат в себе носового гласного. Отмечаю также разницу между двумя польскими словами: SK- и SZK-. В чешском, словацком и в обоих лужицких языках мы видим [šk-], а не [sk-]. Идея жадности, не подтверждается всеми этими языками – везде видны значения *гадкий*, *мерзкий*, *грязный*.

Я думаю, что это было раннее славянское заимствование из какой-то другой индоевропейской ветви. Слово проникло не во все славянские диалекты, а только в некоторые. Были случаи (возможно, их было большинство!), когда слово проникало в славянский диалект не напрямую из языка-донора, а через посредство других славянских диалектов – как бы в пересказе.

Делаю два довольно дерзких предположения: 1) носовой звук здесь всё-таки был; 2) раннее значение этого слова было всё-таки связано с жадностью. Это выглядит как натяжка, потому что «большинством голосов» славянские языки выступают против этих моих двух предположений.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SK + RM + DXw = осуждаемый + назиданием + за давание (скудное жертвоприношение).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ske-rem-do.

Далее: skeremdo > skarēd-, где ske- > ska- – совершенно не соответствует никаким славянским фонетическим законам. Это же касается и sk- > šk- и remd- > red- – в других славянских языках.

Первоначальное значение: тот, кого осуждают за скудное жертвоприношение или, возможно, за не щедрый подарок.

96. СКАТЕРТЬ

Случай не трудный, но следует понять, что слово образовалось в два этапа. **Первый этап** – это Среднеиндоевропейский период, когда была составлена такая конструкция биконсонантных корней:

SKw + XT = устраивать + на время.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk^w-at.

Первоначальное значение: то, что расстилают лишь на время, по торжественным случаям; СКАТЕРТЬ.

Второй этап – это начало Позднеиндоевропейского периода, когда к слову был добавлен словообразующий элемент -ЕРТЬ – смотрим статью, где говорится о двух близких вариантах. После этого сложения и появилось то праславянское слово, от которого образовалось русское слово СКАТЕРТЬ. Значение при этом получилось таким: СКАТЕРТЬ – это предмет, которым пользуются не часто и поэтому его складывают в несколько раз в целях аккуратного хранения.

97. СКВАЖИНА

Современное значение русского слова **СКВА́ЖИНА**: узкое и, как правило, протяжённое отверстие. Глубокое отверстие в почве, созданное с помощью бурения для добычи воды, нефти или газа – это уже новое значение, и оно не должно учитываться при этимологическом исследовании.

В древнерусском языке: **СКВАЖЪНЬ** – пещера; произносилось в три слога.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней:

JS + WX + GwXj = для совокупления + вагина + нашей женщины.

Несколько иное толкование: множественное число, вместо единственного, ибо в Среднеиндоевропейскую эпоху не было грамматической категории числа.

Среднеиндоевропейское звучание: is-wā-g^we.

В дальнейшем: iswāg^we > ... > ĭswāg'-...

Первоначальное значение: наша женщина из числа тех, кого можно выдать замуж из нашей племенной группировки в другую группировку. Возможно: наши женщины. Более позднее значение: вагина. В ещё более поздние времена с помощью дополнительного суффикса и контаминационных процессов со словом СКВОЗЬ (в его древней форме) образовалось слово с техническим значением: некое искусственно сделанное или природное отверстие, и это и есть современное русское слово СКВАЖИНА. Причина, по которой слово не имеет соответствий в современном Славянском мире, кроется в том эпизоде, когда в истории формирования этого слова произошла контаминация. Это случилось в каких-то очень узких славянских рамках (наблюдаем только в древнерусском языке и в старославянском), а потому такого слова и нет у всех остальных славян. Смотрим статью СКВОЗЬ, НАСКВОЗЬ, СКВОЗНОЙ; SKOZI (словенское слово).

Мнение Фасмера о том, что слова СКВАЖИНА и СКВОЗЬ – это один и тот же корень, но с чередованием гласным, считаю неправильным.

98. СКВЕРНЫЙ

Современное значение русского слова **СКВЁРНЫЙ**: очень плохой, отвратительный.

В древнерусском языке: **СКВЪРНА** – мерзость (два слога), **СКВЪРНЪ** – нечистый (два слога).

В белорусском: **СКВЁРНЯ** – нечистоты, грязь; в малороссийском: **СКВЁРНИЙ**; в чешском и в словацком: **SKVRNA** – пятно.

Древнерусский корень СКВЪРН- ставит исследователя в жёсткие рамки и позволяет предположить в этом случае следующие биконсонантные корни Среднеиндоевропейской эпохи: SK или SKw (что именно – можно определить по смыслу), WJ и RN. Ничего

другого предположить невозможно! В результате получается такая конструкция:

SK + WJ + RN = отсекая + сравниваем + замеченное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk-wi-rn.

Первоначальное значение: имелось в виду, что наблюдатель отсекает (возможно, только мысленно) замеченный дефект, сравнивая его со всем остальным правильным, что его окружает. Например, это может быть пятно, испачкавшее чистый предмет и выделяющееся на общем фоне, на котором таких пятен больше нет; наблюдателю не нравится это пятно, он осуждает его и хочет устранить.

Более поздние значения: нечто предосудительное или негодное на фоне похвального или просто правильного.

99. СКВОЗЬ, НАСКВОЗЬ, СКВОЗНОЙ; SKOZI (словенское слово)

Современное значение русских слов **СКВОЗЬ**, **НАСКВÓЗЬ**: это идея пронизывания, протыкания; идея продвижения внутри предмета с первоначальным вхождением в него с одной стороны и с последующим выходом из него со стороны другой. Для этимологического исследования не имеет значения, предлог это или наречие, или это просто корень **СКВОЗ-**, ибо во всех случаях всегда соблюдается идея пронизывания или идея вхождения с одной стороны и выхода из другой.

В древнерусском и в старославянском языках: **СКВОЗЬ** – при различном произношении последнего гласного.

В словенском: **SKOZI** – насквозь, через.

Считаю, что за основу нужно принять словенское слово. В этой связи наиболее подходящую по смыслу представляется такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

JS + KwXw + GhjJ = воткнув + острый кол + скользя (продвигаю его дальше).

Произношение в Среднеиндоевропейский период: is-k^wo-g^hi.

В дальнейшем: isk^wog^hi > ... > ĭskozi, ĭskōzī > SKOZI – уже после падения редуцированных.

Первоначальное значение: описывается либо непосредственно половой акт, либо нечто похожее на него, что скорее всего. Некий технический процесс сравнивается с половым актом, и это и есть самое подходящее объяснение, хотя технические подробности этого производственного процесса для нас остаются непонятными.

Древнерусское слово СКВОЗЬ (имеющее соответствие и в старославянском языке!) возникло в результате более позднего словообразования по аналогии со словом СКВАЖИНА (в его древнем виде) или только с тем древним корнем, от которого образовалось слово СКВАЖИНА. Здесь можно было бы употребить термин **сближение с элементами контаминации**, но можно употребить и другие характеристики. При контаминации обычно бывает так: из двух или более слов, имеющих похожее звучание, образуется одно новое слово. В данном же случае: изначально было два корня, два и осталось, но они взаимно повлияли друг на друга. Смотрим статью СКВАЖИНА.

Не согласен с мнением Фасмера о том, что слова СКВОЗЬ и СКВАЖИНА имеют один и тот же корень, но с чередованием гласным. Это два разных корня.

100. СКВОРЕЦ (*птица*)

Современное значение русского слова СКВОРЁЦ: известная певчая птица.

На древнерусском языке: СКВОРЬЦЬ – в три слога.

В малороссийском: СКВОРЁЦЬ; в болгарском: СКОРЁЦ, СКВОРЁЦ, ШКОРЁЦ; в македонском: СКОЛОВРАНЕЦ; в сербском: СКВОРАЦ, ЧВОРАК; в словенском: ŠKOREC; в словацком: ŠKOREC; в польском: SKORZEK, SKORZEN; в

кашубском: **SKÓRC**; в обоих лужицких: **ŠKÓRC**; в полабском: **SKÜRAC**.

За основу берётся корень СКВОР- без уменьшительно-ласкательного суффикса.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SKj + JK + WR = скрываюсь + поёт + в ветвях.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk'-ik-wer или sk'jekwer.

Дальнейшая фонетическая судьба: sk'ikwer > sk'ikwor > ssikwor > sikwor > СЬКВОР-. Либо в другом варианте: sk'jekwer > sk'jekwor > ssjekwor > sjekwor и позже: sj > š, что хорошо объясняет славянские разногласия по поводу начального спиранта в названии этой птицы – в одних языках это [s], а в других – [š].

Первоначальное значение: птица, скрывающаяся в ветвях деревьев и поющая оттуда; её не видно, но по голосу можно распознать.

101. СКИТАТЬСЯ

Просматривается славянский корень **СКЫТ-**, из которого выводим праславянскую форму **skūt-**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SKw + WXj + WT = устраиваемся (на новом месте) + передвигаясь + ежегодно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk^we-we-wet.

В дальнейшем, после стяжения: sk^wewewet > sk^wūt.

Первоначальное значение: вести кочевой образ жизни.

102. СКЛОКА

Современное значение русского слова **СКЛО́КА**: враждебные отношения, возникшие по пустяковому поводу; мелкие интриги.

Первый вариант.

Есть мнение, что слово СКЛОКА содержит в себе корень КЛОК (смотрим статью в словаре) и приставку С-. Дескать, СКЛОКА – это такое событие, при котором во все стороны летят клочья вырываемых волос. В данном словаре действует принцип: один корень – одна статья. Это означает, что первый вариант не признаётся мною правильным.

Второй вариант рассматривает корень СКЛОК- как единое целое. В рамках этого предположения, возникает такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SK + LK = уязвлять (словами) + тяжело.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sek-lek.

Далее: seklek > soklok- > sklok-.

Первоначальное значение: ссора, ожесточённый спор, конфликт.

103. СКОБА

Современное значение русского слова **СКОБА́**: изогнутое полукругом металлическое изделие, созданное для хватания за него руками и прикреплённое к чему-либо.

В малороссийском языке: **СКО́БА**; в болгарском: **СКО́БА**; в сербском: **СКОБА**; в словенском: **СКОВА**; в чешском и в словацком: **СКОВА**.

Кроме того, в верхнелужицком языке: **SKOBLA** – дверная скоба; **SKOVBJEŁKA** – дверная цепочка; в нижнелужицком: **SKOBLA** – дверной крючок; в польском: **SKOBLA** – задвижка.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SKw + XwP + BXw = устройство + сделанное + выпуклым.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk^w-or-bo.

Первоначальное значение: некое выпуклое приспособление, сделанное для хватания его руками – возможно, дверная ручка, ручка на крышке сундука, ручка на сосуде и т.п.

104. СКОБЛИТЬ

Современное значение русского слова **СКОБЛИТЬ**: скрести лезвием слой, покрывающий какую-либо поверхность.

В белорусском языке: **СКАБЛІЦЬ**; в малороссийском: **СКОБЛІТИ**; в словенском: **SKOBLJANJE** – скобление.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SK + XwVh + LJ = отсекать + обильное + прилипшее.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk-ob^h-li.

Первоначальное значение: соскрёбывать острым предметом некую массу, налипшую на поверхности.

105. СКОВОРОДА

СКОВОРОДА – исконно русская и классическая восточнославянская форма; **СКОВРАДА** – старославянская и классическая южнославянская форма; **SKOWRODA** – польская и классическая западнославянская форма.

Кроме того, есть формы, выбивающиеся из классических правил. В древнечешском языке: **SKRAVADA** – попытка фонетически оформить слово по южнославянским законам; **SKROVADA** – попытка фонетически оформить слово по западнославянским законам (чехи и словаки суть исконно южнославянские народы, перешедшие в лоно западных славян). В верхнелужицком языке: **ŠKORODEJ** – сковорода, противень; в нижнелужицком языке: **ŠKÓRODEJ** и **ŠKÓRODWEJ**. Думаю, что

древнечешские формы и лужицкие слова – учитывать не следует, ибо они несут на себе отпечаток своеволия этих славянских диалектов и даже производят впечатление заимствований.

Устанавливаю этимологию только с учётом русского, старославянского и польского образцов, которые самым классическим образом описывают свойства трёх славянских подгрупп.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SK^w + RD^h = устройство + технически грамотное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk^we-rd^h.

Далее: sk^werd^h > sk^word^h > skword^h > skoword^h.

Корень – индоевропейский, но он не праславянского происхождения и не италийского. То обстоятельство, что мы, вместо ожидаемого корня СКОРОД-, наблюдаем в современном русском языке СКОВОРОД-, объясняется очень просто: это достаточно позднее заимствование, и на слух индоевропейский согласный [k^w] был воспринят как два отдельных согласных: [k] и [w], то есть как [kw].

Первоначальное значение: некая посуда, остроумно или необычно сделанная.

Современное значение: СКОВОРОДА – известный предмет кухонного обихода.

106. СКОЛЬЗКИЙ, СКОЛЬЗИТЬ; СКЛИЗКИЙ

Современное значение русского слова **СКОЛЬЗКИЙ**: гладкий до такой степени, что не возникает трения. **СКОЛЬЗИТЬ**: двигаться по очень гладкой поверхности, почти лишённой трения.

СКЛИЗКИЙ – то же, что и СКОЛЬЗКИЙ, но слово не так уж часто встречается в современном русском языке и, возможно, уходит в прошлое.

Считаю, что корни **СКОЛЬЗ-** и **СКЛИЗ-** – это совершенно одно и то же, но второй корень испытал на себе влияние слова **СЛИЗЬ** (смотрим статью), а можно ли считать это влияние полноценною контаминацией или нет – это уже не столь важно.

Во всех славянских языках есть все оба корня, но при заметном разном в значениях и в фонетическом оформлении, из-за чего получаются различные вариации, сбивающие с толку. В некоторых случаях происходило такое переосмысление: славяне усматривали в этих корнях мнимую приставку **С-**, которую они отделяли от столь же мнимого корня.

В древнерусском языке: **СКЪЛЬЗНУТИ** – заставить поскользнуться, четыре слога.

В белорусском: **СКЛІЗКІ**; в малороссийском: **СКЛІЗНУТИ** – ускользнуть; **СКОВЗЬКІЙ** – скользкий; в сербском: **СКЛИЗАК** – скользкий; в чешском: **KLOUZATI** – скользить; в словацком: **KLZKY** – скользкий; в польском: **KIEŁZAĆ SIĘ** – спотыкаться... Список примеров можно было бы и продолжить.

Не получается составить среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней из того, что бросается в глаза при просмотре славянских слов. Например, здесь неуместны биконсонантные корни **SK**, **SKw**, **KjL**, **KL**, **KwL** и некоторые другие. Но всё решается очень легко, если допустить возможность **метатезы: sk > ks**. Такое объяснение одинаково годится и для корня **СКОЛЬЗ-**, и для корня **СКЛИЗ-**. Оба корня произошли от одной-единственной конструкции, которая в более поздние времена стала развиваться не по одному фонетическому сценарию, а по двум основным, каждый из которых имел ещё и свои вариации:

Первый основной фонетический сценарий:

(1) GhS + LJ + GhjJ = устаю + по грязному + скользить.

Среднеиндоевропейское произношение: g^hse-li-g^hi.

В дальнейшем – приблизительно так: g^hselig^hi > ksolig^hi > skolizi-...

Второй основной фонетический сценарий:

(2) GhS + LJ + GhjJ = устаю + по грязному + скользить.

Среднеиндоевропейское произношение: g^hes-li-g^hi.

В дальнейшем – примерно так: g^heslig^hi > kslig^hi > sklig'i > sklizi...

Оба сценария могут быть подвергнуты незначительным поправкам и уточнениям, но суть от этого не меняется.

Первоначальное значение в обоих случаях – одно и то же: это жалоба на затруднения при ходьбе по скользкой грязи.

107. СКОПА (птица)

Современное значение русского слова **СКОПА́**: хищная птица семейства соколиных, питающаяся почти исключительно одной рыбой и гнездящаяся по берегам водоёмов. Эта птица использует свои гнёзда порою по нескольку лет, а при их сооружении может применять водоросли и предметы, найденные в воде.

В белорусском языке: **СКАПА́**; в малороссийском: **СКОПА́**; в русинском: **СКОБ** и **СКОПА́**.

Считаю, что показанные выше формы суть исконно славянские. Все остальные славянские языки утратили их (хотя Фасмер и называет какие-то отдельные примеры, но это всё сомнительно).

В киргизском языке: **БАЛЫКЧЫ КУШУ́** – рыбак-орёл. В турецком языке: **BALIK KARTALI** – рыбный орёл. И точно так же называют эту птицу южные славяне. **ОРАО РИБАР** (орёл-рыбак) – в сербском языке; **RIBJI OREL** (рыбий орёл) – в словенском; **ОРЕЛ-РИБАР** (орёл-рыбак) – в македонском и в болгарском. Это означает, что южные славяне потеряли исконно славянское слово для обозначения этой птицы и стали называть её, хотя и по-славянски, но – пересказывая при этом тюркскую мысль.

При поверхностном взгляде на существительное **СКОПА** можно заметить, что русское сочетание согласных звуков **СК-** в начале слова могло произойти либо от биконсонантного корня **SKw**,

обозначавшего некую конструкцию (например, гнездо), либо от биконсонантного корня SK, у которого были такие значения: наносить удар, поражать, избивать. Отсюда возникают два предположения: либо эта птица получила своё название в Среднеиндоевропейскую эпоху по способу своего гнездования, который был за нею замечен, либо эту птицу назвали так, потому что она хищная и при охоте наносит удары своей жертве.

Первый вариант этимологии – отрабатывается идея гнезда:

(1) SKw + XwP + XwX = гнездо + делается + у воды.

Среднеиндоевропейское звучание: sk^w-op-oa.

Дальнейшая фонетическая судьба: sk^wopoa > skorā – закономерно, без малейшего изъяна.

Второй вариант этимологии – отрабатывается идея нападения хищника на жертву:

(2) SK + PX + XwX = поражая (добычу) + кормится + на воде.

Среднеиндоевропейское звучание: ske-pa-oa.

Далее: skeraoa > skorā – в полном соответствии со всеми фонетическими законами.

Есть и **третий вариант** этимологии, и он не лежит на поверхности, как первые два. Связан он с биконсонантным корнем KwP [k^wep] из Дополнительного списка биконсонантных корней. Значения этого корня таковы: вдавливать, втискивать, проникать внутрь чего-либо с помощью удара или вдавливания. Скопа обрушивается на замеченную рыбу сверху и, падая вниз, погружает лапы в воду и хватает добычу – возможно, именно это имелось в виду, когда составлялась такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(3) SK + KwP + XwX = поражая (добычу) + вдавливается + в воду.

Вероятное среднеиндоевропейское звучание: ske-k^wep-oa.

Если первые два варианта были фонетически безупречны, то здесь всё не так просто: $skək^{w}epoa > skokorā$. И затем $koko > ko$ – во избежание какофонии.

Тем не менее, именно третий вариант и представляется наиболее правдоподобным.

108. СКОПИТЬ, ОСКОПИТЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SK + XwP + XwJ =$ отсекание + делать + члена.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $sk-op-oi$.

Далее: $skoroi > skorī$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ОСКОПИТЬ – кастрировать.

109. СКОРЬБЬ, СКОРБЕТЬ

На древнерусском языке: СКЪРБЬ, СКЪРБѢТИ.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $SK + WR + VhXj =$ на костре + ветки + с мясом (которое жарится для поминальной трапезы или даже сгорает в костре в жертвенных целях).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $sk-ur-b^{h}e$.

Второй вариант:

(2) $SK + KW + RB =$ о поражённых (в бою) + с хмельным напитком + причитаем (горестно).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $sk-ku-rb$.

Отдаю осторожное предпочтение первому варианту.

Современное значение: СКОРБЬ – известное душевное состояние.

110. СКОРЛУПА

Слово общеславянское, но, удивительным образом, славяне не едины в том, как его нужно произносить и что оно должно означать в точности. Например, в нижнелужицком языке есть слово **ŠKÓRP** – скорлупа, кожа; в чешском: **ŠKRALOUPEK** – пенка на молоке, корка льда. Очень показательны разногласия по поводу этого слова в малороссийском языке: **ШКОРУПА** – корка на поверхности земли, а также **СКОРЛУПКА** – с русским значением. Славяне всех трёх подгрупп колеблются в том, каким должно быть начало этого слова: ŠK- или SK-. Например, в словенском языке есть несколько слов с близкими значениями, но с двумя разными вариантами начала. Второй слог – также предмет славянских разногласий. Создаётся такое впечатление, что изначально это были два разных слова с похожими значениями; славяне попытались соединить их в одно слово, но в каждом языке (а иногда и внутри одного языка!) это получалось по-разному, а отсюда и такой разноречивой.

Я думаю всё же, что изначально это было одно слово, но его затем стали переосмысливать на все лады – в том числе и так: СКОРЛУПА – это некая шкурка (или корка!), которую нужно облупливать – имелась в виду сначала только яичная скорлупа.

Из всех славянских слов на меня наибольшее впечатление производит нижнелужицкое слово **ŠKÓRP**, и следующая конструкция биконсонантных Среднеиндоевропейской эпохи довольно неплохо описывает его:

$SJ + KR + XwP =$ охватывающую со всех сторон + корку + обрабатываем.

Примерное среднеиндоевропейское звучание конструкции: *si-ker-op, sje-ker-op*.

Далее: либо *sj > š*, либо *si > sь > s* – отсюда и разногласия по поводу начала слова. Оба варианта развития фонетических событий –

вполне закономерны, а выбор одного из вариантов – это дело случайного отдания предпочтений внутри того или иного славянского диалекта.

В русском языке (а также в малороссийском и в белорусском) к этой конструкции была добавлена идея, которую изображает глагол ЛУПИТЬ. Получилось так: СКОРЛУПА – это оболочка, которую нужно облупливать.

111. СКОРОМ

Современное значение слова: жирная пища, запрещённая религиозными предписаниями в определённые дни. В древнерусском языке (восточнославянская форма): **СКОРОМЪ** – жир, масло, скоромная еда; старославянская (и южнославянская) форма: **СКРАМЪ**; польская (и западнославянская) форма: **SKROM** – жир, сало.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SK + RM = отсечённое (решительно запрещённое) + назиданием.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ske-rm.

Первоначальное значение: то, что запрещено неким авторитетным наставлением. Это вовсе не обязательно могла быть пища.

112. СКОРЫЙ

Современное значение русского прилагательного: **СКОРЫЙ** – очень быстрый; недалёкий по времени; такой, который в ближайшем времени вот-вот наступит. Современное значение русского наречия **СКОРО** – то, что наступит в ближайшем будущем.

В древнерусском и в старославянском: **СКОРЪ** – в два слога.

В малороссийском: **СКОРЫЙ**; в сербском: **СКОРО** – недавно; в словенском: **SKORO** – скоро, **SKORAJ** – почти; в чешском и в

словацком: **SKORO** – почти, почти что; в верхнелужицком: **SKORO** – почти, чуть ли не, вскоре.

Особо выделяю польский язык: **SKORY** – скорый, **SKORO** – если (сравним с русским КОЛЬ СКОРО).

Составить такую среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней, чтобы от неё напрямую произошёл корень СКОР- с перечисленными выше значениями – невозможно. Но, если составить две конструкции и предположить их дальнейшее слияние в процессе контаминации, то всё становится на свои места.

Первая конструкция:

SGh + XwR = (как кажется) неподвижный + (но всё-таки) вырастающий.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: zg^h-or.

Первоначальное значение: вызывающий удивление (и даже восхищение!) наблюдателей росток, вырастающий из маленького семени.

Вторая конструкция:

ST + KwR = вертикально + пронизывает насквозь.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ste-k^wer, st-k^wer.

В дальнейшем: stk^wer > stk^wor.

Первоначальное значение: вызывающий удивление философски настроенных наблюдателей росток, упорно пробивающийся сквозь землю.

Контаминация: stk^wor- + zg^hor- = skor-.

Получившийся при этом корень имел примерно такое значение: то, что не вызывает сомнений в своей скорости. Этого ещё нет, но скорость настолько велика, что мы наперёд знаем: это произойдёт в самое ближайшее время.

113. СКОТ

Звучит на всех славянских языках практически одинаково. В древнерусском языке имело ещё и такие значения: имущество, деньги, подать.

Скорее всего, слово имеет германское происхождение и, стало быть, не должно рассматриваться в данном словаре, но я допускаю и то, что оно исконно славянское. Отрабатываю обе версии.

По версии о славянском происхождении.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) SK + XT = посекаемые + всё время.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk-at.

По версии о германском происхождении.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) SK + XD = посекаемые + копытные животные.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk-ad.

Современное немецкое слово SCHATZ (сокровище) в точности подходит под эту конструкцию. Есть и другие примеры, но из древних германских языков.

Склоняюсь ко второй версии.

Первоначальное значение по обеим версиям: СКОТ – копытные домашние животные.

114. СКРЕБУ, СКРЕСТИ

Главный вопрос по этому корню: СКР- или ШКР-? В русском литературном языке: **СКРЕБУ**, но в просторечии и в диалектах: **ШКРЕБУ**, **ШКРЯБАЮ**. Примерно так же обстоит дело в малороссийском и в белорусском языках. В словенском языке: **ŠKRÉVATI** и **ŠKRÁVATI**; в чешском: **ŠKRÁVATI** – скрести и **ŠKRAB** – царапина; в словацком: **ŠKRABAT'** – скрести; в

верхнелужицком: **ŠKRABAĆ** – скрести, а в нижнелужицком – **ŠKRABAŚ**. И только в польском языке: **SKROBAĆ** да в старославянском: **ОСКРЕБЪ**.

Обращаю внимание на чередование гласных внутри корня: в словенском языке – по качеству, в чешском – по долготе; в русском – опять по качеству (СКРЕБ-/ШКРЯБ-). Всё это, вместе со славянскими разногласиями по поводу первого согласного, наводит на мысль о том, что здесь мы имеем дело, быть может, с двумя разными корнями, которые стали со временем восприниматься как один корень – по причине смыслового сходства и близости звучания

Кроме того, следует иметь в виду литовские слова SKRABALAS – погремушка и SKREBĖTI – шуметь, шуршать, а также латышские проявления этого же корня, например, SKRABU – скребу, скоблю.

Но и это не всё! Имеются многочисленные соответствия рассматриваемого корня в германских языках. Приведу лишь один пример из исландского языка: SKRAPA – расходиться по швам, греметь, царапать.

Латинский язык также содержит корень, похожий по звучанию и по значению. Считается, что глагол SCRIBERE означает *писать*, но первоначальным следует считать значения *нацарапывать, вырезать острым инструментом знаки*, а это действие, как, впрочем, и писание, связано со скрежетом. Латинское слово SCROBIS со значением *яма* содержит в себе похожий по внешнему виду корень, но случайное ли это сходство или в нём есть смысл – я сказать затрудняюсь. Латинское слово SCROFA имеет значения: свинья, свиноматка. Иными словами: хрюкающее существо. Видимо, это слово итальянское, но не исконно латинское. Но в любом случае: оно исконно индоевропейское, имеет отношение к рассматриваемому корню и чётко указывает нам на наличие здесь в прошлом звука [b^h].

И теперь выводы из всего сказанного выше. Латинское слово SCROFA и исландское SKRAPA вступают между собою в противоречие: в первом мы видим биконсонантный корень **Rb^h** – некий хороший инструмент (возможно, зубило или нечто похожее,

например, скребок). Во втором – биконсонантный корень **RB** со значением нечто раздражающее (например, неприятный звук). Понять, какой из этих двух биконсонантных корней имелся в виду в латинском слове **SCRIBERE** – невозможно. Скорее всего – оба, ибо произошло слияние близких значений и звучаний. Всё это же в полной мере касается и летто-литовских слов, а также славянских. У славян нельзя понять, какой из двух биконсонантных корней имелся в виду, но всё-таки заметно, что изначально имелись в виду разные понятия, которым соответствовали и разные слова! Среднеиндоевропейских конструкций тоже должно быть две.

Первая среднеиндоевропейская конструкция:

(1) SK + RBh = рассекаю (режу) + острым инструментом.

Примерное среднеиндоевропейское звучание конструкции: ske-rb^h или sk-reb^h.

Вторая среднеиндоевропейская конструкция:

(2) SJ + SK + RB = меня охватывает + травмирующее (наносящее удар по нервам) + раздражение (недовольство).

Примерное среднеиндоевропейское звучание конструкции: si-sk-reb или, скорее всего, sje-sk-reb.

Отсутствие единого мнения у славян по поводу СКР- и ШКР- можно легко объяснить двумя разными биконсонантными корнями из двух конструкций: SK и SJ.

Особого пояснения требует инфинитив СКРЕСТИ. Здесь то же, что и в случае ГРЕБУ – ГРЕСТИ: bt > st. Подробнее эта цепочка выглядит так: bt > pt > ft > st.

115. СКРИЖАЛЬ

Современное значение русского слова **СКРИЖАЛЬ**: доска или каменная плита, на которой сделаны некие памятные записи священного содержания. Отсюда – вторичное значение: важная для нас заповедь (которая как бы высечена в камне).

В древнерусском и в старославянском языках: **СКРИЖАЛЬ** – в три слога. В болгарском: **СКРИЖАЛ**; в польском: **SKRZYŻAL** – каменная плита.

Правило: skr- > хг- не соблюдено, и это сразу же настораживает.

Кроме того, слову **СКРИЖАЛЬ** не может в точности соответствовать никакая конструкция из биконсонантных корней, которых в Среднеиндоевропейскую эпоху могло быть не более трёх в составе конструкции. Означать это может только одно из двух: либо это слово пришло к славянам откуда-то со стороны, но непременно из Индоевропейского мира (три согласных вначале слова!), либо это слово есть результат сложения двух (или более) сходных по звучанию и по смыслу корней (корневая контаминация).

Рассматривается версия о контаминации.

Это были два похожих слова, одно из которых, было италийсковенетским (первое – так я полагаю), а второе – праславянским (видимо, второе). Всё италийсковенетское и праславянское считается исконно славянским в одинаковой степени!

Среднеиндоевропейская предыстория **первого слова**:

(1) GR + GhwDh + LJ = знаки + неприкосновенные + остающиеся (на века).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: gre-g^{wh}ed^h-li.

Дальнейшая фонетическая судьба: greg^{wh}ed^hli > gredž'ēli > grež'alb...

Среднеиндоевропейская предыстория **второго слова**:

(2) KjS + KR + GhL = резаком + крепким + по твёрдому.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k's-kre-g^hel.

В процессе сатэмизации: k's > ss > s.

Предположение об этих двух среднеиндоевропейских конструкциях объясняет всё: мягкость последнего согласного в слове

СКРИЖАЛЬ – первая конструкция; наличие спиранта [s] – вторая конструкция. Последовательность гласных в корне ([i] в первом слого, вместо [e], [a] – во втором является) является обычным явлением в рамке славянских фонетических законов.

Контаминация двух диалектных слов произошла на предславянском этапе – после объединения италийцев и праславян, но до начала славянского периода. Скорее всего, это произошло непосредственно перед вхождением предславянского языка в славянское состояние.

116. СКРИП, СКРИПЕТЬ

Современное значение: специфический неприятный звук.

В древнерусском языке: **СКРИПАТИ**; в малороссийском: **СКРИПІТИ**; в белорусском: **СКРЫПАЦЬ**; в болгарском: **СКРІПЯ**; в сербском: **ШКРІПАТИ**; в словенском: **ŠKRÍPATI**; в чешском: **SKŘIPATI**; в словацком: **ŠKRÍPAT'**; в польском: **SKRZYPAĆ**; в верхнелужицком: **KŕIPAĆ**; в нижнелужицком: **KŚIPAŚ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KjS + KR + JP =$ ножом (каменным резакoм) + крепко + царапать остриём.

Среднеиндоевропейское звучание: k's-kr-ír.

Далее: k's > ss > s – при переходе в сатэмное состояние.

117. СКРОЗЬ

Общеславянское слово **СКРОЗЬ** лишь изредка встречается в русских диалектах и совершенно отсутствует в современном русском литературном языке, в котором оно заменяется словом **СКВОЗЬ** (смотрим статью **СКВОЗЬ**, **НАСКВОЗЬ...**), имеющим то же самое значение.

Славянские формы этого слова следует разделить на две группы.

Первая группа. В белорусском языке: **СКРОЗЬ** – сквозь, **СКРАЗНЯК** – сквозняк. В малороссийском: **СКРІЗЬ** – всюду, постоянно, совсем.

Кроме того, в сербском языке: **СКРОЗ** – сквозь; в словенском: **SKROZ** и **SKOZ**; в польском: **WSKROŚ** – всюду, целиком.

Вторая группа. В болгарском языке: **СКРЪЗ** – через; в чешском и в словацком: **SKRZ** – сквозь.

За пределами Славянского мира, в литовском языке: **SKERSAS** – поперёк.

Считаю, что каждая из двух славянских групп имеет свою собственную среднеиндоевропейскую предысторию и нуждается в отдельном рассмотрении.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней для **первой группы**:

(1) JS + KwR + GhJ = (словно бы?) совокуплением + пронизываю + скользко.

Среднеиндоевропейское звучание: is-k^wre-g^hi.

В дальнейшем: isk^wreg^hi > ĩskrog'ĩ > ьskroz'ь > СКРОЗЬ (в русских диалектах).

Первоначальное значение: речь шла о половом акте, проходящем легко. Позже имелась в виду некая техническая операция, напоминающая быстрое и лёгкое совокупление.

Биконсонантные корни для **второй группы**:

(2) JS + KwR + WGhj = совокуплением + проникающим + мучительно.

Среднеиндоевропейское звучание: is-k^wr-ug^h.

В дальнейшем: isk^wrug^h > ĩskrũg' > ьskrũz- > SKRZ (в чешском и в словацком языках).

Первоначальное значение: трудный половой акт. Возможно: изнасилование.

Выводы. С самого своего возникновения обе конструкции перекликались между собою по смыслу, а также были близки и по своей структуре – в них ведь различался только один (третий) биконсонантный корень. При переходе в Позднеиндоевропейскую стадию разница в значениях забылась, но осталось воспоминание о том, что ранее это было нечто похожее, а по этой причине затем и началось сближение между обеими группами. Слово СКВОЗЬ (в его древних вариантах звучания) также оказалось вовлечённым в эти процессы. В каких-то случаях отдельные эпизоды такого сближения можно назвать контаминацией.

Особое примечание (выходящее за рамки задач данного словаря). Кроме того, существуют ещё и такие славянские слова: в малороссийском языке – КРІЗЬ; в болгарском – КРОЗ, КРЪЗ; в сербском – КРОЗ, КРОЗА, КРЕЗ; в словенском – KREZ; в чешском и в словацком – KREZ, KROZ. Попытки дать им среднеиндоевропейское объяснение с помощью биконсонантных корней той эпохи натываются на многочисленные препятствия. Считаю, что от таких попыток нужно (и можно!) отказаться, ибо все эти слова возникли в ходе контаминационных процессов – в качестве не прижившихся языковых единиц и отголосков каких-то других слов.

118. СКРЯГА

Редкий случай, когда слово утрачивается всем Славянским миром и сохраняется лишь в одном-единственном языке. Считаю, что просторечную и диалектную форму этого слова СКРЫГА – учитывать не следует. Это была попытка переосмысления по аналогии со словами СКРЫТНЫЙ, СКВАЛЫГА или какими-то другими.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XwS + KwR + NGhw = \text{со мною} + \text{хитрит} + \text{с ненужным.}$

Возможны и несколько иные толкования каждого в отдельности двусогласного корня, но общий смысл при этом останется прежним.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $os-k^wre-ng^{wh}$.

Первоначальное значение: человек, которому жалко расстаться даже и с тем, что ему не нужно.

119. СКУДНЫЙ, ПАСКУДА

В старославянском языке: **СКЖДЪ**.

Общеславянское значение корня **СКУД-** просматривается примерно такое: осуждаемая бедность. Видимо, с самого начала имелась в виду такая мысль: **ограниченность в материальных ценностях, которая стала следствием глупости, недалководидности, порочности**. Скорее всего, однако, имелось в виду не само явление, а тот человек, который является носителем его. Исходя из этого предположения, создаю два варианта.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) SK + WN + DX^w = порицаемый + жрецом + за жертвоприношение (незначительное).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk-un-do.

Второй вариант:

(2) SK + ND = порицаемый + за непонимание.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ske-nd.

Третий вариант:

(3) SK + MD = порицаемый + за неуверенность.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ske-md.

Четвёртый вариант:

(4) SK + XM + DhW = порицаемый + посередине (стоящий) + за глупость.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk-am-d^hu.

Все четыре варианта строго закономерно приводят нас к одному и тому же итогу на раннеславянской стадии: skōd- и к восточнославянскому звучанию СКУД-, и отдать предпочтение по признаку фонетики одному и них – невозможно. Если сравнивать смысловое содержание этих вариантов, то я бы отдал осторожное предпочтение четвёртому. Между тем, могут быть и другие вполне правдоподобные варианты.

Единственное, в чём можно быть твёрдо уверенным – так это в том, что здесь имелась в виду идея жёсткого словесного осуждения: SK.

Значение слова ПАСКУДА: избыточно СКУДНЫЙ.

120. СКУЛА

Первый вариант: смотрим статью КИЛÁ.

Если правилен именно этот вариант, то, в таком случае, придётся предположить, что указанные в статье КИЛÁ две похожих конструкции, дошли до нас в значении *скула* не через славянскую фонетическую обработку, а через какую-то совершенно иную. Я не представляю, что бы это могло быть, но просто допускаю такую возможность.

Второй вариант – совершенно другой подход, но также уводящий нас от исконно праславянского происхождения этого слова.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SKj + XwW + LX = укутанное + от мороза + (всё же) виднеется.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk'-aw-lo.

Далее: **не происходит** процесса $k' > s!$ Отсюда вывод о том, что слово имеет кентумное происхождение, причём не италийское. Возможно, кельтское.

Первоначальное значение: СКУЛА – это такая часть лица, которая при укутывании головы зимою, всё же выступает наружу и подвергается воздействию мороза.

121. СКУПОЙ

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) SK + WP = отсекая + злится.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ske-wp.

Второй вариант:

(2) SK + XXj + WP = отсекая + энергично + злится.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk-ae-wp.

Первоначальное значение по обоим вариантам: тот, кто злится, когда приходится отдавать что-то своё (отсекая часть добычи). По второму варианту: тот, кто сильно злится.

Современное значение: СКУПОЙ – то же, что и жадный.

122. СЛАБЫЙ

Современное значение русского слова **СЛАБЫЙ**: имеющий недостаточную силу; тот, у кого сила всё-таки есть, но её мало.

В древнерусском и старославянском языках: **СЛАБЪ** – в два слога.

В белорусском: **СЛАБЫ**; в малороссийском: **СЛАБІЙ**; в болгарском: **СЛАБ**; в сербском: **СЛАБ**; в словенском: **SLAB**; в чешском и в словацком: **SLABÝ**; в польском: **ŚLABY**; в обоих лужицких: **ŚLABY**.

В литовском языке: SLOBTI – слабость; в латышском: SLABT – обмякнуть.

В шведском языке: SLAPP – слабый. Полагаю, что это обычное заимствование из славянских языков.

Среднеиндоевропейская комбинация биконсонантных корней:

SL + XXj + XB = слабостью + сил + раздосадованный.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sel-ae-ab или sl-ae-ab.

Первоначальное значение: тот, кто ослабел и очень досадует по этому поводу, не имея достаточно сил.

123. СЛАВА

Современное значение русского слова **СЛА́ВА** – почётная известность, всеобщее признание. Произошло сближение со словом СЛОВО (смотрим статью), но исторически оба слова имеют разное происхождение.

Общеславянское слово, звучит на всех языках примерно одинаково, у чехов и словаков – с долготой корневого гласного: **SLÁVA**.

В литовском языке: ŠLOVĖ – честь, хвала. В латышском языке: SLAVA, SLAVE – молва, слава. Фонетические законы латышского языка в данном случае образуют форму практически такую же, как у славян, но это не заимствование, это просто сходство фонетических законов, каковое сходство латыши обрели самостоятельно.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KjL + XwW + WX = когда слышу + восторг (мороз по коже от волнения) + во время ритуала.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k'l-ow-wa.

Дальнейшая фонетическая судьба: -oww- > -āw- – закономерно (гласный становится долгим, когда следующие за ним два согласных превращаются в один). В ходе сатэмных фонетических процессов: k' > s.

Первоначальное значение: СЛАВА – это, когда тебя в торжественной обстановке (во время ритуала) превозносят, а у тебя при этом от восторга кровь в жилах стынет (или мороз по коже продирает, или возникает холод в груди).

124. СЛАВЯНЕ, СЛОВЕНЕ, СЛОВЕНЦЫ, СЛОВАКИ, СЛОВИНЫ (этнонимы)

СЛАВЯНЕ – общее название, принятое в современном русском языке, для народов и племён известной индоевропейской ветви. Это же самое слово имеет второе, но очень малоупотребительное значение: **СЛАВЯНЕ** – современное русское название для южнославянского народа, проживавшего на Балканском полуострове на территории нынешней Болгарии. Балканские **СЛАВЯНЕ** являются историческим предком современного болгарского народа. Язык этого народа принято называть в современной русской науке **СТАРОСЛАВЯНСКИМ**. Существуют и другие названия этого же самого народа, но они считаются устарелыми: **СЛОВЯНЕ** и **СЛОВЕНЕ**.

В древнерусском и в старославянском языках: **СЛОВЪНЕ** – при различном произношении буквы «Ѣ»; в белорусском языке: **СЛАВЯНЕ**; в русинском: **СЛАВЛЯНЕ**; в малороссийском: **СЛОВ'ЯНИ**; в болгарском: **СЛАВЯНИ**; в сербском и в македонском: **СЛОВЕНИ**; в хорватском наречии сербского языка: **SLAVENI**; в словенском: **SLOVANI**; в чешском: **SLOVANĚ**; в словацком: **SLOVANIA**; в польском: **SŁOWIANIE**; в кашубском: **SŁOWIÓNIE**; в верхнелужицком: **SŁOWJENJO**; в нижнелужицком: **SŁOWJANY**. От исчезнувшего полабского языка сохранилось прилагательное: **SLÜÖVENSKĚ** – полабско-славянский.

Этноним **СЛОВАК**, как может показаться, выбивается на общем фоне всех показанных выше слов, но это ложное впечатление.

В словацком языке только существительное **SLOVÁK** (СЛОВАК) представляется неким сбоем. Этноним женского рода **СЛОВАЧКА** уже с лёгкостью вписывается в перечисленные выше слова: **SLOVENKA**; прилагательное **СЛОВАЦКИЙ** на словацком языке звучит так: **SLOVENSKÝ**. Кроме того, в словацком языке предотвращено омонимическое столкновение со словами **СЛОВЕНЕЦ**, **СЛОВЕНКА** и **СЛОВЕНСКИЙ** – они в словацком языке звучат соответственно так: **SLOVINEC**, **SLOVINKA**, **SLOVINSKÝ**.

Очень важно: славянские языки не едины во мнении, какой здесь корень: СЛОВ- или СЛАВ-! Относительно второго слога слов типа СЛАВЯНЕ, СЛОВЕНЕ мнения, как будто, расходятся ещё сильнее, но, на самом деле, некая твёрдая установка здесь прослеживается (так же, впрочем, как и в первом слоге); общий список всех вторых слогов для этого славянского слова таков:

-ВЪН, -ВЯН, -ВЛЯН, -В'ЯН, -WIAN, -WJAN, -WJEN, -WION, -VAN, -VEN, -VIN.

Почти все эти концовки являются поздними переосмыслениями – это или ложные суффиксы, или просто искажённая по аналогии с чем-то другим вторая часть корня. Наиболее сильное впечатление производят концовки -ВЛЯН, -В'ЯН и -VIN. Именно они наводят на мысль о том, что здесь когда-то имел место биконсонантный корень JN (чужие женщины), а вовсе не WN (жрецы, старейшины), как может показаться на первый взгляд.

Складывается впечатление, однако, что корень СЛОВ- намного предпочтительнее корня СЛАВ-. Или даже так: СЛАВ- – это какое-то исключение, недоразумение или новое переосмысление. Есть мнение, что слово СЛАВЯНЕ – это современная русская уступка аканью. Но есть и другое мнение: это переосмысление в духе народных этимологий: дескать, **СЛАВЯНЕ** – это те, которые **СЛАВНЫЕ**. Между тем, за пределами Славянского мира мы наблюдаем только корень СЛАВ-. Приведу лишь несколько примеров:

В литовском и в жемайтском языках: SLAVAI; в латышском и в латгальском: SLĀVI; в шведском: SLAVER; в немецком: SLAWEN;

в албанском: SLLAVËT; в итальянском: SLAVI; в румынском: SLAVII; в венгерском: SZLÁVOK; в эстонском: SLAAVLASED; в финском: SLAAVIT...

Почему мы не наблюдаем корня SLOV- в европейских языках? Ответ может быть только таким: в европейские языки весть о славянах проникла поначалу через один-единственный информационный источник, и этот источник имел в своём распоряжении только корень SLAV-, и это невозможно объяснить русским аканьем.

Верхний пласт этимологии слова **СЛОВЯНЕ** (с корнем **СЛОВ-**!) мне представляется таким: **люди, говорящие понятными СЛОВАМИ.** – в отличие от немцев, которые **НЕМЫ** (смотрим статью **НЕМОЙ**), то есть не могут говорить с нами на понятном нам языке. Немцами у славян изначально назывались все иностранцы. После чего смотрим статью словаря **СЛОВО**. Противопоставление **НЕМЦЫ – СЛОВЯНЕ** реально существовало когда-то у славян, и даже и сейчас остатки его ощущаются в разных славянских языках. Фактически это были два антонима! Это настолько серьёзный довод, что сказать, будто это сработала обычная народная этимология можно, но лишь с очень большою натяжкой и трудными оговорками.

Таким образом, существуют две этимологии с ярлыком «народные» (то есть: ненаучные!):

- 1) **СЛАВЯНЕ** – славные;
- 2) **СЛОВЯНЕ** – люди, говорящие понятными для нас словами.

Считаю, что обе этимологии по-своему правильны, но они существуют для широкого потребления и не претендуют на научную глубину. Научною же может считаться только та этимология, которая показывает конструкцию биконсонантных корней, образованную на Среднеиндоевропейском этапе и приведшую к современному слову.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SKj + LW + JN = воины с оселедцами + выкупившие + женщин чужого племени.

Среднеиндоевропейское произношение: sk'-lew-jen и sk'-lew-in.

Полагаю, что оба варианта произношения (sk'-lew-jen и sk'-lew-in) существовали одновременно и на слух воспринимались как незначительное диалектное различие.

Дальнейшая фонетическая судьба: sk'lewjen > и sk'lowjon > slowjon-... И затем – те самые варианты по второму слогу, о которых упоминалось выше. А кроме того, был и такой диалектный сценарий: sk'lewin > sk'lowin > slowin-.

Следует сделать такое уточнение фонетического характера: sk' > ss > s. В процессе сатэмизации произошло столкновение двух одинаковых спирантов, а поскольку предки славян не терпели удвоенных согласных, то и получился в итоге всего лишь один спирант.

Чисто смысловые пояснения:

Биконсонантный корень SKj имеет такое самое главное значение: **укутывать, укрывать, покрывать**. Значение *оселедец* родилось из следующего рассуждения: это клочок волос, который покрывает выбритую вокруг него голову воина. Следующий смысловой переход: **воин, который носит на голове оселедец**. Поскольку не существовало различия на единственное число и множественное, то это же самое означало множество таких воинов, а также группу воинов с таким признаком. Группа этих мужчин, выделилась в отдельное племя после того, как взяла себе в жёны женщин из другого племени и поселилась с ними отдельно – вот это и есть первоначальное значение показанной выше среднеиндоевропейской конструкции.

И это и есть предельно точная этимология слова СЛАВЯНЕ!

Но возникает вопрос уже чисто исторический: о каком эпизоде идёт речь и можно ли считать этот эпизод началом славянской истории?

Думаю, нельзя. Славянская история начинается с эпизода, когда италийскоязычные венеты заключили племенной союз с

праславянами и закрепили его полным обменом незамужних женщин. Это привело к очень быстрому смешению обоих языков, между которыми были изначально весьма значительные различия. Эти два языка не были близкородственными и понятными на слух, и их смешение было мучительным процессом. Результатом этого смешения и стало возникновение славян – как особого этноса внутри Индоевропейского мира. Временем, когда был заключён этот племенной союз, я считаю 1200-й год до нашей эры, а временем, когда смешение языков полностью завершилось, я считаю год 1000-й до нашей эры. Разумеется, обе даты суть приблизительные и не претендуют на слишком уж большую точность. Год 1200-й до нашей эры – это уже Позднеиндоевропейская эпоха, а конструкция биконсонантных корней, показанная выше, относится к эпохе Среднеиндоевропейской. Оба эпизода произошли по одному и тому же сценарию, но в этом не было ничего необычного. Это была просто такая практика: для гарантии того, что племенной союз будет прочным, укреплять его родственными связями.

Делать какие бы то ни было временные и пространственные уточнения по поводу эпизода **SKj + LW + JN** я не решаюсь. Пусть это сделают профессиональные историки. Выскажу, однако, некоторые догадки: имелась в виду праславянская и протославянская линия, а не италийская. И праславяне, и более ранние протославяне тоже должны были складываться из чего-то – из каких-то племенных союзов внутри Индоевропейского мира. Науке обо всём этом пока ничего неизвестно, но, видимо, эпизод **SKj + LW + JN** был в понимании наших предков очень важным. Шутка ли сказать: столько отдельных славянских этносов и по сей день ведут свою родословную от него, и почему-то же именно в честь этого эпизода названы вообще все славяне.

Если говорить упрощённо, то предки славян по праславянской линии назывались по признаку оселедцев. **Люди с оселедцами** – примерно так. Понятие **ОСЕЛЕДЕЦ** выражалось биконсонантным корнем **SKj**. Но этот же самый биконсонантный корень и в этом же самом значении мы наблюдаем и в этнониме **ЧЕХИ** (смотрим статью в словаре). Чехи – это точно так же – люди с оселедцами, но в этом

случае биконсонантный корень SKj претерпел италийскую фонетическую обработку, а не праславянскую.

У праславян был такой сценарий: $sk' > ss > s$, и этот спирант плавно перетёк в славянское состояние. У италийцев же, вступивших в племенной союз с праславянами, сценарий получился такой: $sk' > k'$ и при переходе в славянское состояние: $k' > \check{c}$. Таким образом, и $s < SKj$, и $\check{c} < SKj$ сосуществуют в славянских языках, что, конечно, создаёт огромные трудности при установлении точной этимологии.

125. СЛЕДИТЬ, СЛЕД

Современное значение русского слова СЛЕД: отпечаток, оставляемый человеком или животным на земле. Более широкое значение: любой другой отпечаток, оставляемый любым предметом от соприкосновения с любой поверхностью. Современное значение русского слова СЛЕДИТЬ: очень тщательно или даже придирчиво и с недобрыми намерениями наблюдать за кем-либо или за чем-либо.

В современном русском языке создаётся впечатление, что слово СЛЕДИТЬ образовано от слова СЛЕД. Но, на самом деле, всё было наоборот (о чём – ниже): сначала возникло слово СЛЕДИТЬ, и лишь затем из него был выделен вторичный корень СЛЕД-, который можно было бы назвать мнимым или ложным. Это переосмысление произошло очень давно – задолго до возникновения славянского языкового единства. Тем не менее, новый корень СЛЕД- активно вовлёкся в процессы словообразования, и с помощью приставок и суффиксов он образует всё новые и новые слова: СЛЕДСТВИЕ, ПОСЛЕДСТВИЯ и т.п. Об этом не стоило бы даже упоминать, если бы не соприкосновения этих новообразований с глаголом СЛЕДОВАТЬ (смотрим статью), который имеет два разных значения, одно из которых является однокоренным по отношению к словам СЛЕДИТЬ и СЛЕД, а другое имеет совершенно другое происхождение.

В древнерусском и в старославянском языках: СЛѢДЪ – в два слога и при различном произношении корневого гласного.

В белорусском языке: **СЛЕД**; в малороссийском: **СЛІД** – след; **СЛІДІТИ** – следовать; в болгарском: **СЛЕДА** – след; в сербском: **СЛИЈЕД** – след; **СЛИЈЕДИТИ** – следовать; в словенском: **SLED** – след; **SLEDITI** – следовать; в чешском: **SLED** – след; **SLÍDITI** – выслеживать (идти по следам); в словацком: **SLED** – след; **SLIEDIT'** – выслеживать; в польском: **ŚLAD** – след; в верхнелужицком: **SLĚD** – след; **SLĚDŹIĆ** – следовать, разведывать; в нижнелужицком: **SLĚD** – след.

В исландском: **SLÓÐ** – дорога, тропинка; **SLÓÐI** – протоптанная трава. Похожие исландские и другие скандинавские слова – это явные заимствования у славян или праславян.

Самые главные значения биконсонантного корня **SL**: болото и грязь. Вторичные значения: следы (ног, копыт, лап), которые остаются после прохождения по грязи. Дальнейшее развитие этого значения: идти по этим следам, выслеживать, преследовать. Все эти и другие разветвления значений описаны у Н.Д. Андреева в его статье, посвящённой биконсонантному корню **SL**, куда и отсылаю (Раннеиндоевропейский праязык. Н.Д. Андреев).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней, объясняющая происхождение слова **СЛЕДИТЬ**:

$SL + XjD + DJ =$ по следам + продвигаясь + выслеживаю.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: **sl-ed-di**.

В дальнейшем: **sleddi** > **slēdī** > **СЛѢДИ-** – исторический корень в современном русском глаголе **СЛЕДИТЬ**.

Главное фонетическое событие при этом: **ēdd** > **ēd**. Гласный становится долгим (словно бы расширяется), если идущие после него два согласных, по каким-то причинам, сжимаются до одного.

Первоначальное значение: идя по оставленным в мягком грунте следам, преследовать животное или человека; выслеживать.

Особое примечание. К историческому корню **СЛЕДИ-** и новообразованному корню **СЛЕД-** относятся многие русские слова с суффиксом **-ОВ**: **(ИС)СЛЕДОВАТЕЛЬ**, **РАССЛЕДОВАТЬ**, **ПОСЛЕДОВАТЕЛЬ**, а также **СЛЕДОВАТЬ** в значении *логически*

проистекать из чего-либо (из этого СЛЕДУЕТ). Русский глагол СЛЕДОВАТЬ в значении *двигаться в каком-либо направлении* имеет другое происхождение и тщательно описан в отдельной словарной статье (смотрим статью СЛЕДОВАТЬ).

126. СЛЕДОВАТЬ (в каком-либо направлении)

Современное русское слово СЛÉДОВАТЬ имеет два совершенно разных значения:

1) отправляться или уезжать куда-то, двигаться в определённом направлении;

2) многократно или однократно происходить после чего-либо уже случившегося; слово ПОСЛÉДСТВИЕ означает событие, наступившее по причине того, что произошло до него.

С исторической точки зрения, это омонимы. В данной словарной статье рассматривается только первое значение, а второе не рассматривается, потому что глагол СЛЕДОВАТЬ в этом значении имеет отношение к слову СЛЕД (смотрим статью СЛЕДИТЬ, СЛЕД), и это слово образовано таким способом: к корню СЛЕД- добавлен обычный русский суффикс -ОВ, чего нельзя сказать о первом значении, где присутствует исторический корень СЛЕДОВ-, лишённый каких бы то ни было суффиксов.

В малороссийском языке: СЛІДУВА́ТИ – следовать; в словенском: SLEDOVATI – следовать; в чешском: SLEDOVATI – следовать; в словацком: SLEDOVAT' – следовать; в польском: NAŚLADOWAĆ – наследовать, подражать; в верхнелужицком: SLĚDOWAĆ – следовать; в нижнелужицком: SLĚDOWAŚ – следовать. Количество славянских примеров можно было бы и увеличить, но в этом нет необходимости.

Не получается создать одну среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней для глагола СЛЕДОВАТЬ в его первом значении. Полагаю, что конструкций было не менее двух. Позже они наложились друг на друга из-за сходства звучания и из-за похожих значений.

Первая конструкция:

(1) SL + XwJ + DW = следы от полозьев + одного (человека) + раздвоенные.

Произношение в Среднеиндоевропейскую эпоху: sl-oj-dew.

В дальнейшем: oj > ē, dew > dow. В результате: СЛѢДОВ- – исторический корень в современном русском глаголе СЛЕДОВАТЬ.

Первоначальное значение: полозья лыж или саней оставляют на снегу двойной след: человек прошёл один, а следов – два. Если отыскивать на снегу такой след в качестве нужного ориентира, то нужно иметь в виду, что как бы ни был заметён снегом или стёрт ветром этот след, но именно эта его двойственность и позволяет судить о том, что это не случайные линии на снегу. Если полос две, то это и есть надёжное доказательство того, что это тот самый след, которого нужно придерживаться, чтобы не сбиться с пути. Более позднее значения: путь, по которому нужно идти (путь следования).

Вторая конструкция:

(2) SL + XjD + XwW = на полозьях (в санях или на лыжах) + отправляюсь в путь + по морозу.

Произношение в Среднеиндоевропейскую эпоху: sl-ed-ow.

В дальнейшем, по фонетическим законам, не может получиться древнерусский корень СЛѢДОВ-; выходит только корень СЛЕДОВ-. Но фонетические законы не всегда всеильны, ибо есть ещё и закон аналогий; переход СЛЕДОВ- > СЛѢДОВ- мог произойти по аналогии с первым вариантом, который мог существовать независимо от второго в этом же самом диалекте. Кроме того, аналогия могла быть и с корнем, описанным в словарной статье СЛЕДИТЬ, СЛЕД (смотрим).

Первоначальное значение: призыв отправляться в путь по снегу, по которому можно скользить на полозьях саней или лыж.

Третья конструкция – это всего лишь моё неуверенное предположение. Её могло и не быть вовсе. Но, если она и существовала, то ни в коей мере не противоречила первым двум

конструкциям, а присутствовала в языке на правах совершенно отдельной мысли.

(3) SL + XJ + DW = по следам от полозьев + в снежную бурю + сомневаюсь (правильно ли иду).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sl-aj-dew.

В дальнейшем – всё очень похоже на первую конструкцию: aj > ē, dew > dow. В результате: СЛѢДОВ- – исторический корень в современном русском глаголе СЛЕДОВАТЬ.

Первоначальное значение: почти то же самое. Но разница в том, что в первом случае биконсонантный корень DW означал физическую раздвоенность: две полосы на снегу, а во втором случае это уже раздвоенность психологическая: это сомнения, когда человек не знает, как ему идти дальше – в ту сторону или в другую.

127. СЛЕЗА, СЛЁЗЫ

Современное русское существительное **СЛЕЗÁ** чаще употребляется во множественном числе, нежели в единственном. Значение слова **СЛЁЗЫ**: жидкость, выделяемая глазами при сильном душевном волнении.

В древнерусском и старославянском языках: **СЛЬЗА** – в два слога.

В белорусском языке: **СЛЯЗÁ**; в малороссийском: **СЛЬОЗÁ**, **СЛІЗÁ**; в сербском: **СУЗА**; в словенском: **SOLZA**; в чешском и в словацком: **SLZA**; в польском: **ŁZA**; в верхнелужицком: **SYŁZA**; в нижнелужицком: **ŁDZA**.

За основу берётся древнерусская и старославянская форма **СЛЬЗА**. При попытке построения среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней для этого слова возникает соблазн использовать корни SL или KjL. В качестве заведомо неправильного примера искусственной подгонки среднеиндоевропейского языкового материала привожу такую конструкцию (**первый вариант**):

(1) SL + JGhj + XwX = скользкая (по щекам) + ощутимо + вода.

В Среднеиндоевропейскую эпоху это звучало якобы было так: sl-ig^h-оа.

Позже: g^h > z, оа > ā, и как раз эти два процесса – не вызывают сомнения.

Сомнения вызывает отсутствие процесса sl > l. Он должен был произойти, но мы этого не наблюдаем. И поэтому непонятно: как могло получиться слово СЛЪЗА?

Первоначальное значение убеждает ещё меньше: это какое-то формальное объяснение того, чем является плач человека – как будто люди и без того не знали, что это такое.

Решительно отклоняю первый вариант и показываю его лишь для того, чтобы предостеречь от этой ошибки других исследователей. Не всё то, что кажется очевидным на первый взгляд, оказывается на самом деле правильным. Предлагаемый ниже **второй вариант** этимологии считаю единственно верным, хотя в нём всё не столь гладко, как в первом:

(2) SJ + LGhj + XwX = охватывая (меня) + выделяется + вода.

Несколько иное толкование: ... = омывая (меня) + выделяется + вода.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: si-lg^h-оа.

В дальнейшем: в слогe sil- глухой спирант не может исчезнуть ни по каким законам, а остальное – всё то же самое, что и в первом варианте: g^h > z, оа > ā.

Накануне перехода языка в славянское состояние происходит нечто необычное и труднодоказуемое: процесс sil- > sli- – в ходе сближения со словом СЛИЗЬ в его древнем произношении.

Первоначальное значение требует пояснений по поводу двух первых биконсонантных корней. SJ – умывание, а также охватывание всего чем-то одним (например, мыслями или чувствами); LGhj – это то, что выделяется как отходы или нечистоты. Общий смысл всей

конструкции пересказывается примерно так: меня, охваченного скорбными чувствами, покидает вода, очищающая меня от ненужного. Иными словами: слёзы – это испражнения, очищающие от горестных чувств.

Фасмер полагал, что слово СЛЕЗА является однокоренным по отношению к слову СЛИЗЬ (смотрим статью). Если бы я был согласен с ним, то я бы не рассматривал слово СЛЕЗА в отдельной статье, ибо в моём словаре действует правило: ОДИН КОРЕНЬ – ОДНА СТАТЬЯ. Считаю, что слово СЛЕЗА содержит в себе не тот же корень, что в слове СЛИЗЬ, но сближение, вне всякого сомнения, имело место, и этим и объясняется необычный процесс *sil-* > *sli-*, который невозможно подогнать ни под какие чёткие правила и закономерности.

128. СЛЕЗАНЕ, СИЛЕЗЦЫ (этнонимы)

СЛЕЗАНЕ – западнославянское племя.

СИЛЕЗЦЫ – современная западнославянская народность.

Возможны и другие варианты этих же названий.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SJ + LJ + NGh = охватив (территорию) + оставались (на ней) + ненадолго.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *si-li-ng^h*.

Первоначальное значение: полукочевники. Смотрим для сравнения статью МИЛИНГИ.

129. СЛЕНЖА, СЛЁНЖА (топним); СЛЕНЗАНЕ, СЛЕНЖАНЕ (этноним)

СЛЕНЖА или **СЛЁНЖА** (по-польски *ŚLEŻA*) – гора в Польше, считающаяся священным местом древних славян.

Латинское название горы: MONS SILENSIS.

Кроме того, есть славянский этноним **СЛЕНЗАНЕ** с вариантами: **СЛЕНЖАНЕ**, а также этнонимы **СИЛЕЗЦЫ** и **СЛЕНЗАКИ** – это, якобы, потомки **СЛЕНЗАН**. Самоназвание этого же самого этноса: **ŚLŪNZOKI**.

Чешское название: **SLEZANĚ**, польское: **ŚLAZACY**.

В немецком языке: **SCHLESIER**.

Есть мнение, что название горы – первично, а этноним – вторичен: дескать, **СЛЕНЗАНЕ** – это те славяне, которые живут в районе горы **СЛЕНЖА**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KjL + NG + JX =$ поклонялись + божественному + священо.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k'le-ng-ja$.

Считаю, что значение этой конструкции может быть приписано и этнониму, и топониму. Причём этнониму – с бóльшим успехом.

130. СЛЕПОЙ

На древнерусском языке: **СЛЪПЬ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KjL + TP =$ вслушивается + топая (неуверенно и тяжело наступая).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k'le-tp$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $k'letp > k'lēp > slēp > СЛЪП-$.

Современное значение: **СЛЕПОЙ** – тот, кто лишён зрения.

131. СЛИВА

В малороссийском языке: **СЛИВА**; в белорусском **СЛІВА**; в болгарском: **СЛИВА**; в сербском: **СЉИВА** и **ШЉИВА**; в

словенском: **SLIVA**; в чешском: **SLÍVA**; в словацком: **SLIVA**; в польском: **ŚLIWA**; в верхнелужицком: **SLOWKA**; в нижнелужицком: **SLIWA**; в полабском: **SLAIWÓ**.

В литовском языке: **SLYVA**.

По мнению Н.Д. Андреева, здесь присутствует биконсонантный корень **SXw** со значением *нечто огороженное*. Среднеиндоевропейская конструкция с этим биконсонантным корнем выглядит так:

SXw + LXj + JW = ограждённое + заботливо + для справедливости.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: **so-le-iw**.

Первоначальное значение: **СЛИВА** – настолько ценное фруктовое дерево, что его ограждают от посторонних. Скорее всего, впрочем, имелось в виду не одно дерево, а несколько или даже много.

132. **СЛИЗЬ, СЛИЗ** (*рыба*)

Современное значение русского слова **СЛИЗЬ**: тягучая и скользкая масса, возникающая у людей, животных, растений или в неживой природе.

В белорусском языке: **СЛІЗЬ**; в малороссийском: **СЛИЗКІЙ** – скользкий; в болгарском: **СЛІЗА** – слюна; в чешском и в словацком языках: **SLIZ** – слизь; в словацком: **SLÍŽ** – голец (рыба); в польском: **ŚLIZ** и **ŚLIŻ** – голец; в верхнелужицком: **SLIŽ** и **ŠLIŽ** – улитка.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SL + LJ + GhjJ = грязь + липкая + скользкая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: **sel-li-g^hi**.

Первоначальное значение: липкая грязь.

133. СЛОВО

Современное значение русского слова **СЛОВО**: структурная единица языка, служащая для называния предметов, явлений, характеристик и действий.

Общеславянское слово, звучит на всех языках примерно одинаково, но у южных славян имеет несколько иные значения или считается устарелым. Особая форма – в полабском языке: **SLŮVŮ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KjL + WXw =$ слышу + то, что говорят.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k'le-wo$.

Далее: $k'lewo > k'lowo > \dots$ Процесс $k' > s$ – в рамках сатэмизации.

В дальнейшем произошло сближение со словом **СЛАВА**, отчего создалось ложное впечатление, будто это однокоренные существительные с чередованием гласных внутри корня.

134. СЛОЙ

Слово общеславянское, но мнения славян о том, что оно означает, расходятся. В малороссийском языке: **СЛІЙ** – волокно; в болгарском: **СЛОЙ** – слой, корка льда; в словенском: **SLOJ** – грязная лужа (при ложной приставке: вода, которая слилась); горный пласт; залежь. В чешском и словацком языках: **LOJ** (убрана ложная приставка) – сало; в словацком: **SLOJ** – слой пласт; кровать (то, что застилают слоями); в польском: **SŁOJ** – прожилки в древесине; в нижнелужицком: **SŁOJ** – миска, плошка (при ложной приставке: то, чем сливают).

Приставку в рассматриваемом слове склонен видеть и Фасмер, но я считаю, что здесь её нет, а есть лишь ложное впечатление о ней, которое чувствуется в некоторых славянских языках.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SKj + LJ =$ покрытие + прилипшее.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk'-lej.

Дальнейшая фонетическая судьба: sk'kej > k'loj- > sloj- – в рамках сатэмных фонетических процессов.

Более позднее значение: СЛОЙ – пласт чего-либо наложенного или намазанного.

135. -СЛОН-/-КЛОН-/-КЛАН- (корень)

Проявления корня в русском языке: ПРИСЛОНИТЬСЯ, ЗАСЛОН, ПОКЛОН, КЛАНЯТЬСЯ и т.д.

Этимология: биконсонантный корень K_jL с 81-м номером из Основного списка.

Среднеиндоевропейское звучание: k'e_l, k'ḷ.

Первоначальное значение ещё на Раннеиндоевропейском этапе: наклоняться к земле, чтобы спасти поверженного.

В дальнейшем идея спасения была забыта и осталась лишь идея наклона.

Далее по законам сатэмных языков: k' > s, что мы и наблюдаем в современном русском слове ПРИСЛОНИТЬСЯ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

K_jL + XN = склониться + перед тем, что впереди тебя.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k'ḷ-an.

Далее: k'lan > slan – по законам языков категории САТЭМ. Всё – совершенно естественно.

И, тем не менее! Произошёл редкий и труднообъяснимый эпизод: k' > k, свойственный языкам категории КЕНТУМ, а отнюдь не САТЭМ! Это невероятно, но это факт. Отсюда и образовался корень КЛОН-/КЛАН- – ПОКЛОН, КЛАНЯТЬСЯ при той же самой конструкции, что указана выше.

Современные значения: **КЛАНЯТЬСЯ**, **ПОКЛОН**, **ПРИСЛОНЯТЬСЯ** – пригибаться, делаться ниже.

136. СЛУД

Современное значение: вода на льду.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SL + XwW + DW = скользя + на холодном + сомневаюсь (можно ли безопасно идти по такой поверхности).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sel-ow-du.

Допускаю германское происхождение.

137. СЛУГА; СЛУЖИТЬ, СЛУЖЕНИЕ...

Современное значение русского слова **СЛУГА́**: человек, подчиняющийся хозяину и профессионально выполняющий те или иные его бытовые поручения. Это же слово можно истолковать и иначе: человек низкого звания, вынужденный помогать в быту человеку более высокого общественного положения. Обычно это отнюдь не похвальное слово, но бывают случаи, когда это слово неожиданно приобретает высокий смысл, о чём – ниже.

Современное значение русского слова **СЛУЖÉНИЕ**: общественно значимое выполнение каких-то задач. Современное значение русского слова **СЛУЖИ́ТЬ**: на постоянной основе исполнять какие-либо важные или даже почётные обязанности – например, **СЛУЖИТЬ** в армии, **СЛУЖИТЬ** искусству.

Таким образом, возникает весьма заметный разрыв в значениях между словом **СЛУГА** с одной стороны и словами **СЛУЖБА**, **СЛУЖИТЬ**, **СЛУЖЕНИЕ** – с другой.

Тому, что в современном русском языке корень **СЛУГ-/СЛУЖ-** понимается по-разному, мы находим многочисленные подтверждения и произведениях русских классиков.

В словах Пушкина чувствуется насмешливость:

– **Служив** отлично-благородно,

Долгами жил его отец...

В словах Лермонтова – восхищение:

– **Слуга** царю, отец солдатам...

У Грибоедова делается сравнение между различными значениями этого корня:

– **Служить** бы рад, **прислуживаться** тошно...

Такие различия в значениях настораживают, и возникают сомнения: а это и в самом ли деле один и тот же корень?

В старославянском языке: **СЛЮуГА, СЛЮужИТИ**.

В малороссийском: **ПРИСЛУ́ГА, СЛУЖИ́ТИ**; в белорусском: **СЛУГА́, СЛУЖЫ́ЦЬ**; в болгарском: **СЛУГÁ**; в сербском: **СЛУГА, СЛУЖИТИ**; в словенском: **SLUGA, SLUŽITI**; в чешском: **SLOUNA** – общинный пастух, **SLOUŽITI**; в словацком: **SLÚŽIT'**; в польском: **SŁUGA**; в верхнелужицком: **SŁUŽIC**; в нижнелужицком: **SŁUŽIŚ**.

Смотрим статью **СЛАБЫЙ**, где подробно объясняется биконсонантный корень **SL**, одним из значений которого стала идея слабости – физической и духовной. В данном же случае это значение не срабатывает. Идея **СЛУЖЕНИЯ** подразумевает не столько **СЛАБОСТЬ**, сколько подчинённость, причём подчинённость эта не всегда может быть несчастьем для человека, она может быть естественной необходимостью или даже честью. Прислушиваться к советам старшего и более опытного и даже повиноваться его приказам – разве это слабость? Поэтому следующая ниже среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней имеет такое объяснение:

(1) **SL + XwW + GwX = подчиняющийся + с душевным волнением + приходит (на зов повелителя).**

Среднеиндоевропейское звучание: **sl-ow-g^wa**.

Отсюда возникает и современное звучание: slowg^wa > slouga > СЛУГА.

Первоначальное значение: подчинение авторитету вождя, вызывающее гордость у подчинённого.

Допускаю, однако, и такую мысль: биконсонантный корень KjL в процессе сатэмизации претерпевал изменение: k'l > ... > sl. Биконсонантный корень KjL означал идею наклона или поклона – в том числе и почтительного, и одновременно этот же самый корень означал и идею слуха и слышимости! Для того, чтобы хорошо услышать, нужно наклониться и приложить ухо к земле – это объяснение биконсонантного корня KjL исходит от самого Н.Д. Андреева. И, в связи с этим, я выдвигаю предположение о былом существовании ещё и такой среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(2) KjL + XW + GwX = услышав + другого + приходит.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k'l-aw-g^wa.

Позже: k'lawg^wa > slouga > СЛУГА.

Первоначальное значение: СЛУГА – это тот, кто, услышав, что его зовёт хозяин, тотчас же приходит. Имелся ли в виду просто услужливый человек или это был раб – сказать невозможно. Но одно несомненно: в фонетическом отношении эта версия безупречна.

Общий вывод: похоже на то, что было две разных конструкции – (1) и (2). Они взаимно повлияли друг на друга. Отсюда же и возникли заметные расхождения в значениях корня СЛУГ-/СЛУЖ-. Если всё же допустить возможность ошибки, то на первой конструкции я решительно настаиваю, а от второй готов отказаться.

138. СЛУХ, СЛЫХАТЬ

СЛУХ- – общеславянский корень, звучит на всех славянских языках одинаково и имеет одно и то же значение.

СЛЫХ- – всё то же самое, за исключением того, что южные славяне, которые утратили звук [ы] и заменили его на [и], произносят этот корень по-новому.

В литовском языке: KLAUSA, что означает процесс $k' > k$ – редкий, но, по неизвестным пока причинам, возможный для летто-литовцев.

С точки зрения этимологии, никакого русского или славянского чередования гласных в мнимом двойном корне СЛУХ-/СЛЫХ- не существует. Имеют место два отдельных корня: 1) СЛУХ- и 2) СЛЫХ-. Первый имеет исконно праславянское происхождение, второй – тоже праславянское, но он прошёл италийско-венетскую фонетическую обработку, то есть является порождением древнего диалектного членения. Иначе говоря, было время, когда одни предки славян употребляли только первый корень, а другие предки славян – только второй. Позже оба корня вошли в состав ранних славянских диалектов, и им было приписано некоторое различие в оттенках значений.

Существует также третий корень точно этого же происхождения: ГЛУХ-, но он имеет чисто италийское происхождение, о чём смотрим в статье ГЛУХОЙ, ГЛОХНУТЬ.

Среднеиндоевропейская конструкция, объясняющая происхождение корней СЛУХ- и СЛЫХ-:

KjL + WS = прикладывая ухо + ощущаешь.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k'le-us.

В дальнейшем, в рамках праславянской языковой истории: k'leus > k'lous > ... > СЛУХ- – строго закономерно для праславян.

Корень СЛЫХ- также является исконно праславянским. Италийцы при переходе на праславянский язык взяли его себе и стали произносить со своим специфическим акцентом, чётко выговаривая элемент [o] в составе нисходящего дифтонга [ou]. Праславяне же всегда воспринимали на слух италийское [ou] – как [u]. Исконно праславянский корень, пройдя италийскую обработку, вернулся к

праславянам уже в новом произношении, последствия которого были уже иными: $ou > u > \bar{u} > y$.

Первоначальное значение: очень тщательно прислушиваться. При этом звуки, воздействующие на ухо, сравниваются с щекоткой – WS.

Современное значение: СЛУХ – способность слышать.

139. СЛЫВУ, СЛЫВЁШЬ, СЛЫВЁТ... СЛЫТЬ

Современное значение русского глагола **СЛЫТЬ** (СЛЫВУ, СЛЫВЁШЬ, СЛЫВЁТ...): согласно молве или слухам, быть известным в каком-то качестве...

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KjL + XW + XwW =$ слышат + во все стороны + с волнением.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^l\text{-aw-ow}$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $awow > \bar{u} > y$ – для закрытого слога и $awow > \bar{u}w > yw$ – для открытого слога.

140. СЛЮДА

Современное значение русского слова **СЛЮДА́**: прозрачный слоистый минерал, который в древности заменял стекло при изготовлении окон. В русских диалектах отмечается и такое произношение: **СЛУДА́**.

В белорусском и в малороссийском языках: **СЛЮДА́**; в болгарском: **СЛЮ́ДА**; в словенском: **SLJUDA**; в чешском: **SLÍDA**; в словацком: **SL'UDA**.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $SL + WDh + DhX =$ пачкается + когда выделяется + дым (печной).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sle-wd^h-d^ha.

В дальнейшем: lew > -ЛЮ- в современном русском языке, но могло быть и lew > low, и тогда – low > -ЛУ-; именно так и можно объяснить разницу между словами СЛЮДА и СЛУДА.

Первоначальное значение: слюдяное окошко, прозрачность которого страдала от печного дыма, ибо в древние времена топили только по-чёрному.

Второй вариант:

(2) K_jJ + LW + DX = в жильё + человеческом + прозрачное (как вода).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k'i-lew-da.

Далее: k' > s – обычная сатэмизация; по поводу lew и low – всё то же самое, что и в предыдущем варианте.

Первоначальное значение: слюда – это такой прозрачный как вода материал, который используется в человеческом жилище для создания окон.

Вывод по обоим вариантам: это совершенно разные конструкции, которые никак не противоречат друг другу и которые могли существовать одновременно и не обязательно даже в одном и том же диалекте, а вполне возможно, что в разных диалектах. Тем не менее, по-настоящему убедительное впечатление производит, как кажется, только первый вариант, а второй больше похож на остроумное предположение.

141. СЛЮНА

Современное значение русского слова **СЛЮНА́**: известная жидкость во рту ЧЕЛОВЕКА.

В малороссийском языке: **СЛІ́НА**; белорусском языке: **СЛІ́НА**; в болгарском: **СЛЮНКА**; в чешском, словацком и словенском: **SLINA**; в польском: **ŚLINA**.

В литовском: SEILĖS; в латышском: SIEKALAS. В обоих словах просматривается биконсонантный корень SJ – охватывать, брызгать, умываться.

В латинском языке: SALIVA – просматривается биконсонантный корень LJ – прилипать.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SL + WN + XwX = пачкающая + бороду и усы + вода.

Произношение в Среднеиндоевропейскую эпоху: sle-wp-oa.

Первоначальное значение: та жидкость, которая пачкает бороду и усы. Самое первое и самое главное значение биконсонантного корня WN: борода, и усы вместе взяты.

142. СЛЯКОТЬ

В польском языке: ŚLĄKWA – дождливая погода, снег с дождём.

Рассматриваю этимологию польского слова, осторожно допуская мысль, что именно оно является образцовым славянским словом.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней (первый вариант):

(1) SL + JN + KW = грязь + зловредная + (словно бы) прокисшая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sel-in-kew.

Дальнейшая фонетическая судьба: selinkew > slēkow-.

Если показанная выше этимология верна, то задача состоит в том, чтобы объяснить, каким образом **slēkow** можно сравнить с современным русским корнем **СЛЯК-**. Сделать это будет не просто: то, что русское СЛЯК- < slēk – это не вызывает никаких сомнений, но каким образом можно объяснить исчезновение фрагмента корня **ow** (**ОВ**)? По поводу этого исчезновения я могу дать только такое

объяснение: он был принят за суффикс **-ОВ** и по этой причине удалён в процессе словообразования.

Если же рассматривать русский корень **СЛЯК-**, в отрыве от польского слова, то я бы осторожно предложил такую среднеиндоевропейскую конструкцию (**второй вариант**):

(2) SL + LJ + NKw = в грязи + липкой + чувствую себя беззащитным.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sel-li-nk^w.

Современное значение русского слова **СЛЯКОТЬ**: раздражающая, но отнюдь не непролазная грязь под ногами.

143. СМАГА

Общеславянское слово, вышедшее из употребления в современном русском языке, но до сих пор существующее в диалектах, а также хорошо закреплённое в русских и малороссийских фамилиях (**СМАГИН**, **СМАГА**); упоминалось в «Слове о полку Игореве». Общеславянское значение этого слова и других однокоренных с ним выводится примерно такое: нечто связанное с огнём, жаром, дымом от огня, копотью, сухостью во рту или в горле; нечто сухое; нечто досаждающее. Получается не очень точно, словно бы все славянские народы не едины в том, что это такое.

В русских диалектах: **СМА́ГА** – жар, сухость во рту, пламя, копоть; в белорусском и в малороссийском языках: **СМА́ГА** – жар, сухость во рту; в словенском языке: **SMAGA** – смуглая кожа; в сербском: **СМАГНУТИ** – темнеть (становиться словно бы смуглым!). В чешском языке этот корень особенно хорошо прижился: **СМАНА**, **SMÁNA** – жар, зной, ожог, **СМАHLÝ** – сушёный, **СМАHNOUTI** – сушиться, сохнуть; **СМАŽITI** – поджаривать, загорать. Кроме того, в словацком языке: **СМАŽIT'** – поджаривать, загорать; в польском **SMAGA** – сухость во рту, **СМАŻYĆ** – сушить, поджаривать; в верхнелужицком: **СМАНА** – загар, **СМАHNYĆ** – сушить; в нижнелужицком: **SMAGA** – ожог, поле под паром, **SMAGŁY** –

загорелый, **SMAGNUŚ** – сушить. Сомнительный пример: в нижнелужицком: **SMOGOŃ** – торф.

Следует настаивать на том, что это слово имеет праславянское, а не итальянское происхождение, ибо здесь мы не видим привычного процесса: *sm- > m-* – для начала слова. Праславянское происхождение этого слова подтверждается также процессом *ō > ā*, который мы здесь наблюдаем. Итальянский вариант всегда таков: *ō > ū*.

Напоминаю, что, по праславянским законам, *ō > a*, что мы и наблюдаем в данном случае:

SM + XwKw + GwX = едкий дым + к глазам + приходящий (с ветром).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *sm-ok^w-g^wā*.

Дальнейшая фонетическая судьба: *smok^wg^wā > smāg^wā > СМАГА*.

Первоначальное значение: едкий дым от костра или пожара, бьющий в глаза.

144. СМЕРД

Современные представления о значении древнерусского слова **СМЪРДЪ**: крестьянин, земледелец, который был изначально свободным – в отличие от **ХОЛОПА** (смотрим статью в словаре), – но затем был закрепощён.

В старославянском языке: **СМРЪДЪ**; в белорусском и в малороссийском языках: **СМЕРД**; в белорусских диалектах: **СМЕРДЪ**; в польском: **SMARD**, в диалектах: **ŚMIERDŹ** – крестьянин; в полабском: **SMĀRDÍ** – крестьянство.

Бытующее представление о том, что **СМЕРД** – это тот, кто смердит, является не только печальным образцом примитивных народных этимологий, но и проявлением полного непонимания того мышления, которое было у индоевропейцев. Не могли они называть земледельца – человека труда! – презрительным словом. Созидательный труд – это характерная черта индоевропейцев

Средней эпохи, черта значительно отличающая их от многих других народов, в том числе и от многих современных индоевропейцев – по разным причинам, морально разложившихся.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GS + MJ + RD = ради земледелия + перебирающийся + на новые земли.

Среднеиндоевропейское звучание: ges-mi-rd.

Дальнейшая фонетическая судьба: gesmird > gsmird > ksmird > smird > СМБРД-.

Переход ksm- > sm- – не совсем обычен (ожидалось бы ksm- > xm-), но его можно с лёгкостью объяснить аналогией со словом СМЕРТЬ – обращаем внимание на белорусское и польское диалектные слова. В этом случае происходило такое переосмысление: крестьянин – это простой смертный.

Первоначальное значение: тот, кто занимается подсечно-огневым земледелием: выжигает мешающий лес, выращивает на освободившейся земле один или несколько урожаев, а затем передвигается на новые места, где делает то же самое. Нечто вроде медленно кочующего земледельца.

145. СМЕРДЕТЬ

Современное русское значение глагола **СМЕРДѢТЬ**: издавать сильный неприятный запах, расточать зловоние. Принято считать, что это слово является однокоренным по отношению к слову СМРАД (смотрим статью) и здесь имеет место чередование гласных внутри корня. СМЕРД- и СМРАД- якобы суть две разных ступени чередования одного и того же корня. На самом деле, чередования внутри корня – это явление исключительно редкое, и в большинстве своём все эти чередования суть мнимые. То же самое и здесь наблюдаем: никакого чередования нет, а есть только совершенно иной корень, который в нашем воображении представляется похожим.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KjM + JR + RDh = опасаясь + советуемся + для благоустройства.

Среднеиндоевропейское звучание конструкции: k'm-ir-rd^h.

Далее: k'm- > sm- – закономерно.

Первоначальное значение: идея отхожего места, о котором предварительно договариваются для всеобщего блага. Сатэмизация – это был длительный процесс, и сходство со словами, обозначавшими сильный неприятный запах (СМРАД), возникло только в самом конце цепочки фонетических преобразований, когда окончательно оформилось произношение [sm].

146. СМЕРТЬ

На древнерусском языке: **СЪМЪРТЬ**, на старославянском: **СЪМРЪТЬ**. На этих двух примерах хорошо видно, что здесь имеет место приставка СЪ-, обозначающая идею совместности – смотрим статью С, СО (*предлог*), С-, СО- (*приставка*).

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

Следует на время отбросить приставку СЪ- и рассмотреть этимологию одного лишь корня в древнерусском слове СЪМЪРТЬ:

(1) MR + JR + TJ = о смерти + совещаюсь (обсуждая это коллективно) + помним.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mer-ir-ti.

Дальнейшая фонетическая судьба: merirti > mirti > МЪРТЬ. Праславяне не терпели двух соседних слогов с участием сонорного [r] – поэтому такое и произошло.

И только теперь становится понятным смысл приставки СЪ- со значением совместности в этом слове. Значение этого слова не только праславянское, но и раннеславянское получается такое: наши

совместные размышления о смерти. СМЕРТЬ – это то, к чему все готовятся, о чём предостерегают.

Второй вариант:

Приставки СЪ- здесь не было вовсе. Всё это один корень, в котором имеет место ложная приставка – продукт более позднего переосмысления и воображения. Получается такая конструкция:

(2) SN + MR + TJ = стариками + смерть + вспоминается.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sen-mer-ti.

Дальнейшая фонетическая судьба: senmertī > semmertī > somertī.

Объяснить so > СЪ можно двумя способами:

1) это слово взято праславянами у италийцев и, если это так, то всё – строго закономерно: праславяне слышали италийское безударное [o] как [u], а отсюда и процесс: o > u > ъ;

2) ощущение приставки СЪ- возникло много позже в ходе переосмысления.

Но, в рамках этой версии, вразумительно объяснить mer > mir > -МЪР- с помощью праславянских фонетических законов – невозможно. Быть может, здесь сработала аналогия с каким-то похожим словом – например, МИР (смотрим статью).

147. СМЕРЧ (вихревой поток)

Современное литературное значение русского слова СМЕРЧ – известное атмосферное явление, считающееся опасным.

На древнерусском языке: СМЪРЧЬ, а также СМЪРЧЬ – облако. В белорусском: СМЕРЧ; болгарском: СМЕРЧ (взято из русского языка); в чешском: SMRŠT' – водяной смерч.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KjM + XjR + KwXj = чувствуя страх + ищем + укрытие.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k'm-er-k^we.

Дальнейшая фонетическая судьба: k' > s – в процессе сатэмизации; k^we > še... И затем происходит аналогия со словом СМЕРТЬ по такому простому рассуждению: СМЕРЧ – это, что несёт СМЕРТЬ.

Первоначальное значение: речь идёт об атмосферном явлении, которое вселяет в людей страх и заставляет их искать укрытия.

148. СМЕРЧ (*хвойное растение*)

Общеславянское слово с кругом значений: **некое хвойное растение**. Какое именно – мнения славян расходятся. Похоже на то, что изначально имелся в виду только **можжевельник**, добавляемый в костёр для запаха, но, возможно, было и такое значение: **любое хвойное растение, используемое в целях создания приятного запаха**.

В древнерусском языке **СМЬРЧЬ** – кедр; в старославянском это же самое – можжевельник. Кроме того, в старославянском: **СМРЪЧЬ, СМРЪЧИЕ** – кедр. Очень важны в фонетическом отношении такие славянские слова, как малороссийское **СМЕРЕКА** – пихта, чешское **SMRK** – ель и другие, в которых мы видим задненёбный [k], объясняющий нам происхождение аффрикаты [č] в рассматриваемом слове СМЬРЧЬ. Это представляется очень важным для установления правильной этимологии, ибо возможны ситуации č < k (k', kj), а также ведь и č < tj.

Более всего подходит по смыслу такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SM + RK^w = способное пахнуть (при сжигании) + откладываем про запас (потому что это ценно).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sme-rk^w.

В дальнейшем слово исчезло из русского языка по причине омонимического столкновения со словом СМЕРЧ (*вихревой поток*) – смотрим статью.

149. СМЕХ

Современное значение русского слова **СМЕХ** – известная реакция человека на веселье или на щекотку.

В древнерусском и в старославянском языках: **СМЪХЪ** – при разном произношении корневого гласного! В белорусском языке: **СМЕХ**; в русинском и в малороссийском языках: **СМІХ**; в болгарском языке: **СМЯХ**; в македонском: **СМЕА** (женский род); в сербском: **СМИЈЕХ**; в словенском: **SMEN**; в чешском: **SMĪCH**; в словацком: **SMIECH**; в польском: **ŚMIECH**; в обоих лужицких: **SMĚCH**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SM + XwJ + SW =$ при намазывании жиром + от возбуждения + кричать.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $sm-oj-su$.

Позже: $oi > \bar{e}$, $s > x$ («правило руки»), после чего корень приблизил свой фонетический облик к современному.

Тот факт, что не произошло обычного дославянского процесса $sm- > m-$, говорит о том, что это слово имеет праславянское происхождение, а не италийское. Другое объяснение: изначальное $sem-$, вместо $sm-$, и в этом случае происхождение слова может быть и италийским, и праславянским.

Первоначальное значение: **непроизвольный смех, возникающий у человека при растирании его жиром.**

150. СМОЛА, СМОЛЬ

Современное русское значение слова **СМОЛА́, СМОЛЬ** – собирательное название известных аморфных веществ.

В белорусском языке: **СМАЛА́, СМОЛЬ**; в языках болгарском и малороссийском: **СМОЛА́**; в македонском и в сербском, где невозможно ударение на последний слог: **СМОЛА**; в словенском:

SMOLA; в чешском: **SMOLA** и **SMŮLA**; в словацком: **SMOLA**; в польском и в верхнелужицком: **SMOLA**; в нижнелужицком: **SMÓŁA**; в полабском: **SMŮLA** – смола, ад, печь.

Считаю, что русские слова **СМОЛА** и **СМОЛЬ** – это два отдельных слова, и среднеиндоевропейских конструкций должно быть тоже две.

По слову **СМОЛА**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) $SM + XwL + XwX =$ жирным (намазываем) + лодку + для воды.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $sm-ol-oa$.

По слову **СМОЛЬ**.

Вполне подходит по смыслу такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) $SM + XwL + LJ =$ жирным (намазываем) + лодку + чтобы оставалось.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $sm-ol-li$.

Первоначальные значения для обоих слов: то, чем намазывают лодки, чтобы они не гнили в воде и не протекали. Это не два варианта одного и того же слова, а просто два разных слова из двух разных диалектов.

Полагаю, что оба слова имеют праславянское (а не италийское) происхождение.

151. **СМОЛЖ** (улитка)

В древнерусском языке: **СМОЛЖЬ** – улитка. О более привычной для нас древнерусской форме **СМЪЛЖЬ** – нет данных. В современном русском языке слово **СМОЛЖ** и вовсе отсутствует. В белорусском языке: **СМОЎЖ**.

Кроме того, есть славянские слова, о которых можно поспорить, действительно ли они имеют какое-то отношение к древнерусскому и белорусскому словам, либо это что-то другое.

Список спорных слов делится мною его на две части.

Первая часть: **MLŽ** – *моллюск* в чешском языке; **MAŁŹ** – в польском языке, с тем же значением; **MOUZ** – *улитка* в полабском языке.

Вторая часть – слова со значением *улитка*. В малороссийском языке: **СЛИМА́К**; в кашубском языке: **SZMÙLK**; в польском: **ŚLIMAK**; в словацком: **SLÍMAK**.

При всех этих трудных предварительных установках делаю попытку установить этимологию рассматриваемого слова.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) KjM + LKw + GwJ = с опасениями + узнаю тайну + живого существа.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k'me-lk^w-g^wi.

Дальнейшая фонетическая судьба: k'm- > ... > sm- – в процессе сатэмизации.

Первоначальное значение: преодолевая страх (отвращение, брезгливость), смотрю на то, что находится внутри, и обнаруживаю нечто живое.

Второй вариант:

(2) SKj + ML + GwJ = укутанное (спрятавшееся в оболочке) + маленькое + живое.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk'm-el-g^wi.

Дальнейшая фонетическая судьба: sk'm- > ... > ssm > sm- – в процессе сатэмизации.

Первоначальное значение понятно: я смотрю на это существо и удивляюсь ему. Следует заметить, что подчеркнуто равнодушное или

даже презрительное отношение было у средних индоевропейцев только по отношению к четвероногим животным.

Первая версия похожа на некую игру ума; отдаю предпочтение второй версии.

Слова из первой части приведённого выше списка я понимаю так: во всех этих случаях начальное **sm-** было переосмыслено в приставку (ложную!) и первый согласный звук последующего корня.

В словах второй части списка имела место некая метатеза – видимо, по аналогии с каким-то другим словом, похожим по звучанию и смыслу.

152. **СМОРКАТЬ(СЯ), СМОРГАТЬ** (*диалектное, устарелое*)

Слова **СМОРКА́ТЬ(СЯ)** и **СМОРГА́ТЬ** следовало бы, согласно моим же правилам, разместить в двух разных словарных статьях, ибо, с точки зрения современного русского языка, их нельзя считать однокоренными. Строго говоря, они не являются однокоренными и с точки зрения среднеиндоевропейской предыстории этих двух слова. Но я всё же, в виде исключения, рассматриваю оба слова вместе, ибо среднеиндоевропейские конструкции, хотя и были формально разными, но всё же производят впечатление весьма похожих. Да и смысл почти одинаков.

Начать исследование нужно с глагола **СМОРГА́ТЬ**. Это слово диалектное и до такой степени устарелое, что его сейчас никто не знает. Его былое значение можно описать так: с усилием извергать из носа мокроту. Особо достоверных подтверждений этому глаголу в Славянском мире нет, но некоторые литовские и латышские слова заставляют задуматься о древности этого русского диалектного слова.

В литовском языке: SMURGAS – сопля. В латышском: SMURGA – грязь.

Для русского диалектного слова СМОРГАТЬ, а также для литовского слова SMURGAS (латышское слово считаю спорным) даю среднеиндоевропейское объяснение:

(1) SM + RGhj = слизь + пальцами (достаю).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sme-rg^h.

Первоначальное значение: слизь, доставаемая из носа пальцами.

Литовское слово SMURGLIS (сопли) будет иметь уже другую конструкцию, не имеющую отношения в русском языке и другим славянским:

(2) SM + RGhj + LJ = слизь + пальцами (достаю) + липкую .

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sme-rg^h-li.

Латышское слово SMURGLIUS (неряха, сопляк) – возможно, этого же происхождения.

Допускаю, что слово СМОРГАТЬ проникло в русский язык по летто-литовским каналам, но оно же могло быть и наследием древних дославянских диалектов.

И только теперь имеет смысл перейти к основному русскому слову – **СМОРКАТЬ(СЯ)** со всеми его однокоренными вариантами (**ВЫСМОРКАТЬ** и т.п.). Русское слово хорошо подтверждается в Славянском мире, из чего можно заключить, что оно (в отличие от предыдущего, которое очень плохо просматривается у славян) является исконно славянским.

В древнерусском языке: **СМЪРКАТИ**; в белорусском: **СМАРКАЎЦА**; в малороссийском: **СМОРКАТИ**; в болгарском: **СМЪРКАМ** – втягиваю воздух (нюхая табак); в сербском: **ШМРКАТИ** – втягивать носом; в словенском: **SMRKA** – сопли; в чешском: **SMRKATI** – сморкать(ся); в словацком: **SMRKAT'** – сморкать(ся); в польском: **SMARK** – сопли, **SMARKAĆ** – сморкать(ся); в верхнелужицком: **SMORKAĆ** – сморкать(ся); в нижнелужицком: **SMARKAŚ** – сморкать(ся).

Среднеиндоевропейская конструкция для этого общеславянского корня выглядит так:

(3) SM + RGhj + KX = слизь + пальцами (ловким движением, чтобы не испачкаться) + охотно (и с облегчением).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sme-rg^h-ka.

Первоначальное значение: облегчать нос от слизи с помощью сильного выдоха и известных действий пальцами.

В обоих случаях имеет место труднообъяснимое явление: sm- в начале слова, содержащем в себе сонорный [r], не теряет спиранта [s]. Иными словами: должно быть: sm- > m-, но этого не происходит.

153. СМОРЧОК (гриб)

Современное значение русского слова **СМОРЧОК**: известный съедобный гриб, который может быть смертельно опасным в том случае, если его перед употреблением в пищу не проварить или просушить на солнце (и то, и другое длительно!). Съедобна у гриба только шляпка, а ножку желательно удалять. Этот же самый гриб имеет и необыкновенные целебные свойства – помогает при ревматизме и улучшает зрение, сильно воздействуя на мышцы глаз. Возможно, все эти характеристики имеют значение, ибо в этом русском слове можно, при желании, рассмотреть биконсонантные корни MR (смерть) и XwKw (глаза, зрение). Здесь же можно увидеть и двусогласные корни SM (нечто вкусное), MXw (шляпка гриба), WR (ножка гриба). И, тем не менее, сказать что-либо определённое очень трудно, потому что среди современных славян нет единогласия о том, что было в этом слове на дославянском этапе: [rk] или [rg]. А ведь это – биконсонантные корни RK и RKw (маловероятно, но теоретически возможно, что и RKj), а также RG, RGh и RGw (маловероятно, но теоретически возможно: RGj и RGhj).

Все славянские формы этого слова следует разделить на две группы.

Первая группа – это то самое, где просматриваются биконсонантные корни RK и RKw, а также, возможно, – RKj. В русском языке: **СМОРЧÓК**; в белорусском языке: **СМАРЧÓК**; в малороссийских диалектах: **СМОРЧ**, а также форма **ЗМОРШÓК**, которая не очень хорошо вписывается в эту группу; в сербском: **СМРЧАК**; в болгарском языке: **СМРЪЧКУЛА**; в словацком: **SMRČOK**.

Вторая группа; в ней просматриваются биконсонантные корни RG, Rgh и RGw, а также, возможно, – RGj и Rghj. В белорусском языке: **СМАРЖÓК**; в малороссийских диалектах: **СМОРЖ** и другие похожие формы; в чешском: **SMRŽ**; в польском: **SMARDZ**; в обоих лужицких: **SMORŽ** и **SMARŽ**.

В одном из литовских диалектов: **ŠMARŠKÀ** – явное заимствование из славянских языков (первая группа!), где šm < sm – в порядке регрессивной дисконтактной ассимиляции.

В латинском: **MORCHELLA**. Это же слово видим почти во всех современных романских языках. В каталанском языке: **MÚRGOLA**. Есть и другие романские варианты.

В немецком: **MORCHEL**; в шведском языке: **MURKLA**; в норвежском: **MORKEL**; в голландском: **MORILLE**.

В румынском языке: **ZBÂRCIOG**. Происхождение слова, видимо славянское, и я предполагаю здесь процесс sm- > zb-, который я объясняю неким тюркским воздействием: в тюркских языках (как и в других алтайских) обычными являются процессы m > b и b > m.

В эстонском языке: **MÜRKEL** – скорее всего, заимствование из шведского.

После тщательной проработки множества различных вариантов этимологии русского слова **СМОРЧÓК** – считаю правильным такой:

(1) SM + RKw + XwK = вкусным + запасаемся (вывешивая на верёвке) + предусмотрительно (на зиму, потому что сушить эти грибы нужно очень долго).

Среднеиндоевропейское звучание конструкции: sme-rk^w-ok.

В дальнейшем: sm- > m-, как и положено по дославянским фонетическим законам. Уже на славянском этапе спирант [s], по этой версии, возникает снова в ходе переосмысления: он понимается как приставка в таких примерно похожих словах, как, допустим, СМОРЩЕННЫЙ или СМОРКАТЬСЯ; возможно, были какие-то другие слова, с которыми проводилась аналогия.

По другой версии, sm- не претерпевает обычного процесса sm- > m- и сохраняет своё прежнее звучание: sm-. Такое иногда было возможно, но объяснить это явление в каких-то строгих научных терминах не всегда удаётся. Здесь я как раз и не могу дать вразумительного объяснения.

Дальнейшая фонетическая судьба: smerk^wok > smork^wok (или mor^wok, что для нас сейчас несущественно), и затем вторая часть корня -ок переосмысливается славянами в суффикс (ложный суффикс!). Идея ложного суффикса объясняет с различными вариантами все перечисленные выше славянские формы этого слова, в том числе и те, где ложный суффикс вообще отбрасывается.

Первоначальное значение: нечто съедобное, которым мы предусмотрительно запасаемся на зиму.

Показанная выше этимология прекрасно подходит для славянских форм первой группы (смотрим выше), в частности – для русского слова СМОРЧОК. Белорусская форма СМАРЖОК

Для славянских форм второй группы предлагаю несколько иную конструкцию биконсонантных корней:

(2) SM + RGw + XwK = вкусный + если обезопасить + предусмотрительно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sme-rg^w-ok.

Все фонетические рассуждения – те же самые, что и выше, а вся разница между конструкциями сводится к тому, что там были биконсонантный корень RKw, а здесь – RGw. Хочу самым решительным образом заявить: это различие не только фонетическое, но и смысловое. Возникнуть оно могло ещё на Среднеиндоевропейском этапе, когда каждый отдельно взятый

биконсонантный корень воспринимался как отдельная смысловая единица.

Конструкция SM + RKw + XwK возникла первоначально в одном диалекте, а в другой диалект она проникла позже и была там впервые услышана и затем переосмыслена. Возможно, первый диалект был италийским, а второй праславянским, но я на этом утверждении не настаиваю.

Считаю своим долгом также высказать такое предположение об этимологии латинского слова MORCELLA:

(3) SM + RKw + GhL = вкусным + запасаемся (вывешивая на верёвке) + (чтобы стало от просушки) твёрдым.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sme-rk^w-g^hel.

Далее: sm- > m- – по италийским фонетическим законам.

154. СМОТРЕТЬ, СМОТР

В древнерусском языке: **СЪМОТРѢТИ**; в старославянском: **СЪМОТРИТИ**; в русских диалектах: **МОТРЕТЬ**; в малороссийском языке: **СМОТРИТИ**; в болгарском: **МОТРИЯ** – смотрю, **СМОТРА** – думаю, считаю; в сербском: **МОТРИТИ**; в словенском: **SMOTRIV** – осмотрительный.

В современном русском языке высказывание Я ВИЖУ означает факт того, что я в действительности зрительно воспринимаю что-то. Высказывание же Я СМОТРЮ не подразумевает того же самого. Иными словами: если я смотрю, то это вовсе не означает, что я вижу на самом деле. **СМОТРЕТЬ** в современном русском языке означает делать попытку (успешную или безуспешную) разглядеть что-либо. Это и есть первое значение этого глагола. Второе по степени важности значение можно пересказать примерно так: внимательно или даже придирчиво разглядывать; отслеживать или сторожить с помощью зрения (смотреть за порядком, смотреть за детьми); учитывать что-либо или принимать к сведению (смотри у меня!). В существительном СМОТР идея придирчивого разглядывания ощущается ещё сильнее.

Придирчиво пытаться разглядеть что-либо – что это такое и когда именно человек ведёт себя подобным образом?

Ответ может быть только таким: человек ведёт себя так, когда у него есть повод для тревоги, для опасений и он с особым усилием прибегает к помощи своего зрения, чтобы понять, как быть дальше.

В связи с таким пониманием изначального смысла глагола СМОТРЕТЬ, считаю, что на Среднеиндоевропейском этапе ему могла предшествовать только такая конструкция:

(1) KjM + TR = ища спасения + испытываю страх.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k'me-tre.

Дальнейшая фонетическая судьба: k'metre > k'motr- > ... > smotr-. Уже на славянском этапе возникает ощущение того, что здесь имеет место приставка, отсюда формы СЪМОТРѢТИ и СЪМОТРИТИ и даже формы с отброшенной ложной приставкою. Приставка СЪ- существует у славян на самом деле, но в данном случае она совершенно невозможна по смыслу!

Первоначальное значение среднеиндоевропейской конструкции: тщательно всматриваться во враждебное пространство, ожидая от него опасности.

Фасмер, который считал, что приставка здесь всё же имеется, приводит в пример два литовских слова, якобы однокоренных славянскому корню СМОТР-: MATRÛS и IŠMATRÛS – осторожный. Литовскому корню MATR- я даю такое объяснение:

(2) MT + RXw = тщательно смотреть + чтобы правильно двигаться.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: met-ro.

Литовская среднеиндоевропейская конструкция совершенно не подходит к славянскому корню СМОТР-, и поэтому этот пример Фасмера следует считать неверным.

С(2)

Обновлено 3 октября 2022. Всего 150 статей.

1. СМРАД, СМОРОДИНА

Современное русское слово **СМРАД** означает сильную и неприятную вонь и имеет старославянское происхождение. Всё старославянское в составе современного русского языка не является заимствованием. В древнерусском языке: **СМОРОДЪ** (в три слога) – вонь; в старославянском: **СМРАДЪ** (в два слога).

В белорусском языке: **СМУРО́Д**; в малороссийском: **СМÓРІД**; в болгарском и в сербском: **СМРАД**; в словенском, чешском и хорватском наречии сербского языка: **SMRAD**; в польском: **SMRÓD**; в верхнелужицком: **SMRÓD**; в нижнелужицком: **SMROD**.

В литовском языке: SMARDAS – смрад.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SM + RD = жир (сало) + для путешествия.

Другое толкование: ... = жир (сало) + твёрдая уверенность (в том, что это продукт долговременного хранения в отличие от мяса).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sme-rd.

Позже: smerd > smord и далее – по фонетическим законам каждой из славянских подгрупп.

Слово имеет прото- и праславянское происхождение. Этим и объясняется то, что здесь не произошло процесса sm- > m-, столь характерного для славянских слов италийского происхождения.

Современное русское слово **СМОРО́ДИНА** – растение с сильным запахом листьев. Именно так понимается это растение в русском языке и в малороссийском. Нигде больше во всём Славянском мире похожего слова нет. В древнепрусском языке SMORDE – черёмуха.

Русские слова СМРАД и СМОРОДИНА следует считать однокоренными слова. Следует воздержаться, однако, от того, чтобы считать однокоренными слова СМЕРДЕТЬ и СМЕРД – смотрим соответствующие статьи словаря.

2. СМУГЛЫЙ

Современное значение русского слова **СМУГЛЫЙ**: название тёмного цвета, применимое только к человеческому лицу или всему телу.

Русская диалектная форма: **СМЯГЛЫЙ**; в белорусском языке: **СМУГЛЫ**; в малороссийских диалектах: **СМАГЛЯВИЙ**; **СМУГЛІЙ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SM + WM + GwL =$ намазанным + досаждаю + принося боль (душевную).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $sm-um-g^{w}el$.

Первоначальное значение: тот, на кого неприятно смотреть из-за того, что он намазал себе чем-то лицо. Люди могли намазываться глиною от комаров; это могла быть и боевая раскраска. В любом случае изменённый цвет лица производил неприятное впечатление.

3. СМУРНОЙ, ПАСМУРНЫЙ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KjM + XwW + RJ =$ (так) неприятно + холодно + (что даже) дрожу.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k'm-ow-gi$.

Первоначальное значение: неприятная сырая и холодная погода.

Точное значение слова ПАСМУРНЫЙ – избыточно сырая погода. Смотрим статью о приставке ПА-.

СМУРНОЙ человек в значении *насуленный человек* – это аналогия с корнем другого происхождения. Смотрим статью ХМЫРЬ, ХМУРЫЙ.

Родства между корнями СМУР- и ХМУР- не существует, и оно невозможно в принципе, ибо ситуация с чередованием СМ-/ХМ- в начале слова противоречит фонетическим законам и не имеет аналогов.

4. СМУХ

Современное значение русского слова **СМУХ**: дублёная овчина. **СМУ́ШКА** – то же самое, но употребляется гораздо чаще. В малороссийском языке: **СМУ́ШОК**; в польском: **SMUCH**, **SMUSZ**, **SMUSZEK**; в верхнелужицком: **SMÓŠKA**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SKj + MXj + WS =$ когда укутываешься + шкурою (мехом внутрь на голое тело) + испытываешь щекотку (раздражение кожи).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $sk'-me-ws$, $sk'-me-us$.

Далее: $sk' > ss > s$ – в процессе сатэмизации; $us > ux$ – так же закономерно.

5. СНАГА

В древнерусском языке: **СНАГА** – успех, удача, деятельность, дела.

В русских диалектах: **СНА́ГА** – сила, **СНА́ЖНЫЙ** – сильный, здоровый; в малороссийском: **СНАГÁ** – сила; в болгарском: **СНАГÁ** – тело, сила; в сербском: **СНАГА** – сила, тело; в словенском: **SNAGA** – опрятность, украшение; в чешском и в словацком: **SNANA** – усилие, старание; в польском: **SNAGA** – украшение.

С каким ударением произносилось древнерусское слово – неизвестно, поэтому за образец правильного произношения берём две

формы – малороссийскую и болгарскую, ибо именно в них соблюдается древнее славянское и литовское правило постановки ударения для существительных женского рода с одним-единственным гласным в корне.

Общеславянским значением считаю такое: **то, чем можно похвалиться; то, что выглядит эффектно; то, что вызывает уважение одним только своим внешним видом.**

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней могла в данном случае быть только такою:

NS + XGh + GwX = устрашающий + готовый к бою + являющийся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: nes-ag^h-g^wā.

В дальнейшем – метатеза: nes > sen – для того, чтобы избежать сходства с отрицанием.

Первоначальное значение: завоеватель, славный воин, могущественный вождь – ведущий себя сдержанно, но преисполненный решимости.

6. СНАДЬ, СНАДИТЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SKj + NX + DXj = покрываю + остриё (шесты, поставленные остриём) + связанным.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk'-na-de.

В дальнейшем: sk' > ss > s – в процессе сатэмизации. Таким образом: sk'nade > snad-, snadi-.

Первоначальное значение: покрывать шкурами, кожами или тканями островерхую конструкцию из скреплённых между собою шестов с целью создания шатра.

Идею покрывания наблюдаем в восточнославянских языках. В древнерусском: **СНАДЬ** – поверхность, верх. В малороссийском:

СНАДЬ – загар (смуглая окраска, которая как бы наложилась сверху на белую кожу).

То, как переосмысливался этот корень в других славянских языках, можно проследить на примере верхнелужицкого: **SNADNY** – слабый, некрепкий, ненадёжный. Изначально имелся в виду некий не слишком тяжёлый предмет, который расположен высоко и не слишком хорошо закреплён. Отсюда дополнительные значения этого же слова: лёгкий, нетрудный.

Другое однокоренное верхнелужицкое слово: **SNADŹ** – может быть, возможно, вероятно. И это опять же идея неустойчивости, ненадёжности: то ли да, то ли нет; то ли так, то ли этак.

И только после этого становятся понятными такие славянские слова: в чешском языке: наречие **SNAD** – может быть; существительное **SNAD** – лёгкость; в словацком: **SNAD** – возможно; **SNADNY** – лёгкий; в польском: **SNADZ** – может быть; **SNADNY** – лёгкий; в нижнелужицком: **SNAZ** – вероятно; **SNADNY** – лёгкий, незначительный, скудный.

Особо следует отметить русский устарелый и диалектный глагол: **СНАДИТЬ** – составлять скреплять, подгонять (доски).

7. СНАСТЬ

Современное значение русского слова **СНАСТЬ**: прибор, инструмент, приспособление. Гораздо чаще слово встречается во множественном числе: **СНАСТИ**; в этом случае оно означает совокупность приспособлений, нужных для какой-либо трудовой деятельности; на парусных кораблях слово **СНАСТИ** означает систему всевозможных верёвок и приспособлений для установки парусов.

В древнерусском языке: **СНАСТЬ** (в два слога!) – орудия, снаряд, сбруя, вооружение, доспехи.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

НКj + XS + TJ = спасаемся + о дожде + помня.

Среднеиндоевропейское звучание: nek'-as-ti, nk'-as-ti.

В дальнейшем: метатеза и позже – сатэмизация: nk'asti > k'nasti > snāstī-.

Первоначальное значение: на случай дождя – некие защитные мероприятия с верёвками и навесами.

8. СНЕГ

Современное значение русского слова **СНЕГ**: вид атмосферных осадков (пушинки, хлопья), представляющих собою кристаллики льда; сплошная масса таких осадков, лежащая на земле.

В древнерусском и в старославянском языках: **СНЪГЪ** – в два слога, при различном произношении корневого гласного.

В белорусском языке: **СНЕГ**; в малороссийском: **СНІГ**; в русинском: **СНІГ**; в болгарском: **СНЯГ**; в македонском: **СНЕГ**; в сербском: **СНИЈЕГ**; в словенском: **SNEG**; в чешском: **SNĚH**; в словацком: **SNEH**; в польском: **ŚNIEG**; в верхнелужицком: **SNĚH**; в нижнелужицком: **SNĚG**; в полабском: **SNEĠ**.

В литовском: **SNIEGAS**; в латышском: **SNIEGS**; в жемайтском: **SNĖIGS**.

Особо! В литовском языке: **SNAIGĖ** – снежинка.

В датском: **SNE**; в шведском: **SNÖ**; в норвежском: **SNØ**.

В греческом: **ΝΕΙΦΕΙ** – идёт снег.

В латинском: **NIVEUS** – снежный, снеговой.

Кроме того, есть много других индоевропейских примеров, перечислять которые в полном объёме нет смысла.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SN + XJ + GhwXj = белое + после бури + в ясную погоду.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sn-aj-g^{wh}e.

Первоначальное значение: белизна, которую видят люди после метели в установившуюся ясную погоду; СНЕГ – известное атмосферное явление и его результат.

9. СНЕГИРЬ, СНИГИРЬ (*птица*)

Официальное латинское название этой птицы: PYRRHULA PYRRHULA – певчая птица рода снегирей, семейства вьюрковых. В современном русском языке существуют два слова: **СНЕГÍРЬ** и **СНИГÍРЬ**. То, что литературным считается лишь первое из них, ничего не меняет: ещё в 19-м веке отмечалось, что слово СНИГИРЬ является полноценным и общепринятым русским словом. Существуют две русских фамилии СНИГИРЁВ и СНЕГИРЁВ. То есть за все века бесконечных переписок фамилий из одного документа в другой было сохранено именно такое написание: СНИГИРЁВ, и переписывающим было понятно, что фамилия образована от слова СНИГИРЬ!

В малороссийском языке видим слово: **СНИГÍР** [сны́гыр], не содержащее в себе никакой увязки со снегом. А кроме того, в диалектах этого же языка отмечаем слова **СНИГАР** и **СНИГУР**, содержащие в себе именно такую увязку, ибо по-малороссийски СНЕГ – СНИГ. В русинском языке: **СНИГУРЬ**; в белорусском: **СНЯГИР**. Иначе говоря, у части восточных славян существует мнение о том, что это «снежная птица».

Идею «снежной птицы» отмечаем также в литовском языке, в жемайтском и в латышском: SNIEGINIS, SNĖIGENA и SNIEDZE. Там эта идея возникла под влиянием славянских языков.

В сербском и македонском языках видим слово ЗИМОВКА – зимняя птичка, что является пересказом идеи о том, что эта птица – снежная.

В болгарском языке обращаем внимание на другой подход к этой птице: ЧЕРВЕНУШКА – красная птичка (червонная!).

Рассуждения по поводу «снежной птицы» имеются в виду примерно такие: дескать, это такая птица, которая не улетает на зиму

в южные края; это зимняя птица, не боящаяся снега. Допустимо и другое толкование: птица, которую из-за её оперенья хорошо видно зимою на снегу, притом, что летом, на фоне зелени, она не столь заметна... Убеждён в том, что это всё – в духе обычных народных этимологий. На зиму, кроме снегирей, не улетают ещё и многие другие птицы – например, воробьи, близкие родственники снегирей, а чёрные вороны кажутся на снегу тоже очень заметными.

В польском языке: **GIL**; в языках чешском и словацком: **HÝL**. Смотрим пояснения ниже, во втором варианте этимологии.

Считаю, что на Среднеиндоевропейском этапе было две конструкции для обозначения этой птицы.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) NS + GW + WR = выставляет напоказ + красное + на ветке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: nse-gu-ur.

В дальнейшем: ns > sn – метатеза. Позже: nseguur > snegūr- > СНЕГЫРЬ.

По всем признакам, это слово имеет итальянскую родословную, и на этом следует настаивать. Такое понимание биконсонантного корня NS было свойственно именно итальянцам, и его можно наблюдать в латинском языке. Между тем, все итальянские элементы в составе славянских языков приравниваются мною к исконно славянским.

Второй вариант:

(2) GW + WR + LJ = красные (как огоньки) + на ветке + находятся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: gu-ur-li.

Дальнейшая фонетическая судьба: guurli > gūrli > gūlli > ГЫЛЬ.

Современное русское слово СНЕГИРЬ образовалось от взаимодействия этих двух славянских слов: СНЕГЫРЬ и ГЫЛЬ

(можно ли сказать, что это была контаминация – вопрос спорный). В результате этого процесса в древнерусском языке возникло слово СНЕГЫРЬ. Позже в части древнерусских (то есть, восточнославянских) диалектов это слово стало произноситься по-разному. В одних диалектах название птицы стало увязываться с идеей снега, после чего возникло слово СНЪГЫРЬ, состоящее из двух компонентов: корня СНЪГ- (смотрим статью СНЕГ) и словообразующего элемента -ЫРЬ (смотрим статью словаря). Такое соединение было совершенно бессмысленным, ибо птица не имеет ничего общего со снегом, а словообразующий элемент -ЫРЬ, который здесь якобы присутствует, также лишается своего исконного смысла. Это было чисто механическим соединением двух морфем, по причине их ложного понимания. Во второй группе восточнославянских диалектов сохранилось ощущение того, что птица ничего общего не имеет со снегом, ибо корни СНЪГ- и СНЕГ- на слух воспринимались по-разному. Чтобы усилить это различие и не делать нелепого сравнения этой птицы со снегом, носители этих диалектов стали говорить СНИГЫРЬ, а позже: СНИГИРЬ. По мнению Фасмера, здесь имела место ассимиляция: второму гласному звуку [и] был уподоблен первый гласный. Я бы согласился с Фасмером и назвал бы это регрессивную дисконтактную ассимиляцией, если бы не одно возражение: вторым гласным в этом слове был звук [ы], а вовсе не [и]! В древнерусском языке был возможен только слог ГЫ, но никак не ГИ. Процессу СНЕГ- > СНИГ- в этом случае нужно найти какое-то другое объяснение. Я предлагаю такое: это была не ассимиляция, а диссимиляция (расподобление, а не уподобление); кроме того, здесь возможно, сыграло определённую роль слово СИНИЦА, под которое было подогнано новое слово СНИГИРЬ.

Примечание. Кашубское слово СУВАВА остаётся за рамками задач данной словарной статьи и поэтому не подлежит развёрнутому исследованию. Тем не менее, пользуясь случаем, отмечу, как я понимаю это слово: неугомонно чирикающая или бесконечно поющая птица.

10. СНЕДЬ

Современное значение русского слова **СНЕДЬ** – всевозможная пища, разнообразная еда, различные кушанья, провизия. В древнерусском и в старославянском языках: **СЪНЪДЬ** – нечто съедобное, еда.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KjXj + NX + JD$ = горячая мясная пища (жареная или варёная)
+ пахнувшая + приятно (для нас).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k'e-na-id$.

В дальнейшем, в ходе осуществления процесса сатэмизации: $k'enaid > \dots > senēd-\dots$. Трудность заключается в том, что при переходе в славянское языковое состояние должно было бы получиться **СЕНЪД-**, но отнюдь не **СЪНЪД-**. Объяснение этому фонетическому сбою можно дать очень простое: переосмысление, в ходе которого возникло представление о приставке **СЪ-**. Отсюда и слово **СЪНЪДЬ** и другие однокоренные слова (не рассматриваются), в которых **СЪ-** – это ложная приставка в историческом корне **СЪНЪД-**.

Первоначальное значение: аппетитно пахнувшая мясная горячая пища (жареная или варёная).

11. СНИСКАТЬ

Слово воспринимается как устарелое и книжное; понимается в современном русском языке так: заслужить, заполучить, принести, доставить. **Он снискал себе славу великого философа** означает: **он заслужил себе славу великого философа** или **ему доставили (принесли со стороны) славу великого философа, которой у него раньше не было**. **СНИСКАТЬ** можно, как правило, только что-то очень положительное: славу, почёт, уважение. Можно снискать и ненависть, и презрение, но такие выражения встречаются гораздо реже. Следует иметь в виду такие формы: **СНИЩУ**, **СНИЩЕШЬ**, **СНИСКАННЫЙ**, **СНИСКИВАТЬ**, **СНИСКАНИЕ** (уважение); в древнерусском языке слово писалось так: **СЪНИСКАТИ**, откуда и возникает впечатление о приставке **СЪ-**.

Мнение о том, что здесь имеет место приставка СЪН- при корне ИСК- считаю нелепым. Во-первых, не существует достоверных примеров такой приставки. Во-вторых, любая приставка, которая заканчивается на согласный звук, превращает последующий корневой звук [и] в [ы]: СЫСКАТЬ, ПОДЫСКАТЬ, ОТЫСКАТЬ, РАЗЫСКАТЬ; если приставка заканчивается на гласный звук, то корневое [и] сохраняется: ДОИСКИВАТЬСЯ, ЗАИСКИВАТЬ, ВЫИСКИВАТЬ. Почему в данном случае мы не отмечаем соблюдения этого правила? Довод о том, что это какая-то древняя приставка, не принимается – дославянских приставок не существует вовсе. Можно допустить, однако, что здесь имеется приставка С- при корне -НИСК-, который без этой приставки не употребляется (такое бывает), но тогда непонятно, что такая приставка должна означать.

Отрабатываю только версию о том, что здесь имеет место корень СНИСК-, который ни на что не делится!

KjN + NJ + SK = по призыву + вождя + порицаем (наших врагов).

Несколько иное толкование конструкции при полном соблюдении её смысла: по призыву + вождя + сражаемся (готовимся к предстоящему сражению с врагами).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k'enisk > ... > sonisk.

В дальнейшем: so- > СЪ- – более позднее переосмысление в приставку.

Первоначальное значение: призыв вождя вести себя достойно по отношению к врагу – порицать его или даже воевать с ним.

12. СНОВАТЬ (*двигаться в разные стороны*)

Современное значение русского слова **СНОВА́ТЬ** (СНУЮ́): быстро двигаться то туда, то сюда. Омоним СНОВАТЬ (*ткацкий термин*) рассматривается в словарной статье ОСНОВА (*ткацкий термин*); СНОВАТЬ...

В польском языке: **SNOWAĆ SIĘ** – блуждать, шататься.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для глагола **СНОВАТЬ** в рассматриваемом значении неизбежно приводит к такому итогу:

JS + NW + WX = вхожу + снова и снова + в вагину.

Среднеиндоевропейское произношение: is-new-wa.

В дальнейшем: isnewwa > ĭsnowā-.

Первоначальное значение: подробности полового акта.

13. СНОП

Современное значение русского слова **СНОП**: связка колосьев.

Почти во всём Славянском мире слово звучит одинаково. В древнерусском и в старославянском языках: **СНОПЬ** (в два слога); в современном русском, в белорусском, в болгарском, в македонском и в сербском: **СНОП**; в чешском, в словацком, в польском и в обоих лужицких языках: **SNOP**.

Исключения видим только в двух языках: в малороссийском: **СНП** и в полабском: **SNÛP**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SN + XwP = связывать + изготавливая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sn-or.

Первоначальное значение: нечто связанное; предположительно, это был пучок колосьев или травы.

14. СНОХА (родство, семья)

В современном русском языке: **СНОХА́** – жена сына. В древнерусском и в старославянском языках: **СНЪХА**; в болгарском: **СНЪХА**; в сербском: **СНÀХА**; в словенском: **SNAHA, SNEHA**; в польском: **SNESZKA**.

В латинском языке: NURUS < snusu-.

Похожие слова есть в греческом, албанском, санскрите, в германских языках. Наиболее важными для этимологического исследования представляются всё же только два слова: старославянское СНЪХА и латинское NURUS.

В материалах Н.Д. Андреева находим конструкцию (без всяких комментариев автора), которую можно было бы приложить к старославянскому слову. Показываю конструкцию со своими объяснениями.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней (**первый вариант**):

(1) XS + NW + SX = в нашем женском коллективе + новая (появилась) + зловредная.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: as-nu-sa или xs-nu-sa.

Дальнейшая фонетическая судьба: asnusa (xsnusa) > snusa > СНЪХА – всё строго закономерно, без единой погрешности.

Первоначальное значение: жена сына – это та, кем вечно недовольны родители сына (скорее всего, имеется в виду одна лишь свекровь, потому что биконсонантный корень XS означает **наш женский коллектив**, а не наш мужской, для которого имелся другой биконсонантный корень: XwS!)

Но фонетическая безупречность – она лишь для славянских языков. Для латинского языка андреевская конструкция подходит не полностью. Считаю возможным несколько изменить конструкцию Андреева для того, чтобы она в точности соответствовала латинскому слову (**второй вариант**):

(2) XS + NW + SW = в нашем женском коллективе + новая (появилась) + для сына.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: as-nu-su или xs-nu-su.

Дальнейшая фонетическая судьба: *asnusu* (*xsnusu*) > *snusu* > *pnugi-* – строго закономерно для предыстории латинского языка с учётом того, что в латинском языке действует правило *sn- > n-*, а спирант [s] в положении между двумя гласными, по закону ротацизма, переходит в сонорный [r]. Латинское существительное женского рода *NURUS* относится к четвёртому склонению и имеет корень *NURU-*, и это полностью соответствует приведённой конструкции.

Первоначальное значение для латинской конструкции лишено каких бы то ни было эмоций: новая женщина в нашем женском коллективе, имеющая отношение к сыну.

Вывод делаю такой: конструкция Андреева отражает праславянскую предысторию слова *СНЪХА*, вторая же конструкция – италийская, но она не совпадает со славянскими словами. При встрече праславян и италийцев праславянское слово пересилило италийское (которое тогда звучало весьма похоже и было понятно на слух), и италийское слово было отвергнуто. Позволю себе немного пофантазировать: если бы италийское слово было принято и стало славянским, то сейчас бы жена сына называлась в русском языке словом *СНОХОВЪ* и напоминало бы слова *СВЕКРОВЪ* и *ЯТРОВЪ*.

15. СОБОЛЬ (зверь)

Современное значение в русском языке: **СОБОЛЬ** – известный ценный пушной зверь из семейства кунных.

Слово не является в наше время общеславянским и существует лишь в нескольких славянских языках. В малороссийском языке: **СОБОЛЬ**, в белорусском: **СОБАЛЬ**; в чешском: **SOBOL**; в словацком: **SOBOL'**; в польском: **SOBÓL**. В верхнелужицком языке: **SOBOLINA** – соболиный мех, а **SOBOŁ** (с твёрдым согласным на конце!) – соболев (животное).

В литовском языке: **SABALAS**; в латышском: **SABULIS**.

Среднеиндоевропейская конструкция, объясняющая этимологию всех показанных выше слов, кроме верхнелужицкого и литовского:

(1) SXw + BL + LJ = за прыгающим + великолепным + иду по следу (досадуя на его способ передвижения).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: so-bel-li.

Первоначальное значение: очень ценный зверь, передвигающийся прыжками, которые затрудняют мою охоту на него.

Особый вариант конструкции для верхнелужицкого и литовского языков:

(2) SXw + BL = прыгающий + великолепный (зверь).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: so-bel.

Финское слово SOOPELI и эстонское SOOBEL, являющиеся ранним заимствованием из какого-то индоевропейского диалекта, очень хорошо (пожалуй, идеально точно!) подтверждают правильность этих двух конструкций.

В бурятском языке слово БУЛГАН (соболь) производит впечатление заимствования из некоего индоевропейского языка. Если это так, то среднеиндоевропейская конструкция для этого слова получается такою:

(3) BL + GhwN = великолепного + преследую (охочусь, иду по следам на снегу).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: bel-g^{wh}en.

Впрочем, это может быть и не заимствованием, ибо монгольские языки, будучи алтайскими, входят в состав бореальных языков и имеют большинство биконсонантных корней из списка, составленного Н.Д. Андреевым. В любом случае: одно из значений биконсонантного корня BL – нечто великолепное, из ряда вон выходящее.

16. СОБОЮ (*местоимение*)

Старославянскую форму **СОБОУЖ** следует зачесть как идеально правильное исконно славянское слово.

Подобно тому, как слово **СЕБЯ** полностью построено по аналогии со словом **ТЕБЯ**, так же точно и **слово СОБОЮ** – возникло по аналогии со словом **ТОБОЮ**. При этом нужно сделать важное уточнение: делалась опора на форму дательного падежа **СЕБЕ** (смотрим статью).

17. СОВА (*птица*)

Современное русское значение слова **СОВА́**: известная ночная птица.

В древнерусском языке и в старославянском: **СОВА**.

В белорусском: **САВА́**; в малороссийском и в болгарском: **СОВА́**; в сербском и в македонском **СОВА**; в словенском, чешском и словацком: **SOVA**; в польском и в обоих лужицких: **SOWA**; в полабском: **SÜWÓ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KjW + XwVh + WX =$ светящимися глазами + под бровями + раздвоенно (два светящихся глаза в темноте).

Среднеиндоевропейское звучание конструкции: $k'ew-ob^h-wā$.

В дальнейшем: $k'ewob^hwā > k'owob^hwā > sowobwā > sowowā > sowā > СОВА́$.

Эпизод $k' > s$ – понятен, ибо это обычная сатэмизация; эпизод $bw > w$ – это редкое явление, но оно закономерно для славян и их ближайших предков; эпизод $owow > ow$ – во избежание какофонии, обычное явление. Весь сценарий получился довольно громоздким, но ничего другого предположить невозможно.

Первоначальное значение: некая ночная птица (скорее всего, филин), со светящимися в темноте глазами.

18. СОВАТЬ

Современное значение русского глагола **СОВАТЬ**: небрежно или грубо подавать или пододвигать что-либо.

В древнерусском языке: **СОВАТИ** – метать копьё.

В старославянском: **СОВАТИ**.

В малороссийском: **СОВАТИ**; в болгарском: **СОВАМ** – засовываю; в сербском: **СУНУТИ** – плеснуть, насыпать, толкнуть; в словенском: **SOVATI**; в чешском: **SOUVATI**; в словацком: **POSUNÚT'**; в польском: **SUWAĆ**; в верхнелужицком: **SUWAĆ**; в нижнелужицком: **SUWAŚ**.

В предславянском языке был корень *sow-*, *sou-*, который при переходе языка в славянское состояние сохранил своё звучание в положении перед гласными, а в позиции перед согласным звуком претерпел процесс *sow, sou > su*, согласно закону открытого слога. Отсюда – чередование **-ОВ-/-У-** в современном русском языке: **СОВАТЬ – СУЮ, СУЁШЬ... СУНУТЬ**.

Спирант [s] у славян всегда ставит перед исследователем вопрос: из чего он произошёл – из реликтового раннеиндоевропейского спиранта [s] или из смычного палатализованного задненёбного [k'] (согласно сатэмному правилу *k' > s*). По мнению, Андреева, здесь имели место оба звука и был процесс *sk' > ss > s*. Андреевым же и было показано, как образовалось рассматриваемое слово на Среднеиндоевропейском этапе:

$KwS + KjW =$ швырять + собакам.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: *os-k'ew*.

Дальнейшая фонетическая судьба: *osk'ew > osk'ow > sk'ow > ... > ssow > СОВ-* или *СУ-* в современном русском языке.

19. СОВНЯ

СÓВНЯ, СÓВНА, СОВЬ – особая пика с изогнутым лезвием на конце. Оружие обладает одновременно колющими, рубящими и режущими свойствами. Имеет соответствия у других народов мира.

Если за основу взять форму **СОВЬ**, то тогда получается такая среднеиндоевропейская конструкция двусогласных корней:

$KjX + WJ =$ торчащие сучья + на стволе.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: k'awí.

В дальнейшем, в процессе сатэмизации и при переходе в предславянское состояние: k'awí > sawí-; могло получиться и k'awí > sowí-, и это не противоречит фонетическим законам того периода, но всё же вариант sawí- я считаю более вероятным. Затем происходит аналогия с глаголом СОВАТЬ (смотрим статью) и, таким образом: sawí- > СОВЬ.

Первоначальное значение: рогатина – ствол срубленного молодого деревца с торчащими крупными сучьями (заострёнными и очищенными от лишних веток).

20. СОВОК

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KjXj + WK =$ для горячей пищи (варёной, жареной) + сделанное (чтобы не трогать горячее руками при раздаче пищи).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k'e-wek.

Далее: часть корня -ОК была переосмыслена в суффикс с беглым гласным: СОВОК – СОВКА, откуда и возникает нынешняя иллюзия корня СОВ- от слова СОВАТЬ (смотрим статью) – дескать, СОВОК – это то, куда СУЮТ что-либо. Пример с ложным суффиксом -ОК смотрим в статье ПЛАТОК.

Первоначальное значение: какая-то разновидность черпака или большой ложки; вполне возможно, что это была и разновидность вилки.

Современное значение: **СОВОК** – маленькая лопатка.

21. **СОЙКА, СОЯ** (*птица*)

Современное значение русского слова **СОЙКА** – известная птица из семейства врановых отряда воробьинообразных.

В древнерусском языке: **СОЯ**.

В языках белорусском, малороссийском и русинском: **СОЯ**, **СОЙКА**; в болгарском: **СОЙКА**; в македонском и в сербском: **СОЈКА**; в чешском и в словацком: **SOJKA**; в словенском языке и в хорватском наречии сербского языка: **ŠOJKA, SOJKA**; в польском: **SOJA, SÓJKA**; в верхнелужицком: **SOJA**.

В венгерском: **SZAJKÓ** – заимствование из славянских языков.

Характерной особенностью **СОЙКИ** является то, что она делает на зиму большие запасы еды, которую закапывает в землю (жёлуди, коренья и т.д). Запасы эти достигают иногда нескольких килограммов.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

PS + JX = запасает + в ямках.

Протославянское произношение: **pse-ja**.

Дальнейшая фонетическая судьба: **pseja > psoja > soja** – строго закономерно.

На предславянском этапе произносилось **psoja**, но с переходом языка в славянское состояние сочетание согласных [ps] стало невозможным; отсюда – и процесс: **ps > ss > s**.

22. СОК (*жидкость*)

Первый вариант. Упрощённая версия.

Вполне подходит по смыслу такая среднеиндоевропейская конструкция двух биконсонантных корней:

(1) SX + KW = от солнца + забродило.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sa-ku.

Первый вариант. Усложнённая версия.

Разумною представляется также и более длинная среднеиндоевропейская конструкция трёх биконсонантных корней:

(2) SX + WK + KW = от солнца + делается + брожение.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sa-uk-ku.

Италийское слово, пришло к праславянам из языка венетов.

Первоначальное значение: забродивший сок.

Второй вариант (с совершенно другим значением!):

SK = рассекаемое. Биконсонантный корень из Основного списка, 125-й номер.

Точное ранне- и среднеиндоевропейское звучание: sek.

Первоначальное значение: берёзовый сок, добываемый из рассечённого ствола дерева.

Современное значение: любой СОК, не обязательно пригодный для питья (желудочный сок), но всё же не содержащий в себе спирта.

23. СОК (*недруг, оппонент*) СОЧИТЬ (*выслеживать*)

СОК – истец, соглядатай, лазутчик. **СОЧИТЬ** – требовать по суду, вести тяжбу, выслеживать. Особо: древнерусское слово **СОЧЬБА** – донос.

Устарелые слова, вышедшие из употребления в русском языке по причине своего случайного сходства со словами СОК (жидкость) и

СОЧИТЬСЯ. В других славянских языках – практически во всех! – слова благополучно сохранились в этих или похожих значениях – в том числе в малороссийском и в белорусском.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $SX + KwXj =$ выслежиивать + замышляя недоброе.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sa-k^we.

Второй вариант:

(2) $SX + KX =$ выслеживать + в целях самозащиты.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sa-ka.

Отдаю очень осторожное предпочтение второму варианту. Допускаю и то, что оба варианта реально существовали, но совпали по звучанию после процесса утраты бемольности в праславянском языке.

24. СОКОЛ (птица)

В современном русском языке словом **СОКОЛ** называется известная хищная птица. Устарелое произношение: **СОКО́Л**, оно было очень широко распространено в русском языке, но победило всё-таки ударение на первый слог. Устарелая форма сохранилась в современной поговорке: «Гол – как СОКО́Л». Известная русская фамилия также хранит на себе отпечаток двух разных ударений: существует фамилия **СОКОЛОВ**, образованная от слова **СОКОЛ**, и более распространённая фамилия **СОКОЛÓВ**, образованная от слова **СОКО́Л**.

В языках древнерусском и старославянском: **СОКОЛЬ** – в три слога.

В белорусском языке: **СОКАЛ**; в малороссийском: **СОКІЛ**; болгарском: **СОКО́Л**; в сербском: **СОКО**; в чешском и в словацком: **SOKOL**; в польском и в обоих лужицких: **SOKOŁ**.

В литовском: **SAKALAS**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SKj + XwK + XwL = укутываю + предусмотрительно + руку (на которой держу сокола).

Совершенно другое толкование: ...= укутанный (сокол с колпаком на голове) + предусмотрительно + на руке (сидит у меня).

Среднеиндоевропейское звучание: sk'-ok-ol.

Далее: sk' > s – по сатэмным законам.

Первоначальное значение представляется в двух взаимоисключающих вариантах: правилен или первый, или второй.

Первый вариант: СОКОЛ – это такая охотничья птица, которую нужно держать на руке, предварительно (и предусмотрительно!) укутанной – на тот случай, чтобы птица не повредила её когтями.

Второй вариант: СОКОЛ – это такая охотничья птица, которой нужно предусмотрительно надевать колпак на голову, чтобы она до нужного времени вела себя спокойно, сидя на руке охотника.

С современной точки зрения, разумным представляется именно второй вариант. Речь, как нам кажется, должна идти о птице, а не об охотнике и его здоровье. И птица названа так: та, у которой колпак на голове.

Но, с точки зрения среднеиндоевропейской конструкции, убедительным представляется всё-таки первый вариант, в котором речь идёт о сохранности руки охотника, а не о самой птице. Полагаю, что это и есть первоначальное значение: совет побережь руку при соколиной охоте.

Особое примечание. Считается, что соколиная охота пришла к индоевропейцам откуда-то со стороны: римляне не знали её, греки не знали, славяне не знали... Думаю, что предки славян всё-таки знали. Показанная выше конструкция подтверждает это самым несомненным образом!

25. СОЛНЦЕ

Древнерусская форма: **СЪЛНЬЦЕ**; старославянская: **СЛЬНЬЦЕ**. Оба слова произносились в три слога! Следует подчеркнуть, что современная русская форма происходит напрямую от древнерусской, а не от старославянской! Современное русское слово **СОЛНЕЧНЫЙ** сохраняет в относительной точности древний раннеславянский или, скорее всего, дославянский корень **СОЛН-**. Современное русское слово **СОЛНЦЕ** после падения редуцированных стало произноситься в два слога, но из-за столкновения в закрытом слоге двух сонорных согласных перестал произноситься согласный [л]. То же самое видим и в некоторых других славянских языках, причём не в каждом из них можно доказать былое существование звука [л]. Например, в белорусском языке: существительное **СОНЦА** – прилагательное **СОНЕЧНЫ**; в малороссийском: существительное **СОНЦЕ** – прилагательное **СОНЯЧНИЙ**; в македонском: существительное **СОНЦЕ** – прилагательное **СОНЧЕВ**; в сербском: существительное **СУНЦЕ** – прилагательное **СУНЧЕВ**... Это не должно вводить в заблуждение: большинство славян подтверждают именно корень **СОЛН-**, а вовсе не **СОН-**. В некоторых славянских языках вообще не существует проблемы пропущенного согласного в рассматриваемом слове – при том, что падение редуцированных произошло во всём Славянском мире. Например, в чешском языке: **SLUNCE**; в верхнелужицком: **SŁÓNCO**; в нижнелужицком: **SLYŃCO**. Польское слово **SŁOŃCE** вообще можно считать самой образцовой славянской формой из числа всех современных.

Обращает на себя внимание общеславянский ласкательно-уменьшительный суффикс **-ЦЕ** (**-СЕ**, **-СО**), который также не должен вводить в заблуждение. Это не часть корня, а именно суффикс, которого раньше не было и который учитывать не следует. На деле означает, что известное дневное светило называлось всеми без исключения славянами только ласково: **СОЛНЫШКО** и никак иначе.

На основании трёх образцовых славянских слов – древнерусского, старославянского и польского – можно получить представление о том, как дневное светило называлось на

дославянском этапе без ласкательного суффикса. У нас закономерно получается дославянская форма **sulunio** из ещё более ранней формы **solunio**, которую и следует принять за окончательный образец. Именно эта форма (при отбрасывании окончания среднего рода **-on**) и должна стать объектом этимологического исследования.

К этому следует добавить лишь то, что рассматриваемая форма – чисто славянская и точных аналогов в Индоевропейском мире не имеет. Есть лишь похожие формы во всех индоевропейских ветвях, перечислять которые нет ни малейшей надобности, потому что это перечисление ничего не даёт и ничего не доказывает.

Итак, **soluni-** – то, из чего мы исходим.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) SX + LW + NJ = солнце + для народа + (и) вождей.

На самом деле, более точным будет такое: ... = солнцем (творительный падеж!) + народу + вождю. Значение – то же самое, но именно так правильное будет понять эту конструкцию.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sa-lu-ni.

Обращаю внимание на то, что все три слога краткие. Для придания торжественности биконсонантный корень SX мог бы произноситься долго: **sā**, чего мы не наблюдаем. Долготы не было, а это означает, что не было и указания на торжественность, и это то, на чём следует настаивать: был краткий слог **sa**, в результате чего имеем такую череду закономерных фонетических событий: **saluni** > **сьльнь**. И затем: **СЪЛНЬ-** – в древнерусском языке; **СЛЪНЬ-** в старославянском языке; **SLON-** в польском языке. Корень в нижнелужицкой форме **SLYNCO** я могу объяснить только так: в этой дославянской ветви было не **saluni-**, а **salūni-** – с долготой во втором слоге, которой придавалось какое-то смысловое значение! Корень в чешской форме **SLUNCE** может получить только такое объяснение: в этой дославянской ветви было не **saluni-**, а **salouni-**. Все эти отклонения являются чисто диалектными и в них нет никаких противоречий никаким фонетическим законам. Зародились они ещё на Среднеиндоевропейском этапе и дошли в диалектах до того

времени, когда славяне стали формироваться как единая нация. Варианты нижнелужицкий или чешский могли бы стать общеславянскими, и если бы так получилось, то это было бы совершенно незаметно и считалось бы, что это произошло строго в рамках славянских и дославянских фонетических законов.

Представление о том, что солнце – это то самое, что даёт нам соль, является общепринятым у современных индоевропейцев. Я допускаю, что часть древних индоевропейцев именно так и понимало вопрос о том, чем для них является дневное светило, но у предков славян так не было – у них было своё представление о том, что такое солнце.

Для сравнения покажу, как понимали солнце летто-литовцы. В литовском языке: SAULĖ, в жемайтском: точно так же; в латышском: SAULE; в латгальском – точно так же. В четырёх языках мы имеем практически одно и то же слово, и среднеиндоевропейская конструкция к нему получается такая (**первый вариант**):

(2) SX + WL = солнце + для героев (отважных воинов или военных вождей).

Протославянское звучание: sa-ul.

Я допускаю, что среднеиндоевропейская конструкция была шире и, в таком случае, могу показать такую конструкцию (**второй вариант**):

(3) SX + WL + LW = солнце + для героев (отважных воинов или военных вождей) + и для народа.

Протославянское произношение: sa-ul-lew.

Звучание saullew всё-таки стоит ближе к современному слову SAULĖ/SAULE, но настаивать на правильности расширенной конструкции я уже не могу. Пусть эту конструкцию подтвердят или опровергнут специалисты по летто-литовским языкам – для меня она остаётся всего лишь предположением.

Современное значение русского слова СОЛНЦЕ – известное дневное светило.

Особое примечание. Не существует никаких **языковых** данных о том, что славяне или их предки поклонялись солнцу. Все настойчивые утверждения о том, что такое явление имело место, делаются только ради того, чтобы подогнать славян и индоевропейцев под менталитеты каких-то других народов. Считаю, что это делается с какими-то умыслами, и назвать эту настойчивость просто глупостью я бы не решился.

26. СОЛОВЕЙ (*птица*)

Современное значение русского слова **СОЛОВЕЙ** – известная певчая птица.

В древнерусском языке: **СОЛОВИИ**; в старославянском – **СЛАВИИ**.

В белорусском: **САЛАВЕЙ**; в малороссийских диалектах: **СОЛОВЕЙКО**, **СОЛОВИЙ**; в болгарском: **СЛАВЕЙ**; в сербском: **СЛАВУЈ**; в словенском: **SLAVEC**; в чешском: **SLAVÍK**; в словацком: **SLÁVIK**; в польском: **SŁOWIK**; в верхнелужицком: **SOŁOWIK**, **SYŁOWIK**; в нижнелужицком: **SYŁOJK**, **SYŁOJK**; в полабском: **SALŮŮJ**.

В древнепрусском: **SALOWIS**.

Считаю, что всем показанным выше словам предшествовало не менее двух более древних слов, которые из-за своего сходства стали со временем восприниматься как нечто единое. Была ли это корневая контаминация – вопрос спорный и несущественный. Важно лишь то, что слов было не менее двух.

Если взять формы древнерусскую (**СОЛОВИИ**), старославянскую (**СЛАВИИ**) и польскую (**SŁOWIK**), то мы получим предславянский облик этого корня: **solwī-** – без учёта окончания. (А с окончанием слово выглядело, я думаю, так: **solwīs**; или, может быть, так: **solwījos**. Тонкости значения не имеют.)

Этимологию предславянского корня **solwī-** я представляю в двух близких вариантах.

Первый вариант (упрощённый) – это такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) KjL + WJ = слышный + на дереве.

Среднеиндоевропейское звучание: k'el-wi.

Дальнейшая судьба корня: k'elwi > k'olwi- > solwi-.

Второй вариант (усложнённый):

(2) KjL + LW + WJ = слышный + людям + на дереве.

Среднеиндоевропейское звучание: k'el-lw-wi.

Первоначальное значение по обоим вариантам: птица, к которой прислушиваются, когда она поёт на дереве.

Отдать предпочтение одному из двух вариантов – затрудняюсь. Древнерусское слово СОЛОВИИ могло с одинаковым успехом произойти и от одного, и от другого.

Между тем два верхнелужицких слова – **SOŁOBİK** и **SYŁOBİK**, – а также два нижнелужицких – **SYŁOJK** и **SYŁOJK** – имеют совершенно другое происхождение. Нижнелужицкими формами следует решительно пренебречь, ибо это просто просторечная переделка более древних лужицких форм. А обе верхнелужицких формы следует подвергнуть особому рассмотрению.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(3) SXw + LB + JK = прыгая + надоедливо + чирикает (монотонно поёт).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: so-leb-ik.

Особое пояснение: если первый слог произносился как [so], то это подходит к верхнелужицкой форме **SOŁOBİK**, а если слог произносился как [sō], то это в точности подходит к верхнелужицкой форме **SYŁOBİK**, а также и к обоим нижнелужицким диалектным формам. В любом случае это слово имеет италийсковенетское происхождение. При слиянии италийсковенетского языка с праславянским срабатывал такой фонетический закон: $\bar{o} > \bar{u} > u$.

Первоначальное значение, как представляется, ничего общего не имело с соловьём. Скорее всего, имелся в виду воробей. Если я ошибаюсь, и имелся в виду именно соловей, то тогда придётся признать, что отношение к нему было не восторженным, а раздражительным.

Всё это можно было бы считать фактом обоих лужицких языков, если бы не западнославянские формы, содержащие в себе мнимый суффикс -IK: **SLAVÍK**, **SLÁVIK** и **SŁOWIK**; возможно сюда же следует отнести и словенскую форму **SLAVEC**. Все эти четыре слова восходят к предславянскому корню **solwī-**, но они испытали на себе лужицкое влияние, вызвавшееся в возникновении мнимого суффикса с ласкательно-уменьшительным значением.

Полабскую форму **SALÚÖJ** нужно, скорее всего, воспринимать как разновидность лужицкой.

Что касается древнепрусского слова **SALOWIS**, то здесь ощущается след предславянского корня **solwī-** и второго варианта его этимологии.

27. СОЛОД, СЛАДКИЙ

Первоначальное значение: **СОЛОД** – это проращённые, высушенные и крупно помолотые зёрна злаков для изготовления какого-либо спиртного напитка. Слово **СЛАДКИЙ** (старославянский вариант исконно русского **СОЛОДКИЙ**) означает такую мысль: то, что стало таким вкусным благодаря **СОЛОДУ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SXj + LD = зёрна + для взбадривания.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: **se-ld**.

Первоначальное значение: зёрна, из которых будет потом сделан хмельной (бодрящий!) напиток.

28. СОЛОМА

Современное значение русского существительного **СОЛО́МА**: сухие стебли злаковых культур, остающиеся после обмолота.

Древнерусская и восточнославянская форма: **СОЛОМА**; старославянская и южнославянская форма: **СЛАМА** (в чешском – **SLÁMA**, а в словацком – **SLAMA**, ибо эти языки также южнославянского происхождения); западнославянская форма (у поляков и лужичан): **SŁOMA**.

Венгерское слово **SZALMA** – заимствование из славянского языка, похожего на полабский.

В древнепрусском языке: **SALME**.

Особый интерес представляют латинское слово **CULMUS** (соломинка, стебель) и тохарское слово **KULMÄNTS** (тростник). Кентумные примеры можно и продолжить, но одно ясно: у славян здесь имел место обычный сатэмный фонетический процесс $k' > s$.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KjX + LM =$ ветки + неприятные.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: $k'a-lme$, $k'a-lem$, $k'a-lm$.

Далее: $k'alm > salm-$. И затем, после начала действия закона открытого слога – славянские варианты произношения, указанные выше.

Первоначальное значение: **СОЛОМА**, в отличие от **СЕНА**, – это не то, что дашь скоту в качестве корма, и не то, на чём приятно лежать человеку.

29. СОЛЬ

Современное значение русского слова **СОЛЬ** (по Ожегову): белое кристаллическое вещество с острым вкусом, растворяющееся в воде. Вторичные значения не учитываются.

В древнерусском и в старославянском языках: **СОЛЬ** – в два слога.

В белорусском: **СОЛЬ**; в малороссийском: **СІЛЬ**; в болгарском: **СОЛ**; в сербском: **СО**; в хорватском наречии сербского языка: **SOL**; в словенском: **SOL**; в чешском: **SŮL**; в словацком: **SOL'**; в польском: **SÓL**; в верхнелужицком: **SÓL**; в нижнелужицком: **SOL**.

В латинском языке: **SĀL** (при форме родительного падежа **SALIS**).

В латышском: **SĀLS**.

В литовском: **SOLYMAS** (где $o < a$) – рассол.

В обоих тохарских языках: **SĀLE** и **SALYI**.

По материалам Н.Д. Андреева, среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней для русского слова **СОЛЬ** выглядит так:

$SX + LJ =$ после солнца + прилипшая.

Среднеиндоевропейское звучание: **sa-li**.

В дальнейшем: **sali > sāli > СОЛЬ**.

Первоначальное значение: соль, выпаренная солнцем.

Слово производит внешнее впечатление общеиндоевропейского, ибо встречается у многих индоевропейских народов. Следует помнить, что **любая конструкция биконсонантных корней всегда зарождалась в единственном диалекте Индоевропейского (Арийского) мира** и лишь позже могла стать достоянием многих или даже всех индоевропейцев (арийцев). В данном случае конструкция, как кажется, разошлась по всем диалектам, но заявлять о том, что это общеиндоевропейская конструкция, можно лишь с большою осторожностью и непременно с какими-то оговорками.

30. COM (рыба)

Современное значение русского существительного **COM**: крупная пресноводная бесчешуйчатая рыба.

В белорусском: **COM**; в малороссийском: **COM**; в болгарском: **COM**; в сербском: **COM**; в словенском: **SOM**; в чешском и в словацком: **SUMEC**; в польском: **SUM**; в верхнелужицком: **SUM**; в нижнелужицком: **SOM**.

В литовском: **ŠAMAS**; в жемайтском: **ŠAMS**; в латышском: **SAMS**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней (**первый вариант**):

$KjM + MXw =$ устрашает + голову.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k'em$ -mo.

Дальнейшая фонетическая судьба: $k'emmo > k'omo > som$ -. Тот факт, что здесь имел место сатэмный процесс $k' > s$, хорошо подтверждается летто-литовскими словами.

Первоначальное значение: крупный **COM** – это рыба с огромною страшною головою.

С некоторыми сомнениями допускаю и такой вариант (**второй**):

$KjM [k'em]$ – биконсонантный корень из Дополнительного списка, передающий идею устрашения.

Этот вариант, как будто, вполне приемлем: $k'em > k'om > som$ – всё в строгих рамках фонетических законов, да и в смысловом отношении – производит хорошее впечатление. Смущает, однако, то, что вся среднеиндоевропейская конструкция состоит из одного-единственного биконсонантного корня; такое было возможно, но лишь в очень редких случаях.

31. СОН, УСПЕНИЕ

Современное значение русского слова **СОН**: естественное состояние человека, при котором он впадает в забытьё и перестаёт активно воспринимать действительность. Дополнительное и более позднее значение: сновидение. Слово **УСПЕНИЕ** является устарелым, и его истинный смысл понятен не всем: наиболее правильное объяснение значения этого слова: засыпание. В слове **УСПЕНИЕ** выделяется исторический корень **СПЕН-**, имеющий в точности то же самое происхождение, что и корень в слове **СОН**.

В древнерусском и старославянском языках: **СЪНЬ** – в два слога.

В белорусском языке: **СОН**; в малороссийском: **СОН**; в болгарском: **СЪН**; в македонском: **СПИЕЊЕ**; в польском: **SEN**.

В исландском языке: **SVEFN**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SW + PN = сонливость + охватывающая.

Среднеиндоевропейское звучание: **swe-ren, su-ren.**

В дальнейшем: **supen > supn > sŭn- > СЪН-**. Либо: **supen > sŭren- > СЪПЕН-**.

Первоначальный смысл: сонливость, охватывающая человека; **СОН**.

32. СОНМ

В древнерусском и в старославянском языках – **СЪНЬМЪ**. В древнерусском языке: **СЪНАТИСА** – собраться.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KjN + NJ + MXw = по зову + вождя + головы (множество голов, на которые он смотрит со своей высоты сверху вниз).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: **k'en-ni-mo.**

Дальнейшая фонетическая судьба: k'ennimo > k'onimo > СЪНИМЪ – строго закономерно, но лишь при допущении, что это слово имеет италийсковенетское происхождение, а не праславянское. С трудом, но допускаю, впрочем, и такой вариант: слово праславянское, но оно прошло италийскую фонетическую обработку. В любом случае все италийские корни и языковые явления в составе славянских языков приравниваются к исконно славянским.

Первоначальное значение: соплеменники, собравшиеся в таком большом количестве, что вождь, который смотрит на них со своей высоты, видит перед собою одни только головы.

Современного значения нет – слово устарело и встречается только в памятниках литературы в значении *большое и торжественное собрание людей*.

33. СОПЕТЬ, СОПЕНИЕ

Современное значение русского слова **СОПЕТЬ**: издавать носом сильные или свистящие звуки. **СОПЕНИЕ** – издавание таких звуков.

В древнерусском языке: **СОПЪТИ**.

В белорусском: **САПЕЦЬ**; в малороссийском: **СОПТІ**; в сербском: **СОПИТИ** – пыхтеть, сопеть; в словенском: **SOPETI**; в чешском: **SOPITÍ**.

Одновременно с этим отмечаем и существование общеславянского корня **САП-** (не существующего в современном русском языке) примерно с такими же значениями.

В древнерусском языке: **САПЪТИ**.

В словенском: **SAPATI**; в чешском: **SÁPATI SE** – набрасываться на кого-либо; в польском: **SAPAC** – пыхтеть; в верхнелужицком: **SAPAC** – фыркать, сопеть, извергать, пламенеть; в нижнелужицком: **SAPAC** – пылать, пламенеть.

Для объяснения корня **СОП-** наиболее подходящим по смыслу представляется такое среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней:

(1) $KjXw + PXj = c$ усталостью + дуть (выдыхать воздух).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k'o$ -ре.

Позже, в рамках процесса сатэмизации: $k' > s$.

Первоначальное значение: тяжело дышать от сильной усталости, **СОПЕТЬ**.

Для корня **САП-** подходит по смыслу другая конструкция:

(2) $KjXw + XwP + PXj = c$ усталостью + делаю + дуновение.

Среднеиндоевропейское звучание: $k'o$ -ор-ре.

В дальнейшем: $k'oорре > k'õре > k'ãр > САП-$.

Первоначальное значение – то же самое.

Вывод по обеим конструкциям: обе существовали и были понятны в одних и тех же диалектах, но всё же одна из них является вольным пересказом другой.

34. СОПЛЯ, СОПЛИ

Современное значение русского слова **СОПЛЯ́**: слизь, выделившаяся из носа. Чаще употребляется во множественном числе: **СО́ПЛИ**.

В древнерусском языке: **СОПЛЬ** – в два слога.

В белорусском: **СО́ПЛИ**; в малороссийском: **СОПЛЯ́, СО́ПЛИ**; в болгарском **СОПÓЛ**; в сербском: **СОПОЉ**; в чешском: **SOPEL**; в словацком: **SOPEL'**; в польском: **SOPEL**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SKj + XwP + JXw =$ укутывание + делаю + для жижи (вытекающей из носа).

Среднеиндоевропейское звучание: sk' -ор-жо.

В дальнейшем: $sk' > s$, $pj > pl'$.

Первоначальное значение: укутывание носа при насморке.

35. СОР, СОРИТЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SKj + XwR =$ покров + вырастающий.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $sk'-or$.

Дальнейшая череда фонетических изменений: $sk'or > ssor > sor-$.

Первоначальное значение: слой мусора на полу; СОР.

Примечание: современное русское слово МУСОР не поддаётся вразумительному объяснению с помощью всего приведённого выше. Показанная выше этимология русского слова СОР имеет надёжные подтверждения в других индоевропейских ветвях. МУСОР таких подтверждений не имеет и, возможно, является заимствованием из тюркских языков.

36. СОРОКА (*птица*)

Современное значение русского слова **СОРО́КА**: известная птица из семейства врановых.

В древнерусском языке: **СОРОКА**; в старославянском: **СВРАКА**.

В белорусском: **САРО́КА**; в русинском и в малороссийском: **СОРО́КА**; в болгарском и в сербском: **СВРАКА**; в македонском: **СТРАЧКА**; в словенском: **SRAKA**; в польском и в обоих лужицких: **SROKA**; в чешском и в словацком: **STRAKA**; в кашубском: **SARKA**; в полабском: **SVORKÓ**.

В древнепрусском: **SARKE**; в литовском: **ŠARKA**.

Кроме того, отмечаем заимствования из славянских языков. В венгерском: SZARKA; в финском: HARAKKA; в эстонском: HARAKAS.

Отсюда следует вывод о том, что на предславянском языке было два корня: **sork-** и **swork-**. Корень **sork-** хорошо подтверждается в древнепрусском языке и в литовском, а также теми заимствованиями, которые мы наблюдаем в венгерском языке, в финском и в эстонском. Корень **swork-** подтверждается за пределами южнославянской ветви только в полабском языке, и даже внутри южнославянской подгруппы его не подтверждают македонцы и словенцы, а также чехи и словаки, которые исторически принадлежат к южным славянам, а не к западным, как это принято иногда считать.

Из литовского слова следует вывод о происхождении славянского спиранта [s] в этом слове: $k' > s$ – в процессе сатэмизации.

Этимология предславянского корня sork-

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) $KjX + RKw =$ ветками + запасается (для своего гнезда).

Среднеиндоевропейское звучание показанной выше конструкции: $k'ārk^w$.

Далее: $k'ārkw > sork-$.

Вполне допускаю, что этот корень имел праславянское происхождение.

Этимология предславянского корня swork-

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) $WR + RKw =$ ветками + запасается (для своего гнезда).

Среднеиндоевропейское звучание: $werk^w$.

Далее: $werrkw > work-$.

Вполне допускаю, что этот корень имел италийсковенетское происхождение.

Затем происходит уподобление корню *sork-*, и в результате получается новый корень: *swork-*. Можно ли это считать корневою контаминацией или нет – вопрос, спорный.

Поскольку всё, что имеет праславянское происхождение уравнивается мною со всем тем, что имеет италийсковенетское происхождение, корни **sork-** и **swork-** следует считать в одинаковой степени исконно славянскими.

37. СОРОЧКА

Современное значение русского слова **СОРО́ЧКА**: любая рубашка – как правило, мужская.

В древнерусском языке: **СОРОЧЬКА** – в четыре слога; **СОРОЧИЦА**.

В старославянском: **СРАЧИЦА, СРАКА**.

В белорусском: **САРО́ЧКА**; в малороссийском: **СОРО́ЧКА**; в словенском: **SRAČICA**.

В литовском: **ŠARKAS** – одежда, кафтан.

За основу берётся литовский корень, и подбор подходящих по смыслу среднеиндоевропейских биконсонантных корней делается именно исходя из этого слова. Отсюда возникает такая конструкция биконсонантных корней:

$SKj + RK = \text{укутываюсь} + \text{надёжно}$.

Среднеиндоевропейское звучание: $sk'e-rk, sk'e-rke$.

В дальнейшем: $sk'erk > sk'ork > ssork- > sork-$ – для предславянского состояния; $sk'ork > sšork- > šork-$ – для литовского языка.

Первоначальное значение: то, что хорошо защищает тело от холода.

38. СОСАТЬ

Современное значение русского слова **СОСА́ТЬ**: втягивать в рот жидкость сквозь сжатые губы.

Древнерусские проявления этого корня: **СЪСАТИ** – в три слога.

В современном русском языке мы должны были бы увидеть глагол **ССАТЬ**, **ССУ**, но наблюдаем такие формы только в диалектах и в других славянских языках. В русском языке было сделано нарушение существующих законов во избежание омонимического столкновения с другим глаголом, имеющим значение *мочиться* (смотрим статью {scat'}, {s'ikat'}). Нарушение было сделано по аналогии со словом **СОСКА**.

Современные русские слова **СОСАТЬ**, **СОСКА**, **СОСОК** – сохраняют прежнее значение, но несколько расширяют его.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SW + KjXw = новорожденный + жадно сопящий (при заглатывании материнского молока).

Среднеиндоевропейское звучание: su-k'o.

Далее: k' > s.

Первоначальное значение: младенец, жадно **СОСУЩИЙ** женскую грудь.

39. СОСНА (*растительность*)

Современное русское значение существительного **СОСНА́**: известное хвойное дерево.

В малороссийском языке: **СОСНА́**; в польском: **SOSNA**; в полабском: **SÜSNÓ**. В белорусском: **САСНА́**, но это устаревающее слово. В языках чешском, словацком и нижнелужицком слово **SOSNA** есть, но оно считается устаревшим. У южных славян слово исчезло вовсе.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KjS + NX =$ при резании (обработке) + пахнет.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k'es-na$.

В дальнейшем: $k'esna > k'osna > sōsnā$.

Первоначальное значение: хвойное дерево, которое при обработке инструментами, издаёт сильный специфический запах.

Примечание: биконсонантный корень KjS с самого начала означал каменный режущий предмет небольшого размера. Это не топор, и, стало быть, речь в этом случае не идёт о рубке.

40. СОТЫ (*пчелиные*)

Пчелиные **СОТЫ**: восковые постройки пчёл, предназначенные для хранения мёда. Этимологическом исследованию подвергается именно форма единственного числа: **СОТ**.

В языках древнерусском и в старославянском: **СЪТЬ**.

В болгарском языке: **СЪТ**; в сербском: **САТ**; в словенском: **SAT**.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции:

(1) $PS + WT =$ запас + годовой.

Несколько иное толкование: ... = запас + долговременный.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ps-ut$.

Второй вариант:

(2) $XwS + WP + TXj =$ сообща + свирепо бросаются + уязвляя.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $os-up-te$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $osupte > supte > supt- > СЪТЬ-$.

Первоначальное значение: СОТЫ – это то, ради чего пчёлы свирепо бросаются на человека и жалят его.

Отдаю предпочтение первому варианту.

41. СОХА

Современное значение русского слова **СОХА́**: примитивное пахотное орудие у славян; в отличие от плуга, **СОХА** не переворачивала вспаханную землю, а всего лишь откидывала её в сторону.

В древнерусском языке: **СОХА**.

В белорусском: **САХА́**; в малороссийском: **СОХА́**; в болгарском: **СОХА́** – палка с развилкою; в сербском: **СОХА** – палка с развилкою; в словенском: **SOHA** – столб с перекладною; в чешском и в словацком: **SOCHA** – статуя; в польском: **SOCHA**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KjX + GS =$ веткою + для земледелия.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k'a-ges$ или $k'a-gse$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $k' > s, gs > ks > x$.

Первоначальное значение: ветка (сухая), с помощью которой разрыхляется земля – прообраз будущего плуга.

42. СПАТЬ (УСЫПИТЬ, УСОПШИЙ)

Современное значение русского слова **СПАТЬ**: пребывать в состоянии сна.

Смотрим статью **СОН**, **УСПЕНИЕ** для того, чтобы убедиться в том, что **СПАТЬ (УСЫПИТЬ, УСОПШИЙ)** и **СОН (УСПЕНИЕ)** суть разные корни.

В древнерусском и в старославянском языках: **СЪПАТИ** – в три слога.

В белорусском: **СПАЦЬ**; в малороссийском: **СПА́ТИ**; в сербском: **СПАТИ**; в словенском: **SPATI**; в чешском: **SPÁTI**; в

словацком: **SPAT'**; в польском: **SPAC'**; в верхнелужицком: **SPAC'**; в нижнелужицком: **SPAŚ**.

За основу берётся древнерусский и старославянский корень **СЪП-**, и именно он подвергается этимологическому рассмотрению. Но, кроме того, учитываются также корни современного русского языка: СП- (СПАТЬ), СЫП- (УСЫПИТЬ) и СОП- (УСОПШИЙ), в которых отражаются чередования гласных, возникшие в предславянские времена.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SW + PXw = \text{сонливость} + \text{спасающая}$.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: *sew-ro, su-ro*.

Далее: *supo > supō > sūrā-, sūr-*.

Первоначальное значение: засыпать, успокаиваясь (словно бы спасаясь от невзгод).

Возникновение современного русского и славянского корня СП- объясняется падением редуцированных: *sūr- > СЪП- > СП-*.

Возникновение корневой формы СЫП- не вполне понятно. Нельзя считать, что процесс *sup- > sūr- > СЪП-* при наличии процесса *sup- > sūr- > СЪП-* – это некая закономерность. Если в одном случае было *u- > ū*, а в другом *u- > ū*, то один ли это корень или это всё-таки два разных корня, сблизившихся в дальнейшем почти до степени контаминации? Допускаю аналогию со словом СЫПАТЬ (смотрим статью).

43. СПЕСЬ

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $PS + XwJ + JKj = \text{транжирить} + \text{страстно} + \text{наслаждаясь}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ps-oj-ik'*.

Далее: *ps > sp – метатеза; oj > ē; k' > s*.

Второй вариант:

(2) PS + JKj = транжирить + наслаждаясь.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ps-ikʰ.

Первоначальное значение: дерзко транжирить общественные запасы.

Современное значение: СПЕСЬ – гордыня, надутое высокомерие.

44. СПЕТЬ, СПЕЮ, СПЕЕШЬ, СПЕЕТ... (*зреть, созреть*); ПОСПЕТЬ (*созреть и стать съедобным*)

Современное значение русского глагола СПЕТЬ (СПЕ́Ю, СПЕ́ЕШЬ, СПЕ́ЕТ...): переходить из незрелого состояния в зрелое. Как правило, при этом имеется в виду ещё и такое продолжение: ...и становиться при этом пригодным в пищу.

В древнерусском языке: СПѢТИ.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) SP + XwXj = отделяем + для еды.

Среднеиндоевропейское произношение: sp-oe.

Затем: spoe > spē.

Первоначальное значение: плоды, выделяемые из общего количества по признаку пригодности для еды. Хорошим будет и такое объяснение: созревшие плоды, отобранные (или мысленно выделенные) из общей массы несозревших.

Второй вариант:

(2) SP + XwJ = отделяем + из набухшего.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: spoi, sp-oj.

Позже: spoj > spē.

Первоначальное значение: плоды, выделяемые из общей массы потому, что они увеличились в размере.

Выводы по обоим вариантам: наличие биконсонантного корня SP (выделять некоторую часть из общей массы; брать не всё, а лишь часть) не вызывает сомнений. Все споры могут быть только по поводу второго биконсонантного корня: XwXj (съедобное) или XwJ (набухшее). Оба варианта одинаково правдоподобны, и отдать предпочтение одному из них – невозможно. Скорее всего, оба варианта существовали на первых порах одновременно и лишь позже стали единым целым в процессе контаминации.

45. СПЕХ-/СПЕШ- (СПЕШИТЬ, НАСПЕХ, ДОСПЕХИ)

Круг значений современного русского корня **СПЕХ-/СПЕШ-** (в древнерусском языке: **СПЪХ-/СПЪШ-**) включает в себя, прежде всего, такую идею: трудновыполнимое желание произвести некое действие в более короткое время, нежели то, которым мы располагаем на самом деле. Это видно в словах **СПЕШИТЬ**, **ПОСПЕШНОСТЬ**, **СПЕШКА**, **НАСПЕХ**, а также в известной поговорке: **ПОСПЕШИШЬ – ЛЮДЕЙ НАСМЕШИШЬ**. Современное русское слово **ДОСПЕХ** или чаще **ДОСПЕХИ** (воинское вооружение или специальная защитная одежда воина допороховой эпохи) имеет этот же самый корень – причины объясняются в конце данной статьи.

Обращаю внимание на три оговорки:

1) Слово **УСПЕХ** не является однокоренным по отношению ко всем этим словам – объяснение смотрим в статье **УСПЕХ**.

2) Кроме того, смотрим статью **СПЕТЬ (СПЕЮ...)** – там также описывается особый случай, не имеющий ничего общего с перечисленными выше корнями.

3) Равным образом и слово **УСПЕТЬ** имеет своё особое происхождение – смотрим статью **УСПЕТЬ**.

Конструкция биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху, объясняющая происхождение русского корня **СПЕХ-/СПЕШ-**:

SP + XJ + GhjS = отбивать (отщеплять) + металл + сильными ударами.

Среднеиндоевропейское звучание: sp-ai-g^h'es.

В дальнейшем: spaig^h'es > sprajg^h's > spēks > СПЪХ- и (как вариант) СПЪШ-.

Можно оспорить правильность утверждения о цепочке событий g^h's > ks > x и предположить другую цепочку: g^h's > zs > ss > x, но, как видим, и в этом случае итог получается тем же самым.

Первоначальное значение: этап древнейковки металла, когда из-за опасений того, что он вот-вот остынет и перестанет быть мягким, кузнецу нужно было самым срочным образом отколоть или отбить ненужные части металлической массы, чтобы получилось изделие требуемой формы. Видимо, подразумевались медь или бронза, и едва ли это было железо, но это не имеет значения.

Полагаю, что дославянский корень **spēks-** ещё долгое время отождествлялся с металлургическими действиями, и памятью об этом является русское слово **ДОСПЕХ (ДОСПЪХЪ)**, имевшее поначалу примерно такое значение: кованое изделие.

46. СПИНА

Современное значение русского слова **СПИНА́**: задняя сторона туловища – от нижней части шеи до поясицы.

В Славянском мире слово встречается только в восточнославянских языках: в русском (**СПИНА́**), белорусском (**СПИНА́**) и в малороссийском (**СПИНА́**).

Сбивает с толку то, что мы наблюдаем похожее слово в латинском языке: SPĪNA – спинной хребет, позвоночник. Отсюда возникает совершенно нелепое предположение о том, что восточные славяне взяли это слово из латыни. Однако доводы против такого утверждения – очень сильны:

– Если это слово и впрямь латинское, то тогда почему оно имеет в русском языке ударение не то же самое, что в латинском языке?

– Почему слово СПИНА обладает теми же свойствами, что и целый ряд других русских слов (СПИНА́ – СПИ́НУ, ВОДА́ – ВО́ДУ, НОГА́ – НО́ГУ, РУКА́ – РУ́КУ)? Это те существительные женского рода, которые в праславянском языке имели корень состоящий из одного слога (позже у восточных славян количество слогов могло увеличиваться (ПОЛОСА, ГОЛОВА, СТОРОНА), но чередование ударений сохранялось. Замечу, что слова такого же типа есть и в литовском языке. Это может означать только то, что слово СПИНА существовало у предков славян ещё на дославянском этапе.

– Если это слово латинского происхождения, то его употребление должно носить все признаки научного медицинского термина, каких в русском языке и впрямь очень много, ибо латинский язык всегда был источником таких терминов. Тем не менее, существительное СПИНА ведёт себя в русском языке как обычное общенародное слово, а не как термин из языка специалистов!

Итак, это исконно славянское слово, а его сходство с латинским языком объясняется итальянским происхождением. Всё итальянское в составе русского языка и других славянских приравнивается к исконно славянскому.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XS + PJ + NXw =$ обособленно (рассматриваемый) + рыбий плавник на спине (или вся рыба́ спина) + нам на пользу (потому что это вкусно).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: as-ri-no.

Первоначальное значение: рыба́ спина как еда, как вкусное угощение.

Более позднее значение: человеческая (и любая другая) СПИНА. Смотрим статью БЕДРО – там было такое же переосмысление.

47. СПОР

Современное значение русского слова **СПОР**: столкновение мнений при разговоре. По мнению Фасмера, здесь мы наблюдаем приставку С- и тот же самый корень, что и в слове ПЕРЕТЬ. В древнерусском языке мы как будто бы видим подтверждение этому: **СЪПОРЪ** и даже **СОУПОРЪ**, что предполагает более древнюю форму **СЖПОРЪ**. Белорусский язык также подтверждает идею Фасмера о существовании здесь приставки: **СПРЭЧКА**.

Кроме того, в малороссийском языке: **СППР**; в болгарском: **СПОР**; в словенском, чешском и словацком: **SPOR** – с некоторыми вариантами произношения; в польском: **SPÓR**. В этих случаях вроде бы ничто не позволяет с уверенностью утверждать, что здесь и в самом деле имеет место ситуация «приставка плюс корень», а не ситуация «один-единственный корень», и возникают сомнения в правоте Фасмера.

И впрямь: если С- плюс -ПОР-, то ведь это что-то должно означать вместе взятое. Что именно? Непонятно...

В ходе языкового объединения праславян и италийцев выработалось такое фонетическое правило: спирант [s] исчезал перед начальным смычным (а а в данном случае это смычный звук [p]), если далее следовали сонорные [r] или [l], пусть даже и с некоторым разрывом в чередности звуков. Иначе говоря: корня **spor-** не могло быть на предславянском этапе по чисто фонетическим причинам! И, если мы сейчас и видим в славянских языках эти четыре звука, расположенных именно в таком порядке, то мы должны предположить, что между звуками [s] и [p] раньше были какие-то другие звуки, которые затем исчезли.

Между тем, к рассматриваемой последовательности звуков праславяне могли закономерно прийти и другими способами. Например, можно предположить предславянские корни **ispor-** или **uspor-**, которые при переходе в славянское состояние стали бы звучать как **spor-**, не нарушая при этом никаких фонетических законов. Именно это последнее я и предполагаю, считая, что Фасмер ошибался и принимал ложные приставки за настоящие. Но ложные

приставки всегда рождаются в ходе какого-то переосмысления и содержат в себе какой-то элемент правоты и здравого смысла.

Тем не менее, по моей версии, приставки не было (я не вижу смысла в этой приставке), а была такая среднеиндоевропейская конструкция:

$XwS + PR =$ нашими мужичнами + первый (определяется в ходе соревнования).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *os-rog*.

Дальнейшая фонетическая судьба: *osrog > usrog > ъsrog > СПОР-*. Всё строго закономерно, но с одной оговоркой: цепочка преобразований *o > u > ъ* говорит о том, что рассматриваемое слово имеет италийское происхождение, а не праславянское. Всё италийское приравнивается к исконно славянскому.

Первоначальное значение: спортивное состязание мужчин с целью определить, кто сильнее. Возможно и несколько иное толкование: выяснение в мужском коллективе о том, кого считать первым (наиболее заслуженным) по итогам какой-то важной деятельности (охоты, битвы с врагами и т.п.). Словесное противостояние – это более позднее значение.

Пояснения к конструкции: самое главное значение двусогласного корня *XwS* – наши мужчины, мужчины нашего племени. В такой позиции корневое слово должно пересказываться на современный русский язык творительным падежом, а не именительным! В те времена очень редко говорилось «я убил медведя», такая мысль выражалась иначе: «мною убит медведь»!

Двусогласный корень *PR* пересказывается на современный русский язык так: тот, кто впереди; вожак, ведущий, вождь. Возможны и такие значения: передний, первый (из всех), самый значительный (из всех).

Тот факт, что конструкция состоит из двух биконсонантных корней, говорит о том, что она возникла ещё в начале Среднеиндоевропейского этапа, когда конструкции могли складываться только из двух биконсонантных корней.

48. СПОРЫЙ, СПОРИТЬСЯ; СПОРЫШ (растение)

Общеславянское значение слова СПОРЫЙ примерно таково: **хороший, а не плохой**. Отсюда и все вторичные значения: обильный, ёмкий, успешный, крепкий – разнообразию, которых не следует уделять особого внимания. В русском языке глагол СПОРИТЬСЯ означает делать что-либо ловко и быстро, а в сербском языке этот же корень означает идею медлительности; в обоих случаях смысл один и тот же: то, что считается хорошим (в зависимости от ситуации).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SP + XwR = срывать + выросшее.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sp-or.

Первоначальное значение: срывать то, что уже поспело. Отсюда и все остальные значения: в первую очередь *изобилие*, а затем и *нечто положительное, приятное*.

Трава СПОРЫШ, применяемая в лечебных целях и в пищу – её название образовалось от корня СПОР- со значением *обильно выросшее для срывания* и суффикса -ЫШ (смотрим статью словаря) со значением *нечто мелкое*.

Внешнее сходство рассматриваемого корня со словом СПОР (смотрим статью) – обманчиво.

49. СПОТЫКАТЬСЯ, СПОТКНУТЬСЯ

Бросается в глаза сходство: ТЫКАТЬ, ТКНУТЬ (смотрим статью в словаре). Слова СПОТЫКАТЬСЯ, СПОТКНУТЬСЯ можно было бы истолковать так: ТКНУТЬСЯ ногами во что-либо при неудачной ходьбе. Если это так, то тогда: что такое начальное СПО-? Возможно, это две приставки (С и ПО) – в слове СПОДОБИТЬСЯ именно эти две приставки и наблюдаем.

На правах предположения, переходящего в уверенность, предлагаю другое толкование.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SXw + PT = прыгая + падать$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *so-pet*.

Далее: *sopet > sopot* – закономерно!

Затем происходит соединение с глаголами **ТЫКАТЬ**, **ТКНУТЬ** и переосмысление: **СПОТКНУТЬСЯ** – это неудачно **ТКНУТЬСЯ** во что-либо ногами.

50. СРАМ, СОРОМ

С современном русском языке победила старославянская форма этого слова (она же – южнославянская): **СРАМ**; от неё образовалась народная переделка этого слова: **СТРАМ** (чисто славянский процесс: *sr > str*). Восточнославянская форма: **СОРОМ** ушла в диалекты и просторечье; её же наблюдаем в малороссийском и в белорусском языках.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней (по материалам Андреева):

(1) $KjR + XwM = едкое + мучение$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *k'er-om*.

Второй вариант:

(2) $KjR + RM = едкие + упрёки$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *k'er-rem*.

В любом случае, далее: *k' > s*. Отсюда имеем предславянское **SORMOS**.

Предпочтение отдаю второму варианту.

Первоначальное значение: стыд.

51. ... {srat'}, {s'ér'it'}

В современном русском языке глагол считается нецензурным и обозначает процесс испражнения. Обычная форма инфинитива: {srat'}; редкая форма (диалектная, устаревшая): {s'ér'it'}. Соответственно различаются и формы глаголов настоящего времени: {sru}, {sr'oš}, {sr'ot} и {s'ér'eš}, {s'ér'et}. Форма {s'erú} восстанавливается чисто теоретически и, видимо, полностью вышла из употребления.

В малороссийском языке: {sráty}, {serú}, {séreš}; в болгарском: {será}; в сербском: {srati}, {serem}; в словенском: {srati}, {ser'em}; в чешском: {srāt'i}, {seru}; в словацком: {srat'}; в польском: {srac''}, {s''orē}; в верхнелужицком: {srac''}, {seru}; в нижнелужицком: {sras''}, {seru}.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KJ + JR = в установленном месте + по всеобщему соглашению.

Среднеиндоевропейское звучание: kj-ir – с твёрдым задненёбным [k]!

Полагаю, однако, что это твёрдое [k] просуществовало недолго, и в дальнейшем получилось так: kjir > k'jir > k'ir > sir – закономерно для языка сатэмной ветви.

52. СТАВИТЬ

Современное значение русского глагола **СТАВИТЬ**: размещать предмет таким образом, чтобы он находился в вертикальном положении. Существительное **СТАВКА** имеет много современных значений, но главное из них: то, что поставлено.

В древнерусском языке: **СТАВИТИ**.

В белорусском языке: **СТАВІЦЬ**; в малороссийском: **СТАВИТИ**; в болгарском: **СТАВЯ**; в сербском: **СТАВИТИ**; в словенском: **STAVITI**; в чешском: **STAVITI**; в словацком: **STAVIT'**; в польском: **STAWIĆ**; в верхнелужицком: **STAWIĆ**; в нижнелужицком: **STAWIŚ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

ST + XW + WJ = ставить + прочь от себя + подобающим образом (чтобы соответствовало другим уже установленным предметам).

Среднеиндоевропейское звучание: st-aw-wi.

В дальнейшем: stawwi > stāwi-.

Первоначальное значение: что-либо устанавливать, переставая держать это в руках и оставляя на нужном месте уже без поддержки, примериваясь при этом, так ли оно установлено, как другие похожие предметы, или не так.

53. СТАДО

Современное значение русского слова **СТАДО**: группа одинаковых животных (домашних или диких), ведущая один и тот же образ жизни.

В древнерусском и в старославянском языках: **СТАДО**.

В малороссийском: **СТАДО**; в болгарском: **СТАДО**; в сербском: **СТАДО**; в чешском и в словацком: **STÁDO**; в польском: **STADO**.

В обоих лужицких: **STADŁO** – особая форма, не рассматривается.

Первый вариант среднеиндоевропейского сочетания биконсонантных корней:

(1) ST + XwD = поставленные (вместе) + для приплода.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: st-od.

Видимо, с самого начала была долгота гласного: stōd, которая усиливала идею большого количества животных, или это было пожеланием особой успешности приплода. Отсюда: stōd > СТАД-. Согласно фонетическому закону: ō > а – при переходе из праславянского языкового состояния в славянское.

Первоначальное значение: имелся в виду домашний скот, согнанный человеком на пастбище.

Второй вариант:

(2) ST + XwXj + XwD = поставленные (вместе) + чтобы кормились + для приплода.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: st-oe-od.

В дальнейшем: stoeod > stōd > СТАД-.

Первоначальное значение – практически то же самое.

Оба варианта не годятся для лужицкого слова STADŁO, которое требует других объяснений.

54. СТАН, ОСТАНОВКА, СТАНОВИТЬСЯ, ОСТАНОВИТЬ(СЯ)

Историческое значение русского слова **СТАН**: остановка в пути. Позже вырабатывается корень СТАН- со значением: то, что установлено (СТАНОК).

Слово **СТАН** является общеславянским, имеет огромное количество смысловых разветвлений в русском языке и во всех славянских. Но этимологическому исследованию подвергается только исконное значение: остановка в пути, лагерь.

В сербском языке: **СТАН** – ставка (военный термин); в болгарском языке: **СТАН** – лагерь; в чешском и в словацком: **STAN** – шатёр, палатка; в обоих лужицких: **STAN** – шатёр, палатка. Кроме того, в русском языке: **СТАНИЦА** (казачья) – лагерь, временное поселение; в верхнелужицком языке: **STANIŠĆO** – палаточный городок.

Первый вариант. Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней, по мнению Андреева:

(1) ST + XwN = остановка + на ночь.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: st-on.

В дальнейшем – якобы так: ston > stōn > СТАН-.

Первоначальное значение: ночной лагерь, СТАН – остановка.

Возражения: по какой причине произошёл процесс $o > \bar{o} > a$? Да, это закономерный процесс, но для его возникновения нужны какие-то поводы, а они не видны. Считаю, что был переход ston > stan- был возможен лишь под влиянием других слов с похожим значением и с похожим звучанием.

Можно было бы решительно отклонить вариант Андреева, но гораздо проще было бы предположить его существование наряду с другими похожими по смыслу и по звучанию конструкциями.

Второй вариант – моё предположение:

(2) ST + XN = остановка (стоянка) + воинов.

Среднеиндоевропейское звучание: st-an.

Первоначальное значение: привал воинов, совсем не обязательно их остановка на ночь.

Третий вариант – это конструкция Андреева, но с моим уточнением, после которого этот вариант становится вполне убедительным:

(3) ST + XjX + XwN = остановка + огненная (с костром) + ночная.

Среднеиндоевропейское звучание: st-ea-on.

В дальнейшем: steaon > stān.

Первоначальное значение: остановка ночью с разжиганием сторожевых костров; ночёвка на местности с разжиганием костра.

Выводы по всем трём вариантам.

Полагаю, что все три варианта существовали в действительности и даже – в одно и то же время и в рамках одного и того же диалекта. Это необычный случай, но он стал возможен из-за необыкновенной частоты употребления биконсонантного корня ST.

От какого именно варианта образовался современный русский корень СТАН- в словах СТАН, СТАНУ, СТАНОВИТЬСЯ, ОСТАНОВИТЬСЯ? Следует ответить на этот вопрос так: от всех трёх, но в разной степени. Я бы выделил третий вариант в качестве наиболее важного.

Вполне допускаю существование ещё и трёх-четырёх других похожих вариантов с другими оттенками значений. Не рассматриваются.

55. СТАРАТЬСЯ

Общеславянский глагол – у всех славян означает одно и то же и звучит почти одинаково. Например, в чешском языке: **STARATI SE**; в словенском языке: **STĀRATI SE**; в малороссийском **СТАРÁТИСЯ**, в древнерусском: **СТАРÁТИ СЯ**.

Глагол СТАРАТЬСЯ означает буквально: СТАРАТЬ СЕБЯ. Иными словами: заставлять себя что-либо сделать с очень большой точностью. Стало быть, первоначальное значение глагола СТАРАТЬ (уже без местоимения СЕБЯ) должно быть примерно таким: тщательно напрягать, мобилизовать все усилия.

ST + XR + RXw = устанавливать + усердно + колёса (на повозку, чтобы точно совпадали).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: st-ār-gō.

Долгота гласных была у обоих гласных – в неперменном порядке, что являлось отражением эмоций говорящего – нужно установить четыре колеса, и все должны правильно работать в единой системе.

56. СТАРИК, СТАРЕЦ, СТАРИЦА (*пожилая монахиня*)

Современное значение русского слова **СТАРИ́К**: мужчина, достигший преклонного возраста. То же самое касается и слова **СТА́РЕЦ**. Оба слова имеют одно и то же происхождение, но пришли в современный русский язык из разных славянских диалектов:

СТАРИК < stārīkōs; СТАРЕЦ < stārīkōs или, возможно, stārīkīs и далее – Бодуэнова палатализация. Современное понимание устарелого русского слова **СТА́РИЦА**: пожилая монахиня; слово образовано от существительного мужского рода СТАРЕЦ. Слово **СТА́РИЦА**, обозначающее старое русло реки, рассматривается в особой статье словаря (смотрим).

Этимологическому рассмотрению подвергается только слово СТАРИК.

Создаётся впечатление, что слово СТАРИК – однокоренное по отношению к прилагательному СТАРЫЙ (смотрим статью): оно содержит в себе корень СТАР- суффикс -ИК. Имеются, однако, большие сомнения в том, что это и в самом деле так. Суффиксом можно назвать лишь то, что подтверждается хотя бы несколькими примерами. Если таких подтверждений нет, то это – часть корня, лишь внешне напоминающая суффикс (ложный суффикс). Нечто подобное мы наблюдаем и в данном случае. В русском языке есть лишь одно-единственное слово, которое как будто подтверждает то, что слово СТАРИК содержит в себе суффикс: это устарелое слово **НОВИ́К** – молодой дворянин недавно принятый на государеву службу (современное слово **НОВИЧОК** – этого же происхождения).

Считаю, что слово **НОВИК** не содержит в себе суффикса -ИК, а просто образовано по аналогии со словом СТАРИК. В самом деле: есть антонимы **СТАРЫЙ** и **НОВЫЙ**, отсюда и возникло противопоставление: **СТАРИ́К** – **НОВИ́К**. Между тем, в русском языке нет больше ни единого существительного, в котором можно было бы заподозрить суффикс -ИК в этом же значении (слова **домИК**, **столИК** – это совершенно другой случай).

Подвожу итог: в слове СТАРИК есть только корень, но нет никакого суффикса, а слово **НОВИК** образовано по аналогии словом СТАРИК.

Моё утверждение о былом существовании корня СТАРИК- приводит к такой среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней.

SDh + JR + JK = подобающим образом + совещается + молясь.

Возможны несколько иные толкования этой же самой конструкции, но – с сохранением этого же смысла.

Среднеиндоевропейское звучание: $zdh-ir-ik$.

Первоначальное значение: авторитетный племенной старейшина или жрец.

На Позднеиндоевропейской стадии происходит сближение с корнем СТАР-, переходящее в контаминацию.

57. СТАРИЦА (*старое русло*), СТАРИЦА (*город в Тверской области*)

В современном русском языке слово **СТА́РИЦА** имеет два разных значения: старое русло реки и 2) пожилая монахиня. В данной статье рассматривается только первое значение; второе значение смотрим в статье СТАРИК, СТАРЕЦ, СТАРИЦА.

Считаю, что слово СТАРИЦА образовалось не от прилагательного СТАРЫЙ (смотрим статью), а от похожего по звучанию среднеиндоевропейского сочетания биконсонантных корней. А именно:

$ST + XwX + RXw = \text{стоячая} + \text{вода} + \text{в русле}$.

Возможны несколько иные толкования этой же конструкции при полном сохранении общего смысла.

Произношение в Среднеиндоевропейский период: $st-oa-ro$.

Первоначальное значение: застоявшаяся вода в старом русле реки.

Позже произошло переосмысление и существовавшее какое-то время позднеиндоевропейское слово было подогнано под корень СТАР- – дескать, это СТАРОЕ русло, СТАРАЯ вода. Можно ли это считать контаминацией, сближением, поглощением – вопрос спорный и несущественный.

Старинный русский городок СТАРИЦА (основан в 1297-м году) находится на территории Тверской области; получил своё название от маленькой речки СТАРИЦЫ, впадающей в этом месте в Волгу. Речка, в свою очередь, получила своё название от водоёма именно такого типа. Кроме того, СТА́РИЦА, а в одном случае и СТАРЬИ́ЦА – это название многочисленных сёл, деревень и посёлков на всём пространстве России и Малороссии.

58. СТАРЫЙ

Современных значений русского слова СТА́РЫЙ – два или три, а вовсе не одно, как может показаться:

- 1) человек, проживший долгое время;
- 2) предмет, просуществовавший долго и, возможно, являющийся изношенным или даже вовсе негодным;
- 3) любое животное, прожившее долгое время.

Третий пункт является спорным и трудным. Несомненно то, что это значение появилось позже первых двух, но образовалось ли оно на основе первого значения или на основе второго – это вопрос.

Недопустимо предположение о том, что изначально все эти значения выражались одними и теми же речевыми средствами.

В древнерусском и в старославянском языках: СТАРЬ – в два слога.

В белорусском: СТА́РЫ; в малороссийском: СТАРЬИ́Й; в болгарском: СТАР; в сербском: СТАР; в словенском: STAR; в чешском и в словацком: STARÝ; в польском и в обоих лужицких: STARY.

В литовском: STORAS – толстый, объёмистый.

В осетинском: СТЫР – великий.

В шведском: STOR – большой.

Для первого значения (человек, проживший долго) наиболее подходящим по смыслу представляется такое среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней:

(1) $XwS + TX + XR =$ всеми + отцом + почитаемый.

Несколько иное толкование: ... для всех + отец + благородный.

Среднеиндоевропейское произношение: *os-ta-ar*.

Первоначальное значение: тот член племени (любого другого сообщества), которого уважают за его почтенный возраст и приравнивают по значению к родному отцу.

Для второго значения (изношенный предмет):

(2) $ST + XwR =$ стоящий + растущий.

Среднеиндоевропейское звучание: *st-ōr*.

Первоначальное значение: то, что выросло уже давно и потому крепко стоит; крепкое дерево.

Более позднее праславянское значение: СТАРЫЙ.

Вывод по обеим конструкциям: представляется совершенно несомненным былое существование и той, и другой. Позже оба среднеиндоевропейских корня наложились друг на друга в процессе контаминации.

Что касается третьего значения, то здесь понятно только одно: в Среднеиндоевропейскую эпоху существовал жёсткий запрет на сравнение человека с животным. Животное большого возраста не могло называться так же, как и проживший много лет человек. Много позже этот запрет исчез, но случилось это до описанной выше контаминации или после неё – определить трудно или даже невозможно.

59. СТАТЬ (*глагол*), СТАНУ (СТАНЕШЬ, СТАНЕТ...), СТАНОВИТЬСЯ

Современное значение русского глагола **СТАТЬ**: это вспомогательный глагол, обозначающий мгновенное начало того действия, у которого будет затем длительное продолжение. Например: Я СТАНУ ПОМОГАТЬ – начиная с какого-то времени, я начну длительно оказывать помощь; Я СТАЛ ПОМОГАТЬ – начиная с какого-то времени, я начал длительно помогать (а до этого не помогал). Иными словами: речь идёт о принятии важного решения.

Между тем, глагол **СТАТЬ** относится к совершенному виду, поэтому он, кроме инфинитива, может существовать только в формах будущего времени и прошедшего, но он не может иметь формы настоящего времени. Создавая двойную глагольную конструкцию, сам глагол **СТАТЬ** всегда пребывает в форме совершенного вида, но вся конструкция целиком при этом воспринимается как несовершенный вид.

Особое свойство глагола **СТАТЬ**: супpletивные формы. В инфинитиве и в прошедшем времени наблюдаем корень СТА- (**СТАТЬ**, **СТАЛ**); в будущем времени – СТАН- (**СТАНУ**, **СТАНЕШЬ**). По поводу корня СТАН- смотрим словарную статью СТАН, в которой этот корень объяснён самым исчерпывающим образом. Этимологическая же предыстория корня СТА- вполне описывается в следующей среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

ST + XXj = устанавливать + энергично.

Несколько иное толкование этой же самой конструкции: выносить постановление (проезглашать) + решительно.

Среднеиндоевропейское звучание: st-ae.

В дальнейшем: stae > stā.

Первоначальное значение: решительно утверждать что-либо.

60. СТАТЬ (существительное), СТАТНЫЙ

Современное значение существительного **СТАТЬ**: осанка, телосложение, характер. Особое значение: причина, повод. Устойчивое вопросительное выражение «с какой СТАТИ?» имеет такое значение: по какой причине? Современное значение прилагательного **СТАТНЫЙ**: стройный.

В латышском языке: STĀTIS – стояние на месте.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

ST + XT + TJ = простояв + некоторое время + запоминаю.

Среднеиндоевропейское звучание: st-at-ti.

В дальнейшем: statti > stāti-.

Первоначальное значение: осанка, которую человек вырабатывает у себя, когда стоит неподвижно; неподвижное стояние нужно, чтобы запомнить это положение тела на будущее.

В дальнейшем происходит выработка нового значения: постановление – то, что решено и в будущем должно соблюдаться.

61. СТАЯ

Современное значение русского слова **СТАЯ** (по Ожегову): группа животных одного типа, держащихся вместе. Примеры: СТАЯ волков, собак, птиц, дельфинов, рыб.

В Славянском мире (в том числе и в древнерусском языке, а также в русских диалектах) такое слово есть, но – в значениях, у которых нет ничего общего с вышеуказанным современным русским значением.

В древнерусском языке: хлев; в малороссийском: шалаш; в болгарском: комната; в сербском: стойло; в словенском: хижина; в чешском: стойло... Считаю, что всеми этими словами следует пренебречь, и рассматриваю современное русское слово СТАЯ как совершенно отдельное явление, имеющее совершенно другую предысторию.

Моя версия о среднеиндоевропейском сочетании биконсонантных корней для этого слова:

$XwS + TX + JX =$ все вместе + растекаются + на охоте.

Среднеиндоевропейское звучание: *os-ta-ja*.

Первоначальное значение: дикие звери, распределившиеся по местности, во время своей охоты. С лёгкостью допускаю противоположное значение: дикие звери, которые, убегая от охотников или других преследователей, распределились по местности.

Полное отсутствие какого бы то ни было сходства с такими же словами во всём остальном Славянском мире объясняю тем, что в русский язык это слово попало со стороны – из некоего индоевропейского языка, не относящегося к Славянскому миру. Бывают случаи, когда индоевропейское слово попадает в неиндоевропейский язык, а затем, спустя некоторое время, заимствуется оттуда в индоевропейский язык; вполне допускаю, что это так и есть в данном случае.

62. -СТВО, -СТВИЕ (суффиксы)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$ST + TW =$ установленное + твёрдо.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *st-tw*.

Первоначальное значение: нечто установленное твёрдо – решённое раз и навсегда.

В современном русском языке суффикс -СТВ- встречается в двух оформлениях: старославянском: -СТВИЕ, и исконно русском и восточнославянском: -СТВО.

63. СТВОЛ

Современное значение русского слова **СТВОЛ** (согласно Ожегову): основная часть дерева или кустарника от корней до вершины, несущая на себе ветви. Все остальные значения не принимаются во внимание.

В Славянском мире слово не прижилось и почти исчезло.

В чешском и в словацком языках: **STVOL** – стебель; в верхнелужицком (устарелое): **STWOŁK**; в нижнелужицком: **STWÓŁ** – собачья петрушка.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

- ST + WL = столбом + листву (поддерживает).

Среднеиндоевропейское звучание: st-wel.

Первоначальное значение: нечто стоящее перпендикулярно (столб), служащее опорой для растительности (листвы); **СТВОЛ** дерева.

В индоевропейских диалектах Средней эпохи существовала (по материалам Н.Д. Андреева) и другая конструкция для обозначения этого же предмета:

(2) ST + XM = стоящее + посередине (между корнями и кроною).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: st-am.

Сравним с современным немецким словом **STAMM** – ствол.

64. СТЕБАТЬ(СЯ), СТЁБ

В современном русском языке слово **СТЁБ** означает насмешку, как правило дерзкую; глагол **СТЕБАТЬСЯ** означает *подвергать осмеянию*; более раннее значение русского глагола **СТЕБАТЬ** означало *хлестать*, но это значение уже вышло из употребления. В современном русском языке корень продолжает активно жить, прежде всего, значениях *хлестать словами, избиение словами*. Это

продолжение древнего индоевропейского взгляда на проблему вербальной агрессии, которая издавна сравнивалась с физическими ударами.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

ST + XjP + VX = издаванием звуков + толкая + болтаю.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: st-er-ba.

Первоначальное значение: обижать кого-либо бессмысленною болтовнёю.

65. СТЕБЕЛЬ

Современное значение русского слова **СТÉБЕЛЬ** (по Ефремовой): основная часть травянистого растения от корня до вершины, несущая на себе листья, цветки и плоды.

В древнерусском: **СТЬБЛО, СТЬБЛЬ** – по два слога в каждом из слов.

В белорусском: **СЦЯБЛЮ́**; в малороссийском: **СТÉБЕЛЬ, СТЕБЛЮ́**; в болгарском: **СТЕБЛЮ́**; в македонском: **СТЕБЛО**; в сербском: **СТАБЛО**; в хорватском наречии сербского языка: **STABLJKA**; в словенском: **STEBLO, STEBEL**; в чешском и в словацком: **STÉBLO**; в польском: **ŹDZIEBŁO**; в полабском: **STĀVLŮ**.

В литовском: **STIEBAS**.

Полагаю, что показанные выше славянские формы происходят не менее, чем от двух среднеиндоевропейских конструкций биконсонантных корней, имевших изначально различное значение, но из-за фонетического сходства – а частично и смыслового! – слившихся в процессе контаминации.

Первая конструкция:

(1) ST + JВh + LXj = торчащие + заметные + собираемые (нами).

Среднеиндоевропейское звучание: $st-ib^h-le$.

Первоначальное значение: указание на то, какие именно травы следует собирать.

Вторая конструкция:

(2) $XwS + TJ + BhL =$ кормя скот + помним + о болезненном (о вредных травах).

Среднеиндоевропейское произношение: $os-ti-b^hle$.

Первоначальное значение: указание на то, какими травами опасно кормить скот.

Кроме того, польское слово $\acute{Z}DZIEB\acute{L}O$, а также литовское слово $STIEBAS$ заставляют подумать о былом наличии ещё и других конструкций.

Неуверенное предположение по поводу польского слова:

(3) $SDh + JP + LXw =$ правильным образом + пробиваться сквозь заросли + разрушая (мешающие растения).

Предполагаемое среднеиндоевропейское звучание: $zd^h-ip-lo$.

Первоначальное значение: призыв к правильным действиям при прохождении через густые заросли. Позже: контаминация.

66. СТЕГ-/СТОГ- (*корень*), СТЕГАТЬ, СТОГ; ЗАСТЁГИВАТЬ, СТЕЖОК

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$ST + XwGh =$ устанавливать + цепляющееся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $st-og^h$.

Первоначальное значение: закреплять предмет с помощью цепляния за него.

Современные значения:

– СТОГ – сено, сложенное и закреплённое;

– **ЗАСТЁГИВАТЬ** – закреплять одежду с помощью цепляния (пуговиц сначала ещё не было!);

– **ПРОСТЁГИВАТЬ** ткань – прошивать её для большей прочности...

67. СТЕЛИТЬ, СТЕЛЮ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SKj + TL = укутывать + ложе.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk'-tel.

Дальнейшая фонетическая судьба: sk'tel > sstel > stel – строго закономерно.

Первоначальное значение: **СТЕЛИТЬ** постель, то есть покрывать ложе утепляющими предметами – скорее всего, шкурами животных.

68. СТЕНА

Современные значения русского слова **СТЕНА́**: 1) вертикальное сооружение, служащее для поддержки перекрытий в здании и для разделения его на отдельные помещения; 2) высокий и крепкий забор, как правило, каменный или кирпичный. Второе значение несколько (не так уж сильно) отличается от первого, но первично ли оно, или вторично – это большой вопрос.

В древнерусском и в старославянском языках: **СТЪНА** – при различном произношении корневого гласного.

В белорусском языке: **СЦЯНА́**; в малороссийском: **СТІНА́**; в болгарском: **СТЕНА́**; в сербском: **СТИЈЕНА** – скала, камень; в словенском: **STENA**; в чешском: **STĚNA**; в словацком: **STENA**; в польском: **ŚCIANA**; в обоих лужицких: **ŚCĚNA**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) ST + XjDh + NX = поставленная + стена + в жилище.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: st-ed^h-na.

В дальнейшем: sted^hna > stēnā.

Первоначальное значение: стена, поставленная внутри жилища в виде перегородки. Жилищем может быть не только любое жилое сооружение, но даже и пещера, приспособленная под жилые нужды людей.

Позволительно предположить и другие вполне правдоподобные конструкции биконсонантных корней. Например, такую конструкцию:

(2) ST + XJ + NXj = из-за того, что поставили + невзгод + не будет.

Среднеиндоевропейское произношение: st-aj-ne.

В дальнейшем: stajne > stēn-.

Первоначальное значение: тем фактом, что мы соорудили некую стену, мы оградили своё жильё от проникновения ветра и других невзгод внешнего мира.

Считаю, что оба варианта существовали одновременно, но один из них (возможно, второй) был вольным пересказом конструкции из какого-то другого среднеиндоевропейского диалекта и наложился на более раннюю конструкцию, после чего и произошла контаминация.

С лёгкостью допускаю существование и других похожих вариантов, ибо биконсонантный корень ST (нечто поставленное) и биконсонантный корень NX (жильё) весьма располагали к тому, чтобы с их участием складывались всё новые и новые конструкции с таким приблизительным значением: то, что поставили в жилище.

В виде предположения, показываю одну из таких возможных конструкций:

(3) ST + XjX + NX = тем, что поставили + огонь очага (домашнее тепло) + защищаем.

Среднеиндоевропейское звучание: st-ea-na.

Первоначальное значение: стены – это то, что помогает сохранить тепло.

69. СТЕПЬ

Современное значение русского слова **СТЕПЬ**: равнина, покрытая травой и лишённая деревьев.

Славянских соответствий практически нет; старинное написание слова в русском языке достоверно неизвестно.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XwS + TP =$ для боевых действий + плоское.

Совершенно другое толкование этой же конструкции: ... = всеми нами + протоптано.

Среднеиндоевропейское звучание: *os-ter*.

В дальнейшем: *ostep > õstep > ŷstep > ЪСТЕП- > СТЕП-*.

Первоначальное значение: плоская местность для боевых действий.

Примечание. Слово производит впечатление исконно индоевропейского, и это то, на чём следует решительно настаивать; оно не может быть тюркским, финским, монгольским, семитским или каким-нибудь другим. Полагаю, что слово имеет италийское происхождение, каковое приравнивается к исконно славянскому. Цепочка фонетических преобразований *o > õ > ŷ > ъ* – это характерная италийская примета.

70. СТЕРВА (*развратная женщина*)

Слово является омонимом по отношению к слову, звучащему так же, но имеющему значение *падь* (смотрим статью словаря). Древнерусский облик слова: **СТЪРВА** или **СТЪРВЬ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

ST + JR + WX = у столба (выставленная на всеобщее обозрение) + после совещания + развратная женщина.

Среднеиндоевропейское звучание: st-ir-wa.

Современные значения: СТЕРВА – развратная женщина. Кроме того: СТЕРВЕЦ – непутёвый мужчина, но здесь, возможно, присутствует аналогия со вторым значением слова – смотрим статью СТЕРВА (*падаль*).

Особое примечание: смотрим статьи ШАЛАВА, ЕДВА, а также – ГРИВА и СВАЯ. Есть и другие примеры.

71. СТЕРВА (*падаль*), СТЕРВЯТНИК (*птица*)

Слово является омонимом по отношению к слову, звучащему так же, но имеющему значение *развратная женщина* (смотрим статью в словаре). Древнерусский облик слова: **СТЪРВА** или **СТЪРВЬ**.

Слово встречается практически во всех славянских языках, но при этом может иметь средний или мужской род, а круг значений примерно такой: нечто отгнившее (падаль, сухое дерево, мертвечина).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WS + TXj + RW = с мелкими насекомыми (или червями) + опухшая + разорванная плоть (мясо).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: us-te-rew.

Дальнейшая фонетическая судьба: us- > ъs- > s-.

Первоначальное значение: падаль, гнилая туша животного.

В современном русском языке в таком значении – практически не употребляется, но осталось слово СТЕРВЯТНИК – птица, которая питается падалью.

72. СТЕРЕГУ, СТОРОЖИТЬ

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) SXw + TR + XjG = охранять + с треском + бодро.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: so-ter-eg.

В праславянскую эпоху выработалось две разновидности этого корня: sterg- и storg-; сравним в современном русском языке: СТЕРЕГУ и СТОРОЖУ.

В приблизительном пересказе смысл получается такой: караулить с трещёткою, сохраняя бодрость (не засыпая).

Второй вариант:

(2) ST + RGw = стою + создавая защиту.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ste-rg^w.

Второй вариант намного проще, поэтому, как я полагаю, ему и следует отдать предпочтение.

Современные значения: СТОРОЖ, СТОРОЖИТЬ, СТЕРЕЧЬ, СТРАЖ.

73. СТЕРЖЕНЬ

Поразительно то, что славяне не едины относительно того, как нужно произносить это слово: вариантов произношения чуть меньше, чем славянских языков. Причём различия – принципиально недопустимые! Например, в современном русском языке: **СТЕРЖЕНЬ**; в малороссийском: **СТРИЖЕНЬ**; в белорусском: **СТРЫЖЕНЬ**; а в древнерусском **СТРЕЖЕНЬ**. Три восточнославянских языка показывают два разных варианта произношения, и оба не могли закономерно образоваться от языка-предка – древнерусского! В двух других ветвях Славянского мира – в южной и в западной – наблюдается ещё большая неразбериха. Все славянские слова вроде бы похожи друг на друга и вполне узнаваемы

на слух, но никаких обычных фонетических закономерностей при этом не соблюдается.

Круг значений этого слова у славян таков: некая ось, вокруг которой что-то вращается; сердцевина дерева; сердцевина чего угодно другого; стержень течения; стержень гнойника.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SR + GhwJ + JN = струение + из жилы + зловерное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sre-g^{wh}i-jen.

Далее: sre- > stre- – это самое главное абсолютно закономерное для славян фонетическое событие. Всё остальное – нюансы различных попыток переосмыслить это слово и приписать ему сходство с какими-то другими корнями данного славянского диалекта.

Первоначальное значение: выдавливаемый стержень гнойника.

Современное значение в русском языке: некая ось, на которой всё держится или вокруг которой всё вращается; срединная часть гнойника.

74. СТЕРНЯ

В древнерусском языке: **СТЪРНЬ, СТЪРНЯ.**

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) ST + RN = стоящие (стебли) + заметно (торчком).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ste-rn.

Здесь всё очень точно и достоверно (этимология принадлежит Андрееву), но для русского языка остаётся необъяснённым смягчение носового сонорного. Я попытаюсь найти объяснение.

Второй вариант (расширенный):

(2) ST + RN + JX = стоящие (стебли) + заметно (торчком) + во время охоты.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ste-rn-ja*.

Второй вариант очень хорош фонетически, но тогда придётся допустить, что СТЕРНЯ – это такие сухие торчащие стебли, которые мешают при ходьбе во время охоты, а это выглядит несколько натянуто.

Современное значение: **СТЕРНЯ** – торчащие сухие стебли.

75. -СТИГ- (*корень*), ПОСТИГАТЬ, ДОСТИЖЕНИЕ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

ST + JGhw = стоять + явившись на зов.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *st-ig^{wh}*.

Первоначальное значение: явившись перед вождём, стоять перед ним.

Современные значения: корень -СТИГ- не встречается без приставок. Во всех случаях он означает окончание движения к цели, но не простое, а с каким-то важным результатом: НАСТИГАТЬ (врага), ДОСТИГАТЬ (успехов), ПОСТИГАТЬ (тайну).

76. СТО (*числительное*)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

DKj + MT = по десять пальцев + долго показываем.

Протославянское произношение: *dek'-met*.

Более позднее общеиндоевропейское звучание: *dk'emt > tk'emt* с последующим выпадением первого звука [t] в большинстве индоевропейских диалектов.

Славянская судьба числительного была очень сложна. По-настоящему испытание временем выдержали лишь два согласных:

– k', закономерно переходящее в общеславянский и русский звук [c] и

– t, оно же – русское [т].

Первоначальное значение: десять раз по десять, СТО.

77. СТОБОР

Слово, полностью вышедшее из употребления. Древнерусские и старославянские значения:

– отдельно стоящий деревянный столб, служащий каким-то важным знаком;

– деревянный столб (возможно, заострённый вверху), который врывают в землю с целью создания забора из плотно пригнанных друг к другу подобных столбов.

СТОБОРИЕ – ряд таких столбов, колоннада.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

ST + VhR = поставленное + тяжёлое.

Несколько иное толкование: ... = столб + тяжёлый.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ste-b^her.

78. СТОИТЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

ST + JW = ставлю + по уговору (по закону).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ste-jū.

Далее: stejū > stojū > stojī-

Первоначальное значение: выставить в обмен (в уплату) то, что причитается по уговору (правилам, обычаям, законам).

79. СТОЛ

Современное значение русского слова **СТОЛ**: предмет мебели, имеющий приподнятую горизонтальную поверхность, на которую можно ставить то, что нужно человеку в его повседневной жизни – например, еду. Другое толкование: предмет мебели, состоящий из горизонтальной плоскости и опор, поддерживающих её снизу.

В древнерусском и в старославянском языках: **СТОЛЬ** – в два слога.

В белорусском языке: **СТОЛ**; в малороссийском: **СТІЛ**; в болгарском: **СТОЛ** – стул, трон, кресло; в сербском: **СТО** (**СТОЛА**); в словенском: **STOL**; в чешском: **STŮL**; в словацком: **STÔL**; в польском: **STÓŁ**; в обоих лужицких: **STOŁ**.

В литовском языке: **STALAS**.

В шведском: **STOL** – стул.

Выдвигаю две версии происхождения слова **СТОЛ** – единственно правильную (1) и заведомо ошибочную (2), но производящую впечатление чего-то разумного. Показываю обе версии.

Первая версия – это следующая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) $ST + XwL = \text{устанавливаем} + \text{на опорах}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $st-ol$.

Первоначальное значение: нечто установленное на опорах, чтобы оно держалось и не падало. Напоминаю, что одно из значений биконсонантного корня XwL – любая конечность, рука или нога. Конструкция $ST + XwL$ могла означать дощечку, перекинутую через маленький ручей и поставленную на опоры, чтобы она не соприкасалась с водою; это могла быть и любая разновидность скамейки. Предмет мебели на высоких ножках и предназначенный для принятия пищи – это явно более позднее значение.

Вторая версия:

(2) ST + LXw = на столбиках + плоскость.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ste-lo.

Позже якобы так: stelo > stolo > stol-.

Первоначальное значение – то же самое.

По смыслу, вторая версия производит впечатление более разумное, нежели первая. Но есть ведь и фонетическая сторона дела. Едва ли могло получиться **stelo**, скорее всего было бы **stlo**. Но, если так, то тогда **stlo** > **tlo**... И далее могли быть и другие последствия, при которых никогда бы не получился предславянский или раннеславянский корень **stol-**. Однако в пользу этой версии можно возразить и так: было всё-таки **stelo** > **stolo**, но – не у предков славян, а у кого-то другого, и лишь позже это слово перешло к славянам и литовцам.

Настаиваю на правильности первой версии. Шведское слово STOL и другие его германские аналоги считаю заимствованием из раннеславянских диалектов.

80. СТОЛЬ

Современное значение русского слова **СТОЛЬ**: бревно (либо колонна из другого материала), врытое в землю строго перпендикулярно к её поверхности.

В древнерусском языке: **СТЪЛБЪ**. В малороссийском: **СТОВБ**, в белорусском: **СТОЎБ**. В остальном Славянском мире слово не встречается в этом значении и вообще, отражено слабо – по причине паронимического сходства со словом СТОЛП (смотрим статью), которое как раз и признано всеми славянами.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) ST + LBh = поставлено + хорошо (так надёжно, что не упадёт).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ste-lb^h.

Первоначальное значение: врытый в землю **СТОЛБ** любого назначения.

Кроме того, считаю возможным предложить расширенный вариант этой же конструкции:

(2) $ST + XwL + LBh =$ поставлено + снаружи + хорошо.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $st-ol-lb^h$.

Первоначальное значение: **СТОЛБ** – это пограничный знак, надёжно и крепко врытый в землю.

Современное значение: известное вертикальное сооружение (бревно либо колонна из другого материала), врытое в землю.

81. **СТОЛП**

Слово **СТОЛП** не имеет в русском языке современного значения. Старинные значения: колонна, столб, некий возвышающийся знак.

Общеславянское слово – в отличие от слова **СТОЛБ** (смотрим статью). В древнерусском языке: **СТЪЛПЪ**; в малороссийском: **СТОВП**, в белорусском: **СТОЎП**; в старославянском: **СТЛЪПЪ**; в болгарском: **СТЪЛП**; в сербском: **СТУП**; в словенском: **STOLP**; в словацком: **STLP**; в верхнелужицком: **STOLP**.

В литовском: **STULPAS** столб; в латышском: **STULPS** – столб, голень.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$ST + WL + PXw =$ поставленное + вождём + для защиты.

Несколько иное толкование – намного более точное, но не столь понятное современному читателю: ... = поставленным + от вождя (по воле вождя) + защищаемся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $st-ul-po$.

Первоначальное значение: некий знак – пограничный или охранный, – поставленный вождём для охраны интересов племени.

В дальнейшем начались переосмысления, и слово **СТОЛП** стало восприниматься как разновидность слова **СТОЛБ**. Из-за этой паронимической путаницы слово **СТОЛП** практически полностью вышло из употребления в русском языке, и его смысл перестал быть понятным.

82. СТОН, СТОНАТЬ, СТЕНАНИЕ

Современное значение русского слова **СТОН**: протяжный жалобный звук, издаваемый пострадавшим человеком.

В древнерусском языке: **СТОНАТИ**.

В болгарском: **СТОН**; в чешском: **STON, STONATI**; в словацком: **STON, STONAT'**; в верхнелужицком: **STONAC'**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

JS + TN = для умыкания + тянут.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: is-ten.

В дальнейшем: isten > ьsten, ьston. Отсюда – корни **СТОН-** и **СТЕН-**.

Первоначальное значение: **СТОН** – это то, что раздаётся, когда похищают женщину.

83. СТОПА

Современное значение русского слова **СТОПА́**: нижняя часть ноги, опирающаяся на землю при стоянии или ходьбе.

В древнерусском и в старославянском языках: **СТОПА**.

В белорусском: **СТАПА́**; в малороссийском: **СТОПА́**; в сербском: **СТОПА**; в словенском: **СТОРА** – шаг, след ноги; в чешском и в словацком: **СТОРА**; в польском: **СТОРА**; в обоих лужицких: **СТОРА**.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней:

ST + XwP = стоянием + делает.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: st-or.

Первоначальное значение: та часть тела, которая своим стоянием поддерживает вертикальное положение человека.

В дальнейшем слово (видимо, на предславянском этапе) приобрело женский род по аналогии со словом НОГА.

84. СТОРИЦА

Слово **СТОРИ́ЦА** имеет скандинавское происхождение и образовано от общескандинавского прилагательного STOR со значениями *большой, значительный* (смотрим статью СТАРЫЙ). Предварительным условием данного словаря является мой отказ от рассмотрения заимствований в русском языке. Рассмотрению подлежит только исконно славянский лексический материал! Считаю, что в данном случае это условие не нарушено, ибо указанное выше скандинавское слово является заимствованием из дославянского языка. Иначе говоря: наше собственное слово побывало у скандинавов и затем вернулось к нам же.

Выражение **воздать СТОРИЦЕЮ** следует понимать так: достойно отблагодарить, воздать значительно. Первоначально должно было быть слово СТОРА, которое затем получило ласкательно-уменьшительный суффикс -ИЦА по аналогии с парами ДЕВА – ДЕВИЦА, ВОДА – ВОДИЦА, ЗЕМЛЯ – ЗЕМЛИЦА.

Между тем, в духе народной этимологии принято считать, что это слово образовано от числительного СТО (СЪТО – подревнерусски). Выражение **воздать СТОРИЦЕЮ** объясняют так: воздать стократно... Разумеется, такое мнение не выдерживает никакой критики. В самом деле: что такое в этом случае фрагмент -РИЦА? Если это такой суффикс, то где ещё встречаются подобные суффиксы в русском языке? Одноразовых суффиксов не бывает – это фундаментальное правило, и поэтому такое толкование слова СТОРИЦА является пустым фантазированием.

85. СТОРОВЪ

Значение древнерусского прилагательного **СТОРОВЪ**: здоровый. Ещё в древности это было редкое слово, понятное не всем, а ныне оно совершенно исчезло из русского языка и не оставило после себя никаких следов. Сравнение корней **СТОРОВ-** и **ЗДОРОВ-** – при их одинаковом значении производит! – производит очень странное впечатление. Можно было бы объяснить первое из этих двух слов ошибкою переписчиков или особенностями каких-то древнерусских диалектов, если бы не древнепольское прилагательное **STROWY** – здоровый. А кроме того, в обоих современных лужицких языках наблюдаем существительное **STROWJO** – здоровье, и прилагательное **STROWY** – здоровый, полезный, целебный. И это притом, что у лужичан вовсе отсутствует корень **ZDROW-**, благополучно существующий в близкородственном польском языке!

Древнерусская пара корней **СТОРОВ-** и **ЗДОРОВ-** и аналоги этой пары в других славянских языках – всё это нуждается в каком-то объяснении, ибо для славян такие явления совершенно нетипичны.

Первый вариант рассуждений о происхождении корня **СТОРОВ-**.

Корень **ЗДОРОВ-** был переосмыслен под влиянием каких-то других похожих слов. Представляется, что таким словом могло бы быть числительное **СТО** (смотрим статью словаря). Обращает на себя внимание также и существительное **СТОРИЦА** (смотрим), которое и по сей день понимается в духе народной этимологии примерно так: то, что воздаётся стократно. Это неправильно, но, с точки зрения носителей современного русского языка, такое ощущение всё-таки возникает, и оно имеет под собою какие-то основания. Со словом **ЗДОРОВЬЕ** могло произойти примерно такое же переосмысление: пожелание стократного увеличения сил якобы и привело к таким приблизительно словам, как **СТОРОВЬЕ** и **СТОРОВЫЙ** – и в древнерусском языке, и точно так же и в западнославянских.

Иными словами, по этой версии, имело место наложение (контаминация) двух корней: **ЗДОРОВ-** и **СТО-**.

Второй вариант – это следующее среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней:

XwGj + TXw + RW = от опасностей + остерегаемся + опасаясь ранений.

Несколько иное толкование этой же самой конструкции: ... = от опасностей + остерегаемся + (уже) имея ранение.

Среднеиндоевропейское произношение: og'-to-rwe, og'-to-rew.

В дальнейшем: og'torw- > ok'torw-.

Позже: k' > s – обычная сатэмизация.

Первоначальное значение: либо это был призыв соблюдать осторожность на случай возможного ранения, либо это был призыв остерегаться новых неприятностей тому, кто уже имеет ранение.

Позже, ещё на дославянском этапе, произошло сближение корней storw- и zdorw-. Большинству славян это сближение пришлось не по душе, ибо паронимия могла плавно перетечь в омонимию, а омонимы всегда считались очень нежелательными у славян. По этой причине, подавляющее большинство славян отказались от этого противопоставления.

Окончательный вывод: отдаю решительное предпочтение второму варианту.

86. СТОРОНА, СТРАНА

Современное значение русского слова **СТОРОНА́**: указание на пространство, находящееся в каком-либо направлении или само это направление. Все остальные многочисленные значения являются более поздними и потому не должны учитываться при установлении этимологии.

В древнерусском языке: **СТОРОНА** – пространство, расположенное в каком-либо направлении. Слово следует считать образцовым восточнославянским. В старославянском языке: **СТРАНА** – то же самое значение, и это образцовая южнославянская

форма. Обе формы являются неотъемлемою частью современного русского языка.

В малороссийском языке: слово **СТОРОНА́** полностью совпадает с древнерусским произношением; в белорусском: **СТАРАНА́**. Современное русское слово **СТОРОНА́** пишется так же, как малороссийское, но произносится так же, как белорусское. Все три слова принадлежат к восточнославянской ветви.

В болгарском языке: **СТРАНА́** – произношение точно такое же, как и в старославянском языке; в сербском и в македонском: **СТРА́НА**; в словенском: **STRÁNA**; в чешском и в словацком: **STRANA**. Все слова принадлежат к южнославянской ветви (в том числе и слова чешского и словацкого языков, исторически являющихся южнославянскими).

В польском и в обоих лужицких: **STRONA** – это западнославянская ветвь.

В полабском языке: **STÁRNA**. И это особая славянская ветвь, резко противопоставленная трём, упомянутым выше.

Полагаю, что в Среднеиндоевропейскую эпоху русскому слову **СТОРОНА** предшествовало не менее двух конструкций биконсонантных корней.

Первая конструкция:

SD + RN + NX = когда далеко + обращаем внимание + на запах (доносящийся до нас).

Среднеиндоевропейское произношение: *zde-rn-na*.

Первоначальное значение: принимаемся к запаху и понимаем, в какую сторону нужно двигаться. Более поздние значения: правильное направление пути, нужная нам сторона.

Вторая конструкция:

ST + XR + RN = устанавливаю + правильно + ориентиры.

Среднеиндоевропейское звучание: *st-ar-ren*.

Первоначальное значение: установка или поиск важных ориентиров для того, чтобы иметь представления о местности

В дальнейшем – контаминация: оба корня сливаются в один.

87. СТОЯТЬ, СТОЮ

Современное значение русского глагола **СТОЯТЬ**: пребывать в вертикальном положении; быть перпендикулярным к плоскости земли.

Русский глагол содержит в себе один из самых распространённых биконсонантных корней Основного списка: ST. Этот корень есть во всех без исключения индоевропейских языках и имеет везде примерно одни и те же значения. Есть он и у славян.

В старославянском языке: **СТОЯТИ, СТОЮЖ**.

В белорусском языке: **СТАЯЎЦЬ, СТАЮЎ**; в малороссийском: **СТОЯТИ, СТОЮ**; в болгарском: **СТОЯ**; в сербском: **СТАЈАТИ, СТОЈИМ**; в словенском: **STATI, STOJIM**; в чешском: **STÁTĪ, STOJĪM**; в словацком: **STÁT', STOJĪM**; в польском: **STAĆ, STOJE**; в верхнелужицком: **STAĆ, STEJU**; в нижнелужицком: **STOJAŚ, STOJM**.

В русских словах СТОЯТЬ, СТОЮ, СТОЯЩИЙ, СТОЙКИЙ и т.д. следует выделить корень СТОЙ-, и именно он и должен быть предметом этимологического исследования в данном случае. Это же самое касается и всех остальных славянских языков. Русский и общеславянский корень СТОЙ- нельзя объяснить одним только биконсонантным корнем ST из списка Андреева.

Считаю, что только такая – и никакая больше! – среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней способна объяснить происхождение звука [j] в русских и славянских словах, передающих идею стояния:

ST + JX = стоящий перпендикулярно + в яме.

Среднеиндоевропейское звучание: ste-ja.

В дальнейшем: *steja* > *stoja* – закономерно.

Первоначальное значение: остро заточенный на конце кол, врытый на дне ямы строго перпендикулярно – для того, чтобы обрушившийся в яму большой зверь был успешно пронзён и не опрокинул бы этот кол в том случае, если он был поставлен наклонно.

Позже идея перпендикулярности была перенесена на все остальные предметы, а также и на человека, и возникло то самое значение, которое мы и наблюдаем сейчас в русском языке и в других славянских.

88. СТРАДА, СТРАДАТЬ

В древнерусском языке: **СТРАДАТИ** – стараться, добиваться. В остальных славянских языках видим во всех случаях значение *претерпевать невзгоды*: в словенском языке: **STRÁDATI**; в сербском: **СТРÁДАТИ**; в болгарском: **СТРАДАЯ**; в чешском языке: **STRÁDATI**; в словацком: **STRÁDAT'**; в верхнелужицком: **TRADAĆ**, а в нижнелужицком: **TŠADAŚ**. Все эти перечисления одного и того же слова в одном и том же значении у разных славянских народов говорят только об одном: именно это значение претендует на то, чтобы считаться исконно славянским, и, если у какого-то одного славянского народа есть особое мнение по поводу значения этого корня, то возникает подозрение, что это всего лишь особый случай, и искать именно в нём исконно славянское значение рассматриваемого корня было бы неразумно.

Такое особое мнение есть во многих русских диалектах и древнерусских текстах, в которых **СТРАДАТЬ** означает *косить сено, убирать урожай*. Иначе говоря: тяжёлый земледельческий труд называется **СТРАДАНИЕМ**, а время такого труда **СТРАДОЮ**.

Считаю разумным отработать обе версии, а именно

1) русскую версию о том, что это, прежде всего, тяжёлые сельскохозяйственные работы, а уже потом, по аналогии с этим суждением, – и все остальные тяготы жизни, сопоставимые с земледельческим трудом,

и

2) версию большинства славян о том, что изначально подразумевалось под СТРАДАНИЕМ – претерпевание невзгод.

Отработка первой версии.

Более-менее убеждает такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) $XwS + TR + XwD =$ все + совместными усилиями + ради урожая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *os-tr-od*.

Далее: *ostrod > strōd*.

Первоначальное значение: СТРАДА – совместные усилия всех по уборке урожая.

Если отработка первой версии у меня вызывает некоторые сомнения и убедительным при этом представляется лишь единственный биконсонантный корень XwD со значением *плодородие земли*, то **отработка второй версии** просто загоняет в тупик и вынуждает создать конструкцию, производящую впечатление какой-то фантазии. В самом деле, вот среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) $SR + XwX + DX =$ струями + водяными + в реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *sr-oa-da*.

Далее: *sr > str* – славянский фонетический процесс.

Первоначальное значение получается таким: жизненные невзгоды – это то, что смывается потоками речной воды.

Между тем, второй вариант безупречен в фонетическом отношении, чего не скажешь о первом варианте, к которому моё собственное количество претензий только по фонетике равно четырём, что очень много.

И я прихожу к выводу: каким бы ни казался фантастическим второй вариант, но принять нужно именно его. У индоевропейцев

было поклонение воде, и она – обожествлённая и одушевлённая! – считалась высшею нравственною ценностью. Многочисленные подтверждения этому мы находим в индоевропейских гидронимах.

89. СТРАСТЬ

В древнерусском, старославянском и малороссийском языках: **СТРАСТЬ**; в белорусском языке: **СТРАСЦЬ**; в болгарском и в сербском: **СТРАСТ**. Во всех случаях – значение одно и то же: сильное влечение к кому-то или к чему-то.

В чешском и словацком языках: **STRAST** и **STRAST'**, но уже при другом значении: горе, печаль. Здесь явно чувствуется влияние общеславянских слов **СТРАДАТЬ** и **СТРАДАНИЕ**. Оба эти слова, как я считаю, не следует принимать в расчёт при установлении этимологии рассматриваемого русского слова.

Обращаю особое внимание на слова со значением *страсть* в литовском языке и в латышском: **AISTRA** и **KAISLĪBA**. Оба слова интересны тем, что в них заметен биконсонантный корень **JS** (совокупляться).

Предлагаю два варианта этимологии русского и славянского слова **СТРАСТЬ** (сильное влечение): с биконсонантным корнем **JS** и без него, но с похожим значением.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) **JS + RS + TJ = совокупление + закончившееся + вспоминаю.**

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *is-res-ti*.

Дальнейшая фонетическая судьба: *isrēsti > isrōsti > ъstrastъ > СТРАСТЬ*.

Спорный момент: предположение о возможности процесса *res > ... > ras*. Довод в пользу этого предположения: аналогия с другими словами (**СТРАДАТЬ**, **СТРАХ**).

Второй вариант:

(2) SR + XS + TJ = при струении (семени) + о наших женщинах + вспоминаю.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sr-as-ti.

В дальнейшем: srasti > СТРАСТЬ – закономерно.

Второй вариант производит впечатление более правдоподобного.

90. СТРАХ

Современное значение русского слова **СТРАХ**: сильные опасения по поводу предстоящих возможных или мнимых бед.

В древнерусском и в старославянском языках: **СТРАХЪ** – в два слога.

В большинстве славянских языках слово произносится в один слог и звучит совершенно одинаково: в белорусском язык – **СТРАХ**; в малороссийском – **СТРАХ**; в болгарском – **СТРАХ**; в сербском – **СТРАХ**; в словенском – **STRACH**; в чешском и в словацком – **STRACH**; в польском – **STRACH**.

Особые формы наблюдаем только в четырёх славянских языках: в верхнелужицком языке – **TRACH**; в нижнелужицком – **TŃACH**; в полабском – **STROCH**; в македонском – **СТРАВ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SR + XwX + GwS = из-за струения крови + как вода + угасание (происходит).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sr-oa-g^wes, sr-oa-g^wse.

В дальнейшем: sr > str – общеславянский фонетический процесс; oa > ā, но в полабском языке, возможно, действовало другое правило: oa > o, и потому мы наблюдаем там форму STROCH; g^ws > ks > x – общеславянский фонетический процесс, особая форма в

македонском языке связана с тем, что у македонцев звук [х] всячески изгоняется из языка и либо выбрасывается вовсе, либо заменяется на что-то другое.

Первоначальное значение: СТРАХ – это такое состояние теряющегося силы человека, при котором он хочет спрятаться. Скорее всего, имелся в виду страх перед замерзанием и желание найти тёплый приют.

Современное значение: опасения за жизнь человека, истекающего кровью и слабеющего на глазах.

91. СТРАЩАТЬ, ОСТРАСТКА

Русский корень СТРАСТ-, который мы здесь наблюдаем, имеет значение то же, что и корень СТРАХ – смотрим статью. Это было переосмысление в духе народной этимологии: словам СТРАХ и СТРАСТЬ – из-за похожего звучания! – была приписана и смысловая близость – вплоть до того, что корнем СТРАСТ- был полностью заменён корень СТРАХ-. Никакого другого более глубокого смысла здесь искать не следует.

92. СТРЕДЬ

На древнерусском языке: СТРЬДЬ – мёд. Слово, существующее или существовавшее в большинстве славянских языков.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SR + JD = струится (когда наливают) + для удовольствия.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sr-id.

Далее: sr > str – обычный славянский фонетический процесс.

Первоначальное значение: мёд – как ценное угощение.

93. СТРЕКОТ, СТРЕКОТАТЬ; СТРЕКОЗА

Современное значение русского слова **СТРЁКОТ, СТРЁКОТ**: резкие частые звуки, напоминающие треск; **СТРЕКОТА́ТЬ** – издавать стрекочущие звуки.

Этимологическому исследованию подвергается корень **СТРЕКОТ-** с помощью следующей среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

SR + KwT = равномерные звуки + четырёх (крыльев).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sre-k^wet.

В дальнейшем: sr > str; k^wet > k^wot > kot.

Первоначальное значение: характерные стрекочущие звуки, издаваемые насекомым с четырьмя крыльями. Скорее всего, имелась в виду именно стрекоза.

Современное русское слово **СТРЕКОЗА́** образовано по шутильной аналогии со словами КОЗА и ЕГОЗА (смотрим статьи). В белорусском языке: **СТРАКАЗА́**; в малороссийском: **СТРЕКОЗА́**.

94. СТРЕЛА

Основное современное значение русского слова **СТРЕЛА́**: метательный снаряд, выпускаемый из лука в виде тонкого стержня, заострённого на конце. Все остальные значения и дополнения не учитываются и не рассматриваются. Историческое значение: то, чем стреляют из лука.

В древнерусском и в старославянском языках: **СТРЪЛА** – при различном произношении корневого гласного.

В белорусском: **СТРАЛА́**; в малороссийском: **СТРИЛА́**; в болгарском: **СТРЕЛА́**; в сербском: **СТРИЈЕЛА**; в словенском: **STRELA**; в чешском: **STŘELA**; в словацком: **STRELA**; в польском: **STRZALA**; в верхнелужицком: **TŘELA** – снаряд; в нижнелужицком: **STŠĚLA**.

В литовском: **STRĖLĖ** – взято у славян.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней по материалам Андреева (**первый вариант**):

(1) ST + RXj + LX = устанавливаю + правильно (в нужном направлении) + к цели.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: st-re-la.

В дальнейшем должен был бы произойти процесс *strela* > *strēlā* > СТРЪЛА; он и произошёл, но непонятно, как могло получиться при этом: *re* > *rē*, ибо нет таких фонетических законов! Объяснение может быть только одно: аналогия с каким-то другим похожим словом.

Первоначальное значение: стрела – это то, что правильно устанавливают, чтобы затем прицелиться и выстрелить.

Второй вариант – это неуверенная попытка объяснить несообразности первого варианта (*re* > *rē*):

(2) SR + DL + XXw = устремляется + далеко + острая.

Среднеиндоевропейское звучание: sre-dl-ao.

В дальнейшем: *sredlao* > *strēlā* > СТРЪЛА – всё в строгих рамках фонетических законов.

Есть сомнения: откуда такая уверенность в том, что было *sre-*, а не *ser-*?

Первоначальное значение: стрела – это, что уже летит к цели.

Выводы: не настаиваю на правильности второго варианта. С другой стороны, следует всё-таки объяснить странность с эпизодом *re* > *rē* в первом варианте, и игнорировать эту странность – совершенно недопустимо. Считаю наиболее правильным такой подход: нужно взять конструкцию из первого варианта данной статьи и сравнить её с той конструкцией, которая показана в статье СТРЕЛЯТЬ (смотрим статью!). И уже после этого можно говорить о дальнейшем взаимодействии обеих конструкций и о контаминационных процессах, которые полностью объясняют эпизод *re* > *rē*.

95. СТРЕЛЯТЬ, (ЗА)СТРЕЛИТЬ

Современное значение русских глаголов **СТРЕЛЯТЬ** и **ЗАСТРЕЛИТЬ**, **СТРЕЛИТЬ** (устарелая и диалектная форма): делать выстрелы. Древнее значение, которое представляется всем очевидным: производить выстрелы с помощью **СТРЕЛ**, выпущенных из лука. Смотрим словарную статью **СТРЕЛА**.

В древнерусском: **СТРЪЛЯТИ**.

В белорусском: **СТРАЛЯЎЦЬ**; в малороссийском: **СТРІЛЯТИ**; в сербском: **СТРИЈЕЉАТИ**; в словенском: **STRELJATI**; в чешском: **STŘELITI**; в словацком: **STRELIT'**, **STRELAT'**; в польском: **STRZELAĆ**, **STRZELIĆ**; в верхнелужицком: **TŕELIĆ**; в нижнелужицком: **STšĕliś**.

Если считать, что слова **СТРЕЛЯТЬ** и **СТРЕЛА** суть однокоренные, то вот вопрос: что первично, а что вторично? Предлагаю два ответа:

1) **СТРЕЛА** – это то, чем **СТРЕЛЯЮТ**. Первичным представляется глагол **СТРЕЛЯТЬ**.

2) **СТРЕЛЯТЬ** – это то, что делается с помощью лука и **СТРЕЛ**. Первичным представляется существительное **СТРЕЛА**.

Предлагаю, однако, третий вариант ответа на этот вопрос: слова **СТРЕЛА** и **СТРЕЛЯТЬ** не имеют общего происхождения. На Среднеиндоевропейском этапе были разные конструкции биконсонантных корней, которые с самого начала были похожи по смыслу и по звучанию, а потому позже, в ходе переосмыслений, возникло ощущение одного и того же корня **СТРЕЛ-**, к которому якобы восходят и существительное **СТРЕЛА**, и глагол **СТРЕЛЯТЬ**.

Предлагаю такую среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней для глаголов **СТРЕЛЯТЬ** и **(ЗА)СТРЕЛИТЬ**:

SR + XJ + LJ = устремляется + поражая + на охоте.

Предполагаемые варианты среднеиндоевропейского звучания: **sr-aj-li**, **sr-ai-li**, **sr-ai-lje**. Считаю различия между ними несущественными.

В дальнейшем примерно так: $sraili > strēli-$ – всё в строгом соответствии с фонетическими законами, а именно: **sr** > **str** и **ai**, **aj** > **ē**.

Первоначальное значение: стрельба из лука по ходу преследования дичи. Идея преследования и охоты выражается биконсонантным корнем LJ [li, lje].

96. СТРЕМИТЬСЯ, СТРЕМНИНА

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SR + XXj + MJ = струение воды + энергичное + перемещающееся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sr-ae-mi.

Далее: sr > str – это типично славянский фонетический процесс.

Первоначальное значение: бурный поток воды.

Современные значения: СТРЕМИТЬСЯ – быстро нестись, уподобляясь бурному потоку воды, СТРЕМНИНА – сильное течение и т.п.

97. СТРЕМЯ, СТРЕМЕНА (элемент конского снаряжения)

На древнерусском языке: **СТРЕМЕНЬ** и **СТРЪМЕНЬ** (необъяснимо). На малороссийском языке: **СТРЕМѐНО**; на польском языке: **STRZEMIE**.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) ST + RXj + MN = устанавливаемое + правильно + для человека.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: st-re-men.

Второй вариант:

(2) ST + RM + MN = установленное + по назиданию (того, кто это изобрёл) + для человека.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: st-rem-men.

Отдаю предпочтение второму варианту.

Первоначальное значение: **СТРЕМЯ** – то, во что вставляют ногу при верховой езде.

98. СТРЕМЯ (течение)

Восточнославянское слово, претерпевшее в русском языке аналогию со словом **СТРЕМЯ** в значении *элемент конского снаряжения*, после чего произошло омонимическое столкновение. Именно по этой причине слово практически исчезло из современного русского языка.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SR + JM = течение + досаждающее.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sr-im.

Дальнейшая фонетическая судьба: srim > strim > СТРЪМ-.

Позже – упомянутая выше аналогия.

Первоначальное значение: встречное течение, которое мешает мне грести или преодолевать водное препятствие вплавь.

99. СТРЕХА

В древнерусском языке: **СТРЪХА** – соломенная крыша. В языках словенском, чешском, словацком, польском – соответствующее слово означает *крыша*, то есть любая, не обязательно соломенная; полагаю, это и есть исконное славянское значение слова: любая крыша.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SR + KS (+ XwX) = стекает + по дощечкам (+ вода).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sre-ks(-oa).

Дальнейшая фонетическая судьба: sr > str, ks > x. Особо следует отметить: e > ē – после того, как произошёл процесс ks > x, при котором два согласных звука заменились на один и высвободившаяся энергия передалась на предыдущий гласный.

Первоначальное значение: крыша, спасающая от дождя и выложенная дощечками одинаковой формы.

100. СТРИБОГ (*славянский бог*)

Возможно, это был только восточнославянский бог, неизвестный другим славянам или забытый ими. **СТРИБОГ** упоминается в «Слове о полку Игореве» и в «Повести временных лет», и сейчас складывается впечатление, что это божество воспринималось славянами, как некая весьма значительная сила, к которой относятся с большим уважением. Никакие более точные сведения об этом божестве до нас не дошли, и поэтому различные учёные и просто любители теряются в догадках и выдвигают различные предположения – вплоть до нелепых.

Считаю, что понять сущность этого божества можно только с помощью его имени: СТРИБОГ. Это слово должно подвергнуться этимологическому исследованию по методике Н.Д. Андреева – с помощью разбора на биконсонантные корни. При этом объектом исследования должно стать не всё слово целиком, а лишь первый его слог: СТРИ-. Совершенно очевидно, что такой облик слога возник в ходе осуществления славянского закона открытого слога, и здесь мы наблюдаем потерю какого-то согласного или даже целого слога.

Обращаю внимание на биконсонантный корень JB (смотрим Дополнительный список) обозначавшим озабоченность, всеобщую напряжённость. С его участием можно построить две среднеиндоевропейских конструкции биконсонантных корней с одинаковым значением.

Первая конструкция:

ST + RJ + JB = устанавливающий + направление + для взволнованно спорящих.

Среднеиндоевропейское звучание: st-ri-ib.

Первоначальное значение: тот, кто наставляет на правильный путь отчаявшихся найти его или сомневающихся.

Вторая конструкция:

SDh + RJ + JB = делающий несомненным + нужное направление + для взволнованно спорящих.

Среднеиндоевропейское произношение: zd^h-ri-ib.

В дальнейшем: zd^hr- > zdr- > str- – по аналогии с другими многочисленными славянскими словами.

Первоначальное значение – совершенно то же самое!

Вывод. Отдаю предпочтение первой конструкции, исходя из такого рассуждения: эпизод zd^hr- > zdr- > str- легко объяснить тем, что предкам славян сочетание звуков [zd^hr-] или [zdr-] казалось непривычным и его могли подогнать под более частое сочетание [str-], но, поскольку речь о шла о могущественном боге, то, по этому случаю, можно было бы сделать исключение и сохранить исконное [zdr-]. На это рассуждение можно найти возражения, сославшись и на тысячелетия, и на то, что слово могло прийти к предкам славян и из других индоевропейских (арийских) диалектов, поэтому я не настаиваю на своём предпочтении. В любом случае: обе конструкции имеют одно и то же значение!

101. СТРИГУ (СТРИЖЁШЬ...), СТРИЧЬ

Современное значение русского глагола **СТРИЧЬ**: срезать все волосы, шерсть, траву, покрывающие какую-либо поверхность.

Современный русский корень следует понимать так: **СТРИГ-/СТРИЖ-**. Точнее: **СТРИГ-** – первично, **СТРИЖ-** – вторично. В русском инфинитиве **СТРИЧЬ** просматривается всё тот же

первичный корень СТРИГ-, ибо этому инфинитиву предшествовала дославянская форма **strīgti**, в которой сработало правило для восточнославянских диалектов: **gt (или kt) > č**; в других славянских ветвях получалось несколько иначе, но это не имеет значения для этимологического исследования и не должно приниматься во внимание. Этимологическому рассмотрению следует подвергать лишь корень **СТРИГ-**.

В древнерусском языке: **СТРИГУ, СТРИЧИ.**

В старославянском: **СТРИГЖ.**

В белорусском: **СТРЫГУ́**; в малороссийском: **СТРИГУ́, СТРИЖУ́, СТРИГТІ́**; в болгарском: **СТРИГУ́, СТРИГА́**; в сербском: **СТРИЖЕМ**; в словенском: **STRIZEM**; в чешском: **STŘINATI**; в словацком: **STRINAT'**; в польском: **STRZYGE**; в верхнелужицком: **Tŕĭnać**; в нижнелужицком: **STšigaś**.

Наиболее подходящую по смыслу – при поверхностном взгляде! – представляется такая среднеиндоевропейская комбинация биконсонантных корней, которую принимаем за **первый вариант**:

(1) $KXj + TR + JG =$ захватывая острым + плотно прижимаясь (инструментом) + к торчащим острым иглам (волоскам шерсти).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: **ke-tr-ig**.

Далее: **ketrig > k'etrig**. При переходе в славянское состояние: **k' > s**.

Первоначальное значение: **СТРИЧЬ** овцу или козу.

Возражения фонетического порядка имеются, но не строгие, а подразумевающие наличие ещё хотя бы одной похожей по звучанию и по смыслу конструкции биконсонантных корней.

Второй вариант:

(2) $KS + TR + JGw =$ стригу + плотно прижимая (инструмент) + наш скот.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: **ks-tr-ig^w**. Вполне возможны такие уточнения: **kse, ter, tre**. Считаю, однако, что этими

тонкостями можно пренебречь, ибо, как бы там ни было, указанная выше конструкция конструкция (2) закономерно приводит к дославянскому звучанию **strig-**.

Первоначальное значение: то же самое.

Общий вывод: следует взять за основу одновременно оба варианта – первый и второй. Ещё в дославянские времена они наложились друг на друга и образовали современный общеславянский корень.

102. СТРИЖ (птица)

Современное значение русского существительного **СТРИЖ**: небольшая птица рода стрижей, семейства стрижиных. Отличается необыкновенно скоростью полёта (в болгарском языке: БЪРЗОЛЕТ!). Слово практически не имеет надёжных соответствий в современном Славянском мире, хотя в прошлом такие соответствия были.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SD + RJ + DJ = удалённо (от нас) + несётся + (а мы его) стараемся увидеть.

На счёт большой точности среднеиндоевропейского звучания этой конструкции можно поспорить, но это звучало примерно так: zd-ri-dje.

Дальнейшая фонетическая судьба: zdr > str – по аналогии с другими подобными сочетаниями и при отсутствии сочетаний таких же, как zdr, или похожих. Процесс произошёл либо на позднеславянском этапе, либо на раннеславянском – уже после того, как перестало действовать правило str- > tr- для начала слова.

Первоначальное значение: птица, быстро летящая высоко в небе, которую не так-то просто различить.

Современное значение: **СТРИЖ** – птица, отличающаяся своим необыкновенно быстрым полётом.

103. СТРОГИЙ, СТРОГОСТЬ

Современное значение русского прилагательного **СТРО́ГИЙ**: не допускающий снисхождения; неукоснительно придерживающийся точных правил поведения.

В белорусском языке: **СТРО́ГІ**; в малороссийском: **СТРО́ГИЙ**; в болгарском: **СТРОГ**; в сербском: **СТРОГ**; в словенском: **STROG**; в чешском: **STRONŮ**; в польском: **SROGI** – жестокий.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) ST + RGh = стоять (с покаянием) + молитвенно.

Среднеиндоевропейское звучание: st-reg^h.

Первоначальное значение: при обращении к Высшим Силам входить в молитвенное состояние души и, сдерживая себя, оставаться в нём.

Второй вариант:

(2) ST + RG = давать установку + на выдержку.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: st-reg.

Первоначальное значение: устанавливать в коллективе суровые правила, по причине предстоящих испытаний или невзгод, которые нужно будет выдержать.

Затрудняюсь отдать предпочтение одному из вариантов.

104. СТРОГАТЬ

Современное значение русского глагола **СТРОГА́ТЬ**: с помощью острого инструмента срезать что-либо тонким слоем с удлиненной плоской поверхности. Обращаю внимание на то, что в русском языке не существует чередования Г/Ж в этом корне. Как будет показано ниже, историческим корнем здесь является не СТРОГ-

, как могло бы показаться, а СТРОГА-. Также обращаю внимание на омонимическое столкновение корней в словах СТРОГАТЬ и СТРОГИЙ, СТРОГОСТЬ, от какого столкновения русский язык, как представляется, пытается отойти.

Существует также корень СТРУГ- с чередованием СТРУГ-/СТРУЖ- (смотрим статью СТРУЖКА). Это отнюдь не то же самое, что СТРОГА-, а корень другого происхождения. С некоторых пор оба корня вступили между собою в паронимическое противостояние, плавно перетекающее в ещё не осуществившуюся контаминацию. Но это только в современном русском языке ещё рано говорить о завершении контаминации, в других же славянских языках контаминация уже стала неоспоримым фактом.

В древнерусском языке: **СТРЪГАТИ** – три слога, которые после падения редуцированных преобразовались в формы **СТРОГАТИ, СТРОГАТЬ**.

В старославянском: **СТРЪГАТИ** – в три слога.

В болгарском: **СТРЪГÁ, СТРЪЖÁ**; в словенском: **STRĀGATI**; в древнечешском: **SESTRNAL** – соскрѣб.

Пожалуй, это и всё. Все остальные славянские примеры – это следствие контаминации, и они не имеют этимологической ценности в рамках данного исследования.

Нижеследующие первый и второй варианты этимологического разбора исходят из того, что русский корень СТРОГА- имеет италийсковенетское происхождение. Всё италийское приравнивается как всегда к исконно славянскому, но в данном случае нужно учитывать тот процесс, который протекал при вхождении италийского языка в праславянскую языковую стихию: при встрече венетов и праславян италийский гласный [ǒ] воспринимался праславянами на слух как [ǔ]. Отсюда – в ходе формирования славянского языка, **не раньше и не позже!** – возникает фонетический процесс: $\text{ǒ} > \text{ǔ} > \text{ъ}$, которого не могло быть в это же самое время в словах праславянского происхождения. Это очень трудный момент, который держит исследователя в постоянном напряжении, но с ним нужно считаться.

В самом деле, смотрим **первый вариант** среднеиндоевропейского (протоиталийского – можно сказать и так!) сочетания биконсонантных корней:

(1) ST + RXw + GhX = установленным (инструментом) + протаскиваю + до остановки (в нужном месте доски).

Среднеиндоевропейское звучание: st-ro-g^ha.

В дальнейшем: strog^ha > strögā > strūgā > СТРЪГА-.

Скорее всего, однако, эта цепочка была длиннее и сложнее, чем показано выше, ибо должно было сработать правило str > tr. Видимо, это самое и случилось, но позже произошло взаимодействие с другими словами, похожими по звучанию и по смыслу, где сочетание согласных str- оставалось возможным в начале слова, ибо оно имело другое происхождение, и, по аналогии с этими словами, произошёл обратный процесс: tr > str. Впрочем, для простоты изложения, целесообразно пренебречь этими тонкостями.

Первоначальное значение: описываются действия некоего древнего инструмента, весьма напоминающего нынешний рубанок.

Второй вариант:

(2) SDh + RXw + GhX = правильным образом + протаскиваю + до остановки (в нужном месте доски).

Произношение в Среднеиндоевропейский период: zd^h-ro-g^ha.

В дальнейшем: zd^hrog^ha > ... > strögā...

Первоначальное значение – примерно то же самое.

Выводы. Трудно отдать предпочтение одному из вариантов, ибо нужны веские доводы в пользу одного или другого, но я всё же склоняюсь к первому варианту. Кроме того, обращаю внимание на ненужность этимологических изысканий с участием биконсонантного корня KjT. Механическое сложение KjT + RXw могло, конечно, привести к славянскому слогу [stro-], но это сложение лишено всякого смысла.

105. СТРОИТЬ; СТРОЙ-, СТРОИ- (идея строительства)

Русский и славянский корень **СТРОЙ-**, **СТРОИ-**, передаёт идею строительства, создания сооружений. Этому корню идеально точно соответствует омонимический корень **СТРОЙ**; **СТРОЙ-**, **СТРОИ-**, который передаёт идею упорядоченности. В современном русском языке оба корня воспринимаются как одно значение: дескать, строительство и упорядоченность – это проявление одного и того же. В самом деле, можно ведь рассудить так: созидание требует порядка, а порядок приводит к созиданию, а потому созидание и порядок – это словно бы две стороны одной медали. Хорошим примером полного смешения этих двух понятий является словенское слово **STROJ** – машина, сооружение.

В древнерусском и в старославянском языках: **СТРОИТИ**.

В белорусском: **СТРÓЦЬ**; в болгарском: **СТРОЯ́**...

Кроме того, в малороссийском: **СТРОЇТЬ** – наряжать, устраивать; в чешском: **STROJIT** – наряжать, украшать; в словацком: **STROJIT'** – готовить (мероприятие, выступление); в польском: **STRÓJ** – наряд, костюм, **STROICÍ** – наряжать.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней легко объясняет связь между всеми показанными выше славянскими примерами:

$XwS + TR + JXw =$ связываю + три (шеста) + опоясываю.

Среднеиндоевропейское звучание: *os-tre-jo*.

В дальнейшем: *ostrejo > ðstrojō > ŷstrojū* – при переходе из италийского языкового состояния в предславянское.

Позже, после процесса утраты бемольности: *ŷstrojū > ѡstrojĭ*.

После падения редуцированных появляются славянские формы: **СТРОИ-**, **СТРОЙ-**, **STROJ-**.

Первоначальное значение: имеется в виду строительство простейшего конусного шалаша. Устанавливались и связывались

между собою три шеста и затем на них натягивались сверху шкуры или кожи. Установка шестов – это идея строительства и конструирования, а натягивание шкур или кож на каркас шестов – это как раз и означает *украшать* или *подготавливать*.

Описанный корень имеет, стало быть, италийсковенетское происхождение, каковое всегда приравнивается к исконно славянскому.

Указанное выше значение биконсонантного корня TR можно оспорить и вспомнить, что TR – это, прежде всего, трение. Но и тогда данная конструкция остаётся в силе. Её можно объяснить так: многочисленные шесты, установленные между собою настолько тесно, что они как бы трутся между собою. Я допускаю такое толкование, но всё же отмечаю, что конструирование конусовидного шалаша начинается именно с трёх шестов, которые и составляют его основу.

Второй вариант требует некоторых оговорок: ему хорошо соответствует латинское слово STRIA – борозда, то есть: некое *углубление в земле*.

XwS + TR + JX = связываем + три (шеста) + в яме.

Среднеиндоевропейское произношение: os-ter-ja. В протоиталийском варианте это могло звучать так: os-tr-ia.

Первоначальное значение – примерно то же самое. Но в этом случае имеется в виду установка конусного шалаша в углублении или даже в яме, ибо такой шалаш будет лучше сохранять тепло.

Подведение итогов: за основу берётся первый вариант. В дальнейшем происходит контаминация с корнем, описанным в статье словаря СТРОЙ; СТРОЙ-, СТРОИ (корень, передающий идею упорядоченности).

106. СТРОЙ; СТРОЙ-, СТРОИ- (*идея упорядоченности*)

Современные значения русского слова **СТРОЙ**: расстановка людей в одну линию; устройство общества – **РОДОВОЙ СТРОЙ**. Основное значение корня **СТРОЙ-**, **СТРОИ-**: идея упорядоченности, организованности. Смотрим описание **омонимического (!)** корня в статье **СТРОИТЬ; СТРОЙ-, СТРОИ-** (*идея строительства*).

В древнерусском и в старославянском языках: **СТРОИ** – в два слога.

В белорусском: **СТРО́ЙНЫ** – стройный, **СТРО́ЙНА** – стройно; в малороссийском: **СТРІЙ**; в болгарском: **СТРОЙ** (**ОБЩЕСТВЕН СТРОЙ**); в сербском: **СТРОЈ** – машина, построение солдат в одну линию; в словенском: **STROJ** – машина, сооружение; в чешском: **STROJ** – машина; в словацком: **STROJ** – машина, **STROJKA** часовой механизм; в польском: **STRÓJ** – строй в музыке; **STROÍĆ** – настраивать музыкальный инструмент.

Считаю, что изначально было не менее двух среднеиндоевропейских конструкций биконсонантных корней с похожими значениями; позже произошло сближение этих корней и вслед за этим – контаминация с участием ещё и того корня, который описан в статье **СТРОИТЬ; СТРОЙ-, СТРОИ-** (*идея строительства*).

Первая конструкция:

(1) SR + XwJ + XwW = людским потоком + одним-единственным + торжественно (двигаемся).

Среднеиндоевропейское произношение: sr-oj-ow.

В дальнейшем: sr > str.

В конечном итоге, образовался древнерусский корень **СТРОИ-**.

Вопрос о том, можно ли в русском слове **СТРОЕВОЙ** считать историческим корнем основу **СТРОЕВ-**, оставляю открытым.

Первоначальное значение: торжественно движущийся людской поток воинов, шириною в один ряд, проходящий перед вождём.

Вторая конструкция:

(2) ST + RXj + JW = построением + правильным + воздаём должное (вождю или другим авторитетам).

Среднеиндоевропейское звучание: st-re-ju.

В дальнейшем: streju > stroju...

Позже мог произойти (и, скорее всего, произошёл!) процесс str > tr, но затем началось сближение и контаминация с корнем, указанным выше.

Допускаю существование ещё и **третьей конструкции**. С фонетической точки зрения, она правдоподобна в наивысшей степени, и о ней можно было бы заявить, как о наиболее предпочтительном варианте (!), но возможны возражения со стороны историков-индоевропейцев, и я не решаюсь настаивать на этой версии.

(3) SDh + RXw + JW = правильною расстановкою + колесниц + воздаём должное (вождю или другим авторитетным лицам племени).

Среднеиндоевропейское произношение: zd^h-ro-ju.

В дальнейшем: zd^h > zd > st – по аналогии с теми корнями, с которыми происходит сближение; jū > jī (утрата бемольности).

Первоначальное значение: некое торжественное построение с участием колесниц.

107. СТРОКА, СТРОЧИТЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

ST + RKw = установленное + для хранения.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: st-rek^w.

Первоначальное значение: то, что устанавливается правильными рядами в целях правильного хранения.

Современные значения: **СТРОКА** – правильно выстроенный ряд чего-либо (например, букв); **СТРОЧИТЬ** – создавать правильный ряд предметов, расположенных в строгой последовательности.

108. **СТРОП** (*крыша*), **СТРОПИЛО**

Современного значения русского слова **СТРОП** не существует, ибо слово устарело и встречается ныне лишь в диалектах. Но круг прежних значений таков: то, что относится к крыше; например: крыша, чердак, потолок.

Современное однокоренное русское слово **СТРОПЬИЛО** (часто во множественном числе **СТРОПЬИЛА**) также вписывается в этот же круг значений – элементы деревянного каркаса, на котором крепится крыша традиционного русского дома.

Омоним **СТРОП** (верёвка, канат, трос) имеет голландское происхождение и не рассматривается.

В древнерусском и в старославянском языках: **СТРОПЬ** – в два слога.

В белорусском: **СТРОП**; в малороссийском: **СТРІП**; в болгарском: **СТРОП** – чердак, ярус; в словенском: **STROP** – потолок; в чешском и в словацком: **STROP** – потолок; в польском : **STROP** – перекрытие.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней:

SR + XwP = чтобы стекало + сделано.

Среднеиндоевропейское звучание: sr-op.

В дальнейшем: sr > str .

Первоначальное значение: наклонная (двускатная) крыша над домом, сделанная таким образом, чтобы с неё хорошо стекала дождевая вода.

109. СТРОПТИВЫЙ

На старославянском языке: **СТРЪПЪТЬ** – жёсткий, шероховатый, неровный. Русское понимание прилагательного **СТРОПТИВЫЙ** – упрямый, непокорный.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

ST + RP + XwT = публично настаивает + на точности (выполнения) + задиристо (готовясь вступить в конфликт).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: st-*rep*-ot.

Далее: strepot > stropot.

При переходе из италийсковенетского языкового состояния в предславянское и далее – в славянское: stropot > stuput > **СТРЪПЪТЬ**-.

Первоначальное состояние: непокорный, с трудным характером.

110. СТРУЖКА; корень СТРУГ-/СТРУЖ-

Современное значение русского слова **СТРУ́ЖКА**: тонкий и узкий слой обрабатываемого материала (дерева, пластмассы, металла), срезанный ножом, рубанком или другим инструментом. В исторической перспективе таким материалом могла быть только древесина.

Большая часть славянских языков отказалась в ходе контаминационных процессов от корня **СТРОГА-** (смотрим статью **СТРОГАТЬ**) и заменила его на корень **СТРУГ-/СТРУЖ-**, имевший изначально совершенно другое значение, поэтому приводимые ниже славянские формы не вполне достоверны и надёжны при этимологическом исследовании рассматриваемого корня.

И, тем не менее, очень важным представляется вопрос о корневом гласном в этом корне. Отсутствие в нём носового гласного надёжно подтверждают следующие славянские языки:

В старославянском: **СТРОУЖЖ** и, как следствие, в современном болгарском – **СТРЪЖА**; в польском: **STRUGAĆ**; в словенском: **STRUGATI**.

По остальным славянским языкам ничего определить нельзя. В чешском языке: **STROUHATI**; в словацком: **STRUHAT'**; в верхнелужицком: **TRUHAĆ**; в нижнелужицком: **TŠUGAŚ**.

Полагаю, что русский корень СТРУЖ- произошёл из такой среднеиндоевропейской комбинации биконсонантных корней:

SR + XW + GhJ = струится + (сначала) вверх+ (а потом) возвращается.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sr-aw-g^hi.

В дальнейшем: srawg^hi > ... > strug-, ибо у ранних славян: sr > str.

Первоначальное значение: струящаяся древесная лента, поднимающаяся из-под моего инструмента, а затем закручивающаяся в мою сторону

111. СТРУК, СТРУЧОК

В польском языке: **СТРАК**; в болгарском языке: **СТРЪК**, что косвенно указывает на носовой гласный, который был в этом слове прежде.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SR + WN + KwXw = струясь + разрастается + торчит.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sr-un-k^wo.

Далее: sr > str – обычный славянский фонетический процесс; un > ъ.

Первоначальное значение: СТРУЧОК – известная часть растения.

112. СТРУНА

Современное значение русского слова **СТРУНА́**: упругая нить (металлическая, жильная, волосяная, шёлковая), натягиваемая в музыкальном инструменте и издающая при колебаниях звук определённой высоты.

В белорусском: **СТРУНА́**; в малороссийском: **СТРУНА́**; болгарском: **СТРУНА́**; сербском: **СТРУНА**; в чешском и в словацком: **STRUNA**; в польском: **STRUNA**; в верхнелужицком языке: **TRUNA** – струна, тетива; в нижнелужицком: **TŠUNA** – жила.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) SR + XwW + PN = от журчания звуков + волнение + охватывает.

Среднеиндоевропейское звучание: sr-ow-pen, sr-ow-pne.

В дальнейшем: sr > str; pn > n.

Первоначальное значение: описывается струнный музыкальный инструмент, при игре которого у слушателей возникают сильные эмоции.

Второй вариант (в виде неуверенного допущения, в двух подвариантах):

(2) SR + XwX + WN = (словно бы) журчанием + водяным + старец (старик-исполнитель).

Среднеиндоевропейское произношение: sr-oa-un.

В дальнейшем: sroaun > sroun- > strun-.

Другой подвариант – это та же самая конструкция с тем же самым значением, но с переставленными биконсонантными корнями:

(3) SR + WN + XwX = (словно бы) журчанием + старец (старик-исполнитель) + воде (подражает).

Среднеиндоевропейское произношение: sre-un-oa.

Первоначальное значение для обоих подвариантов: описывается игра на струнном инструменте, производимая старым исполнителем и напоминающая журчание воды.

Вывод: отдаю предпочтение первому варианту. Второй вариант – игра ума.

Кроме того, сильно сбивают с толку некоторые германские слова с такими же значениями. Например, в исландском языке: STRENGUR – струна, тетива; в шведском: STRÄNG – струна, тетива.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней для германских слов:

(4) ST + RM + NG = установлением + искусным + божественное (создаём божественные звуки).

Приблизительное произношение в Среднеиндоевропейский период: st-rem-nge.

Первоначальное значение: искусно сконструированный струнный музыкальный инструмент, издающий божественные звуки.

Таким образом, германские слова, обозначающие струну или тетиву, не являются родственными по отношению к славянским.

113. СТРУП

Современное значение русского слова **СТРУП**: временная ткань, покрывающая рану, которая уже перестала кровоточить и засохла; засохшая рана.

В старославянском: **СТРОуПЬ** – в два слога.

В белорусском: **СТРУП**; в малороссийском: **СТРУП**; в болгарском: **СТРУП**; в сербском: **СТРУП**; в чешском: **STRUP**; в польском: **STRUP**.

Особые формы и значения: в верхнелужицком: **TRUP**; в нижнелужицком: **TŠUP**; в словенском: **STRUP** – яд.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SR + XwX + WP = струится + (как) вода + злое (болезненное).

Произношение в Среднеиндоевропейский период: sr-oa-wp.

В дальнейшем: sroawp > sroup- > strup-.

Первоначальное значение: рана, из которой течёт или сочится кровь.

114. СТРУЯ

Современное значение русского слова **СТРУЯ́**: узкий поток любой жидкости.

В болгарском языке: **СТРУЯ́**; в сербском: **СТРУЈА**; в словенском: **STRUJA** – рукав реки, течение, струя.

В литовском: SRAUJÀ – течение.

Литовское слово SRAUJA производит сильное впечатление своим видом и подсказывает нам следующие биконсонантные корни:

– SR – струение воды; при переходе в славянское состояние – sr > str;

– WJ – дерево, а также (согласно Н.Д. Андрееву) – струи воды, растекающиеся по земле в форме ветвей раскидистого дерева; допустимые произношения в Среднеиндоевропейскую эпоху – wí и wj;

– XwX – вода, река; среднеиндоевропейское произношение – oa; при переходе в славянское состояние – oa > ā.

На основании изложенных выше доводов строим конструкцию, которой присваиваем название **первая конструкция**:

(1) SR + WJ + XwX = из родника + деревом (струями, расходящимися, как ветви на дереве) + вода.

Среднеиндоевропейское звучание: sr-wj-oa или (с нарушением фонетических законов!) sre-wj-oa.

Первоначальное значение: струи родниковой воды, растекающиеся по земле.

Если допустить звучание *sre-uj-oa*, то тогда: *sreujoa* > *sroujā* > *stroujā*, и мы в этом случае получаем современное русское слово СТРУЯ.

Возникают, однако, два вопроса:

1) как могло появиться литовское слово *SRAUJÀ*? Оно не могло возникнуть ни из звучания *sr-uj-oa*, ни из звучания *sre-uj-oa*!

2) и как могло появиться современное русское слово СТРУЯ, для которого в точности не подходят ни *sr-uj-oa* ни *sre-uj-oa*?

Ответ на эти два вопроса я даю такой: ни в коем случае нельзя отказываться от приведённой выше конструкции и считать её неверною! Конструкцию следует признать правильной, но при условии, что существовала ещё и **вторая конструкция**, которая повлияла на неё своим сильным сходством – фонетическим и смысловым:

(2) $RXw + WJ + XwX =$ движется + деревом (струями, расходящимися, как ветви на дереве) + вода.

Среднеиндоевропейское произношение: *ro-uj-oa*.

В дальнейшем: *roujoa* > *roujā*.

Первоначальное значение – примерно то же самое.

На какое-то время существовали два слова с практически одним и тем же значением: ***srujā*** и ***roujā***. Позже эти два слова слились воедино в процессе контаминации. И только так и можно вразумительно объяснить происхождение и русского слова СТРУЯ, и литовского *SRAUJA*.

Новый вопрос: в рамках какого древнего языка это всё происходило – в рамках языка пралеттолитовского или праславянского?

Думаю – пралеттолитовского, но вполне допускаю оговорки и поправки насчёт того, что одно из этих слов было праславянским, а другое пралеттолитовским. Не считаю точный ответ на этот вопрос принципиально важным, но не сомневаюсь в правильности моего

описания того, что предшествовало контаминации и того, что наступило после неё.

115. СТРЫЙ (*отцов брат*)

Общеславянское слово со значением *брат отца*. В древнерусском языке: **СТРЫИ** – в два слога, а также: **СТРЬИ** – также в два слога. В малороссийском языке: **СТРИЙ**; в белорусском: **СТРЫЙ**; в болгарском: **СТРИКО** и **СТРИКА**; в сербском; **СТРИКО** и **СТРИЦ**; в словенском: **STRIC**; в чешском: **STRÝC** – дядя, кузен; в словацком: **STRÝC** – дядя; в польском: **STRYJ**; в верхнелужицком: **TRYK** – брат отца; в полабском: **STRAJA**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XwS + RW + JW =$ среди мужчин + по крови + имеет право (считаться кровным родственником).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *os-ru-ju*.

Дальнейшая фонетическая судьба: *osruju > sruju (sruju-) > СТРЫИ* или *СТРЬИ*.

Главное фонетическое событие: *sr > str* – общеславянское явление.

Первоначальное значение: тот из мужчин нашего племени (рода, селения, коллектива), которого мы признаём родственником. Ни из чего не следует, что имелся в виду брат отца. Возможно, это значение появилось позже – в качестве уточнения. Впрочем, вполне допускаю, что оно подразумевалось и с самого начала, но это никак не было высказано в среднеиндоевропейской конструкции по той причине, что всем и так было понятно, о чём идёт речь.

По поводу смыслового столкновения со словом **ДЯДЯ** (смотрим статью словаря). Синонимы, так же, как и омонимы, были долгое время под запретом. Следовательно, не могло быть так, чтобы для обозначения брата отца существовало два разных слова: **ДЯДЯ** и **СТРЫЙ**. Должно было быть какое-то различие. Обращаю внимание на то, что слово **ДЯДЯ** не является общеславянским и принято только

у восточных славян, а слово **СТРЫЙ** принято во всех славянских языках. Возможно, с самого начала различие между двумя словами было диалектным. Если так, то это разногласие должно было тянуться ещё с дославянских времён. Поскольку славяне образовались от слияния двух индоевропейских народов – праславян и италийцев, – которые принадлежали к двум разным индоевропейским ветвям и языки которых изначально существенно различались, то я вполне допускаю, что одно из этих слов является исконно праславянским, а другое – италийским. Сказать точнее – нет возможности.

Кроме того, в статье о слове **ДЯДЯ** мною высказывается предположение о том, что главное значение этого слова – это воспитатель, наставник, командир для молодых воинов. Если это так, то никакого синонимического конфликта между словами **ДЯДЯ** и **СТРЫЙ** изначально быть не могло.

116. СТЯПАТЬ, СТЯПНЯ, СТЯПЧИЙ

Древнерусское значение глагола **СТЯПАТЬ** можно передать такими современными словами: неторопливо, но зато надёжно выполнять своё дело; действовать не торопясь, но со знанием.

Отсюда проистекают более поздние значения: человек, исправно выполняющий какую-либо обязанность – **СТЯПЧИЙ**; управляться со своими обязанностями на кухне, готовить еду – **СТЯПАТЬ** (готовить пищу), **СТЯПУХА** (повариха). Слово **СТЯПНЯ** имеет два значения 1) приготовленная еда и 2) некая неблагоприятная письменная деятельность (донос, лживая статья).

Обращаю совершенно особое внимание на одно из русских диалектных значений слова **СТЯПАТЬ: задавать корм скоту!**

Рассмотрению подлежит корень **СТЯП-** с учётом его древнеславянского произношения: *strěp-* – с носовым гласным.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XwS + RM + PXw =$ выдавать всем сразу + по назиданию (как нас учили) + корм.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: os-rem-ro.

Далее: osremro > sremro > stremp-. Славянский процесс: sr > str.

Первоначальное значение: выдавать корм скоту.

117. СТУДИТЬ, СТУЖА, СТУДЁНЫЙ, ПРОСТУДА

Современное значение русского корня **СТУД-/СТУЖ-** – идея холода. В некоторых славянских языках и отдельных диалектах этот же корень передаёт и идею стыда. Это позднее переосмысление, и такие случаи не должны учитываться при проведении этимологического исследования.

В белорусском языке: **СТУДЗІЦЬ**; в малороссийском: **СТУДИТИ**; в сербском: **СТУДИТИ** – быть холодным; в чешском: **STUDITI** – остужать; в словацком: **STUDIT'**; в польском: **OSTUDA** – простуда, **STUDZIĆ**; в верхнелужицком: **STUDŹIĆ**; в нижнелужицком: **STUŹIŚ**.

Считаю, что в Среднеиндоевропейскую эпоху существовало не менее двух комбинаций биконсонантных корней, имевших разные значения, но объединённых между собою идеей холода, из-за чего позже произошло сближение этих двух уже предславянских корней, что и привело в конечном итоге к полному их слиянию. Обращаю внимание на то, что контаминация имела место накануне перехода языка в славянское состояние, и, таким образом, полученный новый корень стал общеславянским явлением.

Первая комбинация биконсонантных корней:

ST + XwW + DhJ = застыванием + замерзают + (даже) испражнения.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: st-ow-d^hi.

Первоначальное значение: настолько сильный мороз, что застывают даже человеческие испражнения.

Вторая комбинация:

SD + XwW + DT = удалённо + от холода + сидим.

Произношение в Среднеиндоевропейский период: zd-ou-det.

В дальнейшем: zd- > st- – в процессе сближения и постепенной контаминации.

Первоначальное значение: призыв спастись от холодов в тёплых убежищах.

118. СТУК, СТУЧАТЬ

Современное значение русского слова **СТУК**: звук, получающийся от удара твёрдого по твёрдому.

В белорусском языке: **СТУК, СТУКАЦЬ**; в малороссийском: **СТУК, СТУКАТИ**; в польском: **STUK, STUKAĆ**.

Не получается построить такую среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней, чтобы она неотвратимо, при строгом соблюдении всех фонетических законов, привела нас к современному русскому слову СТУК. Но с некоторыми нарушениями такую конструкцию всё-таки можно предположить. Мне представляется, что она должна быть такою:

ST + TXw + WK = палкою + предупреждая опасность + делать.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ste-to-wk.

Далее: stetowk > sttowk > stouk- > СТУК. Или, скорее всего, так: stetowk > stotowk- и позже, во избежании какофонии, происходит обычный процесс: toto > to...

Первоначальное значение: СТУЧАТЬ палкою, делать СТУК палкою – видимо, имелся в виду условный сигнал.

119. СТУЛ

Предварительное условие: смотрим статью СТОЛ.

Слово СТУЛ является давним заимствованием из германских языков. Из какого именно языка оно взято – сказать трудно. Например, в современном шведском языке есть слово *STOL*, которое читается как [stūl] и означает СТУЛ. Подобные же слова есть и в других германских языках, но с разными оттенками произношения.

И, тем не менее: **древние германцы взяли когда-то это слово у славян**, а с ним вместе и сам предмет! И лишь много позже русские люди взяли у германцев своё собственное слово назад, но уже подвергнутое германской фонетической обработке.

Таким образом, правило моего словаря – рассматривать только исконно славянские слова – не нарушено: современное русское слово СТУЛ следует считать славянским!

120. СТУПИТЬ, СТУПАТЬ

Современное значение русского корня **СТУП-** (СТУПИТЬ, СТУПАТЬ, СТУПНЯ, СТУПЕНЬКА) – описывается действие человека во время ходьбы пешком при продвижении на один шаг; в редких случаях может иметься в виду и передвижение животных.

Корень является общеславянским, повсюду имеет одно и то же значение, но из всех славянских форм этого корня важными являются только два его проявления – в старославянском языке – **СТЖПИТИ** и в польском – **СТАРАСЬ**. Это означает, что на предславянском этапе здесь был корень **stomp > stōmp-**, который и должен быть подвергнут этимологическому исследованию.

Разумных вариантов, объясняющих происхождение этого славянского корня, может быть только два – упрощённый и усложнённый.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней (упрощённая комбинация):

ST + MP = стоящему + найти в себе силы (чтобы сделать шаг).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ste-mp*.

Позже: *stemp* > *stomp-* > *stõp-*.

Первоначальное значение: найти в себе силы, чтобы преодолеть в себе слабость или нерешительность и сделать хотя бы один шаг.

Второй вариант – комбинация, расширенная до трёх биконсонантных корней:

ST + *XW* + *MP* = стоя + для движения прочь + нахожу в себе силы.

Среднеиндоевропейское звучание: *st-au-mp*.

В дальнейшем: *staump* > ... > *stõp-*.

Первоначальное значение: то же самое.

Выводы: первый вариант – это несомненно правильное решение. Второй вариант – это всего лишь уточнение к первому.

121. СТЫД

Современное значение русского слова **СТЫД**: раскаяние перед лицом осуждающих наблюдателей, в число каковых может войти и сам кающийся, который, делая над собою усилие, смотрит на себя как бы со стороны.

В старославянском языке: **СТЫДЪКЪ** – произносилось в три слога.

В белорусском: **СТЫД**; в малороссийском: **СТИД**; в сербском: **СТИД**; в чешском: **STYDĚTI SE** – стыдиться; в словацком: **STYDKŮ** – постыдный, **STYDIET' SA** – стыдиться; в польском: **WSTYD**.

Среднеиндоевропейское сочетание трёх биконсонантных корней:

ST + *XwW* + *WD* = стоит (с покаянием или позором) + с холодом в груди + уклоняясь (отводя глаза в сторону).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *st-ow-ud*.

В дальнейшем: *stowud* > *stūd-* > **СТЫД-**.

Первоначальное значение: выставленный перед всеми на позор и отводящий глаза в сторону.

Смотрим для сравнения статьи ПРОСТОЙ... и СТЕРВА.

122. СТЫК, СТЫКАТЬ

Предварительно смотрим статью ТЫКАТЬ, ТКНУТЬ. Рассматриваемый случай можно истолковать так: приставка С- и корень ТЫК- от слова ТЫКАТЬ. Таким образом, СТЫКОВКА – это такой процесс, когда ТЫКАЛИ два конца друг в друга и затем соединили их. Я думаю, что это совершенно правильный подход, но одновременно с этим могла существовать и другая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

ST + WK = ставить + мастера (искусно выполняя трудную работу).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: st-ūk.

Первоначальное значение: искусно соединять концами два предмета.

123. СТЫНУТЬ, ОСТЫЛ, ОСТЫВАТЬ

Современное значение русского корня **СТЫ-**: описывается идея затвердевания по каким-либо причинам жидкой или мягкой массы. Следует решительно настаивать на том, что корень **СТЫ-** – это не то же самое, что корень **СТЫД-** (смотрим статью **СТЫД**) и не то же самое, что корень **СТУД-/СТУЖ-** (смотрим статью). Путать корень **СТЫ-** с этими двумя корнями – это означает действовать в духе народных этимологий.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней, способное объяснить происхождение русского корня **СТЫ-** может быть, без каких-либо вариантов, только таким:

ST + TW + XwW = застывая + твердеет + на холоде.

Разнобой мнений может возникнуть только при попытках описать звучание этой конструкции в Среднеиндоевропейскую эпоху, претендуя при этом на большую точность. Среднеиндоевропейское произношение данной конструкции имеет примерно такой вид: *ste-tw-ow*, *st-tu-ow*.

Позже: *sttuow* > *stuow* > *stū* > СТЫ-.

Первоначальное значение: скорее всего, имелось в виду застывание на морозе жидкой или мягкой массы.

124. СУД (юридический термин)

Русское и общеславянское слово **СУД** (юридический термин) вступает в омонимический конфликт с русским и общеславянским корнем СУД-, обозначающим ёмкость. Оба корня имеют различное происхождение – смотрим словарную статью СУД- (ёмкость). Очень хорошо столкновение двух омонимов видно в верхнелужицком языке: *SUD* – суд, *SUD* – бочка.

Современное значение русского юридического термина **СУД**: орган власти, наделённый полномочиями разрешать споры между людьми, наказывать виновных и определять, что является справедливым и правильным, а что является несправедливым и ошибочным. Такая формулировка составлена с учётом того, что суды были и в доисторические времена, когда не было государственного устройства общества, но какая-то власть всё-таки существовала, и она имела представления о том, что считать верным, а что неверным.

В старославянском языке: **СЖДЬ** – в два слога и с носовым гласным в корне!

В белорусском и в малороссийском языках: **СУД**; в болгарском: **СЪД**; в сербском: **СУД**; в словенском: **SOD** – приговор, суд; в чешском: **SODU**; в словацком: **SÚD**; в польском: **SĄD**; в обоих лужицких: **SUD**.

За основу берётся строславянское слово **СЖДЬ**. Полагаю, что оно было образовано от двух разных среднеиндоевропейских

конструкций биконсонантных корней, образовавших накануне перехода языка в раннеславянское состояние два близких по значению слова, которые сначала наложились друг на друга в ходе контаминационных процессов, а затем сблизилась со словом СУДЬЯ (в его древнем произношении, разумеется).

Первая среднеиндоевропейская конструкция:

KjM + DXj = страхом + обездвиженный.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k'em-de.

В дальнейшем: k'emde > k'omd- > sōd-.

Первоначальное значение: суд над поверженным противником; расправа над пленником.

Вторая среднеиндоевропейская конструкция:

KjN + NG + DXw = созываем (всех) + для божественных + жертвоприношений.

Произношение в Среднеиндоевропейскую эпоху: k'en-neg-do, k'en-ng-do.

В дальнейшем: k'enngdo > k'ongdo > k'ondo > sond- > sōd-.

Первоначальное значение: призыв ко всему сообществу собраться вместе для осуществления торжественных ритуальных церемоний. Более поздние значения: любое торжественное собрание, а от этого значения – совсем уже недалеко до идеи судебного заседания.

Окончательный вывод: ко времени, когда слова, образованные от обеих конструкций, стали произноситься с корнем **sōd-**, уже существовало слово СУДЬЯ, которое в древнем варианте своего произношения содержало в себе корень, произносившийся точно так же! Славяне всегда были нетерпимы к омонимии (или допускали её, но очень неохотно), поэтому в случае данного омонимического столкновения славяне решили этот конфликт очень просто: они стали считать, что это один и тот же корень с одним и тем же значением. Именно этим и объясняется, что в современном

русском языке (и в других славянских – точно так же!) слова СУД и СУДЬЯ воспринимаются на слух как однокоренные.

125. СУД- (корень для обозначения ёмкости); ПОСУДА, СОСУД, СУДНО

Современное значение русского корня СУД-: некая ёмкость, предназначенная, как правило, для жидкостей или для твёрдой пищи; корень стал обозначать плавательное средство уже после того, как указанное выше значение закрепилось в сознании говорящих на русском языке. Примеры употребления корня в русском языке: ПОСУДА, СОСУД, СУДНО, СУДОХОДСТВО.

Смотрим словарные статьи СУДЬЯ и СУД (юридический термин), которые убеждают в том, что эти два корня не родственны между собою и точно так же не родственны по отношению к корню СУД- (ёмкость).

В старославянском языке: СЪСЖДЬ – сосуд (произносилось в три слога).

В белорусском: ПÓСУД – посуда, САСУ́Д – сосуд, СУ́ДНА – судно (корабль); в малороссийском: СУДІ́НА – сосуд; в словенском: POSODA – посуда, SOD – бочка; в чешском и в словацком: SUD – бочка; в верхнелужицком: SUDOBJO – посуда.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней, объясняющая происхождение русского корня СУД- (ёмкость):

KjXj + XM + DhXj = горячая пища + внутри + (помещённая туда) правильным образом.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k'e-am-d^he.

В дальнейшем: k'eamd^he > k'amd- > sand- > sōd- – всё в строгом соответствии с фонетическими законами, из которых самый важный – сатэмный процесс k' > s.

Первоначальное значение: некая твёрдая и огнеупорная ёмкость для приготовления горячей пищи. Позже образовалось и вторичное значение: любая ёмкость для хранения любой пищи и

жидкостей – это могло быть и деревянное изделие, боящееся огня, но водонепроницаемое.

126. СУДЬЯ

Современное значение русского слова **СУДЬЯ**: человек, вершащий правосудие.

В историческом смысле слова, **СУДЬЯ** и **СУД** не являются однокоренными, хотя сейчас оба слова производят впечатление родственных. В самом деле: если **СУД** и **СУДЬЯ** – однокоренные слова, то, стало быть, мы вправе предположить, что слово **СУДЬЯ** образовано от слова **СУД** с помощью некоего суффикса. Но если такой суффикс действительно существует, то в каком другом слове русского языка он проявляется? Одноразовых суффиксов не бывает; они бывают либо многоразовыми, либо ложными – это когда то, что внешне напоминает суффикс, является на самом деле частью корня. Именно это самое и имеет место в слове **СУДЬЯ**, о чём – ниже.

Смотрим статью словаря **СУД** (юридический термин). Кроме того, смотрим словарную статью **СУД-** (*корень для обозначения ёмкости*).

В старославянском языке: **СЖДИИ**.

В белорусском: **СУДЗЯ́**; в малороссийском: **СУДЦЯ́**; в болгарском: **СЪДИЯ́**; в сербском: **СУДИЈА**; в словенском: **SODIJ**; в чешском: **SUDÍ**; в польском: **ŚĘDZIA**.

Слова с этим же значением – словацкое **SUDCA** и верхнелужицкое **SUDNIK** не входят в этот список, ибо они и в самом деле произведены от общеславянского слова **СУД** (все славянские формы этого слова смотрим в соответствующей статье).

За основу берётся старославянское слово **СЖДИИ**, и нижеследующая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней с точностью описывает происхождение именно этого слова (**первый вариант**):

(1) SN + DhXj + JW = старейшинами + устанавливается + справедливость.

Несколько иное толкование этой же самой конструкции: ... = старцем (одним, а не многими!) + устанавливается + справедливость.

Среднеиндоевропейское звучание: sen-d^he-ju.

В дальнейшем: send^heju > sond^hejū > sōdejī > СЖДИИ – в согласии со всеми фонетическими законами.

Описанию первоначального значения должно предшествовать напоминание о том, в Среднеиндоевропейскую эпоху не существовало грамматически оформленной разницы между единственным числом и числом множественным. Речь в показанной выше конструкции могла идти об одном старейшине или о многих старейшинах (о совете старейшин). Им или ими решались вопросы справедливости. Иными словами, древнее значение было почти тем же самым, что и сейчас.

Второй вариант очень похож на первый. Полагаю, однако, что он возник позже первого и был употребителен в речи предков славян в том же самом значении:

SN + DhXj + JX = старейшинами (или только одним старцем) + устанавливается + священо.

Среднеиндоевропейское звучание: sen-d^he-ja.

В дальнейшем: send^heja > ... > sōdejā.

Можно поспорить о том, существовал ли второй вариант в Среднеиндоевропейскую эпоху вообще, или слово СУДИЯ является поздней славянской выдумкой. Уверен всё же, что он был употребителен в некоторых предславянских диалектах. Но даже если допустить, что его не было вовсе, то и тогда первый вариант представляется совершенно несомненным.

Русские слова **СУДЬЯ**, **СУДЕЙСКИЙ**, **СУДИТЬ**, **СУЖЕНЫЙ** (тот, кого ПРИСУДИЛИ) образованы либо от древнего слова **СУДИИ**, либо от его варианта **СУДИЯ**, и, стало быть, они являются однокоренными по отношению к слову **СУДЬЯ**, а отнюдь не

к слову СУД, но в современном русском языке это уже не ощущается, и создаётся иллюзия родственности слов СУД и СУДЬЯ.

127. СУЕТА, ВСУЕ

Рассматривается только корень СУЕ-. Слово СУЕТА содержит в себе обычный суффикс -ТА.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

XjKj + XwW + JXj = резвятся + на морозе + молодые.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ek'-ow-je.

Далее: ek'owje > k'ouje > СУЕ-.

Первоначальное значение: возможно, с самого начала имелись в виду молодые лошади, ибо XjKj – это *лошадь*. Но я всё же думаю, что имелись в виду люди – дети или юноши, которые по своему поведению уподоблялись жеребяткам. В центре внимания индоевропейцев всегда были люди, а не вся остальная природа.

Современное значение: СУЕТНОСТЬ, СУЕТА, ВСУЕ – ненужная деятельность, имитация бурной деятельности. Возможно, слово имеет италийское происхождение – на эту мысль наводит латинское слово CAVUS – пустой.

128. СУЗДАЛЬ (город)

СУЗДАЛЬ – название старинного русского города в Ярославской области.

За основу следует взять древнерусское название города: СУЖДАЛЬ и рассматривать именно это слово.

Здесь можно увидеть такой славянский след: СУЩДАЛЬ – то есть СУХАЯ ДОЛИНА или СУХАЯ ДАЛЬ. Ведь может же быть ПОДОЛЬЕ – местность, вытянутая ПО ДОЛИНЕ, а отсюда – город ПОДОЛЬСК.

Мне это представляется совершенно невероятным: получается, что Ярославская земля состоит вся из мокрых долин и только одна эта – сухая... И почему -ДАЛЬ, а не -ДОЛЬ? И это в регионе, где никогда не было аканья, на которое можно было бы списать такое изменение.

Для слова СУЖДАЛЬ можно подогнать и среднеиндоевропейскую конструкцию:

SW + GwJ + DL = рождённый + жить + длительно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sew-g^wi-del.

Далее: sewg^widel > soug^widol...

Первоначальное значение: имя человека, в честь которого был назван город.

Есть и другие варианты – в том числе и для слова СУЗДАЛЬ – на тот случай, если мы допустим, что именно это слово и является первоначальным. Я не буду перечислять их, потому что мне представляется всё это совершенно фантастическим и недоказуемым.

Вся современная топонимика северных и средних регионов России сводится к одной-единственной задаче: подгонке всех без исключения географических названий под финские объяснения. Это проявление либо чувства собственной неполноценности у учёных русской национальности, либо умышленная деятельность сионистов, проникших в русскую науку со своими целями. В любом случае – это недостойное явление. По поводу СУЗДАЛЯ уже есть финские объяснения, но, поскольку всё, что только можно, у нас объясняется только и только финским происхождением (МОСКВА, ВОЛГА, ОКА, КАМА, НЕВА), я считаю эти объяснения не заслуживающими ни малейшего доверия.

Мой вывод по топониму СУЗДАЛЬ таков: вразумительной этимологии этому слову на данный момент нет. В науке много загадок, и это одна из них.

129. СУК (*ветка*)

На старославянском языке: **СЖКЪ** – это самое идеально славянское слово из всех с этим значением. В словинском языке: **SAK**; в польском: **SEK**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KjX + NK = на ветке (повиснув) + принимая окончательное решение.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k'a-nk.

Далее: k'ank > ... > **sōk-** > СУК- – всё строго закономерно.

В древнерусском языке носовые гласные исчезли ещё в дописьменную эпоху и поэтому показать **СЖКЪ**, вместо **sōk-**, было бы неправильно.

Первоначальное значение: **повиснув на ветке, колебаться в нерешительности перед прыжком с большой высоты**. У славян осталось значение *ветка*, а позже – *сук*. У германцев – значение *висеть, повиснуть* – HÄNGEN (в немецком языке). У итальянцев – идея нерешительности и промедления – CUNSTATIO (в латинском языке – медлительность).

Современное значение: **СУК** – крупный боковой отросток от ствола дерева.

130. СУКА (*собака*)

Современное значение русского слова **СУКА**: самка домашней собаки или других животных семейства псовых. Все остальные значения не учитываются.

В белорусском языке: **СУКА**; в малороссийском **СУКА**; в польском: **SUKA**; в полабском: **SAUKÓ** – развратная женщина.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней:

KjW + WX + KX = собаками + самка + охраняется.

Среднеиндоевропейское звучание: k'u-wa-ka.

В дальнейшем: k'uwaka > ... > k'ouka > СУКА, но это всё – не по праславянским фонетическим законам и не по италийским, а по каким-то другим – по праиранским, скорее всего. В любом случае, слово СУКА имеет сатэмное происхождение, а не кентумное.

Первоначальное значение: собачья самка, окружённая кобелями.

131. СУК-/СУЧ- (корень); СУЧИТЬ, ЗАСУЧИТЬ; СУКНО

Современное значение русского глагола **СУЧИТЬ**: свивать, скручивать несколько прядей в одну нить. Выражение **ЗАСУЧИТЬ РУКАВА** означает *закрутить рукава, чтобы они не мешали работе*. Выражение **СУЧИТЬ НОЖКАМИ**, когда речь идёт о маленьком ребёнке, означает мелко перебирать ногами – имеется в виду сходство с быстрыми действиями пальцев, которые скручивают пряди в одну нить. Русский глагол **СУКАТЬ** означает то же самое, что и **СУЧИТЬ**, но он устарел и полностью вышел из употребления. Современное русское слово **СУКНО** означает шерстяную очень плотную ткань; слово является однокоренным по отношению к глаголам **СУКАТЬ** и **СУЧИТЬ**.

Обращаем внимание на мнимое сходство с похожими словами **СУКА** (собака) и **СУК** (ветка). Смотрим статьи.

В малороссийском языке: **СУКАТИ**; в болгарском: **СУКАМ** – скручиваю, наматываю; в сербском: **СУКАТИ** – курутить; в словенском: **SUKATI**; в чешском: **SOUKATI**; в словацком: **SUKAT'**; в верхнелужицком: **SUKAĆ** – вязать узлы, наматывать; в нижнелужицком: **SUKAŚ** – то же самое.

В старославянском: **СОУКЪНО** – в три слога.

В белорусском: **СУКНО**; малороссийском: **СУКНО**; в болгарском: **СУКНО**; в сербском: **СУКНО**; в словенском: **SUKNO**; в языках чешском, словацком, польском и в обоих лужицких: **SUKNO**; в полабском: **SÁUKNÖ**.

Происхождение корня СУК-/СУЧ- объясняется такою среднеиндоевропейскою конструкцией биконсонантных корней:

(1) SXw + WK = быстро + делаемое.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: so-wk, so-uk.

Первоначальное значение: выполнять быстрое действие. Позже: перебирать нити, сплетать, ткать.

В виде осторожного предположения, допускаю среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней для слова СУКНО:

(2) SXw + WK + WN = быстро + делаемое + сплетением.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: so-wk-un, so-uk-un.

Не уверен в своей правоте. Возможно, слово СУКНО содержит в себе обычный общеславянский суффикс, возникший в Позднеиндоевропейскую эпоху.

132. СУЛИТЬ, ПОСУЛЫ

Современное значение русского слова СУЛІТЬ: обещать. Старинное значение: обещать нечто лучшее того, что было прежде.

В белорусском языке: СУЛІЦЬ – обещать, СУЛІЦЬ – предложить более высокую цену; в малороссийском: СУЛІТИ.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней:

KjX + WD + LXj = промедлением + уклоняюсь + от щедрой платы.

Произношение в Среднеиндоевропейский период: k'a-ud-le, k'a-wd-le.

Первоначальное значение: отделяясь обещаниями, уклоняться от честной оплаты труда. Дальнейшее изменение значение произошло под влиянием других похожих по звучанию слов. Смотрим статью СОУЛЪИ, СОУЛЪЕ.

133. **СОУЛЪИ, СОУЛЄ** – лучше (*старославянские слова*)

Фасмер высказывает неуверенное предположение о том, что старославянские слова **СОУЛЪИ** и **СОУЛЄ** являются однокоренными по отношению к русскому глаголу СУЛИТЬ (смотрим статью), с чем я не согласен. Но, как бы там ни было, а эти старославянские и такие же или похожие древнерусские слова, передающие идею улучшения, нуждаются в этимологическом исследовании.

Полагаю, что среднеиндоевропейская комбинация биконсонантных корней, объясняющая эти слова, должна быть такою:

PS + XW + LXj = запасами + труд + вознаграждаю (с благодарностью).

Предполагаемое среднеиндоевропейское звучание: ps-au-le, ps-aw-le.

В дальнейшем: ps > s, au > u.

Первоначальное значение: описывается выражение благодарности за то, что уже сделано.

В раннеславянские времена вполне могло возникнуть сближение с глаголом СУЛИТЬ (в его древних значениях и формах, разумеется), на этой близости звучаний и основывается предположение Фасмера. Но разница в значениях всё-таки ощущается: в данном случае речь идёт о реальной благодарности за реальные действия, а в том, что касается глагола СУЛИТЬ речь идёт всего лишь о щедром обещании.

134. **СУЛИЦА** (*короткая пика*)

Рассматривать следует общеславянское слово **СУДЛИЦА**, предполагая более раннее слово **СУДЛЯ**. Первоначальное значение: некое острое орудие, похожее на пику или копьё.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KjX + WD + LJ =$ с палкою + уклоняюсь + оставляя (у себя в руках, а не кидая её в противника).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k'a-wd-li$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $k'awdli > k'oudli > soudli...$ В западославянских языках сочетание $-dl'$ - сохранилось и по сей день (чешское SUDLICE – рогатина); в южнославянских же и восточнославянских имеем закономерный для них процесс $dl' > l'$. Отсюда – русское слово СУЛИЦА.

Первоначальное значение: короткая пика (острая палка), с помощью которой поражают противника, оставляя оружие в руках, а не бросая его, ибо СУЛИЦА – это не метательное оружие.

135. СУРОВЫЙ

Современное значение русского слова СУРОВОЙ: очень строгий, беспощадный, малопригодный для жизни.

В белорусском языке: СУРОВА; в малороссийском: СУРОВАЙ; в болгарском: СУРОВ – жёсткий, сырой; в чешском и в словацком: SUROVÝ; в польском: SUROWY; в обоих лужицких: SUROWY – сырой, суровый.

Рассматриваю две среднеиндоевропейских конструкции биконсонантных корней – расширенную и упрощённую.

Расширенная конструкция (**первый вариант**):

(1) $KjW + XwW + RW =$ свирепо + аж холод в груди! + рвёт.

Примерное среднеиндоевропейское произношение: $k'u-ow-rew$. $k'w-ow-rew...$ Возможны и другие похожие варианты.

В дальнейшем получается приблизительно так: $k'owrow > surow-$.

Первоначальное значение: свирепая собака, внушающая страх.

Упрощённая конструкция (**второй вариант**):

(2) $KjW + RW =$ свирепо + рвёт.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k'ew-rew.

Дальнейшая фонетическая судьба: k'ewrew > k'ourow > surow- > surov-.

Первоначальное значение: подобный злой собаке.

Первоначальное значение: то же самое, что и в первом варианте.

Вывод по обоим вариантам: оба имеют фонетические отклонения от обычных правил, но это не должно настораживать. Скорее всего, оба варианта и существовали одновременно и даже – в нескольких близких вариантах произношения. Считаю, однако, первый вариант наиболее предпочтительным.

136. СУСЛИК

В древнерусском языке: **СОУСОЛЬ**; в белорусском: **СУСЛИК**; в болгарском: **СЪСЕЛ**; в чешском: **SYSEL**; в словацком **SYSEL'**; в польском: **SUSEŁ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SXw + WKj + KjL =$ прыжками + спасается + прислушиваясь.

Среднеиндоевропейское звучание конструкции для русской, белорусской и польской форм: so-wk'-k'le.

В дальнейшем для русской, белорусской и польской форм: souk'k'le > souk'le > susl-. Для форм чешской и словацкой: souk'k'le > soũk'le > sũk'le > sysl- – долгота гласного возникла после эпизода k'k' > k'.

Эпизод: k' > s – по сатэмным законам.

Первоначальное значение: СУСЛИК – это тот, кто, спасаясь от опасности, прыгает и прислушивается.

137. СУСЛО

Современное значение русского слова **СУСЛО**: сладковатый напиток, сделанный на муке и солоде.

В древнерусском языке: **СУСЛО**.

В белорусском: **СУСЛА**; в малороссийском: **СУСЛО**.

Во всём остальном Славянском мире ничего похожего на это слово нет.

Нахожу этот случай трудным и потому без особой уверенности выдвигаю предположение о двух среднеиндоевропейских конструкциях биконсонантных корней.

Первая конструкция:

$Kj + KW + KjL =$ для лучшего вкуса + забродившее + очищаем.

Произношение в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ik' -kew -k'le$.

Далее: $ik'kew'le > ik'ouk'l - > \text{ьсусл-} > \text{СУСЛ-}$. Два последних звена этой цепочки: раннеславянское и позднеславянское – соответственно.

Для сравнения смотрим статью **СЫР** – очень похоже.

Первоначальное значение: **СУСЛО** – это вкусный спиртной напиток, который подвергся предварительной очистке от ненужных примесей.

Вторая конструкция:

$KjXj + XwW + KjL =$ варёное + охлаждаем + очищая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k'e -ow -k'le$.

В дальнейшем: $k' > s$; $ow > ou > u$.

Первоначальное значение: описывается изготовление некоего напитка, который сначала был сварен, а затем охлаждён и подвергнут очистке.

138. СУТЬ (*существительное*); СУЩЕСТВО, СУЩНОСТЬ

Слово имеет **кентумную**, а не **сатэмную** фонетическую предысторию и проникло к праславянам из языка италийскоязычных венетов.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XjS + NT + TJ =$ существующее + спрятанное + запоминаем.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $x'se-nt-ti$.

Далее: $x'sentti > (xsonti >) sonti > sōti- > СУТЬ$.

Первоначальное значение: СУТЬ – то, что скрыто, но всё-таки существует и должно иметься в виду.

СУЩНОСТЬ – старославянское слово с тем же самым значением.

139. СУТЬ (*глагол*)

Только старославянский язык сохранил письменное свидетельство точного славянского произношения этой глагольной формы: **они СЖТЬ** (а также: **они САТЬ**). В древнерусском языке было точно так же, но лишь в дописьменную эпоху. В современном русском языке: **они СУТЬ**. Поразительное сходство с такою же латинскою формою **SUNT** говорит нам о том, что славянское слово – италийского происхождения, а не праславянского.

Предварительно смотрим статью -Т (окончание глаголов...) и после этого строим для глагола СУТЬ такую среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней:

$XjS + MT + TXw =$ существуют + многие + эти.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $xse-mt-to$.

Далее: $xsemtto > xsomt-> sont...$

Затем произошла подгонка под славянские глагольные окончания и возникла нынешняя форма: СУТЬ – так, словно бы раньше был процесс SONTEI > SONTI.

140. СУХОЙ, СУШИТЬ, СОХНУТЬ

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) SX + WS = солнце + воздействует соприкосновением.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sa-ws, sa-us.

Далее: au > u, s > x.

Корень СУХ- – из sous-; корень СОХ- – из sus-.

Второй вариант:

(2) XjS + WS = ставшее (изменённым) + ощупываемым.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: es-wes.

Далее: eswes > sews > sous > soux.

Современное значение: нечто СУХОЕ – лишённое влаги; СОХНУТЬ – лишаться влажности.

141. ... {scat'}, {s'ikat'} (мочиться)

СЦАТЬ (из древнерусского **СЬЦАТИ**) и **СИКАТЬ** – это совершенно одно и то же слово, дошедшее до нас в двух разных вариантах. Разница – чисто диалектная.

В белорусском языке: **СІКАЦЬ**; в малороссийском: **СІКАТИ**; в болгарском: **СІКАМ**; в сербском: **СИКАТИ** – шипеть, браниться; в словенском: **SIKNITI** – шипеть, брызнуть тонкою струйкою; в чешском: **SIKATI** – кряхтеть; в словацком: **SIKAT'**; в польском: **SIKAC'** – брызгать, бить струёю.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KJ + KX = в установленном месте + когда очень хочется.

Среднеиндоевропейское произношение: ki-ka.

Далее: kika > k'ika > sika.

Затем, в рамках так называемой Бодуэновой палатализации, возникает диалектный вариант: sik > sic > СЬЦ-.

Первоначальное значение: отправление естественной надобности; без уточнения о том, какая из двух надобностей имеется в виду – большая или малая.

142. СЫН (родство, семья)

В толковых словарях Ефремовой и Кузнецова значение современного русского слова СЫН объяснено таким образом: лицо мужского пола по отношению к своим родителям.

Типичное общеславянское слово – различается в славянских языках лишь оттенками произношения. Существительное СЫН имеет многочисленные соответствия и в Индоевропейском мире, но они в подавляющем своём большинстве мне представляются мнимыми. Вопрос о подлинности этих соответствий – не рассматривается.

В современном русском языке: СЫН – единственное число, СЫНОВЬЯ – форма множественного числа. Прилагательные: СЫНОВИЙ и СЫНОВНИЙ; глагол: УСЫНОВИТЬ, отглагольное существительное: УСЫНОВЛЕНИЕ. Историческим корнем славянского слова следует считать СЫНОВ-. И именно этот корень (а не его первая половина, выделенная в целях подгонки под другие индоевропейские слова с этим же значением) и должен подвергаться этимологическому исследованию!

В малороссийском языке: СИН; в белорусском: СЫН; в старославянском и в древнерусском: СЫНЬ – в два слога; в болгарском: СИН; в сербском: СИН, СИНОВИ; в словенском: SIN; в языках чешском, словацком, польском и в обоих лужицких: SYN – при некоторой разнице в произношении.

В литовском языке: SŪNŪS.

Первую версию показываю по материалам Н.Д. Андреева, но в моём пересказе:

(1) SW + XN = родившийся + воином.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: su-an.

Далее: suan > sūn... У меня есть сомнения в том, что такое – фонетически закономерно. На мой взгляд, должно быть: swan! Кроме того, никак не объясняется исторический корень СЫНОВ-.

Вторая версия – моя собственная, но она опирается на одно из значений биконсонантного корня WN, на которое указывал Андреев – а именно: добрый молодец, молодой воин. Одно из значений биконсонантного корня XwW – гордость, сильное чувство – это моё открытие, и оно хорошо подтверждается несколькими примерами в данном словаре.

(2) SW + WN + XwW = рождением + мóлодца + гордимся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: su-un-ow.

Дальнейшая фонетическая судьба: suunow > sūnow > СЫНОВ- – строго закономерно!

Обращает на себя внимание классическая структура всей конструкции: первый биконсонантный корень пересказывается творительным падежом, второй – родительным падежом или прилагательным, третий – глаголом.

Отдаю решительное предпочтение своей версии, но и мнение Андреева не отбрасываю напрочь. Допускаю, что и его вариант тоже мог существовать в дославянских диалектах, но позже оба слова наложились друг на друга (корневая контаминация), и второй вариант полностью поглотил первый.

143. СЫПАТЬ; СЫПЬ

Современное значение русского слова **СЫПАТЬ**: разбрасывать мелкие однородные предметы – например, зёрна или песок.

В белорусском: **СЫПАЦЬ**; в малороссийском: **СИПАТИ**; в болгарском: **СИПВАМ**; в сербском: **СИПАТИ**; в словенском: **SIPATI**; в чешском: **SYPATI**; в словацком: **SYPAT'**; в польском: **SYPAĆ**; в верхнелужицком: **SYPAĆ**; в нижнелужицком: **SYPAŚ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) SXj + WP + PX = зёрнами + швыряю + кормя (для кормления).

Среднеиндоевропейское звучание: se-up-ra.

В дальнейшем: seupra > supra > sūrā > СЫПА-.

Первоначальное значение: разбрасывать зёрна домашним птицам.

Неуверенно допускаю **второй вариант**:

(2) SXj + WP + PJ = зёрнами + швыряю + рыбам (в качестве приманки).

Среднеиндоевропейское звучание: se-up-ri.

В дальнейшем: seupra > supra > sūrī > СЫПЬ.

Мнение Н.Д. Андреева отличается от моего (**третий вариант**):

(3) XwS + WP = кормить (домашних животных или птиц) + швыряя.

Среднеиндоевропейское звучание: os-up.

144. СЫР

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

JKj + KW + WR = для лучшего вкуса + забродившее + переворачиваем с боку на бок.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ik'-ku-ur.

Далее: ik'kuur > ik'ūr > ьсыр- > СЫР-. Предпоследнее звено в этой цепочке – падение редуцированных в рамках славянского периода.

Для сравнения смотрим статью СУСЛО – сильное фонетическое сходство.

Современное значение: СЫР – известное молочное блюдо.

145. СЫТЫЙ

Современное значение русского прилагательного **СЫТЫЙ**: тот, кто утолил голод.

В древнерусском и в старославянском: **СЫТЬ**.

В белорусском языке: **СЫТЫ**; в малороссийском: **СІТИЙ**; в болгарском и в сербском: **СИТ**; в словенском: **SIT**; в чешском: **SYTŮ**; в словацком: **SÝTY**; в польском и в обоих лужицких: **SYTY**.

В латинском: SATUR.

В немецком: SATT.

В литовском: SOTŪS – сытый; в диалектах: SÓTUS – сытый.

В основу этимологического исследования следует положить двусогласный корень XjS из списка Андреева, одно из главных значений которого можно передать таким образом: насытиться после возвращения в стойбище (селение). Более позднее значение: идея насыщения.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XjS + XjW + DT =$ проголодавшегося и возвратившегося + вечером + усаживаем (чтобы накормить).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: es-eu-det, es-eu-dt.

Дальнейшая фонетическая судьба: dt > tt > t. Но всякий раз, когда теряется один согласный, непременно должен удлиниться предыдущий гласный – таков фонетический закон. Полная картина примерно такова: eseu dt > seutt > sūt > СЫТ-.

Не проявляю никакой уверенности по поводу того, что слова латинского, немецкого и литовского языков имеют такую же точно

предысторию. Средний биконсонантный корень в их конструкциях может быть каким-то другим.

146. **СЫЧ** (*птица*)

Современное значение русского слова **СЫЧ**: известная ночная птица семейства совиных.

В белорусском языке: **СЫЧ**; в малороссийском: **СИЧ**; в чешском и в словацком: **SÝC**, **SÝČEK**; в польском: **SYCZEĆ**; в верхнелужицком: **SYČEĆ**; в нижнелужицком: **SYCAŚ**.

В Среднеиндоевропейскую эпоху у предков славян была такая конструкция биконсонантных корней:

$KjW + XwKw + KwXj$ = как у собаки + глаза + сидит в засаде (ночью).

Протославянское произношение: $k'u-ok^w-k^we$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $k'uok^wk^we > k'ōk^we > k'ūk^we > \text{СЫЧ-}$.

Цепочка $\bar{o} > \bar{u} > y$ является италийсковенетским фонетическим явлением, хотя сам корень, возможно, имел праславянское происхождение. Допускаю, что это была италийская фонетическая обработка праславянского слова. В любом случае: всё италийсковенетское приравнивается к исконно славянскому.

Первоначальное значение: птица со светящимися как у собаки в темноте глазами, сидящая в засаде.

147. **СЯ** (*местоимение*)

Устарелое значение: возвратное местоимение в форме винительного падежа.

Идеально точное общеславянское звучание этого слова было в старославянском языке: **СА**. Нечто похожее демонстрирует и современный польский язык: **SIĘ**. Все остальные славянские слова,

включая восточнославянские и современное русское, звучат похоже и подогнаны под более поздние фонетические законы этих языков.

Важным также представляется и древнепрусское слово SIEN с таким же значением.

Этимология слова **СЯ** исчерпывающим образом на фоне большой парадигмы местоимений дана в статье СИ, куда я и отсылаю читателя.

148. **СЯБЁР, СЯБРЫ́**

Общеславянское слово, сохранившееся только в русских диалектах, но не в литературном языке. Русские значения слова **СЯБЁР (СЯБРА́, СЯБРУ́, СЯБРО́М...)** помещаются примерно в таком круге: компаньон, член общины с правом голоса, пайщик, товарищ, соучастник. Возможны и другие смысловые оттенки.

В малороссийском языке: **СЯБЕР, СЯБРО́** – участник, издольщик; в белорусском: **СЯБР** – родственник, брат, товарищ; в сербском: **СЕБАР** – земледелец; в словенском: **SREBER** – крестьянин.

В албанских южных диалектах: **SËMBËR** – издольщик, совладелец скота. Древнее заимствование у славян.

В венгерском языке: **SIMBORA** – товарищ, приятель. Столь же старинное заимствование из славянских языков.

Если бы рассматриваемое слово было зафиксировано в старославянском языке, то оно бы выглядело так: **САБРЪ** (в два слога) или, скорее всего, так: **САБЪРЪ** (в три слога).

Единственно возможную представляется только такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KjJ + NB + JR = (тот, с кем) среди нашенских + дружелюбно + советуюсь.

Впрочем, с некоторыми сомнениями можно допустить и другое толкование этой же самой конструкции: ... = нашенскими + (в качестве) доброжелательного + рекомендован.

Среднеиндоевропейское произношение: k'i-nb-ir.

В дальнейшем: k'inbir > ... > sēbir- > САБЬРЪ > СЯБЁР.

Первоначальное значение: человек, выделяющийся своим дружелюбием в нашем сообществе.

149. -СЯГ-/-СЯЗ- (корень), ПОСЯГАТЬ, ОСЯЗАТЬ

Пример корня в старославянском языке: **ПРИСАГНЖТИ** – присягнуть.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SJ + NG = охватывать + божественное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: si-ng.

Первоначальное значение: предъявлять претензии к овладению чем-то божественным, ПОСЯГАТЬ. Кроме того: благоговейно прикасаться, отсюда: ОСЯЗАТЬ.

150. -СЯК- (корень), ИССЯКНУТЬ

В старославянском языке: **ИСАКНЖТИ** – иссякнуть.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SJ + NK^w = омовение + которое нужно оставить.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: si-nk^w.

Первоначальное значение: прийти к выводу о необходимости оставить пересохший родник.

Современные значения: ИССЯКНУТЬ – пересохнуть (о роднике), истощиться (о запасах).

Т

Обновление от 29-го мая 2022. Всего 158 словарных статей.

1. -Т (окончание глаголов 3-го лица)

В древнерусском языке: **-ТЬ**; в старославянском языке: **-ТЪ**. В современном русском языке полностью восторжествовал старославянский вариант, а древнерусский считается диалектным и просторечным (**он сидит, они идут** – такое произношение ныне осуждается и считается постыдным). В малороссийском и в белорусском языках проявляется только древнерусский вариант, да и то лишь частично. Старославянский вариант частично сохранился в болгарском языке (только во множественном числе), хотя в диалектах его можно наблюдать и в единственном числе. Весь остальной Славянский мир полностью утратил окончания на **-ТЬ** или на **-ТЪ**, ничем не заменив их. В настоящее время русский язык (если не считать упомянутых болгарских диалектов) единственный славянский язык, который полностью сохранил древнее окончание 3-го лица. Характерно, что подавляющее большинство современных индоевропейских языков (включая литовский и латышский) полностью отказались от этих окончаний. Из всех романских языков такое глагольное окончание полностью сохранилось только в сардинском языке. Следует отметить также современный персидский язык: **-ad** – 3-е лицо единственного числа и **-and** – 3-е лицо множественное число.

По древнерусскому окончанию **-ТЬ**:

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) $TXw + XjJ = \text{тот (человек) + пусть делает.}$

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $to-ei$.

Далее: $toei > ti > ТЬ$.

По старославянскому окончанию **-ТЪ**:

(2) ТХw – биконсонантный корень из Основного списка (146-й номер) со значениями *тот*; *тот самый*; *тот, который находится там*.

Произношение на Среднеиндоевропейском этапе: to.

Дальнейшая фонетическая судьба: to > tu > -ТЬ – фонетический процесс, который мог происходить только в тех случаях, когда праславяне брали слово или словообразующий элемент из италийсковенетского языка. На деле сказанное выше означает, что древнерусское окончание **-ТЬ** – праславянского происхождения, а старославянское окончание **-ТЬ** – италийсковенетского.

Первоначальное значение: первая за всё время попытка создать указание на 3-е лицо **единственного числа**, которое означает, что действие выполняется тем, кто не участвует в нашем разговоре, или тем, кто находится вдали от меня.

Современные проявления этого окончания в русском языке: глаголы 3-го лица настоящего и будущего времён единственного числа: видиТ, увидиТ, знаеТ, узнаеТ. А также: дасТ и есТ. Глагол (он, это) есТЬ – случай единственный в современном русском языке.

Окончание глаголов 3-го лица **множественного числа** настоящего времени и будущего времён следует рассматривать отдельно.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(3) МТ + ТХw + ХjJ = многие + те (люди) + пусть делают.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: met-to-ei.

Далее: mettoei > mttoei > ntoei > nti.

Первоначальное значение: первое за всё время указание на 3-е лицо **множественного числа**, которое означает, что действие выполняется теми, которые не участвуют в нашем разговоре, или теми, которые находятся вдали от меня.

Примеры употребления этого окончания следует приводить на пра- и дославянском языке таким образом, чтобы они напоминали современные русские:

– *īdonti* > *idōtŭ* > ид**ЖТЪ** – старославянская форма, ид**Оутъ** – древнерусская форма, ид**УТ** – современная русская форма;

– *widentī* > *widētŭ* > вид**АТЪ** – старославянская форма, вид**ЯТЬ** – древнерусская форма, вид**ЯТ** – современная русская форма.

Примечания первое. Указанные выше глагольные окончания образовывались, как правило, с участием соединительных гласных, происхождение которых в данной статье не рассматривается.

Примечание второе. Это было указанием на то, что глагол имеет форму 3-го лица. Предыдущая история ранне- и среднеиндоевропейских диалектов говорит нам о том, что древние арийцы не имели категорий ни глаголов, ни лиц, ни чисел, ни времён (так же, впрочем, как и всех остальных грамматических категорий!). И это был мощный прорыв в деле создания языка, наполненного совершенно новым мышлением, которое потребовало от людей **большого умственного напряжения**. В высшей степени характерно то, что для подавляющего большинства индоевропейских народов окончание глаголов 3-го лица оказалось непосильным интеллектуальным бременем, и со временем от этого окончания отказались почти все. Считаю этот массовый отказ духовным и интеллектуальным поражением всех этих народов, которые не осилили чрезмерной сложности созданного их же предками языка. Всеобщим решением было такое: о том, что лицо является третьим, можно догадаться и по полному отсутствию окончания (а это ведь тоже грамматический показатель!), а единственное это число или множественное – это и вовсе не столь важно.

2. -ТА (окончание глаголов 2-го лица двойственного числа изъявительного наклонения; окончание глаголов 2-го лица двойственного числа повелительного наклонения)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

ТХw + WX = там + двое!

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: to-wa.

Дальнейшая фонетическая судьба: towa > tā > -ТА.

Фонетическая сторона дела больше напоминает италийскую, нежели праславянскую. Скорее всего, это глагольное окончание италийского происхождения, но я не настаиваю на этом.

Первоначальное значение: эй, вы там двое, будьте внимательны!

Древнерусское значение: окончание глаголов настоящего и будущего времён 2-го лица двойственного числа изъявительного наклонения: ва знаеТА, ва идеТА, ва скажеТА. В повелительном наклонении: знайТА!, скажиТА! Смотрим статью ВА.

В современном русском языке такое глагольное окончание отсутствует, будучи заменённым на окончание -ТЕ (смотрим статью).

3. ТАИТЬ, ТАЙНА

Современное значение русского глагола **ТАИТЬ**: прятать что-либо – как правило, тщательно и, как правило, имеется в виду нечто важное или даже торжественное. Глагол породил множество широкоупотребительных однокоренных слов: ЗАТАИТЬ, ПРИТАИТЬСЯ, ТАЙНА, ТАИНСТВЕННЫЙ, ТАЙКОМ.

В древнерусском языке: **ТАИ** – тайный; **ТАИТИ**, **ТАИНА**.

В белорусском: **ТАЇЦЬ** – таить; в малороссийском: **ТАЙНА**, **ТАЙНИЙ**; в болгарском: **ТАЙНА**; в сербском: **ТАЈАТИ** – таить; в словенском: **ТАЈНА** – секрет и **ТАЈНИК** – секретарь; в чешском и в словацком: **ТАЈНŮ**; в польском: **ТАЈНУ**; в верхнелужицком: **ТАЈІС** – таить; в нижнелужицком: **TAWIŚ** – таить.

Стало быть, предметом этимологического исследования должен быть русский корень ТАИ-/ТАЙ- < tājū-, который надёжно подтверждается всеми славянскими языками, кроме нижнелужицкого.

Ход мыслей при составлении нужной среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней должен быть таким:

1) Все славяне сходятся на том, что в этом общеславянском корне есть слог [ji] или его упрощённый вариант [i]. Но в славянских языках слог [ji] в конце слова мог образоваться только так: ji < jy < jū. Поскольку все славянские фонетические законы уже давно проработаны тщательнейшим образом и до мельчайших подробностей, то мы можем уверенно заявить: jū < JW. А биконсонантный корень JW с древнейших времён передавал идею договорённости или соглашения, принятого между всеми. А ТАЙНА – это ведь то, о чём договорились молчать.

2) Только после этого можно перейти к биконсонантному корню TXw [to], среди значений которого были и такие: меры предосторожности во враждебном окружении.

3) Но, если сложить биконсонантные корни TXw + JW, то не получится звучания tājū, вместо этого может получиться только tojū, из чего никак не мог бы образоваться русский и славянский корень ТАИ-/ТАЙ- < tājū-. Стало быть, между биконсонантными корнями TXw и JW было ещё что-то такое, после чего мог бы закономерно образоваться слог [tā]. Есть несколько (4-5) сценариев, по которым мог бы возникнуть такой слог, но все они, кроме одного, лишены смысла и не способны составить вразумительную конструкцию биконсонантных корней. Единственный биконсонантный корень, который можно вставить между TXw и JW – это XJ, который произносился в Среднеиндоевропейскую эпоху как [aj] или [ai] и который, в числе прочих, имел ещё и примерно такое значение: нападение, атака, любые активные враждебные действия (не обязательно военные).

И только после этого рассуждения и можно выстроить – в качестве совершенно несомненной! – следующую среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней для русского и общеславянского корня ТАИ-/ТАЙ-:

TXw + XJ + JW = опасаясь + нападения + договариваемся между собою (скрывать свои замыслы).

Можно дать этой же самой конструкции и другое толкование – почти противоположное по смыслу: ... = замышляя + нападение + договариваемся между собою (скрывать свои замыслы).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: to-aj-ju, to-ai-jū.

В дальнейшем: toajju > tājū > ТАИ- – всё в строгом соответствии с прото- и праславянскими фонетическими законами.

Первоначальное значение может быть истолковано двояко:

– Мы опасаемся нападения на нас и потому договариваемся друг с другом не пробалтываться о наших намерениях.

– Мы сами собираемся напасть на кого-то и опять же договариваемся не сообщать никому о том, что мы задумали.

Пожалуй, второе толкование – правдоподобнее, но это моё личное мнение, основанное на понимании менталитета италийцев того времени, а мне представляется, что русский и славянский корень ТАИ-/ТАЙ- < tājū- имеет италийсковенетское происхождение, а не праславянское. Италийцы были более агрессивными, нежели праславяне, и многие протоиталийские высказывания изначально были насмешливыми или даже циничными, что хорошо видно при изучении этимологии латинских слов.

Всё италийсковенетское приравнивается к исконно славянскому, и поэтому русский корень ТАИ-/ТАЙ- нельзя рассматривать как заимствование со стороны.

4. ТАК, ТАКОЙ

Современное значение русского слова **ТАК**: указанным способом (образом). Общепринято считать это слово местоименным наречием. Современное значение русского слова **ТАКО́Й**: похожий на кого-то или что-то другое. Считается, что это определительное местоимение.

Современное грамматическое значение слов **ТАК** и **ТАКОЙ** не имеет ни малейшего значения при проведении этимологического исследования. Другое предварительное условие: поскольку слово

ТАКОЙ образовано от слова ТАК, то рассматривается только последнее.

В древнерусском языке: **ТАКЪ** – в два слога, что очень важно подчеркнуть; **ТАКО**.

В старославянском: **ТАКО**.

В белорусском: **ТАК**; в малороссийском: **ТАК**, **ТА́КО**; в болгарском: **ТА́КО**; в сербском: **ТАКО**, **ТАК**; в словенском: **ТАКО**; в языках польском, чешском, словацком и в обоих лужицких: **ТАК**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней, объясняющая происхождение слова ТАК:

$TXw + XwK = to + что$ разумно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: to-ok.

В дальнейшем: took > tōk- > tak-.

Первоначальное значение: то самое, что правильно.

Все исконно славянские слова имеют происхождение либо праславянское, либо италийсковенетское, и далеко не во всех случаях можно понять – какое именно. Но иногда о происхождении можно говорить уверенно. Например, если имел место фонетический процесс $\bar{o} > a$ (что мы и наблюдаем в данном случае), то это говорит о праславянском происхождении; если же был процесс $\bar{o} > \bar{u} > y$, то это несомненным образом подтверждает италийское происхождение слова. Часто встречающийся у славян вариант ТАКО – это так же ещё одно подтверждение праславянского происхождения этого слова. В самом деле: древнерусский вариант **ТАКЪ** содержит во втором слоге указание на утрату бемольности ($\bar{o} > \bar{u} > \bar{y}$), которая произошла под влиянием италийцев; вариант **ТАКО** в том же самом древнерусском языке словно бы ускользнул от италийского влияния и сохранил свой праславянский вид.

5. ТАМ

Современное значение русского слова **ТАМ**: в том месте; в удалённом от меня или нас месте; в том месте, на которое указано.

В древнерусском и в старославянском языках: **ТАМО**.

В белорусском: **ТАМ**; в малороссийском: **ТАМ**, **ТА́МА**; в болгарском: **ТАМ**, **ТА́МО**; в сербском: **ТАМО**; в словенском: **ТАМ**, **ТАМО**; в чешском: **ТАМ**, **ТАМО**; в словацком, в польском и в обоих лужицких языках: **ТАМ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$TXw + XM = \text{там} + \text{посередине}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: to-am.

В дальнейшем: toam > tām > ТАМ.

Первоначальное значение: не левее и не правее, а прямо посередине того пространства, на которое я указываю.

6. ТАРАТОРИТЬ

Современное написание слова – уступка аканью. Разумеется, изначально было **ТОРОТОРИТЬ**, из чего и следует исходить.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$TR + TR = \text{трещать} + \text{трещать}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ter-ter.

Первоначальное значение: болтать без умолку. Современное – такое же точно.

7. ТАРАЩИТЬ

Современное значение русского слова **ТАРА́ЩИТЬСЯ**: бессмысленно смотреть. По поводу глагола **ТАРА́ЩИТЬ**: можно ТАРАЩИТЬ только глаза и ничего больше! Значение такое же.

Исхожу из того, что изначально был глагол **ТОРОЩИТЬ**, ибо ни в каком двусложном славянском корне не может быть двух гласных А.

Конструкция биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

$TXw + RS + TJ =$ туда + с целью + вспомнить.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: to-rs-ti.

Позже: tī- > tj- > č-. Затем: s + č = русская буква «Щ» с её разными произношениями – в древности и в наше время.

Первоначальное значение: бессмысленно смотреть в одну сторону, с целью вспомнить то, что я хотел сделать.

8. ТАРОВАТЫЙ, ТОРОВАТЫЙ

Современные представления о значении этого слова таковы: щедрый, склонный к расточительству. По мнению Владимира Даля: **великодушный**. Этому же слову приписываются и такие значения: **ловкий, проворный**. Ныне слово полностью вышло из употребления, но встречается в произведениях русских классиков. Баснописец Крылов, пожалуй, даже злоупотреблял этим словом.

По мнению Фасмера: здесь имеет место корень ТЕР- (ТЕРЕТЬ). Не думаю, что это так, но продолжу его мысль сам: здесь существует чередование гласных ТЕР-/ТОР-. Дескать, речь идёт о расточительности, когда что-то **ТЕРЯЕТСЯ** (смотрим статью **ТЕРЯТЬ**).

Настораживает вариант **ТАРОВАТЫЙ**, который можно объяснить, заявив, что это **уступка аканью** – есть такое выражение. Но можно ведь сказать и иначе: исконным является слово **ТАРОВАТЫЙ**, а его вариант **ТОРОВАТЫЙ** – это **уступка оканью!** И где правда?

Правду можно установить, лишь при обработке следующего рассуждения.

Мы имеем одно русское слово, которое почему-то существует в двух вариантах: ТАРОВАТЫЙ и ТОРОВАТЫЙ. Мы не знаем, какой из этих двух вариантов правильный, поэтому выделяем для рассмотрения два корня: ТАР- и ТОР-. Мы считаем так: есть пара слов ВОР – ВОРОВАТЫЙ, стало быть, и в нашем случае – то же самое, но в двух вариантах:

ТАР – ТАРОВАТЫЙ,

ТОР – ТОРОВАТЫЙ.

Что такое ТАР и что такое ТОР нам совершенно непонятно, но суффикс -ОВАТ нам понятен, ибо мы наблюдаем его во многих других случаях: чрево – чревАТЫЙ, белый – белОВАТЫЙ, красный – краснОВАТЫЙ, вина – винОВАТЫЙ, глупый – глупОВАТЫЙ и т.д. Примеров много, потому что это активно действующий продуктивный суффикс.

Значение суффикса, как правило, таково: **довольно-таки, более-менее**. Например: глуповатый – это довольно-таки глупый. Стало быть, ТАРОВАТЫЙ и ТОРОВАТЫЙ – это тот, кто более или менее обладает признаками под названием ТАР или ТОР. Что это за признаки – непонятно.

Простое объяснение ставит всё на свои места. В русском языке есть слово ТОВАР (смотрим статью), а лингвистика знает такой термин: **стяжение**. Например, в сербском языке слово ПОЯС имеет две формы: полную и подвергнутую стяжению: ПОЈАС и ПАС.

В прилагательном **ТОВАРОВАТЫЙ** произошло **стяжение**, и оно приобрело вид ТАРОВАТЫЙ – эту форму как раз и следует считать правильной, а форму ТОРОВАТЫЙ следует считать уступкою оканью. В самом деле: ТОВАР > ТАР, а не ТОР – так же, как у сербов ПОЈАС > ПАС, а не ПОС.

Первоначальное значение слова ТАРОВАТЫЙ (ТОРОВАТЫЙ): тот, у кого довольно много товаров. Скорее всего, имелся в виду удачливый купец, а не богач, склонный к приобретению всё новых и новых товаров. Вторичные значения: богатый, расточительный и т.д.

По правилам данного словаря, однокоренные слова могут рассматриваться в рамках только одной-единственной статьи. Тем не менее, я считаю, что слово ТАРОВАТЫЙ (ТОРОВАТЫЙ) – это фактически новое слово с новым корнем, и его нельзя считать однокоренным по отношению к слову ТОВАР (смотрим статью).

По каким-то причинам, слово не прижилось в русском языке и было решительно отторгнуто.

9. ТАРЫ-БАРЫ (*междометие*), ТАРАБАРЩИНА

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TR + BR = трещать + бурчать.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ter-ber.

Первоначальное значение: болтать на незнакомом языке; говорить много и неразборчиво.

10. ТАСКАТЬ

Современное значение русского слова ТАСКА́ТЬ: с трудом или неохотно носить тяжести.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней, объясняющая происхождение слова ТАСКАТЬ:

TX + XwX + SKw = когда растекается + вода + переносим в надёжное место.

Среднеиндоевропейское звучание: ta-oa-sk^we, taoask^w.

В дальнейшем: taoask^we > tās^wk- > ТАСК-.

Первоначальное значение: переносить вещи в укромное место, спасая их от наводнения (видимо, надвигающегося). Позже произошёл переход примерно к такому значению: утомительный и потому досадный перенос тяжестей.

11. ТАТАРЫ (*этноним, тюркский народ*)

Современное значение русского слова **ТАТАРЫ**: название известного народа, проживающего в Поволжье и говорящего в настоящее время на тюркском языке. Этим же словом принято называть тюркоязычное население Крымского полуострова, чей язык приближается к турецкому. Этим же словом в 19-м веке называли азербайджанцев, которые также относятся к тюркам. В русской художественной литературе 19-го века словом ТАТАРЫ писатели-классики называли едва ли не любой народ Северного Кавказа, исключая, разве что, осетин.

Этноним имеет протоиранское происхождение и обладает статусом исконно русского и славянского слова, ибо прото- и праиранские этносы участвовали в формировании славян и их языка и, в частности восточных славян и древнерусского языка.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$TX + TXj + XR =$ по отцам + многим + арийцы.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ta-te-ar.

Первоначальное значение: племя, у которого многие предки по мужской линии были арийцами.

12. ТАТРЫ, ТАТРУ, ТАТРА (*горный массив*)

На всех славянских языках слово звучит примерно одинаково, но в чешском и словацком языках возможна форма единственного числа: **ТАТРА**, что представляется очень важным, и именно эта форма и подвергается этимологическому исследованию.

Современное значение: наивысшая часть Карпат, находящаяся в Словакии и в Польше. Слово **ТАТРЫ** следует **рассматривать только в сравнении с названием горного массива на севере Венгрии – МАТРА** (смотрим статью). Оба слова – ТАТРА и МАТРА – имеют итальянское происхождение и, согласно моей концепции, являются исконно славянскими. Не следует считать оба эти слова

фактом словацкого языка, чешского, польского, а тем более венгерского. Это общеславянское достояние.

Для начала показываю этимологию латинского (италийского!) слова TERRA – земля, страна.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) TL + RXw = по земле + ездим.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tel-ro.

Дальнейшая фонетическая судьба: lг > rг – обычная контактная регрессивная ассимиляция.

Первоначальное значение: земля, настолько просторная, что по ней можно ездить; обширная земля.

И теперь показываю конструкцию биконсонантных корней, непосредственно связанную со словом ТАТРЫ (ТАТРА):

(2) TX + TL + RXw = (нашими) отцами + земля + пройденная.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tā-tel-ro.

Первоначальное значение: отцовская земля; те земли, откуда родом наши отцы, а с ними и наши предки по мужской линии.

В статье МАТРА точно так же говорится о том, что это горы, откуда родом наши матери.

Как уже говорилось выше, топонимы ТАТРА и МАТРА должны рассматриваться только вместе. В Центральной Словакии есть ещё горная система ФАТРА, но я воздерживаюсь от исследования этого слова. Оно явно из этой же группы слов и явно италийское по происхождению, но непонятно, какую фонетическую обработку оно получило. Ни праславянский язык, ни италийско-венетский не имели звука [f].

Особо подчёркиваю: расстояние между ТАТРОЮ и МАТРОЮ – очень незначительно, и совершенно очевидно, что оба слова возникли в одно и то же время и имели в виду пространство, заселённое одним и тем же племенем или группой близкородственных племён.

13. ТАТЬ, СВЯТОТАТСТВО

Современное значение у русского слова **ТАТЬ** отсутствует, но древнерусское и старославянское значение таково: вор, грабитель. В современном русском языке слово воспринимается как совершенно устарелое и присутствует лишь в составе сложного слова **СВЯТОТАТСТВО**.

В древнерусском и в старославянском языках: **ТАТЬ** – в два слога.

В сербском языке: **ТАТ**, в словенском: **ТАТ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$TXw + XXw + TJ =$ оберегая + оружием + помним.

Несколько иное толкование: ... = предупреждаемый + оружием + чтобы помнил.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: to-ao-ti.

Далее: toaoti > tāti.

Первоначальное значение: тот, от кого мы оберегаем наше имущество с оружием в руках. Или иначе: тот, кого мы предупреждаем оружием, чтобы он не лез. В любом случае имелся в виду грабитель или вор.

14. ТАЧАТЬ

Современное значение русского слова: **ТАЧАТЬ** – шить строчкою на оба лица; шить сквозною строчкою; сшивать два куска ткани.

В чешском языке: **ОТАЎСЕТ** – вращать, крутить; в словацком: **ОТАЎСЕТ'** – переворачивать; в польском: **TACZAĆ** – тачать.

Считаю, что приведённые выше славянские глаголы представляют интерес, но не слишком уж большой: они указывают лишь на поздние переосмысления некоего более древнего глагола.

Решающее значение здесь следует придать биконсонантному корню ТХ, который в Среднеиндоевропейский период произносился как [ta] и означал таяние и разливание воды во все стороны. И это было его первичное значение, а позже у этого биконсонантного корня стали появляться и другие значения – например, такое: то, что напоминает разлив воды, которая пропитывает то, сверху чего она разлилась. Идея пропитывания или пронизывания заметна и в данном случае. Поэтому наиболее подходящую по смыслу представляется такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

ТХ + ХХ^w + К^wХ^j = (словно бы) пропитываю насквозь + остріём (иголкою) + утомительно долго.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ta-ao-k^we.

В дальнейшем: тааок^we > тāk^wē > ТАЧА-.

Первоначальное значение:

Первоначальное значение: прошивание насквозь двух или нескольких кусков кожи или ткани.

15. ТАЧКА

Имеется в виду примитивная тележка на одном колесе.

Показываю конструкцию, возможно, не очень точную:

ТР + К^wL = вдавливает + колесом.

Условное среднеиндоевропейское звучание: тер-k^wel.

Дальнейшая фонетическая судьба: терk^wel > топk^wel > tōčel > ...

Возникает вопрос: куда делся затем сонорный [l]? Полагаю, он исчез уже на славянском этапе по аналогии с какими-то другими похожими словами: ТАЩИТЬ, ТАЧАТЬ, ТОЧИТЬ. Возможны другие объяснения, но одно для меня очевидно: сонорный [l] сначала был, а потом исчез.

16. ТАЯТЬ

Современное значение русского слова **ТАЯТЬ**: обращаться в жидкое состояние под воздействием тепла.

Первая группа слов:

В древнерусском языке: **ТАЯТИ**.

В современном русском: **ТАЯТЬ**; в малороссийском: **ТАЯТИ**; в болгарском: **ТАЯ**; в сербском: **ТАЈАТИ**; в словенском: **ТАЈАТИ**; в чешском: **ТАТИ**; в польском: **ТАЈАĆ**; в верхнелужицком: **ТАЃ**; в нижнелужицком: **ТАЈАЃ**.

Вторая группа слов:

В белорусском: **РАСТАВАЃ**; в чешском: **ТАВИТИ**; в словацком: **ТАВИТ’**.

Объяснение, достаточное для обеих групп слов: биконсонантный корень **ТХ** из Основного списка биконсонантных корней, номер 145, среднеиндоевропейское произношение: [tā], [ta]; значения: таяние снега, таяние.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для **первой группы слов**:

(1) **ТХ + ЈХw** = таять + растекаться.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ta-jō.

Первоначальное значение: процесс таяния.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для **второй группы слов**:

(2) **ТХ + WХj** = таять + приходя в движение.

Среднеиндоевропейское звучание: ta-we.

Первоначальное значение – то же самое, но в данном случае описывается весеннее таяние на большом пространстве.

17. ТВАРЬ

Современный и разговорный смысл русского слова **ТВАРЬ** состоит в том, чтобы оскорбительно отозваться о человеке, который считается недостойным; иногда таким же словом с раздражением называют и презренное животное. Старинное же и книжное значение русского слова **ТВАРЬ** – совсем не оскорбительное и не раздражительное: это любое живое существо, созданное Высшими Силами. Существительное **ТВАРЬ** увязывается при этом с глаголом **ТВОРИТЬ** (смотрим статью словаря); принято считать, что это однокоренные слова, и в этих двух корнях якобы присутствует чередование гласных. Общий смысл существительного **ТВАРЬ** считается примерно таким: то, что сотворено – дескать, любое живое существо – это творение Высшего Разума. Это, однако, не так: слова **ТВАРЬ** и **ТВОРИТЬ** имеют совершенно разное происхождение, а их чисто внешнее сходство – результат неполной контаминации.

В древнерусском и в старославянском языках: **ТВАРЬ** – в два слога.

В малороссийском: **ТВАРЬ**, в белорусском: **ТВАР**; в болгарском: **ТВАР**; в сербском: **ТВАР**; в словенском: **TVAR** – материя; в чешском: **TVÁŘ** – лицо, щека; в словацком: **TVÁR** – лицо, щека; в польском: **TWARZ** – лицо; в обоих лужицких языках: **TVARĀ** – строение, здание, строевой лес.

Образцовыми славянскими словами считаю древнерусское и старославянское, по которым понятно, что это же самое слово на предславянском этапе звучало так: **twāris**.

Среднеиндоевропейская конструкция:

$TX + WX + RJ =$ мужским семенем + с помощью женщины + приготовленное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ta-wa-ri.

Далее: tawari > twāri- – вопреки фонетическим законам, но под влиянием сближения с корнем twor- (смотрим статью **ТВОРИТЬ**). Сближение это произошло ещё в дославянские времена, поэтому об этом сближении следует говорить не в христианских терминах, а в

нейтральных, но с оглядкой на язычество того времени: Высшие Силы.

Первоначальное значение было, с современной точки зрения, не очень приличным, но в мягких выражениях я перескажу его так: то, что создано Высшим Существом мужского пола с помощью Высшего Существа женского пола. Это были Бог и Богиня, но – языческие. Скорее всего, они имели какие-то конкретные имена, о которых сейчас мы ничего не можем знать.

18. ТВЁРДЫЙ

Современное значение русского слова **ТВЁРДЫЙ** (по мнению Ефремовой): с трудом поддающийся сжатию, резанию, сдавливанию.

В древнерусском языке: **ТВЪРДЪ** – произносилось в два слога.

В старославянском: **ТВРЪДЪ** – в два слога.

В белорусском: **ЦВЁРДЫ**; в малороссийском: **ТВЕРДІЙ**; в болгарском: **ТВЪРД**; в сербском: **ТВРД**; в словенском: **TRD**; в чешском и в словацком: **TVRDÝ**; в польском: **TWARDY**; в верхнелужицком: **TWJERDY**; в нижнелужицком: **TWARDY**.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $TW + XjR + DW =$ твёрдым + откалываем + сомневаясь (сможем ли?).

Примерное среднеиндоевропейское звучание: tw-er-du.

Первоначальное значение: некое орудие (каменное или металлическое), которым мы надеемся преодолеть прочность камня, но мы сомневаемся, что сможем сделать это.

Второй вариант:

(2) $TW + JR + DW =$ о прочности + советуемся + сомневаясь (выдержит ли?).

Примерное среднеиндоевропейское звучание: tw-ir-du.

Первоначальное значение здесь шире, чем в первом варианте. В этом случае так же речь может идти об инструменте, но здесь же может иметься в виду прочность предмета, который должен подвергнуться давлению – например, прочность мостика, по которому хотят пронести тяжесть, или прочность льда, по которому собираются идти.

Уверен в том, что оба варианта существовали в действительности и имели изначально разные значения, но затем, в ходе дальнейших фонетических процессов, они совпали по звучанию и стали восприниматься как один корень с одним значением (контаминация).

В литовском языке: TVIRTAS – твёрдый, но это не то же самое, что у славян! Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней для литовского слова выглядит таким образом:

(3) TW + JR + RT = о прочности + советуемся + когда настанет срок.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: tw-ir-rte.

Первоначальное значение: обсуждение по поводу прочности льда – скоро ли она наступит.

19. ТВОЙ (местоимение)

Слово образовано на Позднеиндоевропейской стадии от уже существовавшего к тому времени местоимения TŪ (ТЫ – смотрим статью) по аналогии со словом СВОЙ (смотрим).

Первоначальное значение: то, что причитается тебе.

Современное значение: ТВОЙ – принадлежащий тебе.

20. ТВОРИТЬ

Современное значение русского глагола **ТВОРИТЬ**: создавать что-либо.

В древнерусском и в старославянском языках: **ТВОРИТИ**.

В малороссийском: **ТВОРИ́ТИ**; в белорусском: **ТВАРЬЦЬ**; в болгарском: **ТВОРЯ́** – творю; в сербском: **ТВÒРИТИ**; в чешском: **TVORITI**; в словацком: **TVORIT'**; в польском: **TWORZYĆ**; в верхнелужицком: **TVORIC̣**; в нижнелужицком: **TVORIŚ**. В словенском языке – особая форма с приставкою: **STORÍTI** – делать.

Полагаю, что среднеиндоевропейских конструкций, предшествовавших этому глаголу, было не менее двух. Позже эти два разных корня наложились друг на друга и после этого выработался рассматриваемый общеславянский глагол.

Первая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) TW + WR = укрепляю + ветки (чтобы хорошо держались в сооружении, которое я создаю).

Приблизительное среднеиндоевропейское звучание: tu-wer.

Возможны и несколько иные варианты звучания, но позже получилось звучание twer > twor, после чего и произошла контаминация с другим похожим словом.

Первоначальное значение: делать забор из веток, возможно – плетень. Допускаю и такую возможность: речь могла идти о сооружении шалаша.

Вторая конструкция:

(2) TW + RJ = укрепляя + подготавливать.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: twe-ri.

Дальнейшая фонетическая судьба: tweri > twori – закономерно.

Первоначальное значение: делать надёжное и прочное сооружение.

Как бы ни казались похожими по смыслу и звучанию современные русские слова ТВОРИТЬ и ТВАРЬ, они всё же не являются однокоренными. Смотрим статью ТВАРЬ.

Охотно допускаю было существование и третьей среднеиндоевропейской конструкции:

(3) TW + XR = надёжно укрепляя + конструировать.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tw-ar.

Первоначальное значение: создавать нечто целое и прочное из разрозненных частей (скорее всего, имелась в виду какая-то конкретная операция – плетение, строительство).

Если допустить, что изначально было три конструкции, а не две, то и тогда ничего не меняется в этимологии глагола ТВОРИТЬ. Просто процесс становления этого слова – посредством контаминации! – получится более сложным и длительным.

21. ТВОРОГ

Современное значение: известный кисломолочный продукт, получаемый посредством сквашивания молока и удаления сыворотки. Слово допускается с двумя ударениями, о которых принято думать, что они оба литературные. Полагаю, однако, что произношение **ТВÓРОГ** следует считать просторечным, и лишь слово **ТВОРО́Г** – с ударением на втором слоге! – может считаться литературным. На самом деле, существует и третий вариант этого слова: **ТВАРО́Г**; именно он и есть исконно славянский, но этот вариант воспринимается ныне как устаревший. Характерно, что во всех славянских языках, сохранивших это слово, в первом слоге содержится гласный [а]! Это означает, что гласный [о] в русском слове – это чисто русская выдумка, сделанная по аналогии со словом ТВОРИТЬ (смотрим статью). Народная этимология создала такое представление: ТВОРОГ – это то, что ТВОРЯТ, это некое ТВОРЧЕСТВО.

В белорусском языке: **ТВАРО́Г**; в малороссийском: **ТВАРІ́Г**; в болгарском: **ТВАРО́Г**; в чешском и в словацком: **TVAROH**; в польском: **TWARÓG**; в верхнелужицком: **TWAROH**; в нижнелужицком: **TWAROG**.

В списке биконсонантных корней, созданном Н.Д. Андреевым (Основной список – по моей терминологии), находим такие значения двусогласного корня TW: ВРУБАТЬСЯ (в колоду, до приседа на полусогнутых ногах); ПРОСЕИВАТЬ (присев на корточки)...

В истории рассматриваемого слова биконсонантный корень TW обнаруживает такое значение: ПРОЦЕЖИВАТЬ! И никакого намёка на ТВОРЕНИЕ или ТВОРЧЕСТВО. Кисломолочный продукт под названием ТВОРОГ – это то, что делают с помощью сцеживания простокваши.

В списке Андреева находим также биконсонантный корень XwX, который в Среднеиндоевропейскую эпоху стал произноситься как [oa]. Значение корня: вода. Поскольку предки славян, как и многие другие индоевропейцы, не терпели скопления двух и более гласных, то от таких сочетаний старались избавляться. В данном случае произошёл переход $oa > \bar{a}$. В современном русском языке нет деления гласных на долгие и краткие, и мы говорим не [ā], но [a].

И третий биконсонантный корень находим в списке, который составил я, В.Ю. Полуботко (Дополнительный список – по моей терминологии). Это биконсонантный корень RGw, произносившийся в Среднеиндоевропейскую эпоху как [reg^w] или [rg^w]. Смысл биконсонантного корня: защитные действия, старание обезопасить себя от чего-то.

И теперь складываем все три биконсонантных корня в такую среднеиндоевропейскую конструкцию:

TW + XwX + RGw = процеживанием + воду + удаляем (потому что от неё нужно избавиться).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tw-oa-reg^w.

Дальнейшая фонетическая судьба: twoareg^w > twārog^w – строго закономерно. Позже: $\bar{a} > a$, $g^w > g$ (утрата бемольности).

Первоначальное значение: то, что делают с помощью процеживания, удаляя ненужную простоквашу. В конструкции упоминается вода, а не простокваша – по той причине, что не

существовало специального биконсонантного корня, который бы служил для обозначения простокваши.

Примечание. Было бы уместно узаконить в современном русском правописании древнерусское слово ТВАРО́Г, а произношение и написание ТВОРОГ осудить как нелитературное.

22. -ТЕ (окончание глаголов 2-го лица множественного числа изъявительного наклонения; окончание глаголов 2-го лица множественного числа повелительного наклонения)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$ТХw + ХjХw = \text{там} + \text{эгей!}$

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: to-eo.

Дальнейшая фонетическая судьба: toeo > -ТЕ.

Первоначальное значение: эй вы там, будьте внимательны!

Современное значение: окончание глаголов настоящего и будущего времён 2-го лица множественного числа изъявительного наклонения: вы знаеТЕ, вы идёТЕ, вы скажеТЕ. В повелительном наклонении: найТЕ!, скажиТЕ!

23. ТЕБЕ (местоимение)

Современное значение: местоимение 2-го лица, единственного числа в форме дательного и предложного падежей.

В древнерусском языке: **ТОБѢ**; в старославянском: **ТЕБѢ**. В современном русском языке: **ТЕБЕ** – старославянская форма, вместо древнерусской! В малороссийском языке: **ТОБІ** – форма древнерусского происхождения. В сербском: **ТЕБИ**; в чешском: **ТОБѐ**; в словацком: **ТЕВЕ**; в польском: **ТОВІЕ**. В верхнелужицком, как и в сербском: **ТЕВІ**; в нижнелужицком: **ТЕВ'Е** – напоминает старославянскую форму.

В древнепрусском: ТЕВВЕІ.

Совершенно особо: италийские языки, откуда славяне и пруссы получили свои местоимения. В латинском языке – это ТІВІ; в языке осков – ТFEI; в языке умбров: ТЕFE. У латинян действовало правило: $b^h > p^h > f$ – для начала слова и $b^h > b$ – для середины. У умбров и осков: $b^h > p^h > f$ – для всех случаев. У италийскоязычных венетов было одно из двух: либо $b^h > b$ – для всех случаев, либо звук $[b^h]$ сохранялся во всех случаях, но праславяне воспринимали его на слух, как звук $[b]$.

Среднеиндоевропейская конструкция:

$TXw + VhJ =$ для тебя + выгода (польза).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $to-b^hi$. С равным успехом могли быть и такие варианты: $to-b^hej$, $to-b^hej$ и $to-b^hei$ – это всё диалектные разновидности одной и той же конструкции.

Конкретно для предков италийцев варианты звучания указанной конструкции могли быть такими:

$to-b^hej > tob^he$ – для языка умбров,

а также:

$to-b^hei$ или **$to-b^hei > tob^hi$** – для языка осков, латинов и, как я полагаю – для италийскоязычных венетов, а позже – и для славян! Произношение **$to-b^hei$** объясняет и древнепрусское слово.

Первоначальное значение: то, что полезно ТЕБЕ.

Всё сказанное выше является этимологией дательного падежа. Для падежа предложного, чья форма совпадает для этого местоимения с дательным, я не могу дать такого же развёрнутого объяснения.

Скорее всего, форма дательного падежа получила у славян в этом случае значение предложного (местного) падежа ещё на раннеславянском этапе, а изначальная форма предложного (местного) падежа просто была утрачена, и надёжно восстановить её теперь невозможно.

В идеале, славяне должны были бы иметь такую пару местоимений: **ТОБЪ** и **СЕБЪ** (смотрим статью **СЕБЕ**), чего мы не наблюдаем ни в едином славянском языке. Вместо этого, мы наблюдаем уподобление первого второму или второго первому – в каждом отдельно взятом славянском языке.

24. **ТЕБЯ** (*местоимение*)

Современное значение: местоимение 2-го лица, единственного числа в винительном и родительном падежах.

В древнерусском и старославянском языках: **ТЕБЕ**. В малороссийском – так же. В словенском и чешском: **ТЕБЕ**, в польском: **СІЕБИЕ**; в верхнелужицком: **ТЕВЈЕ**.

Современное русское слово **ТЕБЯ** не подтверждается ни единым славянским языком, включая древнерусский. Это относительно недавнее русское изобретение (появилось примерно в 15-м веке), сделанное под влиянием местоимения **ТЯ** (смотрим статью).

В литовском: **TAVE** – винительный падеж и **TAVEŲS** – родительный (диалектная форма – **TÈVEŲS**). **Matau TAVE** – вижу тебя (винительный падеж), **nematau TAVEŲS** – не вижу тебя (родительный падеж). В латышских диалектах: **TEVENS**.

Особо! В латинском языке: **TE** – винительный падеж; **TUĪ** – родительный падеж.

Общеславянское слово: **tebe**. Именно оно и является объектом рассмотрения в данной статье. И, тем не менее, найти вразумительное объяснение этому слову невозможно. Кроме того, родительный падеж, а также и винительный от местоимения **ТЫ** нигде в Индоевропейском мире не имеет формы, похожей на **tebe**. Всё указывает на то, что в дославянскую эпоху была форма **tewe**, которая затем была уподоблена дательному падежу (смотрим статью **ТЕБЕ**).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) $TXw + WXw + XXj =$ ты + уязвлѣнный (словесно) + энергично (при дележе добычи).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: to-wo-ae.

По смыслу получается и винительный падеж (ты, подвергнутый воздействию), и отделительный (ты тот, у кого отобрали).

Теперь смотрим, какое поразительное подтверждение сказанному выше нам показывает латинский язык.

По форме родительного падежа TUI:

(2) $TXw + WXw + XJ =$ ты + уязвлѣнный (словесно) + агрессивными нападками (при дележе добычи).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: to-wo-ai.

По форме винительного падежа:

(3) $TXw + WXw + XXj =$ ты + уязвлѣнный (словесно) + энергично (при дележе добычи).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: to-uo-ae.

Дальнейшая фонетическая судьба: touoae > ... > te.

Рассматриваем литовскую форму винительного падежа TAVE:

(4) $TXw + WXw + XXj =$ ты + уязвлѣнный (словесно) + энергично (при дележе добычи).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: to-wo-ae.

Рассматриваем литовскую форму родительного падежа (TAVĖS, TĖVĖS), а также латышскую диалектную форму (TEVENS):

(5) $TXw + WXw + NS =$ ты + уязвлѣнный (словесно) + угрозами или упрѣками.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: to-wo-ns.

Считаю, что этого достаточно. Этимология русского слова ТЕБЯ доказана очень надёжно. Объяснены также и причины полного

совпадения у славян в этом случае родительного падежа и винительного.

25. ТЕКАТЬ, ТЕКУ, ТОК, ПОТОК

ТКw = спасться бегством.

Среднеиндоевропейское произношение: tek^w.

Праславянские варианты звучания: tek^w и более позднее tok^w.

Первоначальное значение: спасться от преследования.

Более поздние значения часто были связаны с идеей струения, течения, устремления: ТЕКУ, ТОК, ПОТОК, ПРИТОК.

Особо следует отметить русское диалектное: **ТЕКАТЬ** со значением *убегать, удирать*. Именно это слово и сохранило первоначальное значение в неприкосновенности.

Один из 203 раннеиндоевропейских биконсонантных (двусогласных) корней Основного списка. Порядковый номер: 139.

26. ТЕЛЕГА

На древнерусском языке: **ТЕЛЪГА**.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) TL + LG^h + GwX = на ложе + лежу + (но всё же) еду.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tel-leg^h-g^wa.

Первоначальное значение: ТЕЛЕГА – известное транспортное средство, перевозящее людей в лежачем положении (на колесницах ездили стоя).

Второй вариант:

(2) ST + LK + GwX = ставим + тяжёлое + чтобы приехать (с грузом – куда нужно).

Среднеиндоевропейское звучание: $ste-lek-g^w a$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $steleg^w a > steleg^w g^w a > stelēg^w a > telēga$ – закономерно.

Предпочтение отдаю второму варианту.

27. ТЕЛЕПАТЬСЯ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$TL + LP =$ по земле + беспрерывно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $tel-ler$.

Первоначальное значение: то, что свисая, болтается или даже стелется по земле, когда идут или едут.

Современные значения: болтаться, мотаться, свисать.

28. ТЕЛЁНОК

Современное значение русского слова **ТЕЛЁНОК**: детёныш коровы. Множественное число: **ТЕЛЯТА**.

В старославянском: **ТЕЛА, ТЕЛЬЦЬ** – в три слога.

В белорусском: **ЦЯЛЯ**; в малороссийском: **ТЕЛЯ**; в болгарском: **ТЕЛÉ**; в сербском: **ТЕЛЕ**; в словенском: **TELE**; в чешском: **TELE**; в словацком: **TEL'А**; в польском: **СІЕЛÉ**; в верхнелужицком: **ŚELO**; в нижнелужицком: **ŚELE**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$TL + LJ + NT =$ родившегося + оставляем + в укромном месте.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $tel-li-nte$.

В дальнейшем: $tellinte > \dots > telē, telēt > ТЕЛЯ, ТЕЛЯТИ$.

Первоначальное значение: заботливо сохраняемый телёнок.

29. ТЕЛО

Современное значение русского слова **ТѐЛО**: организм человека или животного в его внешних чисто физических проявлениях. Все остальные весьма многочисленные значения суть вторичны и решительно отбрасываются.

В древнерусском и в старославянском языках: **ТЪЛО** (множественное число: **ТЪЛЕСЕ**) – при различном произношении корневого гласного, выраженного буквою «Ъ».

В белорусском: **ЦѐЛА**; в малороссийском: **ТіЛО**; в болгарском: **ТЯЛО**; в македонском: **ТЕЛО**; в сербском: **ТИЈЕЛО**; в словенском: **TELO**; в чешском: **ТѐЛО**; в словацком: **TELO**; в польском: **СІАЛО**; в верхнелужицком: **СѐЛО**; в нижнелужицком: **ŚELO**.

Этимологический сценарий слова ТЕЛО состоит из двух идей, которые поначалу были самостоятельными, а потом сблизились и более-менее плотно напластовались друг на друга.

Первая идея – это трудный для современного восприятия биконсонантный корень TL: ритуальное поднятие новорожденного над родовым ложем. Его звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tel. Одно из более поздних значений: тело новорожденного.

Отсюда возникают представления о новом значении: ТЕЛО – поначалу только человека, а позже – любого живого существа.

Вторая идея – это такая конструкция двух биконсонантных корней:

TL + LS = тело + оберегаемое (от холода, от невзгод).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tel-les.

Отсюда следует **вывод** о том, что существовали одновременно две формы: **tel** и **telles**, которые различались по смыслу! Позже они перестали различаться, и мы теперь наблюдаем лишь остатки этого явления: в старославянском языке **ТЪЛО** – это именительный падеж, **ТЪЛЕСЕ** – родительный. В современном русском языке: существительное ТЕЛО и прилагательное ТЕЛЕСНЫЙ.

30. -ТЕЛЬ (суффикс)

Продуктивный суффикс в словах, обозначающих активного деятеля: обвини**ТЕЛЬ** – тот, кто обвиняет; пода**ТЕЛЬ** – тот, кто подаёт; учи**ТЕЛЬ** – тот, кто учит.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) ST + LJ = устанавливающий + так, чтобы оставалось (надолго).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ste-li.

Дальнейшая фонетическая судьба: steli > teli.

Первоначальное значение: созидатель, творец.

Второй вариант:

(2) TR + LJ = высекает огонь + (после этого) остаётся горящий костёр.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ter-li.

Первоначальное значение: тот, кто умеет разжигать костёр.

Вторичное значение: тот, кто умеет приносить пользу.

Осторожное предпочтение отдаю второму варианту.

31. ТЕМЯ, ТЕМЕНИ, ТЕМЕНА

Современное значение русского слова **ТЭМЯ** (этого **ТЭМЕНИ**, эти **ТЕМЕНА́**, этих **ТЕМЭН**): верхняя часть головы; часть поверхности головы, лежащая между лобною и затылочною областями.

Форма **ТЕМЯ** встречается в русском языке только в именительном и в винительном падежах единственного числа; во всех остальных случаях наблюдается корень **ТЕМЕН-**, который и является объектом этимологического рассмотрения.

В древнерусском языке: **ТЪМА, ТЪМЕНИ.**

В белорусском: **ЦЕ́МЯ**; в малороссийском: **ТІ́М'Я**; в болгарском: **ТЕ́МЕ**; в сербском: **ТЈЕМЕ, ТЈЕМЕНА**; в словенском: **ТЕМЕ, ТЕМЕНА**; в чешском: **ТЕМЕНО**; в словацком: **ТЕМĀ, môjho ТЕМĀŇА**; в польском языке: **СИЕМИЕ**; в верхнелужицком: **ТУМЮ, ТУМЈЕНЈА**; в нижнелужицком: **ТУ́МЕ.**

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(ТХw + ХJ) + MN = оберегаемый + от ударов + разум.

Условное среднеиндоевропейское звучание: (to-aj)-men. Сначала возникло понятие to-aj, и лишь затем появилось понятие toaj-men.

Примерное праславянское звучание: tajmen или tojmen. Возможно, дифтонги в обоих случаях были долгими, но это не имеет значения.

При переходе в славянское состояние: tajmen или tojmen > **ТЪМА.**

Первоначальное значение: та часть головы, которую особенно тщательно оберегают от ударов во время сражений с помощью разумно устроенных головных уборов.

32. **ТЕНЁТО, ТЕНЁТА** (множественное число)

Современное значение русского слова **ТЕНЁТО** (множественное число **ТЕНЁТА** – гораздо чаще): ловушка, силоч, сеть для ловли рыбы, сеть для ловли небольших зверей. Вышло из активного словоупотребления, но всё ещё встречается в старых литературных памятниках, в диалектах и в просторечии.

В белорусском языке: **ЦЯНЁТЫ**; в малороссийском: **ТЕНЁТО**; в словенском: **TENET** – задняя стенка невода с крупными петлями; в чешском и в словацком: **TENETO**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TN + NT = вытягиваем + спрятанное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ten-net.

Первоначальное значение: некая сеть для ловли рыбы; вполне возможно, что имелась в виду сеть для перетаскивания тяжестей или даже простая верёвка, с помощью которой извлекали тяжесть, спрятанную где-то внизу – о технических подробностях этого приспособления судить невозможно.

33. ТЕНЬ

Современное значение русского слова **ТЕНЬ** (согласно Ушакову): тёмное отражение, падающее на окружающую поверхность от той стороны предмета, которая не обращена к источнику света.

В древнерусском языке: **ТѢНЬ** – в два слога.

В белорусском: **ЦЕНЬ**; в малороссийском: **ТИНЬ**; в словенском: **TENJA** – тень, силуэт; в польском: **CIEN**; в нижнелужицком: **ŠĚŃ** – тень, мрак.

В латышском языке: **ĒNA**; в литовском: **ŠEŠĖLIS**.

За основу берётся древнерусская форма **ТѢНЬ**, которая на предславянском этапе имела такое грамматическое и фонетическое оформление: **tēnĭs**. Все остальные славянские формы представляются не столь существенными.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) TX + XjJ + NJ = растекаясь по земле + движется + за ведущим.

Звучание в Среднеиндоевропейский период: ta-ej-ni.

В дальнейшем: taejnī > tēnī- > ТЪНЬ.

Второй вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(2) TP + NJ = наступаю + следую (за нею).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ter-ni.

В дальнейшем: terni > tēni > ТЪНЬ.

Первоначальное значение: **ТЕНЬ** – это то, на что я наступаю, непрерывно следуя за этим. Думаю, это считалось остроумным суждением.

Вывод по обоим вариантам: нахожу первый вариант более предпочтительным, но и второй не отвергаю – возможно, что существовал и он. А позже оба варианта совпали по звучанию, и получилось одно-единственное слово.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для латышского слова **ĒNA**:

(3) XjX + NXj = огнём + не (освещается).

Среднеиндоевропейское звучание: ea-ne.

Первоначальное значение: место, куда не попадают отблески горящего костра или факела.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для литовского слова **ŠEŠĖLIS**:

(4) SKj + KjL + LJ = под укрытием + наклоняясь + остаюсь (надолго, спасаясь от солнца).

Среднеиндоевропейское звучание: sk'e-k'e-li.

Первоначальное значение: шалаш. Более поздние значения: место, где можно обрести защиту от солнца; тень.

34. ТЕПЕРЬ

Современное значение русского слова **ТЕПЕРЬ**: сейчас, нынче, в настоящее время. Разговорные и диалектные формы: **ТЕПЕРИЧА, ТЕПЕРИЧИ, ТЕПЕРЯ**.

В древнерусском языке: **ТОПЕРЕ, ТЕПЕРЕЧИ, ТОПЬРВО** – в три слога.

В старославянском: **ТОПРЬВО** – в три слога.

В белорусском: **ЦЯПЁР**; в малороссийском: **ТЕПЁР, ТЕПЁРА**; в чешском: **TEPRVE** – только (тогда); в польском: **DOPIERO** (под влиянием предлога DO) – только (ещё).

Кроме того, наводит на размышления тохарское слово, произносившееся как **tāpärk** и имевшее значение *теперь*.

По мнению Фасмера, указательное местоимение **ТОТ** (ТО, ТЕ) плюс порядковое числительное **ПЕРВЫЙ**, будучи сложенными вместе, образовали это слово. Некоторые славянские формы наводят на такие мысли, думаю однако, что это всего лишь современные диалектные переосмысления в духе народных этимологий. Ответ нужно искать в том этапе истории русского языка, который я классифицирую как **ПРОТОСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК**, учитывая при этом, что понятия **ПРОТОСЛАВЯНСКИЙ** и **СРЕДНЕИНДОЕВРОПЕЙСКИЙ** – это очень близкие вещи и различаются они так: первое имеет узкое значение (несколько ближайших диалектов), а второе – всеобъемлющее (все без исключения диалекты).

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $TXj + PR + KwXj =$ окружающая действительность + перед + длительностью (которая наступит позже).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $te-pre-k^we, te-per-k^we$.

Первоначальное значение: настоящее время, словно бы остановленное в нашем сознании перед надвигающимся будущим временем.

Второй вариант, как я полагаю, был диалектным пересказом первого варианта, когда была допущена незначительная неточность из-за особенностей произношения в среднеиндоевропейских диалектах того времени:

(2) TXj + PR + RKw = окружающая действительность + перед + откладыванием в запас.

Произношение в Среднеиндоевропейскую эпоху: te-pre-rk^we или, скорее всего, te-per-rk^we.

Первоначальное значение – почти то же самое: настоящее время, словно бы остановленное в нашем сознании перед откладыванием его в запас. То есть: перед откладыванием в память!

Выводы по первому и по второму вариантам таковы: первый вариант – это и есть полностью вся этимология, и можно было бы и вовсе не упоминать второй вариант. Но я считаю, что вторая конструкция тоже существовала, однако она возникла позже в качестве неточного пересказа, и именно вторая конструкция лучше объясняет нам такие русские и славянские слова как ТЕПЕРИЧА или ТЕПЕРИЧИ.

Обращаю внимание на то, что для первого варианта более естественным было бы такое звучание: **teprek^we**, а отнюдь не **teperk^we**, которое, хотя и не запрещено фонетическими законами, но менее вероятно. Но от звучания **teprek^we** не смогло бы произойти слово ТЕПЕРЬ ни в каком славянском варианте, а от звучания **teperk^we** все эти варианты как раз и произошли – даже и в тех случаях, если они были позже переосмыслены во что-нибудь вроде ТО ПЕРВОЕ, о чём писал Фасмер.

Кроме того, в качестве игры ума или этимологического фантазирования, показываю ещё два варианта: третий и четвёртый. Они между собою соотносятся так же точно, как первый и второй, и поэтому вдаваться в излишние пояснения я не буду.

Третий вариант:

(3) ST + PR + KwXj = останавливаю + перед + длительностью времени (последующего).

Среднеиндоевропейское звучание: ste-pre-k^we, ste-per-k^we.

Позже: st- > t-.

Первоначальное значение: я словно бы останавливаю текущее время, задерживая его перед дальнейшим продолжением.

Четвёртый вариант.

(4) ST + PR + RKw = останавливаю + перед + откладыванием про запас.

Среднеиндоевропейское звучание: ste-pre-rk^we или, скорее всего, ste-per-rk^we.

Позже: st- > t-.

Первоначальное значение: я словно бы останавливаю текущее время, задерживая его перед дальнейшим откладыванием в память.

Выводы по третьему и по четвёртому вариантам: оба производят более убедительное впечатление, чем первые два! Особенно поражает третий вариант... Но есть множество доводов, по которым их нельзя принимать всерьёз.

Решительно отклоняю третий и четвёртый варианты, но считаю, что показать их имеет смысл, чтобы предостеречь лингвистов от легковесных суждений.

35. **-ТЕР-, -ТР-** (*непродуктивный суффикс; родство, семья*)

-ТЕР-, -ТР- – один из нескольких самых древних индоевропейских суффиксов (вполне возможно, что даже и самый древний!), который служил для образования слов со значением родства, как правило, близкого.

Примеры суффикса в русском языке: МАТЕРИ, ДОЧЕРИ, СЕСТРА, ЯТРОВЬ (смотрим статьи по всем этим четырём словам); в других славянских языках: БРАТРЬ – в старославянском, BRATR – в чешском (смотрим статью БРАТ); в латинском: MĀTER, FRĀTER, PATER; в немецком: MUTTER, VATER, SCHWESTER, TOCHTER, BRUDER... Количество индоевропейских примеров можно очень значительно увеличить, если начать тщательную проработку всех индоевропейских ветвей, но такая задача не ставится.

Полагаю, что суффикс появился следующим образом: сначала это был биконсонантный корень **TR** из Основного списка и со значением трения и тесноты. Он был употреблён лишь в одной-единственной конструкции, которая описывала близкое родство, и он означал идею тесного семейного житья. Позже, по аналогии с этим словом, стали появляться другие слова со значением близкого родства. Произошёл этот эпизод в конце Среднеиндоевропейского периода лишь в одном-единственном индоевропейском диалекте, и затем этот суффикс стал распространяться по другим диалектам, с лёгкостью переходя из одной индоевропейской ветви в другую.

Мне представляется, что самым первым словом, где биконсонантный корень **TR** выступил в роли суффикса, было слово **МАТЕР-**, которое я показываю, не уточняя его окончание. Но по-настоящему интересным является не этот первый случай, а второй и третий. Именно с этих двух слов биконсонантный корень **TR** впервые стал работать как суффикс со значением родства. Никакой суффикс никогда не может быть одноразовым. Если данный словообразующий элемент повторился не менее двух-трёх раз с одним и тем же значением, то только тогда и можно говорить о суффиксе.

Можно ли считать ли рассматриваемый суффикс ранним внутрииндоевропейским заимствованием или нельзя – сказать трудно. Думаю, что этот суффикс не был праславянским, но он мог быть и италийским, а всё италийское приравнивается к исконно славянскому. Суффикс мог иметь и пракельтское происхождение, и прагерманское – уточнить его происхождение сейчас практически невозможно.

36. ТЕРЕБИТЬ

Современное значение русского слова **ТЕРЕБИТЬ**: настойчиво прикасаться к человеку, побуждая его к какому-то действию; ритмично дёргать неодушевлённые предметы.

В древнерусском языке: **ТЕРЕБИТИ** – корчевать.

В белорусском: **ЦЕРАБІЦЬ** – теревить; в малороссийском: **ТЕРЕБИТИ** – теревить.

Находить соответствия в других славянских языках – очень трудно, потому что у всех славян происходило сближение (вплоть до контаминации) с глаголом ТРЕБОВАТЬ (смотрим статью). Например, в древнерусском языке: ТЕРЕБА – жертвоприношение; то, что ТРЕБУЕТСЯ. Здесь мы наблюдаем корень ТЕРЕБ- – тот же, что и в глаголе ТЕРЕБИТЬ, но значение здесь то же самое, что и в глаголе ТРЕБОВАТЬ. Фасмер ошибочно считал, что русский корень ТРЕБ- – это замена восточнославянского корня ТЕРЕБ- на такой же корень, но южнославянский. Нижеследующая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней показывает, что это не так (**первый вариант**):

(1) TR + RV + VJ = тереть + раздражённо + при нападении.

Произношение в Среднеиндоевропейскую эпоху: ter-reb-bi.

Первоначальное значение: настойчиво будить задремавшего при возникновении внезапной опасности (например, нападения врагов).

Второй вариант – это неуверенное допущение того, что эта же самая мысль высказывалась несколько иначе:

(2) TR + XjP + VJ = тереть + толкая + при нападении врагов.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ter-er-bi.

Первоначальное значение: то же самое.

Считаю второй вариант маловероятным.

37. ТЕРЕМ

Современное значение русского слова **ТЭРЕМ**: жилое помещение в верхней части богатого и красивого древнерусского дома; древнерусский дом в виде башни; роскошный древнерусский особняк. Очень часто слово используется в сказках с таким примерно значением: роскошный деревянный дворец на древней русской или на древней славянской земле.

Высказываются предположения о том, что русское слово ТЕРЕМ образовано от греческого ΤΕΡΕΜΝΟΝ – дом, жилище; не разделяю этого мнения.

В древнерусском языке: **ТЕРЕМЪ** – в три слога.

В старославянском: **ТРЪМЪ** – в два слога.

В белорусском: **ЦЭРАМ**; в малороссийском: **ТЭРЕМ**; в болгарском: **ТРЕМ** – крыльцо, горница; в сербском: **ТРИЈЕМ** – зал; в словенском: **TREM** – навес.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

ST + RM = поставили + по назиданию (умного строителя).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ste-rem.

Первоначальное значение: сооружение, построенное под руководством особо ценного специалиста.

38. ТЕРЕТЬ

TR = тереть, чтобы возник огонь.

Варианты среднеиндоевропейского звучания: ter, tre.

Одно из более поздних значений: тереть не только ради огня, а по любому поводу.

Один из 203 раннеиндоевропейских биконсонантных (двуогласных) корней Основного списка. Порядковый номер: 143.

39. ТЕРЗАТЬ

В древнерусском языке: **ТЬРЗАТИ**; в старославянском: **ТРЪЗАТИ** и **ТРЪЗАТИ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TR + GjXj = перетирать + зубами.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ter-gʷe.

Далее: gʷ > z, что и объясняет полностью современное произношение русского корня ТЕРЗ-.

Первоначальное значение: ТЕРЗАТЬ – жадно рвать зубами. Имелись в виду хищные животные.

Современное значение расширилось: ТЕРЗАТЬ можно и морально, а не только физически.

40. ТЕРПЕТЬ

Современное значение русского слова **ТЕРПЁТЬ**: безропотно переносить тяготы жизни.

В древнерусском языке: **ТЬРПЪТИ**.

В старославянском: **ТРЪПЪТИ**.

В белорусском: **ЦЯРПЁЦЬ**; в малороссийском: **ТЕРПІТИ**; в болгарском: **ТРЪПНА**; в сербском: **ТРПЪЕТИ**; в словенском: **TRPETI**; в чешском: **TRPĚTI**; в словацком: **TRPET'** – страдать; в польском: **SIERPIEĆ** – страдать; в верхнелужицком: **ŚERPJEĆ** – страдать; в нижнелужицком: **ŚERPJEŚ** – терпеть.

В литовском: **TIRPTI** – затекать, цепенеть; в латышском: **TIRPT** – неметь.

В латинском: **TORPĒRE** – быть оцепенелым.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TXj + RP = привычным образом + так, как положено.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: te-rpe.

Первоначальное значение: проявлять терпение потому, что это привычно.

41. ТЕРЯТЬ, ПОТЕРЯ

Современное значение русского слова **ТЕРЯТЬ**: лишаться чего-либо по неосторожности. **ПОТÉРЯ** – то, чего лишились. Очевидных соответствий в других славянских языках не обнаружено. Исхожу из того, что русский язык является единственным из всех славянских, где данный корень сохранился со значением, близким к первоначальному.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TR + JXj = при растирании пальцами + небрежность (легкомыслие, озорство).

Среднеиндоевропейское звучание: ter-je.

Первоначальное значение: растирая что-либо пальцами, ронять.

42. ТЕСАТЬ, ОБТЁСЫВАТЬ

Биконсонантный корень ТК = обтёсывать. Один из 203 раннеиндоевропейских биконсонантных (двусогласных) корней Основного списка. Порядковый номер: 138.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tek.

В дальнейшей – уже праславянской – истории произношение [tek] было изменено на [tek’]. Это не закономерный процесс, но у праславян были и другие такие же случаи. Причину такому переходу послужило в данном случае опасное фонетическое сближение корней ТК (138) и ТКw (139), которые с некоторых пор (после утраты бемольности) стали у праславян произноситься одинаково. Для того чтобы их благополучно развести и избежать омонимического столкновения, в праславянском языке и был сделан этот фонетический ход: tek > tek’.

Далее: [k'] > [s] – в процессе обычной сатэмизации.

Современное значение: ТЕСАТЬ, ОБТЁСЫВАТЬ.

43. ТЕСЛА́, ТЁСЛО

Слово обладает двумя значениями и употребляется в двух родах – в женском и в среднем:

1) **разновидность боевого топора**, в котором не топорище вставляется в отверстие лезвия, а каменное лезвие вставляется в отверстие, сделанное в дубинке;

2) **плотничий инструмент**;

3) особое значение: ТЁСЛА – фамилия знаменитого сербского физика;

4) ТЁСЛА – единица измерения индукции магнитного поля в Международной системе единиц.

В малороссийском языке: ТЕСЛЮ́; в болгарском: ТЕСЛА́; в сербском: ТЕСЛА; в словенском: TESLO, TESLA; в чешском: TESLA; в польском: CIOSŁA, CEŚLICA; в верхнелужицком: ĆESL.

В латинском языке: TĒLUM (< tekslom) – метательное оружие.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TK + JS + LXw = для обтёсывания + втыкаем (в отверстие дубинки) + плоское (лезвие).

Особое примечание к конструкции. Всё полностью остаётся в силе даже и в том случае, если имелась в виду другая технология изготовления боевого топора: когда в камне просверливалась дыра, и в неё затем вставлялось топорище. В любом случае это безоговорочно подходит под значение биконсонантного корня JS из Дополнительного списка.

Произношение конструкции: tek-is-lō.

Дальнейшая фонетическая судьба: tekislō > tek'islō > tesimalō > ТЕСЬСЛО или ТЕСЬСЛА ...

По поводу различий на женский род и средний – мнения праславян и славян разделились и свелись к двум алгоритмам.

1) При переходе в славянское состояние: $l\bar{o} > l\bar{a}$ – получился женский род, ибо $\bar{o} > a$ – это строгий славянский фонетический закон.

2) Ещё на праславянской стадии, до перехода в славянское состояние: $l\bar{o} > l\bar{o}$ – получился средний род, ибо краткое [o] сохраняет своё звучание при переходе в славянское состояние.

Это говорит о том, что диалектные различия, хотя и были ничтожны, но они были. И это означает, что племён было много.

Примечание. По мнению Н.Д. Андреева, здесь была конструкция ТК + SL. Полагаю, что Андреев в этом случае ошибался.

44. ТЕСНЫЙ

На древнерусском языке: **ТЪСНЪ**.

(1) TS = нечто тесное.

Это один из биконсонантных корней Дополнительного списка.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tes.

По этой же версии, возможна и такая конструкция:

(2) TS + NXw = тесный + нам.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tes-но.

Первоначальное значение, по этой версии: **ТЕСНЫЙ** по отношению к нам.

Современные значения: нечто **ТЕСНОЕ**, непросторное.

45. ТЕСТО

Современное значение русского слова **ТЁСТО** (по Ушакову): густая масса из муки, замешанной на воде, молоке или иной жидкости.

В древнерусском языке: **ТЪСТО**.

В белорусском: **ЦЁСТА**; в малороссийском: **ТІСТО**; в болгарском: **ТЕСТО́**; в македонском: **ТЕСТО**; в сербском: **ТИЈЕСТО**; в словенском: **TESTO**; в чешском: **TĚSTO**; в словацком: **CESTO**; в польском: **CIASTO**; в верхнелужицком: **ĆĚSTO**; в нижнелужицком: **ŚĚSTO**.

В венгерском: **TÉSZTA** – заимствование из славянских языков.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TX + XjX + ST = растекаюсь + на огне + застывает (потом).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: **ta-ea-st**.

Первоначальное значение: жидкое тесто, растекающееся на разогретой сковороде (или на горячем камне) и затем застывающее в виде лепёшки. Чуть более позднее значение: **ТЕСТО** – **ЭТО** то, из чего можно сделать лепёшку.

46. **ТЕСТЬ, ТЁЩА** (родство, семья)

В древнерусском и в старославянском языках: **ТЪСТЬ, ТЪЩА**; в малороссийском: **ТЕСТЬ, ТЕЩА**; в белорусском: **ЦЕСЦЬ, ЦЕШЧА**; в болгарском: **ТЪСТ, ТЪЩА**; в сербском: **ТАСТ, ТАШТА**; в словенском: **TAST, TAŠČA**; в чешском: **TEST, TESTICE**; в словацком: **TEST', TESTINA**; в польском: **TEŚĆ**, в древнепольском: **CIEŚĆ**; в верхнелужицком: **ĆEST**.

В древнепрусском: **TISTIES** – тесть.

Совершенно точно, что изначально было два разных слова – в двух разных языках: в праславянском и в италийсковенетском. После того, как был заключён племенной союз праславян и венетов, началось стремительное смешение обоих языков – благодаря смешанным бракам. В ходе становления нового языка, который позже станет раннеславянским, выяснилось, что существует два близких по значению слова, одно из которых – праславянское, а другое – италийсковенетское. Обоим словам было приписано одно и то же значение: **родитель жены**; но при этом одно слово получило статус

существительного мужского рода, а другое слово, по чисто внешним признакам, получило статус одушевлённого существительного женского рода, каковым оно изначально не являлось!

Этимология первого слова:

(1) TX + JS + TJ = отец + жены + помнящий (о свадебном уговоре).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ta-is-ti.

Дальнейшая фонетическая судьба: taisti > tīsti-, из чего и могло бы закономерно образоваться дославянское слово **tīstis** (с долгим гласным в корне!) со значением ТЕСТЬ. Именно эта неперенная долгота в корне и послужила поводом для серьёзных сомнений и натолкнула на мысль о двух разных существительных в разных языках. Обращаю внимание на то, что процесс taisti > tīsti мог произойти только в рамках италийских фонетических законов, а не праславянских!

Первоначальное значение: ТЕСТЬ, отец жены, несущий на себе бремя моральных и материальных обязательств, которые он принял на себя в ходе заключения брачного соглашения между родителями мужа и жены.

Этимология второго слова:

(2) TJ + ST + JX = помним + о постановлении + священном (закреплённом клятвами и ритуалами).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ti-st-ja.

Первоначальное значение: священное соглашение, обязательное для исполнения теми, кто в нём участвовал. Вероятнее всего, что имелось в виду только свадебное соглашение, когда родители жениха и невесты договариваются между собою о материальной стороне брачного союза. С меньшей степенью вероятности, я допускаю, что имелось в виду любое соглашение вообще – и свадебное в том числе. Изначально это слово не могло означать существо женского пола (например, ТЁЩУ), это было слово с абстрактным значением! Считаю, что это слово было праславянским, а не италийским.

В ходе становления нового языка, ещё на дославянском этапе, когда смешение праславянского языка с итальянским уже произошло, но раннеславянская эпоха ещё не началась, выработалось новое представление о двух существительных, объединённых общим значением: **родители жены**. Поскольку одно из этих существительных звучало как **tīstis** (с долгим гласным в корне) и имело внешний вид существительного мужского рода, а другое звучало как **tistja** (с кратким гласным в корне) и имело вид существительного женского рода, то им и были приписаны значения **мать** и **мёща** – соответственно.

В дальнейшем: **tīstis** и **tistja** уподобляются друг другу и произносятся с одинаковым кратким гласным в корне: **tistis** и **tistja**. И затем происходят следующие события:

tistis > ТЬСТЬ > ТЕСТЬ – закономерно;

tistja > tisča > ТЫЩА > ТЁЩА – столь же закономерно.

Допускаю, что исследователи будущего убедительно докажут, что я ошибся и что оба слова являются исконно итальянскими. Но, даже и тогда всё описанное в основном остаётся в силе, и понять случившееся можно будет так: два итальянских слова были восприняты праславянами по-своему и переосмыслены именно так, как я это описал.

Впрочем, я думаю всё-таки, что я прав: первое слово – итальянское, второе – праславянское. Всё итальянское и праславянское уравнивается в правах и считается в одинаковой степени исконно славянским.

Современные значения: **ТЕСТЬ** – отец жены, **ТЁЩА** – мать жены.

47. ТЕТЕРЕВ (птица)

Современное значение русского слова **ТЁТЕРЕВ**: крупная птица отряда куриных, являющаяся ценною добычей для охотника.

В древнерусском языке: **ТЕТЕРЕВЬ** – в четыре слога.

В старославянском: **ТЕТРЪВЪ** – в три слога.

В белорусском: **ЦЕЦЯРЎК**; в малороссийском: **ТЕТЕРЎК**; в болгарском: **ТЕТРЕВ**; в македонском: **ТЕТРЕБ**; в сербском: **ТЕТРИЈЕБ** – глухарь; в словенском языке: **TETREV** – фазан; в чешском: **TETŘÍVEK**; в словацком: **TETROV**; в польском: **CIETRZEW**; в кашубском: **CETRZÉW**; в верхнелужицком: **ĆEĆOR**.

В латинском: **TETRAO (TETRAŌNIS)**.

В литовском: **TETERVINAS**; в латышском: **TETERIS**; в жемайтском: **TETERVĖNS**; в древнепрусском: **TATARWIS** – тетёрка.

В эстонском: **TEDER**; в вепском: **TEDR**.

Наибольшую этимологическую ценность имеют лишь два слова из всех показанных выше. А именно: древнерусское слово **ТЕТЕРЕВЪ** – это в первую очередь! – и старославянское **ТЕТРЪВЪ** – во вторую очередь. С некоторыми оговорками к ним можно добавить и третье слово – литовское **TETERVINAS**. Ценность всех остальных слов – значительно меньше и, условно говоря, ими можно пренебречь.

Первая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для древнерусского слова **ТЕТЕРЕВЪ**, старославянского **ТЕТРЪВЪ** и частично для литовского **TETERVINAS**:

(1) **TXj + TR + WJ** = сильно + скрежещущий + на дереве.

Среднеиндоевропейское звучание: **te-ter-wi**.

Первоначальное значение: птица **ТЕТЕРЕВ** и (или) глухарь.

Возражение: почему **-ter-**, а не **-tre-**?

По всем законам, должно быть **-tre-**. Так почему же этого не случилось?

Если мы допустим всё-таки, что конструкция произносилась как **te-tre-wi**, то тогда из неё не получилось бы ни древнерусской формы **ТЕТЕРЕВЪ**, ни литовской **TETERVINAS**. Это настолько существенное возражение, что всю конструкцию, содержащую в себе слог **-tre-** можно было бы попросту отвергнуть по причине её

неправильности! Поэтому на слоге **-ter-** нужно решительно настаивать, но – с использованием некоторых оговорок.

Полагаю, что существовала **вторая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней**, которая объяснит этимологию древнерусского слова ТЕТЕРЕВЬ и литовского TETERVINAS намного лучше:

(2) DT + TR + WJ = сидит + и скрежещет + на дереве.

Среднеиндоевропейское звучание: det-ter-wi.

Первоначальное значение: птица, сидящая на дереве и издающая скрежет – тетерев или, может быть, глухарь.

Обращаю внимание: слог **-ter-** здесь не просто вполне уместен, а единственно возможен!

В дальнейшем: detterwi > tetterwi > teterwi.

Объяснения по поводу эпизода de > te состоят из двух пунктов:

– во-первых, едва ли не весь окружающий Среднеиндоевропейский мир называл эту птицу с помощью конструкции TXj + TR = сильный + скрежет; предки славян отовсюду слышали в этом слове именно глухой звук, а не звонкий;

– во-вторых, с чисто формальной точки зрения, это обычная регрессивная ассимиляция по звонкости-глухости.

Выводы по обеим конструкциям. Нельзя считать, что одна из них правильная, а другая ошибочная. Обе правильны, и какое-то время обе имели место одновременно, но между ними существовало взаимодействие, и, в конце концов, победила основа **teterwi-**, но эта победа произошла уже за пределами Среднеиндоевропейской эпохи, когда уже наступила эпоха Позднеиндоевропейская и биконсонантные корни уже не воспринимались как отдельные смысловые единицы, а стали обычным фонетическим материалом.

48. ТЕТИВА, ТЯТИВА (устарелое)

Современное значение русского существительного **ТЕТИВА́**: шнур, служащий для сгибания двух концов ЛУКА – смотрим статью ЛУК (*оружие*). Устарелая форма: **ТЯТИВА́**.

В старославянском языке: **ТАТИВА**.

В белорусском: **ЦЕЦІВА́**; в малороссийском: **ТЯТИВА́**; в чешском: **ТĚТІВА**; в словацком: **ТЕТІВА**; в польском: **СИĘСИВА**; в болгарском: **ТЕТИВА́**; в сербском: **ТЕТИ́ВА**; в словенском: **ТЕТІВА**.

Объектом этимологического исследования являются слова старославянское, польское и устарелое русское.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$TN + TJ + WX = \text{o}$ натяжении + помнят + два конца.

Среднеиндоевропейское звучание конструкции – с точным указанием долготы гласных – было таким: $ten-tī-wā$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $ten > tē > \text{ТЯ-}$.

Первоначальное значение: тетива, когда её натягивают, заставляет два конца лука словно бы напоминать приложенное к ним усилие; в нужный момент тетива напомнит им об усилении, и тогда высвободившаяся потенциальная энергия превратится в кинетическую и вырвавшаяся стрела полетит в цель. Смотрим статью ТИС.

49. ТЕХ- (корень); УТЕХА, ПОТЕХА

Современное значение русского корня **ТЕХ-**: нечто относящееся к развлечениям и забавам. Корень проявляет себя только в двух русских существительных первого склонения: **УТÉХА** и **ПОТÉХА** и нигде больше. Он не участвует в создании глаголов, прилагательных, наречий, причастий и деепричастий, а жёстко привязан только к этим двум словам. Смотрим статью **ТЕШ-** (*корень*)..., где рассказывается о том, что корни **ТЕХ-** и **ТЕШ-** имеют

различное происхождение. Тем не менее, в современном языковом самосознании Русского народа возникло ощущение того, что корень ТЕХ-/ТЕШ- – это факт русского языка. С этим нельзя спорить, если речь идёт о школьных учебниках; с исторической же точки зрения, это разные корни.

В старославянском: **ОутѢХА**.

В белорусском: **ПАЦЁХА**; в малороссийском: **ПОТІХА** в болгарском: **УТЁХА**; в сербском: **УТЈЕХА**; в словенском: **УТЕНА**; в чешском: **ТЁСНА** и **ЎТЁСНА**; в словацком: **ТЕСНА** и **ЎТЕСНА**; в польском: **РОСИЕСНА** и **УСИЕСНА**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$TXj + XwJ + SXw =$ многими + страстно + танец.

Произношение в Среднеиндоевропейскую эпоху: ta-oi-so.

После этого возникает то, что неизбежно приводит нас к созданию корня ТЕХ-, а отнюдь не ТЕШ-: is > ix; oi > ē > ѣ.

Первоначальное значение: многолюдные страстные пляски – видимо, ритуальные.

50. ТЕШ- (корень); ТЕШИТЬ, УТЕШИТЬ, УТЕШАТЬ, УТЕШЕНИЕ

Современное значение русского корня **ТЕШ-**: он описывает попытку установить душевное равновесие с помощью весёлых мыслей или забав; этот же корень передаёт идею переключения внимания с тяжёлых мыслей на радостные с помощью развлечений. Чаще всего корень употребляется с приставками: **УТЁШИТЬ**, **УТЕШЕНИЕ**, **ПОТЁШИТЬ**, **РАСПОТЁШИТЬ**. В одном случае, однако, корень возможен и без приставки: это глагол **ТЁШИТЬ** – пытаться успокоить надеждами на лучшее. Корень ТЕХ- в словах УТЕХА, ПОТЕХА имеет совершенно другое происхождение, о чём смотрим статью ТЕХ- (корень)...

В русском языке и во всех без исключения славянских корни ТЕШ- и ТЕХ- воспринимаются как разновидность одной и той же

мысли. Такое отношение к этим двум разным морфемам стало следствием древней контаминации, которая привела к слиянию обеих корней, но оставила после себя следы былого существования двух независимых друг от друга смысловых единиц. В современном русском языке это наложение корней стало фактом, с которым нельзя не считаться, а потому в школьных грамматиках можно смело заявлять о существовании современного корня ТЕХ-/ТЕШ- и о чередовании согласных в нём. Почему это, на самом деле, не так становится ясно при сравнении среднеиндоевропейских конструкций биконсонантных корней, от которых образовались оба корня. Но есть и другие поводы усомниться в существовании двойного корня ТЕХ-/ТЕШ-: при таком чередовании согласных всегда первичным будет звук [x], а звук [ш] – вторичным! Обратное утверждение – неверно! При сравнении же современных русских слов с этим двумя корнями ни из чего не следует, что это правило соблюдается.

В древнерусском языке: **ТЪШИТИ**.

В белорусском: **ЦЕ́ШЫЦЬ**, **ПАЦЕ́ШЫЦЬ**; в малороссийском: **ТІШИТИ**; в болгарском: **УТЕ́ША** – утешу; в сербском: **ТЈЕШИТИ**; в чешском: **TEŠITĚ**; в словацком: **TEŠIT'**; в польском: **CIESZYĆ**; в верхнелужицком: **ĆEŠIC**; в нижнелужицком: **ŠEŠIS**.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) TX + JKj + SJ = обливаясь + наслаждаемся + при омовении.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ta-ik'-si, ta-ik'-sje.

В дальнейшем происходят следующие фонетические события, неотвратимо приводящие к созданию именно корня ТЕШ-, а не ТЕХ-: ai > ē > ǣ; k's > ks > x; sj > š.

Первоначальное значение: удовольствие, получаемое от водных процедур. Скорее всего, имелась в виду баня.

Второй вариант очень похож на первый – то же самое значение, и фонетическая сторона дела также очень похожа.

(2) TX + XwJ + SJ = обливаясь + наслаждаемся + при омовении.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ta-oi-si или ta-oi-sje.

В дальнейшем: isi > ixi > ši или sj > š. А кроме того: oi > ē > ъ. Всё очень похоже на первый вариант, но только проще. И опять же: из этого никак не получается корень ТЕХ-! Получается только ТЕШ-.

Первоначальное значение: то же самое.

Вывод по обоим вариантам: трудно отдать предпочтение одному из них так, чтобы при этом отклонить другой. Вполне возможно, что оба варианта существовали одновременно. Это означает, что один из этих вариантов был первичным, а другой был его среднеиндоевропейским пересказом. Но самое главное: оба эти варианта не могли привести к созданию корня ТЕХ-. Оно и понятно: корень ТЕХ- имеет совершенно другое происхождение.

51. ТЁЗКА, ТЁЗА (*устарелое*)

Современное значение русского слова **ТЁЗКА**: человек, имеющий такое же имя, как и другой человек.

В древнерусском языке: **ТЬЗЪ** – о мужчине, **ТЬЗИЦА** – о женщине.

В белорусском языке: **ЦЁЗКА**; в малороссийском: **ТЕЗКА**.

Древнерусский корень ТЪЗ- заставляет предположить здесь среднеиндоевропейский биконсонантный корень TJ с его значениями: память, памятный, помнить, воспоминание. Кроме того, здесь хорошо просматривается биконсонантный корень GjX с его поздними значениями: родственные души, близнецы. Из этих двух предположений и возникает следующая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TJ + GjX = запоминается + потому что свой (как бы родственник).

Среднеиндоевропейское звучание: $ti-g'a$.

В дальнейшем: $ti > t\dot{i} > ть$; $g'a > за$ – сатэмизация.

Первоначальное значение: посторонний человек, производящий на наблюдателя впечатление близкого родственника по причине совпадения имён, что в древности было большой редкостью.

52. ТЁМНЫЙ

Современное значение русского слова **ТЁМНЫЙ**: лишённый освещения.

В древнерусском и в старославянском языках: **ТЪМЪНЪ** – в три слога.

В белорусском: **ЦЁМНЫ**; в малороссийском: **ТЁМНИЙ**; в болгарском: **ТЪМЕН**; в сербском: **ТАМАН**; в словенском: **TEMEN**; в чешском и в словацком: **TEMNÝ**; в польском: **CIEMNY**; в верхнелужицком: **ŚEMNY**; в нижнелужицком: **ŠAMNY**.

В рамках правил, принятых в данном словаре, слова **ТЪМА** (смотрим статью) и **ТЁМНЫЙ** не могут считаться однокоренными, потому что им предшествовали разные среднеиндоевропейские конструкции биконсонантных корней. По этой причине, слову **ТЁМНЫЙ** отводится отдельная словарная статья, в которой такая конструкция и выстраивается:

$TM + NXw = \text{тёмнота} + \text{для нас}$.

Более точное толкование: ... = (то, что) темнотою + (кажется) нам.

Позже происходит сближение со словом **ТЪМА**, в результате чего и возникает слово **ТЪМЪНЪ**, являющееся компромиссом между данной конструкцией и конструкцией для слова **ТЪМА**. Это можно было бы назвать контаминацией, но точное наименование отдельных языковых процессов Позднеиндоевропейской эпохи не является принципиальным для меня.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tem-no.

Первоначальное значение: то, что нам кажется тёмным.

53. ТЁПЛЫЙ

Современное значение русского слова **ТЁПЛЫЙ**: нагретый; защищённый от холода; отдающий или содержащий в себе тепло.

В древнерусском языке: **ТЕПЛЬ** – в два слога.

В старославянском: **ТЕПЛОСТЬ** – в три слога.

В белорусском языке: **ЦЁПЛЫ**; в малороссийском: **ТЁПЛИЙ**; в болгарском: **ТОПЪЛ**; в сербском: **ТОПАО**, **ТОПЛА** – тёплый, тёплая; в словенском: **ТОРЕЛ**; в чешском и в словацком: **ТЕРЛÝ**; в польском: **СИЕРЉУ**; в верхнелужицком: **ЃОРЉУ**; в нижнелужицком: **ЃОРЉУ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TXj + PL = отоплением + наполнять (всё вокруг).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: te-pel, te-ple.

Первоначальное значение: наполнение жаром окружающего пространства.

54. ТЁРН

Современное значение русского слова **ТЁРН** (**ТЕРНОВНИК**): колючий кустарник с мелкими тёмно-синими плодами кисло-сладкого вкуса. Плоды, листья и цветы этого растения обладают многочисленными целебными свойствами, но косточка внутри плода содержит внутри себя опасный яд.

В древнерусском языке: **ТЬРНЪ** – в два слога.

В старославянском: **ТРЪНЪ** – в два слога.

В белорусском: **ЦЁРН**; в малороссийском: **ТЕРЕН**; в болгарском: **ТРЪН**; в македонском: **ТРНИНКА**; в сербском: **ТРН**,

ТРНИНА; в словенском: **TRN**; в чешском: **TRNKA**; в словацком: **TRNIE** – колючий кустарник; в польском: **TARN, TARNINA**; в верхнелужицком: **ĆERNÍ**; в нижнелужицком: **ŚERNÍ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TJ + RM + NXw = помним + наставление + для нас (полезное).

Произношение в Среднеиндоевропейскую эпоху: ti-rm-no.

В дальнейшем: tirmno > tirmn- > tirn- > ТЁРН-.

Первоначальное значение: растение, к которому следует относиться с осторожностью, имея в виду назидания опытных людей.

55. ТЁТЯ, ТЁТКА (*родство, семья*)

Современные значения в русском языке слова **ТЁТЯ**: сестра отца или матери, жена дяди; детское обозначение к любой женщине.

В древнерусском языке: **ТЕТА**.

В старославянском: **ТЕТЬКА** – произносилось в три слога.

В малороссийских диалектах: **ТІТКА**, **ЦЬОЦЯ** (взято из белорусского языка или из польского); в белорусском языке: **ЦЁЦЯ**, **ЦЁТКА**; в болгарском: **ТЁТА**, **ТЁТКА**; в сербском: **ТЕТА**, **ТЕТКА**; в словенском: **ТЕТА**, **ТЕТКА**; в чешском и в словацком: **ТЕТА**; в польском: **СЮСІА**, **СЮТКА**; в верхнелужицком: **ЃЕТА**; в нижнелужицком: **ЃОТА**; в полабском: **ТЕТА**.

В литовском: **ТЕТА̀** – тётя; в латышском: **TANTE** – тётя (взято из германских языков).

В языках немецком, голландском, датском и норвежском: **TANTE**; в шведском: **TANT**. Считаю это раннегерманским заимствованием из дославянского языка. Подробности посмотрим в статье **ТЯТЯ**.

Древнерусское слово **ТЕТА**, по всем русским фонетическим законам, стало произноситься позже как **ТЁТА**, и только после этого могло появиться современное русское произношение **ТЁТЯ**, которое

явилось следствием детской переделки. Последовательность могла быть только такая: **ТЕТА – ТѢТА – ТѢТЯ**.

Для этимологического исследования берётся древнерусское и общеславянское слово **ТѢТА**, которое хорошо подтверждается литовским словом **ТЕТА**. Литовское слово также учитывается. (Отмечаю, что литовское ударение на последний слог должно было бы быть и у славян, но объяснить, почему это не так, я не могу.)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$DhT + TX + XjXw =$ детьми + отцовскими + почитаемая (уважительными словами).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $d^het-ta-eo$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $d^hettaeo > d^het\bar{a} > det\bar{a} > tet\bar{a}$. Последнее звено этой цепочки – регрессивная дисконтактная ассимиляция по глухости. Видимо, это была детская переделка слова. Считаю вполне вероятным, что ассимиляция произошла намного раньше и цепочка, в таком случае, должна выглядеть немного иначе: $d^hettaeo > d^het\bar{t}\bar{a} > tet\bar{t}\bar{a} > tet\bar{a}$, но этот вариант никак не влияет на конечный результат.

Недопустима мысль о том, что слово является общим и для славян, и для литовского языка. Оно является либо исконно славянским, либо исконно литовским. Иначе говоря, это заимствование либо от предков славян к предкам литовцев, либо наоборот. На мой взгляд, всё указывает на то, что слово исконно литовское.

Первоначальное значение: сестра отца, которую дети отца обязаны почитать.

56. **ТИ** (вопросительное слово)

В современном русском литературном языке вопросительное слово **ТИ** совершенно не употребляется, почти всем русскоговорящим оно непонятно и неизвестно, однако всё-таки оно продолжает существование в затухающих диалектах и в отдельных

говорах. Слово отмечено в древнерусских текстах, а с различными вариантами произношения и оттенками значений присутствует и у остальных славян.

Главное значение этого вопросительного слова: идея вопроса, когда применяется не только вопросительная интонация, но и особое слово, с которого вопрос должен начинаться, чтобы усилить различие между повествовательным предложением (высказыванием) и вопросительным.

На северо-востоке Смоленской области, где это вопросительное слово широко употребительно среди тамошних сельских жителей, мне довелось однажды слышать от ребёнка известную басню Крылова с такими диалектными поправками:

...«Кумушка, мне странно это:

ТИ работала ль ты в лето?»

Говорит ей Муравей...

В древнерусском языке: **ТИ**.

В белорусском языке: **ЦІ**; в древнепольском: **СИ**, **Ў**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для вопросительного слова ТИ:

TJ + JW = напоминание + об уговоре.

Среднеиндоевропейское произношение: ti-ju – с вопросительной интонацией и, возможно, с логическим ударением на первый из двух слогов. Полагаю, что долгота обоих гласных звуков была непременным условием этого произношения: tījū.

В дальнейшем: tījū > tījy > tii > ТИ.

Первоначальное значение нужно понимать, как вопрос о том, помнит ли собеседник об уговоре делить всё по справедливости. Вопрос ставился примерно так:

– А ты помнишь о том, как мы договаривались ранее?

– А ты будешь помнить о том, чтобы всё было справедливо?

Позже, уже на славянском этапе, произошло сближение с вопросительным словом ЧИ (смотрим статью), и многие славянские диалекты отказались от слова ТИ, потому что возникали конфликты – омонимический и паронимический – с местоимением второго лица единственного числа в дательном падеже, а также с указательным местоимением множественного числа именительного и винительного падежей. Иногда такие отказы сопровождалась заменой слова ТИ на похожее по звучанию слово ЧИ, и такая замена позволяла сохранить старинную идею вопросительного слова, но чаще отказ был полным, и потому в современном русском языке не существует слова, с непременною помощью которого высказывался бы любой вопрос.

Следует заметить также, что вопросительное слово ТИ имеет исконно праславянское происхождение в отличие от слова ЧИ, чье происхождение – италийско-венетское, что так же приравнивается мною к исконно славянскому лексическому фонду.

57. ТИ (*местоимение*)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$ТХw + ХwJ =$ тебе + одному (причитается).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: to-oi.

В дальнейшем: tooi > tī.

58. ТИВЕРЦЫ (*этноним*)

Восточнославянское племя.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $TJ + JW + JR =$ помнящие + как для уговора (закона) + советовались.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ti-iw-ir.

Первоначальное значение: те люди, которые хранят память о важной племенной сходке, с которой и началась история этого племени. Это могло быть либо слияние двух малых племён в одно большое, либо наоборот – выделение малого племени из состава большого.

Второй вариант:

(2) TJ + JW + XjR = помнящие + как по уговору (закону) + отделялись (делали границу).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ti-iw-er.

Первоначальное значение – очень похожее. Люди, которые помнят о том, что они когда-то на некоем важном совещании отделились от другого племени.

Первому варианту я отдаю 60 процентов своего доверия, второму – 40.

Современного значения практически нет. **ТИВЕРЦЫ** – исторический термин, обозначающий одно из восточнославянских племён. Важное замечание: название племени возникло не на славянском этапе и даже не на праславянском, а намного ранее.

59. ТИГР

Слово греческого происхождения и поэтому не должно рассматриваться в этом словаре. Тем не менее, считаю возможным сделать для него исключение. И вот почему: слово не содержит в себе никаких специфических греческих черт и с одинаковым успехом может быть истолковано и как протославянское. Тот факт, что оно состоит всего лишь из двух биконсонантных корней, а не из трёх, говорит о том, что слово очень древнее и возникло ещё задолго до разделения индоевропейцев на отдельные ветви.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TJ + GR = запоминающийся + (своими) линиями.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ti-ger.

Первоначальное значение: тот зверь, который запоминается своими линиями на шкуре.

Сама постановка вопроса о том, что этого зверя можно по какому-то признаку выделить из массы других зверей, могла быть у индоевропейцев только на ранней стадии Среднеиндоевропейской эпохи, когда большинство четвероногих существ не имели специальных названий.

Современное значение: **ТИГР** – известное хищное животное.

60. ТИНА

Современное значение русского слова **ТІНА**: скопление водорослей в воде (как правило, стоячей).

В древнерусском и в старославянском языках: **ТИНА**.

В белорусском: **ТІНА**; в малороссийском: **ТІНА**; в болгарском: **ТІНЯ**; в древнечешском: **TINA** – трясина, грязь.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TJ + VN + XwX = помни + о Злых Силах + в воде (обитающих).

Среднеиндоевропейское звучание: ti-bn-oa.

В дальнейшем: tibnoa > tīnā.

Первоначальное значение: призыв помнить о злых духах, живущих в болоте или в любом другом водоёме – наставление, даваемое при пешем прохождении через болото или стоячую воду с большим количеством водорослей.

61. ТИС (*растительность*)

Современное значение русского слова **ТИС**: вечнозелёное хвойное дерево или кустарник с ценною древесиной.

Со времён глубочайшей древности ТИС использовался людьми (ещё неандертальцами!) для изготовления луков, стрел и копий; кроме

того, из него делали свайные сооружения и гвозди. Но, видимо, наиболее ценным свойством этой древесины были её необыкновенная прочность и способность сильно изгибаться, не ломаясь, а затем восстанавливать прежнюю форму.

В белорусском языке: **ЦІС**; малороссийском: **ТИС**; в болгарском: **ТИС**; в сербском: **ТИСА**; в словенском: **TISA**; в чешском и в словацком: **TIS**; в польском: **CIS**; в кашубском: **CËS**; в верхнелужицком: **ĆIS**; в нижнелужицком: **ŚIS** – тис, можжевельник.

Высказывались мнения о том, что это слово взято откуда-то со стороны, но, как видим, слово ТИС является общеславянским. Не могли славяне все дружно позаимствовать это слово из какого-то другого языка. Кроме того, заимствование означало бы и то, это дерево ранее не было знакомо заимствующим, потому что они жили в такой местности, где такое дерево не растёт.

Считаю, что формы сербского и словенского языков не случайно отличаются от всех остальных славянских форм, а являются следствием одного из двух вариантов – более сложного

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней – упрощённый, но принятый большинством предков славян:

(1) TJ + K_jS = чтобы запоминал + вырезаем.

Протославянское звучание: ti-k'se, ti-k's.

В дальнейшем: k' > s. Поэтому: tik's > tiss > ТИС-.

Первоначальное значение: лук, вырезаемый из этого дерева, нужно сделать таким, чтобы он словно бы запоминал силу, с которой его согнут. Он сохранит эту силу в памяти, пока тетива держит его в напряжении, а когда тетиву отпустят, он словно бы вспомнит всё и отдаст свою силу улетающей стреле – переход потенциальной энергии в кинетическую.

Второй вариант – расширенный, для сербского и словенского языков.

(2) TJ + K_jS + XX_j = чтобы запоминал + вырезаем + для стрел.

Протославянское произношение: ti-k's-ae.

В дальнейшем: tik'sae > tissa > ТИСА – сербская форма.

Первоначальное значение – то же самое.

62. ТИСКАТЬ

В современном русском языке корень **ТИСК-** осознаётся как разновидность корня **ТЕСН-** (смотрим статью **ТЕСНЫЙ**), что, конечно же, неверно: нет такого фонетического закона, по которому бы биконсонантный корень **TS**, произносившийся на Среднеиндоевропейском этапе как [tes], мог бы затем превратиться в [tis].

Единственно разумная среднеиндоевропейская конструкция по корню **ТИСК-** может быть только такая:

TJ + PS + SK^w = помня + о запасах + разумно складываю (чтобы рационально использовать пространство).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ti-ps-sk^w.

Дальнейшая фонетическая судьба: tipssk^w > tisk- > **ТИСК-**.

Первоначальное значение: уплотнять при укладывании.

63. ТИХИЙ

Современное значение русского слова **ТÍХИЙ**: слабо звучащий, плохо слышный.

Корни **ТИХ-** и **ТИШ-** имеют не одинаковое происхождение и с самого начала различались по своему значению, хотя и не так уж сильно; сблизилась же они и потом почти полностью слились уже в Позднеиндоевропейскую эпоху. Этимологию корня **ТИШ-** смотрим в статье **ТИШЬ**, **ТИШИНА**.

Современное значение русского слова **ТÍХИЙ**: едва слышный; спокойный; лишённый шума.

В древнерусском и в старославянском языках: **ТИХЪ** – в два слога.

В белорусском: **ЦІХІ**; в малороссийском: **ТІХИЙ**; в болгарском: **ТИХ**; в сербском: **ТИХ**; в словенском: **ТИН**; в чешском и в словацком: **ТІСНŮ**; в польском: **СІСНУ**; в верхнелужицком: **ЎІСНІ**; в нижнелужицком: **ЎІСНІ**; в полабском: **ТАІСНЕ**.

Самое первое, из чего следует исходить: из вопроса о том, откуда в русском языке мог взяться слог ТИ- в начале слова? Он мог произойти только от биконсонантного корня TJ, имевшего примерно такие значения: память, воспоминание, помнить, пребывать под бременем воспоминаний. Этот биконсонантный корень, как правило, приносился в Среднеиндоевропейскую эпоху как слог [ti], хотя возможны были и другие варианты, но они не годятся для этого случая. Исходя из этого предварительного условия, строим среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней для установления предыстории корня **ТИХ-** (**первый вариант**):

(1) TJ + JK + KS = вспоминаем + молитвенно + все вместе (на торжественном построении воинов).

Произношение в Среднеиндоевропейскую эпоху: ti-ik-kse.

В дальнейшем: tiikkse > tīks- > ТИХ-.

Могло быть практически то же самое, но – проще (**второй вариант**):

(2) TJ + KS = вспоминаем + все вместе (на торжественном построении воинов).

Произношение в Среднеиндоевропейскую эпоху: ti-kse.

В дальнейшем: tikse > tīks- > ТИХ-.

Первоначальное значение для обоих вариантов: торжественная тишина во время ритуального мероприятия.

И затем произошло сближение с корнем ТИШ-, которое едва ли можно назвать контаминацией, ибо оба корня сохранили всё-таки своё различное звучание: один – ТИХ-, а другой – ТИШ-. Но по смыслу оба корня в настоящее время никак не отличаются друг от

друга. С точки зрения современной школьной грамматики, оба корня следует считать одним и тем же.

64. ТИШЬ, ТИШИНА

Современное значение русского слова **ТИШЬ**: отсутствие шума, спокойная обстановка. Слово **ТИШИНА** имеет то же самое значение и является вторичным по отношению к слову **ТИШЬ**.

Корни **ТИШ-** и **ТИХ-** имеют разную предысторию. Ещё на этапе своего возникновения в Среднеиндоевропейскую эпоху они не совпадали по своему значению (хотя и имели некоторое смысловое сходство), а сблизились и почти полностью слились уже в эпоху Позднеиндоевропейскую. Этимологию корня **ТИХ-** смотрим в статье **ТИХИЙ**.

Следует отметить то, что объединяет их сильнее всего: это биконсонантный корень **TJ** (память), который всенепременно должен быть и там, и там.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней для слова **ТИШЬ**:

TJ + SJ = воспоминанием + охвачен.

Среднеиндоевропейское звучание: *tī-sje*.

В дальнейшем: *tisje* > *tiš-* > **ТИШ-**, и это ни в коем случае не то же самое, что корень **ТИХ-**.

Первоначальное значение: состояние души, при котором человек охвачен воспоминаниями. Более позднее значение: **ТИШИНА**, которая требуется для такого состояния; благоговейная **ТИШИНА**.

В предславянские времена произошло сближение корней **ТИШ-** и **ТИХ-**, и теперь носителям современного русского языка уже невозможно понять, каким образом эти два корня можно различить по смыслу. Поэтому в школьных грамматиках оба корня вполне справедливо считаются одним и тем же явлением, а разница в звучании объясняется самым обычным чередованием согласных

корне ТИХ-/ТИШ-. Например, в словах ТИШЕ и ТИШАЙШИЙ такое чередование и впрямь существует, и корень в этих словах именно ТИХ-, а вовсе не ТИШ-.

65. ТКАНЬ

Современное значение русского слова **ТКАНЬ**: текстильное полотно, изготавливаемое на ткацком станке путём переплетения нитей.

В древнерусском языке: **ТЪКАНЬ** – в три слога.

В белорусском: **ТКАЊІНА**; в малороссийском: **ТКАЊІНА**; в сербском: **ТКАНИНА**; в словенском: **TKANINA**; в чешском и в словацком: **TKANINA**; в польском: **TKANINA**; в верхнелужицком: **TKANINA**.

За основу берётся древнерусское слово, ибо все остальные слова содержат в себе тот же самый корень, но с добавлением излишнего суффикса.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$TKw + XwX + NJ =$ текущие + как вода + нити.

Среднеиндоевропейское звучание: tek^w -oa-ni.

Позже: tek^w oani > tok^w āni > $tōk^w$ āni > $tūk$ āni > **ТЪКАНЬ** – три слога, как и в предыдущем звене этой цепочки!

Цепочка фонетических преобразований – не праславянская, а италийсковенетская, но всё италийсковенетское мною безоговорочно приравнивается к исконно славянскому.

Первоначальное значение – понятно: нити сравниваются с потоком струящейся воды.

Считаю конструкцию $TKw + XwX + NJ$ вольным пересказом более ранней конструкции, в которой был биконсонантный корень ТК, одно из значений которого было таким: **ткать!** Считаю, что более ранняя конструкция проникла к древним предкам

италийсковенетского этноса из какого-то другого среднеиндоевропейского диалекта, возможно, весьма близкого.

В современном русском языке слова **ТКАНЬ** и **ТКАТЬ** производят впечатление однокоренных, но это ложное ощущение! Невозможно ведь заявить, что в слове **ТКАНЬ** выделяется корень **ТКА-** или корень **ТК-**, а всё остальное является суффиксом, ибо суффиксов **-НЬ** или **-АНЬ** в русском языке нет. Пытаться выделить их – это всё равно, что утверждать, будто в слове **КОНЬ** – суффикс **-НЬ**, а в слове **БРАНЬ** – **-АНЬ**. Это означает, что слова **ТКАНЬ** и **ТКАТЬ** имеют разное происхождение и были образованы в Среднеиндоевропейскую эпоху из разных биконсонантных корней. Смотрим статью **ТКАТЬ**.

66. ТКАТЬ

Современное значение русского глагола **ТКАТЬ**: изготавливать ткань, материал для одежды посредством переплетения нитей. Обращаю внимание на то, как спрягается этот глагол в настоящем времени: **ТКУ**, **ТКЁШЬ**, **ТКЁТ**... Полагаю, что корнем этого глагола следует считать **ТК-**, а **-АТЬ** – это окончание, но есть основания думать иначе: в глаголе **ТКАТЬ** выделяются корень **ТКА-** и окончание **-ТЬ**. Существуют разумные доводы в пользу и одного мнения, и другого.

В древнерусском и в старославянском языках: **ТЪКАТИ** – в три слога.

В белорусском: **ТКАЦЬ**; в малороссийском: **ТКАТИ**; в болгарском: **ТЪКА**; в сербском: **ТКАТИ**; в словенском: **ТКАТИ**; в чешском: **ТКАТИ**; в словацком: **ТКАТ'**; в польском: **ТКАСЬ**; в верхнелужицком: **ТКАС** (но представляется непонятным происхождение верхнелужицкого слова **ТКА** – блоха); в нижнелужицком: **ТКАС**.

Первое рассуждение.

Биконсонантный корень **ТК** из списка, составленного Андреевым, среди своих значений имел и такое: **ткать**. Таким

образом, вопрос об этимологии глагола ТКАТЬ можно полностью свести к этому биконсонантному корню и закончить на этом исследование.

Второе рассуждение.

Вполне допускаю (хотя и не настаиваю на этом), что с самого начала существовала такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) DKj + WK = двумя руками + работаю.

Среднеиндоевропейское произношение: dek'-uk.

Первоначальное значение: описывается процесс ткачества – так, как он выглядит для наблюдателя со стороны.

Затем эта конструкция была услышана носителями другого диалекта – кентумного, судя по всему! – и была воспринята в нём по-своему. В результате этого неточного пересказа получилась такая конструкция биконсонантных корней:

(2) ТК + WK = ткать + работаю.

Среднеиндоевропейское произношение: tek-uk.

Позже: tekuk > tokuk > tőkuk > tük- > ТЪК-.

Третье рассуждение.

Былое существование конструкции (1) DKj + WK считаю трудно доказуемым; в принципе, этим допущением можно и пренебречь вовсе. Но существование конструкции (2) ТК + WK представляется совершенно несомненным. И именно эта конструкция была подвергнута позже вольному пересказу. То ли это произошло при переходе конструкции из одного диалекта в другой, то ли это произошло в новых поколениях носителей языка, но пересказ был сделан с целью переосмыслить составные части конструкции и выстроить с их помощью новое представление о процессе ткачества: это нити, текущие как поток воды.

Новая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней получилась такую:

(3) ТК^w + ХwX = текут + как вода (нити на ткацком станке).

Среднеиндоевропейское звучание: tek^w-оа.

В дальнейшем: tek^wоа > tok^wā > tūkā > ТЪКА-.

Полагаю, что конструкция (3) ТК^w + ХwX какое-то время не отменяла конструкции (2) ТК + WK, а лишь дополняла её или словно бы спорила с нею. Позже произошёл процесс утраты бемольности, и звуки [k^w] и [k] стали произноситься одинаково. Биконсонантные корни к этому времени превратились в простой строительный материал и то, что было когда-то двумя разными конструкциями, стало теперь восприниматься как один и тот же позднеиндоевропейский корень, образовавшийся в процессе контаминации.

Всё сказанное выше относится к италийсковенетской предыстории славянских языков. Всё италийсковенетское приравнивается к исконно славянскому.

Отмечаю, что слова ТКАТЬ и ТКАНЬ следует считать разнокоренными. Смотрим статью ТКАНЬ.

67. ТЛЕТЬ

Современное значение русского слова **ТЛЕТЬ** (согласно Ожегову): гореть под спудом без пламени и обращаться в пепел. Вторичное значение: медленно гнить.

В древнерусском языке: **ТЬЛЪТИ** – в три слога.

В старославянском: **ТЬЛЪТИ** – в три слога.

В белорусском: **ТЛЕЦЬ**; в малороссийском: **ТЛІТИ**; в словенском: **ТЛЕТИ**; в чешском: **ТЛІТИ**; в словацком: **ТЛІЕТ'**; в польском: **ТЛЕĆ**; в верхнелужицком: **ТЛАСĆ**; в нижнелужицком: **ТЛАСЃ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TJ + LJ + XjX = помнит + оставаясь (и не исчезая) + об огне (первоначальном).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ti-li-ea*.

Первоначальное значение: **ТЛЕНИЕ** – медленное, еле заметное горение. Значения *разложение, гниение, порча* – вторичны.

68. ТЛЯ (*насекомое*)

Современное значение русского слова **ТЛЯ, ТЛИ** (согласно Ожегову): мелкое паразитическое насекомое, питающееся соком растений.

В белорусском языке: **ТЛЯ, ТЛІ**; в малороссийском: **ТЛЯ, ТЛІ, ТЛЕВІ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$ST + LJ + XwXj$ = стеблем + прилипая + питаются.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ste-lj-oe*.

В дальнейшем – примерно так: *steljoe > steljō > tīljā*.

Первоначальное значение: существа, прилипающие к стеблю травы и питающиеся им.

69. ТОБОЮ (*местоимение*)

Современное значение: местоимение 2-го лица, единственного числа в форме творительного падежа.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$TXw + VhJ + JM$ = тобою + выгода (польза) + управляющая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *to-b^hej-jem*.

Дальнейшая фонетическая судьба: *tob^hejjem > tob^hejem > tob^hojom* или *tobojom*. Старославянскую форму **ТОБОЮЖ** (из *tobojom*) следует зачесть как идеально правильную исконно славянскую форму.

Первоначальное значение: важное для тебя дело, которое вынуждает тебя совершать нужные действия. Последующее значение: **ТОБОЮ**.

70. ТОВАР

Современное значение русского слова **ТОВА́Р**: продукт, произведённый для продажи.

В древнерусском языке: **ТОВАРЬ** (три слога) – товар, скот.

В белорусском: **ТАВА́Р**; в малороссийском: **ТОВА́Р**; в болгарском языке: **ТОВАР** – груз; в сербском языке: **ТОВА́Р**; в словенском языке **TÓVOR** – навьюченный груз; в чешском и в словацком языках: **TOVAR** – товар; в польском: **TOWAR** – товар.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TW + WX + XR = держу на весу (взвешивая) + на раздвоенном + правильным образом (не обманывая партнёра по обмену).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tew-wa-ar.

В дальнейшем: tew-wa-ar > towwār > towār.

Первоначальное значение: честное взвешивание при обмене важными ценностями.

Примечание. Упорно раздуваемые слухи о тюркском происхождении этого слова есть не более, чем проявление истерической тюркофилии, которую пытаются привить Русскому его недоброжелатели.

71. ТОВАРИЩ

Современное значение русского слова **ТОВА́РИЩ**: тот, кто связан с кем-либо общею профессией или другою деятельностью.

В древнерусском языке: **ТОВАРИЩЬ** – в четыре слога.

В белорусском: **ТАВА́РЫШ**; в малороссийском: **ТОВА́РИЩ**; в словенском: **TOVARIŠ**; в чешском: **TOVARYŠ**; в словацком: **TOVARIŠ**; в польском: **TOWARZYSZ**; в верхнелужицком: **TOWARŠ**; в нижнелужицком: **TOWARIŠ**.

Первое, что следует заявить: **это безоговорочно исконно славянское слово!** А все утверждения о его тюркском происхождении – это домыслы. До какой степени безумия должна прийти тюркофилия (подпитывающая пантюркизм!), чтобы допустить, будто почти все славяне дружно приняли в свои языки это тюркское слово. Получается, что сами славяне не могли самостоятельно додуматься до создания слова с подобным значением?! Это нелепо и антинаучно. Возьмём только один верхнелужицкий язык – весьма оторванный от остального славянского мира! – и убедимся в том, как много в этом языке образовано однокоренных слов, от слова **TOWARŠ**! Верхние лужичане, издавна живущие в плотном окружении немцев, выставили жёсткие преграды на путях проникновения немецкого языка в их язык, но почему-то они должны были принять в свой язык слово от далёких степных кочевников... Это как могло случиться такое? Не проще ли принять к сведению, что слово **ТОВАРИЩ** – исконно славянское?

Другой вопрос: является ли русское слово **ТОВАРИЩ** однокоренным по отношению к русскому слову **ТОВАР** (смотрим словарную статью **ТОВАР**)? Этот же самый вопрос касается и всех остальных славянских языков.

По предварительным условиям данного словаря, однокоренные слова не могут рассматриваться здесь в двух или более словарных статьях. Закон словаря таков: на один корень – не более одной статьи! Если слово **ТОВАРИЩ** подвергается рассмотрению не в той же самой статье, которая посвящена слову **ТОВАР**, то это означает, что слова **ТОВАРИЩ** и **ТОВАР** признаются **РАЗНОкоренными**.

Допустим всё же, что слова **ТОВАРИЩ** и **ТОВАР** суть **ОДНОкоренные**. Тогда мы должны заявить, что в слове **ТОВАРИЩ** есть суффикс **-ИЩ**. Но если это так, то где аналоги этого суффикса в русском языке? Где примеры других русских слов с таким же

суффиксом? Их нет. Суффикс -ИЩ на самом деле имеется в русском языке, но он всегда употребляется со средним родом и лишь в нескольких случаях – с женским. Со средним родом: СТРЕЛЬБИЩЕ, ГОРОДИЩЕ, ПРОЗВИЩЕ; с женским родом: ЖАРА – ЖАРИЩА, ВОНЬ – ВОНИЩА. Нет ни единого примера употребления этого суффикса с мужским родом. Но это чисто механическое свойство суффикса, а у него есть ещё ведь и смысловые свойства, и они ничего общего не имеют со словом ТОВАРИЩ! Кроме того, посмотрим на слово ТОВАРИЩ в других славянских языках – в обоих лужицких, в чешском, в словацком, в польском, в словенском. И мы не найдём в этих языках аналога русского суффикса -ИЩ – даже и с поправками на фонетические особенности каждого языка. Там мы встретим в последнем слоге фрагменты -IŠ, -YŠ, просто -Š. Такое впечатление, что в разных славянских языках делались попытки подогнать этот фрагмент под что-то другое, из-за чего и создавалась видимость суффикса в каждом из этих языков.

Стало быть, русское слово ТОВАРИЩ – это единственный исконно славянский корень, а все попытки разделить этот корень на составные части приводят к созданию ложного корня и ложного суффикса. В разных славянских языках этот ложный корень оформлялся по-разному, но все случаи довольно-таки сходны между собою.

Между тем, любой русский (славянский, индоевропейский) корень всегда имеет свою среднеиндоевропейскую предысторию, когда этот самый корень был создан путём сложения биконсонантных корней в особую конструкцию. Я предлагаю такую конструкцию:

$TW + RXw + XwS =$ сидя на корточках + поездка + совместная.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tew-ro-os, tve-ro-os.

В дальнейшем: oo > ō > ū > у. Так получалось со словами италийсковететского происхождения, содержащими в себе долгий звук [ō], когда они воспринимались на слух праславянами в ходе первых контактов праславян и венетов. Всё италийсковететское приравнивается к исконно славянскому.

Позже в ходе сближения со словом ТОВАР (в его древнем виде) это слово подверглось переосмыслениям в разных славянских диалектах, из-за чего и стали возникать ложные представления о суффиксах и корнях, которые здесь якобы присутствуют.

Первоначальное значение – примерно такое: тот, с кем вместе едут по одному и тому же делу на нагруженной повозке. Позже появилось новое значение: человек, с которым тебя связывают общие деловые интересы.

72. ТОЛИКА

Современное значение русского слова **ТОЛІКА**: незначительное количество чего-либо.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$TXw + LJ + KX = \text{тем} + \text{что осталось} + \text{очень рады}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: to-li-ka.

Первоначальное значение: то небольшое, что осталось и чему мы очень рады.

73. ТОЛКАТЬ

Современное значение русского слова **ТОЛКА́ТЬ**: оказывать силовое воздействие на кого-либо или на что-либо коротким резким движением; одним коротким движением сдвигать с места или даже опрокидывать кого-либо или что-либо.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$ST + LKw = \text{поставленным} + \text{двигать}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ste-lk^w.

Далее: st- > t-.

Первоначальное значение: сдвигать с места.

74. ТОЛКОВАТЬ, ИСТОЛКОВЫВАТЬ

Современное значение русского слова **ТОЛК**: смысл, разумное содержание; польза, выгода. Современное значение русского слова **ТОЛКОВАТЬ**: давать пояснение; разъяснять. Особое значение: разговаривать с целью выяснить точки зрения собеседников (давай ПОТОЛКУЕМ).

В древнерусском языке: **ТЪЛКЪ**.

В старославянском: **ТЛЪКЪ**.

В малороссийском языке: **ТОЛК**, **ТОЛКУВАТИ**; в болгарском: **ТЪЛКУВАМ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$ТХw + LKw =$ тайное + выявлять.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $to-lk^w$.

Первоначальное значение: разъяснять непонятное.

75. ТОЛОКА

Современное значение русского слова **ТОЛОКА**: работа крестьян сообща с целью помочь друг другу.

В белорусском языке: **ТАЛАКА́**; в малороссийском: **ТОЛО́КА**; в болгарском языке: **ТЛАКА́** – повинность, добровольная работа в целях взаимопомощи; в сербском: **ТЛАКА**; в словенском: **ТЛАКА**; в польском: **ТЛОКА** – то же, а кроме того: толпа, сутолока.

В литовском языке: **TALKA** – работники, созданные на подмогу.

В эстонском: **TALGUD** – заимствование из литовского или из праславянского.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней (**первый вариант**):

(1) ST + LKj + KX = согласно постановлению + оказываем помощь (попавшему в беду) + охотно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ste-lk'e-ka*.

В дальнейшем: *stelk'eka* > *stolk'ka* > *stolka* > *tolka* – дославянская форма.

Причина отпадения начального спиранта [s] кроется в кратковременном существовании долгого и напряжённого сонорного [ʃ], который перетянул на себя часть энергии, после чего спирант ослаб (*s* > *h*), а затем и вовсе исчез.

Первоначальное значение: работа на основании принятого твёрдого решения (имеющего силу закона) о такой работе. Главная мысль: работа, от которой нельзя уклониться. Противоречие: ST – это идея сурового постановления, а KX – это идея добровольности!

Допускаю бывшее существование несколько иной версии (**второй вариант**):

(2) TXj + LKj + KX = многими + оказывается помощь (попавшему в беду) + охотно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *te-lk'e-ka*.

Первоначальное значение такое же, но делается упор не на суровость постановления, а на многочисленность исполнителей работы.

Есть сомнения фонетического свойства: на самом ли деле здесь был возможен процесс *te* > *to*? В данном случае происходит столкновение нескольких разных фонетических законов – не менее трёх, и проявлять уверенность я бы не решился. Второй вариант заслуживает доверия, но для его окончательного одобрения или опровержения нужны примеры, в которых бы происходило такое же столкновение.

76. ТОЛПА

В современном русском языке: **ТОЛПА** – большое скопление людей.

В древнерусском языке: **ТЬЛПА**; в старославянском: **ТЛЬПА**; малороссийском: **НАТОВП**; в белорусском: **НАТОЎП**; в болгарском: **ТЬЛПА́**.

В польском языке: **TŁUM** – толпа; в чешском: **TLUM** – с тем же значением. Считаю, что эти формы имеют особое происхождение, и не рассматриваю их. Кроме того, под влиянием этих форм, в чешском и в словацком языках наблюдаем: **TLUPA** – толпа, группа.

Для этимологического исследования в качестве образцового славянского слова берётся древнерусская форма.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

ST + LT + PXw = стоящие + словно бы + стадо.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ste-lt-po.

Далее: st > t.

Первоначальное значение: **ТОЛПА** – это люди, подобные стаду.

77. ТОЛСТЫЙ

Современное значение русского слова **ТО́ЛСТЫЙ**: имеющий большую ширину, большой объём.

В древнерусском языке: **ТЬЛСТЬ** – в два слога.

В старославянском: **ТЛЬСТЬ** – в два слога.

В белорусском: **ТОЎСТЫ**; в малороссийском: **ТОЛСТІЙ**; в болгарском: **ТЛЬСТ** – жирный; в сербском: **ТУСТ**; в словенском: **TOLST**; в чешском: **TLUSTÝ**; в словацком: **TLSTÝ**; в польском: **TŁUSTY**; в верхнелужицком: **TOŁSTY**; в нижнелужицком: **TŁUSTY**; в полабском: **TÅUSTE**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней восстанавливается в двух вариантах – в упрощённом и в усложнённом.

Первый вариант:

(1) TL + K_jT = беременность + (уже) заметная.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tel-k'et, tel-k't.

В дальнейшем: сатэмизация – k' > s.

Первоначальное значение: беременность, ставшая уже заметно настолько, что можно говорить о толщине тела женщины.

Второй вариант:

(2) TL + LT + K_jT = беременность + словно бы + бросается в глаза.

Среднеиндоевропейское произношение: tel-let-k'et.

Позже: telletk'et > tellek't > tolk't... Сатэмизация: k' > s.

Первоначальное значение: речь шла о шутовском сравнении полного человека с беременной женщиной. Толстый – как беременная женщина!

Вывод по обоим вариантам: вполне допускаю, что одновременно существовали оба, но, возможно, в разных диалектах.

78. ТОМИТЬ, ТОМЛЕНИЕ, УТОМИТЬСЯ

Современное значение русского слова **ТОМИТЬ**: изнурять, истощать. Современные значения русских слов **УТОМЛЕНИЕ** и **ТОМЛЕНИЕ** значительно различаются по смыслу: первое означает усталость, а второе – печаль; расслабленное состояние, близкое к сладостному. Немецкое слово SEHNSUCHT (страстное стремление) в произведениях Э.Т.А. Гофмана часто переводилось словом ТОМЛЕНИЕ.

В древнерусском языке: **ТОМИТИ**; **ТОМЛЬ** (в два слога) – мука страдание.

В старославянском: **ТОМИТИ**.

В белорусском: **ТАМІЦЬ**; в малороссийском: **ТОМІТИ**; в сербском: **ПОТОМИТИ** – подавить; в словенском: **ТОМЛЈАТИ** – шататься, слоняться.

Древнерусское слово **ТОМЛЬ** производит сильное впечатление тем, что прямо указывает на то, что корень здесь не **ТОМ-**, как может показаться, а **ТОМИ-**. При переходе в славянское состояние появилось такое правило: $m_j > ml'$. Мы наблюдаем его проявление в словах **ТОМЛЕНИЕ**, **УТОМЛЯТЬ**, но самый яркий пример – это слово **ТОМЛЬ**, в котором хорошо просматривается дославянский корень **tomj-**. Итальянцы, с которыми когда-то породнились праславяне, не имели звука [j] совсем и всегда заменяли его на [i]. Например, биконсонантный корень **JX**, который произносился во всех среднеиндоевропейских диалектах как [ja], они выговаривали как [ia]. Праславяне с лёгкостью произносили то [i], то [j], считая это аллофонами одной фонемы, а итальянцам такая лёгкость не давалась, и при языковом столкновении с праславянами они в некоторых случаях не могли осилить новый для себя звук [j] и произносили его как [i'], что мы и видим в слове **ТОМЛЬ**.

Между тем, возникают вопросы по поводу нынешнего значения данного корня. Такое впечатление, что их сейчас два, и оба сильно различаются между собою: **УТОМИТЬСЯ** – это одно, а **ТОМЛЕНИЕ** – это нечто совершенно иное! Первое значение связано с болезненным или мучительным состоянием человека, а второе значение сдвинуто в сторону положительных ощущений. Например, по-русски можно сказать так: меня охватило сладкое **ТОМЛЕНИЕ**.

Первая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) **TXj + MJ** = страданием + расплачиваться.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: **te-mi**.

Первоначальное значение: беды, обрушившиеся на человека.

Вторая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) ST + XwM + MJ = застыванием + мучение + заменяется.

Произношение в Среднеиндоевропейскую эпоху: st-om-mi.

В дальнейшем: stommi > stomi- > tomi-. Процесс st- > t-, возможно, произошёл по фонетическим причинам (у италийцев это было допустимо), но возможно – и под влиянием первой конструкции в процессе сближения и контаминации.

Первоначальное значение: забытьё, пришедшее на смену мучительного состояния.

Вывод по обеим конструкциям: в Среднюю эпоху обе имели совершенно разные значения и никак не пересекались между собою. Но в Позднеиндоевропейские времена – через изначальную омонимию! – произошло их сближение, которое затем переросло в контаминацию.

79. ТОНКИЙ

Современное значение русского слова **ТОНКИЙ**: имеющий очень небольшую толщину.

В древнерусском языке: **ТЪНЪКЪ** – в три слога.

В старославянском: **ТЪНЪКЪ** – в три слога.

В белорусском: **ТОНКІ**; в малороссийском: **ТОНКИЙ**; в болгарском: **ТЪНЪК**; в сербском: **ТАНАК**; в словенском: **TANEK**; в чешском и в словацком: **TENKŮ**; в польском: **CIENKI**; в верхнелужицком: **ŚIENKI**; в нижнелужицком: **ŠIANKI**.

Объектом этимологического рассмотрения должны быть только два славянских слова – древнерусское (1) и старославянское (2), ибо все славянские слова в списке, приведённом выше, соотносятся либо с первою формою, либо со второю.

Первое исследование.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для древнерусского слова **ТЪНЪКЪ**:

(1) TN + WK = тяну + делаю (тонким).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ten-uk.

В дальнейшем: tenuk > tönük > tñūk- > ТЪНЪК-.

Первоначальное значение: то липкое или клейкое, что вытягивают в длинную тонкую нить – мёд, древесная смола, жидкая глина.

Второе исследование.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для древнерусского слова **ТЪНЪКЪ**:

(2) TJ + NK = для памяти + приспособленное.

Среднеиндоевропейское звучание: ti-nek.

В дальнейшем: tinek > tinok > tñūk- > ТЪНЪК-.

Первоначальное значение: спасительная нить, не позволяющая заблудиться в трудном, запутанном пространстве или в темноте. Смотрим статью **НИТЬ**, где находим в точности то же самое значение:

(3) NJ + TJ = ведя + помнит.

Среднеиндоевропейское звучание: ni-ti.

Первоначальное значение: путеводная нить.

Выводы по обоим славянским словам – ТЪНЪКЪ (1) и ТЪНЪКЪ (2):

Ещё на дославянском этапе было два разных слова:

– **tñūkūs** (1) – тонкий и

– **tñūkūs** (2) – нить.

Условно назовём их **первое слово** и **второе слово**.

Большинство славян вытеснило первое слово и заменило его на второе, звучавшее очень похоже, но второму слову присвоило значение первого. Можно ли назвать это контаминацией – вопрос спорный.

Оба слова нужно считать исконно славянскими, хотя, как минимум, одно из них хранит на себе италийский отпечаток: $\ddot{o} > \ddot{y}$ – так случалось всякий раз, когда праславяне воспринимали на слух италийское слово, беря его в свой новый праславянско-италийский язык.

Трудно понять, каким образом два таких похожих слова с двумя такими похожими значениями могли благополучно сосуществовать в составе одного-единственного языка. Разумно было бы предположить, что одно из этих слов имеет праславянское происхождение, а другое – италийско-венетское. После заключения праславяно-венетского племенного союза и начавшегося процесса стремительного слияния обоих языков – одна часть славян сохранила у себя одно слово, а другое выбросило, а другая часть поступила наоборот.

Осторожно допускаю, что древнерусское слово ТЪНЪКЪ (1) – имеет праславянское происхождение, а старославянское слово ТЪНЪКЪ (2) пришло к славянам из италийско-венетского языка. Основанием для такого допущения может служить такое рассуждение: все славянские языки (и национальные менталитеты!) имеют сдвиг либо в италийскую сторону, либо в праславянскую. Древнерусский язык (и с ним современный русский) в большей степени склоняются к праславянским истокам, нежели к италийским. Языки же западных и южных славян слегка сдвинуты в италийскую сторону.

80. ТОНУТЬ, ТОНЕТ

Современное значение русского слова **ТОНУТЬ** (согласно Ефремовой): погибать, погружаясь в воду, идя ко дну.

Обращаю особое внимание на то, что **глагол ТОНУТЬ относится к несовершенному виду**. В современном русском языке всего два таких глагола: ТОНУТЬ и ТЯНУТЬ (смотрим статью). Все остальные глаголы на -НУТЬ относятся к совершенному виду.

Для глагола **ТОНУТЬ** историческим корнем является: **ТОНУ-**. Этот корень не делится ни на какие морфемы. Но в нём можно обнаружить **ложный суффикс -НУ-**, который чисто внешне напоминает истинный суффикс **-НУ-** в глаголах совершенного вида: **ЛИЗНУТЬ**, **МЕТНУТЬ**, **ПАЛЬНУТЬ** и т.д. Ложный суффикс в глаголах **ТОНУТЬ** и **ТЯНУТЬ** вводит в заблуждение даже и известных исследователей и непременно, должен быть объяснён в школьных учебниках.

В древнерусском языке: **ТОНУТИ**.

В старославянском: **ТОНЖТИ**.

В белорусском: **ТАНУ́ЦЬ**; в малороссийском: **ТОНУ́ТИ**; в болгарском: **ТЪНА** – погружаюсь; в сербском: **ТОНУТИ**; в словенском: **TONITI**; в чешском: **TONOUTI**; в словацком: **TONÚT'**; в польском: **TONAĆ**; в нижнелужицком: **TONIŚ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TN + NM = тянет + забирая.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:
ten-nem.

В дальнейшем: **tennem** > **tonom-** > корень **ТОНЖ-** в старославянском слове **ТОНЖТИ**.

Первоначальное значение: тот, кого тянет злая сила, забирая к себе.

81. **ТОПАТЬ**

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TR + PΧw = вдавливая + наступать.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: **ter-ro**.

Первоначальное значение: **ТОПАТЬ**, тяжело ступать.

82. ТОПИТЬ (*создавать тепло*)

В современном русском языке существуют две омонимичных глагольных формы:

- 1) **ТОПѢТЬ** – создавать тепло в закрытом помещении;
- 2) **ТОПѢТЬ** – погружать в воду.

В данной словарной статье рассматривается первое значение; второе значение рассматривается в статье **ТОПИТЬ** (*погружать в воду*), куда и обращаемся.

В латинском языке находим: **TEPĒRE** – быть тёплым. Но это не совсем то же самое, что русский корень **ТОП-** в данном случае.

Среднеиндоевропейская – она же протоиталийская! – конструкция биконсонантных корней для латинского слова **TEPĒRE**:

- (1) **TXj + PXj** = теплом + веет.

Среднеиндоевропейское звучание: **te-pe**.

Трудно понять, как можно было бы приспособить эту конструкцию для русского слова **ТОПИТЬ** (создавать тепло). Не могло быть у славян **tere > tori**, а если такой эпизод и был возможен, то для него следовало бы найти какое-то вразумительное объяснение – например, это могла бы быть некая аналогия с другим словом...

Предлагаю другую конструкцию:

- (2) **TXw + TXj + XwP** = осторожно + разжигание огня + делаю.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: **to-te-op**.

В дальнейшем: **toteop > top-** – в рамках процесса стяжения.

Первоначальное значение по этой версии: осторожно разжигать огонь в закрытом помещении, опасаясь возникновения пожара.

83. **ТОПИТЬ** (*погружать в воду*); **ТОПЬ** (*болото*)

Современное значение русского глагола **ТОПИТЬ**: погружая в воду, заставляя утонуть.

Смотрим статью **ТОПИТЬ** (создавать тепло), где рассматривается омонимичный глагол, имеющий совершенно другое происхождение.

В древнерусском языке: **ТОПИТИ**.

В белорусском: **ТАПІЦЬ**; в малороссийском: **ТОПІТИ**; в болгарском: **ТОПЯ**; в сербском: **ТОПИТИ**; в словенском: **ТОРІТИ**; в чешском: **ТОРІТИ**; в словацком: **ТОРІТ'**; в польском: **ТОРІСЬ**; в верхнелужицком: **ТОРІСЬ**; в нижнелужицком: **ТОРІШ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TR + PJ = погружается + как рыба.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ter-pi.

В дальнейшем: terpi > teri > topi-

Первоначальное значение весьма значительно отличается от современного: то, что, погружаясь в воду, ведёт себя там подобно рыбе.

Слово **ТОПЬ** – позднего происхождения: **ТОПЬ** < topis.

84. **ТОПОР**

Современное значение русского существительного **ТОПОР**: известный рубящий инструмент, состоящий из металлического лезвия и деревянной рукоятки. Очень важно понимать, что в древности лезвие было каменным, но точно так же насаживалось на деревянную рукоятку (через отверстие в дереве или через отверстие в камне) или привязывалось к деревянной рукоятке.

В малороссийском языке: **ТОПІР**; в болгарском: **ТОПОР**; в словенском: **ТОPOR**; в словацком: **ТОPOR**; в польском: **ТОПÓР**; в

верхнелужицком: **TOPORO** и **TOPORIŠĆE** – топорище; в нижнелужицком: **TOPORIŠĆE** – топорище.

По мнению В.В. Мартынова, русское и славянское слово **ТОПОР** имеет иранское происхождение: праиранская форма **tapara** образовалась от ещё более древней формы **parata**. В осетинском языке видим подтверждение этой формы: **ФÆРÆТ**.

Тем не менее, в таджикском языке: **ТАБАР**; в курдском: **TEFER...** Есть и многие другие примеры славянско-иранского сходства.

Вопрос об иранском происхождении – спорный. Могло быть и наоборот: иранцы могли взять слово у славян. В любом случае слово **ТОПОР** имеет ярко выраженное индоевропейское происхождение, и это самое главное, ибо индоевропейцы заимствовали слова только друг у друга внутри Индоевропейского мира.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней, от которой образовалось слово **ТОПОР**, была такою:

TR + PR = вдавливаю (наносю сильный удар) + впереди себя.

Долготы гласных в обоих слогах не было – это точно, и среднеиндоевропейское произношение конструкции получается таким: **ter-per**.

Вполне допускаю, что первоначально имелся в виду каменный топор.

85. **ТОПОТ, ТОПТАТЬ**

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TR + WT = вдавливать + чтобы стало негодным.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: **ter-ut**.

Первоначальное значение: **ЗАТАПТЫВАТЬ** ногами, чтобы это разрушилось и стало негодным.

86. ТОПЫРИТЬ, РАСТОПЫРИТЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

ST + XwVh + PR = устанавливать + разросшееся в разные стороны + впереди себя.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: st-ob^h-per.

Далее: st > t.

Значительно позже: аналогия со словообразующим элементом -ЫРЬ – смотрим статью. Либо сам словообразующий элемент был добавлен – по смыслу он подходит. Если так, то тогда срабатывало правило, запрещающее два звука [r] в двух соседних слогах, и был оставлен только один звук.

Первоначальное значение в точности определить затрудняюсь – не вполне понятно, что имелось в виду. Возможно, это были РАСТОПЫРЕННЫЕ пальцы, выставляемые вперёд с целью запугивания, но возможно, это были и не пальцы, а какие-то другие предметы – например, ветки или палки.

87. ТОРГ, ТОРГОВЛЯ, ТОРЖЕСТВЕННЫЙ

На древнерусском языке: **ТЪРГЪ**, а на старославянском: **ТРЪГЪ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TW + RGh + KW = у жертвенного камня + остановка для моления + с употреблением хмельных напитков.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tu-rg^h-ku.

Первоначальное значение: временное важное место, для моления, куда сходятся разные люди или даже племена.

Далее: место, куда стекаются разные люди из разных поселений по какому-то важному поводу. Со временем этим важным поводом стали обмен и торговля.

Слово имеет праславянское или пралеттолитовское происхождение.

Современных значений – два: 1) ТОРГ, ТОРГОВЛЯ, ТОРГОВАТЬ и т.п., всё то, что связано с продажами и покупками; 2) ТОРЖЕСТВЕННОСТЬ, ТОРЖЕСТВО и т.п. – всё то, что связано с праздниками и строгими ритуалами, которые нужно непременно соблюдать. Сравним: ТОРЖЕСТВОВАТЬ – радоваться; ТОРЖЕСТВЕННАЯ обстановка – обстановка, при которой должны соблюдаться некие строгие условности.

88. ТОРМОЗИТЬ, ТОРМОЗ

Современное значение русского глагола **ТОРМОЗИТЬ**: совершать действие, с помощью которого осуществляются замедление или остановка транспортного средства. Слово **ТОРМОЗ** (устройство для замедления или остановки движения) – вторично, ибо образовано от глагола.

Первое, что бросается в глаза при рассмотрении слова: биконсонантный корень RM (смотрим Дополнительный список). Его первоначальное значение: назидание, наставление. Дальнейшие развития значений: делать что-либо по наставлению (мудрого человека, опытного мастера); нечто технически сложное, созданное по наставлениям специалистов; техническая сложность, остроумное решение технической проблемы.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

ST + RM + GhjJ = останавливаю + приспособлением (остроумным!) + при скольжении (по снегу).

Достаточно точное среднеиндоевропейское произношение: $ste-rme-g^h'i$.

Далее: спирант [s] отпадает в начале слова в положении перед глухим смычным в том случае, если далее следует сонорный [r]. Это правило выработалось при соединении языка италийцев с языком праславян, и это италийская инициатива. С другой стороны, процесс $g^h'i > zi$ – чисто праславянский и сатэмный. Это означает, что весь

корень имеет праславянское происхождение, но он подвергся италийской фонетической обработке при создании племенного союза италийскоязычных венетов и праславян. В общей сложности. Весь процесс выглядел так: $stermeg^{h'i} > stormog^{h'i} > tormozi-$. Всё строго закономерно, без единой погрешности.

89. ТОРМОШИТЬ

Современное значение русского слова **ТОРМОШИТЬ**: беспокоить постоянными требованиями; теревить, дёргать.

В белорусском языке: **ТАРМАСІЦЬ**; в малороссийском языке: **ТОРМОШИТИ**; в чешском: **TRMÁCET** – мучить, утомлять; в польском: **TARMOSIĆ, TERMOSIĆ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$TR + RM + SJ =$ теревить + назиданием + охватывая всего.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: $ter-rem-si$, $ter-rem-sje$.

Первоначальное значение: теревить всего спящего, убеждая его проснуться.

90. ТОРНУТЬ; ВТОРНУТЬ; ВЫТОРНУТЬ, ЗАТОРНУТЬ

В современных русских диалектах существуют следующие глаголы: **ВТОРНУТЬ** – вставить, воткнуть, включить электроприбор в сеть; **ВЫТОРНУТЬ** – вытащить, выдернуть, выключить электроприбор из сети; **ЗАТОРНУТЬ** – затолкать, поставить куда-то поглубже и подальше (так, что потом и не найдёшь). Возможно, в диалектах существуют и какие-то другие глаголы с другими приставками, но сведений об этом нет. Нет также надёжных сведений и о существовании этого глагола без приставок в форме **ТОРНУТЬ**, но эта форма восстанавливается чисто теоретически и невозможно представить, что её никогда не было. Нет также сведений и о существовании всех этих глаголов в форме несовершенного вида. Из этого последнего обстоятельства вытекает предположение о том, что

согласные [rn] изначально были частью древнего дославянского корня и лишь позже они стали восприниматься как окончание корня и начало последующего суффикса (смотрим статью **ТОРНЫЙ**, где как раз тот же самый случай).

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) ST + RN = ставлю (устанавливаю) + на видное место (надлежащим образом).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ste-rn.

Дальнейшая фонетическая судьба: stern > storn > torn – закономерно. Спирант [s] исчезает в позиции перед глухим смычным, после которого следует слог, содержащий сонорный [r].

Второй вариант:

(2) TR + TN = с трением + протягиваю (с усилиями, потому что в тесном пространстве).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ter-ten.

Дальнейшая фонетическая судьба: tertēn > tortn > torn.

Второй вариант вызывает большее доверие, если говорить о смысловой стороне дела. В фонетическом отношении, оба варианта, как минимум, равноценны, если не сказать больше: первый вариант вызывает чуть больше доверия, чем второй.

В любом случае, смотрим статью **ТОРНЫЙ** и обнаруживаем и там такое же точно звучание: torn. Это означает омонимическое столкновение, которое ныне может быть воспринято так: в словах **ТОРНЫЙ** и **ВТОРНУТЬ (ВЫТОРНУТЬ...)** – вообще один и тот же корень. Такое утверждение не может считаться правильным.

91. **ТОРНЫЙ**

Современные представления об устойчивом словосочетании **ТОРНЫЙ ПУТЬ**: гладкая дорога, наезженная дорога.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$TXw + RN =$ там (туда; в ту сторону, куда идём) + хорошо просматривается.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $to-rn$.

В дальнейшем, уже на славянском этапе, создаётся ощущение того, что здесь имеют место корень $TOP-$ и суффикс $-N-$. Мнимый корень станет восприниматься как существующий в действительности, и от него начнут образовываться однокоренные слова. Например: **ПРОТОРЁННЫЙ** (путь), **ПРОТОРИТЬ** (дорогу).

92. ТОРОПИТЬ

Современное значение русского слова **ТОРОПИТЬ**: ускорять, заставлять делать что-либо быстрее.

Убедительных соответствий из славянских или из других индоевропейских языков – практически нет.

В литовском языке: $TARPÀ$ – процветание, рост; в латышском: $TĀRPA$ – сила, способность, но и это не представляется таким уж убедительным.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней, ea правах неуверенного предположения:

$TXw + RP =$ туда + непременно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $to-rp$.

Первоначальное значение: решительно направлять кого-либо в нужную сторону.

93. ТОРЧАТЬ

На древнерусском языке: **ТЪРЧАТИ** или **СТЪРЧАТИ** – непонятно. Мнения славян по поводу начала этого корня расходятся: **st-** или **t-**. Большинство – за первый вариант. Возможно, это просто два разных корня, которые были объединены в один, а возможно, это

отголосок древнего фонетического явления, когда в одних случаях было st- > t- (если внутри корня были [r] или [l]), а в других случаях этот процесс по каким-то причинам не происходил.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

ST + WR + RKw = ставить (втыкать) + ветку + предусмотрительно (в качестве знака или ориентира).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: st-ur-rk^w.

94. ТОСКА, ТОЩИЙ; ТОСКЛИВЫЙ

На древнерусском языке: **ТЬСКА** – горе, печаль, душевное волнение. ТЬСК- < tusk – никак иначе быть не могло!

Между тем, в чешском языке: **TESKNÝ**, **TESKLIVÝ** – боязливый, пугливый. (Чешское прилагательное **TESKLIVÝ** – поразительно напоминает русское слово **ТОСКЛИВЫЙ**, что невозможно объяснить простым совпадением.) В словацком и в польском языках также наблюдаем корень **TESK-**, который вступает в противоречие с описанным выше русским корнем **ТЬСК-**, ибо реконструируется так: **TESK-** < **tesk-**. Здесь явно просматривается биконсонантный корень **TS** (идея тесноты, стеснённости) из Дополнительного списка.

Отсюда вывод: **мы имеем дело с двумя совершенно разными корнями**, которые в Славянском мире были переосмыслены в один корень: у восточных славян получился один корень **ТЬСК-**, а у западных – один корень **TESK-**. Поэтому следует устанавливать этимологию для каждого из этих двух корней по отдельности.

По восточнославянскому корню **ТЬСК-**:

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней (**упрощённый вариант**):

(1)TW + SK = на жертвенном камне + отсекают (голову).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tu-sk.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней
(расширенный вариант):

(2) TW + SK + XXw = на жертвенном камне + отсекают (голову) + острым.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tu-sk-ao.

Отдаю предпочтение расширенному варианту.

Первоначальное значение: тот, кого приносят в жертву.
Дальнейшие значения: несчастный, ТОСКЛИВЫЙ, ТОСКА, ТОЩИЙ
– похудевший по причине несчастной судьбы.

По западнославянскому корню **TESK-**.

Возможно, это был биконсонантный корень TS (tes) в чистом виде. Значение: стеснённый. Если это так, то корень tesk- (вместо ожидаемого tes-) образовался по аналогии с tusk-. Это очень правдоподобное объяснение. Но, возможно, всё было несколько иначе, и существовала конструкция из двух биконсонантных корней:

(3) TS + SK = стеснённый + наказываемый (простым порицанием или даже смертью).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tes-sk.

Первоначальное значение передаёт идею несвободы в своих движениях, чувствах и мыслях того, кто подвергается наказанию.

95. ТОТ, ТА, ТО... (местоимения)

Указательное местоимение.

Общеиндоевропейское и общеславянское слово.

TXw = удалённое от меня враждебное пространство.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: to.

Первоначальное значение складывалось из двух составляющих: 1) то, что для меня враждебно, и 2) то, что удалено от меня. Именно из второго значения и образовались многие

указательные местоимения, общие для большинства индоевропейцев и содержащие в себе начальное *t*-. В русском языке (примерно так же и в остальных славянских) это слова, содержащие в себе идею указания: ТОТ (ТА, ТО, ТЕ), ЭТОТ..., ТАКОЙ..., ТАК, ТУДА, ТАМ.

ТХw – один из 203 раннеиндоевропейских биконсонантных (двуогласных) корней Основного списка. Порядковый номер: 146.

96. ТОЧИТЬ

ТК = обтёсывать.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tek.

Далее, по среднеиндоевропейским законам: tek > tok. Переход tok > toč – это уже раннеславянское фонетическое явление.

Первоначальное значение слова ТОЧИТЬ: обтачивая, заострять.

Совершенно очевидно, что здесь произошло смысловое столкновение двух раннеиндоевропейских корней: ТК и ТКw (139-й номер). Первое с самого начала означало *обтёсывать, обтачивать*, а более поздним значением второго были значения *поток* (то, что льётся или выливается), *расточать* (тратить при выливании). Смысловое слияние этих двух корней и породило новое значение, причём значение первого является основным. А значение второго – вспомогательным, попутным. Причиной такого слияния явилось то, что на определённом этапе праславянской истории звуки [k] и [k^w] полностью перестали различаться на слух, в результате чего корни ТК и ТКw совпали по звучанию. Древние языки не терпели омонимов, и сейчас же устраняли их, если они появлялись. В этом же случае был найден определённый компромисс.

Современное значение слова ТОЧИТЬ – это, прежде всего: *обтёсывать, отсека́ть ненужное*, но, кроме того, ещё и *расходовать* (обтачиваемый предмет уменьшается в размерах).

ТК – один из 203 раннеиндоевропейских биконсонантных (двуогласных) корней Основного списка. Порядковый номер: 138.

97. ТОШНОТА, ТОШНО

Современное значение русского слова **ТОШНОТА́**: неприятное ощущение человека, после которого возникает рвота. **ТО́ШНО** – неприятно, потому что вот-вот наступит рвота; неприятно настолько сильно, что это можно сравнить с наступлением рвоты.

Все нижеследующие славянские примеры не представляются надёжными соответствиями. Они все несут на себе след от сближения со словом **ТОСКА** (смотрим статью) или с чем-то другим. Это же касается и русского выражения **ТОШНО на душе** (то есть: **ТОСКЛИВО**) и такого же малороссийского слова.

В малороссийском языке: **ТО́ШНО** – тяжело, тоскливо; в польском: **TESZNO** – тоскливо, **TESZNIĆ** – тосковать; в верхнелужицком: **TYŠNOSĆ** – страх, беспокойство, тревога; **TYŠNY** – боязливый, пугливый, грустный, печальный.

За основу принимается русский корень **ТОШН-**, и именно он и подвергается этимологическому исследованию.

Конструкция биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

TKw + SJ + XjN = вытеканием + охвачен + внутренним.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tek^w-sj-en.

В дальнейшем: tek^wsjen > toksjen > toxjen- > tošn-.

Первоначальное значение: рвотный позыв, охватывающий человека.

98. ТПРУ! (междометие)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

ST + PR + RM = стой + впереди (передо мною) + по наказу (моему).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: st-pr-rem.

Дальнейшая фонетическая судьба: $stprrem > stprom > tprom > trpō > ТПРУ$ – закономерно.

Первоначальное значение: приказ домашнему животному стоять возле меня, согласно моему строгому приказу или моей ласковой просьбе.

Современные значения: ТПРУ! – строгий приказ лошади остановиться. Кроме того: с участием суффиксов и других словообразующих элементов – целый ряд диалектных ласковых обращений к коровам, телятам, лошадям, голубям.

99. ТРАВА, ТРАВИТЬ, ОТРАВА

Современное значение русского слова **ТРАВÁ**: однолетние или многолетние растения с тонкими стеблями, образующие зелёный покров земли. Слова **ОТРА́ВА** и **ТРАВИ́ТЬ** содержат в себе этот же корень, значение которого таково: то, что делается из ТРАВЫ.

В древнерусском языке: **ТРАВА**.

В старославянском: **ТРАВА, ТРЪВА**.

В белорусском: **ТРАВÁ**; в малороссийском: **ТРАВÁ**; в болгарском: **ТРЕВА́, ТРАВÁ**; в словенском: **TRAVA**; в чешском и в словацком: **TRÁVA**; в польском: **TRAWA**; в верхнелужицком: **TRAWA**; в нижнелужицком: **TŃAWA**.

Старославянская форма ТРЪВА и болгарская ТРЕВА́ нуждаются в особых пояснениях, но для всех остальных форм, показанных выше, подходит такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$TR + XXw + WXw = \text{натираем} + \text{от остря} + \text{ранение}$.

Среднеиндоевропейское звучание: $tr\text{-}ao\text{-}wo$.

Первоначальное значение: трава – это то, что прикладывают к боевой ране.

100. ТРАТА, ТРАТИТЬ

Современное значение русского существительного **ТРА́ТА**: расходование чего-либо, сопровождающееся уменьшением этого же. Современный русский глагол **ТРА́ТИТЬ** имеет такие значения: уменьшать, расходуя; брать из запаса и затем расходовать; расточать имеющееся.

В белорусском языке: **ТРА́ЦЦЬ**; в малороссийском: **ТРА́ТИТИ**; в сербском: **ТРАТИТИ**; в словенском: **TRATITI**; в чешском: **TRÁTITI**; в словацком: **TRATIT'**; в польском: **TRACIĆ**.

В жемайтском языке: **TRUOTAS** – точило (то, что стачивает и расходует); в латышском: **TRUOTS** – точило.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TR + XT = тереть + (некоторое) время.

Среднеиндоевропейское произношение: tr-āt.

Первоначальное значение: стачивать с помощью длительного трения. Более поздние значения: расходовать, уменьшая объём или количество того, что было с самого начала.

101. ТРАХАТЬ, ТРАХНУТЬ; ТРАХ!

(междометие)

Предметом этимологического исследования считаю глагол **ТРА́ХАТЬ**, обозначающий резкое действие, сопровождаемое столь же резким звуком (треск, выстрел, хлопок, звук тяжёлого падения, звук разрывания...). Междометие – вторичного происхождения. Утверждения о том, что здесь, якобы, имеет место звукоподражание, считаю неправильными.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TR + XS + XXw = треск + от копья + острого.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tr-ās-ao.

Дальнейшая фонетическая судьба: trāsao > trāsā > trāxā – закономерно, согласно закону о переходе āsā > āxā. Смотрим статьи СВАХА, а также: МАХАТЬ, ПАХАТЬ.

Первоначальное значение: наносить сильный, внезапный и разрушительный удар – острым орудием по твёрдому предмету.

102. ТРЕБОВАТЬ

Современное значение русского слова **ТРЕБОВАТЬ**: приказывать, чтобы что-то сделали; заставлять выполнить приказ, настоятельно просить.

В древнерусском: **ТРЪБОВАТИ**; **ТРЪБЪ** – потребный (в два слога); **ТРЪБЪ БЫТИ** – быть нужным.

В старославянском: **ТРЪБОВАТИ**.

В белорусском: **ТРЭБА** – надо; в малороссийском: **ТРЕБУВАТИ** – пробовать, испытывать; в болгарском: **ТРЯБВАМ** – я должен; в сербском: **ТРИЈЕБА** – нужно; **ТРИЈЕБИТИ** – чистить; в словенском: **TREBITI** – чистить, корчевать; в чешском: **ТРЕВА** – нужно; **ТРЇВІТИ** – очищать, просеивать; в словацком: **TREBA** – нужно; в польском: **TRZEWA** – нужно; **TRZEBIĆ** – чистить, корчевать; в верхнелужицком: **TRJEWA** – нужно; в нижнелужицком: **TREBA** – необходимость; **TREBAŚ** – нуждаться; **TREBAŚ** – расчищать, корчевать.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TR + XXj + VXw = трясти + сильно + бубня (от усталости).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tr-ae-wo.

Первоначальное значение: выкорчёвывать деревья. Далее происходит такой смысловой переход: делать очень тяжёлую, но нужную работу (то, что требуется).

Смотрим статью ТЕРЕБИТЬ, где говорится о сближении вплоть до контаминации глагола ТРЕБОВАТЬ (во всех его славянских формах) с глаголом ТЕРЕБИТЬ.

103. ТРЕВОГА

В малороссийском языке: **ТРИВОГА**; в белорусском: **ТРЫВОГА**; в польском: **TRWOGA** – все три слова вступают в противоречие с русским словом. Если признать исконно славянским русский вариант, то, в таком случае, эти три слова следует считать отклонением от нормы – и наоборот. На деле это означает: существует два варианта рассматриваемого слова, из которых лишь один должен быть признан исконно славянским.

Предыстория слова по русской версии.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) TR + XjW + XjG = проникая + в стойбище + пробуждать.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tr-ew-eg.

Первоначальное значение: энергично врываться в поселение с целью разбудить всех спящих и предупредить их об опасности. Имеются в виду действия караула, выставленного на ночь.

Предыстория польско-малороссийско-белорусского варианта.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) TR + XwW + WGh = дрожать + (словно бы?) от холода + испытывая незащищённость.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tr-ow-weg^h.

Дальнейшая фонетическая судьба: trowweg^h > truwog^h > ТРЪВОГ-.

Первоначальное значение: тревожное состояние души – возможно, от холода.

Склоняюсь ко второму варианту.

Современное значение: ТРЕВОГА – пробуждение или созыв людей с предупреждением об опасности.

104. ТРЕЗВЫЙ

Современное значение русского слова **ТРЕЗВЫЙ**: тот, кто не затуманил сознания алкоголем или наркотиками; тот, кто чётко воспринимает происходящее вокруг. В просторечии и в диалектах: **ТВЕРЁЗЫЙ** – не рассматривается.

В старославянском языке: **ТРЪЗВЪ** – в два слога.

Если заподозрить здесь наличие биконсонантного корня TR (трение, тряска, трястись от страха), то это ни к чему не приведёт. Но, удивительным образом, биконсонантный корень RT (вовремя, нужный срок) очень хорошо вписывается в следующую среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней:

RT + XwJ + GhjW = в нужный срок + возбуждение + исчезло.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: rt-oj-g^hwe.

В дальнейшем: метатеза: rt > tr. И, таким образом: trojg^hwe > trēzw- > ТРЪЗВЪ – в строгих рамках всех фонетических законов.

Первоначальное значение: тот, кто вышел из состояния опьянения, протрезвел.

105. ТРЕПАТЬ

Современное значение русского слова **ТРЕПАТЬ**: тряся или дёргая, приводить в беспорядок.

В древнерусском: **ТРЕПАТИ**.

В белорусском: **ТРАПАЎЦЬ**; в малороссийском: **ТРЕПАЇТИ**; в болгарском: **ТРЕПАМ** – убиваю; в словенском: **ТРЕПАТИ**; в чешском: **ТРЕПАТИ**; в словацком: **ТРЕПАТ'**; в польском: **TRZEPAC'**; в верхнелужицком: **ТРЕПАС'**; в нижнелужицком: **TŚEPAS', TŚAPAS'** – стучать, махать.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TR + XjP = трением + испытываем на прочность.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tr-er.

Первоначальное значение: **ТРЕПАТЬ** – совершать действие, совмещающее в себе трение и разрывание.

106. ТРЕПЕТ, ТРЕПЕТАТЬ

В старославянском языке: **ТРЕПЕТЬ**, в малороссийском: **ТРЕПЕТ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TR + XXj + PT = дрожащий + боевой дух + прыгающий.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tr-ae-pet.

Первоначальное значение: испуг и растерянность.

Современное значение: **ТРЕПЕТ** – дрожь, дрожание – во всех смыслах: трепет души, трепет листьев.

107. ТРЕСК

Современное значение русского слова **ТРЕСК**: резкий звук, издаваемый разрушающимся предметом.

В древнерусском языке: **ТРЪСКЪ**.

В белорусском: **ТРЭСК**; в малороссийском: **ТРИСК**; в сербском: **ТРИЈЕСАК** – гром; в словенском: **TRESK**; в чешском: **TRESK**; в словацком: **TRESK**; в польском: **TRZASK**. Есть и другие примеры.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TR + XJ + SK = трение + от топора + отсекающего.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tr-ai-sk.

Первоначальное значение: звук, раздающийся от топора, отсекающего ветки.

108. ТРЕТИЙ (числительное); ТРЕТЬ (существительное)

Современное значение русского порядкового числительного **ТРЕ́ТИЙ**: то, что при перечислении натуральных чисел отождествляется с числом ТРИ (смотрим статью). Слова **ТРЕТИЙ** и **ТРИ** не могут считаться однокоренными, потому что восходят к разным конструкциям биконсонантных корней. Даже если мы выделим в словах **ТРЕТИЙ** и **ТРИ** мнимый корень **ТР-**, то и тогда останется непонятным, что означают мнимые морфемы, возникшие при таком делении, а также и то, где они в русском языке встречаются в других словах при таком же значении.

В древнерусском и в старославянском языках: **ТРЕТИИ** – произносилось в три слога!

В белорусском: **ТРЭ́ЦІ**; в малороссийском: **ТРЕ́ТІЙ**; в болгарском: **ТРЕ́ТИ**; в сербском: **ТРЕЋИ**; в словенском: **TRETJI**; в чешском: **TŘETÍ**; в словацком: **TRETÍ**; в польском: **TRZECI**; в верхнелужицком: **Tŕěći**; в нижнелужицком: **Tšěši**; в полабском: **TRETE**.

В латинском: **TERTIUS**.

В литовском: **TREČIAS**.

В албанском: **TRETË**.

В шведском: **TREDJE**; в немецком: **DRITTE**.

Увеличение списка индоевропейских слов с таким же значением и с похожим звучанием представляется лишённым смысла – оно ничего не даёт для установления этимологии русского слова **ТРЕТИЙ**, но тюркские слова следует всё же упомянуть.

В карачаевском языке: **ТӨРТ** – четыре; в турецком: **DÖRT** – четыре... Во всех остальных тюркских языках – примерно то же самое. Большинство числительных первого десятка в тюркских языках имеют индоевропейское происхождение, но при заимствовании с ними со всеми был произведён сдвиг на одну единицу вперёд.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней, от которого произошло русское числительное ТРЕТИЙ, получается, на основании всего показанного выше, таким:

TR + TJ = о добывании огня + помню.

Среднеиндоевропейское звучание: tre-ti.

Эта конструкция верна для всех показанных выше индоевропейских слов со значением ТРЕТИЙ, но для латинского слова TERTIUS нужно сделать небольшую поправку: его среднеиндоевропейское (протоиталийское!) звучание получается несколько иным: не tre-ti, как у всех, а ter-ti, что, конечно, воспринималось на слух как ничтожная диалектная особенность.

Первоначальное значение конструкции: для разжигания огня, по существовавшей тогда технологии, было нужно ТРИ человека. Поэтому, если мы хотим разжечь огонь, а нас только двое, то нужно помнить о необходимости ТРЕТЬЕГО человека, без которого добыча огня состояться не может. Подробности смотрим в статье ТРИ. Помнить о надобности третьего человека нужно было при выходе в длительный поход или при другом планировании будущих действий, связанных с выживанием.

Современное значение русского существительного **ТРЕТЬ** таково: одна часть, выделенная из трёх равных частей.

Здесь неуместна была бы никакая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней. Просто слово ТРЕТЬ – это упрощение слова ТРЕТИЙ. Можно сказать и так: это был перевод части смысла при преобразении одной части речи в другую. Сначала говорилось: ТРЕТЬЯ часть (или доля); затем – просто ТРЕТЬЯ, и позже, в ходе языкотворчества, было образовано существительное ТРЕТЬ – скорее всего, под влиянием уже существующего слова ЧАСТЬ. Обращаю внимание на то, что и ТРЕТЬ, и ЧАСТЬ – это существительные женского рода и третьего склонения.

109. ТРИ (числительное)

Современное значение русского слова **ТРИ**: целое положительное число, находящееся в ряду натуральных чисел между числами **ДВА** и **ЧЕТЫРЕ**; слово принадлежит к классу количественных числительных. Русское слово **ТРЕТИЙ** не является однокоренным по отношению к слову **ТРИ** (смотрим словарную статью **ТРЕТИЙ**) и потому не рассматривается в рамках данной статьи.

В древнерусском и старославянском языках: **ТРИЕ** – мужской род, **ТРИ** – женский и средний;

В белорусском: **ТРЫ**; в малороссийском: **ТРИ**; в болгарском: **ТРИ**; в македонском: **ТРИ**; в польском: **TRZY**; в чешском: **TŘI**; в словацком: **TRI**; в словенском: **TRIJE** – мужской род, **TRI** – женский и средний; в верхнелужицком: **Tŕi**; в нижнелужицком: **TŚi**; в полабском: **TĀRE**.

В латинском языке: **TRĒS**.

В литовском: **TRYS**; в латышском: **TRĪS**.

В албанском: **TRE**.

В шведском: **TRE**; в немецком: **DREI**.

Есть и другие индоевропейские примеры.

В тюркских языках числительное со значением **ТРИ** – так же, как и большинство других числительных первого десятка, – взято у индоевропейцев, но со сдвигом на одну единицу вперёд. В карачаевском языке: **ТĔРТ** – четыре; в турецком: **DÖRT** – четыре.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$TR + XjJ = \text{трение} + \text{делай!}$

Среднеиндоевропейское звучание: $tr-ej, tr-ei$.

Первоначальное значение: призыв высекальщик огонь. Эта операция выполнялась тремя человеками следующим образом: деревянный стержень вставлялся в углубление, сделанное в колоде или в камне. На дне углубления лежал сухой мох. Двое мужчин с

большими усилиями раскручивали с помощью ремня или верёвки стержень – тянули его взад-вперёд поочерёдно то один, то другой, а третий мужчина придавливал стержень сверху. В такой операции должно было участвовать ТРИ человека. Призыв добыть огонь с помощью трения, означал выделение из коллектива именно такого количества людей (сильных мужчин). В ходе дальнейших переосмыслений образовавшееся слово стало восприниматься как обозначение числа ТРИ. Поразительным образом, современное русское числительное ТРИ сохранило заметную фонетическую связь с глаголом ТЕРЕТЬ: повелительная форма этого глагола в единственном числе является омонимом по отношению к числительному ТРИ.

110. ТРИЗНА

В современном русском языке: **ТРИ́ЗНА** – языческий поминальный обряд – с пиршеством, плясками, песнями и состязаниями, – предшествовавший торжественному сожжению покойника.

В древнерусском языке: **ТРИЗНА**, а также **ТРИЗНА**. В старославянском: **ТРИЗНА**. В белорусском языке: **ТРИ́ЗНА**; в малороссийском языке – звучит в точности так же, хотя и пишется иначе: **ТРИЗНА**. В польском языке: **TRYZNA** – произносится так же, как в белорусском и малороссийском языках. В чешском и словацком языках слово **TRÝZEŇ** имеет уже другое значение: мýка, мучение. Кроме того, в чешском языке: **TRYZNITI** – мучить, пытаться, а в словацком: **TRYZNIT'**; в польском языке: **TRYZNIĆ** – тратить время.

Предположения о том, что здесь имеет какое-то значение число «три» (состязания по трём видам спорта, принесение в жертву трёхгодовалого бычка и т.п.) считаю смехотворными.

Полагаю, что здесь изначально было два разных слова: первое – со значением некоего скорбного мероприятия, видимо, связанного с поминовением погибших воинов, но не с их погребением; второе – со значением ритуального сожжения усопшего, каковое сожжение

происходило перед погребением. Со временем оба слова сблизились по произношению и стали восприниматься как одно слово.

Допускаю, что оба слова вообще означали совершенно одно и то же, но тогда одно из этих слов было праславянским, а второе – италийским. Когда произошёл племенной союз между праславянами и италийцами, выяснилось, что одно и то же явление называется двумя похожими словами, и оба слова были объединены в одно.

Все праславянские и италийские элементы считаются в одинаковой степени исконно славянскими.

Среднеиндоевропейская конструкция для первого слова:

ST + RJ + GjN = стоим + сотрясаясь от рыданий + коленопреклонённо.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: st-ri-g'n.

Дальнейшая фонетическая судьба: strig'n > trig'n- > trizn- – закономерно.

Среднеиндоевропейская конструкция для второго слова:

TR + WGhj + NX = зажигаю огонь + терзаюсь + от запаха (сжигаемого тела).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tr-ūg^h-na.

Далее: ū > ы; g^h > z.

111. ТРОЕ, ТРОЙКА

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TR + XwJ = добывающие огонь + как один человек.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tr-oj.

Для полного понимания первоначального значения смотрим статью ТРИ (*числительное*). Имелись в виду трое мужчин, разжигающих огонь, которые действовали слаженно, как один человек.

Современные значения: ТРОЕ – три человека, трое животных; ТРОЙКА – то же самое, а также значение *три предмета* (три предмета одежды, три страны, три слова).

112. ТРОГАТЬ, ТРОНУТЬ

Современное значение русского глагола несовершенного вида **ТРОГАТЬ**: совершать кратковременное прикосновение. Более поздние значения не рассматриваются. Глагол **ТРОНУТЬ** – это всего лишь форма совершенного вида, отражающая древний фонетический эпизод: gn > n; не рассматривается.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TR + XwGh = трением + осторожно (касаюсь).

Среднеиндоевропейское произношение: tr-og^h.

Первоначальное значение: осторожно проводить пальцами по предмету.

113. ТРОПА

В малороссийском языке: **ТРОПА**, **ТРИП** – след; в польском языке: **ТРОП** – след, колея. На словенский язык русское слово ТРОПА переводится как SLED. Это означает, что словенец, говоря, что он идёт по следу, имеет в виду, что идёт по ТРОПЕ.

Современное русское значение слова ТРОПА – дорога, путь; ТРОПИНКА или ТРОПКА – это маленькая дорожка, иногда едва заметная среди травы. И вот это последнее значение и есть, видимо, исконное: протоптанные следы, по которым можно пройти. Предлагаемая мною среднеиндоевропейская конструкция очень хорошо подтверждает это:

(1) ST + RP + PXw = наступаю (становлюсь) + именно сюда (и никуда больше) + по дороге (узкой).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: st-ger-ro.

Дальнейшая фонетическая судьба: str > tr – закономерно.

В виде неуверенного предположения – конструкция с тем же самым значением:

(2) TP + RP + PХw = наступаю (становлюсь) + именно сюда (и никуда больше) + по дороге (узкой).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ter-ger-ro.

Дальнейшая фонетическая судьба: terpreppo > tprepo > tpreo...

Современное значение: **ТРОПА** – разновидность дороги.

114. ТРОПАТЬ

Современное значение у русского глагола **ТРОПА́ТЬ** отсутствует. Слово принадлежит к категории устарелых и забытых диалектных. В прошлом оно имело такое значение: стучать, топать.

В малороссийском языке: **ТРОПА́ТИ** – топать; в болгарском: **ТРО́ПАМ** – стучу, топаю; в словенском: **ТРОПАТИ** – стучать, бить.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TR + ХwP = трение + делаю.

Среднеиндоевропейское произношение: tr-or.

Первоначальное значение: шаркать ногами. Позже, под влиянием глагола **ТОПАТЬ** (смотрим) произошло переосмысление этого глагола. Ещё позже стало непонятно, зачем такой глагол вообще должен существовать, если есть другой глагол – похожий по звучанию и по значению, и по этой причине он исчез из русского языка.

115. ТРОСТЬ

В древнерусском языке это слово существовало в двух вариантах: **ТРЬСТЬ** и **ТРЬСТЬ**. То же колебание наблюдаем и в других славянских языках. Отсюда следует неизбежный вывод о двух

дославянских корнях: **trust-** и **trist-**. Из чего, в свою очередь, следует новый вывод о том, что это были два разных слова с разными значениями, совпавшие затем в ходе некоего переосмысления в одном слове. Никакого другого вывода, кроме этого, сделать невозможно, ибо возникновению корней **trust-** и **trist-** должны были все непременно предшествовать разные конструкции.

Для начала предлагаю рассмотреть этимологию латинского слова TRISTIS со значением *печальный*:

(1) TR + JS + TJ = при трении + о близости с женщиною + вспоминаю.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tr-is-ti.

Первоначальное значение со временем заменилось на идею грустных воспоминаний об отсутствии женщины, а позже – на идею грусти вообще.

Этот корень мог попасть в праславянский язык из языка италийскоязычных венетов, чей язык был весьма близок латинскому, но вполне мог образоваться и без участия италийцев, ибо в представленной выше среднеиндоевропейской конструкции нет ничего такого, что не вписывалось бы в законы праславянского языка.

Теперь предлагаю рассмотреть происхождение дославянского корня **trust-**. Убеждён, что он возник из такой конструкции:

(2) TR + WS + ST = трение + досадное + (от торчащих повсюду) стеблей.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tr-us-st.

Дальнейшая фонетическая судьба: trusst > trust > ТРЪСТ- – строго закономерно!

Первоначальное значение: ощущения человека, входящего в заросли камыша без одежды, а потому и испытывающего неприятное для него воздействие на кожу. Биконсонантный корень WS имеет именно такое значение! И, таким образом, всё это означает заросли камыша или, если угодно, ТРОСТНИКА.

Отсюда вывод: на праславянском этапе было два разных слова: TRUSTOS и TRISTIS, между которыми затем произошло сближение и даже слияние не только по фонетическому признаку, но даже и по смысловому, в результате чего получилось новое слово TRUSTIS (с так и не исчезнувшим оконечательно вариантом TRISTIS), имевшее поначалу такое значение: **ТРОСТНИК** – это нечто досадное для нас.

Значение **ТРОСТЬ** – прямая палка – появилось позже.

116. ТРОХА

Общеславянские корень и слово, полностью вышедшие из употребления в современном русском языке. Ныне существуют только в диалектах. В древнерусском языке было слово ТРЪХЪТЬ или ТРЪХОТЬ со значениями *крошка, мелкая монета*. Во всех остальных славянских языках ТРОХА и другие однокоренные слова благополучно существуют и передают идею чего-то маленького или минимального – маленького количества или маленького размера.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней (заведомо упрощённый):

(1) TR + WS = перетёртое + (и потому) мельчайшее.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tr-us.

Я всё же думаю, что настоящая среднеиндоевропейская конструкция состояла из трёх биконсонантных корней, а не из двух. Без особой уверенности предлагаю такую конструкцию (**второй вариант**):

(2) TR + WS + SXj = перетёртые + мельчайшие + разбросанные (повсюду частицы).

Предположительное среднеиндоевропейское звучание: tr-us-se.

117. **ТРОЯН** (*славянское языческое божество; персонаж славянских сказок*)

Имя выдающегося римского императора ТРАЯНА (смотрим статью в разделе теонимов) не имеет ничего общего с персонажем славянской мифологии по имени **ТРОЯН**. В сербских сказках – это персонаж абсолютно комический и карикатурный – иногда с козьими ушами и с копытами; в некоторых сказаниях – это ночной демон (зловещий и одновременно жалкий), боящийся солнечного света и вообще – трусливый. Тем не менее, следует учитывать и воздействие на славян молвы о реальном римском императоре ТРАЯНЕ, который напрямую соприкасался со славянами: например, в «Слове о полку Игореве» Троян упоминается в качестве необыкновенно авторитетного языческого бога. Латинское имя, как я думаю, случайно оказалось созвучным имени славянского мифологического персонажа – отсюда и путаница в подходах к тому, кто носит это имя.

Представляется несомненным, что в имени славянского мифологического героя с комическими и отрицательными чертами должен был присутствовать двусогласный корень TR, одно из значений которого было примерно таким: трястись от страха, боязливость, трус. Это самый сильный довод в пользу того, что имя славянского героя мифов и сказок – совсем не то же самое, что имя римского императора.

Есть доводы, о которых можно говорить с меньшей степенью уверенности. Среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней, из которой образовалось имя славянского мифологического героя я без особой уверенности представляю себе так:

TR + JX + XwN = дрожащий от страха + преследуемый + ночью.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: tre-ja-on.

Далее: trejaon > trojān-...

Фонетическую сторону дела можно оспорить. Например, среднеиндоевропейское звучание могло быть и другим: tr-ia-on – при

условии, что конструкция была не протославянская, а протоиталийская. И в таком случае: $tr̥aon > tr̥jān$... Но, даже если и так, то и тогда имя славянского мифологического героя могло быть затем подогнано в ходе переосмысления под имя римского императора.

Все попытки увязать имя славянского мифологического героя с городом Троей или с троянцами, со святою троицею, с числительным ТРИ (смотрим статью в словаре), с БОЯНОМ (смотрим статью словаря), имя которого исказили переписчики, я считаю несерьёзными.

118. ТРУБА

Слово присутствует во всём Славянском мире, но для установления этимологии интерес представляют только два слова – старославянское **ТРЖБА** и польское: **TRĄBA**.

Более всего подходит по смыслу такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$ST + RM + NBh =$ ставим + по назиданию (по указаниям знатока) + наверху (там, где небо).

Примерное среднеиндоевропейское звучание: $st-rem-neb^h$, $st-rem-nb^h$.

Далее: $stremnb^h > tr̥ōb-$. В восточнославянских диалектах и в русском языке: $ō > u$.

Первоначальное значение: дымовая ТРУБА – известная конструкция. Значение *музыкальный инструмент* – более позднее, хотя и достаточно древнее.

119. ТРУД

Современное значение русского слова **ТРУД**: работа, требующая напряжения и старания.

Слово звучит на всех славянских языках практически одинаково и означает одно и то же (например, в старославянском языке: **ТРОУДЪ**; в польском: **TRUD**). Тот факт, что в старославянском и в польском языках в этом случае нет носового звука, заставляет предположить, что на дославянском этапе здесь был дифтонг **ou** (возможно, **ou** < **au**), что мы и видим из такой среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

TR + XW + DXj = натирать (мозоли на руках) + трудясь + усердно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tr-aw-de.

Первоначальное значение: ТРУД – работа, при которой натираются мозоли.

120. ТРУНИТЬ, ПОДТРУНИВАТЬ

ТРУНИТЬ (насмехаться), чаще ПОДТРУНИВАТЬ (слегка подшучивать) – малоупотребительные глаголы с корнем, который ошибочно увязывается исследователями со словами СТРУНА или ТРУД. Между тем, среднеиндоевропейская конструкция в этом случае просматривается очень легко:

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TR + WN = тербить + за бороду.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tre-un.

Дальнейшая фонетическая судьба: treun > trouun > ТРУН- – закономерно.

Первоначальное значение: насмехаться над мужчиною, дёргая (или, скорее всего, слегка подёргивая) его за бороду.

121. ТРУП

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TR + XW + XwP = когда потрогаем + отбрасывание + делаем.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tr-aw-or.

Далее: trawop > traup > trup-.

Первоначальное значение: нечто ненужное, отбрасываемое после использования.

Современное значение: ТРУП – тело умершего неизвестного или враждебного нам человека. Важный стилистический оттенок: отсутствие сочувствия, безразличие, презрение или ненависть к умершему.

122. ТРУС (*боящийся человек*)

Современное значение русского слова ТРУС: тот, кто боится. Есть мнение, что это слово является однокоренным по отношению к глаголам ТРУСИТЬ и ТРЯСТИ. Якобы ТРУС – это тот, кто ТРУСИТСЯ или ТРЯСЁТСЯ от страха. Кроме того, слово ТРУС имеет и второе значение, ныне считающееся полностью устаревшим: землетрясение. Второе значения также увязывается с глаголами ТРУСИТЬ и ТРЯСТИ.

Предпринимается попытка доказать, что слово ТРУС (боящийся человек) является омонимом по отношению к слову ТРУС (землетрясение) и не имеет ничего общего с глаголами ТРУСИТЬ и ТРЯСТИ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TR + XwW + NKj = трясась + с холодом в груди + ищущий спасения.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tr-ou-nk'e.

В дальнейшем: trounk'e > trōs- > ТРУС-.

Первоначальное значение: тот, кто очень сильно напуган и ищет спасения.

123. ТРУТ (*то, чем разжигают огонь*)

На старославянском языке: **ТРЖТЬ** – образцовое славянское слово среди всех остальных славянских слов с этим значением.

Сначала смотрим статью ТРУД и только после этого переходим к изучению слова ТРУТ!

Видимо, было так: на общеславянском этапе нынешнее слово ТРУТ имело корень *trōd-* и сейчас мы должны были бы наблюдать слово ТРУД, совпадающее по звучанию с обозначением известного процесса, обозначающего работу. Для русского языка омонимия всегда была крайне нежелательна, и потому оба слова были разведены с помощью оглушения звонкого согласного в одном из них.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) TR + ND = разжигаем огонь + когда плохая видимость.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *tre-nd*.

Сюда же отношу и такой **подвариант**:

(2) TR + XjX + ND = разжигаем + огонь + когда плохая видимость.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *tr-ea-nd*.

По смыслу оба подварианта совершенно одинаковы; второй производит впечатление более позднего, но доказать его правильность в отличие от первого – совершенно невозможно. Это просто неуверенное предположение.

Второй вариант:

(3) TR + MD = разжигая огонь + сомневаемся (что сможем разжечь).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *tre-md*.

Первоначальное значение: то, что можно разжечь лишь с большим трудом и не всегда; некое ненадёжное средство для разжигания огня.

Современное значение: ТРУТ – устарелое и малопонятное в наше время слово, служащее для обозначения фитиля или высушенного гриба, употреблявшихся при высекании огня.

124. ТРУТЕНЬ

Современное значение: ТРУТЕНЬ – самец общественных пчёл, ведущий паразитический образ жизни.

В малороссийском языке: ТРУТЕНЬ, в белорусском: ТРУЦЕНЬ. В польском языке: TRUTEŃ, что производит впечатление заимствования из малороссийского языка, а кроме того – TRAD. В болгарском: ТЪРТЕЙ; в сербском: ТРУТ; в верхнелужицком: TRUTA; в нижнелужицком: TŠUT; в чешском: TROUT; в словацком: TRÚD; в словенском: TROT.

В литовском TRANAS; в латышском: TRANS.

Суффикс -ЕНЬ (смотрим статью словаря) – это, явно, поздняя выдумка восточных славян, и этим добавлением следует пренебречь при установлении этимологии слова. Наличие носового гласного в ранних славянских формах представляется несомненным. Дославянскую форму я вижу так: **trontos > trontus**.

Представляется целесообразным сначала установить **этимологию литовского и латышского слов**:

(1) TR + XN = трущиеся (плотно роящиеся или копошащиеся) + мужские особи.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tr-an.

Славянскую этимологию следует понимать так:

(2) TR + XN + TXw = трущиеся (плотно роящиеся) + мужские особи + оберегающие от опасности.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tr-an-to.

Первоначальное значение по славянскому варианту требует такого объяснения: при вылете пчелиной матки она всегда бывает окружена плотной массой летящих с нею трутней. Поэтому птицы, питающиеся пчёлами, никогда не могут добраться до матки и хватают только трутней.

Всё сказанное выше означает, что ни предки славян, ни предки летто-литовцев никак не отмечали в своих языках паразитизма трутней.

По поводу сходства славянских слов и летто-литовских. Слова общеиндоевропейские существуют в очень небольшом количестве, и подавляющее большинство подобных схожих случаев можно объяснить только заимствованием. В рассматриваемом случае непонятно, кто у кого взял слово, а точнее – конструкцию, ибо заимствование произошло ещё на Среднеиндоевропейском этапе! Если конструкцию взяли себе предки летто-литовцев у предков славян, то они её при этом упростили и обеднили. Если же предположить, что предки славян взяли конструкцию у предков летто-литовцев, то тогда придётся предположить, что они её сознательно обогатили. Оба предположения убеждают нас в том, что заимствование в ту или другую сторону произошло именно на Среднеиндоевропейском этапе, когда отдельные элементы конструкции были понятны говорящим на слух. И это представляется в высшей степени удивительным.

125. ТРУХА, ТРУХЛЯВЫЙ

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) TR + WS = трясущиеся (при малейшем прикосновении) + мелкие частицы.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tre-ws.

Дальнейшая фонетическая судьба: trews > trous > trux- – закономерно.

Второй вариант (расширенный):

(2) TR + WS + SXw = трясущиеся (при малейшем прикосновении) + мелкие частицы + прыгающие.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tre-ws-so.

Современное значение: **ТРУХА** – пыль, прах, высохшие остатки гнилого растения.

126. ТРЯПКА

Современное значение русского слова **ТРЯПКА**: лоскут ткани (обычно старой), используемый для вытирания воды, пыли, грязи.

В древнерусском языке: **ТРЯПЪКА** – произносилось в три слога.

В чешском: **TRÁPEC**; в словацком: **STRAPEC** – бахрама, пучок; **STREPKA** полевой хвощ; **STREPIĆ** – мочалить.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TR + JXw + XwP = трением + жижу + обрабатываем.

Среднеиндоевропейское произношение: tr-jo-op.

В дальнейшем: trjoop > trjōp > trjāp...

Первоначальное значение: **ТРЯПКА** – то, чем трут разлившуюся жидкость или некую разжиженную массу.

127. ТРЯС-/ТРУС- (корень); ТРЯСКА, ТРУСИТЬ

В старославянском языке – идеально точные славянские корни: **ТРАС-/ТРЖС-**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TR + NS = трястись + устрасаясь.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tre-ns.

Далее: trens и trons. От первого имеем современный русский корень ТРЯС-, от второго – ТРУС-.

Современные значения иногда увязываются с испугом и утрашением, иногда никак с ними не соприкасаются: ТРЯСТИ, ТРЯСКА, ТРУСИТЬ. ТРУС – тот, кто трусится от страха. Устарелое значение: ТРУС – землетрясение. Корни ТРЯХ- и ТРУХ- (ВСТРЯХНУЛ, СТРУХНУЛ) образовались вопреки существующим правилам по аналогии с другими похожими по смыслу и звучанию словами: РУХНУТЬ и ТАРАХТЕТЬ или что-нибудь другое.

128. ТУГА

Устарелое русское существительное **ТУГÁ** – печаль, скорбь. Имеет соответствия во всех славянских языках.

В старославянском языке: **ТЖГА** – уныние; в древнерусском: **ТУГА** – печаль; в белорусском: **ТУ́ГА**; в малороссийском: **ТУ́ГА**; в болгарском: **ТЬГÁ**; в сербском: **ТУГА**; в словенском: **ТОГА** – тоска; в чешском: **ТОУНА** – тоска; в словацком: **ТУ́НА** – тоска; в верхнелужицком: **ТУНА** – упадок духа.

Особо отмечаю, что польское слово **ТЕҘGA**, отличается от старославянской формы.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) TW + XjXw + NGw = сидя на корточках (перед умершим) + говорить + о смертельном.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tew-eo-ng^w.

Второй вариант: можно поменять местами второй биконсонантный корень и третий – без всякого ущерба для значения и для фонетической стороны дела. Иными словами, могла существовать и такая конструкция:

(2) TW + NGw + XjXw = сидя на корточках (перед умершим) + о смертельном + говорить.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tew-ng^w-eo.

Затрудняюсь отдать предпочтение одному из вариантов. Такое впечатление, что существовали оба, но в разных диалектах.

Первоначальное значение: горевать об усопшем, сидя перед ним на корточках. Возможно, имелось в виду не простое выражение скорби, а ещё и некий ритуал. Возможно, имелось в виду нахождение не рядом с телом усопшего, а рядом с его захоронением. Поскольку биконсонантный корень TW мог служить и для обозначения жертвенного камня, то значение всей конструкции могло быть и таким: горевать об усопшем (усопших), совершая нужный ритуал, но находясь вдали от усопшего или его могилы. Все эти уточнения представляются не очень существенными, и они никак не влияют на конечный результат, а именно – этимологию русского слова ТУГА, каковая этимология описана двумя почти одинаковыми конструкциями.

Смотрим также статью ТУЖИТЬ. Считаю, что слова ТУГА и ТУЖИТЬ не суть однокоренные. Между обоими корнями произошло сближение – это несомненно, но такое же сближение мы должны отметить и со словом ТУГО (ему пришлось ТУГО). Смотрим статью ТУГОЙ.

129. ТУГОЙ

Старославянское прилагательное **ТЖГЪ** переводится на современный русский язык так: **с трудом сдерживаемый**. Это и есть основное значение современного русского слова **ТУГОЙ**, а все остальные значения суть более поздние и потому второстепенные.

Носовой гласный в корне подтверждается в польском языке: **TEGI** – крепкий, тугой. В словенском языке косвенно подтверждается носовой звук: **TOG** – тугой. Во всех остальных славянских языках наблюдаем на месте бывшего носового – чистый гласный [u].

В малороссийском языке: **ТУГІЙ**; в белорусском: **ТУГІ**; в чешском и в словацком: **ТУНŮ**; в верхнелужицком: **ТУНИ** – тугой.

Среднеиндоевропейская конструкция (видимо, весьма ранняя!):

TN + GhXw = натягиваю (тетиву) + выгибая (лук).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ten-g^ho.

Дальнейшая фонетическая судьба: teng^ho > tong- > tōg- > ТЖГ- – для старославянского языка, ТУГ- – для современного русского языка.

Для польского языка: teng^ho > teng- > tēg- > TĘG-. На особом фонетическом сценарии для польского языка – не настаиваю, но просто допускаю такую возможность.

Первоначальное значение понятно: имелась в виду стрельба из лука. Но значение могло быть ещё и таким: оттягиваю ветку, чтобы успешно пройти через чашу, или оттягиваю ствол молодого дерева, к которому привязан некий груз, чтобы этот груз сохранился и не был доступен диким зверям, когда деревцо выпрямится.

130. ТУДА

Из всех славянских языков русское слово **ТУДА** подтверждается только в сербском языке. Во всех остальных – другие формы. Ситуация со словом КУДА (смотрим статью) намного проще; здесь же всё сложнее. Думается, что русское слово ТУДА – это аналогия со словами КУДА и КОГДА. Слово ТУДЫ, принятое в разных вариантах не только в русском просторечии, но и в некоторых славянских языках, это всего лишь аналогия со словом КУДЫ, и оно тоже совершенно не убеждает.

Считаю, что общеславянским и самым первоначальным было слово, произносившееся как **tōdu**, которое существовало в одной паре со словом **tōdē**. В дописьменные времена общеславянского единства первое означало *туда*, а второе – *там*. Это предположение подтверждается только двумя языками – древнерусским и старославянским; остальные содержат в себе лишь косвенные доказательства этого. Слова **tōdu** и **tōdē** – это дательный и местный падежи от ныне не существующего существительного мужского или среднего рода с корнем **tōd-**. Поскольку **-u** и **-ē** – это всего лишь

падежные окончания, то рассматривать следует этимологию корня **tōd-**, что я и делаю.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) TXw + NDh = там + (когда мы) заблудились.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: to-nd^h.

Первоначальное значение: указание на выход или на правильный путь в ситуации, когда говорящие заблудились и точно не знают, как идти дальше. Иными словами: **правильный путь**.

Второй вариант:

(2) TXw + MD = там + (хотя мы и) сомневаемся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: to-md.

Первоначальное значение: примерно то же самое, что и в первом варианте – **указание на верный путь** в ситуации, когда мы заблудились и сомневаемся в том, как идти дальше.

По обоим вариантам получается сначала **tōd-**, а затем ТУД- – современный русский корень в слове ТУДА.

Современное значение: ТУДА – в том направлении.

131. ТУЖИТЬ

Глагол **ТУЖИТЬ** воспринимается ныне как устарелый и книжный, но его значение понятно всем русскоговорящим: плакать, горевать, печалиться, огорчаться.

Слово является общеславянским, но наиболее важными являются формы старославянская – **ТЖЖИТИ** и польская – **ТАЖУЇĆ**. Косвенным образом указывают на бывшее наличие в этом корне носового звука формы словенская – **ТОЏИТИ** и болгарская – **ТЪЖА**. Чешская форма с дифтонгом несколько выбивается из других славянских форм: **TOUŽITI**.

Во всех остальных формах наблюдаем гласный [u] в корне, хотя у словаков этот гласный – долгий. В древнерусском языке: **ТУЖИТИ**; в малороссийском: **ТУЖИТИ**; в белорусском: **ТУЖЫЦЬ**; в словацком языке: **TUŽIT'**; в верхнелужицком: **TUŽIĆ**; в нижнелужицком: **TUŽYŚ**; в сербском: **ТУЖИТИ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TM + GwXj = поранившись (от неловкого движения) + плакать.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tem-g^we.

Дальнейшая фонетическая судьба: temg^we > tomg^we > tōž-.

Первоначальное значение: заплакать от случайного ранения, полученного при неловком движении. Имелись в виду женщины или дети. Возможно, подразумевалась темнота, ибо биконсонантный корень TM означает не только идею темноты, но и идею ранения, полученного в темноте по неосторожности; позже, впрочем, этот же биконсонантный корень мог обозначать и любое ранение, полученное в любых условиях.

Смотрим, кроме того, статьи ТУГА и ТУГОЙ. Во всех трёх случаях речь идёт о трёх разных корнях, между которыми было сближение!

Напоминаю, что в данном словаре действует закон: один корень – одна словарная статья. Один и тот же корень не может рассматриваться в двух или более статьях словаря.

132. ТУК, ТУЧНЫЙ

Современное понимание русского слова **ТУК**: жир, сало. Современное значение русского слова **ТУЧНЫЙ**: изобильный, жирный.

В древнерусском языке: **ТУКЪ** – жир, сало.

В старославянском: **Тоучьнѣ** – (в три слога) тучный.

В болгарском: **ТУК** – сало, жир; в словенском: **TUČA** – жир; в языках чешском, словацком, польском и в обоих лужицких: **TUK** – жир.

В древнепрусском: **TAUKIS** – сало.

В литовском: **TAUKAS** – кусок сала.

В латышском: **TAUKS** – жирный, тучный.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TX + WK = растекание + делает.

Совершенно другое толкование: ... = растекается + из центра во все стороны (когда его растапливают).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ta-wk.

В дальнейшем: tawk > touk > ТУК.

Первоначальное значение: растекающийся жир.

133. **ТУЛИТЬ, ПРИТУЛИТЬ**

В современном русском языке: **ТУЛИТЬ** – прятать, запихивать; **ПРИТУЛИТЬ** – припрятать, кое-как втиснуть (лишь бы держалось).

Общеславянское слово с таким примерно кругом значений: прятать, укрывать, прижимать. Польское слово **ZATULIĆ** (закрывать) чётко указывает нам на то, что в этом корне никогда не было носового гласного, и здесь имеет место процесс **u < ou**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

ST + XW + LJ = ставить + прочь от себя (чтобы отделаться) + (лишь бы только) закрепить на месте.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: st-aw-li.

Дальнейшая фонетическая судьба: stawli > touli > ТУЛИ-, ТУЛ-

134. ТУЛОВИЩЕ

Рассматривается в виде неуверенного предположения, ибо слово плохо отражено в других славянских языках и возникают сомнения в его славянском и даже индоевропейском происхождении.

Исходить нужно из допустимого в древности варианта этого же слова: ТУЛОВО.

Среднеиндоевропейская биконсонантная предыстория этого слова представляется такою:

TW + LW = твёрдое + в человеке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tew-lew.

Первоначальное значение: основа человеческого тела.

Современное значение: **ТУЛОВИЩЕ** – известная часть человеческого тела.

135. ТУПОЙ

В старославянском языке: **ТЖПЪ**, и именно этот корень следует взять за основу в качестве идеального славянского. В польском языке: **ТЕРУ** – корень выражен не столь точно, но и он содержит в себе носовой звук, а потому должен считаться образцовым.

Общеславянское значение корня: **недостаточно острый**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TM + TP = режет + вдавливая (потому что плохо заточен).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tem-tp.

Дальнейшая фонетическая судьба: temtp > tomp > tōp > ТУП-

136. ТУР (животное)

В древнерусском и старославянском языках: **ТОУРЬ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

ST + WR = могучий + самец.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ste-ur.

Далее: steur > stour > tour > tur-. Итог – строго закономерен, но саму цепочку можно было бы описать и несколько иначе, что, впрочем, ничего не меняет.

Первоначальное значение: бык.

Современное значение: ТУР – парнокопытное животное из рода настоящих быков, ныне вымершее.

137. ТУСКЛЫЙ, (ПО)ТУСКНЕТЬ; ТУСК

Современное значение русского прилагательного **ТУСКЛЫЙ**: недостаточно яркий; недостаточно хорошо просматриваемый, недостаточно прозрачный. Современное значение русского глагола **ПОТУСКНЕТЬ** – стать ТУСКЛЫМ. Значение полностью вышедшего из употребления русского существительного **ТУСК**: туман.

В польском языке: **TEŃSK, TEŃSKNOTA** – тоска; в сербском: **НАТУШТИТИ СЕ** – покрыться облаками.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TM + SK = тьмою + досаждает.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tem-ske.

В дальнейшем: temske > tomsk- > tōsk- > ТУСК- в русском языке. Для польского языка – то же самое, но с поправкою на польские фонетические процессы: õ > ě.

Первоначальное значение: плохая видимость, причиняющая неприятности.

138. ТУТ

Современное значение русского слова: **ТУТ** – здесь, в этом месте.

В старославянском языке: **Тоу**.

В малороссийском: **ТУТ** и **ТУТА**; в белорусском: **ТУТА**; в сербском: **ТУ**; в словенском: **TU**; в чешском языке: **TU**, **TUTO**; в словацком: **TU**; в польском: **TU**, **TUTA**, **TUTAJ**; в обоих лужицких: **TU**.

Среднеиндоевропейская предыстория слова:

$TXw + WT =$ вот это (всё, что перед нами) + всегда существующее.

Среднеиндоевропейское звучание: to-wt, to-ut.

Далее: tout > tut.

Позже у некоторых славян: tut > tu – согласно закону открытого слога, но у некоторых других конечный смычный [t] сохранился, получив дополнительный гласный звук. Сохранение смычного имело такой смысл: это была защита от омонимического столкновения с указательным местоимением ТА в винительном падеже.

Первоначальное значение: наша местность, наше племя. Сравним с литовским **ТАУТА** – нация.

Вторичное значение: то, что у нас; здешнее.

139. ТУХЛЫЙ, ПРОТУХ

Современное значение русского слова **ТУХЛЫЙ**: нечто испортившееся и дурно пахнущее. Обычно речь идёт об органических предметах – мясо, яйца, но это может быть и застоявшаяся вода в болотах или в больших лужах.

При проведении этимологического исследования сразу же возникает вопрос о происхождении корневого гласного при переходе

слова из дославянского состояния в славянское. Могло быть лишь одно из двух: либо **ou** > **u**, либо **ō** > **u**.

Славянских форм с этим корнем предостаточно, но из них имеют особое значение лишь формы из двух языков – польского и словенского.

В польском языке наблюдаем слова: **STĘCZNY** – протухлый и **TECZNAĆ** – протухнуть, где **ē** < **ō**, что обычно для фонетических законов польского языка.

В словенском языке: **OTOHLICA** – духота, **ZATONEL** – затхлый, где **o** < **ō**, согласно фонетическим законам словенского языка.

Стало быть, при проведении этимологического исследования возникает жёсткое предварительное условие: носовой гласный внутри рассматриваемого корня!

Но возникает потребность и во втором предварительном условии: нужно установить, из какого количества фонем состоял этот самый корень на раннеславянской стадии своего существования и на предыдущих стадиях?

Ошибкою, которая заведёт в тупик, будет мнение о том, что этот корень состоял из трёх фонем: [tōx] – на раннеславянской стадии и [тух] – таким он видится нам в современном русском языке. Дело в том, что не существует способа подогнать под эти [tōx] или [тух] что-то вразумительное на уровне протославянской (или среднеиндоевропейской – а это одно и то же) истории этого корня. Не получается конструкции биконсонантных корней с нужным содержанием!

И есть только один путь, приводящий к правильной этимологической картине всех событий: нужно признать, что раннеславянский корень состоял из четырёх фонем: [tōxl-]! Соответственно, в современном русском языке нужно будет выделить корень ТУХЛ-, сделав при этом оговорку, что -Л- в данном случае – это ложный суффикс, который на самом деле является неотъемлемой частью исторического корня ТУХЛ-. К этому можно добавить, что

переосмысление, при котором в языке возникло ощущение суффикса возникло не на пустом месте, а под влиянием прилагательного ДОХЛЫЙ, где суффикс -Л- и впрямь настоящий, а не ложный. Возможно, были ещё и какие-то другие похожие прилагательные, что представляется не столь важным.

И только после этого вступления и имеет смысл показать единственно правильную среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней:

TX + NGhw + SL = разлившееся + (ставшее) ненужным + (и) грязным.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ta-ng^{wh}e-sle, ta-ng^{wh}-sle.

В дальнейшем: tang^{wh}sle > tanksl- > tōxl-... Отсюда возникают все славянские формы – польские, словенские, русские и прочие.

Первоначальное значение: разлившаяся по земле жидкость пищевого происхождения (например, похлёбка), прокисшая и ставшая грязью. Вполне допускаю, что так же точно могли назвать и лужу с застоявшейся водой, и вонючую болотную жижу.

Примечание. Полагаю, что на уровне школьной программы не нужно сбивать с привычных мыслей детей и объяснять им, что в словах ДОХЛЫЙ, ПУХЛЫЙ, РЫХЛЫЙ есть суффикс, а в слове ТУХЛЫЙ его нет, ибо любой хороший школьник возразит: если в слове ТУХЛЫЙ нет суффикса, а есть корень ТУХЛ-, то почему же корень сократился и возникло слово ПРОТУХАТЬ?

140. ТУЧА

Современное значение русского слова ТУЧА: скопления водяного пара высоко в атмосфере.

Странным образом, мнения славян о том, что означает это слово, сильно расходятся.

В старославянском языке: ТЖЧА – туча.

В словенском: **ТОЃА** – град; в хорватском наречии сербского языка: **ТУЃА** – град; в польском: **ТĘCZA** – радуга; в верхнелужицком: **TUCĚL** – радуга; в нижнелужицком: **ТУСА, ТУСА** – радуга.

Следующая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней красноречиво показывает, что в этом разное мнений исконное индоевропейское значение сохранилось лишь в двух языках: в русском и в старославянском! Всеми остальными значениями следует пренебречь. В самом деле, что мы видим:

$TM + KwXj =$ темнота + утомительно долговременная.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $tem-k^we$.

В дальнейшем в первом слоге: $tem > tom > tō$; во втором слоге: $k^we > čē > ča$. Всё в строгом соответствии со всеми фонетическими законами! Это означает, что конструкция составлена безусловно правильно, что она не позволяет истолковать себя как-то иначе и что прямое продолжение этой конструкции мы видим лишь в современном русском языке и в старославянском.

Первоначальное значение: **ТУЧА** – это то, что создаёт длительное и неприятное затемнение.

141. ТУША

Современное значение русского слова **ТУ́ША**: тело убитого крупного животного

В языках белорусском и в малороссийском: **ТУ́ША**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$TW + SJ + XjX =$ на жертвенном камне + охваченная + огнём.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: $tow-si-ea, tow-sj-ea$.

Первоначальное значение: ТУША – это тело убитого животного, которое лежит на жертвенном камне и объято огнём костра.

142. ТУШИТЬ (мясо, овощи)

Современное значение русского глагола **ТУШИТЬ** в значении *обрабатывать определённым образом пищу при её приготовлении* можно описать так: варить мясо, овощи, рыбу на медленном огне с участием небольшого количества воды, в результате чего образуется подобие подливы.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для этого корня:

TN + SJ + JXw = загустеванием + охваченная + похлёбка.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ten-si-jo.

В дальнейшем: tensijo > tonsjo > tōš- > ТУШ- – всё в строжайшем соответствии со всеми фонетическими законами!

Первоначальное значение: загустевшая похлёбка.

Глагол ТУШИТЬ с указанным выше значением вступает в непривычное для русского языка **омонимическое столкновение** с глаголом **ТУШИТЬ**, имеющим другое происхождение и обозначающим погашение огня либо иного источника жара или освещения. Об этом глаголе смотрим словарную статью ТУШИТЬ, ПОТУХ.

Кроме того: смотрим статью ТУХЛЫЙ, ПРОТУХ, в которой описан корень, не совпадающий по своему происхождению с обоими указанными выше омонимами.

143. ТУШИТЬ, ПОТУХ

Современное значение русского глагола **ТУШИТЬ** в тех случаях, когда речь идёт об огне или об освещении, можно описать

так: гасить; прекращать или подавлять горение чего-либо, прекращать или подавлять выделяющуюся при этом энергию.

Омоним ТУШИТЬ, обозначающий определённую обработку мяса или овощей, смотрим в статье ТУШИТЬ, ТУХЛЫЙ.

В белорусском языке: **ТУШЫЦЬ ПАЖАР** – тушить пожар; в словенском: **POTUHNITI** – потухнуть, утихнуть; в чешском: **UTUCHNOUTI** – угаснуть; в польском: **POTUSZYĆ OGIENÍ** – потушить огонь.

Русский корень в данном случае следует понимать так: ТУХ-/ТУШ-.

ТУХ- – первично, ТУШ- – вторично. Поэтому этимологическое исследование должно проводиться только с корнем ТУХ-. Сравнение с другими славянскими языками (польским и словенским) позволяет нам судить о происхождении корневого гласного: из двух возможных вариантов – **ou > u** и **ǫ > u** здесь нужно взять первый. Кроме того, следует учитывать значение корня: он описывает устранение огня или света.

Исходя из таких предварительных условий, создаём следующую среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней:

TX + WK + SJ = разливанием воды + делаем + охватывание (всего полностью).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ta-uk-si.

В дальнейшем: tauksi > tux'i-...

Первоначальное значение: погасить огонь, заливая его водою. С чисто формальной точки зрения: в конструкции нет никаких упоминаний огня, и её можно истолковать и как призыв заниматься орошением. Но, поскольку до нас дошло именно значение **погашение огня**, то мы имеем все основания полагать, что то же самое значение было и с самого начала: огонь никак не упоминался, а просто подразумевался.

144. ТЩЕ, ТЩЕТА, ТЩЕТНЫЙ

В качестве самого первоначального славянского слова выделяем древнее слово **ТЩЕ**, ныне не существующее. Значения слова связаны с идеями напрасности и бессмысленности. Известно, как писалось это древнее слово: **ТЪЩЬ**. Отсюда со всею неизбежностью рождается единственно возможная конструкция – без каких-либо вариантов: TW + ST + TJ. **Толкования её могут различаться**, но сама конструкция не подлежит сомнению. Предлагаю такое толкование.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TW + ST + TJ = у жертвенного камня + стоим + помня.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tu-st-jē.

Первоначальное значение: описывается ситуация, когда люди стоят у жертвенного камня, поминая усопших и не имея возможности их вернуть назад в жизнь. Отсюда и все дальнейшие значения этого славянского корня: **ТЩЕТА** – напрасность, бесполезность, **ТЩЕТНЫЙ** – напрасный.

145. ТЫ (местоимение)

Современное значение: местоимение 2-го лица, единственного числа в именительном падеже.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TXw + XW = там + кто-то чужой.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: to-aw, to-au, to-hu.

Первоначальное значение: эй, ты, там, берегись (если ты чужой и враждебен мне)!

Далее: toau > tū.

Последующее значение: местоимение 2-го лица единственного числа именительного падежа **ТЫ**.

146. ТЫКАТЬ, ТКНУТЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TW + WK = твёрдым + в центр.

Другое толкование: ... = твёрдым + орудовать.

Самое распространённое значение биконсонантного корня WK – **делать, действовать, работать** и т.п.; значение *центр* – очень древнее и встречается редко.

Оба толкования подразумевают одну и ту же конструкцию и расходятся лишь в деталях.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tu-uk.

Далее: tuuk > tūk > тык-.

Современное значение: ТЫКАТЬ, ТКНУТЬ – ударять острым или удлинённым предметом.

147. ТЫКВА

Современное значение русского слова **ТЫКВА**: род травянистых растений семейства тыквенных.

В древнерусском языке: **ТЫКЫ** – именительный падеж, **ТЫКЪВЕ** – родительный.

В белорусском: **ТЫКВА**; в малороссийском: **ТІКВА**; в болгарском: **ТИКВА**; в сербском: **ТИКВА**; в чешском: **ТҮКЕВ**; в словацком: **ТЕКВИСА**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TW + WK + KW = твёрдым + сделанное + для закваски.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tu-uk-kew.

Далее: tuukkew > tūkow, tūku.

Первоначальное значение: прочный сосуд для хранения жидкостей с целью их дальнейшей закваски. Скорее всего, имелось в виду молоко.

148. ТЫЛ

В древнерусском языке: **ТЫЛЬ** – затылок, тыл, арьергард. В малороссийском языке: **ТИЛ**, в белорусском: **ТЫЛ**. В обоих лужицких языках: **TYŁ** – тыл, загривок; в польском: **TYŁ** – задняя часть, спина; в чешском: **TÝL** – затылок, задняя часть головы; в словацком: **TYLO** – то же самое, но это средний род; в болгарском: **ТИЛ** – затылок; в словенском: **TIŁ** – затылок.

Создаётся впечатление, что значение *арьергард, войска прикрытия* не подтверждается никакими славянскими языками, кроме русского. Тем не менее, моя версия строится именно на этом значении, а значения *задняя часть шеи, задняя часть головы, спина* суть более поздние.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

ST + WD + LW = поставленные + спрятанными + люди.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: st-ud-lu.

Дальнейшая фонетическая судьба: studlu > tül- > ТЫЛ- – закономерно.

Первоначальное значение: поставленные в стороне от боевых действий люди, на тот случай, если понадобится их помощь.

149. ТЫСЯЧА (числительное)

Современное значение русского слова **ТЫ́СЯЧА**: десять сотен или сто десятков.

В древнерусском языке: **ТЫСЯЧА**.

В старославянском: **ТЫСАЩА**, **ТЫСЖЩА**, а также – **ТЫСАЩИ**, **ТЫСЖЩИ**.

В белорусском: **ТЫ́СЯЧА**; в малороссийском: **ТІСЯЧА**; в болгарском: **ТІСЕЩА**; в сербском: **ТИСУЋА**; в словенском: **TISOČA**; в чешском и в словацком: **TISÍC**; в польском: **TYSIĄC**; в верхнелужицком: **TYSAC**.

В древнепрусском: **TŪSIMTONS**.

В литовском: **TŪKSTANTIS**; в латышском: **TŪKSTOTIS**.

В шведском и в норвежском: **TUSEN**.

В немецком: **TAUSEND**; в английском: **THOUSAND**; в голландском: **DUIZENDEN**; в языке африкаанс: **DUISEND**; в исландском: **ÞÚSUND**; в датском: **TUSINDE**.

Старославянских форм – фактически две, а восточнославянская – одна-единственная. Всё вместе взятое убеждает нас в том, что в предславянскую эпоху изучаемое числительное существовало в двух вариантах, которые произносились так: **tūsentjā** и **tūsontjā**. И эти две формы и есть то самое, из чего следует исходить при проведении этимологического исследования. Всеми остальными славянскими формами следует пренебречь. Формы **tūsentjā** и **tūsontjā** – это фактически совершенно одно и то же, и их незначительным различием также можно пренебречь.

Между тем, даже поверхностного взгляда на эту двуединую форму **tūsentjā/tūsontjā** достаточно, чтобы понять, что она не может быть сведена к одной-единственной протославянской конструкции биконсонантных корней. Совершенно очевидно, что конструкций было не менее двух (скорее всего, больше!), изначально они были разными и имели различные, хотя и сходные, значения, но позже наложились друг на друга в процессе контаминации.

Первая протославянская конструкция биконсонантных корней:

(1) **ТХw + WG + КjМ = настолько + много + страшно (представить).**

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: **to-ug-k'em**.

В дальнейшем: $touk'em > touk'k'em > toūk'em$ – после чего начинает срабатывать механизм сатэмизации, когда $k' > s$. Кроме того, уже в Сатэмную эпоху, происходит другой строго закономерный процесс: $oū > ū$.

Таким образом: $toūk'em > toūsem > tūsem$ или $tūsom$ – в зависимости от интонации, что и объясняет разницу между формами **tūsentjā** и **tūsontjā**.

И, тем не менее, остаётся некая недосказанность: непонятно, откуда у праславянских форм **tūsem** и **tūsom** взялось добавление **tjā**?

Первоначальное значение: некое ужасающе огромное число. Ни из чего не следует, что это десять сотен или сотня десятков.

Вторая протославянская конструкция биконсонантных корней – это попытка объяснить контаминационный процесс, при котором двудеиная форма **tūsem/tūsom** получила добавление **tjā**:

(2) $TXj + K_jN + TJ = o$ многих + сложенных вместе ладонях + помним.

Толкование несколько иное, но в точности с тем же самым смыслом (скорее – пересказ другими словами): ... = о многих + десятках + помним.

На простославянском или среднеиндоевропейском этапе (что в данном случае – одно и то же) эта конструкция произносилась так: $te-k'en-ti$.

Позже, в процессе сатэмизации: $k'en > sen$ либо $k'en > son$, что также может объяснять разницу между формами **tūsentjā** и **tūsontjā**.

Объяснение по поводу появления в более поздние времена признаков грамматического женского рода: $tīā > tjā > čā-$ > -ЧА – для восточных славян.

И этот же самый эпизод закономерно привёл к слогу -ЩА в старославянском языке.

Первоначальное значение конструкции: я протягиваю в сторону собеседника ладони своих обеих рук, сложенные вместе, словно бы это двустворчатая раковина (K_jN), и говорю, что эти десять

пальцев нужно повторить очень много раз (ТХj), настолько много, что этого и не покажешь руками, а можно только представить мысленно (ТJ). Пересказать это же современным языком можно так: держи в уме многочисленные десятки, чтобы потом осмыслить, что такое тысяча (или какое-то другое очень большое число, измеряемое десятками – например, миллион).

Контаминация: $tūsem$ ($tūsom$) + $tesentjā$ ($tesontjā$) = $tūsentjā$ ($tūsontjā$).

Оставляя в силе всё сказанное выше, **выдвигаю предположение** – довольно-таки уверенное! – ещё об одном древнем слове, которое могло повлиять на формирование двуединой праславянской формы $tūsentjā/tūsontjā$.

(3) $KS + NT + JX =$ (торжественное) построение воинов + при погребении + священном.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $kse-nt-ja$.

Первоначальное значение: ритуал торжественного погребения авторитетного соплеменника – вождя или жреца.

Попытка воспроизвести среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней для литовского слова **TŪKSTANTIS** (а также и для латышского слова **TŪKSTOTIS**) приводит к такому примерно результату:

$TXw + WG + ST =$ таким + многочисленным + ставшее.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $to-ug-ste$.

Если допустить, что у протолитовцев было именно так, то можно задаться вопросом: каким образом $tougste > tūkst-$? Ведь это только в праславянской предыстории слова ТЫСЯЧА появление долгого [ū] было вызвано праславянскими фонетическими законами. А по каким законам получилось бы $ou > ū$ у пралеттолитовцев? Закономерным образом этот звук мог бы возникнуть у предков литовцев и латышей при столкновении биконсонантных корней $TW + WG$ или при $TW + WK$, а у предков древних пруссов это могло бы быть сочетание $TW + WS$, но ведь это всё комбинации, совершенно лишённые смысла! Гораздо легче предположить, что летто-литовцы

совершили в своё время акт заимствования у праславян, но при этом заимствовании подвергали взятое слово собственной переработке, подгоняя его под свои языки.

То же самое касается и всех германских слов, перечисленных выше: это явное заимствование у праславян! И даже можно уточнить, когда именно оно произошло: это случилось на том этапе праславянской языковой истории, когда уже свершилось вхождение предков славян в Сатэмную эпоху. Допускаю (хотя и не вполне уверен в этом), что шведское и норвежское слово TUSEN имеет несколько иную предысторию, нежели остальные германские числительные с этим же значением, но и это слово – в любом случае! – имеет праславянское происхождение!

150. -ТЬ, -ТИ (окончание инфинитива)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TW + XjJ = крепко + нужно делать.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tw-ei.

Фонетическая история этого славянского и русского аффикса восстанавливается такая: twei > tei > ti > -ть или изредка -ти, если аффикс оказывался под ударением. Например: знаТЬ или несТИ. Аффикс -ЧЬ появлялся в тех случаях, когда корень заканчивался на [g] или на [k]. Происходил такой фонетический процесс k (g) + ti = kt'i > k't'i > čt'i > či. Далее, уже на восточнославянском этапе: чи > чь.

Первоначальное значение: необходимость что-либо делать. Современное значение неопределённой формы глагола (инфинитива) появилось позже в процессе переосмысления первоначального значения.

Современное значение: грамматический показатель инфинитива.

Три формы современного русского звучания: -ТЬ (знаТЬ), -ТИ (несТИ), -ЧЬ (печЬ, стереЧЬ от ПЕКУ, СТЕРЕГУ).

151. ТЬМА

Современное значение русского слова **ТЬМА**: темнота, отсутствие света. Вторичное значение: очень много.

В древнерусском и в старославянском языках: **ТЬМА** – в два слога.

В белорусском: **ЦЬМА**; в малороссийском: **ТЬМА**; в болгарском: **ТЬМА**, **ТМА**; в сербском: **ТАМА** – мрак, туман; в словенском: **ТЕМА**, **ТМА**; в чешском и в словацком: **ТМА**; в польском: **ЇМА**; в верхнелужицком: **ЇМА**; в нижнелужицком: **ЇМА**; в полабском: **ТАМА**.

В латышском: **ТИМА**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

ТМ + ХwХ = темнота + разлитая (как вода).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tem-oa.

В дальнейшем: temoa > temā > tīmā > ТЬМА.

Первоначальное значение: темнота, похожая на воду, которая словно бы разлилась в пространстве.

152. ТЯ (местоимение)

Устарелое значение: местоимение 2-го лица, единственного числа в форме винительного падежа.

В старославянском языке – **ТА**; в польском: **СИЕ**.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) ТХw + JM = ты + обременённый невзгодами.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: to-im или to-iem – с учётом того, что это слово, скорее всего, италийского происхождения.

Дальнейшая фонетическая судьба: $toim > tim > \mathbf{Т\Lambda}$ – закономерно.

Первоначальное значение: ты, подвергнутый воздействию обстоятельств и тягот жизни. Позже: тебя (винительный падеж).

Второй вариант:

(2) $(\mathbf{ТХw} + \mathbf{ХW}) + \mathbf{JM} = \text{ты} + \text{обременённый невзгодами}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $to-aw-im$

Дальнейшая фонетическая судьба: $toawim > \dots > tim > \mathbf{Т\Lambda}$.

Первоначальное значение – то же, что и в первом варианте.

153. ТЯГАТЬ, ТЯГА

Современное значение русского глагола **ТЯГÁТЬ**: тащить, тянуть. Существительное **ТЯ́ГА** имеет два основных значения: сила, которая вытягивает: **ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ТЯГА**, **ТЯГА** в печной трубе; склонность (**ТЯГА** к знаниям).

Обращаю внимание на то, что глаголы **ТЯГАТЬ** и **ТЯНУТЬ** (смотрим статью) имеют разное происхождение и рассматриваются в отдельных словарных статьях.

В древнерусском языке: **ТЯГАТИ**.

В старославянском: **ТАГОСТЬ** (в три слога) – тяжесть, бремя.

В белорусском языке: **ЦЯГÁЦЬ**; в малороссийском: **ТЯГÁТИ**; в сербском: **ТЕГ** – тяжесть; в словенском: **ТЕГ** – тяга; в чешском: **ТАНАТИ** – тащить, тянуть; в верхнелужицком: **ЃАНАЃ**; в нижнелужицком: **ŠĚGAŚ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$\mathbf{TN} + \mathbf{GwX} = \text{тяну} + \text{приходя}$ (на нужное место).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ten-g^w a$.

Первоначальное значение: тянуть или волочить за собою какую-то тяжесть с целью доставить её на нужное место. Буквально: прийти к цели с тем, что ты тянешь.

154. ТЯНУТЬ, ТЯНЕТ

Современное значение русского глагола **ТЯНУТЬ**: с усилием – и, как правило, медленно! – тащить или волочить тяжесть, которую нельзя или очень трудно оторвать от земли и переносить другим способом. Похожее и более позднее значение: медленно и с трудом переносить тяжёлый предмет, оторвав его от земли.

Обращаю особое внимание на то, что глагол **ТЯНУТЬ** относится к несовершенному виду. Это в высшей степени необычно! Второй такой случай в русском языке – это глагол **ТОНУТЬ** (смотрим статью), а третьего случая нет, ибо все глаголы, оканчивающиеся на **-НУТЬ** относятся только к совершенному виду.

Исторический корень глагола **ТЯНУТЬ**: **ТЯНУ-**. Этот корень ни на что не делится – с точки зрения современного морфемного разбора. Но можно сказать и так: он содержит в себе **ложный суффикс -НУ-**, чисто внешне напоминающий истинный суффикс **-НУ-** в глаголах совершенного вида: **КОПНУТЬ**, **ЗЕВНУТЬ**, **ВЕРНУТЬ** и т.д. Ложный суффикс в глаголах **ТЯНУТЬ** и **ТОНУТЬ** сбивает с толку серьёзных исследователей и, конечно же, нуждается в каком-то объяснении ученикам школы.

В старославянском языке такого слова не обнаруживается, и чисто теоретически оно могло бы выглядеть примерно так: **ТАГНЖТИ** или **ТАГНИТИ**, но, говоря строго, это всего лишь домыслы.

В болгарском языке: **ТЕГНА** – я тяготею, я вешу; в словенском: **ROTEGNITI**; в чешском: **TÁHNOUTI** – тащить, тянуть; в словацком: **TIĀHNUT'** – тащить, тянуть; в польском: **CIĄGNAĆ** – тянуть; в верхнелужицком: **ĆAHNYĆ** – тащить; в нижнелужицком: **SĚGNUMŚ**.

Обращаю внимание на то, что в словенском и в верхнелужицком языках проблемы ложного суффикса не существует! Словенцы и верхние лужичане почувствовали, что возникает недоразумение и устранили его своими языковыми средствами.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TN + GN + NM = волоча + ценную добычу + забираю.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ten-gne-nem.

В дальнейшем: tengnenem > tengnem > ... И после этого мнения славян расходятся.

Далее – для польского языка: tongnom > tōgnō- > CIĄGŃA-.

Далее – для русского языка: tengnom > tēgnō- > tēnō- > ТЯНУ-.

Далее – для предположительной старославянской формы: tengnom > tēgnō- > ТАГНЖ-.

Первоначальное значение: волочить по земле ценную добычу, забирая её в своё пользование.

155. ТЯПАТЬ, ТЯПКА

Современное значение русского слова **ТЯПАТЬ**: отсекать и, как правило, при этом ещё и загребать, протаскивая по земле что-то ненужное среди того, что выросло – например, лишнюю траву. Все дополнительные значения (ударять, сечь, рубить и другие) суть вторичные. **ТЯПКА** – сельскохозяйственный инструмент, с помощью которого можно ТЯПАТЬ. Есть мнение, что ТЯПКА – это то же самое, что и мотыга

В белорусском языке: **ЦЯПАЦЬ** – тять;

Конструкция биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

TN + P_Xw = оттягивая + взмахивать.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ten-po.

В дальнейшем: tenpo > tēp- > ТЯП- – закономерно.

Первоначальное значение: хлестать или ударять с оттягиванием удара.

156. ТЯТЬ, ТНУ (глагол)

ТЯТЬ, ТНУ – общеславянское и древнерусское слово со значениями *бить, убить, зарубить*. В старославянском языке: **ТАТИ**; в польском: **СІАĆ, ТНЕ**.

В русском языке причастие **ПОТЯТЫЙ** (убитый) встречается в «Слове о полку Игореве» в знаменитых словах: **Братіе и дружино! Луце жь бы потяту быти, неже полонену быти.**

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:
ТМ + ЈН = резать + злобно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *tem-in*.

Далее: *temin > tin*. В конце праславянского этапа инфинитив этого глагола выглядел так: **tinti**. Никаких строгих фонетических закономерностей здесь не было. Но и ничего необычного тоже не произошло.

157. ТЯТЯ (родство, семья)

Современного значения у русского слова **ТЯТЯ** – нет. Ныне слово воспринимается как устарелое и встречается только в художественной литературе при изображении речи крестьянских детей.

Сведений о существовании слова на древнерусском этапе русского языка – нет, что, конечно, не является поводом для сомнений в существовании этого слова в древности. Оно явно существовало, но просто оно могло не попасть в письменные источники. Нет сведений и о славянских соответствиях этому слову, что также ничего не значит: бывают случаи, когда то или иное слово встречается только в одном-единственном славянском языке по причине того, что всеми остальными славянами оно утрачено. Чаще

всего таким языком бывает русский – самый чисто славянский из всех ныне существующих.

В литовском языке: TĖTIS – батюшка; в латышском: TĒTIS – батюшка; в греческом: TĒTTA – отец.

Если пренебречь долготой гласного в латышском и долготой согласного в греческом, то **этимологию латышского, литовского и греческого корня ТЕТ-** можно было бы объяснить так:

(1) ТХj + ТХ = огнём + отцовским (обогреваюсь).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: te-ta.

Первоначальное значение: отец – это тот, согревает мою жизнь во всех смыслах – в прямом и в переносном.

Этимология литовского слова TĖTIS:

(2) ТХj + Тj = у огня (которым я обогреваюсь) + помню.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: te-ti.

Первоначальное значение: то же самое.

Ни из чего не следует, что показанные выше этимологии имеют прямое отношение к русскому слову ТЯТЯ. Но косвенное, как я предполагаю, имеют! Вполне обычным делом было, когда одна и та же мысль выражалась в разных индоевропейских ветвях разными средствами, но по содержанию получалось то же самое. Это означает, что индоевропейцы разных ветвей оценивали одно и то же явление одинаково, но оформляли его словесно – по-разному!

Русское слово ТЯТЯ может иметь вполне разумное и фонетически безупречное объяснение в виде такой среднеиндоевропейской конструкции (**первый вариант для русского слова**):

(3) ТМ + ТN = в темноте + тянет (за собою).

Звучание среднеиндоевропейской конструкции: tem-ten.

Дальнейшая фонетическая судьба: temten > tētē > ТЯТЯ – строго закономерно для русского языка!

Пересказ первоначального значения: подразумевался некий надёжный человек, который спасает доверившегося ему ребёнка, ведя его в темноте. Совершенно непонятно, о ком идёт речь – о мужчине или о женщине. В контексте рассматриваемого русского слова, нам кажется, что речь идёт о мужчине – об отце. Но вот мы возьмём слово TANTE, которое у немцев, голландцев, датчан и норвежцев означает **тётку** (смотрим статью ТЁТЯ) и **при допущении, что это слово попало к германцам от предков славян**, получим очень похожий результат:

(4) TM + TXj = в темноте + иду за тем, кто несёт факел.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tem-te.

Дальнейшая фонетическая судьба: mt > nt – закономерно.

В данном случае имеется в виду женщина, а не мужчина – сестра отца или матери, возможно, какая-то другая родственница, которой ребёнок может довериться при прохождении через темноту.

Германскому слову я не могу дать вразумительное германское объяснение и считаю его древним заимствованием из некоего дославянского диалекта, которое сделали когда-то предки германцев.

Кроме того, русское слово ТЯТЯ может иметь ещё и такое объяснение (**второй вариант для русского слова**):

(5) TX + TX = отец! + отец!

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tā-tā.

Первоначальное значение: детское обращение к отцу.

В дальнейшем – обычная детская переделка: tata > ТЯТЯ.

Считаю эту версию безоговорочно надёжной и принимаю её без колебаний.

Не сомневаюсь также и в правильности версии о том, что ТЯТЯ – это тот, кто ведёт за собою ребёнка в темноте. Чтобы засчитать в качестве правильных обе версии, нужно признать, что существовали оба слова, которые затем совпали в одном. Корневая

контаминация – обычное дело, и истинные масштабы этого явления ещё предстоит осмыслить в этимологической науке.

158. ТОЛКУ; ТОЛОЧЬ

Современное значение русского глагола **ТОЛКУ́**, **ТОЛО́ЧЬ**: измельчать что-либо с помощью непрерывных воздействий твёрдого инструмента.

В древнерусском языке: **ТЬЛКУ**.

В старославянском: **ТЛЬКЖ**.

В болгарском: **ТЛЪЧА**; в сербском: **ТУЧЕМ**; в чешском: **TĽUKU**; в словацком: **TLČIEM**; в польском: **TŁUKE**; в верхнелужицком: **TOŁKU**; в нижнелужицком: **TŁUKU**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TW + LK = твёрдым + тяжёлое.

Несколько иное толкование: ... = твёрдым + с большим усилием (обрабатывать).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tu-lk.

Первоначальное значение: с помощью больших физических усилий обрабатывать что-то твёрдым предметом.

У

Обновлено 7 августа 2021. Всего 45 статей.

1. У (*предлог, приставка*)

XW = чужак, принятый в племя с испытательным сроком и отработывающий право остаться в племени.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: aw, au.

Более поздние значения: чужой, другой, тот.

А также: нечто отторгаемое; прочь (отгонять), отпор, от; вверх кинутое (прочь от себя).

Ещё более позднее значение: **в сторону от чего-либо**.

В современном русском языке мы видим это последнее значение в приставках: Убрать, Унести, Убежать, Увести – везде имеется в виду движение в сторону от чего-либо.

Предлог У имеет значение *возле*: У дома, У стены, У стола. Первоначальное значение было таким: нечто отодвинутое в сторону от дома, от стены, от стола.

Один из 203 раннеиндоевропейских биконсонантных (двуогласных) корней Основного списка. Порядковый номер: 166.

2. *-У (надежное окончание существительных мужского и среднего родов единственного числа дательного падежа)*

XW = чужак, принятый в племя с испытательным сроком и отработывающий право остаться в племени.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: aw, au.

Более поздние значения: чужой, другой, тот.

Кроме того: нечто отторгаемое; прочь (отгонять), отпор, от; вверх кинутое (прочь от себя).

Особо выделяем: **в сторону от чего-либо**. Отсюда выросло новое значение: прочь от себя, но в сторону кого-либо (чего-либо). То есть идея отдаления от предмета означала идею приближения к другому предмету, и это последнее пересилило.

Современное значение: -У (-Ю) – окончание дательного падежа единственного числа у существительных второго склонения (мужского и среднего родов); это же самое наблюдаем в падежном

окончании прилагательных мужского и среднего родов единственного числа -ОМУ (-ЕМУ) – смотрим отдельную статью словаря -ОМУ (-ЕМУ).

Один из 203 раннеиндоевропейских биконсонантных (двуогласных) корней Основного списка. Порядковый номер: 166.

3. УБЕДИТЬ

Современное значение русского слова **УБЕДИТЬ**: привести настолько разумные доводы, чтобы спорящий или сомневающийся человек согласился с ними.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XW + VX + JD =$ другое + говорить + к удовлетворению (возражающего).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: aw-ba-id.

В дальнейшем: awbaid > УБЪД-. Это означает, что современный русский глагол УБЕДИТЬ не имеет приставки и корнем следует считать УБЕД-.

По поводу второго биконсонантного корня есть, однако, сомнения: возможно, это был корень VhX , но, как ни странно, первоначальный смысл остаётся при этой поправке тем же самым, и фонетические итоги в славянских диалектах также остаются прежними.

Первоначальное значение: приводить другие доводы для того, чтобы достичь удовлетворения у спорящего человека.

4. УБИТЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XXj + WB + VJ =$ энергично + наносить проникающее ранение + при нападении врагов.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: *ae-wb-bi*.

Далее: *aewbbi > aubi*.

На данном этапе слово УБИТЬ воспринимается всеми носителями русского языка так: приставка У- и корень БИ-. Есть все основания думать, что это так и есть, и спорить против этого невозможно. И, тем не менее, версия, приведённая выше, выглядит очень убедительно.

По версии Андреева, русский корень БИ- (БИТЬ, БЬЮ) произошёл от биконсонантного корня *VhXw* по такой цепочке смысловых переходов: ребёнок – вести себя подобно ребёнку (баловаться) – драться – бить, бой. Охотно допускаю, что всё именно так и было (просто не сомневаюсь в этом). Но мы должны исходить из того, что в данном случае произошло наложение друг на друга двух похожих по звучанию и значению корней – самое обычное явление. И всё же за основу следует принять биконсонантный корень *VJ* (из Дополнительного списка) со значением *нападение врагов*.

5. УВЫ (*междометие*)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

XW + XwW = прочь (отгоняю от себя) + сильное волнение.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *aw-ow!*

Первоначальное значение: возглас, которым отгоняли от себя сильное горестное чувство.

6. УГЛИЧ (*город*)

Старинный русский город в Ярославской области, расположенный на изгибе (уголке!), который образует в этом месте ВОЛГА. УГЛИЧ – это, якобы, УГЛЕЦ – уголок, маленький угол. Принимаю это за **первый вариант**.

Второй вариант.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XjX + NG + LJ =$ огонь + божественный + остался (в этом месте).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ea-ng-li.

Первоначальное значение: то место, где бы сохранён огонь, которому приписывалось божественное происхождение.

В фонетическом и смысловом отношениях, здесь всё вполне правдоподобно и не было бы ничего необычного, если бы речь шла о гидрониме. Но речь идёт об участке земли, на котором потом возник город. И вот это и представляется совершенно невероятным.

Считаю эту версию просто фантазией, польза от которой только в том, что она даёт пищу для дальнейших размышлений по поводу этимологии этого слова. Идея **маленького угла** может быть заменена и на идею **маленького уголька**, а древнерусский корень **ǫgl-** можно при большом желании увязать с племенем АНГЛОВ, которое, якобы, здесь когда-то было и которое основало этот город.

Вывод неутешителен: этимология не ясна.

7. УГОДИТЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$GhwDh + JXj =$ гибельно + кидать.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: $g^{wh}ed^h-je$, $g^{wh}ed^h-$ ie.

Первоначальное значение: поражать копьём или дротиком.

Современное значение: **УГОДИТЬ** – точно попасть в цель.

8. УГОЛ

В старославянском языке: **ЖГЪЛЬ**; в древнерусском: **УоуЪЛЬ**, **ОуГЛЬ**; в малороссийском языке: **ВУГОЛ**; в белорусском: **ВУГАЛ**; в польском: **WEĞIEŁ**; в чешском: **ÚHEL**; в словацком: **УНОЛ**; в болгарском языке: **ЪГЪЛ**; в македонском языке: **АГОЛ**; в сербском языке: **УГАЛ**.

Особые формы наблюдаем в верхнелужицком языке – **NUHŁ**; в нижнелужицком – **NUGEL**; они косвенно – хотя и очень своеобразно! – подтверждают былое существование здесь носового звука.

И всё же единственным образцовым славянским словом, в наибольшей степени пригодным для этимологического исследования, нужно считать лишь старославянскую форму **ЖГЪЛЬ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XN + GhW + LW =$ тесное пространство + чтобы прятаться + людям.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $an-g^hu-lu$.

Первоначальное значение: идея некоего убежища на местности, куда можно спрятаться человеку, видимо, преследуемому.

Современные значения: **УГОЛ** – геометрический и архитектурный термины.

9. УГОЛЬ

В старославянском языке: **ЖГЛЬ** – идеально точная славянская форма, которую я и принимаю за образец. Древнерусское слово в дописьменную эпоху звучало точно так же, но ко времени получения письменности оно уже выглядело так: **ОуГЛЬ** или **ОуГЪЛЬ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XjX + NG + LJ =$ огонь + божественный + в запасе.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ea-ng-li.

Первоначальное значение: каменный УГОЛЬ, который мы считаем божественным, потому что он позволяет держать в запасе огонь.

10. УГРЮМЫЙ

Упрощённый вариант, подразумевающий приставку У-, и корень ГРЮМ-. Рассматриваю только корень.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) GhwR + WM = задумчивый + неприятный на вид.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^{wh}re-um.

Усложнённый вариант, подразумевающий, что всё – один корень:

(2) XW + GhwR + WM = чужак + задумчивый + неприятный на вид.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: au-g^{wh}re-um.

Оба варианта – фонетически безукоризненны. Предпочтение отдаю второму варианту.

11. УД

Общеславянское слово. В старославянском языке: **Оудъ**.
Общеславянское значение: член.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

XwX + WDh = воду + испражняет.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: oa-wd^h.

В дальнейшем: oawd^h > oud- > УД- – строго закономерно и абсолютно несомненно.

Первоначальное значение было, как мне кажется, совершенно невинным – возможно, даже детским.

12. УДИТЬ, УДОЧКА

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WN + DhW = коса + девичья.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wen-d^hu.

Далее: wend^hu > wond^h > wōd > wud > ud или уд-.

Первоначальное значение: ловить рыбу с помощью сплетённой лески.

Современные значения: **УДИТЬ, УДОЧКА** – ловить рыбу с помощью палки и привязанной к ней лески с крючком, грузилом и поплавком.

13. УДМУРТЫ (этноним)

Значение слова **УДМУРТЫ** в современном русском языке: финский народ, проживающий на востоке европейской части России к северу от башкирских земель.

Можно ли предоставлять этому слову статус исконно русского – вопрос спорный. Скорее нельзя, чем можно, ибо, в исконно русской традиции, этот народ называется **ВОТЯКИ**, а слово **УДМУРТЫ** никогда не было широко употребительным в русском языке. Тем не менее, считаю возможным сделать исключение для этого слова и считать его русским.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

XwD + MXw + RDh = происходящие + от могил + родовых.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: od-mo-rd^h.

Первоначальное значение: ведущие свою родословную от своих далёких предков.

14. УДОД (*птица*)

В русском и в белорусском языках: **УДОД**; в словенском: **VDOD**; в малороссийском языке: **УДІД** и **ОДУД**; в русинском: **ДУДОК**; в чешском и в польском: **DUDEK**.

Особо: на баварском наречии: **WUTWUT** или **WITWIT**.

Птица УДОД обладает длинным изогнутым клювом и издаёт в полёте характерный крик, которому в разных языках приписывают разный человеческий смысл. Звукоподражание зверям и птицам было у индоевропейцев недопустимо, но считалось, что живые существа сами стремятся подражать человеческой речи.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней (на правах осторожного предположения):

$WXw + DhXw + DhXw =$ нанося ранение + протыкаю + протыкаю.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $wo-d^h o-d^h o$.

Первоначальное значение: птица с длинным клювом, которая якобы выкрикивает угрозу.

15. УЖ

В древнерусском языке: **Оужь**; малороссийском и в белорусском языках: **ВУЖ**; в польском: **WAŻ**, родительный падеж: **WEŻA**; в чешском и в словацком: **UŽOVKA**; в нижнелужицком: **HUŽ** – змея, червь.

Чисто теоретически можно было бы допустить, что в старославянском языке существовало слово **ЖЖЬ**, но надёжных подтверждений этому нет.

В литовском языке: **ANGIS** – ядовитая змея, уж. Это слово можно было бы считать образцовым, если бы не ударение на последний слог, которого не могло быть в дославянском слове.

Латинское слово ANGUIS (змея) как раз-таки имеет нужное ударение на первый слог, и оно очень похоже на то, что было у предков славян до утраты бемольности. Возможно, это слово праславяне получили из италийско-венетского языка. Вопрос о том, как возникло это слово у литовцев и у других летто-литовских народов – оставляю открытым, но подозреваю, что и здесь не обошлось без италийского влияния.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XjX + NGw =$ в огне + не выживает.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение конструкции: ea-ng^w.

Далее: ea-ng^w > eang^w > āng^w > ... > õž'- . При переходе в восточнославянское состояние: õž'- > УЖ-.

Первоначальное значение: УЖ – это существо, которое гибнет в огне, если его туда бросить. С нашей точки зрения, УЖ – безобидное существо, и, в этой связи, возникают два предположения: либо индоевропейцы Средней эпохи ошибочно считали УЖЕЙ опасными существами, либо они называли этим словом какую-то другую змею – ядовитую и опасную, а со временем слово поменяло своё значение, что является самым обычным делом.

16. УГОРЬ

Общеславянское слово, но за основу следует взять литовское слово UNGURYS – очень похожее на то, что было в дославянском языке.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $XwN + GhR + RJ =$ ночью (скрытно) + по траве + передвигается.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: on-g^her-ri.

Первоначальное значение: УГОРЬ – это рыба, ведущая ночной образ жизни и способная незаметно переползать по суше из одного водоёма в другой.

Второй вариант:

(2) XN + GW + RJ = в тесном пространстве + на пылающих жаром углях + движется.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: an-gu-gi.

Получается значение, очень похожее на то, которое мы видим в слове УЖ (смотрим статью словаря).

Современное значение: УГОРЬ – известная рыба, похожая на змею.

17. УЖАС

Современное значение русского существительного **УЖАС**: чувство сильного страха, приводящего к оцепенению; слово часто употребляется в значении шуточного междометия.

В старославянском языке: **ОужАСЪ**; **ЖАСИТИ** – пугать; **ПРЪЖАСЪ** – ужас, неистовство.

В малороссийском языке произошла аналогия со словом СТРАХ (почти контаминация): **УЖАХ**, **ЖАХ** – ужас, страх. В белорусском языке – то же самое: **ЖАХ** – ужас, страх. В чешском языке: **ÚŽAS** – изумление, ужас; **ŽAS** – ужас; **ŽASNOUTI** – изумиться, прийти в ужас. В словацком: **ÚŽAS** – изумление, ужас; **UŽASNÚT'**, **ŽASNÚT'** – изумиться. В польском языке: **PRZEŻASNAĆ SIĘ** – поразиться, ужаснуться.

Рассмотрению подлежит корень **ЖАС-**, соответствию которому находим в Дополнительном списке биконсонантных корней:

GwS = угасание, вялость.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^wes.

В дальнейшем: $g^wes > g^wēs > \dots > ž'ēs- > \dots > ЖАС-$. Всё – строго закономерно. Объяснений требует возникновение долготы во втором звене этой цепочки, но здесь всё очевидно – это экспрессия; УЖАС – это то, о чём трудно говорить спокойно без выплеска энергии (в данном случае – долготы).

Первоначальное значение: то, что по своим последствиям приводит к утрате сил – физических и моральных. И, таким образом, УЖАС – это то, что лишает сил и воли к сопротивлению.

18. УЖИН

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$JW + GhJ + NXw =$ причитающееся + когда вернулись в стойбище + для нас.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $jew-g^hi-no$.

Далее: $jewg^hino > jowg^hino > \dots > joužin-$.

Восточнославянский вариант: $jou- > ju- > u-$. Отсюда и современное русское слово: УЖИН со значением *вечерняя еда*.

Первоначальное значение: та еда, которая причитается нам, когда мы вечером возвращаемся в селение после работы или охоты.

19. УЗЕЛ

На старославянском языке: **ЖЗЛЬ** и **ВЖЗЛЬ**; в польском языке: **WEZEŁ**; в македонском: **ВЪНЗЕЛ**; в словенском: **VOZEL**; в болгарском: **ВЪЗЕЛ** – всё говорит в пользу того, что здесь раньше был носовой звук.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WN + GjL =$ связанным + улучшаю.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $wen-g'el$.

Далее: $weng'el > wong'el > wōzel > wuzel > УЗЕЛ$.

Первоначальное значение: нечто, закреплённое УЗЛОМ, чтобы лучше держалось.

Примечание. Слово УЗЫ – другого происхождения (смотрим статью ВЯЗАТЬ, УЗЫ).

20. УЙ (родство, семья)

Слово общеславянское, но для современного русского языка – чуждое. Современных значений практически нет – слово воспринимается как устарелое и забытое диалектное. Старинные же значения таковы: УЙ – родной брат матери; УЙКА – 1) жена УЯ; 2) родная сестра матери.

В древнерусском языке: **ОуИ** – произносилось в два слога; в малороссийском: **ВУЙ**; в болгарском: **УЙКО**, **ВУЙКО**; в словенском: **УЈЕС**; в сербском: **УЈАЦ**, **УЈАК**; в польском: **WUJ**; в чешском и словацком: **UJES**; в нижнелужицком: **HUJK** – дядя, кузен.

В древнепрусском: **AWIS** – дядя; в литовском: **AVYNAS** – дядя.

На Среднеиндоевропейском этапе:

$HwX + WJ = \text{на мать} + \text{похожий}$.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $oa-uj$.

Далее: $oauj > \dot{a}uj \dots$

Случай необычный, поэтому последующие фонетические события показываю, вопреки обыкновению, **очень точно и очень подробно** – с указанием грамматических примет:

$aujos > oujus > uјъ > uјь > ui$.

Именно так всё и произошло с этим словом при его перемещении в предславянскую эпоху и последующим вхождением в раннеславянское состояние и – вплоть до древнерусского: утрата бемольности, закон открытого слога, падение редуцированных. При переходе из древнерусского состояния в современное русское: ОуИ – УИ. Один слог, вместо прежних двух!

21. УК- (корень); УЧИТЬ, НАУКА

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XjW + XwK =$ приучать + разумно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ew-ок.

В ходе праславянских фонетических процессов произошли следующие изменения этого корня: ewok > owok > ouk > uk > ук. Последнее звено этой цепочки – это уже современный русский корень УК-/УЧ-.

Первоначальное значение: обучать чему-либо разумному.

Современное значение: **ОБУЧАТЬ** чему угодно – разумному или неразумному, **НАУКА** – система знаний.

22. УКЛЕЙКА (рыба)

Слово присутствует почти во всех славянских языках (нет в словенском и в македонском) с одним и тем же значением. Тем не менее, ключ к разгадке этого слова таится в литовском слове, обозначающем эту рыбу: AUKŠLĖ. Именно из литовского слова я и вывел нижеследующую среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней:

$XW + WG + KjL =$ выпрыгивают (из воды) + многочисленные + слышим (частые всплески).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: au-wg-k'le.

Первоначальное значение: мелкая рыбёшка, которая большими стаями плавает на поверхности воды, часто выпрыгивая из неё – это всё свойства, которыми обладает рыба **УКЛЕЙКА**.

23. УКРАИНА (название региона), УКРАИНЦЫ (этноним)

УКРАИНА – поэтическое, фольклорное и диалектное название МАЛОРОССИИ – известной части Российской империи. Слово отмечалось в древних письменных памятниках для обозначения как этой местности, так и других окраинных территорий России.

После большевистского переворота в 1917-м году слово стало использоваться для названия большого региона (значительно превосходящего по размерам прежнюю Малороссию!), искусственно созданного врагами России для разжигания межнациональной ненависти в восточнославянском мире.

Поскольку слово УКРАИНА в настоящее время воспринимается не как фольклорное обозначение известной восточнославянской местности, а как название русофобского и фашистского государства, оно, по причинам нравственного порядка, не используется в данном словаре.

Слова УКРАИНА и УКРАИНЦЫ никак не связаны по своему происхождению с этнонимом УКРАНЫ (смотрим статью), служившего в древности для обозначения западнославянской народности, не имевшего никакого отношения к Малороссии и восточным славянам. Утверждения об обратном – обычная фальсификация, находящаяся в одном ряду с такими понятиями, как Атлантида и Гиперборея.

Этимологию слова УКРАИНА следует рассматривать так: У- – приставка, -КРАЙ- – корень, -ИН- – суффикс, -А – окончание. По всем этим четырём пунктам отсылаю к четырём соответствующим статьям моего словаря. Общее значение слова, сложившегося из этих четырёх компонентов: местность, находящаяся на краю России. Синоним: слово ОКРАИНА.

Слово УКРАИНЦЫ имеет два значения: 1) название жителей региона с названием УКРАИНА; 2) название нескольких восточнославянских народностей, говорящих на нескольких восточнославянских наречиях и искусственно объединённых в некую новую нацию с искусственно созданным языком, не имеющим

строгих правил, со словарным составом – специально подобранным по признаку отсутствия сходства с русским языком. Идея создания такой искусственной нации родилась в 19-м веке в Австро-Венгрии и была затем подхвачена и продолжена в своих целях большевистскими властями.

По соображениям нравственного порядка, слова УКРАИНА и УКРАИНСКИЙ (и другие однокоренные слова) употребляются в данном словаре только в этой статье и нигде больше. В виде исключения!

Особое примечание по поводу так называемого УКРАИНСКОГО языка. Даже и в том безобразном виде, в каком он существует нынче, это не язык вообще, а наречие русского языка. Диалектные различия, существующие ныне в языках немецком, французском, испанском, португальском, арабском, китайском и многих других – несопоставимо более серьёзные, нежели различия между современным русским языком и искусственно созданным так называемым УКРАИНСКИМ языком. И тем не менее, во всех этих случаях речь идёт о диалектах и наречиях, а не о языках! Всё же, говоря об этом постыдном явлении, я употребляю термин «язык», а не «наречие» – для того, чтобы пощадить самолюбие людей, возвращённых, не по своей воле, на этом отвратительном продукте австро-венгерской и большевистской диверсии. Разумеется, я всякий раз называю этот язык **малороссийским**.

24. УКРАНЫ, УКРЫ (этноним)

Западнославянское племя (возможно – группа племён). Другие варианты: **УКРЫ**, **УКРАНЕ**, **УКРЯНЕ** и т.д.

Те, которые живут на реке УКЕР или УКРА (польское название: WKRA, немецкое – UCKER). Смотрим раздел гидронимов.

25. УЛЕЙ, УЛИЦА (ЗАКОУЛОК, ПЕРЕУЛОК, ПРОУЛОК)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XwW + LJ =$ в убежище + остаются.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ow-li$.

Современное значение: УЛЕЙ – место обитания пчёл.

Отсюда же и более поздние значения: **УЛИЦА (ЗАКОУЛОК, ПЕРЕУЛОК, ПРОУЛОК)** – то, что населено так же густо, как и пчелиный улей.

26. УЛИТКА

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XwW + LJ + TXw =$ в убежище + остаётся + оберегаясь от опасности.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $ow-li-to$.

Современное значение: **УЛИТКА** – известное живое существо.

27. УЛИЧИ (*этноним*)

Восточнославянское племя.

Слово УЛИЧ означает **потомок УЛЯ**. Поэтому вопрос упирается в этимологию именно этого имени.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней

$XW + LJ =$ чужой + оставшийся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $au-li$.

Далее: $au > u$.

Первоначальное значение: иноземец, прибывший к чужому племени и оставшийся в нём.

Стало быть: **УЛИЧИ** – **потомки иноземца**.

28. УМ, УМЕТЬ

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) XW + MXw = работать + головою.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: au-mo.

На праславянском этапе закономерно имеем oumos, отсюда – современное русское УМ.

Второй вариант:

(2) XW + MN = работать + умственно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: au-men.

На праславянском этапе по этой версии получаем слово oimnos, которое затем переосмысливается как прилагательное, образованное от корня oim-. Сравним современные русские слова УМНЫЙ и УМ.

Вторая версия представляется более предпочтительной, хотя и выглядит сложнее первой.

Современные значения корня: УМ, РАЗУМ, УМНЫЙ – всё то, что так или иначе передаёт процесс мышления. УМЕТЬ – практически то же самое: действовать умно; тот, у кого есть УМ, тот и УМЕЕТ.

29. -УН (суффикс)

WN = борода и усы; растительность на лице, обрамляющая рот.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wen.

Одно из более поздних значений: старец (почтенный!), ветеран.

Дальнейшее развитие этого значения шло так: предводитель, вождь, знаток, умелый и опытный. В русском языке со временем этот

суффикс приобрёл оттенок насмешливости. Получилось примерно такое значение: специалист в какой-то сомнительной области (болтун – специалист по болтанию).

Общеславянское звучание: *up*.

Примеры в современном русском языке: ПЕРУН (смотрим статью), колдУН, вещьУН, шалУН, шатУН, болтУН, врУН, лгУН, крикУН, летУН.

Один из 203 раннеиндоевропейских биконсонантных (двусогласных) корней Основного списка. Порядковый номер: 150.

30. УПОВАТЬ

Трудный случай. Восстанавливается славянское слово ПЪВА со значением *надежда*. Приставка У- – позднее изобретение.

В качестве трудного допущения предлагаю такую среднеиндоевропейскую конструкцию:

(1) SP + JW + WX = выделять (долю) + согласно обычаю + при ритуале (жертвоприношении).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *sp-iw-wa* или *sp-ju-wa*.

В дальнейшем: *spiwwa > piwa...* Или: *spjuwa > rjuwa*. Понять, как из этого получилось звучание ПЪВА – можно, но это был всё-таки исключительный случай. Я предлагаю такое объяснение: *ju > ъь > ъ*.

Первоначальное значение: совершая ритуал, мы надеемся...

Современное значение: УПОВАТЬ – надеяться.

Другой вариант фонетически безупречен, но, как я полагаю, лишён смысла:

(2) PW + WXw = очищаем + рану.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *pu-wō*.

Возможны и другие предположения, но они ничего не дают.

31. УПЫРЬ

Сначала рассматриваю корень **УП-** без словообразующего элемента **-ЫРЬ** (смотрим статью).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XXw + WB + PX =$ острым + протыкающий + чтобы питаться.

Теоретически допустимо и другое толкование: ... = птица + протыкающая + чтобы питаться. Считаю такое толкование неправдоподобным.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $ao-ub-$ ра.

В дальнейшем: $aoubra > oupa$.

Первоначальное значение: некое кровососущее существо – точнее определить нельзя.

Далее – уже на Позднеиндоевропейской стадии! – добавляется тот словообразующий элемент, который на нынешнем этапе выглядит как **-ЫРЬ** и на момент своего присоединения имел такое значение: то, от чего следует спастись или спастись.

И, таким образом, возникают современные значения: кровопивец, которого следует бояться; **УПЫРЬ** – мифологическое кровососущее существо; злое привидение; оживший мертвец и т.п.

32. УРЧАТЬ

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $XjXw + RK =$ издавать звуки + добродушные.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $eo-rk$.

В дальнейшем – аналогия со словом – **ЖУРЧАТЬ** (смотрим).

Слово **УРЧАТЬ** становится в один ряд с другими словами, похожими по значению и влияющими друг на друга: **БУРЧАТЬ**, **ЖУРЧАТЬ**, **ВОРЧАТЬ**, **ЖУРАВЛЬ**.

Второй вариант – на правах совершенно невероятного, но интересного предположения:

(2) $X_jX_w + WL + RK =$ издаёт звуки + **шерстистая** + добродушно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: eo-ul-rk.

Далее – всё та же неперемнная аналогия со словом **БУРЧАТЬ**.

Первоначальное значение: звуки, которые издаёт кошка.

33. **УСМА** (кожа); **УСНѢНЪ** (кожаный)

Русское слово **УСМА́** не имеет современного значения и совершенно непонятно носителям современного русского языка. Старинное значение слова: выделанная кожа. В диалектах: **УСМА́РЬ** – кожевник.

В древнерусском языке: **УСМА** – кожа.

В болгарском: **УСМА́Р** – кожевник; в сербском: **УСМИНА** – голенище.

Кроме того, древний корень **УСМ-** имел в Славянском мире разновидность **УСН-**, которая нуждается в каком-то вразумительном объяснении.

В древнерусском языке: **УСНѢНЪ** (произносилось в три слога) – кожаный; в словенском языке: **USNJA** – кожа; в чешском: **USNE** – дублёная кожа; **USNÁŘ** – кожевник.

Конструкция биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху, объясняющая слово **УСМА**:

(1) $X_wW + K_jM + X_wX =$ одеждою + спасаемся (потому что боимся) + воды.

Произношение в Среднеиндоевропейскую эпоху: ow-k'em-oa, ow-k'm-oa.

В дальнейшем: сатэмизация: k' > s; закон открытого слона: ow > u. Всё в целом: owk'moa > ouk'mā > УСМА.

Первоначальное значение кожаный плащ, спасающий от дождя. Возможно, имелся в виду просто большой кусок кожи, под которым можно было спрятаться от дождя.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней, объясняющая славянские слова **УСНѢНЪ**, **USNJA**, **USNĚ**:

(2) XwW + KjM + NXj = в одежде + боимся (дождя) + совсем не.

Среднеиндоевропейское звучание: ow-k'em-ne, ow-k'me-ne.

Далее: owk'mene > usmen-.

Первоначальное значение: одежда, в которой мы не боимся воды.

Выводы по обеим конструкциям: обе существовали в одно и то же время и в одном и том же протославянском диалекте. Поначалу их смысловое различие было понятно на слух, но при переходе из Среднеиндоевропейской эпохи в Позднеиндоевропейскую, когда биконсонантные корни утратили свою былую значимость и стали обычным звуковым материалом, стало возникать ощущение того, что оба выработавшихся корня суть одно и то же, из-за чего возникли колебания в том, какой же корень использовать. В современном русском языке оба корня исчезли практически бесследно, но всё ещё существуют редкая русская фамилия УСМАРЁВ.

34. УСПЕТЬ, УСПЕВАТЬ; ПОСПЕТЬ *(сделать вовремя)*

Современное значение русского слова **УСПЕ́ТЬ**: сделать вовремя; уложиться в нужное время для того, чтобы полностью совершить задуманное. Дореволюционное написание слова: **УСПѢТЬ**.

Предварительно смотрим две статьи: УСПЕХ (1) и СПЕХ-/СПЕШ- (2), где говорится о том, что это два разных корня. Кроме того, обращаем внимание на статью СПЕТЬ... (3), в которой исследуется корень, передающий идею созревания неких плодов (овощей, фруктов, ягод).

И только после этих трёх статей и можно приступить к рассмотрению русского слова УСПЕТЬ (4)!

Возникает ощущение, что слово УСПЕТЬ является однокоренным по отношению либо к слову УСПЕХ- (1), либо к корню СПЕХ-/СПЕШ- (2). То, что это ощущение ложное, становится понятным из простого рассуждения:

УСПЕТЬ, УСПЕЛ, УСПЕВШИЙ – это то, что принято называть **основой инфинитива**.

УСПЕЮ, УСПЕВАТЬ – это то, что принято именовать **основой настоящего времени**.

Это означает, что чисто теоретически мы можем предположить здесь корень УСПЕ- – это то, что имеет отношение к УСПЕХУ (1) или к корню СПЕХ-/СПЕШ- (2). Но, если так, то тогда мы должны предположить суффикс -Х-, который то добавляется к корню, то не добавляется... Но такого суффикса в русском языке нет! И это – означает, что предположение было ошибочным.

Считаю, что все попытки усмотреть в глаголе УСПЕТЬ приставку У- и корень СПЕ- бесполезны. Корень же УСПЕ-, между тем, явно существует. Для того, чтобы понять, какого же он происхождения, нужно рассудить в духе народных этимологий примерно следующим образом:

- 1) УСПЕХ – это когда что-то якобы УСПЕЛИ сделать;
- 2) СПЕХ-/СПЕШ- – это когда УСПЕВАЮТ вовремя;
- 3) СПЕТЬ (СПЕЮ...) – это, когда созревание происходит то ли ПОСПЕШНО, то ли УСПЕШНО!

Все эти три три разных корня тщательно описаны в трёх разных статьях данного словаря, в которых видно, что каждый

отдельный корень восходит к своей собственной конструкции биконсонантных корней. Но, странным образом, составить подобную же конструкцию для слова УСПЕТЬ с его корнем УСПЕ- – не получается, ибо Среднеиндоевропейская эпоха не даёт такого материала!

Глагол ПОСПЕТЬ сильно запутывает исследование: он удивительным образом, может передавать идею и торопливости (ПОСПЕТЬ ВОВРЕМЯ НА РАБОТУ, иначе говоря: УСПЕТЬ), и идею созревания (ЯГОДЫ УЖЕ ПОСПЕЛИ, то есть: СОЗРЕЛИ). Но УСПЕТЬ и СОЗРЕТЬ – разве это одно и то же?

Объяснить этот клубок противоречий можно так: среднеиндоевропейской конструкции для корня УСПЕ- в слове УСПЕТЬ никогда и не было. Нынешний корень УСПЕ- в слове УСПЕТЬ – плод поздних переосмыслений в духе народной этимологии, сближений и контаминации.

35. УСПЕХ

Современных значений русского слова УСПЕХ – два: общественно значимое, общепризнанное и приятное для самолюбия человека достижение поставленной им для себя цели. Но возможно ещё и такое объяснение: УСПЕХ – это итог любой деятельности (полезной, спорной, бесполезной, вредной, откровенно злодейской), каковой итог признан, с точки зрения общества, достойным восхищения. Дореволюционное написание слова: УСПѢХЪ.

Полагаю, что в этом слове имеется **ложная приставка У-** и столь же **ложный корень СПЕХ-** – якобы тот же самый, что и в словах СПЕШИТЬ (СПѢШИТЬ), ПОСПЕШНЫЙ (ПОСПѢШНЫЙ), НАСПЕХ (НАСПѢХЪ). Слово УСПЕХ производит впечатление однокоренного по отношению к этим словам. Равным образом создаётся ложное впечатление о родстве слова УСПЕХ словам УСПЕТЬ и СПЕТЬ (СПЕЮ...). Смотрим три статьи данного словаря: 1) СПЕХ-/СПЕШ-, 2) СПЕТЬ (СПЕЮ...), 3) УСПЕТЬ.

Считаю, что этимология русского слова УСПЕХ может быть объяснена с помощью двух среднеиндоевропейских конструкций биконсонантных корней:

Первая конструкция – в ранге уверенного заявления:

(1) $XwW + SP + KS =$ с гордостью + беру свою долю (при дележе) + перед строем (выстроившихся воинов).

Произношение в Среднеиндоевропейский период: $ow-spe-kse$.

В дальнейшем: $ow > u, ks > x$.

$E > Ъ$ – по аналогии с корнем СПЪШ-/СПЪХ- в словах ПОСПЪШНЫЙ, НАСПЪХЪ.

Первоначальное значение: общественно признанное выделение значительной доли из добытого тому, кто, как считается, заслужил эту честь.

Вторая конструкция – со статусом не очень уверенного предположения:

(2) $XwW + SP + JW =$ с гордостью + беру свою долю (значительную!) + при справедливом дележе.

Среднеиндоевропейское произношение: $ow-sp-iw$. Считаю возможным – но маловероятным! – ещё и такое произношение: $ow-spe-ju$.

Первоначальное значение: моё собственное осознание моей значимости при деже добычи в мою пользу, каковой делёж я считаю справедливым.

Допускаю (но не настаиваю!) на том, что проявлением второй конструкции в современном русском языке являются слова ПРЕУСПЕВАТЬ и ПРЕУСПЕЯНИЕ.

36. УСТА

Предварительное замечание: не следует искать никакой связи между словами **УСТА** и **УСТЬЕ** (смотрим статью **УСТЬЕ**, **УСТЬ**), это совершенно разные слова!

Современное значение русского существительного множественного числа **УСТА́**: рот, губы. Если быть совсем точным, то значение такое: две губы (верхняя и нижняя), и из-за этого слово не имеет формы единственного числа. Есть споры о том, что это такое: множественное число среднего рода с окончанием **-А** или двойственное мужского рода, у которого окончание такое же. Полагаю, что всё-таки двойственное, но в современном русском языке это воспринимается как существительное категории *pluralia tantum*: **ТВОИ УСТА** (по смыслу – единственное число), **НАШИ УСТА** (по смыслу – множественное число). Слово употребляется, как правило, в высоком смысле – в поэтической речи или в книжной; воспринимается как устарелое. Прилагательное **УСТНЬИЙ** не имеет оттенка торжественности и воспринимается как обыденное слово из повседневной речи.

В древнерусском и в старославянском языках: **ОуСТА**.

В белорусском и в малороссийском языках: **ВУСТА́**; в болгарском: **УСТА**; в сербском: **УСТА**; в словенском: **USTA**; в чешском и в словацком: **ÚSTA**; в польском: **USTA**; в верхнелужицком: **WUSTA**; в нижнелужицком: **HUSTA**.

В древнепрусском: **AUSTO** – рот.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней

XjXw + WS + ST = говорением + мысли (копашащиеся в голове) + устанавливает (провозглашает).

Среднеиндоевропейское звучание конструкции: **eo-us-st**.

Далее: **eoust > oust**.

Первоначальное значение: рот (уста) – это то, что произносит вслух те мысли, которые прежде были в голове у человека.

37. УСТЬЕ, УСТЬ

Современное значение русского существительного **УСТЬЕ**: это то место, где малая вода впадает в большую воду. Это река (ручей, поток), впадающая в море, в озеро или в реку намного большего размера. Обращаю особое внимание на форму **УСТЬ**, которая лишь изредка и в диалектах употребляется как отдельное слово, но зато широко употребительна в современном русском языке в таких сложных топонимах, как **УСТЬ-ДОНЕЦК**, **УСТЬ-БЕЛАЯ** и т.п.

В древнерусском языке: **ОуСТЬЕ**, **ОуСТЬ**.

В белорусском языке: **ВУСЦЕ**, **ВУСЬЦЕ**; в малороссийском: **УСТЯ**; в болгарском и в македонском: **УСТИЕ**; в сербском: **УШЋЕ**; в чешском: **ÚSTÍ**; в словацком: **ÚSTIE**; в польском: **UJŚCIE**.

В латинском: **ŌSTIUM**.

В исландском: **ÓS** (мужской род), в шведском: **OS** (средний род).

Для этимологического исследования за основу берётся русское слово **УСТЬ**:

(1) XjXw + WS + TJ = сообща + мелкие частицы + помнят.

Примерное среднеиндоевропейское произношение: eo-us-ti.

Дальнейшая череда фонетических изменений: eousti > ousti > **УСТЬ** – строго закономерно.

Первоначальное значение: имелось в виду не устье реки в современном понимании этого слова, а судьба воды, которая вышла из реки, где она была в определённых рамках (река со своим названием, со своими берегами, со своими божествами), а теперь растворяется в большой воде. Частицы речной воды, оказавшись в большом водоёме, помнят о том, что они были до этого в реке, и сообщают об этом большой воде. Напоминаю, что индоевропейцы Среднего периода поклонялись рекам и считали, что речная вода переносит информацию и те божественные свойства, которыми она обладает.

Считаю, что в среднеиндоевропейских диалектах была ещё и другая конструкция с похожим значением. А именно:

(2) XjXw + WS + TX = сообща + мелкие частицы + растекаются.

Среднеиндоевропейское произношение: eo-us-ta.

Далее: eousta > ousta, в результате чего произошло омонимическое столкновение со словом УСТА, обозначавшем рот или губы. В ходе этого столкновения победило именно это последнее значение, а значение речное было полностью вытеснено.

Смотрим статью УСТА.

38. УТКА (птица); УТИНЫЙ

Современное значение русского слова **УТКА** – известная водоплавающая птица, дикая или домашняя. В диалектах есть также собирательное существительное: **УТВА́** – утки.

В старославянском языке: **ЖТЫ** (**ЖТВЕ**, **ЖТВИ...**). Похоже и в древнерусском языке: **ОутЫ** – женский прод, именительный падеж, единственного числа; **ОутВЕ** – родительный падеж единственного числа; **ОутВИ** – дательный...

В белорусских диалектах: **УЦЬ**, **УЦЦА**, **УЦЦА**; в малороссийских диалектах: **ВУТКА**, **УТИНА**, **УТИЦЯ**; в сербском языке: **УТВА**; в словенском: **ОТВА**; в нижнелужицком: **HUŚICA**.

Самая ценная для этимологического исследования из всех славянских форм – это форма старославянская, и она берётся за основу.

Но и примеры из литовского языка не уступают старославянской форме по ценности! В литовском языке: **ANTIS** – утка, **ANTUKA** – уточка. Кроме того, среди устарелых литовских диалектных форм находим такие слова: **ANTUKA** – кулик (самка) и **ANTUKYS** – кулик (самец). В жемайтских диалектах самец кулика называется **ONTAKS**.

(Кроме того, в литовских диалектах зафиксированы устарелые формы INTUKĖ (самка кулика) и INTUKAS (самец кулика). Считаю эти две формы диалектным своеволием, образовавшимся под влиянием каких-то других слов, и не рассматриваю их.)

В шведском языке: ANKA – утка. Это совершенно не соответствует всем остальным германским названиям этой птицы и производит впечатление древнего заимствования из древнелитовского языка или каких-то его диалектов: ANTUKA > ANTKA > ANKA.

В других германских языках наблюдаем такую картину: у исландцев – ÖND, у датчан и норвежцев – AND, у немцев – ENTE, у голландцев и африканеров – EEND.

В латинском языке – это существительное 3-го склонения: ANAS (ANATIS), в котором корень определяется по форме родительного падежа, а не именительного: ANAT-.

Есть и другие индоевропейские примеры, но, полагаю, этого достаточно.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней (по материалам Н.Д. Андреева), создаём такую конструкцию:

(1) XXw + NX = птица + носатая.

В Среднеиндоевропейскую эпоху это произносилось примерно так: ao-na.

Первоначальное значение: птица со специфическим носом. Возможно, утка, хотя и не обязательно: кулик тоже имеет необычный нос, но он не похож на утиный.

На мой взгляд, конструкция Андреева могла бы объяснить лишь латинское слово ANAS, да и то – лишь при том условии, что мы признали в нём корень ANA-, вместо ANAT-. Считаю, что корень ANAT- или, может быть, ANT- (пусть так!) – это то, на чём следует настаивать. Ведь даже и в шведском слове ANKA просматривается это самое ANT- (ANTUKA > ANKA).

Я предлагаю другое решение (**второй вариант**), которое объясняло бы все без исключения показанные выше формы – латинскую, шведскую, остальные германские, литовские и славянские:

(2) $XwX + NT = \text{в воду} + \text{ныряющая}$.

Среднеиндоевропейское произношение этой двойной конструкции должно быть примерно таким: $oa-nt$ или $oa-net$.

В дальнейшем: $oant > \bar{a}nt$ или $oanet > \bar{a}not$ – закономерно в том и в другом случае.

Форму $\bar{a}nt$ засчитываем в качестве основной для той части Индоевропейского мира, где птица УТКА называется именно таким образом.

Редкую форму $\bar{a}not$ берём на вооружение лишь при исследовании латинского слова и жемайтского, в остальных случаях она, как правило, не нужна.

Первоначальное значение показанной выше конструкции: птица, которая имеет досадное обыкновение постоянно нырять в воду, что мешает охотнику сделать удачный выстрел из лука. Это обычное индоевропейское рассуждение. Птица ЛЕБЕДЬ (смотрим статью) – это та, которая внезапно вылетает из-за стены камышей, чем застаёт врасплох охотника; а латинское название зайца LEPUS (LEPORIS) означает того, кто слишком быстро прыгает перед охотником.

В различных индоевропейских ветвях конструкция $XwX + NT$ могла подвергаться каким-то уточнениям. Например, **конструкция для литовского слова ANTIS** с новым уточнением получается такая:

(3) $XwX + NT + TJ = \text{в воду} + \text{ныряет} + \text{помни (об этом свойстве)}$!

Среднеиндоевропейское произношение: $oa-nt-ti$.

Первоначальное значение: поучение о том, как нужно охотиться на уток.

Устарелые литовские диалектные формы, обозначающие кулика, образовались на Среднеиндоевропейском этапе таким образом:

(4) $XwX + NT + WK =$ в воду + ныряет + (оставляя) круги на воде.

Среднеиндоевропейское произношение: oa-nt-uk.

Современное русское слово УТКА (не зафиксированная древняя форма ЖТЬКА) с величайшей точностью соответствует литовской форме ANTUKA. И это один из тех частых случаев, когда трудно понять, кто у кого взял слово – протолитовцы у протославян или протославяне у протолитовцев. Думаю всё же, что движение шло от протославян к протолитовцам. Шведское слово относим сюда же – в любом случае.

Славянский корень ЖТВ-/ОуТВ-/УТВ- в древних падежных формах, а также в словах типа русского диалектного УТВÁ, сербского УТВА, словенского OTVA получает такое среднеиндоевропейское объяснение (**третий вариант**):

(5) $XwX + NT + WXw =$ (когда) в воду + ныряет + высматриваю выжидая (удобного момента для выстрела).

Русское прилагательное УТ́ИНЫЙ могло быть образовано только от существительного УТА, с корнем УТ- < ЖТ-.

Древнеславянский корень ЖТ- мог, в свою очередь, образоваться только от среднеиндоевропейской конструкции $XwX + NT =$ в воду + ныряет. От этой же двойной конструкции образовались и все упомянутые выше германские формы, кроме шведской, и латинское слово ANAS (ANATIS).

39. УТЛЫЙ

На старославянском языке: **ЖТЬЛЬ**.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) WM + TL = досадное + на дне.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: um-tel.

Первоначальное значение: прохудившееся дно или пол (настил); протекающее дно лодки.

Второй вариант:

(2) XwX + NT + TL = вода + спрятанная (незаметная) + на дне.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: oa-nt-tel.

Первоначальное значение: то же самое.

Отдать предпочтение одному из двух вариантов – трудно. Интуитивно чувствую большее доверие ко второму...

Современное значение: УТЛЫЙ – ветхий, прохудившийся, дряблый.

40. УТОЛИТЬ, ТОЛИТЬ

Современное употребление глагола: **УТОЛИТЬ** (в котором У- – обычная поздняя приставка) – удовлетворить или унять голод, жажду, аппетит, желание, страсть.

Общеславянское значение этого глагола было примерно таким: утихомирить, успокоить, унять; сделать так, чтобы стало тихо. Исходя из этого, мы можем хорошо просмотреть такую среднеиндоевропейскую конструкцию:

TL + LJ = на ложе + оставить.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tel-li.

Первоначальное значение может быть определено в двух направлениях: либо уложить кого-либо спать, либо похоронить кого-либо.

41. УТРО

Современное значение русского слова **УТРО**: временной отрезок, следующий за ночью и предшествующий дню.

В сербском языке: **ЈУТРО**; в словенском: **JUTRO**; в чешском: **JÍTRO**; в словацком, польском, верхнелужицком, а также в некоторых чешских диалектах: **JUTRO**; в нижнелужицком: **JUTŠO**; в полабском: **JÄUTRŮ, JAUTRŮ**.

В древнерусском языке: **Оутро**, и эта форма пребывает в полном согласии с восточнославянскими фонетическими законами.

В старославянском языке: **Оутро**, и вот уже эта форма выбивается из фонетических законов Славянского мира. В языках болгарском и македонском наблюдаем форму **УТРО**, что и понятно: оба языка напрямую происходят от старославянского.

В современном русском языке – **УТРО**, что тоже понятно, ибо современный русский язык произошёл от слияния древнерусского и старославянского, в которых, по разным причинам, была именно такая форма – отличная от исконно славянской.

На основании всего показанного выше, восстанавливается такой предславянский корень рассматриваемого слова: **jutr- < joutr-**.

По каким-то отдельным признакам, однако, можно восстановить и такую форму: **ustro!** Фасмер и Трубачёв приводят соответствующие примеры, но оба выражают сомнение в их достоверности; Трубачёв попросту отвергает их, настаивая на их недоказанности.

Примеров всего три: старославянское слово **ЗАОуСТРА**, македонское слово **ЗАСТРА** (завтра) и древнепольское слово **JUSTRZENKA** (утренняя заря).

Есть один простой довод, почему к этим примерам следует отнести серьёзно и почему не следует отбрасывать их: это упоминавшееся выше старославянское слово **Оутро**, выбивающееся из славянских фонетических правил.

Объясняю этот сбой так: это была обычная **контаминация**. На общеславянский корень со звучанием [jutr-] наложился древний корень со звучанием [ustr-], и, таким образом, и возникло старославянское звучание [utr-]. По этой причине предметом этимологического исследования в этой статье должны быть два корня: 1) jutr- и 2) ustr-.

Этимология корня jutr-:

Мне представляется, что в Среднеиндоевропейскую эпоху существовала конструкция биконсонантных корней, в которой речь шла об утренней охоте. Например, на уток целесообразнее всего охотиться либо утром, либо вечером, а охоту на косулю лучше всего затевать рано утром – желательно в ненастную погоду. На охоту можно было уходить и на весь день, и, если имелся в виду дальний переход, то опять же выходить на такую охоту нужно было как можно раньше. Итак:

(1) JX + XwW + RT = ради охоты + одеваться потеплее (перед выходом) + пришло время.

Среднеиндоевропейское произношение конструкции – с обычными оговорками по поводу неизвестности интонаций и неясности долготы гласных – должно быть примерно таким: ja-ou-rt.

В дальнейшем – метатеза (перестановка): rt > tr. Метатеза, возможно, произошла уже достаточно поздно – в ходе контаминации.

Самый сильный довод в пользу безоговорочной правильности показанной выше конструкции: биконсонантный корень RT из Дополнительного списка! Значение корня: нужный срок; подходящее время для того, чтобы что-то делать. Стоит только понять, что в изучаемом слове содержится именно этот корень, как уже всё остальное добавляется к нему с лёгкостью.

Есть и другое – косвенное подтверждение правильности заявленной выше этимологии: это литовское слово RYTAS – утро. Корень этого слова звучит так: ġīt-. Древние предки литовцев и латышей очень часто высказывали те же самые мысли, что и предки славян, но только делали это какими-то другими способами. Вот так

же было и здесь. **Среднеиндоевропейская конструкция, предшествовавшая литовскому слову RYTAS**, могла быть только такая:

(2) RJ + JT = дряжа от холода + срочно встаю (потому что есть важные дела).

Среднеиндоевропейское произношение: ri-it.

В дальнейшем: ri-it > rīt-.

Этимология корня ustr-:

(3) XjX + WS + TR = огонь + еле заметно + трепещет.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: ea-ws-ter.

В дальнейшем: eawster > austr- > ustr-.

Первоначальное значение: огонь, который под утро еле тлеет в костре, горевшем всю ночь; необходимость в костре отпала; охотники, собиратели или воины, переночевавшие возле костра, могут двигаться дальше. И это и есть утро – время, когда после отдыха нужно вставать и продолжать путь.

Вывод по предславянским корням jutr- и ustr-: оба обозначали УТРО. Но оба обозначения зародились при разных обстоятельствах и, возможно, в разных диалектных группах.

42. -УХ-/-УШ-, -ЮХ-/-ЮШ- (суффикс)

Чаще всего этот суффикс употребляется с первым склонением существительных. Например: старУХа, молодУХа, свекрУХа, пестрУХа, рыжУХа, сестрУХа, братУХа (мужской род!), ВалЮХа, НадЮХа.

В словах тётУШка, бабуШка, девУШка, дедУШка и многих других мы наблюдаем этот же самый суффикс, усложнённый со временем ещё одним суффиксом – ласкательно-уменьшительным. То есть: было время, когда говорили: бабуУХа, дедУХа и т.д.

Этот же суффикс мы видим и во взаимодействии со вторым склонением, но очень редко: пастУХ, петУХ, конЮХ. Это всегда только мужской род и никогда не средний.

Происхождение суффикса -УХ- (во всех вариантах) я объясняю одним-единственным словом, а именно **ОЛУХ (смотрим статью)**, по аналогии с которым и стали создаваться новые слова с презрительным или с пренебрежительным оттенком. Позже выработалось ласково-фамильярное значение (братУХа, НадЮХа), а в некоторых случаях оттенок пренебрежительности просто стёрся и перестал восприниматься вовсе (пастУХ, конЮХ).

Доказательством того, что я прав, служит очень простой довод: из всех русских слов, обладающих этим суффиксом, слово ОЛУХ – самое древнее. Оно настолько древнее, что, с точки зрения современного русского языка, корень ОЛ- здесь вообще не выделяется, ибо всё слово – один сплошной корень!

43. УХА, ЮШКА, ЮХА

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$JXw + XjW + SX =$ похлёбка + после возвращения домой + горячая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: jo-ew-sa.

Праславянское звучание: jousa.

Далее в указанной последовательности происходят следующие фонетические процессы: $s > x$; $ou > u$; $ju > u$. Последнее звено этой цепочки – относительно недавнее чисто восточнославянское явление. Отсюда и разновидности одного и того же корня: уха, юха, юшка – первое из трёх слов имеет восточнославянское происхождение, два других – южнославянское.

Первоначальное значение: горячая (SX – горячий) похлёбка (JXw – похлёбка, суп, смесь), которую готовят женщины после возвращения (XjW – возвращение домой) рыбаков или охотников в стойбище. Трудность расшфровки заключается в том, что

биконсонантный корень **SX** в данном контексте примерно с одинаковым успехом может иметь одно из двух своих значений: *нечто горячее* и *нечто вкусное*. В точности определить, что именно имелось в виду, практически невозможно.

Современное значение: **УХА (ЮХА, ЮШКА)** – рыбный суп.

44. УХО

Одно из немногих слов, которое можно считать общеиндоевропейским! У славян звучит узнаваемо в большинстве языков. Особый случай – македонское слово **УВО**. В нижнелужицком языке: **НУСНО**; в верхнелужицком: **WУСНО**; в малороссийском: **ВУХО**; в белорусском: **ВУХА**. Во всех остальных славянских языках слово звучит примерно так же, как и в русском – без протетического согласного и без различий в ударении.

В латинском языке: **AURIS**, где $r < s$. Иными словами: в древнелатинском языке было слово **AUSIS**. Именно это самое слово мы видим сейчас в жемайтском языке: **AUSIS**. В литовском – это же самое слово, но с ударением на последний слог. В латышском языке: **AUSS**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XjXw + WS =$ прислушиваться + осязая звук.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: $eo-ws, eo-us$.

Далее: из-за недопустимости большого скопления гласных: $eous > ous$.

Праславянский фонетический и грамматический облик: $ousom$, где дифтонг $[ou]$ даёт общеславянское $[u]$, а спирант $[s] > [x]$ согласно «правилу руки».

Первоначальное значение: то, с помощью чего тщательно прислушиваются; **УХО**.

45. УХМЫЛКА, ХМЫЛ

Устарелое русское существительное **ХМЫЛ** – шутка; устарелый глагол **ХМЫЛИТЬ** – улыбаться. Создаётся ложное впечатление того, что здесь имеет место корень **ХМЫЛ-**. Слово **УХМЫЛКА** воспринимается в современном русском языковом сознании таким образом: приставка У- плюс вышеназванный корень. Однако, с исторической точки зрения, это не так, ибо есть правило: в начале слова спирант [s] перед сонорным [m] – исчезает! Или: sm- > m-.

Между тем, ещё Н.Д. Андреев отмечал, что одно из более поздних значений биконсонантного корня SM – идея смеха, а в рассматриваемом случае именно этот самый биконсонантный корень и именно в этом значении хорошо заметен!

Чтобы понять, каким образом здесь получилась ситуация sm > xm, нужно вспомнить о законе Уленбека и Педерсена, который ещё называют «правилом руки». Согласно этому закону: us > ux. Иными словами: корень ХМЫЛ- является поздним переосмыслением, а настоящим корнем является УХМЫЛ-, где У- ложная приставка и на самом деле всего лишь часть корня. Это моё утверждение доказывается такую среднеиндоевропейскую конструкцией:

XW + SM + WL = отвергая + смеюсь + властно (потому что чувствую своё превосходство).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: au-sm-ūl.

В дальнейшем: ausmūl > УХМЫЛ- – строго по фонетическим законам.

Первоначальное значение: высокомерный, презрительный смех.

Современное значение: УХМЫЛКА – многозначительная улыбка.

X

Обновление сделано 6 августа 2021

1. ХАБА; УХАБ

В старославянском языке: **ХАБА** – вред, ущерб. Устарелое сербское слово **ХАБА** – то же самое. **ХА́БА** – русское диалектное название выбоины на дороге. В русском литературном языке: **УХА́Б** – выбоина на дороге. В малороссийском языке: **ХА́БА** – кляча; в польских диалектах: **СНАВА** – кляча, плохая лошадь.

Совершенно особо следует учесть словенское слово: **НАВА** – крыло, которое напоминает различные славянские слова со значениями размахивания, колебания и т.п. Например, в верхнелужицком языке: **СНАВЛАСЬ** – шатать, колебать, ослаблять. Перечисление всех примеров – считаю не нужным.

Дославянское значение этого корня видится примерно таким: **нечто плохое**.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

GwS + XB + VX = в беде (о беде) + с ожесточением + браниться.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^wes-ab-ba, g^ws-ab-ba.

Далее: g^wsabba > ksāba > xāba.

Первоначальное значение: любые неблагоприятные обстоятельства, при которых приходится досадовать и браниться.

Второй вариант:

GwS + XP + VX = беда + когда закончилась + браниться.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^wes-ar-ba, g^ws-ar-ba.

Позже: $g^w \text{sapba} > \text{ksāba} > \text{xāba}$.

Второй вариант считаю сомнительным из-за того, что он не согласуется со статьёю ХАБАЛ, ХАБАЛКА, в отличие от первого варианта. Тем не менее, отвергать второй вариант напрочь – не решаюсь.

Оба варианта по смыслу очень близки, а в фонетическом отношении приводят одинаково безупречно к одному и тому же результату.

2. ХАБАЛ, ХАБАЛКА

Предварительное условие: смотрим статью ХАБА, УХАБ. Все нужные славянские соответствия – там же.

В современном русском языке слово **ХАБАЛ** – скандальный мужчина – практически вышло из употребления. Осталось только слово **ХАБАЛКА** – скандальная женщина.

Среднеиндоевропейская конструкция:

$GwS + XB + XL = \text{бедами} + \text{ожесточённый} + \text{чужак}$
(презираемый нами за то, что не такой, как мы).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^w \text{es-āb-āl}$, $g^w \text{s-āb-āl}$.

Позже: $g^w \text{sābāl} > \text{ksābāl} > \text{xābāl}$.

Наличие одного и того же долгого гласного [ā] в двух слогах подряд – представляется крайне необычным для дославянской эпохи. Объясняю это только так: тем эмоциональным зарядом, который вкладывался в это слово. Попросту говоря, оно было грубым и оскорбительным.

Первоначальное значение: иноземец, недовольный своим положением и вызывающий осуждение своим поведением. Осторожно допускаю, что имелся в виду пленный иноземец.

3. ХАЗАРЫ (этноним, тюркское племя)

Этноним **ХАЗАРЫ** имеет среднеиндоевропейское происхождение и существовал задолго до возникновения славян. Едва ли это слово имеет праславянское происхождение и едва ли пралеттолитовское; скорее всего, оно праиранское. В любом случае, оно – сатэмного происхождения, то есть восточноиндоевропейского, и об этом можно говорить с уверенностью. Слово заслуживает статуса исконно русского по указанной причине, а также и потому, что ещё в дославянские времена оно было в языке предков Русского народа.

В современном русском языке существительное **ХАЗАРЫ** обладает резко отрицательным значением и, возможно, со временем станет восприниматься как оскорбление.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KS + GhjXw + XR = выстраивались (все, как один) + перед костром (ритуальным) + арийским.

Среднеиндоевропейское произношение: kse-g^ho-ar.

Далее: ks > x; g^h > z.

Подробное изложение событий: kseg^hoar > ksog^hār > hozar > hazar. Чередование гласных **о-а** было заменено на **а-а**, ибо именно такое чередование допустимо для тюркских языков. Стало быть, корень **ХАЗАР-** претерпел на каком-то этапе своей истории тюркскую фонетическую обработку. Вне всякого сомнения, этот процесс произошёл относительно недавно, и это означает, что **изначально ХАЗАРЫ не были тюрками!**

Первоначальное значение: те, которые вступили в племенной союз с арийцами и принесли им клятву верности у ритуального костра. Имеется в виду, что **изначально эти люди не были индоевропейцами.**

Получается так: они не были ни алтайцами, ни индоевропейцами, а были кем-то другим.

4. ХАЛУПА

В языках русском, малороссийском и белорусском: ХАЛУ́ПА; в чешском и в словацком: CHALUPA; в польском и в обоих лужицких: CHALUPA. Общее значение примерно такое: хижина, ветхая постройка, шалаш.

У предков славян на Среднеиндоевропейском этапе не могло быть одной такой конструкции, из которой бы позже образовалось слово ХАЛУПА. Думаю, что конструкций было две – с двумя разными значениями, и от них образовались два разных слова. Но в дальнейшем из-за сходства звучаний и значений оба эти слова слились в одном новом слове.

Предыстория первого слова:

(1) GhS + DL + PXw = при путешествиях + дальних + в дороге.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^hes-dle-po, g^hse-dle-po.

Далее: g^hsedlepo > ksōloro > xalop-...

Первоначальное значение: некое временное жилище (возможно, переносное?), сооружаемое в пути для ночлега путешественников или в качестве приюта от непогоды.

Предыстория второго слова:

(2) GS + LW + PX = хлебом + людей + кормим.

Совершенно другое толкование: ...= занятых сборкою урожая + людей + кормим.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ges-lew-pa, gse-lew-pa.

В дальнейшем: gselewpa > ksoloupa > ...

Первоначальное значение: некое место (шалаш, навес), где кормят людей – возможно, работающих в поле, хотя, возможно, и путешественников, проходящих мимо.

О первом слове можно с уверенностью сказать, что оно было только праславянским. О втором – так: оно было или праславянским, или итальянским, и определить точнее я пока не решаюсь.

Поскольку все праславянские элементы уравниваются в правах со всеми итальянско-венетскими, мы можем с уверенностью заявить: слово ХАЛУПА – исконно славянского происхождения!

5. ХАПАТЬ

В древнерусском языке: **ХАПАТИ**; в малороссийском языке: **ХА́ПАТИ**; в болгарском: **ХА́ПНА**, **ХА́ПВАМ** – кусаю; в чешском: **СНÁРАТИ** – хватать; в словацком: **СНÁРАТ’** – понимать; в польском: **СНАРАĆ** – хватать.

Общеславянским следует считать современное русское значение глагола ХАПАТЬ – жадно хватать; поспешно (и даже небрежно) захватывать руками. Сюда же относим слово ОХАПКА – то, что поспешно схвачено обеими руками.

Среднеиндоевропейская конструкция здесь, как мне представляется, может быть одна:

$KX + XwP = c$ жадностью + действую.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $kx\text{-}\bar{o}r$.

Далее: $kx\bar{o}r > x\bar{o}r > ХАП-$ – строго закономерно.

Долгота гласного – это то, что здесь было с самого начала, и это то, что служило для усиления мысли. Поскольку правило $\bar{o} > a$ действовало только у праславян, а отнюдь не у итальянцев, то мы можем уверенно заявить, что это слово праславянского происхождения. Итальянский долгий гласный $[\bar{o}]$ воспринимался праславянами на слух как $[\bar{u}]$, и при этом был процесс: $\bar{o} > \bar{u} > y$, которого мы здесь не наблюдаем.

6. ХАРКАТЬ, ХОРКАТЬ

Глагол **ХОРКАТЬ** практически никому не известен в современной России, но начать нужно именно с него. Это диалектный и устарелый глагол со значениями: **фыркать, храпеть (о лошади)**. И именно этот глагол и имеет многочисленные соответствия в Славянском мире, а вовсе не современный и понятный всем глагол **ХА́РКАТЬ** с его просторечным вариантом **ХАРКА́ТЬ!** (В польском языке: **СНАРКАЌ** – хрипеть; в нижнелужицком: **СНАРКАЃ.**)

В малороссийском языке: **ХОРКАТИ** – говорить хриплым голосом; в болгарском: **ХЪРКАМ** – храплю, кряхчу; в сербском: **ХРКАТИ** – храпеть, харкать; в словенском: **НРКАТИ** – храпеть, откашливаться; в чешском: **СНРКАТИ** – храпеть; в словацком: **СНРЃАТ'** – храпеть.

Иными словами, речь идёт о раннеславянском глаголе **ХЪРКАТИ**, что очень сильно облегчает этимологическое исследование, ибо хорошо известно правило: **ХЪР-** < *sor*, а *sor* – это ведь биконсонантный корень **SR** из списка Андреева!

Строим среднеиндоевропейскую конструкцию (**первый вариант**):

(1) **SR + KX** = струение (любой жидкости) + желательное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ser-ka*.

В дальнейшем: *serka* > *sorka-* > *xorka* > **ХЪРКА-**.

Первоначальное значение: с большим желанием выплёвывать или высмаркивать накопившуюся жидкость.

По поводу корня **ХАРК-**. Ему можно дать два совершенно разных объяснения.

Первый вариант: возникновение долготы гласного, каковая долгота передавала идею усиления или страстного желания. Произойти это могло так: *sorka* > *xorka* > *xōrka* > **ХАРКА-** – строго закономерно, ибо $\bar{o} > a$.

Второй вариант – намного более сложный:

(2) $KX + XwX + RKw =$ извергать + воду + накопившуюся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $kx-oa-rk^w$.

Далее: $kxoark^w > xārk-$.

Первоначальное значение: выплёвывать накопившуюся слизь.

Второй вариант представляется мне надуманным, хотя всё, что в нём показано, выглядит вполне реалистично.

Если всё же со временем будет доказана правильность именно второго варианта, то это будет означать, что корни ХОРК- и ХАРК- имеют совершенно разное происхождение и должны быть размещены в разных статьях словаря, от чего я пока воздерживаюсь.

7. ХАЯТЬ (*ругать*)

На правах предположения.

Современное значение: осуждать, поносить, ругать.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KX + XXj + JX =$ страстно + энергично + кричать.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $kx-ae-ja$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $kxaeja > xājā-$.

8. ХВАЛА, ХВАЛИТЬ

В языках древнерусском, старославянском, современном русском, малороссийском, белорусском, болгарском: **ХВАЛÁ**. Именно это слово (с ударением на последний слог) и есть образцовое славянское, все остальные формы суть отклонение от исконно славянского образца.

Кроме того, в болгарском возможна форма: **ФАЛÁ**; в южнорусских диалектах: **ФАЛÍТЬ** – хвалить.

Во всех остальных славянских языках: ударение только на первый слог: в македонском: **ФАЛА**; в сербском: **ХВАЛА**; в словенском: **HVALA**; в чешском и в словацком: **CHVÁLA**; в польском и в обоих лужицких: **CHWAŁA**.

Среднеиндоевропейская конструкция:

$KX + WX + LX =$ воспеваем + ритуально + в полнолуние.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $kx-wā-lā$.

Первоначальное значение: ритуальное песнопение или славословие, которое происходило в полнолуние, время, которое считалось у индоевропейцев Среднего периода священным.

Словарь гидронимов подтверждает правильность этой конструкции бесчисленным количеством похожих примеров.

Все остальные этимологии, попытки увязать слово ХВАЛА со словом СЛАВА, бессмысленные поиски каких-то индоевропейских соответствий суть неверны и абсурдны.

9. ХВАСТАТЬ(СЯ)

Русские проявления корня: ХВАСТАТЬ, ХВАСТАТЬСЯ, ХВАСТУН, ХВАСТЛИВЫЙ. Во всех случаях имеется в виду идея преувеличенного восхваления самого себя.

В малороссийском языке: **ХВАСТА́ТИ**; в белорусском: **ХВАСТАЦЬ** – хлестать; в белорусских диалектах: **ХВАСТАЦА** – хвалиться; в сербском: **ХВАСТАТИ** – хвастаться, болтать; в словенском: **HVASTÁTI**; в чешском: **CHVASTATI**; в словацком: **CHVASTAT' SA**; в польском: **CHWAST** – сорная трава.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SK + WX + ST =$ пронзительно (причиняя боль ушам слышащих) + вопит + стоя (на видном месте).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $sk-wa-st$.

Далее: $skwast > ХВАСТ-$ – закономерно.

Первоначальное значение: безудержно выставлять себя напоказ.

10. ХВАТАТЬ, ХВАТИТЬ

В современном русском языке глагол **ХВАТАТЬ** имеет два совершенно разных значения, а не одно, что воспринимается как омонимия:

- 1) быть достаточным;
- 2) брать или ловить быстрым движением; брать с жадностью.

Возникает вопрос: было ли у предков славян изначально два разных глагола, которые затем совпали по звучанию, или только один? Полагаю, что было два.

Первый вариант рассуждений. Отрабатывается версия того, что изначально был только один глагол, который затем получил два значения. При таком рассуждении возникает следующая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) GS + WT + DhT = хлебным запасом + на длительное время (на год) + заполнить (чтобы надёжно хранилось).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: gse-wet-d^het, gs-wet-d^ht.

В дальнейшем: gswetd^ht > kswōt- > ХВАТ- – всё строго в рамках достоверно зафиксированных фонетических закономерностей!

Первоначальное значение: большой хлебный (зерновой) запас, которого должно быть достаточным на весь год; то, чего нам достаточно; то, чего нам ХВАТАЕТ.

Второе значение, по этой же версии, родилось из идеи жадного взятия из запаса. ХВАТАТЬ в этом смысле означало быстро забирать из запаса, пока другие не взяли. В дальнейшем этот глагол стал использоваться для описания любого другого быстрого взятия чего угодно: например, ХВАТАТЬ на лету – ловить на лету.

Второй вариант рассуждений. Не подвергается сомнению приведённая выше конструкция, и признаётся правильным такое значение корня ХВАТ-: то, чего достаточно. Более того, в рамках второго варианта рассуждений, можно даже признать и более позднее появление дополнительного значения: жадно хватать из запаса. Но это новое значение в таком случае родилось в ходе переосмысления второго глагола, который на каком-то этапе стал звучать похожим образом, а затем вовсе стал звучать точно так же. Омонимия всегда пребывала под запретом, поэтому и возникла идея такой подгонки двух совершенно разных значений под одно.

В рамках второго варианта рассуждений, изначально имелся в виду **дерзкий поступок по захвату женщин из другого племени**, который бы в наше время можно было бы назвать похищением и изнасилованием. Все современные славянские языки показывают наличие двух глагольных основ, которые в русском языке выглядят так: ХВАТА- и ХВАТИ-. Можно составить две конструкции с очень похожими значениями для обоих случаев.

Первая конструкция:

(2) JS + WX + TX = при изнасиловании + в вагине + мужское семя (растекается, чтобы дать затем потомство).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: is-wā-tā.

Дальнейшая фонетическая судьба: iswātā > ixwātā > ЪХВАТА- > ХВАТА-. Допущение, кажущееся трудным: is- > ix- > ъх- > х-. На самом деле, здесь нет ни малейшего отклонения от фонетических законов. Всё – строго закономерно!

Первоначальное значение: похищение женщин одного племени мужчинами другого племени с целью избежать близкородственных браков внутри племени мужчин. Другая цель похищения: избежать выкупа за женщину. Женщину можно было просто изнасиловать, но не похищать, но после этого забеременевшую женщину могли отдать в племя обидчиков бесплатно или за меньший выкуп.

Вторая конструкция:

(3) JS + WX + TJ = при изнасиловании + вагины + запоминается (где какая женщина, чтобы мужчине досталась именно его женщина, у которой будет именно его ребёнок).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: is-wā-tī.

В дальнейшем – всё очень похоже: iswātī > ixwātī > БХВАТИ- > ХВАТИ-.

Первоначальное значение: поскольку имелось в виду коллективное нападение мужчин на женщин чужого племени с целью последующего изъятия этих женщин без выкупа или за меньший выкуп, требовалось запоминать, где какая женщина.

Убеждён в былом существовании обеих среднеиндоевропейских конструкций.

По обеим конструкциям выдвигаю ещё и такие варианты:

1) JS + WDh + TX, вместо JS + WX + TX;

2) JS + WDh + TJ, вместо JS + WX + TJ.

В обоих случаях получается **совершенно одно и то же** – и в смысловом отношении, и даже в фонетическом. Считаю, однако, эти конструкции менее предпочтительными и потому не рассматриваю их подробно.

Вывод: на этапе перехода из предславянского состояния в славянское возникла ситуация с корнем **ХВАТ-** – с одной стороны – и корнем **ХВАТА-/ХВАТИ-** – с другой. Первый корень обозначал идею достаточности, второй корень (в двух своих подвариантах) означал идею дерзкого поступка по захвату чего-либо. Скорее всего, к этому времени полностью забылась идея захвата именно женщины, и в памяти осталось лишь воспоминание о дерзком и быстром завладении.

В древнерусском языке: **ХВАТАТИ** – схватывать, настигать; **ХВАТИВЬСТВО** – грабительство. В древнерусском же языке зафиксировано значение: **быть достаточным!** Оно не подтверждается ни единым славянским языком, включая малороссийский и белорусский. Полагаю, однако, что такое значение

не могло возникнуть из воздуха; у него должна была быть своя смысловая предыстория, и эта предыстория полностью утратилась во всём Славянском мире и сохранилась лишь в русском языке, что вполне типично для русского языка – главного носителя всей славянской языковой информации.

В малороссийском языке: **ХВАТАТИ** – хватать; в белорусском: **ХВАТАЦЬ** – хватать; в старославянском: **ХВАТАТИ** – хватать; в сербском: **ХВАТАТИ** – хватать, ловить; в словенском: **НВАТАТИ** – хватать, ловить, щупать; в чешском языке: **СНВÁТАТИ** – спешить, торопиться; в словацком: **СНВÁТАТ'** – спешить, торопиться, бежать; в старопольском: **СНВАТАĆ, ФАТАĆ** – хватать, ловить, похищать; в верхнелужицком: **СНВАТАĆ** – спешить, **СНВАТ** – поспешность; в нижнелужицком: **СНВАТАŚ** – спешить, ускорять, торопить.

11. ХВОРОСТ

В древнерусском языке: **ХВОРОСТЬ**; в старославянском: **ХВРАСТИЕ**; в малороссийском языке: **ХВОРОЎТ**; в словацком языке: **СНВРАСТ'** – хворост. Кроме того, в болгарском языке: **ХРАСТ** – кустарник; в сербском: **ХРАСТ** – дуб; в словенском: **НРАСТ** – дуб; в польском: **СНРОЎТ** – хворост, кустарник; в верхнелужицком: **СНРОЎТ** – кустарник.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SK + WR + ST = отсекаем + ветки + стволые (от ствола).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk-wer-st.

Последующая череда фонетических событий: skwerst > skworst- > xworst > ХВОРОСТ.

Первоначальное значение: ветки деревьев, отсекаемые для костра или других технических нужд.

Современное значение: любые ветки – отсекаемые или подобранные на земле, – собираемые для костра.

12. ХВОРЬ, ХВОРЫЙ, ХВОРАТЬ

Рассматриваемый корень отсутствует у южных славян, но у восточных и западных славян встречается в большом количестве различных проявлений. Например, в малороссийском языке: **ХВО́РИЙ, ХО́РИЙ**; в древнечешском: **CHVORŮY**; в современных чешском и словацком языках: **CHORŮY**; в польском и в обоих лужицких: **CHORY**; в полабском: **CHÜÖRE** – гадкий, грязный.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SK + WXw + RJ = посечённый + ранами + горюет.

Несколько иное толкование: ... = посечённый + ранами + трясётся в лихорадке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk-wo-ri.

Далее: skwori > xwori-.

Показанная выше конструкция описывает фактически предысторию русского слова **ХВОРЬ**, которое и следует считать основным среди большого количества всевозможных славянских однокоренных форм.

Первоначальное значение: лихорадка после полученных ранений (скорее всего, боевых); тяжёлое болезненное состояние.

Современное значение: **ХВОРЬ** – болезнь, **ХВОРАТЬ** – болеть.

13. ХВОСТ

В языках древнерусском и в старославянском: **ХВОСТЬ**; в малороссийском языке: **ХВІСТ**; в белорусском: **ХВОСТ**; в болгарском: **ХВОЩ**; в чешском и в словацком: **CHVOST**; в польском: **CHWOST**.

Кроме того, есть славянские слова, которые тоже следует принять во внимание. В древнепольском: **CHOST** – пучок, хвост; в сербском: **ХОСТ** – гроздь; в словенском: **HOST** – чаща, валежник; **HVOST** – гроздь; в верхнелужицком языке: **CHOŃĆO** – метла, веник;

в нижнелужицком языке: **CHÓŃĆ** – дрок, идущий на веники; в полабском: **CHÜÖST** – тряпка.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) SK + WXw + ST = пучком веток (срезанных специально) + наношу ранения + стонущему.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk-wo-st.

В дальнейшем: skwost > xwost – закономерно.

Первоначальное значение: скорее всего, имелся в виду банный веник.

Значения *ветки, гроздь, пучок соломы, банный веник* – видим в разных славянских языках. Это и есть прямое отражение первоначального значения.

Значение *часть тела у животного* – более позднее переосмысление, хотя и не чисто русское, а общеславянское.

Второй вариант:

(2) SK + WS + TW = чтобы сечь + насекомых + держит навесу.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk-wes-tu.

Дальнейшая фонетическая судьба: skwestu > skwost- > xwost-.

Первоначальное значение: ХВОСТ животного.

Глубоко убеждён в былом существовании обоих вариантов в качестве отдельных конструкций (а затем и слов), которые затем в ходе сближения значений и звучаний полностью совпали.

14. ХВОЩ (растение)

Современное значение: многолетнее травянистое растение с зелёными стеблями и очень мелкими чешуйчатыми листьями, сросшимися в кольца.

Смотрим статью ХВОСТ, выделяя в ней **первый вариант**, а также **вывод** в конце статьи.

Итак, мы должны иметь в виду конструкцию:

SK + WXw + ST = пучок веток (срезанных специально) + ранящий + стонущего.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk-wo-st.

Позже, после образования этой конструкции, уже на Позднеиндоевропейском этапе этот корень стал получать особое значение: известное травянистое растение. Для того чтобы это новое значение закрепилось, оно было помечено суффиксом, содержащим в себе мягкий сонорный [j]. И только тогда и возникла фонетическая ситуация st + j, из чего и образовался современный русский звук [ш'], обозначаемый на письме буквою Щ. Скорее всего, этот суффикс имел притяжательное значение, и смысл получался примерно таким: то, что похоже на пучок травы.

Никаких других объяснений различию слов ХВОСТ и ХВОЩ – найти нельзя. Это различие не могло возникнуть на стадии среднеиндоевропейских конструкций, ибо это явление – позднее.

15. ХИЖИНА

За основу берём древнерусское слово **ХЫЖА**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GwS + WD + DhJ = когда бедствую + прячусь + (даже и) в грязном.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: g^wes-ud-d^hje.

В дальнейшем: g^wesudd^hje > g^wsudd^hje > ksūdje > ХЫЖА – закономерно.

Первоначальное значение: наспех вырытая землянка.

Современное значение: ХИЖИНА – очень маленький ветхий домик.

16. ХВОЯ

Современное значение русского слова **ХВОЯ**: листоподобные органы голосеменных растений – сосны, ели и т.п.

В малороссийском языке: **ХВОЯ**, **ФОЯ**; в болгарском: **ХВОЙНА** – хвоя; в чешском: **CHVOJ** – хвоя; в словацком: **CHVOJA** – хворост, еловая ветка; в словенском: **HVOJA** – хвоя, хвойное дерево, ель; в сербском: **ХВОЈА** – ветка, побег; в обоих лужицких: **CHÓJSA**, **CHÓJNA** – сосна; в полабском: **CH'ÜÖJA** – сосна.

В литовском: **SKUJĀ** – хвоя; в латышском: **SKUJA** – хвоя.

В отдельных русских диалектах слово ХВОЯ произносится с ударением на последний слог. Исконно славянским представляется именно такое произношение!

Среднеиндоевропейская конструкция, приводимая ниже, одинаково точно описывает этимологию и славянских слов, и летто-литовских:

$SK + WJ + XXw =$ хлестанием + дерева + колючего (получаю удары при прохождении через лес).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: **sk-wej-ao** – для славянских языков.

В дальнейшем: **skwejao > skwojā > хwojā > ХВОЯ́**.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: **sk-uj-ao** – для летто-литовских языков.

Первоначальное значение: колючие хвойные ветки, больно шлепущие по лицу при прохождении через хвойный лес.

17. ХИЛЫЙ

Современное значение русского слова **ХИЛЫЙ** – слабый в смысле здоровья, вялый, немощный, болезненный и т.п.; в отдельных русских диалектах: **ХИЛЫЙ** – кривой, согнутый; в малороссийском языке: **ХІЛИЙ** – согнутый, дряхлый; в белорусском: **ХІЛЫ** – кривой; в болгарском: **ХИЛЕН** – озабоченный; в сербском: **ХИЉАВ** – плохой (о зрении); в словенском: **НІЛ** – кривой, изогнутый; в чешском: **СНУЉÍ** – наклонённый; в польском: **РОСНУЉУ** – косой, покатый; **СНУЉКИЕМ** – согнувшись, украдкой. Кроме того: в малороссийском языке: **ХИЛІТИ** – нагибать, гнуть; в белорусском: **ХІЛЦЬ** – то же; в болгарском: **УХІЛЯ СЕ** – вешаю голову; в сербском (устарелое): **ХИЛИТИ** – сгибать, гнуть, мучить; в словенском: **НІЛИТИ** – сгибать, гнуть; в чешском: **СНУЛИТИ** – наклонять; в словацком: **СНУЛИТ' SA** – наклоняться; в польском: **СНУЛИĆ** – наклонять; в верхнелужицком: **СНІЛІĆ** – то же; в нижнелужицком: **СНУЛІŚ** – то же.

Из всего многообразия показанных выше примеров можно сделать такой вывод: славяне «подавляющим большинством голосов» заявляют, что корень ХИЛ- (ХЫЛ-, СНІЛ-, СНУЛ-) передаёт идею чего-то согнутого или наклонённого (нюансами пренебрегаем). И как следствие этой наклонности-согнутости возникает такое явление, как плохое самочувствие, плохое здоровье. Если говорить совсем уж точно, то за согнутость-наклон голосуют в Славянском мире все, кроме русских и частично – малороссов и болгар. Фактичеки единственный русский язык утверждает: этот корень передаёт идею плохого здоровья!

Считаю, что все славяне забыли исконное значение этого корня, и только одни русские сохранили это значение!

Между тем, что первично и что вторично: человек сначала заболевает, а после этого становится согбенным, или наоборот: человек сначала становится согбенным, а потом заболевает?

Первое – логично, второе неправильно. И первое – у русских (частично у малороссов и почти незаметно у болгар), а второе у всех остальных славян.

И теперь рассматриваем среднеиндоевропейскую конструкцию, из которой возник изучаемый русский и общеславянский корень:

GwS + WD + DL = изнурённый + подавленный + длительно.

Несколько иное толкование этой же конструкции: ... = изнурённый + подавленный + после долгого пути (после длительных скитаний).

Дополнительные уточнения по значениям первых двух биконсонантных корней: GwS – изнурённый физически; WD – подавленный морально, запуганный, боязливый.

Никакой другой конструкции, кроме показанной выше, быть не может в принципе, ибо для иной конструкции с иным смыслом нужен материал в виде биконсонантных корней. А такого материала – нет!

Среднеиндоевропейское звучание: $g^w s-ud-del$, $g^w s-ud-dl$.

Последующая череда фонетических событий: $g^w suddl > ksuddl > ksül-$ – строго закономерно, без единой погрешности.

В истории русского языка действовало правило: ГЫ, КЫ и ХЫ всегда переходят в ГИ, КИ и ХИ. ХЫЛ- древнее произношение русского корня, ХИЛ- – современное.

Первоначальное значение среднеиндоевропейской конструкции: физически и морально сломленный человек. Все идеи, связанные с согбенностью, изогнутостью, наклоном и тому подобным, суть вторичны. Человек сначала подорвал своё здоровье и только потом согнулся, а не наоборот!

18. ХИТ- (ПОХИТИТЬ, ХИЩЕНИЕ, ХИТНИК)

В древнерусском языке: корень **ХЫТ-**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GS + WDh + TXw = хлеба + лишаемся + оберегаемого.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: ges-ud^h-to, gs-ud^h-to.

В дальнейшем: gsud^hto > ksutto > ksūt- > xūt- > ХЫТ-.

Первоначальное значение: имеется в виду похищение хлебного запаса.

В современном русском языке корень ХИТ- употребляется, как правило, только с приставкою ПО- (ПОХИТИТЬ, ПОХИЩАТЬ). Слово ХИТНИК (вор) является диалектизмом, а ХИЩЕНИЕ с корнем ХИЩ- – это наследие старославянского языка, в котором некоторые фонетические процессы отличались от восточнославянских (и древнерусских!), подчиняясь южнославянским законам, отсюда и ХИЩ-, вместо ожидаемого ХИТ- или ХИЧ-.

19. ХИТРЫЙ

В древнерусском и старославянском языках: **ХЫТРЬ**. В малороссийском языке: **ХИТРИЙ**; в болгарском: **ХИТЪР** – умный; в сербском: **ХИТАР**; в словенском: **НИТЕР**; в чешском и в словацком: **СНІТРУ́**; в польском: **СНИТРУ**; в верхнелужицком: **СНЁТРУ**; в нижнелужицком: **СНУТШУ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KS + WD + TR = от организованных действий + уклоняющийся + в страхе.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: ks-ud-ter.

В дальнейшем: ksudter > ksutter > ksūtr- > ХЫТР-.

20. ХЛАМ

Современное значение русского слова **ХЛАМ**: мусор; старье; какие-то лишние предметы, которые накопились и от которых нужно избавляться.

В древнерусском языке: **ХЛАМЬ**, в малороссийском и в белорусском: **ХЛАМ**. Надёжных подтверждений этому слову во всём остальном Славянском мире, а также в мире летто-литовском – нет, хотя и имеются слова, производящие впечатление родственных.

Если допустить, что это слово и впрямь исконно славянское, но его смогли сберечь только восточные славяне, а все остальные утратили (а это вполне правдоподобно), то тогда можно было бы предположить такую среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней:

СК + LXw + XM = отсекаю (как ненужное) + отделяемое + внутреннее.

Несколько иное толкование той же конструкции: ... = отсекаю (как ненужное) + отделяемое + грязное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk-lo-am.

Далее: skloam > xlam- – закономерно.

Первоначальное значение: возможно, имелось в виду то лишнее, что образуется после разделки туши.

В фонетическом отношении – всё безупречно, но сомнения всё же имеются.

21. ХЛЕБ (ХЛѢБЪ)

Современное значение русского слова **ХЛЕБ**: известный пищевой продукт, получаемый путём выпечки из муки. Кроме того, этим же самым словом называют и пшеницу, растущую на поле (УРОЖАЙ ХЛЕБА), а также зерно этой пшеницы или муку (ХЛЕБНЫЙ ЗАПАС).

Обращаю внимание на то, что слово **ХЛЕБ** не имеет ничего общего со словом **ХЛЕБАТЬ** (смотрим статью в словаре).

В древнерусском и в старославянском языках: **ХЛѢБЪ** – произносилось в два слога; корневой гласный произносился в обоих языках совершенно по-разному.

В белорусском языке: **ХЛЕБ**; в малороссийском: **ХЛІБ**; в болгарском: **ХЛЯБ**; в македонском: **ЛЕБ**; в сербском: **ХЛЕБ**; в словенском: **НЛЕВ**; в чешском: **СНЛѢВ**; в словацком: **СНЛЕВ**; в польском: **СНЛЕВ**; в верхнелужицком: **СНЛѢВ**; в нижнелужицком: **СНЛѢВ**.

Полагаю, что изначально было не менее двух разных среднеиндоевропейских конструкций биконсонантных корней.

Первая конструкция:

$KS + LXj + JB =$ идя в один ряд + собираем + с трудом.

Среднеиндоевропейское произношение: $ks-le-ib$.

В дальнейшем: $ksleib > xlēb > ХЛѢБ$ – в точном соответствии со всеми фонетическими законами.

Первоначальное значение: описываются люди, идущие строем по полю с серпами (или тем, что их заменяло в древности) и пожинающие хлебный урожай.

Вторая конструкция:

$GS + LBh =$ земледелия + хороший результат.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ges-leb^h, gse-leb^h$.

Позже: $gsleb^h > ksleb^h$ (или даже $kslob^h$) $> xlēb$ – по аналогии с уже существовавшим на то время словом, происходящим от первой конструкции (смотрим выше).

Первоначальное значение: наш хороший урожай.

Итог: позже была контаминация, и оба слова, наложившись друг на друга, создали новое значение.

22. ХЛЕБАТЬ, ХЛИПКИЙ, ХЛЮПАТЬ

В старославянском языке: **ХЛЕПЪТАТИ**. В русских диалектах: **ХЛЕБЕТАТЬ, ХЛЕБТАТЬ**. В малороссийском языке: **ХЛЕБТАТИ, ХЛЕБЕСНУТИ**, в белорусском: **ХЛЁБАЦЬ**; в чешском: **СНЛЕРТАТИ**; в польском: **СНЛЕРТАСЬ**.

Вопрос ставится только так: [b] или [p]?

Я решаю его в пользу глухого звука и усматриваю здесь биконсонантный корень РТ. Звонкий звук я объясняю аналогией со словом ХЛЕБ (дескать, ПОХЛЁБКА – это то, что едят с ХЛЕБОМ) и считаю восточнославянским изобретением. На самом деле – звонкий звук всё-таки был, но он не мог сохраниться и исчез бесследно.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SK + LB + PT = хлестать + по нервам + звуками плевков и брызг.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk-leb-pet.

Дальнейшая фонетическая судьба: skleppet > skleppet > xlepet-.

Слово ХЛИПКИЙ – это тот же самый корень **skleppet** > **skleppet** > **xlepet-**, уподобленный в дальнейшем своём развитии слову ЛИПКИЙ. Опять же: в духе народной этимологии: ХЛИПКОЕ – это то, что ЛИПНЕТ.

Слово ХЛЮПАТЬ – тот же самый корень, но с экспрессивною переменою гласного внутри себя.

Многочисленные переделки этого корня видим и в других славянских языках и диалектах.

23. ХЛЕВ

Современное значение русского слова **ХЛЕВ**: крытый загон для домашнего скота.

В древнерусском и в старославянском языках: **ХЛѢВЪ** – произносилось в два слога; корневой гласный звучал в обоих языках совершенно по-разному.

В белорусском языке: **ХЛЕЎ**; в малороссийском: **ХЛІВ**; в болгарском: **ХЛЕВ**; в сербском: **ХЛИЈЕВ**; в словенском: **HLEV**; в чешском: **CHLĚV**; в словацком: **CHLIEV**; в польском: **CHLEW**; в верхнелужицком: **CHLĚW**; в нижнелужицком: **CHLĚW**; в полабском: **CHLEV**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KS + LJ + WX = забор (из вертикальных досок или брёвен) + чтобы оставались (а не разбрелись) + коровы.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ks-li-wa.

Чисто теоретически можно допустить и такое среднеиндоевропейское звучание: ks-lej-wa, но такого не могло случиться в протославянском диалекте, и это мог быть только какой-то другой диалект. Если всё же принять это допущение, то могло быть так: kslejwa > kslojw- > ХЛЪВ-. Считаю, впрочем, это маловероятным. Скорее всего, изначально было произношение kslīwa, после чего сработала аналогия со словом ХЛЕБ – ещё на дославянском этапе.

Первоначальное значение: ограждённый загон для пребывания в нём крупного рогатого скота – коров и быков.

24. ХЛЕСТАТЬ, ХЛЁСТКИЙ, ХЛЫСТ

В малороссийском языке: **ХЛЮСТКИЙ**; в словенском: **HLESTITI** – бить; в чешском: **CHLOST** – удар, **CHLOSTATI** – стегать розгами; в польском и в верхнелужицком: **CHŁOSTAĆ** – стегать розгами; в нижнелужицком: **CHŁOSTAŚ**; в польском: **CHŁASTAĆ** – бить.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SK + LXj + ST = наносим удары + лозою + у столба (тому, кто поставлен туда или привязан).

Несколько иное толкование той же самой конструкции: ... = наносим удары + лозою + согласно постановлению (о наказании).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk-le-st.

Далее: skl- > xl- – закономерно.

Современное значение: ХЛЕСТАТЬ – наносить удары плетью, ветками, верёвкой, ремнём, струями дождя. Во всех случаях имеется в виду нечто изгибающееся и тонкое – нельзя ХЛЕСТАТЬ толстыми, прочными и тяжёлыми предметами.

ХЛЫСТ – то, чем **ХЛЕЩУТ**. Объяснить происхождение слова **ХЛЫСТ** от слова **ХЛЕСТАТЬ** с помощью строгих законов фонетики – невозможно. Нельзя поступить и наоборот: посчитать слово **ХЛЫСТ** исконным, а **ХЛЕСТАТЬ** – производным от него. Остаётся предположить только одно: слово **ХЛЫСТ** – разговорная (шутливая или экспрессивная) переделка древнего славянского корня **ХЛЕСТ-**. Возможно (скорее всего!), имела место аналогия с каким-то другим похожим по звучанию или по значению словом.

25. ХЛОПАТЬ

В малороссийском: **ХЛОПАТИ**; в словенском: **HLORATI** – усиленно дышать; в древнечешском: **CHLORATI** – захлопывать; чешском и в словацком: **CHLORITI** – закрывать, **CHLOPEC** – ловушка (то, что захлопывается).

В латинском языке: **SCLOPPUS** – шлепок по надутым щекам.

Приводимая ниже конструкция – одинаково пригодна и для славянского корня, и для латинского слова:

SK + LP = отсечением + неустанно работать (делая ритмические движения).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: **sk-ler**.

В дальнейшем: **sklep > sklop > ХЛОП-** закономерно для славянских языков.

Возможно, славянский корень имеет италийское происхождение – латинское слово наводит именно на эту мысль. Но против этой идеи есть возражения фонетического порядка: ожидался бы славянский корень **ХЛЪП-**, чего мы не наблюдаем.

Кроме того, существует славянский корень **ХЛАП-/ CHLAR-**, имеющий очень похожее значение, но полностью отсутствующий у восточных славян. Не рассматривается. Тем не менее, переключка похожих славянских корней (**ХЛОП-**, **ХЛАП-**, **ХЛИП-**, **ХЛЮП-** и других) могла повлиять и на рассматриваемый корень. Италийская

версия – предпочтительнее всего. Предположения Трубочёва и Фасмера о звукоподражании – категорически опровергаю.

Первоначальное значение: издавать звуки технического происхождения. Скорее всего, имелись в виду ритмически повторяющиеся звуки.

26. ХЛОПОТЫ, ХЛОПОТАТЬ

Корень общеславянский, но ни единый славянский язык не подтверждает русского спиранта [x] в анлауте. Везде видим только задненёбный смычный [k]. Спирант [x] – чисто русская выдумка, скорее всего, изначально шутливая, возникшая по аналогии со словом ХЛОПАТЬ (смотрим статью).

Поскольку русский корень не является образцовым славянским, то в качестве наиболее надёжного объекта исследования я беру два почти одинаковых слова: чешское **KĽOPOT** – торопливость, поспешность и польское **KĽOPOT** – забота, беспокойство. Их этимологию и устанавливаю.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwL + XwP + PT =$ катками (подложенными под большую тяжесть) + делаем + сталкивание (после того, как перекатали тяжесть на нужное место).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^{w}l-ɔp-pet$.

Первоначальное значение понятно из самой конструкции. Вторичное значение: тяжёлая, длительная работа многих людей.

27. ХЛУПЬ, ХЛУП

В русских диалектах: **ХЛУП** – крестец у птицы; кончик крестца у птицы; туловище убитой птицы без ног и крыльев; туловище птицы; наиболее вкусная часть туловища птицы; нижняя или задняя часть туловища птицы. В белорусских диалектах: **ХЛУПЫ** – покосившийся.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SK + LW + PXj = отсечением + снимаем + перья.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk-lew-pe.

В дальнейшем: skl- > xl-.

Первоначальное значение: туша убитой птицы с отсечёнными конечностями и лишённая перьев.

28. ХЛЫНУТЬ

В современном русском языке: **ХЛЫ́НУТЬ** – бурно потечь (о внезапно прорвавшейся воде или другой жидкости). В малороссийском: **ХЛІ́НУТИ**. Устарелое слово в сербском языке: **ХЛИ́НУТИ** – подуть, повеять; в словенском: **HLENITI, HLINUTI** – внезапно выглянуть, засиять (о солнце).

Есть и другие славянские примеры (довольно много!), но, как правило, они не очень убедительны, ибо паронимическим образом перекликаются с иными славянскими корнями. Все утверждения о ступенях чередования гласных – это то, к чему я вообще отношусь очень с большим недоверием. Считаю, что приведённых выше примеров вполне достаточно, и они наводят на мысль о возможности двух похожих по смыслу и по звучанию среднеиндоевропейских конструкций.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) SK + LW + WB = при отсечении + высвобождается + сокрушительно поражённое.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk-lu-ub.

В дальнейшем: sklubb > sklūb > xlūb-...

На предславянском этапе – уже после окончательного объединения праславян и италийцев, но до возникновения славянской эпохи – возникает глагол в форме инфинитива, который при своём грамматическом оформлении звучал так: **xlūbnonti**. При переходе в

славянское состояние, когда стал работать закон открытого слога, выделяем только один эпизод $bn > n$. И затем: ХЛЫНЖТИ > ХЛЫНУТЬ.

Первоначальное значение: подразумевается внезапно хлынувшая кровь из полученной в бою рубленной раны.

Во втором варианте заменяется биконсонантный корень WB (проникающее ранение) на WDh – выделение любой жидкости, но, как правило, отвратительной (дерьмо, любая грязь). По смыслу получается всё то же самое, но с указанием на отвращение к вырвавшейся жидкости. Считаю маловероятным, чтобы индоевропейцы с отвращением отзывались даже о крови своего врага.

Второй вариант:

(2) SK + LW + WDh = при отсечении + высвобождается + (отвратительная) жидкость.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk-lu-ud^h.

Позже: sklud^h > sklūd^h > xlūd-...

Затем, на предславянском этапе, у глагола в форме инфинитива **xlūdnonti** возникает эпизод $dn > n$, после чего, уже на славянской стадии имеем: ХЛЫНЖТИ > ХЛЫНУТЬ.

Все споры и сомнения по поводу этимологии глагола ХЛЫНУТЬ могут сводиться только к обсуждению приведённых выше двух вариантов. Отдаю предпочтение первому из них.

29. ХЛЯБЬ

На старославянском языке: **ХЛЯБЬ** – водопад, поток воды.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SK + LJ + NBh = хлещет + липким + с неба.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk-li-nb^h.

Первоначальное значение: сильный ливень.

30. ХМАРА, ХМУРЫЙ, ХМЫРЬ

Русские слова **ХМАРА**, **ХМУРЫЙ** и **ХМЫРЬ** следует рассматривать не в трёх отдельных статьях словаря, а в одной статье. Но при этом следует сделать такую оговорку: никакого чередования гласных здесь нет и быть не может! Если это чередование, то где второй такой же случай? Вообще: чередования гласных – это свойство семитских языков, а не индоевропейских, и переносить семитские языковые законы на индоевропейскую почву – неправильно. Ссылаться на чередования гласных в германских языках – тоже не стоит. Чередования гласных в германских языках имеют неиндоевропейское происхождение, ибо в своё время прагерманцы подверглись очень сильному неиндоевропейскому воздействию за время своей жизни в Скандинавии и контактов с культурой Одинокных Могил. В данном случае имеются в виду переосмысления корня и его подгонка под какие-то другие похожие слова.

По корню **ХМАР-**:

В русских диалектах: **ХМА́РА** – туча, туман, **ХМА́РЫЙ** – пасмурный; в малороссийском и в белорусском языках: **ХМА́РА** – облако, туча; в чешских диалектах: **СНМА́РА** – облако, туча, туман; устарелое слово в словацком языке: **СНМА́РА** – туча, туман; устарелое слово в польском языке: **СНМАРА** – туча, туман.

Обращаю внимание на то, что в одном из русских диалектов зафиксировано слово: **ХМОРЬ** – сырая, промозглая погода; по аналогии со словом **ХВОРЬ**. Ещё один довод против пресловутых чередований гласных, на которые списывается всё непонятное!

По корню **ХМУР-**:

Русский глагол **ХМУ́РИТЬ** – делать неприветливым – явно соприкоснулся с корнем **СМУР-** (смотрим статью **СМУРНОЙ**, **ПАСМУРНЫЙ**). Корень **ХМУР-** наблюдаем во всех славянских ветвях. В малороссийском языке: **ХМУ́РИТИСЯ** – хмуриться; в белорусском: **ХМУ́РЫЦЬ** – хмурить; в словенском: **НАМORITI** – морщить лоб; в сербских диалектах: **НМURITI** – мутить воду; в чешском: **СНМУŘITI**, **СНМОУŘITI**, – покрывать облаками; в словацком языке: **СНMURIT'** – хмурить; в польском: **СНMURZIĆ** –

покрывать тучами, затягивать тучами; в верхнелужицком: **СНМURÍĆ** – покрывать тучами; в нижнелужицком: **СНМURÍŚ** – покрывать тучами. Примеры можно и продолжить.

По корню **ХМЫР-**:

Русское слово **ХМЫРЬ** означает мрачного, неприятного человека, возможно, нечистого на руку. В русских диалектах: **ХМЫРА**, **ХМЫРЯ** – плакса. У других славян этот корень практически не подтверждается. В чешском языке наблюдаем труднопонятный случай: **СНМŮR**, **СНМŮŘ** – волосы, нежные детские волосы, волокна. Возможно, имеются в виду чёрные волосы на голове младенца. Ещё древние арабские путешественники с удивлением отмечали, что у чехов, в отличие от других славян, встречается чёрный цвет волос.

Корни **ХМАР-**, **ХМУР-** и **ХМЫР-** можно обобщить и свести к единому происхождению в такой среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней (**первый вариант**):

(1) SK + MX + RJ = причинять страдания (досаждать) + сыростью + лихорадкой.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk-mā-ri.

В дальнейшем: skm- > xm- закономерно для этой позиции.

Первоначальное значение: идея сырой и холодной погоды, которая угрожает людям болезнями.

На деле это означает, что корень **ХМАР-** следует считать самым основным из всех, а не како-то подгонкою под другой первоначальный корень, как считал О.Н. Трубачёв.

Осторожно допускаю также существование такой среднеиндоевропейской конструкции (**второй вариант**):

(2) KjS + MX + RJ = укутываясь + от сырости + дрожу (в лихорадке).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k's-mā-ri.

Далее: k'smāri > ssmāri > smāri....

Позже: sm- > m, но ни в коем случае не sm- > xm- – такое было невозможно!

Если такая конструкция и была на самом деле (охотно допускаю, что была!), то она годится лишь в качестве дополнения, а не в качестве основной версии.

Переход xmar- > xmir- можно объяснить только аналогией со словами СМУРНОЙ, ПАСМУРНЫЙ (смотрим статью). Никакими фонетическими законами этот переход объяснить нельзя.

По поводу русского слова ХМЫРЬ. Усматриваю здесь аналогию с русским словом ШНЫРЬ – пройдоха плут, которое было в свою очередь образовано от глагола ШНЫРЯТЬ (смотрим статью). Иначе говоря: ХМЫРЬ – это хмурый пройдоха.

31. ХМЫЗ

В русских диалектах слово означает *хворост, кустарник, мелкая поросль*. В малороссийском языке: ХМИЗ. В белорусских диалектах: ХМЫЗНИК – кустарник. Непонятно вообще, исконно славянское ли это слово или нет. Тем не менее, две среднеиндоевропейских конструкции – очень близкие по звучанию и почти не различимые по смыслу – получаются очень легко.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) KS + MXj + WGj = палки (одинаковые) + нарезанные + для понукания (для изготовления розог или плёток).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ks-me-ugʰ.

Второй вариант:

(2) KS + MXj + WGhj = палки (одинаковые) + нарезанные + для наказания.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ks-me-ugʰh.

Одно из двух: либо это исконно славянское слово, чудом сохранившееся только у русских и малороссов, либо это заимствование из какого-то неизвестного индоевропейского языка.

32. ХМЫКАТЬ, ХМЫКНУТЬ

Предварительно смотрим статью УХМЫЛКА; ХМЫЛ и только после этого переходим к этой статье.

Полагаю, что и здесь та же самая ситуация, что и с корнем УХМЫЛ-, и нужно построить похожую среднеиндоевропейскую конструкцию:

$XW + SM + WK = \text{отвергая} + \text{смех} + \text{делаю.}$

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $au-sm-\ddot{u}k$.

В дальнейшем: $aus- > ous- > ux-$ – строго по фонетическим законам. После чего возникает ощущение славянской приставки У-. Ложная приставка затем отбрасывается и остаётся корень ХМЫК-.

Первоначальное значение: смех, связанный с несогласием; иронический смех.

33. ХНЫКАТЬ

Современные значения: **ХНЫКАТЬ** – всхлипывать, издавая негромкие, отрывочные, однообразные звуки. Как правило – о детях. Глагол почти не подтверждается другими славянскими языками. В малороссийском языке: **ХНІКАТИ**. Похожими словами в других славянских языках – следует пренебречь (ибо у них должны быть другие этимологии), например, польским глаголом **KNYCHAĆ** или чешским **KNÍKATI**.

Характерно, что Трубочёв в своём словаре уклонился от описания этого слова, а Фасмер назвал его звукоподражанием. Считаю, что списывать всё непонятное на звукоподражания – это неправильно.

Предлагаю такую среднеиндоевропейскую конструкцию:

$KX + NW + WK =$ сильное желание + ребёнок + делает.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $kx-nu-uk$.

Далее: $kxnuuk > xnūk > ХНЫК-$.

Первоначальное значение: ХНЫКАНЬЕ – звуки, которые издаёт капризничаящий ребёнок.

34. ХОБОТ, ХОБОТОК

Современные русские значения: **ХО́БОТ** – непарная изгибающаяся конечность на переднем конце тела животного – например, у слона или у мамонта; **ХОБОТО́К** – то же самое, но у насекомого.

В древнерусском языке: **ХОБОТЬ** – хвост, конский хвост в качестве знака отличия; в старославянском языке: **ХОБОТЬ** – хвост; в малороссийском языке: **ХО́БОТ**; в белорусском **ХО́БАТ**; в болгарском: **ХОБО́Т**; в сербском: **ХО́БОТНИЦА** – осьминог; в словенском: **НОВА́Т** – 1) буйный, пышный (о растительности), 2) выеденный внутри плод; в чешском и в словацком: **СНОВОТ** – хобот, бухта, залив; в старопольском: **СНОВОТ** – хвост. Кроме того, есть множество диалектных славянских значений, передающих идею изогнутости – рыболовецкой снасти, разбросанного сена, береговой линии, меха, одежды, пучка волос на голове, змеинного хвоста.

Полагаю, что изначально имелся в виду **ХОБОТОК** у насекомых (возможно, только у пчёл) и не более того.

Первая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) $KX + XwVh + XT =$ непарною конечностью + в изобильно разросшейся + траве.

Несколько иное толкование этой же конструкции при полном сохранении прежнего смысла: ... = непарною конечностью + поверх + трав.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $kx-ob^h-at$.

Вторая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) $KXj + XwVh + XT =$ хватание + многого + всегда.

Условное, но достаточно точное среднеиндоевропейское звучание: $kx-ob^h-at$.

Сомнения всё же остаются. Индоевропейцы были крайне равнодушны к повадкам животных. Животное могло быть охарактеризовано индоевропейцем только с точки зрения полезности или вредности, опасности или безопасности. К любым четвероногим существам (включая всех домашних животных) они относились просто с откровенным презрением. Это же касалось и пресмыкающихся, и насекомых. Исключения могли делаться для птиц, которыми явно восхищались и любовались, иногда для рыб. Возможно, здесь тот же самый случай: пчела – это всё-таки необычное существо.

35. ХОВАТЬ

Общеславянское слово со значениями: прятать, хранить, беречь. Например, в верхнелужицком языке: **SHOW** – укрытие.

Есть, однако, и другие оттенки значений. В чешском языке: **CHOVATI** – таить, хранить, выхаживать; в словацком: **CHOVAT'** – выхаживать, выращивать; в польском: **CHOWAĆ** – скрывать, таить, кормить. Эти небольшие отклонения не вступают в противоречие с общеславянским кругом значений.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KS + WXw =$ организовано (упорядоченно) + сторожить (оберегать от расхищения).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $kse-wo$.

В дальнейшем: $ksewo > ksowo > xowo > xow-$.

Эпизод $ks > x$ – согласно закону Уленбека и Педерсена или – «правилу руки».

36. ХОД, ХОДИТЬ, ХАЖИВАТЬ

В современной науке о славянских языках создано неверное представление о том, что якобы существует некое чередование гласных в одном и том же корне: ХОД-/ХЕД-.

Якобы корень ХЕД- имел такую предысторию: *hod-* > *xed-* > *x'ed-* > *š'ed-*, откуда и возник современный русский (и общеславянский) корень ШЕД- в словах ШЕДШИЙ, ПРИШЕДШИЙ. Это было неверное предположение, подробности смотрим в статье ШЕД- (*корень*), ШЕДШИЙ (ПРИШЕДШИЙ, ПОШЕДШИЙ).

По вопросу о корне ХОД-. Это общеславянский корень. Произносится всеми славянами практически одинаково. Заметно отличается, впрочем, македонский корень ОД-, а также малороссийский корень ХІД-, который, однако, чередуется с общеславянским ХОД-. Во всех остальных славянских языках корень лишь изображается по-разному в соответствии с правилами письменности данного языка, но произносится примерно одинаково: в белорусском, сербском и болгарском: ХОД-; в польском и в обоих лужицких: **CHÓD-**; в чешском и в словацком: **CHOD-**, в словенском: **HOĐ-**.

Конструкция, объясняющая возникновение корня ХОД- на Среднеиндоевропейском этапе выглядит так:

GhS + XD = хождение + к цели.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *g^hes-ad*, *g^hs-ad*.

В дальнейшем: *g^hsad* > *ksad* > *hod-* – строго закономерно.

Первоначальное значение: продвижение к цели.

Корень имеет праславянское происхождение и не может быть италийским.

В конце праславянского этапа в некоторых случаях корень претерпел такие позиционно обусловленные фонетические преобразования:

ходj- > хōdj- > хаǰ’-.

В современном русском языке наблюдаем в этой связи: ХОДИТЬ – ХАЖИВАТЬ. При большом желании это можно истолковать как чередование гласного внутри корня, а также – как чередование согласных. Показанная цепочка фонетических преобразований верна для славян всех ветвей, но лишь в первых двух своих звеньях. Третье звено различается у славян восточных, западных и южных.

Современное значение: ХОД, ХОДИТЬ – двигаться пешком или в некоторых случаях с помощью транспортных средств.

37. ХОЗЯИН, ХОЗЯЙСТВО; ХОЗЯ (древнерусское слово)

Современное значение русского слова **ХОЗЯИН**: владелец, собственник; тот, кто имеет возможность распоряжаться имуществом и людьми, в том пространстве, которое, по общепринятому мнению, принадлежит ему. Современные родственные слова ХОЗЯЙКА, ХОЗЯЙСТВО, ХОЗЯЙНИЧАТЬ и другие заставляют предположить корень ХОЗЯЙ-, но древнерусское слово **ХОЗЯ** в значении *господин* допускает возможность сомнений.

В белорусском языке: **ХАДЗЯІН** (по аналогии с глаголом ХАДЗІЦЬ – ходить); в малороссийском: **ХАЗЯЇН**.

Есть мнение, что слово ХОЗЯИН (или ХОЗЯ) имеет не славянское и даже не индоевропейское происхождение, а какое-то другое – например, тюркское. Не разделяю его и считаю русофобским. Если это слово чужое, то почему в нём срабатывают законы протославянского языка и праславянской фонетики: ks > x (закон Уленбека-Педерсена), g’ > z (сатэмизация), em (en) > ě (закон открытого слога), jū > jī (утрата бемольности)?

Трудность заключается в том, что не вполне понятно: что следует считать корнем – ХОЗЯ- или ХОЗЯЙ-? Вопрос о том, от чего произошёл слог ЗЯ также заставляет задуматься: ЗЯ < zia, zija или ЗЯ < g’ě; полагаю, впрочем, что последнее – предпочтительнее.

Первая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) KS + GjN + JW = как организовать + знающий + по справедливости.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kse-g'en-ju.

В дальнейшем: kseg'enju > ksog'enjū > hozējī > ХОЗЯИ-.

Первоначальное значение для этой версии: справедливый и знающий организатор.

(2) **Вторая** среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней представляется в двух видах – в упрощённом и в развёрнутом.

Упрощённый вид:

(2) GS + GjM = хлебным запасом + владеющий.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: gse-g'em.

В дальнейшем: gseg'em > ksog'em > hozē > ХОЗЯ.

Развёрнутый вид:

(3) GS + GjM + JW = хлебным запасом + завладел + по справедливости (после дележа).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: gse-g'em-ju.

В дальнейшем: gseg'emju > ksog'emjū > hozējī > ХОЗЯИ-.

Первоначальное значение для обоих подвариантов: тот, кто по справедливости завладел хлебным запасом (видимо, значительным).

Выводы: оба варианта представляются вполне правдоподобными. И биконсонантный корень KS (организованность, наведение порядка среди подчинённых людей) и биконсонантный корень GS (хлебный запас, урожай хлеба) проявляют себя в этих конструкциях убедительно и не кажутся надуманными. И, стало быть, одно из двух: либо оба варианта существовали одновременно и имелось в виду, что у них разные значения, либо существовал только один из двух вариантов. Если считать, что были две конструкции с

разными значениями, то это означало, что позже произошла контаминация. Если считать, что могла быть только одна конструкция, то я бы всё-таки выбрал второй вариант с обоими его подвариантами.

Мои попытки предположить здесь ЗЯ < zia, zija успехом не увенчались. Показываю, впрочем, одну из таких попыток, заранее оговаривая то, что сомневаюсь в её правильности при всей внешней эффектности данной конструкции:

(4) KS + GjJ + JX = организатор + помеченный татуировками + священными.

Несколько иное толкование этой же конструкции: ... = организатор + в ауре + священной.

Среднеиндоевропейское звучание: kse-g'i-ja.

Позже: kseg'ija > ksog'ijā > хǫzīā > ХОЗЯ.

Первоначальное значение: некто очень авторитетный и влиятельный – то ли вождь, то ли жрец (скорее всего!).

38. ХОЛИТЬ

Предметом этимологического изучения должен стать славянский корень **ХОЛ-**, передающий идею особой заботы.

Русские литературные и диалектные проявления корня: **ХОЛИТЬ** – усиленно заботиться; **ХОЛЕНЬ** – маменькин сыночек; **ХОЛЯ** – забота, уход; **ВЫХОЛИТЬ** – вынянчить, вы́ходить; **ПАХОЛОК** – баловень, парень. В малороссийском языке: **ХОЛІТИ** – чистить. Все западнославянские примеры связаны только с приставкою ПА- (смотрим статью) и поэтому не очень интересны. В чешском языке: **РАСНОЛЕ** – мальчик; в верхнелужицком: **РАСНОЉ** – парень, юноша, **РАСНОЉО** – отрок, слуга; в польском: **РАСНОЉЕК** – слуга... Можно было бы привести примеры и из южнославянских языков, но они мне представляются спорными.

Считаю, что среднеиндоевропейских конструкций было две; в дальнейшем они совпали по значению и звучанию и стали восприниматься как одно целое.

Первая конструкция:

(1) KS + LJ = соскабливаю + прилипшее (к телу лошади).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kse-li.

Далее: kseli > ksoli- > ХОЛИ-.

Вторая конструкция:

(2) KS + LXw = соскабливаю (с лошади) + лопаткою (или другим плоским предметом).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kse-lo.

Позже: kselo > ksolo- > ХОЛ-, ХОЛО-.

Первоначальное значение для обеих конструкций: чистить лошадь. В дальнейшем: заботливо чистить лошадь. Ещё позже: усиленно заботиться о ком-либо (о человеке или реже – о домашнем животном).

39. ХОЛМ

В древнерусском языке: **ХЪЛМЪ**; в старославянском: **ХЛЪМЪ**; в русских диалектах: **ХОЛѠМ** (вторичное полногласие); в малороссийском языке: **ХОЛМ**; в болгарском: **ХЪЛМ**; в сербском: **ХУМ**; в словенском: **HOLM**; в чешском: **CHLM**; в словацком: **CHLM**; в польском языке: топонимы **СНЕЛМ**, **СНЕЛМНО**; в верхнелужицком: **СНОЛМ**; в нижнелужицком: **СНОЛМ**.

Есть мнение, что это заимствование из германских языков (в шведском языке **HOLM** – речной остров), но я всё же уверен в том, что это славянское слово.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GhS + LM = иду + с трудом (потому что делаю восхождение).

Другое толкование этой же самой конструкции: ... = когда прихожу + тяжело на душе (потому что это захоронение и я вспоминаю об усопшем).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^hes-lem, g^hse-lm.

В дальнейшем: g^hselm > kselm > ksolm > xolm- > ХЪЛМ-.

Отдаю предпочтение второму толкованию конструкции: речь идёт о кургане – захоронении с высокою земляною насыпью.

Современное значение: ХОЛМ – небольшая возвышенность.

40. ХОЛОСТОЙ

ХОЛОСТЯК – тот, кто не имеет жены; **ХОЛОСТОЙ** – не имеющий жены (главное значение). Кроме того: в русских диалектах: ХОЛОСТОЙ – коротко остриженный; не жилой (о доме); так же говорят о рыбе, отметавшей икру; в литературном языке так говорят о выстреле, о патронах. Главная мысль: **отсутствие чего-то очень важного** – того, что могло бы быть, но чего, на самом деле, нет. Дополнительные значения: досада (пусть даже лёгкая!) по этому поводу, осуждение этого.

У восточных славян: корень **ХОЛОСТ-**.

У южных славян: корень **ХЛАСТ-**. Например, в старославянском языке: ХЛАСТЬ – не имеющий жены; в словенском языке: HLAST – кисть без ягод.

У западных славян: корень ХЛОСТ-. Но в польском языке: **CHŁOSTAĆ** – хлестать, что можно понять только как утрату прежнего значения и смысловую подгонку под другой корень, похожий по звучанию.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GS + LT + ST = хлебный + ложно напоминает + колос.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: ges-let-st, gse-let-st.

В дальнейшем: gseletst > kselst > ksolst > ХОЛОСТ- – строго закономерно.

Первоначальное значение: пустой колос.

41. ХОЛОД, ХЛАД

Общеславянское слово, оформленное в каждой славянской ветви по её фонетическим законам. В древнерусском языке: **ХОЛОДЬ**; в старославянском: **ХЛАДЬ**; в польском: **CHŁÓD**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GwS + LDh = замерзая + принимаю меры.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^wse-ld^h.

В дальнейшем: g^wse-ld^h > ksold^h > xold-.

В современном русском языке имеются два корня для обозначения низкой температуры: ХОЛОД – восточнославянский и ХЛАД – южнославянский.

42. ХОЛОП

Общеславянское слово с основным значением: раб.

В древнерусском языке: **ХОЛОПЬ** (восточнославянская форма); в старославянском: **ХЛАПЬ** (южнославянская форма); в польском: **CHŁOP** (западнославянская форма).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GwS + LP = уставая + много работает.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху:

Примерное среднеиндоевропейское звучание: g^wes-lep, g^wse-lp.

Далее: g^wselp > kselp > ksolp > холp.

Первоначальное значение: тот, кто очень много и изнурительно работает.

Современное понимание этого русского слова: ХОЛОП – человек, находящийся в феодальной зависимости, близкой к рабству.

43. ХОЛСТ

Современное значение русского слова **ХОЛСТ**: конопляная или льняная ткань кустарной выделки.

На древнерусском языке: **ХЪЛСТЬ** – в два слога.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KS + WL + KʲT = подрезаем + нитки (торчащие отдельно) + заметные.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ks-ul-kʲet, ks-ul-kʲt.

В дальнейшем: ks > x; kʲ > s.

Первоначальное значение: кусок ткани, у которого нужно аккуратно отрезать торчащие по краям отдельные волокна.

44. ХОЛУЙ

Современное значение русского слова **ХОЛУЙ** считается очень оскорбительным: тот, не зная чувства собственного достоинства, прислуживает хозяину.

В белорусском языке: **ХАЛУЙ**; в малороссийском: **ХОЛУЙ**; в болгарском языке: **ХОЛУЙ**; в сербском: **ХОЛУЙ**. Последние два слова, возможно, являются заимствованиями из русского языка.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GwS + LW + JW = тяжело работает + для свободных + по закону.

Варианты среднеиндоевропейского звучания: g^wes-lew-ju, g^wse-lew-ju.

Позже: g^wselewju > ksolowju > xolouju > ХОЛОУИ.

Первоначальное значение: подневольный работник, возможно, отрабатывающий долг.

45. ХОЛУСТ- (корень для слова ЗАХОЛУСТЬЕ)

Рассматривая слово ЗАХОЛУСТЬЕ, рассуждаем так:

- то, что находится за ЛЕСОМ, – ЗАЛЕСЬЕ;
- то, что находится за ВОЛГОЮ, – ЗАВОЛЖЬЕ;
- то, что находится за ЗЕРКАЛОМ, – ЗАЗЕРКАЛЬЕ;
- то, что находится за ХОЛУСТОМ, – ЗАХОЛУСТЬЕ.

Получается слово с неизвестным значением: **ХОЛУСТ**. Но возможны и варианты: ХОЛУСТА и ХОЛУСТО. Определить род – совершенно невозможно (приведённые выше примеры – трёх родов), остаётся только довольствоваться корнем и современным значением слова ЗАХОЛУСТЬЕ – некая убогая, заброшенная местность; глубинка; глухая провинция. Стало быть, жить ЗА ХОЛУСТОМ (ЗА ХОЛУСТОЮ) – это означает жить за какою-то чертою, после которой начинаются глухомань, бедность, убожество. Отсюда вывод: ХОЛУСТ (ХОЛУСТА, ХОЛУСТО) – это нечто положительное, хорошее; это место, где жить всё ещё можно. Или это ограда...

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KS + LW + ST = упорядоченностью + людскою + поставленное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kse-lew-st.

Далее: kselewst > ksoloust- > holoust- – закономерно.

Первоначальное значение: разумное человеческое общество. Разумеется, имелось в виду общество племенное – с разумными законами, традициями, вождём и другими органами власти и т.д.

Таким образом: ЗАХОЛУСТЬЕ – это то, что находится за пределами разумного и благоустроенного мира – там, где этого всего уже нет.

46. ХОЛЯВА, ХАЛЯВА

Современное значение устарелого русского слова **ХОЛЯВА** – штанина. Кроме того: в русских диалектах: **ХОЛЯВА** – 1) сапожное голенище; 2) широкий и короткий рукав; 3) шланг. Особо выделяю значение, встречающееся в русских диалектах: **ХОЛЯВА, ХАЛЯВА** – 1) неряха, мямля; 2) непутёвая женщина, скандалистка, хабалка; 3) мерзкий человек (мужчина или женщина).

В малороссийском языке: **ХОЛЯВА, ХАЛЯВА**; в белорусских диалектах: **ХАЛЁВАТЫСЯ** – наряжаться, прихорашиваться; в польском: **CHOLEWA** – голенище; в верхнелужицком: **CHOŁOWA** – штанина; в нижнелужицком: **CHÓLOWA** – штаны, брюки; хорватских диалектах сербского языка: **HOLEVA** – разновидность чулка; в чешских диалектах: **CHOLEVY** – голенища сапог.

Убеждён в том, что на **дославянском** этапе были паронимы – два слова с совершенно разными значениями, но с близким звучанием. Первое слово обозначало, скорее всего, обмотку для ног; возможно, имелась в виду штанина, но это менее вероятно. Второе слово имело в виду развратную женщину. Под термином «**дославянский**» я подразумеваю всё, что было до окончательного становления славян, имея в виду бесконечно далёкую временную перспективу – с многими веками или даже тысячелетиями. Термин «**предславянский**» означает то, что было непосредственно перед окончательным становлением славян, а это несколько веков, но не более одного тысячелетия. Так вот слияние этих двух слов произошло именно на **предславянском** этапе, а сами слова зародились намного раньше – в глубинах предыдущих тысячелетий («дославянская» эпоха!). Полагаю, что первое из этих слов было **праславянским**, а второе **италийсковенетским**, что, согласно моей концепции, считается исконно славянским в одинаковой степени.

Показываю этимологию праславянского слова со значением **обмотка**:

(1) GwS + LXj + WX = при замерзании + забочусь + об обеих ногах (точнее: об обеих голенищах).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^wes-le-wa, g^wse-le-wa.

Дальнейшая фонетическая судьба: g^wselewa > ksolewa > holewa. Главное фонетическое событие здесь: ks > x – закон Уленбека и Педерсена или «правило руки».

Этимология италийсковенетского слова со значением *развратная женщина*:

(2) XL + JXj + WX = глуповатая + весёлая + развратная женщина.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: al-je-wa.

Смешение обоих паронимов произошло, как уже говорилось выше, на предславянском этапе, в результате чего образовалась омонимическая пара. Омонимы в древности всегда были под запретом, и их существование было недолгим. Один из омонимов всегда выбрасывался из языка, а второй оставался. На предславянском этапе языков не было вообще – были только диалекты. В большинстве диалектов сохранилось слово, обозначающее обмотку или нечто похожее на неё, но в некоторых диалектах сохранялось слово, обозначающее непутёвую женщину или нечто похожее на это – например, непутёвый образ жизни, легкомысленное поведение. По всей видимости, делались попытки развести эти слова по разным фонетическим формам, то есть опять-таки это был возврат к паронимам.

На данный момент оба древних значения практически забылись в современном русском языке. Слова ХОЛЯВА или ХАЛЯВА стали означать небрежный, не очень честный, легкомысленный образ действий.

47. ХОМУТ

Для установления этимологии важны только два слова: старославянское **ХОМЖТЬ** и польское **СНОМАТ**, содержащие носовой звук во втором слоге, утраченный остальными современными славянскими языками.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GhS + MXw + NT = для трудной езды + голову + помещаем.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^hes-mo-nt, g^hse-mo-nt.

Дальнейшая череда фонетических изменений: g^hsemont > ksemont > ksomont > xomont...

Первоначальное значение: ХОМУТ – это такое устройство, в которое помещают лошадиную голову.

Современное значение слова ХОМУТ – то же самое, что и в древности, хотя сама конструкция могла несколько и измениться.

48. ХОМЯК, ХОМЕСТОР

За основу следует взять слова старославянского и древнерусского языков: **ХОМЕСТОРЪ** и другие похожие варианты. Тогда получается такая среднеиндоевропейская конструкция:

GwS + MS + TR = впадая в оцепенение + силы + теряет.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^wes-mes-ter, g^wse-mes-ter.

Первоначальное значение: **ХОМЯК** – это тот, кто не впадает в спячку, а лишь входит в состояние временного оцепенения.

В дальнейшем слово **ХОМЕСТОР** было упрощено, и возник такой вариант: **ХОМЯК**, где **ХОМ-** мнимый корень, а **-ЯК** – мнимый суффикс. Были и другие варианты упрощений этого же слова.

49. ХОПИТЬ

В древнерусском языке: **ХОПИТИ**. Устарелый и диалектный русский глагол со значением *схватить*. В малороссийском языке: **ХОПІТИ**; в белорусском **ХАПІЦЬ**; в чешском: **СНОРІТИ**; в словацком: **СНОРІТ'?**; в польском: **СНОРНАĆ** – ударить

хорошенько; в верхнелужицком: **СНОРІС**, в нижнелужицком: **СНОРІŚ** – начать.

Этимология здесь очень проста: это биконсонантный корень SP из Основного списка за номером 131.

Среднеиндоевропейское звучание корня: *ser*.

Первоначальное значение: брат не всё полностью, а лишь часть того, что есть.

Дальнейшая фонетическая судьба: *ser* > *sop* – закономерно. Но позже произошло нечто необыкновенное: к этому времени уже существовал праславянский корень **хѡр-** (смотрим статью ХАПАТЬ), и на какое-то время возникло противопоставление **хѡр-** и **sop-**. Первое означало *жадно захватывать многое*, а второе означало *брат скромно* (не всё, а только часть). Видимо, почти сразу, как только такое противопоставление наметилось, и произошёл процесс *sop* > хор. И, таким образом, получилось противопоставление **хѡр-** и **хор-**, что производит впечатление в наше время как чередование гласных внутри одного и того же корня, другая ступень вокализма и т.п., что, конечно, же не так.

50. ХОРВАТЫ (этноним)

ХОРВАТЫ – русское название южнославянского народа, говорящего на хорватских диалектах сербского языка.

В малороссийском языке: **ХОРВАТИ**; в белорусском: **ХАРВАТЫ**; в болгарском: **ХЪРВАТИ**; в чешском: **СНОРВАТИ**, **СНАРВАТИ**; в словацком: **СНОРВАТИ**; в польском: **СНОРВАЦИ**; в сербском языке **ХРВАТИ**, в его хорватских диалектах – так же точно, но в другой записи: **HRВАТИ**; в македонском языке: **ХРВАТИ**; в словенском языке: **HRВАТИ**; в верхнелужицком: **СНОРВАТОЈО**.

В древнерусском языке: **ХЪРВАТИ** – название восточнославянского племени; в древнечешском: **СНАРВАТИ** – название области в Чехии; название местности в кашубском языке: **СНАРВАТЫНЯ**.

В литовском языке: KROATAI; в латышском: HORVĀTI.

В венгерском языке: HORVÁТОК.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SR + WX + TJ = струением крови + ритуальным (во время ритуального жертвоприношения) + память (свою поддерживающие).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ser-wa-ti.

Далее: serwati > ... > ХЪРВАТ-.

Первоначальное значение: те, которые помнят первоначальную торжественную сходку, от которой ведёт свою родословную данное племя.

Предлагаемая версия представляется мне в высшей степени убедительною, и её сильная сторона: типичность! Многие индоевропейские этнонимы имеют примерно такой же смысл: племя, которое ведёт свою родословную от некоей торжественной сходки двух или нескольких объединяющихся малых племён или родовых группировок, когда были произнесены нужные клятвы верности и когда были сделаны нужные ритуалы. Примерно в таком духе называли себя индоевропейские племена всех ветвей.

51. ХОРИВ (*имя собственное*)

Согласно «Повести временных лет», **ХОРИВ** – имя одного из трёх братьев (КИЙ, ЩЕК и ХОРИВ), основавших город Киев.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KS + RXj + JW = организующий + вождей + по закону.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: kse-ge-iw.

Первоначальное значение: вождь над вождями, судья вождей.

52. ХОРОШИЙ

В древнерусском языке: **ХОРОШЬ**; в малороссийском: **ХОРОШИЙ**; в белорусском: **ХАРАШЫЦЦА** – хвастать.

Странным образом, **корень не подтверждается остальными славянскими языками!** Объяснить это можно только так:

1) этот исконно славянский корень сохранили только восточные славяне, а остальные славяне утратили его;

2) этот корень восточные славяне взяли себе откуда-то со стороны.

Мне представляется верным первое, а не второе, и, в связи с этим, я усматриваю такую среднеиндоевропейскую конструкцию:

KS + RS = приведённое в порядок + в итоге (когда оцениваем то, что у нас получилось).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kse-rs.

Дальнейшая фонетическая судьба: ksers > ksors > hors > хорх- – всё строго закономерно.

Современные значения: **ХОРОШИЙ** – благоприятный, положительный.

53. ХОРС (славянское божество)

Современные представления о том, кем был **ХОРС** у древних славян: якобы это был бог солнца.

На древнерусском языке: **ХЪРСЪ** – слово произносилось в два слога.

Предположительная старославянская форма: **ХРЪСЪ**. Так же – в два слога.

В языках современном русском, малороссийском, белорусском, сербском и македонском: **ХОРС**; в болгарском языке: **ХЪРС**; в словацком: **CHORS**, другие варианты: **CHERS**, **CHURS**,

CHROS; в чешском: **CHORS**, другие варианты: **CHURS**, **GURS**; в польском: **CHORS**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KS + WL + RKj =$ правильным устройением + властным + спасает.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ks-ul-rk'$.

В дальнейшем: $ksulrk' > ksurk' > ХЪРС-$.

Первоначальное значение: мудрый вождь, благодетель всего племени. Память о необыкновенном вожде со временем приобрела легендарные черты, и он стал восприниматься как божество.

54. ХОРТ

ХЪРТЪ – древнерусское и общеславянское слово со значением быстроты, скорости. Одно из более поздних значений: борзая собака. Ныне слово **ХОРТ** полностью вышло из употребления в русском языке.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SXw + RT =$ спешу + к нужному времени (чтобы успеть).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $so-rt$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $sort > hort > ХЪРТ-$ – строго закономерно, ибо $soq > hog$ – таково правило.

55. ХОРУГВЬ, ХОРУГОВЬ

В современном русском языке: религиозное знамя, используемое православной церковью. В древнерусском языке: **ХОРУГЫ** (**ХОРУГЪВЕ** – родительный падеж); в малороссийском: **ХОРУГОВ** и **ХОРУГВА**; в болгарском языке: **ХОРЪГВА** (исконно болгарское слово) и **ХОРУГВА** (заимствование из других славянских языков); в сербском: **ХОРУГВА**; в словенском языке: **KAROGLA**; в чешском: **KOROUHEV**; в словацком **KORÚHEV**. Кроме того, в

верхнелужицком: **CHORHOJ** – знамя, флаг; в нижнелужицком: **CHÓRUGOJ** – то же.

Совершенно особо: в старославянском языке: **ХОРЖГЫ** (**ХОРЖГЪВЕ** – родительный падеж) и в польском языке: **CHORĄGIEW**. Обе формы претендуют на честь считаться самыми чисто славянскими из всех, и именно они и подлежат этимологическому рассмотрению.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $KS + RM + GhW$ = поднятые на одинаковую высоту + для назидания + чтобы благоговели.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $kse-rem-g^hew$.

Первоначальное значение: некие важные символы – одинаковые и многочисленные – которые использовались во время ритуалов и торжественных шествий.

Второй вариант:

(2) $KS + RN + GhW$ = поднятые на одинаковую высоту + заметные (бросающиеся в глаза) + чтобы благоговели.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $kse-ren-g^hew$.

Отдаю предпочтение второму варианту – он логичнее первого. Впрочем, допускаю бывшее существование и обоих вариантов. В любом случае, они оба фонетически безупречны и приводят к тому, что мы видим в старославянском и польском языках.

56. ХОРЬ, ХОРЁК

В древнерусском языке: **ДЪХОРЬ**. В малороссийском языке: **ТХІР, ХІР**; в чешском: **ТСНОЎ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$DW + SXw + RJ$ = давит (душит) + прыгая + когда приходит.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $du-so-gi$.

Дальнейшая фонетическая судьба: *duŝori* > ДЪХОРЬ > ТХОРЬ > ХОРЬ. Главная череда фонетических событий: *us* > *ix* > *ъх*.

Современное значение: ХОРЬ, ХОРЁК – известный хищный зверёк из семейства куньих.

57. ХОТЕТЬ

В древнерусском: **ХОТЪТИ**; в старославянском: **ХОТЪТИ** и **ХЪТЪТИ**; в малороссийском: **ХОТІТИ**; в сербском языке: **ХОТЈЕТИ**; в словенском: **НОТЕТИ**; в древнечешском: **СНТИЕТИ**; в современном чешском: **СНТІТИ**; в словацком: **СНСИЕТ'** и **СНСЕТ'**; в польском: **СНСІЕĆ**; в верхнелужицком: **СНСУĆ**; в нижнелужицком: **КŚЕŚ**.

В качестве славянского образца следует взять одновременно две старославянских формы: **ХОТЪТИ** и **ХЪТЪТИ**. Расхождение по поводу двух разных гласных в корне не свойственно только восточным славянам, у всех остальных оно есть, и с этим нужно считаться!

Среднеиндоевропейская конструкция, которая бы привела нас к этим двум формам и при этом бы сохранила свой смысл, может быть только такая:

$KS + XwT + XJ =$ управляя выстроившимися (воинами) + перед боем + призываю к атаке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ks-ot-aj*.

Дальнейшая фонетическая судьба: *ksotaj* > ХОТЪ- или ХЪТЪ-.

Корень этот может быть только италийским, а не праславянским, и этим и объясняется то, что праславяне затруднялись с пониманием первого гласного. Праславяне почти не различали на слух звуков и [a] и [o], а италийцы чётко различали, поэтому праславяне, перенимая от италийцев слово, содержащее в себе чётко произносимый гласный [o], воспринимали его на слух как [u]. Далее, в ходе процесса утраты бемольности: *u* > *ъ*. В данном случае возникло два мнения по поводу италийского чёткого звука [o]; одни праславяне

услышали его как обычный праславянский звук, средний между [a] и [o] – именно так и никак иначе его восприняли предки восточных славян, а все остальные диалектные группы колебались в этом отношении и очень часто воспринимали на слух этот звук как [u]. Поскольку языковое объединение праславян и италийцев было стремительно быстрым (100, от силы 200 лет), то эти колебания нашли своё отражения в дославянских диалектах и затем благополучно переползли в славянскую эпоху.

Первоначальное значение: желание вождя, возглавляющего воинов перед боем, чтобы его воля выполнена. Позже: любое желание.

Смысл идеи любого желания всегда таков: этого пока нет, и неизвестно ещё будет ли, но я стремлюсь к тому, чтобы это сбылось. Я этого хочу!

Показанная выше конструкция идеально точно соответствует такому рассуждению.

Современные значения: желать; мечтать о том, чтобы это сбылось. Однокоренные слова (ОХОТА, ОХОТНЫЙ, ХОТЕНИЕ, ХОТЯ...) в соответствии с концепцией словаря – не рассматриваются.

58. ХОХОЛ, ХОХОЛОК

В современном русском языке: **ХОХО́Л**, **ХОХЛÁ**, **ХОХЛÚ** – шутовское название малороссов, данное им из-за их обыкновения носить оселедцы; **ХОХОЛÓК** – вздыбившийся клочок волос на голове у человека. В малороссийском языке: **ХОХО́Л**, в белорусском: **ХАХО́Л**; в чешском и в словацком: **СНОСНОЛ**; в верхнелужицком: **СНОСНОЉ**; в нижнелужицком: **СНОСНОЉ** – макушка, холм, чуб; в польском: **СНОСНОЉ** и **СНАСНОЉ**; в полабском: **СНÛСНОЛ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KS + KX + WL = стрижкой + головы + воинская доблесть (обозначается).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kse-kx-ul.

Далее: ksekxul > ХОХЪЛ- – строго закономерно.

Первоначальное значение: оселедец – знак воинской доблести.

59. ХРАБРЫЙ

В старославянском языке: **ХРАБРЪ**; в древнерусском: **ХОРОБРЪ**. В современном русском языке утвердился старославянский вариант, а древнерусский известен лишь по памятникам письменности: например, он упоминается в «Слове о полку Игореве».

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

Gh^hS + XR + B^hR = нанесением удара + смело + поражающий (врага).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^h'es-ar-b^hr.

Далее: g^h'es > k's > ks > х. После чего получаем дославянский вид этого корня: хорbr-.

Первоначальное значение: тот, кто смело, но с трудом рубит в бою противника.

Современное значение: **ХРАБРЫЙ** – не боящийся в бою.

60. ХРАМ, ХОРОМЫ

Общее славянское значение: здание (сооружение) ритуального назначения; некая величественная (красивая, высокая, заметная, богатая) постройка. Кроме того, во всех ветвях Славянского мира прослеживается желание приписать этому корню более низкое значение – бытовое или производственное. В связи с этим последним обстоятельством, у исследователей возникает соблазн считать низкое значение этого корня – первичным, а возвышенное – вторичным. Дескать, изначально имелась в виду любая постройка, а уже потом стало появляться значение *торжественное сооружение*. Это ошибочное предположение, и я докажу это.

В древнерусском языке: **ХОРОМЪ**; в старославянском: **ХРАМЪ**. В польских диалектах зафиксировано слово **CHROMINA** – хижина. В верхнелужицком языке этот корень почти исчез из-за своей близости с корнем, обозначающим идею хромоты, но в качестве устарелого там можно назвать слово **CHROM** со значением *постройка*.

В современном русском языке видим одновременно и старославянский (он же и южнославянский) вариант **ХРАМ**, и восточнославянский вариант **ХОРОМЫ** со значениями *роскошная постройка, роскошные помещения*. Особо хочу отметить чешское и словацкое слово **CHRÁM**, в котором долгота корневого гласного в точности соответствует ударению на второй слог в русской полногласной форме **ХОРОМЫ**.

Среднеиндоевропейская конструкция:

KS + RM = для наведения порядка + назидая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kse-rm.

Последующая череда фонетических событий: kserm > ksorm > хорм-.

Первоначальное значение: место, где авторитетные люди (жрецы или вожди) делают назидание подчинённым.

Ранний индоевропейский язык содержал в себе биконсонантные корни для идеи обращения к Высшим Силам, идеи особой духовности, чуда, божественности. Показанная выше конструкция не содержит в себе таких указаний.

Современное русское слово **ХОРОМЫ** имеет значение весьма близкое к этому, но всё же это значение вторично: просто любое богатое и красивое сооружение бытового назначения сравнивалось с культовым сооружением.

61. ХРАНИТЬ, ХОРОНИТЬ

Общеславянский корень. Исконное значение корня: идея сбережения, сохранения.

У всех славян, кроме восточных, корень передаёт также идею еды и кормления. К русскому языку это не имеет никакого отношения, и к тому же не подтверждается этимологическим исследованием общеславянского корня.

У восточных славян: **ХОРОН-** (в русском языке: **ХОРОНИТЬ**).

У южных славян: **ХРАН-** (русские слова **ХРАНИТЬ**, **ОХРАНА** – старославянского происхождения).

У западных славян: **CHRON-** (**CHRONIC** – беречь, защищать).

Кашубский язык – это отдельная славянская ветвь; в нём видим: **CHARNA** – корм; славинский язык – та же самая ветвь: **XĀRNA** – корм; **XRŪONIC** – защищать.

Полабский язык – ещё одна особая славянская ветвь. **XÓRNA** – пища; **XÓRNĚT** – кормить.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SXw + RN =$ сберегаю + с приметным знаком (чтобы потом найти).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: so-ḡn.

В дальнейшем: sorn > horn – строго закономерно.

Первоначальное значение: спрятать так, чтобы потом найти.

62. ХРАП, ХРАПЕТЬ

Современное русское значение глагола **ХРАПЁТЬ**: издавать специфические болезненные звуки – как правило, во сне.

В древнерусском языке: **ХРАПАТИ** – храпеть; в малороссийском языке: **ХРОПІННЯ** – храп; в белорусском языке: **ХРАП**; в словенском: **HRÁPATI**, **HRORÉTI** – храпеть; в чешском языке: **CHRAPĚTI**, **CHROPĚTI** – храпеть, **CHRÁPÁNÍ** – храп; в словацком: **CHRÁPAT'** – храпеть; в польском: **CHRAPIEĆ** – храпеть; **CHRAPANIE** – храп; в нижнелужицком: **CHĀPAŚ** –

сильно кашлять. Примеры есть во всех без исключения славянских языках, их много, и перечислять все нет смысла.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней возможна только такая:

GR + XB + PXj = со скрежетом + злобно + дышать.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: gr-ab-pe.

В дальнейшем: grabpe > grāpe.

Кроме того, на дославянском этапе: gr- > xr- по аналогии со словом ХРИП и многими другими похожими по смыслу и звучанию славянскими словами (ХАРКАТЬ, ХРУМКАТЬ, ХРЮКАТЬ, ХРУСТЕТЬ, ХРЯПНУТЬ...).

Первоначальное значение: издавать устрашающие хриплые звуки, вовсе не обязательно во сне.

Рассматриваемый корень – праславянский, а не итальянский. На этом можно настаивать, видя славянские разногласия по поводу гласного [a] в корне, который иногда заменяется на [o]. В словах итальянского происхождения такого колебания быть не могло. Сомнения по поводу [a] или [o] – праславянская особенность, и в данном случае она объясняется тем, что в эпизоде grabpe > grape столкнулись два фонетических правила, из которых можно было соблюсти только одно – в ущерб другому. Первое правило гласит: если, вместо двух согласных, осталось одно, то предыдущий гласный удлинится, что мы и видим: abr > ār, и тогда в любом славянском языке будет гласный [a]. Но второе правило гласит о невозможности удвоенных согласных – в данном случае: br > pr > p). Удвоенный согласный автоматически воспринимается как один согласный звук, и правило получает такую оговорку: если из двух **разных** согласных остался один, то предыдущий гласный удлинится, а если согласные были одинаковыми, то исчезает необходимость удлинять предыдущий гласный. Праславянский же краткий гласный [a] переходит в славянское [o]. Иными словами: a > o.

Этот вопрос не стоило бы и вовсе поднимать, если бы не утверждение Фасмера, Трубочёва и других о том, что в таких словах,

как ХРАП, ХРИП, ХРУСТ и других имеет место одно сплошное звукоподражание. У индоевропейцев звукоподражаний никогда не было, ибо они находились под запретом. Много говорится о чередованиях гласных внутри корня (например, ХРАП и ХРИП). У предков славян (праславян и италийцев) чередований гласных практически никогда не было. Например, слова ХРАП и ХРИП имеют просто-напросто разные происхождения, а их внешнее сходство просто-напросто можно объяснить какими-то своими причинами, которые ничего общего не имеют с пресловутым чередованием гласных. Сложилась такая печальная традиция: на чередования гласных (как и на звукоподражание) можно бесконечно списывать и списывать всё, что угодно.

63. ХРЕБЕТ

В древнерусском и в старославянском языках: **ХРЬБЪТЪ**; в малороссийском: **ХРЕБѢТ**; в белорусском: **ХРІБИТ**; в болгарском: **ХРЪБѢТ** – позвоночник; в сербском: **ХРБАТ** – спина; в словенском: **HRBET** – решётчатые борта телеги; в словацком: **CHRVBÁT**; в польском: **CHRZBIET**; в кашубском: **KŹEPT**; в верхнелужицком: **CHRIBIET** – спина, **HORSKI CHRIBIET** – горный хребет; в нижнелужицком: **KŹEBJAT**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KS + RBh + JT =$ для позвоночника + зубило + нужно (чтобы разделить тушу).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ks-reb^h-it$.

В дальнейшем: $ksreb^hit > xrebit-$. На предславянском этапе происходит эпизод $reb > rib$ – это противоречило фонетическим законам, но было сделано в духе народных этимологий сознательно в целях сближения с общеславянским словом ХРИБ (смотрим статью).

Первоначальное значение: имелся в виду разделяемый позвоночник крупного животного. Более позднее значение: позвоночник любого существа, в том числе и человека. Горная цепь –

ещё более позднее значение, возникшее под влиянием общеславянского слова ХРИБ (смотрим статью).

64. ХРЕН

На древнерусском языке: **ХРѢНЬ**. На польском языке слово звучит неузнаваемо для русского уха: **CHRZAN**; в кашубском языке – наблюдаем также необычное фонетическое оформление: **KRZÓN** или **CHRZÓN**. Есть и другие варианты: например, в македонском языке, где славянский звук [x] практически прекратил своё существование, видим слово **РЕН**. Это означает, что поляк и македонец, называя этот предмет, совершенно не поймут, о чём идёт речь, и только русское слово будет понятно и тому, и другому.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) GhS + RN = когда ходим (утомительно долго) + высматриваем.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^hes-ren.

В дальнейшем: g^hesren > g^hsren > ksren > xren-.

Первоначальное значение: ХРЕН – это то, что мы высматриваем на земле.

Второй вариант:

(2) KX + RN = член + когда высматриваем.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kx-ren.

С самого начала или позже: kxgēn – по причинам экспрессивности.

Предпочтение отдаю второму варианту.

Первоначальное значение: ХРЕН – это то, что похоже на член.

65. ХРИБ

Устарелое общеславянское слово со значениями *холм, возвышенность*. В различных русских диалектах отмечено как **ХРИП** и со значениями *спинной хребет лошади, загрибок лошади, хребет, спина*. Зафиксировано также диалектное русское слово **ХРЕП** – со значениями *хребет, спина*.

В старославянском языке: **ХРИБЪ** – холм; в сербском: **ХРИБ** – холм, бугор; в словенском: **HRIB** – возвышенность; в чешском: **CHŘÍV** – гребень горы, холм, возвышенность; в словацком: **CHRIVOŤ** – вершины. Есть и другие примеры.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GhS + RJ + JB = от ходьбы + в направлении (к вершине) + устаём.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^hes-ri-ib, g^hs-ri-ib.

В дальнейшем: g^hsriib > ksrīb > ХРИБ-.

Первоначальное значение: высокая гора или даже горная вершина, куда трудно взбираться.

По всему Славянскому миру этому слову приписывают смысловое сходство с общеславянским словом ХРЕБЕТ. Полагаю, что это народная этимология в чистом виде, и идти на поводу у этих народных представлений не стоит. Смотрим далее статью ХРЕБЕТ и убеждаемся в том, что это сходство чисто внешнее и случайное.

66. ХРИП, ХРИПЕТЬ

Современное русское значение: издавать горлом известные болезненные звуки.

В малороссийском языке: **ХРИПІТИ**; в белорусском: **ХРЫПЕЦЬ**; в словенском: **HRIPETI**; в чешском: **CHŘÍPĚTI** – хрипеть, трещать; в словацком: **CHRIPĚŤ** – то же; в польском **CHRZYPIEĆ** – то же.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GwS + RJ + PXj = при простуде + с содроганием + дышу.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^ws-ri-pe.

В дальнейшем: g^wsripe > ksripe > xripe-.

67. ХРОМОЙ

Корень **ХРОМ-** в одном и том же значении существует во всех славянских языках, кроме македонского, и звучит во всех языках, кроме полабского, одинаково. Например, в малороссийском языке: **він дуже ХРОМ** – он очень ХРОМ. В полабском языке он выглядит так: **CHRÜÖME**.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) SK + RM = посечённый + порицаемый.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk-rem.

Далее: skr > xr.

Первоначальное значение: израненный в бою человек, которого высмеивают за его физический недостаток. Высмеивание индоевропейцами человека по такому признаку вызывает у меня сильнейшие сомнения, ибо индоевропейцы в древности были людьми высокой нравственности. Возможно было так: биконсонантный корень RM означал ещё идею наставления и поучения. Возможно, имелись в виду наставления тому, кто учится ходить после полученного ранения в ногу.

Второй вариант (по материалам Андреева):

(2) SR + XwM = стенания + мощные.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sr-om.

Далее: sr > xr.

По этой версии, имеется в виду человек, получивший серьёзное ранение. Заметим: без уточнения, в какую именно часть тела. Если эта версия верна, то тогда следует признать, что значение

человек, получивший (или имеющий) повреждение ноги появилось позже.

Третий вариант:

(3) KS + RM = ровняющийся + по наставлению.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ks-rem.

Первоначальное значение: тот, кому советуют ходить ровно, а не хромать.

Третий вариант производит впечатление безупречного во всех отношениях, второй вариант мне абсолютно непонятен, и только первый вариант представляется самым правдоподобным.

Современное значение: ХРОМОЙ – тот, у кого повреждена нога и тот, у кого фигура лишена из-за этого симметричности.

68. ХРУПАТЬ, ХРУПКИЙ,

Русское устарелое и диалектное слово **ХРУПАТЬ** означает ситуацию, когда что-то ломается или перемальвывается с громким треском; в диалектах: громко есть, мощно действуя зубами. Современное значение прилагательного **ХРУПКИЙ**: непрочный.

Из всех славянских слов, содержащих именно этот корень, выделяем в качестве самых важных для установления правильной этимологии только два польских слова и два словенских. В польском: **CHRUPKI** – хрупкий, **CHRUPAĆ** – хрумкать, щёлкать; в словенском: **HRUPATI** – шумно есть, **HRUPÉTI** – шуметь, грохотать. Именно по этим славянским формам мы можно безошибочно утверждать, что на дославянском этапе здесь был нисходящий дифтонг **ou**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SK + RW + PX = рассечением + разрываю + поедаемое.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk-rew-ra.

Затем: skr- > xr- – закономерно.

Первоначальное значение: поедать твёрдую пищу, мощно действуя зубами и издавая при этом характерные звуки.

В дальнейшем произошло смысловое сближение со словом ХРУСТ (смотрим статью).

69. ХРУСТ (звук)

В современном русском языке: **ХРУСТ** – известный специфический звук, **ХРУСТЕТЬ** – издавать такой звук. В белорусском языке: **ХРЎСТАЦЬ** – хрустеть; в словенском: **HRÚSTATI** – хрустеть; в сербском: **ХРЎСТАТИ** – грызть, скрипеть; **CHROUSTATI** – хрустеть; в польском: **CHRUSTAĆ** – грызть, шуршать, **CHRUŚCIEĆ** – шуметь.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SK + RW + ST = отсечение + отрывание + от ствола.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk-rew-st.

В дальнейшем: skreust > skroust > xroust-.

Первоначальное значение: ХРУСТ, раздающийся при отламывании или отсечении веток.

70. ХРУСТ (жук), ХРУЩ (жук)

В древнерусском языке: **ХРОУСТЬ** – жук; в старославянском: **ХРЖЦЬ** – жук; в сербском: **ХРУШТ** – майский жук; в словенском языке: **HROŠČ** – жук; в древнепольском: **CHRAŠT** – жук; в полабском: **CHRAŠT** – жук; в чешском: **CHROUST** – жук; в словацком: **CHRÚST** – майский жук.

За основу берутся формы старославянского, польского и полабского языков.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KwR + NS + TJ = червяками (личинками) + устрашает (нас) + помним (об этом, хотя и видим перед собою не червяка, а всё-таки жука).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^wre-ns-tje.

Дальнейшая фонетическая судьба: k^wrenstje > kronstj- > krōšč-

...

Затем у многих славян, в том числе и у восточных, происходит $\delta > u$, после чего возникает сильное сходство с корнем, обозначающим идею ХРУСТА (смотрим статью). В духе народных этимологий, возникает такое представление о жуке: это тот, который будет хрустеть, если его раздавишь.

Первоначальное значение: жук, который страшен не сам по себе, а своими отвратительными личинками. Смотрим статью ГУСЕНИЦА: существо, от которого предков славян прорезывал мороз по коже от омерзения. То же самое и здесь: гадливость.

Современное значение русского слова ХРУЩ – жук из подсемейства пластинчатосых.

71. ХРЮ-ХРЮ (*междометие*), ХРЮКАТЬ

Предположение о звукоподражании животным – категорически недопустимо!

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SK + RW + XjW = когда отсекаем + кровь + струится (разливается).

Среднеиндоевропейское звучание: sk-rew-ew.

Далее: skrew > xrew...

Первоначальное значение: ХРЮКАНЬЕ – это ситуация, которая возникает, когда люди режут свинью.

72. ХУДОЙ

Современное русское значение: тощий. Гораздо реже: плохой.

В древнерусском языке: **ХОудь** – плохой, слабый; невзрачный; в старославянском: **ХОудь** – мелкий, ничтожный, скудный; в малороссийском: **ХУДІЙ** – тощий; в болгарском и в сербском: **ХУД** – плохой; в словенском: **HUD** – плохой, злой; в чешском: **CHUDÝ** – бедный; в словацком: **CHUDÝ** – тощий, убогий; в польском: **CHUDY** – тощий, скудный; в обоих лужицких: **CHUDY** – бедный, убогий, скудный; в полабском: **CHEUDĚ** – то же.

В литовском языке: **SKAUDŪS** – болезненный. Похоже на то, что у литовцев была метатеза: ks > sk. Если это так, то это корень того же происхождения, что и у славян. Если это предположение верно, то, скорее всего, здесь было древнее заимствование у славян или у их предков.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GwS + WD = пребывающий в депрессии + уклоняющийся (ничего не желающий).

Среднеиндоевропейское звучание: g^wse-wd.

Далее: g^wsewd > ksoud > xoud-...

Первоначальное значение: тот, кто из-за болезни или по причине депрессии не может или не хочет ничего делать. Далее: **ХУДОЙ** – плохой, болезненный, истощавший.

73. ... {xuj}

В языках древнерусском или в старославянском слово могло звучать только в два слога: **ХОуИ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KX + XwW + JW = член + в одежде (должен быть спрятан) + (ибо) понимаем, что к чему.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kx-ou-jū.

В дальнейшем: $kxouj\ddot{u} > хижы > хижі > хіі$. Когда закон открытого слога перестал работать, слово стало произноситься в один слог: $хиј$. Всё строго закономерно.

Первоначальное значение: то, что следует закрывать одеждою, потому что этого требуют приличия.

74. ХУЛА, ХУЛИТЬ

В языках древнерусском и старославянском: **ХОуЛА**; в малороссийском: **ХУЛА́, ХУЛІТИ**; в болгарском: **ХУ́ЛА**; в сербском: **ХУЛА, ХУЛИТИ**; в древнечешском: **CHÚLOST** – стыд.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SK + WXw + WL =$ сечь + нанося раны + властно.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: $sk-wo-wel, sk-wo-wl$.

Праславянская судьба корня: $skwoul > xwoul$ -. При переходе в славянское состояние возникла ситуация, недопустимая для ранних славян: $xwoul- > hwul- > хил$ -. Тот факт, что в малороссийском языке, в белорусском и в некоторых других славянских языках и диалектах возможен слог ВУ- (ВУЛИЦЯ – у малороссов, ВУЛЦА – у белорусов) – это позднее явление.

Первоначальное значение: наносить удары словами, властно порицать кого-либо.

Современное значение слов ХУЛА, ХУЛИТЬ отличается от старинного не намного. Оба слова по-прежнему воспринимаются как нечто торжественное и достаточно сильное.

Представляется важным отметить, что приведённая выше конструкция принадлежит на две трети Н.Д. Андрееву ($SK + WXw$) и на одну треть мне ($\dots + WL$). Причём добавленная треть, не находит никаких подтверждений в работах Андреева. Тем не менее, я настаиваю на правильности приведённой расшифровки.

Ц

Обновление от 2-го июля 2021. Всего 15 словарных статей.

1. ЦАПАТЬ, ЧАПАТЬ (*хватать*) <3>

Следует учитывать существование трёх омонимов в русском языке:

ЧАПАТЬ (1) – идти, ковылять. Смотрим статью словаря **ЧАПАТЬ** (*идти, ковылять*).

ЧАПАТЬ (2) – хватать. Смотрим статью **ЧАПАТЬ** (*хватать*).

ЧАПАТЬ (3) – то же, что и цапать. Рассматривается в данной статье словаря.

У всех трёх омонимов нет никаких признаков того, что они имеют какой-то общий корень, и потому они рассматриваются в разных статьях данного словаря.

Современное значение русского глагола **ЦАПА́ТЬ**: быстро и грубо хватать; боязливо, но с жадностью хватать небольшими порциями. Глагол **ЧА́ПАТЬ** в этом значении следует рассматривать как редкую диалектную или просторечную разновидность глагола ЦАПАТЬ.

Словацкое слово **САРАТ'**, как это часто бывает в этом языке, полностью совпадает с русским словом – и по значению, и по произношению; в малороссийском: **ЦА́ПАТИ** – то же самое; в чешском языке: **САРА́ТИ** – шлёпать; в словенском: **САРА** – лапа (то, чем хватают); в верхнелужицком: **САРАЃ** – неловко хватать; в верхнелужицком: **САРАЃ** – цапать, хватать.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KXj + PX = \text{хватаю} + \text{пищу}$ (пропитание).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k\bar{e}-ra$.

При переходе в славянское состояние: $k\bar{e}ra > s'\bar{e}ra > \text{ЦАП-}$.

Первоначальное значение: хватать еду.

Далее: $c > \check{c}$ – в русских диалектах это такой же обычный фонетический процесс, как и обратный: $\check{c} > c$. Связано это с тем, что изначально у славян было две мягких аффрикаты: $[\check{c}']$ и $[c']$, которые не во всех славянских диалектах хорошо различались на слух, тем более, что иногда срабатывал феномен сверхмягкости и тогда сверхмягкая аффриката $[c'']$ и вовсе плавно переходила в $[\check{c}']$.

2. ЦАПЛЯ (птица)

Современное значение русского существительного **ЦАПЛЯ**: известная птица из отряда аистообразных.

В малороссийском, русинском и белорусском: **ЧАПЛЯ**; в болгарском: **ЧАПЛА**, **ЧАПЛЯ**; в македонском: **ЧАПЈА**; в сербском: **ЧАПЉА**; в словенском: **ЇАРЉА**; в польском и в кашубском: **CZAPŁA**; в верхнелужицком: **ЇАРЛА**; в нижнелужицком: **САРЛА**; в чешском: **ЇАР** – аист.

Во всём Славянском мире лишь в одном нижнелужицком языке наблюдаем слово, похожее на русское, да и это объясняется так: по законам нижнелужицкого языка, $\check{c} > c$. Если считать, что в русском языке был некий сбой, то его можно объяснить аналогией с глаголом ЦАПАТЬ (смотрим статью в словаре) – дескать, это такая птица, которая ЦАПАЕТ. Существует и такое объяснение русскому слову: в северо-западных диалектах русского языка имел место процесс, похожий на то, что было в нижнелужицком языке, и диалектное слово стало со временем общерусским.

На правах осторожного предположения, выдвигаю такую версию: именно русская форма и есть исконная славянская, а все остальные славянские формы – это отклонения, сделанные по аналогии с какими-то другими словами. Предположение кажется маловероятным, но вот среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней, которая показывает, что отметать сходу это предположение – нельзя.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $KXj + PJ + XwX =$ хватает + рыбу + в реке (в воде).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $k\bar{e}r\bar{i}o\bar{a}$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $k\bar{e}r\bar{i}o\bar{a} > k\bar{e}r\bar{j}a > \dots >$ ЦАПЛЯ – закономерно, строго в рамках известных фонетических законов.

Первоначальное значение: некая речная птица, которая питается рыбою. Скорее всего, это и была ЦАПЛЯ.

В этимологическом словаре Семёнова говорится о том, что слово ЦАПЛЯ появилось в русском языке лишь в середине 16-го века. Если это и в самом деле так (а сомнения есть!), то тогда отработываем такую версию: слово ЦАПЛЯ проникло в литературный русский язык из диалектов, где такое произношение было возможным, а исконно славянскою формою нужно считать форму ЧАПЛЯ. Для отработки этого предположения следует представить среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней, которая могла бы предшествовать возникновению такого славянского слова. Допускаю такую конструкцию (**второй вариант**):

(2) $KwP + PJ + JX =$ погружением (клюва в воду) + на рыбу + охотится.

Конструкция должна была звучать так: $k^w\bar{e}r\bar{p}\bar{i}j\bar{a}$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $k^w\bar{e}r\bar{p}\bar{i}j\bar{a} > k^w\bar{e}r\bar{j}a > \check{c}e\bar{r}j\bar{a} >$ ЧАПЛЯ – закономерно без всяких оговорок!

Фрагмент конструкции $KwP + PJ$ следует пересказать на современный язык так: погружением рыбным. Именно в творительном падеже, ибо так мыслили индоевропейцы Среднего периода, и именно эта часть конструкции кажется убедительною. Но биконсонантный корень JX означал идею охоты человека на животных. Можно допустить, что индоевропейцы Среднего периода так же называли и охоту одного животного на другое, но это будет трудным допущением.

3. ЦАРАПАТЬ; ЦАП-ЦАРАП

Современное значение русского глагола **ЦАРАПАТЬ**, по мнению Ефремовой: скрести чем-либо острым, тонким, колючим, жёстким, оставляя царапины.

Соответствий в других славянских языках нет.

Просматривается сближение с глаголом ЦАПАТЬ (смотрим статью).

Просматривается факт того, что в корне ЦАРАП- два одинаковых гласных звука [а], что очень нетипично для русского языка и говорит о том, что слово имеет позднее происхождение и образовано от какого-то переосмысления двух или нескольких слов.

Напрашиваются предположения о существительном ЦАРЬ и других однокоренных словах, которые могли бы вступить во взаимодействие с глаголом ЦАПАТЬ, но такие предположения ни к чему не приводят, и от них следует отказаться.

Заведомо неправильное объяснение: глагол ЦАПАТЬ получает инфикс -РА-, после чего и образуется слово ЦАРАПАТЬ. Возражения: инфиксов в русском языке не бывает, любые аффиксы не бывают одноразовыми, а должны иметь какие-то другие соответствия. И, тем не менее, наблюдается такое словообразование: цаРАпать. Даю рабочее название этому явлению: ложный инфикс.

Полагаю, что появление ложного инфикса можно объяснить так: была контаминация – наложение друг на друга двух разных слов, которым было приписано смысловое сходство.

Считаю, что единственно возможным было наложение глагола ЦАПАТЬ на глагол ДРАТЬ (смотрим статью в словаре). Или наоборот: глагол ДРАТЬ наложился на глагол ЦАПАТЬ.

В порядке фантазирования (но очень близкого к действительности), допускаю и такое развитие событий: сначала была игра слов: ЦАПАТЬ-ДРАПАТЬ со значением: быстро схватить и убежать (видимо, речь шла о кошке): позже выражение ЦАПАТЬ-

ДРАПАТЬ могло применяться и к любым другим случаям. Тогда же и могло возникнуть междометие ЦАП-ДРАП, о котором сейчас нет никаких сведений. Эти события могли развиваться параллельно со сравнением глаголов ЦАПАТЬ и ДРАТЬ, и, как результат, возникло новое междометие: ЦАП-ЦАРАП – по аналогии с уже образовавшимся к этому времени новым глаголом ЦАРАПАТЬ.

4. ЦАРЬ, ЦЕСАРЬ

Современное значение русского слова **ЦАРЬ**: верховный правитель, монарх в России. Иногда это слово может употребляться и по отношению к другим государствам. Однокоренные слова: ЦАРЕВИЧ – царский сын, ЦАРЕВНА – царская дочь.

Слово ЦАРЬ следует считать восточнославянским, а не чисто русским. Такое же точно слово есть в русинском языке; в языках белорусском и малороссийском: ЦАР.

Это же самое слово есть и во всех остальных славянских языках, но там оно является заимствованием из русского языка, а не собственным исконным словом.

В сербском, болгарском и македонском: ЦАР; в чешском, в польском и в словенском: CAR, в словацком: CĀR; в верхнелужицком: CAR, родительный падеж: CARJA.

С разными оговорками подобные же заимствования наблюдаем в различных языках Европы и Азии. Например, в голландском: TSAAR; в венгерском: CĀR (так же, как в словацком!); в узбекском: SAR.

Современному русскому слову ЦАРЬ предшествовала более древняя форма: **ЦЬСАРЬ**, которая произносилась в три слога: ЦЬ-СА-РЬ. Форма ЦЬСАРЬ – специфически восточнославянская. Когда произошло падение редуцированных, возник вопрос, как произносить это слово и, в соответствии с фонетическими законами того времени, появилось два варианта произношения: ЦСАРЬ – в один слог и ЦЕСАРЬ – в два слога. Сохранились оба варианта, хотя труднопроизносимое ЦСАРЬ было тотчас же переделано в более

простое ЦАРЬ. Обращаю внимание на то, что дореволюционное написание слова ЦЕСАРЬ было таким же, как и сейчас. Это означает, что слово ЦЕСАРЬ напрямую происходит от слова ЦЪСАРЬ, ибо при падении редуцированных гласный звук [ь] превращался либо в ноль звука, либо в полноценный гласный [е]. В данном случае сработали оба варианта: ЦЪСАРЬ > ЦСАРЬ > ЦАРЬ и ЦЪСАРЬ > ЦЕСАРЬ.

В современном русском языке есть слово **ЦЕ́САРЬ** – с ударением на первый слог, вместо исконно восточнославянского произношения **ЦЕСА́РЬ**, что явилось следствием влияния латинского языка, в котором есть слово CAESAR – не родственное славянскому слову, а имеющее совершенно другое происхождение. Тем не менее, в русском национальном сознании прочно закрепилось произношение, похожее на позднелатинское, и все современные русские люди убеждены в том, что слово ЦЕСАРЬ имеет латинское происхождение, а не исконно славянское. Однокоренными к этому слову являются слова ЦЕСАРЕ́ВИЧ и ЦЕСАРЕ́ВНА, образованные по образцу русских отчеств. Обращает на себя особое внимание название известной птицы: **ЦЕСА́РКА** (царская курица) – с ударением на второй слог!

Тем не менее, в древнерусском языке было ещё и слово **ЦЪСА́РЬ**, которое совпадало по написанию со старославянским словом, имевшим то же самое значение. Оба слова произносились в три слога, но сильно различались произношением буквы «Ѣ»: восходящий дифтонг [ie] в древнерусском языке и звук [æ] или восходящий дифтонг [iæ] в языке старославянском. Возникло ли слово **ЦЪСА́РЬ** в древнерусском языке под влиянием старославянского языка (что и было, скорее всего!), или древнерусские слова **ЦЪСА́РЬ** и **ЦЪСА́РЬ** являются проявлением древних диалектных различий в восточнославянском мире – вопрос спорный.

Точным соответствием слову **ЦЪСА́РЬ** являются чешское слово **CÍSAŘ** и словацкое **CISÁR**. Очень интересно также словенское слово **CÉSAŘ**, которое в родительном падеже имеет форму **CESÁRJA**. Кроме того, в сербском языке отмечаем слово **ЦЕСАР**, а в польском – **CESARZ**.

В науке сложилось устойчивое представление о том, что все эти славянские слова восходят к готскому слову *KÁISAR* (император), которое, в свою очередь, восходит к латинскому слову *CAESAR*. Это ошибочное мнение, в котором нет ничего, кроме эмоций и наивности! Существуют строгие фонетические законы, а также простая логика и простой здравый смысл, и всё это вместе взятое не позволяет думать о том, что слово *KAISAR* может быть предшественником всех этих славянских форм.

В самом деле: если слово *KAISAR* (или другое похожее на него) проникло к славянам на раннеславянском этапе, то славяне произносили бы корень этого слова при таком делении на слоги: *ka-i-sar-*. А если бы это случилось на дославянском этапе, то этот же самый корень звучал бы у славян так: *sĕxāg-*! В древнерусском и в старославянском языках мы бы наблюдали примерно такие слова: *КАИСАРЪ* или *ЦЪХАРЪ*. Но таких слов не засвидетельствовано, стало быть, их и не было, и от германского слова *KAISAR* не происходили славянские слова *ЦЪСАРЪ*, *ЦЪСАРЪ* и другие похожие.

Но тогда, может быть, славяне взяли это слово напрямую от древних римлян? И тоже не получается. В своей книге «Тайные знаки Арийской цивилизации» я пишу, что примерно в 1200-м году до нашей эры состоялся племенной союз праславян и италийскоязычных венетов. По моим подсчётам, на полное смешение этих двух языков ушло двести лет, и по прошествии этих двухсот лет и началась славянская история. То есть временем возникновения славян следует считать 1000-й год до нашей эры.

Вопрос: где в это время были готы, и существовала ли в это время Римская империя, если известно, что город Рим был основан в 753-м году до нашей эры?

Рассматриваемое слово имеет праславянское происхождение. Это означает, что на момент встречи праславян и венетов, у праславян это слово уже было! И этому слову предшествовала среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней, которая могла быть только такою:

KJ + K_jX + RJ = порядком (в нашем обществе) + командует (с жезлом) + правильно.

По поводу значения биконсонантного корня RJ можно поспорить, и тогда правая половина конструкции получает несколько иной вид:

...= порядком (в нашем обществе) + командовать (с жезлом) + всегда готов (по причине бодрствования).

Наиболее вероятное среднеиндоевропейское звучание получается в двух вариантах: ki-k'ā-ri и kej-k'ā-ri.

По варианту ki-k'ā-ri получается в дальнейшем: kik'āri > k'ik'āri > ЦЬСАРЬ – в строгом соответствии со всеми фонетическими законами и без единого изъяна!

По варианту kej-k'ā-ri получается далее: kejk'āri > koj_k'āri > kēk'āri > k'ēsāri > ЦЬСАРЬ – в столь же строгом соответствии со всеми фонетическими законами и опять же – без единого изъяна!

Первоначальное значение: некий строгий организатор или властелин.

Оба варианта ЦЬСАРЬ и ЦЬСАРЬ суть проявления диалектной раздробленности индоевропейцев (арийцев) Среднего периода. И оба варианта являются праславянскими, а не италийсковенетскими.

И тогда возникает новый вопрос: а какова же этимология латинского слова CAESAR?

Ответ растягивается в цепочку из нескольких пунктов:

- сначала это слово было прозвищем некоего человека;
- затем оно стало именем собственным;
- позже – родовым именем, ибо человек оказался знаменитым, и его имя получило особое значение;
- ещё позже – почётным титулом, который являлся сравнением с тем знаменитым человеком, на сходство с которым указывал этот титул.

Оставляю без обсуждений вопрос о том, кем был Юлий Цезарь, как получил своё имя и как это имя стало титулом, ибо это всё известно и не может быть предметом изучения в данном этимологическом словаре.

Тогда вопрос нужно поставить так: а что означало то прозвище, которое впервые досталось некоему человеку?

Обращаемся к латинско-русским словарям и находим там следующую информацию:

caesariēs, ēīf – пышные кудри, длинные волосы.

caesariātus, a, um – кудрявый, украшенный длинными волосами, длинноволосый.

Итак, человек, получавший такое прозвище, назывался просто-напросто кудрявым, потому что как раз им и был.

Этимология латинского корня CAESAR- или, скорее, CAESARI- рассматривается в моём этимологическом словаре латинского языка.

5. ЦАЦА

В малороссийском языке: **ЦЯЦЯ** – игрушка; в белорусском: **ЦАЦА** – игрушка; в польском: **САСКО** – игрушка; в словенском языке и в чешском: **ЇАЇА** – игрушка. Особо: в древнепольском языке: **CZACZ** – цена, награда.

В современном русском языке это детское словечко, иногда производящее впечатление междометия, но чаще выступающее в роли существительного. Современные значения:

- 1) нечто хорошее (всё, что угодно – явление или предмет);
- 2) детская игрушка; отсюда: **ЦАЦКА** – побрякушка (пустяковое украшение, незаслуженно полученный орден или медаль);
- 3) недотрога; насмешливое название тех, кто ведёт себя глупо и при этом важничает.

Второе из этих значений встречается во всех трёх ветвях Славянского мира и является, стало быть, общеславянским.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwXj + KwXj = \text{ценное} + \text{ценное}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w\bar{e}-k^w\bar{e}$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $k^w\bar{e}k^w\bar{e} > \check{c}\check{e}\check{c}\check{e} > \check{c}a\check{c}a$ – закономерно.

Первоначальное значение: детское или шутовское словечко со значением *нечто очень ценное*.

Изначальным славянским словом было ЧАЧА, а ЦЯЦЯ – это более поздняя детская переделка. Современное русское произношение ЦАЦА возникло уже по чисто фонетическим причинам: в древнерусском языке был возможен только мягкий звук [ц'] без твёрдой пары, а в современном русском языке наоборот – этот звук отвердел и не имеет теперь мягкой пары.

6. ЦЕВЬЁ, ЦЕВКА

Современное значение русского слова **ЦЕВЬЁ**: стержень, на который что-то наматывают; катушка или веретено; некий стержень (например, элемент якоря) или то, что сопровождает этот стержень (деревянный элемент ружья или автомата, находящийся рядом со стволом). Устарелое или диалектное слово **ЦЁВКА** в технике означает цилиндрический стержень или некую деталь, похожую на трубку.

В древнерусском языке – корень **ЦЪВ-**.

В белорусском: **ЦАЎЁ**; в малороссийском: **ЦІВКА** – цевьё, **ЦІВА** – веретено, катушка; в болгарском: **ЦЁВКА** – катушка, **ЦЕВ** – трубка; в сербском: **ЦИЈЕВ** – труба, катушка, голень, ружейный ствол; в чешском: **СÉV, СÉВА, СÍVKA** – трубка; в словацком: **СИЕВА** – жила, сосуд; в польском: **СЕВА** – трубка; в верхнелужицком: **СУВКА** – катушка; в нижнелужицком: **СОВА**; в полабском: **СЕV** – моток пряжи.

В литовском: ŠEIVÀ – цевка, катушка в ткацком челноке; ŠAIVÀ – трубочка, из которой делают катушку.

В латышском: SAIVA – катушка в ткацком челноке, вязальная спица.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KXj + XwJ + WX =$ держит + как член + во влагалище.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ke-oj-wa.

В дальнейшем: keojwā > kojwā > kēwā > ЦЪВА.

Первоначальное значение: наконечник палки, к которому кожами привязывалось каменное остриё с помощью наматывания. Получалась пика. При таком наматывании образовывалась трубка, из которой можно было вынуть стержень, а затем вставить его назад.

Более позднее значение: стержень, на который наматывались нитки или верёвки; катушка или веретено.

7. ЦЕДИТЬ

На древнерусском языке: ЦЪДИТИ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KXj + XJ + DX =$ держать + при натиске + воды.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ke-aj-da.

На праславянском этапе: keajda > kajda > kēda-. Накануне перехода в славянское состояние: cēda.

Первоначальное значение: предмет, который сдерживает натиск жидкости и не всё пропускает. Возможно, имелась в виду сеть на реке.

Современное значение: ЦЕДИТЬ – фильтровать жидкость, осторожно выливать жидкость тонкою струйкою.

8. ЦЕЛОВАТЬ

На древнерусском языке: **ЦЪЛОВАТИ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KX + XwJ + LW$ = желание + страстное + освобождаемое.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ka-oj-lew.

Далее: kaojlew > kājlow > celow-.

Первоначальное значение: ЦЕЛОВАТЬ, страстно высвобождая свои чувства, прикасаться губами.

9. ЦЕЛЫЙ

На древнерусском языке: **ЦЪЛЬ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KX + XwJ + LX$ = желаю + одного + целого (как полная луна).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ka-oj-la.

Первоначальное значение: ЦЕЛОЕ сравнивается с луною, которая, по наблюдениям людей, может менять свои размеры и быть то полною (ЦЕЛОЮ), то уменьшенною.

10. ЦЕНА, ЦЕНИТЬ, ЦЕННЫЙ

На древнерусском языке: **ЦЪНА**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwXj + JN$ = подстерегали + женщину из другого племени.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^we-jen.

Первоначальное значение: украденная женщина. Дальнейшие значения: выкуп, ЦЕНА.

Современные значения: **ЦЕНА**; **ЦЕНИТЬ** и **ОЦЕНИВАТЬ** (называть размер вознаграждения); **ЦЕННЫЙ** (достойный большой награды).

11. ЦЕП

Предварительное условие: смотрим статью словаря **ЦЕПЬ**, в которой доказывается, что слова **ЦЕПЬ** и **ЦЕП** не являются однокоренными.

Современное значение русского слова **ЦЕП**: орудие для молотьбы, состоящее из длинной палки (держака) и прикреплённой к ней с помощью ремня короткой палки (била).

На древнерусском языке: **ЦЪПЪ**.

В белорусском: **ЦЭП**; в малороссийском: **ЦП**; в словенском: **СЕР**, **СЕРЕС**; в сербском: **ЦИЈЕП**; в кашубском: **СЕРЁ**; в чешском, словацком и польском: **СЕР**.

В форме множественного числа слово встречается в верхнелужицком языке: **СУРУ**; в нижнелужицком: **СЕРУ**; в полабском: **СЕРОІ**. Представления о том, что это *pluralia tantum* возникли из такого просто рассуждения: это предмет, хотя и один, но он состоит из двух частей.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KXj + XjP + PXw =$ на крючке + для удара + палка.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: ke-er-ro.

Далее: keerro > kēro. На дославянском этапе: kēros > kērus. После утраты бемольности: kēr̥ь, ещё позже: k'ēr̥ь. В древнерусском языке: **ЦЪПЪ** – в два слога и с палатализованною аффрикатой [ц'].

Первоначальное значение: **ЦЕП** – в современном понимании этого слова.

12. ЦЕПЬ

Современное значение русского слова **ЦЕПЬ**, согласно словарю Ожегова: ряд металлических (или других крепких) звеньев, продетых одно в другое.

По-древнерусски: **ЦЪПЬ** – в два слога – как и должно быть! – но это обстоятельство следует в данном случае подчеркнуть особо – по причинам, о которых будет сказано позже.

Русское слово не подтверждается ни единым славянским языком и, согласно всеобщему мнению, является однокоренным и вторичным по отношению к более раннему и общеславянскому слову ЦЕП (смотрим статью). Это ошибочное мнение, ибо среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней для слова ЦЕПЬ таково:

$KXj + XwJ + PJ =$ крючками + в единое целое + связано.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: ke-oj-ri.

В дальнейшем: keojri > kēri-. На дославянском этапе слово звучало как kēris, а на древнерусском – ЦЪПЬ (всё ещё в два слога!).

Первоначальное значение – то же, что и сейчас, и это означает, что предкам славян уже были известны металлы на момент создания данной конструкции биконсонантных корней.

Когда у славян стало происходить падение редуцированных (а это случилось не в один день, и в разных славянских диалектах данный процесс происходил то раньше, то позже), то выяснилось, что произносить слово ЦЪПЬ в один слог – не всем одинаково легко. Дело в том, что губные согласные [m], [b], [p] и [v], как правило, сопротивляются тому, чтобы их произносили как [mʹ], [bʹ], [pʹ] и [vʹ] на конце слова или слога. К примеру, во фризском языке, где согласные разделяются на твёрдые и мягкие (под влиянием славянских языков), губные не подвергаются смягчению вообще никогда и всегда остаются твёрдыми. Славяне относятся не столь сурово к палатализации губных согласных, но с разными вариантами нечто подобное наблюдается и в их языках. Например, в русском:

СЕМНАДЦАТЬ, а не СЕМЬНАДЦАТЬ; в слове СЕМЬДЕСЯТ мягкий знак пишется, но не оказывает никакого смягчения на предыдущий губной согласный. Есть и другие примеры – русские и славянские.

Поэтому слова ЦЕП и ЦЕПЬ в различных славянских языках оказались в состоянии паронимического конфликта с опасностью последующей омонимии. Поскольку славяне всегда отрицательно относились к омонимии, ими был сделан выбор из этих двух слов в пользу первого; второе же было выброшено и заменено чем-то другим во избежание омонимической путаницы. В русском же языке было сохранено тонкое фонетическое различие между [p] и [pʲ], в результате чего в современном русском языке сохранились слова ЦЕП и ЦЕПЬ – с разным значением и с разным произношением.

Русский глагол **ЦЕПЛЯТЬ** имел такое первоначальное значение: присоединять крючком – так же точно, как соединяют одно звено цепи с другим (одно кольцо размыкается, захватывает, а потом смыкается). Более позднее значение – оно же и современное! – стало таким: соединять один предмет с другим с помощью крюка или чего-то похожего на него по своим механическим свойствам. Имеется в виду, что такое присоединение подразумевает не привязывание и не приклеивание, а именно одноразовый захват крючком или чем-то подобным ему. Одновременно появляются глаголы **ПОДЦЕПИТЬ**, **ОТЦЕПИТЬ**, **РАСЦЕПИТЬ**, **ОЦЕПИТЬ** и т.п. Но глагол **ЦЕПЛЯТЬ** является самым главным среди них и самым древним. Схематично и упрощённо его дославянская и славянская судьба выглядит так: serjati > serjati > serl'ati.

Эпизод **рj > рl'** представляется в высшей степени многозначительным: он показывает работу древнего фонетического закона, в силу которого согласный [j] после зубных согласных [m], [b], [p] и [v] превращался в [l']. Это означает, что слова kēpis > s'ēpis (**ЦЕПЬ**) и kērjāti > s'erjati (**ЦЕПЛЯТЬ**) существовали ещё на дославянском этапе, и эти слова не являются чисто русским изобретением! И это означает, что **существительное ЦЕПЬ – исконно славянское слово, утраченное ныне во всех славянских языках, кроме русского.**

13. ЦЕСТИТЬ; ЦЕСТА (сербское слово), CESTA (словенское, чешское и словацкое слово)

В древнерусском и в старославянском языках при различном произношении буквы Ъ: ЦЪСТИТИ – расчищать.

В сербском языке: ЦЕСТА – дорога; в словенском: CESTA – дорога; в древнечешском: СĚСТА; в чешском и в словацком: CESTA – дорога; в древнепольском: POCESNY – путешественник.

Если бы это слово сохранилось в древнерусском языке, то оно бы писалось так: ЦЪСТА. Но такого слова у восточных славян не зафиксировано. В белорусском языке есть существительное **среднего** рода ЦЕСТА, но оно означает ТЕСТО, и это случайное совпадение.

Всяческие предположения о том, что здесь, якобы, имеет место некое чередование Ч/Ц, есть чистая фантазия. Такое чередование может быть только в конце слова (ОТЕЦ – ОТЕЧЕСТВО), и никогда такое чередование не бывает в начале слова и корня. Смысловое сближение – это другое дело, но не чередование согласных или гласных. Корни ЧИСТ- и ЦЪСТ- имеют разное происхождение. Сближение происходило примерно следующим образом: изначально было слово ЧИСТИТИ (чистить, расчищать) и слово ЦЪСТА (дорога), и лишь позже возникло слово ЦЪСТИТИ с таким значением: **расчищать, чтобы получалась дорога**. И, таким образом, слово ЦЪСТА стало восприниматься так: **дорога – это то, что расчищено для проезда или пешего прохождения**. Глагол ЦЪСТИТИ – это продукт обычного наложения друг на друга разных корней (контаминация).

За основу беру древнечешское слово СĚСТА.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwXw + XJ + ST = \text{колья} + \text{на случай снежной бури} + \text{ставим}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w o-aj-st$.

Последующая череда фонетических событий: $k^w oajst > k\dot{a}jst- > \text{ЦЪСТ-}$. Женского рода в начале могло и не быть, и он мог появиться

позже по аналогии со словом ДОРОГА (разумеется, в его древних вариантах произношения).

Первоначальное значение: путь, помеченный кольями (воткнутыми в снег) на случай снежной метели. Видимо, имелся в виду небольшой отрезок пути, который мог быть внутри селения или на его окраине.

14. ЦЫПЛЁНОК, ЦЫП-ЦЫП

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TW + SXj + WP = из корзины + зёрна + бросаем.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tu-se-up.

Далее: tuseup > tusūr >цып- – закономерно.

Первоначальное значение: призыв к домашним птицам приходить для получения корма.

Современные значения: междометие ЦЫП-ЦЫП – с этим же самым первоначальным значением; ЦЫПЛЁНОК – тот, кого подзывают такими словами.

15. ЦЫЦ (междометие), ЦЫКАТЬ (глагол)

Междометие со значением призыва к тишине. Диалектный вариант: ЦЫТЬ – именно он и является исконно славянским и подтверждается польским и чешским языками.

Упрощённый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) TS + JT = осторожным + будь.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tes-it. Едва ли с самого начала был возможен вариант tsit.

Вариант с расширением:

(2) TS + JT + TJ = осторожным + будь + помня (об этом всё время).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tes-it-ti.

Первоначальное значение: призыв к тишине.

Ч

Обновлено 20 ноября 2022. Всего 97 статей.

Все статьи на букву «Ч» отредактированы полностью, и это пока единственный случай во всём словаре. По всем остальным буквам редактирование проделано лишь частично. Вот почему я прошу своих читателей помогать мне материально. Это очень тяжёлая работа, и мне трудно делать её, не получая при этом никакой помощи извне.

1. ЧАБРЕЦ

Современное значение русского слова **ЧАБРЁЦ** – то же, что и **ТИМЬЯН** (не рассматривается): кустарниковое растение семейства губоцветных. Растение используется в лечебных целях и в качестве вкусовой добавки.

В белорусском языке: **ЧАБОР**; в малороссийских диалектах: **ЧАБЁР**, **ЧАБРИК**, **ЧЕБРЁЦЬ**, **ЧАБРЁЦЬ**; в польском языке: **CZĄBR**; в чешском: **ЇAVR**, а также – **ЇUBR** и **ЇIVR**; в сербском: **ЧУБАР**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KwJ + NB + RJ = для успокоения + младенца + плачущего.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^wi-neb-ri, k^wi-nb-ri.

В дальнейшем: k^winbri > čěbrĭ-.

Первоначальное значение: некое растение, которое использовалось для успокоения плачущих маленьких детей. Ни из чего не следует, что это был ЧАБРЕЦ, но мог быть и он – в какой-то своей разновидности.

2. ЧАВКАТЬ

Современное значение русского слова **ЧА́ВКАТЬ**: издавать при поглощении пищи характерные чмокающие звуки.

Конструкция биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

$KwXj + WK + XwX =$ утомительно долго + делать + питьё воды.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^we-wek-oa$.

В дальнейшем: $k^wewekoa > čēwīkā > čāwīkā > ЧАВЬКА-$.

Первоначальное значение: с шумом прихлёбывать воду. Возможно: лакать воду.

3. ЧАД, ЧАДИТЬ

Современное значение русского слова **ЧАД**: едкий расползающийся дым, возникший от огня костра или печи – например, от сгорания сырых дров или при неправильном приготовлении пищи на кухне, когда что-то подгорает и навязчиво отравляет воздух неприятными запахами. Глагол **ЧАДИТЬ** описывает распространение душливого дыма.

По мысли Фасмера, слова ЧАДИТЬ и КАДИТЬ (смотрим статью словаря) – одного корня; здесь, якобы, имеет место чередование согласных [к] и [ч]. Такое чередование и в самом деле встречается, но лишь в окончаниях корней, а также в суффиксах: БЫК – БЫЧОК, ОСКОЛОК – ОСКОЛОЧЕК. Считаю, что в данном случае такое чередование не было возможным.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней, которая всё объясняет:

$KwXj + XjX + DhJ =$ утомительно долго + огонь + зловонный.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^we-ea-d^hi$.

Далее: $k^wead^hi > k^wēd^hi > čādī-$ – в строгом соответствии с известными законами славянской исторической фонологии.

Первоначальное значение: зловонный дым, утомительно долго выходящий из догорающего костра.

Как представляется, первичным был глагол ЧАДИТЬ, а существительное ЧАД было образовано позже.

4. ЧАДО, ДОМОЧАДЦЫ

Современное значение русского слова **ЧАДО**: дитя, ребёнок. Должна приниматься во внимание и несколько насмешливая или шутливая коннотация слова, возникающая порою при использовании слова ЧАДО в бытовой речи. Современное значение русского слова **ДОМОЧАДЦЫ**: люди, проживающие в составе семьи – как правило, большой! – независимо от того, родственники они или нет; это могут быть, кроме родственников, ещё и свойственники, друзья, слуги, приживалки, воспитанники.

В древнерусском языке: **ЧАДО** – дитя; **ЧАДЬ** – (произносилось в два слога) народ, люди.

В старославянском: **ЧАДО**.

В белорусском: **ЧАДО́** – злое дитя, упрямец; в малороссийском: **ЧАДО**; в болгарском: **ЧЕДО**; в сербском: **ЧЕДО**; в древнепольском: **CZĘDO**.

За основу принимаются только два слова: старославянское и древнепольское.

Первый вариант рассуждений: это слово германского происхождения (сравним с немецким **KIND** – дитя), и оно является очень ранним общеславянским заимствованием. Если это и в самом

деле так, то среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для этого слова должна иметь такой вид:

(1) GjN + DhW = родившееся от познания (когда женщина познала мужчину) + шаловливое дитя.

Среднеиндоевропейское звучание: g'en-d^hew.

В дальнейшем: g'end^hew > ... > čēdo- > ЧАДО – учитывая сначала германский, а потом славянский путь этого слова, – всё рамках фонологических законов германских и славянских языков.

Имеются сомнения: если славяне взяли у германцев это слово в значении *ребёнок*, то совершенно непонятно, зачем они это сделали – у славян уже были к этому времени свои собственные слова с таким же значением. Видимо, значение взятого слова было с самого начала каким-то специфическим, неизвестным славянам ранее, и только этим и можно объяснить, зачем это слово было взято.

Впрочем, могло быть и так: славяне не брали у германцев этого слова, и нынешнее сходство слов ЧАДО и KIND – случайность.

Второй вариант рассуждений: слово имеет исконно праславянское происхождение!

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) K^wX + XjM + DX^w = (тот) который + мне + дан.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^wa-em-do.

В дальнейшем: k^waemdo > k^wemdo > čemdo > čendo > čēdo > ЧАДО.

Первоначальное значение: тот, кто мне дан судьбою; тот, кто оказался на моём попечении, независимо от степени родства.

Выводы. Полагаю, что оба варианта существовали в действительности! На тот момент, когда германское слово попало к славянам, слово по второму варианту у них уже было. Позже произошло столкновение и последующая контаминация, так как оба слова не смогли разойтись в качестве отдельных лексических единиц.

5. ЧАЙКА (*птица*)

Современное значение русского слова **ЧАЙКА** – название известной морской птицы.

В белорусском языке словом **ЧАЙКА** обозначается та же самая птица, что и в русском языке. **ЇАЈКА** в словацком языке также соответствует русскому значению.

В русинском и в малороссийском языках: **ЧАЙКА** – чибис; в чешском: **СЕЈКА** – чибис; в польском: **CZAJKA** – чибис.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwXj + JK + XwX =$ утомительно долго + причитает + над водою.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w\bar{e}-ik-oa$.

Далее: $k^w\bar{e}iko\bar{a} > k^w\bar{e}jik\bar{a} > \check{c}ejik\bar{a}...$

Особо: $k^w\bar{e} > \check{c}\bar{e} > \check{c}a$ – согласно неукоснительно работавшему раннеславянскому фонетическому закону!

Первоначальное значение: птица, которая утомительно долго кричит, летая над водою. Похоже на то, что и в самом деле имелась в виду чайка.

6. ЧАЛИТЬ, ПРИЧАЛИТЬ, ОТЧАЛИТЬ

Современные значения довольно редкого ныне русского глагола **ЧАЛИТЬ**: привязывать; притягивая, привязывать. Как правило, глагол употребляется в современном русском языке с приставками ПРИ- или ОТ-: **ПРИЧАЛИТЬ** – привязывать или прикреплять другим способом судно к берегу; **ОТЧАЛИТЬ** – выполнять действие обратное ПРИЧАЛИВАНИЮ.

Полагаю, что в Среднеиндоевропейскую эпоху была не одна конструкция биконсонантных корней, а две. Каждая изначально имела своё собственное значение, но позже произошло наложение друг на друга двух похожих по звучанию и смыслу корней, то есть: имела место контаминация.

Первая конструкция:

(1) KwXw + XjT + LJ = колом + чтобы выдержал + закрепляем.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^wo-et-li.

В дальнейшем: k^woetli > k^wēli > čēli > ЧАЛИ-.

Первоначальное значение: привязывать лодку к колу, вбитому в дно реки или установленному на берегу. В последнем случае мог иметься в виду не кол, а долговременный столб, врытый в землю.

Вторая конструкция:

(2) KwXj + XjDh + LJ = тайным образом + за стеною камышей + закрепить (лодку или плот).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^we-ed^h-li.

В дальнейшем: k^weed^hli > k^wēli > čēli > ЧАЛИ-.

Первоначальное значение: припрятать лодку или плот в тайном месте за камышами.

По поводу биконсонантного корня XjDh в значении *стена камышей* смотрим первую конструкцию в словарной статье ЛЕБЕДЬ.

7. ЧАЛЫЙ (масть лошади)

Современное значение малоупотребительного русского слова **ЧАЛЫЙ**: серый (седой) с какими-то другими цветовыми добавлениями. Как правило, знатоки-любители и профессиональные специалисты коневодства называют этим термином цвет лошади; в прошлом, однако, можно было применить это прилагательное и к другим животным: ЧАЛАЯ лисица, ЧАЛАЯ корова.

В древнерусском языке: **ЧАЛЬ** – произносилось в два слога.

В малороссийском: **ЧАЛИЙ** – серо-коричневый.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) GhwXj + XT + LX = светлым + временно (сезонно) + ярко сияет.

Среднеиндоевропейское звучание: $g^{wh}e-at-la$.

Из этого набора звуков для нас имеет смысл выделить, прежде всего, столкновение согласных $t + l$ и изобразить это столкновение так: $tl > ll > l$.

Полностью всё произошло так: $g^{wh}eatla > d'ž'al-...$

Позже был эпизод с оглушением: $d'ž' > č'$, о чём – ниже.

Первоначальное значение имеет отношение к сезонной линьке некоторых животных. Зайцы, белки, песцы и другие лесные звери меняют в зимнее время окраску своей шерсти на белую для того, чтобы лучше сливаться со снегом и быть не столь заметными. В данном случае описывается именно зимняя линька, и это отнюдь не масть лошади или коровы, это белый мех пушного зверя.

Эпизод с оглушением, однако, представляется трудным. Для славян оглушение в такой позиции – невозможно, но, если уж оно всё-таки случилось, то этому явлению нужно дать какое-то разумное объяснение.

Разумным объяснением может быть только одно: аналогия с каким-то другим словом, у которого было похожее значение, а звучание тоже было похожим, но отличалось глухостью. Такие аналогии могут разрушить любые фонологические законы. По мнению Фасмера, которое я не разделяю, слово ЧАЛЫЙ вообще – не русское, дескать, оно произошло к Русскому народу от тюркского корня ЧАЛ-, который обозначает серый цвет. Скорее всего, этот корень был взят тюрками у индоевропейцев, и показанная выше конструкция как раз и объясняет его происхождение. Что касается русского языка, в котором присутствует это прилагательное, то, как мне представляется, имело место не заимствование из каких-то тюркских языков, а сближение исконно русского слова с тюркским. Оба слова поначалу имели разные значения (хотя и близкие!), но затем сближение переросло в контаминацию, и оба слова, наложившись друг на друга, слились окончательно.

Неуверенно допускаю ещё и такой вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(2) TJ + XjX + LX = держа в памяти + белый цвет (который мне нужен) + прицеливаюсь.

Среднеиндоевропейское звучание: ti-ea-la, tj-ea-la.

В дальнейшем: tjeala > čěl- > ЧАЛ- – в строгом соответствии со всеми законами славянской фонологии.

Первоначальное значение: заявление охотника о том, что он собирается охотиться только на белого зверя потому что ему нужен мех именно такого цвета.

Это предположение не опровергает всего того, что было сказано выше, а дополняет его. Возможно, было ещё и это – всё, что я хочу сказать.

8. ЧАПАТЬ (идти, ковылять) <1>; ČARAC и ČAR (верхнелужицкие слова)

Следует иметь в виду существование трёх омонимов в русском языке:

ЧАПАТЬ (1) – идти, ковылять. Рассматривается в данной статье словаря.

ЧАПАТЬ (2) – хватать. Смотрим статью ЧАПАТЬ (*хватать*)...

ЧАПАТЬ (3) – то же, что и цапать. Смотрим статью ЦАПАТЬ, ЧАПАТЬ.

Все три омонима не являются однокоренными и потому рассматриваются в разных статьях словаря.

В современном русском языке непереходному глаголу несовершенного вида ЧАПАТЬ сопутствуют такие характеристики: разговорно-сниженный, просторечный, шуточный. Значения же глагола таковы: топтать, ковылять, идти, направляться куда-либо.

В чешском языке: САРАТ (устарелое слово) – семенить, смешно ходить, смешно перебирать ногами. У чехов есть, кроме того, глагол СУРАТАТ с тем же самым значением, но это уже явно другой

корень. Из-за смысловых и фонетических сближений между разными корнями, у западных славян наблюдаем такие слова: в словацком языке: *ŠUPIET'* – сидеть на корточках; в верхнелужицком языке: *ŠAPASĆ* – сидеть на корточках, *ŠAP* – приседание.

Полагаю, что для установления этимологии русского глагола *ЧАПАТЬ* наилучшим образом помогут два указанных выше верхнелужицких слова: *ŠAPASĆ* и *ŠAP*. Изменение смысла происходило в такой последовательности, считая от первоначального значения и заканчивая современным русским значением:

1) сидеть в засаде (у биконсонантного корня K^wXj – именно такое значение);

2) сидеть на корточках, приседать;

3) двигаться на полусогнутых ногах, ходить по-стариковски; передвигаться смешным образом;

4) русский глагол *ЧАПАТЬ* в том значении, которое условно обозначено в этой статье, как первое.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для верхнелужицких слов *ŠAPASĆ* и *ŠAP*:

$K^wXj + XjP =$ затаиться (в засаде) + для удара.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^we-er .

В дальнейшем: $k^weer > k^wēr > šap$ – в строгом соответствии со всеми законами славянской исторической фонологии.

Первоначальное значение: сидеть в засаде в полусогнутом положении, приготовившись к нанесению удара.

9. *ЧАПАТЬ* (*хватать*) <2>; *ŠAPATI* (*глагол словенского языка*)

Следует принимать во внимание наличие трёх омонимов в русском языке:

ЧАПАТЬ (1) – идти, ковылять. Смотрим статью словаря **ЧАПАТЬ** (*идти, ковылять*).

ЧАПАТЬ (2) – хватать. Рассматривается в данной статье.

ЧАПАТЬ (3) – то же, что и цапать. Смотрим статью **ЦАПАТЬ**, **ЧАПАТЬ**.

У всех трёх омонимов – совершенно разное происхождение, и потому они рассматриваются в разных статьях данного словаря.

Словарь Ефремовой отмечает только первое значение глагола **ЧАПАТЬ**. Словарь Даля – второе и третье: трогать, брать, хватать, цапать, черпать.

В славянских языках глагол **ЧАПАТЬ (хватать)** хорошо представлен, но наилучшим образом его первоначальное значение обнаруживается лишь в словенском языке: **ЃАРАТИ** – хватать ртом. На второе место, хотя и с большим отрывом, я бы поставил болгарский глагол **ЧАПВАМ** – клюю, подцепляю. Все остальные славянские формы, включая русскую, уже не столь важны для понимания этимологии этого слова.

В сербском языке: **ЧАПАТИ** – хватать; в чешском: **ЃАРАТИ**, **ЃАРИТИ** – хватать, схватить; в словацком: **ЃАРИТ'** – бить, хватать; в польском: **CZAPIC'**, **CZAPAC'** – схватить.

Считаю, что именно словенское слово следует принять за основу и с учётом его значения построить среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней:

$KwP + XwXj =$ заталкивать + еду (в рот).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^wep\text{-}oe$.

В дальнейшем: $k^wep\text{-}oe > k^wep\bar{o} > k^w\bar{e}r\bar{o} > \check{c}\bar{e}r\bar{o} > \check{c}ara\text{-}$. Фонетический сценарий получился исконно праславянским, а не италийским, ибо у праславян – $\bar{o} > a$, а у италийцев – $\bar{o} > \bar{u} > y$.

Первоначальное значение: жадно заталкивать еду в рот.

10. ЧАРА, ЧАРКА

Современное понимание русских слов **ЧА́РА** и **ЧА́РКА**: оба существительных служат для обозначения сосудов для питья вина; первое считается устарелым и вышедшим из употребления, второе – довольно редкое слово, воспринимаемое ныне как устарелое или торжественное. Кроме того: второе слово – по причине ласкательно-уменьшительного суффикса – обозначает не большую ёмкость, а маленькую (есть ещё слово **ЧА́РОЧКА**); разница между словами ЧАРА и ЧАРКА – такая же, как между словами ЧАША и ЧАШКА, БЛЮДО и БЛЮДЦЕ.

Оба слова имеют соответствия лишь в белорусском языке и в малороссийском. В польском языке есть слово CZARA, но это заимствование из русского языка.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwJ + NR + XwX =$ для праздника + закрытый сосуд + с напитком.

Другое толкование этой же самой конструкции:

... = для праздника + сосуд, хранящийся в тайном (закрытом) помещении (в подвале или в чулане) + с напитком.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w i-nr-oa$.

В дальнейшем: $k^w i n r o a > \check{s} e r a > ЧАРА$ – в соответствии с законами славянской исторической фонологии. Допускаю, что третьего биконсонантного корня не было вовсе, но и тогда всё остаётся в силе, а конечный гласный звук [a], воспринимаемый нами сейчас как показатель женского рода, появился позже, по аналогии с другими похожими по смыслу словами (ЧАША, например).

Первоначальное значение: сосуд с жидкостью, которую употребляют только по праздникам (для отдыха, для отдохновения души).

11. ЧАРЫ, ЧАРОДЕЙ, ЧАРУЮЩИЙ, ОЧАРОВАТЬ

Современное значение русского слова **ЧА́РЫ**: колдовское воздействие, посылаемое на кого-либо. **ЧАРОДЕ́Й** – тот, кто посылает колдовство. Изначально имелось в виду злое, губительное или какое-то другое мистическое воздействие на человека, но в современном русском языке слово всё чаще обретает шутивную коннотацию или имеются в виду восторг и изумление. И именно такие оттенки значений сейчас и преобладают. Современные русские слова **ЧАРУЮЩИЙ**, **ОЧАРОВАТЕЛЬНЫЙ**, **ЗАЧАРОВАННЫЙ**, **ЧАРОВНИЦА** и другие – передают положительные чувства и очень далеки от первоначальных осуждения или порицания, свойственных корню **ЧАР-** в его древнем значении.

В древнерусском языке: **ЧАРЪ** – колдовство (произносилось в два слога).

В старославянском: **ЧАРОДЪИ**.

В белорусском: **ЧА́РЫ**; в малороссийском: **ЧАРУВА́ТИ** – колдовать; в болгарском: **ЧАРУ́ВАМ** – гадаю; в сербском: **ЧАР** – колдовство; в словенском: **ČARA** – колдовство; в чешском: **ČÁR**, **ČÁRA** – волшебство; в словацком: **ČARY**; в польском: **CZAR**, **CZARY**.

Полагаю, что можно выдвинуть только два научно аргументированных предположения о происхождении русского и славянского корня **ЧАР-** с описанными выше значениями.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для **первого предположения**:

(1) $KwXj + XjX + RXj =$ возмездием + над огнём + управляю.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^we-ea-re$.

В дальнейшем: $k^weare > čēr- > чар-$ – в полном соответствии с известными законами славянской исторической фонологии.

Первоначальное значение: зловещие ритуальные действия с участием ритуального костра.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для второго предположения:

(2) TJ + XjXw + RXj = вспоминая + слова (нужные) + управляю (событиями).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ti-eo-re, tj-eo-re.

В дальнейшем: tjeore > ѡѣr- > чар- – в столь же неукоснительном согласии с обычными правилами славянской исторической фонологии.

Первоначальное значение: ритуальные действия (зловещие или благожелательные), производимые с помощью слов (заклинаний).

Выводы: поскольку различия в значениях (1) и (2) очень заметны, то вполне можно предположить, что обе конструкции существовали одновременно в протославянском языке. Они бы потом и не наложились друг на друга, но фонетические процессы сработали таким образом, что контаминация оказалась неизбежной. Если всё же допустить, что конструкция могла быть лишь одна-единственная, то я бы отдал предпочтение первой из них (1).

12. ЧАС

Современное значение русского слова **ЧАС**: отрезок времени, равный шестидесяти минутам. Изредка слово употребляется для торжественного обозначения наступившего трудного времени (**ЧАС** истины).

В древнерусском и в старославянском языка слово **ЧАСЪ** – произносилось в два слога.

В белорусском языке: **ЧАС** – время; в малороссийском: **ЧАС** – время, погода; в болгарском и в македонском: **ЧАС**; в сербском: **ЧАС** – мгновение; в словенском: **ЇАС** – время; в чешском и в словацком: **ЇАС**; в польском: **CZAS**; в верхнелужицком: **ЇАС**; в нижнелужицком: **CAS**.

За пределами Славянского мира наблюдаем в жемайтском языке слово **ŚIESOS** – время. Скорее всего, это заимствование из польского.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwXj + XjS =$ в ожидании + быть.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^we-es .

Позже: $k^wees > k^wēs- > ЧАС-$ – строго в рамках фонологических законов.

Первоначальное значение: длительное время, время ожидания.

13. ЧАСТЫЙ

Современное значение русского прилагательного **ЧАСТЫЙ**: повторяющийся через небольшие и равные промежутки времени и(ли) пространства.

В старославянском: **ЧАСТЬ** – в два слога и с носовым гласным в корне!

В древнерусском языке: **ЧАСТЬ** – в два слога, но без носового гласного.

В белорусском языке: **ЧАСТЫ**; в малороссийском: **ЧАСТИЙ**; в болгарском: **ЧЕСТ**; в сербском: **ЧЕСТ**; в словенском: **ČESTO** – часто; в чешском и в словацком: **ČASTÝ**; в польском: **CZEŚTY**; в верхнелужицком: **ČESTY**; в нижнелужицком: **CESTY**.

За образцовые славянские формы принимаются старославянское слово и польское.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwXj + XjM + ST =$ утомительно + для меня + ставить.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^we-em-st$.

В дальнейшем: $k^weemst > k^wēmst > k'ēmst > čēmst > čēmst > čěst > čast$.

Первоначальное значение: утомительная для меня установка палок (жердей). Видимо, имелась в виду установка изгороди.

14. ЧАСТЬ, СЧАСТЬЕ

Современное значение русского слова **ЧАСТЬ**: мысленно или физически выделенная доля чего-либо. Современное значение русского слова **СЧАСТЬЕ**: состояние высшей удовлетворённости жизнью.

Общепринято считать, что слово **СЧАСТЬЕ** является однокоренным по отношению к слову **ЧАСТЬ**. **СЧАСТЬЕ** – это якобы та **ЧАСТЬ** жизненного благополучия, которая досталась тому или иному человеку, хотя могла бы и не доставаться. Полагаю, что это не так: слова **ЧАСТЬ** и **СЧАСТЬЕ** произошли от двух разных среднеиндоевропейских конструкций биконсонантных корней, но ещё на предславянском этапе оба корня стали восприниматься как один-единственный; тогда же, в ходе переосмысления, и возникло представление о **СЧАСТЬЕ**, как о **ЧАСТИ**, которая кому-то досталась.

Слова **ЧАСТЬ** и **СЧАСТЬЕ**, таким образом, не являются однокоренными с исторической точки зрения, но, считаю, что имеет смысл рассматривать их в рамках одной статьи. Это противоречит правилам, принятым в данном словаре, но здесь – настолько необычный случай, что можно сделать исключение.

Славянские соответствия русскому слову **ЧАСТЬ**:

В старославянском языке: **ЧАСТЬ** – произносилось в два слога, с носовым гласным в корне.

В древнерусском: **ЧАСТЬ** – в два слога, но без носового гласного в корне.

В белорусском: **ЧАСЦЬ**; в малороссийском: **ЧАСТЬ**; в болгарском: **ЧЕСТ** – часть, доля, счастье; в сербском: **ЧЕСТ**; в чешском: **ČÁST**; в словацком: **ČAST'**; в польском: **CZEŚĆ**; в верхнелужицком: **ČASC.**

Славянские соответствия русскому слову **СЧАСТЬЕ**:

В малороссийском языке: **ЩА́СТЯ**; в древнечешском: **ŠČĚSTIE**; в современном чешском: **ŠTĚSTÍ** – счастье, **ŠT’ASTNÝ** – счастливый; в словацком: **ŠT’ASTIE**; в польском: **SZCZEŚCIE**.

Наибольшую ценность представляют формы старославянская и польская, ибо они сохранили в себе носовой звук, который всеми остальными современными славянами был утрачен. Но носовые звуки появились у славян после того, как включился в работу закон открытого слога, а предшествовали им закрытые слоги, в которых был один из двух сонорных согласных – либо зубной [n], либо губной [m].

Применительно к формам старославянского и польского языков, мы можем высказать два предположения:

1) ě < en;

2) ě < em.

Если мы отработаем оба эти предположения, то у нас появятся две разные по смыслу среднеиндоевропейские конструкции биконсонантных корней – первая и вторая.

Первая конструкция:

(1) KwXj + NS + TJ = возмездием + угрожаю + вспоминая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^we-ns-ti.

В дальнейшем: k^wensti > ... > čěsti- > ЧАСТЬ.

Первоначальное значение: словесный спор о дележе добытого на справедливые части; напоминания о принадлежности добытого с помощью приведения жёстких, но разумных доводов о том, как нужно разделить всё. Более позднее значение: выделенная доля от всего добытого. Позже: любая часть – чего угодно.

Вторая конструкция:

(2) KwXj + MS + TJ = о цене + радостной (для меня) + помню.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^we-ms-ti.

В дальнейшем: k^wemsti > ... > čěsti- > ЧАСТЬ.

Первоначальное значение – совершенно другое: это заявление о том, что в памяти сохранилось приятное воспоминание о том, какую цену я заплатил за то, что сейчас имею. И это значение совсем не похоже на первое, когда имелось в виду выделение определённой доли при дележе; здесь же имеются в виду приятные воспоминания о том, что мне удалось чем-то очень выгодно завладеть. Но ведь это и есть почти то самое, что мы сейчас называем словом СЧАСТЬЕ.

Общий вывод: в Среднеиндоевропейский период существовали обе конструкции. Они имели разные значения, и их никто не путал. Но на каком-то этапе они совпали по звучанию и начали восприниматься как разновидность одной и той же мысли: дескать СЧАСТЬЕ – это ЧАСТЬ того, что человеку удалось взять себе. Слияние было бы полным и бесповоротным, но приставочно-суффиксальный способ, которым у славян было образовано слово СЧАСТЬЕ, всё-таки позволяет судить о том, что в словах ЧАСТЬ и СЧАСТЬЕ – корни разного происхождения.

15. ЧАША

Современное значение русского слова **ЧАША** – округлый сосуд для питья.

В белорусском языке: **ЧАША**; в малороссийском: **ЧАША**; в болгарском: **ЧАША**; в сербском: **ЧАША** – кубок; в словенском: **ČAŠA** – кубок; в словацком: **ČAŠA**; в польском: **CZASZA**.

Особые формы: в чешском языке: **ČÍŠE**; в полабском: **COSÓ**.

Одно из поздних значений биконсонантного корня KwXj: проглатывать. Этот необычный смысловой переход образовался следующим образом:

– подстергать в засаде – это было самое первое значение;

– нападать из засады – второе значение;

– пожирать захваченную добычу – это третье значение, но оно могло возникнуть только в том случае, если имелся в виду хищный зверь, а не нападающий человек;

– просто глотать – что угодно и без всякой хищности – это четвёртая по счёту ступень смысловых преобразований.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwXj + SJ + XwX =$ глотанием + охватываем + (всю) воду.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w e-si-oa$, $k^w e-sj-oa$.

В дальнейшем: $k^w esjoa > k^w ěsjā > čěšā > čaša$ – в соответствии с известными законами славянской исторической фонологии.

Первоначальное значение: сосуд, с помощью которого можно успешно выпить всю воду, содержащуюся в нём. Имелось в виду, что пить воду без специальных технических приспособлений (например, из собственных ладоней или, наклоняясь к воде родника) значительно труднее.

16. ЧАХНУТЬ, ЧАХЛЫЙ

Современное значение русского слова **ЧАХНУТЬ**: терять силы, здоровье; приходить в упадок. **ЧАХЛЫЙ** – потерявший силы или здоровье; то, что производит впечатление погибающего или едва жизнеспособного.

В белорусском языке: **ЧАХНУЦЬ**; в малороссийском: **ЧАХНУТИ**.

Предметом этимологического рассмотрения является корень **ЧАХ-**. Не существует никаких достоверных сведений, о том, какая старославянская форма предшествовала этому корню, но всё же можно предположить два следующих варианта: (1) **ЧАХНЖТИ** и (2) **ЧАХНЖТИ**. После этого нужно отработать обе версии и сравнить их между собою.

Отработка версии **ЧАХНЖТИ**. Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) $KwXj + GwS =$ томительно длительное + угасание здоровья.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: $k^w e-g^w es$, $k^w e-g^w s$.

Позже: $k^w e g^w s > k^w e k s > \check{s} \bar{e} x > \text{ЧАХ-}$ – строго закономерно и без единого изъяна – как в фонетической части, так и в смысловой.

Первоначальное значение: медленное ухудшение здоровья, умирание.

Отработка версии **ЧАХНЖТИ**. Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) $KwXj + NS + GwS =$ томительно длительное + устрашающее (наблюдателя со стороны) + угасание здоровья.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w e - ns - g^w es$.

В дальнейшем: $k^w ens g^w es > k^w ens k s > \check{s} \bar{e} x - > \text{ЧАХ-}$.

Первоначальное значение: высказывание о том, как выглядит со стороны медленно умирающий человек.

Вывод. Оба варианта очень убедительны, но второй вариант представляется более вероятным и вот почему: первый вариант – это отвлечённое суждение о том, что такое бывает вообще, а второй вариант – это указание на вполне конкретное событие, которое воспринимается как значимое для слушателей и для говорящего.

17. ЧАЯНИЕ, ЧАЯТЬ, ОТЧАЯНИЕ

Современные русские значения корня **ЧАЙ-** связаны с идеей ожидания: **ЧА́ЯНИЯ** – ожидания и надежды, **НЕЧА́ЯННО** – неожиданно, **ОТЧА́ЯТЬСЯ** – отойти от ожиданий, лишиться их.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwXj + JX =$ тревожное ожидание в засаде + на охоте.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w \bar{e} - j \bar{a}$.

При переходе в славянское состояние: $k^w \bar{e} > \check{s} a$ – согласно законам славянской фонологии.

Славянское звучание корня: $\check{s} a j a -$ (глагол ЧАЯТИ).

Первоначальное значение: тревожное ожидание и надежды охотников, затаившихся в засаде в ожидании зверя.

Дальнейшие значения связаны с понятиями надежды и ожидания.

18. ЧВАН, ЧВАНСТВО

Устаревшее и даже вышедшее из употребления русское слово **ЧВАН** служило для обозначения надменного человека; современное русское слово **ЧВАНСТВО** означает глупую надменность.

Немногочисленные славянские и летто-литовские соответствия ничего не проясняют или даже запутывают. Гораздо легче обойтись без них.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней, наиболее подходящая по смыслу, имеет такой вид:

$KwJ + WX + XN =$ (даже и) на отдыхе + соблюдающий ритуалы + воин.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^{wi-wa-an}$.

Первоначальное значение: воин, который ведёт себя очень уж церемонно даже и в повседневной обстановке.

19. ЧЕЙ, ЧЬЯ, ЧЬЁ, ЧЬИ? (вопросительные местоимения), ЧЕЙ, ЧЬЯ, ЧЬЁ, ЧЬИ (относительные местоимения)

Современное значение русского слова **ЧЕЙ?** – это вопрос о принадлежности кого-либо или чего-либо кому-либо или чему-либо. Слово считается **вопросительным местоимением**, хотя это можно оспорить: оно ведь ещё и притяжательное!.. То же самое слово, но без вопросительной интонации считается (и уже без всяких сомнений) **относительным местоимением**, которое используется для присоединения придаточного предложения к главному в составе сложноподчинённого предложения.

В древнерусском и в старославянском языках: ЧИИ – в два слога.

В белорусском: ЧЙ; в малороссийском: ЧИЙ; в болгарском: ЧИЙ; в сербском: ЧИЈ; в словенском: ЇИ; в чешском и в словацком: ЇІ; в польском: CZYJ; в верхнелужицком: ЇЕЈ; в нижнелужицком: СЕЈ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwX + XwJ + JW?$ = кем + одним + по справедливости (будет получено это при дележе)?

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w a-oi-jū$?

В дальнейшем – примерно так: $k^w aoijū > k^w ijū > čū > čī...$ Цепочка была, на самом деле, намного длиннее, и это – лишь её приблизительный пересказ. Но одно несомненно: начало цепочки было италийским, а окончание – раннеславянским.

Первоначальное значение: вопрос о том, каким одним человеком из числа многих других будет получена эта ценная добыча после проведения справедливого дележа.

20. ЧЕКА

Толковый словарь Кузнецова даёт такое объяснение тому, что означает современное русское слово **ЧЕКА**: стержень в виде клина, вставляемый в специальное отверстие на концах осей, болтов и т.п. для удержания на них каких-либо деталей, втулок, колёс и т.п. Там же приведены примеры употребления слова: ЧЕКА на оси телеги, ЧЕКА гранаты, ЧЕКА насосного вала.

Фасмер объясняет современное значение русского слова **ЧЕКА** намного проще: **затычка!** И именно это объяснение и принимается мною за основу, ибо значения, описанные Кузнецовым, представляются мне более поздними.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней, наиболее подходящая для того, чтобы объяснить идею Фасмера, получается такую:

(1) $TJ + XwK + XwX$ = не забываю (помню) + предвидение + о воде (которая может вылиться из сосуда).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tj-ок-оа.

В дальнейшем: tjokoа > tjokā > џока > џека.

Первоначальное значение: деревянная затычка в сосуде для хранения воды – скорее всего, имелся в виду кожаный сосуд или деревянный.

В виде неуверенного предположения, допускаю ещё и такую конструкцию:

(2) KwJ + XwK + XwX = для отдыха + предусматриваем + воду.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^wi-ок-оа.

В дальнейшем: k^wiokoа > џока > џека.

Первоначальное значение: затычка в сосуде для хранения воды, напоминающем по своему назначению нашу современную походную флягу. Общий смысл: располагаешься на отдых, достаёшь сосуд, из которого вода не проливается, благодаря затычке, и пьёшь.

21. ЧЕКАН (*оружие или инструмент*), ЧЕКАНИТЬ

Русское слово **ЧЕКА́Н** не имеет современного значения. Нынешние представления о том, что оно означало в прошлом, колеблются примерно в таких рамках: некое холодное оружие, способное пробивать доспехи; боевой молоток с топориком на длинной ручке; палица; топор; кирка.

В древнерусском языке: **ЧЕКАНЪ** (в три слога) – кирка, топор.

В малороссийском: **ЧЕКА́Н** – палица, чекан, резец; в болгарском: **ЧЕКА́Н** – молот; в сербском: **ЧАКАНАЦ** – чекан; в словенском: **ЇЕКА́Н** – боевой молот; в чешском: **ЇАКАН, ЇЕКАН** – палица, кирка; в словацком: **ЇАКАН** – кирка; в польском: **CZAKAN, CZEKAN** – кирка.

По мнению Фасмера, это слово тюркского происхождения. В доказательство он приводит тюркские слова, которые служат для обозначения боевого топора. Не думаю, что Фасмер прав. Как могли

почти все славяне одновременно заполучить это слово от тюркских племён? Он пишет: древнее заимствование. Но, чтобы такое заимствование стало общеславянским, нужно, чтобы оно произошло две тысячи лет назад или даже больше. А знали ли в те времена славяне о самом существовании тюркских племён? Считаю, что слова с похожими значениями и звучанием, которые мы видим в некоторых тюркских языках, это либо случайные совпадения (едва ли, впрочем!), либо заимствование от славян. Вполне допускаю, что славянское слово является заимствованием, но – внутрииндоевропейским! Возможно, это слово пришло к славянам вместе с самим предметом от народов иранского происхождения. От иранцев, кстати, оно могло проникнуть и к тюркам.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwXj + KX + XN =$ мщением + защитным + для воина.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w e$ -ka-an.

Далее: $k^w e > \text{че}$.

Первоначальное значение: некое оружие, служащее для защиты воина.

Современный глагол **ЧЕКА́НИТЬ** – более позднего происхождения и означает такую мысль: действовать с помощью ЧЕКАНА; с помощью другого орудия добиваться такого же трудового итога, который мог бы получиться от действия ЧЕКАНА.

22. ЧЕКАТЬ

Общеславянский глагол **ЧЕКА́ТЬ** не имеет современного значения в русском языке и не встречается в литературной речи ни в каком виде. Ныне это исчезающее диалектное слово с таким значением: ждать, ожидать.

В белорусском языке: **ЧАКА́ЦЬ** (переходный глагол); в малороссийском: **ЧЕКА́ТИ** (я чекаю на тебе – непереходный глагол); в болгарском: **ЧЕКАМ**, **ЧА́КАМ**; в сербском: **ЧЕКАТИ**, устаревшая форма: **ЧАКАТИ**; в словенском: **ЃАКАТИ**; в чешском: **СЕКАТ** и

ЎЕКАТИ (устарелая форма), а кроме того: **ЎАКА** – ожидание; в словацком языке: **ЎАКАТ’**; в польском: **CZEKAĆ**, в диалектах: **CZAKAĆ**; в верхнелужицком: **ЎАКАĆ**; в нижнелужицком: **САКАЎ**.

Считаю, что следует показать две среднеиндоевропейских конструкции – для славянских корней ЧЕК-, ЎЕК- и для славянских корней ЧАК-, ЎАК-.

Первая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) KwXj + KX = ожидаю (сидя в засаде) + с большим желанием.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^we-ka.

Далее: k^weка > џека- – согласно законам славянской исторической фонологии.

Вторая конструкция:

(2) KwXj + XjGh + KX = ожидаю (сидя в засаде) + притаившись + с большим желанием.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: k^we-eg^h-ka.

В дальнейшем: k^weeg^hка > k^weekka > k^weка > џака- – сообразно законам славянской фонологии!

Первоначальное значение в обоих случаях: ожидание в засаде. Охотничья ли это засада или военная – понять нельзя.

Полагаю, что обе конструкции существовали одновременно, но в разных диалектах. Возможно, они имели различные оттенки значений. Славянские колебания по поводу корневого гласного можно объяснить только двумя разными среднеиндоевропейскими конструкциями – в одной закономерно получается [џе], а в другой – столь же закономерно! – [џа].

23. ЧЕЛО

Современное значение русского слова **ЧЕЛО́**: книжное или поэтическое название верхней части лица – лба.

В древнерусском и в старославянском языках: **ЧЕЛО**.

В белорусском: **ЧАЛО́**; в малороссийском: **ЧОЛО́**; в болгарском: **ЧЕЛО́**; в словенском: **ЇЕЛО**; в чешском и в словацком: **ЇЕЛО**; в польском: **CZOŁO**; в верхнелужицком: **ЇОЛО**; в нижнелужицком: **СОЛО**; в полабском: **CELŮ**.

Первое и самое простое предположение о происхождении русского слова ЧЕЛО:

1) KL = каменистая возвышенность. Один из 203 раннеиндоевропейских биконсонантных (двусогласных) корней Основного списка. Порядковый номер: 66.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kel.

В дальнейшем: kel > k'el > čel.

Более поздние значения: нечто приподнятое; нечто находящееся высоко; нечто заметное, в силу своего возвышенного положения.

Отсюда новое значение: ЧЕЛО – самая верхняя и самая заметная часть лица, лоб.

Сомнения в правильности всего сказанного выше:

– Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху должно быть скорее [kle], нежели [kel]. Для звучания [kel] нужны дополнительные условия, которые могут быть соблюдены лишь в том случае, если это была конструкция биконсонантных корней, состоявшая из двух или даже из трёх единиц.

– Кроме того: конструкция, состоящая из одного-единственного биконсонантного корня – возможна, но это всё же редчайшее явление. В данном случае возникает ощущение недостаточности только одного биконсонантного корня.

Второе предположение – это попытка смоделировать среднеиндоевропейскую конструкцию двух биконсонантных корней:

2) KL + LX = скалою (вздымается) + на лице.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kel-la.

Позже: kel- > k'eI- > čel-.

Первоначальное значение: лоб описывается как некий выступ, который подобно скале вздымается над лицом.

Третье предположение:

3) KwT + LXw = над раздвоенным + плоскость.

Среднеиндоевропейское звучание: k^wet-lo.

В дальнейшем: k^we > če; tI > I.

Первоначальное значение: чело или лоб – это плоскость, возвышающаяся над лицом, состоящим из левой и правой половин. Можно и так: плоскость над двумя глазами.

Общий вывод: третье предположение представляется наиболее вероятным. Допускаю, что одновременно с этой конструкцией существовала и конструкция номер два, а между обеими конструкциями было некое смысловое различие.

24. ЧЕЛОВЕК

Современное значение русского слова **ЧЕЛОВÉК**: разумное общественное существо мужского или женского пола, являющееся высшею формою жизни на нашей планете.

В древнерусском языке: **ЧЕЛОВѢКЪ** – произносится в четыре слога.

В старославянском: **ЧЛОВѢКЪ** – три слога.

В белорусском языке: **ЧАЛАВЕК**; в малороссийском: **ЧОЛОВÍК** – мужчина, муж, супруг; в болгарском: **ЧЛОВÉК**, **ЧОВÉК**; в сербском: **ЧОВЕК**; в хорватском наречии сербского языка: **ЇОВJEK**; в македонском: **ЧОВЕК**; в словенском: **ЇLOVEK**; в

чешском: **ČLOVĚK**; в словацком: **ČLOVEK**; в польском: **CZŁOWIEK**; в верхнелужицком: **ČŁOWJEK**; в нижнелужицком: **SŁOWJEK**; в полабском: **CLÚOWAK**.

Из всех славянских языков лишь в одном-единственном малороссийском языке утратилось исконно славянское значение этого слова и заменилось на новое: мужчина, муж.

Из всех перечисленных выше славянских форм лишь одна-единственная претендует на звание образцовой – это древнерусская форма. Все остальные формы не столь точны! Поэтому за образцовое славянское принимается древнерусское слово **ЧЕЛОВѢКЪ**, а все остальные формы всего лишь учитываются, ибо имеют изъяны. Именно древнерусское слово и подвергается этимологическому исследованию.

Народная этимология. Это – якобы! – два русских слова: ЧЕЛО (лоб) и ВЕК (сто лет), образовавшие сложное слово с помощью интерфикса -О-. При таком наивном суждении остаётся совершенно непонятным общее значение слова ЧЕЛОВЕК. Одно всё же несомненно: эти два разных слова реально повлияли на общий вид слова ЧЕЛОВЕК одним лишь фактом своего существования. Но это обычное сближение и – не более того.

Исследование с помощью научной аргументации предполагает, что с самого начала слово звучало несколько иначе. Оно было, вне всякого сомнения, сложным (состояло из двух корней), но эти два корня были подогнаны народным сознанием к тому, на что они были внешне похожи – на существительные ЧЕЛО и ВЕК в их древнем звучании.

Этимологическое исследование слова ЧЕЛОВЕК должно опираться на достижения Н.Д. Андреева, то есть оно должно быть сведено к биконсонантным корням Среднеиндоевропейской эпохи, и разделить это исследование нужно на три части.

Первая часть исследования. Для начала нужно учесть литовское слово **VAIKAS** – дитя.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) WX + JK = за роженицу + молимся (чтобы всё было хорошо).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wa-ik.

Вторая часть исследования – это построение новой среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(2) XjL + XwW + WK = поднимаем + торжественно + в центре круга.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: el-ow-wek.

Первоначальное значение: новорожденный ребёнок, которого торжественно провозглашают равноправным членом данного рода-племени.

Обращаю внимание на то, что вторая часть – это логическое продолжение первой, и рассматривать вторую часть отдельно совершенно недопустимо.

Третья часть исследования – это следующая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(3) KL + WX + JK = поднимая жертвенную чашу + за родившую женщину + молимся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kle-wa-ik.

Затем: klewaik > klowaik.

Позже происходит переосмысление: KL (жертвенная чаша) > KwL (нечто круглое), в ходе которого рождается такой дополнительный смысл: чаша – это то, что круглое.

И, таким образом, происходит такой процесс: klo > k^welo, откуда и имеем праславянский облик этого слова: **k^welowaikos**.

Первоначальное значение: тот, за кого мы поднимаем жертвенную чашу и молимся в то время, когда он покидает материнское лоно.

Далее – контаминация.

Можно выдвинуть предположение о том, что второго пункта (2) не было вовсе и для контаминации вполне достаточно наложения друг на друга первого пункта и третьего – (1) и (3). Полагаю всё же, что второй пункт был, и вместе с третьим пунктом рассуждений он является той основой, на которой возникло русское слово ЧЕЛОВЕК.

Примечание: супплетивная форма множественного числа ЛЮДИ рассматривается не здесь, а в отдельной статье словаря (смотрим).

25. ЧЕЛЮСТЬ

Современное значение русского существительного **ЧЕЛЮСТЬ**: одна из двух лицевых костей, на которых расположены зубы.

В малороссийском языке: **ЧЕЛЮСТЬ**; в болгарском: **ЧЕЛЮСТ**; в сербском: **ЧЕЉУСТ**; в чешском: **ČELIST**; в словацком: **ČEL'UST'**; в словенском: **ČELJUST**; в польском: **CZELUŚĆ**; в полабском: **CELÄUST** – подбородок.

За образец берутся формы русская, малороссийская и словацкая.

Слово имеет сложное происхождение: оно образовалось либо с помощью контаминации (наложения), либо с помощью простого сложения двух корней. Скорее всего, однако, оно образовалось от процесса, среднего между контаминацией и сложением.

Представляется, что это были две разных среднеиндоевропейских конструкции, каждая из которых стала затем самостоятельным словом в дославянском языке.

Конструкция для первого слова:

(1) KwT + LXw = двумя + перемалывает.

Среднеиндоевропейское произношение: k^wet-lo.

Первоначальное значение: две челюсти вместе.

Конструкция для второго слова:

(2) JW + SDh + TJ = взаимностью + правильным образом + обременённые.

Среднеиндоевропейское произношение: jew-zd^he-ti.

Похоже на то, что и в этом случае имелись в виду челюсти, но, возможно, здесь было какое-то другое значение – инструмента или производственного процесса.

Сложение обеих конструкций могло, как уже говорилось выше, произойти только в Позднеиндоевропейскую эпоху.

26. ЧЕЛЯДЬ, ЧЕЛЯДИНЕЦ

Современное значение русского слова **ЧЕЛЯДЬ**: слуги, коллектив слуг; **ЧЕЛЯДИНЕЦ** – слуга, служитель (устарелое слово).

В старославянском языке видим, что слово **ЧЕЛАДЬ** произносилось в три слога и с носовым звуком [ĕ] во втором слоге. В польском языке этот носовой звук не подтверждается: **CZELADŹ**, чему можно дать два разных объяснения: 1) это заимствование из восточнославянских языков; 2) носового звука здесь и не было никогда, а в старославянской форме мы видим лишь ошибочное написание. Склоняюсь к первому и исхожу только из того, что носовой звук всё-таки был.

Ко времени существования письменно зафиксированного древнерусского языка носовых звуков в нём уже не было. Было так: **ЧЕЛЯДЬ** – в три слога, но без носового звука, потому что он к этому времени уже был невозможен. В словацком языке, как это часто бывает, наблюдаем практически русское произношение: **ĀEL'AD'**.

Кроме того, в белорусском языке: **ЧЕЛЯДЗІН** – слуга; в малороссийском: **ЧЕЛЯДЬ, ЧЕЛЯДИН** – слуга; в болгарском языке: **ЧЕЛЯД**; в сербском: **ЧЕЛЬАД** – челядь, домочадцы, люди; в чешском: **ĀELED** – семья, челядь, прислуга; в верхнелужицком: **ĀELEDŹ**; в нижнелужицком: **CELAŹ**.

Совершенно особо! В языках гэльском и других кельтских наблюдаем слова CLANN, CLAN и – что самое важное! – CLAND, значение которых можно передать так: клан, семья, родня; потомки, ведущие свою родословную от одного предка. Есть и другие похожие значения.

По мнению Андреева, в кельтских словах, обозначающих клан, содержится биконсонантный корень KwL – повозка; общее значение среднеиндоевропейской конструкции, первоначальной для этих слов, примерно таково: доверительные отношения между теми, кто едет в одной повозке.

Между тем, любая среднеиндоевропейская конструкция, состоящая из трёх биконсонантных корней, может быть достоянием только одной-единственной индоевропейской ветви. Если мы видим, что она встречается в двух или в нескольких ветвях (а таких случаев очень много), то это означает только то, что это заимствование. Откуда и куда – это другой вопрос, и он в каждом отдельном случае должен решаться особо. В случае со словом ЧЕЛЯДЬ мы наблюдаем явное совпадение с кельтскими словами, и это наводит на мысль: либо славяне взяли это слово у кельтов, либо наоборот. У ранних славян (и у праславян) всегда были тесные отношения с кельтами (и с пракельтами), и обмен словами всегда был достаточно мощный. В силу причин фонологического порядка, представляется совершенно несомненным, что в данном случае именно кельты получили славянское слово, а не наоборот. Скорее всего, здесь нужна такая поправка: ПРАкельты – от ПРАславян!

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для русского и славянского слова ЧЕЛЯДЬ имеет такой вид:

$KwL + XjN + DJ =$ повозки + внутри крытой + тревожимся (по поводу пути, который проделываем).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w el-en-di$.

В дальнейшем: $k^w elendi > \check{c}el\check{e}d\check{i} >$ ЧЕЛАДЬ – три слога!

Первоначальное значение можно описать в виде такой словесной картины: мы, близкие люди и родственники, едем в крытой

повозке (приспособленной для длительных переездов) и, испытывая чувство тревоги, доверительно обсуждаем свой путь.

Более поздние значения: родня, свои люди (может быть, и не кровные родственники, но всё же свои и надёжные).

27. ЧЕПАТЬ

Устарелый, диалектный и просторечный глагол **ЧЕПА́ТЬ** имеет примерно такие значения: задевать, зацеплять, трогать.

У Чехова: **ЧЕПЫ́ГА** – чаща (место, где растения цепляются за одежду проходящего человека). У Даля, среди многих других значений, находим значения: качать, колыхать.

В малороссийском языке: **ЧІПАТИ** – цеплять, хватать, задевать; в польском: **CZEPÍĆ** – хватать; **CZEPY** (pluralia tantum) – дерево, которое цепляется в воде за цепь.

Значение биконсонантного корня **KwP** (Дополнительный список биконсонантных корней) описывается мною примерно так: вдавливать, втискивать с усилием. Среднеиндоевропейское произношение: $k^{w}er$. Биконсонантный корень проявил себя в русском языке в словах **КОПЫТО**, **КОПЬЁ**, **КОПАТЬ** и других. Обращаю внимание на то, что во всех этих случаях был закономерный для славян и их предков процесс $k^{w}er > k^{w}or > кор$. В рассматриваемом же случае наблюдаем процесс $k^{w}er > \dots > \text{щ}ер$, который так же является закономерным, но подразумевает несколько разных объяснений: например – некое интонационное выделение слога. Затрудняюсь точно объяснить, почему в данном случае произошёл процесс $k^{w}er > \dots > \text{щ}ер$, а не $k^{w}er > k^{w}or > кор$, но наиболее близким к истине является такое простое объяснение: это аналогия с глаголом **ЦЕПЛЯТЬ**. Смотрим статью **ЦЕПЬ**, **ЦЕПЛЯТЬ**, где говорится о том, что глагол **ЦЕПЛЯТЬ** имеет достаточно древнее происхождение.

28. ЧЕПЕЦ

Современное значение русского существительного **ЧЕПЕЦ**: женский или детский головной убор, закрывающий волосы и завязывающийся под подбородком.

В древнерусском языке: **ЧЕПЬЦЬ** – произносилось в три слога.

В белорусском: **ЧАПЕЦ**; в малороссийском: **ЧЕПЕЦЬ**; в сербском: **ЧЕПАЦ**; в чешском и в словацком: **ЇЕРЕС**; в польском: **CZEPIEC**; в верхнелужицком: **ЇЕРС**; в нижнелужицком: **СОРС**, **СЕРС**.

Этимологическому исследованию подвергается древнерусская форма.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KXj + PXj + JKw =$ сцепляю + от ветра + надёжно пряча.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ke-pe-ik^w$.

В дальнейшем: $kerēik^w > k'epik^w > čerijc' - > ЧЕПЬЦЬ$.

Первоначальное значение: сцепляю концы завязок у себя под подбородком, надёжно пряча от ветра голову в хорошо закреплённом головном уборе – капюшоне или шапке.

Проведённое этимологическое исследование показывает, что слово **ЧЕПЕЦ** – это один сплошной корень, в котором просматриваются ложный корень **ЧЕП-** и столь же ложный суффикс **-ЕЦ**. Тем не менее, ощущение суффикса в этом слове возникло даже и не у ранних славян, а у их дославянских предков. Объясняется это так: да, корень **ЧЕП-** нигде больше не встречается в этом же значении, но суффикс **-ЕЦ** (во всех его славянских вариантах в том числе и в древних) во все времена славянской истории всегда был на слуху, поэтому славяне его и усмотрели в этом случае. Тот факт, что в современном русском слове **ЧЕПЕЦ** присутствует так называемый беглый гласный (**ЧЕПЕЦ** – **ЧЕПЦА**) говорит о том, что с этим заблуждением нужно считаться.

29. ЧЕПУХА <1> (копоть)

Значение слова **ЧЕПУХА** <1> в рязанском диалекте русского языка: **сажа, копоть**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwX + XjP =$ кашлем + ударяет.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $k^w a-$ ep.

Дальнейшее развитие фонетических событий: $k^w aep > k^w ep > \check{c}ep-$. Затем происходит добавление к корню суффикса **-УХ** – смотрим словарную статью **-УХ/-УШ-, -ЮХ/-ЮШ-** (*суффикс*). Вполне допускаю, что суффикс был добавлен при взаимодействии с существительным **ЧЕПУХА** <2> – смотрим статью.

Первоначальное значение: едкий дым, от которого человек начинает кашлять.

30. ЧЕПУХА <2> (вздор, мусор)

Современное значение русского слова **ЧЕПУХА** <2>: вздор, бессмыслица; то, что не имеет значения в споре или в разговоре. В нынешнем значении существительное стало употребляться с 18-го века. Более раннее значение этого же слова: щепки, стружки, мусор.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwXw + PW + SXj =$ колом + очищаемым (от коры) + разбрасываем (щепки во все стороны).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $k^w o-$ rew-se.

В дальнейшем: $k^w op- > k^w ep-$. Это противоречит строгим законам фонологии, но всё же стало возможным благодаря аналогии с позднеиндоевропейским корнем, что был у слова **ЧЕПУХА** <1> (смотрим статью словаря).

Целиком всю предысторию слова ЧЕПУХА <2> можно описать, не вдаваясь в чрезмерные подробности, примерно так: k^wopewse > k^wepouse > щерих-.

Первоначальное значение: когда мы очищаем ножом обрабатываемый кусок дерева (кол), то стружки, разлетаются во все стороны.

Позже: стружки и щепки, не имеющие никакой ценности.

Ещё позже: то, что не имеет смысла.

В отличие от слова ЧЕПУХА <1>, где удаётся выделить корень и суффикс, здесь нельзя провести такого разделения. В слове ЧЕПУХА <2> есть только корень ЧЕПУХ- и окончание -А.

31. ЧЕРВ

Русское слово **ЧЕРВ** совершенно отсутствует в современном литературном языке, но в некоторых диалектах продолжает своё существование и поныне, где имеет такие значения: серп, пила. Причина полного исчезновения слова из обыденной речи объясняется его угрожающим сходством со словом ЧЕРВЬ (смотрим статью), каковое сходство сбивало с толку.

Полагаю, что в древнерусском языке было слово **ЧЬРВЬ**, которое произносилось в два слога.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KXj + RBh + WXw = крючком + правильно работая + ударяю.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ke-^hrb^h-wo.

В дальнейшем: b^hw > bw > w – процесс, закономерный для фонологии праславян.

Первоначальное значение: серп.

32. ЧЕРВЬ

Современное значение русского существительного **ЧЕРВЬ**: известное живое существо (беспозвоночное животное, которое передвигается, изгибая своё длинное тело).

В древнерусском языке: **ЧЪРВЬ** – произносилось в два слога.

В старославянском: **ЧРЬВЬ** – в два слога.

В белорусском: **ЧАРВЯК**; в малороссийском: **ЧЕРВ**; в болгарском: **ЧЕРВЕЙ**; в сербском: **ЦРВ**; в словенском: **ЇRV**; в чешском и в словацком: **ЇERV**; в польском: **CZERW**; в верхнелужицком: **ЇERŴ**; в нижнелужицком: **CERŴ**; в полабском: **CERŴ LÉZAČE** – улитка (червь лезущий).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwR + WJ = \text{червь} + \text{древесный}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w er-wi$.

Первоначальное значение: древесный червь.

33. ЧЕРГА

Полностью вышедшее из состава современного русского литературного языка, устарелое и диалектное слово с такими примерно значениями: очередь, очерёдность, череда, черёд. В русских диалектах возможны два варианта произношения: **ЧЁРГА** и **ЧЕРГÁ**. Предпочтение следует отдать второму варианту, ибо это соответствует исконно славянским (и литовским!) правилам ударения для таких существительных.

В древнерусском языке: **ЧЕРГА**.

В белорусском: **ЧЁРГА** и **ЧАРГÁ**; в малороссийском: **ЧЁРГА** и **ЧЁРЕГ**.

По мнению Фасмера, слово является заимствованием из тюркских языков. Условно допускаю, что это так и есть, но только при одном непременном условии: это слово сначала попало к тюркам

от славян, которые могли потом и забыть его (такое бывает), а уже потом к этим же самым славянам и вернулось. В любом случае: это категорически восточноиндоевропейское слово, и я на этом настаиваю!

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwR + GwX =$ вытянувшимися + приходят (туда, куда все хотят попасть).

Среднеиндоевропейское произношение: $k^w er-g^w a$.

В дальнейшем: $k^w erg^w a >$ ЧЕРГА.

Первоначальное значение: длинная очередь.

34. ЧЕРГОВ (горы)

Горный массив **ЧЕРГОВСКИЕ** горы находится в Восточной Словакии и является частью Восточных БЕСКИД (смотрим статью). Поскольку топоним имеет славянское происхождение, то его следует воспринимать как часть Славянского мира и эпизод в истории всех славян (в том числе и восточных!), которые, занимая всё новые и новые площади, осваивали те земли, на которых современные славяне живут по сей день. Иначе говоря: предки современных русских людей должны были проходить когда-то по землям нынешней Словакии, и ЧЕРГОВ – такое же русское слово, как и словацкое или чешское.

В чешском и в словацком языках: **ČERGOV**; в польском языке: **CZERGOWSKIE GÓRY**; в малороссийском: **ЧЕРГІВСЬКІ ГОРИ**.

Чешское и словацкое слово производит впечатление относительно недавнего заимствования из другого славянского языка. В самом деле: будь это слово исконно чешским или словацким, оно бы звучало как **ČERHOV**, а не как **ČERGOV**.

По чисто внешним признакам, слово **ČERGOV** производит впечатление однокоренного по отношению к слову ЧЕРГА (смотрим статью). Но так ли это на самом деле – это большой вопрос. ЧЕРГА (в малороссийском языке возможен вариант ЧЕРЕГ) – это очередь или

очередность. Можно было бы назвать так горный хребет с чередующимися друг за другом горными вершинами, но ЧЕРГОВ – это ведь массив, а не хребет.

Выдвигаю два предположения об этимологии этого топонима в виде двух конструкций биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху.

Первая конструкция:

(1) SKj + RGw + XwW = кутаемся + спасаюсь + от холода.

Среднеиндоевропейское произношение: sk'e-rg^w-ow.

Позже: sk'erg^wow > k'ergow- > – по италийсковенетским фонетическим законам. Далее: k'ergow- > џergov- – уже в рамках славянских языковых правил.

Всё италийсковенетское в составе современных славянских языков приравнивается к исконно славянскому!

Первоначальное значение: местность настолько холодная, что требуется тёплая одежда, когда попадаешь туда.

Есть большие сомнения в правильности этого варианта. Обычно местность получала то или иное название не по своим чисто внешним признакам (холодно, жарко), а по своему отношению к неким великим событиям или по своей связи с Высшими Силами.

Вторая конструкция:

(2) KwXj + RGh + XwW = расплачиваясь + взывали к Высшим Силам + с сильным волнением в душе.

Среднеиндоевропейское произношение: k^we-rg^h-ow.

Позже: k^we- > џe-. И в данном случае нет оснований усматривать здесь италийский след. Данная конструкция – не просто среднеиндоевропейская, но ещё и протославянская, а её дальнейшая история – праславянская.

Приблизительный пересказ первоначального значения: местность, за посещение которой требуется заплатить Высшим Силам с помощью соответствующих ритуалов.

Второй вариант производит впечатление не вполне ясного в отдельных деталях, но именно он и представляется правильным. В самом деле: понять, какие именно ритуалы имелись в виду и по какой причине они совершались – этого мы сейчас сделать не можем, но главная ценность этого варианта – в том, что он увязывает отношение людей того времени к местности или к силам природы (что одно и то же) с помощью их отношения к Высшим Силам. Индоевропеец (ариец) Среднего периода и относящийся к любой ветви Индоевропейского (Арийского) мира никак иначе не мог смотреть на окружающий мир.

35. ЧЕРДЫНЬ (город)

Старинный и маленький городок в Пермском крае, расположенный на весьма значительном удалении от железных дорог и крупных городов. Слово **ЧЁРДЫНЬ** имеет индоевропейское происхождение. Народные этимологии, увязывающие название города с **чердаком** или с **твердынею**, не заслуживают ни малейшего уважения.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwXj + RDh + WN =$ для возмездия (возможно: для человеческого жертвоприношения) + оборудовали + жрецы (авторитетные старейшины).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w e-rd^h-un$.

Первоначальное значение: место, специально оборудованное для каких-то боевых действий – это был или сторожевой пост или засада для врагов. Возможно, имелось в виду, что это место – для совершения языческих боевых ритуалов.

36. ЧЕРЕВИК

Существительное **ЧЕРЕВИК** встречается в современном русском языке лишь в художественной литературе при описаниях старины. Кроме того, слово продолжает своё существование в

диалектах, в народных песнях. Современные представления о значении этого слова – таковы: женская кожаная обувь на высоком каблуке; впрочем есть и другие толкования, из которых следует выделить самое важное значение: некая кожаная обувь.

Славянский материал, имеющий отношение к изучаемому слову, можно условно поделить на два списка: **первый** и **второй**. В первом – примеры, которые представляются убедительными и полезными для этимологического исследования; второй список – это неубедительные примеры.

Первый список.

В древнерусском языке: **ЧЕРЕВИКЪ** – в четыре слога; в белорусском: **ЧАРАВИК**; в малороссийском: **ЧЕРЕВІК**; в чешском: **STŘEVÍC, TŘEVÍC**; в словацком: **ČREVÍC**; в польском: **TRZEWIK**.

Второй список.

В старославянском языке: **ЧРЪВІИ**; в болгарском: **ЧРѢВЕ** – башмаки; в сербском **ЦРЕВЉА**; в верхнелужицком: **ĆRIJ** – ботинок; в нижнелужицком: **CRĚŴ, CRĚJ**.

Считаю, что второй список не представляет интереса и им можно пренебречь. Скорее всего, здесь имеет место переключка со славянскими эквивалентами слова **ЧРЕВО**. Поэтому имеет смысл проводить этимологическое исследование только на основании анализа первого списка, для которого методом подбора подходящих по смыслу среднеиндоевропейских биконсонантных корней можно создать следующую конструкцию:

KR + WJ + KXw = кожаные + одинаковые + корытообразные.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: **ker-wi-ko**.

Первоначальное значение: пара кожаных предметов обуви, напоминающих по форме корыто.

37. ЧЕРЕДА

Русские и славянские слова **ЧЕРЕДА́** и **ЧЕРЁД** имеют разное происхождение – смотрим статью **ЧЕРЁД**. Смещение значений и похожих звучаний – имело место, но до настоящей контаминации дело не дошло, а если в каких-то случаях она и ощущается, то лишь частично.

Полагаю, что было два разных индоевропейских слова с одним и тем же значением: первое слово было исконно славянским (праславянским или италийским), второе слово имело кентумное происхождение и попало к славянам, скорее всего, от кельтов, хотя это могли быть и прагерманские диалекты.

Оба индоевропейских слова означали скот, который ведут на водопой.

Среднеиндоевропейская предыстория исконно славянского слова:

(1) KwR + DX = вытянувшиеся + к реке.

Среднеиндоевропейское произношение: k^wer-da.

Дальнейшая фонетическая судьба: k^werda > čerda... – строго закономерно!

Первоначальное значение: речь шла именно о домашних животных, а не о людях, хотя в конструкции и не содержится указаний на то, кто именно вытянулся.

Среднеиндоевропейская предыстория слова кентумного происхождения:

(2) KjR + DX = скот (гоним) + к реке (на водопой).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^wer-da.

В дальнейшем должно было бы быть так: k' > s, но под влиянием уже существующего исконно славянского слова, произошёл процесс: k' > č. Фонетический сценарий здесь мог быть и несколько иным, но – с тем же самым результатом.

В этой связи смотрим статью КОРОВА, где говорится о кентумном происхождении этого слова. Видимо, оба заимствования произошли одновременно и из одного и того же кентумного языка.

Первоначальное значение в данном случае было, как я понимаю, таким: стадо коров, идущее на водопой к реке.

Славянские иллюстрации ко всему сказанному выше доказывают нам, что рассматриваемое слово для славян было прежде всего связано со скотом, а вовсе не вытянувшейся толпой людей.

В белорусском языке: **ЧАРАДА́** – череда, стая, стадо; в болгарском: **ЧЪРДА́** – стадо; в сербском: **ЧРИЈЕДА** – очередь, ряд, стадо; в словенском: в словацком: **ČRIEDA** – стадо; в польском: **TRZODA** – стадо, скот; в кашубском: **STRÒDA** – стадо, скот; в верхнелужицком: **ČRJÓDA** – толпа, но **ČRJÓDNIK** – стадное животное.

38. ЧЕРЕЗ (предлог), ЧЕРЕЗ-/ЧЕРЕС- (приставка)

Современное значение русского слова **ЧЕРЕЗ**: предлог, употребляющийся с винительным падежом и описывающий движение или другое действие, при котором предмет малого размера пронизывает или пересекает некое пространство или предмет большего размера. Это же самое объяснение подходит и для русской приставки **ЧЕРЕЗ-/ЧЕРЕС-** и **ЧРЕЗ-**.

В древнерусском языке: **ЧЕРЕСЬ** – произносилось в три слога.

В смоленских говорах и в современном смоленском городском просторечье: **ЧЕРЕС**. Например: перейти **ЧЕРЕС** мост.

В малороссийском языке: **ЧЕРЕЗ**; в болгарском: **ЧРЕЗ**; в сербском: **ЧРЕЗ**; в словенском: **ČREZ**.

Есть мнение: в праславянском языке произошёл процесс **čers-** > **čerz-**, где звук [z] образовался позже под влиянием других предлогов.

В первом варианте этимологического исследования отрабатывается идея дославянского спиранта [s], вместо [z].

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) TJ + XjR + RS = помня (о поставленной задаче) + отсекаю + до конца (а не обламываю).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ti-er-res, tj-er-res.

В дальнейшем: tjerres > tjerrs > tjers > čers-.

Первоначальное значение: рассекая дерево, нужно стараться, чтобы лезвие прошло рассекаемое дерево насквозь и проделало весь путь до самого конца, ибо, в противном случае, придётся обламывать то, что отсечено не полностью. Всё вместе означало призыв помнить об этой технологической задаче. Идея прохождения ЧЕРЕЗ что-либо выработалась позже.

Не сомневаюсь в правильности описанной выше конструкции, но допускаю, что было ещё нечто совсем другое.

Второй вариант:

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) KwR + RS = насквозь + до конца.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^wer-res.

Позже: k^werres > k^werrs > k^wers. И затем – аналогия с предыдущим вариантом: čers-, вместо k^wers > k^worrs > k^wors > kors. И это опять же согласуется с предположением о спиранте [s].

Первоначальное значение: пронзить насквозь.

Общий вывод: фонологическая сторона дела во втором варианте, а равным образом и смысловая – как будто не вызывают сомнений, но в целом первый вариант выглядит намного убедительнее. Можно сказать так: первый вариант принимается безоговорочно, второй – допускается в качестве возможного дополнения к первому, но не в качестве отдельного явления.

Чисто теоретически допускаю, что дославянское звучание предлога могло быть и таким: **čerz-**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней (**третий вариант**):

(3) KwR + GhJ = насквозь + скользя.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^wer-g^hi.

Далее: k^werg^hi > čerzi > čerz-.

Первоначальное значение: пронизывать насквозь – с лёгкостью, скользя.

Нахожу третий вариант маловероятным.

39. ЧЕРЕМИСЫ (этноним; то же, что и марийцы)

Этноним **ЧЕРЕМЫСЫ** является устарелым обозначением финской народности, известной ныне под названием **МАРИЙЦЫ** (смотрим статью в основном корпусе словаря). Слово имеет прото- и праиранское происхождение, и для таких слов в предисловии к данному словарю оговорена допустимость причислять их к исконно русскому словарному составу русского языка.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KwXj + RM + JKj = возмездием + вразумлённые + полезным.

Произношение в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^we-rm-ik’.

Далее: k^wermik’ > čermis. При переходе слова в восточнославянское состояние: čermis > čeremis.

Первоначальное значение – не вполне понятно; как кажется, оно было зловещим и насмешливым. В любом случае, это название было дано со стороны индоевропейцев Среднего периода, вступивших в какие-то отношения с одним из племён, о котором мы можем предполагать, что оно было финским.

40. ЧЕРЕМША

Современное значение русского слова **ЧЕРЕМША́**: целебное травянистое растение, именуемое ещё медвежьим луком или диким чесноком.

В белорусских диалектах: **ЧАРАМША́**; в малороссийских диалектах: **ЧЕРЕМША́**.

Слово не имеет других соответствий в Славянском мире, если не считать сербского слова СРЕМУШ и его диалектных вариантов – ЦРИЈЕМУША, ЦРЕМОШ и других форм, отдалённо напоминающих русское слово.

Все этимологические изыскания сводятся к двум вариантам рассуждения.

Первый вариант – это рассуждения в духе народных этимологий: смотрим статью **ЧЕРЁМУХА** и делаем вывод о том, что слово **ЧЕРЕМША** образовано от слова **ЧЕРЁМУХА**. Но возникают вопросы: как образовано – с каким смыслом, по каким законам, с участием каких грамматических механизмов, по каким аналогиям с другими случаями? Вразумительных ответов на эти вопросы – нет. Смотрим статью **ЧЕРЁМУХА**.

Второй вариант рассуждений: нынешнее сходство со словом **ЧЕРЁМУХА** возникло на каком-то позднем этапе или просто случайно. Изначально такого сходства не было вовсе. Полагаю, что правильна именно эта мысль.

Развивая это рассуждение, составляем две конструкции среднеиндоевропейских биконсонантных корней, производящих впечатление правдоподобных.

Первая конструкция:

(1) GjW + RM + SX = едим + по технологии + высушенное на солнце.

Среднеиндоевропейское произношение: g'u-rm-sa.

В дальнейшем: аналогия с каким-то другим словом. Скорее всего, этим словом как раз и оказалась **ЧЕРЁМУХА**.

Первоначальное значение: растение, которое употребляют в пищу лишь после того, как его высушат на солнце.

Вторая конструкция:

(2) KwR + MS + JX = насквозь пронизывает + жизненную силу + священо.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^wer-mes-ja, k^wre-mes-ja.

Первоначальное значение: ЧЕРЕМША (дикий чеснок) – растение с сильными целебными свойствами (а также и запахом, и вкусом), которому приписывались некие священные качества. ЧЕРЕМША всегда ценилась по этим признакам на всех этапах развития индоевропейцев. Даже и в настоящее время считается, что это растение отгоняет нечистую силу, злых духов и болезни. Оно же и по сей день считается ценною приправою и просто лакомством.

Подведение итогов. Отдаю предпочтение второму варианту рассуждений, внутри которого выделяю первую конструкцию.

41. ЧЕРЕНОК

Значения современного русского существительного **ЧЕРЕНО́К**, согласно словарю Ушакова: 1) рукоятка какого-нибудь орудия (ножа, долота); 2) сучок плодового дерева для прививки дичка; сучок плодового растения, сажаемый в землю и дающий корни.

В настоящее время слово **ЧЕРЕНОК** воспринимается носителями русского языка таким образом: ЧЕРЕН- – корень; -ОК – уменьшительный суффикс; нулевое окончание мужского рода именительного падежа единственного числа. На самом деле, это ложный корень и ложный суффикс, о чём будет сказано ниже. Примерно так же воспринимают это слово и другие славяне в своих языках. По этой-то причине, у славян есть случаи, когда суффикс вообще отбрасывается и остаётся только корень. Например, в древнерусском языке было возможно слово **ЧЕРЕНЬ** (три слога). Подобным же образом, в малороссийском языке: **ЧÉРЕН**, **ЧЕРÉН**; в

сербском языке: **ЦРЕН**; в верхнелужицком: **ĆRONO** – рукоятка ножа... Есть и другие примеры.

С исторической точки зрения, здесь нет никакого суффикса! В современном литературном русском языке, хотя и есть ложное ощущение корня и суффикса, но, паразитическим образом, существительное **ЧЕРЕНОК** не имеет никакой другой более краткой формы. В словацком языке наблюдаем: **ĎRIENKA** – черенок ножа; в нижнелужицком: **ŚRÓNK**; в верхнелужицком: **ĆRJONK** – диалектное и устарелое слово.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) KwR + NK = проникновением (разрезанием) + остроумно изобретено.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^wer-nek.

Первоначальное значение: деревянная рукоятка, внутрь которой тем или иным способом вставлялось металлическое лезвие ножа; возможно, имелось в виду ввинчивание длинного узкого отростка лезвия; возможно, имелось в виду его вбивание; возможно, это было пропиливание деревянной детали.

Более позднее значение: **ЧЕРЕНОК** – это веточка одного живого растения, прививаемого к другому живому растению.

Ещё более позднее значение: **ЧЕРЕНОК** – веточка живого растения, втыкаемого в землю в надежде на то, что эта веточка пустит затем корни и прорастёт.

Второй вариант (чисто теоретическое допущение):

(2) KwR + XjN + WK = пронизыванием + внутрь + сделано.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^wer-en-uk.

Первоначальное значение – в точности то же самое, и, по формальным признакам, этот вариант производит впечатление более правдоподобного; тем не менее, отдаю предпочтение первому варианту.

42. ЧЕРЕП, ЧЕРЕПОК, ЧЕРЕПИЦА

Современное значение русского слова **ЧÉРЕП**: костяной каркас головы.

В старославянском языке: **ЧРЪПЪ**.

В белорусском языке: **ЧЭРАП**; в малороссийском: **ЧÉРЕП**; в болгарском и в македонском: **ЧЕРЕП** – заимствование из русского языка.

Одно из более поздних значений: **ЧЕРЕПО́К** – то, что напоминает осколки черепа.

В словенском языке: **ЇРЕП** – черепок; в болгарском: **ЦРЕП** – черепок; в сербском: **ЦРИЈЕП** – черепок, черепица; в словацком: **ЇРЕП** – черепок, осколок; в чешском: **STŘEP** – черепок, осколок; в верхнелужицком: **ЇRJOP** – черепок; в нижнелужицком: **СЃOP** – черепок.

Это означает, что практически все современные славяне забыли первоначальное значение этого слова – *костяной каркас головы!* – и сохранили в своей языковой памяти лишь производное слово с совершенно новым значением.

И только исходя из современного русского значения существительного **ЧЕРЕП** и представляется возможным установить древнюю предысторию это слова.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $KwR + PXj = \text{насквозь} + \text{продувается ветром}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w er-pe$.

Позже: $k^w erpe > \text{сгpr}$ -. Это не очень убедительно, но такое – возможно.

Первоначальное значение: полуразрушенный костяной каркас головы человека или животного, валяющийся на земле и продуваемый ветром.

Второй вариант:

(2) $K^wX^w + XjR + PXj =$ на колу + отсечённое + овеваемое ветром.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^wo-er-re$.

В дальнейшем: $k^woerpe > k^wepr- > kerp- > \check{c}erp-...$

Первоначальное значение: отсечённая голова, насаженная на кол и овеваемая ветрами.

Общий вывод по обоим вариантам: значения обоих близки, но первый вариант может подвергнуться сомнениям по фонологическим причинам, ибо могло быть $k^wepr- > k^woep- > korp-$, а отнюдь не $k^wepr- > \check{c}erp-$, а второй вариант таких сомнений не вызывает. Отдаю предпочтение второму.

43. ЧЕРЕПАХА (*животное*)

Современное значение русского слова **ЧЕРЕПА́ХА** (согласно словарю Ожегова): медленнодвигающееся на коротких конечностях пресмыкающееся, покрытое (исключая кожистую черепаху) костным панцирем.

Русское слово **ЧЕРЕПАХА** не имеет никаких соответствий ни в каких славянских языках, включая, как кажется, и древнерусский, в котором такие соответствия не обнаружены. По мнению Фасмера, название животного образовано от слова **ЧЕРЕП** (смотрим статью в словаре).

Правоту Фасмера, не знавшего о существовании биконсонантных корней, не признаю. Но, если допустить всё же, что он был прав (**первый вариант** этимологического исследования), то получается, что слово **ЧЕРЕПАХА** было образовано от слова **ЧЕРЕП** по аналогии со словами, оканчивающимися на **-АХА**. В приблизительном пересказе это было якобы слово с таким примерно насмешливым значением: да это же один сплошной череп!

Второй вариант этимологического исследования опирается на учение о биконсонантных корнях, из которых складывались все без

исключения индоевропейские слова. Считаю этот вариант единственно правильным, но нуждающимся в дополнительных обоснованиях.

Удивительным образом, западные и южные славяне, утратили слово **ЧЕРЕП** в его первоначальном значении **костяной каркас головы**. Эти две славянских ветви сохранили лишь производные слова с таким значением: **ЧЕРЕПОК** – то, что напоминает осколки разбитого **ЧЕРЕПА**. Можно дать такое объяснение столь дружной забывчивости западных и южных славян: она была обусловлена некими древними запретами: слово **ЧЕРЕП** в его исконном значении было выброшено, по этим причинам, из этих славянских языков, а слово **ЧЕРЕПОК** сохранилось у них лишь потому, что никто уже и не увязывал его с запрещённым словом.

Не отрыв от славянских корней, а простой табуизм может объяснить утрату многими славянами слова **ЧЕРЕПАХА**. В самом деле: если западные и южные славяне дружно выбросили из своих языков слово **ЧЕРЕП**, то почему нельзя допустить и то, что они столь же дружно выбросили и слово **ЧЕРЕПАХА**? В самом деле: слово **ЧЕРЕПАХА** на слух напоминает слово **ЧЕРЕП**, а на слово **ЧЕРЕП** был явно наложен запрет. В древнерусских же текстах слово **ЧЕРЕПАХА** не обнаруживается лишь потому, что его заменяло другое слово, считавшееся допустимым: **ЖЕЛЫ** (корень тот же, что и в слове **ЖЕЛВАК** – смотрим статью). Считаю, что слово **ЧЕРЕПАХА** существовало в древнерусском языке, но оно просто не зафиксировано нашими современниками в письменных источниках. С другой стороны: если допустить, что слова **ЧЕРЕПАХА** не было в древнерусском языке и оно возникло лишь позже, то что послужило причиной для такого внезапного словообразования? Было одно слово, и вдруг все носители русского языка, словно бы по команде, отрекаются от него и образуют другое слово, взамен старого, увязывая это животное с **ЧЕРЕПОМ**? Гораздо проще предположить, что слово **ЧЕРЕПАХА** всегда и было в русском языке, и оно имеет в нём древнюю предысторию. И вот простое доказательство: в белорусском языке отмечаем слово **ЧАРАПА́ХА**, а в малороссийском – **ЧЕРЕПА́ХА**. Поскольку и белорусский язык, и малороссийский

произошли от древнерусского языка, то, стало быть, это слово всё же существовало в древнерусском языке!

Слово ЧЕРЕПАХА – русское и оно же исконно славянское! – изначально ничего общего не имело с ЧЕРЕПОМ. Чисто внешнее сходство обоих слов возникло уже на славянском этапе. Сходству слов был приписан какой-то новый смысл, и вот одни славяне выбросили эти два слова из своих языков, а в древнерусских племенах сохранились оба слова, но при этом носители древнерусских диалектов всё же прониклись уверенностью, что это однокоренные слова: дескать, ЧЕРЕПАХА – это то, что напоминает ЧЕРЕП.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwXj + RP + SX =$ прячется + всенепрременно + когда обнаружена.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w e- r p- s a, k^w e- r p e- s a$.

Позже происходит сближение со словом ЧЕРЕП в его древних вариантах звучания.

Кроме того: часть древнего корня переосмысливается в мнимый суффикс $ASA > AXA$. В современном русском языке есть слова и с настоящим суффиксом $-AXA$, и с его случайными подобиями: ДЕВАХА, НЕРЯХА, ПАПАХА, ПТАХА, РАСТЕРЯХА, РУБАХА. С этим суффиксом и поныне продолжают образовываться новые слова. Но, с исторической точки зрения, русское слово ЧЕРЕПАХА не содержит в себе такого суффикса. Его корень – ЧЕРЕПАХ-, и разделить этот корень на составные части можно только с помощью представлений о биконсонантных корнях.

Первоначальное значение: существо, которое имеет обыкновение прятаться, когда его обнаруживают.

44. ЧЕРЕШНЯ

Современные значения русского слова ЧЕРЕШНЯ: известное плодовое дерево (PRUNUS AVIUM); ягоды этого дерева.

В белорусском языке: **ЧАРЭШНЯ**; в малороссийском: **ЧЕРÉШНЯ**; в болгарском: **ЧЕРÉША**; в македонском: **ЦРЕША**; в сербском: **ТРЕШЊА**; в словацком: **ĽCEREŠŇA**; в кашубском: **KRZESZŃIA**; в чешском: **TŘEŠEŇ**; в верхнелужицком: **TŘEŠŃJA**.

В греческом: ΚΕΡΑΣΟΣ – вишня.

В немецком: KIRSCHEN – вишня.

В народнолатинском: CERESIA.

В сардинском: CARIASA, CERESIA. Напоминаю, что современный сардинский язык стоит ближе всех остальных романских языков к языку латинскому, а сардинская буква «С» во всех позициях читается только как [к], что и имело место в классическом латинском языке.

Создаётся впечатление, что слово является заимствованием в русский язык из какого-то европейского языка – скорее всего, из греческого, но через последующее германское (или какое-то другое – не имеет значения!) языковое преломление; возможны разные мнения, и могут быть доводы в пользу то одного из них, то другого. Между тем, в данном словаре заимствованные слова не рассматриваются, и это одна из самых главных установок всего словаря.

Тем не менее: если это и впрямь заимствование, то почему оно общеславянское? Не могли разные славянские народы одновременно, словно бы по одной общей для всех команде, принять это слово откуда-то извне в состав своих языков. Но с другой стороны: слово-то и в самом деле – общеславянское, и это факт. Отсюда – вывод: слово сформировалось на той стадии праславянского языка, когда он был ещё единым, а именно – в дославянскую эпоху! Иными словами: это событие произошло в то время, когда формировался славянский язык в ходе смешения языков праславянского и италийсковенетского. При соприкосновении праславянского и италийсковенетского это слово уже было в составе италийсковенетского языка, где оно присутствовало на правах общеиталийского слова. Всё италийсковенетское в составе славянских языков приравнивается к исконно славянскому и не может

считаться заимствованием – это также является одной из главных установок данного словаря. Поэтому слово ЧЕРЕШНЯ присутствует в данном словаре на правах общеславянского и не может считаться заимствованием.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для исконно славянского слова ЧЕРЕШНЯ:

$KXj + RS =$ хватанием + собираем.

Среднеиндоевропейское произношение: ke-res.

В дальнейшем: италийский корень *keres-* прошёл фонетическую обработку на стадии формирования славянского языка (*ke-* > *k'e-* > *če-*), тогда же имела место и грамматическая обработка слова. Много позже слово дорабатывалось в каждом отдельном славянском языке уже по его собственным законам.

Первоначальное значение: ягоды, которые мы срываем с дерева не по одной, а беря сразу несколько штук. Это могли быть и вишня, и черешня, и какие-то другие ягоды, растущие гроздьями.

Примечание. Греческий язык и языки италийские – это, говоря формально, разные ветви Индоевропейского мира. Но ветви очень близкие и что важно отметить: кентумные. Судя по всему, показанная выше конструкция зародилась ещё на той древней стадии, когда обе ветви были единым целым. Впрочем, это не имеет отношения к вопросу о славянском происхождении слова ЧЕРЕШНЯ.

45. ЧЕРЁД

Обращаю внимание на то, что слова **ЧЕРЁД** и **ЧЕРЕДА́** и имеют различное происхождение – смотрим статью ЧЕРЕДА. В случае с этими двумя словами имела место частичная контаминация.

В современном русском языке: **ЧЕРЁД** – то, что происходит в намеченной последовательности; **ЧЕРЕДА́** – строгая последовательность явлений; **О́ЧЕРЕДЬ** – люди, которые для достижения какой-то цели выстроились в определённом порядке, соблюдая справедливость и взаимное уважение. Все три слова

воспринимаются на слух, как однокоренные наряду с другими похожими словами: **ОЧЕРЕДНОСТЬ**, **УЧРЕДИТЬ**, **УЧРЕЖДЕНИЕ**. Никакой связи с домашними животными, скотом или стадом эти русские слова не имеют! В древнерусском языке: **ЧЕРЕДА** – очередь, очерёдность; в старославянском: **ЧРЪДА** – то же самое. В малороссийском: **ЧЕРЕДА́** – череда, чередованье. В древнечешском: **ČRIEDA** – череда; в современном чешском: **TRÍDA** – ряд, чередование.

Но уже в белорусском языке, под влиянием польского, наблюдаем такую ситуацию: **ЧАРАДА́** – 1) череда, 2) стая, стадо. В сербском: **ЧРИЈЕДА** – 1) очередь, 2) ряд, стадо. Какое-то подобие таких же колебаний наблюдаем в верхнелужицком языке: **ČRJÓDA** – толпа, **ČRJÓDNIK** – стадное животное.

В остальных славянских языках значение очерёдности утрачено.

В болгарском: **ЧЪРДА́** – стадо; в словенском: **ČREDA** – стадо; в словацком: **ČRIEDA** – стадо; в польском: **TRZODA** – стадо, скот; в кашубском: **STRÒDA** – стадо, скот.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwR + RDh =$ вытянувшиеся + в строгом порядке (организованно).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w er-rd^h$.

Далее: $k^w errd^h > čerd-...$ – закономерно!

Первоначальное значение: люди, организованно вытянувшиеся в очередь. Возможно, впрочем, что имелась в виду и некая торжественная процессия, которая, с современной точки зрения, очередью не является. Смотрим в этой же связи статью **ЧЕРГА** – там самым несомненным образом описывается именно очередь.

46. ЧЕРЁМУХА

Современное значение русского слова **ЧЕРЁМУХА**: дерево или кустарник с белыми цветами и чёрными ягодами. Растению

приписываются самые различные и противоречивые магические свойства; его ягоды можно использовать в пищу; оно может применяться в лечебных целях, но оно же может приносить и вред человеку. Несомненно, однако, другое: цветы растения можно использовать против натиска комаров, мелких мошек и других вредных насекомых; если натереть лицо и руки листьями черёмухи, то комары долгое время будут обходить стороной такого человека.

В древнерусском языке: **ЧЕРЕМЪХА** – произносилось в четыре слога.

В белорусском: **ЧАРÓМХА**; в малороссийском: **ЧЕРÉМХА**; в словенском: **ČREMNA, ĆREMSA**; в чешском: **STŘEMCHA**; в словацком: **ĎREMCHA**; в польском: **CZEREMCHA, CZEREMUCHA, TRZEMCHA**.

За основу берётся древнерусское слово **ЧЕРЕМЪХА**; кроме того, сильное впечатление производит словацкая форма **ĎREMCHA** и ещё более сильное – словенская форма **ČREMSA**.

Первая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) $KXj + RM + WS =$ срываем (пучками) + зная по опыту + от насекомых.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ke-rem-us, ke-rm-us* – возможны и другие похожие варианты. Допускаю и такой вариант: *ke-rme-wse*. В любом случае, любой из этих вариантов приводит к древнерусскому слову **ЧЕРЕМЪХА** без каких-либо нарушений законов фонологии.

Первоначальное значение: растение, которое мы срываем целыми гроздьями (пучками, охапками) для защиты от вредных насекомых.

Вторая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) $KwXj + RM + WS =$ длительно + зная по опыту + от насекомых.

Кроме того, допустимо и другое толкование: ... = когда сидишь в засаде + знаем по опыту + от насекомых.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^we-rem-us – всё похоже на первый вариант.

Первоначальных значений – два. Первое: то, что отпугивает насекомых на долгое время. Второе: то, что помогает сидящему в засаде охотнику или воину выдерживать натиск мешающих ему комаров и мошек.

Общий вывод: нахожу оба варианта вполне правдоподобными, а поскольку они не противоречат друг другу, то вполне допускаю, что оба существовали одновременно в одном и том же диалекте; всё же отдаю осторожное предпочтение первому варианту, ибо он проще.

47. ЧЕРНИГОВ (город)

Название известного города в Малороссии. Русское название: **ЧЕРНИ́ГОВ**; малороссийское название: **ЧЕРНІ́ГІВ**, вместо ожидаемого **ЧЕРНИГІВ**, что несколько удивляет.

Название города следует понимать так: на свете был некогда человек по имени ЧЕРНИГ, а город, назван в его честь, и само название означает: владение ЧЕРНИГА, ЧЕРНИГОВ город. Поэтому объектом рассмотрения должно стать мужское имя ЧЕРНИГ, ибо суффикс -ОВ в словаре уже описан в статье -ОВ, -ЕВ (суффикс, окончание), куда я и отсылаю читателя.

Слово ЧЕРНИГ образовано, как кажется, от прилагательного ЧЁРНЫЙ (смотрим статью). Если и в самом деле – от прилагательного, то вся этимология сводится к установлению фрагмента -ИГ, который, разумеется, не следует называть суффиксом. Если это не так, то тогда ЧЕРНИГ- – это некий корень, случайно совпавший по звучанию с прилагательным ЧЁРНЫЙ, и следует установить его истинное значение.

Первый вариант отрабатывает версию с прилагательным ЧЁРНЫЙ. Допускаю простое объяснение: прилагательное ЧЁРНЫЙ плюс существительное ИГО (смотрим статью). То есть: ЧЁРНОЕ ИГО!

Могли ли человека назвать такими именем?

Да, могли.

Таким именем в языческие времена могли назвать родившегося мальчика для того, чтобы отогнать от него беду. Например, именами злых иноземных завоевателей называли на Руси детей для того, чтобы сила злодеев вселилась в этих детей и помогала им выжить.

Версия полностью отработана, я не настаиваю на ней, и рассматриваю теперь **второй вариант**, в котором слово ЧЕРНИГ имеет лишь случайное сходство с прилагательным ЧЁРНЫЙ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwXj + RN + JGhw =$ мщение + правильно + исполняет (являясь на зов вождя).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w e-rn-ig^{wh}$.

Далее: $k^w ernig^{wh} >$ ЧЕРНИГ – без малейших натяжек и без изъянов. Фонетическая сторона дела здесь безупречна, но – это чистое предположение, которому нет никаких доказательств.

Склоняюсь всё же ко второму варианту.

48. ЧЕРПАК

Современное значение русского слова **ЧЕРПАК**: то, чем черпают. Для всех современных носителей русского языка совершенно очевидно, что слова ЧЕРПАК и ЧЕРПАТЬ (смотрим статью ЧЕРПАТЬ) – одного происхождения и содержат в себе один и тот же корень. По правилам данного словаря, однокоренные слова могут рассматриваться только в пределах одной-единственной словарной статьи.

Моё предположение заключается в том, что слова **ЧЕРПАК** и **ЧЕРПАТЬ**, несмотря на чисто внешнее сходство, имеют различное происхождение, и, с исторической точки зрения, это разные корни. По этой причине, слово **ЧЕРПАК** рассматривается в отдельной статье.

В белорусском языке: **ЧАРПА́К**; в малороссийском: **ЧЕРПА́К**; в болгарском: **ЧЕРПА́К**; в словацком: **ЇРПА́К**; в польском: **CZERPAK**; в верхнелужицком: **ЇЕРПАК**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwJ + JR + PX =$ на отдыхе + коллективно + угощаемся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w i-ir-$ ра.

В дальнейшем, уже на преславянском этапе, корень получил суффикс **-АК** – по аналогии с другими словами.

Первоначальное значение: совместная трапеза, на которой всех угощают жидкую пищу, раздавая её всем присутствующим с помощью особого ковша или большой ложки.

49. ЧЕРПАТЬ

Современное значение русского слова **ЧЕРПАТЬ**: набирать воду (или другую жидкость) сосудом или тем, что напоминает сосуд (например, двумя ладонями, сложенными в форме сосуда). Широко употребительным является ударение на второй слог: **ЧЕРПА́ТЬ**, видимо по аналогии со словом **ЧЕРПА́К** (смотрим статью **ЧЕРПАК**). Для корня **ЧЕРП-**допустимы и другие оттенки значений, когда имеются в виду сыпучие вещества – **ЗЕМЛЕЧЕРПАЛКА** – или нечто такое, что можно сравнить с водой, хотя это и не вода: **НЕИСЧЕРПАЕМЫЙ ИСТОЧНИК ЗНАНИЙ**.

Древнерусский корень: **ЧЪРП-**.

В старославянском: **ЧРЪПЖ** (произносилось в два слога) – черпаю.

В белорусском языке: **ЧЭРПАЦЬ**; в малороссийском: **ЧЕРПАТИ**; в болгарском: **ЧЕРПЯ**; в сербском: **ЦРПИТИ**; в словенском: **ČRPATI**; в чешском: **ČERPAT**; в словацком: **ČERPAT'**; в польском: **CZERPAĆ**; в верхнелужицком: **ČERPAC̣**; в нижнелужицком: **CRĚŚ**.

Высказываю предположение о былом существовании двух совершенно разных конструкций среднеиндоевропейских биконсонантных корней, каждая из которых могла в дальнейшем преобразоваться в корень ЧЕРП-.

Первая конструкция:

$KXw + XjR + PXw =$ выдолбленным + вытекающее (беру) + чтобы поить.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ko-er-pō.

Первоначальное значение: набирать струящуюся откуда-то воду в некий сосуд, чтобы затем напоить – скорее всего, но не обязательно! – домашних животных. Думаю, что поначалу речь шла только о них.

Вторая конструкция:

$KwR + PXw + XwX =$ изогнутым + поить + водою.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^wer-po-oa.

Первоначальное значение: некий изогнутый предмет, служащий для набирания воды.

Вывод: отдаю неуверенное предпочтение первому из двух вариантов, находя его более правдоподобным.

50. ЧЕРТА, ЧЕРТИТЬ

Современное значение русского слова **ЧЕРТА́**: узкая полоса или царапина, проведённая по какой-либо поверхности. Современное значение русского слова **ЧЕРТИ́ТЬ** – проводить линии.

В древнерусском языке: **ЧЪРТА**.

В белорусском: **ЧАРЦІЦЬ** – чертить; в болгарском: **ЧЕРТА́**; в сербском: **ЦРТА** – черта, **ЦРТАТИ** – проводить черту; в древнечешском: **ČRTADLO** – орудие, которым режут.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) $KwXw + JR + TXw =$ кольями + согласуем + большие расстояния.

Среднеиндоевропейское произношение: $k^w o\text{-}ir\text{-}to$.

Позже: $k^w oir\text{-} > k^w ir\text{-} > čir\text{-}...$

Первоначальное значение имеет отношение к землемерным работам: в землю вбиваются кольешки, между ними натягиваются верёвки или просто прочерчивается линия по земле.

Допускаю, что существовал и несколько иной вариант:

(2) $KwXw + JR + TJ = o$ кольях + советуемся + запоминая (принимая во внимание, учитывая, беря на заметку).

Среднеиндоевропейское звучание: $k^w o\text{-}ir\text{-}ti$.

Позже: то же самое.

Первоначальное значение примерно такое же: землемерные работы, проводимые коллективом соплеменников.

Вывод по первым двум вариантам: скорее всего, оба существовали одновременно и даже не в близких диалектах, а в одном и том же. Впрочем, если допустить, что одного из вариантов не было вовсе, то и тогда оставшийся один вариант будет выглядеть очень убедительно: речь шла о нужном в хозяйственной или в строительной деятельности создании линий, процарапанных на земле или на снегу, вытянутых в виде верёвки или даже просто воображаемых – от одного кольешка, вбитого в землю, до другого.

Мог существовать также и ещё один вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней, но с другим значением, которое позже, в процессе сближения и контаминации могло совпасть с первыми двумя вариантами и передавать в дальнейшем идею прочерченной линии:

(3) XwK + JR + RT = заранее (предусмотрительно) + советуемся + в нужное время.

Среднеиндоевропейское произношение: ok-ir-rte.

Первоначальное значение: перед началом строительных работ, когда ещё ничего не создано, мы совещаемся о том, что мы сделаем и на словах представляем себе, что у нас получится, когда строительство будет завершено.

51. ЧЕРТОГ

Современное значение русского слова **ЧЕРТО́Г**: большое помещение (как правило, старинное, сказочное, легендарное); старинный дворец. Чаще всего слово употребляется во множественном числе: **ЧЕРТО́ГИ**.

В старославянском: **ЧРЪТОГЪ** – в три слога.

В древнесербском: **ЧРТОГ, ЧРТАГ**.

Считаю, что было не менее двух разных среднеиндоевропейских конструкций биконсонантных корней, которые затем наложились друг на друга в процессе контаминации.

Первая конструкция:

(1) KwJ + RT + XwGh = живём + временно + в дебрях.

Среднеиндоевропейское звучание: k^wi-ret-og^h, k^wi-rt-og^h.

В дальнейшем: k^wirtog^h > čirtǫg...

Первоначальное значение: временное жильё в лесу; возможно, охотничья хижина или зимовье.

Вторая конструкция:

(2) KwR + TR + XGh = проходя насквозь + трепещем + от восхищения.

Среднеиндоевропейское звучание: k^wer-ter-ag^h.

Позже: k^werterag^h > k^werträg^h...

В дальнейшем: контаминация, в частности – $rtr > rt$.

Первоначальное значение: наше трепетное восхищение по поводу необыкновенных помещений, в которые мы попали.

С некоторыми сомнениями отбрасываю вторую конструкцию и, вместо неё, допускаю **третью конструкцию**, в которой всё очень похоже на вторую, но есть и незначительные отличия:

(3) KwJ + TR + XGh = обитаем+ трепеща + от восхищения.

Среднеиндоевропейское звучание: $k^w i\text{-tr-ag}^h$.

В данном случае – всё то же самое, включая и контаминацию. Отличие состоит в первоначальном значении, которое подразумевает, что мы не просто проходим через роскошные помещения и восхищаемся ими, а нас допустили туда на отдых или даже на временное проживание.

Варианты (2) и (3) почти одинаковы, и можно поспорить насчёт того, какому из них следует отдать предпочтение, а какой нужно отклонить. Мне представляется, что вариант (2) – правдоподобнее. В любом случае, предположение о варианте (1) и последующей контаминации является неперенным условием всего этимологического исследования.

52. ЧЕСАТЬ

Современное значение русского слова **ЧЕСАТЬ**: скрести или царапать тело для облегчения зуда.

В древнерусском языке: **ЧЕСАТИ**.

В белорусском: **ЧАСАЦЬ**; в малороссийском: **ЧЕСАТИ**; в сербском: **ЧЕСАТИ**; в словенском: **ČESATI**; в чешском: **ČESATI**; в словацком: **ČESAT'**; в древнепольском: **CZOSAĆ**; в современном польском: **CZESAĆ**; в верхнелужицком: **ČESAĆ**; в нижнелужицком: **CESAŚ**; в полабском: **CĚSAT**.

Полагаю, что среднеиндоевропейских конструкций биконсонантных корней изначально было не менее двух. Они

различались по своим значениям, но в дальнейшем стали сближаться по причинам фонетического характера. Затем же и вовсе наложились друг на друга в процессе контаминации.

Первая конструкция:

(1) $KXj + KjXw =$ царапая (пальцами, согнутыми в виде крючка) + кряхтеть.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ke-k'o$.

Далее: $kek'o > kek'- > \check{c}es-$.

Первоначальное значение: изнурённо кряхтеть при болезненном расчёсывании.

Вторая конструкция:

(2) $KS + XXw =$ гребешком (с одинаковыми зубьями) + остро.

Произношение в Среднеиндоевропейскую эпоху: $kes-ao$.

В дальнейшем: $kesao > \check{c}es\bar{a}-$.

Первоначальное значение: расчёсывать волосы гребешком.

Контаминация произошла уже позже – скорее всего, непосредственно перед вхождением языка в раннеславянское состояние.

53. ЧЕШОК

Современное значение русского слова **ЧЕШОК**: известное огородное растение из семейства луковых.

В древнерусском языке: **ЧЕШНЪКЪ** – произносилось в три слога.

В белорусском: **ЧАСНОК**; в малороссийском: **ЧАСНИК**, **ЧОСНИК**; в болгарском: **ЧЕШЪН**; в сербском: **ЧЕШЪАК**; в словенском: **ČESEN**; в чешском: **ČESNEK**; в словацком: **CESNAK**; в польском: **CZOSNEK**; в верхнелужицком: **ČESNAK** – чесночник лекарственный (*Alliaria petiolata*).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SKj + SN + WK = плёнкою + белою + окружён со всех сторон.

В дальнейшем: тот случай, когда происходил процесс $sk' > k' > \check{s}$. Это могло быть лишь у слов италийсковенетского происхождения (которые приравниваются к исконно славянским), ибо у праславян было совершенно другое отношение к биконсонантному корню SKj, а именно: $sk' > ss > s$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $sk'e\text{-}sn\text{-}uk$.

В дальнейшем: $sk'esnuk > \dots > \check{c}esn\check{u}k$.

Первоначальное значение: то, что покрыто белою плёнкою.

54. ЧЕСТЬ

Современное значение русского слова **ЧЕСТЬ**: достойные уважения нравственные качества, которыми человек не может поступиться. Однокоренные слова **ЧЕСТНЫЙ**, **ЧЕСТВОВАТЬ**, **ЧЕСТОЛЮБИЕ**.

Слово **ЧЕСТЬ** не является однокоренным по отношению к словам **ЧТИТЬ**, **ПОЧИТАТЬ**, **ПОЧЁТ** (смотрим статью **ЧТИТЬ...**), ибо имеет другое происхождение.

В древнерусском и в старославянском языках: **ЧЬСТЬ** – произносилось в два слога.

В белорусском: **ЧЕСЦЬ**; в малороссийском: **ЧЕСТЬ**; в болгарском: **ЧЕСТ**; в сербском: **ЧАСТ**; в словенском: **ČAST**; в чешском: **ČEST**; в словацком: **ČEST'**; в польском: **CZEŚĆ**; в верхнелужицком: **ČEŠĆ**; в нижнелужицком: **CEŠĆ**.

За основу берётся древнерусская форма, совпадающая со старославянскою: **ЧЬСТЬ**.

Общая история слова: **kīstīs > čīstīs > ЧЬСТЬ (в два слога) > ЧЕСТЬ (в один слог)**. Что и видно из следующей среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

KJ + ST + TJ = правильным образом + установки (нравственные) + помним.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ki-st-ti.

Позже: kistti > čistī-.

Первоначальное значение: те правильные представления о жизни, о которых нужно помнить.

55. ЧЕТА (СОЧЕТАТЬ, СОЧЕТАНИЕ, БРАКОСОЧЕТАНИЕ)

Современное значение русского слова **ЧЕТА́**: мужчина и женщина, супружеская пара. Возможны и переносные значения, например: «ЧЕТА белеющих берёз» у Лермонтова в стихотворении «Родина». Выражение «ты мне не ЧЕТА» означает: ты мне не пара, ты не достоин меня. Слова СОЧЕТАТЬ, СОЧЕТАНИЕ таят внутри себя то же самое значение. Важно отметить, что никаких других значений слово ЧЕТА в современном русском языке в себе больше не содержит, чего нельзя сказать о древнерусском языке и о других славянских.

В древнерусском языке: **ЧЕТА** – отряд.

В старославянском: **ЧЕТА** – пара; кроме того: **СОЧЕТАТИ** – соединять.

В болгарском языке: **ЧЕТА** – отряд; в сербском: **ЧЕТА** – отряд, войско; в чешском и в словацком: **ЇЕТА** – отряд, шествие.

Примеры можно продолжить – славянские и другие индоевропейские, но, на самом деле, всё сводится к первоначальному значению двусогласного раннеиндоевропейского корня KwT: уединившаяся пара – мужчина и женщина. Именно такое толкование этому корню я дал в своей книге «Язык древних индоевропейцев и его бореальная предыстория» («Язык древних ариев»); оно не полностью соответствует тому, что думал Н.Д. Андреев об этом корне, но и не отличается от его мнения сколько-нибудь существенно. Женско-мужское значение – первично, а вторичное значение стало развиваться позже: биконсонантный корень KwT стал означать пару

воинов, находящихся в составе патруля, состоящего из двух таких пар (откуда и родилось значение слова ЧЕТЫРЕ – смотрим статью).

Обращает на себя внимание не совсем обычная фонологическая судьба корня KwT в истории возникновения русского слова ЧЕТА (со всеми его однокоренными соответствиями): изначально биконсонантный корень KwT произносился как [k^wet], но позже должно было сработать среднеиндоевропейское правило, касающееся реликтового [e]: e > o. Это правило не было строгим и довольно часто нарушалось тем, что реликтовый гласный оставался – и остаётся по сей день! – неизменным. Это происходило примерно в 30 процентах случаев, но всякий раз нужны были какие-то основания для процесса, который я условно изображаю так: e > e. Если не срабатывал закон e > o, то для этого нужны были какие-то причины. Причины могли быть разными: очень часто это было усиленное логическое ударение, которое оформлялось какими-то интонациями, но это могло быть и сближение с каким-то другим словом. В данном случае, именно это последнее и было, и, именно по этой причине, не произошло процесса k^wet > k^wot > kot, а вместо этого, случилось то, что мы увидим ниже: k^wet > k^wet > čet.

Среднеиндоевропейских конструкций биконсонантных корней, касающихся предыстории русского слова ЧЕТА, было две: первая (1) и вторая (2). Вторая сильно отличается от первой и образована совершенно другим способом, но она повлияла на первую, о чём смотрим ниже.

Первая конструкция:

(1) KwT + XwX = чета + в нашем роду.

Среднеиндоевропейское звучание: k^wet-oa.

Далее: k^wet^oa > k^wet^a > četa > ЧЕТА.

Первоначальное значение в очень точном пересказе: супружеская чета, которая продолжает наш род. Приблизительное первоначальное значение: мужчина и женщина, сожительствующие вместе в составе рода.

Более позднее значение: ЧЕТА – муж и жена, пара.

Вторая конструкция:

(2) KwXj + TXw + XXj = в засаде + настороже + энергично.

Среднеиндоевропейское звучание: k^we-to-ae.

В дальнейшем: k^wetoae > k^wetā > četa > ЧЕТА.

В данном случае: k^we > če – это то единственное, что могло произойти – и произошло на самом деле! – по законам славянской фонологии.

Первоначальное значение: некий боевой отряд, выполняющий сторожевые функции.

Общие выводы. Можно с уверенностью заявить, что в современном русском языке слово ЧЕТА произошло от первой конструкции (1), на которую всего лишь повлияла в фонетическом отношении конструкция вторая (2). У других славян возобладали вторая конструкция (2) так сильно, как будто первой конструкции (1) и не было вовсе.

56. ЧЕТВЕРГ

Современное значение русского слова **ЧЕТВЁРГ**: четвёртый день недели; день, наступающий после СРЕДЫ и предшествующий ПЯТНИЦЕ.

Древнее слово, уходящее корнями в протославянскую эпоху, когда ещё не было никаких календарей и никаких представлений о днях недели. Оно не могло иметь ничего общего с четвёртым днём недели и лишь с появлением календаря поменяло своё значение, будучи подогнанным под идею четвёртого дня семидневки. Случилась эта подгонка по причине чисто фонетического сходства с числительными ЧЕТЫРЕ, ЧЕТВЕРО, ЧЕТВЁРТЫЙ (смотрим статьи в словаре).

Слово не является однокоренным по отношению к словам ЧЕТВЕРО, ЧЕТВЁРТЫЙ, ЧЕТВЕРТЬ и ЧЕТЫРЕ – смотрим соответствующие статьи в словаре.

В древнерусском языке: **ЧЕТВЪРГЪ** – произносилось в три слога.

В белорусском: **ЧАЦВЁР**; в русинском: **ЧЕТВЁРЬ**; в малороссийском: **ЧЕТВЁР**; в болгарском: **ЧЕТВЪРТЪК**; в македонском: **ЧЕТВРТОК**; в сербском: **ЧЕТВРТАК**; в словенском: **ČETRTEK**; в чешском: **ČTVRTEK**; в словацком: **ŠTVRTOK**; в польском: **CZWARTEK**; в кашубском: **CZWIÔRTK**; в верхнелужицком: **ŠTWÓRTK**; в нижнелужицком: **STWÓRTK**.

В жемайтском: **KETVERGS**.

В литовском: **KETVIRTADIENIS** – четвёртый день недели; в латышском: **SETURDIENA** – то же самое.

В венгерском: **CSÜTÖRTÖK** – заимствование из славянских языков.

В шведском: **TORSDAG** – день Тора, четверг.

В латинском: **DIES JOVIS** – день Юпитера, четверг.

Обращает на себя внимание то, что ни в едином славянском языке нет слова, которое бы оканчивалось на **-РГ-**, как в русском языке. Единственное соответствие наблюдаем в жемайтском языке, и я считаю, что такое сходство невозможно объяснить простым заимствованием – если это и заимствование, то очень древнее – из праславянского языка в летто-литовский.

Поскольку **-Г-** в слове **ЧЕТВЕРГ** не может быть суффиксом, а может быть только частью всего неделимого корня, то возникает твёрдая уверенность в том, что русский язык оказался единственным в Славянском мире, сохранившим древний корень, возникший ещё в Среднеиндоевропейскую эпоху. Все остальные славяне пошли по пути переосмысления: взамен того, что было, брался корень, обозначающий число первого десятка, и к нему добавлялся привычный суффикс. Или же вообще отбрасывался непонятный согласный, который не воспринимался в качестве суффикса, но и в составе корня тоже был непонятен. Возникновение представлений о семидневках способствовало у славян тому, чтобы во всех их диалектах появилось обозначение четвёртого дня недели на основе

древнего слова, с другим значением. В русском языке, как это часто бывает, сохранилось древнее фонетическое оформление этого слова, у остальных славян – не сохранилось.

Этимологическому исследованию, таким образом, подвергается только протославянская (она же и среднеиндоевропейская, что одно и то же) предыстория русского слова ЧЕТВЕРГ с соблюдением жёсткого предварительного условия: **изначально это слово не могло служить для обозначения дня недели по той простой причине, что в те времена, когда ещё не существовало никаких частей речи (разумеется, и числительных!), не могло быть слов для обозначения одного из дней семидневного цикла современного календаря.** Строго говоря, в Среднеиндоевропейскую эпоху не было даже и слов, а были только комбинации двух-трёх биконсонантных корней, каковые комбинации лишь много позже стали тем, что мы сейчас считаем современными словами.

Среднеиндоевропейская комбинация биконсонантных корней для русского слова ЧЕТВЕРГ могла быть такою:

(1) $KwXj + WXj + RGh =$ платим (воздавая должное) + выкуп + Высшим Силам.

Другое толкование: ... платим (воздавая должное) + все вместе + Высшим Силам.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^we-werg^he$.

Первоначальное значение при любом толковании биконсонантного корня WXj означает примерно такую мысль: совершение некоего ритуала, при котором происходит обращение к Высшим Силам. Вполне допускаю, что ритуал выполнялся по определённым дням, но это недоказуемо.

Кроме того, допускаю былое существование ещё и такой среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(2) $KwJ + TW + JR =$ отдыхаем + сидя на корточках + советуясь.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^wi-tw-ir$.

По чисто внешним признакам, эта конструкция вполне подходит к указанным выше формам белорусского, малороссийского и русинского языков. Не стал бы, однако, делать из этого никаких особых выводов. Просто указываю: сходство есть!

Первоначальное значение: некая непринуждённая (лишённая торжественности) беседа.

Если такая конструкция (2) была и в самом деле, то она могла повлиять на дальнейшую смысловую судьбу предыдущей конструкции (1).

Выводы. На самом деле, были возможны и другие конструкции, ничего общего не имевшие с учётом времени или с названиями дней, но очень близкие по звучанию к современному русскому слову ЧЕТВЕРГ. Не вдаваясь в подробности, покажу лишь три таких конструкции, имея в виду, что их могло быть в несколько раз больше:

$KwT + WR + RGh =$

$KwT + WJ + RGh =$

$KwXj + TW + RGw =$

Полагаю, что конструкция с участием биконсонантного корня RGh (моление Высшим Сидам) наиболее вероятна. Самым правдоподобным считаю первый вариант (1), но даже и не сомневаюсь, что он был не один и существовало что-то ещё похожее по звучанию – например, второй вариант (2).

57. ЧЕТВЕРО (русское числительное); ЧЕТВОРО (сербское числительное)

Предварительное замечание: слова ЧЕТЫРЕ, ЧЕТВЕРГ, ЧЕТВЕРТЬ, ЧЕТВЁРТЫЙ, и ЧЕТВЕРО не являются однокоренными по отношению друг к другу и потому рассматриваются по отдельности в пяти отдельных статьях данного словаря (смотрим).

Современное значение русского слова **ЧÉТВЕРО** описано в научной литературе на редкость невнятно. Даю своё определение: **четыре существа мужского пола** (ЧЕТВЕРО воинов, ЧЕТВЕРО медведей). Считается, что это собирательное числительное, не имеющее счётного значения. Кроме того: это числительное мужского рода – даже и притом, что форма женского рода для данного числительного в русском языке отсутствует.

Все славянские числительные и корни с этим значением следует разделить на две группы.

Первая группа слов.

В сербском языке: **ЧЕТВОРО**.

В старославянском: **ЧЕТВОРЪ** – (произносилось в три слога) четырёхкратный; в болгарском: **ЧЕТВОРИЦА** – четвёрка; в словацком: **ŠTVORÝ**; в польском: **CZWORO**; в верхнелужицком: **ŠTWORO**; в нижнелужицком: **STWÓRY**.

Вторая группа слов.

В древнерусском языке: **ЧЕТВЕРО**.

В белорусском: **ЧАЦВЁРА**; в русинском языке: **ЧÉТВЕРО**; в малороссийском: **ЧÉТВЕРО**; редкая форма в сербском языке: **ЧЕТВЕРО**; в хорватском наречии сербского языка: **ЇЕТВЕРО**; в словенском языке: **ЇЕТВЕР**; в чешском: **ЇТВЕРО**.

С некоторыми оговорками ко второй группе слов можно причислить и литовское числительное мужского рода **KETVERI**; (форму женского рода **KETVERIOS** отнесём сюда же).

Среднеиндоевропейских конструкций биконсонантных корней было две:

– **первая** по времени

и

– **вторая** по времени.

От первой по времени конструкции произошли славянские слова первой группы слов, от второй – славянские слова второй группы и литовское слово KETVERI (KETVERIOS).

Первая по времени среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) $KwT + WXw + RXw =$ двойка (пара) + охраняющих + колесниц.

Среднеиндоевропейское звучание: $k^w et-wo-ro$.

В дальнейшем: $k^w etworo >$ сербское слово ЧЕТВОРО.

Первоначальное значение: выполняющие одну и ту же боевую задачу две сторожевых боевых колесницы с двумя воинами в каждой из них.

Более позднее значение: ЧЕТВЕРО воинов, ЧЕТВЕРО мужчин.

Вторая по времени среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) $KwT + WXj + RXw =$ двойка (пара) + разъезжающих + колесниц.

Среднеиндоевропейское звучание: $k^w et-we-ro$.

В дальнейшем: $k^w etworo >$ русское слово ЧЕТВЕРО.

Первоначальное значение: выполняющие одну и ту же боевую задачу две боевых колесницы с двумя воинами в каждой из них. Ни из чего не следует, что это сторожевые колесницы, передвигающиеся по периметру лагеря или селения, но это просто подразумевалось, ибо данная конструкция (2) является вольным пересказом предыдущей конструкции (1). Неточность при пересказе возникла из-за того, что конструкция $KwT + WXw + RXw$ перешла из одного диалекта в другой, следом за нею потянулось и её значение (четверо воинов на двух колесницах), но на слух она была воспринята неверно: со стороны прозвучало $k^w et-wo-ro$, но услышано было как $k^w et-we-ro$, из-за чего получилось небольшое отклонение в значении. Тем не менее, русское слово ЧЕТВЕРО образовалось именно от этой второй

конструкции, и это слово имеет то же самое значение, что и сербское слово ЧЕТВОРО, образованное от первой конструкции.

Выводы:

1) Биконсонантный корень KwT [k^wet] претерпел эволюцию: ранее он означал двух человек (пару, чету); в данном же случае он, сложным образом, получил новое значение: **две пары человек**. В боевых колесницах всегда было по двое человек, а для охраны селения или лагеря требовалось две колесницы. Таким образом, биконсонантный корень KwT стал переосмысливаться в понятие ЧЕТВЕРО воинов, ЧЕТВЕРО мужчин.

2) Русское числительное ЧЕТЫРЕ (и все его славянские аналоги) выработалось позже и именно на основе этого переосмысления биконсонантного корня KwT. Слово ЧЕТЫРЕ является вторичным по отношению к слову ЧЕТВЕРО (смотрим статью ЧЕТЫРЕ).

Примечание. В статье ЧЕТА находим объяснение причин, почему произошёл процесс k^wet > k'et > čet, вместо более естественного k^wet > k^wot > kot.

58. ЧЕТВЕРТЬ

Современное значение русского слова **ЧЕТВЕРТЬ**: одна из четырёх частей, на которые что-то было разделено.

Принято считать, что это слово – однокоренное по отношению к слову ЧЕТВЁРТЫЙ, а также к словам ЧЕТВЕРО, ЧЕТЫРЕ и ЧЕТВЕРГ. Это ошибочное мнение, ибо каждое из этих слов имеет особое происхождение, о чём смотрим в соответствующих статьях данного словаря.

Слово ЧЕТВЕРТЬ образовалось следующим образом:

– сначала был корень ЧЕТВЕРТ- – тот же, что и в слове ЧЕТВЁРТЫЙ,

– затем к нему был добавлен словообразующий элемент -ЕРТЬ (смотрим статью -ЕРТЬ);

– после чего возникло то, что иногда называют термином **КАКОФОНИЯ** – неблагозвучное столкновение звуков; получилось нечто вроде **-ЕРТЬЕРТЬ**;

– затем два одинаковых или очень похожих слога были объединены в один слог.

Примеров преодоления **КАКОФОНИИ** в русском языке множество: напрмер, **ЧЕХОВЕД** – это не тот, кто изучает людей чешской национальности, а это тот, кто изучает творчество **ЧЕХОВА**; правильнее было бы сказать **ЧЕХОВОВЕД**. Точно так же: **ТУРГЕНЕВЕД**, вместо более правильного **ТУРГЕНЕВОВЕД**.

Огромное количество подобных примеров могут дать русские географические названия. Например, **ИВАНОВО**, **ЯРЦЕВО**, **ОСТАНКИНО** и т.д. **ИВАНОВО** – это не село **ИВАНА**, это село **ИВАНОВА**! На самом деле, должно быть **ИВАНОВОВО**, но, во избежание какофонии, произошло сжатие двух одинаковых слогов до одного.

Таким образом, слово **ЧЕТВЕРТЬ** в отличие от слов **СКАТЕРТЬ** или **ПАПЕРТЬ**, вызывает логическое затруднение при выделении в нём словообразующего элемента **-ЕРТЬ**.

Примечание. Почему имел место процесс $k^w et > k'et > \text{чет}$, вместо более естественного $k^w et > k^w ot > kot$? Находим ответ в статье **ЧЕТА**.

59. ЧЕТВЁРТЫЙ (числительное)

Современное значение русского порядкового числительного **ЧЕТВЁРТЫЙ**: то, что при перечислении натуральных чисел относится к числу **ЧЕТЫРЕ** (смотрим статью).

Слова **ЧЕТВЁРТЫЙ**, **ЧЕТВЕРТЬ**, **ЧЕТВЕРО**, **ЧЕТЫРЕ** и **ЧЕТВЕРГ** (смотрим статьи в словаре) не являются однокоренными, ибо восходят к разным конструкциям среднеиндоевропейских биконсонантных корней.

В древнерусском: **ЧЕТВЪРТЪ** – в три слога.

В старославянском: **ЧЕТВРЪТЬ** – в три слога.

В белорусском: **ЧАЦВЁРТЫ**; в малороссийском: **ЧЕТВЁРТИЙ**; в болгарском: **ЧЕТВЪРТ**; в сербском: **ЧЕТВРТИ**; в словенском: **ČETRTI**; в чешском: **ČTVRTÝ**; в словацком: **ŠTVRTÝ**; в польском: **CZWARTY**; в верхнелужицком: **ŠTWÓRTY**; в нижнелужицком: **STWÓRTY**; в полабском: **CETJARTE**.

В литовском: **KETVIRTAS**.

В латинском: **QUĀRTUS**.

В таджикском: **ЧОРУМ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней, объясняющая происхождение **русского слова ЧЕТВЁРТЫЙ** и большинство других славянских форм (но не всех!), а также – **литовского слова KETVIRTAS**:

(1) $KwT + WR + TXw =$ группа из двух парных патрулей (четвёрка) + укрытая + та самая (а не другая).

Среднеиндоевропейское произношение: $k^w et-wer-to$.

Первоначальное значение: указание на четырёх охранников, расположившихся двумя парами, подразумевающее, что есть ещё и другие такие же четвёрки, но они будут действовать не в это время, а в другое, потому что сейчас не наступила их очередь. Скорее всего, такая мысль высказывалась при распределении боевых заданий: эта четвёрка заступает на дежурство сейчас, а другая пока отдыхает.

Для **латинского слова QUĀRTUS** требуется другое объяснение, а именно:

(2) $KwT + RT =$ группа из двух парных патрулей (четвёрка) + для нужного времени (приготовленная).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w et-ret$.

В дальнейшем: $k^w etret > k^w otret > k^w otrt > k^w \bar{a}rt\dots$

Первоначальное значение – то же самое, что и в предыдущем случае.

Обе конструкции – (1) и (2) – это высказывание одной и той же мысли, но только разными способами. Высказывание о распределении воинов, назначенных на дежурство, переродилось с годами в идею счёта людей: первая четвёрка, вторая четвёрка. И это не такая простая мысль, чтобы она могла возникнуть одновременно в двух или в нескольких разных диалектах древнего Арийского мира. Совершенно очевидно, что идея счёта людей четвёрками, перенесённая затем на все остальные случаи счёта, могла зародиться только в одной-единственной точке среднеиндоевропейского массива диалектов, а в другие точки эта идея могла попасть только в виде вольного или даже неточного пересказа. Что мы и видим в данном случае: у предков славян и литовцев было одно высказывание, а у предков латинян – иное, хотя и с таким же смыслом. Позже весть о таком способе учёта одушевлённых и неодушевлённых предметов стала распространяться и по другим арийским диалектам, но прижилась не везде, потому, что доходила туда в искажённом виде и в слишком уж неточных пересказах.

Примечание. В статье ЧЕТА объясняются причины, почему произошёл процесс $k^w et > k'et > \text{ѣт}$, вместо более естественного $k^w et > k^w ot > kot$.

60. ЧЕТЫРЕ (числительное)

Предварительное замечание: сначала смотрим статью ЧЕТВЕРО и только после этого – статью ЧЕТЫРЕ.

Современное значение русского слова **ЧЕТЫ́РЕ**: целое положительное число, расположенное в ряду натуральных чисел между числами ТРИ и ПЯТЬ; слово классифицируется как количественное числительное.

Слова ЧЕТЫРЕ, ЧЕТВЁРТЫЙ, ЧЕТВЕРО, ЧЕТВЕРТЬ и ЧЕТВЕРГ не являются однокоренными по отношению друг к другу, ибо каждому из этих четырёх слов соответствуют различные среднеиндоевропейские конструкции биконсонантных корней!

В древнерусском и в старославянском языках: **ЧЕТЫРЕ**.

В белорусском: **ЧАТЫРЫ**; в русинском: **ЧОТЫРИ**; в малороссийском: **ЧОТІРИ**; в болгарском: **ЧÉТИРЕ**; в македонском: **ЧЕТИРИ**; в сербском: **ЧЕТИРИ**; в словенском: **ČETIRJE, ČETIRI, ŠTIRI**; в чешском: **ČTYŘI, ČTYŘY**; в словацком: **ŠTYRI**; в польском: **CZTERY**; в верхнелужицком: **ŠTYRJO, ŠTYRI**; в нижнелужицком: **STYRJO, STYRI**; в полабском: **CETER**.

В литовском: **KETURI**; в латышском: **ČETRI**.

В латинском: **QUATTUOR**.

В шведском: **FYRA**, в немецком: **VIER**.

В таджикском: **ЧОР**.

В осетинском: **ЦЫППАР**.

За основу берутся формы древнерусская, современная русская и старославянская, а также литовское числительное. Латинское слово **QUATTUOR** также заслуживает пристального этимологического внимания, ибо и оно имеет отношение к славянскому числительному. Поразительно то, что не только большинство славянских языков не сохранили древнего произношения этого слова, но и подавляющее большинство остальных индоевропейских языков подвергли настолько сильным фонетическим изменениям это числительное, что оно перестало быть узнаваемым. Например, шведское числительное **FYRA**, осетинское **ЦЫППАР** и таджикское **ЧОР** суть слова одного и того же происхождения, но доказать это можно лишь с помощью длительных описаний с пространными пояснениями.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для русского слова **ЧЕТЫРЕ**:

(1) $K^wT + WR + RXj$ = группа из двух парных патрулей + укрытая + упорядоченно (как и положено).

Среднеиндоевропейское звучание: $k^w et-ur-re$.

В дальнейшем: $k^w eturre > k^w etüre$, так как $urr > ür$ – согласно фонетическим законам. Позже: $k^w etüre > ЧЕТЫРЕ$ – согласно законам славянской фонологии.

Первоначальное значение: две пары воинов, расположившиеся скрытно и охраняющие лагерь или селение в ночное время.

Конструкция $KwT + WR + RXj$ возникла в качестве позднего и неточного пересказа более ранней конструкции: $KwT + WXj + RXw$ (смотрим статью ЧЕТВЕРО). Ситуация неточного пересказа, скорее всего, возникла при переходе конструкции из одного диалекта в другой. С меньшей вероятностью допускаю и такое объяснение: переход был не из одного диалекта в другой, а от одного поколения к другому (возможно, и к третьему): новое поколение носителей языка не точно поняло ту мысль, которую высказывали люди старшего поколения, и потому конструкция была переименована.

Между тем, возникают сомнения: почему конструкция $KwT + WR + RXj$ стала произноситься как $k^w et-ur-re$, вместо ожидаемого $k^w et-wer-re$? Нет ли в этом какой-либо натяжки?

Биконсонантный корень WR мог произноситься в Среднеиндоевропейскую эпоху и как $[ur]$, и как $[wer]$, а позже – и как $[wor]$. И всё же в данном случае наиболее ожидаемым было бы произношение либо $[wer]$, либо $[wor]$. Произношение $[ur]$ я объясняю существованием в те времена ещё и такой конструкции биконсонантных корней:

(2) $KwXj + TW + WR =$ сидим в засаде + на корточках + скрытно.

Среднеиндоевропейское звучание: $k^w e-tu-ur$.

В дальнейшем: $k^w etuur > k^w etūr$ – в строгом соответствии с законами фонологии.

Первоначальное значение: воины, сидящие в засаде. Никаких указаний на численность воинов здесь нет! Но под влиянием тех конструкций, где говорилось о четырёх воинах на двух колесницах, возникает новая конструкция – очень похожая по звучанию:

(3) $KwT + TW + WR =$ две пары + на корточках + скрытно.

Среднеиндоевропейское звучание: $k^w et-tu-ur$.

В дальнейшем: $k^w ettuur > k^w etūr$.

Первоначальное значение в этом случае понимается так: две пары воинов, несущие сторожевую службу по охране селения или лагеря, но делающие это не на колесницах, а в укрытиях. Вполне разумно допустить, что охрана могла осуществляться не только разъездными патрулями, но и пешими воинами, которые сидели неподвижно в укрытиях, стремясь быть незаметными для возможного неприятеля.

Обращаю внимание: на слух обе конструкции звучали очень похоже, а несовпадение значений было постепенно устранено с помощью переосмысления по такой цепочке переосмыслений:

– воины сидят в засаде;

– воины сидят в засаде, для несения сторожевой службы, а не по другим причинам;

– воины сидят в засаде двумя парами;

– четвёрка воинов;

– четвёрка;

– абстрактное число ЧЕТЫРЕ.

Андреев считал, что числительное ЧЕТЫРЕ образовалось от такой конструкции:

(4) $KwT + WR =$ группа из двух парных патрулей + укрытая.

Среднеиндоевропейское звучание: $k^w et-wer$.

Но, если верить Андрееву, то должно быть $k^w et-ur$ или даже – $k^w et-ūr$. Ведь только из звучания $k^w et-ūr$ мог получиться корень ЧЕТЫР-! Ни по каким фонетическим законам, этот корень не образовался бы из звучания $k^w et-wer$ или даже $k^w et-ur$!

И тем не менее, согласиться с мнением Андреева можно, если принять во внимание ещё и существование конструкции (2) $KwX_j + TW + WR$, которая затем была переосмыслена в конструкцию (3) $KwT + TW + WR$, упрощённую позже до двух биконсонантных корней: (4) $KwT + WR$.

Всё сказанное выше целиком и полностью относится и к предыстории литовского числительного **KETURI**.

Латышское числительное ĶETRI требует других пояснений. Полагаю, что это древнее заимствование от славян или от праславян.

По поводу латинского слова QUATTUOR:

Всё те же конструкции – (2) и (3).

Но, поскольку фонетические законы здесь будут иметь некоторые отличия от того, что было у славян и литовцев, то придётся показать всё заново.

(2) $K^wXj + TW + WR =$ сидим в засаде + на корточках + скрытно.

Среднеиндоевропейское звучание: $k^we-tu-wer$.

В дальнейшем: $k^wetuwor > k^watuwor$.

(3) $K^wT + TW + WR =$ группа из двух парных патрулей + на корточках + укрытая (в засаде).

Среднеиндоевропейское звучание: $k^wet-tu-wer$.

В дальнейшем: $k^wettuwor > k^wettuwor$.

После чего, в результате контаминации или просто сближения с предыдущей конструкцией, возникает звучание $k^wattuwor > k^wattuor$.

Поскольку нумерация у протолатинских конструкций – та же самая, что и у протославянских, то и первоначальные значения у них одни и те же. Фонетические нюансы – это единственное, что их различает.

Первое примечание. Хочется выразить удивление по поводу столь трудного постижения числа ЧЕТЫРЕ у индоевропейцев Среднего периода. Почему они не додумались показывать это число пальцами: двумя пальцами на двух руках или одною пятернёю с поджатым пальцем? Полагаю, что эти простые мысли не могли не прийти им в голову, но существовал какой-то запрет на такие

рассуждения или на такие показывания пальцами. Если так, то это было связано с какими-то обычаями или поверьями.

Второе примечание. В словарной статье ЧЕТА объяснены причины, почему произошёл процесс $k^w et > k'et > \text{čet}$, вместо более естественного $k^w et > k^w ot > kot$.

61. ЧЕХАРДА

Современное значение русского слова **ЧЕХАРДА́**: известная народная игра, при которой совершаются прыжки через полусогнувшихся людей. Убедительных славянских или каких-то других индоевропейских соответствий этому слову – нет, поэтому приходится брать за единственный образец только современное русское слово.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней (**первый вариант**):

(1) $KwT + KS + RD =$ попарно + в ряд + идём всё дальше и дальше.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w et-kse-rde$.

В дальнейшем: $k^w etkserde > k^w ekserd-$.

Позже: $k^w e > \text{че}$; $ks > x$.

Таким образом, никак не подтверждается гласный во втором слоге современного русского слова ЧЕХАРДА, но это можно объяснить особенностями современной орфографии – уступкою аканью.

Первоначальное значение, как кажется, очень похоже на то, чем является современная ЧЕХАРДА.

Одновременно с этим выдвигаю уверенное предположение ещё и о такой среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней (**второй вариант**):

(2) $KwJ + SXw + RD =$ ради отдыха (развлечения) + прыгаем + всё дальше и дальше.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^wi-so-rde.

Второй слог в современном слове ЧЕХАРДА и в этом случае не получает чёткого объяснения и может быть понят только как как уступка аканью.

Первоначальное значение: некая игра с какими-то прыжками, при которых играющие передвигаются всё дальше и дальше от того места, где игра началась. Ни из чего не следует, что это была ЧЕХАРДА в нынешнем смысле слова – прыжки через согнувшихся людей. Возможно, первоначальные правила этой игры отличались от нынешних.

Общий вывод: принять к сведению нужно обе конструкции, а не только одну из них (контаминация в данном случае очевидна). Полагаю, что в реальности существовали обе, а вопросом о смысловых различиях между ними, видимо, следует пренебречь.

62. ЧЕХИ (этноним)

Современное значение русского этнонима **ЧЕХ**, **ЧÉХИ** – известный славянский народ, который причисляется ныне к западным славянам, но исторически происходит от славян южных.

В древнерусском языке: **ЧЕХЪ** и **ЧАХЪ** – произносилось в два слога; **ЧЕХЫ**, а также: **ЧАХЪ**, **ЧАХЫ** – по аналогии со словами **ЛЯХЪ**, **ЛЯХЫ** (смотрим статью).

В белорусском языке: **ЧЭХ**, **ЧЭХІ**; в русинском: **ЧЕХ**, **ЧÉХЫ**, **ЧÉСИ**, **ЧÉШИ**; в малороссийском: **ЧЕХ**, **ЧÉХИ**; в болгарском: **ЧЕХ**, **ЧЕХИ**; в сербском и в македонском: **ЧЕХ**, **ЧЕСИ**; в словенском: **ЇЕН**, **ЇЕНИ**; в чешском: **ЇЕСН**, **ЇЕЇИ**; в словацком: **ЇЕСН**, **ЇЕСИ**; в польском: **CZESN**, **CZESI**; в верхнелужицком: **ЇЕСН** – единственное число, **ЇЕЇА**, **ЇЕСНОЈО** – множественное число; в нижнелужицком: **СЕСН**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SKj + KS = оселедцами + одинаковы (все как один).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk'e-kse.

В дальнейшем – сначала по италийским, а затем по праславянским и славянским фонетическим законам: sk'ekse > sk'eks > k'eks- > щех-.

Смотрим статью СЛАВЯНЕ, в которой подробно объясняется фонологическая и смысловая сторона дела.

Первоначальное значение: племя, в котором все мужчины носят оселедцы.

63. ЧЕХОЛ

Современное значение русского слова **ЧЕХОЛ** (**ЧЕХЛА́**, **ЧЕХЛУ́**...): покрывало, сшитое таким образом, чтобы оно облегало предохраняемый от загрязнения и других внешних воздействий предмет и повторяло его форму.

В древнерусском языке: **ЧЕХЪЛЬ** – произносилось в три слога.

В белорусском языке: **ЧАХО́Л**; в малороссийском: **ЧО́ХЛА** – элемент рукава женской рубахи; в болгарском: **ЧЕХЪЛ** – женский башмак; в чешском: **ЇЕСНЕЛ** – саван, **ЇЕСНЛІК** – одежда из хлопчатобумажной ткани; в польском: **CZECHEŁ** – женская рубаха, саван.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SKj + KS + XwL = укутанное + всё подряд + рассматриваем снаружи.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk'e-ks-ol.

В дальнейшем: sk' > k' > щ – по италийсковенетским фонологическим законам, а не по праславянским. Всё италийское в составе славянских языков приравнивается к исконно славянскому.

Целиком вся фонологическая предыстория русского слова ЧЕХОЛ выглядит так: sk'eksol > ... > щехōl- > щехūl- > ЧЕХЪЛ-.

Первоначальное значение: ЧЕХОЛ – это покрывало, которое, хотя и укутывает предмет полностью, но позволяет нам увидеть его настоящие очертания при взгляде на него со стороны.

64. ЧЁЛН; ČOLM (верхнелужицкое слово)

Современных значений русского слова ЧЁЛН – два: 1) лодка, выдолбленная из цельного ствола дерева; 2) любая лодка.

В древнерусском языке: ЧЬЛНЬ – произносилось в два слога.

В белорусском: ЧÓВЕН; в малороссийском: ЧÓВЕН; в болгарском: ЧОЛНЕЦ; в сербском: ЧУН; в словенском: ČOLN; в чешском: ČLUN; в словацком: ČLN; в польских диалектах: CZÓLN; в нижнелужицком: COLN.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для древнерусского слова ЧЬЛНЬ и других похожих славянских слов:

(1) KL + NX = с приподнятым + острым носом.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kel-na.

Первоначальное значение: долблёная лодка с острым задраным кверху носом – ЧЁЛН.

Особняком от всех славянских форм стоит верхнелужицкое слово ČOLM. У него то же самое значение, что и у всех перечисленных выше славянских слов, но оно имеет совершенно другую этимологию!

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для особого верхнелужицкого слова ČOLM:

(2) KwL + MXj = отрезок бревна + отмеренный (для последующего изготовления долблёной лодки).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^wel-me.

Верхнелужицкое слово **ЃOLM** – это древнее славянское слово, утраченное всеми остальными славянами из-за его сильного смыслового сближения со словом **ЧЁЛН**.

Первоначальное значение конструкции **k^welme** было таким: заготовка для будущей долблёной лодки; отмеренный кусок бревна, из которого нужно было сделать долблённую лодку. Более позднее верхнелужицкое значение: долблёная лодка. Можно ли сказать, что здесь была контаминация или нельзя – вопрос спорный.

Обращаю внимание на то, что в литовском языке **KELMAS** – пень (то есть: кусок ствола, оставшийся от большого дерева!), а **KELNAS** – это рыбацья лодка, плот. Иными словами: литовский язык подтверждает мою мысль.

65. ЧЁРНЫЙ

Современное русское значение прилагательного **ЧЁРНЫЙ**: обозначение цвета, противоположного белому.

В древнерусском языке: **ЧЪРНЪ** – произносилось в два слога.

В старославянском: **ЧРЪНЪ** - произносилось в два слога.

В белорусском: **ЧОРНЫ**; в малороссийском: **ЧОРНИЙ**; в болгарском: **ЧЪРН, ЧЁРЕН**; в сербском: **ЦРН**; в словенском: **ЃRN**; в чешском: **ЃERNÝ**; в словацком: **ЃIERNÝ**; в польском: **CZARNÝ**; в верхнелужицком: **ЃORNY**; в нижнелужицком: **CARNY**; в полабском: **CARNE**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwXj + RN + NXj =$ в темноте (при сидении в засаде) + различить + нельзя.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^we-ren-ne, k^we-rn-ne$.

В дальнейшем: $k^wernne > \dots > \check{c}ern-$ – в соответствии с законами славянской исторической фонологии.

Первоначальное значение: цвет, который сливается с темнотою и создаёт трудности для наблюдателей, сидящих в засаде.

66. ЧЁРСТВЫЙ

Современное значение русского слова **ЧЁРСТВЫЙ**: утративший мягкость, свежесть.

В древнерусском языке: **ЧЪРСТВЪ** – произносилось в два слога.

В малороссийском: **ЧЕРСТВІЙ** – чёрствый, сильный, свежий; в сербском: **ЧВРСТ** – крепкий, жёсткий, полный, мясистый; в словенском: **ČVRST** – твёрдый; в чешском и в словацком: **ČRSTVÝ**; в польском: **CZERSTWY** – чёрствый; в верхнелужицком: **ČERSTWY** – свежий.

Почему в верхнелужицком языке **ČERSTWY CHLĚB** – это свежий хлеб, а в языке русском **ЧЁРСТВЫЙ ХЛЕБ** – это нечто прямо противоположное? Почему у славян возникло такое необыкновенное расхождение – приписывать одному и тому же слову настолько же противоположные значения, насколько противоположны слова **БЕЛЫЙ** и **ЧЁРНЫЙ**?

Ответ – очень прост. Когда хлеб готовят к выпечке, то он поначалу является мягким куском теста, а пригодным к употреблению в пищу он становится лишь после того, как затвердевает. Ещё горячий и покрытый корочкою хлеб – это и есть то самое, что называют свежим хлебом, имея в виду, что это уже не мягкое тесто. И именно такое рассуждение и следует признать изначальным: то, что было мягким, но потом стало твёрдым. Но затем появилось более позднее рассуждение, которое в развёрнутом пересказе получается примерно таким: зачем нам задумываться о технологических процессах – том, что хлеб сначала был мягким тестом, а затем стал более твёрдым продуктом, – когда гораздо важнее подчеркнуть, что хлеб из относительно мягкого состояния стал очень твёрдым и малопригодным в пищу. Именно таким образом и возникло русское значение прилагательного **ЧЁРСТВЫЙ**, которое поначалу описывало

только свойства хлеба и ничего более. ДУША или ОТНОШЕНИЯ стали называться этим прилагательным уже намного позже, и это вторичные значения.

Всё сказанное выше с лёгкостью подтверждает следующая конструкция биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

SKj + RS + TW = оболочка + под конец (производственного процесса) + твёрдая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk'e-rs-twe.

В дальнейшем: sk'erstwe > k'erstwe – по италийсковенетским фонетическим законам, а не по праславянским! Позже: k' > щ – на основании славянских фонетических законов. Всё италийсковенетское в составе славянских языков приравнивается к исконно славянскому.

Первоначальное значение: имелся в виду только свежесвеженный хлеб.

67. ЧЁРТ

Современное значение русского слова ЧЁРТ: то же, что дьявол, бес или злой дух. Иногда: слуга дьявола. Коннотация – насмешливая, пренебрежительная. В славянской мифологии: злой дух низшего ранга, порою обитающий на болотах – часто легкомысленный, подчиняющийся воле человека.

Выбивающаяся из литературной нормы форма множественного числа ЧЁРТИ могла образоваться только от диалектного произношения ЧЕРЬТИ – вторичное полногласие, отторгнутое литературным русским языком, но прижившееся в данном случае.

В белорусском и в малороссийском языках: ЧОРТ; в сербском: ЦРТИТИ – заклинать; в словенском: ЇРТ; в словацком: ЇЕРТ; в польском: CZART; в верхнелужицком: ЇЕРТ; в нижнелужицком: CART.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwXj + RT =$ для возмездия + в определённое время (являющийся).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^we-rt .

Первоначальное значение: злое существо, которое является для возмездия в определённое время.

68. ЧЁТНЫЙ, УЧЁТ, СЧЁТ, СЧИТАТЬ, ЧИТАТЬ, ЧТЕНИЕ

Современное значение двух русских корней **ЧЁТ-** и **ЧИТА-**: последовательно перебирая или поочерёдно просматривая однообразные предметы (возможно, даже и мысленно!), составлять общее представление о количестве или качестве перебираемого. Изначальное значение слова **ЧИТАТЬ**: проследивать пальцем буквы в том порядке, в каком они написаны; современное значение этого же слова: делать то же самое, но, как правило, без участия пальцев, отслеживая буквы глазами.

Возникает вопрос: следует ли думать, что это два разных корня или это всё-таки один корень, но с чередованием гласных внутри себя?

Чередования гласных в русском языке – это редчайшее явление, и в подавляющем большинстве случаев (примерно 99%) то, что мы сейчас принимаем за чередование, таковым на самом деле не является – с исторической точки зрения!

Первый вариант этимологического исследования – это предположение о биконсонантном корне KwT (смотрим Основной список биконсонантных корней).

Полагаю, что увязывать современные русские корни **ЧЁТ-** и **ЧИТА-** с биконсонантным корнем KwT – это неправильно. Понимаю, что для исследователя очень велик соблазн решить так: биконсонантный корень KwT произносился сначала как $[k^wet]$, а потом, в положении перед гласным $[a]$ получалось $k^weta > k^wita$ – согласно общеизвестным праславянским фонологическим законам, и

это бы могло объяснить русский корень ЧИТА-. Такое рассуждение трудно принять, потому что для биконсонантного корня KwT ожидается цепочка $k^w et > k^w ot > kot$, а чтобы преодолеть эту цепочку, нужны какие-то объяснения. А ведь есть ещё русский корень ЧЁТ-, и он вообще не подходит под такое объяснение!

И, наконец, простейшее возражение: биконсонантный корень KwT просто не подходит по смыслу. Да, он участвовал в создании числительных ЧЕТЫРЕ или ЧЕТВЁРТЫЙ; да он участвовал в создании слова ЧЕТА (пара, двойка) и слова КОТОРЫЙ, которое может употребляться при учёте или просто счёте, но приспособить биконсонантный корень KwT для фонологически и семантически обоснованного объяснения современных русских корней ЧЁТ- и ЧИТА- – невозможно! Это была бы насильственная подгонка с помощью сомнительных доводов.

Отклоняю предположение о прямой связи с биконсонантным корнем KwT, а о вероятной косвенной связи – ниже.

Второй вариант этимологического исследования включает в себя две разных среднеиндоевропейских конструкции биконсонантных корней.

Первая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) KJ + TX = приводим в порядок + всё вокруг.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ki-ta.

В дальнейшем: ki- > k'i- > či-.

Первоначальное значение: призыв наводить порядок.

Вторая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) XwK + JT = предусмотрительностью + действуй.

Произношение в Среднеиндоевропейскую эпоху: ok-it.

В дальнейшем: okit > kit > k'it > čit – по аналогии с (1).

Первоначальное значение: призыв действовать предусмотрительно.

Общий итог: контаминация (1) и (2), а затем – некоторое сближение с теми словами русского языка, которые образовались от биконсонантного корня KwT.

От признания такого сближения отказываться нельзя, но, с другой стороны, следует настаивать на том, что ЧЁТ- и ЧИТА- – это не то же самое, что корни в словах ЧЕТА, ЧЕТВЕРО, ЧЕТВЕРТЬ, ЧЕТЫРЕ, ЧТИТЬ, ПОЧЁТ и ЧЕСТЬ – смотрим в словаре статьи по всем этим словам.

69. ЧИ (вопросительное слово)

В современном русском литературном языке вопросительное слово **ЧИ** не существует, а на слух воспринимается как влияние малороссийского языка, где такое слово есть, или как проявление диалектных языковых особенностей в речи выходцев из сельской местности.

В древнерусском и в старославянском языках: **ЧИ**.

В малороссийском: **ЧИ**; в белорусском: **ЧЫ**; в чешском и в словацком: **Ї**; в польском: **CZY**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwX + JW = \text{как} + \text{договоримся?}$

Среднеиндоевропейское произношение: $k^w a \cdot ju$.

В дальнейшем: $k^w aju > k^w aju > k^w iu$ – согласно италийским фонетическим законам. Позже, когда стала формироваться славянская языковая общность и италийсковенетское слово стало подчиняться раннеславянским фонетическим законам, произошли такие изменения в рамках этого процесса: $k^w i\ddot{u} > \check{c}\ddot{u} > \text{ЧЫ, ЧИ}$.

Первоначальное значение: вопрос, видимо, считавшийся привычным при ведении спора или жаркого диалога. В вольном

пересказе на современный язык вопрос получается таким: а ты сможешь доказать, что ты прав?

Слово ЧИ имеет италийсковенетское происхождение, которое наряду с праславянским происхождением приравнивается мною к исконно славянскому. Смотрим статью ТИ, где рассказывается о вопросительном слове ТИ, имеющем праславянское происхождение.

70. ЧИВЫЙ, ТЧИВЫЙ

Слово является совершенно устарелым и полностью исчезло из современного русского языка, но в литературных произведениях писателей 19-го века оно изредка встречается с такими примерно значениями: щедрый, великодушный. Отмечаются также и такие значения: разборчивый, лёгкий.

Есть мнение, что в древнерусском языке было такое слово: **ТЬЩИВЪ** (три слога) – старательный. Если принять это мнение за основу, то, в этом случае, можно представить себе такую среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней:

(1) TW + KwJ + JW = на жертвенном камне + с лёгкостью + воздающий должное (богам).

Среднеиндоевропейское произношение: tu-k^wi-iw.

Первоначальное значение весьма напоминает нынешнюю идею щедрости.

Допускаю, впрочем, что всё было проще:

(2) KwJ + JW = с лёгкостью + совершающий справедливый делёж.

Среднеиндоевропейское произношение: k^wi-iw.

Первоначальное значение – почти то же самое.

Затрудняюсь отдать предпочтение одному из вариантов.

71. ЧИЖ (*птица*)

Современное значение русского слова **ЧИЖ**: маленькая лесная певчая птица семейства вьюрковых.

В белорусском языке: **ЧЫЖ**; в малороссийском: **ЧИЖ**; в себском: **ЧИЖАК**; в словенском: **ČIŽEK**; в чешском: **ČÍŽ, ČÍŽEK**; в польском: **CZYŻ**; в верхнелужицком: **ČIŽIK**; в нижнелужицком: **СУЖ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwJ + GwXj =$ в тишине + голосащий.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w i - g^w e$.

Далее: $k^w i > či, g^w e > že$.

Первоначальное значение: птичка, поющая в тишине (мы спим, а она поёт, нарушая наш покой). Вовсе не обязательно это мог быть ЧИЖ, но в современном русском языке – это именно **ЧИЖ**.

72. **-ЧИК** (*суффикс с уменьшительно-ласкательным значением*), **-ЧУК** (*суффикс в малороссийских фамилиях*)

Суффикс **-ЧИК** имеет в современном русском языке три разновидности, из которых первые две – это чисто внешние и не полные совпадения с этим суффиксом, и только третья разновидность это и есть подлинный суффикс **-ЧИК**, который и является предметом этимологического исследования в данной статье.

Тем не менее, все три разновидности должны быть рассмотрены для того, чтобы не возникало путаницы.

Первая разновидность (ложный суффикс -ЧИК). Это на самом деле суффикс **-ИК**, оказавшийся в положении после суффикса **-ЕЦ** (смотрим словарную статью **-ИК, -ЕЦ...**).

Вот примеры столкновения **-ЕЦ + -ИК**:

– молодЕЦ – молодЧИК,

- любимЕЦ – любимЧИК,
- малЕЦ – мальЧИК,
- купЕЦ – купЧИК,
- птенЕЦ – птенЧИК,
- жеребЕЦ – жеребЧИК,
- конЕЦ – конЧИК,
- палЕЦ + пальЧИК,
- мизинЕЦ – мизинЧИК,
- огурЕЦ – огурЧИК,
- супЕЦ – супЧИК...

Из этого правила несколько выбиваются пары: кузнЕЦ – кузнЕЧИК, огурЕЦ – огурЕЧИК и конЕЦ – конЕЧИК (из детских стихов и детской песенки). Есть и другие подобные примеры из детской речи и бытовых шуток.

Взяв за образец древнерусское слово МОЛОДЬЦЬ (произносившееся в четыре слога), мы можем проследить за тем, как происходило это сложение суффиксов:

МОЛОДЬЦИКЪ > МОЛОДЬЧИКЪ > МОЛОДЧИК.

Вариант КУЗНЕЦ > КУЗНЕЧИК – всё то же самое, кроме ударений. Никакого отклонения от правил здесь нет, ибо прихотливые перестановки ударения – вполне в духе русского языка и русского менталитета.

Особого объяснения, почему **ц'ик** > **ч'ик**, не требуется, ибо в русском языке это в порядке вещей, когда в некоторых позициях **ц'** > **ч'**.

Другой вопрос: что получилось в ходе сложения двух суффиксов – конструкция двух суффиксов или один-единственный суффикс? Ответ на этот вопрос представляет чисто теоретический интерес, но моё мнение таково: два суффикса – это с исторической точки зрения, один – с современной!

Вторая разновидность (временно возникающий суффикс -ЧИК). Это существительные с суффиксом -ЩИК, который в известных случаях (описанных ещё в школьных учебниках), заменяется на -ЧИК.

Примеры: разноСЧИК, закаЗЧИК, перебеЖЧИК, отвеТЧИК, развеДЧИК.

Понимать это чередование суффиксов -ЩИК и -ЧИК следует таким образом: изначальным является суффикс -ЩИК, а форма -ЧИК имеет более позднее происхождение и является попыткой контактной диссимилиации, каковая в исторической перспективе не увенчалась успехом и заменилась на обычную контактную ассимиляцию.

Третья разновидность – это суффикс **-ЧИК** с уменьшительно ласкательным значением. Именно этот суффикс и есть главная тема данной словарной статьи, и он должен именоваться так: **истинный суффикс -ЧИК**.

Трудность заключается в том, чтобы не путать его с первыми двумя разновидностями. Кроме того, эта трудность усугубляется ещё и тем, что в русском языке есть ещё и суффикс -ИК с таким же точно уменьшительно-ласкательным значением, и это тоже вносит путаницу. Сравним:

стул – стульЧИК,

стол – столИК.

Почему в одном случае используется суффикс **-ЧИК**, а в другом **-ИК**? Никакого глубокого смысла в разнице между этими суффиксами нет, и можно только констатировать частоту употребления одного и другого. Как правило (так уж сложилось!), уменьшительно-ласкательный суффикс **-ИК** употребляется в современном русском языке гораздо чаще и охотнее, нежели суффикс **-ЧИК**. Налицо вяло текущий паронимический конфликт между двумя суффиксами: до контаминации дело не доходит, но сближение обоих суффиксов представляется несомненным.

В русском языке истинный суффикс **-ЧИК** встречается не так уж часто, ибо его применение возможно лишь при соблюдении

некоторых жёстких ограничений. Говоря точнее: есть случаи, когда такой суффикс возможен, и есть случаи, когда он категорически невозможен. Возможен он лишь тогда, когда он прикрепляется к корню, оканчивающемуся на любой сонорный звук (включая [j] и полусонорный звук [в]), на губные смычные, а также на губной спирант [ф], который воспринимается говорящими как аллофон фонемы [в]. Во всех остальных случаях присоединение данного суффикса к корню невозможно.

Вот примеры:

Сту**ЛЬ**ЧИК, вокза**ЛЬ**ЧИК;

забо**Р**ЧИК, мото**Р**ЧИК;

люби**М**ЧИК, разгро**М**ЧИК;

магази**Н**ЧИК, рестора**Н**ЧИК;

сарай**Ч**ИК, трамвай**Ч**ИК;

зали**В**ЧИК, уда**В**ЧИК;

шка**Ф**ЧИК, ли**Ф**ЧИК;

чу**Б**ЧИК, ря**Б**ЧИК, ти**П**ЧИК, око**П**ЧИК.

Обращаю также внимание на то, что с этим суффиксом всегда образуются только существительные мужского рода, и от этих слов нельзя образовать форму женского рода (сравним: ТАНЦОВЩИК – ТАНЦОВЩИЦА, РАЗВЕДЧИК – РАЗВЕДЧИЦА).

И только теперь – главный вопрос: какая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней могла бы разумно и убедительно объяснить происхождение суффикса -ЧИК третьей разновидности?

Первый вариант этимологии:

TJ + Wgh + KwX = помним (имеем в виду) + беззащитность + того, кто (обсуждается нами).

Среднеиндоевропейское звучание: tj-ug^h-k^wa.

В дальнейшем: tjug^hk^wa > tjūka- > tjūk- > čūk-> чык- > чик-.

Первоначальное значение: призыв помнить о том, что обсуждаемый человек незащищен. Фактически – **призыв к снисходительности**. Поначалу это был некий словообразующий элемент, с помощью которого делалась попытка создать грамматическую категорию существительных, обозначающих людей, достойных дружелюбного или снисходительного отношения. Более, чем вероятно: сначала имелись в виду только дети. В Среднеиндоевропейскую эпоху не могло быть никаких суффиксов, но в эпоху Позднеиндоевропейскую этот словообразующий элемент стал суффиксом, которым могли наделяться не только одушевлённые существительные, но и неодушевлённые.

Второй вариант – это, по сути дела, дополнение, а не полноценный вариант. Как уже упоминалось выше, суффикс -ЧИК в рассматриваемом значении не может быть присоединён к корню в некоторых случаях. Допускаю, что так было не всегда: до падения редуцированных, возможно, суффикс присоединялся к корню, оканчивающемуся на любой согласный звук, но после падения редуцированных возникли нежелательные столкновения согласных, которые получили статус недопустимых. На деле это означает, что **до падения редуцированных суффиксу -ЧИК предшествовал один из двух гласных звуков – либо [ь], либо [ъ]**. И этот гласный воспринимался как часть этого суффикса! Если это так, то простейшее, что можно предположить в этой связи: суффиксу -ЧИК сначала предшествовал уменьшительно-ласкательный суффикс -ИК (смотрим статью), который, оказавшись в положении перед суффиксом -ЧИК, претерпел фонетические изменения, приведшие к его полному уничтожению. Это исчезновение произошло примерно при таких закономерных фонетических обстоятельствах:

-икч- > -ьчч- > -ьч-.

Второй вариант этимологии совершенно не подвергает сомнению вариант первый, а лишь дополняет его предположением о двух изначальных суффиксах с уменьшительно-ласкательным значением, вместо одного.

Предположения о других вариантах этимологии уменьшительно-ласкательного суффикса -ЧИК имеют право на

существование, но все они должны основываться на одном предварительном условии: среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней непременно должна содержать в себе либо звукосочетание [tjū], либо звукосочетание [k^wī]. Причина понятна: и tjū > čī, и k^wī > čī. Ни из чего больше современное русское [ч'и] образоваться не могло! Или – или. Если это фонетическое условие не выполняется, то любой такой вариант, независимо от его смысла, должен быть категорически отклонён.

Тем не менее, один из таких заведомо недопустимых вариантов всё же следует рассмотреть подробнее.

Третий вариант. Он похож на первый, и, если бы не фонетика, то можно было бы вполне допустить, что он существовал в действительности наряду с первым вариантом, нисколько не отменяя его, так как здесь речь идёт об ином значении:

TJ + JGhw + KwX = обременён + выполнять приказания + тот, который.

Среднеиндоевропейское звучание: tj-ig^{wh}-k^wa.

В дальнейшем – якобы так: tjig^{wh}k^wa > tjikka > tjīk- > čīk-.

Первоначальное значение: тот, кто в силу своего положения (возраста или социального статуса) должен выполнять приказания.

Казалось бы очень убедительно, однако трудно представить себе сочетание звуков [tji] в Среднеиндоевропейскую эпоху. Гораздо легче представить себе, вместо этого, сочетание [tī]. Но, если [tī], то тогда не может быть и речи о дальнейшем [čī]! Иными словами: можно было бы принять третий вариант, если бы удалось доказать допустимость tjī > čī. Поскольку таких доказательств пока не обнаружено, вариант отклоняется, но не решительно, а в ожидании обнаружения доказательств и разумных доводов.

Вопрос о русском суффиксе -ЧУК и о его участии в создании малороссийских фамилий типа БондарЧУК.

Для современного русского языка это очень редкий суффикс и явно уходящий в прошлое. Примеры его употребления: барЧУК, писарЧУК, река ЗеленЧУК (левый приток Кубани).

Кроме того, прилагательное маль**ЧУК**овый, а с ним – существительные с видоизменённым суффиксом: маль**ЧУГ**ан и дев**ЧУШ**ка.

Общий смысл суффикса: насмешка, поддразнивание. Это же самое свойство суффикса присутствует и во многих малороссийских фамилиях, которые изначально были деревенскими прозвищами – пренебрежительными, задиристыми и даже обидными. Возьмём такие примеры:

ПОЛУБОТОК – полусапожек (эй ты, Полусапожек, иди сюда!),

РЯБОШАПКА – рябая шапка (эй ты там, в рябой шапке!),

СКОВОРОДА...

ДАВИКОЗА...

Суффикс малороссийских фамилий -ЕНКО можно перевести так: маленький мальчишка, маленький сынишка. Понять значение этого малороссийского суффикса проще всего через белорусский язык, где он также присутствует в фамилиях, но в белорусской разновидности.

У белорусов: ПАВЛЁНОК – маленький сын Павла; у малороссов – ПАВЛЕНКО – то же самое.

У белорусов: КУЗЬМЁНОК – маленький сын Кузьмы; у малороссов: КУЗЬМЕНКО – то же самое.

У белорусов: КОРОЛЁНОК – маленький сын крестьянина по кличке Король; у малороссов: КОРОЛЕНКО – то же самое.

У белорусов: КОВАЛЁНОК – маленький сын Ковалёва (Кузнеца); у малороссов: КОВАЛЕНКО – то же самое.

Насмешка заключается в том, что пренебрежительное прозвище переносится с маленького мальчика на повзрослевшего юношу, а потом и на зрелого мужчину, и на мужчину состарившегося, а затем и на весь его род. Кроме того: когда так называют маленького деревенского мальчика, весело бегающего по деревне, то подразумевается, что его имя неизвестно называющему или не имеет значения для него; мальчик воспринимается тем, кто его так называет,

как маленький вариант его отца – маленький вариант Павла, маленький вариант Кузнеца. Третье обстоятельство, делающее такие фамилии не только насмешливыми, но и обидными: все эти прозвища давались только мальчикам, но отнюдь не девочкам; именно поэтому малороссийские фамилии не имеют женских вариантов, в отличие от великорусских фамилий. Сравним:

У малороссов ПАВЛЕНКО – только для мужчин; у великороссов – ПАВЛОВ – для мужчин, ПАВЛОВА – для женщин.

У малороссов КУЗЬМЕНКО – только для мужчин; у великороссов – КУЗЬМИН – для мужчин, КУЗЬМИНА – для женщин.

Соответственно:

КОРОЛЕНКО – КОРОЛЁВ, КОРОЛЁВА,

КОВАЛЕНКО – КОВАЛЁВ, КОВАЛЁВА...

Нечто подобное мы наблюдаем и в западных языках. Там одинаковые фамилии употребляются и для мужчин, и для женщин. Но так было не всегда. Например, у шведов было в старые времена так:

KARLSSON – сын Карла (Карлович);

KARLSDOTTER – дочь Карла (Карловна).

В современной Швеции существует только форма KARLSSON, которая употребляется и для мужчин, и для женщин; женских фамилий в современной Швеции нет. Та же история была у немцев, голландцев, англичан и у других германцев. Исключение составляют лишь одни исландцы, мышление которых предусматривает уважительное отношение к женщине: у исландцев нет фамилий, но есть мужские и женские отчества.

Современный малороссийский язык предусматривает фамилии только для мужчин, но не для женщин. Женщины получают мужские фамилии, которым нельзя дать форму женского рода и которые, по этой причине, не склоняются по падежам! Даже и великорусские фамилии, попадая в сферу влияния малороссийского языка (и малороссийского менталитета!), лишаются своего свойства иметь

формы женского рода, и имеют только мужской род. Например: форма Іванів, вместо Иванов или Иванова; форма Павлів, вместо Павлов или Павлова.

Слепое подражание Западу, поразившее малороссийское национальное самосознание привело к тому, что шутливая или задиристая тональность малороссийских фамилий обрела черты пренебрежения.

Малороссийские фамилии на -ЧУК точно так же изначально были обидными и задиристыми прозвищами. Брался суффикс -ЧИК (в описанном выше третьем значении) и переделывался на -ЧУК по аналогии с суффиксами -УК/-ЮК, о происхождении каких суффиксов смотрим статью данного словаря: **БУКА, БУКАШКА; -УК, -ЮК (суффиксы)**. Это были шуточные обзывательства или обидные дразнилки, которыми нарекались поначалу только мальчики. Мальчики, взрослея и становясь мужчинами и стариками, передавали их дальше своему роду, и при этом предусматривалось, что женщины и в этом случае не должны иметь никаких фамилий, кроме тех мужских фамилий, которые носят их отцы или мужья.

Существует мнение, что суффикс малороссийских фамилий на -ЧУК имеет тюркское происхождение. Приведу пример ласкательно-уменьшительного суффикса в современном карачаевском языке, который в наиболее чистом виде сохранил древние свойства тюркских языков. Ласкательно-уменьшительный суффикс там существует в четырёх вариантах, ни один из которых не претендует на право считаться основным, главным или первоначальным. Все четыре варианта имеют одинаковый статус. Вот примеры.

КЮН – солнце, КЮНЧЮК – солнышко;

ИТ – собака, ИТЧИК – собачка;

ДЖОЛДУЗ – звезда, ДЖОЛДУЗЧУКЪ – звёздочка;

АЛТЫН – золото, АЛТЫНЧЫКЪ – золотишко.

Карачаевцы – это потомки половцев, а современная малороссийская нация в значительной мере вобрала в себя кровь

тюркских кочевников, живших в южных степях. Если допустить, что малороссийский язык взял себе тюркский ласкательно-уменьшительный суффикс, то почему из четырёх его вариантов был выбран только один? Это предположение нелепо ещё и потому, что показанные выше карачаевские суффиксы имеют славянское происхождение (чего невозможно не заметить!). Так почему же малороссы должны были взять себе у тюркских народов явно славянский суффикс, но из четырёх его вариантов выбрать себе именно тот, который больше всего отличается от славянских форм? Как такая мысль могла внедриться в коллективное сознание малороссийского народа – образовывать свои фамилии, с помощью суффикса, взятого из тюркских языков?

Нелепые предположения о тюркском происхождении малороссийского суффикса -ЧУК не выдерживают никакой критики. Кроме всего прочего, такие предположения бросают тень и на великорусский менталитет: если в современном русском языке есть прилагательное МАЛЬЧУКОВЫЙ, то, значит, когда-то было и существительное МАЛЬЧУК, вместо МАЛЬЧИК. Почему бы и нет, если оба суффикса имеют исконно славянское происхождение? Но предположение о тюркском происхождении суффикса -ЧУК ставит под сомнение и суффикс -ЧИК – видимо, и он тоже тюркский?

Предположения о литовском происхождении суффикса -ЧУК отвергается мною с теми же самыми доводами. Кроме того, народная лингвистика выдвигает предположения о том, что малороссийский суффикс -ЧУК происходит от тех или иных слов тех или иных языков, в которых есть что-то похожее на малороссийское -ЧУК. Это точно так же абсурдно: с какой стати малороссы должны были брать в едином порыве иноземный корень и механически прикреплять его к собственным корням агглютинативным способом?

73. ЧИН, ЧИНИТЬ

Современное значение русского слова **ЧИН**: степень служебного положения человека, состоящего на военной, гражданской или придворной службе. Значение русского корня **ЧИН-**

: идея правильного устройства; идея соответствия какой-то системе; то, что уже приведено в должный порядок или должно быть приведено в таковой: **ПОЧИН** – провозглашение новых условий; **ЧИНИТЬ** – создавать некие условия; **НАЧИНАТЬ** – приступать к какому-то новому действию; **ЧИН** – ранг; **ЧИННЫЙ** – степенный, уравновешенный.

В старославянском языке: **ЧИНЬ** – произносилось в два слога.

В белорусском: **ЧЫН** – чин, образ; в малороссийском: **ЧИН** – то же самое; в болгарском: **ЧИН** – угощение зятю от тестя; в сербском: **ЧИН** – фигура, форма, способ, порядок; **ЧИНИТИ** – делать, совершать; в словацком: **ČINĪT'** – делать; в польском: **CZYN** – подвиг, дело, действие; в верхнелужицком: **ČINIĆ** – делать; в нижнелужицком: **CYNIŚ** – делать.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwJ + JW + NJ =$ спокойно (рассудительно) + по закону + вождя.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w i-jū-ni$.

В дальнейшем: $k^w i-jū-ni > \dots > čūni-$ > **ЧЫН-**, **ЧЫНИ-** – в белорусском или в малороссийском языках.

В русском языке историческим корнем следует считать, не **ЧИН-**, а **ЧЫНИ-**.

Первоначальное значение: принимать ответственное решение в спокойной обстановке – после рассуждения или раздумий; учреждать, провозглашать, упорядочивать.

74. ЧИРЕЙ

Современное литературное значение русского слова **ЧІРЕЙ**: гнойный нарыв на теле человека. Широкоупотребительный разговорный вариант этого же слова: **ЧИРЯК**.

В малороссийском языке: **ЧІРКА**; в сербском: **ЧИР**; в польском: **CZYREK**.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $KwXj + JL + RJ =$ длительностью + тягостная + лихорадка.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^we-il-ri$.

В дальнейшем: $lr > r$.

Первоначальное значение: длительное тяжёлое заболевание.

Второй вариант:

(2) $KwXj + JW + RJ =$ утомительно долго + принуждает + к лихорадке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^we-jū-ri$.

В дальнейшем: $jū > jī > ī$.

Первоначальное значение: причиняющая страдания долговременная болячка на теле человека.

Примечание: второй вариант считаю маловероятным.

75. ЧИРИКАТЬ; ЧИК-ЧИРИК (междометие)

Современное значение русского слова **ЧИРЬКАТЬ**: глагол, служащий для обозначения высоких и частых звуков, издаваемых мелкими птицами. Междометие **ЧИК-ЧИРЬК** имеет примерно то же самое значение. Оба слова не могут быть истолкованы, как попытка человека воспроизвести собственным голосом звуки, издаваемые птицами, ибо звукоподражания любым животным пребывали у индоевропейцев Среднего периода под запретом.

В белорусском: **ЦЫРЬКАЦЬ**; в малороссийском: **ЧЬРКАТИ, ЦЬРКАТИ**; в болгарском: **ЧИРЬКАМ, ЦИРЬКАМ**; в словенском: **ČIRITI**; в польском: **CZYRKAĆ**; в нижнелужицком: **CYRKAŚ**.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) KwXj + JR + JK = спрятавшись (в ветвях) + переговариваются (между собою) + причитая (ритмично).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^we-ir-ik.

Первоначальное значение: высказывание о птицах, щебечущих в зарослях, а потому – невидимых.

Второй вариант:

(2) KwJ + JR + JK = в тишине + переговариваются (между собою) + причитая (ритмично).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^wi-ir-ik.

Первоначальное значение: высказывание о птицах, нарушающих тишину, своим бесконечным причитанием.

Общий вывод: вполне допускаю, что существовали оба варианта.

76. ЧИРОК (*птица*)

Современное значение русского слова **ЧИРО́К**: самая маленькая из речных уток.

В белорусском: **ЧЫРО́К**; в малороссийском: **ЧИРЯ́НКА**, **ЧИРО́К**; в русинском: **ЧИРО́К**; в польском: **CZYRANKA**; в кашубском: **SĚRZONKA**; в чешском: **ČÍRKA**; в нижнелужицком: **CYRKA**.

По мнению Фасмера, название птицы произошло от слова ЧИРИКАТЬ (смотрим статью), а сам глагол ЧИРИКАТЬ – это звукоподражание (с чем я решительно не согласен). Полагаю, что с идеей чириканья название этой птицы стало увязываться лишь в эпоху возникновения первых славянских диалектов – уже после того, как произошли фонетические процессы, способствующие такому увязыванию. В предславянскую эпоху, когда название птицы произносилось по-другому, никому не приходило в голову считать, что главное свойство этой птицы – её чириканье. Мало ли на свете чирикающих птиц! Её главным свойством было хитроумное

устройство гнёзд, расположенных в труднодоступных зарослях, как правило, неподалёку от воды. Чирки создают свои гнёзда или в болотистых местах, или на крепкой суше, но непременно при условии густой окружающей растительности, делающей их гнёзда незаметными.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней хорошо подтверждает это моё предположение:

$SKw + RKw =$ устраивающий + предусмотрительно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk^we-rk^we .

В дальнейшем: $sk^werk^we > k^werk^we$ – согласно италийсковенетским законам фонологии. Всё италийское в составе славянского приравнивается к исконно славянскому.

И лишь позже – примерно так (возможны разные варианты): $k^werk^we > \check{c}erk-$, и затем – аналогия со словом, обозначающим чириканье.

Первоначальное значение: птица, создающая хитроумные гнёзда.

77. ЧИСЛО

Современные значения русского слова **ЧИСЛО**: количество каких-либо предметов или явлений; понятие, которым выражается количество чего-либо – словесное обозначение этого количества.

В древнерусском и в старославянском языках: **ЧИСЛО**.

В малороссийском: **ЧИСЛО**; в сербском: **ЧИСЛО**; в словенском: **ČISLO**; в чешском и в словацком: **ČÍSLO**; в древнепольском: **CZYSŁO**; в верхнелужицком: **ČÍSLO**; в нижнелужицком: **CYSŁO**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwX + JW + KjL =$ сколько + по справедливости (причитается мне) + слышу.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^wa-jū-k'le, k^wa-iū-k'le.

В дальнейшем: k^wajūk'le или k^waiūk'le > числ-, ч'исл-.

Первоначальное значение: желание получить словесное подтверждение на удовлетворение моих претензий по поводу справедливого дележа добычи. То же самое, но – другими словами: желаю услышать публичное заявление о том, сколько причитается при дележе лично мне.

78. ЧИСТЫЙ, ЧИСТИТЬ

Современное значение русского слова **ЧИСТЫЙ**: не испачканный грязью или мусором.

В древнерусском и в старославянском языках: **ЧИСТЬ** – произносилось в два слога. В древнерусском языке было также слово: ЦѢСТИТИ (смотрим статью) – очищать, но это следствие контаминации, и считать слова **ЧИСТИТЬ** и ЦѢСТИТИ однокоренными – недопустимо.

В малороссийском языке: **ЧИСТИЙ**; в белорусском: **ЧЫСТЫ**; в польском: **CZYSTY**; в сербском и в болгарском: **ЧИСТ**; в словенском: **ČIST**; в чешском и в словацком: **ČISTÝ**; в верхнелужицком: **ČISTY**; в нижнелужицком: **CYSTY**; в полабском: **ŚAISTE**.

Образцово славянским считаю польский корень **CZYST-**. Белорусскую форму считаю простым заимствованием из польского языка, ибо древнерусский язык не подтверждает корня **ЧЫСТ-**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TJ + WDh + DhT = из предосторожности + нечистоты + определяем в нужное место.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tj-ud^h-d^het, tj-ud^h-d^ht.

В дальнейшем: tjud^hd^ht > ... > cüst- > ЧЫСТ- > ЧИСТ-.

Первоначальное значение: необходимость помнить о том, что нужно убирать вовремя все нечистоты. Позже: идея чистоты.

79. ЧИХАНИЕ, ЧИХАТЬ, ЧХАТЬ, ЧОХ

В Славянском мире существуют два корня для выражения *известного защитного безусловного рефлекса человека, связанного с сильным и внезапным выдохом через нос*. Первый корень имеет италийское происхождение, второй – праславянское.

В русском языке сохранился италийский корень, а праславянский полностью исчез; во всём остальном Славянском мире – сохранились оба корня.

Италийский корень наблюдаем в малороссийском языке: **ЧХА́ННЯ, ЧИ́ХАННЯ, ЧХА́ТИ, ЧИХА́ТИ**; в словенском: **ЃНАТИ**; в польском: **CZCHAĆ** – чихать, **CZCHNAĆ** – чихнуть.

Праславянский корень отмечаем в малороссийском языке: **КІ́ХАТИ** – чихать; в белорусском: **КІ́ХАЦЬ** – то же; в болгарском: **КІ́ХАМ** – то же; в сербском: **КІ́ХАТИ** – то же; в словенском: **КЕ́ННИТИ** – чихнуть; в польском и в верхнелужицком: **КІСНАĆ** – чихать; в нижнелужицком: **КІСНАЃ** – то же; в чешском: **КІСНАТИ** – то же. В трёх славянских языках видим практически одно и то же слово: в сербском: **КИХАЊЕ** – чиханье; в словенском: **КИНАЊЕ** – с тем же значением; в польском: **КІСНАНИЕ** – с тем же значением.

Выделяю совершенно особо сербское слово **КИЈАЊЕ**, являющееся в сербском языке более предпочтительным, чем показанное выше сербское же слово **КИХАЊЕ**. Именно это слово, удивительным образом, соединило в себе свойства корня италийского и корня праславянского.

Среднеиндоевропейская конструкция, объясняющая происхождение италийского корня:

(1) KwX + JXw + WS = кашлем + со слизью + щекотку (возникшую преодолеваю).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^wa-io-us.

Затем – длительная череда фонетических изменений: $k^w aious > k^w ious > k^w iuus > k^w iūs > čūs > čūx > ЧЫХ- > ЧИХ-$. В этих же рамках могла произойти утрата долготы, в результате чего, события развивались так: $...k^w iūs > čūs > čux > ЧЪХ- > ЧХ-$. Обе цепочки эпизодов на начальном этапе строжайшим образом воспроизводят тонкости италийских фонетических законов, но под конец столь же строго подчиняются законам славянским.

Среднеиндоевропейская конструкция, объясняющая происхождение праславянского корня:

(2) $KwX + WS =$ кашлем + щекотку (возникшую преодолеваю).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w a-us$.

В дальнейшем: $k^w aus > k^w ūs- > kūx- > КЫХ- > КИХ-$. Всё строго закономерно, но уже в праславянских рамках.

Согласно моей концепции, все праславянские и все италийские элементы в составе русского языка и других славянских приравниваются к исконно славянским.

80. ЧМОК (междометие), ЧМОКНУТЬ (глагол)

Современное значение междометия **ЧМОК** и глагола **ЧМОКНУТЬ**: описание звука, возникающего при ходьбе по водянистой (и булькающей!) грязи. Значение поцелуя – современное, и оно сильно сбивает с толку, ибо звук мокрой грязи под ногами и выражение тёплых чувств человека воспринимаются нынче, как нечто противоположное.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$DhJ + WM + XwK =$ дерьмо + будет досажать + предвидим заранее (чтобы не наступить).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $d^h j-um-ok$.

В дальнейшем: $d^h j > dj > d'ž' > č$.

Первоначальное значение: предостережение: не наступай в дерьмо! Позже или тогда же: не наступай в булькающую

отвратительную грязь! Ещё позже появились новые значения, близкие к современным.

81. ЧОП <1> (*затычка*)

Современное русское слово **ЧОП** <1> среди нескольких своих значений имеет такое: затычка, втулка, кран. Одно из значений, на которое указывает Даль – это спуск у бочки или чана.

Слово является омонимом по отношению к следующим словам: ЧОП <2> – лоза (смотрим статью в словаре); ЧОП – рыба из семейства окуневых, встречающаяся в Азовском и в Чёрном морях (не рассматривается); ЧОП (в венгерском языке: CSAP; в румынском: CIOP) – старинный западнобалтийский городок ЧОП (не рассматривается).

В малороссийском языке: **ЧП** – затычка; в болгарском: **ЧЕП** – затычка; в сербском: **ЧЕП** – затычка; в словенском: **ЇЕР** – затычка; в чешском и в словацком: **ЇЕР** – затычка; в польском: **CZOP** – затычка; в верхнелужицком: **ЇОР** – затычка, пробка, стержень; в нижнелужицком: **СОР** – затычка.

По мнению Фасмера, эти славянские слова обязаны своим происхождением немецкому слову ZAPFE с этим же значением. Полагаю, что дело обстоит как раз наоборот: немецкое слово имеет славянское происхождение, и нижнелужицкое слово СОР – тому хорошее подтверждение. Мой довод – прост: не могли все славяне – в едином порыве! – взять в свои языки иностранное слово: такое может происходить только в наше время, когда какой-нибудь научный термин мгновенно становится достоянием многих народов.

За основу этимологического исследования берётся биконсонантный корень KwP из Дополнительного списка, значение которого можно описать, в общих чертах, так: вдавливать. В данном случае имеется в виду вдавливание деревянной затычки в отверстие, через которое вытекает жидкость.

Среднеиндоевропейское звучание этого биконсонантного корня: k^wep.

Далее: $k^w ep > \text{щер, щор}$.

Это не очень типично, ибо более распространённым был такой фонетический сценарий: $k^w ep > k^w op$. Но ситуация, когда реликтовый гласный [e] не превращался в [o] была возможна для всех индоевропейских ветвей. Причины сохранения реликтового гласного не вполне ясны. Совершенно очевидно, что этот процесс имел отношение к тому, с какою интонацией произносился реликтовый звук, но судить об интонациях Среднеиндоевропейского периода очень трудно, почти невозможно.

82. ЧОП <2> (*лоза*)

Устарелое и диалектное русское слово **ЧОП** <2> имеет, согласно Фасмеру, такое значение: виноградная гроздь; согласно Далю – виноградный сук.

Слово является омонимом по отношению к следующим словам: ЧОП <1> – затычка (смотрим статью в словаре); ЧОП – рыба из семейства окуневых, встречающаяся в Азовском и в Чёрном морях (не рассматривается); ЧОП (по-венгерски: CSAP; по-румынски: CIOP) – древний западнобалтийский городок ЧОП (не рассматривается).

В малороссийском языке: **ЧЕПЕРА́ТИЙ** – разветвлённый, с развилками; **ЧЕПÉРИ** (множественное число) – развилок, соха; в болгарском: **ЧЕП** – сук, виноградная гроздь; в сербском: **ЧЕПОР** – сук.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$GhwJ + XwP + PXw =$ подобно верёвке + делает (обвивает) + палку.

Среднеиндоевропейское произношение: $g^{wh}i\text{-}op\text{-}ro$.

Видимо, ещё на предславянском этапе началось сближение этого слова с тем словом, которое сейчас звучит как ЧОП и означает затычку (смотрим статью ЧОП <1>). Сближение было фонетическим, но не смысловым, и оно было сделано для того, чтобы избежать

фонетического сближения или даже омонимического столкновения со словом {žóra} – смотрим статью в словаре: {žóra}, ПОПА. По этой причине, получилось так или примерно так: $g^{wh}i\text{orpo} > g^{wh}i\text{or-} > \check{c}i\text{or-} > \check{c}\text{or-}$. В итоге получилась пара омонимов: ЧОП <1> (затычка) и ЧОП <2> (лоза). Омонимы всегда считались нежелательными у славян и их предков, и с ними мирились с большим трудом. В этом случае предки славян сознательно пошли на создание омонимической пары с опасения того, что может возникнуть омонимическая пара с неприличным словом. Ещё позже часть славян отказалась от слова ЧОП либо в одном значении, либо в другом. Запрет на омонимы, хотя и был нестрогим у славян, но его, как правило, соблюдали.

83. ЧОПОРНЫЙ, ЧЕПУРИТЬСЯ

Современное значение русского слова **ЧОПОРНЫЙ**: чрезмерно строгий при соблюдении приличий. Значение слова **ЧЕПУРИТЬСЯ**: прихорашиваться.

В белорусском языке: **ЧАПУРЫ́СТЫ** – чопорный; в малороссийском: **ЧЕПУРИ́ТИ** – прихорашиваться; в словенском: **ČEPÉRITI SE** – важничать.

Особо – в польском языке: **CZUPIRADŁO** – смехотворно разряженная женщина. Результат контаминации с другим польским словом.

Конструкция биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

$SKj + XwP + RN =$ надеванием (одежды) + сделано + выделение (на общем фоне).

Звучание конструкции в Среднеиндоевропейскую эпоху: $sk'or\text{-}ren$.

В дальнейшем: $sk'opren > k'opren$ – по италийсковенетским законам фонологии, а не по праславянским! Позже: $k' > \check{c}$ – по славянским фонологическим законам. Всё италийсковенетское в составе славянских языков приравнивается к исконно славянскому.

Первоначальное значение: пытаться выделиться на фоне других людей с помощью надевания на себя необычной одежды.

Примечание. С точки зрения не только современного русского языка, но даже и древнерусского, возникают впечатления корня и суффикса, которые, в историческом смысле, являются ложными. Исторический корень в слове ЧОПОРНЫЙ – это ЧОПОРН-, и этот корень можно разделить только на биконсонантные корни, из которых он когда-то образовался, и ни на что больше.

84. ЧРЕВО

Современное значение русского слова **ЧРÉВО**: живот или, в переносном значении, внутренняя – или даже сокровенная! – часть чего-либо.

В старославянском языке: **ЧРЪВО**, в древнерусском: **ЧЕРЕВО**. В современном русском языке, стало быть, старославянская форма полностью вытеснила древнерусскую и восточнославянскую.

В белорусском: **ЧЭРАВА**; в малороссийском: **ЧÉРЕВО**; в сербском: **ЦРЕВА** – кишка; в хорватском наречии сербского языка: **CRJEVA** – кишка; в болгарском: **ЧЕРВА** – кишка; в македонском: **ЦРЕВА** – кишка; в словенском: **ČREVO** – кишка; в чешском: **STŘEVO** – кишка; в словацком: **ČREVO** – кишка; в верхнелужицком: **ČRJEWO** – кишка.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwXj + JR + WX =$ по спрятанному + советуемся + ритуально.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w e-ir-wa$.

В дальнейшем: $k^w eirwa > ċirwa$.

Первоначальное значение: гадание по внутренностям ритуального животного. Более поздние значения: у западных и у южных славян – кишка; у восточных – живот или внутренности.

85. ЧРЕСЛА

Современное понимание устарелого и книжного русского существительного множественного числа **ЧРѢСЛА**: поясница, бѣдра. Считается, что слово не имеет формы единственного числа (*pluralia tantum*). В дореволюционном написании – то же самое, что и сейчас: ЧРЕСЛА, но не ЧРЪСЛА – как в старославянском языке!

В древнерусском языке: **ЧЕРЕСЛО** – единственное число.

В старославянском: **ЧРЪСЛА** – множественное число.

Стало быть, современная русская форма, хотя и прошла русскую фонетическую обработку, но имеет старославянское и южнославянское происхождение а не древнерусское и не восточнославянское. Всё старославянское в составе современного русского языка не считается заимствованием и обладает статусом исконно русских явлений.

В малороссийском языке: **ЧЕРЕСЛА́**; в болгарском: **ЧРЕСЛА́** – пах, чресла; в словенском: **ČRESLO** – перегородки в грецком орехе; в чешском: **TRÍSLO, STRÍSLO**, во множественном числе – **TRÍSĽA, STRÍSĽA** – грудобрюшная преграда, пах, половые органы; в словацком: **ČRIESLO** – бедро, ляжка; в польском: **TRZOSŁO** – бедро, ляжка.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) $KwXj + RKj + JL = \text{долговременно} + \text{спасают} + \text{при болезнях}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w e-rk'-il$.

Первоначальное значение: та часть тела, которую тщательно оберегают и укутывают, спасая от опасных внешних воздействий – от холода, от ветра и т.д. Кому-то из славян казалось, что это грудь, кому-то – поясница, кому-то – пах, а кто-то просто считал, что нижняя часть туловища, а возможно, ещё и бѣдра – это как раз то самое, что нужно оберегать.

По поводу словенского значения: **ČRESLO** – перегородки в грецком орехе. Непонятно, каким образом словенцы додумались до

этого, но можно предположить такое объяснение: имелось в виду, что из перегородок грецкого ореха принято делать всевозможные целебные снадобья, с помощью которых можно спасать те части тела, которые в данном словенском диалекте именовались словом ČRESLO...

Кроме того, имеет значение особый список славянских слов со значением *лемех*:

В малороссийском языке – **ЧЕПЕСЛЮ**; в болгарском – **ЧРЕСЛО**; в словацком: **ČRIESLO**; в польском: **TRZOSŁO**; в верхнелужицком: **ČRJÓŚŁO**; в нижнелужицком: **CŔOSŁO**.

В литовском языке: **KERSLAS** – нож для кровопускания.

Омонимия у славян всегда была нежелательна. Как видим, не все славяне имеют в своих языках рассматриваемое слово с этим вторым значением, а некоторые из тех, что имеют, отделяют его от первого значения с помощью каких-то языковых средств. Омонию в чистом виде, как кажется, мы наблюдаем в этом случае только в двух языках: в словацком и в польском, что не типично для славян.

Полагаю, что омонимия не могла в этом случае быть изначально. На уровне Среднеиндоевропейской эпохи должны были иметь место две разных конструкции биконсонантных корней, а совпадение произошло лишь намного позже и по фонетическим причинам.

Первая из двух конструкций (1) уже показана выше. Вторая могла быть только такую:

(2) $KXj + RS + LXj =$ крюком + урожай + собираем.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ke-rs-le*.

Первоначальное значение: некий режущий инструмент – серп или коса, – с помощью которого собирался урожай.

Слово на каком-то этапе своей истории стало звучать похоже или даже так же точно, как и описанные выше славянские слова со значением *некая часть тела, которую нужно по возможности беречь*. В ходе развития русского языка омоним (или пусть даже

пароним!) со значением *некий режущий инструмент* был отвергнут Русским народом по двум причинам: во-первых, у этого слова были хорошие замены (серб, коса), а во-вторых, Русский народ всегда старался не допускать в своём языке омонимов.

86. ЧТИТЬ, ПОЧИТАТЬ, ПОЧЁТ

Современное значение русских глаголов **ЧТИТЬ** и **ПОЧИТАТЬ**: оказывать постоянное уважение кому-либо очень достойному; реже – чему-либо. Современное русское существительное **ПОЧЁТ** означает проявление уважения к кому-либо достойному.

В малороссийском языке: **ПОЧИТА́ТИ, ЧТИ́ТИ**; в чешском: **STÍT**; в словацком: **STIŤ**; в польском: **CZCÍĆ**; в нижнелужицком: **POŚĆÍŚ** – почитать.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwXj + JT = \text{ценою} + \text{действуй}$.

Это звучало в Среднеиндоевропейскую эпоху так: k^we-it .

Позже: $k^weit > k^wit > \text{ĉit-}, \text{ĉit-}$ и другие славянские варианты.

Первоначальное значение: призыв активными действиями выразить уважение тому, кого нужно отблагодарить за достойные поступки.

87. ЧТО? (*вопросительное местоимение*), **ЧТО** (*относительное местоимение*); **ЧЬ** (*редкая древнерусская форма*)

Предварительное условие: статьи **КОТОРЫЙ**, **КТО** и **ЧТО** образуют единый этимологический сюжет и рассматриваться должны не по отдельности, а именно в очерёдности, указанной выше. Статья **ЧТО**, таким образом, является заключительной частью этой маленькой трилогии.

Современное значение русского слова **ЧТО?**: это вопрос о том, какой неодушевлённый предмет, какое действие или какое явление имеется в виду. В рамках представлений научного сообщества о языке, это слово считается **вопросительным местоимением**, потому что оно, обладая признаками местоимения, применяется при вопросах. Если же слово употребляется не с вопросительной интонацией, а с повествовательной, то оно получает следующее значение: тот самый предмет из числа неодушевлённых, то самое явление или то самое действие, которое подразумевается, но не называется, и тогда это **относительное местоимение**, с помощью которого придаточные предложения присоединяются к главным, образуя сложноподчинённые предложения.

В древнерусском языке существовал редкий вариант этого слова: **ЧЬ**, который произносился в один слог. Родительный падеж: ЧЕСО; иногда – ЧЬСО, в два слога. В польском языке: **ZACZ** – за что; в чешском: **НАЇ** – на что; в словацком: **НИЇ** – ничего.

В древнерусском и в старославянском языках был также вариант: **ЧЬТО**, который возник позже, но употреблялся гораздо чаще и произносился при этом в два слога. На этапе раннеславянских диалектов этот вариант понимался как два слова: слово **ЧЬ** и слово **ТО**; позже, однако, у всех славян стало возникать ощущение, что это единое целое. Характерно то, что у славян склонялась (и продолжает склоняться и по сей день!) по четырём падежам только первая часть этого двойного слова, а вторая часть просто отбрасывается при склонении так, словно бы её и не было никогда. В двойной форме это слово существует у славян только в именительном и в винительном падежах. В настоящее время ни в одном из славянских языков нельзя разобрать по составу те формы, которые когда-то были двойными: обе части срослись в некоторых славянских диалектах так, что их уже невозможно разделить.

В форме именительного и винительного падежей бывшее когда-то двойным славянское местоимение выглядит следующим образом в современных славянских языках:

В белорусском: **ШТО**; в малороссийском: **ЩО**; в болгарском: **ЩО** [што]; в сербском: **ШТО**, **ШТА**; в верхнелужицком: **ŠТО**; в нижнелужицком: **STO**.

Словацкую форму **ЇО**, как представляется, можно сравнивать с древнерусским и старославянским словом **ЧЬ**, но можно привести доводы и против такого сравнения.

Кроме того: в чешском языке – **СО**; в польском – **СО**; в полабском – **СӮ**. Есть мнение, что эти формы образовались от древнего родительного падежа – **ЧЕСО**, **ЧЬСО**, но с этим можно и поспорить.

В словенском языке: **КАЈ** – совершенно особая форма, о чём – ниже.

В латинском: **QUID**; в языке осков: **PID** ($p < k^w$).

В датском: **HVAD** ($h^w < k^w$); в шведском: **VAD** ($v < h^w < k^w$); в английском: **WHAT**; в немецком: **WAS**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwX + XwJ =$ кем является + единичный?.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w a-o i$.

В дальнейшем: $k^w a o i > k^w i > \check{i} > ЧЬ$.

Первоначальное значение: вопрос о том, как оценивать человека, отвергнутого обществом или даже не принятого в него, если он пришёл со стороны (что скорее всего!). Ответ на этот вопрос подразумевал нижайшую оценку такого человека.

В более поздние времена идея безропотности отвергнутого человека плавно переросла в ИДЕЮ НЕОДУШЕВЛЁННОСТИ, противопоставленную ИДЕЕ ОДУШЕВЛЁННОСТИ. Таким образом, выработались представления о пассивном субъекте, подвергающемся воздействию со стороны активного объекта. Например, человек поднимает камень и бросает его. Человек – активный деятель, камень – пассивный. Человек, по своему желанию, поднимает камень и поступает с ним по своему усмотрению, а камень никак на это не может возразить.

Современное значение: вопросительное и относительное местоимение **ЧТО**, относящееся к неодушевлённым предметам.

88. ЧУ! ЧУЮ, ЧУВСТВО

Значение русского междометия **ЧУ!** Описывается следующим образом: призыв обратить внимание на что-либо важное и, как правило, тревожное. Слова **ЧУЯТЬ** (ощущать запах или иметь предчувствие) и **ЧУВСТВО** (информация необъяснимого происхождения, возникшая в человеке) – более позднего происхождения, поэтому в данной статье рассматривается только корень **ЧУ-**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwXj + XW =$ засада + там.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w e-aw$.

Далее: $k^w eaw > k'eu > \check{c}eu- > \check{c}u-$ или чу-.

Первоначальное значение: предположение о засаде, возникшее по причине запаха или предчувствия.

89. ЧУБ

Современное значение русского слова **ЧУБ**: пучок волос, свисающий на лоб (или даже на лицо) на голове у мужчин.

Слово не является общеславянским и встречается только у восточных славян (**ЧУБ** – во всех трёх языках), у чехов и словаков (**ЇУВ** – хохол у птицы), а также у поляков (**CZUB**).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SKj + WBh =$ покрывая (выбриту ю голову) + выделяется.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $sk'e-wb^h$.

Далее: сначала развитие происходило по прото- и праиталийским фонологическим законам, затем – по

италийсковенетским: $sk'ewb^h > sk'oub^h > k'oub^h > k'oub...$ При переходе в славянское состояние: $k' > \check{c}$ и $ou > u$ – и это уже в рамках славянских законов фонологии.

Первоначальное значение: оселедец.

90. ЧУДО, ЧУДЕСА

Современное значение русского слова **ЧУДО (ЧУДЕСА)**: удивительное явление, не поддающееся разумному объяснению; нечто невероятное.

В древнерусском и в старославянском языках: **ЧОУДО (ЧОУДЕСЕ)**.

В белорусском: **ЦУД** (польское влияние); в малороссийском: **ЧУДО (ЧУДЕСА)**; в болгарском: **ЧУДО**; в сербском: **ЧУДО (ЧУДА, ЧУДЕСА)**; в словенском: **ČUDO (ČUDA, ČUDESA)**; в словацком: **ČUD**; в польском: **CUD**; в верхнелужицком: **ČWODO**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) $KwXj + WD =$ от возмездия + уклоняет.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^we-wed, k^we-wd, k^we-ud$.

В дальнейшем для лужицких языков: $k^wewed > k^wewod > \check{c}ewod-$.

В дальнейшем для остальных славян: $k^wewd (k^weud) > \check{c}ud-$.

Позже в польском языке: $\check{c} > c$ – по аналогии с другими похожими словами; в белорусском языке – заимствование из польского.

Первоначальное значение: божественная сила, которая отвела (или отводит всегда) смертельную опасность для человека.

В виде неуверенного предположения допускаю ещё и такую среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней,

которая нисколько не ставит под сомнения предыдущую конструкцию:

(2) TJ + XwW + DXw = вспоминаю + с волнением + дар (от Высших Сил).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ti-ou-do, tj-ow-do.

В дальнейшем: tjowdo > čudo, čud- – в соответствии с законами славянской исторической фонологии.

Первоначальное значение: моё незабываемое изумление по поводу того, что однажды мне удалось чудом остаться целым и невредимым и не погибнуть.

Вывод: если второй вариант правилен (а сомнения есть!), то, в таком случае, имела место контаминация – наложение друг на друга первого варианта и второго.

Кроме того: в преславянские времена или, пожалуй, чуть позже произошла аналогия со словом НЕБЕСА в его древнем звучании (смотрим статью НЕБЕСА), в результате чего образовались славянские формы типа современных русских ЧУДЕСА, ЧУДЕСНЫЙ.

91. ЧУЖОЙ, ЧУЖДЫЙ

Современное значение русского слова **ЧУЖОЙ**: не принадлежащий мне или нам. Современное значение русского слова **ЧУЖДЫЙ**: то же самое, что и у слова ЧУЖОЙ, а кроме того: тот, кто враждебен мне или нам; тот, кто заслуживает осуждения за свои взгляды на жизнь. Первое слово – разговорное и общеупотребительное, а второе – более книжное, тяготеющее к высокому стилю. Кроме того: первое – исконно восточнославянское, второе – старославянское (южнославянское). Всё старославянское в составе современного русского языка считается исконно русским и не считается заимствованием.

В древнерусском языке: **ЧУЖЬ** – произносилось в два слога.

В старославянском: **ЩОУЖДЬ** (в более позднем написании: **ШТОУЖДЬ**) – в два слога.

В белорусском: **ЧУЖЫ́**; в малороссийском: **ЧУЖИ́Й**; в болгарском: **ЧУЖД**; в чешском: **ČUDŽÍ**; в словацком: **CUDŽÍ**; в польском: **CUDZY**; в обоих лужицких: **CUZY**; в полабском: **CEUDZI**.

В протославянском языке древнерусскому слову ЧУЖЬ и всем его славянским аналогам, показанным выше, предшествовало не менее двух разных конструкций биконсонантных корней.

Первая конструкция:

(1) TJ + XwW + DhJ = помним + торжественно + отвергнутого с негодованием.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tj-ow-d^{hi}, tj-ow-d^{hje}.

Позже: tjawd^{hje} > čud'ž'...

Первоначальное значение: призыв помнить о том, что этот человек был торжественно изгнан с позором.

Смысловая сторона дела в данном случае представляется очень убедительной, но в фонологии обнаруживается слабое место: это предположение о возможности слога d^{hje}, вместо естественного в этой позиции слога d^{hi}. Но, если мы предположим слог d^{hi}, то тогда у нас не может получиться в дальнейшем ни древнерусская форма ЧУЖЬ, ни современная болгарская ЧУЖД, и никакая другая славянская форма из числа показанных выше. Весь список возможен только при допущении возможности слога d^{hje} – это жёсткое условие. Но для того, чтобы выполнить его, нужно допустить былое существование какой-то другой похожей по смыслу и по звучанию конструкции, в которой был допустим слог, похожий на d^{hje}.

Из этого рассуждения возникает предположение о **второй конструкции** биконсонантных корней:

(2) TXw + WDh + JX = туда (прочь от нас) + извергнут + священно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: to-wd^h-ja.

Первоначальное значение – практически то же самое.

В этом случае слог d^hja вполне соответствует всем фонологическим нормам и не нуждается ни в каких оправданиях, а это и есть то самое, что нужно, ибо $d^hj > dj > ж' -$ у восточных славян, $ж'д' -$ у южных, $d'z' > dz, z -$ у западных, а это и есть то самое различие, которое мы наблюдаем в списке славянских форм, показанных выше.

Что касается биконсонантного корня ТЈ (память, помнить) из Дополнительного писка. Первая конструкция самым точным образом указывает только на него, исключая любые другие варианты. Все славянские соответствия для древнего [tj] хорошо подтверждены во всех указанных выше формах. Вторая же конструкция не подтверждает этого ТЈ и чётко указывает на биконсонантный корень ТХw из Основного списка. Поскольку позже имела место **контаминация**, то встал вопрос: что именно нужно сохранить – [tj] или [t]? Предки славян выбрали [tj]. Был ли этот их выбор сделан под влиянием какого-то другого слова (Фасмер указывает на влияние слова ЧУДО) или нет – вопрос спорный и праздный.

92. ЧУМА

Современное значение русского слова **ЧУМА́**: название известной смертельно опасной болезни.

В белорусском языке: **ЧУМА́**; в малороссийском: **ЧУМА́**, **ДЖУ́МА**; в болгарском: **ЧУ́МА**; в сербском: **ЧУМА**; в польском: **DŹUMA**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwXj + WM + MX =$ возмездием + досаждает + злобно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^we-um-ta$.

Первоначальное значение: некая болезнь, которую принято считать возмездием.

93. ЧУР! ЧУРАТЬСЯ; ЧЕРЕСЧУР

Современное значение русского междометия **ЧУР!** значительно отличается от старинного. В играх современных русских детей это междометие означает требование соблюдения какой-либо запрет, являющийся правилом данной игры; в таком же значении это слово изредка употребляется и взрослыми. Древнее значение: возглас, запрещающий касаться чего-либо – хотя бы и мысленно; возглас, запрещающий преодолевать некий запрет. Однокоренные слова: **ЧУРАТЬСЯ** (избегать чего-либо запретного) и **ЧЕРЕСЧУР** (сверх той меры, которая была указана первоначально).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$TJ + XwW + RXj =$ чтобы помнили + торжественное + вождей.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *tj-ou-re*.

В дальнейшем: *tj > ѣ; ou > u*.

Первоначальное значение: требование помнить некий важный запрет, провозглашённый вождём.

94. ЧУРКА

Современное значение русского слова **ЧУРКА**: короткий обрубок дерева. Существительные **ЧУРБА́Н** и **ЧУРБА́К** являются поздними словообразованиями и не рассматриваются. В советское время слово **ЧУРКА** стало обидным прозвищем враждебно настроенных к Русскому народу невежественных и туповатых иноземцев – как правило, выходцев из Средней Азии. В этом значении слово **ЧУРКА** образовано с помощью контаминации не только от названия куска дерева, но и от этнонима **ТЮРК**, который в данном словаре не рассматривается в силу своего неиндоевропейского происхождения.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwXw + JW + RXj =$ колышек (вбитый в землю) + по уговору + правильный.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^wo-iu-re, k^wo-jew-re.

Конструкция была образована не в протославянском диалекте, а в протоиталийском, поэтому её дальнейшая судьба складывалась сначала по законам прото- и праиталийской фонологии, и лишь позже этот корень оказался в предславянской, а затем и славянской сфере влияния. В приблизительном виде вся цепочка преобразований должна выглядеть таким образом : k^wojewre > k^wojowre > k^wiowr- > čour- > чур-.

Первоначальное значение: колышек, вбиваемый в землю для разграничения участков. Скорее всего, имелись в виду участки пахотной земли или огородные участки.

95. ЧУХНА, ЧУХОНЕЦ

Современное значение русского слова: **ЧУХНА́** – насмешливое название финнов и эстонцев; **ЧУХО́НЕЦ** – презрительное название финна.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KwXj + WS + NX = затаившийся + вшивый + пахнущий.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^we-wes-na, k^we-us-na.

В дальнейшем: us > ux – согласно правилу руки. По поводу остальных фонологических событий: возможны варианты.

Первоначальное значение: отшельник или изнанник, живущий в делях и утрачивающий человеческий облик.

96. ЧУЧЕЛО

Современные значения русского слова **ЧУ́ЧЕЛО**:

1) точная копия зверя или птицы – фигура, покрытая шкурою или перьями;

2) насмешливое изображение человека или какого-либо мифологического существа воспроизведённое, как правило, для ритуальных целей.

3) огородное пугало;

4) человек нелепого вида.

Во всех остальных славянских языках не обнаруживается похожего слова, что даёт основания предполагать заимствование в русский язык из какого-то другого неславянского языка. Между тем, бросающееся в глаза сходство со словом КУКЛА (греческого происхождения, в словаре не рассматривается) ни к чему не приводит, и вопрос о происхождении слова остаётся, как может показаться, без ответа. Убеждён всё же в том, что это исконно славянское слово, которое было просто утрачено всеми славянскими языками, кроме русского. Это моё убеждение основывается на и на фонологической стороне дела, и на смысловой, о чём смотрим ниже.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwXj + WK + KwL =$ для стояния в засаде + сделанное + бревнышко.

Среднеиндоевропейское звучание: $k^we-wk-k^wel$.

В дальнейшем: $k^ewkk^wel > \text{щ}e\ell-$ – в строгом соответствии с известными законами славянской исторической фонологии.

Разумность и правдоподобность показанной выше конструкции, а равным образом историческая фонетика – это и есть доказательство исконно славянского происхождения рассматриваемого слова.

Первоначальное значение: некое пугало (грубое подобие человека), созданное для устрашения диких животных или птиц. Допускаю ритуальное предназначение этой грубой скульптуры, и, если так, то это изделие служило для противостояния миру злых духов. Наиболее разумным, однако, представляется такое предположение: имелось в виду грубое скульптурное изображение человека, созданное для устрашения воров или лазутчиков, подкрадывающихся в темноте к охраняемому объекту.

97. ЧУШЬ

Современное значение русского существительного **ЧУШЬ**: вздор, чепуха, ерунда, бессмыслица.

В верхнелужицком языке междометие **ČUŠ-ČUŠ** имеет такое значение: как тебе не стыдно! В словацком языке междометие **ČUŠ!** означает: заткнись! На чешском языке **KUŠ!** – убирайся вон! Все три славянских примера имеют то же самое происхождение, что и русское слово **ЧУШЬ** и восходят к такой среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

$KwXj + XwW + SJ =$ от наказания (которого ждёшь) + сильное волнение + охватывает.

Среднеиндоевропейское звучание: $k^we-ow-sje$.

Позже: $k^weowsje > k^weusje > čuš-$ – строго закономерно для предыстории слов русского, верхнелужицкого и словацкого языков.

Для чешского слова: $k^weowsje > k^wousje > kuš-$ – строго закономерно.

Разницу между первым вариантом и вторым я объясняю так: первый вариант прошёл фонетическую обработку в недрах праславянской истории, плавно переходящей в славянскую: второй вариант (чешский) – это италийсковенетская фонетическая обработка, также отражающая плавный переход в славянское состояние.

То же самое, но ещё проще: $eo > e$ – праславянский признак; $eo > o$ – италийский признак. Как случилось, что у близкородственных чехов и словаков одно и то же слово оказалось в двух разных вариантах – это уже другой вопрос. Как бы там ни было, но все показанные выше формы являются исконно славянскими, ибо праславяне и италийскоязычные венеты являются прямыми предками славян в одинаковой степени.

Первоначальное значение: чувства стыда и раскаяния за содеянный проступок.

Ш

Обновлено 17 февраля 2023. Всего 36 статей.

1. Ш- (*непродуктивная приставка*)

Непродуктивная приставка **Ш-** встречается в современном литературном русском языке лишь в трёх словах: **ШКУРА** (смотрим статью), а также **ШПАРИТЬ** и **ШНЫРЯТЬ**. Есть и другие слова (о чём ниже), но о них можно поспорить, действительно ли они литературные, либо это просторечие, диалектизмы, вульгаризмы и т.п.

В слове **ШПАРИТЬ** приставка образовалась от биконсонантного корня SJ со значением *охватывать со всех сторон*. Позже произошёл закономерный для славян процесс $sj > \check{s}$. Глагол **ШПАРИТЬ** следует сравнивать с существительным **ПАР** (смотрим статью в словаре), и тогда просматривается такое значение приставки: охватывать со всех стороны. В данном случае: охватывать со всех сторон воздействием **ПАРА**. Более позднее значение: обваривать.

Глагол **ШНЫРЯТЬ** образован от глагола **НЫРЯТЬ** (смотрим статью), но приставка имеет значение ловкости и чрезмерной усиленности действия, то есть не то же самое, что в первом случае.

На юге России в просторечии употребляется слово **ШКОРКА** (**ШКОРКИ** семечек, **ШКОРКИ** бананов), образованное от слова **КОРКА**. Здесь мы так же, как и в первом случае, можем говорить о приставке **Ш-** со значением охватывания со всех сторон. Хотя в этом случае можно говорить и о контаминации:

КОРКА + **ШКУРКА** = **КОРКА** – обычный контаминационный процесс!

Слово **ШТЫК** – немецкого происхождения, но, видимо, с самого начала своего проникновения в русский язык оно стало

восприниматься как существительное с приставкою Ш- и корнем ТЫК-. Получалось так: ШТЫК – это то, чем энергично ТЫЧУТ.

Кроме того, есть несколько случаев, когда приставка Ш- влечёт за собою искажение следующего за нею корня:

ШЛЁПАТЬ от ЛЕПИТЬ и ЛАПА (смотрим);

ШМЯКНУТЬ от МЯКОТЬ;

ШМЫГАТЬ (носом) от МИГАТЬ (смотрим);

ШПЫНЯТЬ от ПИНАТЬ.

В выражении «ШЛЁПАТЬ ладонью по воде» можно особенно заметно значение приставки Ш-, которое можно описать так: воздействовать на поверхность, что как раз очень напоминает значенные биконсонантного корня SJ.

Приставка Ш- выражена в русском языке настолько слабо, что не может быть и речи о её продуктивности. Поразительным образом, она сближается с такими междометиями и существительными: АМ-АМ, БАБА, ВАВА, ЛЯЛЯ, НЯМ-НЯМ, каждое из которых образовано от одного-единственного биконсонантного корня.

2. ШАГАТЬ, ШАГ

Трудный случай: существует два очень убедительных варианта, из которых правилен только один, но какой именно – понять пока нельзя.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) GhS + JM + GwX = иду пешком + устало + чтобы прийти (всё-таки).

Варианты среднеиндоевропейского звучания: g^hes-jem-g^wa, g^hs-jem-g^wa.

В дальнейшем: g^hsjemkg^wa > ksjemg^wa > x'ëg^wa > ШАГА-.

Трудность заключается в том, что достоверно неизвестно, был ли здесь на самом деле носовой звук или нет. Убедительно доказать или опровергнуть это невозможно. Поэтому остаётся только принять два варианта – с носовым звуком и без такового.

Второй вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней – это отработка версии отсутствия носового звука:

(2) GhS + JGhw = иду пешком + выполняя приказ (явиться на зов).

Варианты среднеиндоевропейского звучания конструкции: $g^h es-jeg^{wh}$, $g^h s-jeg^{wh}$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $g^h sjeg^{wh} > ksjeg^{wh} > xj\dot{e}g > \text{ШАГ}$.

Обе версии в смысловом отношении убедительны и фонетически одинаково безупречны. Вопрос же о том, какую из них следует выбрать, я оставляю последующим исследователям. Допускаю также, что при формировании этого русского слова сыграло роль его сближение с некоторыми другими похожими славянскими словами.

3. ШАЛЫЙ, ШАЛИТЬ, ШАЛЬНОЙ, ШАЛАВА

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) XwS + JXj + LX = коллективно + молодые + радостно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: os-je-la.

Первоначальное значение: коллективное баловство молодых.

Второй вариант:

(2) SJ + JD + LX = охваченные + удовольствием + радостным.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: si-jed-la.

Современное значение современного корня ШАЛ- корня колеблется от значений *невинное бловство* до *неистовое состояние*: ШАЛОСТЬ, ШАЛИТЬ, ШАЛУН, ШАЛОПАЙ, ШАЛЬНОЙ, ОШАЛЕТЬ, ШАЛЫЙ.

Слово **ШАЛАВА** и вовсе имело (по крайней мере, в начале своего существования) совершенно оскорбительное значение, о чём чётко свидетельствует присутствующий здесь в виде суффикса раннеиндоевропейский биконсонантный корень WX [wa] – смотрим 154-й номер Основного списка.

4. ШАР

Современное русское значение русского существительного **ШАР**: известное геометрическое тело (совокупность всех точек пространства, находящихся от центра на расстоянии, не больше заданного).

У слова ШАР есть и другие значения: 1) краска (устарелое) и 2) морской пролив (диалектное), которые не относятся к делу и не рассматриваются. Этимологическому исследованию подвергается только слово ШАР, обозначающее геометрическую фигуру.

В белорусском языке: **ШАР**; в болгарском: **ШАР**.

Единственно подходящим по смыслу представляется только такое среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней:

SJ + NR = охваченное со всех сторон + замкнутое пространство.

Предполагаемое звучание: sje-ner, sje-nre.

Далее: sjenr > šēr > ШАР.

Первоначальное значение: имелся в виду надуваемый шар или шар в виде ёмкости с оболочкою, сделанною из любого материала.

5. ШАРАХ! (*междометие*), ШАРАХАТЬ(СЯ) (*глагол*)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SJ + RS = охваченное со всех сторон (нами, когда, с трудом удерживая, несём) + под конец.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sjē-rse.

Дальнейшая фонетическая судьба: sjērs > šārḫ > **ШАРАХ**.

Первоначальное значение: то очень тяжёлое и неудобное, что мы сначала с трудом несли, а под конец с облегчением сбросили на землю.

Никакого звукоподражания не было и быть не могло!

6. ШАТАТЬ, ШАТКИЙ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SJ + NT = окружать + закопанное (врытое в землю).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sje-nte.

Дальнейшая фонетическая судьба: sjent > šēt- > **ШАТ-** – строго закономерно.

Первоначальное значение: раскачивать со всех сторон то, что врыто в землю – например, врытый столб, который хотят извлечь из земли.

7. ШВЫРЯТЬ

Необычный случай. При установлении этимологии следует принять за основу не русское слово, а малороссийское **ШВИРГАТИ** и белорусское **ШВЫРГАЦЬ** – с тем же самым значением, что и в русском языке. Иными словами: следует зачесть в качестве исконно восточнославянского – корень **ШВЫРГ-**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KjW + XW + RGw =$ собаке + бросаю (еду) + чтобы обезопасить себя (от укусов).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k'w-au-rg^{we}$.

В дальнейшем: $k'w > sw$ – строго закономерно и единственно возможно. И лишь много позже: $sw > шв$ – по причинам экспрессивного порядка. Кроме того: $au > ū > ы$, что также не очень типично, но вполне объяснимо.

Первоначальное значение: с большого расстояния бросать собаке пищу, опасаясь подходить в ней близко.

Современное значение претерпело некоторый сдвиг значения в сторону пренебрежительности.

8. ШЕВЕЛИТЬ

Рассматриваемый глагол встречается в узнаваемом виде лишь в половине славянских языков. Современные русские значения глагола **ШЕВЕЛИТЬ**: **осторожно трогать или перебирать предметы, незначительно меняя их положение**. Только один белорусский язык подтверждает такое же значение этого слова; в языках же малороссийском, чешском и словацком это слово означает некий шум: *шелестеть* – в малороссийском языке, *шуметь* – в чешском, *шуршать* или даже *свистеть* – в словацком. Нижнелужицкий глагол **ŠAWLIŚ** с его значениями *бродить*, *шататься* вообще производит впечатление совершенно другого слова, чисто внешне напоминающего русское слово ШЕВЕЛИТЬ.

Моё мнение таково: лишь русский и белорусский языки сохранили исконно славянское значение этого слова; все остальные славянские языки либо потеряли этот глагол, либо сохранили, но изменили его значение.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SJ + WL + LJ =$ охватывать + волосы + оставляя (на месте, не вырывая).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $sje-wel-li$.

Первоначальное значение: охватывать физическим воздействием волосы на голове, оставляя их при этом на месте – не удаляя.

9. ШЕД- (корень), ШЕДШИЙ (ПРИШЕДШИЙ, ПОШЕДШИЙ)

Предварительное условие: смотрим статью ХОД, ХОДИТЬ, ХАЖИВАТЬ.

Проявления корня **ШЕД-** в русском языке:

- 1) ШЕДШИЙ, ПРИШЕДШИЙ и т.п.;
- 2) ШЁЛ, ШЛА, ШЛО, ШЛИ; древнерусские формы: ШЬЛЬ, ШЬЛА, ШЬЛО, ШЬЛИ.

Полагаю, что здесь было две близких по смыслу и по звучанию среднеиндоевропейских конструкции: основная и дополнительная. Употреблялись обе, но первая – чаще, а вторая – реже. Позже они перестали различаться по звучанию и по значению.

Первая среднеиндоевропейская конструкция (основная):

(1) GhS + JDh = пешком + скрываюсь (уходим, чтобы скрыться и спастись).

Среднеиндоевропейское звучание: $g^h s-jed^h$, $g^h s-id^h$.

Дальнейшая череда фонетических изменений: $g^h s-jed^h > ksjed > š'od > š'yd > š'yd$.

Преобразование $o > ъ > ь$ – означает, что это слово италийсковенетского происхождения, воспринятое праславянами.

Первоначальное значение: призыв уйти, чтобы спастись.

Вторая среднеиндоевропейская конструкция (дополнительная):

(2) GhS + XjD = пешком + отправляюсь в путь!

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^h s-ed^h$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $g^h s-ed^h > ksed > \dots > š'ed$.

Первоначальное значение: призыв двинуться в путь.

Вполне допускаю: выяснится со временем, что второй конструкции не было вообще. Или наоборот: она существовала, но её значение было намного большим, чем я сейчас думаю. Предположение о том, что была только вторая, а первой не было вовсе, – это то самое, с чего я начинал это исследование, но потом отказался от этой идеи. Возможно, будет доказано, что мне не следовало отказываться, но я сейчас придерживаюсь версии о двух конструкциях, показанных мною выше.

10. ШЕЛЕСТ, ШЕЛОХНУТЬСЯ

Два варианта конструкций биконсонантных корней – оба считаю ненадёжными.

Первый вариант:

(1) SJ + DhL + ST = охватывает + лес + застывший.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $sje-d^h le-ste$.

Первоначальное значение: ШЕЛЕСТ – это то, что охватывает лес, который до этого стоял неподвижно.

Второй вариант:

(2) SJ + LXj + ST = охватываем + ветки + стоящие неподвижно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $sje-le-ste$.

Первоначальное значение: ШЕЛЕСТ – это то, что мы слышим, когда собираем ветки или хворост.

11. ШЕЛУХА, ШЕЛОХНЁТСЯ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

XS + JL + WS = отделяем + тщательно + лёгкое.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: *xs-jel-us, as-jel-us*. Возможны и другие варианты, но это ничего не меняет – конструкция в точности приводит нас к современному корню **ШЕЛУХ-**.

Первоначальное значение: **ШЕЛУХА** – это те лёгкие оболочки, которые снимают с зёрен.

12. ШЕРСТЬ

Современное основное значение русского существительного **ШЕРСТЬ**: волосяной покров тела млекопитающего.

На древнерусском языке: **СЪРСТЬ**, позже: **СЕРЕСТЬ**. С 14-го века зафиксировано слово **ШЕРСТЬ**. В малороссийском языке: **ШЕРСТЬ**; в чешском и словацком: **SRST'**; в польском: **SIERŚĆ**.

В венгерском языке: **SZÖRZET** или **SZÖRÖZET**. Слово взято из славянских языков и не содержит в себе шипящих звуков.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней для проведения этимологического исследования древнерусского слова **СЪРСТЬ** получается таким:

$SJ + RS + TJ =$ то, что охватывало со всех сторон + когда взяли добычу + вспоминаем (об этом).

Среднеиндоевропейское звучание: *si-rs-ti*.

Первоначальное значение: глядя на шкуру, мы определяем (вспоминаем!), с какого животного она была снята.

Современное русское существительное должно было бы звучать как **СЕРСТЬ**. Появление шипящего звука в начале слова нельзя объяснить никакими фонетическими законами, хотя этому явлению и можно дать название: расподобление. Или так: дисконтактная диссимиляция. Полагаю, здесь была аналогия с каким-то другим словом русского языка. Похоже, что этим словом было числительное **ШЕСТЬ**, хотя можно привести и другие примеры. В глаголе **СЕСТЬ** такого процесса не произошло, потому что первый

спирант подтверждается в русском языке многочисленными однокоренными словами и производными формами.

13. ШЕРШАВЫЙ

Современное значение русского прилагательного **ШЕРША́ВЫЙ**, по определению Ожегова: шероховатый с мелкими колющимися неровностями. Ожегов приводит примеры: шершавые руки, шершавая поверхность, шершавый язык, слог.

В древнерусском языке: **ВЪСОРОШИТИ** – взъерошить, растрепать.

В малороссийском языке: **ШЕРЕХА́ТИЙ** – шероховатый; в белорусском: **ШЕ́РХАЦЬ** – поднимать землю при вспашке; устарелые слова в чешском языке: **SRCHÝ** – грубый, жёсткий, **SRCHNATÝ** – шершавый; в польском: **NASIERSZAŁY** – взъерошенный; в сербском: **СТРШИТИ** – поднимать на дыбы; в болгарском: **СТРЪХНА** – становлюсь дыбом; в словенском: **SRŠATI** – торчать, быть растрёпанным.

Все примеры взяты из словаря Фасмера, и ни единый не производит достаточно убедительного впечатления! Отвергаю все эти примеры, но допускаю, что некоторые из перечисленных слов могли иметь в своей истории сближение с идеей ШЕРШАВОСТИ.

Для установления этимологии русского корня ШЕРШАВ- считаю правильным только такое среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней:

$SR + SJ + XjW =$ струями + умываясь + становлюсь мокрым.

Среднеиндоевропейское звучание: ser-sj-ew.

Дальнейшая фонетическая судьба: sj > š' и š'ēv > š'av- – закономерно! Позже происходит самая обычная дисконтактная регрессивная ассимиляция, в результате чего первый спирант становится шипящим по аналогии со вторым: s > š. Этот последний процесс происходит уже в позднеславянские времена.

Первоначальное значение: эффект гусиной кожи. После омовения в очень холодной воде на коже человека выступают прыщики у основания мелкого волосяного покрова. При поглаживании рукою по такой коже ощущается её шероховатость.

14. ШЕРШЕНЬ

В древнерусском языке: **СЪРШЕНЬ, ШЪРШЕНЬ**. В чешском и словацком языках: **SRŠEŇ**; в польском: **SZERSZEŃ**; в нижнелужицком: **ŠERŠEŇ**. Славянские колебания между [s] и [š] легко объясняются приводимую ниже среднеиндоевропейскою конструкцией.

SJ + RS + JN = охватывают + в результате + злобно.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: si-rs-jen, sje-rs-jen.

Далее: если **sir-**, то **СЪР-**, а если, **sjer-** то **ШЕР-**.

Первоначальное значение: имелись в виду некие кусающие насекомые, которые способны налететь на живое существо и в результате этого налёта облепить его со всех сторон.

Говоря формально: ни из чего не следует, что с самого начала имелись в виду именно ШЕРШНИ – род самых крупных общественных ос. Опасные летучие насекомые – это несомненно; ШЕРШНИ – скорее всего, что именно они, но настаивать на этом нельзя.

15. ШЕСТЬ (числительное)

Современное значение русского слова **ШЕСТЬ**: целое положительное число, расположенное в ряду натуральных чисел между числами ПЯТЬ и СЕМЬ; слово классифицируется как количественное числительное.

В белорусском языке: **ШЕСЦЬ**; в малороссийском: **ШІСТЬ**; в болгарском: **ШЕСТ**; в македонском: **ШЕСТ**; в сербском: **ШЕСТ**; в

словенском: **ŠEST**; в чешском: **ŠEST**; в словацком: **ŠEST'**; в польском: **SZEŚĆ**; в верхнелужицком: **ŠĚŚĆ**; в нижнелужицком: **ŠĚŚĆ**; в полабском: **SEST**.

В литовском: **ŠEŠI**; в латышском: **SEŠI**.

В латинском: **SEX**.

В шведском: **SEX**; в норвежском: **SEKS**; в немецком: **SECHS**.

В курдском: **ŞEŞ**.

В таджикском: **ШАШ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XwS + WXj + KjS =$ все вместе + перетаскиваем + добытое резанием.

Среднеиндоевропейское звучание: *os-we-k'es*.

Автором приведённой выше конструкции является Н.Д. Андреев.

Первоначальное значение: то тяжёлое, что добыли с помощью резания и переносят совместными усилиями. Могут существовать лишь два мнения по поводу того, что при этом имеется в виду: туша убитого животного или срубленное дерево. В пользу последней версии говорит то, что убитое животное можно разрезать на части и переносить по частям, а ствол дерева может быть нужен и в целом виде, и разделять его на части лишено смысла.

Имеется в виду количество людей, потребное для этой трудовой операции. Из всех индоевропейских числительных первого десятка лишь шесть имеют отношение к пальцам на руках (ОДИН, ПЯТЬ, СЕМЬ, ВОСЕМЬ, ДЕВЯТЬ и ДЕСЯТЬ), остальные имеют совершенно другое смысловое происхождение.

Все без исключения индоевропейские языки сохранили этот корень. Из-за того, что всеобщим стремлением было сократить в нём количество слогов и звуков по причине очень частого употребления, имеем весьма сильные расхождения в фонетическом оформлении

этого числительного в более поздних индоевропейских языках. Тем не менее, все эти слова восходят к указанному выше первоисточнику.

Славянская предыстория этого слова была такова:

oswek'es > swek'es;

далее по первому слогу имеем переход swe- > хwe- > хе- > ше- ... По второму слогу имеем строго закономерный переход k'es > ses.

Результатом этого процесса, растянувшегося на многие века, явился двусложный корень **šeses-**. И всё-таки современное русское слово с этим значением выглядит несколько иначе. Современная концовка **-ТЬ** в слове **ШЕСТЬ** – чисто славянская выдумка. Это **-ТЬ** возникло по аналогии с другими числительными первого десятка и не имеет аналогов в других индоевропейских языках.

Первоначальное значение этого числительного: **шестёрка носильщиков**, шестеро. Более позднее значение: числительное **ШЕСТЬ**.

16. ШЕЯ

В древнерусском языке: **ШИЯ**; в польском: **SZYJA**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

XwS + JW + JX = коллективу + по закону + оказывая почтение.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: os-ju-ja.

Далее: osjuja > sjuja > šja...

Затем: ū > ы. Отсюда имеем изначально славянскую форму: **ШИЯ** (из **ШЫЯ**). **ШЕЯ** – более поздняя форма, уже чисто русская.

Первоначальное значение: почтительный поклон коллективу; **ШЕЯ** – это то, чем делается такой поклон.

Современное значение: **ШЕЯ** – та часть тела, на которой держится голова.

17. ШИБ- (корень); ШИБКИЙ, ЗАШИБИТЬ, УШИБ...

Древнерусский глагол **ШИБАТИ** означал *бить, греть, поражать*. В других славянских языках просматриваются ещё и такие значения: кидать, швырять, метать. Современное русское слово **ОШИБКА** означает промах, то есть неправильное попадание при кидании.

Среднеиндоевропейская конструкция, наиболее разумно объясняющая корень **ШИБ-**:

$KX + JW + WB =$ обороняясь + по праву + поражать врага.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $kx\text{-}ju\text{-}ub$.

Последующая череда фонетических событий: $kxjuub > xjüb >$ ШИБ- – строго закономерно.

18. ШИП (нечто колючее)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SJ + JP =$ охватывающее со всех сторон + заросли кустарника.

Примерное среднеиндоевропейское звучание конструкции: $s\text{-}j\text{-}ip$ – с долгой или без долготы.

Первоначальное значение: непроходимый кустарник, окружённый **ШИПАМИ** – опасными колючками.

19. ШИПЕТЬ, ШЁПОТ, ШЕПТАТЬ

Первая конструкция:

(1) $XwS + JW + PXj =$ коллектив + имея право + шепчет.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $os\text{-}ju\text{-}pe$.

Далее: $osjupe > sjupe$ и $sjüre$. Отсюда древние корни ШЪП- (далее: ШЕП-) и ШЫП- (далее: ШИП-).

Первоначальное значение: шёпот коллектива, который почтительно, но всё-таки зная свои права, перешёптывается в торжественной обстановке на племенной сходке.

Современные значения: два корня: **ШИП-** и **ШЕП-** в словах **ШИПЕТЬ**, **ШЕПТАТЬ**. Слово **ШЁПОТ** – также является очень старым и образовалось по такой конструкции (**второй**):

(2) (XwS + JW + PXj) + XT = (шепчут) + всегда.

Средне- и позднеиндоевропейское звучание: (os-ju-pe)-at.

Это произошло на стадии перехода из среднеиндоевропейского состояния в позднеиндоевропейское.

20. ШИРЬ, ШИРОКИЙ, ШИРИНА

Полагаю, что рассматриваемый русский корень произошёл из такой среднеиндоевропейской комбинации биконсонантных корней:

SJ + JR + RW = охватываем (мысленно) + совместным решением + открытое пространство.

Среднеиндоевропейское звучание: sj-ir-gu.

Первоначальное значение: некое место, которое, согласно совещанию, было открыто для доступа. Скорее всего, речь шла об охотничьих угодьях.

Современные значения: **ШИРЬ**, **ШИРИНА**, **РАСШИРЯТЬ**, **ШИРОКИЙ** – всё то, что противоположно идеям узости и тесноты.

21. ШИРЯТЬ, ШИРНУТЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SJ + WR = со всех сторон + ветки (которые тычутся в меня).

Среднеиндоевропейское звучание: sj-ūr.

Первоначальное значение: ситуация, когда человек пробирается сквозь заросли – возможно, еловые.

В дальнейшем происходило сближение (напоминающее контаминацию) со словами **ШИТЬ** и **ПЫРЯТЬ**, **ПЫРНУТЬ** – смотрим статьи.

Современные значения: **ШИРЯТЬ** – тыкать, толкать, протыкать, ковырять.

22. ШИТЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XwS + XwJ + JW =$ вместе + воедино + правильным образом.

Среднеиндоевропейское звучание: $os-oj-ju$.

Далее: $osojju > sjū$.

Потеря начального гласного в трёхсложных конструкциях – очень частое явление для всех индоевропейских диалектов.

Затем происходит следующее: переход $sj > š$ – это уже нечто неперемutable для праславянского языка и не знающее никаких исключений. Долгое $[ū]$ столь же неотвратимо превращается в славянское $[ы]$. Тот факт, что в современном русском слове **ШИТЬ** пишется буква «и», а не «ы» – всего лишь дань существующей традиции.

Первоначальное значение: сшивать разрозненные лоскутки в единое целое.

Современное значение: **ШИТЬ** – совершать известное действие с тканями или кожами.

23. ШИШКА

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KX + JS =$ член + для совокупления.

Среднеиндоевропейское звучание: $kx-is$.

Далее: $kxis > xis > šis- > šiš-...$

Первоначальное значение: ШИШКА (удлинённая еловая) – это то, что напоминает мужской член.

24. ШКУРА, СКОРА (устарелое)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SJ + KR = охватывает со всех сторон + словно бы кора.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: si-ker, sje-ker.

Первоначальное значение: ШКУРА – это то, чем животное охвачено со всех сторон, словно бы это КОРА (смотрим) у дерева. И КОРА, и ШКУРА – это то, что сдирают для нужд человека.

25. ШЛЕМ (старославянское), ШЕЛОМ (древнерусское)

По-древнерусски: ШЕЛОМ; по-старославянски: ШЛѢМ; по-малороссийски: ШОЛОМ; по-древнепольски: SZŁOM.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SJ + XjL + MXw = охватывает + когда поднимаю + на голову.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sj-el-mo.

Далее: sjelmo > sjolm- > šolm- – всё строго закономерное.

Первоначальное значение: ШЛЕМ – это то, что охватывает голову, когда мы эту тяжесть поднимаем, чтобы надеть на голову.

26. ШЛЁПАТЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SJ + LP = охватывая со всех сторон + усердно обрабатывать.

Несколько иное толкование: ... = при омовении + упорно обрабатывать.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sje-ler или si-ler.

Первоначальное значение: либо имелось в виду ШЛЁПАНЬЕ руками или веником по телу при купании в бане, либо имелись в виду действия руками при стирке.

27. ШМЕЛЬ

Древнерусское, а также восточно- и общеславянское слово **ЧЬМЕЛЬ** – выводится чисто теоретически. В русских диалектах и в белорусском языке: **ЧМЕЛЬ**; в чешском языке: **ЇМЕЛ**; в словацком языке: **ЇМЕЛ'**; в словенском: **ЇМЕЛJ**. Все остальные славянские слова с этим значением, включая современное русское, являются отклонением.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwJ + ML + LJ =$ когда отдыхаешь + мелкие + (так и) липнут.

Среднеиндоевропейское звучание: $k^wi-mel-li$.

Далее: $k^wimelli >$ ЧЬМЕЛЬ – строго закономерно, без единого изъяна.

Первоначальное значение: **любые** мелкие насекомые, досаждающие отдыхающим под открытым небом людям.

Современное значение: известное насекомое.

28. ШОРОХ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SJ + JR + SXw =$ то, что охватывает + совещающихся + делающих резкие движения.

Среднеиндоевропейское звучание: $si-je-r-so$.

Далее: $rs >$ rx – чисто славянский фонетический процесс.

Первоначальное значение: **ШОРОХ**, нарушающий торжественность совещания.

Современное значение: **ШОРОХ** – известная разновидность шума.

29. ШУБА

В языках древнерусском, старославянском, малороссийском, белорусском и сербском: **ШУБА**; в языках чешском, словацком, словенском, верхнелужицком, нижнелужицком: **ŠUBA**; в польском: **SZUBA**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SJ + XwW + VXw =$ охватывает + в морозы + набухая (раздуваясь в разные стороны).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sj-ow-bo.

Первоначальное значение: ШУБА – это то, что охватывает человека со всех сторон в морозы и делает его при этом очень толстым.

30. ШУЛО

Устарелое и диалектное слово со значением *заборный столб*.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $KS + JW + LXw =$ забор + для справедливости + врытый (в землю).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ks-jew-lo.

Дальнейшая фонетическая судьба: ksjewlo > ksjoulo > xjoulo > ШУЛО – строго закономерно.

Второй вариант:

(2) $KS + JX + WL =$ забор + неприкосновенный + вождя.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ks-ja-ul.

Далее: практически то же самое, что и в первом варианте.

Оба варианта одинаково безупречны в фонетическом отношении.

Первоначальное значение – практически одно и то же в обоих случаях: некий священно важный забор. Значение *отдельно взятый врытый в землю столб* родилось позже.

31. ШУМ

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) SJ + WM = охватывает со всех сторон + досаждая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sje-um.

Второй вариант:

(2) XwS + JW + MXj = собравшись + по справедливости + отрезаем долями.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: os-jow-me.

Первоначальное значение: ШУМНОЕ обсуждение по поводу справедливости при дележе охотничьей добычи.

Современное значение: **ШУМ** – сильные звуки любого происхождения.

32. ШУРИН (родство, семья)

В современном русском языке: **ШУРИН** – брат жены; множественное число: **ШУРЬЯ**. Историческим корнем, который нужно подвергнуть рассмотрению, следует считать ШУРЬ-.

В древнерусском языке: **ШУРИНЪ**; в старославянском: **ШУРИНЪ**, **ШУРЬ**; в малороссийском: **ШУРИН**; в болгарском: **ШУРЕЙ**, **ШУРЕК**; в сербском: **ШУРА**; в словенском: **ŠURJAK**; в польском это прилагательное: **SZURZY**, родительный падеж: **SZURZEGO**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XS + JW + RJ =$ к нашим женщинам + по праву + приходящий.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: as-jew-ri или xs-jew-ri

Дальнейшая череда фонетических изменений: asjewri (xsjewri)
> sjourī- > ШУРЬ- – закономерно.

Первоначальное значение: тот мужчина со стороны, который имеет право свободно общаться с моею женою и пользуется доверием наших женщин.

33. ШУРШАТЬ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SXw + WR + SJ =$ когда прыгаю (через заросли) + ветки + охватываю (колебанием).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: so-ur-sje.

Далее: soursje > suršē... Затем следует регрессивная дисконтактная ассимиляция, и в корне возникают два одинаковых шипящих: ШУРША- – закономерно!

Современное значение: **ШУРШАНИЕ** – название известного специфического звука.

34. ШУСТРЫЙ

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SJ + WS + TR =$ охваченный + вшами + трётся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sje-ws-ter.

Первоначальное значение: завшивленный человек, который делает резкие движения, спасаясь от насекомых.

Современное значение: **ШУСТРЫЙ** – прыткий, быстро соображающий.

35. ШУТ, ШУТИТЬ, ШУТКА

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

XwS + JXj + WT = перед всеми + весело + в тряпках.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: os-je-wt.

Далее: osjewt > sjout. Позже: sj > š.

Первоначальное значение: ШУТ – это тот, кто выставляет себя на посмешище, будучи одетым в тряпки. Возможно, имелось в виду несоответствие между рваную одеждую и мнимым весельем этого человека.

Отсюда образовались современные слова: **ШУТИТЬ** и **ШУТКА** – это уже идея чего-то смешного и безобидного.

36. -ШЬ (окончание глаголов 2-го лица, единственного числа)

В современном русском языке практически встречаются только два подобных глагольных окончания: **-ИШЬ** и **-ЕШЬ** (ты вид**ИШЬ**, ты зна**ЕШЬ**). В двух случаях наблюдаем окончание **-ШЬ** – без гласного: ты **еШЬ**, ты **даШЬ**. И в одном-единственном случае наблюдаем древнее окончание **-СИ** (ты **еСИ**).

Восстанавливаются праславянские формы: **-isi** и **-esi**. При переходе языка из праславянского состояния в славянское с этими двумя окончаниями произошли следующие фонетические процессы:

1) **-isi** > **-ixi** > **-iš'i** > **-ИШЬ** – строго закономерно, без единого изъяна!

2) **-esi** > **-ЕШЬ** – вопреки законам фонетики, но **по аналогии** с предыдущим пунктом, что является аргументом исчерпывающей силы.

Теперь возникает новый вопрос: что именно должно стать объектом установления этимологии в двух окончаниях **-isi** и **-esi**? Я

думаю, что следует выделить фрагмент **-si** и предположить в этих двух звуках древний словообразующий элемент.

Если мы выделим фрагмент **-s-** и будем считать этот единственный согласный звук объектом исследования, то это ни к чему не приведёт. Это задача, которая не имеет решения.

Если правильно предположение о фрагменте **-si**, то в таком случае мы имеем дело с биконсонантным корнем **SJ** из Дополнительного списка. Значение этого корня таково:

– обрамлять или окаймлять – например, борода обрамляет лицо человека, а лес обрамляет поляну;

– охватывать со всех сторон каким-либо воздействием, например, мыслями о чём-либо или страстным стремлением;

– омыwać со всех сторон.

Каким образом это можно соотнести с идеей второго лица единственного числа?

Полагаю, здесь возможно только одно объяснение: поскольку это обращение к тебе одному, а не ко многим собеседникам, то это была попытка охватить единственного собеседника своими мыслями и своим вниманием, мысленно отделив его от остальных собеседников.

Щ

Обновлено 18 декабря 2022. Всего 28 статей.

1. ЩАВЕЛЬ

Современное значение русского существительного: **ЩАВЕ́ЛЬ** – известное съедобное растение с кислым вкусом. Литературная форма при склонении не обнаруживает беглого гласного: **ЩАВЕЛЯ́, ЩАВЕЛЮ́, ЩАВЕЛЁМ...** Тем не менее, в разговорной речи все эти

формы практически отсутствуют: принято произносить это слово не только с беглым гласным, но ещё и с другим ударением на первый слог – ЩАВЕЛЬ, ЩАВЛЯ, ЩАВЛЮ...

Проблема этого слова заключается в том, что не так-то просто понять, что именно должно являться предметом этимологического исследования: должны ли мы выделить корень ЩАВ- или считать корнем всё слово ЩАВЕЛЬ? С точки зрения современного русского языка, можно доказать, что слово ЩАВЕЛЬ не содержит в себе ни суффиксов, ни приставок, но это самое обычное дело, когда исторический корень не совпадает с формальным корнем современного русского языка.

Почти все славянские языки заставляют задуматься над тем, где же в этом слове корень.

В самом деле!

В малороссийском: ЩАВЕ́ЛЬ; в болгарском: ЩА́ВЕЛ; в словенском: ŠČAVELJ; в сербском: ШТАВА́ЛЬ; в чешском языке: ŠT'AVEL; в словацком: ŠT'AVÍK.

И одновременно с этими примерами видим ещё и другие.

В древнерусском языке: ЩАВЬНЬ (произносилось в три слога) – кислый; в белорусском языке: ШЧАЎЕ; в польском: SZCZAW – щавель; в малороссийском: ЩА́ВА и ЩАВ́А; в словенском языке: ŠČAVA – дикорастущий щавель; в чешском: ŠT'AVA – сок.

Полагаю, что историческим корнем в слове ЩАВЕЛЬ следует считать ЩАВ-, а что касается концовки -ЕЛЬ, то это некое позднее добавление, которое едва ли можно считать суффиксом. Скорее всего, это добавление было сделано по аналогии с какими-то другими словами, имеющими такую концовку (независимо от того, суффикс ли это в них, или часть корня). Что это за слово (или группа слов?) – определить трудно за давностью лет, но одно несомненно: -ЕЛЬ – это нечто инородное, некое позднее добавление.

Первая попытка составить среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней для слова ЩАВЕЛЬ:

(1) SK + JXw + XwW = нарубленное + для похлёбки + холодной.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk-jo-ow.

В дальнейшем: skj > ш' или щ; oo > ā; и то, и другое – по законам славянской и праславянской фонологии.

Первоначальное значение исторического корня ЩАВ- в его среднеиндоевропейском понимании: нарубленные листья, добавляемые в холодную похлёбку, напоминающую современную окрошку или нынешний щавелевый холодный суп. Современный так называемый «зелёный борщ» – это горячее блюдо (из русской национальной кухни), в ходе приготовления которого щавель подвергается термической обработке.

Вторая попытка:

(2) SK + XwXj + WJ = нарубленная + для еды + зелень.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk-oe-wi.

В дальнейшем: skoe > ske > sk'e > ш' или щ – по законам сначала италийской фонологии, а позже – по раннеславянским законам.

Первоначальное значение: некая съедобная зелень, добавляемая в пищу.

Общий вывод: каждый из двух вариантов имеет весьма веские доводы в свою пользу. Затрудняюсь отдать предпочтение одному в ущерб другому. Допускаю, что обе конструкции существовали одновременно, имея при этом разные значения и разное фонетическое оформление. Если так, то первая конструкция принадлежит праславянам, а вторая – праиталийцам. Напоминаю, что всё италийское в составе славянских языков приравнивается к исконно славянскому.

2. ЩАДИТЬ, ПОЩАДА

Современное значение русского слова **ЩАДИТЬ**: отменять наказание.

Корень присутствует во всех славянских языках, но для этимологического исследования имеют значение только две формы: старославянская и польская. В старославянском языке: **ЩАДЪТИ**; в польском: **SZCZĘDZIĆ** – в обоих случаях мы наблюдаем носовые гласные звуки в корне, утраченные остальными славянскими языками, включая древнерусский, в котором видим форму **ЩАДЪТИ** – без носового звука.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SK + XjN + DXw = при наказании + время (отсрочку) + дарим (даём в виде подарка).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk-en-do.

Далее: skendo > sk'endo > ... > sčēd- > ЩАД-

Первоначальное значение: откладывать наказание.

3. ЩЕБЕНЬ, ЩЕБЁНКА

Современное значение русского слова **ЩЕБЕНЬ**: измельчённые искусственным путём камни, используемые в строительных целях. Понятие **ЩЕБЕНЬ** следует отличать от понятия **ГРАВИЙ** (не рассматривается) – мелкие камни естественного происхождения. В диалектах: **ЩЕБЕЛЬ** и **ЩЕБЕР**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SK + Jbh + JN = отсечённое + заметных размеров (не пыль!) + зловердное (для ходьбы босиком по острым камням).

Наиболее вероятное звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk-ib^h-in.

В дальнейшем: skib^hin > skībīn- > ш'ьбьн- > ЩЕБЕН-.

Менее вероятное, но допустимое звучание: sk-jeb^h-in.
Фонетический результат – тот же самый.

Первоначальное значение: крупные острые каменные осколки, образовавшиеся в ходе каменотёсных работ и опасные для ходьбы босиком.

4. ЩЕБЕТ, ЩЕБЕТАТЬ

Современное значение русских слов **ЩЕ́БЕТ** и **ЩЕБЕТА́ТЬ** связано с непрерывными звуками, которые издают мелкие птицы.

Выдвигаю предположение о былом существовании двух среднеиндоевропейских конструкций биконсонантных корней. Поначалу они различались по смыслу, но незначительно, а позже наложились друг на друга в процессе контаминации.

Первая конструкция:

(1) ST + JXj + VXj = чириканье + весёлое + надоедливое.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: st-je-be.

Далее: stje- > sçe- > šçe-...

Позже – аналогия со словом СКРЕЖЕТ, либо с каким-то другим словом, обладающим таким же окончанием.

Первоначальное значение: досаждающее людям чириканье птиц.

Вторая конструкция:

(2) ST + JXj + PT = чириканье + весёлое + птичьё.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: st-je-pet.

Затем: stje- > sçe- > šçe-... А кроме того: pet > bet – в ходе контаминации с указанным выше корнем.

Первоначальное значение: весёлое (и, видимо, приятное!) птичьё чириканье.

5. ЩЕГОЛ (птица)

Современное значение русского слова **ЩЕГО́Л**: маленькая певчая птичка с ярким опереньем, принадлежащая семейству вьюрковых.

В белорусском языке: **ШЧЫ́ГЛІК**; в малороссийском: **ЩИГЛИК**; в чешском: **STENLÍK**; в польском: **SZCZYGLIEŁ**; в верхнелужицком: **ŠĆINLICA**; в нижнелужицком: **ŠĆIGELC**.

Конструкция биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

ST + JXj + GL = чирикающая + весело + птица.

Среднеиндоевропейское звучание: st-je-gel.

Первоначальное значение: некая птица, способная весело щебетать. Ни из чего не следует, что имелся в виду именно щегол.

6. ЩЕДРЫЙ

Современное значение русского слова **ЩЕ́ДРЫЙ**: тот, кто охотно, великодушно делится с другими людьми своими богатствами.

В древнерусском языке: **ЩЕДРЬ** – в два слога.

В старославянском: **ЩЕДРЬ** – в два слога.

В белорусском: **ШЧО́ДРЫ**; малороссийском: **ЩЕ́ДРИЙ**; в польском: **SZCZODRY**; в болгарском: **ЩЕДЪР**; в чешском: **ŠTĚDRÝ**; в словацком: **ŠTEDRÝ**; в верхнелужицком: **ŠĆEDRY**; в нижнелужицком: **ŠĆODRY**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

ST + JXj + DhR = ставлю + весело + кряхтя.

Среднеиндоевропейское произношение: st-je-d^her.

В дальнейшем: stje- > sċe- > šċe-...

Первоначальное значение: ставлю перед гостями угощение весело, но кряхтя от усилий, потому что всё-таки жалко.

7. ЩЕК (имя собственное)

ЩЕК – имя одного из трёх братьев (КИЙ, ЩЕК и ХОРИВ), согласно «Повести временных лет», основавших город Киев.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

JS + KwXj + KwX = похитивший невесту + из засады + тот, который.

Среднеиндоевропейское звучание: is-k^we-k^wa.

Позже: isk^wek^wa > isk'ek- > isček- > ѡщек- > ЩЕКЪ.

Первоначальное значение: тот, кто особо отличился похищением невесты (или похищениями невест) нападением из засады. На самом деле, первоначальное значение этой конструкции можно пересказать и в намного более жёстких выражениях.

Сочетание звуков ЩЕК, образующее корень данного русского слова, не могло произойти ни от какой другой комбинации биконсонантных корней среднеиндоевропейского языка. Слово ЩЕКА (смотрим статью) имеет совершенно другое происхождение.

8. ЩЕКА

Современное значение русского слова **ЩЕКА́**: часть лица от скулы до нижней челюсти.

Слово и корень присутствуют не у всех славян. В малороссийском языке: **ЩОКА́** – щека и **ПАЩЕ́КА** – скула; в белорусском языке: **ШЧАКА́** – щека; в польском языке: **SZCZEKA** и **SZCZEKA** – скула, челюсть; в чешском языке: **ŠTĚKÁ**; в верхнелужицком: **ŠĆOWKA**.

Если допустить, что это слово общеславянское по происхождению, но утраченное большею частью славян, то нужно прийти к какому-то мнению о том, что оно означало. Скула, челюсть и щека – это всё-таки разные части лица. Щека, тем не менее, это то самое, что сближается и со скулою, и с челюстью, поэтому создаётся

впечатление, что первоначальное значение этого слова было *щека*, а значения *челюсть* и *скула* появились позже. Значения *челюсть* или *скула* едва ли могли быть первоначальными. Исходя из этого предположения, строю такую среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней:

(1) SK + XwXj + KXw = отрезанный + для еды + кусок.

Среднеиндоевропейское звучание: sk-oe-ko.

В дальнейшем: skoeko > sĕeko. Позже: аналогия с многочисленными существительными женского рода, обозначающими части лица или всего тела.

Первоначальное значение: рот, куда заталкивается отрезанный кусок пищи, который при этом надувает ЩЁКУ.

Справедливость именно такого предположения подтверждает латинское слово **БУССА**, которое переводится на русский язык так: **надутая щека, оттопыренная большим кусом пищи**. Среднеиндоевропейская конструкция для этого латинского слова будет такая:

(2) VXw + WK + KXw = выпуклым + сделавшееся + от куска (пищи во рту).

Среднеиндоевропейское звучание: bo-uk-ko.

Далее: ou > u – по законам латинской фонологии.

Латинское слово никак не родственно русскому, но ход мышления – то же самый. Индоевропейцы разных племён часто высказывали одни и те же мысли, но разными способами!

Полагаю, что показанная мною этимология русского и славянского слова ЩЕКА – правильна. Необъяснимым остаётся второе слово из двух польских: **SZCZEKA** и **SZCZEKA**. Носовой звук во втором варианте – это то, что непонятно, и это следует списать на польское диалектное своеволие. В польском литературном языке и в диалектах есть и другие примеры необъяснимых носовых звуков.

9. ЩЕЛЬ

Современное значение русского слова **ЩЕЛЬ**: глубокая, узкая и длинная вмятина (возможно, сквозная!) в обрабатываемом предмете. **УЩЁЛЬЕ** – узкое пространство между горами или скалами.

Слово слабо отражено в Славянском мире. В малороссийском языке: **ЩІЛЬ**; в белорусском: **ШЧЫЛНА**; в польском: **SZCZELINA**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SK + XXj + LJ = после рассечения + энергичного + остаётся.

Среднеиндоевропейское звучание: sk-ae-li.

Далее: skaeli > skeli > sčeli...

Первоначальное значение: то, что остаётся неразрушенным после сильного удара топора или другому похожего орудия по твёрдому предмету – ЩЕЛЬ.

10. ЩЕМИТЬ

Современное значение русского слова **ЩЕМИТЬ**: сжимать, стискивать, придавливать. Все остальные значения – вторичны и потому не рассматриваются. В русских диалектах: **ЩОМЫ** – щипцы.

В белорусском языке: **ШЧАМІЦЬ**; в малороссийском: **ЩЕМІТИ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) SK + XjM = поражает болью + меня.

Среднеиндоевропейское звучание: sk-em.

В дальнейшем: skem > sk'em.

Затем: sk' > sč- > ш' (оно же: щ).

Первоначальное значение: то, что причиняет мне боль.

В виде неуверенного предположения, расширяю конструкцию до трёх биконсонантных корней:

(2) SK + XjM + XJ = поражает болью + меня + атакуя.

Среднеиндоевропейское звучание: sk-em-ai.

Первоначальное значение: то же самое.

Выводы. В правильности первого варианта нет сомнений, но есть сомнения в его полноте. Три биконсонантных корня, вместо двух, – это то, что представляется более вероятным. Кроме того: возникает впечатление, что в слове ЩЕМИТЬ историческим корнем является не ЩЕМ-, а ЩЕМИ-, что также наводит на мысль о трёх биконсонантных корнях, а не двух.

11. ЩЕНОК

Современное значение русского слова **ЩЕНО́К**: детёныш собаки.

В старославянском языке: **ЩЕНА**; в польском: **SZCZENIE**. Все остальные славянские формы не имеют никакой ценности в смысле этимологической проработки.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

ST + JXj + NM = скулящие + молодые + взятые (нами со стороны для себя, чтобы потом вырастить своих собак).

Несколько иное толкование: единственное число, вместо множественного.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: st-je-nem.

Далее: stjenem > sčeně, ščeně – строго закономерно, что и является раннеславянским обликом слова.

Первоначальное значение: скорее всего, имелись в виду волчата, взятые в лесу для последующего приручения.

12. ЩЕПКА, ЩЕПА

Современное значение русского слова **ЩЕПКА** (по Ожегову): тонкая пластинка дерева, отколота (или отколовшаяся) вдоль волокон. Слово **ЩЕПА́** имеет то же самое значение, но является более книжным, часто встречается в технических текстах.

В древнерусском языке: **ЩЕПА**.

В белорусском: **ЩЕПА́ЦЬ** – расщеплять, колоть; в малороссийском: **ЩЕ́ПА** – черенок для прививки, **ЩЕПІ́ТИ** – прививать; в хорватских диалектах сербского языка: **ОШТЕРАК** – стружка; в словенском: **ŠČEP** – щепка; в древнечешском: **ŠČEP** – черенок для прививки; в современном чешском: **ŠTĚP** – черенок для прививки; в польском: **SZCZEP** – черенок для прививки; **SZCZERA**, **SZCZAPA** – полено; в верхнелужицком и в нижнелужицком: **ŠĆĚP** – черенок для прививки; в нижнелужицком: **ŠĆĚP** – сук, ветка, побег; **ŠĆĚPAŚ**, **ŠĆĚPIŚ** – колоть.

Среднеиндоевропейская речевая формула:

$SK + XjP + XXw =$ отсекаю + от обрабатываемого + острое.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk-er-ao.

Наиболее вероятное звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk-ĭr-ao. Менее вероятное, но допустимое звучание: sk-jer-ao. Фонетический результат – тот же самый. Для этимологического исследования эти тонкости не имеют значения.

Первоначальное значение: **ЩЕПКА** – это то, что возникает при работе инструментами по дереву – колючие и острые кусочки, отлетающие в сторону.

13. ЩЕПОТКА, ЩЁПОТЬ

Современное значение русского слова **ЩЕПО́ТКА**: незначительное количество какого-либо вещества, которое можно взять тремя пальцами. Слово **ЩЁПОТЬ** означает то же самое, но вышло из употребления.

Убедительных славянских соответствий – нет.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SK + JXw + PT = отсекаем + для похлёбки + чтобы потом бросить (в неё).

Среднеиндоевропейское звучание конструкции: sk-jo-pet.

Первоначальное значение: распределение на маленькие порции различных съедобных веществ (зелень, мясо, жир) для последующего бросания в похлёбку.

14. ЩЕРБИНА, УЩЕРБ

Современное значение русского слова **ЩЕРБИ́НА** (по Ожегову): зазубрина, неровность в виде маленького углубления. **УЩЕ́РБ** – изъятие чего-либо из того, что раньше имелось в полном объёме: например, **УЩЕРБ** хозяйству – это когда некая стройная система имущества или других ценностей лишается своей составной части. **ЩЕРБА́ТЫЙ** – это когда имеется в виду отсутствие одного переднего зуба у человека.

В малороссийском языке: **ЩЕРБИ́НА**; в белорусском: **ШЧАРБИ́НА**; в болгарском: **ЩЕРБИ́НА**; в польском: **SZCZERBINA**; **USZCZERBEK** – ущерб.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SKw + XjR + RBh = в правильно сложенном + сделать щель + зубилом (или другим инструментом).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk^w-er-rb^he.

В дальнейшем: sk^w- > sč- > ш' или щ, что одно и то же.

Первоначальное значение было связано с неким трудовым процессом, при котором выбивалась щель в твёрдом материале с помощью работы некоего инструмента. Описать этот процесс подробнее – невозможно.

15. ЩЕРИТЬСЯ

Современное значение русского слова **ЩЕРИТЬСЯ**: скалить зубы.

В белорусском языке: **ЩЁРЫЦЬ** – оскалить; в малороссийском: **ЩИРОЗУБИЙ** – скалящий зубы; в чешском: **ŠTĚŘITI, ŠTÍŘITI**; в польском: **SZCZERZYĆ ZĘBY** – оскалить зубы; в верхнелужицком: **ŠĆĚRIĆ**; в нижнелужицком: **ŠĆĚRIŠ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

ST + JXj + RJ = устанавливать зубы (один ряд над другим) + весело + смеясь.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: st-je-gi.

В дальнейшем: stje- > sċe- > šċe-...

Первоначальное значение: скалить зубы при смехе. Возможно, имелся в виду угрожающий смех.

16. ЩЕТИНА, ЩЁТКА

Современное значение русского слова **ЩЕТИНА**: жёсткий волосной покров на теле некоторых животных; точно так же принято называть – в шутку или всерьёз – небритое лицо мужчины. Современное значение русского слова **ЩЁТКА** (по Ожегову): изделие для чистки, мытья, обметания чего-нибудь в виде плоской колодки с часто насаженными на неё пучками щетины, жёсткого волоса, волокон.

В белорусском языке: **ШЧОТКА** – щётка; в малороссийском: **ЩЕТЬ** – чесалка для льна; в словенском: **ŠČET** – щётка; в чешском: **ŠTĚT** – щетина; в словацком: **ŠTETINA** – щетина; в польском: **SZCZEĆ** – щетина; **SZCZOTKA** – щётка; в верхнелужицком: **ŠĆĚĆ, ŠĆĚТКА**; в нижнелужицком: **ŠĆĚŠ, ŠĆĚТКА**; в полабском: **SACĚT** – щетина, щётка; в словинском: **ŠČIĚC** – щетина, кисть, гребень.

В болгарском языке: ЧÉТИНА – щетина; в сербском: ЧЕТИНА – еловая или сосновая хвоя. Не уверен, что это тот же самый корень и что его следует учитывать.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

JS + KXj + TJ = (то, что) воткнутым + царапающим + обременено.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: is-ke-ti.

В дальнейшем: isketi > ĩsk'etĭ...

Затем: sk' > sċ- > ш' или щ, что одно и то же. Редуцированный звук [i] исчез в обоих случаях.

Из всех приведённых выше славянских слов в наилучшей степени показанному фонологическому сюжету соответствует малороссийское слово ЩЕТЬ.

Первоначальное значение: словесное пояснение о том, что такое щётка, для тех, кто раньше не знал о существовании такого изобретения, – дескать, это щетинки, воткнутые в дырочки (биконсонантный корень JS имеет именно это значение!), обладающие царапающим эффектом (KXj), и хорошо закреплённые (TJ).

17. ЩЁГОЛЬ

Сомнения по поводу двух современных значений русского слова ЩЁГОЛЬ можно описать примерно так:

- 1) ЩЁГОЛЬ – это человек, любящий одеваться в дорогую одежду;
- 2) ЩЁГОЛЬ – это птица семейства бекасовых из отряда ржанкообразных, обладающая красными ногами.

Между тем, оба значения производят впечатление вторичных: красиво одевающийся человек, как кажется, назван так по аналогии с чем-то другим, а описанная выше птица вообще не могла быть известна славянам – по причине того, что птица эта обитает в тундре

и в лесотундре, где славяне раньше не жили; птица с красными ногами явно получила своё название в честь красиво одевающегося человека! И не случайно то, что это слово с обоими его значениями отсутствует во всём остальном Славянском мире.

И, таким образом, возникает вопрос: если слово ЩЁГОЛЬ имело какое-то более раннее значение, то каким оно было?

Можно ответить на этот вопрос так: ЩЁГОЛЬ – это то же самое, что и ЩЕГОЛ, о котором смотрим статью в данном словаре. Дескать, птица ЩЕГОЛ имеет красные пятна на голове, которыми она словно бы красуется, а потому так называли человека, который любит одеваться красиво, да ещё и хвастаться этим. А когда русские люди впервые увидели в приполярных районах России птицу с красными ногами, они назвали её в честь такого человека...

Полагаю, что в массовом сознании Русского народа именно так всё и понимается. И тем не менее: в этом предположении можно согласиться только с тем, что приполярная птица получила своё название в честь человека изысканно одевающегося – тут всё ясно. Но по каким грамматическим законам, человек, которого уподобили ЩЕГЛУ, стал называться ЩЁГОЛЕМ? Почему произошла перемена ударения, почему твёрдый звук [л] стал вдруг мягким? Если это такой способ словообразования, то где другие подобные же случаи в русском языке?.. Таких случаев нет. Поэтому предположение о том, что слово ЩЁГОЛЬ произошло от слова ЩЕГОЛ следует считать совершенно неприемлемым. Это просто внешнее сходство, усиленное тем, что называют термином *сближение*. Объяснение должно быть каким-то другим.

Выдвигаю предположение о том, что слово ЩЁГОЛЬ зародилось ещё в Среднеиндоевропейскую эпоху и конструкция биконсонантных корней, которая предшествовала этому слову, имела тогда же такой вид:

SKj + GwXj + LJ = одеждою + на женщину + похожий.

Среднеиндоевропейское звучание: sk'e-g^we-li.

Скорее всего, конструкция зародилась у протоиталийцев и лишь затем оказалась в распоряжении праславян, а иначе как ещё можно было бы разумно объяснить эпизод $sk'e > s\check{c}e$, который представляется совершенно несомненным?

Позже, уже после перехода в распоряжение праславян, происходит сближение этого слова со словом ЩЕГОЛ в его праславянской форме – на такое сближение очень важно указать, потому что по чисто фонетическим законам не могло бы получиться $g^w e > go$, и только сближением и можно объяснить этот фонетический эпизод. Тогда же произошло и переосмысление, и стало казаться, что человек, который одевается красиво, назван так в честь птицы.

Первоначальное значение: человек, чья слишком красивая одежда напоминает женскую.

18. ЩЁЛКАТЬ

Современное значение русского слова **ЩЁЛКАТЬ**: производить короткие, отрывистые звуки – обычно производя удар (кнутом, например) или совершая какое-либо другое физическое действие (языком, пальцами, зубами).

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) SK + JXj + LK = наносу удар + озорничая + тяжёлым.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk-je-lke.

Далее: skj > щ.

Первоначальное значение: некое шутливое физическое действие, порождающее звук. Возможно, это был лёгкий шлепок или что-то другое в этом роде.

Второй вариант:

(2) ST + JXj + LK = по установленному + озорничая + тяжёлым.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: st-je-lke.

Далее: stj > щ.

Первоначальное значение: удар чем-то тяжёлым по неподвижно установленному предмету, который после удара даёт трещину или раскалывается (например, орех).

Общий вывод. Отдаю предпочтение первому варианту, хотя и второй выглядит вполне убедительно, и я не отклоняю его. Поразительно то, что такого корня нет во всех остальных славянских языках. Отвергаю предположение Фасмера о том, что это звукоподражание. Одиночество русского корня в Славянском мире объясняется проще: русский язык – единственный из славянских языков, который сохранил древний корень, а остальные – утратили его.

19. ЩИ

Современное значение русского слова **ЩИ**: национальное русское блюдо, особая разновидность супа.

Слово из категории *pluralia tantum*. Не подтверждается никакими славянскими языками, а то, что мы видим в них, это всегда лишь заимствования из русского языка. Например, в болгарском языке, где буква «Щ» не может быть использована для этого слова, пишется ШЧИ. Так же и в других славянских языках. В точности так же – и в других европейских языках: во французском: СНТСНІ; в шведском: SJTJI; в венгерском: SCSI; в немецком: SCHTSCHI.

В русских диалектах слово может иметь разные варианты значений, но общим будет такое: **некая похлёбка**.

Полагаю, что это слово исконно русское и славянское, утраченное, однако, всеми остальными славянами.

В тунгусо-маньчжурских языках, которые являются частью Бореального мира и содержат в себе почти все биконсонантные корни из числа описанных Н.Д. Андреевым, хорошо отражён биконсонантный корень JW, главное значение которого – справедливость при дележе. (В латинском языке мы видим этот же корень в значениях *правосудие*, *справедливость*: JUS, JUSTITIA и

т.п.) Этот же самый биконсонантный корень распространён не только во всех бореальных и индоевропейских языках, но и в славянских. Тунгусо-маньчжурский опыт использования этого корня интересен вот чем: он используется при образовании слова со значением *черпак*, а черпак – это то, чем разливают похлёбку по справедливости, всем поровну. В орокском языке такой черпак называют словом ИВЭ, в ороческом – ЈУКЭ, в нанайском – ЈУКЭЛ.

Н.Д. Андреев приводил множество примеров, показывающих, что ход мысли у бореальных народов всех трёх ветвей (индоевропейской, уральской и алтайской) одинаков: например, древние греки и алтайцы могли переосмысливать один и тот же биконсонантный корень, рассуждая в совершенно одном и том же направлении.

Полагаю, что и здесь было то же самое, и для русского слова ЩИ выдвигаю в качестве уверенного предположения такую среднеиндоевропейскую конструкцию:

(1) ST + JW = ставлю + справедливо.

Среднеиндоевропейское звучание: st-jū.

В дальнейшем, при переходе в славянское состояние: stjū > ЩИ – строго закономерно, с соблюдением всех фонологических законов и норм и без единой погрешности!

Первоначальное значение: похлёбка, которую ставят на стол с соблюдением справедливости – так, чтобы всем было поровну.

Кроме того, в виде неуверенного предположения допускаю ещё и такую среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней:

(2) ST + JXw + JW = ставлю + похлёбку + по справедливости (чтобы всем было поровну).

Среднеиндоевропейское звучание: st-jo-ju.

В дальнейшем: слоги jo и ju сливаются воедино, после чего получается stjū – то же самое, что и в основном варианте.

Первоначальное значение – то же самое.

Второй вариант настолько похож на правдоподобный, что именно ему, как кажется, и следует отдать предпочтение, но он выбивается из общих правил, и его невозможно доказать.

20. **-ЩИК** (суффикс); **-ЩИЦ-**, **-ЧИК-**, **-ЧИЦ-** (варианты этого же суффикса)

Значение суффикса **-ЩИК** в современном русском языке можно описать так:

1) он грамматически оформляет **одушевлённые существительные** со значением человека, выполняющего какую-либо деятельность (закройЩИК);

2) кроме того, с ним образуются **неодушевлённые существительные** с похожим значением: механизмы или приспособления, выполняющие какую-либо деятельность (буксировЩИК).

Форма мужского рода **-ЩИК** и форма женского рода **-ЩИЦ-** встречаются чаще всего: уборЩИК – уборЩИЦа. И именно этой двойной форме следует присвоить статус первоначальной.

Форма **-ЧИК** (в женском роде **-ЧИЦ-**) встречается реже, и это явно вторичная форма, о чём смотрим ниже, а также в статье **-ЧИК** (суффикс с уменьшительно-ласкательным значением). Например: буфетЧИК – буфетЧИЦа.

Важно отметить то, как прикрепляется суффикс **-ЩИК** (**-ЩИЦ-**) к корню, ибо это прикрепление обставлено несколькими условиями. Беспрепятственно приклепляться суффикс может ко всем корням, которые заканчиваются на сонорный согласный, на губные смычные, на полусонорный согласный [в] и на губной спираント [ф], который воспринимается носителями русского языка как аллофон к фонеме [в]. Например: литеЙЩИК, пароМЩИК, бетоНЩИК, сваРЩИК, стекоЛЬЩИК, гардеробЩИК, перекуПЩИК, краснодереВЩИК, экономист-тариФЩИК. Говоря строго, суффикс **-ЩИК** (**-ЩИЦ-**) ни в каких других случаях больше не употребляется в современном русском языке.

Тем не менее, есть случаи, когда суффикс принимает вид -ЧИК (-ЧИЦ-). Это не есть его типичное проявление, а это всего лишь частный случай. Замена фонемы |ш'| на |ч'| возникла в русском языке как попытка диссимиляции, которая в некоторых случаях удалась, а в некоторых нет.

Суффикс -ЧИК (-ЧИЦ-), вместо -ЩИК (-ЩИЦ-) употребляются после корней, оканчивающихся на фонемы |д|, |т|, |з|, |с|, |ж|. Например: обиДЧИК, отвеТЧИК, закаЗЧИК, разноСЧИК, перебеЖЧИК.

Но ведь остаются ещё и другие фонемы, а именно: |г|, |к|, |х|, |ш|, |ш'|, |ч'| и |ц|. Как быть с ними?

С фонемою |ч'| можно показать два необычных случая:

ПОРУЧЕНИЕ – ПОРУЧИК,

РАЗДАЧА – РАЗДАТЧИК.

В первом случае, вместо суффикса -ЩИК, подставляется суффикс -ИК. Во втором случае, вместо суффикса -ЩИК, подставляется -ЧИК, но при этом изменяется корневая фонема |ч'| на |т|, что не вписывается ни в какие правила русского языка и является необычным исключением.

В случаях с фонемами |г|, |к|, |х|, |ш|, |ш'| и |ц| действует такое правило: присоединение к ним суффикса -ЩИК невозможно, но, видимо, в прошлом такое присоединение практиковалось в русском языке, и во всех тех случаях, где мы могли бы ожидать суффикс -ЩИК после этих согласных фонем, мы наблюдаем суффикс -НИК. Вот некоторые примеры: помоЩНИК, разлуЧНИК, сквореЧНИК. Пожалуй, слова печНИК и реЧНИК можно отнести сюда же. Всё же я считаю, что вопрос о процессе -ЩИК >-НИК является спорным и не относящимся к делу.

Поэтому из всех перечисленных выше вариантов предметом этимологического рассмотрения может быть только и только суффикс -ЩИК при самом жёстком отбрасывании всех остальных форм, которые только запутывают проводимое исследование и уводят его в сторону.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней, послужившее материалом для создания русского суффикса -ЩИК, представляется довольно простым:

ST + JW + KwX = устанавливает правила + при раздаче (дележе) + тот, который.

Несколько иное толкование: ... устанавливает правила + по справедливости + тот, который.

Среднеиндоевропейское звучание: st-jū-k^wa.

В дальнейшем: stjūk^wa > sčūk-> -ЩИК.

Первоначальное значение: тот, кто устанавливает справедливые правила. Более позднее значение: тот, кто делает что-либо важное; ещё позже: тот, кто выполняет какое-либо действие.

21. ЩИКОЛОТКА

Современное значение русского слова **ЩИКОЛОТКА**: часть тела, находящаяся на стыке ГОЛЕНИ и СТОПЫ (смотрим статьи). То же самое, что и ЛОДЫЖКА (смотрим).

В белорусском языке: **ШЧЫКАЛАТКА**; в малороссийском: **ЩИКОЛОТКА**, что можно объяснить простыми заимствованиями из русского языка. Но даже, если это можно счесть за общевосточнославянское слово, то и тогда получается: достоверных славянских соответствий нет. Сравнение же со словом ЛОДЫЖКА – абсурдно.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SK + JK + LT = посекаемое + умоляющее + как бы.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk-ik-let.

Далее: ski- > sčī- > ш'и или щи-.

Первоначальное значение: **ЩИКОЛОТКА** – часть тела, находящаяся между штанами и обувью и страдающая от холода. Эта

часть чуть приоткрытого тела словно бы умоляет о том, чтобы её защитили одеждою или обувью от внешних воздействий.

22. ЩИПАТЬ

Современное значение русского слова **ЩИПАТЬ**: заземлять пальцами кожу человека, вызывая боль. Все переносные значения этого глагола суть вторичны и не должны учитываться: например, **ДУШЕЩИПАТЕЛЬНЫЙ** и т.п.

В белорусском языке: **ШЧЫПАЎ**; в малороссийском: **ЩИПАТИ**; в болгарском: **ЩИПА** – щиплю; в сербском: **ШТИПАТИ**; в словенском: **ŠČIPATI**; в чешском: **ŠTÍPATI**; в словацком: **ŠTÍPAT'**; в польском: **SZCZYPAĆ**; в верхнелужицком: **ŠĆIPAC'**; в нижнелужицком: **ŠĆIPAS'**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SK + JP = посекновения (досадные, со всех сторон) + когда пробираюсь сквозь заросли.

Среднеиндоевропейское звучание конструкции: sk-ip.

Далее: skip > sčip > ш'ип- или щип-, что одно и то же.

Первоначальное значение: досадные болевые ощущения, то и дело возникающие у человека, пробирающегося сквозь густые заросли. Смысловой переход к идее заземления кожи у человека произошёл позже по аналогии со словами **ЩЕПОТКА**, **ЩЁПОТЬ** (смотрим статью в словаре), хотя допустимо предположить и другие варианты аналогий.

23. ЩИТ, ЗАЩИТА

Современное значение русского слова **ЩИТ**: предмет старинного боевого снаряжения в виде плоскости, сделанной из твёрдого материала, способного выдерживать попадания стрел, копий, а также или удары другими видами оружия. Все остальные

значения этого слова и этого корня являются более поздними, а потому не учитываются.

В древнерусском языке: **ЩИТЬ** – произносилось в два слога.

В белорусском языке: **ШЧЫТ**; в малороссийском: **ЩИТ**; в сербском языке: **ШТИТ**; в болгарском – звучит практически так же: **ЩИТ** [шт'ит]; в чешском и словацком: **ŠTÍT**. Словенский язык стоит несколько особняком от остальных южных славян и в нём в нём видна форма, похожая на польскую и белорусскую: **ŠČIT**; в польском: **SZCZYT**; в нижнелужицком: **ŠČIT**. В верхнелужицком языке: **ŠKIT** – особая форма.

Считаю, что литовская форма SKYDAS обладает лишь некоторым внешним сходством, сбивает с толку и учитывать её не следует.

По-настоящему ключ ко всему показанному выше даёт лишь латинская форма: **SCŪTUM**. Славяне никогда не брали в древности слов из латинского языка напрямую – только через германское посредничество. В данном случае слово взято не из латинского языка, а из языка италийскоязычных венетов, и не славянами, а праславянами. Слова италийсковенетского происхождения в составе современных славянских языков приравниваются к исконно славянским.

Из всех славянских форм самую образцовую является та форма, которую мы наблюдаем в польском и в белорусском языках. Этимологическое исследование проводится только по формам **SZCZYT** и **ШЧЫТ** и по латинскому (на самом деле: италийскому!) слову **SCŪTUM**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SK^w + JW + TW = приспособление + правильное + против палиц.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk^w-jū-tu.

Далее: sk^wjūtu > sčīt- > ... > ЩИТ- – всё строго закономерно в рамках славянских законов.

Для латинского языка среднеиндоевропейское звучание конструкции будет немного иным: sk^w-iū-tu. Звук [i], вместо [j] – это по их фонетическим законам!

Далее: sk^wiūtu > skūt-. При столкновении двух гласных в первом или в третьем слого – первый гласный выпадает, а второй сохраняется. Для такого же столкновения во втором слого – закон другой. Что касается судьбы задненёбного согласного, то здесь действуют кентумные законы, а не сатэмные, как у славян.

Первоначальное значение: устройство, защищающее от ударов дубинками, ЩИТ.

Слово ЗАЩИТА – древнерусского происхождения и оформлено по восточнославянским законам.

Слово ЗАЩИЩАТЬ – старославянского происхождения и оформлено по законам южнославянских языков.

24. ЩУКА (рыба)

Современное значение русского слова ЩУКА (по Ожегову): хищная пресноводная рыба из отряда лососеобразных.

В малороссийском языке: ЩУКА; в языках болгарском, македонском и сербском слово звучит практически одинаково, хотя и записывается по-разному: ЩУКА – у болгар; ШТУКА – у сербов и македонцев, ŠTUKA – у хорватов. В словацком языке: ŠT'UKA; чешском: ŠTIKA. Словенская форма: ŠČUKA; польская: SZCZUKA. В кашубском языке звучит довольно необычно: SZCZĘKA. В верхнелужицком языке: ŠĆUKA; в полабском: STÄUKÓ – и это самая необычная форма из всех.

Наряду со всеми этими словами, явно имеющими общее происхождение, в некоторых славянских языках существуют формы, образованные по аналогии со словом ЩУПАТЬ. Имеется в виду, что ЩУКА – это та, которая щупает! В малороссийском языке: ЩУПА и ШУПАК; белорусском языке: ШЧУПАК; в польском: SZCZUPAK, а также: SZCZUBIEL и более ранняя форма этого слова –

SZCZUPIEL; в нижнелужицком языке: **ŠĆUPEŁ**. В кашубском языке видим слово **SZCZIPÔK** – дескать, это рыба, которая щиплет! Русское слово **ЩУРЁНОК** добавляет сомнений в вопросе о том, что же здесь считать корнем.

Выдвигаю предположение о том, что истинный корень здесь – ЩУ-, а всё остальное – это лишь какие-то добавления. Добавление с суффиксом и окончанием женского рода слога -КА – это была попытка подогнать слово под привычные для существительного формы (женский род, единственное число, именительный падеж), а добавление на -П – это была подгонка под представление о свойствах ЩУКИ – она хищная и словно бы щупает других рыб. Русское слово ЩУРЁНОК – это была попытка уйти от слова ЩУЧОНОК, которое напоминало бы слово СУЧОНОК, либо это была попытка избежать непривычного для русского языка скопления шипящих.

И, тем не менее, предположение о корне ЩУ-, не выдерживает проверки. Нельзя построить такую законченную среднеиндоевропейскую конструкцию, которая бы привела нас к корню ЩУ- на славянском этапе.

Обращаю внимание на то, что одним из более поздних значений биконсонантного корня SK было такое: рыболовный крючок.

Учитывая это, строим следующую среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней:

SK + JX + WK = рыболовным крючком + охоту + делаем.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk-ja-wk.

В дальнейшем: skj > šć или в русском написании – [ш’]; aw > ou > u или в русском написании – [у].

Позже – женский род и окончание -А по аналогии со словом РЫБА.

Первоначальное значение: рыбная ловля с помощью крючка. Более позднее значение: некая ценная рыба, добытая с помощью крючка. Поскольку добыть на рыбалке щуку всегда считалось большим успехом, некоторое время спустя (ещё в дославянскую

эпоху) этот корень стал обозначать именно эту рыбу, а именно: ЩУКУ.

25. ЩУПАТЬ

Современное значение русского слова **ЩУПАТЬ**: трогать руками с целью распознать физические качества предмета.

В древнерусском языке: **ЩУПАТИ**.

В малороссийском: **ЩУПАТИ**.

Ни в коем случае не следует считать, что слова ЩУПАТЬ и ЩИПАТЬ (смотрим статью) – это один и тот же корень, но с чередованием гласных внутри себя!

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

ST + JX + MP = столб (памятный знак) + священный + вдохновляющий.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: st-ja-mpе, st-ja-mp.

В дальнейшем: stjamp > sčōr- > корень ЩУП- в древнерусском языке.

Первоначальное значение: некий ритуальный столб (памятник), поставленный на могиле влиятельного в прошлом человека или по каким-то другим поводам, прикосновение к каковому памятного знаку считалось священным и вдохновляющим. Идея благоговейного ощупывания памятника подразумевалась с самого начала, и до наших дней корень дошёл с уже упрощённым значением.

Никакие другие попытки истолковать происхождение корня ЩУП- ни к чему не приведут. Правильна только та среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней, которая показана выше.

26. ЩУР (*птица*)

Современное значение русского слова **ЩУР**: небольшая певчая птица семейства вьюрковых.

В древнерусском языке: **ЩУРЪ** – некая птица (произносилось в два слога).

В белорусском: **ШЧУРОК** – шур; в малороссийском: **ЩУР** – стриж; в болгарском: **ЩУРЕЦ** – кузнецик; в словенском: **ŠČUREK** – таракан; в чешском: **ŠTÍR** – скорпион; в словацком: **ŠT'UR** – скорпион; в польском: **SZCZUR** – крыса.

Как видно из показанных выше примеров, мнения славян относительно этого слова расходятся очень сильно. Полагаю, однако, что за основу следует взять значение *некая птица*. Может быть, с такою поправкою: **некая примечательная по какому-то признаку птица**.

Под эту идею подойдут две похожих среднеиндоевропейских конструкции.

Первая конструкция:

(1) ST + JXj + WR = чирикает + весело + на ветках (прячась в них).

Среднеиндоевропейское звучание: st-je-ur.

В дальнейшем: stj^{jeur} > stj^{jour} > **ЩУР**.

Вторая конструкция:

(2) ST + JX + WR = чирикает + священно + на ветках (прячась в них).

Среднеиндоевропейское звучание: st-ja-ur.

В дальнейшем: stj^{aur} > stj^{our} > **ЩУР**.

Первоначальные значения: по первому варианту – это некая птичка, весело чирикающая, прячась в ветвях дерева; по второму варианту – это некая птичка, чьё чириканье в ветвях дерева, где она прячется, почему-то производит впечатление священного. При

современном взгляде на окружающую действительность – именно первый вариант производит впечатление наиболее разумной мысли, но при взгляде с позиций мышления Среднеиндоевропейской эпохи – второй вариант представляется вполне понятным и естественным. В самом деле: мало ли птичек чирикает, прячась в зелени деревьев – люди того времени не стали бы обращать на это внимание! – но именно к этой птичке они почему-то прислушивались, потому что знали за нею некое особое свойство или даже некую важную тайну.

Высказываю **первое осторожное предположение** о том, что это за тайна: имелась в виду связь с потусторонним миром, которое эта птичка имела. **Второе осторожное предположение**: возможно, подразумевалась какая-то связь между названием птицы ЩУР и ритуальным обращением к душам умерших родственников – смотрим статьи словаря ЧУР и ЩУР- (корень в слове ПРАЩУР). Не решаюсь, впрочем, развивать эту тему дальше, потому что получается слишком уж много предположений.

Поскольку данный этимологический словарь русского языка не претендует на честь быть общеславянским, то оставляю без объяснений те славянские слова, которые никак не подпадают под значение *некая поющая птица*.

27. ЩУР- (корень в слове ПРАЩУР)

Современное значение русского слова **ПРАЩУР**: далёкий предок. Рассматривая современные русские слова с такую же приставкою – ПРАМАТЕРЬ, ПРАОТЕЦ, ПРАДЕД, ПРАРОДИНА, ПРАЯЗЫК – можно заметить, что их корень не намного отличается по смыслу от того, что получается после прибавления к нему приставки. Отсюда следует вывод: слово ПРАЩУР и корень -ЩУР- близки по значению; корень означает предка, видимо, почтенного; возможно, имелся в виду некий родоначальник – уважаемый, легендарный. ПРАЩУР – это тот же предок, но только очень древний.

Исследования показывают, что рассматриваемый корень не имеет ничего общего с междометием ЧУР! (смотрим статью в данном

словаре), но поскольку мнимое родство этих двух корней широко растиражировано недобросовестными лингвистами-любителями по школьным учебникам и другим публикациям, следует со всею решительностью заявить о каком бы то ни было отсутствии какого-либо родства. Равным образом отбрасываем всякие мысли о родстве данного корня с названием птицы ЩУР и с глаголом ЩУРИТЬСЯ, также со словом ШУРИН – смотрим соответствующие статьи словаря.

В белорусском языке: **ПРА́ШЧУР**; в малороссийском: **ПРА́ЩУР**; в польском: **PRASZCZUR**.

Нижеследующая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней исходит из того, что польское слово является заимствованием из восточнославянских языков:

ST + JX + MR = столбом + священным + умершему (воздаём честь).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: st-ja-mer, st-ja-mre.

В дальнейшем: stj > щ [ш'] – как и в большинстве случаев в русском языке.

Кроме того: am > ã > õ > у. Помним о том, что гласный звук [у] в современном русском языке мог произойти либо из дифтонга ou > u, либо из носового гласного [õ].

Первоначальное значение: памятный столб на могиле уважаемого предка.

28. ЩУРИТЬСЯ, (ПРИ)ЩУРИТЬ

Современное значение русского слова **ЩУРИТЬСЯ**: сближать веки таким образом, чтобы слишком яркое освещение не ослепляло глаза.

Среднеиндоевропейская комбинация биконсонантных корней:

SK + XjW + RJ = от удара + уклоняюсь + напряжённо.

Среднеиндоевропейское звучание: sk-ew-ri.

Позже: skewri > sk'ewri...

Затем: sk'- > sc'- > ш' или щ.

Первоначальное значение: уклоняться от слишком яркого солнца, словно бы ударяющего по глазам и вызывающего напряжённость век. Видимо, имелась в виду ситуация, когда совсем уклониться нельзя и всё-таки нужно смотреть против солнца.

Ы

Обновлено 2 июля 2021. Всего 3 статьи.

1. **-ЫНЯ** (суффикс для неодушевлённых существительных); **ДОБРЫНЯ** (мужское имя)

В современном русском языке просматривается довольно малоупотребительный суффикс **-ЫНЯ**, служащий для образования неодушевлённых существительных женского рода, имеющих, как правило, некое торжественное дополнительное значение: МИЛОСТЬ – МИЛОСТЫНЯ; БЛАГОСТЬ – БЛАГОСТЫНЯ; ТВЕРДЬ – ТВЕРДЫНЯ; ГОРДЫЙ – ГОРДЫНЯ. Сюда же можно отнести и слова ПУСТО (ПУСТЫНЬ) – ПУСТЫНЯ.

Известное русское мужское имя ДОБРЫНЯ не является исключением из этого правила. Изначально существительное женского рода ДОБРЫНЯ имело такое значение: доброта! И лишь позже это слово стало мужским именем, смысл которого можно описать примерно так: добрый молодец.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для этого суффикса такова:

$XwW + WN + JX =$ торжественность + жреческая + священная.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ou-un-ja.

Последующая черед фонетических событий: ouunja > ūnja > -
ЫНЯ.

Первоначальное значение: идея торжественности, святости, благоговения.

Смотрим статью -ГЫНЯ, -ГИНЯ..., где описаны случаи омонимического столкновения с данным суффиксом.

2. -ЫРЬ (словообразующий элемент)

В современном русском языке **-ЫРЬ** – это словообразующий элемент, который трудно назвать суффиксом. Примеры: ВОЛДЫРЬ, УПЫРЬ и ПУЗЫРЬ (смотрим статьи), ПУПЫРЬ, ПУСТЫРЬ и ПОВОДЫРЬ (не рассматриваются).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

XW + RJ = прочь + устремляться.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: au-ri.

Первоначальное значение: идея спасения или избавления от чего-либо; идея помощи или оказания услуги.

Окончательное значение: то, от чего следует спастись или спастись.

3. -ЫШ/-ИШ (словообразующий элемент)

В современном русском языке **-ЫШ** – это редко встречающийся (непродуктивный!) суффикс со значением *нечто маленькое, нечто мелкое*. Примеры: МАЛЫШ, КРЕПЫШ, СПОРЫШ (смотрим), КОРОТЫШКА, ЗАЙЧИШКА, ЛАТЫШ.

Первый вариант – это такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) WS + SJ = мелким + охваченное.

Среднеиндоевропейское звучание: us-sje.

Дальнейшая фонетическая судьба: $ussje > \bar{u}sje > \text{ыш-}$ – закономерно.

Второй вариант.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) $XW + WS + SJ = \text{сверху} + \text{мелким} + \text{охваченное}$.

Среднеиндоевропейское звучание: $au-us-sje$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $auussje > \bar{u}sje > \text{ыш-}$.

Отдаю предпочтение второму варианту.

Э

Обновление сделано 2 июля 2021. Всего две статьи.

1. Э- (приставка или указательная частица)

Гласному звуку Э-, встречающемуся в начале некоторых русских и других славянских слов, следует присвоить статус приставки. Есть мнение, однако, что это – так называемая указательная частица. Полагаю всё же, что это просто приставка, хотя и обладающая признаками частицы и даже междометия. Обращаю внимание на то, что важным свойством междометий является следующее: в самых различных языках мира они часто образуются из таких звуков, которые не свойственны данному языку! Именно это мы и наблюдаем в данном случае. В самом деле, гласный звук Э- в начале слова – несвойственен русскому языку и встречается в нём только при трёх обстоятельствах:

1) в словах иностранного происхождения (ЭЛИТА, ЭМБАРГО, ЭСТЕТИКА),

2) в исконно русских междометиях (ЭХ, ЭЙ, ЭГЕ),

3) а также в нескольких исконно русских указательных словах, содержащих в себе такую приставку.

Примеры слов третьего типа: ЭТОТ (ЭТА, ЭТИ...), ЭКИЙ, ЭТАКИЙ, ЭТАК, ЭВОН. Кроме того, в русском просторечии, вместо ЕСЛИ, встречается слово ЭСЛИ, созданное по аналогии со словами, имеющими указательное значение.

Некоторые примеры из других славянских языков:

В болгарском: Е – вон, глядь; ЕГЛЕ – погляди-ка.

В словенском языке: ESEJ – этот, ETAM – туда, EZDE – здесь.

В белорусском языке: ГЭТЫ – этот; ГЭТА – эта, это; ГЭТЫЯ – эти.

Объяснение указательной приставке (частице) находим в Основном списке, где описывается биконсонантный корень **XjXw**.

Первоначальные значения: внимание! возможна опасность!

Дальнейшие значения изменялись таким образом, что увязывались с идеями крика, разговора, рта, тревоги, настороженности, слуха и слышимости.

Если на Раннеиндоевропейском этапе этот биконсонантный корень произносился как два согласных, то на этапе Среднеиндоевропейском этот же корень стал произноситься (согласно ларингальной теории Ф. де Соссюра) как два гласных: [eo], что со временем стало недопустимым для предков славян – как италийских, так и праславянских. По италийским фонетическим законам, получалось так: **eo** > **o**, а по законам праславянским: **eo** > **ě**, **e**. Отсюда следует вывод о том, что русская и славянская приставка (частица) с указательным значением имеет праславянское происхождение, а не италийское.

Первоначальная идея крика, предупреждающего об опасности, постепенно превратилась в указание на большое расстояние, а позже – в простое указание.

Пример такого разграничения в современном русском языке:

– ТОТ – находящийся далеко от говорящего.

– ЭТОТ – находящийся настолько близко от говорящего, что на этот предмет можно указать.

2. ЭЗЕРИТЫ (*этноним*)

Южнославянское племя.

Существует мнение, что это племя когда-то жило на озере, а отсюда и получило своё название (**озёрные люди**), в котором корень, как кажется, славянского происхождения со значением *озеро*. Тем не менее, суффикс -ИТ противоречит этому утверждению. Иными словами: корень и суффикс здесь несовместимы, они не стыкуются. Суффикс с корнем можно было бы примирить здесь только в том случае, если бы мы допустили, что в древности у этого этнонима был какой-то другой суффикс, а суффикс -ИТ был подставлен сюда в более поздние времена по аналогии с другими славянскими этнонимами (ВАЙОНИТЫ, ВЕЛЕГЕЗИТЫ, ВЕРЗИТЫ, ОБОДРИТЫ).

Выдвигаю версию происхождения слова ЭЗЕРИТЫ без всякой увязки с озером:

XjG + XjR + JT = пробудившись + отсекаль + стали.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: eg-er-it.

Первоначальное значение, видимо, следует понимать так: те, которые, воодушевившись, стали воинственными.

Современного значения нет. **ЭЗЕРИТЫ** – южнославянское племя, поселившееся в Пелопоннесе и жившее там, предположительно с 6-го по 15-й век н.э.

Ю

Обновлено 17 февраля 2023. 5 статей.

1. ЮГ

Современное значение слова **ЮГ** в русском языке: сторона света, противоположная северу.

В древнерусском языке: **УГЪ** – произносилось в два слога; в старославянском: **ЮГЪ** – в два слога. Это означает, что современное русское слово имеет старославянское происхождение, каковое приравнивается к исконно русскому.

В болгарском языке: **ЮГ**; в сербском: **ЈУГ**; в словенском: **JUG**; в чешском: **ЈІН**; в словацком и в древнечешском: **JUN**.

Среднеиндоевропейская биконсонантная формула:

$JX + WG$ = священные места + плодородные.

Несколько иное толкование этой же конструкции: ... = запретные места + плодородные.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ja-wg, ja-ug.

Первоначальное значение: те благодатные земли, куда нам хотелось бы попасть.

2. ЮДА, ЮДО, ЧУДО-ЮДО (славянское мифическое существо)

В русском языке: **ЧУДО-ЮДО**; в малороссийском: **ЮДА** – некое злое существо, разновидность нечистой силы; в болгарском: **ЮДА** – злое мифическое существо женского пола; в македонском языке: **ЈУДА** – злое мифическое существо, олицетворяющее ураган.

Первый вариант: слово не очень древнее, христианского происхождения и означает либо ИУДУ, который предал Христа, либо ИУДЕЯ – носителя враждебной религии. Происхождение обоих слов – ИУДА и ИУДЕЙ – не рассматривается в силу своего неиндоевропейского происхождения.

Второй вариант: это слово древнее, индоевропейское, дославянское. И в этом случае подходящею по смыслу

представляется такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$JX + XwW + DXw =$ священному + наводящему ужас + жертвуем (приносим свои жертвоприношения, чтобы откупиться от него).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ja-ou-do.

Первоначальное значение: некое злое мифическое существо.

3. ЮНЫЙ

Современное русское значение прилагательного **Ю́НЫЙ** – очень молодой.

В древнерусском языке: **УНЬ** – произносилось в два слога; в старославянском: **ЮНЬ** – в два слога. Современное русское слово **ЮНЫЙ** – старославянского происхождения. Все старославянские элементы в составе современного русского языка считаются исконно русскими.

В сербском: **ЈУНАЦ** – бычок; в словенском: **JUNÓTA** – молодёжь; в чешском языке **JINOCH**; в словацком: **JUNAČ** – молодёжь, **JUNÁK** – парень смельчак; в польском: **JUNOSZA**, **JUNOCH** – юноша; в нижнелужицком: **JUNK** – бычок; в полабском: **JÄUNAC** – бычок.

В литовском языке: **JAUNAS** – молодой; в латышском: **JAUNS** – молодой.

Приведённые выше примеры означают, что древнерусская форма – это исключение, связанное с восточнославянским правилом: **ju- > u-**. За образец принимается старославянское слово **ЮНЬ** – и с точки зрения фонетики, и с точки зрения значения.

Летто-литовский корень **JAUN-** следует понимать так: jaun- < joun-, после чего разумно сделать вывод о такой среднеиндоевропейской конструкции (даётся по материалам Н.Д. Андреева):

JXj + WN = молодой + усач.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: je-up.

В дальнейшем:

jeun > joun- – для летто-литовцев;

jeun > joun- > jun- – для древних славян, а также для более поздних славянских ветвей, но не для славян восточных;

jeun > joun- > jun- > un- – для древнерусского языка и восточных славян.

Первоначальное значение: добрый молодец – тот, у которого усы уже не просто пробиваются, а выросли по-настоящему и стали зна́ком его мужественности.

4. ЮРКНУТЬ, ЮРКИЙ

Современное значение русского глагола **ЮРКНУТЬ** – улизнуть, проворно спастись; значение прилагательного **ЮРКИЙ** – проворный, шустрый; умеющий быстро спастись от опасности.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

JX + NR + WKj = когда охотимся + в норе + прячется.

Предполагаемое звучание: ja-nr-uk’.

Далее: janruk’ > jōruk > ЮРЪК-.

Трудное допущение: k’ > k. Такое возможно, но лишь при наличии каких-то веских причин – например, при сближении с каким-то другим, похожим по смыслу словом; возможна аналогия с другим словом, похожим по звучанию; допустимо и воздействие от какого-то другого индоевропейского диалекта, но это последнее – наименее вероятно.

Первоначальное значение: умение быстро прятаться – досадное свойство животного, на которое ведётся охота. Видимо, имелся в виду пушной зверь или даже зверёк.

5. ЮТИТЬСЯ, УЮТ, ПРИЮТ, ПРИЮТИТЬ

Современное значение русского корня **ЮТ-**: идея спасения от бурь и невзгод, идея благополучного проживания в надёжном месте.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$JW + NT =$ подобающим образом + укрыться (от непогоды).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $jeu-nte$.

Далее: $jeunte > jōt-$.

Первоначальное значение: надёжно укрываться от бурь и невзгод.

Я

Обновлено 17 февраля 2023. 43 статьи

1. Я, АЗ (*местоимение*)

Современное значение русского слова **Я**: указание говорящего на свою собственную личность – единственную в своём роде, неповторимую и осознающую своё существование. Принято считать, что это – личное местоимение первого лица, единственного числа, но в науке есть сомнения: местоимение ли это или местоимённое существительное; кроме того, слово **Я** не может иметь формы множественного числа, а местоимение **МЫ** (смотрим статью в словаре) – это не то же самое, что «многие Я».

В древнерусском языке: **ЯЗЪ** – произносилось в два слога.

В старославянском: **АЗЪ** – в два слога.

В полабском: **JOZ** и **JO**; в болгарском: **АЗ** и **ЯЗ**; в древнечешском языке: **JÁZ**; в древнепольском языке: **JAZ**; в современном чешском: **JÁ**; в словенском: **JAZ** и **JA**; в современном польском, в словацком, в верхнелужицком и в нижнелужицком: **JA**; в

современном русском, в малороссийском, в белорусском и в сербском: **Я**.

Образцовая славянская форма, которая и подвергается этимологическому исследованию – это старославянское слово **АЗЪ**. По большому счёту, все остальные славянские формы не имеют значения.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней (по материалам Н.Д. Андреева):

(1) XjXw + GjXw = внимание! + на всякий случай нужно быть бдительным!

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: eo-g'o.

Первоначальное значение: ведущаяся в условиях леса, по которому разбрелись люди, постоянная переключка. Непрерывное напоминание голосом о том, что **я** здесь, должно было позволить людям придерживаться друг друга и не теряться.

От значений **я здесь! вот он я!** до значений **это я** и просто **я** – уже один шаг.

Далее судьба этой конструкции прослеживается очень легко: eo-g'o > ōg'o или ēg'o – в зависимости от диалекта. Например, предки латышей и итальянцы выбрали второй вариант. А предки славян и литовцев – первый. Его и рассмотрим дальше: ō > a, g' > z – по законам славянской фонологии.

Отсюда – общеизвестное **АЗЪ**, которое затем почти у всех славян получило протетическое j- (a- > ja-). Например, в текстах Ивана Грозного ещё встречаем местоимение **ЯЗЪ**. После этого славяне, вовлечённые в этот процесс (почти все!), отказались от согласного [-z] и получили звучание [ja], то самое, что мы и наблюдаем сейчас в современном русском языке и в большинстве остальных славянских языков.

Отсюда современное значение: **Я** – слово, о котором принято считать, что это местоимение первого лица единственного числа именительного падежа.

Вопрос, которым задаётся Фасмер, о том, почему почти все славяне дружно, словно бы по команде из единого центра, отказались от спиранта [-z], имеет очень простое объяснение: местоимение употреблялось очень часто, и было сильное желание упростить его произношение. Если такое упрощение сделать в слове AZ, то оставшийся единственный гласный характеризовал бы местоимение очень слабо и, главное, непривычно для славянского уха. Когда же славяне добавили протетический согласный [j-] и появилось слово JAZ, тогда и возникли условия для требуемого упрощения этого слова и возник процесс $AZ > JAZ > JA$.

Второй вариант – это моё **уверенное** предположение; версия, к которой стоит отнестись серьёзно.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) XjXw + GhjXj = внимание! + это рука!

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: eo-g^he.

Первоначальное значение: переключка людей, движущихся в тёмном лесу или просто в непроглядной тьме. Кричащий заявляет о своём присутствии (вот он я!) и касается рукою движущегося спутника. Все передвигающиеся обязаны делать так же, и, таким образом, создаётся представление о том, что все на месте и никто не потерялся.

Предположение о том, что здесь изначально был звук [g^h] допустимо не для всех индоевропейских ветвей. Но для некоторых – вполне допустимо. В том числе и для славянской ветви.

Данная конструкция является неточным пересказом, который получился при переходе конструкции из одного среднеиндоевропейского диалекта в другой. Такие неточные пересказы были массовым явлением в системе индоевропейских диалектов Среднего периода.

2. ЯБЛОКО (растительность)

Современное значение русского слова **ЯБЛОКО**: плод, выросший на дереве, которое называется **ЯБЛОНЯ** (смотрим статью). По мысли Н.Д. Андреева, слова **ЯБЛОКО** и **ЯБЛОНЯ** имеют разное происхождение. Впрочем, Андреев объясняет только слово **ЯБЛОНЯ**, а по поводу этимологии русского слова **ЯБЛОКО** высказываюсь только я, и это моё личное мнение.

В древнерусском языке: **ЯБЛЪКО** – произносилось в три слога.

В белорусском языке: **ЯБЛЫК**; в малороссийском: **ЯБЛУКО**; в русинском: **ЯБКО**; в болгарском **ЯБЪЛКА**; в македонском: **ЈАБОЛКО**; в сербском: **ЈАБУКА**; в словенском: **ЈАВОЛКО**; в чешском и в словацком: **ЈАВЛКО**; в польском: **ЈАВЛКО**; обоих лужицких: **ЈАВЛУКО**; в полабском: **ЈОВКŮ**.

В литовском: **ОВУОЛЫС**; в латышском: **ĀВОЛС**; в латгальском: **УОВЕЛС**; в древнепрусском: **WOBLE**.

В датском: **ÆBLE**; в исландском: **ERPLI**; в голландском: **APPEL**; в шведском: **ÄPPEL**. Формы, похожие на голландскую и шведскую, нет смысла перечислять все полностью – с разными вариациями их можно наблюдать во всех германских языках и диалектах – живых и мёртвых.

В древнеирландском: **ABALL**.

В осетинском: **БÆЛАС** – дерево. Случайное сходство или нет – не могу судить.

В вепсском языке: **ЈАВЛОК** – взято из русского языка.

Дославянский корень представляется как **abl-**, к которому позже был добавлен ласкательно-уменьшительный суффикс. Сравним в современном русском языке: **ГРИБ** – **ГРИБОК**.

Вырисовывается такая картина: некий корень, служивший для обозначения **ЯБЛОКА**, был одним и тем же в трёх индоевропейских ветвях, о которых мы знаем, что они некоторое время пребывали в тесном племенном союзе, который привёл к заметному языковому

сближению. Это был союз праславян, пралеттолитовцев и прагерманцев. Рассматриваемый корень мы наблюдаем и у ирландцев, но это нетипичный случай для кельтов, у которых этого корня на самом деле нет. Этого же корня мы не видим и в других индоевропейских ветвях: в италийской, греческой, албанской и т.д. Древнеиталийский город Абелла, который якобы был славен своими яблоками, это очень слабый довод. Если бы яблоки были названы в честь этого города или наоборот – город был бы назван в честь яблок, то мы бы видели отражение этого в латинском языке. Между тем, в латыни слова MĀLUM и MĀLUS служат для обозначения ЯБЛОКА и ЯБЛОНИ, и это – факт.

Отсюда вывод: рассматриваемый корень зародился сначала только в одной из трёх индоевропейских ветвей (в праславянской, пралеттолитовской и прагерманской), после чего стал достоянием всех трёх ветвей и даже выходил иногда за пределы этого языкового пространства. Возникает вопрос: в недрах какой именно ветви произошло создание среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней, о которой пойдёт речь ниже?

Думаю, что это произошло в конце Среднеиндоевропейского этапа у предков славян при возникновении такой речевой формулы биконсонантных корней:

(1) XjX + VXw + LXj = когда краснеет (как огонь) + и округляется + собираем.

Среднеиндоевропейское звучание: ea-bo-le.

Далее: ea > ā. Долгота первого гласного хорошо выражена в летто-литовских языках, да и у славян – не хуже, ибо славянское [a] происходит из [ā]. Позже, поскольку у славян с некоторых пор гласный [a] стал считаться недопустимым в начале слова, перед ним выставлялся сонорный согласный [j-] (протетический согласный) – таково правило славянских языков.

В германских языках существовало правило: b > p, b^h > b. Датскую форму ÆBLE не принимаем во внимание, потому что у датчан есть сильная склонность к озвончению, а вот во всех остальных германских языках отмечаем в этом слове наличие именно

глухого смычного [p]. Иными словами: от германцев мы получаем ценную подсказку о том, что звук [b], который мы наблюдаем в современном русском слове ЯБЛОКО, произошёл от редкого древнеиндоевропейского звука [b], а отнюдь не от [b^h], который встречался гораздо чаще.

Первоначальное значение: речь идёт о диких лесных яблоках, которые собирают, когда видят, что они покраснели и увеличились в размерах.

Допускаю **ещё один вариант этимологии**, но мне он представляется менее предпочтительным, хотя, с фонологической точки зрения, он безупречен и выдерживает проверку и славянскими фонетическими законами, и летто-литовскими, и германскими:

(2) XP + VXw + LXj = после (того, как созреет) + и округлится + собираем.

Среднеиндоевропейское звучание: ap-bo-le.

Далее: arbole > abbole > ābol-...

Для славян abb- > āb- – закономерно.

Для литовцев: abb- > ōb- закономерно (OBUOLYS).

Для германцев: abb- > app- – закономерно.

Первоначальное значение здесь понятно, но сомнения (их не менее трёх) есть и – именно в этом варианте этимологии!

Ещё раз отсылаю к статье ЯБЛОНЯ и отмечаю, что слова ЯБЛОКО и ЯБЛОНЯ имеют совершенно разное происхождение.

3. ЯБЛОНЯ (растительность)

Современное значение русского слова **ЯБЛОНЯ** – известное фруктовое дерево. Обращаю внимание на то, что в русском языке все фруктовые деревья называются тем же самым словом, что и плод этих деревьев: груша, слива, персик, вишня, черешня и т.д. Слово ЯБЛОНЯ в этом смысле является исключением. Точно то же самое наблюдаем и в других славянских языках. В современных

южнославянских языках особое слово со значением *яблоневое дерево* вообще вышло из употребления, считается устарелым или даже совсем забытым, а это дерево теперь называется точно так же, как и его плод.

По мысли Н.Д. Андреева, существительные ЯБЛОНЯ и ЯБЛОКО (смотрим статью) не являются однокоренными. Его версию я пересказываю своими собственными словами с помощью такой конструкции биконсонантных корней Среднеиндоевропейской эпохи:

$XwVh + LN =$ бурно разросшееся + лоно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ob^h-len .

Праславянское звучание: $\bar{o}b^hlon-$. Затем: $\bar{o}b^hlon- > ablon-$. По славянским законам: начальное $a- > ja-$, откуда и имеем современный корень ЯБЛОН-.

Первоначальное значение: любое цветущее или просто бурно разросшееся дерево. Позже этому слову было приписано сходство со словом, обозначающим ЯБЛОКО, и началось взаимное сближение обоих слов.

Правоту Андреева подтверждают следующие примеры.

В древнерусском языке: **ЯБОЛОНЬ** – произносилось в четыре слога.

В белорусском: **ЯБЛЫНЯ**; в малороссийском: **ЯБЛУНЯ**, **ЯБЛІНЬ**; в болгарском: **АБЛАН**, **ЯБЛАН** (устарелые формы); в сербском: **ЈАБЛАН**; в чешском и в словацком: **JAVLAN**; в польском и в обоих лужицких: **JAWŁON**; в полабском: **JOBLŮÖN**.

В древнепрусском языке: **WOBALNE**. Литовское слово **OBELIS** и латышское **ĀBELES** интереса не представляют, так же, как и латинское **MĀLUS**.

Похоже на то, что Андреев прав, и этимология слова ЯБЛОНЯ именно такова. Это означает, что слово ЯБЛОКО не является однокоренным по отношению к слову ЯБЛОНЯ.

4. ЯБРЕДЬ

Современного значения слово не имеет, но в древнерусском языке: **ЯБРѢДЬ** (произносилось в три слога) – название саранчи.

В старославянском языке: **АБРѢДЬ** – произносилось в три слога; **АБРѢДИЕ** – четыре слога.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

XВ + RD + DhJ = злобно + устремляющаяся + мерзость.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ab-red-d^hi.

При переходе в славянское состояние: abredd^hi > abrědĭ.

В дальнейшем: у восточных славян возникает протетическое [j-]. Что было у других славян – неизвестно.

Первоначальное значение: можно предположить, что с самого начала имелась в виду саранча, но показанная выше среднеиндоевропейская речевая формула не даёт для такого утверждения твёрдых доказательств.

5. ЯВИТЬ

Современные значения русского слова **ЯВИТЬ**: показать так, чтобы всем было видно и понятно; обнаружить, предъявить.

Только в старославянском языке сохранилась исконная форма: **АВИТИ**. Во всех остальных славянских языках: **ja** < **a**.

В белорусском языке: **ЯВА** – явление; в малороссийском: **ЯВІТИ**; в болгарском: **ЯВЯ** – показываю; в сербском: **ЈАВИТИ** – объявлять; в словенском: **JAVITI** – докладывать; в чешском: **JEVITI** – показать; в словацком: **JAVIT'** – показать; в польском: **JAWIĆ** – открыть; в верхнелужицком: **ZJEWIĆ**; в нижнелужицком: **ZJAWIŚ**;

В литовском: **OVYJE** – наяву.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

XjX + WJ = огнём + дерево.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ea-wī.

В дальнейшем: eawī > awī или, если уж говорить совсем точно: āwī. Уже в рамках восточнославянских фонетических процессов происходит добавление протетического j-, откуда и имеем современный русский корень ЯВЬ-/ЯВИ-.

Первоначальное значение: подождённое дерево – для того, чтобы этот огонь служил сигналом для кого-то, кто нуждается в этом.

6. ЯВОДЬ

Устарелое и диалектное слово со значениями *струя* и *быстрое течение*.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) XwX + WDh = вода + выливается (в виде струи).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: oa-wed^h.

Далее: oawed^h > āwod^h или ōwod^h – никакой разницы. В любом случае: ā- или ō- > a- > ja-.

Первоначальное значение: мочеиспускание. Позже, видимо, значение стало таким: любая струя воды.

Между тем, дославянская форма: **awodis**; всё показанное выше, скорее всего, привело бы к форме **awodos**. Форма **awodis** может гарантированно получиться только от такой среднеиндоевропейской конструкции:

(2) XwX + WXw + DhJ = вода + из раны + плохая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: oa-wo-d^hi.

Первоначальное значение в этом случае получается таким: гной, выдавливаемый из раны.

В фонологическом отношении второй вариант безупречен, но я всё же отдаю предпочтение первому варианту.

7. ЯВОР (*растительность*)

Современное значение русского слова **ЯВОР**: белый клён, платан, чинар.

По мнению Фасмера, это слово – германского происхождения.

Моё мнение: слово ЯВОР – исконно славянское! Поскольку всё, что считается исконно славянским может иметь либо праславянское происхождение, либо италийско-венетское, то я делаю уточнение: слово ЯВОР – праславянского и протославянского происхождения, и оно не может быть италийским.

В старославянском языке: **АВОРОВЪ** – особая славянская форма, произносилась в четыре слога.

В белорусском языке: **ЯВАР**; в малороссийском: **ЯВІР**; в болгарском: **ЯВОР**; в сербском: **ЈАВОР**; в чешском, словацком и словенском: **JAVOR**; в кашубском: **JAWÓR**; в польском и в обоих лужицких: **JAWOR**; в полабском: **JOVÚORE** – кленовый лес.

В качестве предмета этимологического исследования берётся корень АВОР- старославянского слова АВОРОВЪ – 1) сначала без учёта мнимого суффикса -ОВ, который не подтверждается остальными славянскими языками, а потом – 2) с учётом мнимого суффикса, специально для установления этимологии одного лишь старославянского слова.

Первая версия среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) XwVh + WR = обилием + веток (создаётся необычно густая крона).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ob^h-wer.

В дальнейшем: ob^hwer > ob^hwor > obwor > ōwor > АВОР-. Главное фонетическое событие в этой цепочке: bw > w – после чего предыдущий гласный звук становится долгим: o > ō > a – закономерно при переходе из праславянского состояния в славянское.

Затем: a- > ja- – закономерно для всех всех славян, кроме старославянского языка. Для полабского языка делаем поправку с

учётом его не славянского, а литовского отношения к некоторым гласным: ja > jo.

Первоначальное значение: дерево, создающее обильную тень

Вторая версия:

Полагаю, что старославянская форма объясняется с помощью более расширенной среднеиндоевропейской конструкции:

(2) XwVh + WR + XwW = густотою + веток + тень.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ob^h-wer-ow.

В дальнейшем: всё то же самое, кроме перехода a- > ja-, ибо в старославянском языке начальное [a-] оставалось незыблемым, а также мнимого суффикса -OB (из -ow).

Первоначальное значение – практически то же самое, но оно высказано точнее с помощью трёх биконсонантных корней, а не двух.

Из всего сказанного выше можно сделать два вывода:

1) обе версии правильны, но они существовали в разных диалектах;

2) первая версия – это всего лишь сокращённый вариант второй, причём сокращение произошло уже в Позднеиндоевропейскую эпоху.

Склоняюсь к тому, чтобы принять за основу именно второй вывод, а не первый.

8. ЯГА

Современное значение русского слова **ЯГÁ**: персонаж славянской мифологии – некая злая старая колдунья. Слово употребляется только в сочетании **БАБА-ЯГА**, а отдельное употребление было возможно только в древности.

В старославянском языке: **ЈАСА**. В польском языке: **JĘDZA** – ведьма; баба-яга.

Полагаю, что у предков славян было не менее двух-трёх слов, послуживших материалом для возникновения современного русского слова ЯГА.

Первая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней составлена мною по материалам Николая Дмитриевича Андреева:

(1) JN + GwX = чужеземка + пришлая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: jēn-g^wa.

При переходе в славянское состояние и позже: jēng^{wa} > jĕgā > ЯГА.

Первоначальное значение: женщина, взятая в наше племя со стороны и обозлённая на свою трудную судьбу среди чужих людей. Более позднее значение: сварливая женщина, но ни из чего не следует, что речь шла о женщине до такой степени сварливой, что она стала восприниматься как злая колдунья.

Значение *злая колдунья* возникло позже по аналогии с какими-то другими похожими словами.

Вторая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) XjM + GhX = мне + страшно.

То же самое, но точнее: ...= мною + застывание от ужаса (сделано).

Среднеиндоевропейское звучание: em-g^ha.

При переходе в славянское состояние и позже: emg^{ha} > ěgā > jĕgā > ЯГА.

Первоначальное значение: то, от чего делается очень страшно.

Подведение итогов: можно составить и третью вполне убедительную конструкцию, имеющую отношение к этой же теме, и даже – четвёртую и более! Но показанные выше две конструкции биконсонантных корней представляются совершенно достоверными и не подлежащими никаким сомнениям. Думаю, что и этого

достаточно. Два (или более!) совершенно разных слова стали с какого-то времени звучать одинаково, после чего сработала обычная в таких случаях контаминация. Итогом всех этих процессов стало такое значение: злая колдунья.

Примечание. Допустимость ещё нескольких вариантов этимологического исследования обусловлена наличием нескольких биконсонантных корней, весьма подходящих для передачи идей злодейства или колдовства. Вот лишь некоторые из них: NGhw (ненужное), NGw (нечто неживое; нечто безжизненное), NGj (нечто непригодное, плохое).

Показываю ещё две почти одинаковых по значению конструкции биконсонантных корней, производящих впечатление правдоподобных, но отклонённых мною же по причине чрезмерного количества дополнительных вариантов, к увеличению которых я отношусь отрицательно:

(3) JXw + NK + GX = смесь + изобретённая + ягодная.

(4) JXw + NGw + GX = смешивающая + ядовитые + ягоды.

Первоначальное значение в обоих случаях подразумевает некую деятельность по изготовлению ядовитой смеси из сока ягод. Смотрим статью КУДЕСНИК, где наблюдаем весьма похожее значение.

9. ЯГЛЫЙ

Современного значения русское слово **ЯГЛЫЙ** не имеет. Слово полностью вышло из употребления, но его былые значения известны: ярый, ревностный, быстрый. Соответственно: **НЕЯГЛЫЙ** – вялый, ленивый, неуклюжий. Также: **ЯГЛИТЬ** – гореть желанием, стремиться к чему-либо; **ЯГЛИТЬСЯ** – шевелиться, двигаться, идти вперёд.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

JGhw + LXj = выполняю приказ + заботливо (с особым желанием выполнить).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $jeg^{wh}-le$.

В дальнейшем: аналогия со словом НАГЛЫЙ (смотрим). Допускаю, что была контаминация, но считаю, что это не столь важно.

Первоначальное значение: описание старательно выполняемого приказа.

10. ЯГНЁНОК, АГНЕЦ (*домашнее животное*)

Современное значение русского слова **ЯГНЁНОК**: детёныш овцы. **АГНЕЦ** – то же самое, но с оттенками высокого стиля, торжественности, книжности и т.п.

В старославянском языке: **АГНЬЦЬ** – произносилось в три слога; **АГНА**.

В белорусском и в малороссийском языках: **ЯГНЯ́**; в болгарском: **АГНЕ**, **ЯГНЕ**; в сербском: **ЈАГЊЕ**; в словенском: **JAGNJE**; в чешском: **ЖЕНĚ**; в словацком: **ЈАННА**; в польском: **JAGNIE**; в верхнелужицком: **ЖЕНЈО**; в нижнелужицком: **JAGŃE**.

В латинском: **AGNUS**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней (по материалам Н.Д. Андреева):

$XXw + GhwN =$ у овцы + озорничающий.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ao-g^{wh}en$.

В дальнейшем: $ao-g^{wh}en > \bar{a}gn-$.

В дальнейшем у большинства славян: $\bar{a}gn- > jagn-$.

По мнению В.В. Мартынова, которое и я разделяю, корень имеет италийское происхождение, а не праславянское. Всё италийское в составе славянских языков приравнивается к исконно славянскому.

Первоначальное значение: резвящийся детёныш в овечьем стаде.

11. ЯГОДА (растительность)

Современное значение русского слова **ЯГОДА**: небольшой сочный плод, растущий на кустах (например, малина), на земле (например, земляника), на деревьях (например, вишня).

Почти все современные славянские разногласия по поводу этого слова сводятся к той разнице, которую мы видим между двумя лужицкими словами: в верхнелужицком языке – **JAHODA**, в нижнелужицком – **JAGODA**. В польском языке: нижнелужицкий вариант, но с ударением на предпоследний слог; в чешском и в словацком – как в верхнелужицком; в сербском и в словенском – как в нижнелужицком; в древнерусском языке: **ЯГОДА** – как в верхнелужицком; в малороссийском: **ЯГОДА** – так же точно; в белорусском: **ЯГАДА** – похоже на верхнелужицкое произношение, но с задненёбным звонким смычным [ɣ] и с [a] во втором слоге, вместо безударного исконно славянского [o]; в северновеликорусском наречии – нижнелужицкий вариант с чётким произношением безударного звука [o]; в южновеликорусском наречии и во многих средневеликорусских диалектах – белорусский вариант, но с колебаниями на [h] и [ɣ]. В современном русском литературном произношении – опять же белорусский вариант, но со смычным [g]. В болгарском языке: **ЯГОДА** – нижнелужицкий вариант, но значение болгарского слова отличается от общеславянского: земляника. Зафиксированная форма из мёртвого полабского языка, как всегда сильно отличается от всех остальных славянских форм: **JOGÖDÓI** – ягоды.

Все перечисленные примеры – образец того, как можно впасть в заблуждение, действуя методом голосования. В данном случае прав только один «голосующий», а все остальные ошибаются. И этот один – старославянский язык, где видим форму **АГОДА**, каковую и следует принять в качестве образцовой славянской, отклонив все остальные формы. Дело в том, что все славяне уже после того как они разошлись по Европе, почти одновременно и каждое племя самостоятельно, пришли к выводу о невозможности звука [a] в начале слова и о добавлении к этому звуку протетического согласного [j-]

перед ним. Иными словами, в анлауте: а- > ја-. В старославянском языке такого процесса ещё не было, а когда он медленно преобразовался в современный болгарский, то и общеславянский фонетический закон был выполнен.

Этимологическое исследование проводится по форме АГОДА.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XXw + GX + DhX =$ растущие + ягоды + на кустах.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ао-га-d^hа.

Дославянское звучание корня: āgod^hā.

Первоначальное значение: ягоды, которые растут на кустах. Для обозначения ягод, которые растут иначе – на земле или на деревьях – употреблялись, стало быть, другие слова.

Следует заметить, что ещё в раннеиндоевропейском языке был биконсонантный корень для обозначения любой ягоды: GX. Мы видим этот же самый биконсонантный корень и в данном случае.

12. ЯД

Современное значение русского слова **ЯД**: отравляющее вещество.

В древнерусском языке: **ЯДЬ** – произносилось в два слога; кроме того, была форма: **ЪДЬ** – в два слога, но это сомнительный пример.

В белорусском: **ЯД**; в малороссийском: **ЯД**; в болгарском: **ЯД** – яд, гнев, горе; в сербском: **ЈАД** – скорбь, горе; в словенском: **ЈАД** – гнев, яд; в чешском и в словацком: **ЈЕД**; в польском: **ЈАД**; в обоих лужицких языках: **ЈЁД**.

Общеславянское слово, но у южных славян его значение расширено, и к нему добавлены ещё и такие значения: горе, скорбь, гнев. Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней очень убедительно показывает, что изначально имелось в виду только отравляющее вещество.

$JXw + XD + DhW =$ смесь + для животного (на которого охотятся) + одурманивающая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: jo-ad-d^hu.

Первоначальное значение: отравленная приманка для хищников.

В дальнейшем произошло сближение этого слова со словом ЕДА.

13. ЯДРО <1> (*шар, шарообразный предмет*)

Современное значение русского существительного **ЯДРО́** <1>: твёрдый предмет, имеющий форму правильного шара, либо форму, напоминающую шар. Например: пушечное ЯДРО, ЯДРО ореха. Вторичные значения: то, что находится в самой середине чего-либо; нечто самое основное, самое важное: железо-никелевое ЯДРО Земли; ЯДРО дивизии. По поводу слова ЯДРО <2> – смотрим соответствующую статью в словаре.

В языках белорусском и в малороссийском: **ЯДРО́**; в словенском: **JEDRO**; в чешском: **JÁDRO**; в словацком: **JADRO**; в польском: **JADRO**; в верхнелужицком: **JADRO**; в нижнелужицком: **JĚDRO**; в полабском: **JODRO**.

В болгарском: **ЯДРО́**, в македонском: **ЈАДРО**. Формально – это заимствования из русского языка, но и в старославянском языке, от которого образовались эти два языка, было слово **ЈАДРО** – скоро, быстро.

В сербском: ЈЕЗГРО – не рассматривается.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$JXj + MD + RXw =$ подвижное + непонятно, в какую сторону + движется (катится).

Среднеиндоевропейское произношение: je-md-ro.

Далее: jem- > jě- > ja- – в строгих рамках обычных фонологических законов.

Первоначальное значение: шар. Возможно, имелась в виду детская игрушка или даже мяч. В старославянском языке: **ЈАДРО** – то, что быстро катится; позже – нечто быстрое.

14. ЯДРО <2> (*парус, мачта*)

Русское слово **ЯДРО** <2> не имеет современного значения. В старославянских текстах существительное **ЈАДРО** могло иметь значение: парус, мачта. Это же слово отмечено в древнерусских текстах.

В сербском языке: **ЈЕДРО** – парус; в словенском: **JADRO** – парус.

Допускаю, что такого слова поначалу не было вовсе в древнерусском языке и оно пришло к нам от южных славян. В этом случае придётся считать, что это исконно славянское слово было утрачено восточными славянами и восстановилось в древнерусском языке через посредство старославянского. Но восстановилось ненадолго – в современном русском языке значение слова **ЯДРО** <2> никому, кроме специалистов, не известно. Причина отказа в русском языке от этого слова понятна: полное фонетическое совпадение со словом **ЯДРО** <1> в значении *шар* (смотрим статью), а в русском языке омонимы никогда не были в почёте, и их стараются избегать.

Что же касается среднеиндоевропейской предыстории этого слова, то тогда такого совпадения звучаний не было, и потому обе конструкции биконсонантных корней могли мирно сосуществовать. Смотрим конструкцию биконсонантных корней в статье словаря **ЯДРО** (шар) и сравниваем!

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) JXj + NK + DR = ради скорости + изобретено + привязанное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: je-nk-dre.

Далее: emderre > jenkdre > jēdr- > ЯДР-; позже: ЯДРО – по аналогии со словом **ЯДРО** <1> – смотрим статью.

Первоначальное значение: парус – это изобретение, сделанное ради увеличения скорости плавательного средства (лодки или плота).

Кроме того, высказываю такое **осторожное предположение**: биконсонантный корень JN означал не только женщину в доме и домохозяйку, но он мог ещё означать и продукт её деятельности – ткачество. Если допустить правильность такого предположения, то можно построить такую речевую биконсонантную формулу:

(2) JN + DR + RXw = сотканым + привязанным + движемся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: jen-der-ro.

В дальнейшем: jenderro > jëdro > ЯДРО.

Первоначальное значение: описывается движение плавательного средства (лодки или плота) с помощью куска ткани, привязанного определённым образом и надуваемого ветром.

Выводы. Второй вариант представляется безупречным в фонологическом смысле, но в смысле значения биконсонантных корней, представляется похожим на фантазию. Считаю второй вариант дерзким предположением.

15. ЯЗ

Русское слово **ЯЗ** не имеет современного значения и полностью исчезло из литературного языка. Существует только в диалектах и в книгах специалистов. Зафиксированные значения: запруда для ловли рыбы, ставная сеть; плетень, поставленный поперёк реки для ловли рыбы.

Русский диалектный вариант: **ЕЗ**; малороссийское диалектное слово: **ЇЗ**; древнерусское слово в том же значении: **ЪЗЪ** (произносилось в два слога); польское слово **JAZ** и болгарское **ЯЗ** с одинаковым успехом могут быть в одном ряду как с русским диалектным словом ЕЗ, так и с русским более распространённым ЯЗ; в словацком языке слово встречается просто в двух вариантах: **JAZ** и **JEZ**.

Вывод напрашивается один: в Славянском мире это слово изначально существовало в двух вариантах. Отсюда следует другой вывод: оба слова сначала имели разные значения и соответственно произошли от разных среднеиндоевропейских конструкций биконсонантных корней. Сходство значений возникло позже, после чего началась путаница значений, и два разных слова стали восприниматься как два варианта одного и того же слова.

Первый вариант этимологического исследования объясняет слово ЯЗ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) JX + XwX + GhjW = вода (водоём, река) + разлившаяся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ja-oa-g^hu.

Далее: jaoag^hu > jāg^hu > ЯЗЪ.

Первоначальное значение: некий искусственно созданный водоём. Его сначала создали, а уже после этого он заполнился водою. Ни из чего не следует, что это был водоём для разведения рыбы, но это могло просто подразумеваться.

Второй вариант объясняет слово ЕЗ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) XjGhj + GhjW = извлекаем + в разлившемся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: eg^h-g^hu.

В дальнейшем: eg^hg^hu > ēg^hŭ > jēg^hŭ > ЁЗЪ.

Первоначальное значение: ловля рыбы в запруженном водоёме.

Вывод: оба слова получились близкими по звучанию и по значению, и поэтому стало происходить их дальнейшее сближение.

16. ЯЗВА <1> (болячка, рана), ЯЗВЕННЫЙ

Современное значение русского существительного **ЯЗВА** <1> – гноящаяся рана. Два других омонима рассматриваются соответственно в словарных статьях **ЯЗВА** <2> и **ЯЗВА** <3>, посмотрим! От существительного **ЯЗВА** <1> образуется прилагательное **ЯЗВЕННЫЙ**, и только это прилагательное следует считать однокоренным по отношению к слову **ЯЗВА** <1>.

В белорусском языке: **ЯЗВА** – болячка; в малороссийском: **ЯЗВА́**, **ЯЗВА**; в болгарском: **ЯЗВА** – рана; в словацком: **JAZVA** – рубец; в чешском: **JÍZVA** (рана, язва).

В старославянском языке: **ЈАЗВА**, **ЈАЗВИНА**. Считаю, что старославянский корень стоит особняком от показанного выше списка и образовался под влиянием слова **ЯЗВА** <2> (смотрим статью словаря). Можно ли считать, что здесь была контаминация – вопрос спорный. Вполне допускаю, что восточнославянские формы имеют то же самое происхождение, что и старославянские, но доказательств этому нет никаких. В любом случае, среднеиндоевропейская конструкция для русского слова **ЯЗВА** <1> была такою.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XjX + GhjW =$ огнём + разливающееся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ea-g^hew.

Далее: ea > ā > ja; a также: g^hew > zw.

Позже существительное получает женский род по аналогии со словом **ЯЗВА** <2>. Кроме того, в славянских диалектах, сохранивших это слово, могло произойти переосмысление, и произношение этого слова стало таким же, какое было в древности у слова **ЯЗВА** <2>; достоверно известно, что именно такой процесс имел место в старославянском языке.

Первоначальное значение: горящая огнём болячка, сильное ранение, **ЯЗВА**.

17. ЯЗВА <2> (скверная женщина); ЯЗВИТЬ, ЯЗВИТЕЛЬНЫЙ

Современное значение русского слова **ЯЗВА <2>**: женщина с неприятным характером; женщина, говорящая гадости. Слово ЯЗВА <2> может означать и мужчину с такими же характеристиками, но – реже. По поводу слов ЯЗВА <1> и ЯЗВА <3>, смотрим соответствующие статьи в словаре.

Обращаю особое внимание на словарную статью -ВА..., где говорится о том, что данный словообразующий элемент служил для создания бранных слов.

В белорусском языке: **ЯЗВА** – скверный человек.

Старославянские слова **ЈАЗВА**, **ЈАЗВИНА** имеют то же значение, что и русское слово ЯЗВА <1>, но они образовались под воздействием слова ЯЗВА <2>, которое звучало именно так.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

JN + NGj + WX = пленная женщина + презируемая + для разврата.

Несколько иное толкование: ... = злая женщина + презируемая + развратная.

Среднеиндоевропейское произношение: jen-ng^h-wa.

Далее: jenng^h,wa > ЈАЗВА – строго закономерно, без единой погрешности! Русское слово ЯЗВА <2> имеет такое же объяснение.

Первоначальное значение: грубое название для развратной женщины. Скорее всего, имелась в виду пленная женщина или женщина взятая откуда-то со стороны любым способом – например, выкупленная или обмененная.

18. ЯЗВА <3> (нора, пещера)

В русских диалектах: **ЯЗВА <3>** – пещера. В словаре Даля отмечаются диалектные слова: **ЯЗВА** и **ЯЗБА** – щель, трещина,

выбоина. По поводу слов ЯЗВА <1> и ЯЗВА <2>, смотрим соответствующие статьи данного словаря.

В малороссийских диалектах: **ЯЗВА** – овраг, пропасть; в сербском языке: **ЈАЗВИНА** – пещера; в словенском: **JAZVA** – дыра; **JAZVINA, JAZBINA** – барсучья нора; в польском: **JAŻWA** – барсучья нора.

В славянских языках имело место сильное сближение слов ЯЗВА <1> и ЯЗВА <3>, порою переходящее в контаминацию. Всё это сбивает с толку современных исследователей, но наличие трёх омонимов представляется несомненным. Русское диалектное слово ЯЗВА и словенские слова JAZVA, JAZVINA должны иметь общее объяснение. Представляется, что это было сближение со словом ИЗБА (смотрим статью в словаре).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$JX + GhjW + XwX = \text{яма} + \text{заливаемая} + \text{водою}$.

Среднеиндоевропейское звучание: ja-g^hw-oa.

В дальнейшем: jag^hwoa > jag^hwā. Польское слово JAŻWA (барсучья нора) напрямую происходит от этой среднеиндоевропейской конструкции.

Первоначальное значение: имеется в виду охота на барсука, которого можно выманить из его норы с помощью воды.

19. ЯЗЫК

Современное русское существительное **ЯЗЫК** имеет два основных значения: 1) человеческая речь, 2) известный орган речи, расположенный во рту человека.

В старославянском языке: **ЈАЗЫКЪ** – в три слога и с носовым гласным в первом слоге.

В белорусском языке: **ЯЗЫК**; в малороссийском: **ЯЗІК**; в болгарском: **ЕЗІК**; в сербском: **ЈЕЗИК**, в диалектах: **ЈАЗИК**; в словенском: **JEZİK**; в чешском и в словацком: **JAZYK**; в польском:

JEZYK; в верхнелужицком: **JAZYK**; в нижнелужицком: **JĚZYK**; в полабском: **JQZEK**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$JN + GhjW + WK =$ у снохи + извивание + делающий.

Приблизительное среднеиндоевропейское звучание: $j\acute{e}n-g^h u-$
uk.

В дальнейшем: $j\acute{e}ng^h uuk > j\acute{e}ng^h \ddot{u}k$.

Первоначальное значение: осуждалась сноха, взятая в наше племя из чужого племени; она плохо говорит на нашем языке и не вполне довольна жизнью на чужбине, что и вызывает её постоянное раздражение. Она высмеивается окружающими, и источником зла называется её язык – часть тела, которой приписывается способность произносить звуки.

20. ЯЗЬ (рыба)

Современное значение русского слова **ЯЗЬ**: пресноводная рыба семейства карповых.

В белорусском языке: **ЯЗЬ**; в малороссийском: **В'ЯЗЬ**; в сербском: **ЈАЗ**; в хорватском наречии сербского языка: **ЈЕЗ**; в словенском: **ЈЕЗ**; в польском: **ЈАЗЬ**; в верхнелужицком: **JAZYCA**; в нижнелужицком: **JAZK**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XwX + XwGj =$ в воде + добываемый с трудом (рвущий снасти).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $oa-og'$.

Далее: $oaog' > \acute{a}g'$ или $\acute{o}g'$, что в любом случае приводит к славянскому [a]. Затем: $g' > z$. На славянском этапе возникает протетическое j-.

Первоначальное значение: имелась в виду сильная и очень скрытная рыба, а именно так и можно охарактеризовать рыбу ЯЗЬ.

21. ЯЙЦО

Простейшее и без каких бы то ни было дополнительных смысловых нагрузок современное значение русского слова **ЯЙЦО**: у птиц – такая клетка овальной формы и в твёрдой оболочке, которая пригодна в пищу для человека. Все остальные значения к делу не относятся.

В старославянском языке: **АИЦЕ**.

В белорусском языке: **ЯЙЦО**; в малороссийском: **ЯЙЦЕ**; в болгарском: **ЯЙЦЕ**; в македонском: **ЈАЈЦЕ**; в сербском: **ЈАЈЕ**, **ЈАЈЦЕ**; в словенском: **ЈАЈСЕ**; в современном чешском: **VEJSE**; в древнечешском и в современном словацком: **VAJSE**; в польском: **ЈАЈЕ**; в верхнелужицком: **JEJO**; в нижнелужицком: **ЈАЈО**; в полабском: **ЈОЈÛ**.

Если бы не ласкательно-уменьшительный суффикс, то старославянскую форму можно было бы зачесть за идеально правильную славянскую форму. Если бы не общеславянское протетическое [j-], то можно было бы особо выделить нижнелужицкую форму... В целом следует сказать, что ни единый славянский язык не сохранил древней славянской формы этого слова, которую я бы изобразил так: АЈО или АЈЕ.

Среднеиндоевропейская конструкция по материалам Н.Д. Андреева:

$XXw + WJ = \text{заострённое} + \text{с плодом (внутри)}$.

Среднеиндоевропейское произношение: $ao-wi$ или $ao-uj$.

Далее: $ao:uj > aj$.

Первоначальное значение: некий заострённый предмет, содержащий внутри себя плод. Всем было понятно, что имелось в виду яйцо, а такой способ называния этого предмета указывает, как мне представляется, на некое благоговение перед этим предметом, который, видимо, имел свойство наводить на мысли об устройстве жизни на Земле.

Слово исконно славянского, праславянского и протославянского происхождения.

В германских языках наблюдаем древнее заимствование из дославянского языка. В датском: ÆG (æ < a; g < j); в шведском: ÄGG (gg < j); в немецком: EI.

22. -ЯКА, -АКА; -ЯК, -АК (суффиксы)

Значения суффиксов в современном русском языке: идея удали, лихости и дерзости, как правило, осуждаемой: гуЛЯКА, забияКА, чертяКА. Детское словечко кусАКА несколько выбивается из этих примеров, но заметим, что все эти слова означают людей. Примерно то же самое видим в словах бодрЯК, горнЯК, морЯК, острЯК, степнЯК. Слово морЯК имеет оттенок героизма – тот, кто покоряет море; острЯК – это человек, смешной в своей избыточной лихости. Слова беднЯК и босяК – имеют уже другие эмоциональные оттенки, но в целом вписываются в эту же группу. Слова дрАКА, дурАК и червЯК имеют различные отклонения от неперменных для этого списка слов характеристик, но в целом и они относятся сюда же. Список можно продолжить, а слова в нём расклассифицировать подробнее, но я не буду делать это. Покажу лишь среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней, которая, как кажется, объяснит всё.

JXj + XK = веселье + дерзкое.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: je-ak.

Позже: jeak > jāk – как обычно.

Считаю, что это очень хорошее объяснение для суффиксов -ЯКА и -ЯК.

Для суффиксов -АКА и -АК – это объяснение уже не столь исчерпывающее, здесь возникают фонетические трудности и с ними – вопрос: куда и по каким законам исчез сонорный [j]? Впрочем, такие суффиксы употребляются намного реже. Возможно, они имеют совсем другое происхождение. Простейшее объяснение для них: они

происходят от одного-единственного биконсонантного корня ХК – дерзость.

23. ЯКО, ЯКОБЫ

В современном русском языке слово **ЯКО** уже давно полностью вышло из употребления и воспринимается как архаизм. Сохранилось только в качестве составной части в слове **ЯКОБЫ** – как будто, будто бы (не рассматривается). Значение слова в древнерусском: **ЯКО** – как.

В старославянском языке: **АКО** – как.

Кроме того, зафиксирована старославянская форма этого слова ещё и в таком написании: **ІАКО**. Здесь, однако, нужна оговорка: буква «**ІА**» писалась по традиции, уже после того, как в старославянском языке исчезли носовые звуки. Эту букву в данном случае нужно читать как [ja], а отнюдь не как [jě].

В малороссийском языке: **ЯКО**; в болгарском: **АКО** – если; в словенском: **АКО** – если; в чешском: **ЈАКО, ЈАК** – как; в словацком: **АКО, ЈАКО** – как; в польском: **ЈАКО, ЈАК** – как; в верхнелужицком: **ЈАКО, НАКО** – как; в нижнелужицком: **АКО, ЈАКО** – как.

Разногласия в славянских языках по поводу того, что считать исконным в анлауте всех этих форм – [a-] или [ja-] – не могут быть успешно разрешены с помощью такого рассуждения: сначала было [a-], а потом стало [ja-] по причине возникновения протетического согласного – обычного для славян в этом случае.

Не получается $a > ja$.

Получается и [a-], и [ja-] – одновременно!

Простейший довод: откуда в старославянской форме взялся анлаут [ja-], если, как известно, общеславянское правило $a > ja$ не срабатывало в старославянском языке? Ответ очень прост: анлаут [ja-] был в старославянском языке изначально. К этой же мысли мы приходим и глядя на другие славянские формы.

Стало быть, изначально были два разных слова: **ЯКО** и **АКО**, которые имели непохожие значения и непохожие предыстории. Позже, в процессе контаминации, оба слова слились, и этот процесс протекал в разных славянских языках по-разному.

Этимологическое исследование нужно подчинить такому строгому алгоритму:

1) **ЯКО** – это первый номер;

2) **АКО** – это второй номер;

3) **КАК** – это третий номер; данное слово рассматривается в отдельной словарной статье (смотрим статью **КАК**, **КАКОЙ**), но незримо присутствует и здесь.

Первая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней – для слова **ЯКО**:

(1) JX + XwK + KwXw = по границе + благоразумно (предусмотрительно) + вбиваем колышки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ja-ok-k^wo.

Далее: jaokk^wo > jākō. Фонетическая сторона дела в данном случае – безупречна!

Первоначальное значение: поучение или призыв по поводу наиболее удобного проведения границ с помощью вбиваемых в землю колышков между разными участками.

Вторая конструкция – для слова **АКО**:

(2) XwK + KwX = разумно + то самое, что нужно.

Другое толкование: ... = разумное + то, которое.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ok-k^wa.

Позже: okk^wa > ōkā > ākā...

Первоначальное значение – это отвлечённое суждение, не привязанное к чему-либо конкретному: вот то, что разумно; это и есть то самое, что нужно; это – правильно.

Сомнения по поводу второй конструкции и её дальнейшей судьбы: как могло получиться **ākā** > **ākō** – это большой вопрос! По законам фонологии – никак! Ведь нельзя же допустить, что из звучания **ākā** произошла древнерусская форма АКО или другие похожие славянские формы. Объяснение может быть только одно: это была контаминация с корнем (1), описанным выше. Было так: **jakō** и **ākā** наложились друг на друга, после чего получилась форма **ākō**, а после неё – и другие славянские формы, звучащие подобным образом. Кажущееся несходство обоих значений – обманчиво. Сходство было и очень большое: и в том, и в другом случае вопрос ставился о том, как нужно поступить разумным образом. В первом случае на вопрос КАК? возникал ответ с описанием конкретных технических действий; во втором случае на вопрос КАК? подразумевался ответ: ТАК!

Выводы:

Первая конструкция возникла сама по себе, независимо ни от второй, ни от третьей.

Вторая конструкция возникла позже. И в её основе была заключена идея пересказа той конструкции, которая описана в статье КАК (смотрим), которой мы сейчас даём условный **третий** номер. Конструкция второго номера была искусственно подогнана под более раннюю третью конструкцию, что было сделано с помощью простой перестановки биконсонантных корней (и там, и там – совершенно один и тот же смысл!). Конструкция третьего номера не испытала на себе воздействие номеров первого и второго, но в ходе дальнейшего развития протославянского языка, когда любая конструкция превращалась в корень языка уже праславянского, а не протославянского – такое воздействие всё-таки произошло! Форма КАКО (смотрим статью КАК, КАКОЙ) – это и есть следствие такого более позднего воздействия.

24. ЯЛОВЫЙ

Современное значение русского прилагательного **ЯЛОВЫЙ** – бесплодный. **ЯЛОВИЦА** – бесплодная корова. Слово имеет соответствия во всех славянских языках.

В древнерусском языке: **ЯЛОВЬ** – бесплодный, произносилось в три слога.

В белорусском: **ЯЛАЎКА** – яловая корова; в малороссийском: **ЯЛОВИЙ** – бесплодный; в болгарском: **ЯЛОВ**; в сербском: **ЈАЛОВ**; в чешском и в словацком: **JALOVÝ**; в польском и в обоих лужицких: **JAŁOWY**; в полабском: **JOLÜÖVE**.

Обращаю внимание на ложный суффикс -ОВ-, который просматривается во всех славянских словах. На самом деле здесь нет никакого суффикса. Например, в русском прилагательном ЯЛОВЫЙ корнем является ЯЛОВ-.

Решающую роль для составления среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней играет корневое слово JX, одним из значений которого была идея неприкосновенности. От идеи «того, к чему запрещается дотрагиваться» произошёл смысловой сдвиг в сторону новой идеи: «то, к чему бесполезно дотрагиваться».

И только после этого предварительного замечания становится понятною среднеиндоевропейская конструкция трёх биконсонантных корней:

JX + XL + XW = не оплодотворённую коровою) + пренебрегаем + отказываясь.

Звучание конструкции было примерно таким: ja-al-aw.

Первоначальное значение: бесплодное домашнее животное, предназначённое на убой из-за своей бесполезности.

25. ЯМА

Современное значение русского слова **ЯМА**: углубление в земле – естественного происхождения или выкопанное.

По мнению В.В. Мартынова, слово имеет кельтское происхождение. Сомневаюсь в его правоте.

В языках белорусском, малороссийском и болгарском: **ЯМА**; в сербском: **ЈАМА**; в словенском, польском и в обоих лужицких:

ЈАМА; в чешском и в словацком языках: **JÁMA** – с долготой в первом слоге. В исчезнувшем полабском языке: **JOMÓ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

JX + MX = охочусь + заманивая (зверя).

Среднеиндоевропейское произношение: jā-mā.

Первоначальное значение: ЯМА – выемка в земле, заранее приготовленная для большого и опасного зверя, куда он должен быть загнан.

26. ЯНТАРЬ

Современное значение русского существительного **ЯНТА́РЬ**: – известный полудрагоценный камень; по другим определениям: ископаемая смола.

В белорусском языке: **ЯНТА́Р**; в малороссийском: **ЯНТА́Р**; в чешском: **JANTAR**; в словацком: **JANTÁR**; в польском: **JANTAR**; в кашубском: **JANTÓR**; в верхнелужицком: **JANTAR**; в словенском: **JANTAR**; в хорватском наречии сербского языка: **JANTAR**.

В литовском языке: **GINTARAS**; в жемайтском: **GINTARS**; в латышском: **DZINTARS**.

По утверждению Фасмера, слово ЕНТАРЬ в этом значении впервые засвидетельствовано в русском языке в 1551-м году. Славянские слова, похожие на современное русское слово ЯНТАРЬ, Фасмер объясняет заимствованиями из русского языка... Мои возражения:

– Это были какие-то очень уж дружные заимствования!

– Если бы Россия являлась центром по добыче и обработке янтаря, то такое заимствование почти всеми славянами названия полудрагоценного камня было бы понятно. Но это ведь не так! А если бы это и было так, то слово стало бы достоянием не только Славянского мира, а и других народов. Торговля происходит ведь не по национальному признаку, а по экономическим и общественным

причинам. Между тем, слово ЯНТАРЬ – со всеми разновидностями его произношения – наблюдается только у славян.

– И возникает твёрдая уверенность в том, что это просто-напросто общеславянское слово! На этом следует решительно настаивать, но с некоторыми оговорками.

В самом деле: откуда в общеславянском слове взялось сочетание согласных -НТ-? Оно у славян, если и возможно, то лишь при таком условии: до падения редуцированных это было сочетание -НЪТ- или -НЬТ-.

Сходство русского (или общеславянского?) слова со словами летто-литовскими очень заметно, и его не следует оспаривать. Создаётся, однако, такое впечатление, что это было некое слово из литовских или жемайтских диалектов, которое звучало, как GINTARIS, что, впрочем, не имеет особого значения.

Среднеиндоевропейская предыстория трёх летто-литовских слов, показанных выше, такова:

(1) GJ + NT + XjR = насекомое + спрятанное + собираем разбросанное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: gi-nt-er.

Первоначальное значение: разбросанные на земле (на берегу) и собираемые мелкие предметы, внутри которых можно увидеть застывших насекомых.

Но это не ответ на вопрос о том, какова этимология русского слова ЯНТАРЬ! Это этимология для литовского, жемайтского и латышского языков.

Если русское слово произошло от литовской (или жемайтской) формы, то откуда и по каким законам в русском слове взялся согласный [j]? В скандинавских языках зафиксирован фонетический процесс $g' > j$, и его можно было бы отнести к литовскому и жемайтскому словам GINTARAS и GINTARS, но тогда пришлось бы допустить, слово попало от литовцев или жемайтов сначала к скандинавам, а уже потом через них – к русским... Но почему русские

не узнали об этом слове напрямую от литовцев (жемайтов), а оно дошло к ним через скандинавов?

Считаю, что в этом случае было наложение (контаминация) некоего славянского слова на слово летто-литовского происхождения. Среднеиндоевропейская конструкция, от которой образовалось это предполагаемое славянское слово мне представляется в двух очень похожих вариантах и ещё в одном – уже несколько отличном от первых двух.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(2) JN + JW + DR = женщинам + полагается + носить на шее.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: jen-ju-der.

Первоначальное значение: бусы, сделанные из любого материала, которые приличествует носить женщине.

Второй вариант:

(3) JN + JW + TR = женщинам + причитаются + просверленные.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: jen-ju-ter.

Первоначальное значение: в точности такое же, но в первом случае о бусах говорилось как о том, что носят на шее, а во втором случае о бусах говорится так: то, что сделано из просверленных для нитки твёрдых предметов.

В обоих случаях ни из чего не следует, что речь шла о янтаре, но по смыслу – очень похоже на янтарь, особенно второй вариант.

В обоих случаях: ju > ь либо ju > ь, что вполне соответствует моему предположению о словах ЕНЪТАРЬ или ЕНЬТАРЬ.

Третий вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(4) JX + NT + XR = священо + храним + сконструированное (некое сложно сделанное украшение).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ja-net-ar.

Далее: janetar > janitar – последовательность гласных: i – a, свойственная славянам. Позже: ЯНЬТАР- – предполагаемая форма.

Летто-литовское слово могло наложиться на это славянское слово, и в результате могло получиться то, что мы имеем сейчас.

27. ЯРА, ЯРОВОЙ

Современного значение русское слово **ЯРА** не имеет.

В древнерусском языке: **ЯРА** – весна, **ЯРЬ** (произносилось в два слога) – весенний, летний. В современном русском языке есть только один хорошо сохранившийся отголосок этого устарелого корня: прилагательное **ЯРОВО́Й** (хлеб, ячмень, овёс и т.п.).

В белорусском языке: **ЯРЫНА́** – яровой хлеб; в малороссийском: **ЯРЬ** – весна, яровой хлеб; в болгарских диалектах: **ЯРА́** – весна; в сербском: **ЈАР** – яровой; в словенском: **JAR** – яровой; в чешском: **JARO** – весна; в словацком: **JAR** – весна; в польском: **JAR, JARZ** – весна; в верхнелужицком: **JERICA** – яровой хлеб; в нижнелужицком: **JARICA** – яровой хлеб.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

JXj + XXw + XwR = быстро + молодые ростки + вырастают (пробиваются из земли).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: je-ao-or.

Далее: jeaoor > jār- – согласно закону о невозможности большого скопления гласных.

Первоначальное значение конструкции: весна – время, когда первые всходы стремительно идут в рост.

28. ЯРКИЙ

Современное значение русского прилагательного **ЯРКИЙ**: нечто светящееся, нечто светлое; то, что отражает сильный свет. Вторичное значение: то, что производит сильное впечатление.

Есть мнение, что слова **ЯРКИЙ** и **ЯРЫЙ** (смотрим статью в данном словаре) – одного и того же корня. Не отрицая того, что сближение между этими двумя словами явно существует, выдвигаю, однако, предположение об особом происхождении рассматриваемого прилагательного.

Чисто теоретическая аргументация: основное значение слова **ЯРКИЙ** – то, что связано с освещением и светом; основное значение слова **ЯРЫЙ** – нечто связанное с духовностью. Если мы будем утверждать, что эти слова однокоренные, то нам придётся признать за словом **ЯРЫЙ** некую первичность, а за словом **ЯРКИЙ** – вторичность, ибо это слово, как может показаться, образовано от корня **ЯР-** с помощью суффикса (это, на самом деле, не так!). И тогда нам придётся признать, что идея духовности – первична, а идея освещения – вторична. То, что духовно, вот то самое и светится; считаю, что такие рассуждения вполне возможны в наше время, но в древности их быть не могло.

В основу своего предположения я ставлю биконсонантный корень **XjX** (огонь), который претерпел такие фонетические изменения, начиная от Среднеиндоевропейской эпохи и, переходя далее в эпоху Позднеиндоевропейскую, а позже – и в славянскую и в русскую:

$ea > \bar{a} > ja$,

где сонорный [j-] имеет протетическое происхождение.

Насчёт второго биконсонантного корня – у меня сомнения: это может быть и **RK** (хороший, надёжный), и **RKw** (предусмотрительное сбережение ценностей). Поэтом получаются два варианта среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней.

Первый вариант:

(1) XjX + RK = светящееся (как огонь) + хорошее (по своему качеству и не теряющее этого свойства).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ea-*rek*, ea-*rke*.

Далее: ea- > ā- > ja-.

Первоначальное значение: то, что хорошо горит и даёт много света.

Второй вариант:

(2) XjX + RK^w = светящееся (словно бы огонь) + сохраняемое (ибо это особая ценность).

Среднеиндоевропейское произношение: ea-*rek^w*, ea-*rk^we*.

В дальнейшем: ea- > ā- > ja-.

Первоначальное значение: огонь, который мы сберегаем, ибо добыть новый – трудно.

Отдать предпочтение одному из двух вариантов – не решаюсь. Допускаю, что оба варианта могли существовать в действительности в Среднеиндоевропейскую эпоху, но иметь при этом разные значения.

29. ЯРМО, ЯРЕМ

Современное значение русского слова **ЯРМО́**: деревянный хомут для упряжки рабочего рогатого скота. Устаревшая форма слова, зафиксированная в русской классической литературе (например, у Пушкина): **ЯРÉМ**.

В белорусском языке: **ЯРМО́**; в малороссийском: **ЯРМО́**; в болгарском: **ЯРÉМ**; в македонском: **ЈАРЕМ**; в сербском: **ЈАРАМ**; в словенском: **ЈАРАМ**; в чешском: **ЈАЎМО**; в словацком: **ЈАРМО**; в польском: **ЈАРЗМО**.

В латинском: **ARMA** – снаряжение; **ARMA EQUESTRIA** – конская сбруя.

В венгерском (заимствование из славянских языков): **JÁREM**.

В Основном списке биконсонантных корней, составленном Н.Д. Андреевым, находим корневое слово JXw [jo], одним из поздних значений которого была идея опоясывания. В этом же списке находим корневое слово XR [ar], одним из поздних значений которого была идея конструирования и других похожих технических действий. В Дополнительном списке биконсонантных корней, составленном мною, находим корневое слово RM [rem, rm] с его первоначальным значением – **разумное наставление**, а также обращаем внимание на более позднее значение: **то, что сделано по наставлениям умных и изобретательных людей, по правильной технологии**.

После чего составляем среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней для русского слова **ЯРМО**:

(1) JXw + XR + RM = опоясыванием + конструируем + по технологии.

Произношение в Среднеиндоевропейский период: jo-ar-rem.

В дальнейшем: joarrem > järm-, jārem-.

Первоначальное значение: хомут, возможно, сделанный из дерева.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для латинского существительного среднего рода множественного числа **ARMA (ARMŌRUM)**:

(2) XR + RM = конструируем + по технологии.

Произношение в Среднеиндоевропейский период: ar-rem.

Первоначальное значение: нечто сконструированное.

Вывод: русское слово **ЯРМО** и латинское слово **ARMA** нельзя считать однокоренными в вульгарном смысле этого слова. Но то, что они восходят к двум близким конструкциям биконсонантных корней – это очевидно. Между тем, протолатинская конструкция – проще, чем протославянская, и это даёт основания для предположения о том, что она – более ранняя.

30. ЯРЫЙ, ЯРОСТЬ, ЯРОСТНЫЙ

Современное значение русского прилагательного **ЯРЫЙ**: страстно преданный какой-либо идее. Старинные русские значения: светлый, сверкающий, белый.

Примерно такие же различия в значениях видим и в некоторых славянских языках. В малороссийском языке в слове **ЯРИЙ** наблюдаем оба русских значения – современное и устарелое; в болгарском языке: **ЯРОСТ** – ярость (эмоциональное состояние) и **ЯРА** – блеск, зарево (освещение); в сербском: **ЖАРА** – жар от печи; **ЖАРИТИ СЕ** – горячиться; в польском: **JARZYĆ** – ожесточать и **JARZYĆ SIĘ** – сиять, сверкать... Есть много и других славянских примеров с подобными расхождениями в значениях, когда один и тот же корень означает в одних словах идею освещения или огня, а в других случаях – эмоциональное состояние. Во всех этих случаях я усматриваю смысловое сближение с прилагательным **ЯРКИЙ** (смотрим статью словаря) и считаю, что обнаружение следов этого сближения не следует путать с этимологическим исследованием корня ЯР- по методике Н.Д. Андреева.

А методика эта приводит к следующему результату.

Биконсонантный корень XR из списка, составленного Андреевым (Основной список), имел значения: храбрость, воинская доблесть. Порядковый номер корня, согласно моей классификации: 163.

Среднеиндоевропейское звучание корня: āg.

Корень присутствует во всех без исключения ветвях Индоевропейского мира. В современном русском языке этот корень произносится как [jaɾ], и мы наблюдаем его в словах **ЯРЫЙ** и **ЯРОСТЬ**, но отдаём себе отчёт, что в словах **ЯРКИЙ** и **ЯРКОСТЬ** присутствует другой биконсонантный корень из того же Основного списка. Смотрим статью словаря **ЯРКИЙ**.

У древних славян переосмысление корня XR произошло так: от идей храбрости и воинской доблести произошёл переход к идее

неистой битвы. Это отклонение от первоначального значения, но, как я считаю, незначительное.

31. ЯРЯБЬ (*куропатка, рябчик*)

Современное значение русского слова **ЯРЯБЬ** фактически отсутствует. Слова **ЯРЯБЬ** и **ЕРЯБЬ** являются устарелыми и диалектными. Значение слов: куропатка.

В старославянском языке: **ЯРАБЬ, ЕРАБЬ**.

В малороссийском языке: **ОРЯБОК** – рябчик; в польском: **JARZĄB** – рябчик, **JARZĄBATY** – пятнистый, серый; в чешском языке: **JEŘÁBEK** – рябчик; в словацком: **JARABICA** – куропатка, **JARABÝ** – рябой, пёстрый; в верхнелужицком: **JERJAB, WJERJAVKA** – куропатка.

Берём за основу старославянское слово **ЯРАБЬ** и получаем такую конструкцию биконсонантных корней (**первый вариант**):

(1) JX + RN + VhJ = охочусь + примечая (особую раскраску птицы) + ради ценной добычи.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ja-rem-b^{hi}.

Если же отталкиваться от старославянского слова **ЕРАБЬ**, то получается нечто совершенно другое по смыслу (**второй вариант**):

(2) JXj + RM + VhJ = молодым + даём наставления + по поводу ценной добычи.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: je-rem-b^{hi}.

Возможны и другие варианты с биконсонантными корнями JXj или XjR в начале конструкции.

Если такое слово и существовало когда-то на самом деле, то оно потом исчезло из-за сильного сходства со словом, имеющим более чёткое значение: вот та самая птица, которая нам нужна! Некоторые славянские диалекты могли сохранить чисто внешнюю оболочку забытого слова, но не его былое содержание.

32. ЯСЕНЬ (*растительность*)

Современное значение русского слова **ЯСЕНЬ**: древесное растение из семейства маслиновых.

В белорусском языке: **ЯСЕНЬ**; в малороссийском **ЯСЕН** и **ЯСЕНЬ**; в болгарском: **ЯСЕН**; в сербском и в македонском: **ЈАСЕН**; в словенском: **JASEN** и **JESEN**; в чешском: **JASAN** и **JESEN**; в словацком: **JASEŇ**; в польском: **JASIEŃ** и **JESION**; в обоих лужицких: **JASEŇ**; в полабском: **JOSÉN**.

В литовском: **ÚOSIS**; в латышском: **OSIS**.

В латинском: **ORNUS** < *osenos*.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XXw + SN =$ для копий + режем.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ao-sen*.

Затем: *ao-* > *ā-* > *ja-* – закономерно для большинства славянских языков.

Первоначальное значение: дерево, служащее для изготовления из него копий, **ЯСЕНЬ**.

33. ЯСЛИ

Современных значений русского слова **ЯСЛИ** – два. Первое и широко употребительное: воспитательное учреждение, где содержат очень маленьких детей; второе – изначальное, общеславянское, но ныне почти забытое – означает некий ящик или другое похожее устройство, из которого кормят домашний скот.

В старославянском и в древнерусском языках, по версии Фасмера: **ЈАСЛИ**. Есть сомнения в правильности написания – о чём ниже.

В малороссийском языке: **ЯСЛѦ**; в болгарском: **ЯСЛИ**; в сербском: **ЈАСЛЕ**; в словенском: **JASLA**; в чешском: **JESLI**; в словацком: **JASLE**; в польском языке и в обоих лужицких: **JASŁA**.

Первый вариант этимологического исследования не учитывает написания **ЈАСЛИ**, которое использует Фасмер, иллюстрируя тем самым старославянскую и древнерусскую форму этого слова. Эта форма вступает в противоречие с польским словом **JASŁA**, что кажется странным. Этому противоречию можно дать два объяснения:

– **Первое.** Буква «**ЈА**» могла употребляться в старинных текстах по традиции и не обозначать при этом носового звука; это было довольно обычным явлением в более поздних текстах, а в текстах древнерусских – в особенности.

– **Второе.** Старославянское слово написано правильно, и оно отражает древний носовой звук, а в польском языке носового звука нет по той причине, что поляки утратили своё собственное слово с носовым звуком, а затем взяли это же самое слово из других славянских языков (например, из восточнославянских). И это тоже – не столь уж редкое явление для польского языка.

Итак, среднеиндоевропейская биконсонантная формула, составленная без учёта старославянского слова **ЈАСЛИ**:

(1) $XwXj + PS + LXw = \text{еда} + \text{из запасов} + \text{на плоскости (на специальных досках)}$.

В Среднеиндоевропейскую эпоху это произносилось так: $oeps-lo$.

В дальнейшем: $oepslo > \bar{o}slo$. При переходе в славянское состояние: $\bar{o}slo > asla > jasla$.

Первоначальное значение: описание того приспособления, из которого кормят скот.

Второй вариант этимологического исследования рассматривает исключительно одно лишь старославянское слово **ЈАСЛИ** (с его носовым звуком!), принимаемое за единственную

образцовую славянскую форму. Все остальные славянские формы, показанные выше, отвергаются при этом как менее достоверные.

Одно из значений биконсонантного корня JN: молодая хозяйка, хорошая хозяйка.

В связи с этим строим такую среднеиндоевропейскую комбинацию биконсонантных корней:

(2) JN + PS + LXw = хозяйкою + из запасов + на плоскости (на специальных досках).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: jen-ps-lo.

Первоначальное значение: описание не только того приспособления, из которого кормят скот, но и того, на чьей обязанности лежит кормление скота. Смотрим статью СЕНО, где наблюдаем похожее значение.

Вывод по обоим вариантам: второй вариант представляется единственно правильным. Объективности ради – это всего лишь моё личное мнение (или даже ощущение!), и я не могу настаивать на нём.

34. ЯСНЫЙ

Современное значение русского слова **ЯСНЫЙ**: яркий; хорошо освещённый; не затуманенный; хорошо различимый. Другое значение, производящее впечатление более позднего: понятный – по причине хорошего объяснения или по причине достаточного количества фактов.

ЯСНЫЙ – это общеславянское слово, звучащее на всех славянских языках очень похоже. Но в тупик ставят две формы: старославянская **ЈАСНЪ** (в два слога) и польская **JASNY**, из которых раннеславянский фонетический облик, близкий к дославянскому, может быть только у одной – либо у первой, либо у второй.

Если у первой формы, то тогда вторую можно объяснить заимствованием из восточнославянских диалектов, в которых носовые звуки исчезли очень рано. Свойство польского языка – сохранять древние носовые гласные вплоть до сегодняшнего дня. И,

если поляки не сохранили носового гласного, то это означает, что его и не было раньше в этом случае, либо: носовой звук был, но польское слово было заменено на соответствующее слово из восточнославянских диалектов.

Если вторая форма – исконно славянская, то тогда и ей можно найти простое объяснение: буква «Ѧ» в старославянском была использована просто по традиции, и эту букву нужно читать как [ja], а вовсе не как [jě]. Таких примеров много, а в древнерусских текстах – очень много!

Стало быть, совершенно непонятно, чему верить – старославянскому слову **ѦСНЬ** или польскому слову **JASNY**. Нужно принять за основу что-то одно из двух. Но что?

Считаю необходимым отработать обе версии.

Первая версия. За основу берётся старославянское слово **ѦСНЬ** – с носовым звуком [ě] в первом из двух слогов.

Правдоподобных среднеиндоевропейских биконсонантных конструкций получается при отработке этой версии несколько, но я принимаю всерьёз только одну из них. А именно:

(1) XjX + NS + NXw = огнём + показывают + нам всем.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ea-ns-no.

В дальнейшем: eansno > ěsn- > jěsn- > jasn-.

Первоначальное значение: тщательно освещать что-либо огнём так, чтобы всем было хорошо видно.

Вторая версия. И здесь точно так же можно сконструировать несколько разных формул, но лишь одна из них производит впечатление правдоподобной:

(2) JXw + XjX + SN = окружая (со всех сторон) + огнём + делаем белым (хорошо видимым).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: jo-ea-sne.

В дальнейшем: joeasne > jāsn-...

Первоначальное значение: окружать горящими в темноте факелами нужное место так, чтобы оно было освещено наилучшим образом.

Общий вывод: первый вариант производит впечатление более достоверного, но это чисто внешнее впечатление. Если когда-нибудь будет надёжно доказано, что польская форма не есть заимствование от восточных славян и в этом корне никогда не было носового звука, то это будет означать правильность второй версии.

Возможно и так: оба звучания – **jěsn-** и **jasn-** – одинаково правильны, а различия между ними объясняются дославянскими диалектами, в одном из которых сработала первая конструкция биконсонантных корней, а в другом – вторая. Пока такое предположение представляется фантастическим, и подтвердить его можно было бы только с помощью новых доводов, которыми лично я не располагаю.

35. ЯСТРЕБ (птица)

Современное значение русского слова **ЯСТРЕБ**: известная хищная птица.

В старославянском языке: **ЯСТРАБЪ** – произносилось в три слога.

В белорусском языке: **ЯСТРАБ**; в малороссийских диалектах: **ЯСТРІБ**, **ЯСТРУБ**, **ЯСТЕР**; в сербском: **ЈАСТРИЈЕБ**; в словенском: **JASTREB**; в древнечешском: **JASTŘÁB**; в современном чешском: **JESTŘÁB**; в словацком: **JASTRAB**; в польском: **JASTRZĄB**; в верхнелужицком: **JATŘOB'**; в нижнелужицком: **JASTŚEB**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

XXw + KjR + NBh = с острым + над стадом + в небе.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ao-k're-nb^he.

Далее: aok'renb^he > āk'remb^h > asremb > astrēb > jastrēb...

В русском языке должно было бы получиться слово **ЯСТРЯБ** – скорее всего, так и было в древнерусском языке (что подтверждается белорусским языком), но позже концовка **-ЯБ** уподобилось другим похожим словам – например, **ПОГРЕБ**.

Первоначальное значение: некая хищная птица (вовсе не обязательно ястреб) с острым клювом, которая кружит над стадом в поисках поживы. Поживою могли быть мелкие грызуны и птицы, потревоженные стадом.

36. ЯТВА

Слова **ЯТВÁ** и **ЯТВО** – в русских диалектах имеют такие значения: стая, косяк рыбы. В литературном русском языке эти два слова отсутствуют.

Нечто похожее наблюдаем также у южных славян: в болгарском языке: **ЯТО** – вереница, рой; в сербском: **ЈАТО** – стадо, вереница, суетолака; в словенском: **ЈАТО** – рой, толпа.

Первый вариант этимологического исследования – среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для обоих русских диалектных слов:

(1) $XjJ + XT + WXj =$ идущие + временно + все вместе.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ei-at-we$.

Первоначальное значение, возможно, было таким: стайка рыбёшек.

Второй вариант – это такая среднеиндоевропейская конструкция, которая пригодна только для южнославянских слов:

(2) $XjJ + XT =$ идущие + временно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ei-at$.

Первоначальное значение: видимо то же самое, что в первом варианте.

Скорее всего, южнославянский вариант – следует считать упрощённым, а русский диалектный и есть полный исконно славянский вариант.

37. ЯТКА; ЈАТА (*древнечешское слово*)

Современное значение русского слова **ЯТКА** (**ЯТА**) отсутствует. Слово полностью вышло из употребления, и о его былом существовании в русском языке можно узнать лишь с помощью словаря Даля и редких упоминаний в классической русской литературе 19-го века. В словаре Даля находим: **палатка, торговое место на базаре; рундук под холщёвым навесом**. Считаю, однако, что такое описание значения слова не заслуживает особого доверия и не может претендовать на честь считаться исконно славянским. Это просто некое позднее – и притом диалектное! – переосмысление слова, и другие славянские языки подтверждают эту мою мысль. В малороссийском языке: **ЯТКА** – примерно то же самое значение.

В болгарском: **ПОЯТА** – загон для скота, овчарня; в сербском: **ПОЈАТА** – хлев для скота, сарай, а также – особое помещение, куда помещают молодожёнов в первую брачную ночь; в словенском: **ЈАТА** – стадо; в чешском и в словацком языках: **ЈАТКА** – скотобойня; часто – во множественном числе: **ЈАТКУ**; в польском: **ЈАТКА** – скотобойня, мясная лавка; **ЈАТА** – хижина, будка; в верхнелужицком языке: **ЈЁТКІ** (только множественное число) – мясной ряд на рынке.

Самым ценным представляется старочешское значение слов **ЈАТА, ЈАТКА** – языческий храм, пещера. Считаю, что именно эти значения и являются исконно славянскими и даже – дославянскими. Следует указать на особую ценность польских слов **ЈАТА** и **ЈАТКА** – независимо от их значений. Польские формы убеждают в том, что слова с этим корнем никогда не имели в своём составе носового звука.

Этимологическое исследование должно опираться на три значения, которые просматриваются в указанных выше славянских словах:

– нечто, относящееся к **скоту или к мясу**;

– нечто относящееся к какому-то **помещению** (хижина, пещера) или просто месту.

И на всё это неожиданным образом накладывается идея **языческого храма**.

Свести все эти три значения к одному можно очень легко: нужно вспомнить об индоевропейском биконсонантном корне JX [ja], одно из поздних значений которого было такое: **нечто священное**. Идею священности увязать с идеей мяса можно также очень легко: в понимании язычников, мясо – это то, что приносят в жертву Высшим Силам, совершая для этого ритуал, при котором мясо сжигается на костре, а дым, поднимающийся при этом сожжении, уходит к божествам, которые питаются им – именно так понимали этот ритуал древние греки.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней (**первый вариант**):

(1) JX + TXj + KjXj = священно + на огне + жареное мясо.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ja-te-k'е.

Дальнейшее происходит в сфере влияния кентумных языков: k' > k – скорее всего так. У славян и летто-литовцев отмечаются редкие случаи депалатализации задненёбных, которые происходили по непонятным причинам, поэтому нельзя уверенно утверждать, что слово ЯТКА пришло к предкам славян со стороны какого-то кентумного языка. Впрочем, полагаю, что так именно и было, и этим языком был, скорее всего, кельтский язык или пракеельтский. Идею заимствования косвенным образом подтверждает и славянский разнобой во мнениях о том, что означает слово ЯТКА: славяне считали, что это слово имеет какое-то отношение к мясу или скоту, но какое именно – подзабыли. И лишь старинное чешское слово каким-то чудом сохранило древнее значение.

Особо нужно отметить наличие в слове ЯТКА ложного суффикса. Все славяне ощущали его, и поэтому им казалось, что суффикс можно убрать и оставить корень с окончанием.

Первоначальное значение: описывается ритуал жертвоприношения, при котором сжигается мясо, приносимое в жертву богам.

Допускаю ещё и такую среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней (**второй вариант**):

(2) JX + DGw = священо + возжигали огонь.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ja-dg^we.

В дальнейшем: dg^w > dg > tk.

Первоначальное значение: создание ритуального костра.

Выводы. Вторая конструкция со всеми её дальнейшими процессами производит впечатление вполне правдоподобной. Если она и в самом деле существовала, то это означает, что обе конструкции – (1) и (2) – слились в ходе контаминации. Если когда-нибудь выяснится, что её не было, то и от этого этимологическая ценность первого варианта нисколько не пострадает.

Идея священного пространства – площадки или закрытого помещения, – где свершался ритуал жертвоприношения убитого животного в дар богам, могла быть низведена до идеи торговой палатки мясника на базаре – лишь по причине утраты старых религиозных представлений и замены их на представления новые.

38. ЯТРА (внутренности), ЯТРО (печень)

В современном русском языке оба слова полностью вышли из употребления и совершенно непонятны всем русскоговорящим. Значения в прошлом: **ЯТРА** (множественное число!) – внутренности; **ЯТРО́** (единственное число) – печень, мужская половая железа, но, возможно, были и какие-то другие значения, связанные с денотацией внутренних органов человека или животных.

Все славянские формы следует разделить на две группы.

Первая группа.

В старославянском языке: **ЈАТРО**.

В русском – уже упомянутые выше **ЯТРА** и **ЯТРО**.

В белорусском и в малороссийском: **ЯТРО́**.

В словацком языке: **JATRÁ** – печень; **JATERNICA** – печёночная колбаса; в верхнелужицком: **JATRA** – печень, лёгкое; в нижнелужицком: **JĚTŠA**. – печень, лёгкое. Есть и другие примеры.

Вторая группа.

В польском языке: **JAŹRZNICA** – печёночная колбаса; в полабском: **JQTRA** – печень.

Примирить обе группы можно так:

– либо мы допускаем былое существование двух (или более?) разных среднеиндоевропейских конструкций биконсонантных корней, которые позже наложились друг на друга (контаминация) и стали затем восприниматься как одно слово,

– либо мы допускаем разное произношение одной и той же конструкции и ссылаемся при этом на древние диалектные различия.

Первый вариант рассуждений – это среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней, в которой делается попытка объяснить происхождение слов обеих групп:

(1) $XwXj + NT + XjR =$ для еды + скрытое + вырезаем (из туши).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *oe-net-er, oe-nt-er*.

В дальнейшем: *oenter > entr- > ětr- > jětr- > ИАТРО и ЯТРО*.

Но можно допустить и другое развитие дальнейших фонетических событий: *oenter > ontr- > õtr- > jõtr- > JAŹRZNICA* – в польском языке и *JQTRA* – в полабском.

Первоначальное значение: внутренности убитого животного, которые мы вырезаем из глубины туши.

Второй вариант рассуждений: это две похожих среднеиндоевропейских конструкции биконсонантных корней, объясняющие происхождение слов второй группы:

(2) JX + NT + XjR = священнодействию + во внутренностях + тщательно высматриваем.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ja-nt-er.

В дальнейшем: janter > jōtr-. Отсюда – польское слово JAŹTRZNICA и полабское JQTRA.

Первоначальное значение: внутренности убитого животного, извлекаемые для предсказания будущего. Более поздние значения: печень, лёгкие и другие внутренности.

(3) JX + NT + JR = священнодействию + во внутренностях + советуемся (между собою о том, что это означает).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ja-nt-ir.

Значение – то же самое. Фонетическая сторона дела – почти та же.

Обобщение сказанного. Первый вариант рассуждений представляется наиболее вероятным.

39. ЯТРОВЬ, ЯТРОВКА (*родство, семья*)

Современные значения русского слова **ЯТРОВЬ**: жена брата (по отношению к деверю и к золовке); жена брата мужа (жена деверя); жена брата жены (жена шурина); во множественном числе: жёны братьев между собою.

Предполагаемая (но не зафиксированная!) старославянская форма этого слова: **ЈАТРЫ** – именительный падеж единственного числа, **ЈАТРЬВЬ** – винительный единственного числа. В белорусском языке: **ЯТРОЎКА**; в малороссийском: **ЯТРІВКА, ЯТРОВА**; в болгарском: **ЕТЪРВА**; в сербском: **ЈЕТРВА**; в словенском: **ЈЕТРВА**; в древнечешском: **JATRVENICĚ, JATRUSĚ** – жена брата матери; в древнепольском: **JAŹTRY**; в современном польском: **JAŹREW**.

Устарелое литовское слово: JENTĖ, в родительном падеже: JENTERS. В восточнолитовских диалектах: INTĖ – жена брата мужа. В латышском: ĪETERE – жена брата мужа.

Из латинского языка до нас дошла только форма множественного числа этого слова: JANITRĪCĒS – жёны братьев.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

JN + TR = иноплеменная женщина + ставшая родственницею.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: jēn-ter.

В дальнейшем: jēn > jĕ > ja.

Первоначальное значение: чужая женщина, оказавшаяся среди нас по каким-то причинам, – в результате похищения, обмена или добровольного выхода замуж за нашего человека.

Чисто теоретически это слово должно было бы звучать в современном русском языке так: ЯТРА, чего мы не наблюдаем, потому что произошла аналогия со словом СВЕКРОВЬ (смотрим статью).

40. ЯТРЫШНИК *(растение)*

Современное значение русского слова **ЯТРЫШНИК** (а также – **ЯТРЫШНИК** и **ЯТРЫЖНИК**): растение с лиловыми или фиолетовыми цветами из семейства орхидных. Другие русские названия этого растения: кукушкины слёзки, слёзы, кукушница, два корешка, вымечко... Растение обладает целым рядом целебных свойств и используется в медицине. Считается также, что его можно использовать для любовных приворотов и каких-то других магических ритуалов.

Мнение Фасмера: название растения произошло от слова ЯТРОВЬ (смотрим статью) – дескать, это приворотное зелье, которым пользуется ЯТРОВЬ. Мои возражения: если от слова ЯТРОВЬ, то тогда: почему не ЯТРОВНИК, а ЯТРЫШНИК?

Полагаю так: слово ЯТРЫШНИК создано по аналогии со словом БОЯРЫШНИК (и в этом случае нужно принять за основу ударение на первый слог: ЯТРЫШНИК). Если в слове БОЯРЫШНИК – корень БОЯР-, то в слове ЯТРЫШНИК – корень ЯТР-, и именно

этот корень и должен стать объектом этимологического исследования.

Кроме мнения Фасмера (цветок ЯТРОВИ), есть ещё и такое мнение: название цветка образовано от слова ЯТРО (смотрим статью ЯТРА, ЯТРО), одно из значений которого – мужские половые железы, а корни этого цветка якобы похожи на них.

Стало быть, имеют место два мнения:

1) слово ЯТРЫШНИК – однокоренное по отношению к слову ЯТРОВЬ,

2) слово ЯТРЫШНИК – однокоренное по отношению к слову ЯТРО.

Если принять одно из этих двух мнений, то слово ЯТРЫШНИК должно рассматриваться либо в статье ЯТРОВЬ, либо в статье ЯТРА, ЯТРО, ибо, по правилам данного словаря, однокоренные слова не могут рассматриваться в отдельных статьях.

И всё же я осторожно высказываю третье мнение, которое подразумевает отказ от первых двух и означает, что слово ЯТРЫШНИК достойно отдельной статьи в данном словаре, так как имеет совершенно особое происхождение. Обращаю внимание на то, что ЯТРЫШНИК не только считался приворотным зельем и использовался в магических ритуалах любовного характера, но и в действительности может быть использован в качестве средства для увеличения мужской силы.

При таком подходе можно предположить, что корню ЯТР-, соответствует такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XXj + RT = \text{жизненная сила} + \text{в нужное время.}$

Среднеиндоевропейское звучание этой конструкции: ae-*rte*.

В дальнейшем: aerte > ārt- > jātr- – метатеза (перестановка) и возникновение протетического согласного в начале слова перед звуком [a], что было свойственно почти всем славянским языкам.

Первоначальное значение: название растения, содержащее в себе многозначительную недоговоренность о его особых свойствах: оно якобы способно усилить мужчину.

41. ЯЧЕЯ, ЯЧЕЙКА

Старинное русское значение существительного **ЯЧЕЯ** – отверстие в жёрнове. Соответственно **ЯЧЕЙКА** – это маленькая ЯЧЕЯ. Так получилось, что слово ЯЧЕЯ в современном русском языке почти вышло из употребления, а слово ЯЧЕЙКА очень сильно расширило круг своих значений: ЯЧЕЙКА – это окоп для отдельного солдата; это ЯЧЕЙКА в сетях или в улье; ЯЧЕЙКА для приборов или микросхем; это общественная или партийная ЯЧЕЙКА. В современном понимании, это нечто обособленное, маленькое и часто повторяющееся.

В старославянском языке: **ЈАЧАЯ**. Именно это слово и подвергается этимологическому исследованию в качестве идеально точной славянской формы.

Простейшая среднеиндоевропейская конструкция, которую можно предположить при первом взгляде на это слово (**первый вариант**):

(1) XjN + KwXj = внутри + укромно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: en-k^we.

Последующая череда фонетических событий: enk^we > ёсе- > jёсе- > јасе- – закономерно.

Первоначальное значение не вполне ясно: нечто внутреннее и укромное. А укромное – это то самое, где можно спрятаться, затаиться, спастись. И это не могло быть отверстием в жёрнове! Хотя жернова на Среднеиндоевропейском этапе уже были (смотрим статью ЖЁРНОВ), и в них были отверстия, которые должны же были как-то называться.

Выдвигаю предположение о другой среднеиндоевропейской конструкции, с более точным значением (**второй вариант**):

(2) ХjМ + КwХj + JX = для меня + укронная (для засады) + яма.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: em-k^we-ja.

В дальнейшем: emk^weja > ёсеja > jёсеja > **ЯЧАЯ**.

Первоначальное значение: укронное место для засады или для спасения от врагов. В этом случае уместно вспомнить об одном из современных значений современного русского слова ЯЧЕЙКА: окоп для отдельно взятого солдата.

Возможен и **третий вариант** предположений о среднеиндоевропейской конструкции для слова ЯЧЕЯ:

(3) JM + КwХj + JX = когда беда + прячусь + в яме.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: im-k^we-ja или jem-k^we-ja – не имеет значения в смысле фонетических последствий.

Полагаю, что все три варианта не исключают друг друга; скорее всего, они существовали – каждый сам по себе! – и просто имели разные значения.

42. ЯЧМЭНЬ

Современное значение русского слова **ЯЧМЭНЬ** – известное злаковое растение; одно из древнейших злаковых растений, возделываемых человеком. Вторичные значения этого слова не рассматриваются.

В старославянском языке: **ЯЧЬМЫ** – не зафиксированная древняя форма; **ЯЧЬМЭНЬ** – более поздняя форма, зафиксированная в письменных источниках. Первое из слов произносилось в три слога, второе – в четыре.

В белорусском языке: **ЯЧМЭНЬ**; в малороссийском: **ЯЧМІНЬ**; в болгарском: **ЕЧЕМИК**; в македонском: **ЈАЧМЕН**; в сербском: **ЈЕЧАМ**; в словенском: **ЈЕЅМЕН**; в чешском: **ЈЕЅМЕН**; в словацком: **ЈАЅМЕЊ**; в польском: **ЈЕЅЗМЕЊ**; в верхнелужицком: **ЈЕЅМЈЕЊ**; в нижнелужицком: **ЈАСМЭЊ**; в полабском: **ЈАСМЭН**.

В качестве первого номера в среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней хорошо просматривается биконсонантный корень JN (домохозяйка, хозяйка, жещина в доме). В этом убеждают старославянские формы, а равным образом формы польская и полабская.

В качестве третьего номера представляется несомненным биконсонантный корень MN (нечто разумное) – он подтверждается почти всеми славянскими языками.

И остаётся второй номер, на месте которого мы с почти одинаковым успехом можем предположить два разных биконсонантных корня: KJ (наш правильно устроенный быт) и KwJ (покой, отдых, удовольствие от отдыха). Ничего другого предположить нельзя: или KJ, или KwJ.

Поэтому этимологическое исследование превращается в дилемму: нужно выбрать одну из двух конструкций биконсонантных корней, а другую конструкцию отклонить, что представляется, на мой взгляд, очень трудным.

Показываю оба варианта.

Первый вариант:

(1) JN + KJ + MN = домохозяйкою (используется) + в нашем быту + разумно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: jen-ki-men.

Первоначальное значение: то, что опытная домохозяйка разумно использует в быту.

Второй вариант:

(2) JN + KwJ + MN = домохозяйками (используется) + у нас в селении + разумно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: jen-k^wi-men.

Первоначальное значение: то, что опытными домохозяйками разумно используется у нас в селении.

Выводы. В фонетическом отношении оба варианта абсолютно безупречны и не имеют друг перед другом никаких преимуществ. Полагаю, что оба варианта существовали одновременно, но один из них возник раньше, а второй позже – как неточный пересказ первого при переходе из одного диалекта в другой.

Обращает на себя внимание тюркское название этого растения. Почти во всех тюркских языках оно называется так: АРПА (в турецком языке: ARPA). Это явно – индоевропейское слово и среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для него с лёгкостью восстанавливается так:

(3) XR + PX = арийцами + поедаемое.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ar-pa.

Первоначальное значение: новый вид пищи, который при взгляде со стороны кажется необычным. Имелось в виду, что у арийцев (индоевропейцев) этот злак уже выращивался, а остальные народы смотрели на это со стороны и удивлялись.

43. ЯЩЕР, ЯЩЕРИЦА (животное)

Современное значение существительного **ЯЩЕР** в русском языке: то же, что и динозавр. **ЯЩЕРИЦА** – это маленький **ЯЩЕР**. В древнерусские и в древнеславянские времена люди не могли знать о динозаврах, и поэтому следует признать, что изначально было только слово **ЯЩЕР**, и лишь позже возникла его разновидность – **ЯЩЕРИЦА**, причём добавленный суффикс следует считать чисто ласкательным, а не уменьшительным, ибо, если допустить, что суффикс имел уменьшительное значение, то придётся признать, что были **ЯЩЕРЫ** большие и маленькие.

В старославянском языке: **АЩЕРЪ**, в более позднем написании: **АШТЕРЪ**. Оба варианта произносились в три слога.

В белорусском языке: **ЯШЧАРКА**; в малороссийском: **ЯЩІРКА**; в сербском: **ЈАШТЕР**; в словенском: **JAŠČERICA**; в чешском: **JEŠTĚR**; в словацком: **JAŠTER**; в древнепольском:

JASZCZERYCA, JASZCZORKA; в современном польском: **JASZCZURKA, JASZCZUR;** в кашубском: **VJEŠĆEŃÉCA;** в нижнелужицком: **JAŠĆEŃ.**

Слово, как видим, присутствует почти во всех славянских языках – с одним и тем же основным значением, но с заметными расхождениями в фонетическом оформлении, ибо здесь затронуты главные разногласия существующие в фонетике между разными славянскими ветвями.

Ни единое славянское слово нельзя считать образцово славянским, тем не менее, определённый интерес представляет старославянское слово **АЩЕРЬ** (или с вариантом более позднего написания: **АШТЕРЬ**). Только по этому слову мы можем с уверенностью говорить о том, что во всех остальных славянских языках начальный сонорный [j-] протетического происхождения. То есть: изначально, на дославянском этапе, этого звука не было вовсе.

Дославянский корень этого слова выглядел, стало быть, так: **astjer-**. Именно из этого и исходим, составляя следующую среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней:

$XS + TJ + XjR =$ отделяя + помнит + о потерянном.

Среднеиндоевропейское произношение: as-ti-er или as-tj-er.

На славянском этапе: a- > ja- – у большинства славян.

Первоначальное значение: **ЯЩЕРИЦА** – это та, которая, теряя хвост, помнит о том, каким его нужно будет затем отрастить заново. Хвоста уже нет, а она помнит о том, каким он должен быть, и по памяти восстанавливает его себе.

РУССКИЕ ГИДРОНИМЫ.

Начато 24 сентября 2005, Ростов-на-Дону

- Гидронимы Европейской части России, Малороссии, Белоруссии, Литвы и Латвии (главная задача словаря).
- Гидронимы других славянских регионов (дополнительная задача).
- Гидронимы других регионов (в виде редких, но важных исключений).

РУССКИЕ ГИДРОНИМЫ (1)

Обновление сделано 30 августа 2022. Ровно 301 статья.

1. АЗОВСКОЕ море, город АЗОВ

Существует мнение: **АЗОВСКОЕ** море получило своё название в честь города под названием АЗАК (ныне – город Азов). Откуда взялось древнее название города? Индоевропейское ли оно вообще или тюркское (то есть алтайское)? Действительно ли сначала было название города, а потом – название моря или всё было наоборот?

У историка Плиния встречается упоминание скифского племени АСОКОВ. Если море или прилегающая к нему местность получили своё название от этого племени, то тогда вопрос об этимологии гидронима **АЗОВСКОЕ море** решается так: нужно установить этимологию скифского слова АСОК. Тут нет ничего трудного, и рождается такая среднеиндоевропейская конструкция (**первый вариант**):

(1) $XwS + XwK =$ все вместе (коллективно) + обдумывали (принимали решение).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: os-ok.

Именно по такому принципу получали свои названия индоевропейские племена на Среднеиндоевропейском этапе. История племени начиналась с того момента, когда происходила важная племенная сходка, на которой принимались решения такие, что после них люди, собравшиеся на эту сходку, начинали понимать, что они теперь – новое племя.

Можно выдвинуть и другую конструкцию (**второй вариант**):

(2) $XS + XwK =$ в интересах нашего племени + разумно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: as-ok.

Первоначальное значение получится таким же точно.

Третий и четвёртый варианты основываются на биконсонантном корне ХК из Дополнительного списка. Значение этого корня таково: боевой дух, который усилился после жертвоприношения. Полученные конструкции выглядят так:

(3) $XwS + XK =$ **третий вариант**.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: os-ak.

(4) $XS + XK =$ **четвёртый вариант**.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: as-ak.

Значение и в этих двух случаях практически то же самое: племенная сходка, после которой усиливается самосознание данного племени.

Никаких других вариантов быть уже не может. **Первые два варианта выглядят наиболее предпочтительными; из этих двух я бы отдал предпочтение самому первому.**

В судьбе уже не названия племени, а интересующего нас гидронима произошло очень важное фонетическое событие: $s > z$. В данном случае это явление не могло иметь славянское

происхождение, а выработалось в недрах какого-то другого языка – индоевропейского (иранского, германского) или неиндоевропейского (тюркского).

Некоторые исследователи вспоминают в связи с АЗОВСКИМ морем **племени осов** и **германских божеств асов**. Последняя версия принадлежит Туру Хейердалу, полагавшему, что своё название море получило от живших здесь когда-то остготовов. В этих предположениях может быть определённая доля правды: новые народы, населявшие эти земли, слыша старое слово, подгоняли его значение под свои представления и таким образом оживляли старое и непонятное для них слово, наполняли его новым смыслом, поддерживая его дальнейшее существование.

Современные значения: АЗОВСКОЕ море – известная часть Средиземноморского бассейна. Кроме того, существует слово АЗОВ с двумя значениями: 1) город АЗОВ и 2) АЗОВСКОЕ море. Характерно, что слово АЗОВ в значении *море* не одобряется местными жителями или даже попросту непонятно им; для них АЗОВ – это только город и ничего больше. АЗОВ в значении *море* – это книжная (а скорее – канцелярская) выдумка, не очень грамотных столичных людей, которые не знают о существовании этого маленького русского города.

2. АМЧАСНА (река)

Река АМЧАСНА течёт на северо-востоке Смоленской области, берёт своё начало южнее деревни Шанихи (ныне заброшенной) и является левым притоком ВАЗУЗЫ (ВАЗУЗА – правый приток ВОЛГИ); протяжённость реки – 15 км. Есть, однако, другие сведения: АМЧАСНА вытекает из реки ДНЕПРЕЦ (левый приток ДНЕПРА), и, таким образом, АМЧАСНА принадлежит и к бассейну ДНЕПРА, и к бассейну ВОЛГИ!

Полагаю, название реки некоторое время назад звучало как МЧАСНА, а до падения редуцированных произносилось и писалось так: МЬЧАСНА – это было три слога.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

MJ + KS + NX = ради торговли (обмена) + организация (строгий порядок, очерёдность) + лодок (проходящих по этому пути).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: *mī-kes-na*.

Далее: *mīkesna* > *mīčēsna*. Затем: *čē* > *ča* – закономерно при переходе в славянское состояние.

Первоначальное значение: тот факт, что биконсонантный корень KS (идея организованности) сохранил своё древнейшее произношение [kes], вместо перехода *kes* > *kos*, говорит о том, что именно на этот слог делался сильный интонационный упор. Это обычное дело, но в данном случае такое усиление подчёркивало особое значение организованных действий при прохождении лодок по АМЧАСНЕ. Река АМЧАСНА была частью того пути, который проделывали древние купцы при переходе из бассейна ДНЕПРА в бассейн ВОЛГИ по маршруту ДНЕПР – СТОБНА – КРУПЕНСКАЯ (или ШЕРШАВИНКА) – Каменка (этимология не рассматривается) – АМЧАСНА – ВАЗУЗА – ВОЛГА.

3. АНГАРА (река)

Река **АНГАРА́** (длина – 1779 км) – правый и крупнейший приток ЕНИСЕЯ (смотрим), единственная река, вытекающая из озера БАЙКАЛ (смотрим).

Название реки на бурятском и монгольском языках: АНГАР.

Есть все основания считать это слово индоевропейским, а не каким-либо другим. Важными доводами для отстаивания такого утверждения являются с лёгкостью замечаемые биконсонантные корни NG – нечто божественное, а также XR [ar] – нечто арийское. Поэтому среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней восстанавливается для этого гидронима довольно легко:

XjX + NG + XR = костром (ритуальным) + чествовали богов + арийских.

Среднеиндоевропейское звучание: *ea-ng-ar*.

Первоначальное значение: река, на которой арийцами был совершён ритуал в честь своих богов. Указание на арийцев сделано потому, что они на этой земле были пришлыми и имелось в виду существование ещё и каких-то других народов – смотрим статью БАЙКАЛ.

4. АПЛАВА (река)

Возможно, необычный вид гидронима объясняется акающим произношением жителей этой местности – юго-запад Тверской области. Если причина всему аканье, то в таком случае исконно русским следует считать слово **ОПЛАВА**. Кроме того, в этом же слове следует выделить поздний суффикс -АВА, наблюдаемый во многих русских и славянских гидронимах (смотрим суффикс -АВА в Основном корпусе словаря).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XwVh + PL + (XwW + WX) =$ изобильное (жертвоприношение)
+ в воде + торжественно.

Среднеиндоевропейское звучание конструкции: $ob^h-pl(-oa-wa)$. Напоминаю, что на этом этапе ни в коем случае не могло быть конструкций, состоящих более, чем из трёх биконсонантных корней. Показанная конструкция – это условно сложенные воедино две разных конструкции.

Современное значение: малая река АПЛАВА, впадающая в озеро Щучье, находящееся на юге Жарковского района Тверской области. Бассейн рек МЕЖИ и Северной ДВИНЫ.

5. АРЧЕДА (река)

Река **АРЧЕДА** протекает в Волгоградской области и является левым притоком реки Медведицы (левый приток ДОНА). Расстояние от истока до устья – 35 км, однако АРЧЕДА проделывает путь в 162 км для того, чтобы попасть в Медведицу.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$RKw + XjX + DX =$ последнее, что имели + жертвовали на костре + реке.

Среднеиндоевропейское произношение: $rek^w\text{-ea-da}$.

В дальнейшем: $rek^weada > rečēdā > rečada > ričada > rьčada > РЬЧАДА > \dots > АРЧЕДА$.

Первоначальное значение: река, которой в ходе совершения ритуала было принесено в жертву то последнее, что было у людей.

6. АСЦО (озеро)

Современное значение гидронима: озеро **АСЦО** в Псковской области.

$XwS + JK + XwX =$ все вместе + молились + у воды.

В Среднеиндоевропейскую эпоху это произносилось так: $os\text{-}ik\text{-}oa$.

Это означает одно из двух:

1) на момент Бодуэновой палатализации предки славян как раз и жили в этом месте;

2) они к указанному выше сроку ещё не жили в этих местах, а озеро назвали в честь того гидронима, которое они оставили в прежних местах своего проживания (Дунай, Балканский полуостров).

7. БАЙКАЛ (озеро)

Озеро **БАЙКА́Л** находится в Восточной Сибири и является крупнейшим на Земле резервуаром пресной воды.

Название озера на бурятском и монгольском языках: БАЙГАЛ. Есть все основания считать это слово индоевропейским. В самом деле, в этом гидрониме легко просматривается такая среднеиндоевропейская комбинация биконсонантных корней:

$BhX + JK + XL =$ к божествам + взывали + другим (чужеземным).

В Среднеиндоевропейский период это произносилось примерно так: $b^ha-ik-al$.

Первоначальное значение: описывается ситуация, когда впервые прибывшие сюда индоевропейцы (арийцы) оказывали ритуальную дань уважения новому для них озеру с помощью обращения к божествам местного населения. Возможно, что первоначальное значение следует понимать иначе: подразумевалось участие местного населения в проводимом ритуале.

Смотрим статью АНГАРА. Там речь идёт о том, что совершался ритуал в арийских традициях (XR), в данном же случае речь идёт о традициях посторонних – не индоевропейских, а каких-то иных (XL).

8. БАЛАЗДЫНЬ (озеро)

БАЛАЗДЫНЬ (БОЛАЗО) – малая река в Псковской области, бассейн рек ЛОВАТЬ – ВОЛХОВ – НЕВА. БАЛАЗДЫНЬ – проточное озеро, находящееся на реке с таким же названием.

Такое впечатление, что слово БАЛАЗДЫНЬ – это название реки, ибо это существительное женского рода, а большинство русских речных гидронимов принадлежит именно к этому роду. Слово же БОЛАЗО – это существительное среднего рода, а русские реки исключительно редко имеют этот род, чего не скажешь об озёрах, для которых средний род наиболее типичен. Возможно, словом БОЛАЗО изначально называлось только упомянутое выше озеро. Отсюда – вывод: изначально это были два разных слова для обозначения двух разных объектов.

Попытаюсь проанализировать оба гидронима, оставив в стороне вопрос о том, к какому именно водоёму они принадлежали изначально – к озеру или реке.

По слову БОЛАЗО.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

BhX + LX + GhjXw = провозглашали (молились, зывали к Высшим Силам) + в лунную ночь + у костра (жертвенного).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: bha-la-gh'o.

Самый обычный гидроним, лёгкий случай.

По слову БАЛАЗДЫНЬ всё получается очень зыбко, на уровне предположений. Не получается конструкции, состоящей из трёх биконсонантных корней. Получается значительно больше – пять или даже шесть биконсонантных корней. Это говорит о том, что слово БАЛАЗДЫНЬ – не среднеиндоевропейского происхождения, а более позднего!

Полагаю, здесь было сложение гидронима БОЛАЗО и слова БДЫНЬ со значением языческий намогильный камень (смотрим статью в Основной части словаря). Сложение было сделано не только намного позже возникновения гидронима БОЛАЗО, но и очень возможно, что авторами сложения были переселенцы из другой местности.

Охотно допускаю, что водоёму с названием БАЛАЗДЫНЬ придавалось какое-то необычное ритуальное значение. Изучение гидронимов показывает, что именно водоёмы маленького размера сплошь и рядом имели особый священный статус.

9. **БАЛТИКА, БАЛТИЙСКОЕ море; БАЛАТОН** (озеро в Венгрии)

Первая версия. Напрасливается сравнение со словом БОЛОТО (смотрим статью в Основном корпусе словаря). Но в таком случае непонятно: что общего у моря с болотом? Возможно, имелась в виду такая мысль: море, омывающее местность с таким названием (а та местность как раз и отличалась заболоченностью). Например, Финляндия, называемая самими финнами словом SUOMI, что означает *болото*. Я вовсе не хочу сказать, что море было названо в честь Финляндии, да ещё и с переводом его значения на какой-то

индоевропейский язык, каковое предположение выглядит в высшей степени натянутым. Болотом могла называться и какая-то другая индоевропейская местность, быть может, совсем небольшая. Например, окрестности города Вентспилса и устье реки ВЕНТЫ в Латвии – это местность с плохим стоком воды и многими болотами. Поскольку слово БОЛОТО – италийского происхождения, а река ВЕНТА получила своё название в честь италийского племени ВЕНЕТОВ (смотрим статью), то можно предположить следующее: в устье реки ВЕНТЫ жили ВЕНЕТЫ и именно они назвали это море своим собственным словом, аналогов которому праславяне и пралеттолитовцы не имели.

Вторая версия – это такое среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней:

(1) $BhX + LT = \text{богу} + \text{уподобляемое}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^h a-lt$.

Первоначальное значение: некий водоём (море, залив, акватория?), который увязывался с чем-то божественным.

Третья версия по смыслу напоминает вторую:

(2) $BhX + XwL + TJ = \text{о боге} + \text{при плавании} + \text{помним}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^h a-ol-ti$.

Могли ли люди на Среднеиндоевропейском этапе вообще плавать по морям? Было ли БАЛТИЙСКОЕ море в это время свободным от оледенения? – Это очень большие вопросы, которые способны просто уничтожить обе эти версии.

Но вспомним: в Венгрии есть озеро БАЛАТОН. Этот гидроним имеет те же самые фонетические характеристики, что и слова БОЛОТО и БАЛТИКА. Очень может быть, что БАЛТИЙСКОЕ море было названо индоевропейскими (арийскими) переселенцами с юга в честь какого-то другого водоёма – скорее всего, озера. А это озеро и получило своё название ещё на Среднеиндоевропейском этапе. Это изначальное озеро не было под ледниковым панцирем, и по нему могло осуществляться примитивное судоходство вдоль берегов – на лодках или на плотах. И вот это последнее рассуждение мне

представляется очень убедительным. **Я думаю, что БАЛТИЙСКОЕ море получило своё название от италийскоязычного племени венетов, которые назвали это море, впервые увиденное ими, в честь оставленного ими на юге известного им озера – возможно, нынешнего БАЛАТОНА**, но, возможно, и какого-то другого, но с таким же названием. Ни в коем случае не следует настаивать на озере БАЛАТОН!

Современное значение: **БАЛТИКА** – известное море на севере Европы.

10. БАТИВЛЯ (река)

Современное значение гидронима: река **БАТИВЛЯ** – левый приток реки Словечна (не рассматривается), правый приток реки ПРИПЯТЬ.

Восстанавливается праславянская форма *Batiwja* < *Batiwia*.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$BhX + TJ + WJ$ = торжественная речь (моление) + чтобы помнили + возле памятного знака (пограничного столба, деревянной статуи, священного дерева).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^h a-ti-wi$.

Всё строго закономерно, и никаких других вариантов быть не может.

11. БЕЗЕРКА (река)

Современное значение гидронима: река **БЕЗЕРКА** (левый приток МОСКВЫ-реки).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$BhX + XjX + GjR$ = божественное + в огне + видели.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^h a-ea-g'er$.

Далее: $g' > z$.

Первоначальное значение: река, на берегах которой в ходе жертвоприношения было замечено нечто божественное (некое божество?) в огне жертвенного костра. Вариант: видели огненное божество.

12. БЕРЕГА (река)

Современное значение гидронима: малая река (около 30 км) **БЕРЕГА** в Московской области; приток **ПРОТВЫ** (правый приток **ОКИ**).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:
 $BhR + GwX (+ XwX) = c$ жертвоприношением + приходили (+ к реке).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^h er-g^w a(-oa)$.

Первоначальное значение: река, к которой мы приходили со своими дарами для последующего пожертвования этой реке (а точнее – божеству, которое управляет ею). Смотрим статью **БЕРЕГ** в Основном корпусе словаря.

13. БЕРЕКА (река)

Современное значение гидронима: река **БЕРЕКА** – правый приток Северского **ДОНЦА**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:
 $BhR + KX + XwX = c$ жертвоприношение + с песнопением + в честь реки.

Среднеиндоевропейское звучание: $b^h er-ka-oa$.

14. БЕРЕЗИНА (реки)

Гидроним **БЕРЕЗИНА́** имеет не менее шести значений:

1) Большая река в Белоруссии; протяжённость – 613 км; правый приток ДНЕПРА; именно на этой реке произошёл частичный разгром армии Наполеона 26-29 ноября 1812-го года.

2) Река в Витебской и Смоленской областях; протяжённость – 63 км; правый приток ДНЕПРА.

3) Река Малая БЕРЕЗИНА (43 км) является левым притоком именно этой БЕРЕЗИНЫ; протекает в Руднянском районе Смоленской области.

4) Река в Белоруссии; протяжённость 226 км; правый приток НЕМАНА.

5) Малая река в Саратовской области; протяжённость 10 км; впадает в Волгоградское водохранилище – фактически это правый приток ВОЛГИ.

6) Малая река в Смоленской области; протяжённость 31 км; левый приток реки СОЖ.

Допускаю, что этот список можно продолжить...

Из биконсонантных корней BhR (жертвоприношение), GjN (узнать) и XwX (река, вода) без особого труда можно составить такую комбинацию, которая в Среднеиндоевропейскую эпоху и послужила для обозначения какой-то реки – одной из шести перечисленных выше, либо какой-то другой:

BhR + GjN + XwX = (большое) жертвоприношение + познала + река.

Среднеиндоевропейское произношение: b^her-g'en-oa.

В дальнейшем: b^herg'enoa > b^herg'enā > berzena. При вхождении гидронима в славянское состояние произошёл такой фонетический эпизод: -zena > -zina.

Первоначальное значение: река, которая, в связи с каким-то важным событием, познала от нас щедрое жертвоприношение. На самом деле, речь шла не о реке, а о её нимфе. Биконсонантный корень GjN мог употребляться индоевропейцами примерно в таком значении:

женщина, забеременевшая после того, как она познала мужчину. Возможно, здесь имелось в виду нечто подобное.

Смотрим также статьи ТИБР и ТИМ. Есть и другие похожие примеры.

15. БЕРЁЗА (река)

Современные значения гидронима: река **БЕРЁЗА**, левый приток реки МЕЖИ (левый приток Западной ДВИНЫ).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$BhR + GhXw + XwX =$ с подношением + к жертвенному костру + на реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^h'er-g^h'o-oa$.

Далее: $b^h'erg^h'o oa > b^h'erg^h'o; g^h'o > za$.

Первоначальное значение: та река, на которой и в честь которой мы делали жертвоприношение.

16. БИКЛОЖА (река, озеро)

Река **БИКЛОЖА** – левый приток Западной ДВИНЫ, в Витебской области. Там же находится и озеро БИКЛОЖА.

Считаю, что озеро получило своё название от реки, название которой и нужно считать первичным.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$BhJ + KwL + GhXj =$ ценную добычу + на плотях + завладели (с помощью грабежа).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^h'i-k^wle-g^he$.

По поводу первоначального значения можно поспорить. Возможно, оно таково: река, на которой мы совершили удачный акт ограбления, напав на плот, перевозивший ценное имущество. Но возможно и другое: река, на которой существовала опасность

нападения на наше имущество, которое мы перевозили там на своих плотах.

Смотрим так же статью СОРО (*озеро*), где речь идёт о той же самой местности.

17. БИРВЕТА (*река*)

Современное значение гидронима: малая (34 км) река **БИРВЕТА**, протекающая по территории Литвы (31 км) и становящаяся правым притоком ДИСНЫ уже на территории Белоруссии (Витебская область).

Полагаю, что слово получило литовскую фонетическую обработку, а не славянскую, и нужно учитывать это при составлении среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

$BhR + WT + XwX =$ подношение + ежегодное + реке.

Среднеиндоевропейское звучание: $b^h er-wet-oa$.

Первоначальное значение: река, которой мы ежегодно приносим свои ритуальные дары (жертвоприношения).

18. БОБР (*река*)

Современное значение: река **БОБР** – левый приток БЕРЕЗИНЫ (правый приток ДНЕПРА).

Первый вариант: река получила своё название в честь бобров, которые там якобы живут. Смотрим статью БОБР в Основном корпусе словаря.

Второй вариант.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$BhX + BhR + XwX =$ торжественно + с жертвоприношением + к реке (обращались).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^h a-b^h r-oa$.

Далее: аналогия с известным речным животным и, как следствие – мужской род, вместо ожидаемого женского.

19. БОДВА (река)

Река **БОДВА** протекает в Словакии и в Венгрии, протяжённость – 113 км, впадает в реку СЛАНУ, которая впадает в ТИСУ, впадающую в свою очередь в ДУНАЙ.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней:

$BhX + DhW + XwX$ = торжественная речь + с хмельным напитком + в честь реки.

Среднеиндоевропейское звучание: $b^h a - d^h w - o a$.

Первоначальное значение – самое обычное: некий торжественный ритуал, посвящённый данной реке, а точнее – её божеству.

20. БОДРОГ (река)

Современное значение гидронима: судоходная река **БОДРОГ** в Словакии и Венгрии, бассейн ДУНАЯ, 188 км.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$BhX + DhW + RGh$ = торжественная речь + с хмельным напитком + при обращении к Высшим Силам.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^h a - d^h w - r e g^h$.

Первоначальное значение: река, на которой состоялось важное молебствие.

21. БОЗНЯ (озеро), БОЗНЯНСКИЕ болота

Гидронимом **БОЗНЯ** называется озеро к востоку от города Вязьмы Смоленской области; там же – БОЗНЯНСКИЕ болота.

Первый вариант (крайне сомнительный, почти невероятный) – это такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) PGj + NJ + XwX = с трудом пробрались + с вождем + к воде.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pgʷ-ni-oa, bgʷ-ni-oa.

Повод для сомнений: сам факт былого существования биконсонантного корня PGj, на существование которого всё же указывал Н.Д. Андреев и который был помещён мною в Дополнительный список биконсонантных корней (смотри).

Второй вариант.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) VhX + GjN + NJ = провозглашал + знающий (истину) + вождь.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: b^ha-gʷn-ni.

Почти не сомневаюсь в правильности второго варианта – он и фонетически безупречен, и в смысловом отношении вполне правдоподобен.

22. БОЛВА (река)

Река **БОЛВА́** протекает в Калужской и Брянской областях, является левым притоком ДЕСНЫ и имеет протяжённость 213 км. Устарелые названия **ОБО́ЛВА**, **АБОЛВА**, **ОБОЛВЬ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

XwVh + XwL + XwW = с изобильными дарами + переправлялись на другой берег + с сильным волнением.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: ob^h-ol-ow.

Первоначальное событие: представляется, что в названии реки закреплено некое древнее событие, связанное с примирением двух враждующих сторон, живших на противоположных берегах реки.

23. БОРЖАВА (река)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$BhX + RGh + WX =$ речь + молитвенная (с просьбой) + во время ритуала, посвящённого речному божеству.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^h a - rg^h e - wa$.

Далее: $b^h arg^h ewa > barž'ēwa >$ БОРЖАВА – строго закономерно. Тем не менее, следует отметить, что **гидроним БОРЖАВА не должен рассматриваться в одном ряду с другими гидронимами, имеющими концовку -АВА**. Сходство с ними – случайное совпадение!

Современное значение: горная река **БОРЖАВА** в Закарпатской области Малороссии, правый приток ТИСЫ (бассейн ДУНАЯ).

24. БОРЗНА, БОРЗЕНКА (реки)

Первый вариант – это такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) $BhR + GhJ + NX =$ с добычей (богатою!) + вернулись + в стойбище.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ber - g^h i - na$.

Первоначальное значение: река, на которую мы вернулись с добычей после удачного похода или охоты.

Второй вариант – это следующая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) $BhR + GjN + XwX =$ добычу + познали + у реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ber-g'n-oa*.

Первоначальное значение: река, где мы узнали (заполучили) настоящую добычу.

Фонетически оба варианта безупречны.

Современные значения: река **БОРЗНА** – левый приток реки ДОЧЬ, бассейн ДНЕПРА; река **БОРЗЕНКА** – приток реки БОРЗНА. Обе реки находятся в Черниговской области.

25. **БОРОВНА** (река), **БОРОВЕНЬ** (озеро)

Первый вариант – такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) $VhR + WN = c$ жертвоприношениями + старцы.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *b^her-wen*.

Первоначальное значение: та река, где жрецы делали важные жертвоприношения. Смотрим статьи БРЫНЬ, ГОРЫНЬ и другие.

Второй вариант расшифровки (менее предпочтительный) – это следующая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) $VhR + RW + NXw = c$ жертвоприношения + с кровью + нам на пользу.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *b^her-rew-no*.

Первый вариант расшифровки имеет многочисленные аналоги, второй – не имеет. Поэтому я отдаю предпочтение первому варианту.

Современное значение: **БОРОВНА** – левый приток реки ПРОТВЫ (левый приток ОКИ) – река в Московской и Калужской областях.

Озеро **БОРОВЕНЬ** – Брянская область.

26. БОРОДА, БЕРДА (реки)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$BhR + DX =$ жертвоприношение + реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^h er-da$.

Первоначальное значение: река, которой принесли обильное жертвоприношение (BhR – тяжесть; то, что обременяет).

Современное значение: река **БОРОДА** – правый приток КАСПЛИ (Смоленская область и Белоруссия). КАСПЛЯ – левый приток Западной ДВИНЫ.

Возможно, в точности так же можно объяснить и происхождение реки БЕРДА, впадающей в АЗОВСКОЕ море на юге Новороссии в районе города Бердянска.

27. БОРОМЛЯ (река)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$BhR + RM + JX =$ подношения + с назиданием + священным.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^h er-rem-ja$.

Далее: $mj > ml'$.

Современное значение: река **БОРОМЛЯ**, правый приток ВОРСКЛЫ.

28. БОРОНКА (река)

Первый вариант.

Представляется возможною такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) $BhX + RN =$ торжественная речь + о главном.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^h a-gen$.

Второй вариант.

Допускается такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) $BhR + NXw =$ жертвоприношение + нам на пользу.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^h eg-no$.

Современное значение: малая река **БОРОНКА** – правый приток реки Гуслицы (бассейн МОСКВЫ-реки, Московская область).

29. БОТНА (река)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$BhX + TW + NXw =$ провозглашали + возле жертвенного камня + нам на пользу.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^h a-tu-no$.

Современное значение: река **БОТНА** – правый приток ДНЕСТРА.

30. БРОСНО (озеро), ЛОХ-НЕСС

Глубоководное – доледниковое! – озеро **БРОСНО** находится в Андреапольском районе Тверской области. Связано протокою с озером ВОЛКОТО и принадлежит бассейну Западной ДВИНЫ. По многочисленным преданиям и современным рассказам, является местом обитания таинственной гигантской рептилии и других неизвестных существ, каковые предания засвидетельствованы в древнерусских и более поздних текстах, а также – в рассказах местных жителей.

Не существует способа понять, какого происхождения спирант [s] в слове БРОСНО – то ли он реликтовый, восходящий ещё к раннеиндоевропейским временам, когда он так и произносился, то ли он – продукт сатэмизации, то есть явился следствием известного позднеиндоевропейского фонетического процесса $k' > s$.

Первый вариант этимологии – по смыслу самый обычный и ничем не выбивается из множества других похожих индоевропейских гидронимов. Этот вариант имеет в виду сатэмный процесс $k' > s$, и с ним можно построить такую среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней:

(1) $BhR + K_jN + XwX =$ по поводу жертвоприношения + созывали + к воде (озеру).

В Среднеиндоевропейскую эпоху это звучало так: $b^h\text{te-}k'n\text{-}oa$.

В дальнейшем это звучание претерпело фонетические изменения, которые в упрощённом виде описываются так:

$b^h\text{rek}'noa > \dots > \text{БРОСНО}$.

Названия озёр очень часто имеют в русском языке средний род по аналогии со словом ОЗЕРО (смотрим статью в Основном корпусе словаря), и этим и объясняется процесс $oa > o$, вместо ожидаемого $oa > a$.

Первоначальное значение: озеро, куда созывались жители для совершения древнего индоевропейского (арийского) обряда поклонения воде и её божествам.

Следует ещё раз отметить: это значение – самое обычное, незаметное на фоне тех первоначальных значений, которые имеют индоевропейские гидронимы России (и других славянских регионов) – озёрные или речные.

Второй вариант этимологии – необычен, но не тем, что в нём предполагается реликтовый спирант [s], а тем, что в нём просматривается метатеза, то есть перестановка звуков. Это процесс очень редкий, никакими правилами не регламентируемый, и редко когда эту метатезу можно вообще доказать с уверенностью. Как правило, о ней можно говорить лишь на правах предположения.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) $BR + NS + XwX =$ рычанием + устрашающее + озеро.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $bre\text{-}ns\text{-}oa$.

Дальнейшая фонетическая судьба: ns > sn – метатеза, достоверность которой доказать невозможно. И затем – **озёрный вариант: oa > o, вместо ожидаемого oa > a**, характерного для речных гидронимов, и в итоге, возникает слово БРОСНО – существительное второго склонения среднего рода (разумеется, склоняемое по всем падежам!).

Первоначальное значение: озеро, откуда исходит некое звуковое утрашение. Главное значение биконсонантного корня NS (смотрим Дополнительный список биконсонантных корней) таково: утрашать без применения силы – только одним своим видом или только одним голосом. Это значение хорошо подтверждается многими примерами в данном этимологическом словаре, а также – в моём этимологическом словаре латинского языка.

Особое примечание по поводу шотландского озера ЛОХ-НЕСС.

Этот же самый биконсонантный корень NS – уже без всякой метатезы! – можно усмотреть и в гэльском названии известного глубоководного озера **LOCH NIS** – в Шотландии. Поскольку гэльский язык есть индоевропейский, то и все общеиндоевропейские биконсонантные корни там должны полностью присутствовать – в том числе и NS. И, таким образом, название шотландского озера **LOCH NIS (ЛОХ-НЕСС)** можно перевести на современный русский язык так: **ОЗЕРО УСТРАШАЮЩЕЕ**.

31. БРЫНЬ (река)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) BhR + WN = жертвоприношения + от старцев.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: b^hr-yn.

Первоначальное значение: та река, где делались важные жертвоприношения от жрецов нашего племени. Смотрим статью **НЕМАН**, где описана в точности та же самая ситуация.

Между тем, название одного из италийских племён УМБРЫ образовано следующим образом:

(2) WN + BhR = жрецы + обременённые (дарами).

Имелась в виду важная племенная сходка, на которой решалась дальнейшая судьба этого племени. После этого события племя получило название именно в честь того важного жертвоприношения, от которого и велась с тех пор родословная этого племени. Многие другие индоевропейские племена получали свои названия в честь одной-единственной важной племенной сходки. В случае с рекою мы имеем похожую ситуацию: решалось что-то важное и это важное увязывалось с рекою, которой приносились дары и к которой делалось какое-то обращение.

Современное значение: река **БРЫНЬ**, левый приток ЖИЗДРЫ, Калужская область.

32. БУГ (реки)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

BhX + WGhw = торжественно говорили + украшенные.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: b^ha-ug^{wh}.

Первоначальное значение: река, на которой жрецы, торжественно украшенные, произносили речь. Варианты: один жрец; украшали кого-то или что-то.

Современные значения: две известных славянских реки: Южный БУГ и Западный БУГ.

33. БУТЫНЯ (река)

Малая река **БУТЫНЯ** (БУТЫНЬКА, БУТЫНЬ) протекает в Московской области, является левым притоком реки ДЕСНЫ (водная система: ДЕСНА – ПАХРА – МОСКВА – ОКА – ВОЛГА) и имеет протяжённость 11 км.

Первый вариант.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) B^hN + TW + WN = корзина + на жертвенном камне + от жреца (жрецов).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: b^hen-tu-un.

Дальнейшая фонетическая судьба: b^hentuun > b^hontūn > ... > bōtūn- > БУТЫН-.

Первоначальное значение: река, на которой было сделано небольшое жертвоприношение. Иными словами: **малозначительная река**, которой была оказана дань уважения в соответствующей форме.

Второй вариант имеет фактически противоположное значение.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) B^hX + NT + WN = торжественная речь + на могиле + от жреца (жрецов).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: b^ha-nt-un.

В дальнейшем: b^hantun > b^hantūn > ... > bōtūn- > БУТЫН-. Трудное допущение: tun > tūn, такое возможно, но нельзя сказать, что это строго закономерный фонетический процесс.

Первоначальное значение: река, возле которой было сделано торжественное мероприятие по случаю захоронения важного человека. Иными словами: **значительная река!**

Фонетическая сторона дела во втором варианте, как кажется, не столь убедительна, нежели в варианте первом, но в пользу второго варианта говорит вот какой довод: значительность или незначительность реки никак не соотносилась с её размерами; создаётся впечатление, что именно малые реки и пользовались наибольшим уважением, именно они удостаивались статуса особо священных.

Отдаю осторожное предпочтение второму варианту.

34. ВАБЛЯ (*река*)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WX + XwVh + VhJ =$ совершали ритуал + с обильным + ценным имуществом (жертвоприношением).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $wa-ob^h-b^hi$, $wa-ob-b^hje$.

В дальнейшем – окончание женского рода -а по аналогии со словом РЕКА. Отсюда – обычный славянский фонетический процесс: $b^hia > bia > bja > bl'a$.

Иными словами: $waob^hb^hi > wāb^hi > wābia > wābja > vabl'a$ – строго закономерно, без малейшего изъяна.

Смотрим также статьи: ВОБЛЯ, ГРЕБЛЯ, САБЛЯ, ТЕРЕБЛЯ, ТУЛЕБЛЯ, УБЛЯ и другие.

Современное значение: река **ВАБЛЯ**, правый приток Судости, впадающей в ДЕСНУ.

35. ВАВОЛЬ (*река*)

Малая река **ВАВОЛЬ** имеет протяжённость 17 километров и является правым притоком реки ВОЛХОВ (смотрим статью).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WX + WL + LJ =$ нимфою + военный вождь + оставлен в живых.

Другое толкование этой же самой конструкции: с помощью ритуала (посвящённого водным божествам) + военный вождь + остался в живых.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $wa-wel-li$.

Первоначальное значение: река, на которой в результате некоего ритуала (скорее всего, это было омовение), выжил некий вождь.

36. ВАГА (реки)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WX + GwX =$ к нимфам + приходили (для совершения ритуала).

Другое толкование (более предпочтительное): ... = ради ритуала + приходили.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $wā-g^{w}ā$.

Современные значения: крупный левый приток Северной ДВИНЫ; левый приток ДЕСНЫ.

Кроме того, смотрим в Основном корпусе словаря слово ВАГА, где оно имеет совершенно другое значение. В частности рассматриваемое там значение *уважение* – очень близко к значению данного гидронима.

37. ВАД (река)

Века ВАД течёт в Пензенской области, имеет протяжённость 222 км и является левым притоком реки МОКШИ (бассейн ОКИ). Кроме того, есть небольшая река ВАДОК (водная система ПЬЯНА – СУРА – ВОЛГА) в Арзамасском районе Нижегородской области, протяжённость – 56 км,

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $WX + (XwX +) DXw =$ нимфе + речной + жертвоприношение.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $wa-(oa-)do$.

Второй вариант:

(2) WX + (XwX +)DW = совершая ритуал + в честь реки + сомневались.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: wa-(oa-)du.

В обоих вариантах могло не быть вовсе второго биконсонантного корня.

Первоначальное значение первого варианта – понятно, оно самое обычное, и, видимо, этот вариант и следовало бы принять.

Значение второго варианта отличается пессимизмом: дескать, мы совершали ритуал на этой реке, но не уверены в том, правильно ли мы поступали. Такие значения гидронимов возможны (смотрим статьи НЕВА и СИНЕВИР). Кроме того, наводит на размышления то, что этот гидроним имеет мужской род, а не обычный женский. Что-то же послужило причиной того, что он выделен таким образом!

Не могу отдать предпочтения ни одному из двух вариантов.

38. ВАЖА, ВАЖИНКА (реки)

Река **ВАЖЕНКА** (ВАЖИНА, ВАЖИНКА) – правый приток реки СВИРЬ бассейна ОНЕЖСКОГО озера. Река ВАЖА – левый приток реки ВАЖЕНКА. Обе реки имеют одинаковую этимологию; в качестве исходной формы следует брать гидроним ВАЖА.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WX + GwXj = совершали ритуал + отдавая женщин.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wa-g^wě.

39. ВАЗА (река)

Малая река **ВАЗА** (ВЯЗА) имеет протяжённость 15 км и является правым притоком реки ТАЕХ (бассейн рек ЛУХА, КЛЯЗЬМЫ и ОКИ). Вариант названия ВЯЗА возник, как

представляется, по аналогии со словом ВЯЗ (смотрим статью в Основном корпусе словаря).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WX + GjX + XwX =$ совершался ритуал + бракосочетания + у реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wa-g'a-оа.

Далее: wag'aоа > ВАЗА – строго закономерно.

40. ВАЗАЛЬ (река)

Малая река **ВАЗАЛЬ** имеет протяжённость 29 км и является правым притоком реки ШИЖЕГДЫ (водная система: ШИЖЕГДА, КЛЯЗЬМА, ОКА).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WX + GjX + LJ =$ совершался ритуал (в честь речной нимфы) + бракосочетания + для заключения договора о слиянии (двух общностей).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: wa-g'a-li.

Далее: wag'ali > ВАЗАЛЬ – строго закономерно.

41. ВАЗУЗА (река)

Река **ВАЗУЗА** протекает в Смоленской и Тверской областях, является правым притоком ВОЛГИ и имеет протяжённость 162 км.

Гидроним образовался в Среднеиндоевропейскую эпоху от сложения таких биконсонантных корней:

(1) $WX + GjXw + NGhj =$ ритуал + предосторожность + раздумья.

То же самое, но с развёрнутыми пояснениями:

(2) WX + GjXw + NGhj = совершили ритуал + из предосторожности на будущее + после раздумий.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: wa-g'o-ng^he.

Дальнейшая фонетическая судьба: w > v, g' > z, on > ð > u, g^h > z.

Принадлежность к женскому роду получилась по аналогии с подавляющим большинством других речных гидронимов России.

Первоначальное значение требует особых пояснений. В конце Среднеиндоевропейской эпохи (плюс-минус четыре тысячи лет назад) существовал такой торговый речной путь: ДНЕПР – СТОБНА – КРУПЕНСКАЯ (или ШЕРШАВИНКА) – Каменка (гидроним не рассматривается) – АМЧАСНА – ВАЗУЗА – ВОЛГА. Преодолеть водораздел между ДНЕПРОМ и ВОЛГОЮ было очень трудным делом, но после вхождения лодок в воды ВАЗУЗЫ все технические трудности заканчивались. ВАЗУЗА – река более полноводная, чем оставленные позади маленькие речушки (включая маленький ДНЕПР!), и теперь путь вперёд был открыт: ВОЛГА и далее, ниже по течению – сколь угодно долго, вплоть до КАСПИЙСКОГО моря, о существовании которого путешественники знали. Между тем, на территории нынешней Ярославской области (или даже выше по течению ВОЛГИ?) начиналась зона жестоких столкновений индоевропейцев (арийцев) с неиндоевропейцами. Вот об этом и были раздумья у древних купцов. Вполне можно предположить, что раздумья древних путешественников были о том, как попасть из ВАЗУЗЫ в ДНЕПР, но, как представляется, такой ход мысли был менее вероятен: начиная от истоков ДНЕПРА и вплоть до Чёрного моря (гидроним не рассматривается) – это были сплошь индоевропейские земли, и при движении в этом направлении поводов для беспокойства было гораздо меньше. Поэтому отдаю предпочтение такому объяснению: путешественники испытывали тревожные чувства при мысли о том, какие трудности ожидают их на ВОЛГЕ.

Примечание. В порядке фантазирования, можно было бы представить себе, как записалось бы название этой реки на

старославянском языке: **ВАЗЖЗА!** Но носовые гласные исчезли в древнерусском языке раньше, чем в старославянском, а носители старославянского языка никогда не бывали в этих краях и не знали о существовании этой реки, поэтому такого написания этого гидронима мы не встретим нигде.

42. ВАЛА (река)

Река **ВАЛÁ** – протяжённость 196 км, левый приток реки Кильмезь (не рассматривается), бассейн ВЯТКИ, КАМЫ, ВОЛГИ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WX + LX + XwX$ = совершался ритуал (в честь речной нимфы)
+ в полнолуние + на реке.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: wa-la-oa.

43. ВАЛАВА (река)

Малая река **ВАЛÁВА** имеет длину 19 км и является правым притоком реки Сундовик (не рассматривается), входящей в бассейн ВОЛГИ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WX + LX + XwW$ = совершался ритуал (в честь речной нимфы)
+ в полнолуние + торжественный.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: wa-la-ow.

Позже – гидроним обретает признаки существительного женского рода по аналогии с другими реками России.

44. ВАЛДАЙ (озеро)

Первый вариант – это такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) WL + LDh + JW = военный вождь + распоряжался + по закону.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wel-ld^he-ju.

Второй вариант.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) WL + DJ = военный вождь + указывал направление.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wel-dej.

Ожидаемое праславянское звучание было бы таким: woldoj-. Современное русское произношение этого слова означает, что оно прошло не праславянскую и не славянскую фонетическую обработку, а какую-то другую – германскую (прагерманскую), кельтскую, летто-литовскую (пралеттолитовскую), финскую и т.д.

Современное значение: известное озеро ВАЛДАЙ в Новгородской области – глубоководное, но небольшое по площади.

45. ВАЛЯ (река)

Река **ВАЛЯ** имеет длину 37 км, протекает в Тихвинском районе и является правым притоком реки СЯСЬ (бассейн ЛАДОЖСКОГО озера).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WX + LJ + XwX = совершался ритуал (в честь речной нимфы) + для заключения договора о слиянии + на реке.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: wa-li-oa.

Первоначальное значение: река, на которой совершался важный ритуал, посвящённый слиянию двух общностей. Возможно, имелись в виду межплеменные или межродовые браки.

46. ВАРГА (реки)

Известно две реки с названием **ВАРГА**:

1) малая река в Архангельской области (14 км), левый приток Северной ДВИНЫ;

2) малая река в Ивановской области, правый приток реки ИРМЕС.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WX + RG^h + XwX =$ совершался ритуал + обращения к Высшим Силам + на реке.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: wa-rg^h-oa.

47. ВАРДА (река)

Современное значение гидронима **ВАРДА**: малая река (38 км), правый приток реки ПИНЕГА (бассейн Северной ДВИНЫ).

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

$WX + RD + XwX =$ совершался ритуал + перед уходом в поход + у реки.

Произношение в Среднеиндоевропейскую эпоху: wa-rd-oa.

Первоначальное значение: река, на которой был совершён ритуал перед уходом в некое дальней странствие или поход.

Второй вариант:

$WXw + XR + DX =$ слово + арийское + на реке.

Произношение в Среднеиндоевропейскую эпоху: wo-ar-da.

Первоначальное значение следует увязать с экспансией индоевропейцев (арийцев) в местность, где жили племена другого происхождения. Поскольку названия индоевропейских рек содержат в себе, как правило, описание торжественного ритуала, в память о котором названа данная река, то в этом случае можно предположить захват индоевропейцами (арийцами) новых земель и торжественное провозглашение об этом возле реки, чьи воды считались священными. У индоевропейцев все реки считались высшею нравственною ценностью, и именно перед божествами рек люди отсчитывались в своих поступках и делали всевозможные торжественные заявления.

Вывод по обоим вариантам: не решаюсь назвать один из них наиболее предпочтительным.

48. ВАРМА (река)

Река **ВАРМА** имеет протяжённость 43 км и является правым притоком реки МОКШИ (приток ОКИ), протекает в Ельниковском районе Мордовии.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней, от которой образовалось современное слово, просматривается очень легко и не вызывает сомнений; сомнения возникают при попытках толкования этой конструкции.

WX + RM + XwX = совершался ритуал (при поклонении речным божествам) + с назиданием (от жреца) + у реки.

Другое толкование этой же конструкции: ... = от речного божества (от нимфы!) + назидание (было получено) + у реки.

Поскольку не существовало представлений о единственном числе или о множественном, то возможны и такие варианты толкования: от нимф, а не от нимфы; назидания, а не назидание.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wa-ḡm-oa.

Первоначальное значение: река, замечательная тем, что возле неё произошёл некий важный ритуал, связанный с божеством этой

реки – с речною нимфою. Есть основания думать, что имелось в виду не обращение людей к этому божеству, а наоборот: обращение божества к собравшимся людям.

Смотрим также статью ПАРМА...

49. ВАРТА (река)

Река **ВА́РТА** протекает по территории Польши, является правым притоком ОДРЫ и имеет протяжённость 808 км.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WX + RT + XwX =$ совершался ритуал (в честь речной нимфы)
+ в нужное время + на реке.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: wa-rt-oa.

50. ВАТОМА (река)

Левый приток ВОЛГИ, Нижегородская область.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WX + TM + MX =$ совершали ритуал + множество людей + для матушки-реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wa-tem-ma.

Первоначальное значение река с материнским статусом, на которой однажды при большом стечении народа совершался важный ритуал.

51. ВАТЬМА (река)

ВА́ТЬМА – малая река в Нижегородской области, длина – 33 км. Приток реки ВАДОК, которая является притоком реки ПЬЯНЫ, которая является притоком СУРЫ, которая является притоком ВОЛГИ (смотрим статьи по всем этим рекам).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WX + TJ + MX =$ ритуал + памятный + матушке реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wa-ti-ma.

Первоначальное значение: река с материнским статусом, в честь которой был совершён однажды запомнившийся всем ритуал.

52. ВАШАНА, ВАШАНКА (реки)

Река **ВАША́НА** является правым притоком ОКИ и протекает в Тульской области. Длина – 68 км. Правым притоком ВАШАНЫ является река ВАШАНКА – протяжённостью 48 км.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WX + SJ + XN =$ совершался ритуал + омовения + воинов.

В Среднеиндоевропейскую эпоху это могло звучать так: wa-sj-an.

В дальнейшем гидроним обретает признаки существительного женского рода по аналогии с другими реками России.

53. ВЕДЛОЗЕРО (озеро)

Озеро на Юге Карелии, в Пряжинском районе. На озере – множество больших и малых островов. Два острова – очень большие, с высокими холмами.

Рассматривается только корень **ВЕДЛ-**.

Недопустимо предположение о древнерусском корне **ВЪД-**, только **ВЕД-**!

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WD + WL =$ уединялись + вожди.

Несколько иное толкование: уединялся + вождь (один конкретный – по важному поводу).

Есть сомнения: гидронимы вокруг озера почти все финского происхождения.

54. ВЕДЬМА (река)

Река **ВЕДЬМА** (по-белорусски – ВЕДЗЬМА) имеет длину 35 км и является левым притоком реки **ЩАРЫ** (система **ЩАРА** – **НЕМАН** – **БАЛТИЙСКОЕ** море). Такое же название имеет и малая река, являющаяся правым притоком реки **СЕЙМ** в Курской области.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WDh + JM + XwX = отдавали + скорбно + реке.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: wed^h-im-оа.

Далее: wed^himoa > wed^himā > ...

Первоначальное значение: река, на которой происходил некий скорбный ритуал.

55. ВЕЗЛОМА (река)

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) WGHj + LM + XwX = горестно сокрушались + страдая + у реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: weg^h-lem-оа.

Второй вариант:

(2) WGHj + LM + MX = горестно сокрушались + страдая + у матушки-реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: weg^h-lem-ма.

Первоначальное значение практически одинаково в обоих вариантах: река (возможно, с материнским статусом), у которой люди горько жаловались на постигшие их несчастья.

Современное значение: река **ВЕЗЛОМА** – левый приток ВОЛГИ.

56. ВЕЛЕНЯ (*река*)

Современное значение гидронима: **ВЕЛЕНЯ** – малая река в Смоленской области – левый приток Царевича (не рассматривается), который является правым притоком ВОПИ, которая является правым притоком ДНЕПРА.

Смотрим также статью: ВЕЛИЦА – та же самая местность.

WL + LX + JN = вождь (воевода, военный командир) + в полнолуние + добытых женщин (принимал в племя на специальном ритуале у реки).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wel-la-in.

Дальнейшая фонетическая судьба: wellain > welain > welēn. Затем – женский род по аналогии с большинством русских рек.

57. ВЕЛЕС, ВЕЛЕСА́ (*реки*)

Современное значение гидронима: река **ВЕЛЕСА́** левый приток Западной ДВИНЫ (114 км), Тверская область; река ВЕЛЕС (15 км) – также левый приток той же реки. Возможны другие малые реки с такими же или похожими названиями.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WL + SW + XwX = могущественный + для нашего рода + река.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wel-su-oa.

Смотрим статью: ВЕЛЕС, ВОЛОС.

Первоначальное значение: Велесова река. Это говорит о том, что слово со значением *Велес* уже было к этому времени сложено. Это означает, что своё название река получила на поздней стадии Среднеиндоевропейского периода.

58. ВЕЛИКАЯ (река)

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) WL + JK = вожди + молились.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wel-ik.

Представленная конструкция полностью совпадает с тем, что мы видим в Основном корпусе словаря в статье ВЕЛИКИЙ, ВЕЛИКАН.

Второй вариант – более расширенный и правдоподобный:

(2) WL + JK + XwX = вожди + молились + у воды.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wel-ik-oa.

Предпочтение отдаю именно этой версии.

Первоначальное значение: та река, на которой молились вожди. В дальнейшем название было переосмыслено и воспринимается ныне так: большая река. В пользу такой версии говорит большое количество гидронимов, содержащих в себе биконсонантный корень WL. Смотрим статьи в словаре: ВЕЛЕСА, ВЕЛИСТО, ВЕЛИЦА, ВЕЛЬГА..., ВЕЛЬЯ..., ВОЛГА..., ВОЛКОТА..., ВОЛОГДА, ВОЛОШНЯ, ВОЛХОВ. Гидроним ВЕЛИКАЯ хорошо вписывается в этот ряд примеров.

Современное значение: река ВЕЛИКАЯ, впадающая в Чудско-Псковское озеро. Это же название имеют и несколько других малых рек России.

59. ВЕЛИСТО (озеро)

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) WL + LJ + ST = вожди + для заключения договора о слиянии + стояли (лагерем).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *wel-li-st*.

Вторая версия:

(2) *WL + JS + ST* = вожди + по поводу (обмена) женщинами + стояли (лагерем).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *wel-is-st*.

Первоначальное значение: то место, где вожди обсуждали между собою проблемы, связанные с обменом или умыканием женщин.

Современное значение: **ВЕЛИСТО** – озеро ледникового происхождения на северо-западе Смоленской области.

60. ВЕЛИЦА (река)

Смотрим также статью: ВЕЛЕНЯ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WL + JK + XwX = вождь + молился + реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *wel-ik-oa*.

Далее: *ik > ic* – Бодуэнова палатализация.

Современное значение: та самая река, к которой с мольбою обращался вождь или авторитетный человек из касты воинов.

Современное значение: **ВЕЛИЦА** – малая река (34 км) в Смоленской области – левый приток Царевича (не рассматривается), который является правым притоком ВОПИ, которая является правым притоком ДНЕПРА.

61. ВЕЛЬГА, ВЕЛЕГУШКА, ВОЛЬГА (реки)

ВОЛЬГА – малая река во Владимирской области, левый приток КЛЯЗЬМЫ.

ВЕЛЬГА – две реки в Московской области с одинаковым названием: 1) приток НУДОЛИ и 2) приток ЛАМЫ.

ВЕЛЕГУШКА – левый приток МОСКВЫ-реки, последний перед её впадением в ОКУ.

Корень ВЕЛ- следует считать более древним, но это ничего не меняет. Все четыре гидронима (возможно, есть и ещё малые реки и ручьи с такими или похожими названиями) имеют совершенно одну и ту же этимологию.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) WL + JK + GwX = вожди + для моления + приходили.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wel-ik-g^{wa}.

Далее: welikg^{wa} > wolig^{wa} > ВОЛЬГА. Или: welikg^{wa} > welig^{wa} > ВЕЛЬГА.

Второй вариант:

(2) WL + JG + GwX = вожди + на лёд (для совершения зимнего ритуального омовения) + приходили.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wel-ig-g^{wa}.

Далее: weligg^{wa} > wolig^{wa} > ВОЛЬГА. Или: weligg^{wa} > welig^{wa} > ВЕЛЬГА.

Всё – строго закономерно, без единого изъяна, хотя и в разных вариантах, связанных с интонационными различиями.

Второй вариант считаю более предпочтительным. Смотрим статью КЛЯЗЬМА.

Смотрим также статью ВОЛГА и отмечаем, что сходство есть, но оно лишь частичное.

62. ВЕЛЬГИЯ (река)

Произносится с ударением на предпоследний слог, не путать и не увязывать с названием государства Бельгия!

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WL + LJ + GW = вожди + для союза + забродивший напиток (пили).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wel-li-gū.

Первоначальное значение: та река, на которой вожди скрепляли свой союз опьяняющим напитком.

Современное значение: **ВЕЛЬГИЯ** – малая река (около 50 км) Новгородской области; берёт начало в озере Лимандрово на высоте 114 км над уровнем моря, впадает в реку МСТУ.

63. ВЕЛЬЯ, ВЕЛЯ, ВЕЛЬЁ, ВИЛИЯ (реки и озеро)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WL + LJ + JX = вожди + оставались + священо.

Подвариант: ... = вожди + оставались + по поводу священных границ.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wel-li-ja.

Первоначальное значение: та река, на берегах которой вожди совершали важные ритуалы или совещания, возможно, связанные с установлениями границ охотничьих угодий.

Современные значения:

ВЕЛЬЯ – малая река в Московской области (длина – 10 км), левый приток Малой СЕСТРЫ (правый приток ЛАМЫ).

ВЕЛЯ – приток реки ДУБНЫ, Московская область.

ВЕЛЬЁ – озеро в Новгородской области (на Валдайской возвышенности).

ВИЛИЯ – приток НЕМАНА.

64. ВЕРДА (река)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WR + TW + DX = укрывали ветками (чтобы не обнаружили посторонние) + жертвенный камень + у реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wer-tu-da.

Современное значение: малая река **ВЕРДА**, левый приток ПАРЫ (приток ОКИ).

65. ВЕРЖА (река)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WX + JR + GwXj = совершали ритуал + советуясь + об отправляемых в другое племя женщинах.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wa-ir-g^wě.

Современное значение: река **ВЕРЖА** в Смоленской области, правый приток ДНЕПРА.

66. ВЕРЕЖУН (озеро)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WR + GwXj + WN = скрытно + голосили + жрецы.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wer-g^we-wen, wer-g^we-un.

Первоначальное значение: то место, где наши жрецы тайно молились по поводу, о котором не должны были знать люди из другого племени.

Современное значение: озеро **ВЕРЕЖУН** в Тверской области.

67. ВЕРЕБЬЯ (река)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WR + BhJ + XwX = скрывали + ценное + для реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wer-b^{hi}-oa.

Первоначальное значение: то место, где наши жрецы сделали тайное жертвоприношение в пользу реки. Возможно и совершенно другое толкование: река, возле которой был сделан важный тайник в расчёте на то, что божество реки поможет его сохранить.

Современное значение: **ВЕРЕБЬЯ** – река в Новгородской области – приток ВОЛМЫ (приток МСТЫ).

68. ВЕРЯТО (озеро)

Современное значение гидронима: озеро **ВЕРЯТО** на реке ВЕЛИКОЙ, Псковская область.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WR + RM + TXw = закрывали ветками + с назиданием + о возможной опасности.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wer-rem-to.

Первоначальное значение: озеро, на котором был проведён тайный ритуал с жертвенным костром; вождём было дано наставление о том, чтобы следы этого ритуала были скрыты ветками и об этом событии не узнало враждебное племя, которому принадлежали эти берега.

69. ВЕРЯЖА (река)

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) WR + RM + GwXj = скрытно + назидание + женщинам (уходящим от нас в другое племя).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wer-rem-g^{wē}.

Далее: werremg^{wē} > verěž'a.

Второй вариант:

(2) WR + JN + GwXj = скрытно + принимаемые женщины + женщины уходящие от нас в другое племя.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wer-in-g^{wē}.

Далее: wering^{wē} > verěž'a.

Первоначальное значение: скрытно проводимый ритуал по обмену женщинами.

Современное значение: река ВЕРЯЖА в Новгородском районе Новгородской области, впадает в озеро ИЛЬМЕНЬ.

70. ВЕТЛУГА (река)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WT + LW + GwX = ежегодно + люди + приходят.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wet-lew-g^{wā}.

Первоначальное значение: река, на которой ежегодно устраивались какие-то важные ритуалы.

Современное значение: река **ВЕТЛУГА** – крупный левый приток ВОЛГИ.

71. ВЕТЬМА (река)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WT + TJ + MX = ежегодно + вспоминаем + матушку-реку.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wet-ti-ma.

Первоначальное значение: та река с материнским статусом, на которую мы приходим ежегодно, чтобы воздавать ей почести.

Современное значение: река **ВЕТЬМА** – левый приток **ДЕСНЫ** (бассейн **ДНЕПРА**).

72. ВЁКСА (река)

Малая река **ВЁКСА** (9 км) находится в Ярославской области. Вытекает из Плещеева озера и впадает в озеро **СОМИНО**, из которого вытекает река **НЕРЛЬ** (смотрим статью), впадающая в **ВОЛГУ** (существует другая река **НЕРЛЬ**, впадающая в **КЛЯЗЬМУ**).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WK + WK_j + XwX =$ созывали всех + чтобы спастись (спрятаться) + у реки.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $wekuk'oa$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $wekuk'oa > wekuk'a > ВЕКЪСА > ВЁКСА$ – строго закономерно.

73. ВЁРДА (реки)

Современные значения гидронима **ВЁРДА**: 1) река в Рязанской области; протяжённость – 74 км; левый приток реки **РАНОВЫ** (бассейн **ОКИ** и **ВОЛГИ**); 2) река в Тамбовской области; протяжённость – 75 км; левый приток реки **ПАРЫ** (бассейн **ОКИ** и **ВОЛГИ**).

Конструкция биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

$WJ + JR + DX =$ возле дерева (всем известного) + совещались + у реки.

Произношение в Среднеиндоевропейскую эпоху: $wi-ir-da$.

Первоначальное значение: река, на берегу которой возле известного всем дерева (скорее всего священного!) состоялось памятное всем совещание вождей.

Примечание: очевидно, что всё сказанное выше касалось лишь одной реки, а вторая получила своё название от переселенцев из района первой реки.

74. ВИГА (*река*)

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) WX + JGh + XwX = шаманили + на стоянке + у реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wa-ig^h-oa.

Второй вариант:

(2) WJ + GwX = к столбу (пограничному) + приходили (для межплеменных переговоров).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wi-g^wa.

Современное значение: река **ВИГА**, правый приток УНЖИ (левый приток ВОЛГИ).

75. ВИСЛА (*река*)

Современное значение: река **ВИСЛА** в Польше; протяжённость 1068 км, бассейн БАЛТИЙСКОГО моря.

Все европейские названия этой реки сводятся к трём вариантам: общеславянскому, древнепрусскому и латинскому.

Общеславянский вариант. В польском, в обоих лужицких и в кашубском: WISŁA; в чешском, в словацком, в словенском, в латышском: – VISLA. В русском, в белорусском, в сербском и в болгарском: ВИСЛА; в малороссийском: ВИСЛА и ВІСЛА; в литовском: VYSLA; в жемайтском: VĪSLA.

Древнепрussкий вариант. В древнепрussком языке: WĪKSLA; в немецком: WEICHSEL; в финском: VEIKSEL.

В латинском языке: VISTULA и VISTLA (у Плиния); в итальянском: VISTOLA.

Все остальные европейские языки называют эту реку либо по латинскому варианту, либо по общеславянскому. Характерно, что древнепрussкий вариант ограничивается лишь указанными выше. Даже голландцы называют эту реку так же, как и славяне.

Полагаю, однако, что из трёх вариантов можно выделить всего лишь два слова:

- **древнепрussкое слово WĪKSLA** и
- **латинское слово VISTLA** (в варианте Плиния).

Все остальные слова нужно считать производными от этих двух, а потому ими можно пренебречь.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней, объясняющая происхождение **древнепрussкого слова WĪKSLA**:

(1) WJ + KS + LX = подобающим образом + выстроились (в ходе торжественного ритуала) + в полнолуние.

Звучание конструкции в Среднеиндоевропейскую эпоху: wi-ks-la.

Первоначальное значение: река, на которой в полнолуние во время проведения важного ритуала люди торжественно выстраивались в определённом порядке.

Примечания.

1) Самые важные ритуалы, посвящённые поклонению рекам, проводились именно в полнолуние, и этому придавалось особое значение.

2) Вполне возможно, что торжественно выстроившиеся в один ряд люди уподоблялись деревьям – биконсонантный корень WJ может иметь и такое значение: то, что напоминает дерево или деревья.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней, объясняющая происхождение **латинского слова VISTLA**:

(2) WJ + ST + LX = подобающим образом + становились (в ходе торжественного ритуала) + в полнолуние.

Произношение конструкции в Среднеиндоевропейскую эпоху: wi-st-la.

Первоначальное значение – в точности то же самое! Но данная конструкция производит впечатление вторичной. Она является пересказом первой конструкции, что было обычным делом, когда та или иная конструкция переходила из одного среднеиндоевропейского диалекта в другой.

Общий вывод: из всех индоевропейских слов, служащих для обозначения этой реки, самым исконным следует считать древнепрусское слово. Латинское слово – вторично по отношению к древнепрусскому. Славяне не могли контактировать с латинянами, но зато их предки праславяне вступили однажды в племенной союз венетами – одним из италийских племён, после чего и образовались славяне. Но поскольку латиняне и венеты – это близкородственные народы, то это и объясняет то, как италийское слово попало к славянам. Поэтому слово VISTLA правильнее было бы считать не латинским, а италийским. Всё италийсковенетское в составе славянского языкового фонда мною приравнивается к исконно славянскому. Стало быть, и славянское название реки ВИСЛА следует считать славянским, потому что оно образовалось от италийского слова так:

wīstlā > ВИСЛА,

ибо по славянским законам: tl > l.

76. ВИТЬ (река)

Река в Белоруссии, левый приток ПРИПЯТИ, протяжённость – 70 км.

Первый вариант (наиболее вероятный) среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) WJ + TJ = дерево (или пограничный столб) + запомнили.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wi-ti.

Второй вариант (в качестве осторожного допущения):

(2) WX + JD + TJ = ритуал + по случаю счастливых событий + запомнили.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wa-id-ti.

Дальнейшая фонетическая судьба: waidti > waitti > waīti > wīti.

Скорее всего, это был мирный договор или заключение какого-то долгожданного межплеменного соглашения.

77. ВИТЬБА (*река*)

Левый приток Западной ДВИНЫ, река, на которой стоит город Витебск, длина – 33 км.

WJ + TJ + VhX = дерево (или пограничный столб) + запомнили + провозглашая (торжественно).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wi-ti-b^ha.

Первоначальное значение: река, на которой в ходе межплеменной сродки были торжественно провозглашены границы владений обоих племён, подтверждённые пограничным знаком – заметным деревом или столбом.

Смотрим также статью **ВИТЬ** (только первый вариант!).

78. ВИХРА (*река*)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WJ + SR + XwX = у пограничного столба (или другого деревянного священного знака) + заклинания + реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $wi-sr-oa$.

Далее: $is > ix$.

Современное значение: река ВИХРА – Смоленская и Могилёвская области, правый приток реки СОЖ (левый приток ДНЕПРА). В 1708 году на ВИХРЕ (Монастырщинский район Смоленской области) произошло одно из сражений со шведами в Северной войне.

79. ВИШЕРА (реки)

Существует не менее семи рек с таким названием. Самые значительные: река в Новгородской области, впадает в правый рукав ВОЛХОВА – Малый ВОЛОВЕЦ; река в Пермском крае, левый приток КАМЫ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WJ + JS + JR =$ у пограничного столба (у памятного дерева) + о сватовстве + совещались.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $wi-is-jer$.

Первоначальное значение: пограничная река, где происходили межплеменные совещания об обмене женщинами.

80. ВЛОЯ (река)

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $WL + XwJ + XwX =$ вождь + один-единственный + к реке (обращался).

Другое толкование: ... вождь + срастно + к реке (обращался).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $wel-oj-oa$.

Спорно. Трудно понять: $wel > wl$.

Второй вариант:

(2) WJ + LJ + XwX = деревянный знак (пограничный столб, стацию) + оставили + у реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wi-lej-oa.

Далее: wilejoa > wilojā > ВЬЛОЯ – строго закономерно.

Современное значение: река ВЛОЯ – Левый приток ВОЛХОВА.

81. ВНИНА (река)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WJ + NJ + NXw = у пограничного столба (или другого деревянного священного знака) + вожди + для нас.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wi-ni-nō.

Первоначальное значение: пограничная река, где стоит священный знак, обозначающий границу, на которой вожди пришли к какому-то важному для нас соглашению.

Современное значение: ВНИНА – левый приток реки ЧАГОДЫ (левого притока реки МОЛОГИ – бассейн ВОЛГИ). Вологодская область.

82. ВОБЛЯ (река)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WXw + VhJ = многословное говорение (причитание, молитва) + с щедрыми дарами.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wo-b^hi.

Фонетические подробности смотрим в статье ВАБЛЯ – классическом случае гидронима такого типа.

Современное значение: река **ВОБЛЯ** – правый приток ОКИ.

83. ВОДВА (*река*)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$WXw + DhW + XwX =$ скорбя + хмельной напиток (пили) + возле реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $wo-d^h w-oa$.

Первоначальное значение: река, на которой происходил некий скорбный ритуал.

Современное значение: малая река ВОДВА (около 10 км), приток ДНЕПРА, Смоленская область, Кардымовский район.

84. ВОДЛА (*река*)

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкция биконсонантных корней:

(1) $WX + DhW + LX =$ скорбно + с хмельным напитком + в полнолуние.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $wa-d^h u-la$.

Второй вариант:

(2) $WXw + DhW + LX =$ ритуал + с хмельным напитком + в полнолуние.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $wo-d^h u-la$.

Определить точнее – невозможно. Оба варианта одинаково правдоподобны.

Современное значение: река **ВОДЛА** на юго-востоке Карелии длина – 149 км.

85. ВОЖА (*река*), **ВОЖЕ** (*озеро*)

Современные значения гидронимов: **ВОЖА** – река в Рязанской области, правый приток ОКИ протяжённостью в 103 км, а также озеро

ВО́ЖЕ на севере Вологодской области в бассейне ОНЕГИ. Кроме того: **ВОЖА** – это малая река (11 км) в Ярославской области, правый приток реки УХРЫ; кроме того: **ВОЖА** – малая река (12 км) в Ярославской области, левый приток реки ЮХОТЬ; кроме того, словом **ВОЖА** называются два разных притока реки КОЛОКШИ в Ярославской области. Возможно, русские реки с таким названием перечислены не полностью. Рязанская ВОЖА знаменита тем, что в августе 1378 года войска, возглавляемые князем Дмитрием (позже – Донским), разгромили татаро-монгольские полчища (битва на реке ВОЖЕ).

Среднеиндоевропейская комбинация биконсонантных корней:

WDh + GwXj + XwX = отдавали + женщин (своих в другое племя) + на реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wed^h-g^wē-оа.

Первоначальное значение: река на которой произошла памятная передача женщин из одного племени в другое.

86. ВОЗИГА (река)

Малая река на севере Костромской области, левый приток реки ВИГИ (смотрим статью).

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) WGj + JGw + XwX = пригоняли + наш скот + к реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: weg'-ig^w-оа.

Первоначальное значение: река, куда мы пригоняли (или пригнали только один раз!) наш скот. Причина этого действия остаётся непонятною: хозяйственные соображения (водопой), торговля или обмен, ритуальные действия... Поскольку практически все гидронимы получали свои названия в связи со значительными событиями, то в данном случае, видимо, имелось в виду выяснение важных межплеменных отношений с помощью скота – его либо

получали в качестве платы за что-то, либо наоборот расплачивались им.

Второй вариант:

(2) WGhj + JGhw + XwX = по случаю наказания (казни? человеческого жертвоприношения?) + явились на зов вождя + к реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: weg^h, -ig^{wh}-oa.

Оба варианта – безупречны в фонетическом отношении и в этом смысле не имеют друг перед другом никаких преимуществ.

Выбор варианта в этом случае – это дело историков. Неуверенно склоняюсь к первому варианту.

87. ВОЛГА (реки), ВОЛГУША (река), ВОЛГО (озеро)

Современные значения гидронима: великая русская река **ВÓЛГА**, впадающая в КАСПИЙСКОЕ море; три малых славянских реки с таким же точно названием, озеро **ВÓЛГО** в верхнем течении **ВОЛГИ**, а также малая река **ВОЛГУША** в Московской области, левый приток реки **ЯХРОМЫ** (бассейн **ВОЛГИ**).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WL + GwX = военные вожди + приходили.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wel-g^{wa}.

Далее: welg^{wa} > wolga.

Первоначальное значение: река, куда приходили военные вожди для заключения важного соглашения. Река получила своё название в честь этого события от людей, которые не представляли истинных размеров всей реки, ибо событие это имело место в самом верхнем течении **ВОЛГИ** на территории нынешней Тверской области.

Для сравнения смотрим статьи **ВЕЛЬГА...**; **ВЕЛИСТО**; **ВЕЛЬЯ...**; **ВОЛМА**; **ВОЛОГДА**.

88. ВОЛКОТА, ВОЛКОТО (река и озеро)

Современное значение: озеро **ВОЛКОТО** и река **ВОЛКОТА**, вытекающая из этого озера (бассейн Западной ДВИНЫ).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WL + KwT + XwX = вожди + бракосочетание + на реке.

Среднеиндоевропейское произношение: wel-k^wet-oa.

Первоначальное значение: вода (река или озеро), возле которой вели важные переговоры двое вождей, закрепившие свой союз бракосочетанием кого-то из них с помощью женщины из противоположного племени.

89. ВОЛМА (река)

Современное значение гидронима: **ВОЛМА** – малая река (75 км) в Крестецком и Окуловском районах Новгородской области, впадает в реку МСТУ.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) WL + WM + MX = вожди + обеспокоенные + к матушке-реке (обращались).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wel-um-ma.

Первоначальное значение: река с материнским статусом, к которой вожди обращались с мольбой о своих проблемах.

Второй вариант (упрощённый):

(2) WL + MX = вожди + к матушке-реке (обращались).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wel-um-oa.

Первоначальное значение: практически то же самое.

Предпочтение отдаю второму варианту.

90. ВОЛОВНЯ (река)

Современное значение гидронима: малая река **ВОЛОВНЯ** на востоке Смоленской области, левый приток реки ГЖАТЬ.

Заведомо неполная и неточная конструкция:

WL + WN = вожди + жрецы.

Другое толкование: единственное число, вместо множественного.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wel-wen.

Совершенно очевидно, что упущен третий компонент конструкции, который бы объяснял нам, что именно делали эти вожди и жрецы. И, тем не менее, оглядываясь на все остальные гидронимы, мы можем предположить: они либо совещались по важному поводу, либо вели переговоры с другим племенем, либо участвовали в некоем ритуале в честь этой реки.

91. ВОЛОГДА (река)

Современное значение гидронима: река **ВОЛОГДА** – правый приток СУХОНЫ (бассейн Северной ДВИНЫ).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WL + KW + DX = военные лидеры + с хмельным напитком + на реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wel-ku-da.

Первоначальное значение: река, на которой совершались переговоры военных вождей, сопровождавшиеся употреблением хмельного напитка.

92. ВОЛОШНЯ, ВОЛОСНЯ (реки)

Современные значения гидронима: река **ВОЛОШНЯ**, левый приток РУЗЫ (бассейн МОСКВЫ-реки и ВОЛГИ), Московская

область, а также река ВОЛОСНЯ в Псковской области – правый приток реки Чёрной, бассейн реки НАРВА.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WL + K_jN + NJ = вождь + созывал + чтобы вести.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wel-k'en-ni.

Праславянское произношение: wolsnia.

Первоначальное значение: река, на которой вождь собирал своих соплеменников, чтобы сообщить им своё решение.

93. ВОЛХОВ (река)

Современное значение гидронима: река **ВОЛХОВ**, вытекающая из озера ИЛЬМЕНЬ и впадающая в ЛАДОЖСКОЕ озеро; бассейн БАЛТИЙСКОГО моря.

Смотрим статью: ВОЛХВ, ВОЛХВОВАТЬ, ВОЛШЕБНЫЙ, где делается ссылка на статью ВЕЛЕС, ВОЛОС.

Общий смысл: ВОЛХВ – это альтернативное божество, не такое, как основное – ВЕЛЕС или ВОЛОС; ВОЛХВ – это то, что осуждается или подвергается сомнению.

С исторической и фонетической точек зрения, между словами ВОЛХВ и ВОЛХОВ нет совершенно никакой разницы. Это одно и то же слово.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WL + XW + SW = могущественный + другой + для нашего рода.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wel-au-sew.

Далее: welausow > wolusow > woluxw- или woluxow.

Первоначальное значение: река, на которой совершался некий мистический обряд, не являющийся общепринятым и не одобряемый частью общества или даже его большинством.

94. ВОНДИГА (река)

Современное значение гидронима: малая река (16 км) **ВОНДИГА**, правый приток реки МОЛОКЧИ (бассейн ОКИ и ВОЛГИ).

Первая и наиболее вероятная среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WN + JD + JGh = жрецами (старейшинами) + удовольствие + на стоянке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wen-id-ig^h.

В дальнейшем: wenidig^h > wōnīdīg-.

Позже – окончание женского рода по аналогии с большинством других рек европейской части России.

Первоначальное значение: река, на берегах которой был сделан привал жрецов или других уважаемых старцев (вполне допустимо и единственное число).

Вторая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WN + WD + JGhw = к жрецам (старейшинам) + уклонились + прийти на зов.

Произношение в Среднеиндоевропейскую эпоху: wen-ud-ig^{wh}.

В дальнейшем: wenudig^{wh} > wōnūdīg-.

Позже – окончание женского рода по аналогии с другими реками.

Первоначальное значение якобы такое: то место, куда люди не пожелали приходить к жрецам на их зов. Сам смысл названия заставляет усомниться в том, что такое первоначальное значение вообще было возможно. По существу, такое название имело бы такое значение: несчастливая река. Но, по чисто формальным фонетическим признакам, всё очень правдоподобно и не нарушает никаких правил.

95. **ВОПЬ** (река)

Современное значение гидронима: река **ВОПЬ** – правый приток ДНЕПРА, Смоленская область.

WX + PJ = совершали ритуал + ради рыбной ловли.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wa-ri.

96. **ВОРГОЛ** (река)

Современное значение гидронима: река **ВОРГОЛ** (на ВОРГЛЕ, беглый гласный!) – малая река в Липецкой области, приток реки СОСНЫ; малая река в Сумской области, приток реки КЛЕВЕНИ. Есть основания полагать, что название реки в Сумской области – первично, а название в Липецкой области вторично и дано древними переселенцами.

WX + RGh + XwL = речным божествам + молились + угли костра + на переправе.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wa-rg^h-ol.

Древнерусское произношение: ВОРГЪЛЬ.

97. **ВОРЖА** (река)

Малая река, впадающая в озеро НЕРО.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) WX + RGw + JX = речными божествами + защищались (молясь) + священо.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wa-rg^w-ja.

Второй вариант:

(2) WX + RGh + JX = речным божествам + молились + священо.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wa-rg^h-ja.

98. ВОРОНА *(река)*

Современное значение гидронима: река **ВОРОНА** – правый приток ХОПРА (приток ДОНА); река ВОРОНА – правый приток УГРЫ в Смоленской области. Есть и другие реки с таким же названием.

WR + NXw = скрываю следы своего присутствия + нам на пользу.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wer-no.

Первоначальное значение: та река, куда мы приходим тайно от хозяев этой местности, извлекая из этого для себя пользу.

99. ВОРОНЕЖ *(реки)*

Современное значение гидронима: река **ВОРОНЕЖ** – левый приток ДОНА. Образуется от слияния Польного ВОРОНЕЖА и Лесного ВОРОНЕЖА.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) WR + NGhw = скрывали следы своего присутствия + ненужными предметами.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wer-neg^{wh}.

Первоначальное значение: был совершён важный ритуал в честь этой реки, и, по обычаю, следы о его проведении были замаскированы тем, что попало под руку. Видимо, здесь имело место скрытое противопоставление: очень важный ритуал – очень ненужные предметы.

Второй вариант привожу из формальных соображений:

(2) WR + NGw = скрывали следы своего присутствия + тем, что несовместимо с жизнью.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wer-neg^w.

Первоначальное значение совершенно непонятно.

100. ВОРОНИЦА (река)

Современное значение: река **ВОРОНИЦА** – левый приток ИПУТИ, Смоленская и Брянская области.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) WR + NJ + JK = скрытно + вождь + молился.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wer-ni-ik.

Второй вариант:

(2) WR + RN + JK = скрытно + о самом важном + молились.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wer-rn-ik.

В дальнейшем для обоих вариантов: ik > ic – Бодуэнова палатализация, а также – женский род, по аналогии с большинством русских рек.

Осторожное предпочтение отдаю второму варианту.

101. ВОРСКЛА (река)

Современное значение гидронима – река **ВОРСКЛА**, левый приток ДНЕПРА.

WR + SK + XwL = замаскировали + (следы нашего) костра + на переправе.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wer-sk-ol.

Первоначальное значение: та самая река, где мы на переправе разжигали ритуальный или жертвенный костёр, следы которого были затем скрыты. Смотрим статью ВОРГОЛ.

Окончание -А появилось на Позднеиндоевропейской стадии по аналогии с другими словами.

Этимология слова ВОРСКЛА – **вор скла** или **стекла** (упавшая в воду подозрительная труба Петра Первого) – чисто народная выдумка, нечто вроде байки.

102. ВОРЧАЛА (река)

Современное значение гидронима: река **ВОРЧАЛА** – правый приток Большой Коши (левого притока верхней ВОЛГИ).

WR + RKw + XjL = замаскированное + припрятанное + поднимали.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wer-rk^w-el.

Первоначальное значение: река, на которой мы извлекли из тайника то, что припрятали ранее.

103. ВОРЯ (река)

Современные значения гидронима: река **ВОРЯ** – левый приток КЛЯЗЬМЫ в Московской области; река **ВОРЯ** – левый приток УГРЫ.

WR + JX = скрытно + почитали.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wer-ja.

Первоначальное значение: река, на которой мы совершили тайный обряд поклонения Высшим Силам этой реки. Это было сделано тайком от местного племени, которое не должно было знать об этом.

104. ВРУДА (река)

Современное значение гидронима: малая река **ВРУДА** – правый приток ЛУГИ (впадающей в БАЛТИЙСКОЕ море).

WR + XwN + DXw = скрытно + ночью + воздаяние.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wr-on-do.

Первоначальное значение: река, на которой делалось ночью тайное жертвоприношение с целью обращения к силам реки. Жертвоприношение делалось втайне от того племени, которому принадлежала эта территория.

105. ВЫБРО (река)

Современное значение гидронима: река **ВЫБРО** – правый приток ВОЛХОВА.

Второе название реки – ЗВАНКА (не рассматривается). Уникальность названия реки состоит в том, что оно выражено существительным среднего рода (сравним: река ЛЯДНО – в этой же местности).

Первый вариант.

Предположительно подходит по смыслу такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) WXw + WB + BR = ранением + поражённые + стонали (перед смертью).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wo-wb-ber.

Первоначальное значение: река, на которой мы добивали врагов.

Второй вариант:

(2) WX + WP + Bhr = речному божеству + кидали (в воду) + жертвоприношение.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wa-wp-b^hr.

Первоначальное значение: река, на которой жертвоприношение было брошено в воду, а не сожжено на ритуальном костре, как обычно.

В фонетическом отношении, немного предпочтительнее первый вариант, в смысловом – второй.

106. ВЯЗЬ (*река*)

Река в Московской области протяжённостью 15 км. Бассейн рек КЛЯЗЬМЫ и ОКИ.

WN + GhjJ = жрецами (совершающими обряд) + в зимнее время.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wen-g^hi.

Первоначальное значение: река, названная в честь обряда, проведённого в зимнее время, что считалось необычным и было вызвано какими-то особыми причинами.

107. ВЯЗЬМА, ВЯЗЁМКА (*реки*)

Предварительное условие: смотрим статью **ВЯЗЬ** (*река*). Слово ВЯЗЬ – первично, слово ВЯЗЬМА – вторично.

Конструкцию, показанную в этой статье, повторяем и здесь, но с добавлением биконсонантного корня МХ со значением *матушка-река*, *матушка-богиня* (обитающая в этой реке). Среднеиндоевропейское произношение биконсонантного корня МХ – mǎ.

Современное значение: река ВЯЗЬМА – правый приток реки УВОДИ (левый приток КЛЯЗЬМЫ).

Река **ВЯЗЬМА** – левый приток верхнего ДНЕПРА (Смоленская область), получила своё название в честь ВЯЗЬМЫ, впадающей в УВОДЬ. Река ВЯЗЁМКА – правый приток реки МОСКВЫ – точно та же самая ситуация.

108. **ВЯТА, ВЯТКА** (*русские реки*); **ВЯНТА** или **ВЕНТА** (*река в Литве и в Латвии*)

Современное значение гидронима: река **ВЯТА** в Белоруссии – левый приток Западной ДВИНЫ.

Река **ВЯТКА** в России – правый приток КАМЫ.

Кроме того: река, называемая в Литве **ВЯНТА**, а в Латвии **ВЕНТА**.

$(WN + NT) + XwX =$ венетская + река.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wen-nt-oa.

Первоначальное значение: река ВЕНЕТОВ.

109. **ВЯТША** (*река*)

Малая река **ВЯТША** протекает в Демидовском районе Смоленской области; левый приток КАСПЛИ (левый приток Западной ДВИНЫ).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$(WN + TW) + SJ =$ венетами + совершалось омовение.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: wen-tu-sje.

110. **ВЯЧА** (*река*)

Река в Логойском и Минском районах Белоруссии; бассейн СВИСЛОЧИ и ДНЕПРА.

$WN + KwXj =$ старейшины (жрецы) + делали жертвоприношение (реке, речному божеству).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wen-k^we.

В дальнейшем – всё строго закономерно: wen > vĕ > ВЯ-; k^we > ě > -ЧА.

В качестве очень осторожного предположения (на грани с невозможностью): название реки произошло от слова со значением ВЕНЕТ, которое приносилось у праславян, пралеттолитовцев и прагерманцев как **went-**. То есть, по этой версии, получается такое значение: венетская река.

111. ГБЕНЬ, ГОБЕНЬ (река)

Современное значение гидронима: малая река **ГБЕНЬ** (**ГОБЕНЬ**) в Брянской области, приток реки НАВЛИ (левый приток ДЕСНЫ, каковая – левый приток ДНЕПРА).

KW + VhX_j + NJ = хмельной напиток + жареное мясо + по поводу вождя.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ku-b^he-ni.

Первоначальное значение: река, на которой совершалось пиршество в память о вожде (поминки), либо это было пиршество, каким-то другим образом связанное с вождём (честование, например). Вполне допустимая поправка: **вожди, а не один вождь**. Имелось в виду пиршество вождей. Вот это последнее – наиболее достоверно.

112. ГАНГ (река в Индии и в Бангладеше)

Современное значение гидронима: река **ГАНГ** – великая индийская река (2700 км), бассейн Индийского океана.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GwX + NG + XwX = приходящая + божественная (с небес) + вода.

Среднеиндоевропейское звучание: g^wa-ng-oa.

Первоначальное значение: река, зародившаяся в небесах и оттуда пришедшая к нам.

113. ГЖАТЬ (*река*)

Современное значение гидронима: река **ГЖАТЬ** – правый приток ВАЗУЗЫ (которая в свою очередь является правым притоком ВОЛГИ), протекает на востоке Смоленской области. Современная длина реки после проведения гидротехнических работ отличается от прежней и составляет 67 км.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KW + GwXj + TJ = хмельным напитком + женщин (отданных при обмене) + вспоминали.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ku-g^we-ti.

В дальнейшем: kug^weti > kŭž'ētī > КЪЖАТЬ – в три слога.

После падения редуцированных произошло столкновение двух согласных глухого и звонкого (къж > кж > гж), после чего и возникло современное слово ГЖАТЬ, произносимое в один слог.

Кроме того, эпизод ž'ē > жа – не случаен, а носит закономерный характер, ибо таково было правило: долгий гласный [ē] превращался в [a], если оказывался в позиции после мягкого шипящего.

Первоначальное значение и пояснения к нему. Биконсонантный корень KW, произносившийся в Среднеиндоевропейскую эпоху как [kw, ku], обозначал идею брожения напитка; в том числе так мог называться и слабоалкогольный напиток из забродивших ягод. Биконсонантный корень TJ, произносившийся как [tj, ti] обозначал идею памяти, воспоминаний, а также тяжкого бремени ответственности. Биконсонантный корень GwXj, произносившийся в Среднеиндоевропейскую эпоху как [g^we], служил для обозначения наших собственных женщин, а точнее – тех женщин, которых мы стремились отдать из нашего племени в племя другое. Для того,

чтобы избежать родственных браков внутри собственного племени, женщин брали со стороны, и назывались они биконсонантным корнем JN (произносилось: [jɛn, in]). Такой обмен женщинами служил укреплению межплеменных связей, если этот обмен происходил добровольно; в тех же случаях, когда имело место насильственное изъятие женщин из племени – похищение врагами или принудительная продажа собственными соплеменниками, – то такие события считались драматическими. Обмен женщинами всегда оформлялся надлежащими ритуалами и увязывался с рекою и ритуальными омовениями в ней. В данном случае река получила своё название по одному из таких эпизодов: женщин отдали в другое племя и уже после этого вспоминали о них, соблюдая нужные ритуалы.

114. ГЗА (река)

Современное значение гидронима: малая река ГЗА (24 км), приток реки КОЛОКШИ (бассейн ОКИ).

KW + GhjXw + XwX = хмельной напиток + у костра (жертвенного) + в честь реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ku-g^hō-оа.

Далее: ku^hōоа > ku^hō > ... > КЪЗА > ГЗА.

115. ГЗЕНЬ (река)

По-древнерусски: КЪЗЕМЛЬ. Отсюда – конструкция:

KW + GjM + LJ = хмельной напиток + для пользы + оставили.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ku-g'em-li.

Первоначальное значение: река, на которой мы после совершения ритуала в её честь оставили свой хмельной напиток в качестве нашего жертвоприношения ей.

Современное значение: ГЗЕНЬ – река в Новгородской области, левый приток ВОЛХОВА. Ныне практически уничтожена и превращена в канализационный сток города Новгорода.

116. ГОБЗА (река)

Современное значение гидронима: **ГОБЗА** – правый приток реки КАСПЛЯ (приток Западной ДВИНЫ).

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней (самый предпочтительный из всех):

(1) $GW + BhW + GhjXw =$ тлеющие угли + пробуждали + в жертвенном костре.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^h u - b^h u - g^h o$.

Возможно, имелась в виду какая-то конкретная ситуация: не разгоравшийся жертвенный костёр или возвращение к брошенному костру.

Второй вариант:

(2) $GhW + BhW + GhjXw =$ благоговейно + пробуждали + жертвенный костёр.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^h u - b^h u - g^h o$.

То есть: река, на которой мы с трепетом в сердце разводили жертвенный костёр. Описывается наиболее распространённый способ названия реки: та река, где делалось какое-то важное жертвоприношение с обращением к силам этой реки.

Чисто фонетически оба варианта безупречны. В этом случае древнерусский фонетический облик этого слова должен быть таким: ГЪБЪЗА.

Третий вариант:

(3) $GwX + BhW + GhjXw =$ приходили + для пробуждения + костра.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^w a - b^h u - g^h o$.

Здесь придётся допустить только такое толкование: жертвенный костёр был почему-то оставлен, но потом к нему повторно пришли и возобновили его.

Фонетически безупречно и это. Но древнерусский облик этого слова должен быть в этом случае только таким: ГОБЪЗА.

Попытка увязать это название с понятием *изобилие* и корнем XwVh соблазнительна, но требует очень уж сильных натяжек. Я отказался от неё.

Четвёртый вариант (чисто теоретический и маловероятный):

(4) XjG + XwVh + GhjXw = взбадривать + во имя изобилия + костёр.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: eg-ob^h-g^ho.

117. ГОДЫНЬ (озеро)

Современное значение гидронима: озеро **ГОДЫНЬ** в Речицком районе Гомельской области Белоруссии.

(1) GhwDh + WN = запрет + жрецов.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^{wh}ed^h-un.

Расширенный вариант:

(2) GhwDh + WN + NJ = запрет + жрецов + и вождей.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^{wh}ed^h-un-ni.

В обоих случаях возможно и единственное число: запрет одного жреца, одного вождя.

Первоначальное значение: озеро, на посещение которого было наложено табу.

118. ГОРДОТА (река)

Современное значение гидронима: река **ГОРДОТА** – левый приток **УГРЫ** (смотрим статью), Смоленская область.

GhwR + DhT + XwX = жертвенный костёр + ради детей + реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^{wh}er-d^het-oa.

119. ГОРЕЛЫЙ КРЕСТ (река)

Малая река протяжённостью 13 км, протекающая в Александровском районе Владимирской области. Сливаясь с рекою ЧЁРНОЮ, образует реку ПИЧКУРУ (не рассматривается).

Предварительным условием словарного раздела гидронимов является то, что названия рек и озёр, составленные из понятных современных русских слов и корней не рассматриваются вовсе. Считаю, однако, этот случай особым и делаю исключение из общего правила.

Первый вариант:

В Среднеиндоевропейскую эпоху речка была названа такою конструкцией биконсонантных корней, которые позже стали напоминать по своему звучанию слова ГОРЕЛЫЙ КРЕСТ. Поскольку никакая среднеиндоевропейская конструкция не могла состоять более, чем из трёх биконсонантных корней, то для такого переосмысления нужны были очень веские основания. Я предполагаю здесь биконсонантный корень GhwR (костёр, как правило, ритуальный) – очень распространённый среди гидронимов, ибо идея ритуального костра постоянно повторяется в них, а также корни KwR (совершение хитрой сделки) и ST (стоянка; постановление). Целиком такая конструкция должна была бы выглядеть так:

GhwR + KwR + ST = ритуальным костром + сделку + утвердили (закрепили).

Несколько иное толкование: ... ради ритуального костра + и совершения сделки + сделали привал (именно в этом месте).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^{wh}er-k^wre-st.

В дальнейшем, уже на славянском этапе или даже на русском, происходит переосмысление и непонятное слово заменяется на русское словосочетание ГОРЕЛЫЙ КРЕСТ, ибо непонятное скопление звуков ([g^{wh}erk^wrest] или в позднем варианте произношения – несколько иначе) должно было напоминать именно такое сочетания прилагательного и существительного – это и есть то самое, что я считаю очень веским основанием.

Второй вариант:

Кроме того, можно дать и такое объяснение названию маленькой речки: на её берегах и в самом деле произошёл некий эпизод, когда сгорел некий крест. Это событие поразило современников и, хотя эпизод случился уже в исторические времена, а не в далёкую Среднеиндоевропейскую эпоху, когда мышление очень сильно отличалось от христианских времён, своё название речка получила именно по этому событию.

Второй вариант производит впечатление более реалистичного и понятного, нежели вариант первый. Возникает впечатление, что он вообще единственно возможный, а первый вариант – это чистая фантастика. Тем не менее, я отдаю предпочтение первому варианту, а не второму. Слишком уж невероятным мне представляется, чтобы в наши времена гидроним мог получить название по одному эпизоду. В древности могло быть только так, но с тех пор отношение индоевропейцев к рекам изменилось до неузнаваемости.

120. ГОРЕТОВКА, ГОРЕТВА (река)

Современное значение гидронима: река ГОРЕТОВКА, она же ГОРЕТВА, она же Сходня – приток Москвы-реки.

GhwR + RXj + TW = на костре + вожди + укрепляли (жертвоприношения).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^{wh}er-re-tew.

Первоначальное значение: река, на берегах которой состоялась важная межплеменная сходка с жертвоприношениями.

Смотрим статьи ГОРЫНЬ, БРЫНЬ и многие другие.

121. ГОРЫНЬ (река)

Современное значение: малороссийская река **ГОРЫНЬ** – приток реки ПРИПЯТЬ (бассейн ДНЕПРА).

GhwR + WN + NJ = костёр + жрецов + и вождей.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^{wh}er-wen-ni.

Первоначальное значение: река, на берегах которой состоялась важная межплеменная сходка.

Смотрим статьи: БРЫНЬ и ВОЛЫНЬ. Сюда же, возможно, относятся и гидронимы КАТЫНЬ и Хатынь.

122. ГРЕБЁНКА (реки)

Малая река **ГРЕБЁНКА** приток реки ПТИЧЬ (бассейн ПРИПЯТИ), Минская область. Там же: Малая ГРЕБЁНКА, Левая ГРЕБЁНКА, Правая ГРЕБЁНКА.

GhwR + VhN + XwX = костром + связанных (сжигаем) + у реки (в честь реки).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^{wh}re-b^hen-oa.

В дальнейшем произошла аналогия с известным предметом для расчёсывания волос.

123. ГРЕБЛЯ (река)

Современное значение гидронима: малая река (около 15 км) **ГРЕБЛЯ**, правый приток реки ЗУБРЬ (бассейн ДНЕПРА), Белоруссия.

GhwR + BhJ = жертвенный костёр + с богатыми дарами.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^{wh}re-b^hi$.

Фонетические подробности смотрим в статье ВАБЛЯ – классическом случае гидронима такого типа.

124. ГРИВДА (река)

Современное значение гидронима: река **ГРИВДА** в Белоруссии, правый приток реки ЦАРЫ.

По аналогии с древнерусским словом ПРАВЬДА, восстанавливается древний гидроним **ГРИВЬДА**, ибо в древности у славян не могло быть сочетания -ВД-. Тем не менее, я допускаю и возможность метатезы: изначально был гидроним **ГРИДВА**, а затем, по аналогии со словом КРИВДА, была сделана перестановка гласных. Отсюда два варианта:

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней (ГРИВЬДА):

(1) GhwR + JW + JD = у жертвенного костра + по закону (по обычаю) + удовлетворённость (от сделки).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^{wh}r-iw-id$.

Второй вариант (ГРИДВА):

(2) GhwR + JD + WX = у жертвенного костра + удовлетворённость + ритуалом.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^{wh}r-id-wa$.

125. ГРОН (река)

ГРОН, HRON – река в Словакии, левый приток Дуная.

GhwR + XwN = костёр (ритуальный) + ночной.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^{wh}r-on$.

Первоначальное значение: река, на которой был совершён традиционный ночной ритуал с жертвенным костром.

126. ГРУНЬ (река)

Современное значение: река **ГРУНЬ** – левый приток реки ПСЁЛ (левый приток ДНЕПРА).

GhwR + WN = жертвенный костёр + жрецов.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^{wh}er-wen, g^{wh}r-un.

Далее: g^{wh}run > g^{wh}rūn.

127. ГРЯДА (река)

Современное значение гидронима: река **ГРЯДА** – правый приток реки Озерны (левый приток РУЗЫ), Московская область.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) GhwR + JN + DX = жертвенный костёр + ради добытых женщин + у реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^{wh}r-in-da.

Первоначальное значение: река, на берегах которой состоялся ритуал по случаю добытых (любым способом) для нашего племени женщин.

Второй вариант:

(2) GhwR + RM + DX = жертвенный костёр + назидание (жреца) + у реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^{wh}er-rem-da, g^{wh}r-rem-da.

Первоначальное значение: река, на берегах которой состоялось некое ритуальное мероприятие, на котором жрец или вождь произнёс важное наставление.

Оба варианта представляются одинаково правдоподобными по причине многочисленных соответствий среди других гидронимов России и всей Европы.

128. ГРЯЗИВА (река)

Малая река **ГРЯЗИ́ВА** протекает на северо-востоке Смоленской области, обозначена лишь на очень подробных картах, но не значится ни в каких справочниках. Имеет протяжённость примерно 10-11 км и является левым притоком реки ДНЕПР. Исток реки находится чуть северо-восточнее деревни Корнеево **на водоразделе между бассейном ДНЕПРА и бассейном ВОЛГИ**. В двух-трёх километрах от верхнего течения ГРЯЗИВЫ протекает река АМЧАСНА, являющаяся левым притоком ВАЗУЗЫ, которая, в свою очередь, является правым притоком ВОЛГИ. Русло ГРЯЗИВЫ проходит севернее села Днепровского (ныне – Новодугинский район Смоленской области) и впадает в Днепр северо-западнее этого села в пустынной местности. Вода в ГРЯЗИВЕ – чистая (я лично пил из неё!), и это понятно: река названа отнюдь не в честь ГРЯЗИ (смотрим статью ГРЯЗЬ в Основном корпусе словаря); просто среднеиндоевропейская конструкция, от которой образовался этот гидроним, стала произноситься на славянском этапе так, что возникло звуковое сходство со словом ГРЯЗЬ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GhwR + NG + JW = костёр (ритуальный) + в честь Высших Сил + как заведено (по обычаю).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^{wh}re-ng-iw.

Дальнейшая фонетическая судьба: g^{wh}rengiw > greng'iw- > grēziv- > ГРЯЗИВ-.

Женский род – по аналогии с другими речными гидронимами России.

Первоначальное значение: река, на которой был совершён обычный ритуал поклонения Высшим Силам.

Статья написана на основе личных воспоминаний о встрече с этой рекою летом 1968-го года во время моего проживания в этой местности (тогда это был Сычѳвский район, а не Новодугинский), а также на основе работы с современными подробными картами.

129. ГУСЬ (река)

Современное значение гидронима: река **ГУСЬ** – левый приток ОКИ.

Первый вариант: река получила название уже в наше время, а не в древности, в честь известной птицы. Я не верю в это.

Второй вариант: сходство названия реки с названием птицы – чистая случайность, и гидроним имеет среднеиндоевропейское происхождение.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GN + NKj = сокровища (добычу) + надёжно прятали.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: gen-nk’.

Далее: gennk’ > gonk’ > gōs- > ГУС-.

Представленная конструкция, вполне возможно, была шире, и недостающий её фрагмент можно было бы дополнить биконсонантными корнями KjJ (здесь) или SJ (совершать омовение), но и этого достаточно.

130. ДАУГАВА (река)

Современное значение гидронима: река **ДАУГАВА**, впадающая в Балтийское море; в русском произношении допустимы ударения и на первый слог, и на предпоследний. В латышском языке: **DAUGAVA** – с ударением на первый слог, в литовском: **DAUGUVÀ** – с ударением на последний слог. Русскими эта же река называется Западная ДВИНА, но это уже другой гидроним – с другим значением

и с другим происхождением, который рассматривается в статье ДВИНА (смотрим).

Просматриваются несколько вполне правдоподобных вариантов этимологии этого слова – не менее четырёх! Показываю лишь два варианта, которые мне представляются заслуживающими внимания в наибольшей степени.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) DW + GwX + WX = сомневаясь (не зная, как поступать) + приходили + для совершения ритуала.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: dew-g^wa-wa.

Дальнейшая фонетическая судьба: dew- > dow- > daw- – закономерно для латышского и других летто-литовских языков.

Первоначальное значение: река, куда мы приходили со своими сомнениями, чтобы совершить нужные ритуалы.

Вариант производит убедительное впечатление тем, что аналогов ему – много. В Среднеиндоевропейскую эпоху, когда существовало поклонение воде, река считалось разумным (и божественным!) объектом, с которым можно посоветоваться и от которого можно получить правильное наставление (в виде некоего знака. Вариант хорош тем, что очень правдоподобен. Но сомнения фонетического характера всё же остаются: биконсонантный корень DW должен был бы в этой позиции произноситься dwe > dwo > dwa, а в нашем случае получается: dew > dow > daw > dau, что не противоречит никаким фонетическим законам(!), но всё же производит впечатление не очень типичного явления.

Второй вариант:

(2) DXw + WGhw + WX = дарами + украшенными + совершаем ритуал (в честь реки, которой мы поклоняемся).

Вполне допустимо и такое толкование третьего биконсонантного корня: в честь речного божества (нимфы).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: do-wg^{wh}e-wa.

Дальнейшая фонетическая судьба: dowg^{wh}ewa > dowgowa > daugawa > daugava – без учёта долготы гласных (или отсутствия таковой) и ударения.

Здесь тоже есть трудное место в фонетике: биконсонантный корень WGhw в конечном итоге получает звучание [uga]. Нужны подтверждения тому, что нечто подобное – для этого корня и некоторых других, похожих на него по структуре – возможно в латышском языке или в других летто-литовских языках. Если бы были найдены надёжные подтверждения этому, то я бы, пожалуй, отдал предпочтение именно такому варианту.

131. ДВИНА (название нескольких славянских рек)

Современные значения гидронима: Западная ДВИНА́; Северная ДВИНА́; река ДВИНА́ – приток ДЕСНЫ (в Черниговской области); есть и другие примеры.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

DhW + JN + XwX = девушками (нашими) + за женщин (расплачивались) + на реке (в ходе торжественного ритуала).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: d^hw-in-oa.

Далее: d^hwinoa > dwinā...

Первоначальное значение: река, на берегах которой происходил торжественный ритуал межплеменного обмена женщинами – наших девственниц мы отдавали за женщин из другого племени.

Возможны несколько иные толкования этой же самой конструкции при полном сохранении всех трёх биконсонантных корней в этой же самой последовательности. Но, в любом случае, имелось в виду получение нами женщин, взятых со стороны – в состав нашего племени.

132. ДГО (озеро)

Современное значение гидронима: озеро **ДГО** на севере Смоленской области – глубоководное и окружённое густыми лесами.

Случай – очень трудный, но очевидно только одно: все рассуждения об этимологии гидронима ДГО можно чётко свести к трём вариантам, которые нужно отработать, чтобы затем принять окончательное решение.

Первый вариант рассуждений. Чисто теоретически, можно допустить такую древнерусскую форму этого слова: ДЪЛГО́ – то есть: **долгое озеро**. Озеро и в самом деле, имея ледниковое происхождение, получилось вытянутым с севера на юг на 5 км. Но тут есть одно возражение: если это так, то почему это название не было переосмыслено на современный лад? По всей России мы в массовом порядке наблюдаем такое явление, когда малопонятное название подгоняется под что-то более вразумительное и приемлемое для современного уха. Если это было озеро **ДЪЛГО** (пусть бы даже и с необычным ударением на последний слог), то почему оно не стало озером **Долгим**? Ответ может быть только один: такая слишком лёгкая версия здесь не срабатывает.

Второй вариант рассуждений: делается допущение о древнерусской форме ТЪГО. Отсюда – простая конструкция:

(1) TW + GwX + XwX = к жертвенному камню + приходим + у воды.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tu-g^wa-оа.

Первоначальное значение: место у воды, куда мы приходим для совершения жертвоприношений. Это самое обычное название, и его можно принять по причине сходства с множеством других гидронимов.

В самом деле! Одно из значений биконсонантного корня TW – жертвенный камень. GwX – приходиться, являться, и эта мысль постоянно повторяется во множестве индоевропейских гидронимов; очень часто река или озеро назывались примерно так: место, куда по каким-то причинам постоянно являются люди. А причины понятны:

это ритуалы и обычаи. Между тем, на одном из трёх островов озера находится гранитный жертвенный камень, специально обработанный именно для таких целей. Камень является главной достопримечательностью озера и его окрестностей! Раскопки вокруг камня подтверждают то, что это было когда-то местом ритуальных процедур. Возможно, озеру или только одному его острову приписывались какие-то особые свойства – это вполне в духе первобытного мышления. В этом случае ожидается древнерусское ТЪГА, но под влиянием того, что существительное ОЗЕРО имеет средний род, возникла форма ТЪГО, что является самым обычным делом. Сравним: река ВОЛГА и озеро ВОЛГО. Есть и другие примеры. После падения редуцированных имеем озвончение: ТЪГО > ДГО. Остров с жертвенным камнем пользуется у местных жителей недоброю славою; есть предположения о том, что здесь делались человеческие жертвоприношения.

Третий вариант рассуждений. Делается допущение о древнерусской форме ДЪГО. И для этого случая объяснением послужит следующая конструкция биконсонантных корней:

(2) DGw + GwX + XwX = для разжигания огня (ритуального) + приходим + к воде.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: deg^w-g^wa-oa.

В дальнейшем: deg^wg^waoa > deg^wg^wa > dega > dīgā...

И затем – окончание среднего рода, по аналогии со словом ОЗЕРО и с озёрными гидронимами России. После чего получаем предполагаемую древнерусскую форму ДЪГО, которая после падения редуцированных превращается в ДГО.

Первоначальное значение: примерно такое же.

Итоговые размышления: второй вариант очень правдоподобен, но всё же осторожно склоняюсь к третьему варианту.

Обращаю внимание на статью ОДГАСТ в словаре гидронимов – там похожий случай.

Обращаю внимание также и на то, что существительное среднего рода ДГО должно склоняться по падежам, ибо принадлежит второму склонению: ДГО, ДГА, ДГУ, ДГОМ, о ДГЕ.

133. ДЕВИЦА, ДЕВИЧЕНКА (реки)

Современные значения гидронимов: реки с таким или похожим названием. Нижняя **ДЕВИЦА** – приток ДОНА (Воронежская область). **ДЕВИЦА** – левый приток реки СОЖ (левый приток ДНЕПРА). **ДЕВИЧЕНКА** приток реки Усмань (левый приток реки ВОРОНЕЖ).

Трудность расшифровки состоит в том, что существовало два биконсонантных корня DhW и DW, которые дали в итоге совершенно один и тот же вариант звучания у славян. Обычно различие между DhW и DW обнаруживается по смыслу. В данном случае сделать это затруднительно.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) DhW + JK (+ XwX) = с хмельным напитком + молились (+ реке).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: d^hew-ik(-oa).

Далее: ik > иц – Бодуэнова палатализация.

Первоначальное значение: река, к которой наше обращение сопровождалось употреблением хмельного напитка.

Второй вариант:

(2) DW + JK (+ XwX) = с сомнениями + молились (+ реке).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: dew-ik(-oa).

Далее: ik > иц – Бодуэнова палатализация.

Первоначальное значение: река, к которой мы обращались с мольбами, сомневаясь в том, что поступаем правильно или в том, что река нас услышит.

Более предпочтительным представляется первый вариант.

134. ДЕЖА (река)

Современное значение гидронима: **ДЕЖА** – малая река в Тверской области, приток ВОЛГИ.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) DXw + JK + GwX = жертвоприношение + с молением + по поводу наших женщин (приведённых для обмена с другим племенем).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: do-ik-g^{wē}.

Дальнейшая фонетическая судьба: doikg^{wē} > dojg^{wē} > dēd'ž'ā > ДЕЖА.

Второй вариант:

(2) DhXj + GwX = в установленном порядке + наши женщины (приведённые для обмена).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: d^hē-g^{wē}.

Первоначальное значение, по обоим вариантам: река, на которой производился межплеменной обмен женщинами. Отдаю очень осторожное предпочтение первому варианту.

135. ДЕСНА (реки), ЦНА (реки)

Предварительное условие: смотрим в Основном корпусе словаря статью ДЕСНИЦА.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(DhXj + KjN) + XwX = правой руки + река.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: d^he-k'en.

Переход k' > s – закономерен для славянских языков. Отсюда имеем общеславянский корень desn-.

Первоначальное значение: река, находящаяся по правую сторону от вождя, который делает указание о том, куда двигаться дальше при продвижении по местности в целях её дальнейшего освоения. Иными словами: правая река.

Отсюда названия восточнославянских рек: **ДЕСНА** и **ЦНА** (из более раннего **Дьсна**). Все пять рек, носящих эти названия, – две **ДЕСНЫ** (приток реки Пахры в Московской области и левый приток **ДНЕПРА**), а также три **ЦНЫ** (приток Мокши, приток **ОКИ** и приток Припяти) являются, с точки зрения современной географии, левыми притоками. В старину представления о том, какой приток считать левым, а какой правым, не совпадали с нынешними, отсюда и названия этих пяти рек. На самом деле количество рек с таким названием больше, но это всё очень маленькие речки, разбросанные в разных частях России. Один из таких вариантов: **ЧНА**.

136. **ДИСНА** (река), **ДИСНАЙ** (озеро)

Современное значение гидронима: река **ДИСНА́** – левый приток Западной **ДВИНЫ**, вытекает из озера **ДИСНАЙ** в Литве. Литовское название реки: **DYSNA** (долгий гласный в первом слоге!), белорусское название: **ДЗІСНА́**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

DhJ + JS + NX = вернулись + для свадьбы (с добытыми женщинами) + в своё селение.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: **d^{hi}-is-na**.

137. **ДИТВА** (река)

Современное значение гидронима: река **ДИТВА** – левый приток **НЕМАНА**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

DJ + TW + WX = днём (а не ночью, как это было принято!) + жертвоприношение + речному божеству.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: di-tu-wa.

138. ДНЕПР (река)

ДНЕПР – русское название великой восточнославянской реки, берущей начало в России, протекающей затем через Белоруссию и идущей затем к Чёрному морю через малороссийские земли и Новороссию.

Современное малороссийское название: **ДНІПРО́**;
белорусское: **ДНЯПРО́**.

Обращаю внимание на то, что в русском языке слова **ДНЕПР** и **ДНЕСТР** (смотрим статьи) звучат очень похоже и являются паронимами. В малороссийском языке оба гидронима значительно различаются: **ДНІПРО́** и **ДНІСТÉР**, что представляется важным при определении этимологий обеих рек.

Название реки **ДНЕПР** возникло в начале Позднеиндоевропейской эпохи следующим образом: приставка **ДОН-** (смотрим статью **ДОН-...**), служившая для обозначения особенного статуса данной реки, была добавлена к некоему корню, который имеет свою среднеиндоевропейскую предысторию. Именно этот корень и был прежним названием **ДНЕПРА**, и именно он и подвергается этимологическому исследованию.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$JR + PR + XwX = \text{совещались} + \text{вожди} + \text{у реки}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ir-pr-oa.

Дальнейшая фонетическая судьба: irproa > irgrā > irpa. Потеря сонорного звука [r] объясняется тем, что славяне не любили скоплений этого звука в пределах одного корня и либо избавлялись от одного из звуков, либо заменяли его на что-то другое.

Первоначальное значение: река, на которой произошло памятное совещание вождей.

Позже, уже на Позднеиндоевропейском этапе, корень получил приставку ДОН-, и образовавшееся слово стало существительным мужского рода – по аналогии с многими другими реками этого региона (ДОН, ДОНЕЦ, ДНЕСТР, ДУНАЙ, БУГ, МИУС), что отличается от рек северной половины европейской части России и всей Белоруссии, где большинство названий рек – существительные женского рода.

139. ДНЕСТР (река)

В древнерусском языке: **ДЪНЪСТРЪ**; в современном русском языке: **ДНЕСТР**; в малороссийском: **ДНІСТѢР**.

Этимологию слова ДНЕСТР следует рассматривать таким образом: приставка ДОН- (смотрим статью), служившая для обозначения особо важного статуса реки, была присоединена в начале Позднеиндоевропейского периода к некоему корню, который был образован гораздо ранее – ещё в Среднеиндоевропейскую эпоху и служил для обозначения этой же самой реки. Этот корень и подвергается этимологическому исследованию.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$NJ + ST + JR =$ вожди + останавливались + для совещания.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *nej-st-ir*.

Дальнейшая фонетическая судьба: *nejstir > nojstir > nojstър-...*

Первоначальное значение: река, на которой останавливались вожди для проведения переговоров.

Много позже к этому корню была добавлена приставка ДОН-.

Современное значение: река **ДНЕСТР**, впадающая в Чёрное море.

140. ДОБОСНА (река)

Вариант: **ДОБЫСНА**. Отсюда предположение о биконсонантном корне BhW .

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$DXw + BhW + KjN =$ для жертвоприношений + будя + призывали.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $do-b^h u-k^{\prime}en$ или $do-b^h \bar{u}-k^{\prime}en$. Разница в долготе гласного – экспрессивного происхождения.

В первом случае получается корень **ДОБЪСН-** > **ДОБОСН-**, во втором случае имеем итог **ДОБЫСН-**.

Первоначальное значение: река, на которую, пробуждая ото сна, срочно сзывали людей для проведения важного ритуала.

Современное значение: река **ДОБОСНА** – правый приток **ДНЕПРА** в Белоруссии.

141. ДОЛОССО, ДОЛОСЕЦ (озёра)

Современные значения гидронимов: названия двух маленьких озёр в Тверской области, связанных протоками с озером **БРОСНО** (смотрим статью): озеро **ДОЛОССО** – к западу от **БРОСНА** и озеро **ДОЛОСЕЦ** – к северо-востоку от **БРОСНА**. Озёра **ДОЛОССО** и **БРОСНО** – бассейн Западной **ДВИНЫ**; озеро **ДОЛОСЕЦ** относится к бассейну реки **ЛОВАТЬ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$DXw + LS =$ давали + скупю.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $do-les$.

Первоначальное значение: место, где было сделано не щедрое жертвоприношение.

142. ДОН, ДОНЕЦ (реки)

Современное значение: река **ДОН**, впадающая в Азовское море.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней: (по Андрееву; отвергнутый мною):

(1) DX + NW = течёт + обновляясь (после вскрытия льда).

Другое возможное толкование (по моему мнению): река новая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: da-nu.

В дальнейшем: danu > ДОНЪ, что представляется спорным. Считаю, что могло быть только так: сначала dānu (с долгим гласным!), а затем уже – ДАНЪ, чего мы в действительности не наблюдаем.

Первоначальное значение: река, новая для нас; мы пришли на неё и, впервые увидев, так назвали её.

Второй вариант:

(2) DXw + NXw = жертвоприношения (божеству реки) + в наших интересах.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: do-no.

Далее: слово dono оформляется в начале Позднеиндоевропейского этапа как существительное мужского рода: DONOS, а это означало, что и божество этой реки принадлежало к мужскому полу, что было в те времена редкостью: большинством рек на территории европейской части России и всего остального Славянского мира управляли нимфы – речные божества женского пола, отношение к которым было именно как к незамужним женщинам. Встречались также реки с материнским статусом, иногда со статусом сестры или дочери, но последние два варианта – очень редко... Затем слово DONOS, оказавшись в распоряжении предков славян, стало произноситься как DONUS – в эпоху утраты бемольности, а при переходе предславянского языка в славянское состояние, согласно закону открытого слога, река стала произноситься ДОНЪ – в два слога. После падения редуцированных

название реки стало произноситься в один слог: ДОНЪ, хотя твёрдый знак, по традиции, ещё долгое время писался.

Первоначальное значение: мы умилились этой реке жертвоприношениями и получили от этого пользу, которую могли бы и не получить, если бы не сделали этого. Вторичное значение: перворека, священная река, эталонная река, главная река; река, принимаемая за образец в смысле священности. Причины такого отношения именно к этой реке – сейчас непонятны, но факт остаётся фактом, что реки Северский ДОНЕЦ, ДНЕПР, ДНЕСТР и ДУНАЙ получили свои названия даже и не по аналогии с ДОНОМ, а в честь ДОНА. Эти реки сравнивались с ДОНОМ, а в названии отмечалось их отличие от ДОНА! Подробности смотрим в статье о приставке ДОН-.

Толкование Андреева выбивается из одной общей идеи, которая связывает все гидронимы, возникавшие у индоевропейцев на Среднем этапе их развития. А идея эта такова: река называлась не по своим качествам, а по тому важному событию, которое на ней произошло! Исключений из этого правила не было никогда! Мой вариант полностью вписывается в это правило, и поэтому я принимаю именно его, а вариант Андреева – отклоняю.

Слово ДОНЕЦ – уже чисто русское образование, и оно означает *Маленький ДОН*. Такое название имеет известный правый приток ДОНА – Северский ДОНЕЦ, а также самый длинный, но в наше время уже не судоходный рукав в дельте ДОНА – Мёртвый ДОНЕЦ, по которому в древности проходило основное русло ДОНА и на котором стоял древнегреческий город Танаис. Город Танаис располагался в том месте, где ДОН впадал в АЗОВСКОЕ море. Ныне руины Танаиса находятся в 30 км к западу от Ростова-на-Дону, на заметном удалении от моря, что связано с относительно быстрым поднятием земли и отступлением моря.

По этимологии гидронима ТАНАИС – смотрим статью.

143. ДОН-, ДУН-, ДН- (*непродуктивная приставка*)

Приставка возникла не в языке славян или их предков, а в древнем праиранском языке, носители которого жили на территории европейской части России, а также в Малороссии и в других прилегающих к ним регионах. Смысл приставки в приблизительном пересказе таков: река, которую мы сравниваем с ДОНОМ. После приставки следовал корень, содержащий в себе объяснение, чем данная река отличается от ДОНА (смотрим статью ДОН).

Уверенно говорить о существовании такой приставки можно лишь по отношению к трём рекам, а именно: к реке ДНЕПР, к реке ДНЕСТР и к реке ДУНАЙ (смотрим статьи по всем трём рекам). Современное слово ДОНЕЦ, образованное от слова ДОН (смотрим статью), не содержит в себе такой приставки, хотя в древности, она в этом случае и могла быть.

144. ДОЧЬ (*река*)

Современное значение гидронима: река **ДОЧЬ** в Черниговской области, левый приток реки БЕРЁЗЫ (бассейн ДНЕПРА). Протяжённость – 58 км.

Конструкция биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

DhW + TJ + XwX = с хмельным напитком + вспоминали (умершего соплеменника, то есть совершали поминальный ритуал) + у реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: d^hu-tj-oa.

В дальнейшем: аналогия со словом ДОЧЬ, обозначающим человеческое родство.

145. ДРАВА (*река*)

Современное значение гидронима: река **ДРАВА** – правый приток ДУНАЯ.

Полагаю, что здесь так или иначе срабатывает славянский словообразующий элемент -АВА (смотрим статью -АВА в Основном корпусе словаря). Возможно, однако, что данный гидроним образован по аналогии с другими подобными гидронимами и словно бы подогнан под них, но допускаю и то, что присутствие фрагмента -АВА имеет здесь иное объяснение.

Первый вариант среднеиндоевропейской комбинации биконсонантных корней – это попытка по-новому объяснить фрагмент корня -АВА в этом слове:

WDh + RXw + WX = сбрасывали (дары) + по течению речки + торжественно.

Среднеиндоевропейское произношение: ud^h-ro-ow.

В дальнейшем: по аналогии с другими похожими гидронимами.

Первоначальное значение: самое обычное – река, на которой мы делали торжественный обряд поклонения её божественным водам.

Второй вариант:

DR + XwW + WX = охваченные (восторгом, единым порывом) + торжественно + ритуал (совершали).

Совершенно другое толкование этих же самых трёх биконсонантных корней: ... = с пленными (женщинами!) + торжественно + ритуал (совершали).

Среднеиндоевропейское звучание: dr-ow-wa.

В дальнейшем: drowwa > drāwā – согласно праславянским фонетическим законам.

Первоначальное значение: имелся в виду некий торжественный ритуал поклонения священным водам реки – возможно (или даже – скорее всего!) с участием похищенных женщин.

146. ДРЕЗНА (река)

Современное значение гидронима: река **ДРЕЗНА**, правый приток **КЛЯЗЬМЫ** (Московская область).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$DR + GjN + XwX =$ на привязи + познали + у реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: dre-g'n-оа.

Первоначальное значение: та река, на берега которой были приведены взятые в плен женщины. Фактически речь идёт о коллективном бракосочетании.

Для сравнения смотрим статью **ДРИЗДА**.

147. ДРИЗДА (озеро)

Современное значение гидронима: **ДРИЗДА** – самое глубокое озеро в Латвии (61 м).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$DR + JS + DXj =$ связанным + втыкали + уплотняя.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: dr-is-de.

Первоначальное значение: то место у озера, где насиловали плененных женщин. Для сравнения смотрим статью **ДРЕЗНА**. В Основном корпусе словаря смотрим также статью {p'izdá }.

148. ДРИССА (озеро, река)

Современные значения гидроним: озеро **ДРИССА** в Белоруссии; из которого вытекает река **ДРИССА** – правый приток Западной **ДВИНЫ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$DR + JS + XwX =$ связанных + умыкали + на реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: dr-is-оа.

149. ДРУТЬ (*река*)

Современное значение гидронима: река **ДРУТЬ** – правый приток ДНЕПРА.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

DhW + RM + TJ = с хмельным напитком + назидание + памятное.

Другое толкование: ... = девам (вступающим в брак и, скорее всего, взятым со стороны) + назидание + чтобы помнили.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: d^hu-rem-ti.

Далее: d^huremti > d^huronti... Затем: op > õ > u.

Всё строго закономерно, но лишь при условии, что на древнерусском этапе здесь был носовой звук: õ < op. Если же было u < ou, то приведённая выше конструкция не годится.

Первоначальное значение – описывается некий торжественный ритуал.

150. ДРЯЗЖЕНКА (*река*)

Малая река **ДРЯЗЖЕНКА** (ДРЯЖЖИНКА, ДРЯНЬ) протекает в Порховском районе Псковской области; протяжённость – 14 км; левый приток реки ШЕЛОНЬ (смотрим статью).

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) DR + NG^h + JN = связывали + обменных + женщин.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: dre-ng^h-jen.

Первоначальное значение: река, названная в честь эпизода, имеющего отношения к добыче женщин из других племён (похищение или обмен). Всякое важное действие становилось

священным, если оформлялось ритуалами на реке, ибо индоевропейцы Средней эпохи поклонялись прежде всего воде.

Второй вариант:

(2) DR + NGw + NX = связанных + лишали жизни + на лодке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: dre-ng^we-na.

Именно второй вариант совершенно безупречен в фонетическом отношении, и он был бы предпочтительнее первого, но есть одно затруднение: если эта река и в самом деле названа в честь ритуального утопления людей с борта лодки, то откуда могла взяться лодка на такой маленькой речке, и была ли там возможна такая глубина, чтобы в ней можно было утопить человека?

Отдаю предпочтение первому варианту.

151. ДУБНÁ (реки в России), ДУ́БНА (река в Латвии)

Река **ДУБНÁ** является правым притоком ВОЛГИ и имеет протяжённость 167 км.

В Латвии протекает река **ДУ́БНА** – правый приток Западной ДВИНЫ (ДАУГАВЫ), 105 км.

Словом **ДУБНÁ** называется также малая река в Калужской области: левый приток реки РЕССЕТЫ (бассейн ОКИ), 24 км.

Кроме того, есть река **Большая ДУБНÁ** – левый приток КЛЯЗЬМЫ (бассейн ОКИ), 30 км. Там же: река **Малая ДУБНÁ** – левый приток Большой ДУБНЫ, 14 км.

Малая река **ДУБНÁ** (ДУБЕНКА) – это река в Московской области, правый приток реки ИЗДЕТЕЛЬ (водная система: ИЗДЕТЕЛЬ – ЛОБЬ – ШОША – ВОЛГА), 11 км.

Кроме того: река **ДУБНÁ** – это правый приток реки ВОЛОСТЬ в Смоленской области (левый приток ДНЕПРА), 40 км.

Кроме того, существует малая река **ДУБНÁ** в Смоленской области, приток реки ВОПЬ (бассейн ДНЕПРА).

Опускаю, что этот список можно продолжить.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

DhW + BhN + XwX = девушками + корзина (с жертвенными дарами) + для реки (подносилась).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: d^hew-b^hen-oa.

Далее: d^howb^honā > doubonā...

Первоначальное значение понятно, но возможно совершенно другое толкование этой же самой конструкции, ибо биконсонантный корень DhW имел ещё и такие значения: опьянение, хмельной напиток, веселиться, праздновать. Другой смысл получается примерно таким: река, которой мы подносили свои дары в праздничной обстановке. В этом случае никаких девушек не имелось в виду.

152. ДУБИСА (река)

Река в ЛИТВЕ, правый приток НЕМАНА. Литовское название: DUBYSA.

Хорошо просматриваются два варианта с близкими значениями.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) DhW + BhJ + JS = девушками + завладели + ради женитьбы.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: d^hew-b^hi-is.

Первоначальное значение: река, на которой были получены (мирным способом или немирным) девушки чужого племени.

Второй вариант:

(2) DhW + BJ + JS = девушек + захватили (в ходе набега) + ради женитьбы.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $d^hew-bi-is$.

Первоначальное значение: река, на которой были благополучно захвачены девушки чужого племени.

Отдаю предпочтение второму варианту.

153. ДУГНА (река)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$DhW + GN + XwX$ = хмельной напиток (пили) + сокровища + реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $d^hew-gn-oa$.

Первоначальное значение: река, в честь которой пили хмельной напиток (скорее всего, мёд) и жертвовали нечто очень ценное (возможно, металл). Смотрим статью ЛАГУТНИК.

Современное значение: малая река **ДУГНА** в Ферзиковском районе Калужской области, правый приток ОКИ.

154. ДУЛЕПА (река)

Современное значение гидронима: малая река **ДУЛЕПА** – правый приток реки ЧЕЧОРА (бассейн ДНЕПРА).

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $DhW + LP + XwX$ = хмельной напиток + после трудов (уборка урожая?) + возле реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $d^hew-lep-oa$.

Второй вариант:

(2) $DhW + LX + JP$ = хмельной напиток + в полнолуние + скрытно в лесу.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $d^hew-la-ip$.

Предпочтение отдаю второму варианту, первый привожу лишь из формальных соображений.

155. ДУНАЙ (река)

На примере гидронима ДУНАЙ хорошо видно, что древняя приставка ДОН- (смотрим статью) употреблялась чаще, чем это сегодня может показаться при взгляде на три современных гидронима, где эта приставка явно сохранилась (ДНЕПР, ДНЕСТР, ДУНАЙ) – очень уж по-разному звучит корневая часть слова ДУНАЙ в разных европейских языках! В латинском языке: DANUVIUS и DANUBIUS; в старославянском языке: ДОУНАВЪ; в немецком: DONAU; в молдавском: ДУНЭРЕ... Словенское слово DONAVA можно объяснить аналогией с реками ДРАВА, МОРАВА и САВА, а в таком же точно латышском слове (DONAVA!) можно усмотреть уподобление с латышским названием Западной ДВИНЫ – ДАУГАВА.

Объектом исследования, однако, должно быть только русское слово ДУНАЙ – общее для всех восточных славян. В западнославянских языках (польском, чешском, словацком и в обоих лужицких) отмечаем также слово DUNAJ, которое отличается от восточнославянского лишь ударением на первый слог.

Особое значение также придаю литовскому слову DUNOJUS, ибо литовцы в древности жили на Балканском полуострове весьма длительное время, и они знали об этой реке не понаслышке. Обращаю внимание на родительный падеж этого слова: DUNOJAUS, из которого делается ясно, что корень слова содержал в себе раньше дифтонг оу, оw, подтверждение чему мы и увидим ниже... Жемайтское слово DONUOJOS относится сюда же, но оно уже не столь важно, ибо это заимствование из литовского языка, которое произносится по жемайтским фонетическим законам.

В слове ДУНАЙ сразу же нужно выделить древнюю приставку ДОН- и временно отбросить её, считая всё оставшееся древним корнем. Так же, как и в случае с реками ДНЕПР и ДНЕСТР, приставка была добавлена в древнему корню в начале Позднеиндоевропейского

периода, тогда как корень возник задолго до этого – ещё в Среднеиндоевропейскую эпоху.

Оставшийся корень в современном русском слове ДУНАЙ сейчас видится таким: -АЙ. Это означает, что на древнерусском языке и во всех остальных древних славянских языках и диалектах, где было принято именно такое название реки, эта концовка гидронима произносилась в два слога: -АИ. ДУНАИ – именно так должно было звучать это слово по-древнерусски.

Возвращаясь назад, в предславянское состояние, получаем такую фонетическую картину: АИ < ājū. И, таким образом, вопрос ставится так: если дославянское слово **ājū** было названием реки, то что это название могло означать и из каких биконсонантных корней Среднеиндоевропейской эпохи оно могло образоваться?

Мы получим ответ на этот вопрос, если воссоздадим такую среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней:

XjX + JX + XwW = жертвенным костром + священным + торжественно закреплено (некое соглашение вождей или племён).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ea-ja-ow.

Далее: eajaow > ājū > ajī > ai – строго закономерно для славянских фонетических законов!

Всё это же самое годится и для корня в литовском слове DUNOJUS, но последние два звена этой цепочки нужно будет просто убрать, потому что литовская фонетическая цепочка короче славянской.

Приставка ДОН- (в её древнем звучании!) была присоединена ко второму звену этой цепочки, что и привело в результате к современному русскому слову ДУНАЙ и современному литовскому слову DUNOJUS.

Старославянское слово ДОУНАВЪ также можно объяснить в рамках показанной выше конструкции, но в этом случае придётся сделать допущение, что здесь срабатывали не праславянские фонетические законы, а итальяйские, что, впрочем, не имеет значения, ибо всё итальяйское приравнивается к исконно славянскому.

Подробности возникновения старославянского корня не рассматриваются.

156. ДЫМА, ДЫМКА, ДЫМИЦА (реки)

Современные значения гидронима: малая река **ДЫМА** (33 км) в Смоленской области – левый приток ДНЕПРА. А также: два правых притока – **ДЫМКА** (Анжела – не рассматривается) и **ДЫМИЦА**.

Первый вариант среднеиндоевропейской комбинации биконсонантных корней:

(1) DhW + WM + XwX = хмельной напиток + по случаю досады + возле реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: d^hu-um-oa.

Первоначальное значение: река, на которой совершался ритуал по случаю устранения жизненных невзгод.

Второй вариант:

(2) DW + WM + XwX = сомневались + досадуя + у реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: du-um-oa.

Первоначальное значение: река, на которой мы в ходе совершения ритуала, сомневались.

Предпочтение отдаю первому варианту.

157. ДЫНКА (река)

Современное значение гидронима: малая река **ДЫНКА** – Медынский район Калужской области.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

Полагаю, что изначально было слово ДЫНА.

DhW + WN + XwX = с хмельным напитком + жрецы + реке (оказывали почести).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: d^hu-un-oa.

158. ДЫХЛА (река)

Река в Тверской области, правый приток реки Малая КОША. Длина реки – 16 км.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

DhW + PS + LX = хмельной напиток + из запасов + в полнолуние.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: d^hu-ps-la.

Дальнейшая фонетическая судьба: d^hups^la > d^hūs^la > ДЫХЛА – закономерно.

Возможны другие варианты, но они бессмысленны или неправдоподобны.

Первоначальное значение: река, на которой было устроено некое ритуальное празднество в полнолуние.

159. ЕЛАНЬ (река)

Слово **ЕЛАНЬ** служит названием многих малых рек в России, полный список которых составить очень трудно. Это же самое слово служит и для обозначения различных сельских поселений России. По мнению Фасмера, русское существительное ЕЛАНЬ (ЯЛАНЬ) имеет такие значения: луг, поляна, просторная просека в лесу. Фасмер считает, что слово является заимствованием из тюркских языков, и у меня нет оснований доверять тем доводам, которые он приводит в защиту этого своего утверждения. Между тем, в данном этимологическом словаре рассматриваются только слова исконно русского и славянского происхождения, а все остальные слова – пусть даже и являющиеся неотъемлемой частью современного русского языка! – не подлежат рассмотрению. Думается, что следует различать такие два понятия: топоним ЕЛАНЬ и гидроним ЕЛАНЬ; первое слово имеет тюркское происхождение, а второе – исконно

индоевропейское, и их внешнее сходство – случайно. Гидроним ЕЛАНЬ, стало быть, имеет право пребывать в этом словаре и подвергаться этимологическому исследованию по методике Н.Д. Андреева.

За основу берётся река ЕЛАНЬ в Воронежской области, имеющая протяжённость 165 км и являющаяся притоком реки САВАЛЫ (приток ХОПРА, бассейн ДОНА).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) JXj + LX + NJ = юношами + в полнолуние + вождю.

Предполагаемое звучание: je-la-ni.

Первоначальное значение: река, на которой молодыми воинами был совершён некий ритуал в честь вождя – скорее всего, погребальный либо поминальный.

Есть большой соблазн усмотреть здесь сходство с рекою ЭЛЛАДОЮ. Смотрим статью ЭЛЛАДА и обнаруживаем там такую конструкцию:

(2) XjL + LX + DX = ритуальный костёр + в полнолуние + на реке.

Среднеиндоевропейское звучание: h'el-lā-dā.

И в этой связи предысторию гидронима ЕЛАНЬ можно было бы описать в таком виде:

(3) XjL + LX + NJ = ритуальный костёр + в полнолуние + в честь вождя.

Среднеиндоевропейское звучание: h'el-lā-ni, el-la-ni.

Это было бы похоже на правду, если бы не существование восточнославянского фонетического закона, согласно которому: el- > ol-. Смотрим статьи ОЛЕНЬ, а также ОЗЕРО, ОСЕНЬ. Совсем отклонить это предположение я не могу, ибо допускаю, что этот гидроним прошёл неславянскую фонетическую обработку или же на него повлияло то самое тюркское слово, о котором заявил Фасмер по поводу топонима ЕЛАНЬ.

160. ЕЛЕЦ или ЕЛЬЧИК (река); ЕЛЕЦ (город)

Устарелое, а отнюдь не современное значение гидронима **ЕЛЕ́Ц**: малая река (25 км) в Липецкой области, левый приток Быстрой СОСНЫ (правый приток ДОНА). Современное название этой же реки: ЕЛЬЧИК. Оно не представляет интереса для этимологического исследования и потому не рассматривается. Современный город ЕЛЕЦ назван по старинному названию этой реки.

Древнерусская форма гидронима: **ЕЛЬЦЬ** – это и есть то самое, из чего нужно исходить.

Предварительные пояснения:

– биконсонантный корень JXj [je] – это молодость, молодое поколение;

– одно из более поздних значений биконсонантного корня LJ [li] – оставшиеся в живых; те, которые пока ещё живы (ещё не ушли), а не умерли (те, которые не остались с нами в этой жизни);

– биконсонантный корень JK [ik] – моление, мольба.

Конструкция биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

JXj + LJ + JK = молодыми + живущими сейчас + свершается моление.

Среднеиндоевропейское звучание конструкции: je-li-ik.

В дальнейшем наблюдаем Бодуэнову палатализацию: jeliik > jelik- > jeliċ-.

Гидроним не получает в дальнейшем обычного для русских речных гидронимов женского рода, и этот сбой произошёл, видимо, по аналогии с существительными мужского рода, наделёнными суффиксом -ЕЦ. Вспомним давнюю русскую пословицу: ЕЛЕЦ – ВСЕМ ВОРАМ ОТЕЦ.

Первоначальное значение: река, на которой совершался ритуал поклонения ушедшим из жизни предкам.

161. ЕЛИМНА (река)

Современное значение гидронима **ЕЛИМНА**: малая река (12 км), правый приток реки **ШАРЬИ** (бассейн **ЛАДОЖСКОГО** озера, **НЕВЫ** и **БАЛТИЙСКОГО** моря).

Предварительные пояснения:

– биконсонантный корень **JXj** [je] – это молодость, молодое поколение;

– одно из более поздних значений биконсонантного корня **LJ** [li] – оставшиеся в живых; те, которые пока ещё живы, а не умерли;

– биконсонантный корень **MN** [men, mne, mn].

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

JXj + **LJ** + **MN** = молодые + живущие нынче + размышляли.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: je-li-men, je-li-mne.

В дальнейшем – женский род, по аналогии с названиями большинства русских рек.

Первоначальное значение: река, на которой ныне живущие поминали умерших в ходе совершения нужного ритуала.

162. ЕЛЬНЯ (река)

Современное значение гидронима **ЕЛЬНЯ**: малая река (30 км) в Белоруссии; левый приток реки **СОЖ** (бассейн **ДНЕПРА**). Кроме того, **ЕЛЬНЯ** – это малая река в Брянской области, являющаяся правым притоком реки **УНЕЧА** – левый приток реки **ИПУТЬ** (левый приток реки **СОЖ**, бассейн **ДНЕПРА**).

Предварительные условия:

– биконсонантный корень **JXj** [je] служил для обозначения идеи молодости или молодого поколения;

– одно из вторичных значений биконсонантного корня LJ [li] – те, кто пока пребывает в жизни и ещё не умер; живущие;

– биконсонантный корень NJ [ni] – вождь, авторитетный человек в данном племени.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

JXj + LJ + NJ = молодые + пребывающие в этой жизни + вождю (усопшему поклонялись).

Произношение в Среднеиндоевропейскую эпоху: je-li-ni.

Позже гидроним переходит в женский род по аналогии с большинством других гидронимов: jelini > jelīnā > jelīnjā.

Первоначальное значение: река, на которой молодое поколение поминало в ходе ритуала своего усопшего вождя.

163. ЕЛЬША (река)

Современное значение гидронима: река **ЕЛЬША** в Смоленской и Тверской областях России, левый приток реки МЕЖИ.

Заблаговременные пояснения:

– значение биконсонантного корня JXj [je] – молодость, молодое поколение;

– одно из более поздних значений биконсонантного корня LJ [li] – оставшиеся в живых; те, которые пока ещё живы, а не умерли;

– значение биконсонантного корня SJ [si] – омовение, как правило, ритуальное.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

JXj + LJ + SJ = молодыми + живущими нынче + свершалось омовение (ритуальное).

Среднеиндоевропейское звучание: je-li-si.

В дальнейшем гидроним переходит в женский род по аналогии с большинством других гидронимов: jelisi > jelīsīā > jelīsjā.

Первоначальное значение: река, на которой свершался некий важный ритуал, включающий в себя омовение.

164. ЕНИСЕЙ (река)

Современное значение русского гидронима **ЕНИСЕЙ**: великая сибирская река, бассейн Северного Ледовитого океана.

В эвенкийском языке: ИОНЭСИ.

У Чингиза Айтматова находим упоминание о древнекиргизском названии этой реки: ЭНЕСАЙ.

Между сибирскими и азиатскими народами, видимо, с древнейших времён существовали разногласия по поводу того, как называть эту реку. Многие народы называют её по-своему, словами, совершенно непохожими на ЕНИСЕЙ или ИОНЭСИ. Например, в бурятском языке: ГОРЛОГ; в тувинском: УЛУГ-ХЕМ; в хакасском: КИМ; в кетском: ХУК и т.д. Это означает только одно: река ЕНИСЕЙ была местом столкновения разных культур, каждая из которых имела своё собственное мнение о том, что такое ЕНИСЕЙ.

Современное русское слово ЕНИСЕЙ, пришедшее в русский язык от сибирских народов, производит впечатление индоевропейского и вот почему: в нём отчётливо просматриваются среднеиндоевропейские биконсонантные корни JN (женщина, взятая любым способом к нам в племя со стороны), JS (свадьба, бракосочетание), SJ (омовение, священное омовение, погружение). Исходя из этого, и делается уверенное предположение о таком среднеиндоевропейском сочетании биконсонантных корней:

JN + JS + SJ = с добытыми женщинами + свадьба + с омовением (в священных водах реки).

Варианты среднеиндоевропейского звучания: jen-jes-sej, in-is-si и другие похожие.

Первоначальное значение: река, в которой совершалось ритуальное омовение добытых со стороны женщин.

Для сравнения смотрим статьи ЖИЗДРА, ИСМА, ИСТРА, ИСТЬЯ, РЕЙН.

165. ЁРГА (река)

Современное значение гидронима: река ЁРГА – правый приток Северной ДВИНЫ, Архангельская область.

Подготовительные пояснения:

– биконсонантный корень JXj [je] – это молодость, молодое поколение;

– одно из более поздних значений биконсонантного корня LJ [li] – оставшиеся в живых; те, которые пока ещё живы, а не умерли;

– биконсонантный корень RGh [reg^h].

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

JXj + LJ + RGh = молодые + живущие нынче + молились.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: je-li-rg^he.

В дальнейшем: jelig^he > ... > jerg-...

Позже – обычная аналогия с русскими речными гидронимами, в большинстве своём имеющими женский род.

Первоначальное значение: река, на которой проводился обряд молодыми членами данного общества.

166. ЖАБНЯ (река)

Гидроним ЖАБНЯ имеет следующие значения:

1) Река в Ярославской и Тверской областях, правый приток ВОЛГИ, протяжённость – 58 км. В 1609 году – именно на этой реке русские войска одержали победу над польско-литовскими интервентами.

2) Река в Тверской области, левый приток ШОШИ, протяжённость – 31 км.

3) Второе название реки ЖАБЕНКИ в Москве, правый приток реки Лихоборки, протяжённость 6,5 км.

Скорее всего, данный список не полный.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GwXj + BhN + JX = нашими женщинами + подношение (было сделано) + священо (в ходе ритуала).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: g^we-b^hen-ja.

Далее: g^wē > ... > ža – закономерно.

Первоначальное значение гидронима: река, на которой было сделано небольшое жертвоприношение в честь её божества; BhN – это свёрток или корзина, внутри которых находится что-то ценное.

167. ЖАБЫНЕЦ (колодец), ЖАБЫНЬ (ручей)

Современное значение: колодец **ЖАБЫНЕЦ** (находящийся на территории мужского монастыря и считающийся святым источником) и вытекающий из него ручей **ЖАБЫНЬ**. Правый приток ОКИ. Тульская область. Видимо, правильными следует считать ударения **ЖАБЫНЕЦ** и **ЖА́БЫНЬ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GwXj + BhW + WN = оплакивая + бодрствовали (на месте совершения погребального или поминального ритуала) + жрецы.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^we-b^hu-un.

Далее: g^wē > ... > ža – закономерно; b^huun > b^hūn > būn > БЫН – закономерно.

168. ЖАДУНЬ, ЖАДУНЬКА (реки)

Современное значение гидронима: река **ЖАДУНЬ** – левый приток СОЖА (притока ДНЕПРА).

GhwDh + DhXw + WN = уничтожали + копьём + жрецы.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^{wh}ed^h-d^ho-wen.

Первоначальное значение: место, где делалось жертвоприношение (возможно, человеческое).

169. ЖАЛЕНЬ (река)

Современное значение гидронима – малая река (12 км) **ЖАЛЕНЬ** – левый приток реки Чёрной (бассейн ВОЛХОВА).

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) GhwDh + LN = запрет + для ног (для хождения по этим местам).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^{wh}ed^h-len.

Далее: g^{wh}ed^hlen > ... > žālen – строго закономерно.

Первоначальное значение: река, на посещение которой был наложен запрет.

Возможно, конструкция была сложнее и выглядела так (**второй вариант**):

(2) GhwDh + LN + NJ = запрет + для ног (для хождения по этим местам) + от вождя.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^{wh}ed^h-len-ni.

Фонетически расширенный вариант выглядит лучше, но по смыслу он в точности тот же самый, что и упрощённый вариант.

170. ЖАРОВНЯ (*река*)

Современное значение гидронима: малая река **ЖАРОВНЯ** в Шаховском районе Московской области, впадает в Верхнерузское водохранилище.

GhwR + RW + NJ = жертвенный костёр + с кровью + от вождей.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^{wh}er-rew-ni.

171. ЖЕЛЕМА (*река*)

Современное значение: малая река **ЖЕЛЕМА** (10 км). Впадает слева в реку ОКУ, недалеко от Коломны.

GhL + DhXj + MX = платили + установленное + матушке-реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^hel-d^he-mā.

Далее: g^held^hemā > g^held^hmā > ... > želma.

172. ЖЕКТО *или* **ЖАКТО** (*озеро*)

Современное значение: озеро **ЖЕКТО** (**ЖАКТО**) в Куньинском районе Псковской области.

GwXj + KW + TW = голосили (молились) + с хмельным напитком + возле жертвенного камня.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^we-kew-tew, g^we-ku-tu.

Обязательным для славян был бы здесь переход: g^we > že > žē > ža. Мы его и видим (**ЖАКТО**), но лишь как вариант. Видимо, здесь мы наблюдаем диалектные особенности.

173. ЖЕРДЯ, ЖЕРДЬ (реки)

Современное значение гидронима: река **ЖЕРДЯ** – правый приток ДНЕПРА, Смоленская область. Малая река с таким же названием есть и в Хмельницкой области; варианты обоих названий: ЖЕРДЬ.

Довольно трудный случай.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) GhwR + DJ + XwX = жертвенный костёр + днём + у реки.

Подвариант: ... = делая жертвоприношение + боязливо озирались + у реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^{wh}er-dī-oa.

Первоначальное значение: река, на которой жертвоприношение делалось днём – судя по многим гидронимам, жертвоприношения делались по ночам, в полнолуние или хотя бы скрытно от других. Возможно, здесь имелся в виду редкий случай, когда жертвоприношение делалось открыто. Подвариант подразумевает такое значение: делали жертвоприношение, озираясь по сторонам (ночью или днём) и опасаясь быть увиденными со стороны.

Второй вариант:

(2) GhwR + DhJ + XwX = сомневаясь + приходили + к реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^{wh}er-d^hi-oa.

Тут следует заметить, что биконсонантный корень DhJ относится к числу очень редких, и поэтому степень достоверности этой расшифровки резко уменьшается.

Третий вариант:

(3) GhwR + DJ + XwX = сомневаясь + боязливо озирались + у реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^{wh}er-dī-oa.

Пожалуй, лишь второй вариант представляется крайне маловероятным; остальные же производят вполне убедительное впечатление, и отдать предпочтение какому-то одному из них я не решаюсь.

174. ЖЕРЕВНА (река)

Современное значение гидронима: река **ЖЕРЕВНА** – правый приток реки Немощенки (правый приток ДНЕПРА, в этом словаре не рассматривается), Смоленская область.

GhwR + WN + XwX = у костра (жертвенного) + жрецы + к реке (обращались).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^{wh}er-wen-oa.

Первоначальное значение: река, к которой обращались жрецы, совершая ритуал и молебствие.

175. ЖЕРЕМЕСЛО (ручей)

Современное значение гидронима: ручей **ЖЕРЕМЕСЛО** – левый приток реки СОХНЫ (правый приток Пахры – не рассматривается).

GhwR + RM + KjL = у костра (ритуального) + назидательную речь + слушали.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^{wh}er-rem-k'el.

Далее: k'el > sl – закономерно. Средний род – по аналогии со словом словом РЕМЕСЛО.

176. ЖЕРЕСПЕЯ (река)

Современное значение гидронима: река **ЖЕРЕСПЕЯ** (в Смоленской области) – правый приток КАСПЛИ.

GhwR + SP + PJ = совершая жертвоприношение + отделить часть + рыбы (реке).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^{wh}er-sp-ri.

Первоначальное значение: река, на которой совершалось жертвоприношение (GhwR – костёр, в том числе и жертвенный), при котором часть пожертвования была выделена реке (SP – делить на две неравные части). Нюансы толкования: *отделить часть жертвенной рыбы* и *отделить часть жертвоприношения ради рыбы, которую ещё предстоит добыть*.

177. ЖЕЧА (река)

Малая река, приток УНЕЧИ (смотрим), Брянская область.

GwXj + KwXj = женщинами (из нашего племени) + расплачивались (отдавали в качестве платы).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^we-k^we.

Существует два толкования этого гидронима: жестокое и очень жестокое. **По первому варианту** получается, что это та самая река, на которой мы отдавали какому-то другому племени долг или дань (принудительную плату!) нашими собственными женщинами. Все женщины делились на две категории: GwXj – из нашего племени; JN – чужие. Здесь имелись в виду именно наши. **По второму варианту**, получается ещё хуже: это река, на которой приносились в жертву речному божеству наши женщины. В обоих случаях вполне допустимо такое толкование: наша женщина, то есть одна-единственная.

Теоретически возможен и **третий вариант**:

наши женщины делали жертвоприношение реке,

но я его считаю маловероятным. Жертвоприношения делали жрецы и вожди, а не женщины.

178. ЖИЖАЛА (река)

Современное значение гидронима: река **ЖИЖАЛА**, левый приток УГРЫ (смотрим), Смоленская область.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GhwJ + GwXj + XL = связанные (в путях) + женщины + из чужого племени.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^{wh}i-g^we-al.

Позже: g^{wh}i > ži, а также: g^wē > ža.

Первоначальное значение: река, на которой умыкнутые женщины проходили обряд посвящения.

179. ЖИЗДРА (река)

Современное значение гидронима: река **ЖИЗДРА** – левый приток ОКИ.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) GhJ + JS + DR = вернулись + с умыкнутыми женщинами + связанными.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^hi-is-der.

Второй вариант:

(2) GwXj + JS + DR = женщин + для умыкнутых + связывали.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^we-is-der.

180. ЖУКОПА (река)

Современное значение гидронима: река **ЖУКОПА** – правый приток ВОЛГИ, Тверская область.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GwXj + WK + XwP = женщины + корзины + делали.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^we-wk-or, g^we-uk-or.

Далее: g^we > ž', eu > u, отсюда современное русское звучание: жу-.

Два случайных и поразительных совпадения не должны сбивать с толку. Смотрим в Основном корпусе словаря статьи ЖУК и {žóра} (смотрим статью в словаре). На том, что у слова ЖУКОПА нет никакого смыслового сходства с этими двумя словами – настаиваю.

Первоначальное значение: река, на которую приходили наши женщины, чтобы делать там корзины.

181. ЗЕЛЬВЯНКА или ЗЕЛЬВА (река)

Современное значение гидронима: белорусская река **ЗЕЛЬВЯНКА**, левый приток НЕМАНА, протяжённость – 170 км. Старинное название реки: **ЗЕЛЬВА**. Именно это слово и подвергается этимологическому исследованию.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GjL + JW + XwX = улучшение + согласно уговору + на реке.

Среднеиндоевропейское произношение: g[']el-iw-oa.

В дальнейшем: g[']eliwoa > g[']eIwā... Кроме того: сатэмизация: g['] > z.

Первоначальное значение: ритуальный праздник в честь реки по случаю выгодной сделки или успешного договора с другим племенем.

182. ЗУША (река)

Современное значение гидронима: довольно крупная (273 км) река **ЗУША**, правый приток ОКИ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GjW + XwS + JX = угощение + коллективное + священное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g'ew-os-ja.

Далее: g'ewosja > ... > g'owsja > g'ouxja.

Накануне перехода в славянское состояние: g' > z; xj > š.

Первоначальное значение: река, на которой состоялась однажды торжественная межплеменная сходка с пиршеством и исполнением нужных обрядов.

183. ИБАР (река), ИБР (река), ИБРИНКА (река)

ИБАР – река в Сербии и Черногории, приток МОРАВЫ.

ИБР – малая река в Малороссии в Чудновском и Любарском районах Житомирской области, левый приток ТЕТЕРЕВА, длина – 16 км. **ИБРИНКА** – левый приток ИБРА.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) JW + VhR = согласно закону (или уговору) + делали жертвоприношение.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: jū-b^her.

Дальнейшая фонетическая судьба: jū > jī > i.

Первоначальное значение: река, на которой, согласно обычаю, делали жертвоприношение. Это следует понимать так: самая обычная, ничем не примечательная река; река, лишённая отличительных признаков. Считаю такое название маловероятным. Процесс jū > jī означает, что гидроним имеет праславянское, а не праиранское происхождение; большинство гидронимов на восточнославянских землях имеют как раз пра- или даже протоиранское происхождение.

Второй вариант:

(2) JB + VhR = с чувством тревоги + приносили в жертву.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ib-b^her$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $ibb^her > ibber > \bar{i}br-$.

Первоначальное значение: река, на которой осуществлялся некий важный ритуал по случаю тревожных событий.

Осторожно допускаю, что второй вариант заслуживает большего доверия, нежели первый.

184. ИБЕР или ЭБРО (река в Испании)

Рассмотрению подлежат не слова ЭБРО или ИБЕР – названия одной и той же реки в Испании, а исконно латинское название этой же самой реки: **HIBERUS**. Именно из этого латинского слова выводим такую среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней, исходя из итальянских и древнелатинских фонетических законов:

$GhJ + VhR =$ зимою (или в морозы) + жертвоприношение.

Среднеиндоевропейское звучание: $g^h'i-b^her$.

Первоначальное значение: ситуация, когда жертвоприношение реке, видимо, связанное с омовением, делалось не в тёплое время, а зимою. Случай не из редких, смотрим, например, статью КЛЯЗЬМА.

Тем не менее, я допускаю и другую версию: название реки – неиндоевропейского происхождения.

185. ИВОТ, ИВОТКА (река)

Река **ИВОТКА**, она же **ИВО́ТКА**, она же **ИВО́Т**, она же **ИВО́ТЬ**, она же Глыбец (не рассматривается) имеет протяжённость 94 км является левым притоком реки ДЕСНЫ (бассейн ДНЕПРА). Протекает по территориям Брянской области, а также Сумской и Черниговской.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$JW + XwT + XwX =$ согласно обычаю + отправлялись в поход (в бой) + от реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $iw-ot-oa$.

186. ИДОЛГА (река)

Река **ИДОЛГА** имеет протяжённость 91 км и является левым притоком МЕДВЕДИЦЫ (левый приток ДОНА). Устье находится недалеко от ВОЛГИ в Саратовской области.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$JDh + DhL + LG =$ убежище + в дебрях + от невзгод.

Предполагаемое звучание: $id^h-d^hel-leg$.

187. ИЗЛЕГОЩА (река)

Современное значение гидронима **ИЗЛЕГОЩА**: левый приток реки ВОРОНЕЖ. В Липецкой области есть также село ИЗЛЕГОЩЕ, расположенное на этой реке; название села явно вторично по отношению к названию реки.

В русском языке приставка **ИЗ-** встречается практически всегда только в словах старославянского происхождения. Маленькая река в центре России не могла получить название из старославянского языка, поэтому вопрос о приставке **ИЗ-** в этом гидрониме просто отпадает. Не было приставки; было что-то другое, напоминающее такую приставку. Древний корень был подогнан под представления русских людей о такой приставке.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$GjL + GS + KwXj =$ жертвовали богам + наш хлеб + плата (в качестве платы за что-то).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g'le-g^hes-k^we$.

В дальнейшем: $g' > z; sk^we > sče$.

Первоначальное значение: река, на которой совершался ритуал, в ходе которого жертвовался хлеб божествам этой реки.

188. ИЛЬМЕНЬ (озеро)

Большое озеро **ИЛЬМЕНЬ** в Новгородской области, из которого вытекает река ВОЛХОВ, находится на северо-западе России и относится к бассейну Балтийского моря. Кроме того, в России есть несколько других озёр маленького размера с таким же названием. Этим же самым словом называется в некоторых русских говорах и любое небольшое озеро, зарастающее камышом. Название новгородского озера на древнерусском языке отличалось от нынешнего и звучало так: **ИЛМЕРЬ**. Считаю, что этимологическому исследованию должны подвергаться оба названия: **ИЛЬМЕНЬ** и **ИЛМЕРЬ**, ибо это разные слова, между которыми произошло сближение, переходящее в контаминацию.

Этимология гидронима ИЛЬМЕНЬ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) JDh + LJ + MN = найдя надёжное убежище + остались + разумно (потому что правильно поступили).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: id^h-li-men.

Первоначальное значение: местность, которая нам очень понравилась.

Современное значение: озеро ИЛЬМЕНЬ в Новгородской области.

Этимология гидронима ИЛМЕРЬ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) JDh + LJ + MR = найдя надёжное место + остановились + и похоронили.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: id^h-li-mer.

Первоначальное значение: новая и потому неизвестная местность, где было совершено погребение какого-то значительного человека. Похоже на то, что именно этот вариант и есть изначальный; именно ему и следует отдать предпочтение.

189. ИМЛЕС (озеро)

Озеро **ИМЛЕС** находится в Шатурском районе Московской области.

Очевидно, что современный фонетический облик данного гидронима не может привести нас ни к какой разумной этимологии. На правах дерзкого предположения, составляю такую среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней:

JN + MJ + LS = за женщин (которых брали в своё племя со стороны) + заплатили + мало (удачно сторговавшись).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: in-mi-les.

Далее: nm > m.

190. ИМСРЕ (река)

ИМСРЕ – малая река, протекающая через город Юрбаркас в Литве, левый приток реки МИТУВЫ, которая является правым притоком НЕМАНА.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) JM + SR = горестный + ручей.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: im-ser.

Представляется почти невероятным – такие названия рекам практически никогда не давались. Они означали, что на этом месте жить нельзя или опасно.

Второй вариант:

(2) JN + MS + SR = взятые женщины (в ходе обмена или захваченные) + ритуальное омовение + в ручье.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: in-mes-ser.

Первоначальное значение: самое обычное – река, на которой совершалось ритуальное омовение при взятии (любым способом) женщин из другого племени.

191. ИНД (река в Индии и в Пакистане)

Современное значение гидронима **ИНД**: река, протекающая по территориям Индии и Пакистана, имеющая протяжённость 3180 км, вытекающая из Тибетского нагорья и впадающая в Аравийский залив.

Своё название река получила от европейских предков современных индийцев, которые жили когда-то на реке ДОН. Это было индийское племя СИНДОВ, которое обитало там в окружении ираноязычных скифов и, видимо, было вполне довольно своими соседями, а иначе как ещё можно объяснить, что эти индийцы не ушли вместе с большинством других индийцев с берегов Дона на полуостров Индостан. Река ДОН на языке синдвов называлась словом, которое я условно запишу так: SINDHU. Индийцы, ушедшие в Азию, не забывали об этой реке и, видимо, жалея, что покинули её берега, на новом месте присвоили именно это название новой большой реке, которую они там нашли. В память о той реке, которая сейчас именуется ДОНОМ!

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SJ + NDh + XwW = совершаем омовение + когда не знаем, как быть + с волнением.

Звучание в Среднеиндоевропейский период: si-nd^h-ow.

В дальнейшем: в индийских языках обычно срабатывал процесс si > hi, но в некоторых языках он не срабатывал и слог [si] сохранился в них и по сей день, что и видно по тому, как называется река ИНД в различных языках Пакистана и Индии.

Первоначальное значение гидронима пересказывается примерно в таких современных словах: река, в которой нужно совершать священное омовение, когда оказываешься в затруднении. Напоминаю, что это всё относится к реке с нынешним названием ДОН. Название **sindh^how** было перенесено в Азию, и им была названа одна из двух великих рек Индии. Своё название страна ИНДИЯ получила именно от этой реки.

192. ИНДИГИРКА (река)

Большая сибирская река – протяжённостью 1726 км (чуть короче ДОНА!). Протекает через территорию Якутии, минуя посёлок Оймякон, являющийся полюсом холода; впадает в Восточно-Сибирское море.

Гидрониму ИНДИГИРКА приписывается сходство со словом ИНДИЯ, из чего делаются далеко идущие выводы: мол, индийские племена, по пути из Европы на Индостанский полуостров посетили и этот регион, отклонившись на северо-восток от кратчайшего маршрута, который проходил с берегов ДНЕПРА и ДОНА через территорию Казахстана и Средней Азии.

Считаю это сходство случайным совпадением звуков. Слово ИНДИГИРКА, как я полагаю, имеет местное происхождение – якутское, эвенкийское, юкагирское и какое угодно другое, но никак не протоиндийское. Смотрим статьи СИНДХУ (в словаре гидронимов) и СИНДЫ (в словаре этнонимов). Если бы якутское слово ИНДИГИР и в самом деле было бы праиндийского происхождения и означало бы что-то индийское, то оно бы имело в своём начале спирант [s] или, как минимум – на самый крайний случай! – звуки [x] или [h]. Это была бы СИНДИГИРКА или ХИНДИГИРКА. Судить об индийском происхождении ИНДИГИРКИ берутся люди, которые не понимают, от чего произошло слово ИНДИЯ!

Сходство слова ИНДИГИРКА со словом ИНДИЯ – чисто внешнее. Если уж искать следы праиндийского пребывания в Якутии, то для этого можно было бы взять гидроним СУНДРУН,

принадлежащий реке, впадающей в Восточно-Сибирское море, но, конечно, и этого делать не стоит.

Чтобы получилось что-то похожее на якутское слово ИНДИГИР, можно было бы насильственным образом сложить какую-нибудь конструкцию из биконсонантных корней (которых должно быть, как всегда, не больше трёх), но это будет бессмысленная или даже издевательская подгонка.

Если индоевропейцы и в самом деле были в Якутии, то там должны быть и другие гидронимы индоевропейского происхождения, а их там нет.

193. ИНГОРЬ *(река)*

Современное значение: малая река ИНГОРЬ (18 км) – правый приток реки ШАРЬИ (бассейн ВОЛХОВА и НЕВЫ).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

JN + NW + GhwR = добытые женщины + новые + у костра (ритуального).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: in-nu-g^{wh}er.

194. ИОРДАН *(река на Ближнем Востоке)*; ЯРДАН *(река на Крите, река на Пелопоннесе)*

ИОРДА́Н – известная река на Ближнем Востоке. Протекает по землям Сирии, Израиля и Иордании и впадает в Мёртвое море. Протяжённость: 252 км.

ЯРДА́Н – река на острове Крит, упоминаемая Гомером в «Одиссее». Не доверять Гомеру нет оснований, но на современном Крите (где все реки очень невелики по размеру, а многие летом пересыхают) в настоящее время среди наиболее крупных рек острова нет реки с таким или похожим названием. Есть сведения, что река с таким же названием была и на Пелопоннесе.

Первый вариант.

Рассматриваю предположение Вячеслава Всеволодовича Иванова о том, что название этой реки может иметь индоевропейское происхождение. Не существует способа доказать, что это и в самом деле так, но тщательно отработать эту идею можно, используя методику Николая Дмитриевича Андреева – научного и нравственного противника (и даже антипода!) Иванова.

У Андреева приведена конструкция (как и все остальные – умышленно разорванная на две части, которые размещены на разных страницах). После соединения обеих половинок конструкция выглядит так:

(1) DX + NW = течёт + обновляясь (после вскрытия льда).

В моём пересказе, эта конструкция биконсонантных корней должна была звучать на Среднеиндоевропейском этапе таким образом: da-ni (возможно, с долготой первого гласного или даже обоих, но это не имеет значения).

Первоначальное значение, в моём пересказе: река, освободившаяся весной ото льда и текущая как бы заново. Имеется в виду река в суровой северной местности, где такие замерзания возможны.

Более позднее значение: **любая река**. Далее в моих рассуждениях конструкция DX + NW понимается только так.

Осетинское слово ДОН (вода, река) имеет, вполне возможно, именно это самое происхождение. У меня, однако, есть большие сомнения в том, что конструкция DX + NW имеет какое-то отношение к рекам ДОН, ДОНЕЦ, ДНЕПР, ДНЕСТР и ДУНАЙ (смотрим статьи словаря по этим рекам) и, таким образом, я не предполагаю, что река ИОРДАН имеет этимологию сходную с этими гидронимами. Но индоевропейский след, как мне представляется, здесь хорошо просматривается. Индоевропейцы разных ветвей бывали в этих местах ещё в древности, а обычай называть при переселении в новую местность новые для переселенцев реки старыми названиями – он всегда был и сохраняется до нашего времени.

Никакая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней не может превышать более трёх таких корней. Отсюда возникает моё предположение о том, что к андреевской конструкции можно было бы добавить спереди ещё один двусогласный корень. Им может быть только корень JR из Дополнительного списка (списка биконсонантных корней, составленного мною в дополнение к списку Андреева). Значение корня: идея любого обмена мнениями (совещания, спора, обсуждения).

(2) JR + (DX + NW) = совещались + на реке.

Среднеиндоевропейское звучание: *jer-da-nu* или *ir-da-nu* – в зависимости от среднеиндоевропейского диалекта. В рассматриваемом случае: *jer-da-nu*.

Далее: *jer-* > *jor-* закономерно для любой индоевропейской ветви.

Совершенно точно, что данная конструкция возникла в самом конце Среднеиндоевропейской эпохи. Или даже так: это было время плавного перехода от Средней эпохи к Поздней. На этом утверждении я настаиваю, а то, в каких датах это моё утверждение должно быть выражено, – это уже должны будут определить историки.

Первоначальное значение: река, на которой произошло важное и памятное всем совещание – скорее всего, межплеменное (переговоры, соглашение). По смыслу – самый обычный индоевропейский гидроним.

Тем не менее, считаю нужным подчеркнуть ещё раз: вполне возможно, что река получила своё имя в честь другой реки из более северной индоевропейской местности, о которой помнили переселенцы. На тот момент, когда ближневосточная река получала от индоевропейцев своё нынешнее название, называющие уже не помнили первоначального значения этого слова.

Второй вариант.

Кроме того, читаем у Дмитрия Сергеевича Мережковского (1865-1941): «Имя самого Иордана занесено в Палестину с о. Крит, где племя Кидонов, как мы знаем из Гомера, – обитало у светлых

потоков Ярдана...» (Рыба-Голубь. Жизнь Иисуса Неизвестного. Мережковский Д.С., 1932).

В самом деле, в Песни Третьей «Одиссеи» описывается эпизод, когда Зевс, желал погубить корабли Менелая:

...Поднял могучие, тяжкие, гороогромные волны.

Вдруг корабли разлучив, половину он бросил их к Криту,

Где обитают кидоны у светлых потоков Ярдана... (Строки 290-292).

От себя добавлю, что река с точно таким же названием была у греков и на полуострове Пелопоннес, что подтверждает мою мысль о том, что у индоевропейцев река часто получала своё название в честь другой реки – более ранней, на которой переселенцы жили прежде. В данном случае представляется очевидным, что более ранним следует считать пелопоннесский гидроним.

Безотносительно к ближневосточной реке Иордан этимологию двух греческих рек с названием ЯРДАН я объясняю следующим образом:

(3) XjX + RDh + XN = жертвенный костёр + чтобы благополучно укрывшись + спастись.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ea-rd^h-an.

Таким образом, речь идёт о двух вариантах, один из которых нужно принять, а другой отвергнуть. Но ведь и местностей две! Одна – Ближний Восток, другая – Греческий регион. Вполне возможно, что в данной статье описаны не два варианта этимологии одного и того же слова, а две разных этимологии для двух разных слов. Так это или нет – покажут дальнейшие исследования.

195. ИПА (река)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

JW + PX + XwX = согласно обычаю (ритуалу) + трапеца + у реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: jū-ra-oa.

Далее: jūraoa > jīrā – строго закономерно.

Современное значение: река ИПА – левый приток реки ПРИПЯТЬ (Белоруссия).

196. ИПУТЬ (река)

Очень трудный случай. Приведённые ниже варианты представляются вполне разумными с точки зрения фонетики, но со смысловой точки зрения – вызывают недоумение, возможно, из-за нашего незнания реалий того времени.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) JW + PN + TJ = согласно обычаю + сжимали кулаки + помня.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: jū-pen-ti.

Далее: jūrenti > jūronti > jīrōti.

Первоначальное значение непонятно. Возможно, имелась в виду месть. В таком случае – это то место, где мы, согласно обычаю, обдумывали мщение.

Второй вариант возникает от нашего современного незнания того, что здесь было раньше – звук [ō] или дифтонг [ou]. Если последнее, то тогда получается так:

(2) JW + PW + TJ = согласно обычаю + расчищали + помня.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: jū-rew-ti.

Первоначальное значение ещё более непонятно. Речь, по этой версии, могла идти о каком-то ритуале.

Третий вариант не внушает ни малейшего доверия, но я привожу его по формальным соображениям:

(3) JP + NT = пробравшись + прятали.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ir-nt*.

Первоначальное значение: то место, где мы в тайном месте спрятали что-то.

Примечание. Даже если мы и найдём письменные подтверждения тому, что здесь был носовой звук, то и тогда это ничего не доказывает. Он мог появиться по аналогии со словом ПУТЬ (смотрим статью), а изначальным здесь мог быть как раз дифтонг. Если бы обнаружилась река с похожим названием в Польше, то это могло бы указать нам на то, какой из приведённых выше вариантов следует считать правильным.

Современное значение: река **ИПУТЬ**, левый приток реки СОЖ (левый приток ДНЕПРА), впадает в районе Гомеля.

197. ИРА (река)

Современное значение гидронима **ИРА́**: малая река (66 км), протекающая в Пензенской и Тамбовской областях; правый приток реки ВОРОНЫ (бассейн ХОПРА и ДОНА).

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) JR + XwX = совещание + на реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ir-oa*.

Первоначальное значение: река, на которой произошло памятное и всем известное совещание вождей или других авторитетных людей.

Второй вариант – недоказуем, и это всего лишь моё предположение:

(2) XR + JR + XwX = арийцами + обсуждалось (нечто важное) + на реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ar-ir-oa*.

Поскольку славяне старались всячески избегать столкновений слогов, содержащих в себе звук [r], произошло стяжение: *arīgoa* > *arīgā* > *irā*.

Первоначальное значение: река, на которой произошло памятное совещание арийских вождей, которых противопоставляли каким-то другим неарийским вождям, проживающим в этой же местности.

Второй вариант производит более убедительное впечатление, нежели первый.

198. ИРИНКА (река)

Река **ИРИНКА** протекает в Ростовском районе Ярославской области. Данных о протяжённости нет, но, судя по всему, это малая река; правый приток реки КОСЬ (водная система: КОСЬ – САРА – НЕРО – ВЁКСА – КОТОРОСЛЬ – ВОЛГА).

Этимологическому исследованию подвергается форма **ИРИНА**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

JR + JN + XwX = совещались + о пленных (или купленных) женщинах + у реки.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: *ir-in-oa*.

199. ИРЖА (реки)

Первая река **ИРЖА** протекает в Ардатовском и Арзамасском районах Нижегородской области; протяжённость 53 км; левый приток реки ТЁШИ (приток ОКИ). Смотрим также статью ПОЖА. ПОЖА – второе название реки ИРЖА.

Вторая река **ИРЖА** протекает в Кокшинском и Сергиевском районах Самарской области; протяжённость 34 км; левый приток реки Липовки (бассейн ВОЛГИ).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

JR + RJ + GwXj = (пока мы тут) совещались + плакали + наши женщины (предназначенные нами для обмена).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: ir-ri-g^wē.

Для сравнения смотрим статью РЕЙН.

200. **ИРМЕС** (река), **ИРСПИС** (второе название этой же реки)

Река **ИРМЕС** протекает в Ивановской и во Владимирской областях, имеет протяжённость 70 км и является левым притоком реки **НЕРЛЬ** (притока **КЛЯЗЬМЫ**). Второе название этой же самой реки: **ИРСПИС**. Оба названия рассматриваются в одной статье.

Этимология гидронима **ИРМЕС**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) JR + MS = совещались + (о том, чтобы) обрести силы.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: ir-mes.

Первоначальное значение: река, на которой происходило совещание о том, что нужно сделать, чтобы обрести новые силы. Видимо, при этом делалось обращение к силам самой реки.

Этимология гидронима **ИРСПИС**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) JR + SP + JKj = совещались + о жертвоприношениях (реке) + чтобы задобрить (её).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: *ir-sp-ikʷ*.

201. ИРУЖА (река)

Современное значение гидронима **ИРУЖА**: малая река в Тверской области, левый приток ВОЛГИ.

Необходимое предварительное пояснение: река получила своё название в честь важного события, связанного с обменом женщин. Между тем, у индоевропейцев Среднего периода все женщины подразделялись на две категории:

1) категория $GwXj$ – наша собственная женщина, а также та наша женщина, которую мы отдаём в другое племя;

2) категория JN – чужая женщина, полученная нами любым способом (с помощью обмена или захвата).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$JR + RN + GwXj =$ совещались + выбирая + женщин (из числа наших собственных для последующей передачи в другое племя).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ir-ren-g^we*.

Первоначальное значение: река, на которой в ходе совершения некоего ритуала совершался отбор женщин нашего племени для их последующего обмена или продажи в другое племя.

202. ИРТЫШ (река)

Современное значение гидронима: река **ИРТЫШ** – левый приток ОБИ.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней (осторожное предположение):

(1) $JR + TJ =$ совещание + опытных (вождей, старейшин – тех, кому есть, что вспомнить).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ir-ti.

Второй вариант:

(2) JR + TJ + JS = совет + вождей + священное соприкосновение (с водами воды).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ir-ti-is.

203. ИРША (река)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

JR + JS + JX = совещались + о свадьбах + священно (с соблюдением подобающих ритуалов).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ir-is-ja.

Первоначальное значение: река, на которой происходило межплеменное совещание по поводу обмена женщинами.

Современное значение: **ИРША** – река в Малороссии, левый приток реки ТЕТЕРЕВ (бассейн ДНЕПРА).

204. ИСЛОЧЬ (река)

Современное значение гидронима: река **ИСЛОЧЬ** – левый приток БЕРЕЗИНЫ (бассейн НЕМАНА).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

JS + LKw = священно соприкасались (в ритуальных целях) + с прахом усопшего

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: is-lek^w.

205. ИСМА (река)

Современное значение гидронима: река **ИСМА** – левый приток ПРОТВЫ (левый приток ОКИ), Московская область.

Трудный случай.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) JS + MX = священное прикосновение + к матушке-реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: is-ma.

Второй вариант:

(2) JS + TM + XwX = умыкали (или соблазняли) + многих (очень многих) + у реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: is-tm-oa.

Далее: istmoa > istmā > isma.

Третий вариант:

(3) JKj + MX = услаждали (ублажали жертвоприношением) + матушку-реку.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ik'-ma.

Далее: k' > s.

Отдать предпочтение лишь одному варианту – не решаюсь.

206. ИСНЯ (река)

Современное значение гидронима: малая река **ИСНЯ** (85 км, Валдайская возвышенность), впадает в озеро ПЕНО.

Трудный случай.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней (в виде простого жонглирования биконсонантными корнями):

(1) JS + KjN + JX = умыкали + по призыву + священному.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: is-k'en-ja.

Далее: k' > s; получилось: issn- > isn-.

Первоначальное значение: та река, где, согласно священному приказу жрецов, происходил обмен женщинами (добровольный или принудительный).

Второй вариант: уровень достоверности – тот же:

(2) JKj + NJ + XwX = ублажали (делали подношение) + вождю (вождям) + у реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ik'-ni-oa.

Третий вариант:

(3) JS + NJ + XwX = священное соприкосновение + вождя + к реке.

Здесь же возможно и другое толкование этой же конструкции: ... = бракосочетание (ритуальное!) + вождя + с рекою.

Вот это последнее и производит наиболее благоприятное впечатление. Именно этот подвариант и заслуживает, по моему мнению, наибольшего доверия.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: is-ni-oa.

207. **ИСТРА** (река в Московской области); **ИСТР** (древнее название Дуная)

Современное значение гидронима: река **ИСТРА** – левый приток реки **МОСКВЫ**. Кроме того: Малая **ИСТРА** – приток **ИСТРЫ**.

Кроме того: река **ИСТР** – древнее название **ДУНАЯ**.

Совершенно особо! Смотрим статью **ДНЕСТР** и видим там эту же самую конструкцию!

JS + RXw + XwX = умыкнутых (женщин) + увозили + по реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: is-ro-oa.

Далее: isrooa > isrā. Позже, согласно славянскому закону: sr > str. Таким образом: **ИСТРА**.

По поводу реки ИСТР – всё то же самое, но в данном случае река получила мужской статус, а точнее: не сама река, а её божество. Это было сделано по аналогии с целым рядом южных рек: ДОН, ДНЕПР, ДНЕСТР...

Первоначальное значение: та река, по которой мы успешно увезли добытых женщин (вполне возможно, имелся в виду обмен, а не похищение). Непременное уточнение: женщин увозили на лодках вверх или вниз по течению. Имелась в виду не переправа на другой берег, для которой существует особый биконсонантный корень XwL.

208. ИСТЬЯ (река)

Современное значение гидронима: река **ИСТЬЯ** – правый приток ОКИ, Рязанская область.

Смотрим также: ТИМ, ТИБР.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

JS + TJ + XwX = об умыкании (успешном) + помнит + вода.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: is-ti-oa.

Биконсонантный корень JS имел несколько значений, которые нам теперь кажутся различными, но на Раннеиндоевропейском этапе особенно не различались, а именно: умыкание женщины; приобретение женщины любым способом (обмен, покупка, уговор); изнасилование; свадьба, женитьба. По этой-то причине показанная выше конструкция может иметь несколько иные толкования.

Дальнейшая фонетическая судьба: istioa > istia > istija.

Первоначальное значение: река, которая помнит о том, что на ней произошло успешное умыкание женщин из другого племени. Другой вариант: не умыкание, а мирный обмен, сватовство.

209. ИТЬ (река)

Современное значение: река **ИТЬ** – левый приток ВОЛГИ, Ярославская область.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

ЛТ + ТЈ = о том, что решились + помним.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: it-ti.

Первоначальное значение: река, о которой мы помним, что мы на ней приняли важное для нас решение.

210. ИЦКА (река)

Современное значение гидронима: река **ИЦКА** – левый приток ОКИ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

ЈК + WK + ХwX = молитву + делали + у реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ik-uk-oa.

Далее: ik > ic – Бодуэнова палатализация.

211. КАГАЛЬНИК (река)

Река **КАГАЛЬНИК** впадает в Азовское море чуть южнее дельты ДОНА. Древнегреческое название: **Марубий** (в данном словаре не рассматривается). В своё время было выдвинуто предположение о том, что это та самая река **КАЯЛА**, о которой говорится в «Слове о полку Игореве». Это предположение вполне может иметь под собою почву, ибо суффикс -НИК мы отбрасываем как чисто русскую позднюю выдумку (смотрим также статьи ЛАГУТНИК и ТЕМЕРНИК – о реках из района дельты ДОНА). В итоге имеем корень **КАГАЛ-**, который ранее вполне мог иметь вид **КАЯЛ-**, потому что у готов, которые когда-то жили в этой местности, был фонетический процесс j > g.

Ни на чём не настаиваю, просто прорабатываю все версии.

Корень КАГАЛ- может иметь древнееврейское происхождение, но это мне представляется крайне маловероятным. Слово КАЯЛ может иметь тюркское происхождение, и вот это более вероятно. В любом случае слова семитского или алтайского происхождения в этом словаре не рассматриваются.

Если выдвинуть осторожное предположение, что корни КАГАЛ- или КАЯЛ- в этом конкретном случае в качестве названия именно этой реки имеют всё-таки индоевропейское происхождение, то получаем такие три результата:

1) По варианту **КАГАЛЬ-**, но не КАГАЛ-:

(1) $KwXj + GhL + LJ =$ платили + металлом (железом?) + из запаса (остатка; того, что у нас осталось).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^we-g^he-li .

Первоначальное значение: та река, где мы совершали сделку с другим племенем, расплачиваясь металлом. Более вероятное толкование: **та река, где мы выделили часть нашего металла для жертвоприношения этой самой реке** – тоже сделка, но с Высшими Силами. Смотрим статью ТЕМЕРНИК, в которой выдвигается предположение о том, что ТЕМЕР- тюркский корень со значением *железо*. Смотрим также статью ЛАГУТНИК.

2) По варианту **КАГАЛ-**:

(2) $KwXj + XwK + GhL =$ платили (реке) + благоразумно (делая предвидение о том, что это принесёт нам пользу) + металлом (железом?).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^we-ok-g^he-li$.

В смысловом отношении этот вариант близок первому. Но в фонетическом отношении он намного предпочтительнее! **И именно этот вариант мне представляется самым предпочтительным из всех перечисленных в этой статье.**

3) По варианту **КАЯЛ-**:

(3) $KX + JX + LX =$ воспевали + священо + в полнолуние.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k\bar{a}-j\bar{a}-l\bar{a}$.

Самое обычное значение, многократно повторяющееся с разными вариантами в разных гидронимах: река, на которой происходил ритуал в полнолуние или в лунную ночь.

212. КАМА (река)

Современное значение гидронима: **КАМА** – левый приток ВОЛГИ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KX + MX =$ воспевая + к матушке-реке (обращались).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k\bar{a}-m\bar{a}$.

213. КАЛИТВА (реки)

Современные значения гидронима: Белая (Большая) **КАЛИТВА** – левый приток Северского ДОНЦА; Чёрная **КАЛИТВА** – правый приток ДОНА. Обе реки значительно различаются по размерам: первая в нижнем течении судоходна, вторая – небольшая речка. Есть основания думать, что малая река – это место, откуда были родом первые поселенцы берегов большой реки; они-то и назвали большую реку в честь малой.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $KX + LJ + TW =$ воспевая + оставляем + на жертвенном камне.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k\bar{a}-li-tew$.

Долгота первого гласного, видимо, означала усиление: $k\bar{a}$ – торжественно воспевать, усиленно воспевать.

Второй вариант:

(2) $KwXj + LJ + TW =$ платили (реке) + выделяя остаток (от того, что у нас было) + на жертвенный камень.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^we-li-tew$.

Первоначальное значение по обоим вариантам: река, на берегах которой мы совершали жертвоприношение.

214. **КАРМА** (реки), **КАРМОЗЕРО** (озеро)

Словом **КАРМА** – называются две реки в Плесецком районе Архангельской области; этот же самый гидроним служит для обозначения озера, расположенного там же:

1) **КАРМА** – приток реки Иксы (Плесецкий район); озеро **КАРМОЗЕРО** – там же;

2) **КАРМА** – левый приток реки УНДОШИ (Плесецкий район).

К сожалению, нет сведений об ударе в данном гидрониме.

Существуют два русофобских и человеконенавистнических направления в деле установления русских гидронимов: подгонка всех без исключения гидронимов под какие-то финские слова (иногда берутся и тюркские) и подгонка всех гидронимов под какие-то индийские образцы.

Первое делается для того, чтобы доказать, что Русский народ живёт на чужой земле, и настоящие хозяева здесь финские народности.

Второе делается из такого рассуждения: поскольку Русские и славяне ничем хорошим себя не зарекомендовали, то их пребывание на свете можно оправдать лишь тем, что они имеют нечто общее с другими более высокими культурами – например, с индийцами.

В данном случае: у всех русофобов возникает острое желание увязать эти гидронимы с индийским словом **КАРМА**. Индийское слово – самое обыкновенное индоевропейское слово, которое на Среднеиндоевропейском этапе было понятно во всех без исключениях частях Индоевропейского мира. Рассматриваемый

гидроним, не имеет, однако, ничего общего с индийским словом **КАРМА**, и он звучал на Среднеиндоевропейском этапе таким образом:

$KX + XR + MX =$ воспевали (совершая ритуал) + по арийскому обычаю + к матушке-реке (обращаясь).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ka-ar-ma.

Для сравнения смотрим в разделе гидронимов статьи **КАМА**, **ЛАМА**, **КРОМА** и другие.

Первоначальное значение: река, названная по важному событию, произошедшему на ней когда-то: на ней был совершён некий торжественный ритуал в соответствии с индоевропейскими (арийскими) обычаями. Подразумевалось, что в этой местности могли быть и какие-то другие обычаи – не индоевропейские.

215. **КАСКА** (река)

Современное значение гидронима: малая река **КАСКА** – правый приток **ОКИ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KX + SK + XwX =$ воспевали (совершая ритуал) + отсекая (убивая в ритуальных целях) + в честь реки.

Другое толкование: ... = голову (головы) + отсекали + в честь реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k̄a-sk-oa.

Первоначальное значение: река, на которой совершалось жертвоприношение – скорее всего, человеческое.

216. **КАСНЯ** (река)

Современное значение гидронима: река **КАСНЯ** – правый приток **ВАЗУЗЫ** (правый приток **ВОЛГИ**), Смоленская область.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KX + XwS + NJ =$ воспевая + при коллективных действиях + с вождём.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ka-os-ni.

Первоначальное значение: имеется в виду какое-то известное всем ритуальное событие с участием коллектива и вождя.

217. КАСПЛЯ (река и озеро), КАСПИЙ (море)

Современные значения гидронимов: озеро **КАСПЛЯ** в Смоленской области; река **КАСПЛЯ**, вытекающая из этого озера – левый приток Западной ДВИНЫ; **КАСПИЙСКОЕ** море (озеро).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KX + SP + JX =$ воспевали + выделяя долю + священо.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ka-sp-ja.

Далее: $p_j > p_l'$ – по варианту КАСПЛЯ. По варианту КАСПИЙ: $p_j > p_i$.

Первоначальное значение: водоём (река или озеро), на котором в торжественной обстановке (при ритуальном песнопении) выделялась жертвенная доля (меньшая часть от большего) в пользу божества данного водоёма.

218. КАТЫНЬ (река)

Современное значение гидронима: малая река **КАТЫНЬ** – правый приток ДНЕПРА, ниже по течению от Смоленска.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $KX + TW + WN =$ пели + при жертвоприношении + жрецы.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ka-tu-un.

Далее: *katuun* > *kātūn*...

Первоначальное значение: река, на которой жрецами было сделано жертвоприношение. Значение биконсонантного корня *TW* – жертвенный камень; устанавливать на жертвенном камне; делать жертвоприношение (без камня, но на особом месте). Поэтому возможны несколько другие, но всё же очень близкие толкования этой же самой конструкции.

Второй вариант:

(2) *KwT* + *TW* + *WN* = ради супружества + жертвоприношение + жрецами.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *k^wet-tu-un*.

В дальнейшем: *k^wettuun* > *k^wōtūn*.

Первоначальное значение: река, на которой было совершено бракосочетание (скорее всего межплеменное!), во время которого жрецами было сделано важное жертвоприношение.

Третий вариант:

(3) *KX* + *TW* + *NJ* = пели + при жертвенном камне + вожди.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ka-tu-ni*, но, скорее всего, с самого начала конструкция произносилась нараспев: *kā-tū-nī*. Возможно, даже и так: *kā-tū-nī*.

Наиболее достоверным представляется третий вариант.

219. КИБА (река)

В древности – **КЫБА**. Ныне – **КИБА**, ибо в современном русском языке невозможны сочетания **КЫ**, **ГЫ** и **ХЫ**.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) *KW* + *VhX* + *XwX* = с хмельным напитком + торжественная речь + реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ku-b^ha-oa.

Слабое место этого варианта: kub^haoa > kūb^hā – непонятно возникновение долготы в первом слоге.

Второй вариант:

(2) KW + WB + XwX = хмельной напиток + поражение врага + у реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ku-ub-oa.

Далее: kuuboa > kūbā – строго закономерно.

Первоначальное значение: река, на которой состоялось празднество по случаю победы нашего племени. Либо это был ритуал в целях достижения такой победы в будущем.

Современное значение: малая река (20 км) КИБА в Новгородской области, приток реки МШАГИ, бассейн БАЛТИЙСКОГО моря.

220. КИВАЧ (водопад)

КИВА́Ч – крупный водопад в Карелии на реке Суна.

Первый вариант: слово КИВАЧ произошло от русского глагола КИВАТЬ (смотрим статью в Основном корпусе словаря) уже на славянском этапе, когда могли возникать названия, не связанные с памятными событиями на данной реке или на данном озере. Но в таком случае очень трудно увязать крупный водопад с процессом кивания.

Второй вариант. Слово имеет среднеиндоевропейское происхождение и относительно легко объясняется такую простую конструкцией.

KW + WX = с хмельным напитком + ритуал.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ku-wa.

Далее: *kūwā* > кыва-. Затем, в ходе переосмысления – уподобление с глаголом КИВАТЬ, и теперь название водопада воспринимается так: тот, кто кивает.

221. КИМРКА (река), КИМРЫ (город)

Малая река, впадающая в ВОЛГУ в том месте, где находится город **КИМРЫ** (Тверская область), названный в честь этой реки.

Связь с этнонимом КИММЕРИЙЦЫ – отвергаю, потому что древнерусский корень может быть только **КЫМР-**, а **КЫМР-**, в свою очередь, может произойти только от праславянского корня **kūmr-**, который ещё меньше напоминает слово КИММЕРИЙЦЫ. Кроме того, КИММЕРИЙЦЫ жили примерно на тысячу километров южнее этих мест.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KX + WN + MR =$ воспевали + жрецы + умершего.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ka-un-mer*.

Дальнейшая фонетическая судьба: *kaunmer* > *kūmer* > **КЫМР-** – закономерно.

Первоначальное значение: река, на которой совершался памятный для всех погребальный ритуал.

222. КЛЕВЕНЬ (река)

Современное значение гидронима: река **КЛЕВЕНЬ** (Курская и Черниговская области). Правый приток реки СЕЙМ (левый приток ДЕСНЫ – бассейн ДНЕПРА).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KL + XjX + WN =$ поднимающие (чаши) + у огня + жрецы.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *kl-ea-wen*.

Первоначальное значение: река, на берегах которой имела место важная племенная или межплеменная сходка.

223. КЛЯЗЬМА (река)

Современное значение гидронима: река **КЛЯЗЬМА** – левый приток ОКИ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KL + GhJ + MX = поднимали чашу + в морозы + обращаясь к матушке-реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kle-g^hi-mā.

В дальнейшем по аналогии с рекою ВЯЗЬМОЮ (смотрим статью) произошла подгонка названия этой реки под название той, и теперь они рифмуются. Слово ВЯЗЬМА – первично, слово КЛЯЗЬМА в нынешнем виде – вторично.

224. КОБОЖА (река)

Современное значение гидронима: река **КОБОЖА** – левый приток МОЛОГИ (левый приток ВОЛГИ).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KX + VhX + GwXj = славили + речами + женщин (отдаваемых от нас в другое племя или уже отданных на данный момент).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ka-b^ha-g^{wē}.

225. КОЛВА (река)

Река **КОЛВА** протекает в Пермском крае, имеет протяжённость 460 км и является правым притоком реки ВИШЕРЫ (бассейн КАМЫ).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KL + WX = поднимали жертвенную чашу + в честь речного божества (нимфы).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kel-wa.

226. КОЛОКША (реки)

Трудный случай! Река **КОЛОКША** (в древнерусском языке: **КОЛОКЪША**) протекает во Владимирской области, имеет протяжённость 146 км и является левым притоком КЛЯЗЬМЫ (бассейн ВОЛГИ). Река знаменита тем, что в 1177-м году там произошла знаменитая битва («Битва на Колокше») между полками великого князя владимирского Всеволода Юрьевича (Большое Гнездо) и рязанско-половецким войском Глеба Ростиславича.

Кроме того, КОЛОКША (Большая КОЛОКША) – это малая река в Ярославской области (протяжённость 10 км), впадающая в ВОЛГУ, а также впадающая в ВОЛГУ чуть выше по течению, река Малая КОЛОКША.

Просматриваются лишь два варианта этимологии данного гидронима: первый вариант безупречный в формальном отношении, но производящий впечатление довольно бессмысленного; второй вариант содержит в себе некое нарушение правил, но именно он содержит в себе смысл и является типичным в ряду других гидронимов.

Первый вариант:

(1) KL + KW + SJ = поднимая жертвенную чашу + с забродившим (с бурлящим) напитком + совершали омовение.

Вероятное среднеиндоевропейское звучание: kel-ku-sje.

Второй вариант:

(2) KL + LKw + SJ = поднимали жертвенную чашу + доставая из могилы + и совершая омовение (ритуальное).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kel-lek^w-sje.

Первоначальное значение: река, на берегах которой совершался ритуал прославления усопшего: его прах был извлечён из могилы и омыт в ритуальных целях в водах этой реки.

Трудность в том, что в первом варианте: *kelkusje* > КОЛОКЪША получается вполне закономерно, а во втором варианте не получается столь же безупречного перехода *kellek^wsje* > КОЛОКЪША. Убедительным признаю лишь второй вариант, а насчёт его фонетических затруднений, считаю, что им просто нужно найти какое-то объяснение. Объяснение может быть таким: аналогия с каким-то другим словом и переосмысление.

227. КОЛОМЕНКА, КОЛОМНА (река)

Современное значение гидронима: река **КОЛОМЕНКА (КОЛОМНА)** – правый приток реки МОСКВЫ.

(1) KL + LM + NX = поднимали жертвенную чашу + когда было трудно + на челне.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *kel-lem-na*.

Первоначальное значение: река, на которой совершался ритуал во славу Высших Сил и на пользу данному племени, когда то оказалось в трудном положении.

Другой вариант – маловероятный и даже не вполне понятный:

(2) KL + LX + MN = поднимали жертвенную чашу + в новолуние + разумно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *kel-la-men*.

228. КОЛОЧЬ, КОЛОЧА (река)

Современное значение гидронима: река **КОЛОЧЬ (КОЛОЧА)**, имеющая протяжённость 36 км и являющаяся правым притоком МОСКВЫ-реки. Замечательна тем, что протекает по Бородинскому полю.

За основу берётся вариант КОЛОЧА.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KL + TJ + XwX = (о том что) поднимали жертвенную чашу + помнит + река.

Произношение в Среднеиндоевропейскую эпоху: kel-tj-oa.

В дальнейшем: keltjoa > kolčjā > КОЛОЧА.

Имеется в виду то, что река – это одушевлённое существо, наделённое разумом и памятью.

229. **КОНЕДА** (*система болот, озеро и вытекающая из него река*)

Гидроним **КОНЕДА** означает маленькое озеро, вытекающую из него малую реку и систему тамошних болот. Бассейн Западной ДВИНЫ. Это – Духовщинский район Смоленской области.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KN + NT + DX = в сухом месте + тайник (наш) + у реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ken-net-dā.

В дальнейшем: kennetdā > konēdā – закономерно, без единой погрешности.

Первоначальное значение: река, на которой мы сделали свой тайник – скорее всего, охотничьего назначения.

230. **КОРМА** (*река*)

Малая река **КОРМА** (КОРМИЦА) протекает в Ярославской области, имеет длину 11 км и является правым притоком ВОЛГИ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KwR + RM + XwX = о хитрости + наставление + у реки.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: k^wer-
gm-*oa*.

Далее: k^wer^gmoa > k^wormā...

Первоначальное значение: река, на берегах которой некий авторитетный человек (жрец?) произнёс речь к своим соплеменникам с призывом поступать хитро. Возможно, это было заклинание, а не речь и не призыв, но, в любом случае, это событие произвело сильное впечатление на слушателей.

231. КОРСУНЬ (река)

Современные значения слова **КОРСУНЬ**: 1) древнерусское название Херсонеса (древний греческий город в Крыму, в районе нынешнего Севастополя); 2) название малороссийского города КОРСУНЬ-Шевченковский до 1944 г.; 3) посёлок городского типа в пригороде города Горловки в Донбассе, стоящий на реке КОРСУНЬ; 4) река, берущая начало на территории Горловки и впадающая в реку Булавинку, которая впадает в реку Крынку, являющуюся притоком реки Миус, впадающую в АЗОВСКОЕ море западнее Таганрога (из всех перечисленных гидронимов в словаре рассматриваются только КОРСУНЬ и АЗОВСКОЕ море). Уверен, что слово КОРСУНЬ изначально было только гидронимом, а все его остальные значения – вторичны. Возможно, что речка в Донбассе получила своё название от славянских переселенцев из другой местности в честь другой реки, для которой это название было исконным, но это всего лишь моё предположение. Обращаю внимание также на разноту в склонениях: посёлок КОРСУНЬ – мужской род, 2-го склонения; река КОРСУНЬ – женский род, 3-е склонение.

Конструкция гидронима КОРСУНЬ ничем особенным не выделяется на фоне других таких же конструкций:

KW + RKj + WN = хмельной напиток + при мольбе о спасении + жрецами.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ku-rk'-un.

Далее: $k' > s$. Недопустимо предположение об исконности спиранта [s] в этом слове. Только [k']!

Первоначальное значение: река, на которой жрецы употребляли в ритуальных целях хмельной напиток ради спасения от какой-то всем известной конкретной беды.

232. КОСТИЖА (река)

Современное значение: река **КОСТИЖА** – правый приток ШАНИ, Калужская область.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KS + TJ + GwXj = обо всех вместе + вспоминали + наших женщинах (отданных уже в чужое племя).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kes-ti-g^{wē}.

Первоначальное значение: река, на которой мы вспоминали (видимо, с сожалением) о женщинах, которых отдали в порядке обмена в другое племя.

233. КОСТРОМА (река)

Современное значение гидронима: река **КОСТРОМА**, впадающая в ВОЛГУ в районе города КОСТРОМЫ.

Первый вариант:

(1) KX + ST + RM = воспевая + стояли + слушаая назидание.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ka-st-rem.

Первоначальное значение: некий памятный всем ритуал, имевший место на этой реке.

Второй вариант:

(2) KS + RM + MX = всем присутствующим + делалось назидание + от имени (или во имя) матушки реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kes-rem-ma.

Далее: sr > str.

Отдаю предпочтение второму варианту, хотя толкование конструкции в части редкого биконсонантного корня KS, возможно, нуждается в уточнениях.

234. КОТЕЛЬВА (река)

Современное значение: река **КОТЕЛЬВА** – правый приток **ВОРСКЛЫ** (левый приток **ДНЕПРА**).

Первый вариант:

(1) K^wT + TL + JW = супружеская чета + на ложе + по закону (уговору).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^wet-tel-iw.

Второй вариант:

(2) K^wT + JL + JW = супружество + в затруднении + при переговорах.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^wet-il-iw.

Окончание -А в современном слове **КОТЕЛЬВА** является поздним переосмыслением. Большинство русских речных названий – это женский род, вот и здесь произошла обычная подгонка по признаку рода. Никакие другие варианты, кроме двух приведённых выше, невозможны. Таким образом окончание -ВА, столь часто встречающееся у русских рек, является в данном случае простым совпадением и не должно истолковываться как суффикс -ВА, описанный в Основном корпусе словаря.

Первоначальное значение: река, на берегах которой происходили мероприятия или переговоры (по второму варианту – неудачные) о межплеменных браках.

235. КОТОРОСЛЬ (*река*)

Река **КОТОРОСЛЬ**, является правым притоком ВОЛГИ, имеет протяжённость 126 км, протекает в Ярославской области и образуется от слияния двух рек с названиями УСТЬЕ и ВЁКСА.

В виде не очень уверенного предположения – строю такое среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней:

$KwT + RKj + LJ =$ бракосочетаниями (межплеменными) + чтобы спасти положение + остались (на этой земле).

Предполагаемое звучание: $k^w et- rek' - li$.

В дальнейшем: $k^w etrek' li > k^w otrok' li > kotrosl' -$ – закономерно.

Позже: $kotr- > kotor-$ – по аналогии с другими словами русского языка (например: КОТОРЫЙ).

Первоначальное значение: река на которой было заключено торжественное соглашение между двумя враждующими племенами об установлении мира с помощью межплеменных браков. Судя по гидронимам, территория нынешней Ярославской области была ареною ожесточённого столкновения между индоевропейцами и неиндоевропейцами.

Есть сомнения фонетического порядка, но другие варианты представляются совсем не убедительными – и в фонетическом отношении, и в смысловом.

236. КОТОРЯНКА (*река*)

Современное значение: река **КОТОРЯНКА** – левый приток ЖИЗДРЫ (левый приток ОКИ).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwT + TR + JN =$ для супружества + соприкосновение (знакомство) + с пришлыми женщинами.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w et- ter- jen$.

Первоначальное значение: река, на берегах которой происходил межплеменной обмен женщинами.

237. КОШО (озеро); БОЛЬШАЯ КОША, МАЛАЯ КОША (реки)

Современное значение: озеро **КОШО́** (площадью более 4 кв. км) в Городокском районе Витебской области Белоруссии. А кроме того: реки в Тверской области Большая КОША и Маля КОША – притоки ВОЛГИ.

Первый вариант:

(1) KX + SJ + XwX = воспевая + совершали омовение + в воде.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ka-sj-oa.

Второй вариант:

(2) KwT + SJ + XwX = супружеская чета + совершала омовение + в воде.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k^wet-sj-oa.

Второй вариант выглядит убедительнее.

238. КРЕМЕНА (река)

Современное значение гидронима: река **КРЕМЕНА** в Смоленской области, левый приток ОБШИ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KW + RM + MN = с хмельным напитком + назидательная речь (вождя или жреца) + чтобы обдумывали.

Другое толкование: ... = с хмельным напитком + назидательная речь (вождя или жреца) + возле памятного камня (могильного, пограничного, ритуального).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ku-rem-men.

239. КРОМА (река)

Современное значение гидронима: река **КРОМА** (67 км) – левый приток ОКИ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KW + RM + XwX =$ с хмельным напитком + назидательная речь + возле реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ku-rem-*o*a.

Первоначальное значение: река, на которой некий авторитетный человек (вождь или жрец) произнёс соплеменникам назидательную речь. Смотрим статью КРОМАНЬ.

240. КРОМАНЬ (озеро)

Современное значение гидронима: небольшое озеро **КРОМАНЬ** в Минской области.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KW + RM + WN =$ с хмельным напитком + назидание + от жреца.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kew-rem-*u*n.

Первоначальное значение: озеро, на берегах которого, состоялся ритуал с употреблением хмельных напитков, когда жрец произнёс назидательную речь.

241. КРУПЕНСКАЯ (река)

Совершенно особый случай! Смотрим сначала статью СТОБНА!

Малая река **КРУПЕНСКАЯ** протекает на северо-востоке Смоленской области чуть южнее и юго-восточнее села Днепровского (ныне Новодугинский район, ранее – Сычѳвский район); исток реки

находится на южной окраине деревни Печеничено. Никаких данных о реке не существует, её можно найти только на очень подробных картах либо при личном посещении села Днепровского. Река необыкновенна тем, что от слияния её и малой реки ШЕРШАВИНКИ (смотрим статью) образуется упомянутая выше более крупная малая река СТОБНА. В конце Среднеиндоевропейской эпохи (примерно четыре тысячи лет назад) здесь проходил древний торговый путь между ДНЕПРОМ и ВОЛГОЮ, и река КРУПЕНСКАЯ была важной и, по всей видимости, трудною частью этого пути.

Лодка древнего купца входила из ДНЕПРА в СТОБНУ и поднималась вверх по течению до того места, где сливаются мелководные ШЕРШАВИНКА и КРУПЕНСКАЯ. Затем лодка поднималась вверх по течению КРУПЕНСКОЙ (хотя, видимо, был возможен путь и по ШЕРШАВИНКЕ) почти до самого истока этой реки. Лодку при этом приходилось тянуть на верёвках (канатах, ремнях), используя хоть какое-то количество воды, по которому судёнышку было проще проползти в этих узких берегах ручья и при очень малой глубине. Всё же это было легче, чем тянуть лодку по голой земле! Чуть не доходя до истока реки, древние купцы протягивали лодку по земле в сторону реки Каменки (этимология не рассматривается). Думается, это было весьма небольшое расстояние (100-200 метров), ибо даже и сейчас можно обнаружить на этом отрезке пути болото, на месте которого, в древности было полноценное озеро, оставшееся от ледниковых времён, но позже заросшее. Это безымянное озеро либо подходило почти вплотную к Каменке, либо было просто частью его течения. Из озера лодка протягивалась в Каменку (возможно, у неё было каменистое дно, мешающее протаскивать по этой мелкой воде деревянное судёнышко). Путь по Каменке шёл вниз по течению вплоть до малой реки АМЧАСНЫ, где воды уже было больше, а дальнейшее продвижение – легче. Из АМЧАСНЫ лодка попадала в реку ВАЗУЗУ (более полноводную, чем покинутый ранее ДНЕПР!), а по ВАЗУЗЕ лодка шла на вёслах до ВОЛГИ. Дальнейший путь по ВОЛГЕ мог быть сколь угодно долгим – вплоть до КАСПИЙСКОГО моря! В доисторические и в древнерусские времена почти единственным источником железа для нынешней европейской территории России

была территория нынешнего Дагестана, где существовала чёрная металлургия в её древнем варианте. Возможно, указанный путь использовался и для этих целей: купцы отвозили свои товары на Кавказ, а взамен получали металл.

Лично я жил в селе Днепровском с 1968-го по 1970-й год, и все эти места мне более-менее знакомы и памятливы. Никаких научных публикаций на эту тему мне неизвестно, и всё описываемое в данной статье даётся лишь на основе личных наблюдений, работы с картами и лингвистических изысканий.

После этого предварительного объяснения становится понятной следующая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwR + XwM + PN =$ для торговли (обмена) + с большими усилиями + вытягиваем за верёвки (канаты, ремни).

Среднеиндоевропейское произношение: $k^w r\text{-}om\text{-}ren$.

В дальнейшем: $k^w rompen > kr\ddot{o}pen\text{-} > КРУПЕН\text{-}$.

В настоящее время наблюдаем корень КРУПЕН- в названии реки (КРУПЕНСКАЯ) и тамошней деревни (КРУПЕНИХА). Оба названия в современном русском языке увязываются со словами русского языка КРУПНЫЙ или КРУПА, которые никакого отношения к этимологии гидронима КРУПЕНСКАЯ не имеют.

Первоначальное значение конструкции биконсонантных корней пересказывается современными словами примерно таким образом: река, по которой ради торговли тянут с очень большими усилиями лодки с товарами, чтобы они пересекли водораздел между ДНЕПРОМ и ВОЛГОЮ.

Путь через СТОБНУ, КРУПЕНСКУЮ, маленькое озеро, КАМЕНКУ, АМЧАСНУ и ВАЗУЗУ был, видимо, единственным или самым удобным между ДНЕПРОМ и ВОЛГОЮ. Варианты преодоления водораздела через другие малые реки есть (речка ГРЯЗИВА выше по течению ДНЕПРА), но они все связаны с большими расстояниями.

Поскольку показанная выше конструкция биконсонантных корней была составлена не менее четырёх тысяч лет тому назад, то вполне можно допустить, что русла названных рек протекали несколько иначе, нежели сейчас, и отличались от нынешних по своим характеристикам (шириною и глубиною, например). В целом, однако, переход между ДНЕПРОМ и ВОЛГОЮ осуществлялся именно в этих местах.

242. КСЕГЖА (река)

Река **КСЕГЖА** протекает в Рязанской области, правый приток УНЖИ, длина реки – 37 км.

Предполагаю, что на древнерусском языке это слово выглядело так: **КЪСЕГЪЖА**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SK + GhW + GwXj = костёр (ритуальный) + благоговейный + ради наших женщин (отдаваемых нами в ходе обмена).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ske-g^hu-g^we.

В дальнейшем (уже в русскую эпоху, после падения редуцированных): ske > kse – метатеза.

243. КСЕМА (река)

Современное значение гидронима: малая река **КСЕМА** – правый приток реки ПРОТВЫ, Калужская область.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

GhW + SXj + MX = благоговейно + зерно (плоды нашего урожая) + реке (в дар, в качестве жертвоприношения).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^hu-se-ma.

244. КУБРЬ, КУБРА (река)

Река **КУБРЬ (КУБРА, КУБРЯ)** протекает в Ярославской и во Владимирской областях. Длина 91 км, впадает в **НЕРЛЬ** (приток **ВОЛГИ**).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KW + VhR + XwX =$ хмельной напиток + с дарами (жертвоприношениями) + реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $kew-b^h r-oa$.

Далее: $kewb^h roa > koub^h rā$ – строго закономерно для варианта **КУБРА**. Вариант **КУБРЬ** может быть объяснён аналогиями с другими гидронимами – например, с рекою **НЕРЛЬ**, куда впадает малая река **КУБРЬ** (Ярославская область).

Первоначальное значение: река, на которой совершался ритуал.

245. КУДЕСНА (река)

Для начала смотрим статью **КУДЕСНИК** в Основном корпусе словаря – тот, кто делает магическую настойку, приготовленную из десяти трав. Затем переносим сюда ту конструкцию и получаем следующее:

$(KW + DKj) + KjN =$ к колдовскому напитку + созывали (всех).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $kew-dek'-k'en$.

Далее: $kewdek'k'en > koudek'n-$.

Первоначальное значение: река, на берегах которой происходил некий колдовской ритуал.

Современное значение: малая река **КУДЕСНА**, впадающая в реку **ОСЁТР** (правый приток **ОКИ**).

246. КУДЬМА (река), КУДЬ (река)

Случай настолько трудный, что легче было бы отказаться от попытки установить этимологию гидронимов в данном случае вообще, нежели что-то заявлять. Поэтому предлагаю несколько полуфантастических версий, из которых лишь первая производит на меня впечатление более-менее сносной. Думаю, это лучше, чем не делать вообще ничего. Все остальные версии – столь же безупречны в фонетическом отношении, но утверждать наверняка, что одна из них претендует на надёжность, я не решаюсь.

Исследование провожу только по реке КУДЬМА, имея в виду, что по реке КУДЬ будет всё в точности то же самое, лишь с отбрасыванием биконсонантного корня МХ со всеми смысловыми и фонетическими последствиями.

Первый вариант:

(1) KW + DJ + MX = с хмельным напитком + днём (а не ночью, как обычно!) + к матушке реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kew-di-ma.

Далее: kewdima > kowdima > koudimā.

Первоначальное значение: та река с материнским статусом (МХ – река-матушка), к которой мы обращались со своим ритуалом днём, а не в ночное время, как это было принято делать всегда. Существует целый разряд рек, названия которых указывают на необычность того ритуала, который на них свершался. При этом проводилась такая мысль: мы обратились к Высшим Силам в необычной форме, но толк всё-таки получился. Для сравнения смотрим статью НЕРЕТВА.

Второй вариант:

(2) KW + DhJ + MX = с хмельным напитком + пришли + к матушке-реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kew-d^hi-ma.

Далее: kewd^hima > kowd^hima > koudimā.

Третий вариант:

(3) КМ + DhJ + МХ = по болоту + пришли + к матушке-реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kem-d^hi-ma.

Далее: kemd^hima > komd^hima > kōdimā.

Здесь и в следующем случае выдвигается версия о носовом происхождении звука [у] в современном русском слове КУДЬМА.

Четвёртый вариант:

(4) КN + DhJ + МХ = по сухому + пришли + к матушке-реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ken-d^hi-ma.

В дальнейшем: kend^hima > kond^hima > kōdimā.

И это ещё не всё. Возможны и другие варианты!

Современные значение: река КУДЬМА – правый приток ВОЛГИ; малая река КУДЬ (35 км), текущая в крутых берегах среди лесов в бассейне Верхней ВОЛГИ. Впадает справа в межток между озёрами Вселуг и ПЕНО.

247. КУТАРМО (озеро)

Современное значение гидронима **КУТАРМО** (второе и намного более употребительное название: ХАНТАЙСКОЕ – не рассматривается): озеро, находящееся в Красноярском крае на юге Таймырского полуострова – к востоку от устья ЕНИСЕЯ и к юго-юго-востоку от города Норильска. Озеро отличается большими глубинами, достигающими до 420 метров; площадь озера: 822 квадратных километра.

В гидрониме КУТАРМО просматриваются три биконсонантных корня Среднеиндоевропейской эпохи. Из них второй и третий просто бросаются в глаза! В самом деле: ТХ – разлитая вода и RM – назидание, наставление. Спорить здесь можно только о первом биконсонантном корне.

С учётом спорности первого биконсонантного корня предлагаю такую конструкцию для гидронима КУТАРМО:

Произношение в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^hu-ta-rme.

Первоначальное значение: большое озеро, на которое мы впервые вышли в незнакомой местности и о котором нам сделал назидание наш жрец или вождь.

248. КЩАРА или КШАРА (озеро)

Современное значение гидронима **КЩАРА** или **КШАРА**: глубокое (до 65 м) озеро карстового происхождения в Вязниковском районе Владимирской области. Озеро считается ценным памятником природы, и с ним связаны многие экзотические легенды и поверья местного населения. Озёрная вода связана подземными тоннелями с водами соседних озёр.

Этимологическое исследование варианта КЩАРА наталкивается на серьёзные препятствия, которые придают всему исследованию неправдоподобный вид.

Что же касается варианта КШАРА, то он не сталкивается ни с какими трудностями, и среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для этого варианта производит впечатление самой обычной.

Считаю необходимым показать оба варианта.

Первый вариант исследует происхождение гидронима **КЩАРА**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) GhW + ST + JR = возле глубокого (озера) + остановились + для совещания.

Совершенно другое толкование этой же самой конструкции: слушали + то, что постановили + на совещании.

Произношение конструкции в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^hu-st-jēr.

В дальнейшем: $g^hustj\bar{e}r > g\ddot{u}stj\bar{e}r > \text{ГЪЩАР-}$ – согласно славянским фонетическим законам.

Утверждение о том, что биконсонантный корень JR произносился как [jer], а не как [ir], может вызвать возражения. Это и в самом деле – довольно странно, но произношение [jer] всё-таки было возможным, однако этому должны были сопутствовать какие-то добавочные обстоятельства – например, интонация или логическое ударение.

Первоначальным значением следует считать либо одно толкование конструкции, либо другое, и компромисс между ними невозможен. По первому толкованию, получается так: это очень глубокое озеро, возле которого была сделана путниками остановка ради того, чтобы провести там важное совещание. По второму толкованию, это место, где проводилось совещание авторитетных людей, к мнению которых прислушивались все присутствовавшие.

Второй вариант исследует происхождение гидронима **КШАРА**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) GhW + SJ + XR = в глубоком + омовение (ритуальное) + арийцев.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^hu-sj-ar$.

В дальнейшем: $g^husjar > > g\ddot{u}sj\bar{a}r > \text{ГЪШАР-}$ – в полном соответствии со всеми славянскими фонетическими законами.

Первоначальное значение: глубокое озеро, где совершали ритуальное омовение арийцы. Упоминание об арийцах могло быть сделано только по причине пребывания в этой же местности людей неарийского (неиндоевропейского) происхождения.

Выводы по обоим вариантам: хочется отдать предпочтение второму из них, ибо он проще. Тем не менее, настаивать на этом предпочтении нельзя.

Поразительно то, с какою яростью цепляются за этот гидроним (в обоих его вариантах) русофобы ветхозаветной нравственной

ориентации, проповедующие идею о финском происхождении чуть ли не всех гидронимов европейской части России. Отметаю эти злобные домыслы.

Эти же самые русофобы отрабатывают и другую идею, связанную с этим озером: сходство гидронима со словом из санскрита, обозначающим понятие *талая вода*! Считаю это сходство чистою случайностью, а само сравнение с санскритом категорически недопустимым и недобросовестным! Не могло слово из санскрита, пройдя славянскую фонетическую обработку, сохранить такое звучание!

249. ЛАБА, ЭЛЬБА (река)

Современное значение гидронимов **ЛАБА** и **ЭЛЬБА**: большая река, протекающая в Центральной Европе; бассейн Северного моря; длина: 1165 км.

Варианты названия реки:

– в современном русском языке: **ЛАБА** или **ЭЛЬБА** – в зависимости от того, какой участок реки имеется в виду – славянский или немецкий;

– в латинском языке: **ALBIS**;

– в немецком: **ELBE**;

– в обоих лужицких языках: **ŁOBJO**;

– в польском: **ŁABA**;

– в чешском и в словацком языках: **LABE**.

Другие славянские, германские, романские и прочие варианты названия этой реки – это всего лишь повторяемые на разные лады варианты слов **ЛАБА** или **ЭЛЬБА**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

XjX + LBh = костром (ритуальным) + праздновали.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ea-lb^he.

Первоначальное значение: река, на которой проводился некий памятный всем современникам важный ритуал. Какой именно – понять невозможно, ибо конструкция состоит всего лишь из двух биконсонантных корней, а не из трёх, что говорит о её древности.

Особые заметки по поводу фонетической стороны дела.

В германских языках: начальное **ea** > **e**, ибо германские языки стремились ставить ударение на первый слог, видимо, по законам того неиндоевропейского языка, на котором говорили предки германцев до того, как они перешли на индоевропейскую речь. Кроме того: **b^h** > **b**, если бы изначально был смычный [b^h], то действовало бы правильно: **b** > **p**, чего мы не наблюдаем.

В латинском языке действовало другое правило: начальное **ea** > **a**. Для начала слова в латинском языке действовало правило **b^h** > **p^h** > **f**, но для середины слова правило было другим: **b^h** > **b**. Кроме того, для конца слова: **e** > **i**. И это всё мы наблюдаем в латинском гидрониме **ALBIS**.

Все славянские названия этой реки произошли от италийсковенетского языка, близкого к латинскому. В этом языке так же точно действовало правило: начальное **ea** > **a**. Смычный звонкий звук [b^h] во всех позициях подчинялся закону **b^h** > **b**. Таким образом, на италийсковенетском языке эта река называлась **ALB-**. Об окончании можно поспорить, но, скорее всего, это был средний род. Ранний славянский язык образовался от слияния италийсковенетского и праславянского языков. Праславяне взяли у венетов корень **ALB-**, но в дальнейшем в ходе образования славянских диалектов, когда заработал закон открытого слога, стали получаться разные варианты первого слога: у одних славян **al** > **la**, у других – **al** > **lo**. Западославянский вариант **al** > **lo** закрепился только у лужичан, у всех остальных славян закрепился южнославянский вариант **al** > **la**, а восточнославянский вариант до наших дней не дошёл, и, возможно, его и не было никогда вовсе: восточные славяне слышали южнославянский вариант названия реки и взяли его себе, поскольку в те времена славянских языков не было вообще, а были только очень близкие между собою диалекты и такие переходы из одного диалекта в другой происходили очень легко.

250. ЛАГУТНИК (*река*)

Современное значение гидронима **ЛАГУТНИК**: малая река (по другому определению – ерик) полностью расположена внутри дельты ДОНА, но не впадает ни в один из её многочисленных рукавов, а впадает напрямую в АЗОВСКОЕ море. При установлении этимологии отбрасываем суффикс -НИК (смотрим также статьи ТЕМЕРНИК и КАГАЛЬНИК, где поступаем так же).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

LX + GN + TW = в полнолуние + добытые полезные ископаемые (из земли) + на жертвенный камень (возлагали).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: la-gen-tu.

Далее: lāgentu > lāgontu > lagōть – строго закономерно.

Первоначальное значение: та река, на которой мы жертвовали реке ценные полезные ископаемые.

251. ЛАДОГА (*малая река, озеро*)

Современное значение гидронима: малая река **ЛАДОГА** – приток нижнего ВОЛХОВА; большое и глубоководное озеро **ЛАДОГА** (второе название: НЕВО), из которого вытекает река НЕВА́ (смотрим статью).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

LX + DGw + XwX = в полнолуние + зажигали огонь (ритуальный костёр) + у воды.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: lā-deg^w-oa.

Интонационный упор делался на lā, чтобы подчеркнуть ритуальную важность этого обстоятельства – лунная ночь, полнолуние. Все самые важные ритуалы совершались именно при луне, которая у индоевропейцев Средней эпохи была объектом поклонения вторым по значимости после воды.

Первоначальное значение: река или озеро, куда пришли люди для совершения обряда в ночь полнолуния.

252. ЛАМА (*река*)

Первый вариант:

(1) LX + MX = в полнолуние + к матушке-реке (обращались).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: la-ma.

Подвариант:

(2) LX + XN + MX = в полнолуние + воины + к матушке-реке (обращались).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: la-an-ma.

Второй вариант (в виде неуверенного предположения):

(3) LBh + MX = на празднике (по случаю добычи или урожая) + к матушке реке (обращались).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: leb^h-mā.

Далее: leb^hmā > lob^hmā > lōmā; далее: ō > а. Всё – строго закономерно.

Современное значение: река ЛАМА, правый приток ШОШИ, Московская область.

253. ЛАТАВА или ЛАТУВА (*правый приток реки Швянтои в Литве*); **ЛОТВА** (*река в Белоруссии*); **ЛАТВИЯ** (*современная страна*); **ЛОТАВА** (*река в Малороссии*)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

LX + TW + WX = в полнолуние + жертвоприношение + в честь речного божества (нимфы).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: la-tu-wa, la-tew-wa.

Дальнейшая фонетическая судьба: latewwa > latowwa > latowa > latava – всё строго закономерно, без малейших отклонений. И, таким образом, мы видим, что слова ЛАТАВА и ЛАТУВА – это просто два разных варианта одного и того же.

Первоначальное значение здесь в точности то же самое, что и у древнего гидронима ЭЛЛАДА (смотрим статью). А именно: важная племенная сходка, проводимая, по обычаю индоевропейцев, в полнолуние и сопровождавшаяся жертвоприношениями (видимо, щедрыми) в честь божества данной реки. И это всё при том, что индоевропейцы этой эпохи поклонялись, прежде всего, рекам и озёрам (а точнее – их божествам), и эти водяные объекты были для них высшею нравственною ценностью, по которой они измеряли все свои поступки и решения. Рассматриваемый гидроним – самый обыкновенный в числе других индоевропейских гидронимов. Более того, он является до такой степени обычным, что можно с лёгкостью предположить его многократные повторения в других районах Индоевропейского мира. Реки в Белоруссии и в Малороссии – это именно тот самый случай. Решительно ни из чего не следует, что этот гидроним специфически летто-литовский или славянский. Он – индоевропейский и ничего больше.

Особое примечание. Сходство с гидронимом ЛИТВА (смотрим статью) не может быть случайным. Думаю, обе конструкции обозначали на первых порах одну и ту же реку в Западной Европе. Какая из двух конструкций является более раннею – сказать сейчас уже трудно, но я выдвигаю осторожное предположение: ЛИТВА – более раннее слово. Очевидно одно: сначала возникла одна конструкция, а затем возникло её остроумное переосмысление, которое было сделано по фонетическому и смысловому признакам одновременно – получалось нечто похожее по звучанию, но несколько иное по значению. Полагаю, что эта переделка возникла внутри родственной племенной группировки.

254. ЛАТОРИЦА (река)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

LX + TR + JK = в полнолуние + с трепетом + молились.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *lā-ter-ik*.

Далее: *lāterik* > *lātorik*. Затем – окончание женского рода, свойственное подавляющему большинству названий славянских рек. Позже: *ik* > *ic'* > иц – Бодуэнова палатализация.

Современное значение: река ЛАТОРИЦА, которая начинается в Закарпатской области, в Западной Малороссии, и продолжается в Словакии. Бассейн ТИСЫ и ДУНАЯ.

255. ЛАТЫНЬ (река)

Современное значение гидронима: **ЛАТЫНЬ** – малая река в Тверской области (39 км), левый приток реки ПОВЕДЬ (бассейн ВОЛГИ). Второе название реки – СЕМЫНЬ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

LX + TW + WN = в полнолуние + у жертвенного камня + жрецы (совершали ритуал).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *la-tu-un*.

В дальнейшем: *uu* > *ū* > ы. Женский род – по аналогии с большинством рек России.

256. ЛАЧА (озеро)

Современное значение гидронима: озеро **ЛАЧА** – юго-запад Архангельской области.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

LX + XwX + KwXj = в полнолуние + у воды + платили (водяному божеству своими жертвоприношениями).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *la-oa-k^we*.

Первоначальное значение: место у воды, куда собирались в полнолуние для проведения жертвенного ритуала.

257. ЛЕЖА (*река*)

Современное значение гидронима: река **ЛЕЖА** – правый приток **СУХОНЫ** (бассейн Северной **ДВИНЫ**).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$LXj + GwXj =$ заботились + о женщинах (видимо, отдаваемых в другое племя в порядке обмена).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $le-g^wē$.

258. ЛЕЗНА (*река*)

Малая река **ЛЕЗНА** имеет протяжённость 12 км; левый приток **ТИГОДЫ** (левый приток **ВОЛХОВА**).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$LXj + GjN + XwX =$ могильный камень (заботливо нами поставленный) + чтобы знали (все, кто пройдёт мимо) + у реки.

Несколько иное толкование: ... = оплакивали (умершего) + чтобы знали (и другие – те, кто раньше не знал) + у реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $le-g'n-ōa$.

259. ЛЕЛЕКВА (*река*)

Современное значение гидронима: малая река **ЛЕЛЕКВА** в Смоленской области – левый приток реки **УДРЫ** – бассейн рек **Клёц** (не рассматривается), **КАСПЛЯ** и **Западная ДВИНА**, Смоленская область. Делаю допущение, что настоящее название реки – **ЛЕЛЁКВА**, а не **ЛЕЛЕКВА** и все дальнейшие рассуждения делаю только исходя из этого.

Первый вариант:

(1) $LXj + LK + WX =$ у могильного камня + очень тяжёлого + обращались к речному божеству (нимфе).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: le-lek-wa

Первоначальное значение: место, где мы, воздвигая могильный камень, обращались с молитвами к речному божеству.

Второй вариант:

(2) LXj + LKw + WX = могильный камень + сдвигали с места (доставая покойника) + обращаясь к речному божеству (нимфе).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: le-lek^w-wa.

Первоначальное значение: место, где мы оказывали почести праху покойника, омывая его в водах священной реки.

260. ЛЕМНО (озеро), ЛЕМЕНКА (река)

Современные значение гидронима: озеро ЛЕМНО в Тверской области; там же – река ЛЕМЕНКА, правый приток ВОЛГИ.

Первый вариант:

(1) LXj + MN = оплакивали (хороня) + людей.

Другое толкование: ... = о заботах + думали.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: le-men.

Второй вариант:

(2) LM + MN = о наших трудностях + думали.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: lem-men.

Первоначальное значение по всем вариантам: озеро, на берегах которого состоялась важная племенная сходка.

Примечание: обращает на себя внимание сходство с названием греческого острова ЛЕМНОС, которое представляется неслучайным.

261. ЛЖА (река)

Современное значение: **ЛЖА** – река в Латвии и Псковской области, правый приток Утрои (бассейн реки Великой). Латышский вариант названия: Ludza; он подтверждает безукоризненность приведённой выше расшифровки.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$LW + GwXj =$ освобождали + женщин (наших, возвращённых к нам).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $lu-g^we$.

Далее: $lu > ъ, g^we > жа$. Древнерусский вид гидронима: ЛЪЖА.

Первоначальное значение: река, на которой были освобождены наши женщины. То есть, возвращены к нам назад. Одно из значений биконсонантного корня LW – выкупать.

262. ЛИВА (озеро)

Современное значение гидронима: озеро **ЛИВА** в Псковской области.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$LJ + JW + WX =$ чтобы остаться (закрепиться) + должным образом причитается по справедливости + речным божествам (нимфам).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $li-iw-wa$.

Первоначальное значение: озеро, на котором мы, соблюдая справедливость (или обычаи), сделали нужные жертвоприношения в надежде на то, что нам после этого удастся закрепиться в этой местности. Подобных примеров много: смотрим ЛОЙНА (первый вариант).

263. ЛИВНА (река)

Современное значение: малая река **ЛИВНА** (Смоленская область) – правый приток реки Волость (не рассматривается), являющейся левым притоком ДНЕПРА.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

LJ + JW + JN = (там, где были) оставлены + согласно уговору + женщины (из другого племени, приведённые к нам на обмен).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: li-iw-in.

Далее: женский род – по аналогии с большинством других речных гидронимов России.

264. ЛИДЕЯ (река)

Современное значение: река **ЛИДЕЯ** в Гродненской области Белоруссии, левый приток реки ДИТВЫ (бассейн НЕМАНА).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

LJ + DhXj + XwX = запасы + разместили + у реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: li-d^he-oa.

Первоначальное значение: та самая река, на которой мы сделали запас продовольствия или охотничьего снаряжения – скорее всего, тайный! Смотрим статью ЛИТИЯ.

265. ЛИТВА (древнее название реки, перенесённое затем на местность)

Предлагаю вариант, который представляется единственно возможным: изначально это был гидроним.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

LJ + TW + WX = чтобы остаться (на данной местности) + на жертвенном камне + жертвоприношение в пользу речного божества (нимфы).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: li-tu-wa.

Первоначальное значение: та река, где мы, для того чтобы закрепиться (и не быть вытесненными), обратились с мольбою и жертвоприношениями к богине этой реки. Полагаю, что это была река в Западной Европе. В дальнейшем так стала называться местность, прилегающая к этой реке. От этой местности получили своё название и люди, проживавшие там. Позже люди перемещались по Европе, и первоначальная связь с рекою была утрачена.

Современное значение: ЛИТВА – известная страна.

266. ЛИТЕЯ (река)

Современное значение: малая река **ЛИТИЯ** в Смоленской области – приток реки АРЖАТИ (бассейн реки МЕЖИ, притока Западной ДВИНЫ). Полагаю, что изначально было слово ЛИТИЯ. Отсюда такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

LJ + TJ + XwX = запасы + запомнили (где спрятали) + у реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: li-ti-oa.

В дальнейшем: litioa > litija > ЛИТЕЯ. Процесс ij > ej – обычный для русского языка.

267. ЛОВАТЬ (река), ЛОВАТЕЦ (озеро)

Современное значение гидронима: **ЛОВАТЬ** – известная река, протекающая по территориям России и Белоруссии, впадает в озеро ИЛЬМЕНЬ (бассейн БАЛТИЙСКОГО моря). Литературным считается ударение на второй слог в этом слове, но местные жители ставят ударение на первый. Кроме того: озеро ЛОВАТЕЦ, из которого вытекает река ЛОВАТЬ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

LX + WX + TJ = в полнолуние + совершали ритуал + памятный.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: la-wa-ti.

В дальнейшем произошло переосмысление по аналогии с корнем ЛОВ- (улов рыбы и т.п).

268. ЛОЙНА (река)

Современное значение гидронима: малая река **ЛОЙНА** (приток реки Царевич, Царевич – приток ВОПИ, ВОПЬ – приток ДНЕПРА), Смоленская область.

Первый вариант:

(1) LJ + WN + XwX = оставались + жрецы + у реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: lej-un-oa.

Далее: lejunoa > lojunoa > ЛОЙНА – фонетически безупречно.

Первоначальное значение по этой версии примерно такое: имелся в виду некий ритуал, когда жрецы обращались к Высшим Силам с просьбой помочь остаться (закрепиться) их племени в этой местности.

Второй вариант:

(2) LX + JW + NXw = в полнолуние + согласно обычаю + нам на пользу.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: lajunō.

Далее: lajunō > ЛОЙНА – фонетически безупречно.

Первоначальное значение: некий ритуал, проводимый, как обычно, в полнолуние.

Первый вариант вызывает больше доверия, по причине своей конкретности и сходства с другими похожими случаями (смотрим статью ЛИВА).

269. ЛОСВИДО (озеро)

Современное значение гидронима: озеро **ЛОСВИДО** в Городокском районе Витебской области, в Белоруссии.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

LKj + SW + JDh = вызволяли + родных (своих) + в убежище.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: lek'-sw-id^h.

Далее: lek'swid^h > lok'swid^h > loswid^h – последнее происходит при переходе в сатэмное состояние. Всё строго закономерно.

Первоначальное значение: то место (на берегу озера), где мы спасли спасённых от плена соплеменников. Скорее всего, имелись с виду похищенные женщины.

270. ЛОКНЯ (река)

Современное значение гидронима: река **ЛОКНЯ** – левый приток ЛОВАТИ (бассейн озера ИЛЬМЕНЬ).

Первый вариант:

(1) LKw + NJ + XwX = тайник + вождя (по приказу вождя) + у реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: lek^w-ni-oa.

Далее: lek^wniōa > lok^wniā – всё строго закономерно.

Первоначальное значение: река, на которой, по приказу вождя, был сделан тайник. Возможно, имелось в виду важное захоронение. Смотрим для сравнения статьи: ВОРЧАЛА, ИСЛОЧЬ. Есть и другие примеры.

Второй вариант:

(2) LKw + NJ + JX = тайник + вождя (по приказу вождя) + священо.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $lek^w-ni-ja$.

Первоначальное значение – почти такое же: река, на которой, по приказу вождя, был сделан тайник (вариант: захоронение), имеющий важное ритуальное значение.

271. ЛУГА (река)

Современное значение гидронима: река **ЛУГА**, впадающая в Финский залив.

Первый вариант:

(1) $LX + LW + GwX =$ в полнолуние + люди + приходили (для совершения ритуала).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $la-lew-g^wa$.

Второй вариант:

(2) $LW + GwX =$ люди + приходили (для совершения ритуала).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $lew-g^wa$.

Предпочтение следует отдать второму варианту, ибо первый – всего лишь предположение.

Смотрим также статьи: ВЕТЛУГА, ЯМУГА.

272. ЛУЖА (река)

Современное значение: река **ЛУЖА** – правый приток реки ПРОТВЫ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$LX + WG + GwXj =$ в полнолуние (ритуал) + по случаю материнства + наших женщин.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $la-wg-g^we$.

273. ЛУКОМСКОЕ (озеро), ЛУКОМКА (река)

Озеро **ЛУКОМСКОЕ** находится в Белоруссии, возле города Новолукомль (Витебская область). Из озера вытекает река **ЛУКОМКА** (она же **ЛУКАМКА**), правый приток реки **УЛЛЫ** (смотрим статью). Всё вместе относится к бассейну Западной **ДВИНЫ**.

Следует исходить из того, что представленная этимология может относиться либо к озеру, либо к реке. Либо река была названа в честь озера, либо наоборот.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$LX + WK + XwM =$ в полнолуние + свершали + готовность.

Приблизительное среднеиндоевропейское звучание конструкции: $la-wk-om, la-wk-ōm$.

Первоначальное значение: место, где происходил обряд подготовки к каким-то важным действиям – скорее всего, военным.

274. ЛУЧОСА (ЛУЧЕСА), ЛУССА, ЛАУКЕСА (реки)

Современные значения: река **ЛУЧОСА (ЛУЧЕСА)** – белорусская река, левый приток Западной **ДВИНЫ**; река **ЛАУКЕСА** – маленькая река, которая начинается в Литве, но затем переходит в Латвию, где и впадает слева в **ДАУГАВУ**. То есть обе маленьких реки являются левыми притоками одной и той же большой реки. А также: малая река **ЛУССА** (10 км) – приток **ОСУГИ**, Смоленская область.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$LX + WK + KjS =$ в полнолуние + делали + резание.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $la-wk-k'es, la-uk-k'es$.

В дальнейшем, возможно, было так: $lawkk'es > lawk^wes$, отсюда – слово, оформленное по праславянским фонетическим законам **ЛУЧОСА**. Если бы это слово с самого начала оформлялось по-

праславянски, то мы бы сейчас имели слово ЛУСОСА. Возможны и другие толкования, но в любом случае мы здесь видим то, что слово имеет смешанную фонетическую предысторию – над ним поработали и праславяне, и пралеттолитовцы.

Река ЛАУКЕСА прошла чисто литовскую фонетическую обработку. Это тем более важно подчеркнуть, что литовские фонетические законы и латышские ещё в древности порою весьма значительно различались.

Первоначальное значение: та река, на которой делалось жертвоприношение, связанное с закланием. Невозможно понять, кто приносился в жертву – животные или люди.

275. ЛЬБА (река)

Современное значение гидронима: малая река **ЛЬБА** в Тверской области – правый приток ОБШИ, которая впадает в МЕЖУ, являющуюся притоком Западной ДВИНЫ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) LJ + VhXj + XwX = оставили + запас пищи + реке (в дар).

Другое толкование: ... = сделали запас + продовольствия + у реки (лабаз на приметном месте).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: li-b^he-oa.

Далее: lib^heoа > lib^hā.

Совершенно другой вариант (сомнительный):

(2) LJ + VhX + XwX = остались следы (пребывания) + от бога + на реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: li-b^ha-oa.

Далее: lib^haoа > lib^hā.

276. ЛЫБЕДЬ (гидроним)

Смотрим статью ЛЫБЕДЬ (*имя собственное*) в Основном корпусе этимологического словаря.

Гидроним ЛЫБЕДЬ – служит названием для трёх русских рек:

– ЛЫБЕДЬ – малая река в Киеве, правый приток ДНЕПРА;

– ЛЫБЕДЬ – малая река в городе Владимире, левый приток КЛЯЗЬМЫ;

– ЛЫБЕДЬ – ручей в городе Рязани, приток реки ТРУБЕЖ.

Полагаю, что река во Владимире и ручей в Рязани получили свои названия от переселенцев из Киева в честь киевской реки. Скорее всего, и киевская река получила от переселенцев своё название в честь какой-то другой реки в Центральной Европе.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$LXw + XwVh + XjD =$ на вёслах + с богатою добычею + уходили.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: lo-ob^h-ed.

Дальнейшая фонетическая судьба: oo > ō > ū > у. Это означает, что **название реки было изначально италийсковенетским**, при этом праславяне воспринимали на слух италийский звук [ō], как [ū], а уже после слияния италийцев и праславян, в ходе процесса утраты бемольности, был эпизод ū > у.

Первоначальное значение, как всегда связано с единственным важным событием, которое произошло на данной реке. Это был некий памятный в данной местности эпизод, когда некие люди благополучно ушли на вёслах, увозя с собою богатую добычу. Едва ли это была река на территории нынешнего Киева. Такое название должна была иметь река где-то на территории Восточной Германии, возможно, Западной Чехии или Западной Польши. Переселенцы оттуда называли таким именем реку на территории нынешнего Киева.

277. ЛЮТНЯ (река)

Современное значение гидронима: малая река **ЛЮТНЯ** – левый приток ДНЕПРА, Смоленская область.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$LW + TJ + NJ =$ людьмии + вспоминался + вождь (умерший).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *lew-ti-ni*.

278. ЛЯДНО (река)

Современное значение гидронима **ЛЯДНО**: малая река (14 км), являющаяся притоком реки Глубочки, которая в свою очередь является левым притоком ВОЛХОВА.

Конструкция биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

$LM + DN + XwX =$ горестно + беседовали + у реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *lem-den-oa*.

Далее: *lem-* > *lě-* > ЛЯ-.

279. ЛЯДОВА (река)

Современное значение гидронима **ЛЯДОВА**: левый приток ДНЕСТРА, протяжённость – 93 км.

Конструкция биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

$LM + DXw + WX =$ когда пали духом + делали жертвоприношение + божествам реки.

Произношение в Среднеиндоевропейскую эпоху: *lem-do-wa*.

В дальнейшем: *lem-* > *lě-* > ЛЯ-.

Первоначальное значение в развёрнутом довольно точном пересказе: река, на которой мы делали жертвоприношения речному божеству, потому что пали духом из-за случившихся с нами бед.

280. МААС (река)

Река МААС протекает в Западной Европе, впадает в Северное море через левый рукав дельты РЕЙНА. Протяжённость: 925 км.

Общая дельта МААСА и РЕЙНА – это то самое место, где 40 тысяч лет назад зародилась Индоевропейская (Арийская) языковая, расовая и цивилизационная общность. Смотрим мои книги «Язык древних индоевропейцев и его бореальная предыстория» и «Тайные знаки Арийской цивилизации».

В латинском языке: MOSA. Общепринятое современное произношение: [moza]. В древности: [mosa] или даже [mossa]. Обращаю особое внимание на то, что в корне этого слова нет долготы гласного!

В греческом: ΜΕΥΣΗΣ.

В немецком и в голландском, а также в языках африкаанс, датском, норвежском и шведском: MAAS.

Все остальные названия не важны, и их нужно отбросить.

Имеют значение только эти три названия, из которых греческое приведено лишь как дань уважения к Великому Греческому народу и его языку, но, если отбросить эмоции, то и это слово можно не учитывать. И остаются только два слова: MOSA и MAAS.

При проведении этимологического исследования возникает проблема: нет способа понять, какое из этих двух слов является наиболее приближённым к исконной форме. Против германского варианта (MAAS) можно высказаться так: германцы не являются настоящими индоевропейцами (арийцами), они – пришлый народ, который на новом месте освоил чуждый для него индоевропейский (арийский) язык, подвергнув его сильным фонетическим искажениям.

Латинское название (MOSA), как будто заслуживает большего доверия, нежели германское...

Но есть и возражения: латиняне не были исконными жителями тех мест, где протекает эта река, а германцы, хотя и пришлый народ, но при переходе на новый язык, который они получили от некоего завоёванного индоевропейского (арийского) племени, они могли услышать и усвоить исконное название этой реки и сохранить при этом его звучание; ведь те индоевропейцы (арийцы), которых они когда-то захватили, жили как раз в этих самых местах – в отличие от латинян.

Как бы там ни было, но сомнения остаются, и, если рассматривать их через андреевские достижения в индоевропеистике, то они сводятся к выбору между двумя биконсонантными корнями:

либо это MX [ma], либо это MXw [mo].

Считаю необходимым провести этимологическое исследование в двух вариантах, отработав одинаково тщательно и одну версию, и другую.

Первый вариант – это отработка версии о биконсонантном корне **MX**.

Конструкция биконсонантных корней для Среднеиндоевропейского периода:

(1) MX + XwS + XwX = купались + все вместе + в воде.

Или, скорее всего: ... = купали + всех вместе + в воде.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ma-os-oa.

Первоначальное значение: та река, где совершалось коллективное ритуальное омовение (возможно, принудительное).

Второй вариант – это отработка версии о биконсонантном корне **MXw**.

Среднеиндоевропейская комбинация биконсонантных корней:

(2) MXw + SXw + XwX = могильным холмом (курганом) + оберегали + реку.

Среднеиндоевропейское произношение: mo-so-oa.

Первоначальное значение: проведение некоего достопамятного ритуала на могиле уважаемого предка, получившего после своей смерти статус божества; ритуал являлся данью уважения к реке, которую должен был оберегать дух умершего предка – по мысли участников ритуала.

Выводы. В Среднеиндоевропейскую эпоху, когда вся Европа была покрыта сетью индоевропейских (арийских) диалектов, существовало явление вольного пересказа услышанной конструкции биконсонантных корней – пересказа не всегда точного, а иногда и совершенно неправильного! Такой пересказ не мог делаться просто так – он совершался при переходе конструкции из одного диалекта в другой, а потом и в третий, и в четвёртый! Неточности при пересказе могли быть связаны с особенностями произношения в том или ином диалекте хотя могли иметь и другие причины. Язык у всех был единственным, но диалектные особенности произношения существовали, и они могли привести к неточному или неправильному пересказу мысли, содержащейся в первоначальной биконсонантной конструкции. Возможно, и в данном случае было то же самое, но, даже если так, то и тогда одна из этих двух конструкций непременно должна быть старше другой. Мне представляется, что вторая конструкция может претендовать на звание изначальной.

281. МАГЛУША (река)

Малая река в Истринском районе Московской области – левый приток Малой ИСТРЫ, впадает в неё за 2 км до впадения той в ИСТРУ.

Исхожу из того, что суффикс -УША – позднее добавление, и, таким образом, восстанавливается корень МАГЛ-. Скорее всего, русским названием реки было слово МАГЛА.

Первый вариант подразумевает метатезу. Смотрим статью МОЛОГА:

(1) ML + GwX = для моления + приходили.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $me1-g^w a$.

Затем – поздняя перестановка (метатеза): $lg > gl$.

Второй вариант:

(2) $MXj + XwK + GhL =$ отмеряли (отсчитывали) + разумно (тщательно обдумывая) + плату.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $me-ok-g^h el$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $meokg^h el > m\bar{o}g^h el > МАГЛ$ – закономерно.

Первоначальное значение: та самая река, на которой состоялась важная торговая сделка между двумя племенами. Более, чем вероятно, что в качестве платы использовался металл (медь, железо) – именно таково одно из значений биконсонантного корня: GhL – металл; любое другое платёжное средство, сопоставимое по своей чрезвычайной ценности с металлом.

282. МАЙН (*река*)

Река **МАЙН** протекает в Германии и является правым притоком РЕЙНА. Протяжённость: 524 км.

В немецком литературном языке, в большинстве немецких диалектов, а также в языках голландском, датском, шведском, норвежском и в языке африкаанс: MAIN.

В баварском наречии немецкого языка: MOA.

В латинском: MOENUS, MOENIS.

В чешском и в словацком, а также в обоих лужицких языках: MOHAN.

В итальянском: MENO – упрощённое латинское слово.

В польском: MEN – взято из романских языков.

В словенском языке: MAJNA; в сербском и в македонском: MAJHA.

В венгерском: MAJNA – явное заимствование от славян.

Случайно или нет, но и в латышском языке: MAINA.

Современная Германия – это бывшая кельтская территория, а немцы – не коренной народ на этой земле. Не говоря уже о том, что все германцы суть пришлые люди, проникшие в Индоевропейский (Арийский) мир со стороны и всего лишь перешедшие на изначально чуждый для них индоевропейский язык. Поэтому я считаю, что германским словом MAIN нужно пренебречь.

На первое место по степени важности я бы поставил название, принятое у чехов, словаков и лужичан: **МОНАН**. Название это они взяли непосредственно от кельтов, которые населяли Германию до прихода туда германских племён. И именно слово МОНАН должно стать предметом этимологического исследования.

На второе место по степени значимости я бы поставил латинское слово MOENUS.

На третье место – баварское слово MOA, которое хорошо (хотя и не полностью) дополняет первые два слова. Полагаю, что более древняя форма баварского гидронима была такою: MOAN < МОНАН.

Поскольку за основу берётся западнославянское слово МОНАН, то, зная особенности этих славянских языков, мы можем задаться вопросом: в предыстории этого слова имел ли место процесс $h < g$ или такого процесса всё-таки не было? Однозначно ответить на этот вопрос невозможно, поэтому я считаю, что нужно отработать обе версии:

- 1) процесс $h < g$ – был;
- 2) такого процесса не было.

Отработка первого предположения – это следующая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$MXw + GjN + XwX$ = могильным курганом + обозначили + реку.

Другое толкование: ... = могильным курганом + сделали памятный знак + на реке.

Среднеиндоевропейское произношение: $mo-g'ep-oa$, $mo-g'n-oa$.

В дальнейшем: $g' > g$ – кентумизация по кельтским фонетическим законам.

Позже: $g > h$ – по фонетическим законам западных славян.

Первоначальное значение: река, словно бы помеченная важным курганным захоронением. Возможно, имелось в виду самое верхнее течение реки, ибо большую и широкую реку незачем помечать такими ориентирами. Создаётся впечатление, что название было дано реке с учётом того, что это незнакомая местность, куда называвшие реку люди пришли впервые.

Отработка второго предположения:

$MXw + XN + XwX$ = могильным курганом + от воинов + у реки (чтили).

Произношение в Среднеиндоевропейский период: $mo-an-oa$, $mo-han-oa$.

Первоначальное значение: описывается могильный курган, который был насыпан воинами у реки в память о каком-то то значительном человеке.

Вопрос о том, какому из двух предположений отдать предпочтение, оставляю открытым.

283. МАСКА (река)

Малая река **МАСКА** (14 км) – правый приток реки **РОВЫ** (система **БЕРЕЗИНЫ**).

Просматриваются две среднеиндоевропейские комбинации биконсонантных корней:

Первая комбинация:

$MX + XwS + KX =$ купались + все вместе + воспевая (совершая ритуал).

Среднеиндоевропейское произношение: ma-os-ka.

В дальнейшем: maoska > МА́СКА.

Первоначальное значение: река, на которой совершалось коллективное ритуальное омовение.

Вторая комбинация:

$MXw + XwS + KX =$ у могильного холма + все вместе + воспевали (совершая ритуал поминовения).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mo-os-ka.

В дальнейшем: mooska > МА́СКА.

Первоначальное значение: река, на которой совершалось совместное ритуальное омовение возле важного захоронения (могильного кургана).

284. МАТЫРА (река)

Река **МАТЫРА** протекает в Тамбовской и в Липецкой областях и имеет протяжённость 180 км. Левый приток реки **ВОРОНЕЖ**, бассейн **ДОНА**.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней:

$MX + TW + WR =$ омовение (ритуальное) + из черпака + скрытное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mā-tu-ur.

В дальнейшем: mātuur > mātūr- > МАТЫР-. Позже – женский род по аналогии с большинством других русских рек.

Первоначальное значение: река, возле которой совершалось ритуальное омовение с помощью зачерпывания из неё воды, без погружения в неё.

285. МГА (*река*)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:
 MJ + GwX = для обмена + приходили.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mi-g^wa.

Первоначальное значение: та река, на которой совершался межплеменной обмен – скорее всего, женщинами.

Для сравнения смотрим статью МЖА.

Современное значение: река МГА – левый приток НЕВЫ.

286. МДА (*река*)

Довольно трудный случай. Название реки **МДА** следует плотно увязывать с рекою МСТА из той же местности (смотрим статью). На индоевропейском происхождении обоих гидронимов я настаиваю категорически, а предположения о финском происхождении обоих названий столь же решительно отвергаю.

Первый вариант:

(1) MJ + DX = там, где обменивали (женщин) + река.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mi-da.

Далее: midā > Мьда > Мда.

В таком случае ожидалось бы старинное написание МьДА, но трудность заключается в том, что на самом деле было МьДА, чему могла предшествовать только такая конструкция (**второй вариант**):

(2) MW + DX = умыканий + река.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mu-da.

Первоначальное значение: река, на которой совершилось (или совершалось много раз) умыкание женщин.

Предпочтение отдаю второму варианту.

Современное значение: река МДА – приток МСТЫ.

287. МЖА (река), МЕЖА (реки и озеро)

Исхожу из того, что **МЖА** и **МЕЖА** – это абсолютно одно и то же, а разница в произношении вызвана диалектными различиями.

По поводу реки МЖА:

(1) MJ + GwXj = обмен + женщинами.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mi-g^{wē}.

Древнерусское звучание: МЪЖА.

Первоначальное значение: река, на которой делался межплеменной обмен женщинами.

Современное значение: река МЖА – приток Северского ДОНЦА.

Река обладает рядом достоинств: это самая чистая река в Харьковской области; она хранит на своих берегах многочисленные следы самых различных древних культур и эпох; в 1990 и 1995 годах там был отмечен спуск НЛО с выходом из космического корабля его обитателей.

По поводу гидронима МЕЖА – точно та же самая конструкция, но с немного другими фонетическими последствиями:

(2) MJ + GwXj = обмен + женщинами.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mej-g^{wē}.

Далее: mej > moj > mē.

Или всё-таки: mi-g^{wē}, что привело сначала к древнерусскому МЪЖА, но затем в силу трудности такого произношения возникает форма МЕЖА.

По варианту МЕЖА:

Современные значения: река МЕЖА, левый приток Западной ДВИНЫ, Тверская область; река МЕЖА в Костромской области,

левый приток реки УНЖА (бассейн ВОЛГИ). МЕЖА – озеро в верховьях реки ЛОВАТЬ.

Для сравнения смотрим статью ЛЖА.

288. МЕГЛИНО (озеро), МЕГЛИНКА (река)

Современные значения: озеро **МЕГЛИНО** на юго-востоке Новгородской области; малая (50 км) река **МЕГЛИНО**, вытекающая из этого озера и впадающая реку МОЛОГУ.

Первый вариант: смотрим статью НЕГЛИНКА (река) и считаем, что в данном случае всё то же самое, что и там, но только с переделкою корня НЕГЛИН- на МЕГЛИН-.

По второму варианту, рассматриваем эти гидронимы отдельно от московской реки. Исходим из того, что первичным было название озера – МЕГЛИНО, а река была названа в честь озера, из которого она вытекает.

$\text{MXj} + \text{GhL} + \text{JN} =$ отмеряли + платя металлом + за покупаемых женщин из другого племени.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $\text{me-g}^{\text{h}}\text{l-in}$.

289. МЕДЫНЬ, МЕДЫНКА (река)

Два варианта названия: **МЕДЫНЬ** (устарелое слово) и **МЕДЫНКА** (официальное современное название) – малая река в Калужской области, правый приток реки Суходрев (не рассматривается), впадающей в УГРУ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$\text{MXj} + \text{DhW} + \text{WN} =$ соблюдали меру (потому что это строгий ритуал) + с хмельным напитком + жрецы.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $\text{me-d}^{\text{h}}\text{u-un}$.

В дальнейшем: $med^h uun > med^h \bar{u}n \dots \bar{u} > ы$ – всё строго закономерно. Женский род – по аналогии с подавляющим большинством названий русских рек.

Первоначальное значение: река, на которой жрецы (или один жрец) пили хмельной напиток в ритуальных целях. Скорее всего, это был мёд.

290. МЕЛЁЖА (река)

Современное значение: река **МЕЛЁЖА** – правый приток реки **ШЕРНЫ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$ML + LXj + GwXj =$ моление + заботливое + о женщинах (отправляемых в другое племя в ходе обмена).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $mel-le-g^{w\bar{e}}$.

Современное значение: река **МЕЛЁЖА** – правый приток реки **ШЕРНЫ**.

291. МЕЛЕЧА (река)

Современное значение: довольно протяжённая (95 км) река **МЕЛЕЧА** в Тверской области; которая, сливаясь с рекою **МОГОЧЕЮ**, образует реку **Осень**, которая затем впадает в **МОЛОГУ** – левый приток **ВОЛГИ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$ML + XjX + KwXj =$ молясь (+ у огня) + делали жертвоприношение (в пользу речного божества).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $mel(-ea)-k^{w\bar{e}}$.

292. МЕРЕЯ (река)

Современное значение: малая река **МЕРЕЯ** – левый приток **ДНЕПРА**, Смоленская область.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

MR + XjX + JX = убивали (принося в жертву) + у жертвенного костра + во имя почитания (Высших Сил).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: meḡ-ea-ja.

Важно отметить: река с таким же названием есть и на Сахалине. Объяснений этому может быть только два: либо это название взято у местных племён (нивхов или других), и это чистое совпадение, либо сахалинская река получила своё название от русских переселенцев в честь русской реки, описанной выше.

293. МЕРКИС, МЯРКИС (река)

Река на юго-востоке **ЛИТВЫ**, правый приток **НЕМАНА**. Литовское название: **MERKYS**; белорусские – **МЯРКІС**, **МЕРЫЧАНКА**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

MR + RGw + KJ = убивали (принося в жертву) + оказавшись в беде + спасаясь.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: meḡ-rg^w-ki.

Первоначальное значение: видимо, имелось в виду человеческое жертвоприношение, к которому были вынуждены прибегнуть в каком-то трудном случае.

294. МЕРЛА, МЕРЛО (река)

Современное значение гидронима: река **МЕРЛА** (**МЕРЛО**) – левый приток **ВОРСКЛЫ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

MR + LX + XwX = убивали (приносили в жертву) + в полнолуние + у реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: meɾ-la-oa.

295. МЕЧА́ Красивая (река)

Красивая **МЕЧА́** – река в Тульской и Липецкой областях, правый приток ДОНА.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(MXj + DhW) + KwXj = хмельным медовым напитком + платили (реке в ходе совершения жертвоприношения).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: me-d^he-k^we.

296. МИЗГЕЯ (река)

Слово **МИЗГЕЯ** противоречит фонетическим законам древнерусского языка. Думаю, что до недавнего времени было слово МИЗГИЯ, которое произошло от более древнего МИЗГЫЯ. Если это так, то возникает такая среднеиндоевропейская конструкция:

(1) MJ + JS + GW = обменивали + для бракосочетания + у догорающего костра (или до тех пор, пока он не догорел).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mi-is-gu.

Далее: gu > gū > гы.

Другая версия намного предпочтительнее, и именно её я и беру за основу, но она требует определённых оговорок, о которых ещё можно будет поспорить. В самом деле:

(2) MJ + JS + GwXj = обменивали + для бракосочетания + женщин.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mi-is-g^we.

Дальнейшая фонетическая судьба: miisg^we > mizge – **вопреки праславянским фонетическим законам**, но в рамках законов

какого-то другого языка, возможно, неиндоевропейского (скорее всего, языка финской группы).

Современные значения: река МИЗГЕЯ (Тульская область) – левый приток УПЫ; после слияния с рекою Малая МИЗГЕЯ, образуется река Большая МИЗГЕЯ.

297. МИКА (река)

Современное значение гидронма: река **МИКА**; Житомирская область в Малороссии; левый приток ТЕРЕРЕВА (бассейн ДНЕПРА).

Если правдиво утверждение о том, что древним названием реки было слово **МУК**, то тогда получается такая простая конструкция:

(1) МХw + WK = могильный холм (курган) + делали.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mo-wk, mo-uk.

Если считать слово **МИКА** – исконным названием реки, то тогда получаем такую конструкцию:

(2) MJ + JK + XwX = при обмене (женщинами) + молились (совершая ритуал) + у реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mi-ik-oa.

298. МИНИЯ (река)

Река **МИНИЯ** (MINIJA) протекает в Западной ЛИТВЕ, это правый и самый последний приток НЕМАНА.

Если бы имелась уверенность в существовании хотя бы в древности варианта MYNIA, то можно было бы предложить такую не вполне безупречную конструкцию:

(1) MJ + JN + JX = обменивались + женщинами + священо (заключая межплеменной союз).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mi-in-ja.

Такой уверенности у меня нет, поэтому я считаю, что говорить всерьёз в этом случае можно о двух других вариантах.

Первый вариант:

(2) MJ + NJ + JX = заключали союз + вожди + священно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mi-ni-ja.

Второй вариант:

(3) MN + NJ + JX = обдумывали + вожди + священно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: men-ni-ja.

Оба варианта имеют одно и то же значение, но более убедительным мне представляется первый.

299. МИСЕРВА (река)

Современное значение гидронима: малая река **МИСЕРВА** (в Клепиковском районе Рязанской области), имеющая протяжённость 12 км и являющаяся правым притоком реки ГУСЬ (левый приток ОКИ).

Среднеиндоевропейская комбинация биконсонантных корней:

MS + JR + WX = с воодушевлением (хмельным) + совещались + соблюдая ритуал.

Среднеиндоевропейское произношение: mes-ir-wa.

В дальнейшем: me > mi – по аналогии с теми русскими гидронимами, у которых первый слог начинается на МИ-.

Первоначальное значение: река, на которой было совершено важное обсуждение, сопровождавшееся надлежащим ритуалом.

300. МИСИДА (река)

Современное значение гидронима: малая река **МИСИДА** в Медынском районе Калужской области, правый приток реки ЛУЖИ.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней:

$MJ + K_jJ + DX =$ обмен (женщинами) + среди своих + на реке.

Среднеиндоевропейское произношение: $mi-k'i-da$.

В дальнейшем: $k' > s$.

Первоначальное значение: река, на которой совершался некий обмен – предположительно, женщин.

301. **ВАЕНГА** (река на Кольском полуострове); **ВОЙМЕГА** (река в Московской области)

Современное значение русского гидронима **ВАЕНГА**: малая река в Мурманской области (Кольский полуостров; протяжённость) 25 км, впадает в Баренцево море.

Современное значение русского гидронима **ВОЙМЕГА**: малая река в Московской области; протяжённость – 27 км; правый приток реки ПОЛИ (правый приток КЛЯЗЬМЫ, смотрим статьи в словаре).

Оба гидронима – ВАЕНГА и ВОЙМЕГА – имеют одно и то же происхождение и объясняются с помощью одной и той же среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней, а именно:

$WX + JN + GwX =$ ритуально + за женщинами + приходили.

Поскольку биконсонантный корень WX может иметь и другие значения, возможны несколько иные толкования этой же самой конструкции, но они будут на грани приличия...

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $wa-jen-g^wa$.

Дальнейшая фонетическая обработка древнего гидронима происходила в рамках некоего финского диалекта, в котором удивительным образом сохранился в более-менее точном виде среднеиндоевропейский облик древней конструкции биконсонантных корней, чего не могло бы произойти в условиях славянской

фонетической обработки. Это означает, что некое арийское племя дало своё название этой реке, а затем это племя было оттеснено с этой земли племенем финского происхождения, которое сохранило прежнее название.

Первоначальное значение: река, на которую мы приходили для совершения ритуала по взятию в наше племя иноземных женщин.

Доводы в пользу того, что гидроним ВОЙМЕГА имеет всё ту же самую предысторию, что и ВАЕНГА, таковы:

Не существует способа составить такую среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней, которая бы подходила для простого и лёгкого объяснения гидронима ВОЙМЕГА. Невозможно составить даже бессмысленный набор биконсонантных корней для того, чтобы предположить, что из этого набора могло бы образоваться потом славянское и русское слово ВОЙМЕГА! Но всё довольно легко объясняется, если допустить, что исконно индоевропейский (арийский) гидроним ВАЕНГА был просто перенесён с финской языковой почвы на новую – славянскую, где местные жители-славяне подвергли переработке непривычное для них чужеродное слово.

РУССКИЕ ГИДРОНИМЫ (2)

Обновлено 6 октября 2022, 317 статей. (301 + 317 = 618)

1. МИТУВА (*река*)

Три значения: 1) **река** на западе Литвы, впадает в НЕМАН справа в районе города Юрбаркас; 2) **река**, левый приток реки Лемуо (бассейн БАЛТИЙСКОГО моря, не рассматривается), протекает через **озеро** (3) МИТУВА, где на островке находилось древнее святилище язычников. Определить, какой из гидронимов является первоначальным, а какие вторичными – невозможно.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$MJ + TW + WX =$ при обмене (женщинами) + на жертвенном камне + жертвоприношение в пользу речного божества (нимфы).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $mi-tu-wa$.

Первоначальное значение: та река, где мы, совершая обмен (скорее всего, женщинами, но это не обязательно), обратились с мольбою и жертвоприношениями к богине этой реки.

Смотрим статью ЛИТВА.

2. МЖУТ (река)

Современное значение гидронима: река **МЖУТ** – правый приток **ПРОТВЫ** (левый приток **ОКИ**), Московская область.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$MJ + GwXj + WT =$ меняли + женщин + ежегодно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $mi-g^we-wt$.

Первоначальное значение: то место, где осуществлялся ежегодный межплеменной обмен женщинами.

3. МОГЗА, МОКЗА (река)

Современное значение гидронима: **МОГЗА (МОКЗА)** — река в Ярославской области, впадает в реку Устье (бассейн **ВОЛГИ**).

Одно из значений биконсонантного корня MXw [mo]: могильный холм, могильный курган. Смотрим статью **МОСКВА**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$MXw + KW + GhjXw =$ на возвышенности + хмельной напиток + у костра.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $mo-ku-g^h\bar{o}$.

В дальнейшем: $-g^h\bar{o} > za$ – согласно сатэмным законам.

Первоначальное значение: там, где мы на возвышенности пили хмельной напиток у ритуального костра.

4. **МОГОЧА** (*река*)

Современное значение гидронима **МОГО́ЧА**: река в Тверской области (106 км); которая, сливаясь с рекою МЕЛЕЧЕЮ, образует реку ОСЕНЬ, которая затем впадает в МОЛОГУ – левый приток ВОЛГИ.

Второе значение: река в Забайкалье – это либо случайное совпадение звуков, либо эта река названа в честь европейской МОГОЧИ, русскими переселенцами из тверских земель.

Особо отмечаю значение биконсонантного корня МХw [mo]: могильный холм, могильный курган. Смотрим статью о гидрониме МОСКВА.

Конструкция биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

$MXw + GXw + Kwxj =$ у могильного холма (кургана) + говорили + длительно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mo-go-k^we.

В дальнейшем: k^we > k^wē > ѡа.

5. **МОДЛОНА, МАДЛОНА** (*река*)

Река **МО́ДЛОНА** (устарелое название **МАДЛОНА**) протекает в Кирилловском районе Вологодской области, впадает в озеро ВОЖЕ, протяжённость – 27 км.

На реке обнаружено так называемое **Модлонское свайное неолитическое поселение**, существовавшее там около пяти тысяч лет назад (согласно радиоуглеродному анализу угля из культурного слоя свайного поселения). Есть мнение, что обитатели этого поселения пришли в эту местность с юго-запада (территория Псковской области

и Латвии, где обнаружены остатки такой же культуры). На месте они оказались во враждебном окружении. Видимо, это был передовой отряд индоевропейцев (арийцев), прорвавшихся далеко на север и столкнувшийся с племенами уральского происхождения. На месте найдены многочисленные остатки керамики, оружия, янтарных украшений и других следов достаточно высокоразвитой культуры.

Полагаю, что предметом этимологического рассмотрения должно стать устарелое название реки: **МАДЛОНА**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$MX + DhL + XwN =$ омовение (ритуальное) + в дебрях + ночью.

Среднеиндоевропейское звучание: $mā-d^h1-on$.

Первоначальное значение: река, протекающая в дремучем лесу, где совершалось тайное ритуальное омовение в ночное время. Смысл таких тайных ритуалов состоял в том, что они делались на чужой территории и о них не должны были узнать местные жители.

Много позже название реки получило женский род по аналогии с другими русскими реками.

6. **МОЖА** (река)

Современное значение: река **МОЖА** – левый приток реки БОБР (бассейн ДНЕПРА).

Обращаю внимание на одно из важных значений биконсонантного корня MXw [mo]: могильный курган, могильный холм. Похожий пример: статья МОСКВА (смотрим).

Первый вариант:

(1) $MXw + GhwXw + XjX =$ на могильном холме + скорбно + разжигали ритуальный костёр.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $mo-g^{wh}o-ea$.

Второй вариант:

(2) $MXw + GwXj + XwX =$ на могильном холме + плакали + возле реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $mo-g^we-oa$.

Отдаю предпочтение второму варианту.

7. МОКША (река)

Современное значение гидронима: река **МО́КША** – правый приток ОКИ.

Особый интерес вызывает биконсонантный корень MXw [mo] и его значение в данном контексте: могильный холм, могильный курган. Смотрим статью МОСКВА.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$MXw + KW + SJ =$ у могильного холма (или кургана) + хмельной напиток + с омовением (ритуальным).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $mo-ku-sje$.

В дальнейшем: $mokusje >$ МОКЪША – на древнерусском языке.

Объектом высшего религиозного поклонения индоевропейцев Среднего периода была вода (как правило, проточная!). Полагаю, в этой связи, что первоначальное значение показанной выше конструкции было – в развёрнутом пересказе! – таким: ритуал омовения в реке костей умершего, временно вынутых из могилы; смысл ритуала состоял не в том, чтобы сделать кости чистыми, а в том, чтобы они передали свою информацию реке, вода которой разнесёт это дальше.

8. МОЛИНКА (река)

Современное значение: малая река **МОЛИНКА** (чуть более 10 км), Смоленская область, приток ДНЕПРА.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$ML + JN + XwX =$ моление + с женщинами, взятыми из другого племени + у священной реки.

Возможны немного другие толкования этой же конструкции, но общий смысл останется примерно таким же.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $mel-in-oa$.

9. МОЛОГА (река)

Современное значение гидронима: река **МОЛО́ГА** – левый приток ВОЛГИ, Тверская область.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$ML + GwX =$ для моления + приходили.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $mel-g^wa$.

Первоначальное значение: река, к берегам которой приходили для совершения обрядов. Для сравнения: смотрим статью ВОЛГА.

10. МОЛОКЧА (река)

Река **МО́ЛОКЧА** протекает во Владимирской и Московской областях, имеет протяжённость 77 км; сливаясь с рекою Серою (не рассматривается), образует реку ШЕРНУ́ (смотрим статью).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$ML + GhW + KwXj =$ моление + благоговейное + в укромном месте (чтобы никто не узнал о тайном ритуале).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $mel-g^hu-k^we$.

Первоначальное значение: река, на которой было совершено тайное моление, группой людей, которым территория этой реки и сама река не принадлежала. Самое обычное значение, одно из многих.

11. МОЛЧАДЬ (река)

Современное значение гидронима: белорусская река **МОЛЧАДЬ** – левый приток НЕМАНА, протяжённость – 98 км.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней:

$MXw + LKw + XjD =$ могильный холм + раскопан + для перезахоронения (останков).

Среднеиндоевропейское звучание: $mo-lk^w-ed$.

В дальнейшем: $molk^wed > molčēd- > МОЛЧАД-$. Женский род – по аналогии с большинством других рек России.

Первоначальное значение: река названа в честь памятного для всех события – перезахоронения авторитетного предка этих людей. Одна из возможных причин перезахоронения: переход на новое местожительство. Другие причины: ритуальные.

12. МОЛЬХА (река)

Современное значение гидронима: малая река **МОЛЬХА** (Московская область) – правый приток реки Вьюлки, впадающей в **НЕРЛЬ** (волжскую).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$ML + JS + XwX =$ мольба + свадебная + у реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $mel-is-oa$.

Современное значение: малая река **МОЛЬХА** (Московская область) – правый приток реки Вьюлки, впадающей в **НЕРЛЬ** (волжскую).

13. МОЛЯВНЯ (река)

Современное значение гидронима: река **МОЛЯВНЯ** – правый приток **ОБШИ** (бассейн Западной **ДВИНЫ**).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

ML + JN + WN = моление + добытых женщин + жрецам.

Другое толкование: ... = моление + по поводу добытых женщин + жрецами (производимое).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mel-in-wen.

Дальнейшая фонетическая судьба: melinwen > molinwen > molěvn- – закономерно. Подгонка существительного под женский род – по аналогии с большинством других русских речных гидронимов. Скорее всего, в древности река называлась МОЛЯВНА, а смягчение последнего согласного – позднее явление.

Первоначальное значение – не вполне ясно, но одно несомненно: река получила название от некоего ритуального мероприятия, произведённого на её берегах по случаю приобретения племенем на стороне новых женщин.

14. МОРАВА (реки)

Современные значения гидронима: **МОРАВА** – река в Чехии, левый приток ДУНАЯ; река в Сербии – правый приток ДУНАЯ. Поскольку чехи изначально были южными славянами, то мы вправе предполагать, что река в Чехии получила своё название в честь реки в Сербии от переселенцев с юга на север.

Первый вариант:

(1) MR + (XwW + WX) = убивали + торжественно (в ритуальных целях).

Смотрим суффикс -АВА в Основном корпусе словаря.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mer-ōw-wa.

Первоначальное значение: река, на которой делалось торжественное жертвоприношение, связанное с закланием жертвенного животного или даже человека.

Второй вариант:

(2) $MXw + XjR + (XwW + WX) =$ голову (головы) + отсекали + торжественно (в ходе ритуала).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $mo-er-\bar{d}w-wa$.

С фонетической точки зрения, этот вариант представляется несколько сомнительным: здесь нужно допустить, что $moer-$ > $mog-$, вместо ожидаемого $m\bar{o}r-$. Впрочем, мне могут возразить, что ничего невероятного здесь нет, и я, пожалуй, спорить не буду.

Первоначальное значение: та река, на которой совершалось ритуальное человеческое жертвоприношение.

15. МОРДВЕС (река)

Современное значение гидронима: река **МОРДВЕС** – приток реки **ОСЁТР** (правый приток **ОКИ**).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$MR + DhW + XjS =$ по поводу умершего + хмельной напиток + согласно существующему обычаю.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $mer-d^hw-es$.

16. МОРМА (река)

Малая река **МОРМА** протекает в Ярославской области, имеет длину 11 км и является левым притоком **УХРЫ**, впадающим в Рыбинское водохранилище. Исток реки находится на возвышенности, служащей водоразделом между мелкими местными реками.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$MXw + RM + XwX =$ на возвышении + речь (назидательная) + у реки.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $mo-rm-oa$.

17. МОРОЗИМО (река)

Малая (15 км) река **МОРОЗИМО** протекает в Муромском районе Владимирской области и является правым притоком реки УШНЫ.

В высшей степени необычным представляется грамматическое оформление этого гидронима: средний род!

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$MXw + RGh + JM =$ у могилы + молились + горестно.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $mo-rg^h-im$.

Первоначальное значение: река, у которой мы молились возле захоронения важного для нас человека (вождя, духовного авторитета).

Средний род – это поздняя выдумка, сделанная уже в Русскую эпоху. Поводом для среднего рода может быть только аналогия с каким-то русским словом, относящимся именно к этому роду. Это могли быть существительные ТЕЧЕНИЕ, РАЗЛИВАНИЕ, ПРОТЕКАНИЕ или что-то другое в этом же духе. В любом случае, придание русскому речному гидрониму среднего рода – это не русская национальная традиция, а особенность местного говора, в котором такое было возможно.

18. МОРОЧЬ (река)

Современное значение гидронима **МОРОЧЬ**: река, протекающая в Минской области Белоруссии, правый приток СЛУЧИ, длина – 150 км.

Конструкция биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

$MR + TJ + XwX =$ умершего (умерших) + вспоминали + на реке (у воды).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *mer-tj-oa*.

В дальнейшем: *mer-tjoa* > *morčjā* > МОРОЧА > МОРОЧЬ.

Первоначальное значение – самое обычное: река, на которой мы поминали кого-то из наших усопших.

19. МОСИ-ОА-ТУНЬЯ (*водопад на реке Замбези; в европейской традиции называемый Виктория*)

Современное значение гидронима **МОСИ-ОА-ТУНЬЯ**: водопад в Южной Африке, находящийся на реке Замбези (бассейн Индийского океана); европейское название: ВИКТОРИЯ.

Считается, что название МОСИ-ОА-ТУНЬЯ переводится с одного из местных языков, как *гремящий дым*, но есть и совершенно другие толкования.

Южноафриканский гидроним может быть частично объяснён с помощью такой среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

$MXw + SJ + XwX =$ угрожающим рёвом + охваченная + вода.

Среднеиндоевропейское произношение: *mo-si-oa*.

Есть различные предположения и по поводу фрагмента ТУНЬЯ, полагаю, однако, что и этого достаточно для того, чтобы задуматься об этимологии этого африканского гидронима и, быть может, каких-то других гидронимов в этом же регионе Африки.

Возникает вопрос: а не может ли это быть простым совпадением?

Да, такое возможно. Но: чем длиннее по количеству слогов совпадение, тем оно менее вероятно. Скопление звуков *mo-si-oa* – это целых четыре слога, а это очень много. Кроме того, поражает полное смысловое соответствие с корневыми словами среднеиндоевропейского языка.

20. МОСКВА (река)

Современное значение гидронима **МОСКВА́**: левый приток реки ОКИ, бассейн ВОЛГИ, протяжённость реки – 502 км.

Название города, стоящего на этой реке, – вторично, но исторически получилось так, что название города известно всей планете, и оно настолько подавляет своим величием, что многие люди на Земле даже и не знают о существовании реки, которая дала название этому городу.

В древнерусском языке: **МОСКИ** – форма именительного падежа; **МОСКЪВЪ** (произносилось в три слога) – винительный падеж. Родительный падеж: **МОСКЪВЕ** (три слога) и более поздние формы: **МОСКВЕ** и **МОСКВЪ** (последнее выбивается из древнерусской нормы). Дательный падеж: **МОСКЪВИ** (три слога), более поздние формы: **МОСКВИ**. Более поздняя форма именительного и винительного падежа: **МОСКОВЬ** – в два слога, а не в три, ибо к этому времени уже произошло падение редуцированных.

Историческим корнем слова **МОСКВА** следует считать **МОСКОВ-**, что мы и видим в современном **русском** прилагательном **МОСКОВСКИЙ**. Именно корень **МОСКОВ-** нужно считать объектом этимологического исследования.

В малороссийском, русинском и болгарском языках: **МОСКВА́**; в белорусском: **МАСКВА́**.

Во всех остальных славянских языках это слово произносится с ударением на первый слог. В сербском и в македонском: **МОСКВА**, в чешском, словацком и словенском: **MOSKVA**; в польском и в обоих лужицких языках: **MOSKWA**; в кашубском: **MÖSKWA**.

В литовском языке: **MASKVA** – с ударением на последний слог; в жемайтском: **MASKVA** – ударение на первый слог; в латышском: **MASKAVA** – ударение на первый слог.

В финском: **MOSKOVA**; в чувашском: **МУСКАВ** (и **МУШКАФ**); в мордовско-эрзянском: **МОСКОВ**; в мордовско-мокшанском: **МОСКУ**; в удмуртском: **МУСКО**.

Индоевропейцы Среднего периода, которые жили на берегах Москвы-реки, перед тем как дать высказаться об этом водоёме, имели в виду такие три биконсонантных корни:

– MXw [mo] – высокий могильный холм;

– SK [sk, ske] – костёр, сложенный из нарубленных брёвен;

– XwW [ow, ou] – холод; холод в груди от очень сильного душевного волнения – всегда положительного, а не отрицательного (восторг, воодушевление, гордость); торжественное построение, связанное с сильными переживаниями построившихся.

И именно из этих трёх биконсонантных корней они сложили в Среднеиндоевропейскую эпоху следующую конструкцию:

MXw + SK + XwW = у могильного холма (или кургана) + жертвенный (ритуальный) костёр + с торжественным построением.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mo-sk-ow.

Первоначальное значение: река, на берегах которой совершался торжественный обряд захоронения и поминовения некоего весьма значительного человека (вождя – это скорее всего!).

Вопрос о том, каким образом из древнерусского корня МОСКОВ- образовалось современное русское слово МОСКВА, решается так: древнерусское слово МОСКЫ относится к тому же типу склонения, к которому относились и существительные женского рода СМОКЫ, ТЫКЫ и некоторые другие. На данный момент мы знаем эти слова в таком виде: СМОКВА, ТЫКВА и так далее. К этому преобразованию следует относиться как к правилу русского языка, по которому все существительные этого типа переходили чаще всего в первое склонения. (Хотя и были исключения: КРЫ > КРОВЬ, СВЕКРЫ > СВЕКРОВЬ).

Это объяснение можно было бы считать исчерпывающим, если бы не одно обстоятельство: среди индоевропейских гидронимов европейской части России, есть много слов, которые оканчиваются на словообразующий элемент -ВА (смотрим статью о нём в Основном корпусе этимологического словаря). Значение этого словообразующего элемента в составе русских гидронимов касалось

идеи совершения ритуала. Таким образом, форме МОСКВА, можно дать и такое объяснение: она появилась под влиянием многих других русских гидронимов, которые заканчиваются на -ВА.

21. МОСТВА (река)

Современное значение гидронима: **МОСТВА́** – река в Ровенской области Малороссии и в Столинском районе Брестской области Белоруссии, левый приток реки СТВИГА (приток ПРИПЯТИ), длина 172 км. Белорусское название: **МАСТВА́**.

Здесь интересен биконсонантный корень МХw [mo] с его значением в данном контексте: могильный холм, могильный курган. Смотрим также статью МОСКВА.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

МХw + ST + WX = на могильном холме + установили (некий знак – деревянный или каменный) + ритуально.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mo-st-wa.

Первоначальное значение в развёрнутом пересказе: река, на берегах которой мы поставили некий памятный знак (столб, камень) на могильном холме нашего усопшего предка. Возможны несколько иные толкования, но смысл будет тот же самый.

22. МОТЯЖ (озеро)

Современное значение гидронима: озеро **МОТЯЖ** в Псковской области. Озеро окружено сотнею древних могильных курганов.

Обращаю внимание на биконсонантный корень МХw [mo] и его значение в данном контексте: могильный холм, могильный курган. Смотрим статью МОСКВА.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$MXw + TJ + NGw =$ на могильном холме (на холмах) + вспоминали + умершего (умерших).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $mo-ti-ng^w$.

23. МОЧА (река)

Современные значения гидронима **МОЧА**: 1) левый приток ВОЛГИ, протяжённостью – 293 км; 2) река в Московской области, правый приток ПАХРЫ.

Обращаю внимание на значение биконсонантного корня MXw [mo]: могильный холм, могильный курган. Смотрим статью о гидрониме МОСКВА.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$MXw + TJ + XwX =$ могильным холмом (или курганом) + оставили память (об усопшем) + на берегу реки.

Возможны несколько иные толкования этой же самой конструкции, но суть их будет сводиться к трём составным частям конструкции: 1) могильному холму; 2) воспоминаниям об усопшем или обряду поминовения; 3) реке, на берегах которой это событие происходило или в водах которой омывали останки тело усопшего или даже его кости, вынутые для этой цели из могилы.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $mo-tj-oa$.

24. МСТА (река)

Современное значение: река **МСТА**, впадает в озеро ИЛЬМЕНЬ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$MJ + ST + XwX =$ для обмена + стояли + на реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $mi-st-oa$.

Первоначальное значение: река, на которой совершался обмен (скорее всего, женщинами).

В летописях читаем: МЬСТА. Это опрокидывает версию о том, что слово имеет финское происхождение, ибо праформа восстанавливается такая: **mistā**, а отнюдь не финское *musta*, по версии Фасмера.

25. МУРМОГА (река)

Малая река (20 км) **МУРМАГА** или **МУРМОГА** во Владимирской области – левый приток ПЕКШИ, относится к бассейну КЛЯЗЬМЫ и ОКИ (смотрим статьи). Второе из названий считаю более предпочтительным.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$MXw + RM + GwX =$ на могильном холме + речь (поминальная) + (куда) мы приходили.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $mo-g^{w}a$.

В дальнейшем: $mo > mu$. Смотрим статью МУРОМКА, где этот необычный фонетический процесс объяснён подробнее.

Первоначальное значение: расположенная у реки могила известного человека, куда мы приходили для торжественного поминовения.

26. МУРОМКА (реки), МУРОМСКОЕ (озеро)

Малая река **МУРОМКА** (29 км) протекает в Мокшанском районе Пензенской области и является левым притоком реки МОКШИ. Короткая протока **МУРОМКА** (3 км) расположена в Карелии и соединяет **МУРОМСКОЕ** озеро с ОНЕЖСКИМ.

Вполне допускаю, что есть (или были) и другие гидронимы с таким же названием, но расположенные в других регионах России.

Кроме того: в России есть город М^УРОМ во Владимирской области, а также широко распространённая фамилия М^УРОМЦЕВ (с разными вариантами).

Кроме того: М^УРОМА – этноним, относящийся к племени, жившему в низовьях ОКИ. Нет точных сведений о том, было ли оно летто-литовским или финским.

Считаю, что в основе всех перечисленных выше слов лежит некий гидроним, относившийся к некоей реке. Вполне возможно, что это не приток МОКШИ и не протока между двумя озёрами в Карелии, а нечто иное.

Первый вариант этимологии:

(1) MW + RM + XwX = мысленно + получали наставление + от реки.

Другое толкование: ... = мысленно + давали наставление + реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mew-rem-oa.

В дальнейшем: mewrema > mouromā > МУРОМА.

Первоначальное значение: та река, на которой мы то ли получали мысленное наставление от воды, то ли сами давали воде своё мысленное пожелание. Однако, всё сказанное выше приобретает больше правдоподобия, если вспомнить, что биконсонантному корню MW свойственны и такие значения: действовать хитро, действовать с помощью каких-нибудь ухищрений, действовать воровским образом, действовать тихо. Стало быть, первоначальное значение может быть и таким: река, с которой мы общались хитрым образом – например, тайно от кого-то другого. Тайно проводимые ритуалы, посвящённые рекам и озёрам, – это было самым обычным делом; часто такие ритуалы проводились на чужих территориях и вопреки воле тех, кому эти территории принадлежали.

Второй вариант этимологии подразумевает, что корень МУРОМ- прошёл некую фонетическую обработку внутри некоего неславянского народа: mo > mi. В русский язык этот корень прошёл уже после этой обработки. Совершенно несомненным представляется

то, что корень МУРОМ- имеет индоевропейское происхождение, а обработку мог сделать и индоевропейский народ, и неиндоевропейский, например, нечто подобное было возможно у италийскоязычных венетов. Итак. в основу берётся предположение: $mo > mi$. В рамках этого предположения возникает такая среднеиндоевропейская конструкция:

(2) $MXw + RM + XwX =$ по поводу могилы (захоронения) + произносилась речь + у реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *mo-rem-oa*.

Затем: $mo > mi$ – по законам того языка, в котором была сделана эта фонетическая обработка, нетипичная для славян и для сатэмных индоевропейцев.

Первоначальное значение получается самым обычным: река, на которой состоялся ритуал в честь некоего важного захоронения.

Похоже на то, что нужно отдать предпочтение второму варианту. Смотрим статью МУРМОГА – одна и та же местность, один и тот же фонетический процесс. Возможно, к этим двум случаям имеет какое-то отношение и гидроним МОРМОЗИМО (смотрим статью).

27. МШАГА (река)

Современное значение гидронима: река **МША́ГА** (вариант: ПШАГА), левый приток ШЕЛОНИ (бассейн БАЛТИЙСКОГО моря), протяжённость 106 км, Новгородская область.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней:

$MJ + SJ + XGh =$ обменивая женщин + омовение (совершали) + со спиртным напитком.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *mi-sj-ag^h*.

Первоначальное значение: река, на которой произошёл памятный обмен женщинами, сопровождавшийся ритуальным омовением в воде и употреблением крепких напитков.

28. МЫТВА (река)

Современное значение гидронима: река **МЫТВА** – правый приток реки ПРИПЯТЬ (Белоруссия).

Вариант, идеальный в фонетическом отношении:

(1) MW + WT + WX = тайно (с ухищрениями) + ежегодно + ради речного божества.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *mu-ut-wa*.

Дальнейшая фонетическая судьба: *muutwa* > *mūtwa* > **МЫТВА**.

Первоначальное значение получается примерно таким: река, на которой совершались тайные ежегодные ритуалы в честь божества этой реки.

Вариант, заведомо спорный:

(2) MW + TW + XwX = тайно (с ухищрениями) + у жертвенного камня + ради речного божества.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *mū-tw-oa*. Долгота гласного – это именно то, что вызывает некоторые сомнения...

29. МЫЯВА, МИЯВА (река)

Современное значение гидронима: река **МЫЯВА** (русское произношение) или **МИЯВА** (словацкое произношение) – левый приток МОРАВЫ (левый приток ДУНАЯ).

Объяснение получается вполне разумным, но не обычным: нужно объяснить сначала первую половину, затем вторую и только после этого сложить обе половины и получить результат.

Первая половина:

(1) MW + WJ = тайно (скрытно) + у столба (пограничного или другого знака).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *mu-uj*.

Далее: $tu-uj > tūj$.

Первоначальное значение: тайный переговорный процесс, который происходил у пограничного столба или другого памятного знака (священного дерева, деревянного изваяния).

Вторая половина: смотрим статью -АВА в Основном корпусе словаря – это суффикс со значением *торжественность*.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $\bar{d}w-wa$.

Далее: $\bar{d}w-wa > awa$.

Сложение обеих половин оформляем так:

(2) $(MW + WJ) + (XwW + WX) =$ тайный + торжественный ритуал.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $tu-uj-\bar{d}w-wa$.

Далее: $tuij\bar{d}wwa > \dots > tūjawa$.

Первоначальное значение: тайное по отношению к другим племенам мероприятие, имевшее место на берегах этой реки. Идея тайного мероприятия постоянно повторяется в названиях многих рек на территории России, Малороссии, Белороссии.

Особое примечание: слово было образовано на стыке двух эпох – Среднеиндоевропейской и Позднеиндоевропейской.

30. МЯДЕЛЬ (озеро)

Современное значение гидронима: глубоководное озеро **МЯДЕЛЬ (МЯДЗЕЛ)** в Минской области Белороссии.

В виде неуверенного предположения:

$MN + DL =$ обдумывали + длительно.

Другое толкование: $\dots =$ обдумывали + удалившись (уйдя далеко).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $men-del$.

Представленная конструкция может быть дополнена и может иметь иные толкования. Есть и другие поводы для сомнений.

Первоначальное значение: озеро, на котором принималось важное решение.

31. МЯСТРО (*озеро*)

Современное значение гидронима: **МЯСТРО** – озеро в Минской области.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

MJ + NS + TR = обменивали (женщин) + выставя напоказ + боящихся.

В Среднеиндоевропейскую эпоху это произносилось так: *mi-ns-ter*, *mi-ns-tre*.

Первоначальное значение: то место, где выставляли напоказ дрожащих от страха женщин – для обмена или для продажи.

Смотрим статью РЕЙН.

32. НАВА (*озеро*)

Гидроним **НАВА́** – это озеро в Тракайском районе ЛИТВЫ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

NX + WX = на челне (на челнах) + ритуал (в честь реки).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *na-wa*.

33. НАВЛЯ (*река*)

Современное значение гидронима: река **НАВЛЯ**, левый приток ДЕСНЫ (бассейн ДНЕПРА).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$NX + WJ + XwX =$ на челне (на челнах) + у священного дерева + у реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $nā-wi-oa$.

Далее: $nāwioa > nāwjā > navl'a$ – строго закономерно.

Первоначальное значение: река, на берегах которого произошло некое мероприятие – скорее всего, переговорный процесс.

34. НАДВА (река)

Современное значение гидронима: малая река **НАДВА**, протекающая в Брянской области – левый приток реки ИПУТЬ (бассейн ДНЕПРА). Возможно, есть и другие малые реки с таким же названием.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$NX + DhW + XwX =$ на челне (на челнах) + хмельной напиток + в честь реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $nā-d^h w-oa$.

Далее: $nād^hwoa > nād^hwā$.

35. НАКВА (река)

Современное значение гидронима: белорусская река **НАКВА** – приток реки СЕРВЕЧЬ (имеется в виду приток ВИЛИИ).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$NX + KW + XwX =$ на челне (на челнах) + хмельной напиток + в честь реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $nā-kw-oa$.

Далее: $nākwoa > nākwā$.

36. НАРА (река)

Современное значение гидронима: река **НАРА**, левый приток ОКИ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$NXj + XR + XwX = \text{не} + \text{арийцев} + \text{река}$.

Несколько иное толкование: ...без + арийцев + река.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ne-ar-oa.

Далее: nearoa > nārā.

Первоначальное значение: река, на которой жили не индоевропейские племена, а какие-то другие.

Смотрим для сравнения: НЕРО.

37. НАРВА, НАРОВА (река)

Современное значение гидронима: река **НАРВА** на границе России и Эстонии.

Первый вариант:

(1) $NXj + XR + WX = \text{не} + \text{арийская} + \text{речная нимфа}$.

Несколько иное толкование правой части: ... = не + арийцы + совершали обряд, посвящённый реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ne-ar-wa.

Далее: nearwa > nārwa.

Первоначальное значение: река, находящаяся вне сферы влияния арийцев (индоевропейцев).

Второй вариант:

(2) $NX + RW + XwX = \text{на челне (на челнах)} + \text{жертвоприношение с кровью} + \text{у реки}$.

Примерное среднеиндоевропейское звучание конструкции: $nā-gu-oa$, $nā-gw-oa$.

38. НАРМА (река)

Современное значение гидронима: малая река **НАРМА** на севере Рязанской области, правый приток реки ГУСЬ (приток ОКИ).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$NX + RM + XwX =$ на челне + назидательная речь + реке (в честь реки).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $na-gm-oa$.

39. НАРОЧЬ (озеро и река)

Современные значения гидронима: **НАРОЧЬ** – самое большое озеро в Белоруссии, из которого вытекает одноимённая малая река – правый приток ВИЛИИ.

Конструкция биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

$NX + RKw + KwJ =$ на челне (на челнах) + сделали продовольственный тайник (лабаз?) + для стоянки (которая здесь будет сделана позже).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $nā-rek^w-k^wi$.

В дальнейшем: $k^wi > či$.

Первоначальное значение связано с памятным эпизодом, описанным в конструкции биконсонантных корней.

40. НАСВА (река)

Современное значение гидронима: река **НАСВА** в бассейне озёр НАСЦО Большое и НАСЦО Малое в Псковской области.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$NX + XS + WX =$ на челне (на челнах) + с женщинами + совершали ритуал.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $na-as-wā$.

41. НАСЦО (озёра)

Современное значение гидронима: озёра **НАСЦО Большое** и **НАСЦО Малое**. Новоскокольнический район Псковской области.

(1) $NX + XS + JK =$ на челне (на челнах) + с женщинами + совершали молитву.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $na-as-ik$.

Далее: $naasik > nāsik >$ насыц- – строго закономерно.

Другой вариант – очень близкий:

(2) $NX + XwS + JK =$ на челне (на челнах) + всем коллективом (мужским!) + совершали молитву.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $na-os-ik$.

Далее: $naosik > nāsik >$ насыц- – точно так же строго закономерно и с тем же самым итогом.

42. НАЧА (река)

Современное значение гидронима: река **НАЧА** – левый приток реки ОБШИ (приток МЕЖИ, впадающей в Западную ДВИНУ).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$NX + KwXj + XwX =$ на челне (на челнах) + щедро платили + реке (в ходе совершения жертвоприношения).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $na-k^we-oa$.

43. НЕВА (река), НЕВО (озеро)

Современное значение гидронима: река **НЕВА́**, которая имеет протяжённость 74 км, вытекает из **ЛАДОЖСКОГО** озера и впадает в Финский залив. Кроме того, гидроним **НЕ́ВО** является вторым и менее известным названием **ЛАДОЖСКОГО** озера.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$NX_j + WX + XwX =$ не имеется + речной богини + в реке.

Среднеиндоевропейское произношение: ne-wa-oa.

В дальнейшем: newa_oa > newā.

Первоначальное значение: река, лишённая божественного начала, потому что там ещё не поселилась речная богиня (нимфа).

Известно, что река **НЕВА́** образовалась примерно четыре тысячи лет тому назад в результате прорыва вод Ладожского озера. Иными словами: это река, которая появилась на глазах у живших в этом месте индоевропейцев, для которых любая река считалась объектом особого религиозного поклонения. Поскольку река возникла внезапно, она какое-то время не могла считаться священным водоёмом и вызывала у людей сомнения в своей священности.

Смотрим для сравнения статью **СИНЕВИР**. Там описывается такая же точно ситуация.

44. НЕВДА (река)

Современное значение гидронима: белорусская малая река **НЕ́ВДА (НЕ́ЎДА)** – левый приток реки **СЕРВЕЧ**; протяжённость 39 км.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$NW + JD + XwX =$ новый + праздник + на реке.

Среднеиндоевропейское произношение: new-id-oa.

Первоначальное значение: праздник на реке, ставший возможным после каких-то очень важных новых событий. События

были настолько важными, что пришлось отменить прежнее название реки и присвоить ей новое. Скорее всего, имелся в виду захват новой территории. Смотрим статью НЕВИША.

45. НЕВЕЛЬСКОЕ (озеро)

Современное значение гидронима: озеро НЕВЕЛЬСКОЕ в Псковской области. Название города НЕВЕЛЯ, стоящего на берегах этого озера – вторично.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$NXj + WL = ne + вождь$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ne-wel*.

Первоначальное значение: то место, где по какой-то причине не было вождя – простейшее толкование. Но мы знаем, что подавляющее большинство русских гидронимов связано с упоминанием всевозможных ритуальных церемоний и племенных сходов, которые происходили возле водоёмов. Здесь мы также вправе предположить: имелось в виду поразившее всех отсутствие вождя на каком-то важном мероприятии. Смотрим статью НЕРЕТВА (река на территории Югославии!), в которой речь идёт о похожем случае.

46. НЕВИША (река)

Современное значение гидронима: белорусская малая река **НЕВІ́ША (НЯВІ́ША)** – левый приток реки КОТРА (бассейн НЕМАНА); протяжённость 39 км.

Конструкция биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

$NW + JD + SJ = \text{новый} + \text{праздник} + \text{с омовением (ритуальным, в честь реки)}$.

Среднеиндоевропейское произношение: *new-id-sje*.

В дальнейшем: *newidsje > newīsjе > НЕВИША*.

Первоначальное значение: праздник на реке, сопровождавшийся ритуальным омовением в ней и посвящённый новым для всех событиям – настолько важным, что пришлось отменить прежнее название реки. Возможно, имелся в виду захват данной местности и изгнание прежних хозяев. Смотрим статью НЕВДА.

47. НЕГЛИНКА (река)

Первый вариант: НЕГЛИННАЯ или НЕГЛИНКА – река, отличающаяся от остальных рек тем, что у неё дно не глинистое. Это должно означать, что все остальные близлежащие реки отличаются именно наличием в себе глины. Если этот вариант правилен, в чём я сильно сомневаюсь, то это название относительно недавнего происхождения.

Второй вариант:

(1) NG + LJ + NXw = божественное (чудесное) + осталось + нам на пользу.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: neg-li-no.

Первоначальное значение: река, на которой произошло некое чудесное событие (скорее всего, ритуал), после которого эта река приобрела по отношению к нам особые свойства.

Третий вариант.

Один из вариантов названия этой реки: НЕГЛИМНА. Очень не похоже на то, что это случайная простонародная переделка варианта НЕГЛИННА, который также имеет место. Наоборот: если принять за основу непонятное для русского уха слово НЕГЛИМНА, то тогда можно легко себе представить упрощения и переосмысления в простонародном духе: НЕГЛИННА и НЕГЛИННАЯ, то есть НЕ ГЛИНИСТАЯ.

Итак, если принять за основу слово НЕГЛИМНА, то конструкция получается практически с тем же самым смыслом, что и во втором варианте:

(2) NG + LJ + MN = божественное + оставшееся + для людей.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *neg-li-men*.

Считаю, что первый вариант не заслуживает ни малейшего доверия. Спорить можно лишь о принятии второго варианта или третьего, но, поскольку оба означают совершенно одно и то же, то этот спор может быть интересен лишь очень узким специалистам.

Отдаю осторожное предпочтение третьему варианту.

Современное значение: река с вариантами названий НЕГЛИННАЯ, НЕГЛИНКА, НЕГЛИННА и НЕГЛИМНА (есть вариант и Само́тёка, но он не рассматривается). Протекает в центре Москвы, беря начало в Марьиной Роще и впадая с левой стороны в реку МОСКВУ в районе Кремлёвской набережной. Протяжённость – 7,5 км. В настоящее время бо́льшая часть реки спрятана в трубу.

Обращает на себя внимание сходство названия этой реки с новгородскими гидронимами МЕГЛИНО (озеро) и МЕГЛИНКА (река) – смотрим статью.

48. НЕЖЕГОЛЬ (*река*)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$NXj + GwXj + GhL = \text{не} + \text{за женщин} + \text{платили металлом}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ne-g^we-g^hel*.

Для сравнения смотрим второй вариант в статье МЕГЛИНО.

Первоначальное значение: река, на которой состоялась некая важная сделка, не похожая на общепринятые.

Современное значение: НЕЖЕГОЛЬ – название маленькой речки в Белгородской области – приток Северского ДОНЦА.

49. НЕЛЕДИНА (река)

Современное значение гидронима: **НЕЛЕДИНА** – малая река (33 км), правый приток **МОГОЧИ** (бассейн **ВОЛГИ**).

К сожалению, не существует надёжных доказательств того, как произносился и записывался этот гидроним в старые времена: **НЕЛЪДИНА** или **НЕЛЕДИНА**. Поэтому, исследуя этимологию современного корня **НЕЛЕД-** (а подлежит рассмотрению только он, без учёта суффикса), приходится обрабатывать обе версии.

Первый вариант (корень **НЕЛЪД-**):

(1) $NX_j + LX + JD =$ не было + в полнолуние + праздника (праздничной обстановки).

Среднеиндоевропейское произношение: $ne-la-id$.

В дальнейшем: $ai > \bar{e} > \text{ѣ}$.

Первоначальное значение: река, на которой в полнолуние (как того требовал обычай) был совершён надлежащий обряд, но он почему-то не сопровождался радостным настроением участников мероприятия.

Второй вариант (корень **НЕЛЕД-**):

(2) $NX_j + LX_j + DX =$ не + заботились + о реке.

Среднеиндоевропейское звучание: $ne-le-da$.

Первоначальное значение: та река, которой не были оказаны надлежащие ритуальные почести.

50. НЕМАН (река)

В древнерусском языке: **НЕМЪНЪ**. Это означает, что в современном русском языке должно быть **НЁМОН** с беглым гласным (к **НЁМНУ**, на **НЁМНЕ**). Буква «Е», вместо буквы «Ё» могла бы законно присутствовать в современном русском слове, если бы на её месте в старинных текстах была бы буква «Ѣ», чего никогда не было! Исконное слово в малороссийском языке: **НЁМОН** – с беглым

гласным во втором слоге, но также есть и совершенно необъяснимая современная форма **НІМАН** (словно бы образованная из древнерусского **НЪМАНЪ**, хотя такое слово никогда не существовало!), по поводу которой у меня есть предположение, что она создана искусственно в рамках сознательного обезображивания языка. В белорусском языке: **НЁМАН** – также с беглым гласным (буква «А» во втором слоге – отражает акающее произношение белорусов, узаконенное в орфографии). Таким образом, современное русское слово **НЁМАН** не отражает ни белорусского варианта, ни древнерусского, ни современных русских языковых традиций.

В литовском языке: **NEMUNAS**; в жемайтском: **NEMONS**; в латышском: **NEMUNA**.

В немецком: **MEMEL** (из более раннего **NEMEL**). Считаю, что это слово не стоит принимать во внимание вообще.

В Среднеиндоевропейскую эпоху река называлась такою конструкцией двух биконсонантных корней:

NM + WN = приношение + жреческое (от жрецов).

Среднеиндоевропейское произношение: **nem-un**.

Далее: **nemun > петъп-**.

Первоначальное значение: та река, где наши жрецы делали жертвоприношения. Для сравнения смотрим статью о реке **БРЫНЬ**, значение которой в точности такое же.

Современное значение: большая белорусская и литовская река **НЁМАН**, впадающая в Балтийское море.

51. НЕМИГА (река)

Первый вариант:

(1) **NM + JG + XwX =** приношение + на ледяной + реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: **nem-ig-oa**.

Первоначальное значение: та река, на которой было сделано жертвоприношение, когда она была покрыта льдом.

Второй вариант:

(2) NM + JK + GwX = с приношениями + и мольбами + приходили.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: nem-ik-g^{wa}.

Первоначальное значение: та река, на которой было сделано жертвоприношение, сопровождавшееся молениями.

Третий вариант:

(3) NXj + MJ + GwX = не + союзники + приходили.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ne-mi-g^{wa}.

Отдать предпочтение тому или другому варианту – трудно.

Современное значение: белорусская река НЕМИГА, являющаяся притоком реки СВИСЛОЧЬ (бассейн ДНЕПРА).

52. НЕПРЯДВА (река)

Современное значение гидронима: малая река **НЕПРЯДВА** в Воронежской области, правый приток верхнего ДОНА. Река, на которой в 1380-м году произошла Куликовская битва.

Древнерусское название реки: **НЕПРАДЫ**. Если бы это же слово и в этом же написании читалось по-старославянски, то в нём прозвучал бы носовой гласный во втором слоге. В древнерусском языке носовых гласных уже не было, а буква «А» писалась в этом случае лишь по традиции.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней, которым когда-то, в Среднеиндоевропейскую эпоху была наречена эта река, лишь с трудом поддаётся восстановлению: сбивает с толку мнимая отрицательная приставка, которая, как может показаться, присутствует в этом слове. Всякие попытки предположить в этом сочетании биконсонантный корень NXj (произносился как [ne]) с его

древним значением отрицательности заводят в тупик: получается бессмысленный набор корней и нарушается правило о том, что корней должно быть не более трёх. Поэтому нужно сразу же отказаться от мысли, что идея отрицания здесь вообще присутствовала.

Полагаю, что в Среднеиндоевропейскую эпоху эта река была названа местными протоиранцами таким сочетанием биконсонантных корней:

MP + RM + DW = священною водою (реки) + наставление + сомневающимся.

Вся конструкция звучала в то время следующим образом: *merem-dew*.

В дальнейшем звучание стало меняться: исчезли паузы между биконсонантными корнями, а сами корни превратились в простые звуки, подвластные фонетическим законам протоиранских диалектов, потом – праиранских, а позже и славянских, ибо славяне на каком-то этапе своей истории заняли эти земли и ассимилировали близких по языку, культуре и расовому облику местных иранцев. Произошла эта цепочка фонетических преобразований примерно так:

merem-dew > *nepr̥dv-* > НЕПРАДЫ.

Переосмысление *m* > *n* – это явно славянская выдумка: славяне усмотрели в этом слове некое отрицание.

Склонение по падежам древнерусского слова НЕПРАДЫ – такое же, как у древнерусского слова МОСКЫ, СВЕКРЫ, КРЫ и некоторых других древнерусских существительных женского рода, которые сейчас звучат в современном языке как МОСКВА, СВЕКРОВЬ, КРОВЬ. Это особое склонение полностью вышло из употребления в русском языке и заменилось либо первым склонением, либо третьим. Слово НЕПРАДЫ, таким образом, было перемещено в первое склонение: НЕПРАДЫ > НЕПРЯДВА.

Первоначальное значение: река с особым священным статусом, на которой происходил некий торжественный ритуал, когда некий

авторитетный человек (вождь или жрец) произносил важную речь для людей, сомневавшихся в том, как им предстоит поступить.

53. **НЕРДВА, НЕРДА** (реки)

Трудный случай. Все варианты неубедительны.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) MR + DhW = (в честь) умершего + хмельной напиток.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mer-d^hew.

Первоначальное значение: река, на которой происходил поминальный ритуал.

Далее: mer > ner, отсюда возникает ощущение отрицательной приставки. Возникает вопрос: почему такой процесс произошёл? Процесс нетипичный и нуждающийся в обосновании. Ответить на него можно только с помощью предположений – табуизмы, переосмысления и т.п.

Все остальные варианты связаны с допущением того, что отрицание здесь всё-таки изначально было. Это непростое допущение, ибо оно приводит к трудно объяснимым конструкциям. Приведу лишь две конструкции с отрицанием. Вариантов может быть гораздо больше.

Второй вариант:

(2) NXj + RGh + DhW = не было + молитвы (обращения к Высшим Силам) + и хмельного напитка.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ne-rg^h-d^hew.

Далее: ner^gd^hew > nerd^hew.

Первоначальное значение: река, на которой, вопреки обыкновению, не было совершено нужных ритуалов. Допустить такое значение очень трудно, ибо оно по сути дела означает такую мысль: **река, у которой недобрая слава!** То есть это река, на которой нельзя

жить; река, воды которой не оказывают благотворного воздействия на людей.

Все остальные варианты с допущением биконсонантного корня NXj будут в неперменном порядке содержать в себе эту же самую мысль. По этой причине мне представляется наиболее достоверным первый вариант, а все остальные у меня вызывают сомнение.

Третий вариант (также сомнительный!):

(3) NXj + JR + DW = не + совещались + (и потому) сомневаемся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ne-ir-dew.

Современное значение: река **НЕРДВА** – левый приток **ОБВЫ** (правого притока **КАМЫ**). Кроме того, в виде очень осторожного предположения: река **НЕРДА** – правый приток **Тобола** (**Тобол** – левый приток **Иртыша**). Возможно, название дано переселенцами.

54. **НЕРЕТВА** (река)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

NXj + RT + WX = не + в нужный срок + совершили ритуал.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ne-RET-wa.

Современное значение: река **НÉРЕТВА** на территории бывшей Югославии, впадает в Адриатическое море.

55. **НЕРЛЬ** (реки)

Гидроним **НЕРЛЬ** имеет два значения: 1) левый приток реки **КЛЯЗЬМЫ** и 2) правый приток **ВОЛГИ**. Первая река имеет протяжённость 284 км, вторая – 112 км.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

NXj + RJ + LJ = не + продвигались (дальше) + остановившись.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: *pe-ri-li*.

Первоначальное значение: та река, на которой было приостановлено продвижение вперёд индоевропейских племён. Видимо, это следует понимать так: они встретили сопротивление и потому остановились. Смотрим статью НЕРО, где наблюдаем очень похожее значение гидронима.

Смотрим статьи НЕРО и САРА; обращаем внимание на местность, где расположены все эти водоёмы.

56. НЕРО (озеро), НЕРСКАЯ (река)

Озеро **НÉРО** (оно же Ростовское озеро) находится на юго-западе Ярославской области. В высшей степени важно отметить, что и в дореволюционном написании название озера писалось так же, как и сейчас. Кроме того, в Московской области протекает река **НÉРСКАЯ** (протяжённость – 92 км), которая является левым притоком МОСКВЫ-реки. Оба гидронима имеют одну и ту же этимологию.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$NXj + RXw + XwX =$ не могли + перевозить грузы + по воде.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: *pe-ro-oa*.

Первоначальное значение: водоём, на котором по какой-то причине была невозможна транспортировка грузов.

Смотрим статью НЕРЛЬ с похожим значением; статья САРА, возможно, также описывает нечто подобное, ибо местность – одна и та же.

57. НЕРУЧЬ (река)

Современное значение гидронима **НЕРУЧЬ**: самый крупный левый приток реки ЗУШИ (бассейн ОКИ и ВОЛГИ).

Первый вариант: смотрим статью НАРОЧЬ. Возможно, здесь было то же самое, но позже гидроним был переосмыслен по аналогии со словами НЕ РУЧЕЙ, НЕ РУЧНОЙ и т.п.

Второй вариант и его конструкция биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

$NXj + RM + KJ =$ не было + назидательной речи (вождя или жреца) + правильной (для этого случая).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ne-rem-ki*.

Далее: *neremtje > neromki > nerōŕ-*.

Первоначальное значение: то место, где, в ходе ритуала, посвящённого реке, не было произнесено нужной памятной речи.

Современное значение: река **НЕРУЧЬ** – самый крупный левый приток реки ЗУШИ.

58. НЕТЕСЬМА (река)

Важное предварительное условие: гидроним **НЕТЕСЬМА** никак не следует увязывать с названием реки Тесьма на Урале (в данном словаре не рассматривается). Река **НЕТЕСЬМА** впадает в озеро Охват на западе Тверской области. В это же озеро впадает и Западная ДВИНА, начинающаяся здесь же. Иными словами: **НЕТЕСЬМА** принадлежит бассейну Западной ДВИНЫ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$NT + JK + JM =$ хоронили + молясь + скорбно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *net-ik-im*.

В дальнейшем: *netikim > netik'im*. Женский род – по аналогии с большинством русских рек. На раннеславянском этапе, по этой версии, должно быть **НЕТЬСЬМА**.

Представленная конструкция является единственно возможным вариантом. Недопустимы предположения ни о каких других конструкциях.

59. НЕЩЕРДО (озеро)

Современное значение гидронима **НЕЩЕРДО** (по-белорусски: НЕШЧАРДА): озеро в Витебской области (крайний север Белоруссии – на границе с Россией и недалеко от Латвии), в бассейне реки ДРИССЫ.

Конструкция биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

NS + KwXj + RDh = устрашали врага + долго + хорошо закрепившись в засаде.

Произношение в Среднеиндоевропейскую эпоху: nes-k^we-rd^he.

Далее: nesk^werd^he > nesčerd- > НЕЩЕРД-. Белорусский вариант получился так: nesčērd- > НЕШЧАРД-. Оба варианта имеют предславянское происхождение и объясняются отсутствием или наличием долготы: -še- или -šē-.

Первоначальное значение: озеро памятное тем, что на его берегах долгое время был сооружён некий оборонительный объект, на котором воины сидели в засаде.

60. НЕЯ (река)

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) NXj + JX = не + священная.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ne-ja.

Первоначальное значение: река, утратившая статус священной – там так и не произошло нужного ритуала (хотя он и должен был

произойти) или имели место события, после которых значение реки изменилось.

Второй вариант:

(2) NJ + JX = вождями + освящённая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ni-ja*.

Первоначальное значение: река, на которой был произведён священный ритуал с помощью вождей (или одного вождя). Если так, то этим подчёркивалась необычность этого события: такие ритуалы должны совершать жрецы, а не вожди. Для сравнения смотрим статью **НЕРЕТВА**.

Третий вариант – это всего лишь расширенный второй:

(3) NJ + XjX + JX = вожди + у жертвенного костра + священо.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ni-ea-ja*.

Сходство двух последних вариантов – прежде всего смысловое: такие мероприятия в любом случае проводились у жертвенного костра, который мог не упоминаться, а всего лишь подразумеваться.

Современное значение: река **НЕЯ**, Костромская область, правый приток реки **УНЖИ** (бассейн **ВОЛГИ**).

61. НЁМДА, НЕМДА́, НЁМДА (реки)

Река **НЁМДА** протекает в областях Костромской и Ивановской, является левым притоком **ВОЛГИ** и имеет протяжённость 146 км.

Кроме того, в России есть река с названием **НЕМДА́**, принадлежащая к речной системе **ПИЖМА – ВЯТКА – КАМА – ВОЛГА**. Протяжённость этой реки 162 км.

Кроме того, примерно в той же местности есть река **НЁМДА** – левый приток **ВЯТКИ** – протяжённостью 96 км.

Полагаю, что все три гидронима имеют одно и то же происхождение, а разница в их произношении обусловлена особенностями местных говоров.

Наиболее подходящим по смыслу представляется такое среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней:

$NXj + MJ + DX = \text{не} + \text{союзников} + \text{река}$.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: *ne-mi-da*.

Дальнейшая фонетическая судьба: *nemida* > НЕМЬДА – на древнерусском языке. Позже: НЁМДА, НЕМДÁ, НЁМДА – в зависимости от местных говоров.

Первоначальное значение: река, на которой жили враждебные народы.

62. НИВОНСКОЕ (озеро)

Озеро находится в Костюковичском районе Могилёвской области и упоминается в материалах по области в одном ряду с озёрами Святое, Цименское, Стаючее. Никаких других сведений нет, поэтому говорю об этимологии этого озера в крайне осторожных выражениях – на правах неуверенного предположения.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$NJ + WN = \text{вождь} + \text{и жрец}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ni-wen*.

Далее: *niwen* > *niwon* – строго закономерно.

Объяснить полностью первоначальное значение гидронима – затрудняюсь. Скорее всего, речь шла о каком-то важном ритуале, в котором принимали участие вождь и жрец.

63. НИГА (реки)

Современное значение гидронима **НИГА**: правый приток (33 км) реки ВОДЛЫ. А также: малая река или ручей на севере Калужской области. **Гидроним поразителен тем, что имеет то же самое значение, что и слово ВОЛГА** – смотрим статью!

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) NJ + GwX = вожди + приходили.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ni-g^wa.

Первоначальное значение: река, на которую приходили вожди для переговоров или ритуалов. Вариант: один вождь приходил.

Близкая версия (**второй вариант**):

(2) NJ + JK + GwX = вожди + для моления + приходили.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ni-ik-g^wa.

По поводу возможного неполного совпадения слов НИГА и ВОЛГА. Существовали два биконсонантных корня WL – с одним из поздних значений *военный вождь, полководец* и просто *вождь* и NJ со значением *вождь, руководитель, вожак*. Разница, как видим, ничтожна, и, как правило, она не соблюдалась совсем. Употребление одного из этих двух корней зависело не от тонкостей значения, а от диалекта.

64. НИГВА (река)

Современное значение гидронима: река **НИГВА** – левый приток реки СЕРЁНА (бассейн ОКИ).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

NJ + JGhw + WX = вождь + явился (вынужден был явиться!) + для совершения ритуала в честь реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ni-ig^{wh}-wa.

65. НИРИМ (река)

Современное значение гидронима: малая река **НІ́РИМ**, протяжённость – 53 км, левый приток КАМЫ.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней:

$NJ + JR + JM =$ вождями + совет + о невзгодах.

Среднеиндоевропейское произношение: $ni-ir-im$.

Первоначальное значение: река, на которой имело место памятное для всех совещание вождей по поводу происходящих бед.

66. НИТРА (река)

Современное значение гидронима: словацкая река **НІ́ТРА**, имеющая протяжённость 168 км и являющаяся левым притоком реки ВАГ (левый приток ДУНАЯ).

Конструкция биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

$NJ + TR + XwX =$ вождём + зажигался костёр (ритуальный) + у реки.

В Среднеиндоевропейскую эпоху это звучало так: $ni-tr-oa$.

Первоначальное значение: река, на которой вождь зажигал у реки ритуальный костёр по некоему важному и памятного для всех поводу.

67. НОБИСТО (озеро)

Современное значение гидронима **НОБІ́СТО**: озеро в Витебской области, бассейн Западной ДВИНЫ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$NXw + VJ + ST =$ нами + нападение (на нас) + остановлено.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: no-bi-ste.

Первоначальное значение было понятно современникам, назвавшим озеро именно так. Нам оно понятно лишь в приблизительном пересказе: место, где мы остановили наступавшего на нас врага.

68. НОВА (река)

НОВА – правый приток реки Шешупе (левый приток НЕМАНА, не рассматривается).

Это не может быть прилагательным со значением *новая*, потому что в литовском языке для этого значения есть другое слово: NAUJÁ. В качестве предположения, выдвигаю такую версию:

$NXw + XwW + WX =$ мы + испытывали восторг + во время ритуала.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: no-ow-wa.

Смотрим статью -АВА- в Основном корпусе словаря.

Особой уверенности не проявляю: возможны и другие более-менее правдоподобные варианты.

69. НУГРЬ (река)

Современное значение гидронима **НУГРЬ**: река в Орловской области, левый приток ОКИ, протяжённость – 100 км.

Непонятно происхождение корневого гласного в данном слове: можно предположить и **ou** > **u**, и **ō** > **u**, и никаких подсказок на этот счёт у нас быть не может. Поэтому следует отработать обе версии.

Первая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) $NXw + WGh + RJ =$ о нашей + беззащитности + горевали.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: no-wg^h-ri.

В дальнейшем: $\text{pow}^{\text{h}}\text{ri} > \text{пойgrі-} > \text{НУГРЬ}$.

Вторая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) $\text{NX} + \text{NG} + \text{RJ} = \text{умерших} + \text{молясь богам} + \text{оплакивали}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: na-ng-rі .

Далее: $\text{nangrі} > \text{nōgrі-} > \text{nugrі-}$.

Первоначальное значение, по обоим вариантам, получается едва ли не одним и тем же: наше оплакивание чего-то горестного. Первый вариант представляется более отвлечённым, а второй – вполне конкретным. Отдаю предпочтение второму варианту. Скорее всего, речь шла о поминальном ритуале.

70. НУДОЛЬ (река)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$\text{NW} + \text{DhW} + \text{LJ} = \text{новое для нас (то есть первое!)} + \text{хмельной напиток} + \text{чтобы остаться}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $\text{pow-d}^{\text{h}}\text{u-li}$.

Первоначальное значение: та река, где мы впервые для нас совершили ритуал с хмельным напитком с целью закрепится на повом месте.

Современное значение: река НУДОЛЬ – правый приток ИСТРЫ, Московская область.

71. ОАР (река)

ОАР – древнее название реки, протекающей на юге современной России. По одним сведениям, получается, что имеется в виду ВОЛГА, по другим – ДОН.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$\text{XwX} + \text{XR} = \text{река} + \text{арийская}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: oa-ar.

72. ОБВА (река)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XwVh + WX =$ изобильно + для речных божеств.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ob^h-wa.

Первоначальное значение: щедрое жертвоприношение, сделанное для водяных божеств этой реки (русалок, нимф). Смотрим статью ВИЛА (*божество*).

Версия о финском происхождении этого слова – одно из проявлений массовой дезинформации, которую проводили сознательно при советской власти недобросовестные лингвисты.

Современное значение: река ОБВА, правый приток КАМЫ.

73. ОБНОРА (река)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XwVh + VN + XR =$ обильно + нечистая сила (нечто вредоносное) + вырастает.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ob^h-bn-or.

Первоначальное значение получается примерно таким: река, по берегам которой имеет место что-то неблагоприятное. Возможно, имелись в виду ядовитые растения (грибы?); возможно, какие-то другие неприятные явления (злые духи?) – сказать трудно.

Современное значение: река ОБНОРА – правый приток реки КОСТРОМЫ (приток ВОЛГИ).

74. ОБША (река)

Первый вариант (расширенный):

(1) $XwVh + VhW + SKj =$ обильное + при весеннем пробуждении + упакованное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ob^h-b^h w-sk'$.

Второй вариант (сокращённый):

(2) $XwVh + SKj =$ обильное + упакованное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ob^h-sk' .

Слово прошло через летто-литовскую фонетическую обработку, поэтому $k' > \check{s}$.

Первоначальное значение: обильное жертвоприношение, упакованное в мешок и брошенное (весною – по первому варианту) в реку.

Современное значение: река ОБША, впадающая в МЕЖУ, являющуюся притоком Западной ДВИНЫ.

75. ОБЬ (*река*)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XwVh + VhJ =$ изобильно + завладели имуществом.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ob^h-b^h i$.

Первоначальное значение: то место (в районе реки), где нам досталась богатая добыча.

Современное значение: великая сибирская река ОБЬ.

76. ОДГАСТ или ОТГАСТ (*озеро*)

Современное значение гидронима **ОДГАСТ** (**ОТГАСТ**): проточное озеро на реке ЛОВАТЬ, юг Псковской области, площадь 4 кв. км.

Делается осторожное предположение о том, что на древнерусском языке озеро называлось **ДЬГАСТЬ**. Отсюда – среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

DGw + XS + TXw = костром (ритуальным) + наших женщин + оберегали.

Произношение в Среднеиндоевропейскую эпоху: deg^w-as-to.

В дальнейшем: deg^wasto > dīgāst- > **ДЬГАСТЬ**.

После падения редуцированных **ДЬГАСТЬ** > **ДГАСТ**. Затем последовало переосмысление: **ДГАСТ** > **ОТГАСТ** – ложная приставка плюс ложный корень, но поскольку это не прижилось в сознании местного русского населения как приставка и корень, то появилась форма **ОДГАСТ**, которая сейчас и принята за основу.

Первоначальное значение: озеро, на котором был совершено некое ритуальное обращение к озёрным божествам, посвящённое женщинам нашего племени. Причины, по которым этот ритуал был сделан, сейчас уже понять невозможно, но, видимо, они казались настолько весомыми, что в честь этого события озеро и получило своё название.

Кроме того, смотрим в словаре гидронимов статью ДГО.

77. ОКА (река)

Современное значение гидронима: **ОКА́** – большая русская река, правый приток ВОЛГИ, бассейн Каспийского моря.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

XwK + KX + XwX = предвидения + воспевая + у реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ok-ka-oa.

В дальнейшем: оккаоа > okā – закономерно.

Первоначальное значение: река, на которой жрец в ходе своего ритуала предсказывал будущее или высказывал другие мудрые мысли. Типичный ход мышления для индоевропейцев Средней эпохе:

река – это источник информации и объект религиозного поклонения;
 река – это место, с которым можно советоваться. Разумеется, имелось
 в виду божество реки, которое обитает в этой воде, а не сама вода...

78. ОКЕАН (река в древнегреческой мифологии)

Современное значение гидронима: мировая река **ОКЕА́Н** в древнегреческой мифологии. Кроме того: ОКЕАН – это водоём планетарного масштаба: Тихий ОКЕАН, Мировой ОКЕАН.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $XwK + XjX + XN =$ для предвидения будущего + жертвенный костёр + воинов.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ок-еа-ап.

Первоначальное значение: река, на берегу которой был разведён ритуальный костёр с участием воинов этого племени и в целях предвидения будущего.

Второй вариант:

(2) $XwK + XjX + NXw =$ для предвидения будущего + жертвенный костёр + для нас.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ок-еа-по.

Первоначальное значение: почти то же самое, что и в первом варианте, но, по этой версии, мероприятие делалось в интересах нашего племени, без указания на участие в нём воинов.

79. ОКРА (река)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XK + KwR + XwX =$ с воодушевлением + прошли через + воду (совершили ритуальное омовение).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ак-к^wr-оа.

Левый приток ДНЕПРА в Белоруссии.

80. ОЛЕЛЯ (река)

В виде неуверенного предположения:

$XjL + XjL + JX =$ пламя + пламя + священно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: el-el-ja.

Особое пояснение: биконсонантный корень XjL означал идею поднятия ввысь. В частности он мог означать такое понятие: высоко поднимающиеся языки пламени. То есть: костёр, а во всех гидронимах костры имеются в виду, как правило, ритуальные.

Фонетически абсолютно безупречно и приводит именно к современному слову ОЛЕЛЯ, но в смысловом отношении – небедительно. Есть и другие предположения, но они ещё более сомнительны. Возможно, это просто современное слово – например, женское имя.

Современное значение: малая река ОЛЕЛЯ – правый приток реки ГЖАТЬ, Смоленская область.

81. ОЛОМНА (река)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XjX + LM + MN =$ у огня (ритуального костра) + о невзгодах + думали.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ea-lem-men.

Современное значение: малая река ОЛОМНА, левый приток ВОЛХОВА.

82. ОНЕГА (река), ОНЕГО (озеро)

Современные значения гидронимов **ОНЕ́ГА** и **ОНЕ́ГО**: соответственно – 1) река, вытекающая из озера ЛАЧА и впадающая в Белое море, и 2) озеро, никак не связанное с рекою физически.

Конструкция биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

$XwN + NG + GwX =$ ночью + с молениями + приходили.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $on-neg-g^{w}a$.

Первоначальное значение: водоём (река или озеро), куда приходили ночью для совершения ритуала – общения с чем-то божественным. Во всех таких случаях, как правило, подразумевается новолуние; возможно, оно и здесь имеется в виду.

83. ОРМЕЯ или АРМИЁ (озеро)

Современное значение гидронима **ОРМЕЯ** или **АРМИЁ** – небольшое озеро (2 кв. км) на границе Псковской и Витебской областей.

Конструкция биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

$XwX + RM + JX =$ у воды + назидание + священное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $oa-gem-ja, oa-gm-ia$.

Первоначальное значение: водоём, возле которое была произнесена священная ритуальная речь – жрецом или вождём.

84. ОСЁТР (река)

Первый вариант: название реки возникло относительно недавно и произошло от названия известной рыбы. Дескать, это река, в которой водится именно такая рыба. На самом деле такая рыба там не водится, а легенды о том, что она там раньше водилась, могли быть

подогнаны под название реки, которое имеет совершенно другое происхождения, в чём я и уверен.

Второй вариант:

$XS + TR + XwX$ = наши женщины + боялись (плакали) + у реки (при совершении ритуала по обмену женщин).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $as-tr-oa$.

В дальнейшем из-за сходства звучаний название реки было подогнано под название известной рыбы.

Смотрим статью РЕЙН.

Современное значение: река ОСЁТР – правый приток ОКИ.

85. ОСКОЛ (река)

Первый вариант:

(1) $XwS + SK + XwL$ = все вместе + костёр (жертвенный) + на переправе.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $os-sk-ol$.

Второй вариант:

(2) $XS + SK + XwL$ = наши женщины + костёр (жертвенный) + на переправе.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $as-sk-ol$.

По обоим вариантам: река, на которой проводился некий ритуал. По второму варианту: река, на которой проводился ритуал с нашими женщинами, которых, надо полагать, отдавали в соседнее племя в ходе обмена.

Современное значение: река ОСКОЛ – левый приток ДОНЦА.

86. ОСКУЯ (река)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

XwS + KW + JX = все вместе + (пили) хмельной напиток + священо (по священному поводу).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: os-kew-ja.

Современное значение: река ОСКУЯ – правый приток ВОЛХОВА.

87. ОСУГА (река)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

XwS + KjN + GwX = всех (весь мужской коллектив) + призывали + приходить.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: os-k'en-g^{wa}.

Дальнейшая фонетическая судьба: osk'eng^{wa} > osk'ong^{wa} > osōga > ОСУГА – строго закономерно, без единого изъяна.

Современное значение: река ОСУГА – левый приток ВАЗУЗЫ (бассейн ВОЛГИ).

88. ОСЫНО (озеро)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

XwS + SW + WN = все вместе + родственники + со жрецом.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: os-su-wn, os-su-un.

Далее: ossuun > osūn. При переходе в славянское состояние: ū > ы – это обычный процесс.

Первоначальное значение: племенная сходка возле озера, на которую к жрецу явились все родственники (соплеменники).

Современное значение: озеро ОСЫНО в Псковской области возле города Себежа.

89. ОСЬМА (река)

Первый вариант:

(1) XS + SJ + MX = наши женщины + совершали омовение + в матушке-реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: as-si-ma.

Второй вариант:

(2) XwS + SJ + MX = совместно + совершали омовение + в матушке-реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: os-si-ma.

Первоначальное значение по обоим вариантам: река (изначально имевшая материнский статус), в которой совершалось ритуальное омовение. Смотрим в статье МААС второй вариант.

Современное значение: река ОСЬМА – левый приток ДНЕПРА, Смоленская область.

90. ПАЖА (река)

Современное значение гидронима: река ПАЖА – левый приток ВОРИ, Московская область (левый приток КЛЯЗЬМЫ).

Упрощённый, но достаточно точный вариант:

(1) PX + GwXj = кормили + женщин (видимо, перед отправкою от нас в другое племя в порядке обмена).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: rā-g^{wē}.

Расширенный вариант, но допускающий сомнения по поводу среднего фрагмента конструкции:

(2) PX + XjD + GwXj = кормили + собирающихся в путь + женщин (отправляемых для обмена).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: rā-ed-g^{wē}.

Дальнейшая фонетическая судьба: rāedg^{wē} > rādžē > ПАЖА.

91. ПАРА (река)

Современное значение гидронима: река **ПАРА́** – правый приток ОКИ.

Первый вариант:

(1) SP + XR + XwX = отделяли долю (для жертвоприношения) + подобающим образом + реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sp-ar-oa.

Второй вариант:

(2) PX + XR + XwX = трапеза + подобающая (для такого случая) + в честь реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ra-ar-oa.

Видимо, следует отдать предпочтение первому варианту, по причине того, что он вписывается в ряд других гидронимов этой же местности: ПРА, ПРОТВА, ПРОНЯ.

92. ПАРМА (река); ПЕРМЬ (город и древнее название местности; возможно, древнее название какой-то реки)

Современное значение гидронима: итальянская река **ПАРМА**, на которой стоит город с таким же названием; приток реки По.

(1) PX + RM + XwX = пропитание (или трапеза) + с наставлением + у реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ra-rm-oa.

Первоначальное значение: река, к которой обращались с просьбой о плодородии окрестных земель. Другое толкование: река, на которой совершалась ритуальная трапеза, в ходе каковой была произнесена важная речь вождём или жрецом – это скорее всего.

Попытки установить связи с русским топонимом ПЕРМЬ – пока ни к чему не приводят. В слове ПАРМА понятно всё с первого

взгляда – это очень простой случай; слово ПЕРМЬ – либо случайное совпадение звуков, либо древняя переработка, сделанная по фонетическим законам неизвестного языка.

Слово ПЕРМЬ означало, как кажется, сухопутную местность, и в этом вся трудность. Если бы удалось установить, что это было древним названием реки, в честь которой и была затем названа данная местность, то тогда можно было бы задуматься и о сходстве с гидронимом ПАРМА. Например, можно было бы предположить такую конструкцию:

(2) $PX + XjX + RM =$ о пропитании + у жертвенного костра + назидание.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ra-ea-gm$.

Это название могла бы носить река КАМА или какой-то её приток.

Кроме того, слово ПЕРМЬ можно сравнить с гидронимом ПЕРЕМЧА (смотрим). Но, возможно, это уже фантазирование.

93. ПАХРА (река)

Значение гидронима: река **ПАХРА́** – правый приток МОСКВЫ-реки; протяжённость: 135 км.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$PX + GS + RXw =$ кормлением + хлебным + по течению (реки).

Среднеиндоевропейское произношение: $ra-gs-go$.

В дальнейшем: $gs > ks > x$; женский род по аналогии с другими русскими речными гидронимами.

Первоначальное значение: описывается ритуал поклонения водам реки – сбрасывание в воду по течению хлебного угощения (возможно, это было просто зерно).

94. ПАЧОГА (река)

Современное значение гидронима: река **ПАЧОГА** (Рязанская и Московская области) – левый приток реки ОСЁТР.

Конструкция биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

$PX + KwXj + GwX =$ чтобы трапезничать + длительно (поминая усопшего?) + приходили.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $p\bar{a}-k^we-g^w\bar{a}$.

Далее: $k^we > \text{ща}$ или ше – в зависимости от наличия или отсутствия долготы в слове k^we .

95. ПЕЖА (река)

Современное значение гидронима: река **ПЕЖА** – правый приток реки ВЯЗЬМЫ (приток УВОДИ, Ивановская область).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$PX + JGhw + GwXj =$ кормили + выполняя приказ вождя + управляемых из племени женщин.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $pa-ig^{wh}-g^we$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $paig^{wh}g^we > \dots > p\bar{e}z\bar{a}$.

Первоначальное значение: река, на которой кормили управляемых в другое племя женщин, выполняя приказ вождя.

96. ПЕНА (река) и ПЕНО (озеро)

Современные значения гидронимов: река **ПЕНА** (малороссийский вариант **ПНА**) – левый приток реки ПСЁЛ (левый приток ДНЕПРА). Кроме того: озеро **ПЕНО**, входящее в озёрную систему СЕЛИГЕРА в Тверской области.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$РХ + JN + XwX =$ кормили + пленных женщин + у реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ra-in-oa$.

Смотрим также: ПИНА.

97. ПЕРЕМЧА (река)

Современное значение гидронима: река **ПЕРЕМЧА** – правый приток верхнего ДНЕПРА (Смоленская область).

Показываю категорически невозможную, с точки зрения фонетических законов, конструкцию, которая как бы сама напрашивается в этом случае:

(1) $PR + RM + KwXj =$ вождь (предводитель) + с назидательной речью + платил (скорее всего, делал жертвоприношение реке).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $per-rem-k^we$.

Далее: конструкция $perremk^we$ не могла бы привести к современному русскому слову ПЕРЕМЧА, хотя в самой конструкции нет никаких фонетических или смысловых изъянов. По всем своим характеристикам, она очень типична. Тем не менее, я решительно отклоняю это сочетание и предлагаю другое – способное привести к русскому слову ПЕРЕМЧА:

(2) $PR + MJ + KwXj =$ вождь (предводитель) + союзникам + платил.

Другое толкование этой же конструкции, которое представляется мне более вероятным: вождь (предводитель) + вместе с союзниками + платили (делали жертвоприношение речному божеству).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $per-mi-k^we$.

98. ПЕРТОМКА (река)

Современное значение гидронима: река **ПЕРТОМКА** – приток реки СОГОЖИ (приток ШЕКСНЫ).

Полагаю, что изначально было слово ПЕРТОМА. Именно его я и рассматриваю.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$PX + JR + TM =$ угощались + совещаюсь + во тьме.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *pa-ir-tem*.

Первоначальное значение: река, на которой мы пиروвали тёмною ночью (тайно от других!).

99. ПЕСЬВО (озеро)

Современное значение гидронима: озеро **ПЕСЬВО** на севере Тверской области, озеро принадлежит бассейну реки МСТЫ.

Первый вариант:

(1) $PS + JW + XwX =$ щедро взяли из запаса + согласно обычаю (закону) + для воды.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *pes-iw-oa*.

Первоначальное значение: озеро, которому было принесено весьма щедрое жертвоприношение.

Второй вариант:

(2) $PKj + SJ + WX =$ чтобы спасти умирающего + омовение + ритуальное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *pek'-si-wa*.

Первоначальное значение: озеро, где кого-то спасали ритуальным омовением.

Отдаю предпочтение первому варианту, потому что он имеет общие черты с этимологией озера СЬЮЧА (смотрим), смежного с озером ПЕСЬВО, что едва ли случайно.

100. ПЕШКА (река), ПЕКША (река)

ПЕШКА – малая река (10 км), протекающая в Вологодской области и принадлежащая бассейну Северной ДВИНЫ. **ПЕКША** – средняя река (127 км), протекающая во Владимирской области и являющаяся левым притоком КЛЯЗЬМЫ.

Вологодский гидроним ПЕШКА является первичным и этимология именно этого слова и рассматривается в данной статье.

Гидроним же ПЕКША – более поздняя переделка (метатеза) первоначального слова ПЕШКА. Возможно, переделка произошла по аналогии со словом ВЕКША (смотрим статью в Основном корпусе словаря) – дескать, беличья река. Считаю, что вологодская река получила своё название от переселенцев из Владимирских земель, которые в память об оставленной там реке, назвали новую реку, на той земле, где они поселились. И, тем не менее, возникло некое противоречие: новая река, получившая чужое название, сохранило древний облик этого названия, а старая река, не сохранила в неприкосновенности своё первоначальное имя.

К слову ПЕКША невозможно подобрать такого сочетания двусогласных корней, чтобы получилась вразумительная среднеиндоевропейская конструкция, а слово ПЕШКА, если принять его за основу, позволяет с лёгкостью составить чёткую, законченную конструкцию:

PS + JW + KXw = забирали из запасов + причитающееся нам (по справедливости) + на лодках.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *pes-ju-ko*.

В дальнейшем: *pesjuko* > *pešuk-*. Позже – женский род, по аналогии с большинством других гидронимов России.

Первоначальное значение: та река, на которой мы взяли себе то, что нам причитается и увезли на лодках. Скорее всего, это была какая-то значительная межплеменная стычка, и в память о ней и была названа река.

101. ПИНА (река)

Современное значение гидронима: река **ПИНА** в Белоруссии, левый приток ПРИПЯТИ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:
 $RX + JN + XwX =$ кормили + пленных (или обменных)
 женщин + у реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ra-in-oa.

Далее: raīnoa > rīnā.

Смотрим статью ПЕНА.

102. ПИНЕГА (река)

Современное значение гидронима **ПИНЕГА**: большая река в Архангельской области (779 км), правый приток Северной ДВИНЫ.

Конструкция биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

$RJ + NG + GwX =$ по поводу рыбного промысла + с молениями
 + приходили.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: rī-neg-g^wa.

Первоначальное значение: река или озеро, куда приходили с молениями к Высшим Силам о том, чтобы улучшилась рыбная ловля.

103. ПОВЕДЬ (река)

Современное значение гидронима: река **ПОВЕДЬ** – левый приток реки ОСУГИ (бассейн ВОЛГИ).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SP + WDh =$ меньшую часть + отдавали (в качестве жертвоприношения реке).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $spe-wed^h$.

В дальнейшем: $sp > p$ в положении перед слогом, содержащим в себе сонорный звук [w]. Не очень убедительно, но другие варианты убеждают ещё меньше.

104. ПОЖА (река)

Гидроним **ПОЖА** – это второе название реки ИРЖИ в Нижегородской области (смотрим статью ИРЖА, первая река).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) $PXw + GwXj =$ привели + наших женщин (для обмена или продажи).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $ro-g^we$.

Возможно, это сочетание состояло из трёх биконсонантных корней, а не из двух. В таком случае, оно была таким:

(2) $PXw + GwXj + XwX =$ привели + наших женщин (для обмена или продажи) + к реке (для совершения нужного ритуала).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $ro-g^we-oa$.

Основное значение биконсонантного корня PXw : пригнать стадо. В данном случае говорится о женщинах, которых пригнали как стало для обмена или для продажи в другую общность. Точное значение биконсонантного корня $GwXj$: наши собственные женщины,

в отличие от JN – чужие женщины, которых мы забираем себе любым способом.

Сравнений среди других гидронимов – очень много. В частности обращаем внимание на статьи РЕЙН, ИРИНКА и ИРЖА.

105. ПОЛА (*река*)

Современное значение российского гидронима **ПОЛА́**: довольно полноводная быстрая река протяжённостью 267 км, впадающая в озеро ИЛЬМЕНЬ. В прошлом служила торговым путём.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SP + XwL + XwX = жертвовали часть (своих ценностей) + при переправе + священо.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sp-ol-oa.

В дальнейшем: spoloa > polā.

Первоначальное значение: река, на которой мы при переправе пожертвовали божеству часть своих ценностей – то есть, совершили жертвоприношение.

106. ПОЛИСТО (*озеро*), ПОЛИСТЬ (*река*)

Два близких варианта. **Первый вариант:**

(1) PL + JS + TJ = в воде + бракосочетание + памятное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pel-is-ti.

Второй вариант:

(2) PL + JS + ST = в воде + совершая бракосочетание + стояли.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pel-is-st.

Первоначальное значение по обоим вариантам: водоём, в котором совершалось ритуальное омовение в (глубокой) воде во время бракосочетания – скорее всего группового и межплеменного.

Современные значения: озеро ПОЛИСТО; река ПОЛИСТЬ – левый приток реки ЛОВАТЬ (бассейн озера ИЛЬМЕНЬ). А кроме того: ПОЛИСТЬ – небольшая река, впадающая в приток ВОЛХОВА – реку Глушицу в Новгородской области.

107. ПОЛОТА (река)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$PX + LT + XwX =$ кормили + словно бы + реку.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *pa-lt-oa*.

Первоначальное значение: река, на которой совершался ритуал кормления речной воды. То есть пища выдавалась реке (а не речному божеству!), и это означало, что её как бы кормят.

Современное значение: река ПОЛОТА, правый приток Западной ДВИНЫ.

108. ПОЛТВА (река)

Первый вариант:

(1) $PX + LT + WX =$ кормили + как бы + речное божество.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *pa-lt-wa*.

Первоначальное значение: река, на которой совершался ритуал мнимого кормления речного божества. Смотрим для сравнения статью ПОЛОТА.

Второй вариант:

(2) $PL + TW (+ XwX) =$ много + на жертвенном камне + для реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *pel-tew-(oa)*.

Первоначальное значение: река, на которой было сделано обильное жертвоприношение.

Современное значение: малая река ПОЛТВА, приток Западного БУГА. В настоящее время река находится в черте города Львова, где полностью убрана в канализационную трубу.

109. ПРА (река)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SP + JR + XwX = отделяли долю (для жертвоприношения) + посоветовавшись + для реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sp-ir-oa.

Далее: spiroa > pirā > ПРА – строго закономерно.

Первоначальное значение: река, на которой участники ритуала, посоветовавшись, уделили реке часть своего угощения в качестве жертвоприношения.

Современное значение: река ПРА – левый приток ОКИ.

110. ПРИПЯТЬ (река)

Первый вариант:

Приставка ПРИ-, этимологию которой смотрим в Основном корпусе словаря, и биконсонантный корень РТ со значениями *прыжок, рывок*. Строим конструкцию:

(1) (PR + XjJ) + РТ = (вперёд + идти) + прыгая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pr-ei-pet.

Отсюда предполагаемое значение: приток. Если это действительно так, то, в таком случае, слово ПРИПЯТЬ имеет **позднее происхождение**, а не среднеиндоевропейское, а такие слова в моём словаре не рассматриваются по его предварительному условию.

Второй вариант исходит всё-таки из того, что рассматриваемое слово зародилось на Среднеиндоевропейском этапе. Отвергаю несколько возможных конструкций ввиду их бессмысленности и останавливаюсь только на одной:

(2) PR + JGhw + PT = вождь + приказал + сбрасывать с обрыва.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pr-ig^{wh}-pet.

Далее: prig^{wh}pet > pṛīpet.

Первоначальное значение: возможно, имелось в виду человеческое жертвоприношение. Возможно и иначе: река, на которой было велено всем произвести коллективное ритуальное купание.

Современное значение: река ПРИПЯТЬ – правый приток ДНЕПРА.

111. ПРОЖЕДА, ПРОЖЁДА (река)

Два совершенно одинаковых по смыслу варианта:

Первый вариант:

(1) PR + GhwDh + DX = впредь (на будущее) + запрещённая + река.

Другое толкование: ... = вождём + запрещённая + река.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pre-g^{wh}ed^h-da.

Второй вариант:

(2) PR + GhwDh + XwX = впредь (на будущее) + запрещённая + река.

Другое толкование: ... = вождём + запрещённая + река.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pre-g^{wh}ed^h-oa.

Современное значение: малая река ПРОЖЕДА (ПРОЖЁДА) – правый приток реки ВОРОНИЦА (левый приток ИПУТИ), Смоленская область.

112. ПРОМША (река)

Современное значение гидронима: малая река **ПРО́МША**, протекающая в Белоруссии, имеющая протяжённость 32 км и являющаяся правым притоком реки МОЛЧАДЬ (левый приток НЕМАНА).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

PR + MJ + SJ = перед + обменом + ритуальное омовение.

Среднеиндоевропейское произношение: pre-mi-sje.

В дальнейшем: premisje > prōmīsjē > ПРОМЬША...

Первоначальное значение: река на которой перед совершением памятного современникам обмена (скорее всего, женщинами) был совершён торжественный ритуал омовения.

113. ПРОНЯ (река)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SP + RN + JX = отделяли долю (для жертвоприношения) + лучшую (из всех остальных долей) + священно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sp-ren-ja.

Далее: sprenja > pronja – закономерно.

Современное значение: река ПРОНЯ – правый приток реки ОКИ.

114. ПРОСНА (река)

Польская река **ПРО́СНА** имеет протяжённость 227 км и является левым притоком ВАРТЫ (правый приток ОДРЫ, бассейн Балтийского моря).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

PR + K_jN + XwX = предводителем + созывались + к реке.

Это произносилось в Среднеиндоевропейскую эпоху так: prek'n-оа.

В дальнейшем: prek'ноа > prok'nā > prosna.

Первоначальное значение является самым обычным: река, на которой состоялось некое памятное для современников событие, когда всех созывали по какому-то очень важному поводу.

115. ПРОТВА (река)

Первый вариант:

(1) SP + RT + WX = отделяли долю (для жертвоприношения) + в назначенный срок + для речного божества.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sp-ret-wa.

Далее: spretwa > protwa.

Первоначальное значение: та река, где нужный ритуал в честь речной нимфы произошёл в назначенный срок.

Второй вариант:

(2) PR + TW + WX = вождь + на жертвенном камне + жертвоприношение в пользу речного божества (нимфы).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pre-tu-wa.

Первоначальное значение: та река, где вождь обратился с мольбой и жертвоприношениями к богине этой реки.

Смотрим статьи МИГУВА и ЛИТВА! Сходство – очень сильное. Отдаю предпочтение второму варианту.

Современное значение: ПРОТВА, левый приток ОКИ.

116. ПРУТ (река)

Первый вариант:

(1) SP + RM + TW = отделяя долю (в пользу реки) + делал назидание + у жертвенного камня.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sp-rem-tu.

Далее: spremtu > sprontu > pront- > prōt- > ПРУТ.

Второй вариант:

(2) PR + RM + TW = вождь + делал назидание + у жертвенного камня.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pr-rem-tu.

Первоначальное значение по обоим вариантам: река, на которой жрец произносил торжественную речь, совершая жертвоприношение.

Предпочтение отдаю первому варианту.

Современное значение: река ПРУТ – левый приток ДУНАЯ.

117. ПСЁЛ, ПСЛО (река)

Современное значение гидронима: река ПСЁЛ – левый приток ДНЕПРА.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

XwP + JK + JL = делали + моление + (когда были) невзгоды.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: op-ik-il.

Далее: k > k' > ... > s.

Праславянское звучание: pik'ilos, а отсюда – древнерусское – ПЬСЬЛЬ. Недопустимо предположение о том, что здесь могли иметь место биконсонантные корни SJ или JS.

118. ПСИЖА (река)

Современное значение гидронима: ПСИЖА – небольшая извилистая река (80 км), впадающая в озеро ИЛЬМЕНЬ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

PW + SJ + GwXj = очищая + омывали (ритуально) + женщин (скорее всего, отдаваемых от нас в другое племя).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pu-si-g^{wē}.

119. ПСКОВА, ПСКВА (река)

Современное значение гидронима: малая река **ПСКВА**, **ПСКОВА** впадает в реку Великую в районе ПСКОВА.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

PL + SK + WX = многие (люди) + деревянная пирамида (костёр) + в честь речной нимфы.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ple-sk-wa.

Для сравнения смотрим статью МОСКВА.

120. ПТАРА (река)

Современное значение гидронима: река **ПТАРА**, левый приток ОКИ, Калужская область.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

PW + TX + XR = делало очищающее омовение + весной (во время таяния снегов) + арийское племя.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pu-ta-ar.

Далее: putaar > putār- > пьтар-.

Современное значение гидронима: река **ПТАРА**, левый приток ОКИ, Калужская область.

121. ПЧЁВЖА (река)

Современное значение гидронима: река **ПЧЁВЖА** – правый приток ВОЛХОВА.

Случай очень трудный, но всё же решаемый!

(1) BhJ + KwJ + WJ = с трофеями + отдыхали на стоянке (празднуя и радуясь) + возле священного деревянного знака (столба, статуи или просто дерева).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: b^hi-k^wi-wi.

Недопустимо предположение о том, что была такая конструкция:

(2) BhJ + KwXj + WJ = ценностями + платили + возле священного деревянного знака (столба, статуи или просто дерева).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: b^hi-k^we-wi.

Дело в том, что k^wē > ča, а в случае с рассматриваемым гидронимом возможен был только такой процесс: k^wi > či > чь > чё – отсюда твёрдая уверенность в том, что **представленная в начале статьи конструкция – безупречна**. Мы ведь наблюдаем в современном русском языке слово ПЧЁВЖА, а вовсе не ПЧАВЖА!

И, тем не менее, всё это объясняет лишь корень ПЧЁВ-, который мог возникнуть только и только таким способом на Среднеиндоевропейском этапе. Концовка -ЖА была добавлена к этому корню в виде суффикса уже на Позднеиндоевропейском этапе по аналогии с какими-то другими реками, о которых знали местные жители. Недопустимо предположение о том, что с самого начала была конструкция, состоявшая из четырёх компонентов, последним из которых был биконсонантный корень GwXj с его среднеиндоевропейским произношением [g^wē] и значением *женщины нашего племени, отдаваемые при обмене*.

122. ПЬЯНА (река)

ПЬЯНА – довольно большая река (протяжённость – 436 км), левый приток СУРЫ.

Сходство с современными русскими словами ПЬЯНСТВО, ПЬЯНАЯ – чистая случайность, и обсуждать это сходство всерьёз – недопустимо.

Первое, из чего следует здесь исходить: биконсонантный корень PJ из списка Андреева, произносившийся в Среднеиндоевропейскую эпоху как [pi]; его значения: рыба, рыбный, рыбная ловля, рыбаки... Иными словами: всё то, что относится к рыбе и к рыбной ловле. Несомненным представляется также наличие здесь на втором месте биконсонантного корня JX [ja] – запретные границы угодий. По поводу третьего биконсонантного корня можно поспорить, и эти споры приведут к совершенно разным значениями. Все сомнения насчёт третьего биконсонантного корня свожу лишь к двум вариантам.

Первый вариант:

(1) PJ + JX + NXj = для рыбной ловли + ограничений (в виде территориальных запретов) + не существует (отныне).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pi-ja-ne.

Первоначальное значение: пограничная (между двумя сообществами) река, на которой были сняты прежние ограничения на рыбную ловлю.

Второй вариант:

(2) PJ + JX + NXw = для рыбной ловли + ограничения (в виде территориальных запретов) + нам на пользу.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pi-ja-no.

Первоначальное значение практически противоположно первому варианту: введены ограничения, и они для нас выгодны.

С чисто фонетической точки зрения, второй вариант представляется более предпочтительным.

123. РАВАНЬ *(река)*

Река **РА́ВАНЬ** – правый приток реки ТИГОДЫ (смотрим статью), протяжённость – 76 км.

Среднеиндоевропейская конструкция в данном случае может быть только такою:

$LX + WX + NJ =$ в полнолуние + совершался ритуал + (в честь?) вождя.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: la-wa-ni.

Позже: la > ra – по аналогии с каким-то другим гидронимом или просто каким-то другим словом. Совершенно невозможно допустить, что в этом случае был изначальный слог **ra** – все попытки отработать это допущение заканчиваются провалом. С другой стороны: первоначальное значение по указанной выше конструкции – получается самым обычным.

124. РАМЕНКА *(реки)*

Название малой реки на территории города Москвы. Малые реки с таким же названием есть в Московской области и в Нижегородской.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$RXj + XwM + MN =$ вождями + могущественными + обдумывалось.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: re-om-men.

Первоначальное значение. Категории числа в те времена не было, поэтому мы не можем понять, что здесь имелось в виду: несколько вождей, которые проводили на этой реке важные переговоры, или всего лишь один-единственный авторитетный

человек, который именно на этой реке принимал важные для всех решения.

125. РАНОВА (река)

Современное значение гидронима **РА́НОВА**: река в Рязанской и Липецкой областях протяжённостью 166 км; правый приток ПРОНИ (бассейн ОКИ и ВОЛГИ).

Первый вариант конструкции биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

(1) XR + XwX + NW = для арийцев + река + новая.

Произношение в Среднеиндоевропейскую эпоху: ag-oa-new.

Позже: окончание женского рода – по аналогии с большинством других русских рек.

Первоначальное значение: река, впервые занятая арийцами и потому новая для них.

Второй вариант:

(2) XR + XN + NW = для арийских + воинов + новая (река).

Произношение в Среднеиндоевропейскую эпоху: ag-an-new.

В дальнейшем: окончание женского рода – по аналогии с большинством других русских рек.

Первоначальное значение: практически то же самое.

Вывод по обоим вариантам: оба означают одно и то же, но первый представляется более предпочтительным.

126. РВЯНКА (река)

Современное значение гидронима: река **РВЯ́НКА** (в прошлом: **РВÉНИЦА**), впадающая в Вышневолоцкое водохранилище. Водная система: ЦНА, МСТА, ВОЛХОВ, НЕВА, БАЛТИЙСКОЕ море.

За основу берётся гидроним РВЕНИЦА.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней:

JR + WXj + NJ = на совет + приходили + вожди.

Среднеиндоевропейское произношение: ir-we-ni.

В дальнейшем: аналогия с русским глаголом РВАТЬ.

Первоначальное значение: река, куда однажды пришли на важное совещание вожди. Считаю маловероятным такое толкование: ...куда имели обыкновение приходиться вожди. Смотрим статью ВОЛГА.

127. РЕВНА (*река*)

Левый приток реки СНОВ – притока ДЕСНЫ, являющейся притоком ДНЕПРА. Длина: 76 км. В верхнем течении река называется **РѐВНА** или **РѐВЕНЬ**, на остальном протяжении – **РЕВНÁ**. Название одного из сёл на реке: **РѐВНЫ**.

За основу берётся гидроним РЕВЕНЬ.

Первый вариант среднеиндоевропейской комбинации биконсонантных корней:

(1) JR + WN + NJ = совещались + жрецы + (и) вожди.

Среднеиндоевропейское произношение: ir-wen-ni.

В дальнейшем: аналогия с русским словом РЕВНОСТЬ.

Второй вариант:

(2) JR + WXj + NJ = на совещание + приходили + вожди.

Среднеиндоевропейское произношение: ir-we-ni.

Позже: аналогия с русским словом РЕВНОСТЬ.

Первоначальное значение обоих вариантов – примерно одинаково: река, на которую однажды пришли (или много раз приходили?) авторитетные люди для обсуждения важных дел.

Смотрим статьи РВЯНКА и ВОЛГА, где наблюдаем похожие значения.

128. РЕЙН (река)

Река **РЕЙН** протекает в Западной Европе и имеет протяжённость 1233 км.

Историческое значение РЕЙНА знаменуется двумя основными событиями:

Первое событие. 40 тысяч лет назад в дельте именно этой реки возникла та самая общность людей Белой расы, которая сейчас именуется индоевропейцами или, по устарелой терминологии, – арийцами. Позже ранние индоевропейцы стали продвигаться вверх по течению РЕЙНА, перешли затем на ДУНАЙ и проследовали вдоль его берегов вплоть до Чёрного моря. На какое-то время все индоевропейцы полностью размещались в бассейне двух рек – РЕЙНА и ДУНАЯ. За подробностями отсылаю к своим книгам «Язык древних индоевропейцев и его бореальная предыстория» («Язык древних ариев») и «Тайные знаки Арийской цивилизации, или Индоевропейский феномен».

Второму событию я дал название «Рейнская трагедия». Индоевропейцы, жившие на РЕЙНЕ, подверглись нападению и воздействию со стороны неких неиндоевропейских племён, которые частично истребили и частично покорили рейнских индоевропейцев. Дунайские же индоевропейцы остались в стороне от этих событий. В результате Рейнской трагедии Индоевропейский мир поделился на две половины – на западную и восточную, а индоевропейские диалекты – на КЕНТУМНЫЕ и САТЭМНЫЕ. КЕНТУМНАЯ разновидность индоевропейцев возникла именно на РЕЙНЕ. Здесь же на основе неиндоевропейских племён, захвативших эту местность, сформировалась германская ветвь Индоевропейского мира, поскольку завоеватели не сумели сохранить своего языка и перешли на язык индоевропейский.

В голландском языке: **RIJN**. Русское название реки более всего похоже на голландское.

В немецком языке: **RHEIN**; в исландском: **RÍN**; во французском: **RHIN**; в верхнелужицком и в нижнелужицком: **RYN**; в чешском и в словацком: **RYN**; в польском: **REN**; в итальянском: **RENO**.

В латинском языке: **RHENUS**.

Кельтское название реки: **RENOS**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) RJ + JN = рыдали + пленные женщины.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: gi-in.

Первоначальное значение: река, на которой захваченные в плен женщины плакали во время ритуала по их приёму в наше племя.

Река РЕЙН находится на земле, где издавна закрепились германские племена, и поныне это территория Германии. Но, поскольку предки германцев изначально не были индоевропейцами (арийцами), то возникает вопрос о национальной принадлежности тех, кто дал реке такое: название RJ + JN. Это не могли быть протогерманские захватчики, язык которых не был индоевропейским (арийским), но это вполне могли быть ранние германцы, уже освоившие новый индоевропейский (арийский) язык и отказавшиеся от языка старого.

Полагаю, что именно так всё и было.

На территории России, Белоруссии и Малороссии известно не менее восьми озёр с названием СОМИНО. Смотрим статью с описанием этого гидронима и убеждаемся в том, что он имеет в точности то же самое значение, что и гидроним РЕЙН.

Кроме того, для сравнения смотрим статью СТЕРЖ.

Неуверенно допускаю возможность ещё одного варианта этимологии с такой среднеиндоевропейской конструкцией биконсонантных корней:

(2) $RXj + JN =$ рыдали + пленные женщины.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ge-in$. Но допустим и примерно такой вариант произношения: $geh-in$ или $gh-in$.

Первоначальное значение – в точности то же самое, что и в первом варианте.

Второй вариант отнюдь не опровергает первый, а всего лишь дополняет его. В одно и то же время мог существовать не только первый вариант (представляющийся несомненным), но и второй. Существование двух вариантов могло быть обусловлено вольным пересказом конструкции при переходе из одного диалекта в другой. Вольный или неточный пересказ (и даже неправильно понятый пересказ!) – это было самым обычным делом.

Позже оба варианта слились в процессе контаминации.

129. **РЕМЕС** (ручей), **РЕМЕС** (озеро)

Современное значение гидронима: ручей **РЕМЕС** (чуть больше 5 км) – правый приток реки ЧАЖЕНКА (бассейн реки ВОЛХОВ). Кроме того, на Кольском полуострове, есть озеро **РЕМЕС**, видимо, названная переселенцами с ВОЛХОВА, в честь оставленного на юге гидронима.

Первый вариант: слово **РЕМЕС** было образовано переселенцами с юга в честь реки **РЕМЯСКА** (смотрим статью). Сомнительно.

Второй вариант.

Конструкция биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

$RM + MS =$ назидание + пиршество (ритуальное).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $rem-mes$.

Первоначальное значение: ручей, получивший своё название в честь памятного ритуального пиршества, произошедшего на нём однажды.

130. РЕМЯСКА (река)

Современное значение гидронима: **РЕМЯСКА** – малая река в Тверской области, правый приток реки НЕЛЕДИНЫ, бассейн ВОЛГИ.

Рассмотрению подлежит корень **РЕМЯС-** < **remēs-**.

Конструкция биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

$RM + MN + NS =$ наставление + людям + устрашающее.

Несколько иное толкование: ...= наставление + людям + хвастливое.

Среднеиндоевропейское произношение: *rem-men-nes*.

Дальнейшая фонетическая судьба: *remmenes* > *remens* > *remēs-* > **РЕМЯС-**.

Первоначальное значение: река, на которой неким авторитетным человеком делались во время ритуала памятные всем заявления – угрожающие или хвастливые. Биконсонантный корень **NS** мог пониматься по-разному в разных диалектах: самореклама, хвастовство, угроза.

131. РЕССА (река)

Современное значение гидронима: река **РЁССА (РЁСА)** – правый приток реки УГРЫ, впадающей в ОКУ; бассейн ВОЛГИ; 119 км.

Конструкция биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

$RXw + JKj + XwX =$ по течению (сбрасывая дары) + задабривали + реку.

Среднеиндоевропейское звучание: *ro-ik'-oa*.

В дальнейшем: roik'oa > rēsā > РЬСА.

Первоначальное значение: река, в которую поклонявшиеся ей люди сбрасывали свои жертвоприношения по течению.

132. РЕССЕТА (река)

Современное значение гидронима: река **РЕССЕТА́** – правый приток ЖИЗДРЫ (левый приток ОКИ); бассейн ВОЛГИ; 123 км.

Первый вариант рассуждений:

Едва ли можно считать случайностью то, что примерно в этой же местности протекает река с похожим названием: РЕССА (смотрим статью). Полагаю, что река РЕССЕТА́ получила своё название от переселенцев с РЕССЫ, которые таким образом сохранили память о покинутой ими реке. Слово РЕССЕТА́ образовано по аналогии с русскими словами КРАСОТА́, МИЛОТА́, СУЕТА́.

Второй вариант рассуждений:

Сходство гидронимов РЕССЕТА и РЕССА – чистая случайность, и слово РЕССЕТА всё же должно быть объяснено с помощью подбора подходящих по смыслу биконсонантных корней Среднеиндоевропейской эпохи.

Предлагаю такую среднеиндоевропейскую комбинацию биконсонантных корней:

RG^h + K^jT + XwX = молились Высшим Силам + на подходящем месте + у реки.

Среднеиндоевропейское произношение: reg^h-k'et-oa.

В дальнейшем: reg^hk'etoa > rek'k'etā > res(s)etā.

Вывод: ни на чём не настаиваю, но первый вариант представляется более правдоподобным.

133. РЕЧМА (река)

Современное значение гидронима: малая река **РЕЧМА** (26 км) – левый приток ОКИ.

Два очень близких (почти неразличимых) по смыслу варианта.

Первый вариант:

(1) RKw + JM + MX = продовольственный запас + на случай беды + возле матушки-реки (которой мы поклоняемся и которой доверили этот запас).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: rek^w-im-ma.

Второй вариант:

(2) RKw + JM + XwX = продовольственный запас + на случай беды + возле реки (которой мы поклоняемся и которой доверили этот запас).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: rek^w-im-oa.

Оба варианта одинаково безупречны в фонетическом отношении.

134. РОВА (река)

Первое значение: РОВА – река в Мурманской области. Не рассматривается.

Второе значение: **РОВА** – малая река в Белоруссии (29 км), правый приток БЕРЕЗИНЫ (правый приток ДНЕПРА).

(1) RXw + WX = для плавания (или транспортировки) по воде + ритуал (чтобы всё удалось).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ro-wa.

Первоначальное значение: та река, на которой мы совершали ритуал с целью успешной транспортировки грузов по воде.

Скорее всего, биконсонантных корней было изначально три, но затем произошло переосмысление, и название реки стало

отождествляться со словом **РОВ**. Если это так, то первоначально среднеиндоевропейская конструкция выглядела так им образом:

(2) $RXw + WX + XwX =$ для плавания (или транспортировки) по воде + ритуал (чтобы всё удалось) + у реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ro-wa-oa*.

Первоначальное значение, по этой версии, остаётся в точности тем же самым, но принять эту версию в качестве основной – нельзя. Если бы она была верна, то мы бы сейчас имели гидроним **РОВА́** – с ударением на последний слог, а не на предпоследний.

135. **РОМЕН** (*река*)

Современное значение гидронима: река **РОМЕН** – правый приток реки **СУЛЫ** (смотрим).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$RM + JN =$ назидание (приветственная речь) + взятым со стороны женщинам.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *rem-in*.

Далее: *remin > romin > РОМЪНЪ > РОМЕН* – закономерно.

Первоначальное значение: река, на которой произносилась приветственная речь женщинам, взятым в наше племя из другого племени.

136. **РОСЬ** (*река*)

Современное значение гидронима: река **РОСЬ** – правый приток **ДНЕПРА**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$RW + KjS =$ с кровью + рубили (резали).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ru-k'es*.

Далее: ruk'es > ruk's > russ.

Древнерусский облик слова: **РЪСЬ**.

Первоначальное значение: река, на которой делалось кровавое жертвоприношение. Скорее всего, это было жертвенное животное.

Современное значение гидронима: река **РОСЬ** – правый приток ДНЕПРА.

137. РПЕНЬ, ИРПЕНЬ (реки)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

RW + PX + JN = мясом + кормили + взятых женщин.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ru-ra-in.

Первоначальное значение: река, на берегах которой было пиршество по поводу приобретения (любым способом) женщин другого племени.

Современные значения: река РПЕНЬ (приток КЛЯЗЬМЫ) во Владимирской области; река ИРПЕНЬ – правый приток ДНЕПРА, малороссийское название реки: ИРПИНЬ.

138. РУБИКОН (река)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

RW + VhJ + KJN = для открывания + ценного имущества + призывали.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: rew-b^{hi}-k'en.

Далее, в рамках языков категории кентум: k'en > ... > kon.

Первоначальное значение: река, на берегах которой мы торжественно доставали спрятанные запасы (сокровища). Для сравнения смотрим статьи ВОРЧАЛА, ИСЛОЧЬ.

Современное значение: известная из истории река РУБИКОН (по-латински *Rubico*, по-итальянски *Rubicone*) – протяженностью 29 км, впадающая в Адриатическое море на Апеннинском полуострове. До начала 20-го века – река *Fiumicino*, пересекающая город *Savignano di Romagna* (теперь *Savignano sul Rubicone*).

139. РУДАВА (*река*)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$RW + DXw + (XwW + WX) =$ с кровью + воздаяние + торжественное.

Смотрим суффикс -АВА в Основном корпусе словаря.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *rew-do-* (*ōw-wa*).

Первоначальное значение: река, на которой делалось торжественное жертвоприношение с кровью.

Современное значение: река в Словакии, приток МОРАВЫ.

140. РУЗА (*река*)

Непонятно, был ли здесь носовой звук или был дифтонг. Отсюда две совершенно разных версии.

Первая версия:

(1) $RM + GhjXw =$ с назидательной речью + у ритуального костра.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *rem-g^h'o*.

Вторая версия:

(2) $RW + GhjXw =$ с кровью + у ритуального костра.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *rew-g^h'o*.

Первоначальное значение: река, на которой и в честь которой делалось жертвоприношение с кровью.

Современное значение: река РУЗА, левый приток реки МОСКВЫ.

141. РУНА (река)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XR + WN (+ XwX) =$ разумным образом + жрецы (+ на реке).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ar-wen-oa.

Далее: arwenoa > rowna.

Первоначальное значение: река, разумные отношения с которою были установлены нашими жрецами. Возможно и другое толкование, исходя из этой же конструкции: жрецы осуществляли жертвоприношение во имя разумного решения в пользу племени. Для сравнения смотрим статью ВОЛОГДА.

Современное значение: РУНА – малая река, приток ВОЛГИ, впадающий в неё чуть ниже истока.

142. РЯСНА (река)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$RM + KjN + XwX =$ для назидания + созывали + к реке.

Другое толкование: ... назидательно + созывали + к реке (для проведения ритуала).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: rem-k'n-oa.

Дальнейшая фонетическая судьба: remk'noa > ... > rēsna...

Современное значение: малая река РЯСНА после слияния с рекою ОСЬМОЮ образует левый приток ДНЕПРА. Смоленская область, Дорогобужский район.

143. САБРО (озеро)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SXw + XwVh + VhR =$ для охраны (оберегания наших границ) + обильное + жертвоприношение.

Другое толкование: ... = с ритуальным танцем + обильное + жертвоприношение.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $so-ob^h-b^her$.

Далее: $soob^hb^her > s\bar{a}b^her$.

Современное значение: озеро САБРО, Тверская область.

144. САБА (река)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SXw + XwVh + XwX =$ ритуальный танец + при изобильных (дарах) + реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $so-ob^h-oa$.

Далее: $soob^hoa > s\bar{o}b^h\bar{a} > saba$ – строго закономерно.

Современное значение: река САБА – правый приток ЛУГИ.

145. САБЛЯ (река)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SXw + VhJ =$ танец (ритуальный) + с ценными дарами.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $s\bar{o}-b^hi$.

Фонетические подробности смотрим в статье ВАБЛЯ – классическом случае гидронима такого типа.

Современное значение: малая река САБЛЯ в Ярославской области, приток реки КУБРЬ (КУБРА).

146. САВА (река)**Первый вариант:**

(1) KjXj + (XwW + WX) = горячая мясная пища + торжественно.

Смотрим суффикс -АВА в Основном корпусе словаря.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k'e-ōw-wa.

Далее: k'eōwwa > k'ōwa > ... > sava.

Первоначальное значение: река, на которой производился торжественный пиршественный ритуал.

Второй вариант:

(2) SXw + (XwW + WX) = ритуальный танец + торжественно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: so-ow-wa.

Смотрим суффикс -АВА в Основном корпусе словаря.

Современное значение: река САВА, правый приток ДУНАЯ.

147. САВАЛА (река)

Река **САВАЛА** начинает своё течение в Тамбовской области, имеет протяжённость 285 км и является правым притоком ХОПРА – крупнейшего левого притока ДОНА.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KjX + WX + LX = были нерешительны + совершая ритуал + в полнолуние.

Предполагаемое звучание: k'a-wa-la.

В дальнейшем: k' > s – по законам сатэмных языков.

Первоначальное значение: река, на которой традиционный для средних индоевропейцев ритуал, совершаемый в полнолуние, был по какой-то причине проделан с нерешительностью, что поразило современников.

148. САПШО (озеро)

Современное значение гидронима: озеро **САПШО** в Смоленской области, бассейн Западной ДВИНЫ. Озеро находится на разломе земной коры и имеет ледниковое происхождение.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SP + BhJ + SJ = меньшую часть + ценностей + окунаем (отдаём в качестве жертвоприношения).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sep-b^hi-sje.

Далее: sep^bhisje > sop^bhisje > sōpisje > ... > САПШО – фонетически безупречно.

149. САРА (река)

Река **САРА** протекает в Ростовском районе Ярославской области, имеет протяжённость 89 км и впадает в озеро НЕРО.

Наиболее подходящую по смыслу представляется такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KjX + XR + XwX = проявляли нерешительность + арийцы + на реке.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: k'a-ar-oa.

В дальнейшем: k' > s.

Первоначальное значение: река, на которой индоевропейцы по какой-то причине не проявили решительности при столкновении с неиндоевропейскими племенами.

Смотрим также статьи НЕРЛЬ и НЕРО.

150. СВАПА (река)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SJ + WX + XwP = омовение + ритуальное + делали.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: si-wa-or.

Современное значение: река СВАПА, правый приток СЕЙМ.

151. СВЕЧА (река)

Слово **СВЕЧА** является гидронимом, по крайней мере, для четырёх малых русских рек:

1) в Смоленской области (13 км, левый приток реки ХМАРЫ, бассейн ДНЕПРА);

2) в Нижегородской области (26 км, левый приток Малой КАКШИ, бассейн ВОЛГИ);

3) на Вятских землях (54 км, правый приток ЮМЫ, бассейн КАМЫ и ВОЛГИ);

4) в Витебской области река СВЕЧА́НКА или СВЕЧА (84 км, правый приток реки УЛЛЫ, бассейн Западной ДВИНЫ).

Предположительно, во всех четырёх случаях ударение в гидронимах падает на последний слог, но данных об этом нет.

Первый вариант этимологии: гидроним СВЕЧА́ образован от русского слова СВЕТ – смотрим статью СВЕТ в Основном корпусе СЛОВАРЯ. В рамках этого же предположения, считаю совершенно недопустимым мнение о том, что гидроним образован от одноимённого названия известного осветительного приспособления.

Второй вариант – в словаре гидронимов смотрим статью СВИЧА. Допускаю, что слово СВИ́ЧА было непонятно на слух и, по этой причине, оно было переосмыслено в слово СВЕЧА́.

152. СВИДЬ (река)

Гидронимом **СВИДЬ** обозначается небольшая река (61 км) в Архангельской области. **СВИДЬ** вытекает из северной части озера Воже, затем проходит путь в 61 км, после чего впадает в озеро ЛАЧА, из которого берёт начало река ОНЕГА.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней:

JS + WX + JD = свадьбою + обряд + праздничный.

Среднеиндоевропейское звучание: is-wa-id.

Первоначальное значение: река, на которой произошёл памятный всем свадебный обряд. Скорее всего, это была коллективная свадьба при межплеменном обмене женщинами.

153. СВИРЬ (река)

Современное значение гидронима: река **СВИРЬ**, вытекающая из ОНЕЖСКОГО озера и впадающая в Свирскую губу ЛАДОЖСКОГО озера. Есть и другие русские реки (очень маленькие) с таким же названием, получившие свои имена, видимо, в честь именно этой СВИРИ. Например: малая река СВИРИЦА – левый приток реки СТРАЧИ; ручей СВИРЬ, впадающий в Чёрное море в районе Лазоревской.

О словообразующем элементе СВИ- (смотрим статью в Основном корпусе словаря). Его значение: то, что является неизменным для всех.

Исторический корень в данном случае – ИРЬ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для корня ИРЬ:

(1) JR + RJ = собравшись вместе + оплакивали.

Среднеиндоевропейское звучание: ir-gi.

Чисто условно можно образовать такую конструкцию, состоящую из словообразующего элемента (похожего на приставку) и исторического корня:

(2) (XwS + WJ + JW) + (JR + RJ).

К тому времени, когда эти две конструкции сложились, уже не выделялись отдельно взятые биконсонантные корни, ибо это была уже новая языковая эпоха – Позднеиндоевропейская. Поэтому можно говорить о том, что таким образом были сложены две морфемы.

Произносились они так: (oswījū) + (irī) > ... > swīġī-.

Значение древней конструкции из двух морфем в вольном пересказе получается таким: река, на которой все в одинаковой степени оплакивали усопших (или одного усопшего).

Конструкция была образована на праиранском этапе, а затем она плавно перетекла в праславянскую стадию. В древнерусском языке слово СВИРЬ произносилось в два слога: СВИ-РЬ, в современном русском языке это один слог: СВИРЬ.

154. СВИСЛОЧЬ (река)

Современное значение гидронима **СВІСЛОЧЬ**: правый приток **БЕРЕЗИНЫ** (протяжённость 327 км), основная река города Минска. Кроме того, **СВИСЛОЧЬ** – правый приток **НЕМАНА** (протяжённость 137 км).

Смотрим статью СВИ- в основном корпусе словаря и обнаруживаем, что это словообразующий элемент (приставка!) с таким значением: то, что должно делаться всеми нами, согласно обычаям или законам.

Первый вариант. Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для предполагаемого корня **-СЛОЧ**:

(1) KjL + TJ = поклонялись + должным образом.

Среднеиндоевропейское звучание: k'le-ki.

В дальнейшем: k'l- > sl-; ki > ġi.

Первоначальное значение: там, где мы совершали обряды должным образом, по установившемуся порядку.

После этого добавляем к образовавшемуся корню позднеиндоевропейскую приставку СВИ-, учитывая её значение, и получаем представление о значении всего гидронима.

Второй вариант. Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для предполагаемого корня **-ИСЛОЧ**:

(2) JKj + LKj + KwJ = с радостью + вызволяли своего (своих) + домой.

Среднеиндоевропейское звучание: ik'-lek'-k^wi.

В дальнейшем: ik'lek'k^wi > ... > isločĭ.

Первоначальное значение: имелось в виду некое ритуальное или праздничное действие, сопровождавшее вызволение из плена своих соплеменников.

Позже прибавляем приставку СВИ- и получаем окончательное значение гидронима.

155. СВИТЯЗЬ (озеро)

Современное значение русского гидронима **СВІТЯЗЬ**: глубоководное озеро в Шацком районе Волынской области Малороссии. В малороссийском языке: **СВІТЯЗЬ**; в белорусском: **СВІЦЯЗЬ**; в польском: **ŚWITAŹ**.

Русское слово СВИТЯЗЬ следует понимать так: это древний словообразующий элемент СВИ- (его можно считать и приставкою), к которому добавлен не менее древний корень -ТЯЗЬ-. Сложение этих двух морфем произошло в самом начале Позднеиндоевропейской эпохи. Очень трудно определить в рамках какой индоевропейской языковой общности это произошло – праиранской, праславянской или пралеттолитовской. Скорее всего, – первое; менее вероятно – второе; третье – едва ли, но допустимо.

В Основном корпусе словаря смотрим статью СВИ-, где говорится о том, что значение этого словообразующего элемента примерно таково: то, что является неизменным для всех нас.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для морфемы -ТЯЗЬ-:

TJ + NGhj = помня + о духовном.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ti-ng^h'e, ti-ng^h'.

В дальнейшем: ting^h' > ТЯЗ-.

Первоначальное значение: биконсонантный корень NGhj имел значение примерно такое: то, чего нельзя пощупать руками, потому что это нечто духовное, божественное. Стало быть, всё вместе (TJ + NGhj) означало призыв помнить о чём-то духовном. Имелось в виду нечто конкретное – это несомненно, но что именно – этого теперь установить уже нельзя.

После это складываем обе морфемы (приставку СВИ- и корень -ТЯЗ-) и получаем окончательное значение гидронима: река, на которой свершалось для нас всех нечто божественное. Можно и так описать это значение: священная река.

156. СВИЧА (река)

Современное значение русского гидронима **СВІ́ЧА** – правый приток ДНЕСТРА (протяжённость – 107 км). В верхнем течении – это горная река, в нижнем – равнинная.

Представляется важным заметить следующее: в малороссийском языке название реки произносится с ударением на предпоследний слог: СВІ́ЧА, а название известного осветительного приспособления – с ударением на последний слог: СВІ́ЧА́ (так же, как и в русском языке, где СВЕЧА́).

Поскольку в русском языке имеется некоторое количество слов, начинающихся на СВИ-, то представляется несомненным наличие в данном случае этого словообразующего элемента, выполняющего роль древней приставки. Смотрим в Основном

корпусе словаря статью СВИ-, в которой описывается значение этой древней морфемы: **то, что является неременным для всех нас.**

Проблема в том, какой корень должен следовать после этой приставки. Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для этого корня представляется в таком виде:

$JGhw + TJ + XwX = \text{собравшись} + \text{вспоминали} + \text{у реки.}$

Среднеиндоевропейское произношение конструкции: $ig^{wh}-tj-oa$

В дальнейшем: $ig^{wh}tjoa > -ИЧА.$

Первоначальное значение с учётом приставки СВИ-: описывается так: на собрании, обязательном для всех нас, поминали усопших (или одного усопшего) у реки.

Представленная конструкция могла быть и проще – в ней мог отсутствовать последний биконсонантный корень, но это бы никак не повлияло ни на общее значение, ни на фонетическую сторону дела.

157. СВЯЯГА (река)

СВИЯГА – название нескольких рек России, из них крупнейшая – правый приток ВОЛГИ (протяжённость 375 км, полноводная).

В Основном корпусе словаря смотрим статью, посвящённую словообразующему элементу СВИ-. Его первоначальное значение: то, что одинаково значимо для всех; то, что одинаково подлежит исполнению всеми.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для корня ЯГА:

$JX + GwX = \text{священно} + \text{приходили (для совершения обряда).}$

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ja-g^w a.$

Общее значение гидронима СВИЯГА с учётом древнего словообразующего элемента (приставки!) и этимологии

рассмотренного корня: то место, куда мы все, согласно обычаю приходим для совершения священного ритуала.

158. СЕГА (река)

Современное значение гидронима: малая река **СЕГА** (22 км), протекающая во Владимирской области – правый приток реки **КОЛОКША** (приток **КЛЯЗЬМЫ**, бассейн **ОКИ**).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KjXj + GwX = c$ горячим мясом (для жертвоприношений) + приходили (к реке).

Произношение в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k'e-g^va$.

В дальнейшем – сатэмизация: $k' > s$.

Первоначальное значение: река, к которой мы приходили и жертвовали ей горячее мясо (жареное или варёное).

159. СЕЙМ (река), СЕЙМИЦА или СЕМИЦА (реки)

Современные значения гидронимов: река **СЕЙМ** – левый приток **ДЕСНЫ**. Река образована слиянием двух малых рек: **СЕЙМИЦЫ (СЕМИЦЫ)** Пузацкой и **СЕЙМИЦЫ (СЕМИЦЫ)** Котлубанской.

Предварительное условие: изначально является слово **СЕМЬ** с вариантом **СЕМ**; нынешнее название реки – переосмысление, сделанное в подражание польскому языку. Впрочем, и с прежним названием **СЕМЬ** тоже было не всё благополучно: слово осмысливалось как числительное и увязывалось с количеством крупных притоков и какими-то другими мнимыми числовыми характеристиками.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KjXj + MJ =$ горячим (жареным) мясом + платили.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k'e-mi$.

Позже: $k' > s$ (сатэмизация).

Первоначальное значение: река, на которой совершалось жертвоприношение горячим жареным мясом.

160. СЕМЛЁВКА (река), СЕМЛЁВСКОЕ озеро

Современные значения гидронимов: малая река **СЕМЛЁВКА** – приток **ОСЬМЫ** (левый приток **ДНЕПРА**) в Смоленской области; озеро **СЕМЛЁВСКОЕ** в Вяземском районе Смоленской области. Второе название реки: Денежка (не рассматривается) связано с легендой о том, что здесь когда-то Наполеон при стремительном отступлении из Москвы утопил награбленные сокровища, чтобы они не достались русским.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KjXj + MJ + XwW =$ горячим (жареным) мясом + платили (совершая жертвоприношение) + с сильным душевным волнением.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k'e-mi-ow$.

Далее: $k' > s$ (сатэмизация); $mi > mj > ml'$.

Первоначальное значение: некий водоём (река или озеро), на котором с глубоким волнением совершалось жертвоприношение горячим жареным мясом.

161. СЕЖА (реки)

Современное значение гидронима: небольшая река **СЕЖА** (протяжённостью 66 км) – правый приток **КАСНИ** (Смоленская область); малая река **СЕЖА** (41 км) – правый приток реки **УПЫ** (Тульская область); малая река **СЕЖА** (16 км) – правый приток **ВЕТЛУГИ** (Нижегородская область).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KjXj + XjGh + XjX =$ жареным мясом + тайным образом (совершали жертвоприношение) + на костре.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k'e-eg^h-ea.

В дальнейшем: k'eeg^hea > ... > sēžā.

Первоначальное значение: река, на которой было сделано тайное жертвоприношение жареным мясом на жертвенном костре. Жертвоприношение было тайным по причине того, что делалось к чужим божествам на чужой территории без ведома её хозяев.

162. СЕЛЕНГА (*река*)

Современное значение гидронима: большая река **СЕЛЕНГÁ** (протяжённостью 1024 км) – крупнейший приток БАЙКАЛА. Течёт по территориям Монголии и России. Характерным признаком реки являются её мутные воды.

Первое, что представляется несомненным: наличие биконсонантного корня SL (грязь), а по поводу второго биконсонантного корня уже не может быть такой твёрдой уверенности, это могут быть и NG (божественное), и NGhw (ненужное), и NGhj (духовное, божественное), и NGw (опасное для жизни), и NGj (негодное).

На самом деле, предположение о биконсонантном корне SL можно оспорить и, в таком случае, вот какая получается среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней (**первый вариант**):

(1) SJ + LM + NG = омовение + затруднено + божественное.

Среднеиндоевропейское произношение: si-lem-nge.

Первоначальное значение: река, чей священный статус пребывает под сомнением из-за грязной воды. Омовение в водах реки часто носило ритуальный характер, а мутные воды СЕЛЕНГИ, содержащие большое количество взвесей, видимо, отпугивали прибывших в эти места индоевропейцев (арийцев).

Второй вариант подразумевает участие в конструкции биконсонантного корня SL:

(2) SL + LM + NG = грязью + затруднена + божественность.

Среднеиндоевропейское звучание: sel-lem-nge.

Первоначальное значение – то же самое, что и в первом варианте.

Вариантов с биконсонантным корнем SL может быть много, но я ограничусь ещё только одним – **третьим вариантом**:

(3) SL + NGhw + XwX = из-за грязи + не нужная + вода.

Произношение в Среднеиндоевропейский период: sel-neg^{wh}-oa.

Первоначальное значение – то же самое.

Выводы по этим трём вариантам, а также и по тем вариантам, которые не показаны, но подразумеваются. Нужно поставить вопрос так: что было важнее для индоевропейцев (арийцев) Среднего периода – то, что вода в реке грязная или то, что она не божественная (непригодная для проведения ритуальных омовений)? Полагаю, что для них единственно важным был лишь вопрос о божественности всего происходящего вокруг. Предпочтение отдаю второму варианту.

163. СЕЛИЖАРОВКА (река), СЕЛИГЕР (озеро)

Современные значения гидронимов: река **СЕЛИЖАРОВКА** – очень быстрая и порожистая, хотя и очень короткая (36 км) – левый приток ВОЛГИ; впадает в ВОЛГУ в непосредственной близости от её истока и является первым крупным притоком великой русской реки; а также: озеро **СЕЛИГЕР** в Тверской области, из которого вытекает река СЕЛИЖАРОВКА.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KjXj + RGh + XjL = жаренным мясом (жертвенным) + молились (обращались к Высшим Силам) + у костра (большого).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k'e-rg^h-el.

В дальнейшем: k' > s; g^he > g'e > že.

Особо – дисконтактная метатеза: $r > l$, $l > r$ – это вполне в духе славянских языков.

Первоначальное значение: некий водоём (река или озеро), на берегах которого мы делали торжественное мясное жертвоприношение у большого ритуального костра. Полагаю, впрочем, что сначала такое название получила река и только потом – озеро.

Вполне возможно, что на протяжении своего существования исконно индоевропейское название обоих водоёмов подверглось фонетической обработке разных племён (может быть, и финских). Слово СЕЛИГЕР звучит явно не по-славянски, и это давало основания русофобам в очередной раз заявлять о финском происхождении ещё и этого гидронима.

164. **СЕРВАЧ** (река и озеро); **СЕРВЕЧЬ**, **СЕРВЕЧ** (две реки и одно озеро);

Современные значения гидронимов: река **СЕРВАЧ** (Белоруссия), вытекающая из озера **СЕРВАЧ** и впадающая в Вилейское водохранилище; белорусская река **СЕРВЕЧЬ** или **СЕРВЕЧ** – левый приток НЕМАНА; правый приток реки ВИЛИИ, который вытекает из озера **СЕРВЕЧЬ** (**СЕРВЕЧ**).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для гидронима СЕРВАЧ:

$SR + WX + KwXj =$ струением крови + совершали ритуал + платя (воздавая дань).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ser-wa-k^we.

Первоначальное значение – самое обычное: то место, где совершалось жертвоприношение божествам. У Гомера и в древнегреческой мифологии то и дело описывается, как убивали жертвенных животных, пускали им кровь и т.п.

Что касается гидронима СЕРВЕЧЬ (СЕРВЕЧ), то объяснить его так же просто невозможно, и я склоняюсь к мысли о том, что это поздняя переделка, по аналогии с какими-то другими словами.

165. СЕРДЕМЬ (река)

Современное значение гидронима **СЕРДЕМЬ**: малая река (41 км) в Нижегородской области, левый приток реки ПЬЯНЫ (левый приток СУРЫ). Пересыхающая летом речка, на отдельных участках своего течения уходит под землю.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

КjXj + RD + MJ = горячим мясом (для жертвоприношений) + по поводу ушедшего из жизни + поминали (совершая погребальный ритуал).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k'e-rde-mi.

Далее – сатэмизация: k' > s.

Первоначальное значение: река, на которой совершалась погребальная церемония по поводу умершего или умерших – в те времена ещё не существовало разделения на единственное и множественное число.

166. СЕРЕМО (озеро), СЕРЕМУХА (река)

Современное значение гидронима **СЕРЕМО**: озеро, находящееся на севере Тверской области, на Валдайской возвышенности, на высоте 222 м над уровнем моря. Вода из озера вытекает через протоку под названием **СЕРЕМУХА** в озеро СЕЛИГЕР, относящееся к Волжскому бассейну. В двух км к востоку от СЕРЕМА находятся озёра Граничное и Тихмень, принадлежащие к бассейну Балтийского моря. Озеро СЕРЕМО на один метр выше озера Граничного, и узкий канал, прорытый между СЕРЕМОМ и Граничным, является, таким образом, вторым стоком СЕРЕМА.

Примечание: гидроним СЕРЕМО является обычным склоняемым существительным среднего рода второго склонения.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KjXj + RM + MXw =$ горячим жареным мясом + и назидательную речью + у могилы (поминали усопшего).

Среднеиндоевропейское произношение: $k'e-rem-mo$.

Далее – сатэмизация: $k' > s$.

Первоначальное значение: река, возле которой совершался торжественный поминальный обряд – с подобающими жертвоприношениями и назидательную речью.

167. СЕРЁЖА (реки)

Современное значение гидронима: река СЕРЁЖА (протяжённостью 104 км) – правый приток реки Куньи (Тверская область); малая река СЕРЁЖА (протяжённостью 44 км) – правый приток ТЁШИ (Нижегородская область).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KjXj + RGh + GwXj =$ во время трапезы + молились + по поводу наших женщин (отдаваемых в другое племя).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k'e-rg^he-g^wē$.

В дальнейшем: $k' > s$ – сатэмизация.

Первоначальное значение: река, возле которой мы, молясь Высшим Силам, провожали наших женщин в другое племя (в связи с обменом).

Примечание. Биконсонантный корень $GwXj$ – это наши собственные женщины, которых мы отдаём, а биконсонантный корень JN – женщины, которых мы берём к себе со стороны.

168. СЕРЁНА (река)

Современное значение гидронима: быстрая река **СЕРЁНА** (протяжённость – 108 км) – левый приток **ЖИЗДРЫ** (бассейн **ОКИ** и **ВОЛГИ**).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KjXj + RN + XwX =$ горячим жареным мясом + лучшее + реке (в дар).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k'e-gen-oa$.

Первоначальное значение: река, в дар которой были принесены лучшие куски мяса во время ритуального пиршества у её берега.

169. СЕРИЖА (река)

Современное значение гидронима: **СЕРИЖА** – левый приток **ДЕСНЫ** (бассейн **ДНЕПРА**).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KjXj + RJ + GwXj =$ во время трапезы (ритуальной) + плакали + наши женщины (отправляемые в другое племя в ходе межплеменного обмена).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k'e-ri-g^{w}ē$.

В дальнейшем: $k' > s$ – сатэмизация.

Первоначальное значение: река, на берегу которой состоялся памятный ритуал проводов наших женщин, отдаваемых в другое племя.

Смотрим похожие по смыслу статьи **СЕРЁЖА** и **РЕЙН**.

170. СЕРМЯТКА (река)

Современное значение гидронима: малая река **СЕРМЯТКА**, левый приток **ЕЛЬШИ**, Смоленская область.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KjXj + RM + NT =$ с жареным мясом (жертвенным) + назидательная речь + о погребённом.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k'e-rme-nt$.

В дальнейшем: $k' > s$ – сатэмизация; $men > mē > мя$ – согласно закону открытого слога. Женский род – по аналогии с большинством речных гидронимов России.

Первоначальное значение: река, на которой происходило важное ритуальное мероприятие, посвящённое погребённому авторитетному человеку. Скорее всего, имелись в виду не похороны, а это был ритуал поминовения того, кто умер много лет назад.

171. СЕСИТО (озеро)

Современное значение гидронима: озеро **СЕСИТО** в верховьях реки ЛОВАТЬ. Озеро находится на границе областей Витебской и Псковской.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $KjXj + SJ + TXj =$ с жареным мясом (жертвенным) + и омовением + у костра.

Среднеиндоевропейское звучание конструкции: $k'e-si-te$.

Первоначальное значение: там, где мы, совершив ритуал с жертвоприношением и омовением, грелись у костра.

Второй вариант:

(2) $KjXj + SJ + TX =$ с жареным мясом (жертвенным) + и омовением + у озера.

Среднеиндоевропейское звучание конструкции: $k'e-si-ta$.

Первоначальное значение: большое озеро, возле которого мы совершали обряд жертвоприношения и омовения.

Вывод по обоим вариантам: осторожно отдаю предпочтение второму варианту.

172. СЕСТРА (реки)

Современное значение гидронима: **СЕСТРА** – река на Карельском перешейке; река **СЕСТРА** в Московской области – левый приток **ДУБНЫ**; Большая **СЕСТРА** – левый приток **ЛАМЫ** (Московская область).

Первый вариант этимологического исследования: река со статусом и со значением близкой родственницы женского пола, примерно равной мне по возрасту – смотрим статью **СЕСТРА** в Основном корпусе словаря.

Первоначальное значение: река, которой почему-то были приписаны свойства **СЕСТРЫ** – известного слова, обозначающего человеческие родственные отношения.

Второй вариант. Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SJ + ST + RXw =$ свершали омовение + стоя + в русле (реки).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $si-st-ro$.

В дальнейшем: аналогия с существительным **СЕСТРА**.

Первоначальное значение: река, в которой совершалось торжественное ритуальное омовение вошедшими в воду реки и стоящими в ней людьми.

Третий вариант. Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SKj + ST + RXw =$ в одежде + стояли + в русле реки (свершая ритуальное омовение).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $sek'-st-ro$.

Далее: $k' > s$ – сатэмизация.

Позже – аналогия со словом **СЕСТРА**.

Первоначальное значение: река, в которой свершалось торжественное ритуальное омовение зашедшими в её воды одетыми людьми.

173. СЕТУНЬ (река)

Современное значение гидронима: река **СѢТУНЬ**, правый приток реки **МОСКВЫ**. Впадает в неё напротив Новодевичьего монастыря.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KjXj + TX + WN =$ горячим жареным мясом + воде + жрецы.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k'e-ta-un$.

В дальнейшем: $k' > s$ – сатэмизация; $au > ou > u$ – при переходе в славянское состояние, согласно закону открытого слога; женский род – по аналогии с большинством других русских речных гидронимов.

Первоначальное значение: река, которой жрецы – в ходе торжественного ритуала! – приносили в жертву горячее жареное мясо.

174. СИВА (реки)

Современные значения гидронима: река **СИВА** – правый приток **ОБВЫ**; река **СИВА** – правый приток **КАМЫ**.

Первый вариант:

(1) $SJ + JW + XwX =$ омовение + по обычаю + в реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $si-iw-oa$.

Второй вариант:

(2) $SJ + (JW +) WX =$ омовение + (по обычаю +) в честь речного божества.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $si-(iw-)wa$.

175. СИВИНЬ (река)**Первый вариант:**

(1) SJ + JW + JN = омовение (ритуальное) + согласно уговору + вместе с добытыми женщинами.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: si-iw-in.

Второй вариант:

(2) SJ + WJ + JN = омовение (ритуальное) + у священного знака (пограничный столб, статуя, дерево) + вместе с добытыми женщинами.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: si-wi-in.

Отдаю предпочтение второму варианту.

Современное значение: река СИВИНЬ, правый приток МОКШИ.

176. СИГ (озеро), СИГОВКА (река)

Озеро в Осташковском районе Тверской области. Из озера вытекает малая река СИГОВКА, впадающая в систему озёр СЕЛИГЕРА.

Первый вариант:

(1) SJ + JGhw = для омовения (священного, ритуального) + являлись на зов (вождя или жреца).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: si-ig^{wh}.

Второй вариант:

(2) SJ + JG = омовение (священное или ритуальное) + на льду (в зимнее время, а не в летнее, как обычно).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: si-ig.

177. СИГЛИНКА (*река*)**Первый вариант:**

(1) SJ + GjL + JN = омовение (ритуальное) + для счастья + с добытыми женщинами.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: si-gʷl-in.

Дальнейшая фонетическая судьба: gʷ > g – процесс возможный, но крайне редкий; отсюда – **очень большие сомнения**.

Второй вариант:

(2) SJ + GhL + JN = при омовении (ритуальном) + платили + за добытых женщин (из другого племени).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: si-gʰl-in.

Современное значение: река СИГЛИНКА – левый приток ВОЛХОВА.

178. СИГОСА (*река*)

Современное значение гидронима: река **СИГОСА** – правый приток УГРЫ (левого притока ОКИ), Смоленская область.

Конструкция биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

SJ + GwS + XwX = умывались + сильно уставшие (умирающие) + водой.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: si-gʷes-oa.

Первоначальное значение: там, где мы, смертельно усталые, приходили в себя, умываясь этой водой. Скорее всего, имелась в виду чудодейственная вода, священная вода.

179. СИНДХУ (древнее название реки ДОН), **СИНЕЕ МОРЕ** (старинное и фольклорное название АЗОВСКОГО моря), **СИНИЙ ДОН** (фольклорное название ДОНА)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SJ + JN + DhW = омовение + взятых из другого племени + дев.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: si-in-dhu.

Смотрим статьи СИГОСА, ДВИНА и ДАУГАВА.

Современного значения нет. Слово СИНДХУ известно только узким специалистам, полагающим, что это название реке ДОН дали проживавшие в Крыму и на нижнем ДОНУ синды – племя индийского происхождения.

СИНЕЕ море – старинное (фольклорное и песенное) название АЗОВСКОГО моря. СИНИЙ ДОН – старинное (фольклорное и песенное) название реки ДОН. Полагаю, что прилагательное СИНИЙ в этих двух случаях является переделкою и переосмыслением старинного названия ДОНА и того племени, которое на нём жило.

180. СИНЕВИР (озеро)

Современное значение гидронима **СИНЕВІ́Р**: озеро, расположенное в верховьях реки ТЕРЕБЛИ на высоте 989 м над уровнем моря в Межгорском районе Закарпатской области. Озеро образовалось уже в послеледниковый период вследствие горного обвала, перегородившего течение реки, то есть на памяти живших там индоевропейцев, что и видно из следующей конструкции биконсонантных корней Среднеиндоевропейской эпохи:

SJ + NW + JR = умывались + в новом + посоветовавшись (можно ли?).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: si-new-ir.

Первоначальное значение: после образования нового озера возникли сомнения, можно ли в этом новом водоёме совершать

ритуальные омовения или нет? Иными словами: будут ли ритуальные омовения иметь силу в этом новом озере? После совещания было решено, что делать это можно, и первое омовение было совершено. В честь этого омовения и получило своё название это озеро.

Для сравнения смотрим также статью НЕВА.

181. СИНЕГА (река)

Современное значение гидронима **СИНЕГА**: малая река (38 км) в Вельском районе Архангельской области (бассейн Северной ДВИНЫ).

Конструкция биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

$SJ + NG + GwX =$ к омовению + с моленими + приходили.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $si-neg-g^w a$.

Первоначальное значение: река, чьи воды считались божественными и куда приходили для ритуальных омовений.

182. СИНЯЯ (река)

Два варианта: первый – упрощённый, но вполне достаточный для понимания вопроса; второй – расширенный.

Первый вариант:

(1) $SJ + JN =$ посвящение (скорее всего – омовение) + взятых со стороны женщин.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $si-in$.

Второй вариант:

(2) $SJ + JN + JX =$ посвящение (скорее всего – омовение) + взятых со стороны женщин + священно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $si-in-ja$.

О первом варианте скажу так: он прост и правилен. Спешить же с принятием расширенного варианта не стоит: его дополнительную часть можно изменить и тогда получится такой вариант – третий по счёту:

(3) SJ + JN + NJ = посвящение (скорее всего – омовение) + взятых со стороны женщин + вождями.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: si-in-ni.

Первоначальное значение просматривается такое: река, на которой происходило посвящение добытых со стороны женщин (похищение, обмен, выкуп).

Современное значение: река СИНЯЯ – левый приток реки ВЕЛИКОЙ (смотрим статью), протекающей по Псковской области.

183. СИПА (река)

Современное значение гидронима: малая река СИПА (26 км) в Белоруссии, левый приток реки ЩАРЫ (левый приток НЕМАНА).

Среднеиндоевропейская комбинация биконсонантных корней:

SJ + PX + XwX = после омовения + трапеза + на реке.

Среднеиндоевропейское звучание: si-ra-oa.

Первоначальное значение: река, на которой были совершены памятные для всех ритуальное омовение и последовавшее за этим пиршество.

184. СИТЬ (река)

Река в Тверской и Ярославской областях, длина – 159 км, впадает в Рыбинское водохранилище, то есть в Волгу. До создания Рыбинского водохранилища была притоком реки МОЛОГИ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) SJ + TJ = омовение (ритуальное) + памятное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: si-ti.

Вариант с расширением конструкции:

(2) SJ + JW + TJ = омовение (ритуальное) + согласно обычаю + памятное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: si-ju-ti.

185. СИТНЯ (*река*)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SJ + TJ + NJ = объаты + памятью + о вожде.

Другое толкование: ... = омовение + чтобы помнить + о вожде.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: si-ti-ni.

Далее: sītinī + a (окончание женского рода) = sītinia.

Первоначальное значение: некое мероприятие (ритуал?) в память о вожде.

Современное значение: СИТНЯ – река в Псковской и Новгородской областях, протяжённость около 105 км, вытекает из болотистого озера Яхновского (Струго-Красненский район Псковской области), впадает слева в реку Шелонь.

186. СИЧЕВА (*река*)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SJ + KwXj + WX = омовение (ритуальное) + скрытное + в честь речного божества.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: si-k^we-wa.

Современное значение: малая река СИЧЕВА (20 км) – левый приток ТИГОДЫ (приток ВОЛХОВА).

187. СКАЛБА (река)

Привожу три варианта в порядке убывания достоверности. Первый – самый разумный, хотя и трудный.

Первый вариант:

(1) SKw + XwL + VhX = устраивали + переправу + с молитвою.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk^w-ol-b^ha.

В этом случае не вполне удовлетворительным является фрагмент ol, который должен будет по непонятной причине перейти в ōl. В этом и заключаются сомнения по поводу достоверности этого варианта. Но есть довод и в защиту этой версии: фрагмент AL-, вместо ожидаемого OL- в современном слове, – это поздняя чисто русская переделка, возникшая под влиянием аканья или по аналогии с другими словами – например, *скалка*.

Второй вариант:

(2) SKw + XwL + LBh = устраивали + переправу + с хорошим результатом.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk^w-ol-lb^h.

В этом случае можно было бы объяснить возникновение долготы так: oll > ōl. Слабым местом этого варианта является то, что здесь нет никаких упоминаний о ритуале, об обращении к Высшим Силам или о большой значимости данного события. Возможно, имелось в виду, что правильно устроенная переправа – это и есть достаточно значительное событие.

Третий вариант:

(3) SK + XXw + LB = отсекали + топором + гневно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk-ao-lb.

Первоначальное значение такое: там, где мы совершили казнь или правосудие.

Современное значение: река СКАЛБА – левый приток реки УЧА́, которая – левый приток КЛЯЗЬМЫ (Московская область).

188. СКНИГА (*река*)

Первый вариант:

(1) SK + NJ + JGhw = к костру + вождя + явились на зов.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk-ni-ig^{wh}.

Первоначальное значение: то место на берегу реки, куда мы явились к жертвенному костру по зову вождя.

Второй вариант:

(2) SKj + NJ + JGhw = людьми с оследцами + вождь + призывался.

Среднеиндоевропейское звучание: sk'-ni-ig^{wh}.

Дальнейшая фонетическая судьба: sk' > sk, что представляется маловероятным.

Первоначальное значение: река, на которую людьми из касты воинов был призван вождь. Если вождь был призван для ответа и для отчёта, то это также – маловероятно. Скорее всего, вождь мог призываться с просьбою о спасении.

Современное значение: СКНИГА – малая река, правый приток ОКИ.

189. СЛАВА, СЛАВИЦА СЛАВНИЦА (*реки*)

Рассматриваются реки в Славянском мире, название которых содержит корень **СЛАВ-**. Какая-то одна-единственная река получила когда-то такое название, и, вполне возможно, эта река сейчас уже утратила своё прежнее название, и мы никогда не узнаем, где эта самая первая река находится и как называется теперь. Тем не менее, в Славянском мире есть река СЛАВНИЦА в Псковской области, и есть реки с таким же названием в Словакии и на территории бывшей Югославии. В Польше есть реки СЛАВА и СЛАВИЦА.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KjL + XwW + WX =$ поклонялись + с волнением + нимфе (нимфам).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k'l-ow-wa$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $k'lowwa > slāwa$. Закон: если гласный находится в положении перед двумя согласными, один из которых исчезает, то гласный становится долгим. Предки славян с некоторых пор не терпели удвоенных согласных.

190. СЛОГАВКА (река)

Малая река **СЛОГАВКА** протекает в Московской области (Раменский район, Павлово-Посадский район), является правым притоком реки ВОХОНКИ (водная система: ВОХОНКА, КЛЯЗЬМА, ОКА, ВОЛГА) и имеет протяжённость 10 км.

Слово СЛОГАВКА – разговорная форма, получившая ныне официальный статус. Объектом же этимологического рассмотрения должно быть только слово **СЛОГАВА**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KjL + GwX + WX =$ для поклонения + приходили + к нимфе (нимфам).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k'le-g^w a-wa$.

191. СЛУПЯ (река)

СЛУПЯ (SŁUPIA) – река в Польше, впадающая в Балтийское море; на реке находится город СЛУПСК.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KjL + XwW + PJ =$ поклонялись + с волнением + по поводу рыбной ловли (удачной).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k'l-ow-pje, k'l-ow-pi$.

Дальнейшая фонетическая судьба: k'lowpi > sloupi-.

Смотрим статью СЛУЯ, где наблюдаем похожее значение.

192. СЛУЯ (река)

СЛУЯ – Малая река, протяжённостью в 23 км. Левый приток ВАЗУЗЫ (правый приток ВОЛГИ). Река начинается в нескольких километрах от села Днепровского Новодугинского района Смоленской области. От её истока до верхнего течения Днепра её отделяют примерно 10-11 км. Вся эта местность является водоразделом трёх морей – Чёрного, Каспийского и Балтийского.

(1) KjL + XwW + JX = поклонялись + с волнением + по поводу охоты (удачной).

Среднеиндоевропейское произношение: k'l-ow-ja.

В дальнейшем: k'lowja > slouja.

Смотрим статью СЛУПЯ с похожим по смыслу гидронимом.

Другой вариант вызывает большие сомнения, но я привожу его из-за его крайней необычности.

(2) SKj + LW + JN = воины с оселедцами + выкупившие + женщин чужого племени.

Примерное среднеиндоевропейское произношение: sk'-lew-jen и sk'-lew-in.

Далее: sloujě. Впрочем, нет никаких доказательств в пользу того, что здесь раньше был носовой звук.

Первоначальное значение: река, на которой люди из касты воинов отмечали ритуал по поводу взятия в своё племя женщин из другого племени. По смыслу – вполне правдоподобно, самое обычное название для индоевропейской реки, но фонетическая сторона дела – сомнительна.

193. СЛУЧЬ (реки)

Современное значение гидронима **СЛУЧЬ**: правый приток **ГОРЫНИ**. Кроме того: река **СЛУЧЬ** – левый приток **ПРИПЯТИ** (Северная **СЛУЧЬ**) – сильно заболоченная река.

Конструкция биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

$KjL + XwW + KJ =$ поклонялись + с волнением + по поводу нашего благополучия (или безопасности).

Среднеиндоевропейское произношение: $k'l-ow-ki$.

В дальнейшем: $k'lowki > k'lowkj- > slouč-$.

Первоначальное значение: самое обычное. Река, на которой совершался торжественный ритуал с мольбами к Высшим Силам о нашем благополучии.

194. СМЕДВА, СМЕДОВА (реки)

Современные значения гидронима: Большая **СМЕДВА** (**СМЕДОВА**) – правый приток **ОКИ**; Малая **СМЕДВА** (**СМЕДОВА**) – приток Большой **СМЕДВЫ**.

Случай настолько лёгкий и понятный, что его можно считать образцовым. Все реки с окончанием на **-ДВА** следует, в первую очередь, сверять именно с этим случаем.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SW + (MXj + DhW) =$ при породнении + (пили мёд).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $su-me-d^{h}ew$.

Первоначальное значение: река, на которой состоялся ритуал коллективного бракосочетания с женщинами из другого племени, во время какого ритуала участники его пили мёд либо другой хмельной напиток.

195. СНОВ, СНОВЬ, СНОВА (река)

Современное значение гидронима: река **СНОВ** (она же **СНОВЬ** и **СНОВА**) – правый приток ДЕСНЫ (левый приток ДНЕПРА).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SW + NW = родство + новое.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: su-new.

Первоначальное значение: река, на которой был оформлен с помощью ритуалов племенной союз вождей, скреплённый супружескими узами.

СЪНОВА – старинное название реки.

196. СНОПОТЬ (река)

Современное значение гидронима: река **СНОПОТЬ**, приток ДЕСНЫ (бассейн ДНЕПРА).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SW + NXw + PT = родство + нам на пользу + низвергнуто.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: su-po-pet.

Первоначальное значение: река, на которой был разрушен племенной союз (возможно, базирующийся только на родстве вождей). Это было ритуальное и торжественное мероприятие, и по этому памятного событию река и получила своё название.

197. СОГА (река)

Современное значение гидронима: река **СОГА** – левый приток реки СОГОЖИ.

Первый вариант:

(1) SK + GwX = к костру + приходили.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sek-g^wa.

Первоначальное значение: река, на берега которой люди приходили к ритуальному костру (на самом деле – к деревянной пирамиде, которая потом будет зажжена).

Второй вариант:

(2) SXw + GwX = чтобы плясать (ритуальный танец) + приходили.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: so-g^wa.

198. СОГОЖА, СЕГЖА (реки)

Современные значения гидронима: река **СОГОЖА** – в прошлом впадала в реку ШЕКЧУ, а ныне – в Рыбинское водохранилище, то есть в ВОЛГУ; река **СЕГЖА** – левый приток **СОГОЖИ**.

Первый вариант:

(1) SK + GhW + GwXj = складывали костёр + благоговейно + ради женщин.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sek-g^hu-g^we.

Второй вариант:

(2) SXw + GhW + GwXj = танцевали (ритуальный танец) + благоговейно + ради женщин.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: so-g^hu-g^we.

Первоначальное значение по обоим вариантам: имелся в виду приветственный ритуал, посвящённый женщинам, которые вовлечены в процесс обмена с другим племенем.

Скорее всего, в обоих вариантах имелись в виду наши женщины, а не пришлые.

Гидронимы **СОГОЖА** и **СЕГЖА** имеют совершенно одинаковую предысторию, а разницу в их современном

произношении можно объяснить двумя способами: 1) слова прошли разную диалектную обработку, 2) слова создавались в рамках совершенно одного и того же диалекта, но интонационное оформление имели разное. Это последнее – скорее всего.

199. СОЖ, СОЖЬ (река)

Современное значение гидронима: река **СОЖ**, левый приток ДНЕПРА.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:
 $SW + GwXj =$ породнились + через женщин.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $su-g^we$.

По-древнерусски река называлась СЪЖЬ, это было существительное женского рода.

Первоначальное значение: река, на которой состоялся ритуально оформленный межплеменной обмен женщинами.

200. СОЗЬ (река)

Река в Тверской области. Вытекает из озера Великого и впадает в Иваньковское водохранилище. Фактически – левый приток ВОЛГИ. Длина реки – 34 км.

Первый вариант – лишь в виде предположения:

(1) $SXw + GhJ =$ танец (ритуальный) + при возвращении домой.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $so-g^hi$.

На самом деле есть ещё несколько других вариантов столь же безупречных в фонетическом отношении, как и приведённый выше. По разным причинам, я их отверг, но один из числа отвергнутых всё же покажу (**второй вариант**):

(2) $KjX + GhJ =$ не решались + вернуться домой.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k'a-g^hi$.

Это слишком пессимистично, и потому настораживает. Почти невозможно было такое название реки: там, где нам было плохо. Это бы означало пожелание дальнейших бед тем, кто будет жить на этой реке.

201. СОЛЯ (река)

Первый вариант:

(1) KjL + JX = прислушивались + священо.

Несколько иное толкование: = ...наклонялись, прислушиваясь + к священному.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k'eI-ja.

Далее: k' > s.

Второй вариант:

(2) SXw + DL + JX = ритуальный танец + длительно + священо.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: so-dI-ja.

Третий вариант:

(3) SXw + LJ + XwX = ритуальный танец + чтобы (удалось) остаться + в честь реки (к которой обращена просьба).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: so-li-oa.

Предпочтение отдаю третьему варианту.

Современное значение: река СОЛЯ, левый приток ДНЕПРА, Смоленская область.

202. СОМИНО (озёра)

Гидроним **СОМИНО** служит для обозначения не менее восьми озёр, которые находятся в следующих регионах Восточнославянского мира:

- озеро в Ярославской области, исток реки НЕРЛЬ (впадающей в ВОЛГУ);
- два озера в Невельском районе Псковской области;
- озеро в Новгородском районе Новгородской области;
- озеро в Валдайском районе Новгородской области;
- озеро в Городокском районе Витебской области (Белоруссия);
- озеро в Волынской области (Малороссия);
- озеро в Ровненской области (Малороссия).

Вполне вероятно, что этот список можно увеличить.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней:

$KjM + JN + XwX =$ (там, где) горевали + пленные женщины + у воды (во время свадебного ритуала, связанного с омовением).

Среднеиндоевропейское произношение: $k'em-in-oa$.

В дальнейшем, в ходе сатэмизации: $k'em- > k'om- > som-$.

По поводу биконсонантного корня KjM – смотрим статью СЯСЬ.

По поводу первоначального значения показанной выше конструкции – смотрим статью РЕЙН.

203. СОРО (озеро)

СОРО́ – глубоководное, длинное, узкое и очень чистое озеро в Витебской области. По-белорусски: САРО.

Славянский слог [so-] мог возникнуть лишь из двух биконсонантных корней: $KjXw$ (невзгоды, беды) и SXw (охрана, сбережение). Назвать озеро несчастливым означало бы придать ему статус проклятого места, где нельзя жить и куда не стоит приходить. Мне представляется это маловероятным. Скорее всего, речь шла о сбережении, и среднеиндоевропейская конструкция была такая:

$SXw + RXw + XwX =$ оберегали + перевозки + по воде.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: so-го-оа.

При формальном подходе мы должны были бы получить в итоге славянское слово **СОРА́**, но, поскольку названия озёр у восточных славян, как правило, бывают существительными среднего рода (по аналогии со словом **ОЗЕРО**), то становится понятным, почему здесь мы наблюдаем слог **-РО**, вместо ожидаемого **-РА**.

Первоначальное значение: озеро, на котором мы осуществляли некие перевозки по воде, опасаясь чего-то и принимая по этому поводу меры предосторожности. Чего именно опасались перевозчики – сказать трудно. Пугать могла и очень большая глубина озера, это могли быть и какие-то опасения мифологического происхождения, и, наконец, люди могли опасаться и вражеского удара.

204. **СОРОТЬ** (*река*)

Современные значения гидронима: река **СОРОТЬ**, правый приток реки Великой; река **СОРОТЬ**, правый приток **ГОРЫНИ** (бассейн **ДНЕПРА**).

(1) $KjX + RT =$ выжидали + нужное время.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k'a-rt.

Другой вариант:

(2) $KjX + RT + TJ =$ выжидали + нужное время + помня (наставление).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k'a-rt-ti.

Для обоих вариантов: k'art- > ... > sort- > sorot. Последнее звено этой цепочки – уже восточнославянский этап.

Первоначальное значение: там, где мы сидели в засаде и долго не решались приступить к активным действиям. По второму варианту, всё то же самое, но упоминается ещё и важное наставление о том, выполнить задание.

205. СОСНА (реки и озеро), СОСНО (озеро)

Современные значения гидронима: река **СОСНА** – правый приток ДОНА; река Быстрая **СОСНА** – правый приток ДОНА; река Тихая **СОСНА** – правый приток ДОНА. Есть и другие реки. Во всех этих случаях мы вправе предполагать народную переделку более древнего и ныне непонятного на слух названия ЦНА (смотрим статью ДЕСНА). Кроме того: озеро **СОСНО** в верховьях реки ЛОВАТЬ (бассейн озера ИЛЬМЕНЬ); очень маленькое, но глубокое озеро **СОСНА** в бассейне Западной ДВИНЫ в Белоруссии. В случаях с озёрами мы уже ни в коем случае не можем предполагать переделки из более раннего слова ЦНА.

Первый вариант:

(1) $KjXw + KjN + XwX =$ при опасности + созывали + к реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k'o-k'n-оа.

Далее: k' > s.

Первоначальное значение: озеро или река, к берегам которых созывали племя в случае опасности.

Второй вариант:

(2) $SXw + KjN + XwX =$ для ритуальных танцев + созывали + к реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: so-k'n-оа.

Далее: sok'noa > sok'nā > sosna.

206. СОХНА (река)

Современные значения гидронима **СОХНА**: левый приток УГРЫ (30 км) и правый приток ПАХРЫ (14 км).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KjXw + GhK + SN =$ скорбно + ставили камень + старцу (умершему).

Среднеиндоевропейское произношение: $k'o-g^hek-sne$.

В дальнейшем: $k'og^heksne > k'oksne > COXH-$.

Позже: женский род – по аналогии с большинством других рек России.

Первоначальное значение: река, возле которой был похоронен некий старый и уважаемый человек.

Есть возражения по поводу такого эпизода: $og^heks > oks > ox$. Вполне мог получиться долгий гласный при таком раскладе звуков: $og^heks > og^hks > okks > \bar{oks} > \bar{ax}$. И тогда бы река называлась САХНА, но такого гидронима в России нет.

Можно было бы составить и такую конструкцию: $KjXw + KS + NX$. Она привела бы к современному русскому гидрониму СОХНА, но я не могу объяснить значения этих трёх биконсонантных корней, сложенных механически, но без всякого смысла. Поэтому данную конструкцию не стоит считать вторым вариантом.

207. СТАБНА (река)

Река **СТАБНА** (СТОБНА) – левый приток ДНЕПРА; протяжённость – 27 км; протекает в Кардымовском и в Смоленском районах Смоленской области. Гидроним СТАБНА отмечен в Тульской области и, кроме того, он возможен и в других местах России.

Наиболее подходящим по смыслу представляется такое среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней:

$TX + VhJ + NX =$ (только) весной по разлившейся воде + товары + на челнах (можно переправлять).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $ta-b^hi-na$.

В дальнейшем: $tab^hina > tabina > \dots$ Позже срабатывает аналогия с рекою СТОБНОЮ в самом верхнем течении ДНЕПРА, через которую торговцы преодолевали водораздел между ДНЕПРОМ и ВОЛГОЮ (подробности в статьях СТОБНА, ШЕРШАВИНКА и КРУПЕНСКАЯ). Река СТОБНА была всем хорошо известна, и по аналогии с нею и произошла переделка: СТАБЬНА. На каком именно этапе произошла эта переделка – определить, как кажется, невозможно. Это мог быть и дославянский этап, и древнерусский. Тот факт, что река СТАБНА имеет второй вариант названия – СТОБНА – хорошо подтверждает такой взгляд на её этимологию.

208. СТВИГА (река)

Современное значение гидронима: река **СТВИГА** (178 км) – правый приток ПРИПЯТИ.

Первый вариант:

(1) $ST + WJ + GwX =$ к установленному + столбу (пограничному знаку) + приходили (для переговоров).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $st-wi-g^{wa}$.

Второй вариант:

(2) $ST + WJ + JGhw =$ к установленному + столбу (пограничному знаку) + являлись на зов (вождя).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $st-wi-ig^{wh}$.

209. СТЕРЖ (озеро)

Озеро **СТЕРЖ** – самое первое, через которое проходит ВОЛГА после своего истока. Высота над уровнем моря – 206 м; Осташковский район Тверской области.

Среднеиндоевропейская комбинация биконсонантных корней:

$JS + TR + GwXj =$ во время церемонии бракосочетания + трепетали + женщины.

Произношение в Среднеиндоевропейский период: is-ter-g^we.

Первоначальное значение: свадебный ритуал, в котором участвовали наши женщины, ушедшие в другое племя – проданные за выкуп или обмененные; возможно, потерянные по причине военного поражения. Имелось в виду, что всё это происходит против воли самих женщины – отсюда и указание на трепет. Смотрим статью РЕЙН. Обращаю внимание на то, что все женщины в ту эпоху обозначались одним из двух биконсонантных корней: GwXj – наши женщины, по любым причинам уходящие в другое племя, и JN – чужие женщины, любым способом добытые в наше племя. В статье РЕЙН говорится о чужих женщинах, добытых в наше племя; в данной статье говорится о наших женщинах, уходящих от нас.

210. СТОБНА (*река*)

Малая река **СТОБНА** является левым притоком реки ДНЕПР и образуется от слияния двух малых рек с названиями ШЕРШАВИНКА и КРУПЕНСКАЯ. Этимология обеих рассматривается в двух отдельных статьях (смотрим). Данных о протяжённости СТОБНЫ нет (впрочем, как и вообще – всех остальных данных; река нигде не числится и присутствует только на очень подробных картах!). Ориентиры таковы: протекает южнее села Днепровского (Новодугинский район Смоленской области, в прошлом – Сычёвский район), на своём пути пересекает лишь одну-единственную деревню – Мальцево (высота – 220 м над уровнем моря), впадает в ДНЕПР километра на полтора-два ниже впадения в него же малой реки СТРЕЛЬНИ. Поразительным является то, что река СТОБНА (бассейн ДНЕПРА) и река СЛУЯ (бассейн ВОЛГИ) сближаются в одном месте на расстояние около двух с половиною километров, но тот факт, что реки ШЕРШАВИНКА и КРУПЕНСКАЯ сближаются ещё сильнее с бассейном ВОЛГИ, – это и есть самое главное, ибо по реке СТОБНЕ и этим двум рекам проходил древний торговый путь из бассейна ДНЕПРА в бассейн ВОЛГИ – подробности смотрим ниже и в статьях ШЕРШАВИНКА и КРУПЕНСКАЯ.

Конструкция биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

ST + BhJ + NX = останавливали + с ценным грузом + челны.

Среднеиндоевропейское произношение: $ste-b^hi-na$.

В дальнейшем: $steb^hi-na > stobina > СТОБНА$ – древнерусское произношение; всё строго закономерно, без каких-либо изъятий.

Первоначальное значение: устье реки СТОБНЫ было тем местом, где торговцы, плывшие из низовьев ДНЕПРА, а вполне возможно, что и от самого Чёрного моря, останавливали свои лодки. После этого начиналось преодоление водораздела между бассейном ДНЕПРА и бассейном ВОЛГИ. Лодки с трудом поднимались вверх по течению СТОБНЫ (видимо, только на шестах, а не на вёслах), после чего лодки протаскивались по одной из двух речек – либо по ШЕРШАВИНКЕ, либо по КРУПЕНСКОЙ. Видимо, последняя была предпочтительнее, ибо от истока КРУПЕНСКОЙ до истока реки Каменки (не рассматривается) расстояние по суше составляет всего лишь несколько сотен метров (200-300). После чего лодки заталкивались в Каменку, и их толкали в ней до того места, где она впадает в более многоводную реку АМЧАСНУ, по которой можно было идти дальше на шестах и на вёслах до того места, где АМЧАСНА впадает в ВАЗУЗУ, а по ВАЗУЗЕ можно было идти на вёслах уже совершенно свободно до самой ВОЛГИ. По ВОЛГЕ же путь мог продолжаться вплоть до самого КАСПИЙСКОГО моря.

211. СТРАЧА (река)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SR + XXw + KwXj = кровью + при заклятии + делали щедрое жертвоприношение (реке или её божеству).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение конструкции: $sr-oa-k^we$.

В дальнейшем: $sroak^we > srāk^we > strāčā$ – строго закономерно!

Современное значение: река СТРАЧА – правый приток реки ВИЛИИ (Няриса).

212. СТРЕЛЬНЯ (река)

Малая река **СТРЕЛЬНЯ** является левым притоком ДНЕПРА и протекает чуть южнее села Днепроовского (ныне Новодугинский район Смоленской области). Впадает в ДНЕПР километра на полтора-два выше впадения в ДНЕПР реки СТОБНЫ, что представляется очень важным! СТРЕЛЬНЯ, так же, как и СТОБНА, не отмечена ни в каких справочниках; обе эти реки можно найти только на очень подробных картах. Поскольку я жил в посёлке Днепроовском некоторое время (1968-1970), то описание СТРЕЛЬНЫ я делаю на основе личных наблюдений.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SR + LJ + NX_j = на ручье + застревали (лодки и не могли идти дальше) + не годится.

Среднеиндоевропейское произношение: sre-li-ne.

В дальнейшем: sr > str – закономерно для славян.

Смысл первоначального значения требует особых пояснений. Чуть ниже по течению ДНЕПРА от устья СТРЕЛЬНЫ находится устье СТОБНЫ, через которую пролегал древний торговый путь из бассейна ДНЕПРА в бассейн ВОЛГИ. Древние купцы могли ошибочно пройти на своих лодках мимо устья СТОБНЫ и войти в устье СТРЕЛЬНЫ, после чего выяснялось, что это тупиковый путь и нужно возвращаться обратно.

213. СТУГНА (река)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

ST + NG + NX_w = установили + божественное (неземное) + для нас.

Другое толкование: ... = стояло + божественное (неземное) + для нас.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ste-ng-nō*.

Далее: *stengnō > stongnō > stōgna*.

Первоначальное значение: река, где мы установили некий божественный символ себе на пользу. При другом толковании: река, где присутствовало (стояло) некое божество, явившееся нам.

Современное значение: СТУГНА (68 км) – река в Малороссии, правый приток ДНЕПРА. Река знаменита тем, что на ней 26 мая 1093 года произошла битва русских князей с половцами, закончившаяся страшным поражением русских сил.

214. СТЫРЬ (река)

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

ST + TW + WR = стояли (молясь) + у жертвенного камня + тайно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *st-tu-ur*.

Первоначальное значение: побережье реки, являющееся запретной территорией, где людьми из другого племени делались тайные жертвоприношения в честь этой реки. Цель жертвоприношений – умилостивить божество реки, чтобы оно было благосклонно к людям из племени, для которого проникновение на эту территорию считалось незаконным. Подобных примеров много. Смотрим статью ВОРСКЛА.

Современное значение: река СТЫРЬ – правый приток ПРИПЯТИ (бассейн ДНЕПРА).

215. СУДОГДА (река)

Современное значение гидронима: река СУДОГДА, правый приток реки КЛЯЗЬМЫ (бассейна ВОЛГИ); 116 км. На реке стоит

город с таким же названием, являющийся столицей СУДОГÓДСКОГО района Владимирской области.

Чисто теоретически можно было бы записать название реки на старославянском языке следующим образом: **СЖДОГЪДА** – это было бы слово в четыре слога, с носовым гласным в первом слоге. По моей версии, в Среднеиндоевропейскую эпоху эта река была названа конструкцией из трёх, сложенных вместе, биконсонантных корней: KjN, DGw, DX, произносившихся в Среднеиндоевропейскую эпоху как [k'en], [deg^w] и [da] соответственно. По прошествии времени эта конструкция поменяла своё звучание и стала произноситься в современном русском языке как СУДОГДА. Можно было бы составить конструкцию (и не одну!) из других биконсонантных корней так, чтобы в итоге получилась та же самая СУДОГДА, но эти конструкции были бы бессмысленным набором смысловых единиц, а та конструкция биконсонантных корней, которую предлагаю я, имеет смысл. В самом деле:

KjN + DGw + DX = созывали + к костру + у реки.

В Среднеиндоевропейскую эпоху это звучало так: k'en-deg^w-da или, вполне возможно, k'en-dg^we-da, что ничего не меняет.

Из всего хода дальнейших фонетических преобразований следует выделить судьбу лишь одного биконсонантного корня KjN:

– k'en > k'on > son – в результате сатэмизации;

– son > sō > su – в результате действия закона открытого слога.

Первоначальное значение конструкции пересказывается на современный язык примерно в таком духе: то место у реки, куда созывали людей к ритуальному костру для совершения некоего всем известного и понятного обряда поклонения водам этой реки.

216. СУЛА (река)

Два близких варианта. **Первый вариант:**

(1) SXw + WL + XwX = танец (ритуальный) + военных вождей + у реки (и в честь неё же!).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: so-ul-oa.

Второй вариант:

(2) SXw + WL + LX = танец (ритуальный) + военных вождей + в полнолуние.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: so-ul-la.

Предпочтение отдаю первому варианту.

Современное значение: река СУЛА в Малороссии, левый приток ДНЕПРА.

217. СУРА (река)

Река СУРА́ – правый приток ВОЛГИ, протяжённость – 841 км.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KjN + RXw + XwX = призывали + к отправлению + по реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k'en-go-oa.

В дальнейшем: k'enrooa > k'onrā...

Затем происходит сатэмизация – растянутый во времени многоступенчатый процесс, который в упрощённом виде передаётся так: k' > s.

При вхождении слова в славянское состояние и по мере дальнейшего продвижения в сторону современного русского языка оно претерпевает следующие фонетические изменения: songā > sōngā > СУРА́.

Первоначальное значение: памятный всем призыв к некоему коллективу совершить важное плавание по этой реке для совершения неких важных дел.

218. СУХОНА (река)

Современное значение гидронима: река **СУХОНА** – крупнейшая река Вологодской области, левая и основная составляющая часть реки Северная ДВИНА (правая составляющая часть – река ЮГ).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KjN + KS + XN = созывали + для построения + воинов.

Среднеиндоевропейское звучание: k'en-ks-an.

В дальнейшем: k'enksan > k'onksan > sōxǎn- > СУХОН-.

Позже: женский род – по аналогии с большинством русских речных гидронимов.

Первоначальное значение: та река, на которую созывали воинов для торжественного построения.

219. СХА (река)

СХА – река в Минской области, приток **БЕРЕЗИНЫ**. На месте впадения **СХИ** в **БЕРЕЗИНУ** расположен город Борисов.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SJ + KS + XwX = омовение (ритуальное) + организованное для всех + в реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: si-ks-oa.

Дальнейшая фонетическая судьба: siksoa > СЪХА > СХА.

Первоначальное значение: река, на которой однажды произошло важное ритуальное омовение, организованное для всех участников той церемонии.

220. СЬЮЧА (озеро и река)

Современные значения гидронима: маленькое озеро **СЬЮЧА** – смежное с озером ПЕСЬВО (смотрим), малая река **СЬЮЧА** (5 км), протекающая в этой же местности.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SW + JW + KwXj = родственно + согласно обычаю + платили (долг или пожертвование).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: su-jew-k^we.

Далее: sujewk^we > sujoučē > СЬЮЧА.

221. СЯСЬ (река)

Река **СЯСЬ** вытекает из болот на западном склоне Валдайской возвышенности и впадает в ЛАДОЖСКОЕ озеро. Протяжённость: 260 км.

Комбинация биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

KjM + SJ = боялись + совершать омовение.

Среднеиндоевропейское произношение: k'em-si.

В дальнейшем: k'emsi > sēsī > СЯСЬ.

Первоначальное значение: плохая характеристика реки! Вода в реке имеет грязновато-красноватый оттенок из-за оксида железа, содержащегося в горных породах, по которым проходит русло. Совершенно точно, что название служило предостережением и понималось так: плохая река; река, лишённая ореола святости.

222. ТАЙМЫР (озеро)

Современное значение гидронима **ТАЙМЫР**: озеро на севере Красноярского края, в честь которого получил своё название и

полуостров, на котором оно находится. Площадь озера: 4560 квадратных километров.

Никакая конструкция биконсонантных корней Среднеиндоевропейской эпохи не может состоять более, чем из трёх единиц. Гидроним ТАЙМЫР примечателен тем, что в нём с лёгкостью просматриваются три среднеиндоевропейских биконсонантных корня, образующих смысловую конструкцию – такую же точно, какая содержится во всех известных гидронимах индоевропейского происхождения, показанных в данном словаре. В самом деле: что могли увидеть индоевропейцы (арийцы), впервые посетившие это озеро и его окрестности? Ледниковое образование, которое тает летом лишь на короткое время (на два месяца или даже меньше) и суровые окрестности вокруг. Поэтому все три биконсонантных корня, составляющих данную конструкцию, производят очень убедительное впечатление:

ТХ + JM + JR = разлившаяся водою + встревожены + (и потому) совещаемся (как нам быть дальше).

Произношение в Среднеиндоевропейскую эпоху: ta-im-ir.

Первоначальное значение: открывшееся нам новое озеро, которое устрало нас своим суровым видом и возле которого мы стали думать о том, как нам быть дальше.

223. ТАНАИС, ТАНА (река)

Слово ТАНАИС (ΤΑΝΑΪΣ) – это совершенно не то же самое, что гидроним ДОН в современном в его современном понимании. Для того, чтобы объяснить, что такое река ТАНАИС (ТАНА) её нужно условно разделить на три отрезка разной длины:

Первый отрезок – это ныне несудоходный рукав дельты Дона под названием Мёртвый Донец. В прошлом это было основное русло Дона, и оно было намного короче нынешнего Мёртвого Донца.

Второй отрезок – это часть Нижнего Дона от того места, где в него впадает река Северский Донец и до того места, где от него ответвляется рукав Мёртвый Донец, впадающий в Азовское море.

Третий отрезок – это река Северский Донец на всём своём протяжении – от устья и вплоть до истока.

Греки имели очень смутное представление об истинных очертаниях реки Дон и считали, что всё то, что выше по течению Дона от устья современного Северского Донца – это какой-то приток ТАНАИСА.

Слову ТАНАИС (TANAÏΣ) всенепременно должна предшествовать какая-либо среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней. Если эта конструкция возникла в протогреческом языке, то это означает, что само слово пришло на Донскую землю из Греции, где оно прежде употреблялось в качестве названия другой реки. Это обычное дело, когда переселенцы называют новую для них реку в честь той реки, на которой они когда-то жили, о которой вспоминают и которую не хотели бы забыть. Если же слово ТАНАИС (TANAÏΣ) не имеет протогреческого происхождения, то, в таком случае, его происхождение может быть только протоиндоиранским и никаким более.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней, пригодная для обоих предположений:

TXj + XN + XwX = разжигали огонь + воины + у реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: te-an-oa.

В дальнейшем: teanoa > tana-.

Первоначальное значение: некий важный эпизод ритуального характера, произошедший на реке с участием воинов. Если эта конструкция была составлена протогреками, то имеется в виду какая-то река в Центральной Европе, где ранее жили предки греков до переселения на юг Балканского полуострова. Это означает, что название какой-то протогреческой реки было перенесено греческими переселенцами в дельту реки Дон. Но эта же самая конструкция может иметь и протоиндоиранское происхождение. В этом случае она

вполне может иметь отношение к Дону или к его дельте. Определить по фонетическим или смысловым признакам происхождение конструкции – совершенно невозможно. Достоверно лишь то, что она среднеиндоевропейская и что она подразумевает поклонение арийцев того времени рекам.

Предположение о том, что слова ТАНАИС или ТАНА имеют то же самое происхождение, что и слово ДОН, считаю ошибочным.

224. ТАРА (река)

Река **ТАРА** является правым притоком реки **КЛЯЗЬМЫ** и имеет протяжённость 55 км.

В гидрониме **ТАРА** легко просматривается биконсонантный корень **XR**, на присутствии которого следует настаивать. Упоминание этого биконсонантного корня, который в Среднеиндоевропейскую эпоху произносился как [ar] и служил для обозначения арийцев, говорит о том, что именно в этих местах происходило столкновение индоевропейцев с неиндоевропейцами – финскими, тюркскими или какими-то другими племенами. Столкновение могло быть любым – военным, культурным, каким-либо мирным сближением и т.д.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$TXj + XR + XwX =$ многими + арийцами + река (заселённая).

Другое толкование этой же самой конструкции: ... = огнями костров + арийских + река (охваченная).

Среднеиндоевропейское произношение: te-ar-oa.

Первоначальное значение: при любом толковании имеется в виду заявление о том, что эта река заселена арийскими племенами.

225. ТАРУСА (река)

Современное значение гидронима: река **ТАРУСА** – левый приток **ОКИ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TR + RM + K_jX_w = трепещущим + назидание + устрашающее.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ter-rem-k'о.

Далее: terremk'о > tōromk'о > tarōsa > ТАРУСА.

Первоначальное значение: река, на берегах которой устрашали тех, кто уже потерпел поражение и смирился.

226. ТВЕРЦА (река)

Современное значение гидронима: река **ТВЕРЦА**, левый приток ВОЛГИ, Тверская область.

Первый вариант:

(1) TW + WR + JK = возле жертвенного камня + скрытно + молились.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tu-wer-ik.

Второй вариант:

(2) TW + X_jX + RX_j = возле жертвенного камня + у огня + вожди.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tw-ea-re.

Отдать предпочтение одному из вариантов – трудно.

227. ТЕМЕРНИК, ТЕМЕРНИЧКА (река)

Современное значение гидронима **ТЕМЕРНИК**: малая река, протекающая в Ростове-на-Дону и в его окрестностях. Река, по сути дела, имеет два названия: **ТЕМЕРНИК** и **ТЕМЕРНИЧКА**; второе является намного более употребительным, нежели первое, но за первым, однако, закрепился статус официального названия реки. На слух, название реки представляется тюркским: железная река, о чём будет сказано ниже.

Существуют трудности с определением того, что является руслом этой реки. Река **ТЕМЕРНИК** – правый приток **ДОНА**, и это не подвергается сомнению. Протяжённость – 33 км, и с определением длины реки начинаются затруднения. Несмотря на малые размеры и тот факт, что река протекает почти полностью в черте города Ростова-на-Дону, не существует точных представлений о том, что именно следует считать рекою с названием **ТЕМЕРНИК**, из-за чего на картах Ростова и его окрестностей можно наблюдать весьма ощутимые разногласия картографов, которые путают реку **ТЕМЕРНИК** с её притоком. По моему мнению, рекою **ТЕМЕРНИК** следует считать ту реку, которая берёт своё начало к северу от Ростова-на-Дону, в районе армянского поселения **Большие Салы́**. Речку **КАМЫШЕВАХУ**, являющуюся левым притоком **ТЕМЕРНИКА**, часто принимают за сам **ТЕМЕРНИК** не только по причине постыдно низкой квалификации ростовских картографов и гидрологов, но и по той причине, что в русле **КАМЫШЕВАХИ** и других ручьёв созданы несколько больших водохранилищ, которые многократно превосходят по своему объёму **ТЕМЕРНИК**, и в современном обывательском сознании не укладывается, каким образом полноводный речной поток, похожий на озёрную цепь, может считаться притоком маленького **ТЕМЕРНИКА**.

Следует заметить, что в дельте **ДОНА** имеется четыре реки с суффиксом **-НИК**, а именно: **ТЕМЕРНИ́К**, **КАГА́ЛЬНИ́К**, **ЛАГУ́ТНИК**, а также маленькая протока **КА́МЕННИК**, находящаяся в конце дельты **ДОНА**, на самом выходе реки в Таганрогский залив. Протока **КАМЕННИК** не рассматривается в данном словаре в отдельной статье, но обращаю внимание на то, что слово **КАМЕННИК** употребительно в Вологодской области, где оно означает реку с каменистым дном. Отсюда возникает неуверенное предположение о том, что эта протока получила своё название от переселенцев с русского севера (в чём нет ничего необычного). Но из этого же предположения можно вывести и другое: если в дельте **ДОНА** существует водоём, названный каменным, и в этом же районе находится водоём, названный железным, то, быть может, у этих двух названий есть что-то общее? Выделяю это предположение в особый вариант этимологического исследования.

Первый вариант.

Металл ЖЕЛЕЗО во всех тюркских языках называется похожими словами. В языках карачаевском и в киргизском: ТЕМИР; в татарском и в башкирском: ТИМЕР; в якутском: ТИМИР; в турецком: DEMİR и т.д. То же самое наблюдаем и в монгольских языках. Слово это имеет индоевропейское происхождение (а не тюркское и не монгольское!) и среднеиндоевропейская конструкция для него складывается очень легко из биконсонантных корней списка, составленного Н.Д. Андреевым:

(1) ТМ + ХjR = режущим + отсекаем.

Среднеиндоевропейское произношение: tem-er.

Если принять идею того, что эта река названа по какой-то причине в честь железа, то это будет означать, что её название всё же восходит к Индоевропейскому (Арийскому) миру, хотя оно и прошло преломление через тюркские или монгольские диалекты.

Русский суффикс -НИК в этом случае не совсем понятен, но тот факт, что в одном и том же районе имеется не менее четырёх рек с таким суффиксом наводит на мысль о том, что все четыре гидронима возникли в одно и то же время по инициативе одних и тех же русских людей, которые в любом случае были переселенцами с севера (и не обязательно только из Вологодского края).

Второй вариант этимологии подразумевает совершенно другой подход. Все гидронимы Славянского мира и всей остальной Европы из числа образованных в Среднеиндоевропейскую эпоху, всегда описывают некое значительное событие, в честь которого назван данный водоём: совершение важного ритуала, важная межплеменная сходка и другие мероприятия. Всё это было связано с тем, что высшею нравственную ценностью у индоевропейцев (арийцев) Среднего периода считалась вода и чаще всего – речная. Если говорить точнее, то имелась в виду не сама вода, а те божества, которые в ней обитают. Именно ради этих божеств и совершались нужные ритуалы, и именно в их адрес и делались любые обращения.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней для этой версии:

(2) ТМ + JR + NJ = в темноте (тайно!) + совещались + вожди.

Среднеиндоевропейское звучание: tem-ir-ni.

Первоначальное значение: река, на берегах которой под покровом ночи произошло некое важное совещание вождей.

Данный вариант перекликается с многими другими гидронимами, в которых говорится, что тот или иной ритуал совершался на данной реке тайным образом.

Второй вариант позволяет с лёгкостью решить проблему с непонятным русским суффиксом -НИК, который в данном случае получает очень простое объяснение: его не было изначально, а непонятное на славянский слух слово **temirni** было просто подогнано под славянскую грамматику, что является самым обычным делом.

Третий вариант требует предварительных пояснений по поводу биконсонантного корня ТМ. Самое главное его значение: идея темноты; второе значение: опасность получить ранение в темноте, идея резания или идея острия; но было и такое значение: великое множество. Именно это значение и отрабатывается мною в третьем варианте:

(3) ТМ + JR = очень многие + совещались (собрались на сходку).

Среднеиндоевропейское звучание: tem-ir.

Первоначальное значение: река, на которой произошла важная межплеменная сходка, на которую пришли многие люди.

В этом случае остаётся без объяснения русский суффикс -НИК, и придётся признать, что он был добавлен позже – по аналогии с другими гидронимами этой местности.

Вывод по всем трём вариантам: самым правдоподобным представляется третий вариант, но создаётся впечатление, что он слишком уж прост. Поэтому отдаю предпочтение второму варианту. В правильность первого варианта почти не верю: по какому признаку

эта река – железная? Река с каменистым дном или с каменистыми берегами – это понятно, но почему она должна быть железная? Однако отвергать его напрочь – тоже нельзя. Возможно, имелась в виду торговля железом или какой-то конкретный памятный эпизод, связанный с оружием или другими железными изделиями.

Смотрим статью **ТЕМРА**.

228. **ТЕМРА** (реки)

Современные значения гидронима **ТЕМРА**:

– малая река (20 км), левый приток реки **ЯСЕЛЬДА** (бассейн **ДНЕПРА**), запад Белоруссии;

– малая река (12 км), левый приток реки **Кадат** (бассейн **ОБИ** до впадения **ИРТЫША**).

По поводу сибирской реки: наиболее вероятно, что она получила своё название от переселенцев из Белоруссии – в память об оставленной в далёких западных краях реке. Но вполне можно допустить и другое: поскольку индоевропейцы Среднего периода проникали в Сибирь – и не только в Западную, но даже и в Восточную! – то они могли дать название новой для них реки в память о каких-то современных и понятных им событиях, которые произошли непосредственно на месте.

Кроме того, обращаю внимание на чисто внешнее сходство с рекою **ТЕМЕРНИК** (смотрим статью в разделе «Русские гидронимы»).

Первым вариантом так же, как и в случае с рекою **ТЕМЕРНИК**, нужно считать тюркские и монгольские слова, обозначающие железо. Обращаю внимание на то, что все эти слова (**ТЕМИР**, **ТИМЕР** и другие) имеют индоевропейское происхождение. Подробности – в статье **ТЕМЕРНИК**. По этой версии, получается, что **ТЕМРА** – железная река.

Второй вариант имеет внутри себя два одинаковых по значению и близких по звучанию подварианта.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для первого подварианта:

(1) $TXj + MR + XwX =$ многих + умерших (убитых) + река.

Среднеиндоевропейское произношение: *te-mr-oa*.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для второго подварианта:

(2) $TM + MR + XwX =$ (очень) многих + умерших (убитых) + река.

Среднеиндоевропейское произношение: *tem-mer-oa*, *tem-mr-oa*.

Отдаю предпочтение первому подварианту.

Первоначальное значение по обоим подвариантам: это или река, на которой погибло много людей, или это просто река с большим количеством могил на её берегах. Скорее всего, имелась в виду одноразовая гибель людей, ибо в Среднеиндоевропейскую эпоху реки, как правило, назывались в память какого-то одного важного события по такому принципу: река, на которой однажды случилось нечто важное – важный ритуал (это чаще всего), важное совещание, важный межплеменной договор.

Третий вариант очень похож на третий же вариант в статье ТЕМЕРНИК.

Конструкция биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

(3) $TM + JR + XwX =$ очень многие + совещались + у реки.

Произношение в Среднеиндоевропейскую эпоху: *tem-ir-oa*.

Первоначальное значение: река, на которой произошла важная межплеменная сходка, на которую пришли многие люди.

По поводу третьего варианта: смотрим статью ВОЛГА – там нечто похожее.

229. ТЕРЕБЛЯ (*река*)

Современное значение гидронима: река **ТЕРЕБЛЯ** в Закарпатской области Малороссии, приток реки ТИСЫ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TR + VhJ + XwX = разжигали огонь (для жертвенного костра) + с ценными дарами + реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ter-b^hi-oa.

Далее: terb^hioa > terb^hjā > terbjā > terbl'a.

230. ТЕРСА (*река*)

Название **ТЕРСА** принадлежит нескольким русским рекам:

– ТЕРСА, протяжённостью 239 км, правый приток Медведицы;

– ТЕРСА, протяжённостью 71 км, Саратовская область, правый приток ВОЛГИ;

Нижняя ТЕРСА, 39 км, бассейн ДНЕПРА, Малороссия;

Верхняя ТЕРСА, 107 км, там же.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TXj + RKj + XwX = огнём (ритуальным костром) + спасались + у реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: te-rk'-oa.

Далее: terk'oa > tersā – закономерно.

Первоначальное значение: некий эпизод, связанный со спасшим всех ритуалом. То, что случилось на этой реке, было признано настолько важным, что после этого стали говорить примерно так: это та самая река, на которой произошло то необыкновенное событие.

231. ТЕТЕРЕВ (река)

Первый вариант: река получила название в честь известной птицы, во что я не верю. На Среднеиндоевропейском этапе реки никогда не получали названий в честь птиц, зверей и рыб. Тем не менее, я – чисто теоретически и с большим трудом! – допускаю, что река получила своё название намного позже – в пределах первого или второго тысячелетий нашей эры, когда прежние правила перестали действовать, и в этом случае река и в самом деле могла быть названа в честь птиц, которые обитали на ней.

Второй вариант: исконным было слово, похожее на название птицы, но с совершенно другим значением.

TJ + TR + WX = памятно + возжигали (ритуальный костёр) + в честь божества.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ti-ter-wa.

Современное значение: река ТЕТЕРЕВ (Житомирская и Киевская области Малороссии) – правый приток ДНЕПРА.

232. ТЁША (река)

На правах предположения.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TJ + SJ + XwX = запомнили + омовение (священное) + в реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ti-sj-оа.

Современное значение: река ТЁША – правый приток ОКИ.

233. ТИБР (река)

Современное значение гидронима: река **ТИБР** (405 км) в Италии. Латинское звучание: **TIBERIS**.

Смотрим статью ТИМ и сопоставляем!

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TJ + VhR = помнит + о жертвоприношении.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ti-b^her.

Первоначальное значение: река, которая должна запомнить те дары (видимо, необычно щедрые), которые ей были пожертвованы.

234. ТИГМА (река)

Река **ТИГМА** (43 км) является левым притоком реки **ТВЕРЦЫ** и протекает по территории Лихославльского и Спировского районов Тверской области.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) TJ + JGhw + MX = запомнилось (нам) + (как мы являлись) на зов + к матушке-реке.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: ti-ig^{wh}-ma.

Первоначальное значение: река с материнским статусом, запомнившаяся нам призывом вождя.

Второй вариант:

(2) TJ + GhW + MX = запомнилось (нам) + (как мы) благоговели + у матушки-реки.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: ti-g^hu-ma.

Первоначальное значение: река с материнским статусом, запомнившаяся нам тем, какие благоговейные чувства мы испытывали на её берегах.

Склоняюсь ко второму варианту.

235. ТИГОДА (река)

Современное значение гидронима: река **ТИГОДА**. Левый приток **ВОЛХОВА**.

(1) TJ + GhwDh + DX = вспоминали + запрет + на реке.

Несколько иное толкование: ... = вспоминали + уничтожение + на реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ti-g^{wh}ed^h-dā.

Другой вариант – в точности с этим же самым значением и в точности с этим же самым последующим звучанием:

(2) TJ + GhwDh + XwX = вспоминали + запрет + на реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ti-g^{wh}ed^h-oa.

Первоначальное событие: некое ритуальное мероприятие (поминки, пиршество), на котором вспоминали о давних событиях на этой реке.

236. ТИМ (река)

Современное значение гидронима: русская река **ТИМ** – правый приток **СОСНЫ** (правый приток **ДОНА**).

Смотрим для сравнения статью **ТИБР**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TJ + NM = помнит + о взятом.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ti-nm.

Далее: tinm > timm > tim.

Первоначальное значение: река, которая должна непременно запомнить те дары, которые ей были пожертвованы.

237. ТИСА (реки)

Современные значения гидронима: река **ТИСА** – левый приток ДУНАЯ, а также горные реки Чёрная **ТИСА** и Белая **ТИСА**, которые, сливаясь, образуют течение ТИСЫ возле города Рахова. Все три реки начинаются в Закарпатской области Малороссии.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TJ + JKj + XwX = запомнили + праздник + у реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ti-ik'-oa.

В дальнейшем: k' > s.

Недопустимо предположение о том, что здесь изначально было **is** (хотя по смыслу такое предположение выглядит очень разумным!), ибо **is** > **ix**, и у славян это правило не знало исключений.

Первоначальное значение: памятный радостный ритуал возле священной реки. Скорее всего, имелось в виду коллективное бракосочетание.

238. ТОРГОША (река)

Современное значение: **ТОРГОША** – река в Московской области, левый приток реки ВОРИ.

Первый вариант: гидроним образован от слова ТОРГ – смотрим в Основном корпусе словаря. В таком случае это гидроним недавнего времени со значением *река, на которой происходит торговля*.

Второй вариант: гидроним имеет среднеиндоевропейское происхождение. В этом случае предполагается, что его первоначальный вид был другим, а именно: **ТОРГОЖА** – именно эта версия и рассматривается ниже.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TR + GXw + GwXj = боясь + голосили + женщины (отдаваемые в ходе обмена в другое племя).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ter-gog^{w\bar{e}}$.

Далее: $tergog^{w\bar{e}} > \text{ТОРГОЖА}$ – закономерно.

Предпочтение отдаю второму варианту.

239. **ТОРОПА** (*река*)

Современное значение гидронима: река **ТОРОПА** – правый приток Западной ДВИНЫ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$TR + XwP + XwX = \text{трепет} + \text{делали} + \text{на реке}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ter-or-oa$.

Первоначальное значение: река трепета; река, на которой кто-то был повергнут в трепет, – возможно, противник. Возможно, имелось в виду какое-то известное всем знамение (предзнаменование) или другое событие, которое поразило людей этого племени.

240. **ТОСНА** (*река*)

Современное значение гидронима: река **ТОСНА** – левый приток НЕВЫ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$TW + KjN + XwX = \text{к жертвенному костру} + \text{созывали} + \text{в честь реки}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $tu-k'n-oa$.

Первоначальное значение понятно, но к нему нужно добавить и такое пояснение: река довольно-таки труднопроходима из-за своих порогов и опасных берегов (протекает по каньону). Отсюда – особая важность жертвоприношений при транспортировке грузов по реке или даже простом проходе по ней.

241. ТРЕМЛЯ (река)

Современное значение гидронима: река **ТРЕМЛЯ** – левый приток реки ПРИПЯТЬ (Белоруссия).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TW + RM + JX = у жертвенного камня + назидание (от жреца)
+ священное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tu-rem-ja.

В дальнейшем: mja > ml'a.

242. ТРЕСНА (река)

Современное значение гидронима: малая река **ТРЕСНА** (10 км) – правый приток реки ТИГОДЫ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TR + Kjn + XwX = оробевших + призывали + к реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tre-k'n-oa.

Далее: k' > s.

Первоначальное значение: та самая река, к которой созывали соплеменников на сходку, по случаю предстоящего поднятия боевого духа у впавшего в уныние племени.

243. ТУДОВКА (река)

Современное значение гидронима: река **ТУДОВКА** (Молодой ТУД) – правый приток ВОЛГИ, Тверская область.

Конструкция биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

TM + DhW = очень многие (люди) + хмельной напиток (пили в ритуальных целях).

Другое толкование: ...= очень много + хмельных напитков (было испито в ритуальных целях).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $tem-d^hu$, $tem-d^hew$.

В дальнейшем: $tem-$ > $tom-$ > $tu-$; кроме того: $-d^hew$ > $-dow-$...

Первоначальное значение: река, на которой было очень много людей, употреблявших хмельные напитки.

244. ТУЛЕБЛЯ (река)

Современное значение гидронима: малая река **ТУЛЕБЛЯ** в Новгородской области, впадает в озеро **ИЛЬМЕНЬ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$TM + LXj + VhJ$ = очень многие + заботливо (кладут) + ценное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $tem-le-b^hi$ > $tem-le-b^he$.

В дальнейшем: $temleb^hi$ > $tomlebi-$ > $tölebj-$.

Позже сработало славянское правило: $b_j > b_l'$.

Задолго до возникновения Славянской эпохи название реки получило форму женского рода по аналогии с большинством других рек.

Первоначальное значение: описывается некий памятный всем эпизод, происходивший на этой реке, когда очень многие люди, явившись к реке для совершения важного ритуала, возложили на жертвенный камень ценные жертвоприношения.

245. ТУРОСНА (реки)

Современное значение гидронима: река **ТУРОСНА** – левый приток **ВЕЛЕСЫ** (левый приток Западной **ДВИНЫ**); малая река **ТУРОСНА** (ныне **МОСКОВКА**) бассейн верхнего **ДНЕПРА**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TM + RXw + KjN = очень многие + на колесницах + были призваны.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tem-ro-k'en.

Далее: temrok'en > tomrok'n- > tōrok'n-... После чего – окончание женского рода по аналогии с большинством других названий русских рек.

Первоначальное значение: река, на которой однажды состоялся важный съезд воинов (вождей?), прибывших на колесницах.

246. ТЬМА, ТЬМАКА (реки)

Современные значения: река **ТЬМА** (142 км) – левый приток ВОЛГИ; река **ТЬМАКА** (73 км) – правый приток ВОЛГИ; обе реки протекают в Тверской области. Оба гидронима увязываются в современном сознании русских людей со словом **ТЬМА** (смотрим статью в Основном корпусе словаря), но это сходство является случайным.

Река ТЬМА. Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) TJ + MX + XwX = вспоминали + матушку + реку.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ti-ma-oa.

Далее: timaοa > timā > ТЬМА – строго закономерно.

Река ТЬМАКА. Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) TJ + MX + XwK = вспоминали + матушку + разумную.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ti-ma-ok.

Далее: timaok > timāk. Окончание женского рода – по аналогии с подавляющим большинством русских рек.

Первоначальное значение в обоих случаях примерно одинаково: река с материнским статусом, на берегах которой мы совершали ритуал в её честь.

247. ТЯСМИН, ТЯСМ, ТЯСМА (река)

Современное значение: река **ТЯСМИН** – правый приток ДНЕПРА. В качестве устарелых вариантов следует иметь в виду слова **ТЯСМ** и **ТЯСМА**. Полагаю, что изначально мог быть только корень ТЯСМ-. Считать слово ТЯСМИН изначально – недопустимо.

Первый вариант:

(1) ТМ + КjN + МХ = в темноте + призывали + к матушке-реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tem-k'en-ma.

Далее: temk'enma > temk'enma > temk'emma > tēsema.

Первоначальное значение: ситуация, когда для совершения ритуала, посвящённого реке с материнским статусом, созывались люди не в полнолуние, как того требовал обычай, а в тёмную ночь.

Второй вариант:

(2) Тj + MS + МХ = будем помнить + как воодушевлялись (хмельным напитком?) + у матушки-реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ti-ms-ma.

Первоначальное значение: река, на которой состоялся некий ритуал, в ходе которого участники ритуала испытали памятный эмоциональный подъём.

248. УБЛЯ (река)

Современное значение гидронима: река **УБЛЯ** в Курской и Белгородской областях, левый приток ОСКОЛА.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

XwW + VhJ + XwX = с сильным душевным волнением + ценное подношение + реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ow-b^hi-oa.

Далее: $oub^{h_1}ia > oub^{h_1}ja > ubja > ubl'a$.

249. УБОРТЬ (река)

Правый приток ПРИПЯТИ, протяжённость – 292 км.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XwW + VhR + TJ = c$ сильным душевным волнением + дары (жертвоприношения реке) + памятные.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ow-b^{h_1}er-ti$.

Первоначальное значение: река, на которой в ходе ритуального поклонения водяному божеству были сделаны ценные и потому памятные жертвоприношения.

250. УВОДЬ (река)

Современное значение гидронима: река **УВОДЬ** – левый приток КЛЯЗЬМЫ (Владимирская и Ивановская области).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XwW + W Dh = c$ сильным душевным волнением + выбрасывали (вытряхивали).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ow-wed^{h_1}$.

Первоначальное значение: река, которой делалось жертвоприношение – зерном или какими-то другими сыпучими ценными предметами.

251. УДОМЛЯ (озеро)

Современное значение гидронима: глубокое озеро **УДОМЛЯ** на севере Тверской области, соединённое протокою с озером ПЕСЬВО (смотрим).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XwW + DXw + MJ = c$ сильным душевным волнением + дарами + обменивались.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: ow-do-mi, jew-do-mje.

Первоначальное значение: озеро, на берегах которого представители двух племён (или родов) обменивались дарами.

252. УДРА (река)

Современное значение гидронима: **УДРА** – малая река (27 км), протекающая в Смоленском районе Смоленской области – правый приток реки Клёц (не рассматривается в словаре), которая впадает в озеро КАСПЛЯ (бассейн Западной ДВИНЫ).

Есть мнение, что река поначалу называлась словом **ВЫДРА**. Если это так, то будем считать это **первым вариантом**, за разъяснениями к которому я отсылаю к статье **ВЫДРА** в Основном корпусе словаря. Я не верю в этот вариант, но просто отмечаю, что он есть.

Второй вариант:

$WN + DR + XwX =$ жрецами + на привязи + к воде.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: un-dr-oa.

Первоначальное значение: река, к которой жрецы привели кого-то на привязи. Кого именно – это всем было и так понятно и поэтому не называлось. Можно предположить, что это были либо жертвенные животные, либо люди, предназначенные на ритуальное заклятие.

253. УГРА (река)

Современное значение гидронима: русская река **УГРА**, на которой в 1480 году произошло Великое Стояние. Левый приток ОКИ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XwW + GhwR + XwX =$ с сильным душевным волнением + жертвенный костёр + в честь реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ow-g^{wh}r-oa$.

254. УЖ (реки)

Современные значения гидронима: река **УЖ** – левый приток ПРИПЯТИ; **УЖ** – река в Западной Малороссии (город Ужгород) и в Словакии.

Первый вариант: река получила своё название уже в исторические времена от славян, проживающих на ней, которые сравнивали её с известной разновидностью змеи. Не верю в это.

Второй вариант:

$WN + NG + XjX =$ жрецы + с божественным + у огня (жертвенного костра).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $un-ng-ea$.

Далее: $unngea > ungē > ōž-$.

Сравним: венгерское название закарпатской реки УЖ: Ung.

Первоначальное значение: река, на которую приходили жрецы для совершения ритуалов.

255. УКЕР, УКРА (река)

Польский вариант названия WKRA, немецкий – UCKER.

Река на крайнем северо-востоке Германии, впадает в Балтийское море.

Первый вариант: то же, что и УГРА (смотрим статью). Если это так, то это германская переделка славянского слова. Считаю маловероятным.

Второй вариант:

$XW + KwR + XwX =$ с иноземцами + обменивались (торговали) + у реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: au-k^wr-oa.

Первоначальное значение: река, на которой мы совершали сделки с иноземцами. Имели обыкновение совершать или там была совершена одна-единственная важная сделка – уточнить это невозможно.

256. УЛЛА (река)

Современное значение гидронима: **УЛЛА** – река в Витебской области Белоруссии, левый приток Западной ДВИНЫ.

Слово выглядит очень необычно (второй вариант: **УЛА**). Если оно и в самом деле индоевропейское, то при всём изобилии возможных вариантов (до 15 или даже более) вполне разумно выглядят только два, а остальные полностью отпадают.

Первый вариант:

(1) $WN + LW + LX =$ старейшины (жрецы) + раздевались (для совершения ритуального омовения) + в полнолуние.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: un-lu-la.

Второй вариант:

(2) $XwW + LW + LX =$ с сильным душевным волнением + люди (собрались для совершения ритуала) + в полнолуние.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ow-lu-la.

257. УНАВА (река)

Современное значение гидронима: река **УНАВА** в Житомирской и Киевской областях Малороссии, правый приток реки ИРПЕНЬ (бассейн ДНЕПРА).

В качестве неуверенного предположения:

WN + (XwW + WX) = жрец + торжественно.

Смотрим суффикс -АВА в Основном корпусе словаря.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wn-ōw-wa.

Первоначальное значение: река, на которой происходил какой-то торжественный ритуал с участием жрецов.

258. УНЕЧА (*река*)

Современное значение гидронима: река **УНЕЧА**, приток реки ИПУТЬ, бассейн ДНЕПРА.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

XwW + NG + KwXj = с сильным душевным волнением + божеству + платили (своими жертвоприношениями).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ow-NEG-k^we.

259. УНЖА (*реки*)

Современные значения гидронима: 1) река **УНЖА**, протекающая в Вологодской и Костромской областях, левый приток ВОЛГИ; 2) река **УНЖА** во Владимирской и Рязанской областях – левый приток ОКИ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

XwW + NW + GwXj = с сильным душевным волнением + новых + женщин (отдаём кому-то).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ow-ni-g^we.

Далее: ownug^we > ounug^we > ... > УНЖА – строго закономерно.

Первоначальное значение: река, на которой совершался новый обмен женщинами. Имеются в виду *наши женщины* – женщины,

которых мы отдаём. Другое толкование: мы жертвуем своих женщин реке снова и поэтому испытываем сильное волнение.

260. УПА (река)

Современное значение гидронима: река **УПÁ** – правый приток ОКИ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XwW + PX + XwX =$ с сильным душевным волнением+ совершали трапезу + в честь реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ow-*pa*-oa.

261. УСИЯ (река)

Значение гидронима **УСИЯ**: левый приток реки УГРЫ; протекает по Калужской, Смоленской и Московской областям; протяжённость – 38 км.

Первый вариант:

(1) $WN + SJ + JX =$ жрецов + омовение + священное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *wen-si-ja*.

Второй вариант:

(2) $XwW + SJ + JX =$ с сильным душевным волнением + омовение (ритуальное) + священное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ow-si-ja*.

262. УЧА (река)

Современное значение гидронима: река **УЧÁ** – левый приток КЛЯЗЬМЫ (Московская область).

Проблема в том, что непонятно, какого происхождения первый гласный звук в этом гидрониме. А происхождений может быть два: õ

> u, ou > u. По обоим вариантам есть две одинаково правдоподобных этимологии.

Первый вариант:

(1) WN + KwXj = старейшины (жрецы) + платили (водяному божеству своими жертвоприношениями).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: un-k^we.

Смотрим для сравнения статью ВЯЧА; там – то же самое.

Второй вариант:

(2) XwW + KwXj = с сильным душевным волнением + платили (водяному божеству своими жертвоприношениями).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ow-k^we.

263. УШНА (река)

Современное значение гидронима: река **УШНА** – левый приток ОКИ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

XwW + SJ + NXw = с сильным душевным волнением + омовение (священное) + нам на пользу.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ow-si-po.

Современное значение гидронима: река **УШНА** – левый приток ОКИ.

264. УЩА (река), УЩО (озеро)

Современные значения гидронима: река **УЩА** (Псковская область), вытекающая из озера УЩО и впадающая в озеро ДРИССА (Витебская область, Белоруссия).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XwW + SJ + KwXj = c$ сильным душевным волнением + омовение (совершая) + платили (водяному божеству).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ow-si-k^we$.

265. ХМОСТЬ (река)

Правый приток Днепра, Смоленская область. Протяжённость – 111 км.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KS + MS + TJ =$ организованным мероприятием (упорядоченными действиями) + воодушевляемся + памятно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ks-mes-ti$.

В дальнейшем: $ksmesti > xmosti-$ – закономерно.

Первоначальное значение: река, на которой состоялся (проводился постоянно) некий торжественный ритуал.

266. ХОМОРА, ХОМОРЕЦ (реки)

Современные значения гидронимов: **ХОМОРА** – река в Хмельницкой области Малороссии, впадает в реку СЛУЧЬ; река **ХОМОРЕЦ** – левый приток **ХОМОРЫ**.

Первый вариант:

Первоначальное условие: смотрим статью **ХРАМ** в Основном корпусе словаря.

(1) $(KS + RM) + XwX =$ храм + у реки.

Другое толкование, которому я и отдаю предпочтение: ... = храм + (посвящённый данной) реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $kse-rm-oa$.

Далее: $ksermoa > ksormā > xormā > ХОРОМА...$

На каком-то этапе произошла перестановка $rm > mr$ или РОМ > МОР. Я думаю, что метатеза случилась на позднем этапе и была сделана для того, чтобы избежать сходства с идеей ХРАМА.

Второй вариант:

(2) KS + MR + XwX = приводить порядок + захоронение (одно или много) + у реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kse-mer-oa.

В дальнейшем: ksemeroa > ksomorā > xomorā > ХОМОРА.

Первоначальное значение: выполнение неких ритуалов на захоронении возле реки, воды которой считались священными.

Затрудняюсь отдать предпочтение одному из вариантов. Оба очень убедительны.

267. ХОПЁР (река)

Крупнейший левый приток ДОНА.

ХОПЁР, ХОПРА, ХОПРУ... Наличие беглого гласного свидетельствует о том, что здесь имел место биконсонантный корень JR (совет, советоваться) из Дополнительного списка.

На дославянском этапе корень этого гидронима мог звучать только так: [xorir-]. Предположительно: xoriros < ksorir-... Полагаю, что Среднеиндоевропейская конструкция для этого слова была такая:

KS + PR + JR = выстроившихся + впереди + совещающиеся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kse-pr-ir.

Первоначальное значение: река, на берегах которой перед выстроившимися участниками торжественного ритуала, стояли участники племенного (межплеменного – это скорее всего!) совета и сообщали о принятом важном решении. Нельзя же допустить, что перед выстроившимися людьми стояли участники совещания – просто так, молча?

Дальнейшие фонетические события, на мой взгляд, могли быть только такими:

kseprir > ksoprir > ksopir > хорir-.

Здесь всё закономерно, кроме одного эпизода: gir > ir. Славяне и предки славян старались разными способами избегать двух звуков [r] в составе одного корня. Смотрим в Основном корпусе словаря статьи МИР, СЕРЕБРО. В древнерусском языке этот гидроним должен был произноситься как ХОПЬРЬ.

Далее: ХОПЬРЬ > ХОПЁР.

268. ХОРОЛ (*река*)

Современное значение гидронима: река **ХОРОЛ** – река в Сумской и Полтавской областях, правый приток реки ПСЁЛ. Река знаменита тем, что 1-го марта 1185-го года здесь произошло сражение между русскими и половцами, в котором русские одержали победу.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KS + RM + LW = для наведения порядка + делалось назидание + людям.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kse-rm-lu.

Далее: ksermlu > ksormlu > ksorlu > xorlu- > ХОРОЛЬ – древнерусская форма.

269. ХОРТИЦА (*реки*)

Современное значение гидронима **ХОРТИЦА**: название малых рек, впадающих в ДНЕПР с левой стороны в районе известного острова с этим же названием. Названия рек – первично, причём изначально имелась в виду только одна-единственная река; название острова – вторично.

Объектом рассмотрения должно быть не современное слово ХОРТИЦА, а слово ХОРТА – это первое условие. ХОРТИЦА – это

маленькая ХОРТА, существительное женского рода, что представляется исключительно важным. По моей версии, изначальным здесь был корень **xort-** с гласным [o].

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

(1) $KS + RT + XwX =$ наводим порядок + в определённое время + у реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: kse-rt-*oa*.

В дальнейшем: ksertoa > ksortā > xortā > ХЪРТА > ХОРТА – закономерно.

Первоначальное значение: место у реки, где регулярно, происходили некие торжественные ритуалы. Скорее всего, имелись в виду ежегодные ритуальные мероприятия с захоронениями знаменитых предков.

Второй вариант:

(2) $KS + WL + RT =$ выстраивались (торжественно) + воины + в определённое время.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ks-ul-rt.

Редкий, но закономерный фонетический процесс: $lr > r$.

Первоначальное значение: река, на которой в определённое время совершались торжественные (ритуальные, скорее всего) построения воинов.

270. ЦЕВЛО (озеро), ЦЕВЛА (река)

Современные значения гидронимов: очень мелководное на данный момент озеро **ЦЕВЛО́**, а также – вытекающая из озера речка **ЦЕ́ВЛА**. Псковская область.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KXj + XjX + WL =$ с добычей + у (жертвенного) костра + вождь.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ke-ea-wel.

271. ЦКАНЬ (река)

Современное значение гидронима: река **ЦКАНЬ** – левый приток реки НУГРЬ (приток ОКИ, Орловская область).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(DJ + K_jN) + NJ = по правую руку + от вождя.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: di-k'en-ni.

Далее: dik'enni > diseni. Затем: d's > ts; уже на русском этапе – аналогия со словом ТКАНЬ.

Первоначальное значение: рассматриваемая река – правый приток другой реки. В древности левыми и правыми назывались берега в противоположность нынешнему обычаю – не по течению, а против течения. Имелось в виду, что вождь совершал ритуал на реке, которая справа.

272. ЦМОВКА (река)

Первоначальное значение гидронима: **ЦМОВКА** – левый приток реки СМОЛКА (бассейн СЛУЧИ, Шепетовский район Хмельницкой области).

Малороссийский вариант гидронима: **ЦМІВКА**.

Полагаю, что на древнерусском этапе был гидроним ЦМОВА. Отсюда восстанавливается следующая среднеиндоевропейская конструкция:

DhW + K_jM + WX = с хмельным напитком + боязливо + (обращались) к божеству реки.

В Среднеиндоевропейскую эпоху это звучало так: d^hu-k'me-wa.

Далее: d^huk'mewa > dusmowa > tsmova.

273. ЦОН (*река*)

Первоначальное значение гидронима: река **ЦОН** – левый приток ОКИ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TJ + K_jN = для воспоминаний (поминок) + призывали.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ti-k'en.

Далее: tik'en > tison > t's'on- > ЦОН – закономерно.

274. ЧАВРА, ЧАВРЯ (*реки*)

Современные значения гидронимов **ЧАВРА** и **ЧАВРЯ**: малые реки Московской области, бассейна реки ОКИ: ЧАВРА – приток НАРЫ; ЧАВРЯ – малая река, текущая по соседству в Серпуховском районе.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(1) K_jN + WJ + RX_j = созывали + к дереву + вожди.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k'en-wi-re.

В дальнейшем всё происходит наперекор известным фонетическим законам, видимо, по той причине, что гидроним был неправильно услышан и истолкован людьми, говорящими на этом же самом среднеиндоевропейском диалекте. Ими был переосмыслен биконсонантный корень K_jN (созывать, призывать), и они заменили его на другой биконсонантный корень, а именно на KN (сухой, высохший).

В результате получилась такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

(2) KN + WJ + RX_j = у сухого + дерева + вожди (собирались).

Сказать так – едва ли было возможно, ибо, по всем правилам, следовало бы поменять местами первый биконсонантный корень и второй, чего сделано не было.

Вполне допустимы, впрочем, и несколько иные объяснения странного перехода $k'ep-$ > $\check{c}ep-$, но, думаю, это не столь важно.

В любом случае, фонетические последствия были примерно такими:

kenwire > ... > **\check{c}enwir-** > **\check{c}ěvĭr-** > ...

Первоначальное значение по варианту с биконсонантным корнем KjN: известное всем дерево на берегу реки, возле которого собирались вожди для переговоров.

275. ЧАГОДА (*река и озеро*)

Современное значение гидронима: река **ЧАГОДА** – левый приток МОЛОГИ (бассейн ВОЛГИ) – смотрим статью; приток реки ТИГОДЫ (левого притока ВОЛХОВА). Так же называется и озеро, из которого вытекает первая из двух рек.

Первый вариант:

(1) $KwXj + GwX + DX =$ с тайными и недобрыми намерениями + приходили + к реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w e-g^w a-da$.

Далее: $k^w \check{e}g^w ada$; $k^w \check{e} > \check{c}a$ – закономерный фонетический процесс при переходе в славянское состояние.

Первоначальное значение: река, на берегах которой произошёл некий заговор или, скорее всего, это был памятный эпизод с засадою и нападением. Поскольку гидронимы с этим названием существуют на северо-западе России, то можно предположить, что имелся в виду конфликт между индоевропейскими племенами и финскими.

Второй вариант:

(2) $KwXj + GhwDh + DX =$ тайно + убили + на реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w e-g^{wh} ed^{h} da$.

Первоначальное значение: река, на берегах которой было сделано жертвоприношение – возможно, человеческое.

276. ЧАЖЕНКА (река)

Современное значение гидронима **ЧАЖЕНКА** (ЧАРЖЕНКА): малая река (33 км) – левый приток ВОЛХОВА. Вариант ЧАРЖЕНКА существует по аналогии с другими похожими гидронимами (Сарженка, Шарженьга) и потому не рассматривается.

Конструкция биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху:

$KwXj + GwXj + NXw =$ платили + за наших женщин + нам.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w e-g^w e$ -по.

Первоначальное значение: река, на которой мы получали выкуп за своих женщин, которых мы отдавали в другое племя.

277. ЧЕПЦА (река)

Современное значение гидронима: река **ЧЕПЦА** – крупный левый приток ВЯТКИ (бассейн ВОЛГИ).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwXj + XwP + JK =$ возмездие + делаем + молясь (реке).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w e$ -ор-ik.

Позже: $k^w \bar{e}rik\bar{a}$.

Первоначальное значение: река, на которой мы совершили возмездие, молясь божествам этой реки. Возможны несколько иные толкования показанной выше конструкции, но различия будут небольшими: надлежащая плата, а не возмездие.

278. ЧЕРЕБЕСНА (река)

Современное значение гидронима: река **ЧЕРЕБЕСНА** – приток ВЯТШИ (левый притока КАСПЛИ – левого притока Западной ДВИНЫ), Смоленская область.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwR + BhXj + KjN =$ к проткнутому насквозь + жаренному мясу + созывали.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w er-b^h e-k^' en$.

Далее: $k^w erb^h ek^' en > k^w erb^h ek^' en + oa < XwX$ (вода, река).

Дославянский облик слова: $k^w erb^h ek^' nā$.

Первоначальное значение: река, на которой созывали людей для ритуального пиршества и на которой вкушали жаренное мясо, нанизанное на вертел.

279. ЧЕРЕМОШ (река)

Современные значения гидронима: три реки в Западной Малороссии. Горная река **ЧЕРЕМОШ** (80 км) берёт начало от слияния двух рек – Белый **ЧЕРЕМОШ** и Чёрный **ЧЕРЕМОШ** и является правым притоком реки ПРУТ (бассейн ДУНАЯ).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SKj + RM + SJ =$ люди с оселедцами + с назиданием (от жреца) + совершали омовение (ритуальное).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $sk^' e-rme-sje$.

Далее: $sk^' > \check{c}$.

Первоначальное значение: та река, у берегов которой авторитетный человек делал завораживающе сильное назидание людям из касты воинов, сопровождая всё это обрядом омовения.

280. ЧЕРЕПЕТЬ (река)

Современное значение гидронима: река **ЧЕРЕПЕТЬ** – правый приток ОКИ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SKj + RP + TJ = люди с оселедцами + неукоснительно + помнят.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk'e-gre-ti.

Далее: sk' > щ.

Первоначальное значение: река, являющаяся памятным местом для людей из касты воинов.

281. ЧЕРМЯНКА (река)

Современное значение гидронима: малая река **ЧЕРМЯНКА** (протяжённостью в 12 км) – правый приток ЯУЗЫ (левый приток МОСКВЫ-реки).

Первый вариант этимологии: красная река. Название произошло от устарелого прилагательного ЧЁРМНЫЙ – красный. Не думаю, однако, что это правильное объяснение.

Второй вариант – это такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SKj + RM + NM = людьми с оселедцами + назидание (от жреца или вождя) + было получено.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk'e-rm-nem.

Далее: sk'ermnem > sk'ermem > čermě > ЧЕРМЯ-.

Первоначальное значение: река, на которой люди из касты воинов, получили некое важное назидание от авторитетного для них человека. Видимо, это произошло накануне какого-то важного события, в котором эти люди должны были участвовать.

282. ЧЕРМЖА (река)

Река **ЧЕРМЖА** в Тверской области имеет протяжённость 60 км, впадает в озеро Лозское и относится к бассейну верхней ВОЛГИ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwR + MJ + GwXj =$ хитростью + выменяли + своих женщин.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: $k^we-mi-g^we$.

Первоначальное событие: река, на которой хитростью были обменены наши женщины. Возможно, имелось в виду спасение угнанных женщин. В любом случае: $GwXj$ – это именно наши женщины, а не чужие (JN).

Недопустимо предположение о биконсонантных корнях SKj и RM , хотя, на первый взгляд, может показаться, что они здесь присутствуют.

283. ЧЕРНЬ (река)

Современное значение гидронима: река **ЧЕРНЬ** – правый приток реки ЗУШИ, Орловская область.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SKj + JR + NJ =$ люди с оселедцами + совещаюсь + предводительствовали.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $sk'ir-ni$.

В дальнейшем: $sk'irni > čirni$.

Первоначальное значение: река, на которой люди из касты воинов в ходе совещания приняли на себя командование в дальнейших действиях. Имеется в виду то, что они возглавили каких-то других людей.

284. ЧЕЧОРА (река)

Современное значение гидронима: река **ЧЕЧОРА** в Гомельской области Белоруссии, правый приток реки СОЖ (бассейн ДНЕПРА).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwT + JR + XwX =$ двое + советовались + у реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w et-jer-oa$.

Первоначальное значение: река, на которой произошло важное совещание. Это была либо супружеская чета, либо двое вождей – что скорее всего. Биконсонантный корень KwT позволяет истолковать себя и так, и так.

285. ЧИР (река)

Современное значение гидронима: река **ЧИР** – правый приток ДОНА (впадает в него в районе Цимлянского водохранилища).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SKj + JR =$ люди с оселедцами + совещались.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $sk'ir$.

В дальнейшем: $sk'ir > \check{c}ir$.

Первоначальное значение: река, на которой люди из воинской касты совещались и принимали некое важное решение.

286. ЧИСМЕНА (река)

Современное значение гидронима: река **ЧИСМЕНА** – Московская область, приток Большой СЕСТРЫ (притока ЛАМЫ).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KwJ + SKj + MN =$ на привале + люди с оселедцами + обдумывали.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w i-sk'-men$.

В дальнейшем: $k^w isk'men > \check{c}ismen$.

Имеются в виду люди из касты воинов, которые на этой реке принимали какое-то важное решение.

287. ЧУРА (*река*)

Малая река на юге Москвы, правый приток реки МОСКВЫ, длина – 7 км.

Первый вариант: смотрим статью ЧУР... в Основном корпусе словаря и получаем значение: река, на которой находится пограничный столб (знак).

Второй вариант:

$KwXj + WR + XwX =$ в засаде (для возмездия) + скрытно (сидели) + у реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $k^w e-ur-oa$.

Первоначальное значение: река, на которой мы сидели в засаде для совершения возмездия.

288. ШАНЯ (*река*)

Современное значение гидронима: река **ШАНЯ**, левый приток УГРЫ.

Первый вариант:

(1) $XwS + JX + NJ =$ всем нашим коллективом + почитали + вождя.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $os-ja-ni$.

Первоначальное значение: река, на которой состоялся ритуал, посвящённый вождю (возможно, уже умершему).

Второй вариант:

(2) $SJ + XwN + JX =$ умывались + ночью + священо.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $si-on-ja$.

Далее: $sionja > sjōnja$. Затем: $sj > š; \bar{o} > a$.

Первоначальное значение: некий ночной ритуал, связанный с омовением. Многие гидронимы содержат в себе указания на ночное время совершения ритуала или на его засекреченность.

Отдать предпочтение одному из двух вариантов – не решаюсь.

289. ШАРМА (река)

Река **ШАРМА** протекает в Череповецком районе Вологодской области, имеет протяжённость 22 км и впадает в Рыбинское водохранилище.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SJ + XR + MX =$ омовение (ритуальное) + арийцев + в честь реки с материнским статусом.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: sj-ar-ma.

290. ШАРЬЯ (река)

Река **ШАРЬЯ** протекает на северо-западе России, имеет протяжённость 98 км и является левым притоком реки ОСКУИ (правый приток ВОЛХОВА). Возможно, реки с таким же названием существовали ранее в других регионах России, например, в Костромской области, где есть город ШАРЬЯ.

Среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней определить не так просто, ибо здесь можно предположить биконсонантный корень XR в двух разных значениях. Таким образом, установить этимологию возможно лишь в двух вариантах.

Первый вариант подразумевает такое значение биконсонантного корня XR: арийцы (индоевропейцы). Об этом могло говориться только в том случае, если имело место противопоставление племенам неиндоевропейского происхождения.

(1) SJ + XR + JX = омовение (ритуальное) + арийцев + священное.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: si-ar-ja.

Второй вариант подразумевает исконное значение биконсонантного корня XR: смелый, умеющий воевать.

(2) SJ + XR + JX = омовение (ритуальное) + ради смелости + священное.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: si-ar-ja.

291. ШЕКСНА́, ШЕХНА, ШЕХОНЬ (река)

Современное значение гидронима: **ШЕКСНА** – река в Вологодской области, левый приток ВОЛГИ. Варианты названия: ШЕХНА, ШЕХОНЬ.

Первый вариант:

(1) SK + XwS + JN = у костра (зажжённой дровяной пирамиды) + наши мужчины + с пришлыми женщинами (с женщинами, добытыми на стороне любым способом).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sek-os-jen.

Далее: sekosjen > sekošen... Затем – метатеза: sekošen > šekosen! Попутно мнения жителей этой местности разделяются по поводу произношения; возникают два варианта произношения: либо kos > kus > kuh > kx > x, (ШЕХНА, ШЕХОНЬ), либо kos > къс (уже славянское состояние!), минуя праславянскую стадию **-kus-** (ШЕКЪСНА – древнерусское произношение). Последнее – нетипично и, попросту говоря, невозможно в рамках праславянских фонетических процессов. Думаю, что объяснение здесь очень простое: индоевропейское слово на время оказалось в распоряжении неиндоевропейского языка, который длительное время сохранял его древнее произношение.

Сильный довод в пользу этого варианта (и последующего!): он похож на названия других рек этой же местности: СОГА, СОГОЖА, СЕГЖА – смотрим.

Второй вариант (очень близкий к первому по смыслу):

(2) SK + SJ + JN = костёр + окружённый + пришлыми женщинами.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sek-si-jen.

Последующий фонетический сбой, связанный с ожидаемым процессом $ks > x$ и с отсутствием такого процесса на самом деле можно объяснить финским вмешательством: слово стало на какое-то время принадлежать только языку финского происхождения и только много позже было возвращено в индоевропейский язык. Таким образом, слово ШЕКСНА содержит в себе недопустимое для русского языка сочетание КС, а слова ШЕХОНЬ, ШЕХНА вполне укладываются в славянские фонетические законы, ибо там этот же самый процесс произошёл.

Третий вариант (совершенно особый):

(3) SJ + GwS + NXw = охваченные + усталостью (или замерзанием) + ослабевали.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sje-g^wes-nō.

Далее – только о фрагменте g^wes : $g^wes > g^ws > ks$. В диалектах $ks > x$ (ШЕХНА, ШЕХОНЬ). Общепринятый вариант (ШЕКСНА́): $ks > kos > ks$ – вторично.

Первоначальное значение: река, на которой люди чувствовали слабость. Непонятно, было ли это её постоянным свойством или имелся в виду какой-либо единичный эпизод. Название выглядит как предостережение: плохая река; река, от которой стоит держаться подальше.

Предпочтение отдаю вариантам первому и второму.

292. ШЕЛОНЬ (река)

ШЕЛОНЬ – река средней величины (248 км), протекающая по территориям Псковской и Новгородской областей. Впадает в озеро ИЛЬМЕНЬ (смотрим статью).

Среднеиндоевропейская конструкция в этом случае возможно только одна:

(1) SJ + LN = омовение (ритуальное) + ног.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: sje-len.

Вполне допускаю былое существование и третьего биконсонантного корня, вставленного между этими двумя или размещённого в конце конструкции, но это не меняет общего смысла, а лишь дополняет его какими-то оттенками значения.

Показываю две таких конструкции без пояснений:

(2) SJ + JD + LN и (3) SJ + LN + NJ.

293. ШЕРНА (река)

Река **ШЕРНА́** протекает во Владимирской и Московской областях, имеет протяжённость 89 км, образуется от слияния рек Серой и МО́ЛОКЧИ и является левым притоком КЛЯЗЬМЫ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SJ + RN + XwX = омовение (ритуальное) + в лучшем месте + на реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sje-rn-oa.

В дальнейшем: sjernoa > šernā.

294. ШЕРШАВИНКА (река)

Малая река в Смоленской области. Смотрим статьи СТОБНА и КРУПЕНСКАЯ и находим там нужные пояснения о значении этой

реки в истории индоевропейцев (арийцев), населявших в Среднеиндоевропейскую эпоху Смоленскую возвышенность и другие местности современного Восточнославянского мира. Кроме того, река упоминается в статьях АМЧАСНА, ВАЗУЗА и СТАБНА.

Кроме того, смотрим в Основном корпусе этимологического словаря статью ШЕРШАВЫЙ. Гидроним рассматривается в виде исключения в отдельной статье вопреки правилам данного этимологического словаря, которые возбраняют рассматривать один и тот же корень более, чем в одной статье.

Значение гидронима ШЕРШАВИНКА. Очень мелкая река, по руслу которой протягивались лодки для последующего преодоления водораздела между ДНЕПРОМ и ВОЛГОЮ. Путь по ШЕРШАВИНКЕ, видимо, считался нежелательным, потому что дно реки было ШЕРШАВЫМ, и оно скоблило днища корпусов лодок.

295. ШИЖЕГДА (река)

Река ШИЖЕГДА протекает в Ивановской области, имеет протяжённость 57 км и является левым притоком КЛЯЗЬМЫ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SJ + GwXj + DX = омовение (ритуальное) + наших женщин (которых мы отдаём) + в реке.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: si-g^we-da.

В дальнейшем: g^we > že. Позже происходит регрессивная дисконтактная ассимиляция: siže- > šize-. Найти разумное объяснение слогу [gda] в рамках среднеиндоевропейской предыстории слова — невозможно. Биконсонантные корни GjD и GjDh из Дополнительного списка здесь сработать никак не могут, и всякое предположение о них следует отбросить. Очевидно, что слог [gda] появился в поздние времена, по аналогии с какими-то похожими словами. Зато слог [da] находит как раз-таки очень простое объяснение: это биконсонантный корень DX из Основного списка, который на Среднеиндоевропейском

этапе стал произноситься как [da], но сохранил своё исконное значение: река.

Первоначальное значение: название реки описывает ритуал прощания с собственными женщинами, которых отдают замуж в другое сообщество (племя, род, поселение).

296. ШИРВИНТА (реки)

Современное значение гидронима: река **ШИРВИНТА** в ЛИТВЕ, левый приток реки Швентойи. Кроме того: малые реки с таким же названием – левый приток реки Шешупе и правый приток реки Шеймена.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KjR + WN + NT = отмывали + жрецы + извлечённого из могилы.

Примерное среднеиндоевропейское звучание конструкции: k'er-wen-net, k'er-wen-nt.

Первоначальное значение: река, на которой, в ритуальных целях, омывался извлечённый из могилы прах знатного человека.

297. ШЛИНА (река), ШЛИНО (озеро)

Современные значения гидронима: озеро **ШЛИНО** на границе Тверской и Новгородской областей и вытекающая из него быстрая река **ШЛИНА** (100 км), впадающая в Вышневолоцкое водохранилище.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SJ + LJ + JN = омовение (ритуальное) + для породнения (взятых) + женщин другого племени.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: si-li-in.

298. ШО (озеро)

Озеро находится в Глубокском районе Витебской области Белоруссии возле деревни Надозёрье. Площадь поверхности – более 7 кв. км.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$SJ + XwX =$ омовение (ритуальное) + в воде.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $si-oa$.

Дальнейшая фонетическая судьба: $sioa > sjoa > šō$. Ожидаемый фонетический вид на славянском этапе: ША (ибо, согласно правилу, $\bar{o} > a$), тем не менее, происходит обычная в таких случаях подгонка под средний род по аналогии со словом *озеро* (река ВОЛГА – озеро ВОЛГО; река НЕВА – озеро НЕВО). Отсюда: ШО – существительное среднего рода, 2-го склонения, единственного числа.

Примечание. Из германских слов со значениями *море* или *озеро* наибольший интерес представляют шведское слово **SJÖ** и датское **SØ** (немецкое **SEE** и английское **SEA** – примеры не столь наглядные). У всех этих германских слов – в точности та же самая конструкция, что и в описываемом случае. Это ни в коем случае не должно означать, что название описываемого озера – прагерманского происхождения. Так же точно не следует думать и о том, что прагерманцы учились у праславян тому, как следует называть озёра и моря. На Среднеиндоевропейском этапе языков вообще не было, а были только диалекты. На одном и том же языке одна и та же конструкция была использована по-разному: у предков славян она послужила для обозначения одного-единственного озера, а у предков германцев эта же конструкция послужила для названия озёр и морей вообще любых, а не только одного-конкретного водоёма.

299. ШОВЕНЬГА (река)

ШОВЕНЬГА (ШОВИНГА) – малая река (10 км), протекающая в Вологодской области. Относится к бассейну Северной ДВИНЫ (смотрим).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SJ + WN + JGhw = для омовения (ритуального, священного) + жрецы + призывали.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sje-wen-ig^{wh}.

Дальнейшая фонетическая судьба: sjewenig^{wh} > sjowenig^{wh} > šowenig- – строго закономерно. Затем – женский род по аналогии со словом РЕКА и большинством русских речных гидронимов.

300. ШОША (река)

Современное значение гидронима **ШОША**: река в Тверской и Московской областях, правый приток ВОЛГИ.

Первый вариант:

(1) SJ + XwS + XwX = омовение (ритуальное) + всех + в реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: si-os-oa.

Далее: sjosoa > sjosā > šosā > šošā – прогрессивная ассимиляция.

Второй вариант:

(2) SJ + XwS + JX = омовение + всех + священное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sjosjā.

Далее: sjosjā > šošā.

301. ШЬЯ (река)

Современное значение гидронима: река **ШЬЯ**, левый приток ОКИ, Московская область.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SJ + JX (+ XwX) = умывались + священно (+ водою).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: si-ja(-oa).

302. ЩАРА (*река*)

Современное значение гидронима **ЩАРА** – левый приток **НЕМАНА**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

ST + JR + XwX = остановились + для совещания + у реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: st-jer-oa, хотя у предков славян это должно было бы произноситься как st-ir-oa (и затем: stir- > tir-), и это наводит на мысль о том, что гидроним на какое-то время оказался в распоряжении у индоевропейцев, не являвшихся прото- или праславянами.

Далее: stjeroa > stjērā > sčērā > sčara – строго закономерно. Наиболее важный эпизод: sčē > sča – общеславянский закон для мягких шипящих.

Первоначальное значение: та река, у которой мы остановились однажды для важного и памятного для нас совещания.

Очень важно: польское название реки – Szczara, это устраняет сомнения о возможности здесь в прошлом носового гласного.

303. ЭЛЛАДА (*название неизвестной реки в Центральной Европе*)

Предположительно гидроним **ЭЛЛАДА** возник в Центральной Европе в среднем течении Дуная (территория современной Венгрии).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

XjL + LX + DX = ритуальный костёр + в полнолуние + на реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: h'el-lā-dā.

Первоначальное значение: та река, на берегах которой мы совершали важный ритуал в полнолуние.

В дальнейшем так стала называться местность, в которой жило данное племя (смотрим статью ЭЛЛИНЫ в разделе этнонимов). По мере перемещения племени по Европе, перемещалось и название местности. Когда предки греков окончательно утвердились на юге Балканского полуострова, это название и утвердилось окончательно именно за этим участком Европы.

Более позднее значение: ЭЛЛАДА – греческое название Греции.

304. ЮГ (река)

Современное значение гидронима: река ЮГ – правая составляющая часть Северной ДВИНЫ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для гидронима ЮГ:

(1) JX + NGw = священная граница + запретная.

Среднеиндоевропейское произношение: ja-ng^we.

В дальнейшем: jaŋg^we > jōg- > jug-.

Вполне допускаю, что конструкция состояла из трёх биконсонантных корней, а не из двух и была такою:

(2) JX + NGw + XwX = священную границую + запрещаем (пересекать) + реку.

Среднеиндоевропейское произношение: ja-ng^w-oa.

Правдоподобность этого варианта сомнительна, да и расширение конструкции совершенно не влияет на её общий смысл.

Первоначальное значение по обоим вариантам: река называется священною границею, которую недопустимо пересекать: NGw – смертельно опасно.

305. ЮРМАШ (реки)

Гидроним **ЮРМАШ** – название трёх малых рек в Башкирии: 1) река, протекающая по территории города Уфы; протяжённость – 64 км; впадает в озеро Старая Старица, откуда по протоке впадает в реку УФУ; 2) правый приток реки УСОЛКА (приток реки БЕЛОЙ), протяжённость – 10 км; 3) правый приток реки ТУЗ (бассейн КАМЫ), протяжённость – 16 км.

Вне всякого сомнения, слово ЮРМАШ следует считать частью современного башкирского языка, но другой вопрос: является ли это слово исконно тюркским? Полагаю, что оно индоевропейского происхождения и его возникновению предшествовала такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$JW + RM + XwS =$ согласно обычаю (в установленном порядке)
+ поучение + всем.

Предполагаемое звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $j\text{-}r\text{-}m\text{-}os$.

Первоначальное значение: река, на которой в ходе некоего ритуала было сделано важное поучение собравшимся.

306. ЮХОТЬ (река)

Современное значение гидронима: река **ЮХОТЬ** – правый приток ВОЛГИ.

Первый вариант:

(1) $JW + SXw + TJ =$ согласно обычаю + исполняли танец (ритуальный) + в память (о каком-то событии или, скорее всего, о человеке).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $j\text{-}ew\text{-}so\text{-}ti$.

В дальнейшем: $j\text{-}ewsoti > j\text{-}ousoti > \text{ЮХОТЬ}$ – строго закономерно.

Второй вариант:

(2) JW + SW + TJ = согласно обычаю + о родстве + вспоминали.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: jew-su-ti.

Далее: jewsuti > jousuti > ЮХЪТЬ > ЮХОТЬ – не очень убедительно...

307. ЯВОНЬ (река)

Современное значение гидронима: река **ЯВОНЬ** – правый приток реки ПОЛА (впадает в озеро ИЛЬМЕНЬ), Новгородская область.

Первый вариант:

(1) JX + WN = о священных границах (совещались) + жрецы.

Второй вариант:

(2) JX + WN = обряд поклонения + жрецом.

Среднеиндоевропейское звучание для обоих вариантов: ja-wen.

Первоначальное значение по первому варианту: река, на которой жрецы двух или более племён (торжественно выполняя установленные обряды) договорились о священных границах охотничьих угодий.

По второму варианту: обряд поклонения Высшим Силам, который выполнял жрец.

308. ЯГОРБА (река)

Современное значение гидронима: река **ЯГОРБА** – правый приток ШЕКСНЫ, Вологодская область. Река, на которой возник город Череповец.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

JN + GhwR + VhX = ради добытых женщин + жертвенный костёр + яркий.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $jen-g^{wh}er-b^ha$.

309. ЯЙМЛЯ (река)

Современное значение гидронима: малая (50 км) река **ЯЙМЛЯ** в Крестецком районе Новгородской области, впадает справа в реку ХОЛЫНЬЮ, бассейн реки МСТЫ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$JX + JW + MJ =$ священно + и по уговору + заключали союз.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ja-ju-mi$.

Далее: $ja_jumi > ja_jumia$ (окончание женского рода) $> ja_jumja > ja_j\acute{u}ml'a$.

Первоначальное значение: река, на берегах которой было сделано важное выгодное и одновременно священное межплеменное соглашение.

310. ЯМУГА (река)

Маленькая заболоченная река в Московской области. Протяжённость – 15 км, левый приток реки СЕСТРЫ, впадающей в реку ДУБНУ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$JX + MN + GwX =$ священно + люди + приходили.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ja-men-g^{wa}$.

Смотрим: ЛУГА, ВЕТЛУГА.

Первоначальное значение: река, на которую люди приходили для совершения ритуала.

311. ЯЗЬВА, ЯЗВА (реки)

Река **ЯЗЬВА** протекает в Пермском крае, имеет длину 162 км и впадает в реку ВИШЕРУ (приток КАМЫ). Река образуется слиянием рек Полуденная ЯЗЬВА и Северная ЯЗЬВА.

Малая река **ЯЗВА** протекает в Ивановской области, имеет протяжённость 12 км и является левым притоком реки ШАЧИ (притока ВОЛГИ).

Этимологическому исследованию подвергается гидроним ЯЗЬВА, ибо гидроним ЯЗВА – это всего лишь переосмысление в духе народных этимологий и подгонка под такое же существительное русского языка (смотрим статью ЯЗВА в Основном корпусе этимологического словаря).

Совершенно несомненным представляется то, что здесь присутствуют два биконсонантных корня: GjJ [g'i] – **ритуальная татуировка** и WX [wa] – **речная нимфа**, русалка, водяная богиня. По поводу самого первого биконсонантного корня – можно поспорить.

Показываю два варианта среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней, пригодных для установления правильной этимологии:

Первый вариант:

(1) JX + GjJ + WX = священо + делали ритуальную татуировку + в честь речной богини.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ja-g'i-wa.

Дальнейшая фонетическая судьба: jag'iwa > ЯЗЬВА – строго закономерно.

Второй вариант:

(2) XGh + GjJ + WX = с опьяняющим напитком + делали ритуальную татуировку + в честь речной богини.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ag^h-g'i-wa.

В дальнейшем: ag^hg'iwa > āg'iwa... Затем: ā- > ja- – закономерно.

Возможны и другие варианты с другими биконсонантными корнями в начале конструкции, но эти два варианта представляются наиболее возможными.

312. ЯКОТЬ (*река*)

Малая река **ЯКОТЬ** является левым притоком ДУБНЫ (бассейн ВОЛГИ) и имеет протяжённость 25 км. Протекает на территории Московской области.

Трудность представляет первый слог гидронима, который мог с одинаковым успехом произойти от двух разных биконсонантных корней, а именно JX – нечто священное и JN – женщины, взятые в наше племя со стороны (пленённые, обмененные, выкупленные). Биконсонантные корни JM, XjN, XjM, XK – тоже возможны, но они менее вероятны и не подходят сюда по смыслу.

Первый вариант среднеиндоевропейского сочетания биконсонантных корней:

(1) JN + KwT + TJ = взятыми женщинами + супружеские пары + запоминались (кто с кем).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: jēn-k^wet-ti, но вполне могло быть и так: in-k^wet-ti.

Дальнейшая фонетическая судьба: ink^wetti > ink^woti > ěkoti- > ЯКОТЬ.

Первоначальное значение: река, возле которой в торжественной обстановке и при соблюдении нужных ритуалов распределялись добытые женщины.

Удивительным образом, если допустить наличие биконсонантного корня JX, то общее значение всей конструкции не изменится.

Второй вариант среднеиндоевропейского сочетания биконсонантных корней:

(2) JX + KwT + TJ = священо (торжественно) + супружеские пары + запоминались.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: ja-k^wet-ti.

Первоначальное значение: то же самое.

Отдаю предпочтение первому варианту, а не второму.

313. ЯСЕЛЬДА, ЯСОЛЬДА (река)

Современное значение гидронима **ЯСЕЛЬДА** (или **ЯСОЛЬДА**): довольно большая река в Белоруссии (протяжённость: 250 км), левый приток ПРИПЯТИ (бассейн ДНЕПРА). Исток реки находится в Беловежской пуще.

Предварительное условие: недопустимо предположение о том, что в данном случае возможен словообразующий элемент -ДА, описанный в основном корпусе словаря в специальной статье. Это же означает и то, что в конструкции биконсонантных корней для этого гидронима не может быть биконсонантного корня DX (река). Признать его возможность было бы равнозначно допущению того, что в Среднюю эпоху какие-то конструкции могли состоять более, чем из трёх биконсонантных корней, а такое было невозможно. Поэтому нужно сразу же понять, что слог -ДА в гидронимах ЯСЕЛЬДА и ЯСОЛЬДА образовался в славянские времена под влиянием других гидронимов с похожими окончаниями.

Случай очень трудный, и, по этой причине, приходится предполагать две совершенно разные среднеиндоевропейские конструкции биконсонантных корней.

Первая конструкция:

(1) JN + KjL + JD = взятыми женщинами + выслушивалось назидание + удовлетворённо.

Произношение в Среднеиндоевропейскую эпоху: in-k'el-id или jen-k'el-id.

Позже: $jenk'elid > j\acute{e}sel\acute{i}d-$ или $j\acute{e}sol\acute{i}d-$.

И затем: женский род – по аналогии с другими славянскими гидронимами.

Первоначальное значение: описывается эпизод, при котором произошёл обмен женщинами (видимо, вполне мирный). Новые женщины (взятые со стороны), попав в новое племя, участвуют в торжественном ритуале и почтительно выслушивают назидание от авторитетного человека (вождя или жреца).

Данный вариант хорош тем, что позволяет легко объяснить обе формы: ЯСЕЛЬДА и ЯСОЛЬДА.

Вторая конструкция пригодна только для формы ЯСЕЛЬДА, но ни в коем случае не для формы ЯСОЛЬДА. Но у второй конструкции есть одно важное преимущество перед первой: у нас нет способа точно узнать, как звучало название этой реки в тысячном году до нашей эры или – в середине первого тысячелетия до нашей эры, когда восточные славяне уже чётко обозначились и у них при этом были возможны носовые звуки. В первом варианте отрабатывается версия носового звука в первом слоге, но не существует твёрдой уверенности в том, что он и впрямь существовал когда-то в этой части слова. Если существовал, то первая конструкция безоговорочно правильна. Но носового звука могло на самом деле и не быть, и тогда гидроним на предславянском этапе должен был бы иметь другой фонетический вид, а именно: $\acute{a}sel\acute{i}d\acute{a}$ или $\acute{a}sol\acute{i}d\acute{a}$. Протетическое [j-] оно ведь не сразу возникло у восточных славян, и было время, когда его не было, а это время и есть дославянская эпоха. Именно такой случай и пытается описать вторая конструкция биконсонантных корней Среднеиндоевропейского периода:

(2) $XS + K_jX_j + LDh =$ нашими женщинами + готовилось угощение + расторопно.

Произношение в Среднеиндоевропейскую эпоху: $as-k'e-led^h$.

В дальнейшем: $ask'eled^h > \acute{a}ssel\acute{i}d\acute{a} > j\acute{a}sel\acute{i}d\acute{a} >$ ЯСЕЛЬДА (но не ЯСОЛЬДА!).

Первоначальное значение: некое важное ритуальное пиршество, на котором наши женщины проявили расторопность, и это всем запомнилось.

Выводы по обоим вариантам. Первый вариант этимологического исследования представляется предпочтительным. Второй вызывает сомнение в том смысле, что женщины проявили настолько важную инициативу, что в честь этой инициативы река получила своё название. Река могла получить своё название в честь какого-то важного ритуала или другого значительного мероприятия, как то: обмен женщинами, договор о мире, обращение к божествам во время серьёзной опасности. Но отказываться от второго варианта не хочется, потому что только он и способен разумно объяснить современный слог [ja-] в этом слове – в том случае, если бы было точно известно, что этот слог произошёл не от носового звука.

Примечание: это случай особой трудности, но обе конструкции – (1) и (2) – образованы с помощью сложных логических построений и показывают то, что безоговорочно могло быть при том, что все остальные варианты, по каким-то причинам, оказались недопустимыми. Полагаю, что оба варианта суть единственно возможны из всего того обилия вариантов, которое здесь можно предположить без учёта многочисленных языковых механизмов.

314. ЯУЗА (реки)

Современное значение гидронима: река **ЯУЗА** – приток реки **МОСКВЫ**. Это же название есть и у нескольких других малых рек бассейна **ВОЛГИ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

JX + WN + GhjXw = священо + жрец + развёл жертвенный костёр.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ja-wen-g^hō.

В дальнейшем: jaweng^hō > jawong^hō > ... > javōza.

315. ЯХРОМА (река)

Современное значение гидронима: река **ЯХРОМА**, правый приток СЕСТРЫ, Московская область.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

XR + SM + MX = военным вождём + жирное + матушке-реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ar-sem-ma.

Далее: arsemma > arsama. Затем: rs > rx и после этого – метатеза (возможно, очень поздняя) – rx > xr. Чисто славянский процесс: ar > jar – это уже позднее явление.

Первоначальное значение: матушка-река (река с материнским статусом!), в честь которой было сделано обильное мясное жертвоприношение от военного вождя. Вариант: от арийского племени: корень XR позволяет себя понять ещё и так.

316. ПОЛЯ (река)

Современное значение русского гидронима **ПÓЛЯ**: река в Московской области; протяжённость – 92 км; правый приток КЛЯЗЬМЫ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

SP + XwL + JX = жертвовали часть (своих ценностей) + при переправе + реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sp-ol-ja.

В дальнейшем: spolja > poljā.

Первоначальное значение: река, на которой мы, переправляясь с берега на берег пожертвовали божеству священным образом часть своих ценностей.

ИНДОЕВРОПЕЙСКИЕ ЭТНОНИМЫ

(названия племён, племенных союзов, народностей, национальностей)

1. **АНГЛЫ** (*германское племя*); **АНГЛИЧАНЕ** (*современный народ германского происхождения*)

$XN + GhXj + WL =$ воины + захватывающие + властно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: an-g^he-ul.

Первоначальное значение: **дерзкие захватчики**.

Современное значение: известное племя АНГЛОВ, которое в союзе с САКСАМИ (смотрим статью) захватило в 5-м веке нашей эры остров Великобританию. Кроме того: АНГЛИЧАНЕ – современный народ, говорящий на языке германского происхождения.

2. **АРВЕРНЫ** (*кельтское племя в Галлии*)

По-русски: **АРВЕРНЫ**, по-латински: ARVERNI.

$XR + WL + RN =$ подобно арийцам + оселдцами + выделяющиеся (на фоне других племён).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ar-wel-rne.

3. **АСОКИ** – *иранское (скифское) племя, в честь которого, предположительно, было названо АЗОВСКОЕ море*

За подробностями отсылаю к разделу гидронимов, где рассматривается этимология АЗОВСКОГО моря в связи со скифским племенем **АСОКОВ**.

Первый вариант:

$XwS + XwK =$ все вместе (коллективно) + обдумывали (принимали решение).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: os-ok.

Первоначальное значение: важная племенная сходка, с которой ведёт своё начало это племя.

Второй вариант:

$XS + XwK =$ в интересах нашего племени + разумно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: as-ok.

Первоначальное значение получится таким же точно.

Третий и четвёртый варианты основываются на биконсонантном корне ХК из Дополнительного списка. Значение этого корня таково: боевой дух, который усилился после жертвоприношения. Полученные конструкции выглядят так:

$XwS + XK$ – **третий вариант.**

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: os-ak.

$XS + XK$ – **четвёртый вариант.**

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: as-ak.

Значение и в этих двух случаях практически то же самое: племенная сходка, после которой усиливается самосознание данного племени.

Современного значения нет. О былом существовании племени узнаём только по сообщениям Плиния.

4. БАВАРЫ *(германское племя)*

Первый вариант:

$BhX + JW + WX =$ торжественная речь (клятва) + при заключении уговора + во время ритуала.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: b^ha-ju-wa.

Второй вариант:

BhX + JW + WR = торжественная речь (клятва) + при заключении уговора + скрытно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: b^ha-ju-wer.

Третий вариант:

BhX + JW + XwS = торжественная речь + на сходке + всеобщей.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: b^ha-ju-os.

Как видим, все три варианта довольно близки. Первоначальное значение по всем трём версиям: **важная племенная сходка**, на которой что-то решалось. Первый вариант напоминает гидроним, и, в таком случае: БАВАРЫ – это те, кто живёт на реке с первоначальным названием b^ha-ju-wa. Это очень похоже на правду. Второй вариант также весьма напоминает гидроним, но я не буду на этом настаивать.

Современные значения: **БАВАРЫ** – крупное германское племя BAJUWARN, возникшее на территории нынешней Чехии. Возможно, происходят от кельтов. От названия этого племени происходит название известной местности: БАВАРИЯ, обратное утверждение – неверно!

5. БАТАВЫ (германское племя)

BhX + DXw + XW = торжественное говорение (клятва) + отдавая + чужим (отрывая от нас).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: b^ha-do-aw.

Далее вступают в силу германские фонетические законы: b^h > b; d > t.

Первоначальное значение: в названии отражается эпизод, когда на межплеменной сходке во время ритуала вождь или жрец произносил торжественную клятву людям из другого племени. То есть название племени происходит от эпизода, когда был заключён компромисс или мирный договор. БАТАВЫ – **компромиссное**

племя. Биконсонантный корень DXw может быть истолкован и как жертвоприношение Высшим Силам, и просто как отдавание того, что имели сами. Корень XW – это чужие, люди из другого племени, но он же может быть истолкован и так: прочь, в сторону от нас. Иными словами: во время торжественного говорения что-то отдавалось либо людям из чужого племени, либо просто отдавалось прочь и безвозвратно, без указания на то, в чью пользу это делалось.

Современные значения: **БАТАВЫ** – известное из истории германское племя, отделившееся от хаттов из-за внутренних раздоров и поселившееся около 50-го года до н.э. в устье Рейна в римской провинции Бельгика. В 12-м году до н.э. они были покорены римлянами. В 4-м веке н.э. БАТАВЫ растворились во франках. От названия этого племени произошло старинное название Нидерландов – БАТАВИЯ.

6. БУРГУНДЫ (германское племя)

BhR + GhX + NT = для жертвоприношения + остановились + тайно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: b^her-g^ha-nt.

Современное значение: **БУРГУНДЫ** – германское племя, предположительно скандинавского происхождения. Сведения о происхождении и межплеменных связях – очень противоречивы. Племя постоянно перемещалось по Европе и дробилось на мелкие и крупные части, которые жили на Рейне, на юге Франции, на Азовском море. Бургундия – местность в южной Франции названа по имени этого племени.

7. ВАНГИОНЫ (германское племя)

Трудный случай. Хорошо просматривается конструкция из трёх биконсонантных корней, из которых первый и третий не вызывают сомнения. Это WX – совершать ритуал и JN – женщина, добытая любым способом из другого племени. Вся трудность

заключается во втором биконсонантном корне, и вот тут возможны варианты.

Первый вариант:

WX + NG + JN = совершающие ритуал + божественный + по поводу добычи иноплеменных женщин.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wa-ng-jen.

Второй вариант:

WX + NK + JN = совершающие ритуал + чтобы решить судьбу + пленных женщин.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wa-nk-jen.

Третий вариант:

WX + NGhj + JN = обращающиеся + к Высшим Силам + по поводу пленных женщин.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wa-ng^h-jen.

Четвёртый вариант:

WX + NKj + JN = совершающие ритуал + заботясь + о пленных женщинах.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wa-nk'-jen.

Обращают на себя внимание два обстоятельства:

1) Во всех четырёх случаях высказывается мысль о том, что эти люди имели обыкновение совершать ритуал (обращаясь к Высшим Силам) по поводу приобретения иноплеменных женщин;

2) Это совершенно нетипично для прагерманского мышления, для которого свойственны такие вещи, как решительность, напористость и агрессия. В духе прагерманцев было бы захватывать чужих женщин без всяких сомнений и ритуалов.

Последнее обстоятельство наводит на мысль о том, что **это племя могло быть исконно не германским**, а каким-то другим индоевропейским племенем, вступившим в племенной союз с

германцами. Я выдвигаю осторожное предположение, что изначально это могло быть кельтское племя.

Современного значения нет. Есть лишь очень скудные сведения о том, что это племя в 1-м веке до нашей эры воевало с Юлием Цезарем; что оно жило на Рейне, имея свою столицей город Борбетомаг; что оно было очень рано романизировано.

8. ВЕНОСТЫ или ВЕННОНЕТЫ (этноним)

Считается, что слова **ВЕНОСТЫ** и **ВЕННОНЕТЫ** – это два названия одного и того же италийского племени, обитавшего в Альпах и с боями присоединённого к Римской империи. И, стало быть, оба существительных суть синонимы. Считаю, что это были когда-то два родственных племени, которые затем сблизились или даже полностью слились. В любом случае: племя, может быть, и было одно, но слов – явно два! Поэтому **рассматриваются два разных слова** с двумя разными среднеиндоевропейскими предысториями.

Этимология этнонима **ВЕНОСТЫ**:

WN + XwS + TXw = жрецами (старейшинами) + нашими + оберегаемые (от бед).

Вероятное среднеиндоевропейское звучание: wen-os-to.

Первоначальное значение: самоназвание некоего среднеиндоевропейского племени, которое считает, что оно находится под защитой собственных жрецов или мудрых старейшин.

Этимология этнонима **ВЕННОНЕТЫ**.

Первый вариант:

WN + NXw + NT = жрецами + нашими + скрываемые.

Вероятное среднеиндоевропейское звучание: wen-no-net.

Первоначальное значение – почти то же самое, что и у этнонима **ВЕНОСТЫ** (смотрим выше).

Второй вариант:

WN + NT + TJ = старейшинами + у могилы + упоминаемое.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wen-net-tje.

Первоначальное значение: некая племенная группировка, жрецы которой почитали могилу некоего предка (или неких предков). Все без исключения индоевропейцы Среднего периода поклонялись могилам предков, иногда выделяя одного героя прошлого, иногда нескольких. В любом случае, это было общим правилом. Поэтому, если группировка индоевропейцев (род, племя) называлась по признаку почитания предка или предков, то, видимо, имелось в виду какое-то особое почитание.

Полагаю, что дело обстояло так: изначально был именно второй вариант, но позже он был изменён для того, чтобы получалось какое-то смысловое сходство с той конструкцией, которая предшествовала этнониму ВЕНОСТЫ. Смысловое сходство получилось не очень точным, но из-за того, что оба племени к тому времени заключили племенной союз и слились, стало считаться, что это два названия одного и того же племени. При слиянии ВЕНОСТЫ, как представляется, играли более значительную роль (скорее всего, их было просто больше), и поэтому этноним ВЕНОСТЫ победил, вытеснив из употребления этноним ВЕННОНЕТЫ.

В Основном корпусе словаря смотрим статью, описывающую исконно славянский этноним **ВЕНЕТЫ**. Вопрос о сходстве италийского слова ВЕННОНЕТЫ и славянского слова ВЕНЕТЫ остаётся спорным.

Кроме того, в Основном корпусе словаря смотрим статью **ВЯЧЕСЛАВ** (*имя собственное*), **ВЯЩИЙ** (*прилагательное*).

9. ВЕСТИНЫ (*италийское племя*)

WXj + ST + JN = перебравшись на новое местожительство + остановились + с иноплеменными женщинами.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: we-st-in.

Первоначальное значение: группа мужчин, выделившаяся из основного племени, переселившись на новое местожительство с женщинами, взятыми со стороны.

Современного значения нет; слово известно только очень узко специализированным историкам: **ВЕСТИНЫ** – маленькое италийское племя, жившее на востоке Средней Италии. В 4-м веке до нашей эры племя было окончательно побеждено римлянами и перешло на латинский язык.

10. **ВОЛЬСКИ** (*италийское племя*)

WL + SK = оселедцами + выделяемые нами (из числа других племён).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wel-sk.

Современное значение: воинственное италийское племя **ВОЛЬСКОВ**, известное нам, прежде всего, по описаниям Плутарха.

11. **ГОЛЯДЬ** (*летто-литовские племена*)

ГОЛЯДЬ, они же **ГАЛИНДЫ** – несколько племён, живших на реке Оке на территории нынешней России и в Прибалтике (нынешняя Калининградская область).

GwX + LJ + NDh = пришли + и остались + потому что заблудились (отбились от своих).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^wa-li-nd^h.

Первоначальное значение: племя, которое забрело в чужую местность, потому что заблудилось, да так там и осталось.

12. **ГОТЫ, ГЁТЫ, ГАУТЫ** (*германские племена*)

GhjXw + XwD = от костра + начавшиеся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^ho-od.

Первоначальное значение: племя, ведущее свою родословную от некоего события. Это была важная племенная сходка с жертвоприношениями, на которой решалась будущая судьба этого племени. Скорее всего, речь шла о слиянии двух или нескольких группировок, после чего возникало племя более могущественное, чем его составные части.

Для сравнения смотрим: ВЕНЕТЫ, ТИВЕРЦЫ, УМБРЫ.

Современные значения: **ГОТЫ** – могущественный в прошлом союз германских племён; **ГЁТЫ** и **ГАУТЫ** – небольшие германские племена, жившие в Скандинавии.

Вопрос о германском племени **ХАТТОВ** (Chatten) оставляю открытым.

13. ИРАНЦЫ

Предварительно смотрим в Основном корпусе словаря статьи **РУСЬ** и **РУЯНЕ**.

Наиболее подходящую по смыслу представляется такая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$JR + XN =$ совещание + воинов.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ir-an*.

Первоначальное значение: племя, которое ведёт свою родословную от исторически важного совещания воинов, на котором решался вопрос о создании этого племени. Само создание происходило путём отсоединения от более многочисленной племенной группировки, которой стало тесно жить в одних и тех же рамках и из которой, по этим причинам, и выделась группировка менее многочисленная.

ИРАНЦАМИ называются жители ИРАНА, и это название страны является более древним, чем Персия.

Кроме того, иногда **ИРАНЦАМИ** условно называют все народы иранской группы в составе индоевропейского языкового семейства.

Совершенно особо: один из иранских народов, проживающих на территории России и называемый в русской традиции **ОСЕТИНАМИ** (этноним не рассматривается), имеет самоназвание **ИРОН**, восходящее именно к слову **ИРАН**.

14. **КВАДЫ** (*германское племя*)

GwX + DhXw = приходящие + смело (решительно).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^wa-d^ho.

Первоначальное значение: **энергичные завоеватели, агрессивные захватчики.**

Современного значения нет, есть только исторические воспоминания о западногерманском племени из подгруппы свевов, жившем в 1-м веке до н.э. вдоль реки Майн, а с начала 6-го века н.э. — к северу от среднего течения Дуная. В начале 5-го века часть **КВАДОВ** вместе с вандалами переселилась в Испанию.

15. **КЕЛЬТЫ** (*особая индоевропейская ветвь, близкая италийцам*)

Первый вариант:

KjL + TJ = услышанное + помнящие.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k'el-ti.

Первоначальное значение: **те люди, которые помнят важные решения, принятые на первоначальной племенной сходке.** Самый обычный индоевропейский этноним. Для сравнения смотрим статьи **ВЕНЕТЫ, ГОТЫ, ТИВЕРЦЫ, УМБРЫ.**

Второй вариант:

KXj + LDh = добычею + распоряжающийся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ke-ld^h.

Смотрим статью ОСЕЛЕДЕЦ в Основном корпусе словаря.

Современное значение: **КЕЛЬТЫ** – слово русского языка, служащее для обозначения одной из ветвей индоевропейского семейства.

16. ЛАТИНЫ (италийское племя)

LX + TJ + JN = полнолуние (наиболее благоприятное время для проведения важных мероприятий) + запомнили + с чужими женщинами (добытыми из другого племени).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: la-ti-in.

Первоначальное значение: **люди, помнящие итоги важной племенной сходки, на которой происходило торжественное введение в состав племени – чужих женщин (взятых в плен или обмененных); сходка происходила в полнолуние, чему придавалось особое значение** (счёт времени вёлся по луне).

В Основном списке биконсонантных корней смотрим одно из значений корня LX – луна, полнолуние. Кроме того, в разделе гидронимов смотрим статьи ЛАДОГА, ЛАЧА и особенно – ЭЛЛАДА!

Местность, в которой жили ЛАТИНЫ изначально, должна была называться такою конструкцией:

LX + TJ + XwX = о полнолунии + помним + у нашей реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: la-ti-oa.

Далее: LATIOM, и уже в историческое время – LATIUM.

Название местности постоянно передвигалось по мере передвижения этого племени. Более, чем вероятно (не сомневаюсь!), что первоначально имелась в виду та же самая река, что была и у греков: ЭЛЛАДА – смотрим статью в разделе гидронимов. Имелась в

виду река на северо-западе Европы. Возможно, это был Рейн или какой-то из его притоков.

17. МАКЕДОНЯНЕ (*древнегреческий субэтнос*)

$MX + KXj + DN =$ от матерей + схваченных (пленных женщин)
+ язык.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ma-ke-den.

Первоначальное значение: люди, родившиеся от взятых в плен женщин, и сохранившие язык своих матерей.

18. НЕМЕТЫ (*германское племя*); НЕМЦЫ (*германский народ*)

Три варианта и все имеют ярко выраженную разбойничью окраску.

Первый вариант (наиболее вероятный):

$NM + JD =$ брат + любящие.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: nem-id.

Первоначальное значение: грабители.

Второй вариант:

$NXj + MD =$ не + сомневающиеся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ne-med.

Первоначальное значение: уверенные в себе.

Третий вариант:

$NM + MT =$ взятому + ведущие учёт.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: nem-met.

Первоначальное значение: те, которые строго делят награбленное. Фонетически этот вариант не безупречен, поэтому я на нём не настаиваю.

Современного значения нет. Германское племя НЕМЕТОВ упоминалось у Юлия Цезаря в связи с тем, что оно перешло Рейн. Позже НЕМЕТЫ расселились в районе Пфальца и Боденского озера.

Очень велик соблазн увязать этот этноним со словом НЕМЦЫ. Если это русское и славянское слово и в самом деле произошло от слова НЕМЕТЫ, то это означает очень простую мысль: **непонятое германское слово было переосмыслено** на славянский лад и стало восприниматься так: **немые; те, которые не умеют говорить по-нашему**. Позже это название было перенесено на всех германцев или вообще – иностранцев. Очень красивая версия, но против неё можно выдвинуть столько возражений и сомнений, что я бы поостерёлся пока воспринимать её всерьёз. В самом деле: племя НЕМЕТОВ было, видимо, немногочисленным, большой роли не играло и рано исчезло. Так почему же именно в честь этого малозначительного племени нужно было называть всех германцев? Такие вещи случаются, когда в честь одного маленького народа называют целую большую группу народов, но для этого нужны очень веские основания. А кроме того: контактировало ли племя НЕМЕТОВ вообще когда-либо со славянами?

Вопросов больше, чем ответов. Я думаю, что к этому племени ещё должны будут вернуться будущие исследователи.

19. ОСКИ (*италийское племя*)

Первый вариант:

$HwS + SK = \text{все вместе} + \text{секущие}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *os-sk*.

Первоначальное значение: дружно сражающиеся.

Второй вариант:

$XwS + KX =$ все вместе + воспевавшие (во время важного ритуала).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $os-ka$.

Первоначальное значение: племя, которое ведёт свою родословную от некоего важного ритуального мероприятия.

Отдаю предпочтение второму варианту.

Современное значение: могущественное древнее италийское племя, которое имело возможность составить конкуренцию латинам.

20. САБЕЛЛЫ (*италийское племя*)

Первый вариант:

$XwS + BhX + XjL =$ все вместе + торжественно + у костра (ритуального).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $os-b^ha-el$.

Первоначальное значение: племя, чья история начинается с важной племенной сходки.

Второй вариант:

$XwS + XwBh + XjL =$ все вместе + изобильно (жертвоя) + у костра (ритуального).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $os-ob^h-el$.

Первоначальное значение: то же самое.

Склоняюсь ко второму варианту.

Современное значение: **САБЕЛЛЫ** – древнеиталийские племена умбро-оскско-сабелльской ветви. В 1-м веке до н.э. слились с остальными римлянами и перешли на их язык.

21. САБИНЫ (*италийское племя*)

В латинском языке: **SABĪNĪ**.

SX + BJ + JN = *выслеживанием + нападают + на женщин (другого племени, с целью похищения).*

Среднеиндоевропейское звучание: sa-bi-in.

Первоначальных значений можно предположить два, а не одно: 1) похитители иноплеменных женщин; 2) племя, подвергшееся нападению со стороны похитителей женщин.

22. СИНДЫ (*праиндийское племя*), **ХИНДИ** (*название индийского народа*), **ИНДИЙЦЫ** (*жители Индии*), **ИНДЕЙЦЫ** (*жители Америки*)

На правах уверенного предположения, но с учётом того, что моя версия имеет отдельные слабые места (не меняющие общей картины), которые я не могу разъяснить чётко. Итак:

В разделе гидронимов смотрим статью СИНДХУ – так называли реку ДОН, обитавшие на его берегах племена праиндийского происхождения.

СИНДАМИ называлось племя, жившее на берегах ДОНА и в окрестностях АЗОВСКОГО моря и не ушедшее вместе с остальными праиндийскими племенами из Европы в Азию, а оставшееся на месте. СИНДЫ получили своё название в честь реки, поэтому этимологию этого этнонима следует рассматривать в статье, посвящённой реке СИНДХУ.

(Кроме племени СИНДОВ, было ещё и племя под названием СИНДУНЫ, которое возможно произошло от СИНДОВ. СИНДУНЫ жили в Центральной Европе, в Альпах. Понимаю, что всё могло быть наоборот: обитатели ДОНА пришли из Центральной Европы в Восточную. Могло быть и так, что сходство названий обоих племён – это случайное совпадение... Я ни на чём не настаиваю.)

Дальнейшая фонетическая судьба: s > h – по индийским фонетическим законам.

Современные значения: ХИНДИ – название одного из народов современной Индии; ИНДИЙЦЫ – название всех жителей ИНДИИ;

ИНДЕЙЦЫ – название коренных жителей Америки, которых Колумб когда-то ошибочно принял за обитателей ИНДИИ.

23. САМНИТЫ (*италийское племя*)

XwS + MN + JT = все вместе + обдумывать + стали (после того, как объединились).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sa-mn-it.

Первоначальное значение: те, которые после объединения стали решать совместно свои проблемы; племя, объединившееся из двух или нескольких маленьких племён и ставшее после этого более сильным.

Современное понимание этого слова: 1) САМНИТЫ – воинственное италийское племя, долгое время противопоставлявшее себя латинам, а затем и римлянам; 2) САМНИТЫ – племенной союз, куда входило множество союзных италийских племён умбро-оскско-сабелльской ветви, включавшие гирпинов, пентров, караценов, кавдинов и других.

24. САКСЫ, (*германское племя*)

По другой версии, это слово праславянского происхождения. Смотрим в Основном корпусе словаря статью САСЫ. Здесь рассматривается версия исконно прагерманского происхождения этого слова.

XwS + XwK + SJ = все вместе + думали (о будущем) + охваченные (одной идеей, единством).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: os-ok-si.

По поводу последнего биконсонантного корня – возможны сомнения и варианты. Не рассматриваю.

Современное значение: известное германское племя, на основании которого развились современная немецкая и современная английская нации (англо-саксы).

25. СКАЛОВИЯ (*летто-литовское племя*)

Небольшое племя, жившее в нижнем течении НЕМАНА. По-литовски: SKALVIAI.

SK + XwL + WJ = рубившие + лодки + в дереве.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk-ol-wi.

Первоначальное значение: племя, которое умело делать долблёные лодки из дерева.

26. СКИРЫ (*германское племя*)

Первый вариант:

SK + JR = с оружием + совещающиеся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk-ir.

Первоначальное значение: **племя агрессивных воинов, имеющее обычай устраивать внутренние разборки с оружием в руках.**

Второй вариант не вполне понятен и производит впечатление фантастического:

SKj + JS = укутанных + умыкающие.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sk'-is.

Оба варианта фонетически безупречны. Последнее слово в выборе правильного варианта – не за лингвистами, а за историками.

Современного значения нет. **СКИРЫ** – малоизвестное германское племя из готской подгруппы, жившее первоначально на Балтийском море, а затем передвинувшееся с боями в сторону Чёрного моря. Примерно в 5-м веке СКИРЫ погибли в боях с

остготами. Остатки их растворились среди других германских племён, к которым они прибились.

27. ФАЛИСКИ (*италийское племя*)

ФАЛИСКИ (Falisci) – италийское племя, говорившее на языке, очень похожем на латынь.

BhX + LJ + SK = в честь бога + оставленного + костёр.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: b^ha-li-sk.

Первоначальное значение: племя, ведущее свою историю со времён важного ритуала (с жертвенным костром), на котором было решено сохранить поклонение взятому со стороны божеству.

28. УМБРЫ (*этноним*)

Италийское племя.

WN + BhR = жрецы + обременённые (щедрыми жертвоприношениями).

Примерное среднеиндоевропейское звучание: wen-b^her, un-b^her.

Первоначальное значение: племя, ведущее свою историю со времён важной племенной сходки, на которой жрецы сделали необычно богатые жертвоприношения Высшим Силам.

Современное значение: **УМБРЫ** – хорошо известное из исторических источников могущественное италийское племя.

29. ЭЛЛИНЫ (*то же, что и греки*)

ЭЛЛИНЫ (ΕΛΛΗΝΕΣ) – слово, которым греки называют сами себя. Смотрим статью ЭЛЛАДА в разделе гидронимов.

XjL + LX + JN = ритуальный костёр + в полнолуние + при чужих женщинах (принимаемых в племя по обмену или договору с

другим племенем, которое этих женщин выделяет в целях укрепления племенного союза).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *hel-la-in*.

Первоначальное значение – практически то же самое, что и у слова ЛАТИНЫ (смотрим статью): имелась в виду важная племенная сходка, на которой происходил приём в состав племени новых женщин, взятых со стороны любым способом (обмен или похищение).

30. ЮТЫ (*германское племя*)

Первый вариант (наиболее вероятный):

JW + WD = по уговору (по закону) + ушедшие.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ju-wd*.

Далее, по германским фонетическим законам: $d > t$, после чего и имеем *jūt* или *jut*.

Первоначальное значение по этой версии: **та часть племени (или племенного союза), которая, согласно постановлению, была вынуждена уйти и выделиться в отдельное образование – новое племя или новый союз племён.**

Второй вариант (крайне маловероятный):

JW + WD^h = по уговору (по закону) + исторгнутые (изгнанные).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ju-wd^h*.

Очень большие сомнения здесь вызывает процесс: $d^h > t$. Если он и имел место, то это был не общегерманский процесс, а частный случай, характерный только для этого племени.

Первоначальное значение, по этой версии, тоже вызывает сомнения: те, кого изгнали с позором. Не могло никакое племя согласиться с тем, чтобы оно так называлось.

Современное значение: хорошо известное из истории германское племя ютов, в честь которого получил своё название полуостров Ютландия.

31. ЯТВЯГИ (*летто-литовское племя*)

JX + TW + NG = священно + на жертвенном камне + неземное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ja-twe-ng.

Первоначальное значение: некое важное ритуальное мероприятие, с которого началась история этого племени.

Современное значение: ЯТВЯГИ (JOTVINGIAI) – древнее летто-литовское племя, растворившееся со временем среди белорусов и частично литовцев.

ИМЕНА И НАЗВАНИЯ ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ БОЖЕСТВ,

МИФОЛОГИЧЕСКИХ СУЩЕСТВ И ДРУГИХ УЧАСТНИКОВ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДАНИЙ

1. АВРОРА (*латинская богиня*)

АВРО́РА (AURŌRA) в древнеримской мифологии – богиня утренней зари. Изображалась в виде крылатой женщины, которая едет в колеснице, запряжённой крылатыми конями.

XW + RXw + SX = поднимается (из-за горизонта, выезжая на небо) + в колеснице + солнечная.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: au-ro-sa.

Дальнейшая фонетическая судьба: s > r – по законам латинского ротацизма.

2. АПОЛЛОН (*греческий бог*)

В древнегреческой мифологии **АПОЛЛѠН** (ἈΠΟΛΛΩΝ) – бог, наделённый неопределённым кругом обязанностей: якобы, это бог света и солнца; якобы, это прорицатель; якобы, это покровитель искусств, животноводства и земледелия... АПОЛЛОНУ приписываются то мрачные свойства, то светлые, и трудно понять, являлся ли он носителем доброго начала или злого. Такое впечатление, что греки затруднялись в своём понимании этого божества. Одно несомненно: этот бог считался в высшей степени могущественным.

Версия о злом божестве мне представляется наиболее предпочтительной, ибо все остальные предположения никак не могут уложиться в разумную среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней. Связь с солнечным светом, с искусствами, с

предсказаниями, с покровительством сельскому хозяйству – всё это никак не просматривается!

$XB + PL + LXw =$ ожесточённостью + много (чрезмерно) + вредит.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ab-rel-lo*.

Всё же сделаю неуверенную попытку составить конструкцию биконсонантных корней с более положительным значением:

$XP + PL + LX =$ позади (тем, кто идёт следом) + многим + освещает (путь).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ar-rel-la*.

Вторая версия выглядит надуманно, и я на ней не настаиваю.

3. АТЛАНТ (*греческое божество*)

Современные представления о том, кто такой АТЛАНТ (Ἄτλας): персонаж древнегреческой мифологии – могучий ТИТАН (смотрим статью), который держит на себе небесный свод.

Поскольку любое слово любого индоевропейского языка складывалось из биконсонантных корней в Среднеиндоевропейскую эпоху, то наши современные представления о значении этого слова могут существенно расходиться с представлениями тех, кто это сложение тогда делал. Что мы и видим в данном случае:

$XT + LX + MT =$ время + лунное + считающий.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *at-la-mt*.

Дальнейшая фонетическая судьба: *atlamt > atlant* – строго закономерно, ибо процесс *mt > nt* – это свойство всех индоевропейских языков.

Первоначальное значение: жрец, следящий за течением времени по лунным фазам.

Другой вариант:

ХТ + LX + NT = время + по луне + скрытно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: at-la-nt.

Первоначальное значение: жрец, увязывающий с фазами луны свои тайные ритуалы.

Отдаю предпочтение первому варианту.

По одной из мифологических версий, АТЛАНТ изобрёл небесную сферу со звёздами и научил Геракла астрологии.

4. **АУСТРА** (*латышская богиня*)

АУСТРА (AUSTRA) латышская богиня утренней зари.

XW + ST + RXw = взмывает (в небо) + стоя + на колеснице.

Среднеиндоевропейское произношение: au-st-ro, aw-st-ro. Последний слог, возможно, был долгим: gō.

Первоначальное значение: некое божество, которое поднимается в небо, стоя в колеснице. Ни из чего не следует, что это божество женского пола и что оно поднимается утром, но я вполне готов допустить, что имеется в виду богиня утренней зари.

5. **АУШРÁ, АУШРИНЕ** (*литовские богини*), **АУШРЕНЕ** (*жемайтская богиня*)

АУШРÁ (AUŠRA) – зоря, литовская богиня утренней зари; **АУШРИНЕ** (AUŠRINĖ) – утренняя звезда у литовцев, литовская богиня утренней зари. Есть мнение, что это два имени одной и той же богини, но это мнение не всеми разделяется. В жемайтском языке: **АУШРЕНЕ** (AUŠRĖNĖ).

XjX + WKj + RXw = огонь + из укрытия + выезжает (на колеснице, повозке).

Среднеиндоевропейское произношение: ea-wk'-ro. Последний слог, возможно, был долгим: gō.

Первоначальное значение: некое огненное божество, которое выезжает на своей колеснице из укрытия, где оно до этого пряталось.

6. АФИНА (греческая богиня)

Выдвигаю такое предположение: в слове **АФІНА** (ΑΦΗΝΑ) начальное Α- выступает в роли исконно греческой приставки с отрицательным значением и является поздним добавлением к корню. Рассматриваю предполагаемый корень без приставки (**первый вариант**):

$GhwXw + XjN =$ желающая + беременности.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^{wh}o-en$.

Далее: $g^{wh} > \dots > t^h$, согласно греческим фонетическим законам.

Первоначальное значение корня без отрицательной приставки: женщина, желающая беременности. С отрицательной приставкой получается и значение противоположное: женщина, для которой беременность не нужна – это и есть значение слова АФИНА по такой версии. На вопрос, почему для этой женщины беременность была нежелательна, можно было бы ответить так: по причине её воинственности.

Второй вариант:

$XT + DhXj + XN =$ время (срок) + устанавливающая + для воинов.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $at-d^he-an$.

Первоначальное значение, возможно, было таким: авторитетная женщина, которая определяет срок созревания настоящих мужчин в своём племени.

Скорее всего, однако, эту конструкцию следует понимать иначе: **авторитетная женщина, которая устанавливает время начала и конца важных боевых действий**. Именно такое толкование максимально сближается с представлениями древних

греков об Афине. Обращаю внимание на то, что оно не имеет никаких фонетических противопоказаний.

Третий вариант:

$XD + DhXj + XN =$ цель + устанавливающая + для воинов.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ad-d^h e-an$.

Третий вариант считаю маловероятным и все свои сомнения я распределяю между первым и вторым, отдавая осторожное предпочтение второму варианту.

Современные представления об этой богине: АФИНА – греческая богиня организованной войны и мудрости.

7. АФРОДИТА (греческая богиня)

АФРОДИТА – греческая богиня любви и красоты.

Принято считать, что греческое слово **ΑΦΡΟΔΙΤΗ** образовано от греческого же слова **ΑΦΡΟΣ** – пена. Отсюда происходили домыслы о том, что эта богиня родилась из морской пены. Считаю, что первоначальное **Α-** в имени греческой богини следует воспринимать как греческую отрицательную приставку. В нашем понимании, это приставка **НЕ-**, которая отрицает всё то, что будет сказано после неё! И, таким образом, в слове **АФРОДИТА** следует рассматривать лишь корень **-ФРОДИТ-**, что я и делаю, предлагая следующую конструкцию.

$BhR + XwD + JT =$ беременности + зарождением + ставшая.

Среднеиндоевропейское звучание: $b^h r-od-it$.

В дальнейшем, по греческому фонетическому сценарию: $b^h > p^h > f$.

Первоначальное значение: та, которая забеременела. Или: та, которая в принципе способна забеременеть, то есть: **обыкновенная женщина**. И теперь вспоминаем об отрицании, и у нас получается такое значение: та, которая **НЕ** может забеременеть даже и в

принципе. Или так: **та, которая НЕ является обыкновенною женщиною, хотя и похожа на неё.**

Смотрим для сравнения статью ВЕНЕРА.

8. АЭТИЙ (*персонаж греческой мифологии*)

Легендарный древнегреческий правитель АЭТИЙ (ΑΙΤΙΟΣ) – внук ПОСЕЙДОНА. Сам по себе был не очень знаменит, хотя и был отмечен в греческой мифологии, но его имя оставило след в греческой и римской истории, ибо им нарекались весьма достойные и знаменитые люди. Среди носителей этого имени особо выделяется великий римский полководец и фактический правитель Рима Флавий АЭЦИЙ (AETIUS), победивший Аттилу в 451-м году нашей эры.

Отдельный интерес представляет та среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней, от которой произошло греческое имя:

$XXj + TJ = \text{мощью} + \text{обременённый (при рождении)}$.

Среднеиндоевропейское звучание: ae-ti.

Первоначальное значение: тот, кому досталась память о мощи своих предков; человек, наделённый мощью, происходящей от его предков.

9. БУБИЛАС (*литовское божество*)

О правильном ударении (на первый слог или на второй) в корне этого слова – нет точных сведений. Современное значение: литовское языческое божество (BUBILAS), ведающее делами пчёл и мёда.

$XwVh + WB + JL = \text{ради изобилия} + \text{пчелиного} + \text{упорно трудимся}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ob^h-ub-il.

10. ВЕНЕРА (*латинская богиня*)

Современные представления о ВЕНЕ́РЕ (VENUS, VENERIS) – богиня любви у римлян.

GwXj + NS = женщина + неприступная.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: g^we-nes.

В дальнейшем, по италийским и латинским фонетическим законам: g^we > we, nes > ner. Латинское слово VENUS (Венера) имеет форму родительного падежа: VENERIS, где VENER- < VENES- – это и есть истинный корень этого слова.

Первоначальное значение: недостижимая женщина – либо в силу своего общественного статуса (жрица, могущественный вождь), либо в силу божественного происхождения.

Современное значение: ВЕНЕРА – богиня любви у древних римлян.

Смотрим для сравнения статью АФРОДИТА.

11. ВЕСТА (*италийское или латинское божество*)

Смотрим статью ГЕСТИЯ, в которой видим примерно то же самое.

ВЕ́СТА (VESTA) – богиня семьи и домашнего очага у древних римлян.

Первый вариант:

WXj + ST = приведённую в дом (невесту) + ставящая (торжественно, на всеобщее обозрение).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: we-st.

Первоначальное значение: распорядительница свадебного ритуала, жрица. Более позднее значение: богия свадебного ритуала.

Неуверенно допускаю и такой вариант (**второй**):

WXj + ST + JX = приведённую в дом (невесту) + ставящая (торжественно, на всеобщее обозрение) + священо.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: we-st-ia

В дальнейшем: tia > ta, что представляется не совсем понятным.

12. ГЕСТИЯ (*греческое божество*)

Смотрим статью ВÉСТА, где находим примерно то же самое.

ГÉСТИЯ (ΓΕΣΤΙΑ) – богиня семьи и домашнего очага у древних греков.

WXj + ST + JX = приведённую в дом (невесту) + ставит (торжественно, на всеобщее обозрение) + священо.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: we-st-ia

Первоначальное значение: распорядительница свадебного ритуала, жрица. Более позднее значение: богия свадебного ритуала.

13. ВИТАУТАС (*литовский исторический персонаж*)

Литовское языческое имя: **ВÍТАУТАС** (VYTAUTAS).

WJ + JT + WT = достойным + ставший + на (долгие) годы.

Подвариант: ... = достойным + ставший + к старости (по прошествии многих лет).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wi-it-wet.

Якобы немецкий вариант имени: WITOLD. Если это и впрямь так и VYTAUTAS не исконно литовское слово, то, в таком случае, литовское имя имеет германское происхождение, всё сказанное выше – неверно, и этимологию нужно устанавливать для немецкого слова WITOLD, в чём я весьма затрудняюсь.

14. ВУЛКАН (*античное божество*)

В древнеримской мифологии **ВУЛКА́Н** (VULCANUS, VOLCANUS) – бог огня и металлургии.

WL + LKj + XN = полководец (отважный вождь) + приходящий на помощь + воинам (попавшим в беду).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wel-lk'-an.

Первоначальное значение: некий авторитетный воин (быть может, и обладающий божественным могуществом), который, приходит на помощь своим воинам.

15. ГЕЛИОС (*греческий бог*)

ГЕ́ЛИОС, ГЕ́ЛИЙ, Э́ЛИОС (ἭΛΙΟΣ, Ἠελίος) воспринимался древними греками как бог солнца.

SX + XjL + XjJ = с солнцем + поднимается + другой.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sa-el-ei.

В дальнейшем: s > h – чисто греческое фонетическое явление.

Первоначальное значение: бог, поднимающийся вместе с солнцем. То есть: ГЕЛИОС – это бог, который поднимается в небо вместе с солнцем, но сам солнцем не является.

16. ГНОМ (*мифическое существо*)

На правах крайне необычного предположения.

Слово **ГНОМ** принадлежит западноевропейскому фольклору и означает мифологических существ, живущих в недрах земли. Считается, что слово это изобретено швейцарским учёным, алихимиком и оккультистом Парацельсом (Филиппом Ауреолом Теофрастом Бомбастом фон Гогенгеймом) в 16-м веке. По поводу

того, откуда он взял это слово или на основе чего его создал, существуют разные мнения и все неубедительные.

В качестве предположения, предлагаю забыть всё и рассмотреть слово с точки зрения индоевропейского языка Среднеиндоевропейского периода.

$GN + XwM =$ в недрах земли + могущественный.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: gn-om.

Первоначальное значение: тот, кто могуществен в недрах земли.

17. ГОМЕР (*греческий аэд*)

Современное значение: **ГОМЁР**, **ОМЬР** (Ὅμηρος) – величайший поэт в истории Человечества; основоположник мировой литературы; персонаж греческой истории; поэтический, мифологический и философский образ.

Первый вариант:

$XwM + XjR =$ могущественный (воин) + отсекающий.

Несколько иное толкование: ... = мощно + отсекающий.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: hom-er.

Второй вариант:

$SXw + MR =$ совершая прыжок (бросок) + убивающий.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: so-mer.

Первоначальное значение по обоим вариантам: грозный воин.

18. **ДЕМЕТРА** (*греческая богиня*); **ДМИТРИЙ** (*современное русское мужское имя*)

Современные представления об этом персонаже древнегреческой мифологии: **ДЕМЁТРА** (Δημήτηρ, Δημήτρα,

ΔΗΩ) – богиня плодородия и земледелия, дочь КРОНОСА и РЕИ, сестра ЗЕВСА.

В национальном сознании современного греческого народа укоренились представления о христианской святой ДЕМЕТРЕ. Такой святой никогда не было, и это образец того, как античный мифологический образ плавно перекочевал в образ христианский.

Кроме того: в современном русском языке существует мужское имя ДМИТРИЙ (ДИМИТРИЙ – устарелая форма), которое образовано от имени рассматриваемой древнегреческой богини. Понимать это образование следует примерно так: тот, кто посвящён ДЕМЕТРЕ; тот, кто находится под покровительством ДЕМЕТРЫ. Имя относится к числу нескольких самых распространённых (и, стало быть, излюбленных) в Русском народе. Уменьшительные варианты имени: МИТЯ и ДИМА. Парадоксальным образом, первое имя почти полностью вышло из употребления и считается устарелым, хотя и образовано от более поздней формы ДМИТРИЙ; второе является общепринятым, хотя и образовано от более древней формы ДИМИТРИЙ. Это тем более странно, что случаев употребления имени ДИМА в языке классиков русской литературы 19-го века – практически нет.

Первый вариант:

Очень велик соблазн усмотреть здесь корень **-mātr-, -māter-** со значением: мать, материнство. Если это и в самом деле так, то тогда нужно понять, что означает первый слог в словах ΔΗΜΗΤΗΡ, ΔΗΜΗΤΡΑ, причём сделать это нужно так, чтобы в итоге получилось значение, близкое идеям материнства и плодородия. Биконсонантный корень DXj с его среднеиндоевропейским произношением [de] и с одним из его значений *пленённая женщина* сюда не подходит по смыслу – мне так представляется. Тогда вспоминается биконсонантный корень DXw [do] примерно с такими значениями: жертвоприношения, дары, одариваемый. Если это предположение верно, то получается так: некая мать (богиня или уважаемая всеми женщина), которая достойна того, чтобы её одаривали.

Не очень правдоподобно, потому что такое слово должно было бы звучать приблизительно таким образом: domāter, domātra, а это отличается от известных греческих слов. Допускаю, что здесь срабатывают различные фонетические законы, которые всё объясняют. Поэтому не отвергаю этого варианта, но и не настаиваю на нём.

Второй вариант:

DS + MXj + TR = зерно + отмеряет (порциями) + для перетирания (в муку).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: des-me-ter.

В дальнейшем: sm > m – процесс, допустимый для греческого языка, но не регламентируемый строгими фонетическими законами. Есть сомнения.

Первоначальное значение: некая авторитетная женщина, которая раздаёт находящимся у неё в подчинении молодым женщинам (дочерям, снохам) зерно для прокорма их семей.

Третий вариант: то же самое значение, что и во втором варианте – почти в точности!

DS + MT + RXj = зерно + отмеряет (порциями) + правильно (по справедливости).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: des-met-re.

В дальнейшем: sm > m.

Точно так же имеется в виду авторитетная женщина.

19. ДИОНИС *(греческий бог)*

Первый вариант. Примерно то же самое, что и ДИВ (смотрим статью):

DJ + WXw + NS = днём (среди ясного неба) + поражением (молниями) + угрожающий.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: di-wo-nes.

Слабое место в этом варианте: предположение о возможности $nes > nys$.

Первоначальное значение: некий громовержец.

Второй вариант:

DJ + XwN + WS = днём + (и даже) ночью + неотступно (назойливо) досаждающий.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $di-on-us$.

Первоначальное значение: некое божество, которое упорно напоминает людям о чём-то или упорно заставляет их делать что-то. Совесть, долг, клятва, какие-то обязательства, традиции, голос крови – я думаю, имелось в виду что-то в этом роде.

Считаю правдоподобным только второй вариант.

Современное значение: считается, что бог **ДИОНИС** (Διόνυσος, Διόνυσος) у древних греков покровительствовал виноделию. Я думаю, это было позднее значение.

20. ЗЕВС (греческий бог)

JW = уговор по справедливости, закон.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: jew .

Далее: $j > \dots > z$ – чисто греческий фонетический процесс. Переход $j > z$ можно наблюдать в балкарских диалектах карачаево-балкарского языка.

Первоначальное значение: **ЗЕВС** – божество, которое вершит суд по справедливости и устанавливает законы.

Биконсонантный корень с 200-м номером из Основного списка.

21. ЕВРОПА (*персонаж греческой мифологии*)

Современные представления о слове **ЕВРОПА** (ΕΥΡΩΠΗ): 1) персонаж древнегреческой мифологии; 2) часть света, названная в честь героини античных сказаний.

XjXw + WR + XwP = говорение + скрытно + делающая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: eo-ur-or.

Первоначальное значение: некая жрица, совершающая тайные обряды.

Современное значение: **ЕВРОПА** (ΕΥΡΩΠΗ) – часть света, названная в честь античной богини.

22. КАЛИПСО (*греческая богиня*)

KX + LJ + PS = страстно желающая + оставить + накопленное.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ka-li-ps.

Первоначальное значение по этой версии: хранильница сокровищ (клада, склада, припасов).

Современные представления: **КАЛИПСО** (Καλυψώ) – персонаж древнегреческой мифологии, нимфа; по одной из версий, – дочь Атланта; гомеровский персонаж.

23. ЛАМИЯ (*античная богиня*)

В латинском языке слово LAMIA означает *ведьма*. В греческой мифологии – дочь Посейдона. По разным версиям, **ЛАМИЯ** обладала различными качествами, но, как правило, отрицательными: грязные ноги, уродливая внешность, вампирские наклонности. Часто ей приписывалась способность менять обличие от прекрасного к уродливому и наоборот. По другой версии – дочь Бела и Ливии.

SL + XM + JX = болота + посередине + священно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sl-am-ja.

Первоначальное значение: та, которая ведёт божественный образ жизни, обитая посреди болота. Иными словами: болотная нимфа.

24. ЛАУМА (*летто-литовское божество*)

На литовском языке: LAUMĖ.

LX + WN + MX = в полнолуние + жрецы + к матери (богине).

Примерное среднеиндоевропейское звучание: la-wen-ma, la-un-ma.

Первоначальное значение: ритуальное мероприятие, когда жрецы обращаются к богине, которой приписываются материнские черты. Более, чем вероятно: имелась в виду река или речная нимфа, обладающая материнским статусом (смотрим в разделе гидронимов).

Современные представления об этом божестве: у литовцев ЛАУМА – злой дух; ведьма, летающая по небу. По латышским поверьям, ЛАУМА доброжелательна к людям.

25. ЛАЭРТ (*отец Одиссея, гомеровский персонаж*)

Первый вариант:

LX + XjX + RT = в полнолуние + к костру (жертвенному) + прибывший (по заведённому порядку).

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: la-ea-rt, la-hea-rt.

Возможны другие варианты, но они будут очень похожи по смыслу на первый.

Второй вариант:

LX + XXj + RT = в полнолуние + с воодушевлением + прибывший (по заведённому порядку).

Примерное среднеиндоевропейское звучание: la-ae-rt, la-hae-rt.

Третий вариант:

$LX + XjXw + RT =$ в полнолуние + чтобы говорить + прибыл (по заведённому порядку).

Примерное среднеиндоевропейское звучание: la-eo-rt, la-hoe-rt.

Первоначальное значение: **ЛАЭРТ** – участник торжественного ритуала, проводимого в полнолуние. Возможно, жрец.

26. ЛУГ, ЛУГОС (*кельтское божество*)

В кельтской ранней мифологии – бог света.

Упрощённая, но достаточно точная конструкция:

$LX + WGH =$ светит (во тьме) + беззащитным.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: la-ug^h.

Скорее всего, однако, конструкция была длиннее и выглядела так:

$LX + XjW + WGH =$ светит (во тьме) + идущим домой + беззащитным.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: la-eu-ug^h.

В любом случае имеется в виду только свет во тьме – лунный или от светильника. И это ни в коем случае не дневное освещение и не солнечный свет. Вероятно, имелся в виду – бог Луны или божество с какими-то другими лунными свойствами. Луна у индоевропейцев считалась одною из самых главных святынь и стояла по значению на втором месте после образов реки и воды.

Отдаю предпочтение второй конструкции.

27. МАЙЕСТА (*древняя италийская богиня*), **МАЙЯ** (*римская богиня*)

Считается, что римская богиня **МАЙЯ** – это то же самое, что и греческая МАЙЯ (смотрим статью). Согласно поздней римской

версии, это богиня плодородия, а по версии греческой – это богиня гор. Совершенно точно, что это обычная римская подгонка своих богов под более авторитетных богов греческих. Второе имя МАЙИ – **МАЙЕСТА (MAJESTA, MAIESTA)** – это и есть настоящее имя этого древнего италийского женского божества, и именно этот теоним и должен подвергаться этимологическому исследованию.

В латинском языке прилагательное MAJESTUS, MAIESTUS имеет значения высокочтимый, важный. Стало быть, MAJESTA, MAIESTA – это всего лишь форма женского рода от этого прилагательного. Но что первично – прилагательное, которым была названа италийская богиня, или имя богини, которое позже стало применяться италийцами, – об этом сейчас трудно сказать.

Наиболее подходящим по смыслу представляется такое среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней:

$MX + JS + TX =$ вскармливающая (материнским молоком) + от совокупления + зачатого.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ma-jes-ta, ma-ies-ta.

Первоначальное значение: та, которая вскармливает того, кого она же и родила. Возможно, это было почётным прозвищем одной-единственной женщины. Идея плодородия здесь просматривается, но лишь в качестве вторичной. Позже это стало восприниматься как некий образ, а ещё позже, в ходе переосмысления, этот образ стал восприниматься в связи с любым плодородием – у человека или у природы, и вот тогда и появились представления о женском божестве.

Латинский теоним **МАЙЯ** – вторичное слово, но именно на его основе образовалось название известного месяца – последнего весеннего месяца в Северном полушарии и первого осеннего – Южном полушарии. В древнем Риме: mensis MAIUS – месяц богини МАЙИ. Русское слово МАЙ – этого же происхождения.

28. МАЙЯ (греческая богиня)

В русском написании: **МА́ЙЯ**, что совпадает по звучанию и написанию с известным мезоамериканским этносом и с названием культуры, которую данный этнос основал, и что не должно вводить в заблуждение, ибо это случайное совпадение; эти два слога часто встречаются во всех языках мира. По-древнегречески: **ΜΑΙΑ** – мать ГЕРМЕСА, нимфа гор, старшая из семи сестёр – дочерей титана АТЛАНТА и океаниды ПЛЕЙОНЫ.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$MX + JX = \text{мать} + \text{священная}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ma-ja, ma-ia*.

Есть некоторые сомнения по поводу второго биконсонантного корня, но то, что речь идёт об идее материнства, сомнения не вызывает.

29. МАНТАС (имя верховного вождя пруссов)

$MN + NT = \text{вспоминаемый} + \text{на могиле}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *men-nt*.

Первоначальное значение: настолько великий человек, что о нём вспоминают даже и после его смерти. Смотрим второй вариант статьи ВЯЧЕСЛАВ в Основном корпусе словаря.

Современное значение: имя верховного вождя пруссов, участвовавшего в восстании прусского народа против немецкого владычества в 1260-1274. В настоящее время Геркус Мантас считается национальным героем литовского народа.

30. МАРС (теоним)

Бог войны, один из главных богов древних римлян, латинян и других италийцев.

В классическом латинском языке: **MĀRS < MĀRTS**. Существительное 3-го склонения, имеющее обычную падежную парадигму: **MĀRS, MĀRTIS, MĀRTI, MĀRTEM, MĀRTE**. Корень этого слова, с точки зрения наших представлений о классической латыни: **MĀRT-**. Создаётся впечатление, что именно этот корень и подлежит этимологическому исследованию. Считаю, что это так и есть, но возражения, существующие на этот счёт в науке, также учитываю и тщательно рассматриваю.

В древнелатинском языке: **MĀVORS, MĀVORTIS**, и это, как может показаться, разрушает представления о том, что корень этого слова всего лишь **MĀRT-**. Создаётся впечатление, что имело место стяжение: **MĀVORT- > MĀRT-**. И тогда возникает уверенность, что предметом этимологического исследования является корень **MĀVORT-**. Но и это можно поставить под сомнения. Дело в том, что итальянские племена осков и сабинян называли этого же самого бога **MAMERS (MĀMERS < MĀMERTS)**.

Тогда какой же корень должен рассматриваться: **MĀRT-**, **MĀVORT-**, **MĀMERT-**?

И имелся ли в виду изначально один-единственный бог? Может быть, это несколько имён? Есть мнение, что бог **MARС** считался когда-то богом земледелия и сельского хозяйства и лишь позже ему стали приписывать какие-то военные функции. Объясняется это так: мол, земледелие нужно было постоянно оборонять от врагов, и, по этой-то причине, бог, покровительствующий сельскохозяйственному труду, постепенно превратился в воина... Считаю это в высшей степени неубедительным!

Первый вариант этимологического разбора:

Представляется целесообразным начать этимологический разбор с формы **MĀMERS < MĀMERTS**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

MX + MR + TJ = от матери + смерть (убийство, убивание) + помнящий.

Наиболее вероятное среднеиндоевропейское звучание: *ma-mer-ti*.

Первоначальное значение: тот, кто с молоком матери, впитал в себя информацию о смерти... Вариант: информацию о том, как надобно убивать. Иными словами: тот, кто был воспитан матерью в духе войны. Ещё один вариант вообще ставит под сомнение то, что речь идёт о божестве войны. Возможно, эту конструкцию следует понимать так: тот, кто получил от матери (потому что отца не осталось в живых), информацию о том, как страшна смерть, как ужасны последствия разорительной войны... Главное сомнение: почему именно от матери? То ли потому, что отца уже не было в живых, то ли потому, что она сама была женщина-амазонка и мнение мужа её просто не интересовало. В любом случае: ни из чего не следует, что речь идёт о божестве. Конструкция рассказывает о некоем человеке, видимо, легендарной личности, которой позже молва приписала божественные черты.

Самым важным в этой конструкции является указание на то, что источник действия – это мать. Биконсонантный корень МХ, который к этому времени произносился то ли как [mā], то ли как [ma], имел такие значения: мать, материнское молоко; всё то, что относится к матери и к материнству. В этой позиции он пересказывается на современный русский язык с помощью творительного падежа либо какими-то конструкциями, указывающими на источник действия, на идею инструментальности: матерью, с помощью матери, от матери, по причине матери и т.п. Несомненным представляется то, что при пересказе на русский язык здесь нельзя использовать именительный падеж.

Второй вариант этимологического разбора:

И только теперь имеет смысл рассмотреть то среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней, от которого мог произойти древнелатинский корень **MĀVORT-**:

МХ + WR + TJ = от матери + укрывательство (в целях спасения) + помнящий.

Другое толкование этой же конструкции: ... = от матери + коренья (сбор кореньев?) + помнящий.

Среднеиндоевропейское звучание: ma-wer-ti.

Дальнейшая фонетическая судьба: mawerti > maworti > mār̄t-, mār̄ti- что объясняется процессом стяжения. Это не закономерный фонетический процесс, а какое-то исключение из правил, требующее оговорок, и это сильностораживает!

Первоначальное значение не вполне ясно, но оно явно не имеет никакого отношения к воинственности.

Выводы по первому и второму вариантам:

Считаю, что теоним MĀMERTS > MĀMERS – более похож на обозначение бога войны, нежели теоним MĀVORT- > MĀRT-, имеющий какое-то другое происхождение.

Считаю, что идея сравнения теонима MĀMERTS > MĀMERS с теонимом MĀVORT- > MĀRT- основана на каком-то недопонимании, возникшем в ходе взаимодействия древних диалектов.

Третий вариант этимологии:

В рамках этого варианта нужно исходить из того, что существительное 3-го склонения MĀRS, MĀRTIS не происходит ни от более древнего корня MĀVORT-, ни от другого древнего корня MĀMERT-. Слово MĀRS, MĀRTIS – отдельное и имеющее совсем другую среднеиндоевропейскую предысторию:

MXw + XR + TJ = о могучем воине + благородном + помним.

Среднеиндоевропейское звучание: mo-ar-ti.

Дальнейшая фонетическая судьба: moarti > mār̄ti – строго закономерно, без малейшего изъяна!

Первоначальное значение: посмертное прозвище некоего героического воина, получившего позже статус божества.

Особый четвёртый вариант этимологии:

Ни в какую падежную парадигму латинского языка не вписывается известная нам устаревшая форма обращения к богу МАРСУ, которую считают вокативом: **MĀRMĀR!** Моё мнение: слово **MĀRMĀR** – никак не может быть формой звательного падежа; это, на самом деле, междометие. Вполне допускаю и то, что эта форма имела статус некоего заклинания, обращённого к богу войны.

Этимология междометия **MĀRMĀR** представляется такою:

$MXw + XR + RM =$ могучим воином + благородным + делается назидание (для нас).

Среднеиндоевропейское звучание: *mo-ar-rme* или *mo-ar-rem*.

Дальнейшая фонетическая судьба: *moarrem* > *mārm*. И затем – удвоенное (или несколько раз повторяющееся) обращение, в виде заклинания, делавшегося во время ритуала: *mārm-mārm*.

Выводы по третьему и четвёртому вариантам:

Считаю достоверными и несомненно правильными только две последних конструкции: $MXw + XR + TJ$ и $MXw + XR + RM$. Именно эти два варианта – каждый по-своему! – имеют прямое отношение к римскому и латинскому богу войны МАРСУ.

Принимать во внимания нужно и третий вариант и четвёртый – одновременно. Из их сравнения следует, что существовала более древняя среднеиндоевропейская конструкция:

$MXw + XR =$ воин + благородный.

Несколько иное толкование: ... = воин + арийский (индоевропейский).

Среднеиндоевропейское звучание: *mo-ar*.

Дальнейшая фонетическая судьба: *moar* > *mār*.

Отсюда – интересный вывод: в слове МАРС (MARS) при всех его написаниях – латинском, русском и других, историческим корнем следует считать слог *mār*-.

Выводы по всем четырём вариантам: все четыре конструкции возникли не на пустом месте и что-то означали. Прямое

отношение к римскому богу МАРСУ имеют, однако, только третий и четвёртый варианты. Они составлены мною по методике Н.Д. Андреева и не содержат в себе никаких домыслов.

Связь первого и второго варианта с этим же божеством не пребывает под вопросом – она есть, но она более поздняя и нуждается в каких-то оговорках, пояснениях, да и в дальнейшем изучении – тоже.

Примечания:

1) Не следует путать понятия «этимология» и «античная мифология». Этимологию существительного МАРС ни в коем случае не следует подгонять под мифологию.

2) Теонимы МАРС и АРЕС не суть синонимы. Это разные существительные, разных народов, и оба слова имеют разную среднеиндоевропейскую предысторию.

31. МЕЛЬПОМЕНА (*греческая богиня*)

Первая конструкция, которая сама напрашивается, ввиду своей очевидности, выглядит так:

$ML + PXw + MN =$ дробящая (ударами молний?) + для защиты + людей.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *mel-ro-men*.

Получается такое значение: бог-громовержец.

Второй вариант имеет совершенно другой смысл:

$MXj + LP + MN =$ измеряя + тщательно + обдумывает.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: *me-lp-men*, *me-lro-men*.

Первоначальное значение: та, которая тщательно измеряет, оценивает.

Современное значение: греческая муза **МЕЛЬПОМЕНА**, покровительствовавшая искусству трагедии.

32. МЕРОПА (*греческая богиня*)

МЕРОПА (Μερόπη) – богиня даже и не второго, а третьего плана. Это дочь АТЛАНТА (смотрим статью), которая опозорилась тем, что вышла замуж за смертного человека, после чего и сама лишилась бессмертия. Слово МЕРОПА содержит в себе указания именно на такое свойство этой женщины – смертность.

Предлагаю два варианта, которые располагаю в порядке убывания моего доверия к ним:

Первый вариант:

MR + XwP = смерть + делающая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mer-or.

Первоначальное значение: несущая смерть для кого-то, но, может быть, и для себя. Если сделать поправку на мифологию, то можно предположить такое значение: смертную сделавшаяся.

Второй вариант:

MR + RP = смерть + неизбежная.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mer-ger.

Первоначальное значение: та, чья смерть неизбежна.

Есть и **третий вариант**, но он стоит совершенно особняком, и я не рассматриваю его всерьёз:

MXj + RP = измеряющая + неукоснительно точно.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: me-ger.

Если принять третий вариант, то придётся признать, что он ничего общего не имеет с древнегреческою мифологией.

33. МОЙРА (греческое божество)

По представлениям древних греков, МОЙРЫ суть три сестры, ведающие судьбами людей и неподвластные никаким другим богам, включая самого Зевса.

Этимологическому рассмотрению подлежит форма единственного числа **МОЙРА** (ΜΟΙΡΑ):

$ΜΧw + JR =$ в вышине + совещание (совершающая).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mo-ig.

34. МОРФЕЙ (греческое божество)

Предлагаю два совершенно разных варианта, каждый из которых имеет под собою определённые основания.

Первый вариант:

$MR + B^hJ =$ смертельно + завладевающий.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mer-b^hi, mer-b^hej.

Первоначальное значение: некое злое существо (бог, колдун?), которое способно завладеть человеком и наслать на него при этом смерть.

Второй вариант:

$ΜΧw + RB^h + XjXw =$ на голове + зубила + опасные.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: mo-ɣb^h-eo.

Первоначальное значение: некое злое существо, имеющее на голове устрашающие рога небольшой формы. Основания для такого варианта: бог Морфей имел, по представлениям греков, небольшие крылышки на висках, с помощью которых он мог прилетать к людям, которых хотел усыпить.

Отдаю предпочтение первому из двух вариантов. Либо допускаю, что существовали оба варианта одновременно – это было два разных божества! Маленькие рога на голове были со временем

переосмыслены в крылышки. И лишь позже они были переосмыслены и объединены в одно-единственное божественное существо по причине сильного фонетического сходства обоих слов.

Современное значение: бог **МОРФЕЙ**, известный нам из греческой мифологии.

35. МУЗА (*греческое божество*)

MW + WS = мысли + копошащиеся.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: mew-ws, mi-us.

Первоначальное значение: некто мыслящий.

Современные представления об этом слове: **МУЗА** (Μοῦσα) – греческое женское божество. МУЗЫ в древнегреческой мифологии дочери ЗЕВСА и Мнемосины, покровительницы наук и искусств.

36. НАРТЫ (*кавказские богоподобные герои*)

NXj + XR + TXw = не + арийцев + остерегающиеся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ne-ar-to.

37. НЕПТУН (*италийское или латинское божество*)

В древнеримской мифологии **НЕПТУН** – имя, принадлежавшее богу морей и потоков. С точки зрения языкознания, существительное мужского рода второго склонения **NEPTŪNUS** принадлежит латинскому языку, из чего можно сделать предположение, что бог НЕПТУН, возможно, был не только латинским, но и общейталийским.

Этимология этого слова, как мне представляется, не должна вызывать трудностей, ибо здесь всё очень просто:

NXj + PT + WN = не + толкающий + старец.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ne-pt-un.

Первоначальное значение: водяной (морской) старец, который не топит людей. То есть: **мудрое водяное божество, которое проявляет милосердие к людям.** Возможно несколько иное толкование: это божество совсем не милосердное, а даже жестокое, а сама среднеиндоевропейская конструкция является обращением к нему – это мольба с просьбой не топить. Это второе – скорее всего.

Допускаю, однако, что эта простота – кажущаяся и решение должно получиться намного сложнее. Мною прорабатывались другие варианты, но они ни к чему вразумительному не привели. Конструкция, показанная выше, – самая лучшая!

Тем не менее, в качестве очень осторожного предположения выдвигаю следующую мысль:

Когда я составлял Дополнительный список биконсонантных корней, то я так и не сумел в точности описать значение корня МР. Вполне допускаю, что его значение таково: водяное божество. Особой уверенности, впрочем, в этом не проявляю. То, что МР означает обретение силы от речной или родниковой воды – это совершенно точно, но что это за сила – мне пока до конца непонятно. Предположение, что это просто водяное божество многое бы объяснило, но оно не должно быть скороспелым.

Поскольку все биконсонантные корни являются общеиндоевропейским достоянием и все индоевропейские слова складывались на Среднеиндоевропейском этапе только из этого материала и ни из какого больше, осмелюсь высказать такую идею по поводу НЕПТУНА:

МР + ТW + WN = ради водяного божества + совершает ритуал + жрец.

Звучание конструкции: mer-tu-un.

Дальнейшая фонетическая судьба: neptuun > neptūn > NEPTŪN-.

Как получилось затем, что m > n, – непонятно, и такого фонетического закона нет, но, быть может, здесь было какое-то

переосмысление и уподобление с каким-то другим похожим словом, возможно, это была дисконтактная регрессивная ассимиляция со вторым сонорным в этом слове...

Как бы там ни было, но эта версия нуждается в дальнейшей проработке, и пока что принимать её всерьёз не стоит.

38. **НЕРЕЙ** (*греческое божество*)

$NXj + RJ = \text{не} + \text{колеблющий}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *ne-rej, ne-ri*.

Конструкция содержит в себе трудное место: греческое слово Νηρεΰς как будто предполагает *ne-re* (из $NXj + RXj$), а не *ne-ri* или *ne-rej*, но утверждать, что это непреодолимое препятствие для принятия показанной выше конструкции – нельзя. Этому можно найти нормальное объяснение, но иметь в виду это нужно.

Первоначальное значение: некое доброе водяное божество, которое следит за тем, чтобы волны не беспокоили людей. Смотрим статьи **НЕПТУН** (очень похоже!) и **ПОСЕЙДОН**. Между тем, волнение на реке вряд ли может быть серьёзным, вот разве что на озере. В таком случае это бог озёрный. Допустить, что изначально это был морской бог – очень трудно, почти невозможно. Предки греков на Среднеиндоевропейском этапе не могли жить возле моря – они жили в Центральной или Западной Европе.

Современное значение древнегреческий морской бог **НЕРЕЙ** – добрый, мудрый и справедливый старец, оберегающий моряков.

39. **НЕСС** (*существо из греческой мифологии*)

НЕСС – имя кентавра, который отравил Геракла своей кровью.

$NS + SXw = \text{устрашающе} + \text{прыгающий}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *nes-so*.

40. НИКА (*греческая богиня*)

НИКА (ΝΙΚΗ) – богиня победы, помощница богини АФИНЫ в греческой мифологии.

NJ + JK = вождями + умоляемая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ni-ik.

Возможен более расширенный вариант:

NJ + JK + XjX = вождями + умоляемая + у костра (жертвенного).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ni-ik-ea.

41. НОРНА (*германская богиня*)

В германской мифологии – это три сестры (старая, средняя и молодая), поэтому теоним употребляется, как правило, во множественном числе. Сёстры ведают судьбами людей и при этом не считаются с мнениями других богов, которые не имеют над ними никакой власти. Якобы две из сестёр плели некие нити судьбы, а третья сестра разрывала эти нити... Полагаю опасным увлекаться излишними подробностями и слишком уж доверять им. Где тут исконное, а где поздние сюжетные напластования – сказать трудно. Самым надёжным ответом на вопрос о том, кто такие НОРНЫ (а точнее: одна **НОРНА!**), может быть только этимологическое исследование.

Нас должна интересовать только форма единственного числа: **НОРНА**. В шведском языке – это **NORNA**, в немецком языке: **NORNE**, в исландском: **NORN**. Во всех остальных германских языках это слово звучит примерно так же (с поправками на особенности произношения). За основу беру шведское слово, считая, что именно таким было древнегерманское слово, служившее для обозначения богини судьбы.

Первый вариант:

NXw + RN = нами + выделяемая (из всех остальных).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *no-ŋn*, *no-ŋne*.

Первоначальное значение: некое божество, которое мы выделяем среди всех остальных. Впрочем, ни из чего не следует, что имеется в виду именно божество, а не что-либо другое. Ни из чего не следует также, что это одушевлённое существо женского пола. То, что это богиня, – это наш домысел, хотя я вполне допускаю, что и в какой-то степени разумный.

Второй вариант – это моё предположение о том, что слово в самом начале своего существования звучало несколько иначе. Поскольку германцы изначально не были индоевропейцами (арийцами), а всего лишь перешли на язык индоевропейского языкового семейства, то они во многих случаях проявляли непонимание или пренебрежение к полученному языковому материалу, который был для них на первых порах чужим, непонятным и, быть может, враждебным. Поэтому они могли, услышав от индоевропейцев о существовании такого божества, переделать его имя, уподобив его какому-то своему понятному слову.

Моё предположение сводится к такой среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

$MXw + RM =$ в вышине (в Высших Сферах) + изрекающая (делающая наставление).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *no-ŋn*.

Смотрим статью МОКОШЬ, МОКОША в Основном корпусе словаря; кроме того, смотрим статью МОЙРА в разделе теонимов. Отдаю предпочтение второму варианту. Именно второй вариант хорошо согласуется с тем, что показано в этих двух статьях. Первый же вариант представляется бессмысленным, а всякие попытки дать ему какое-то другое объяснение наталкиваются на непреодолимые трудности: индоевропейские биконсонантные корни не позволяют дать какое-то другое толкование.

По поводу первого варианта: смотрим статью ПАРКА в разделе теонимов. Там упоминается о том, что одна из богинь судьбы в древней латинской мифологии имела имя НОНА (этимология этого

слова не рассматривается). Возможно, сходство слов НОРНА и НОНА – не случайно, и, если это так, то это лишь усиливает моё предположение о том, что для древних германцев эта богиня не была чем-то исконным, а пришла к ним со стороны – из Индоевропейского мира. Всё указывает на то, что германцы изначально не были индоевропейцами, а лишь вовлеклись в сферу индоевропейского влияния после каких-то событий.

42. ОДИССЕЙ, УЛИСС (*гомеровский персонаж*)

По слову **ОДИССЕЙ** (ΟΔΥΣΣΕΥΣ):

$XwD + WS + SXj =$ ради урожая + мелкие крупы + сеющий.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: od-us-se.

Первоначальное значение: **ОДИССЕЙ** – известный гомеровский персонаж, который, пытаясь уклониться от участия в Троянской войне, изображал из себя сумасшедшего и на вспаханной земле сеял соль.

По слову **УЛИСС** (ULYSSES):

$WL + WS + SXj =$ вождь + мелкие крупы + сеющий.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ul-us-se.

Первоначальное значение: видимо, то же самое.

43. ПАРКА (*древнеримская богиня*)

ПАРКА (в латинском языке: PARCA) – богиня судьбы. Считалось, что их было три сестры:

– **НОНА** (не рассматривается), которая тянула пряжу (нить человеческой жизни);

– **ДЕЦИМА** (не рассматривается), которая наматывала волокно на веретено;

– МОРТА (не рассматривается), которая перерезала нить человеческой жизни.

Под нитями во всех трёх случаях подразумевались человеческие судьбы. Смотрим статью МОКОШЬ, МОКОША, где во втором варианте этимологии описывается нечто подобное.

SP + XR + KjX = отделяет (отматывает) + верёвку (нить, волокно) + от палки (от веретена?).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sp-ar-k'a.

Дальнейшая фонетическая судьба: spark'a > parka – закономерно в рамках италийских фонетических законов.

Строго говоря, данная среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней полностью не соответствует божественным обязанностям ни одной из трёх сестёр. Из чего я делаю вывод, что представления об этих трёх сёстрах – поздняя выдумка.

Считаю своим долгом, кроме того, показать и **ещё один вариант** этимологии латинского теонима PARCA:

PX + RKj = кормлением (едою) + спасающая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pa-rk'.

Дальнейшая фонетическая судьба: k' > k – по кентумным фонетическим законам.

Первоначальное значение: тот (или та), кто спасает от голода. Всё это не имеет ни малейшего отношения к латинским богиням ПАРКАМ, в том виде, в каком мы их сейчас представляем, но, на мой взгляд, этот вариант нужно всё же иметь в виду и не отмахиваться от него.

44. ПЕНЕЛОПА (гомеровский персонаж)

PN + XjL + XwP = пальцами + огненную вспышку + делающая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: pen-el-or.

Первоначальное значение не вполне понятно. Видимо, имеется в виду женщина, совершающая с огнём некие ритуальные действия. Возможно, это колдунья, волшебница или богиня.

Допустимо совершенно **другое толкование** приведённой выше конструкции:

$PN + XjL + XwP =$ кистями рук + поднятие + делающая.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $pen-el-or$.

Первоначальное значение, по этой версии, должно подразумевать некое ритуальное действие или некий условный жест, понятный участникам события.

Современные представления о значении этого слова: ПЕНЕЛОПА – жена Одиссея, гомеровский персонаж.

45. ПЕРКУНАС (*летто-литовское божество*)

Божество грома и молнии – защищающее и справедливое. В русском написании принят литовский вариант – ПЕРКУНАС или реже ПЯРКУНАС (ближе к литовскому произношению).

В литовском языке: **PERKŪNAS**; в жемайтском: **PERKŪNS**; в латышском: **PĒRKONS**; в древнепрусском: **PERKUNS**.

$PXj + RKj + WN =$ ветрами + спасающий + святой старец.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $pe-rk'-un$.

В дальнейшем происходит необычное: $k' > k$ – депалатализация задненёбного смычного. В идеале такого не должно быть в языках сатэмного происхождения, но иногда это всё же происходило – в славянских языках очень редко, а в летто-литовских – намного чаще.

Показанная выше конструкция очень похожа по смыслу на то, что мы видим при разборе слова русского слова ПЕРУН (смотрим статью в Основном корпусе словаря). Именно это и позволяет настаивать на том, что выбор биконсонантного корня RKj – правилен. Часто случается, что славянские и летто-литовские слова с одним и

тем же или похожим значением звучат по-разному, но на Среднеиндоевропейском этапе им предшествовали близкие по смыслу конструкции.

Первоначальное значение: некое божество в виде старца, которое управляет ветрами и покровительствует людям. Так же, как и в случае со славянским ПЕРУНОМ, речь не идёт о громах и молниях. Видимо, эта характеристика имеет более позднее происхождение.

46. ПОСЕЙДОН (*греческий бог*)

PXw + SJ + DX = защищающий + при купании + на реке.

Примерное среднеиндоевропейское звучание конструкции: ro-sej-da, ro-si-da.

Первоначальное значение: доброе водяное божество, оберегающее людей, находящихся в воде. Для сравнения смотрим статью НЕПТУН – тот, который не топит. Значения очень близкие и взаимно дополняющие друг друга.

Современные представления об этом боге: весьма суровый и часто немилосердный к людям древнегреческий бог моря ПОСЕЙДОН (ΠΟΣΕΙΔΑΩΝ).

47. РАМА (*персонаж индийской мифологии*)

Практически то же самое, что и РЕМ – смотрим статью РОМУЛ и РЕМ.

RM = наставление, назидание.

Биконсонантный корень из Дополнительного списка.

Раннеиндоевропейское звучание: rem.

Дальнейшая фонетическая судьба: rem > rom > ram.

Имя божества в санскрите: Rāma.

Первоначальное значение: наставляющий, назидательный.

48. **РОМУЛ** и **РЕМ** (*персонажи италийской мифологии*)

По имени **РОМУЛ**:

RM + WL = наставлением + славного воина (снабжённый).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: rem-ul.

Первоначальное значение: тот, кто получил наставление от военного вождя (доблестного воина).

По имени **РЕМ**:

RM = наставление, назидание.

Раннеиндоевропейское звучание: rem.

Биконсонантный корень из Дополнительного списка.

Совершенно очевидно: оба имени существовали параллельно в какой-то взаимосвязи. Причём первое из имён является основным, а второе – это лишь упрощённый пересказ первого, ибо изначально человек ни в коем случае не мог быть назван таким именем.

Скорее всего, имелся в виду один и тот же человек, которого в разных случаях называли по-разному – полным именем или упрощённым. Совершенно очевидно и другое: биконсонантный корень RM произносился в обоих случаях с разными интонациями, и в это вкладывался какой-то смысл. Я не думаю, что это были два брата-близнеца.

Современное значение: РОМУЛ и РЕМ – два брата-близнеца, которые, как гласит легенда, основали город РИМ.

49. **САТУРН** (*италийское божество*)

SXj + TW + RN = плоды посева (хлебный урожай) + на жертвенном камне + чтобы он заметил.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: se-tu-rn.
Поскольку имеется в виду кентумная ветвь, то вполне мог быть и такой вариант звучания: sa-tu-rn.

Современное значение, видимо, совпадает с первоначальным:
САТУРН – бог земли и посевов.

50. ТИРЕСИЙ (*персонаж греческих мифов*)

ТИРЕСИЙ (ΤΙΡΕΣΙΑΣ) – слепой прорицатель, упоминавшийся в различных греческих мифах. Описания его деятельности расходятся в различных мифах настолько сильно, что из них можно достоверно выделить только два несомненных свойства ТИРЕСИЯ – приобретённую по какой-то причине слепоту и одновременно с этим приобретённый дар предсказания. Всё остальное, на мой взгляд, не заслуживает серьёзного внимания.

TJ + RS = помнящий + то, что получится в результате.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ti-res.

Первоначальное значение: предсказатель.

51. ТИТАН (*греческое божество*)

ТИТА́НЫ (ΤΙΤᾶνες) – боги второго поколения в древнегреческой мифологии. Рассматривается корень, образованный в Среднеиндоевропейскую эпоху предками греков и звучавший уже тогда как [titan] – без учёта возможной долготы одного или обоих согласных звуков.

Первый вариант:

TJ + TX + XN = помнящий + отцов + воин.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ti-ta-an.

Первоначальное значение: воин, почитающий своих мужских предков. Можно и так: воин, ведущий свою родословную по мужской

линии (а не по женской, как было принято ранее, в эпоху матриархата).

Второй вариант:

TJ + JT + XN = с жизненным опытом (отягощённый воспоминаниями) + наступающий + воин.

Среднеиндоевропейское произношение: ti-it-an.

Первоначальное значение: опытный воин; имелся в виду уже не молодой человек.

С чисто фонетической точки зрения, первый вариант представляется более убедительным.

52. ТРАЯН (*римский император*)

Строго говоря, **ТРАЯН** – исторический персонаж, а не мифологический, но в католической традиции он стал приобретать черты, близкие к мифологическим. Самое же главное: он оказал воздействие на славянскую мифологию, в которой он известен под именем ТРОЯН (смотрим статью в Основном корпусе словаря).

В данной статье рассматривается этимология слова ТРАЯН, которое является фактом латинского языка. Данное латинское существительное мужского рода может быть подвергнуто сравнению с именем славянского мифологического персонажа ТРОЯНА. Это сравнение призвано убедить всех сомневающихся в том, что латинское имя собственное ТРАЯН и имя славянского мифологического персонажа ТРОЯН суть разные слова.

ТРАЯН (Marcus Ulpius Nerva TRAJANUS) – великий римский император, правивший с 98-го по 117-й год нашей эры. Имеет значение то, как его воспринимают потомки: считается, что это был человек необыкновенно умный, справедливый и честный. Среди католиков эпохи Возрождения бытовало мнение, будто это вообще самый лучший из всех римских императоров. Святым он не мог быть провозглашён только потому что был язычником, но временами отношение к нему было как к святому.

Первый вариант:

TR + XJ + XN = натачивающий + металлическое оружие + для воинов.

Несколько иной взгляд на эту же самую конструкцию: ... = натачивающий + металлическое оружие + воин.

Первое представляется более вероятным.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tr-aj-an.

Первоначальное значение: кузнец, делающий оружие, или воин, который сам для себя изготавливает меч.

Второй вариант:

TR + XjJ + XN = врубаясь + продвигающийся вперёд + воин.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tr-ej-an.

Первоначальное значение: успешно сражающийся воин.

Оба варианта фонетически безупречны, но первый производит намного более убедительное впечатление.

53. УРАН (*греческое божество*)

Первый вариант (в качестве неуверенного предположения):

XW + RN = наверху + заметный.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: au-ren.

Поскольку принято считать, что УРАН – это греческий бог неба, то, по этой причине, первый вариант производит самое благоприятно впечатление: это, мол, тот, кого можно различить на небе, если туда внимательно всматриваться. Но здесь возникают сильные сомнения фонетического характера. Примириться с ними можно только так: нужно допустить, что это слово проникло в греческий язык через какую-то другую индоевропейскую ветвь, в которой были возможны такие фонетические процессы. Ничего

необычного в этом нет; этот вариант можно принять, но только при такой оговорке.

Второй вариант:

XW + WR + XN = наверху + скрывающийся + воин.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: aw-wer-an, au-ur-an.

Современное значение: УРАН у древних греков бог – неба.

54. ФАНАТ, ТАНАТ (греческое божество)

Ненавистный всем остальным богам – бог ФАНАТ, ТАНАТ (Θάνατος); единственный из богов, не любящий даров; олицетворял смерть. Брат-близнец бога сна Гипноса; считалось, что ФАНАТ живёт на краю света; если изображались оба брата, то Гипнос был белым, а ФАНАТ – чёрным.

DhX + NX + TXw = дыма + пахнущего + остерегающийся.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: d^ha-na-to.

Первоначальное значение: некое злое божество, не любящее людей и потому остерегающееся жертвоприношений в свою честь. Конструкцию вполне можно истолковать и так: держащийся на расстоянии от пахнущего дыма.

55. ФЕМИДА (греческое божество)

DhXj + MJ + JD = устанавливающая правила + при обмене + для удовлетворения (всеобщего).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: d^he-mi-id.

Первоначальное значение: некто (предположительно – женщина, но это ни из чего не следует), кто устанавливал чёткие и справедливые правила при обмене.

Современное значение: ФЕМИДА (Θέμις) – греческая богиня правосудия. Ныне – объект горьких насмешек и символ несправедливости.

56. ФОРТУНА (*италийское божество*)

BhR + TW + WN = жертвоприношение + на жертвенном камне + от жрецов.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: b^her-tew-wen, b^her-tu-un.

Первоначальное значение: жертвоприношение – ситуация, при которой устроители этого мероприятия желают удачи.

Современное значение: ФОРТУНА – латинская богиня удачи.

57. ЦЕРБЕР, КЕРБЕР, (*мифологическое существо*)

KjR + BR = в стаде + свирепо рычащий.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: k'er-ber.

Первоначальное значение: пёс, охраняющий стадо. Возможно, это было именем собственным для какой-то особенно свирепой собаки.

Мифологическое значение: трёхголовая собака, охраняющая выход из царства мёртвых.

58. ЦИКЛОП, КИКЛОП (*греческое божество*)

Без особой уверенности.

KW + KL + XwP = с забродившим (напитком) + поднятие чаши + делает.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ku-kl-op.

Выдвигаю очень осторожное предположение: первоначально это было некое божество, имеющее отношение к виноделию. Это косвенно подтверждается известной сценою в «Одиссее» Гомера. В таком случае все остальные характеристики циклопов представляются более поздними и имеющими какое-то совершенно другое объяснение.

59. ЮПИТЕР (*италийский бог*)

JW = уговор, закон, справедливость.

Примерное среднеиндоевропейское звучание: jew, ju.

Биконсонантный корень с 200-м номером из Основного списка.

Фактически то же самое значение, что и у слова ЗЕВС (смотрим статью). Отличие есть, но очень небольшое: ЮПИТЕР – это не просто носитель Высшей Справедливости, как у греков, а справедливый батюшка, отец законодатель. Характерно, что в латинском языке это слово при склонении теряет указание на идею отцовства и сохраняет в себе только идею справедливости, из чего можно заключить, что указание на отцовский статус по отношению к этому богу – это мысль поздняя, нечто вроде дополнительного прозвища.

Современное значение: ЮПИТЕР – верховное божество у римлян (латинян).

60. ЭОС (*греческая богиня*)

Выдвигаю три совершенно разных версии.

Первая версия связана с раннеиндоевропейским биконсонантным корнем XjX – огонь, который на Среднеиндоевропейском этапе стал звучать так: ea, hea.

В этом случае богиня утренней зари ЭОС получила своё имя от слова со значением *огонь* и первоначальное значение её имени было таким: **огненная**.

Предвижу множество возражений по этому поводу, ибо на других древнегреческих диалектах это имя имело другие варианты, и эти варианты наводят на мысль о совершенно другом происхождении этого слова. Тем не менее, я настаиваю на этой версии по той причине, что другие варианты этого имени могли иметь и другое происхождение.

Вторая версия.

$XW + XjJ + SX =$ вверх + идущее + солнце.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: (h)au-ej-sa.

Охотно допускаю, что этот вариант пригоден для других имён этого же самого божества в других древнегреческих племенах. В самом деле, кроме слова Έως, древние греки знали и такие слова для обозначения этого же божества: Ἠώς, Ἀώς, Αύως, Αυως. Всё-таки Эос и Авос – слова не очень-то похожие и, вполне возможно, они имеют разное происхождение.

Третья версия:

$XjX + WS =$ огонь + осязаемый.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: (h)ea-us.

Наши современные представления об этой богине: ЭОС – богиня утренней зари у греков.

Вместо послесловия

По материалам сайта polubotko1950.ru

Я приветствую на своём сайте всех, кого интересуют индоевропеистика, славистика, а также некоторые проблемы педагогики.

Здесь я разместил пять своих главных работ, а именно:

1) **«ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА»**, в котором рассматриваются все слова и корни русского языка, имеющие исконно славянское происхождение. Работа над словарём в основном завершена, но улучшать и уточнять я его буду до тех пор, пока живу на свете. Свой словарь я приношу в дар Русскому Народу. Читайте, пользуйтесь, познавайте нашу историю.

2) **«ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА»**. Словарь построен по тому же самому принципу, что и словарь русского языка, но моя работа над ним находится сейчас на начальном этапе. Этот словарь является пока черновиковым материалом, я постоянно дополняю его и исправляю ошибки.

3) Главный труд всей моей жизни – книгу **«ЯЗЫК ДРЕВНИХ ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ и его бореальная предыстория»**. Прошу учесть, что книга вышла в свет в 2014-м году в Москве под названием **«Язык древних ариев»**. На этом названии настояло издательство, но моё собственное название является более предпочтительным. Раньше я её называл также **«Индоевропейская предыстория»**.

4) Научно-популярную книгу **«ТАЙНЫЕ ЗНАКИ АРИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ, или Индоевропейская энциклопедия»**. Она вышла в свет в Москве в 2016-м году как **«Тайные знаки арийской цивилизации, или Индоевропейский феномен»**. Это двойное название – моё собственное, и оно мне нравится, но в шутку я называю эту свою книгу иначе: **«Индоевропейский ликбез»**, потому что я там объясняю простым и доходчивым языком всё то, что знаю об индоевропеистике.

5) Книгу о моём педагогическом опыте я сам для себя называю так: **«Моя педагогическая поэма»**, но её официальное название – другое: **«ЗАПИСКИ МЯТЕЖНОГО УЧИТЕЛЯ»**. К сожалению, народное образование в нашей стране целиком и полностью подчинилось западному влиянию и криминальным структурам, и поэтому выход в свет этой книги неожиданно затормозился. Мне дали понять, что влияние Запада в народном образовании России – это такая святыня, которую не дозволяется трогать никому... Мне жаль, но это так. Так что, читайте мою книгу пока что в электронном виде.

А я ведь договаривался с прежним руководством издательства ещё об одной книге – о русском языке. Я даже начал работать над нею, но, под давлением обстоятельств и в полном расстройстве, отложил свою работу в сторону. Подожду, когда появятся спонсоры...

ОГОВОРКИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ:

Сразу предостерегаю любителей мистики, что Гиперборея, Атлантида, Велесова книга, а также древние русы (а равным образом и древние укры), которые жили задолго до возникновения динозавров, и прочая чепуха – это то, к чему я отношусь с отвращением, и у меня ничего этого нет.

Если очень коротко, то мои взгляды таковы:

- Дарвина считаю высочайшим авторитетом;
- индоевропейцы зародились в низовьях реки Рейн;
- славяне никогда не контактировали с индийцами; славянский язык не происходил от санскрита, а сам санскрит не диалект славянского языка;
- славяне возникли после заключения племенного союза между праславянами и италийскоязычным народом, который назывался ВЕНЕТАМИ;
- первые индоевропейцы, а равным образом и славяне, были белыми людьми, а не монголоидами, не инопланетянами, не неграми и не смуглыми переднеазиатами;
- официальная точка зрения, принятая в современной российской науке, о том, что индоевропейцы получили свой язык в дар от смуглых пришельцев с Ближнего Востока, есть злонамеренная фальсификация; выдумки об арктической прародине индоевропейцев – фальсификация такая же точно; индоевропейцы не происходили из Сибири, из Монголии и из Китая;
- так называемая «Велесова книга» – это мошенничество;
- идею о том, что все языки мира произошли от одного-единственного праязыка, я решительно отмечаю и считаю её выдумкою религиозных фанатиков; первичных языков было много, и

они возникали в разных частях Земного шара независимо друг от друга – это ещё Шлейхер говаривал в 19-м веке;

– к учению Ницше я глубоко равнодушен; учение Гумилёва нахожу довольно интересным, но и не более того;

– я не занимаюсь никакими письменами и алфавитами и не расшифровываю никаких древних текстов;

– меня не интересуют никакие древние философские учения (особенно восточные!), а из всех цивилизаций меня поражает только одна: Греко-Римская и её нынешнее продолжение – Великая Русская цивилизация;

– к нынешнему Западу я отношусь со всё более нарастающим недоверием, переходящим во враждебность, но к его предстоящей неизбежной гибели отношусь без всякой радости; мне жаль, что эта часть Индоевропейского мира погибает так позорно и отвратительно...

Имена лингвистов, которых я считаю своими учителями и к которым отношусь с особым уважением:

Ф. де Соссюр, А. Мейе, Н.Д. Андреев, Г.Ф.К. Гюнтер, Б.В. Горнунг, В.В. Мартынов, А.Н. Савченко, а также Ю.Я. Бурмистрович.

Особо хочу сказать о М. Фасмере: у меня нет сомнений в его нравственном облике, но сомнения в правильности его научных идей есть. Его этимологический словарь я использовал лишь как справочник по славянским и другим индоевропейским языкам. Ни единой правильной этимологии там нет, ибо Фасмер, равно как и все остальные этимологи своего времени, не был знаком с работами Н.Д. Андреева.

Имена лингвистов, к нравственному облику которых я испытываю недоверие:

Ю. Покорный, В.М. Иллич-Свитыч, В.В. Иванов, Т.В. Гамкрелидзе, С.А. Старостин.

Э. Бенвенист – из этого же списка. Я считаю его основоположником поэтапного разгрома индоевропеистики. Тем не менее, если правда то, что идея биконсонантности индоевропейских корней и в самом деле принадлежит ему, а не Ф. де Соссюру (как я подозреваю), то Бенвенист – великий человек, и мне остаётся только сожалеть о том, что он пошёл по дурному пути.

Вся ответственность за умышленный и планомерный разгром индоевропеистики в нашей стране полностью ложится на Л.И. Брежнева. Ни при Сталине, ни при Хрущёве таких безобразий в отечественном языкознании не было.

На самом деле, на Западе всё было ещё хуже и началось раньше, чем у нас, но о политических деятелях Запада я не берусь судить.

Предупреждаю своих читателей о том, что не намерен вступать ни с кем ни в какую полемику или в длительную переписку.

Готов, однако, принять к сведению **деловые** и **дельные** замечания по содержанию моих работ. У меня возможны опечатки и какие-то неточности – пишите мне, пожалуйста, об этом! Обращаться ко мне можно только на литературном русском языке, обращения на всех остальных языках я буду воспринимать как агрессию и потому игнорировать.

vu.polubotko@bk.ru , polubotko1950.ru

Желающие могут найти меня на В КОНТАКТЕ.

Моя фамилия: **ПОЛУБО́ТКО** – с ударением на предпоследний слог. Убедительная просьба: ссылаться на мой сайт, не коверкать моей фамилии, но при этом склонять её по падежам, ибо этого требуют нормы русского языка, к которому я отношусь с глубочайшим уважением. Классики русской литературы 19-го века склоняли такие малороссийские фамилии либо по первому склонению, либо по второму. В их произведениях нет ни единого примера того, чтобы такие фамилии не склонялись.

СУТЬ КОНФЛИКТА, который свирепствует в современной индоевропеистике, сводится к одному простому вопросу: откуда родом индоевропейцы (а также и славяне, потому что и они тоже индоевропейцы). Фальсификаторы утверждают, что они из Азии (регионы могут называться разные, но Азия — это для них святыня), а честные лингвисты говорят, что из Европы.

То, что индоевропейцы родом из Европы, было доказано ещё в середине 19-го века, и все тогда на этом успокоились. А зря!

Затем в 30-х годах 20-го века явился некий Бенвенист — выходец из семьи раввинов и стал проповедовать то, что индоевропейцы родом из Азии. Затем пошло мощное финансирование из единого центра (и даже драка за финансирование), и эта идея утвердилась в мире окончательно.

Первое, что сделал Брежнев в нашей стране, придя к власти: он почти свернул эту науку, а всех тех, кто говорил о европейском происхождении индоевропейцев, поприжал. Хотя не сажал, не стрелял — такого не было. После его смерти сумел опубликовать свою книгу Андреев, который доказывал, что индоевропейцы зародились где-то между Днестром и Рейном. Именно за это его преследовали всю жизнь, и сейчас его работы и его имя — фактически под запретом.

Сатана правит бал. На сегодня так.

Умершая в 2015 году Светлана Жарникова — женщина глубоко невежественная и ошеломляюще бессовестная — она отработывала эту идею: мол, славяне произошли из Азии. Авторы (думаю, их было несколько) Велесовой книги — отработывали эту же самую идею. Ну, и так далее. Книга Андреева, вышедшая в 1986-м году, к сожалению написана так сложно, что её не могут постичь простые смертные, поэтому первым, кто пробил заговор молчания вокруг индоевропеистики впервые за 50 лет со времён российского индоевропеиста немецкого происхождения Горнунга, был я. Книга Горнунга была написана доступным языком, и моя также — обращена ко всем читателям. Я уточняю Андреева и заявляю, что

индоевропейцы произошли из района Нижнего Рейна, а уже затем двинулись на Дунай.

Зачем так уж нужно доказывать, что индоевропейцы родом из Азии? За ответом на этот вопрос обращайтесь к Мировому Правительству. Это их идея, и они из этого делают какие-то свои важные для них выводы. Вполне допускаю, что они откажутся от этой идеи, потому что она очень уж глупа, и заменят её на что-то другое, но пока она в силе. Люди делают на этой идее научные карьеры и деньги. Эта идея тщательно финансируется по всему миру.

Публикатор сочтёт свой долг выполненным, если читатели данного файла захотят и смогут помочь нормальной бумажной публикации этого великолепного словаря в авторской редакции.

Также интересны электронные версии под Lingvo и варианты с «print on demand»